стр. 533-534 см. после стр. 536
стр. 537-538 см. после стр. 540.

Эл. б-ка

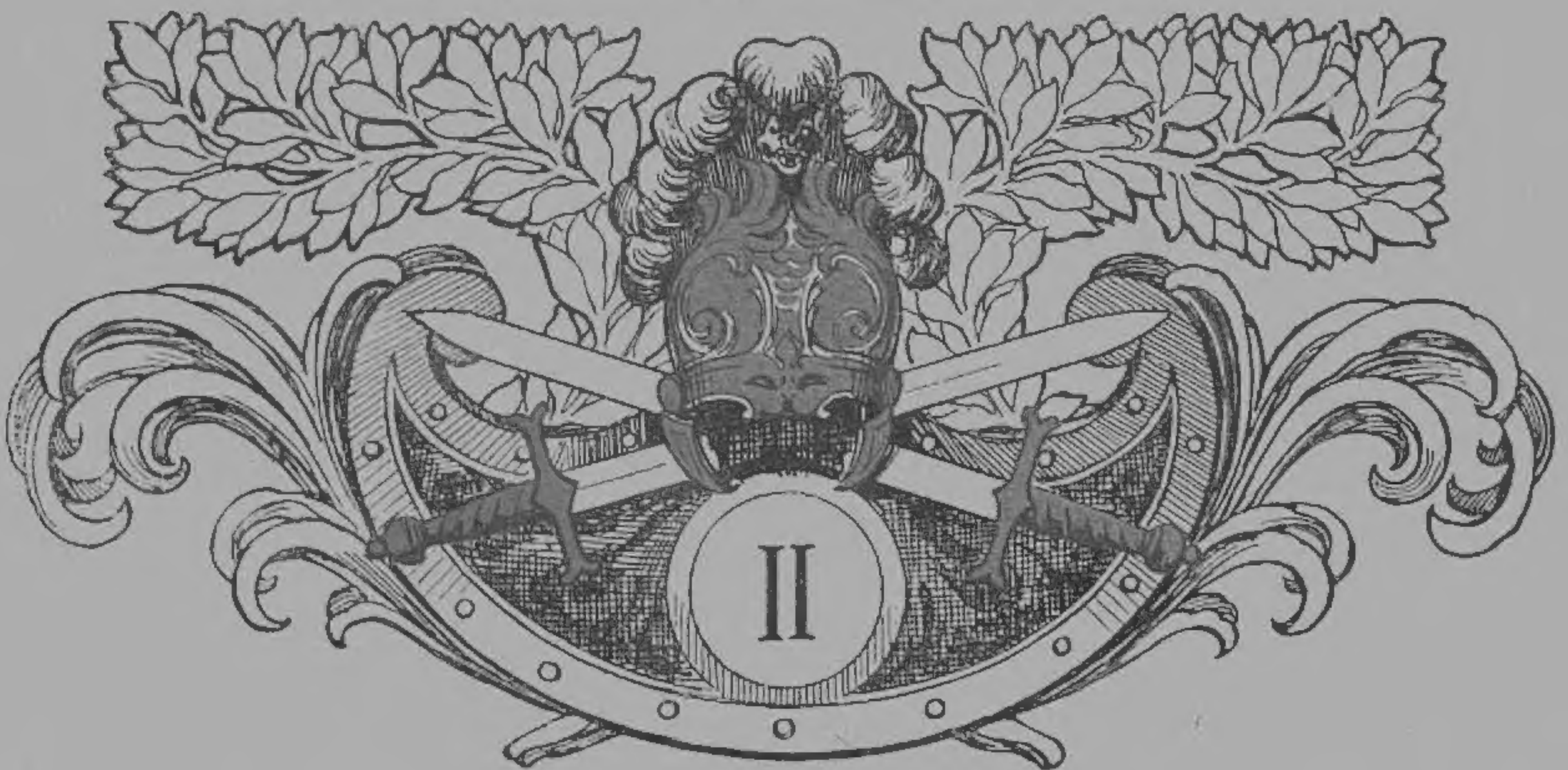
52
572-2-3

1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.

Исторія ГОСУДАРЕВОЙ свиты.



II

Н. САМОКИШЪ

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

Н. Самокишъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій выпускъ Исторіи ГОСУДАРЕВОЙ Свиты,—царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го,—по своему содержанію нѣсколько разнится отъ принятаго плана бытописаній Свиты предыдущихъ царствованій, такъ какъ въ этомъ выпускѣ довольно много мѣста отведено жизни Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА до Его вступленія на престолъ.

Самобытный характеръ, выдающіяся способности и энергія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го оставили по себѣ навсегда неизгладимый слѣдъ въ исторіи Россіи и это царствованіе, рѣзко отграничивая сѣдую русскую старину, дало начало новому направленію государственной жизни.

Непрестанно заботясь о военной мощи Россіи, ИМПЕРАТОРЪ, создавъ систему безсрочно отпускныхъ, довелъ, не обременяя бюджета, численность русскихъ войскъ до высшихъ размѣровъ по сравненію съ сосѣдними государствами; особенное Монаршее вниманіе ГОСУДАРЬ обратилъ на военно-учебныя заведенія и тѣмъ обновилъ командный составъ арміи. Онъ строилъ крѣпости, входилъ во всѣ подробности военнаго дѣла, наконецъ, Онъ создалъ «Николаевскаго» солдата, ставшаго во всей Европѣ нарицательнымъ именемъ для опредѣленія исключительной военной выправки, выносливости, дисциплины и рыцарской чести.

Однако, направивъ всю Свою энергію на воспитаніе воинскаго духа въ арміи, и сдѣлавъ ее въ этомъ отношеніи образцовою, ИМПЕРАТОРЪ, къ сожалѣнію, мало удѣлялъ Своего вниманія на новѣйшія военныя техническія усовершенствованія, что и отразилось на исходѣ Его дней,—въ Крымскую кампанію.

Главная-же заслуга передъ родиной ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА выразилась въ томъ, что во всѣхъ отрасляхъ Государственнаго строя Онъ всегда находилъ людей истинно талантливыхъ, преданныхъ исполнителей Его Царскихъ предначертаній, которымъ и умѣлъ внушить Свою неутомимую энергію и желѣзную силу воли.

А потому вполнѣ понятно, что если рядовые исполнители воли ГОСУДАРЯ были проникнуты всецѣло «Николаевскимъ духомъ», то лица ГОСУДАРЕВОЙ Свиты, «ближніе слуги» Царя, были еще болѣе ревностными и беззавѣтными исполнителями своего долга. Выборъ лицъ, жалуемыхъ въ Свитское званіе, былъ особенно тщателенъ и достаточно вспомнить такія имена, какъ графъ В. Ѳ. Адлербергъ, графъ А. Х. Бенкендорфъ, князь М. С. Воронцовъ, баронъ И. И. Дибичъ, князь А. С. Меньшиковъ, графъ А. Ѳ. Орловъ, свѣтлѣйшій князь И. Ѳ. Паскевичъ, Я. И. Ростовцовъ, свѣтлѣйшій князь А. И. Чернышевъ, чтобы сразу представить себѣ весь нравственный обликъ Свиты ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ......

Вступленіе НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА на престолъ, при исключительныхъ до того обстоятельствахъ, дало возможность юному ГОСУДАРЮ оцѣнить командный составъ Гвардіи и затѣмъ влить въ ряды Своей Свиты много энергичныхъ и преданныхъ Ему людей, доказавшихъ свою вѣрность въ тяжелый день 14-го Декабря 1825 года. Эти новыя лица ГОСУДАРЕВОЙ Свиты значительно освѣжили старый составъ и на все время царствованія придали ей особый, трогательный и величественный, чисто рыцарскій отпечатокъ.

14-ое Декабря 1825 года показало, что ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ вступилъ на престолъ уже съ твердо установившимся характеромъ, при чемъ характеръ этотъ вырабатывался постепенно въ юные годы Великаго Князя. Вотъ почему въ предлагаемомъ читателю настоящемъ выпускѣ впервые помѣщены автобіографія Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и архивъ его приказовъ и распоряженій по Л.-Гв. Дворянской ротѣ, въ которой Онъ несъ службу младшаго офицера еще въ 14—15-лѣтнемъ возрастѣ, во время Отечественной войны, а равно не мало вниманія удѣлено здѣсь и событіямъ, сопровождавшимъ вступленіе на престолъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

Не остановиться подробно на Особѣ Самого ИМПЕРАТОРА, отразившаго Свой личный характеръ и Свои рыцарскіе взгляды на Его Свитѣ, при составленіи исторіи Свиты—было нельзя.

ЗАК. 602

52
572-2-3

ЛАССНЫЙ ФОНД

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ генералъ-отъ-кавалеріи **Д. А. СКАЛОНЪ.**

Составили: генералъ-маіоръ **В. В. КВАДРИ** и капитанъ **В. К. ШЕНКЪ.**

Помощники: штабсъ-капитанъ **Г. С. ГАБАЕВЪ, Н. Н. МЕРЛИНЪ** и **М. К. СОКОЛОВСКІЙ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1908

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2210 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
10—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Клише Т-ва Голике и К°, наборъ и печать тип. Т-ва М. О. Вольфъ.

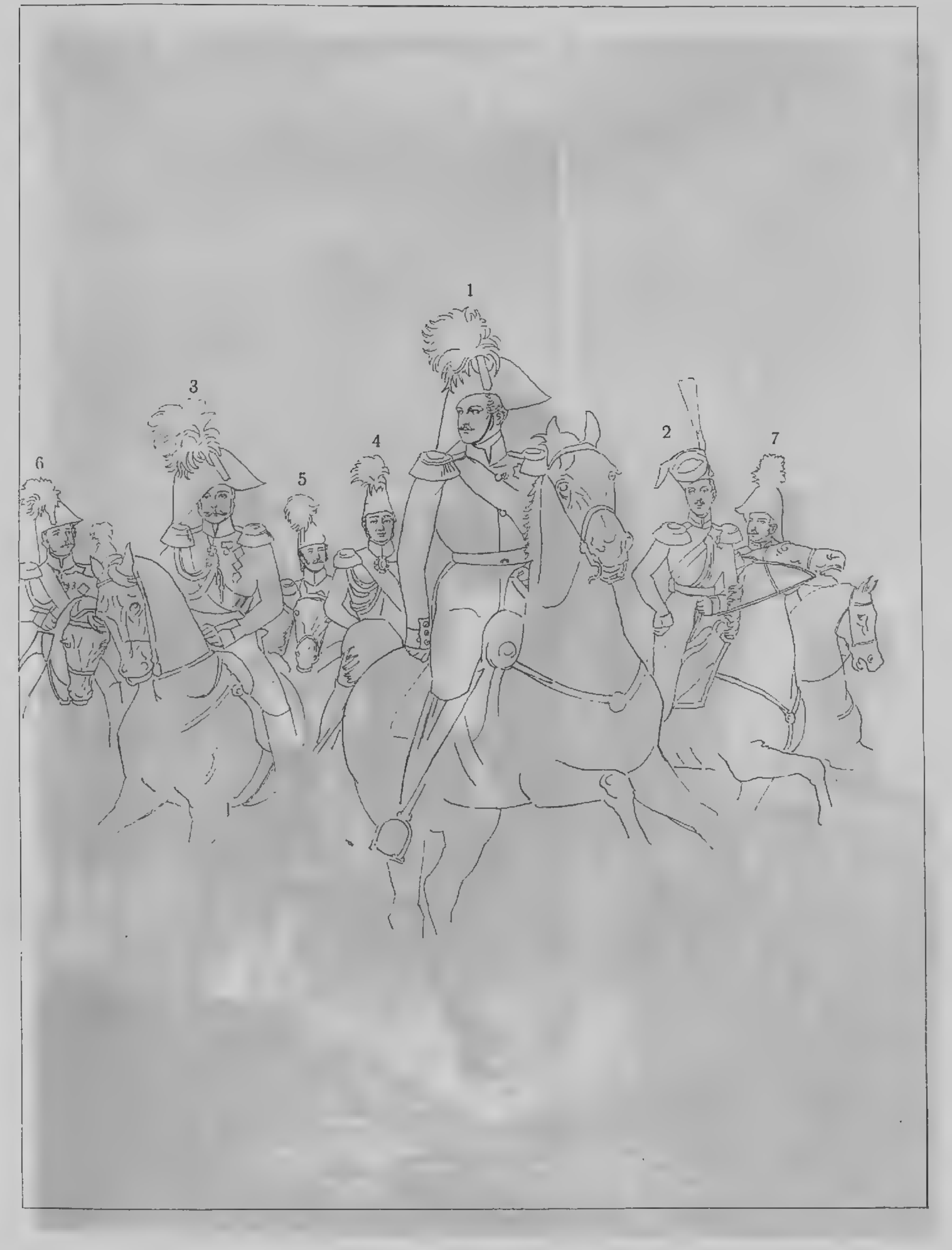
⁂

Въ составленіи настоящей книги участвовали, какъ редакторы: состоявшій въ распоряженіи Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры генералъ-маіоръ В. В. Квадри, начавшій собирать матеріалы, а затѣмъ, въ дальнѣйшей работѣ,—дѣлопроизводитель Военно-Походной Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Л.-Гв. Стрѣлковаго полка капитанъ В. К. Шенкъ.

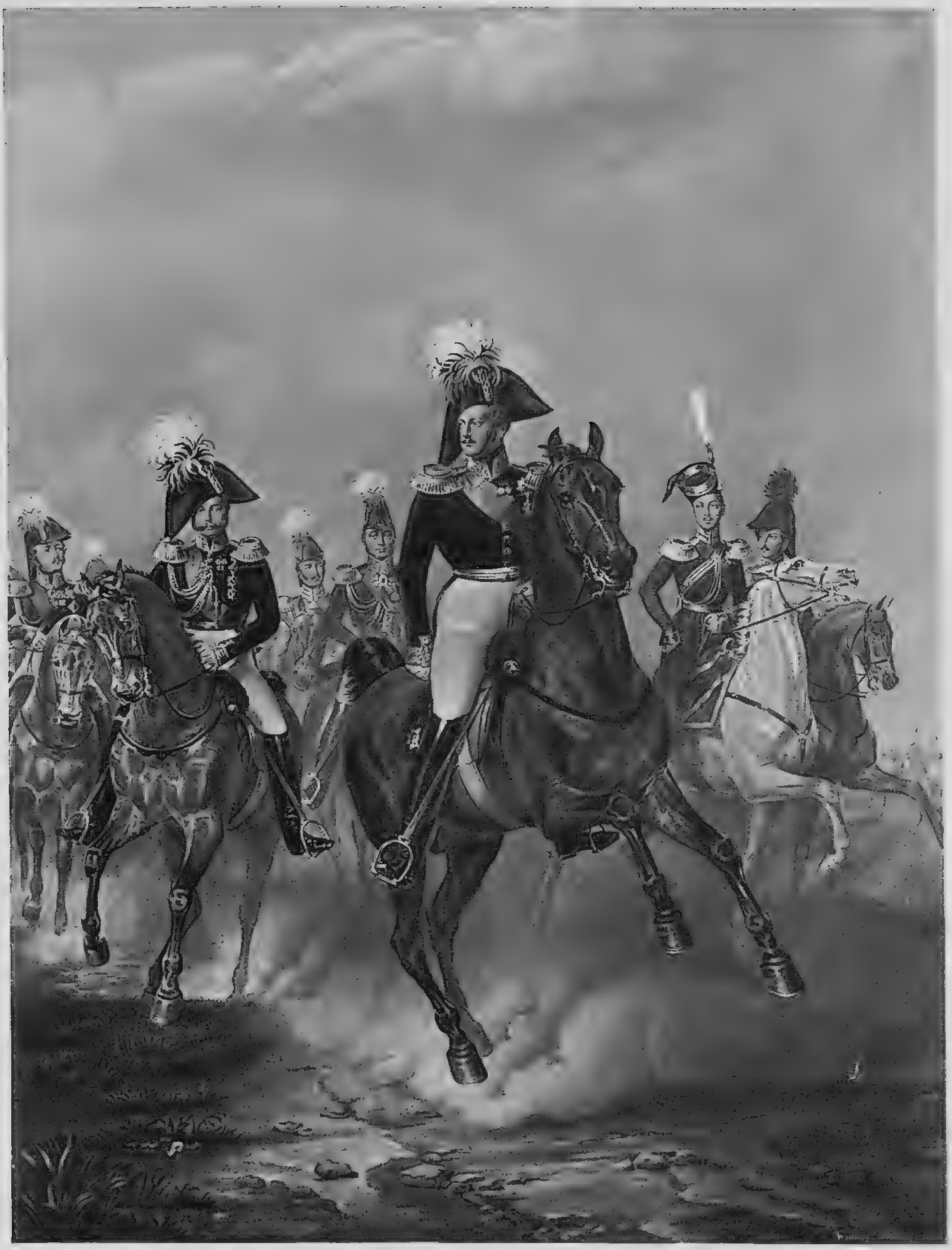
Выборку и обработку архивныхъ матеріаловъ производили: Л.-Гв. Сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Г. С. Габаевъ, Н. Н. Мерлинъ и М. К. Соколовскій.

Труды по извлеченію изъ варшавскаго „Архива Старыхъ Дѣлъ“ нѣкоторыхъ документовъ о чинахъ Свиты, служившихъ въ польской арміи и переводъ таковыхъ, любезно принялъ на себя подполковникъ Генеральнаго штаба А. И. Федотовъ.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде



1—Государь Императоръ **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ;** 2—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь **Александръ Николаевичъ;** 3—Великій Князь **Михаилъ Павловичъ;** 4—Генералъ-адъютантъ, Свѣтлѣйшій князь *П. М. Волконскій,* Министръ Двора; 5—Генералъ-адъютантъ, графъ *А. Х. Бенкендорфъ,* Шефъ Жандармовъ и Командующій Имп. Главн. Квартирою; 6—Генералъ-адъютантъ, Фельдмаршалъ, Свѣтлѣйшій князь Варшавскій, графъ *И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій;* 7—Генералъ-адъютантъ, графъ *А. И. Чернышевъ,* Военный Министръ.



Съ акварели Винберга.

Изъ собранія Ѳ. Г. Козлянинова.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I^{й} И ЕГО СВИТА.

ОРИГИНАЛЪ НАПИСАНЪ КРЮГЕРОМЪ И НАХОДИТСЯ ВЪ ПОРТРЕТНОМЪ ЗАЛѢ АЛЕКСАНДРОВСКАГО ДВОРЦА, ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

ГЛАВА I.

Великій Князь Николай Павловичъ.

„Сегодня въ три часа утра Мамаша[1]) родила большущаго мальчика, котораго назвали Николаемъ", записала Державная бабка, Государыня Императрица Екатерина II-я, 25-го Іюня 1796 года[2]). „Голосъ у него басъ, которымъ онъ кричитъ оглушительно. Длиной онъ аршинъ безъ двухъ вершковъ, а руки его почти равны моимъ. Въ жизнь мою не видала подобнаго рыцаря. Если онъ будетъ продолжать такъ, какъ началъ, его братья будутъ карлами по сравненію съ этимъ колоссомъ". Такими знаменательными словами отмѣтила Державная бабка рожденіе будущаго Императора. Лакруа[3]) приписываетъ Екатеринѣ и слѣдующія, еще болѣе знаменательныя слова, сказанныя ею при посѣщеніи Новорожденнаго:

Рожденіе, младенческіе и отроческіе годы, увлеченіе военнымъ дѣломъ.

„Я стала бабкой третьяго внука, который по необычайной силѣ своей предназначенъ, мнѣ кажется, царствовать, хотя у него есть два старшихъ брата".

---

[1]) Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна.

[2]) Письмо къ Фридриху Гримму отъ 25-го Іюня 1796 г. Сб. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 23-й, стр. 679, № 263.

[3]) «Histoire de la vie et du règne de Nicolas I, Empereur de Russie». Paris 1864, t. I, p. 3.

1

Самъ Императоръ Николай въ записанныхъ собственноручно, впервые печатаемыхъ, воспоминаніяхъ о Своемъ рожденіи и младенческихъ годахъ говоритъ [1]):

„Мои родители извѣстны всѣмъ, и я могу лишь къ этому добавить, что родился въ Царскомъ Селѣ, 25 іюня 1796 года.

„Говорятъ, будто рожденіе мое доставило большое удовольствіе, какъ послѣдовавшее послѣ рожденія шести сестеръ подрядъ и послѣ чувствительнаго удара, перенесеннаго моими родителями и происшедшаго благодаря не состоявшемуся бракосочетанію моей старшей сестры Александры со Шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ, тѣмъ самымъ, котораго впослѣдствіи такъ жестоко преслѣдовала судьба, лишивъ его наслѣдія предковъ—престола, разлучивъ съ женою и дѣтьми, обрекши его на существованіе безъ пристанища и на скитаніе изъ города въ городъ, не позволяя нигдѣ надолго остановиться.

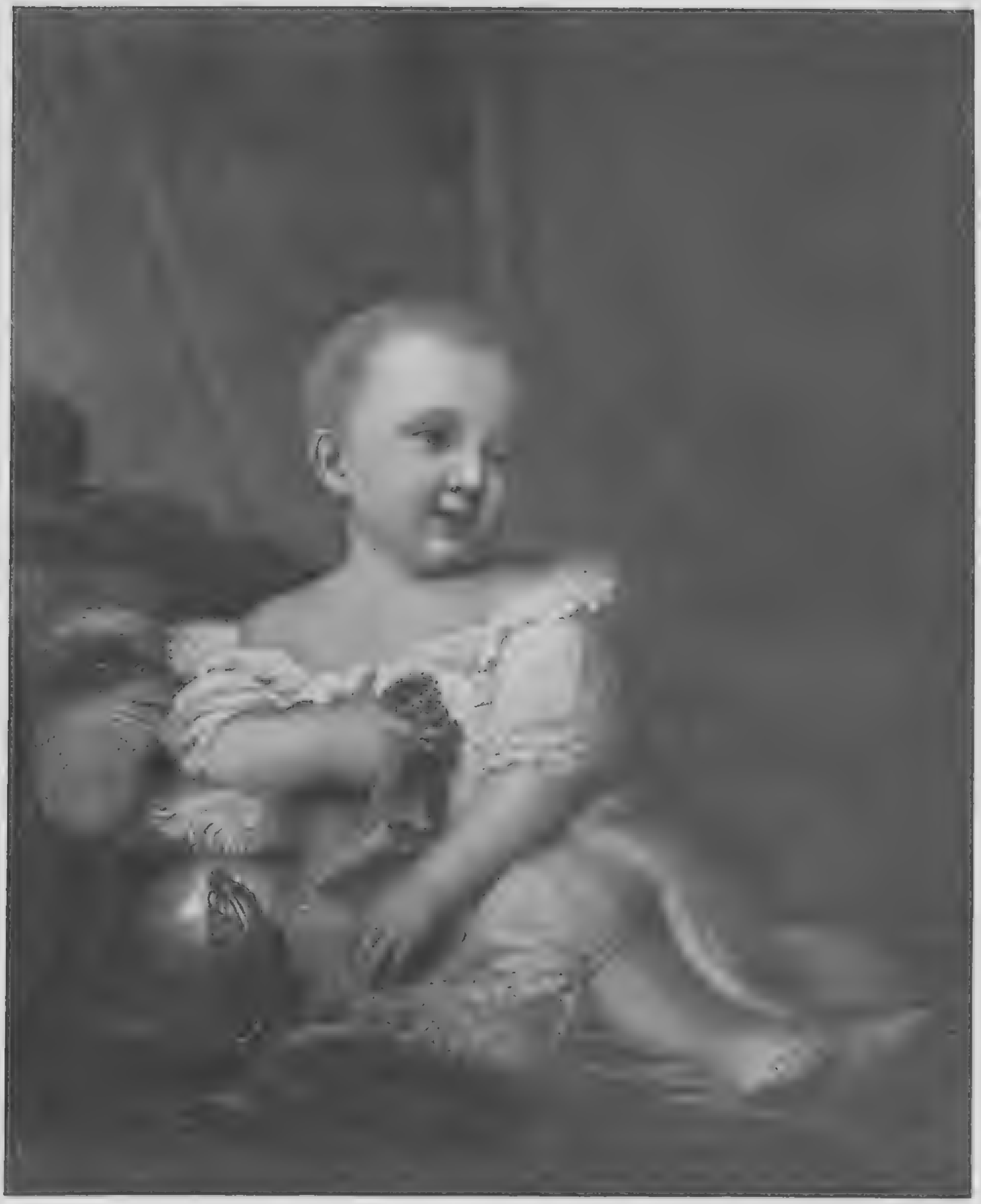
„Причиной этого не состоявшагося брака было, какъ говорятъ, съ одной стороны—упрямство короля, не желавшаго согласиться на то, чтобы моя сестра имѣла при себѣ православную часовню, а съ другой—неумѣлость графа Моркова, которому было поручено составленіе брачнаго договора, и который, желая устранить затрудненіе, возникающее отъ одного изъ существеннѣйшихъ пунктовъ договора, откладывалъ заключеніе самаго договора до послѣдняго момента, а между тѣмъ безъ этого пункта, не принимаемаго королемъ, Императрица Екатерина не давала согласія на бракъ. Въ тотъ моментъ, когда пришло распоряженіе объ отмѣнѣ предстоящаго брака, моя сестра была уже причесана и всѣ ея подруги въ сборѣ—ожидали лишь жениха. Это событіе, по словамъ свидѣтелей, чуть не стоило жизни Императрицѣ, такъ какъ съ ней случился апоплексическій ударъ, отъ котораго она не могла уже оправиться.

„Мнѣ думается, что мое рожденіе было для Императрицы Екатерины послѣднимъ счастливымъ событіемъ: она желала имѣть внука, а я, говорятъ, былъ большимъ и здоровымъ ребенкомъ, такъ какъ даже она, благословляя меня, сказала: „Экій богатырь!“ Слабое состояніе ея здоровья не позволяло ей принимать личнаго участія въ об-

---

[1]) Собственная Его Величества библіотека Зимняго дворца. Рукоп. Отд. шкафъ V, полка 2, карт. 65, № 1992/а.

Факсимиле воспоминаній написано на французскомъ языкѣ и воспроизведено въ Приложеніяхъ къ настоящему тому.



Его Императорское Высочество

Великій Князь

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета Боровиковскаго.

Гатчинскій дворецъ.

Гос.
Публичная
Библиотека
Ленинград

рядѣ крещенія, въ виду чего во время крестинъ она находилась на хорахъ Царскосельской Придворной церкви. Воспреемниками моими были Великій Князь Александръ и сестра моя—Александра.

„Съ давнихъ поръ существовалъ обычай опредѣлять къ каждому изъ насъ, въ качествѣ няньки, по англичанкѣ и по нѣсколько дамъ, которыя должны были въ теченіе всего перваго года по очереди находиться при нашихъ кроватяхъ. Ко мнѣ были назначены взятая отъ генеральши Чичериной шотландка миссъ Лайонъ, а для ночныхъ дежурствъ—г-жи Синицына и Панаева; кромѣ нихъ при мнѣ находились еще четыре горничныхъ и кормилица — крестьянка Московской Славянки.

„При жизни Императрицы Екатерины, скончавшейся 6-го Ноября того же года, мои братья и сестры находились постоянно при ней; такимъ образомъ мы, разлученные съ отцомъ и матерью, оставались на попеченіи уважаемой и прекрасной женщины, графини Ливенъ, которую страшно любили, и которая всегда была образцомъ неподкупной правдивости, справедливости и привязанности къ своимъ обязанностямъ. По вступленіи на престолъ мой отецъ утвердилъ ее въ этой должности, которую она и исполняла съ примѣрнымъ усердіемъ. Обязанности же ея при жизни Императрицы были тѣмъ болѣе тяжелы, что отношенія между сыномъ и матерью бывали часто натянутыми, а она, находясь постоянно между обѣими сторонами, всегда умѣла выходить съ честью изъ этого труднаго положенія исключительно благодаря своей незыблемой прямотѣ и тому довѣрію, которое она этою прямотою внушала.

„6-го Ноября отецъ удостоилъ зачислить меня въ Конную гвардію, а братьевъ моихъ—во 2-й и 3-й гвардейскіе полки. По возвращеніи изъ Итальянскаго похода въ 1799 г. братъ Константинъ былъ переведенъ въ Конную гвардію, я же за нее получилъ 3-й гвардейскій полкъ, который съ тѣхъ поръ навсегда и сохранилъ за собою. Впечатлѣніе, произведенное на меня этимъ извѣстіемъ, было такъ сильно, что оставило въ памяти моей живой слѣдъ о томъ, какимъ образомъ я объ этомъ узналъ и какъ мало былъ польщенъ этимъ назначеніемъ. Въ Павловскѣ я ожидалъ однажды отца въ нижней комнатѣ, и когда онъ возвращался, то я вышелъ навстрѣчу къ калиткѣ малаго сада у балкона; онъ же, отворивъ калитку и снявъ шляпу, сказалъ: „Поздравляю, Николаша, съ новымъ полкомъ: я тебя перевелъ изъ Конной гвардіи въ Измайловскій полкъ, въ обмѣнъ съ братомъ".

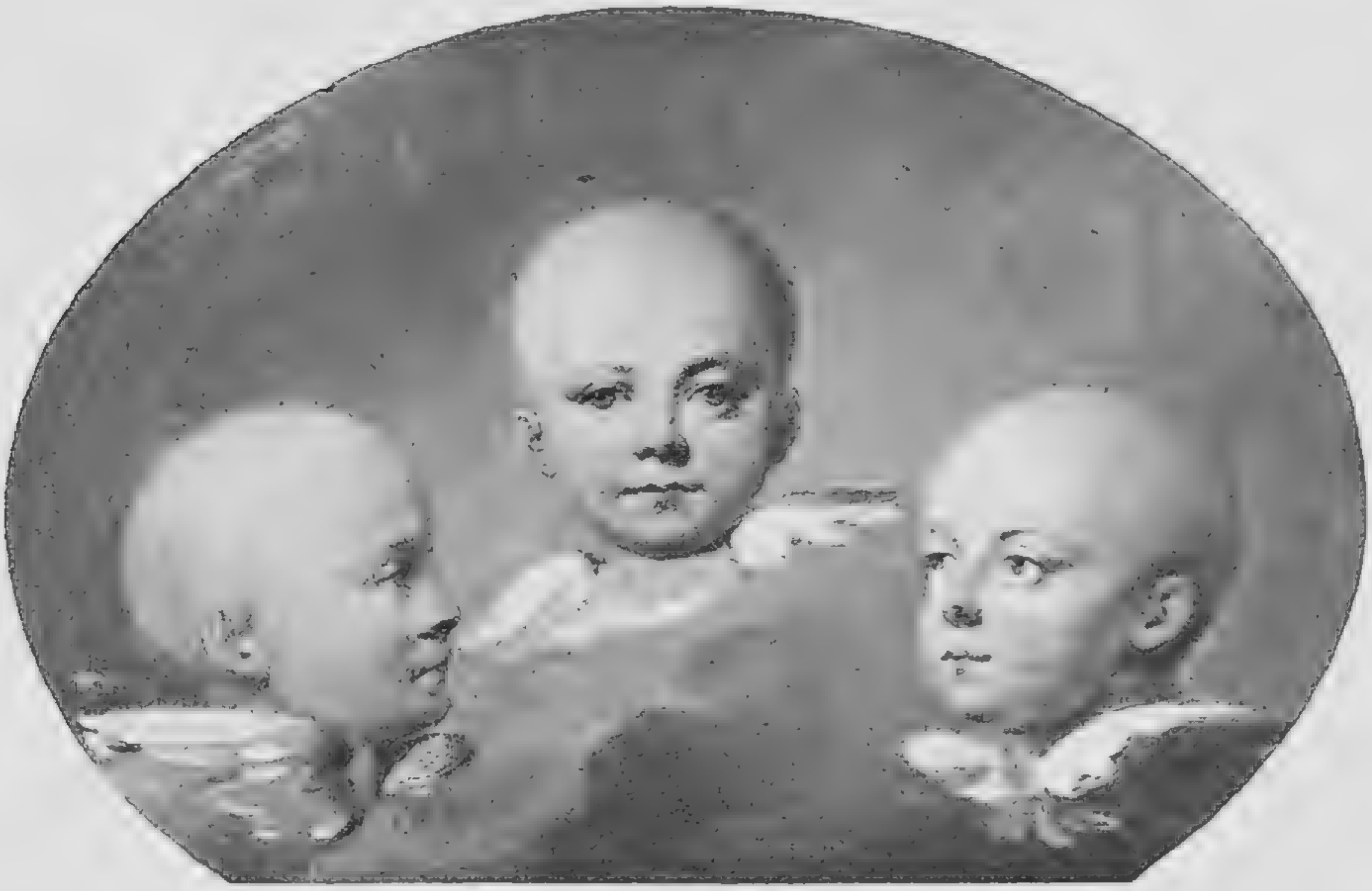
„Я объ этомъ упоминаю лишь для того, чтобы показать, насколько то, что льститъ или оскорбляетъ, оставляетъ въ раннемъ возрастѣ глубокое впечатлѣніе—мнѣ въ то время было едва три года!

„Вскорѣ послѣ кончины Императрицы Екатерины ко мнѣ была приставлена въ видѣ старшей вдова полковника, госпожа Адлербергъ, урожденная Багговутъ. Я съ сестрою Анною въ то время были настолько малы, что не могли сопутствовать Государю ни въ поѣздкѣ его для коронованія ни въ его путешествіяхъ, а потому оставались въ Петербургѣ подъ присмотромъ оберъ-шенка Загряжскаго, гдѣ одновременно съ сестрою же Анною намъ была привита оспа—событіе въ то время необычайное, совершенно незнакомое въ домашнемъ обиходѣ. Оспа у меня была слабая, у сестры же была сильнѣе, хотя мало оставила слѣдовъ.

„Одновременно съ нами также привили оспу сыну и единственной дочери госпожи Адлербергъ, сыну Панаева и еще нѣсколькимъ дѣтямъ. Такъ какъ это происходило въ Зимнемъ дворцѣ и въ виду того, что въ то время мы собирались переѣзжать въ Павловскъ, то насъ отдѣлили отъ прочихъ и помѣстили съ сестрою въ домѣ Плещеева. Михаилъ же, родившійся 28 января 1798 года, находился въ то время съ Дурновымъ сначала въ Мраморномъ дворцѣ, а затѣмъ —въ Царскомъ Селѣ.

„Когда мы поправились, насъ взяли въ Зимній дворецъ, гдѣ я былъ помѣщенъ въ верхнемъ этажѣ, надъ комнатами Государя, близъ малаго садика. Событія того времени сохранились весьма смутно въ моей памяти, и я могу перечислить ихъ лишь безъ соблюденія послѣдовательности. Такъ помню, что видѣлъ Шведскаго Короля, вышеназвашаго Густава-Адольфа, въ Зимнемъ дворцѣ, въ прежней голубой комнатѣ моей матушки; онъ мнѣ подарилъ фарфоровую тарелку съ фруктами изъ бисквита. Въ другой разъ помню, что въ Зимнемъ дворцѣ, въ комнатѣ моего отца, видѣлъ католическихъ священниковъ въ бѣлыхъ одѣяніяхъ или курткахъ и страшно ихъ испугался. Припоминаю также свадьбу моей сестры Александры въ Гатчинѣ съ Эрцъ-Герцогомъ Австрійскимъ, ожидавшимъ начала церемоніи въ спальнѣ моей матушки. Императрица, въ то время еще Великая Княгиня, Елисавета возила меня на шлейфѣ своего платья.

„Во время вѣнчанія по православному обряду я былъ посаженъ въ кресло на хорахъ, и такъ какъ сильно испугался раздававшагося пушечнаго выстрѣла, то меня унесли; во время же католическаго вѣнчанія, происходившаго въ большомъ верхнемъ залѣ, престолъ былъ устроенъ на каминѣ. Мнѣ помнится, что я видѣлъ желтые сапоги гусаръ венгерской дворянской гвардіи. У меня еще сохранилось въ памяти смутное представленіе о лагерѣ Финляндской дивизіи, пришед-



Великіе Князья НИКОЛАЙ и МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧИ и Великая Княжна МАРІЯ ПАВЛОВНА.

Писалъ В. Боровиковскій.

шей на осенніе маневры въ Гатчину; стрѣлки были поставлены на передовыя линіи въ лѣсу; я былъ этимъ пораженъ такъ же, какъ и всѣмъ порядкомъ лагеря того времени. Помню также, какъ несли первые штандарты кавалеровъ Мальтійской гвардіи. То были серебряные орлы, держащіе съ помощью цѣпочекъ малиновую полосу матеріи съ серебрянымъ на ней крестомъ ордена Св. Іоанна. Во время происходившаго на Гатчинскомъ дворѣ парада, отецъ, бывшій на конѣ, поставилъ меня къ себѣ на ногу. Однажды, когда я былъ испуганъ шумомъ пикета Конной гвардіи, стоявшаго въ прихожей моей матери, въ Зимнемъ дворцѣ, отецъ мой, проходившій въ это время, взялъ меня на руки и заставилъ перецѣловать весь караулъ.

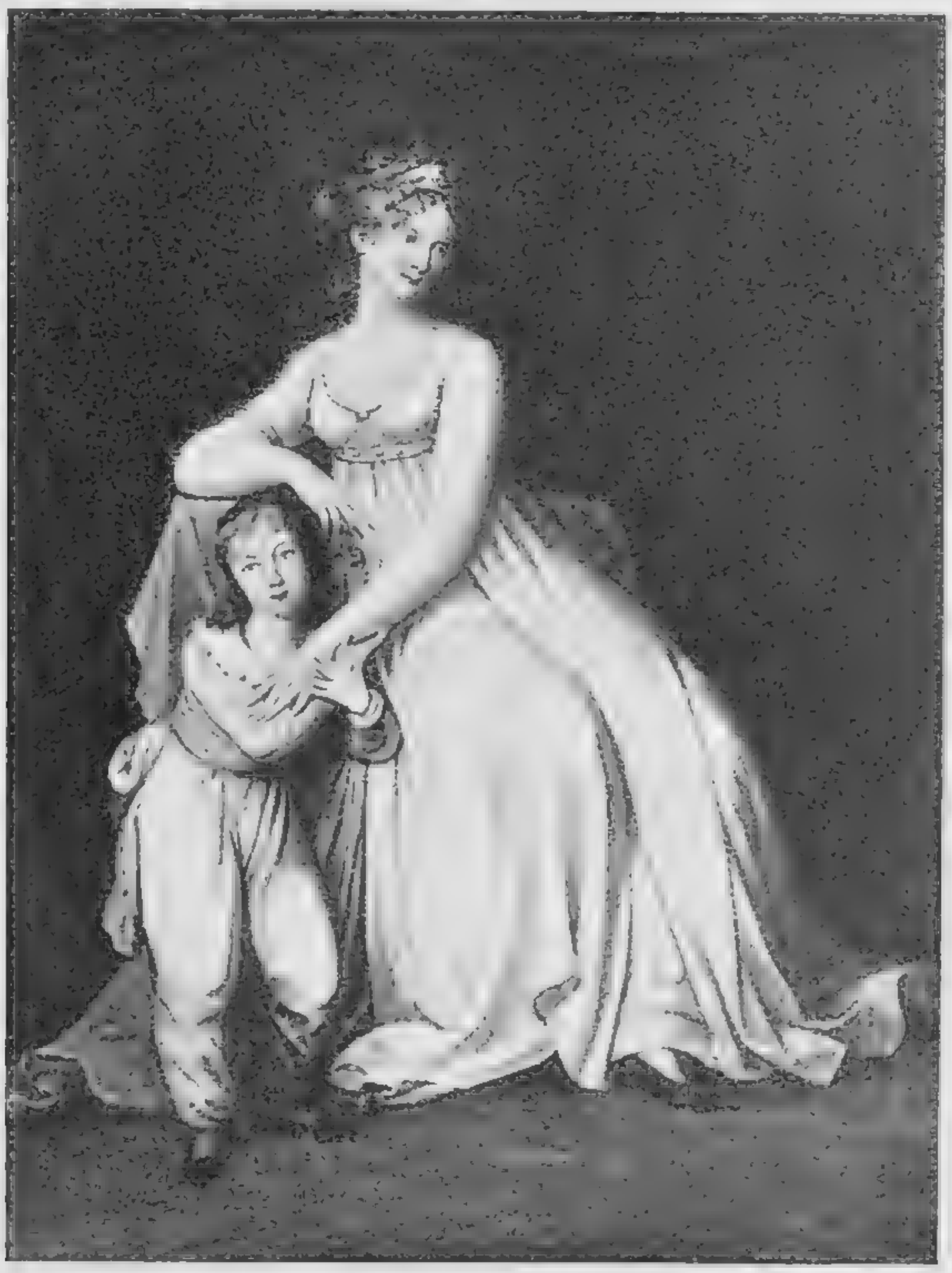
„Пока я числился въ Конной гвардіи, носилъ курточку и панталоны сперва вишневаго цвѣта, потомъ оранжеваго и наконецъ краснаго, согласно различнымъ перемѣнамъ въ цвѣтахъ парадной формы полка. Звѣзда Св. Андрея и крестикъ Св. Іоанна были пришиты къ платью; при парадной формѣ лента носилась подъ курточкой, иногда же—супервестъ Св. Іоанна изъ золотой парчи съ серебрянымъ крестомъ подъ обыкновенной дѣтской курточкой.

„Отецъ мой насъ нѣжно любилъ, и однажды, когда мы пріѣхали въ Павловскъ, я увидѣлъ его, идущаго ко мнѣ навстрѣчу со знаменемъ у пояса, которое онъ мнѣ подарилъ и которое въ то время такъ именно носили; другой разъ оберъ-шталмейстеръ графъ Ростопчинъ, отъ имени отца, подарилъ мнѣ маленькую золоченую коляску съ жокеемъ и парою шотландскихъ вороныхъ лошадокъ.

„Въ это время я познакомился съ дѣтьми госпожи Адлербергъ: дочь ея, Юлія, была 8-ю годами старше меня, а сыну, Эдуарду, пять лѣтъ. Я шелъ по Зимнему дворцу къ моей матушкѣ и тамъ увидѣлъ маленькаго мальчика, подымавшагося по лѣстницѣ на антресоли, которыя вели изъ библіотеки. Мнѣ хотѣлось съ нимъ поиграть, но меня заставили продолжать путь; въ слезахъ пришелъ я къ матушкѣ, пожелавшей узнать причину этихъ слезъ,—приводятъ маленькаго Эдуарда, и наша 25-ти лѣтняя дружба зародилась въ это время. Сестра моя въ то же время нашла въ лицѣ Юліи подругу, которая 25 лѣтъ спустя должна была сдѣлаться гувернанткой моей старшей дочери.

„Образъ нашей дѣтской жизни былъ довольно схожъ съ жизнью прочихъ дѣтей, за исключеніемъ этикета, которому тогда придавали необычайную важность. Съ момента рожденія каждаго ребенка къ нему приставляли англійскую бонну, двухъ дамъ для ночного дежурства, четырехъ нянекъ или горничныхъ, кормилицу, двухъ камердинеровъ, двухъ камеръ-лакеевъ, восемь лакеевъ и восемь истопниковъ. Во время церемоній крещенія вся женская прислуга была одѣта въ фижмы и платья съ корсетами, не исключая даже кормилицы. Представьте себѣ странную фигуру простой русской крестьянки изъ окрестностей Петербурга въ фижмахъ, въ высокой прическѣ, напомаженную, напудренную и затянутую въ корсетъ до удушія. Тѣмъ не менѣе это находили необходимымъ. Лишь при рожденіи Михаила отецъ мой освободилъ этихъ несчастныхъ отъ столь смѣшной пытки. Дежурныя дамы находились ночью при дѣтской кроваткѣ, чередуясь между собой въ теченіе лишь перваго года, по прошествіи котораго онѣ присутствовали только днемъ, на ночь же оставались няньки съ одной горничной.

„Когда насъ возили на прогулку въ экипажѣ, что при жизни Императрицы никогда не случалось безъ предварительнаго ея разрѣшенія, а послѣ ея смерти—безъ позволенія графини Ливенъ, то мы, т. е. я съ сестрою, обыкновенно выѣзжали въ полдень; впослѣдствіи, когда сестра стала выѣзжать одна, я катался вмѣстѣ съ Михаиломъ.



Государыня Императрица МАРІЯ ӨЕОДОРОВНА съ Вел. Княземъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ.

Съ части картины Кюгельхена.

„Нашъ выѣздъ представлялъ изъ себя позолоченную шестимѣстную карету, которой предшествовали два гвардейскихъ гусара; позднѣе, впереди ѣхали два вѣстовыхъ въ сопровожденіи конюшеннаго офицера съ вѣстовымъ; два лакея—сзади за каретой. Въ праздничные дни карета была въ семь стеколъ, т. е. вся прозрачная, кромѣ спинки. Двѣ англичанки, съ дѣтьми на колѣняхъ, занимали заднее сидѣніе, двѣ дежурныя дамы помѣщались противъ нихъ. Когда госпожа Адлербергъ была приставлена ко мнѣ, то она выѣзжала со мною въ сопровожденіи дежурной дамы.

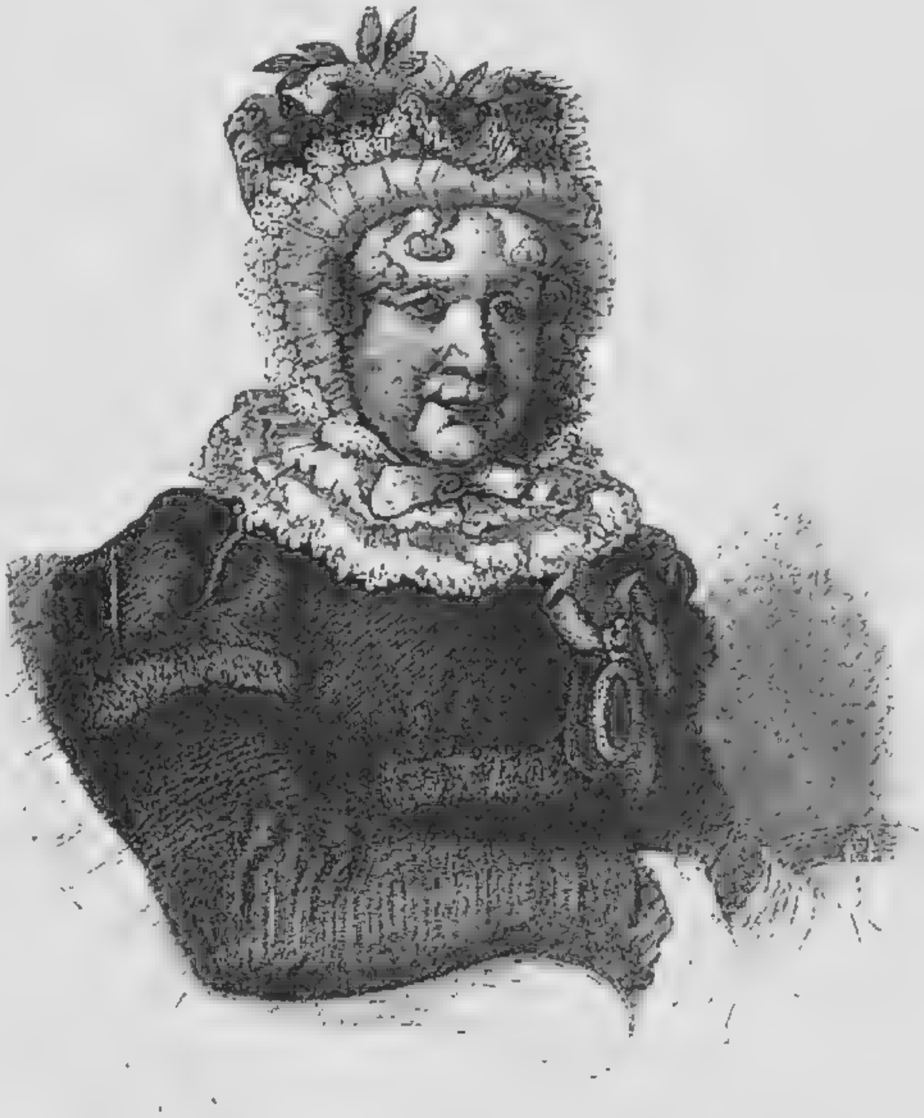
„Ничего не дѣлалось безъ разрѣшенія часто насъ навѣщавшей графини Ливенъ. Обѣдали мы, будучи совсѣмъ маленькими, каждый отдѣльно, съ нянькой; позднѣе же я обѣдалъ вмѣстѣ съ сестрою. Обыкновенно это давало поводъ къ частымъ спорамъ между дѣтьми и даже между англичанками изъ-за лучшаго куска.

„Спали мы на желѣзныхъ кроватяхъ, которыя были окружены обычной занавѣской; занавѣски эти такъ же, какъ и покрышки кроватей, были изъ бѣлаго канифаса и держались на желѣзныхъ треугольникахъ такимъ образомъ, что ребенку, стоя въ кровати, едва представлялось возможнымъ изъ нея выглядывать; два громадныхъ валика изъ бѣлой тафты лежали по обоимъ концамъ кроватей. Два волосяныхъ матраса, обтянутыхъ холстомъ, и третій матрасъ, обтянутый кожей, да двѣ подушки, набитыя перьями, составляли самую постель; одѣяло лѣтомъ было изъ канифаса, а зимою ватное изъ бѣлой тафты. Полагался также бѣлый, бумажный, ночной колпакъ, котораго мы, однако, никогда не надѣвали, ненавидя его уже въ тѣ времена. Ночной костюмъ, кромѣ длинной рубашки, наподобіе женской, состоялъ изъ платья съ полудлинными рукавами, застегивавшагося на спинѣ и доходившаго до шеи.

„Скажу еще нѣсколько словъ о занимаемыхъ нами помѣщеніяхъ въ Царскомъ Селѣ. Я помѣщался съ самаго дня моего рожденія во флигелѣ, занятомъ въ настоящее время лицеемъ, въ комнатѣ, находившейся противъ помѣщенія покойной Александры, устроенной не такъ давно для Императрицы. Братъ мой помѣщался за мною съ противоположной стороны. Въ Зимнемъ дворцѣ я занималъ все то же помѣщеніе, которое занималъ Императоръ Александръ до своей женитьбы. Оно состояло, если итти отъ Салтыковскаго подъѣзда, изъ большой прихожей, зала съ балкономъ по серединѣ надъ подъѣздомъ и антресолей въ глубинѣ, полукруглое окно которыхъ выходило въ самое зало. Зало это было оштукатурено, и въ немъ находились только античные позолоченные стулья да занавѣси изъ малиновой камки, такъ какъ оно предназначалось въ сущности для игръ; комната эта, пока я не научился ходить, была обтянута въ нижней части стѣнъ такъ же, какъ и самый полъ, стеганными шерстяными подушками зеленаго цвѣта;

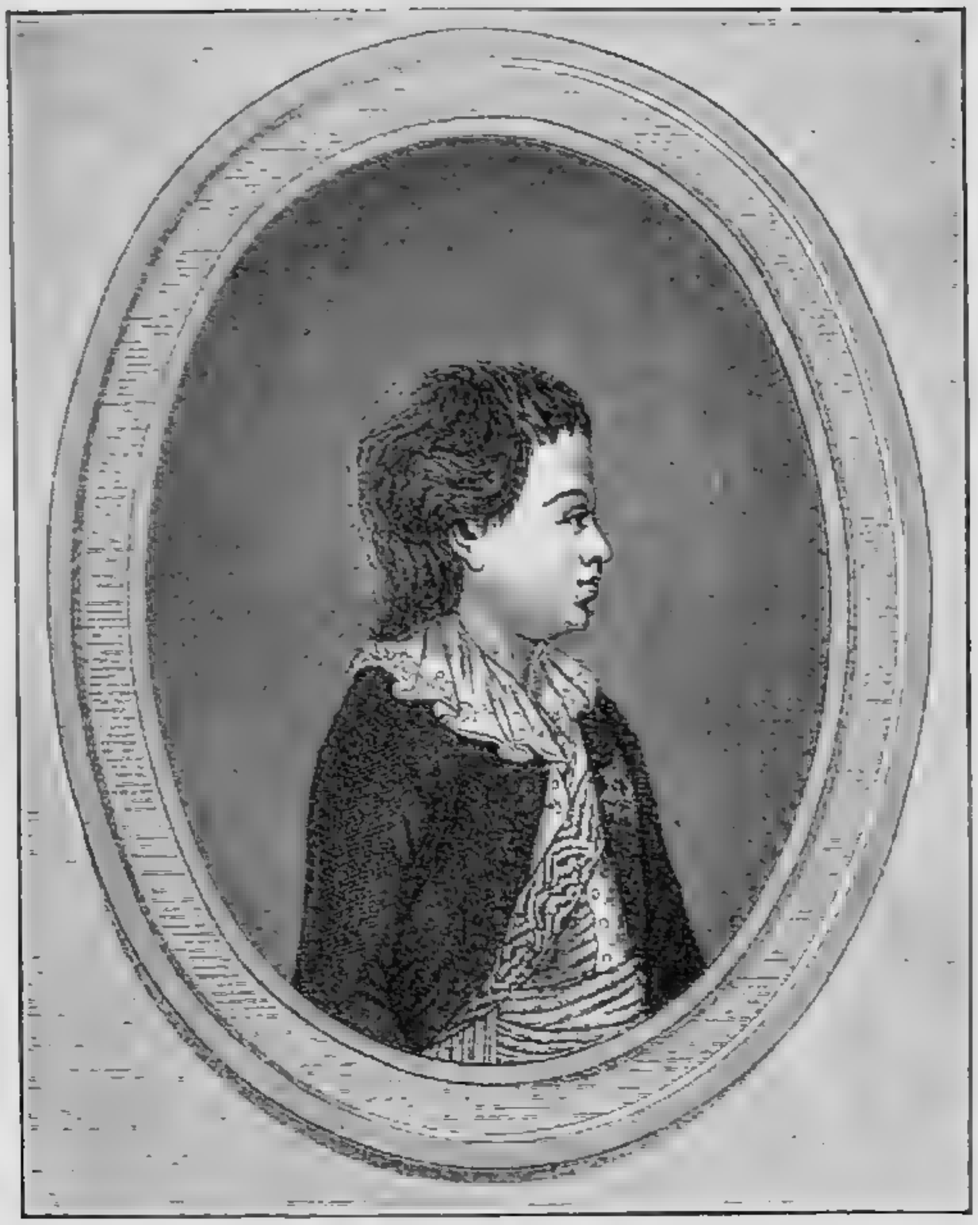
позднѣе эти подушки были сняты. Стѣны были покрыты бѣлой камкой съ большими разводами и изображеніями звѣрей, стулья—съ позолотой, обитые такой же матеріей; въ глубинѣ стоялъ такой же диванъ съ маленькимъ полукруглымъ столомъ—маркетри; двѣ громадныхъ круглыхъ печи занимали два угла, а между окнами помѣщался столъ бѣлаго мрамора съ позолоченными ножками.

„Затѣмъ слѣдовала спальня, въ глубинѣ которой находился альковъ; эта часть помѣщенія, украшенная колоннами изъ искусственнаго мрамора, была пріурочена къ помѣщенію въ ней кровати, но тамъ я не спалъ, такъ какъ находили, что было слишкомъ жарко отъ двухъ печей, занимавшихъ оба угла; между ними, у алькова, крайне узкаго, находились два дивана, упиравшіеся въ печи; два шкафа въ стѣнѣ алькова помѣщались въ двухъ углахъ напротивъ печей, а рядомъ со шкафомъ, стоящимъ съ правой стороны, находилась узкая, одностворчатая дверь, которая вела къ извѣстному мѣсту.



Графиня Шарлота Карловна
Ливенъ.
Съ гравюры Райта, сдѣланной съ портрета, пис. Доу.

„Комната была оштукатурена, съ богатой живописью фресками въ античномъ вкусѣ по золоченому фону; такой же былъ и карнизъ; паркетъ великолѣпнаго рисунка былъ сдѣланъ изъ пальмоваго, розоваго, краснаго, чернаго и другого дерева, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно попорченный ружейными прикладами и эспантонами моихъ старшихъ братьевъ,—изъянъ, который Михаилъ и я съ тѣхъ поръ старались еще усугубить, сваливъ конечно все это на нашихъ братьевъ. Два большихъ трюмо стояли одно противъ другого, при чемъ одно помѣщалось между двумя окнами этой комнаты, а другое—между двумя



Великій Князь
Николай Павловичъ.
Съ гравированнаго портрета того времени. Эрмитажъ.

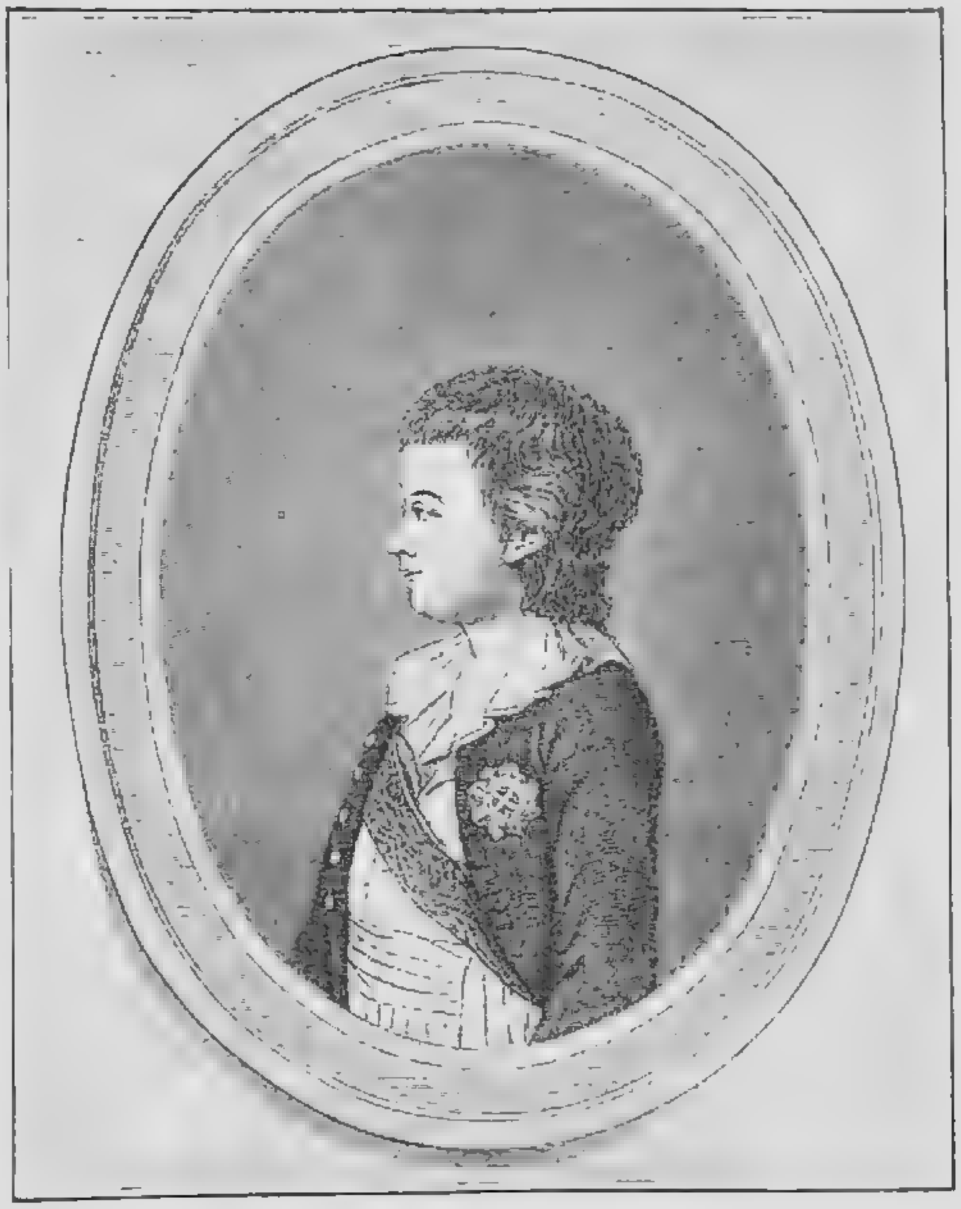
арками алькова. Въ комнатѣ стоялъ античный позолоченный диванъ, крытый зеленой камкой съ ярко-зелеными разводами, и огромные стулья съ съемными пуховыми подушками. Диваномъ, крытымъ подобной же матеріей и помѣщавшимся у лѣвой стѣны, пользовалась англичанка; передъ диваномъ находился маленькій полукруглый столикъ, украшенный деревянной мозаикой. Два наброска, писанные масляными красками: „Александръ у Апеллеса“ и тотъ же „Александръ, отвергающій подаваемый ему воиномъ шлемъ съ водой“, висѣли на боковыхъ стѣнахъ одинъ противъ другого.

„Налѣво подъ этимъ наброскомъ находился рисунокъ карандашемъ моей матери — бѣлая ваза, подъ которой висѣлъ миніатюрный портретъ отца. Между окнами помѣщался бѣлый мраморный столъ на ножкѣ изъ краснаго дерева, а треугольный, краснаго же дерева, столъ, находившійся въ лѣвомъ углу комнаты, предназначался для образовъ: существовалъ обычай, — и я его сохранилъ для моихъ дѣтей, — что Императрица дарила каждому новорожденному икону его святого, сдѣланную по росту ребенка въ день его рожденія. За этой комнатой слѣдовала другая, узенькая, въ одно окно, по стѣнамъ которой стояли большіе, краснаго дерева, шкафы; въ нихъ въ прежнее время помѣщались книги Императора Александра, а самая комната служила ему кабинетомъ; въ глубинѣ этой комнаты находилась лѣстница, о которой я упоминалъ выше.

„Маленькая одностворчатая дверь вблизи этой лѣстницы вела въ другую, сходную съ ней по размѣрамъ, комнату, оканчивающуюся большою стеклянною дверью; эти двѣ комнаты предназначались: первая—для дежурной горничной, позднѣе—для храненія халатовъ, а вторая была отведена остальнымъ служащимъ; для храненія вещей прислуга имѣла маленькую каморку подъ этими деревянными лѣстницами, которыя вели къ тѣмъ же антресолямъ, какъ и другая лѣстница; эти антресоли были расположены надъ обѣими комнатами и находились подъ помѣщеніемъ госпожи Адлербергъ; въ нихъ моя англичанка занимала одну часть, а госпожа Адлербергъ—другую.

„Насъ часто посѣщали доктора: господинъ Роджерсонъ, англичанинъ, докторъ Императрицы, господинъ Рюль, докторъ моего отца, господинъ Блокъ, другой его докторъ, господинъ Росбергъ, хирургъ, господинъ Эйнбротъ и привившій намъ оспу докторъ Голлидей.

„Говоря о свадьбѣ моей сестры Александры, я забылъ сказать, что смутно вспоминаю мое прощаніе съ нею въ ея комнатахъ въ Гатчинѣ, но не могу припомнить ни ея вида ни ея лица; съ трудомъ представляю себѣ лицо моей сестры Елены. То же самое могу сказать и относительно Великой Княгини Анны, первой супруги брата моего Константина, которую припоминаю тоже лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; такъ, помню ее во время спуска кораблей „Благодать“ и „Св. Анна“, изъ коихъ спускъ перваго не удался—событіе, надѣлавшее въ то время много шума, въ особенности же въ моихъ ушахъ. Насъ помѣстили у Императрицы Елисаветы. Бастіонъ Адмиралтейской крѣпости находился тогда какъ разъ подъ ея окнами, и, когда раздался пушечный выстрѣлъ, я съ крикомъ бросился на диванъ; Великая Княгиня



Великій Князь
Михаилъ Павловичъ.
Съ гравированнаго портрета того времени. Эрмитажъ.

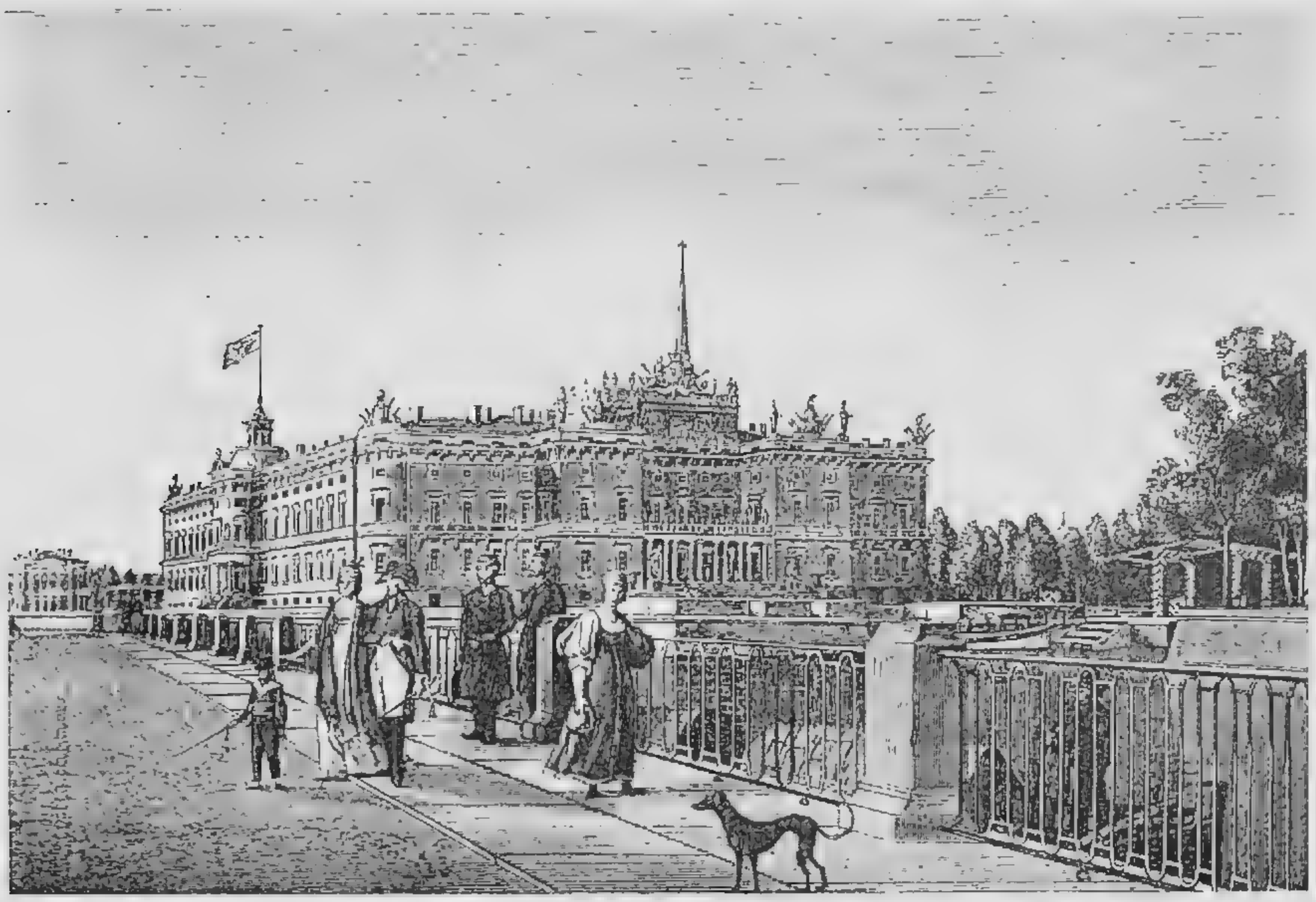
Анна старалась, насколько возможно, меня успокоить. Видѣлъ я ее на вечерѣ у моей матушки въ голубой комнатѣ; я стоялъ тогда за ея карточнымъ столомъ. Это было въ одинъ изъ вечеровъ, когда мой отецъ, проходившій всегда черезъ спальню, дверь которой Кутайсовъ ему открывалъ съ внутренней стороны комнаты, далъ мнѣ пачку гравюръ, которую онъ держалъ подъ мышкою: гравюры эти представляли нашу армію въ прежней формѣ; фигуры были такія же, какъ онѣ изображены въ коллекціи прусской арміи временъ Фридриха II.

„Одно изъ послѣднихъ событій этой эпохи, воспоминаніе о которомъ будетъ для меня всегда драгоцѣннымъ, это удивительное обстоятельство, при которомъ я познакомился со знаменитымъ Суворовымъ. Я находился въ Зимнемъ дворцѣ, въ библіотекѣ моей матери, гдѣ увидѣлъ оригинальную фигуру, всю увѣшанную орденами, которыхъ я не зналъ; эта личность меня поразила. Я его осыпалъ множествомъ вопросовъ, а онъ сталъ передо мной на колѣни и имѣлъ терпѣніе все показать и объяснить. Я видѣлъ его потомъ нѣсколько разъ во дворѣ дворца на парадахъ, слѣдующимъ за моимъ отцомъ, который шелъ во главѣ Конной гвардіи. Это повторялось нѣкоторое время каждый день. По окончаніи парада мой отецъ свертывалъ знамя собственноручно. Я помню также нѣсколько не удавшихся парадовъ. Мой отецъ нѣсколько разъ заставлялъ проходить неудачно парадировавшую гвардію.

„Часть лѣта мы проводили обыкновенно въ Царскомъ Селѣ. Помню тамъ парадъ и ученіе на дворѣ. Подъ колоннадой, близъ аркадъ, находился артиллерійскій пикетъ, который шелъ въ караулъ подъ начальствомъ офицера; я помню, что присутствовалъ при его смѣнѣ: одна батарея была расположена близъ спуска къ озеру. Какъ мнѣ кажется, именно въ это время скончалась маленькая Великая Княжна Марія Александровна въ новомъ дворцѣ; я былъ у нея передъ ея смертью одинъ или два раза. Припоминаю также парадъ Семеновскому полку во время моего пребыванія въ Петергофѣ и о происшедшемъ отъ удара молніи взрывѣ порохового погреба въ Кронштадтѣ. Когда произошелъ взрывъ, я находился въ портретной комнатѣ близъ балкона.

„Надо думать, что чувство страха или схожее съ нимъ чувство почитанія, внушаемое моимъ отцомъ женщинамъ, насъ окружавшимъ, было очень сильно, если память объ этомъ сохранилась во мнѣ до настоящаго времени, хотя, какъ я уже говорилъ, мы очень любили отца и обращеніе его съ нами было крайне доброе и ласковое, такъ что впечатлѣніе объ этомъ могло быть мнѣ внушено только тѣмъ, что я слышалъ и видѣлъ отъ насъ окружавшихъ.

„Я не помню времени переѣзда моего отца въ Михайловскій дворецъ; отъѣздъ же насъ, дѣтей, послѣдовалъ нѣсколькими недѣлями позже, такъ какъ наши помѣщенія не были еще окончены. Когда насъ туда перевезли, то помѣстили временно всѣхъ вмѣстѣ, въ четвертомъ этажѣ, въ анфиладѣ комнатъ, находившихся не на одинаковомъ уровнѣ, при чемъ довольно крутыя лѣстницы вели изъ одной комнаты въ другую. Отецъ часто приходилъ насъ провѣдывать, и я очень хорошо помню, что онъ былъ чрезвычайно веселъ. Сестры мои жили рядомъ съ нами, и мы то и дѣло играли и катались по всѣмъ комнатамъ и лѣстницамъ въ саняхъ, т. е. на опрокинутыхъ креслахъ; даже моя матушка принимала участіе въ этихъ играхъ.



Михайловскій дворецъ.

По рис. Патерсона.

„Наше помѣщеніе находилось надъ аппартаментами отца, рядомъ съ церковью; смежная комната была занята англичанкою Михаила; затѣмъ, по порядку, слѣдовала спальня, комната брата, общая столовая и находящаяся непосредственно надъ спальнею отца и чрезвычайно похожая на нее — моя спальня: рядомъ съ нами помѣщались сестры, и смежную, круглую, угловую комнату занимала сестра Анна: за моей спальней находилась темная витая лѣстница, спускавшаяся въ помѣщеніе отца. Помню, что всюду было очень сыро и что на подоконники клали свѣжеиспеченный хлѣбъ, чтобы уменьшить сырость. Всѣмъ было очень скверно, и каждый сожалѣлъ о своемъ прежнемъ помѣщеніи въ Зимнемъ дворцѣ.

„Само собою разумѣется, что все это говорилось шопотомъ и между собою, но дѣтскія уши часто умѣютъ слышать то, чего имъ знать не слѣдуетъ, и слышатъ лучше, чѣмъ это предполагаютъ. Я помню, что тогда говорили объ отводѣ Зимняго дворца подъ казарму: это возмущало насъ, дѣтей, болѣе всего на свѣтѣ.

„Мы спускались регулярно къ отцу въ то время, когда онъ причесывался; это происходило въ собственной его опочивальнѣ; онъ бывалъ тогда въ бѣломъ шлафрокѣ и сидѣлъ въ простѣнкѣ между окнами. Мой старый Китаевъ, въ формѣ камеръ-гусара, былъ его парикмахеромъ и завивалъ букли. Насъ, т.-е. меня, Михаила и Анну, впускали въ комнату вмѣстѣ съ англичанками, и отецъ съ удовольствіемъ любовался нами, когда мы играли на коврѣ, покрывавшемъ полъ этой комнаты.

„Какъ только прическа была окончена, Китаевъ съ шумомъ закрывалъ жестяную крышку отъ пудреницы, помѣщавшейся близъ стула, на которомъ сидѣлъ мой отецъ, и стулъ этотъ отодвигался къ камину: это служило сигналомъ камердинерамъ, чтобы войти въ комнату и его одѣвать, а намъ,—чтобы отправляться къ матушкѣ,—гдѣ мы нѣкоторое время играли передъ большимъ трюмо, стоявшимъ между окнами, а затѣмъ насъ посылали играть въ парадныя комнаты: серебряная балюстрада, украшающая теперь Придворную церковь и окружавшая прежде кровати большой опочивальни, была мѣстомъ нашихъ встрѣчъ, и ее-то мы постоянно избирали для лазанія.

„Однажды вечеромъ въ большой столовой былъ концертъ, во время котораго мы находились у матушки и подсматривали въ замочную скважину; послѣ же того, какъ отецъ ушелъ, мы, поднявшись къ себѣ, принялись за обычныя игры. Михаилъ, которому тогда было три года, игралъ въ углу одинъ, въ сторонѣ отъ насъ; англичанки, удивленныя тѣмъ, что онъ не принимаетъ участія въ нашихъ играхъ, обратили на это вниманіе и задали ему вопросъ, что онъ дѣлаетъ: онъ, не колеблясь, отвѣчалъ: „Я хороню своего отца!“ Какъ ни малозначащи были такія слова въ устахъ ребенка, они тѣмъ не менѣе испугали нянекъ. Ему, само собою разумѣется, запретили эту игру, но онъ все-таки продолжалъ ее, замѣняя слово „отецъ“—Семеновскимъ гренадеромъ. На слѣдующее утро моего отца не стало... То, что я здѣсь говорю, есть дѣйствительный фактъ.

„Событія этого печальнаго дня сохранились также въ моей памяти, какъ смутный сонъ.—Я былъ разбуженъ и увидѣлъ передъ собою графиню Ливенъ.

„Когда же меня одѣли, то мы замѣтили въ окно на подъемномъ мосту подъ церковью караулы, которыхъ не было наканунѣ; тутъ былъ весь Семеновскій полкъ въ крайне небрежномъ видѣ. Никто изъ насъ не подозрѣвалъ, что мы лишились отца; насъ повели внизъ къ матушкѣ, и вскорѣ оттуда мы отправились съ нею, сестрами, Михаиломъ и графиней Ливенъ въ Зимній дворецъ. Караулъ вышелъ во дворъ Михайловскаго дворца и отдалъ честь. Моя мать тотчасъ же заставила его молчать. Когда мы были уже въ Зимнемъ дворцѣ и туда вошелъ, въ сопровожденіи Константина и князя Николая Ивановича Салтыкова, Императоръ Александръ, моя матушка лежала въ глубинѣ комнаты. Онъ бросился передъ нею на колѣни, и я еще до сихъ поръ слышу его рыданія... Ему принесли воды, а насъ увели.

„Для насъ было счастьемъ опять увидѣть наши комнаты и, долженъ сказать по правдѣ, тѣхъ деревянныхъ лошадокъ, которыхъ мы, переѣзжая въ Михайловскій дворецъ, забыли“...

Кромѣ приведенныхъ выше собственноручныхъ воспоминаній не менѣе интересны и нѣкоторыя другія данныя о младенческихъ и отроческихъ годахъ Великаго Князя Николая Павловича.

Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе ярко рисующія въ немъ характерныя черты будущаго Императора еще въ самые ранніе годы его жизни.

Какъ сказано было выше, самыми интересными данными о рожденіи и первыхъ дняхъ жизни Великаго Князя являются письма его Державной бабки къ Гримму. Одно изъ нихъ, отъ 25-го Іюня 1796 года, приведено выше; изъ другихъ же—упоминанія о Великомъ Князѣ содержатъ письма отъ 2-го и 5-го Іюля того же года [1]).

Въ первомъ изъ нихъ мы читаемъ: „въ воскресенье будемъ крестить рыцаря Николая, здоровье его чудесно“.

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 23-й, стр. 681, № 265.

Въ другомъ: „Рыцарь Николай уже три дня какъ ѣстъ кашку, такъ какъ онъ хочетъ ѣсть поминутно; думаю, что никогда восьмидневный младенецъ не получалъ подобнаго угощенія; это не слыхано. У нянекъ просто руки опускаются; если такъ продолжится, то въ шесть недѣль придется отнять его отъ груди. Онъ всѣхъ обводитъ глазами и поворачиваетъ голову не хуже меня“.

6-го Ноября того же 1796 года скончалась Державная бабка Новорожденнаго, Великая Екатерина, и на престолъ вступилъ отецъ его, Императоръ Павелъ Петровичъ, нѣжно любившій своего третьяго сына.

Изъ камеръ-фурьерскихъ журналовъ видно, что къ своимъ младшимъ дѣтямъ Императоръ приходилъ всегда совершенно одинъ и. почти всегда, послѣ ухода своей супруги; только однажды, 10-го Февраля 1797 г., онъ навѣстилъ Великаго Князя Николая въ сопровожденіи генералъ- и флигель-адъютантовъ.

Баронъ Корфъ въ своемъ почтенномъ трудѣ о юности Великаго Князя Николая говоритъ 1), что Императоръ Павелъ страстно любилъ своихъ младшихъ сыновей.

„Когда только являлся досугъ, онъ игралъ съ ними и забавлялъ ихъ, какъ отецъ семейства въ частномъ быту. Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей онъ обыкновенно называлъ: „мои барашки, мои овечки“, и ласкалъ ихъ весьма нѣжно, что никогда не дѣлала ихъ мать“.

---

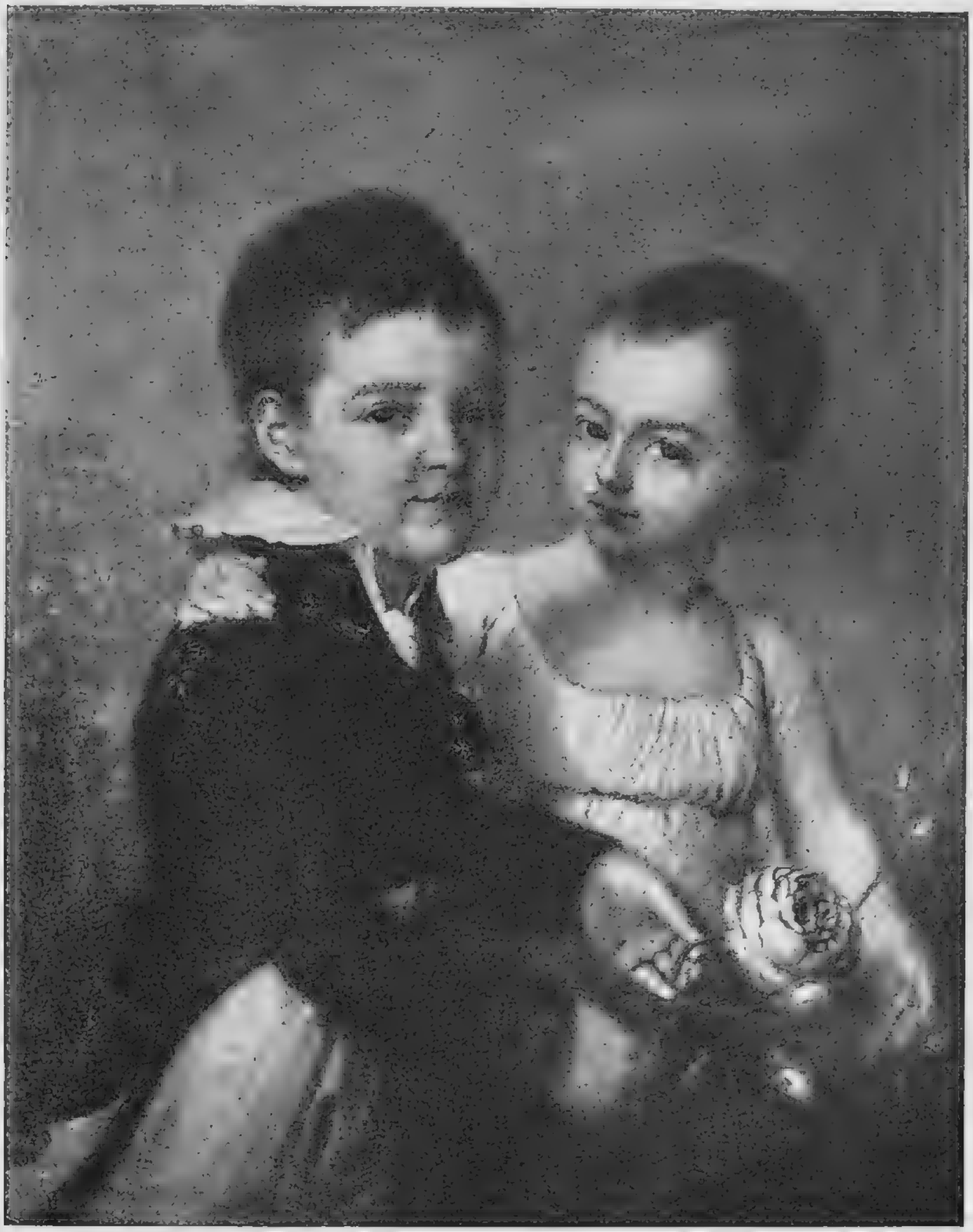
1) Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I-го и къ исторіи Его царствованія. Рожденіе и первые двадцать лѣтъ жизни (1796—1817 гг.). Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. томъ 98-й, стр. 20.

Трудъ этотъ составленъ на основаніи: 1) камеръ-фурьерскихъ журналовъ съ 1796—1800 г.; 2) вседневныхъ журналовъ и рапортовъ на французскомъ языкѣ дежурныхъ кавалеровъ (воспитателей при Великихъ Князьяхъ съ 3-го Іюля 1802 г. до Сентября 1816 г. (62 тома in 4°); 3) приходо-расходныхъ книгъ суммъ Великаго Князя Николая Павловича съ 1797 г. по 17 Іюля 1817 г.; 4) собственноручныхъ писемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны за 1814—1816 гг.; 5) разсказовъ Императора Николая I, Адлерберга и др. лицъ.

Императоры Николай I и Александръ II и другія лица Императорской фамиліи, которымъ были поднесены экземпляры книги, сдѣлали цѣнныя помѣтки на поляхъ (хранятся въ Собственной Его Величества библіотекѣ Зимняго дворца—Рукоп. Отд., Шк. Б, полка 3, № 394). Трудъ обширно снабженъ ссылками на первоисточникъ.

Серьезность труда барона Корфа позволяетъ при изслѣдованіи обстоятельствъ юности Великаго Князя Николая нерѣдко обращаться къ этому труду, какъ къ надежному источнику, въ особенности въ отношеніи приводимыхъ фактовъ. Въ вопросѣ освѣщенія этихъ фактовъ Корфъ не всегда былъ правъ, что можно изъяснить тѣмъ, что ему не были извѣстны нѣкоторые важные документы, разысканные послѣ изданія его труда, какъ, напримѣръ, приведенная ниже переписка Л.-Гв. Дворянской роты и помѣщенныя выше воспоминанія Императора Николая о раннихъ годахъ Его дѣтства, записанныя имъ собственноручно.

Противъ этого мѣста труда Корфа Великая Княгиня Анна Павловна приписала по-французски:



Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ съ Великой Княжной АННОЙ ПАВЛОВНОЙ.

Съ картины Боровиковскаго. Гатчинскій дворецъ.

„Мой отецъ любилъ окружать себя своими младшими дѣтьми и заставлялъ насъ, Николая, Михаила и меня, являться къ нему въ комнаты играть, пока его причесывали, въ единственный свободный моментъ, который былъ у него. Въ особенности часто это случалось въ послѣднее время его жизни. Онъ былъ нѣженъ и такъ добръ съ нами, что мы любили ходить къ нему. Онъ говорилъ, что его отдалили отъ его старшихъ дѣтей, отобравъ ихъ отъ него съ самого рожденія, но что онъ желаетъ окружить себя младшими, чтобы познакомиться съ ними".

Приведенныя указанія о душевной теплотѣ и сердечности отношеній Императора Павла къ его младшимъ дѣтямъ подтверждаются словами самого Императора Николая въ его воспоминаніяхъ о годахъ ранняго дѣтства [1]).

О томъ впечатлѣніи, которое осталось у него объ отцѣ, Николай Павловичъ записалъ:

„Надо думать, что чувство страха или схожее съ нимъ чувство почитанія, внушаемое моимъ отцомъ женщинамъ, насъ окружавшимъ, было очень сильно, если память объ этомъ сохранилась во мнѣ до настоящаго времени; мы очень любили нашего отца, и обращеніе его съ нами было крайне доброе и ласковое".

Подобная замѣтка достаточно характеризуетъ какъ самое отношеніе Императора Павла къ своимъ младшимъ дѣтямъ, такъ равно и то направленіе, которое онъ старался дать въ дѣлѣ ихъ воспитанія.

Впечатлѣнія военнаго характера глубоко врѣзались въ дѣтскую душу Николая Павловича съ раннихъ лѣтъ: въ своихъ воспоминаніяхъ онъ говоритъ [2]) о бивакахъ финляндской дивизіи въ Гатчинѣ, объ артиллерійскихъ ученіяхъ въ Царскомъ и вспоминаетъ разные случаи, сталкивавшіе его съ войсками. Малозначащій фактъ, какъ напр. указанный выше случай, когда Императоръ Павелъ на разводѣ въ Гатчинѣ взялъ Николая Павловича къ себѣ на лошадь, оставляетъ въ памяти юнаго автора „воспоминаній" глубокій слѣдъ и заносится имъ какъ событіе необычайной важности. Съ этого то времени, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, у юнаго Великаго Князя стала развиваться страсть ко всему военному, страсть, сдѣлавшая его впослѣдствіи знатокомъ военнаго дѣла и выдвинувшая на первый планъ знаменитую „Николаевскую выправку" и „Николаевскаго солдата".

---

[1]) Собственная Его Величества библіотека Зимняго дворца. Рукоп. Отд., Шк. V, полка 2, Карт. 65, № 1992/а.

[2]) Ibid.

6-го Ноября 1796 года, въ день кончины Своей бабки, Императрицы Екатерины, 4-хъ мѣсячный Великій Князь Николай Павловичъ былъ зачисленъ воцарившимся отцомъ Своимъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ (Приказъ отъ 7-го Ноября), *первому баталіону коего*[1] присвоено было его имя.

Въ званіи полковника онъ уже получилъ за Сентябрьскую треть 1796 года и первое свое жалованье (1105 руб.).

Прежде чѣмъ перейти къ передачѣ воспоминаній Великаго Князя о его раннемъ шефствѣ, коснемся главныхъ мѣропріятій Императора Павла по отношенію къ гвардіи, поскольку это необходимо для выясненія запутанныхъ вопросовъ шефства Великихъ Князей.

Въ самый день вступленія на престолъ (7-го Ноября 1796 г.) Императоръ Павелъ принялъ званіе шефа и полковника всѣхъ 4-хъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, зачисливъ своихъ сыновей: Александра — въ Семеновскій, Константина — въ Измайловскій и 4-хъ-мѣсячнаго Николая — въ Конный полки.

Черезъ день, 9-го Ноября, въ составѣ гвардіи были произведены крупныя перемѣны. Состоявшіе при трехъ пѣхотныхъ полкахъ артиллерія и егеря были изъ нихъ выдѣлены и вмѣстѣ съ Гатчинскими ротами той же спеціальности составили Л.-Гв. Егерскій и Л.-Гв. Артиллерійскій баталіоны.

Въ составъ же старыхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи были включены: въ пѣхотные — по два баталіона Гатчинскихъ войскъ, а въ Конный — Гатчинскіе: Кирасирскій (Жандармскій) и Драгунскій полки. При этомъ въ составъ Преображенскаго полка поступилъ баталіонъ бывшій Наслѣдника, въ Семеновскій — Великаго Князя Александра Павловича и въ Измайловскій — Великаго Князя Константина Павловича.

Съ этого времени 1-ые баталіоны названныхъ полковъ стали называть: Преображенскаго — Его Величества, Семеновскаго — Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Павловича и Измайловскаго — Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, а Коннаго (сперва эскадронъ) — Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича.

Въ Мартѣ 1800 года всѣ 4 гвардейскихъ полка были переименованы: Преображенскій — въ Л.-Гв. Его Императорскаго Величества,

---

[1] Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 17. Напечатанное курсивомъ исправлено Собственноручно Императоромъ Александромъ II.

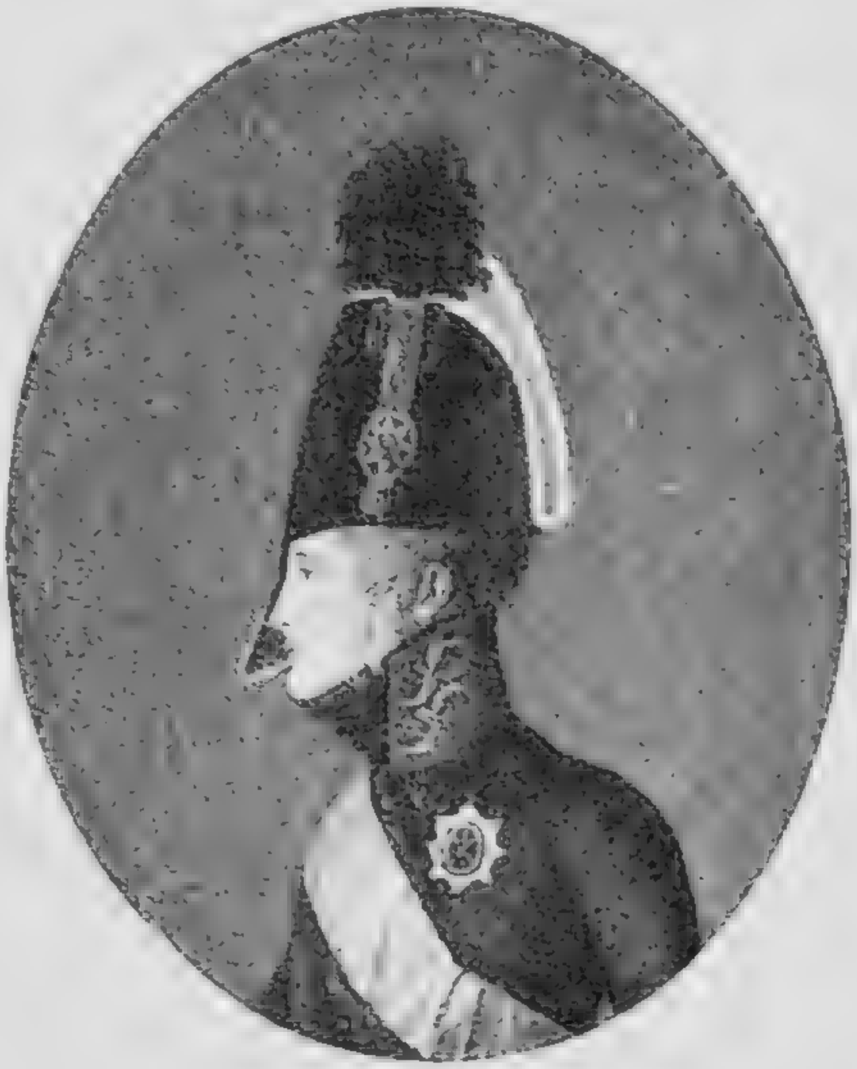
Семеновскій—въ Л.-Гв. Его Императорскаго Высочества Александра Павловича, Измайловскій—въ Л.-Гв. Его Императорскаго Высочества Константина Павловича и Конный—въ Л.-Гв. Его Императорскаго Высочества Николая Павловича.

28-го Мая того же года Конный полкъ былъ переданъ Великому Князю Константину Павловичу, а Измайловскій—Великому Князю Николаю Павловичу, съ переименованіемъ по новымъ шефамъ.

14-го Марта 1801 года полки перестали именоваться по шефамъ и получили свое прежнее наименованіе.

О своемъ шефствѣ Императоръ Николай писалъ въ выше помѣщенныхъ воспоминаніяхъ.

Изъ приходо - расходныхъ книгъ суммъ Великаго Князя видно, что первый военный мундиръ былъ надѣтъ Великимъ Княземъ ранѣе 3-хъ лѣтъ отъ роду, въ Апрѣлѣ 1799 г., когда онъ оправился отъ привитой ему оспы. Это былъ мундиръ малиновый, гарусный, по цвѣту офицерскихъ вицъ-мундировъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, по новой формѣ, опредѣленной въ началѣ 1799 года.


Великій Князь
Александръ Павловичъ.
Съ грав. Дюкло и Десмарета.

До этого же времени костюмчики Великаго Князя были общаго дѣтскаго покроя, но большею частью краснаго цвѣта. „присвоеннаго офицерскимъ вицъ-мундирамъ Л.-Гв. Коннаго полка коего онъ былъ шефомъ". какъ отмѣтилъ Императоръ Александръ II при чтеніи книги Корфа.

Въ Ноябрѣ 1799 года Великому Князю было сдѣлано два мундира, алыхъ, шальевой матеріи, праздничныхъ, съ бархатными лацканами и золотыми петличками того же Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка [1]).

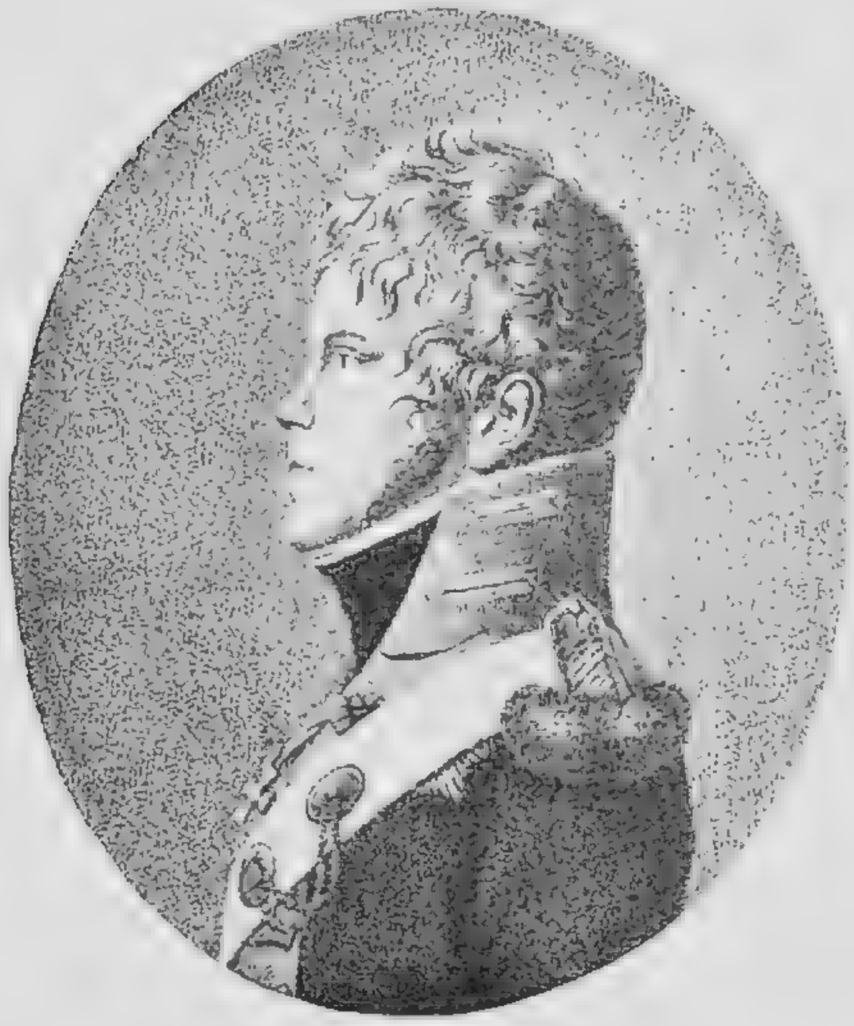
---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 23. Напечатанное курсивомъ написано Собственноручно Императоромъ Александромъ II.

Съ того же времени Великій Князь сталъ носить замшевыя форменныя перчатки.

Въ 1800 году не заказывалось уже болѣе малиновыхъ мундировъ и только однажды является пунцовый, шальевой матеріи.

Зеленый съ *золотыми*[1] петлицами мундиръ Измайловскаго полка, котораго Великій Князь назначенъ былъ шефомъ 28-го Мая 1800 года, сдѣланъ былъ въ первый разъ въ слѣдующемъ Іюлѣ, и съ тѣхъ поръ Николай Павловичъ до 1808 года носилъ исключительно мундиръ этого полка.



Великій Князь
Константинъ Павловичъ.

Еще ранѣе ношенія этихъ мундировъ, Императоръ Павелъ предписывалъ надѣвать своему сыну и орденскіе знаки; по крайней мѣрѣ по счетамъ видно, что еще въ 1797 году покупалась для годовалаго Великаго Князя Андреевская лента, а въ Апрѣлѣ 1800 года—въ первый разъ Андреевская звѣзда.

Кромѣ знаковъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, а иногда и ордена Св. Анны, Великій Князь еще ранѣе двухъ лѣтъ отъ рожденія началъ носить знаки ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Изъ камеръ-фурьерскаго журнала видно, что 20-го Марта 1798 года, т. е. почти за годъ до принятія Павломъ званія гроссмейстера Мальтійскаго ордена, посолъ этого ордена Графъ Литта, на парадной аудіенціи, поднесъ Императору Павлу, для Великаго Князя Николая Павловича, Мальтійскій крестъ, который, съ соблюденіемъ особенныхъ церемоній, тутъ же былъ отнесенъ въ покои Князя.

Часто облекаемый въ военное платье, малолѣтній Великій Князь и среди игрушекъ находилъ, главнымъ образомъ, аттрибуты военнаго дѣла.

Изъ приходо-расходныхъ книгъ суммъ Великаго Князя видно, что изъ игрушекъ у него раньше всѣхъ другихъ было въ рукахъ деревянное ружье [1], дѣтскія литавры [2] и деревянныя шпаги [3].

---

[1] Напечатанное курсивомъ написано Собственноручно Императоромъ Александромъ II. (Въ то время петлицами украшались не только воротникъ и обшлага, но и борта мундира).

По воцареніи Александра I-го, его малолѣтній братъ Николай продолжалъ поперемѣнно съ дѣтскими костюмами носить военные мундиры и при нихъ орденскіе знаки.

Мундиры эти шились въ родѣ курточекъ съ шитымъ воротникомъ и *двумя бортами* [4], панталоны были спереди пришиты къ мундиру.

Съ установленіемъ въ 1808 г. особаго генеральскаго мундира и съ введеніемъ эполетъ, таковые сталъ носить и Великій Князь Николай Павловичъ. Это обстоятельство подало Корфу поводъ утверждать, что „въ 1808 году Великій Князь былъ произведенъ въ генеральскій чинъ и получилъ право носить первые свои эполеты—генеральскіе“.

Противъ этихъ словъ Корфа Императоръ Александръ II помѣтилъ [5]: „*Это неправильно; онъ никогда другого чина не имѣлъ; въ 1808 же году надѣлъ въ первый разъ генеральскій мундиръ, который только тогда и былъ установленъ, ибо дотолѣ генералы носили одни только мундиры своихъ полковъ*“.

Ношеніе мундира и офицерской шпаги очень цѣнилось мальчикомъ; 12-ти лѣтняго генерала въ наказаніе за ссоры съ братомъ заставляли, въ торжественныхъ случаяхъ, одѣвать короткую шпагу его младшаго брата, что напримѣръ отмѣчено въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ отъ 14-го Марта 1808 года.

Однако, изъ приходо-расходныхъ книгъ видно, что Николай Павловичъ, вѣроятно по волѣ своей родительницы, до конца 1813 года продолжалъ носить поперемѣнно съ военнымъ платьемъ и гражданское, при чемъ, совершенно наперекоръ привычкамъ послѣдующихъ годовъ, одѣвался зимою чрезвычайно тепло.

Конечно, подобная внѣшняя связь съ войскомъ, глубоко льстившая малолѣтнему Великому Князю, значительно способствовала развитію его военныхъ наклонностей.

Но не все благопріятствовало воинственнымъ вкусамъ мальчика и ему пришлось не мало претерпѣть за нихъ отъ Императрицы-матери и воспитателей, старавшихся искоренить эти вкусы.

---

[1] Августъ 1798 г.

[2] Ноябрь 1799 г.

[3] Декабрь 1799 г. Августъ 1800 г.

[4] Напечатанное курсивомъ написано Собственноручно Императоромъ Александромъ II.

[5] Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 58.

Во главѣ противниковъ развитія въ Августѣйшемъ юношѣ этихъ вкусовъ стояли Императрица Марія Ѳеодоровна и главный воспитатель—генералъ Матвѣй Ивановичъ Ламсдорфъ, которому былъ порученъ надзоръ за воспитаніемъ Великаго Князя Николая Павловича еще при жизни Императора Павла, въ послѣдній годъ его царствованія.

Однажды, рано утромъ, Ламсдорфу, бывшему въ это время директоромъ 1-го кадетскаго корпуса и кавалеромъ при Цесаревичѣ Константинѣ, велѣно было явиться въ Зимній дворецъ [1]), и Павелъ Петровичъ сказалъ ему: „Я избралъ Васъ воспитателемъ моихъ сыновей"; на отвѣтъ же Ламсдорфа, что онъ вполнѣ чувствуетъ великую къ нему милость и довѣріе Монарха, но не смѣетъ принять столь лестное порученіе, опасаясь исполнить его не съ тѣмъ успѣхомъ, котораго ожидаютъ, Павелъ Петровичъ возразилъ: „Если Вы не хотите взяться за это дѣло для меня, то Вы обязаны исполнить это ради Россіи; скажу Вамъ лишь одно, не сдѣлайте изъ моихъ сыновей повѣсъ, каковы нѣмецкіе принцы".

Сохранился разсказъ, что на другой день по кончинѣ Императора Павла, Императрица Марія Ѳеодоровна привела своихъ младшихъ сыновей къ воцарившемуся Императору Александру и сказала: „Теперь ты ихъ отецъ".

Юный Императоръ передалъ воспитаніе своихъ младшихъ братьевъ всецѣло въ руки своей Августѣйшей матери. Ея ближайшимъ помощникомъ остался главный воспитатель Великихъ Князей—генералъ Ламсдорфъ.

Ставши въ непосредственно подчиненное къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ положеніе, Ламсдорфъ [2]) всего болѣе сообразовался съ ея волею и стремился къ выполненію той программы, которая ею была избрана; а въ этой программѣ главнымъ пунктомъ было: отвлечь обоихъ Великихъ Князей отъ страсти ко всему военному и, въ особенности, къ внѣшности военной службы, къ которой Великіе Князья, и преимущественно Николай Павловичъ, съ раннихъ лѣтъ обнаруживали чрезвычайную, неодолимую склонность.

---

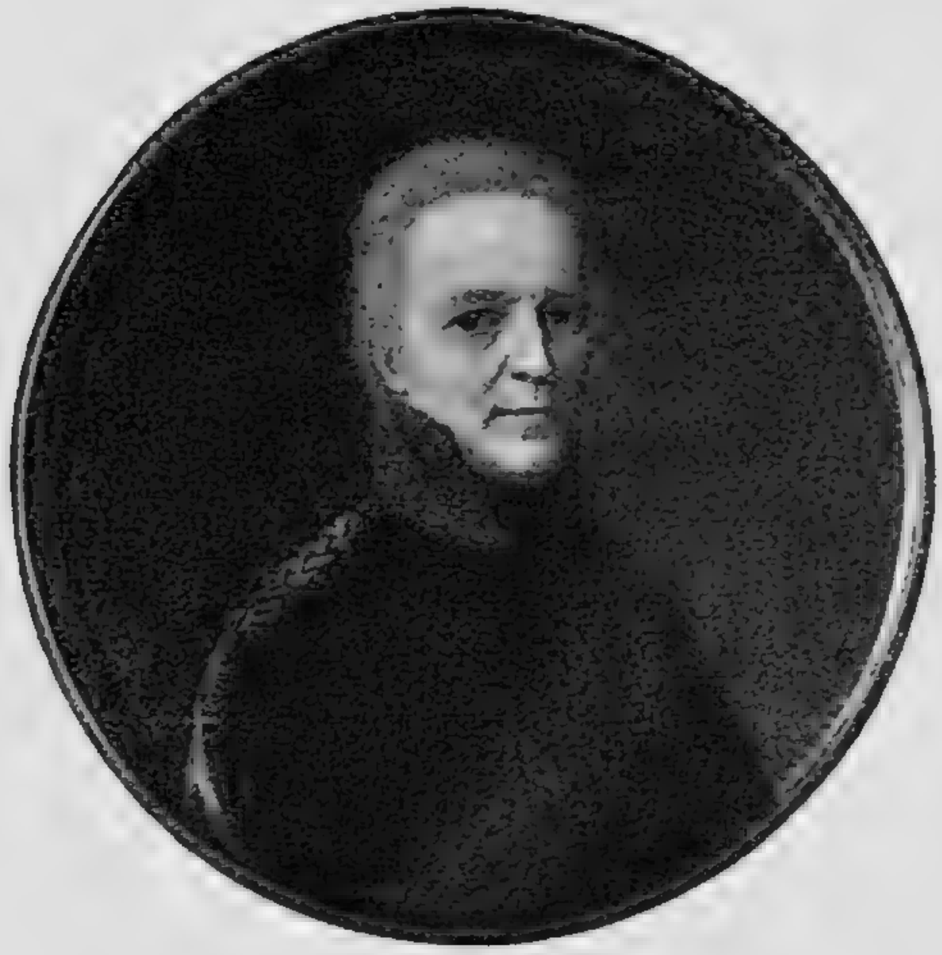
[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 25 и 26.

[2]) Ibid., стр. 33.

Поддерживаемые въ своихъ природныхъ вкусахъ и склонностяхъ ко всему военному Государемъ, Цесаревичемъ и всею окружающею обстановкою, юные Великіе Князья оказывали стараніямъ ихъ матери и воспитателя Ламсдорфа упорное и постоянное сопротивленіе.

Подобное положеніе вещей озлобляло Ламсдорфа. Въ особенности не пользовался расположеніемъ воспитателя Николай Павловичъ, который былъ самостоятеленъ и не терпѣлъ насилія надъ своей волею. Ламсдорфъ вмѣсто того, чтобы умѣрять этотъ характеръ мѣрами кротости, обратился къ мѣрамъ строгости, почти безчеловѣчной, позволяя себѣ, по словамъ Адлерберга [1]) и записямъ дежурныхъ кавалеровъ, даже бить Великихъ Князей линейками, ружейными шомполами и пр.

По словамъ самого Императора Николая I, разсказаннымъ впослѣдствіи Корфу Императоромъ Александромъ II, не разъ случалось, что въ ярости своей онъ хваталъ мальчика за грудь или за воротникъ и ударялъ его объ стѣну такъ, что тотъ почти лишался чувствъ [2]).



Главный воспитатель Великихъ Князей
Николая и Михаила Павловичей
Графъ Матвѣй Ивановичъ
Ламсдорфъ
Съ совр. миніатюры.

Несмотря на все противодѣйствіе, по словамъ Лакруа [3]), военное призваніе Николая Павловича обнаруживалось съ младенческихъ лѣтъ и постоянно проявлялось; онъ носилъ ружье, размахивалъ шпагою, колотилъ въ барабанъ, прежде чѣмъ сталъ держаться на ногахъ, и едва сталъ говорить и понимать смыслъ словъ, какъ уже съ наслажденіемъ прислушивался къ разсказамъ о войнахъ и сраженіяхъ. Цѣлыми днями готовъ онъ былъ слушать ихъ и, выслушавъ, просилъ начинать снова. Въ эти минуты большіе голубые глаза Великаго Князя разгорались воинственною отвагою, лицо отражало на себѣ всѣ волненія впечатлительной души, и не было для мальчика лучшей награды, какъ дни, когда его привозили на парадъ войскъ. Онъ слѣдилъ съ напряженнымъ любопытствомъ за малѣйшими подробностями зрѣлища и возвращался во дворецъ задумчивый, весь занятый тѣмъ, что видѣлъ. Быть въ мундирѣ своего Измайловскаго полка составляло для него истинное счастіе.

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 27.
[2]) Ibid., т. 98, стр. 27.
[3]) Лакруа, т. I, стр. 40—41.

Корфъ разсказываетъ, что [1]) едва вставши утромъ съ постели, Великіе Князья почти сейчасъ же принимались за военныя игры. У нихъ были въ большомъ количествѣ оловянные солдатики, которыхъ, если нельзя было выходить со двора, за дурной погодой, или въ зимнее время, они разставляли въ комнатахъ по столамъ; лѣтомъ же они играли этими солдатиками въ саду, строили редуты, крѣпости, и атаковали ихъ. Кромѣ оловянныхъ солдатиковъ, команда ихъ комплектовалась фарфоровыми. Изъ прочихъ игрушекъ, военныхъ, у нихъ были еще ружья, аллебарды, гренадерскія шапки, деревянныя лошади, барабаны, трубы, зарядные ящики и проч. Какъ кажется, эти игры были весьма оглушительны, потому что Ахвердовъ (воспитатель), не терпѣвшій никакого шума вообще и военнаго въ особенности, нерѣдко приказывалъ имъ покрывать свои барабаны платками, чтобы заглушить нестерпимый для него трескъ.

Кавалеры (воспитатели) и по собственному вкусу, и по приказанію Ламсдорфа, и самой Императрицы, старались отвлекать своихъ воспитанниковъ отъ этихъ игръ, но всетаки самъ же Ахвердовъ, быть можетъ еще больше прочихъ не любившій всего военнаго, иногда, въ желаніи сдѣлать пріятное Великому Князю, самъ училъ его строить или рисовать крѣпости, дѣлалъ ему изъ воску бомбы, картечи, ядра, а также показывалъ ему, какъ нападать на гавани и оборонять ихъ. Николай Павловичъ любилъ вырѣзывать разныя фигуры изъ бумаги, напримѣръ: крѣпости, артиллерію, гавани, корабли и прочее, а Ахвердовъ толковалъ ему, какъ употреблять эти фигуры для игръ.

Тотъ же историкъ разсказываетъ о малолѣтнихъ Великихъ Князьяхъ, что нерѣдко утромъ [2]) одинъ изъ нихъ шелъ будить другого, надѣвъ гренадерскую шапку и съ алебардою на плечѣ, для рапорта. Иногда же, подражая часовымъ, которыхъ у нихъ такъ много было передъ глазами, они по цѣлымъ часамъ стояли на часахъ и даже,— сохранилось преданіе,—несмотря на строгій присмотръ кавалеровъ, иногда по ночамъ вскакивали съ постели, чтобы хоть немножко постоять на часахъ съ алебардою или съ ружьемъ у плеча.

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98 стр. 33.

[2]) Ibid., т. 98 стр. 36 и 37.

Лакруа же, вѣроятно со словъ кого-либо изъ очевидцевъ [1]), сообщаетъ интересный разсказъ о томъ, какъ однажды, пріѣхавъ въ Царское Село со своею Августѣйшею родительницею, малолѣтній Великій Князь Николай Павловичъ узналъ, что на слѣдующій день Измайловцы, которыхъ онъ былъ шефомъ, вступятъ во внутренній дворцовый караулъ. Еще до разсвѣта, когда все вокругъ спало, всталъ онъ потихоньку съ постели, одѣлся въ форму полка, вышелъ изъ своей комнаты съ ружьемъ на плечѣ, и, никѣмъ не замѣченный, приблизился къ покоямъ Государя. Дверь была затворена; но, по волѣ Его Величества, часового не было, ибо Императоръ Александръ, какъ онъ самъ выражался, хотѣлъ быть охраняемъ лишь любовію своихъ подданныхъ. Великій Князь сталъ у дверей и въ продолженіи добраго часа не трогался съ поста, который самъ себѣ назначилъ. Къ счастію, Государь пробуждался рано, и не мало удивился, увидѣвъ своего маленькаго брата стоящимъ у дверей подъ ружьемъ.

— „Ба! Николай, что ты тутъ дѣлаешь?

— Стою на часахъ у покоевъ Вашего Величества,—отвѣчалъ Великій Князь, отдавая честь.—Полкъ мой долженъ занимать сегодня внутренній караулъ; я выбралъ себѣ самый почетный постъ и занялъ его съ ранняго утра, чтобы меня не смѣнили.

— Хорошо дружокъ,—отвѣчалъ Государь, стараясь сохранить серьезный видъ,—но что бы ты сдѣлалъ, если бы пришелъ патруль? Вѣдь ты не знаешь пароля?

— Это точно, всегда отдаютъ пароль и лозунгъ,—отвѣчалъ Великій Князь смущенно и недовольный самъ собою.—Все равно,— прибавилъ онъ,—я не пропустилъ бы никого, даже и генерала Аракчеева, который всюду проходитъ“.

Чѣмъ бы ни занимали мальчика, онъ всюду вносилъ военный оттѣнокъ: учили ли его рисованію—онъ предавался изображенію военныхъ сценъ, типовъ арміи, мундировъ и т. п. старались ли занять его музыкой—онъ, по словамъ Лакруа [2]), сочинялъ, прежде чѣмъ умѣлъ писать ноты, военные марши, не лишенные своеобразности, и находилъ большое удовольствіе слушать ихъ въ исполненіи хора музыкантовъ своего Измайловскаго полка.

---

[1]) Лакруа т. I стр. 40—41.

[2]) Ibid. т. I, стр. 40.

Въ подтвержденіе того, до какой степени все военное было на первомъ планѣ, Корфъ говоритъ, что Николай Павловичъ, даже когда строилъ для няни или гувернантки дачу изъ стульевъ, земли или игрушекъ, то никогда не забывалъ укрѣпить ее пушками, „для защиты“, и добавляетъ интересное наблюденіе,—по его словамъ, Михаилъ Павловичъ, будучи гораздо живѣе своего брата, столько же любилъ разрушать, сколько тотъ любилъ строить крѣпости, гавани, мосты и проч., и потому старшій братъ часто боялся даже присутствія младшаго при своихъ постройкахъ.

Однакоже и среди излюбленнаго имъ военнаго дѣла Великій Князь проявилъ особую склонность къ одной изъ отдѣльныхъ отраслей этого дѣла—мы говоримъ о военно-инженерномъ дѣлѣ.

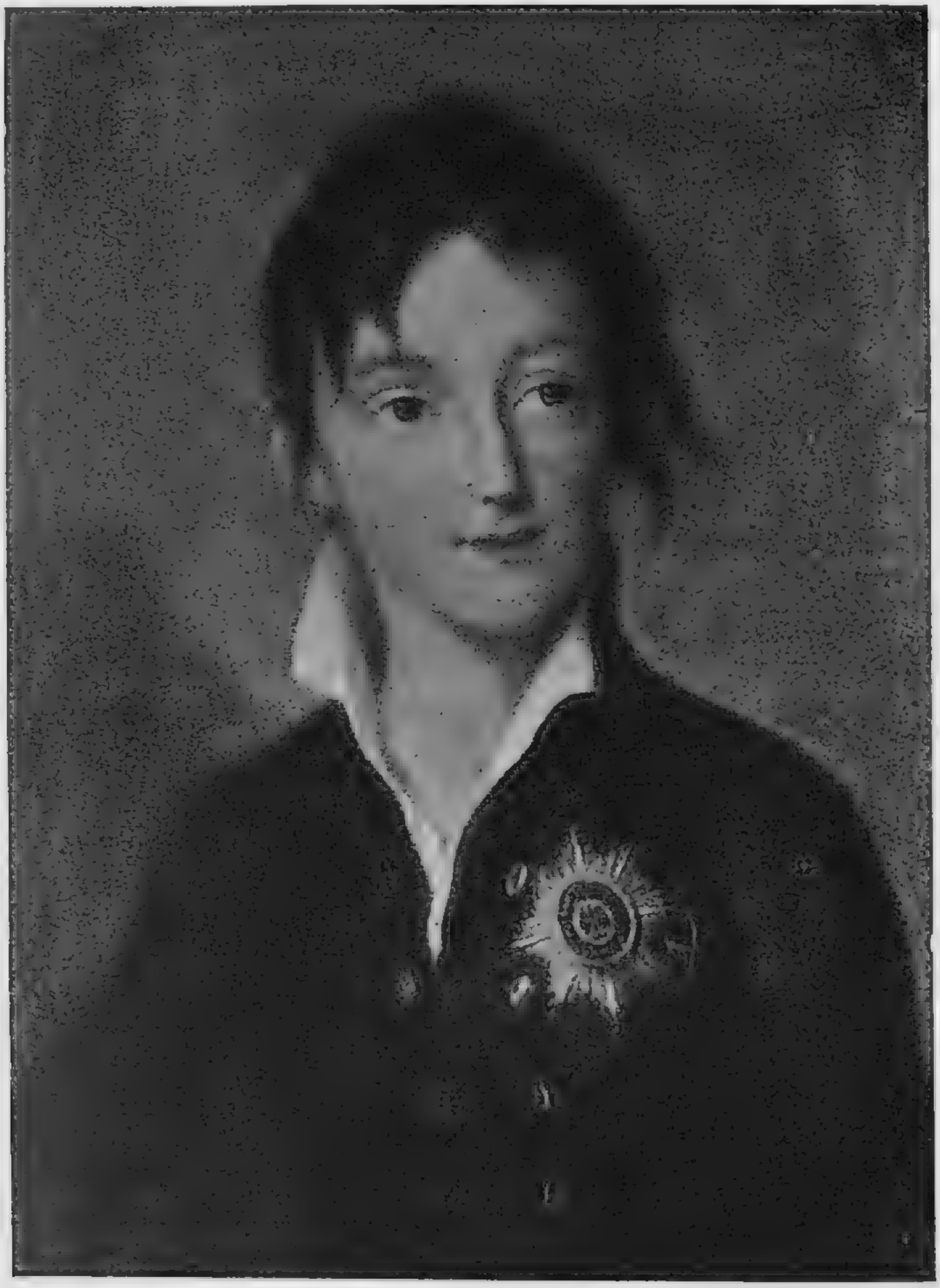
Изъ журналовъ видно, что склонность Николая Павловича къ строительной части начала выражаться очень рано: въ его играхъ замѣчалось постоянное стремленіе ко всякаго рода постройкамъ; онъ очень любилъ рисовать домики и крѣпости. Въ журналѣ отъ 15-го Декабря 1802 года записано, что когда за обѣдомъ былъ разговоръ объ Александровской мануфактурѣ и о машинѣ ея, которую собирались устроить вновь съ особенною прочностью, потому что за годъ передъ тѣмъ ледъ испортилъ ее, то 6-ти лѣтній Великій Князь вскричалъ: „А для этого надобно вотъ что: вбить сваи въ Неву, или поставить столбы, обить ихъ желѣзомъ и сверху поставить машину“.

По словамъ Адлерберга [1]) изъ всѣхъ учебныхъ занятій своихъ Великій Князь всего болѣе любилъ уроки полковника Джанотти, преподававшаго ему инженерную часть. Корфъ отмѣчаетъ, что уже будучи Императоромъ, Николай часто говорилъ: „Мы инженеры“... „Наша инженерная часть“...

Однако въ своихъ увлеченіяхъ военнымъ дѣломъ юный Великій Князь встрѣчалъ препятствіе не только со стороны воспитателей, но и въ собственной робости, которую онъ преодолѣлъ лишь постепенно и съ не малымъ трудомъ. Робость эта продолжалась еще въ 1804 году, и дежурный кавалеръ замѣчаетъ въ журналѣ отъ 28-го Января, что, когда къ Великому Князю являлся генералъ Аракчеевъ съ нѣсколькими офицерами, то онъ принималъ ихъ „очень застѣнчиво, хотя и зналъ впередъ объ этомъ пріемѣ“. Подобную же застѣнчивость выказывали оба Великихъ Князя, когда имъ случалось быть въ лагерѣ и видѣть большое собраніе военныхъ. Тогда, встрѣчаясь съ военными, они уже издали снимали шляпы и кланялись. Записи о томъ дежурныхъ кавалеровъ сдѣланы 4-го Октября 1803 года и даже 9-го Августа 1804 года.

---

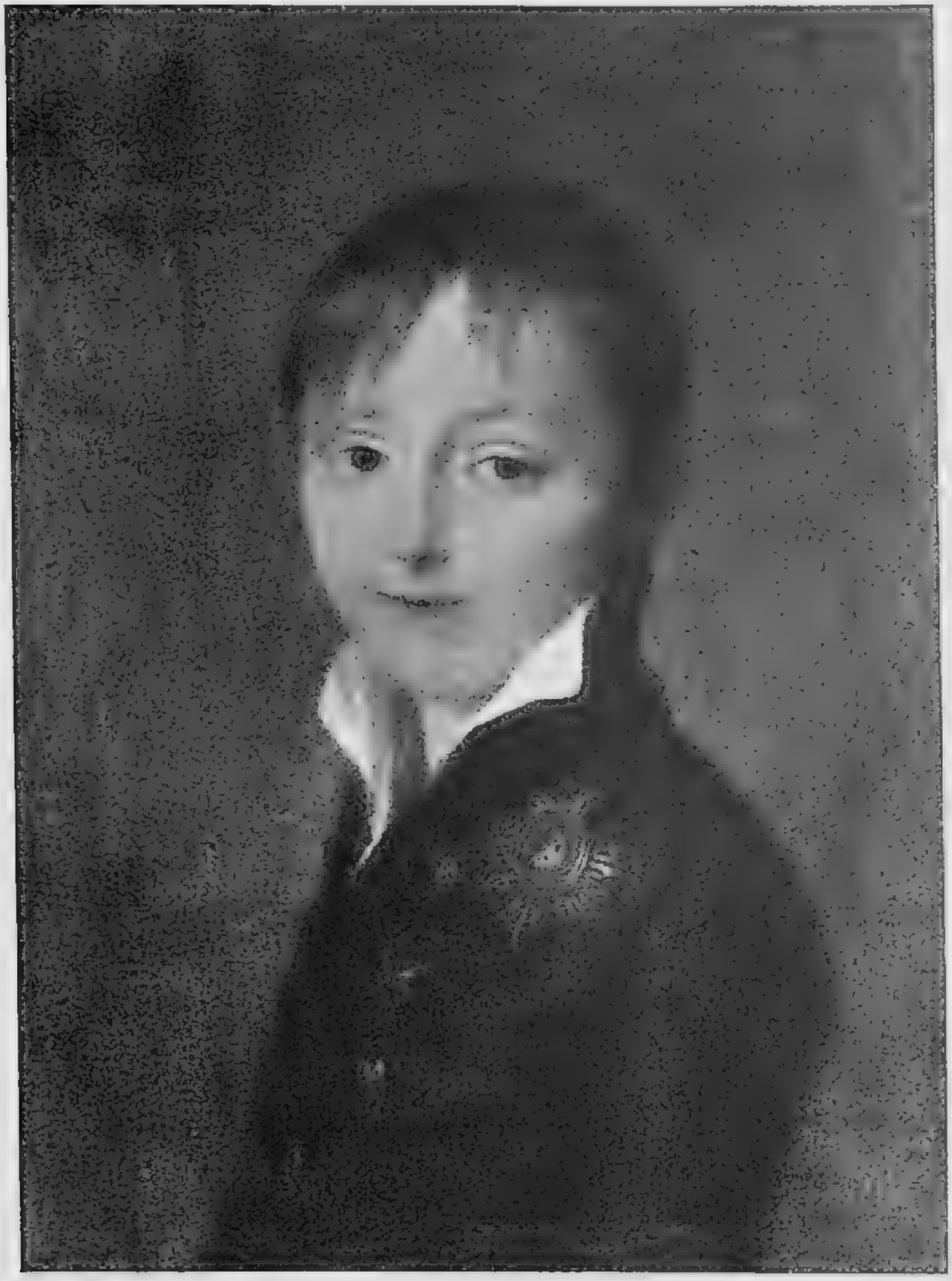
[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 37.



Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета Ламии.

Застѣнчивость эта проходила постепенно и въ журналѣ отъ 28-го Января 1808 года отмѣчено, что, какъ извѣстно, испанскаго посланника и всѣхъ представлявшихся Великій Князь принялъ съ большою свободою и достоинствомъ.



Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета Ламии.

Въ началѣ трусливость Великихъ Князей простиралась до того, что они боялись даже ступить на маленькій фрегатъ, стоявшій въ Павловскѣ. Чтобъ пріучить мальчиковъ къ пугавшимъ ихъ пушкамъ.

снастямъ и проч. начальникъ Императорскихъ шлюпокъ, капитанъ Клокачевъ, подарилъ имъ 29-го Сентября 1802 года краснаго дерева модель 74-хъ пушечнаго корабля, который особенно понравился Николаю Павловичу. На всѣхъ частяхъ корабля были поставлены нумера, и Великій Князь по цѣлымъ часамъ[1]) разспрашивалъ Клокачева о названіи, назначеніи и употребленіи сихъ частей. Съ этого времени онъ обратилъ особенное вниманіе на морскую службу, и пристрастіе къ ней дошло до такой степени, что когда, въ 1802 году, княгиня Дашкова спросила его, какую службу онъ больше любитъ, то онъ отвѣчалъ: „морскую и кавалерійскую“.

Изъ журналовъ видно, что кромѣ подробностей морского дѣла, Великимъ Князьямъ объясняли также подробности нѣкоторыхъ отраслей военнаго дѣла, большею частью посредствомъ игръ и игрушекъ. Ахвердовъ ознакомилъ Николая Павловича съ первоначальными понятіями артиллерійскаго и инженернаго дѣла. Точно также Генералъ Корсаковъ преподалъ ему первыя понятія о піонерной части. 7-го Декабря 1802 года онъ поднесъ обоимъ Великимъ Князьямъ маленькіе понтоны со всѣми ихъ принадлежностями и даже инструментами, а на другой день прислалъ піонерныхъ офицеровъ для объясненія построенія и употребленія понтоновъ.

Указанія на высокій жребій, ожидавшій Великаго Князя Николая Павловича.

Существуетъ не мало данныхъ, что грядущій жребій Великаго Князя Николая Павловича, какъ бы предсказанный ему его Державною бабкою съ колыбели, не разъ еще былъ предуказанъ въ дни его дѣтства и юности, и что многіе считали его наслѣдникомъ русскаго Престола, особенно послѣ брака Цесаревича Константина съ графинею Анною Грудзинскою въ 1820 году.

Указанія подобнаго рода относятся и къ самымъ раннимъ годамъ дѣтства.

Лакруа приводитъ разсказъ о томъ, что не задолго до смерти Екатерины, Цесаревичъ Павелъ осыпалъ упреками своихъ сыновей, Великихъ Князей—Александра и Константина, приписывая имъ желаніе устранить его отъ престола.

---

[1]) Кам.-фур. журналъ 19 Октября 1802 года.

Въ отвѣтъ Александръ будто-бы сказалъ: — „Батюшка, мы докажемъ Вамъ, что мы далеки отъ честолюбивыхъ замысловъ, которые Вамъ угодно намъ приписать, такъ какъ мы умоляемъ Васъ, Государь, не считаться нисколько съ правами, которыя у насъ могли бы быть, и передать Вашу корону нашему брату Николаю“ [1]).

Къ сожалѣнію Лакруа не указываетъ на источникъ этого интереснаго разсказа, но въ виду того, что онъ пользовался указаніями современниковъ и вообще черпалъ изъ источниковъ вполнѣ достовѣрныхъ, но нынѣ уже утраченныхъ [2]). этотъ разсказъ заслуживаетъ вниманія.

Существуетъ разсказъ, что во время послѣдняго посѣщенія Великаго Князя Николая Павловича Императоромъ Павломъ, 11-го Марта 1801 г., наканунѣ кончины послѣдняго, Великій Князь, которому уже шелъ пятый годъ, обратился къ своему родителю съ вопросомъ, отчего его называютъ Павломъ Первымъ. „Потому что не было другого Государя, который носилъ бы это имя до меня“, — отвѣчалъ ему Императоръ. — „Тогда“, — продолжалъ Великій Князь, — „меня будутъ называть

---

[1]) Лакруа, т. I, стр. 18.

[2]) Трудъ Лакруа печатался въ Парижѣ съ 1864 года, по 1873 г. и доведенъ до VIII тома, заканчивающагося описаніемъ событій 1840 года. Изданъ при содѣйствіи Русскаго посла въ Парижѣ, Генералъ-Адъютанта Графа Киселева и составленъ подъ руководствомъ барона М. А. Корфа, бывшаго въ то время Директоромъ Императорской публичной библіотеки, доставившаго въ распоряженіе Лакруа массу цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ. Не менѣе цѣнно то обстоятельство, что, при собираніи матеріаловъ въ Россіи, Лакруа широко пользовался разсказами современниковъ и сподвижниковъ покойнаго Государя, въ особенности князя А. О. Орлова и графа К. В. Нессельроде.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Н. Епанчина (Очеркъ похода 1829 г. въ Европейскую Турцію, часть I-я изд. 1905 г. стр. 4-я), что, несмотря на интересное изложеніе, трудъ Лакруа не удобенъ для пользованія за неимѣніемъ ссылокъ на источники, считаемъ возможнымъ все же пользоваться этимъ трудомъ, въ виду серьезности автора и крайняго интереса широко-использованныхъ имъ богатыхъ источниковъ, часть которыхъ, какъ напримѣръ разсказы современниковъ, нынѣ уже утрачены. Въ предисловіи къ выдержкамъ изъ этой книги, помѣщеннымъ въ Военномъ Сборникѣ (1867 г., № 10, стр. 329 и 334) дана въ краткихъ чертахъ правильная оцѣнка этого капитальнаго труда.

«Поль Лакруа, извѣстный въ литературѣ подъ псевдонимомъ «Библіофилъ Жакобъ», говорится тамъ, «принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ французскихъ историческихъ писателей, которые не злоупотребляютъ исторіей для какихъ бы то ни было предвзятыхъ цѣлей. Во все время своей продолжительной литературной дѣятельности (начало ея относится къ тридцатымъ годамъ) онъ всегда стремился въ своихъ историческихъ трудахъ къ достиженію одной цѣли: воспроизводить на основаніи достовѣрныхъ источниковъ избранную эпоху или избранное лицо, быть чуждымъ преднамѣренной исключительности, служить, однимъ словомъ, исторической правдѣ, на сколько то представлялось возможнымъ при большемъ или меньшемъ числѣ достовѣрныхъ матеріаловъ.

«Что всѣ факты, заключающіеся въ книгѣ Лакруа, исторически вѣрны, въ этомъ мы не имѣемъ права сомнѣваться, зная изъ какихъ источниковъ черпалъ авторъ матеріалы, зная его критическій тактъ и его добросовѣстность».

Николаемъ Первымъ".—„Если ты вступишь на престолъ",—замѣтилъ ему Государь. Погрузившись затѣмъ въ раздумье и устремивъ долгое время свои взоры на Великаго Князя, Павелъ крѣпко поцѣловалъ сына и быстро удалился изъ его комнаты.

Недовѣріе, проявлявшееся Императоромъ Павломъ къ его старшимъ сыновьямъ въ послѣдній періодъ его жизни, даетъ почву для предположеній о его намѣреніи передать корону помимо Александра и Константина другому лицу — таковымъ одно время считали принца Евгенія Виртембергскаго, и нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи о желаніи Государя передать корону третьему сыну.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра положеніе Николая Павловича, какъ возможнаго наслѣдника престола, почти не измѣнилось, такъ какъ Цесаревичъ Константинъ, на котораго событія 11 Марта произвели потрясающее впечатлѣніе, внушившее ему, какъ онъ впослѣдствіи выразился, „отвращеніе къ наслѣдованію престола", не высказывалъ склонности къ роли наслѣдника.

Въ своихъ „Запискахъ о времени Императора Павла и его кончинѣ", при описаніи послѣдней, Н. А. Саблуковъ передаетъ свой разговоръ съ Цесаревичемъ Константиномъ [1]).

„Однажды утромъ, спустя нѣсколько дней послѣ ужаснаго событія (11-го Марта), мнѣ пришлось быть у Его Высочества по дѣламъ службы. Онъ пригласилъ меня въ кабинетъ и, заперевъ за собою дверь, сказалъ: „Ну, Саблуковъ, хорошая была каша въ тотъ день!"

— „Дѣйствительно, Ваше Высочество, хорошая каша", отвѣтилъ я, „и я очень счастливъ, что въ ней былъ не при чемъ".

— „Вотъ что, другъ мой", сказалъ торжественнымъ тономъ Великій Князь, „скажу тебѣ одно, что послѣ того, что случилось, братъ мой можетъ царствовать, если это ему нравится, но если бы престолъ когда-нибудь долженъ былъ перейти ко мнѣ, я, навѣрно, отъ него отказался бы".

Въ исторической литературѣ существуютъ указанія на болѣе положительныя данныя, по которымъ видно, что мысль о назначеніи Николая Павловича наслѣдникомъ не переставала занимать Императора Александра, его Августѣйшую мать и была извѣстна нѣкоторымъ изъ лицъ, близкихъ къ Нимъ.

Довѣренный секретарь Императрицы-матери, Григорій Ивановичъ

---

[1]) Историч. Вѣстн. 1906 г. № 3, стр. 845.

Вилламовъ, записалъ въ дневникѣ свои впечатлѣнія разговора съ Императрицей Маріей Ѳеодоровной 16-го Марта 1807 года: „Она видитъ, что престолъ все-таки со временемъ перейдетъ къ Великому Князю Николаю, и по этой причинѣ его воспитаніе особенно близко ея сердцу".

Въ трудѣ Корфа о юности Великаго Князя Николая [1]), при описаніи записки профессора Шторха, читавшаго Великому Князю „естественное право", о программѣ преподаванія Великому Князю, отмѣчено: „Самое любопытное мѣсто въ этой запискѣ есть то, которое какъ бы указывало собою на существовавшую еще въ 1810 г. у Императрицы Маріи Ѳеодоровны (а потому должно бы думать и у Императора Александра) мысль о возможности для Великаго Князя занять когда-либо престолъ".

Въ концѣ своей записки Шторхъ говоритъ: „Да представитъ себѣ Ваше Величество удовлетвореніе, съ какимъ просвѣщенный гражданинъ, любящій своего Государя и родину, увидитъ въ этомъ трудѣ [2]) соединенными великія нравственныя истины и охранительныя начала государства. Эти истины, скажетъ онъ, были познаны тѣмъ, кто *вѣроятно будетъ управлять нами*, эти начала — *его начала*, *по нимъ берется онъ царствовать*, такъ какъ онъ согласился, чтобы они были изданы подъ его именемъ".

Корфъ отрицаетъ возможность предположенія о сообщеніи профессору Шторху тайныхъ намѣреній Императора Александра I и приводитъ запутанныя и натянутыя объясненія словъ Императора неточностью выраженій. Великая Княгиня Анна Павловна въ своей помѣткѣ противъ этого мѣста труда Корфа вполнѣ просто освѣтила этотъ вопросъ: „Господинъ Шторхъ положительно не былъ освѣдомленъ о намѣреніяхъ, которыя могъ имѣть Императоръ Александръ насчетъ Николая, и которыя сохранялись въ тайнѣ. Когда онъ былъ моимъ преподавателемъ, то говаривалъ мнѣ *о важности образованія моего брата Николая, котораго будущность могла сдѣлаться столь важною для Россіи въ виду того, что Императоръ былъ много старше его и безъ будущности* [3]). Итакъ это предположеніе было вполнѣ естественно и вытекало изъ вѣроятности".

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 64—66.

[2]) «Cours d'études politiques de S. A. I. le Grand-Duc Nicolas».

[3]) Въ подлинникѣ: «Sans postérité»—очевидно имѣя въ виду отсутствіе сыновей у Александра Павловича.

Гос. Публична Библиотек

Не касаясь указаній о предназначеніи Великаго Князя Николая къ занятію престола, имѣвшихъ мѣсто послѣ развода Цесаревича въ Январѣ 1820 года и вторичнаго брака его въ Маѣ того же года, приведемъ цѣлый рядъ интересныхъ данныхъ о подобныхъ указаніяхъ, имѣвшихъ мѣсто до 1820 г. и помѣщенныхъ у Лакруа, повторивъ, что хотя у автора и нѣтъ ссылокъ на возможность снова черпать изъ первоисточниковъ, которыми пользовался Лакруа — т.-е. разсказовъ современниковъ, однако трудъ этотъ даетъ право пользоваться его указаніями, конечно, съ не меньшею, но зато и не большею, осторожностью, чѣмъ мемуарами и записками современниковъ.

Выписки изъ него у насъ сдѣланы возможно подробнѣе, такъ какъ трудъ Лакруа не былъ переведенъ полностью на русскій языкъ и большинству читающей публики неизвѣстенъ.

Прежде чѣмъ перейти къ прорывавшимся не разъ у Императора Александра словамъ, дававшимъ почву къ предположенію о взглядѣ его на Николая, какъ на наслѣдника престола, остановимся на тѣхъ предсказаніяхъ объ ожидавшемъ Великаго Князя призваніи, которыя проистекали не изъ точныхъ данныхъ о намѣреніи Государя, а изъ одной печати царственности Великаго Князя, поражавшей многихъ чуткихъ лицъ, видѣвшихъ Николая въ юности.

Изъ числа такихъ предсказаній о занятіи престола Николаемъ Павловичемъ, приведенныхъ у Лакруа, большинство относятся къ пребыванію Великаго Князя за границей.

Такъ, по словамъ Лакруа [1]), Императоръ Александръ, часто посѣщавшій гостиную баронессы Крюденеръ, бывалъ тамъ иногда вмѣстѣ съ Великими Князьями, Николаемъ и Михаиломъ. Обоимъ младшимъ братьямъ Императора всегда было скучно и неловко въ этомъ обществѣ, походившемъ скорѣе на протестанскій храмъ, такъ какъ собранія оканчивались обыкновенно проповѣдью и общею молитвою. Къ тому же баронесса, къ большому неудовольствію Князей, прозвала ихъ „сѣверными сіяніями“. Вотъ причины, почему Князья только по необходимости, желая сдѣлать угодное своему Августѣйшему брату, посѣщали баронессу.

— Ваше Высочество! Вы будете Императоромъ,—сказала однажды Крюденеръ Великому Князю Николаю Павловичу самоувѣренно-пророческимъ голосомъ.

---

[1]) Лакруа т. I, стр. 104—105.

— Императоромъ?—повторилъ Великій Князь, смущенный неожиданнымъ къ нему обращеніемъ.—Царскій вѣнецъ, который надлежало бы пріобрѣсть потерею моего благодѣтеля и брата моего Константина, былъ бы для меня терновымъ вѣнцомъ.

— Молодой человѣкъ!—торжественно произнесла Крюденеръ.—Вспомните, что судьбы владыкъ земныхъ въ десницѣ Божіей. Вспомните, что они получаютъ свою власть отъ Царя царствующихъ, что Богъ самъ руководитъ своими представителями на землѣ... покоритесь же Его волѣ и ждите повелѣнія свыше.

Другое подобное предсказаніе, по словамъ того же Лакруа [1]), Великому Князю пришлось выслушать въ 1817 г.

Во время своего пребыванія въ Англіи Великій Князь встрѣтился съ Вальтеръ-Скоттомъ. Проницательный романистъ, удивленный благородно-величавою осанкою юноши, его глубокимъ взглядомъ, выразительными чертами лица, какъ будто угадалъ въ немъ того, кто долженъ былъ править судьбами Россіи; онъ поднесъ Николаю Павловичу стихотвореніе, въ которомъ предрекалъ ему царскій вѣнецъ.

— Поэты, къ счастію, не оракулы,—замѣтилъ Великій Князь своему адъютанту,—мнѣ, стало быть, нечего огорчаться пророчествомъ, которое, благодареніе Богу, не исполнится никогда.

Однако мнѣніе, выраженное Вальтеръ-Скоттомъ въ поэтической формѣ, утвердилось въ Англіи не только среди аристократіи, но и въ народѣ. Когда Николай Павловичъ проѣзжалъ верхомъ по улицамъ или по лондонскимъ паркамъ, публика, любуясь его красивою и величавою осанкою, говорила: „взглянувъ на него, какъ не скажешь, что это наслѣдникъ Русскаго Императора“.

Третье предсказаніе Великому Князю пришлось выслушать въ 1820 г. Лакруа объ этомъ говоритъ [2]):

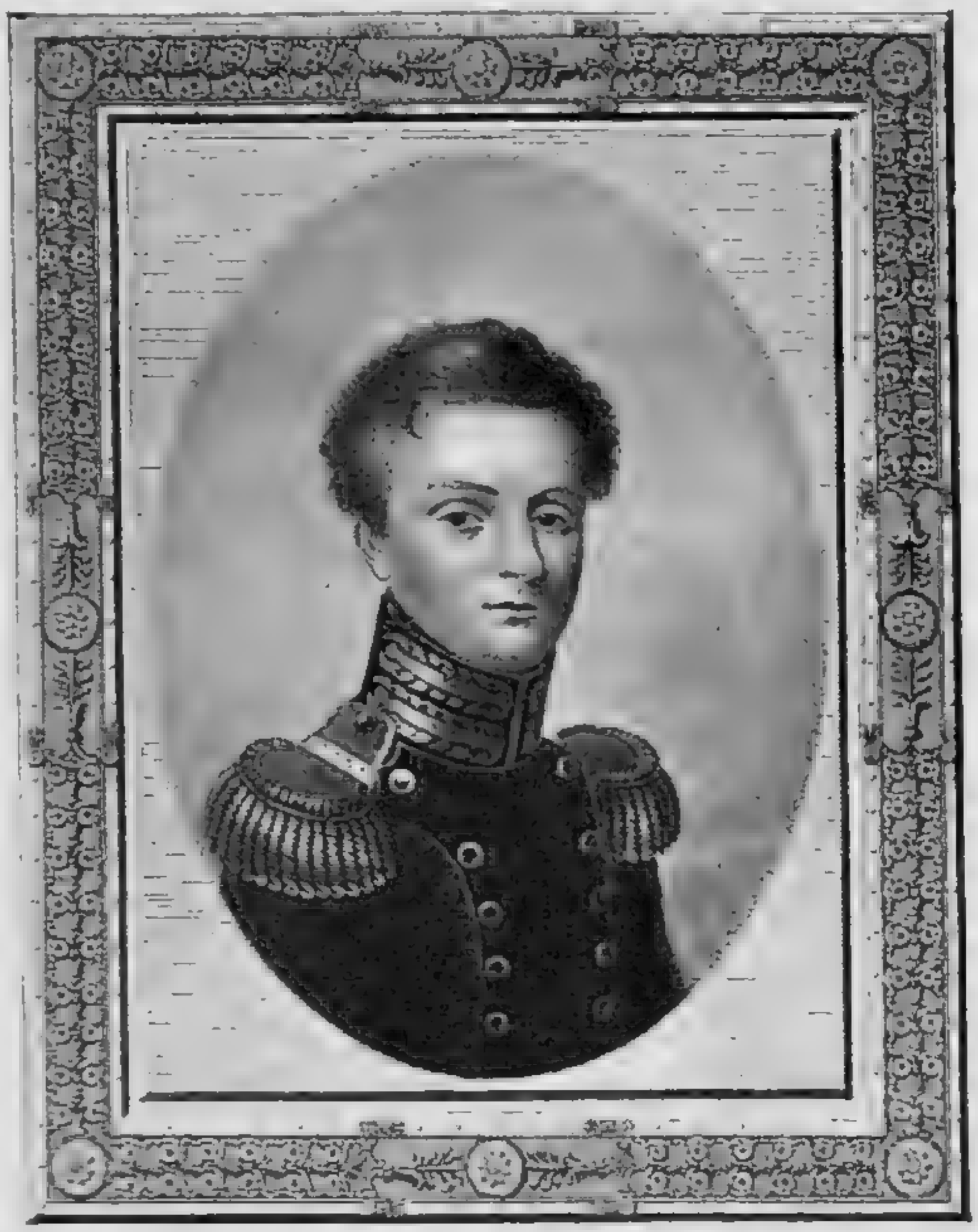
„Въ Пруссіи, куда онъ предпринялъ поѣздку съ Великою Княгинею, въ Октябрѣ 1820 г., ему безпрестанно дѣлали болѣе или менѣе явные намеки на назначеніе его наслѣдникомъ престола. Между радостными восклицаніями, которыми берлинцы привѣтствовали молодую чету, къ досадѣ Великаго Князя слышались возгласы: „Да здравствуетъ Великій Князь, наслѣдникъ русскаго престола“...

Когда король представлялъ своему зятю Александра Гумбольдта, знаменитый ученый, остановившись какъ бы въ изумленіи передъ Великимъ Княземъ и безмолвно посмотрѣвъ на него, сказалъ вполголоса королю:—„Или я ошибаюсь, или теперешній Великій Князь будетъ величайшимъ Монархомъ своего времени“... Великій Князь удалился съ холоднымъ видомъ и не говорилъ болѣе съ Гумбольдтомъ.

---

[1]) Лакруа, т. I, стр. 135.

[2]) Ibid, т. I, стр. 231.



ЕГО ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Изъ русскихъ, пораженныхъ величіемъ вида Великаго Князя, оставилъ о томъ запись Козловскій, видѣвшій его въ 1818 г. [1]).

„Если Великій Князь Николай вступитъ когда-либо на престолъ, —писалъ онъ,—то я не сомнѣваюсь, что ему будутъ служить съ восторгомъ, будутъ повиноваться ему охотно, какъ Государю, на котораго всегда можно взирать съ гордостью и къ которому публика можетъ, по справедливости, примѣнить два знаменитые стиха Вереники:

„En quelque obscurité que le
ciel l'eût fait naitre.
Le monde, en le voyant, eût
reconnu son maitre“.

„Притомъ, Великій Князь, подъ печатью величавости, которою надѣлила его природа, таитъ высокій умъ, усиливающій впечатлѣніе, производимое его истинно-царственною наружностью“.

Но, конечно, еще большій интересъ представляютъ не случайныя предсказанія постороннихъ лицъ, а тѣ слова Александра I-го, которыя подтверждаютъ его намѣреніе избрать своимъ преемникомъ Великаго Князя Николая.

Наибольшее число подобныхъ указаній приведено также у Лакруа.

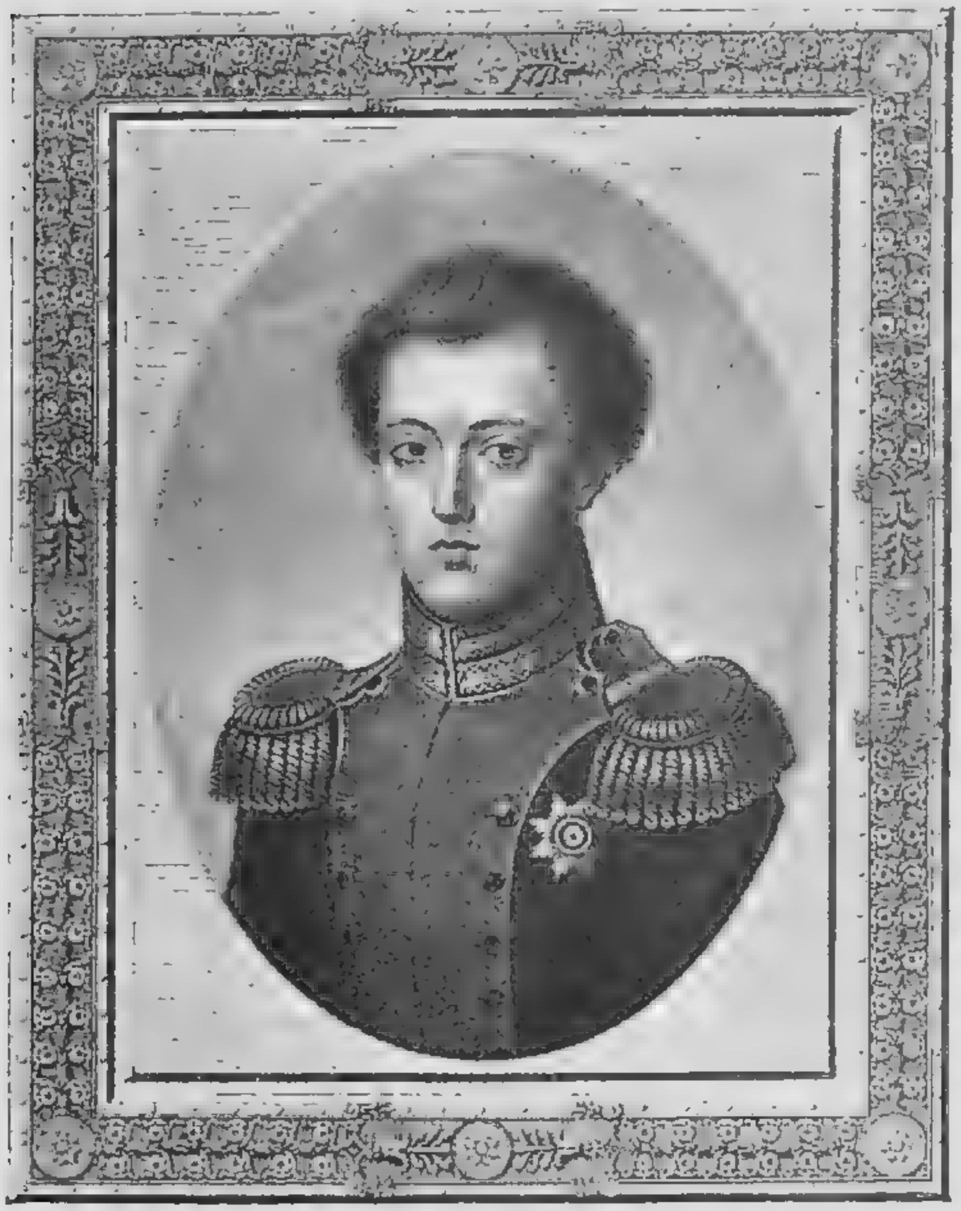
---

[1]) Лакруа т. I., стр. 157.

Такъ онъ говоритъ [1]), что:

„Въ 1812 году, при вторженіи Наполеона въ Россію, Великому Князю Николаю Павловичу минуло шестнадцать лѣтъ. Не только онъ, но и пятнадцатилѣтній Михаилъ Павловичъ съ горестью жаловались родительницѣ своей, что имъ суждено оставаться посторонними зрителями войны за честь и независимость государства. Марія Ѳеодоровна отвѣчала Великому Князю Михаилу, выражавшему свои сѣтованія съ обычною ему живостью:

„Ты, Михаилъ, слишкомъ молодъ для того, чтобы быть солдатомъ; а ты Николай,—прибавила Императрица, обращаясь къ старшему,—не смотря на твое нетерпѣніе, которое я понимаю и которое меня радуетъ, ты долженъ остаться здѣсь потому, что тебя ждетъ иной жребій... Святая Русь, дѣти, не останется безъ защитниковъ“.



H. Benner pinx.   F. Weber sculp.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ.

Не удовлетворенный такимъ отвѣтомъ и не стараясь проникнуть въ его смыслъ, Великій Князь Николай Павловичъ обратился письменно прямо къ Императору и умолялъ позволить ему исполнить долгъ русскаго подданнаго, вступить въ ряды арміи, тѣмъ болѣе, что, будучи шефомъ Измайловскаго полка, онъ чувствовалъ себя способнымъ командовать имъ. „Мнѣ стыдно,—говорилъ Великій Князь въ своемъ благородномъ и трогательномъ письмѣ,—видѣть себя безполезнымъ на землѣ существомъ, не пригоднымъ даже для того, чтобы умереть смертью храбраго на полѣ битвы“.

---

[1]) Лакруа т. I, стр. 53—55.

Императоръ Александръ, отечески относившійся къ Николаю Павловичу, призвалъ его къ себѣ, встрѣтилъ ласковѣе обыкновеннаго, стараясь утѣшить въ невольномъ бездѣйствіи, и сказалъ съ серьезнымъ и грустнымъ видомъ, что время выдвинуть его въ первые ряды придетъ, быть можетъ, скорѣе, чѣмъ это можно предвидѣть.

„А покамѣстъ,—прибавилъ Государь,—займись исполненіемъ другихъ обязанностей; доверши свое воспитаніе; сдѣлай себя достойнымъ того мѣста, которое ты займешь со временемъ: это будетъ такая служба нашему дорогому отечеству, какую долженъ нести наслѣдникъ престола“.

По словамъ того же Лакруа, лѣтомъ 1815 года, ознакомивъ брата съ актомъ Священнаго Союза, на восторженный о немъ отзывъ Великаго Князя, Государь замѣтилъ [1]):

„Ты еще не достигъ соотвѣтствующаго возраста для подписанія акта Священнаго Союза, но помни, ты къ нему пріобщенъ (adhéré) съ сегодняшняго дня. Мнѣ пріятно вѣрить, что въ будущемъ (un jour) ты будешь самой сильной его опорой“.

1-го Января слѣдующаго, 1816 года, Государь высказалъ Великому Князю свое намѣреніе привлечь его къ участію въ дѣлахъ правительственныхъ и для начала, по ходатайству Абоскаго университета, наименовалъ его канцлеромъ этого университета [2]). „Я самъ носилъ до нынѣ это почетное званіе; постарайся доказать при всякомъ случаѣ, что ты способенъ занять Мое мѣсто“, сказалъ Государь.

Въ 1817 году, отъѣзжая за границу, Государь объявилъ Великому Князю Николаю [3]), что возлагаетъ на него обязанность содѣйствовать Императрицѣ-матери во всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ должна быть олицетворена Императорская власть.

„Тебѣ надобно пріучиться къ ремеслу Императора. Кто знаетъ, что можетъ случиться!“—прибавилъ Государь съ улыбкою.

Въ болѣе ясной формѣ свои предположенія Государь повидимому сообщилъ своему другу Фридриху-Вильгельму при обрученіи его дочери съ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ.

Разсказывали [4]), что кронпринцъ прусскій проявилъ неудовольствіе по поводу помолвки принцесы Шарлоты съ Великимъ Княземъ Николаемъ.

---

[1]) Лакруа т. I, стр. 111 и 112.

[2]) Ibid. т. I, стр. 121.

[3]) Ibid. т. I, стр. 153.

[4]) Ibid. т. I, стр. 120.

Утверждали также, что на замѣчаніе кронпринца о томъ, что принцесса могла бы выйти за Государя или, по крайней мѣрѣ, за наслѣднаго принца, король отвѣчалъ, улыбаясь: „Придетъ время, когда ты поблагодаришь меня за то, что я выбралъ тебѣ подобнаго зятя; но, во всякомъ случаѣ, ты можешь считать его наслѣдникомъ престола, пока у Императора не будетъ прямого наслѣдника"...

Послѣ развода Цесаревича Константина съ Великою Княгинею Анною Ѳеодоровной и женитьбы его на Аннѣ Грудзинской указанія на грядущій жребій Великаго Князя стали опредѣленнѣе.

Указанія, непосредственно связанныя съ отреченіемъ Цесаревича, приведены ниже при описаніи роли Цесаревича въ Декабрьской смутѣ 1825 года, здѣсь же добавимъ лишь указанія другого рода, тщательно собранныя Лакруа.

Въ Іюнѣ 1823 года жизни Императора грозила явная опасность: на возвратномъ пути Государя изъ Варшавы, при проѣздѣ его черезъ деревянный мостъ близъ Порхова, мостъ обрушился, и открытая коляска, въ которой сидѣлъ Государь, свалилась въ рѣчку. Императора, получившаго сильный ударъ въ голову, подняли безъ чувствъ. Случай этотъ, къ счастью, не имѣлъ вредныхъ послѣдствій.

На радостныя слова, сказанныя при свиданіи Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ по поводу избавленія Государя отъ опасности во время Порховской катастрофы, Александръ отвѣчалъ:

„Николай, мы всегда должны быть готовы къ смерти, которая часто не дастъ намъ времени вручить душу нашу Богу; но, по естественному порядку вещей, Я и Константинъ оставимъ этотъ міръ прежде тебя".

— Ахъ, Государь, я безполезенъ для Россіи, а Ваше Величество ей необходимы, для счастія и славы!—воскликнулъ Великій Князь съ увлеченіемъ.

„Нѣтъ, Моя обязанность кончена,—твоя начинается скоро", возразилъ Императоръ [1]).

Какъ извѣстно, наводненіе 7-го Ноября 1824 г. произвело потрясающее впечатлѣніе на Императора Александра. Государь, стоя на балконѣ, выходящемъ на Неву, и, глядя со слезами на глазахъ на ужасную картину, неоднократно спрашивалъ: [1]) не во дворцѣ ли Великій Князь Николай Павловичъ? забывая, что послѣдній въ это время былъ въ Берлинскомъ дворцѣ, куда немедленно были отправлены курьеры съ извѣстіемъ о наводненіи и съ приказаніемъ, чтобы Великій Князь поспѣшилъ возвратиться въ Петербургъ.

---

[1]) Лакруа т. I, стр. 254.

Извѣстно также, что Императоръ Александръ, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Бенкендорфа, сѣлъ въ двѣнадцати-весельный катеръ и, разъѣзжая по залитымъ водою улицамъ, собственноручно спасъ десять или двѣнадцать утопавшихъ. Великій Князь Михаилъ изъявилъ желаніе сопутствовать ему въ этомъ опасномъ плаваніи.

„Нѣтъ, твое мѣсто у матушки, и Я запрещаю тебѣ выходить изъ дворца до Моего возвращенія,—возразилъ Государь рѣшительно.— „Если же случится несчастіе,—прибавилъ онъ,—и Я раздѣлю участь тѣхъ, которые зовутъ Меня на помощь, да будетъ воля Божія... Не предпринимайте ничего до возвращенія брата Николая... Впрочемъ, матушкѣ извѣстно все, и братъ Константинъ знаетъ, какъ надобно будетъ поступить...“

Въ послѣдніе два года подобные разговоры стали особенно часты.

Отъѣзжая въ Таганрогъ и прощаясь съ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, который долженъ былъ замѣнять его въ Петербургѣ во всѣхъ торжествахъ, Государь, поцѣловавъ, сказалъ ему съ чувствомъ:

„Я назначилъ тебя [2]), 15 минувшаго Марта, Начальникомъ 2-й гвардейской дивизіи, но этотъ годъ, думается мнѣ, не пройдетъ безъ того, что бы ты не былъ призванъ къ званію на много высшему“.

При послѣднемъ своемъ отъѣздѣ изъ столицы (въ 1825 г.) Государь выразилъ желаніе, чтобы Великій Князь Николай Павловичъ принялъ болѣе прямое участіе въ дѣлахъ управленія и, въ частности, наказалъ ему слѣдить за ходомъ дѣлъ и наблюдать за событіями, дѣйствіями министровъ и высшихъ сановниковъ государства. Кромѣ того, онъ просилъ его чаще писать ему конфиденціальныя письма, излагая въ нихъ выводы своихъ наблюденій и свои политическія предположенія.

„Революція повсюду въ Европѣ,—сказалъ Государь,—она есть и въ Россіи, хотя и скрывается лучше, чѣмъ тамъ, а потому мы, съ

---

[1]) Лакруа т. I, стр. 365—366.

[2]) Ibid. т. I, стр. 271.

Божьей помощью, должны удвоить бдительность и усердіе. Мы, государи, отвѣтственны передъ Богомъ за хорошій порядокъ и хорошее управленіе страной. Тебѣ, братъ Мой, суждено закончить великое дѣло, которое Я предпринялъ, основавъ Священный Союзъ Государей. подъ покровительствомъ Духа Святого“ [1]).

Вечеромъ, 11-го Сентября, за день до отъѣзда Государя на югъ Россіи, Великій Князь Николай Павловичъ, уѣзжавшій въ Бобруйскъ, прощался съ Государемъ и Государыней; онъ еще разъ съ чувствомъ благодарилъ своего благодѣтеля, какъ онъ называлъ Государя, за всѣ его милости, почтительно просилъ у него приказаній и послѣднихъ указаній. Александръ дважды крѣпко поцѣловалъ брата со словами: „Благословитъ тебя Богъ, братъ Мой, и, въ случаѣ военныхъ событій, поступай согласно Моимъ и матушки указаніямъ“ [2]).

Проявленіе характера будущаго Императора въ ранніе годы жизни Великаго Князя Николая Павловича.

Характеръ будущаго Императора сказался въ Великомъ Князѣ съ самыхъ раннихъ лѣтъ не только въ отношеніи его воинственныхъ наклонностей и любви къ военному дѣлу. Уже, начиная съ 1802 года, кавалеры неоднократно отмѣчали въ своихъ журналахъ, что Николай Павловичъ во всемъ своемъ обращеніи почти всегда серьезенъ, задумчивъ, кромѣ игръ.

По словамъ друга его дѣтства, Адлерберга [3]), уступая Михаилу Павловичу въ остроуміи, наружномъ блескѣ и ловкости, онъ оставлялъ за собою командованіе и начальство во всѣхъ играхъ, и съ самоувѣренностью хвалилъ одного себя, тогда какъ Михаилъ Павловичъ, чувствуя превосходство старшаго брата, всегда хвалилъ его, а не себя. Изъ журналовъ видно, что Михаилъ Павловичъ былъ съ дѣтства насмѣшливъ, а Николай Павловичъ, при желаніи посмѣяться надъ кѣмъ-либо, подстрекалъ и подзадоривалъ на насмѣшки и подшучиванія своего брата, въ то же время, съ своей стороны, не снося никакой шутки, казавшейся ему обидною, и не вынося ни малѣйшаго выраженія неудовольствія. „Однимъ словомъ“, говоритъ Корфъ: „онъ какъ бы постоянно считалъ себя и выше, и значительнѣе всѣхъ“. Во всѣхъ играхъ съ братомъ и съ другими сверстниками первая роль принадлежала всегда Николаю Павловичу. Корфъ разсказываетъ, что [1]) послѣ коронаціи Александра I-го, когда у дѣтей осталось въ памяти воспоминаніе о тогдашнихъ праздникахъ, они часто представляли коронацію: Императрицею была Великая Княжна Анна Павловна, а Императоромъ всегда—Николай Павловичъ.

---

[1]) Лакруа т. I, стр. 287.

[2]) Ibid. т. I, стр. 294.

[3]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 46.

Конечно, при проявленіяхъ стремленія Великаго Князя повелѣвать, не обходилось безъ шероховатостей. Въ журналѣ 1803 года сохранились записи о томъ, что обращеніе Великаго Князя было грубое, заносчивое и самонадѣянное, что особенно проявлялось въ тѣхъ случаяхъ, когда Великій Князь изображалъ военнаго. По словамъ кавалеровъ, онъ „часто забывался, полагая, что, изображая военныхъ, надо быть грубымъ“.

Но наравнѣ съ подобными свойствами характера, переработка которыхъ въ другія, болѣе благородныя формы, поглотила не мало времени и стараній Великаго Князя, у мальчика съ раннихъ лѣтъ проявлялись безусловно положительныя качества.

Къ числу таковыхъ относятся его раннее умѣніе правильно судить объ историческихъ событіяхъ и дѣятеляхъ, почтительное преклоненіе передъ памятью его отца Императора Павла и Великаго Пращура—Петра и строгое отношеніе къ слабымъ правителямъ.

Въ журналѣ о занятіяхъ Великаго Князя отмѣчено, что 13-го Октября 1803 года, при чтеніи русской исторіи, еще будучи всего семилѣтнимъ мальчикомъ, Великій Князь сильно порицалъ раздоры удѣльныхъ князей и приходилъ въ восторгъ отъ Владиміра Мономаха, который, побѣдивъ половцевъ, оставилъ всю добычу воинамъ.

Въ тѣхъ же журналахъ сохранились двѣ интересныя записи.

Такъ, 23-го Іюля 1802 года, когда поэтъ графъ Хвостовъ поднесъ Великому Князю свою книгу, въ предисловіи которой было сказано, что авторъ представляетъ эту книгу Николаю Павловичу подобно тому, какъ Сумароковъ поднесъ такую же Императору Павлу, то Великій Князь схватилъ книгу и поцѣловалъ то мѣсто, гдѣ стояло имя его родителя. Точно также, 28-го Августа 1808 года, когда ему показали въ первый разъ въ Пріоратѣ, въ Гатчинѣ, стулья съ высокими спинками, на которыхъ находился шифръ Петра Великаго, онъ подошелъ къ одному стулу и молча поцѣловалъ изображеніе имени Великаго своего Пращура.

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 37.

Лакруа разсказываетъ, что однажды юный Великій Князь во время исторіи поразилъ одного изъ своихъ наставниковъ, Дю-Пюже [1]), сказавъ: „Людовикъ XVI не исполнилъ своей обязанности и былъ наказанъ за то. Быть милосерднымъ не значитъ быть слабымъ. Государь имѣетъ право прощать врагамъ государства. Людовикъ XVI имѣлъ передъ собою дѣйствительный заговоръ, покрытый ложнымъ именемъ свободы. Онъ избавилъ бы свой народъ отъ множества бѣдствій, если бы не пощадилъ заговорщиковъ“.

Въ періодъ юности черты эти только развивались и укрѣплялись.

Корфъ говоритъ о томъ, что къ его времени еще сохранилось свѣдѣніе, что въ 1812 году оба Великихъ Князя рвались на войну [2]), въ которой пламенно желалъ принять участіе всякій русскій; но ни Императоръ Александръ, ни Императрица на то не соглашались и всѣ просьбы Николая и Михаила Павловичей оставались тщетными; они получили соизволеніе своей родительницы и Императора лишь тогда, когда война была перенесена во Францію; но и тутъ они поспѣли въ Парижъ, когда уже все было кончено, *благодаря медленности, съ которою ихъ везъ Ламсдорфъ* [3]).

Выше приведенъ разсказъ о благородномъ и патріотическомъ порывѣ Августѣйшаго юноши стать въ ряды арміи въ годину отечественной войны и о неудачѣ этой попытки, окончившейся знаменательнымъ разговоромъ съ Императоромъ Александромъ, впервые при этомъ указавшимъ Великому Князю на ожидавшую его роль наслѣдника престола.

Описавшій этотъ случай, Лакруа, добавляетъ, что юный Великій Князь удалился погруженный въ размышленія о слышанныхъ имъ таинственныхъ словахъ, которыя глубоко запали въ его душу, и что, повинуясь волѣ своего старшаго брата и Государя, онъ пересталъ искать чести служить подъ отечественными знаменами, какъ вождь или простой воинъ. Съ этихъ же поръ, по словамъ Лакруа, юноша совершенно переродился: его уже не занимали ни буйныя игры, ни шумныя забавы брата Михаила и сверстниковъ; онъ удалялся отъ ихъ слишкомъ веселаго и шумнаго общества, становился все болѣе и болѣе серьезнымъ, спокойнымъ и задумчивымъ, сдержаннымъ въ дѣлахъ, что придавало его лицу оттѣнокъ холодный и строгій, который не удавалось разсѣять веселымъ выходкамъ его брата. Можно сказать, что Великій Князь Николай Павловичъ не зналъ юности: онъ разомъ перешелъ отъ дѣтскихъ лѣтъ къ зрѣлому возрасту.

---

[1] Лакруа т. I, стр. 39.

[2]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 74.

[3]) Набранное курсивомъ написано въ трудѣ Корфа рукою Императора Александра II.

„Мнѣ кажется, Николай, ты готовишься сдѣлаться отшельникомъ“, сказалъ однажды въ шутку Великій Князь Михаилъ, котораго добродушіе и живость рѣзко противорѣчили сосредоточенности и серьезности его брата. „Еще вчера мы были товарищами, а сегодня ты разыгрываешь роль старшаго брата, человѣка разсудительнаго, философа!“

„Михаилъ,—прервалъ его съ грустною улыбкою Великій Князь Николай,—у тебя не достало бы духу шутить, если бы ты зналъ, какія мысли занимаютъ меня. Я думаю о томъ, что непріятель въ Москвѣ, а я сижу здѣсь въ Петербургѣ“.

Оставляя эти подробности на отвѣтственности Лакруа, можно вполнѣ допустить, что событія 1812 года и неудачныя попытки попасть на войну оставили въ душѣ впечатлительнаго юноши глубокій слѣдъ и усилили его природную сдержанность и серьезность.

Учебныя занятія Великаго Князя Николая Павловича общеобразовательныя и военныя.

Прежде чѣмъ перейти къ изображенію развитія личности Великаго Князя въ періодъ совершеннолѣтія, укажемъ на нѣкоторыя данныя о полученномъ имъ образованіи.

Образованіе это нельзя назвать блестящимъ, хотя Великаго Князя промучили надъ книгами не мало.

Изъ журналовъ, подававшихся ежедневно Императрицѣ Маріи, видно, что правильныя учебныя занятія съ 6-тилѣтнимъ Великимъ Княземъ Николаемъ и его 5-тилѣтнимъ братомъ начались осенью 1802 года съ закона Божія, русскаго и французскаго языковъ и чистописанія.

Законоучителемъ Великаго Князя былъ духовникъ Императорской Фамиліи, отецъ Павелъ Криницкій, начавшій свои занятія съ объясненія молитвъ и приготовленія къ предстоявшему Великому Князю въ томъ же году таинству причащенія.

Русской азбукѣ Великаго Князя научила, еще раньше, его няня миссъ Лайонъ, систематическіе же уроки давали дежурные кавалеры, начиная съ Ушакова, давшаго первый урокъ 29-го Октября 1802 г.

Первые уроки французскаго языка были даны Великому Князю его Августѣйшей матерью (18 Октября и 13 Ноября), а затѣмъ, съ середины Ноября, къ урокамъ приступилъ Дю-Пюже, учившій Великаго Князя также и чистописанію.

Въ тѣхъ же журналахъ сохранились указанія на первыя книги Великаго Князя Николая Павловича: гувернантки разсказывали или читали обоимъ братьямъ маленькія повѣсти изъ „Magasin des enfants" и изъ „Magasin des adolescents"; 17-го Іюля 1802 года Ахвердовъ принесъ имъ „Золотое зеркало", которое они разсматривали съ величайшимъ любопытствомъ, равно какъ и „Индостанскіе виды" и рисунки Чесменскаго сраженія съ описаніемъ его, подаренные имъ Императрицею.

15-го Іюня 1803 года начались уроки верховой ѣзды у придворнаго берейтора Эггера, и Великій Князь съ самаго начала не обнаруживалъ страха.

Въ 1804 году прибавились новые уроки: Ахвердова—по ариѳметикѣ, русской исторіи и русской географіи; Дю-Пюже—по исторіи и всеобщей географіи; Аделунга—по нѣмецкому языку и Акимова—по рисованію.

Съ 1806 года начались уроки Крафта—по геометріи, алгебрѣ и инженерному искусству, а съ 1807 года его же уроки по физикѣ.

Изъ журналовъ видно, что физическіе опыты сильно интересовали Николая Павловича, и даже въ наказаніе за проступки его иногда лишали опытовъ, нарочно для него приготовленныхъ; такъ было 28-го Іюля 1809 года.

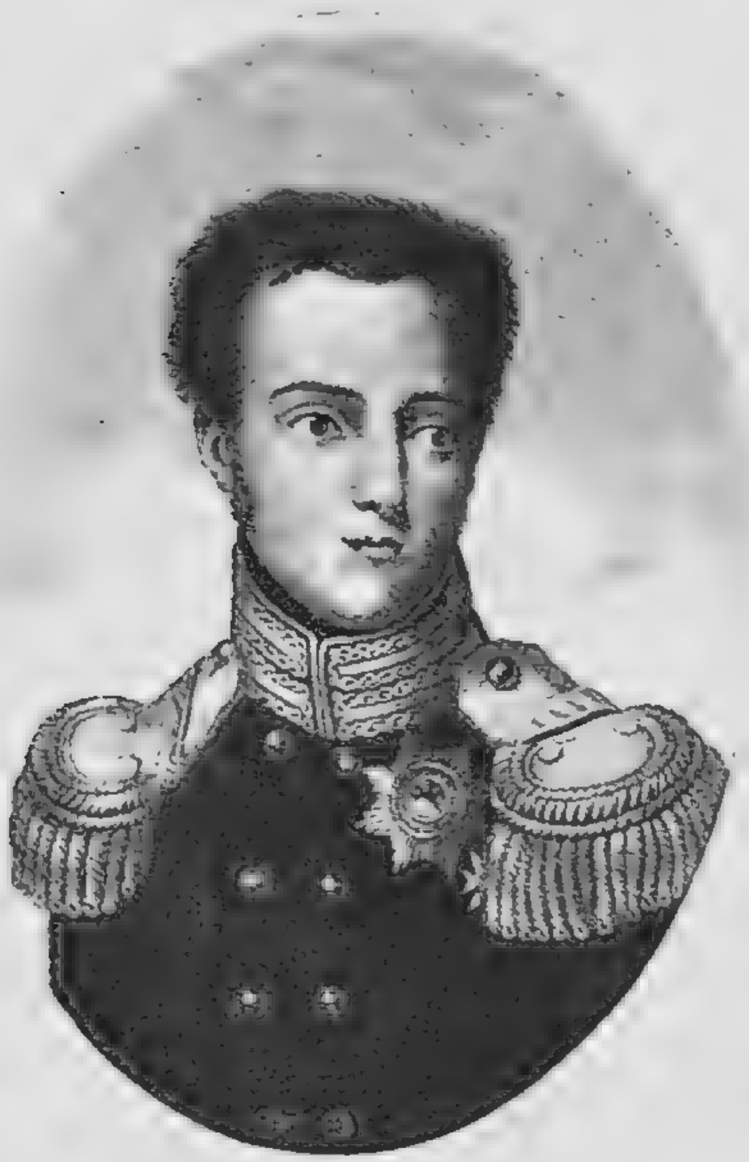
Закончивъ свои занятія по названнымъ предметамъ, Аделунгъ и Дю-Пюже остались преподавать: Аделунгъ—древніе языки и миѳологію, а Дю-Пюже—космографію.

Съ 1809 года въ курсъ вошло преподаваніе нѣкоторыхъ высшихъ наукъ. Описывая этотъ періодъ, Корфъ замѣчаетъ, что „главное вниманіе было устремлено на распредѣленіе часовъ дня и времени занятій не только въ продолженіи классовъ, но и внѣ ихъ; какъ кажется, все стараніе было приложено къ тому, чтобы Великому Князю некогда было ни вздохнуть свободно, ни подумать ни о чемъ другомъ, кромѣ книгъ, наставниковъ и тетрадокъ".

Преподаватели представляли Императрицѣ кипы детальныхъ таблицъ лекцій и занятій, и она сама не только просматривала и исправляла, но и лично составляла подобныя таблицы.

Съ того же (1803) года начались и уроки фехтованія у Сивербрика. Корфъ отмѣчаетъ, что, въ то время, какъ Великаго Князя „учили

или желали учить всему, даже латинскому и греческому языкамъ, даже такой воображаемой наукѣ, какъ мораль, въ курсъ его не была введена естественная исторія, хотя она, въ воспитаніи того времени, играла уже важную роль", а также указываетъ, что „законовѣдѣніе осталось совершенно внѣ курса Великихъ Князей".



Великій Князь
Николай Павловичъ.
Съ гравюры Карделя.

Въ послѣднемъ указаніи явное противорѣчіе съ указаніями дневныхъ журналовъ, (которыми пользовался и Корфъ) ясно указывающихъ, что среди вновь приглашенныхъ въ 1813 г. профессоровъ были и преподаватели юридическихъ наукъ: Шторхъ читавшій политическую экономію, Кукольникъ—естественное право и Балугьянскій—энциклопедію и исторію права. Ниже приведенъ отзывъ Императора Николая Павловича объ этихъ профессорахъ и ихъ преподаваніи, которымъ окончательно уничтожаются сомнѣнія о фактѣ преподаванія Великому Князю юридическихъ наукъ.

Одновременно съ названными профессорами были приглашены Вальгемутъ—для преподаванія физики и Седжеръ—для преподаванія англійскаго языка.

Этотъ составъ профессоровъ оставался при Великомъ Князѣ до окончанія послѣднимъ его учебныхъ занятій.

Срокъ, назначенный Императрицею для воспитанія Великаго Князя Николая Павловича и прохожденія имъ учебнаго курса, истекъ еще въ Іюнѣ 1813 года, когда ему минуло 17 лѣтъ и пройдены были всѣ намѣченные курсы, но Императрица всячески старалась продлить срокъ учебныхъ занятій и, по выраженію Корфа, „удержать еще немного своего сына въ классныхъ комнатахъ, посреди книгъ, учителей, отчетовъ, программъ и журналовъ".

Занятія продолжались до самаго отъѣзда Великаго Князя въ дѣйствующую армію. Для нѣкоторыхъ же высшихъ наукъ: исторіи финансовъ, наукъ военныхъ и другихъ, лекціи возобновились и по возвращеніи его въ Петербургъ, въ концѣ 1814 года. Впрочемъ, съ этого времени лекціи уже не велись съ прежнею правильностью, потому что оба Великихъ Князя получили возможность совершенно свободно предаваться своимъ любимымъ военнымъ занятіямъ: парадамъ, ученіямъ, посѣщеніямъ арсеналовъ и другихъ военныхъ учрежденій, смотрѣть вновь приводимыхъ рекрутовъ и проч.; кромѣ того, имъ приходилось присутствовать также и на разныхъ придворныхъ торжествахъ и церемоніяхъ. Все это естественно отнимало много времени, необходимаго для правильныхъ занятій и слушанія лекцій.

Изъ всего сказаннаго выше видно, что въ теченіе 12 лѣтъ (1802—1814 г.) съ Великими Князьями велись усиленныя учебныя занятія. Къ сожалѣнію, эти занятія не принесли ожидаемой пользы.

Причину этому надо искать въ составѣ преподавателей.

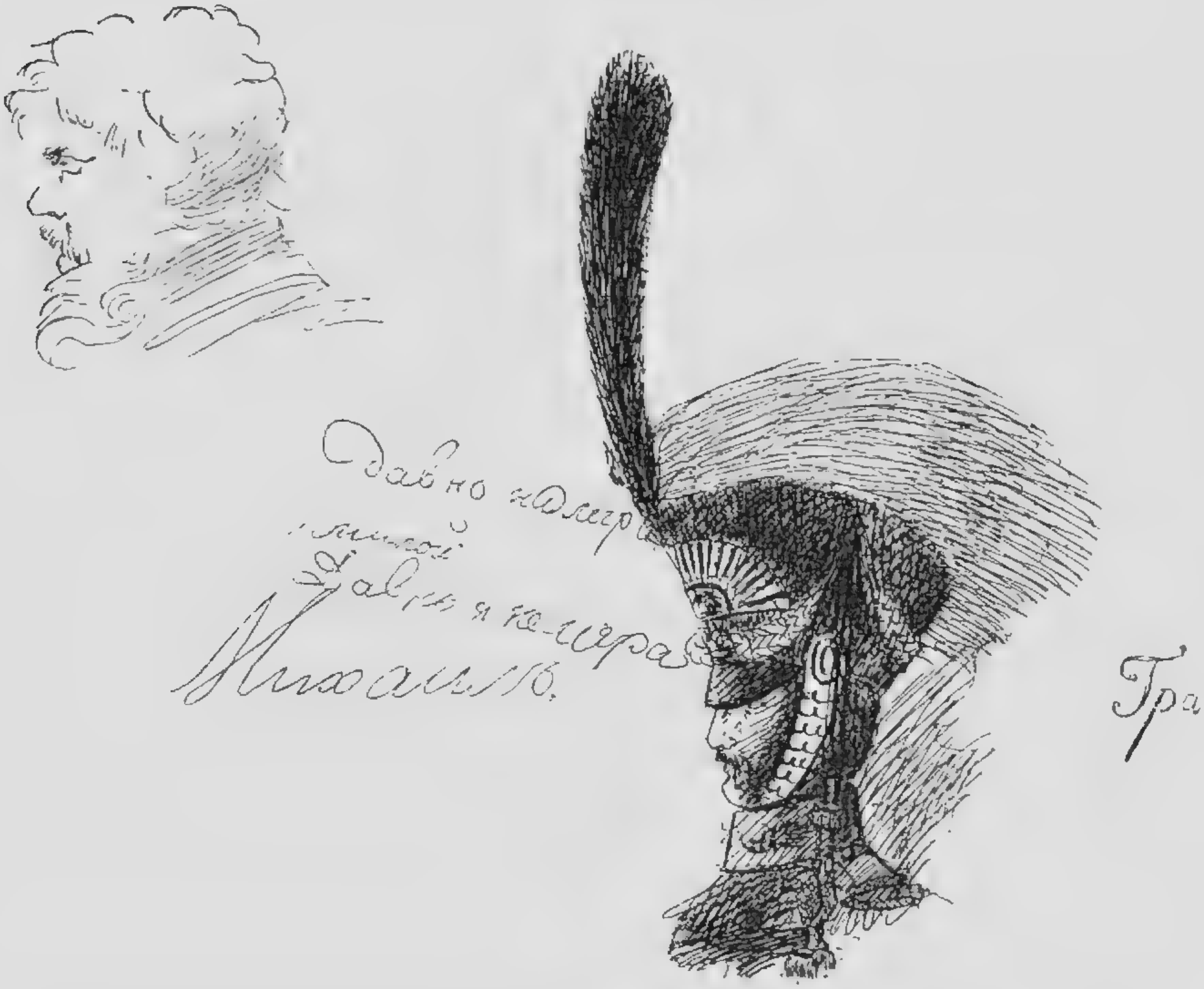
Насколько неумѣло вели свои занятія указанные преподаватели, видно изъ словъ самого Императора Николая, сказанныхъ имъ 26-го Октября 1847 года барону Корфу, преподававшему наслѣднику престола правовѣдѣніе [1]):

„Не надо слишкомъ долго останавливаться,—сказалъ Государь, на отвлеченныхъ предметахъ, которые или забываются, или не находятъ никакого приложенія въ практикѣ. Я помню, какъ насъ (съ младшимъ братомъ) мучили надъ этимъ два человѣка, очень добрые, можетъ статься, и очень умные, но оба несноснѣйшіе педанты: покойный Балугьянскій и Кукольникъ. Одинъ толковалъ намъ, на смѣси всѣхъ языковъ, изъ которыхъ не зналъ хорошенько ни одного, о римскихъ, нѣмецкихъ и Богъ знаетъ какихъ еще законахъ, другой что-то о мнимомъ „естественномъ" правѣ. Въ прибавку къ нимъ являлся еще Шторхъ съ своими усыпительными лекціями о политической экономіи, которыя читалъ намъ по своей печатной французской книжкѣ, ничѣмъ не разнообразя этой монотоніи. И что же выходило? На урокахъ этихъ господъ мы или дремали, или рисовали какой-нибудь вздоръ, иногда собственные ихъ карикатурные портреты, а потомъ къ экзаменамъ выучивали кое-что въ долбяшку, безъ плода и пользы для будущаго. По-моему, лучшая теорія права—добрая нравственность, а она должна быть въ сердцѣ, независимо отъ этихъ отвлеченностей, и имѣть своимъ основаніемъ — религію“.

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 30.

Основываясь на этихъ словахъ Государя, Корфъ приходитъ къ правильному выводу, что условія и моральнаго, и умственнаго воспи-



Первый офортъ, сдѣланный Великими Князьями въ 1816 году: Вел. Кн. НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ — награвировалъ голову въ каскѣ, Вел. Кн. МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ — подписи и художникъ Кипренскій — голову слѣва, вверху.

танія Великаго Князя Николая Павловича были самыя невыгодныя, даже если и смотрѣть на нихъ вообще, а тѣмъ болѣе для личности столь богато одаренной и исключительной, требовавшей въ руководителяхъ ея знанія, опытности и проницательности совершенно необыкновенныхъ. И если, не смотря на безконечныя препоны, положенныя развитію его самостоятельности и особенностей его характера, если, вопреки всѣмъ стараніямъ, уничтожить въ немъ исключительность его натуры и подвести ее подъ общій уровень, все-таки изъ этого тяжкаго горнила выработалось нѣчто столь могучее, самобытное, то, конечно, Великій Князь всѣмъ обязанъ былъ единственно своей силѣ и той особенной печати, которую Провидѣніе даровало ему для будущности.

О своемъ религіозномъ воспитаніи Императоръ Николай сказалъ статсъ-секретарю барону Корфу [1]):

„Въ отношеніи религіи моимъ дѣтямъ лучше было, чѣмъ намъ, которыхъ учили только креститься въ извѣстное время обѣдни, да говорить наизусть разныя молитвы, не заботясь о томъ, что́ дѣлалось въ нашей душѣ“.

Въ иномъ положеніи, чѣмъ остальныя учебныя занятія Великаго Князя, находились его занятія военными науками и рисованіемъ.

Къ тому и другому Великій Князь проявлялъ влеченіе съ ранняго дѣтства.

„Между тѣмъ какъ младшій братъ“, говоритъ Корфъ [2]), „никогда не чувствовалъ къ этому искусству ни малѣйшей склонности, старшій съ самаго нѣжнаго возраста имѣлъ къ нему такое особенное расположеніе, что не проходило дня, въ который онъ не употребилъ бы нѣсколькихъ часовъ на любимое свое занятіе; можно сказать безъ преувеличенія, что Николай Павловичъ не менѣе любилъ рисовать, чѣмъ играть въ военныя игры. Михаилъ Павловичъ, почти во всемъ ему подражавшій, по его примѣру, много разъ пробовалъ приниматься за рисованіе, но у него ничего не выходило, и, при недостаткѣ терпѣнія, обыкновенно кончалось тѣмъ, что онъ замарывалъ или рвалъ рисунокъ, бросалъ его и шелъ играть. Великій же Князь Николай Павловичъ усердно рисовалъ всякій день. Въ первое время онъ заставлялъ котораго-либо изъ своихъ кавалеровъ (особенно Ахвердова), иногда герцога Людвига Виртембергскаго, нарисовать что-нибудь карандашемъ, а самъ раскрашивалъ красками, и многіе такіе рисунки посылались въ подарокъ Императрицѣ, или бывшей гувернанткѣ, г-жѣ Адлербергъ, или дарились нянѣ; но потомъ Великій Князь рисовалъ все самъ, простыми или пастельными карандашами, или же водяными красками“.

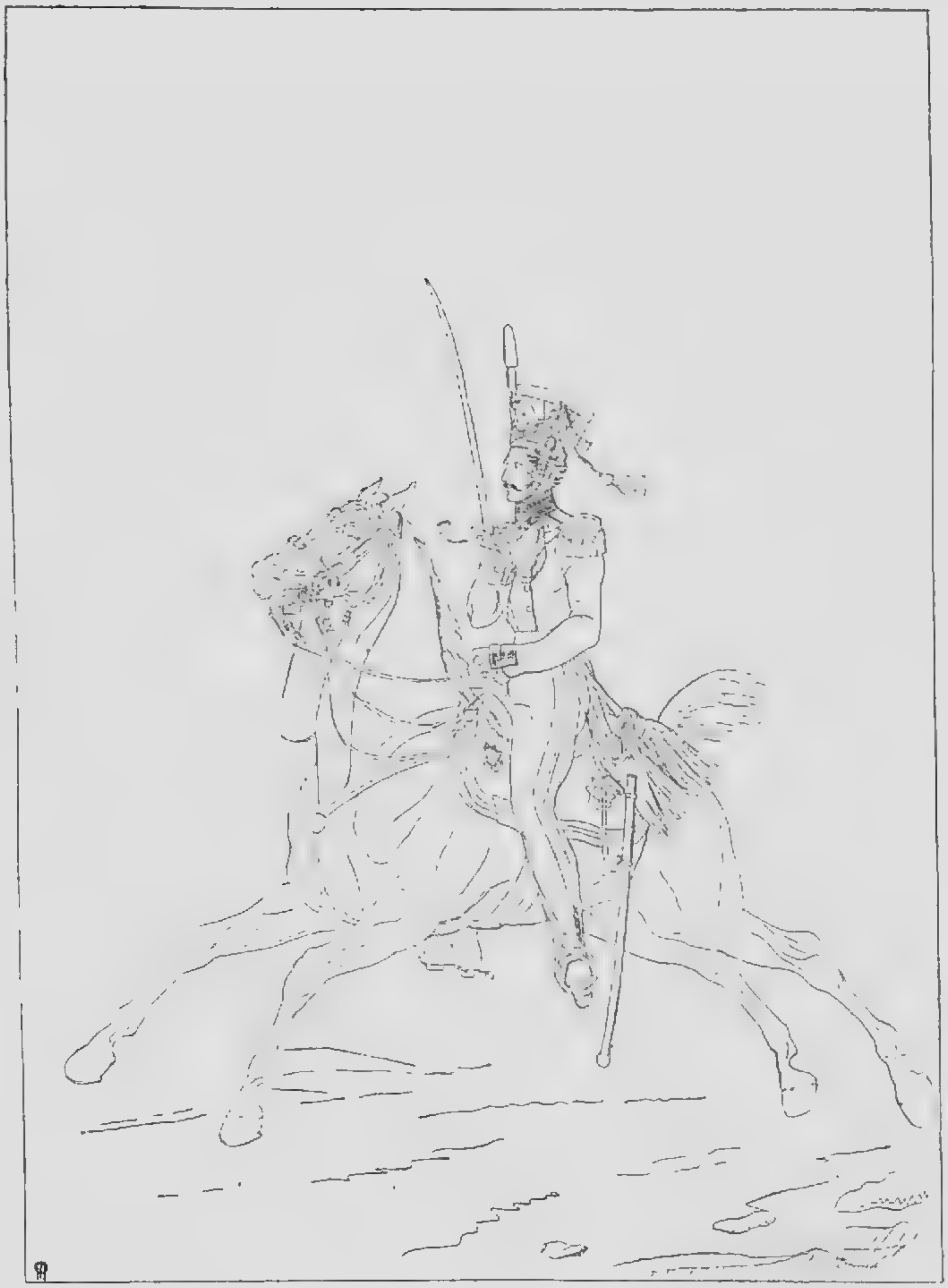
Первые систематическіе уроки рисованія Великій Князь сталъ брать 8-ми лѣтъ у художника Акимова (въ 1804 г.).

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 45.

[2]) Ibid., стр. 49.

Съ начала 1810 года Акимовъ былъ замѣненъ знаменитымъ тогда профессоромъ живописи Шебуевымъ, начавшимъ уроки рисованія



Конно-піонерный офицеръ.

Гравировано Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ въ чертежной Инженернаго Департамента.

Доска хранится въ Главномъ Инженерномъ Управленіи.

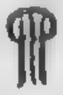
съ гипсовъ. Однако главнымъ сюжетомъ рисунковъ Великаго Князя всегда были военные типы и сцены.

Въ Собственной Его Величества библіотекѣ хранится папка съ массой рисунковъ, акварелей и набросковъ Великаго Князя Николая Павловича, сюжеты которыхъ являются исключительно военные типы, большею частью облеченные въ своеобразную военную форму, отличительной чертой которой являлись медвѣжьи кивера, вродѣ наполеоновскихъ гренадерокъ, съ примѣненіемъ, въ качествѣ приборныхъ цвѣтовъ, лишь черной, голубой и серебряной красокъ.

Уже призванный къ самостоятельной дѣятельности Великій Князь не потерялъ интереса къ рисованію.

Корфъ разсказываетъ, что въ 1816 году, Великіе Князья захотѣли попробовать, какъ гравируютъ на мѣди крѣпкой водкой [1]) (офортъ).

Живописецъ Кипренскій, при нихъ находившійся, взялъ все нужное у гравера Уткина, начертилъ на приготовленной доскѣ, для примѣра, одну фигуру, и Великій Князь Николай Павловичъ также нарисовалъ гравировальной иглой солдата; младшій братъ, не умѣя или не желая рисовать, написалъ иглой свое имя. Оттискъ этой доски хранится въ Императорской Публичной библіотекѣ.

Далѣе Корфъ сообщаетъ [2]), что „въ Императорской Публичной библіотекѣ сохраняется коллекція военныхъ костюмовъ (въ листъ) времени Императора Александра I, награвированная крѣпкой водкой Николаемъ Павловичемъ, съ рисунковъ Зауервейда“. Гравюры эти свидѣтельствуютъ о твердой, увѣренной рукѣ ихъ автора. Подписанный подъ нимъ шифръ  по словамъ Корфа, означаетъ „Николай, третій Романовъ“, т.-е. третій изъ сыновей Императора Павла. Изъ приведенной ниже переписки Л.-Гв. Дворянской роты видно, что это значитъ: „Романовъ третій“—всегдашняя подпись Великаго Князя въ ротной перепискѣ.

Акварели, служившія оригиналами для Великаго Князя и рисованныя не Зауервейдомъ, а Шифляромъ, по повелѣнію Императора Александра I, хранятся въ Собственной Его Величества библіотекѣ въ Зимнемъ дворцѣ [3]).

Мѣдныя доски, числомъ 9, гравированныя Великимъ Княземъ, хранятся въ Главномъ Инженерномъ Управленіи. Въ 1902 году онѣ были выпрямлены и приведены въ порядокъ въ мастерской профессора Матэ, и съ нихъ было сдѣлано нѣсколько оттисковъ, послѣ чего, для предупрежденія порчи, онѣ были покрыты лакомъ.

---

[1]) Сборн. Императ. Русск. Историч. Общ., т. 98 стр. 45.

[2]) Ibid. стр. 60.

[3]) Собственная Его Величества библіотека Зимняго дворца, шк. 51, полка 1.

Рисунки на этихъ доскахъ изображаютъ форму обмундированія Гвардейскихъ саперъ и конно-піоперъ въ эпоху 1820—1822 гг.

Весьма вѣроятно, что преданіе о томъ, будто доски эти Великій Князь гравировалъ въ чертежной Инженернаго Департамента, въ бытность свою Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части, вполнѣ справедливо.

Какъ уже отмѣчено было выше, главною страстью юноши было все, что касалось военной службы.

Попытки побѣдить убѣжденіемъ крайнее пристрастіе Великаго Князя ко всему военному не имѣли успѣха.

Въ журналѣ отъ 21-го Декабря 1810 года сохранилась интересная запись Ахвердова о томъ, какъ Великому Князю задано было темою русскаго сочиненія: „доказать, что военная служба не есть единственная служба дворянина, но что и другія занятія для него столько же почтенны и полезны". Великій Князь ничего не написалъ, такъ что Ахвердовъ, объяснившій себѣ этотъ поступокъ Великаго Князя недостаткомъ внимательности или предубѣжденіемъ въ пользу военнаго сословія, сжалился надъ Великимъ Княземъ и самъ продиктовалъ ему все сочиненіе.

Неудивительно поэтому, что при такомъ пристрастіи ко всему военному, занятія Великаго Князя близкими его сердцу военными науками были несравненно болѣе плодотворны, чѣмъ прочія его учебныя занятія, да и выборъ преподавателей военныхъ предметовъ былъ болѣе удаченъ.

Корфъ даетъ обстоятельное описаніе постановки этого вопроса [1]).

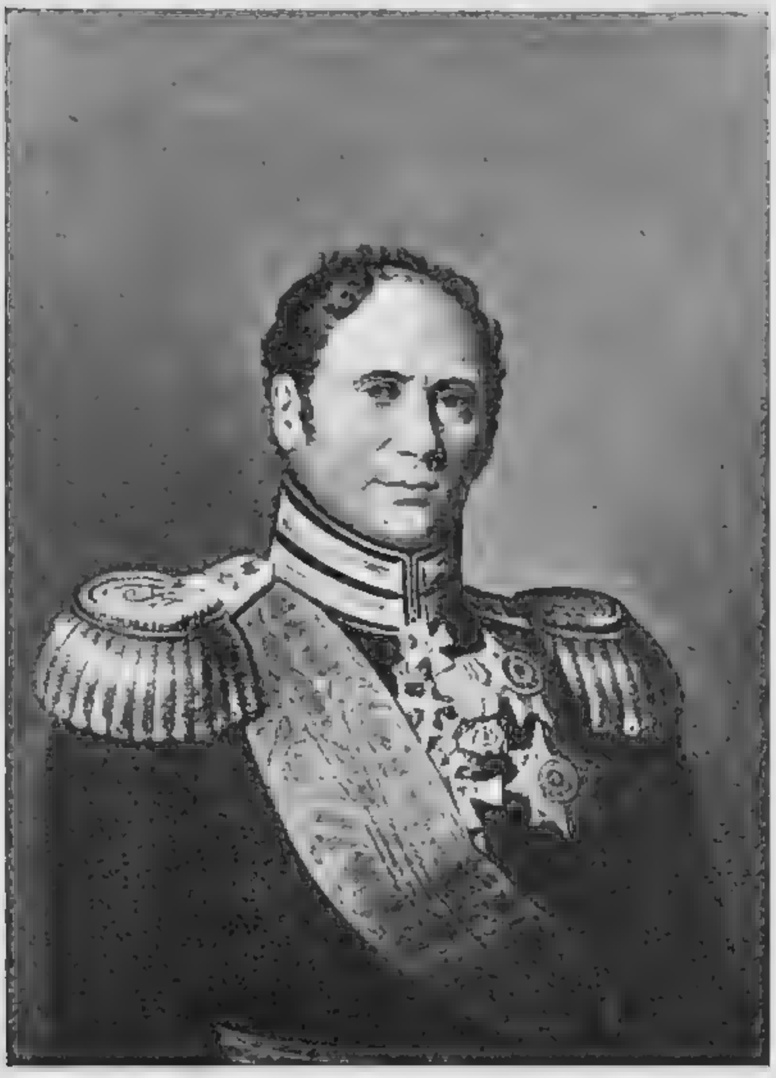
По его словамъ: „въ отношеніи къ военнымъ наукамъ Императрица покорила свое нерасположеніе ко всему военному разсчетомъ той будущности, которая, какъ нельзя было сомнѣваться, ожидала ея младшихъ сыновей. Къ этой побѣдѣ нѣжной матери надъ личными своими вкусами способствовали, конечно, и обстоятельства того времени, когда безпрерывныя войны, внесенныя въ Европу завоевательнымъ духомъ величайшаго военнаго генія новыхъ временъ—Наполеона, должны были убѣдить въ невозможности для юношей, принадлежащихъ къ Русскому Императорскому Дому, исключительно гражданскаго воспитанія. Словомъ, признано было за необходимое пригласить особыхъ профессоровъ, которые прочитали бы Николаю Павловичу военныя науки въ возможно большей полнотѣ".

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 61 и 62.

Первымъ приглашеннымъ для этого профессоромъ былъ математикъ Крафтъ, который въ рапортѣ своемъ Императрицѣ, въ Ноябрѣ 1809 г., писалъ, что, пользуясь совѣтами и указаніями генерала Сухтелена, тогдашняго начальника инженерной части, онъ уже изложилъ Великому Князю Николаю Павловичу все то изъ науки фортификаціи, что самъ зналъ, какъ теоретикъ, а такъ какъ совѣсть запрещаетъ ему итти далѣе, то онъ проситъ, для продолженія занятій Его Высочества, избрать практическаго инженера.

Выборъ палъ на Оппермана, уже и въ то время извѣстнаго своими свѣдѣніями инженернаго генерала, который явился къ Великому Князю, и, проэкзаменовавъ его, нашелъ, что онъ имѣетъ основательныя свѣдѣнія въ ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи, въ первыхъ началахъ алгебры, механики и фортификаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ отказался отъ чести взять на себя преподаваніе Его Высочеству этихъ наукъ, за недостаткомъ времени вслѣдствіе многочисленныхъ служебныхъ обязанностей, и просилъ поручить ему только общій надзоръ по этой части. Его просьба была уважена, и съ этихъ поръ Опперманъ принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ военномъ образованіи Николая Павловича.



Инспекторъ Инженернаго Корпуса
Карлъ Ивановичъ
ОППЕРМАНЪ.
Оригиналъ въ Зимнемъ дворцѣ.

Въ рапортѣ Императрицѣ 2 Марта 1810 года Опперманъ, между прочимъ, писалъ ¹), что такъ какъ желательно было бы, однако же, изложить Великимъ Князьямъ техническія названія артиллерійскія, по части теоретической и практической, на русскомъ языкѣ, то онъ и предлагаетъ, для преподаванія артиллеріи, полковника артиллеріи Мар-

---

¹) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 63 и 64.

кевича (состоявшаго при второмъ кадетскомъ корпусѣ), отзываясь о немъ такъ: „у него много теоретическихъ и практическихъ знаній и, зная французскій языкъ, онъ читаетъ и изучаетъ на этомъ языкѣ сочиненія его специальности. Къ тому же у него мягкій характеръ“.

Это предложеніе было принято, какъ и предыдущее, и полковники Джанотти и Маркевичъ поступили въ число преподавателей Великихъ Князей съ 1 мая 1810 года, подъ надзоромъ Оппермана, письменными и словесными программами и инструкціями котораго они руководствовались.

Маркевичъ, занимая своихъ воспитанниковъ серьезными упражненіями, въ то же время старался доставлять имъ и нѣкоторыя развлеченія. Такъ, напримѣръ, мы видимъ изъ ежедневныхъ кавалерскихъ журналовъ, что вскорѣ по своемъ поступленіи, а именно лѣтомъ 1810 года, онъ уже дѣлалъ для нихъ, въ Гатчинѣ, небольшіе фейерверки; предметомъ же своимъ онъ занималъ ихъ не только теоретически, но и практически, упражняя, между прочимъ, въ черченіи, снятіи мѣстностей и проч.

Для преподаванія тактики Опперманъ избралъ (въ 1812 году) сочиненіе Гибера, считая это лучшимъ для изученія новѣйшаго способа вести войну и опираясь при этомъ, какъ онъ писалъ въ рапортѣ отъ 28 Августа 1812 г., „на отзывахъ Фридриха Великаго, Вашингтона и Наполеона“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Великому Князю начато было изложеніе исторіи кампаній Тюренна, принца Евгенія, Фридриха Великаго, Суворова и Наполеона.

Джанотти, по словамъ современниковъ, успѣлъ пріобрѣсти особенное расположеніе своего ученика, который и впослѣдствіи продолжалъ очень его любить.

Въ началѣ 1815 года ¹) къ числу военныхъ лекцій Великаго Князя прибавились „бесѣды съ генераломъ Опперманомъ о военныхъ наукахъ“. Онѣ состояли въ томъ, что Великій Князь читалъ разрабатываемыя имъ самимъ сочиненія и трактаты о какихъ-нибудь предполагаемыхъ военныхъ дѣйствіяхъ или планы войны на извѣстномъ стратегическомъ пунктѣ, и долженъ былъ давать отвѣтъ на всѣ детальные вопросы Оппермана. Бесѣды эти, судя по рапортамъ сего послѣдняго Императрицѣ, весьма его удовлетворяли. Такъ, когда въ февралѣ и мартѣ

---

¹) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 82 и 83.

1815 г., Николай Павловичъ долженъ былъ отдавать отчетъ въ составленномъ имъ большомъ трактатѣ о войнѣ противъ соединенныхъ силъ Пруссіи и Польши, преподаватель находилъ, что Великій Князь судилъ весьма вѣрно о физіономіи и топографическихъ массахъ тогдашней западной нашей границы; вѣрно распредѣлялъ части войскъ, нужныхъ на разныхъ пунктахъ дѣйствій; по правиламъ науки производилъ ходы и обдумывалъ свои резервныя силы, и вообще, не только съ большимъ тщаніемъ изучилъ планъ кампаніи и мѣстности, но и выказалъ здѣсь столь блестящія способности и тактическія соображенія, что при первомъ чтеніи Опперману пришло даже на мысль, не имѣлъ ли его ученикъ въ своихъ рукахъ во время этой работы мемуаръ, написанный о томъ же предметѣ однимъ русскимъ генераломъ. По артиллерійской части результаты оказались не менѣе удовлетворительными, и въ заключеніе курса военныхъ наукъ Опперманъ нашелъ нужнымъ изобразить фиктивную войну, въ которой Михаилу Павловичу поручена была часть оборонительная, а Николаю Павловичу—наступательная. Сверхъ того онъ совѣтовалъ послѣднему читать подробныя исторіи замѣчательныхъ кампаній, черезъ что, писалъ онъ, „неминуемо должны усовершенствоваться въ Великомъ Князѣ его блестящія военныя способности, выражавшіяся въ талантѣ вѣрно и ясно судить о военныхъ дѣйствіяхъ“.

Но всѣ эти занятія не долго продолжались: возгорѣвшаяся вновь война съ Наполеономъ вызвала еще разъ войска наши за границу, и, на этотъ разъ, Великіе Князья, уже безъ особеннаго, какъ кажется, затрудненія, получили дозволеніе находиться при арміи.

Служба Великаго Князя Николая Павловича въ Лейбъ Гвардіи Дворянской ротѣ.

Описаніе младенческихъ лѣтъ и ранней юности Великаго Князя Николая Павловича закончимъ обслѣдованіемъ въ высшей степени интересныхъ документовъ.

При розысканіи матеріаловъ, могущихъ освѣтить нѣкоторые вопросы, касающіеся юности Великаго Князя Николая Павловича, удалось найти цѣлое собраніе документовъ, доселѣ никѣмъ не изслѣдованныхъ и дающихъ возможность установить, въ какую форму вылились увлеченія военнымъ дѣломъ Великаго Князя Николая Павловича въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ, а также какія мѣры были приняты къ тому, чтобы дать Августѣйшему юношѣ возможность практически ознакомиться со строевой службой еще въ раннiе годы.

Матерiалы эти хранятся въ Собственной Его Величества библiотекѣ въ Зимнемъ дворцѣ [1]) и составляютъ довольно обширное собранiе рукописныхъ приказовъ, записокъ, рапортовъ и списковъ „Лейбъ-Гвардiи Дворянской роты“.

Часть эта, о которой до настоящаго времени не появлялось никакихъ свѣдѣнiй въ исторической литературѣ, была составлена изъ пажей, согласно Высочайшаго указа отъ 5-го Сентября 1810 года.

Главнѣйшiй интересъ безспорно представляютъ „приказы по Л.-Гв. Дворянской ротѣ“ и „записки“ къ фельдфебелю этой роты Ушакову, такъ какъ и тѣ и другiя писаны Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ собственноручно и лучше всего даютъ возможность возсоздать картину оригинальной воинской части, своего рода—„потѣшныхъ“, среди которой Великiе Князья Николай и Михаилъ несли службу младшихъ офицеровъ и душой которой былъ Великiй Князь Николай Павловичъ.

Собственноручныхъ приказовъ и записокъ Великаго Князя сохранилось до 50-ти. Какъ документы первостепеннаго интереса всѣ они воспроизведены въ приложенiяхъ въ настоящей книгѣ.

Кромѣ того сохранилось „описанiе Л.-Гв. Дворянской роты“, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже; остальную же часть собранiя документовъ Л.-Гв. Дворянской роты составляютъ рапорты фельдфебеля роты Ушакова на имя Великаго Князя и списки чиновъ роты. Тѣхъ и другихъ насчитывается листовъ по 80-ти, но въ приложенiи приведены лишь болѣе интересные. Попадаются и другiе листы, касающiеся нарядовъ Л.-Гв. Дворянской роты въ караулы.

Описанные документы представляютъ огромный интересъ не только по своей новизнѣ, но и потому, что съ совершенно новой стороны освѣщаютъ жизнь Великихъ Князей Николая и Михаила въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ и опровергаютъ нѣкоторые изъ установившихся въ исторической литературѣ взглядовъ на нѣкоторыя обстоятельства изъ юности Августѣйшихъ братьевъ. Опираясь на приводимые документы Л.-Гв. Дворянской роты, разсмотримъ главное изъ превратныхъ представленiй о юности Великихъ Князей.

---

[1]) Рукописный отдѣлъ №№ 806 и 810.

Описанiе Л. Г. Д. Р.

Л. Г. Д. Р. снована въ 1810^мъ году, 5го Сентября; она составлена изъ 17 камеръ-пажей, изъ 124 пажей, одного гвардейскаго Плацъ-адъютанта, 2 офицеровъ пажескаго корпуса, двухъ членовъ импера: фамилiи и одного полковника по армiи.

Законы Л. Г. Д. Р.

Всѣ Дворянѣ.

Никогда больше 120 рядовыхъ.

Не бить и подъ караулъ не сажать

За малѣйшее неповиновенiе къ начальникамъ изключается изъ списковъ.

Чины Л. Г. Д. Р.

Полковникъ 1. Капитанъ 1. Штабсъ-Капитановъ 4. Фельдфебель 1. Портупей-прапорщикъ 1. Подъ-прапорщикъ 1.
Унтеръ-офицеровъ 11. Рядовыхъ 120
Барабанщиковъ 4 Флейтщиковъ 4.

Мундиръ Л. Г. Д. Р.

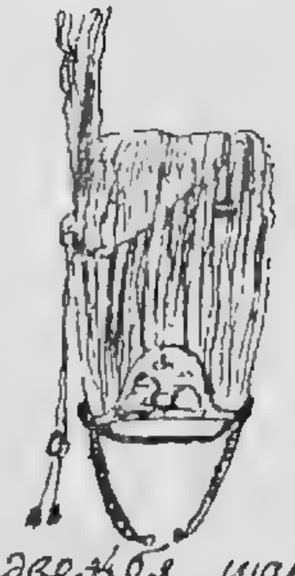
Зеленый съ синими отворотами, на двухъ ротахъ съ верхъ гранатъ. Шитьё у офицеровъ генеральское очень узкое подъ нимъ гранатъ, воротникъ синiй у всѣхъ у салдатъ один: шитый чальнице у унтеръ-офицеровъ два все серебреное. Панталоны улански у всѣхъ, съ золотiю.

Смотри рисунокъ.

Права Л. Г. Д. Р.

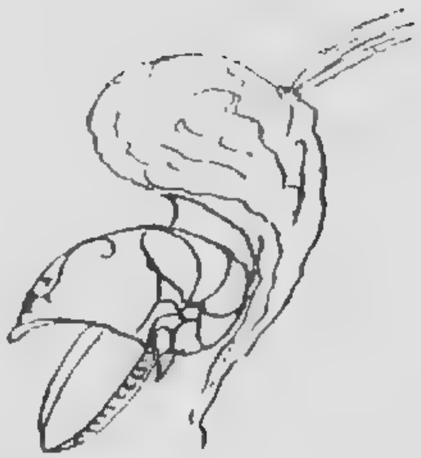
Въ строю Л. Г. Д. Р. составляетъ первую роту старшаго гвардейскаго пѣхотнаго полка. Одинъ Императоръ можетъ быть ея шефомъ съ титуломъ полковника.

Капитанъ ея есть Полковникъ Штабсъ-Капитаны Подъ-полковники, Фельдъ-фебель всегда Плацъ-адъютантъ изъ гвардiи, Портупей-прапорщикъ Поручикъ, Подъ-прапорщикъ Подпоручикъ, Унтеръ-офицеры Прапорщики, гвардiи; а рядовые барабанщики и флейтщики под.прап. армiи.



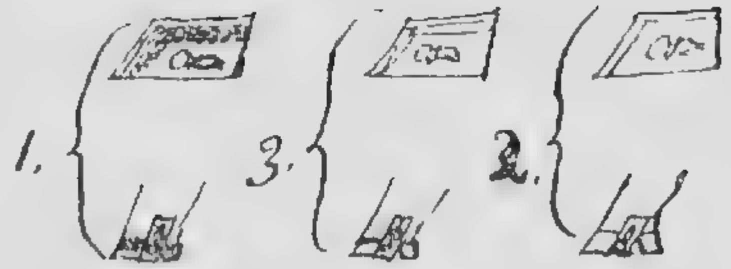
Медвежья шапка.

Носить ее съ перваго Сентября по 1. Мая. Перья обыкновенныя тишкеты о офицеровъ канительныя серебраныя а у салдатъ и унтер-офицеровъ простыя офицерскія; бляхи изъ серебра.



Каска.

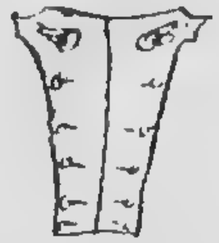
Для Лѣта; Для всѣхъ чиновъ одна-жес.



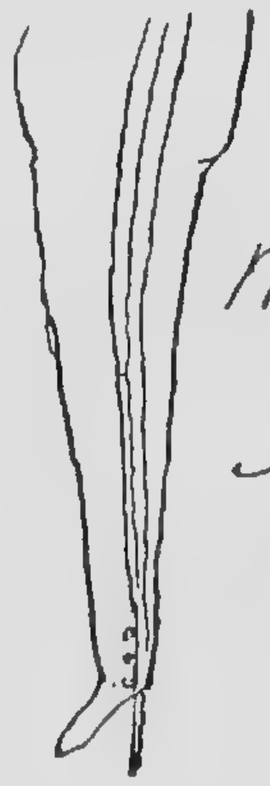
Шитье

Офицеровъ.
2. Салдатъ
3 Унтеръ-офицеровъ

Л. Г. Э. Р.



Отвороты



Панталоны общія лопасть серебряная.

Корфъ, какъ историкъ, не знакомый съ существованіемъ Л.-Гв. Дворянской роты, утверждаетъ [1]), что въ 1809 г., когда наступило время болѣе серьезныхъ учебныхъ занятій Великихъ Князей, „то не только самыя игры прежняго времени, но и присутствіе мальчиковъ, раздѣлявшихъ эти забавы съ Великими Князьями, были признаны неумѣстными и вредными для продолженія нравственнаго и умственнаго ихъ образованія: полагали, что, находясь въ обществѣ постороннихъ, они только развлекаются больше чѣмъ слѣдовало бы, и, оставаясь въ соприкосновеніи съ другими дѣтьми, именно отъ нихъ заимствуютъ нелюбовь и невнимательность къ наукамъ и особенное пристрастіе ко всему военному“.

„Поэтому Императрица Марія Өеодоровна признала за благо удалить отъ своихъ младшихъ сыновей прежнихъ товарищей ихъ игръ, которые, большею частью, были помѣщены въ военно-учебныя заведенія на казенный счетъ, или на счетъ Великихъ Князей. Такъ, Панаева, Адлерберга и Ушакова опредѣлили въ Пажескій корпусъ, а прочихъ—въ другія казенныя заведенія“.

Противъ слѣдующаго за симъ мѣста рукописи Корфа, гдѣ говорилось о намѣреніи Императрицы Маріи Өеодоровны дать своимъ младшимъ сыновьямъ гражданское и общественное воспитаніе, Императоръ Александръ II приписалъ [2]): „Императрица Марія Өеодоровна желала даже отправить сыновей своихъ въ Лейпцигскій университетъ, чему, однако, рѣшительно воспротивился Императоръ Александръ Павловичъ. Взамѣнъ того, ему пришло на мысль образовать въ Царскомъ Селѣ Лицей, гдѣ бы младшіе братья его могли слушать публичныя лекціи“.

По словамъ Корфа мысль эта не осуществилась потому, что „Лицей былъ открытъ 19-го Октября 1811 года, когда надъ Россіею висѣли уже тучи войны“, и онъ подтверждаетъ свое мнѣніе тѣмъ, будто Императоръ Николай и Великій Князь Михаилъ Павловичи неоднократно говорили ему, что „лишь это обстоятельство помѣшало имъ сдѣлаться его товарищами“.

Но и барону Корфу кажется, что „есть, впрочемъ, поводъ предполагать, что еще важнѣйшею или прямѣйшею къ тому причиною была воля Императора Александра, которому съ первой минуты не нравилась мысль воспитывать своихъ братьевъ въ общественномъ заведеніи“.

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 98, стр. 57—58.
[2]) Ibid. стр. 58.

Съ легкой руки Корфа установилось мнѣніе, что Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи въ возрастѣ наиболѣе воспріимчивомъ были лишены общенія съ товарищами и по возможности изолированы отъ впечатлѣній, могущихъ поддержать и развить ихъ вкусъ ко всему военному. Существованіе же Л.-Гв. Дворянской роты и роль, которую играли въ ней Великіе Князья, въ особенности Николай, совершенно опровергаютъ это ходячее мнѣніе.

Изъ документовъ о Л.-Гв. Дворянской ротѣ явствуетъ, что не миролюбивыя стремленія Императрицы Маріи Өеодоровны одержали верхъ, а сознаніе Государя, что его братья призваны стать во главѣ его арміи и должны смолоду изучить военную службу.

Императоръ и Цесаревичъ не заглушали, подобно Императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ, а наоборотъ поощряли и развивали любовь къ военному дѣлу своихъ младшихъ братьевъ, и Государь далъ имъ возможность не только съ 14 лѣтъ нести строевую службу, но и попутно подготовляться къ достойному несенію обязанностей начальника.

Службу Августѣйшихъ юношей въ ротѣ пажей, въ средѣ сверстниковъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ своихъ наставниковъ и воспитателей, нельзя не признать цѣлесообразнымъ средствомъ для выработки въ юныхъ Великихъ Князьяхъ командныхъ навыковъ и, наравнѣ съ этимъ, умѣнья подчиняться своимъ начальникамъ.

Однако же, для выработки изъ Великихъ Князей будущихъ военноначальниковъ недостаточно было окружить ихъ пажами и поставить подъ руководство воспитателей; надо было поставить юношей въ такое положеніе относительно сверстниковъ и воспитателей, чтобы благопріятныя условія для пополненія ихъ воспитанія, даваемыя существованіемъ Л.-Гв. Дворянской роты, были использованы возможно полнѣе.

Назначеніе кого-либо изъ юношей командиромъ этой части могло, давши командный навыкъ, повредить имъ, не пріучивъ къ подчиненію, а исключительно подчиненная роль не дала бы развиться самостоятельности, чувству отвѣтственности и начальническому глазомѣру. Изъ этого положенія былъ найденъ остроумный выходъ –Великимъ

Полковникъ. Л. Г. Д. Р.	Его. И. в. Г. И.
Капитанъ. — — — —	Полк. Ушаковъ.
Штабсъ-Капитаны. — — —	Клингенбергъ. ~~Дитер~~ ~~[illegible]~~ Романовъ 3й. Романовъ 4й. Дитериксъ
Портупей-Прапорщикъ.	Загряжскій.
въ должности Фельдъвебеля, за отсутствіемъ онаго.	Тулубіевъ 1
За письменными дѣлами и особенными порученіями.	Ефрейторъ Ушаковъ 3й
Въ должности Старосто-Барабанскаго.	Саплинъ.

Другихъ чиновъ не имѣется.

Ротный Секретарь,
Ефрейторъ

въ должности временнаго
Ротнаго Адъютанта, Штабсъ-Капитанъ,
Романовъ ~~Дит~~ 3й ~~[illegible]~~.

Князьямъ была дана возможность распоряжаться, но безъ назначенія кого-либо изъ нихъ командиромъ всей роты. Юноши были назначены лишь командирами полувзводовъ, причемъ Николай Павловичъ взялъ еще на себя адъютантскія обязанности. Въ дѣйствительности же всѣ приказы, приказанія, рапорты, взысканія и т. п. исходили отъ Августѣйшаго полувзводнаго командира Л.-Гв. Дворянской роты „Штабсъ-Капитана Романова 3“, конечно, подъ контролемъ и надзоромъ его воспитателя Ушакова, носившаго званіе командира роты.

Только что изложенныя соображенія даютъ право подробнѣе остановиться на разборѣ документовъ Л.-Гв. Дворянской роты.

Основанія, на которыхъ была сформирована эта часть, лучше всего выясняются изъ „Описанія Лейбъ-Гвардіи Дворянской роты“, составленнаго юнымъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ собственноручно. Они изложены въ описаніи подъ рубриками „Законы Л. Г. Д. Р.“ и „Права Л. Г. Д. Р.“ и представляются нижеслѣдующими:

Въ строю Лейбъ-Гвардіи Дворянская рота составляетъ первую роту старшаго Гвардейскаго пѣхотнаго полка.

Одинъ Императоръ можетъ быть ея шефомъ съ титуломъ полковника.

Всѣ чины ея — дворяне.

Никогда болѣе 120 рядовыхъ. Не бить и подъ караулъ не сажать.

За малѣйшее неповиновеніе начальникамъ — исключается изъ списковъ.

Составъ роты установленъ слѣдующій:

1) Полковникъ роты (шефъ)—Государь.

2) Капитанъ роты (командиръ)—полковникъ по арміи.

3) Штабсъ-Капитановъ—4, съ правами подполковника арміи. Изъ нихъ два назначались изъ Особъ Императорской Фамиліи, а другіе два—изъ офицеровъ Пажескаго корпуса.

4) Фельдфебель—оберъ-офицеръ Гвардіи изъ плацъ-адъютантовъ.

5) Портупей-прапорщикъ. 1, съ правами поручика гвардіи.

6) Подпрапорщикъ . . . 1, „ „ подпоручика „

7) Унтеръ-офицеровъ . . 11, „ „ прапорщика „

8) Рядовыхъ 120,

9) Барабанщиковъ. . . . 4, „ „ подпоручика арміи.

10) Флейщиковъ 4,

Для замѣщенія вакансій назначались: 17 камеръ-пажей и 124 пажа. Вышеозначенные офицерскіе чины они получали при окончаніи курса въ корпусѣ.

Сохранившіеся списки даютъ возможность судить о томъ, какъ вышеприведенная организація Л.-Гв. Дворянской роты была осуществлена въ дѣйствительности и каковъ былъ ея составъ.

Рота дѣлилась на 4 полувзвода или отдѣленія, во главѣ которыхъ стояли штабсъ-капитаны, и по фамиліямъ которыхъ назывались эти полувзводы, лишь изрѣдка именуясь по номерамъ.

Полувзводъ состоялъ изъ 3 унтеръ-офицеровъ, 30 рядовыхъ, 1 барабанщика и 1 флейщика; рядовые были раздѣлены между 3 унтеръ-офицерами.

За время существованія роты распредѣленіе командировъ полувзводовъ было слѣдующее: 1-мъ и 4-мъ полувзводомъ командовали старшіе штабсъ-капитаны—подполковники Клингенбергъ и Степановъ, а 2-мъ и 3-мъ—Великіе Князья, именовавшіе себя поручиками Романовымъ 1-мъ и Романовымъ 2-мъ. Въ 1812 г. Степанова замѣнилъ капитанъ Дитерихсъ. Августѣйшіе поручики были произведены въ штабсъ-капитаны—сперва Николай, затѣмъ Михаилъ, и стали именовать себя Романовымъ 3-мъ и Романовымъ 4-мъ (считая Романовымъ 1-мъ—Императора Александра и Романовымъ 2-мъ—Цесаревича Константина). Вскорѣ Великій Князь Николай принялъ отъ Дитерихса 4-й полувзводъ, сдавъ ему свой 2-й полувзводъ.

Кромѣ должностей, распредѣленныхъ между взводами, были еще должности фельдфебеля и портупей-прапорщика, а также появились, не предусмотрѣнныя при формированіи роты, должности адъютанта, секретаря и барабаннаго старосты, замѣщавшіяся чинами роты независимо отъ ихъ штатныхъ должностей. За то должность подпрапорщика не замѣщалась, а вмѣсто одного подпрапорщика и 11 унтеръ-офицеровъ во всѣхъ спискахъ показано 12 унтеръ-офицеровъ.

Что касается состава роты, то списки даютъ слѣдующія данныя: полковникомъ роты все время состоялъ Государь, капитаномъ—полковникъ Ушаковъ, штабсъ-капитанами, или полувзводными командирами были юные Великіе Князья Николай и Михаилъ и 2 офицера Пажескаго корпуса.

Съ 1813 г., за уходомъ коренныхъ штабсъ-капитановъ Степанова и Дитерихса, составъ офицеровъ роты получаетъ крайне перемѣнный

Списокъ всѣхъ Унтеръ-Офицеровъ Л. Г. Дворянской роты.

- 1-й взводъ.
  - фельдъ-вебель Ушаковъ 1-й.
  - въ отделеніи Штабсъ-Капитана Клиненберга.
    - Одедесіонъ.
    - Пущинъ.
    - Толубѣвъ.
  - въ отделеніи Порутчика Романова 2-го.
    - Кусаковъ.
    - Окуневъ.
    - Лопухинъ.

портупей-прапорщикъ. Лукашевичъ.

- 2-й взводъ.
  - въ отделеніи Порутчика Адлерберга.
    - Беклешовъ.
    - Акуловъ.
    - Загряжской.
  - въ отделеніи Порутчика Романова 1-го.
    - Норовъ.
    - Пестель.
    - Ушаковъ 2-й.

въ должности временной ротнаго адъютанта Порутчикъ Романовъ 1-й.

характеръ. Рапорты Ушакова за это время пестрятъ новыми фамиліями уходящихъ и поступающихъ офицеровъ—Клостермана, Ратмиллера, Криштафовича, Мацнева, Симони и Клугена. Пребываніе ихъ, какъ кратковременное, конечно не могло отражаться на обликѣ роты. По временамъ же дѣло доходило до того, что, кромѣ Клингенберга, оставался одинъ лишь гувернеръ, и почтенный педагогъ несъ дежурства черезъ день. Объ этомъ положеніи вещей фельдфебель Ушаковъ 30-го Августа 1812 г. доносилъ: „Въ протчемъ, Ваше Высокоблагородіе, у насъ все хорошо, кромѣ только въ томъ, что недостатокъ въ гувернерахъ, ибо у насъ только одинъ капитанъ Мацневъ и подполковникъ и гофмейстеръ Клингенбергъ, который, по сему недостатку, самъ дежуритъ за простого гувернера черезъ день, что его очень безпокоитъ исполнять столь тяжелую должность“.

Должность фельдфебеля Л.-Гв. Дворянской роты все время, за исключеніемъ кратковременныхъ отлучекъ, исполнялъ плацъ-адъютантъ Л.-Гв. Егерскаго полка подпоручикъ Ушаковъ. Остальными чинами роты были камеръ-пажи и пажи, причемъ когда не хватало до штатнаго числа строевыхъ пажей, то дополняли недостающее число нестроевыми, какъ свидѣтельствуетъ распоряженіе Великаго Князя, написанное Ушакову: „Изволь скорѣе сдѣлать хорошій списокъ всѣмъ тѣмъ изъ Васъ, кои ходятъ въ караулъ, и пришли; ежели ихъ менѣе 120, то добавь число ихъ самыми большими изъ нестроевыхъ“. Когда же и подобная мѣра не помогала, то молодежь для содержанія ранжирныхъ списковъ въ порядкѣ прибѣгала къ уловкѣ, показывая одного и того же пажа по списку нѣсколько разъ подрядъ.

Отъ состава роты перейдемъ къ главнымъ членамъ этой оригинальной корпораціи и къ ихъ роли въ жизни роты.

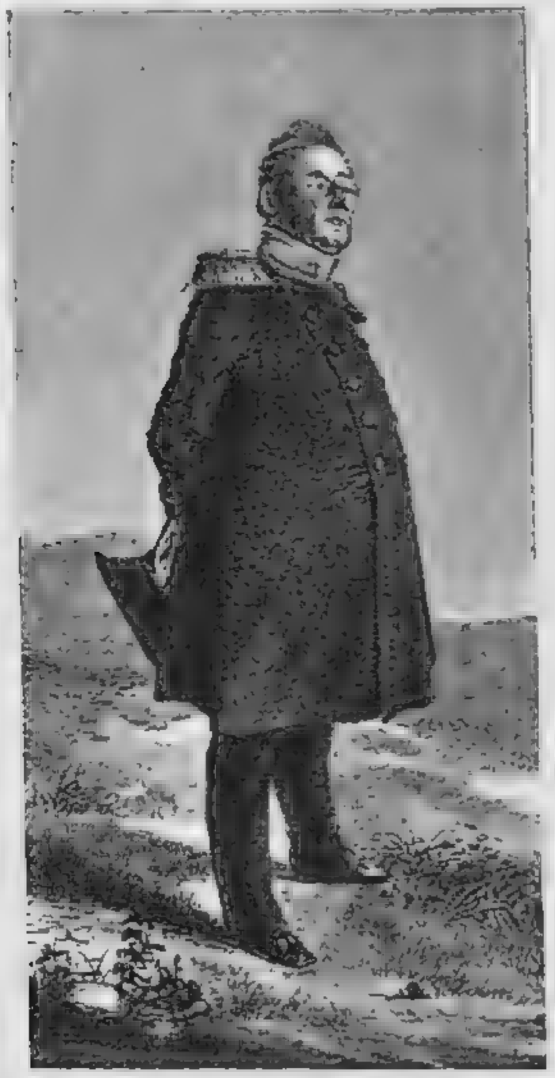
Склонный къ властвованію Великій Князь Николай сразу выдвинулся на первый планъ, сведя роль брата на вторую степень, и, какъ отмѣчено выше, ограничиваясь оффиціально званіемъ „штабсъ-капитана“, т. е. младшаго офицера роты, да должностью адъютанта фактически онъ былъ душой и руководителемъ всей затѣи и истиннымъ начальникомъ этихъ „потѣшныхъ XIX вѣка“.

Ближайшимъ сотрудникомъ его былъ Ушаковъ-отецъ, воспитатель Великаго Князя, и его сыновья, изъ которыхъ старшій былъ уже офицеромъ, а остальные пажами. Изъ офицеровъ роты болѣе значительную роль игралъ полковникъ Клингенбергъ.

Самымъ же дѣятельнымъ помощникомъ и правой рукой Великаго Князя былъ Алексѣй Ушаковъ—фельдфебель, а затѣмъ квартермистръ Л.-Гв. Дворянской роты.

Объ этихъ лицахъ удалось установить слѣдующее:

Капитанъ роты—полковникъ по арміи, Павелъ Ушаковъ, состоялъ при Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ въ качествѣ „кавалера“, т. е. одного изъ дежурившихъ при немъ помощниковъ его главнаго воспитателя, генерала Ламсдорфа, съ самаго времени передачи воспитанія юноши въ мужскія руки, т. е. съ 1802 года.



Полковникъ
Карлъ Федоровичъ.
Клингенбергъ.

Въ противоположность своему начальнику, генералу Ламсдорфу, Ушаковъ избѣгалъ суровости и сумѣлъ привлечь къ себѣ сердце Августѣйшаго воспитанника и заслужить его довѣріе и уваженіе.

Баронъ Корфъ говоритъ [1]: „Приставленные къ Великому Князю кавалеры—въ началѣ ихъ было трое: генералъ-маіоръ Ахвердовъ, полковники Арсеньевъ и Ушаковъ—были несравненно лучше своего начальника (генерала Ламсдорфа). Какъ замѣтно, они были гораздо образованнѣе его, знали разныя науки, такъ что могли преподавать Великому Князю многіе предметы. У нихъ проглядываютъ мѣры кротости, желаніе подѣйствовать на мораль молодого воспитанника, избѣгать тѣхъ мѣръ строгости, которыя были въ программѣ воспитанія, и потому не удивительно, что Николай Павловичъ, обладавшій уже и въ томъ возрастѣ нѣжнымъ любящимъ сердцемъ, чувствовалъ много привязанности къ этимъ наставникамъ“. И далѣе, говоря объ Ушаковѣ, добавляетъ: „Великіе Князья его любили. Когда онъ являлся изъ отлучекъ, то они радостно вскрикивали: „Павлинька, Павлинька!“ бросались къ нему на шею и цѣловали его“.

Понятно, что Ушаковъ и его сыновья, въ особенности старшій — офицеръ, какъ бывшіе товарищи дѣтскихъ игръ Великаго Князя Николая, какъ указано выше, составляли ядро Л.-Гв. Дворянской роты и были ближайшими помощниками Августѣйшаго штабсъ-капитана.

---

[1] Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 27.

О товарищахъ дѣтскихъ игръ Великихъ Князей Корфъ [1]) говоритъ, что къ числу дѣтей, которыхъ разрѣшено было приводить играть къ Великимъ Князьямъ, принадлежали: „Два брата Ушаковы, сыновья кавалера“, а изъ дневныхъ журналовъ видно, что молодые Ушаковы были приводимы почти всегда въ тѣ дни, когда былъ дежурнымъ ихъ отецъ.

Очевидно, что удаленіе товарищей дѣтскихъ игръ, о которомъ говоритъ Корфъ въ приведенномъ ранѣе отрывкѣ, если и имѣло мѣсто въ дѣйствительности, то продолжалось не болѣе года, такъ какъ уже въ 1810 г. отданные въ Пажескій корпусъ Ушаковы, Адлербергъ и Панаевъ являются первыми помощниками своего Августѣйшаго товарища дѣтства.

Къ сожалѣнію ни въ перепискѣ Л.-Гв. Дворянской роты, ни въ исторіи Пажескаго корпуса, ни въ приказахъ о производствѣ пажей въ офицеры [2]), не упомянуты имена младшихъ Ушаковыхъ, и трудно установить, кто изъ нихъ какую роль игралъ въ Л.-Гв. Дворянской ротѣ.

Изъ воспитателей Пажескаго корпуса, несшихъ обязанности младшихъ офицеровъ Л.-Гв. Дворянской роты, наибольшимъ вліяніемъ пользовался гофмейстеръ, полковникъ Карлъ Ѳеодоровичъ Клингенбергъ, выдающійся просвѣщенный педагогъ, всю свою, болѣе чѣмъ полувѣковую службу, посвятившій воспитанію юношества.

Въ исторіи Пажескаго корпуса [3]) приведенъ отзывъ о немъ его питомцевъ—пажей: „одинъ нашъ гофмейстеръ, полковникъ Клингенбергъ, былъ къ намъ близокъ и жилъ нашею жизнью. Это былъ душа человѣкъ, простой, ласковый, симпатичный, хотя немного крикливый; пажи любили, уважали и боялись его“.

Умеръ Клингенбергъ въ 1849 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта и должности директора Павловскаго кадетскаго корпуса.

Изъ остальныхъ офицеровъ-гувернеровъ Пажескаго корпуса дольше другихъ пробыли въ Л.-Гв. Дворянской ротѣ подполковникъ Николай Ѳеодоровичъ Степановъ и замѣстившій его въ 1812 г. капитанъ Карлъ Ивановичъ Дитерихсъ. Остальные гувернеры, уже переименованные выше, пробыли недолго и вліянія на жизнь роты оказать не могли.

---

[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 35 и 36.

[2]) Въ приказахъ о производствѣ пажей и камеръ-пажей въ офицеры указано производство Ушаковыхъ: одного—31 Декабря 1811 г. въ Л.-Гв. Литовскій полкъ, другого 29 Ноября 1812 г. въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части и третьяго—13 Іюля 1813 г. въ 33-й Егерскій полкъ.

[3]) С. П. Б. 1902 г. стр. 29.

Конечно, главный интересъ представляетъ не выясненіе жизни и быта самой Л.-Гв. Дворянской роты, а вліяніе службы въ ней на Августѣйшихъ юношей.

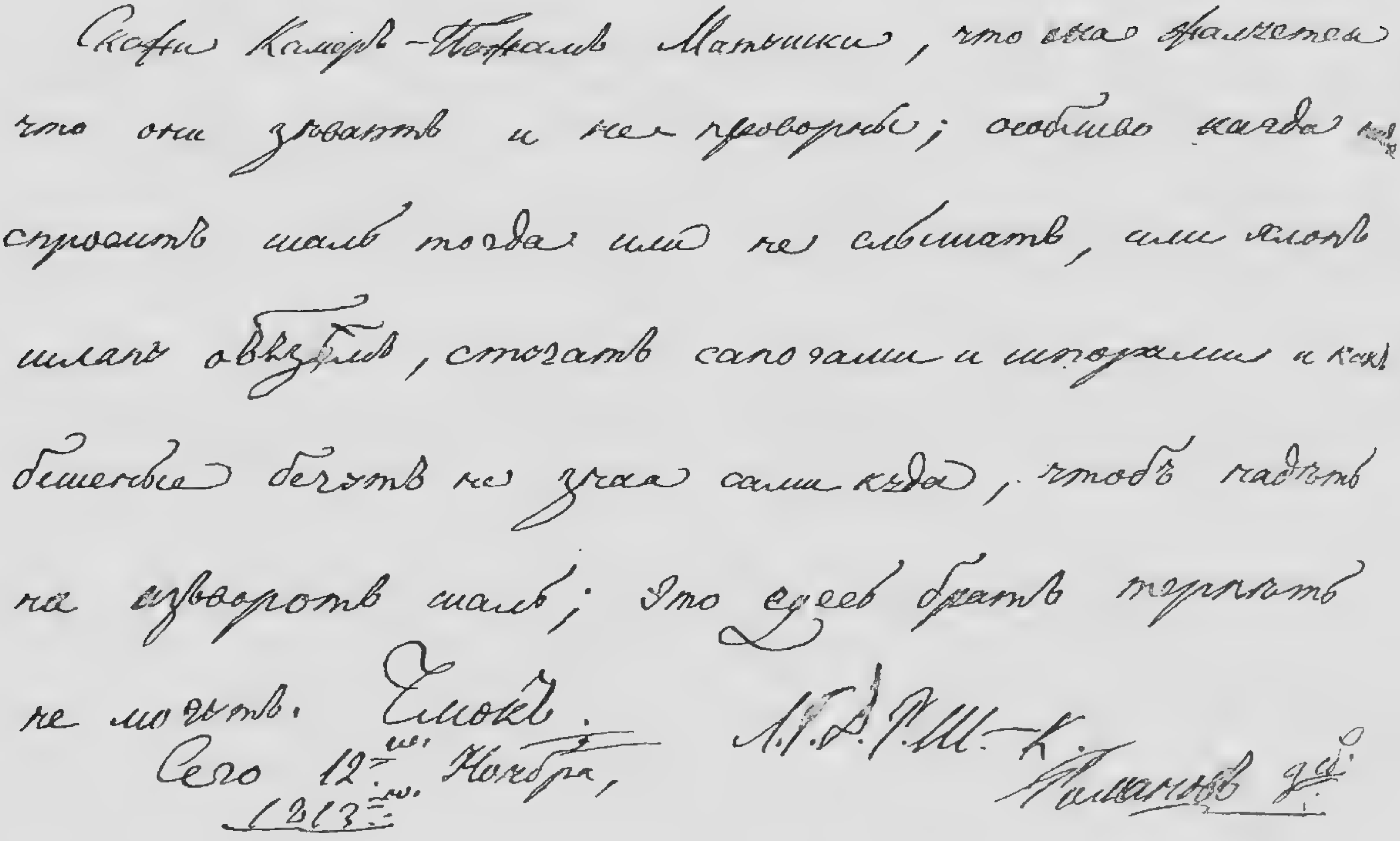
Приведенные цѣликомъ въ приложеніяхъ собственноручные приказы и распоряженія Великаго Князя по Л.-Гв. Дворянской ротѣ и записки его къ фельдфебелю Ушакову, а также и рапорты послѣдняго, даютъ богатый матеріалъ для изученія духовнаго склада Царственнаго юноши, въ которомъ уже съ этихъ лѣтъ, наравнѣ съ чертами, свойственными его возрасту, проявлялась ясность взгляда, непреклонность и твердость воли, строгое уваженіе къ закону и умѣніе повелѣвать, вылившіяся впослѣдствіи въ эпическій образъ прирожденнаго Самодержца.

Прежде всего остановимся на тѣхъ чертахъ, которыми юноша отдавалъ дань своему возрасту. Начнемъ со способности легко предаваться изъ за пустяковъ вспышкамъ досады, острота которыхъ скрашивалась добродушіемъ и юморомъ.

Нѣкоторыя рѣзкости въ отзывахъ, попадающіяся въ запискахъ Великаго Князя къ Ушакову, простительны, если вспомнить ту восторженную влюбленность къ своей игрушкѣ-ротѣ, которою дышатъ всѣ записки Великаго Князя Николая; поэтому понятно, что всѣ недочеты юноша принималъ слишкомъ близко къ сердцу.

Молодость и малорослость пажей, вновь вступившихъ въ роту, вызываетъ комическую бутаду: „нѣтъ братецъ, что это за дрянь къ намъ навалили, все дѣти, это не Лопухины, не Адлерберги, а особливо не Пущины 1-е“.

Физическіе недостатки пажей, какъ портившіе строй любимой роты Великаго Князя, бросались ему въ глаза: „скажи, когда ты за нами шелъ по набережной, кто это шелъ намъ на встрѣчу косолапый пажъ“, пишетъ онъ Ушакову. Иногда досаду на наличность въ ротѣ непріятныхъ ему пажей юноша выражалъ чисто дѣтскими вспышками гнѣва: „скажитко, что К. вашъ не сынъ ли Павловскаго, этой чучелы, которую бы надобно было бы запречь на мѣсто иноходца въ сани. Что за несчастье какое постигло насъ, что мы должны сына его имѣть товарищемъ“; или же „Анрепъ, что за гусь, ей-ей онъ той породы“.



Скажи Камеръ-Гусарамъ Матушки, что она жалуется что они зѣваютъ и не проворны; особливо когда ей спросятъ шаль тогда или не слышатъ, или [illegible] шлапъ [illegible], стучатъ сапогами и шпорами и какъ бѣшеные бѣгутъ не зная сами куда, чтобъ надѣть на изворотъ шаль; это сей братъ терпѣть не можетъ. Емокъ.

Сего 12-го Ноября, 1813-го.

Л.Г.Ф.Г.Ш-къ
Романовъ 2-й

Въ запискахъ къ Ушакову много образцовъ болѣе добродушнаго проявленія юмора Великаго Князя.

Приведемъ обращеніе въ родѣ:

„Знаешъ ли что, я чуть было не узналъ тебя въ твоей насаленной головѣ въ воскресенье; ахъ что за фигура!“ или „мучаюсь раздѣлить нашихъ кое-какъ на нашъ манеръ“. Въ другомъ же мѣстѣ: „какъ вы (одинъ) за всю Л. Г. Д. Р. драли кожу съ Французовъ [1]), то и Его Величество въ вознагражденіе за услуги жалуетъ васъ въ Квартермистры Л. Г. Д. Р.;“ и наконецъ: „я ужъ тебя произвелъ въ послѣдней запискѣ, примѣтилъ ли ты? Что братъ любо, служить съ нами; поятъ, кормятъ, дарятъ, и все тутъ; а намъ то братъ ни чего, производства нѣтъ!“—фраза, указывающая на то, что лишь Великіе Князья не получали отъ своей службы никакихъ преимуществъ.

Особеннымъ же юморомъ отличается картина, вѣрнѣй карикатура, на неловкихъ пажей Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ запискѣ отъ 12-го Ноября 1813 года: „Скажи Камеръ-Пажамъ Матушки, что она жалуется что они зѣваютъ и не проворны; особливо когда спроситъ шаль тогда или не слышатъ, или хлопъ шляпу объзѣмъ, стучатъ сапогами и шпорами и какъ бешеные бегутъ не зная сами куда, чтобъ надѣть на изъворотъ шаль; это здесь братъ терпѣть не могутъ“.

Приведенные образцы могутъ служить къ характеристикѣ простыхъ и задушевныхъ отношеній Великаго Князя къ Ушакову. Послѣднему хотя и попадало иногда за какія-либо неисправности, и хотя Великій Князь иногда рѣзко обращался къ нему съ замѣчаніями въ родѣ: „что ты братъ навралъ“, но за то не скупился на благодарность за всякую работу, ласково называя Ушакова другомъ и заканчивая записки радушнымъ „чмокъ“. Одна же записка дышетъ рѣдкою сердечностью: „Дружокъ пишитъ—ко мнѣ въ тѣ дни въ которые Папа [2]) у меня дежурный, и присылай всегда ко мнѣ письмо въ вечеру съ лакеемъ который Папушичку раздѣваетъ, и такимъ образомъ онъ дастъ письмо Папинькѣ, а Папа мнѣ. Чмокъ“.

Съ своей стороны Ушаковъ присылалъ Великому Князю рапорты,

Всѣ извлеченія изъ документовъ Л. Гв. Дворянской роты, помѣщенныя въ текстѣ, переданы съ сохраненіемъ орѳографіи.

[1] Какъ офицеръ Л.-Гв. Егерскаго полка подпоручикъ Ушаковъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 г.

[2] Т. е. отецъ подпоручика Ушакова—полковникъ Ушаковъ, дежурившій при Великомъ Князѣ въ качествѣ «кавалера», т. е. воспитателя.

имѣющіе заголовокъ: „Лейбъ-Гвардіи Дворянской роты Гну Штабсъ-Капитану Романову 3-му, Фельдфебеля Ушакова, Рапортъ“, гдѣ Великій Князь неизмѣнно титуловался „Благородіемъ“, а рапорты неизмѣнно подписывались „Фельдфебель Ушаковъ“. Кромѣ того сохранилась записка, начинающаяся съ обращенія „Ваше Высочество“ и подписанная „Вашъ подданнійшій слуга Алексѣй Ушаковъ“.

Наиболѣе оффиціальную часть переписки Л.-Гв. Дворянской роты составляли приказы, которые отдавались Великимъ Княземъ Николаемъ, за подписью „Штабсъ-Капитанъ Романовъ 3“, большею частью отъ своего имени, но нѣкоторые отдавались и отъ имени Государя. Сюда относились не только приказы о производствѣ служившихъ въ ротѣ пажей въ офицеры и квартермистры роты, но также и о назначеніи чиновъ роты въ командировки, объ увольненіи ихъ въ отпуски, о разслѣдованіи „дурачествъ“ пажей, по вопросамъ о постройкѣ обмундированія для роты и т. д.

Нѣкоторые изъ приказовъ этого рода свидѣтельствуютъ о томъ, что Государь возлагалъ на своего юнаго брата разрѣшеніе довольно отвѣтственныхъ и серьезныхъ вопросовъ по внутреннему быту роты. Такъ, приказъ отъ 2-го Декабря 1812 года гласитъ:

„Его Императорское Величество указать соизволилъ слѣдующее.

„Узнавъ чрезъ Генерала Клингера, что въ Пажескомъ Корпусѣ сдѣлано было большее дурачество; приказалъ мнѣ непремѣнно узнать что это; и кто виноватые; извольте черезъ 24 часа по полученіи письма разобрать дѣло и рапортовать. Но ежели же вы не исполнитѣ во всей точности приказанное вамъ то къ сожаленію долженъ буду васъ смѣнить.

„Итакъ не теряя времени примитесь за дѣло; виноватые будутъ судимы военнымъ закономъ нашимъ; и Его Величество нарядить изволилъ для сего Нашего Капитана, Ш.-К. Клингенберга и меня“.

Въ отвѣтъ на это фельдфебель Ушаковъ рапортомъ отъ 8-го Декабря донесъ въ достаточно лаконической формѣ: „Ваше Благородіе приказаніе ваше исполнено. Г-нъ Штабсъ-Капитанъ Клингенбергъ разобралъ дѣло которое вы приказали судить правые оправданы, а виноватые наказаны“.

Отвѣтъ фельдфебеля Ушакова на грозный приказъ Августѣйшаго штабсъ-капитана показываетъ, насколько правильно поставлена была служба въ Л.-Гв. Дворянской ротѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Великій Князь по молодости брался за исполненіе возложенныхъ на него порученій съ черезчуръ большимъ рвеніемъ, его ближайшіе сотрудники-руководители умѣли свести на нѣтъ слишкомъ крупный размахъ юнаго начальника, не соотвѣтствовавшій важности обстоятельствъ.

Былъ и другой случай, когда Августѣйшій полувзводный командиръ, будучи роднымъ братомъ Государя и близко принимая къ сердцу дѣла Л.-Гв. Дворянской роты, все же имѣлъ далеко не точныя свѣдѣнія по вопросу весьма важному для его юныхъ сослуживцевъ. Такъ 13-го Января 1813 г. онъ писалъ Ушакову: „Я скажу Вамъ, что на вѣрное небудетъ выпуску ибо и Клингеръ и Гогель; мнѣ сказывали недели съ двѣ тому назадъ что не только нынешняго, но даже и черезъ два года, некого будитъ производить въ Камеръ-Пажи, а темъ мѣнѣе и въ Офицѣры“, а уже 13-го Іюня того же года 22 пажа были произведены въ офицеры, о чемъ и было отдано въ приказѣ по ротѣ [1]).

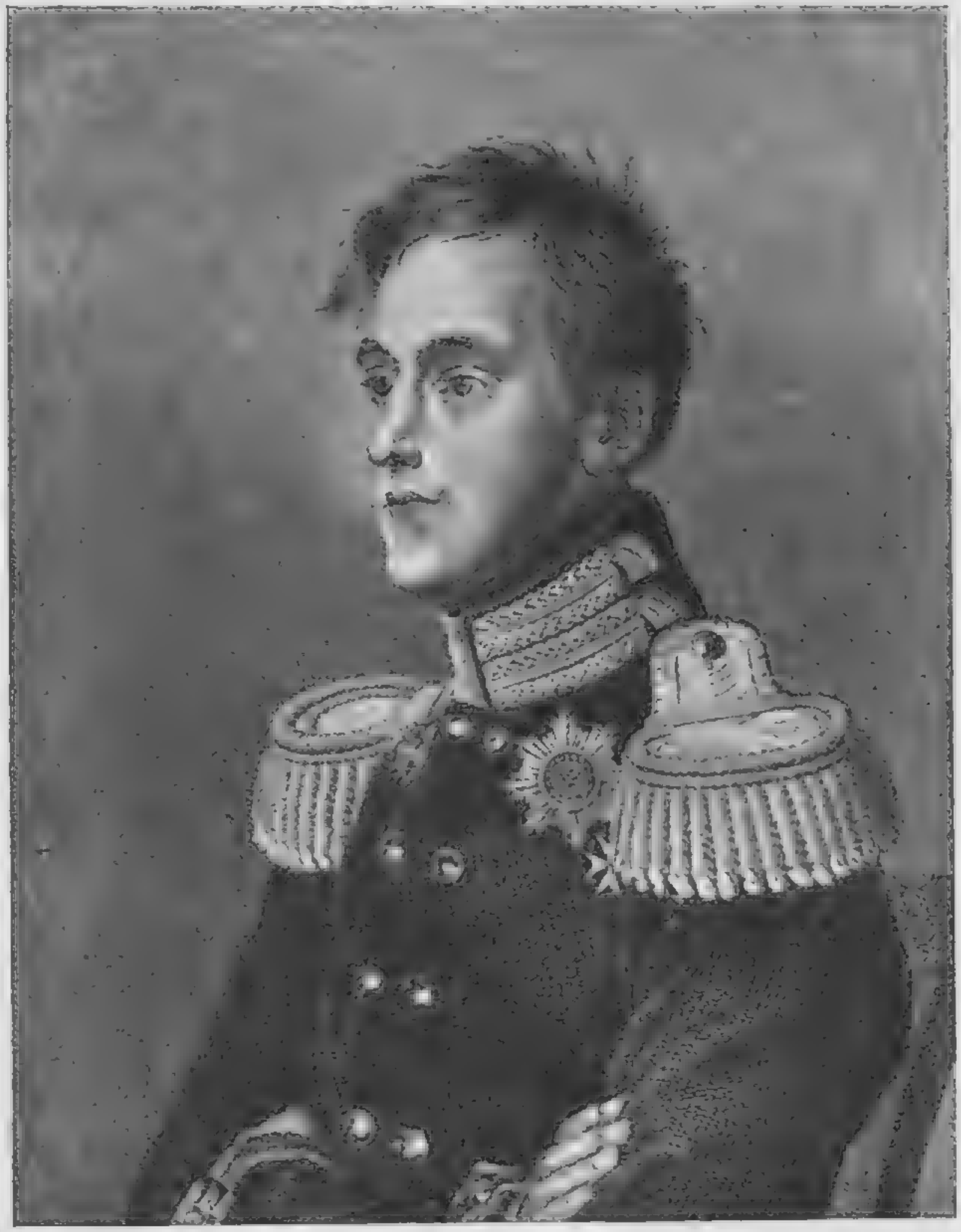
Подобныя недоразумѣнія, всегда возможныя, конечно не лишали юношу его авторитета, къ которому прибѣгали его сотрудники въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ случаяхъ. Такъ, вернувшійся въ роту изъ отпуска фельдфебель Ушаковъ пишетъ 26-го Января 1813 года: „Явившись при пріѣздѣ Лейбъ-Гвардіи въ дворянскую роту, по приказанію Вашего Благородія принялъ всѣ бумаги отъ исправляющаго фельдфебельскую должность Пажа Ушакова 2-го. Нашелъ Канцелярію въ безпорядкѣ и приказавъ оному Ушакову 2-му исправно доставлять мнѣ рапорты о перемѣнахъ и экстранностяхъ случающихся во внутренности команды получилъ отъ него грубой отзывъ будто ему нѣтъ время. О чемъ Вашему Благородію имѣя честь донести почтѣннѣйше ожидать буду разрѣшеніе“.

Случай съ дурачествомъ пажей показываетъ, съ какимъ рвеніемъ и горячностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ какою точностью и неуклонностью юноша исполнялъ данныя ему порученія; строгій къ себѣ уже съ этихъ лѣтъ, Великій Князь Николай Павловичъ былъ требователенъ къ другимъ, неуклонно и неутомимо требуя педантичнаго и точнаго исполненія обязанностей и порученій.

---

[1]) Выпуски изъ пажей въ офицеры были ежегодно, а потому слова Великаго Князя представляются нѣсколько загадочными; документальныхъ данныхъ, разъясняющихъ причины ихъ противорѣчія съ дѣйствительностью, розыскать не удалось, но можно предположить, что говорилось объ ускоренномъ выпускѣ пажей по случаю войны.

Кромѣ приведеннаго типичнаго приказа о „дурачествахъ“ пажей, о твердости и непреклонности юноши свидѣтельствуютъ другіе приказы. Слогъ ихъ, не допускающій возраженій и требующій немедленнаго и точнаго исполненія—„къ сему тотъ-часъ же по полученіи сего и приступить“, „извольте отдать приказъ Фельдвебелю, рапортовать вамъ чаще“, или, наконецъ, въ приказѣ Ушакову: „за неисправность въ присылкѣ списка дежурныхъ пажей 3го Февраля; и за редкое присыланіе рапортовъ; отъ имяни Капитана дѣлаю Вамъ выговоръ; съ прибавкой что ежели въ предь случится опять, то будете лишены должности“—является прекраснымъ матеріаломъ для характеристики Августѣйшаго полувзводнаго командира.



Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ рис. Кипренскаго. Грав. Е. Скотниковъ.

На ряду съ такою категоричностью и суровостью Великаго Князя ярко проявляется уваженіе къ закону: „за чемъ посадили Фельдвебеля подъ караулъ, это противъ ротныхъ законовъ; выпустить сей часъ, и наказать какъ должно если онъ виноватъ“,—пишетъ юноша въ приказѣ отъ 9-го Февраля 1813 г.

Не смотря на свою молодость, Великій Князь Николай оказался заботливымъ, распорядительнымъ и предусмотрительнымъ начальникомъ.

Заботясь о здоровьи своихъ подчиненныхъ, Великій Князь 24-го Января 1813 года отдалъ приказъ квартермистру роты:

„По случаю прилипчивыхъ болѣзней, находящихся въ городѣ; принять слѣдующія мѣры, по Высочайшему повелѣнію.

1. Курить смолой.

2. Надѣть всѣмъ рядовымъ, унтеръ-офицѣрамъ, и музыкантамъ чеснокъ въ мешечкахъ на шеѣ.

Причемъ смотрѣть за симъ препоручается вамъ“.

Съ рѣдкою осторожностью и предусмотрительностью относился Августѣйшій штабсъ-капитанъ къ выбору своихъ сотрудниковъ— унтеръ-офицеровъ роты.

Характерны его доводы о неудовлетворительности представляемыхъ кандидатовъ: „что меня очень удивляетъ, есть то“, пишетъ юноша фельдфебелю Ушакову, „что вы выбрали В . . . . скаго и Ушакова; это невозможно; ибо В . . . . скій сущій разгильдяй, а притомъ такъ нечистъ, грубъ и молодъ, что непонимаю какъ онъ попалъ въ Камеръ-пажи. А Ушакова, потому что ни когда не дежуритъ, и что мы его еще не разобрали; итакъ Л. Г. Д. Р. небудетъ на время имѣть Фельдвебеля; а въ Портупей-прапорщики нарядить старшаго Камеръ-Пажа“.

Въ другой запискѣ къ Ушакову Великій Князь пишетъ: „По общему выбору не смотря на старшенство; фельдвебеля должность отправлять Лопухину, а Портупей-Прапорщика Хомутову“.

Всѣ подготовительныя работы по личному составу роты Великій Князь бралъ на себя. „Я мучусь раздѣлить нашихъ кое-какъ на нашъ манеръ“, пишетъ онъ Ушакову, „осю пору еще не кончилъ; когда все будетъ готово такъ и пришлю къ тебѣ списать; да каждое отдѣленіе особо; смотри не ошибись пожалуй. Фельдвебелемъ будетъ непремѣнно К. Долгорукій; а портупей-прапорщикомъ Г. Зубовъ. Въ протчемъ все по прежнему; ежели К. Багратіонъ ходитъ у васъ въ строй, то онъ будетъ $2^{\underline{\text{мъ}}}$ старшимъ барабанщикомъ; а по старшинству тамбуръ-маі̂оромъ Алсуфіевъ“.

Почти во всѣхъ приказахъ и запискахъ къ Ушакову попадаются напоминанія и просьбы о высылкѣ списковъ пажей, что также весьма рельефно подтверждаетъ горячій интересъ Великаго Князя къ личному составу Л.-Гв. Дворянской роты.

Много работая самъ, Великій Князь часто торопилъ и понукалъ своихъ помощниковъ. Рядъ приказовъ Великаго Князя свидѣтельствуетъ о томъ: „рапорты же присылать мнѣ черезъ него (Ушакова). Къ чему тотъ-часъ по полученіи сего и приступить“; „Господинъ Квартермистръ! извольте отдать приказъ Фельдфебелю, рапортовать вамъ чаще; и присылайте мнѣ ихъ во всяко дежурство нашего Капитана“, или: „за неисправность въ присылкѣ списка дежурныхъ пажей $3^{\text{го}}$ Февраля; и за редкое присыланіе рапортовъ; отъ имяни Капитана дѣлаю вамъ выговоръ“, и наконецъ: „Мы ѣдимъ въ Павловскъ; такъ прекратить рапорты; а каждую неделю въ воскресенье присылай недѣльный обстоятельный рапортъ“.

Послѣдній приказъ доказываетъ, что и въ разлукѣ съ ротою юноша не переставалъ думать и заботиться о ней, требуя постоянныхъ и регулярныхъ сообщеній объ ея жизни.

О начальнической распорядительности и предусмотрительности Великаго Князя свидѣтельствуетъ также рядъ приказовъ и распоряженій по Л.-Гв. Дворянской ротѣ, касающихся несенія этою ротою разнаго рода карауловъ и нарядовъ.

Здѣсь надо отмѣтить, что свою службу рота несла при особо почетныхъ условіяхъ. Такъ фельдфебель Ушаковъ 12-го Января 1813 г. доноситъ Великому Князю Николаю: „Дежурство Л: Г: Д: Р: при тѣлѣ Принца было отказано ибо наша Рота бываетъ только тогда, когда бываетъ Царская Фамилія“. Дѣйствительно, рота занимала караулы лишь во дворцахъ, при чемъ оба юныхъ Великихъ Князя несли обязанности караульныхъ начальниковъ, наравнѣ съ другими офицерами роты.

Кромѣ несенія карауловъ въ Петербургѣ во дворцахъ, въ очередь съ другими войсками, преимущественно въ праздничные дни, какъ о томъ свидѣтельствуютъ слова Великаго Князя въ запискѣ къ Ушакову: „у насъ кромѣ праздниковъ карауловъ нѣтъ“, рота занимала караулы въ Павловскѣ во время пребыванія тамъ юныхъ Великихъ Князей и ихъ Августѣйшей матери. Объ этомъ сохранилось приказаніе Ушакову: „Его Императорское Величество указать соизволилъ по причинѣ отъ-ѣзда Ея Импера: Величес: Госу: Импе: Маріи Өеодоровны въ Павловскъ, выступить оставшейся полуротѣ за день до отъ-ѣзда ея также въ оное мѣсто. Что сообщая вамъ приказываю увѣдомить всѣхъ особъ принадлѣжащихъ къ оной“, и приказъ: „Л. Г. Д. Р. будетъ содержать ежедневно караулъ изъ 1 унтеръ-офицѣра и 10 рядовыхъ, надъ парадною лѣстницѣю во дворцѣ. Квартиры Л. Г. Д. Р.

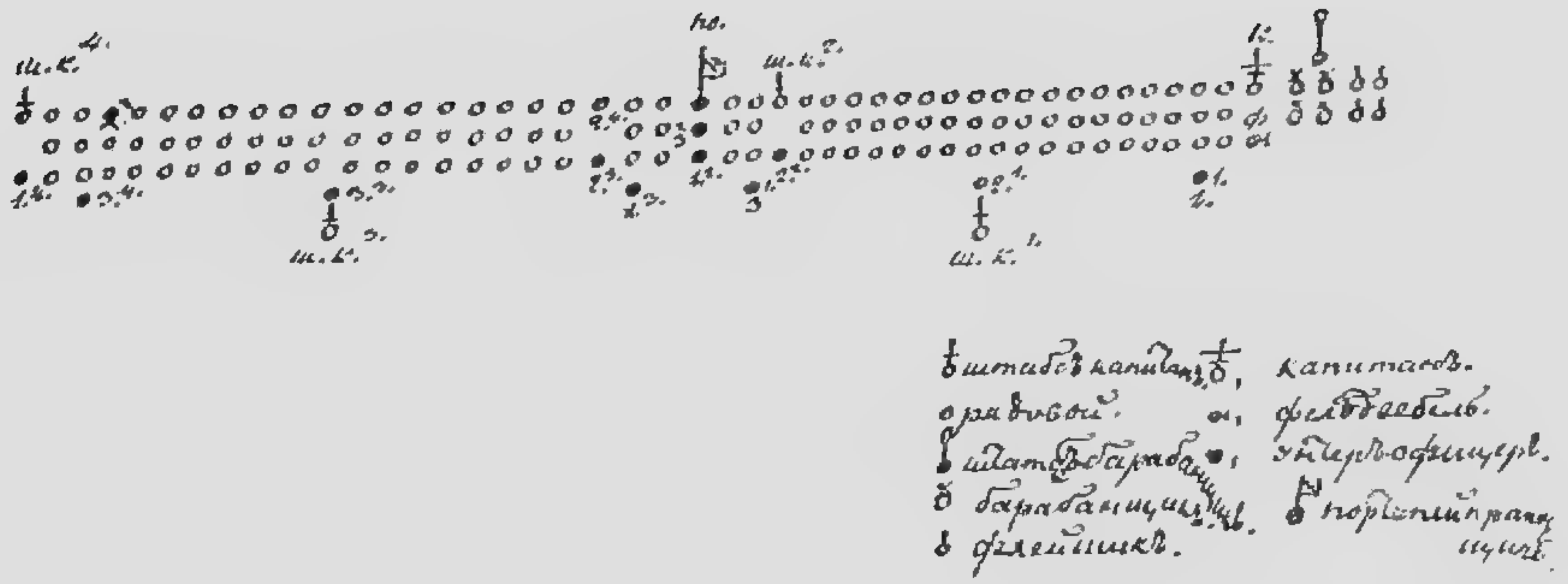

ш.к. 4
ш.к. 3
к.
ш.к. 2
ш.к. 1
штабсъ капитанъ
рядовой
штатсъ барабанщикъ
барабанщиковъ
флейтщикъ
капитанъ
фельдфебель
унтеръ офицеръ
портупей прапорщикъ

Схема построенія Л.-Гв. Дворянской роты.

Собственноручная работа Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

въ бывшей крѣпости Бибсѣ. Знамя остается въ казначействѣ Пажескаго корпуса. Ротѣ выступить Параднымъ маршемъ изъ корпуса и дойдетъ такимъ образомъ до Московской заставы сѣсть на подводы".

Всѣ распоряженія о караулахъ и другихъ нарядахъ исходили отъ Великаго Князя и замѣчательны по точности и предусмотрительности всѣхъ данныхъ въ нихъ указаній.

О нарядѣ въ Новогодній караулъ 1-го Января 1813 года сохранился приказъ отъ 28 -го Декабря, гласящій: „1го Числа Генваря 1813го года по утру въ 9 часовъ отдѣленіе Романова 4го вступитъ въ караулъ въ зимній дворецъ, въ комнатѣ верхняго гвардейскаго пѣхотнаго пикета; въ 6 часовъ вечера онъ возворотится въ казармы; быть въ новыхъ мундирахъ, безъ ранцовъ, флягъ, котловъ и шинелей".

О караулѣ въ сочельникъ Рождества 1813 года и на первый день праздника тоже сохранился приказъ отъ 23-го Декабря, послѣдній изъ всѣхъ датированныхъ.

„Л. Г. Д. Р. имѣть караулъ 24го числа въ обыкновенной Конногвардейской комнатѣ до окончанія обѣдни, 25го числа караула не имѣть а въ Казанскую послать 6 Унтеръ-офицѣровъ, и 12 рядовыхъ для внутреннихъ постовъ. При нихъ быть Штабсъ-Капитану дежурному".

О другомъ нарядѣ въ то же мѣсто сохранился не датированный приказъ: „По случаю молебна въ Казанской Его Императорское Величество указать соизволилъ Л. Г. Д. Р. быть въ караулѣ въ оной въ новыхъ мундирахъ".

Особенной же подробностью отличаются приказы конца 1812 и начала 1813 года о нарядахъ отъ роты въ Петровскую кирку для отданія почестей тѣлу почившаго принца.

Приказы о томъ Великаго Князя настолько обстоятельны, что приводимъ ихъ.

Первый отъ 28-го Декабря 1812 года гласитъ:

„Въ тотъ же день (1-го Января) въ вечеру въ 9 часовъ; взводъ 1й, Л. Г. Д. Р., идетъ въ Петровскую кирку; стать карауломъ у воротъ; караульня отведена будетъ въ кирочномъ домѣ; ставить часовыхъ: два у воротъ, 2 у дверей кирки, 2 унтеръ-офицера у дверей въ нутри. Нарядить: Оберъ-Офицеровъ 2, Штабсъ-Капитановъ Клингенберга и Дитрихса. Унтеръ-Офицеровъ 7, Барабанщиковъ 2, Флейшиковъ 1, Рядовыхъ 60, и того 72. Прежній приказъ отмѣненъ".

Во второмъ и третьемъ приказахъ (оба отъ 7-го Января 1813 г.) значится—во второмъ: „Въ 6 часовъ взводъ Клингенберга пойдетъ въ Петровскую кирку. Стать въ самой церквѣ, въ доль степъ до олтарьной решотки; держать съ плеча, офицеры шпаги въ ножнахъ, у самой решотки; унтеръ-офицеры у дверей два, а прочіе при своихъ капральствахъ; барабанщики и флейшикъ въ другой комнатѣ; шапки снимать“; и въ третьемъ: „Смена пойдетъ во всѣ сіи дни въ 8^{мъ} часовъ утра. Стоять по предписанному; только 10го числа; когда подымутъ тѣло чтобъ нести къ могилѣ; то падѣть шапки взять на плечо, а офицеры шпаги вонъ и станутъ у самой могилы. Когда начнутъ опускать; то дѣлать на караулъ. Потомъ возвратиться въ корпусъ когда уже вся публика выдетъ“.

Получавшій эти распоряженія Ушаковъ доносилъ 24-го Декабря: „... Тѣло покойнаго Принца будетъ привезено, то день и ночь по четыре нашихъ рядовыхъ будутъ стоять у гроба и смѣна будетъ всякія два часа, также и Кам:-паж: будутъ дежурить по смѣнно. Впротчемъ ваше благородіе, все будетъ исправно и такъ какъ надлѣжитъ при таковомъ случае. Всѣ наряды сдѣланы и флеръ закупленъ и суммы Экономической главной канторы“.

12-го Января Ушаковъ донесъ, что дежурствамъ роты у тѣла принца отказано, ибо эта рота бываетъ только тогда, когда бываетъ Царская Фамилія.

Для полноты и законченности картины службы и нарядовъ Л.-Гв. Дворянской роты приведемъ всю переписку объ одномъ изъ такихъ нарядовъ, а именно на 15 Сентября 1811 года.

……

Сентября 15-го дня 1811 года отъ Лейбъ Гвардіи Дворянской Роты нарядъ въ караулъ.

		Унт.-офицеры.	Рядовые.	Музыканты.
На Главную Гоубвахту	Штабсъ-Капитанъ Романовъ 3-й	3	50	2
На каменный островъ	Штабсъ-Капитанъ Клингенбергъ	3	30	1
Въ Пажескій корпусъ	—	1	12	—
Въ кавалергардскую залу, во дворцѣ	—	2	16	—
Въ театръ	Порутчикъ Романовъ 4-й	2	12	—
На вѣсти къ Государю Импер.	—	1	1	—

Л. Г. Д. Р. Штабсъ-Капитанъ *Романовъ 3-й*

Сентября $15^{\underline{го}}$ дня. $1811^{\underline{го}}$ года.

От Лейбъ Гвардіи Дворянской Роты
Капитану Ушакову дневной Рапортъ.

По списку состоитъ:

Офицеровъ	5
Унтеръ-офицеровъ	17
Рядовыхъ	124
Музыкантовъ	3

Въ разходѣ:

	Унт.	Ряд.	Муз.	Нестр.
Въ коммандировкѣ	1	3	0	0
Въ лазаретѣ . . .	1	2	1	0
Въ околлодкѣ . .	0	1	0	1
На лицо	15	118	2	2

Въ должности Ротнаго Фельдфебеля
Лейбъ Гвардіи Егерскаго Полка
Подпоручикъ *Ушаковъ.*

* * *

Вашему Императорскому Высочеству
Рапортъ.

Л. Г. Д. Р. чинамъ, бывшимъ въ парадѣ, въ караулѣ и на лицо
отъ Л. Г. Д. Р. Капитана Ушакова.
въ С$^{\underline{тъ}}$ Петербургѣ, Сего $15^{\underline{го}}$ числа, Сентября, $1811^{\underline{го}}$ года.

Сего $15^{\underline{го}}$ Сентября $1811^{\underline{го}}$ года.

	на парадѣ.	въ зимнемъ дворцѣ.	временный пикетъ на случай театра.	на каменномъ острову въ комнатѣ.	Въ пажескомъ корпусѣ.	на лицо состоятъ.
Офицѣровъ.	5	1		1		3
Унтеръ-офицеровъ	15	3	1	2	1	9
Музыкантовъ	8	2		2		4
Рядовыхъ	120	30	10	20	10	60
и того . .	148	36	11	25	11	76

въ зимнемъ дворцѣ Штабсъ-Капитанъ Романовъ 3-й.
въ каменноостровскомъ ——— Клингенбергъ.
Л. Г. Д. Р. Капитанъ *Ушаковъ.*
въ Должности ротнаго Фельдвебеля, Л. Г. Е. п. Подпору: *Ушаковъ.*

Прежде чѣмъ закончить описаніе Л.-Гв. Дворянской роты, коснемся того обмундированія, которое создалъ для нея Великій Князь, что интересно и въ томъ отношеніи, что избранный имъ образецъ формы очевидно долго и сильно интересовалъ его, такъ какъ во всѣхъ его рисункахъ и гравюрахъ, какъ одноцвѣтныхъ, такъ и раскрашенныхъ акварелью (нынѣ хранящихся въ Собственной Его Величества библіотекѣ), изображена, за малыми варіантами, та же форма и тѣ же цвѣта, которые были присвоены Л.-Гв. Дворянской ротѣ, а именно: темно-зеленый мундиръ съ голубымъ лацканомъ, чакчиры съ серебряными лампасами и медвѣжьи шапки, по образцу наполеоновскихъ гренадерокъ. Тѣ же цвѣта: основной—темно-зеленый и прикладные—голубой и серебряный, повторяются на всѣхъ рисункахъ Великаго Князя.

О томъ, что рота дѣйствительно имѣла особое обмундированіе, свидѣтельствуетъ приказъ по ротѣ отъ 30-го Марта 1813 года, гласившій:

„Его Императорское Величество указать изволилъ слѣдующее:

„Въ силу указа объ основаніи Л. Г. Д. Р., 5го Сентября 1810го года строить новые мундиры и панталоны на всю роту; но за дороговизной ни киверовъ, ни шапокъ, ни каскетовъ походныхъ, ни всякой другой новой амуниціи не строить а сумму назначенную для оной надо оставить у военнаго министра“.

Существованіе особой формы у чиновъ роты подтверждаетъ и приказъ по ротѣ отъ 27-го Декабря 1812 года, которымъ ротѣ предписано: „быть въ новыхъ мундирахъ, безъ ранцовъ, флягъ, котловъ и шинелей“ и не датированный: „По случаю молебна въ Казанской Его Императорское Величество указать соизволилъ Л. Г. Д. Р. быть въ караулѣ въ оной въ новыхъ мундирахъ“.

Правда, по этому поводу сохранилась переписка—рапортъ Ушакова отъ 27-го Декабря 1812: „По приказанію вашему чтобъ у нашихъ Солдатъ были бы новые меховые шапки для Крещенскаго параду то изъ главной ротной суммы не возможно ибо у насъ мало денегъ по причинѣ лѣтнихъ передѣлокъ во всѣхъ козармахъ, и такъ ваше благородіе, слѣдуетъ представить сіе Его И: В: шефу и по его приказанію дѣйствовать. А я ваше благородіе буду на ето дожидать отвѣта;“ и загадочный отвѣтъ Великаго Князя: „что ты братъ навралъ въ рапортѣ 27го числа; я отъ-роду не писалъ тебѣ

Приказъ.

Его Императорское Величество указать изволилъ следующее:

въ силу указа объ основанiи Л. Г. Д. Р. 5-го Сентября 1810-го года; строить новые мундировъ и панталонъ на всю роту, но за дороговизной ни киверовъ, ни шапокъ, ни каскетовъ

...ходныхъ, ни всякой другой новой амуниціи не строить а суммы назначенныя вмѣсто оной надо оставить у военнаго министра.

(На подлинномъ подписано такъ)

Военный Министръ
Сего 20го Марта 1813го года. Кн. Горчаковъ 1й.

Л. Г. Д. Р. Шт. К. Романовъ 1й

что-либо объ медъвежьихъ шапкахъ; экая пустошь; не выдумывай отъ себя ни чего; а отвѣчай на мои письмы“.

Но очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о шапкахъ новаго измѣненнаго образца или, по крайней мѣрѣ, новой заготовкѣ, такъ какъ сомнѣнія въ существованіи шапокъ отпадаютъ при чтеніи приказовъ отъ 7-го и 21-го Января 1813 года, гдѣ упоминаются шапки, тогда какъ головнымъ уборомъ пажей въ то время были лишь треугольныя шляпы, и шапки могли очевидно быть присвоенными только Дворянской ротѣ.

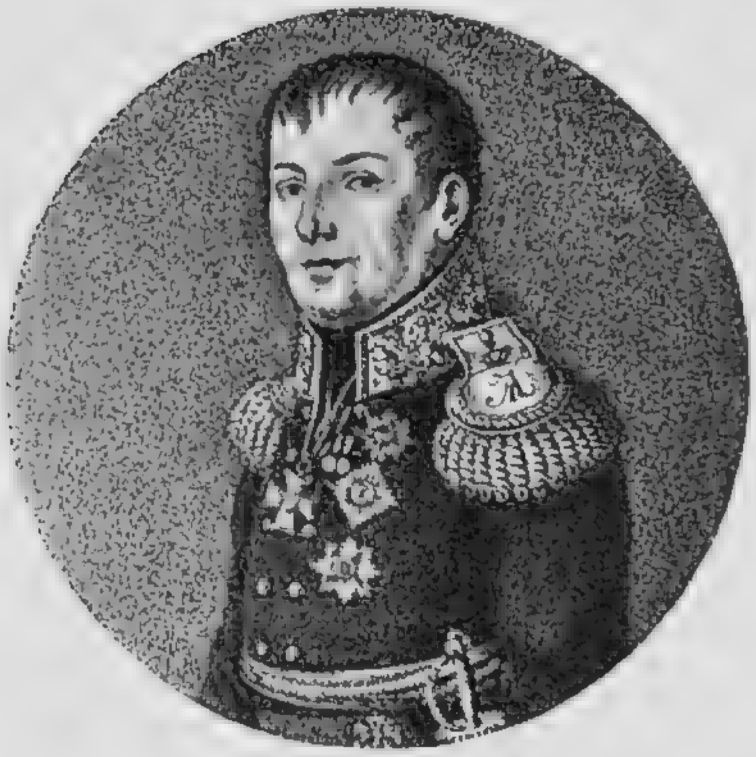
Приведеннымъ описаніемъ обмундированія Л.-Гв. Дворянской роты закончимъ посвященныя ей страницы.

Существованіе свое Л.-Гв. Дворянская рота закончила въ началѣ 1814 года съ отъѣздомъ Великихъ Князей Николая и Михаила за границу.

Предпослѣдній изъ датированныхъ приказовъ Л.-Гв. Дворянской роты отъ 21-го Декабря 1813 года гласитъ:

„Его Императорское Величество: Государь Императоръ въ Присутствіи своемъ сегодня въ Карлсруэ, изволилъ указать слѣдующее:

Л. Г. Д. Р. штабсъ-капитанамъ Романову 3$^{\underline{\text{му}}}$ и 4$^{\underline{\text{му}}}$ состоять въ корпусѣ Графа Витгенштейна“.

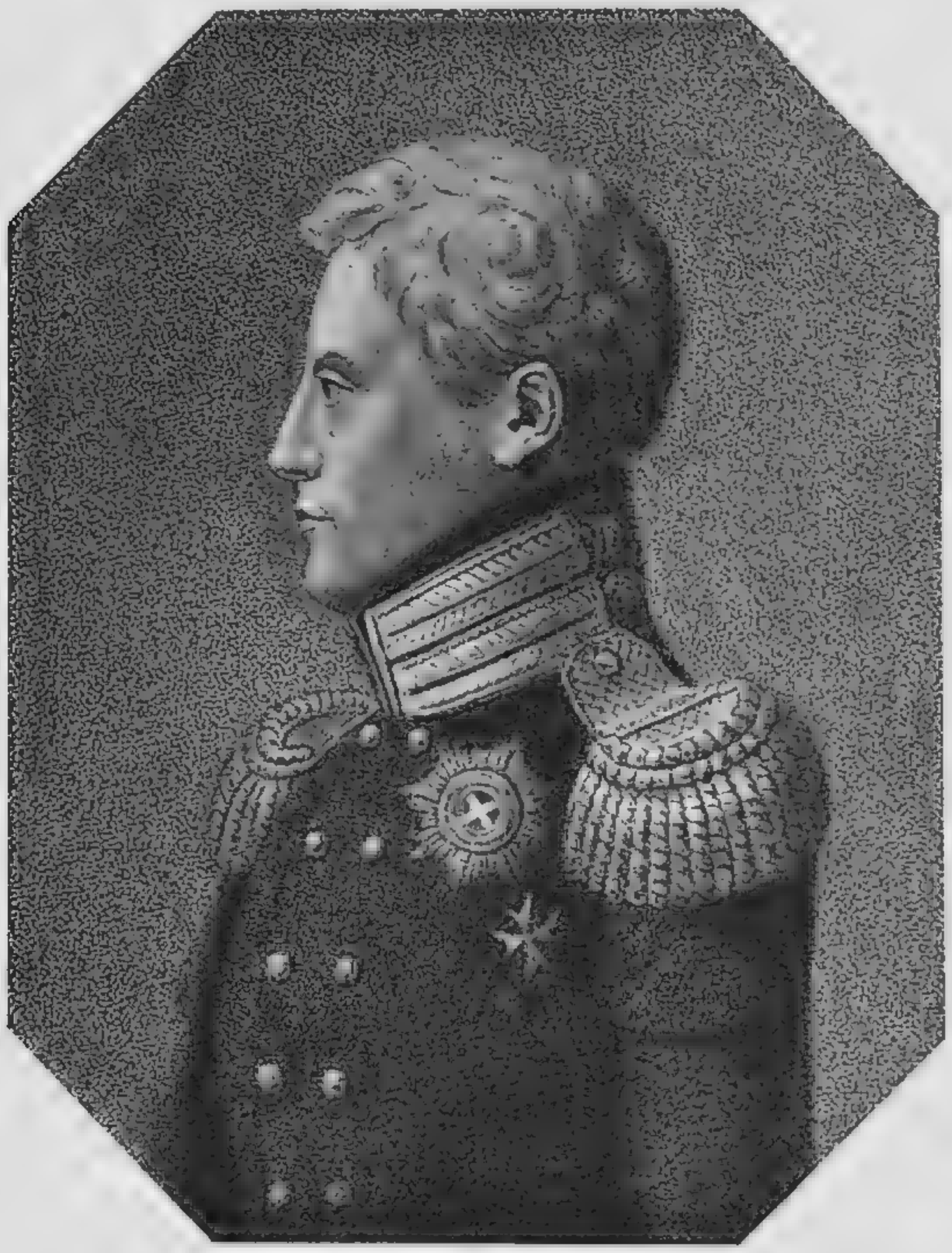


Генералъ-адъютантъ
Петръ Петровичъ
КОНОВНИЦЫНЪ.
Съ русской гравюры 1812 года.

Пребываніе Великаго Князя Николая Павловича при арміи въ 1814 году, и послѣдующая его дѣятельность до назначенія Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части.

Впервые юные Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи появились въ рядахъ русской арміи весною 1814 года. Генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, назначенный Императоромъ Александромъ состоять при Великихъ Князьяхъ на время военныхъ дѣйствій, былъ посланъ къ нимъ навстрѣчу, но, благодаря дурнымъ дорогамъ, снѣжнымъ заносамъ, весенней распутицѣ, а, главное, стараніямъ Ламсдорфа затянуть путешествіе, оно совершалось съ такою медленностью, что Великіе Князья не поспѣли къ рѣшительному моменту кампаніи 1814 года.

Императоръ Александръ, рѣшившись предпринять движеніе къ Парижу, 27-го Марта лично приказалъ капитану Преображенскаго полка Клейнмихелю, взявъ нѣсколько казаковъ, отправиться по дорогѣ на Шомонъ и Лангръ навстрѣчу Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ и передать имъ повелѣніе Государя возвратиться въ Базель, чтобы тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній. Клейнмихель встрѣтилъ Ихъ Высочества въ Везулѣ и своевременно передалъ Высочайшее повелѣніе.



Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета Вольфа. Берлинская гравюра Болингера. 1815 г.

Свое пребываніе за границей Августѣйшіе юноши, а въ особенности Великій Князь Николай Павловичъ, старались использовать для изученія постановки военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ, при чемъ они не ограничивались одною вахтъ-парадной стороной, а изучали учрежденія, посѣщали госпитали, дома инвалидовъ, знакомились на мѣстѣ съ существомъ сраженій великой Наполеоновской эпопеи.

Пребываніе въ Парижѣ ознаменовалось сближеніемъ Великаго Князя съ Паскевичемъ, въ воспоминаніяхъ котораго о 1814 годѣ сохранилась объ этомъ слѣдующая запись:

„Въ Парижѣ начались, какъ въ Петербургѣ, гвардейскіе разводы, и мы изъ гренадерскаго корпуса поочередно туда ѣзжали. Въ одинъ изъ сихъ разводовъ Государь, увидавъ меня, подозвалъ и совершенно неожиданно рекомендовалъ меня Великому Князю Николаю Павловичу. „Познакомься“, сказалъ Онъ ему, „съ однимъ изъ лучшихъ генераловъ Моей арміи, котораго Я еще не успѣлъ поблагодарить за его отличную службу“. Николай Павловичъ послѣ того постоянно меня звалъ къ себѣ и подробно разспрашивалъ о послѣднихъ кампаніяхъ. Мы, съ разложенными картами, по цѣлымъ часамъ вдвоемъ разбирали всѣ движенія и битвы 12-го, 13-го и 14-го годовъ. Я часто у него обѣдывалъ, и когда за службою не могъ у него быть, то онъ мнѣ потомъ говорилъ, что я его опечалилъ. Этому завидовали многіе и стали говорить въ шутку, что онъ въ меня влюбился. Его нельзя было не полюбить. Главная его черта, которой онъ меня привлекъ къ себѣ, это прямота и откровенность. Брата Михаила Павловича онъ любилъ, но къ серьезнымъ разговорамъ не допускалъ, да и тотъ ихъ не долюбливалъ... На балу у Талейрана Государь и Прусскій Король подошли ко мнѣ, поздоровались, и Государь поздравилъ меня съ только что полученною Александровскою лентою.

„Генералъ вполнѣ ее заслужилъ“, сказалъ Прусскій Король.

На это Государь, обратившись, сказалъ мнѣ по-французски:

„Знаки ордена Св. Александра Невскаго—лишь слабое свидѣтельство Моего уваженія къ вамъ и заслугамъ вашимъ“.

„Я и не подозрѣвалъ, что нахожусь въ такой милости. Передъ этимъ баломъ Николай Павловичъ, узнавъ, что мнѣ пожалована Александровская лента, попросилъ позволенія пріѣхать ко мнѣ и привезти эту ленту. Государь ему позволилъ у меня быть, но ленту не дали, а прислали съ курьеромъ. Великій Князь у меня обѣдалъ и провелъ почти весь день. Я сказалъ ему, что очень бы хотѣлъ представить ему всѣхъ моихъ генераловъ и полковыхъ командировъ, которыхъ рекомендовалъ наилучшимъ образомъ. Великій Князь былъ съ ними отмѣнно любезенъ и прямотою своего обращенія обворожилъ ихъ. Они меня за это очень благодарили“ ¹).

Впервые въ торжественной обстановкѣ Великіе Князья появились передъ строемъ русской арміи 29 Августа (10 Сентября) 1814 года во время знаменитаго смотра при Вертю, происходившаго въ присутствіи несмѣтнаго числа иностранцевъ, при чемъ во время церемоніальнаго марша Императоръ Александръ лично предводительствовалъ арміей и салютовалъ союзнымъ монархамъ. Въ этотъ день Николай Павловичъ командовалъ второй бригадой третьей гренадерской дивизіи и впервые обнажилъ шпагу передъ Фанагорійскимъ гренадерскимъ полкомъ, а Михаилъ Павловичъ находился во главѣ конной артиллеріи.

Генералъ-адъютантъ Коновницынъ поспѣшилъ донести Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ объ участіи Великихъ Князей на смотру 29-го Августа и въ письмѣ отъ 31-го Августа писалъ, что Великіе Князья „сей день, командуя своими частями наилучшимъ образомъ, пріобрѣли истинное уваженіе отъ войскъ, имъ подчиненныхъ, исправностію въ командѣ, кротостью и снисхожденіемъ ко всѣмъ чинамъ. Намъ всѣмъ пріятно было видѣть Великихъ Князей нашихъ въ первый разъ передъ побѣдоноснымъ россійскимъ воинствомъ на равнинахъ Шалонскихъ. Да благословитъ Всевышній путь ихъ къ славѣ и къ благоденствію народовъ, радующихся доблестямъ Князей своихъ: я по истинѣ, Ваше Величество, могу засвидѣтельствовать, что Ихъ Высочества обхожденіемъ своимъ пріобрѣтаютъ какъ отъ нашихъ, такъ и отъ иностранныхъ общую похвалу“.

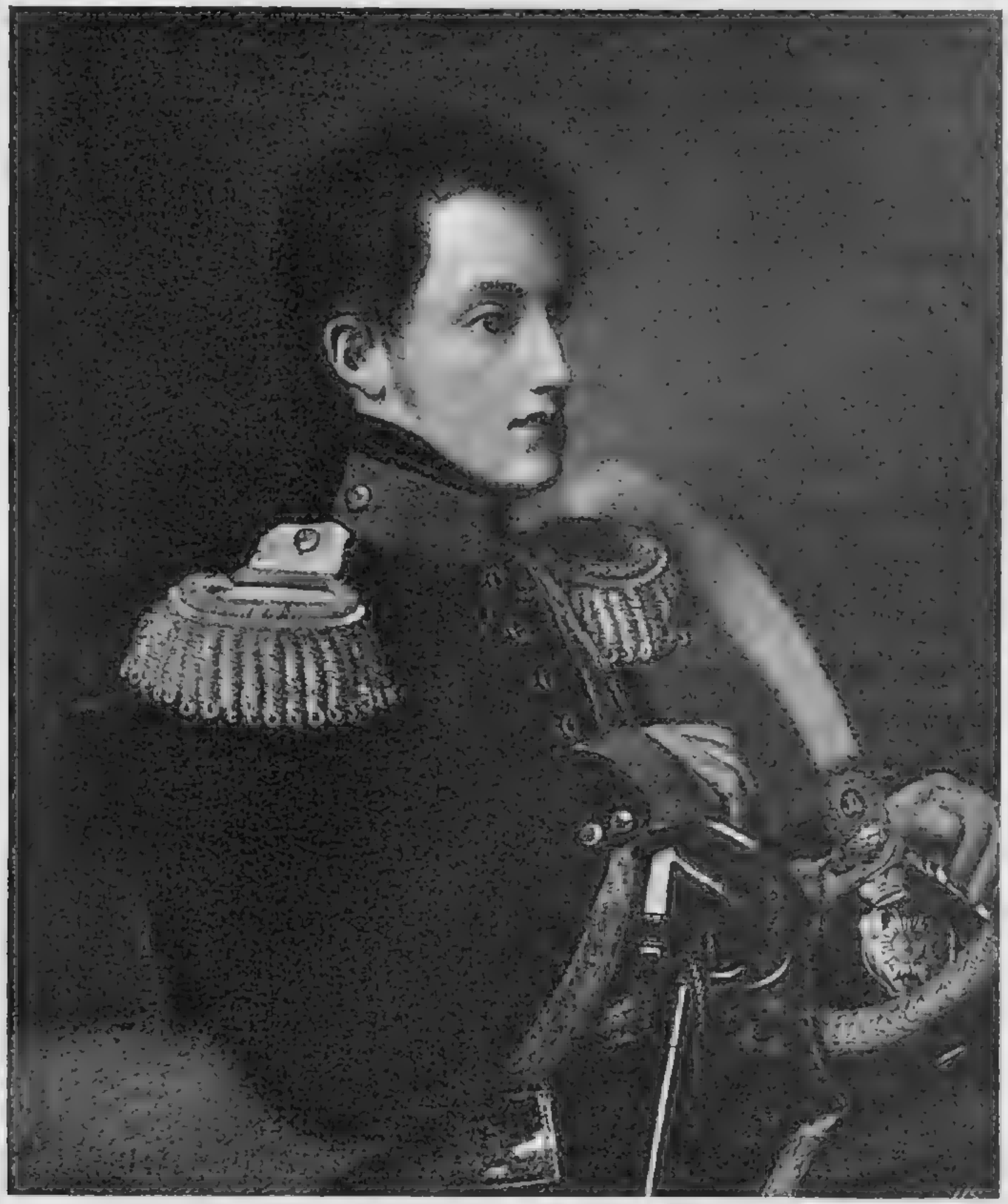
Въ то время гренадерскимъ корпусомъ командовалъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Черезъ 12 лѣтъ Николай Павловичъ, будучи уже Императоромъ, вспомнилъ объ этомъ эпизодѣ изъ смотра при Вертю и, при началѣ столкновенія съ Персіей, въ 1826 году, писалъ Ермолову: „Былъ бы Николай Павловичъ прежній человѣкъ, можетъ быть явился къ вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается Мнѣ ждать и радоваться извѣстіямъ о вашихъ подвигахъ и награждать тѣхъ, которые привыкли подъ начальствомъ вашимъ пожинать лавры ²)“.

---

¹) Кн. Щербатовъ, «Генералъ-Фельдмаршалъ кн. Паскевичъ». СПБ. 1888 г., т. I, стр. 250.

²) «Записки Алексѣя Петровича Ермолова». Москва 1868 г., ч. II, стр. 214.

Въ послѣдующіе годы, какъ уже было сказано выше, Великій Князь, продолжая свое теоретическое военное образованіе, со страстью предался излюбленному военному дѣлу, аккуратно посѣщая ученія, разводы, маневры, госпитали, арсеналы, разбивки новобранцевъ и т. п.



Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ
въ формѣ Сѣверскаго Конно-егерскаго полка.
Съ карт. Кипренскаго. Гатчинскій дворецъ.

Во время своего путешествія по Россіи въ 1816 году Великій Князь Николай Павловичъ велъ особый журналъ „по части военной“, въ который записывалъ все, что обращало на себя его вниманіе въ области постановки военнаго дѣла въ провинціи.

Баронъ Корфъ замѣчаетъ [1]), что въ этомъ журналѣ „всѣ почти замѣчанія относятся до однѣхъ неважныхъ внѣшностей военной службы: одежды, выправки, маршировки и проч., и не касаются ни одной существенной части военнаго устройства, управленія или моральнаго духа и направленія войска. Даже о столь важной сторонѣ военнаго дѣла, какова стрѣльба, нѣтъ нигдѣ рѣчи, о лазаретахъ же, школахъ и тому подобномъ упоминается лишь вскользь, чрезвычайно кратко".

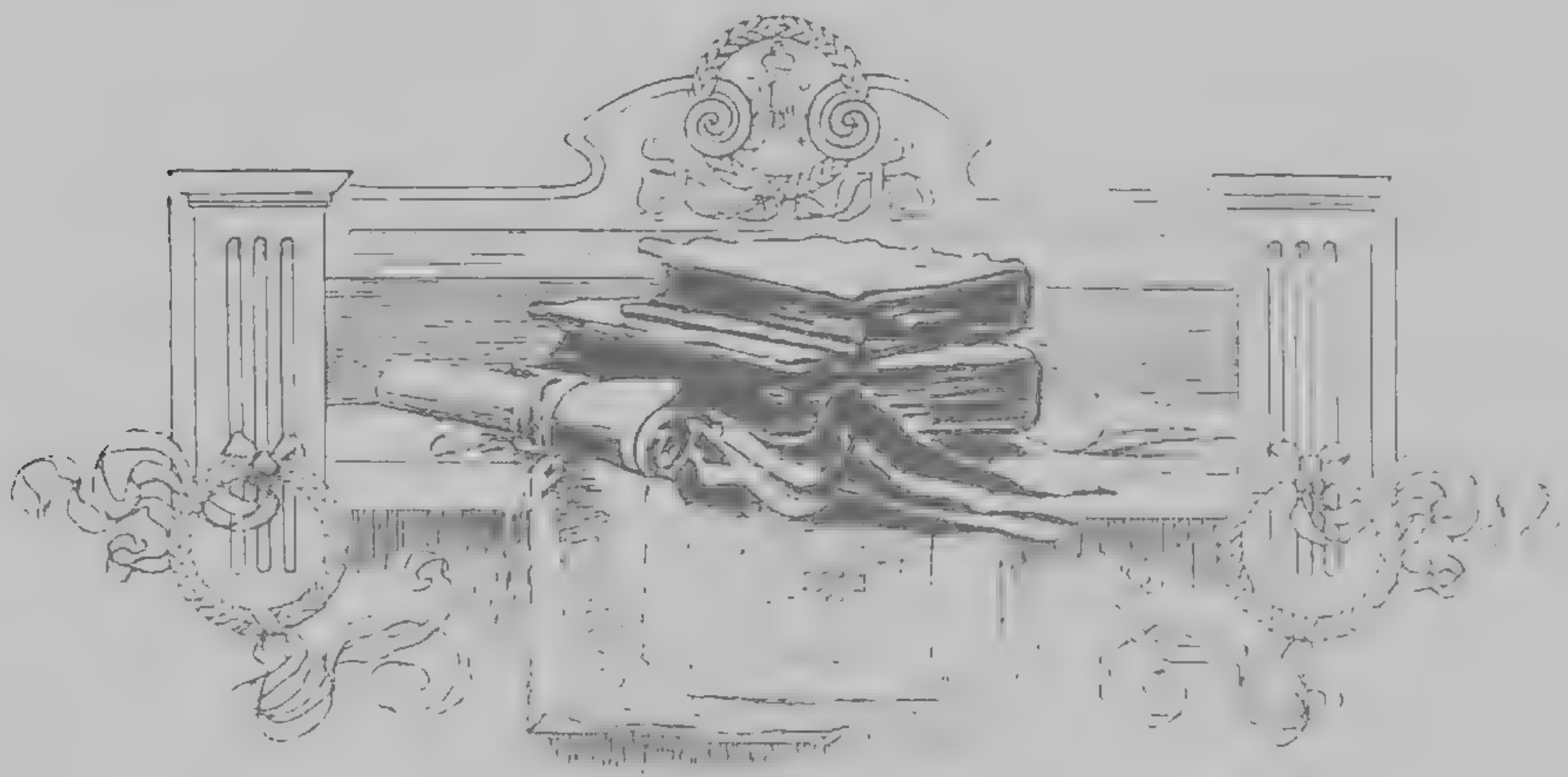
---

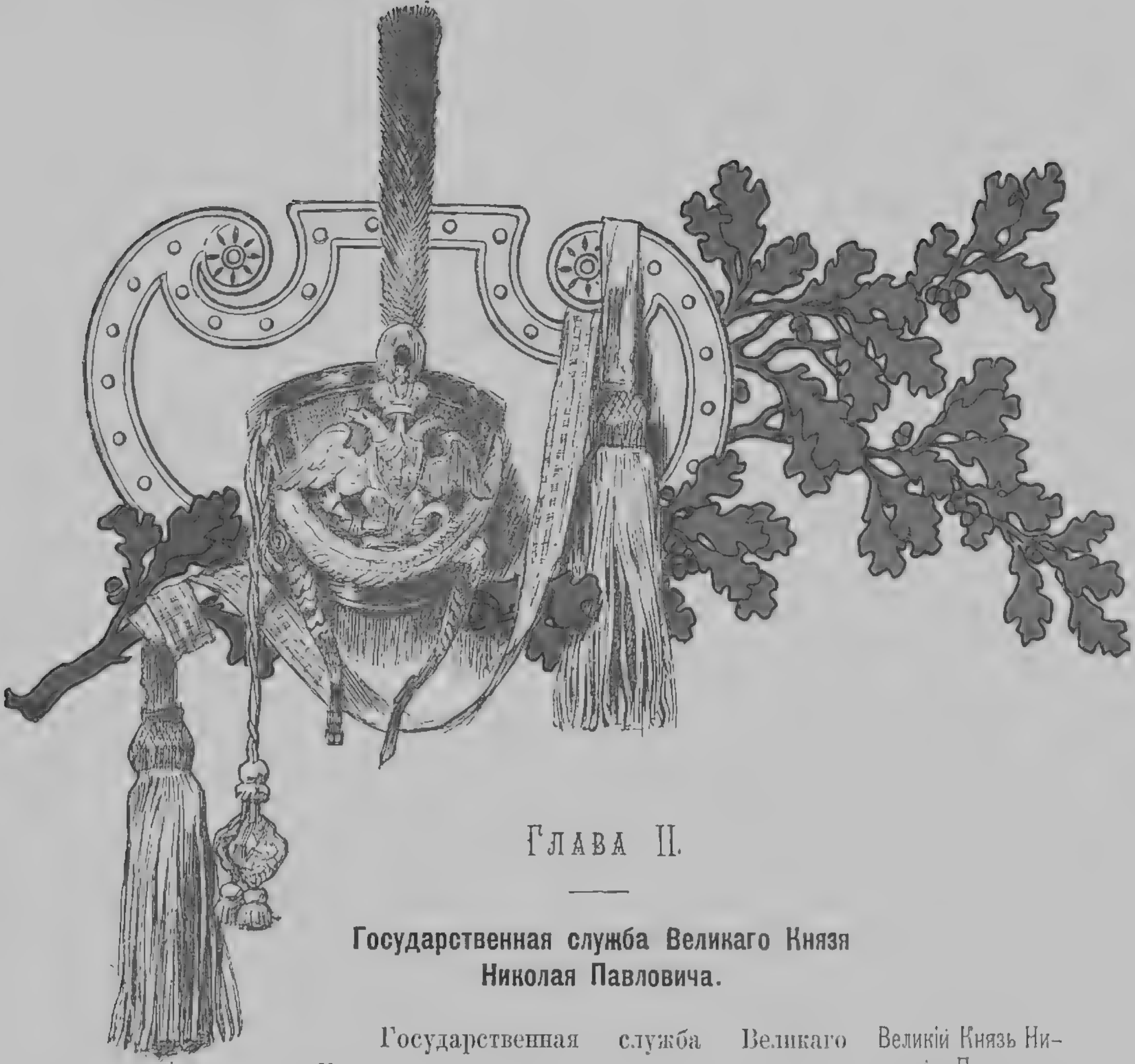
[1]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 98, стр. 46.

Противъ этого мѣста Императоръ Александръ II приписалъ: „Это не его вина, ибо съ окончанія войны въ 1815 году до вступленія его на престолъ никто объ этомъ и не помышлялъ".

Сужденіе Корфа, какъ человѣка не военнаго, не можетъ въ данномъ случаѣ быть авторитетнымъ. Какъ уже указывалось выше, въ описаніи Л.-Гв. Дворянской роты, и будетъ указано далѣе, при описаніи дѣятельности Великаго Князя какъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части, и въ болѣе скромной роли пѣхотнаго бригаднаго генерала,—Великій Князь съ раннихъ лѣтъ проявилъ необычайныя военныя дарованія, и сужденіе Корфа является болѣе чѣмъ поспѣшнымъ.

Въ томъ же 1816 году (26 Мая) Великій Князь Николай Павловичъ былъ назначенъ шефомъ Сѣверскаго Конно-егерскаго полка, и это назначеніе было послѣднимъ въ отроческомъ возрастѣ Августѣйшаго юноши.





Глава II.

Государственная служба Великаго Князя Николая Павловича.

Государственная служба Великаго Князя началась лишь съ его совершеннолѣтіемъ, совпавшимъ съ его вступленіемъ въ бракъ, т. е. съ 1817 годомъ, когда онъ получилъ самостоятельное и отвѣтственное назначеніе Генералъ-Инспектора по Инженерной части. Къ этому же году относится назначеніе его Шефомъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона и Прусскаго Бранденбургскаго кирасирскаго полка. Назначеніе шефомъ Бранденбургскихъ кирасиръ состоялось при нижеслѣдующей обстановкѣ.

Великій Князь Николай Павловичъ, Шефъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона и Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части.

Поздравивъ своего будущаго зятя Шефомъ 3-го Бранденбургскаго кирасирскаго полка 5-го (17-го) Апрѣля, Прусскій король 8-го (20-го)

Апрѣля въ Потсдамѣ торжественно передалъ собранныхъ у королевскаго дворца кирасиръ ихъ новому Шефу. Николай Павловичъ, обнаживъ палашъ, принялъ командованіе полкомъ и провелъ его передъ королемъ церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ парада всѣ офицеры полка представлялись новому Шефу во дворцѣ и затѣмъ приглашены были къ королевскому завтраку. Великій Князь, желая ознаменовать столь радостный для него день милостью для полка, испросилъ у короля производство въ сверхштатные маіоры старшаго ротмистра фонъ-Бюлова.

Великій Князь успѣлъ уже ранѣе усвоить себѣ въ совершенствѣ прусскій военный уставъ, и потому не удивительно, что онъ поразилъ своихъ новыхъ сотоварищей необычайнымъ знаніемъ всѣхъ установленныхъ у нихъ порядковъ службы. Въ этомъ всѣ могли убѣдиться во время происходившихъ тогда въ окрестностяхъ Берлина весеннихъ маневровъ и большого парада. Среди этихъ военныхъ упражненій Николай Павловичъ нашелъ даже возможнымъ произвести своему полку тревогу, исправное состояніе котораго доставило ему огромное удовольствіе.

Въ исторіи Бранденбургскаго кирасирскаго полка, изданной въ 1842 году, весьма картинно описано впечатлѣніе, произведенное на прусскихъ кирасиръ за четверть вѣка передъ тѣмъ появленіемъ передъ строемъ полка ихъ новаго юнаго Шефа.

„Великій Князь предсталъ передъ нами верхомъ на прекрасной англійской рыжей лошади безподобно величественнымъ и блестящимъ видѣніемъ“, пишетъ полковой историкъ [1]), „высокая, статная, внушительная фигура, блескъ молодости и кроткая дружественная привѣтливость къ намъ сразу покорили всѣ сердца, въ особенности сердца его полка, которыя устремились къ нему съ восторгомъ“.

1 Іюля въ Петербургѣ было отпраздновано бракосочетаніе Великаго Князя Николая Павловича съ Шарлоттою Прусской, нареченной Великой Княгиней Александрой Ѳеодоровной.

Въ тотъ же день, во время блестящаго бала, даннаго по этому случаю Государемъ, Его Величество подвелъ Великаго Князя къ караулу Л.-Гв. Сапернаго баталіона и поздравилъ его Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части и Шефомъ названнаго баталіона [2]).

---

[1]) «Geschichte des Königlich-Preussischen sechsten Kürassier-Regiments, gen. Kaiser von Russland-Brandenburg, 1842, 287—288.

[2]) Высочайшій приказъ отъ 3 Іюля 1817 года и «Исторія Л.-Гв. Сапернаго баталіона», Волькенштейна, стр. 7.

Лакруа [1]) приписываетъ Великому Князю слѣдующія слова, сказанныя имъ въ отвѣтъ Монарху на столь лестныя назначенія: „Я еще очень молодъ, чтобы справиться какъ бы мнѣ хотѣлось съ важными обязанностями, которыя Вашему Величеству благоугодно было мнѣ довѣрить. Въ стремленіи угодить моему Августѣйшему благодѣтелю я найду способъ возмѣстить недостающіе таланты и познанія“.

Черезъ день, тотчасъ же по подписаніи приказа о состоявшемся новомъ назначеніи, Великій Князь посѣтилъ гвардейскихъ саперъ въ ихъ Петергофскомъ лагерѣ и съ этого времени сдѣлался ихъ частымъ гостемъ.

Любовь и благоволеніе къ Л.-Гв. Саперному баталіону Великій Князь, а затѣмъ и Императоръ Николай, проявлялъ при всякомъ представлявшемся случаѣ до самой своей кончины.

Великій Князь Николай Павловичъ, назначенный Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части въ день своего бракосочетанія, вступилъ въ исполненіе Высочайше возложенной на него обязанности лишь 20 Января 1818 года, принявъ ввѣренную ему часть отъ своего бывшаго наставника, генерала Оппермана. Послѣдній остался его помощникомъ и продолжалъ пользоваться полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ своего бывшаго ученика, имѣя вліяніе на всѣ дѣла,—особенно же въ хозяйственно-строительной части.

Вступая въ должность, Николай Павловичъ отдалъ знаменательный приказъ по Инженерному корпусу, гласившій:

„Давая о семъ знать по Инженерному корпусу, долгомъ поставляю подтвердить всѣмъ чинамъ онаго, что ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, усердіемъ къ пользѣ государственной и отличнымъ поведеніемъ, всякій заслужитъ Государевы милости, а во Мнѣ найдетъ усерднаго для себя ходатая предъ лицомъ Его Величества. Но въ противномъ случаѣ за малѣйшее упущеніе, которое никогда и ни въ какомъ случаѣ прощено не будетъ, взыщется по всей строгости законовъ. Отъ усердія и твердости господъ начальниковъ, отъ рвенія и полнаго повиновенія отъ подчиненныхъ, ожидаю имѣть всегда удовольствіе; и твердо на сіе надѣясь, увѣряю всѣхъ и каждаго, что умѣю цѣнить милость Государеву, содѣлавшую Меня начальникомъ столь отличнаго корпуса [1])".

---

[1]) Т. I, стр. 146—147.

Въ этомъ приказѣ съ полною яркостью выразились основныя черты характера Великаго Князя—прямота, непреклонная твердость въ проведеніи требованій службы, строгость къ нарушителямъ долга и готовность всѣми силами и зависящими средствами поощрять старательное и усердное исполненіе обязанностей со стороны своихъ подчиненныхъ.

Этотъ приказъ-программа не остался мертвой буквой, а неуклонно проводился въ жизнь Великимъ Княземъ въ теченіе его семилѣтняго управленія Инженернымъ корпусомъ. Любовь Великаго Князя къ инженерному дѣлу и подчиненнымъ корпусу и войскамъ, блестящія дарованія и солидныя познанія въ области военно-инженернаго искусства, рѣдкія исполнительность и усердіе, переходившее въ страстное увлеченіе службой, дѣлали изъ юнаго главы Инженернаго корпуса выдающагося и небывалаго начальника.

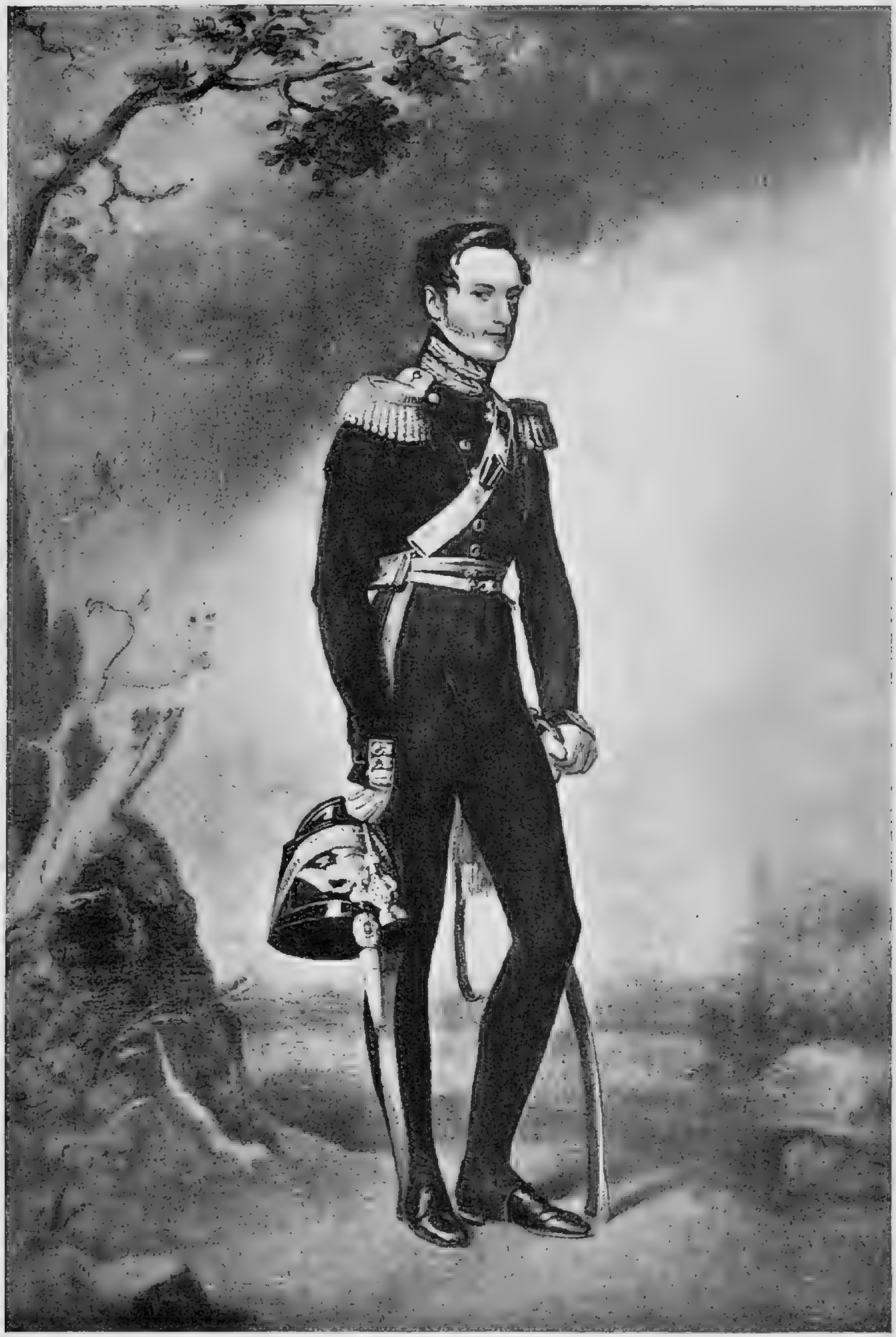
Отдавая должное техническимъ вопросамъ и поднявъ технику военно-инженернаго дѣла и техническую подготовку военныхъ инженеровъ и инженерныхъ войскъ на небывалую высоту, Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ не ограничился этимъ. Будучи истинно военнымъ человѣкомъ, Великій Князь сознавалъ, что чины Инженерныхъ корпуса и войскъ, прежде чѣмъ быть техниками, должны быть военными, а потому со свойственной ему изумительной энергіей постарался передать подчиненнымъ ему чинамъ свой взглядъ на высоту званія и назначенія воина и святость воинскаго долга.

Стремленіе Великаго Князя поддержать и развить въ инженерныхъ войскахъ истинно воинскій духъ, пріобрѣтенный ими въ эпоху гигантской борьбы съ полчищами Наполеона, выразилось, между прочимъ, въ усиленномъ вниманіи Генералъ-Инспектора къ строевой подготовкѣ и выправкѣ инженерныхъ частей.

Подобное отношеніе къ Инженерному корпусу Николай Павловичъ сохранилъ и по вступленіи своемъ на Престолъ, благодаря чему вся русская военно-инженерная часть считалась въ Европѣ образцовою не только во время восьмилѣтняго его Генералъ-Инспекторства, но даже

---

[1]) Приказъ № 1. Книга приказовъ Генералъ-Инспектора 1818, св. 1.



Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части
Е. И. В. Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета Г. Доу.

Въ Николаевскомъ Инженерномъ Училищѣ

въ продолженіе тридцатилѣтняго его царствованія, что особенно ярко вылилось въ Севастопольскую кампанію.

Не вдаваясь въ подробное описаніе дѣятельности Августѣйшаго Генералъ-Инспектора, Великаго Князя Николая Павловича, что составляетъ предметъ историческаго очерка Главнаго Инженернаго Управленія, укажемъ лишь на главнѣйшія мѣропріятія Великаго Князя по усовершенствованію и развитію ввѣренной ему инженерной части.

Дѣятельность Великаго Князя въ этой области распадается на нѣсколько отдѣловъ, а именно: 1) организація личнаго состава Инженернаго Корпуса, связанная съ вопросомъ о надлежащей подготовкѣ офицерскаго состава, т.-е. съ организаціей учебной части, 2) организація и развитіе инженерныхъ войскъ и 3) крѣпостное и казарменное строительство.

Сознавая необходимость прежде всего подготовить свѣдущій по своей спеціальности и проникнутый воинскимъ духомъ личный офицерскій составъ, Великій Князь близко принялъ къ сердцу вопросъ о созданіи соотвѣтствующаго учебнаго заведенія.

Планъ устройства училища былъ выработанъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Великаго Князя генералами Опперманомъ и Сиверсомъ, и положеніе объ училищѣ, представленное Великимъ Княземъ, было Высочайше утверждено 24 Ноября 1819 года. Возникшее такимъ образомъ училище стало называться Главнымъ Инженернымъ Училищемъ и во многихъ отношеніяхъ разнилось отъ остальныхъ военно-учебныхъ заведеній того времени: во-первыхъ, по своему составу изъ кондукторовъ и офицеровъ, во-вторыхъ, по избранному педагогическому персоналу и, наконецъ, по самой системѣ воспитанія и преподаванія, въ немъ принятой. Основавъ спеціальное училище и достигнувъ этимъ очень многаго для поднятія нравственнаго и научнаго уровня офицерскаго состава Инженернаго корпуса, Великій Князь Николай Павловичъ обратилъ свое вниманіе съ одной стороны на порученныя ему войска, а съ другой—на снабженіе границъ надежными оплотами противъ непріятельскихъ вторженій.

Ко времени вступленія Николая Павловича въ должность Генералъ-Инспектора инженерныя войска состояли изъ трехъ саперныхъ (Л.-Гв., 1-го и 2-го) и семи піонерныхъ баталіоновъ (съ № 1 по № 7), и изъ двухъ отдѣльныхъ піонерныхъ ротъ, стоявшихъ на Кавказѣ. Число баталіоновъ соотвѣтствовало числу корпусовъ, а потому не было необходимости въ увеличеніи числа инженерныхъ войскъ, и Великій Князь свое вниманіе сосредоточилъ на усовершенствованіи ихъ подготовки и организаціи, а также на созданіе войсковыхъ частей новыхъ спеціальностей. Согласно дѣйствовавшему тогда Положенію 11-го Января 1816 г., инженерныя войска, числившіяся въ корпусахъ и распредѣленныя для работъ по крѣпостямъ, оставались въ подчиненіи также и Директору Инженернаго Департамента, вызывая этимъ двойственность въ управленіи ими.

Великій Князь Николай Павловичъ, заботясь о томъ, чтобы какъ можно лучше использовать инженерныя войска на крѣпостныхъ работахъ, непрестанно слѣдя за ихъ строевымъ образованіемъ, издалъ 19-го Августа 1818 года, удостоенное Высочайшаго одобренія, „Положеніе о управленіи Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ при войскахъ состоящихъ, и общее наставленіе для обученія и занятія Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ“ [1]).

Согласно этого положенія состоящія при арміи инженерныя войска въ отношеніи состава, обученія и практическихъ занятій были подчинены Начальнику инженеровъ своей арміи, въ отношеніи же дисциплины и порядка продовольствованія—командиру корпуса.

Покончивъ съ этимъ важнымъ вопросомъ Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ, желая пополнить существующій тогда пробѣлъ въ порядкѣ управленія войскъ, выражающійся въ отсутствіи посредствующей инстанціи между баталіонными и высшими начальниками, представилъ на благовоззрѣніе Государя записку о необходимости введенія въ инженерныхъ войскахъ бригаднаго управленія—учрежденія, сохранившаго свою силу до настоящаго времени. Эта записка удостоилась Высочайшаго утвержденія 7 Марта 1819 года [2]).

Не останавливаясь на начатыхъ преобразованіяхъ и усовершенствованіяхъ ввѣренныхъ воинскихъ частей, Великій Князь Николай Павловичъ явился иниціаторомъ основанія совершенно новаго, нигдѣ невиданнаго до того времени, рода войскъ—конно-піонеръ. Робкія попытки къ созданію конныхъ инженерныхъ войскъ были и ранѣе. Боевая практика показала, что пѣшія инженерныя войска, какъ неспособныя къ быстрымъ передвиженіямъ, не всегда могутъ поспѣвать въ нужное время въ голову походныхъ колоннъ, а тѣмъ болѣе оказывать какое-либо содѣйствіе быстро двигающимся кавалерійскимъ отрядамъ. Попытка устранить подобное неудобство была сдѣлана въ 1812 году Кутузовымъ въ Тарутинскомъ лагерѣ, и приказомъ отъ 11 Сентября была основана команда въ 600 конныхъ ратниковъ, которую „удобно было бы обращать впереди арміи для исправленія дорогъ безъ утомленія людей“.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXXV № 27484.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXXVI № 27706.

Нѣкоторые западные военные авторитеты еще ранѣе проводили идею о необходимости конныхъ инженерныхъ рабочихъ командъ, но честь созданія строевыхъ инженерныхъ частей принадлежитъ всецѣло Великому Князю Николаю Павловичу. При проведеніи этой идеи въ жизнь юному Генералъ-Инспектору пришлось преодолѣть не мало затрудненій со стороны лицъ, стоявшихъ тогда во главѣ военнаго вѣдомства (въ особенности князя П. М. Волконскаго) и считавшихъ созданіе конно-піонеръ совершенно ненужной и лишней затѣей.

Результатомъ этихъ соображеній юнаго Генералъ-Инспектора было Высочайшее повелѣніе отъ 20-го Января 1819 года сформировать Л.-Гв. Конно-піонерный эскадронъ при Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ. Источниками для пополненія вновь сформированнаго эскадрона явились: гвардейскіе саперы и кавалерія. Развивая далѣе начатое дѣло, Великій Князь Николай Павловичъ добился того, что изъ части Л.-Гв. Конно-піонернаго эскадрона былъ сформированъ въ 1822 году новый армейскій Конно-піонерный эскадронъ, названный первымъ [1]).

Конно-піонеры были любимымъ дѣтищемъ Великаго Князя, а впослѣдствіи Императора Николая, и являлись одною изъ самыхъ блестящихъ воинскихъ частей. Николай Павловичъ любилъ носить конно-піонерный мундиръ и показывался въ немъ такъ-же часто, какъ въ Измайловскомъ, Саперномъ и Конно-Гвардейскомъ.

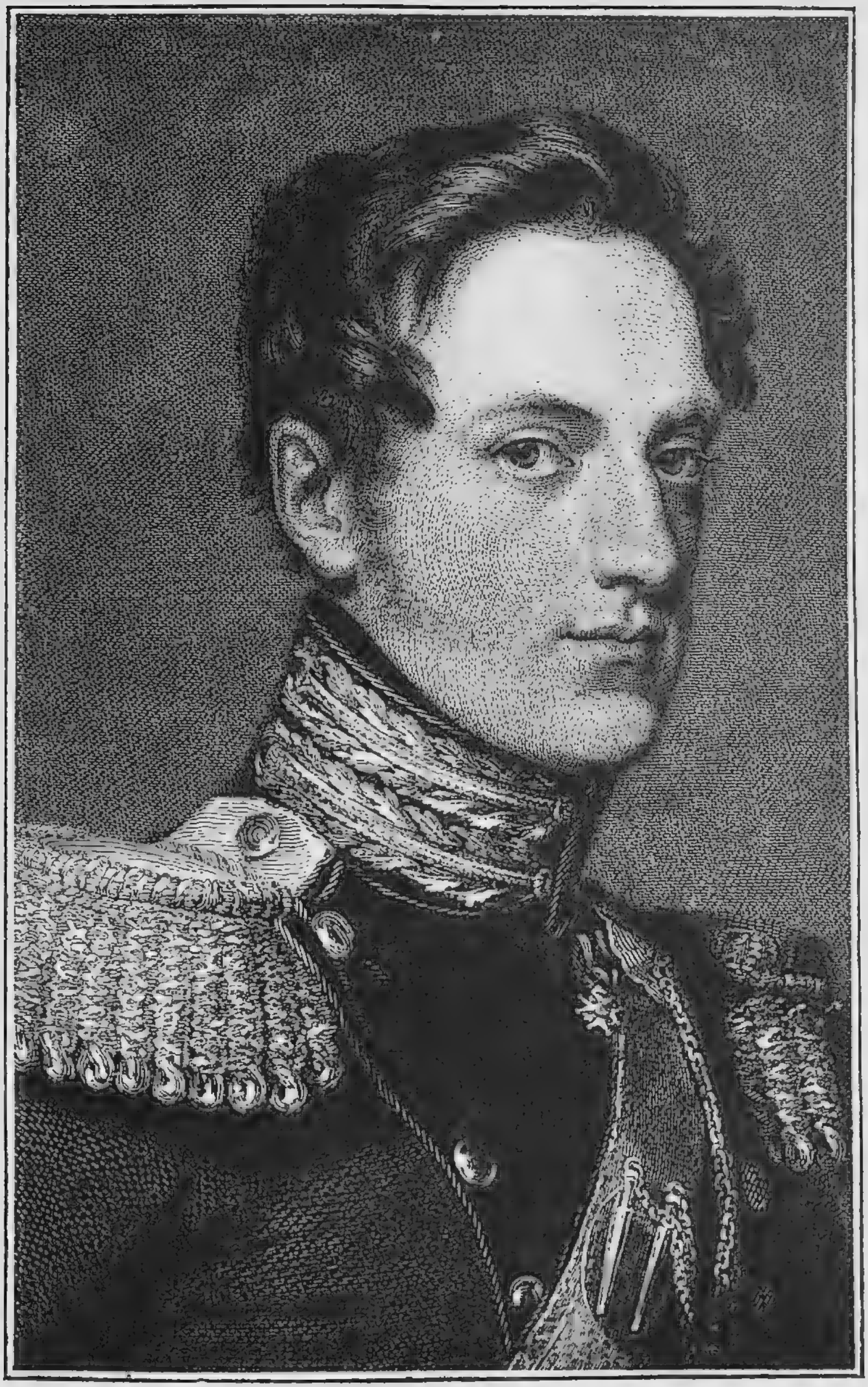
Формированіе названной части велось подъ непосредственнымъ, личнымъ его руководствомъ. Самъ онъ выбиралъ въ нее офицеровъ и даже нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ.

Одновременно съ учрежденіемъ конно-піонеръ Великій Князь Николай Павловичъ направилъ свою дѣятельность на формированіе запасныхъ инженерныхъ парковъ и учебнаго сапернаго баталіона.

Походы войскъ на западную границу 1821—1822 годовъ вызвали необходимость пересмотрѣть положенія о штатѣ обоза для инженер-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXXVIII, № 29155.



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Великій Князь

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ,

въ формѣ Л.-Гв. Конно-піонернаго эскадрона при Л.-Гв. Саперномъ баталіонѣ.

Съ портрета Г. Доу.
Рѣдкая англійская гравюра.

Изъ собранія портретовъ
Александрова.

ныхъ войскъ. Результатомъ этого пересмотра явился Высочайше одобренный докладъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора, который, между прочимъ, гласилъ:

„Огромный сей обозъ, вовсе не соотвѣтствующій нынѣшнему устройству саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ, имѣлъ еще ту большую невыгоду, что, обременяя слишкомъ баталіоны, почти никогда за оными слѣдовать не могъ, но большею частью оставался позади Арміи въ особомъ и вовсе отдѣльномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ баталіоны излишне обременялись содержаніемъ онаго обоза, но пользы отъ него никакой не получали въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наиболѣе нуждались въ инструментѣ.

„Въ послѣднюю кампанію до 1814 года многія роты имѣли свой обозъ въ нашихъ предѣлахъ и въ Варшавскомъ Герцогствѣ, когда уже сами съ арміею находились подъ Парижемъ, сверхъ того полагаемый осадный инструментъ, по рѣдкости случаевъ къ его употребленію, вовсе безполезно возить всегда съ собою“ [1]).

Такимъ образомъ Великій Князь вошелъ съ докладомъ объ устройствѣ обоза при саперныхъ и піонерныхъ баталіонахъ и объ инженерныхъ запасныхъ паркахъ, Высочайше утвержденномъ 16-го Декабря 1821 года.

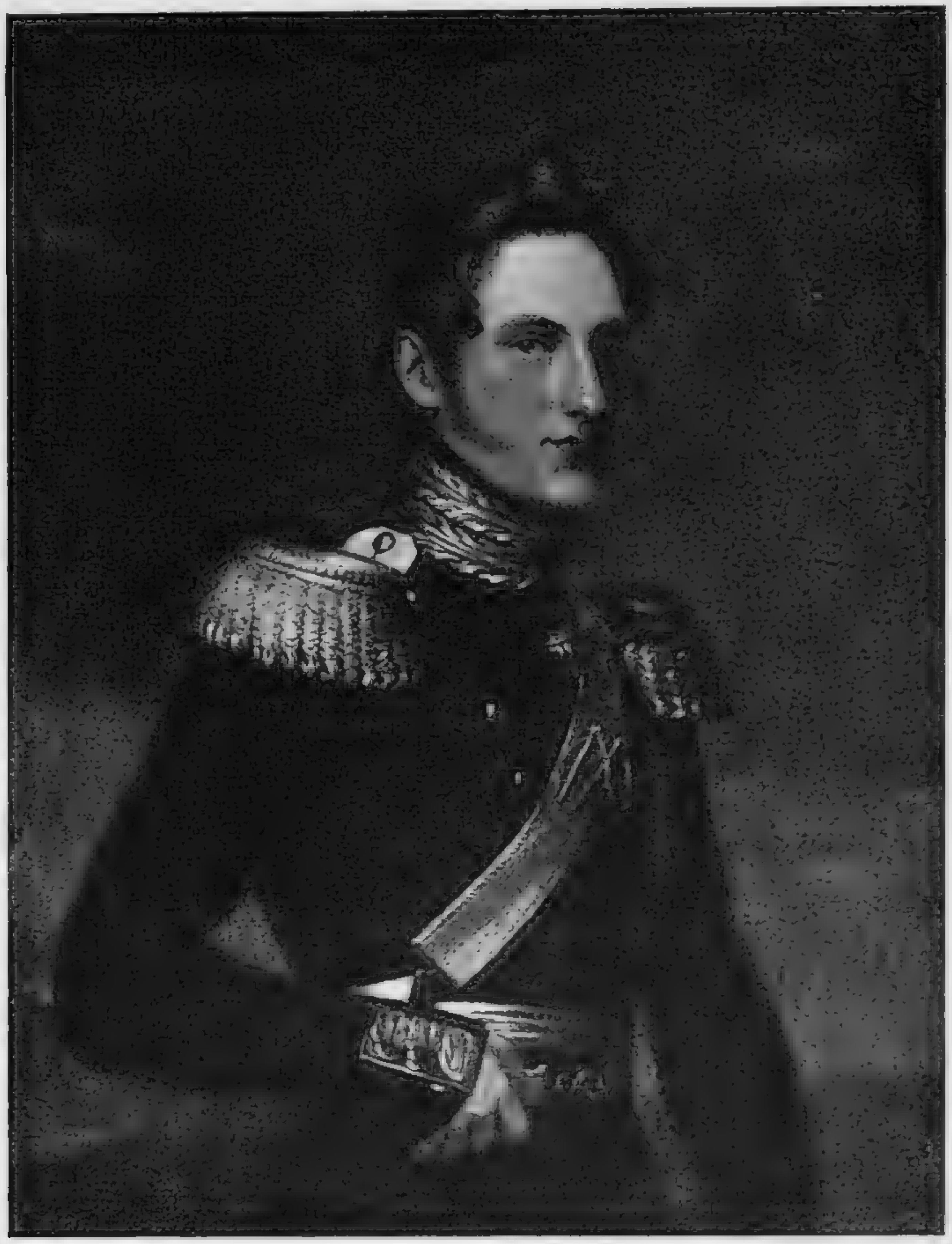
Не вдаваясь въ подробное описаніе результатовъ мѣропріятій, предпринятыхъ Генералъ-Инспекторомъ въ этомъ направленіи, скажемъ только, что новымъ положеніемъ инженерныя войска освобождались отъ обоза съ миннымъ и сапернымъ инструментомъ, необходимымъ только въ исключительныхъ случаяхъ—при осадахъ и оборонахъ крѣпостей, а для того, чтобы все-таки имѣть при арміи комплектъ нужнаго инструмента, были сформированы 2 полевыхъ запасныхъ инженерныхъ парка и 2 осадныхъ, съ подчиненіемъ въ мирное время окружнымъ инженернымъ командирамъ, а въ военное—начальнику инженеровъ арміи.

Желая поднять образовательный уровень унтеръ-офицеровъ инженерныхъ войскъ, Великій Князь 21-го Апрѣля 1822 года добился основанія учебнаго сапернаго баталіона для подготовки унтеръ-офицеровъ. На сформированіе этой новой учебной части былъ обращенъ 2-й саперный баталіонъ, пополненный для этой цѣли молодыми людьми, окончившими особыя частныя инженерныя школы.

---

[1]) И. Г. Фабриціусъ. Ист. оч. «Главнаго Инженернаго Управленія», ч. I, стр. 684.

Не менѣе крупнымъ мѣропріятіемъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора явилась передача понтонныхъ частей изъ артиллерійскаго въ инженерное вѣдомство.



Е. И. В. Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета Г. Доу. 1822 г.

Понтонныя части, при передачѣ въ 1802 году піонеръ и саперъ въ инженерное вѣдомство, остались въ вѣдѣніи артиллерійскаго начальства и, такимъ образомъ, разъединенныя съ войсками родственной спеціальности и искусственно связанныя съ совершенно чуждымъ имъ родомъ оружія, не вызывали къ себѣ достаточнаго вниманія и получили второстепенное служебное значеніе при артиллеріи, играя роль какого-то обоза.

Великій Князь Николай Павловичъ исхлопоталъ передачу этихъ восьми понтонныхъ ротъ, не утерявшихъ еще своего первоначальнаго значенія, и, согласно Высочайше утвержденнаго положенія 22-го Апрѣля 1822 года, эти роты были переданы въ инженерное вѣдомство и включены въ составъ піонерныхъ баталіоновъ.

Такимъ образомъ Августѣйшій начальникъ явился основателемъ единственныхъ въ мірѣ конныхъ инженерныхъ войскъ и возстановителемъ понтоннаго дѣла въ Россіи.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ мѣропріятій, говорящихъ сами за себя, Великій Князь въ семилѣтнюю эпоху Генералъ-Инспекторства увеличилъ численность инженерныхъ войскъ на одну треть бывшаго состава (съ 12,000 до 16,000), но большаго увеличенія и не требовалось, такъ какъ послѣ наполеоновскихъ войнъ численность инженерныхъ войскъ была и такъ доведена до необходимой нормы. Главная же заслуга Николая Павловича заключалась въ поднятіи до необычайной степени совершенства спеціальной и обще-воинской подготовки ввѣренныхъ ему частей. Такіе блестящіе результаты были достигнуты благодаря неусыпнымъ трудамъ и энергіи Великаго Князя, входившаго во всѣ детали обученія, быта и воспитанія войскъ, а также и благодаря цѣлому ряду плодотворныхъ мѣръ, какъ установленіе точныхъ программъ, устройство войсковыхъ школъ, учебнаго баталіона, поощреніе спеціальныхъ занятій офицеровъ, введеніе бригадной системы и большихъ спеціальныхъ маневровъ крупными единицами (сводная саперная дивизія изъ 8-ми баталіоновъ подъ Вильною въ 1822 году). Но главнымъ факторомъ въ постановкѣ военно-инженерной части на должную высоту было умѣніе Великаго Князя внушить своимъ подчиненнымъ любовь къ своему дѣлу и уваженіе къ носимому званію воина.

Для того, чтобы оттѣнить всю важность произведенныхъ по этой части Николаемъ Павловичемъ мѣропріятій, замѣтимъ, что до 1813 г. инженерныя войска не имѣли даже ружей, а до 1824 года—знамени, и что многіе смотрѣли на нихъ какъ на какія-то рабочія команды. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ этихъ яко бы рабочихъ [1]) выработтались не только несравненные спеціалисты, какими они въ значительной степени были и раньше, но и замѣчательныя строевыя части, выправкой и воинскимъ духомъ служившія образцомъ для прочихъ войскъ, что и доказали, между прочимъ, 14-го Декабря 1825 года.

---

[1]) Этому не мало способствовало выдѣленіе инженернаго обоза изъ войсковыхъ частей въ отдѣльные парки и передача значительной части строительныхъ работъ въ крѣпостяхъ въ военно-

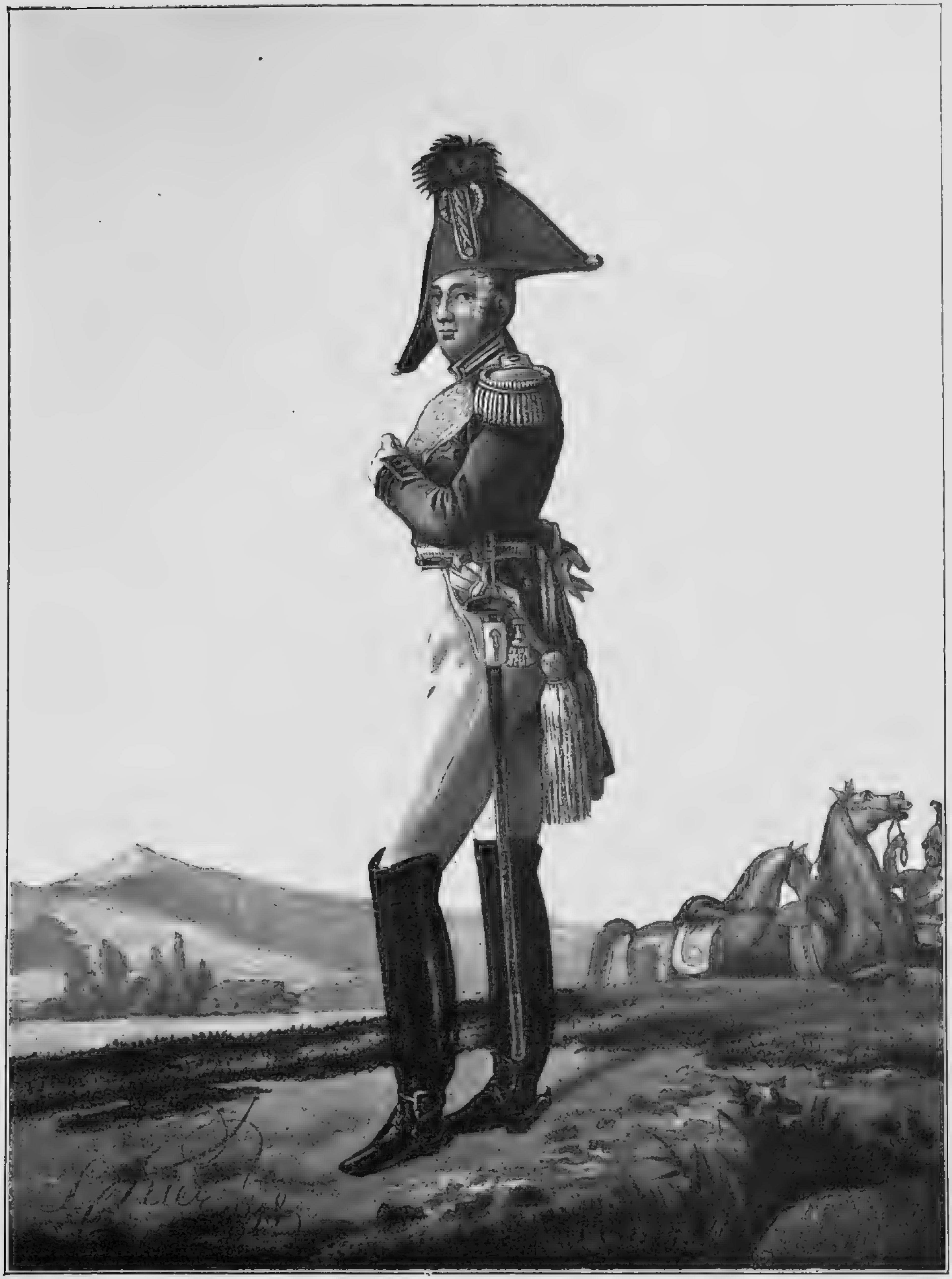
Для полноты обзора дѣятельности Николая Павловича по инженерному корпусу необходимо отмѣтить, хотя бы въ общихъ чертахъ о крѣпостномъ строительствѣ. Великій Князь, обративъ свое вниманіе на эту сторону военно-инженернаго дѣла, немедленно привелъ въ систему данныя о наличныхъ крѣпостяхъ и, найдя, что существующихъ отпусковъ не достаточно для поддержанія на надлежащей высотѣ всѣхъ крѣпостей, рѣшилъ сосредоточить дѣятельность инженернаго вѣдомства на приведеніе къ надлежащему виду главнѣйшихъ крѣпостей, каковыми считалъ Динабургъ, Бобруйскъ и Свеаборгъ. Достаточно сказать, что за восемь лѣтъ его Генералъ-Инспекторства было израсходовано на Динабургъ около 9¹/₄ милліоновъ рублей, на Бобруйскъ—около 4-хъ, а на Свеаборгъ около одного милліона рублей, тогда какъ за всю предыдущую часть царствованія Александра I на эти же крѣпости было израсходовано: на Динабургъ около 3¹/₂ милліоновъ, а на Свеаборгъ и Бобруйскъ—по одному милліону съ небольшимъ. Что касается денежныхъ отпусковъ на Выборгъ, Севастополь и Кіевъ, то они были значительно сокращены, а на прочія же крѣпости почти сведены къ нулю. Такъ какъ величина ежегоднаго отпуска на крѣпостное строительство сильно возросла, то Великій Князь лично и черезъ особо довѣренныхъ лицъ внимательно и строго слѣдилъ за цѣлесообразнымъ расходованіемъ этихъ огромныхъ суммъ.

Часто посѣщая крѣпостныя работы, въ особенности въ Динабургѣ и Бобруйскѣ, Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ входилъ во всѣ детали производившихся тамъ работъ, принимая самое дѣятельное участіе въ разработкѣ связанныхъ съ ними военныхъ и техническихъ вопросовъ, наблюдая за всѣми подробностями выполненія выработанныхъ при его участіи и утвержденныхъ имъ предначертаній.

Самые мелкіе вопросы, до качества употребляемаго при постройкѣ кирпича включительно, не ускользали отъ вниманія главы Инженернаго корпуса, а при малѣйшей возможности степень совершенства возведенныхъ построекъ подвергалась соотвѣтствующимъ испытаніямъ,

---

рабочія роты, которыя были основаны 21-го Августа 1818 года, сперва — двѣ на Аландѣ (переименованы изъ стоявшихъ тамъ ротъ 4-го и 5-го піонерныхъ баталіоновъ), а затѣмъ постепенно—еще 40.



Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ

въ формѣ Инженернаго Генерала.

По рисунку фл.-адъют. Л. И. Киля,
съ гравюры 1818 года.

Изъ коллекціи Ѳ. Г. Козлянинова.

Гос
[illegible]

доходящимъ до обстрѣливанія новыхъ сооруженій артиллерійскимъ огнемъ.

Великій Князь щедро награждалъ усердныхъ и способныхъ строителей, осыпая ихъ похвалами въ своихъ приказахъ и испрашивая имъ Высочайшія награды орденами и деньгами.

Въ противномъ случаѣ, при всякомъ упущеніи, а тѣмъ болѣе за недобросовѣстную работу, Великій Князь не щадилъ лицъ, прикосновенныхъ къ неисправному строительству, наказывая даже ближайшихъ своихъ сотрудниковъ. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени интереснымъ является приказъ Великаго Князя отъ 8-го Октября 1824 года.

„Обстоятельства, причинившія поврежденія [1]), отношу Я: неправильности плана, небреженію архитектора Штауберта, коимъ планъ составленъ, неосторожности инженеръ-генерала Оппермана, коимъ оный Мнѣ поднесенъ былъ на утвержденіе, и собственно Мнѣ, который, не усмотрѣвъ архитекторской ошибки, утвердилъ и отдалъ къ исполненію; упущенію въ производствѣ работъ, несмотрѣнію и не точному исполненію обязанностей своихъ, бывшаго окружного командира команды подполковника Шведера, дистанціоннаго офицера капитана Любенкова и въ особенности нынѣшняго окружного командира и строителя крѣпости полковника Розенмарка и дистанціоннаго офицера капитана Иванова, которые виновны всѣ въ томъ, что самовольно отступили отъ отданныхъ Инженернымъ Департаментомъ чертежей и не съ должнымъ прилежаніемъ и рачительностью наблюдали за порядкомъ и аккуратностью работъ; оправданія же, ими принесенныя, не могутъ быть приняты; и наконецъ подрядчика, 2-й гильдіи купца, Александра Торлецкаго, который на основаніи пункта 2-го контракта долженъ отвѣтствовать за прочность работъ.

„Дѣлая все сіе извѣстнымъ по Инженерному корпусу, предписываю инженеръ-генералу Опперману деньги нужныя на поправленіе обрушившагося зданія взыскать, одну половину всей суммы съ купца Торлецкаго, а другую со всѣхъ названныхъ здѣсь прочихъ виновниковъ, расположивъ количество взысканія по соразмѣрности получаемаго ими окладного жалованья. Я же не замедлю внести то, что на мою часть придется. Сверхъ того объявляю строгій выговоръ полковнику Розенмарку и капитана Иванова приказываю арестовать на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ, съ занесеніемъ обоимъ въ формулярный списокъ“.

---

[1]) Обрушеніе казематовъ у Слуцкихъ воротъ въ Бобруйскѣ.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго приказа видно, что Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ, придерживаясь весьма строго правилъ взаимной служебной поруки и отвѣтственности, не пощадилъ никого изъ причастныхъ въ дѣлѣ обвала казематовъ у Слуцкихъ воротъ въ крѣпости Бобруйскѣ и самъ, за свою вину, заплатилъ 584 р. 60 коп., заставивъ заплатить пропорціонально получаемому содержанію генерала Оппермана—958 руб. $48^{3}/_{4}$ коп., архитектора Штауберта—252 р. 95 коп., и всѣхъ другихъ виновныхъ лицъ, состоявшихъ въ Бобруйскѣ на крѣпостныхъ работахъ [1].

Заканчивая краткое описаніе дѣятельности Великаго Князя по вопросу крѣпостного строительства, необходимо отмѣтить, что, хотя въ его Генералъ-Инспекторство и было сосредоточено все вниманіе на возведеніе крѣпостей Бобруйска и Динабурга, однако одновременно съ тѣмъ были детально разработаны планы сооруженій Брестъ-Литовской, Варшавской, Люблинской и проч. твердынь и проекты приведенія въ надлежащій видъ Севастополя, Кронштадта, Свеаборга и Кіева.

Призванный къ новому, высшему служенію родинѣ, Николай Павловичъ, въ бытность уже Императоромъ, осуществилъ намѣченное имъ прежде усиленіе границъ Русскаго государства крѣпостями.

Такова въ краткихъ словахъ кипучая и плодотворная дѣятельность Великаго Князя Николая Павловича въ отведенной ему военно-инженерной области. Проявляя въ любимомъ ему дѣлѣ всѣмъ извѣстную и незаурядную энергію, Николай Павловичъ, сдѣлавшись Императоромъ, съ не меньшимъ рвеніемъ и знаніемъ своего дѣла принялся проводить въ жизнь свои взгляды на военное ремесло, постепенно измѣняя обликъ воина до того, что „николаевскій солдатъ“ получилъ свое особенное значеніе, а само выраженіе это стало нарицательнымъ.

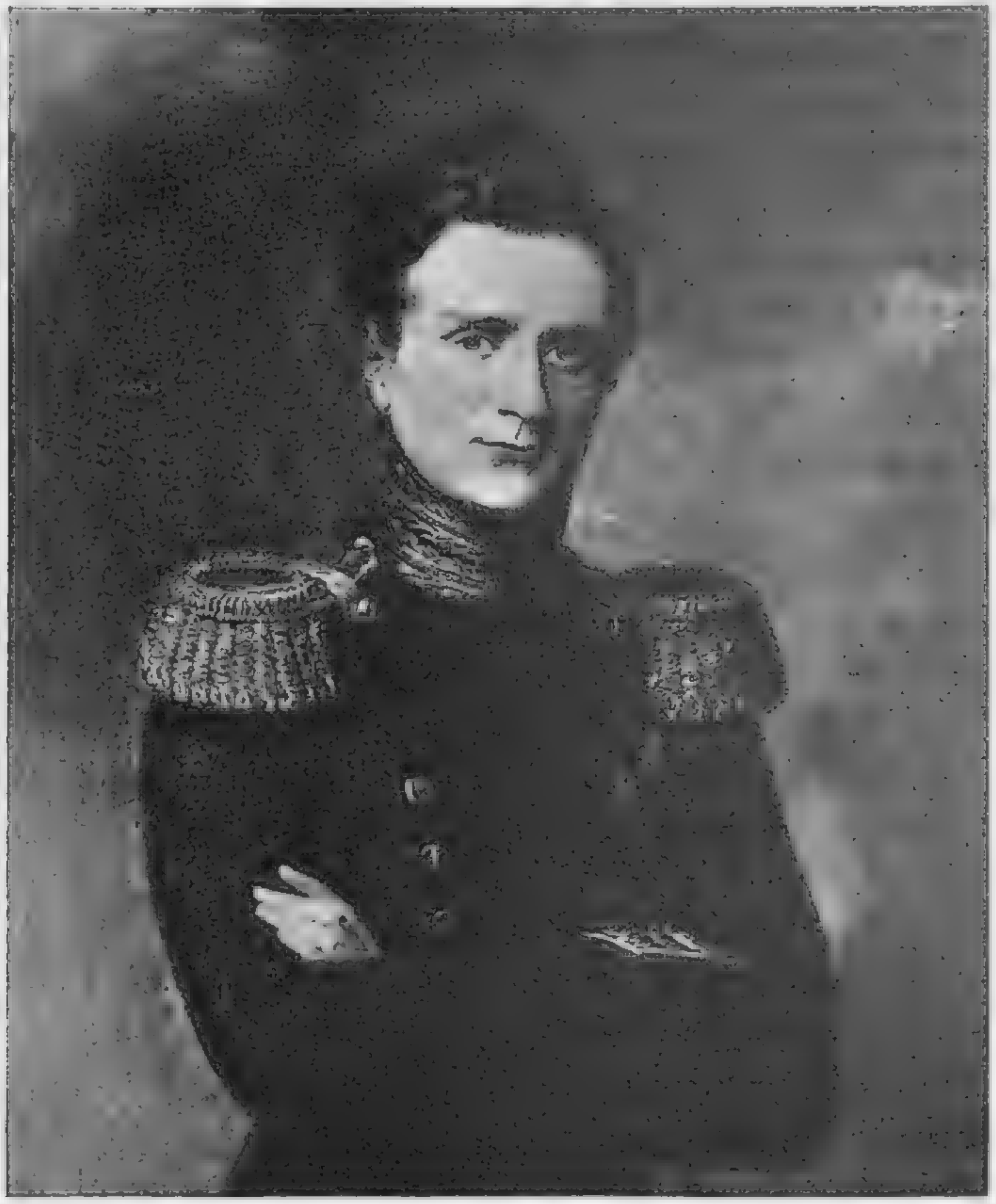
Командованіе Великаго Князя Николая Павловича бригадой и дивизіей.

Высочайшимъ приказомъ 27-го Іюля 1818 г. на юнаго Великаго Князя возлагалась вторая отвѣтственная должность—командованіе 2-ю бригадою 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, состоявшей тогда изъ Л.-Гв. Измайловскаго и Егерскаго полковъ и Гвардейскаго экипажа.

Получивъ новое назначеніе, Августѣйшій юноша, исхлопотавъ въ 1819 г. замѣну въ своей бригадѣ Гвардейскаго экипажа Л.-Гв. Сапернымъ баталіономъ, взялся за дѣло со свойственнымъ ему рвеніемъ и увлеченіемъ. Великій Князь входилъ во всѣ мельчайшія подробности службы и быта ввѣренныхъ ему войсковыхъ частей, вкладывалъ всю свою энергію къ доведенію ихъ строевой подготовки до идеальнаго совершенства, стремясь передать подчиненному ему составу офицеровъ и нижнихъ чиновъ то высокое представленіе о святости воинскаго долга и о почетномъ значеніи воина, которымъ самъ былъ всецѣло проникнутъ.

---

[1] Архивъ Гл. Инж. Упр., д. № 23, 1825 года.



Е. И. В. Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета Г. Доу. 1823 г.

Установилось ходячее мнѣніе, что Императоръ Павелъ передалъ своимъ сыновьямъ слѣпое увлеченіе внѣшностью, вахтпарадной стороной военной службы, и что Императоръ Александръ I и его братья увлекались муштрой, не обращая вниманія на болѣе важныя отрасли военнаго дѣла.

Однако при ближайшемъ ознакомленіи съ первоисточниками приходится убѣдиться, что это мнѣніе болѣе чѣмъ преувеличено. Дѣйствительно Императоръ Александръ и Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ увлекались военнымъ дѣломъ, а въ томъ числѣ и его декоративной стороной, но это не мѣшало имъ серьезно знать и понимать военное дѣло. Первое мѣсто въ данномъ отношеніи безусловно принадлежитъ Императору Николаю I-му, который уловилъ духъ военнаго дѣла, понялъ, что главная роль въ немъ—человѣкъ, а покорять сердца арміи въ то время врядъ ли умѣлъ кто-либо лучше этого коронованнаго воина.

Николаевскій солдатъ сталъ синонимомъ закаленнаго, безстрашнаго и благороднаго воина.—Безсмертные подвиги русскаго солдата въ горахъ Кавказа и Закавказья, подъ стѣнами Варны и Варшавы и, наконецъ, доблестная защита Севастополя показали, до какой высоты духа довелъ Державный вождь свою армію, справедливо считавшуюся по духу первой въ свѣтѣ и сумѣвшую и въ самомъ пораженіи снискать вѣнецъ безсмертной славы.

Однако, справедливость требуетъ здѣсь именно отмѣтить, что Великій Князь, а затѣмъ и Императоръ Николай Павловичъ, поднявъ русскаго солдата на небывалую высоту и воспитавъ его дѣйствительно по военному, „по николаевски“, упустилъ изъ виду техническія усовершенствованія, которыя въ то время вводились Европою въ свои арміи. Такъ, одною изъ важнѣйшихъ причинъ нашей неудачи подъ Севастополемъ было между прочимъ отсутствіе нарѣзного оружія.

Не вдаваясь въ подробности того воинскаго воспитанія и обученія и той подготовки арміи, которую Николай Павловичъ въ бытность Великимъ Княземъ примѣнялъ сперва во ввѣренной ему бригадѣ, разберемъ вкратцѣ тотъ богатый матеріалъ, который даютъ приказы Великаго Князя по этой бригадѣ, а затѣмъ и дивизіи. Въ этихъ приказахъ сразу виденъ вѣрный военный взглядъ, быстрота и ясность рѣшеній, доброжелательное и заботливое отношеніе къ подчиненнымъ, скрадывающее суровость и строгость къ неисправнымъ и небрежнымъ. Строгій къ себѣ, Великій Князь и въ окружающихъ не допускалъ легкаго и вялаго отношенія къ службѣ.

Сперва остановимся на тѣхъ мѣстахъ приказовъ, въ которыхъ Великій Князь выражаетъ свое неудовольствіе по поводу неисправностей и даетъ указанія къ устраненію ихъ причинъ.

Конечно, не мало вниманія обращалъ юный командиръ бригады и на внѣшній видъ ввѣренныхъ ему войскъ, но приводимые ниже приказы показываютъ, что въ своихъ требованіяхъ по этому отдѣлу службы Великій Князь замѣчательно толково и съ большимъ знаніемъ дѣла распредѣлялъ отвѣтственность начальствующихъ лицъ за неисправность и давалъ точныя указанія способовъ къ ихъ искорененію.

Такъ приказъ отъ 22 Ноября 1822 года за № 45 между прочимъ гласитъ:

„Замѣчено мною, что аммуниція на нижнихъ чинахъ второй и третьей шеренги весьма неровно пригоняется, часто же бываетъ, что до того дурно прилажена, что дѣлаетъ видъ совершенно безобразный. Сіе не иначе произойти можетъ, какъ отъ невниманія ротныхъ командировъ, но имъ сіе привести въ порядокъ и наблюдать за этимъ не иначе должно будетъ, какъ когда отдѣленные унтеръ-офицеры и ефрейторы будутъ исполнять свою должность во всей силѣ, ибо ихъ дѣло уравнивать аммуницію и наблюдать за опрятной и исправной одеждой своихъ отдѣленій; ротному же командиру должно только тогда наблюдать за исполненіемъ сего во всей точности. Обращаю на сей предметъ особенное вниманіе полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, я упомянулъ здѣсь объ одной только статьѣ должности отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ и требую однако, чтобы всѣ обязанности ихъ были исполняемы со всею точностью и чтобы непремѣнно за всякую неисправность отдѣленій они бы и отвѣчали. За симъ подтвержденіемъ, гдѣ случится мнѣ найти неисполненіе моего приказа, взыщу примѣрно“.

Въ приказѣ же отъ 18-го Декабря того же года за № 50 значится:

„Особенно недоволенъ былъ неопрятностью 4 роты Л.-Гв. Измайловскаго полка,—ременная аммуниція была дурно выбѣлена и дурно прилажена, кивера же вовсе не прилажены, кутасы не пригнаны и неправильно повязаны, словомъ видно, что ротный командиръ не обращалъ на все сіе ни малѣйшаго вниманія. Я не могу ему не замѣтить сего. Вообще надѣюсь, что гг. баталіонные и ротные командиры усугубятъ старанiе все сiе привести въ должный порядокъ“.

Въ приказѣ отъ 15-го Iюня 1824 года за № 15 говорится:

„Неоднократно замѣчено мною въ Бартошинской слободѣ, что нижнiе чины ходятъ въ растегнутыхъ шинеляхъ и безъ галстуковъ, почему предписываю гг. полковымъ командирамъ взять свои мѣры, чтобы впредь таковаго безпорядка не случалось, тѣмъ болѣе, что въ оной слободѣ находится квартира Государя Императора. Надѣюсь, что приказанiе мое будетъ исполнено въ точности“.

Изъ приведенныхъ приказовъ видно, что Великiй Князь Николай Павловичъ прямо-таки пылалъ страстью къ военному, какъ онъ выражался, ремеслу и искренно желалъ привести ввѣренныя ему воинскiя части въ блестящiй, безукоризненный и образцовый видъ, причемъ въ своихъ требованiяхъ никогда не выходилъ изъ предѣловъ разумнаго и исполнимаго, какъ то превратно приписывали нѣкоторые изъ его современниковъ, сердечно довѣряя ходячей тогда баснѣ „о муштрѣ и ремешкахъ“.

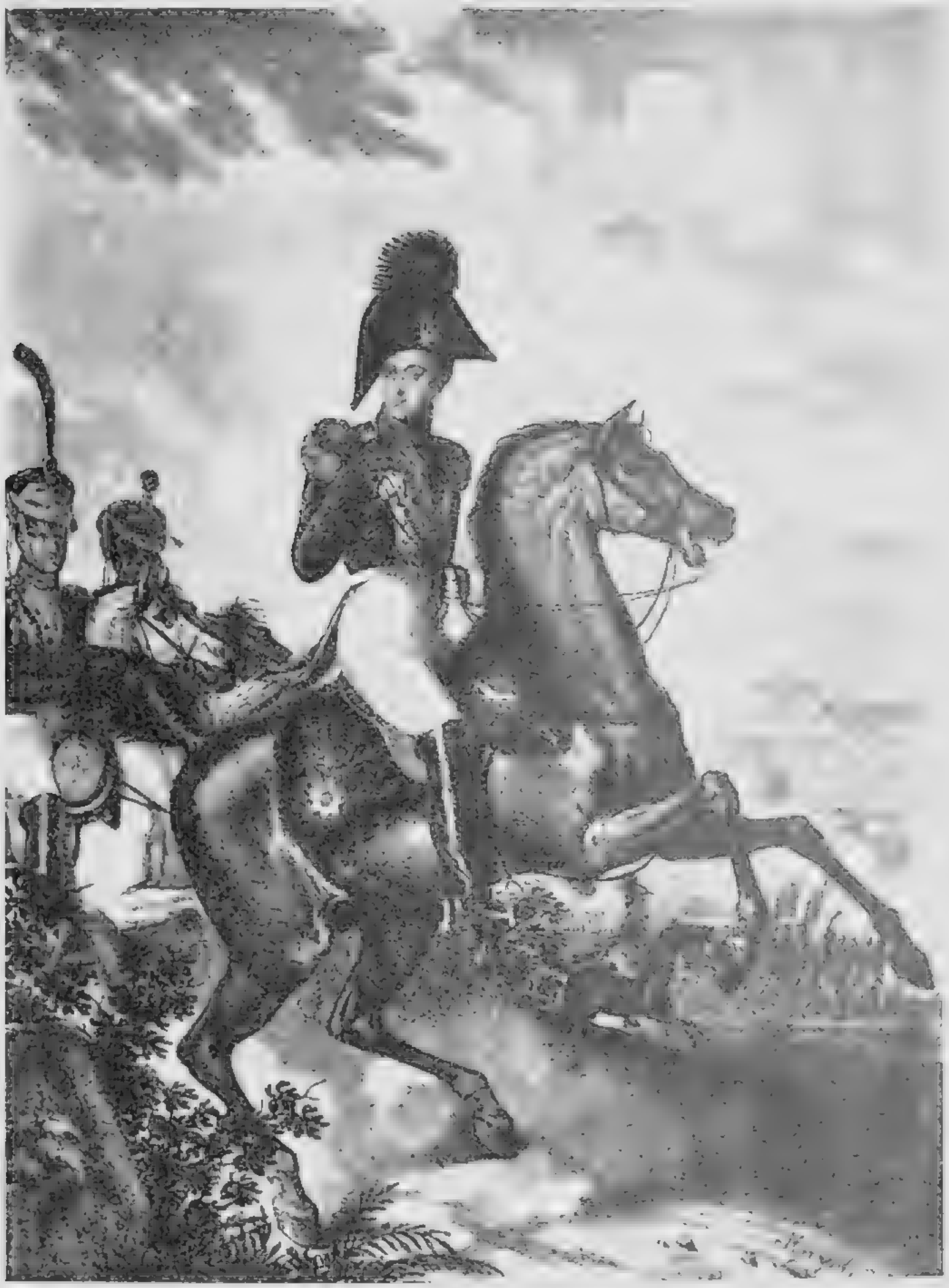
Что касается строеваго образованiя 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизiи, то Августѣйшiй командиръ ея отличался въ этомъ отношенiи большою требовательностью.

Находить же въ подобномъ проявленiи твердаго и истинно-военнаго характера исключительную какую-то особенную дрессировку и муштру могутъ лишь предвзятые и пристрастные бытописатели.

Для примѣра приведемъ рядъ приказовъ, въ которыхъ замѣчанiя по поводу недостатковъ въ строевой выправкѣ буквально срывались съ устъ Великаго Князя нехотя, сами собой, такъ какъ замѣчаемые Николаемъ Павловичемъ всевозможные дефекты въ дѣлѣ воспитанiя и образованiя войскъ ихъ ближайшими начальниками рѣзали весьма опытный въ военномъ дѣлѣ велико-княжескiй глазъ.

Въ приказѣ отъ 4 Марта 1823 года за № 9 значится:

„Къ прискорбiю моему вынужденнымъ нахожусь сдѣлать выговоръ Л.-Гв. Измайловскаго полка полковнику Беклешову за сегодняшнiй разводъ, въ которомъ ни тишины, ни ровненiя, ни настоящаго шагу не было; ежели-бъ въ первый разъ случилось новому баталiонному командиру выводить баталiонъ предъ начальника и, тогда бы нашелъ онъ подобный разводъ дурнымъ, а тѣмъ паче, когда баталіонный командиръ имѣлъ время познакомиться съ баталіономъ, а баталіонъ его узналъ; я предварялъ г. полковника, что требую большого вниманія и умѣнія къ своему дѣлу;



S. A. I. LE GRAND-DUC NICOLAS.
(во главѣ Л.-Гв. Измайловскаго полка).

Съ рѣдкой литографіи
Hampe'n Sourd-muet.

Румянцевскій Музей.
Собраніе Д. Ровинскаго

я не вижу, чтобы послѣ двухъ недѣль былъ малѣйшій успѣхъ, а потому и предписываю г. генералъ-маіору Мартынову войти самому во всѣ подробности обученія 1-го баталіона его полка; адъютанту же моему, полковнику Годеину 2-му, поручаю во всемъ помогать въ томъ г. полковому командиру; г. полковникъ Беклешовъ будетъ во всемъ слѣдовать его постановленіямъ. Надѣюсь, что не долго мнѣ нужно будетъ прибѣгать къ подобнымъ способамъ, тогда когда съ усердіемъ и способностью полковника Беклешова никогда не ожидаю, что найдусь къ этому вынужденнымъ".

Изъ этого приказа видно, что дѣйствительно необходимость заставляла Николая Павловича дѣлать много вѣрныхъ и вѣскихъ замѣчаній, а само отношеніе къ провинившемуся полковнику Беклешову и способъ воздѣйствія на его самолюбіе отдачей его подъ опеку другого лица указываетъ на умѣніе юнаго бригаднаго командира выбирать и примѣнять самыя разнообразныя мѣры, соотвѣтственно индивидуальнымъ особенностямъ каждаго его подчиненнаго.

Крайне интересно мѣсто изъ приказа отъ 11 Декабря 1822 г. за № 48, гдѣ послѣ похвалъ гренадерскому взводу шефской роты одного изъ полковъ, составленному изъ стариковъ-ветерановъ Наполеоновскихъ войнъ, Великій Князь тутъ же дѣлаетъ выговоръ другому взводу—стрѣлковому:

„Къ сожалѣнію моему не могу я того же сказать про стрѣлковый взводъ; сколь гренадерскій хорошъ, столь непозволительно дуренъ стрѣлковый: ни стойка, ни одежда, ни маршировка, ни ружейные пріемы не уравнены, все дѣлается вяло, и видно, что никакого на это не обращено вниманія; оно тѣмъ непростительно, что люди въ стрѣлковомъ взводѣ прекрасные, выбранные изъ цѣлаго полка, и имѣютъ подъ глазами наилучшій примѣръ въ гренадерахъ, коихъ они двадцатью годами моложе".

Въ приведенномъ отрывкѣ приказа видно уваженіе воина въ душѣ къ заслуженнымъ ветеранамъ и умѣніе распредѣлить требованія службы пропорціонально силамъ подчиненныхъ.

19-го числа того же мѣсяца былъ отданъ слѣдующій приказъ за № 51:

..."къ сожалѣнію моему долженъ совсѣмъ противное сказать про пѣшее ученіе Л.-Гв. Конно-піонернаго эскадрона. Я ничѣмъ не могъ быть доволенъ: ни ружейными пріемами, ни стойкою, ни ходьбою. Все сіе тѣмъ непростительнѣй, что доказываетъ пренебреженіе эскадроннаго командира полковника Засса къ пѣшему строю, что большая часть людей взята изъ пѣхоты и отличныхъ, и что всѣ способы ему даны были привести эскадронъ въ то же положеніе; напротивъ того, не только сего онъ не исполнилъ, но даже тѣ люди, которые были отличными, совершенно потеряли всю свою прежнюю ловкость; словомъ, эскадронъ въ пѣшемъ строю въ самомъ жалкомъ и непростительномъ запущеніи. Арестовавъ эскадроннаго командира полковника Засса на сутки домашнимъ арестомъ, не могу не сдѣлать строгаго замѣчанія и генералъ-маіору Сазонову, обязанность коего есть отвѣчать за ввѣренныя ему войска. Строжайше предписываю ему съ большимъ вниманіемъ смотрѣть за исправностью эскадрона и принять всѣ мѣры, чтобъ въ самое непродолжительное время эскадронъ паки приведенъ былъ въ должный видъ".

Въ приказѣ отъ 16-го Октября 1822 года за № 39 попадаются замѣчанія, которыя были бы умѣстны, впрочемъ какъ и всѣ замѣчанія Великаго Князя, даже въ настоящее время—напримѣръ:

„Слѣдуетъ болѣе наблюдать офицерамъ за тишиной, когда люди разговариваютъ, что строжайше запрещается".

„Командовавшіе застрѣльщиками гг. офицеры зѣвали и не наблюдали своего дѣла".

„Полковнику Зассу слѣдовало растолковать командовавшему Гвардейскимъ эскадрономъ поручику, что безъ нужды за дѣйствующею артиллеріею никогда становиться не должно, ибо обыкновенно дѣйствіе непріятеля обращается на наши батареи, слѣдовательно, стоя сзади, напрасно жертвуешь людьми".

Послѣднее замѣчаніе краснорѣчиво доказываетъ, что въ обученіи своей бригады Великій Князь Николай Павловичъ преслѣдовалъ далеко не исключительно вахтпарадныя, а чисто боевыя задачи.

Такимъ же правильнымъ взглядомъ на роль и подготовку начальниковъ проникнутъ приказъ отъ 26 Ноября 1822 года за № 46:

„Нужнымъ нахожу подтвердить гг. полковымъ командирамъ, чтобъ обратили вниманіе на то, чтобъ не только младшіе штабъ-офицеры, но и всѣ капитаны знали непремѣнно совершенно твердо правила для младшихъ штабъ-офицеровъ въ баталіонныхъ ученіяхъ. Я въ отговорку не могу принять, что еще мало осьмирядныхъ ученій и что по той причинѣ не было имъ еще времени утвердиться въ томъ. Правила сіи столь просты, что, прочтя разъ книгу, для сего изданную, нельзя не упомнить все, что въ ней предписано“.

Особенное вниманіе Великаго Князя привлекала къ себѣ не только строевая служба, какъ то принято думать, а другой важный отдѣлъ обученія—гарнизонная, которая и въ наши дни считается всѣми авторитетными лицами краеугольнымъ камнемъ воинскаго воспитанія. Великій Князь строго преслѣдовалъ всѣ неисправности и уклоненія отъ правилъ въ названномъ отдѣлѣ службы, карая гораздо суровѣе, чѣмъ за ошибки и даже за небрежность въ строю.

Въ приказѣ отъ 10-го Февраля 1824 года за № 2 значится:

„Объѣзжая сего числа караулы отъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, замѣтилъ я многія неисправности, которыя доказываютъ, что гг. баталіонные командиры не обращаютъ должнаго строгаго вниманія на сію часть ихъ обязанностей; подпоручикъ Гонгебловъ не зналъ своего дѣла, прапорщикъ Миллеръ предпочелъ сидѣть въ караульнѣ, когда ему слѣдовало выйти въ ружье, и отговаривался болѣзнію, которая въ одномъ воображеніи его существовала, унтеръ-офицеры отдѣльныхъ карауловъ не тверды въ своей должности, тогда когда неоднократно подтверждаемо было присылать на полковые караулы самыхъ расторопныхъ унтеръ-офицеровъ. Въ особенности нашелъ я одежду карауловъ 2-го баталіона совершенно въ безобразнѣйшемъ видѣ“.

Другой подобный выговоръ объявленъ былъ 30-го Октября 1822 года слѣдующимъ приказомъ, подъ № 4:

„Дѣлаю выговоръ Л.-Гв. Егерскаго полка полковнику Уварову за то, что онъ, бывши 29-го числа Октября дежурнымъ по карауламъ, не явился ко мнѣ въ назначенное время съ рапортомъ; въ особенности же за то, что на запросъ, отчего онъ не былъ, принесъ въ извиненіе, что вчера только получилъ подтвержденіе о непремѣнномъ бытіи съ рапортомъ у меня, тогда какъ должно было ему быть то извѣстно изъ прежнихъ карауловъ“.

Подобныя приведенному только-что въ приказѣ упущенію провинности еще не вызывали строгихъ взысканій, но тамъ, гдѣ упущенія касались не формальностей, а сути гарнизонной службы, Великій Князь каралъ весьма сурово.

Напримѣръ, приказъ отъ 21-го Марта 1823 года за № 8 гласитъ:

„Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ вчера въ госпиталяхъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, не нашелъ при нихъ дежурныхъ: по 1-му—Л.-Гв. Сапернаго баталіона поручика Завальевскаго 3-го, и по послѣднему—Л.-Гв. Егерскаго полка прапорщика Бабкина 2-го: за то оба и арестовываются впредь до повелѣнія, а по выпускѣ изъ подъ ареста наряжаются на 10 разъ не въ очередь дежурными по баталіонамъ“.

Другой приказъ отъ 5-го Марта 1823 года говоритъ о не менѣе важныхъ упущеніяхъ по службѣ:

„Возвращаясь мимо Измайловскихъ казармъ, приказалъ я позвать дежурнаго по полку капитана Шванвича 1-го, его не было въ дежурной комнатѣ, равно какъ и дежурныхъ по баталіонамъ, поручика Зиновьева и подпоручика Козлова 2-го. По долгомъ ожиданіи и исканіи ихъ нигдѣ не нашли и оказалось, что всѣ трое уѣхали изъ дежурства на свои квартиры.

„Мнѣ весьма прискорбно быть вынужденнымъ изъявить командующему полкомъ полковнику Воропанову 1-му мое удивленіе, что подобный безпорядокъ, столь часто предупреждаемый и строго наказуемый, еще и нынѣ случаться можетъ подъ его глазами. Сей случай доказываетъ мнѣ ясно, что гг. офицеры, полагаясь на малый за ними въ полку присмотръ, или непростительное снисхожденіе, видно привыкли не соблюдать сей первой обязанности по службѣ. Всякая должность, на которую офицеръ наряжается, есть равная своею важностью, и не надлежитъ никогда гг. офицерамъ входить въ разсужденія, которая другой важнѣе, или отъ которой они себя устранить могутъ болѣе, чѣмъ отъ другой. Потому всякое отклоненіе или, однимъ словомъ, всякая отлучка отъ должности наказывается равно и никакая отговорка принята быть не можетъ; виновный подвергается всей строгости постановленій.

„Такъ какъ сей случай не есть первый, стало быть отнесенъ долженъ единственно малому смотрѣнію г. командующаго полкомъ, то и дѣлаю симъ строжайшій выговоръ г. полковнику Воропанову 1-му съ тѣмъ, что при первомъ подобномъ случаѣ взыщу съ него и еще строже.

„Капитанъ Шванвичъ 1-й, поручикъ Зиновьевъ и подпоручикъ Козловъ 2-й арестовываются на гауптвахтѣ, первый на двѣ, а последніе на одну недѣлю“.

Весьма высоко ставя значеніе офицера, какъ воспитателя солдата и образецъ для него во всемъ, Великій Князь искренно возмущался, когда офицеры совершали поступки, указывающіе на ихъ изнѣженность или желаніе избѣжать тягостей службы, падавшихъ на солдатъ.

Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ и интересенъ приказъ отъ 12-го Іюля 1823 года за № 20:

„Дѣлаю выговоръ Л.-Гв. Измайловскаго полка полковнику Веселовскому за то, что, когда командуемый имъ баталіонъ шелъ съ ученья и всѣ офицеры были при своихъ мѣстахъ, поручикъ же Блонинъ ѣхалъ на дрожкахъ, за что онъ арестуется на три дня на полевой караулъ.

„Строго подтверждаю всѣмъ гг. частнымъ начальникамъ наблюдать за порядкомъ ввѣренныхъ имъ частей, въ чемъ гг. офицеры должны имъ быть первыми помощниками и подавать собою примѣръ нижнимъ чинамъ, вопреки чего найдусь вынужденнымъ примѣрно взыскивать съ виновныхъ“.

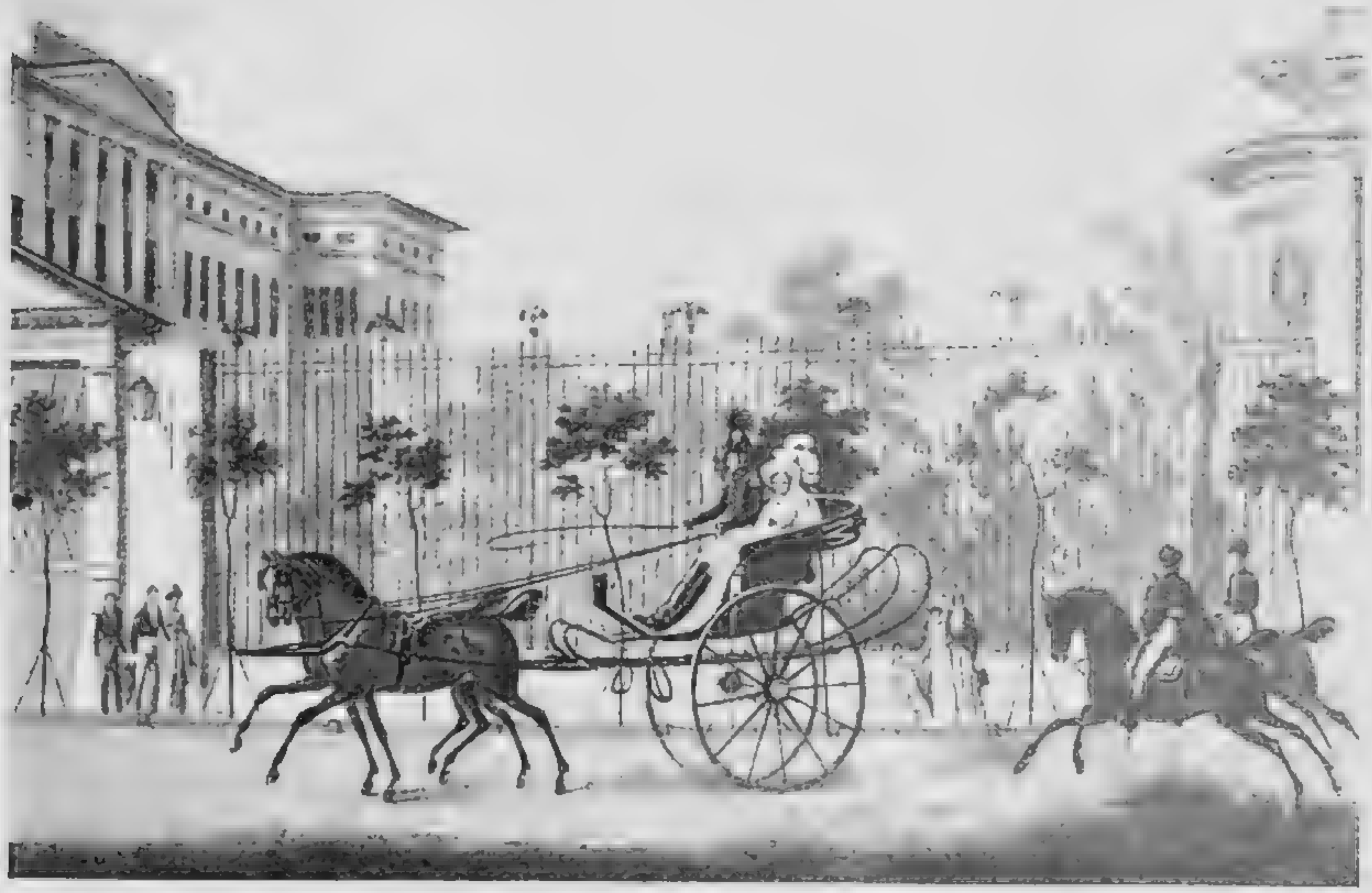
Особенно же интересенъ, какъ особая мѣра понужденія къ болѣе добросовѣстному исполненію служебныхъ обязанностей, приказъ № 16 отъ 18-го Іюля 1823 года, по которому Августѣйшій бригадный командиръ замѣченную у одного изъ офицеровъ изнѣженность не наказываетъ, а предаетъ осмѣянію его же товарищей:

„Я встрѣтилъ вчера,—говоритъ въ приказѣ Великій Князь,—человѣка, подпоручика Л.-Гв. Измайловскаго полка Козлова 2-го, который несъ на полевой пикетъ къ своему господину головную подушку. Я предаю на благоразсудокъ гг. офицеровъ, прилично ли, стоя на всякомъ караулѣ и тѣмъ болѣе въ лагерѣ и еще на полевомъ пикетѣ, искать своего покоя. Подобная нѣжность достойна смѣха. Пусть же г. поручикъ Козловъ 2-й повеселитъ тѣмъ своихъ товарищей, въ которыхъ въ томъ, надѣюсь, поддержки не найдетъ“.

Высоко ставилъ также Великій Князь и значеніе гвардіи, не допуская мысли о возможности служить въ ней лицамъ опороченнымъ.

Мнѣніе это Николай Павловичъ высказалъ въ своемъ приказѣ отъ 22-го Февраля 1823 года за № 4, говоря:

„Изъ представленнаго ко мнѣ при рапортѣ командира Л.-Гв. Сапернаго баталіона г. полковника Геруа отъ 21-го сего Февраля за № 177 военно-суднаго дѣла, произведеннаго надъ рядовымъ ввѣреннаго ему баталіона Гавріиломъ Антоновымъ, мною усматривается, что означенный рядовой уже семь разъ пойманъ въ разной кражѣ и столь долго все еще терпимъ былъ въ гвардіи, за что вынужденнымъ нахожусь сдѣлать выговоръ г. полковнику Геруа, съ объявленіемъ о томъ по бригадѣ“.



Великій Князь Николай Павловичъ и Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна у Аничкина дворца.

Съ литографіи въ краскахъ. Изъ собранія Ѳ. Козлянинова.

Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, съ какимъ неудовольствіемъ и трудомъ Великій Князь принимался за мѣры строгости, вполнѣ избѣжать которыхъ не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ выше всего ставилъ требованія службы. Зато съ искреннею радостью пользовался онъ всякимъ случаемъ, чтобы воздать похвалу за старательную и усердную службу и должную оцѣнку трудамъ подчиненныхъ. Выраженія благодарностей въ приказахъ встрѣчаются очень часто, и для примѣра приведемъ выдержку изъ приказа отъ 16-го Октября 1822 года за № 22:

„Сегодняшнимъ маневромъ имѣю я причину быть совершенно довольнымъ; все почти исполнено въ порядкѣ, безъ суеты и со вниманіемъ; въ особенности я доволенъ расположеніемъ и дѣйствіемъ авангарда и вообще всѣмъ Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ за тишину во фронтѣ и порядокъ во всѣхъ движеніяхъ, что пріятно мнѣ объявить командиру онаго г. генералъ-маіору Головину 1-му и гг. баталіоннымъ командирамъ полковникамъ Толмачеву, Арбузову, командовавшимъ баталіонами капитанамъ Грузинскому Царевичу Ильѣ, Савелову, Мандерштерну и Безобразову“.

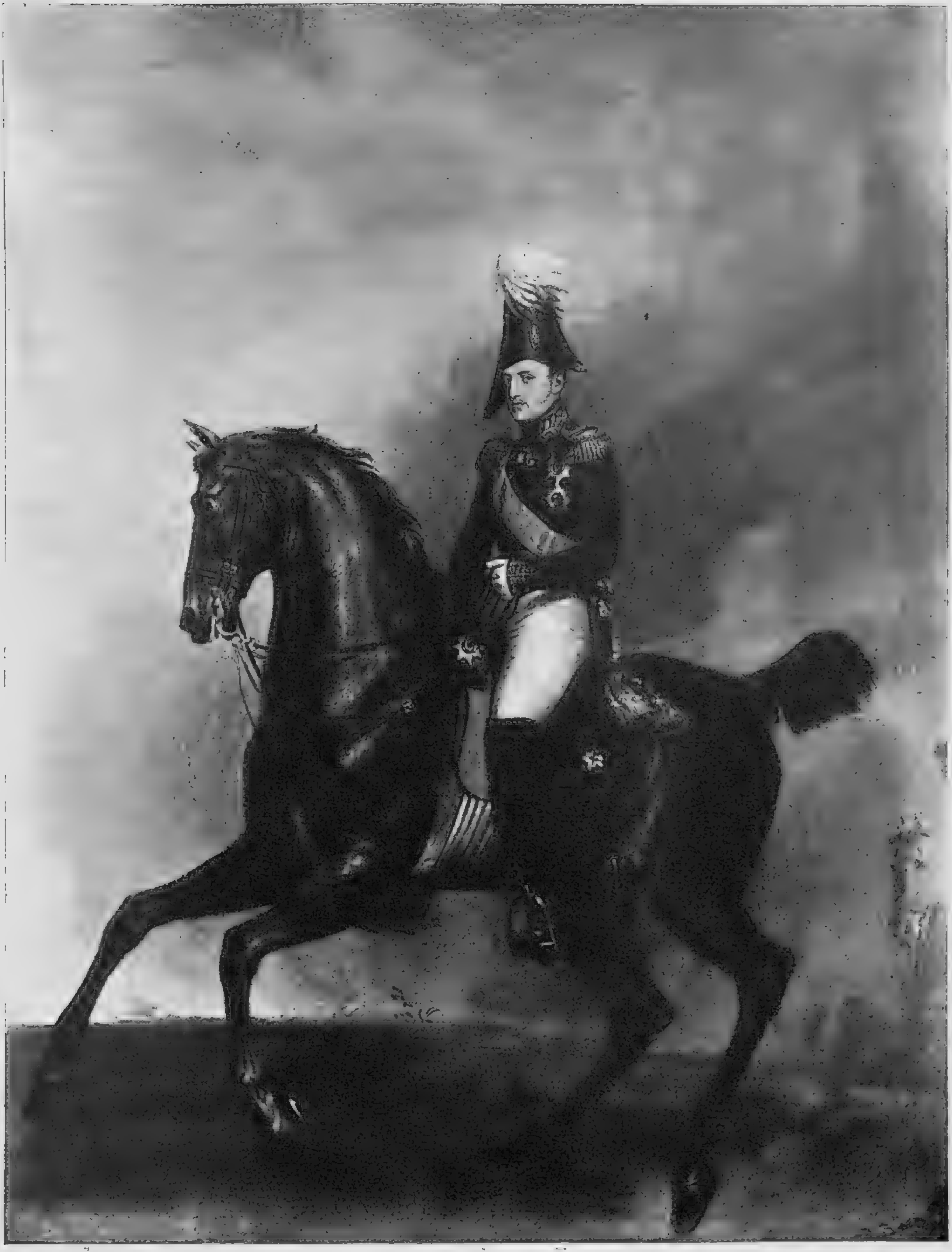
И затѣмъ, послѣ перечисленія нѣкоторыхъ, не ускользнувшихъ отъ опытнаго глаза, случайныхъ неисправностей и послѣ указаній о томъ, какъ избѣжать ихъ въ будущемъ, приказъ этотъ заканчивается словами: „Наконецъ, повторяю, что вообще маневромъ я весьма доволенъ; я вижу уже успѣхъ съ послѣдняго раза и прошу всѣхъ гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ продолжать также; такимъ образомъ большими шагами приблизимся къ должному познанію нашего ремесла. Благодарю всѣхъ гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ Л.-Гв. Измайловскаго полка и гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ конно-піонерныхъ эскадроновъ; мнѣ особенно пріятно, когда имѣю причину объявить гг. офицерамъ, что я ими доволенъ“.

Особенно же интересенъ приказъ отъ 11-го Декабря 1822 года за № 48, начинающійся словами:

„Въ Измайловскомъ полку гренадерскій взводъ въ отличномъ видѣ, ничего почти нельзя требовать лучшаго для заслуженныхъ и израненныхъ людей; усердіе видно во всѣхъ, и безъ почтенія на этотъ взводъ нельзя и взирать“.

Ревностная служба Великаго Князя заслуживала ему не разъ одобреніе его Державнаго брата. Какъ извѣстно, знаменательный разговоръ 13-го Іюля 1819 года въ Красномъ Селѣ, когда Императоръ объявилъ юному Великому Князю и его супругѣ объ ожидавшей ихъ высокой участи, произошелъ послѣ линейнаго ученія и маневра 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которою блестяще командовалъ юный Великій Князь.

Однако, исполняя съ рѣдкимъ и примѣрнымъ усердіемъ свои обязанности бригаднаго генерала, Великій Князь невольно чувствовалъ,



ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Раб. Г. Дау 1822 г. Собств. Л. К. Сухановой въ СПБ.

что его полетъ могъ быть болѣе широкимъ, и иногда, при всей своей безпритязательности, самъ тяготился своимъ служебнымъ положеніемъ. Объ этомъ сохранилась запись князя А. С. Меньшикова въ его дневникѣ отъ 15-го Ноября 1823 года. Генералъ-адъютантъ А. О. Орловъ въ разговорѣ съ Великимъ Княземъ сказалъ, что ему желательно отдѣлаться отъ командованія бригадой; Николай Павловичъ, покраснѣвъ, воскликнулъ: „Ты—Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ, а я—Николай Павловичъ, между нами есть разница, и ежели тебѣ тошна бригада, каково же мнѣ командовать бригадою, имѣя подъ своимъ начальствомъ Инженерный корпусъ съ правомъ утверждать уголовные приговоры до полковника“.

Прежде чѣмъ закончить краткое описаніе дѣятельности Великаго Князя, какъ начальника бригады, необходимо остановиться на одномъ крупномъ фактѣ, характеризующемъ продуктивность работъ Николая Павловича.

Находясь въ 1822 году въ Вильнѣ, Великій Князь обратилъ вниманіе на то, что молодые люди, поступающіе подпрапорщиками даже въ гвардію, оказывались совершенно неподготовленными въ теоріи военнаго дѣла. Желая устранить этотъ недостатокъ, онъ приказалъ собрать подпрапорщиковъ своей бригады и организовалъ ихъ обученіе подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ. Этотъ опытъ привелъ къ тому, что, по возвращеніи гвардіи въ Петербургъ, Великій Князь представилъ проектъ объ учрежденіи постоянной школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, утвержденный Императоромъ Александромъ 9-го Мая 1823 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ состоять этой школѣ подъ главнымъ надзоромъ Великаго Князя Николая Павловича.

Въ бытность свою командиромъ бригады Великому Князю нерѣдко приходилось вступать во временное командованіе всею 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей. Такъ было въ началѣ 1822 года, когда начальникъ дивизіи, генералъ Паскевичъ, вступилъ во временное командованіе Гвардейскимъ корпусомъ. То же самое повторилось и въ концѣ 1824 года вслѣдствіе назначенія Паскевича временнымъ комендантомъ Выборгской стороны по случаю бывшаго тогда въ Петербургѣ всѣмъ извѣстнаго наводненія.

3-го Марта 1825 года Великій Князь былъ назначенъ Начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, причемъ распредѣленіе гвардейскихъ пѣхотныхъ частей было измѣнено повидимому съ тѣмъ, чтобы подъ командою Великаго Князя остались излюбленныя его войска, которыхъ онъ состоялъ Шефомъ, т. е. Л.-Гв. Измайловскій полкъ и Л.-Гв. Саперный баталіонъ. Такимъ образомъ 2-я дивизія была составлена изъ слѣдующихъ частей: 3-я бригада гвардейской пѣхоты, въ которую вошли Л.-Гв. Измайловскій и Павловскій полки, а также Л.-Гв. Саперный баталіонъ, и 4-я бригада съ полками Л.-Гв. Егерскимъ и Финляндскимъ.

Приказы Великаго Князя по дивизіи, какъ въ эпоху временнаго его командованія, такъ и въ 1825 году послѣ полученія дивизіи, даютъ такой же богатый матеріалъ для обрисовки весьма продуктивной дѣятельности и духовнаго облика Николая Павловича.

Не останавливаясь на нихъ подробно, чтобы избѣжать повтореній, приведемъ полностью три приказа начала 1822 года — одинъ — характеризующій отношеніе Великаго Князя къ провинностямъ офицеровъ, а два другіе — указывающіе на умѣніе юнаго начальника цѣнить ревностную службу его подчиненныхъ.

Приказъ отъ 4-го Февраля за № 6 гласитъ:

„При осмотрѣ мною сего числа госпиталя Л.-Гв. Егерскаго полка не нашелъ я при ономъ дежурнаго офицера, онаго жъ полка прапорщика барона Тизенгаузена 2-го, который, какъ старый дежурный, не дождавъ смѣны, не долженъ былъ уходить, за что и арестованъ мною впредь до приказанія, причемъ я нужнымъ считаю подтвердить всѣмъ гг. офицерамъ, дабы отнюдь не отлучались отъ своихъ мѣстъ безъ спросу, въ противномъ случаѣ будетъ взыскано по всей строгости“.

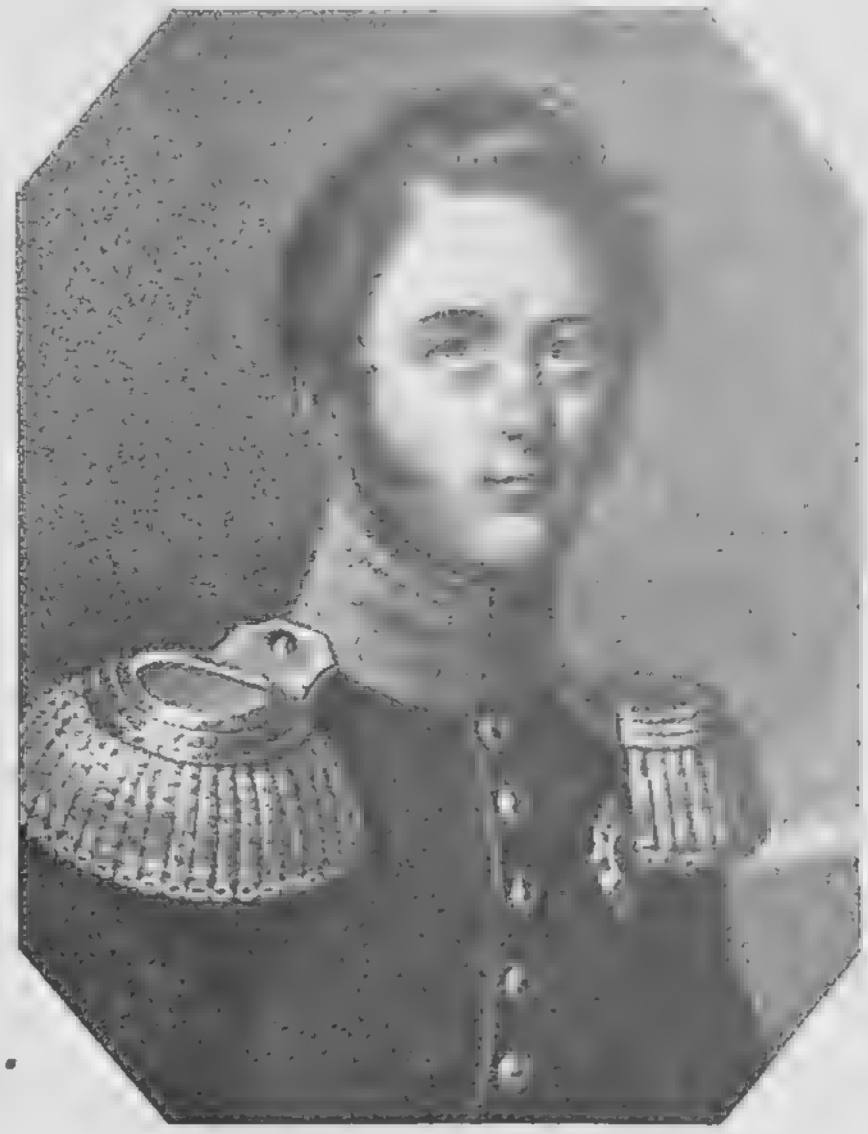
Два другихъ приказа, однородныхъ по содержанію, объявленные послѣдовательно 27-го Февраля и 8-го Марта подъ №№ 11 и 14, ясно показываютъ умѣніе покорять сердца подчиненныхъ ему войскъ не только справедливыми строгостями, но и заслуженными милостями.

„Пріятнымъ долгомъ поставляю объявить совершенное мое удовольствіе гг. командирамъ 1-го баталіона Л.-Гв. полковъ Измайловскаго — Годеину 2-му и Егерскаго — Арбузову за отличное двухмѣсячное состояніе въ гарнизонѣ въ г. Вильно. Пріятно мнѣ было видѣть во все сіе время ихъ отличное усердіе; еще пріятнѣе мнѣ было слышать о нихъ тотъ же отзывъ отъ командующаго въ мое отсутствіе дивизіею генералъ-маіора Паткуля. Мнѣ особенное удовольствіе служить съ подобными товарищами, равно и гг. оберъ-офицерамъ, здѣсь квартирующимъ, отдаю полную справедливость за исправность, ими соблюдаемую; не сомнѣваюсь, что и впредь не буду имѣть причины иное въ нихъ замѣтить, какъ нынѣшнее усердіе и охоту къ службѣ“.

„Оба баталіона, приведя на квартиры, не учить двѣ недѣли съ приводу, чтобы дать имъ нѣсколько отдохнуть отъ тяжелой здѣсь службы“.

Второй приказъ, наполненный благодарностями за службу, гласилъ:

„Пріятнымъ долгомъ поставляю объявить совершенную мою благодарность гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ Л.-Гв. Измайловскаго полка за сегодняшній разводъ, который во всѣхъ частяхъ былъ отличенъ; также вторично повторяю гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ стоящаго здѣсь 1-го баталіона Л.-Гв. Измайловскаго полка, въ особенности же баталіонному командиру г. полковнику Годеину 2-му, что усердіе ихъ и неутомимость мнѣ извѣстны и что мнѣ особенно пріятно сдѣлать извѣстнымъ по дивизіи доброе мое о нихъ мнѣніе“.

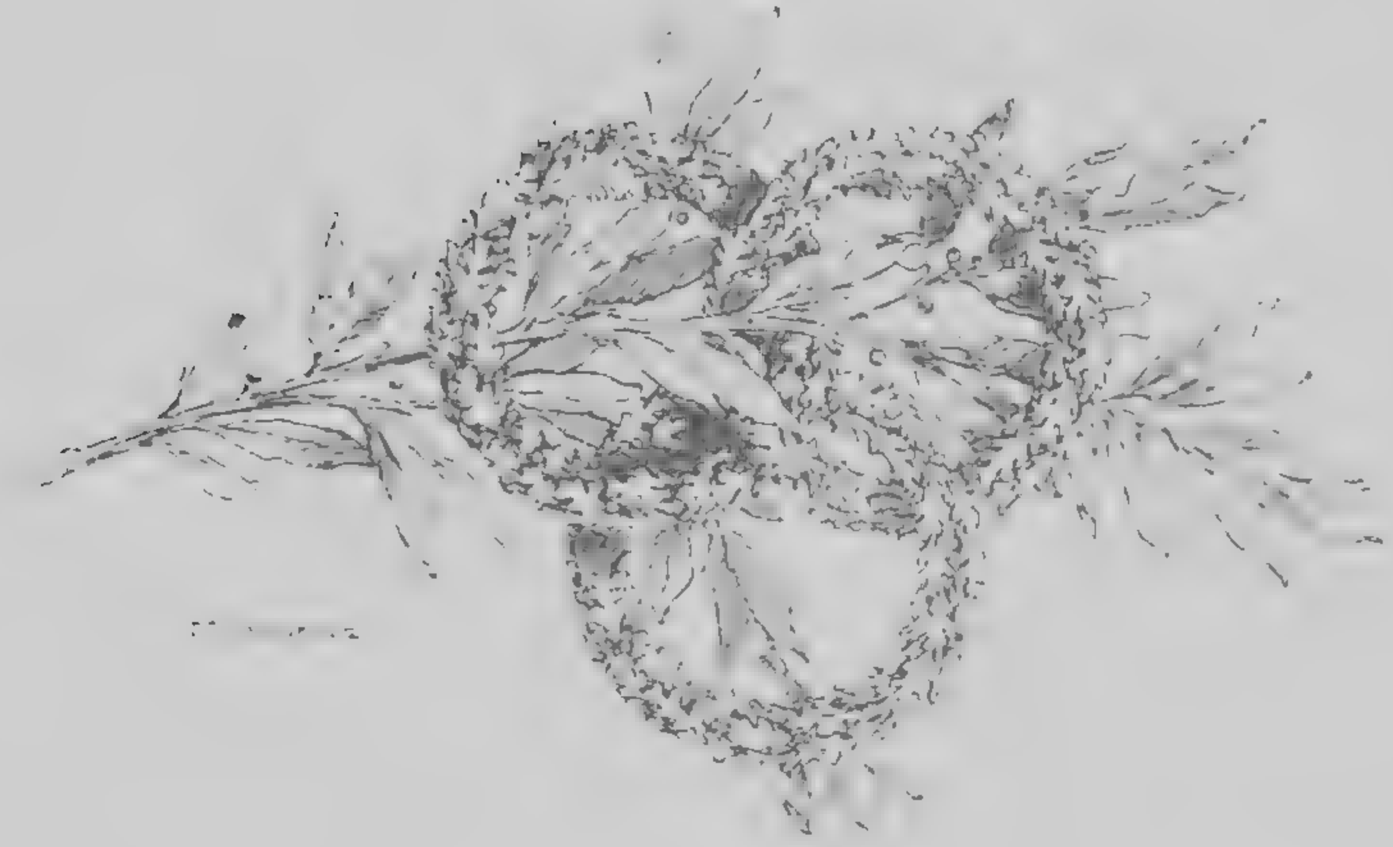


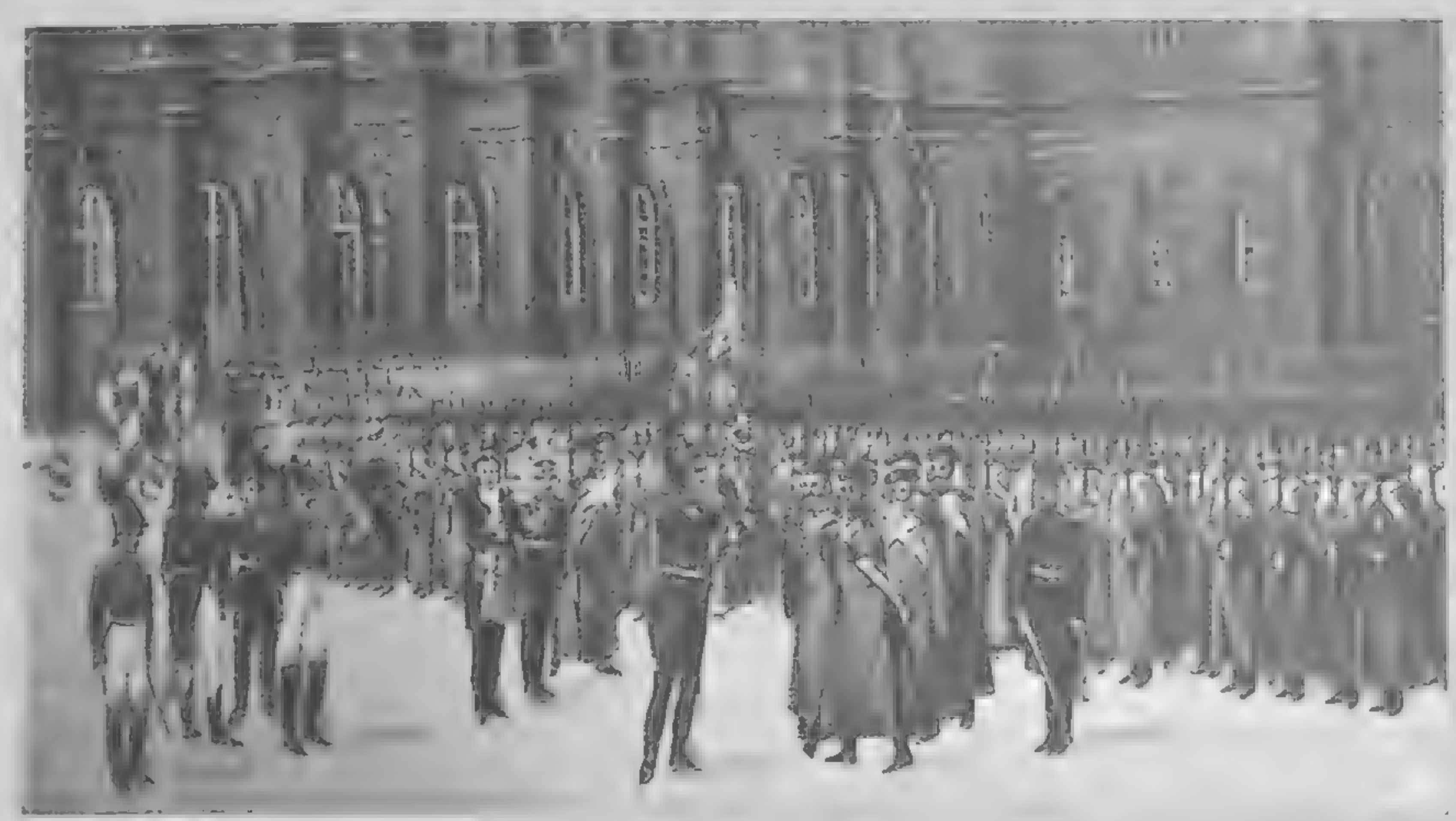
Великій Князь
Николай Павловичъ.
Рис. Крюгеръ. Лит. Ф. Больдъ.

За командованіемъ дивизіею засталъ Великаго Князя Николая Павловича знаменательный моментъ, когда онъ былъ призванъ къ трудному, но великому служенію родинѣ, какъ верховный вождь Русскаго государства.

Не смотря на то, что Императрица Марія Ѳеодоровна и нѣкоторые воспитатели всѣми силами старались дать Августѣйшему юношѣ гражданское воспитаніе и ослабить въ немъ все военное, изъ Великаго Князя Николая все-таки выработался, какъ мы видѣли, серьезный знатокъ „военнаго ремесла“, съ истинно-воинскими наклонностями и положительнымъ, твердо установившимся, характеромъ, не допускавшимъ ни малѣйшаго уклоненія кѣмъ-либо отъ своихъ обязанностей и всегда не забывавшимъ поощрить ревностныхъ исполнителей его воли и приказаній. Великій Князь Николай Павловичъ самъ повиновался, а сдѣлавшись Императоромъ требовалъ, чтобы ему повиновались!

Эти то самобытныя черты характера Императора Николая Павловича сыграли не маловажную роль въ разыгравшихся на Сенатской площади 14-го Декабря 1825 г. кровавыхъ событіяхъ, сопровождавшихъ его вступленіе на престолъ.





Глава III.

14 Декабря 1825 года.

День восшествія на престолъ Императора Николая Павловича ознаменовался, какъ извѣстно, происшествіемъ, „маловажнымъ въ самомъ себѣ, но весьма важнымъ по его началу и послѣдствіямъ“ [1].

Высочайшій Манифестъ по дѣлу о бунтѣ, обнародованный 19-го Декабря 1825 года, раздѣляя всѣхъ участниковъ бунта на два рода: „на заблуждшихъ, умыслу не причастныхъ“ и „злоумышленныхъ ихъ

Картина худ. князя В. Максутова изображаетъ эпизодъ 14-го Декабря 1825 г., когда Императоръ Николай, вернувшись въ Зимній дворецъ, въ ознаменованіе своей благодарности къ гвардейскимъ саперамъ за охрану Его Августѣйшей семьи, вынесъ къ нимъ семилѣтняго Наслѣдника престола со словами: «Любите его, какъ Я васъ люблю». Картина находится въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

[1] Высоч. Манифестъ 19-го Декабря 1825 года.

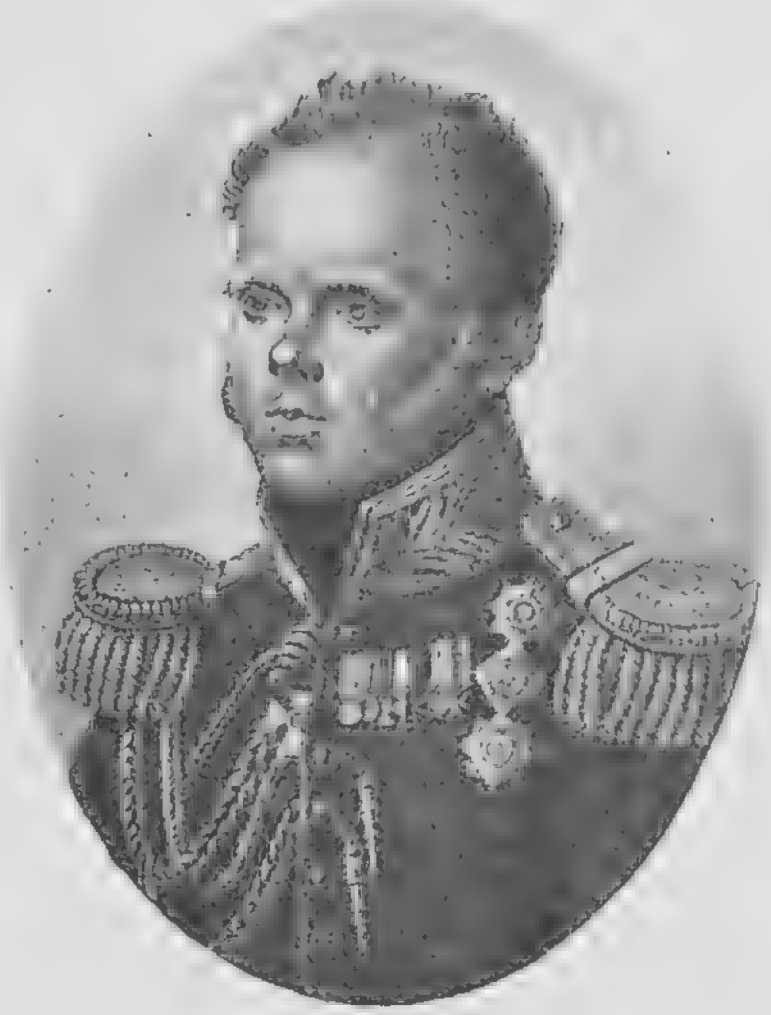
руководителей“, дастъ яркую характеристику тѣмъ побужденіямъ, которыми руководилось большинство участниковъ мятежа.

Останавливаясь на тѣхъ и другихъ, на заблудшихъ и злоумышленныхъ руководителяхъ, Манифестъ этотъ самъ опредѣляетъ, что заблудшіе „желали быть вѣрными данной ими присягѣ: всѣми средствами обольщенія они были увѣрены, что защищаютъ престолъ и въ семъ увѣреніи не могли они внимать никакимъ другимъ убѣжденіямъ“. Такимъ образомъ, заблудшіе, считая по кончинѣ Императора Александра Благословеннаго единственнымъ Наслѣдникомъ Россійскаго престола Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, принеся Ему своевременно присягу какъ единственному и законному Императору и ничего не зная ни объ оставленномъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ завѣщаніи, ни объ отреченіи Цесаревича отъ престола, сдѣлались слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ „злоумышленныхъ руководителей“ и принимали участіе въ дѣлѣ 14-го Декабря исключительно по недоразумѣнію и по невѣдѣнію. Само собою разумѣется, что къ этимъ „заблуждшимъ“ нужно отнести всѣхъ нижнихъ чиновъ — участниковъ бунта.

Императоръ Николай Павловичъ хорошо понялъ роль этихъ заблудшихъ и въ Своемъ Манифестѣ 19-го Декабря 1825 года объявилъ: „ни дѣломъ, ни намѣреніемъ не участвовали въ сихъ злодѣяніяхъ заблуждшіеся роты нижнихъ чиновъ, невольно въ сію пропасть завлеченныя. Удостовѣрясь въ семъ самымъ строгимъ изысканіемъ, Я считаю первымъ дѣйствіемъ правосудія и первымъ себѣ утѣшеніемъ объявить ихъ невинными“.

Объявивъ прощеніе одной категоріи участниковъ бунта, Императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ строго покарать злоумышленниковъ, для которыхъ священныя имена преданности, присяги, законности, самое имя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича было предлогомъ ихъ вѣроломства. По словамъ Манифеста злоумышленники „желали и искали, пользуясь мгновеніемъ, исполнить злобные замыслы, давно уже составленные, давно уже обдуманные, давно во мракѣ тайны между ними тлѣвшіеся и отчасти токмо извѣстные правительству, испровергнуть Престолъ и Отечественные Законы, превратить порядокъ Государственный, ввести безначаліе“.

Такимъ образомъ изъ изложеннаго видно, что дѣло 14-го Декабря явилось результатомъ какъ бы двухъ теченій. Съ одной стороны—отреченіе Цесаревича Константина Павловича отъ престола въ пользу своего брата Великаго Князя Николая Павловича, санкціонированное покойнымъ Императоромъ и оставленное Имъ въ Своемъ завѣщаніи, отреченіе, о которомъ только знали Цесаревичъ и нѣсколько другихъ лицъ, никого не посвящая въ эту тайну въ теченіе продолжительнаго времени по кончинѣ Александра Благословеннаго. Въ этотъ промежутокъ времени, какъ мы увидимъ ниже, большинство войскъ успѣло уже присягнуть въ вѣрности Наслѣднику по закону, а не по завѣщанію, т. е. Цесаревичу, и такимъ образомъ, естественно, что злоумышленный элементъ легко могъ сыграть и сыгралъ въ свою пользу на вѣрноподданническихъ чувствахъ войсковыхъ частей и безъ особыхъ хлопотъ пополнилъ кадръ бунтовщиковъ самыми благонамѣренными. Такимъ образомъ и получились „заблуждшіе“, столь великодушно прощенные молодымъ Императоромъ.



CONSTANTIN
Grosfürst von Russland, Cesarewitsch.

Съ портрета Беннера. Готскій альманахъ.

Вторымъ факторомъ бунта явились разныя тайныя общества, появившіяся въ Россіи съ 1814 года, года вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ.

Тамъ, въ Парижѣ, множество офицеровъ были приняты въ массоны и завели связи съ разными тайными обществами, бывшими тогда во Франціи въ большой модѣ. Общества эти, перенесенныя къ намъ съ Запада, имѣли разныя цѣли, но большинство изъ нихъ носило политическій характеръ. Прекрасное опредѣленіе стремленіямъ членовъ этихъ обществъ даетъ записка о нихъ, найденная въ кабинетѣ покойнаго Государя Императора [1]), представленная Ему А. К. Бенкендорфомъ: „члены сихъ обществъ мечтали лишь о политикѣ и о томъ, какъ возымѣть вліяніе на Правительство. Явная цѣль сихъ мнимыхъ свободомыслящихъ, точнѣе своевольномыслящихъ, была введеніе конституціи, или собственно такого образа правленія, подъ которымъ своеволіе ничѣмъ не было удерживаемо, а пылкимъ страстямъ, неограниченному честолюбію, желанію блистать, предоставлена была бы полная воля. Разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялись занять высшія мѣста въ Правительствѣ и, не опасаясь потери (потому что не имѣли ничего), воспользоваться выгодами переворота“.

---

[1]) Записка была представлена Его Величеству въ 1821 году генералъ-адъютантомъ А. К. Бенкендорфомъ. Госуд. Архивъ. Разр. 1 В., дѣло № 12.

Преслѣдуя подобныя цѣли, наводнявшія тогда Россію всевозможныя тайныя общества не разбирали средствъ для ихъ достиженія и, воспользовавшись междуцарствіемъ и опоздавшимъ объявленіемъ объ отреченіи Цесаревича Константина Павловича отъ престола, навербовали себѣ подъ самыми благовидными предлогами несвѣдущихъ, недальновидныхъ людей, увѣренныхъ однако въ томъ, что защищаютъ престолъ по данной Цесаревичу Константину присягѣ.

Такимъ образомъ печальный историческій день 14-го Декабря явился слѣдствіемъ двухъ факторовъ, и при историческомъ анализѣ того злополучнаго „маловажнаго въ самомъ себѣ, но весьма важнаго по началу и послѣдствіямъ“ [1]) событія, придется остановиться подробнѣе на каждомъ изъ нихъ.

Кончина Императора Александра Благословеннаго и послѣдующія событія въ Петербургѣ.

Императоръ Александръ Павловичъ скончался въ Таганрогѣ 19-го Ноября 1825 года, прохворавъ желчной горячкой всего лишь двѣ недѣли. Печальное извѣстіе объ этомъ не скоро дошло до Петербурга. Еще 25-го Ноября пришло отъ Дибича сообщеніе объ усилившейся болѣзни Государя Императора до такой степени, что окружающіе вынуждены были предложить Его Величеству пріобщиться Святыхъ Тайнъ. Болѣзнь Императора усилилась настолько, что „жизнь Государя коли не безнадежная, то по крайней мѣрѣ находится въ большой опасности“, писалъ Дибичъ.

Эти свѣдѣнія были присланы къ графу Милорадовичу, къ князю Лопухину, къ Г. Вилламову и къ дежурному генералу Потапову.

---

[1]) Высоч. Манифестъ 19-го Декабря 1825 года.

РУСКІЙ ИНВАЛИДЪ
ИЛИ
ВОЕННЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 284.

Воскресенье, Ноября 29 го дня, 1825-го года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Санктпетербургъ, 27-го *Ноября* Божественное Провидѣніе по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ поразило Россійскую Имперію такимъ несчастіемъ, котораго нельзя выразить. Фельдъегерь, прибывшій сюда изъ Таганрога 27-го сего мѣсяца, привезъ горестное извѣстіе о кончинѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Узнавъ о семъ неожиданномъ бѣдствіи, Высочайшіе Члены Императорской Фамиліи, Государственный Совѣтъ, Министры, собрались въ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ первый *Его Высочество* Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, а за нимъ всѣ Чиновники, тутъ находившіеся, также какъ всѣ полки Императорской Гвардіи присягнули въ вѣрности и подданствѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ КОНСТАНТИНУ I.

Печатать позволяется: С. Петербургъ, Ноября 28-го дня, 1825 года. — Цензоръ А. *Бируковъ*

Графъ Милорадовичъ, получивъ это печальное извѣстіе, сейчасъ же поспѣшилъ донести объ этомъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу, который, убѣдившись въ томъ, что Императрица Марія Ѳеодоровна также оповѣщена о письмѣ Дибича, тутъ же во дворцѣ, вмѣстѣ съ графомъ Милорадовичемъ и генераломъ Воиновымъ устроилъ совѣщаніе о томъ, какія мѣры принять въ случаѣ кончины Монарха. Великій Князь Николай Павловичъ предложилъ свое мнѣніе и безповоротное рѣшеніе о томъ, чтобы одновременно при объявленіи о сей „неизрѣчимой потерѣ провозгласить и восшедшаго на Престолъ Императора“, и что онъ первый присягнетъ старшему своему брату, какъ законному Наслѣднику престола.

Ночь на слѣдующее число Его Высочество провелъ со своимъ адъютантомъ и товарищемъ молодости, Владиміромъ Ѳеодоровичемъ Адлербергомъ. Естественно, что разговоръ ихъ сосредоточился на полученныхъ изъ Таганрога вѣстяхъ, и Великій Князь, между прочимъ, сказалъ: „Если Богъ опредѣлитъ испытать насъ величайшимъ изъ несчастій, кончиною Государя, то по первому извѣстію, надобно будетъ тотчасъ, не теряя ни минуты, присягнуть брату Константину ¹)“.

Извѣстіе о кончинѣ Императора Александра Павловича было получено въ Петербургѣ лишь 27-го Ноября, когда, по окончаніи во дворцѣ Божественной литургіи, во время молебна о здравіи, прибылъ изъ Таганрога „отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны фельдъегерь съ извѣстіемъ, что вселюбезнѣйшій Ея Супругъ, Его Императорское Величество Александръ Павловичъ, сего ноября въ 19 день волею Божіею преставился отъ сія временныя жизни въ вѣчное блаженство послѣ краткой болѣзни, называемой желчною горячкою. Его Величество былъ боленъ съ 5 по 19 ноября“ ²).

Получивъ свѣдѣніе о кончинѣ Императора Александра Павловича, Великій Князь Николай Павловичъ, прекративъ молебенъ, велѣлъ принести налой и, ни минуты не медля, принесъ присягу въ подданствѣ брату своему и Императору Константину. Примѣру Великаго Князя послѣдовали и подписали присяжные листы и всѣ находящіеся

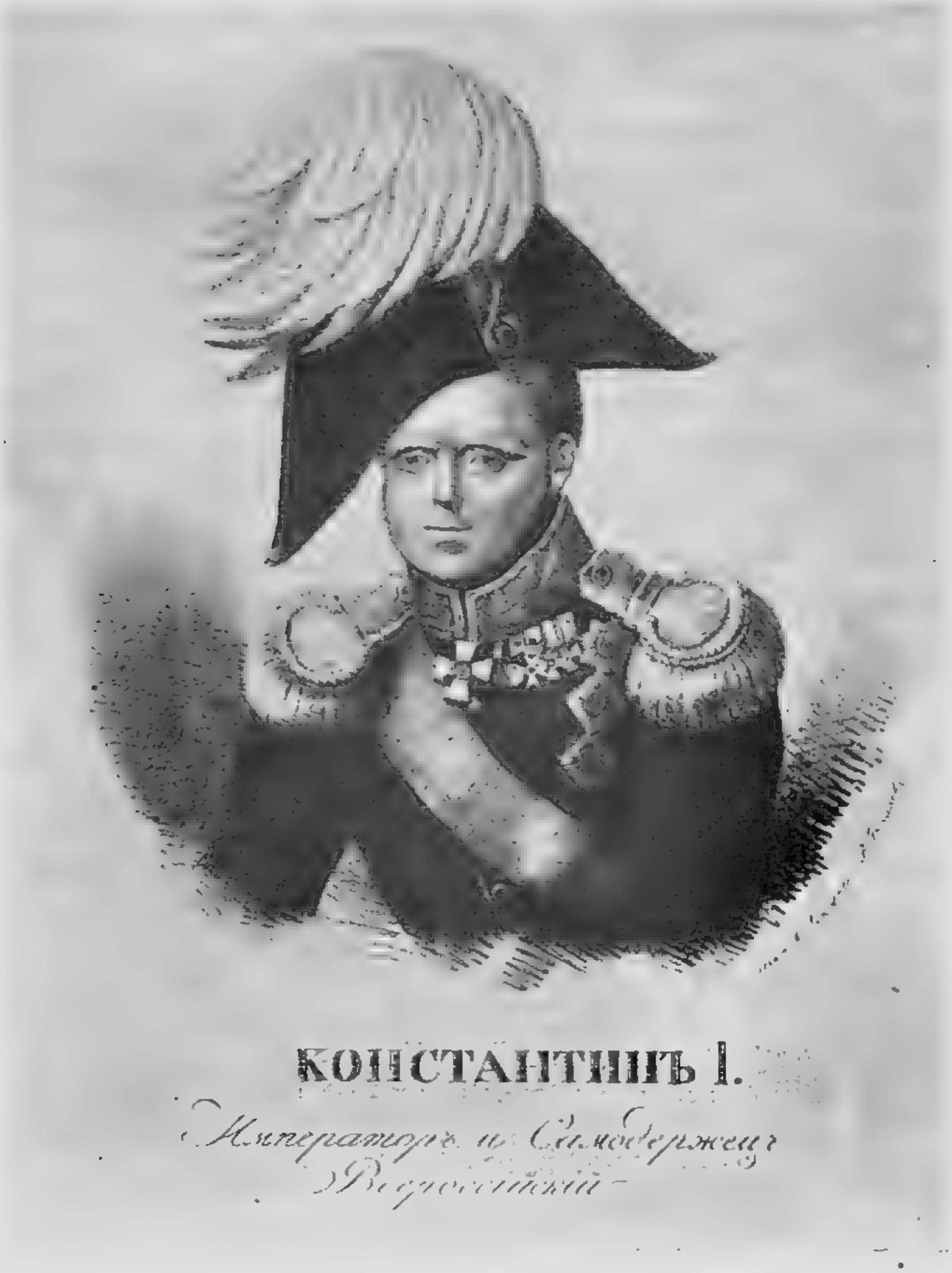
---

[1] Записки барона Корфа стр. 46—47.

[2] Кам.-фур. журн. на половинѣ Государя Императора Александра Павловича. 27 Ноября 1825 года. Архивъ Мин. Имп. Двора оп. 29/1619, д. 23.

въ это время во дворцѣ, какъ-то: Военный Министръ Татищевъ, генералъ Кутузовъ, дежурный генералъ Потаповъ и многіе другіе.

Давъ такимъ образомъ присягу новому Монарху Константину Павловичу, Великій Князь Николай Павловичъ явился самъ передъ внутреннимъ Преображенскаго полка карауломъ, объявилъ имъ о кончинѣ Государя и провозгласилъ Императоромъ Константина. Караулъ съ горестью принялъ объявленіе и не замедлилъ присягнуть. Сдѣлавъ это, Его Высочество, за отсутствіемъ коменданта Башуцкаго, поручилъ дежурному генералу Потапову немедленно привести къ присягѣ главный и прочіе караулы съ ихъ постами, а генералу Нейдгарту



Съ рѣдчайшей литографіи по рис. А. Уткина.
Императорскій Эрмитажъ.

съѣздить въ Невскій монастырь къ генералу Воинову съ предложеніемъ исполнить то же во всѣхъ гвардейскихъ частяхъ.

О непоколебимости рѣшенія Великаго Князя Николая Павловича исполнить до конца все то, что онъ считалъ своимъ долгомъ по отношенію къ старшему брату, прекрасно свидѣтельствуетъ баронъ Корфъ въ своихъ запискахъ.

Изъ церкви Великій Князь поспѣшилъ опять къ Императрицѣ. Она была въ своихъ покояхъ. Николай Павловичъ сообщилъ ей, что уже выполнилъ первый долгъ Свой къ новому Государю и что всѣ караулы, а также Милорадовичъ и многіе другіе вмѣстѣ съ нимъ присягнули. „Nicolas, qu'avez-vous fait!—воскликнула Императрица съ ужасомъ,—ne savez-vous donc pas qu'il y a un acte qui vous nomme héritier présomptif?“ Великій Князь положительно впервые о томъ слышалъ. „S'il y en a un, — отвѣчалъ онъ,—il ne m'est pas connu et personne ne le sait; mais nous savons tous, que notre maître, notre Souverain légitime après l'Empereur Alexandre, est mon frère Constantin; nous avons donc rempli notre devoir: advienne ce qui pourra!...“

Въ это время прибылъ князь Голицынъ и, внѣ себя отъ потери обожаемаго Монарха, не скрылъ своего отчаянія и о совершившемся во дворцѣ. Подтверждая сказанное Императрицею, онъ сталъ укорять Николая Павловича за принесенную имъ присягу и требовалъ повиновенія волѣ покойнаго Государя. Великій Князь съ своей стороны изъяснялъ, что эта воля никогда не была оглашена и даже для него оставалась тайною; говорилъ, что присягою хотѣлъ утвердить уваженіе свое къ первому и коренному закону о непоколебимости въ порядкѣ престолонаслѣдія, уничтожить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ своихъ намѣреній и охранить Россію даже отъ мгновенной неизвѣстности о законномъ ея Государѣ; прибавилъ, что сдѣланное уже невозвратно, но если-бы и могло быть возвращено, то онъ поступилъ бы опять точно такъ же; наконецъ рѣшительно отвергъ требованіе Голицына, какъ казавшееся ему совершенно неумѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что старшій братъ, которому принадлежитъ престолъ по закону, находится въ отсутствіи [1]).

Въ день полученія въ Петербургѣ печальнаго извѣстія о кончинѣ Императора Александра Павловича, Государственный Совѣтъ открылъ засѣданіе предложеніемъ приступить къ распечатанію конверта, въ которомъ заключалась воля покойнаго Государя. Послѣ нѣкоторыхъ преній оставленный Императоромъ Александромъ пакетъ былъ вскрытъ и въ немъ было начертано отреченіе отъ престола Государя Цесаревича и нареченіе Наслѣдникомъ Государя Великаго Князя Николая Павловича [1]).

---

[1]) Записки барона Корфа, стр. 51—52.

Возникшія въ Совѣтѣ по этому случаю разногласія были прекращены предложеніемъ пригласить въ Совѣтъ и Великаго Князя Николая Павловича, но графъ Милорадовичъ заявилъ, что такъ какъ Его Высочество уже присягнулъ, то онъ считаетъ неприличнымъ приглашать Его по этому поводу въ Совѣтъ. Съ своей стороны графъ Милорадовичъ предложилъ довести обо всемъ происшедшемъ въ Совѣтѣ до свѣдѣнія Его Высочества и попросить, чтобы Великій Князь Николай Павловичъ допустилъ Совѣтъ къ себѣ для доклада. Совѣтъ согласился съ предложеніемъ графа, а Великій Князь отозвался, что онъ не можетъ воспретить ихъ прибытію. Когда же Совѣтъ прибылъ, то Его Высочество категорически ему заявилъ, что содержаніе вскрытаго акта давно, еще съ 13 Іюля 1819 года, ему извѣстно, но что онъ ни въ какомъ случаѣ не дерзнетъ занять мѣсто старшаго брата, отъ Высочайшей воли коего зависитъ его участь, и что, поставивъ въ священную обязанность всеподданнѣйше ему повиноваться, онъ далъ въ томъ присягу и затѣмъ остается въ полномъ увѣреніи, что и онъ, т.-е. Совѣтъ, для блага государства послѣдуетъ его примѣру.

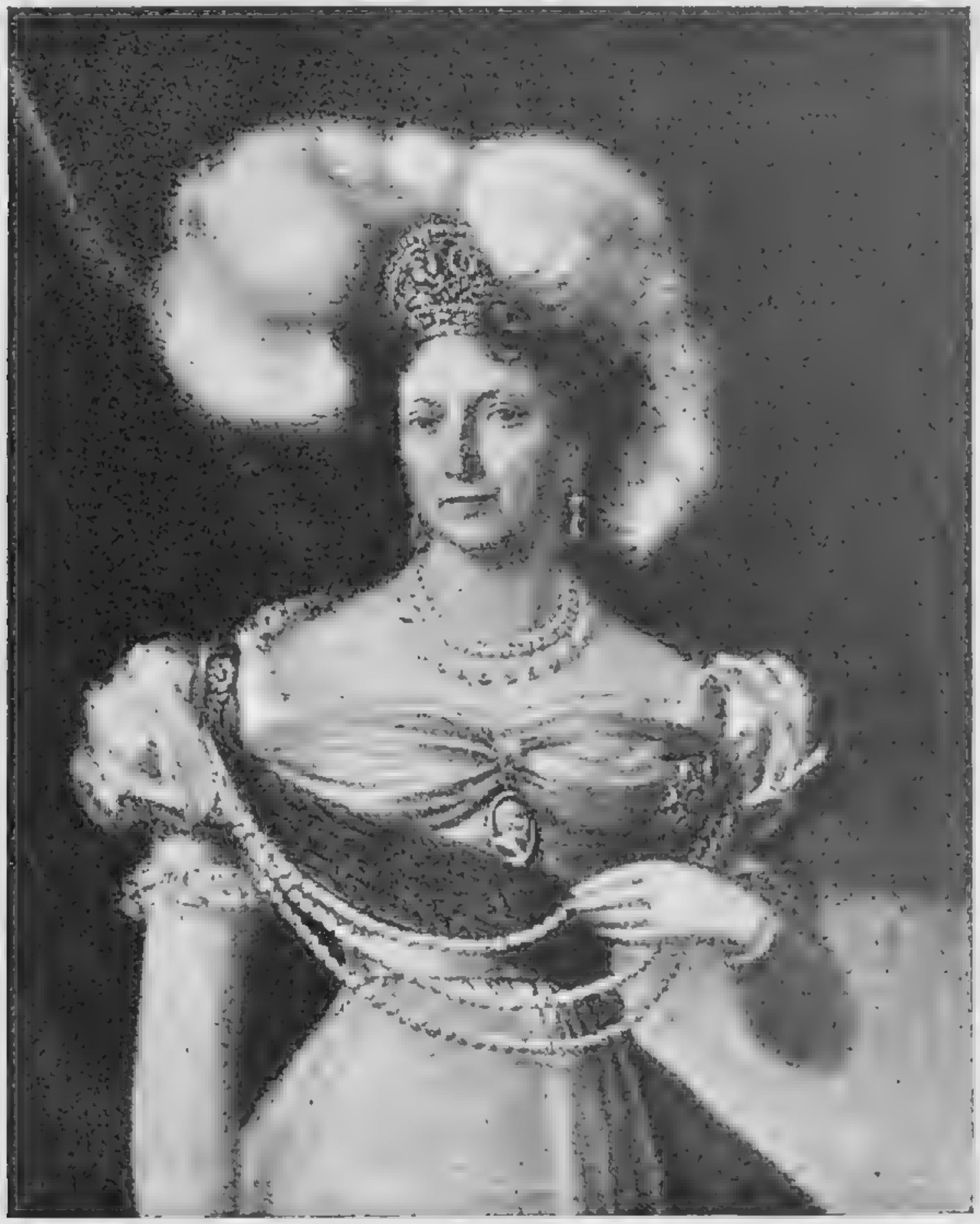
Совѣтъ тутъ же, въ присутствіи Великаго Князя, принесъ присягу Императору Константину и представился Ея Величеству Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, которая такъ же, какъ и ея Августѣйшій сынъ, заявила Совѣту, что содержаніе оставленнаго покойнымъ Монархомъ акта ей извѣстно, что совершенъ этотъ актъ съ ея родительской воли, но что и она, увлекшись подвигомъ своего сына, Великаго Князя Николая, одобряетъ всѣ его дѣйствія и проситъ Совѣтъ лишь объ одномъ—о сохраненіи всѣми силами спокойствія въ Имперіи.

Хранящійся въ Сенатѣ подобный же актъ министромъ юстиціи всеподданнѣйше отправленъ Государю Императору съ донесеніемъ, что Сенатъ принесъ присягу законному Наслѣднику, Цесаревичу Константину, и что уже объ этомъ разосланы указы для исполненія; пакетъ же, хранящійся въ Синодѣ, по настоянію Великаго Князя Николая Павловича, рѣшено было не распечатывать впредь до полученія объ этомъ особаго Высочайшаго повелѣнія.

---

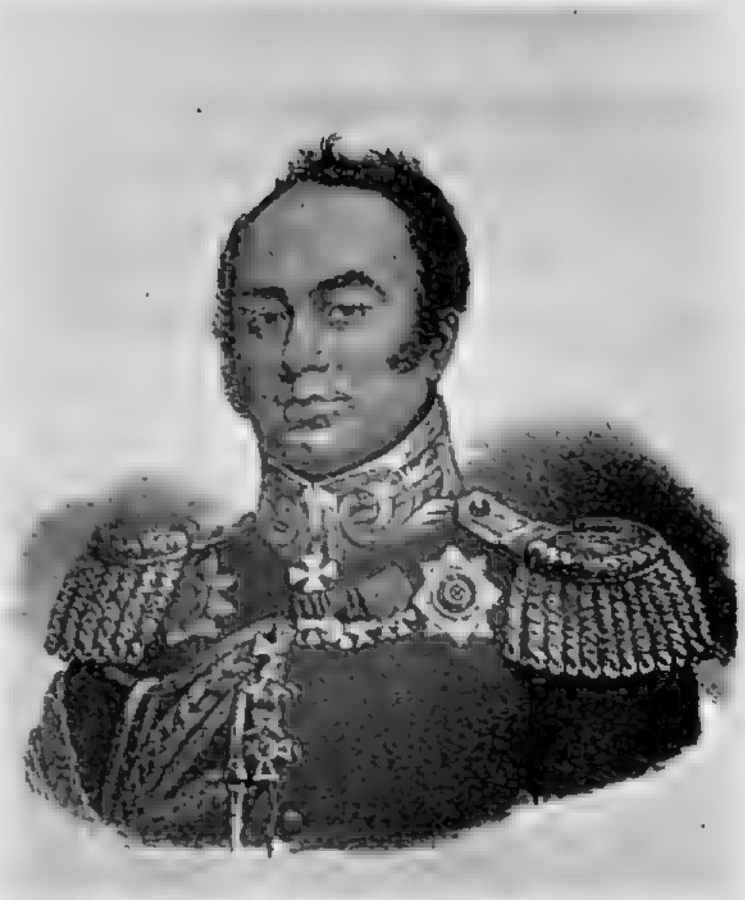
[1]) Манифестъ объ отреченіи отъ престола Цесаревича и о назначеніи Наслѣдникомъ Николая Павловича помѣщенъ въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску.

Главный Штабъ Его Императорскаго Величества также, по примѣру прочихъ, не замедлилъ присягнуть въ своей церкви въ подданствѣ Императору Константину Павловичу и отправить приказанія ко всѣмъ главнокомандующимъ и начальникамъ корпусовъ немедленно приступить къ исполненію таковой же священной обязанности. Графъ же Милорадовичъ, по соглашенію съ Его Высочествомъ, отправилъ въ Москву къ князю Голицыну и въ Финляндію къ генералъ-адъютанту Закревскому своихъ адъютантовъ съ подробнымъ изложеніемъ событій въ столицѣ и съ предложеніемъ не медля привести къ присягѣ на вѣр-



ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.
Грав. Райтъ 1825 г. Изъ собр. Д. Ровинскаго.

ность Императору Константину Павловичу войска какъ въ Москвѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.



Генералъ-адъютантъ
графъ Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

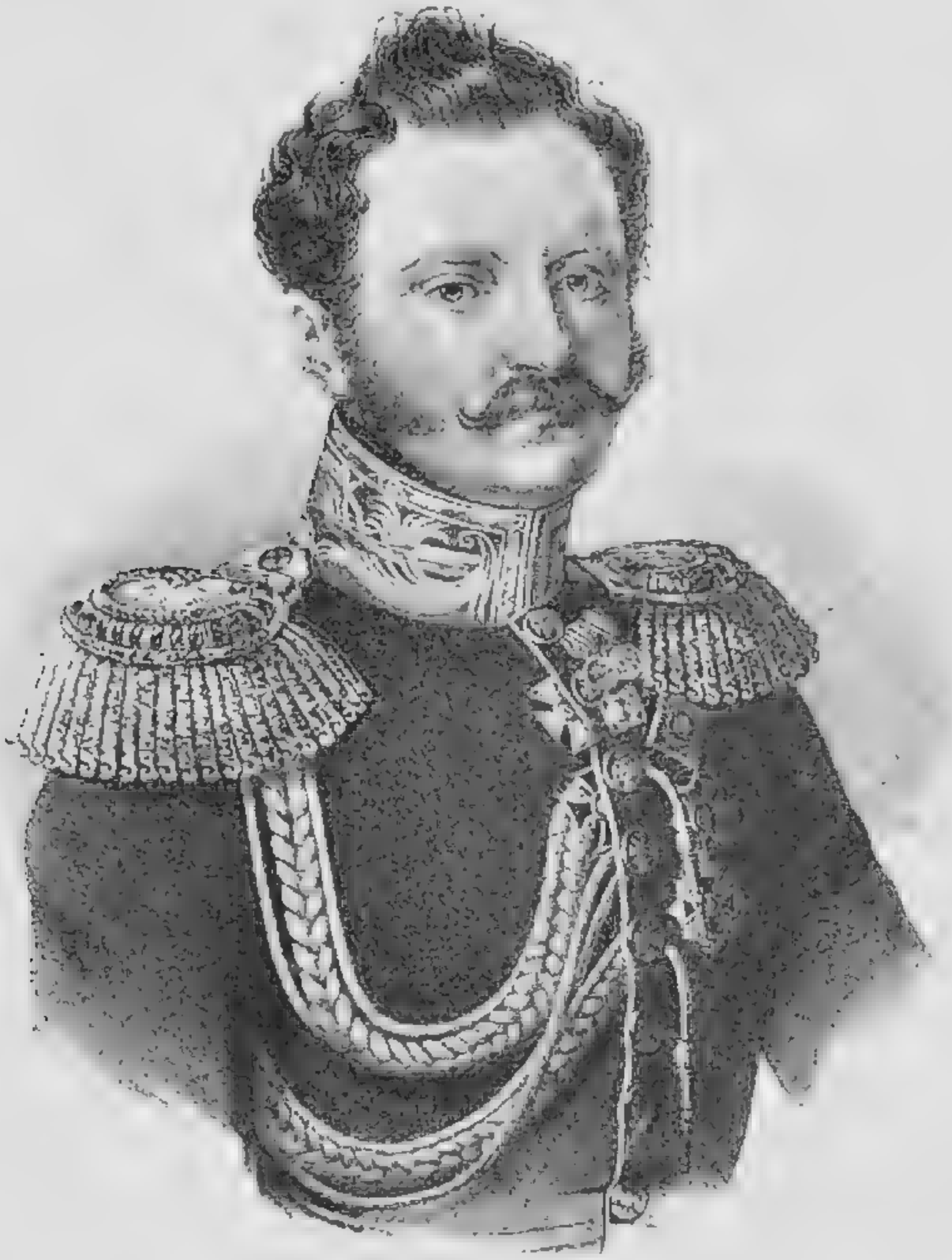
Въ то же время высшія Государственныя Учрежденія и Министры отправили въ Варшаву къ новому Императору Константину своихъ довѣренныхъ лицъ съ письмами, а Великій Князь Николай Павловичъ отправилъ своего адъютанта Лазарева со слѣдующимъ письмомъ: „Любезный Константинъ. Предстаю передъ моимъ Государемъ съ присягою, которую уже и принесъ ему со всѣми меня окружавшими въ церкви, въ ту самую минуту, когда разразилась надъ нами вѣсть о жесточайшемъ изъ всѣхъ несчастій. Какъ сострадаю я тебѣ и какъ всѣ мы несчастливы. Бога ради не покидай насъ и не оставляй однихъ. Твой братъ, твой вѣрный подданный на жизнь и на смерть Николай“.

Кабинетъ покойнаго Государя Императора въ Зимнемъ дворцѣ тотчасъ же, по полученіи извѣстія о его кончинѣ, 27 Ноября, былъ немедленно опечатанъ графомъ Милорадовичемъ, а кабинетъ въ Царскосельскомъ дворцѣ по порученію Великаго Князя Николая Павловича опечаталъ посланный туда генералъ-маіоръ Стрекаловъ.

Такимъ образомъ, согласно принятому Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ безповоротному рѣшенію не принимать уступленнаго ему Цесаревичемъ Константиномъ престола, благодаря нежеланію Великаго Князя „дерзнуть занять мѣсто старшаго брата“ и благодаря громадной энергіи и поспѣшности, проявленной Его Высочествомъ въ дѣлѣ непринятія завѣщаннаго ему Императоромъ Александромъ престола, къ тремъ часамъ дня войско, такъ равно гражданскіе чины и жители столицы успѣли принести присягу новому Императору Константину Павловичу.

Съ этихъ поръ жизнь въ столицѣ вошла въ свою прежнюю колею, такъ какъ всѣ считали восшедшимъ на престолъ Цесаревича Константина Павловича и вопросъ о Наслѣдникѣ Благословеннаго —

исчерпаннымъ. Служба какъ по гарнизону, такъ и по всѣмъ прочимъ военнымъ и гражданскимъ частямъ сохранила свой обычный ходъ во время отсутствія Государя, что было тогда принято соблюдать до полученія Высочайшихъ повелѣній. Въ отвѣтъ на посланныя Главнымъ Штабомъ начальникамъ различныхъ корпусовъ приказанія о приведеніи войсковыхъ частей къ присягѣ на подданство Цесаревичу Константину стали, какъ и слѣдовало ожидать, получаться донесенія со всѣхъ концовъ Россіи объ исполненіи присяги. Такъ, первое извѣстіе о присягѣ Цесаревичу Константину Павловичу получено отъ корпуса военныхъ поселеній; 2-го Декабря полученъ отвѣтъ отъ генералъ-адъютанта Закревскаго о приведеніи въ Гельсингфорсѣ къ присягѣ какъ русскихъ, такъ и финляндскихъ войскъ, а также Сената и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ; 3-го Декабря адъютантъ князя Голицына, Новосильцевъ, привезъ извѣстіе о приведеніи къ присягѣ всей Москвы, и что хранящійся въ Успенскомъ Соборѣ пакетъ оставленъ неприкосновеннымъ впредь до Высочайшаго распоряженія ¹).



Генералъ-адъютантъ
Великій Князь
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Ген.-ад. съ 23 Сент. 1831 г. по 19 Сент. 1819 г.

Однако, такое нормальное теченіе жизни въ столицѣ продолжалось недолго. 3-го Декабря прибылъ изъ Варшавы въ Петербургъ послан-

---

[1] Записка Великаго Князя Николая Павловича Императору Константину Павловичу съ надписью: «отъ брата Николая брату Константину». Шильдеръ, Императоръ Николай I, Спб. 1903 г. т. I приложеніе XXVII, стр. 613.

ный Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ съ извѣстіемъ о томъ, что Цесаревичъ Константинъ, не смотря на присланные ему въ Варшаву присяжные листы, въ свою очередь отрекается отъ престола въ пользу брата своего Николая Павловича, свято сохраняя данное покойному Императору обязательство [1]).

Дѣятельность Цесаревича Константина Павловича въ Варшавѣ по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора Александра I.

Когда вѣсть о кончинѣ Императора Александра Павловича сдѣлалась извѣстною въ Варшавѣ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, зная данное покойному Государю обѣщаніе, не приводилъ къ присягѣ ни войска, ни народъ. Вслѣдствіе этого между поляками, какъ разсказываетъ Веригинъ, стала ходить молва, что Цесаревичъ, желая быть польскимъ королемъ, не спѣшитъ съ принятіемъ русской короны.

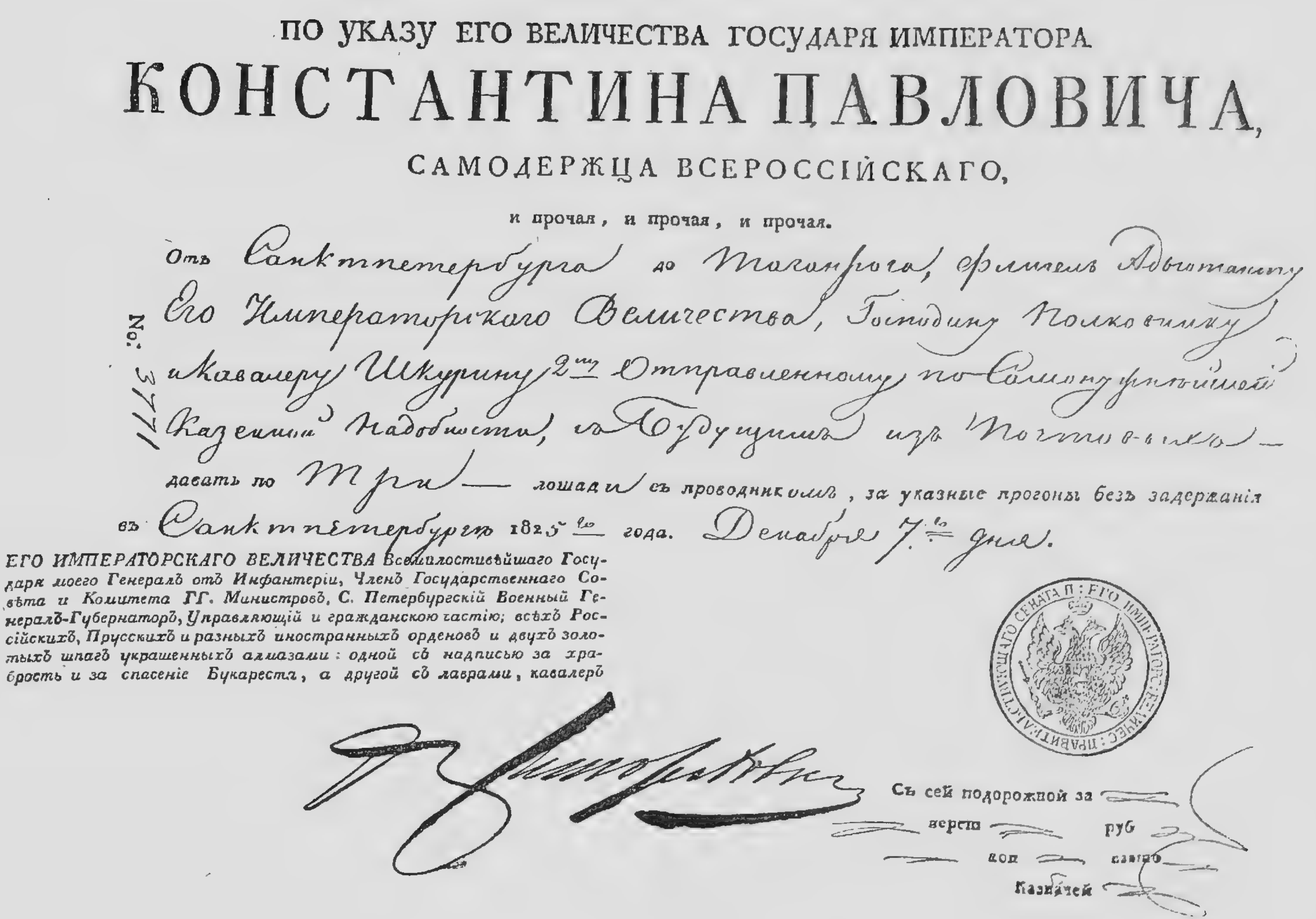
Въ прежнее время мысль о предоставленіи Константину Павловичу польской короны была возможна, но въ 1825 году, послѣ Вѣнскаго конгресса и тѣхъ отношеній, которыя установились послѣ него между Россіей и Польшей, осуществленіе этой идеи являлось уже немыслимымъ. Въ 1789 году 8-го Іюля, Ростопчинъ въ письмѣ къ графу С. Р. Воронцову, между прочимъ, писалъ: „Понятовскій, чтобы доказать свою преданность Императрицѣ, предлагалъ Константину польскую корону съ тѣмъ, чтобы Великій Князь женился на дочери курфирста саксонскаго“. Между тѣмъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, помня данное покойному Государю обязательство, очевидно, не оставлялъ желанія сдѣлаться польскимъ королемъ и въ описываемое время. Такъ, когда, послѣ полученія извѣстія о смерти Императора Александра Павловича, представляющійся Его Высочеству польскій генералъ Рожнецкій назвалъ Великаго Князя „Императорскимъ Величествомъ“, Цесаревичъ разсердился и приказалъ не называть не принадлежащимъ ему титуломъ, но когда, вслѣдъ затѣмъ, тотъ же генералъ Рожнецкій назвалъ Цесаревича „Его Королевскимъ Величествомъ“, то Константинъ Павловичъ не выразилъ неудовольствія [2]).

Въ письмѣ отъ 26 Ноября на имя Великаго Князя Николая Павловича Цесаревичъ оффиціальнымъ тономъ писалъ: „по силѣ Высо-

---

[1]) Воспоминанія И. Д. Данилова. Русск. Старина 1870 г.

[2]) Карновичъ. «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ». Спб. 1897 г. стр. 164 и слѣд.



ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

и прочая, и прочая, и прочая.

No: 3771

Отъ Санктпетербурга до Таганрога, Флигель Адъютанту Его Императорского Величества, Господину Полковнику и Кавалеру Шкурину 2-му Отправленному по Самонужнейшей Казенной надобности, съ [illegible] изъ Почтовыхъ — давать по Три — лошади съ проводникомъ, за указные прогоны безъ задержанія

въ Санктпетербургѣ 1825-го года. Декабря 7-го дня.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ отъ Инфантеріи, Членъ Государственнаго Совѣта и Комитета ГГ. Министровъ, С. Петербурскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Управляющій и гражданскою частію; всѣхъ Россійскихъ, Прусскихъ и разныхъ иностранныхъ орденовъ и двухъ золотыхъ шпагъ украшенныхъ алмазами: одной съ надписью за храбрость и за спасеніе Букареста, а другой съ лаврами, кавалеръ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕС: ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА П:

Съ сей подорожной за
версть руб
коп взято
Казначей

чайшаго собственноручнаго рескрипта покойнаго Государя Императора, отъ 2-го февраля 1822 года, ко мнѣ послѣдовавшаго, уступаю Вамъ право мое на наслѣдіе Императорскаго Всероссійскаго Престола“.

Изъ того, что Цесаревичъ ссылался лишь на Высочайшій рескриптъ 1822 года, а не упоминалъ Манифеста 1823 года, можно предположить, что онъ или не зналъ о существованіи таковаго, или умышленно его замолчалъ. Трудно себѣ представить, чтобы Цесаревичъ Константинъ Павловичъ не зналъ содержанія касающагося его лично Государственнаго акта 1823 года, а, какъ самое выраженіе въ приведенномъ отрывкѣ письма, что онъ „уступаетъ право на наслѣдіе Престола“, такъ равно сухость и оффиціальность его, въ отвѣтъ на теплыя и искреннія письма Великаго Князя Николая Павловича, наталкиваютъ на предположеніе, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, не смотря на данное Императору Александру обѣщаніе, отказывался отъ русской короны съ большою неохотою. Отказавшись же, въ силу необходимости, отъ престола, весьма возможно, что Цесаревичъ не покидалъ мысли о возможности сдѣлаться польскимъ королемъ, тѣмъ болѣе, что, по заявленію самаго Цесаревича, какъ передаетъ сенаторъ П. Д. Даниловъ [1]), согласіе Императора Александра на бракъ Константина съ княгинею Ловичъ было получено не иначе, какъ по отреченіи отъ престола.

Только этимъ и можно объяснить то обстоятельство, что Цесаревичъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ Императора Александра Павловича, не спѣшилъ, подобно Великому Князю Николаю Павловичу, приводить къ присягѣ ни войска, ни народъ.

Задерживая приведеніе къ присягѣ на подданство Великому Князю Николаю Павловичу, Цесаревичъ, въ отвѣтъ на запросы о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій должностныхъ лицъ, своими словами: „пока все остается по прежнему“, ввелъ неопредѣленность, а всѣмъ своимъ подчиненнымъ, обращавшимся къ нему за приказаніями, какъ къ новому Монарху, строго-на-строго запретилъ „не давать ему не принадлежащаго титула“.

Карновичъ въ своей монографіи [2]) разсказываетъ: „когда вѣсть о кончинѣ Императора Александра Павловича сдѣлалась извѣстною въ Варшавѣ, то въ городѣ и въ войскѣ произошло необычайное движеніе и всѣ ожидали распоряженія о присягѣ Константину Павловичу, но такого распоряженія не было, а Цесаревичъ продолжалъ настаивать на своемъ отказѣ отъ престола... Между тѣмъ къ Брюллевскому дворцу безпрестанно подъѣзжали фельдъегеря, генералы, адъютанты, духовныя лица и гражданскіе чиновники. Пріема однако не было и дежурный адъютантъ Цесаревича объявлялъ являвшимся во дворецъ лицамъ, что приказанія въ свое время будутъ объявлены, а „пока все остается по прежнему“. Сообразно съ этимъ держалъ себя Цесаревичъ. Когда, послѣ объявленія Цесаревичемъ окружающимъ его лицамъ о кончинѣ Императора, состоявшій при Великомъ Князѣ Н. Н. Новосильцевъ спросилъ: „Какія же будутъ теперь приказанія Вашего Величества?“ Цесаревичъ остановилъ его словами: „прошу не давать мнѣ этого не принадлежащаго титула“. Затѣмъ, въ продолженіе разговора, Новосильцевъ снова назвалъ Цесаревича „Величествомъ“. — „Въ послѣдній разъ,—закричалъ Цесаревичъ съ нѣкоторымъ уже гнѣвомъ,—въ послѣдній разъ прошу васъ перестать и помнить, что теперь законный нашъ Государь и Императоръ — Николай Павловичъ“. Когда ему былъ поданъ посланный изъ Таганрога рапортъ барона Дибича о состояніи арміи и о другихъ управленіяхъ и частяхъ военнаго вѣдомства, то, увидѣвъ, что на пакетахъ было надписано: „Его Императорскому Величеству Государю Константину I“, Цесаревичъ нераспечатанными возвратилъ пакеты привезшему ихъ фельдъегеру и приказалъ его тотчасъ же ночью выпроводить изъ Варшавы, не позволивъ ему даже отдохнуть, и строго запретилъ ему видѣться съ кѣмъ-либо въ Варшавѣ. Рѣшимость Великаго Князя не принимать престола поддерживалась и съ той стороны, откуда, повидимому, слѣдовало бы ожидать противоположныхъ внушеній: княгиня Ловичъ умоляла его не измѣнять своего намѣренія, и Цесаревичъ, чтобъ успокоить ее, сказалъ ей: „tranquillisez vous, madame, vous ne regnerez jamais“.

---

[1]) Русская Старина 1870 г. стр. 163.

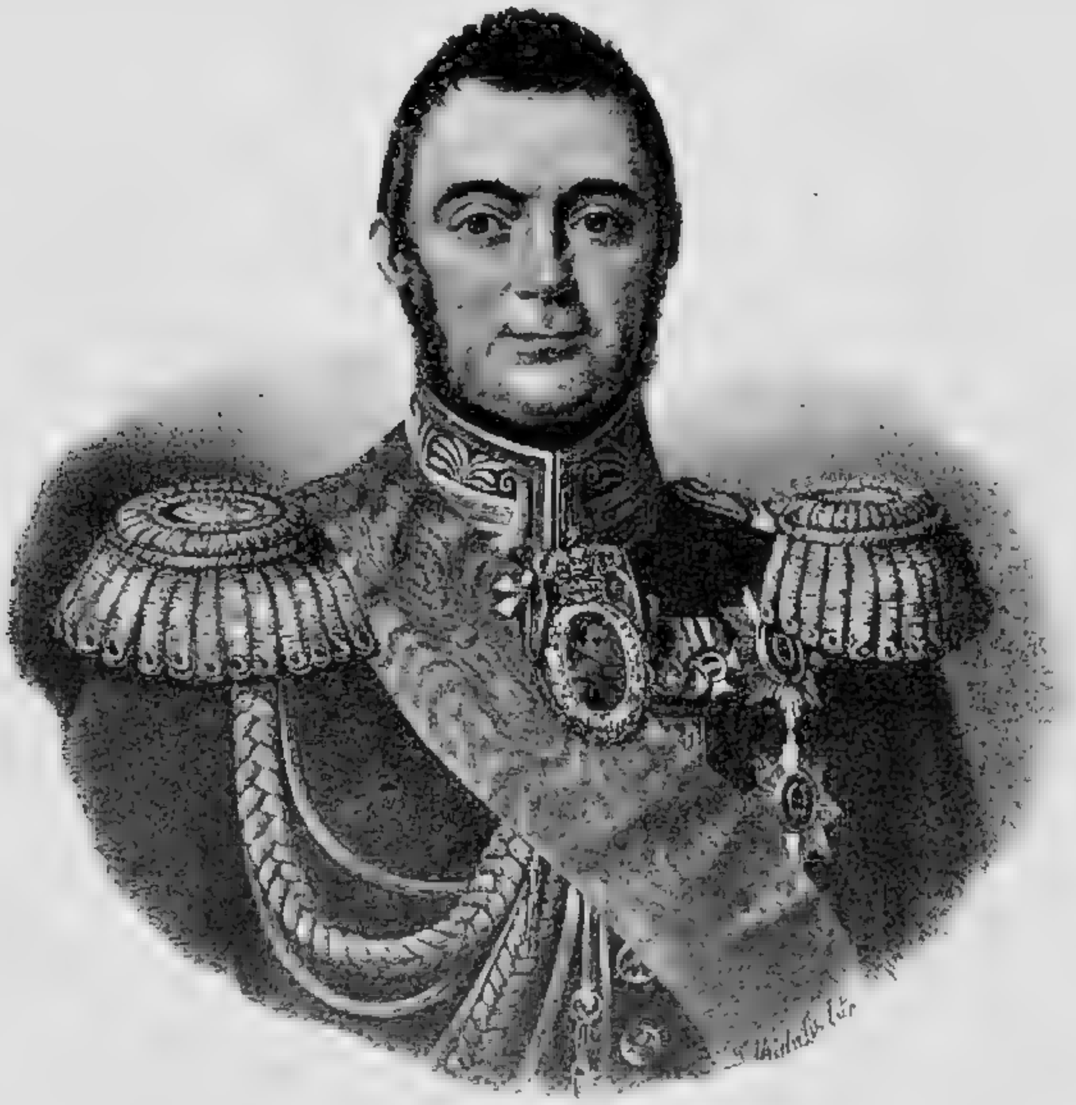
[2]) Карновичъ, «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ», стр. 163.

Въ своихъ запискахъ о событіяхъ въ Варшавѣ, послѣдовавшихъ за полученіемъ извѣстія о кончинѣ Государя Александра Павловича, сенаторъ Н. Д. Даниловъ разсказываетъ [1]), что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ собралъ своихъ приближенныхъ, сообщилъ имъ со слезами эту вѣсть и объявилъ, что хотя окружающіе Государя признали его, Константина, Императоромъ, а князь Волконскій и баронъ

---

[1]) Русская Старина 1870 г., стр. 163.

Дибичъ съ прочими, находящимися тогда въ Таганрогѣ, прислали ему присяжные листы, но что онъ возвращаетъ имъ эти листы, такъ какъ отрекается отъ престола, сохраняя свято и по чести данное покойному Императору обязательство. Далѣе онъ заявилъ, что когда просилъ позволенія вступить въ бракъ съ княгинею Ловичъ, то оное получилъ, но не иначе, какъ давъ отреченіе отъ престола. Цесаревичъ заявилъ также, что, не принявъ принесенной ему присяги, онъ писалъ къ Великому Князю Николаю Павловичу, какъ Императору, что будетъ служить ему вѣрно въ тѣхъ должностяхъ, которыя имѣлъ при Александрѣ, а если Императору Николаю не угодно, то онъ желаетъ навсегда остаться частнымъ человѣкомъ и основать пребываніе свое въ Лазенкахъ. Присланные изъ Сената съ состоявшимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ чиновникомъ Никитинымъ бумаги Цесаревичъ не только не принялъ, но, увидѣвъ Никитина, который слылъ отчаяннымъ игрокомъ, спросилъ его: „Что вамъ отъ меня угодно, — я уже давно не играю въ крепсъ“. Въ то же время пріѣхалъ въ Варшаву изъ Москвы съ пакетомъ, адресованнымъ къ Константину Павловичу,



Генералъ-адъютантъ Свѣтлѣйшій князь
Петръ Михайловичъ
ВОЛКОНСКІЙ.
Съ миніатюры, акварелью. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

какъ къ Императору, адъютантъ московскаго генералъ-губернатора князя Голицына, Демидовъ. Взглянувъ на конвертъ, Цесаревичъ, не распечатывая, передалъ его Демидову съ такими словами: „Скажите князю Голицыну, что не его дѣло вербовать въ цари“.

Какъ бы то ни было, Цесаревичъ приказалъ изготовить письма къ Императрицѣ-матери и къ брату Великому Князю Николаю Павловичу, а также въ Таганрогъ къ барону Дибичу и князю Волконскому. Послѣднему, между прочимъ, онъ писалъ, что онъ остается товарищемъ его, т.-е. въ званіи генералъ-адъютанта, — выраженіе весьма лестное для всѣхъ чиновъ Государевой Свиты [1]).

Наконецъ письма въ Петербургъ были написаны. „Я исполнилъ данный обѣтъ и мой долгъ, — сказалъ тогда онъ Михаилу Павловичу,—печаль о потерѣ нашего благодѣтеля останется во мнѣ вѣчной; но по крайней мѣрѣ я чистъ передъ священною его памятью и передъ собственною совѣстью. Ты понимаешь, что никакая сила уже не можетъ поколебать моей рѣшимости, а чтобъ еще болѣе удостовѣрить въ томъ матушку и брата и отнять у нихъ послѣднее сомнѣніе, ты самъ отвезешь къ нимъ мои письма. Готовься сегодня же ѣхать въ Петербургъ“ [2]). Въ тотъ же день, 26 Ноября, Великій Князь отправился съ врученными ему письмами къ Августѣйшимъ Матери и Брату.

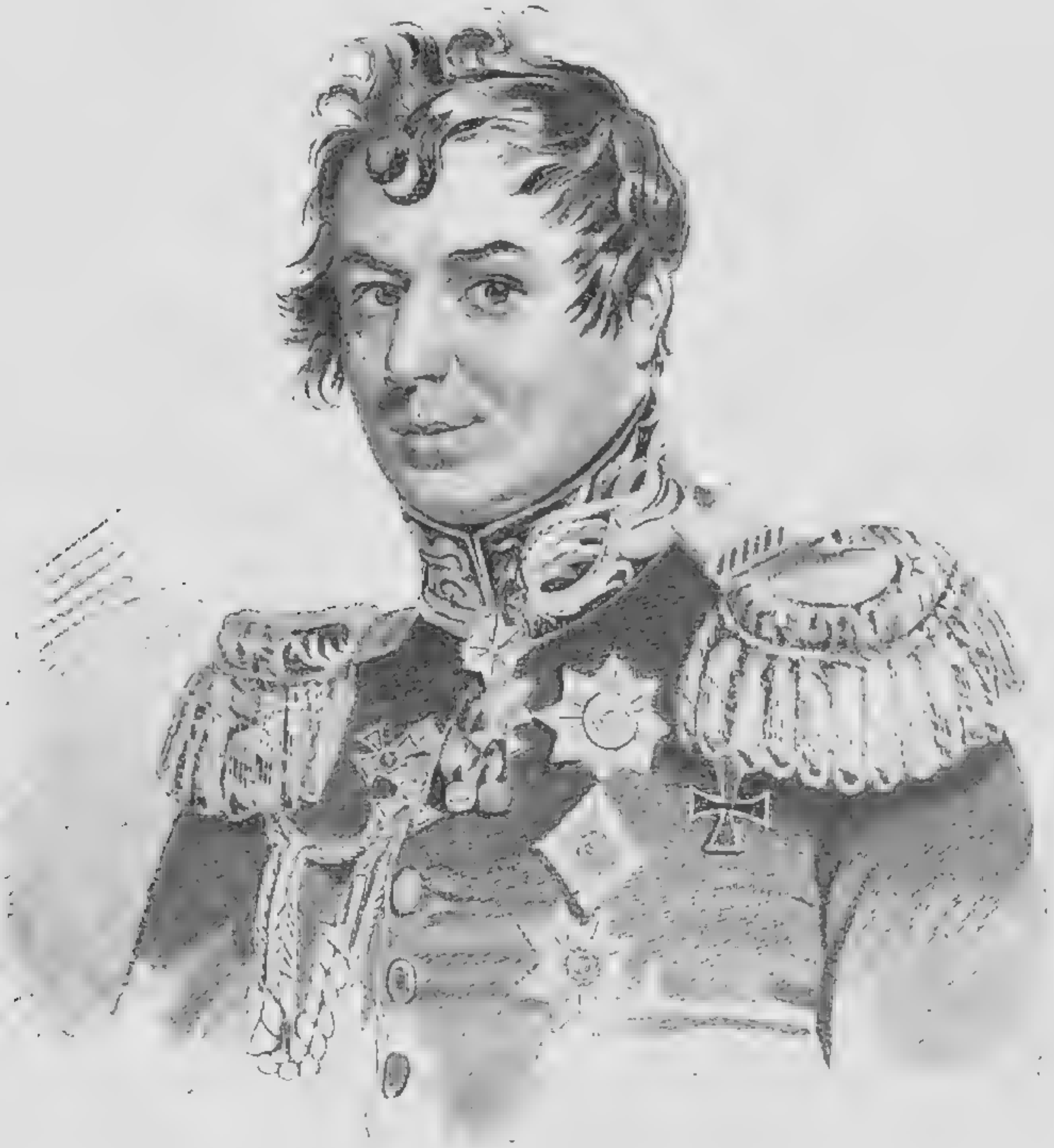
Приведенныя слова Цесаревича, обращенныя къ брату своему Великому Князю Михаилу Павловичу, также наталкиваютъ на предположеніе о томъ, что въ моментъ полученія въ Варшавѣ извѣстія о кончинѣ Императора Александра, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ нѣсколько колебался въ своемъ рѣшеніи исполнить данный имъ Александру Благословенному обѣтъ объ отреченіи отъ престола въ пользу Великаго Князя Николая Павловича. Не спѣша съ приводомъ къ присягѣ и не присягая самъ, Цесаревичъ, какъ то видно изъ его же словъ, лишь на слѣдующій день окончательно постановилъ отречься отъ престола, и слова его: „ты понимаешь, что никакая сила уже не можетъ поколебать моей рѣшимости“ были сказаны Великому Князю не сейчасъ же по полученіи извѣстія о кончинѣ Государя, а лишь на другой день, т.-е. 26 Ноября. Такимъ образомъ весьма возможно, что цѣлыя сутки Цесаревичъ находился въ размышленіи, не приходя къ окончательному рѣшенію. Но это лишь предположенія, являющіяся слѣдствіемъ необъяснимой проволочки со стороны Цесаревича въ дѣлѣ приведенія къ присягѣ своему младшему брату.

---

[1]) Баронъ Корфъ. «Восшествіе на престолъ Императора Николая I», стр. 44. Изд. 4-е, 1857 г.

[2]) Ibid., стр. 37.

Въ письмѣ своемъ къ матери, отправленномъ чрезъ своего брата, Цесаревичъ писалъ: „Всемилостивѣйшая Государыня, Вселюбезнѣйшая Родительница! Съ сокрушеннымъ сердцемъ получивъ вчерашняго числа, въ 7-мъ часу вечера, поразившее меня глубочайшею горестью, отъ Начальника главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанта барона Дибича, и генералъ-адъютанта князя Волконскаго увѣдомленіе и актъ, при семъ въ оригиналахъ прилагаемые, о кончинѣ обожаемаго нами Государя Императора Александра Павловича, моего благодѣтеля, спѣшу раздѣлить съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ постигшую насъ скорбь, прося Всевышняго, дабы


Генералъ-адъютантъ
баронъ Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ.

Онъ всемогущею благодатію Своею подкрѣпилъ силы наши къ перенесенію столь жестоко постигшаго насъ рока.

„Степень, на которую меня возводитъ поразившее насъ несчастіе, поставляетъ меня въ обязанность излить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, со всею откровенностью, истинныя чувствованія мои по сему важному предмету.

„Не безызвѣстно Вашему Императорскому Величеству, что, по собственному моему побужденію, просилъ я, блаженной памяти Императора Александра Павловича, объ устраненіи меня отъ права наслѣдія Императорскаго Престола, на что я удостоился получить отъ 2 февраля 1822 года собственноручный Высочайшій рескриптъ, у сего въ засвидѣтельствованной копіи прилагаемый, въ коемъ Его Императорское Величество изъявилъ на то Высочайшее Свое соизволеніе, объявя, что и Ваше Императорское Величество на то согласны, что самое и лично изволили мнѣ подтвердить. Притомъ воля покойнаго Государя Императора была, дабы помянутый Высочайшій рескриптъ хранился у меня въ тайнѣ до кончины Его Величества.

„Обыкши съ младенчества исполнять свято волю, какъ покойнаго родителя моего, такъ и скончавшагося Государя Императора, а равно Вашего Императорскаго Величества, я, не выходя и нынѣ изъ предѣловъ оной, почитаю обязанностью моею, право мое на наслѣдіе, согласно установленному государственному акту о наслѣдіи Императорской фамиліи, уступить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу и наслѣдникамъ Его.

„Съ тѣми же чувствами откровенности вмѣняю въ долгъ изъявить: что я, не простирая ни до чего болѣе моихъ желаній, единственно сочту себя счастливѣйшимъ, если удостоюсь продолжать выше тридцатилѣтнее мое служеніе, блаженной памяти Государямъ Императорамъ, родителю и брату, нынѣ же Его Императорскому Величеству Николаю Павловичу, съ такимъ же глубочайшимъ благоговѣніемъ, живѣйшимъ усердіемъ и безпредѣльною преданностью, которыя во всѣхъ случаяхъ меня одушевляли и одушевлять будутъ до конца дней моихъ.

„Изъяснивъ такимъ образомъ истинныя и непоколебимыя чувствованія мои и повергая себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всенижайше прошу, удостоивъ благосклоннымъ Вашимъ принятіемъ сіе письмо, оказать мнѣ милость, объявленіемъ онаго гдѣ слѣдуетъ, для приведенія въ надлежащее исполненіе; чѣмъ совершится въ полной мѣрѣ и силѣ соизволеніе Его Императорскаго Величества, покойнаго Государя и благодѣтеля моего, и вмѣстѣ согласіе на опое Вашего Императорскаго Величества.

„При семъ осмѣливаюсь также всенижайше представить Вашему Императорскому Величеству копію съ письма моего Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу, вмѣстѣ съ симъ посланнаго.

„Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всенижайшій и всепокорнѣйшій сынъ Константинъ Цесаревичъ“.

Въ письмѣ брату своему, Великому Князю Николаю Павловичу, Цесаревичъ писалъ:

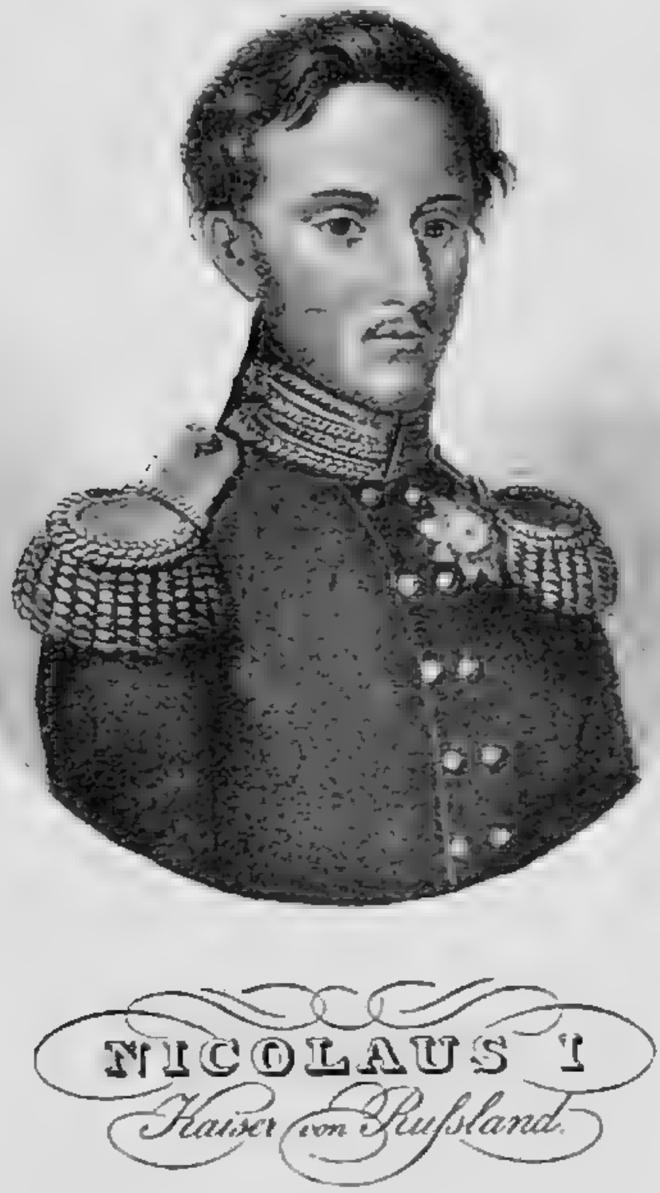
„Любезнѣйшій братъ! Съ неизъяснимымъ сокрушеніемъ сердца получилъ я, вчерашняго числа вечеромъ въ 7 часовъ, горестное увѣдомленіе о послѣдовавшей кончинѣ обожаемаго Государя Императора Александра Павловича, моего благодѣтеля.

„Спѣша раздѣлить съ Вами таковую, постигшую насъ тягчайшую скорбь, я поставляю долгомъ Васъ увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ отправилъ я письмо къ Ея Императорскому Величеству, вселюбезнѣйшей родительницѣ нашей, съ изъявленіемъ непоколебимой моей воли въ томъ, что по силѣ Высочайшаго собственноручнаго рескрипта покойнаго Государя Императора, отъ 2 февраля 1822 года ко мнѣ послѣдовавшаго, на письмо мое къ Его Императорскому Величеству, объ устраненіи меня отъ наслѣдія Императорскаго Престола, которое было предъявлено родительницѣ нашей, удостоился какъ согласія, такъ и личнаго Ея Величества мнѣ о томъ подтвержденія, уступаю Вамъ право мое на наслѣдіе Императорскаго Всероссійскаго Престола и прошу любезнѣйшую родительницу нашу о всемъ томъ объявить гдѣ слѣдуетъ, для приведенія сей непоколебимой моей воли въ надлежащее исполненіе.

„Изложивъ сіе, непремѣнною затѣмъ обязанностью поставляю всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества удостоить принять отъ меня первую вѣрноподданническую мою присягу, и дозволивъ мнѣ изъяснить, что, не простирая никакого желанія къ новымъ званіямъ и титуламъ, ограничиться тѣмъ титуломъ Цесаревича, коимъ удостоенъ я за службу покойнымъ нашимъ родителемъ.

„Единственнымъ себѣ счастьемъ навсегда поставляю, ежели Ваше

Императорское Величество удостоите принять чувства глубочайшаго моего благоговѣнія и безпредѣльной преданности, въ удостовѣреніе коихъ представляю залогомъ свыше 30-ти лѣтнюю мою вѣрную службу и живѣйшее усердіе, блаженной памяти Государямъ Императорамъ родителю и брату оказанныя, съ коими до послѣднихъ дней моихъ не престану продолжать Вашему Императорскому Величеству и потомству Вашему мое служеніе при настоящей моей обязанности и мѣстѣ.



Съ нѣмецкой литогр. 1826 г. Съ портрета Е. Гебауэра 1817 г.

„Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрнѣйшій подданный Константинъ Цесаревичъ“ 1).

Не вдаваясь пока въ оцѣнку тѣхъ побужденій, которыя заставили Цесаревича отречься отъ престола, на который онъ по „Учрежденію объ Императорской Фамиліи 1797 года“ имѣлъ неоспоримое право, фактъ отреченія отъ престола свершился и сталъ извѣстенъ въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ прибытіемъ туда Великаго Князя Михаила Павловича, 3 Декабря 1825 года.

Возможно, что въ дѣлѣ отреченія отъ престола Цесаревича Константина сыграло не маловажную роль и то впечатлѣніе, которое произвела на него кончина отца, Императора Павла Петровича. „Послѣ того, что случилось, братъ мой можетъ царствовать, если хочетъ, но если бы престолъ достался мнѣ когда-нибудь, то я, конечно, никогда его не приму“ 2), говорилъ Цесаревичъ въ разговорѣ

---

1) Баронъ Корфъ. «Восшествіе на престолъ Императора Николая I», стр. 43. Изд. 4-е. Спб. 1857 г.

2) Н. Шильдеръ. «Императоръ Александръ Первый. Его жизнь и царствованіе».

съ Саблуковымъ еще въ 1801 году подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ смерти Павла I. Бракъ Цесаревича съ полькой Іоанною Грудзинской, впослѣдствіи свѣтлѣйшей княгиней Ловичъ, можетъ имѣть также значеніе въ освѣщеніи историческаго факта отреченія отъ престола, тѣмъ болѣе, что незадолго передъ бракосочетаніемъ Цесаревича, 20-го марта 1820 года (бракосочетаніе состоялось 12-го мая того же года), Императоромъ Александромъ былъ изданъ манифестъ, которымъ узаконялось, что лицо Императорской Фамиліи, вступившее въ брачный союзъ съ лицомъ, не принадлежащимъ ни къ какому царственному или владѣтельному дому, не можетъ сообщать ему правъ, принадлежащихъ членамъ Императорской Фамиліи, и что дѣти, отъ такого союза происшедшія, не имѣютъ права на наслѣдованіе престола. Поэтому и приведенное выше заявленіе Цесаревича о томъ, что имъ получено Высочайшее согласіе на бракъ съ княгинею Ловичъ не иначе, какъ давъ отреченіе отъ престола, весьма правдоподобно.

Исторія отреченія Цесаревича Константина Павловича отъ престола.

Въ 1819 году на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ Императоръ Александръ Павловичъ за обѣдомъ завелъ совершенно неожиданно разговоръ съ Великимъ Княземъ Николаемъ и его супругою о наслѣдіи престола, высказавъ, между прочимъ, слѣдующее: „Я ни разъ говорилъ объ этомъ съ братомъ Константиномъ, то онъ рѣшительно не хочетъ мнѣ наслѣдовать, тѣмъ болѣе, что мы оба видимъ на васъ явный знакъ благодати Божіей, даровавшей вамъ сына. Итакъ, вы должны напередъ знать, что призываетесь въ будущемъ къ императорскому сану“ [1].

Видя сильное волненіе Великаго Князя и его супруги, Императоръ Александръ Павловичъ, съ присущей только ему ласкою и кротостью, старался ихъ успокоить, говоря: „Минута переворота, такъ васъ устрашившаго, еще не наступила; до нея, быть можетъ, пройдетъ еще лѣтъ десять, а Моя цѣль была только та, чтобы вы заблаговременно пріучили себя къ мысли о непреложно и неизбѣжно ожидающей васъ будущности“ [2].

Этимъ исчерпывается все то, что зналъ Великій Князь Николай Павловичъ объ отреченіи своего старшаго брата отъ престола.

---

[1] Карновичъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, стр. 165 и слѣд.

[2] Баронъ Корфъ «Восшествіе на престолъ Императора Николая I», стр. 9. Изд. 4-е 1857 г.

О томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на него приведенный выше разговоръ съ Императоромъ Александромъ, Николай Павловичъ въ собственноручной запискѣ, написанной для Своего семейства, выражаетъ въ яркихъ краскахъ, сравнивая себя съ человѣкомъ, спокойно идущимъ по прекрасной ровной мѣстности между цвѣтовъ, и котораго совершенно неожиданно открывшаяся страшная пропасть увлекала бы туда неодолимою силою, такъ что не было бы возможности ни отступить, ни воротиться.

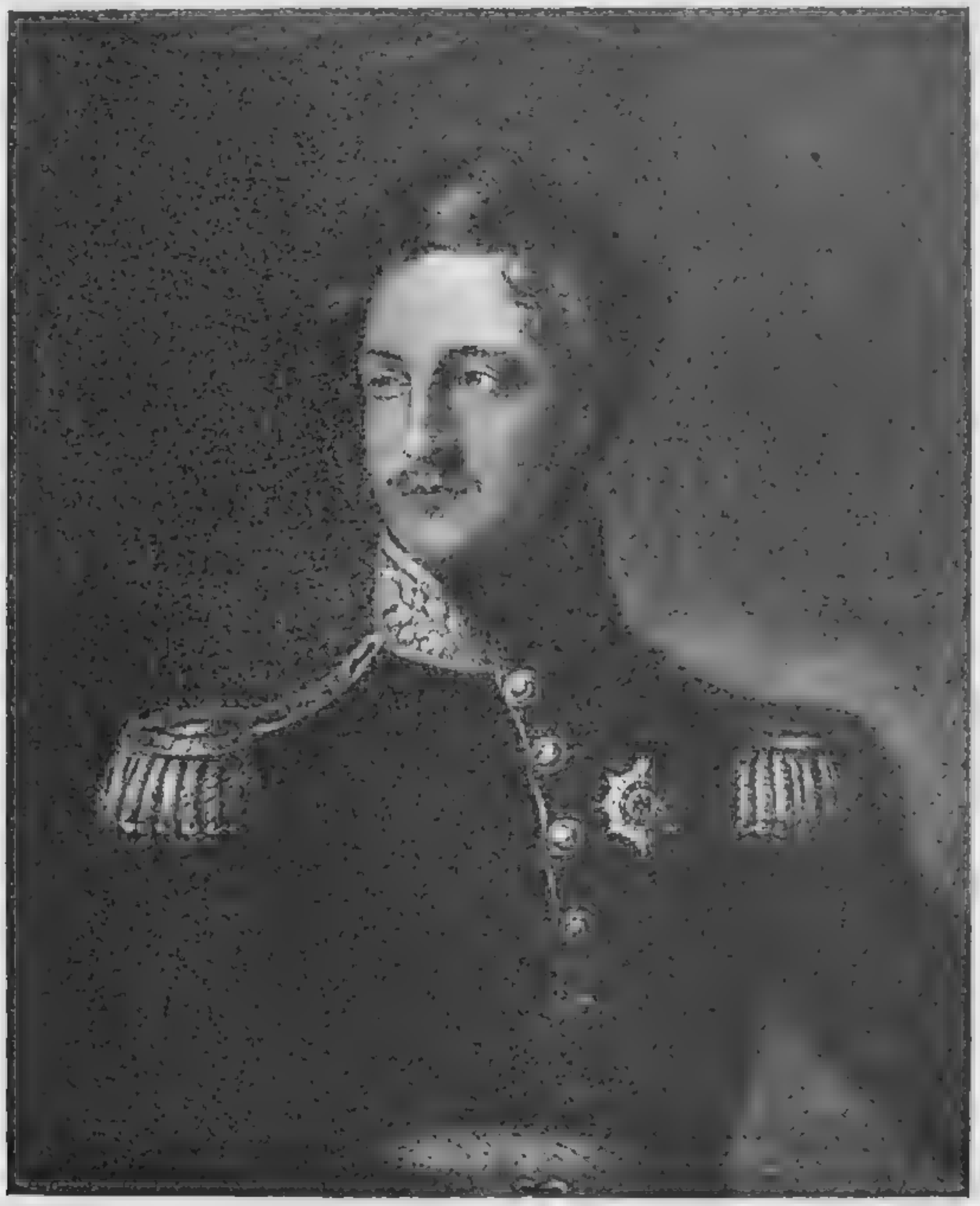
Послѣ расторженія своего перваго брака съ Великою Княгинею Анною Ѳеодоровною и бракосочетанія съ княгинею Ловичъ, Цесаревичъ Константинъ посвятилъ въ тайну отреченія отъ престола и своего младшаго брата Великаго Князя Михаила Павловича, говоря: „знай, что если этому удару, т.-е. кончинѣ Императора Александра Павловича, суждено совершиться еще при моей жизни, то я далъ себѣ святое обѣщаніе отказаться навсегда и невозвратно отъ престола. У меня два главныя къ тому побужденія. Я, во-первыхъ, такъ люблю, уважаю и чту брата Александра, что не могу безъ горести, даже безъ ужаса, вообразить себѣ возможность занять Его мѣсто; во-вторыхъ, жена моя не принадлежитъ ни къ какому владѣтельному дому и, что еще болѣе, она—полька, слѣдственно нація не можетъ имѣть ко мнѣ нужной довѣренности, и отношенія наши будутъ всегда двусмыслены. Итакъ, я твердо рѣшился уступить мое право брату Николаю“... ¹)

Упомянутый выше манифестъ 20 Марта 1820 года объ ограниченіяхъ потомства въ правахъ при неравныхъ бракахъ членовъ Императорской Фамиліи самъ по себѣ не лишалъ Цесаревича Константина Павловича, вслѣдствіе его брака съ княгинею Ловичъ, наслѣдственныхъ его правъ на русскую корону и, чтобы узаконить „твердое рѣшеніе Цесаревича уступить право свое на наслѣдіе брату Николаю“, требовалось формальное отреченіе отъ престола. Такое отреченіе и было дано Константиномъ Павловичемъ Императору Александру въ письмѣ къ нему отъ 14-го Января 1822 года, написанномъ въ видѣ „всенижайшей просьбы“. Въ немъ причиною своего отреченія Цесаревичъ выставлялъ то, что онъ „не чувствуетъ въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобы быть когда бы то ни было возведену на то достоинство, къ которому по рожденію можетъ имѣть

---

¹) Баронъ Корфъ. «Восшествіе на престолъ Императора Николая I», Изд. 4-е. 1857 г. стр. 13 и слѣд.

право“. Поэтому онъ просилъ Государя „передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ него“. „Симъ,—писалъ Цесаревичъ,—могу я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое я далъ непринужденно и торжественно при случаѣ развода моего съ первою моею женою“. Новый залогъ и новая сила даннаго Константиномъ обязательства дѣйствительно требовались для той



НИКОЛАЙ I.
Съ рис. Лансдейля рѣдкая англійская гравюра 1826 г. Сеі.

цѣли, какая имѣлась въ виду при изданіи манифеста 20-го Марта 1820 года, такъ какъ, безъ особаго оффиціальнаго отреченія отъ престола, Цесаревичъ, получивъ самодержавную верховную власть, былъ бы въ правѣ отмѣнить ограничительный законъ, касавшійся княгини Ловичъ и могущаго быть отъ нея потомства.

Проектъ этого письма, отъ 14-го Января 1822 года, въ которомъ Цесаревичъ далъ формальное отреченіе отъ престола, былъ сперва разсмотрѣнъ самимъ Императоромъ, а затѣмъ и собственноручно Имъ исправленъ [1]). Это обстоятельство указываетъ на то, что Императоръ Александръ хотѣлъ придать самому отреченію отъ престола желаемую окраску, и что Цесаревичъ, весьма возможно, „не иначе получилъ согласіе на бракъ съ Іоанною Грудзинской, какъ давъ отреченіе отъ Престола“.

Еще въ 1815 году Цесаревичъ въ Варшавѣ, на балу у князя Зайончека, впервые встрѣтилъ только-что пріѣхавшую съ матерью изъ Парижа двадцатилѣтнюю Іоанну Грудзинскую. „Увидѣвши ее въ первый разъ,—пишетъ Карновичъ, — Цесаревичъ плѣнился ею до того, что въ продолженіе пяти лѣтъ она была единственною завѣтною его мечтою. Всѣ знали, что Великій Князь былъ страстно влюбленъ въ нее, а она умѣла держать себя въ отношеніи къ нему съ такимъ тактомъ и съ такою осмотрительностью, что самыя злоязычныя варшавскія кумушки не могли сказать ничего въ ея осужденіе“ [2]). Такимъ образомъ, если Грудзинская стала завѣтною мечтою Великаго Князя и если самыя злоязычныя кумушки не могли сказать ничего въ ея осужденіе, то, естественно, что еще задолго до 1820 года, года бракосочетанія, Цесаревичъ рѣшился вступить съ Іоанною въ бракъ. Но чтобы это свое рѣшеніе привести въ исполненіе, Константину Павловичу необходимо было получить отъ Государя какъ согласіе на разводъ съ первою своею супругою, Великою Княгинею Анною Өеодоровною, такъ и испросить разрѣшеніе на морганатическій бракъ. Все это Цесаревичъ сдѣлалъ до 1819 года, такъ какъ въ этомъ году Императоръ уже зналъ о намѣреніяхъ своего брата Константина и даже посвятилъ на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ въ тайну отреченія отъ престола Великаго Князя Николая Павловича. Отсюда возможно, что моментъ рѣшенія Цесаревича объ отреченіи отъ престола совпалъ съ моментомъ переговоровъ Константина Павловича съ Государемъ о разводѣ и новомъ бракѣ. Это предположеніе подтверждается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что, такъ какъ эти два факта, разводъ и бракъ Цесаревича, въ глазахъ Императора были связаны въ одно цѣлое, то разрѣшеніе на разводъ и правила объ ограниченіяхъ въ правахъ лицъ, вступившихъ въ бракъ съ особами Императорской Фамиліи, вылились въ одномъ актѣ — уже извѣстномъ Высочайшемъ манифестѣ 20 Марта 1820 года. Такимъ образомъ, если Цесаревичъ Константинъ Павловичъ испрашивалъ у Государя Императора разрѣшеніе на разводъ съ Великой Княгиней Анной Ѳеодоровной и бракъ съ княгиней Ловичъ, отказываясь при этомъ отъ короны, которую ему предстояло получить, то заявленіе Цесаревича о томъ, что согласіе на новый бракъ получено имъ не иначе, какъ давъ отреченіе отъ престола, станетъ весьма понятнымъ. Выяснивъ, такимъ образомъ, главную причину отказа Цесаревича отъ престола, причину, не совсѣмъ добровольную, не „лежащую ни въ тѣхъ дарованіяхъ, ни въ тѣхъ силахъ, ни въ томъ духѣ“, о которыхъ писалъ Константинъ Павловичъ Императору Александру 14 Января 1822 года, станетъ яснымъ и то обстоятельство, почему Цесаревичъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ Государя, не спѣшилъ приводить къ присягѣ на вѣрность новому Императору Николаю ни народа, ни войска, а цѣлыя сутки потратилъ на размышленіе. Не отсутствіе дарованій, силъ и духа, необходимыхъ Монархамъ, было причиною отказа Цесаревича отъ престола, а бракъ съ Іоанною Грудзинской, бракъ, принесшій Цесаревичу глубокое семейное счастье. „Я счастливъ у себя дома и главная тому причина—жена“,—писалъ Великій Князь Константинъ 31-го Декабря 1828 года.

---

[1]) Проектъ этого письма съ исправленіями Императора помѣщенъ въ Приложеніи въ концѣ настоящаго тома.

[2]) Карновичъ. «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ», стр. 152.

Въ отвѣтъ на письменное отреченіе Цесаревича отъ короны, Императоръ Александръ Павловичъ, 2-го Февраля 1822 года, писалъ: „Любезнѣйшій братъ! Съ должнымъ вниманіемъ читалъ Я письмо ваше. Умѣвъ всегда цѣнить возвышенныя чувства вашей доброй души, сіе письмо меня не удивило. Оно дало Мнѣ новое доказательство искренней любви вашей къ Государству и попеченія о непоколебимомъ спокойствіи онаго. По вашему желанію предъявилъ Я письмо сіе любезнѣйшей родительницѣ Нашей. Она его читала съ тѣмъ же, какъ и Я, чувствомъ признательности къ почтеннымъ побужденіямъ, васъ руководствовавшимъ. Намъ обоимъ остается уважить причины, вами изъясненныя, дать полную свободу вамъ слѣдовать непоколебимому рѣшенію вашему, прося всемогущаго Бога, дабы Онъ благословилъ послѣдствія столь чистѣйшихъ намѣреній“ [1]).

Ни Великій Князь Николай Павловичъ, ни его супруга ничего не знали объ этой перепискѣ между Императоромъ Александромъ и Его братомъ Константиномъ. Для того чтобы содержанію этой переписки придать силу закона, необходимъ былъ государственный актъ, который въ формѣ Высочайшаго манифеста и былъ въ 1823 году составленъ Московскимъ Архіепископомъ Филаретомъ. По волѣ Императора Александра Павловича манифестъ этотъ хранился въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, а три списка съ него въ Петербургѣ—въ Государственномъ Совѣтѣ, Синодѣ и Сенатѣ. Какъ самое составленіе манифеста, такъ и храненіе его, Императоръ Александръ старался окружить непроницаемой тайной и кромѣ графа Аракчеева, князя Голицына, Архіепископа Филарета и, навѣрное, Цесаревича Константина никто не зналъ о существованіи этого манифеста. Трудно себѣ представить, чтобы Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, которому Императоръ Александръ ни одинъ разъ обѣщалъ узаконить отреченіе отъ престола [1]), не зналъ о существованіи и содержаніи этого манифеста. Даже если допустить, что Императоръ Александръ и не сообщилъ Цесаревичу о его составленіи, то, во всякомъ случаѣ, Государь обѣщалъ Цесаревичу составить манифестъ, и Цесаревичъ зналъ, что онъ долженъ быть составленъ.

---

[1]) Баронъ Корфъ. «Восшествіе на престолъ Императора Николая I», стр. 19.

Фактическое междуцарствіе, какъ слѣдствіе тайны отреченія отъ престола Цесаревича Константина Павловича.

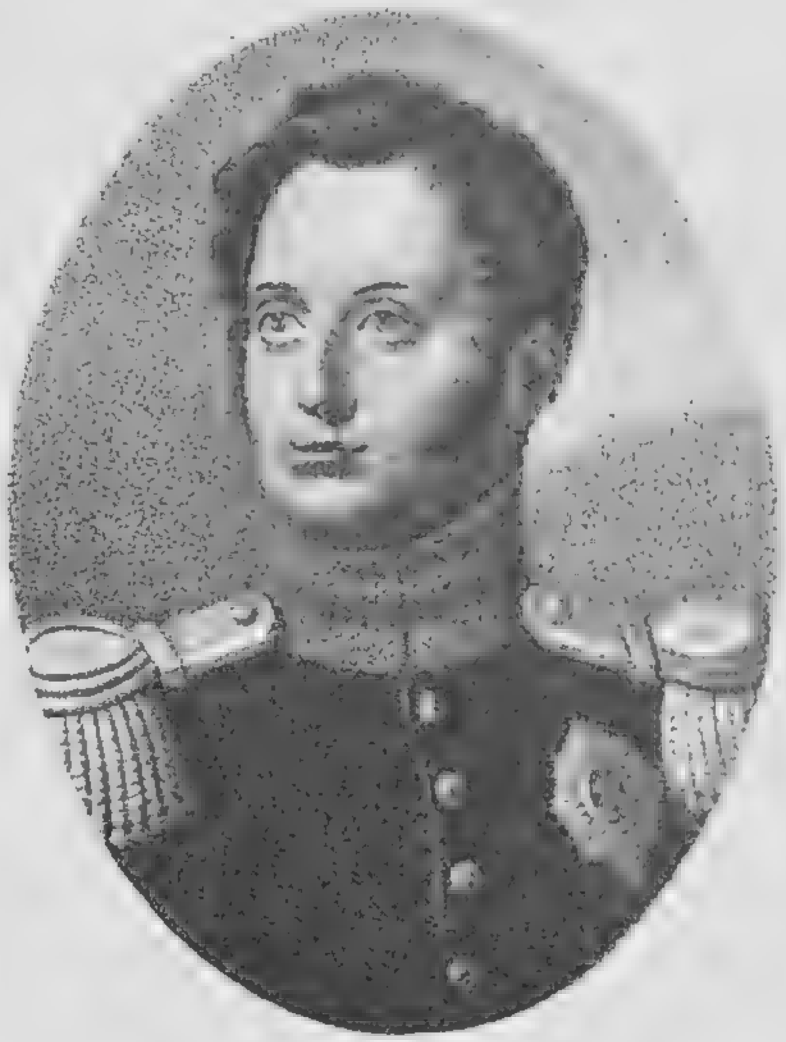
Изъ изложеннаго видно, что актъ отреченія отъ престола Цесаревича Константина былъ Императоромъ Александромъ узаконенъ, и такъ какъ не только содержаніе приведеннаго выше манифеста, но самое его составленіе и храненіе держалось, по волѣ Государя, въ большой тайнѣ, то, понятно, что ни Великій Князь Николай Павловичъ, ни члены Императорской Фамиліи и никто, не только въ Петербургѣ, но и по всей Россіи, не знали объ истинномъ наслѣдникѣ русскаго престола.

Великій Князь Николай Павловичъ, руководствуясь „Учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи 1797 года“ и голосомъ своей собственной совѣсти, поспѣшилъ присягнуть своему старшему брату, Императору Константину, какъ законному Наслѣднику покойнаго Государя. Примѣру Великаго Князя послѣдовали остальные члены Царствующаго Дома, всѣ высшія и мѣстныя государственныя Учрежденія, войско и народъ. Такимъ образомъ, отказавшійся отъ престола Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сдѣлался Императоромъ.

---

[1]) Баронъ Корфъ. «Восшествіе на престолъ Императора Николая I», стр. 20.

Въ газетахъ появилось объявленіе о кончинѣ Благословеннаго и о воцареніи Константина Павловича [1]; въ издававшихся въ то время ежедневно бюллетеняхъ о состояніи здоровья Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попадались указанія, что и „Его Величество Государь Императоръ Константинъ Павловичъ находится, благодаря Всевышнему, въ вожделѣнномъ здравіи“ [2]; петербургскій монетный дворъ отчеканилъ серебряные рубли съ изображеніемъ новаго Монарха [3]; появились разные по указу Императора Константина Павловича документы [4]; тѣхъ, кто по какимъ-либо причинамъ не успѣлъ присягнуть новому Государю, спѣшили приводить къ присягѣ [5]; въ церквахъ служили молебны о здравіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Константина Павловича [6]—словомъ для всѣхъ и каждаго новымъ Монархомъ, новымъ повелителемъ былъ ни во что не вмѣшивавшійся и остававшійся спокойно въ Варшавѣ Цесаревичъ Константинъ.



NICOLAUS
Kaiser von Russland.
Рис. Раухъ. Грав. Больтъ. 1826 г.

Великій Князь Николай Павловичъ, которому при такомъ положеніи вещей оставалось или бездѣйствовать, или руководить дѣйствіями тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась власть, рѣшился приступить къ вмѣшательству въ дѣла управленія Имперіей съ увѣрепностью, что въ такую трудную для отечества минуту будетъ небезполезнымъ какъ родинѣ, такъ и тому, кому принесъ обѣтъ вѣрности и усердія. Рѣшивъ такимъ образомъ вступить на тотъ путь, который указывали ему влеченіе сердца и чести, Великій Князь писалъ въ Таганрогъ князю Волконскому: „Ожидаемъ нетерпѣливо извѣстій отъ Государя Константина Павловича и Его повелѣній, а до Его пріѣзда съ помощью Божіею надѣемся удержать все въ порядкѣ“. Въ другомъ письмѣ къ князю же Волконскому, отъ 3 Декабря, Великій Князь, дѣлая нѣкоторыя распоряженія о погребеніи въ Бозѣ почившаго Императора, между прочимъ, писалъ: „Потому беру я на себя просить васъ войти въ сношеніе со всѣми мѣстными начальствами, съ Главнокомандующимъ и съ прочими мѣстами, съ коими нужно будетъ, и, довольствуясь, прямо мнѣ доносить о принятыхъ уже мѣрахъ [1]).

---

[1] Русск. Инв. 1825 г. № 284.

[2] Сѣверная Пчела 1825 г. № 145.

[3] Антошевскій «Константиновскій рубль», стр. 9.

[4] Въ настоящемъ томѣ воспроизведена подорожная, выданная 7 Декабря 1825 года по Указу Его Величества Императора Константина графомъ Милорадовичемъ флигель-адъютанту Шкурину 2-му.

[5] Для примѣра приводимъ текстъ одного изъ приказовъ по Гвардейскому Корпусу отъ 2 Декабря 1825 года за № 125. «Всѣхъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ разныхъ отлучкахъ отъ своихъ командъ, по мѣрѣ прибытія ихъ къ своимъ мѣстамъ, предписывается приводить къ присягѣ на вѣрноподданичество Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу и присяжные листы доставлять прямо въ Штабъ Гвардейскаго Корпуса».

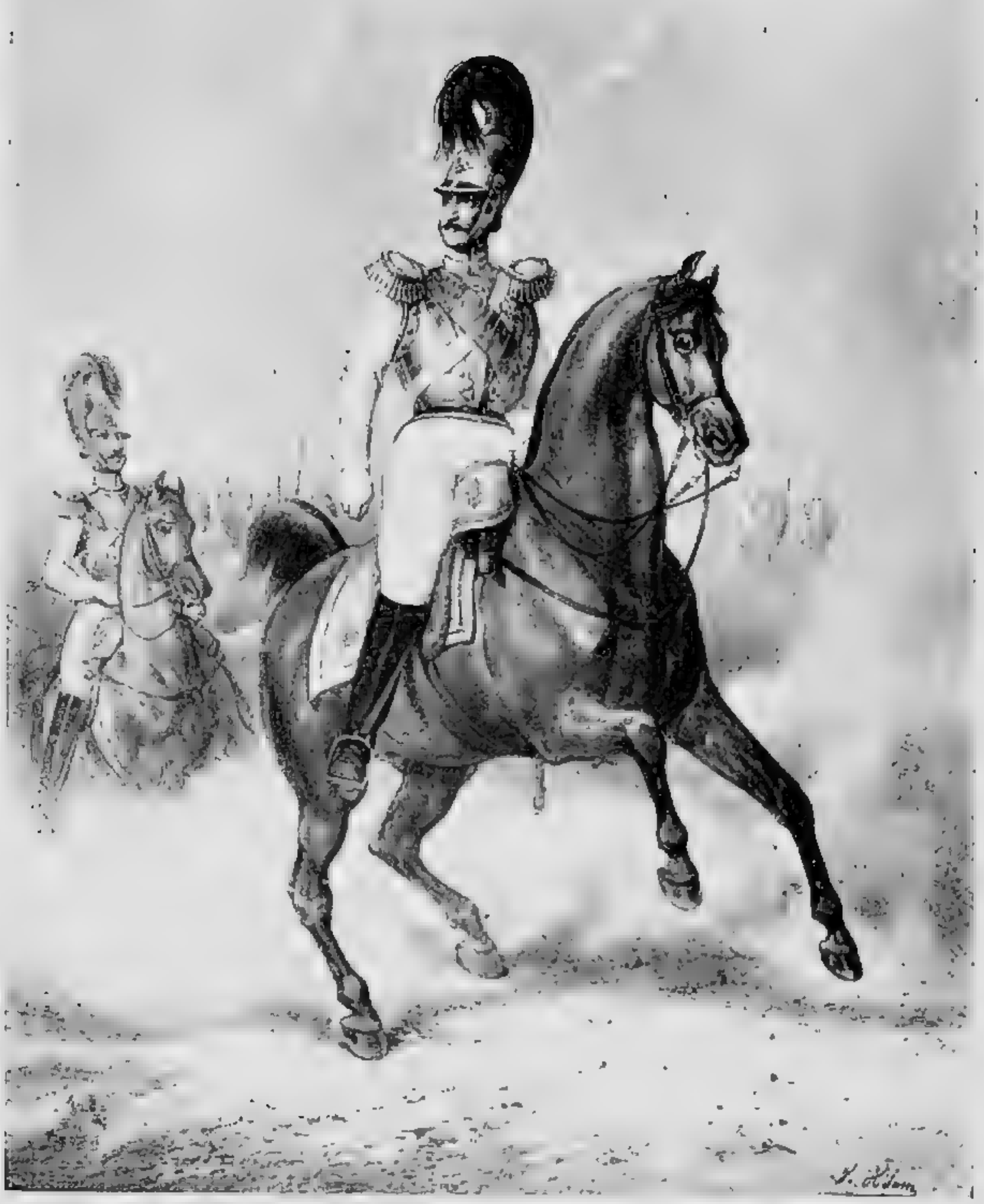
[6] Кам. фур. журн. 27 Ноября 1825 г. Арх. Мин. Имп. Дв. оп. 29/1619 д. 23.

Вмѣсто ожидаемыхъ изъ Варшавы отъ новаго Императора извѣстій и повелѣній, 3 Декабря Великій Князь Николай Павловичъ получаетъ отъ своего брата Константина посланныя съ Михаиломъ Павловичемъ извѣстныя уже письма съ отреченіемъ отъ престола. Письма эти были отправлены изъ Варшавы 26 Ноября, т.-е. до полученія тамъ извѣстій о совершившейся въ Петербургѣ присягѣ. Положеніе становилось еще болѣе затруднительнымъ, чѣмъ было до полученія этихъ писемъ, тѣмъ болѣе, что послѣднихъ было недостаточно для того, чтобы увѣрить народъ въ томъ, что отреченіе Цесаревича отъ престола было дѣйствительно санкціонировано покойнымъ Государемъ, и что, по Его же волѣ, самый актъ объ отреченіи сохранялся въ такой глубокой тайнѣ, что даже вступающій на престолъ, вмѣсто Цесаревича, Великій Князь Николай Павловичъ ничего не зналъ объ этомъ. „Михаилъ Павловичъ“, говоритъ баронъ Корфъ, „изъявляя сожалѣніе о всемъ совершившемся въ Петербургѣ, не скрывалъ предвидѣній своихъ насчетъ опасности новой присяги и говорилъ о трудности объяснить публикѣ, почему мѣсто старшаго брата, которому уже присягнули, займетъ вдругъ второй, и растолковать каждому въ народѣ и въ войскѣ основанія и правоту этихъ, какъ онъ ихъ называлъ, домашнихъ сдѣлокъ“.

Великій Князь Николай Павловичъ писалъ Цесаревичу въ Варшаву письмо съ просьбою пріѣхать въ Петербургъ. Эту просьбу убѣдительно повторяла и Императрица-мать. Оба эти письма были от-

---

[1]) Гос. Арх. Разр. III д. № 35.



Его Императорское Величество

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ

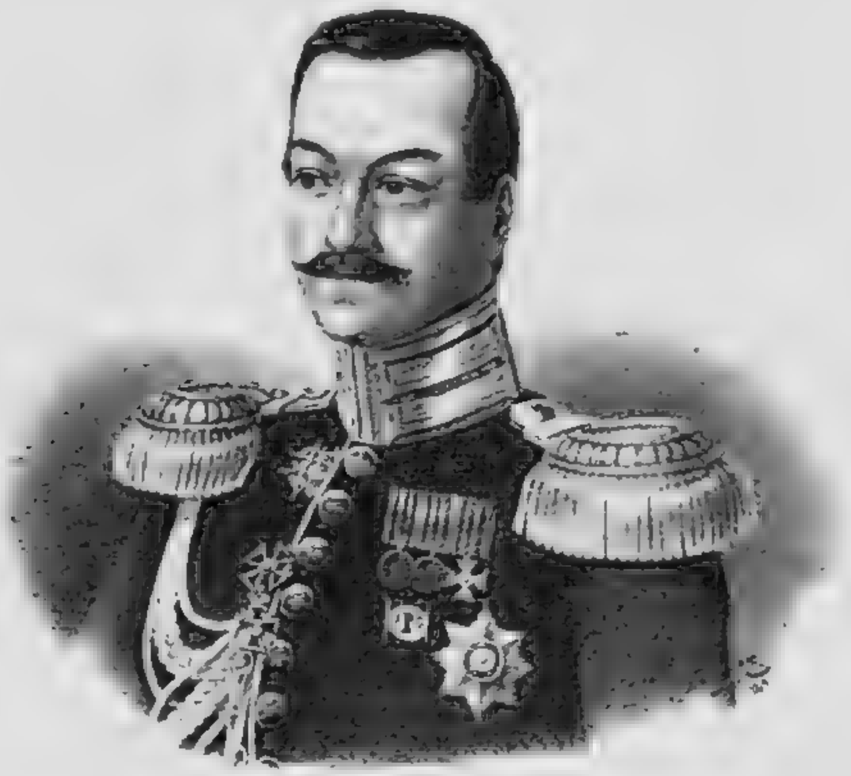
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Библиотека

правлены съ фельдъегерскимъ офицеромъ Бѣлоусовымъ 3-го Декабря, т.-е. въ день полученія извѣстія объ отреченіи Константина Павловича отъ престола.

Находившійся въ то время въ Петербургѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ не спѣшилъ съ присягою ни тому, ни другому брату, а такъ какъ объ истинномъ Императорѣ въ Петербургѣ съ 3-го Декабря знала одна только Царственная Семья, то уклоненіе Михаила Павловича, ничѣмъ необъяснимое съ точки зрѣнія народа, породило массу толковъ. Поэтому то, 5-го Декабря, Великій Князь Михаилъ снова отправился въ Варшаву съ полномочіями отъ матери-Императрицы вскрывать всѣ адресованныя къ Ней письма отъ „Государя Императора Константина Павловича“. По дорогѣ Великій Князь распечаталъ адресованное на имя Императрицы письмо отъ Цесаревича, написанное имъ 2 Декабря, слѣдующаго содержанія: „Твой адъютантъ, любезный Николай, по прибытіи сюда, вручилъ мнѣ твое письмо. Я прочелъ его съ живѣйшею горестью и печалью. Мое намѣреніе неподвижно и освящено покойнымъ моимъ благодѣтелемъ и Государемъ. Твоего предложенія прибыть скорѣе въ Петербургъ я не могу принять и предваряю тебя, что удалюсь еще дальше, если все не устроится въ согласность волѣ покойнаго нашего Государя. Твой по жизнь вѣрный и искренній другъ и братъ Константинъ“. Само собою разумѣется, что это письмо Великій Князь Михаилъ Павловичъ поспѣшилъ отправить въ Петербургъ, гдѣ всякая вѣсточка изъ Варшавы была черезчуръ дорога и гдѣ съ особеннымъ нетерпѣніемъ ждали отвѣта Константина Павловича на второе приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ, посланное ему 3 Декабря съ Бѣлоусовымъ. Въ привезенномъ 12 Декабря отвѣтѣ Великій Князь съ первыхъ же строкъ увидалъ, что его участь рѣшена. „Вчера вечеромъ, писалъ Цесаревичъ, въ 9 часовъ получилъ я письмо твое отъ $\frac{3}{15}$, любезный другъ Николай, и спѣшу принести тебѣ за него живѣйшую мою благодарность, какъ и за изъявляемыя тобою чувства довѣрія и дружбы ко мнѣ. Увѣрься, другъ мой, что я умѣю ихъ понимать и цѣнить и докажу тебѣ всею жизнію, что ихъ не достоинъ. Довѣренность, могу сказать, неограниченная, которою удостоивалъ меня нашъ покойный благодѣтель, служитъ тебѣ порукою въ искренности и чистотѣ моихъ правилъ... Посылаю тебѣ благословеніе старшаго брата, отъ глубины сердца, всѣми ощущеніями тебѣ принадлежащаго, и удостовѣряю тебя, какъ подданный, въ преданности и безпредѣльной привязанности, съ которыми не перестану быть твоимъ преданнѣйшимъ братомъ и другомъ“.

Прочитавъ это письмо и получивъ въ тотъ же день отъ барона Дибича увѣдомленіе о томъ, что наводнявшія тогда Россію разныя тайныя общества, о существованіи которыхъ зналъ покойный Императоръ, имѣютъ своихъ клевретовъ и въ Петербургѣ, Великій Князь Николай Павловичъ, весьма резонно предполагая, что враги общества и государства могутъ для своихъ цѣлей воспользоваться общимъ замѣшательствомъ, которое должно произойти при новой присягѣ, со свойственной ему одному энергіей и всѣмъ извѣстной желѣзной волей, не дожидаясь возвращенія Михаила Павловича, началъ дѣйствовать открыто и рѣшительно. Онъ понялъ, что Цесаревичъ отъ престола отказался окончательно, что онъ, единственный въ Петербургѣ членъ Императорской Фамиліи мужского пола, не уступая своему брату Константину, остается безъ власти, безъ права что-либо непосредственно предпринять, что могъ онъ только распоряжаться не какъ неограниченный властелинъ, а единственно въ силу личной къ нему довѣренности, что дѣло о тайныхъ злоумышленныхъ обществахъ и возможной опасности необходимо скрывать какъ отъ самаго близкаго къ Нему человѣка—матери, чтобы не разстроить ея и такъ уже слабаго здоровья, такъ и отъ постороннихъ, чтобы заговорщики не узнали обнаруженія ихъ замысловъ, что онъ остается совершенно одинъ, что ему не къ кому обратиться за совѣтомъ,—словомъ, онъ хорошо понялъ свое тяжелое положеніе!

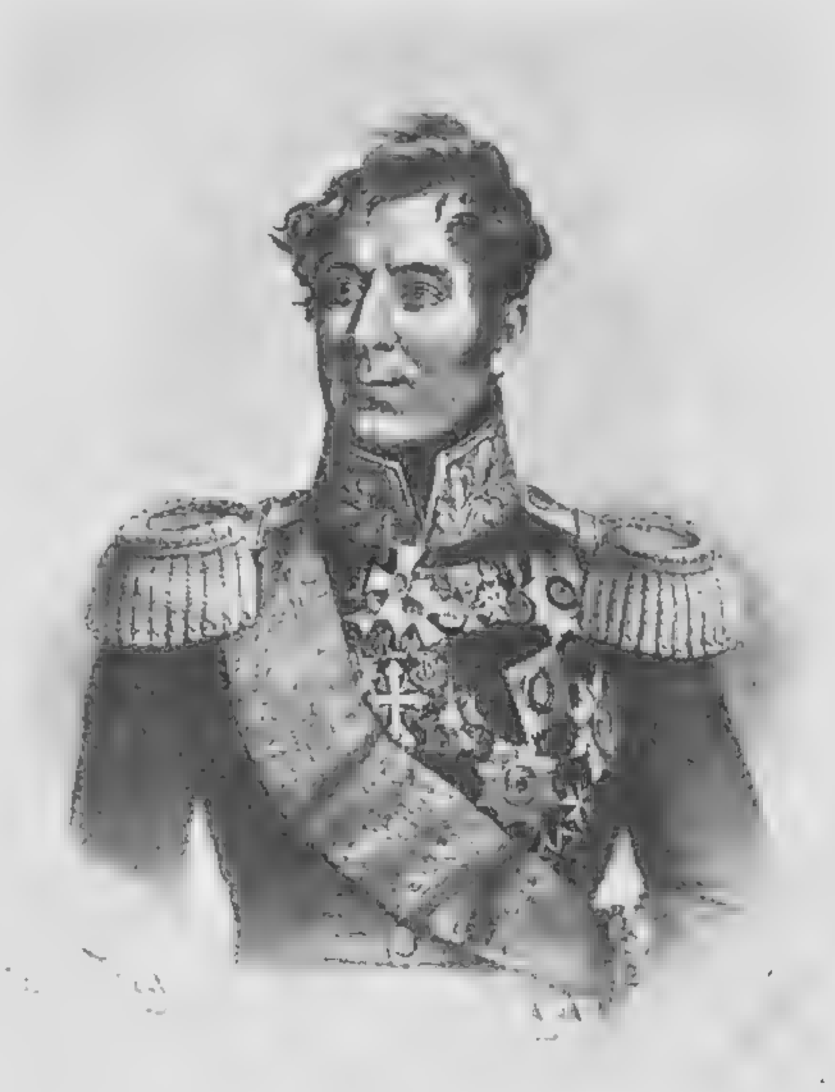


Адъютантъ Е. И. Высоч. Великаго Князя
Михаила Павловича
Яковъ Ивановичъ
РОСТОВЦОВЪ.

На сколько положеніе дѣлъ въ Россіи вообще, благодаря различнымъ приготовленіямъ къ открытому бунту злоумышленныхъ обществъ, и положеніе Великаго Князя Николая Павловича въ частности, было тягостнымъ, свидѣтельствуетъ поданная 12 Декабря Великому

Князю подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка—Ростовцовымъ, знавшимъ о серьезности заговоровъ, искренняя, сердечная записка. Въ виду ея особеннаго интереса, она цѣликомъ помѣщена въ приложеніяхъ къ настоящему тому.

Рѣшившись такимъ образомъ принять завѣщанную покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ корону и, вслѣдствіе все болѣе и болѣе осложнявшагося положенія вещей, дѣйствовать открыто и рѣшительно, Великій Князь Николай Павловичъ въ тотъ же день, 12-го Декабря, не медля написалъ письмо своему брату Михаилу, находящемуся тогда въ Ненналѣ, о томъ, что всѣ сомнѣнія о престолонаслѣдіи разрѣшились, что, исполняя волю покойнаго Государя, вступаетъ на престолъ онъ, Николай, что надобность въ поѣздкѣ въ Варшаву миновала и что въ Петербургѣ особенно необходимо присутствіе Великаго Князя Михаила Павловича. Вмѣстѣ съ тѣмъ Николай Павловичъ въ тотъ же день, призвавъ къ себѣ графа Милорадовича и князя Голицына, велѣлъ принять всѣ мѣры къ обнаруженію заговорщиковъ и къ устраненію возможныхъ безпорядковъ, а къ вечеру того же дня Сперанскимъ уже былъ составленъ манифестъ слѣдующаго содержанія:



Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества,
графъ Михаилъ Андреевичъ
МИЛОРАДОВИЧЪ.

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Въ сокрушеніи сердца, смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, среди всеобщей горести, Насъ, Императорскій Нашъ домъ и любезное Отечество Наше объявшей, въ единомъ Богѣ Мы ищемъ твердости и утѣшенія. Кончиною въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича, любезнѣйшаго брата Нашего, Мы лишились отца и Государя, двадцать пять лѣтъ Россіи и Намъ благотворившаго.

„Когда извѣстіе о семъ плачевномъ событіи, въ 27 день Ноября мѣсяца, до Насъ достигло, въ самый первый часъ скорби и рыданій, Мы, укрѣпляясь духомъ для исполненія долга священнаго и слѣдуя движенію сердца, принесли присягу вѣрности старѣйшему брату Нашему, Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, яко законному, по праву первородства, наслѣднику Престола Всероссійскаго.

„По совершеніи сего священнаго долга, извѣстились Мы отъ Государственнаго Совѣта, что въ 15 день Октября 1823 года предъявленъ оному, за печатію покойнаго Государя Императора, конвертъ съ таковою на ономъ собственноручною Его Величества надписью: Хранить въ Государственномъ Совѣтѣ до Моего востребованія, а въ случаѣ Моей кончины, раскрыть прежде всякаго другого дѣйствія въ чрезвычайномъ собраніи; что сіе Высочайшее повелѣніе Государственнымъ Совѣтомъ исполнено и въ ономъ конвертѣ найдено: 1) Письмо Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича къ покойному Государю Императору отъ 14-го Генваря 1822 года, въ коемъ Его Высочество отрекается отъ наслѣдія Престола, по праву первородства ему принадлежавшаго; 2) Манифестъ, въ 16 день Августа 1823 года собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ утвержденный, въ коемъ Государь Императоръ изъявляетъ Свое согласіе на отреченіе Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, признаетъ наслѣдникомъ Насъ, яко по немъ старѣйшаго и по коренному закону къ наслѣдію ближайшаго. Вмѣстѣ съ симъ донесено Намъ было, что таковые же акты съ тою же надписью хранятся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

„Свѣдѣнія сіи не могли перемѣнить принятой Нами мѣры. Мы въ актахъ сихъ видѣли отреченіе Его Высочества, при жизни Государя Императора учиненное и согласіемъ Его Величества утвержденное; но не желали и не имѣли права сіе отреченіе, въ свое время всенародно не объявленное и въ законъ не обращенное, признавать навсегда невозвратнымъ. Симъ желали Мы утвердить уваженіе Наше къ первому коренному отечественному закону о непоколебимости въ порядкѣ наслѣдія Престола. И вслѣдствіе того, пребывая вѣрными присягѣ, Нами данной, Мы настояли, чтобъ и все Государство послѣдовало Нашему примѣру; и сіе учинили Мы не въ пререканіе дѣйствительности воли, изъявленной Его Высочествомъ, и еще менѣе въ преслушаніе воли покойнаго Государя Императора, общаго Нашего отца и благодѣтеля, воли, для Насъ всегда священной, но дабы оградить коренной законъ о порядкѣ наслѣдія Престола отъ всякаго прикосновенія, дабы отклонить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній Нашихъ и дабы предохранить любезное Отечество Наше отъ малѣйшей, даже и мгновенной, неизвѣстности о законномъ его Государѣ. Сіе рѣшеніе, въ чистой совѣсти, предъ Богомъ-сердцевѣдцемъ Нами принятое, удостоено и личнаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, любезнѣйшей родительницы Нашей, благословенія.

„Между тѣмъ горестное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора достигло въ Варшаву, прямо изъ Таганрога, 25-го Ноября, двумя днями прежде, нежели сюда. Пребывая непоколебимо въ намѣреніи своемъ, Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, на другой же день, отъ 26 Ноября, призналъ за благо снова утвердить оное двумя актами, любезнѣйшему брату Нашему, Великому Князю Михаилу Павловичу, для доставленія сюда, врученными. Акты сіи суть слѣдующіе: 1) Письмо къ Государынѣ Императрицѣ, любезнѣйшей родительницѣ Нашей, въ коемъ Его Высочество, возобновляя прежнее его рѣшеніе и укрѣпляя силу онаго грамотою покойнаго Государя Императора, въ отвѣтъ на письмо Его Высочества, во 2 день Февраля 1822 года состоявшеюся и въ спискѣ притомъ приложенною, снова и торжественно отрекается отъ наслѣдія Престола, присвояя оное въ порядкѣ, кореннымъ закономъ установлённомъ уже Намъ и потомству Нашему; 2) Грамота Его Высочества къ Намъ; въ оной, повторяя тѣ же самыя изъявленія воли, Его Высочество даетъ Намъ титулъ Императорскаго Величества; себѣ же предоставляетъ прежній титулъ Цесаревича и именуетъ себя вѣрнѣйшимъ Нашимъ подданнымъ.

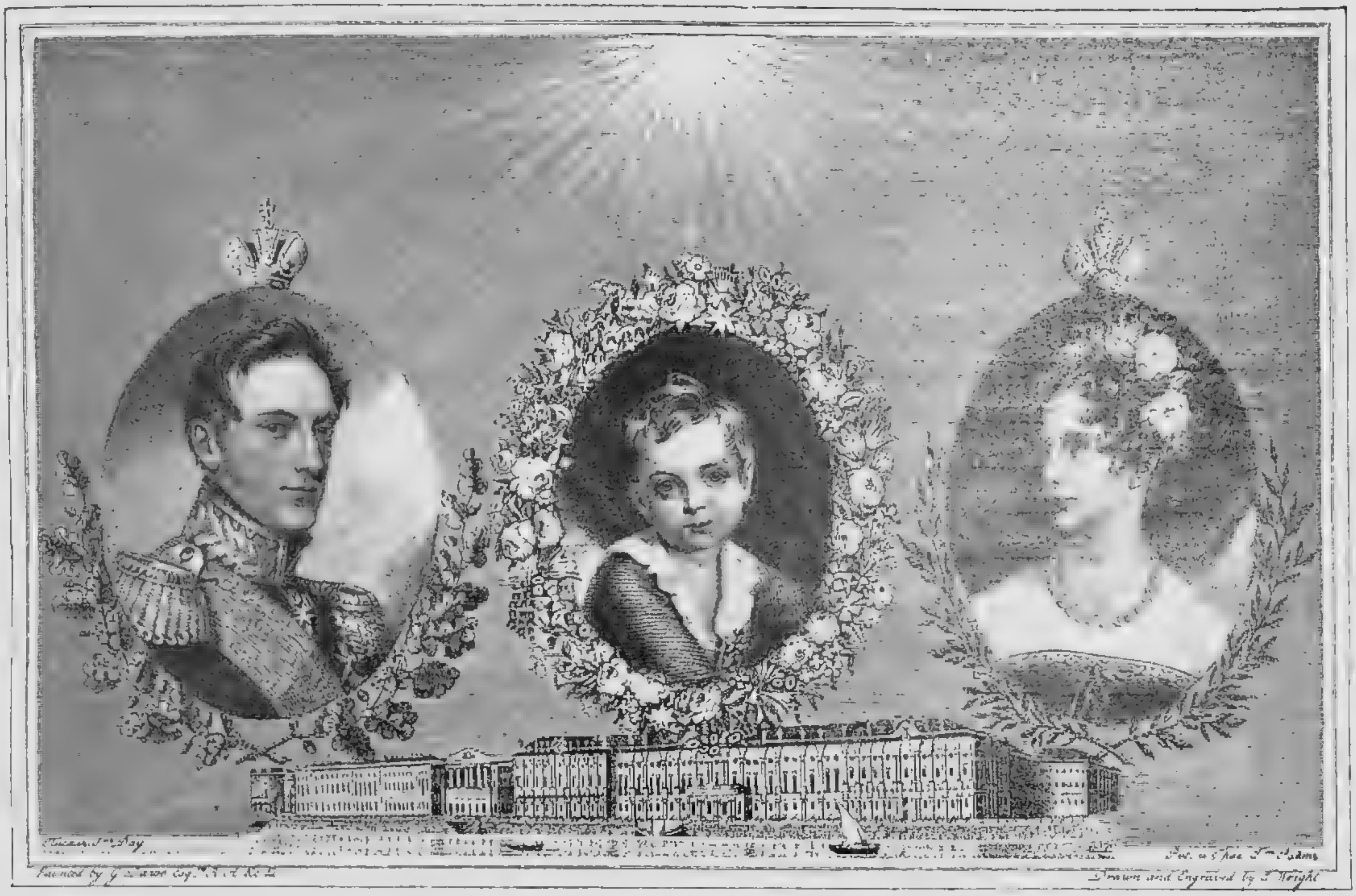
„Сколь ни положительны сіи акты, сколь ни ясно представляется отреченіе Его Высочества непоколебимымъ и невозвратнымъ, Мы признали однако же чувствамъ Нашимъ и самому положенію дѣла сходственнымъ, пріостановиться возвѣщеніемъ оныхъ, доколѣ не будетъ получено окончательное изъявленіе воли Его Высочества на присягу, Нами и всѣмъ Государствомъ принесенную.

„Нынѣ, получивъ и сіе окончательное изъявленіе непоколебимой и невозвратной Его Высочества воли, возвѣщаемъ о томъ всенародно, прилагая при семъ: 1) Грамоту Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича къ покойному Государю Императору Александру Первому; 2) Отвѣтную грамоту Его Императорскаго Величества; 3) Манифестъ покойнаго Государя Императора, отреченіе Его Высочества утверждающій и насъ наслѣдникомъ признавающій; письмо Его Высочества къ Государынѣ Императрицѣ, любезнѣйшей родительницѣ Нашей; 5) Грамоту Его Высочества къ Намъ.

„Въ послѣдствіе всѣхъ сихъ актовъ и по коренному закону Имперіи о порядкѣ наслѣдія, съ сердцемъ, исполненнымъ благоговѣнія и покорности къ неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, Насъ ведущаго, вступая на прародительскій Нашъ Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, повелѣваемъ: 1) присягу въ вѣрности подданства учинить Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Николаевичу, любезнѣйшему сыну Нашему; 2) время вступленія Нашего на Престолъ считать съ 19 Ноября 1825 года.

„Наконецъ, Мы призываемъ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ соединить съ Нами теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему, да ниспошлетъ Намъ силы къ понесенію бремени, святымъ Промысломъ Его на Насъ возложеннаго, да укрѣпитъ благія намѣренія Наши: жить единственно для любезнаго Отечества, слѣдовать примѣру оплакиваемаго Нами Государя; да будетъ царствованіе Наше токмо продолженіемъ царствованія Его, и да исполнится все, чего для блага Россіи желалъ Тотъ, Коего священная память будетъ питать въ Насъ и ревность и надежду стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ Нашихъ“.

Этимъ манифестомъ, весьма подробно выясняющимъ всѣ обстоятельства дѣла, казалось бы долженъ быть покончен вопросъ объ истинномъ наслѣдникѣ въ Бозѣ почивающаго Александра Благословеннаго; но тайна отреченія Цесаревича Константина Павловича отъ престола, его нерѣшительность въ дѣлѣ приведенія къ присягѣ Императору Николаю своихъ подчиненныхъ, его полнѣйшая апатія къ такому важному и животрепещущему вопросу, какъ вопросъ о престолонаслѣдіи, отсутствіе какого-нибудь заранѣе придуманнаго способа


Drawn and Engraved by T. Wright

Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, Императрица АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА
и Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ портретовъ Доу. Гравировалъ Райтъ.

извѣстить своевременно Великаго Князя Николая Павловича о непреклонной волѣ Императора Александра завѣщать престолъ не Цесаревичу, появившаяся благодаря этому совершенно ненужная переписка, волокита и фактическое междуцарствіе, все это создало благопріятную почву для дѣятельности тѣхъ элементовъ общества, которые, для приведенія въ исполненіе своихъ замысловъ, воспользовавшись общимъ замѣшательствомъ и весьма понятными недоумѣніемъ и нерѣшительностью при перемѣнѣ уже данной Константину присяги, въ пользу его брата—Николая, легко склонили къ неповиновенію и открытому возмущенію часть войскъ, находившихся въ Петербургѣ.

Такимъ образомъ въ дѣлѣ 14 Декабря самую видную роль сыграли злоумышленныя тайныя общества, такъ какъ если бы ихъ не существовало, то вопросъ о наслѣдникѣ Императора Александра Перваго закончился бы приведеннымъ выше Манифестомъ Николая

Павловича. Поэтому, въ видахъ возможно полнаго выясненія вопроса объ исторіи бунта 14 Декабря, необходимо остановиться и на второмъ факторѣ этого бунта—на злоумышленныхъ тайныхъ обществахъ, ихъ возникновеніи, организаціяхъ, составѣ и цѣли.

Возникновеніе тайныхъ обществъ въ Россіи. „Союзъ спасенія“.

Осенью 1816 года нѣсколько молодыхъ людей, членовъ русской масонской ложи „Трехъ Добродѣтелей“ [1]), не удовлетворенныхъ масонствомъ, вздумали учредить въ Россіи тайное общество по примѣру тѣхъ, какія уже существовали въ то время за границей. Первыми инціаторами и учредителями этого общества были Александръ и Никита Муравьевы и князь Трубецкой. Вскорѣ къ этимъ организаторамъ присоединились и офицеры Семеновскаго полка—Якушкинъ и два брата Муравьевы-Апостолы, Сергѣй и Матвѣй. Въ Февралѣ же слѣдующаго 1817 года, послѣ того, какъ въ общество упомянутыхъ лицъ вступилъ полковникъ Вятскаго полка Павелъ Пестель, написавшій уставъ предполагаемой организаціи, общество это, называвшееся „Союзомъ спасенія“ или „Истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества“, получило опредѣленный строй и задалось преслѣдованіемъ опредѣленныхъ цѣлей [2]).

Согласно выработанному Пестелемъ уставу, члены „Союза спасенія“ раздѣлялись на три степени: братій, мужей и бояръ. Высшую степень представляли бояре, изъ среды которыхъ ежемѣсячно избирались предсѣдатель, блюститель [3]) и секретарь. Принятіе членовъ въ общество было обставлено всевозможными торжественными обрядами. Каждая степень давала особую присягу. Всѣ члены общества давали клятву хранить въ тайнѣ все, что бы имъ ни открыли, даже если это будетъ не согласно съ ихъ убѣжденіями.

Первоначально цѣлью общества было освобожденіе крестьянъ, но съ принятіемъ устава, основаннаго на правилахъ слѣпого повиновенія, проповѣдывающаго насиліе, употребленіе яда и кинжала, цѣлью „Союза спасенія“ стало введеніе конституціи въ Россіи. Каждый членъ, вступавшій въ общество, обязывался всѣми имѣющимися у него средствами содѣйствовать и стремиться къ цѣли „Союза спасенія“, а также безпрекословно подчиняться рѣшенію Верховнаго собора бояръ. Въ концѣ 1817 года составъ „Союза спасенія“ пополнился еще новыми членами. Въ него вступили: князь Θеодоръ Шаховской, Θеодоръ Глинка (правитель канцеляріи Малороссійскаго генералъ-губернатора), Михаилъ Лунинъ и еще три члена, впослѣдствіи совершенно оставившіе общество и прекратившіе съ нимъ всякія сношенія.

---

[1]) Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Павелъ Ивановичъ Пестель» стр. 22.

[2]) Донесеніе слѣдственной комиссіи.

[3]) У Н. П. Павлова Сильванскаго въ «Павелъ Ивановичъ Пестель» сказано, что въ «Союзѣ спасенія» избиралось два блюстителя, между тѣмъ въ докладѣ слѣдственной комиссіи сказано прямо «блюститель»—значитъ одинъ.

Въ концѣ того же, 1817-го, года члены „Союза спасенія“ предложили присоединиться къ нимъ генералъ-маіору Орлову, который, вмѣстѣ съ графомъ Мамоновымъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Тургеневымъ, мечталъ объ учрежденіи другого общества „Русскихъ рыцарей“, цѣлью котораго было бы наблюденіе за лихоимствомъ и другими безпорядками внутренняго управленія. Иниціаторъ этого предполагаемаго общества, генералъ-маіоръ Орловъ, хотѣлъ даже испросить на учрежденіе его Высочайшее одобреніе, но потомъ, вѣря доходившимъ до него ложнымъ толкамъ о томъ, будто Императоръ Александръ Павловичъ намѣревается возстановить Польшу въ ея прежнемъ видѣ, и, приписывая это намѣреніе исключительно вліянію польскихъ тайныхъ обществъ, перемѣнилъ свое рѣшеніе, поставивъ себѣ цѣлью во что бы то ни стало воспрепятствовать намѣреніямъ Императора. Желанію Орлова и его сообщниковъ не суждено было сбыться, предполагаемое общество не составилось, а сами организаторы, хотя и ненадолго, вошли въ составъ „Союза спасенія“ [1].

Выработанный Пестелемъ уставъ „Союза спасенія“ породилъ среди членовъ этого общества разногласія и неурядицы. Многіе изъ нихъ въ этомъ уставѣ видѣли невозможность исполненія нѣкоторыхъ его предписаній; другіе члены, въ особенности вновь вступившіе, категорически, подъ угрозою ухода изъ состава общества, требовали, чтобы „общество ограничилось медленнымъ дѣйствіемъ на мнѣнія“, чтобы уставъ Пестеля, основанный на клятвахъ, правилахъ слѣпого повиновенія и проповѣдывавшій насиліе, употребленіе яда и кинжала, былъ замѣненъ уставомъ нѣмецкаго Tugend-Bund’а. Коренные члены общества, конечно, не согласились съ этими требованіями и доводами, и поэтому рѣшено было устроить для обсужденія этого вопроса собраніе, которое и состоялось въ концѣ 1817 года въ Москвѣ. Въ это время князь Трубецкой увѣдомилъ изъ Петербурга, что Государь намѣренъ возвратить Польшѣ всѣ завоеванныя нами области и, что, предвидя возможное неудовольствіе русскихъ, онъ думаетъ со всѣмъ Дворомъ удалиться въ Варшаву, а „Отечество предать въ жертву неустройствъ и смятеній“. Это извѣстіе произвело на собравшихся въ Москвѣ членовъ „Союза спасенія“ такое впечатлѣніе, что всѣ они единогласно признали необходимымъ произвести покушеніе на Особу Государя Императора. Принявъ такое рѣшеніе, собравшіеся хотѣли бросить жребій, какъ вдругъ Якушкинъ, который „въ мученіяхъ несчастной любви“ давно ненавидѣлъ жизнь, добровольно предложилъ себя въ убійцы. „Рокъ избралъ меня въ жертвы, говорилъ онъ; сдѣлавшись злодѣемъ, я не долженъ, не могу жить: совершу ударъ и застрѣлюсь!“

---

[1] Донесеніе слѣдственной комиссіи по дѣлу о декабристахъ. Гос. Арх. Разр. I В. д. № 1.

Пестель, бывшій въ это время въ Петербургѣ и не знавшій о добровольномъ предложеніи себя въ цареубійцы, сдѣланномъ Якушкинымъ, о состоявшемся въ Москвѣ заговорѣ на священную Особу Государя Императора, въ своемъ показаніи, данномъ слѣдственной коммиссіи по дѣлу о декабристахъ, говоритъ: „въ 1817 году, когда Царствующая Фамилія была въ Москвѣ, часть общества, находящаяся въ сей столицѣ подъ управленіемъ Александра Муравьева, рѣшилась покуситься на жизнь Государя. Жребій долженъ былъ назначить убійцу изъ сочленовъ и оный палъ на Якушкина.

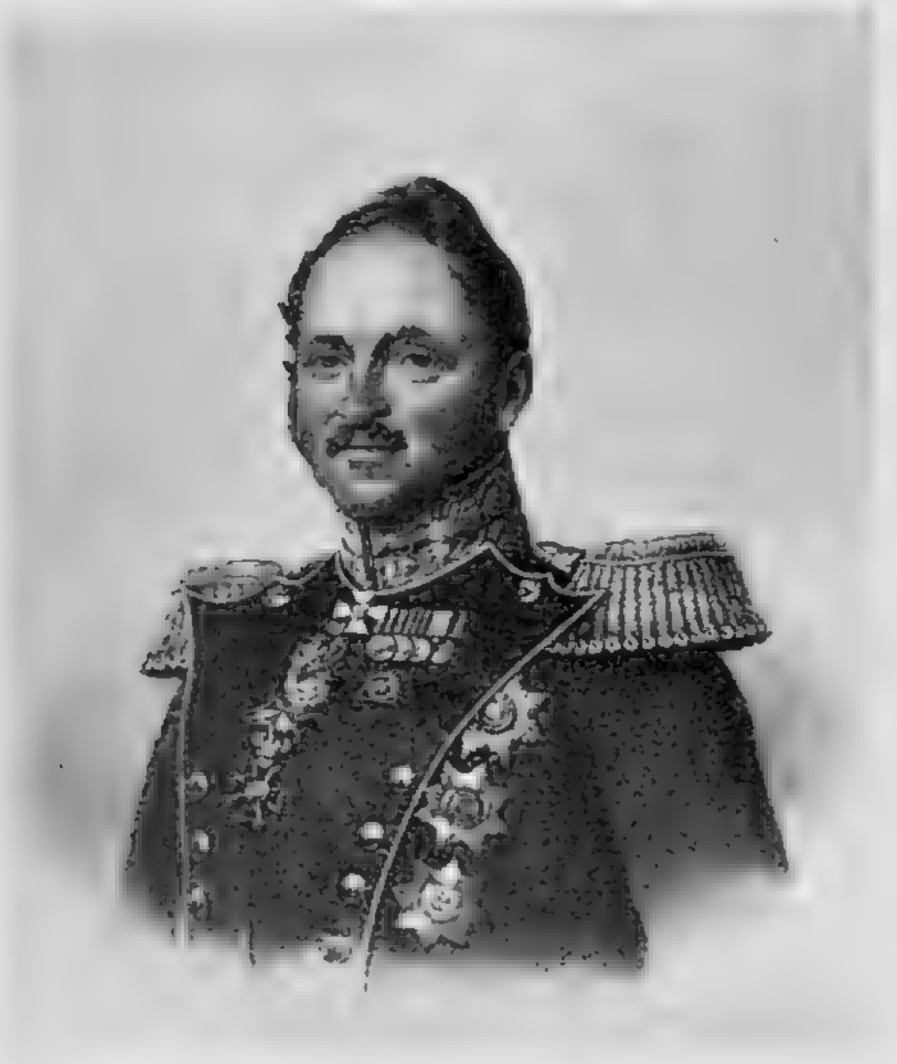
„Въ то время дали знать членамъ въ Петербургѣ, дабы получить ихъ согласіе, главнѣйше отъ меня и Трубецкого. Мы рѣшительно намѣреніе сіе отвергли, а дабы исполненіе удержать, то Трубецкой поѣхалъ въ Москву, гдѣ нашелъ ихъ уже отставшими отъ сего замысла“ [1]).

Дѣйствительно, для того, чтобы предотвратить возможное несчастіе, князь Трубецкой долженъ былъ поѣхать въ Москву, но поѣхалъ онъ туда не по собственной иниціативѣ, не потому, что Пестель „рѣшительно отвергъ сіе намѣреніе“ и хотѣлъ удержать его исполненіе, а исключительно въ силу того, что еще во время злополучнаго собранія одинъ изъ его участниковъ, фонъ-Визинъ, высказалъ сомнѣніе въ правдивости и достовѣрности присланнаго Трубецкимъ изъ Петербурга сообщенія. Тогда многіе изъ бывшихъ въ Москвѣ членовъ „Союза спасенія“ согласились съ предположеніями фонъ-Визина и рѣшили вызвать Трубецкого изъ Петербурга для объясненій. Пріѣхавшій Трубецкой „принужденъ“ былъ согласиться [1]).

---

[1]) Показаніе полковника Пестеля. Гос. Арх. Разр. I. В. д. № 470.

Насколько Якушкинъ упорствовалъ въ своихъ злыхъ намѣреніяхъ, видно изъ того, что послѣ не удавшагося заговора на жизнь Императора Александра Благословеннаго, онъ, обвиняя своихъ сочленовъ въ томъ, будто они его побудили къ преступному намѣренію, ими же потомъ осужденному и отвергнутому, вышелъ на нѣкоторое время изъ состава „Союза спасенія“ [2]).



Генералъ-адъютантъ
Евгеній Александровичъ
ГОЛОВИНЪ.
Генер.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.
По рис. Крюгера съ нѣмецкой лит.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

„Союзъ благоденствія“.

Недовольство большинства членовъ „Союза спасенія“ уставомъ, выработаннымъ Пестелемъ, не прошло для общества безслѣдно, и „Союзъ спасенія“ преобразовался въ Москвѣ же въ „Союзъ благоденствія“. Уставъ для этого вновь образовавшагося общества, выработанный Александромъ и Михаиломъ Муравьевыми, княземъ Трубецкимъ и Калошинымъ, былъ почти цѣликомъ заимствованъ изъ нѣмецкаго Tugend-Bund'а и назывался, по цвѣту обложки, „Зеленою книгою“. Въ противовѣсъ взглядамъ и намѣреніямъ Пестеля, проповѣдывавшаго ради своихъ цѣлей употребленіе всевозможныхъ средствъ, до кинжала и яда включительно, основатели новаго общества и авторы его устава были проникнуты „самыми лучшими намѣреніями“, направленными исключительно „для блага отечества“. Проповѣдуя ту мысль, что правительство, не смотря на свое могущественное вліяніе, нуждается въ содѣйствіи частныхъ лицъ, они утверждали, что возникающее общество стремится быть ревностнымъ пособникомъ въ добрѣ, что общество это лишь потому будетъ работать втайнѣ, чтобы избѣжать всякихъ нареканій, и что своихъ благихъ намѣреній оно и не думаетъ скрывать отъ людей благомыслящихъ.

---

[1]) Докладъ слѣдственной коммиссіи. Гос. Арх. Разр. I, В. д. № 1.

[2]) Ibidem.

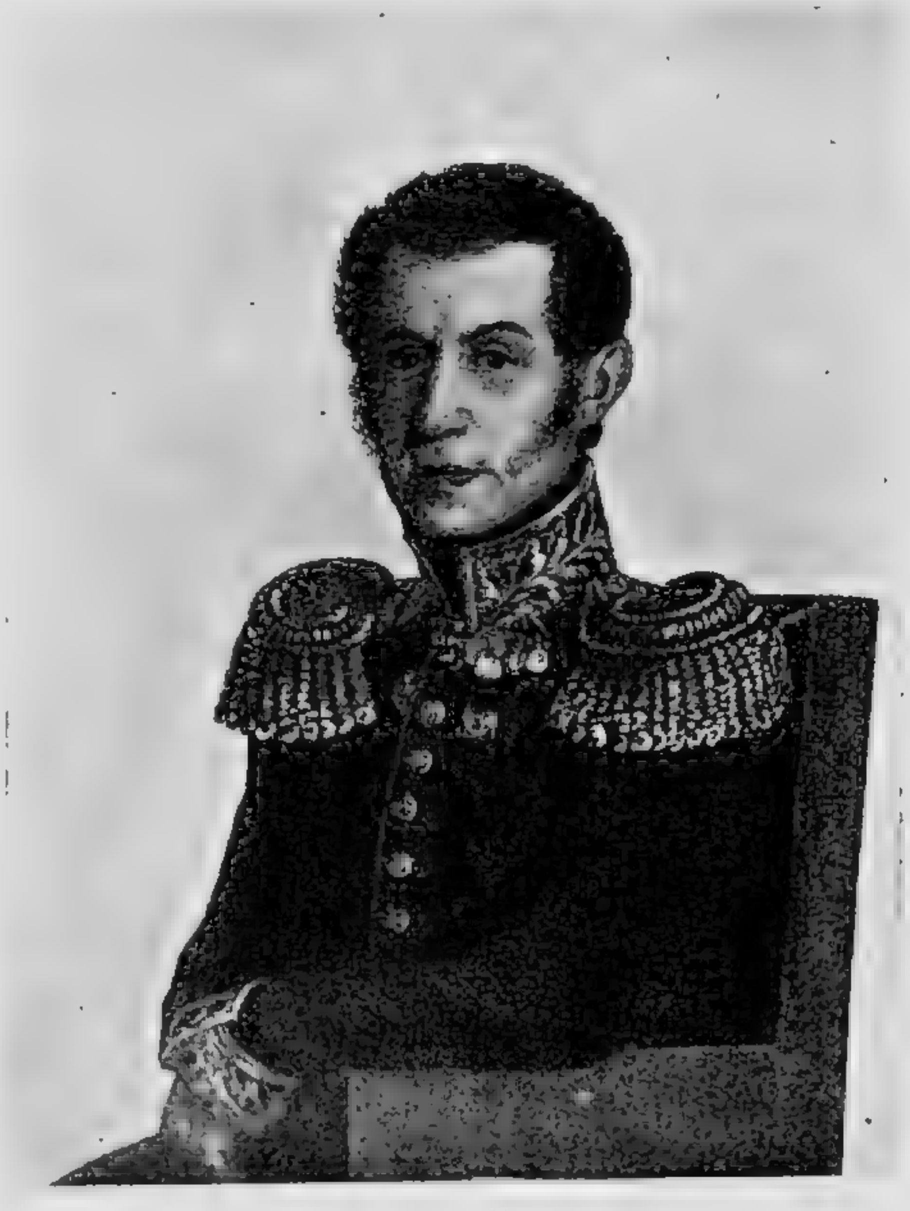
Въ возникшемъ такимъ образомъ въ Москвѣ „Союзѣ благоденствія“ предполагалось раздѣлить всѣхъ членовъ на четыре разряда съ тѣмъ, чтобы члены одного разряда не имѣли права принимать участія въ работахъ другого. Отведенный каждому разряду кругъ дѣятельности лучше всего характеризуетъ тѣ видимыя цѣли, ради которыхъ будто бы и учреждалось общество. Приводимъ компетенцію каждаго разряда словами доклада слѣдственной коммиссіи: „въ первомъ—предметомъ дѣятельности было человѣколюбіе, то-есть успѣхи частной и общей благотворительности: онъ имѣлъ надзоръ надъ всѣми благотворительными заведеніями, увѣдомляя начальство оныхъ и самое правительство о могущихъ вкрасться въ оныя злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, равно и о средствахъ исправленія или усовершенствованія; во второмъ — умственное и нравственное образованіе распространеніемъ познаній, заведеніемъ училищъ, особенно ланкастерскихъ, и вообще содѣйствіемъ въ воспитаніи юношества, равно и чрезъ примѣры доброй нравственности, разговоры и сочиненія; членамъ сего второго разряда порученъ былъ надзоръ за всѣми школами, они должны были питать въ юношествѣ любовь ко всему отечественному, препятствуя по возможности воспитанію за границей и всякому чужеземному вліянію; въ третьемъ разрядѣ вниманіе было обращено на дѣйствіе судовъ; члены обязывались не уклоняться отъ должностей по выборамъ дворянства и другихъ въ порядкѣ судебномъ, исправлять оныя съ усердіемъ и точностью, сверхъ того наблюдать за теченіемъ дѣлъ сего рода, одобряя чиновниковъ безкорыстныхъ и прямодушныхъ, даже помогая имъ деньгами, удерживая слабыхъ, вразумляя не знающихъ, обличая безсовѣстныхъ и доводя ихъ поступки до свѣдѣнія правительства; наконецъ члены четвертаго разряда должны были заниматься предметами, относящимися къ политической экономіи, стараться изыскивать и опредѣлять непреложныя правила общественнаго богатства, способствовать распространенію всякаго рода промышленности, утверждать общій кредитъ и противиться монополіямъ“ [1]).

Признавая „благо и пользу отечества“ въ надзорѣ за дѣйствіями чиновниковъ и въ основательномъ изученіи политической экономіи, члены общества „Союза благоденствія“ полагали таковую же „пользу отечества“ въ введеніи въ Россіи республиканскаго образа правленія. Вотъ въ этомъ то предположеніи скорѣе всего и лежитъ та причина, по которой обществу приходилось „трудиться“ втайнѣ, впрочемъ не скрывая своихъ намѣреній отъ людей „благомыслящихъ“. Въ своихъ показаніяхъ Пестель разсказываетъ, какъ однажды, на одномъ изъ собраній общества, происходившемъ на квартирѣ у полковника Глинки, князь Долгоруковъ предложилъ высказаться по вопросу о выгодахъ и невыгодахъ монархическаго и республиканскаго правленій. Рѣшено было послѣ долгихъ споровъ собрать голоса такимъ образомъ, чтобы каждый членъ заявилъ, кого онъ желаетъ — монарха или президента? Конечно, каждый желалъ лучше президента, и только одинъ Глинка смѣло и честно доказывалъ „республиканцамъ“ пользу и выгоды монархическаго строя, предлагая въ Императрицы Елисавету Алексѣевну.

---

[1]) Докладъ слѣдственной комиссіи. Гос. Арх. Разр. I, В. д. № 1.

Такимъ образомъ и „Союзъ благоденствія“, подъ личиной самыхъ добрыхъ намѣреній, носилъ характеръ чисто политическій, и если „Союзъ спасенія“ своею конечною цѣлью имѣлъ введеніе въ Россіи конституціи, то смѣнившій его „Союзъ благоденствія“ пошелъ еще далѣе, добиваясь республики. То обстоятельство, что наводнявшія тогда Россію тайныя общества старались выдвигать на первый планъ самыя лучшія и искреннія побужденія, легко себѣ объяснить тѣмъ, что организаторы для большаго успѣха общества старались привлечь къ себѣ какъ можно больше членовъ, а такъ какъ охотниковъ „удариться въ политику“ находилось



Константинъ Семеновичъ
ВЕСЕЛОВСКІЙ.
Флиг.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.

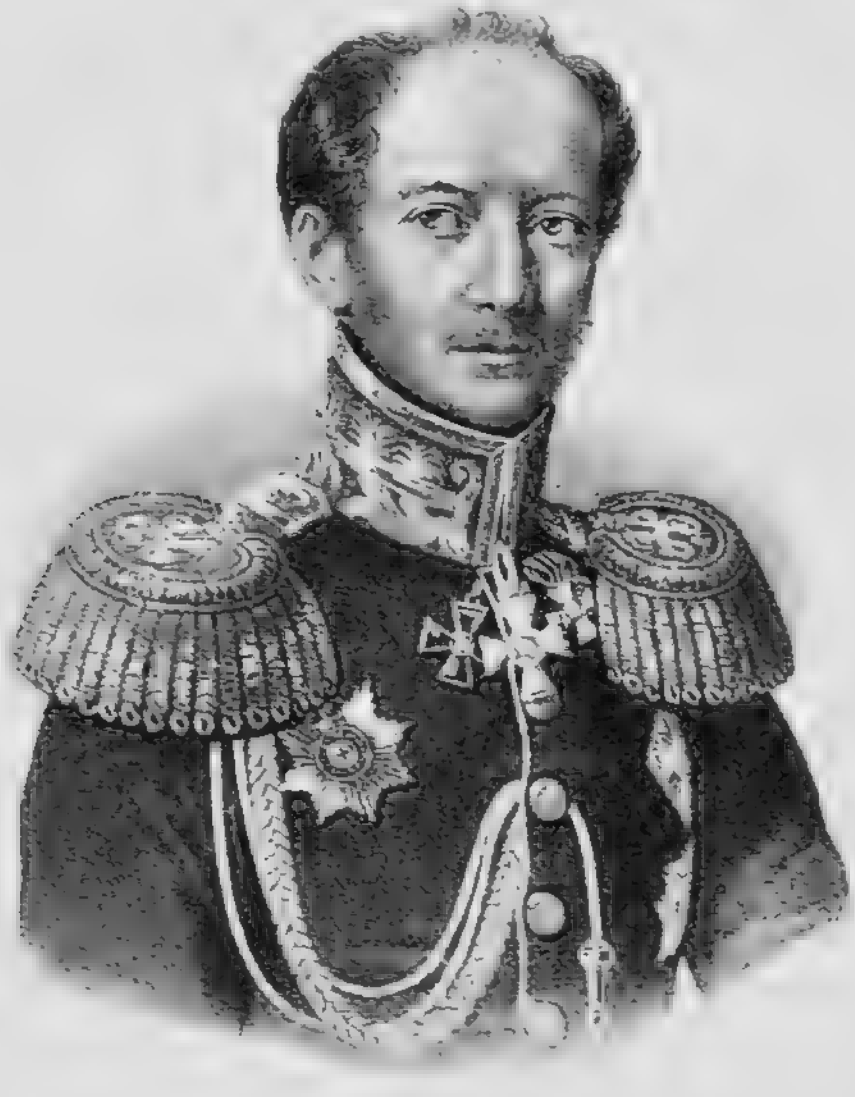
Съ портрета неизв. художника.

Оригиналъ принадлежитъ Б. К. Веселовскому.

немного, то и приходилось выставлять напоказъ самыя благія, правительствомъ не преслѣдуемыя, цѣли.

Подтвержденіемъ только что высказаннаго предположенія является показаніе Пестеля, данное имъ слѣдственной коммиссіи. „Всѣ члены, говоритъ Пестель, единодушно согласны были въ намѣреніи содѣйствовать ко введенію въ Россіи новаго порядка вещей и въ томъ, что сіе иначе произведено быть не могло, какъ чрезъ количественное усиленіе членовъ общества и распространеніе тѣмъ самымъ союза благоденствія поелико возможно большимъ мѣстамъ“ [1]).

Какъ прекратившій свое существованіе „Союзъ спасенія“ для достиженія своихъ цѣлей допускалъ употребленіе яда и кинжала, такъ средствами у „Союза благоденствія“ были разные распускаемые вздорные слухи, разсказы, журнальныя статьи и сочиненія, какъ въ большемъ количествѣ расходящіеся. Все это дѣлалось для того, чтобы дать извѣстное направленіе общественному мнѣнію и „нечувствительно приготовить всѣ сословія“. „Есть многое“, говорится въ запискѣ, найденной въ кабинетѣ покойнаго Государя, „до чего, какъ до больного мѣста, чтобъ не почувствовать, не должно прикасаться, но частыя напоминанія и, такъ сказать, безпрестанныя атаки по заведенной системѣ на понятія о рабствѣ, цѣпяхъ неволи, тиранствѣ, ненаблюденіи правосудія и пр., врѣзываясь въ памяти, давали бы дурное мнѣніе и поселяли бы отвращеніе отъ существующаго очерняемаго порядка и желаніе перемѣнъ. Первымъ шагомъ для привлеченія низшаго состоянія почитались: освобожденіе крестьянъ, къ чему каждый членъ былъ обязываемъ, и распространеніе училищъ „Взаимнаго обученія“. Нау-



Генералъ-адъютантъ
Карлъ Карловичъ
МЕРДЕРЪ.
Флиг.-адъют. съ 11 Дек. 1825 г.
По акварели съ литогр. Мюнстера.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Госуд. арх. Разр. I, В. д. № 470.

чивши простой народъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ одному только чтенію, скорѣе подѣйствовали бы приготовленными въ духѣ и по смыслу ихъ маленькими сочиненіями, начавъ самыми невинными: сказками, повѣстями, пѣснями, краткими наставленіями и пр., чтобъ ихъ заохотить“ [1]).

Организація „Союза благоденствія“ была болѣе сложна, чѣмъ „Союза спасенія“. Высшимъ учрежденіемъ была Коренная Управа, которую составляли главные члены общества и избирали изъ своей среды на каждые четыре мѣсяца предсѣдателя, блюстителя и четырехъ предсѣдателей отдѣленій, соотвѣтствующихъ вышеупоминаемому дѣленію всѣхъ членовъ общества на четыре разряда. Коренная Управа хранила печать союза (улей съ пчелами), имѣла свой архивъ и вѣдала матеріальными средствами общества, состоящими изъ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ одной десятой части дохода каждаго участника. Въ вѣдѣніи Коренной Управы находились, Управы Побочныя, въ которыя входили и члены, приготовляемые къ активной дѣятельности, но которые не пользовались въ обществѣ еще такимъ неограниченнымъ довѣріемъ, какое имѣли члены Коренной Управы. Члены этихъ Управъ, подъ предсѣдательствомъ члена Коренной Управы, собирались довольно часто подъ видомъ пріятельскихъ собесѣдованій, литературныхъ вечеровъ и проч. Предсѣдатель обыкновенно получалъ отъ Коренной Управы инструкціи о томъ, какія распространять среди своихъ членовъ сочиненія, слухи, карикатуры, кого изъ лицъ, стоящихъ у власти, чернить въ глазахъ общества, какъ относиться въ данный моментъ къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ правительства и т. п. [2]).

Количество членовъ въ Побочныхъ Управахъ колебалось отъ 8 до 12. Въ случаѣ увеличенія числа членовъ свыше двѣнадцати, изъ первой Управы выдѣлялась вторая и т. д. Управа же, основавшая не менѣе трехъ Побочныхъ Управъ, получала права и названіе Главной Управы по отношенію къ основаннымъ, и каждый основатель Управы въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ становился ея предсѣдателемъ и блюстителемъ. Для того же, чтобы составить Управу, необходимо было принять въ общество не менѣе десяти вполнѣ надежныхъ членовъ. Принятіе въ общество было обусловлено подачей особой подписки, обязательною записью въ одинъ изъ четырехъ разрядовъ и соотвѣтствующей рекомендаціей уже дѣйствительныхъ членовъ. Каждые десять членовъ Побочной Управы избирали въ свою Главную одного старшину, и изъ этихъ старшинъ при одномъ блюстителѣ составлялся Совѣтъ Управы, въ кругъ дѣятельности котораго входило: 1) управленіе дѣлами подвѣдомственныхъ ему Побочныхъ Управъ, 2) исполненіе работъ, порученныхъ начальствомъ союза, 3) предсѣдательствующій старшина предсѣдательствовалъ и въ Главной Управѣ, 4) Совѣтъ въ правѣ былъ налагать пени за безпорядки, 5) давалъ разрѣшеніе на основаніе другихъ Побочныхъ Управъ и выдавалъ основателю правила о цѣляхъ союза и объ обязанностяхъ его членовъ, 6) хранилъ подъ круговою отвѣтственностью всѣхъ его членовъ списокъ членовъ Главной и подвѣдомственныхъ ему Побочныхъ Управъ, книгу съ подписками вступающихъ въ союзъ членовъ и списокъ розданныхъ экземпляровъ законовъ союза [1]). Сношенія Коренной Управы съ Главными и Побочными производились обыкновенно въ видѣ частной переписки между ихъ предсѣдателями и блюстителями. Кромѣ Управъ „Союзу благоденствія“ оказывали громадную услугу такъ называемыя „Вольныя общества“, которыя, стремясь къ преслѣдуемой союзомъ цѣли, въ составъ его не входили. Въ обществахъ этихъ „должны быть порождаемы и укрѣпляемы: согласіе и единодушіе между гражданами, охота къ взаимному сообщенію мыслей, вниканіе въ свойство правленія и народная гордость“. „Союзъ благоденствія“ сильно ратовалъ о томъ, чтобы священники, помѣщики и имѣющіе въ своей средѣ вліяніе крестьяне старались заводить „Вольныя общества“ у себя въ деревняхъ.

---

[1]) Записка, найденная въ кабинетѣ покойнаго Государя, представленная Его Величеству въ 1821 году генералъ-адъютантомъ А. Х. Бенкендорфомъ и составленная Грибовскимъ. Госуд. Арх. Разр. I, В. д. № 12, л. 10—16. См. приложенія.

[2]) Весьма характерно для нашего времени то, что члены обществъ называли всѣхъ лицъ, не сочувствовавшихъ ихъ идеямъ, людьми „Бабушкина вѣку“, т.-е. лицами съ понятіями и взглядами Екатерининскаго времени.

Существовавшія въ „Союзѣ благоденствія“ кромѣ перечисленныхъ выше Управъ—Управы Дѣловыя не играли особенной роли. Пока въ Побочной Управѣ не доставало законнаго числа членовъ, то такая Управа носила названіе Дѣловой.

Вотъ въ краткихъ словахъ сложная организація „Союза благоденствія“.

Что касается умственнаго уровня состава этого общества, то, говоря словами записки, найденной въ кабинетѣ Императора Александра Благословеснаго, члены его были „съ поверхностными большею частью свѣдѣніями, воспламеняемые искусно написанными рѣчьми и мелкими сочиненіями корифеевъ революціонной партіи, не понимая, что-такое конституція, часто не смысля, какъ привести собственныя дѣла въ порядокъ, и, состоя большею частью въ низшихъ чинахъ, мнили они управлять государствомъ. Для прикрытія сколько-нибудь своего невѣжества бросились они къ изученію политическихъ наукъ и стали посѣщать часто преподаваемые курсы, гдѣ поверхностно ослѣпляли ихъ блескомъ выраженій и глушили громкими, но пустыми словами. Слабый желудокъ ихъ, не имѣя предварительныхъ основаній въ вспомогательныхъ наукахъ, не сваривалъ сочиненій лучшихъ писателей, отчего и все ихъ просвѣщеніе было мишурное“... [1]). Первоначально членами „Союза благоденствія“ были почти все молодые гвардейскіе офицеры, а именно: Пестель, адъютантъ графа Виттенштейна; князь Трубецкой, бывшій офицеръ Л.-Гв. Семеновскаго полка; Бибиковъ, адъютантъ Великаго Князя Михаила Павловича; князь Долгорукій, офицеръ 2-й гвардейской артиллерійской бригады; два фонъ-Визина, изъ которыхъ одинъ офицеръ Егерскаго полка; три Муравьева, Перовскій, Шиповъ, надворный совѣтникъ Новиковъ и др.

---

[1]) Гос. Арх. Разр. I, В. д. № 470.

Генералъ-адъютантъ
Алексѣй Федоровичъ
АРБУЗОВЪ.
Флиг.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.
По рис. Крюгера
съ лит. Гл. Упр. Н. С.
Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Къ концу 1818 года „Союзъ благоденствія“ насчитывалъ уже болѣе двухсотъ членовъ, развивъ свою дѣятельность настолько, что самую Коренную Управу, основанную, какъ уже было сказано, въ Москвѣ, пришлось разбить на три отдѣленія, изъ которыхъ одно утвердить въ Петербургѣ, другое въ Тульчинѣ, а третье оставить на прежнемъ мѣстѣ. Въ Петербургѣ главными руководителями дѣятельности союза были Глинка, Тургеневъ, фонъ-деръ-Бригенъ и Калошинъ, въ Москвѣ—Муравьевы и князь Ѳеодоръ Шаховской и въ Тульчинѣ—Бурцевъ.

---

[1]) Госуд. Арх. Разр. I В. д. № 12.

Игравшій чуть не первую роль въ дѣлѣ декабристовъ, авторъ устава „Союза спасенія", Павелъ Пестель хотя и утверждаетъ въ своемъ показаніи, что онъ принялъ уставъ „Союза благоденствія", но, по словамъ Никиты Муравьева, Пестель не признавалъ ни новаго общества ни новаго устава, а дѣйствовалъ самостоятельно по особымъ правиламъ (вѣроятно по уставу „Союза спасенія") сначала въ Митавѣ, а затѣмъ въ Тульчинѣ. Само собою разумѣется, что показанія Муравьева правдоподобнѣе, тѣмъ болѣе, что вскорѣ послѣ основанія „Союза благоденствія" Пестель учредилъ въ Тульчинѣ новое „Южное общество", въ основу устава котораго положилъ уставъ, выработанный имъ въ 1817 году для „Союза спасенія".

Къ концу 1820 года въ „Союзѣ благоденствія" начались, какъ и слѣдовало ожидать, несогласія. Такъ какъ въ нелегальномъ обществѣ организаторы стремились для достиженія своихъ цѣлей понабрать какъ можно больше сочувствующихъ ихъ идеямъ членовъ, не разбирая при этомъ средствъ, выставляя весьма часто въ смѣшномъ видѣ лицъ, сторонившихся всякихъ тайныхъ обществъ, запугивая не желающихъ вступать въ ряды ихъ сообщниковъ, то весьма понятно, что „Союзъ благоденствія", не по своимъ силамъ широко развивъ дѣятельность, не могъ похвастаться твердой организаціей. Усердіе многихъ членовъ начинало ослабѣвать; нѣкоторые отставали отъ союза и заводили свои общества [1]); нѣкоторые, не зная сначала истинной цѣли союза и узнавъ ее впослѣдствіи, начинали изъ него выходить. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ полковникъ Александръ Муравьевъ. „Лучъ горней благодати", говорилъ онъ, „коснулся моей души омраченной; я вдругъ увидѣлъ бездну, надъ которою стоялъ съ несчастными сообщниками, и долго, въ слезахъ раскаянія, молилъ небо простить мнѣ ихъ и мои преступленія. Богъ услышалъ грѣшника: Онъ въ теченіе шести лѣтъ испытывалъ меня тяжкими крестами, смертью дѣтей, страданіемъ жены, разстройствомъ имущества, наконецъ и праведнымъ гнѣвомъ Государя и карою закона"... Долго онъ не могъ побѣдить ложнаго стыда и наконецъ въ 1819 году написалъ въ Коренную Управу письмо, въ которомъ изложилъ мотивы своего выхода изъ состава союза, умоляя всѣхъ организаторовъ и членовъ общества послѣдовать его примѣру и отказаться отъ всякихъ противозаконныхъ намѣреній. Нашлись и такіе члены, которые вступали въ общество исключительно съ корыстною цѣлью. Такъ, секретарь Правительствующаго Сената Хавскій, вступившій въ общество чрезъ одного изъ Муравьевыхъ, подъ угрозою выдать правительству весь составъ и истинныя намѣренія союза, требовалъ денегъ. При такихъ условіяхъ „Союзъ благоденствія" не могъ долго существовать. Если же ко всему этому прибавить еще и то обстоятельство, что одинъ изъ членовъ общества, Краснокутскій, случайно проговорившись, далъ возможность подозрѣвать о существованіи и цѣляхъ „Союза благоденствія" командующему Гвардейскимъ корпусомъ, князю Васильчикову, то станетъ яснымъ, почему обществу пришлось ликвидировать свои дѣла на состоявшемся въ Февралѣ 1821 года въ Москвѣ съѣздѣ членовъ союза.

---

[1]) Князь Долгорукій и Бибиковъ основали общество на Охтѣ.

Въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія злоумышленныхъ обществъ выдающуюся роль игралъ сначала адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміей графа Витгенштейна, а затѣмъ командиръ Вятскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Павелъ Ивановичъ Пестель.

„Южное общество".

Въ то время, когда въ Москвѣ состоялся съѣздъ членовъ „Союза благоденствія", постановившій прекратить дальнѣйшее существованіе этого общества, Пестель, находившійся въ главной квартирѣ 2-й арміи, въ Тульчинѣ, по обязанностямъ своей службы, не могъ попасть въ Москву, и представителями отъ Тульчинской Управы поѣхали полковникъ Бурцевъ и подполковникъ Комаровъ. Послѣдній, замѣтивъ тогда явную наклонность общества къ революціонной дѣятельности, рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и настаивать на закрытіи союза. На состоявшемся съѣздѣ за ликвидацію дѣлъ союза особенно ратовали Тургеневъ, генералъ-маіоръ Орловъ, Бурцевъ, Калошинъ и Комаровъ, которому Якушкинъ, вторично вступившій въ общество въ 1819 году, сказалъ: „Я на лицѣ твоемъ вижу, что ты измѣняешь обществу!“—„Да“, отвѣчалъ Комаровъ, „если оно не войдетъ опять въ предѣлы извѣстнаго мнѣ устава“. Послѣ состоявшагося цѣлаго ряда засѣданій Тургеневъ, какъ предсѣдатель съѣзда, объявилъ, что ихъ общество „разрушилось совершенно, какъ по возникшему въ оном разномыслію, такъ и для того, чтобы не возбуждать подозрѣній правительства, которое готово всѣмъ пожертвовать, и не удивительно, если откроетъ“ [1]).

Пестель, узнавшій еще до возвращенія въ Тульчинъ Бурцева и Комарова о результатахъ московскаго съѣзда, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ виднѣйшихъ сообщниковъ, генералъ-интендантомъ 2-й арміи, Юшневскимъ, условились на предварительномъ совѣщаніи не признавать общества разрушеннымъ и воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы удалить изъ союза всѣхъ „слабосердыхъ“, представя имъ опасности и трудности предпріятія. На первомъ послѣ этого собраніи Тульчинской Управы Бурцевъ и Комаровъ, объявивъ рѣшеніе московскаго съѣзда, поспѣшили выйти изъ состава общества, а Юшневскій произнесъ такую рѣчь, что не только никто не удалился изъ союза, но, наоборотъ, такъ подзадорилъ самолюбіе остальныхъ, что въ Тульчинѣ, кромѣ Комарова и Бурцева, отдѣленіе „Союза благоденствія“ осталось въ прежнемъ составѣ, а воодушевленный рѣчью генералъ-интенданта полковникъ Аврамовъ даже воскликнулъ, что „если и всѣ оставятъ союзъ, то онъ не перестанетъ полагать оный существующимъ въ немъ одномъ“ [2]).

Такимъ образомъ было положено основаніе новому союзу, называвшемуся „Южное общество“ въ отличіе отъ функціонировавшаго въ Петербургѣ съ нимъ одновременно общества „Сѣвернаго“.

Первые бояре вновь образовавшагося союза, а именно: Пестель, Юшневскій, Аврамовъ, Вольфъ, двое Крюковыхъ, Басаргинъ, князь Барятинскій, Ивашевъ, Давыдовъ и князь Сергѣй Волконскій выбрали изъ своей среды директорами общества Пестеля, Юшневскаго и для Петербурга—Никиту Муравьева. По заявленію послѣдняго до 1822 года существованіе въ столицѣ тайныхъ обществъ находилось въ весьма печальномъ положеніи. Большая часть членовъ бывшаго „Союза благоденствія“ изъ него вышла, а оставшіяся Управы не имѣли между собою ни связи, ни устава, ни порядочной организаціи.

---

[1]) Гос. Арх. разр. I В. д. № 12 л.л. 10—16.

[2]) Докладъ слѣдственной комиссіи.

Флигель-адъютантъ
Корнилій Корнилевичъ
ЗАССЪ.

Съ портрета тушью. Оригиналъ принадлежитъ Э. Н. Рудзской.

Съ возникновеніемъ „Южнаго общества“ Тульчинская Управа или, какъ она теперь называлась, Дума—становилась главою новаго союза, и отъ нея зависѣли двѣ Управы—Каменская и Васильковская. Въ первой изъ нихъ присутствовали Давыдовъ и князь Сергѣй Волконскій, а во второй—Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Бестужевъ-Рюминъ.

Въ основу устройства общества Пестель положилъ уставъ, который онъ въ 1817 году выработалъ для „Союза спасенія“. Члены „Южнаго общества“ раздѣлялись на три степени: на бояръ, мужей и братій. Члены высшей степени—бояре участвовали въ Думѣ при обсужденіи важныхъ вопросовъ. Мужи такъ же, какъ и бояре, имѣли права принимать новыхъ членовъ и были посвящены въ истинныя намѣренія общества—введеніе республиканскаго образа правленія. Братья были полноправными членами, однако настоящая цѣль общества отъ нихъ скрывалась: имъ сообщали о намѣреніи ввести новый конституціонный порядокъ безъ дальнѣйшихъ объясненій [1]). Наконецъ, „члены пріуготовляемые“, но еще не принятые, назывались друзьями. Сложныя обрядности при пріемѣ новыхъ членовъ были оставлены, и принимающіе довольствовались лишь честнымъ словомъ принимаемыхъ. Уставъ Пестеля для „Южнаго общества“ носилъ спеціальное названіе—„Русская Правда“.

Для того, чтобы выяснить истинныя цѣль и намѣренія общества, достаточно привести нѣсколько фактовъ. Когда, въ Январѣ 1823 года, собравшіеся въ Кіевѣ—Пестель, Юшневскій, Давыдовъ, Волконскій, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ—читали „Русскую Правду“, кто-то изъ нихъ спросилъ: „какъ быть съ Императорскою Фамиліей при введеніи нашихъ новыхъ законовъ?“ — „Истребить!“ не задумываясь отвѣтилъ Пестель. Всѣ присутствующіе, кромѣ Бестужева-Рюмина, согласились съ мнѣніемъ своего руководителя, а оппонентъ, молодой Бестужевъ, предлагалъ довольствоваться смертью одного Императора, вывезя за границу при помощи Кронштадтскаго флота остальныхъ членовъ Царственнаго Семейства. Свои доводы Бестужевъ-Рюминъ подтверждалъ тѣмъ, что, по совершеніи революціи, члены Императорской Фамиліи будутъ совершенно не опасны. „Чего“, говорилъ онъ Юшневскому, „могутъ еще пожелать русскіе, когда мы устроимъ для нихъ хорошее правленіе, когда мы дадимъ имъ мудрые законы!“.

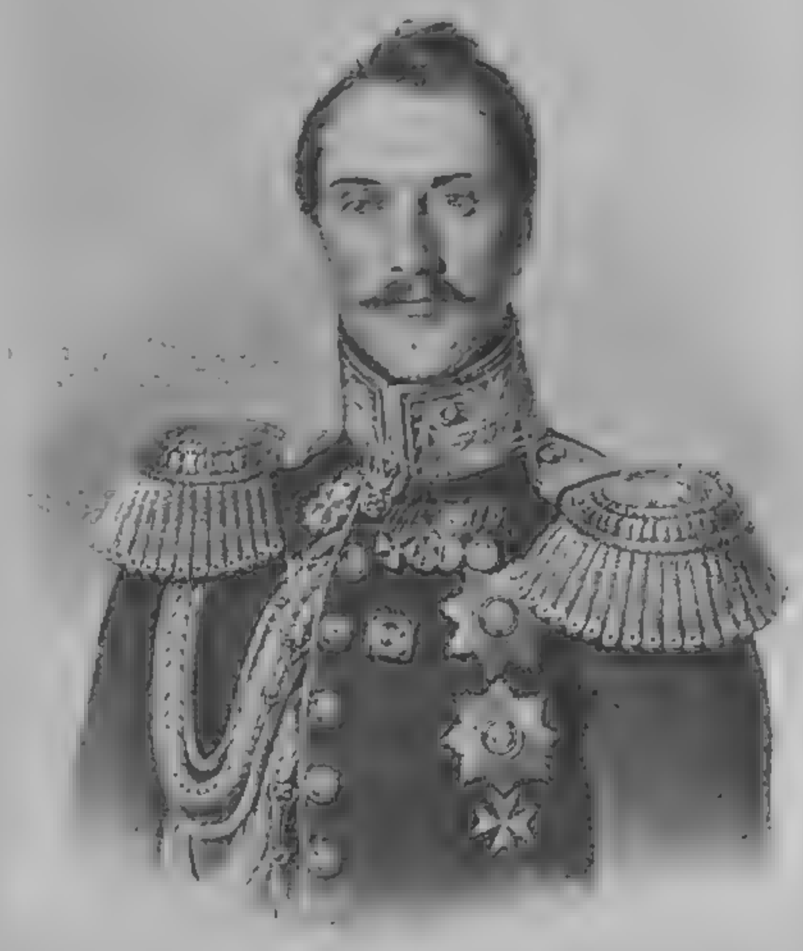
---

[1]) Н. П. Павловъ-Сильванскій. «Павелъ Ивановичъ Пестель», стр. 31.

Въ своихъ сношеніяхъ съ разными польскими тайными обществами „Южное общество“ обѣщало возвратить Польшѣ область Бѣлостокскую, губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, обѣщало покровительствовать въ Россіи полякамъ и стараться искоренять взаимную вражду между обѣими націями. Съ своей стороны польскія общества обязывались всѣми средствами воспрепятствовать пріѣзду Цесаревича въ Россію, когда начнется революція, и итти, въ случаѣ надобности, на Литовскій корпусъ съ тѣмъ, чтобы, обезоруживъ его, учредить въ Польшѣ республику.

Для того, чтобы дать полную характеристику и оцѣнку дѣятельности „Южнаго общества“ и отдѣльныхъ его членовъ, необходимо упомянуть и о нѣсколькихъ ими составленныхъ планахъ преступныхъ покушеній на священную Особу Государя Императора и о причинахъ неудачи этихъ злодѣйскихъ замысловъ.

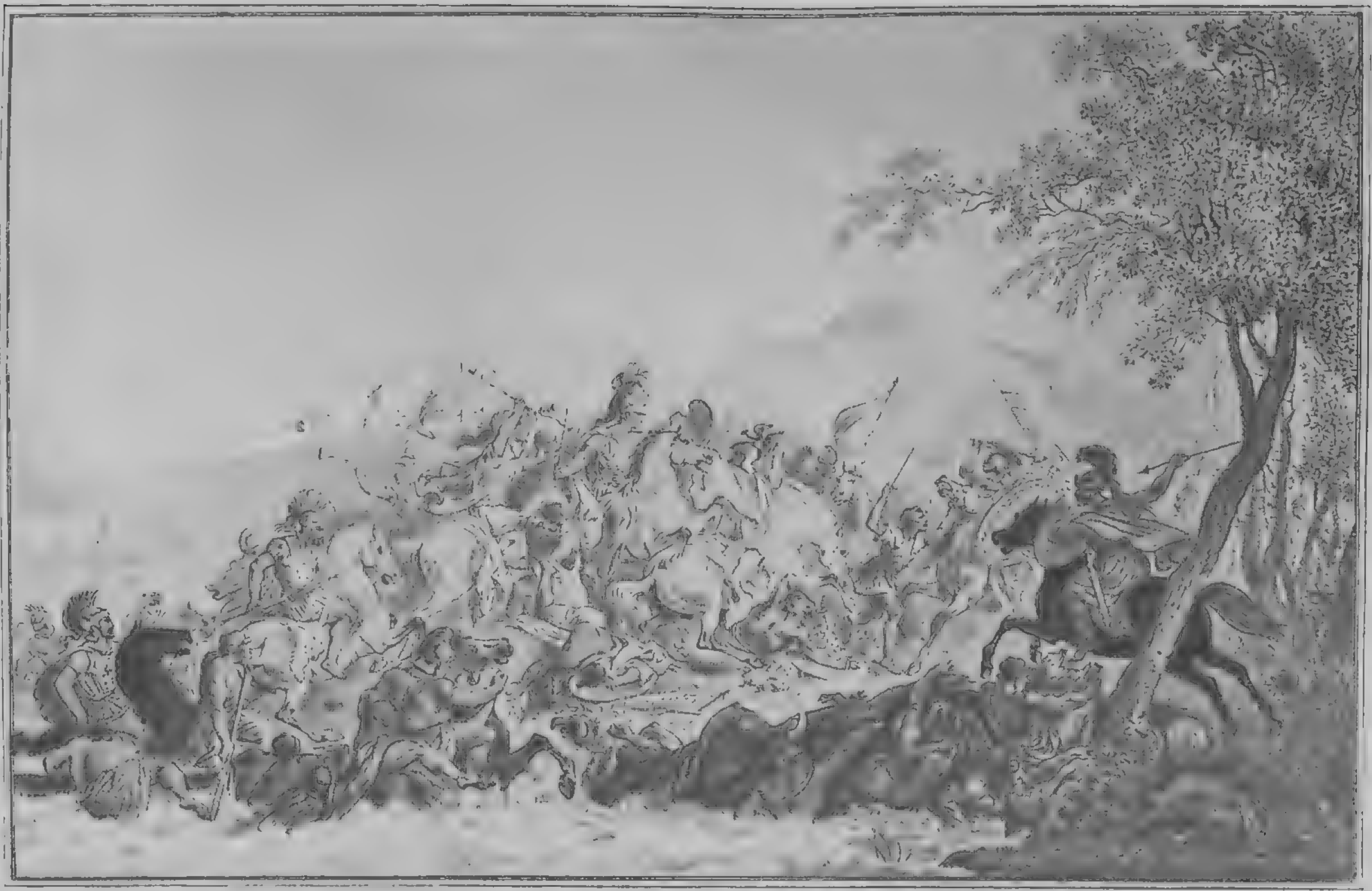
Въ 1823 году члены Васильковской Управы, пользуясь предполагаемымъ прибытіемъ Императора Александра и Великаго Князя Николая Павловича въ 9-ую дивизію, расположенную



Генералъ-адъютантъ
Александръ Александровичъ
КАВЕЛИНЪ.
Флиг.-адъют. съ 14 Дек. 1825 г.

Съ литографіи
Гл. Упр. Н. С.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.



Сей рисунокъ я началъ рисовать въ самую минуту 14го Декабря 1825. въ то время когда Государь прислалъ за мною Л.Г. Кавалергардовъ чтобы перевезти меня изъ Аничковскаго въ Зимній Дворецъ.

Снимокъ съ литографіи [illegible] съ собственноручною подписью Великаго Князя Александра Николаевича

Собственность [illegible]

тогда въ Бобруйскѣ, рѣшили, переодѣвшись солдатами, при помощи одного изъ своихъ сообщниковъ, полковника Швейковскаго, овладѣвъ Государемъ и Великимъ Княземъ и арестовавъ генералъ-адъютанта барона Дибича, произвести бунтъ въ лагерѣ и крѣпости и итти затѣмъ на Москву, возмущая на пути и присоединяя къ себѣ другія войска. Причина неудачи этого преступнаго замысла лежитъ въ „нетерпѣливости страстей и ничтожности средствъ: обманывая другъ друга, они часто были сами ослѣплены своими вымыслами и лишь въ минуты, назначенныя для совершенія предпріятія, узнавали свою слабость“ ¹). Дѣйствительно, организаторы этого плана, думая возмутить всю дивизію, скоро убѣдились, что въ огромной воинской части у нихъ было всего лишь два сообщника—полковникъ Швейковскій да капитанъ Норовъ.

Другой планъ покушенія на Особу Государя Императора былъ выработанъ Пестелемъ, Муравьевымъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, обоими Поджіо, Давыдовымъ и Швейковскимъ въ Апрѣлѣ слѣдующаго, 1824 года. Всѣ эти заговорщики предполагали, что Императоръ Александръ Павловичъ пріѣдетъ въ Бѣлую Церковь осматривать войска третьяго корпуса, и поэтому рѣшили, ради достиженія своихъ „благихъ“ цѣлей, ночью, переодѣвшись въ солдатскіе мундиры, воспользоваться смѣною караула и, ворвавшись въ покои Государя, умертвить его. Планъ этотъ не пришлось привести въ исполненіе въ виду того, что Высочайшаго смотра 3-го корпуса подъ Бѣлою Церковью не состоялось.

Пестель, имѣвшій громадное вліяніе на своихъ соучастниковъ, вліяніе, доходившее до того, что онъ становился почти единоличнымъ распорядителемъ „Южнаго общества“, считая всѣхъ остальныхъ лишь необходимой силой для своихъ плановъ, требовалъ введенія въ Россіи республиканскаго образа правленія, уничтоживъ предварительно весь Царствующій Домъ и склонивъ на свою сторону для исполненія этихъ предначертаній часть войскъ. Совершивъ такимъ образомъ государственный переворотъ, Пестель разсчитывалъ ввести Временное Правительство.

— „Кто же,—спросилъ однажды у Пестеля Поджіо,—будетъ главою Временнаго Правительства? Кому быть кромѣ того, кто начинаетъ и безъ сомнѣнія совершитъ великое дѣло революціи—кромѣ васъ?“

---

¹) Докладъ слѣдственной комиссіи. Гос. Арх. Разр. I, В. д. № 1.

— „Неловко мнѣ, нося имя не русское!“—отвѣчалъ Пестель.

— „Что нужды! Вы уймете самое злорѣчіе, удалясь, какъ Вашингтонъ, въ среду простыхъ гражданъ. Вѣдь Временное Правительство не долго будетъ дѣйствовать—годъ, много два!“

— „О нѣтъ!—возразилъ Пестель, — не менѣе десяти лѣтъ! Они необходимы для однѣхъ предварительныхъ мѣръ! Между тѣмъ, чтобы не роптали, можно занять умы внѣшнею войною, возстановленіемъ древнихъ республикъ въ Греціи. А кончивъ великій подвигъ, я заключусь въ Кіевской Лаврѣ, буду схимникомъ и тогда примусь за вѣру“ [1]).

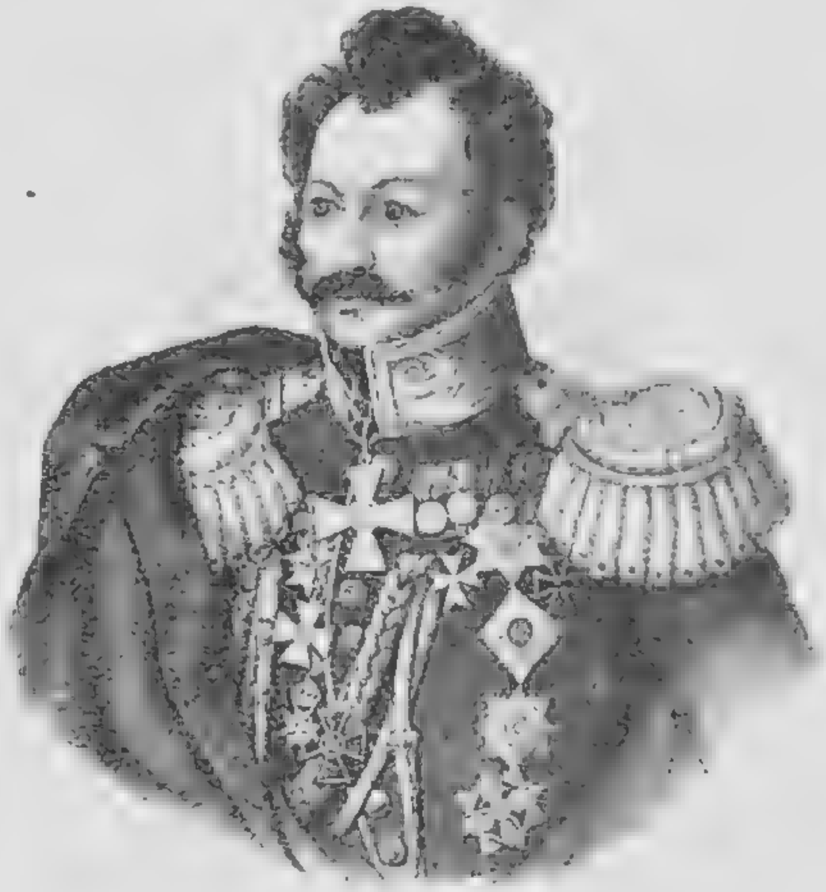
Насколько Пестель былъ проникнутъ въ своихъ дѣйствіяхъ „истинно благими для отечества намѣреніями“, видно изъ приведеннаго выше разговора. Для того, чтобы въ теченіе десяти лѣтъ пользоваться правами и почестями временнаго правителя, Пестель, „истинно и добросовѣстно оберегая интересы родины и преслѣдуя исключительно благо отечества“, намѣревался затѣять никому не нужную войну, разсчитывая этимъ зажать рты недовольныхъ.

Одинъ изъ членовъ общества, Матвѣй Муравьевъ, хорошо понялъ невозможность склонить разными обольщеніями на свою сторону войска. Въ письмѣ къ своему брату Сергѣю отъ 3-го Ноября 1824 года онъ, стараясь удержать брата отъ всякихъ активныхъ посягательствъ, доказывалъ безразсудность замысла и невозможность успѣха. „Духъ въ гвардіи“, пишетъ онъ, „и вообще въ войскахъ и народѣ совсѣмъ не тотъ, какой мы предполагали. Государь и Великіе Князья любимы. Они съ властью имѣютъ и способы привязывать къ себѣ милостями! А мы? Что можемъ обѣщать вмѣсто чиновъ, денегъ и спокойствія?— Метафизическія разсужденія о политикѣ и двадцатилѣтнихъ прапорщиковъ въ правители государства!“

Не довольствуясь устройствомъ „Южнаго общества“, Пестель всѣми силами старался завязать постоянныя и правильныя сношенія съ „Сѣвернымъ обществомъ“ и объединить оба эти общества подъ управленіемъ одной директоріи. Дѣятельность его въ этомъ направленіи не увѣнчалась успѣхомъ. Въ 1823 году, при помощи князя Волконскаго и Василія Давыдова, Пестель старался списаться съ руководителемъ „Сѣвернаго общества“ Никитою Муравьевымъ, но ничего, кромѣ не оконченнаго проекта конституціи, отъ него не получилъ. Тогда, упрекнувъ предварительно Н. Муравьева въ бездѣятельности и указавъ, что лучше „совсѣмъ разойтиться, нежели бездѣйствовать и все-таки опасностямъ подвергаться“, Пестель въ концѣ 1823 года рѣшилъ самъ поѣхать въ Петербургъ.

---

[1]) Докладъ слѣдственной комиссіи. Гос. Арх. Разр. I, В. д. № 1.



Генералъ-адъютантъ
Карлъ Ивановичъ
БИСТРОМЪ.
Генер.-адъют. съ 20 Дек. 1825 г.
Съ литографіи Мошарскаго.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Никита Муравьевъ рѣшилъ съ княземъ Трубецкимъ „показать Пестелю что-нибудь здѣсь образованное“. Съ этою цѣлью была немедленно образована въ Петербургѣ Управа, въ которую вошли Никита Муравьевъ, князь Трубецкой и князь Оболенскій.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, Пестель посѣтилъ князя Трубецкого, которому жаловался на то, что здѣсь ничего нѣтъ и никто не хочетъ ничего дѣлать; хвалилъ свое общество, его отличную организацію; указывалъ на то, что Петербургъ долженъ взять примѣръ съ Тульчина и что для этого необходимо объединить оба союза подъ общимъ руководствомъ управляющихъ членовъ съ требованіемъ отъ прочихъ участниковъ безусловнаго подчиненія.

Пестель не достигъ въ Петербургѣ намѣченной имъ цѣли, и главной причиной неуспѣха было его разногласіе въ политическихъ взглядахъ съ руководителемъ Сѣвернаго общества—Никитою Муравьевымъ. Въ то время какъ Муравьевъ являлся представителемъ монархическо-аристократической конституціи, Пестель придерживался идеи демократической республики. Расходясь, такимъ образомъ, во взглядахъ на конечную цѣль, и Пестель и Муравьевъ соглашались на необходимости вооруженнаго возстанія, уничтоженіи самодержавія, созывѣ учредительнаго собранія и учрежденіи временнаго правительства, которое должно было бы провести: 1) уравненіе всѣхъ правъ состояній, 2) образованіе волостныхъ, уѣздныхъ и проч. управленій, 3) образованіе внутренней народной стражи, 4) учрежденіе суда съ присяжными, 5) уравненіе рекрутской повинности, 6) разоруженіе постоянной арміи и 7) установленіе порядка выборовъ въ палату народныхъ представителей.

Кромѣ принципіальнаго несогласія во взглядахъ петербуржцы выказали рѣшительное недовѣріе и лично къ Пестелю, усматривая въ той его настойчивости, съ которою онъ проводилъ свои планы, стремленіе къ диктаторству, къ властолюбію, къ выставленію на первый планъ своего личнаго я. Особенно подозрительнымъ показалось требованіе Пестеля объ учрежденіи одного верховнаго правленія съ неограниченною властью и слѣпого повиновенія всѣхъ участниковъ одному директору.

Видя несговорчивость руководителей „Сѣвернаго общества", Пестель сдѣлалъ попытку внести расколъ въ это общество, предложивъ одному только князю Трубецкому войти третьимъ членомъ въ Тульчинскую директорію, въ качествѣ руководителя „Сѣвернаго общества", мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что Юшневскій мало занимается дѣлами, и что, такимъ образомъ, онъ, т.-е. Пестель, вмѣстѣ съ Трубецкимъ будутъ вершителями судебъ обѣихъ организацій. Трубецкой на это не согласился. Единственно чего удалось Пестелю достигнуть въ Петербургѣ, такъ это согласія членовъ „Сѣвернаго общества" на поддержку въ случаѣ вооруженнаго возстанія, начатаго „Южнымъ обществомъ" и наоборотъ.

Возвратившись въ Тульчинъ послѣ своей неудачной поѣздки, Пестель постарался увѣрить своихъ сообщниковъ въ томъ, что общества „Южное" и „Сѣверное" по его настоянію уже соединились, что сначала ему во многомъ противились, но когда онъ въ нетерпѣніи, ударивъ кулакомъ по столу, воскликнулъ: „такъ будетъ же республика!" — всѣ согласились съ его предложеніями и видами.

Въ „Южномъ обществѣ" особенно безпокойную дѣятельность проявляла Васильковская Управа, которая, не довольствуясь одною только работою, направленной на количественное увеличеніе состава „Южнаго общества", выразившейся въ принятіи новыхъ членовъ и въ открытіи и вступленіи въ сношенія съ обществами польскими и „Соединенныхъ славянъ", намѣревалась возмутить 3-й корпусъ (8-ю и 9-ю пѣхотныя и 3-ю гусарскую дивизіи и соотвѣтствующую артиллерію) и подослать убійцъ въ Таганрогъ. Въ исполнители послѣдняго намѣренія предложилъ себя полковникъ Артамонъ Муравьевъ. „Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка" отвѣчалъ ему на это предложеніе Бестужевъ-Рюминъ и взялся найти исполнителей этого заговора въ обществѣ „Соединенныхъ славянъ“. Этимъ предположеніямъ Васильковской Управы не суждено было сбыться, такъ какъ по настояніямъ полковника Швейковскаго этотъ планъ былъ оставленъ своевременно.

Не приведя этого намѣренія въ исполненіе, Васильковская Управа, а съ нею и все „Южное общество“, постановили начать возмущеніе не позже Августа 1826 года, воспользовавшись предстоящимъ въ этомъ году смотромъ войскъ у Бѣлой Церкви. Предполагаемымъ тогда убійствомъ Императора Александра Павловича они думали подать знакъ къ повсемѣстному возстанію, принудить Сенатъ провозгласить республику и составить три лагеря: первый у Кіева подъ командою Пестеля, второй у Москвы во главѣ съ Бестужевымъ, а третій у Петербурга, гдѣ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ долженъ былъ принять начальство надъ гвардіей. Какъ дѣйствіе подготовительное—совѣтовалось приглашать въ сообщничество фейрверкеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

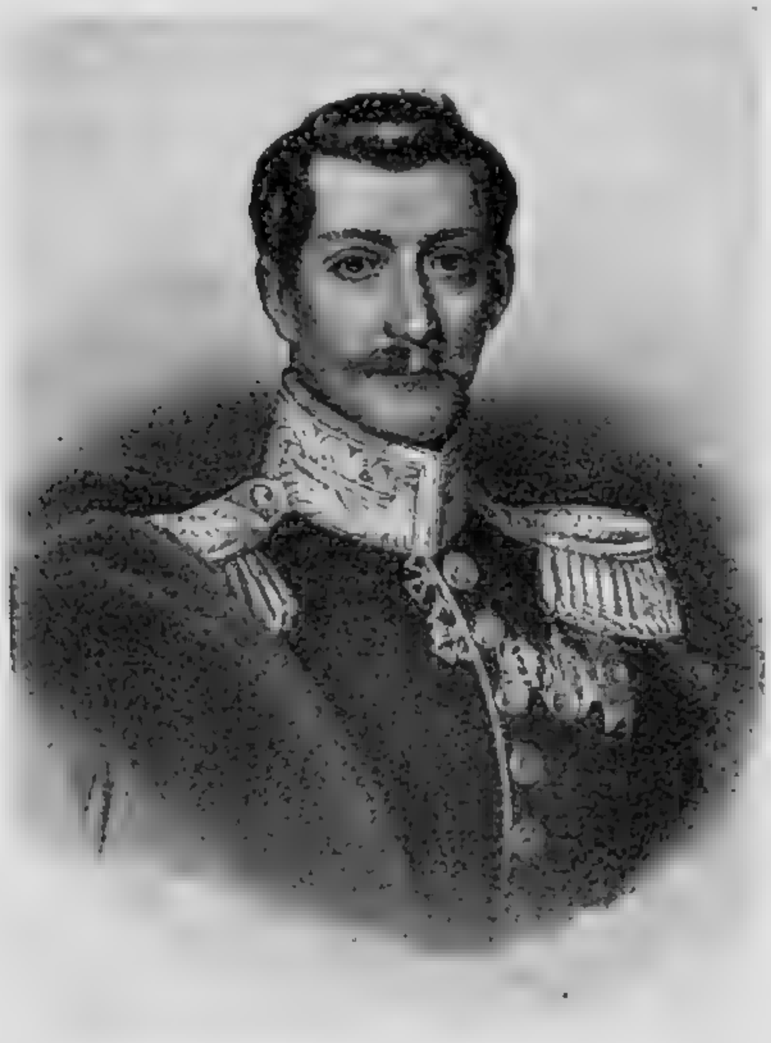
Предначертаніямъ „Южнаго общества“ не суждено было сбыться. Доносъ на Пестеля, сдѣланный капитаномъ Вятскаго полка Майбородою, положилъ конецъ всѣмъ этимъ „благимъ намѣреніямъ“ и повлекъ за собою арестъ Пестеля, который и былъ роковымъ ударомъ для „Южнаго общества“, прекратившаго свое существованіе извѣстнымъ мятежомъ Черниговскаго полка, и проявившаго, такимъ образомъ, послѣдній конвульсивный порывъ къ жизни наканунѣ своей смерти.

Общество „Соединенныхъ славянъ“.

Въ своемъ рвеніи къ усиленной дѣятельности Васильковская Управа, руководимая Бестужевымъ-Рюминымъ, въ 1825 году открыла и присоединила къ себѣ новое незначительное общество „Соединенныхъ Славянъ“.

Цѣлью этого союза, основаннаго въ 1823 году братьями Борисовыми и Волынскимъ шляхтичемъ Люблинскимъ, было соединить общимъ республиканскимъ правленіемъ, не нарушая независимости каждаго, восемь „славянскихъ колѣнъ“, означенныхъ на восьмиугольной ихъ печати, а именно: Россію, Польшу, Богемію, Моравію, Далмацію, Кроацію, Венгрію съ Трансильваніей, Сербію съ Молдавіей и Валахіей.

Поставивъ себѣ задачею объединить славянскія земли, общество не позаботилось выработать опредѣленныхъ средствъ для исполненія ея, а, по словамъ Борисова, старалось увеличивать число членовъ, внушая каждому вновь вступающему, что союзъ этотъ силенъ, что средоточіе его въ Петрбургѣ, отрасли—во всѣхъ славянскихъ земляхъ и что основатель его—извѣстный Молдавскій князь.



Свиты Его Велич. Генер.-Маіоръ
Павелъ Николаевичъ
ИГНАТЬЕВЪ.
Флиг.-адъют. съ 21 Дек. 1825 г.

Съ рис. Дюрка, съ литогр. Бюкера.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Главное отличіе общества „Соединенныхъ Славянъ“ отъ другихъ тайныхъ обществъ заключалось въ томъ, что здѣсь было обращено главное вниманіе на развитіе экономической программы, конечно, въ связи съ политической; между тѣмъ остальныя общества экономическій вопросъ совершенно игнорировали. Въ интересахъ программы славянъ предполагалось построить торговые порты у береговъ морей, омывающихъ славянскія земли—Балтійскаго, Бѣлаго, Чернаго и Ледовитаго, а въ центрѣ соединенныхъ странъ—построить городъ, гдѣ находилось бы главное управленіе союза.

Основатель общества, Борисовъ 2-й, для руководства составилъ, а Люблинскій перевелъ на польскій языкъ, формулу клятвеннаго обѣщанія для вновь вступающихъ и краткій „Катехизисъ славянина“. Въ послѣднемъ, между прочимъ, сказано: „не надѣйся ни на кого, кромѣ друзей и своего (оружія). Друзья тебѣ помогутъ, а оружіе тебя защититъ! И ты еси славянинъ, и на землѣ твоей, при берегахъ морей, ее окружающихъ, построишь четыре порта—Черный, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешь городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронъ богиню просвѣщенія.... Желаешь сего,—жертвуй десятою частью своихъ доходовъ и будешь обитать въ сердцѣ друзей!“... Согласно установленной формулѣ клятвеннаго обѣщанія, каждый вступающій въ союзъ, обязываясь хранить тайну и дѣйствовать всѣми силами для блага славянскихъ племенъ, прибавлялъ: „Если измѣню, то да буду наказанъ и угрызеніемъ совѣсти и симъ оружіемъ, надъ коимъ произношу присягу. Да внидетъ оно остріемъ въ сердце мое, да истребитъ всѣхъ мнѣ любезныхъ, и жизнь моя съ сей минуты да будетъ сцѣпленіемъ неслыханныхъ бѣдъ!“.

Въ то время, когда Бестужевъ завелъ сношенія съ обществомъ славянъ, общество это состояло изъ 36 членовъ, большею частью — военной молодежи 3-го корпуса. Доказавъ невозможность исполнить своими средствами грандіозный славянскій планъ и прибавивъ при этомъ, что обязанность русскаго—подумать о Россіи прежде, чѣмъ о другихъ соплеменныхъ народахъ, Бестужевъ-Рюминъ безъ особаго труда присоединилъ общество славянъ къ Васильковской Управѣ и взялъ съ нихъ передъ образомъ клятву, что и они будутъ стремиться къ ниспроверженію существующаго порядка посредствомъ вооруженнаго возстанія. Нѣкоторымъ препятствіемъ къ соединенію обоихъ обществъ было принципіальное несогласіе славянъ въ вопросѣ объ убіеніи Императора Александра Павловича и истребленіи всей династіи, такъ какъ подобная мѣра не могла совмѣститься съ ихъ понятіемъ о Богѣ и религіи. Но когда Муравьевъ постарался доказать выписками изъ Библіи о томъ, что монархическое правленіе не угодно Небу, а Бестужевъ заявилъ: „надобно прахъ ихъ (членовъ Императорской Фамиліи) развѣять по землѣ; послѣдствій такихъ, какъ во Франціи, бояться не должно: тамъ началъ революцію народъ, а не войско; у нихъ не было хорошей конституціи, одна смѣняла другую, всѣ были наполнены недостатками, и между верховными правителями ихъ, консулами, былъ человѣкъ отважный съ обширнымъ геніемъ—у насъ противъ всего подобнаго взяты мѣры“—общество „Соединенныхъ славянъ“ присоединилось къ Васильковской Управѣ и сдѣлалось ея вѣрнымъ союзникомъ.

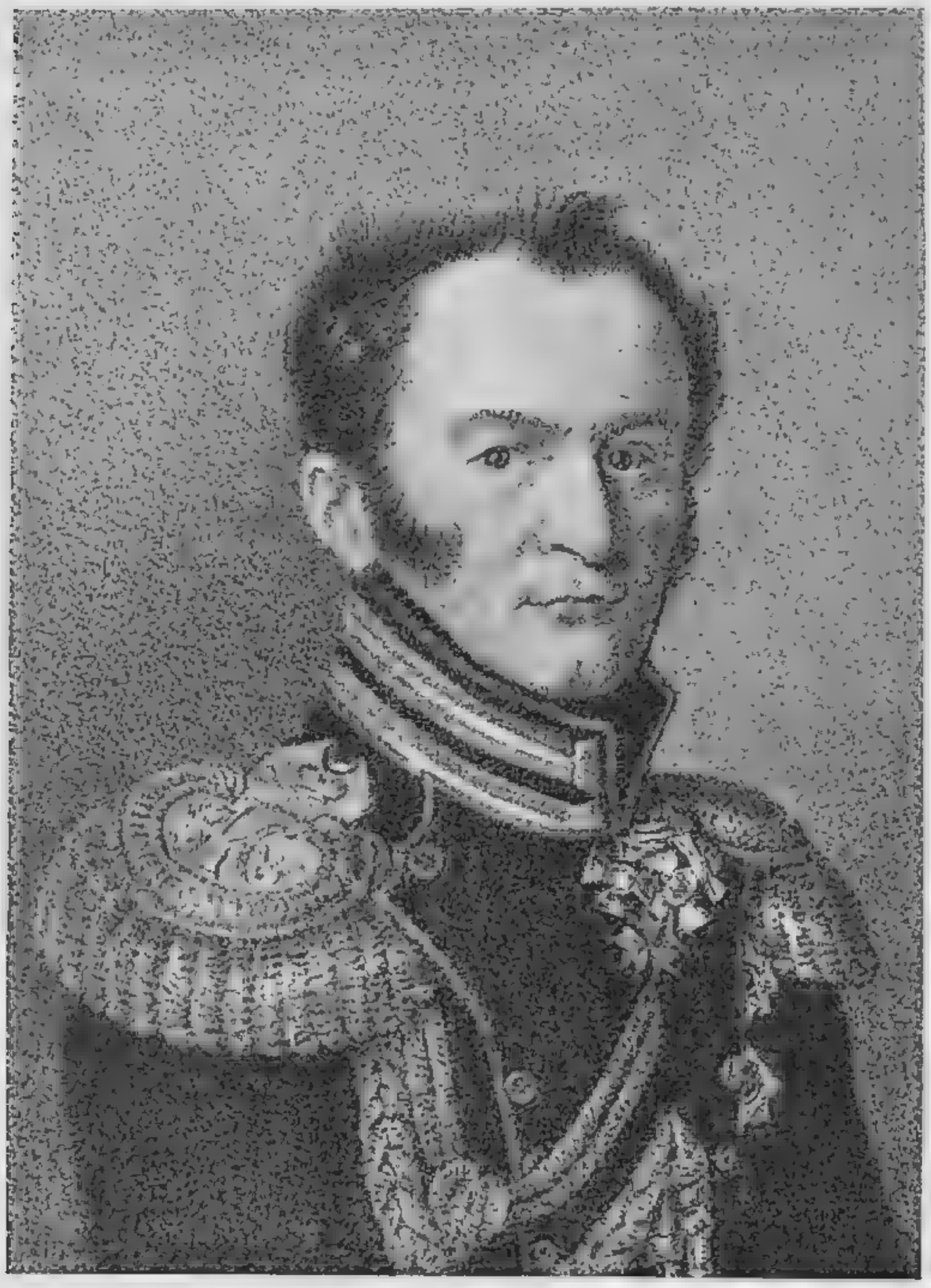
„Сѣверное общество“.

Представитель „Союза благоденствія“ отъ Петербурга на московскомъ съѣздѣ, Тургеневъ, по возвращеніи домой, дѣлалъ попытку составить новое тайное общество, но, вслѣдствіе выступленія гвардіи въ походъ, попытка его осталась безъ результатовъ. Началомъ существованія „Сѣвернаго общества“ нужно считать 1822 годъ, когда Никита Муравьевъ, князь Оболенскій и Н. Тургеневъ взамѣнъ закрывшагося „Союза благоденствія“ положили основаніе новой организаціи.

Въ возникшемъ такимъ образомъ въ Петербургѣ новомъ „Сѣверномъ обществѣ“ всѣ члены были раздѣлены на „убѣжденныхъ“ и „согласныхъ“. „Убѣжденные“ составляли „Верхній кругъ“, въ который попали всѣ основатели общества и могли попасть нѣкоторые изъ „согласныхъ“, но не иначе, какъ по рекомендаціи всѣхъ „убѣжденныхъ“. „Верхній кругъ“ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ членовъ совѣта, управляющаго обществомъ, давалъ всякій разъ разрѣшеніе на принятіе нововступающихъ и требовалъ отчета отъ совѣта. Тѣ члены, которые не состояли въ „Верхнемъ кругѣ“, были въ правѣ принимать въ общество не болѣе двухъ новыхъ членовъ и не иначе, какъ испросивъ на то разрѣшеніе у того, чрезъ котораго самъ принимающій былъ принятъ въ общество. Вновь вступающихъ сначала испытывали, подготовляли, а потомъ мало-по-малу открывали и цѣль общества, но о средствахъ для достиженія этой цѣли и о времени начала активныхъ дѣйствій долженъ былъ знать только одинъ „Верхній кругъ“. Многимъ, которыхъ готовили къ роли слѣпыхъ исполнителей, говорили, что ихъ дѣло только рубиться. Вообще организаторы старались поставить дѣло такъ, чтобы „согласныхъ“ не посвящать въ сокровенныя тайны общества, а нововступившимъ даже не открывали именъ соучастниковъ, ограничиваясь тѣмъ, что изъ всего состава новичекъ зналъ только члена, его принявшаго. Однако всѣ эти правила исполнялись не очень строго.

„Начальникомъ“ общества въ первое время былъ поставленъ Никита Муравьевъ, но потомъ, въ концѣ 1823 года, когда узнали, что Пестель ѣдетъ въ Петербургъ, рѣшено было для лучшаго успѣха присоединить къ нему князей Сергѣя Трубецкого и Евгенія Оболенскаго. Съ цѣлью имѣть вліяніе на войска четвертаго корпуса и слѣдить за дѣятельностью Пестеля, которому главари „Сѣвернаго общества“ не совсѣмъ довѣряли, видя въ немъ „хитраго властолюбца, не Вашингтона, а Бонапарте“, князь Трубецкой, согласно постановленію „круга“, уѣхалъ въ Кіевъ, а его мѣсто въ Петербургѣ занялъ Рылѣевъ, получившій съ того времени первенствующее значеніе въ обществѣ.

Главный организаторъ и учредитель „Сѣвернаго общества“, Никита Муравьевъ, свои политическіе взгляды выразилъ въ составленномъ имъ проектѣ конституціи, устанавливающемъ слѣдующія положенія: [1] „1) русскій народъ свободный и независимый не есть и не можетъ быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства; 2) источникъ верховной власти есть народъ, которому принадлежитъ исключительное право дѣлать основныя постановленія для самого себя; 3) гражданство есть право опредѣленнымъ въ семъ уставѣ порядкомъ участвовать въ общественномъ управленіи: посредственно, т. е. выборомъ чиновниковъ или избирателей, непосредственно, т. е. быть самому избираемымъ въ какое-либо общественное званіе по законодательной, исполнительной или судебной власти. Гражданиномъ признавался всякій, достигшій 21 года, обладающій имущественнымъ цензомъ, несущій опредѣленныя повинности, не опороченный по суду и находящійся въ здравомъ умѣ. Передъ закономъ всѣ равны, каждый, повинуясь закону, несетъ общественныя повинности и является на защиту родины.



Генералъ-адъютантъ
Василій Никаноровичъ
ШЕНШИНЪ.
Генер.-адъют. съ 14 Дек. 1825 г.

Съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

„Печать свободна и отвѣтственна въ опредѣленныхъ случаяхъ лишь передъ судомъ; личность неприкосновенна, и никто не можетъ быть взятъ подъ стражу безъ того, чтобы ему въ 24 часа не были предъявлены причины его задержанія. Виновный наказывается только судомъ присяжныхъ. Граждане пользуются свободой обществъ и союзовъ; за ними признается право жалобъ и петицій, обращаемыхъ или къ народнымъ депутатамъ или къ Монарху. Вѣроисповѣданія свободны".

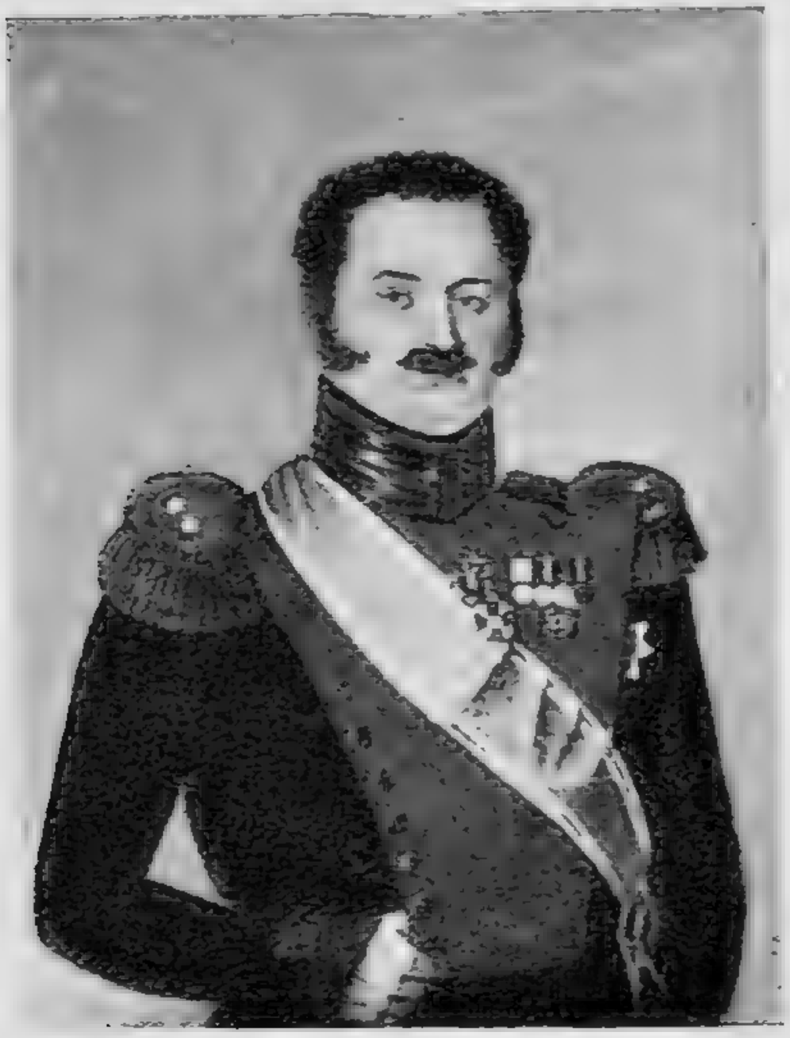
---

[1] В. В. Глинскій «Борьба за конституцію». Историч. вѣстникъ 1906 г. № 1, стр. 262 слѣдующія.

Не вдаваясь въ подробный разборъ проекта конституціи Муравьева [1]), ограничимся общимъ упоминаніемъ о томъ, что главною задачею автора проекта и главною цѣлью „Сѣвернаго общества" было введеніе въ Россіи ограниченной монархіи.

Расходясь съ Пестелемъ во взглядахъ на конечную цѣль, организаторъ „Сѣвернаго общества" Муравьевъ вполнѣ согласился съ Пестелемъ на необходимости вооруженнаго возстанія, уничтоженіи самодержавія, созывѣ учредительнаго собранія и учрежденіи временнаго правительства.

Что касается дѣятельности „Сѣвернаго общества", то до 1825 года общество это, кромѣ выработки упомянутаго выше проекта конституціи и слабой пропаганды среди столичныхъ жителей, ничѣмъ жизненнымъ себя не проявило, и Никита Муравьевъ, ожидая пріѣзда въ Петербургъ Пестеля, тогда только рѣшилъ учредить Управу, чтобы показать гостю „здѣсь что-нибудь образованное". Съ отъѣздомъ князя Трубецкого въ Кіевъ и съ вступленіемъ въ совѣтъ редактора „Полярной Звѣзды", Рылѣева, картина дѣятельности общества рѣзко измѣнилась.

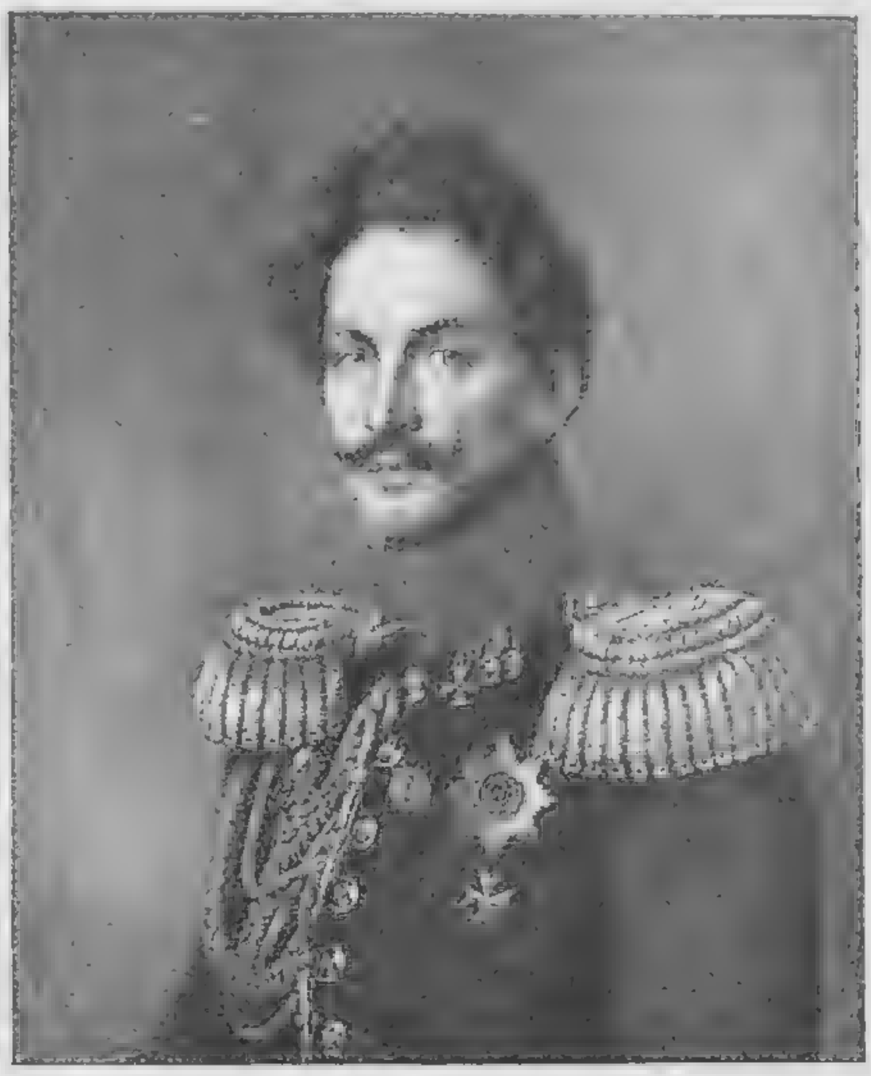


Павелъ Андреевичъ
ШТЕГЕЛЬМАНЪ.
Флиг.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.
Съ портрета
маслян. красками.
Въ Офицерск. Собраніи
Л.-Гв. Московскаго п.

„Въ обществѣ Петербургскомъ", говоритъ докладъ слѣдственной коммиссіи, „явилась большая противъ прежняго и безпокойная дѣятельность, особливо со времени вступленія Рылѣева въ думу, на мѣсто князя Сергѣя Трубецкого. Онъ и принятый имъ въ Апрѣлѣ 1825 года, причисленный къ „Верхнему кругу“, Александръ Бестужевъ, тѣсно съ нимъ связанный пріязнію, единомысліемъ, сходствомъ вкусовъ и занятій, ревностнѣе всѣхъ старались распространять свои правила и умножать число сообщниковъ... Имъ и Рылѣевымъ, прямо и черезъ другихъ, приняты многіе новые члены; въ томъ числѣ вступили въ общество въ разныя времена нѣкоторые изъ преступныхъ участниковъ въ безпорядкахъ 14-го минувшаго Декабря: Николай, Михайла, Петръ Бестужевы, Сутгофъ, Пановъ, Кожевниковъ, князь Одоевскій, князь Щепинъ-Ростовскій, Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Торсонъ и Арбузовъ, служившій въ гвардейскомъ морскомъ экипажѣ. Чрезъ него Рылѣевъ дѣйствовалъ на кругъ молодыхъ офицеровъ сего экипажа, кои не были членами ни Сѣвернаго, ни Южнаго тайнаго общества, и не составляли особеннаго, а только любили собираться, чтобы въ нескромныхъ разговорахъ осуждать правительство, хвалить конституцію Американскихъ Штатовъ, мечтать о введеніи новаго республиканскаго порядка въ Россіи. На сихъ, впрочемъ, весьма малочисленныхъ собраніяхъ вмѣстѣ съ Арбузовымъ первенствовалъ Завалишинъ, также молодой флотскій офицеръ, недавно возвратившійся изъ отдаленнаго морского путешествія... онъ находилъ, что Государь и Августѣйшій Домъ Его будутъ всегда препятствіемъ въ успѣхѣ замышляемыхъ перемѣнъ, и сначала полагалъ вывезти ихъ за границу; потомъ онъ и особливо Арбузовъ стали говорить, что лучше всѣхъ истребить. Слыша о сихъ предполо-

---

[1] Задавшись цѣлью изложить исключительно «Исторію Государевой Свиты» и объективно послѣдовательный ходъ событій, сопровождавшихъ вступленіе на престолъ Императора Николая Павловича, считаемъ себя въ правѣ не вдаваться въ подробный разборъ ни проекта Муравьева, ни дошедшихъ до насъ отрывковъ «Русской Правды» Пестеля, какъ не соотвѣтствующихъ тѣмъ задачамъ, которыя, при изложеніи настоящаго тома, нами приняты. Читателей, интересующихся этими проектами, отсылаемъ къ книжкѣ: «Общественное движеніе въ Россіи» С. Сватикова 1905 г. и къ статьѣ Б. Б. Глинскаго «Борьба за конституцію», помѣщенной въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1906 года №№ 1, 2 и 3.



Генералъ-адъютантъ
Василій Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.
Флиг.-адъют. съ 11 Дек. 1825 г.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

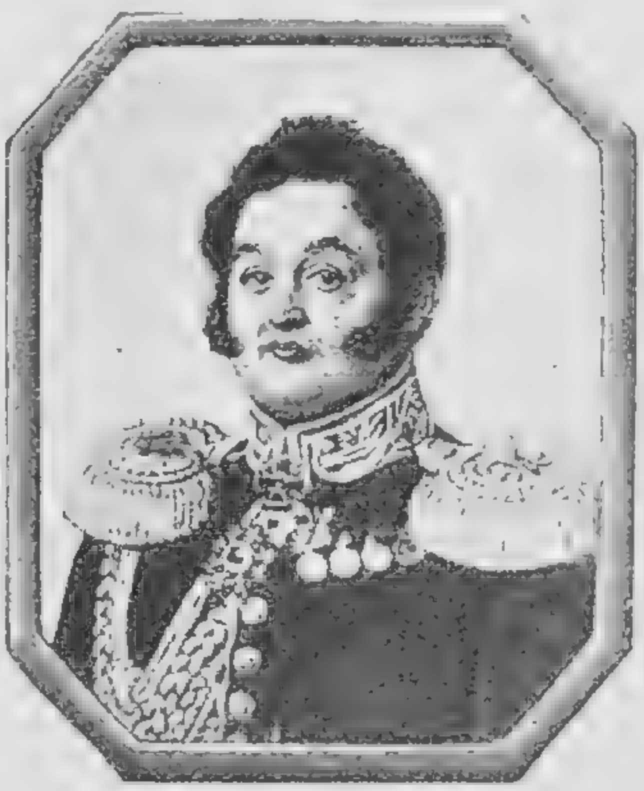
женіяхъ, другіе сперва ужасались, но послѣ, мало-по-малу привыкая, становились равнодушнѣе“...

Сравнительное равновѣсіе въ дѣятельности „Сѣвернаго общества“ нарушилъ пріѣхавшій въ 1825 году изъ Грузіи капитанъ Якубовичъ. Бестужевъ сообщилъ пріѣхавшему о существованіи въ Петербургѣ тайнаго общества и предложилъ вступить въ его составъ. „Не хочу принадлежать ни къ какому обществу“, возразилъ Якубовичъ, „чтобы не плясать по чужой дудкѣ; сдѣлаю свое; вы пользуйтесь этимъ, какъ хотите; я же или постараюсь увлечь за собой войска, или, при неудачѣ, застрѣлюсь!“

Зная причину личнаго неудовольствія Якубовича Императоромъ Александромъ Павловичемъ (переводъ изъ гвардіи въ Кавказскій гарнизонъ), Рылѣевъ и другіе его сообщники придали серьезное значеніе словамъ мстительнаго капитана, такъ какъ такая поспѣшность не входила въ расчеты заговорщиковъ и вносила излишнюю, не согласованную съ ихъ общими планами, торопливость. Поэтому члены „Сѣвернаго общества“ и упросили Якубовича отложить выполненіе своего единоличнаго замысла сначала до Петергофскаго праздника, потомъ до начала 1826 года и, наконецъ, до Мая того же года, если и не совсѣмъ на неопредѣленное время. Одинъ изъ декабристовъ, баронъ Штейнгель, на допросѣ показалъ, что когда Якубовичу объявили о кончинѣ Императора Александра, то онъ скрежеталъ зубами, досадуя, что лишился возможности совершить давно замышленное имъ злодѣйство.

Извѣстіе о кончинѣ Императора Александра Благословеннаго застало членовъ „Сѣвернаго общества“ врасплохъ. Узнавъ случайно о существующемъ манифестѣ покойнаго Государя, которымъ Наслѣдникомъ престола назначался Великій Князь Николай Павловичъ, Батенковъ заявилъ Бестужевымъ: „потерянъ случай, которому подобнаго не будетъ въ цѣлыя 50 лѣтъ; если-бы въ Государственномъ Совѣтѣ были головы, то нынѣ Россія присягнула бы вмѣстѣ и новому Государю и новымъ законамъ. Теперь все для насъ пропало невозвратно“. Одинъ князь Трубецкой не терялъ надежды и совѣтовалъ приготовиться, чтобы не опоздать съ помощью „Южному обществу“, когда оно, въ 1826 году, начнетъ открытое возмущеніе.

Когда же вѣсть о томъ, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, несмотря на данную ему повсемѣстно присягу, твердъ въ намѣреніи не принимать короны, достигла заговорщиковъ, новый, еще болѣе удобный случай представился имъ для выполненія своихъ замысловъ. Такимъ образомъ рѣшено было обмануть часть войскъ и народъ, увѣрить, что Великій Князь Константинъ Павловичъ не отказался отъ престола и, возмутивъ ихъ подъ этимъ предлогомъ, воспользоваться общей сумятицей для ниспроверженія существующаго порядка и введенія временнаго правительства.

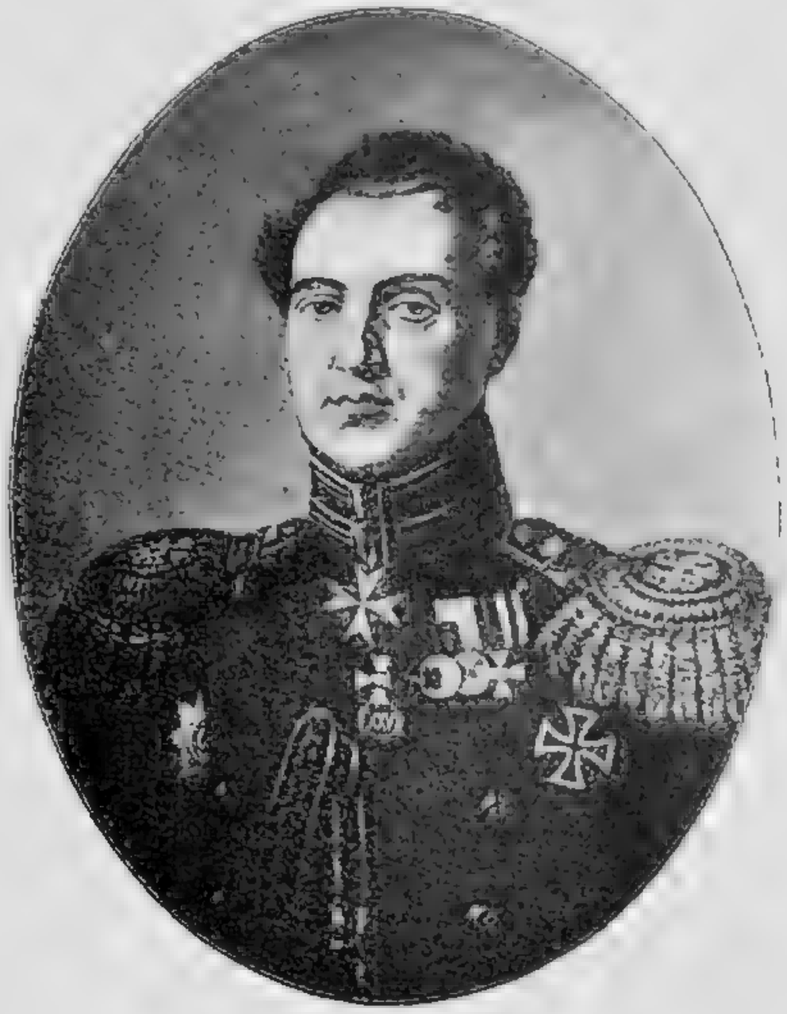

Флигель-адъютантъ
Павелъ Кесаревичъ
ХВОЩИНСКІЙ.
Флиг.-адъют. съ 21 Дек. 1825 г.
Съ миніатюры. Оригин. принадл. П. Хвощинскому.

Батенковъ вмѣстѣ съ княземъ Трубецкимъ на частномъ совѣщаніи, 8-го Декабря, даже успѣли выработать особый планъ, состоящій въ томъ, чтобы, воспользовавшись случаемъ, 1) пріостановить дѣйствіе самодержавія и назначить временное правительство, которое учредило бы въ губерніяхъ камеры для избранія депутатовъ; 2) принять всѣ мѣры, чтобы были установлены двѣ палаты, изъ коихъ въ верхней члены были бы опредѣляемы на всю жизнь; 3) употребить для этой цѣли войска, не желающія присягать Великому Князю Николаю Павловичу, не допуская ихъ до безпорядковъ и стремясь только къ увеличенію ихъ числа; 4) для утвержденія конституціонной монархіи учредить впослѣдствіи Провинціальныя Палаты для мѣстнаго законодательства; 5) обратить военныя поселенія въ народную стражу; 6) отдать Петропавловскую крѣпость городовому правленію, помѣстивъ въ ней городскую стражу и Городовой Совѣтъ, и 7) провозгласить независимость Московскаго, Дерптскаго и Виленскаго университетовъ [1]).

Канунъ историческаго дня вступленія на престолъ Императора Николая Павловича былъ проведенъ заговорщиками у Рылѣева. Собраніе было многочисленное, восторженное и вмѣстѣ съ тѣмъ безпорядочное. Всѣ говорили, но никто почти не слушалъ. Князь Щепинъ-Ростовскій удивлялъ сообщниковъ пустымъ многорѣчіемъ; Корниловичъ, возвратившійся только что въ Петербургъ, всѣмъ и каждому заявлялъ, что „во второй арміи уже готово сто тысячъ человѣкъ“; Бестужевъ, возражая Пущину, заявлялъ: „по крайней мѣрѣ объ насъ будетъ страничка въ исторіи!“—„Но эта страничка замараетъ ее и насъ покроетъ стыдомъ“, отвѣчалъ Пущинъ на хвастливое замѣчаніе собесѣдника. Нѣкоторые изъ присутствующихъ, чувствуя приближеніе рокового дня, начинали проявлять малодушіе. Такъ, баронъ Штейнгель, видя ничтожность средствъ общества и боясь возможныхъ послѣдствій мятежа, спрашивалъ Рылѣева: „неужели вы думаете дѣйствовать?“ — „Дѣйствовать, непремѣнно дѣйствовать!“ — настаивалъ Рылѣевъ.

---

[1]) Докладъ слѣдственной комиссіи. Гос. Арх., Разр. I В. д. № 1.



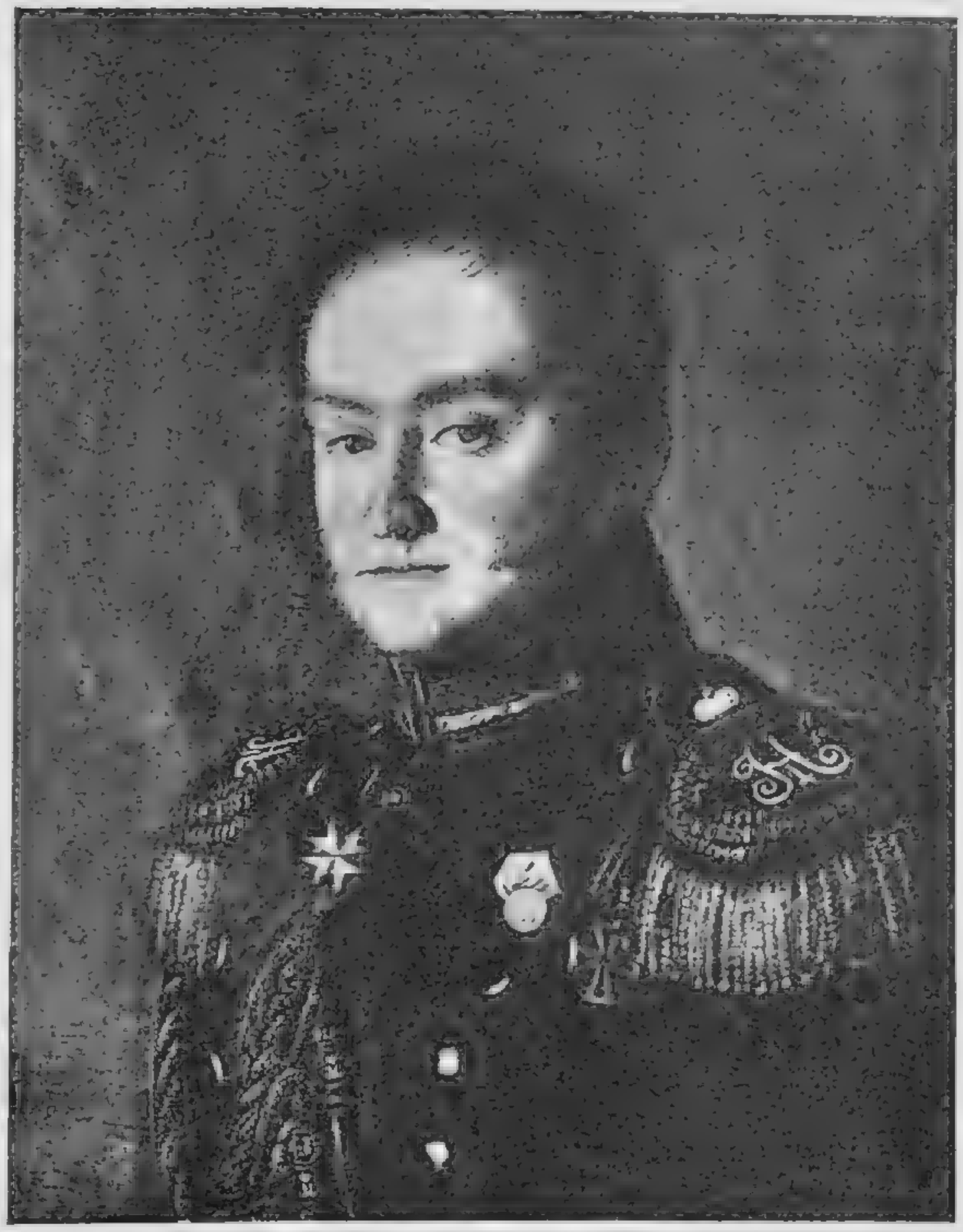
Генералъ-адъютантъ
Петръ Андреевичъ
ФРИДЕРИКСЪ.
Генер.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.
Съ портрета маслян. красками.
Въ Офицерск. Собраніи Л.-Гв. Московскаго п.

Конецъ всѣмъ весьма шумнымъ преждевременнымъ толкамъ и спорамъ о томъ, какъ поступить въ случаѣ удачи съ Царской Фамиліей, былъ положенъ окрикомъ Рылѣева: „обстоятельства покажутъ дальнѣйшій ходъ дѣйствій!“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, уловивъ удобный моментъ, Рылѣевъ попросилъ достать на всякій случай карту Петербурга и планъ Зимняго дворца. „Царская Фамилія, со смѣхомъ отвѣчалъ Бестужевъ, не иголка, не спрячется, когда дѣло дойдетъ до ареста!“

Заговорщики знали, что слѣдующій день, 14 Декабря, назначенъ днемъ объявленія о восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича. Поэтому, не теряя понапрасну времени на преждевременные разговоры, рѣшено было приготовлять солдатъ къ возмущенію изъявленіемъ сомнѣній въ истинѣ отреченія отъ престола Цесаревича Константина и съ первымъ полкомъ, который откажется отъ присяги Великому Князю Николаю Павловичу, итти къ ближайшему по расположенію, а тамъ далѣе, увлекая одинъ за другимъ... Князь Трубецкой при этомъ прибавилъ: „надо бы и въ барабанъ пріударить, чтобы собрать народъ!“ Возмутивъ такимъ образомъ часть войскъ, рѣшено было, разсчитывая, что Императоръ Николай Павловичъ пойдетъ на уступки, собрать эти войска передъ Сенатомъ и ждать, какія мѣры будутъ приняты правительствомъ[1]...

14 Декабря 1825 г.

По принятому мятежниками наканунѣ рѣшенію возмутить войска, раннимъ утромъ, 14 Декабря, въ Московскій полкъ прибыли князь Щепинъ-Ростовскій и братья Михаилъ и Александръ Бестужевы и, обходя 3-ю, 5-ю и 6-ю роты, старались уговорить рядовыхъ не присягать Великому Князю Николаю Павловичу. Когда же полковой адъютантъ Веригинъ началъ собирать офицеровъ къ командиру, Щепинъ, воскликнувъ: „Я знать не хочу генерала!“ приказалъ вооруженной толпѣ солдатъ отнять знамя у гренадеръ и бить ихъ прикладами, а самъ съ обнаженной саблей бросился на генералъ-маіора Фридерикса, котораго и ранилъ тяжко въ голову. Ранивъ еще затѣмъ бригаднаго командира генералъ-маіора Шеншина, полковника Хвощинскаго, унтеръ-офицера Мосѣева и гренадера Красовскаго, князь Щепинъ-Ростовскій, отнявъ знамя, повелъ бунтующія роты на Сенатскую площадь.



Флигель-адъютантъ
Николай Карловичъ
СТЮРЛЕРЪ.
Флиг.-адъют. съ 15 Дек. по 26 Дек. 1825 г.

Съ портрета маслян. красками.

Въ Офицерск. Собраніи Л.-Гв. Гренадерскаго п.

Въ то время, когда въ Московскомъ полку шло описанное возмущеніе, пьяный подпоручикъ Кожевниковъ старался поднять часть Гренадерскаго полка, но безуспѣшно. Порядокъ въ полку не былъ нарушенъ, и рядовые сѣли обѣдать. Тогда поручикъ Сутгофъ, обѣщая безъ приказа раздать жалованіе нижнимъ чинамъ и пригрозивъ гнѣвомъ Цесаревича Константина Павловича, достигъ желаемыхъ результатовъ и, несмотря на увѣщанія и приказанія своего командира Стюрлера, повелъ вмѣстѣ съ Пановымъ нѣсколько ротъ на Сенатскую площадь, гдѣ и присоединилъ ихъ къ пришедшимъ уже ротамъ Московскаго полка.

---

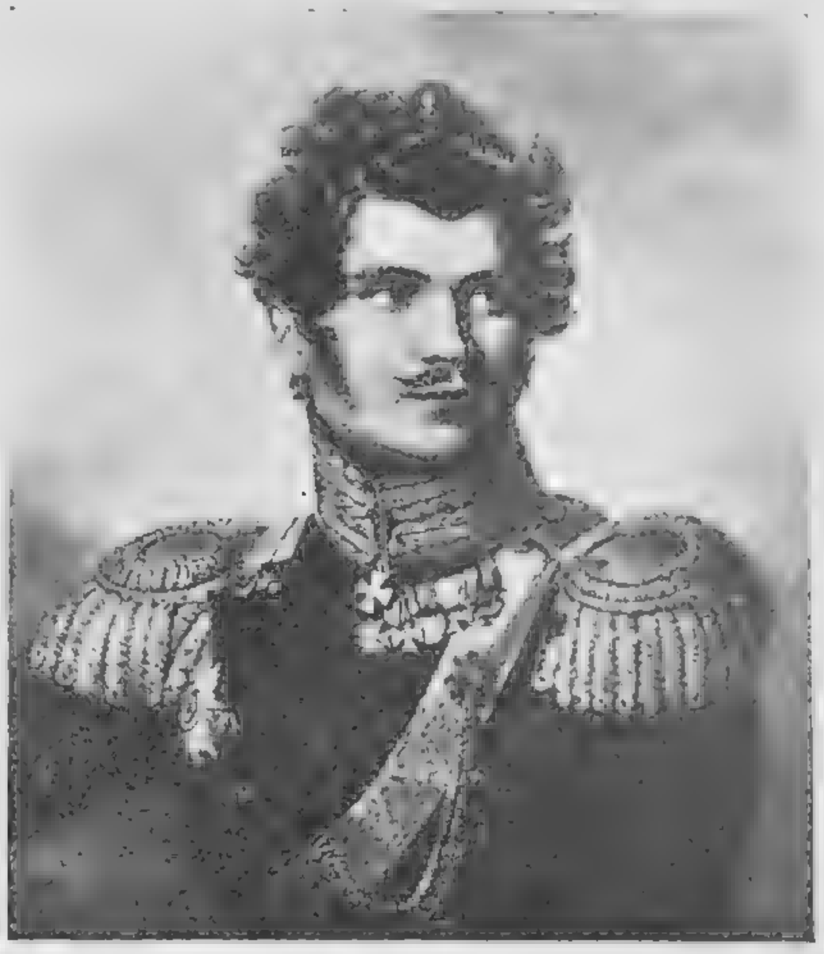
[1] Донесеніе слѣдственной комиссіи. Гос. Арх. Разр. I. В. д. № 1.

Пропаганда въ Гвардейскомъ флотскомъ экипажѣ началась еще съ 12 Декабря, когда лейтенантъ Арбузовъ, при посредствѣ фельдфебеля Боброва и унтеръ-офицера Аркадьева, старался распустить въ своей ротѣ слухъ, что отъ войскъ въ скоромъ времени потребуется незаконная присяга и что у Нарвы съ 1-й арміей и польскимъ корпусомъ стоитъ Цесаревичъ Константинъ съ цѣлью истребить тѣхъ, кто присягнетъ Великому Князю Николаю Павловичу. Въ дѣлѣ возмущенія экипажа большую услугу Арбузову оказали мичманы братья Бодиско, Бѣляевы и Дивовъ, настолько успѣвшіе возбудить въ рядовыхъ сомнѣніе въ истинѣ отреченія Цесаревича отъ престола, что матросы, не смотря на уговоры начальника бригады генералъ-маіора Шипова, категорически отказались присягать. Тогда генералъ Шиповъ приказалъ арестовать ротныхъ командировъ, но также безъ успѣха, такъ какъ они немедленно были освобождены названными же офицерами. Во время этихъ переговоровъ и увѣщеваній кто-то изъ толпы крикнулъ: „ребята, слышите ли стрѣльбу? вашихъ бьютъ!“ и почти весь экипажъ, несмотря на усилія капитана I ранга Качалова остановить его, побѣжалъ со двора и, соединившись съ возмутившимися ротами Финляндскаго полка, идущими подъ командою поручика Цебрикова, пополнилъ собою кадры бунтовщиковъ.

Генералъ-адъютантъ
Сергѣй Павловичъ
ШИПОВЪ.
Генер.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.
Съ нѣмецкой литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Такимъ образомъ все наличіе силъ мятежниковъ, опредѣлившееся въ 2,000 человѣкъ, состояло изъ трехъ разрозненныхъ войсковыхъ частей, не объединенныхъ общимъ начальствованіемъ и безъ участія достаточнаго числа старшихъ офицеровъ.

Съ самаго утра, 14-го Декабря, полки стали присягать новому Императору. Первымъ привезъ извѣстіе объ оконченной присягѣ командовавшій Л.-Гв. Коннымъ полкомъ генералъ-адъютантъ Орловъ; затѣмъ постепенно приходили извѣстія о присягахъ, данныхъ Кавалергардскимъ, Преображенскимъ, Семеновскимъ, Павловскимъ, Егерскимъ и Финляндскимъ полками, а также и Л.-Гв. Сапернымъ баталіономъ. Все, повидимому, совершалось спокойно, какъ вдругъ прибылъ командовавшій гвардейской артиллеріей генералъ-маіоръ И. О. Сухозанетъ, доложившій, что нѣкоторые офицеры гвардейской конной артиллеріи, передъ принятіемъ присяги, требовали личнаго удостовѣренія Великаго Князя Михаила Павловича, коего считали нарочно удаленнымъ изъ Петербурга; но порядокъ былъ вскорѣ возстановленъ нѣкоторыми офицерами (при участіи полковника Гербеля). Черезъ нѣсколько минутъ послѣ Сухозанета вбѣжалъ къ Государю въ крайнемъ смущеніи начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса Нейдгардтъ. „Sire!—кричалъ онъ, запыхавшись,—le régiment de Moscou est en pleine insurrection. Chenchine et Fridéricks [1]) sont grièvement blessés et les mutins marchent vers le Sénat. J'ai à peine pu les devancer pour venir Vous le dire. De grâce, ordonnez au premier bataillon Préobrajensky et à la Garde à cheval de marcher contre!“.

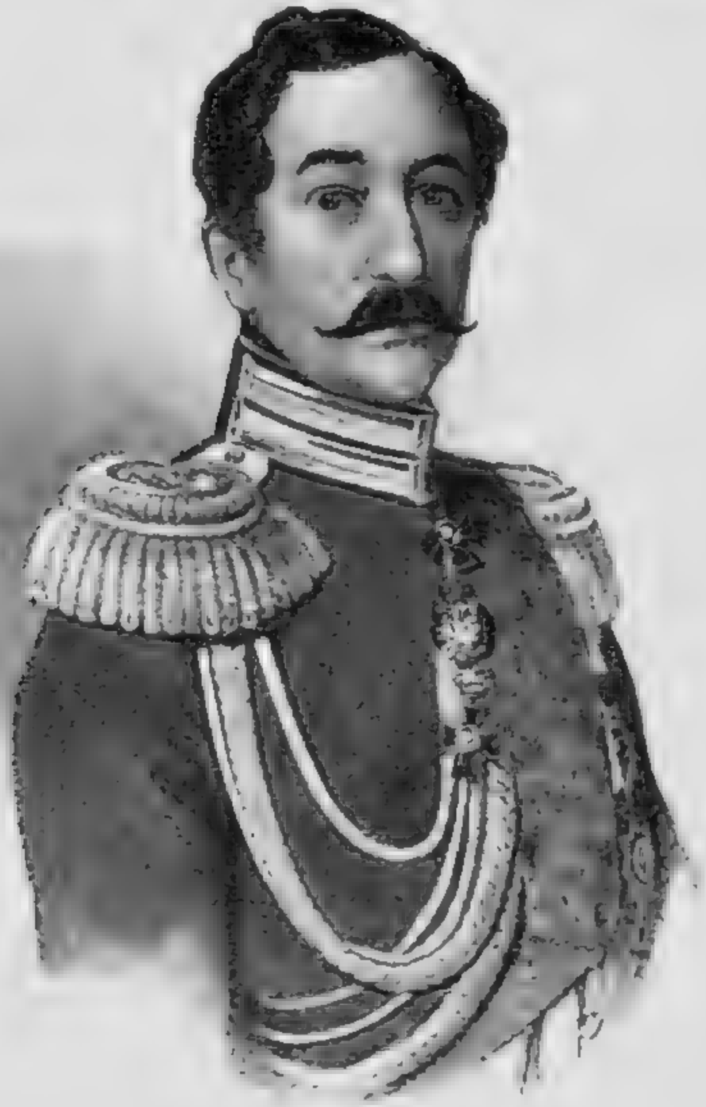


Генералъ-адъютантъ
Иванъ Онуфріевичъ
СУХОЗАНЕТЪ.
Генер.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.
Съ портрета Доу.
Изъ Воен. галлереи Зимняго дворца.

Лучшимъ описаніемъ дѣятельности, проявленной Императоромъ Николаемъ Павловичемъ вслѣдъ за полученіемъ столь тревожныхъ извѣстій, являются Его собственныя записки, въ которыхъ Онъ весьма подробно излагаетъ дальнѣйшій ходъ событій 1).

---

[1]) Шеншинъ—командиръ бригады. Фридериксъ—командиръ Л. Гв. Московскаго полка.



Генералъ-адъютантъ
графъ Степанъ Федоровичъ
АПРАКСИНЪ.
Флиг.-адъют. до 15 Дек. 1825 г.

Съ литографіи П. Пети.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

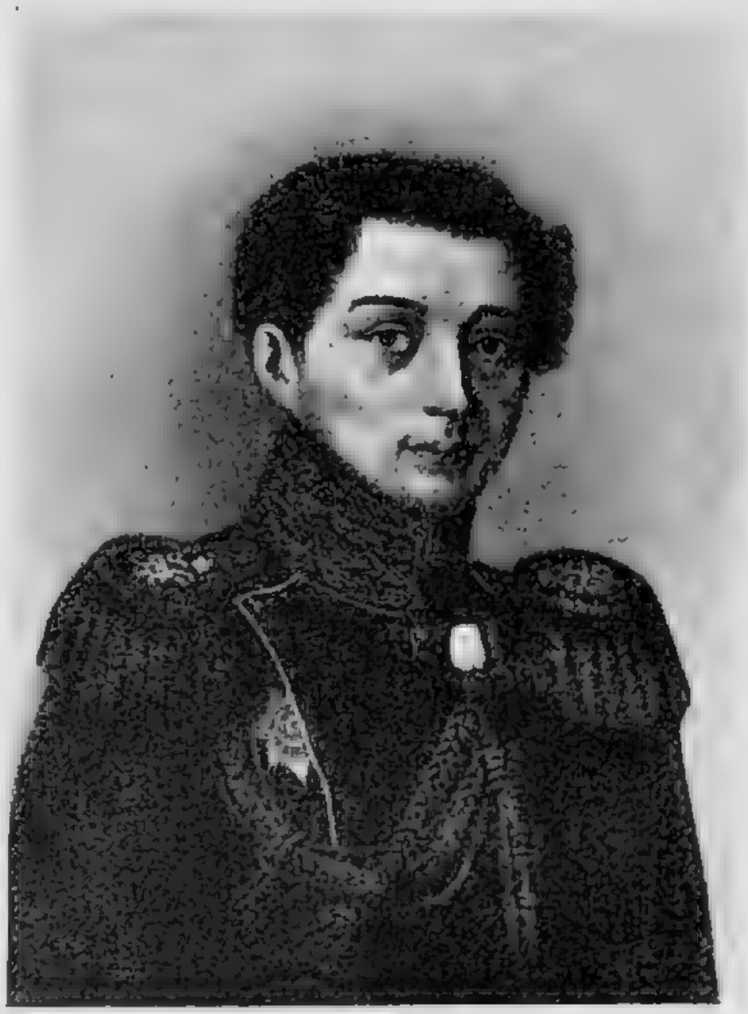
...„Но должно было,—пишетъ Государь,—отъ всѣхъ скрыть настоящее положеніе наше и въ особенности отъ матушки, и, зайдя къ женѣ, я сказалъ: „il y a du bruit au régiment de Moscou, je veux y aller“. Съ симъ пошелъ на собственную лѣстницу; въ передней, найдя командира Кавалергардскаго полка графа Апраксина, велѣлъ ему ѣхать въ полкъ и сейчасъ его вести ко мнѣ. На лѣстницѣ встрѣтилъ и Воинова въ совершенномъ разстройствѣ и строго припомнилъ ему, что мѣсто его не здѣсь, а тамъ, гдѣ войска, ему ввѣренныя, вышли изъ повиновенія. За мною шелъ генералъ-адъютантъ Кутузовъ; съ нимъ пришелъ я на дворцовую главную гауптвахту, въ которую только что вступила 9-я стрѣлковая рота лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, подъ командою капитана Прибыткова; послѣдній былъ въ моей дивизіи. Вызвавъ караулъ подъ ружье и приказавъ мнѣ отдать честь, прошелъ по фронту и, спросивъ людей, присягнули ли мнѣ и знаютъ ли, отчего сіе было, и что по точной волѣ на сіе брата Константина Павловича, получилъ въ отвѣтъ, что знаютъ и присягнули. За симъ сказалъ я имъ: „Ребята московскіе шалятъ, не перенимать у нихъ и свое дѣло дѣлать молодцами“, велѣлъ зарядить ружья и самъ скомандовалъ: „Дивизіонъ впередъ, скорымъ шагомъ маршъ“, повелъ отрядъ лѣвымъ плечомъ впередъ къ главнымъ воротамъ дворца. Въ сіе время разводили еще часовыхъ, и налицо была только остальная часть людей“.

---

1) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. I, стр. 282 и слѣд.

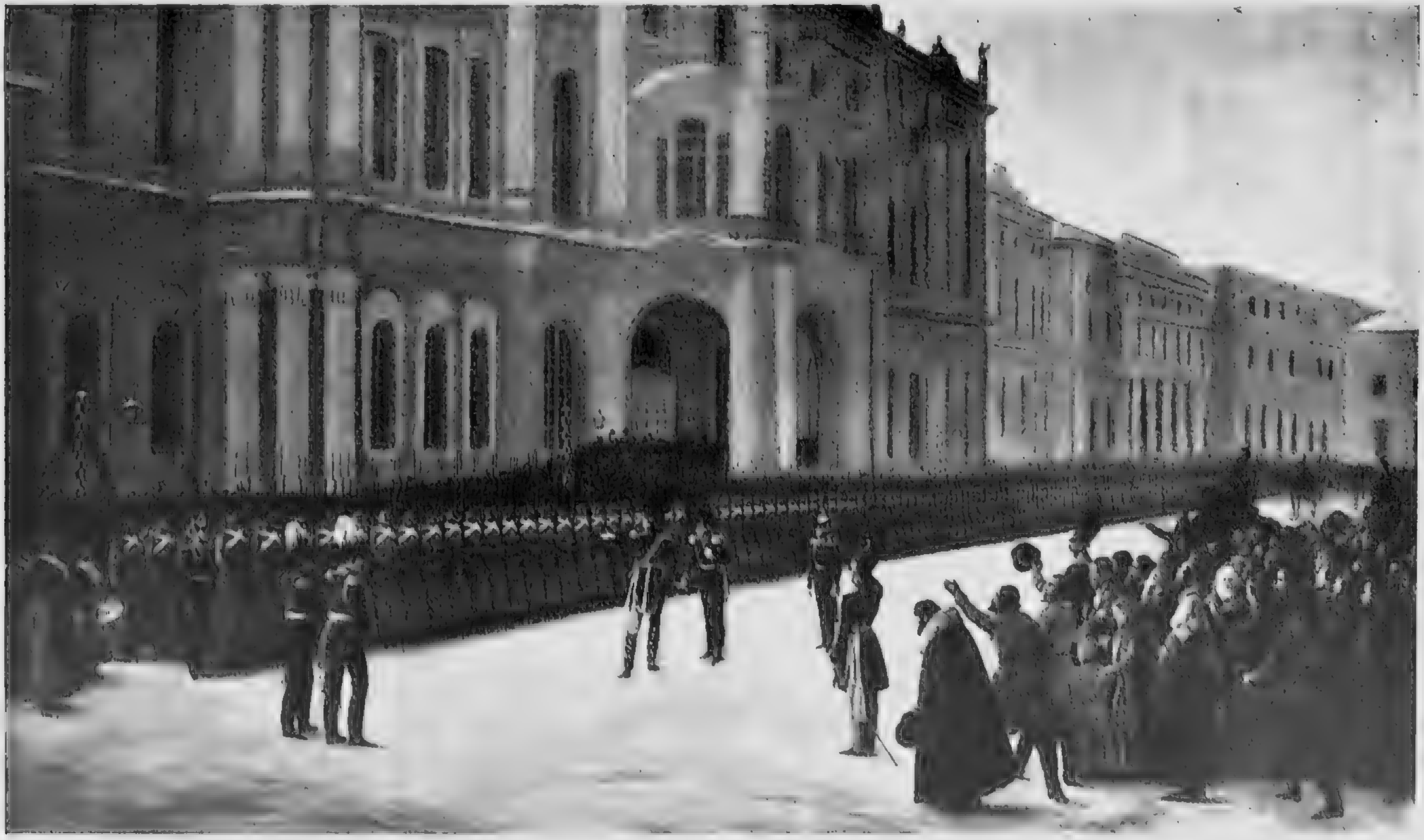
„Съѣздъ ко дворцу уже начинался, и вся площадь усѣяна была народомъ и перекрещивающимися экипажами. Многіе изъ любопытныхъ заглядывали на дворъ и кланялись мнѣ въ ноги. Поставя караулъ поперекъ воротъ, обратился я къ народу, который, увидя меня, началъ сбѣгаться ко мнѣ и кричать „ура“. Махнувъ рукой, я просилъ, чтобы мнѣ дали говорить. Въ то же время пришелъ ко мнѣ графъ Милорадовичъ и сказавъ: „Cela va mal, ils marchent au Sénat, mais je vais leur parler“, ушелъ, и я болѣе его не видалъ, какъ отдавая ему послѣдній долгъ“.

„Надо было мнѣ выиграть время, дабы дать войскамъ собраться; нужно было отвлечь вниманіе народа чѣмъ-нибудь необыкновеннымъ; всѣ эти мысли пришли мнѣ какъ бы вдохновеніемъ, и я началъ говорить народу, спрашивая, читали ли мой манифестъ; всѣ говорили, что нѣтъ; пришло мнѣ въ голову самому его читать; у кого-то въ толпѣ нашелся экземпляръ; я взялъ его и началъ читать тихо и протяжно, толкуя каждое его слово. Но сердце замирало, признаюсь, и единый Богъ меня поддержалъ“.



Генералъ-адъютантъ
Николай Александровичъ
ИСЛЕНЬЕВЪ.
Генер.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.
Съ портрета неизв. художника. Въ Офицерск. собраніи Л.-Гв. Преображенск. п.

„Наконецъ Стрекаловъ извѣстилъ меня, что Преображенскій первый баталіонъ готовъ; приказавъ коменданту генералъ-адъютанту Башуцкому остаться при гауптвахтѣ и не трогаться съ мѣста безъ моего приказанія, самъ пошелъ сквозь толпу прямо къ баталіону, стоявшему спиной къ комендантскому подъѣзду, лѣвымъ флангомъ къ экзерцигаузу; баталіономъ командовалъ полковникъ Микулинъ, а полковой командиръ, генералъ-маіоръ Исленьевъ, былъ при баталіонѣ. Баталіонъ отдалъ мнѣ честь, я прошелъ по фронту и, спросивъ, готовы ли итти за мной, куда велю, получилъ въ отвѣтъ громкое молодецкое: „рады стараться!“—минута единственная въ моей жизни; никакая кисть не изобразитъ стройную, почтенную и спокойную наружность сего именно перваго баталіона въ свѣтѣ въ столь критическую минуту. Скомандовавъ по-тогдашнему: „къ атакѣ въ колонну первый и восьмой взводы въ полобо-



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ

14-го Декабря 1825 года у Зимняго дворца привѣтствуетъ 1-й баталіонъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.

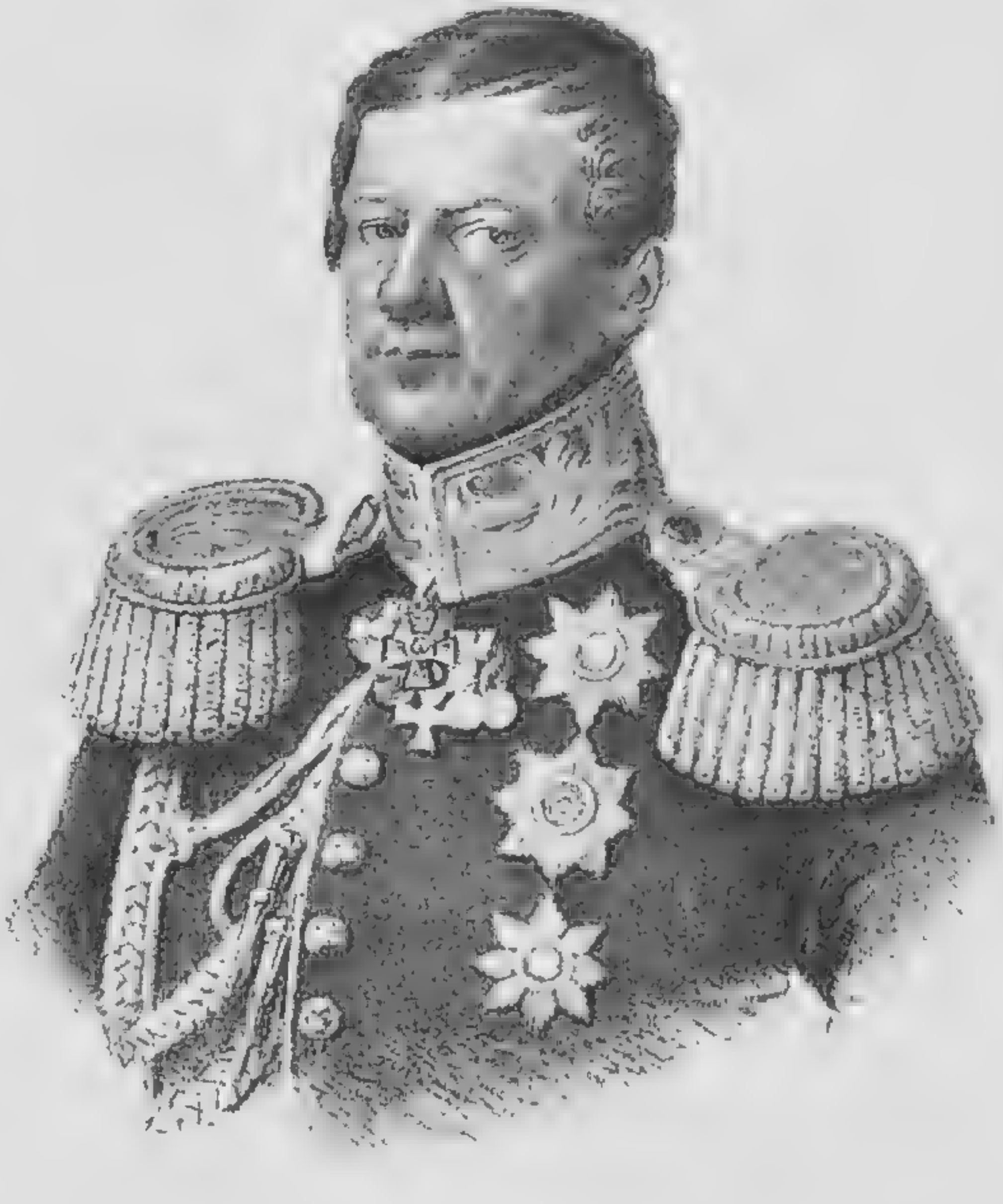
Съ картины Ладюрнера 1852 г. Офиц. собраніе Л.-Гв. Преображенскаго п.

рота налѣво и направо“, повелъ баталiонъ лѣвымъ плечемъ впередъ, мимо заборовъ тогда достраивавшагося дома министра финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, къ углу Адмиралтейскаго бульвара. Тутъ узнавъ, что ружья не заряжены, велѣлъ баталiону остановиться и зарядить ружья. Тогда же привели мнѣ лошадь, но всѣ прочiе были пѣши; въ то же время замѣтилъ я около дома главнаго штаба полковника князя Трубецкого…

„Зарядивъ ружья, пошли мы впередъ; тогда со мной были генералъ-адъютантъ Кутузовъ, флигель-адъютантъ Дурново, Стрекаловъ и адъютанты мои Перовскiй и Адлербергъ. Адъютанта моего Кавелина послалъ я въ Конную гвардiю съ приказанiемъ выѣзжать на площадь“…

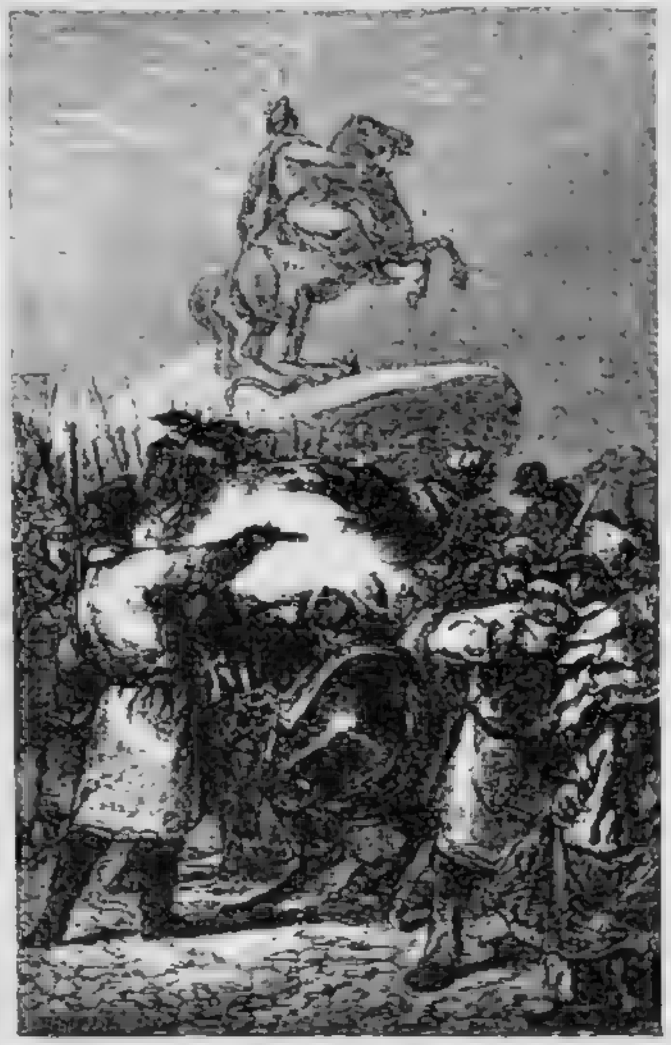
Спустя нѣсколько минутъ послѣ того, какъ Преображенскiй баталiонъ во главѣ съ Императоромъ выстроился противъ бунтующей толпы, послышались одинъ за другимъ нѣсколько выстрѣловъ, и флигель-адъютантъ князь Голицынъ не замедлилъ доложить Государю о томъ, что С.-Петербургскiй военный генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ, отправившiйся прямо въ толпу съ цѣлью образумить мятежниковъ, однимъ изъ нихъ смертельно раненъ.

Баронъ Корфъ о смерти графа Милорадовича пишетъ… „за нимъ (графомъ) слѣдовалъ пѣшкомъ одинъ Башуцкiй. Они врѣзались въ толпу и остановились шагахъ въ десяти отъ бунтующихъ солдатъ. Народъ отступилъ за площадь, очистивъ такимъ образомъ мѣсто впереди, и стѣснился съ остальныхъ трехъ сторонъ.



Генералъ-адъютантъ
Степанъ Степановичъ
СТРЕКАЛОВЪ.
Генер.-адъют. съ 14 Дек. 1825 г.
По рис. Аѳанасьева съ литографiи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Здѣсь старый воинъ, герой Лекко, Амштетена, Бородина, Краснаго, Кульма, Бріенна, Ферѣ-Шампенуаза былъ уже на настоящемъ своемъ поприщѣ. Безстрашный, привыкшій говорить съ русскимъ солдатомъ, чтимый имъ, онъ разразился могучею рѣчью и, наконецъ, въ доказательство, что не могъ бы измѣнить Цесаревичу Константину, выдернулъ изъ ноженъ полученную въ даръ отъ него шпагу, обернулъ ее эфесомъ къ мятежникамъ и сталъ указывать и громко читать надпись: „другу моему Милорадовичу“. Все это, вмѣстѣ съ славнымъ его именемъ, съ отважнымъ видомъ, съ покрытою звѣздами грудью, оставшеюся дѣвственной отъ ранъ послѣ пятидесяти сраженій, сильно подѣйствовало на солдатъ: они стояли вытянувшись, держа ружья подъ прикладъ, и робко глядѣли ему въ глаза. Но вдругъ поднятыя кверху руки Милорадовича опустились, будто свинцовыя, туловище перегнулось, лошадь рванулась впередъ и онъ упалъ на грудь Башуцкаго... Переодѣтый поручикъ Каховскій, стоявшій у самой лошади графа, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета почти въ упоръ и произилъ пулею грудь подъ самымъ крестомъ надѣтой на немъ Андреевской ленты 1).“

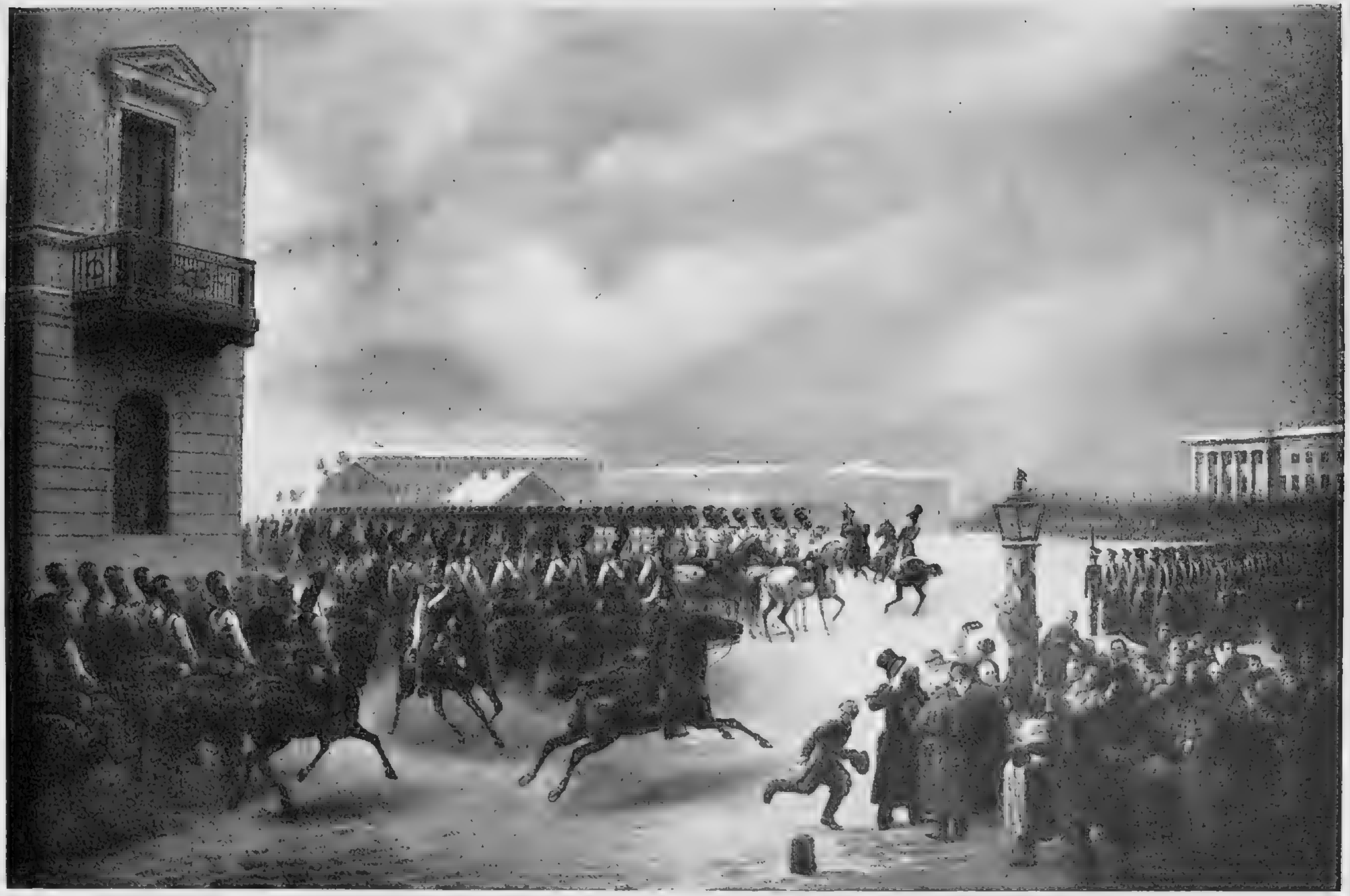


СМЕРТЬ
Генерала, состоявшаго при Особѣ
Его Величества,
ГРАФА М. А. МИЛОРАДОВИЧА
14 Декабря 1825 г.
Съ рис. Шарлеманя

Вслѣдъ за Преображенцами вынеслись на рысяхъ изъ-за временныхъ заборовъ Исаакіевскаго собора два эскадрона Конной гвардіи и начали строиться тыломъ къ присутственнымъ мѣстамъ. Когда ихъ полковой командиръ, генералъ-адъютантъ Орловъ, подъѣхалъ къ Государю, то послѣдній спросилъ: „А остальные?“—„Сейчасъ, Государь!“ отвѣчалъ Орловъ. И дѣйствительно, остальная часть полка не заставила себя ждать и, прибывъ къ Сенату, присоединилась къ двумъ уже на площади находящимся эскадронамъ. Государь приблизился къ рядамъ и поздоровался съ солдатами, которые громко отвѣтили на Его привѣтствіе: „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!“ Послѣ того онъ спросилъ ихъ, признаютъ ли они Его своимъ Государемъ? и

---

1) Кромѣ этой раны Милорадовичъ получилъ еще другую, довольно глубокую, штыкомъ въ спину.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ 14 Декабря 1825 г. объѣзжаетъ ряды Л.-Гв. Коннаго полка.

Съ картины Тимма.

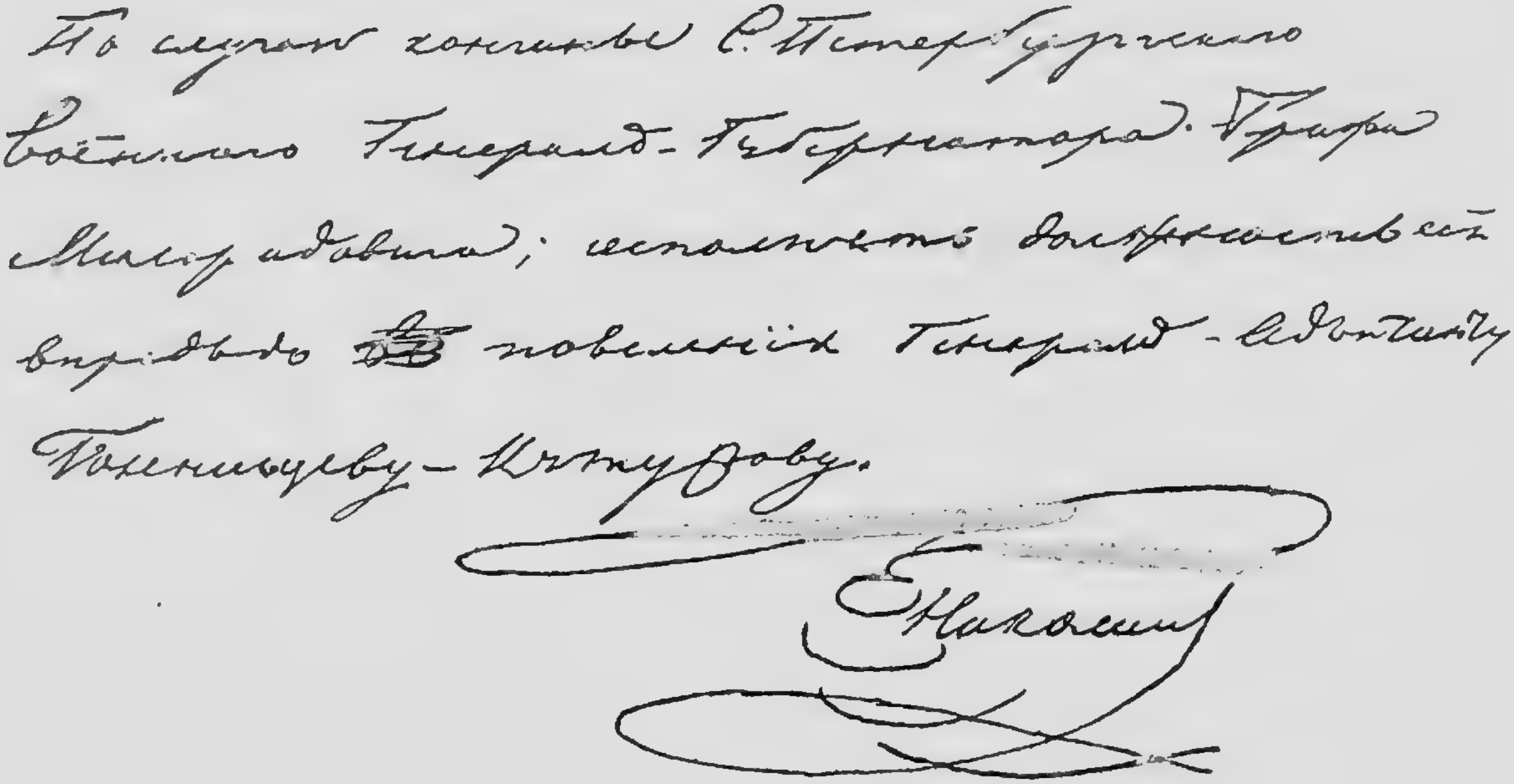
Офиц. собраніе Л.-Гв. Коннаго полка.

когда на этотъ вопросъ отъ всѣхъ чиновъ, стоявшихъ во фронтѣ, раздалось душевное и долго не умолкавшее: „Ура! Да здравствуетъ Ваше Императорское Величество!“, то Онъ сказалъ: „Мнѣ не нужно новыхъ увѣреній въ вашей преданности, вы всегда служили вѣрно всѣмъ законнымъ Царямъ. Первый мундиръ, который я носилъ, былъ вашъ, и хотя Я былъ тогда еще ребенокъ, но съ сожалѣніемъ помѣнялся имъ съ братомъ Константиномъ“...

Мятежныя роты Московскаго и Гренадерскаго полковъ стояли, между тѣмъ, въ густой, неправильной колоннѣ, тыломъ къ зданію Сената. Общая физіономія площади и бунтовавшей толпы, по разсказамъ очевидцевъ [1]), представляла зрѣлище совершенно своеобразное. Тутъ были лица, какихъ никогда нельзя было видѣть въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ, массами: старинныя фризовыя шинели съ множествомъ откидныхъ воротниковъ; шинели гражданскія, порядочныя, и при нихъ на головахъ мужицкія шапки; полушубки при круглыхъ шляпахъ; бѣлыя полотенца вмѣсто кушаковъ, и тому подобное — цѣлый маскарадъ распутства, замышляющаго преступленіе. Солдаты, разстегнутые, съ заваленными на затылокъ киверами, въ аммуниціи безпорядочно накинутой, были большею частью пьяны. Въ серединѣ развивалось одно изъ знаменъ Московскаго полка, а возлѣ него сидѣлъ верхомъ, видимо въ неволѣ, жандармъ—взятый въ плѣнъ, какъ острила вокругъ собравшаяся толпа. Все это оглашало воздухъ дикими воплями, безсмысленнымъ говоромъ, посреди котораго слышался иногда явственный крикъ: „ура! Константину Павловичу!“ Солдаты грѣлись, переминаясь; нѣкоторымъ хотѣлось ѣсть, и они посылали на Сенатскую гауптвахту просить хлѣба. Изъ страха ли быть стѣсненными или заранѣе предчувствуя свою участь и жалѣя другихъ, два или три унтеръ-офицера безпрестанно отгоняли народъ отъ колонны и говорили, что если уже пришлось умирать, такъ пусть умрутъ одни они, Московцы, а народу не къ чему лѣзть на смерть. Вдругъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ, направленныхъ въ генерала Воинова, пытавшагося было такъ же, какъ и графъ Милорадовичъ, уговорить бунтовщиковъ. Выстрѣлы эти не причинили вреда Воинову, но за то флигель-адъютантъ Бибиковъ, посланный Государемъ узнать, отчего не является къ Сенату вытребованный Гвардейскій флотскій экипажъ, былъ схваченъ и жестоко избитъ въ то время, какъ пробирался че-

---

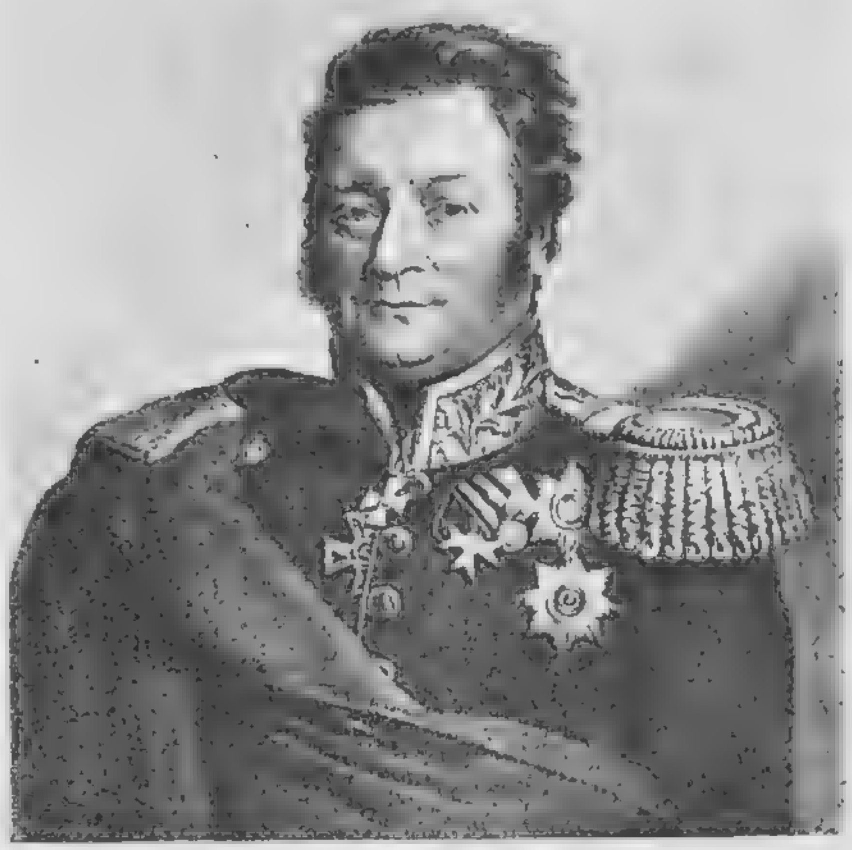
[1]) Баронъ Корфъ. «Восшествіе на престолъ Императора Николая I» стр. 147 и слѣд.



По случаю кончины С. Петербургскаго
Военнаго Генерал-Губернатора Графа
Милорадовича; исполнять должность сей
впредь до ~~В~~ повеленiй Генерал-Адъютанту
Голенищеву-Кутузову.

Николай

резъ выставленную мятежниками цѣпь. Опомнившись отъ ударовъ и едва освободившись отъ напавшихъ, онъ объѣхалъ на извощикѣ вокругъ Исаакіевскаго собора, чтобы донести Государю, что и Гвардейскій экипажъ, о которомъ до сихъ поръ не было ничего извѣстно положительнаго, также присоединился къ мятежной толпѣ...

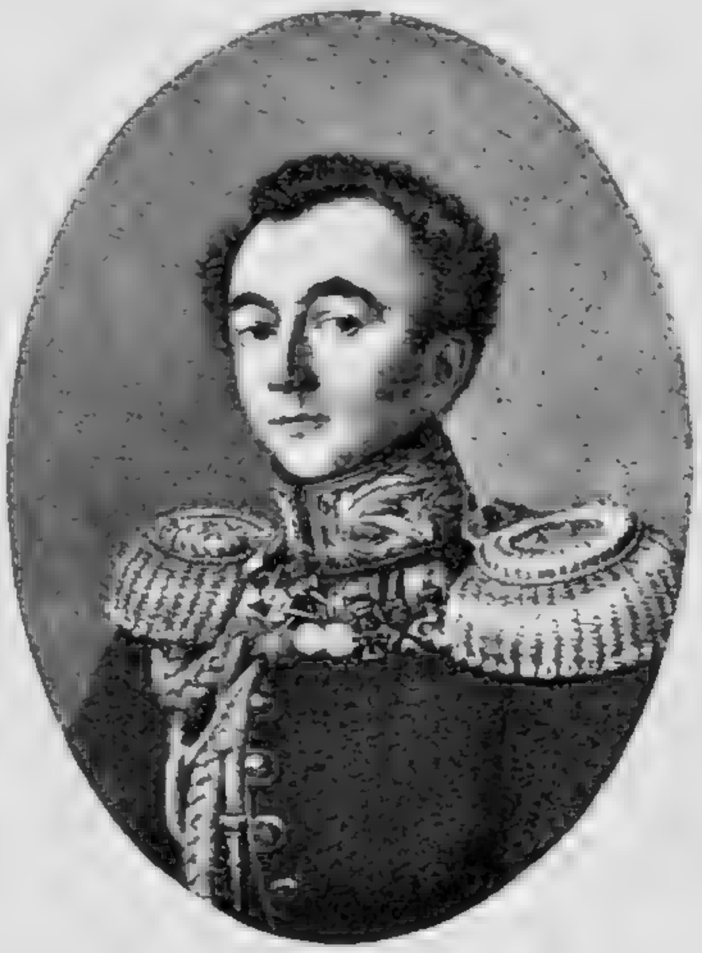


Генералъ-адъютантъ
Александръ Львовичъ
ВОИНОВЪ.
Генер.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г.
Съ портрета Доу, лит. Мейеръ.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Пока Бибиковъ исполнялъ государево порученіе, Императоръ Николай Павловичъ, сидя все время на лошади передъ Преображенцами, замѣтилъ стоявшаго около себя какого-то офицера съ повязкою на головѣ. Узнавъ, что это Якубовичъ, котораго неоднократно хвалилъ передъ Государемъ покойный Милорадовичъ, Николай Павловичъ спросилъ, чего онъ желаетъ? „Я былъ съ ними,—отвѣчалъ заговорщикъ,—но, услышавъ, что они за Константина, бросилъ ихъ и явился къ Вамъ“.—„Спасибо,—сказалъ Государь,—вы поняли вашъ долгъ и Я теперь же дамъ вамъ возможность загладить прошедшее. Ступайте къ своимъ и постарайтесь ихъ вразумить и воротить къ порядку, если, впрочемъ, не боитесь опасности“.—„Вотъ доказательство, что я не изъ трусливыхъ“, отвѣчалъ Якубовичъ, указывая на свою головную повязку. Между тѣмъ любопытная толпа, окружавшая Государя и Его свиту, возрасла настолько, что Николай Павловичъ принужденъ былъ обратиться къ народу съ просьбою разойтись. „По Мнѣ стрѣлять будутъ,—говорилъ Онъ,—и могутъ въ васъ попасть. Не хочу, чтобъ кто-нибудь пострадалъ за Меня. Ступайте по домамъ: завтра узнаете, чѣмъ кончилось. Надѣньте шапки,“—прибавилъ Онъ, обратясь къ стоявшимъ съ обнаженными головами,—„простудитесь!“ А когда многіе повернулись и, идя, начали креститься, Онъ сказалъ: „Вотъ такъ, хорошо: молитесь Богу, а завтра мы здѣсь увидимся“. По возвращеніи Якубовича Государь спросилъ его о результатахъ миссіи.

— „Толпа буйная, Государь, ничего не хочетъ слышать“. Когда же Государь быстро спросилъ: „Такъ чего же они желаютъ?“, то Якубовичъ отвѣчалъ: „Позвольте, Государь, сказать на ухо“. Государь, ничего не подозрѣвая, довѣрчиво и спокойно наклонился къ нему съ лошади. Въ это время злодѣй долженъ былъ поразить царя кинжаломъ, но это гнусное намѣреніе не было приведено Якубовичемъ въ исполненіе изъ опасенія, вѣроятно, кровавой мести со стороны стоявшаго возлѣ Императора народа.

Государь, выправясь снова на лошади, отдалъ Якубовичу приказаніе снова отправиться въ толпу.—„Слушаю, Государь, иду; но знаю, что болѣе не возвращусь. Они меня убьютъ. Прощайте, Государь!“ отвѣчалъ злоумышленникъ театрально.—„Такъ оставайтесь здѣсь!“ быстро сказалъ Государь, повѣривъ Якубовичу. Вслѣдъ за этими словами флигель-адъютантъ Дурново, стоявшій вблизи, подбѣжалъ къ Государю и просилъ послать его вмѣсто Якубовича. Государь исполнилъ просьбу своего вѣрнаго слуги, повторивъ ему то же приказаніе, какое далъ за минуту передъ тѣмъ заговорщику [1]).



Флигель-адъютантъ
Николай Дмитріевичъ
ДУРНОВО.

Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

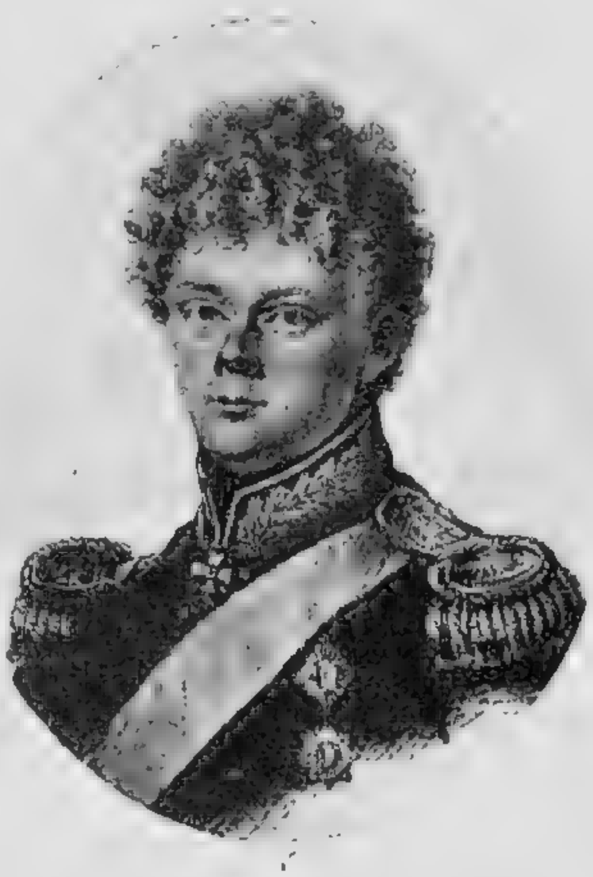
Послѣ раздавшихся выстрѣловъ въ генерала Воинова часть Конной гвардіи бросилась въ атаку на бунтовщиковъ для защиты своего корпуснаго командира, но такъ какъ, огибая уголъ забора, они должны были сдѣлать правое плечо впередъ при сильной, бывшей въ тотъ день, гололедицѣ, то атака эта не могла быть удачною. Когда же бунтовавшіе открыли по атакующимъ ружейную стрѣльбу, то Конногвардейцы начали принимать вправо и стали между памятникомъ Петру I и Адмиралтейскимъ бульваромъ, правымъ флангомъ къ Невѣ.

Получивъ отъ Бибикова извѣстіе о подкрѣпленіи, полученномъ бунтовщиками въ лицѣ Гвардейскаго флотскаго экипажа, Государь нашелъ необходимымъ отрѣзать имъ сообщеніе съ Васильевскимъ островомъ и прикрыть флангъ Конной гвардіи, для чего отдѣлилъ оставшуюся при Немъ роту Преображенскаго полка и велѣлъ Принцу Евгенію Виртембергскому поставить ее у Исаакіевскаго моста, но съ тѣмъ, чтобы командиръ этой роты капитанъ Игнатьевъ, въ случаѣ выстрѣловъ по ротѣ, не отвѣчалъ на нихъ до особаго о томъ повелѣнія. Въ то же время было послано еще за другими войсками, а самъ Государь съ генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ выѣхалъ на Сенатскую площадь, чтобы ближе осмотрѣть расположеніе скопища. И Его встрѣтили выстрѣлами...

---

[1] Воспоминанія Пармена Деменкова, бывшаго передъ тѣмъ командиромъ I-го баталіона Л.-Гв. ображенскаго полка и 14-го Декабря 1825 года уже находившагося въ отставкѣ.

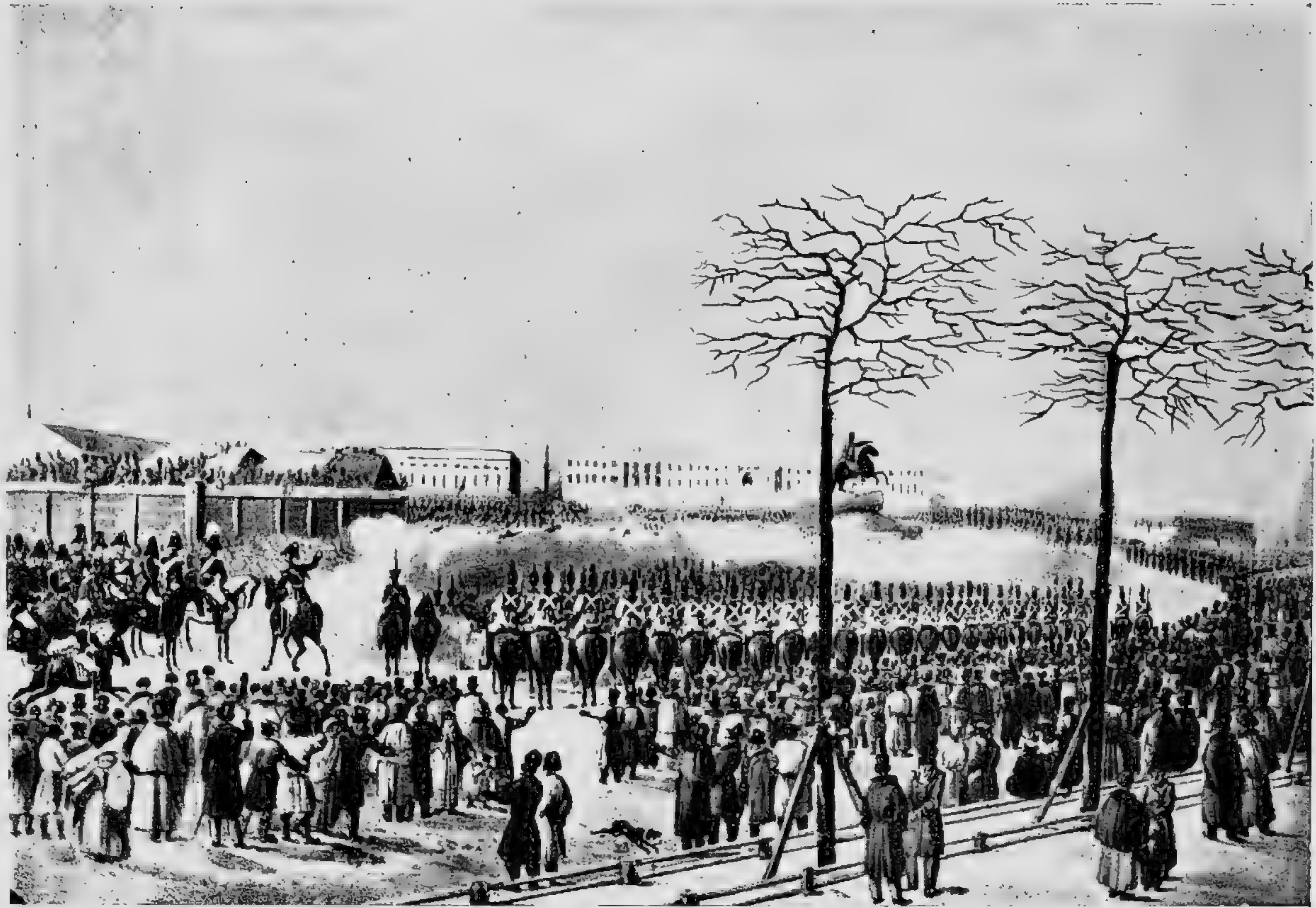
Несмотря на упорство бунтовщиковъ, несмотря на сдѣланныя въ этотъ злосчастный день два покушенія на Особу Его Величества, Императоръ Николай Павловичъ старался принять всѣ мѣры для того, чтобы образумить мятежную толпу и закончить день Своего вступленія на престолъ безъ кровопролитія. Съ этою цѣлью Онъ отправилъ на площадь митрополита Серафима, увѣщаній котораго бунтовавшая толпа также не захотѣла слушать, и которому, не отыскавъ въ суматохѣ своей кареты, пришлось возвратиться въ Зимній дворецъ уже на извозчикѣ по Большой Морской улицѣ отъ Конногвардейскихъ казармъ.


Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества,
принцъ Евгеній Виртембергскій.
По рис. Сентъ-Обена.

Между тѣмъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, вернувшійся только что изъ Непналя къ самому бунту, узнавъ о происшедшихъ въ Московскомъ полку безпорядкахъ, немедленно поспѣшилъ въ казармы, такъ какъ былъ и Шефомъ полка и Начальникомъ той дивизіи, въ которую входилъ мятежный полкъ. Пріѣхавъ въ казармы, Великій Князь сумѣлъ успокоить оставшуюся тамъ часть полка и заставилъ ее принести вѣрноподданническую присягу Императору Николаю Павловичу. Вмѣстѣ съ полкомъ Михаилъ Павловичъ присягнулъ и самъ. „Теперь, ребята,—сказалъ онъ,—если нашлись мерзавцы, которые осрамили вашъ мундиръ, то докажите, что есть между вами и честные люди, которые присягали не понапрасну и готовы омыть этотъ стыдъ своею кровью“.—„Рады стараться“—раздалось со всѣхъ сторонъ, и Великій Князь привелъ къ Сенату оставшихся вѣрными московцевъ въ ту минуту, когда Государь возвращался отъ скопища мятежниковъ, встрѣтившихъ Его выстрѣлами. Идя навстрѣчу желанія прибывшихъ офицеровъ искупить своею кровью нанесенное полку безчестіе и, не желая еще кровопролитія, Государь поставилъ пришедшія роты Московскаго полка у самаго угла забора передъ Исаакіевскимъ соборомъ, какъ разъ противъ бунтовщиковъ.

Къ тому времени подоспѣли Кавалергардскій полкъ и второй баталіонъ Преображенскаго полка. Оставя Кавалергардовъ въ резервѣ на Адмиралтейской площади, Государь велѣлъ второму Преображенскому баталіону, вмѣстѣ съ тремя ротами перваго, примкнуть къ Конной гвардіи и послалъ генералъ-адъютанта графа Комаровскаго за первымъ баталіономъ Финляндскаго полка, который долженъ былъ занять Исаакіевскій мостъ. Галерную улицу заняли нѣсколько ротъ Павловскаго полка, а оставшійся свободный проходъ между Исаакіевскимъ соборомъ и Конногвардейскимъ манежемъ предназначался для занятія Семеновскимъ полкомъ, который и привелъ снова Великій Князь Михаилъ Павловичъ. За отсутствіемъ мѣста полкъ этотъ былъ разставленъ баталіонъ за баталіономъ прямо противъ мятежнаго Гвардейскаго экипажа. Не хватало еще Измайловскаго полка, за которымъ и былъ посланъ флигель-адъютантъ Кавелинъ.

Разставивъ такимъ образомъ войска и окруживъ мятежниковъ кольцомъ, Императоръ Николай Павловичъ, видя безуспѣшность нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ и не совсѣмъ довѣряя конной артиллеріи, послалъ поручика Булыгина за пѣшей, а самъ отправился на Дворцовую площадь, чтобы принять мѣры къ охранѣ Зимняго дворца, гдѣ еще до этого приказано было усилить караулъ обоими Саперными баталіонами: Гвардейскимъ и Учебнымъ. Эта мѣра оказалась весьма не лишнею, такъ какъ толпа гренадеръ, предводительствуемая поручикомъ Пановымъ, идя мимо дворца, вбѣжала во дворъ его, но, увидя только что прибывшій туда Гвардейскій Саперный баталіонъ, по командѣ Панова: „да это не наши, ребята за мною!“ принуждена была отступить. Если бы только нѣсколькими минутами замедлилось прибытіе въ Зимній дворецъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, то нѣтъ сомнѣнія, что Пановъ, имѣя противъ себя лишь одинъ слабый караулъ отъ Финляндскаго полка, могъ бы исполнить свое звѣрское намѣреніе почти безпрепятственно. По удаленіи гренадеръ, всѣ



14-ое Декабря 1825 г.

Съ литографіи.

По рисунку Кольмана.

наружные выходы дворца тотчасъ были заняты усиленными постами отъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона и, сверхъ того, первая Минерная рота стала у главныхъ воротъ, первый взводъ первой Саперной роты—на Собственномъ Его Величества подъѣздѣ, а второй взводъ второй Саперной роты—на Іорданскомъ подъѣздѣ.

Оставивъ въ резервѣ прибывшіе Измайловскій и Егерскій полки, Императоръ Николай приказалъ прибывшей артиллеріи стать впереди Преображенской колонны, направивъ дула на мятежниковъ. Сердце Государя противилось горькой необходимости. „Ваше Величество,—настаивалъ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ,—теперь не должно терять ни одной минуты; добромъ нечего здѣсь взять; необходима картечь!" „Вы хотите,—возражалъ Государь,—чтобы я въ первый день царствованія пролилъ кровь Моихъ подданныхъ?!" „Чтобы спасти Ваше Царство", — отвѣтилъ Васильчиковъ, и разсудокъ заставилъ новаго Монарха подавить въ Себѣ чувство состраданія...

Конная Гвардія была отодвинута къ Невѣ, три орудія подъ начальствомъ поручика Бакунина были наведены на толпу, а четвертое было отдѣлено къ отряду Великаго Князя Михаила Павловича, къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Семеновскій полкъ. Государь, все еще надѣясь на возможность мирнаго исхода, послалъ еще разъ въ толпу съ послѣднимъ словомъ помилованія генерала Сухозанета, которому пришлось возвратиться со словами: „Ваше Величество! Сумасбродные кричатъ: конституція!.."

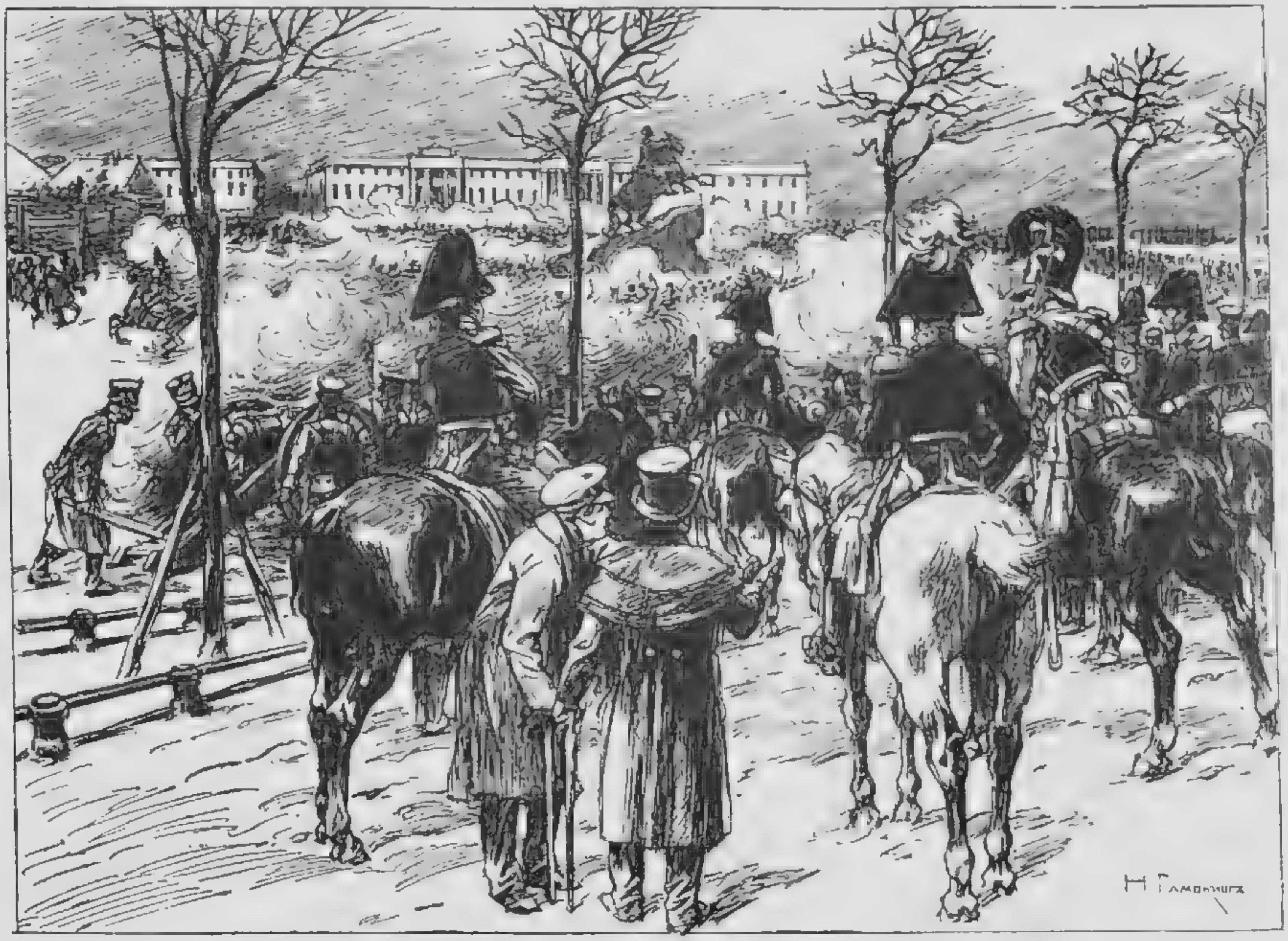
Всѣ способы были использованы. Настала рѣшительная минута, и Государь скомандовалъ: „Пальба орудіями по порядку, правый флангъ начинай, первое!"...

Команда, повторенная всѣми начальниками по старшинству, была уже выговорена и послѣднимъ, Бакунинымъ. Но сердце Государя опять болѣзненно сжалось. Слово „отставь" остановило выстрѣлъ. То же самое повторилось опять черезъ нѣсколько секундъ. Наконецъ Государь скомандовалъ въ третій разъ, но произнесенное Бакунинымъ роковое слово оставалось безъ исполненія: пальникъ не спѣшилъ выполненіемъ команды! Бакунинъ моментально соскочилъ съ лошади и набросился на пальника. „Свои, ваше благородіе!"—отвѣчалъ тотъ робко вполголоса. „Если бы даже я самъ стоялъ передъ дуломъ,—закричалъ Бакунинъ,—и тебѣ скомандовали: „пали" и тогда не слѣдовало бы останавливаться!" ¹).

---

¹) Баронъ Корфъ. «Восшествіе на престолъ Императора Николая I», стр. 184.

Неслыханный до сихъ поръ громъ боевыхъ орудійныхъ выстрѣловъ огласилъ площади и улицы столицы и произвелъ на присутствующихъ странное впечатлѣніе. Толпы народа, не зная и не понимая, съ какой стороны или въ какую посылались снаряды, бросились въ разныя стороны, давя другъ друга и очищая вмѣстѣ съ тѣмъ площадь отъ излишней тѣсноты. Войска стояли неподвижно въ ожиданіи приказаній, а мятежники, не видя по первымъ выстрѣламъ никакого для себя вреда, отвѣчали бѣглымъ ружейнымъ огнемъ. Но когда вслѣдъ затѣмъ толпу началъ осыпать картечный градъ и производить въ ея рядахъ опустошенія, все мгновенно дрогнуло и обратилось въ бѣгство. Часть толпы бросилась, между прочимъ, въ ту сторону, которая была занята Семеновскимъ полкомъ, и наперла на него всею силою. Великій Князь, подобно своему Державному брату, колебался. „Прикажите палить, Ваше Высочество,—сказалъ фейерверкеръ, не то они самихъ насъ сомнутъ“. Командное слово раздалось, и съ этой стороны площади началась орудійная пальба. Орудія, стоявшія передъ Преображенцами, подвинулись впередъ, все еще продолжая стрѣлять, Конная



Четыре орудія легкой № 1 батареи 1-ой артиллерійской бригады, по приказанію Императора, открывъ огонь картечью, разсѣяли мятежную толпу.

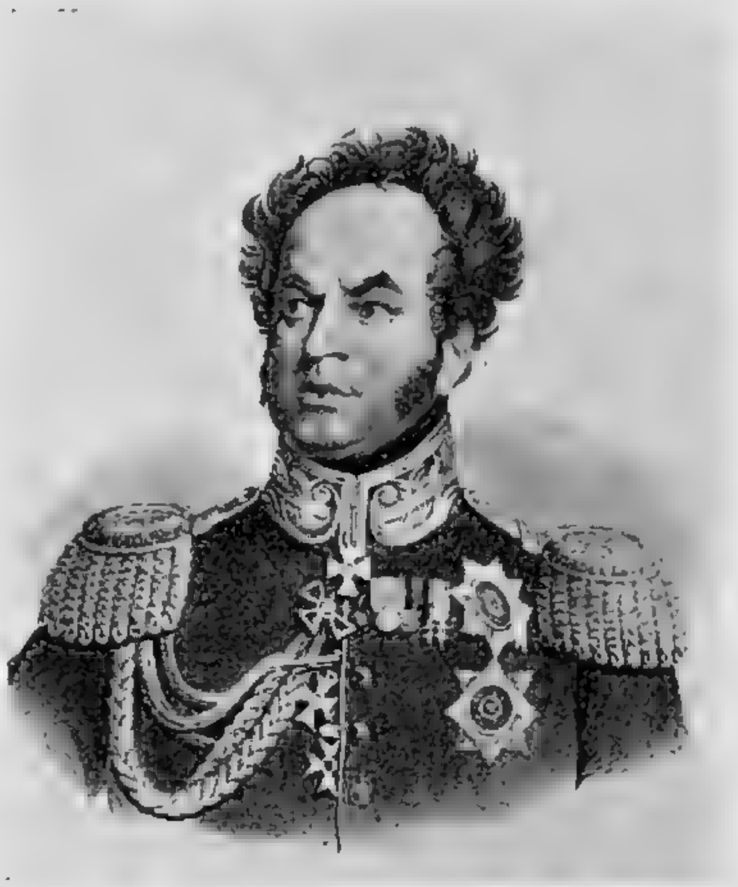
гвардія понеслась къ набережной для преслѣдованія побѣжавшихъ по ней и для того, чтобы забирать еще сопротивлявшихся, а полки Преображенскій, Измайловскій и Семеновскій частью заняли то мѣсто, на которомъ стояли мятежники, а частью занялись поимкою и задержаніемъ убѣгавшихъ заговорщиковъ.

Слѣдствіе и судъ надъ мятежниками.

„Ни дѣломъ, ни намѣреніемъ не участвовали въ сихъ злодѣяніяхъ,—говоритъ Императоръ Николай Павловичъ въ Своемъ Манифестѣ [1]),—заблудшіяся роты нижнихъ чиновъ, невольно въ сію пропасть завлеченныя. Удостовѣрясь въ семъ самымъ строгимъ изысканіемъ, Я считаю первымъ дѣйствіемъ правосудія и первымъ Себѣ утѣшеніемъ объявить ихъ невинными.

„Но то же самое правосудіе запрещаетъ щадить преступниковъ. Они, бывъ обличены слѣдствіемъ и судомъ, воспріимутъ каждый по дѣламъ своимъ заслуженное наказаніе“.

Рѣшивъ, такимъ образомъ, строго, на основаніи точныхъ велѣній законовъ, покарать виновныхъ организаторовъ и руководителей мятежа, Императоръ Николай Павловичъ, сейчасъ же по вступленіи на престолъ, указомъ Своимъ, даннымъ 17 Декабря на имя Военнаго Министра Татищева, учредилъ Слѣдственную Комиссію по дѣлу о декабристахъ, въ составъ которой вошли: предсѣдатель—Военный Министръ, генералъ отъ инфантеріи, Татищевъ I; и члены — Великій Князь Михаилъ Павловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Голицынъ и генералъ-адъютанты: Голенищевъ-Кутузовъ, Бенкендорфъ, Левашовъ и Потаповъ.



Генералъ-Адъютантъ
Павелъ Васильевичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Съ литографіи

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Правителемъ дѣлъ въ Комиссіи былъ назначенъ состоящій при Военномъ Министрѣ Военный Совѣтникъ Боровковъ, помощниками у котораго были флигель-адъютантъ полковникъ Адлербергъ и находящійся при Военномъ Министрѣ 9-го класса Карасевскій.

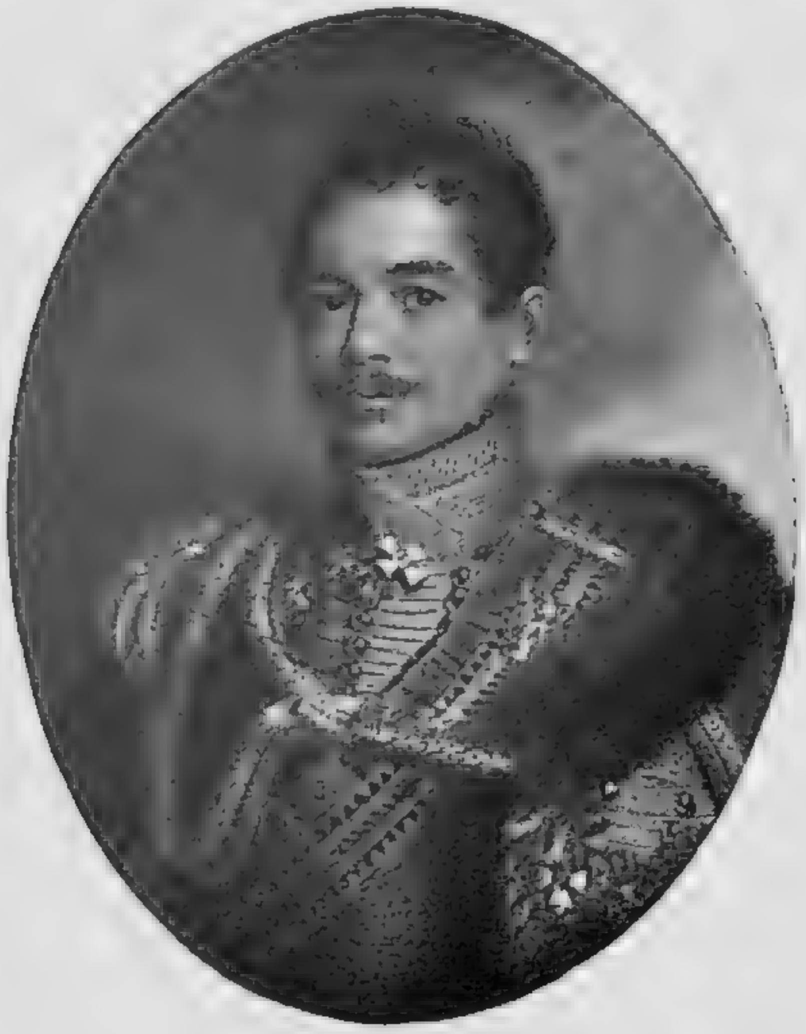
---

[1]) Высочайшій Манифестъ 19 декабря 1825 г.

Въ указѣ объ учрежденіи Комиссіи Государь Императоръ преподалъ Татищеву нѣсколько наставленій, выразивъ при этомъ Свои личныя пожеланія—„для сердца Нашего пріятнѣе десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію“ [1]).

Согласно наставленіямъ Императора Николая Павловича Предсѣдателю Слѣдственной Комиссіи предлагалось принять самыя рѣшительныя мѣры къ открытію участниковъ злоумышленныхъ тайныхъ обществъ и внимательно, со всею осторожностью, разсмотрѣть и опредѣлить намѣренія и дѣйствія, направленныя ко вреду государственнаго благосостоянія каждаго изъ нихъ отдѣльно.

Весь, собранный такимъ образомъ, матеріалъ, съ соотвѣтствующимъ заключеніемъ Комиссіи, предлагалось представить непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе.



Генералъ-Адъютантъ
Василий Васильевичъ
ЛЕВАШОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Свой указъ объ учрежденіи Слѣдственной Комиссіи Императоръ Николай Павловичъ закончилъ выраженіемъ надежды, что Комиссія эта употребитъ всѣ усилія „точнымъ исполненіемъ воли Нашей дѣйствовать ко благу и спокойствію Государства“.

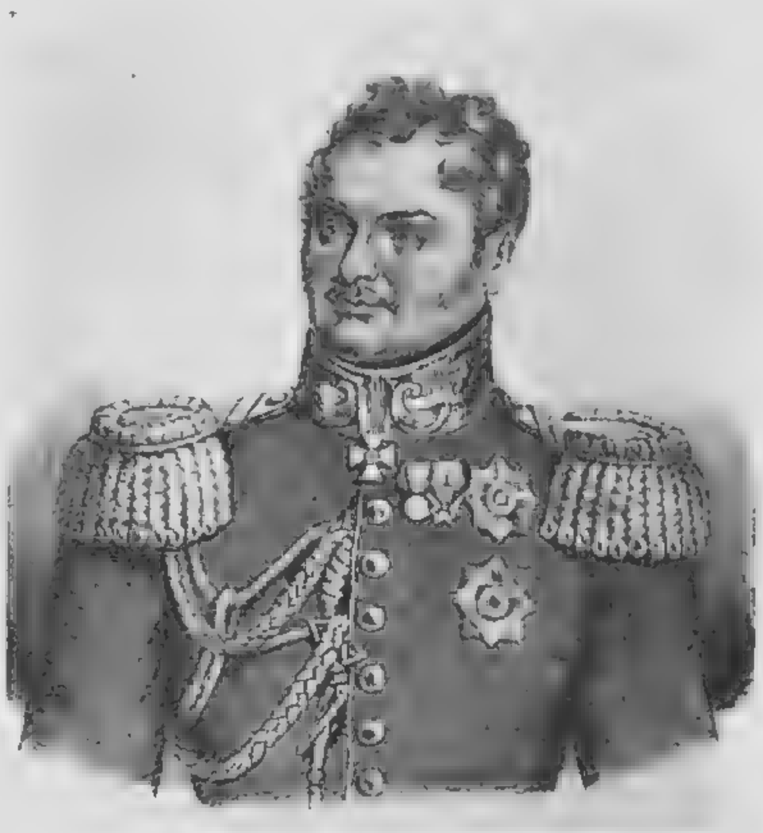
Искренно вѣря, что въ послѣдствіяхъ мятежа 14-го Декабря „Провидѣніе показало новый опытъ тѣхъ сокровенныхъ путей, коими, карая зло, изъ самаго сего зла Оно производитъ добро“ [2]), молодой Монархъ, учредивъ Слѣдственную Комиссію, слѣдилъ Самъ за ходомъ ея работъ, старался выяснять недоразумѣнія, отдавалъ всевозможныя приказанія, входя самолично во всѣ мелочи.

---

[1]) Госуд. Арх. Разр. I. В. д. № 466.

[2]) Слова Высочайшаго Манифеста 19 Декабря 1825 г

Въ дѣлахъ Государственнаго архива хранятся нѣсколько записокъ Императора Николая Павловича на имя Военнаго Министра, записокъ, имѣющихъ большой интересъ, какъ характеризующихъ отношеніе Императора къ дѣятельности Слѣдственной Комиссіи [1]). „Прошу, Александръ Ивановичъ, приказать послать четверыхъ фельдъегерей къ генералъ-адъютанту Сукину для отводу въ Шлиссельбургъ четверыхъ арестантовъ“. Въ другой запискѣ, датированной 19 Декабря, Императоръ, слѣдившій за успѣхами Комиссіи по разысканію преступниковъ, писалъ Татищеву: „Посылаемыхъ при семъ Кавалергардскаго полку офицеровъ: Арцыбашева, Муравьева и Анненкова, отправить всѣхъ на шесть мѣсяцевъ въ крѣпость, въ Нарву, Ревель и Выборгъ подъ строгій арестъ“.



Генералъ-адъютантъ
графъ Карлъ Осиповичъ
де-ЛАМБЕРТЪ.

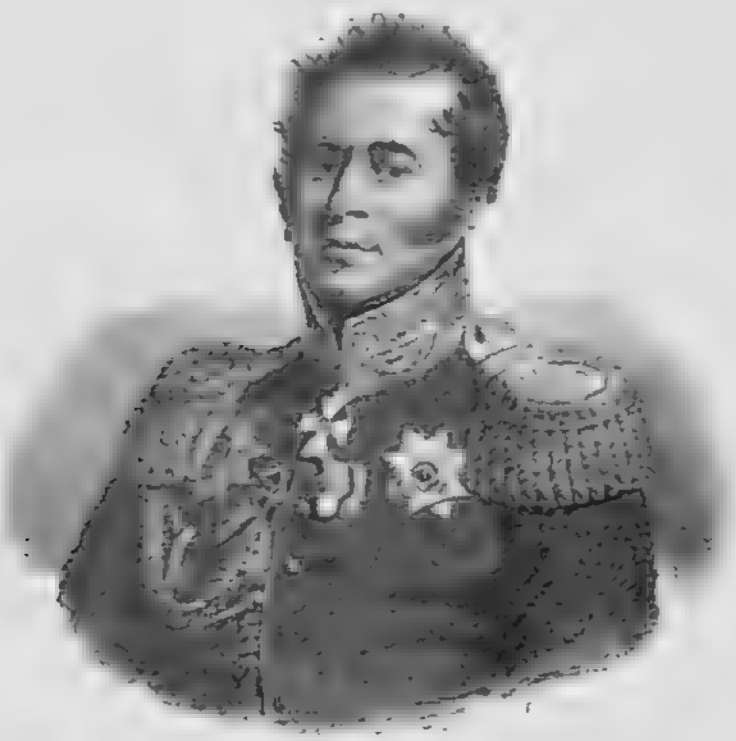
Интересуясь дѣятельностью Комиссіи, довѣряя всецѣло ея компетенціи, задавшись цѣлью „очистить Русь святую отъ сей заразы, извнѣ къ намъ занесенной и смыть постыдное для душъ благородныхъ несносное смѣшеніе подозрѣній и истины“, Императоръ Николай Павловичъ оставлялъ всѣ поступающія къ Нему прошенія о помилованіи или смягченіи участи мятежниковъ безъ послѣдствій. Такой же участи подверглось и слѣдующее прошеніе супруги бывшаго генералъ-адъютанта, графини Коновницыной: „Ваше Императорское Величество! Простите дерзость несчастной матери—я узнала, что старшій сынъ мой увезенъ съ Кронштадту. Что съ нимъ? гдѣ онъ?—неизвѣстность объ участи дѣтей терзаетъ мою душу. Все семейство мое въ несчастіи! Полтора года какъ я выдала дочь и сію вижу въ глубочайшей горести, утопающую въ слезахъ: мужъ ея, полковникъ Нарышкинъ, также содержится!—Государь! вспомни преданность и усердную службу Коновницына! Пощади его несчастное семейство, которое было въ заблужденіи по одной молодости. Государь! Возврати мнѣ ихъ я за нихъ отвѣчаю: они тебѣ, какъ и ихъ отецъ, душою будутъ преданы. При гробѣ мужа моего Ваше Величество обѣщали мнѣ быть покровителемъ нашимъ. Послѣднія слова умирающаго были: „Богъ и Государь васъ не оставитъ“. Да сбудется его послѣдняя надежда, Государь! Ты все можешь! Возврати мнѣ все мое счастіе! Будь милосердъ къ сиротамъ Коновницына и осуши слезы страждущей матери ихъ [1])!“.

---

[1]) Гос. арх. Разр. I. В. д. № 466.

Стремленіе молодого Императора къ государственному благу и общественному спокойствію взяло перевѣсъ надъ влеченіемъ сердца, и прошеніе это, какъ и многія другія, осталось безъ благопріятнаго для обвиняемаго результата, и графъ Коновницынъ, сынъ преданнѣйшаго и честнѣйшаго генералъ-адъютанта Императора Александра Благословеннаго, какъ извѣстно, былъ отправленъ на крѣпостныя работы.

Свою дѣятельность Слѣдственная Комиссія прекратила 12 Апрѣля 1826 года, когда Императоръ Николай, указомъ на имя генерала отъ инфантеріи Татищева, повелѣлъ признать дальнѣйшее существованіе Комиссіи ненужнымъ, и всѣ дѣла ея, запечатавъ Императорскою печатью, препроводить въ секретный архивъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

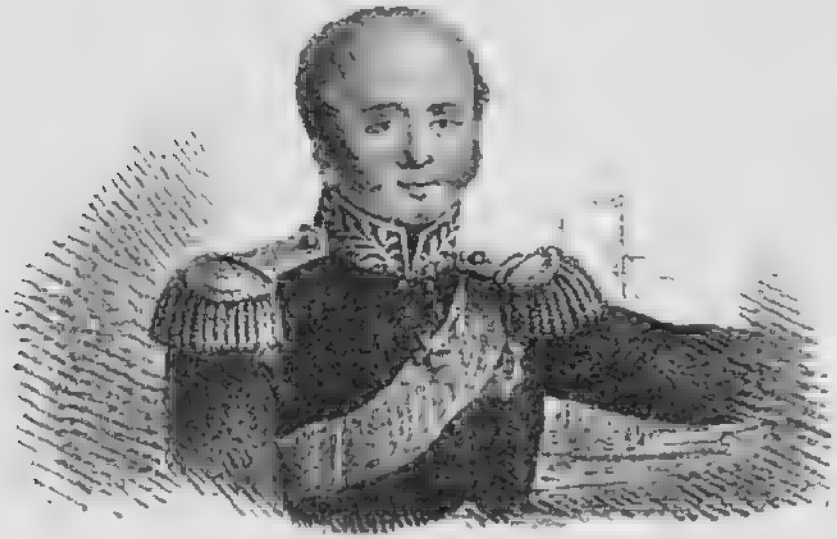


Генералъ-адъютантъ
Николай Михайловичъ
БОРОЗДИНЪ.

Результатомъ четырехмѣсячныхъ работъ Комиссіи явился обширный докладъ о дѣятельности злоумышленныхъ обществъ и объ участіи членовъ ихъ въ дѣлѣ 14-го Декабря. Докладъ этотъ, называемый: „Донесеніе Слѣдственной Комиссіи Его Императорскому Величеству“, по своему содержанію раздѣленъ на двѣ части. Въ первой части заключается подробное описаніе возникновенія въ Россіи разныхъ тайныхъ обществъ, ихъ организаціи, дѣятельности, состава, описаніе мятежа Черниговскаго полка у Бѣлой Церкви во главѣ съ Муравьевымъ-Апостоломъ и краткія характеристики активной дѣятельности главнѣйшихъ членовъ Сѣвернаго общества въ декабрьскомъ бунтѣ. Вторая часть, вошедшая въ докладъ въ видѣ приложеній къ нему, заключаетъ въ себѣ отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) не имѣли-ли вліянія на дѣйствія и планы злоумышленниковъ державы иностранныя; 2) не были ли съ ними въ сообщничествѣ люди значительные по сану своему или мѣстамъ, ими въ государствѣ занимаемымъ, и 3) какими средствами злоумышленники надѣялись обольстить войско, народъ и вообще найти себѣ пособниковъ между не принадлежавшими къ ихъ обществамъ? [1].

---

[1]) Гос. арх. Разр. I В, д. № 470.



Вице-Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ.

Генералъ-адъютантъ съ 25 Дек. 1825 г.
Съ литографіи 1818 г.

Обнаруживъ участниковъ и выяснивъ степень вины каждаго изъ нихъ, Императоръ Николай Павловичъ манифестомъ 1 Іюня 1826 года назначилъ судъ надъ всѣми мятежниками и членами злоумышленныхъ тайныхъ обществъ.

Изъ представленнаго Слѣдственной Комиссіей донесенія Государь Императоръ усмотрѣлъ два рода обвиненій: обвиненія тяжкія—въ преступленіяхъ государственныхъ, въ замыслахъ долголѣтнихъ, обдуманныхъ и упорныхъ, постоянно и непреклонно къ одной пагубной цѣли направленныхъ, и обвиненія въ поступкахъ, причина которыхъ заключалась въ малодушіи, въ слѣпомъ довѣріи къ другимъ, въ неумѣніи проникнуть въ ихъ тайны или въ кратковременномъ порывѣ страстей.

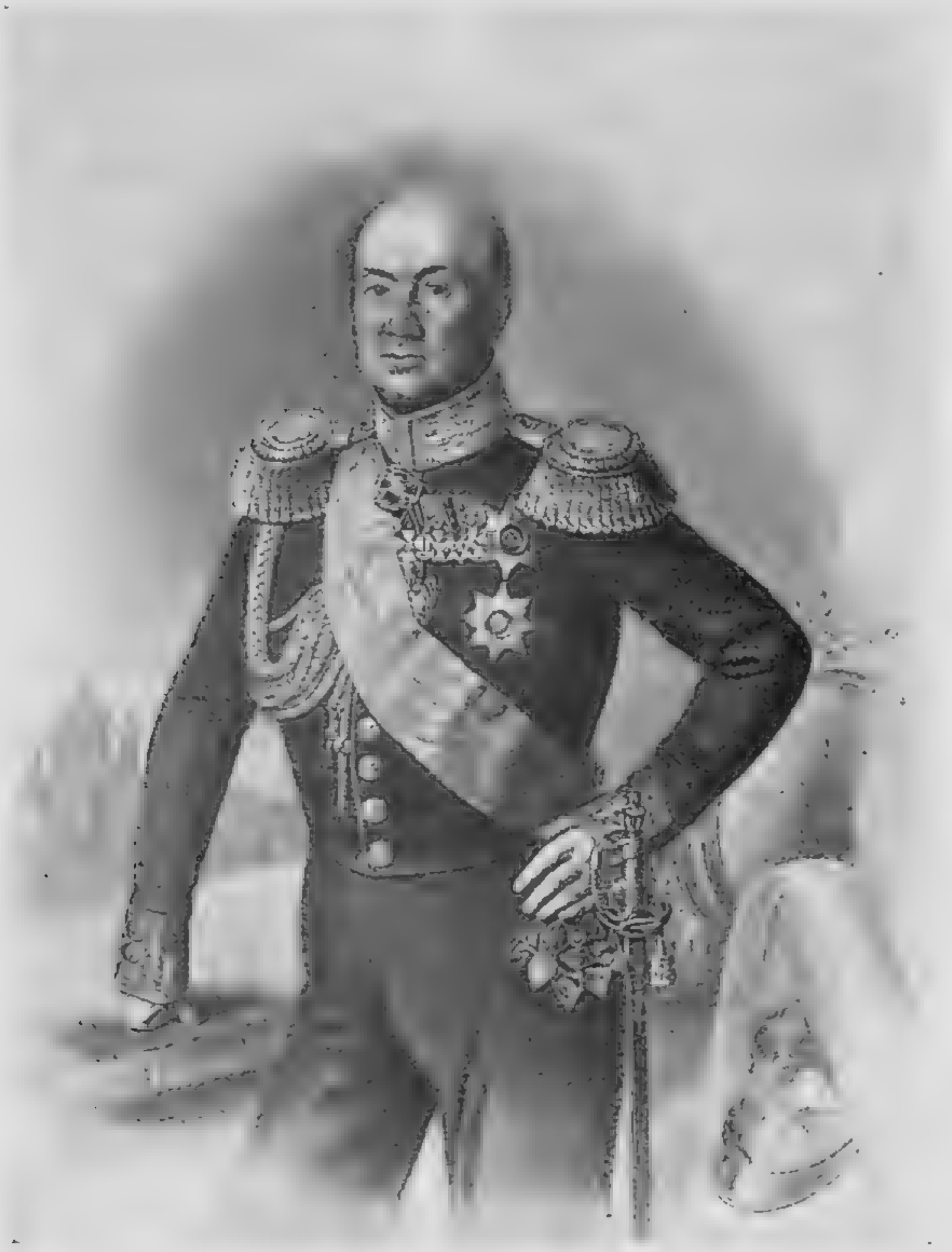
Раздѣливъ такимъ образомъ предварительно, еще до суда, всѣхъ обвиняемыхъ на двѣ группы и опредѣливъ точно степень вины каждаго, новый Монархъ составилъ два списка всѣмъ подсудимымъ, предавъ поименованныхъ въ одномъ изъ нихъ Верховному Уголовному Суду, а рѣшеніе участи лицъ, перечисленныхъ въ другомъ спискѣ, предоставилъ Себѣ. Такимъ образомъ Верховному Уголовному Суду было предано 61 членъ Сѣвернаго общества, 37 членовъ Южнаго общества и 23 члена общества Соединенныхъ Славянъ.

Требуя отъ суда только справедливости, справедливости нелицепріятной, ничѣмъ не колеблемой, на законѣ и силѣ доказательствъ утверждаемой, Государь запретилъ присутствовать въ судѣ предсѣдателю и членамъ бывшей Слѣдственной Коммиссіи и, считая необходимость возмездія преступникамъ дѣломъ народнымъ, дѣломъ всѣхъ истинныхъ сыновъ Отечества, повелѣлъ составить судъ изъ трехъ Государственныхъ Сословій: Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода.

---

[1] Гос. арх. Разр. I В, д. № 1.

Докладъ слѣдственной комиссіи напечатанъ: I часть въ «Русскомъ Архивѣ» за 1881 годъ т. II, стр. 277; II часть—приложеніе—тоже въ «Русскомъ Архивѣ» за 1875 годъ т. III, стр. 434.



Генералъ-адъютантъ

графъ Арсеній Андреевичъ

ЗАКРЕВСКІЙ.

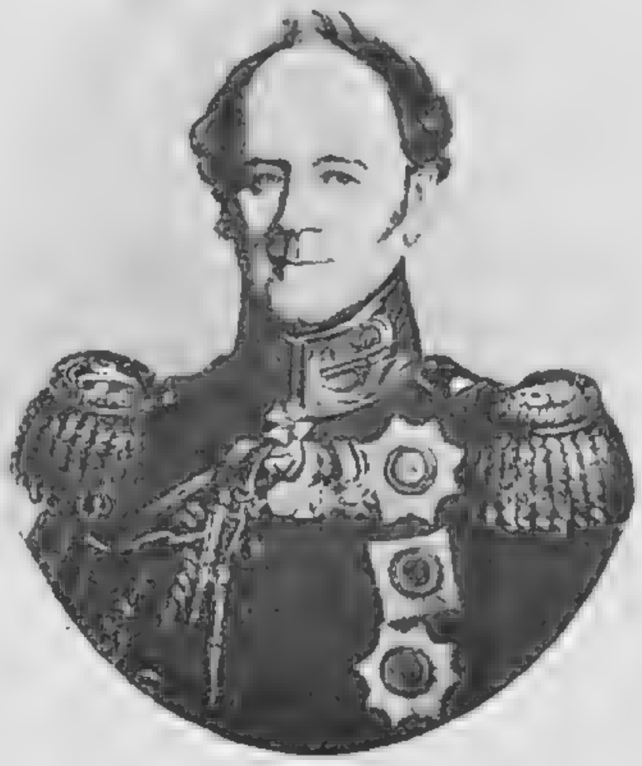
По рис. съ натуры Лашъ,
съ лит. Гл. Упр. П. С.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Указомъ Сенату, 1-го же Іюня даннымъ, былъ опредѣленъ и составъ суда, въ который вошли: предсѣдателемъ—дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Лопухинъ, а замѣстителемъ въ случаѣ его болѣзни—дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ; членами—

дѣйствительные тайные совѣтники графъ Головкинъ и баронъ Строгановъ, генералы: графъ Ланжеронъ, Оппермапъ и Еманюель, генералъ-адъютанты: Воиновъ, графъ де-Ламбертъ, Сенявинъ, Бороздинъ, Паскевичъ, графъ Комаровскій, Башуцкій, Закревскій и Бистромъ, а также и сенаторъ Московскихъ департаментовъ тайный совѣтникъ Кушниковъ. Министръ Юстиціи по Высочайшему повелѣнію несъ обязанности по званію Генералъ-Прокурора. Для объясненій, необходимыхъ суду по актамъ Слѣдственной Комиссіи и для болѣе удобнаго ихъ показанія, былъ назначенъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, въ помощь къ которому опредѣлили Военнаго Совѣтника Вахрушева и надворнаго совѣтника Ивановскаго, какъ людей, близко стоявшихъ къ слѣдствію и хорошо знакомыхъ съ его дѣлами.

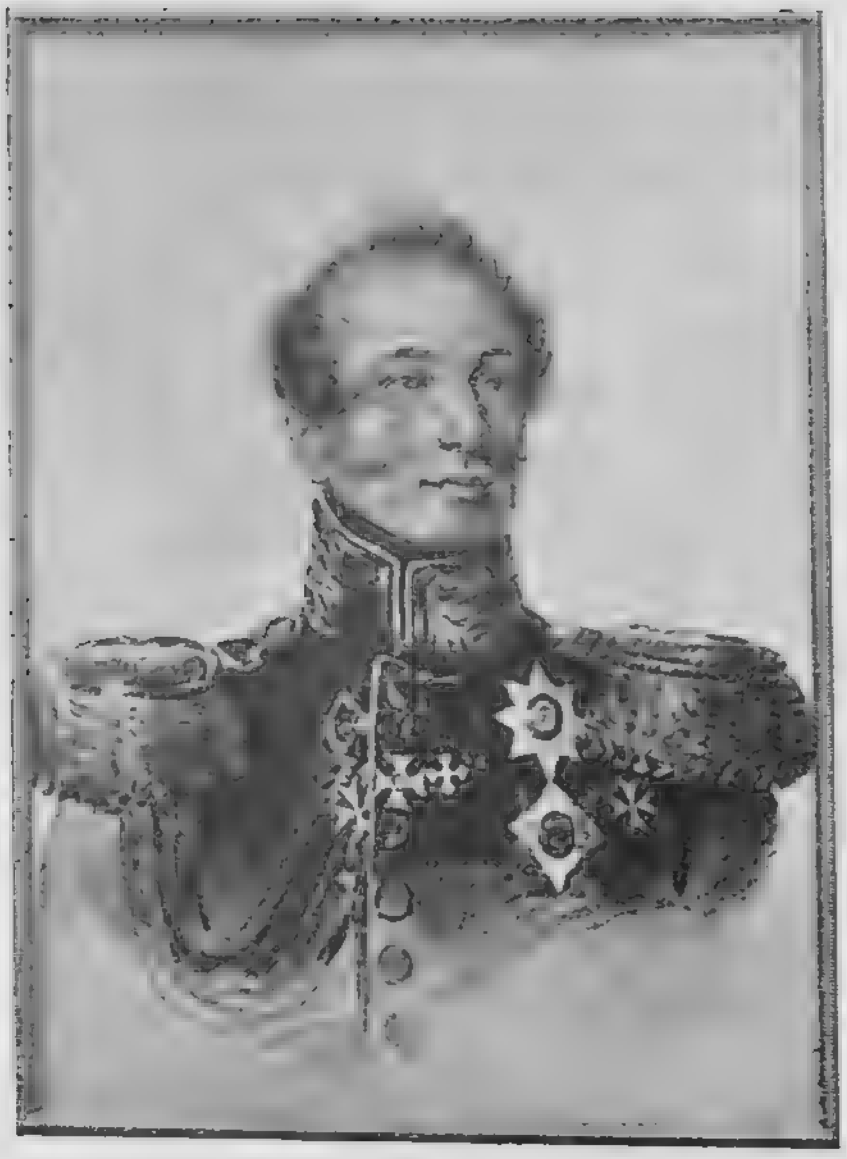
Составленный такимъ образомъ Верховный Уголовный Судъ открылъ свои засѣданія 3 Іюня. Не смотря на полную достовѣрность свѣдѣній и показаній подсудимыхъ, доставленныхъ въ судъ Слѣдственной Комиссіей, порядокъ судопроизводства требовалъ съ формальной стороны вторичнаго допроса обвиняемыхъ, произведеннаго самимъ судомъ. Такъ какъ способъ привода въ судъ для снятія показаній съ арестантовъ повлекъ бы за собою нежелательную потерю времени, рѣшено было составить для этой цѣли изъ среды суда три Ревизіонныя Комиссіи съ тѣмъ, чтобы каждая Комиссія допрашивала подсудимыхъ одного какого-либо общества: Сѣвернаго, Южнаго или Соединенныхъ Славянъ. Въ эти Комиссіи, кромѣ членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда, по Высочайшему повелѣнію вошли и три генералъ-адъютанта, бывшіе въ составѣ Слѣдственной Комиссіи, а именно: генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ—въ отдѣленіе о Сѣверномъ обществѣ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ—въ отдѣленіе о Южномъ обществѣ, и генералъ-адъютантъ Левашовъ—въ отдѣленіе объ обществѣ Соединенныхъ Славянъ [1]).



Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Секретное отношеніе Нач. Гл. Шт. барона Дибича къ Военному Министру отъ 7 Іюня 1826 года за № 995. Гос. арх. Разр. I В., д. № 2.



Генералъ-адъютантъ
графъ Евграфъ Федотовичъ
КОМАРОВСКІЙ.

Съ акварельнаго портрета Соколова. Собственность гр. А. Комаровской.

Верховный Уголовный Судъ хотя и призналъ принципіально всѣхъ подсудимыхъ подлежащими смертной казни, не дѣлая никакихъ снисхожденій ни дѣйствовавшимъ, ни соглашавшимся, ни участвовавшимъ, ни даже только знавшимъ и объ умыслѣ не донесшимъ, однако въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ замѣтилъ, что „сія спасительная строгость нашихъ законовъ единымъ Монаршимъ милосердіемъ можетъ быть смягчаема, но смягчаема частно, въ видѣ изъятій, въ извѣстномъ опредѣленномъ случаѣ, а не въ видѣ общаго правила“.

Признавая такимъ образомъ всякій другой приговоръ актомъ Монаршаго милосердія, Верховный Судъ, руководствуясь непреклонною волей Его Величества опредѣлить „въ какой постепенности увеличивается или уменьшается общая вина подсудимыхъ частными и въ особенности каждаго лица обстоятельствами“, постановилъ приговоръ всѣмъ преступникамъ разбить по степени вины на одиннадцать разрядовъ, причемъ самые тяжкіе преступники: Пестель, Рылѣевъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій, присужденные къ смертной казни четвертованіемъ, въ разряды не вошли.

Не останавливаясь на существѣ приговоровъ по каждому разряду отдѣльно и на перечисленіи фамилій декабристовъ, зарегистрованныхъ Судомъ за каждымъ разрядомъ, замѣтимъ, что Императоръ Николай Павловичъ, желая согласить долгъ правосудія съ чувствами милосердія, пошелъ еще далѣе, замѣнивъ смертную казнь каторгой и смягчивъ приговоры всѣмъ преступникамъ, помѣщеннымъ Судомъ въ разряды. Что касается участи преступниковъ, поставленныхъ внѣ разрядовъ и осужденныхъ къ четвертованію, то въ Своемъ Указѣ, данномъ Верховному Уголовному Суду 10 Іюля 1826 года, Государь Импера-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присутствіи Своемъ въ Санктпетербургѣ Декабря 15-го дня 1825 года соизволилъ отдать слѣдующій Приказъ.

Производятся изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Князь Голицынъ 3-й.

Командиръ Кавалергардскаго полка, Флигель-Адъютантъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Графъ Апраксинъ 2-й, съ оставленіемъ при прежней должности.

Назначаются:

Командующій Гвардейскимъ Корпусомъ Генералъ отъ Кавалеріи Воиновъ 1-й; С. Петербургской Крѣпости Комендантъ Генералъ отъ Инфантеріи Сукинъ 1-й; Состоящій по Арміи Генералъ-Лейтенантъ Демидовъ 1-й; С. Петербургскій Комендантъ, Генералъ-Лейтенантъ Башуцкій; Генералъ-Маіоры: Командиръ 1-й Бригады Легкой Гвардейской Кавалерійской Дивизіи и Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Чичеринъ 1-й; Начальникъ Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса Сухозанетъ 1-й; Командиръ 1-й Бригады 1-й Гвардейской Пѣхотной Дивизіи Шеншинъ 1-й; Командиръ 4-й Бригады 2-й Гвардейской Пѣхотной Дивизіи Головинъ 1-й; Начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса Нейтгардтъ 2-й; Начальникъ Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса Сазоновъ 2-й; Командиръ 3-й Бригады 2-й Гвардейской Пѣхотной Дивизіи Мартыновъ 1-й; Командиры Лейбъ-Гвардіи полковъ: Финляндскаго Воропановъ 1-й, Преображенскаго Исленьевъ и Семеновскаго Шиповъ 1-й, Генералъ-Адъютантами къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, съ оставленіемъ всѣхъ при прежнихъ должностяхъ.

Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ 1-й исправляющимъ должность С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, впредь до повелѣнія.

Командующій Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ Полковникъ Симанскій, Командиромъ онаго жъ полка, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Лейбъ-Гвардіи полковъ Полковники и баталіонные Командиры: Преображенскаго Микулинъ и Прянишниковъ, Семеновскаго Штегельманъ 1-й и Албрехтъ 3-й, Гренадерскаго Командиръ Стюрлеръ, Капитанъ Князь Мещерскій 1-й и Поручикъ Баронъ Зальцъ; Полковники: Измайловскаго Весселовскій и Девитте; Павловскаго Командиръ Арбузовъ 2-й и Берхманъ 4-й; Егерскаго Командиръ Гартонгъ и Баронъ Саргеръ, Финляндскаго Фонъ Моллеръ 1-й; Командиръ 1-й Гвардейской Артиллерійской Бригады Нестеровскій; Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Бѣль 1-й; Командиры дивизіоновъ, полковъ: Кавалергардскаго Шереметевъ 1-й, Ланской 2-й, Лейбъ-Гвардіи Коннаго Захаржевскій 2-й и Баронъ Веліо; Командиръ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Зассъ 4-й; всѣ Флигель-Адъютантами къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО объявляетъ особенную Свою признательность всѣмъ Гг. Генераламъ, Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ Гвардейскаго Корпуса бывшимъ при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 14-го числа сего мѣсяца, за примѣрный порядокъ, усердіе и точность въ исполненіи Высочайшихъ повелѣній; нижнимъ же чинамъ, находившимся въ сей день въ строю съ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, жалуетъ по два рубля, по чаркѣ вина и по фунту рыбы на человѣка.

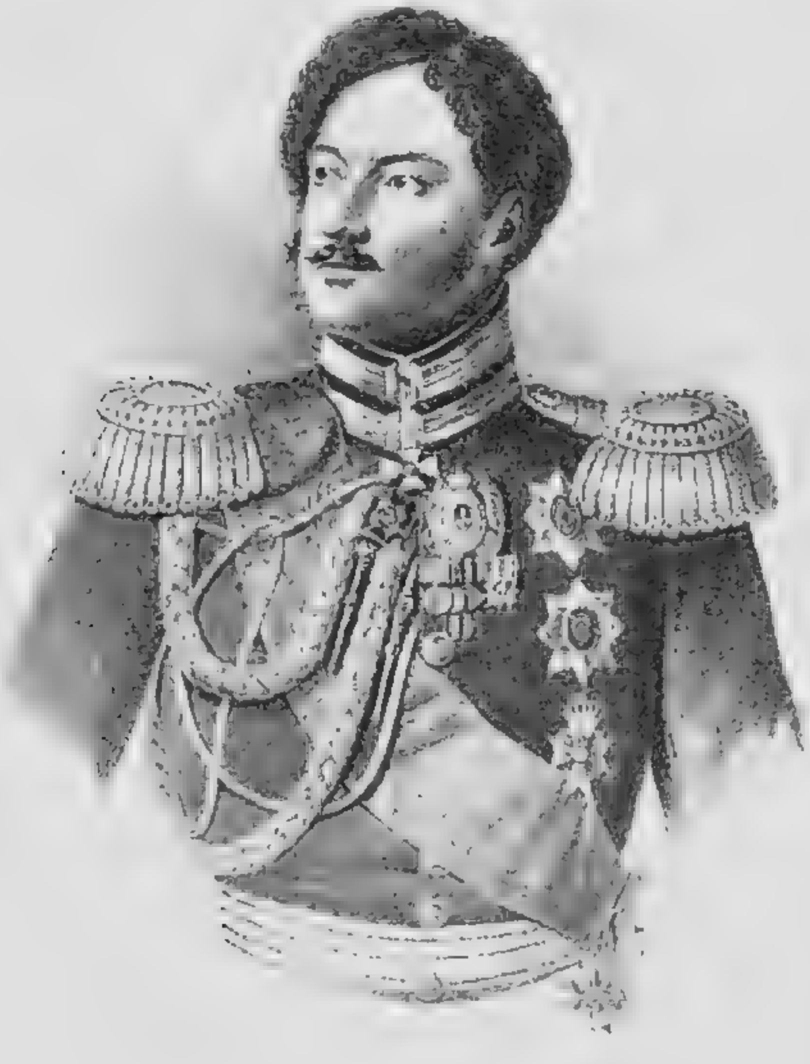
Подписалъ: *Военный Министръ Татищевъ 1-й.*

торъ предоставилъ „тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится“.

Предоставляя участь уже приговоренныхъ къ четвертованію преступниковъ тому рѣшенію, которое „состоится“, Императоръ Николай Павловичъ косвенно заставилъ Верховный Уголовный Судъ смягчить наказаніе преступникамъ „внѣ разряда“ и замѣнить мучительное четвертованіе повѣшеніемъ.

Участіе гвардіи и Свиты въ подавленіи бунта 14 Декабря 1825 года.

За сохраненіе вѣрности присягѣ Императору Николаю I, за примѣрную исполнительность и выказанную беззавѣтную преданность новому Монарху и за сохраненіе въ образцовомъ порядкѣ строевыхъ частей въ историческій день военнаго бунта въ Петербургѣ многіе офицеры гвардіи удостоились назначенія въ Свиту Государя. Самъ Императоръ Николай, въ письмѣ къ графу Витгенштейну, писалъ 15 Декабря 1825 года: „Гвардія себя показала, какъ достойна памяти ея покойнаго благодѣтеля“ 1).



Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.

Съ литографіи. Изъ исторіи Кавалергардовъ.

Высочайшими приказами 14-го и 15-го Декабря въ званіе генералъ- и флигель-адъютантовъ было пожаловано 47 человѣкъ. Приказомъ отъ 14 Декабря въ званіе генералъ-адъютанта были пожалованы генералъ-маіоры Ушаковъ II-й (съ назначеніемъ состоять при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ), Стрекаловъ и Потаповъ I-й, а флигель-адъютантами—Л.-Гв. Измайловскаго полка полковникъ Кавелинъ, Перовскій II-й, Годеинъ II-й, баронъ Делинсгаузенъ и штабсъ-капитанъ Лазаревъ, Л.-Гв. Московскаго полка полковникъ Адлербергъ I-й, Л.-Гв. Сапернаго баталіона поручикъ графъ Ивеличъ и состоящій при

---

1) Князь Вяземскій. Полн. собр. соч. т. IX, стр. 207.

Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ полковникъ Мердеръ. Приказъ 15-го числа осчастливилъ званіемъ генералъ-адъютанта: командующаго гвардейскимъ корпусомъ генерала-отъ-кавалеріи Воинова I, коменданта С.-Петербургской крѣпости Сукина I, состоящаго по арміи генералъ-лейтенанта Демидова I, С.-Петербургскаго коменданта Башуцкаго, командира 1 бригады легкой гвард. кавалерійской дивизіи и Л.-Гв. Драгунскаго полка Чичерина I, начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса Сухозанета I, командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Шеншина I, командира 4-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи Головина I, начальника штаба гвардейскаго корпуса Нейдгардта II, начальника инженеровъ гвардейскаго корпуса Сазонова II, командира 3 бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи Мартынова I и командировъ полковъ: Л.-Гв. Финляндскаго—Воропанова I, Л.-Гв. Преображенскаго—Исленева и Л.-Гв. Семеновскаго — Шипова I. Во флигель-адъютанты же пожалованы: командующій Л.-Гв. Измайловскимъ полкомъ Симанскій; Л.-Гв. полковъ полковники и баталіонные командиры: Преображенскаго—Микулинъ и Прянишниковъ, Семеновскаго — Штегельманъ I и Альбрехтъ III, Гренадерскаго — командиръ Стюрлеръ, капитанъ князь Мещерскій I и поручикъ баронъ Зальцъ; полковники: Измайловскаго—Веселовскій и Девитте, Павловскаго—командиръ Арбузовъ II и Берхманъ IV, Егерскаго — Гартонгъ и баронъ Саргеръ, Финляндскаго—фонъ-Моллеръ I, командиръ 1-й гвардейской артиллерійской бригады Нестеровскій, Л.-Гв. Сапернаго баталіона — Бѣль I; командиры дивизіоновъ, полковники: Кавалергардскаго—Шереметевъ I и Ланской II, Л.-Гв. Коннаго полка—Захаржевскій II и баронъ Веліо и командиръ Л.-Гв. Конно-піонернаго эскадрона Зассъ IV [1]). Кромѣ того дополненіемъ къ приказу назначенъ генералъ-адъютантомъ командиръ Л.-Гв. Московскаго полка генералъ-маіоръ баронъ Фридериксъ I-й.

Словомъ, какъ пишетъ графъ Комаровскій въ своихъ запискахъ, Государь „всѣхъ полковыхъ командировъ, имѣвшихъ генералъ-маіорскіе чины, назначилъ къ Себѣ въ генералъ-адъютанты, а полковничьи чины въ флигель-адъютанты, въ которые назначены были также баталіонные командиры и дивизіонные командиры Кавалергардскаго и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полковъ“...

Такое обильное назначеніе строевыхъ гвардейскихъ офицеровъ

---

[1]) Русск. Инв. 1825 г. № 299.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присутствіи Своемъ въ Санктпетербургѣ Декабря 14-го дня 1825 года соизволилъ отдать слѣдующій Приказъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволитъ принимать названіе Шефа полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Гренадерскаго и Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

Назначаются: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ и Командиръ 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ, Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Генералъ-Маіоры: Ушаковъ 2-й и Стрекаловъ Генералъ-Адъютантами къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, съ назначеніемъ перваго состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ.

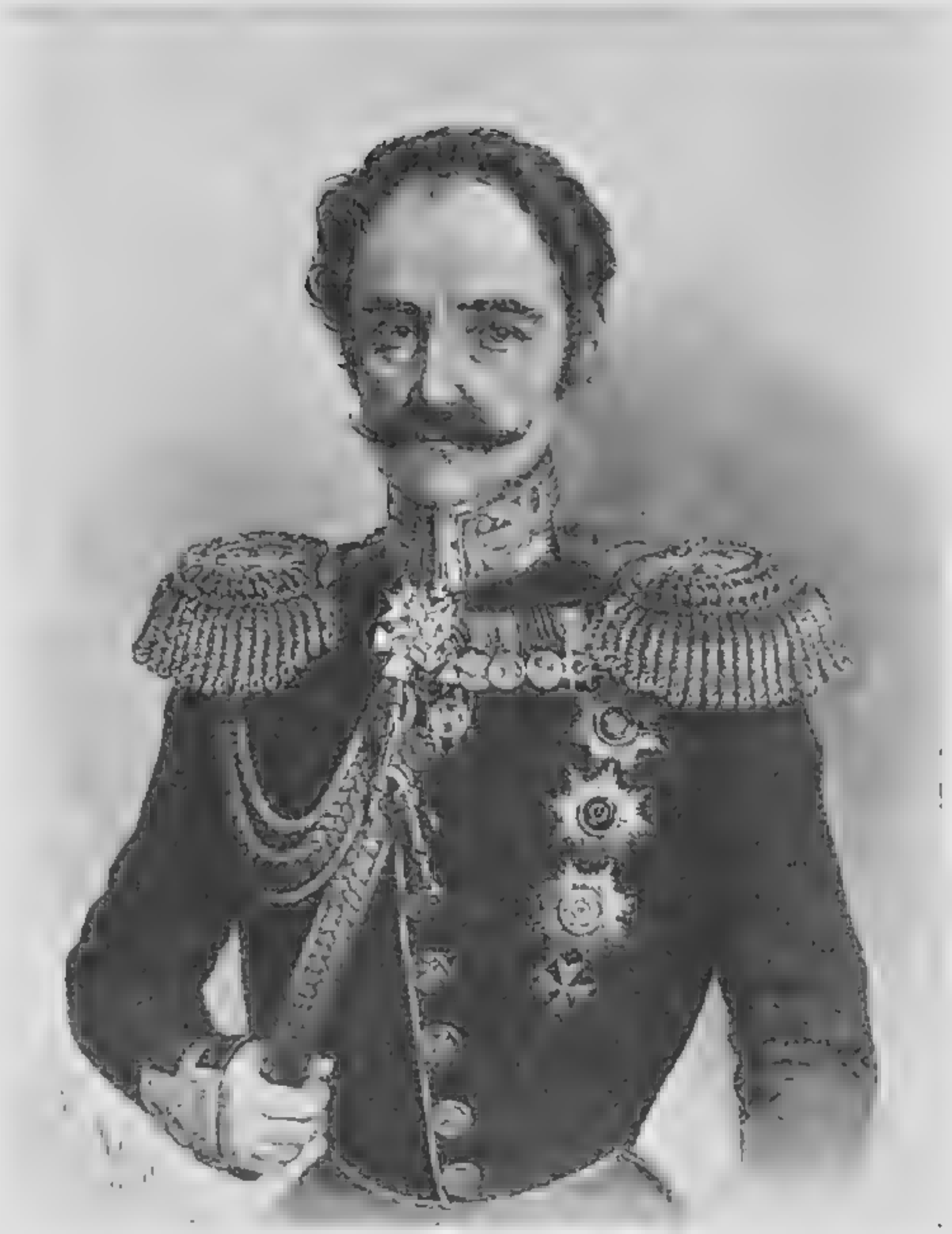
Дежурный Генералъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералъ-Маіоръ Потаповъ 1-й, Генералъ-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, съ оставленіемъ при прежней должности.

Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковники: Кавелинъ, Перовскій 2-й, Годеинъ 2-й, Баронъ Деллинсгаузенъ и Штабсъ-Капитанъ Лазаревъ, Лейбъ-Гвардіи Московскаго Полковникъ Адлербергъ 1-й, и Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Поручикъ Графъ Ивеличъ, Флигель-Адъютантами къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковникъ Мердеръ, Флигель-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, съ оставленіемъ при прежней должности.

Подписалъ: *Военный Министръ Татищевъ 1.*

въ Государеву Свиту объясняется успѣшнымъ дѣйствіемъ гвардіи во время бунта 14 Декабря. Для того, чтобы перечислить случаи исполнительности и выраженій преданности, проявленныхъ по отношенію къ Императору какъ бывшими чинами Свиты, такъ и офицерами, попавшими въ Свиту послѣ бунта, пришлось бы повторить описаніе дня 14-го Декабря. Но чтобы оправдать такое массовое назначеніе въ Свиту, позволяемъ себѣ возможно кратко, не касаясь изложенія событій бунта, упомянуть о дѣятельности въ подавленіи мятежа офицерскаго состава гвардіи и чиновъ Государевой Свиты.


Генералъ-адъютантъ
графъ Владиміръ Федоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ литогр. Поля.

Изъ собр. порт.
Имп. Гл. Кв.

По полученіи извѣстія отъ барона Дибича о существованіи въ Россіи злоумышленныхъ тайныхъ обществъ, Государь почувствовалъ опасность. Присутствовавшему въ злополучный день при утреннемъ его одѣваніи генералъ-адъютанту Бенкендорфу Николай Павловичъ сказалъ: „сегодня вечеромъ, можетъ быть, насъ обоихъ не будетъ болѣе на свѣтѣ; но, по крайней мѣрѣ, мы умремъ, исполнивъ нашъ долгъ“! [1]

Получивъ извѣстіе отъ начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса генерала Нейдгардта о возникшихъ въ Московскомъ полку безпорядкахъ, Императоръ Николай Павловичъ овладѣлъ ходомъ дальнѣйшихъ событій, съ большою умѣлостью стянулъ въ одно мѣсто со всѣхъ концовъ Петербурга необходимыя силы, отдавалъ поминутно то тѣ, то другія распоряженія. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла успѣхъ подавленія мятежа зависѣлъ главнымъ образомъ отъ степени исполнительности и преданности оставшихся вѣрными своему Монарху воинскихъ частей. Оказывается, что не смотря на то, что Императоръ Николай Павловичъ, не совсѣмъ довѣряя преданности находившихся при Немъ командъ, не рѣшался сначала подавить мятежъ вооруженною силою, однако вѣрность расторопность и исполнительность Его подданныхъ была образцовою. Каждый находился при своемъ дѣлѣ, съ примѣрнымъ рвеніемъ исполнялъ данное ему Государемъ или начальникомъ приказаніе, будучи ежеминутно готовымъ умереть за своего новаго Монарха. Понятно, что такія старанія и преданность къ Императору, проявленныя въ критическій моментъ гвардіей, не могли остаться безъ поощренія, и большинство выдающихся участниковъ подавленія мятежа были награждены дѣйствительно по-царски—зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

---

[1] Баронъ Корфъ. «Восшествіе на Престолъ Императора Николая I», стр. 120.

Уже выше было упомянуто, что жертвами своего долга въ борьбѣ съ мятежниками пали полковникъ Стюрлеръ и графъ Милорадовичъ. О томъ, какъ цѣнилъ Николай Павловичъ беззавѣтную преданность и добросовѣстное исполненіе долга своихъ подчиненныхъ, говоритъ прекрасная характеристика, данная Государемъ Императоромъ покойному С.-Петербургскому военному Генералъ-Губернатору въ Высочайшемъ манифестѣ 19 Декабря: „Храбрый воинъ, прозорливый полководецъ, любимый начальникъ, страшный въ войнѣ, кроткій въ мирѣ, градоправитель правдивый, ревностный исполнитель Царскія воли, вѣрный сынъ церкви и Отечества, онъ палъ отъ руки недостойной не на полѣ брани, но палъ жертвою того же пламеннаго усердія, коимъ всегда горѣлъ, палъ, исполняя свой долгъ, и память его въ лѣтописяхъ Отечества пребудетъ всегда незабвенна“... Генералы Фридериксъ, Шеншинъ и полковникъ Хвощинскій, также ревностные исполнители Царской воли, получили тяжелыя раны при исполненіи своего служебнаго долга въ то время, когда приводили къ порядку взбунтовавшійся Л.-Гв. Московскій полкъ. Кутузовъ, Адлербергъ, князь Трубецкой, графъ Комаровскій, Стрекаловъ, Перовскій и Дурново, сопровождая Николая Павловича, не щадя своей жизни, а помышляя только объ одномъ—собою защитить отъ всевозможныхъ случайностей священную Особу Государя, съ одною ротою Л.-Гв. Преображенскаго полка, въѣхали чуть не въ самую толпу мятежниковъ. Порученія Императора исполнялись съ рѣдкимъ самоотверженіемъ. Такъ, Сухозанету было поручено сказать бунтовщикамъ послѣднее слово помилованія; онъ поднялъ лошадь въ галопъ и въѣхалъ въ толпу, которая, держа ружья у ноги, разступилась предъ нимъ. Солдаты, подъ видимымъ впечатлѣніемъ милостивыхъ словъ, потупили глаза; но нѣсколько офицеровъ и постороннихъ людей съ ругательствомъ спрашивали, привезъ ли онъ, Сухозанетъ, конституцію и грозились на него. „Я присланъ съ пощадою, а не для переговоровъ“, отвѣчалъ онъ, порывисто обернувъ лошадь, и выскочилъ изъ толпы отшатнувшихся заговорщиковъ; во слѣдъ ему раздался ружейный залпъ. Другой примѣръ самоотверженнаго исполненія приказаній начальства проявилъ поручикъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка баронъ Зальцъ, который, исполняя порученія командира полка — отобрать полковое знамя отъ бунтовщиковъ,—настигъ полкъ, отобралъ знамя отъ знаменщика и сталъ пробираться чрезъ толпу, но прибывшіе гренадеры нанесли Зальцу нѣсколько ударовъ ружейными прикладами, и знамя опять осталось въ рукахъ мятежниковъ.

Флигель-адъютантъ Кавелинъ, подвергаясь всевозможнымъ опасностямъ, по приказанію Императора доставилъ изъ Аничкина въ Зимній дворецъ Великаго Князя Александра Николаевича, готовый всѣмъ пожертвовать за точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія и за молодого Наслѣдника.

Самое собираніе къ Зимнему дворцу войскъ производилось съ большимъ умѣніемъ и расторопностью. Всякій, получившій приказаніе привести какую-нибудь воинскую часть, дѣлалъ это въ высшей степени толково и добросовѣстно, такъ что и исполненіе этихъ порученій не могло не обратить вниманія Государя на ихъ исполнителей. Повелѣніе привести первый баталіонъ Преображенскаго полка получилъ генералъ-маіоръ Стрекаловъ; за Кавалергардскимъ полкомъ былъ посланъ его командиръ, флигель-адъютантъ графъ Апраксинъ; за свободными отъ наряда ротами Л.-Гв. Павловскаго полка — доставившій въ Зимній дворецъ Наслѣдника флигель-адъютантъ Кавелинъ; за Конною гвардіею — Перовскій; за первымъ баталіономъ Л.-Гв. Финляндскаго полка—генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій, а за Л.-Гв. Саперпымъ баталіономъ—флигель-адъютантъ князь Голицынъ.

Раньше всѣхъ свои чувства преданности выразилъ Государю Императору первый баталіонъ Преображенскаго полка. Въ то время, когда Николай Павловичъ читалъ у Зимняго дворца собравшемуся народу манифестъ о Своемъ вступленіи на престолъ, подъ начальствомъ полковника Микулина подошелъ и названный баталіонъ. Государь, приказавъ С.-Петербургскому коменданту генералъ-лейтенанту Башуцкому остаться при поставленномъ передъ дворцовыми воротами главномъ караулѣ, пошелъ къ Преображенскому баталіону. Быстро пройдя вмѣстѣ съ полковымъ командиромъ, генералъ-маіоромъ Исленевымъ, по фронту, Николай Павловичъ спросилъ, готовы-ли они идти за Нимъ, куда велитъ? Громко въ отвѣтъ загремѣло молодецкое — „рады стараться, Ваше Императорское Величество!“ Государь обнялъ Исленева и Микулина и былъ въ восхищеніи отъ баталіона, который вполнѣ обнаружилъ свою преданность. За столь отличное сохраненіе порядка въ первомъ баталіонѣ Преображенскаго полка Государь, подозвавъ къ Себѣ командира роты Его Величества, капитана Игнатьева, сказалъ: „Я знаю привязанность твоей роты къ Моему покойному брату и не могу придумать, чѣмъ лучше наградить эту роту, какъ давъ ей послѣдній Его Преображенскій мундиръ и Его вензель на эполеты“. Эта царская милость была тотчасъ объявлена людямъ и привела ихъ въ изступленный восторгъ. Всѣ они въ одинъ голосъ откликнулись: „рады умереть за Ваше Величество“ [1]).

Кромѣ Преображенскаго полка Императоръ Николай Павловичъ 14 Декабря, во время усмиренія бунта, выказалъ Свое Монаршее вниманіе и по отношенію Л.-Гв. къ Саперному баталіону. Командиръ баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Геруа, находившійся по случаю молебствія во дворцѣ, узнавъ о безпорядкахъ, обратился за приказаніемъ къ генералу Нейдгардту, который и приказалъ привести поскорѣе баталіонъ въ Зимній дворецъ. Старшимъ въ баталіонѣ оказался капитанъ Витовтовъ, остававшійся въ казармахъ по случаю смерти своей жены, тѣло которой даже еще не было положено въ гробъ. Капитанъ Витовтовъ тотчасъ велѣлъ раздать саперамъ патроны и бѣгомъ повелъ ихъ во дворецъ. На Спасской улицѣ Витовтовъ напомнилъ своимъ подчиненнымъ о присягѣ. Во дворцѣ надъ баталіономъ принялъ команду флигель-адъютантъ полковникъ Геруа. Едва саперы успѣли выстроиться во дворцѣ, какъ вбѣжали мятежныя роты гренадеръ. Увидавъ саперъ, предводитель ихъ, поручикъ Пановъ, пришелъ въ замѣшательство и, крикнувъ: „Саперы, да это не наши!“ вывелъ свою ватагу изъ дворца. Тотчасъ же всѣ выходы дворца были заняты саперами [2]).

---

[1]) Баронъ Корфъ. «Восшествіе на Престолъ Императора Николая I», стр. 145.

[2]) А. Волькенштейнъ. «Исторія Л.-Гв. Сапернаго баталіона», стр. 13 и слѣд.

Ошибкой не внесенъ въ вчерашній
приказъ Генералъ-Адъютантъ Баронъ
Фридериксъ; приказать сей часъ дополнить

Князь Сергѣй Ивановичъ
МЕЩЕРСКІЙ.
Изъ собран. порт.
В. Судравскаго.

Вернувшись съ площади, Государь обратился къ саперамъ со словами: „если Я видѣлъ сегодня мятежниковъ, то и видѣлъ много преданности и самоотверженности, которыя останутся для меня на всегда памятными“ и обѣщалъ никогда не забывать вѣрности и усердія саперъ. Затѣмъ, пройдя во внутренніе покои, Государь приказалъ камердинеру Императрицы, Гримму, вынести семилѣтняго Наслѣдника Престола къ выстроеннымъ во дворѣ саперамъ. Взявъ его на руки, Государь передалъ нижнимъ чинамъ, георгіевскимъ кавалерамъ, со словами: „Я желаю, чтобы вы такъ же любили Моего Сына, какъ Я самъ люблю васъ“. Саперы восторженно цѣловали руки и одежду Царственнаго Отрока [1]).

Всѣ нижніе чины, нарушившіе присягу и участвовавшіе по своему невѣдѣнію въ бунтѣ, были сведены въ особыя роты, командованіе которыми по Высочайшему выбору было довѣрено поручикамъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона Заваліевскому, Аверину, Львову и Аделунгу. Послѣдній въ ночь съ 14 на 15 Декабря былъ вызванъ съ небольшой командой для охраны Царскаго кабинета.

Ограничиваясь приведеніемъ даже этихъ вышеуказанныхъ краткихъ и отрывочныхъ данныхъ объ участіи гвардіи въ усмиреніи бунта, ясно, что особая милость къ генераламъ и офицерамъ гвардіи, выразившаяся назначеніемъ весьма многихъ начальствующихъ лицъ въ Государеву Свиту, явилась наградою за дѣйствительныя преданность и мужество, выказанныя ими при подавленіи мятежа. Оказавъ громадное вниманіе и расположеніе къ офицерскому составу гвардіи, Императоръ Николай Павловичъ 15-го же Декабря отдалъ слѣдующій милостивый „Приказъ россійскимъ войскамъ“:

---

[1]) А. Волькенштейнъ. «Исторія Л.-Гв. Сапернаго баталіона,» стр. 16 и 17.

Это событіе увѣковѣчено на барельефѣ (работы Рамазанова) памятника Императору Николаю I на Маріинской площади въ С.-Петербургѣ, а также на картинѣ художника В. Максутова, подаренной 22 Декабря 1866 года Государемъ и Великими Князьями участнику событій 1825 года — генералъ-адъютанту Витовтову, по случаю 50-лѣтія его службы въ офицерскихъ чинахъ. Эта картина, завѣщанная Витовтовымъ Л.-Гв. Саперному батальону, нынѣ находится въ офицерскомъ собраніи баталіона. См. стр. 111.

„Храброе, Россійское воинство! Вѣрные защитники Царя и Отечества!

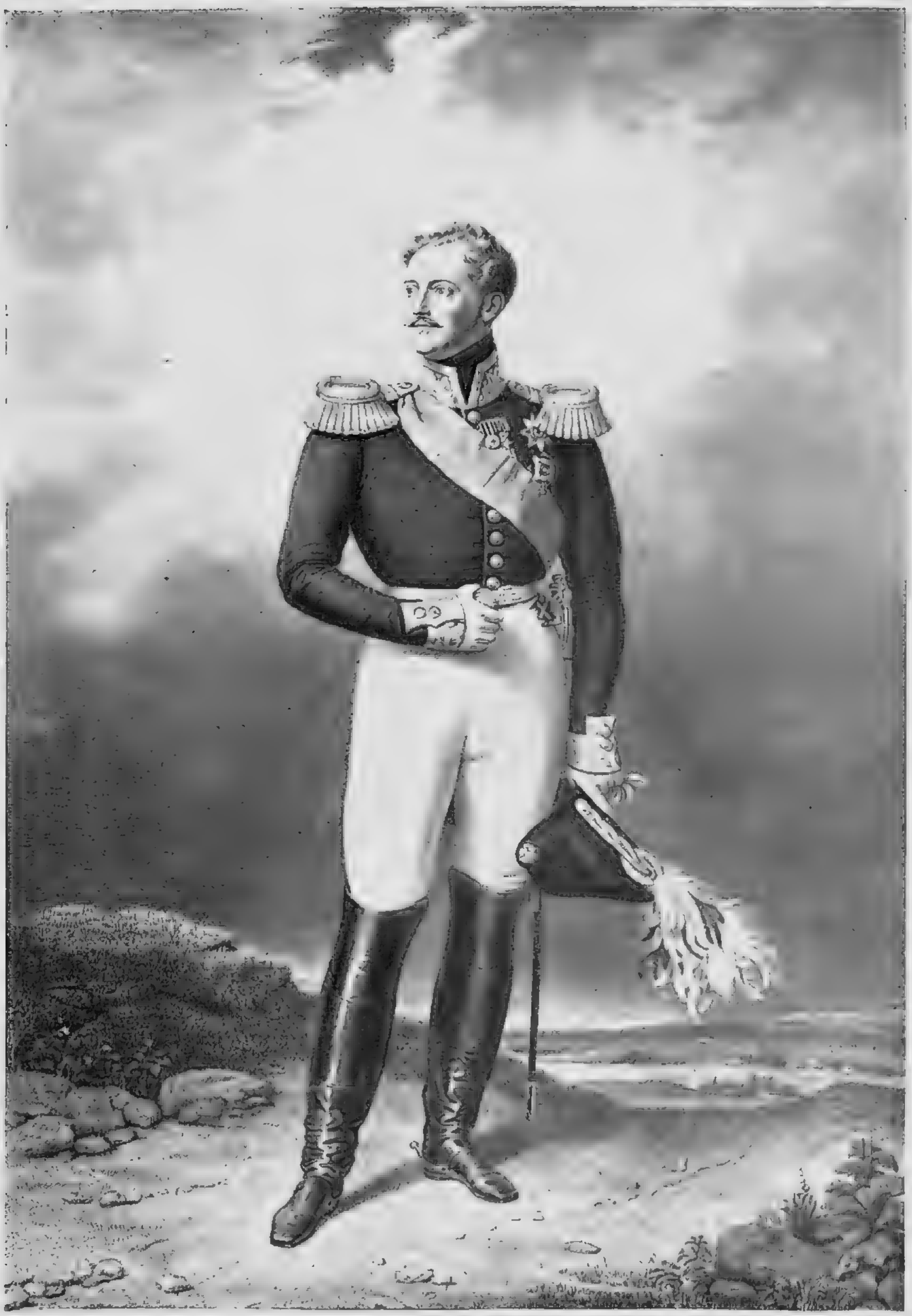
„Кого изъ васъ не поразила страшная вѣсть, погрузившая НАСЪ и всю Россію въ горесть неописанную?—Вы лишились ГОСУДАРЯ, Отца, благодѣтеля, сотрудника въ подвигахъ безсмертныхъ.

„Но да не унываютъ сердца ваши!—Онъ свыше зритъ на васъ и благословляетъ плоды неусыпныхъ трудовъ Его объ устройствѣ вашемъ. Въ самые сіи дни горести вы, вѣрные, храбрые воины, пріобрѣли новую, незабвенную славу, равную той, которую запечатлѣли вы своею кровію, поражая враговъ Царя и Отечества! ибо доказали своимъ поведеніемъ, что вы и твердые защитники Престола Царскаго на полѣ бранномъ, и кроткіе исполнители закона и воли Царской во время мира.

„Въ знакъ НАШЕЙ къ вамъ любви и въ вознагражденіе по заслугамъ вашимъ, вамъ, полки Гвардіи, Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Финляндскій, Литовскій, Волынскій, Павловскій, Кавалергардскій, Конный, Подольскій Кирасирскій, Гусарскій Конно-Егерскій, Гвардейская Артиллерія и Лейбъ-Гвардіи Польскіе полки Гренадерскій и Конно-Егерскій, жалую тѣ самые собственные ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА мундиры, кои ГОСУДАРЬ, вашъ благодѣтель, Самъ носить изволилъ; храните сей залогъ и да хранится онъ въ каждомъ полку какъ святыня, какъ памятникъ, и для будущихъ родовъ незабвенный.

„Сверхъ сего повелѣваю:

1-е) „Въ ротахъ, носившихъ названіе ротъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Польскаго Гренадерскаго и въ эскадронѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Польскаго Конно-Егерскаго, носить всѣмъ чинамъ на эполетахъ и погонахъ вензеловое изображеніе Имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, доколѣ кто изъ бывшихъ по спискамъ 19-го Ноября 1825-го въ сихъ ротахъ и эскадронѣ оставаться будетъ.



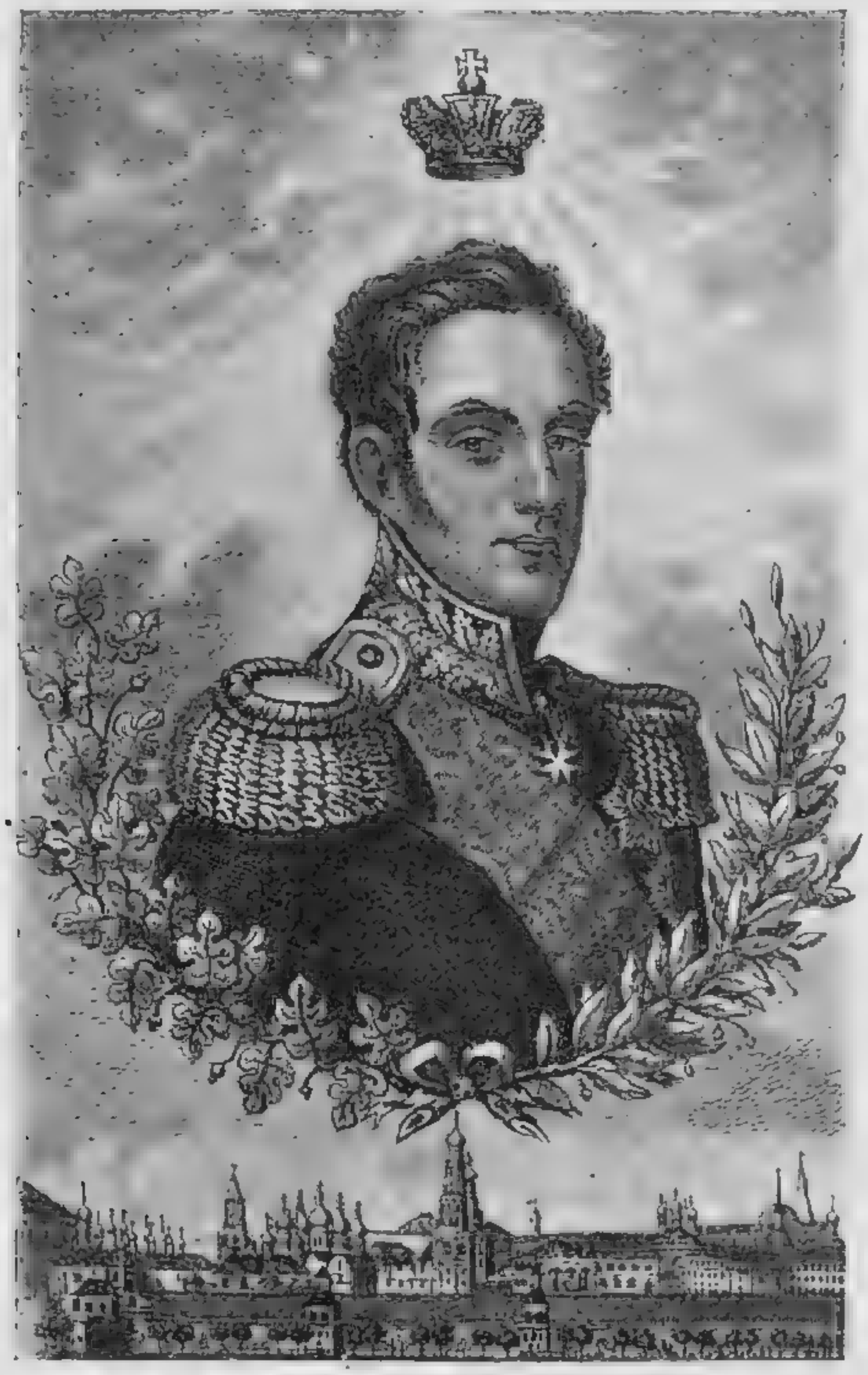
Николай

Писалъ Крюгеръ 1835 г.

Гравировалъ Торель.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

2-е) „То же самое вензеловое изображеніе сохранить какъ Генераламъ при Особѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА состоявшимъ, такъ и Генералъ и Флигель-Адъютантамъ при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ находившимся.



НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Съ гравюры. Изъ собранія Д. Ровинскаго.

„Да хранится всегда между вами, храбрые воины, священная память АЛЕКСАНДРА Перваго; да будетъ она страхомъ враговъ, надеждою Отечества, залогомъ вашей вѣрности и любви ко МНѢ“.

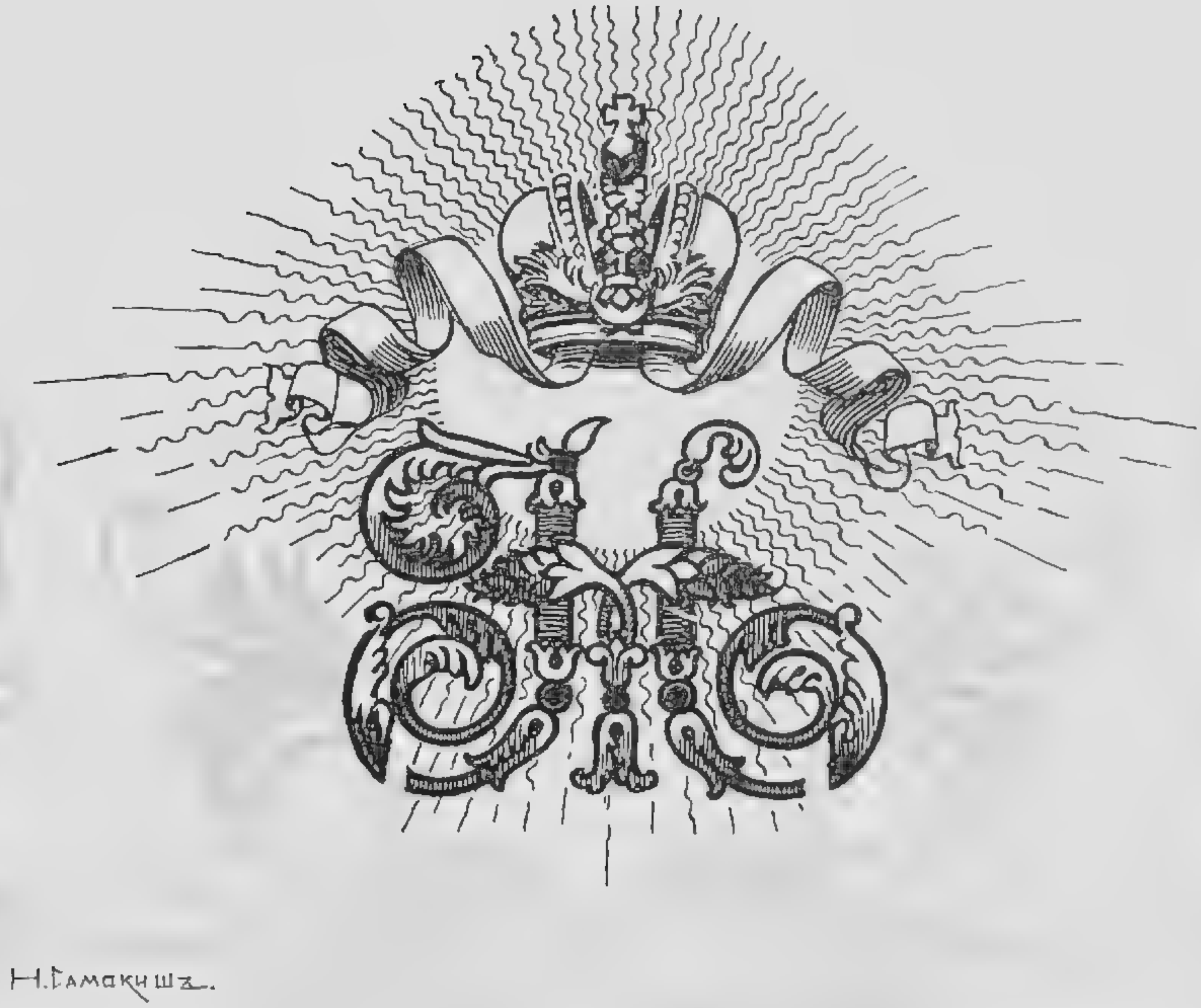
„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ. Декабря 15-го дня 1825 г.

Въ свой же послужной списокъ „эпизодъ 14-го Декабря“ Императоръ Николай I приказалъ занести слѣдующими словами 1): „14-го Декабря 1825 года, во время возникшаго въ С.-Петербургѣ бунта, командовалъ главною гауптвахтою Зимняго Дворца и съ находившеюся тогда на оной 9-ою Егерскою ротой Л.-Гв. Финляндскаго полка занималъ ворота, ведущія на большой дворъ; потомъ, по прибытіи 1-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка, лично велъ оный и занялъ имъ Адмиралтейскую площадь. Съ приходомъ же Л.-Гв. Коннаго полка занялъ и Петровскую площадь подъ огнемъ бунтовщиковъ, и наконецъ, принялъ начальство надъ прочими собравшимися войсками Лейбъ-Гвардіи, въ сей день въ столицѣ находящимися и пребывшими вѣрными долгу присяги. Когда же, при неоднократныхъ увѣщаніяхъ, толпа бунтовщиковъ не покорялась, то разсѣялъ оную картечными выстрѣлами четырехъ орудій легкой № 1-ой роты 1-й гвардейской артиллерійской бригады, коими командовалъ тогда поручикъ Бакунинъ; а по совершенномъ разсѣяніи злоумышленниковъ занялъ окрестности Зимняго Дворца и продолжалъ начальствовать войсками до минованія опасности и роспуска оныхъ по квартирамъ“.

---

1) См. Приложенія—Послужной списокъ Императора Николая I.



Глава IV.

Священное коронованіе Императора Николая Павловича. Участіе Государя и Его Свиты въ войнахъ.

Священное коронованіе Императора Николая Павловича въ Москвѣ.

Новое царствованіе началось цѣлымъ рядомъ милостей.

1-го Января 1826 года былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ, изъ котораго видно, что молодой Монархъ искренно желалъ начать свое царствованіе цѣлымъ рядомъ добрыхъ дѣлъ, лишь бы дѣла эти не противорѣчили строгимъ требованіямъ государственныхъ законовъ и тѣмъ основнымъ началамъ правосудія, „на которыхъ зиждутся престолы и отъ которыхъ равно зависитъ благоденствіе царствъ“. Всѣмъ преступникамъ, которымъ окончательный приговоръ былъ произнесенъ до 19-го Ноября 1825 г., т. е. до дня, съ котораго повелѣно было считать воцареніе Императора Николая, наказанія были уменьшены одною степенью; большинство содержавшихся подъ стражей за казенные долги—освобождены; разнообразныя недоимки, накопившіяся за прежніе годы до 1-го Января 1825 года, отчасти прощены, а отчасти уменьшены.

Награды, производства и назначенія въ новый годъ доказали еще лишній разъ, что Императоръ Николай Павловичъ не забывалъ своихъ вѣрныхъ и преданныхъ слугъ, Онъ, по собственному его выраженію, хотѣлъ заплатить долгъ тѣмъ, которые окружали его въ день восшествія на престолъ, и при этомъ случаѣ произнесъ тѣ знаменательно-прекрасныя слова, которыя потомъ Государь ни одинъ разъ повторялъ въ продолженіе своего тридцатилѣтняго плодотворнаго управленія Имперіей: „Неблагодарность въ государствѣ есть или признаніе въ безсиліи или отреченіе отъ справедливости“ [1]).

Проявивъ такимъ образомъ истинно монаршее милосердіе по отношенію къ своимъ подданнымъ, юный Императоръ Николай Павловичъ, желая сохранить добрыя сосѣдскія отношенія съ иностранными государствами, черезъ нѣсколько дней по своемъ вступленіи на престолъ вручилъ чинамъ дипломатическаго корпуса ноту слѣдующаго содержанія: „Призванный наслѣдовать Императору Александру, Императоръ Николай наслѣдуетъ также и тѣ основныя начала, которыми руководствовалась политика его Августѣйшаго предшественника. Его Императорское Величество повелѣлъ своимъ посланникамъ, министрамъ и агентамъ при иностранныхъ державахъ объявить правительствамъ сихъ державъ, что, шествуя по слѣдамъ Монарха, имъ оплакиваемаго, онъ будетъ соблюдать ту же вѣрность относительно обязательствъ, принятыхъ на себя Россіей, то же уваженіе ко всѣмъ правамъ, освященнымъ существующими трактатами, ту же преданность охранительнымъ началамъ общаго мира и отношеній, связывающихъ между собою всѣ державы. Императоръ питаетъ надежду, что и онѣ, со своей стороны, готовы поддержать тѣ отношенія искренней дружбы и взаимнаго довѣрія, которыя, будучи установлены и охраняемы при Императорѣ Александрѣ, даровали Европѣ десятилѣтній миръ [2])“.

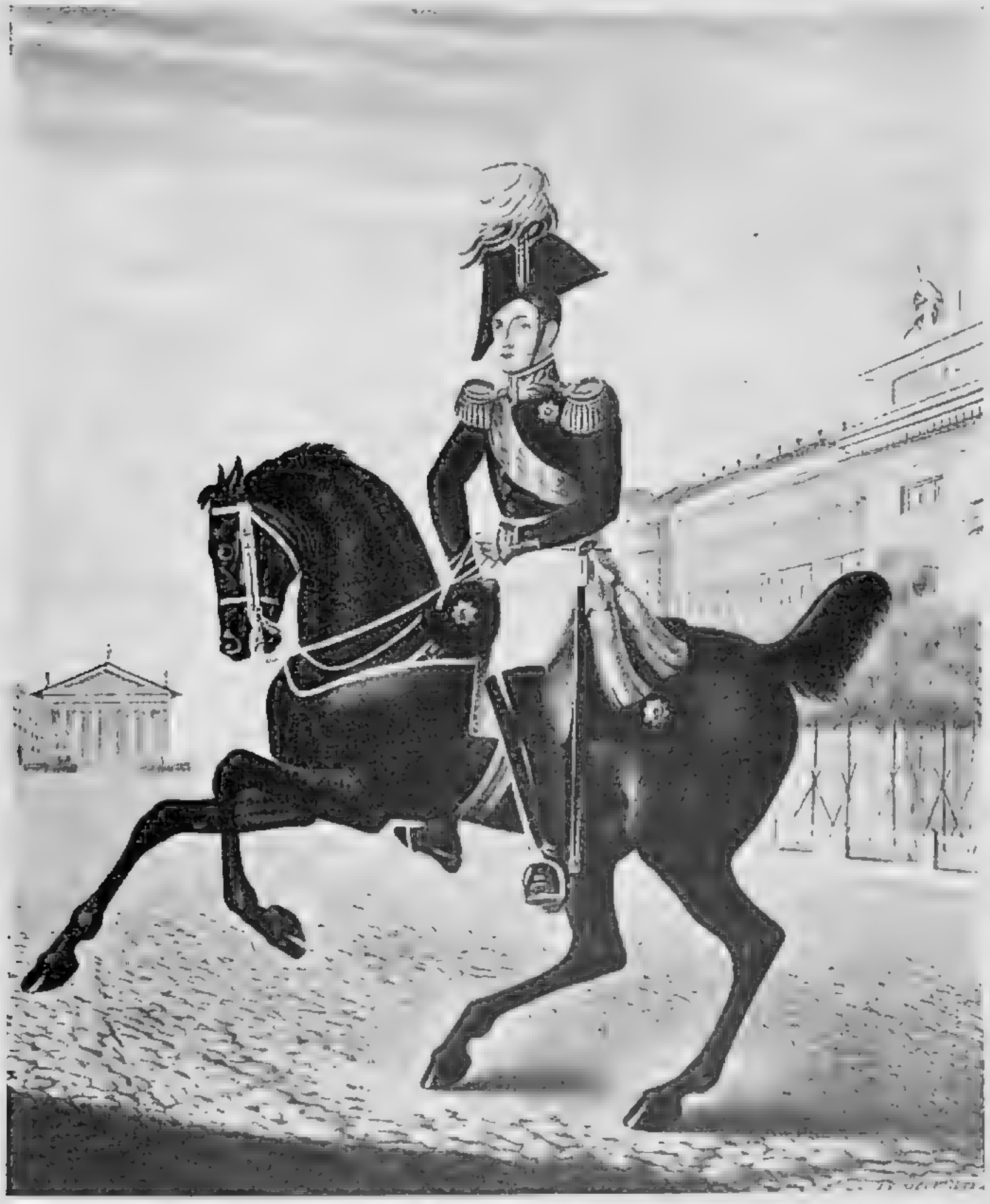
По свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ Императоръ Николай Павловичъ съ первой же минуты принятія на себя бремени верховной власти приступилъ къ занятію государственными дѣлами съ удивительною энергіею. Трудно себѣ представить всѣ тѣ труды, на которые обрекъ себя новый Монархъ для того, чтобы по возможности самому входить во всѣ подробности государственнаго управленія.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1867 г , № 12, стр. 269.

[2]) Ibid., № 12, стр. 266.

Прямая и честная натура Николая Павловича не могла переносить весьма часто встрѣчавшихся тогда возмутительныхъ явленій казнокрадства, лихоимства, попранія закона, злоупотребленія властью и т. п.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Писалъ Доу въ 1823 г. Съ литографіи И. Гернеръ 1826 г.

За всѣмъ старался услѣдить и искоренить зло молодой Императоръ, а потому и утрудилъ себя дѣйствительно гигантской работой, болѣе помышляя о пользѣ и выгодахъ для своихъ подданныхъ и о благѣ родины, чѣмъ о самомъ себѣ.

Русскій народъ и Европа поняли и оцѣнили предначертанія новаго царствованія и на бывшей въ Москвѣ 22-го Августа 1826 года коронаціи проявили къ юному Монарху столько любви, восторженной преданности, благоговѣнія и обожанія, что этотъ день, 22-го Августа, былъ настоящимъ тріумфомъ Августѣйшаго покорителя сердецъ.

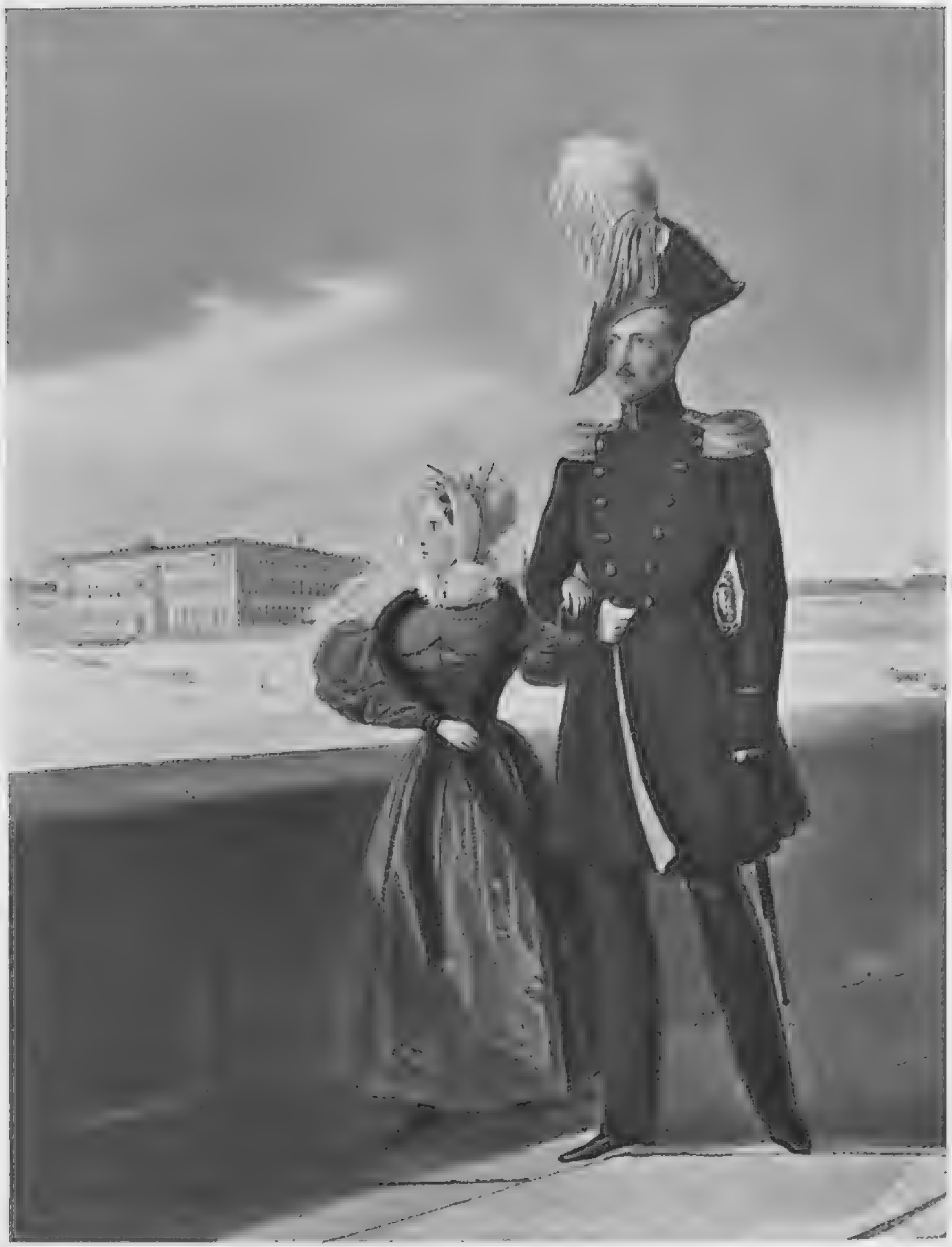
Назначенный Высочайшимъ манифестомъ отъ 21-го Апрѣля 1826 г. день совершенія священнаго коронованія въ Іюнѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе кончины Императрицы Елисаветы Алексѣевны, послѣдовавшей 4-го Мая, пришлось отложить на неопредѣленное время. Между тѣмъ европейскіе дворы для присутствованія на предстоящихъ торжествахъ не только назначили своихъ чрезвычайныхъ пословъ, но многіе изъ этихъ представителей отправились въ Россію со всѣмъ персоналомъ своего посольства. Такъ, представителемъ отъ Франціи 13 Мая пріѣхалъ въ Петербургъ маршалъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій, которому Императоръ, какъ старому наполеоновскому воину, до своего отъѣзда въ Москву, не безъ гордости любилъ показывать выправку и отличное состояніе своихъ гвардейскихъ частей. Въ одинъ изъ такихъ смотровъ (20-го Мая) маршалъ Мармонъ, любуясь преображенцами, воскликнулъ: „Ваше Величество! я не удивляюсь, что русскій солдатъ дѣлаетъ чудеса: онъ проникнутъ чувствомъ справедливой гордости, что имъ командуетъ самъ Императоръ, и подобный полкъ въ сраженіи замѣнилъ бы цѣлую армію! [1]“.

По окончаніи процесса декабристовъ дворъ сталъ постепенно переселяться въ Москву. Еще ранѣе, вслѣдъ за кончиною Елисаветы Алексѣевны, поселилась въ Москвѣ Императрица Марія Ѳеодоровна, „благотворительной душѣ которой открывался здѣсь для дѣйствій кругъ не менѣе обширный, чѣмъ въ Петербургѣ“.

Къ 15-му Іюля, кромѣ уже находившагося тамъ своднаго гвардейскаго отряда, прибыли въ Москву слѣдующія части: 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи со 2-ю и 3-ю гренадерскими артиллерійскими бригадами, 3-я сводная бригада 5-го пѣхотнаго корпуса, 13-я, 14-я и 15-я артиллерійскія бригады и 1-я уланская дивизія съ состоящею при ней конно-артиллерійскою бригадой. Войска эти, вмѣстѣ со своднымъ гвардейскимъ отрядомъ, состоявшимъ подъ командою Великаго Князя Михаила Павловича, составили сводный гвардейскій и гренадерскій корпусъ, командованіе которымъ по Высочайшему повелѣнію возложено было на командира 5-го пѣхотнаго корпуса, состоящаго при Особѣ Его Величества, генерала-отъ-инфантеріи графа П. А.

---

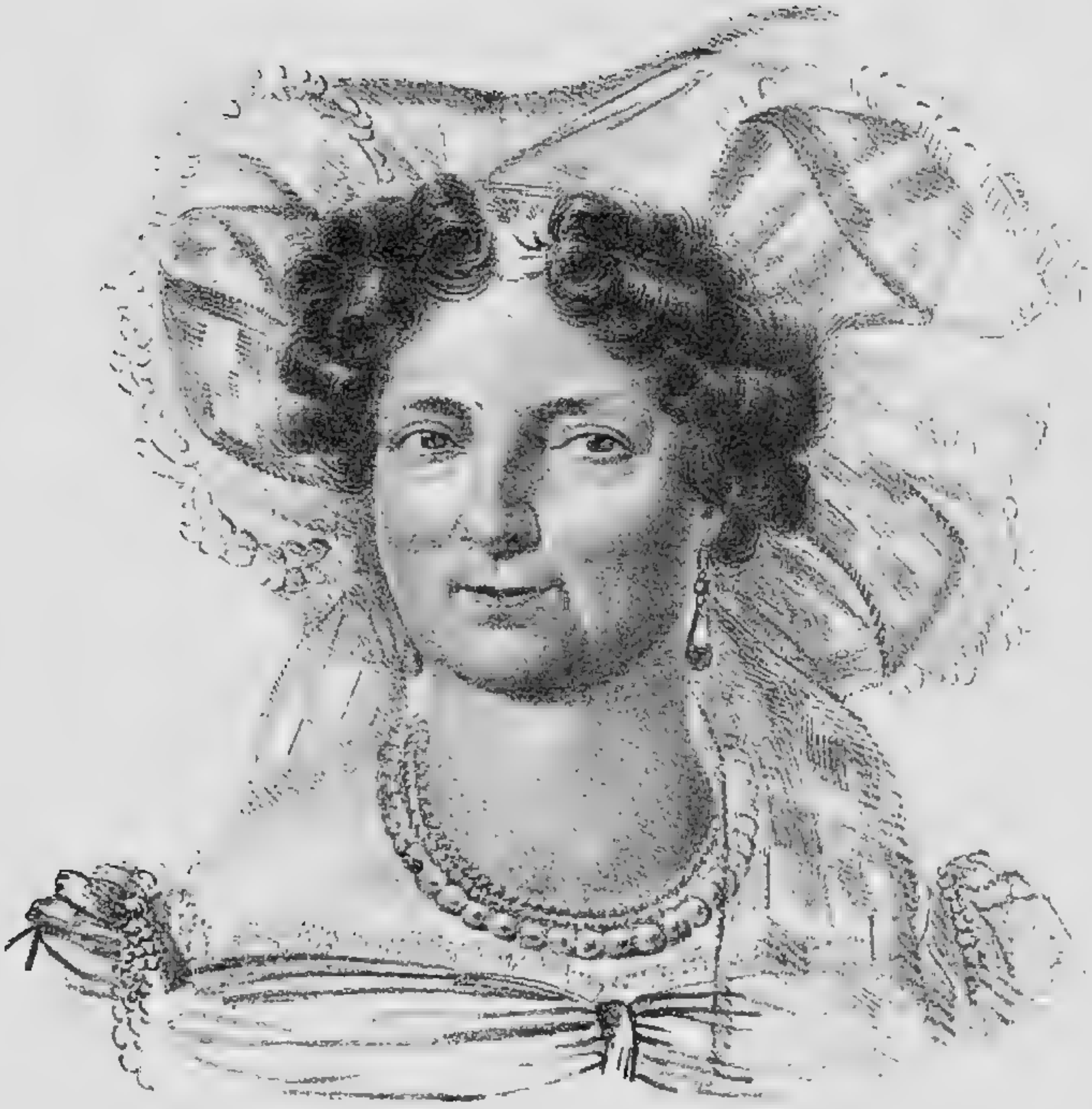
[1] «Военный Сборникъ» 1868 г., № 1, стр. 133.



Императоръ **Николай I** и Великая Княжна Марія Николаевна
на набережной Невы.

Изъ альбома, хранящагося въ Собственныхъ Его Величества Библіотекахъ
Зимній Дворецъ, Мал. Библ., шк. 10, п. 2, № 28

Публичн
Библиотек
1



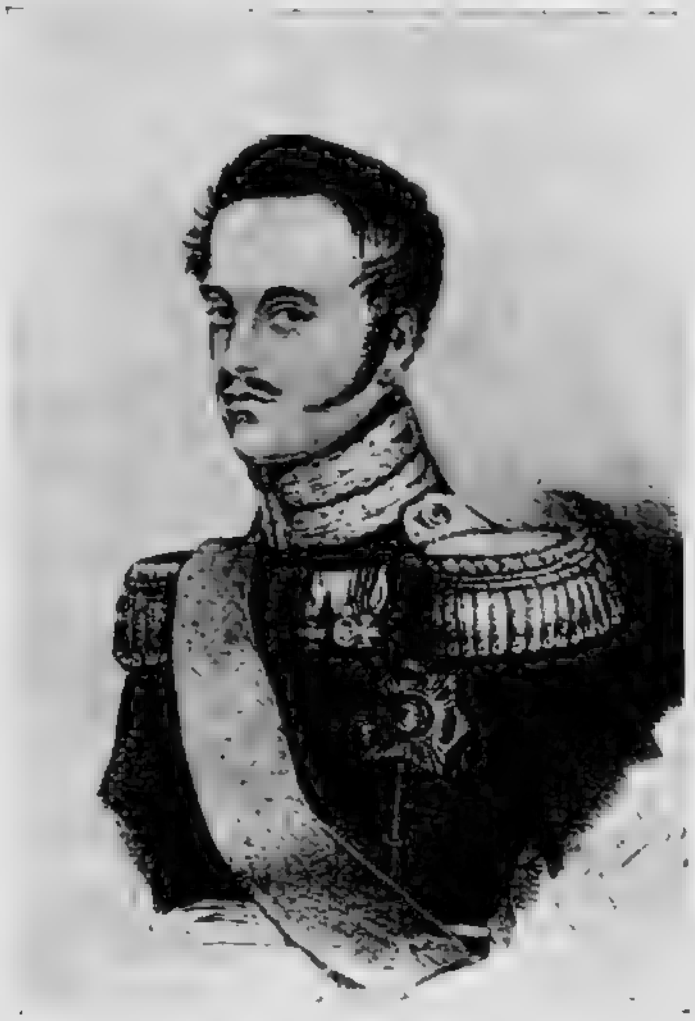
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государыня Императрица
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Писалъ Г. Доу.
Рис. на камнѣ Ветлузкій.

Изъ собранія
Императорскаго Эрмитажа.

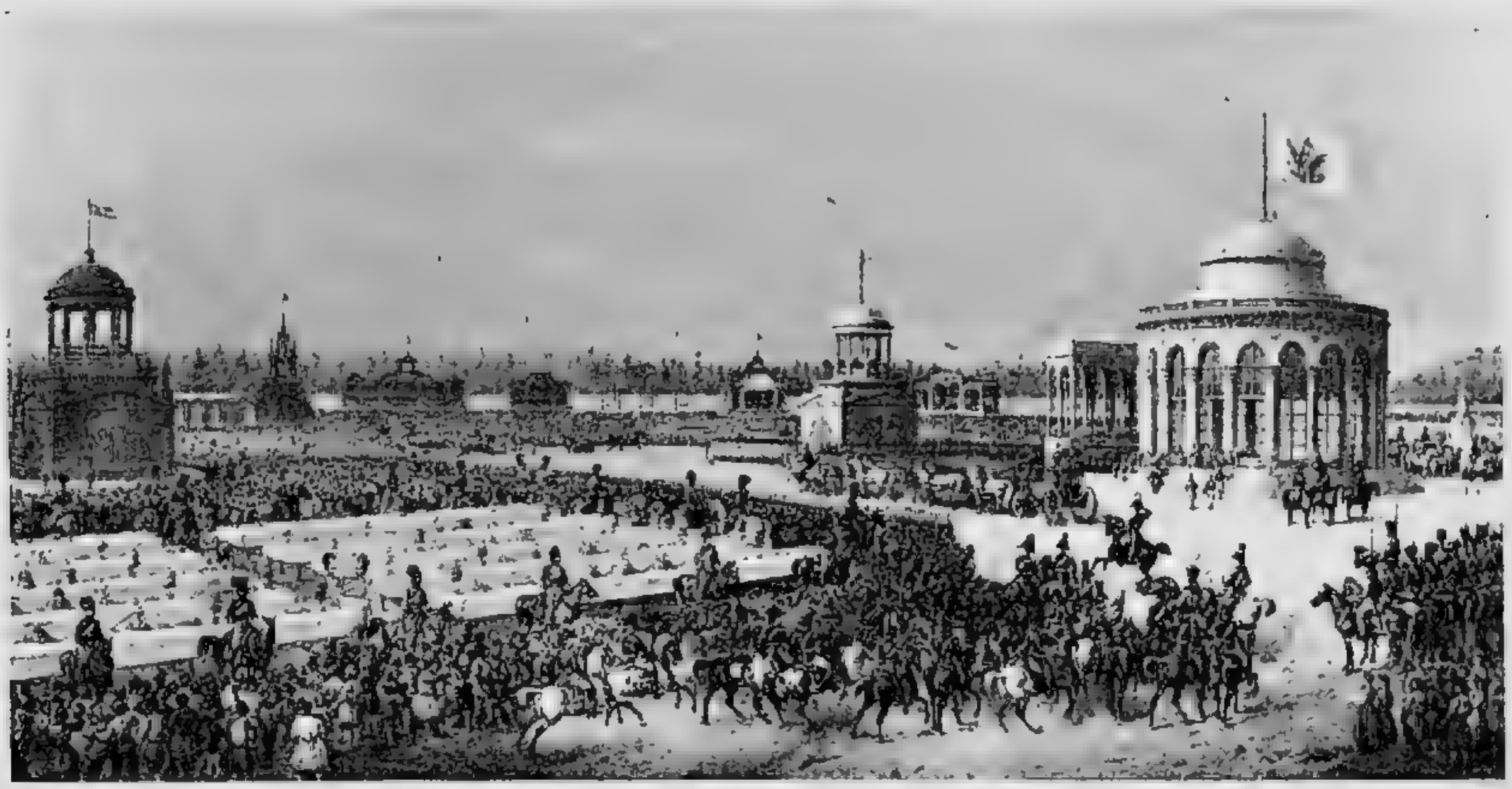
Толстого. Начальникомъ штаба этого своднаго корпуса назначенъ былъ начальникъ штаба гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Нейдгардтъ 2-й; оберъ-квартирмейстеромъ—оберъ-квартирмейстеръ того же корпуса флигель-адъютантъ, полковникъ князь Голицынъ. Такимъ образомъ, высшее командованіе надъ войсками, прибывшими на коронаціонныя торжества, было возложено исключительно на чиновъ Государевой Свиты.

18-го Іюля прибыли и остановились въ Петровскомъ дворцѣ Великій Князь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ и Великія Княжны Марія и Ольга Николаевны, а спустя три дня, въ сопровожденіи брата Государыни Императрицы, принца Карла Прусскаго, въ 3 ч. пополудни прибыли и Ихъ Величества, оффиціальный торжественный въѣздъ которыхъ состоялся 25-го Іюля.



ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ I.
Съ литографіи Тромонина. Изъ собранія Г. Габаева.

Не останавливаясь на самомъ церемоніалѣ этого въѣзда, замѣтимъ, что вся Россія встрепенулась въ знаменательный день помазанія на царство молодого Императора. Достаточно упомянуть, что населеніе Москвы, состоявшее въ то время изъ 350.000 человѣкъ, къ этому времени болѣе чѣмъ удвоилось; всѣ тракты, ведущіе въ Москву, представляли необычайное оживленіе; на проѣздъ однихъ только членовъ дипломатическаго корпуса понадобилось триста семь лошадей. Въ приведенный расчетъ временнаго прилива народонаселенія въ Москву не вошли стянутыя въ первопрестольную столицу войска, которыя, въ количествѣ 48.000 человѣкъ, принимали живѣйшее участіе во встрѣчѣ своего обожаемаго Монарха. Многія иностранныя государства прислали на предстоящія торжества своихъ представителей. Такъ, кромѣ упомянутыхъ уже герцога Мармона отъ Франціи и принца Карла отъ Пруссіи, въ Москву прибыли: представителемъ отъ Англіи—герцогъ Девонширскій, отъ Австріи—принцъ Гессенъ-Гомбургскій и отъ Швеціи и Норвегіи—фельдмаршалъ графъ Стедингъ.



ИМПЕРАТОРЪ съ Августѣйшею семьею и Свитою привѣтствуетъ войска и народъ на коронаціонномъ праздникѣ и обѣдѣ.

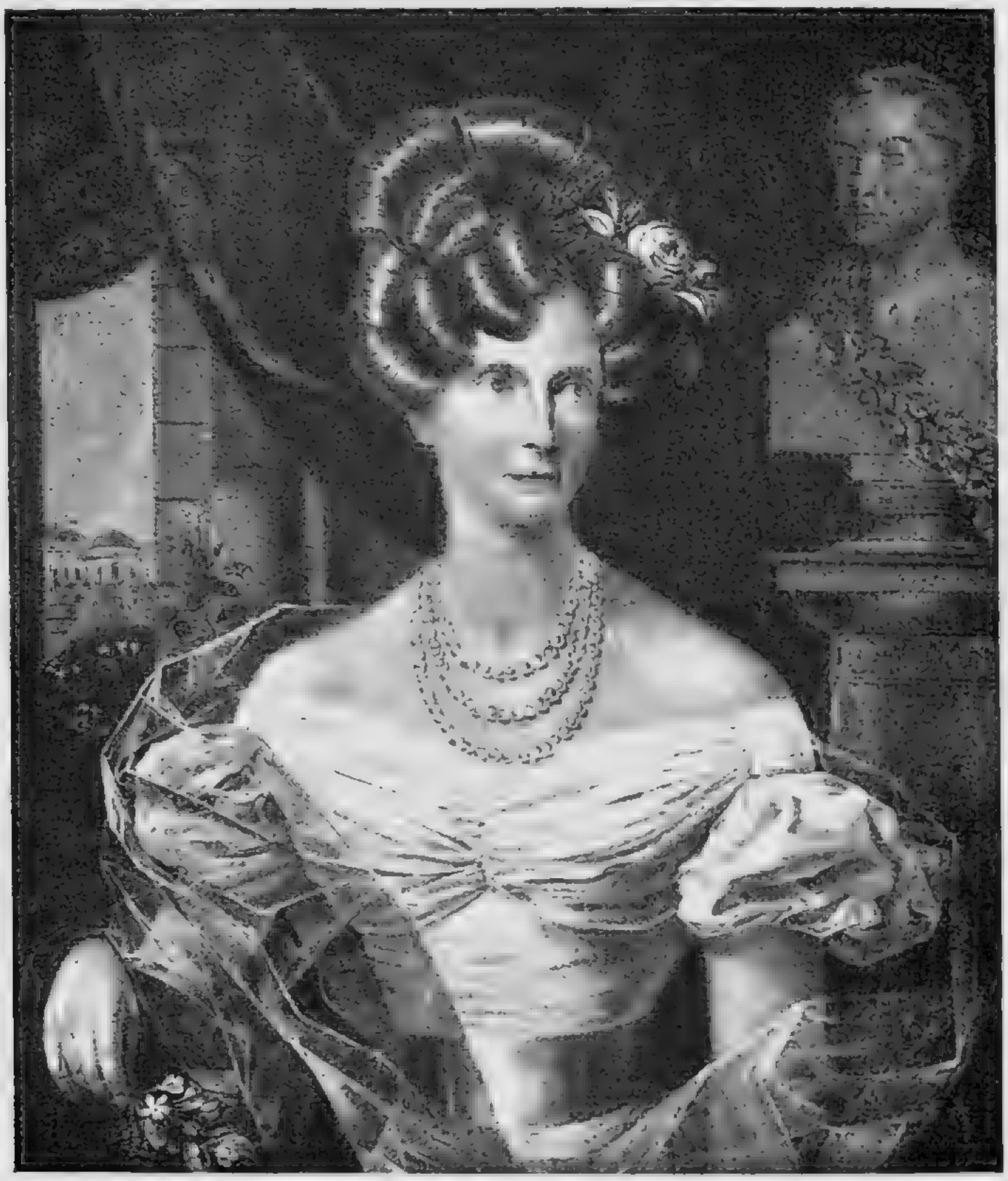
Рисовалъ В. Адамъ. Литографія Куртена.

Между тѣмъ слабое здоровье Императрицы Александры Ѳеодоровны не позволяло оставаться въ городѣ, и Августѣйшее семейство переселилось поэтому за Москву-рѣку, въ Нескучное, на дачу графини А. А. Орловой-Чесменской. Все это не помѣшало Императору вести въ Москвѣ чрезвычайно дѣятельный образъ жизни: почти ежедневно онъ присутствовалъ на смотрахъ, оставаясь по нѣсколько часовъ сряду верхомъ на конѣ, по вечерамъ выслушивалъ доклады министровъ и ежедневно работалъ въ своемъ кабинетѣ до поздней ночи.

На другой же день послѣ своего торжественнаго въѣзда въ Москву, 26-го Іюля, Императоръ присутствовалъ на разводѣ 1-го баталіона Преображенскаго полка. Разводъ происходилъ въ присутствіи Великихъ Князей, принцевъ, представителей иностранныхъ государствъ, чиновъ Государевой Свиты и огромной восторженной толпы народа. Великій Князь Наслѣдникъ былъ на разводѣ въ мундирѣ Л.-Гв. Павловскаго полка, коего онъ былъ Шефомъ.

Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ своднаго гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ былъ произведенъ 30-го Іюля на Ходынскомъ полѣ.

Одинъ изъ участниковъ этого парада [1]) подробно его описываетъ: „Войска, —говоритъ онъ, —были выстроены въ шесть линій, фронтомъ къ большой Петербургской дорогѣ, правымъ флангомъ противъ Петровскаго дворца: въ трехъ первыхъ линіяхъ—пѣхота; въ 4-й — вся пѣшая артиллерія; въ 5-й и 6-й—кавалерія съ ея артиллеріей. Въ строю было: баталіоновъ 51, эскадроновъ 33, конныхъ батарей и артиллерійскихъ ротъ 21, лошадей строевыхъ 5,910, артиллерійскихъ 1,392, орудій конной и пѣшей артиллеріи 168 и конно-піонерныхъ



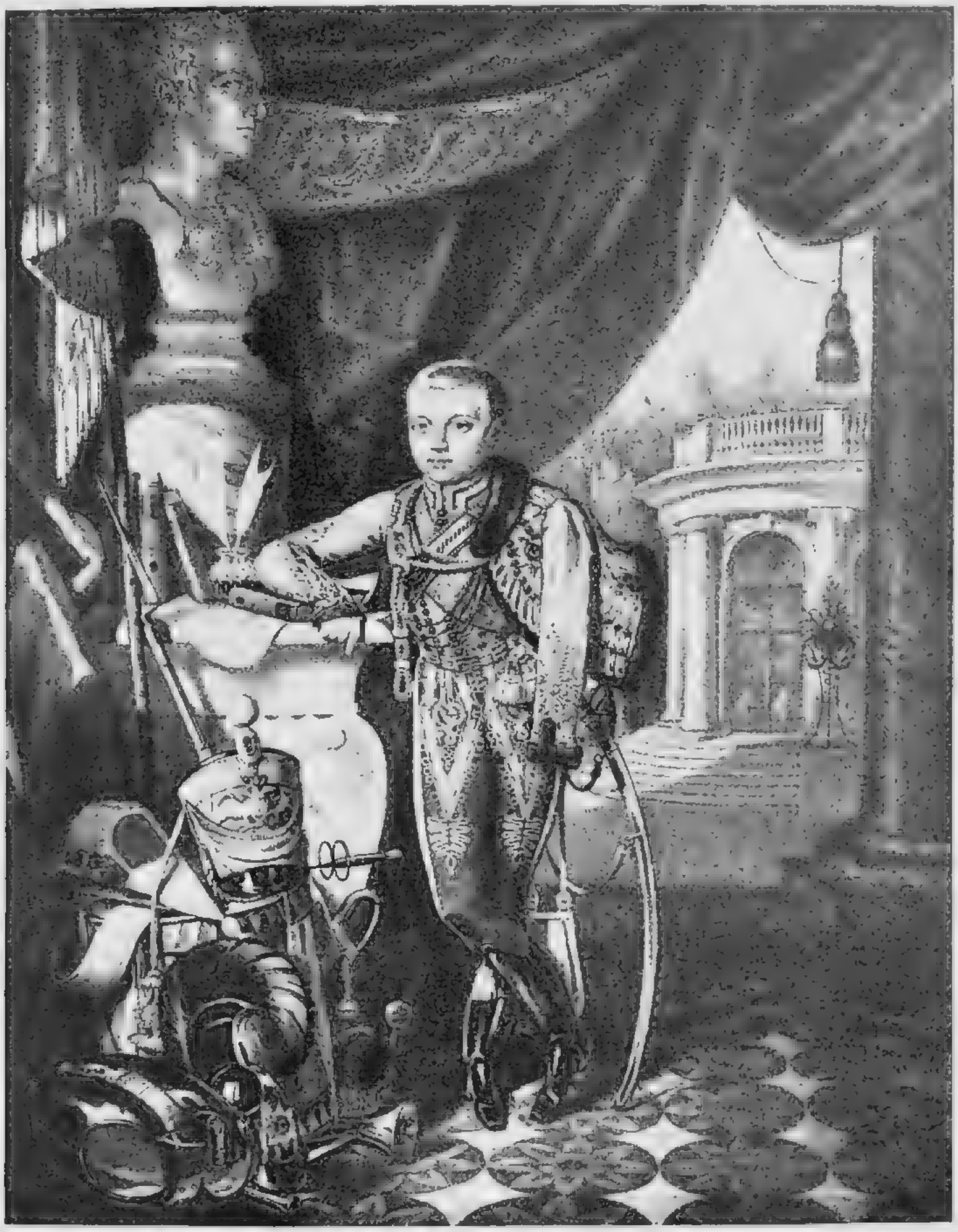
ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.
Съ рѣдкой литографіи. Изъ собранія Импер. Эрмитажа.

---

[1]) Изъ воспоминаній бывшаго гвардейскаго сапера В. Ф., напечатанныхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1866 и 1867 г.г.

понтоновъ 4. Всѣхъ чиновъ воинскихъ находилось въ парадѣ 52.700 человѣкъ“.

Построенныя такимъ образомъ войска встрѣтили радостными криками „ура!“ прибывшаго къ нимъ въ 8 ч. утра своего любимаго и любящаго ихъ Монарха. Объѣхавъ верхомъ всѣ линіи, Государь остановился противъ Петровскаго дворца, а войска проходили мимо Его

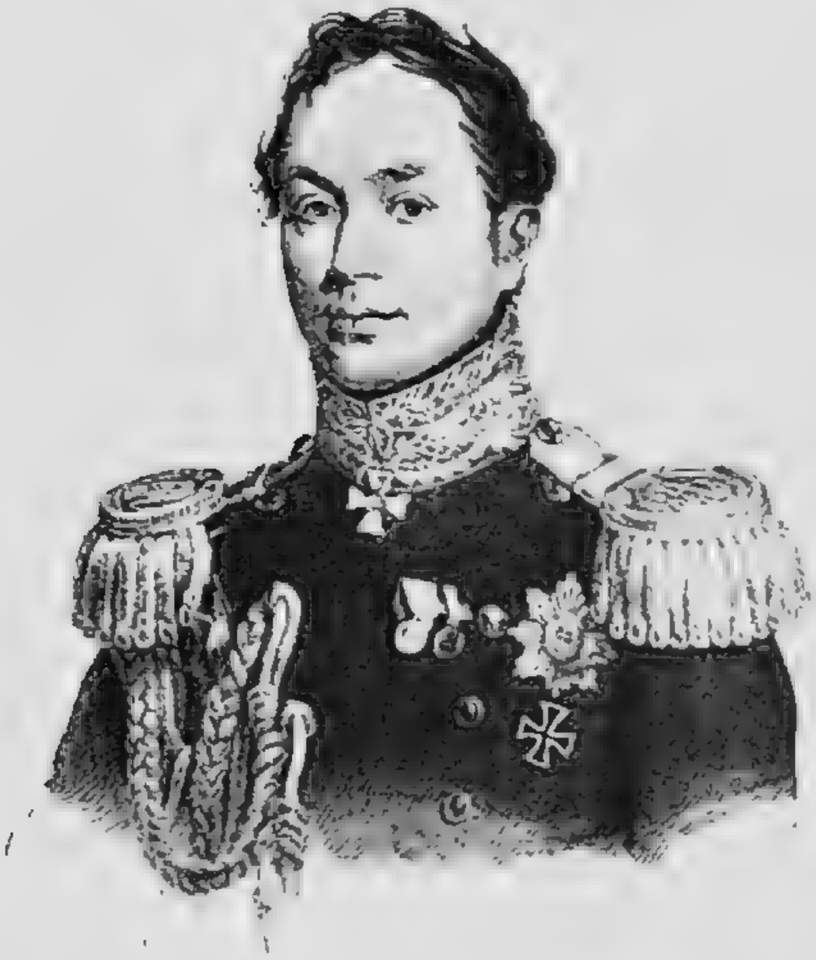


Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ,
Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола.

Съ литографіи,
рисовалъ съ натуры Гампеленъ.

Изъ собранія Ѳ. Козлянинова.

Величества церемоніальнымъ маршемъ. Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ на этотъ разъ былъ въ формѣ Л.-Гв. Гусарскаго полка, проѣзжая на правомъ флангѣ гусарскаго дивизіона. Государь остался очень доволенъ парадомъ и, сопровождаемый восторженными кликами войскъ и народа, возвратился въ Москву.



Генералъ-адъютантъ
баронъ Григорій Владиміровичъ
РОЗЕНЪ.
Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Это первое свиданіе въ первопрестольной молодого Императора съ любимыми имъ войсками не обошлось безъ несчастій. Въ самомъ началѣ парада лошадь подъ генералъ-адъютантомъ Толемъ, ѣхавшимъ въ Свитѣ Государя, испугалась барабаннаго боя и криковъ и сбросила съ себя генерала, который при паденіи тяжело ушибъ лѣвый бокъ объ эфесъ своей шпаги.

Смотры и парады войскъ въ Высочайшемъ присутствіи происходили до самаго дня коронаціи. Такъ, 2-го Августа производилось ученье всей кавалеріи московскаго отряда, 4-го Августа — ученіе своднаго гвардейскаго отряда, 9-го Августа— смотръ гренадерскому корпусу съ 13-ю и 14-ю артиллерійскими бригадами; 10-го Августа—вторичное ученіе всей кавалеріи, 15-го Августа—разводъ съ церемоніей и 17-го и 18-го—маневры войскъ своднаго гвардейскаго и гренадерскаго корпуса по Волоколамской дорогѣ между Тушинымъ и Москвою. Маневры эти производились согласно собственноручно начертанныхъ Государемъ предположеній, причемъ всѣ находящіяся въ Москвѣ войска были раздѣлены на два корпуса — Московскій и Днѣпровскій, подъ командой генералъ-лейтенанта князя Шаховского и генералъ-адъютанта барона Розена.

Съ 19-го Августа и въ продолженіе слѣдующихъ двухъ дней производилось въ Москвѣ всенародное торжественное объявленіе о коронаціи при посредствѣ особой избранной комиссіи [1]), сопровождаемой двумя эскадронами Конной Гвардіи [2]).

Торжество священнаго коронованія Императора Николая не обошлось безъ участія въ немъ его старшаго Августѣйшаго брата.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ съ удивительной настойчивостью отклонялъ всѣ, даже малѣйшіе, намеки Императора Николая на желательное появленіе его въ Петербургѣ, и неожиданный пріѣздъ Цесаревича въ Москву на коронаціонныя торжества явился результатомъ убѣжденій княгини Ловичъ, имѣвшей громадное вліяніе на своего Августѣйшаго супруга.

Н. К. Шильдеръ разсказываетъ [3]), будто прибывшій зимою 1826 г. въ Петербургъ министръ финансовъ Царства Польскаго, князь Любецкій, осмѣлился замѣтить Императору: „Государь! нужно, чтобы Цесаревичъ прибылъ на коронацію въ Москву; нужно, чтобы тотъ, который уступилъ Вамъ корону, явился возложить ее на Васъ предъ лицомъ Россіи и Европы“. Государь указалъ на невыполнимость этого желанія и посовѣтовалъ Любецкому, по возвращеніи въ Варшаву, поцѣловать княгинѣ Ловичъ ручки отъ его имени. Любецкій понялъ намекъ и обратился по этому дѣлу къ княгинѣ Ловичъ, которая и убѣдила Великаго Князя въ необходимости обрадовать Государя и успокоить Россію.

Императоръ Николай Павловичъ потерялъ всякую надежду видѣть у себя своего старшаго брата, а потому пріѣздъ Цесаревича въ Москву былъ для него настоящимъ сюрпризомъ. Очевидцы разсказываютъ, что 14-го Августа, въ одиннадцать часовъ утра, когда Государь находился въ своемъ кабинетѣ, дежурный флигель-адъютантъ доложилъ о прибытіи Великаго Князя, безъ указанія титула и имени. Государь, полагая, что рѣчь идетъ о Михаилѣ Павловичѣ, приказалъ просить Его Высочество подождать и сталъ торопиться докончивать свой туалетъ, но когда тотъ же флигель-адъютантъ, не выходя изъ кабинета, прибавилъ: „Цесаревичъ“, Императоръ бросился навстрѣчу старшему брату, не позволившему себѣ войти безъ доклада, обнялъ его и со слезами радости на глазахъ выразилъ передъ нимъ самыя искреннія чувства уваженія, любви и благодарности [1]).

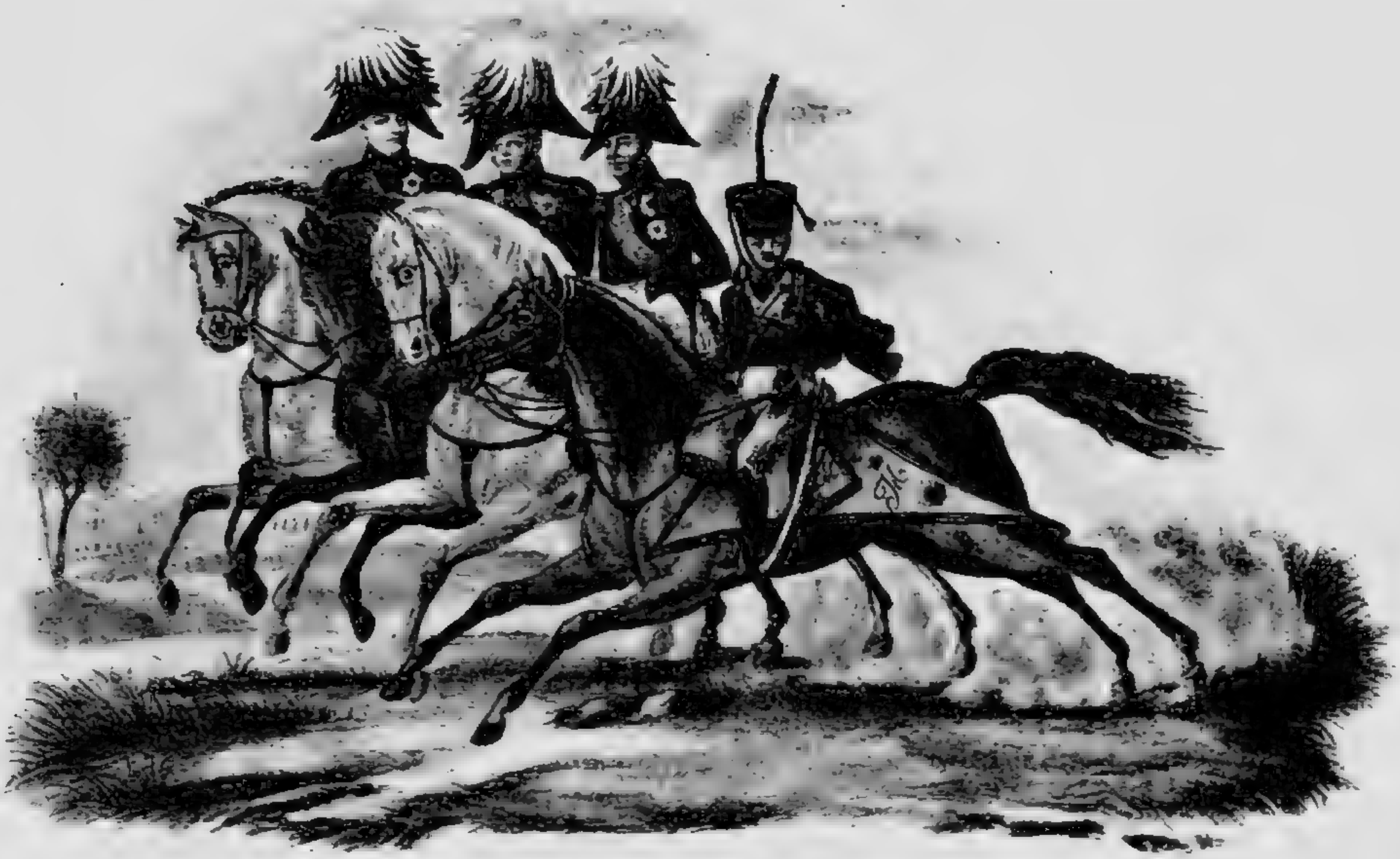
---

[1]) Комиссія эта состояла изъ одного военнаго генерала, двухъ оберъ-церемоніймейстеровъ и двухъ сенатскихъ секретарей.

[2]) Изъ воспоминаній бывшаго гвардейскаго сапера. «Русскій Вѣстникъ» 1866—1867 г.г.

[3]) «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». Т. II стр. 2 и слѣд.

— „Простите меня, Ваше Величество, что я такъ запоздалъ“, началъ было Цесаревичъ.



Николай Первый Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій Александръ Николаевичъ Наслѣдникъ
Всероссійскаго Престола

Великій Князь Цесаревичъ
Константинъ Павловичъ и Великій
Князь Михаилъ Павловичъ

Съ лубочной литографіи.
Рис. И. Логиновъ.

Изъ собранія
П. Данкова.

— „Ты здѣсь, и мнѣ ничего больше не нужно!“ воскликнулъ Государь, и тотчасъ же Августѣйшіе братья поѣхали къ Императрицѣ-матери, которая, обнимая сына, между прочимъ, сказала: „Константинъ, ты пожертвовалъ собою отечеству, отказавшись отъ престола: теперь, пріѣхавъ на коронованіе своего брата, ты приносишь жертву своимъ роднымъ“ [2]).

---

[1]) Воспоминанія сенатора Данилова «Русск. Стар.» 1870 г. № 1 стр. 280 и «Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I» Поля Лакруа — «Военный Сборникъ» 1867 г. № 1, стр. 139.

[2]) Ibid. № 1, стр. 139.

До наступленія дня священнаго коронованія Цесаревичъ Константинъ постоянно сопутствовалъ своему Державному брату и показывался вмѣстѣ съ нимъ на разводахъ и парадахъ. 15-го Августа Государь вышелъ на разводъ изъ Кремлевскаго дворца, имѣя по правую руку Цесаревича Константина, а по лѣвую—Великаго Князя Михаила Павловича. При видѣ такого шествія толпа пришла въ неописанный восторгъ, и имена Николая и Константина слились въ одинъ общій, громадный гулъ. По знаку, данному тогда Императоромъ, войско крикнуло: „Ура! Константинъ Павловичъ!“ Смутившись сначала отъ такой неожиданной встрѣчи и затѣмъ оправившись, Цесаревичъ въ отвѣтъ на это радостное привѣтствіе воскликнулъ: „Да здравствуетъ Императоръ Николай!“ Восклицаніе это было подхвачено густыми толпами народа, и начавшійся разводъ и командныя слова, обращенныя Государемъ Императоромъ къ войскамъ, положили конецъ проявленіямъ народнаго энтузіазма.

22-го Августа состоялась наконецъ коронація Императора Николая Павловича. Съ самаго ранняго утра всѣ мѣста, отведенныя въ Кремлѣ для зрителей, были заняты, такъ что для большинства любопытныхъ доступъ въ Кремль былъ прекращенъ, и всей этой массѣ народа пришлось остаться за кремлевскими воротами.

Обрядъ вѣнчанія совершали митрополиты Новгородскій—Серафимъ, Кіевскій—Евгеній и Московскій—Филаретъ.

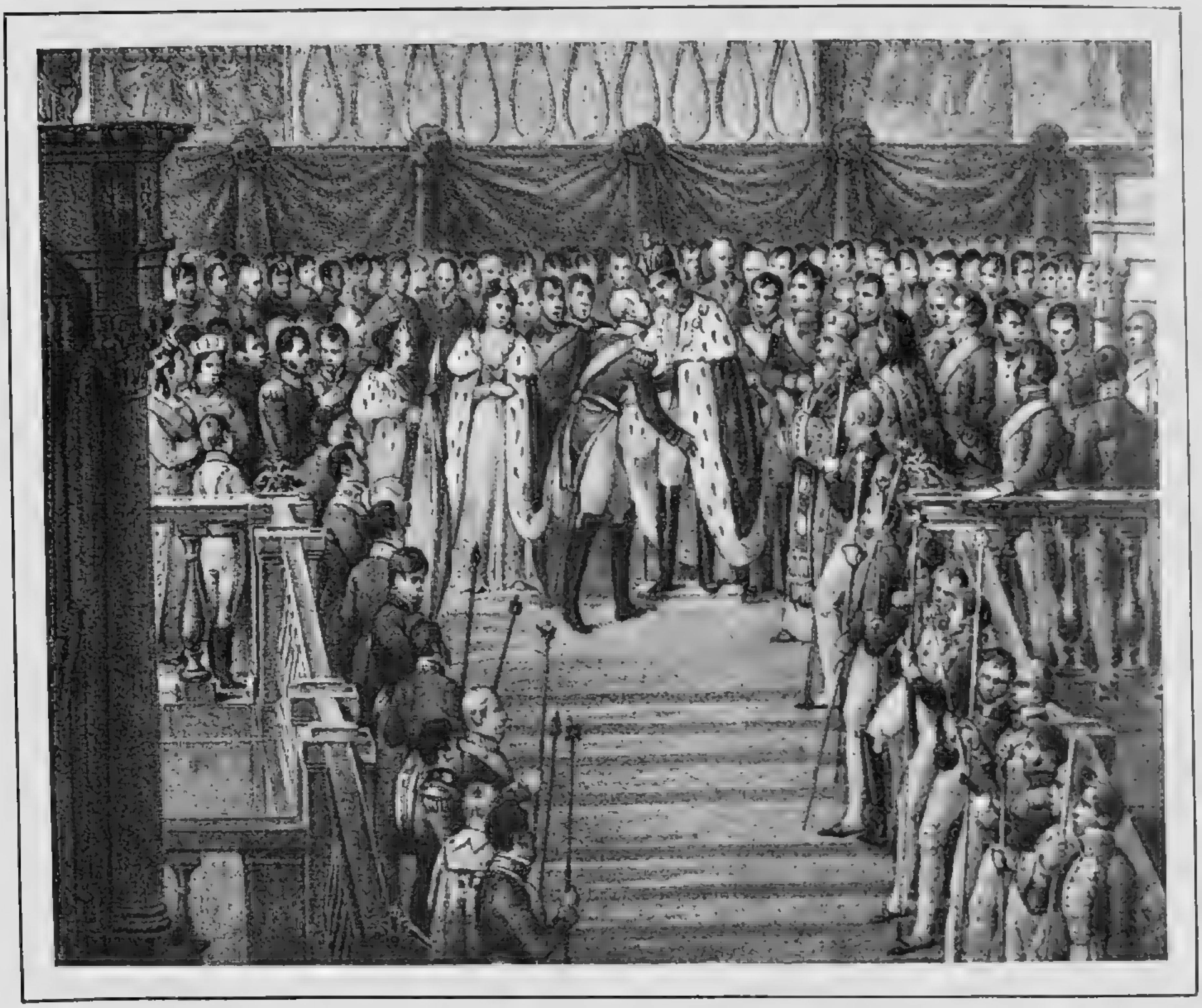
Передъ самымъ входомъ въ Успенскій соборъ для священнаго коронованія и муропомазанія митрополитъ Филаретъ, обратясь къ Его Величеству, сказалъ слѣдующую трогательную рѣчь, посвященную, главнымъ образомъ, тяжелымъ событіямъ въ день вступленія на престолъ молодого Монарха [1]):

„Благочестивѣйшій Государь! Наконецъ ожиданіе Россіи совершается. Уже Ты предъ вратами Святилища, въ которомъ отъ вѣковъ хранится для Тебя Твое наслѣдственное освященіе.

„Нетерпѣливость вѣрноподданическихъ желаній дерзнула бы вопрошать: почто Ты умедлилъ? если бы не знали мы, что какъ настоящее торжественное происшествіе Твое намъ радость, такъ и предшествовавшее умедленіе Твое было намъ благодѣяніе. Не спѣшилъ Ты явить намъ Твою славу: потому что спѣшилъ утвердить нашу безопасность. Ты грядешь наконецъ, яко Царь, не только наслѣдственнаго Тобою, но и Тобою сохраненнаго царства.

---

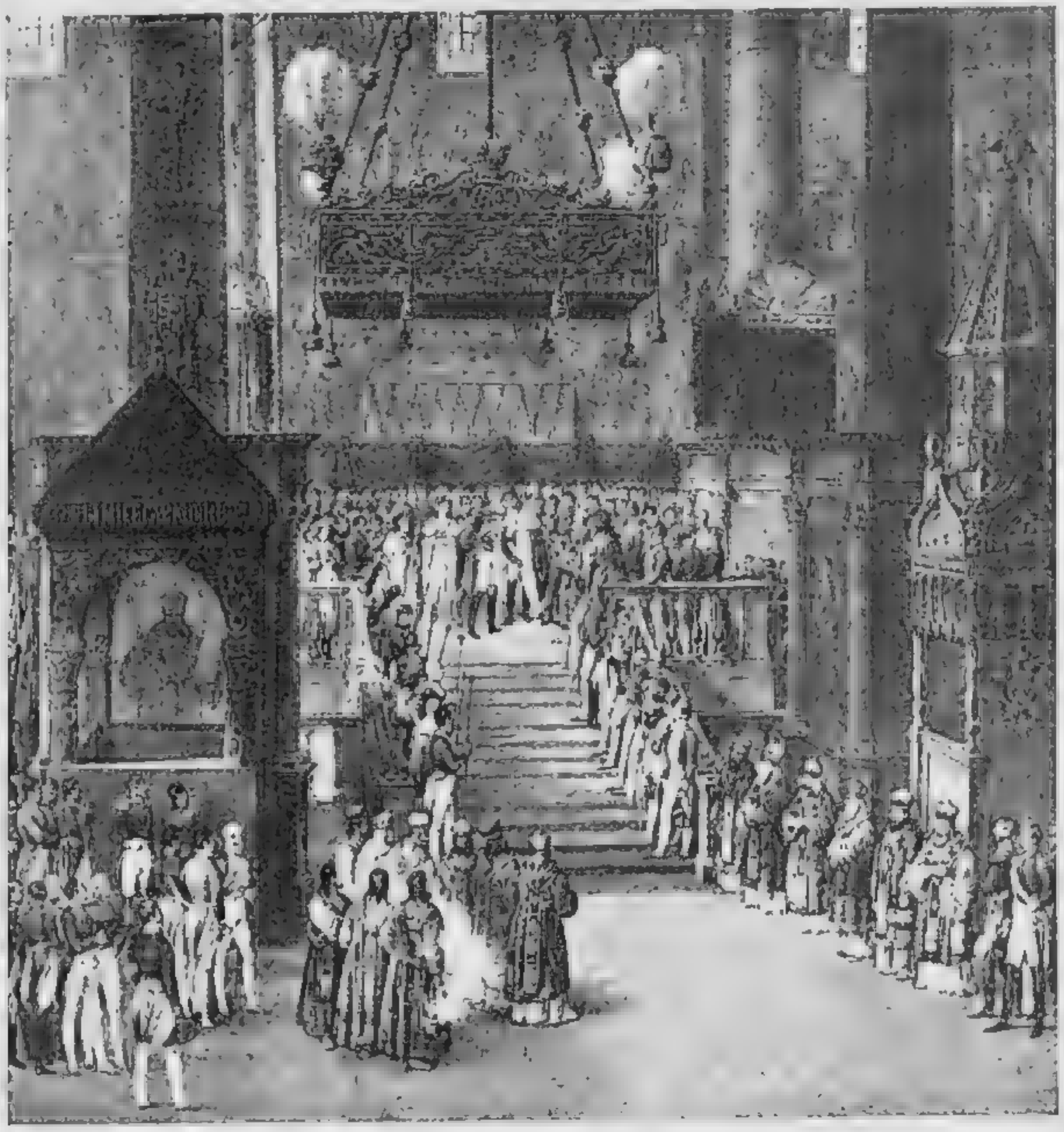
[1]) «Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Священнѣйшее Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго, по Церковному чиноположенію». Москва. Изд. Синод. типогр. 1826 года. Приложеніе въ концѣ этой книжки, стр. 3 и 4.



Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ поздравляетъ Императора НИКОЛАЯ I съ коронованіемъ на царство.

„Не возмущаютъ ли при семъ Духа Твоего прискорбныя напоминанія?—Да не будетъ! И кроткій Давидъ имѣлъ Іоава и Семея (3. Царст. 11. 5—8); не дивно, что имѣлъ ихъ и Александръ Благословенный. Въ царствованіе Давида прозябли сіи плевелы: а преемнику его досталось очищать отъ нихъ землю Израилеву: чтожъ, если и Преемнику Александра палъ сей жребій Соломона?—Трудное начало царствованія тѣмъ скорѣе показываетъ народу, что даровалъ ему Богъ въ Соломонѣ.

„Ничто, ничто да не препятствуетъ священной радости Твоей и нашей! Царь возвеселится о Господѣ. Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ. Да начнетъ все множество хвалити Бога: благословенъ грядый Царь во имя Господне! Всеобщая радость, воспламеняя сердца, да устроитъ изъ нихъ одно кадило предъ Богомъ, чтобы совознести ѳиміамъ Твоего сердца, да снидетъ благодатное осѣненіе Царя царствующихъ на Тебя и Твое царство.



Коронованіе Императора НИКОЛАЯ I въ Успенскомъ соборѣ.

Рисовалъ В. Адамъ. Литографія Куртена.

„Вниди, Богоизбранный и Богомъ унаслѣдованный Государь Императоръ! знаменіями Величества облеки свойства истиннаго Величества. Помазаніе отъ Святаго да запечатлѣетъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ“.

О событіяхъ, непосредственно слѣдующихъ за обрядомъ коронованія и о появленіи Императора народу Лакруа разсказываетъ, что, когда вѣнчанный помазанникъ вышелъ изъ Успенскаго собора въ порфирѣ, коронѣ, съ державою и скипетромъ, имѣя по правую руку Цесаревича Константина, по лѣвую Великаго Князя Михаила.

воздухъ застоналъ отъ взрыва восторженныхъ криковъ. Цесаревичъ, показывая на чистое голубое небо, сказалъ своему вѣнчанному брату:

— „Какой чудный день, дорогой братъ! Ни одного облачка!“.

— „Чего же мнѣ бояться!—отвѣчалъ Императоръ на намекъ Константина Павловича,—гроза разсѣялась, и притомъ у меня былъ громоотводъ!“ ¹).

Изъ различныхъ дарованныхъ въ этотъ высокоторжественный день Монаршихъ милостей слѣдуетъ упомянуть о двухъ именныхъ указахъ, смягчающихъ наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы, въ ссылку на поселеніе, а также въ крѣпостныя работы и дальніе гарнизоны.

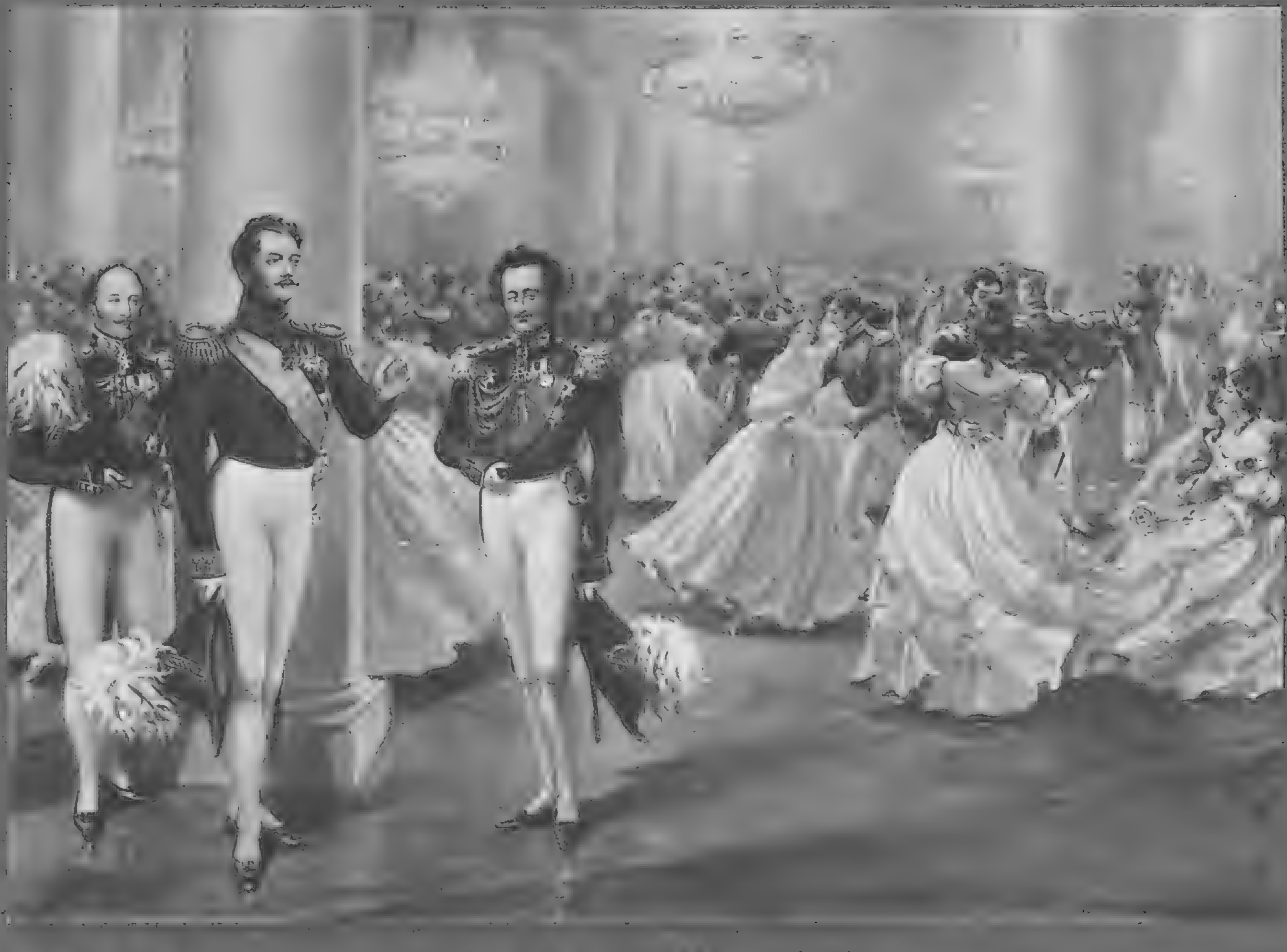
День коронаціи Императора Николая ознаменовался учрежденіемъ Министерства Императорскаго Двора ²), во главѣ котораго впервые былъ поставленъ генералъ-адъютантъ князь П. М. Волконскій, и опубликованіемъ манифеста объ опредѣленіи, въ случаѣ кончины Императора, правителемъ государства Великаго Князя Михаила Павловича, до наступленія совершеннолѣтія законнаго наслѣдника.

Изъ многочисленныхъ наградъ и производствъ по военному вѣдомству на первое мѣсто выступала награда, дарованная главнокомандующимъ первою и второю арміями генералъ-адъютантамъ графамъ Остенъ-Сакену и Витгенштейну. Оба заслуженные генерала были произведены въ генералъ-фельдмаршалы. Генералъ-адъютанты, генералъ-лейтенанты баронъ Дибичъ, Князь Шаховской, Депрерадовичъ, Голенищевъ-Кутузовъ, князь Трубецкой, графъ Орловъ-Денисовъ, Толь и Жомини были произведены въ слѣдующіе чины. Графское достоинство получили: военный министръ Татищевъ, начальникъ штаба Цесаревича—Курута и генералъ-адъютанты—Чернышевъ, Строгановъ и Поццо-ди-Борго. Генералъ-адъютанты же графъ Нессельроде и князь Волконскій были удостоены особыхъ Монаршихъ милостей: первому былъ Высочайше пожалованъ въ Тамбовской губерніи участокъ земли въ 4.702 десятины, а второму—ежегодный пенсіонъ въ 50.000 рублей изъ суммъ Департамента Удѣловъ. Начальникъ же штаба отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній генералъ-маіоръ Клейнмихель и командиръ Л.-Гв. Сапернаго баталіона генералъ-маіоръ Ге-

---

¹) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 1, стр. 141.

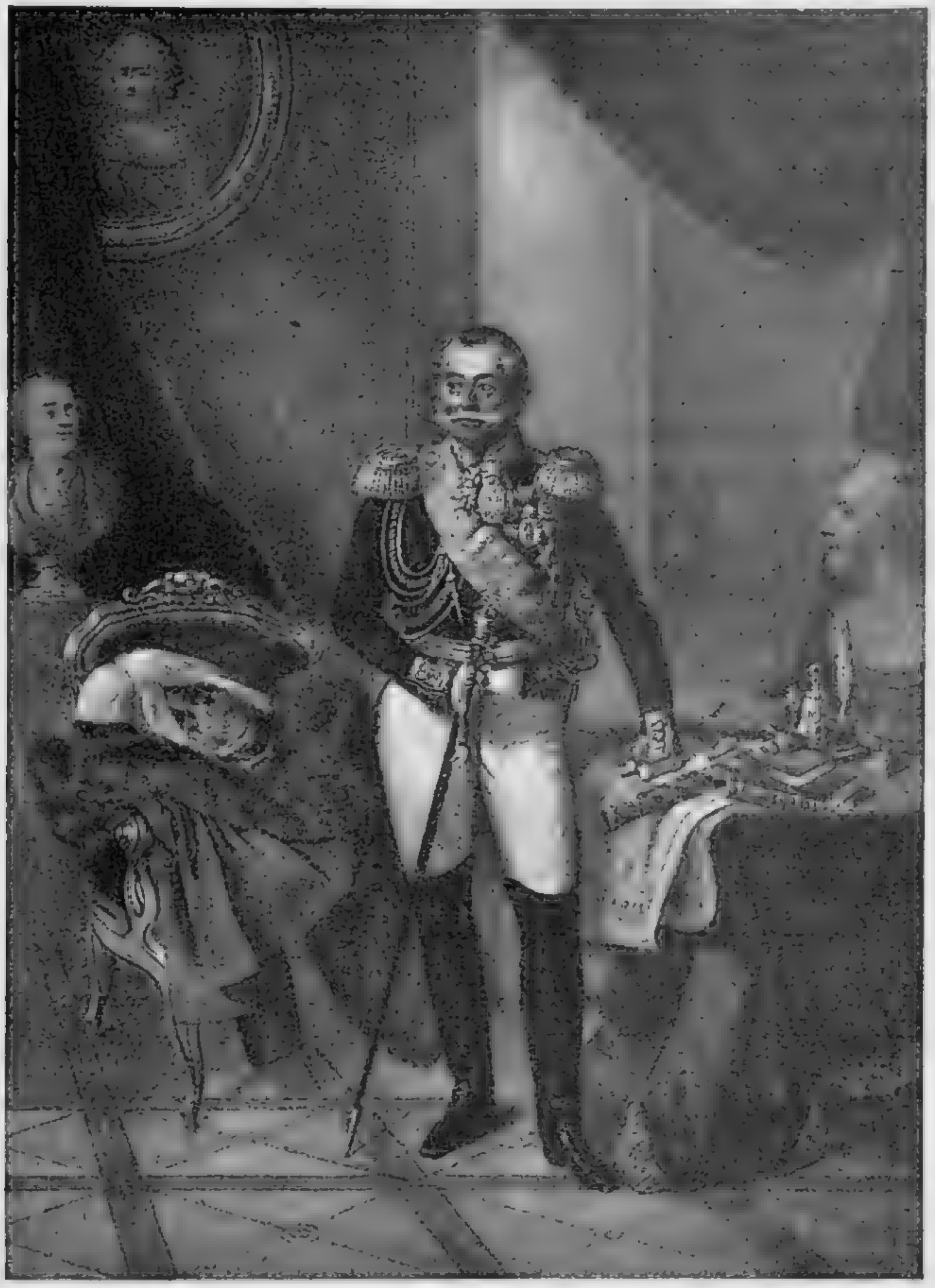
²) Полн. Собр. Зак., т. XXXIX, № 15874.



БАЛЪ ВЪ ЗИМНЕМЪ ДВОРЦѢ.

Императоръ Николай Павловичъ и генералъ-адъютанты [illegible] А. Х. [illegible] А. С. [illegible].

руа, удостоились генералъ-адъютантскаго званія. Кромѣ всего этого. 50 генералъ-маіоровъ произведены были въ генералъ-лейтенанты; 23 полковника—въ генералъ-маіоры, и всѣ унтеръ-офицеры и рядовые, прослу-



Генералъ-фельдмаршалъ
Свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ
ВОЛКОНСКІЙ.

Съ литографіи
Гл. Упр. П. С.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

жившіе безпорочно въ гвардіи 20 лѣтъ, а въ арміи 22 года, были уволены въ отставку.

На другой день послѣ коронаціи, 23-го Августа, Цесаревичъ, посѣтивъ бывшій на Кремлевской площади парадъ войскамъ, уѣхалъ въ Варшаву.

Не останавливаясь на парадахъ, смотрахъ, маневрахъ, празднествахъ, различныхъ иллюминаціяхъ и балахъ, посвященныхъ высокоторжественному акту—священному коронованію Его Величества, перейдемъ, главнымъ образомъ, къ изложенію тѣхъ событій въ царствованіе Императора Николая Павловича, въ которыхъ болѣе всего сказывалась дѣятельность чиновъ Свиты,—къ походамъ и путешествіямъ Его Величества.

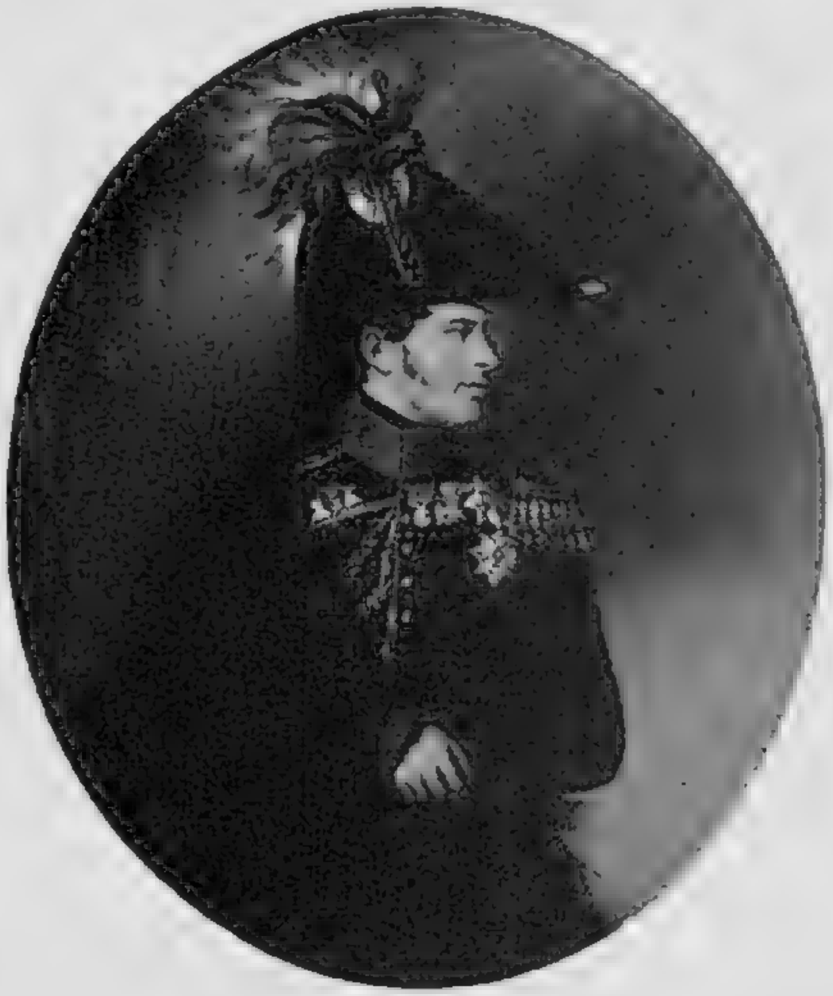
Кромѣ сопутствованія Императору въ походахъ и путешествіяхъ на ближайшихъ Государевыхъ слугъ возлагались также весьма отвѣтственныя обязанности въ бывшихъ въ эпоху Николая I кампаніяхъ, въ которыхъ Государь непосредственнаго, личнаго, участія не принималъ. Таковы были: война съ Персіей, польское возстаніе, военныя дѣйствія на Кавказѣ, венгерская кампанія и знаменитая оборона Севастополя. Такимъ образомъ справедливость требуетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи коснуться и этихъ войнъ хотя бы постольку, поскольку онѣ имѣютъ отношеніе къ характеристикѣ дѣятельности чиновъ Государевой Свиты. Въ турецкой же кампаніи 1828—1829 г.г. дѣятельность чиновъ Свиты выразилась особенно рельефно, такъ какъ, принимая участіе въ войнѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ сопутствовали Государю въ его путешествіи и представляли въ это время въ полномъ смыслѣ слова его „ближнихъ слугъ“. Вотъ почему въ дальнѣйшемъ изложеніи позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на описаніи этой войны, давшей возможность лицамъ Свиты блестящимъ образомъ проявить свою дѣятельность какъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, такъ равно въ охранѣ при сопровожденіи Священной Особы Государя Императора.

Война съ Персіей 1826-1828 г.г.

Передъ отъѣздомъ въ Москву на коронацію Императоръ Николай Павловичъ былъ встревоженъ извѣстіемъ о враждебномъ настроеніи Персіи, которая, узнавъ о кончинѣ Императора Александра I и о событіяхъ, сопровождавшихъ вступленіе на престолъ его Августѣйшаго преемника, предположила, что Россія находится въ состояніи анархіи и на этомъ основаніи рѣшила отомстить Россіи за всѣ прежнія пораженія и отнять области, уступленныя по Гюлистанскому трактату (1813 г.).

Императоръ Николай не замедлилъ отправить въ 1826 г. князя Меншикова для объявленія Тегеранскому Двору о своемъ благополучномъ вступленіи на престолъ, съ порученіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить пограничные споры, требуя точнаго исполненія Гюлистанскаго договора [1]).

Русскій посолъ, встрѣченный въ Тавризѣ наслѣдникомъ персидскаго престола Аббасъ-Мирзою съ величайшими почестями, отправился для исполненія Высочайшаго порученія къ шаху въ Султаніэ. Но въ то же время Персія двинула свои войска къ русскимъ границамъ, гдѣ отряды наши, изумленные столь внезапнымъ натискомъ, должны были отступить. Князь же Меншиковъ былъ заключенъ подъ стражу; однако, по рѣшительнымъ требованіямъ англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Меншиковъ былъ освобожденъ и немедля выѣхалъ обратно въ Тифлисъ. По дорогѣ онъ снова былъ задержанъ персами, съ цѣлью не дать возможности предупредить бывшаго тогда главнокомандующаго на Кавказѣ, генерала Ермолова, объ этомъ внезапномъ нападеніи.



Генералъ-адъютантъ
князь Александръ Сергѣевичъ
МЕНШИКОВЪ.

Съ портрета Г. Доу.

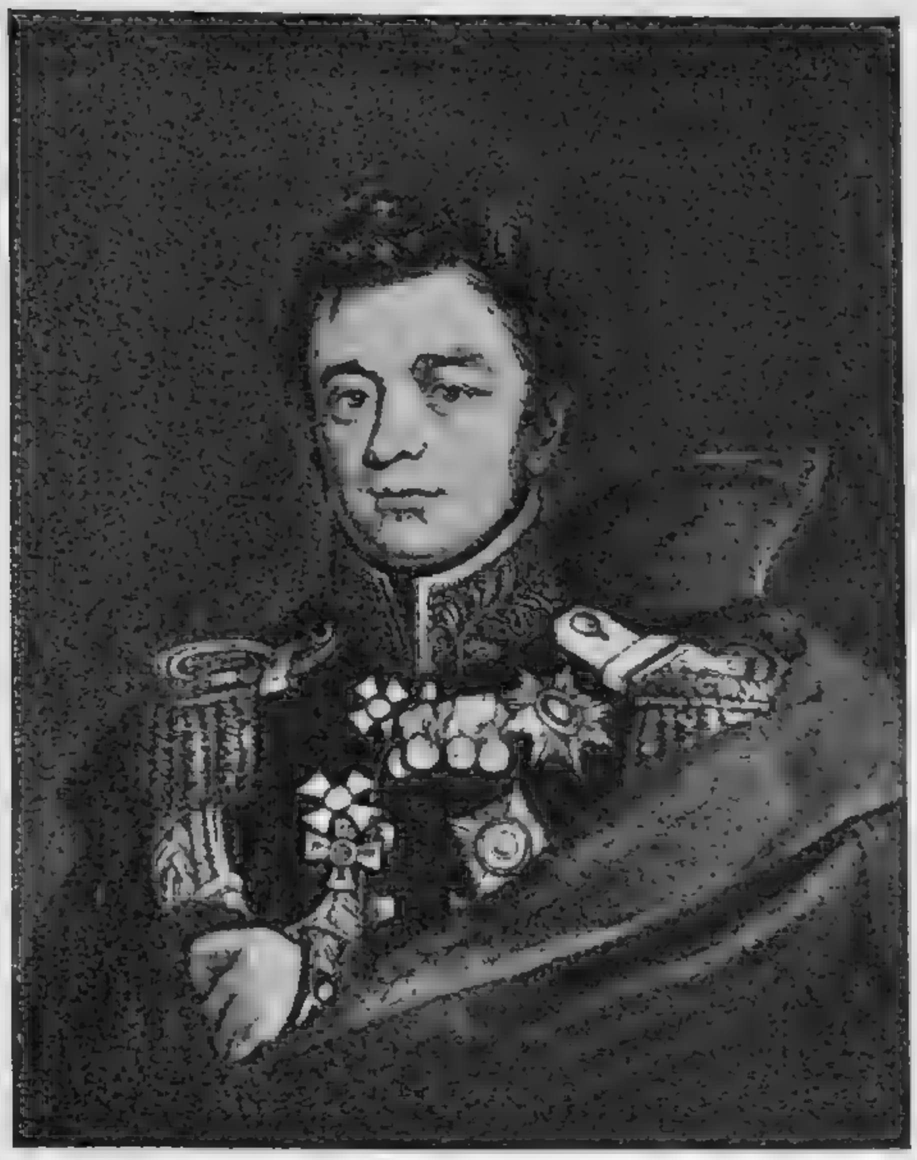
Собств. князя Н. Н. Гагарина.

Въ то время Ермоловъ не пользовался расположеніемъ Государя, и въ Петербургѣ вообще не были имъ довольны. „Въ военномъ кругу“, по словамъ Е. П. Ковалевскаго [2]), „говорили, что онъ, Ермоловъ, распустилъ войска, что въ нихъ нѣтъ порядка, знанія службы, выправки, нѣтъ даже дисциплины, что и одѣты они не по формѣ и съ виду не походятъ на солдатъ. Въ министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ упрекали его въ крайне жестокихъ мѣрахъ съ персіянами, а равно и съ владѣтелями покоренныхъ народовъ. Приписывали ему планы, которыхъ онъ никогда не имѣлъ. Наконецъ, упрекали его въ томъ, что онъ не принялъ никакихъ мѣръ на границахъ, не успѣлъ соединить разбросанныхъ постовъ, не усилилъ гарнизонъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ“.

---

[1]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I», ч. I, стр. 40. СПБ. 1857 г.

[2]) «Вѣстникъ Европы» 1868 г., № II, стр. 155. «Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ».



Генералъ-адъютантъ
Иванъ Θедоровичъ
ПАСКЕВИЧЪ.
Съ портр. Доу, грав. Ивановъ.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Не останавливаясь на тѣхъ причинахъ, которыя побудили Императора Николая не довѣрять Ермолову, замѣтимъ, что Государь, въ виду обострившейся политики съ Персіей, рѣшилъ послать на Кавказъ такое лицо, на которое онъ могъ бы вполнѣ положиться. Выборъ палъ на генералъ-адъютанта Паскевича, который и поѣхалъ туда исполнять обязанности командующаго дѣйствующими войсками. Такъ какъ при назначеніи на Кавказъ Паскевича Ермоловъ отозванъ не былъ, а продолжалъ оставаться главнокомандующимъ, то естественно, что у вновь прибывшаго генералъ-адъютанта оказалась ограничена свобода дѣйствій въ дѣлѣ предстоящей войны съ Персіей. Понятно, что ни Ермоловъ ни Паскевичъ не могли чувствовать себя вполнѣ самостоятельными, — произошли между ними недоразумѣнія. Чтобы положить конецъ такому ненормальному положенію вещей, Императоръ Николай Павловичъ послалъ на Кавказъ генералъ-адъютанта Дибича съ тѣмъ, чтобы тотъ на мѣстѣ прослѣдилъ за дѣятельностью генерала Ермолова и обо всемъ давалъ бы знать въ Петербургъ.

По словамъ графа В. Ф. Адлерберга „Дибичъ Ермолова не любилъ, но еще болѣе не любилъ Паскевича, котораго побаивался, зная къ нему дружбу Государя“ [1]). Поэтому Дибичъ въ своихъ донесеніяхъ постоянно дѣлалъ представленія, клонившіяся къ оправданію дѣятельности Ермолова, но такъ какъ Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ основанія не довѣрять ни Ермолову ни донесеніямъ Дибича, то и рѣшилъ замѣнить Ермолова Паскевичемъ, назначивъ при этомъ на должность военнаго губернатора въ Тифлисѣ генералъ-адъютанта Сипягина [1]).

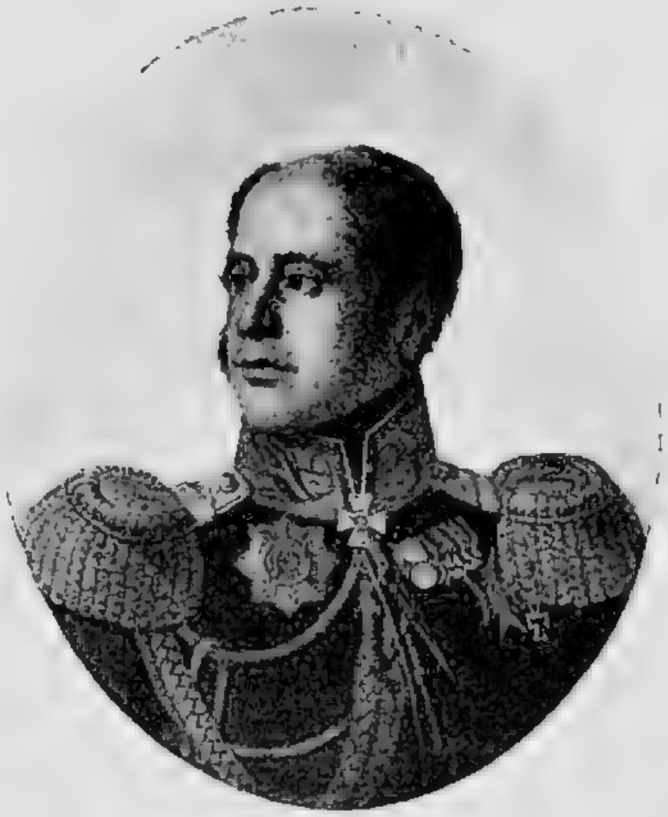
---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». т. II, прилож. № 85, стр. 415.

Освободившись такимъ образомъ отъ постороннихъ вмѣшательства и опеки и получивъ поэтому возможность дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, Паскевичъ повелъ дѣло борьбы съ персами такимъ образомъ, что вполнѣ заслужилъ названіе Эриванскаго и графское достоинство.

Въ виду того, что главными дѣйствующими лицами въ войнѣ съ Персіей были лица Государевой Свиты, позволяемъ себѣ вкратцѣ изложить весь ходъ кампаніи 1826—1827 годовъ.

Вслѣдствіе того, что князь Меншиковъ былъ на 25 дней задержанъ въ Персіи, и поэтому Ермоловъ былъ лишенъ возможности получить какія-либо свѣдѣнія о движеніи непріятельскихъ войскъ, а также благодаря той стремительности, съ какою бросился врагъ въ предѣлы Россіи, персидская армія, въ количествѣ 30—40.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, перешла нашу границу и часть ея достигла Елисаветполя, а главныя силы остановились у крѣпости Шуши, занятой всего лишь шестью ротами 42-го егерскаго полка [2]). Геройская защита Шуши задержала болѣе чѣмъ на полтора мѣсяца Аббасъ-Мирзу подъ стѣнами этой незначительной, почти игрушечной, въ сравненіи съ персидскими полчищами, крѣпости и дала возможность русской арміи собраться на угрожаемые пункты. Пораженіе же,



Генералъ-адъютантъ
Николай Мартемьяновичъ
СИПЯГИНЪ.

По рис. Клюквина, съ лит. Песоцкаго. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Письмо Императора Николая Павловича къ барону Дибичу. Воен.-Учен. Арх., Отд. I, № 973.

[2]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I», ч. I, стр. 41, СПБ. 1857 г.

нанесенное 2-го Сентября 1826 года персамъ княземъ Мадатовымъ у рѣки Шамхоры и занятіе имъ безъ боя Елисаветполя, заставило Аббасъ-Мирзу снять осаду Шуши и спѣшить на помощь къ побѣжденнымъ. Подъ Елисаветполемъ 13-го Сентября персидскій наслѣдникъ встрѣтился впервые съ генералъ-адъютантомъ Паскевичемъ и, несмотря на численное превосходство силъ, былъ разбитъ наголову, потерявъ 1.109 человѣкъ плѣнными и до 2.000 убитыми. Побѣжденные такимъ образомъ были принуждены отступить за пограничную рѣку Араксъ, перенеся театръ войны на персидскую территорію.

Извѣстіе объ этой побѣдѣ Императоръ Николай получилъ при проѣздѣ чрезъ Тверскую губернію въ то время, когда онъ ѣхалъ изъ Москвы послѣ коронаціонныхъ торжествъ.

Несмотря на эту неудачу персы все еще не склонялись на миръ, и поэтому Государь приказалъ Паскевичу начать наступательныя дѣйствія за Араксъ.

Въ это время въ Петербургѣ, въ „Journal de St. Pétersbourg“, вспоминаетъ Поль Лакруа [1]), были напечатаны донесенія князя Меншикова, въ которыхъ объяснялись недобросовѣстныя дѣйствія шахскаго правительства относительно нашего полномочнаго посла, посягнувшаго на его свободу. „Оскорбленіе, нанесенное Россіи въ лицѣ ея посла, будетъ отмщено оружіемъ“, говорила оффиціальная нота, приложенная къ донесеніямъ самоотверженнаго и мужественнаго генералъ-адъютанта Меншикова.

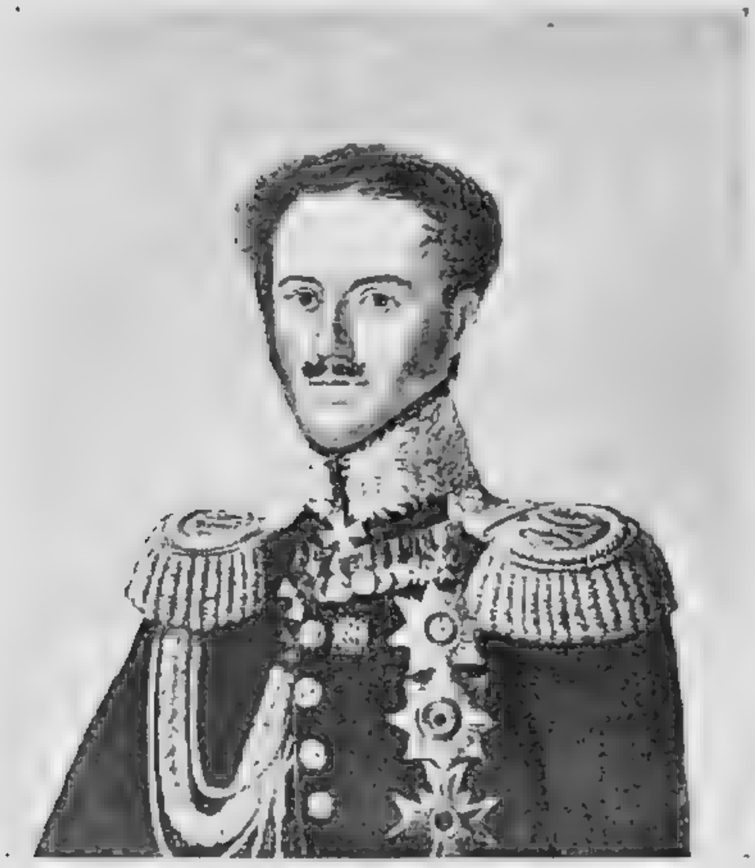
Генералъ-адъютантъ Паскевичъ смѣло и весьма рѣшительно принялся за исполненіе этой царской воли, и въ Мартѣ 1827 года началась наступательная кампанія. Генералъ-адъютантъ К. Х. Бенкендорфъ, командуя авангардомъ, занялъ Эчміадзинскій монастырь и у Англенлу разбилъ на-голову подошедшаго непріятеля. Отсюда Бенкендорфъ, направляясь къ Эривани, по дорогѣ одержалъ побѣду надъ курдами, предводительствуемыми Гассанъ-Ханомъ, и 23-го Апрѣля обложилъ Эривань. Въ то время, когда генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ производилъ весьма удачно только-что описанныя военныя операціи, главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Паскевичъ, двинулся къ Нахичевани и, занявъ ее, совершилъ въ 6 дней знаменитый переходъ при 43° жарѣ по совершенно безлюдной мѣстности, страдающей полнымъ отсутствіемъ дорогъ, къ крѣпости Аббасъ-Абаду, которую и осадилъ.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 1, стр. 146.

Аббасъ-Мирза съ сорокатысячнымъ войскомъ отправился на выручку крѣпости. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ, оставя часть войскъ подъ Аббасъ-Абадомъ, со всею кавалеріей, 8-ю батальонами пѣхоты и частью артиллеріи двинулся навстрѣчу врагу; несмотря на начатый персами обходъ, самъ повелъ атаку на правый флангъ непріятеля, угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣвому [1]). Столь рѣшительный маневръ заставилъ персовъ разсѣяться по горамъ, а на осажденныхъ такъ подѣйствовалъ угнетающе, что крѣпость Аббасъ-Абадъ сдалась безъ особеннаго сопротивленія.

Опрокинутый Паскевичемъ Аббасъ-Мирза устремился на Эчміадзинъ, на выручку котораго подоспѣлъ генералъ Красовскій (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ), заставившій и здѣсь персовъ отступить. Вскорѣ послѣ этого дѣла въ Эчміадзинъ прибылъ изъ Аббасъ-Абада главнокомандующій съ цѣлью овладѣть крѣпостью Сардаръ-Абадъ, а также обезпечить взятіе Эривани, оплотъ персидскаго владычества по сю сторону Аракса, которая и пала 1-го Октября со взятіемъ 4 знаменъ, 49 орудій и 4000 человѣкъ [2]). Въ это время генералъ-лейтенантъ князь Эристовъ 13-го Октября занялъ Тавризу, въ которую 19-го вступилъ и самъ Паскевичъ съ главными силами.



Генералъ-адъютантъ
графъ Павелъ Петровичъ
СУХТЕЛЕНЪ.

Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Персы, видя, что имъ не одолѣть Паскевича, начали съ нимъ переговоры о мирѣ, но, оттянувъ время, чтобы оправиться отъ понесенныхъ пораженій, вдругъ заявили, что не утвердятъ никакихъ мирныхъ договоровъ, пока русскіе не отступятъ за Араксъ.

Паскевичъ моментально прекратилъ всякіе переговоры, и генералъ Панкратьевъ 15-го Января 1828 года занялъ городъ Урмію, а генералъ-адъютантъ Сухтеленъ—крѣпость Ардебиль.

---

[1]) «Достопамятныя черты изъ жизни князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго» стр. 248.

[2]) Лееръ. Энцикл. воен. и морск. наукъ, т. VIII, стр. 427.

Эта стремительность заставила персовъ подписать 10-го Февраля 1828 года Туркманчайскій трактатъ, по которому, какъ извѣстно, Россія пріобрѣла значительныя торговыя выгоды, ханства Эриванское и Нахичеванское и 20 милліоновъ рублей контрибуціи.

За столь блестящее исполненіе возложенной на генералъ-адъютанта Паскевича задачи Императоръ Николай Павловичъ весьма щедро наградилъ бывшаго когда-то своего командира, пожаловавъ ему ордена Св. Георгія 2-й ст. и Св. Владиміра 1-й ст. [1]), а также и милліонъ рублей изъ персидской контрибуціи. Кромѣ всего этого, указомъ Правительствующему Сенату, 15-го Марта 1828 года даннымъ, Паскевичу жаловалось графское достоинство съ повелѣніемъ ему впредь именоваться графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Въ этой короткой, но побѣдоносной войнѣ, участвовало около 25-ти человѣкъ, бывшихъ въ разное время въ Свитѣ Государя; особенно же отличились личной храбростью К. Х. Бенкендорфъ, А. Л. Дадіановъ, А. П. Козловъ, графъ Ѳ. М. Ламсдорфъ, графъ А. К. Опперманъ, баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, баронъ П. Я. Реппенкампфъ и баронъ А. А. Фридериксъ, которые и получили золотое оружіе.

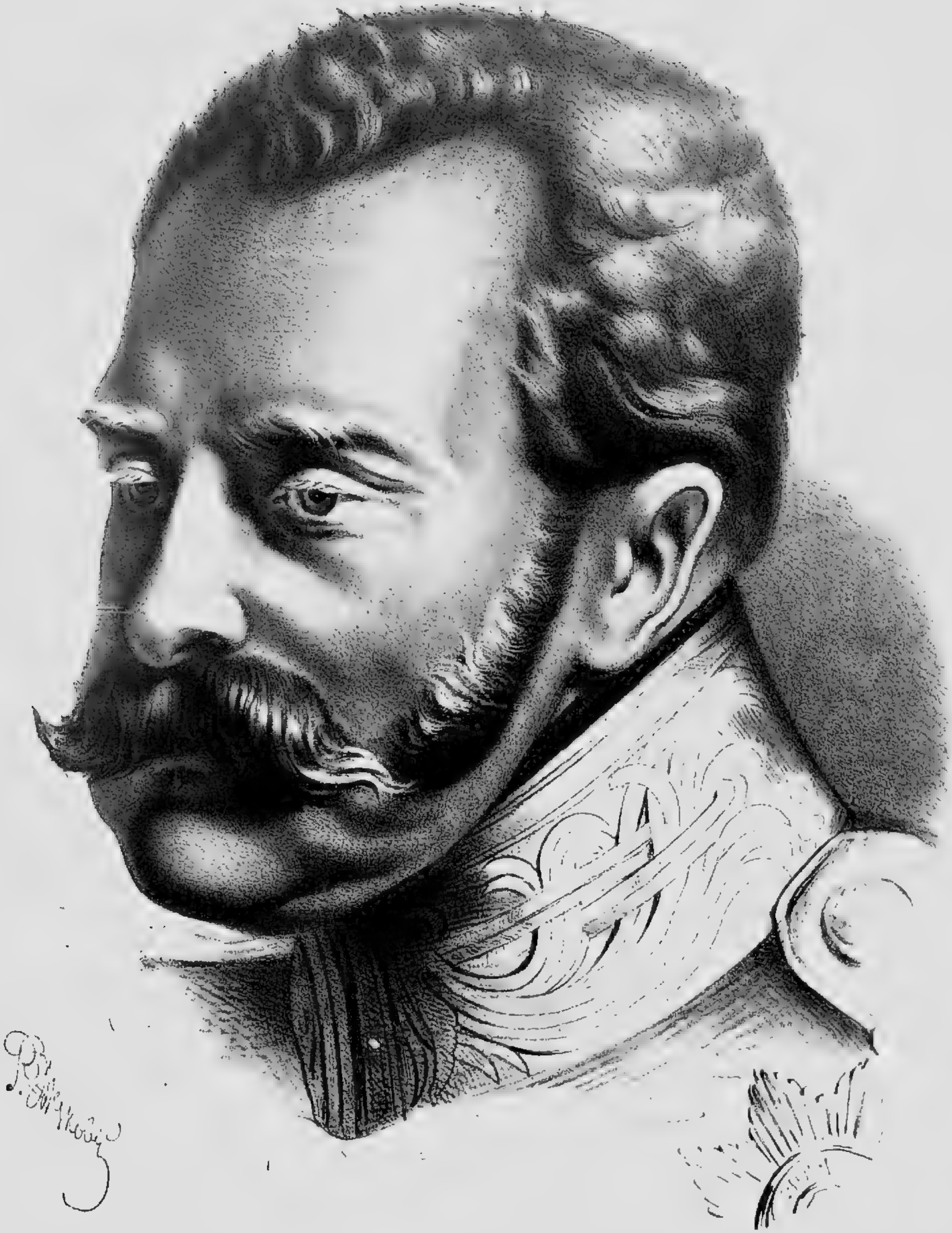
Турецкая кампанія 1828-1829 г.г. Пребываніе Императора Николая Павловича въ дѣйствующей арміи.

Въ то время, когда графъ Паскевичъ-Эриванскій пожиналъ лавры въ Персіи, на Востокѣ произошли такія событія, которыя, несмотря на заключенную генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ и тайнымъ совѣтникомъ Рибопьеромъ Аккерманскую конвенцію, привели къ разрыву дипломатическихъ сношеній между Россіей и Оттоманской Портой.

Хотя восьмидесятитысячная русская армія, собранная тогда на берегахъ Прута, была готова со дня на день вступить въ Молдавію, однако Императоръ Николай даже и не думалъ начинать какихъ-либо военныхъ дѣйствій безъ достаточнаго на то основанія. Россія получила отъ Турціи въ Аккерманѣ обѣщаніе о точномъ исполненіи всѣхъ статей и условій Букарестскаго трактата, и петербургскому кабинету пришлось только ожидать исполненія турецкихъ обѣщаній. Нахожде-

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай Первый, его жизнь и царствованіе» т. II, стр. 86.



Его Императорское Высочество

Великій Князь

МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

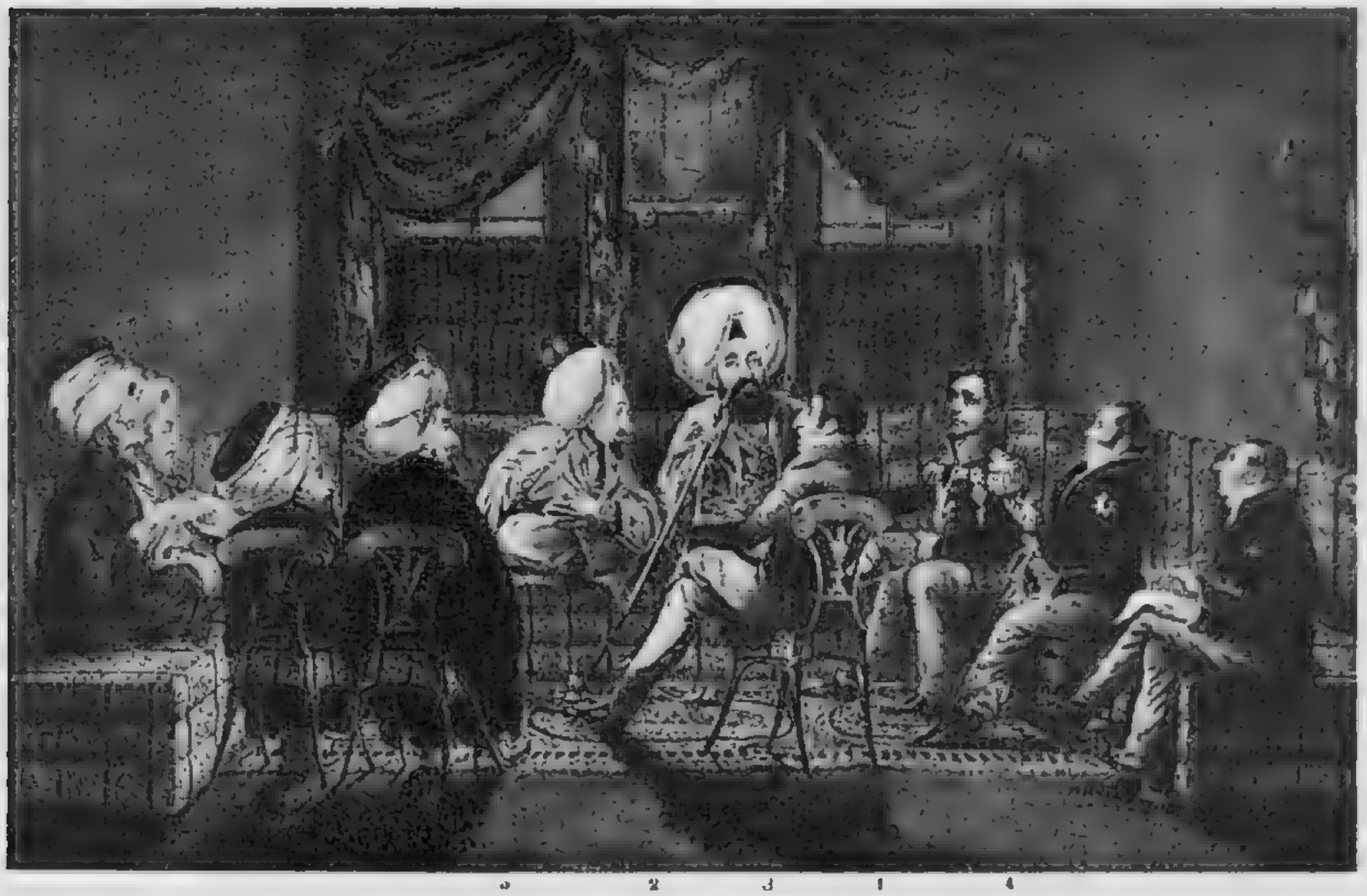
Рисовалъ Р. Жуковскій. Съ литографіи.

Гос.
Публичн.
Библиоте
г.
Ленингр

нiе же на берегахъ Прута русской армiи объяснялось тѣмъ, что въ политическихъ кругахъ тогда существовало убѣжденiе въ неминуемости скораго распаденiя Турцiи [1]).

Между тѣмъ Оттоманская Порта, желая устранить предлогъ къ вступленiю русскихъ войскъ въ Дунайскiя княжества и чтобы выиграть время, подписала Аккерманскую конвенцiю [2]).

Съ другой стороны лордъ Веллингтонъ, прiѣхавшiй отъ Лондонскаго Двора съ поздравленiями по случаю вступленiя Николая Павловича на престолъ, исполняя данное порученiе, старался склонить юнаго Монарха оказать содѣйствiе грекамъ, возставшимъ за независимость противъ турокъ. Неравная эта борьба была вызвана самими турками, ихъ жестокимъ и варварскимъ отношенiемъ къ христiанскому населенiю; но Императоръ Николай, видя въ этомъ возстанiи революцiонныя начала, волновавшiя тогда всю Европу [3]), сначала не согла-



АККЕРМАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦIЯ
25 Сентября 1826 года.
1. кн. М. Воронцовъ, 2. Хади-Ефенди, 3. А. Фонтонъ, 4. кн. Рибопьеръ, 5. Ибрагимъ-Ефенди.

---

[1] «Военный Сборникъ» 1868 г., № 1, стр. 147.

[2] Ibid. № 1, стр. 147.

[3] Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтiе Европы въ царствованiе Императора Николая I», ч. I, стр. 53. СПБ. 1857 г.

шался на предложенія Англіи, но затѣмъ, сострадая къ участи несчастныхъ единовѣрцевъ, борющихся уже болѣе шести лѣтъ со всѣми силами Порты, рѣшилъ заключить съ Франціей и Великобританіей коалицію, чтобы общими силами, путемъ дипломатическимъ, склонить турецкаго султана къ прекращенію рѣзни въ Греціи. Съ этою цѣлью, въ видахъ политической демонстраціи, появился въ водахъ Архипелага, у Наварина, соединенный коалиціонный флотъ трехъ державъ, гдѣ расположилась и громадная турецкая эскадра. Командующій соединенными морскими силами вице-адмиралъ лордъ Кодрингтонъ увѣдомилъ турокъ о цѣли посѣщенія европейскими эскадрами Наваринской бухты и взялъ съ главнокомандующаго турецкими войсками, Ибрагима-паши, слово пріостановить военныя дѣйствія въ Греціи до тѣхъ поръ, пока соединенныя эскадры не получатъ инструкцій для дальнѣйшаго образа дѣйствій.

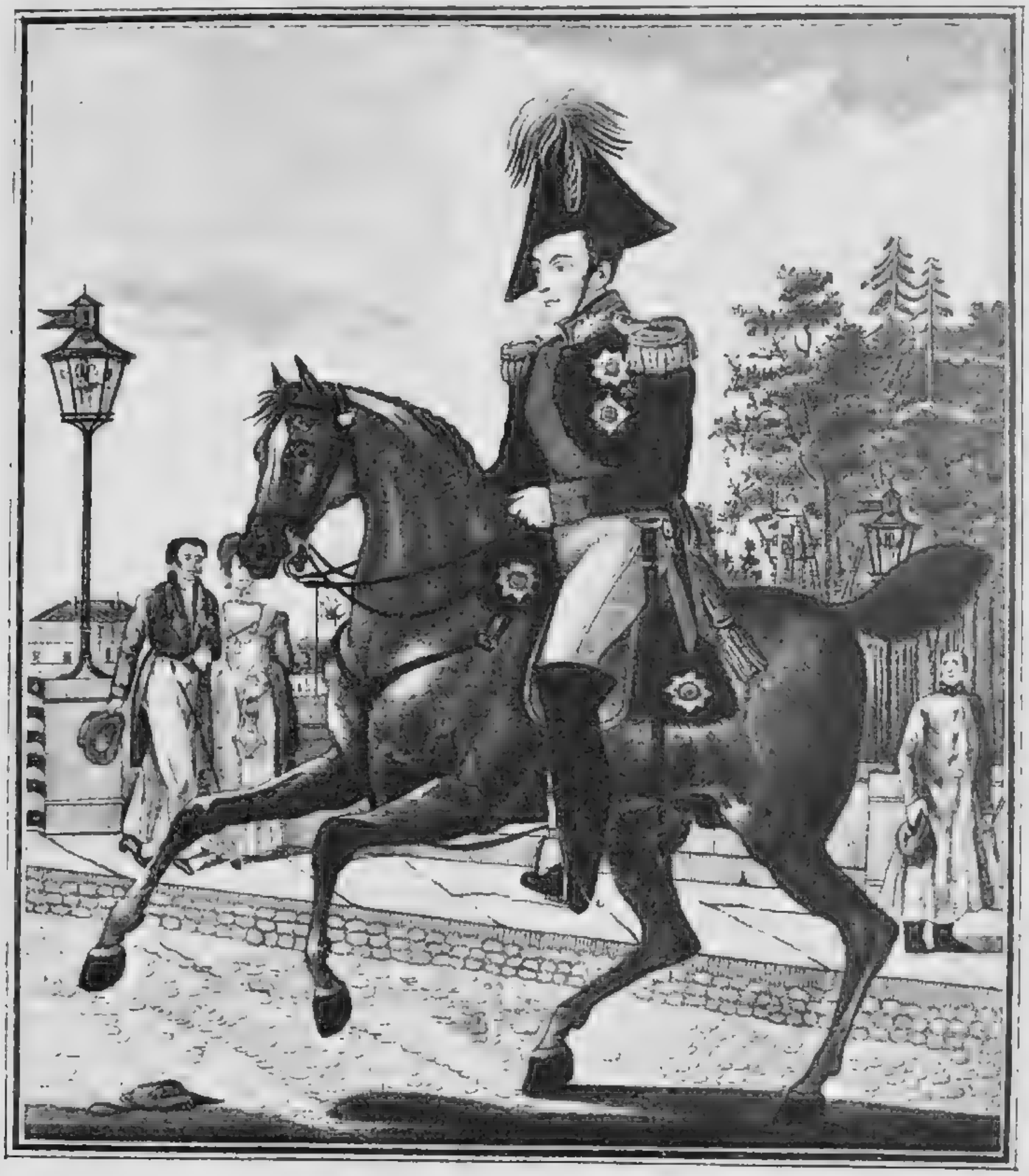
Несмотря на данное турками слово, 8-го Октября 1827 года часть турецкаго флота пыталась выйти изъ Наваринской бухты съ цѣлью доставить на территорію необходимыя войска. Адмиралъ Кодрингтонъ послалъ тогда парламентера напомнить туркамъ о данномъ ими обѣщаніи и, когда парламентеръ былъ предательски убитъ и послышалась непріятельская канонада, приказалъ открыть огонь по турецкимъ судамъ. Послѣ четырехчасового боя турецко-египетскій флотъ, состоявшій изъ 122-хъ судовъ, былъ цѣликомъ сожженъ и потопленъ 26-ю европейскими кораблями [1]). Такимъ образомъ турецкіе военачальники сами на свою голову вызвали наваринское пораженіе [2]), а султанъ вмѣсто того, чтобы приступить къ исполненію обязательствъ, данныхъ Россіи на Аккерманской конференціи, $^{8}/_{20}$ Декабря 1827 г. издалъ знаменитый Гатти-Шерифъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „Россія, въ безумномъ своемъ замыслѣ противъ блистательной Порты, подвигла на бунтъ грековъ, искони единовѣрцевъ ея". „Чрезъ происки ея, Франція и Англія вступили съ нею въ согласіе и требовали отъ блистательной Порты даровать независимость грекамъ" [3]). Обвинивъ такимъ образомъ Россію въ томъ, что она явилась виновницей турецкихъ несчастій, султанъ въ той же деклараціи заявляетъ: „Мы старались выиграть время переговорами, чтобы успѣть сдѣлать надлежащія военныя приготовленія. Даже въ прошломъ году нелѣпыя предложенія Россіи въ Аккерманѣ не могли быть приняты, но мы согласились на нихъ въ ожиданіи благопріятнаго случая“ [2]).

---

[1]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I», ч. I, стр. 55. СПБ. 1857 г.

[2]) Силы Россіи въ этомъ сраженіи состояли изъ 4 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 2 бриговъ (всего 490 орудій), находившихся подъ начальствомъ контръ-адмирала графа Логина Петровича Гейдена.

[3]) Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», ч. I, прилож. № 3.



Николай I,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

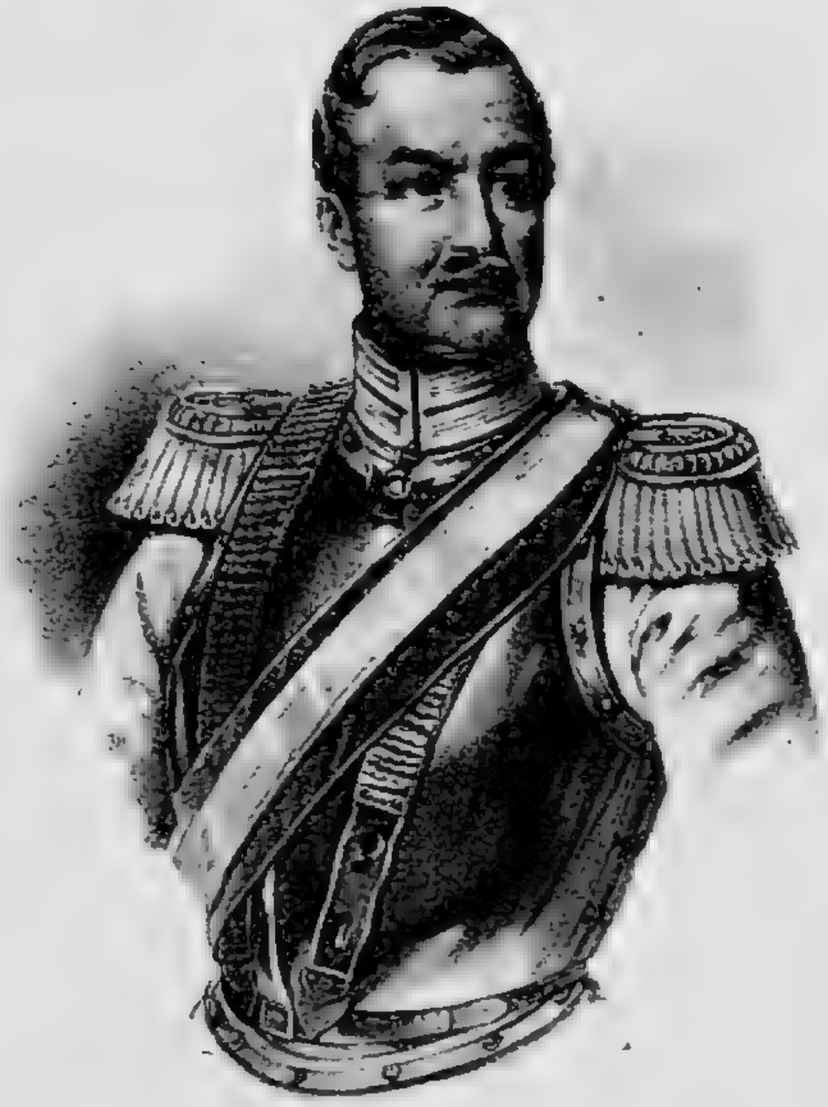
Съ рѣдкой гравюры Курятникова 1826 г. [1]). Изъ собр. Ѳ. Г. Козлянинова.

---

[1]) На гравюрѣ до 1826 года изображенъ Императоръ Александръ I, а затѣмъ, въ позднѣйшихъ оттискахъ, были измѣнены только лицо и подпись Императора.

[2]) Лукьяновичъ. «Описаніе Турецкой войны 1828—1829 годовъ». Томъ II, Приложеніе.

Понявъ коварную политику Оттоманской Порты, Императоръ Николай обратился къ британскому кабинету съ вопросомъ, не потеряла ли изъ виду Англія того обязательства, которое было дано тремя державами по иниціативѣ англійскаго правительства при посредствѣ лорда Веллингтона и которое заставляло коалицію принять участіе въ судьбѣ опустошенной и разоренной Греціи [1]).



Родіонъ Егоровичъ
ГРИНВАЛЬДЪ.

Съ литогр. Буже.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Когда же послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, то оскорбленный Монархъ, въ отвѣтъ на султанскій Гатти-Шерифъ, 14-го Апрѣля 1828 г. обнародовалъ манифестъ съ повелѣніемъ русскимъ войскамъ двинуться на врага, „поправшаго святость мирныхъ союзовъ и общенародныхъ правъ [2])“.

Для военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи предназначалась вторая армія подъ начальствомъ фельдмаршала графа Витгенштейна, состоявшая изъ 3-го, 6-го, 7-го пѣхотныхъ и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, а также 2-й и 3-й св.-піонерныхъ бригадъ, руководимыхъ генераломъ-отъ-инфантеріи Рудзевичемъ, генералъ-лейтенантомъ Ротомъ [3]) и генералъ-адъютантами Воиновымъ и Бороздинымъ. Если къ этому перечисленію присоединить то обстоятельство, что въ кампаніи 1828—1829 г.г. выдающуюся роль играли генералъ-адъютанты: графъ Паскевичъ-Эриванскій, графъ Дибичъ, Киселевъ, Бенкендорфъ, Жомини, баронъ Гейсмаръ и многіе др., то получимъ, что вся тяжесть высшаго командованія въ турецкой войнѣ, подобно предыдущей съ Персіей, почти всецѣло вынесена на плечахъ чиновъ Государевой Свиты. Поэтому-то описаніе войны съ Портою и пребыванія Императора въ дѣйствующей арміи непосредственно связано съ исторіей Государевой Свиты въ эпоху славнаго Николаевскаго царствованія.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1868 г. № 1, стр. 149.

[2]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I», ч. I, стр. 66. СПБ. 1857 г.

[3]) Состоялъ при Особѣ Его Величества съ 12 Декабря 1835 г.

По строевому рапорту 15-го Апрѣля 1828 года 2-я армія графа Витгенштейна могла выставить 115.563 человѣкъ при 396 орудіяхъ 1). Кромѣ этого, на театръ военныхъ дѣйствій съ 1-го Апрѣля стали отправляться на усиленіе дѣйствующей арміи полки 1-ой и 2-ой гвардейскихъ дивизій съ артиллеріей и съ частью легкой кавалеріи 2), которые въ Августѣ и пополнили собою дѣйствующую армію 3).

Рѣшившись на войну съ Оттоманской Портой, Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ принять личное участіе въ предстоявшихъ на Дунаѣ военныхъ операціяхъ, и когда обѣ Императрицы узнали о намѣреніи царя раздѣлить боевые труды и опасности съ арміей, то всѣми силами старались отклонить Государя отъ этого желанія, говоря, что присутствіе его въ предѣлахъ Имперіи необходимѣе чѣмъ въ боевомъ станѣ, такъ какъ государство, послѣ печальнаго бунта декабристовъ, еще не вполнѣ освободилось отъ броженія зловредныхъ идей. Воля Государя была непреклонна. Поль Лакруа 4) говоритъ, будто Николай Павловичъ на эти увѣщеванія Императрицъ объявилъ имъ, что въ столь національной войнѣ, какъ предстоящая, присутствіе православнаго царя среди православной арміи необходимо, что онъ, какъ Монархъ, считаетъ своею обязанностью принять скромную долю участія въ трудахъ и опасностяхъ своихъ воиновъ, выразивъ при этомъ желаніе не встрѣчать въ семействѣ своемъ дальнѣйшаго противорѣчія принятому имъ рѣшенію 5). Тогда Императрица-мать попыталась воспользоваться вліяніемъ, которое имѣлъ на ея Августѣйшаго

---

1) Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», ч. I, стр. 358.

2) Лейбъ-Гвардіи: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Московскій, Гренадерскій, Павловскій, Финляндскій, Казачій, Конно-егерскій, Гусарскій, Уланскій, Драгунскій полки. Саперный батальонъ. Конно-піонерный эскадронъ. Гвардейская—пѣшая и конная артиллерія. Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», ч. I, стр. 300 и 301.

3) «Отечественныя записки» 1864 г. Ноябрь, стр. 192. «Воспоминанія барона Бургоэна, французскаго посланника при СПБ. Дворѣ».

4) «Военный Сборникъ» 1868 г. № 5, стр. 218.

5) Ibid., стр. 219.

сына пріѣхавшій въ 1827 году въ Петербургъ принцъ Оранскій; но и это не могло измѣнить намѣренія Императора [1]). „Между тѣмъ", говоритъ Лакруа [2]), „въ послѣдніе мѣсяцы 1827 г. здоровье Императрицы Маріи Ѳеодоровны, вступившей въ шестьдесятъ седьмой годъ жизни, стало ослабѣвать. Предчувствія, ее тяготившія, не остались безъ вліянія и на Императора: неопредѣленное опасеніе семейнаго несчастія преслѣдовало его даже при занятіяхъ государственными дѣлами. Въ свою очередь и Императрица Александра Ѳеодоровна, видя грусть Августѣйшаго супруга и не зная ея причины, тревожилась мыслью, что Императоръ имѣетъ серьезныя опасенія за свое собственное здоровье, и потому еще убѣдительнѣе стала просить его не ѣздить въ Дунайскую армію". Но и здѣсь просьбы любимой супруги не увѣнчались успѣхомъ.

Для того, чтобы показать какъ относилось большинство Государевыхъ ближнихъ слугъ, т. е. чиновъ Свиты, къ этому непоколебимому рѣшенію Императора, приведемъ письмо генералъ-адъютанта Храповицкаго [3]).

„Государь! Всемогущій видитъ сердце мое, надѣюсь, что услышитъ молитвы наши и сохранитъ Васъ для блага Россіи. Но для сего необходимо содѣйствіе Ваше. Не только Россія, но почти весь міръ знаетъ неустрашимость и твердость Вашу; Россія спасена ими! За что-жъ, подвергая Себя опасностямъ, страшить всѣхъ, искренно-любящихъ оную, видѣть ее въ бѣдствіи? Такъ, Государь! Это будетъ неминуемое послѣдствіе потери Вашей, отъ чего избави насъ Всемогущій Богъ. Ваше Императорское Величество неоднократно не только дозволяли, но даже требовали отъ меня говорить Вамъ истину съ откровенностью; пользуясь симъ, смѣю Васъ увѣрить, что это общій голосъ Вашихъ вѣрноподданныхъ, здѣсь находящихся, и никакому сомнѣнію не подвержено, что мнѣніе сіе раздѣляетъ и остальная часть Вамъ подвластныхъ".

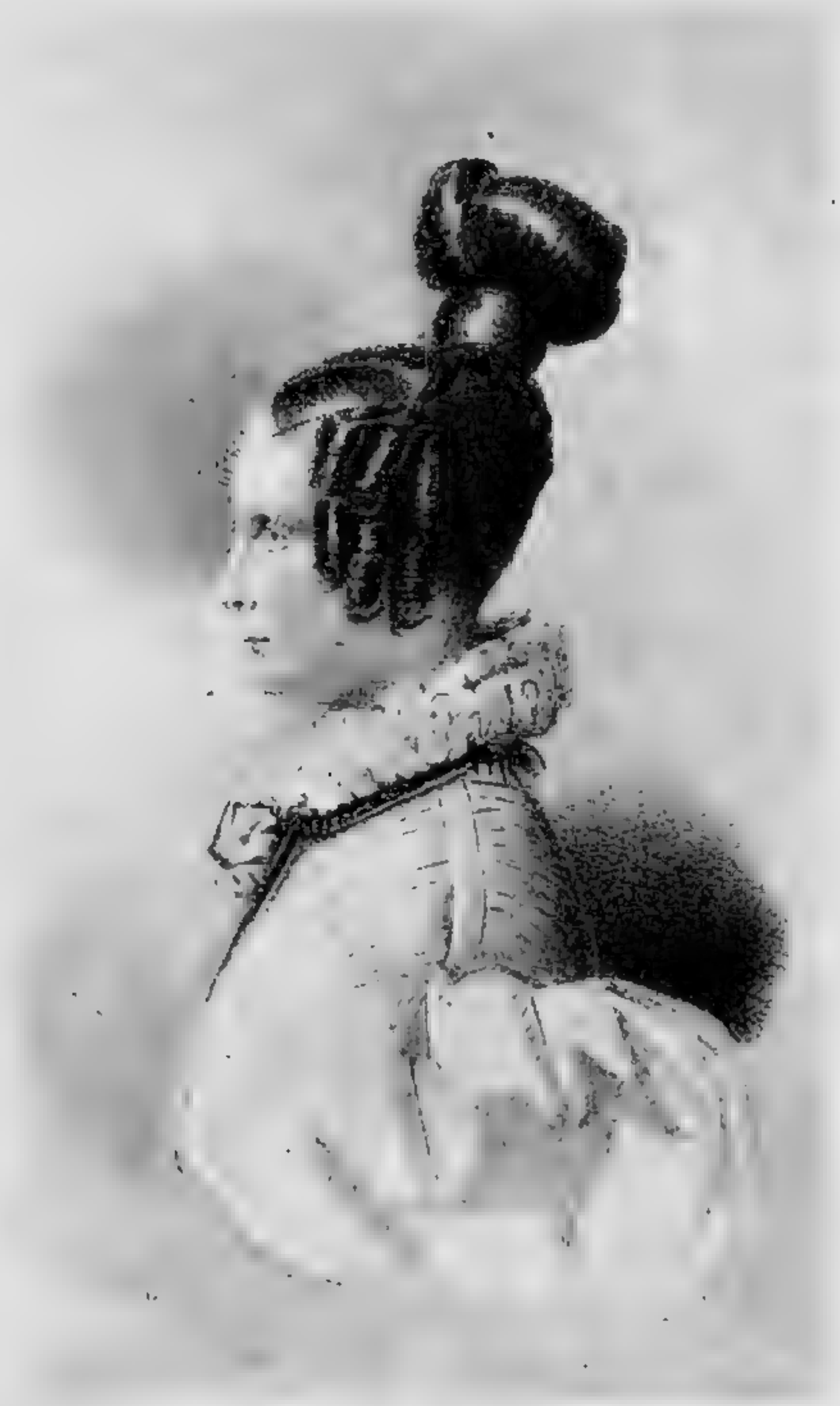
Но несмотря на все это Императоръ Николай Павловичъ безповоротно рѣшилъ отправиться въ дѣйствующую армію. Учредивъ для управленія Имперіей въ свое отсутствіе верховную комиссію изъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. П. Кочубея, состоящаго при Особѣ Его Величества генерала-отъ-инфантеріи графа П. А. Толстого и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя А. Н. Голицына, сдѣлавъ нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ министровъ [1] и объявивъ секретнымъ указомъ въ случаѣ

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1868 г. № 6, стр. 365.

[2]) Ibid. № 5, стр. 219.

[3]) Воен.-Учен. Арх., Отд. I, № 959.



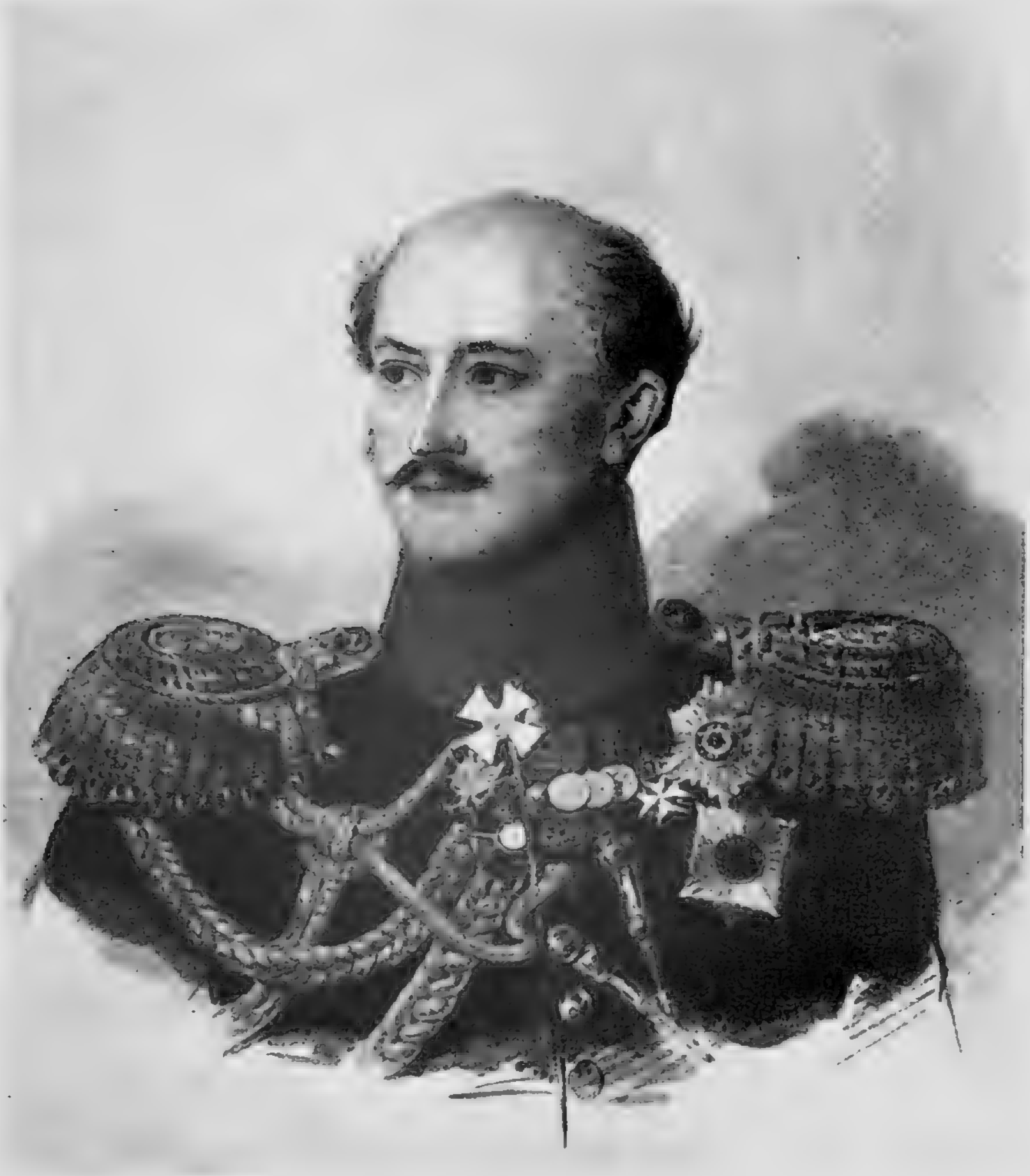
Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.
Рѣдкая берлинская литографія Штейна, по рисунку проф. Крюгера.
Изъ собранія Г. С. Габаева.

своей кончины „правителемъ государства“ Великаго Князя Михаила Павловича, Императоръ Николай 26-го Апрѣля покинулъ С.-Петербургъ [2]), изъ котораго выѣхалъ въ одной коляскѣ съ принцемъ Оранскимъ. Послѣдній, отправляясь за границу, сопровождалъ Государя только

---

[1] Перемѣны въ личномъ составѣ министровъ были сдѣланы слѣдующія: морскимъ министромъ былъ назначенъ вмѣсто маркиза Траверсе вице-адмиралъ Моллеръ, министръ народнаго просвѣщенія адмиралъ Шишковъ уступилъ свое мѣсто генералу-отъ-инфантеріи князю Ливену, министерство внутреннихъ дѣлъ было ввѣрено генералъ-адъютанту Закревскому и проч.

[2] Госуд. Арх. Разр. II, д. № 1.



Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.

Съ акварели Соколова. Изъ Третьяковской галлереи.

до Витебска, гдѣ и уступилъ свое мѣсто въ коляскѣ Его Величества шефу жандармовъ и командующему Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютанту Бенкендорфу, которому съ этого времени выпалъ почетный жребій быть неразлучнымъ спутникомъ обожаемаго Монарха въ продолженіе всей кампаніи. Кромѣ Бенкендорфа Государя сопровождали изъ чиновъ свиты генералъ-адъютантъ баронъ Жомини и состоящій при Особѣ Его Величества принцъ Евгеній Виртембергскій, а также и нѣкоторые чины дипломатическаго корпуса.

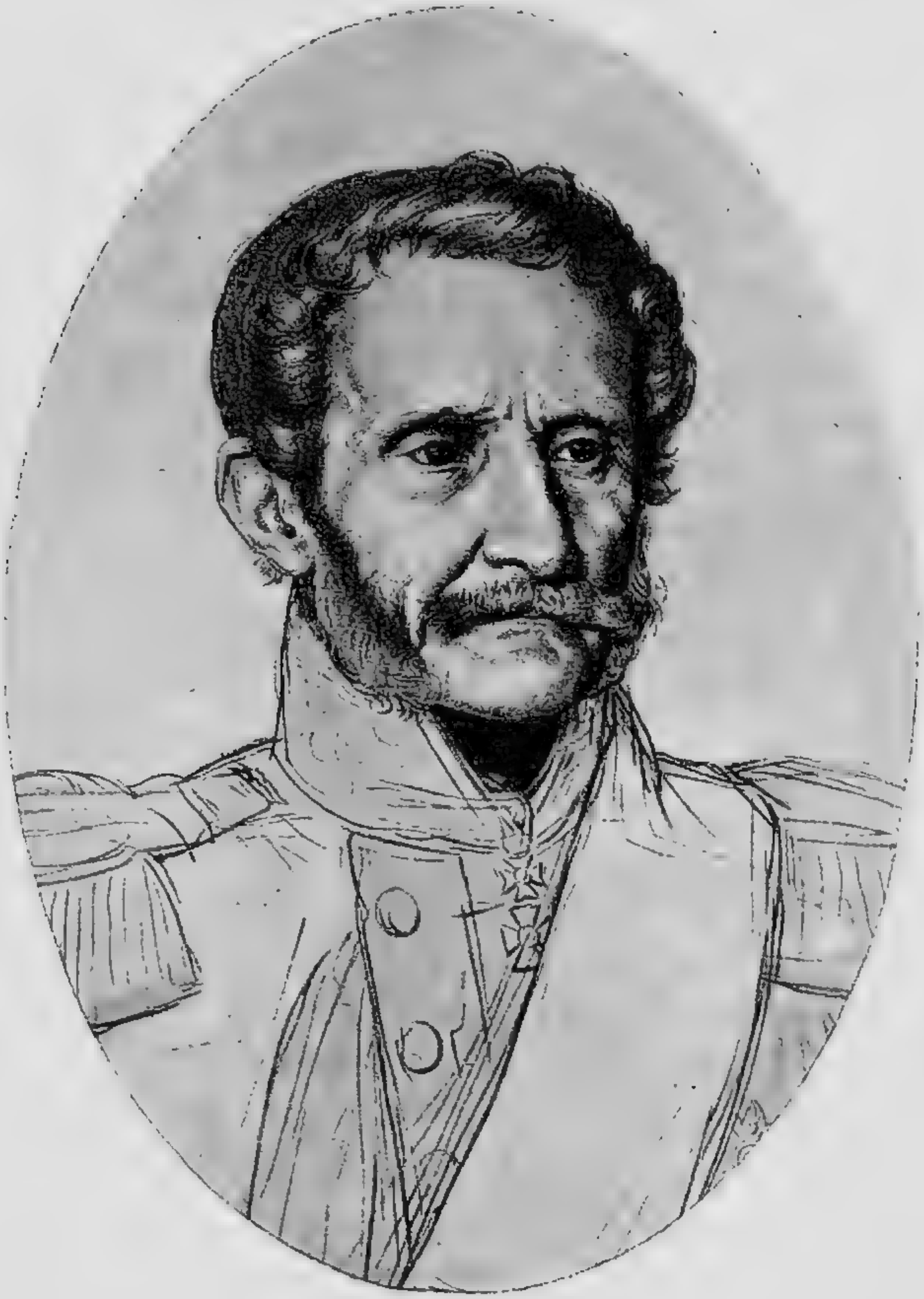
Путешествіе Императора благодаря продолжительной оттепели и весенней распутицѣ сопровождалось громадными затрудненіями и неудобствами. Поль Лакруа говоритъ [1]), что коляска Его Величества часто увязала въ грязи настолько, что не могла быть вытащена восемью лошадьми, а потому Государь принужденъ бывалъ переѣзжать такія трудныя мѣста верхомъ. Какъ бы то ни было, 3-го Мая Государь достигъ Елисаветграда и произвелъ смотръ третьяго резервнаго кавалерійскаго корпуса (двумъ кирасирскимъ и одной уланской дивизіямъ, съ артиллеріей), а на слѣдующій день, 4-го Мая, уже въ Вознесенскѣ смотрѣлъ другія резервныя дивизіи, конскіе заводы, казармы и арсеналы; затѣмъ на пути къ Тирасполю и Бендерамъ, проѣзжая чрезъ бѣдныя деревни болгарскихъ переселенцевъ, Его Величество постоянно ласково вступалъ въ разговоръ со своими новыми подданными, входилъ въ ихъ избы и благодарилъ хозяевъ за ихъ радушный пріемъ. Дальше по пути Государь посѣщалъ богатыя и цвѣтущія селенія нѣмецкихъ колонистовъ и, послѣ ночлега въ Тирасполѣ, произвелъ здѣсь большой смотръ войскамъ и съ особенною внимательностью осмотрѣлъ госпитали.

7-го Мая Императоръ Николай Павловичъ переправился черезъ Прутъ по мосту, наведенному для перехода нашей арміи, переѣхавъ такимъ образомъ русскую границу у селенія Вадолой-Исаки, и въ тотъ же день ночью достигъ небольшого загороднаго дома, принадлежавшаго браиловскому пашѣ, гдѣ былъ встрѣченъ на крыльцѣ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, фельдмаршаломъ графомъ Витгенштейномъ, начальникомъ штаба второй арміи генералъ-адъютантомъ Киселевымъ, генералъ-адъютантомъ Воиновымъ и другими начальствующими лицами. Такимъ образомъ Императоръ Николай достигъ дѣйствующей арміи и находился среди своихъ любимыхъ войскъ.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 6, стр. 380.

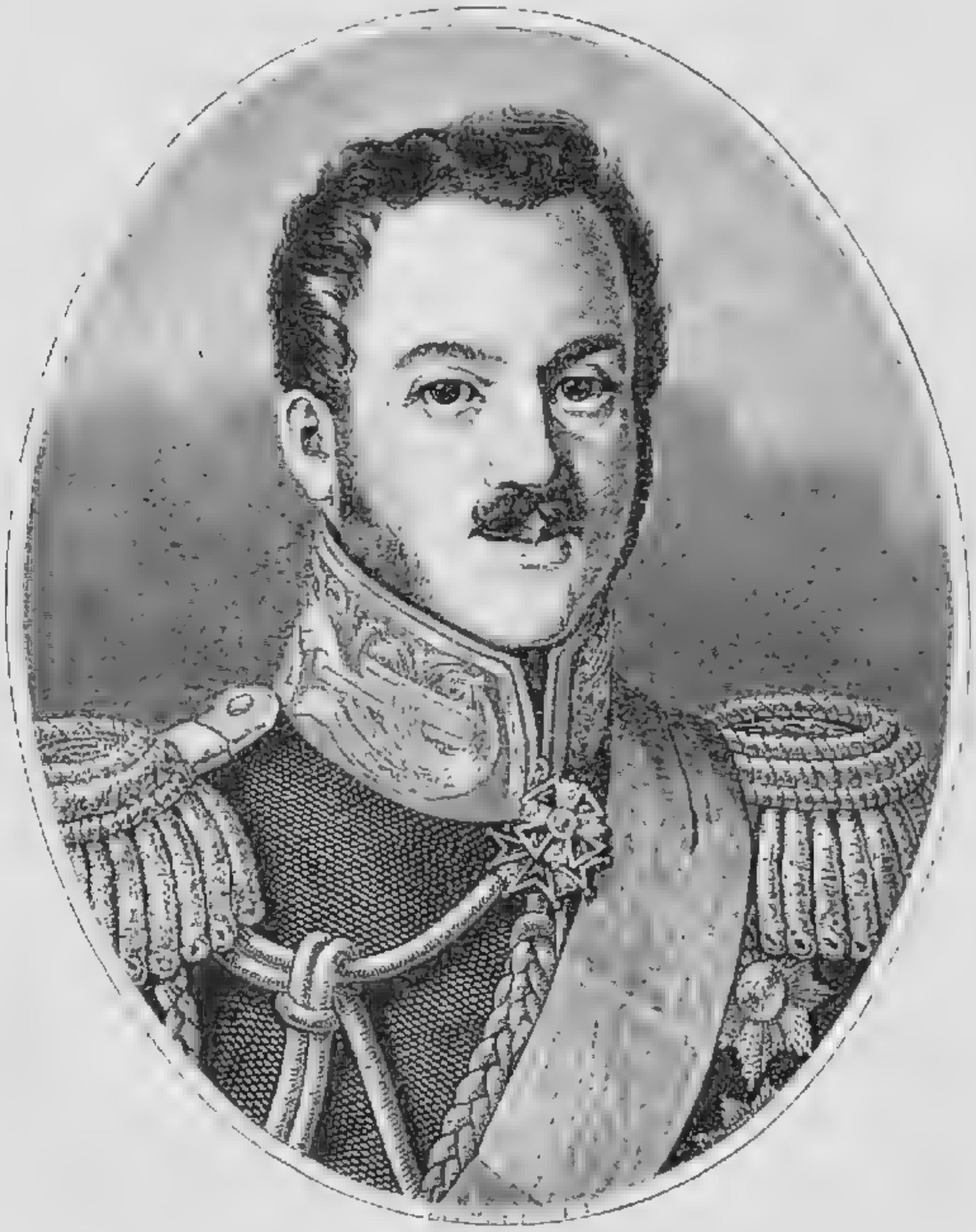
Согласно предначертаніямъ Государя, войска 6-го и 7-го корпусовъ, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Рота и генералъ-адъютанта Воинова, перешли черезъ Прутъ въ Вадолой-Исаки, Ску-



Генералъ-адъютантъ
баронъ Антонъ (Генрихъ) Вельяминовичъ
ЖОМИНИ.

лянахъ и Фальчи, заняли послѣдовательно Яссы, Галацъ, Букарестъ и Краіову и обложили Браиловъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ войскъ особенно отличался командиръ 2-й бригады 4-й уланской дивизіи генералъ-маіоръ баронъ Гейсмаръ, которому было объявлено Высочайшее благоволеніе „за быстрое движеніе къ Букаресту и предохраненіе тѣмъ сего города отъ нашествія непріятеля“ [1]). Въ этомъ же 1828 году, 31-го Октября, баронъ Гейсмаръ за отличіе въ кампаніи былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты.

Главное начальство надъ войсками, предназначенными для осады Браилова, по повелѣнію Государя, было ввѣрено Великому Князю Михаилу Павловичу, подъ общимъ руководительствомъ котораго находились генералъ-адъютанты: Геруа, командующій осадною артиллеріей Сухозанетъ, Воиновъ, Киселевъ, Дибичъ, будущіе чины Свиты штабъ- и оберъ-офицеры: Бибиковъ, Философовъ, князь Долгоруковъ, Анненковъ, Толстой, Ростовцевъ и многіе другіе [2]).



Генералъ-адъютантъ

Павелъ Дмитріевичъ

КИСЕЛЕВЪ.

Съ гравюры на деревѣ Сѣрякова.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

8-го Мая Императоръ Николай Павловичъ, сопровождаемый Великимъ Княземъ, фельдмаршаломъ и начальникомъ штаба, объѣхалъ верхомъ мѣстность вокругъ крѣпости, и всѣ войска блокаднаго корпуса восторженно встрѣчали своего молодого царя, пріѣхавшаго ободрить ихъ и раздѣлить съ ними всѣ труды и опасности начавшейся кампаніи. На одномъ изъ холмовъ, названнаго съ тѣхъ поръ „холмомъ императора“, Его Величество обратилъ вниманіе своего

---

[1]) Высоч. прик. 10-го Мая 1828 года.

[2]) Ф. П. Фонтонъ. «Письма изъ Главной Квартиры Дунайской арміи 1828—1829 г.г.», т. I. Лейпцигъ. 1862 г.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Клавдіевичъ
ГЕРУА.
Изъ альбома
Членовъ Воен. Совѣта.

Августѣйшаго брата на тѣ пункты, на которые слѣдовало главнымъ образомъ направить атаку противъ крѣпости [1]).

Крѣпкій организмъ Императора не перенесъ весьма утомительнаго путешествія въ армію, перемѣны климатическихъ условій и столь напряженнаго состоянія нервовъ. Въ ночь съ 8-го на 9-е Мая Его Величество заболѣлъ острою формою лихорадки и, сознавая себя въ опасности, строго запретилъ извѣщать объ этомъ Императрицу. — „Главное, чтобъ Императрица ничего не знала. Она встревожится", не одинъ разъ повторялъ Августѣйшій больной. Но болѣзнь прекратилась сразу, и уже 11-го Мая обрадованныя войска снова увидѣли въ своей средѣ обожаемаго Монарха, который рано утромъ, въ сопровожденіи всего лишь одного флигель-адъютанта, выѣхалъ верхомъ на конѣ осматривать осадныя работы [2]).

Прежде всего Императоръ направился къ той возвышенности, съ которой нѣсколько дней тому назадъ осматривалъ осажденную крѣпость; потомъ спустился къ 18-й пѣхотной дивизіи, расположенной у самаго Дуная. Здѣсь нѣкоторымъ изъ отличившихся нижнимъ чинамъ Его Величество собственноручно пожаловалъ знаки отличія военнаго ордена.

Трудность доставленія матеріаловъ для фашинъ и туровъ задерживали траншейныя работы. Къ 13 Мая на правомъ флангѣ была окончена большая батарея въ 200 саженяхъ отъ крѣпости. На разсвѣтѣ на слѣдующій день Императоръ поѣхалъ верхомъ къ вновь сооруженной батареѣ. Непріятель, замѣтивъ на ближайшемъ къ крѣпости возвышеніи большое скопленіе людей, сталъ его обстрѣливать. „Намъ стоило продолжительныхъ усилій и много трудовъ уговорить Государя оставить это мѣсто, сдѣлавшееся цѣлью непріятельскаго огня“, пишетъ очевидецъ, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ [1].

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 6, стр. 124—126.

[2]) Ibid. № 7, стр. 125.

Въ то время, какъ 6-ой и 7-ой корпуса были заняты осадою и занятіемъ крѣпостей и городовъ, 3-ій корпусъ генерала Рудзевича былъ предназначенъ для переправы черезъ Дунай и приготовленія для этого необходимыхъ средствъ. Послѣ того, какъ попытки перейти Дунай у Гирсова или Туртукая, вслѣдствіе недостаточно удобной мѣстности въ избранныхъ пунктахъ, не удались, рѣшено было произвести эту операцію у Сатунова.

13-го Мая Государь оставилъ блокадный корпусъ подъ Браиловымъ и отправился навстрѣчу Императрицѣ, съ которою условился видѣться въ Бендерахъ. Встрѣтившись въ условленномъ пунктѣ со своей Августѣйшей супругой, Императоръ Николай Павловичъ 16-го Мая прибылъ въ Одессу и остановился въ домѣ Новороссійскаго генералъ-губернатора, графа Воронцова. Жители Одессы весьма радостно встрѣтили прибывшаго изъ дѣйствующей арміи своего Монарха.

Государь пробылъ въ Одессѣ два дня и въ ночь на 18-е Мая выѣхалъ въ Измаилъ, гдѣ къ тому времени, благодаря стараніямъ измаильскаго коменданта генералъ-маіора Тучкова I, совершилось весьма важное событіе. Запорожскіе казаки, нѣкогда бѣжавшіе за Дунай и нашедшіе себѣ здѣсь пріютъ, во главѣ со своимъ кошевымъ атаманомъ Гладкимъ на 40 лодкахъ снова возвратились въ нѣдра прежняго

Генералъ-адъютантъ
Дмитрій Гавриловичъ
БИБИКОВЪ.

Съ фототипіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

[1] Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 130.

своего отечества. „Сѣчь Запорожская,—доносилъ объ этомъ измаильскій комендантъ генералъ-адъютанту Киселеву [1],—съ давнихъ поръ во владѣніи турецкомъ существовавшая, преклонясь подъ власть Государя Императора, совершенно тамъ уничтожилась. Новый и прежній кошевые, оба писаря, всѣ атаманы и эсаулы съ двумя бунчуками, тремя знаменами, со всею церковною утварью, съ двумя священниками, съ султанскими привилегіями и дарованными имъ грамотами, съ войсковою канцеляріею, съ тысячью человѣкъ казаковъ, прибыли въ границы наши. Кошевой Іосифъ Гладкій, имѣющій достоинство двухбунчужнаго паши, съ десятью человѣкъ атамановъ, съ двумя бунчуками, тремя знаменами, находятся въ здѣшнемъ карантинѣ, а прочіе неподалеку отъ Киліи на лодкахъ и завтра или послѣзавтра прибудутъ сюда“.

Прибывъ 19-го Мая въ Измаилъ, Императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ зданіе карантина, гдѣ помѣщались снова принявшіе русское подданство запорожцы. Государь простилъ, въ виду ихъ искренняго раскаянія, все прошедшее и пожаловалъ Гладкому золотую медаль со своимъ изображеніемъ. Восторженные запорожцы съ неподдѣльною радостью приняли милости русскаго царя и, обнаживъ сабли, торжественно поклялись служить вѣрою и правдою противъ невѣрныхъ [2].

Осмотрѣвъ измаильскія укрѣпленія и флотилію, предназначавшуюся вмѣстѣ съ лодками запорожскихъ казаковъ для переправы и охраны будущихъ мостовъ черезъ Дунай, Императоръ, желая лично присутствовать при переходѣ арміи, направился въ Сатуново.

Подготовительныя работы были замедлены сильнымъ разливомъ Дуная. На протяженіи пяти верстъ, черезъ болотистую низину, отдѣлявшую русло рѣки отъ дер. Сатуново, была сооружена колоссальная гать, которую строили, въ продолженіе двухъ недѣль, 30 тыс. человѣкъ, при чемъ саперы работали, стоя иногда по шею въ водѣ.

Видя такія приготовленія для переправы, турки въ свою очередь приступили къ устройству укрѣпленій на правомъ берегу рѣки, который представлялъ рядъ лѣсистыхъ высотъ, господствовавшихъ надъ противоположнымъ берегомъ. Три батареи обезпечивали за непріятелемъ почти неприступную позицію, опиравшуюся слѣва на крѣпость Исакчу, а справа—на непроходимыя болота; для обстрѣла самой гати была построена батарея на 15 тяжелыхъ орудій. Позицію занимали 12.000 турокъ. Всѣ эти условія дѣлали переправу нашей арміи черезъ Дунай почти невозможной, и на успѣхъ этого предпріятія не надѣялись ни самъ генералъ Рудзевичъ ни генералъ-адъютанты Киселевъ и Сухтеленъ [1]).

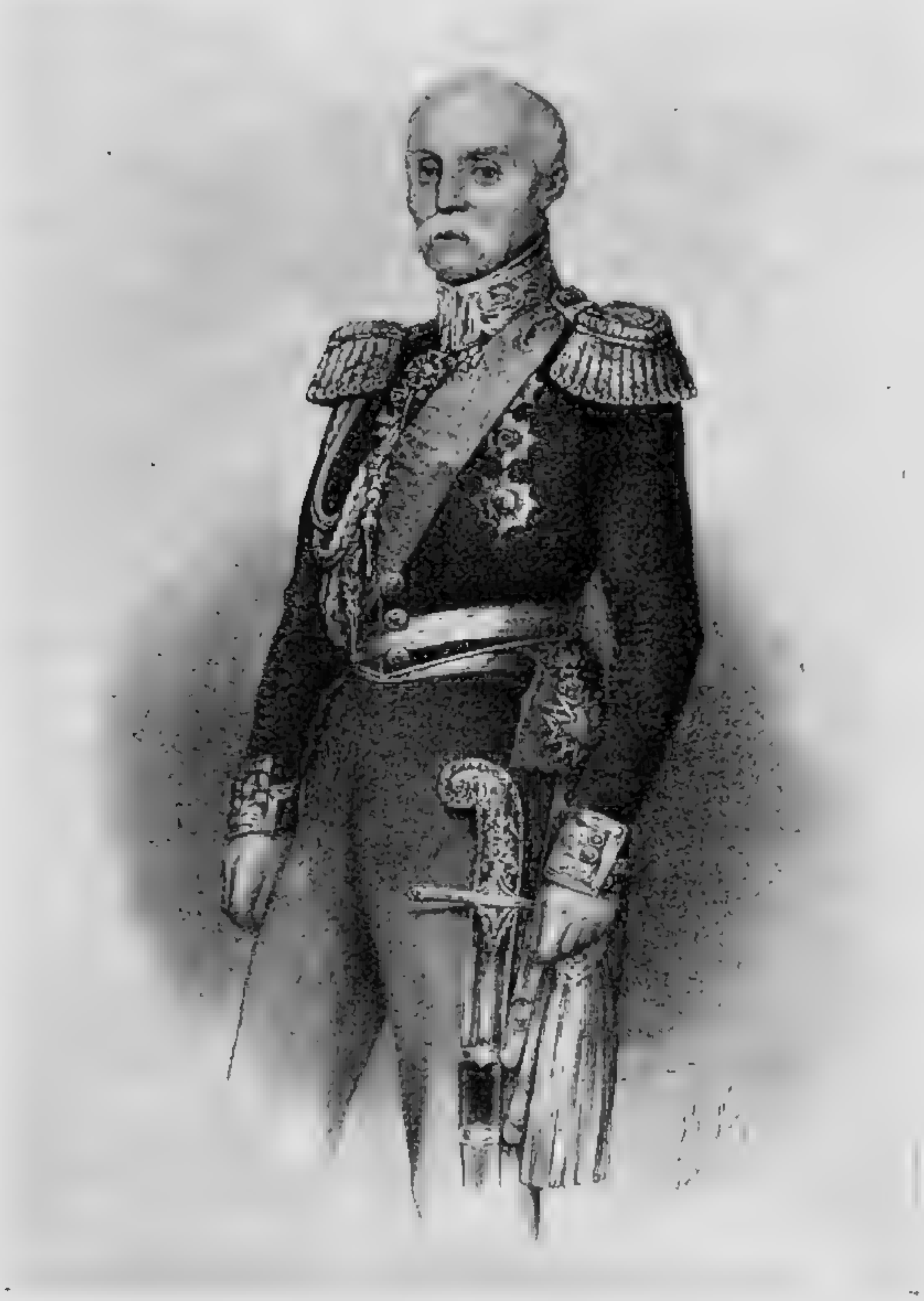
---

[1] Воен.-Учен. Арх., От. II, № 2754.

[2] «Военный Сборникъ» 1868 г., № 7, стр. 130.

Несмотря на всѣ эти тяжелыя условія работы на Дунаѣ, пяти-верстная, укрѣпленная на сваяхъ, гать 25 Мая примкнула къ земляному валу, за которымъ должны были собираться назначенныя къ переправѣ войска.

Понтоны и барки, предназначенные для переправы, были уже собраны въ устьѣ дунайскаго притока, ожидая лишь приказанія войти въ самый Дунай и, наконецъ, для поддержки переправы артиллеріей, построена прямо противъ турецкихъ укрѣпленій на самомъ берегу Дуная 24-хъ орудійная батарея.


Генералъ-адъютантъ
баронъ Ѳедоръ Клементьевичъ
ГЕЙСМАРЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

По дорогѣ изъ Измаила Императоръ осмотрѣлъ войска въ Болградѣ, главной квартирѣ третьяго корпуса генерала Рудзевича.

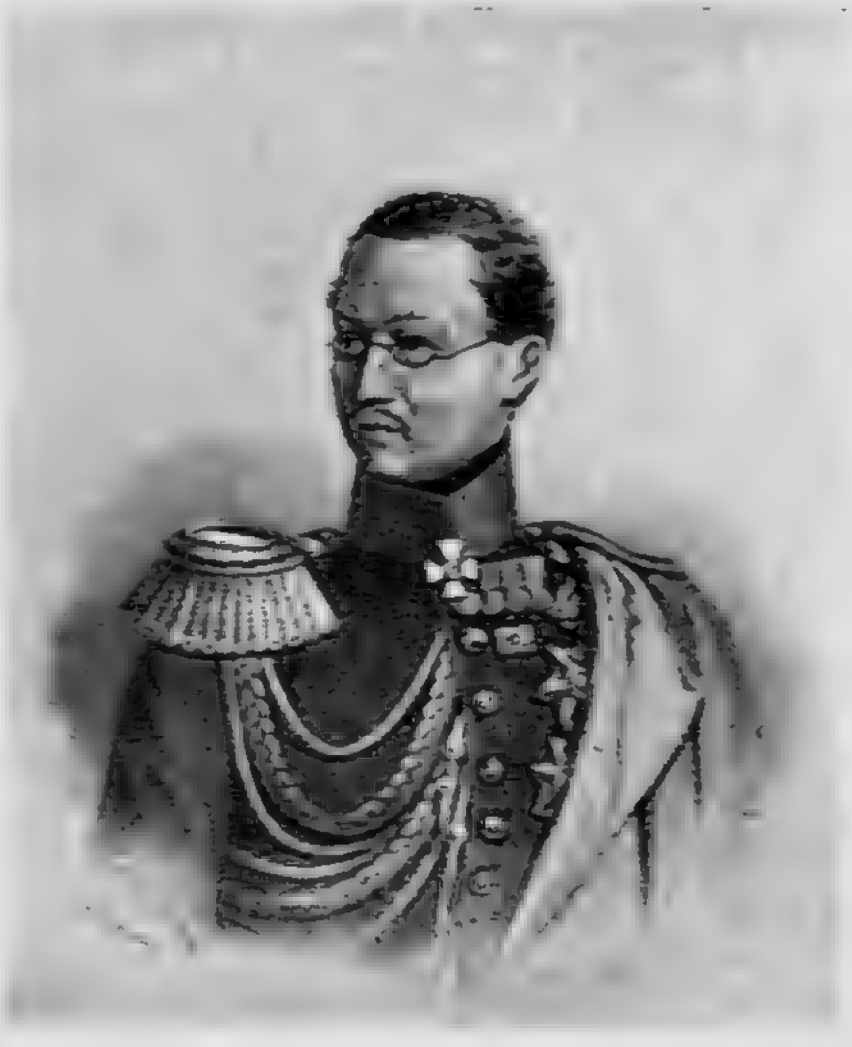
Пятидесятитысячная армія, множество маркитантовъ, торговцевъ, рабочихъ и мастеровыхъ, нахлынувшихъ сюда для заработковъ со всѣхъ сторонъ, дѣлали мѣсто стоянки войскъ при Сатуновѣ похожимъ на весьма оживленный и населенный городъ. Высшій полицейскій надзоръ за всѣмъ этимъ постороннимъ людомъ былъ ввѣренъ шефу жандармовъ и командующему Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютанту Бенкендорфу. Кромѣ этого въ вѣдѣніи постояннаго спутника Государя находились назначенные для охраны Императорской Главной Квартиры два пѣхотныхъ полка, десять артиллерійскихъ ротъ, по три эскадрона жандармовъ и гвардейскихъ казаковъ, сотня казаковъ Атаманскаго полка и цѣлый армейскій казачій полкъ. „Вся эта команда, съ которою не легко было управляться, состояла подъ моимъ начальствомъ", пишетъ Бенкендорфъ. „Въ первые дни часто приходилось сердиться и браниться; потомъ все обошлось, и дѣло устроилось къ удовольствію Государя и всѣхъ жителей этой кочевой столицы [1]". Такимъ образомъ исключительно благодаря энергіи и заботливости генералъ-адъютанта Бенкендорфа примѣрный порядокъ не переставалъ господствовать среди этого, слѣдовавшаго за дѣйствующими войсками, разношерстнаго народонаселенія.

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». Т. II, стр. 134.

21-го Мая въ лагерѣ былъ произведенъ въ присутствіи представителей иностранныхъ державъ Высочайшій смотръ седьмой, восьмой и десятой пѣхотнымъ дивизіямъ съ ихъ пѣшей артиллеріей, и пятой гусарской дивизіи съ конной артиллеріей, а 27-го Мая, согласно собственноручно написанной Императоромъ диспозиціи, предположено было произвести переправу черезъ Дунай.

Вода въ Дунаѣ была еще очень высока и теченіе чрезвычайно быстро. Въ ночь на 27-е Мая четыре запорожца вызвались отыскать на противопо-



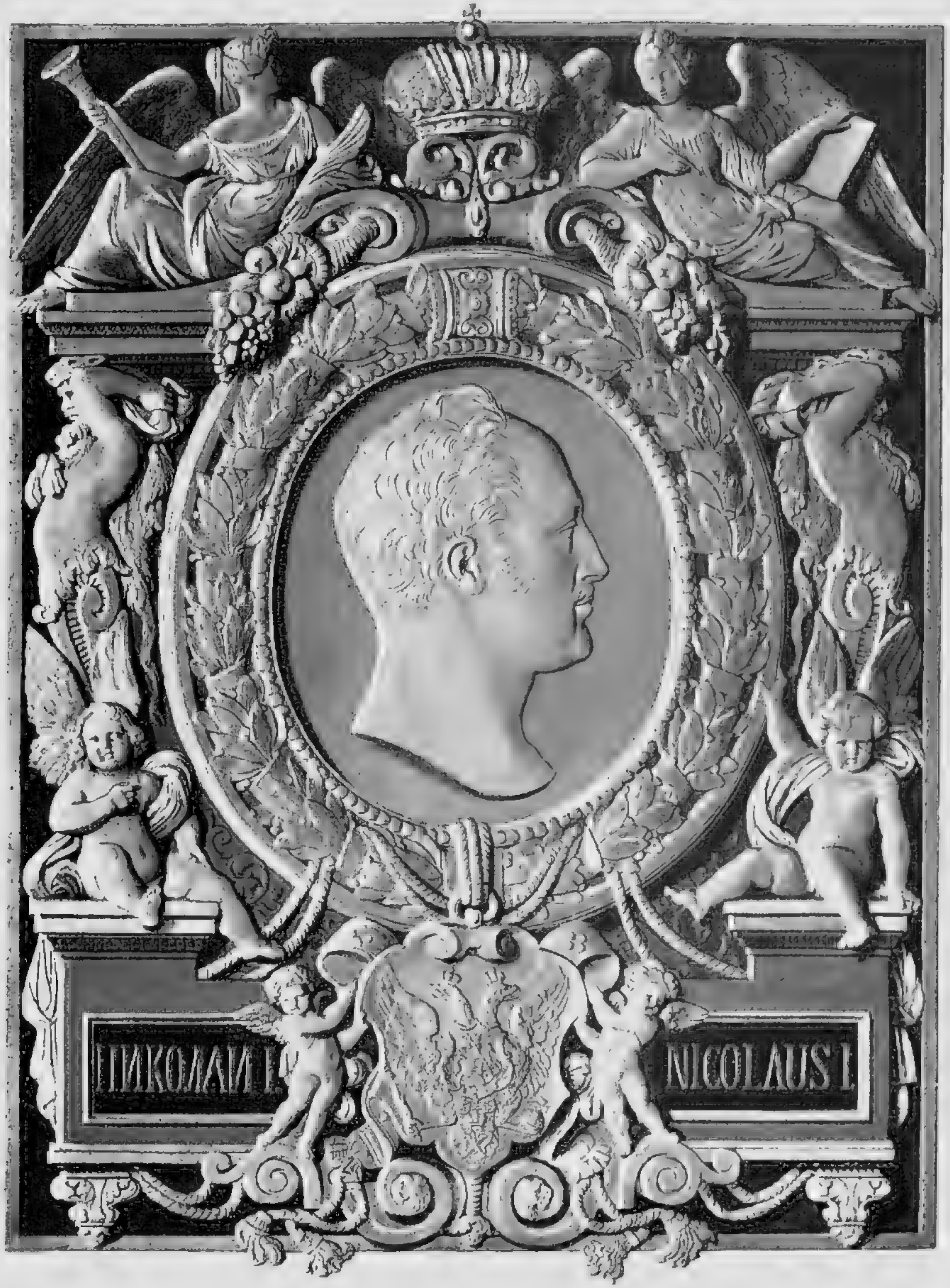
Генералъ-адъютантъ
князь Михаилъ Дмитріевичъ
ГОРЧАКОВЪ.

Съ литографіи Прохорова.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1] Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 134.


НИКОЛАИ I.
NICOLAUS I.

Съ французской гравюры. Композиція Шенаваръ. Моделировалъ Барръ.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

ложномъ берегу удобное для высадки войскъ мѣсто, и съ этой цѣлью на небольшой лодкѣ отправились въ розыски. Такъ какъ эти смѣльчаки къ утру не вернулись, то ихъ всѣ сочли погибшими. Переправа черезъ Дунай войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса началась въ присутствіи Государя на зарѣ. Залпъ изъ двадцати четырехъ орудійной батареи возвѣстилъ начало переправы. Подъ прикрытіемъ огня съ батарей и нашей флотиліи, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ и пуль, запорожцы первые ступили на турецкій берегъ противъ праваго фланга позиціи. Вмѣстѣ съ ними въ лодкахъ они перевезли часть 17-го и 18-го егерскихъ полковъ [1]. Генералъ-адъютантъ Киселевъ видѣлъ, что запорожцы высадились на топкомъ болотѣ и поэтому, находясь подъ непріятельскимъ огнемъ, съ трудомъ могли двигаться впередъ. Къ этому же мѣсту теченіе относило и лодки съ остальными егерями. Какъ разъ въ это время четыре запорожца, отправившіеся ночью въ поиски за удобнымъ для высадки мѣстомъ и остававшіеся всю ночь на турецкомъ берегу, стали неистово махать руками, давая русскимъ знать объ удобномъ причалѣ. Тогда генералъ-адъютантъ Киселевъ вмѣстѣ съ начальникомъ штаба 3-го корпуса генералъ-маіоромъ княземъ М. Д. Горчаковымъ, назначеннымъ за подвиги въ эту кампанію генералъ-адъютантомъ [2], и съ нѣсколькими офицерами, бросились въ лодки и, несмотря на то, что всѣмъ имъ у противоположнаго берега пришлось идти по отмели по поясъ въ водѣ, благополучно достигли запорожцевъ и такимъ образомъ опредѣлили путь для дальнѣйшей переправы. Государь по-царски наградилъ смѣлаго генералъ-адъютанта за его подвигъ, тутъ же поздравивъ его генералъ-лейтенантомъ.

— „Ты первый перешелъ и показалъ дорогу другимъ“,—сказалъ при этомъ Императоръ.

— „Нѣтъ,—отвѣчалъ Киселевъ,—это наши четыре казака, которые переправились вчера въ полночь и ожидали насъ на другомъ берегу Дуная“ [3].

Дальнѣйшая переправа войскъ была обезпечена. Высадившіеся до одиннадцати часовъ утра на противоположный берегъ русскія войска успѣли отбросить двѣнадцатитысячный турецкій отрядъ и занять его укрѣпленія. Разбитые турки обратились въ бѣгство частью въ Базарджикъ, а частью въ Исакчу.

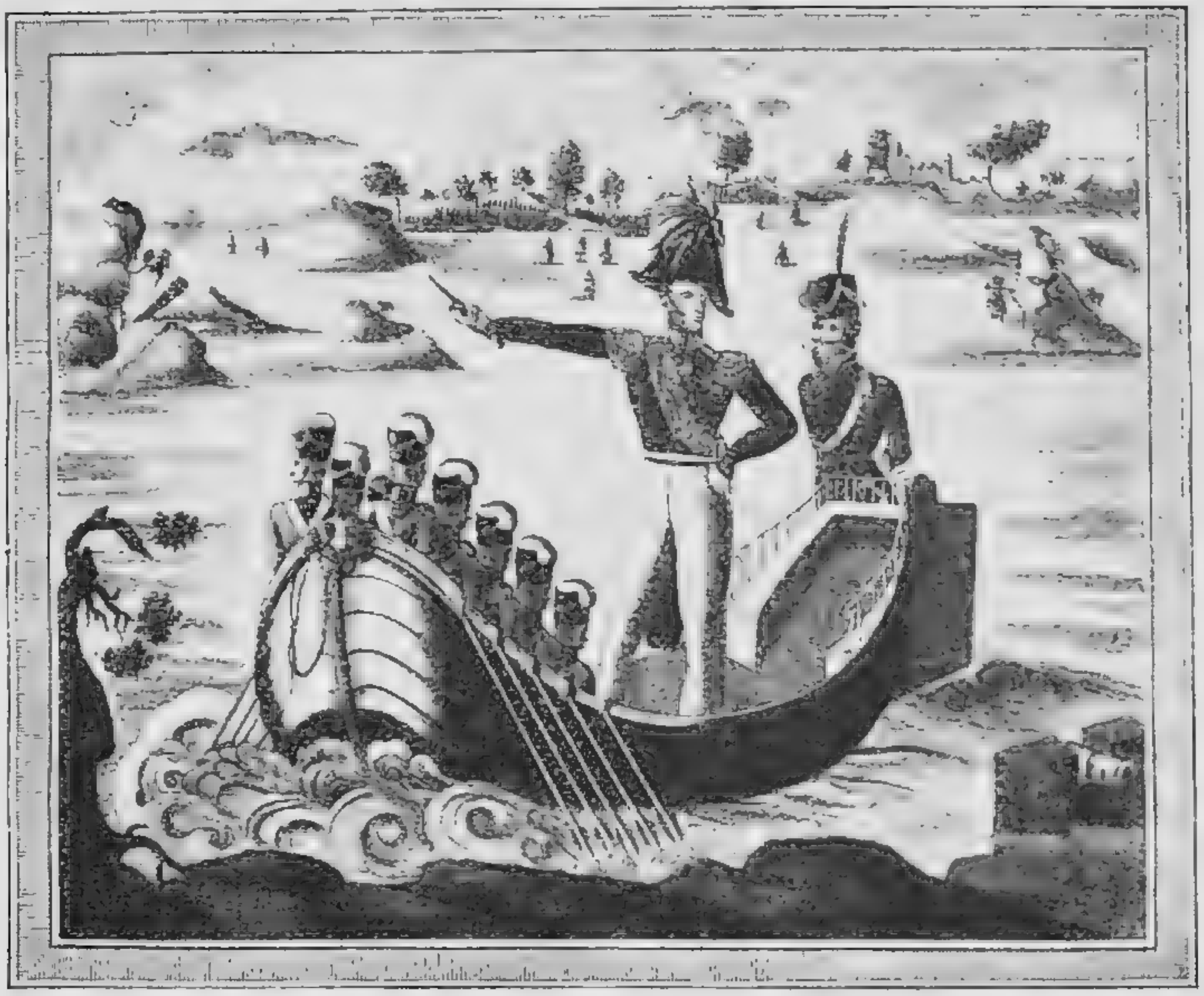
---

[1] Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европ. Турціи», ч. I, стр. 362.

[2] Назначенъ 6 Декабря 1829 г.

[3] Заблоцкій-Десятовскій. «Графъ П. Д. Киселевъ и его время». СПБ. 1862 г., т. I, стр. 275.

Не дожидаясь наводки моста для переправы всей арміи, Императоръ Николай Павловичъ 28-го Мая лично отправился на правый берегъ. Ко всеобщему удивленію Государь потребовалъ для этой цѣли шлюпку атамана запорожцевъ. Гладкій, уже въ полковничьихъ эполетахъ и съ георгіевскимъ крестомъ 2), немедленно явился съ десятью своими казаками, также украшенными знаками отличія военнаго ор-



Его Императорское Величество Николай Павловичъ
Изволитъ переправлятся черезъ Дунай въ лодкѣ, коей гребцами были 10 Запорожскихъ козаковъ, бывшихъ Турецкими подданными, и нынѣ украшенныхъ знаками отличія Военнаго Ордена Св. Георгія. Рулемъ правилъ ихъ Атаманъ, бывшій до нынѣ Турецкимъ двухъ бунчужнымъ Пашею. 28 Маія 1828 года 1).

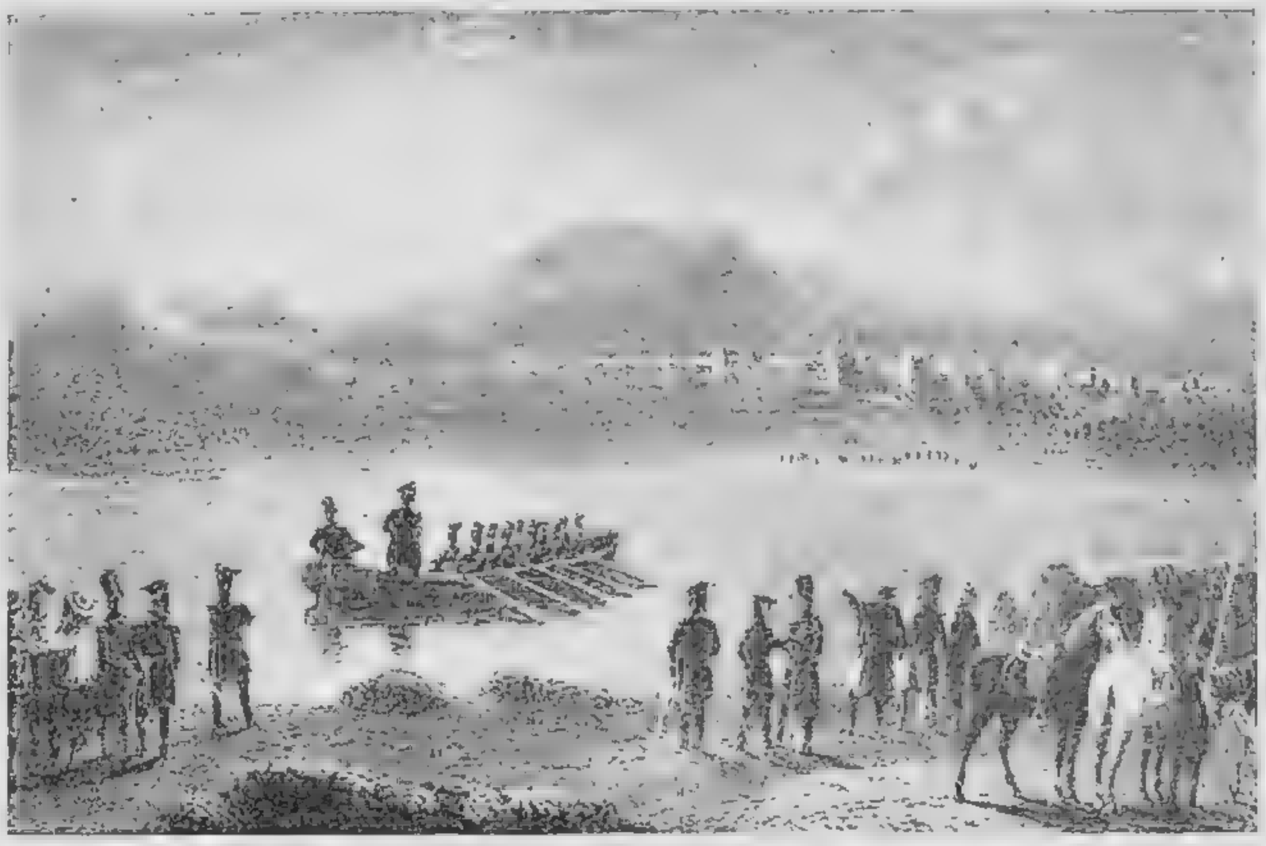
Съ народной картины. Изъ собранія П. Я. Дашкова.

---

1) Орѳографія подлинника сохранена.

2) За заслуги, оказанныя запорожцами при переправѣ черезъ Дунай, Гладкій былъ награжденъ чиномъ полковника и орденомъ св. Георгія 4-й ст., а десять казаковъ, по усмотрѣнію атамана, знаками отличія военнаго ордена. Кромѣ того, за переправу, запорожцамъ было Высочайше пожаловано знамя съ надписью: «За храбрость и усердіе, оказанныя при переходѣ черезъ Дунай 27-го мая 1828 года», и съ этого времени, по Высочайшему повелѣнію, запорожцы стали именоваться «Дунайскимъ казачьимъ полкомъ». Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе» т. II, стр. 434. Прилож. № 206.

дена. По свидѣтельству генералъ-адъютанта Бенкендорфа „Гладкій самъ стоялъ у руля, а десять его казаковъ гребли. Этимъ людямъ, такъ недавно еще нашимъ смертельнымъ врагамъ, стоило только ударить нѣсколько лишнихъ разъ веслами, чтобы сдать туркамъ, подъ стѣнами Исакчи, русскаго самодержца, ввѣрившагося имъ въ сопровожденіи всего только двухъ генераловъ“ [1]).


Переправа ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА черезъ Дунай 28 Мая 1828 года.
Грав. Гобертъ.

При выходѣ на берегъ Его Величество былъ встрѣченъ фельдмаршаломъ графомъ Витгенштейномъ и генералъ-адъютантомъ Киселевымъ. Въ сопровожденіи ихъ Государь осмотрѣлъ всѣ позиціи, занимаемыя наканунѣ еще непріятелемъ, и съ тѣми же запорожцами возвратился на лѣвый берегъ Дуная.

Еще до окончанія наводки моста Императорскій лагерь, въ виду предполагавшагося дальнѣйшаго наступленія, былъ перенесенъ на правый берегъ рѣки. По наведенному мосту предполагалось доставить подъ стѣны Исакчи раньше всего осадную артиллерію и продовольственные запасы, а затѣмъ уже переправить изъ сатуновскаго лагеря и остальную часть войска. Послѣ того какъ 30-го Мая двѣ дивизіи получили приказаніе обложить городъ, комендантъ Исакчи Эюбъ-паша вмѣстѣ съ начальникомъ разбитаго при переправѣ турецкаго отряда Гассанъ-пашею отправили къ Императору парламентеровъ съ предложеніемъ сдать крѣпость безъ сопротивленія на всякихъ условіяхъ. Исакчи была немедленно занята русскими войсками; гарнизонъ ея получилъ право свободнаго выхода съ оружіемъ, оставивъ, однако, запасы снарядовъ и продовольствія. Такимъ образомъ русскимъ досталось 75 орудій, 18 знаменъ и масса всякаго военнаго матеріала ¹).

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. II, стр , 136.

Занятіе Исакчи дало русской арміи возможность свободно продолжать наступленіе по Добруджѣ къ Траянову валу. Императоръ Николай Павловичъ, желая предоставить своему Августѣйшему младшему брату всю честь покоренія Браилова, велѣлъ Императорской Главной Квартирѣ двигаться за переправившимся корпусомъ, и 2-го Іюня генералъ Рудзевичъ также безъ сопротивленія занялъ Бабадагъ.

Уже 3-го Іюня Императорская Главная Квартира находилась у Бабадага.

Ф. Фонтонъ въ своихъ воспоминаніяхъ ²) весьма характерно описываетъ жизнь во время стоянки и на походѣ.

…„Картина очаровательна. Правда, что ее украшаютъ бивуаки расположенныхъ вокругъ войскъ, пылающіе въ долинѣ и по скатамъ горъ огни и самый лагерь двухъ Главныхъ Квартиръ. Необозримые ряды палатокъ! Словно городъ изъ полотна!

„Вотъ какъ лагерь устроенъ.

„На лѣвомъ флангѣ—Царская Главная Квартира; на правомъ—наша.

„Въ первомъ ряду палатки генеральскія. Царская и Фельдмаршальская тоже въ этомъ ряду.

„Во второмъ ряду палатки офицерскія.

„Въ третьемъ—канцелярія, фельдъегерскія и писарскія.

„За палатками экипажи и коновязи для лошадей.

„На лѣвомъ флангѣ лагеря расположены нѣсколько сотенъ Лейбъ Казачьяго полка и Атаманскій полкъ, которые служатъ конвоемъ Царю. Первымъ командуетъ флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ, вторымъ—полковникъ Кузнецовъ. Оба расторопные и дѣльные офицеры“…

…„Мы трогаемся рано. Палатки же снимаются съ разсвѣтомъ безъ спроса. Кто не всталъ, остается подъ открытымъ небомъ“…

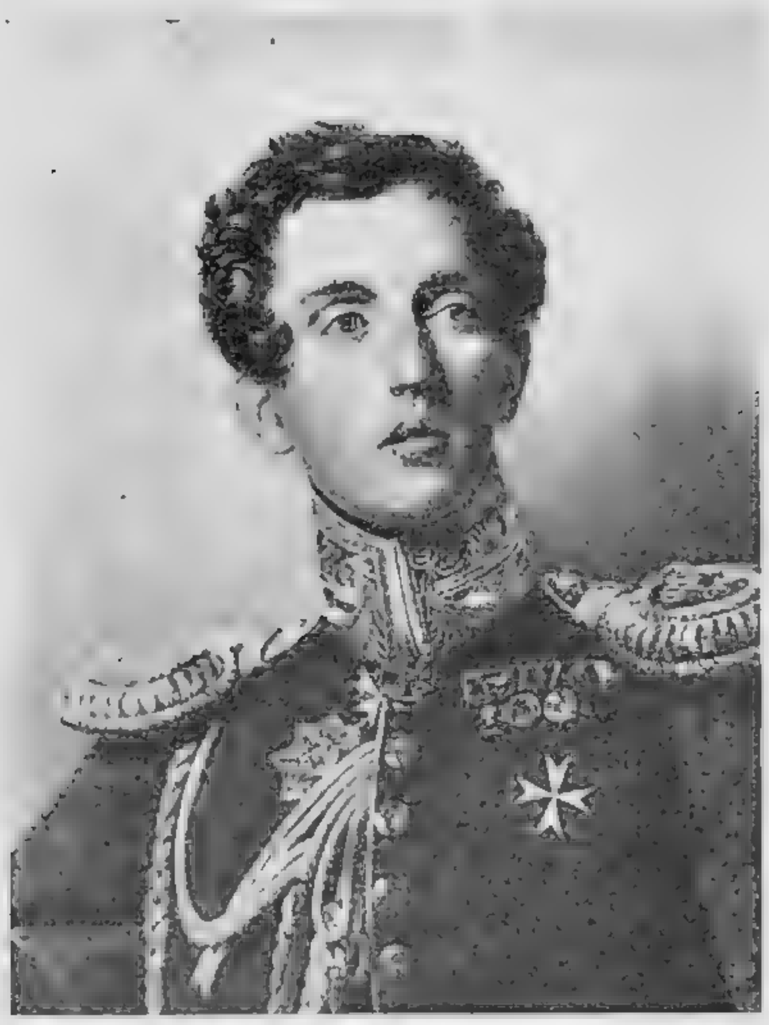
…„Все сразу приходитъ въ движеніе. Всѣ торопятся вымыться, если возможно, ибо не всегда есть вода. Потомъ, главное, по формѣ

---

¹) Энцикл. воен. и морск. наукъ Леера, т. III, стр. 382.

²) «Воспоминаніе Ф. П. Фонтона» изд. 1862 г., стр. 69.

Авторъ состоялъ при своемъ дядѣ А. А. Фонтонѣ, назначенномъ по Высочайшему повелѣнію управляющимъ дипломатическою частью при фельдмаршалѣ князѣ Витгенштейнѣ. Свои воспоминанія Ф. Фонтонъ изложилъ въ письмахъ изъ Дунайской арміи въ 1828 и 1829 гг. къ П. И. Кривцову, секретарю нашего посольства въ Пруссіи.



Флигель-адъютантъ
графъ Александръ Аркадьевичъ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.
Съ литографіи. Въ офиц. собр. Л. Г. Коннаго полка.

одѣться и не забыть треугольную шляпу. Потомъ надобно лошадь, плеть, казака, да запасти его фляжкою и закускою для привала!..

„Крикъ и шумъ со всѣхъ сторонъ.

„Одна еще стоитъ палатка. Это палатка царская. Въ оную входятъ попеременно то фельдмаршалъ, то баронъ Дибичъ, то Дмитрій Павловичъ ¹).

„Мало-по-малу около этой палатки собирается вся Главная Квартира. Сборище свѣтлыхъ, блестящихъ и пестрыхъ мундировъ. Можно сказать, тутъ вся Европа“ ²). Представители иностранныхъ государствъ —послы и посланники съ ихъ приближенными. Наконецъ, наша Свита, блестящая знаменитостью, дарованіями и щегольскою внѣшностью.

„Тутъ, во-первыхъ, надобно назвать барона Дибича.

„Онъ правда малъ, толстъ, немного кривъ и неуклюжъ, но первенствуетъ въ другихъ отношеніяхъ.

Далѣе видишь генералъ-адъютантовъ: храбраго солдата князя Евгенія Виртембергскаго, славнаго воина и рыцаря—графа Васильчикова, новаго друга Царя графа Орлова, Коменданта Главной Квартиры графа Бенкендорфа, брата его, братьевъ Сухтеленъ, Флигель-адъютантовъ, генерала Адлерберга, для котораго выдуманъ новый свитскій мундиръ! ³). Делингсгаузена, обѣщающаго намъ хорошаго генерала; князя Лобанова-Ростовскаго, извѣстнаго ѣздока; Реада, знатнаго своимъ поединкомъ, потомъ нашего пріятеля и друга Александра Суворова, котораго Царь жалуетъ не только за имя, но за искренность. Капитанъ Чевкинъ, который умомъ, познаніями, живою понятливостью и

---

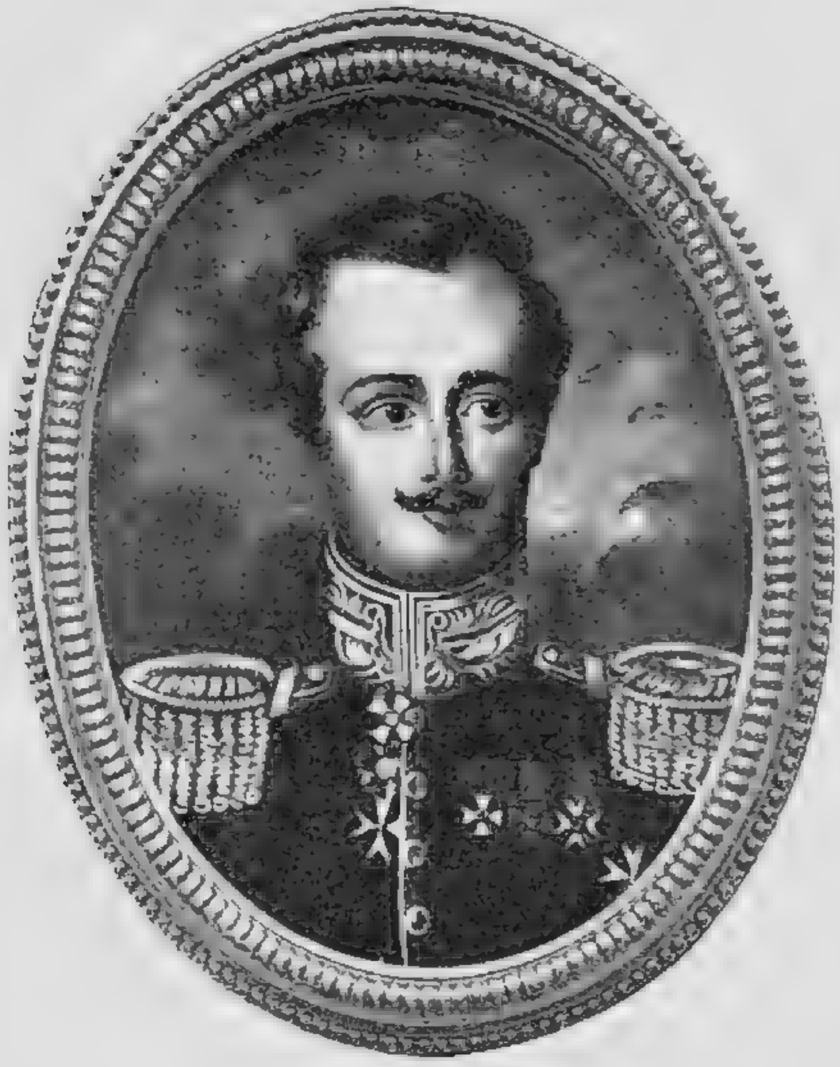
[1] Д. П. Татищевъ, дипломатъ.

[2] «Воспоминаніе Ф. П. Фонтона». Изд. 1862 г., стр. 72, 73 и 77.

[3] Званіе Генералъ-Маіора Свиты Его Величества установлено было 6 Декабря 1827 года.

легкостью въ работѣ Дибичу сдѣлался необходимымъ, и члены Царскаго Главнаго Штаба, между которыми Э. А. Зуровъ“.

Статскіе сановники дипломатическаго корпуса, адъютанты, ординарцы, офицеры и чиновники, пріѣзжающіе за приказаніями, составляютъ пеструю картину.



Флигель-адъютантъ
князь Алексѣй Яковлевичъ
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.
Съ миніатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михаиловичу.

„Постепенно движеніе и говоръ болѣе и болѣе умножаются“... „Наконецъ дежурный адъютантъ говоритъ: Государь!

„Всѣ глаза стремятся къ палаткѣ. Царь выступаетъ.

„Государь привѣтствуетъ всѣхъ... Вслѣдъ за симъ подаютъ лошадь. Это минута всеобщей суматохи.

„Всѣ бѣгутъ къ своимъ лошадямъ.

„Полковникъ Тучковъ 1) съ проводниками открываетъ маршъ. Онъ ѣдетъ пятьдесятъ шаговъ впереди Царя.

„Подлѣ Царя ѣдетъ фельдмаршалъ Витгенштейнъ. За ними баронъ Дибичъ и Д. Б. Татищевъ.

„За симъ слѣдуетъ, по произволу, въ пестромъ безпорядкѣ вся Свита“...

...„Послѣ привала Царь съ Главною Квартирою, обыкновенно опережая войско, приходитъ ранѣе въ мѣсто почлега и сейчасъ принимается за работу.

„Онъ здѣсь продолжаетъ заниматься всѣми дѣлами по управленію Государства, какъ въ С.-Петербургѣ“.

Не менѣе интересенъ эпизодъ изъ жизни войскъ и чиновъ Императорской Главной Квартиры, сообщаемый тѣмъ же авторомъ при движеніи по Добруджѣ 2).

---

1) Колонновожатый Имп. Гл. Кв., Генеральнаго Штаба.

2) «Воспоминанія Ф. П. Фентона», изд. 1862 г., стр. 98 и 99.

...„Въ одномъ изъ послѣднихъ переходовъ на привалѣ, во время самаго зноя, все войско должно было довольствоваться двумя скудными фонтанами воды. Около этихъ двухъ фонтановъ сдѣлалась толкотня, шумъ, мало не драка.

„Сидѣвшій въ раскинутой маленькой палаткѣ Царь, услышавъ этотъ шумъ, вышелъ, и его присутствіе въ одинъ мигъ успокоило солдатъ“...

...„Но въ это время Государь, обращаясь назадъ, чтобы дать приказаніе завесть очередь у фонтана, увидѣлъ другое зрѣлище. Около навѣса, близъ Царской палатки стояли, вельможи русскіе и европейскіе, попивая замороженное шампанское съ сельтерскою водою.

„Ты знаешь“,—пишетъ Фонтонъ,—„какъ Царь воздержанъ въ отношеніи нуждъ матеріальной жизни, какъ мало онъ имѣетъ потребностей.

„И какъ ты можешь себѣ представить, какое на него сдѣлало впечатлѣніе этого контраста... Видя тамъ пословъ и посланниковъ, Государь не сдѣлалъ замѣчанія, но онъ призвалъ Коменданта Главной Квартиры, графа Бенкендорфа, и строго приказалъ, чтобы этого впредь не было“.

Подвигаясь далѣе къ Траянову валу, Императорская Главная Квартира расположилась на берегу рѣки Карасу, гдѣ казакамъ, раскольникамъ-некрасовцамъ, принадлежали обширныя селенія. Здѣсь лагерь оставался съ 7-го по 24 Іюня. Едва Государь успѣлъ осмотрѣть лагерь, какъ въ Императорскую Главную Квартиру одно за другимъ стали поступать извѣстія о дѣйствіяхъ нашей побѣдоносной арміи.

Первымъ извѣстіемъ было донесеніе о скоромъ прибытіи въ дѣйствующую армію любимаго дѣтища юнаго Монарха—конно-егерской дивизіи, которая готова уже была вступить въ Болгарію въ то время, когда остальные гвардейскіе полки, выступившіе изъ Петербурга одновременно съ егерями, находились еще въ предѣлахъ Могилевской губерніи.

6-го Іюня послѣдовала сдача Джафаръ-пашею нашему полковнику Роговскому крѣпости Мачйна, гдѣ побѣдителямъ досталось 74 пушки, 15 мортиръ, 5,000 пудовъ пороха и восемь турецкихъ канонерскихъ лодокъ съ тридцатью однимъ орудіемъ [1]).

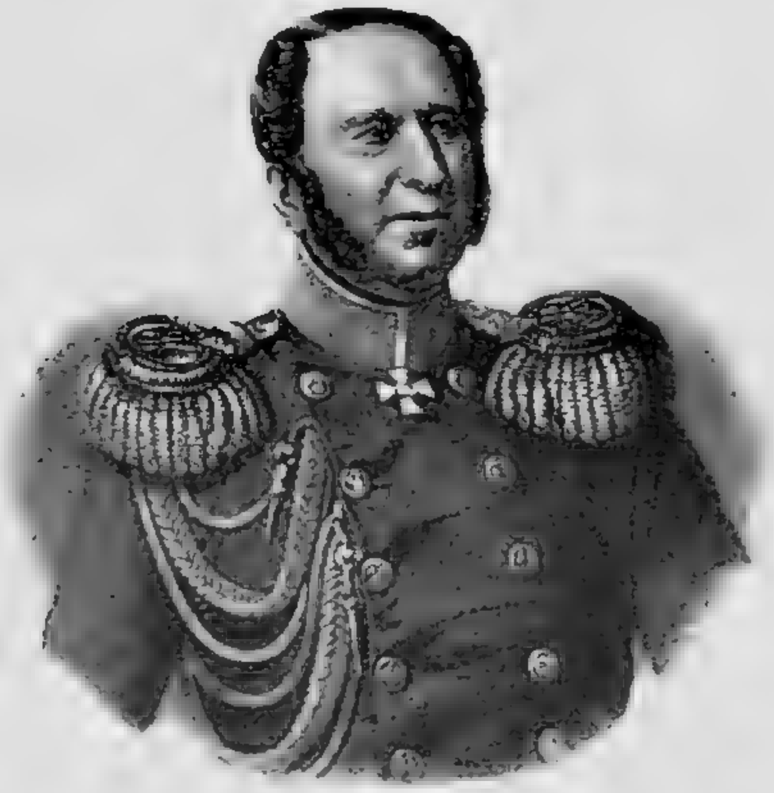
---

[1]) Энцикл. воен. и морск. наукъ Леера, т. V, стр. 110.

8-го Іюня, при осмотрѣ лагеря, къ Императору Николаю прибылъ съ донесеніемъ полковникъ Бибиковъ [1]), адъютантъ Великаго Князя Михаила. Онъ, покрытый грязью и пылью, прискакалъ изъ Браилова. „Благодареніе Богу! Браиловъ нашъ!“ воскликнулъ Императоръ [2]), обнимая радостнаго вѣстника и, не дождавшись разсказа подробностей о взятіи этой крѣпости, поспѣшилъ въ палатку графа Витгенштейна, чтобы подѣлиться съ фельдмаршаломъ столь радостнымъ извѣстіемъ.

Вслѣдъ за Браиловымъ послѣдовательно сдались: Гирсовъ 11-го Іюня—генералу князю Мадатову, Кюстенджи 12-го Іюня—генералу Ридигеру [3]) и Тульча 19-го Іюня—генералу Ушакову [4]).

Паденіе крѣпости Кюстенджи было особенно важно, такъ какъ открывало кратчайшій и удобнѣйшій путь по Черному морю для соединенія дѣйствовавшей арміи съ Одессой. Вотъ почему Императоръ, лишь только получилъ извѣстіе о капитуляціи Кюстенджи вмѣстѣ съ ключами и знаменами ея, взялъ съ собою нѣсколько казаковъ и, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Бенкендорфа, немедля поѣхалъ верхомъ въ этотъ городъ съ цѣлью учредить тамъ госпитали и магазины. Желаніе окружить самымъ тщательнымъ уходомъ раненыхъ составляло въ эту минуту главную заботу Императора, и послѣ того, какъ главный инспекторъ по военно-медицинской части докторъ Вилліе сдѣлалъ всеподданнѣйшій докладъ о размѣщеніи больныхъ какъ можно просторнѣе, въ виду надвигающейся чумы, Императоръ Николай Павловичъ рескриптомъ отъ 12-го Іюня, по-



Генералъ-адъютантъ
графъ Θедоръ Васильевичъ
РИДИГЕРЪ.

Съ лит. Дарленгъ, по рис. Гиллеръ.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

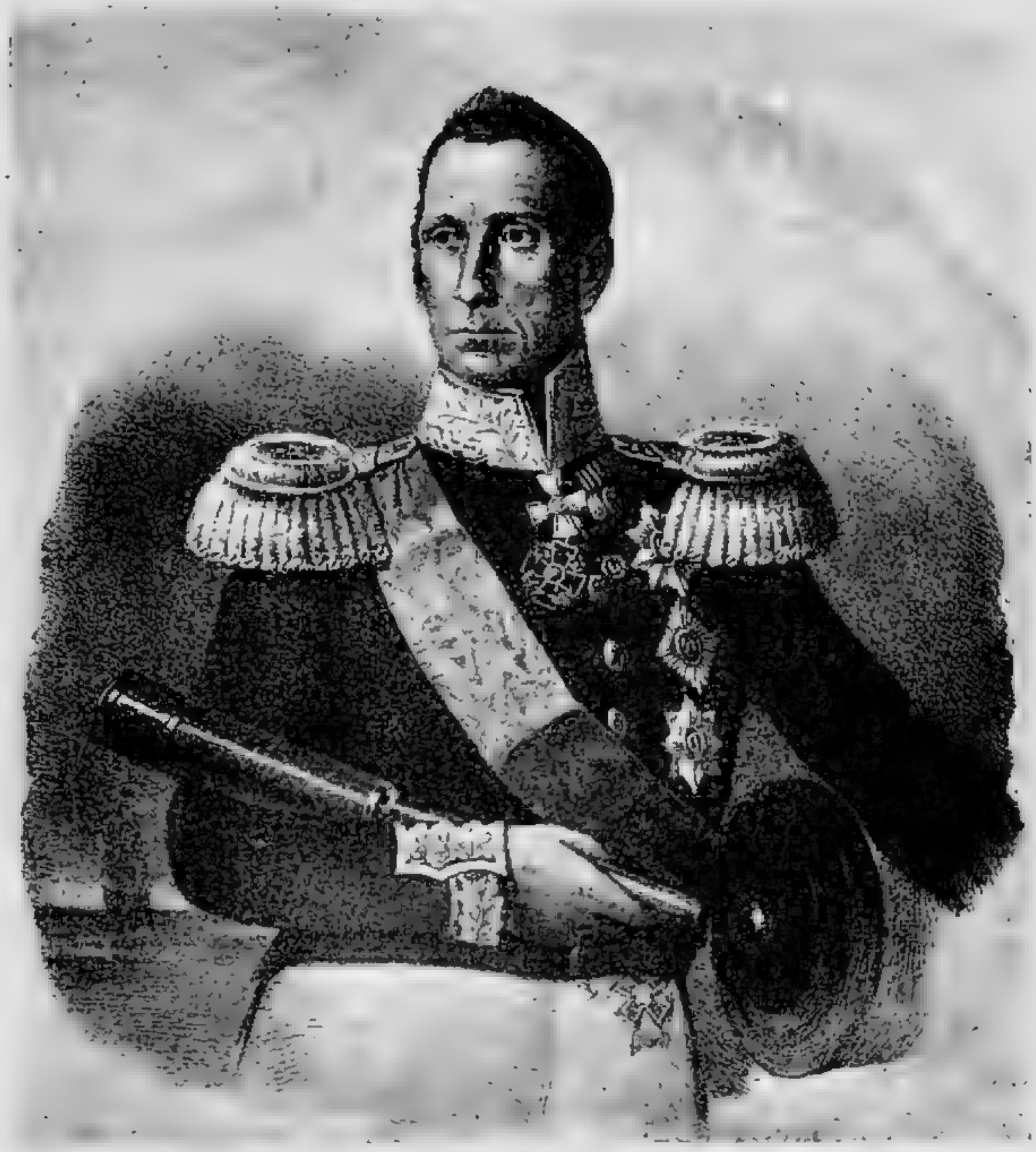
[1]) Илья Гавриловичъ Бибиковъ—генералъ-адъютантомъ съ 19-го Сентября 1849 г.

[2]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 140.

[3]) Федоръ Васильевичъ Ридигеръ—генералъ-адъютантомъ съ 27-го Апрѣля 1831 г.

[4]) Павелъ Николаевичъ Ушаковъ—генералъ-адъютантомъ съ 6-го Декабря 1831 г. Извѣстіе о капитуляціи крѣпости Тульчи привезъ Императору флигель-адъютантъ полковникъ Е. А. Реадъ, который черезъ 20 дней былъ убитъ подъ Шумлою.

ручилъ графу Воронцову пригласить жителей Одессы къ пожертвованіямъ на учрежденіе госпиталей. Одесситы съ самою горячею готовностью отозвались на призывъ Монарха, и въ три дня была собрана не одна тысяча рублей. Примѣру Одессы послѣдовали и другіе города южной Россіи.



Адмиралъ
Алексѣй Самуиловичъ
ГРЕЙГЪ.

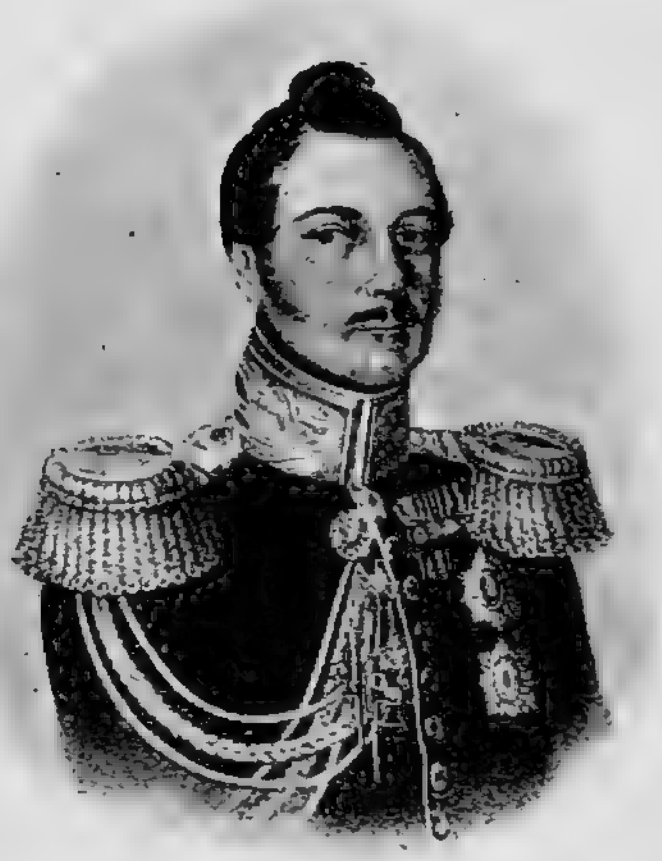
Рис. Лисевко.
Литографія П. Пети.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

За покореніе Браилова Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени, а графъ Витгенштейнъ — лестнымъ рескриптомъ, въ которомъ, по чувству постоянной деликатности, Государь приписалъ лично ему всю честь главныхъ успѣховъ, достигнутыхъ съ открытія кампаніи. При рескриптѣ этомъ фельдмаршалу были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ этого въ личномъ составѣ второй арміи произошли и нѣкоторыя перемѣны. Вмѣсто генералъ-адъютанта князя Горчакова, получившаго въ командованіе 18-ю пѣхотную дивизію, генералъ-квартирмейстеромъ арміи былъ назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бергъ.

Вслѣдъ за этимъ 21-го Іюня флигель-адъютантъ графъ Толстой повергъ къ стопамъ Его Величества ключи и флагъ крѣпости Анапы, покоренной 11-го Іюня соединенными усиліями съ моря — вице-адмирала Грейга и съ суши — генералъ-адъютанта контръ-адмирала князя Меншикова. Императоръ Николай Павловичъ за эту побѣду наградилъ князя Меншикова орденомъ Св. Георгія 3-й степени и чиномъ вице-адмирала, а вице-адмирала Грейга произвелъ въ адмиралы.

Однако послѣдствіемъ долгаго пребыванія нашихъ войскъ въ Добруджѣ, по свидѣтельству генералъ-адъютанта Бенкендорфа, было то, что [1]) „жары начинали утомлять солдатъ; мало было воды и та дурная; заросшія камышемъ болота распространяли вредное зловоніе; трава погорѣла; для огромной массы лошадей уже оказывался недостатокъ въ фуражѣ; многія тысячи воловъ, перевозившихъ провіантъ и резервные парки, за неимѣніемъ достаточныхъ пастбищъ худѣли, дѣлались неспособными къ извозу и издыхали въ пути, еще болѣе заражая воздухъ“.



Генералъ-адъютантъ
Павелъ Николаевичъ
УШАКОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Вотъ почему уходъ нашихъ войскъ изъ Добруджи былъ не только желателенъ, но и крайне нуженъ. Съ паденіемъ же крѣпостей этого раіона, наши войска 3-го и 7-го корпусовъ были немедленно направлены къ Карасу, но и турки тоже воспользовались этимъ, занявъ Варну и Шумлу.

Къ концу Іюня мѣсяца у графа Витгенштейна могло быть всего до 45 тысячъ человѣкъ; при чемъ тогда же опредѣлялись два пути наступленія—или къ Варнѣ или къ Шумлѣ.

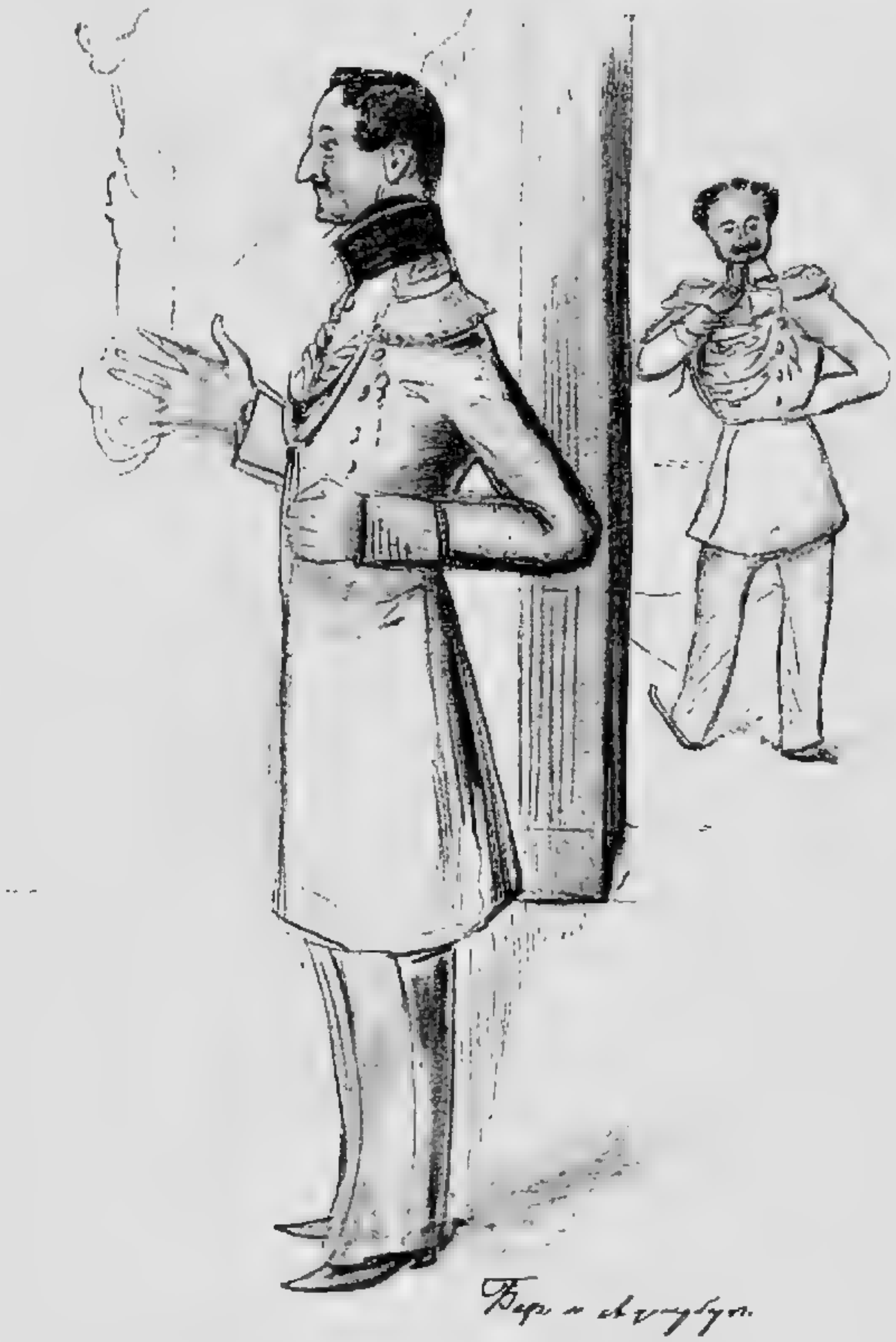
Рѣшено было наступать на Варну, осадивъ крѣпость Силистрію. Адмиралу Грейгу было предписано перевезти моремъ изъ-подъ Анапы отрядъ князя Меншикова [2]) для блокады крѣпости Варны. Генералу Роту съ 10.000 человѣкъ 6-го корпуса приказано, перейдя Дунай у Гирсова, обложить Силистрію; 17-й пѣхотной и 1-й кавалерійской дивизіямъ занять Валахію, а главнымъ силамъ арміи отъ Карасу двигаться къ Варнѣ, черезъ Базарджикъ. 25-го Іюня авангардъ главныхъ силъ занялъ Базарджикъ послѣ упорнаго дѣла съ турецкой конницей.

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». т. II, стр. 142.

[2]) Князь А. С. Меншиковъ—генералъ-адъютантомъ съ 1 Октября 1826 г.

Императорская Главная Квартира и Главная Квартира второй арміи, оставившія 24 Іюня долину Карасу, 29-го Іюня расположились недалеко отъ Базарджика. 30-го Іюня авангардъ главныхъ силъ занялъ Козлуджу, имѣвъ снова жаркое дѣло съ турецкой конницей, отступившей къ Шумлѣ.



Θ. Θ. Бергъ и В. Θ. Адлербергъ.
Съ современной карикатуры.

Полученныя свѣдѣнія, что турки сосредоточили значительное число войскъ (до 40 тысячъ) у крѣпости Шумлы, — а авангардныя кавалерійскія дѣла подтверждали эти данныя — вотъ причины, почему было рѣшено временно уклониться отъ прямого движенія на Варну и спачала обезопасить себя со стороны крѣпости Шумлы. Можно было предполагать, что турки выйдутъ изъ Шумлы и примутъ бой въ открытомъ полѣ. Къ тому же наша осадная артиллерія изъ-подъ Браилова и флотъ еще не достигли Варны. Все это заставило на нѣкоторое время оставить первоначальный планъ и двинуться къ Шумлѣ, гдѣ находился сераскиръ Гуссейнъ-Паша.

Изъ Базарджика Императоръ Николай Павловичъ приказалъ выслать два заслона: къ Варнѣ — генералъ-адъютанта графа Сухтелена 2-го ($4\frac{1}{2}$ тысячи человѣкъ) и къ Балканамъ въ Праводы (3 тысячи человѣкъ)—генералъ-адъютанта К. Х. Бенкендорфа 2-го.

3 Іюля Императоръ, покинувъ Базарджикъ, перенесъ свою Главную Квартиру въ Ушенли. Седьмой корпусъ непосредственно слѣдовалъ за Государемъ.

Вслѣдъ за Ушенлами Императорская Главная Квартира была послѣдовательно перенесена въ Козлуджу и Енибазаръ, гдѣ и остановилась 7-го Іюля. Всѣ вопросы, связанные съ блокадой Шумлы, были обсуждены на бывшемъ въ тотъ же день вечеромъ, въ присутствіи Императора, военномъ совѣтѣ, на которомъ, между прочимъ, былъ поднятъ вопросъ о томъ, что Государь, продолжая наступленіе въ избранномъ направленіи, подвергается нѣкоторому риску быть окруженнымъ между Варною, Силистріей и Шумлой болѣе сильнымъ непріятелемъ.

„Если бы Провидѣніе не предохранило меня отъ подобнаго бѣдствія,—произнесъ Императоръ съ полнымъ спокойствіемъ, — если бы я имѣлъ несчастіе попасть въ руки моихъ враговъ, то надѣюсь, что въ Россіи вспомнятъ многознаменательныя слова сенату моего прапрадѣда: „если случится сіе послѣднее, то вы не должны почитать меня своимъ царемъ и государемъ и ничего не исполнять, что мною, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ васъ было требуемо“ [1]).

Это, весьма подходящее къ настоящему случаю, историческое воспоминаніе произвело весьма сильное впечатлѣніе на присутствующихъ.

Въ пять часовъ утра, 8-го Іюля, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Дибича двинулся седьмой корпусъ къ Шумлѣ. Спустя часъ вслѣдъ за нимъ выступили изъ Енибазара и остальныя части главныхъ силъ арміи, всего около 30.000 человѣкъ, предводительствуемыя лично Императоромъ.

Не доходя нѣсколькихъ верстъ до Шумлы, нашъ авангардъ, поднявшись на высоты, командовавшія надъ долиной рѣчки Буланлыкъ, обнаружилъ по ту сторону ея позицію турокъ, занятую отрядомъ до 15.000 человѣкъ. [2])

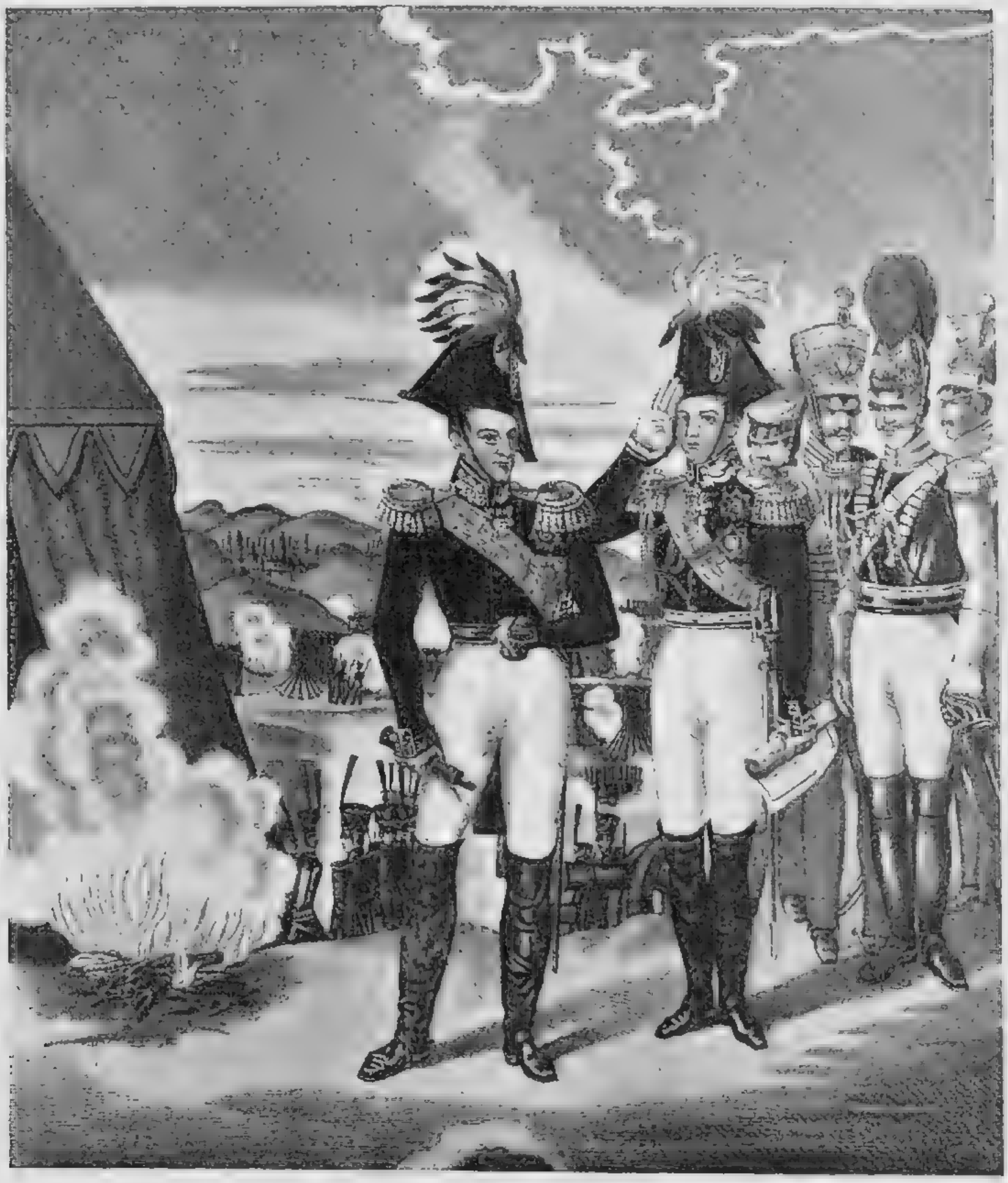
Опасаясь быть отрѣзаннымъ корпусомъ графа Дибича, заходившаго во флангъ туркамъ, они подали его назадъ, прикрываясь рѣчкой.

---

[1]) «Военный Сборникъ», 1868 г., № 8, стр. 307.

[2]) Н. Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», ч. I, стр. 366.

Императоръ рѣшилъ выбить турокъ, и по его приказанію въ полдень началась общая атака. Приказанія отдавались Государемъ хладнокровно, съ удивительнымъ спокойствіемъ.



Его Императорское Величество НИКОЛАЙ I при Шумлѣ на бивакахъ 1828 г. Іюля 8 дня.

Съ гравюры Петрова.

Изъ собр. Г. С. Габаева.

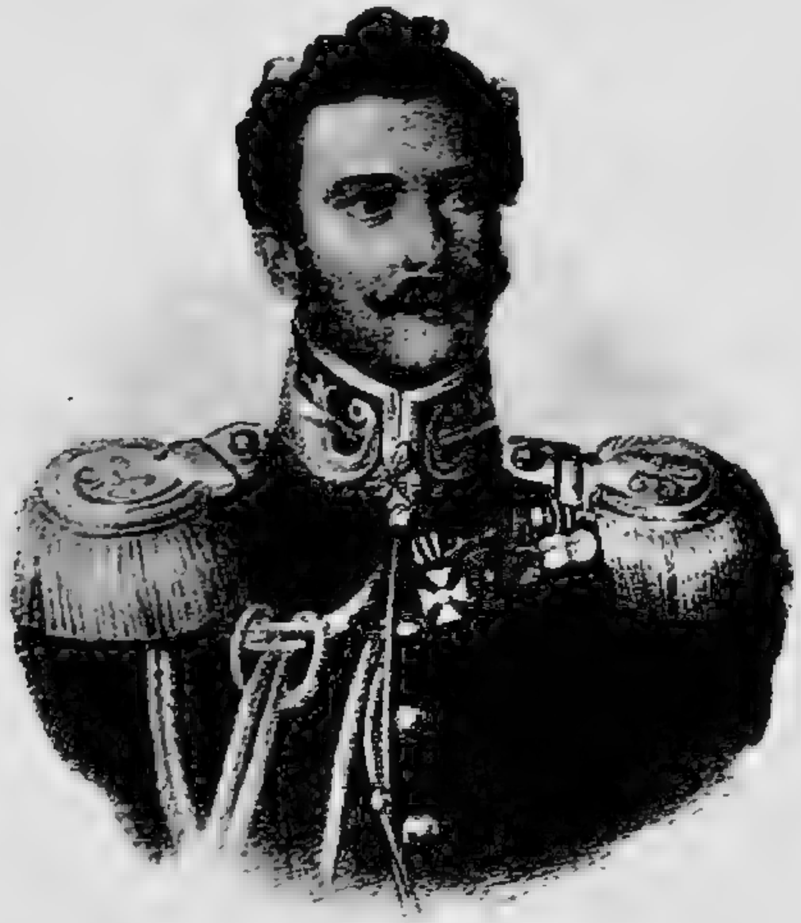
Артиллерія открыла огонь противъ ближайшихъ линій кавалеріи; егеря подъ начальствомъ Рудзевича, перейдя рѣчку, ударили въ центръ. Турецкая конница нѣсколько разъ атаковала нашу пѣхоту, но не могла остановить ея наступленія.

Графъ Дибичъ направилъ ударъ на правый флангъ турокъ. Непріятель въ свою очередь открылъ сильнѣйшую артиллерійскую канонаду по войскамъ седьмого корпуса, который взбирался въ это время уже на вершину холма.

Здѣсь былъ убитъ ядромъ въ грудь флигель-адъютантъ полковникъ Реадъ въ тотъ самый моментъ, когда онъ наблюдалъ за установкою двухъ орудій, которыя Государь приказалъ ему поставить на вершинѣ холма.

— „Вотъ побѣда, за которую я поплатился слишкомъ дорого“,— сказалъ по окончаніи сраженія Императоръ, опечаленный смертью своего флигель-адъютанта 1).

Турки не выдержали общаго натиска и въ безпорядкѣ бѣжали въ Шумлу. Послѣ этого дѣла Императоръ объѣхалъ войска, благодарилъ солдатъ за ихъ вѣрную службу, многихъ отличившихся лично наградилъ знаками отличія военнаго ордена, обѣщавъ при этомъ, въ знакъ особеннаго къ нимъ расположенія, провести ночь на бивуакѣ. Въ ночь съ 8-го на 9-е Іюля стали укрѣплять только что взятую позицію турокъ и такимъ образомъ блокада Шумлы началась.



Флигель-адъютантъ
Евгеній Андреевичъ
РЕАДЪ.

Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Только теперь стало выясняться, что цѣль, поставленная главнымъ силамъ арміи, была невыполнима. Турки не собирались выходить въ открытое поле, а ихъ отборный, 40.000 отрядъ, напротивъ, готовился защищать Шумлинскія укрѣпленія. Мы же, имѣя для осады всего 30.000 человѣкъ и помня осаду Браилова, не могли разсчитывать на успѣхъ безъ осадной артиллеріи, двигавшейся теперь къ Варнѣ.

---

1) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 8, стр. 309.

Кромѣ того и многія другія соображенія заставили военный совѣтъ остановиться на рѣшеніи за обложеніе Шумлы и осаду Варны и Силистріи.

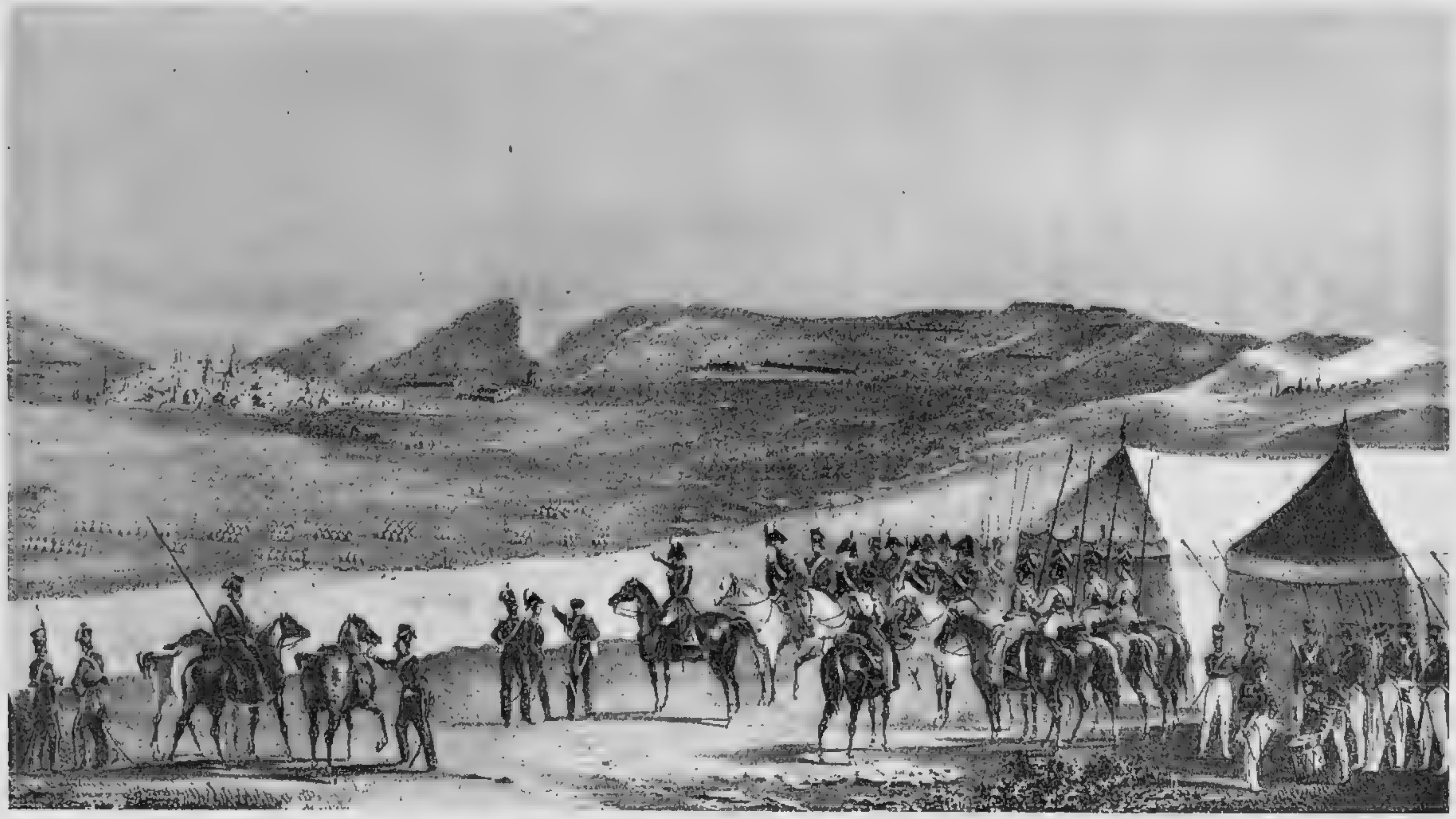
Оборонительный планъ главнокомандующаго турецкою арміей съ каждымъ днемъ обрисовывался все яснѣй: предоставивъ русскимъ осаждать Варну, Шумлу и Силистрію, онъ тѣмъ самымъ завлекъ ихъ въ дикую, безводную и лѣсистую мѣстность, затруднительную для передвиженія обозовъ и артиллеріи. Мѣстность эта вполнѣ благопріятствовала партизанской войнѣ, и русская армія съ этого времени стала подвергаться постояннымъ нападеніямъ отдѣльныхъ конныхъ отрядовъ.

Съ другой стороны многовластіе, господствовавшее въ нашей арміи, также являлось одною изъ причинъ ея неполнаго успѣха. Хотя 24-го Мая и былъ изданъ Высочайшій, за подписью Начальника Главнаго Штаба генералъ-адъютанта Дибича, приказъ о назначеніи главнокомандующимъ арміей графа Витгенштейна съ правами и властью, присвоенными ему учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи, однако фактически многовластіе этимъ не нарушилось. „Нерѣдко, въ счастливую пору войны,—пишетъ Н. К. Шильдеръ,—забывали совершенно о главнокомандующемъ; арміею распоряжался графъ Дибичъ, его мнѣніе преобладало въ совѣтахъ, и только при неудачѣ вспоминали о существованіи графа Витгенштейна; на престарѣлаго фельдмаршала сыпались тогда незаслуженные упреки за его бездѣятельность и непредусмотрительность“ [1])... Такимъ образомъ фактически главнокомандующимъ былъ графъ Дибичъ или, по крайней мѣрѣ, военный совѣтъ, въ которомъ все-таки постоянно преобладалъ голосъ Начальника Главнаго Штаба.

Все это въ концѣ-концовъ начали понимать многіе изъ опытныхъ и дальновидныхъ генераловъ и офицеровъ дѣйствующей арміи. Одинъ лишь графъ Дибичъ былъ увѣренъ въ несомнѣнномъ, полномъ успѣхѣ настоящей кампаніи и не переставалъ убѣждать въ этомъ Государя. Вслѣдствіе большихъ потерь, понесенныхъ нами въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ войны, наша наступающая армія сильно нуждалась въ подкрѣпленіи, а выступившій въ Апрѣлѣ изъ Петербурга гвардейскій корпусъ могъ прибыть не ранѣе конца Августа или начала Сентября.

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». т. II, стр. 132.

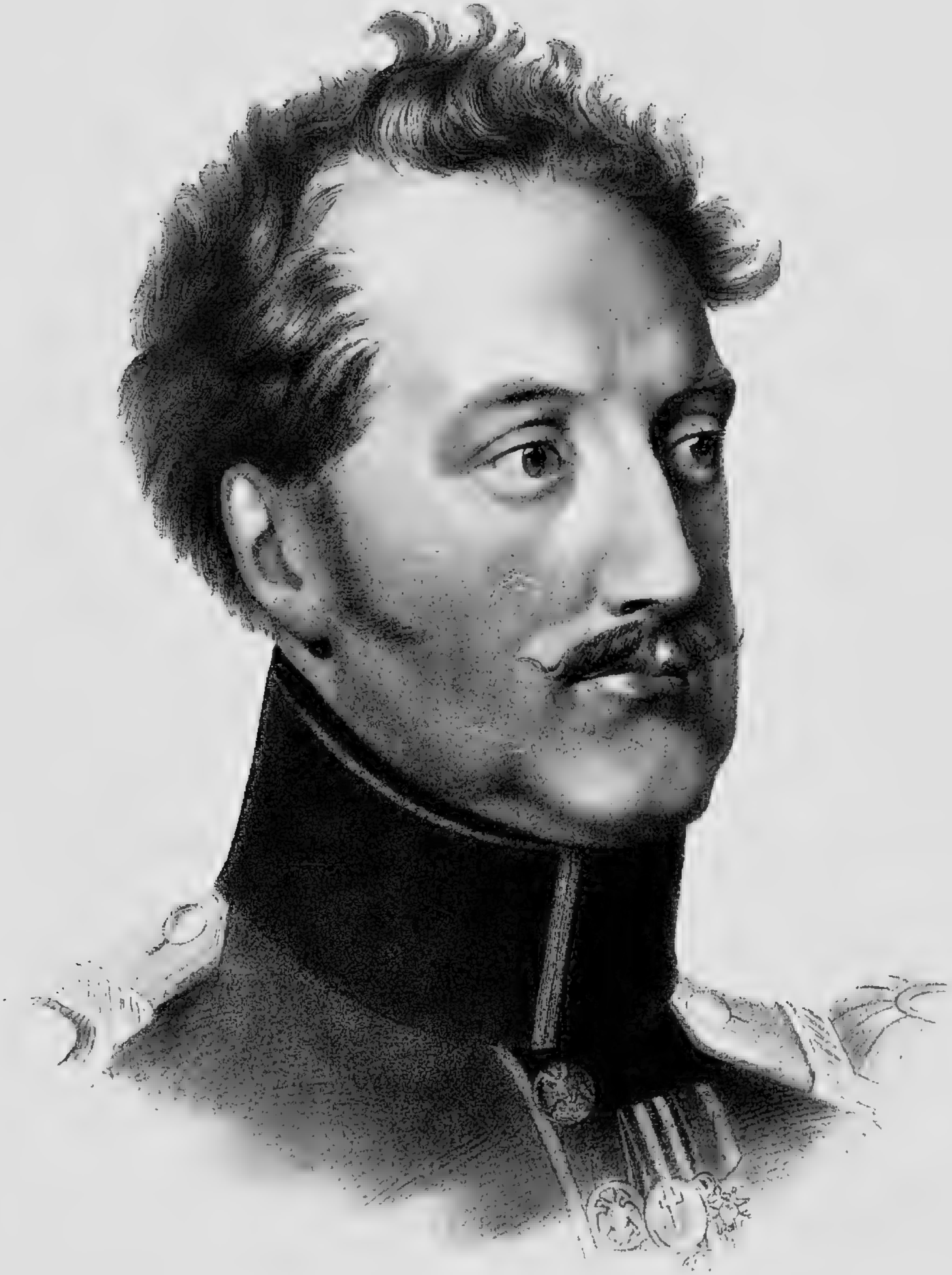


SCHUMLA 1828.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ СО СВОЕЙ СВИТОЮ ОБЪѢЗЖАЕТЪ ПОЗИЦІИ.

Рисовалъ на камнѣ Кнорре.
Литографія Хельбаха.

Изъ собранія
Б. М. Колюбакина.



Его Императорское Величество

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й.

Рисовалъ и гравировалъ Т. Райтъ.

Изъ коллекціи П. Я. Дашкова.

Между тѣмъ наши дѣла подъ Варною оказались пока въ самомъ печальномъ положеніи. Къ весьма малочисленному отряду генералъ-адъютанта Ушакова, смѣнившаго войска графа Сухтелена 2-го, начали подходить подкрѣпленія. Вскорѣ прибылъ съ десантомъ и флотъ адмирала Грейга. Однако этихъ войскъ оказалось слишкомъ мало, и Императоръ, приказавъ генералъ-адъютанту князю Меншикову принять общее начальство надъ осаждающими Варну войсками, рѣшилъ поѣхать туда, чтобы отдать необходимыя распоряженія, осмотрѣть приведенный Грейгомъ черноморскій флотъ и лично удостовѣриться о ходѣ осадныхъ работъ этой крѣпости.

Повидимому Императоръ Николай Павловичъ сознавалъ уже въ это время ошибочность воззрѣній графа Дибича, и это сознаніе обезпечило до нѣкоторой степени приличный исходъ кампаніи [1]), такъ какъ Государь, оставивъ Шумлу и обративъ все свое вниманіе на Варну, тѣмъ самымъ исправилъ, насколько это было возможно, шумлинскія увлеченія графа Дибича.

Передъ своимъ отъѣздомъ изъ блокаднаго лагеря Императоръ назначилъ генералъ-адъютанта Воинова командующимъ всей кавалеріей дѣйствующей арміи, а мѣсто командира 7-го корпуса занялъ принцъ Евгеній Виртембергскій. Что касается графа Дибича, то онъ, по Высочайшему повелѣнію, остался руководителемъ графа Витгенштейна [2]), несмотря на то, что фельдмаршалъ все время расходился съ нимъ въ убѣжденіи относительно цѣлесообразности осады Шумлы. Графу Витгенштейну сильно не нравилось руководительство Дибича и, послѣ того какъ Государь объявилъ о своемъ рѣшеніи оставить въ свое отсутствіе все попрежнему, главнокомандующій просилъ Государя сложить на Дибича же и всю отвѣтственность за успѣхъ блокады. Въ отвѣтъ на это Императоръ пригласилъ ихъ обоихъ къ себѣ и убѣждалъ ихъ жить въ согласіи, помогать другъ другу и дать возможно скорый ходъ осаднымъ работамъ. Отведя затѣмъ въ сторону графа Витгенштейна, Государь согласился съ мнѣніемъ фельдмаршала относительно сомнительности успѣха осады Шумлы и просилъ его предложить генералъ-адъютанту Киселеву начертать новый планъ кампаніи, болѣе цѣлесообразный при настоящемъ положеніи войны [3]).

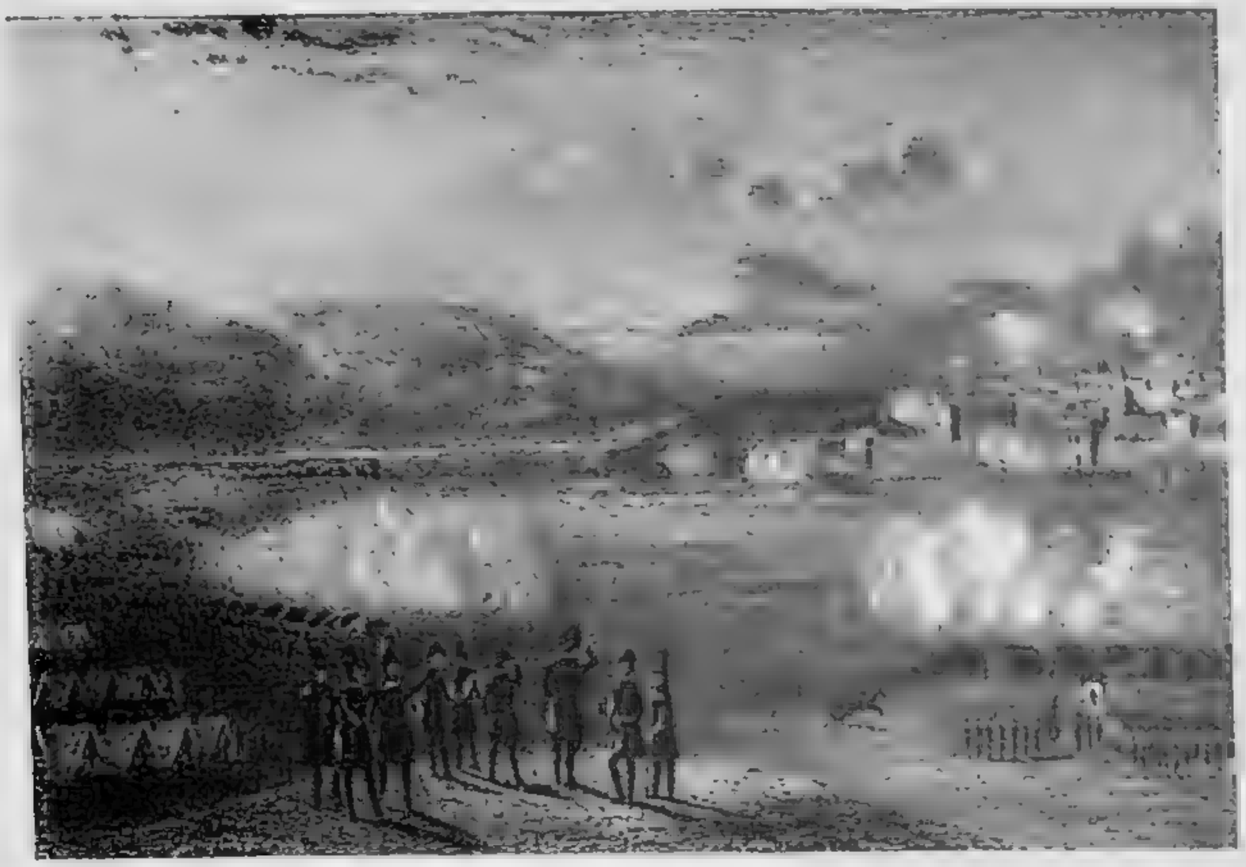
---

[1]) Н. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». т. II, стр. 148.

[2]) Ibid. т. II, стр. 150.

[3]) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 9, стр. 162.

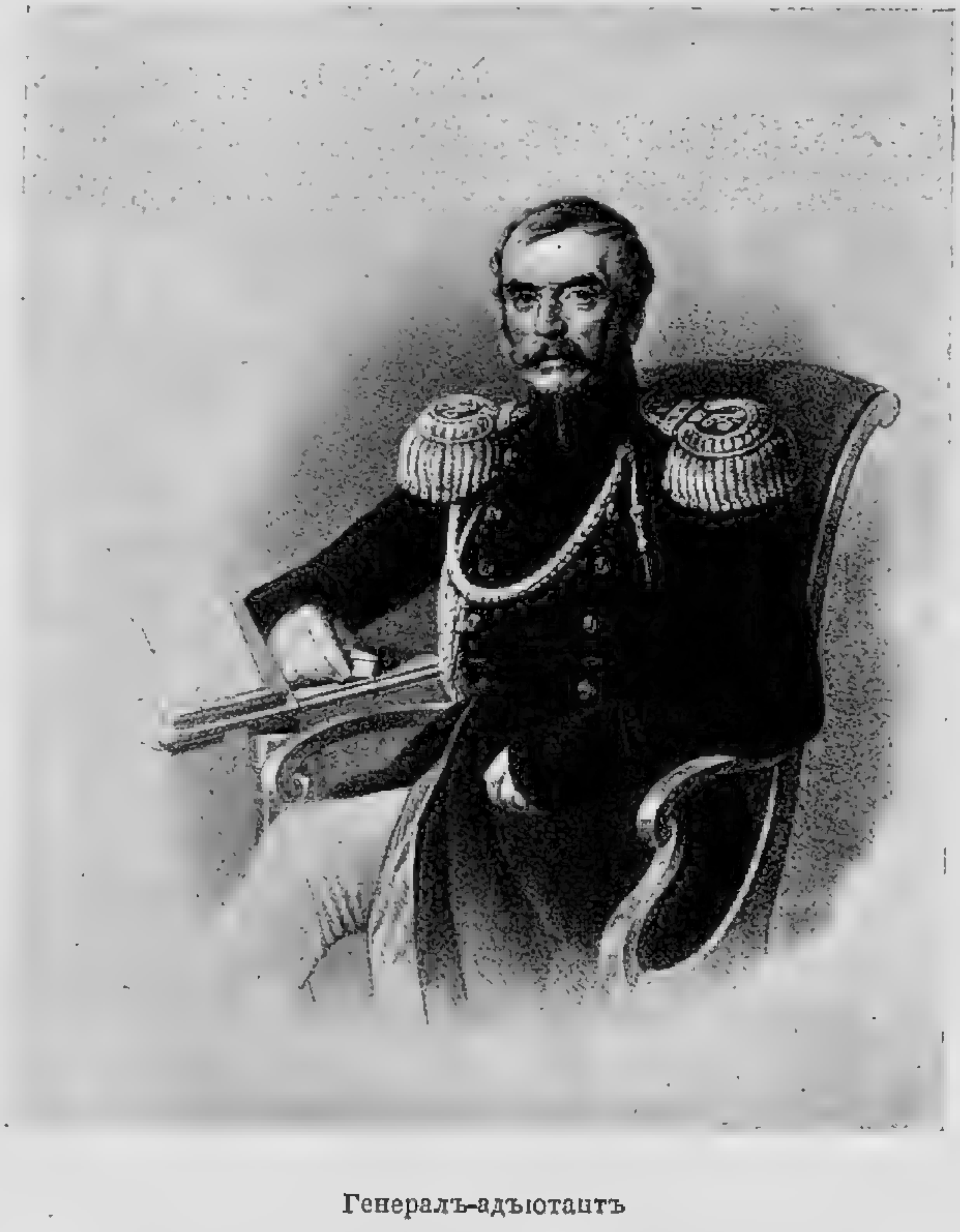
Утромъ 21-го Іюля Императоръ оставилъ Шумлу и верхомъ на лошади, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Павловича, генералъ-адъютантовъ Бенкендорфа и Васильчикова, графовъ Нессельроде, Матусевича, Потоцкаго и Адлерберга, а также нѣсколькихъ флигель-адъютантовъ, отправился по Варнинской дорогѣ, наполненной бродячими турецкими шайками. Вслѣдствіе небезопасности избраннаго пути Командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ для охраны Особы Его Величества отъ весьма возможныхъ со стороны непріятеля нападеній взялъ съ собою Сѣверскій конно-егерскій полкъ, три сотни Атаманскаго полка, два баталіона 19-го Егерскаго полка и одну донскую батарею. Узнавъ это, Императоръ былъ очень недоволенъ столь сильнымъ конвоемъ и, будучи увѣренъ въ своей безопасности, приказалъ даже конно-егерямъ и артиллеріи возвратиться въ шумлинскій лагерь. Но внезапно появившаяся, пересѣкшая дорогу, турецкая конница заставила отмѣнить это рѣшеніе, и Бенкендорфъ воротилъ уже оставшійся въ тылу конвой. Турки, не выжидая атаки, скрылись въ близлежащемъ лѣсу. Послѣ этого Государь безпрепятственно продолжалъ путь до Туркъ-Арнаутлара, гдѣ стояла высланная впередъ на развѣдки пѣхота; сдѣлавъ часовой



Русскій лагерь подъ Шумлой.
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ наблюдаетъ за бомбардировкой крѣпости.

привалъ на бивуакѣ и пообѣдавъ, Николай Павловичъ двинулся далѣе на Козлуджу, куда и прибылъ въ тотъ же день вечеромъ, уже послѣ солнечнаго заката. Козлуджа, несмотря на свою стратегическую важность, была занята весьма незначительнымъ казачьимъ отрядомъ, и едва Императорскій конвой успѣлъ расположиться на ночлегъ, составивъ въ козлы ружья, какъ послышались ружейные выстрѣлы. Императоръ, узнавъ, что турецкій отрядъ напалъ на нашъ обозъ, выслалъ баталіонъ пѣхоты, но помощь эта оказалась лишнею, такъ какъ турки успѣли уже скрыться, убивъ нѣсколькихъ погонщиковъ и захвативъ съ собою грузъ съ двухъ или трехъ возовъ.

Получивъ отъ генералъ-адъютанта князя Меншикова извѣстіе о томъ, что пѣхота, осаждавшая Анапу, уже высадилась въ Коварнѣ и готова двинуться на соединеніе съ войсками, блокирующими Варну, Императоръ на совѣщаніи рѣшилъ отдѣлить отъ конвоя часть войскъ, съ цѣлью очистить окрестности Козлуджи отъ бродившихъ тамъ шаекъ разбойниковъ и обезпечить дальнѣйшее движеніе высадившихся на берегъ войскъ князя Меншикова. Отдѣленная отъ Императорскаго конвоя колонна, поступившая подъ начальство Васильчикова, въ ту же ночь отправилась въ по-



Генералъ-адъютантъ
Илларіонъ Васильевичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

ходъ [1]). Переночевавъ въ солдатской палаткѣ, Императоръ хотѣлъ оставить Козлуджу рано утромъ 22-го Іюля, но по настоянію генералъ-адъютанта Бенкендорфа рѣшено было ожидать извѣстій отъ Васильчикова.

Такимъ образомъ здѣсь, въ Козлуджѣ, Государю пришлось отпраздновать день тезоименитства своей Августѣйшей матери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны. За отсутствіемъ священника не было возможности даже отслужить молебна, и все торжество свелось къ тому, что Императоръ произвелъ смотръ имѣющимся налицо войскамъ, одарилъ ихъ деньгами, приказалъ выдать по чаркѣ водки и за скромной трапезой провозгласилъ здоровье Августѣйшей именинницы.

„Тутъ, подъ солдатскими палатками,—пишетъ Бенкендорфъ [2]),—мы провели 22 Іюля, столько лѣтъ ознаменованное блестящимъ Петергофскимъ праздникомъ. Этотъ контрастъ крайне поразилъ и Государя и всѣхъ насъ и навѣялъ на наше общество невыразимую грусть“.

На слѣдующій день отрядъ по настоянію Государя двинулся въ дальнѣйшій путь, несмотря на то, что отъ Васильчикова никакихъ донесеній еще не поступало. Конвой уменьшился почти на половину, а путь къ Варнѣ пролегалъ въ густомъ лѣсу, гдѣ каждая трущоба могла скрывать непріятельскую засаду.

Однако, послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды, Императоръ благополучно достигъ возвышенности, съ которой виднѣлись вдали Варнинскій заливъ съ блокированною крѣпостью и русскій флотъ, подъ командою адмирала Грейга. Такъ какъ до отряда князя Меншикова оставалось еще полдня ѣзды, то рѣшено было сдѣлать привалъ на ночь у небольшого редута, занятаго казачьимъ постомъ.

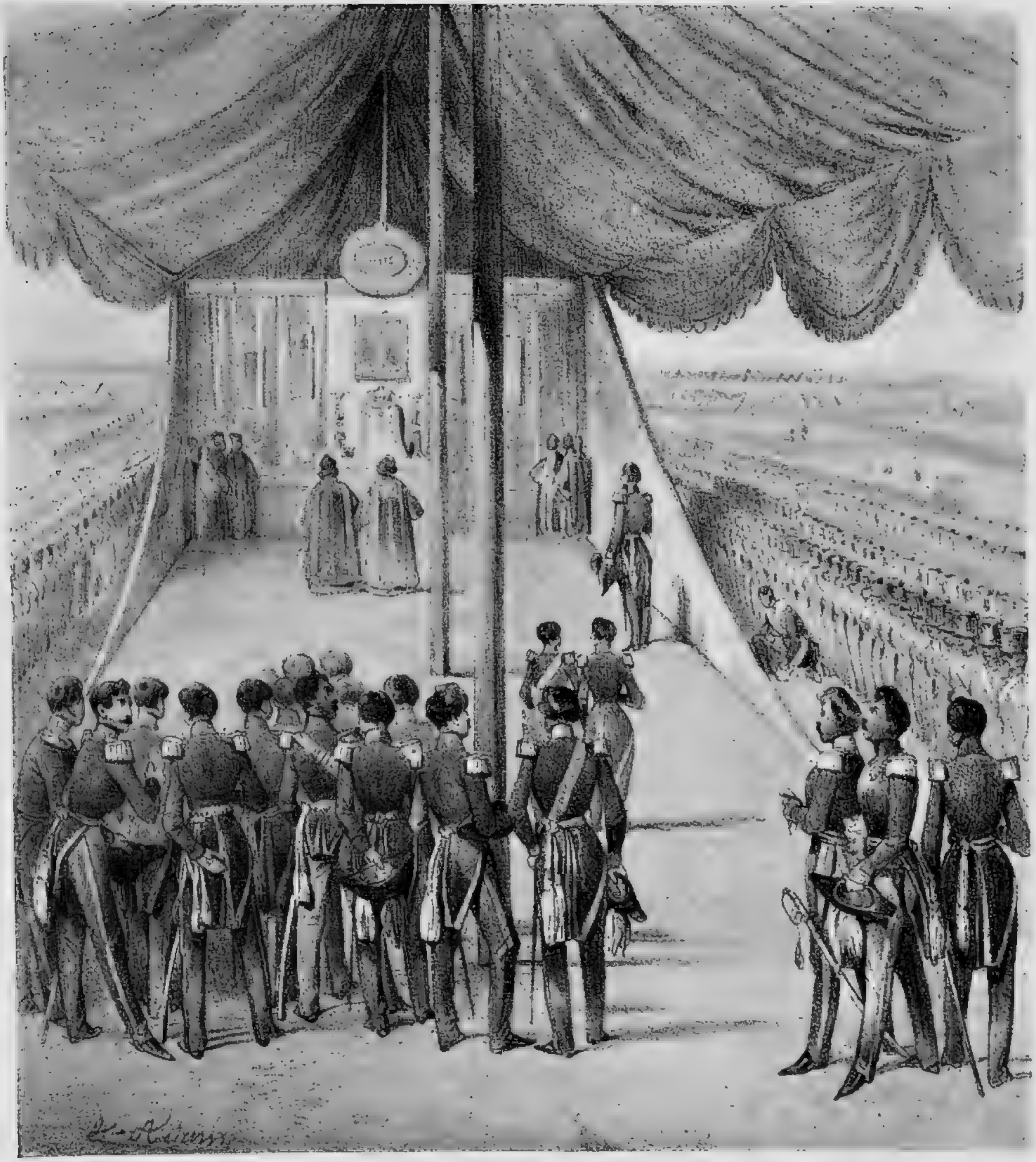
Съ разсвѣтомъ, 24-го Іюля, Государь отправился въ дальнѣйшій путь и еще до полудня прибылъ на высоты, господствовавшія надъ Варною и занятыя княземъ Меншиковымъ.

Обозрѣвъ съ этой позиціи подступы къ Варнѣ, Государь объѣхалъ всѣ осаждавшія войска, осмотрѣлъ произведенныя ими осадныя работы и благодарилъ войска за вѣрную службу; затѣмъ, обсудивъ

---

[1]) Письмо кн. Меншикова Императору Николаю Павловичу отъ 21-го Іюля 1828 г., Воен.-Учен. Арх. Отд. II, № 2744.

[2]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». т. II, стр. 154.



Торжественный молебенъ 1-го Іюля 1828 г.

«...... въ день рожденія Императрицы подъ колоссальной палатной, разбитой посреди лагеря, въ 32 градусную жару, священникъ въ присутствіи Императора, Свиты и дипломатическаго корпуса отслужилъ торжественный молебенъ. Отъ каждаго полка арміи былъ нарядъ въ парадной формѣ, причемъ военная музыка исполняла священные мотивы ....».

Съ рис. В. Адама. Изъ книги В. Беарна.
«Quelques souvenirs d'une campagne en Turquie».

Изъ коллекціи Б. М. Колюбакина.

съ княземъ Меншиковымъ планъ предстоявшей осады и передавъ послѣднія инструкціи относительно энергичнаго веденія ея [1]), Императоръ отправился на корабль. Отобѣдавъ на палубѣ корабля „Городъ Парижъ“ и простившись съ адмираломъ Грейгомъ, Императоръ перешелъ на фрегатъ „Флора“, приготовленный для предстоящаго Высочайшаго морского путешествія въ Одессу. Гарнизонъ Варны не зналъ о присутствіи Государя въ осадномъ корпусѣ, но едва Императоръ взошелъ на палубу „Флоры“, какъ взвился на фрегатѣ Императорскій штандартъ и грянулъ салютъ изъ всѣхъ орудій флота и сухопутныхъ батарей князя Меншикова. Только теперь турки догадались о пребываніи русскаго Царя.

МЕДАЛИ ВЪ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ
1828 года [2]).

АЛЛЕГОРІЯ
перехода черезъ Дунай.

АЛЛЕГОРІЯ
на взятіе турецкихъ крѣпостей.

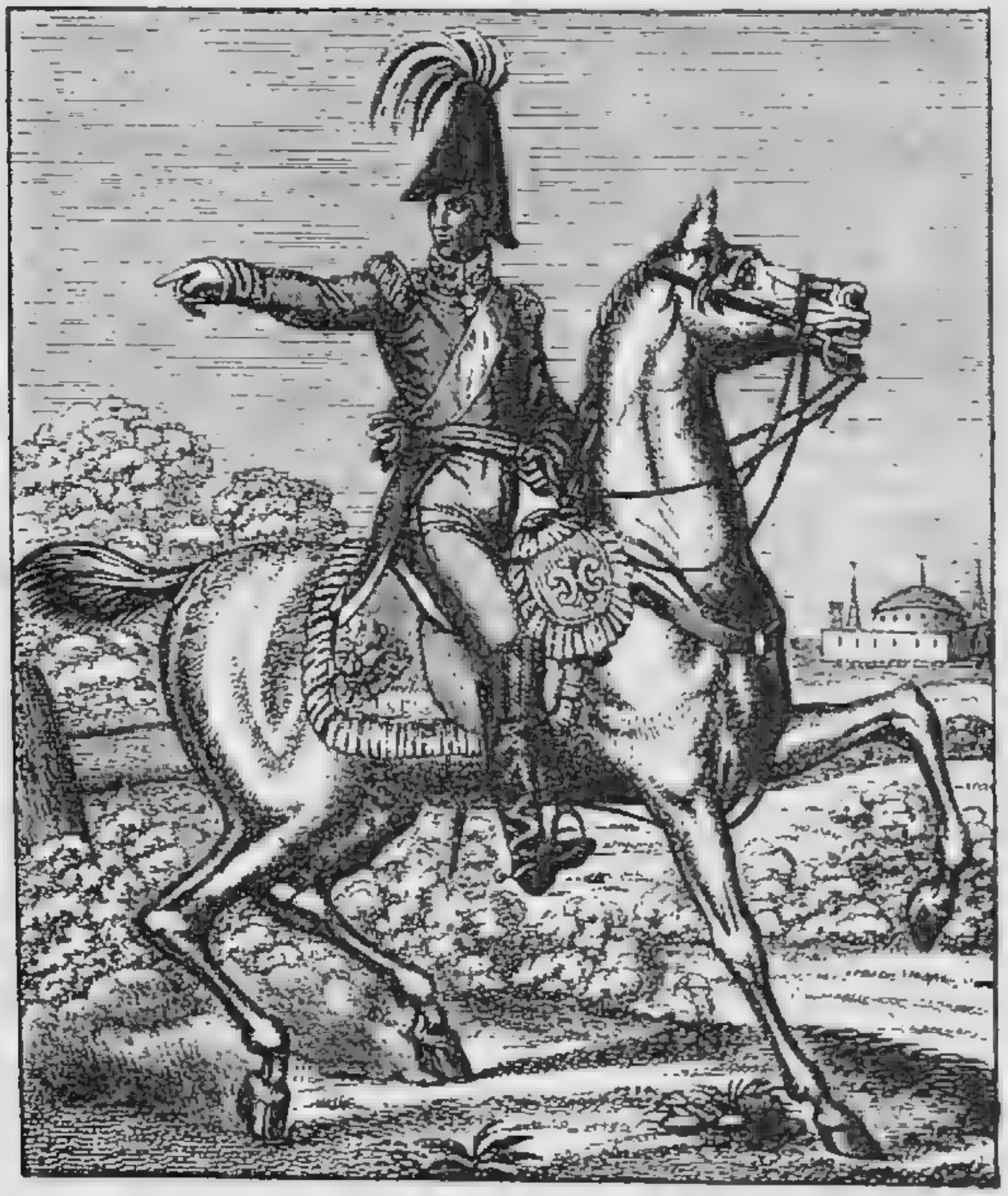
Работа графа Ѳ. П. Толстого.

---

[1]) По мнѣнію Его Величества Варна не могла держаться долѣе одной недѣли. Записки князя Меншикова о дѣйствіяхъ подъ Варною. Воен.-Учен. Арх., Отд. 2, № 4448.

[2]) Вся коллекція медалей состоитъ изъ 12 шт., сдѣланныхъ съ медальоновъ въ память персидской и турецкой войнъ 1826—29 г.г.

„Государь съ обычною своею дѣятельностью,—пишетъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ [1]),—умѣлъ употребить въ пользу и пребываніе свое въ Одессѣ; онъ осмотрѣлъ резервные баталіоны и городскія заведенія и въ то же время занимался государственными дѣлами. Потомъ, желая взглянуть на морскія учрежденія въ Николаевѣ, онъ отправился туда вмѣстѣ съ Императрицею на корветѣ, который былъ буксируемъ пароходомъ. Въ минуту отплытія (13 Августа) пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что князь Меншиковъ опасно раненъ ядромъ въ обѣ ноги. Надо было озаботиться его замѣщеніемъ; Государь велѣлъ мнѣ предложить начальство надъ варнскимъ отрядомъ графу Михаилу Семеновичу Воронцову [2]) и пріѣхать съ отвѣтомъ въ Николаевъ, куда я могъ поспѣть сухимъ путемъ въ одно время съ прибытіемъ его туда моремъ. Воронцовъ съ радостью принялъ сдѣланное ему предложеніе и не далѣе какъ на другой день уже плылъ къ новому своему посту. Я поспѣшилъ съ вѣстью о томъ въ Николаевъ“.



Nicolaus I

Съ нѣмецкой народной гравюры.

Между тѣмъ разработываемый Начальникомъ Главнаго Штаба генералъ-адъютантомъ Киселевымъ по Высочайшему повелѣнію новый планъ кампаніи былъ готовъ. Идея его заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что для успѣха подъ Шумлой необходимо занять долину Буюкъ-Камчика и отрѣзать туркамъ всякое сообщеніе съ Константинополемъ, которое до этого безпрепятственно происходило по эски-стамбульской линіи. Лишивъ такимъ образомъ возможности сообщаться со столицей, русскіе сдѣлали бы опаснымъ и шаткимъ положеніе турецкаго гарнизона, который, запертый въ крѣпости, не могъ бы получать ни подкрѣпленій, ни продовольствія. Кромѣ всего этого Киселевъ предлагалъ усилить третій корпусъ для того, чтобы дать ему возможность держаться подъ стѣнами Шумлы до тѣхъ поръ, пока седьмой корпусъ, соединившійся съ гвардіей, не начнетъ рѣшительнаго наступленія за линію Балканъ [1]).

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». т. II, стр. 156 и слѣдующія.

[2]) Генералъ-адъютантъ гр. Воронцовъ былъ въ Свитѣ еще и въ предыдущее царствованіе и до этого назначенія занималъ постъ Новороссійскаго генералъ-губернатора.

Главнокомандующій просилъ разрѣшенія привести въ исполненіе новый планъ кампаніи, и Императоръ, разсмотрѣвъ и одобривъ его, приказалъ немедленно приступить къ его осуществленію. Съ своей стороны графъ Дибичъ, раздраженный противодѣйствіемъ своимъ намѣреніямъ, дѣлалъ все возможное, чтобы помѣшать фельдмаршалу въ исполненіи плана Киселева, при чемъ, не сдерживая порывовъ неудовольствія, Дибичъ нерѣдко въ своихъ сѣтованіяхъ переходилъ на личную почву, огорчая престарѣлаго фельдмаршала вѣчными заявленіями, будто ему помѣшали изъ зависти овладѣть Шумлой. Однако, несмотря на то, что зависть другихъ, какъ полагалъ Дибичъ, помѣшала ему пожать лавры подъ стѣнами этой турецкой твердыни, онъ продолжалъ увѣрять Государя, что миръ будетъ подписанъ на развалинахъ дымящейся Шумлы [2]).

Между тѣмъ извѣстія изъ-подъ осажденныхъ трехъ крѣпостей не представляли собою ничего утѣшительнаго. Бомбардировка Варны началась съ моря, а на сушѣ князь Меншиковъ продолжалъ строить укрѣпленія и отбивать безконечныя вылазки непріятеля. Подъ Силистріей генералъ Ротъ также ежедневно отражалъ вылазки гарнизона и, чтобы предохранить свои войска отъ дѣйствія безпрестанныхъ турецкихъ атакъ, возводилъ редуты. Подъ Шумлой какъ осаждающіе, такъ и осажденные стали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Вылазки турецкой кавалеріи за отсутствіемъ фуража прекратились, а генералъ

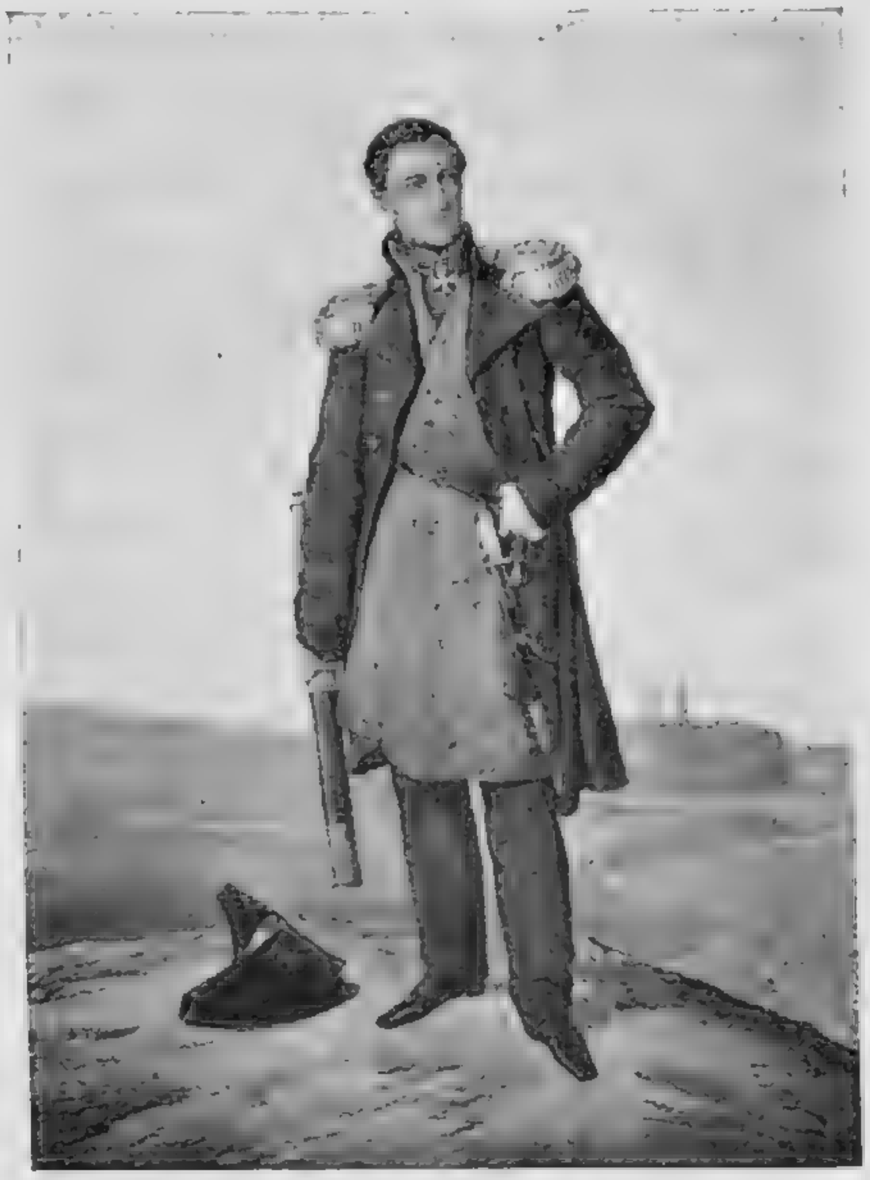
---

[1]) Воен.-Учен. Арх., Отд. 2, № 2704.—Записка Нач. Гл. Штаба генералъ-адъютанта Киселева отъ 25 Іюля 1828 г.

[2]) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 9, стр. 174.

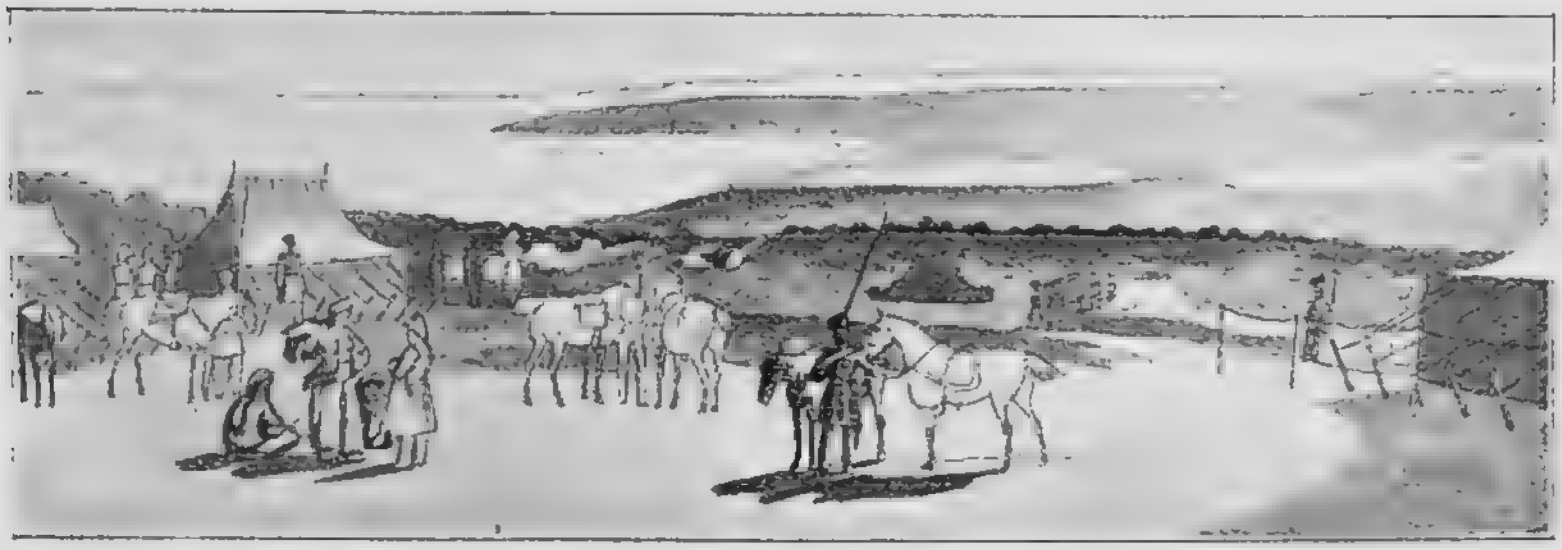
Ридигеръ все продолжалъ занимать со своимъ отрядомъ эски-стамбульскую дорогу.

Императоръ Николай Павловичъ не думалъ возвращаться въ Шумлу, осада которой не предвѣщала хорошихъ результатовъ и, предоставивъ взятіе ее графу Витгенштейну и Дибичу, все свое вниманіе обратилъ на Варну, такъ какъ капитуляція этой крѣпости должна была сыграть не меньшую роль, чѣмъ возможное, но маловѣроятное, покореніе Шумлы. Поэтому-то Государь съ громаднымъ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія подъ Варну гвардейскаго корпуса, который къ этому времени уже находился въ предѣлахъ Болгаріи. Изъ опасенія задержки въ морскомъ пути, благодаря господствовавшимъ въ то время юго-восточнымъ вѣтрамъ, Императоръ 23-го Августа выѣхалъ изъ Одессы въ Варну сухимъ путемъ въ сопровожденіи лишь неизмѣннаго графа Бенкендорфа и двухъ казаковъ, составлявшихъ всю охрану и свиту. По невозможной дорогѣ, въ сильнѣйшую грозу, къ ночи Императоръ прибылъ въ Сатуново, гдѣ для дальнѣйшаго слѣдованія необходимо было переправиться черезъ Дунай.



Генералъ адъютантъ
князь Александръ Сергѣевичъ
МЕНШИКОВЪ.
Съ портр. А. Брюлова, рис. П. Басинъ.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Такъ какъ благодаря сильной темнотѣ ѣзда по плотинѣ и по мосту въ экипажѣ представляла серьезную опасность, Бенкендорфъ ощупью провелъ Государя на противоположный берегъ. Дальнѣйшій путь былъ совершенъ безъ какихъ бы то ни было приключеній. Въ Бабадагѣ Императоръ подробно осмотрѣлъ переполненный больными госпиталь и, не останавливаясь надолго, въ тотъ же день поспѣшилъ въ Кюстенджи, на пути къ которой ихъ застала ночь. По изборожденной рытвинами и оврагами дорогѣ, глухою ночью, Императоръ буквально-таки натолкнулся на лагерь легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Солдаты узнали Государя по голосу, и въ отвѣтъ на царскій привѣтъ раздалось громкое тысячекратное русское „ура“. Переночевавъ въ палаткѣ дивизіоннаго командира генералъ-адъютанта Чичерина, Императоръ на другой день осмотрѣлъ гвардейскія войска, магазины,



СТОЯНКА ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ ПОДЪ ВАРНОЙ.

Съ наброска съ натуры Дезарно. Изъ исторіи Л. Гв. Уланскаго Ея Величества полка.

госпитали и, найдя все въ отличномъ, образцовомъ порядкѣ и поблагодаривъ войска за ихъ удивительныя бодрость и свѣжесть, направился въ дальнѣйшій путь — въ Каварну, на рейдѣ которой ко времени пріѣзда Государя стоялъ уже пришедшій изъ Одессы и привезшій свиту фрегатъ „Флора“. Переѣхавъ на шлюпкѣ на корабль, Императоръ 27-го Августа снова появился на Варнинскомъ заливѣ, основавъ себѣ временную резиденцію на адмиральскомъ кораблѣ „Городъ Парижъ“. Не помѣстившаяся на суднѣ часть свиты должна была расположиться на сушѣ, въ палаткахъ возлѣ гвардейскаго лагеря.

Графъ Воронцовъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ встрѣтили высадившагося на берегъ своего Августѣйшаго вождя и хотѣли показать только-что прибывшія гвардейскія войска и осадныя работы: но Государь выразилъ желаніе посѣтить прежде больныхъ и раненыхъ, въ особенности князя Меншикова, потеря котораго не вознаградилась бы даже успѣхомъ варнинской осады [1]).

При посѣщеніи князя Меншикова, глубоко тронутаго вниманіемъ

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 10, стр. 332.

Его Величества, Государь пожаловалъ ему орденъ Св. Александра Невскаго. По Высочайшему повелѣнію раненаго князя 31-го Августа перенесли на фрегатъ „Флора", гдѣ его вторично посѣтилъ Государь. Послѣ того, когда раненый генералъ-адъютантъ поправился настолько, что въ состояніи уже былъ совершить переѣздъ моремъ, Государь повелѣлъ перевезти больного на „Флорѣ" въ Николаевъ на попеченіе Императрицы.

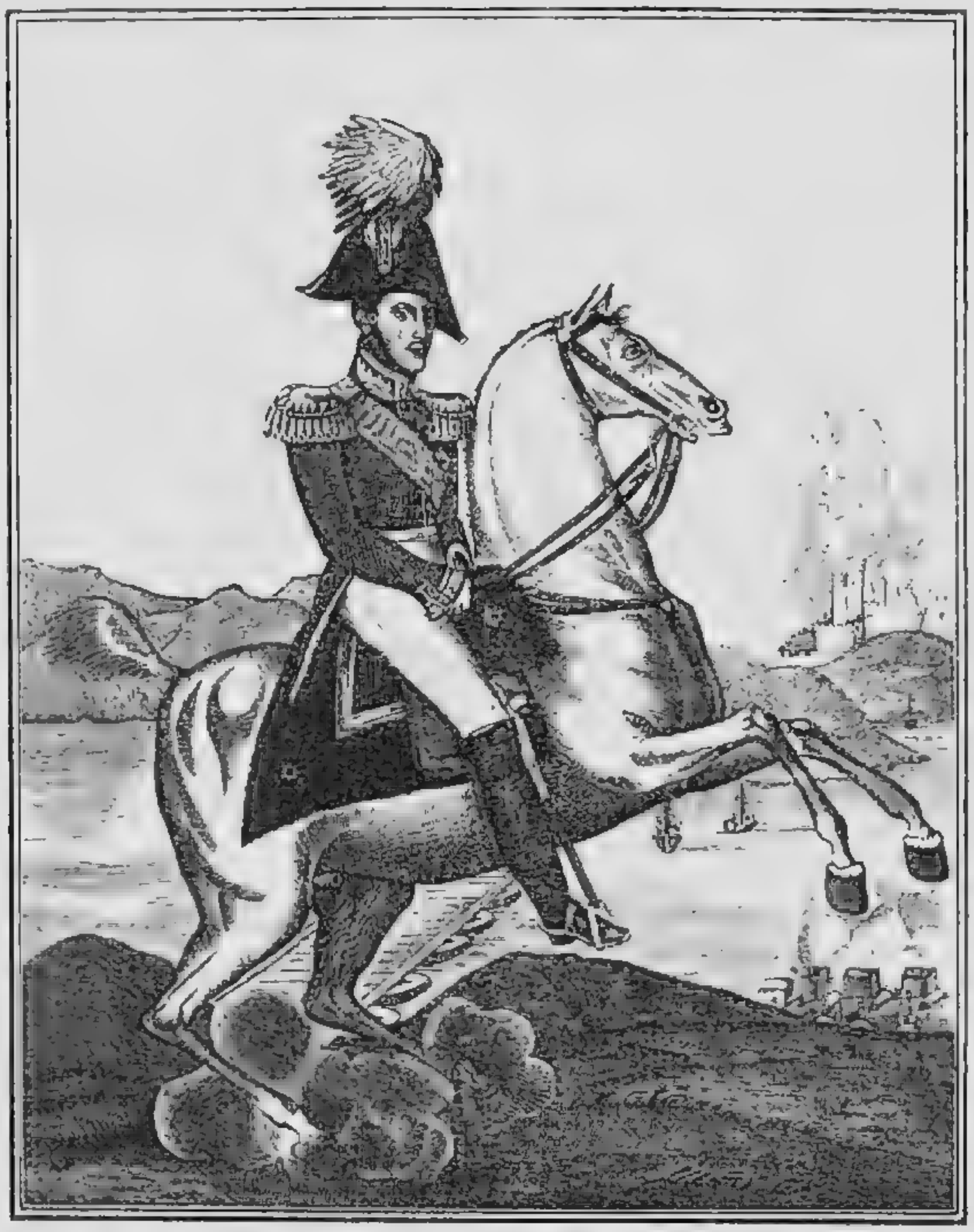
Въ первые же дни пріѣзда Государь убѣдился въ успѣхахъ осады, сдѣланныхъ въ его отсутствіе. Часть города была уже разрушена нашимъ огнемъ, валы со стороны моря представляли широкія бреши, а осадныя работы съ суши продолжали приближаться къ городу, несмотря на безпрестанныя непріятельскія вылазки.

Между тѣмъ турецкій главнокомандующій, взявъ изъ Шумлы 15.000 человѣкъ, отправилъ ихъ въ Варну подъ начальствомъ Омера-Вріоне-паши, получившаго инструкцію во что бы то ни стало заставить русскихъ снять осаду Варны.

Въ ночь на 31-е Августа съ варнинскихъ крѣпостныхъ валовъ вдругъ открыли сильнѣйшую канонаду — это была вылазка гарнизона, въ виду предполагавшагося приближенія отряда Омера-паши. Праводы, занятые генераломъ Мадатовымъ, подверглись нападенію четырехтысячнаго отряда. Однако вылазка эта успѣха не имѣла, но указала намъ нашу слабую сторону.

Императоръ приказалъ немедленно замкнуть съ юга блокадную линію со стороны Бургаса на берегахъ лимана Девно. Отрядъ въ 5.000 человѣкъ гвардейскихъ и армейскихъ егерей подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Головина въ силу Высочайшаго повелѣнія занялъ съ боемъ высоты Галатскаго мыса. Траншеи наши уже достигли гласиса крѣпости, пробитыя бреши въ крѣпостномъ валу уже указывали на близкое ея паденіе.

Императоръ Николай Павловичъ, щадя людей и не желая поэтому брать Варну приступомъ, предложилъ осажденному гарнизону сдаться. Въ отвѣтъ на это предложеніе комендантъ Иццетъ-Мегметъ-паша сейчасъ же согласился на предложеніе Императора и вступилъ въ переговоры. Немедленно было заключено перемиріе; однако, по всему было видно желаніе турокъ только выиграть время. Вотъ почему на другой же день коменданту крѣпости было предложено рѣшительно объясниться съ адмираломъ Грейгомъ. „Черезъ часъ, если вы не примете великодушныхъ условій, предлагаемыхъ моимъ Августѣйшимъ Государемъ, осада будетъ возобновлена“ 1), отвѣчалъ на турецкія увертки прямодушный и дальновидный морякъ. Ицетъ-Мегметъ-паша, ничего не возразивъ на слова адмирала, возвратился въ крѣпость и приказалъ извѣстить пушечнымъ выстрѣломъ объ окончаніи переговоровъ и перемирія.



Его Императорское Величество
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Съ лубочной картины. Изъ собранія Г. С. Габаева.

Нѣсколько ранѣе въ Главной Императорской Квартирѣ было получено извѣстіе, что Омеръ-паша выступилъ на освобожденіе Варны и что принцъ Евгеній Виртембергскій съ бригадою пѣхоты, дѣйствуя

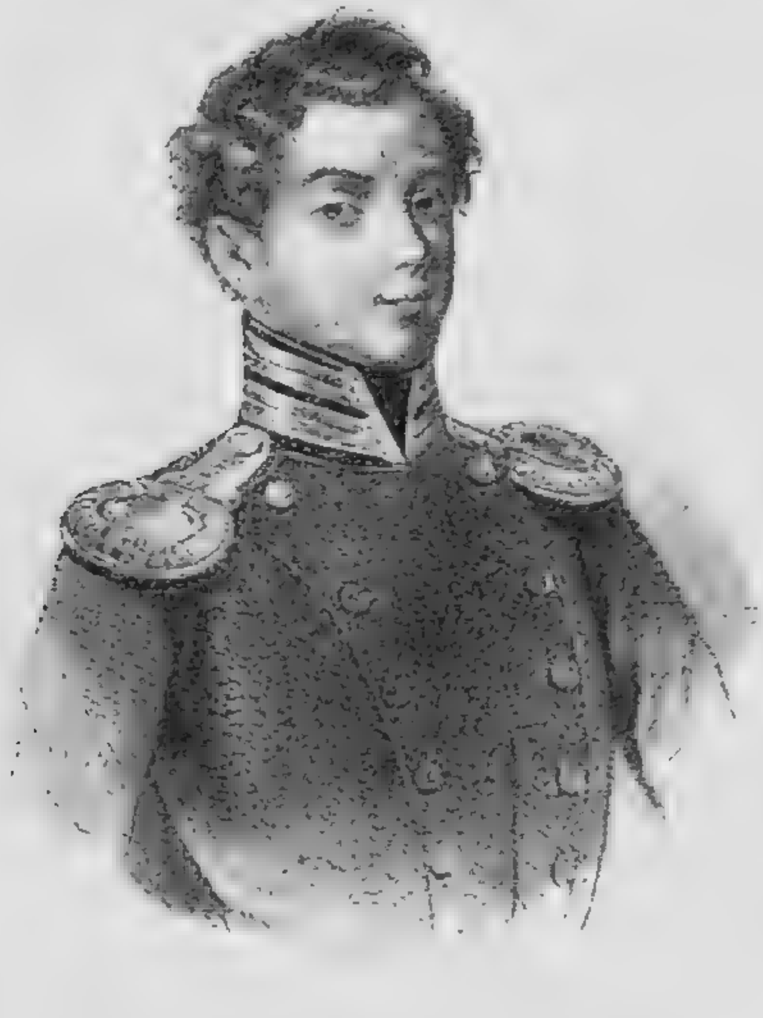
---

1) «Военный Сборникъ» 1868 г., № 10, стр. 341.

на его сообщенія, слѣдитъ за движеніемъ непріятеля и тѣмъ задерживаетъ движеніе. Императоръ, желая ускорить капитуляцію Варны, приказалъ усилить осадныя работы, возобновившіяся послѣ короткаго перемирія.

Къ этой эпохѣ осады Варны относится смерть [1]) двухъ членовъ Государевой Свиты: генералъ-маіора Гартонга [2]) и флигель-адъютанта полковника Саргера.

Для рекогносцировки вновь прибывшихъ турецкихъ войскъ Омера-паши былъ составленъ довольно сильный отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Л.-Гв. Егерскаго полка, двухъ эскадроновъ конныхъ егерей и уланъ, при двухъ орудіяхъ казачьей артиллеріи. По Высочайшему повелѣнію начальникомъ этого сборнаго отряда назначенъ былъ полковникъ польскихъ войскъ флигель-адъютантъ графъ Залусскій. Вслѣдствіе нераспорядительности и отсутствія должной осторожности въ сильно пересѣченной и покрытой лѣсомъ мѣстности полковникъ графъ Залусскій далъ себя окружить сильнѣйшимъ непріятелемъ; приказавъ отступать, онъ первый съ частью отряда ускакалъ, оставивъ остальную часть ввѣреннаго ему отряда на произволъ судьбы. Отрѣзанные отъ отступившей колонны егеря мужественно схватились съ шеститысячнымъ непріятельскимъ отрядомъ. 358 нижнихъ чиновъ вмѣстѣ съ командиромъ Л.-Гв. Егерскаго полка генералъ-маіоромъ Гартонгомъ, добровольно послѣдовавшимъ на рекогносцировку за частью своего полка, флигель - адъютантомъ Саргеромъ и другими 14-ю офицерами, были перебиты, 86 тяжело раненыхъ попались



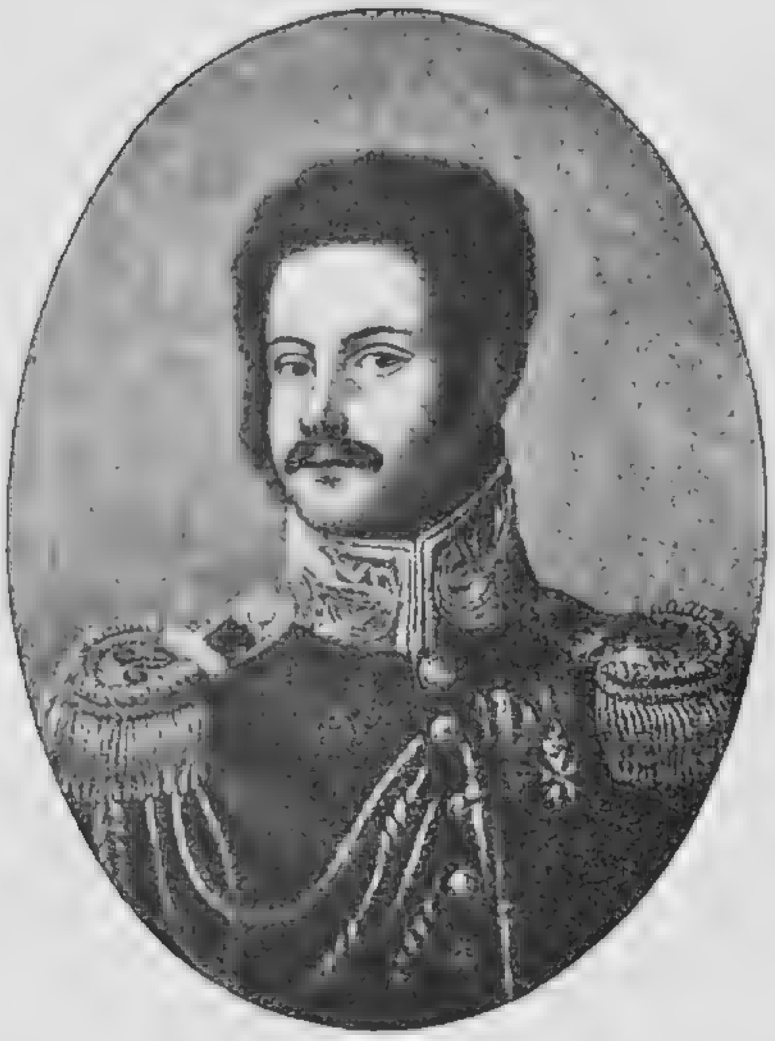
баронъ Иванъ Ивановичъ
САРГЕРЪ.
Флиг.-адъют. съ 15 Дек. 1825 г. по 10 Апр. 1828 г.
Изъ исторіи Л.-Гв. Финляндскаго полка, изд. 1846 г.

---

[1]) «Исторія Л.-Гв. Егерскаго полка», изд. 1896 г., стр. 208—218.

[2]) Былъ флигель-адъютантомъ съ 15 Дек. 1825 г. по 25 Іюня 1826 г.

въ плѣнъ, а 261 человѣкъ, тоже большею частью раненые, возвратились въ лагерь.



Флигель-адъютантъ
графъ Іосифъ Залусскій.

Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Легко представить себѣ гнѣвъ Императора Николая [1]), впервые увидавшаго, что русскія войска дали тылъ и потеряли знамя. Бывшій командиръ Л.-Гв. Егерскаго полка генералъ - адъютантъ Бистромъ былъ назначенъ произвести строжайшее разслѣдованіе.

Четыре офицера и 200 нижнихъ чиновъ, участвовавшіе въ дѣлѣ 10-го Сентября, были исключены изъ рядовъ гвардіи и распредѣлены въ 13-й и 14-й егерскіе полки, осаждавшіе Варну съ сѣверной стороны, чтобы, какъ выразился Государь, „доставить имъ случай возстановить на полѣ битвы утраченную честь“ [2]).

Послѣ этой неудачной рекогносцировки Императоръ, видя, что съ южной стороны крѣпости Варны, на гористой мѣстности, сплошь покрытой лѣсомъ, сосредоточились значительныя турецкія силы, повелѣлъ усилить отрядъ генералъ-адъютанта Головина до $8^1/_2$ тысячъ человѣкъ, при 22 орудіяхъ, начальство надъ которыми принялъ генералъ-адъютантъ Бистромъ. 16-го Сентября Омеръ-паша съ 15 тысячами яростно атаковалъ нашу позицію, но, понеся большія потери, былъ отброшенъ на свои укрѣпленія къ Куртъ-тепе.

---

[1]) Современникъ П. Лакруа въ «Военномъ Сборникѣ» за 1868 г. стр. 127 говоритъ: «призвавъ къ Себѣ полковника Залусскаго, Государь осыпалъ его упреками, лишилъ его чина, орденовъ и повелѣлъ записать рядовымъ въ одинъ изъ армейскихъ полковъ». Къ сожалѣнію нигдѣ, даже въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ въ Варшавѣ, не удалось разыскать подтвержденія этого разжалованія.

Въ послужномъ спискѣ полковника Залусскаго за 1829 г. не имѣется указаній на то, чтобы онъ участвовалъ въ кампаніи 1828 года, хотя несомнѣнно онъ принималъ въ ней участіе, командуя отрядомъ 10 Сентября.

Для характеристики флигель-адъютанта графа Залусскаго нельзя обойти молчаніемъ мнѣніе о немъ, высказанное генералъ-адъютантомъ О. Гогелемъ, сообщаемое Степановымъ въ запискахъ въ «Военномъ Сборникѣ» за 1877 г. № 2, стр. 386.

«Великій Князь Константинъ Павловичъ не любилъ графа Залусскаго и, не взирая на то, что онъ былъ флигель-адъютантъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, не давалъ ему никакого назначенія. Залусскій, не получая должности въ арміи, поступилъ въ ректоры Краковскаго университета, куда выбранъ не ради учености, но потому, что былъ богатъ и владѣлъ превосходною библіотекою. Про него поляки говорили: «Грабіа Залусскій,—воякъ въ университетѣ и ректоржъ на вуйнѣ». Въ 1828 году онъ, въ качествѣ флигель-адъютанта, былъ вызванъ въ армію и вскорѣ послѣ дѣла подъ Гаджи-Гасанъ-Ларомъ высланъ обратно въ Польшу».

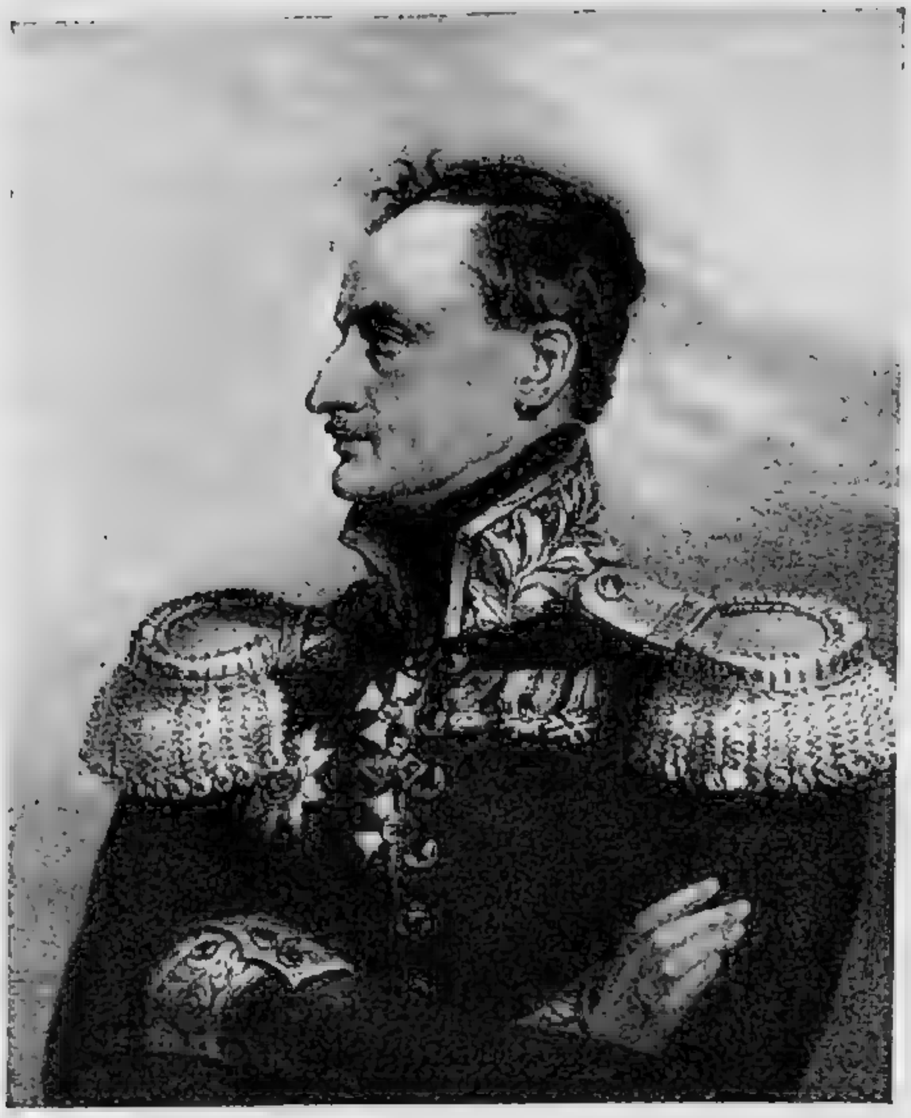
[2]) «Военный. Сборникъ.» 1868 г., № 11, стр. 127.

Въ свою очередь 18-го Сентября было приказано принцу Евгенію Виртембергскому съ $8^1/_2$ тысячами, при 42 орудіяхъ, атаковать Омера-пашу у Куртъ-тепе при поддержкѣ части отряда генералъ-адъютанта Бистрома. Это наступленіе, повсюду отбитое турками, стоило намъ до двухъ тысячъ человѣкъ, при чемъ и самъ принцъ былъ раненъ.

Однако Омеръ-паша не воспользовался своимъ успѣхомъ. Храбрость русскаго солдата въ этихъ двухъ бояхъ произвели на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ отказался отъ наступательныхъ дѣйствій для освобожденія Варны и стоялъ у Куртъ-тепе въ полномъ бездѣйствіи.

Участь Варны была рѣшена. Непріятель, теряя эту твердыню, старался ободрить себя надеждою, что русскіе снимутъ осаду Шумлы и Силистріи. Надежды эти были вполнѣ основательны, такъ какъ положеніе осаждающихъ эти двѣ крѣпости становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе критическимъ. Недостатокъ продовольствія и фуража, а также сильно развившіяся эпидемическія заболѣванія давали себя чувствовать, и ряды войскъ замѣтно стали рѣдѣть. Лихорадка и тифъ не переставали уносить свои жертвы, не щадя не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ и генераловъ, потеря которыхъ сильно отзывалась каждый разъ въ чуткой душѣ Императора. Особенно поразила его кончина въ Праводахъ брата Командующаго Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютанта графа Константина Христофоровича Бенкендорфа 2-го, пожелавшаго съ небольшимъ ввѣреннымъ ему отрядомъ во что бы то ни стало перебраться за Балканы въ тылъ турецкой арміи. Заболѣвъ злокачественной лихорадкой, заставившей его возвратиться въ Праводы, Бенкендорфъ черезъ нѣсколько дней скончался, поручивъ передъ смертью передать Государю, что онъ особенно жалѣетъ умирать прежде взятія Варны.

Императоръ объявилъ, что не оставитъ осады Силистріи и Шумлы до тѣхъ поръ, пока не овладѣетъ Варною. А между тѣмъ дѣла подъ Силистріей находились не совсѣмъ въ блестящемъ положеніи.



Константинъ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ 2-ой.

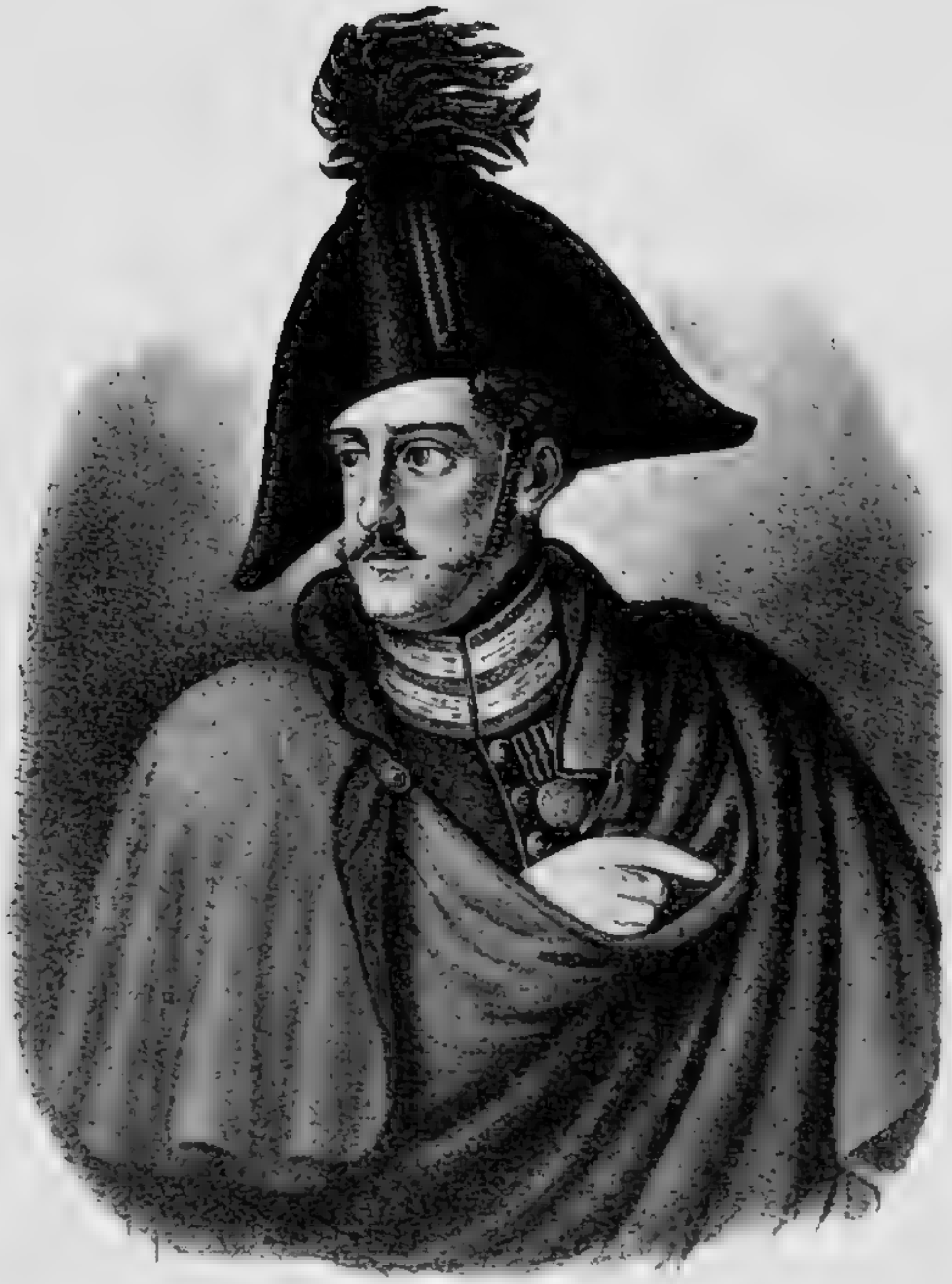
Съ портр. Г. Доу, лит. Гейтмана.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ Крейцъ 30-го Августа съ сильнымъ урономъ отбилъ вылазку силистрійскаго гарнизона. Съ тѣмъ же успѣхомъ отбросилъ подъ стѣнами Силистріи врага 2-го Сентября и генералъ Ротъ. Однако, несмотря на эти уроки, энергія турокъ, безпрестанно получавшихъ подкрѣпленія, не ослабѣвала, а угнетенное состояніе нашихъ войскъ заставило Императора Николая Павловича второй корпусъ генерала Рота замѣнить шестымъ — генералъ-адъютанта князя Щербатова.

Подъ Шумлою, послѣ довольно продолжительнаго перерыва, вылазки осажденнаго гарнизона съ 16-го Сентября возобновились благодаря распространившимся вдругъ слухамъ, будто русскій блокадный корпусъ настолько изнуренъ болѣзнями и разнаго рода нехватками, что не будетъ въ состояніи выдержать ни одного непріятельскаго удара. Несмотря на то, что слухи эти были блестяще опровергнуты оружіемъ генералъ-адъютанта графа Орлова, нанесшаго туркамъ 21-го Сентября у деревни Кадыкіой сильнѣйшее пораженіе, трудно было предвидѣть и надѣяться на успѣшное окончаніе шумлинской блокады. Разбитый графомъ Орловымъ гарнизонъ снова засѣлъ за крѣпостными стѣнами, а осаждающія войска попрежнему продолжали подвергаться всевозможнымъ лишеніямъ и держаться выжидательной тактики.

Въ Варнѣ, несмотря на сдѣланныя стараніями полковника Шильдера бреши, Императоръ, жалѣя людей, не соглашался на штурмъ. Наконецъ, когда у осажденныхъ турокъ истощились всѣ средства обороны, начальникъ крѣпости Юсуфъ-паша, сознавъ свое безсиліе, 28-го Сентября положилъ оружіе, рѣшивъ отдать себя съ значительною частью своихъ войскъ подъ покровительство Россійскаго Императора. Не-



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Съ нѣмецкой литографіи.

смотря, однако, на то, что Юсуфъ-паша сдался, помощникъ его, комендантъ Ицетъ-Мехметъ-паша, заперся съ нѣсколькими стами человѣкъ въ цитадели и, не думая все-таки о капитуляціи, послалъ сказать Августѣйшему побѣдителю, что если онъ не получитъ разрѣшенія соединиться съ арміей Омера-паши, то взорветъ цитадель и погибнетъ вмѣстѣ съ засѣвшими тамъ храбрецами. Но этому желанію бывшаго коменданта не суждено было сбыться, такъ какъ русскія войска успѣли уже войти въ крѣпость, проникнуть въ цитадель и захватить Ицетъ-пашу въ плѣнъ. Государь, изъ уваженія къ мужеству Ицета-паши, разрѣшилъ ему оставить цитадель и выйти изъ города съ конвоемъ въ четыреста человѣкъ. Что касается Юсуфа-паши, то онъ, несмотря на полученное разрѣшеніе возвратиться въ Турцію, не согласился на это и навсегда остался въ Россіи.

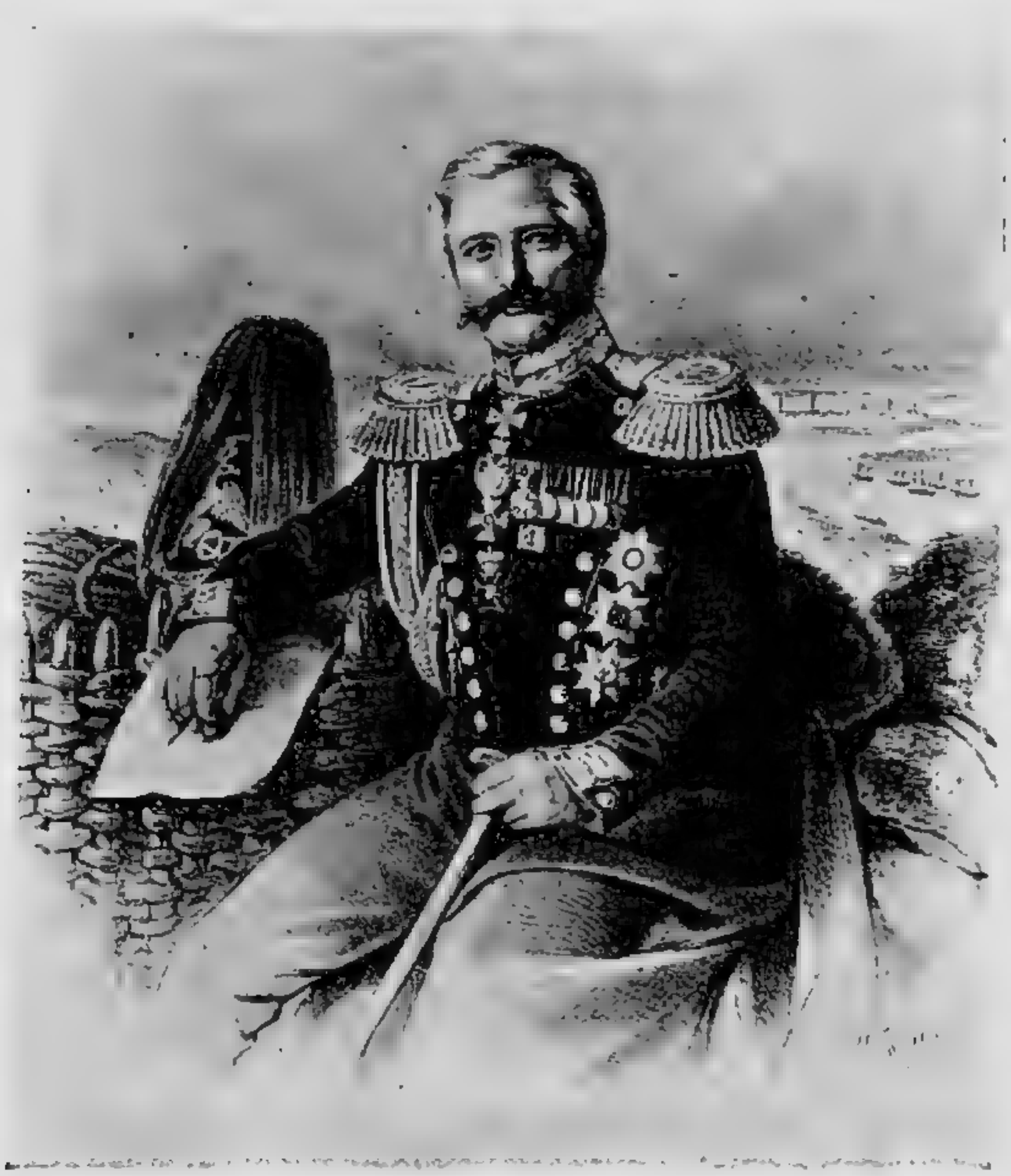
Императоръ Николай Павловичъ щедро наградилъ всѣхъ участниковъ осады Варны. Баронъ Гейсмаръ былъ пожалованъ за отличіе званіемъ генералъ-адъютанта, командующій Л.-Гв. Сапернымъ баталіономъ полковникъ Шильдеръ и флигель-адъютанты князья Н. А. Долгорукій, А. Я. Лобановъ-Ростовскій и графъ С. Г. Строгановъ [1]) были произведены въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ, графъ Воронцовъ получилъ золотую, украшенную алмазами, шпагу съ надписью: „За взятіе Варны“, адмиралъ Грейгъ—орденъ св. Георгія второй степени, а раненый князь Меншиковъ—турецкую пушку. Кромѣ этихъ наградъ графъ Воронцовъ и адмиралъ Грейгъ удостоились Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ.

---

[1]) Всѣ трое—Л.-Гв. Гусарскаго полка.

Въ то время, когда Государь подписывалъ ихъ, было получено отъ генералъ-адъютанта графа Дибича письмо, въ которомъ онъ, поздравляя Его Величество съ блестящимъ покореніемъ Варны, выражалъ горькое сожалѣніе о томъ, что паденіе Шумлы еще далеко, и увѣрялъ Государя, что если бы ему прислали на помощь гвардейскій корпусъ, то дѣло приняло бы совершенно другой оборотъ [1]). Вмѣсто гвардейскаго корпуса пришлось поощрить и генералъ-адъютанта графа Дибича орденомъ св. Андрея Первозваннаго и милостивымъ рескриптомъ отъ 30-го Сентября, а на состоявшемся затѣмъ военномъ совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ Императора рѣшено было снять осаду какъ съ Шумлы, такъ и съ Силистріи.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 29-го Сентября было объявлено войскамъ Монаршее удовольствіе и признательность, при чемъ 13-му 14-му егерскимъ полкамъ жаловались знамена съ надписью: „За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпостей Анапы и Варны“, а Гвардейскому и 4-му саперным баталіонамъ такія же знамена съ надписью: „За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Варны“.



Генералъ-адъютантъ
Карлъ Андреевичъ
ШИЛЬДЕРЪ.

Съ лит. Фаянъ.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Торжественный Высочайшій въѣздъ въ покоренную крѣпость состоялся 1-го Октября. Государь, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила, чиновъ штаба и дипломатическаго корпуса, верхомъ въѣхалъ въ крѣпость, представлявшую изъ себя развалины;

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1868 ., № 11, стр. 144 и 145.

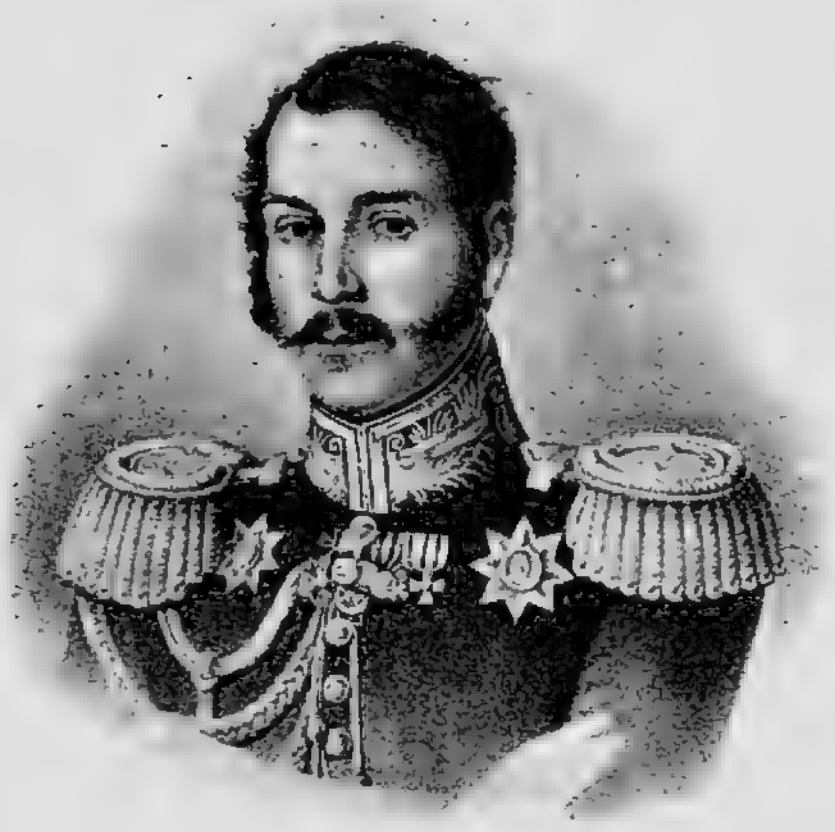
масса разлагавшихся труповъ людей и лошадей издавали невыносимый смрадъ. Сойдя съ коня у уцѣлѣвшей какимъ-то чудомъ греческой церкви, Императоръ повелѣлъ отслужить здѣсь молебенъ. „Это священнослуженіе,—пишетъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ [1],—посреди смерти и развалинъ, въ мусульманскомъ краѣ, въ православномъ, угнетенномъ полулуніемъ, храмѣ имѣло что-то неописуемо поразительное“.

На слѣдующій день Императоръ, посѣтивъ отрядъ генералъ-адъютанта Бистрома, расположенный съ южной стороны Варны, благодарилъ войска за ихъ вѣрную службу и повелъ находившіеся здѣсь полки гвардейскаго корпуса черезъ Варну на сѣверную сторону, гдѣ они и расположились лагеремъ [2].

Кампанія 1828 г. такимъ образомъ закончилась паденіемъ Варны. Это былъ важнѣйшій успѣхъ въ войнѣ этого года, „что дало намъ,—пишетъ Епанчинъ,—возможность утвердиться за Дунаемъ и, перезимовавъ въ Болгаріи, начать слѣдующую кампанію, такъ какъ позднее время года, крайнее утомленіе войскъ и разстройство ихъ отъ болѣзней не позволяли думать о переходѣ Балканъ и дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ въ этомъ году“.

Военныя дѣйствія должны были возобновиться весною. Необходимо было озаботиться размѣщеніемъ арміи по зимнимъ квартирамъ.

Несмотря на то, что болѣзнь Августѣйшей родительницы и неотложныя дѣла требовали скорѣйшаго прибытія Государя въ Петербургъ, Высочайшій отъѣздъ изъ дѣйствующей арміи состоялся лишь тогда, когда Государь лично распорядился объ отводѣ



Генералъ-адъютантъ
графъ Сергѣй Григорьевичъ
СТРОГАНОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

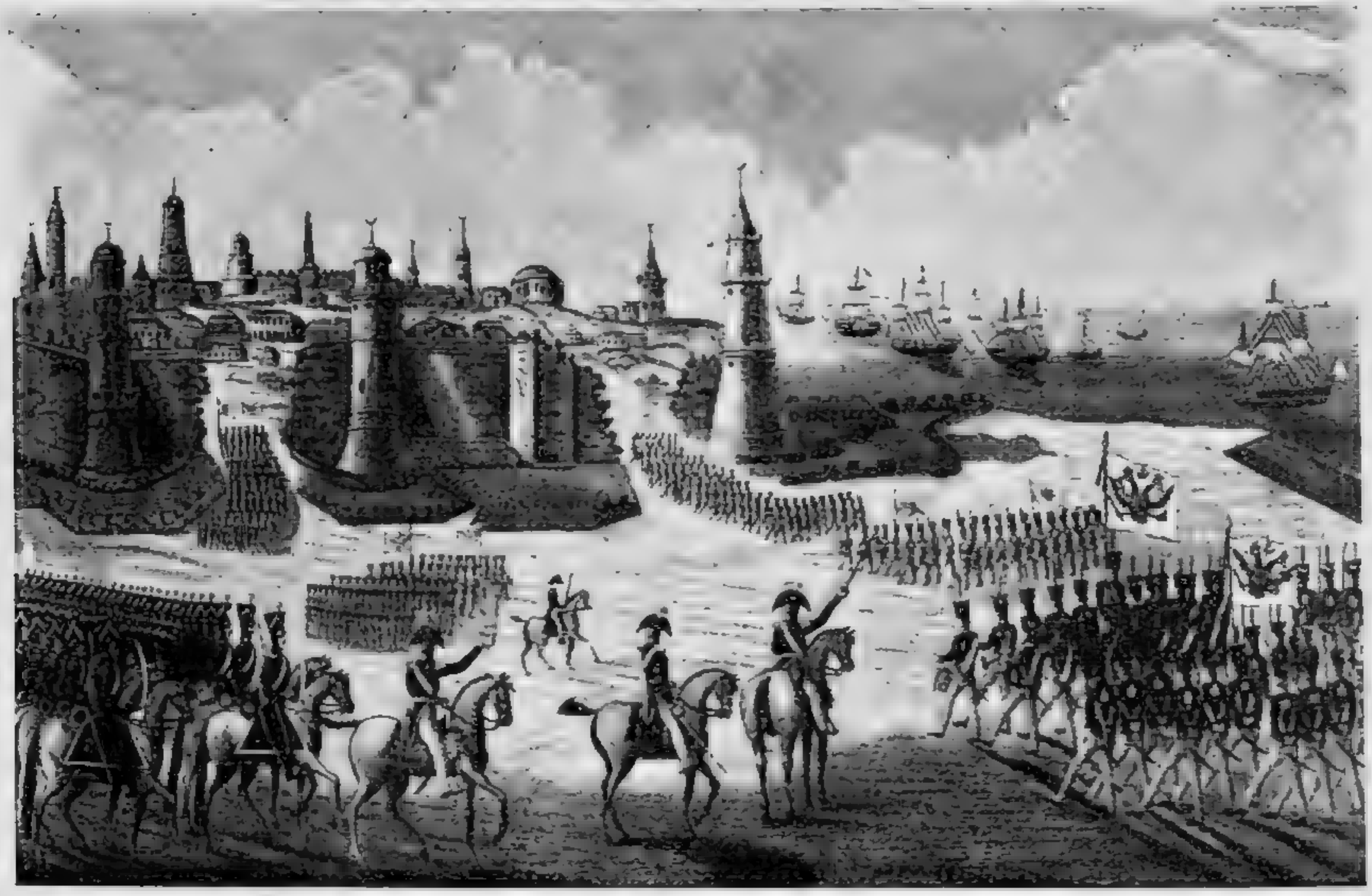
---

[1] Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе» т. II, стр. 172.

[2] Н. Лукьяновичъ. «Біографія генералъ-адъютанта Бистрома». Спб. 1841 г., стр. 42.

помѣщенія войскамъ для зимовки, объ устройствѣ госпиталей и магазиновъ.

Наконецъ, послѣ того какъ былъ рѣшенъ вопросъ о расквартированіи войскъ, и ввѣривъ графу Витгенштейну исполненіе всѣхъ своихъ по этому вопросу распоряженій, Императоръ 2-го Октября на корабле „Императрица Марія“ отплылъ въ Одессу, сопровождаемый генералъ-адъютантами: графомъ Воронцовымъ, Бенкендорфомъ, графомъ Орловымъ и Адлербергомъ, графомъ Нессельроде [2]) и прусскимъ генераломъ Ностицемъ. Одновременно съ „Императрицей Маріей“ поднялъ паруса и „Пантелеймонъ“, увозившій въ Россію иноземныхъ посланниковъ. Начавшееся благополучно морское путешествіе ознаменовалось сильнѣйшей бурей, разлучившей оба судна, разбившей на „Императрицѣ Маріи“ бизань-мачту и такелажъ и отнесшей это судно въ совершенно противоположную отъ Одессы сторону, къ Босфору, гдѣ представлялась явная опасность попасть въ плѣнъ къ туркамъ.



Въ Шествіе Россійскійхъ Войскъ съ распущенными Знаменами и барабаннымъ боемъ въ праломъ Крѣпости Варны покорившеися 29 Сентебря 1828 Года [1]).

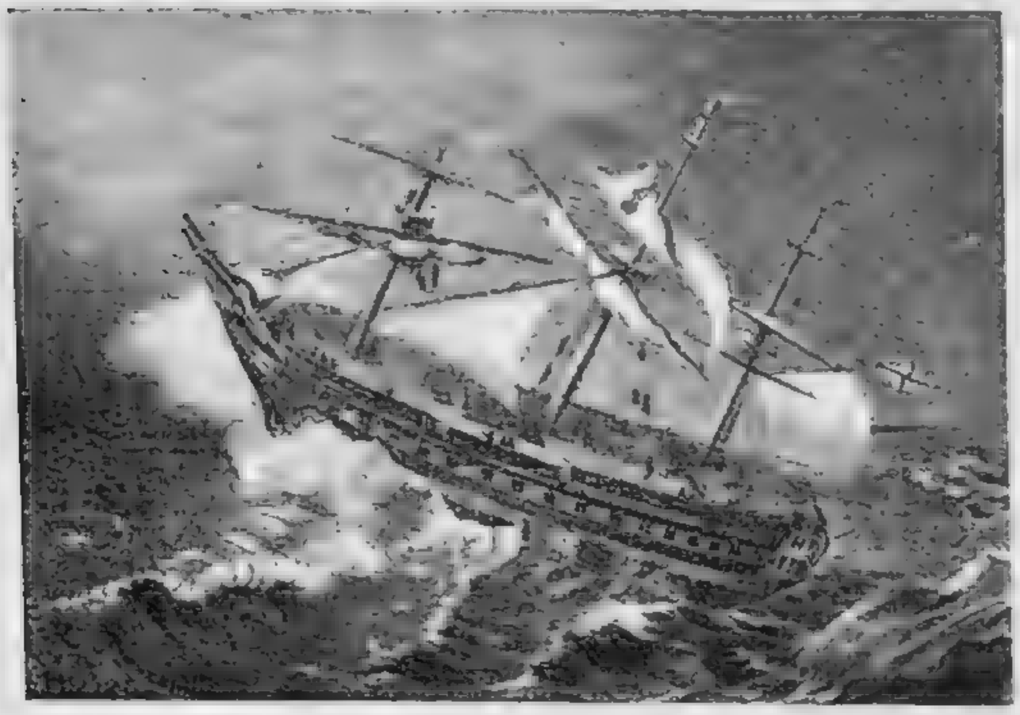
Лубочная гравюра М. Щурова. Изъ собранія Г. С. Габаева.

---

[1]) Орѳографія подлинника сохранена.

[2]) Генералъ-маіоръ графъ Ф. К. Нессельроде былъ назначенъ въ Свиту Е. И. В. 25 Іюня 1831 г.

Когда туманъ разсѣялся, корабль былъ въ виду турецкихъ береговъ. Штормъ, къ счастью, утихъ, и судно, несмотря на свои аваріи, благодаря распорядительности капитана Папа-Христо, снова взяло курсъ на Одессу.



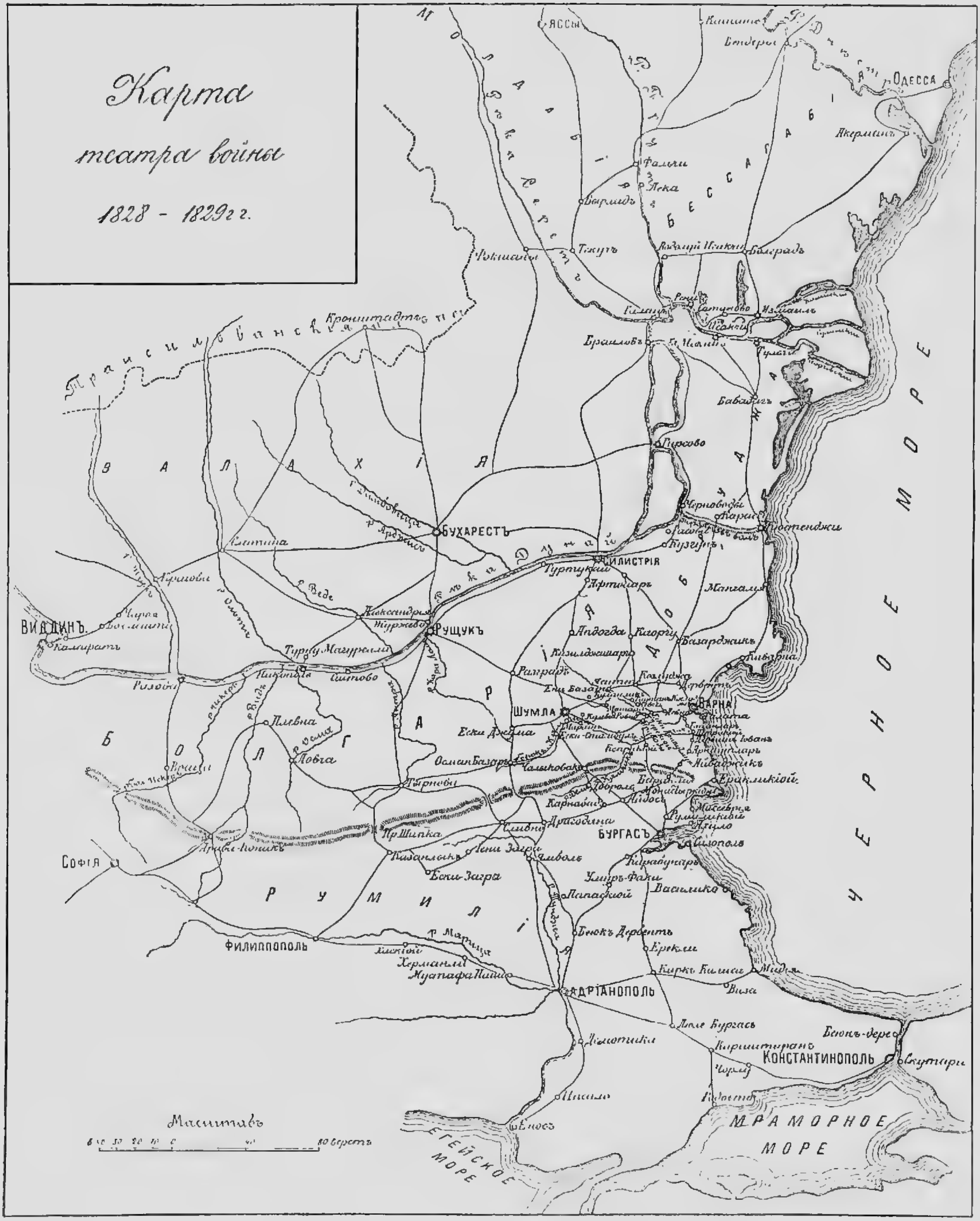
Штормъ 4 Октября 1828 г.
во время плаванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на фрегатѣ «Императрица Марія» отъ покоренной крѣпости Варны въ Одессу.

Рѣзалъ на деревѣ Гогенфельденъ. Печ. Ратгенъ.

Объ этомъ событіи генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ доносилъ 8-го Октября графу Дибичу [1]): „По снятіи съ якоря, попутный вѣтеръ, продолжавшійся до полудня 3-го числа, довелъ корабль „Императрица Марія“ благополучно до высоты Георгіевскихъ Дунайскихъ гирлъ. Послѣ того сдѣлался совершенный штиль, который продолжался до 10 часа вечера. Поднявшійся въ то время свѣжій противный NO вѣтеръ мало-по-малу сталъ крѣпчать и въ полночь 4-го числа сдѣлался сильнымъ штормомъ, который, свирѣпствовавъ 36 часовъ сряду, началъ утихать только 5-го числа пополуночи въ 6-мъ часу. Въ продолженіе сей бури корабль потерялъ на фок-мачтѣ стенгу и брам-стенгу, на грот-мачтѣ—брам-стенгу и на бушпертѣ-утлегеръ и бомутлегеръ съ парусами и былъ увлеченъ отъ настоящаго курса своего назадъ почти до высоты крѣпости Кюстенджи, а отъ берега слишкомъ на 70 миль. Качка была столь велика, что по всѣмъ палубамъ и на шканцахъ были протянуты веревки, дабы матросамъ можно было за оныя держаться. Государь Императоръ много страдалъ отъ морской болѣзни и изъ всѣхъ сопровождавшихъ Его Величество особъ не было никого здороваго. Его Величество при семъ случаѣ сожалѣлъ весьма, что не предпринялъ обратную дорогу сухимъ путемъ. По окончаніи бури вѣтеръ продолжалъ дуть противный и только въ ночь съ 5 на 6 число сдѣлался попутнымъ, въ полдень 6-го числа вновь сдѣлался

---

[1]) Воен.-Учен. Арх. I, № 639.



Карта театра войны 1828 - 1829 г.

Ясси
Бендеры
р. Днѣстръ
Одесса
Акерманъ
Бессарабія
Молдавія
р. Прутъ
Фальчи
Лека
Баргадъ
Текучъ
Фокшаны
Вадулуй Исакчи
Болградъ
Галацъ
Рени
Сатуново
Исакча
Измаилъ
Браиловъ
Мачинъ
Тульча
Бабадагъ
Гирсово
Черноводы
Карасу
Кюстенджи
Мангалія
Базарджикъ
Кавариа
Балчикъ
Кюстенджи
Трансильванскія
Кронштадтъ
Валахія
Бухарестъ
Слатина
Краіова
Виддинъ
Калафатъ
Рахова
Турну Магурели
Никополь
Систово
Журжево
Александрія
Рущукъ
Туртукай
Силистрія
р. Дунай
Арпакляръ
Аладжа
Козлуджа
Базарджикъ
Разградъ
Ени Базаръ
Шумла
Эски Джума
Праводы
Девна
Варна
Галата
Осман Базаръ
Чалыковакъ
Кеприкіой
Мисиври
Ахіоло
Айдосъ
Карнабадъ
Эрекли
Тырново
Ловча
Плевна
Враца
Орханіе
Болгарія
Софія
Пр. Шипка
Сливно
Казанлыкъ
Ени Загра
Ямболь
Эски-Загра
Бургасъ
Сизополь
Карабунаръ
Василико
Папаскіой
Бююкъ Дервентъ
Румилія
Филиппополь
р. Марица
Хаскіой
Херманли
Мустафа Паша
Адріанополь
Кирк Килисе
Мидія
Виза
Люле Бургасъ
Демотика
Карыштиранъ
Чорлу
Константинополь
Скутари
Бююкъ-дере
Родосто
Мраморное море
Егейское море
Энос
Черное море
Масштабъ
80 верстъ

противнымъ, что и принудило лавировать и лишь 8-го числа во второмъ часу утра корабль „Императрица Марія“ бросилъ якорь въ Одесскомъ рейдѣ и Государь Императоръ съѣхалъ на берегъ, гдѣ и ожидали Его Величество дорожные экипажи“.

Пробывъ въ Одессѣ всего лишь нѣсколько часовъ, Императоръ въ сопровожденіи неизмѣннаго генералъ-адъютанта Бенкендорфа отправился въ Петербургъ, куда спѣшилъ ко дню рожденія Императрицы Маріи Θеодоровны (14-го Октября).

Новый рекрутскій наборъ, текущія дѣла государственныя и неудовлетворительное состояніе здоровья Императрицы Маріи Θеодоровны требовали присутствія Государя въ Петербургѣ.

Никогда Государь не ѣздилъ еще съ такою быстротой, останавливаясь только для перемѣны лошадей. Весь этотъ переѣздъ, отъ Одессы до Петербурга, былъ совершенъ всего лишь въ 6 дней!

Взятіе Варны, Праводъ, Браилова и Базарджика не привело къ какому-либо положительному соглашенію съ Оттоманскою Портою, и для нанесенія Турціи болѣе чувствительныхъ ударовъ и заключенія желаемаго мира необходимо было продолжать начатую кампанію и въ слѣдующемъ, 1829-мъ, году.

Примирившись съ этою роковою необходимостью, Императоръ энергично занялся подготовленіемъ средствъ для продолженія войны.

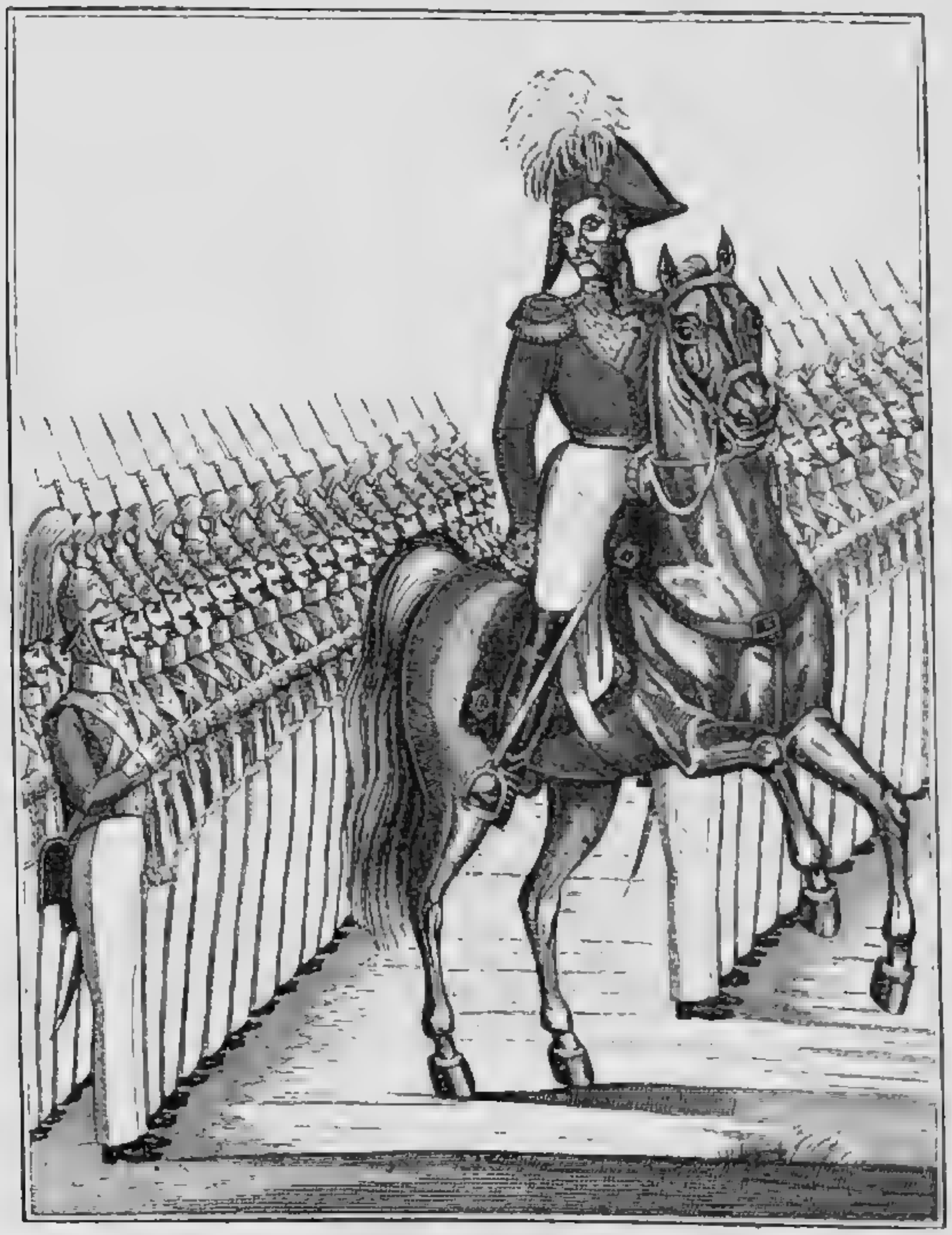
Главнокомандующій графъ Витгенштейнъ, понимая свое странное положеніе въ арміи, гдѣ графъ Дибичъ велъ помимо него обширную переписку и даже самостоятельно руководилъ ходомъ военныхъ операцій, 5-го Октября, подъ предлогомъ лихорадочныхъ заболѣваній, просилъ у Государя разрѣшенія оставить дѣйствующую армію и поселиться въ Подольской губерніи [1]).

Просьба эта осталась безъ удовлетворенія, и въ отвѣтъ на нее Императоръ пожаловалъ главнокомандующаго милостивымъ рескриптомъ отъ 11-го Ноября, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: „Посему убѣдительно прошу васъ сохранить начальство надъ ввѣренною вамъ арміею и не оставлять оной даже временно, доколѣ не расположите войскъ на зимнія квартиры, не возстановите въ оныхъ частей, разстроенныхъ въ продолженіе настоящей кампаніи, не облегчите успѣшнаго окончанія будущей".

---

[1]) Воен.-Учен. Арх. II, № 4445.

Такимъ образомъ Государь, хотя и не уволилъ графа Витгенштейна, однако все-таки призналъ невозможнымъ удержать его на посту главнокомандующаго во время предстоящей кампаніи. Поэтому Императору пришлось прежде всего озаботиться выборомъ замѣстителя фельдмаршала. Изъ переписки Николая Павловича съ графомъ Дибичемъ видно, что Государь долго останавливался на этомъ вопросѣ и въ преемники Витгенштейна сначала прочилъ Сакена, старческая дряхлость котораго заставила затѣмъ отказаться отъ этой мысли. Слѣдующимъ замѣстителемъ фельдмаршала Императоръ намѣчалъ состоявшаго при Особѣ Императора Александра генерала Ланжерона, наконецъ предполагалъ самому стать во главѣ войскъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ того же Ланжерона [1]).


НИКОЛАЙ I.

Съ лубочной гравюры. Изданіе Яковлева.

Относительно плана предстоящей кампаніи графъ Дибичъ, будучи сторонникомъ рѣшительныхъ дѣйствій, еще въ царствованіе Императора Александра Павловича, живо интересовался вопросомъ о проходимости Балканъ, и въ 1819 году, обмѣнявшись по этому поводу нѣсколькими письмами съ генералъ-адъютантомъ Киселевымъ, вопросъ о доступности Балканъ рѣшилъ тогда же въ положительномъ смыслѣ [1]), но предполагая, очевидно, что его взгляды на рѣшительный образъ дѣйствій не будутъ согласованы съ намѣреніями Петербурга, писалъ Государю, что открыть предстоящія военныя дѣйствія необходимо штурмомъ и взятіемъ Шумлы, а затѣмъ ограничиться постепеннымъ покореніемъ дунайскихъ крѣпостей, отнюдь не переходя Балканъ [2]). Скрывая такимъ образомъ до поры до времени отъ Государя истинныя свои намѣренія, Дибичъ, 10 Ноября 1828 г., между прочимъ, писалъ Императору Николаю: „Это вполнѣ оборонительное и даже въ нѣкоторой степени отступательное движеніе главныхъ силъ выказало бы самымъ очевиднымъ образомъ наши миролюбивыя намѣренія и принятую систему дѣйствій“ [3]). Такимъ образомъ эта „принятая система дѣйствій“ заставляла графа Дибича, какъ человѣка гибкаго, скрывать свои истинные планы.

---

[1]) Воен.-Учен. Арх. II, № 2757 а и б.

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Яковлевичъ
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.

Между тѣмъ въ Петербургѣ 19-го Ноября подъ личнымъ руководствомъ Императора состоялось совѣщаніе [4]), на которомъ рѣшили, что для нанесенія туркамъ рѣшительнаго удара, который заставилъ бы ихъ подписать требуемыя Россіей условія мира, необходимо во что бы то ни стало совершить забалканскій походъ. Государь съ этимъ мнѣніемъ вполнѣ согласился, и намѣченный въ Петербургѣ такимъ образомъ планъ будущей кампаніи въ самой своей основѣ разошелся съ высказаннымъ Государю мнѣніемъ генералъ-адъютанта графа Дибича [1]).

---

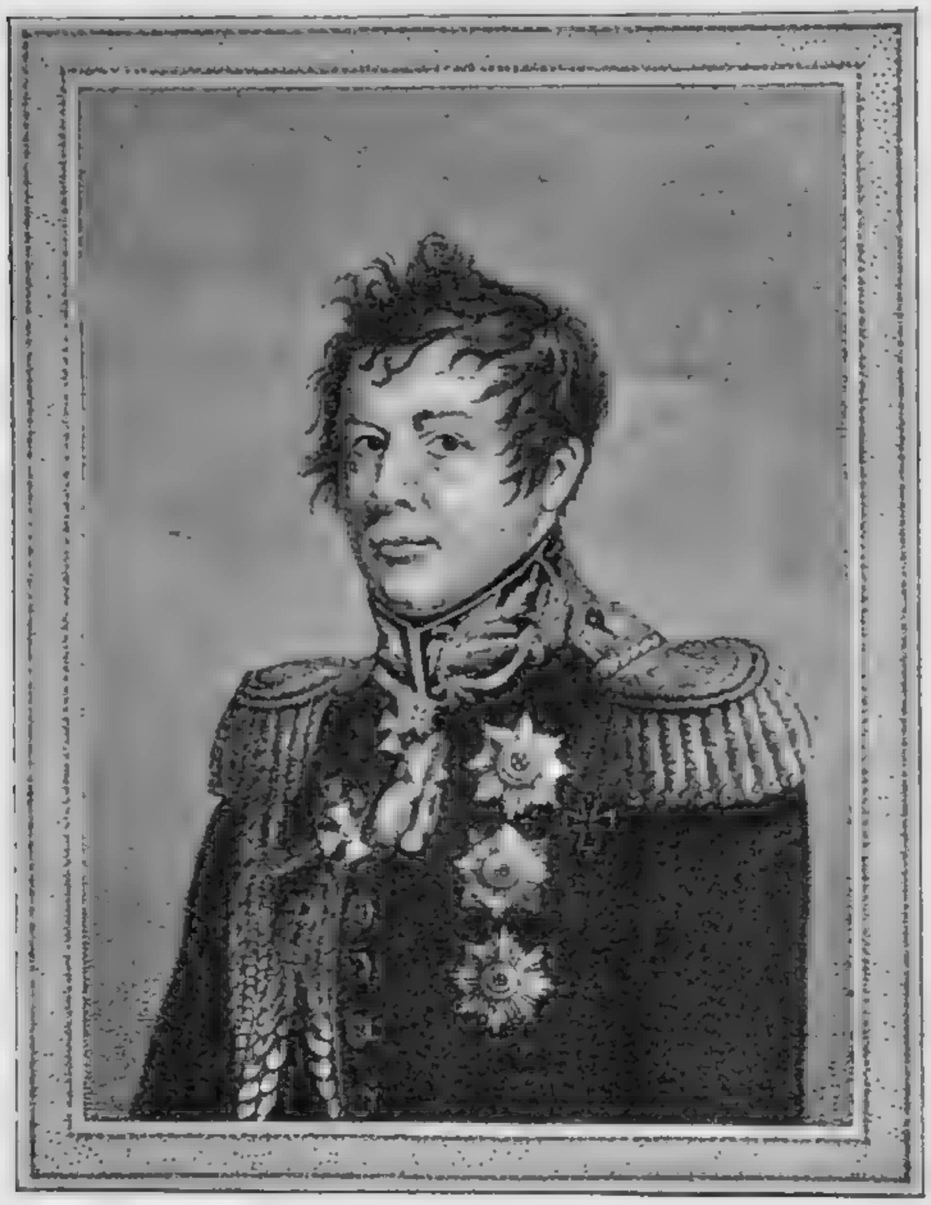
[1]) Н. Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», ч. II, стр. 11 и 43.

[2]) Воен.-Учен. Арх. II, № 4445 и Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай Павловичъ, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 196.

[3]) Н. Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», ч. II, стр. 15.

[4]) На совѣщаніи этомъ были графъ Кочубей и генералъ-адъютанты: графъ А. И. Чернышевъ, баронъ К. Ѳ. Толь и И. В. Васильчиковъ.

„Когда все это совершилось,—пишетъ Н. К. Шильдеръ [2]),—графъ Дибичъ появился въ Петербургѣ и съ присущею ему ловкостью тотчасъ примѣнился къ этимъ новымъ требованіямъ. Незамѣтнымъ образомъ онъ постепенно отступился отъ своихъ прежнихъ заявленій и, сдѣлавшись сторонникомъ забалканскаго похода, пересталъ признавать занятіе Шумлы необходимымъ условіемъ завершенія кампаніи; когда же рѣчь заходила объ ошибкахъ прошлогодней кампаніи, онъ постоянно повторялъ: „я это прекрасно знаю, это ужасно, это постыдно“.



Генералъ-адъютантъ
графъ Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Ошибившись въ расчетахъ относительно намѣреній въ Петербургѣ, графъ Дибичъ, будучи въ столицѣ, моментально мѣняетъ свою прежнюю тактику и ведетъ дѣло такъ искусно, что вызываетъ къ жизни слѣдующій Высочайшій приказъ отъ 9-го Февраля 1829-го года: „Государь Императоръ, снисходя на прошеніе генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна, Всемилостивѣйше соизволяетъ на увольненіе его отъ командованія второю арміею, по совершенно разстроенному трудами прошедшей кампаніи здоровью. Назначается Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ графъ

---

[1]) Собственноручная записка генералъ-адъютанта гр. Чернышева отъ 26-го Ноября 1828 г. о совѣщаніи, бывшемъ 19-го Ноября. Воен-Учен. Арх. II, № 4445.

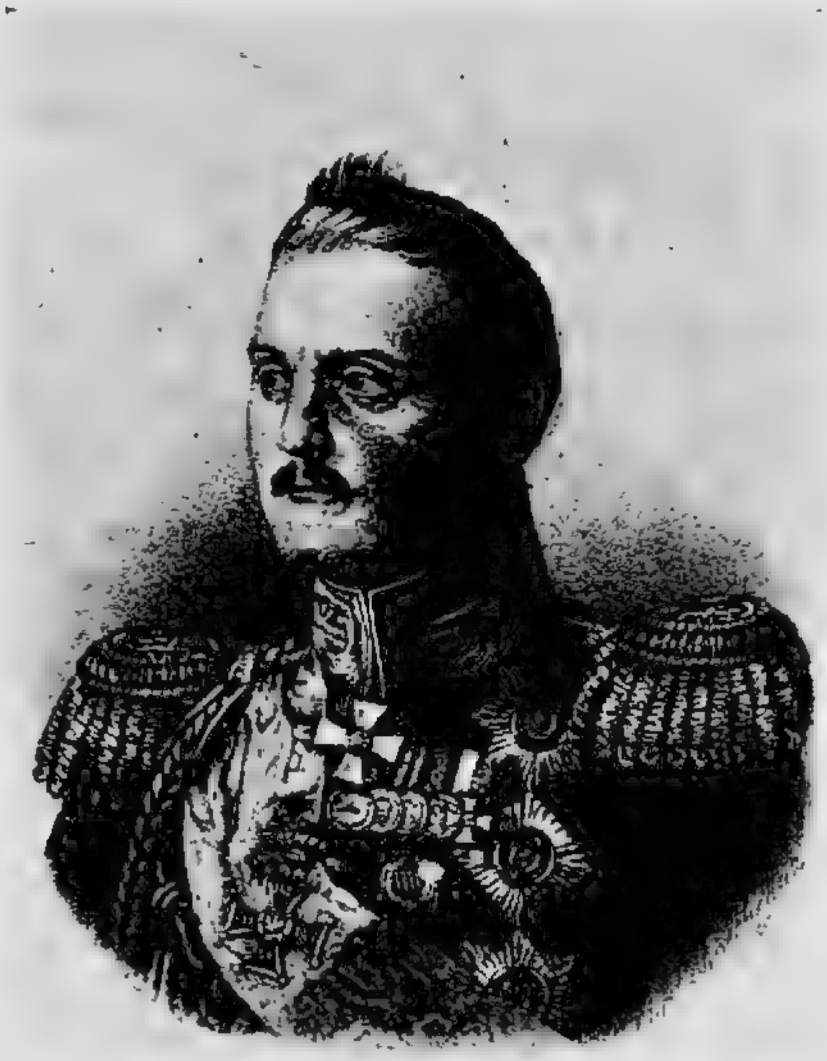
[2]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе» т. II, стр. 202.

Дибичъ, главнокомандующимъ второю арміею со всѣми правами, властью и преимуществами, главнокомандующему большою дѣйствующею арміею присвоенными“.

Это назначеніе повлекло за собою большія перемѣны въ личномъ составѣ дѣйствующей арміи. Обиженный графъ Ланжеронъ удалился изъ арміи, прежнее мѣсто графа Дибича занялъ генералъ-адъютантъ баронъ Толь, 4-й резервный кавалерійскій корпусъ поступилъ подъ начальство генералъ-адъютанта Киселева, бывшій въ 1828 году генералъ-квартирмейстеромъ второй арміи, состоявшій въ Свитѣ Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Бергъ уступилъ свое мѣсто бывшему когда-то адъютантомъ Дибича генералъ-маіору Д. П. Бутурлину, принца Евгенія Виртембергскаго по командованію 7-мъ корпусомъ замѣнилъ генералъ Ридигеръ [1]), а вмѣсто скоропостижно скончавшагося генерала Рудзевича во главѣ 3-го корпуса сталъ генералъ Красовскій [2]).

15-го Февраля новый главнокомандующій уже отдаетъ въ Яссахъ по войскамъ приказъ, въ которомъ говоритъ, что, будучи обязанъ всецѣло подвигамъ русскаго солдата, онъ надѣется при помощи Всевышняго и побѣдоносной арміи оправдать Монаршее къ нему довѣріе.

Для полноты характеристики графа Дибича приведемъ также выдержку изъ письма Фонтона, гдѣ авторъ разсказываетъ о представленіи подчиненныхъ новому главнокомандующему: „Онъ говорилъ съ жаромъ и долго, но зато невнятно. Поняли мы болѣе по движеніямъ, нежели по словамъ, что онъ говорилъ о преданно-



Генералъ-адъютантъ
графъ Карлъ Федоровичъ
ТОЛЬ.

По рис. Соколовской.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

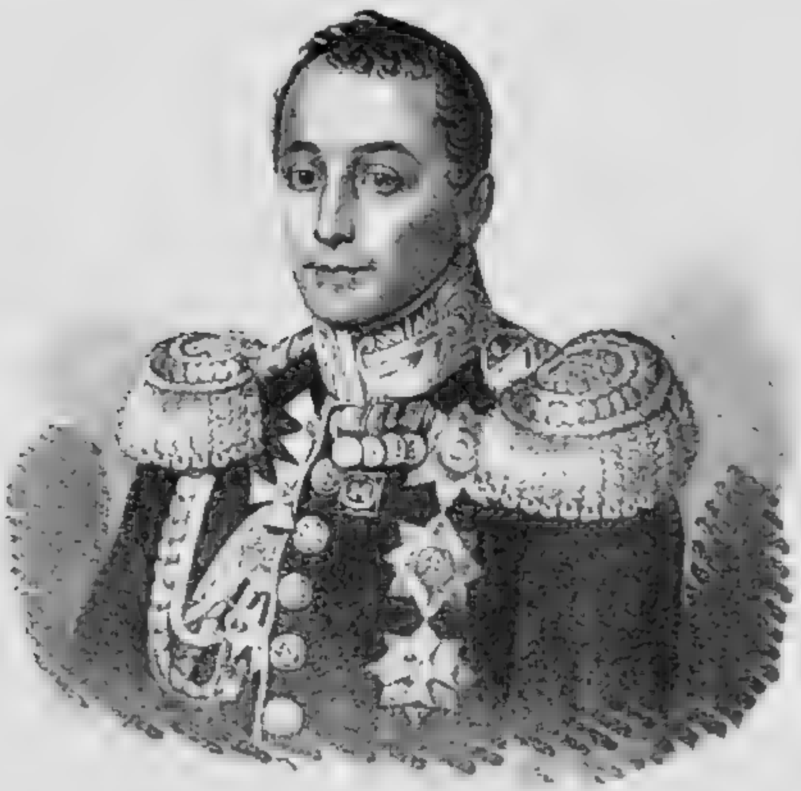
---

[1]) Генералъ-адъютантомъ съ 27 Апрѣля 1831 г.

[2]) Генералъ-адъютантомъ съ 20 Ноября 1831 г.

сти его къ доблестному начальнику ¹), и какъ ему трудно будетъ замѣнить его и прочая и прочая. Потомъ послѣдовали лобызанія и такъ далѣе.

„А все-таки старика славно свернулъ“, сказалъ кто-то тихимъ голосомъ“ ²).



Генералъ-адъютантъ
Афанасій Ивановичъ
КРАСОВСКІЙ.

Съ рис. Гампелена, лит. Бартольди.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Еще зимою, до пріѣзда новаго главнокомандующаго, русскія войска захватили у турокъ крѣпости Кале, Турно, Сизополь и сожгли у Никополя часть турецкой рѣчной флотиліи.

Графъ Дибичъ, находясь въ эту кампанію въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ его предшественникъ, не стѣсняемый въ своихъ дѣйствіяхъ присутствіемъ Императорской Главной Квартиры и чинами дипломатическаго корпуса, началъ 2-го Апрѣля выступленіе изъ Яссъ на Галацъ. Первоначальный планъ кампаніи Дибича былъ слѣдующій: овладѣть Силистріей, чтобъ этимъ обезпечить свой тылъ, а затѣмъ, опираясь на Варну и черноморскій флотъ, перейти рѣку Камчикъ и перенести военныя дѣйствія за Балканы, ограничиваясь только наблюденіемъ за Шумлой.

5-го Мая полтора корпуса русскихъ войскъ изъ Черноводъ прибыли къ крѣпости Силистріи, овладѣли всѣми построенными въ прошломъ году редутами и снова обложили эту крѣпость.

Въ тотъ же день, въ отвѣтъ на наше обложеніе Силистріи, новый главнокомандующій турокъ верховный визирь Решидъ-Мехмедъ-паша открылъ наступательныя дѣйствія съ цѣлью обратнаго овладѣнія Варною. Съ отрядомъ около 25-ти тысячъ человѣкъ онъ, слѣдуя двумя

---

[1] Графу Витгенштейну, т. к. въ 1812 году баронъ Дибичъ былъ у него генералъ-квартирмейстеромъ арміи.

[2] Ф. П. Фонтонъ. «Письма изъ Главной Квартиры Дунайской арміи, въ 1828 и 1829 г.г.», т. I, стр. 257. Лейпцигъ, 1862 г.

колоннами [1]), одновременно напалъ на генерала Рота, занимавшаго позицію при Эски-Арнаутъ-Ларѣ [2]) и на генерала Красовскаго, стоявшаго у Праводъ.

Три полка 16-й пѣхотной дивизіи изъ отряда генерала Рота занимали хорошо укрѣпленную позицію и, несмотря на сильный непріятельскій орудійный огонь, долго выдерживали нападеніе полчищъ визиря. Наконецъ турки стали одолѣвать, но къ счастью въ это время прибылъ изъ Девно генералъ Вахтенъ съ двумя егерскими и тремя казачьими полками. Лихая фланговая атака заставила турокъ въ безпорядкѣ отступить.

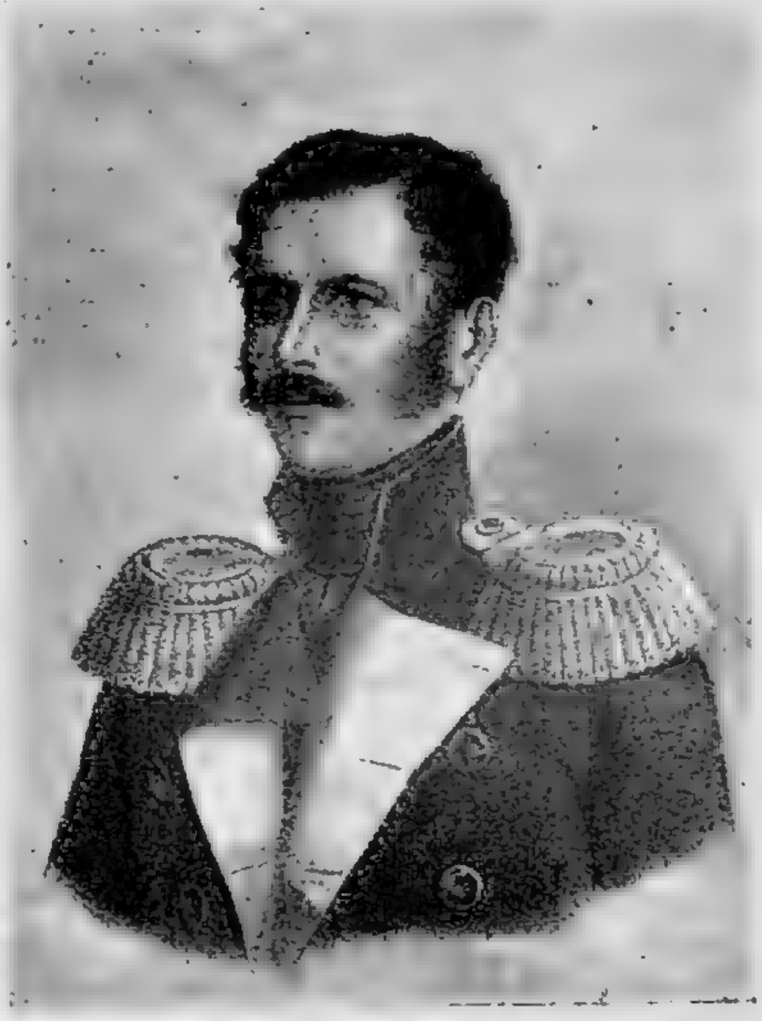
Въ это же время у Праводъ генералъ Купреяновъ съ успѣхомъ отбивалъ упорныя атаки. Визирь, видя полную неудачу своего наступленія, отдалъ приказъ объ отходѣ къ Шумлѣ.

Такимъ образомъ мы, хотя и съ значительными потерями, но отразили первое нападеніе турокъ, удержавъ свои позиціи.

Въ половинѣ Мая визирь вновь возобновилъ свои наступательныя дѣйствія съ цѣлью способствовать освобожденію Силистріи; этому же долженъ былъ содѣйствовать и Гуссейнъ-паша изъ Рущука.

Однако послѣднему не удалось выполнить желаніе визиря вслѣдствіе энергичнаго наступленія отряда генерала барона Крейца, и Гуссейнъ-паша принужденъ былъ вернуться въ Рущукъ.

17-го Мая 40.000 турокъ, подъ начальствомъ самого визиря, подошли къ сильно укрѣпленной нами позиціи у Козлуджи, гдѣ генералъ Ротъ ожидалъ против-



Владиславъ Филипповичъ
КЛЮПФЕЛЬ.

Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Графъ Мольтке опредѣляетъ численность турецкихъ войскъ въ дѣлѣ при Эски-Арнаутъ-Ларѣ въ 15—20 тысячъ, Лукьяновичъ же въ 25.000. Мольтке, переводъ Н. Шильдера, ч. II, стр. 70; Лукьяновичъ, ч. 3-я, стр. 90.

[2]) Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», ч. II, стр. 191.

ника. Въ этотъ день и затѣмъ 18-го Мая было два удачныхъ для насъ кавалерійскихъ дѣла, послѣ чего великій визирь, несмотря на свое численное превосходство въ силахъ, не рѣшился прямо атаковать наши укрѣпленія и направился къ Праводамъ. Здѣсь онъ занялся постепенной атакой этого укрѣпленнаго лагеря [1]), занятаго генералъ-маіоромъ Купреяновымъ съ отрядомъ, доведеннымъ во время осады съ 3 до 5.000 человѣкъ.

Въ это время главнокомандующій, получивъ донесеніе генерала Рота о выходѣ изъ Шумлы главныхъ силъ турокъ и видя, что визирь атакуетъ сильно укрѣпленныя Праводы, рѣшилъ взять большую часть осаднаго Силистрійскаго отряда [2]) и, двинувшись къ Праводамъ, отрѣзать визиря отъ Шумлы и тѣмъ принудить его принять бой въ открытомъ полѣ. Для этого графъ Дибичъ направился въ мѣстность, лежащую между Шумлою и Праводами, и успѣлъ стать на пути отступленія визиря къ Шумлѣ. Послѣ полудня 29-го Мая вѣсть о томъ, что русскіе появились въ тылу, долетѣла до Праводъ; визирь, предполагая, что это генералъ Ротъ перешелъ отъ с. Эски-Арнаутъ-Лара для угрозы его сообщеніямъ съ Шумлою, рѣшилъ возстановить свои сообщенія съ нею и раздавить отрядъ Рота, а потому всѣ свои силы немедля и по кратчайшему пути направилъ къ Кулевчи, т. е. именно къ тому мѣсту, куда долженъ былъ сосредоточиться тоже со всѣми силами Дибичъ.

30 Мая, въ 11 часовъ утра, авангардъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Отрощенко, въ составѣ 11 и 12 егерскаго полковъ, 2-го баталіона Муромскаго и трехъ эскадроновъ Иркутскихъ гусаръ (всего 2.500 чел.), получивъ приказаніе атаковать турокъ, двинулся на непріятеля. Турки, сначала отступивъ въ лѣсъ, находившійся въ тылу, затѣмъ густыми массами стали насѣдать на егерей и баталіонъ Муромскаго полка, который, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ огромными непріятельскими силами, потерялъ свое знамя [3]) и былъ изрубленъ почти до послѣдняго человѣка. Покончивъ

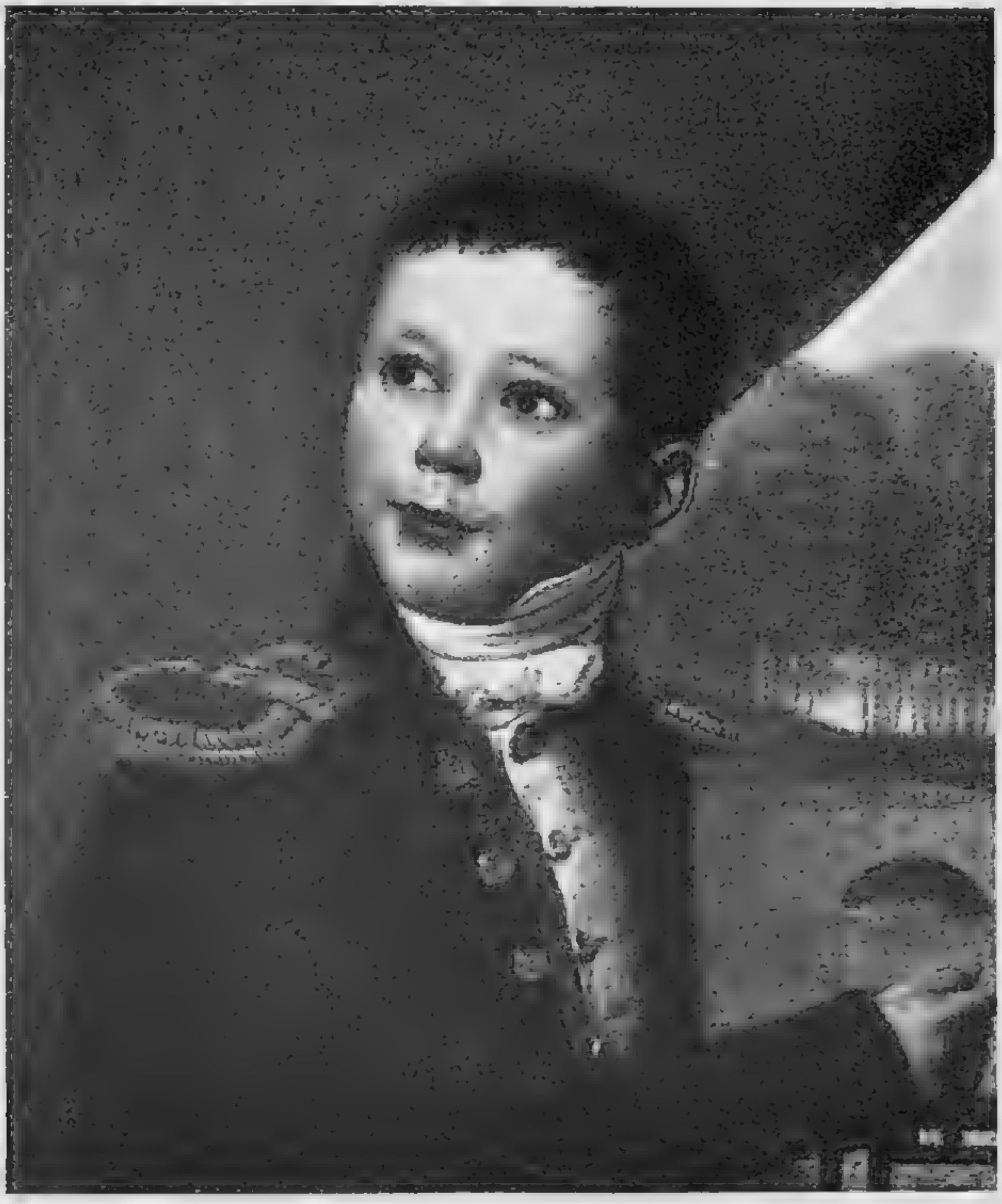
---

[1]) Наиболѣе яркій эпизодъ этой стойкой обороны Праводъ былъ въ ночь съ 24 на 25 Мая, когда турки, бросившіеся на штурмъ блокгауза, оборонявшагося только 50-тью человѣками подъ начальствомъ штабсъ-капитана Скалона, были отбиты, понеся большія потери.

[2]) Всего около 30.000 человѣкъ 6-го и 7-го корпусовъ. Н. Епанчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи», ч. II, стр. 230.

[3]) Государь сейчасъ же пожаловалъ Муромскому полку новое знамя, вмѣсто такъ трагически погибшаго.

съ муромцами, турки снова бросились на егерей, но послѣдніе. вмѣстѣ съ Иркутскими гусарами, отступали, стойко отбиваясь отъ непріятеля.



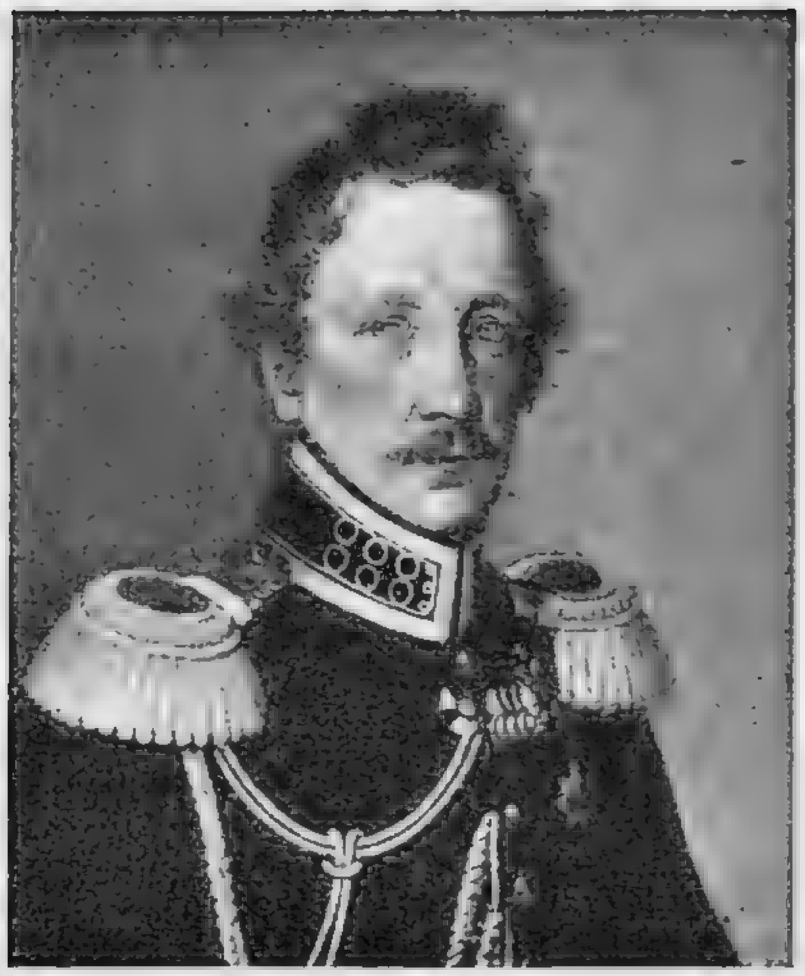
Павелъ Константиновичъ
АЛЕКСАНДРОВЪ [1]).

Съ картины Ризенеръ. Собственность кн. П. Д. Львова.

Въ то время, когда одна часть турецкой арміи тѣснила нашъ авангардъ, другая часть направилась къ рѣчкѣ Буланлыкъ, гдѣ стоялъ 2-й пѣхотный корпусъ съ своей артиллеріей подъ командою графа Палена. Турки сначала бросились на 1-ую бригаду 6-й дивизіи, но были остановлены Невскимъ и Софійскимъ полками, которые сдерживали наступленіе непріятеля до прибытія на помощь Копорскаго полка, а затѣмъ губительный картечный огонь нашихъ орудій по густымъ

---

[1]) Сынъ Великаго Князя Константина Павловича и Жозефины Фридрихсъ. Флигель-адъютантомъ съ 12 Мая 1829 г.



Генералъ-адъютантъ
графъ Петръ Петровичъ
фонъ-деръ-ПАЛЕНЪ

Съ литографіи. Изъ собр. портр. Д. Ровинскаго.

массамъ наступавшихъ турокъ заставилъ непріятеля повсюду отступить на свои прежнія позиціи.

Въ 4 часа дня Дибичъ, закончивъ сосредоточеніе всѣхъ своихъ силъ и видя, что великій визирь медлитъ, рѣшилъ самъ атаковать непріятеля. Производство главной атаки было поручено Начальнику Штаба арміи генералъ-адъютанту барону Толю съ 14 баталіонами пѣхоты.

Такое рѣшеніе Дибича основывалось на знаніи характера противника и увѣренности въ мужествѣ русскихъ войскъ.

Около 5 часовъ дня позиція артиллеріи 2-го пѣхотнаго корпуса была перенесена къ овражистому лѣвому берегу Буланлыка; отсюда наши орудія открыли сильнѣйшій огонь.

Войска, назначенныя для атаки, перейдя ручей, стремительно бросились на турокъ, несмотря на губительный огонь артиллеріи непріятеля.

Рѣшающее значеніе имѣло сосредоточенное дѣйствіе всей нашей артиллеріи, при чемъ удачный выстрѣлъ 19-ой конной батареи произвелъ взрывъ сразу цѣлаго ряда непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ. Этотъ взрывъ послужилъ сигналомъ къ общему отступленію турокъ. Паническій страхъ овладѣлъ турками, и они бросились въ безпорядкѣ по непроходимымъ Кулевчинскимъ лѣсамъ къ Шумлѣ, оставивъ побѣдителю всю свою артиллерію, 6 знаменъ, множество припасовъ и болѣе 2000 человѣкъ плѣнными.

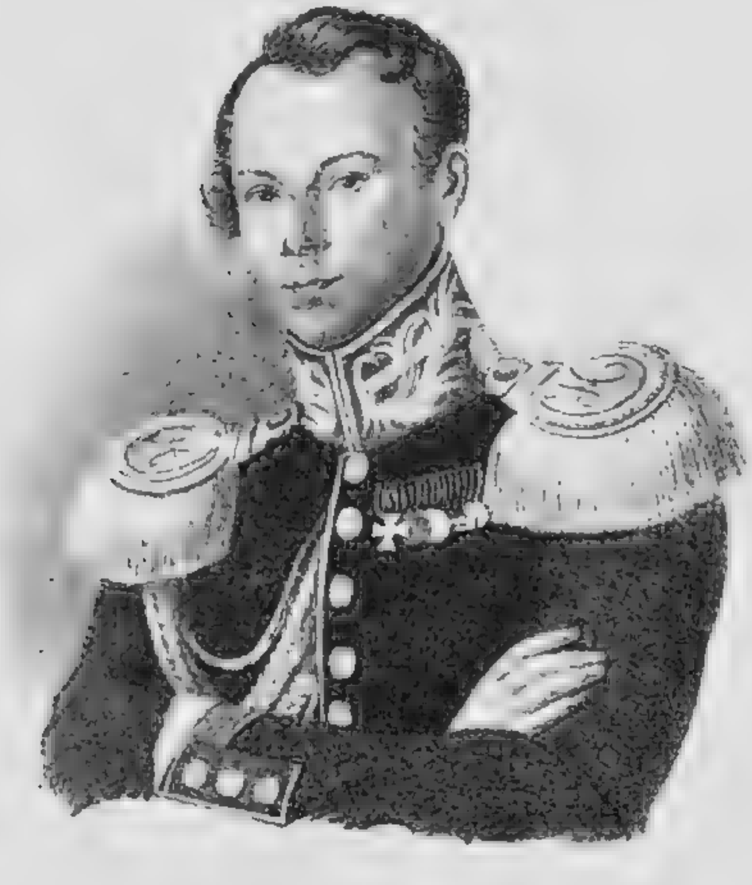
Радостное извѣстіе о Кулевчинской побѣдѣ Императоръ Николай Павловичъ получилъ 7-го Іюня въ Варшавѣ, куда онъ прибылъ для священнаго коронованія, какъ короля польскаго.

Привезшій донесенія и турецкія знамена адъютантъ Дибича князь Трубецкой обрадованнымъ Государемъ былъ тотчасъ зачисленъ въ Свиту флигель-адъютантомъ и произведенъ въ полковники.

Графъ Дибичъ получилъ за побѣду орденъ св. Георгія 2-й степени, при чемъ Императоръ Николай въ своемъ высокомилостивомъ письмѣ къ Дибичу, горячо благодаря его за побѣду, писалъ: „Орденъ св. Георгія 2-го класса украситъ васъ; заставьте меня перемѣнить его на первый классъ, и никто болѣе меня этому не обрадуется“ [1]. Генералъ-адъютантъ баронъ Толь, „храбрый и достойный помощникъ“ главнокомандующаго, былъ возведенъ въ графское достоинство.

Кромѣ извѣстія о Кулевчинской побѣдѣ во время своего пребыванія въ Варшавѣ Императоръ Николай получилъ и другое весьма радостное сообщеніе, изложенное въ присланномъ адмираломъ Грейгомъ рапортѣ.

14-го Мая два турецкихъ линейныхъ корабля, одинъ 110-пушечный, а другой 84-пушечный, по дорогѣ въ Сизополь, встрѣтили отставшій отъ эскадры сильно поврежденный бурями русскій 18-ти пушечный бригъ „Меркурій“, которымъ командовалъ капитанъ-лейтенантъ Козарскій. Видя невозможность избѣжать неравный бой, на состоявшемся на бригѣ военномъ совѣтѣ было рѣшено прибить судовой флагъ къ мачтѣ, а офицеры поклялись, что тотъ изъ нихъ, который останется въ живыхъ, воспламенитъ крюйтъ-камеру пистолетомъ. Болѣе трехъ часовъ продолжалъ отбиваться „Меркурій“ отъ двухъ турецкихъ великановъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе, сильно поврежденные русскими выстрѣлами, не легли въ дрейфъ, а 18-ти пушечный бригъ „Меркурій“ на веслахъ понесся справлять свою неожиданную побѣду.



Флигель-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
КОЗАРСКІЙ.

Пис. съ нат. Осокинъ,
лит. Сандомури.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Обрадованный такими подвигами своихъ вѣрноподданныхъ Императоръ собственноручно написалъ на рапортѣ адмирала Грейга: „Капитанълейтенанта Козарскаго произвести въ капитаны 2-го ранга, дать Георгія 4-го класса, назначить въ флигель-адъютанты съ оставленіемъ при прежней должности и въ гербъ прибавить пистолетъ. Всѣхъ офицеровъ въ слѣдующіе чины, и у кого нѣтъ Владимира съ бантомъ, то таковой дать. Штурманскому офицеру сверхъ чина дать Георгія 4-го класса. Всѣмъ нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена и всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ двойное жалованье въ пожизненный пенсіонъ. На бригъ „Меркурій“ георгіевскій флагъ“ [1]).

---

[1] Воен.-Учен. Арх. № 2895, б.—Письмо Императора Николая I къ графу Дибичу отъ 9 Іюня 1829 года.

Поистинѣ царскія резолюція и награды!

Между тѣмъ осада Силистріи шла своимъ чередомъ. Почти ежедневно турки дѣлали вылазки, но всякій разъ безуспѣшно. Генералъ Красовскій, замѣнявшій по осадѣ отсутствовавшаго главнокомандующаго, получивъ извѣстія о битвѣ при Кулевчи, предложилъ осажденнымъ сдаться добровольно. Турки отказались. Тогда 8-го Іюня русскіе взорвали четыре мины и этимъ понудили начать переговоры. Но получивъ условія капитуляціи, сераскиръ заявилъ, что не сдастъ крѣпости добровольно и будетъ держаться въ ней до послѣдней возможности. Видя, что не удается уладить дѣло переговорами, генералъ Красовскій началъ убѣждать турокъ въ необходимости сдачи послѣдовательнымъ взрывомъ минъ и подготовленіемъ средствъ для штурма. Осажденные пытались защищаться, взрывали въ свою очередь контръмины, скатывали съ бастіоновъ горящіе боченки съ порохомъ, дѣлали вылазки, но вездѣ были останавливаемы убійственнымъ огнемъ и удвоенною энергіей русскихъ.

18-го Іюня турки снова вступили въ переговоры, окончившіеся капитуляціей Силистріи. По условію, предложенному генераломъ Красовскимъ, всѣ войска сдались военно-плѣнными, а жители—мусульмане получили право свободнаго выхода.

Такимъ образомъ пала къ ногамъ Императора Николая и Силистрія, защищавшаяся сильнымъ гарнизономъ при двухстахъ пятидесяти орудіяхъ.

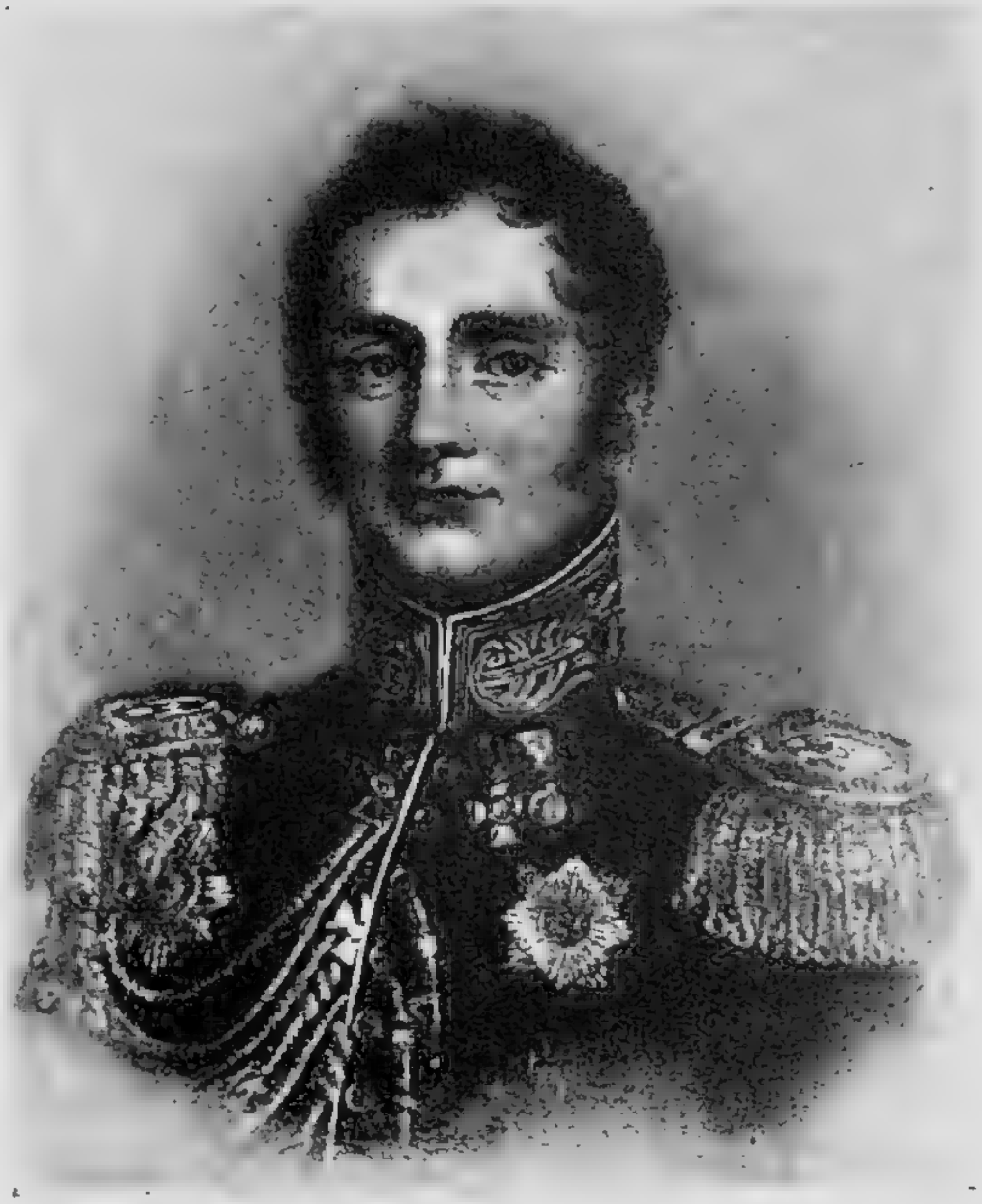
Послѣ удачнаго сраженія 30-го Мая у Кулевчи русская армія двинулась къ Шумлѣ, куда, вслѣдъ за паденіемъ Силистріи, было приказано сосредоточиться и отряду генерала Красовскаго.

Главнокомандующій, не желая терять времени и людей для осады

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 233.

Шумлы, предполагалъ лишь ограничиться наблюденіемъ за нею и рѣшилъ приступить къ быстрому переходу Балканъ.



Генералъ-адъютантъ
Борисъ Христофоровичъ
РИХТЕРЪ.

Съ портрета масл. красками.

Оригиналъ принадлежитъ О. Б. Рихтеръ.

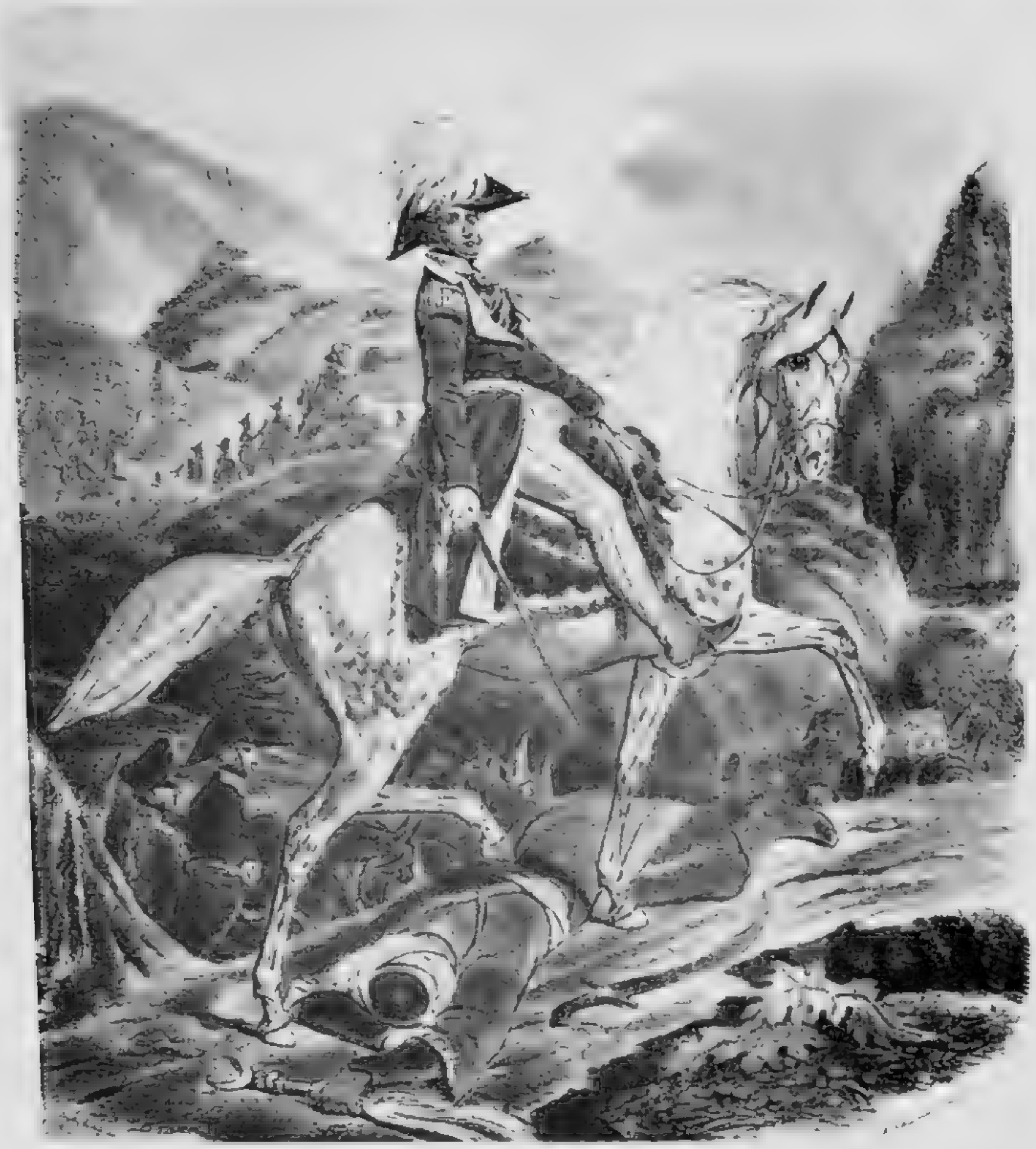
Великій визирь, увѣренный по кампаніи прошлаго года, по передвиженіямъ и, наконецъ, по долгой стоянкѣ русскихъ войскъ подъ Шумлой въ ихъ намѣреніи осаждать эту крѣпость, отовсюду стягивалъ къ ней войска и даже присоединилъ отряды, запиравшіе балканскіе проходы и занимавшіе пункты на Черномъ морѣ.

Такое предположеніе визиря значительно облегчало задачу нашего перехода за Балканы. Однако Дибичъ, рѣшивъ начать переходъ черезъ горы, принялъ цѣлый рядъ мѣръ скрыть, хотя бы на нѣсколько дней, свое наступленіе и тѣмъ удержать визиря у Шумлы, что ему удалось вполнѣ.

Оставивъ для наблюденія за Шумлою у Енибазара генералъ-лейтенанта Красовскаго, Дибичъ остальныя войска раздѣлилъ на двѣ колонны и резервъ, приказавъ одновременнымъ, быстрымъ движеніемъ перейти рѣчку Камчикъ и безостановочно двигаться за Балканы. Начальники колоннъ генералы Ридигеръ и Ротъ 6 и 7 Іюля съ боемъ переправились за рѣку и 8-го Іюля достигли уже до Паліобана, пункта, господствовавшаго на Большихъ Балканахъ.

10-го числа обѣ колонны перевалили Эмине-дагъ, восточную оконечность главнаго хребта, и на другой день часть отряда Рота, совмѣстно съ адмираломъ Грейгомъ, бомбардировавшимъ съ моря, уже заняла укрѣпленную Миземврію, защищавшуюся двухтысячнымъ гарнизономъ. Вслѣдъ за этимъ укрѣпленная Ахіола была тоже очищена турками, отступившими къ крѣпости Бургасу.

12-го Іюля отрядъ подъ начальствомъ генерала Пабеля разбилъ вышедшихъ изъ Бургаса защитниковъ и занялъ его. Въ это же время главныя силы 6-го корпуса, руководимыя генераломъ Ридигеромъ, подойдя къ Айдосу, разсѣяли измученный громадными переходами авангардъ 12 тысячнаго отряда Ибрагима-паши, выдѣленнаго визиремъ изъ Шумлы для прегражденія за Балканами движенія Дибича, а въ послѣдующіе два дня Ридигеръ, послѣ упорнаго боя, разбилъ наголову и весь этотъ отрядъ турокъ.



Переходъ черезъ Балканы.
Графъ Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ.

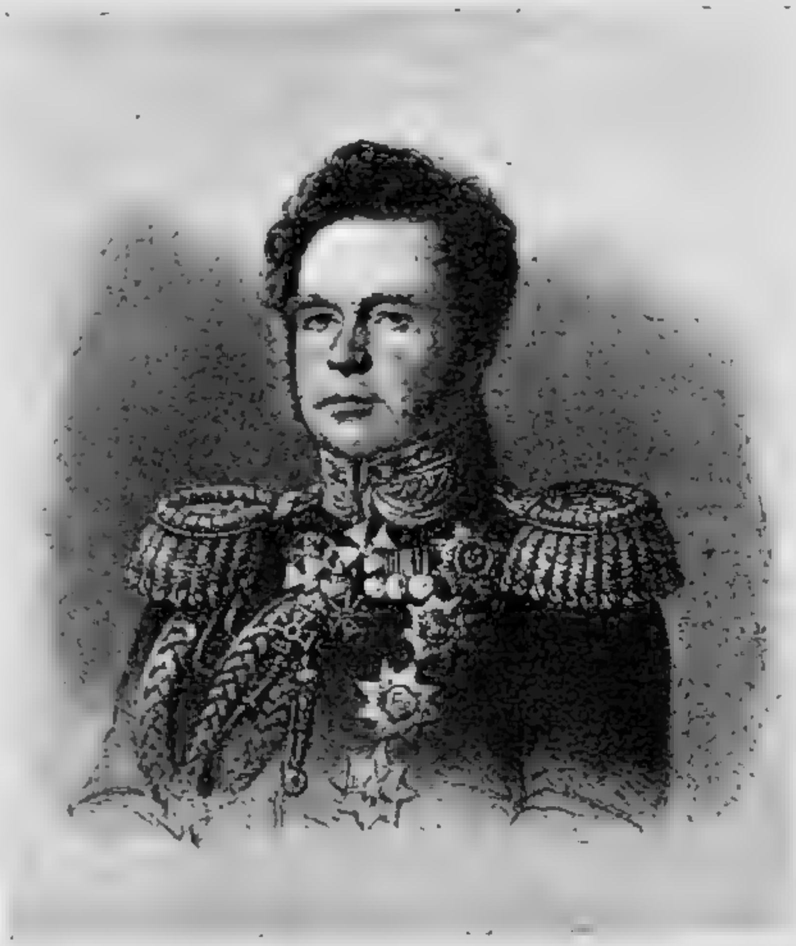
Съ французской литографіи. Изъ собранія Г. С. Габаева.

Такимъ образомъ въ 11 дней 35 тысячная русская армія, подъ палящимъ зноемъ іюльскаго солнца сдѣлавъ 150 верстъ по малодоступнымъ горнымъ дорогамъ, перешла считавшіяся до тѣхъ поръ непроходимыми Балканы, овладѣла двумя крѣпостями, Бургасскою гаванью, взяла до 75 орудій и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ.

Взятіе Бургаса и Айдоса закончило операцію перехода черезъ Балканы.

Впечатлѣніе на турокъ было громадное, а потому уже къ концу Іюля русское знамя развѣвалось на стѣнахъ Карнабата, Ямболя и Сливно.

Характерно, что Дибичъ за это время разсѣялъ до 50 тысячъ непріятельскихъ войскъ, а великій визирь, выдѣливъ отрядъ Ибрагима-паши, продолжалъ упорно сидѣть въ Шумлѣ съ остатками своей главной арміи, имѣя противъ себя равносильный корпусъ генерала Красовскаго.



Генералъ-адъютантъ
Ѳедоръ Васильевичъ
РИДИГЕРЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Въ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ нашъ главнокомандующій могъ располагать не болѣе 25 тысячъ человѣкъ, но дружественное населеніе и совершенная деморализація турецкихъ войскъ, разбѣгавшихся при приближеніи русскихъ, побудило главнокомандующаго быстро наступать къ Адріанополю.

7-го Августа наша побѣдоносная армія подошла къ Адріанополю, жители и гарнизонъ котораго, изумленные неожиданнымъ появленіемъ русскихъ, не приняли никакихъ мѣръ къ своей защитѣ, а отправили къ графу Дибичу парламентеровъ для переговоровъ о сдачѣ города и укрѣпленій. Всѣ условія, продиктованныя главнокомандующимъ [1]), были приняты турками безпрекословно, и 8-го Августа Адріанополь безъ боя былъ очищенъ. Занятіе Адріанополя дало возможность графу Дибичу открыть сообщенія съ находившейся въ Архипелагѣ русскою эскадрою графа Гейдена, и, такимъ образомъ, русскія войска, опираясь лѣвымъ флангомъ на черноморскій флотъ, а правымъ—на графа Гейдена, стали плотнымъ и грознымъ кольцомъ окружать Константинополь. Еще нѣсколько переходовъ, и вступленіе побѣдителей въ столицу турокъ было бы обезпечено!

---

[1]) Въ 14 часовъ положить оружіе и сдать русскимъ все военное имущество; обезоруженнымъ войскамъ разрѣшалось свободно уйти куда пожелаютъ, но только не къ Константинополю.

Въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее донесеніе главнокомандующаго объ удачномъ переходѣ черезъ Балканы Императоръ Николай Павловичъ писалъ: „Дорогой другъ! Съ какою радостью я могу сказать вамъ: спасибо, Забалканскій! Это названіе по праву принадлежитъ вамъ, и я даровалъ вамъ его отъ всего сердца“ ¹).

Видя скорую развязку двухлѣтней упорной борьбы съ Турціей, Государь отправилъ для веденія мирныхъ переговоровъ генералъ-адъютанта графа Орлова и тайнаго совѣтника графа Палена.

Принявъ угрожающее Константинополю положеніе, „юный Монархъ Россіи, — пишетъ Зотовъ ²), — наступивъ ногою на колеблющееся царство исламизма, хотѣлъ показать міру, что не тщетное славолюбіе руководствуетъ его высокими помышленіями, что онъ вовсе не желаетъ расширенія своей огромной и могущественной державы, а что цѣль предпринятой имъ войны состояла только въ томъ, чтобы принудить Порту къ добросовѣстному выполненію условій прежнихъ трактатовъ“.

Свиты Его Величества Генералъ-маіоръ
Владиміръ Андреевичъ
ГЛИНКА 2-й.
Собственность С. Ф. Глинки.

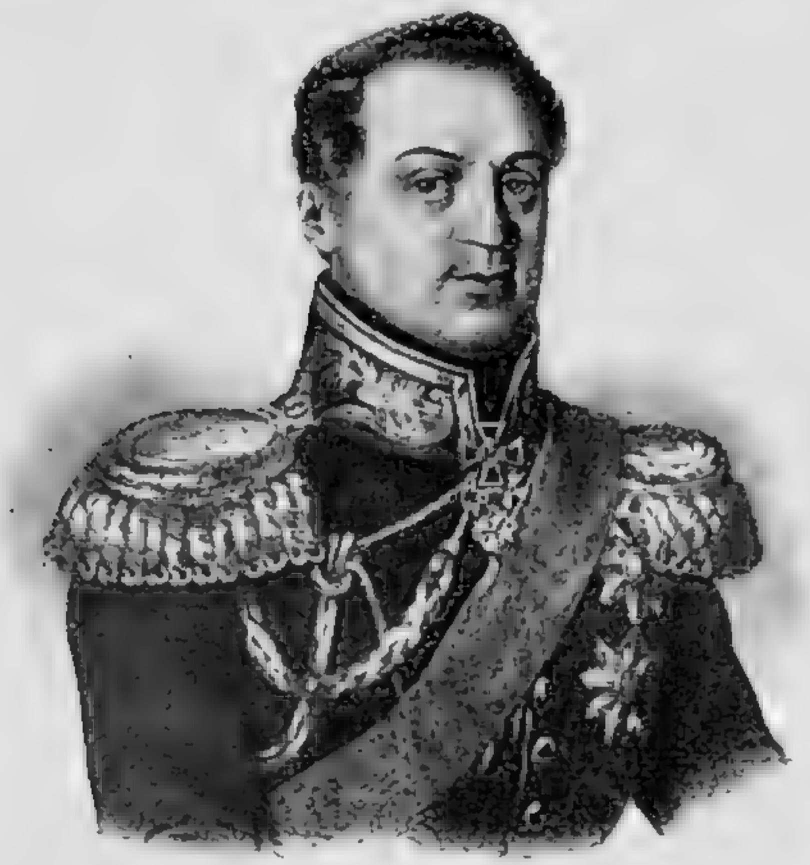
17-го Августа начатые переговоры о заключеніи мира подвигались сначала слишкомъ мед-

---

¹) Воен.-Учен. Арх. II, № 2895, б.

²) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I», ч. I. стр. 94, Спб., 1857 г.

ленно. Турки, оправившись отъ перваго замѣшательства, снова сдѣлались мало уступчивыми, и графу Дибичу пришлось понудить ихъ къ соглашенію на миръ военной демонстраціей, двинувъ передовыя силы арміи къ Константинополю и занявъ такимъ образомъ пространство между Мидіей на Черномъ морѣ и Родосто на Мраморномъ. Эти принятыя главнокомандующимъ мѣры привели къ благопріятному результату, и 29-го Августа, съ согласія Султана Махмуда, въ главную квартиру арміи явился отъ прусскаго посланника курьеръ съ письмомъ, въ которомъ французскій и англійскій послы въ Константинополѣ заявляли русскому главнокомандующему, что въ случаѣ дальнѣйшаго его наступательнаго движенія существованіе самой Турціи можетъ прекратиться.



Предсѣдатель управленія соединенныхъ княжествъ Моладвіи и Валахіи съ 14 Сент. 1829 г.

Съ литографіи, по рис. Бараба.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

2-го Сентября 1829 года во дворцѣ Эски-Сарай былъ, наконецъ, подписанъ давно желанный Адріанопольскій миръ, по которому прежніе трактаты съ Портой признаны во всей силѣ, Россія пріобрѣла Анапу, Поти, Ахалцыхъ, Ацхуръ и Ахалкалаки; права самостоятельнаго управленія Сербіи, Молдавіи и Валахіи утверждены, при чемъ Турція не могла имѣть на лѣвомъ берегу Дуная ни одной крѣпости; признана полная независимость Греціи; Босфоръ и Дарданеллы сдѣлались открытыми для международной торговли.

Уплата военныхъ издержекъ въ десять милліоновъ голландскихъ дукатовъ и вознагражденіе убытковъ русскихъ подданныхъ въ полтора милліона дукатовъ также, согласно условіямъ мира, было возложено на Порту.

За блестящую кампанію 1829 года всѣ участвовавшіе были щедро награждены Императоромъ Николаемъ.

Главнокомандующій, кромѣ титула „Забалканскаго“, получилъ орденъ св. Георгія 1-ой степени и званіе фельдмаршала. Такимъ образомъ, генералъ-адъютантъ Дибичъ получилъ все, что можетъ дать военная карьера!

Закончивъ обзоръ военныхъ дѣйствій и пребыванія Государя Императора при арміи кампаніи 1828—1829 годовъ на Дунаѣ, справедливость требуетъ отдать долгъ, хотя бы бѣгло, подвигамъ другого генералъ-адъютанта, графа Паскевича, который одновременно съ Дунайской арміей велъ вполнѣ самостоятельно кампанію противъ Порты въ Азіатской Турціи.

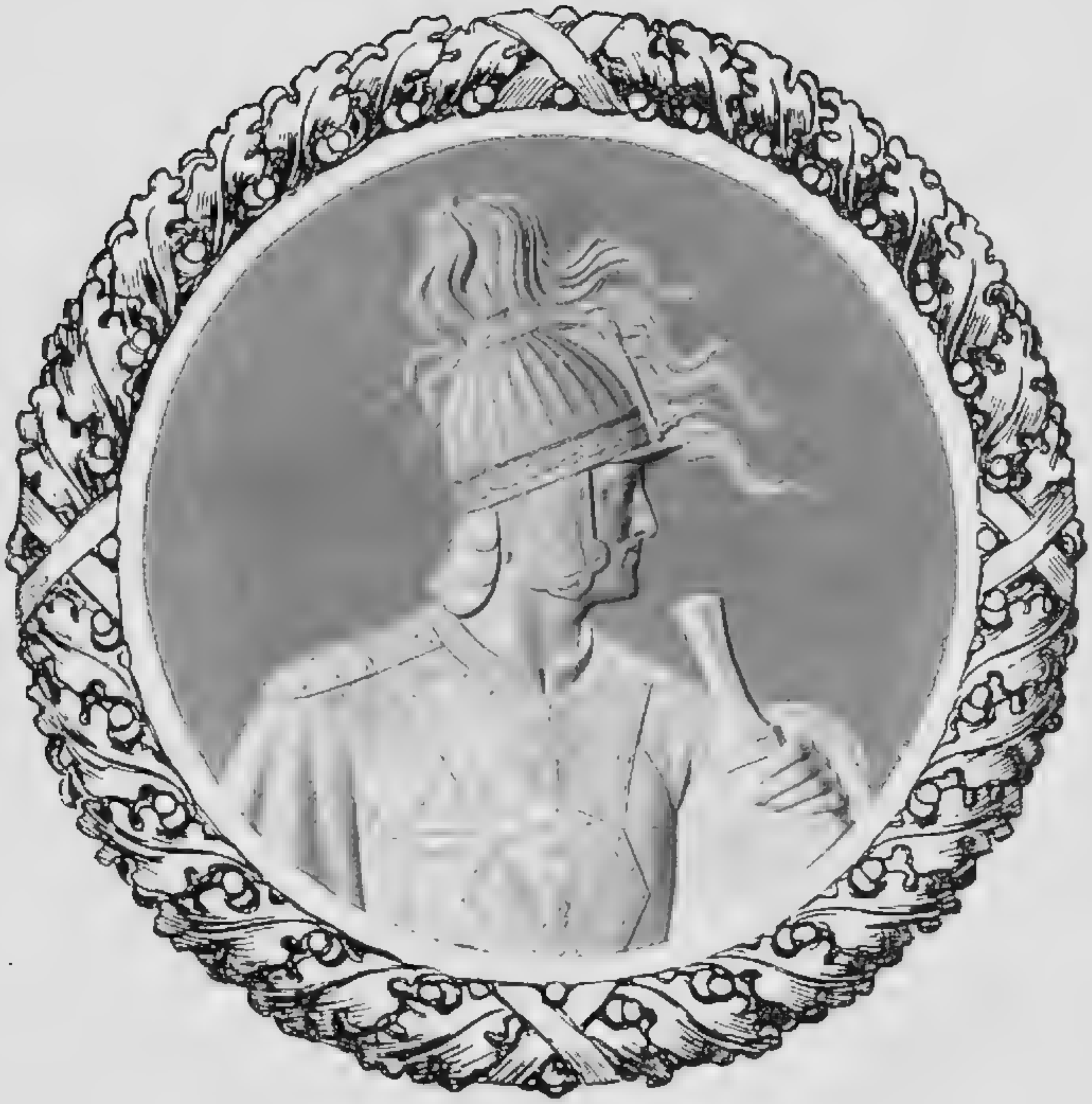
Согласно заранѣе составленному плану закавказскому корпусу графа Паскевича ставилось задачею отвлечь часть силъ турокъ отъ европейскаго театра. Съ переходомъ русской арміи черезъ Прутъ въ 1828 году долженъ былъ начать военныя дѣйствія противъ турокъ и графъ Паскевичъ.

Операціи на Востокѣ, конечно, не могли имѣть того значенія и интереса, какія представляла собою армія на Дунаѣ, гдѣ сосредоточились Императорская Главная Квартира, представители иностранныхъ государствъ и взоры всей Европы, но военные подвиги нѣкоторыхъ лицъ Свиты и рѣшительность и незаурядныя военныя способности графа Паскевича-Эриванскаго заставляютъ обратить на себя вниманіе, благодаря чему кампанія на азіатской территоріи Турціи безспорно содѣйствовала успѣху заключенія Адріанопольскаго мира.

Собранный при рѣкѣ Арпачай корпусъ Паскевича, состоявшій всего лишь изъ 18.000 человѣкъ, 14-го Іюня 1828 года направился прямо къ Карсу. Для того, чтобы скрыть свою слабость и не дать возможности непріятелю заняться подсчетомъ русскихъ войскъ, генералъ-адъютантъ графъ Паскевичъ рѣшилъ дѣйствовать наступательно, несмотря на то, что численность противника подъ начальствомъ энергичнаго и опытнаго Кіосъ-Магометъ-паши, доходила до 60.000 человѣкъ.

17-го Іюня Паскевичъ рѣшилъ взять Карсъ. Отрѣзавъ сообщеніе крѣпости съ Эрзерумомъ, онъ заманилъ часть гарнизона ея въ открытое поле и нанесъ ему пораженіе.

Въ ночь на 23-е Іюня осадныя войска открыли первую параллель, а 24-го русскіе пошли на штурмъ. Овладѣвъ турецкимъ лагеремъ и продолжая сплошною массою наступленіе, егеря ворвались въ

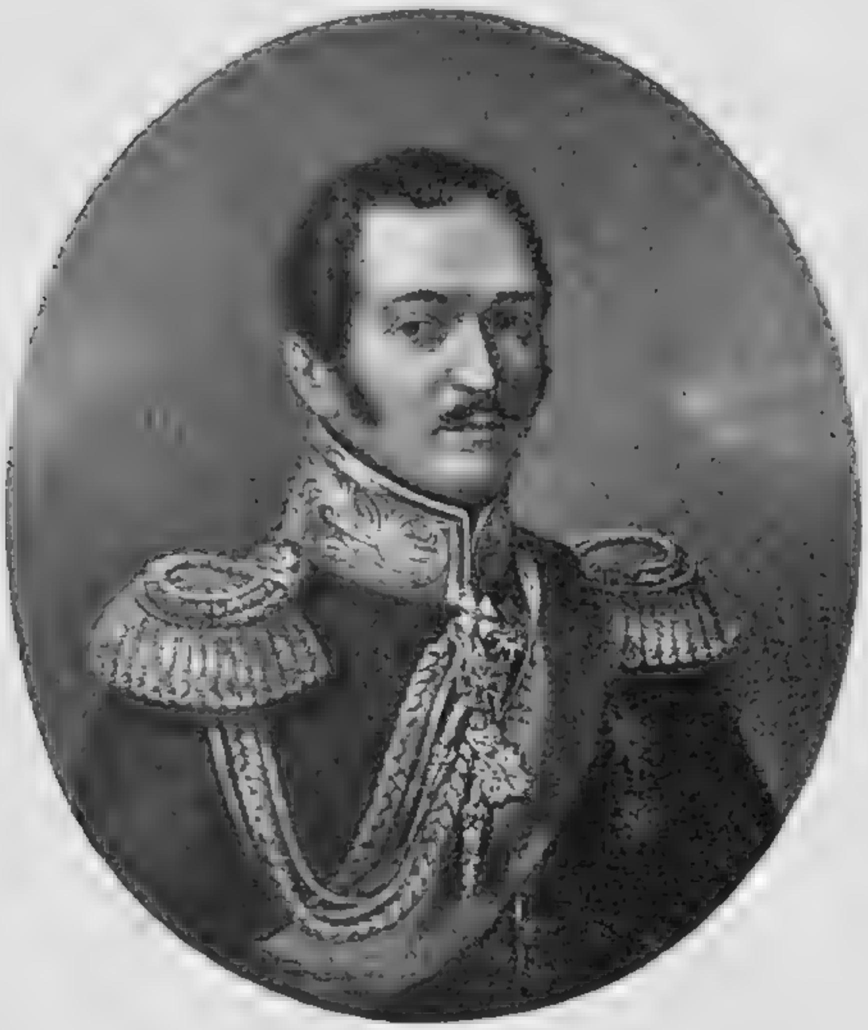


НИКОЛАЙ I.

Съ гипсоваго медальона
работы графа Толстого.

Собственность
Θ. Г. Козлянинова.

предмѣстье и, получивъ во-время помощь, успѣли захватить въ свои руки всѣ внѣшнія укрѣпленія. Осажденный гарнизонъ бросился искать спасенія въ стоявшей на крутой скалѣ цитадели, но наши стрѣлки успѣли уже овладѣть воротами и непріятельскими орудіями, и туркамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ выслать парламентера. Графъ Паскевичъ, зная, что на выручку Карса спѣшитъ съ 20.000-мъ отрядомъ Кіосъ-паша, потребовалъ, чтобы турецкій гарнизонъ въ теченіе одного часа положилъ оружіе и сдался въ плѣнъ.



Генералъ-адъютантъ
Никита Петровичъ
ПАНКРАТЬЕВЪ.

Съ лит. Моренъ, изд. Лемерсье.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Покончивъ съ Карсомъ, графъ Паскевичъ двинулся далѣе и 23-го Іюля взялъ штурмомъ небольшую крѣпость Ахалкалаки съ 14-ю орудіями и 1000 человѣкъ защитниковъ. Продолжая свое наступательное движеніе такимъ образомъ, чтобы по возможности не давать туркамъ нигдѣ опомниться, и захвативъ по дорогѣ крѣпости Поти и Хертвисъ, графъ Паскевичъ 4-го Августа достигъ Ахалцыха и, несмотря на то, что здѣсь уже стоялъ сильный турецкій корпусъ въ 30.000 человѣкъ подъ командою Кіосъ-Магомета и Мустафы-пашей, по своему обыкновенію не далъ непріятелю опомниться, атаковалъ его, разстроилъ, сбилъ и занялъ его крѣпкій лагерь на высотахъ въ $2^1/_2$ верстахъ отъ города.

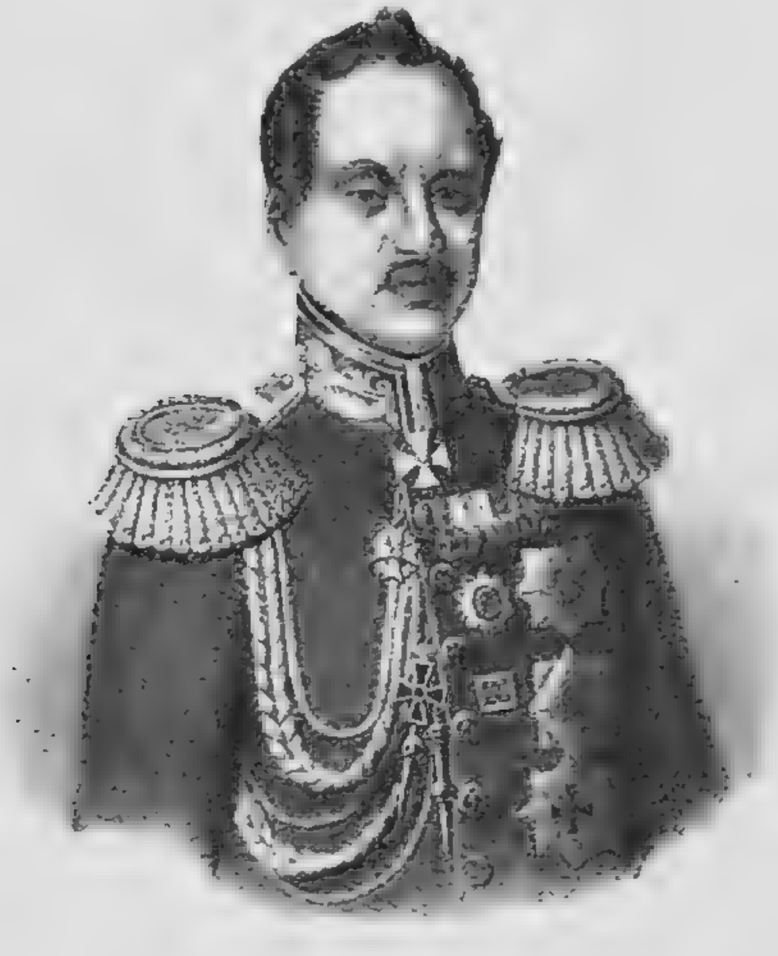
Вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасовъ и фуража, графъ Паскевичъ, хотя и видѣлъ передъ собою сильную крѣпость, которую можно было взять только блокадою, однако, не измѣнилъ и здѣсь своей тактикѣ и 15-го Августа началъ ее штурмовать. Энергія главнокомандующаго, вѣра въ его счастье и храбрость войскъ одолѣли и тутъ турецкую твердыню, и русскіе ворвались въ городъ. Ошеломленный непріятель засѣлъ въ домахъ и, чтобы не брать каждаго дома отдѣльно, пришлось нѣкоторые изъ нихъ зажечь. Огонь быстро распространился по городу, и противникъ заперся въ цитадели.

Но вскорѣ, видя безуспѣшность дальнѣйшаго сопротивленія, сами турки предложили сдаться на условіи свободнаго отпуска. Графъ Паскевичъ, опасаясь, чтобы къ сдающимся не подоспѣла помощь, согласился на предложенныя условія и разрѣшилъ защитникамъ Ахалцыха свободно покинуть крѣпость.

Вслѣдъ за покореніемъ Ахалцыха графъ Паскевичъ почти безъ сопротивленія занялъ крѣпости: Ацхуръ, Ардаганъ, Баязетъ, Топракъ-Кале и Діадинъ. Оставивъ во всѣхъ взятыхъ крѣпостяхъ небольшіе гарнизоны кавказскаго корпуса, Паскевичъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1828 г. расположился на зимнія квартиры.

На слѣдующій годъ турки, желая вовлечь Персію въ войну съ Россіей, весьма рано возобновили военныя операціи, и уже 20 Февраля 10.000 турокъ, подъ начальствомъ Ахметъ-Бека, осадили Ахалцыхъ. Подоспѣвшая во-время помощь освободила осажденныхъ, и Ахметъ-Бекъ принужденъ былъ отступить, потерявъ до четырехъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Осторожные персы, хотя и готовились къ войнѣ, но выжидали результатовъ военныхъ дѣйствій турокъ, чтобы, при благопріятномъ ходѣ, вторгнуться въ только что уступленныя ими области.



Генералъ-адъютантъ
баронъ Дмитрій Ероѳеевичъ
ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Въ половинѣ Мая, видя вездѣ неудачи, Эрзерумскій сераскиръ рѣшилъ совмѣстно съ двумя другими пашами одновременнымъ движеніемъ на Карсъ, Ахалцыхъ и Баязетъ нанести пораженіе до сихъ поръ непобѣдимому графу Паскевичу. Съ этою цѣлью турки собрали армію въ 70.000 человѣкъ.

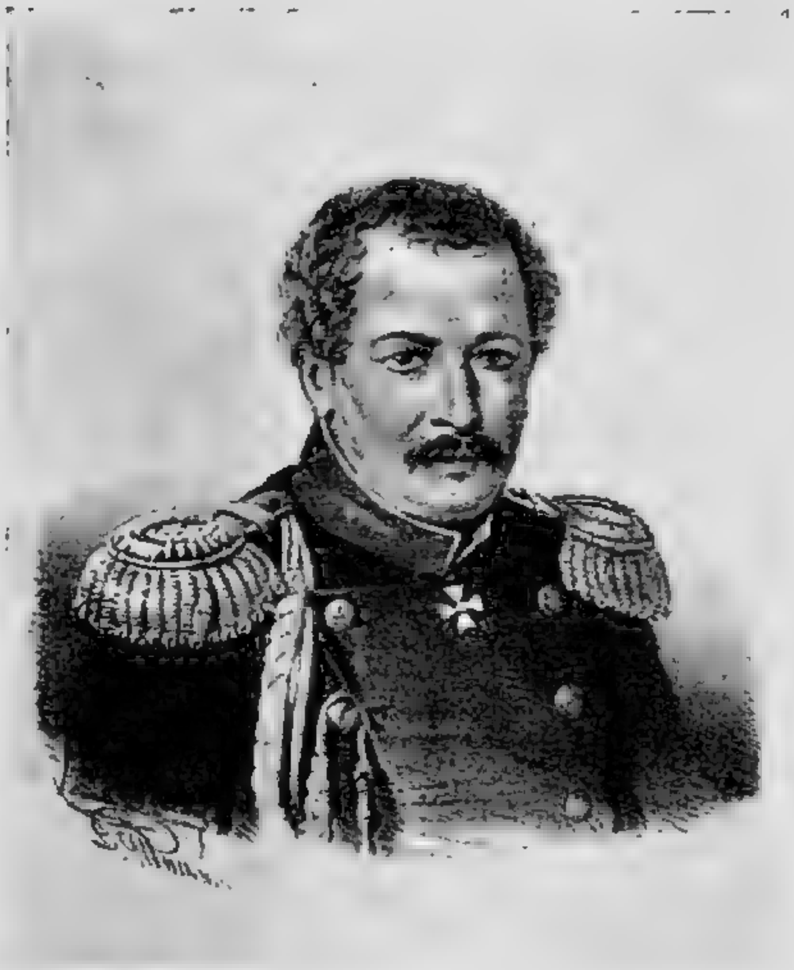
Паскевичъ, узнавъ объ

этомъ и боясь такого соединенія, имѣя въ своемъ распоряженіи только 18.000 человѣкъ, рѣшилъ попытаться разбить каждаго отдѣльно, предупредивъ ихъ своимъ наступленіемъ.

Въ началѣ Іюня Паскевичъ быстро двигается черезъ Саганлугскій хребетъ къ Эрзеруму навстрѣчу главнымъ силамъ сераскира, который шелъ двумя колоннами на Карсъ.

19-го Іюня нашъ главнокомандующій, видя, что единственнымъ средствомъ къ побѣдѣ есть обходъ позицій турокъ у Каинлы, рѣшительнымъ, но и весьма опаснымъ маневромъ обошелъ непріятеля и, лично ведя войска въ атаку, заставилъ турокъ послѣ цѣлаго дня боя отступить. Едва противникъ расположился на ночь бивакомъ, и какъ только стемнѣло, Паскевичъ внезапно вновь ударилъ на турокъ, и непріятель въ паническомъ страхѣ, побросавъ все, бѣжалъ.

Едва стало свѣтать, какъ наши войска двинулись на Гагки-пашу, занимавшаго превосходную позицію у Мили-Дюзе. По всему было видно, что паша еще не зналъ о пораженіи сераскира. Тогда Паскевичъ посылаетъ къ нему плѣннаго турка сообщить объ этомъ, и затѣмъ, когда онъ видитъ смятеніе у противника, то атакуетъ его тремя колоннами, ведя ихъ лично; врывается въ окопы, разбиваетъ турокъ на-голову и, преслѣдуя, захватываетъ въ плѣнъ даже самого Гагки-пашу.



Генералъ-адъютантъ
князь Моисей Захарьевичъ
АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКОВЪ
Съ рис. В. Тимма, лит. Мюнстера.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Эти двѣ побѣды дали Паскевичу громадныя выгоды — уничтожили главныя силы турокъ и нравственно повліяли на окружающія Кавказскія племена.

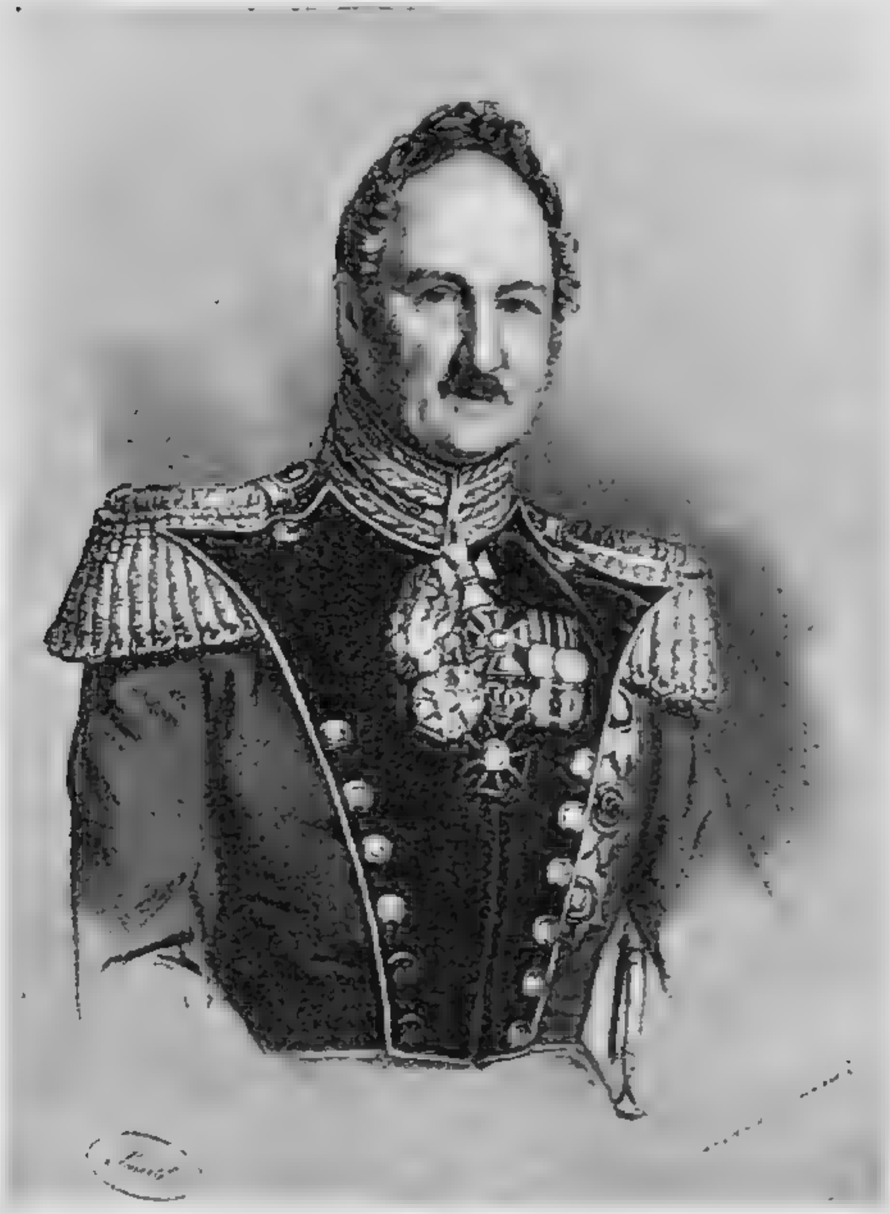
27-го Іюня сдался Эрзерумъ вмѣстѣ съ сераскиромъ, а наступленіе двухъ другихъ пашей было такъ-же неудачно.

Дальнѣйшіе подвиги русскаго отряда въ Азіатской Турціи закончились покореніемъ Эписа и Байбурха.

Наступательное его движеніе было, наконецъ, остановлено извѣстіемъ о заключеніи Адріанопольскаго мира, и русскія побѣдоносныя войска вмѣстѣ со своимъ невѣроятно-смѣлымъ боевымъ начальникомъ, назначеннымъ за столь удачныя дѣйствія генералъ-фельдмаршаломъ, двинулись обратно въ предѣлы отечества.

Изъ офицерскихъ чиновъ, бывшихъ въ Свитѣ и зачисленныхъ въ нее впослѣдствіи, особенно отличившихся на Азіатскомъ театрѣ войны 1828 и 1829 гг., можно указать на генералъ-лейтенанта Панкратьева [1]), участвовавшаго почти во всѣхъ бояхъ; 18-го, 19-го и 20-го Іюня 1829 г. онъ весьма способствовалъ успѣху наступленія Паскевича, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса.

Генералъ-маіоръ баронъ Остенъ-Сакенъ [2]) участвовалъ съ Паскевичемъ тоже во всѣхъ сраженіяхъ и въ кампаніи 1828 г. за храбрость подъ Карсомъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса.



Яковъ Яковлевичъ
ГИЛЛЕНШМИДТЪ.

Съ рис. Шертле, лит. Поля.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

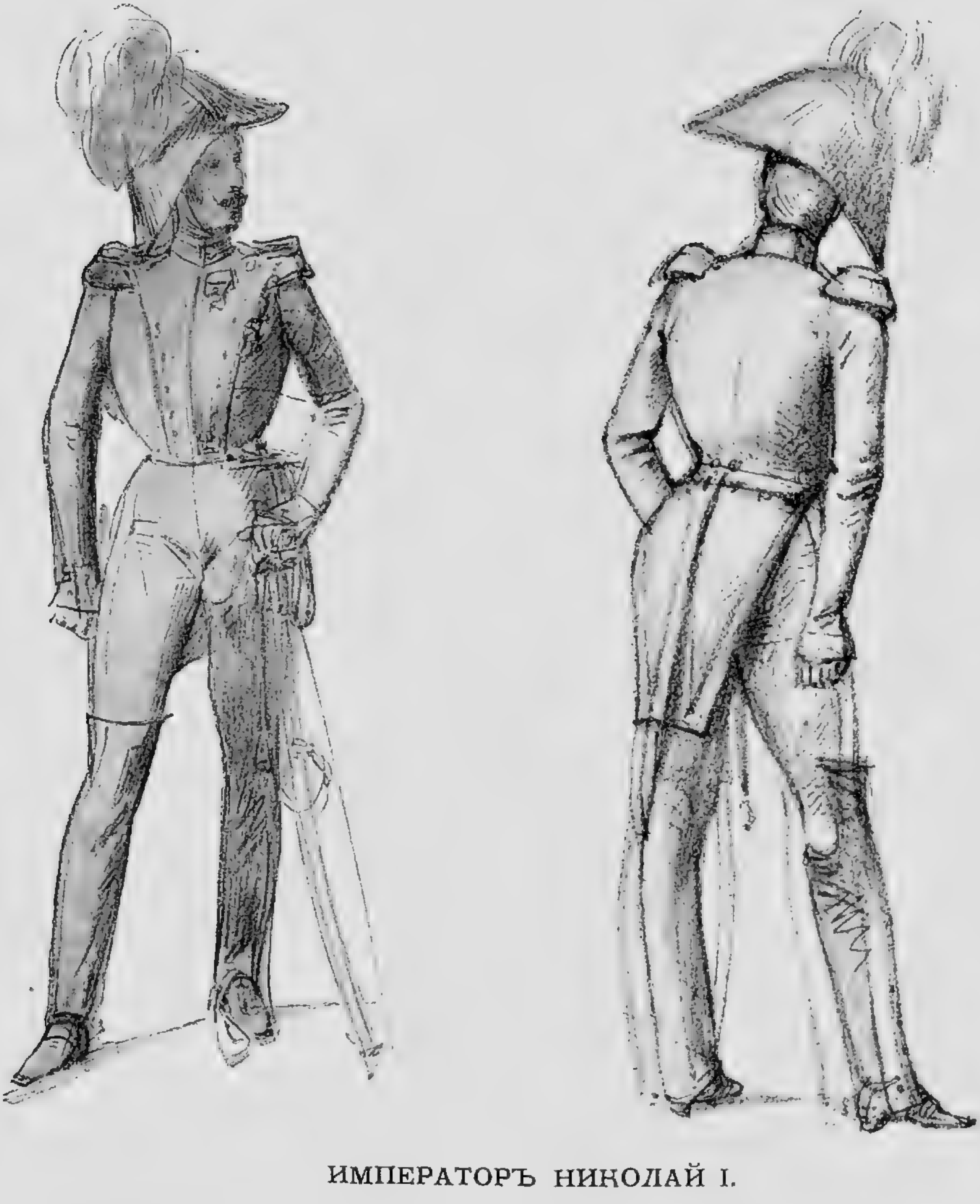
Въ заключеніе описанія этой двухлѣтней Турецкой кампаніи необходимо сказать, что около 150-ти лицъ Государевой Свиты принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на обоихъ театрахъ войны.

Изъ нихъ: убиты—Н. Н. Гартонгъ, Е. А. Реадъ и бар. И. И. Саргеръ, умеръ отъ болѣзни К. Х. Бенкендорфъ, и многіе получили значительныя раны и контузіи, какъ, напримѣръ, П. Х. Граббе, А. П. Козловъ, А. И. Красовскій, М. И. Крутовъ, кн. А. С. Меншиковъ, гр. Г. И. Ностицъ, гр. А. А. Ржевус-

---

[1]) Зачисленъ въ Свиту генералъ-адъютантомъ 25 Іюня 1831 г.

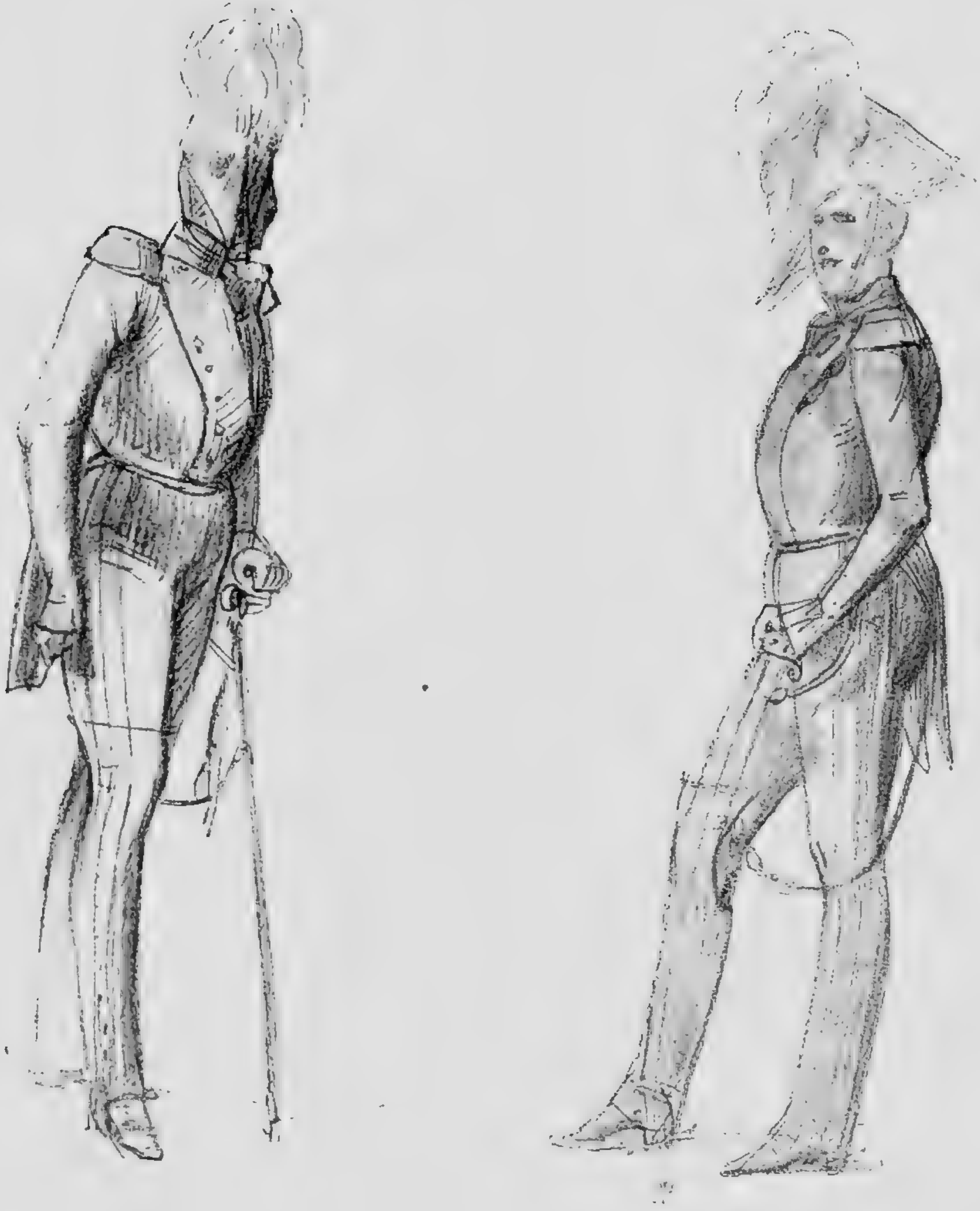
[2]) Зачисленъ въ Свиту генералъ-адъютантомъ 20-го Августа 1849 г.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Съ карандашныхъ рисунковъ
Лядюрнера.

Изъ коллекціи
Ѳ. Г. Козлянинова.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Съ карандашныхъ рисунковъ
Ладюрнера.

Изъ коллекціи
Ѳ. Г. Козлянинова.

скій, графы А. П. и Е. П. Толстые, бар. А. А. Фридериксъ и др.

Не перечисляя разнообразныхъ наградъ, полученныхъ чинами Свиты за участіе въ этой кампаніи, остановимся на тѣхъ, которые за совершенные подвиги храбрости были награждены золотымъ оружіемъ или орденомъ Св. Георгія. О многихъ уже было упомянуто выше въ описаніи хода военныхъ дѣйствій, а потому здѣсь не считаемъ нужнымъ приводить вновь ихъ фамиліи.

Высшія боевыя награды получили:

Кн. А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій (зол. ор.), И. А. Баратынскій (зол. ор.), Ѳ. Ѳ. Бергъ (Св. Георгія 3 ст.), А. И. Будбергъ (зол. ор.), бар. И. А. Вревскій (зол. ор.), Я. Я. Гилленшмидтъ (Св. Георгія 3 ст. и зол. ор.), Е. А. Головинъ (зол. ор.), кн. М. Д. Горчаковъ (Св. Георгія 3 ст. и зол. ор.), П. Х. Граббе (зол. ор.), бар. И. Ѳ. Деллинсгаузенъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), бар. В. И. Зальца (зол. ор.), гр. К. М. Ивеличъ (зол. ор.), гр. И. Е. Коцебу (Св. Георгія 4 ст.), кн. А. Я. Лобановъ-Ростовскій (Св. Георгія 4 ст.), кн. С. И. Мещерскій (Св. Георгія 4 ст.), гр. А. К. Опперманъ (зол. ор.), О. И. Прянишниковъ (зол. ор.), гр. Ѳ. В. Ридигеръ (зол. ор.), гр. С. И. Сумароковъ (Св. Георгія 4 ст.), гр. Е. П. Толстой (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), П. Н. Ушаковъ (Св. Георгія 3 ст.), А. И. Философовъ (Св. Георгія 4 ст.) и бар. А. А. Фридериксъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.).

Барону Ѳ. К. Гейсмару бояре княжества Валахіи за спасеніе ихъ поднесли саблю, украшенную брилліантами.

Подавленіе Польскаго мятежа 1830–1831 г.г.

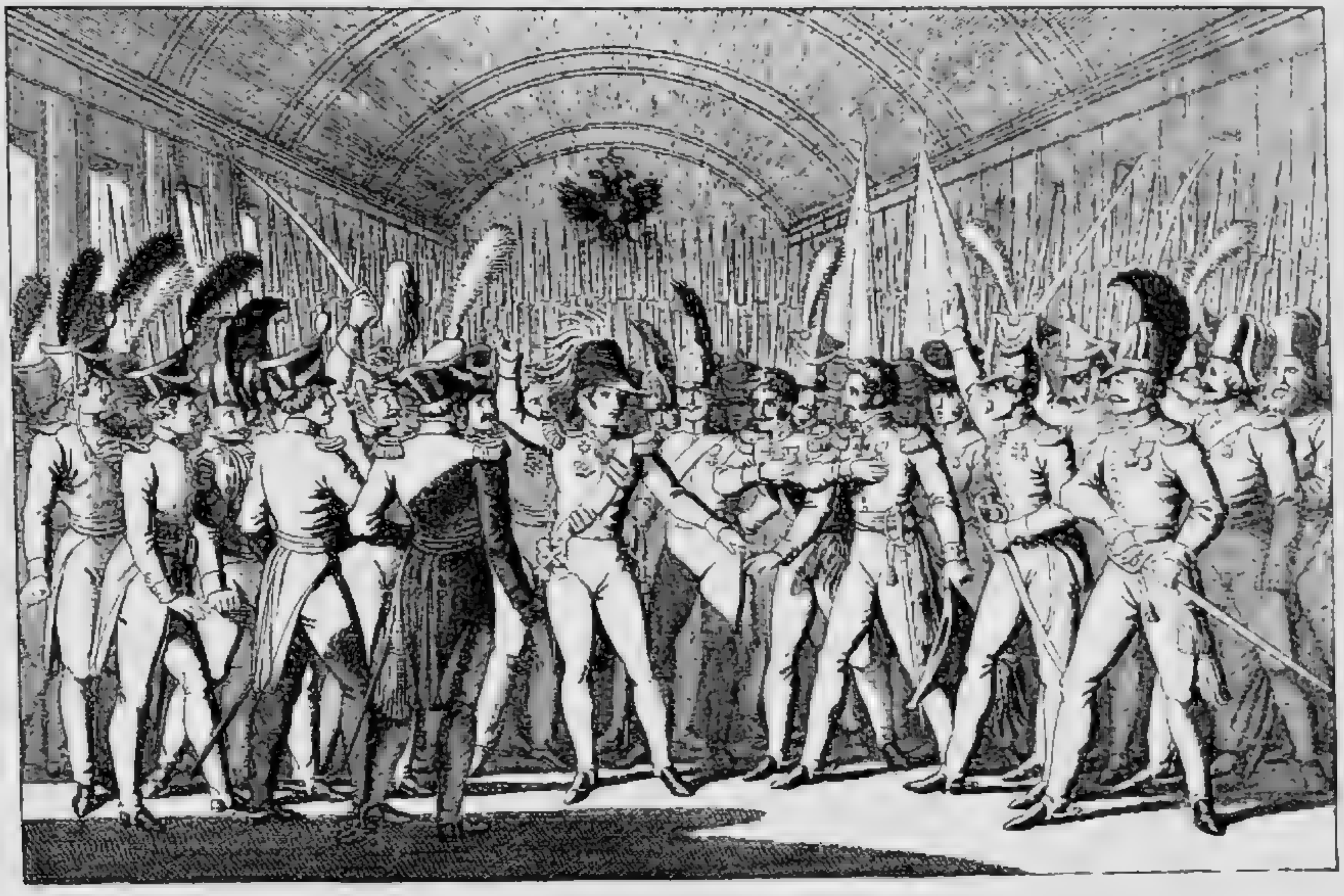
Господствовавшая въ Европѣ въ первой половинѣ XIX вѣка эпидемія увлеченій революціонными идеями [1]) была занесена въ Польшу и нашла здѣсь для себя весьма благопріятную почву.

Императоръ Николай Павловичъ, 26 Ноября, въ манежѣ, на разводѣ 3-го баталіона Преображенскаго полка, подозвавъ къ себѣ офицеровъ, объявилъ имъ о вспыхнувшемъ въ Варшавѣ мятежѣ. „Я уже сдѣлалъ распоряженіе, чтобы указанныя мною войска двинулись къ Варшавѣ, а если будетъ нужно, то пойдете и вы, моя гвардія, пойдете наказать измѣнниковъ и возстановить порядокъ и оскорбленную честь Россіи. Знаю, что я во всѣхъ обстоятельствахъ могу полагаться на васъ“ [1]), сказалъ Государь.

---

[1]) Іюльской революціи во Франціи.

Не останавливаясь на тѣхъ мотивахъ, которые вызвали революцію, и на подробностяхъ самаго бунта, ограничимся въ настоящей статьѣ перечисленіемъ лишь тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ непосредственную связь съ дѣятельностью войскъ и чиновъ Свиты по подавленію самаго мятежа.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ въ манежѣ объявляетъ Своей Гвардіи о походѣ въ Польшу 26-го Ноября 1830 года.

Съ гравюры Вундеръ. Изъ серіи Нюренбергскихъ листковъ Ф. Кампе.

Несмотря на то, что послѣ Вѣнскаго конгресса матеріальное благосостояніе Царства Польскаго было гораздо выше, чѣмъ во времена бывшей Ягеллоновской республики [2]), и несмотря на то, что поляки въ то время сами сознавали это, однако, къ сожалѣнію, революціонная зараза весьма быстро распространилась среди польской военной и учащейся молодежи.

---

[1]) Н. К. Шильдеръ «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 322.

[2]) Для доказательства приводимъ рядъ цифровыхъ данныхъ. Народонаселеніе Царства съ 1815 до 1830 года увеличилось съ 3.700,000 до 4.135,000 человѣкъ. Войско, получившее при Императорѣ Александрѣ совершенно новую организацію, достигло ко времени революціи внушительной цифры—100,000 человѣкъ, тогда какъ прежде Польская республика имѣла для защиты страны не болѣе 30.000 солдатъ. Доходы республики до ея раздѣла были въ 80 милліоновъ польскихъ злотыхъ, а къ 1830 году эти же доходы достигли 100 милліоновъ злотыхъ, несмотря, однако, на то, что послѣ раздѣла Польши территорія и народонаселеніе, вошедшія въ составъ такъ называемаго

Во главѣ вспыхнувшаго 17-го Ноября 1830 года возстанія сталъ обучавшій строевой службѣ въ школѣ подпрапорщиковъ и пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди военной молодежи нѣкто Высоцкій, за нимъ слѣдовали: учитель плаванія, подполковникъ Заливскій и офицеръ польскаго гвардейскаго гренадерскаго полка — Урбанскій. Планъ заговорщиковъ сводился къ тому, чтобы, захватить врасплохъ стоящіе въ Варшавѣ русскіе гвардейскіе полки (Волынскій, Литовскій, Уланскій, Гусарскій и Кирасирскій-Подольскій) овладѣвъ арсеналомъ и лишивъ жизни Цесаревича, объявить о возстановленіи независимости Польши въ ея старинныхъ предѣлахъ.

Однако въ такомъ обширномъ объемѣ возстаніе не удалось съ самаго начала. Захватить врасплохъ кавалерію вслѣдствіе нерѣшительности агитаторовъ не удалось, а пѣхотныя части, предупрежденныя подпрапорщикомъ Волынскаго полка Аксюкомъ, отказались присоединиться къ бунтовщикамъ и даже успѣли изготовиться къ встрѣчѣ ихъ. Нѣкоторыя польскія части и высшіе чины оставались вѣрными данной присягѣ, и многіе изъ нихъ своею кровью запечатлѣли эту вѣрность. Такъ погибли: военный министръ Царства графъ Гауке, генералы Трембицкій, Потоцкій, Семіонтковскій и многіе другіе [1].

Курнатовскій, [2] командиръ польскаго гвардейскаго Конно-егерскаго полка, поспѣшилъ привести въ Бельведеръ (мѣстопребываніе Цесаревича) нѣсколько ротъ своихъ егерей на защиту Великаго Князя

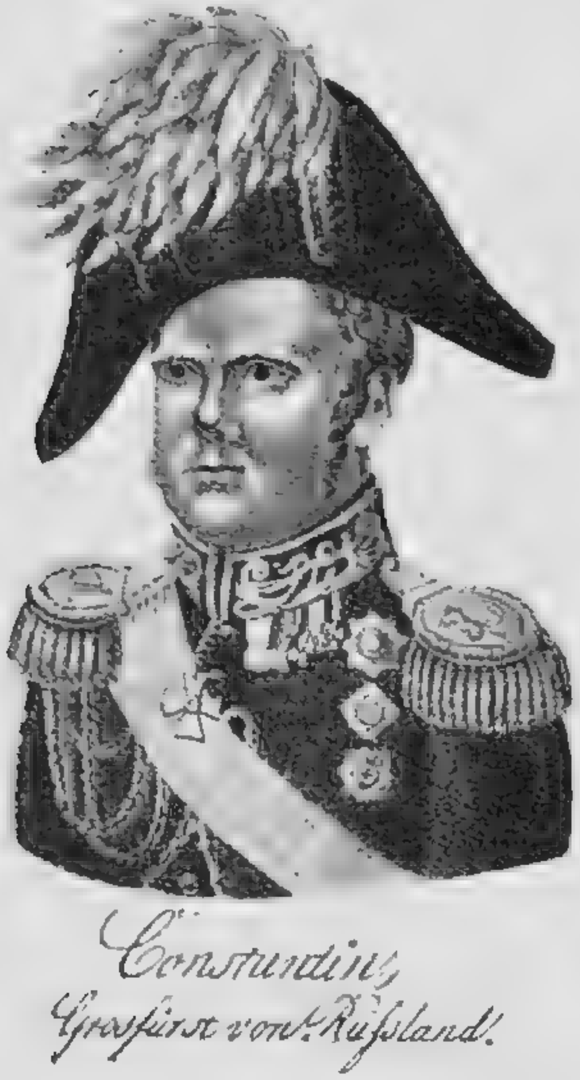
Царства Польскаго, представляли изъ себя лишь часть прежней Ягеллоновской республики. Къ этому нелишне будетъ прибавить, что Александръ Павловичъ не желалъ имѣть въ пользу Россіи никакихъ доходовъ съ Польши; пошлины съ ввозимыхъ въ Россію изъ Царства товаровъ были до минимума понижены, что содѣйствовало развитію въ Польшѣ фабричной и заводской промышленности и увеличенію кредита. Матеріальный же успѣхъ не замедлилъ отразиться на образованіи и просвѣщеніи націи. Въ Варшавѣ былъ основанъ университетъ, а въ главнѣйшихъ городахъ—разныя профессіональныя школы и лицеи. Такимъ образомъ подъ управленіемъ Россіи Царство Польское начало пробуждаться для новаго существованія, быстрый конецъ которому положили сами же поляки своими революціонными заблужденіями и пылкимъ, весьма воспріимчивымъ характеромъ, свойственнымъ націи.

«Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ» Ф. Смита. Изд. 1863 г. и «Польско-русская война 1831 г.» Пузыревскаго.

[1] Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.», стр. 6.

[2] Генералъ-адъютантъ Польской арміи Императора Николая I.

Константина Павловича и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ спасенію Цесаревича отъ грозившей ему серьезной опасности. Такимъ образомъ возстаніе по преимуществу господствовало среди черни и могло, къ сожалѣнію, развиваться совершенно свободно, такъ какъ Великій Князь, хотя и имѣлъ возможность подавить его силою оружія, но не захотѣлъ вмѣшиваться въ польскую смуту, чтобы доказать неосновательность распускаемыхъ вздорныхъ слуховъ о томъ, будто русскіе убиваютъ поляковъ. Собравъ вокругъ себя русскія и оставшіяся вѣрными польскія войска, Цесаревичъ выступилъ изъ города и учредилъ свою главную квартиру въ Вержбнѣ, въ трехъ верстахъ отъ Мокотовской заставы [1].



Съ нѣмецкой лубочной литографіи.

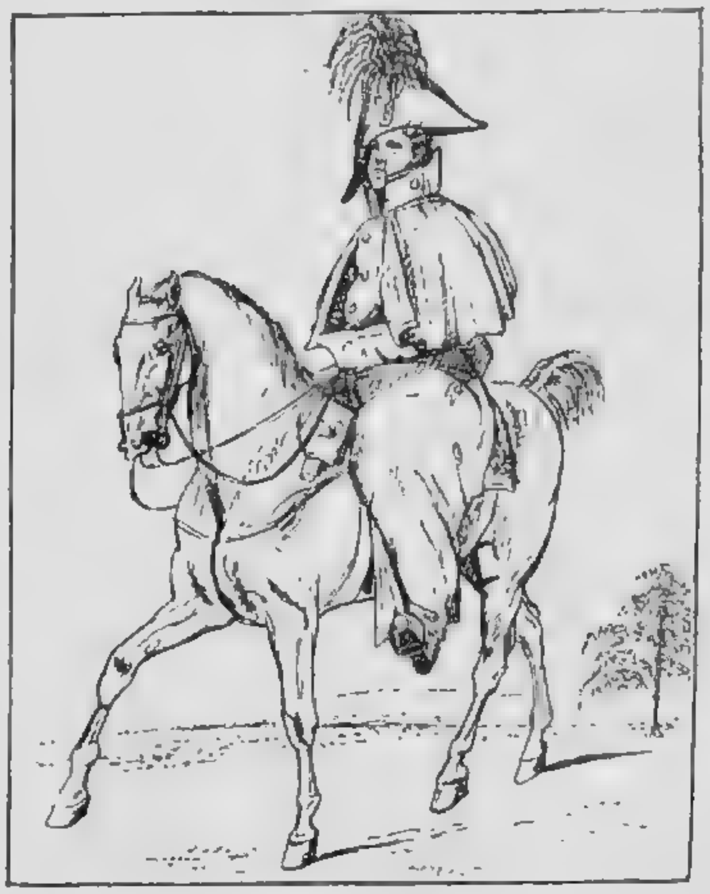
Благомыслящая и дальновидная часть польскаго общества понимала всю важность положенія вещей и старалась, въ лицѣ министра финансовъ князя Любецкаго, примириться съ русскимъ правительствомъ и представить все дѣло какъ вспышку, вслѣдствіе нарушенія правилъ конституціи. Но не въ конституціи была суть. „Еслибы,—по словамъ польскаго писателя и дѣятеля революціи, Мохнацкаго [2],—конституція была составлена и исполнялась самими ангелами, то и тогда революція была бы неизбѣжна, такъ какъ поляки желали имѣть или все или ничего“, т.-е. стремились къ возстановленію Польши въ ея прежнихъ предѣлахъ.

Главнокомандующимъ (позднѣе диктаторомъ) мятежныхъ вооруженныхъ силъ былъ назначенъ врагъ революціи, участникъ Наполеоновскихъ кампаній, любимый народомъ и войсками генералъ Хлопицкій. Но и онъ не въ силахъ былъ спасти Польшу отъ разрыва съ Россіей, и въ Петербургъ были посланы для переговоровъ съ Императоромъ Николаемъ два депутата—министръ финансовъ князь Любецкій и членъ сейма графъ Езерскій. Они должны были представить Государю желанія поляковъ и просить о возстановленіи королевства въ его прежнемъ видѣ. Императоръ сначала велѣлъ не допускать оригинальныхъ пословъ съ невозможными требованіями дальше Нарвы, но послѣ того какъ Любецкій оффиціально заявилъ, что онъ ѣдетъ не какъ посолъ отъ мятежной страны, а какъ должностное лицо русскаго правительства, какъ министръ финансовъ Царства Польскаго, съ цѣлью представить всеподданнѣйшій отчетъ о происшедшемъ, что г. Езерскій лишь сопутствуетъ ему, Императоръ приказалъ пропустить обоихъ въ Петербургъ и удостоилъ ихъ поочередно аудіенціи [1]).

---

[1] О вѣрности русскому престолу и данной присягѣ дѣятельности по усмиренію возстанія лицъ Свиты Польской арміи изложено въ послѣдней главѣ настоящаго тома «Свита Императора Николая I Польской арміи».

[2] Пузыревскій «Польско-русская война 1831 г.», стр. 7.



ЦЕСАРЕВИЧЪ
Константинъ Павловичъ
17 Ноября 1830 г.

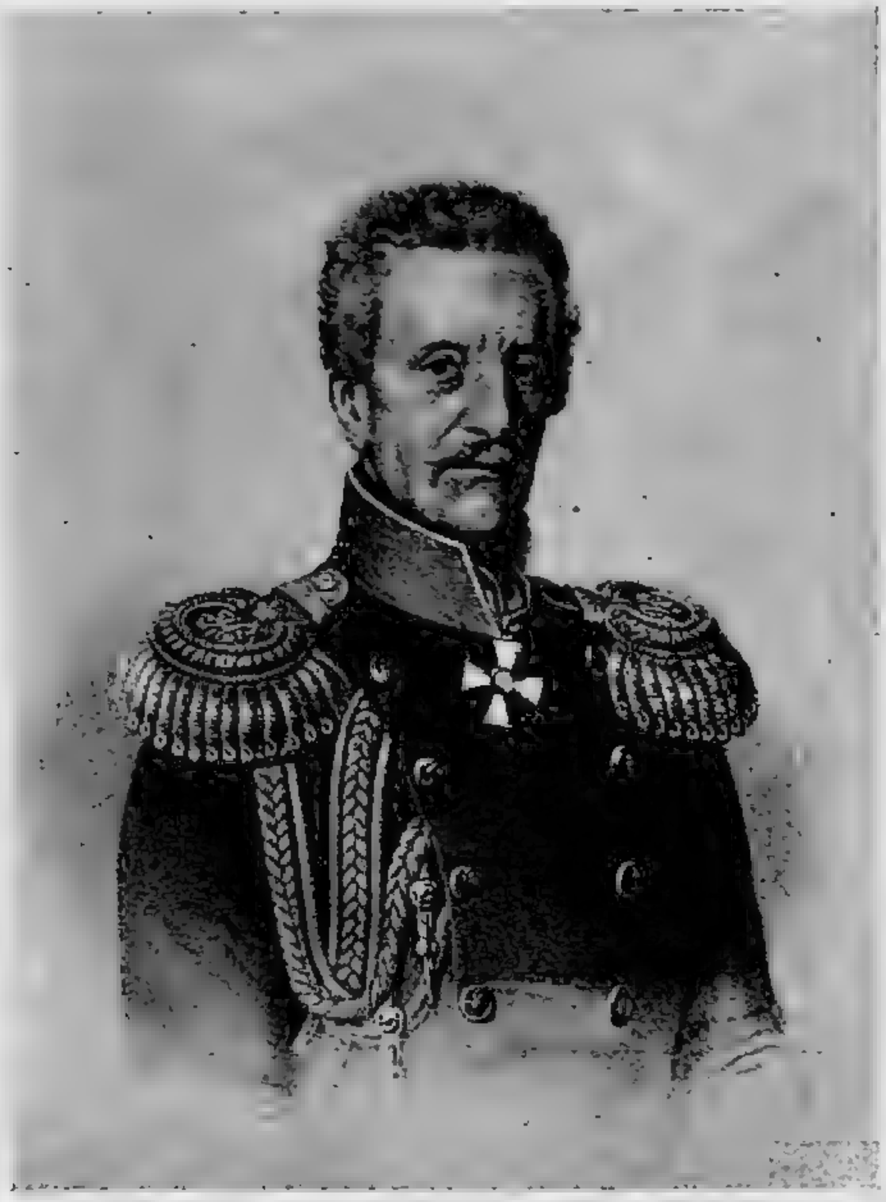
Съ рис. Л. Киля. Изъ собр. А. Лишина.

Получивъ извѣстіе о событіяхъ въ Варшавѣ, Императоръ Николай Павловичъ приказалъ генералъ-адъютанту барону Розену немедленно сосредоточить войска Литовскаго корпуса въ Бѣлостокѣ и Брестѣ и вести ихъ противъ мятежниковъ. Другому же генералъ-адъютанту, графу Палену, было повелѣно Государемъ поддержать барона Розена войсками перваго корпуса. Послѣ же того какъ серьезность положенія достаточно обрисовалась, рѣшено было приведенное выше распоряженіе отмѣнить, а сначала сосредоточить значительное число войскъ для предстоявшей борьбы съ мятежниками. Результатомъ этого рѣшенія явились два Высочайшихъ указа, данныхъ 1 Декабря 1830 года: I) „Главнокомандующимъ дѣйствующей арміею, собираемою къ западнымъ границамъ имперіи, повелѣваемъ быть генералъ-фельдмаршалу графу Дибичу-Забалканскому со всѣми правами, властію и преимуществами, присвоенными званію сему учрежденіемъ объ управленіи большою дѣйствующею арміей“, и II) „Губерніи: Гродненскую,

---

[1]) Изъ письма Императора Николая Павловича къ Цесаревичу. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», Н. К. Шильдеръ, т. II, стр. 326.

Виленскую, Минскую, Подольскую и Волынскую и Бѣлостокскую область повелѣваемъ объявить состоящими въ военномъ положеніи, подчинивъ оныя главнокомандующему дѣйствующею арміею, генералъ-фельдмаршалу графу Дибичу-Забалканскому“.



Генералъ-адъютантъ
Петръ Петровичъ
фонъ-деръ ПАЛЕНЪ.

Съ рис. Моринсшильда, лит. Гл. Упр. Пут. Сообщ.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Подобно тому, какъ и въ предыдущую войну, всѣ высшія и отвѣтственныя должности при арміи, какъ и слѣдовало ожидать, заняли ближайшіе исполнители царской воли—лица Государевой Свиты. Такъ, мѣсто начальника штаба дѣйствующей арміи занялъ генералъ-адъютантъ графъ Толь, генералъ-квартирмейстеромъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Нейдгартъ, а начальникомъ артиллеріи —генералъ-адъютантъ Сухозанетъ.

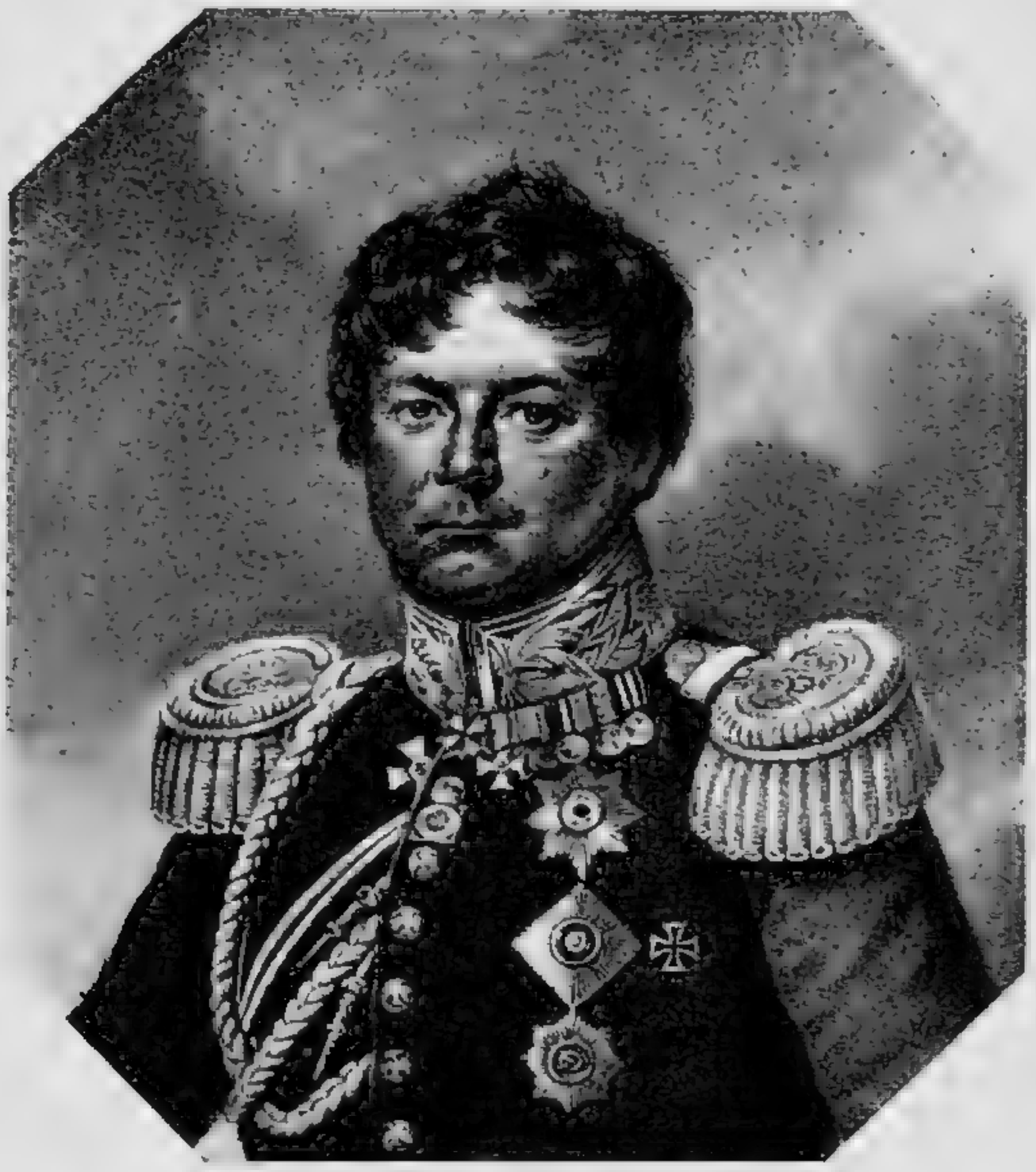
Всѣ войска, предназначенныя въ дѣйствующую армію, должны были собраться къ польской границѣ не позже 15 Января, между Гродно и Брестомъ. Они состояли изъ слѣдующихъ частей: I-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Палена 1-го; VI-й пѣхотный корпусъ (бывшій Литовскій) подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Розена; III-й резервный кавалерійскій корпусъ состоящаго при Особѣ Его Величества генерала-отъ-кавалеріи графа Витта; гвардейскій отрядъ Цесаревича, слѣдовавшій изъ Варшавы, и, наконецъ, 7 казачьихъ полковъ всего—86.400 человѣкъ. Мѣста же выступившихъ на театръ военныхъ дѣйствій войскъ рѣшено было пополнить слѣдующими частями: Гренадерскимъ корпусомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Шаховского 1); II-мъ пѣхотнымъ корпусомъ гене-

---

1) Впослѣдствіи Членъ Госуд. Совѣта и Генералъ состоявшій при Особѣ Его Величества.

рала-отъ-кавалеріи графа Палена 2-го; V-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта барона Крейца; Гвардейскимъ корпусомъ подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, и девятью казачьими полками [1]),—всего 95.600 человѣкъ.

Лишь только часть войскъ была собрана на границѣ, фельдмаршалъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга и уже 28 Декабря временно, до окончательнаго сосредоточенія всей дѣйствующей арміи, основалъ свою главную квартиру въ Гроднѣ.



Генералъ-адъютантъ
графъ Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ
Съ литографіи.
По рис. съ натуры Крюгера.
Изъ собранія
Императорскаго Эрмитажа.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ фельдмаршаломъ, къ открытію военныхъ дѣйствій силы поляковъ простирались до 130—140 тысячъ человѣкъ и состояли изъ четырехъ пѣхотныхъ дивизій — Круковецкаго, Жимирскаго, Скржинецкаго и Шембека и пяти кавалерійскихъ — Рутье, Лубенскаго, Томицкаго, Сухоржевскаго и Янковскаго [2]).

---

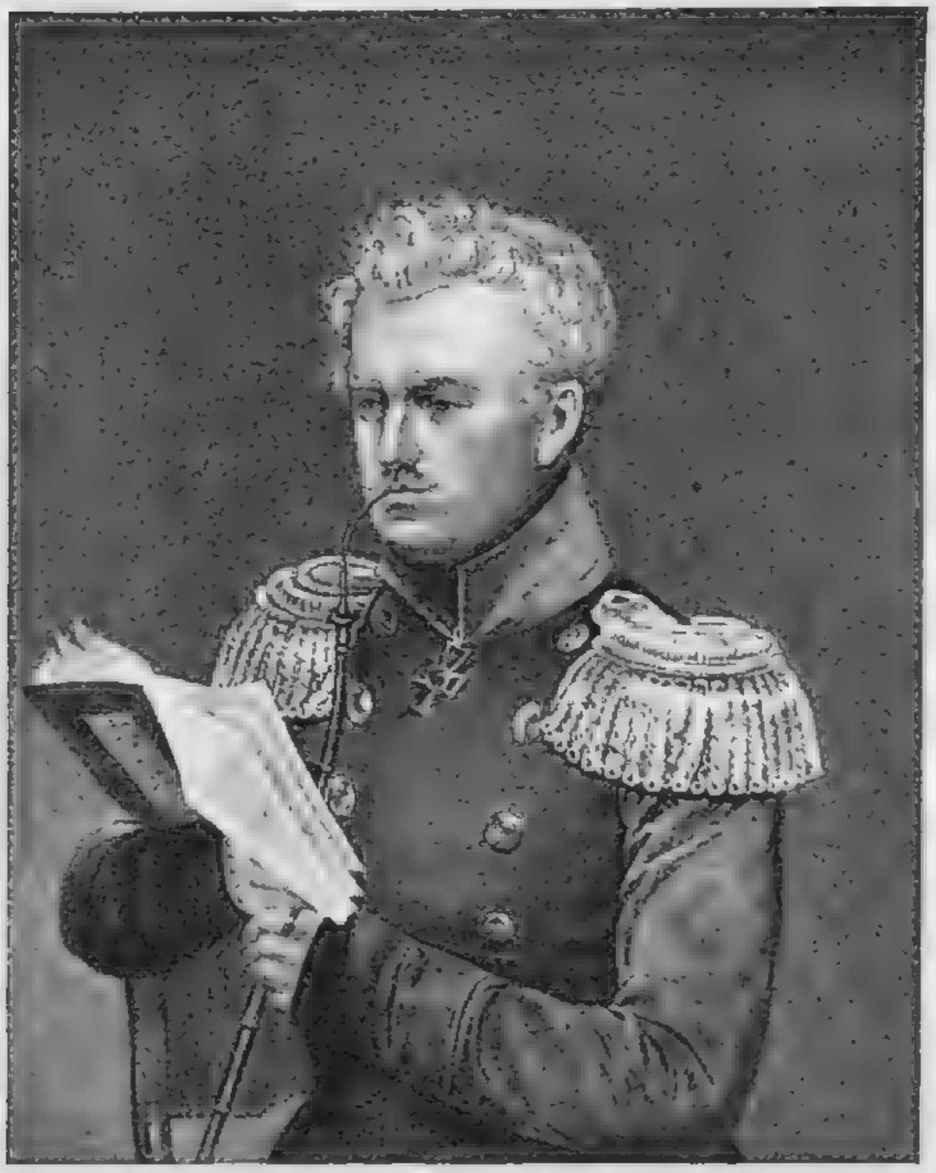
[1]) Ф. Смитъ. «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830—1831 г.». СПБ. 1863 г.

[2]) Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.», стр. 12.

Такимъ образомъ изъ настоящаго перечня дѣйствующихъ частей и ихъ командировъ видна степень участія лицъ Свиты въ подавленіи возстанія.

„Польская армія,—говоритъ Пузыревскій [1],—отличалась въ бою столько же пылкостью атакъ, сколько мужественной стойкостью при оборонѣ. Нерѣдко цѣлые старые полки были истребляемы, но не давали тыла; новобранцы же, одушевленные общею идеею, старались соперничать со старыми солдатами. Дѣйствующая польская кавалерія была очень хороша; артиллерія, по составу и духу, была лучшимъ родомъ оружія въ арміи“...

Графъ Дибичъ понялъ значеніе противника и его серьезность. Поэтому успѣшное разрѣшеніе возложенной на него трудной задачи во что бы то ни стало требовало совершеннаго уничтоженія польской арміи и взятія гнѣзда революціи—Варшавы. Опытный военачальникъ сразу понялъ все это и рѣшилъ избѣгать небольшихъ сраженій и стычекъ, выгодныхъ для непріятеля, дѣйствующаго въ своей странѣ, а наступать не иначе, какъ большими массами и, по возможности, дать только генеральное сраженіе.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ
Ѳедоръ Ѳедоровичъ
ШУБЕРТЪ.

Съ рис. Рѣзвого,
лит. Герлинъ.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Варшавскіе революціонеры, наконецъ, принявъ рѣшеніе, объявили его 13 Января 1831 года, согласно которому династія дома Романовыхъ лишается правъ на польскій престолъ [2]). Эта неслыханная до сихъ поръ дерзость получила достойный отвѣтъ какъ въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 25 Января съ повелѣніемъ „идти на

---

[1]) Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.» стр. 11.

[2]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». т. II., стр. 334.

Генералъ, состоящій при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
графъ Иванъ Осиповичъ
ВИТТЪ.
Съ портр. Доу
Зимній дворецъ. Военная галлерея.

мятежниковъ за ихъ наглое забвеніе всѣхъ правъ и клятвъ“, такъ равно и въ самомъ усмиреніи бунтовщиковъ со всѣми его дальнѣйшими послѣдствіями.

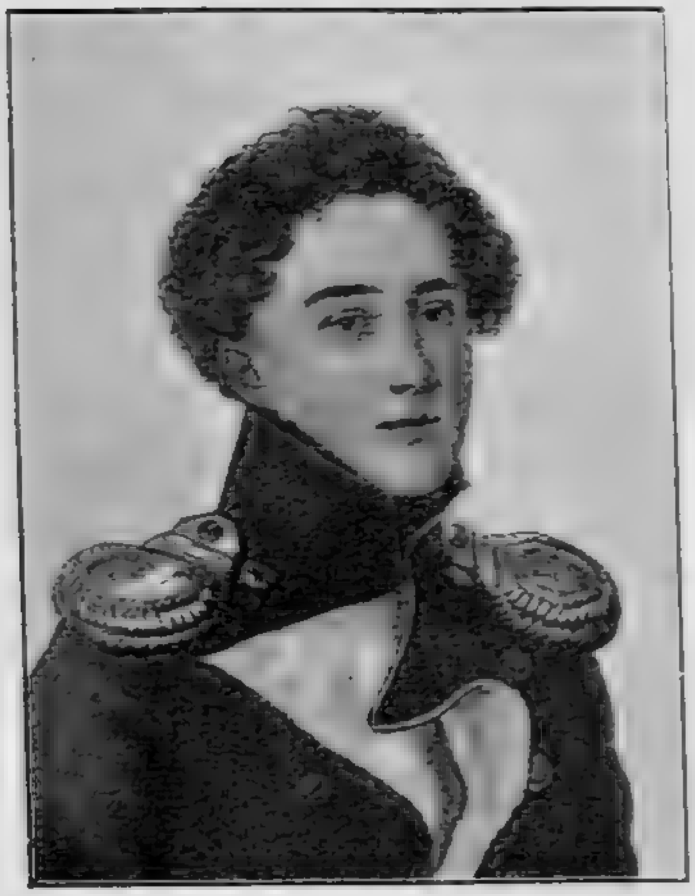
20-го Января графъ Дибичъ перенесъ свою главную квартиру въ Бѣлостокъ, а войска, сосредоточенныя на границѣ, должны были перейти ее въ теченіе двухъ дней— 24-го и 25-го Января. Согласно предначертаніямъ главнокомандующаго первыми двинулись корпуса князя Шаховского—изъ Ковны и барона Крейца—изъ Влодавы. За ними сплошною массою начали движеніе главныя силы арміи [1]) на пространствѣ между Граномъ и Тыкочиномъ. Такимъ образомъ фельдмаршалъ началъ наступленіе съ 113 тысячной арміей при 288 орудіяхъ. Поляки, не ожидавшіе русскихъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ они обыкновенно появлялись, не могли оказывать сопротивленія и дали Дибичу возможность свободно совершить переправу черезъ Бугъ и почти безпрепятственно, не считая небольшой стычки у мѣстечка Ливъ, достигнуть Венгрова [2]), гдѣ рѣшено было предоставить войскамъ трехдневный отдыхъ и подтянуть отставшій обозъ вслѣдствіе распутицы дорогъ, испорченныхъ наступившей оттепелью. Во время этой стоянки польскій генералъ Скржинецкій предпринялъ весьма сильную и отважную рекогносцировку противъ авангарда 6-го корпуса и сбилъ его аванпосты, а генералъ-адъютантъ Гейсмаръ, прикрывавшій со своимъ небольшимъ отрядомъ лѣвый флангъ главной арміи, потерпѣлъ пораженіе при Сточекѣ со стороны генерала Дверницкаго, оставивъ непріятелю 8 орудій, 9 зарядныхъ ящиковъ и потерявъ убитыми и плѣнными 6 человѣкъ офицеровъ и 286 нижнихъ чиновъ. Графъ Дибичъ, узнавъ о несчастномъ дѣлѣ при Сточекѣ, потребовалъ, чтобы Гейсмаръ донесъ о виновникахъ.

---

[1]) Ф. Смитъ. «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ».

[2]) Корпуса гр. Палена, гр. Витта, барона Розена, Великаго Князя Константина Павловича небольшіе отряды генерала Мандерштерна и полковника Анрепа.

Гейсмаръ отвѣчалъ, что всѣ офицеры свято исполняли свой долгъ, что единственною причиною пораженія былъ паническій страхъ, объявшій солдатъ при видѣ сильнѣйшаго врага и что, командуя ввѣренной ему дивизіей только съ 23 Января, онъ не можетъ знать офицеровъ настолько, чтобы назвать кого-нибудь изъ нихъ виновникомъ столь несчастнаго пораженія. Дибичъ, повидимому, вполнѣ удовлетворился этимъ дѣйствительно рыцарскимъ отвѣтомъ и донесъ Государю, что причиною пораженія могло быть значительное удаленіе 2-й бригады, вслѣдствіе чего 1-я бригада генералъ-адъютанта Гейсмара лишилась ея помощи [1].



Иванъ Егоровичъ
ФЕЛЬКЕРЗАМЪ.

Акварель. Собственность В. Е. Фелькерзамъ.

Наконецъ, 5-го Февраля Дибичъ рѣшилъ продолжать общее наступленіе къ Варшавѣ тремя колоннами, во время котораго произошли столкновенія у Калушина и у Добре, заставившія поляковъ отступить къ Минску и Окуневу.

Въ дальнѣйшемъ наступленіи, пренебрегая второстепенными успѣхами, чтобы нанести полякамъ сразу рѣшительный ударъ, графъ Дибичъ достигъ до Грохова, мѣстечка, лежащаго въ 8-ми верстахъ отъ Праги. Еще до занятія Гроховской позиціи, 7 Февраля, русскія войска имѣли жаркое сраженіе съ поляками при Ваврѣ [2]. Жимирскій, отступая по Брестскому шоссе передъ корпусомъ графа Палена, предложилъ Шембеку совмѣстными силами задержать наши войска при дебушированіи изъ лѣсного дефиле къ позиціи передъ Гроховымъ. Подъ натискомъ превосходныхъ силъ непріятеля графъ Паленъ принужденъ былъ податься нѣсколько назадъ.

---

[1] Ф. Смитъ. «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ.»

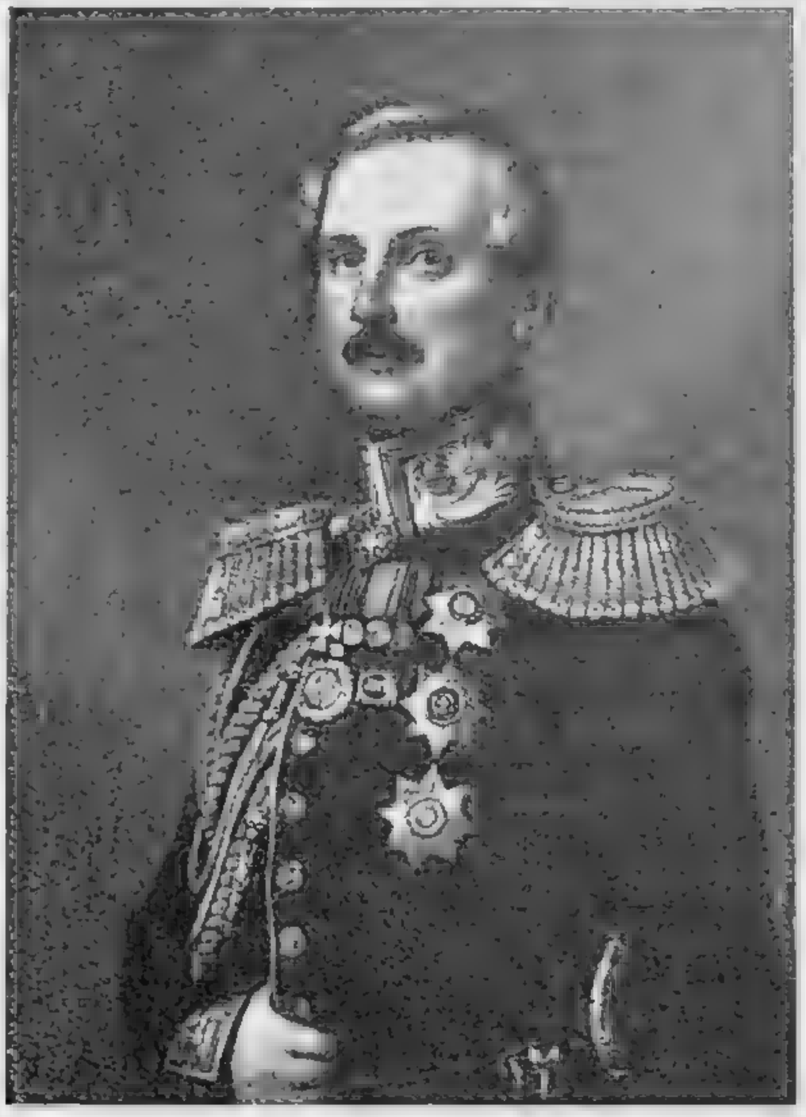
[2] Въ этомъ дѣлѣ былъ, между прочимъ, раненъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ.

Это случайное сраженіе отдѣльныхъ корпусовъ едва не превратилось въ генеральное сраженіе двухъ армій. На мѣсто боя поспѣшили прибыть съ большею частью своихъ силъ оба главнокомандующихъ — графъ Дибичъ и князь Радзивилъ. Благодаря распорядительности Дибича на мѣстѣ боя и, повидимому, нерѣшительности Хлопицкаго, на котораго вполнѣ полагался не только князь Радзивилъ, но и вся польская армія, поляки отступили, понеся большой уронъ. Наши потери въ сраженіи при Ваврѣ также достигли внушительныхъ размѣровъ — около 3700 человѣкъ при 100 офицерахъ.

Поляки послѣ Ваврскаго пораженія отошли за Малый Гроховъ, и, не будучи тѣснимы, заняли позицію впереди Большого Грохова. Между тѣмъ Дибичъ сталъ готовиться къ тому, чтобы здѣсь нанести войскамъ мятежниковъ послѣдній и рѣшительный ударъ, но, къ сожалѣнію, соблюдая излишнюю тайну даже въ отношеніи высшихъ начальниковъ, онъ тѣмъ самымъ ставилъ ихъ въ такое положеніе, что они не понимали своихъ маневровъ [1]) и, конечно, нарушали его предположенія.

Въ этомъ именно заключается одна изъ главныхъ ошибокъ Дибича въ Гроховской операціи, ошибка, приведшая къ дѣлу у Бялоленки отряда Шаховскаго, преждевременно вызвавшая и самое сраженіе при Гроховѣ.

Первоначально въ планѣ графа Дибича князю Шаховскому надлежало двигаться черезъ Ломжу, овладѣть пройденнымъ краемъ и собрать возможно больше продовольствія.



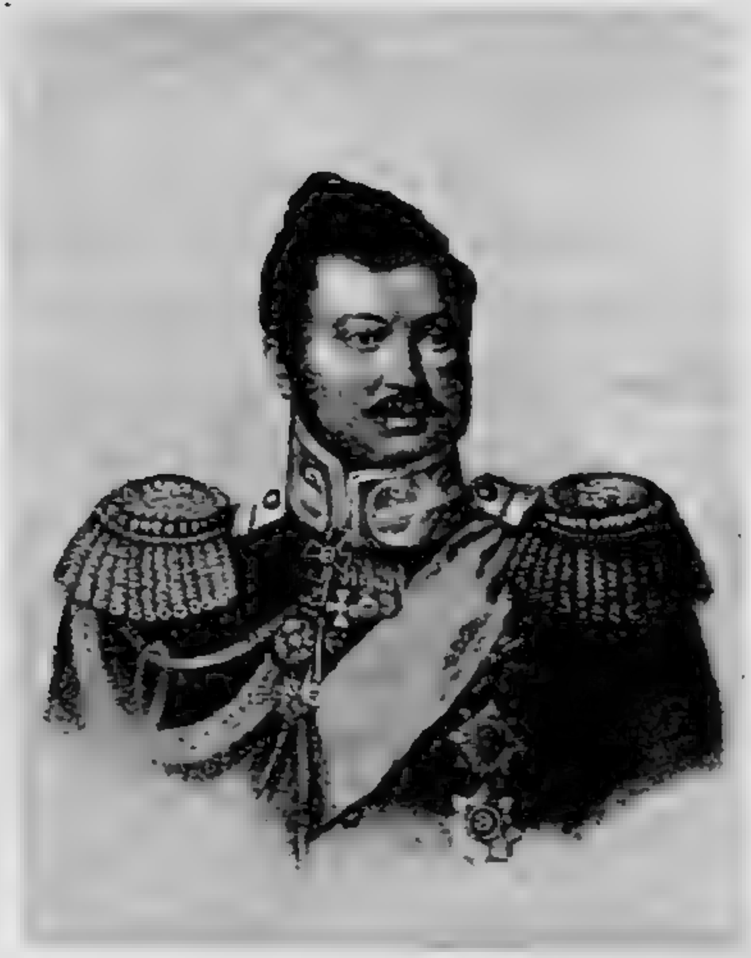
Генералъ-адъютантъ
графъ Петръ Андреевичъ
КЛЕЙНМИХЕЛЬ.

Съ рис. Крюгера,
лит. Гл. Упр. Пут. Сообщ.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.», стр. 82.



Генералъ-адъютантъ
князь Николай Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

По рис. Митрейтера, съ лит. Озѣноловскаго. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

5 Февраля князь Шаховской былъ уже въ Ломжѣ, а 7-го въ Остроленкѣ, гдѣ получилъ приказаніе идти на соединеніе къ главнымъ силамъ дѣйствовавшей арміи.

Дибичъ, предполагая 14-го Февраля дать полякамъ генеральное сраженіе, рѣшилъ воспользоваться отрядомъ князя Шаховского для внезапной и скрытной атаки во флангъ и тылъ польской арміи, и потому ночью съ 11-го на 12-е посылаетъ князю Шаховскому приказаніе „оставаться все 12-ое число у Непорента“, безъ объясненія причинъ этой остановки. Между тѣмъ Шаховской рано утромъ, не получивъ еще этого распоряженія Главнокомандующаго и не зная намѣренія Дибича, продолжаетъ движеніе и доходитъ до Бялоленки; затѣмъ, не имѣя дальнѣйшихъ директивъ и найдя здѣсь дивизію Янковскаго и бригаду Малаховскаго при 6-ти орудіяхъ, атаковываетъ поляковъ и вытѣсняетъ ихъ изъ селенія. Когда же приказаніе Дибича остановить движеніе было получено, то Бялоленка была уже занята. На слѣдующій день (13 Февраля) князь Шаховской, понявъ намѣреніе Дибича и боясь, что вся польская армія обрушится на него, отступилъ отъ Бялоленки, и поспѣшилъ на соединеніе съ главными силами; своимъ отходомъ онъ вызвалъ атаку со стороны Круковецкаго, а это, въ свою очередь, было ближайшею причиною наступленія и нашей арміи. Такова, вкратцѣ, цѣпь фактовъ, ошибокъ и недоразумѣній, приведшихъ къ Гроховскому сраженію, обратившемуся для насъ изъ преднамѣреннаго, предположеннаго на 14-ое, въ случайное, 13-го Февраля, а потому и не давшее тѣхъ рѣшительныхъ результатовъ, на которые такъ разсчитывалъ графъ Дибичъ.

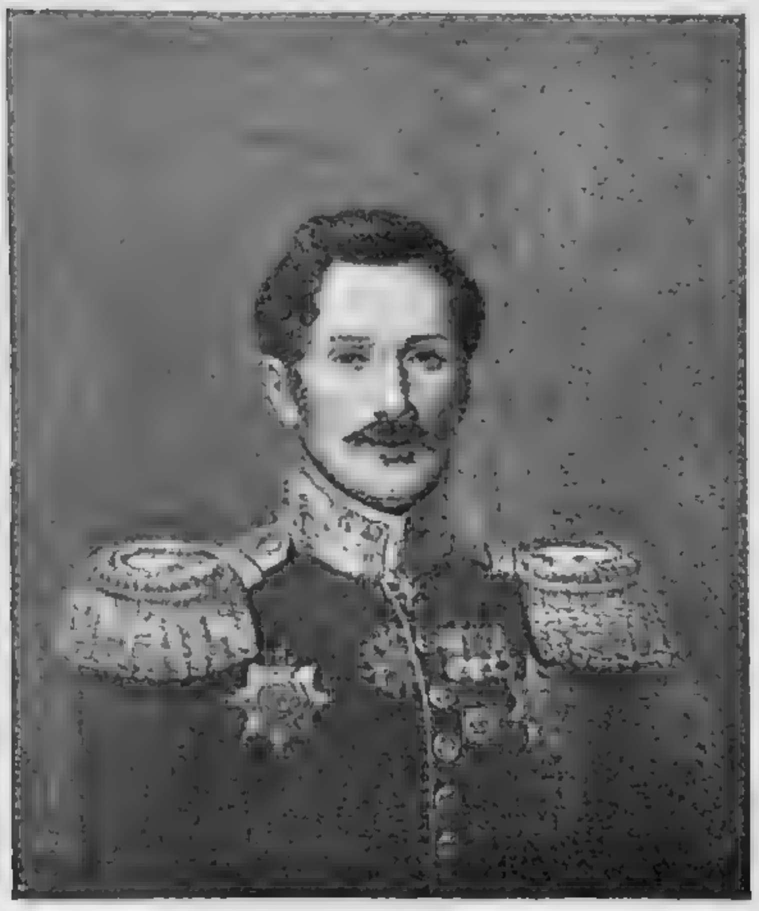
Позиція, занятая поляками, была очень сильна и тянулась по Брестскому шоссе между Большимъ и Малымъ Гроховымъ. Правый ея флангъ упирался въ непроходимыя болота, а лѣвый былъ обезпеченъ Ольховой рощей, заранѣе хорошо приспособленной для упорной обороны и сильно занятой войсками. Силы сторонъ къ началу боя были 44 тысячи у поляковъ и около 60 тысячъ съ нашей стороны.

Утромъ 13-го Февраля Главнокомандующій, присутствуя на молебствіи во 2-й гренадерской дивизіи, услышалъ канонаду со стороны Бялоленки. Зная, что тамъ находится князь Шаховской, и опасаясь, чтобы поляки не раздавили бы его превосходными силами, Дибичъ посылаетъ ему приказаніе держаться, а самъ съ главными силами рѣшается немедля атаковать поляковъ съ фронта—въ лобъ.

Такъ рухнулъ первоначальный планъ фельдмаршала, и генеральное сраженіе началось.

Въ десятомъ часу утра по всей линіи завязался ожесточенный артиллерійскій бой. Уже въ 10 часовъ генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ съ частями 24-й и 25-й дивизій съ Брестскимъ, Минскимъ и однимъ баталіономъ Литовскаго полка атакуетъ Ольховую рощу.

Несмотря на малочисленность нашихъ войскъ, послѣднимъ все-таки удается оттѣснить непріятеля отъ опушки и вступить въ лѣсъ. Но тутъ они натыкаются на ровъ съ засѣками, изъ-за котораго резервы противника встрѣчаютъ ихъ частымъ огнемъ и заставляютъ отступить. Этотъ ровъ и въ послѣдующія атаки весьма долго былъ непреодолимымъ препятствіемъ для нашихъ войскъ. Какъ разъ въ это время генералъ-адъютантъ графъ Паленъ поддерживаетъ барона Розена частями 2-й и 3-й дивизій, что даетъ возможность русскимъ вторично стремительно броситься въ атаку и вступить въ рощу. Поляки, понимая важность этого пункта атаки, вводятъ новыя, свѣжія войска, и снова русскія части вытѣснены изъ рощи.

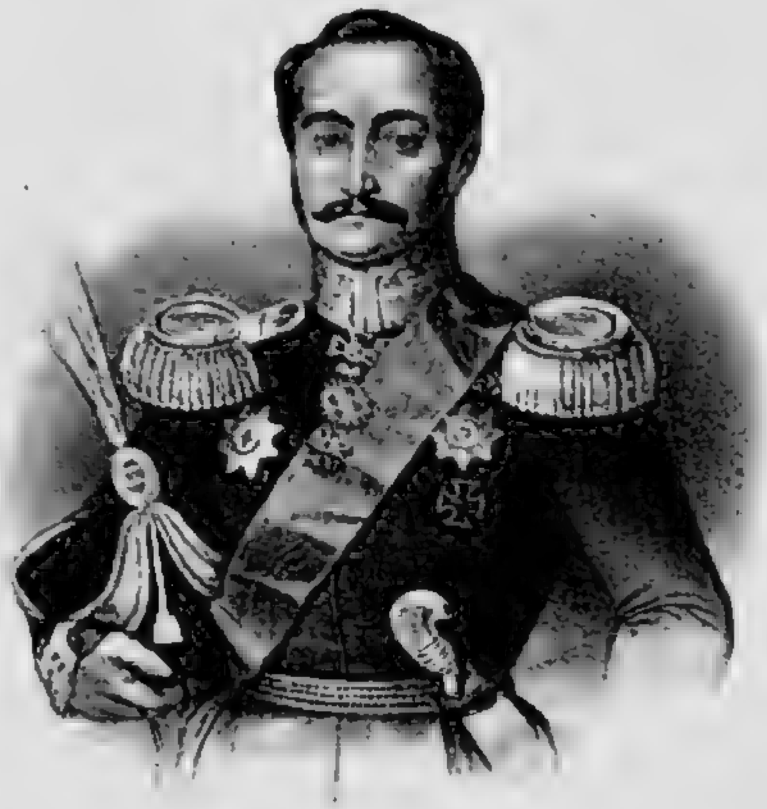

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ
Сергѣй Александровичъ
КОКОШКИНЪ

Съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Въ двѣнадцатомъ часу дня Дибичъ, слыша усилившуюся артиллерійскую канонаду въ направленіи Бялоленки, рѣшилъ въ третій разъ атаковать Ольховую рощу, для чего вводитъ оставшіяся части 3-й пѣхотной дивизіи, графу Толю приказываетъ обходить рощу справа, а Нейдгарту—слѣва; кромѣ того, для подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ, вводитъ нѣсколько батарей.

Несмотря на жестокій огонь изъ рощи, наши войска занимаютъ ея опушку и даже входятъ въ лѣсъ, но обходившія части, зарвавшись, попадаютъ подъ страшный картечный огонь противника, и наступленіе снова останавливается.

Хлопицкій, желая использовать этотъ моментъ замѣшательства русскихъ и понимая, что исходъ сраженія будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ участи рощи, вводитъ въ дѣло всѣ свои резервы и, ставъ во главѣ гвардейскихъ гренадеръ, лично ведетъ ихъ въ атаку. Подъ звуки національнаго гимна, съ любимымъ начальникомъ во главѣ, поляки неудержимымъ потокомъ обрушиваются на наши утомленные боемъ полки и снова опять захватываютъ всю рощу.


Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ
Иванъ Семеновичъ
ТИМИРЯЗЕВЪ.

По рис. Мори, лит. Тіерри.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Дибичъ, видя столь смѣлое наступленіе противника и возмущенный безрезультатностью долгаго боя, вливаетъ свѣжія части пѣхоты и кавалеріи и, давъ шпоры коню, мчится къ передовымъ линіямъ и самъ ведетъ въ атаку наступающія войска.

Это имѣло рѣшающее значеніе.

Однако, еще цѣлыхъ два часа продолжался бой въ рощѣ, и долго колебавшійся успѣхъ его сталъ, наконецъ, клониться на сторону русскихъ [1]).

Въ это время фельдмаршалъ узнаетъ, что князь Шаховской отступилъ отъ Бялоленки, и слѣдовательно поляки могутъ совершенно свободно отступить на Прагу. Тогда Дибичъ усиливаетъ пѣхоту по всей линіи и приказываетъ графу Толю съ тяжелой кавалеріей обойти рощу, чтобы ускорить овладѣніе ею, и разорвать фронтъ отступающихъ поляковъ и хоть часть ихъ отбросить въ болота къ Брестскому шоссе

---

[1]) Ф. Смитъ. «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ».

Какъ разъ въ этотъ моментъ тяжело раненаго Хлопицкаго уносятъ съ поля сраженія и, конечно, это для поляковъ имѣло самыя гибельныя послѣдствія; „все пришло въ разстройство; общее управленіе исчезло; Радзивилъ совершенно растерялся“ [1]. Къ тому же всѣ резервы поляковъ были уже израсходованы и они, очистивъ окончательно Ольховую рощу, стали повсюду отступать въ полномъ безпорядкѣ. Воодушевленная успѣхомъ наша пѣхота перешла въ общее наступленіе по всему фронту, а графъ Толь съ кавалеріей рѣшительно атаковалъ отступающихъ поляковъ. Къ сожалѣнію онъ не развилъ этой атаки въ той мѣрѣ, въ какой желалъ главнокомандующій, и результатъ ея получился не полный. Графъ же Паленъ въ это время двинулся вдоль шоссе и успѣлъ вогнать въ болота часть непріятельской пѣхоты [2].

Все это такъ морально отразилось на польскихъ войскахъ, что всѣ высшіе начальники потеряли голову, и только одинъ Скржинецкій сохранилъ полное присутствіе духа и упорно прикрывалъ отступавшія въ безпорядкѣ польскія войска. Наконецъ, около 5 часовъ вечера, Дибичъ, послѣ нѣкотораго колебанія, приказалъ прекратить бой и утомленнымъ войскамъ расположиться бивакомъ въ одной лишь верстѣ отъ Праги.

Для того чтобы показать, какими подвигами у Императора Николая Павловича заслуживалась почетная награда — зачисленіе въ Свиту, приведемъ словами Ф. Смита [3], автора капитальнаго историческаго труда о польскомъ возстаніи 1830—1831 годовъ, разсказъ объ отважномъ дѣлѣ командира кирасирскаго Принца Альберта Прусскаго полка, полковника Егора Федоровича барона Мейендорфа, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ отъ 21-го Февраля 1831 года за отличіе при Гроховѣ флигель-адъютантомъ.

---

[1] Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.».

[2] Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I». т. I.

[3] Трудомъ Ф. Смита, между прочимъ, пользовался и покойный генералъ Пузыревскій въ своихъ спеціально-военныхъ изслѣдованіяхъ. Въ перечисленіи тѣхъ источниковъ, какими руководствовался Пузыревскій для составленія «Польско-русской войны 1831 г.», генералъ, между прочимъ, заявляетъ, что Смитъ полнотою изложенія, обширностью своего труда и совершенно здравыми военными соображеніями невоеннаго человѣка всецѣло обязанъ генераламъ Толю и Нейдгардту, совѣтами которыхъ онъ пользовался. Въ заключеніе своей краткой критики труда Смита Пузыревскій выражаетъ искреннюю благодарность талантливому историку за всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ почерпнулъ изъ его серьезнаго изслѣдованія—«Польско-русская война 1831 года».

Передъ началомъ общей кавалерійской атаки „командиръ кирасирскаго Принца Альберта полка, полковникъ баронъ Мейендорфъ, съ рѣшительною наружностью соединявшій геройское мужество, подъѣхавъ къ полку, напомнилъ въ нѣсколькихъ энергическихъ словахъ своимъ солдатамъ, что они должны пробиться чрезъ непріятельскую армію, чтобы у Праги отрѣзать ей отступленіе. Замѣтивъ въ это время, что польская батарея сильно поражала его полкъ, онъ обратился къ начальнику своей дивизіи, генералу Каблукову, за разрѣшеніемъ немедленно захватить ее. Разрѣшеніе дано, и Мейендорфъ, ставъ впереди полка, несется съ нимъ въ атаку, не выждавъ сигнала. Графъ Толь, хотя и недовольный этою поспѣшностью, тѣмъ не менѣе приказываетъ генералу Герштенцвейгу съ его 24 конными орудіями тотчасъ подвигаться впередъ рысью, самъ же съ уланами также начинаетъ движеніе, чтобы быть на одной высотѣ съ Мейендорфомъ.

„Между тѣмъ Мейендорфъ стремительно кинулся на обстрѣливавшую его батарею, а когда она отступила, то онъ обратился на прикрывавшія ее пѣхотныя каре: одно изъ нихъ, состоявшее изъ косиніеровъ, тотчасъ разсѣялось; другое же, составленное изъ старой пѣхоты (8-й полкъ), хладнокровно выждавъ приближеніе кавалеріи, дало залпъ по ней въ разстояніи 50 шаговъ, но черезъ мигъ послѣ этого кирасиры были уже внутри каре. Поляки частью бросились на землю, частью воткнули свои ружья штыками въ землю, подавая тѣмъ знакъ, что они сдаются. Мейендорфъ не останавливается для того, чтобы изрубить ихъ или взять въ плѣнъ; онъ предоставляетъ это кавалеріи, слѣдующей позади, а самъ, рѣшившись прорваться, впереди всѣхъ, съ двумя дивизіонами своего полка, какъ ураганъ несется далѣе. Третій дивизіонъ, пріостановленный въ своемъ стремленіи находившимся при немъ бригаднымъ командиромъ, съ самаго начала все болѣе и болѣе отставалъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ слѣдовавшіе позади полки; подъ конецъ этотъ генералъ даже совсѣмъ остановился подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не оставлять безъ прикрытія выдвинутыя впередъ батареи; такимъ образомъ Мейендорфъ увидѣлъ себя лишеннымъ всякаго подкрѣпленія.

„Войска съ удивленіемъ преслѣдовали взорами отважныхъ кирасиръ; изумленные артиллеристы остановились на минуту и мѣшкали прислуживать при орудіяхъ; вскорѣ Мейендорфъ совершенно исчезъ среди густыхъ облаковъ дыма; вдали, за непріятельскими линіями, еще разъ послышалось дружное ура!—затѣмъ все смолкло. Общее напряженіе достигло высочайшей степени.

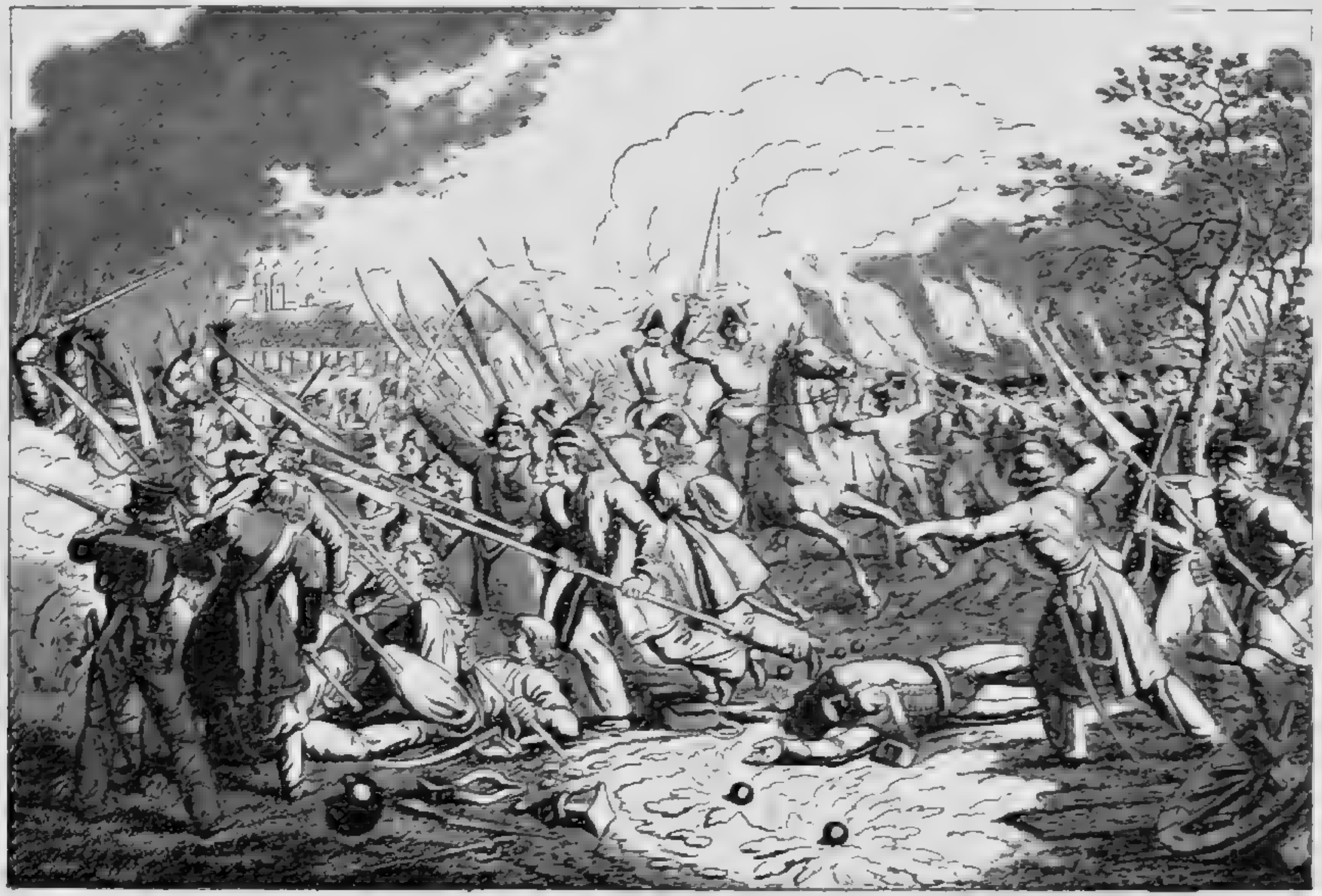
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ
баронъ Егоръ Федоровичъ
МЕЙЕНДОРФЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

„Графъ Толь, недовольный тѣмъ, что остальные кирасирскіе полки не поддержали атаки Мейендорфа, приказалъ имъ немедленно продолжать движеніе. Но было уже поздно. На правомъ флангѣ непріятеля замѣтили необыкновенное движеніе, и вслѣдъ за симъ показалась скачущая небольшая горсть кирасиръ, за которою слѣдовали еще нѣсколько другихъ: это были Мейендорфъ и Каблуковъ, съ остатками храбраго полка пробившіеся назадъ черезъ всю непріятельскую линію. Лошадь Каблукова, пронзенная семью пулями, подскакавъ къ русской линіи, падаетъ мертвою; Мейендорфъ потерялъ двѣ лошади и прискакалъ на польской уланской, а другіе офицеры на казачьихъ лошадяхъ. Вскорѣ еще появляются небольшія кучки кирасиръ; мало-по-малу половина полка собирается возлѣ своего полковника, и тогда всѣ узнаютъ подробности ихъ блестящей атаки.

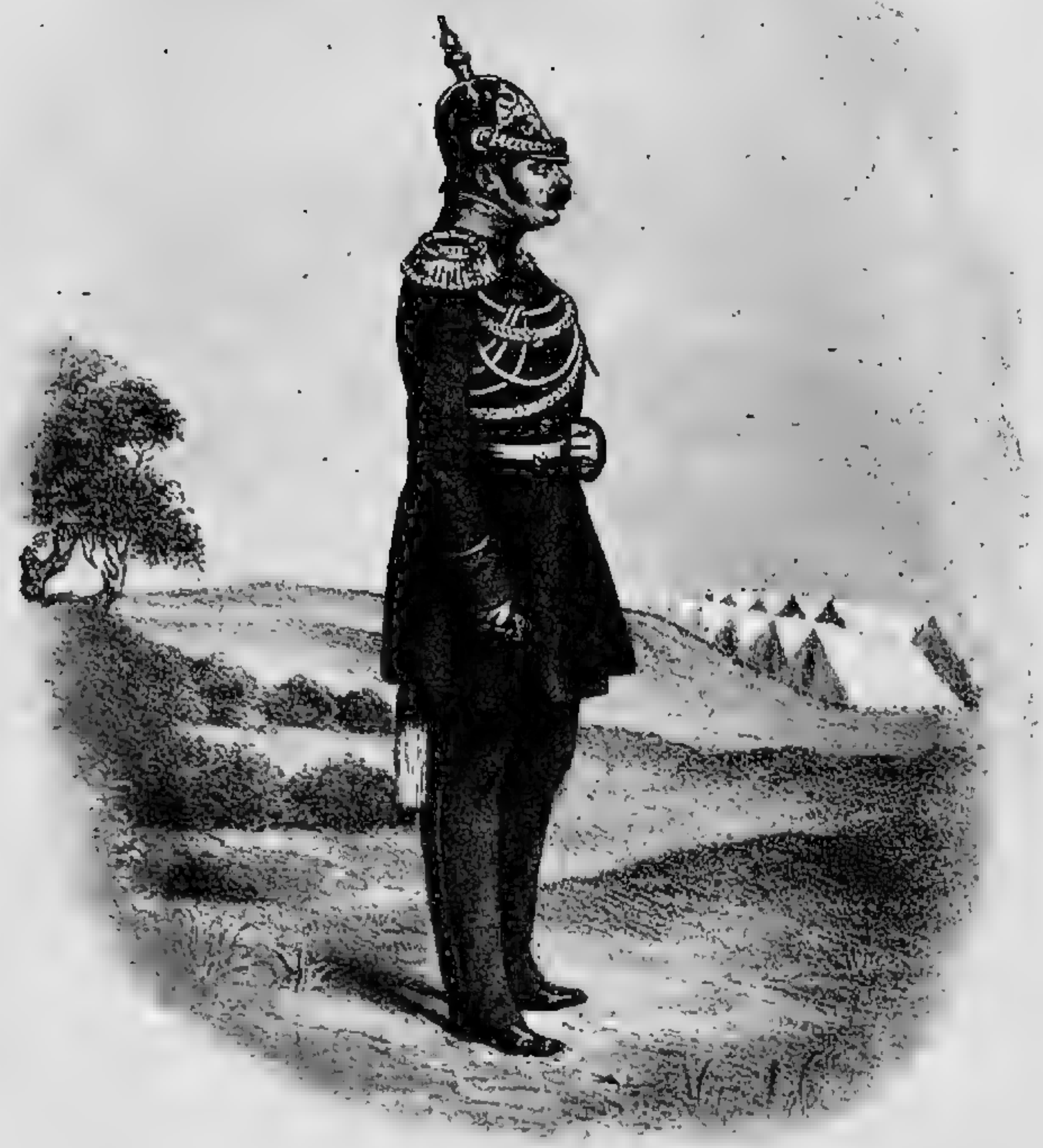
„Прорвавшись сквозь первую непріятельскую линію, они овладѣли батареею изъ 4-хъ заряженныхъ орудій и увезли три изъ нихъ; въ 4-мъ же лошади были убиты, почему оно было оставлено; потомъ кирасиры прорвались сквозь вторую и третью линіи, разсѣяли и погнали передъ собою часть 2-го уланскаго полка, покушавшагося остановить ихъ; затѣмъ, достигнувъ шоссе, они устремились по нему впередъ по направленію къ Прагѣ. Поляки пришли въ неописанное замѣшательство: на самомъ шоссе, слѣва и справа его, все бросилось назадъ, въ безпорядкѣ перегоняя другъ друга. Многочисленная артиллерія была покинута своимъ прикрытіемъ: стоявшіе передъ Прагою косиніеры бросили свои косы и бѣжали; фургоны и обозъ, кинувшись къ укрѣпленіямъ, еще болѣе увеличили общій ужасъ и загромоздили дорогу; самъ главнокомандующій, князь Радзивилъ, со своимъ штабомъ, министрами, депутатами и почетною гвардіею, въ полномъ смятеніи обратился въ бѣгство. Неудерживаемый и неудержимый Мейендорфъ доскакалъ со своими кирасирами до самыхъ укрѣпленій Праги.



Атака подъ Гроховымъ польскихъ косиньеровъ Кирасирскимъ Принца Альберта Прусскаго полкомъ во главѣ съ ихъ командиромъ, полковникомъ барономъ Е. Ф. МЕЙЕНДОРФОМЪ.

Съ гравюры Вундеръ. **Изъ серіи Нюренбергскихъ листковъ Ф. Кампе.**

„Итакъ, всѣ препятствія были преодолѣны; Мейендорфъ достигъ своей цѣли—прагскихъ укрѣпленій, но когда онъ оглянулся, чтобы узнать, послѣдовала ли за нимъ прочая кавалерія, — никого не было; онъ остался одинъ съ двумя дивизіонами, разобщенный отъ своихъ цѣлою непріятельскою арміею. Тутъ не было времени долго думать, слѣдовало проложить себѣ обратный путь тѣмъ же способомъ, какъ и путь впередъ; но это было не такъ легко: пока кирасиры шли впередъ, все давало имъ дорогу; напротивъ на обратномъ пути все старалось задержать ихъ: пѣхота, кавалерія, артиллерія, конгревовы



Генералъ-адъютантъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великій Князь
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ

По рисунку Н. Фокина. Съ литографіи А. Роппольта.

Гос. Публичная Библиотека

ракеты—разомъ устремились противъ нихъ. Слѣва выѣхала ракетная батарея Скальскаго; пѣхота Шембека и Скржинецкаго открыла по нимъ огонь, а кавалерія Кицкаго и Казимира Скаржинскаго кинулась въ атаку на оба ихъ фланга; въ особенности энергически напиралъ Кицкій съ двумя эскадронами 2-го и тремя 5-го уланскаго полковъ. До сихъ поръ кирасиры понесли весьма мало потерь, но теперь наступилъ критическій моментъ: нужно было много отваги и силы воли, дабы проложить себѣ путь. Мейендорфъ съ своими храбрецами не задумался ни на минуту; палашами прокладываютъ они себѣ путь и опрокидываютъ все ими встрѣченное; польскіе уланы, вмѣсто того, чтобы преградить имъ дорогу, довольствуются сопровожденіемъ ихъ съ обѣихъ сторонъ.

„Всѣ уже считали ихъ погибшими, какъ вдругъ они появились снова, но, конечно, не безъ чувствительной потери: болѣе половины ихъ не вернулось назадъ. Все тѣснилось кругомъ ихъ; графъ Толь обнялъ Мейендорфа и благодарилъ его. Со всѣхъ сторонъ раздавались похвалы ему и его храбрымъ сподвижникамъ, достойная награда ихъ блистательнаго подвига!

„Впечатлѣніе этой атаки на обѣ сражающіяся стороны было такъ велико, что артиллерійскій огонь на нѣкоторое время прекратился, и взоры всѣхъ, какъ поляковъ, такъ и русскихъ, единодушно устремились на отважныхъ всадниковъ“ [1])!

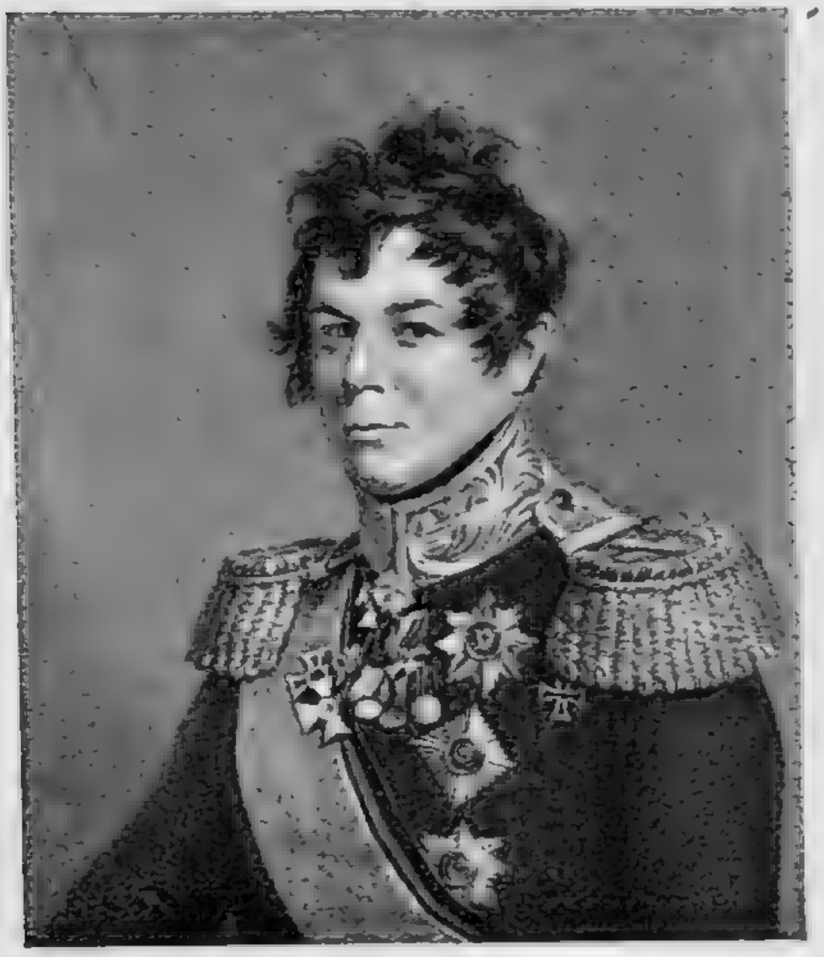
Вотъ одинъ изъ правдивыхъ образцовъ нравственнаго облика состава Свиты Императора Николая Павловича!

Графъ Дибичъ, однако, не сумѣлъ воспользоваться одержанной подъ Гроховымъ побѣдой. Вмѣсто того, чтобы нанести полякамъ рѣшительный ударъ, русскій главнокомандующій по неизвѣстной причинѣ въ 5 часовъ вечера вдругъ прекратилъ бой и тѣмъ самымъ далъ возможность непріятелю укрыться въ Пражскихъ укрѣпленіяхъ и переправить всю свою армію по единственному мосту.

Императоръ Николай Павловичъ за дѣло подъ Гроховымъ высказалъ графу Дибичу свое справедливое неудовольствіе, между прочимъ замѣтивъ: „Почти невѣроятно, что послѣ такого успѣха непріятель могъ спасти свою артиллерію и перейти Вислу по одному мосту. Слѣдовало ожидать, что онъ потеряетъ значительную часть своей артиллеріи, и что произойдетъ вторая Березинская переправа... Итакъ, потеря 8.000 человѣкъ, и никакого результата, развѣ только тотъ, что непріятель потерялъ по малой мѣрѣ то же число людей. Это очень, очень прискорбно! Но да будетъ воля Божія"! [1]).

---

[1]) Ф. Смитъ. «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ». СПБ. 1863 г. стр. 419—422.



Генералъ-адъютантъ,
Генералъ-фельдмаршалъ
графъ Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ.

Съ порт. пис. Доу, лит. Мейфъ.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ уже не былъ въ состояніи исправить своей ошибки. Вскрытіе Вислы не позволяло совершить переправы на другой берегъ, и теперь оставалось временно расположить армію по квартирамъ, чтобы облегчить ей продовольствіе путемъ реквизиціи.

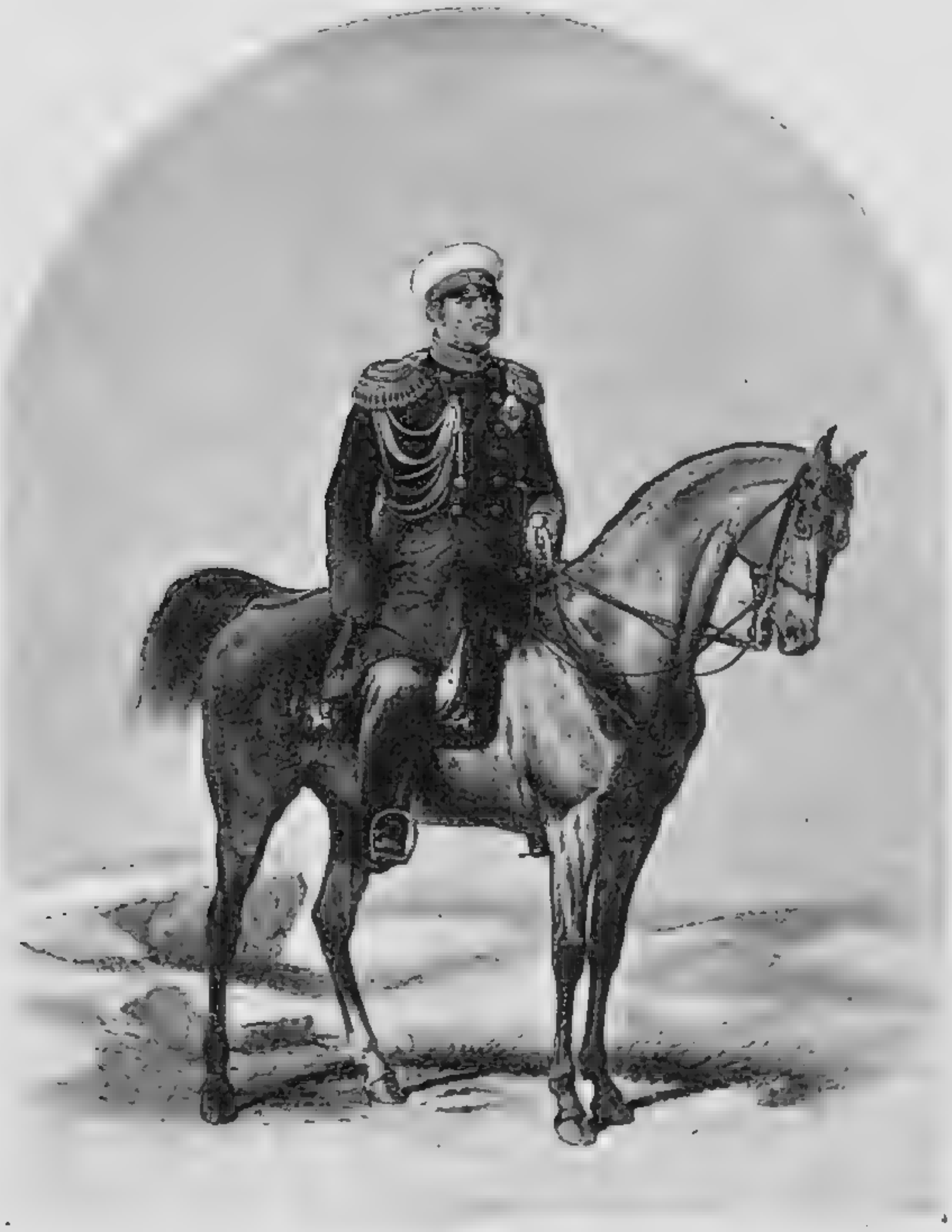
Для разъясненія графу Дибичу нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣлу о предстоящей переправѣ арміи черезъ Вислу послѣ ея вскрытія, Императоръ отправилъ къ фельдмаршалу генералъ-адъютанта графа Орлова. Но пока Орловъ пробирался черезъ возставшую Литву, дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій снова осложнились. Принявшій отъ князя Радзивила главное командованіе надъ польскими войсками генералъ Скржинецкій, ободренный бездѣйствіемъ русскихъ, предпринялъ противъ нашей гвардіи [2]), стоявшей нѣсколько отдѣльно отъ остальной арміи, наступательное движеніе, приведшее въ концѣ концовъ къ кровопролитному сраженію у Остроленки, разыгравшемуся 14-го Мая. Снова одержанная побѣда надъ поляками не даетъ ожидаемыхъ результатовъ; снова графъ Дибичъ повторяетъ свою Гроховскую ошибку; снова нерѣшительность нашего главнокомандующаго спасаетъ польскую армію отъ вѣрной гибели и даетъ ей возможность въ полномъ порядкѣ отступить въ Варшаву.

---

[1]) Изъ письма Императора Николая I къ графу Дибичу отъ 24-го Февраля 1831 года. Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе». т. II, стр. 340.

[2]) Командиромъ Гв. корпуса былъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

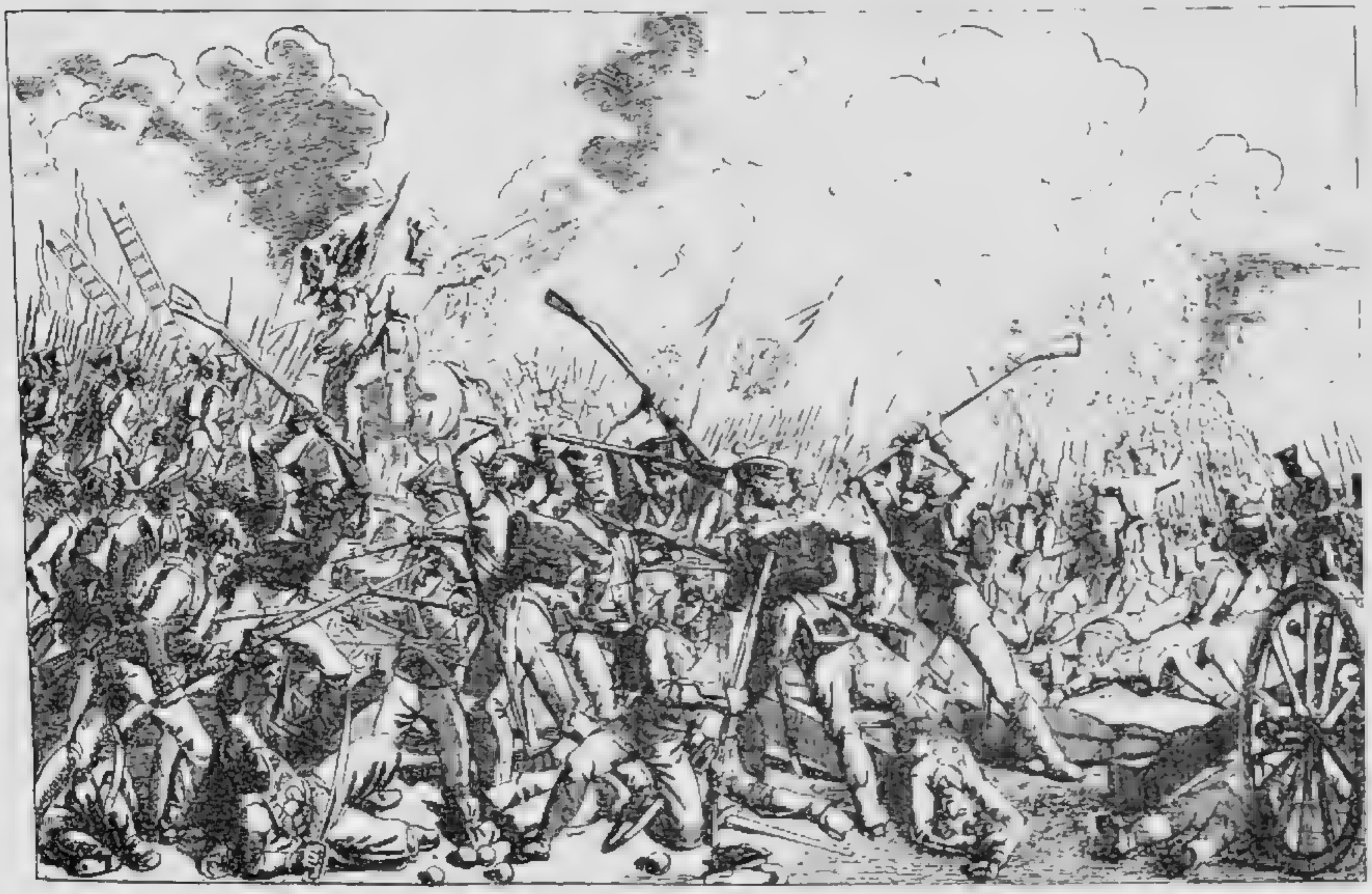
29 Мая внезапно отъ холеры, свирѣпствовавшей въ войскахъ, скончался главнокомандующій фельдмаршалъ Дибичъ. Его смерть заставила Николая Павловича немедленно озаботиться выборомъ ему преемника. Выборъ палъ, конечно, на энергичнаго героя Эривани—генералъ-адъютанта графа Паскевича.



Генералъ-адъютантъ,
Генералъ-фельдмаршалъ
графъ Иванъ Федоровичъ
ПАСКЕВИЧЪ-ЭРИВАНСКІЙ.
Изъ Русскаго худож. листка В. Тимма. Собр. портр. Имп. Гл. Кв.

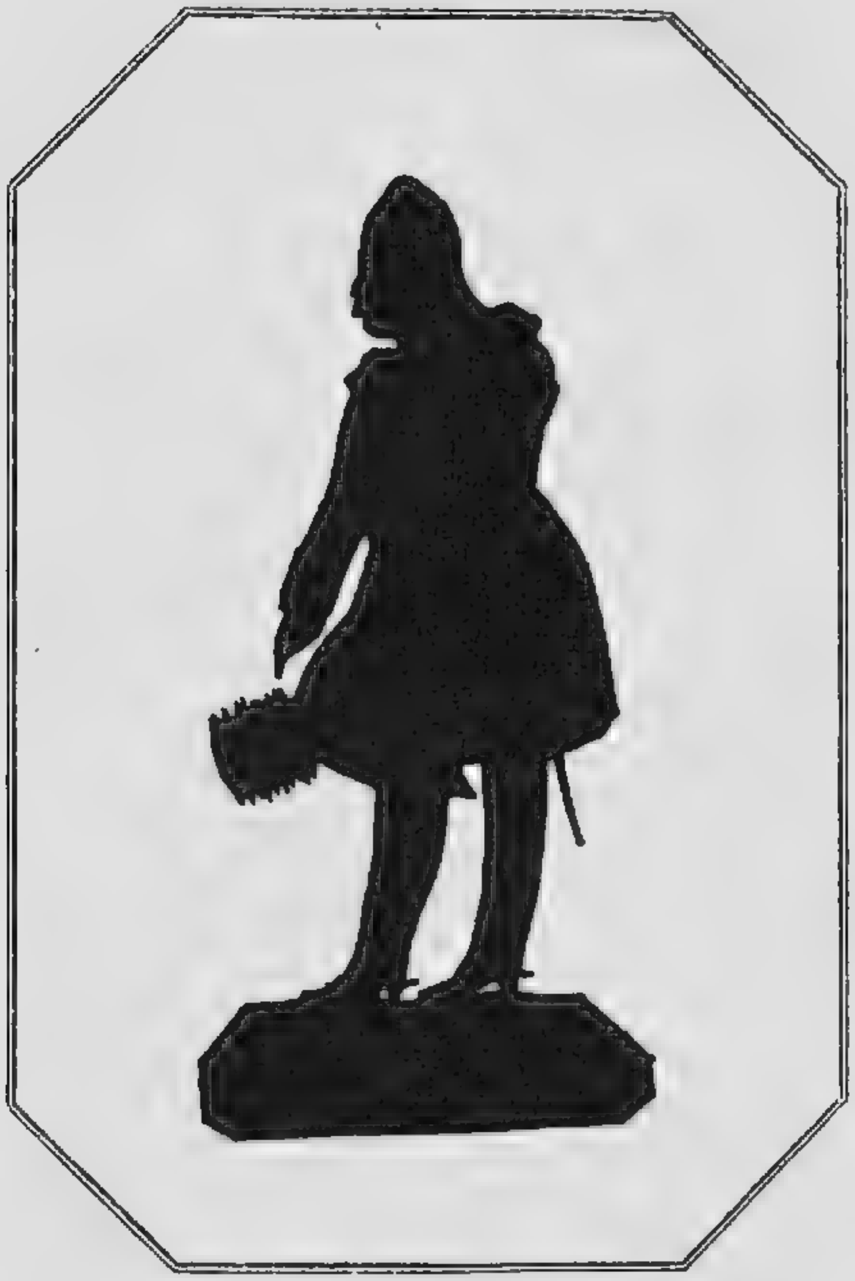
Вновь назначенный главнокомандующимъ графъ Паскевичъ прибылъ къ арміи 13-го Іюня, а уже 4-го Іюля Паскевичъ началъ переправлять ввѣренныя ему войска на лѣвый берегъ Вислы.

Русская армія, переправившись через рѣку у Осѣки, близъ прусской границы, начала медленно и осторожно подвигаться къ Варшавѣ, имѣя передъ собою отважнаго, поставившаго все на карту, врага. За это время польская армія пережила сильнѣйшій революціонный кризисъ — Скржинецкій былъ смѣненъ, и армія получила новую организацію и одного за другимъ главнокомандующихъ — Дембинскаго и Малаховскаго. Паскевичъ плотнымъ кольцомъ сжималъ мятежныя войска поляковъ, и, наконецъ, 25-го Августа начался штурмъ польской столицы, продолжавшійся почти безпрерывно два дня. Въ самомъ началѣ канонады непріятельское ядро контузило въ лѣвую руку фельдмаршала, и командованіе надъ штурмующими войсками было передано генералъ-адъютанту графу Толю, но подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главнокомандующаго. Бой былъ чрезвычайно упорный. Изъ строя выбыли ранеными генералъ-адъютанты Сухозанетъ, графъ Ностицъ, Зассъ и многіе чины Свиты снова успѣли увѣковѣчить память о себѣ выдающимися подвигами. На этотъ разъ такъ же, какъ при Гроховѣ — баронъ Мейендорфъ, особенно отличился командиръ Л.-Гв. Гусар-



Штурмъ Варшавы 25-го Августа 1831 г.

Съ гравюры Вундеръ. Изъ серіи Нюренбергскихъ листковъ Ф. Кампе.



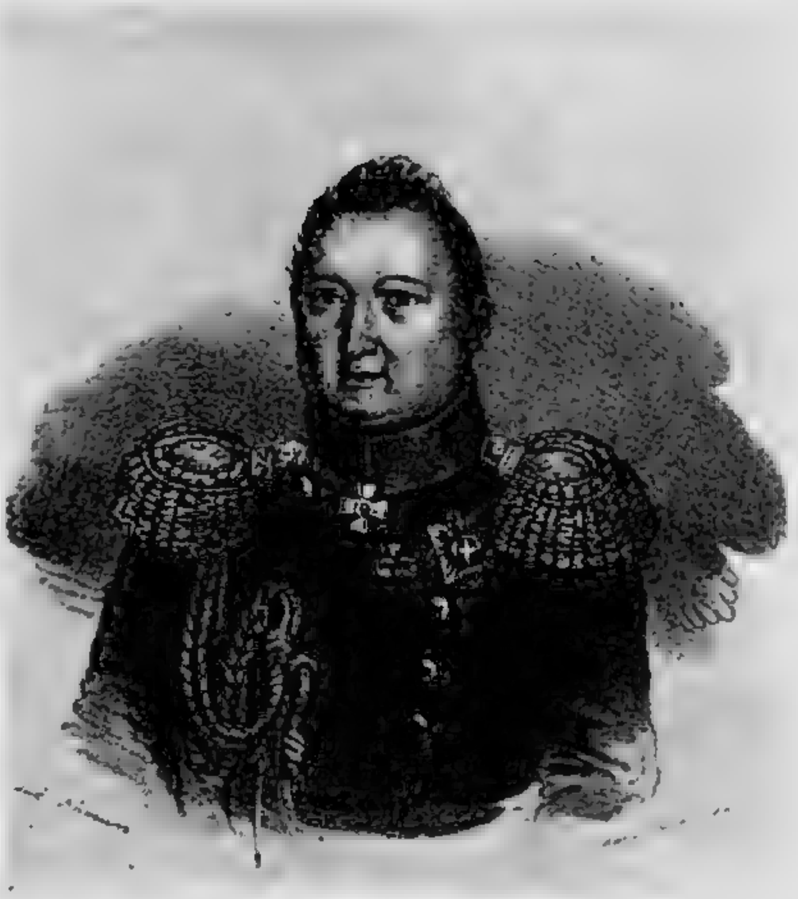
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Великій Князь

МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Оригиналъ находится въ собраніи портретовъ
Ѳ. Г. Козлянинова.

скаго полка, полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, опрокинувшій со своими гусарами цѣлую дивизію Ягмина. Наконецъ послѣ упорнѣйшаго трехчасового боя была взята Іерусалимская застава, и русскія войска моментально заняли городской валъ до самой Вольской заставы. Наконецъ подъ новымъ сильнымъ натискомъ русской арміи поляки отступили къ Модлину, очистивъ побѣдителямъ Варшаву, и въ 7 часовъ утра 27-го Августа наша гвардія, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича и генералъ-адъютанта графа Берга, начала занимать покоренную польскую столицу [1]).



Генералъ-адъютантъ
Афанасій Ивановичъ
КРАСОВСКІЙ.

Съ рис. Катина.
Литографія.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

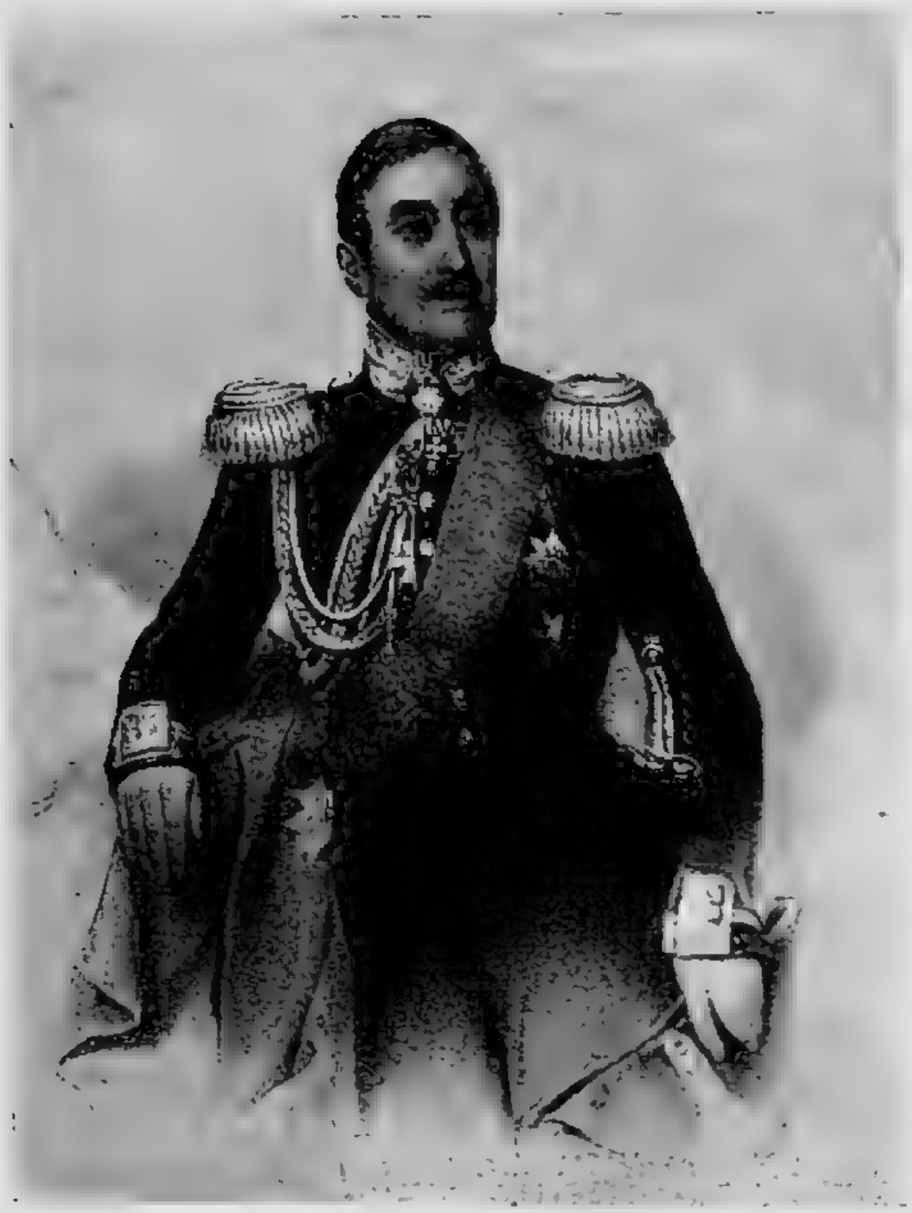
„Варшава у ногъ Вашего Императорскаго Величества!“ [2]) доносилъ графъ Паскевичъ своему обожаемому Монарху. Въ отвѣтъ на это радостное для всѣхъ извѣстіе Императоръ писалъ Паскевичу: „Ты съ помощью Бога всемилосерднаго поднялъ вновь блескъ и славу нашего оружія, ты наказалъ вѣроломныхъ измѣнниковъ, ты отомстилъ за Россію, ты покорилъ Варшаву—отнынѣ ты свѣтлѣйшій князь Варшавскій! Пусть потомство вспоминаетъ, что съ твоимъ именемъ неразлучна была честь и слава россійскаго воинства, а имя твое да сохранитъ каждому память дня, вновь прославившаго имя русское. Вотъ искреннее изреченіе благодарнаго сердца твоего государя, твоего друга, твоего стараго подчиненнаго. Ахъ! зачѣмъ я не летѣлъ за тобою попрежнему въ рядахъ тѣхъ, кои мстили за честь Россіи; больно носить мундиръ и въ таковые дни быть прикovану къ столу, подобно мнѣ, несчастному“ [3]).

---

[1]) Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.», стр. 409.

[2]) Настоящее донесеніе отвозилъ въ С.-Петербургъ флигель-адъютантъ Свѣтлѣйшій князь Суворовъ-Рымникскій.

[3]) Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 375.



Генералъ-адъютантъ
Павелъ Андреевичъ
КОЛЗАКОВЪ.

Рис. Ганнстенгель. Съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Послѣ взятія Варшавы польская армія должна была отойти въ Плоцкое воеводство и ожидать повелѣній Императора, но, едва избѣжавъ грозившей гибели, поляки отвергли предложенное имъ условіе безусловной покорности. Тогда Паскевичу пришлось вновь начать наступательныя дѣйствія, приведшія къ тому, что польскія мятежныя войска, послѣ ряда пораженій, частями перешли границы Австріи и Пруссіи, гдѣ и положили оружіе.

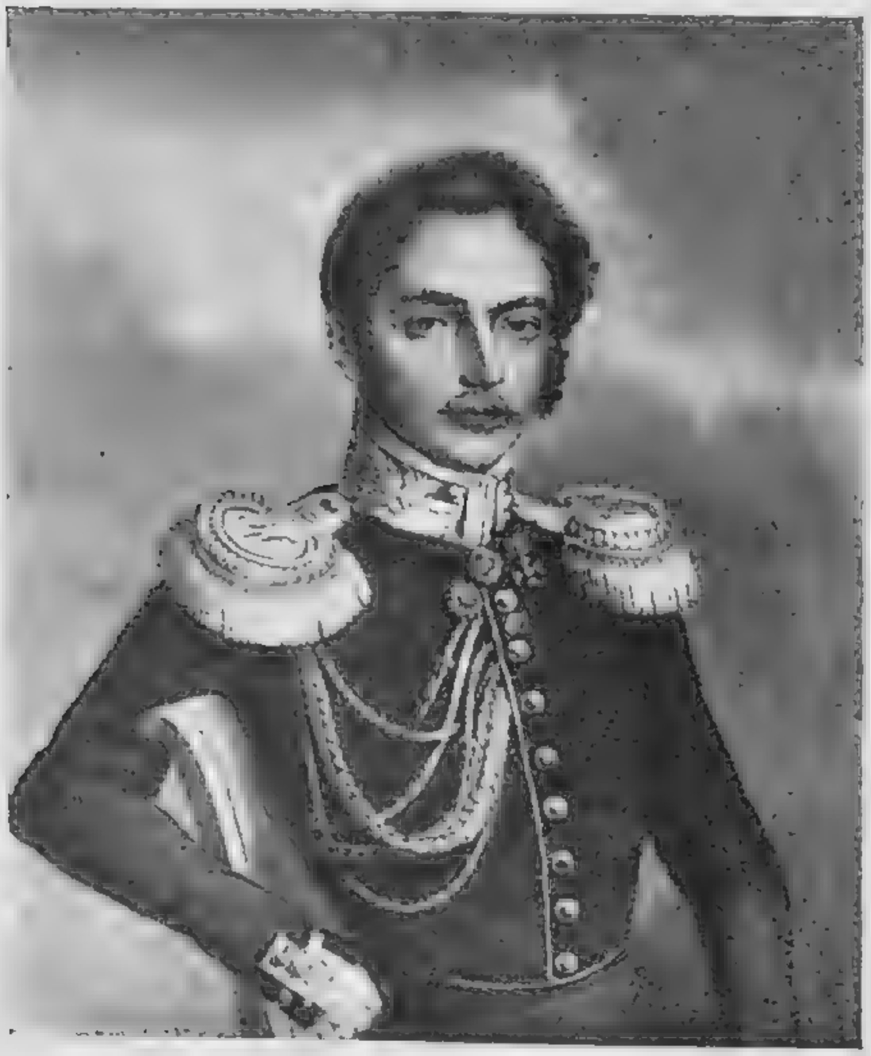
Для того, чтобы показать, въ какой мѣрѣ Императоръ Николай Павловичъ наказалъ поляковъ за ихъ чудовищную по отношенію къ царствующей династіи дерзость, достаточно привести заключительныя слова Высочайшаго манифеста, обнародованнаго 6-го Октября по случаю окончанія войны: „Россіяне!—гласитъ манифестъ—съ помощью Небеснаго Промысла Мы довершимъ начатое нашими храбрыми войсками. Время и попеченія Наши истребятъ сѣмена несогласій, столь долго волновавшихъ два соплеменные народа. Въ возвращенныхъ Россіи подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго вы также будете видѣть лишь членовъ единаго съ вами великаго семейства. Не грозою мщенія, а примѣромъ вѣрности, великодушія, забвенія обидъ, вы будете способствовать успѣху предначертанныхъ Нами мѣръ, тѣснѣйшему, твердому соединенію сего края съ прочими областями имперіи, и сей государственный неразрывный союзъ къ утѣшенію Нашему, ко славѣ Россіи, да будетъ всегда охраняемъ и поддерживаемъ чувствомъ любви къ одному Монарху, однѣхъ нераздѣльныхъ потребностей и пользъ и общаго никакимъ раздоромъ не возмущаемаго счастія“.

Такъ кончила свое автономное существованіе Польша, за интересы которой столь ратовалъ на Вѣнскомъ конгрессѣ Императоръ Александръ Павловичъ.

Въ подавленіи польскаго мятежа принимали непосредственное участіе около 150 лицъ Государевой Свиты.

За личную храбрость, проявленную чинами Свиты, были награждены:

П. Н. Анненковъ (Св. Георгія 4 ст.), А. Н. Астафьевъ (Св. Георгія 4 ст.), С. Д. Безобразовъ (зол. ор.), И. Г. Бибиковъ (зол. ор.), К. И. Бистромъ (Св. Георгія 2 ст.), С. Ф. фонъ-Бринъ (зол. ор.), графъ И. О. Виттъ (Св. Георгія 2 ст. и зол. ор.), П. Я. Ганичевъ (зол. ор.), К. Г. Гербель (Св. Георгія 3 ст.), А. Ѳ. фонъ-Герздорфъ (зол. ор.), Б. А. Глазенапъ (зол. ор.), Е. А. Головинъ (Св. Георгія 3 ст.), П. Х. Граббе (Св. Георгія 3 ст.), баронъ И. Ѳ. Деллинсгаузенъ (Св. Георгія 3 ст.), князь И. А. Долгоруковъ (Св. Георгія 4 ст.), К. К. Зассъ (Св. Георгія 4 ст.), Е. А. Зуровъ (зол. ор.), Ю. А. Копьевъ (Св. Георгія 4 ст.), графъ Д. Д. Курута (Св. Георгія 3 ст.), И. П. Липранди (Св. Георгія 3 ст.), баронъ Е. Ф. Мейендорфъ (Св. Георгія 4 ст.), Н. Н. Муравьевъ-Амурскій (зол. ор.), графъ Г. И. Ностицъ (Св. Георгія 3 ст.), графъ А. А. Ржевускій (зол. ор.), баронъ А. Г. Розенъ (Св. Георгія 4 ст.), князь М. А. Урусовъ (зол. ор.).



Флигель-адъютантъ
баронъ Карлъ Карловичъ
ПРИТВИЦЪ.

Съ литографіи.

Собственность
г-жи А. К. Барановой.

Генералъ-адъютантъ Б. Х. Рихтеръ, находясь въ Варшавѣ въ должности начальника сводной гвардейской и гренадерской дивизіи, въ ночь съ 16-го на 17-ое Ноября 1830 г., при выходѣ изъ театра, былъ захваченъ въ плѣнъ вооруженными повстанцами, гдѣ и находился по 3-е Сентября 1831 года.

Изъ чиновъ Свиты въ

дѣлахъ съ мятежниками получили раны или контузіи: графъ Н. Т. Барановъ, П. А. Грессеръ, баронъ И. Ѳ. Деллинсгаузенъ, И. Н. Дьяковъ, К. К. Зассъ, Ю. А. Копьевъ, Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, графъ Г. И. Ностицъ и баронъ А. Г. Розенъ.

Экспедиція въ Хиву. 1839—1840 г.г.

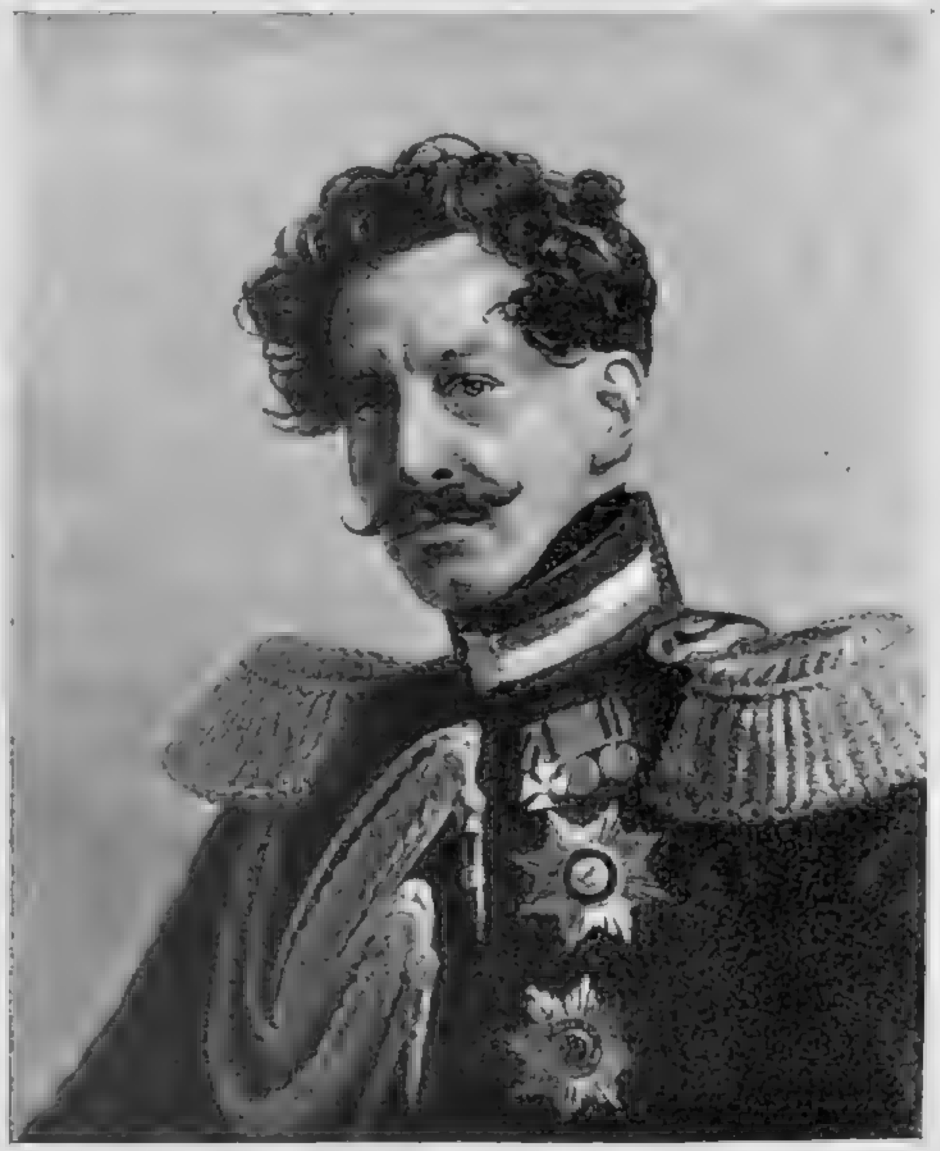
После усмиренія польскаго мятежа, наконецъ, для Россіи наступило мирное восемнадцатилѣтіе, если не считать, конечно, вѣчныхъ, не прекращавшихся мелкихъ стычекъ съ горцами на Кавказѣ, въ коихъ принимали участіе многіе чины Государевой Свиты.

Кромѣ этихъ незначительныхъ столкновеній съ горцами мирное состояніе Имперіи нарушилось предпринятою въ концѣ 1839 г. генералъ-адъютантомъ Перовскимъ экспедиціей въ Хиву.

Цѣлью экспедиціи было обезпеченіе спокойствія подвластныхъ намъ киргизовъ и защита торговыхъ интересовъ, попираемыхъ частыми грабежами и захватомъ въ неволю русскихъ подданныхъ при пограничныхъ набѣгахъ хивинцевъ.

Походъ въ Хиву пришлось совершать при самыхъ невозможныхъ условіяхъ — зимою, въ сильные бураны и морозы, доходившіе до 32°. Потери въ верблюдахъ отъ недостатка корма возрастали съ каждымъ днемъ. Люди умирали отъ цынги и разныхъ болѣзней.

Пройдя полпути, Перовскій потерялъ болѣе половины всего отряда и у него осталось лишь $^1/_4$ верблюдовъ, годныхъ для дальнѣйшаго слѣдованія.



Генералъ-адъютантъ
графъ Василій Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.

Съ портрета К. Брюллова

Румянцевскій музей въ Москвѣ.

Взвѣсивъ все это, генералъ-адъютантъ Перовскій призналъ невозможнымъ идти далѣе и 4-го Февраля 1840 г. повернулъ обратно и только 2 Іюня достигъ Оренбурга [1]). Однако, несмотря на неудачный походъ экспедиціи, она несомнѣнно принесла намъ все-таки большую пользу.

Ханъ Хивинскій Алла-Кулъ, прекрасно понимая, что русскіе не ограничатся первою попыткою похода въ Хиву, еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ обѣщалъ выполнить наши требованія, а 19-го Іюля издалъ фирманъ, запрещавшій его подданнымъ, подъ страхомъ смертной казни, производить грабежи и разбои на русской границѣ и держать въ неволѣ русскихъ подданныхъ [2]).

Венгерская война 1849-го года.

Въ 1849 году, когда революціонное движеніе въ Венгріи достигло своего апогея, Николай Павловичъ рѣшилъ протянуть руку помощи своему сосѣду—Императору Австрійскому. Причины, побудившія Россію взяться за мечъ, лежали не въ одной только ненависти Государя ко всякимъ „освободительнымъ“ проявленіямъ; онѣ были гораздо глубже, такъ какъ движеніе бунта было не чисто венгерское, а сдѣлалось почти польскимъ, служа основою обширному мятежу, съ цѣлью возмутить всѣ страны бывшей Польши и воскресить тѣмъ самымъ 1831-й годъ [3]).

Принявъ твердое рѣшеніе положить предѣлъ революціоннымъ увлеченіямъ, Императоръ Николай 9 Мая имѣлъ въ Варшавѣ свиданіе со своимъ юнымъ Августѣйшимъ союзникомъ, Францемъ-Іосифомъ, и русскія войска, свято исполняя волю своего Монарха, снова потянулись въ походъ за побѣдами.

Еще до формальнаго объявленія войны, Австрія, оказавшись въ критическомъ положеніи, просила Россію о помощи, въ виду чего командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ Лидерсъ [4]), съ Высочайшаго разрѣшенія, двинулъ къ Кронштадту отрядъ генералъ-

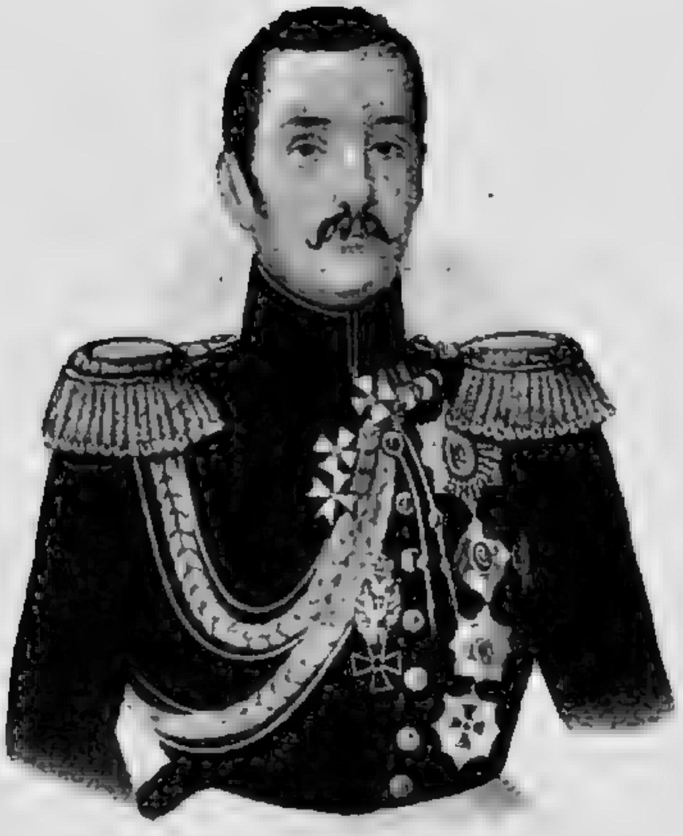
---

[1]) М. Терентьевъ. «Исторія Завоеванія Средней Азіи», т. I, гл. V, изд. 1906 г.

[2]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I». Т. I, стр. 298. Спб. 1857 г.

[3]) Journal de St.-Pétersbourg. 27 Апрѣля 1849 г.

[4]) Находился въ Румыніи, по соглашенію съ турецкимъ правительствомъ. для подавленія революціонныхъ безпорядковъ.



Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Николаевичъ
ЛИДЕРСЪ.

Съ раскраш. акварелью литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

маіора Энгельгардта, а Германштадтъ 23 Января 1849 г. занялъ небольшимъ отрядомъ флигель-адъютантъ полковникъ Скарятинъ. Но революціонныя войска венгровъ настолько стали тѣснить эти слабые русскіе отряды, что Энгельгардтъ долженъ былъ возвратиться въ Валахію, къ пограничному монастырю Предялъ, а Скарятинъ—къ селенію Кинен [1]).

Къ этому времени дѣла Австріи ухудшились, и правительство ея обратилось къ Императору Николаю за помощью, на что Государь изъявилъ свое согласіе. Между тѣмъ положеніе австрійскаго правительства сдѣлалось настолько критическимъ, что министръ-президентъ князь Шварценбергъ, опасаясь за участь Вѣны, просилъ фельдмаршала князя Паскевича немедленно прислать по Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ отрядъ въ 25.000 человѣкъ. Въ виду исключительности обстоятельствъ князь Паскевичъ, не выждавъ даже Высочайшаго повелѣнія, двинулъ къ Вѣнѣ пѣхотную дивизію съ ея артиллеріей подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Панютина, который и прибылъ съ войсками по желѣзной дорогѣ въ Градишъ. Въ это же время другой отрядъ подъ командою генералъ-адъютанта Засса принялъ направленіе на Іордановъ.

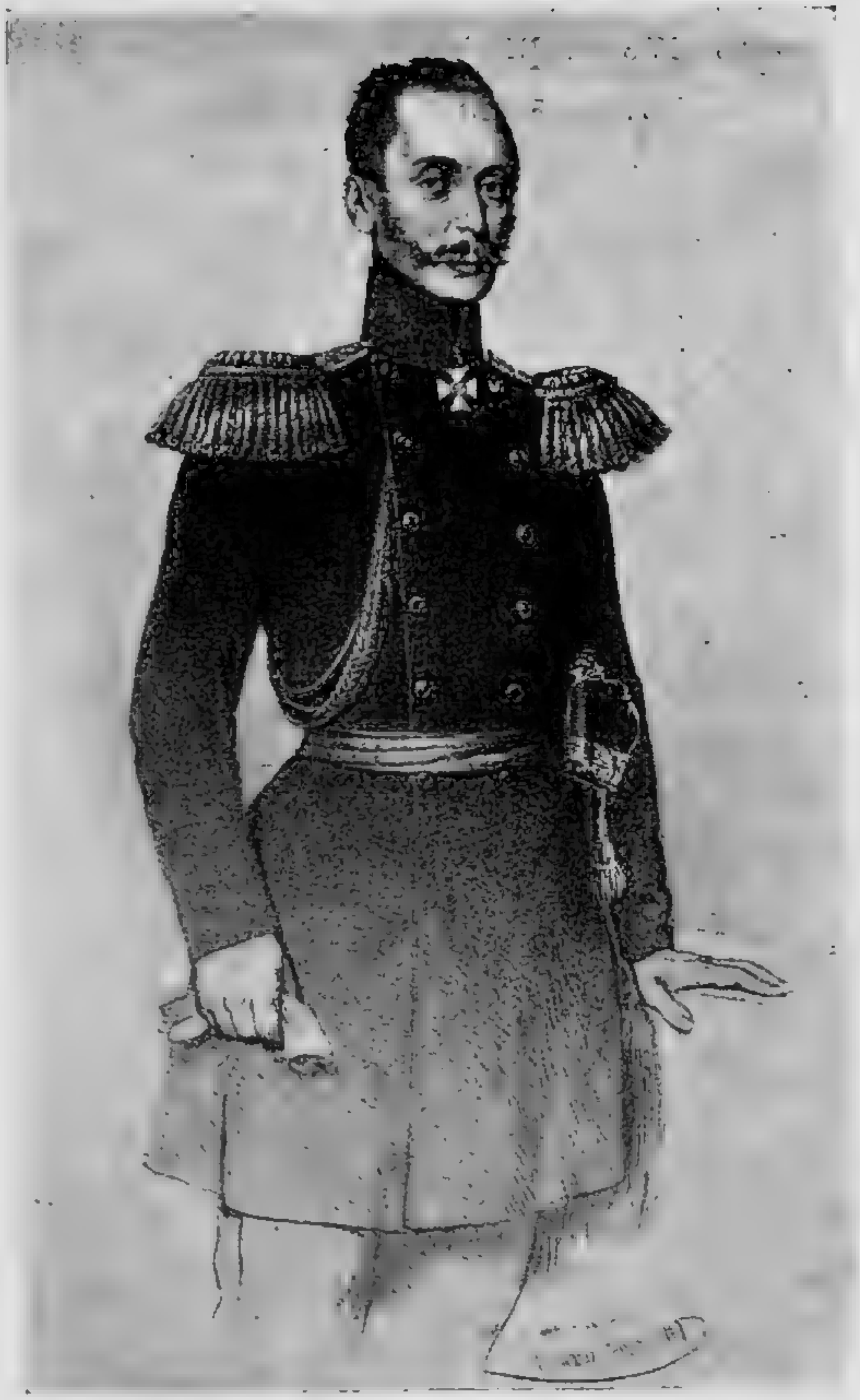
Русская армія въ Венгріи состояла изъ трехъ корпусовъ (100 тысячъ человѣкъ), а въ Трансильваніи изъ одного корпуса (38 тысячъ человѣкъ).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствіи 3-ій корпусъ, генералъ-адъютанта графа Ридигера шелъ впереди нашихъ главныхъ силъ; вступивъ въ Венгрію 3-го Іюня у Неймарка и двигаясь на востокъ, онъ долженъ былъ дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятеля, если бы венгры вздумали бы препятствовать наступленію главныхъ силъ. Для охраны западной и восточной Галиціи были оставлены отряды генералъ-адъютанта Граббе и барона Остенъ-Сакена.

---

[1]) Леерь. «Энцикл. военн. и морск. наукъ». т. 2, СПБ. 1885 г.

Главныя силы нашей арміи 5-го Іюня безпрепятственно перевалили черезъ Карпатскій хребетъ и сосредоточились въ сердцѣ возмутившейся страны, въ окрестностяхъ Дуклы. Государь Императоръ, какъ всегда, осчастливилъ войска Своимъ присутствіемъ и довелъ ихъ до самаго рубежа Венгріи. Направляясь обратно въ Варшаву, Его Величество оставилъ при арміи Великаго Князя Константина Николаевича раздѣлить съ войсками въ предстоящей кампаніи труды и боевыя опасности.



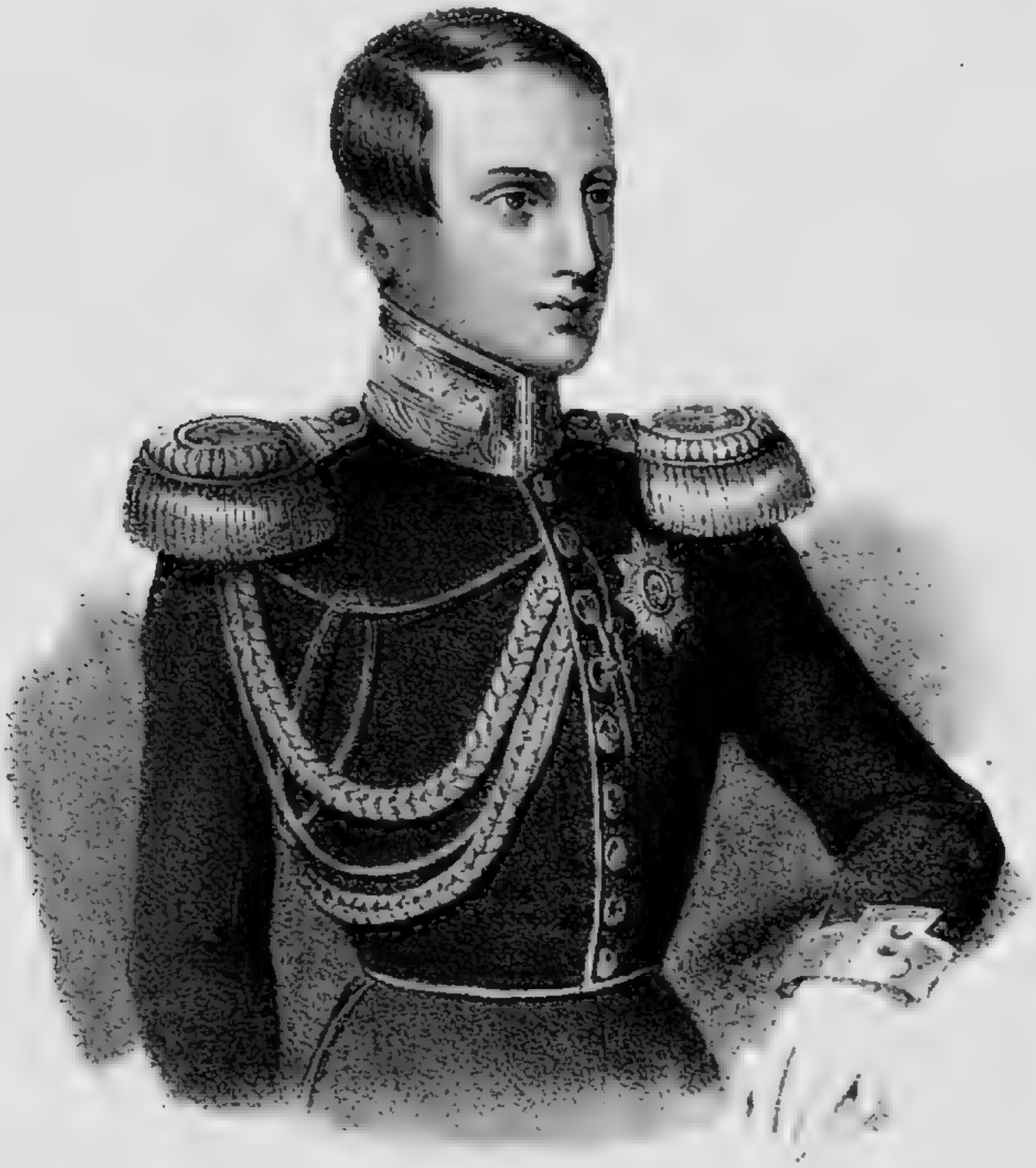
Генералъ-адъютантъ
Павелъ Христофоровичъ
ГРАББЕ.

Съ литографіи.

Изъ собр. порт.
Имп. Гл. Кв.

Одновременно съ переходомъ черезъ Карпаты главныхъ русскихъ силъ, въ Трансильванію изъ Валахіи вступилъ генералъ-адъютантъ Лидерсъ, а изъ Буковины—генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ.

Не вдаваясь въ подробности хода всѣмъ извѣстной кампаніи, замѣтимъ, что вступившимъ такимъ образомъ въ Венгрію русскимъ войскамъ непріятель нигдѣ не могъ оказать сопротивленія, что во все продолженіе войны русская армія ни разу не потерпѣла неудачи, а потому можно смѣло сказать, что венгерская кампанія была для нашихъ войскъ и его начальниковъ настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ отъ Карпатъ до Дебречина и крѣпости Араду, гдѣ въ заключеніе этой войны побѣдителю 1-го Августа у селенія Вилагошъ, безъ боя, сдалась армія Гергея въ 30.889 человѣкъ при 144 орудіяхъ [1]). Весь блистательный венгерскій походъ, со дня перехода через Карпатскія горы до сдачи арміи Гергея—совершился въ 8 недѣль.



Флигель-адъютантъ
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

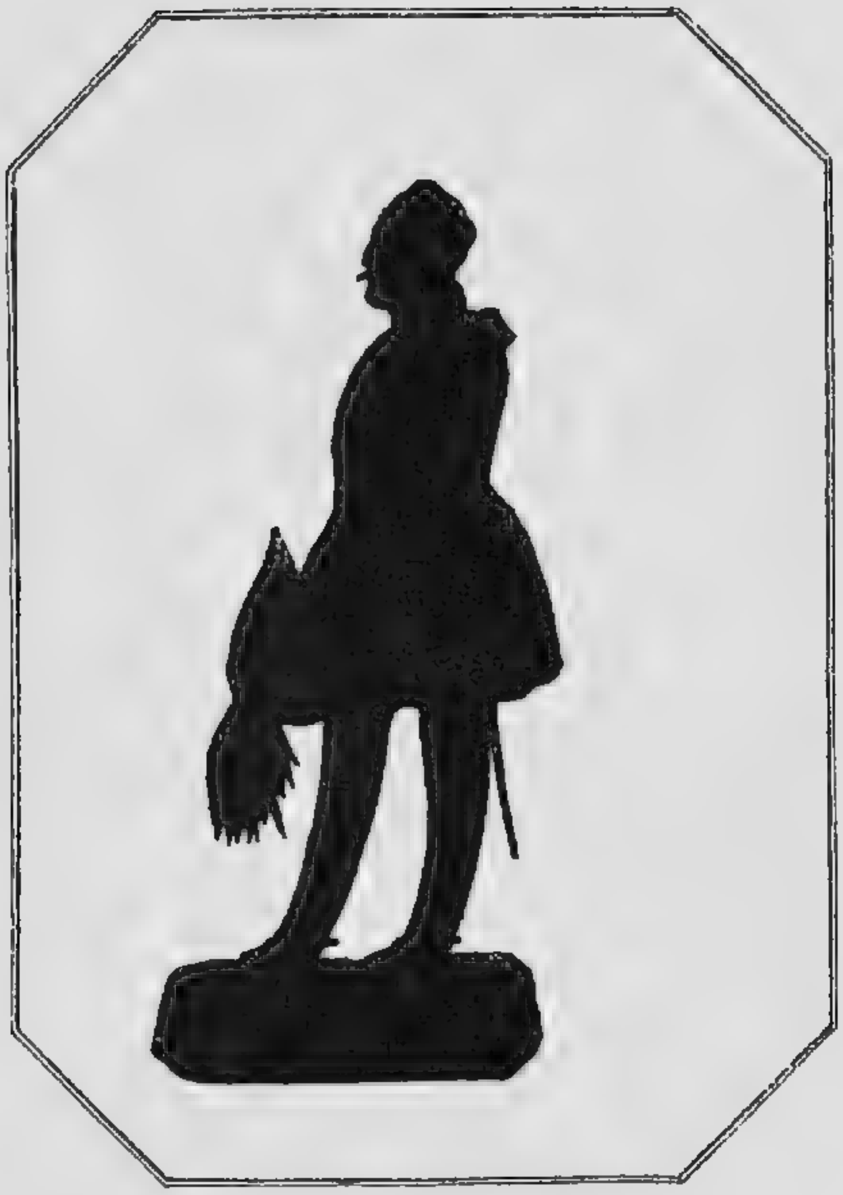
Съ литографіи П. Пети. Изданіе Пушкарева.

Въ заключеніе настоящаго краткаго очерка кампаніи 1849 года замѣтимъ, что въ этомъ походѣ такъ же, какъ и вездѣ, самое видное участіе принимали лица Свиты.

Война съ Венгріей, начатая за идею, требовала отъ русскихъ военачальниковъ особеннаго довѣрія со стороны своего Монарха.

---

[1]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I», т. II., стр. 112.



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государь Императоръ

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Оригиналъ находится въ собраніи портретовъ
Ѳ. Г. Козлянинова.

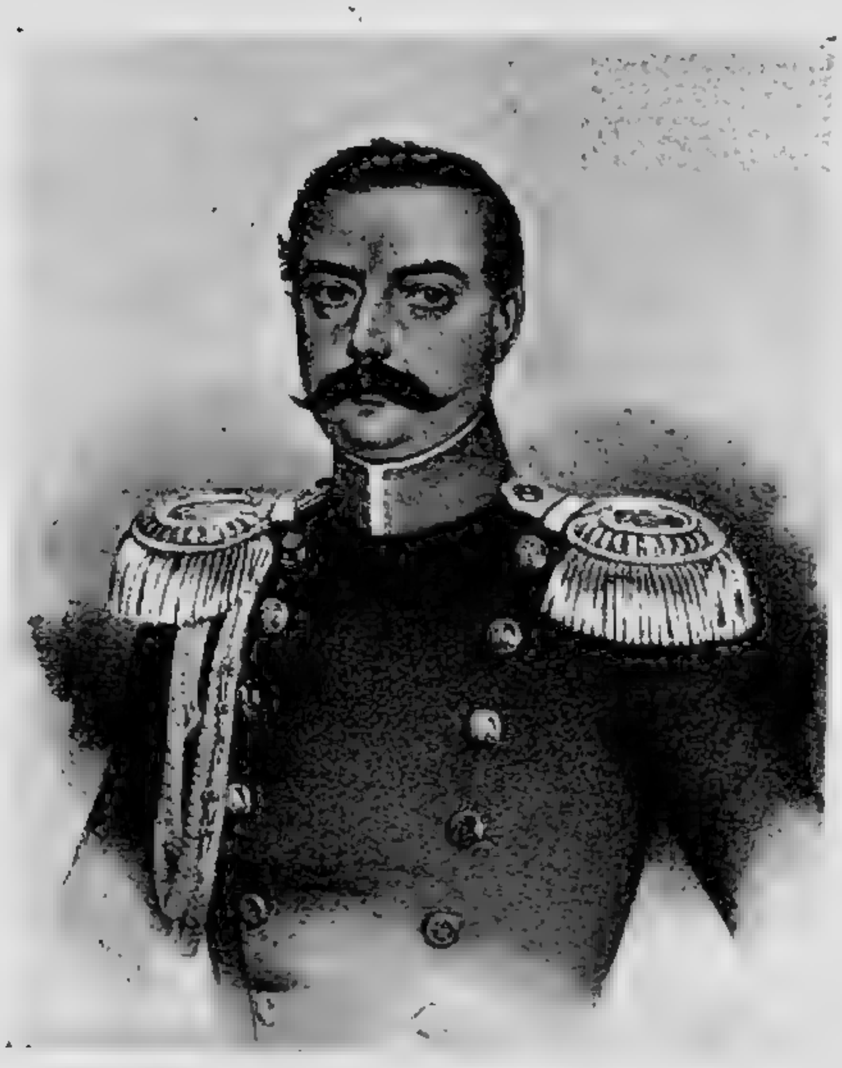
На выборѣ главнокомандующаго дѣйствующей арміей Императоръ долго не останавливался. Зарекомендовавшій себя еще до этого времени, графъ Паскевичъ, естественно, по Высочайшему выбору, становится во главѣ войска, а во главѣ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, въ большинствѣ случаевъ, лица Государевой Свиты.

Любовь николаевскаго солдата къ эриванскому герою дѣлаетъ свое дѣло, и блестящій успѣхъ кампаніи обезпеченъ!

Въ походѣ 1849 года принимали участіе около 50 человѣкъ Свиты Императора. Изъ пострадавшихъ свитскихъ чиновъ въ дѣлѣ 19-го Іюля оказался Скарятинъ, получившій сильную контузію въ плечо и голову.

Орденомъ св. Георгія 4-й степени были награждены Великій Князь Константинъ Николаевичъ и флигель-адъютантъ П. Г. Демидовъ. Золотое оружіе съ надписью „за храбрость“ получилъ князь В. А. Меншиковъ.

Наконецъ, многіе изъ чиновъ Свиты были щедро награждены орденами.



Флигель-адъютантъ
Григорій Яковлевичъ
СКАРЯТИНЪ.

По рис. Митрейтера, съ литографіи.

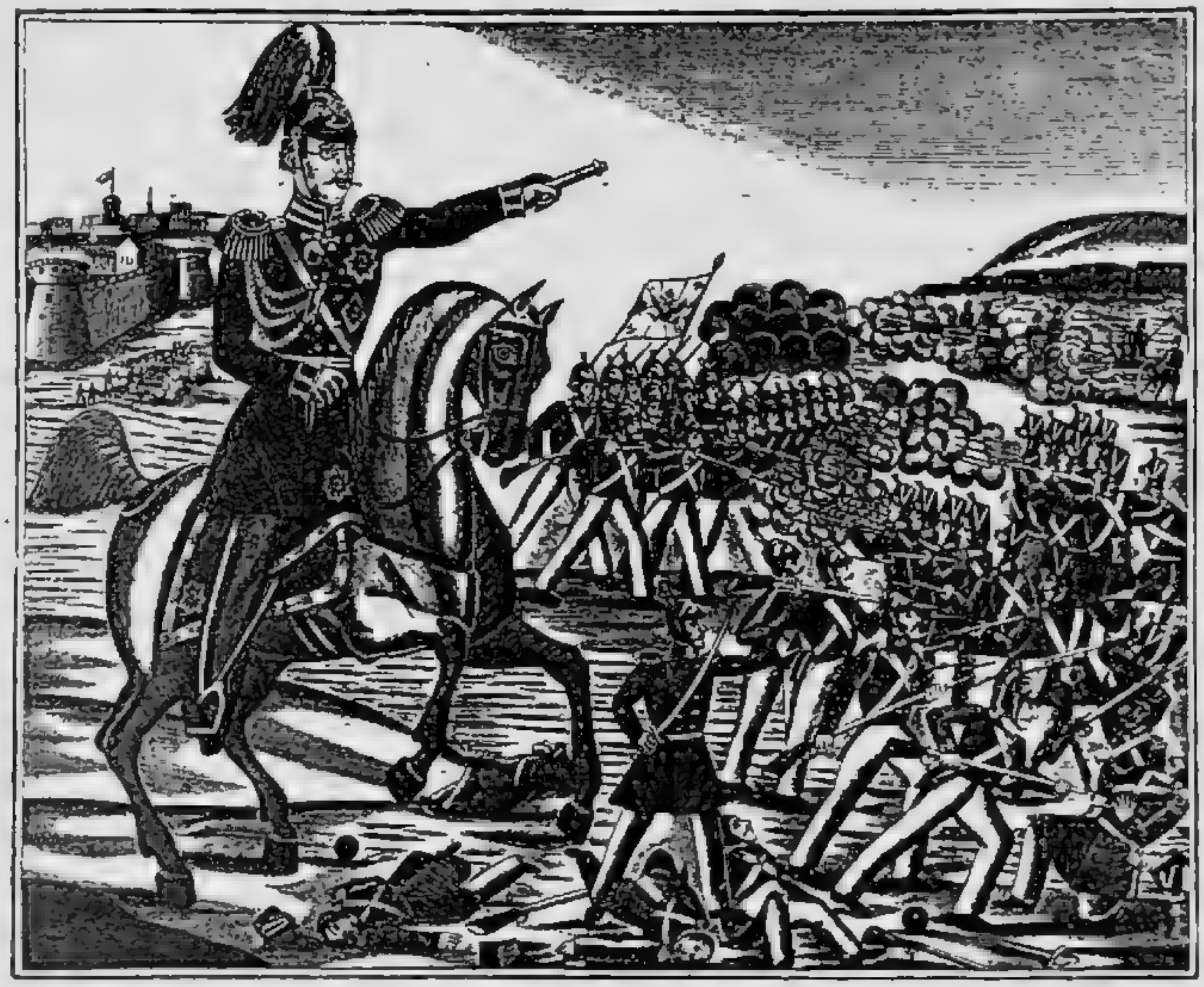
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Восточная война 1853—1856 гг.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и въ началѣ 1853 года на сцену политическаго міра явился снова такъ называемый „восточный вопросъ“, суть котораго на этотъ разъ заключалась въ томъ, что Людовикъ-Наполеонъ, желая уменьшить вліяніе восточныхъ христіанъ въ Іерусалимѣ и передать это вліяніе католикамъ, рѣшился на подкупъ и ассигновалъ на этотъ предметъ милліонъ франковъ. Когда нашъ посланникъ въ Константинополѣ донесъ объ этомъ русскому правительству и ходатайствовалъ объ ассигнованіи еще большей суммы денегъ для того, чтобы разстроить происки Франціи, то Императоръ

Николай Павловичъ отвергъ возможность всякой денежной сдѣлки и приказалъ посланнику требовать отъ Порты неуклоннаго исполненія всѣхъ тѣхъ обязательствъ, которыми она связала себя предыдущими трактатами и договорами [1]).

Наконецъ, 24-го Февраля 1853 г. прибылъ въ Константинополь чрезвычайный русскій посланникъ, генералъ-адъютантъ князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ съ цѣлью: 1) „вести переговоры о замѣнѣ уничтоженнаго фирмана новымъ условіемъ, которое, не отнимая у католиковъ полученныхъ ими въ послѣднее время выгодъ, объяснило бы по крайней мѣрѣ сіи уступки такимъ образомъ, чтобы не придать имъ вида торжества надъ православною церковью и возстановило бы нѣкоторыми законными вознагражденіями равновѣсіе, нарушенное въ ущербъ сего вѣроисповѣданія; 2) составить изъ новаго соглашенія формальный актъ, который послужилъ бы намъ какъ удовлетвореніемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее“ [2]).



Генералъ Адъютантъ Князь Михаилъ Дмитріевичь Горчаковъ 2-й

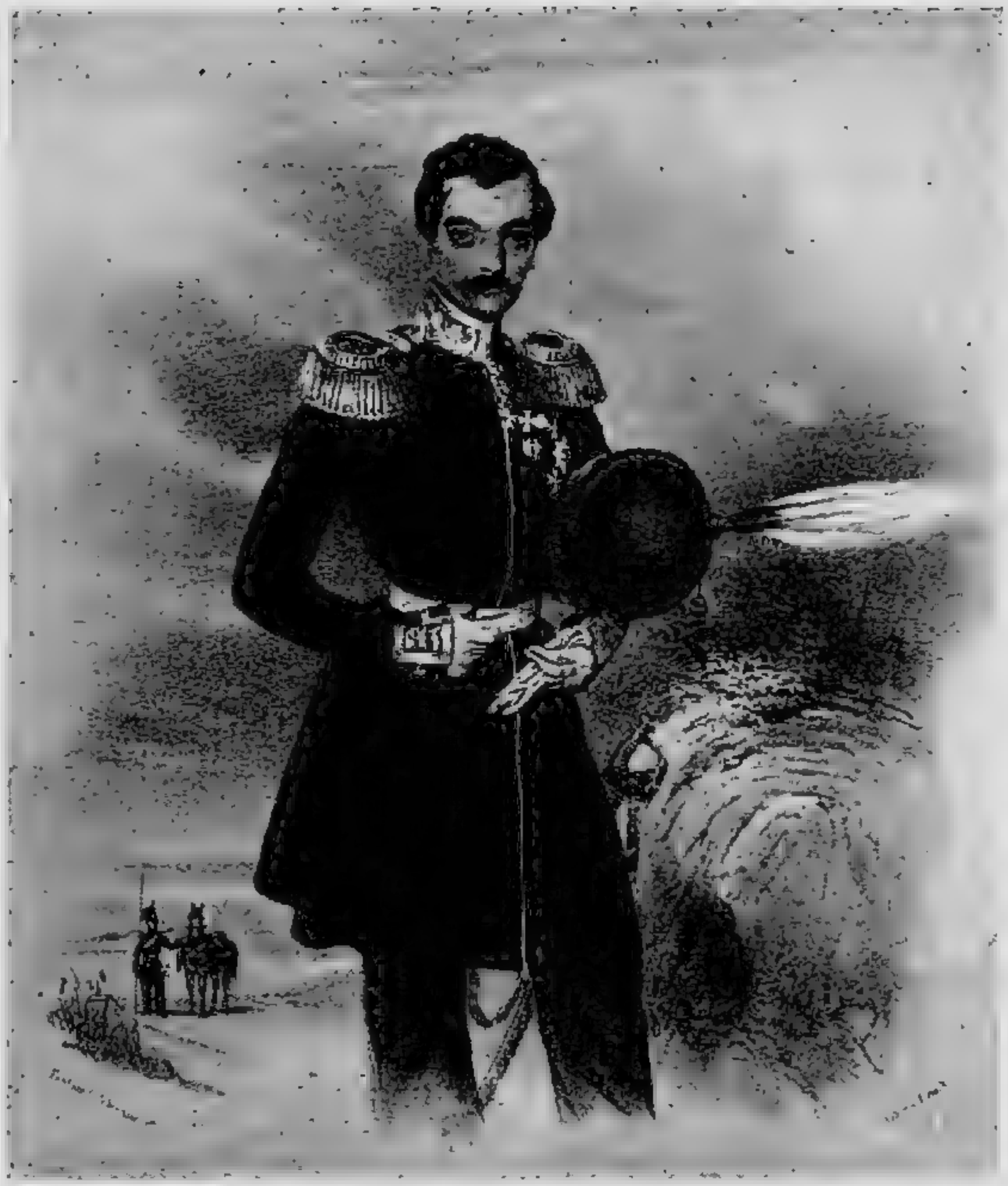
Съ народной гравюры. Изъ собр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Изъ записокъ Н. К. Менькова. т. I.

[2]) Изъ циркуляра отъ 30 Мая 1853 г., разосланнаго русскимъ кабинетомъ всѣмъ своимъ дипломатическимъ агентамъ для сообщенія дворамъ, при которыхъ они аккредитованы.

21-го Мая верховный совѣтъ Порты отвергнулъ наши требованія, и князь Меншиковъ оставилъ Константинополь. Разрывъ съ Турціей и Франціей сдѣлался неизбѣжнымъ, и къ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ двумъ державамъ, подъ предлогомъ будто-бы нарушенія Россіей трактата 1841 года, примкнула и Англія. Такимъ образомъ возгорѣлась восточная война 1853—1856 гг.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-маіоръ
графъ Өедоръ Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

По рис. Шрейнцера, съ литографіи.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Прервавъ съ Турціей дипломатическія сношенія, Россіи не оставалось ничего болѣе, какъ заставить ее образумиться при видѣ приготовленій къ войнѣ, которая должна была немедля начаться. Однако и это не привело къ желаемому результату, а потому Высочайшимъ манифестомъ 14-го Іюня было объявлено о вступленіи русскихъ войскъ въ Дунайскія Княжества [1]).

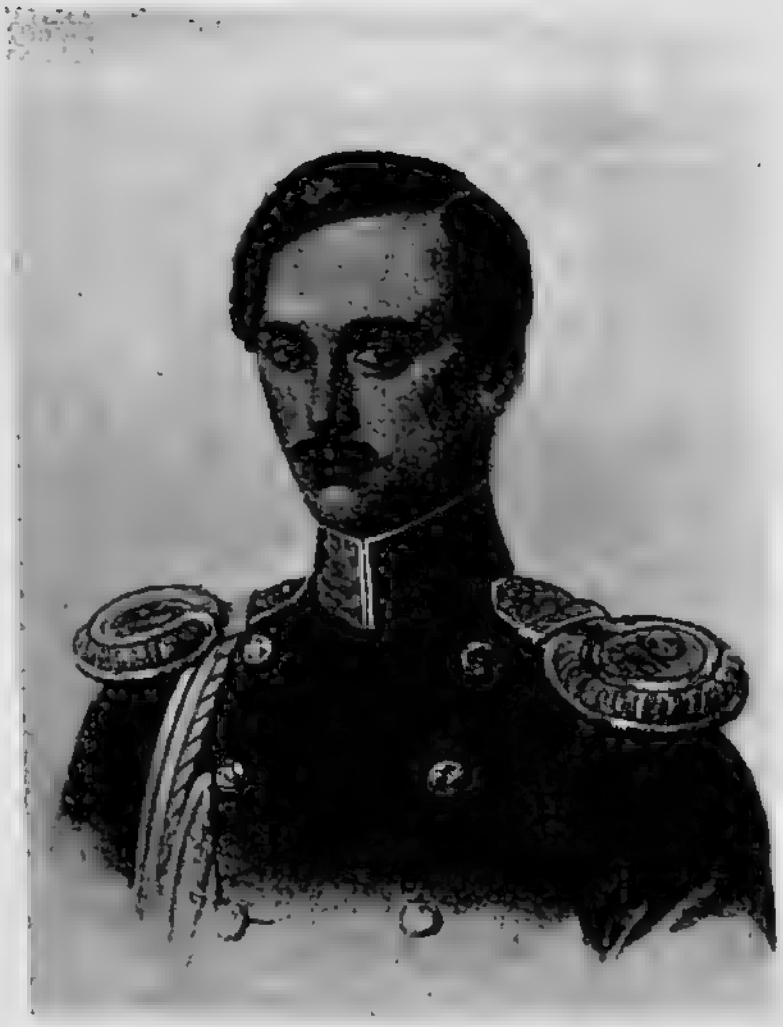
27-го Сентября командующій Дунайскою арміею генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ получилъ отъ Омера-паши предложеніе очистить Придунайскія Княжества въ теченіе 15 дней, подъ угрозою при неисполненіи этого требованія открыть военныя дѣйствія.

Сущность отвѣта князя Горчакова весьма понятна, и война началась...

Въ кампаніи 1853—56 гг. лица Государевой Свиты принимали весьма значительное участіе. Такъ, въ дѣйствіяхъ на Дунаѣ были генералъ-адъютанты князь Горчаковъ, Коцебу [1]), Бергъ, Бутурлинъ [2]), Ушаковъ [3]), Шильдеръ, Лидерсъ, Анрепъ-Эльмптъ, графъ Орловъ-Денисовъ, флигель-адъютантъ князь Васильчиковъ и многіе другіе.

---

[1]) Въ Дунайскія Княжества вступили 3, 4 и 5-й корпуса.



Флигель-адъютантъ
князь Викторъ Илларіоновичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Съ акварели.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Не останавливаясь на описаніи хода военныхъ операцій нашей арміи до момента перенесенія военныхъ дѣйствій на русскую территорію, замѣтимъ, что до Іюня 1854 года счастіе благопріятствовало русскому оружію. Мы владѣли уже всѣмъ полуостровомъ Добруджею, перешли за Трояновъ валъ и приближались къ Варнѣ, угрожая Шумлѣ. Осажденная Силистрія, несмотря на отчаянную оборону, готова была пасть. Но нашъ успѣхъ при Синопѣ разрѣшилъ вопросъ о вмѣшательствѣ въ настоящую войну иностранныхъ державъ, а недобросовѣстная и двусмысленная политика Австріи [4]) заставила наши войска относиться къ своимъ же дѣйствіямъ съ крайнею осторожностью.

Вслѣдъ за блестящей переправой русскихъ войскъ черезъ Дунай въ арміи былъ полученъ Высочайшій указъ о назначеніи генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго главнокомандующимъ войскъ на западной и южной границахъ.

Прибывъ къ мѣсту назначенія и видя опасное положеніе на правомъ берегу Дуная арміи, могущей быть весьма легко отрѣзанной отъ Россіи австрійскими военными силами, вновь назначенный главнокомандующій приказалъ снять осаду Силистріи и снова переправить армію на лѣвый берегъ. Такимъ образомъ постепенно началось очищеніе нашими войсками Придунайскихъ Княжествъ. Однако вслѣдствіе энергичнаго требованія Императора, желавшаго наступательныхъ дѣйствій, графъ Паскевичъ рѣшился опять начать осаду Силистріи, поручивъ это дѣло генералъ-адъютанту Лидерсу, но предпринятое фельдмаршаломъ начинаніе не отличалось рѣшительностью, а потому и не имѣло успѣха. Подъ стѣнами Силистріи мы потеряли генералъ-адъютанта Шильдера, самъ главнокомандующій получилъ тяжелую контузію и принужденъ былъ удалиться въ Гомель, ввѣривъ руководительство арміей своему ближайшему помощнику, генералъ-адъютанту князю Горчакову. Особенно тяжко изъ чиновъ Свиты пострадалъ въ дѣлѣ подъ Силистріей, при неудачномъ Арабъ-Табіи [1]), пріѣхавшій къ арміи вмѣстѣ съ княземъ Варшавскимъ, сынъ бывшаго Командующаго Императорскою Главною Квартирою, флигель-адъютантъ графъ Н. А. Орловъ: онъ получилъ 9 ранъ и лишился глаза. Послѣдній штурмъ Силистріи былъ наконецъ назначенъ на 9-е Іюня, но пріѣхалъ адъютантъ фельдмаршала и передалъ приказаніе его свѣтлости: немедленно снять осаду Силистріи и отвести войска на лѣвый берегъ Дуная.

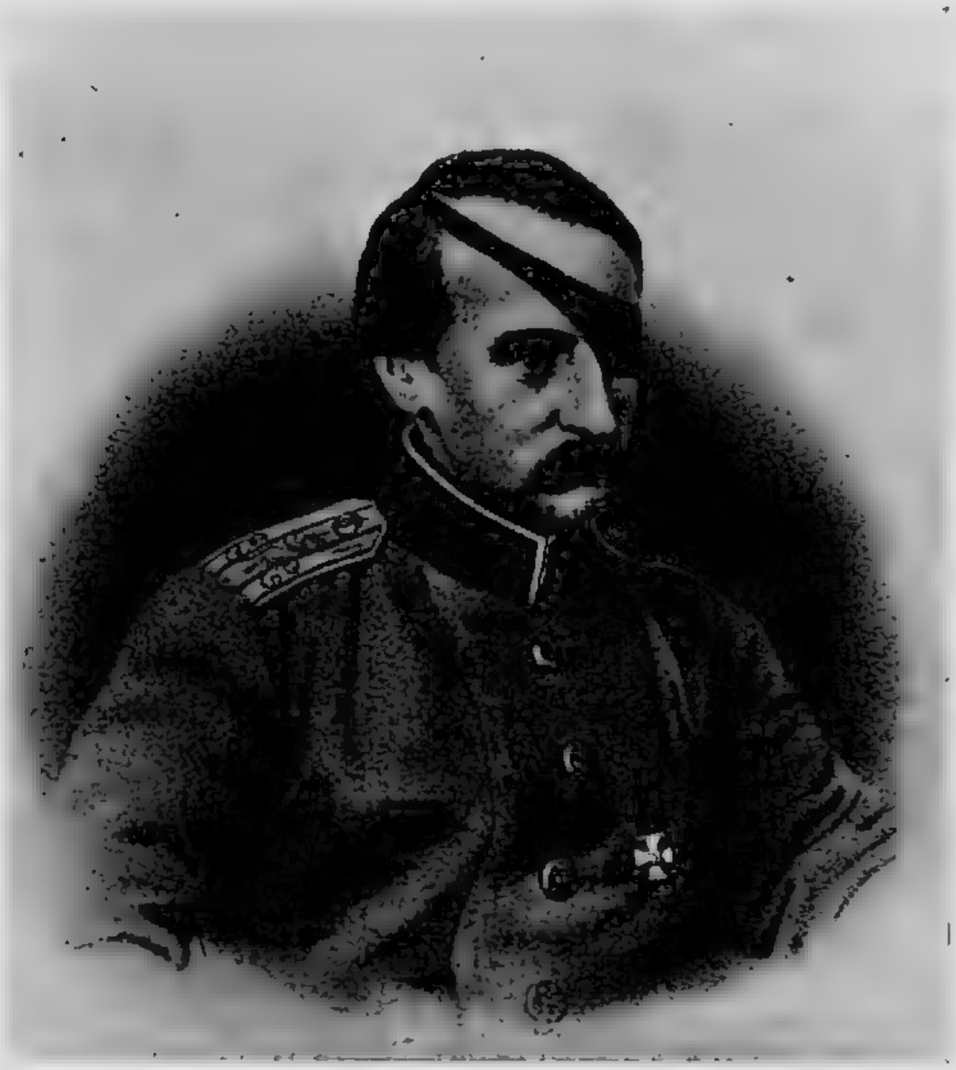
---

[1]) Начальникъ штаба дѣйствующей арміи.

[2]) Генералъ-квартирмейстеръ.

[3]) Дежурный генералъ.

[4]) Австрія требовала отъ русскихъ очищенія Придунайскихъ Княжествъ. Вслѣдствіе этихъ условій дальнѣйшее наступательное движеніе нашихъ войскъ должно было быть пріостановлено, такъ какъ чрезмѣрное удаленіе арміи вглубь Балканскаго полуострова могло вызвать совершенную ея гибель, вслѣдствіе начавшейся мобилизаціи австрійскихъ войскъ, находившихся въ тылу русскихъ.



Флигель-адъютантъ
графъ Николай Алексѣевичъ
ОРЛОВЪ.

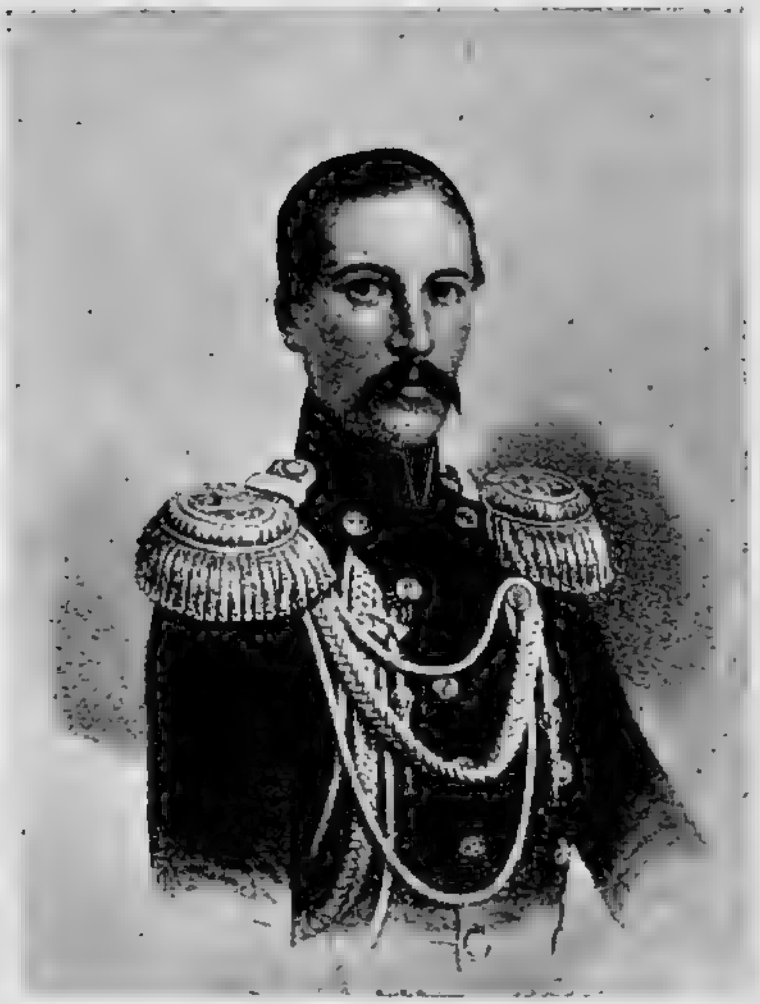
По рис. Ферилунда,
съ лит. Дарленга.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Совершивъ въ порядкѣ, подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Анрепа, переправу, войска наши недолго оставались въ предѣлахъ княжествъ. Разрывъ съ Австріей становился съ каждымъ днемъ все возможнѣе и возможнѣе; войскамъ было приказано возвратиться въ отечество, и съ 16-го Іюля главныя силы южной арміи потянулись по Валахіи и Молдавіи, 4-го Сентября прибыли въ Скуляны, гдѣ и получили грустное извѣстіе о высадкѣ непріятельскихъ союзныхъ войскъ въ Крыму. Къ 20-му Октября вся армія была уже въ предѣлахъ Имперіи и расположилась въ Бессарабіи, имѣя свой штабъ въ городѣ Кишиневѣ.

---

[1]) Штурмъ Арабъ-Табіи, бывшій въ ночь съ 16 на 17 Мая 1854 г., болѣе извѣстенъ подъ именемъ «Сельванскаго штурма», отъ имени генералъ-лейтенанта Сельвана, случайнаго виновника неудачи. О штурмѣ Арабъ-Табіи помѣщены подробныя описанія въ статьяхъ: А. О. Стренга. «Русская Старина» 1890 г. № 12 и А. С. Харламова. «Историческій Вѣстникъ» 1889 г. Январь.



Флигель-адъютантъ
Эдуардъ Ивановичъ
ТОТЛЕБЕНЪ.

По рис. Гундрязеръ, съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

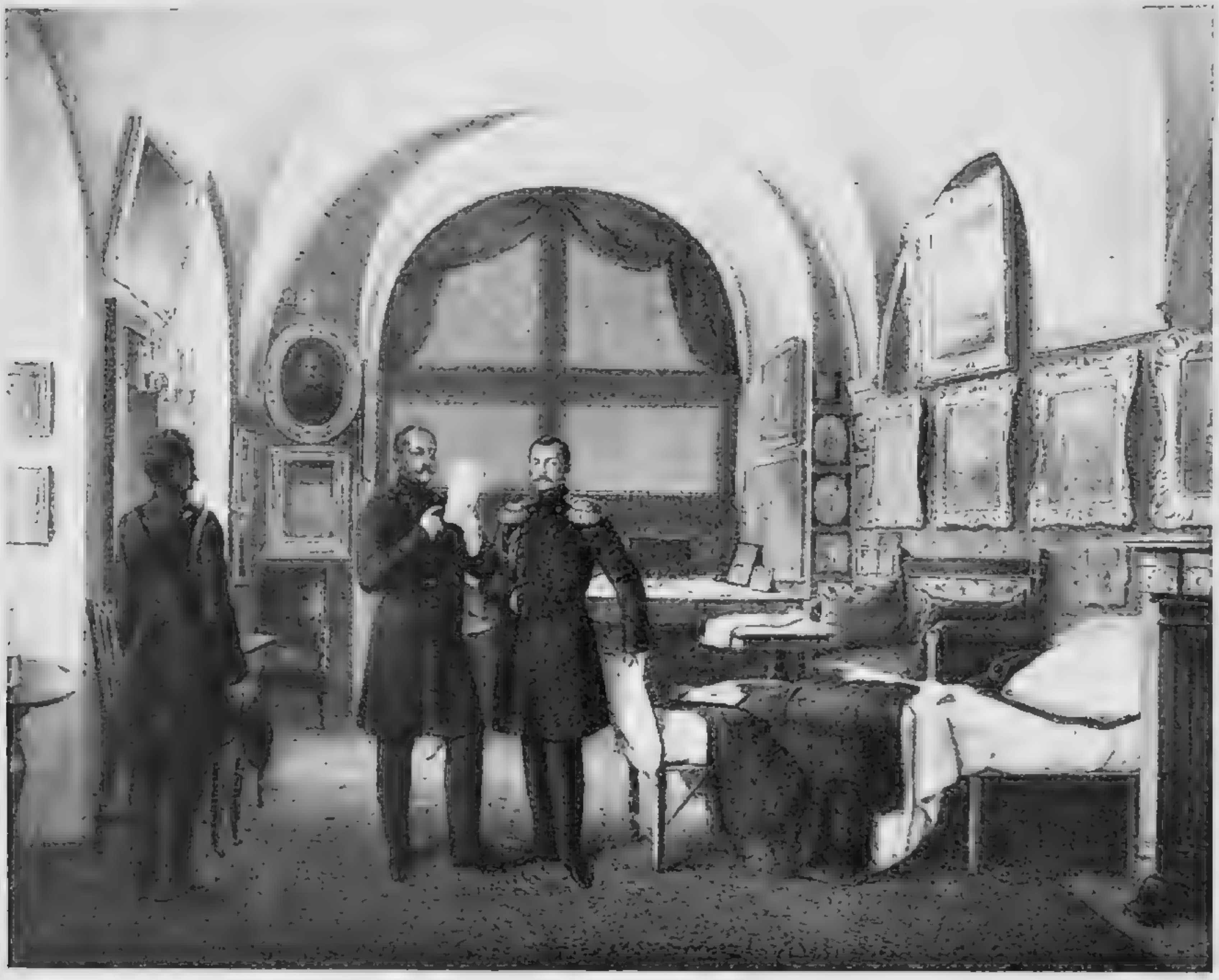
Синопская побѣда явилась первымъ поводомъ къ воинственной вспышкѣ западныхъ державъ и еще болѣе ожесточила противъ Россіи Францію и Англію. Самыми странными софизмами старались онѣ увѣрить Европу, что Россія не имѣла права, не нарушая международныхъ правъ, нападать на турецкій флотъ, везшій дессантныя войска и транспортъ военныхъ снарядовъ. Какъ бы то ни было, недовольныя Россіей страны присоединились къ Турціи, и еще 10-го Апрѣля, въ страстную субботу, англо-французскій флотъ произвелъ, хотя и безуспѣшно, бомбардированіе Одессы [1]).

Въ Маѣ явился другой союзный флотъ и въ Балтійскомъ морѣ. Наконецъ, открылись незначительныя непріятельскія дѣйствія и въ Бѣломъ морѣ, но также для врага не совсѣмъ удачно. Однако всѣ эти появленія союзныхъ флотилій не имѣли серьезнаго характера, а представляли изъ себя рядъ военныхъ демонстрацій. Наконецъ, въ газетахъ стали появляться извѣстія о тѣхъ мѣрахъ, какія были приняты союзниками для высадки въ Крымъ.

Начальствовавшій войсками въ Крыму генералъ-адъютантъ князь А. С. Меншиковъ не особенно довѣрялъ возможности высадки непріятельскихъ войскъ на полуостровѣ и еще за два дня до высадки писалъ, между прочимъ, генералъ-адъютанту Анненкову: „предположенія мои совершенно оправдались; непріятель никогда не могъ осмѣлиться сдѣлать высадку, а по настоящему позднему времени высадка невозможна!“ [1]).

---

[1]) Донесеніе объ этомъ генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена см. приложенія, въ концѣ настоящаго тома.



ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.
Кабинетъ Императора Николая I-го въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.

Съ рисунка А. Кулова. Литографія Шевалье

Но вдругъ на разсвѣтѣ 5-го Сентября въ штабъ южной арміи „отъ князя Меншикова прискакалъ нарочный съ извѣстіемъ, что англо-французскій флотъ въ числѣ 106 вымпеловъ и до 700 транспортовъ показался въ виду мыса Лукулла и въ тотъ же день сталъ на якорь у Евпаторіи“ [2]).

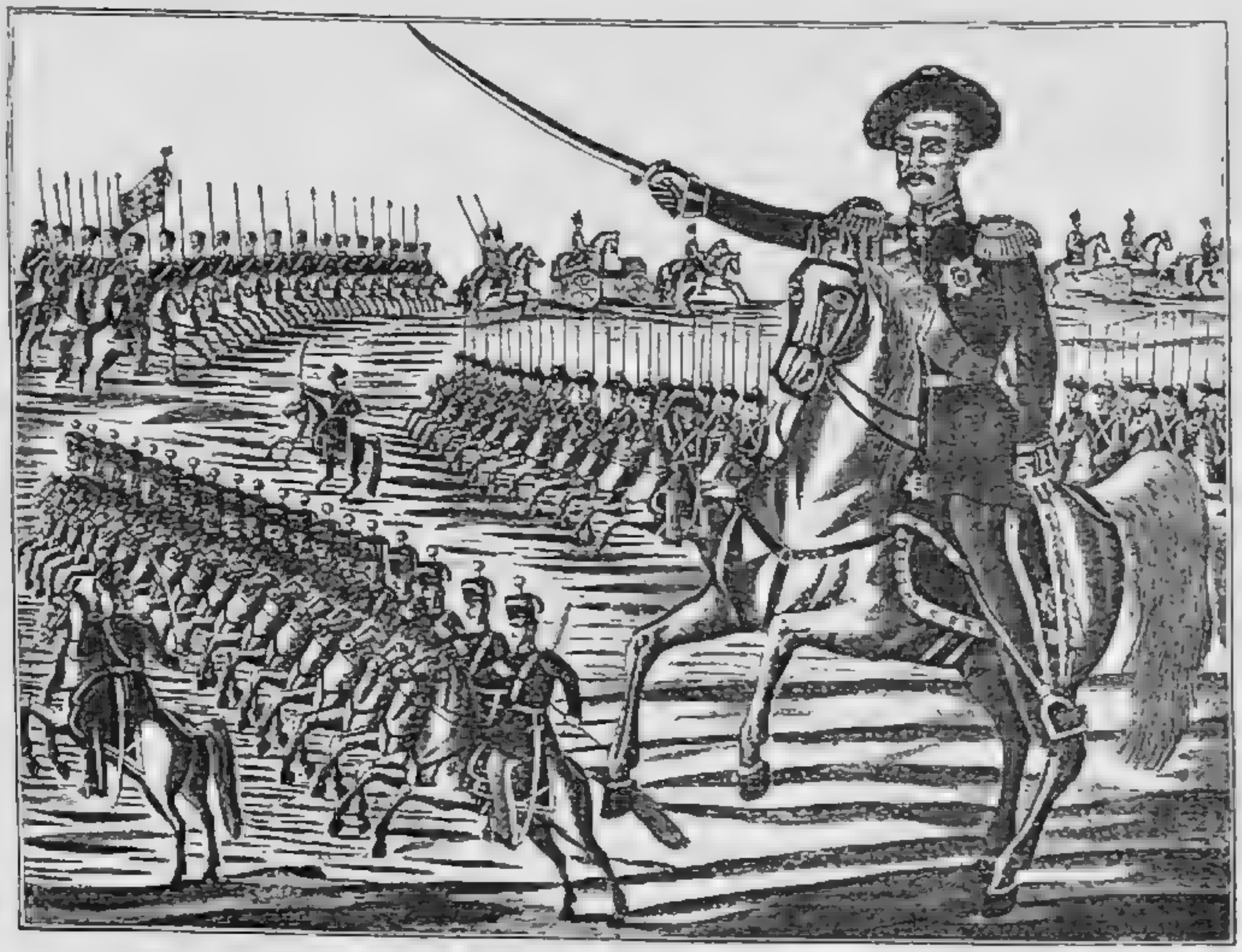
Князь Меншиковъ приступилъ къ сосредоточенію войскъ на Альмѣ и успѣлъ стянуть $42^1/_2$ баталіона пѣхоты, 27 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи и 96 орудій [1]). Вдвое сильнѣйшій непріятель выигралъ сраженіе, и князь Меншиковъ, убѣдившись, что со своими силами въ открытомъ полѣ онъ не въ состояніи держаться противъ врага, рѣшилъ запереться въ Севастополѣ и защищаться уже подъ оградою стѣнъ.

---

[1]) «Записки П. К. Менькова». т. I, стр. 195.

[2]) Ibid. т. I, стр. 193.

Не останавливаясь на описаніи сраженія, какъ на предметѣ, не входящемъ въ кругъ нашего изслѣдованія и имѣющемъ и безъ того богатую спеціальную литературу, коснемся вскользь перечисленія тѣхъ причинъ, которыя вызвали неудачи знаменитой Севастопольской обороны. Первою и самою главною причиною неудачи приходится отмѣтить отсутствіе техническихъ усовершенствованій въ нашей арміи. Императоръ Николай Павловичъ, такъ зорко слѣдившій за солдатомъ, создавшій изъ солдата особенный типъ — „николаевскій“, поднявшій до небывалой высоты духъ арміи и значеніе воина, совершенно упустилъ изъ виду техническія усовершенствованія, и русская армія въ критическую минуту осталась безъ нарѣзныхъ ружей, а флотъ—безъ паровыхъ судовъ... Между тѣмъ союзныя войска, кромѣ численнаго



Генералъ Адъютантъ. Генералъ отъ Кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ
ХОМУТОВЪ.

Съ народной гравюры. Изъ собр. Имп. Гл. Кв.

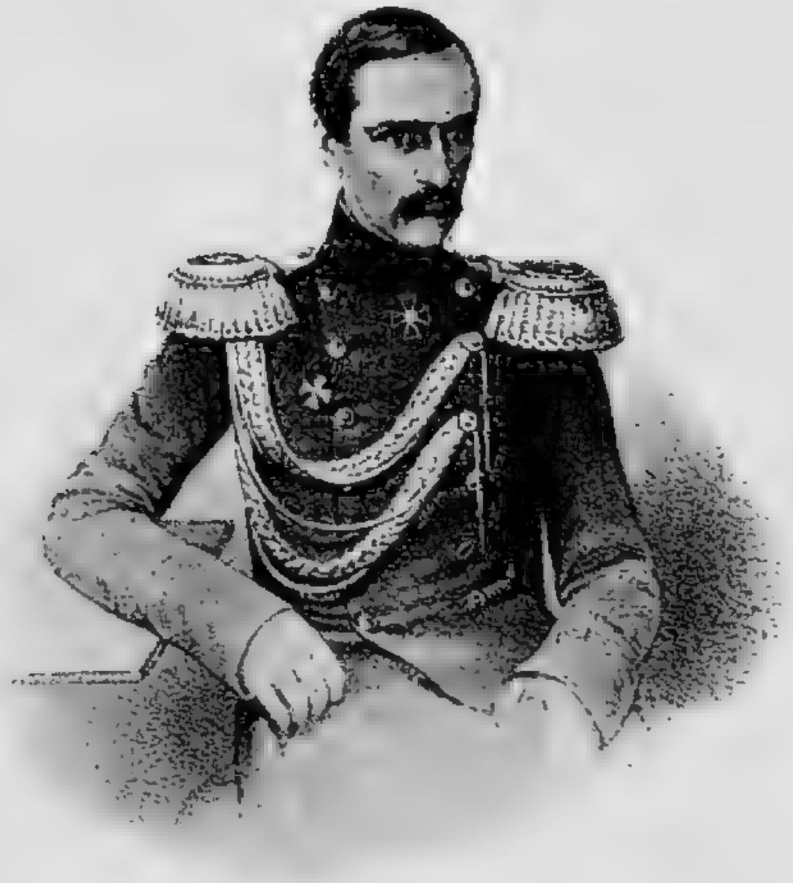
---

[1] «Kriegs-Lexikon» Dr. Goston Bodart —Въ сраженіи на Альмѣ участвовало: союзниковъ—65.000 чел., русскихъ—35.000 чел. Потери: у союзниковъ—4.400 чел., у русскихъ—5.800 чел.

перевѣса, имѣли то преимущество, что были вооружены штуцерами. Виновнымъ въ неудачахъ нужно считать и князя Меншикова. Графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ по поводу Альминскаго пораженія въ своихъ запискахъ, между прочимъ, пишетъ: [1] „Ему, т. е. князю Меншикову, можно извинить убѣжденіе въ томъ, что непріятель не предприметъ дѣйствій на Севастополь и вообще на Крымъ, но убѣжденіе это не слагало съ него обязанности съ полнымъ тщаніемъ и неусыпностью укрѣплять Севастополь... Вторая ошибка князя—это неимѣніе штаба до Альминскаго сраженія. Онъ полагалъ, что съ полковникомъ Вуншемъ можетъ замѣнить полный штабъ; непростительная ошибка, которая имѣла нѣкоторое вліяніе на исходъ Альминскаго сраженія: не было подробной диспозиціи, войска не знали пути отступленія, и это производило безпорядокъ“...

Какъ бы то ни было, 15-го Сентября непріятель, при содѣйствіи флота, занялъ Балаклаву и расположилъ свою армію на южной сторонѣ Севастополя. Извѣстіе объ этомъ сильно встревожило командующаго Крымскою арміей, такъ какъ теперь потеря флота и Севастополя считалась неизбѣжной.

Князь Меншиковъ, считая Севастополь потеряннымъ, съ отрядомъ войскъ расположился между рѣкою Бельбекомъ и Севастопольскою бухтою, имѣя авангардъ на спускѣ къ Инкерману. Оставляя городъ для защиты морякамъ и генералъ-адъютанту Корнилову, удаляющійся Меншиковъ приказалъ входъ въ бухту загородить, корабли приготовить къ затопленію, морскія орудія снять, а судовыя команды обратить на защиту города и крѣпости.



Генералъ-адъютантъ
Владиміръ Алексѣевичъ
КОРНИЛОВЪ.

По рис. Краузольда,
съ лит. Мюнстера.

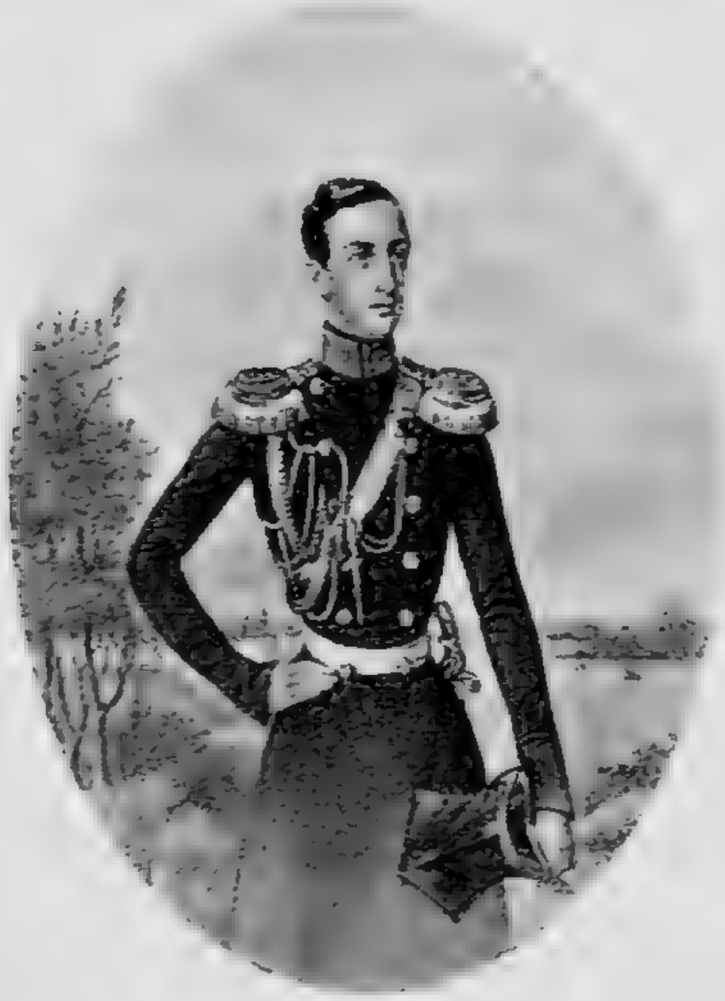
Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Орудія съ кораблей

---

[1] «Записки П. К. Менькова», т. I, стр. 203.

были сняты, корабли потоплены, и подъ геніальнымъ руководствомъ флигель-адъютанта полковника Тотлебена начались оборонительныя работы, прославившія его имя. Оставшійся въ Севастополѣ Корниловъ рѣшилъ очень дорого продать непріятелю ввѣренный ему на защиту городъ и, собравъ вокругъ себя моряковъ, онъ, запрещая имъ когда бы то ни было трубить отбой, прибавилъ: „товарищи, еслибъ я приказалъ ударить отбой, не слушайте; тотъ изъ васъ будетъ подлецъ, кто не убьетъ меня!“



Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ портрета Гау,
принадлежащаго Н. Н. Тутолмину.

Флигель-адъютантъ полковникъ Тотлебенъ ко дню перваго бомбардированія осажденнаго Севастополя съ помощью моряковъ успѣлъ поставить на бастіоны крѣпости до 350 орудій! Наконецъ 5-го Октября непріятель, закончивъ свои траншейныя работы, началъ осыпать Севастополь ядрами. Въ первый день бомбардировки раненаго въ ногу ядромъ генералъ-адъютанта Корнилова не стало. Ему наслѣдовалъ Нахимовъ! Стрѣльба по Севастополю повторялась почти ежедневно, но каждый разъ получала должный отвѣтъ со стороны геройской защиты.

Съ 4-го Октября начали прибывать въ Крымъ отправленныя княземъ Горчаковымъ войска. Съ прибытіемъ войскъ къ отряду князя Меншикова силы враждующихъ сторонъ уравновѣшивались, и появилась надежда на спасеніе Севастополя. Когда же прибылъ въ Крымъ 4-й корпусъ подъ начальствомъ генерала Данненберга, то Меншиковъ, предложивъ послѣднему атаковать правый флангъ позиціи, занимаемой англичанами, снова повторилъ свои альминскія ошибки, приведшія къ Инкерманскому погрому ¹), стоившему намъ двухъ генера-

---

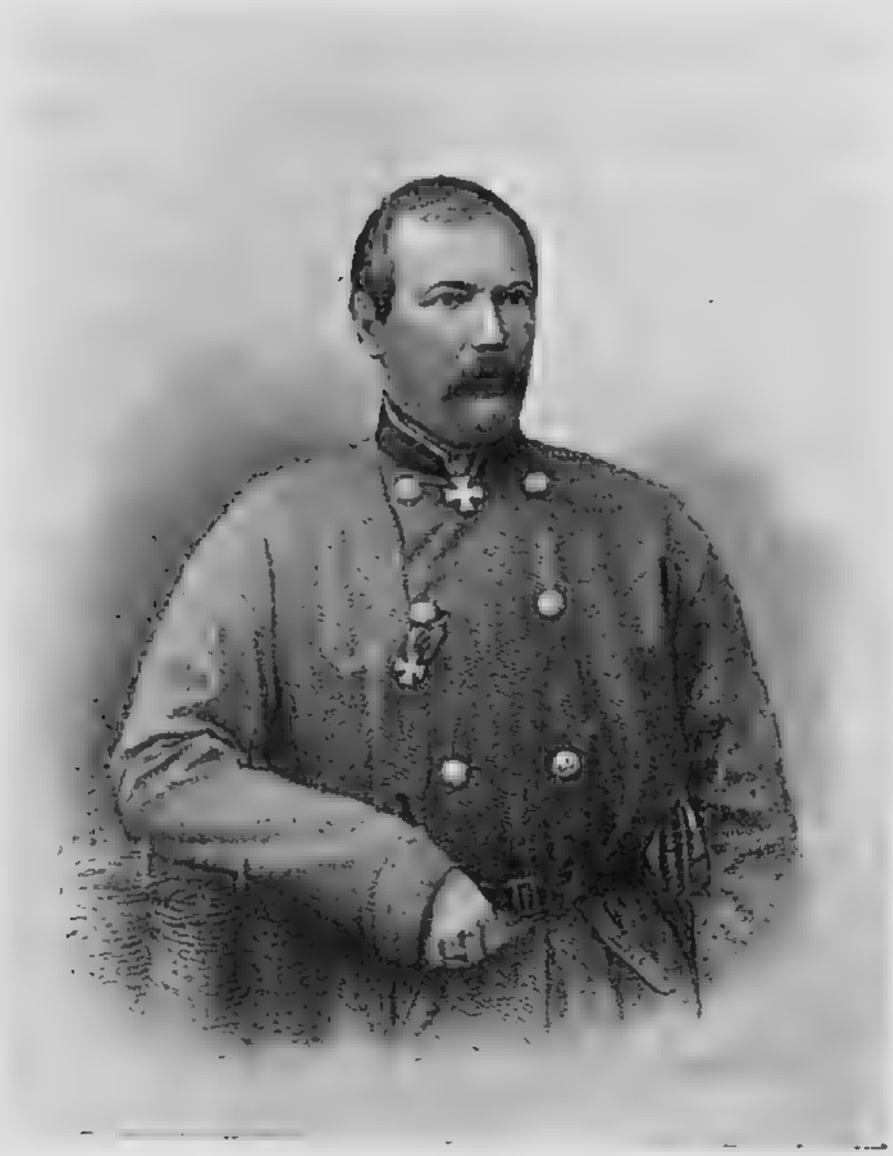
¹) Богдановичъ. «Восточная война». т. III, стр. 125—140.

Лееръ. «Энцикл. военн. и морск. наукъ». т. III, стр. 367. Силы сторонъ: у русскихъ—90.000 чел., у союзниковъ—63.000 чел.

ловъ, 206 офицеровъ и 8770 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными [1]).

Послѣ Инкерманскаго сраженія, въ которомъ, между прочимъ, принимали участіе Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, началась зима и страданія союзной арміи, понесшей значительный уронъ отъ холеры и другихъ заболѣваній. Несмотря однако на это, осада и оборона продолжались съ неутомимою дѣятельностью. Ноябрь, Декабрь и Январь прошли безъ видимыхъ успѣховъ непріятеля, а русскіе защищались съ такою же геройскою стойкостью, какъ и въ первый день осады.

Наконецъ 5-го Февраля 1855 г. было предложено генералъ-лейтенанту Хрулеву произвести рекогносцировку, чтобы узнать силы непріятеля въ Евпаторіи. Подошедшія къ городу наши войска непріятель встрѣтилъ частыми выстрѣлами, но дѣйствіе нашей артиллеріи было настолько удачно, что у враговъ взорвало пять зарядныхъ ящиковъ и оказались подбитыми нѣсколько орудій. Увлеченный успѣхомъ Хрулевъ подошелъ къ самому городу и, завязавъ съ непріятелемъ жаркую перестрѣлку, успѣлъ опредѣлить силы противника въ 40.000 человѣкъ при 100 орудіяхъ. Исполнивъ удачно возложенную на него задачу, генералъ Хрулевъ приказалъ своимъ войскамъ выйти изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ, потерявъ въ этомъ дѣлѣ до 600 человѣкъ убитыми и ранеными.



Флигель-адъютантъ
Эдуардъ Ивановичъ
ТОТЛЕБЕНЪ.

Съ гравюры
А. Вегера.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Дѣло подъ Евпаторіей было послѣднимъ извѣстіемъ, полученнымъ Государемъ Императоромъ съ театра военныхъ дѣйствій, которыми такъ живо интересовался Николай Павловичъ. Ему не суждено было дожить и быть свидѣтелемъ паденія Севастополя.

---

[1]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I.». т. II стр. 277.

16-го Февраля былъ изданъ первый бюллетень, а 18-го уже не стало Государя.

Заканчивая на этомъ краткій обзоръ части кампаніи 1853—1856 годовъ, необходимо указать, что и въ этомъ періодѣ войны чины Свиты Государя принимали значительное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Ордена Св. Георгія или золотое оружіе за храбрость получили:

А. Х. фонъ-Бреверинъ (Св. Георгія 4 ст.), В. И. Денъ (зол. ор.), П. П. Липранди (зол. ор.), баронъ Э. П. Мирбахъ (зол. ор.), князь А. В. Оболенскій (зол. ор.), графъ Н. А. Орловъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), Д. И. Скобелевъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.) и Э. И. Тотлебенъ (Св. Георгія 4 ст.).

Такимъ образомъ приведенныхъ выше данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что ни одна война въ эпоху Императора Николая I не обходилась безъ участія лицъ Свиты, что въ войнахъ перебывалъ почти весь составъ Свиты Императора Николая Павловича и что Свита его представляла корпорацію людей не только блестящую, но и боевую.

Глава V.

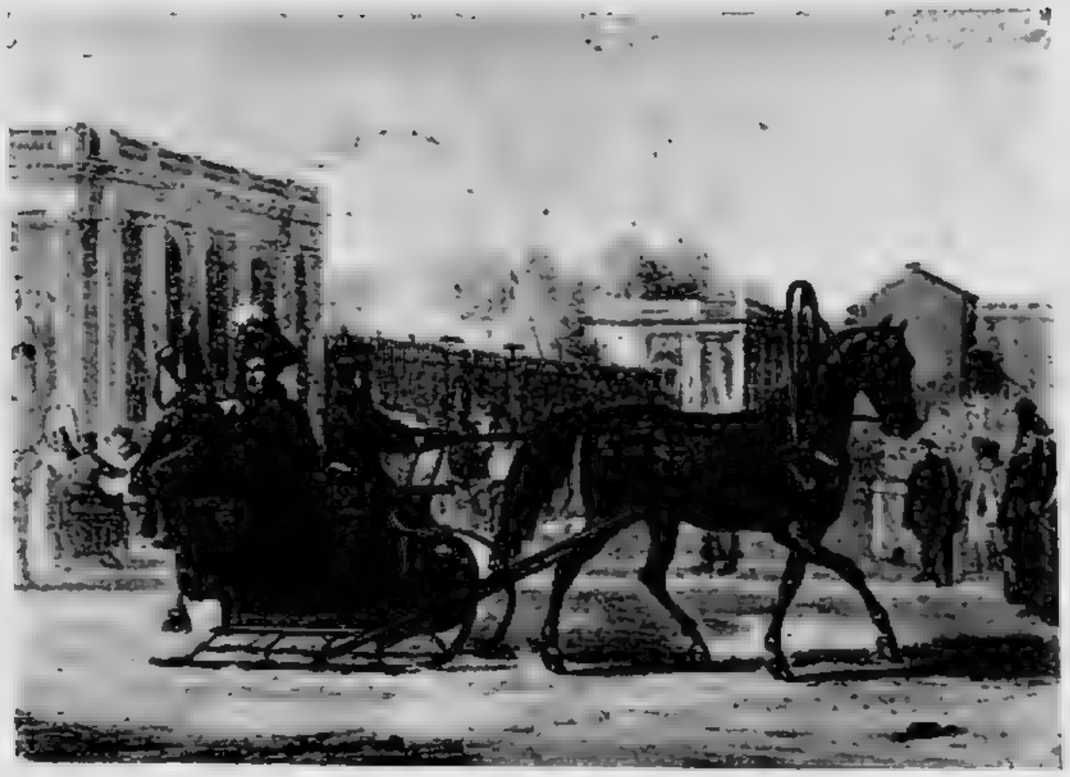
Путешествія Императора Николая Павловича и участіе въ нихъ лицъ Государевой Свиты.

Кромѣ изложенной въ предыдущей главѣ дѣятельности лицъ Свиты по веденію войнъ, Государевы слуги принимали весьма видное участіе въ многочисленныхъ путешествіяхъ Императора Николая Павловича. За свое тридцатилѣтнее царствованіе Николай I путешествовалъ очень много. Причины этихъ поѣздокъ были весьма разнообразны—свиданія съ иностранными монархами, смотры войскъ, коронованія (въ Москвѣ и Варшавѣ), открытіе въ Царствѣ Польскомъ Сейма, личное участіе въ войнахъ и т. п.

Во время Высочайшихъ путешествій „передъ экипажемъ Государя на полчаса или на часъ впереди его всегда скакалъ курьеръ, обязанность котораго была предупреждать станціонныхъ смотрителей о пріѣздѣ Государя. Свѣжія лошади, вполнѣ снаряженныя и съ готовымъ ямщикомъ, выводились на самую дорогу, и какъ только Государь пріѣзжалъ, то одинъ ямщикъ мгновенно отстегивалъ старыхъ лошадей, а другіе пристегивали новыхъ, ямщикъ вскакивалъ на козлы, и Государь мчался дальше. Нормы для быстроты ѣзды не было никакой. Ямщикъ обязанъ былъ гнать лошадей, насколько только у нихъ хватало силы“ [1]. Лошадей же для царскаго поѣзда выбирали весьма своеобразно. Ихъ обыкновенно запрягали по нѣсколько паръ цугомъ въ большой, нагруженный кладью, возъ, и во весь духъ гнали до слѣдующей станціи. Если

---

[1] А. В. Эвальдъ. «Разсказы о Николаѣ I», «Истор. Вѣстн.», 1896 г., № 7.



ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Герцогъ Лейхтенбергскій у Аничкина дворца.

во время этого перегона какая-нибудь лошадь падала, то владѣлецъ получалъ ея стоимость, а павшая лошадь замѣнялась другою, и испытаніе это продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ запряжкѣ не оставались такія лошади, которыя во весь опоръ и безъ всякихъ приключеній въ состояніи пробѣжать перегонъ въ 20—25 верстъ [1]). О той скорости, съ какою ѣздилъ въ своихъ путешествіяхъ Императоръ Николай Павловичъ, есть указанія въ письмѣ К. Я. Булгакова къ своему брату отъ 27 Апрѣля 1828 г. [2]):

„Государь,—говорится въ письмѣ,—выѣхалъ около полуночи, 25-го былъ въ Долговкѣ ($116^1/_2$ верстъ) въ седьмомъ часу утра, стало быть, изволилъ ѣхать хорошо“... Слѣдовательно, „хорошею ѣздою“ считалась такая, при которой дѣлалось въ среднемъ около 17 верстъ въ часъ.

Простота во время Высочайшихъ путешествій была прямо-таки поразительная. Всякія торжественныя встрѣчи были не по сердцу Государя. Часто Императоръ, отправляясь въ поѣздку, специально отдавалъ приказы, воспрещающіе всякія встрѣчи, и ослушниковъ этихъ повелѣній обыкновенно весьма строго каралъ. Такъ, выѣзжая однажды изъ Царскаго Села, Государь отдалъ повелѣніе, запрещающее встрѣчи, но въ дорогѣ увидалъ исправника, суетившагося у одного изъ мостовъ.

— Какимъ образомъ ты здѣсь,—спросилъ Государь у исправника,—когда я приказалъ, чтобы не было мнѣ никакихъ встрѣчъ?

— По личному усердію, Ваше Величество,—отвѣчалъ исправникъ.

— За личное усердіе—на недѣлю на гауптвахту,—сказалъ Государь и поѣхалъ далѣе [3]).

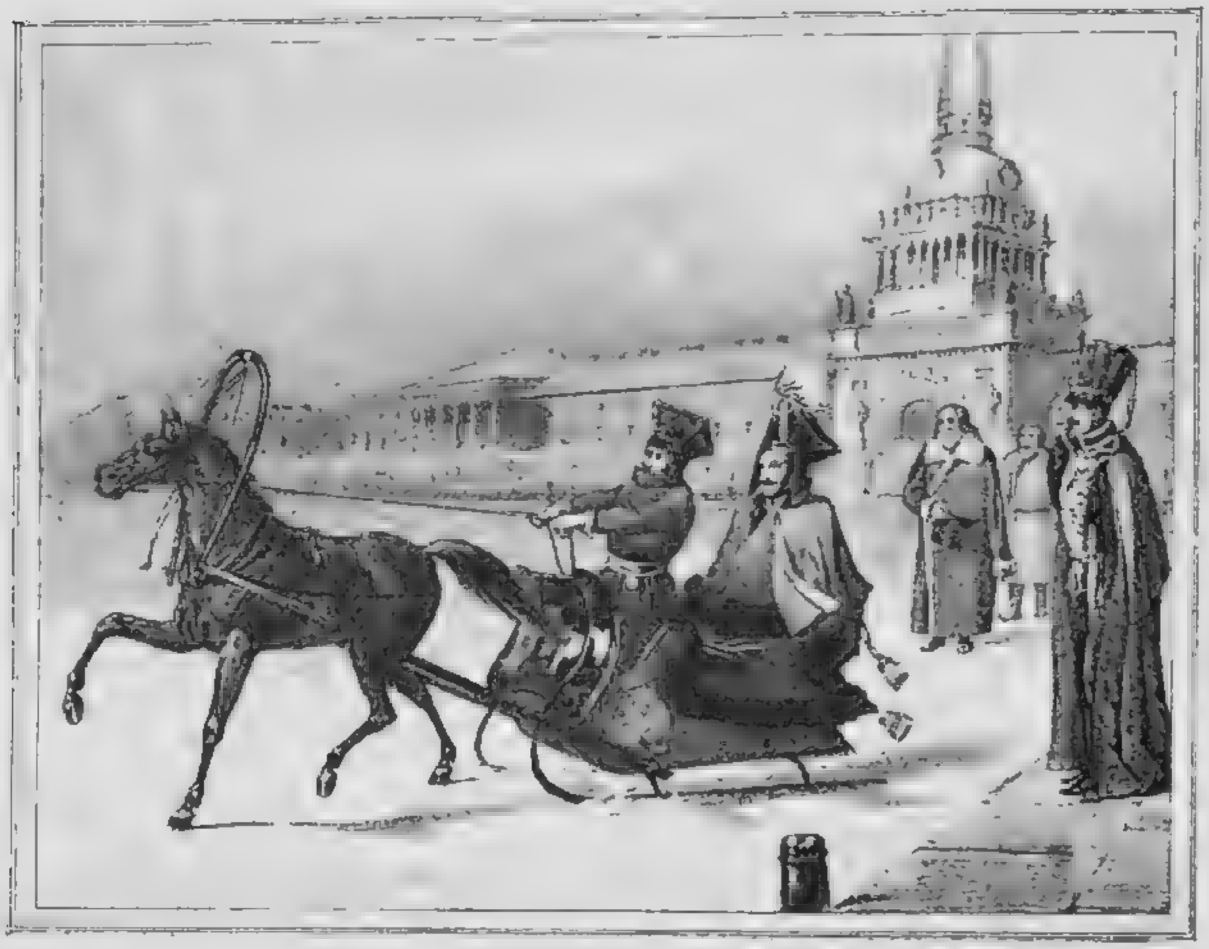
---

[1]) «Черты изъ жизни гр. Д. Е. Остенъ-Сакена». Д. В. Ѳедорова. «Истор. Вѣстн.» 1898 г., Апрѣль, стр. 103—121.

[2]) «Русск. Арх.» 1903 г., № 9 стр. 121.

[3]) «Русск. Арх.» 1879 г., № 10 стр. 258—259. «Разсказы изъ недавней старины».

Эти запрещенія встрѣчъ неоднократно ставили въ тупикъ мѣстныя губернскія власти по вопросу о встрѣчахъ Его Величества, и Виленскій генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ Мирковичъ возбудилъ вопросъ о сообщеніи ему точныхъ правилъ, которыми начальники губерній должны руководствоваться при Высочайшихъ путешествіяхъ какъ во время прослѣдованія черезъ ввѣренныя имъ губерніи, такъ и особенно чрезъ губернскіе города. На сдѣланный по этому предмету Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Л. А. Перовскимъ запросъ Командующему Императорскою Главною Квартирою, графъ А. Ѳ. Орловъ увѣдомилъ 1), что дѣйствительно всякаго рода встрѣчи при Высочайшихъ путешествіяхъ со стороны предводителей дворянства и мѣстныхъ начальниковъ воспрещаются какъ на границахъ, такъ и при въѣздахъ въ города, но что это ни мало не препятствуетъ начальникамъ губерній являться къ Государю Императору для представленія при посредствѣ „старшаго лица, сопровождающаго Его Императорское Величество, которое и избираетъ удобное время для представленія ихъ Государю Императору“. Такимъ образомъ лишь начальники губерній получили съ 1845 года право быть представленными Государю Императору во время Высочайшихъ путешествій. Права же встрѣчать Его Величество разъясненіе графа А. Ѳ. Орлова не даетъ и начальникамъ губерній.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

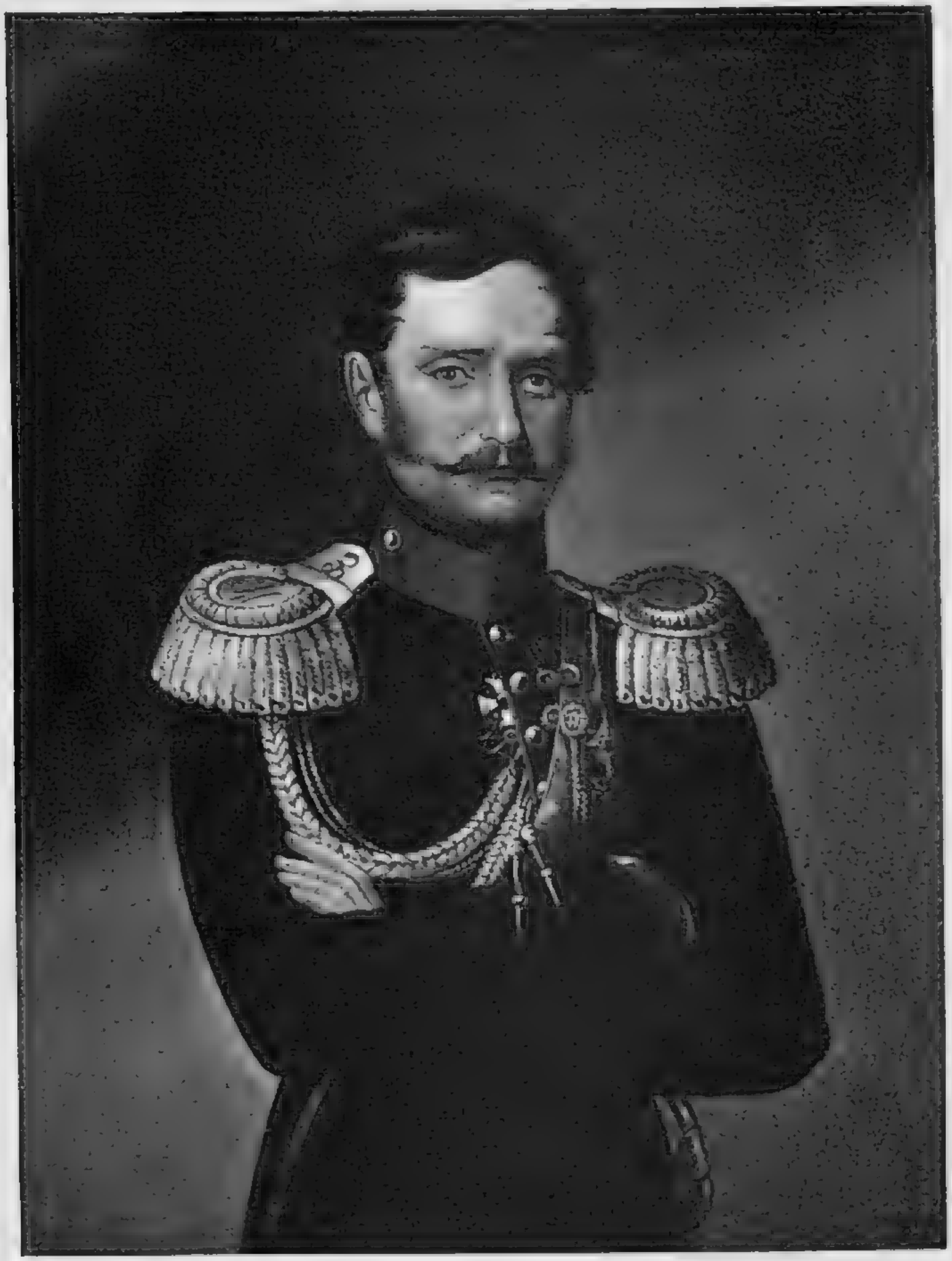
По рис. Шмидтъ. Съ лит. Лемерсіе.

Кромѣ запрещенія всевозможныхъ встрѣчъ и

---

1) Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 21 Іюля 1845 г. за № 3730 и отвѣтъ Командующаго Императорскою Главною Квартирою отъ 28 Іюля 1845 г. за № 94.

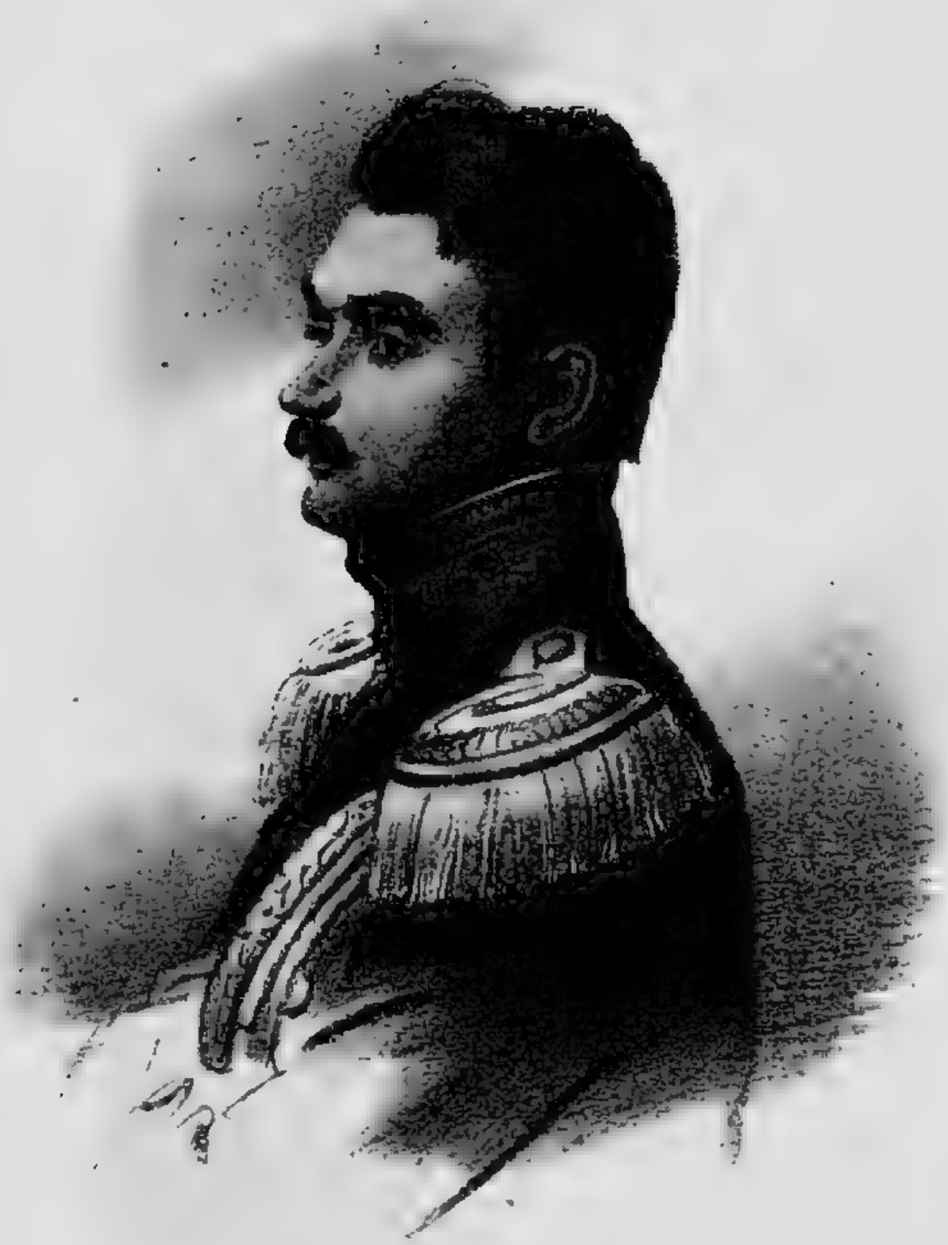
церемоній, простота Высочайшихъ путешествій выражалась и въ томъ спартанскомъ образѣ жизни, которую во время своихъ поѣздокъ велъ Императоръ Николай Павловичъ. Спалъ Высокій путешественникъ обыкновенно на простомъ мѣшкѣ, набитомъ соломой, и когда въ 1844 году, при поѣздкѣ Государя въ Англію, приготовляли тамъ



Генералъ-адъютантъ
Великій Князь
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ
въ формѣ Сѣверскаго конно-егерскаго полка.

Съ портрета,
масляными красками.

Оригиналъ принадлежитъ
Г. С. Габаеву.



Флигель-адъютантъ
Алексѣй Ѳедоровичъ
ЛЬВОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

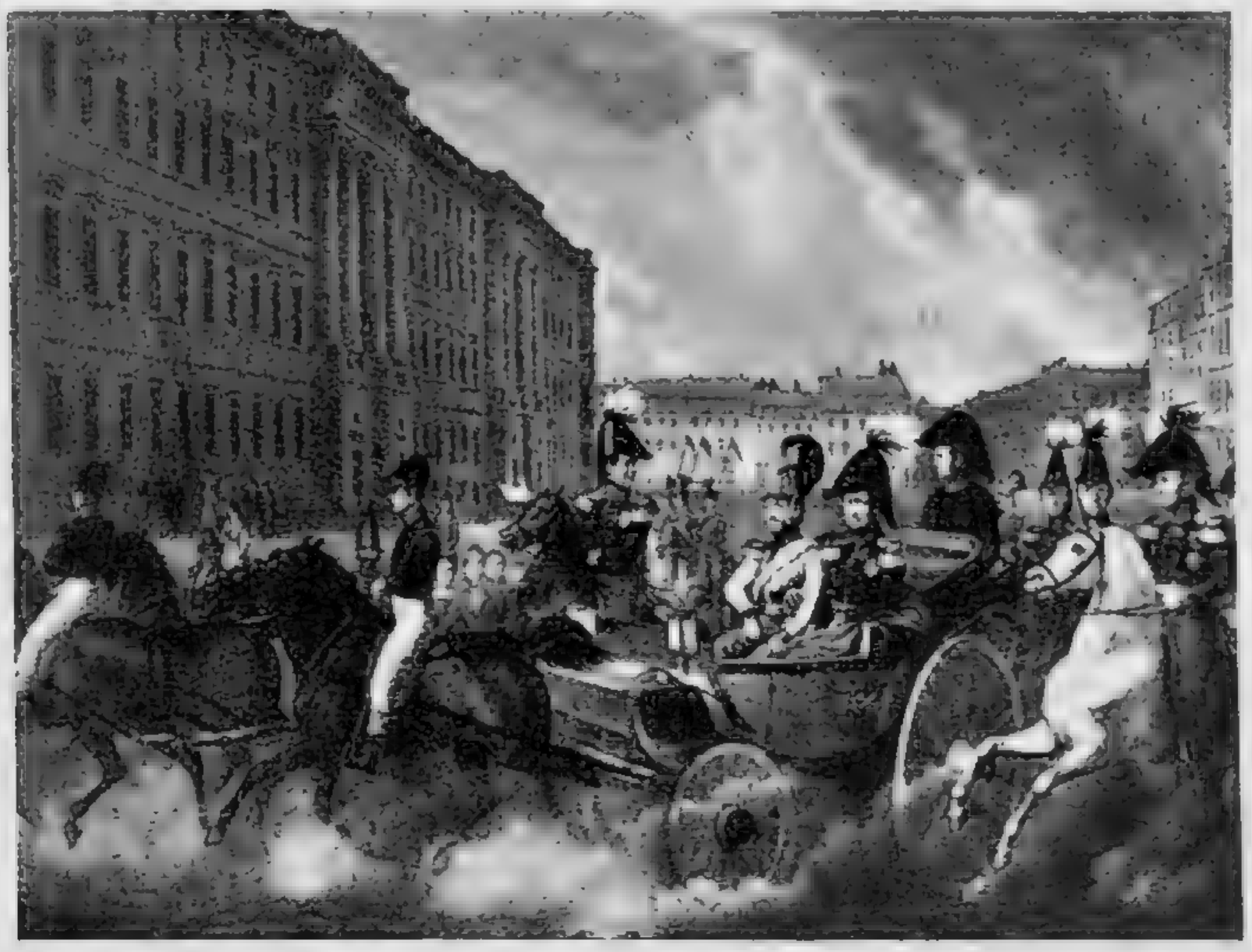
Ему кровать, въ отведенную для русскаго Царя спальню вошелъ Его камердинеръ и подалъ хлопотавшимъ людямъ простой мѣшокъ въ 7 футовъ длины и 4 ширины, прося наполнить его соломой, говоря, что Николай I никогда не спалъ на другомъ ложѣ [1]).

Обѣдъ Императора во время поѣздокъ состоялъ обыкновенно изъ двухъ блюдъ—щей и каши, и онъ очень не любилъ отмѣнять это, разъ навсегда установленное, меню. Когда, во время одного изъ многочисленныхъ путешествій, при проѣздѣ чрезъ Москву, мѣстное купечество поднесло для Высочайшаго стола стерлядей, изъ которыхъ была приготовлена уха, Государь разгнѣвался и, обратясь къ А. Ѳ. Львову, сказалъ: „Такъ исполняется моя воля? Лошадей!“ и, не обѣдавъ, выѣхалъ изъ Москвы [2]). Для болѣе полной картины простоты въ обиходѣ путешествій Императора упомянемъ объ обстановкѣ Высочайшаго ночлега въ Пропойскѣ. Въ комнату, предназначенную для отдыха Его Величества, „внесли складное кресло, а камеръ-лакей принесъ на подносѣ графинчикъ водки со стаканчикомъ, два ломтя чернаго хлѣба и соль. Государь выпилъ стаканчикъ водки, посолилъ ломоть хлѣба, закусилъ и показалъ графу Орлову. Тотъ сдѣлалъ то же самое. Затѣмъ Государь съ четверть часа поговорилъ съ графомъ Орловымъ, потомъ пожалъ ему руку, пожелавъ спокойной ночи. Государь легъ, не раздѣваясь, на походномъ креслѣ, а графъ Орловъ легъ на диванѣ“ [1])...

---

[1]) «Ист. Вѣстн.» 1897 г., Іюнь, стр. 869. Изъ дневника Чарльса Муррея.
[2]) «Русск. Арх.» 1878 г., XII, стр. 513. «Разсказы изъ недавней старины».

Во время частыхъ и весьма продолжительныхъ путешествій, при очень быстрой ѣздѣ по не всегда удовлетворительнымъ дорогамъ, весьма естественно могли случаться и случались разныя задержки, вызываемыя всевозможными непредвидѣнными обстоятельствами, какъ-то: поломкой экипажа, падежомъ лошади и проч. Во многихъ подобныхъ случаяхъ Государь не стѣснялся, оставивъ на мѣстѣ происшествія свой экипажъ, пройти пѣшкомъ до ближайшаго города или селенія, совершенно не обращая вниманія ни на то разстояніе, которое предстояло измѣрить шагами, ни на время года или дня. Такъ, въ ночь на 1 Сентября 1852 года Императоръ ѣхалъ на смотръ въ Чугуевъ. Не доѣзжая Гомеля сломалась ось экипажа, въ которомъ ѣхалъ Государь, и ему пришлось пройти 14 верстъ пѣшкомъ, а затѣмъ пробыть въ этомъ городѣ два дня, пока чинили карету [2]).



Въѣздъ въ Берлинъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го въ 1829 году.

Литографія А. Цабель. Изъ собр. Д. Ровинскаго.

При такихъ условіяхъ Высочайшихъ путешествій, при непомѣрно быстрой ѣздѣ по плохимъ дорогамъ, при крайней простотѣ стола, и, вообще, при отсутствіи не только комфорта, но и простыхъ удобствъ, станетъ весьма очевидной и понятной та тяжесть труда, которая выпадала на лицъ Свиты, сопровождавшихъ Императора въ его поѣздкахъ. Естественно, что сопровождавшія Государя лица должны были не отставать отъ своего повелителя въ перенесеніи лишеній, и нужно было имѣть дѣйствительно желѣзное здоровье, характеръ и привычки Императора Николая, чтобы такъ легко переносить всевозможныя лишенія и неудобства, связанныя съ Высочайшими путешествіями. Въ виду столь тяжкихъ условій путешествій этотъ отдѣлъ службы чиновъ Свиты по сопровожденію Государя въ его поѣздкахъ долженъ занимать одно изъ видныхъ мѣстъ. Путешествія Императора Николая носили специфическій, „николаевскій“, если можно такъ выразиться, характеръ, и служба Свиты по сопровожденію своего Государя была совершенно не та, какъ въ предыдущія и послѣдующія царствованія.

---

[1]) «Русск. Арх.» 1878 г., XII. стр. 513 и 514. «Разсказы изъ недавней старины».

[2]) «Русск. Стар.» 1903 г., Іюль, стр. 225.

Въ большинствѣ случаевъ, особенно послѣ нѣкоторыхъ покушеній на священную Особу Монарха, обыкновенно скрывались конечныя цѣль и мѣсто Высочайшихъ путешествій. Такъ 19 Сентября 1845 года фельдмаршалъ князь Варшавскій секретно писалъ Ивану Михайловичу Викинскому: „Изъ предписаній моихъ вы должны удостовѣриться о чемъ-то странномъ. Наконецъ, можно теперь дѣло все обнаружить для васъ: Государь Императоръ ѣдетъ на Краковъ, въ чужіе края. До Люблина и даже до Пулавъ и Радома уже можно всѣмъ говорить, что Онъ ѣдетъ въ Варшаву для свиданія съ прусскимъ королемъ. Но на Краковъ не говорить, или лучше еще говорить, что Государь ѣдетъ на Люблинъ въ Варшаву, а сами заготовляйте только казаковъ по всему тракту до Кракова. Вы знаете сами, въ какомъ мы жестокомъ положеніи въ разсужденіи заговоровъ, то понимаете... Впрочемъ, я самъ буду въ 24-е число по утру“ [1]).

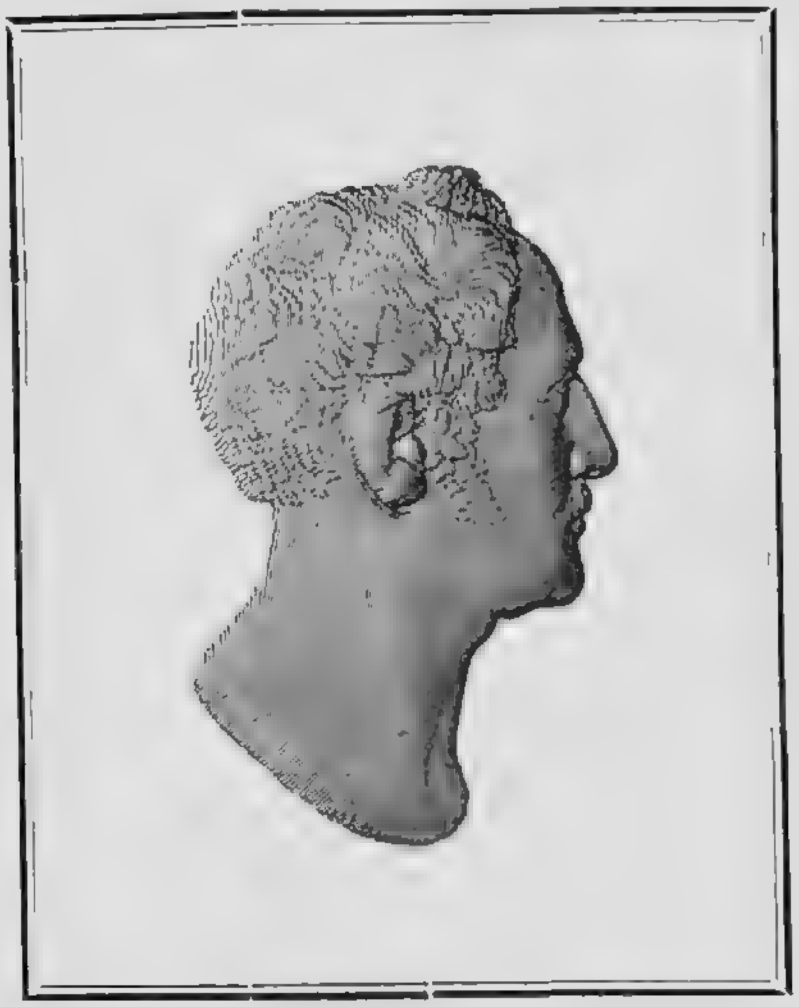
Со словъ генералъ-лейтенанта Дубельта, Миллеръ передаетъ [2]), что Государь „ѣздилъ обыкновенно въ большомъ дормезѣ, приспособленномъ такъ, что можно было, откинувъ внутреннюю переднюю стѣнку, устроить довольно сносную походную кровать; позади дормеза былъ прикрѣпленъ одномѣстный кузовъ, съ поднимавшимся на случай непогоды верхомъ; это положеніе занималъ обыкновенно Бенкендорфъ", а впослѣдствіи, конечно, смѣнившій графа Александра Христофоровича графъ А. Ѳ. Орловъ.

---

[1]) «Русск. Стар.» 1899 г., Октябрь, стр. 24.

[2]) Г. П. Миллеръ. «У страха глаза велики». Анекдотъ временъ Императора Николая I. «Истор. Вѣстн.» 1895 г., № 7.

Не считая поѣздокъ въ Москву на коронацію и въ дѣйствующую армію, о которыхъ изложено выше, впервые Высочайшія путешествія начались съ 1829 года, когда Государь 25 Апрѣля отправился въ Варшаву для обряда коронованія въ качествѣ Царя Польскаго, а оттуда въ Берлинъ для свиданія съ прусскимъ королемъ. При возвращеніи изъ Германіи въ Петербургъ, Императоръ Николай Павловичъ снова посѣтилъ Варшаву, изъ которой черезъ Замостье, Тульчинъ, Бѣлую Церковь, Кіевъ, Козелецъ, Черниговъ и Бобруйскъ возвратился 11-го Іюля въ свою столицу [1]). Нѣкоторыя подробности этого Высочайшаго путешествія сообщаетъ въ своихъ запискахъ самъ Бенкендорфъ [2]). Послѣ совершенія обряда коронованія въ Варшавѣ, „Императрица уѣхала впередъ, а Государь со мною отправился двумя днями позже; кромѣ меня, при Немъ были только фельдъегерь, скакавшій впереди для заготовленія лошадей на мое имя,



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

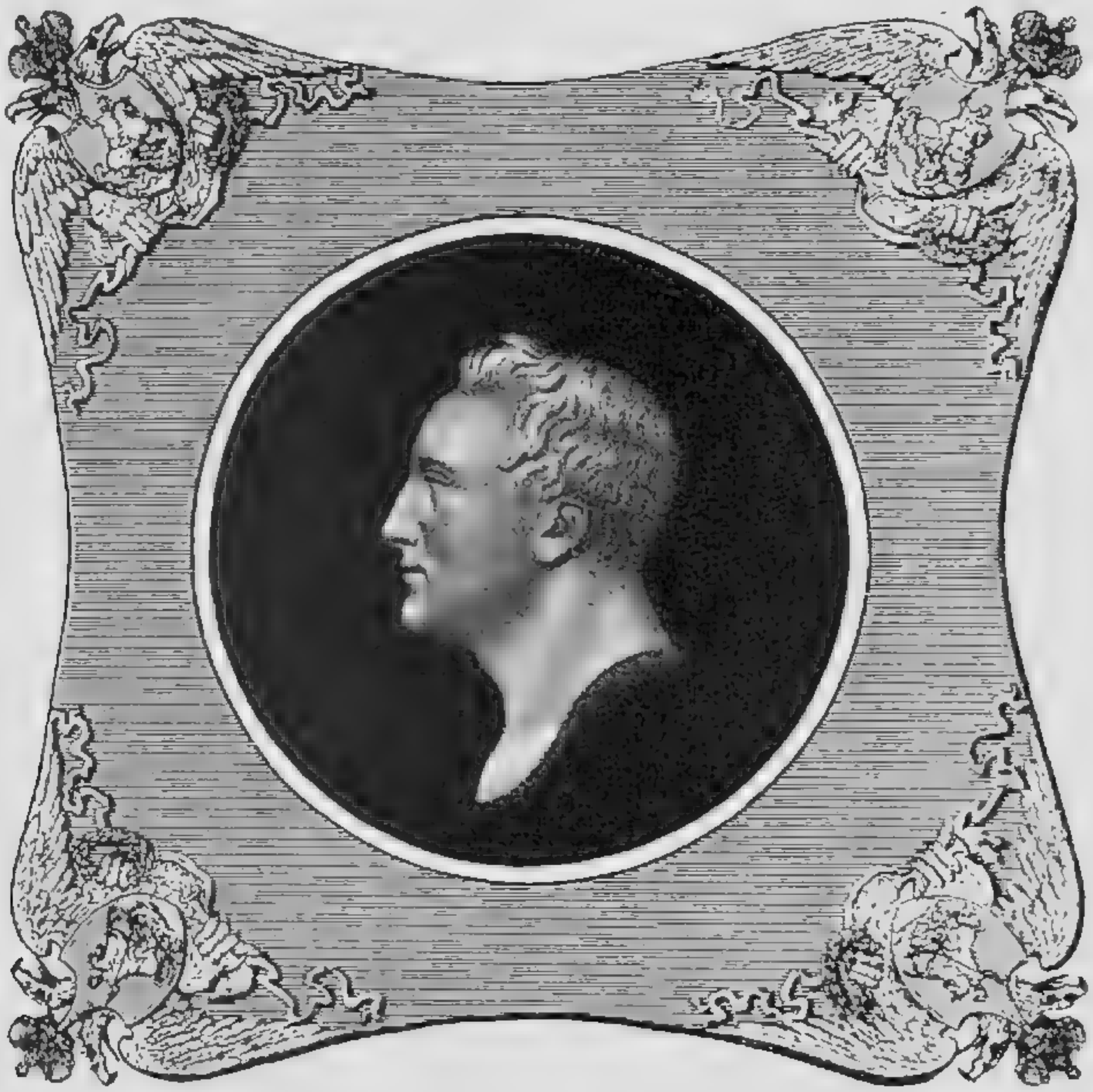
Рѣзано по слоновой кости. Принадлежитъ Г. С. Габаеву.

---

[1]) «Общ. Арх. Мин. Импер. Дв.» оп. 5—839, д. № 374.

[2]) «Русск. Стар.» 1896 г., Іюль.

и графъ Орловъ. Въ Кіевѣ Государь ложился спать не раньше трехъ часовъ утра, чтобы только порѣшить и отослать всѣ безъ изъятія поступившія бумаги; такимъ образомъ доклады Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, Военнаго и Финансовъ и начальниковъ дѣйствовавшихъ армій возвращались точно такъ же незамедлительно, какъ бы Государь проживалъ въ Петербургѣ, свободно располагая своимъ временемъ".



Николай Первой
Императоръ Всероссійскій.

Рис. и Грав. Т. Райтомъ. (T Wright)

Что касается того обстоятельства, что въ Своихъ поѣздкахъ Императоръ Николай Павловичъ не любилъ окружать себя конвоемъ, было упомянуто выше при описаніи пребыванія Государя въ дѣйствующей арміи на Дунаѣ въ 1828 году.

Число лицъ, сопровождавшихъ Государя Императора въ Его путешествіяхъ, обыкновенно было не велико. Нерѣдко число этихъ лицъ ограничивалось двумя—графами Бенкендорфомъ и Орловымъ. Такъ, въ 1829 г. „Государь Императоръ выѣхалъ изъ Варшавы въ 12 часовъ для свиданія съ королемъ Прусскимъ; съ Нимъ отправились генералъ-адъютанты Бенкендорфъ и графъ Орловъ“ ¹). Въ Варшаву въ 1829 году изъ лицъ Свиты Государя сопровождали генералъ-маіоръ Строгановъ I, полковники Гауке, графъ Ивеличъ и штабсъ-ротмистръ князь Суворовъ ²).

Въ видѣ исключенія многочисленная Свита сопровождала Государя въ Его поѣздкѣ въ дѣйствующую армію въ 1828 году ³). Для иллюстраціи приведемъ производившуюся по этому поводу переписку.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 3-го Апрѣля 1828 года обратился къ Командующему Императорскою Главною квартирою съ просьбою доставить „списокъ всѣмъ особамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства, могущимъ находиться въ Главной Квартирѣ Государя Императора, при отправленіи Его Величества въ армію“. Въ отвѣтъ на это генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ препроводилъ графу Дибичу просимый имъ списокъ, изъ котораго видно, что Императорскую Главную Квартиру предполагалось раздѣлить на три отдѣленія. Первое отдѣленіе, въ которомъ предполагались присутствующими Государь Императоръ и Прусскій Принцъ, составляли: Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества графъ Дибичъ, генералъ-квартирмейстеръ Штаба графъ Сухтеленъ, дежурный генералъ того же Штаба генералъ-адъютантъ Потаповъ, Командующій Квартирою, дежурные генералъ- и флигель-адъютанты, и „другой флигель-адъютантъ, состоящій по очереди для дежурства“, директоръ канцеляріи начальника Главнаго Штаба флигель-адъютантъ Адлербергъ, генералъ-маіоръ Бергъ, два офицера Генеральнаго Штаба, штабъ-лекарь Енохинъ, пять адъютантовъ при вышесказанныхъ генералахъ, С. С. Дашковъ, проводникъ, чиновникъ канцеляріи начальника Главнаго Штаба, пять писарей, берейторъ съ рейткнехтами и верховыми лошадьми, оберъ-вагенмейстеръ, камеръ-фурьеръ и конвой—два эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка. Второе отдѣленіе составляли: Принцы Виртембергскіе, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Потоцкій, вице-канцлеръ графъ

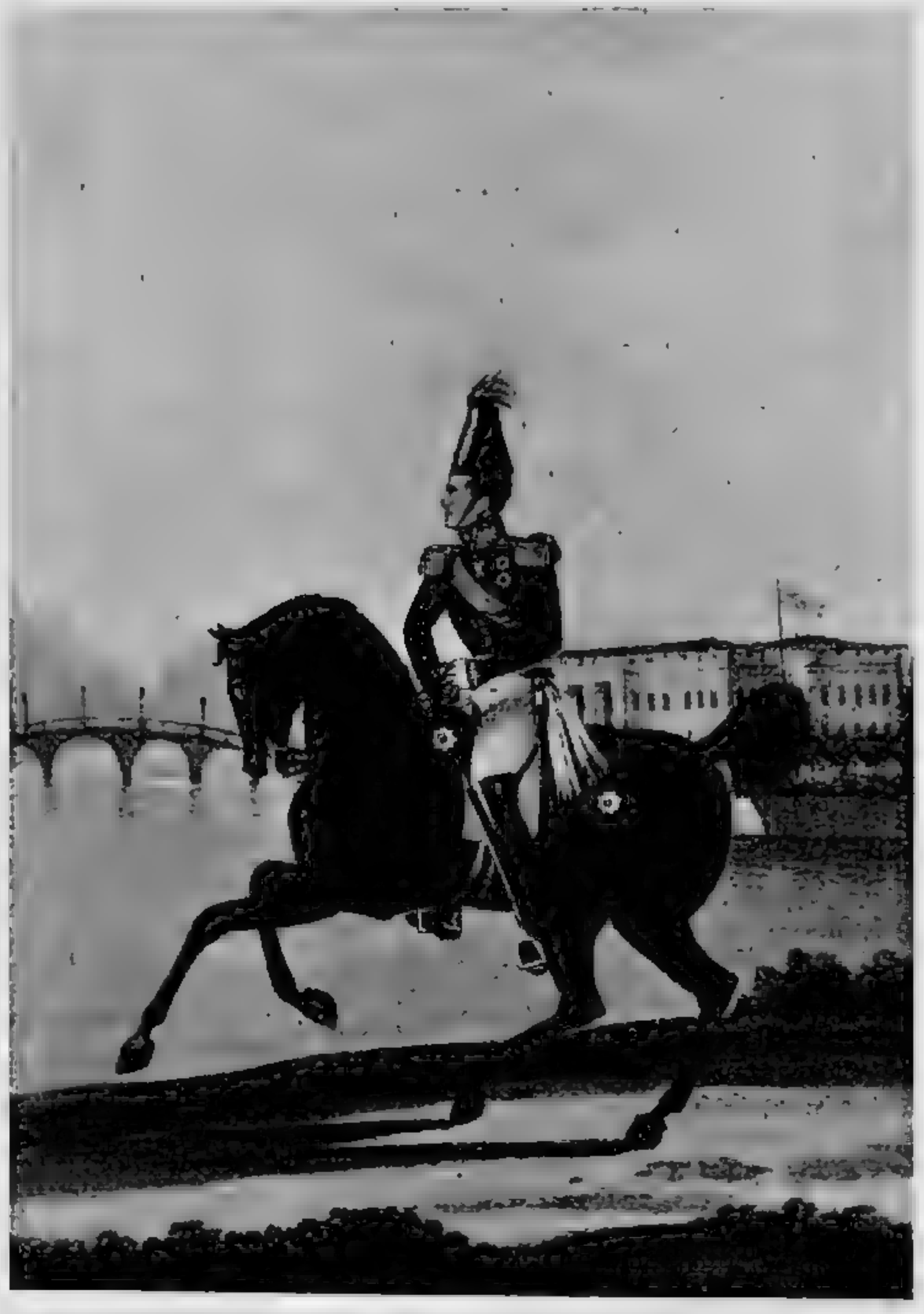
---

¹) «Русск. Стар.». 1873 г. Воспоминанія Колзакова.

²) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1829 г., № 13. Отношеніе Нач. Гл. Шт. Его Императорскаго Величества 15 Апрѣля 1829 г.

³) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1829 г., № 10.

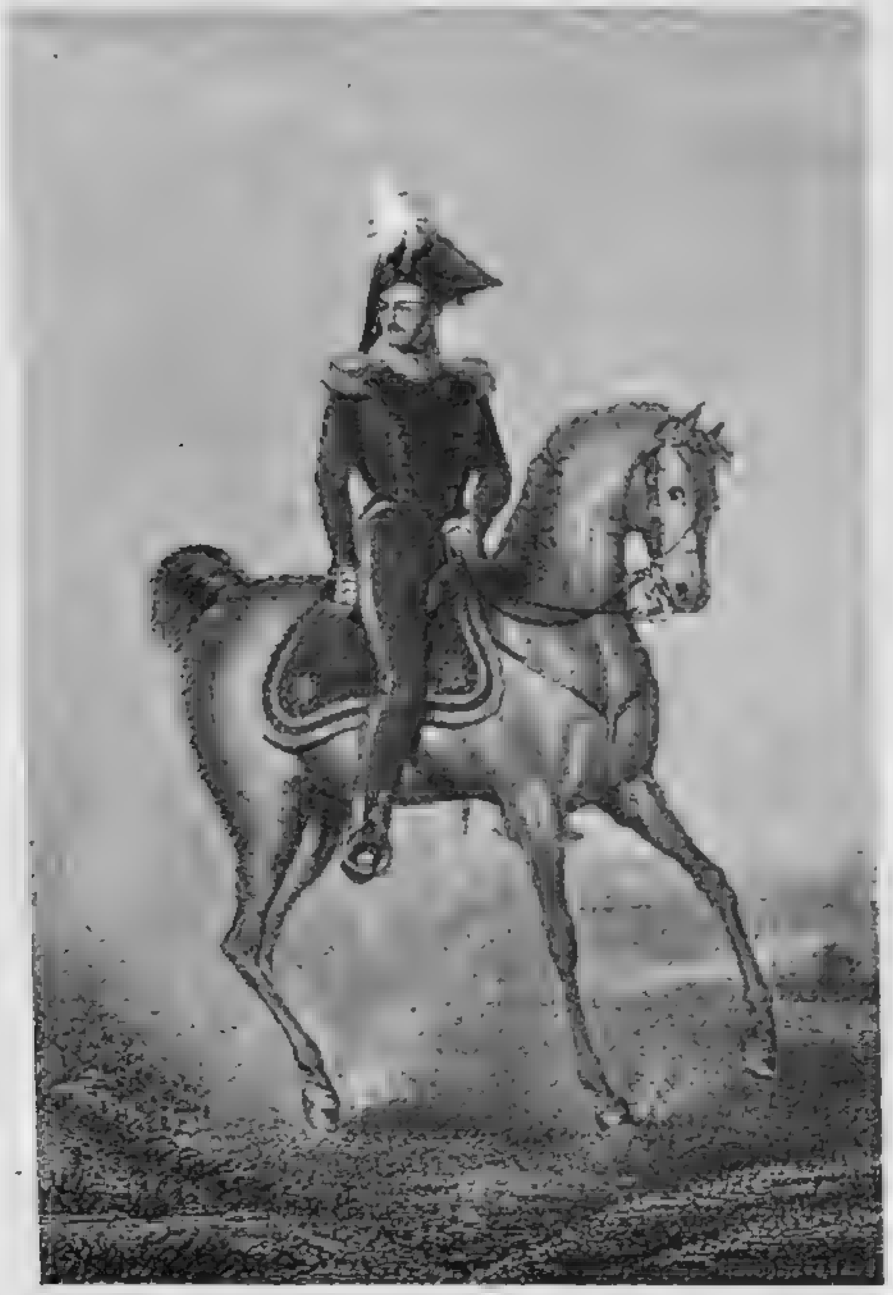
Нессельроде, д. с. сов. Танѣевъ съ канцеляріей Его Величества, комендантъ Главной Квартиры, плацъ-маіоръ, плацъ-адъютантъ, генералъ-вагенмейстеръ, главный по арміи медицинскій инспекторъ, генералъ-маіоръ Дурновъ, генералъ-адъютанты: графъ Ламбертъ, Васильчиковъ, князь Трубецкой, баронъ Жомини, Потемкинъ, графъ Мишо, Бенкендорфъ II, контръ-адмиралъ князь Меншиковъ; флигель-адъютанты: Перовскій, князь Андрей Голицынъ, Годеинъ II, Пряншниковъ, Деллингсгаузенъ, графъ Строгановъ, графъ де-Бальменъ, князь Лобановъ-Ростовскій, князь Долгорукій, графъ Строгановъ II, баронъ Фридериксъ. Реадъ, баронъ Веліо, графъ Толстой, князь Голицынъ V, Лазаревъ, графъ Залуцкій, графъ Витгенштейнъ, графъ Мантейфель, графъ Ивеличъ, графъ Толстой III, графъ Соболевскій и графъ Суворовъ-Рымникскій; офицеры, состоявшіе при Принцахъ Виртембергскихъ, чины Глав-



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Съ литографіи въ краскахъ. Изъ собранія Г. С. Габаева.

наго Штаба, адъютанты и канцелярія начальника сего Штаба, канцелярія управляющаго Генеральнымъ Штабомъ, часть генералъ-квартирмейстера, адъютанты дежурнаго генерала, отдѣленіе фельдъегерскаго корпуса, штабъ Командующаго Квартирою, придворные чины и служители канцеляріи оберъ-церемоніймейстера, вице-канцлера и статсъ-секретаря.



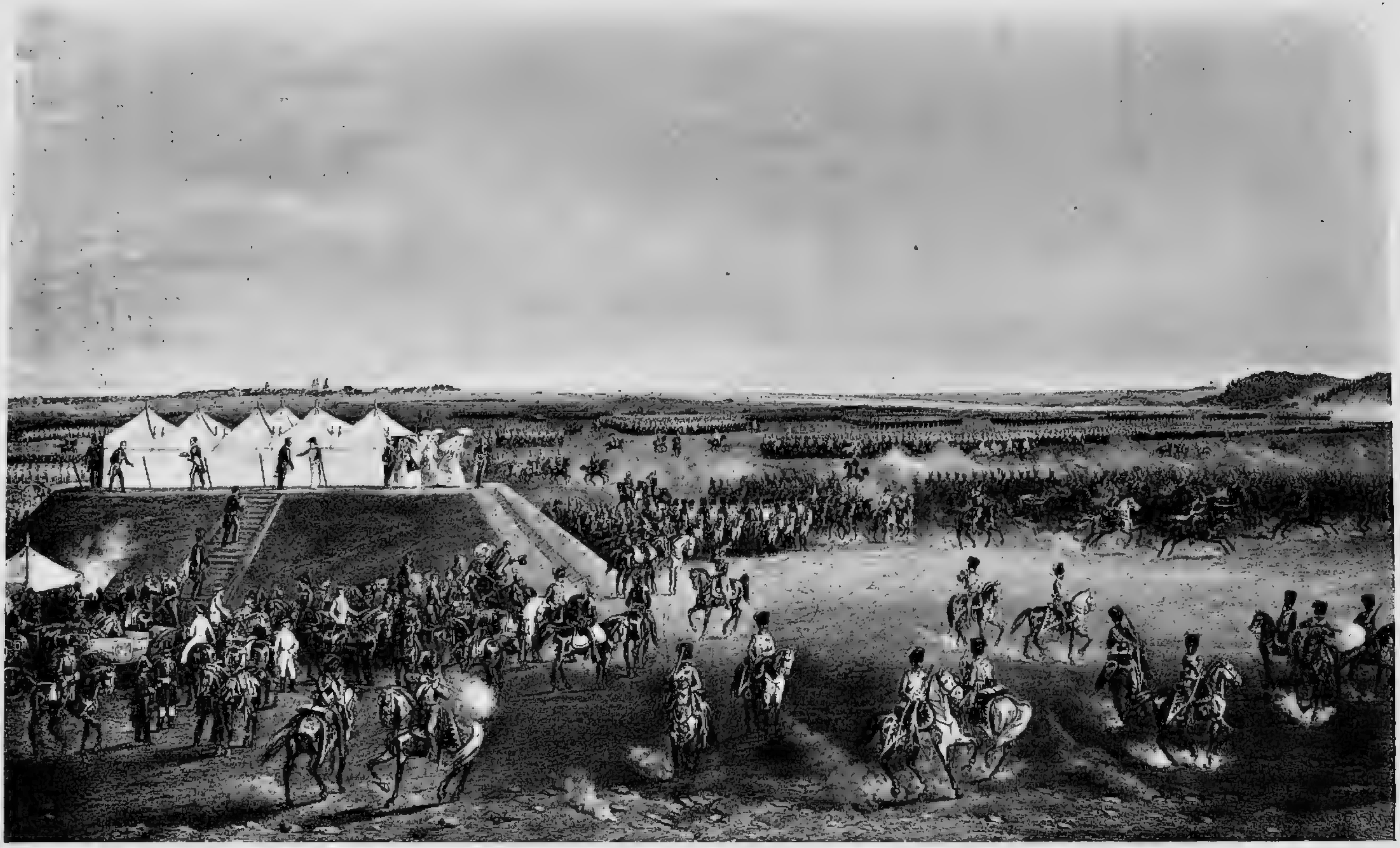
Государь Императоръ

НИКОЛАЙ I.

Гравюра съ портрета работы Крюгера.

Портретъ сгорѣлъ при пожарѣ библіотеки Главнаго Штаба.

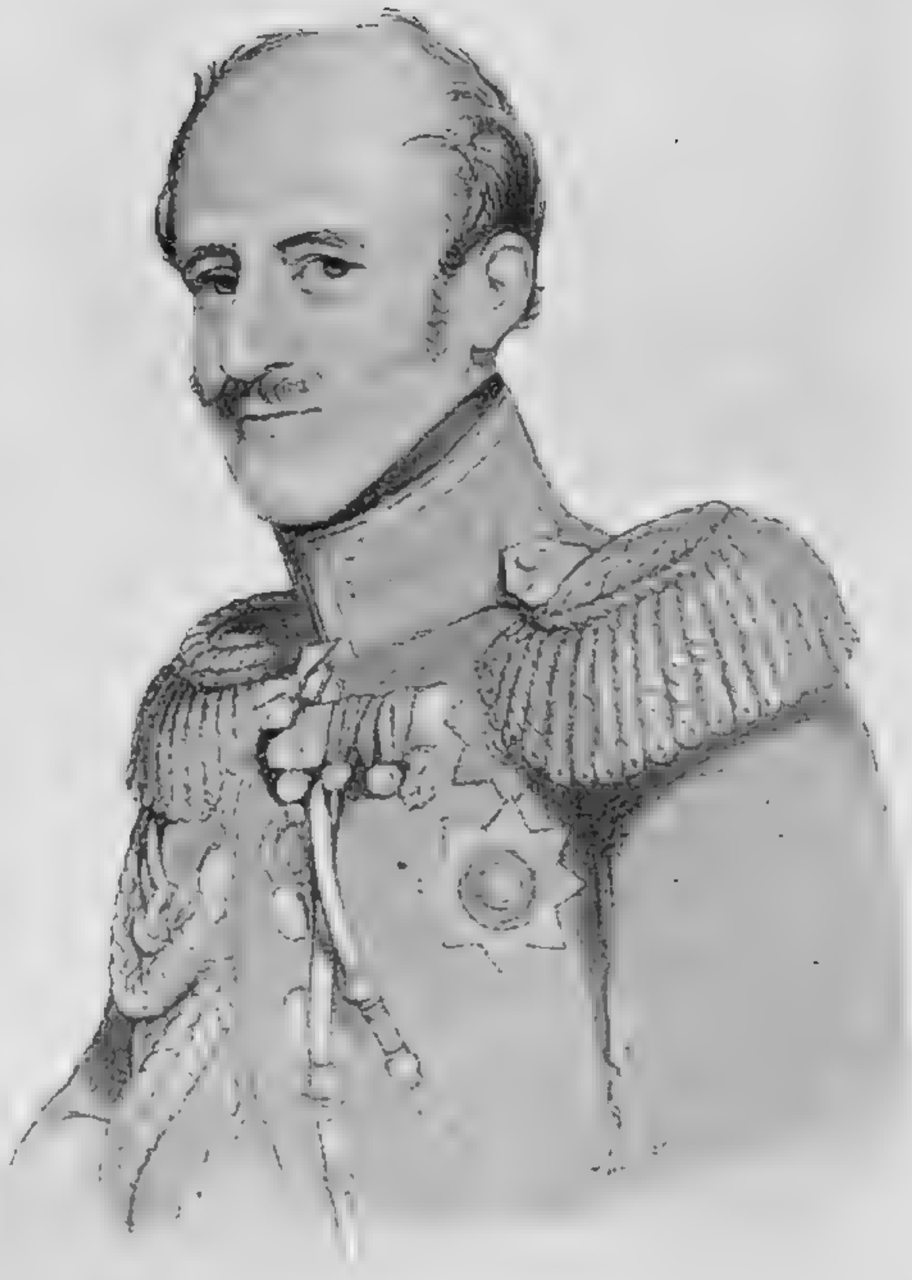
и наконецъ, конвой—взводъ гвардейскихъ жандармовъ и два эскадрона „Наслѣдничьяго полка". Въ составъ третьяго отдѣленія входили: статсъ-секретарь графъ Грабовскій и всѣ военные и прочіе чины, а также весь тяжелый обозъ и остальная часть конвоя „Наслѣдничьяго полка". Замѣтимъ, что при Командующемъ Квартирою состояли: комендантъ Главной Квартиры генералъ-маіоръ Кавелинъ, плацъ-маіоръ корпуса жандармовъ маіоръ Микулинъ, плацъ-адъютантъ штабсъ-капитанъ Радищевъ, исправляющій должность дежурнаго штабъ-офицера—гвардіи рот-



Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи на Военномъ полѣ въ Красномъ Селѣ.

По рисунку Шварца, съ литографіи Шмидта.

Гос.
Публичная
Библиотека



Генералъ адъютантъ
графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.

По рис. Рисби, съ литографіи 1840 г.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

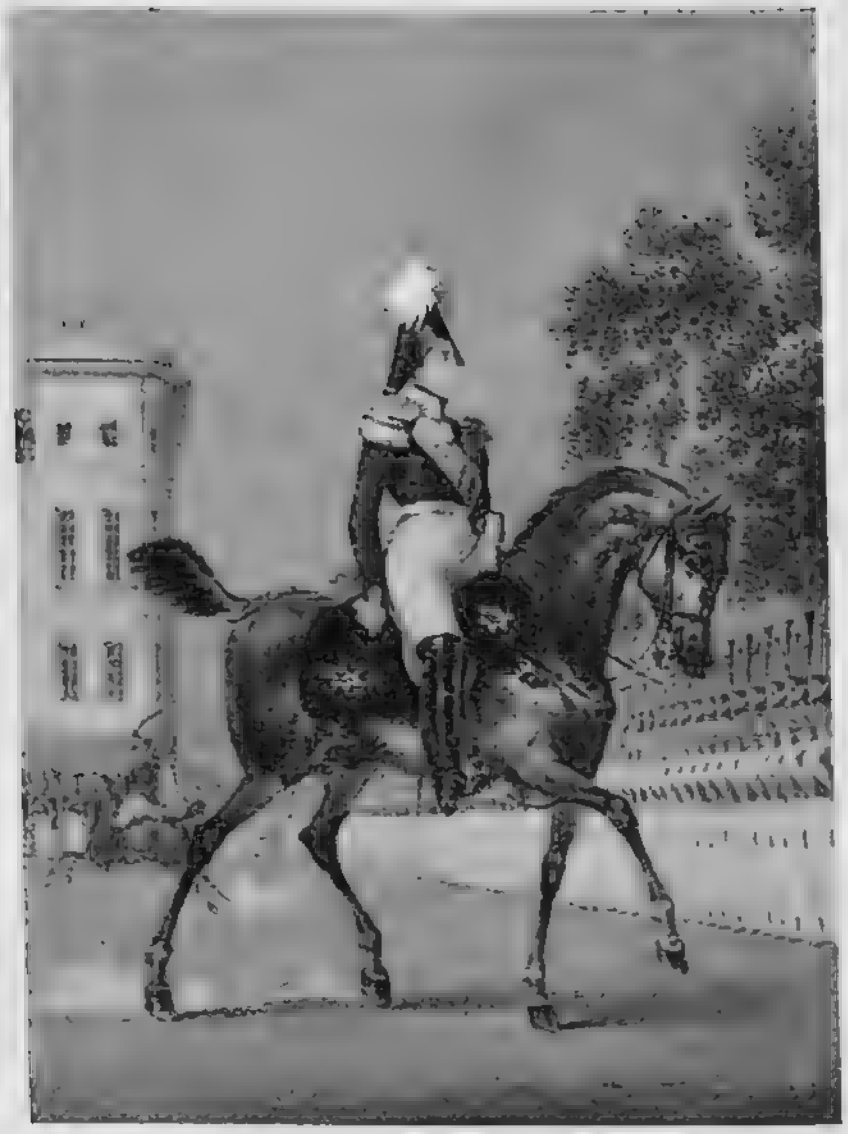
мистръ Мухановъ, старшій адъютантъ — гвардіи капитанъ Львовъ, адъютанты генерала Бенкендорфа — гвардіи штабсъ-ротмистръ Толстой и арміи поручикъ Судьенко, корпуса жандармовъ подполковникъ Кельчевскій, два секретаря — надворный совѣтникъ Ивановскій и отставной прапорщикъ фонъ-Фокъ, пять писарей и генералъ-вагенмейстеръ генералъ-маіоръ Соломко.

Относительно обезпеченія Квартиры продовольствіемъ была составлена въ Бѣлградѣ „конная сотня подвижного магазина изъ 408 дѣйствующихъ повозокъ“; „въ нихъ будетъ,—какъ доносилъ Аббакумовъ 4 Мая 1828 генералу Бенкендорфу [1]),—500 четвертей сухарей съ пропорціею крупъ, 2114 четвертей овса и ячменя и 10 бочекъ спирта; рота сія раздѣлится на два отдѣленія, изъ коихъ одно должно находиться всегда безотлучно при Главной Квартирѣ Его Императорскаго Величества и слѣдовать за нею, не отставая, такъ сказать, шагъ за шагомъ, другое же можетъ находиться, нѣсколько отдѣлившись отъ Главной Квартиры, но такъ, чтобы всегда могло присоединиться къ ней при первомъ востребованіи“. Изъ рапорта „начальника подвижного магазина“, генералъ-маіора Башилова [2]), видно, что при подвижномъ магазинѣ была сформирована

---

[1]) Д. Имп. Гл. Кв. 1828 г., № 23, отн. № 238.

[2]) Ibid. 23 Мая 1828 г., № 131.



НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
Самодержецъ Всероссійскій.

По рис. К. Беггрова, съ литографіи. Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

близъ Бѣлграда конная рота № 1 подъ командою ротмистра Пацыка. Въ вѣдомости же, приложенной къ рапорту, указано, что въ ротѣ состояло 4 офицера (командиръ роты — ротмистръ Пацыкъ, начальники отдѣленій—капитанъ Карчинскій и прапорщикъ Градзинскій и младшій офицеръ—прапорщикъ Боярскій), 2 унтеръ-офицера, 440 погонщиковъ, 408 дѣйствующихъ и 17 запасныхъ повозокъ при 926 лошадяхъ; кромѣ сего, при конной ротѣ состояли двѣ „инвалидныхъ вооруженныхъ роты" (№№ 4 и 5) съ офицеромъ (прапорщикомъ Сулима), 7 унтеръ-офицерами и 74 рядовыми; ветеринарнымъ лекаремъ былъ Дунаевъ.

Такимъ образомъ единственная поѣздка Императора Николая Павловича въ дѣйствующую армію, въ силу только крайней необходимости, была обставлена въ смыслѣ количества лицъ сопровождавшихъ, дѣйствительно, по-царски.

Въ 1830 году въ Мартѣ мѣсяцѣ Императоръ въ сопровожденіи брата Государыни Александры Ѳеодоровны, Принца Прусскаго, отправился въ Москву ¹) и, пробывъ въ ней всего нѣсколько дней, послѣ грандіознѣйшихъ овацій, устроенныхъ Бѣлокаменной Августѣйшимъ путешественникамъ, возвратился въ Петербургъ, откуда 2-го Мая вмѣстѣ съ Императрицею отправился для открытія Сейма въ Варшаву ²), при открытіи котораго сказалъ рѣчь, заключивъ ее слѣдующими достопамятными словами, которыя, къ сожалѣнію, не были до-

---

¹) Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. 14—132, д. № 307.

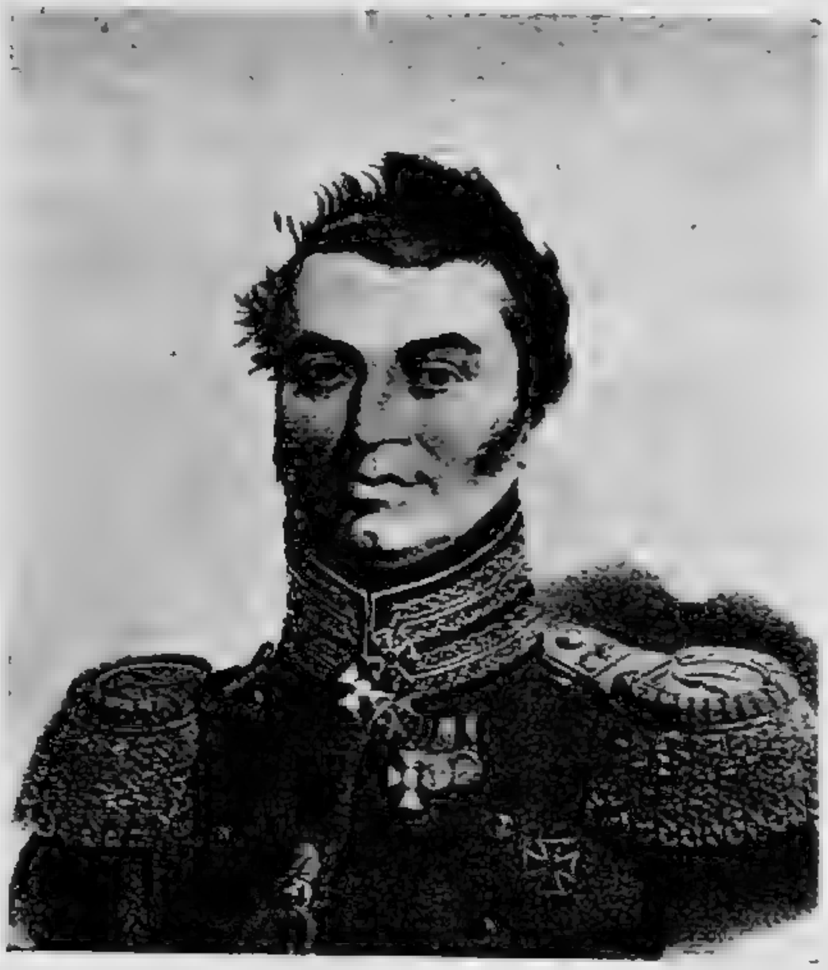
²) Ibid., оп. 14—132, д. № 300.

статочно прочувствованы поляками [1]): „Представители Царства Польскаго! Исполнивъ содержаніе 45-й статьи Учредительной Грамоты во всемъ ея пространствѣ, далъ я вамъ залогъ моихъ намѣреній. Отъ васъ самихъ теперь зависитъ упрочить твореніе возстановителя вашего отечества, пользуясь благоразумно и скромно правами и преимуществами, которыя онъ даровалъ вамъ. Да предсѣдятъ спокойствіе и согласіе при совѣщаніяхъ вашихъ. Я охотно стану принимать исправленія, представляемыя вами на проектахъ законовъ, которые будутъ сообщены вамъ, и утѣшаюсь надеждою, что Небо благословитъ труды, предпріемлемые при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ“.

Открывъ Сеймъ, Императоръ 21 Мая отправился въ южныя губерніи для осмотра войскъ, а Его Державная Супруга — въ Силезію. Съѣхавшись послѣ этого снова въ Варшавѣ, 19 Іюля вѣнценосная чета отправилась обратно въ свою столицу, куда и прибыла 24 числа, встрѣченная гостемъ—Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ Оскаромъ.

Въ томъ же году, едва Императоръ успѣлъ возвратиться въ Петербургъ послѣ поѣздки въ Варшаву, какъ снова предпринялъ путешествіе въ Финляндію [2]). Финны, чувствуя отеческія попеченія Монарха, вездѣ встрѣчали Императора Николая съ истиннымъ энтузіазмомъ. 3-го Августа Государь уже былъ снова въ Петербургѣ, гдѣ и узналъ о появившейся въ Россіи страшной азіатской гостьи — холерѣ, которая къ концу 1830 года открылась и въ Первопрестольной.

Рѣшившись на сомнительную борьбу съ грозной эпидеміей и желая поддержать личнымъ присутствіемъ угнетенныхъ тяжелымъ испытаніемъ своихъ подданныхъ, Императоръ не задумался 27



Генералъ-адъютантъ
Матвѣй Евграфовичъ
ХРАПОВИЦКІЙ.

Съ портр. Доу.
Съ литогр. Крайя.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

[1]) «Сѣв. Пч.» 1830 г., № 62.

[2]) Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. 14—132 д., № 305.

Сентября поѣхать въ Москву, чтобы принять нѣкоторыя мѣры, которыя могли бы ослабить надвинувшуюся эпидемію. Государь явился въ Москву совершенно неожиданно и съ самою малочисленною Свитою. О нѣкоторыхъ подробностяхъ Высочайшаго прибытія въ Москву передаетъ въ письмѣ къ графу Закревскому Мухановъ [1]), который, между прочимъ, писалъ: „спѣшу увѣдомить, Ваше Сіятельство, что Государь Императоръ прибылъ въ сію столицу 29-го числа въ $9^1/_2$ ч. утра, изволилъ прямо пріѣхать къ князю Дмитрію Владиміровичу и, войдя въ кабинетъ князя безъ доклада, нашелъ его еще въ шлафрокѣ. Съ Его Величествомъ пріѣхали Петръ Александровичъ Толстой, генералъ-адъютанты Храповицкій и Адлербергъ, флигель-адъютанты Апраксинъ, Кокошкинъ и Корсаковъ, доктора Арендтъ и Енохинъ. Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ долженъ быть немедленно—во время отъѣзда Государя онъ былъ въ ревельской деревнѣ своей, и туда ему послано повелѣніе прибыть въ Москву; Его Величество изволилъ остановиться въ Кремлѣ, въ Чудовскомъ дворцѣ, гдѣ уже приняты всѣ мѣры предосторожности“.

Нечего говорить о тѣхъ чувствахъ, которыя хотѣли проявить и проявляли москвичи при встрѣчѣ своего Монарха. При въѣздѣ въ Кремль, Императоръ остановился у Иверскихъ воротъ и приложился къ образу. Толпы народа окружили его и тысячи головъ громогласно молились о здравіи нежданнаго Высокаго гостя. Когда Государь отъѣзжалъ отъ Иверской часовни Божіей Матери, народный энтузіазмъ достигъ своего апогея. „Отецъ ты нашъ!—кричали москвичи со всѣхъ сторонъ,—мы знали, что ты будешь. Гдѣ бѣда, тамъ и ты!“ [2]).

Митрополитъ Филаретъ встрѣтилъ Императора съ крестомъ въ Успенскомъ Соборѣ и въ своей привѣтственной рѣчи, между прочимъ, сказалъ: „Такое царское дѣло (т. е. пріѣздъ) выше славы человѣческой, поелику основанъ на добродѣтели христіанской... Съ крестомъ встрѣчаемъ тебя, Государь; да идетъ съ тобою воскресеніе и жизнь!“ [3]).

Мѣры, принятыя по повелѣнію Государя, вскорѣ дѣйствительно ослабили холеру, такъ что Императоръ 5-го Октября уже выѣхалъ изъ Москвы, а 8-го остановился проѣздомъ въ Твери, гдѣ самъ законодатель подалъ примѣръ точнаго исполненія законовъ, пробывъ въ находившемся здѣсь карантинѣ установленное число дней и подвергаясь опредѣленному карантинными правилами режиму.

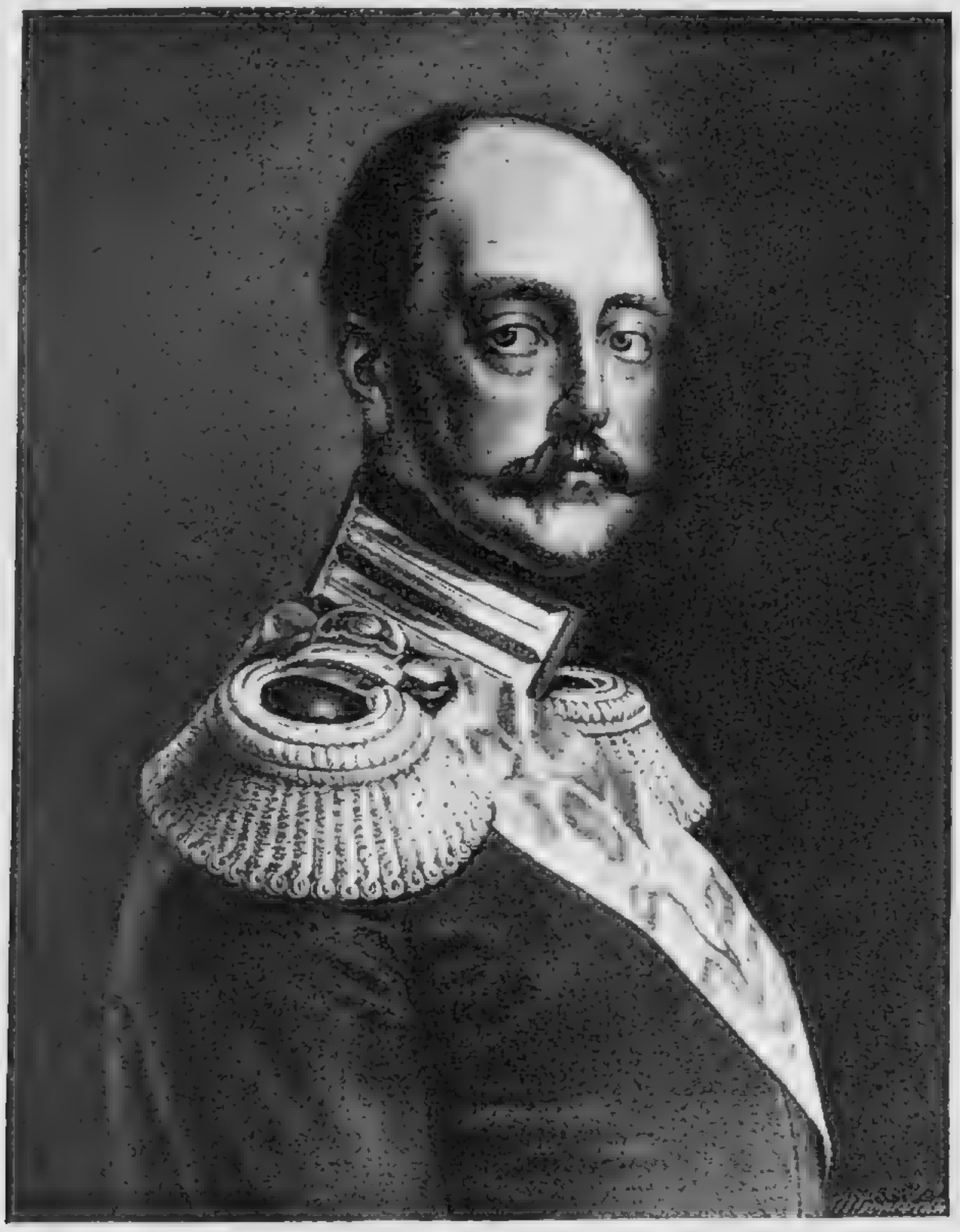
---

[1]) Щукинскій Сборникъ. IV, 61.

[2]) «Сѣв. Пч.» 1830 г., № 121.

[3]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I». Спб. 1857 г. ч. I, стр. 116.

Не останавливаясь на подробностяхъ каждаго путешествія Императора Николая въ отдѣльности, ограничимся въ дальнѣйшемъ изложеніи перечисленіемъ лишь всѣхъ поѣздокъ Его Величества за тридцатилѣтнее царствованіе, обративъ, конечно, вниманіе читателя на болѣе выдающіеся случаи въ этихъ путешествіяхъ, а также на грандіознѣйшіе смотры войскъ подъ Калишемъ въ 1835 году и подъ Вознесенскомъ въ 1837 году.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

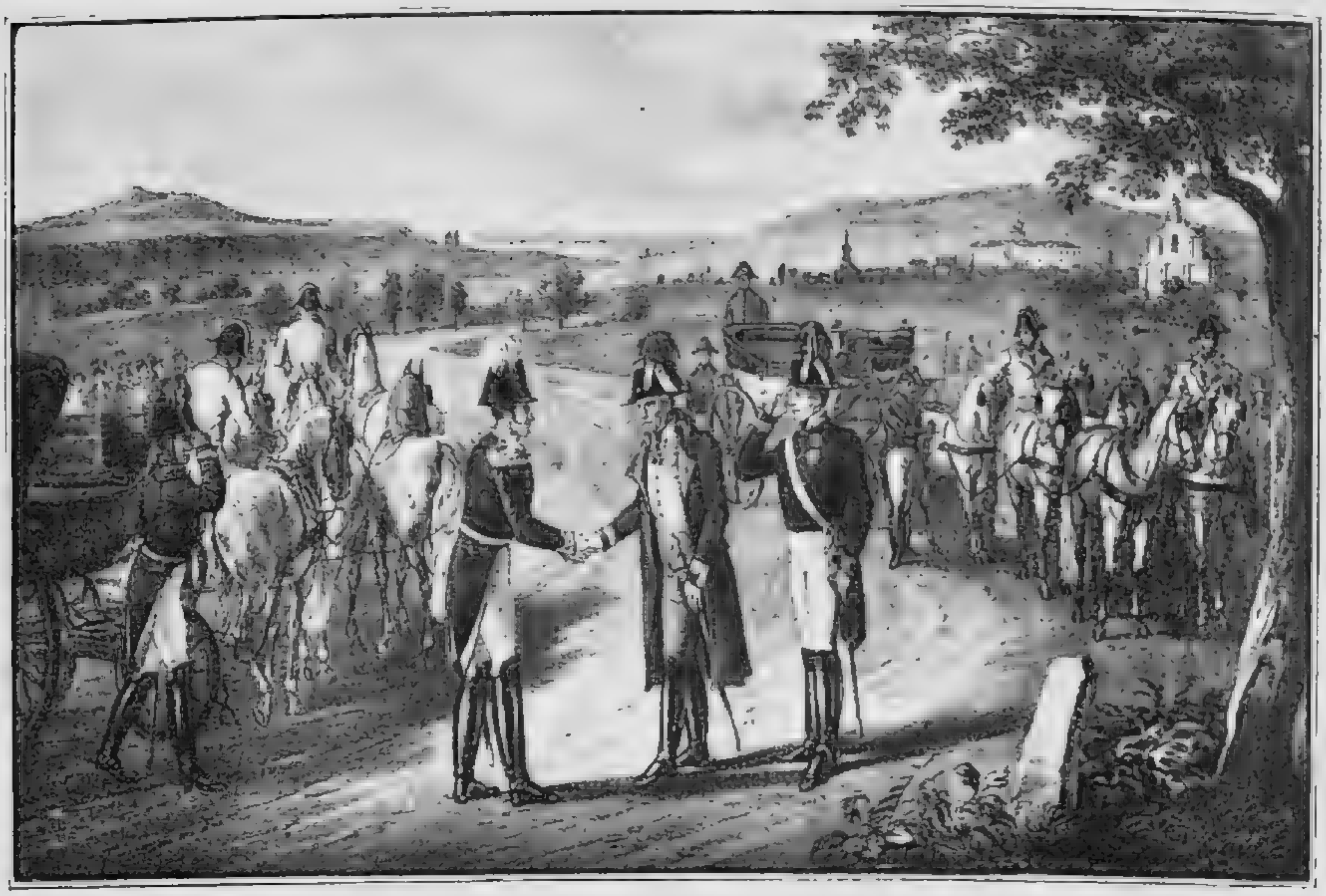
Съ литографіи Щедровскаго.

Изъ собранія Д. Ровинскаго,
Румянцевскій музей.

Въ слѣдующемъ, 1831 году, Императоръ посѣтилъ бунтовавшія военныя поселенія въ Новгородской губерніи, откуда отправился въ

Москву и другіе города Имперіи съ цѣлью обозрѣть опустошенія, причиненныя въ прошломъ году холерой [1]).

Въ 1833 году Государь Императоръ посѣтилъ Псковъ, Двинскъ, гдѣ осматривалъ, между прочимъ, крѣпостныя работы, Ригу и Ревель. Изъ Ревеля царь, вмѣстѣ съ пріѣхавшей туда въ то время царицей, посѣтили имѣніе графа Бенкендорфа—Фалль и въ тотъ же день вечеромъ на пароходѣ „Ижора“ отправились изъ Ревеля въ Гельсингфорсъ, откуда 31 Мая снова возвратились въ Петергофъ [2]).



Свиданіе
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го съ Императоромъ Австрійскимъ ФРАНЦЕМЪ I-мъ въ Мюнхенгрецъ 29-го Августа 1833 г.

Съ нѣмецкой литографіи Вольфа.

Эта поѣздка въ Финляндію замѣчательна тѣмъ, что въ это время распространились слухи о предположенномъ будто бы покушеніи на жизнь Государя Императора, которое было во-время предупреждено, и спокойствіе государства такимъ образомъ не было нарушено [3]). Финны, узнавъ о предупрежденномъ покушеніи еще во время пребыванія

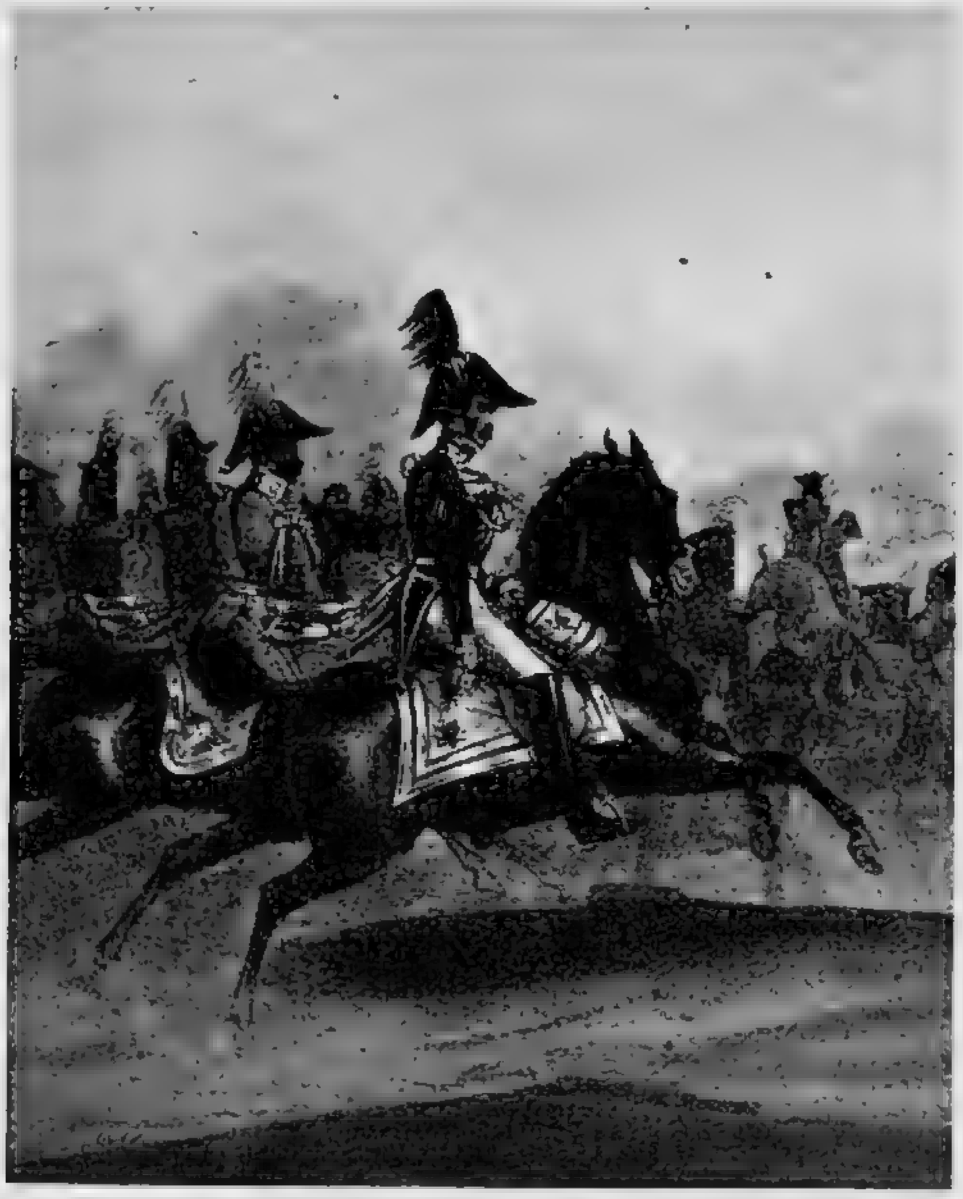
---

[1] Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. 14—132, д. № 306.

[2] Ibid., оп. 14—132, д. 345.

[3] «Сѣв. Пч.» 1833 г., № 131.

Его Величества въ Гельсингфорсѣ и, побуждаемые чувствомъ негодованія при этомъ извѣстіи, поднесли Государю адресъ, на который Императоръ черезъ генералъ-губернатора Меншикова отвѣтилъ слѣдующее [1]: „Скажите этимъ господамъ, что Я къ особенному удовольствію Моему нашелъ Финляндію въ такомъ точно состояніи, какъ братъ завѣщалъ Мнѣ ее и въ какомъ Я передамъ Моему сыну“.



Свита ИМПЕРАТОРА.

На первомъ планѣ Командующій ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартирой и Шефъ жандармовъ генералъ-адъютантъ графъ А. Х. Бенкендорфъ.

Съ литографіи въ краскахъ. Изъ изданія Экерта и Монтена.

Въ Августѣ того же года происходило свиданіе русскаго и австрійскаго Императоровъ и прусскаго Короля въ Мюнхенгрецѣ. 24 Августа прибылъ Императоръ Николай въ Шведтъ, гдѣ встрѣтился съ Фридрихомъ Вильгельмомъ, а 29-го числа—въ Мюнхенгрецъ, гдѣ ихъ ожидалъ австрійскій Императоръ. Послѣ этого свиданія 10-го Сентября Императоръ возвратился въ Модлинъ, откуда и прослѣдовалъ затѣмъ въ свою столицу.

Высочайшія поѣздки слѣдующаго, 1834 года, не отличались ни особенною многочисленностью ни продолжительностью. Въ Сентябрѣ этого года Государь побывалъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, не оставивъ, конечно, безъ посѣщенія Своей второй столицы—Москвы. По разсказу очевидца [1]), москвичи всегда отличались особеннымъ чувствомъ преклоненія предъ Особою Николая, и встрѣчи, дѣлаемыя ими своему царю, носили характеръ сплошныхъ оваций. Но особенный взрывъ энтузіазма, взрывъ, не поддающійся описанію, проявили жители Бѣлокаменной, когда, 7-го Сентября, Государь, отслушавъ въ Успенскомъ Соборѣ обѣдню и побывавъ на разводѣ, взошелъ на Красное Крыльцо и низко поклонился толпѣ.

---

[1] «Сѣв. Пч.» 1833 г., № 134.

Изъ Москвы Императоръ Николай Павловичъ отправился въ Калугу, затѣмъ въ Орелъ, а оттуда въ Ярославль, куда и прибылъ 5 Октября; пробывъ здѣсь до 7 числа, Августѣйшій путешественникъ отправился въ Кострому, а 19-го Октября былъ уже снова въ Москвѣ. Въ томъ же году, 1-го Ноября, вмѣстѣ съ Цесаревичемъ Императоръ Николай отправился въ Берлинъ и, несмотря на дурныя осеннія дороги, употребилъ на эту поѣздку менѣе пяти дней. Пробывъ въ столицѣ Германіи всего лишь нѣсколько дней, Государь, 15 Ноября, сопровождаемый по обыкновенію графами Бенкендорфомъ и Адлербергомъ, въ открытой коляскѣ, при радостныхъ восклицаніяхъ многочисленнаго народа, въѣхалъ въ Варшаву, изъ которой, наконецъ, возвратился въ Петербургъ къ 26-му Ноября [2]).

1-го Августа 1835 года Государь, вмѣстѣ со своей Августѣйшей Супругой, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и Великою Княжною Ольгою Николаевною, отправился моремъ на пароходѣ „Геркулесъ" въ Данцигъ, откуда съ 5-го на 6-е Августа черезъ Грауденцъ и Торнъ отбылъ для смотра войскъ въ Калишъ.

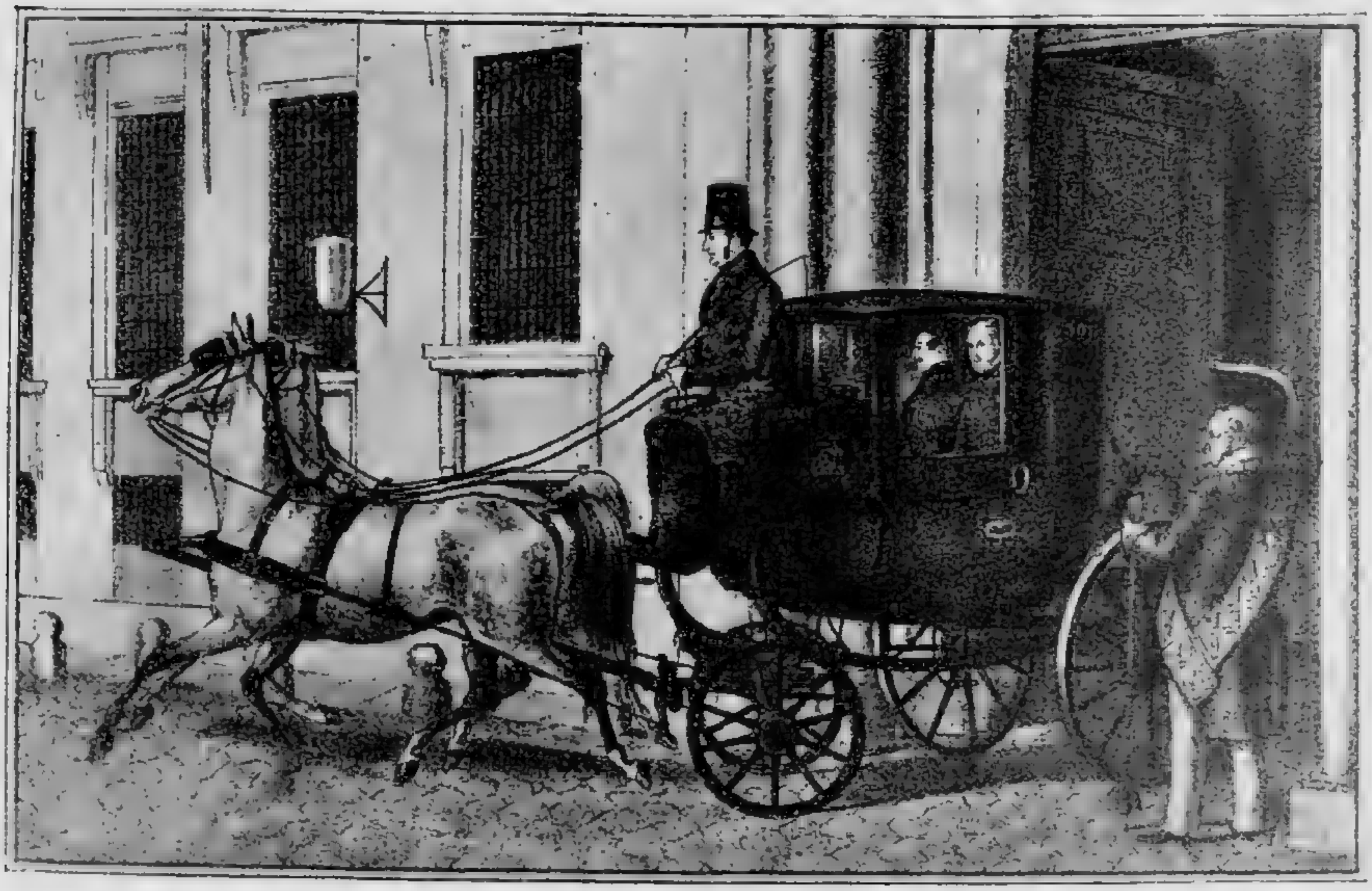
Въ виду особеннаго интереса этого смотра, на которомъ бывшіе союзники въ войнахъ 1813—1814 годовъ снова сошлись подъ начальствомъ своихъ державныхъ вождей, позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на его описаніи [3]). Императоръ Николай, пріѣхавъ въ Калишъ 7-го Августа и желая показать русскія войска Своему Августѣйшему тестю, съ перваго же дня своего тамъ пребыванія усиленно занялся смотрами, разводами и ученіями стоящихъ въ Калишѣ полковъ. Привычный глазъ Императора замѣчалъ обыкновенно малѣйшія неточности въ военной выправкѣ, и въ первый же день пріѣзда Государя въ Калишъ мы видимъ царственную фигуру Николая, лично объясняющую нѣкоторыя движенія иррегулярному Конно-Мусульманскому полку. По окончаніи этого объясненія мусульмане, наученные своимъ Державнымъ Вождемъ, съ необыкновенною быстротою и ловкостью, поразившею впослѣдствіи Прусскаго Короля и всѣхъ Высокихъ гостей, повторили маневръ согласно указаніямъ Императора Николая [1]).

---

[1]) «Сѣв. Пч.» 1834 г., № 206.

[2]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I», Спб. 1857 г. ч. I, стр. 230—232.

[3]) Настоящее описаніе составлено по Высочайшимъ приказамъ и по даннымъ, имѣющимся въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1835 г. №№ 208, 210, 213, 218, 221, 223, 229, 233.



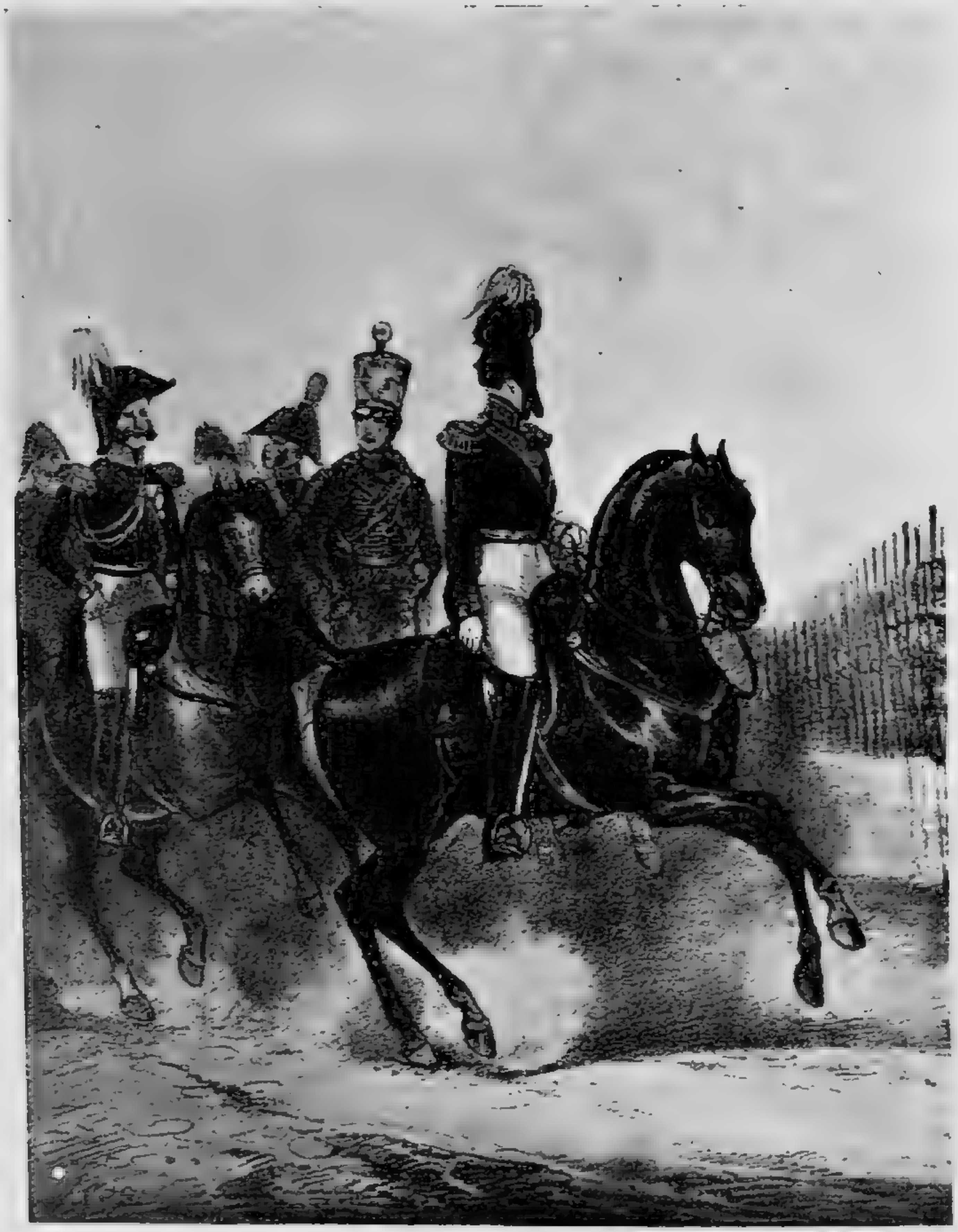
Императоръ **НИКОЛАЙ** I въ Вѣнѣ въ 1835 году.

Съ литографіи Нейманъ.

До самаго отъѣзда въ Лигницъ, т. е. до 18-го Августа, Государь ежедневно, не исключая даже праздниковъ, съ особеннымъ интенсивнымъ вниманіемъ относился къ находившимся въ Калишѣ войскамъ, и въ результатѣ получилось то, что не осталось ни одной воинской части, ни одного маневра, которыхъ бы не осмотрѣлъ или не продѣлалъ Императоръ Николай. Войска, аммуниція, пища, оружіе, лошади, госпитали, провіантскіе склады, маршировка, верховая ѣзда, джигитовка, стрѣльба, атаки—буквально все было осмотрѣно и прорепетировано. Уѣзжая затѣмъ въ Лигницъ и оставшись вполнѣ довольнымъ войсками, Государь лично выразилъ Свою благодарность за отличное

---

[1]) «Русск. Инв.» 1835 г., № 208.



Императоръ НИКОЛАЙ I-й со Свитою.

Съ литографіи въ краскахъ 1837 г. Изданіе Экерта и Монтена.

состояніе войсковыхъ частей всѣмъ генераламъ и полковымъ командирамъ, изъявивъ при этомъ свое особенное удовольствіе генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому и корпусному командиру генералъ-адъютанту Ридигеру [1]). Производя ежедневно смотры и разводы и находя все это въ должномъ порядкѣ и на надлежащей высотѣ. Императоръ Николай Павловичъ никогда не забывалъ отдать должное начальникамъ осматриваемыхъ частей, и за этотъ промежутокъ времени „Русскій Инвалидъ" буквально испещренъ Высочайшими благодарностями и милостями. Послѣ сказаннаго станетъ весьма понятно, почему русскія войска въ Калишѣ произвели на иностранныхъ Высокихъ гостей такое неотразимое впечатлѣніе! И неудивительно, такъ какъ ихъ передъ тѣмъ во всѣхъ деталяхъ осмотрѣлъ въ высшей степени требовательный и незаурядный знатокъ военнаго дѣла—Императоръ Николай!

---

[1]) «Русск. Инв.» 1835 г., № 210.

Послѣ смотровъ 3-му и 5-му корпусамъ прусскихъ войскъ, расположенныхъ около Лигница, произведенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи Прусскимъ Королемъ, а также и послѣ бала, даннаго по случаю пребыванія Ихъ Величествъ мѣстнымъ дворянствомъ, Императоръ, вмѣстѣ со своей Августѣйшей Супругой, 22-го Августа отправился въ за̀мокъ Доманзе, принадлежавшій графу де-Бранденбургу, а Король Прусскій — въ за̀мокъ Капсдорфъ, въ окрестностяхъ котораго былъ расположенъ 6-й корпусъ. Слѣдующіе затѣмъ дни, до 27-го Августа включительно, были посвящены смотрамъ прусскихъ войскъ въ окрестностяхъ упомянутыхъ за̀мковъ, а также всевозможнымъ торжествамъ по случаю радостнаго свиданія Августѣйшихъ родственниковъ [1].

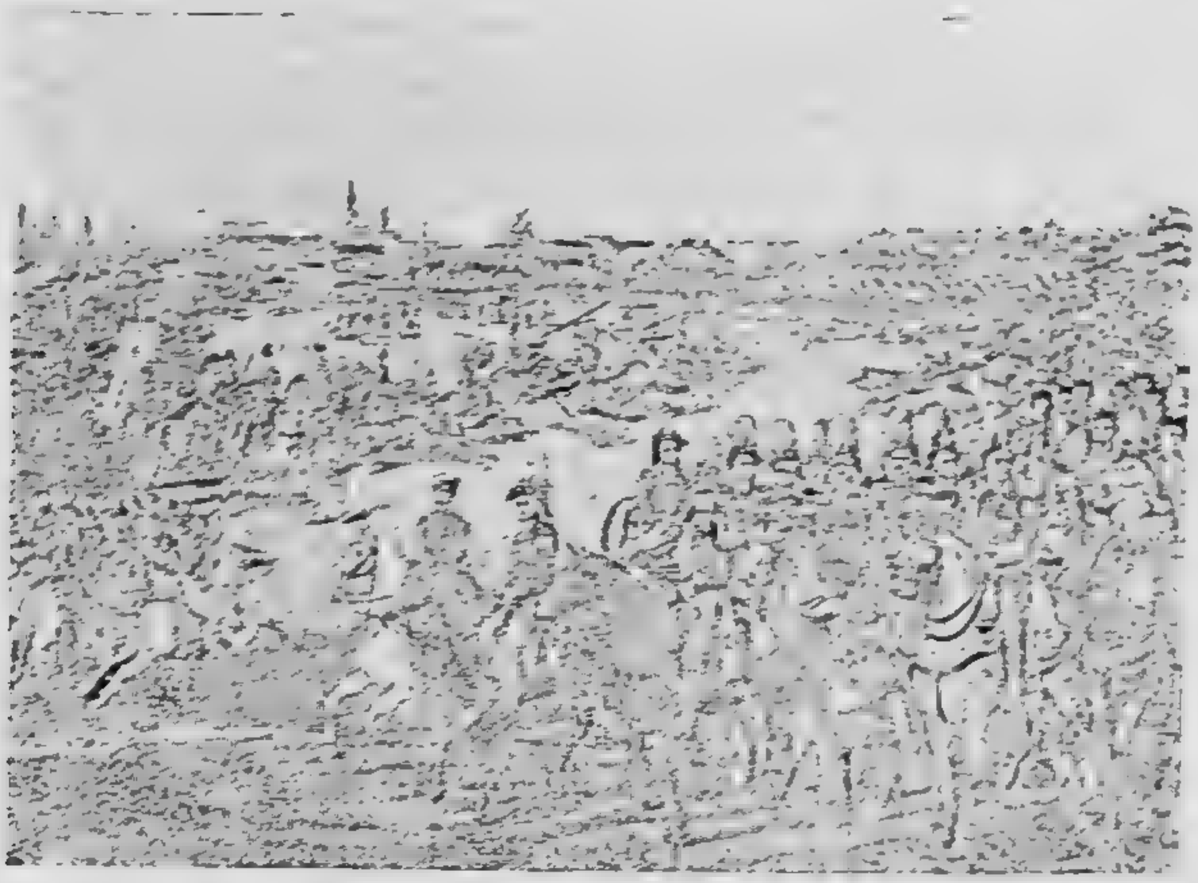
Это свиданіе повторилось и въ Калишѣ 30 Августа, когда прибывшій туда Августѣйшій тесть Русскаго Царя былъ радушно встрѣченъ Императрицею и всѣми находившимися здѣсь лицами Августѣйшей Фамиліи. Особенное вниманіе Прусскій Король обратилъ на почетный караулъ, поставленный отъ Гренадерскаго, имени Высокаго гостя, полка, и Августѣйшій Шефъ, прямо съ дороги, не заходя въ отведенные ему покои, въ сопровожденіи Императора и Великаго Князя Михаила Павловича, съ особеннымъ удовольствіемъ пройдя по фронту названнаго караула, удивился молодецкому виду и отличной выправкѣ людей.

Въ 6 часовъ вечера передъ дворцомъ собралось до 1.500 человѣкъ музыкантовъ отъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ Калишѣ, и этотъ огромный оркестръ передъ зорею сыгралъ маршъ, сочиненный Прусскимъ Королемъ еще до его восшествія на престолъ. Когда же послѣ этого Государь въ сопровожденіи своего Высокаго гостя вышелъ на балконъ, то появленіе это вызвало взрывъ энтузіазма среди собравшихся передъ дворцомъ генераловъ, офицеровъ и толпы народа. Наконецъ въ 7 часовъ проиграли зорю, а вечеромъ, при благопріятной погодѣ, городъ билъ иллюминованъ, и по Калишу почти цѣлую ночь продолжалось гуляніе народа.

---

[1] «Русск. Инв.» 1835 г., №№ 218, 221 и 223.

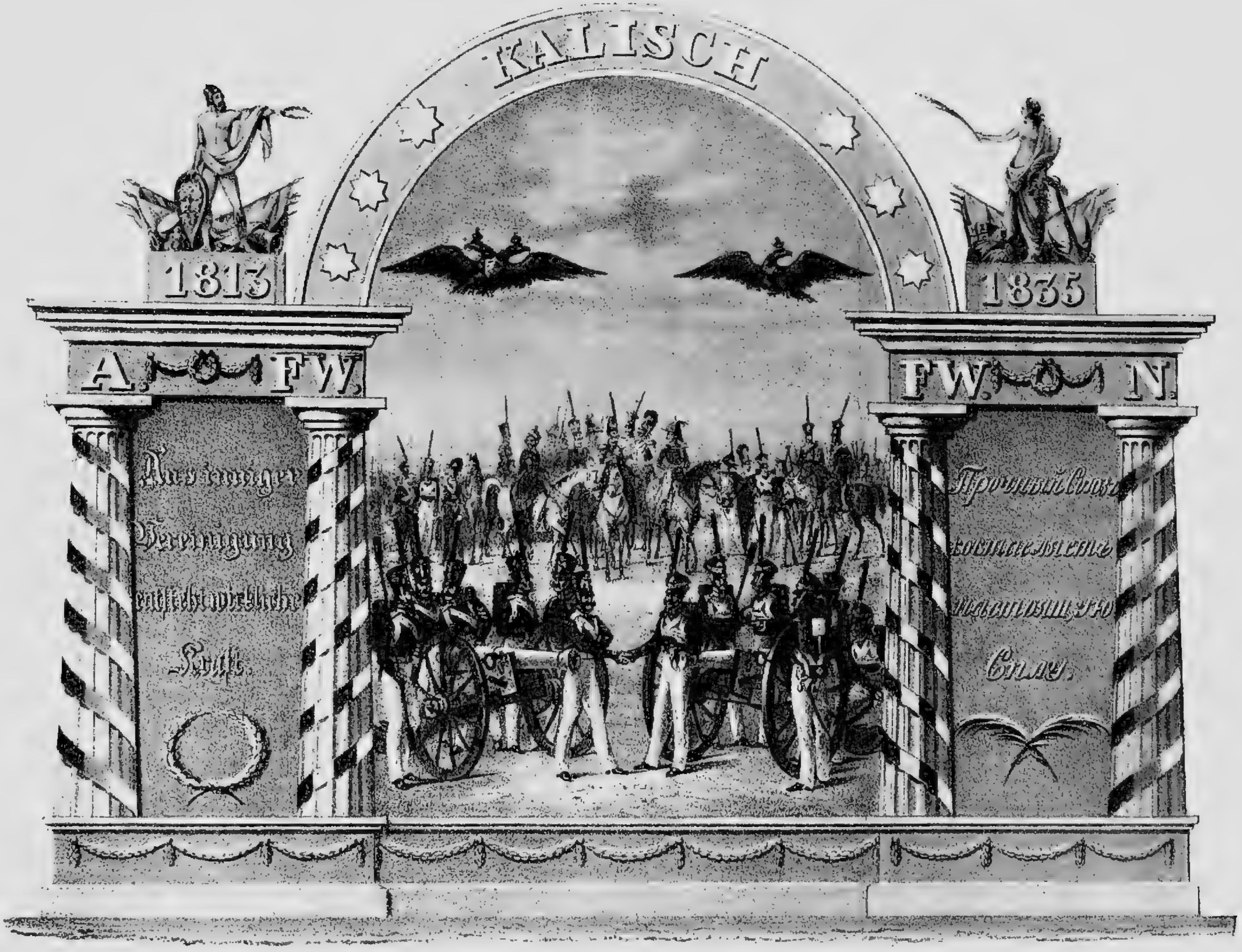
Слѣдующій день ознаменовался встрѣчею прусскихъ войскъ, которыя, перейдя границу, прибыли къ Калишу въ 9 часовъ утра и выстроились въ одну линію, въ колоннахъ, противъ лѣваго фланга лагеря, вдоль шоссе. Русскія войска также вышли въ ружье и выстроились: пѣхота—колоннами передъ лагеремъ 8-й пѣхотной дивизіи, лицомъ въ поле, а противъ нея, — снявшись съ передковъ,—артиллерія. Такимъ образомъ эти два рода войскъ, расположившись другъ противъ друга, образовали собою аллею; что же касается кавалеріи, то она была поставлена противъ лагеря Сводпаго Гвардейскаго полка, на одной линіи съ артиллеріей, но лицомъ къ лагерю.



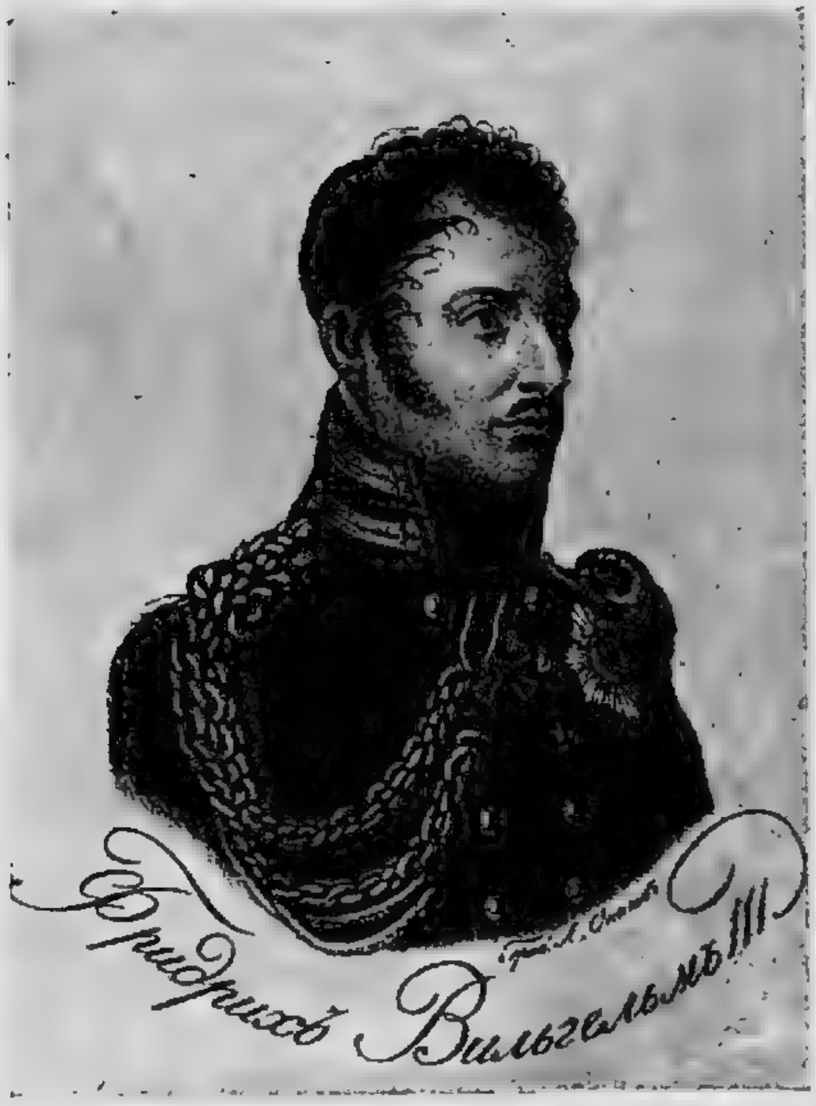
Маневры подъ Калишемъ въ 1835 г.

Съ литографіи Германъ.

Въ 11 ч. утра Ихъ Величества Король, Государь и Государыня, выѣхавъ въ экипажахъ за заставу, сѣли верхомъ и объѣхали линію прусскихъ войскъ. Затѣмъ Императоръ Николай Павловичъ, подъѣхавъ къ лѣвому флангу русской пѣхоты, встрѣтилъ Прусскаго Короля, который лично велъ свои войска на присоединеніе къ русскимъ. Во время этого марша прусскихъ войскъ среди русской пѣхоты и артиллеріи, первая отдавала честь по-баталіонно, а вторая все время стрѣляла.


KALISCH
1813
1835
A. FW.
FW. N.
Aus inniger Vereinigung entsteht wirkliche Kraft.
Прочный союзъ
силу.

Литографія, приложенная къ книгѣ Декера о Калишскомъ сборѣ русскихъ и прусскихъ войскъ въ 1835 году.



Отецъ
ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ӨЕОДОРОВНЫ
Прусскій Король
ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ III-ій.

Съ гравюры А. Осипова.

Затѣмъ прусскій отрядъ, пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо Императора и Императрицы, построился передъ своимъ лагеремъ такъ, что кавалерія стала противъ пѣхоты, лицомъ другъ къ другу. Тогда русскія гвардейскія и гренадерскія войска, подъ личнымъ руководствомъ своего Державнаго Вождя, въ свою очередь прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля среди прусской пѣхоты и кавалеріи, причемъ Государыня проѣхала мимо Августѣйшаго своего родителя на правомъ флангѣ взвода Кавалергардскаго Ея Величества полка.

По окончаніи этого марша Императоръ Николай Павловичъ подозвалъ къ себѣ нашихъ и прусскихъ солдатъ, чтобы ознакомить ихъ однихъ съ другими. Всѣ они съ радостью бросились навстрѣчу другъ другу, здоровались между собой, какъ старые сослуживцы, заключившіе братскій союзъ еще въ достопамятныя, славныя кампаніи 1813 и 1814 годовъ.

На слѣдующій день, въ воскресенье 1-го Сентября, въ 11 часовъ утра пріѣхали въ лагерь на церковный парадъ Калишскаго резервнаго корпуса [1]) Прусскій Король, Императоръ Николай съ Императрицею, Великая Княжна Ольга Николаевна, Великіе Князья Михаилъ Павловичъ, Константинъ Николаевичъ, Принцы Прусскіе—Эрцгерцоги Францъ и Іоаннъ, Наслѣдный Принцъ Павелъ Мекленбургскій, Принцъ Фридрихъ Нидерландскій, Владѣтельный Герцогъ Нассаускій, Герцогъ Кумберландскій, Наслѣдный Принцъ Гессенъ-Дармштадтскій, Владѣтельный Принцъ Гессенъ-Кассельскій, Принцъ Фридрихъ Виртембергскій. Герцогъ Карлъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій, Герцогъ Карлъ и Принцъ

---

[1]) Гвардейскія русскія и прусскія войска вмѣстѣ, во время маневровъ подъ Калишемъ, составили Калишскій резервный корпусъ. «Русск. Инв.» 1835 г. № 229.

Фридрихъ Шлезвигъ-Голштинскіе и прочіе Принцы и иностранные генералы, находившіеся въ то время въ Калишѣ. Послѣ обѣдни передъ походною церковью Гвардейскаго отряда состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, при иностранныхъ гостяхъ, разводъ Сводно-Гренадерскому полку и ученье Сборному Линейному Казачьему и Конно-Мусульманскому полкамъ. Удивительныя ловкость и проворство людей, а также красота лошадей произвели неотразимое впечатлѣніе на Прусскаго Короля и всѣхъ присутствующихъ иностранцевъ.

ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ I.
въ формѣ Прусскаго (Бранденбургскаго) Кирасирскаго Его Имени полка № 6.

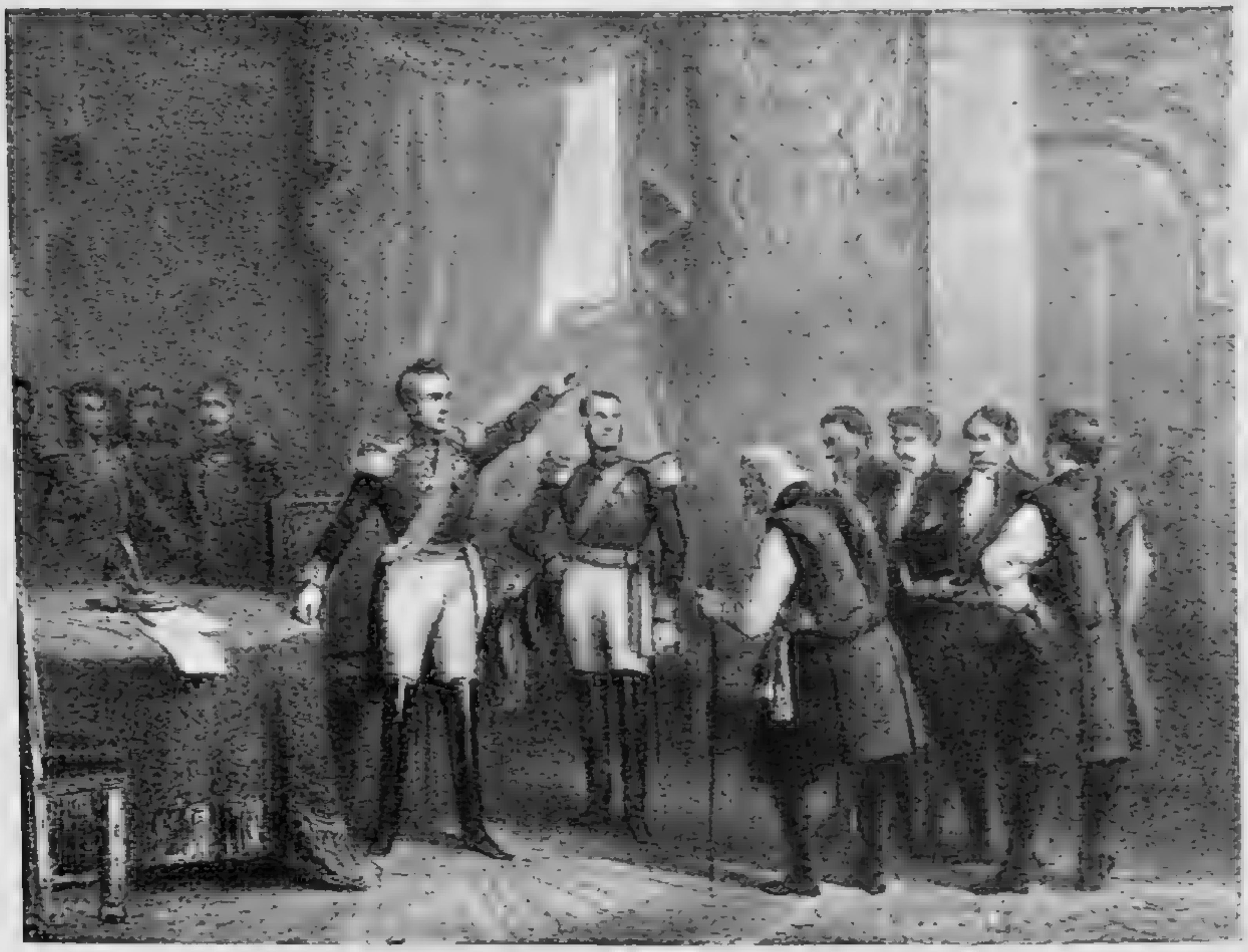
Изъ исторіи полка 1842 г.

2-го Сентября, наконецъ, состоялся большой парадъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ Калишѣ, въ пяти верстахъ отъ города. Войска были построены въ четыре линіи такъ, что въ первыхъ двухъ находилось 60 баталіоновъ пѣхоты, въ третьей—68 эскадроновъ кавалеріи, а въ четвертой—артиллерія при 136 орудіяхъ.

Общее командованіе всѣми войсками принялъ на себя Государь Императоръ, поручивъ Калишскій резервный корпусъ Наслѣдному Принцу Прусскому, пѣхоту его—Великому Князю Михаилу Павловичу, а кавалерію—Принцу Вильгельму Прусскому. Всѣ войска подъ начальствомъ Августѣйшаго Вождя, Императора Николая, два раза прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Высокаго гостя — Короля Прусскаго.

Во время церемоніальнаго марша Гренадерскаго Короля Прусскаго полка Его Королевское Величество всякій разъ становился во главѣ своего полка и, проходя мимо, отдавалъ честь Государю, а Государь проходилъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля какъ во главѣ всѣхъ войскъ, такъ и передъ Прусскимъ Кирасирскимъ Его Императорскаго Величества полкомъ.

По окончаніи парада Прусскій Король, оставшись очень доволенъ видѣннымъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, въ присутствіи всѣхъ войскъ, изъявилъ свою благодарность генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому.



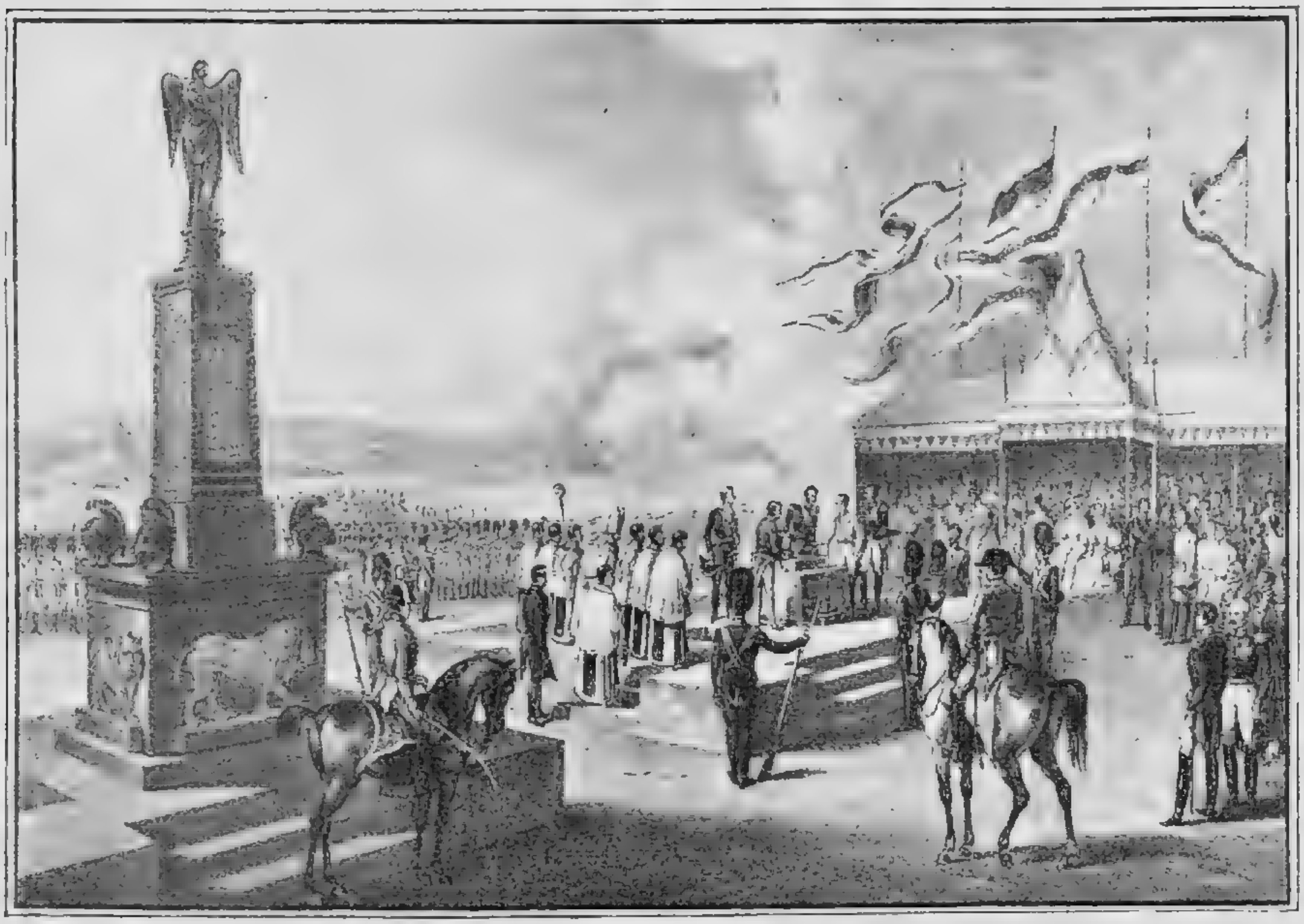
Пріемъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ депутаціи отъ города Варшавы
послѣ парада у Калиша.

По рисунку В. Адамъ,
съ литографіи Лефронъ.

Изъ собранія Г. С. Габаева.

На слѣдующій послѣ парада день Императоръ, давъ отдыхъ войскамъ, показывалъ своему Августѣйшему тестю лагерь и лошадей, пріобрѣтенныхъ для Прусскихъ Кирасирскихъ полковъ Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича.

Слѣдующіе затѣмъ дни, вплоть до 10 Сентября, были также посвящены всевозможнымъ Высочайшимъ парадамъ и смотрамъ и связаннымъ съ ними празднествамъ. Такъ, 5-го Сентября происходилъ маневръ Калишскаго резервнаго корпуса, при чемъ Король Прусскій по-русски благодарилъ войска за ихъ молодецкій видъ; 6-го Сентября былъ военный праздникъ въ лагерѣ; 7-го Сентября, подъ личнымъ командованіемъ Императора, происходилъ большой маневръ войскъ, закончившійся обложеніемъ и взятіемъ Калиша со стороны Варшавы и Става, при чемъ Государь, введя въ городъ пѣхоту и остановивъ ее противъ дворца, отдалъ честь Прусскому Королю, въ покои котораго, по приказанію Его Величества, были отнесены всѣ знамена прусской гвардіи, а штандартъ Прусскаго Кирасирскаго Государя Императора полка, по приказанію Короля, въ свою очередь былъ отнесенъ въ покои Его Величества; 8-го и 9-го Сентября также происходили Высочайшіе смотры русскихъ и прусскихъ войскъ, а 10-го состоялся отъѣздъ изъ Калиша Августѣйшаго гостя. Съ отъѣздомъ Прусскаго Короля Калишскія военныя торжества утратили свое разнообразіе и великолѣпіе и фактически могли считаться законченными. Наконецъ, черезъ день уѣхалъ въ Теплицъ и Императоръ Николай Павловичъ съ Супругою, гдѣ ихъ снова ожидали торжества—закладка памятника русскимъ войскамъ въ честь побѣды подъ Кульмомъ, памятника, сооружаемаго австрійцами и нѣмцами по ихъ же иниціативѣ. На это тор-



Закладка памятника русскимъ войскамъ въ 1835 году
въ память сраженія подъ Кульмомъ.

По рисунку Вольфъ. Съ литографіи Хефелихъ.

жество, кромѣ Русскаго Императора, прибыли Императоръ Австрійскій и Король Прусскій. По окончаніи закладки Государь, поздравивъ кавалерами ордена Св. Андрея Первозваннаго генераловъ-отъ-инфантеріи графа Остермана,-Толстого и Ермолова, какъ бывшихъ руководителей Кульмскаго сраженія, и произведя въ слѣдующіе чины капитана, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ присутствовавшей на торжествахъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ [1], отбылъ черезъ Прагу въ Вѣну на свиданіе съ вдовствующей Австрійской Императрицей. Возвратившись 2-го Октября снова въ предѣлы Россіи, онъ, черезъ Калишъ, Варшаву, Кіевъ, Полтаву, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву, 30 Октября прибылъ въ Петербургъ.

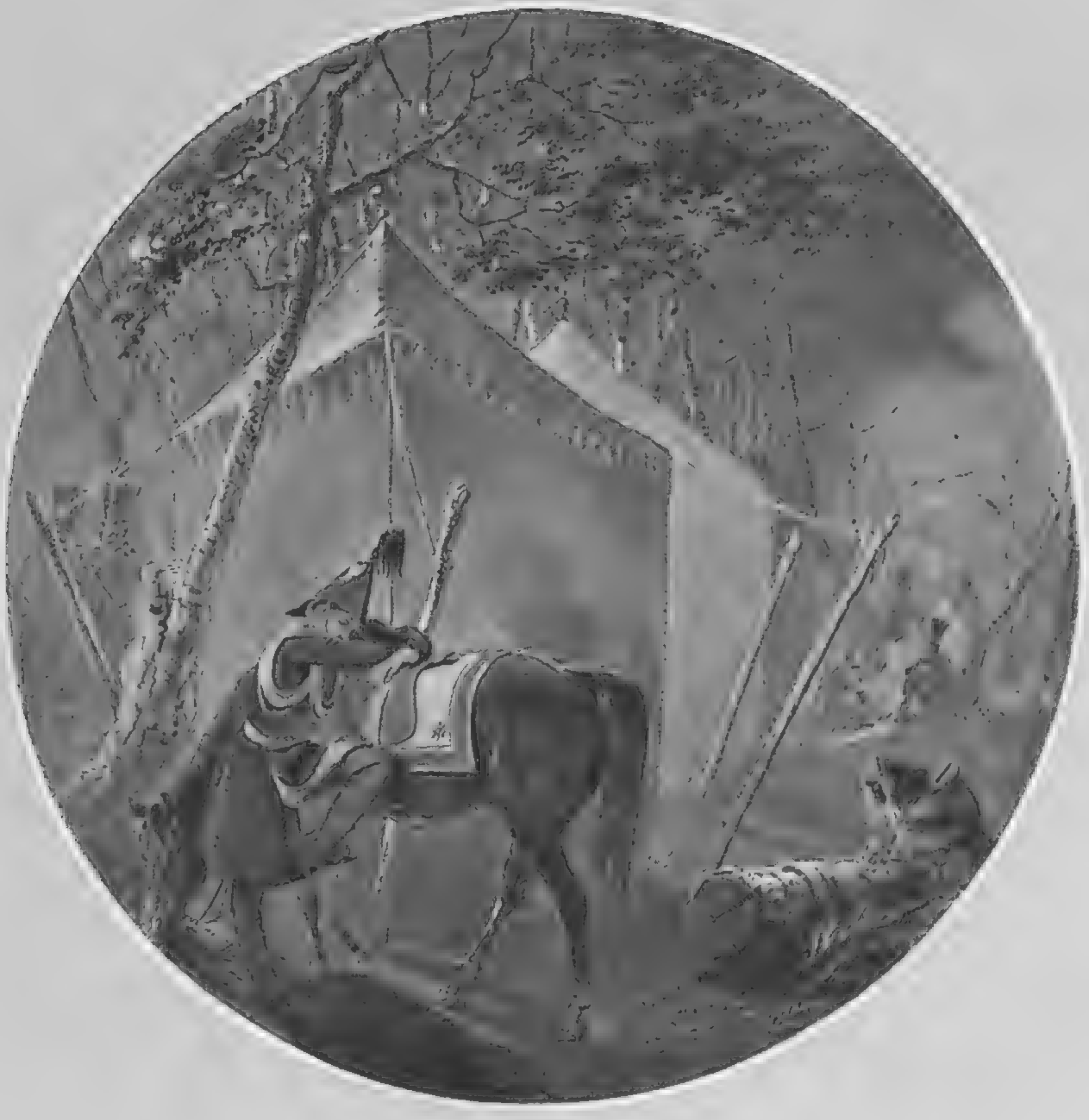
Въ 1836 году Императоръ, кружнымъ путемъ черезъ Москву, Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ и Пензу, направился было въ Чугуевъ - главный городъ военныхъ поселеній Харьковской губерніи, гдѣ собранъ былъ для предстоявшаго Высочайшаго смотра цѣлый корпусъ. Но по пути изъ Пензы, не доѣзжая 14 верстъ до Чембара, въ ночь съ 25 на 26 Августа, экипажъ Государя, съѣзжая съ горы, опрокинулся, и Императоръ сломалъ себѣ лѣвую ключицу. Къ счастью еще, что лошади въ эту минуту сами остановились. Постоянный спутникъ Государя, графъ Бенкендорфъ, сидѣвшій по правую руку Императора, отдѣлался лишь легкимъ ушибомъ. Первое время Государь былъ безъ чувствъ, но когда, спустя нѣсколько минутъ, пришелъ въ себя, то, забывая собственныя страданія, обратился къ графу Бенкендорфу съ вопросомъ: „не случилось ли съ людьми какого несчастья?“ Узнавъ же отъ Бенкендорфа, что ямщикъ и камердинеръ въ опасномъ положеніи, онъ сейчасъ же отослалъ его отъ себя, сказавъ: „Ступай, помогай имъ, чѣмъ можешь, а я чувствую себя еще настолько въ силахъ, что могу обойтись и безъ твоей помощи“ [2]).

Первую медицинскую помощь Государю оказалъ уѣздный Чембарскій врачъ Цвернеръ, послѣ чего Августѣйшій больной, почувствовавъ облегченіе, снова сѣлъ въ экипажъ и приказалъ ѣхать шагомъ. Но черезъ нѣсколько верстъ усилившаяся отъ толчковъ боль заставила его выйти изъ коляски и пройти остальную дорогу до города (около 6 верстъ) пѣшкомъ. Прибывшій затѣмъ въ Чембаръ докторъ

---

[1] «Русск. Инв.» 1835 г., № 246.

[2] «Русск. Стар.» 1882 г., т. XXXVI, стр. 523.



Палатка Государя

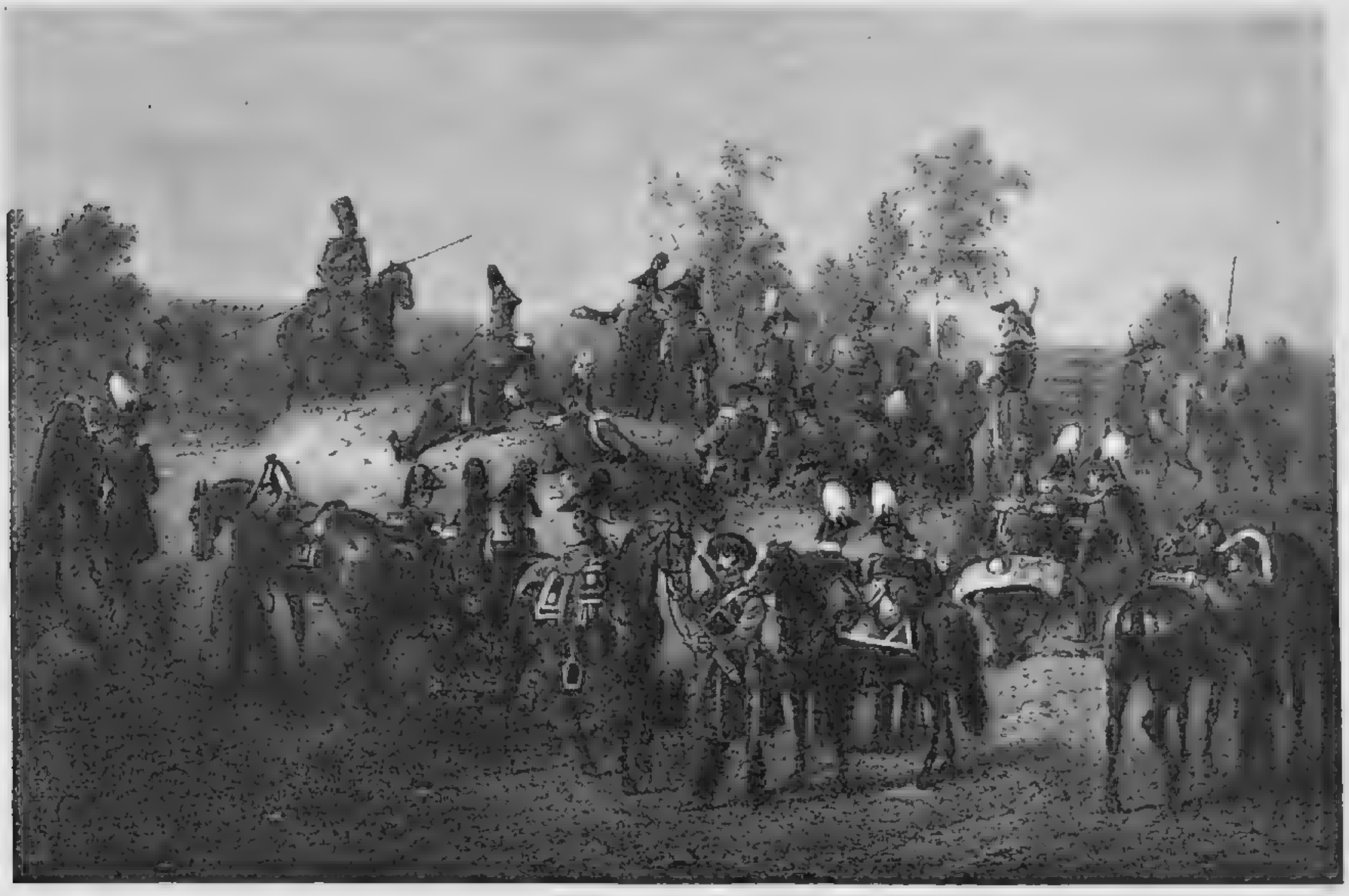
на маневрахъ 1836 г. подъ Кипенью.

Съ акварели Зичи.

Собств. Герцога Георгія Георгіевича
Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Гос.
Публичная
Библиотека

Арендтъ нашелъ сдѣланную Цверперомъ перевязку хорошею и призналъ, что осложненія болѣзни ожидать нельзя. Изъ чувства тонкой деликатности Императоръ Николай Павловичъ, не желая обижать Цверпера, поручилъ ему дальнѣйшее леченіе своей болѣзни, а дѣятельность Арендта заключалась только въ наблюденіи за ходомъ ея.



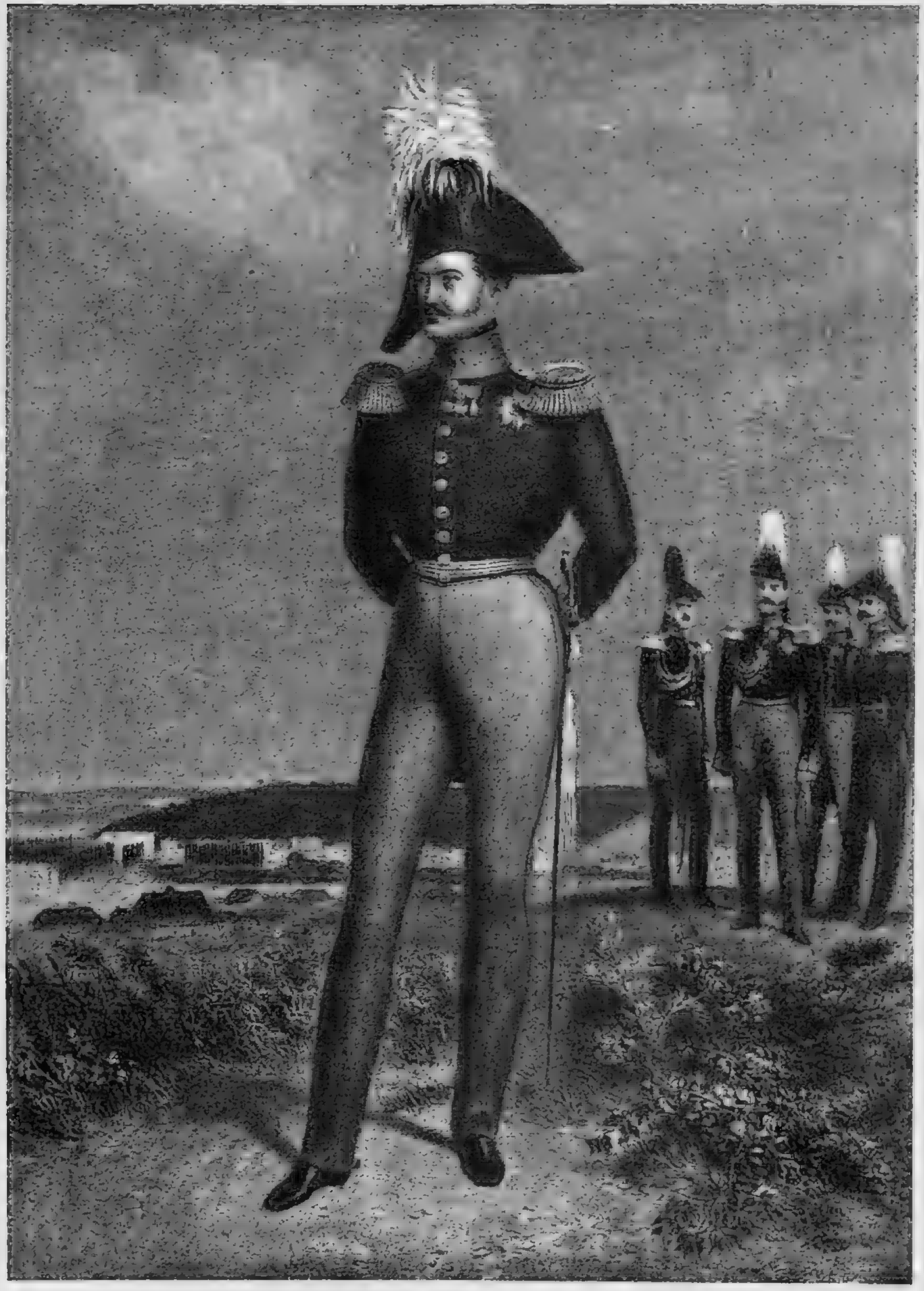
ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I со Свитою на маневрахъ.

Писалъ Шварцъ въ 1844 г. Съ рисунка на камнѣ А. Шмидъ.

Занявъ помѣщеніе въ домѣ уѣзднаго училища, Императоръ Николай Павловичъ велъ въ Чембарѣ совершенно уединенную жизнь, вставалъ по привычкѣ очень рано, до завтрака занимался дѣлами, а потомъ читалъ или писалъ. Такъ какъ изъ боязни повредить процессу правильнаго сращенія кости врачи совѣтовали Императору воздерживаться отъ всякаго лишняго движенія, то въ первые дни своего пребыванія въ Чембарѣ Государь не выходилъ изъ комнаты и даже не одѣвался. Но, наконецъ, крѣпкій организмъ и стараніе врачей побѣдили болѣзнь; Государь сталъ быстро поправляться и 8 Сентября, въ 9 часовъ утра, покинувъ Чембаръ, черезъ Тамбовъ, Козловъ, Рязань и Москву возвратился въ Царское Село [1]).

---

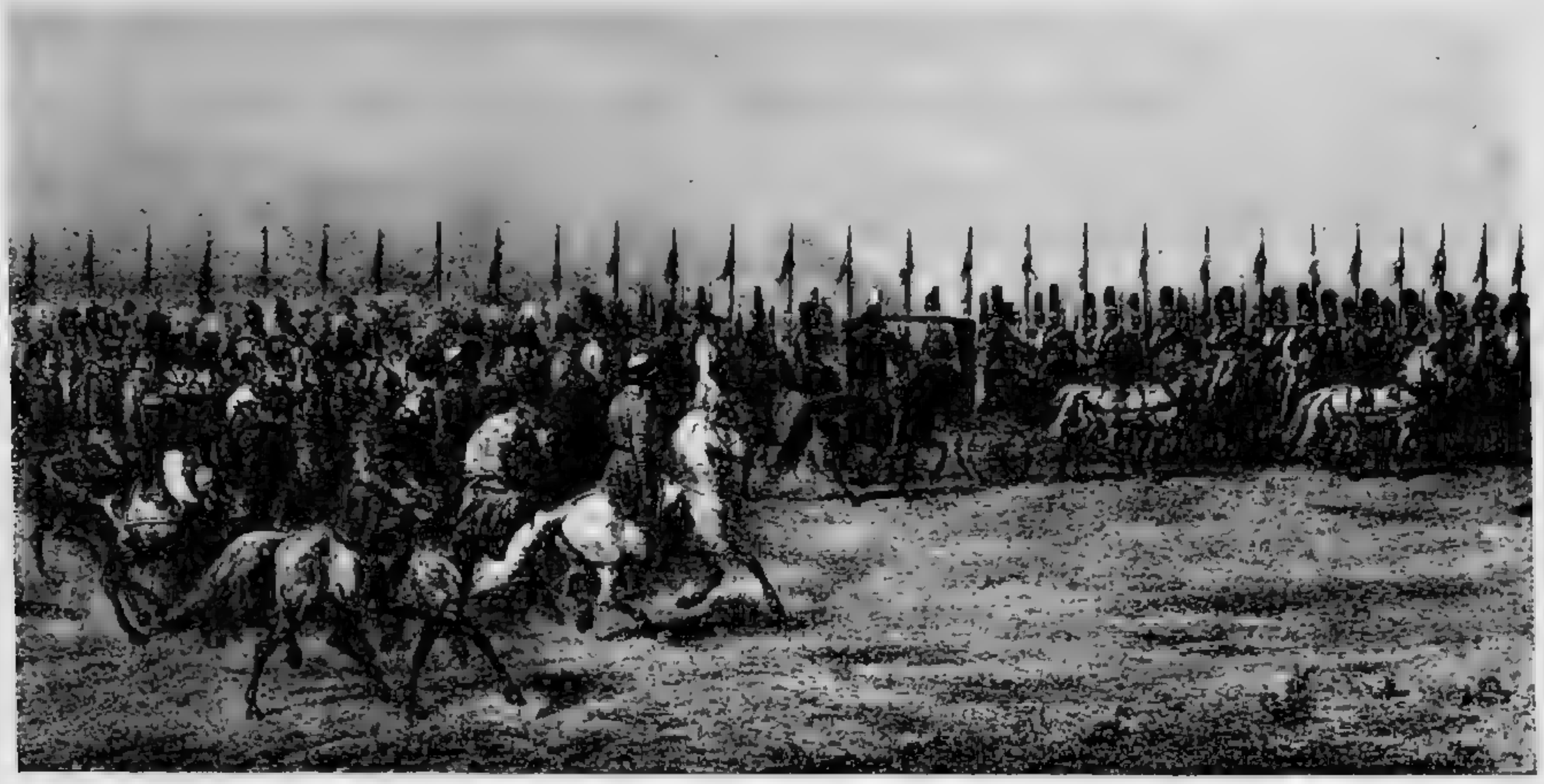
[1]) «Русск. Стар». 1882 г., т. XXXVI, стр. 524.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I
на смотру подъ Вознесенскомъ.

Съ литографіи Раффе.

1837-й годъ чрезвычайно богатъ Высочайшими поѣздками, и за четыре мѣсяца своихъ путешествій Императоръ Николай Павловичъ успѣлъ объѣхать почти всю Европейскую Россію. Выѣхавъ 13 Августа изъ Царскаго Села, Государь, черезъ Псковъ, Двинскъ, Вильно, Ковно, Бобруйскъ, Черниговъ и Кіевъ, направился въ Вознесенскъ, гдѣ, въ присутствіи Императрицы, Цесаревича, Великой Княгини Елены Павловны и Великаго Князя Михаила Павловича, подъ личнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Государя Императора, въ теченіе цѣлой недѣли, происходили смотры и маневры расположенной тамъ кавалеріи.



Смотръ кавалеріи
въ лагерѣ подъ Вознесенскомъ, 7 Сентября 1837 г.

Съ литографіи Раффе.

По предположенію графа Витта, бывшаго въ то время инспекторомъ всей поселенной кавалеріи, предположенію, одобренному Государемъ Императоромъ, подъ Вознесенскомъ было собрано 4 кавалерійскихъ корпуса съ ихъ артиллеріей, резервные эскадроны нѣсколькихъ другихъ полковъ и дивизія пѣхоты [1].

Еще задолго до означеннаго смотра прибылъ въ Вознесенскъ, въ качествѣ инструктора, флигель-адъютантъ полковникъ князь В. А.

---

[1] Составъ собранной подъ Вознесенскомъ кавалеріи былъ слѣдующій: 1-й и 2-й резервные кавалерійскіе корпуса, изъ которыхъ каждый состоялъ изъ дивизіи кирасиръ и дивизіи уланъ; 3-ья драгунская дивизія и сводный кавалерійскій корпусъ, состоявшій изъ 8 полковъ гусаръ и уланъ. Въ этотъ перечень не вошли резервные эскадроны, артиллерія и пѣхота. «Русск. Инв.» 1837 г. №№ 220, 236 и 237.

Долгоруковъ для указанія новаго порядка въ разстановкѣ унтеръ-офицеровъ при разныхъ построеніяхъ войскъ [1]).

Наконецъ пріѣхалъ Государь, и церемоніалъ встрѣчи представилъ великолѣпное зрѣлище: четыре линіи вытянутыхъ по зеленому лугу четырехъ кавалерійскихъ корпусовъ съ пятою линіею конной артиллеріи занимали громадное пространство; чтобы объѣхать 5 линій по фронту, нужно было проскакать по крайней мѣрѣ 3 версты, а громогласные крики „ура“ и звуки народнаго гимна встрѣчали на каждой линіи Государя, сопровождаемаго многочисленною свитою генераловъ, иностранцевъ и адъютантовъ. Затѣмъ вся эта кавалерія стройно прошла мимо своего Царя. И какая кавалерія!.. Государь былъ въ восхищеніи,—и, дѣйствительно, было чѣмъ похвастать [2])!

О томъ, насколько Императоръ Николай Павловичъ былъ доволенъ своими войсками, прекрасно свидѣтельствовало ясное и веселое лицо Государя, когда въ одинъ прекрасный вечеръ бывшая вся вмѣстѣ на маневрахъ кавалерія расходилась съ поля по своимъ мѣстамъ: Государь, верхомъ, въ Кавалергардскомъ вицъ-мундирѣ, обернувшись назадъ и опершись рукою на крупъ своего коня, стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ и любовался этою огромною массою кавалеріи, колонны которой то спускались въ лощины, то поднимались на холмы на всемъ видимомъ пространствѣ.

По окончаніи всѣхъ смотровъ и маневровъ былъ отданъ войскамъ лозунгъ: „спасибо, ребята, Царь доволенъ“. Затѣмъ приказано было представить отличившихся къ наградамъ, и графъ Виттъ не замедлилъ поднести списки ихъ на Высочайшее усмотрѣніе; но Государь сказалъ: „мало“—степень удвоилась, и посыпались чины, ордена и другія милости [3]).

Особенную же признательность за блестящее состояніе войскъ Императоръ Николай Павловичъ выразилъ бывшему въ то время Военному Министру генералъ-адъютанту графу Чернышеву [4]).

Но не одни только люди за смотръ подъ Вознесенскомъ удостоились Царскихъ милостей—ихъ получили и полки: 26-го Августа, во время парада Государь назначилъ Цесаревича Шефомъ Московскаго

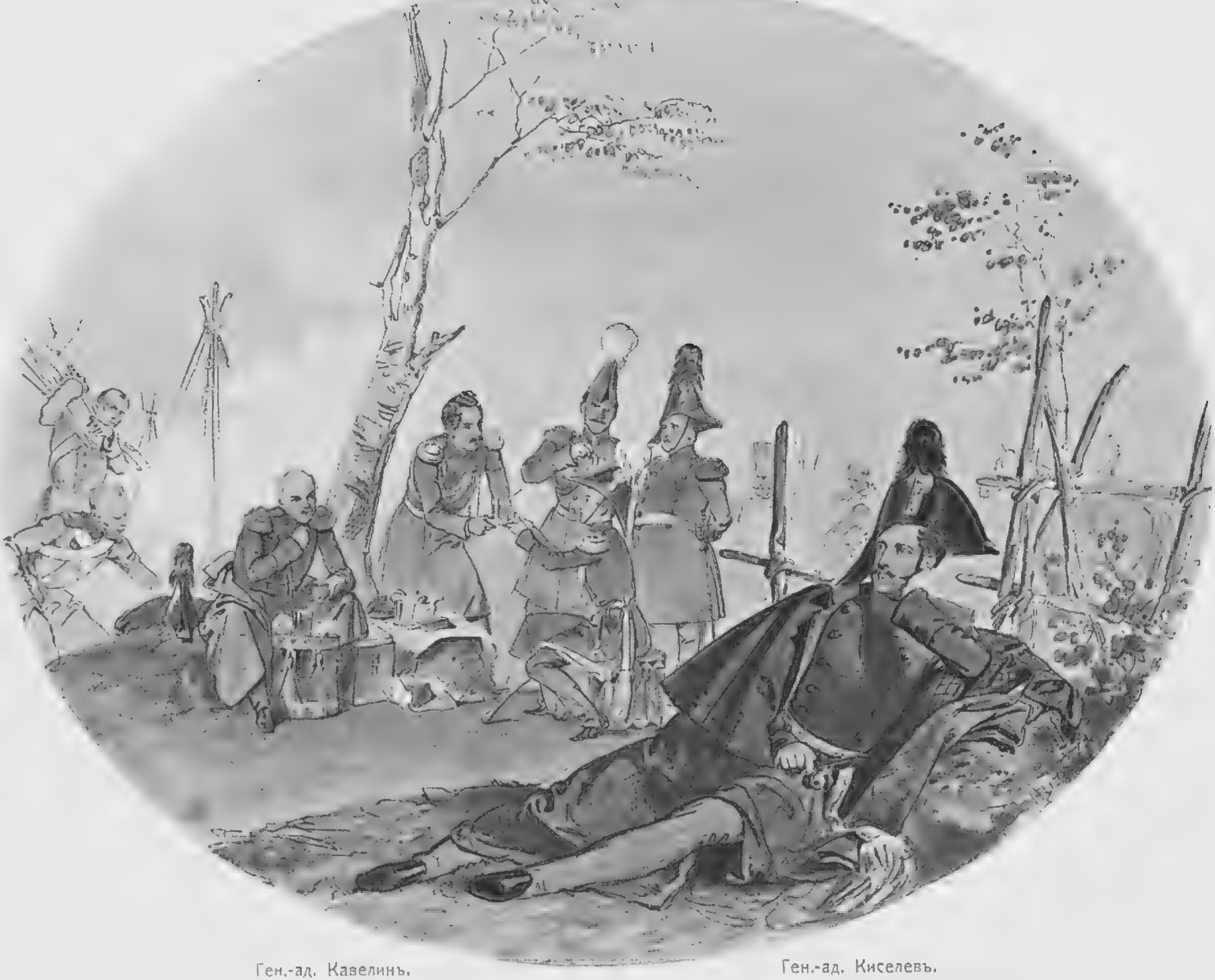
---

[1]) «Гражданинъ» 1872 г., № 30.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) «Русск. Инв.» 1837 г., № 220.



Ген.-ад. Кавелинъ. Ген.-ад. Киселевъ. Ген.-ад. Анненковъ.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I
на маневрахъ 1837 г.

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ.

Съ акварели Зичи.

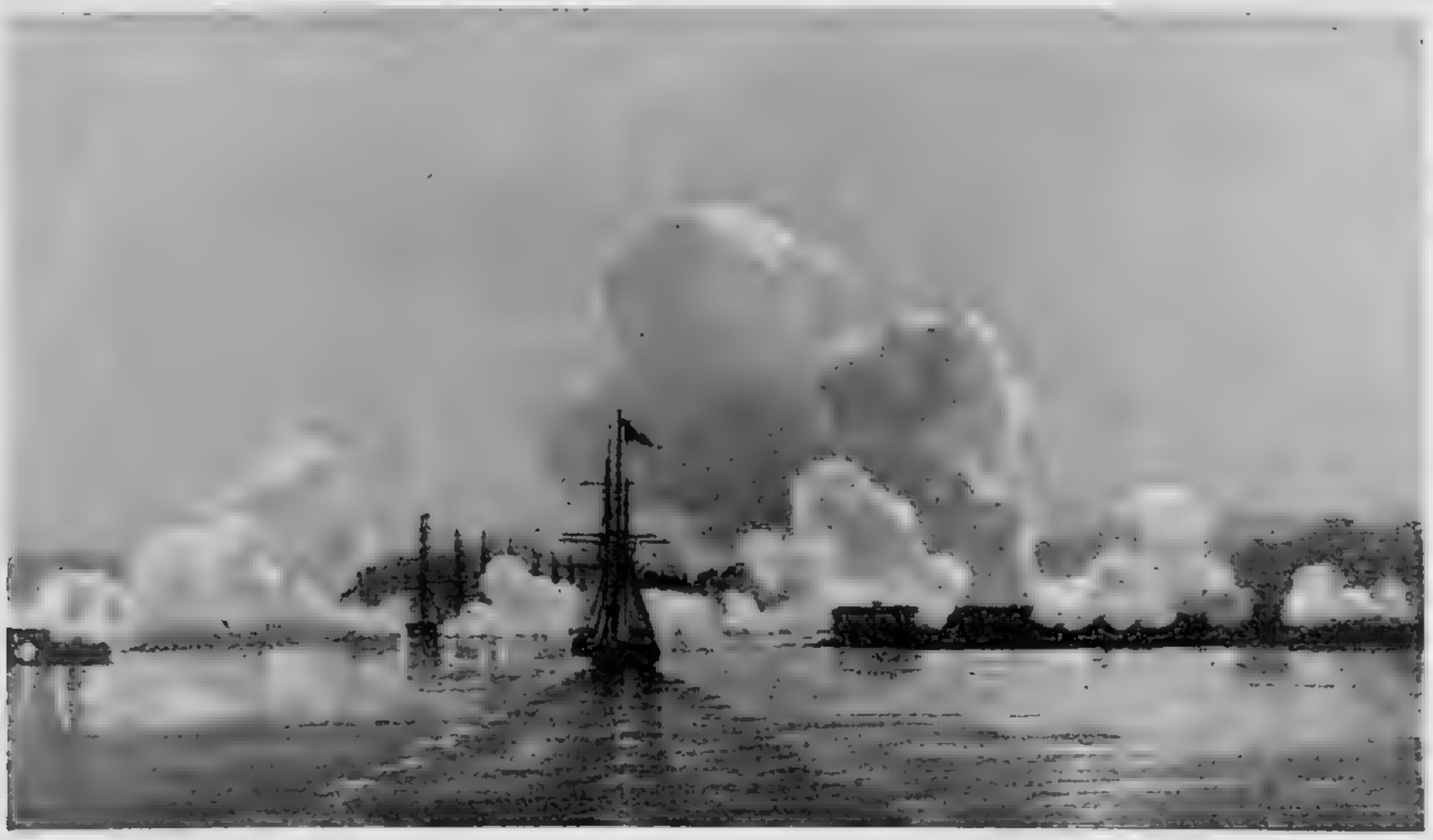
Собств. Герцога Георгія Георгіевича
Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ.

Гос.
Публичная
Библиотека

драгунскаго полка, Великую Княжну Марію Николаевну—Екатеринославскаго кирасирскаго полка и Великаго Князя Михаила Павловича—Тверского драгунскаго полка [1]).

По окончаніи маневровъ вся Императорская Фамилія отправилась въ Одессу, откуда на яхтѣ „Сѣверная Звѣзда“ 9-го Сентября благополучно достигла Севастопольской гавани, гдѣ и была встрѣчена всѣмъ Черноморскимъ флотомъ.



Встрѣчный салютъ Черноморскаго флота и батарей Севастополя ИМПЕРАТОРУ, слѣдовавшему на яхтѣ «Сѣверная Звѣзда» 9-го Сентября 1837 года.

Съ литогр. П. Пети. Картина А. Айвазовскаго.

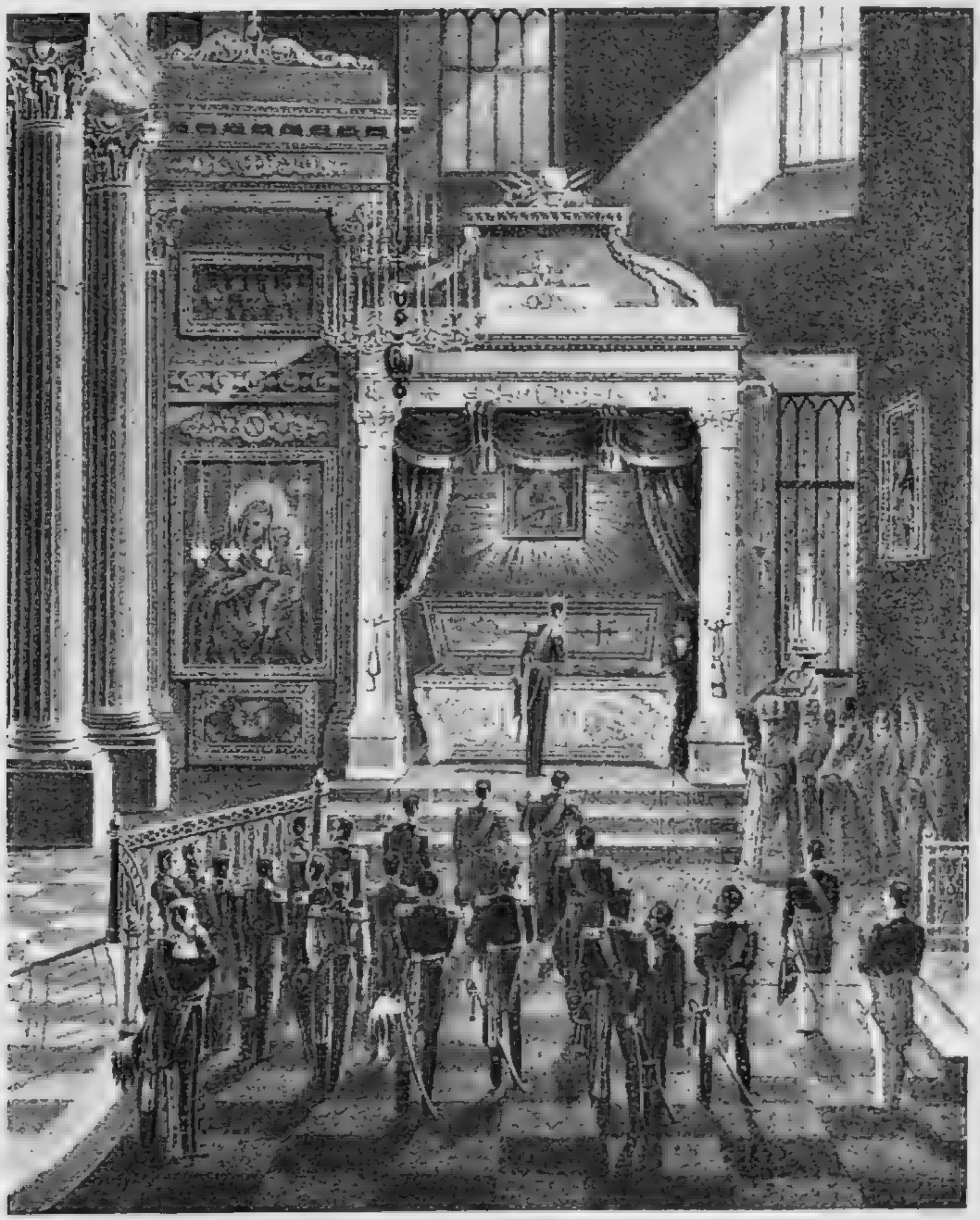
Изъ Севастополя Государь вмѣстѣ съ Цесаревичемъ отправился на Кавказъ, гдѣ посѣтилъ Анапу, Редутъ-Кале, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Сардаръ-Абадъ, Эчміадзинъ, Эривань, Тифлисъ, Ставрополь, откуда верхомъ, по занесенной снѣгомъ и покрытой льдомъ мѣстности, переѣхалъ черезъ перевалъ Кавказскаго хребта и благополучно прибылъ во Владикавказъ. Посѣтивъ затѣмъ Пятигорскъ, Георгіевскъ, Ставрополь и Новочеркасскъ, Императоръ на возвратномъ пути, поклонившись проѣздомъ черезъ Воронежъ находящимся тамъ мощамъ святого Митрофанія, не оставилъ безъ своего посѣщенія Москвы, гдѣ и встрѣтился съ пріѣхавшей туда изъ Крыма Императрицей Александрой Ѳеодоровной. Наконецъ, послѣ четырехмѣсячнаго отсутствія, въ

---

[1]) «Русск. Инв.» 1837 г., № 236.

Ноябрѣ все Августѣйшее Семейство снова собралось въ своей Сѣверной столицѣ.

Въ 1839 году Императоръ Николай Павловичъ, вмѣстѣ со своимъ Августѣйшимъ Семействомъ, посѣтилъ Германію, откуда на пароходѣ „Геркулесъ“ прибылъ въ Стокгольмъ. Сойдя на берегъ и не бывъ никѣмъ узнанъ, Государь, сопровождаемый однимъ лишь генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ, прямо вошелъ во дворецъ къ Королю. Это неожиданное прибытіе столь Высокаго гостя до глубины души тронуло какъ Короля, такъ и его подданныхъ. Изъ Швеціи Императоръ возвра-



Императоръ НИКОЛАЙ I$^{\underline{ый}}$ со Свитою
у Раки, въ коей почиваютъ мощи Святителя Митрофана I-го Епископа Воронежскаго.

Рис. В. Садовникова. Литографія И. Бегрова.

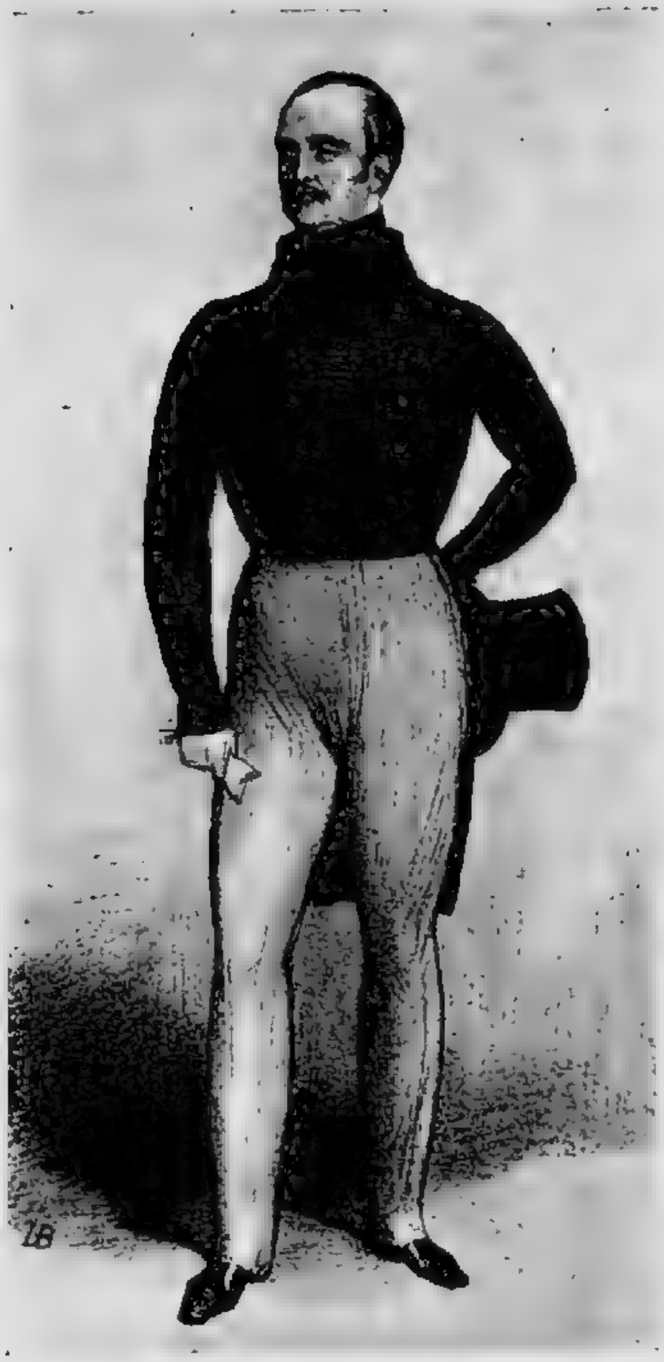
тился въ Петербургъ и, пробывъ въ немъ нѣсколько дней, снова отправился за границу къ оставшейся тамъ Царственной Семьѣ. Возвращеніе въ Петербургъ всей Августѣйшей Семьи состоялось лишь въ слѣдующемъ 1840 году. Еще до отъѣзда за границу Государь ѣздилъ въ Москву, гдѣ на Бородинскихъ поляхъ, въ присутствіи Его Величества, состоялось 16 Августа торжественное открытіе Бородинскаго памятника.

Спустя четыре года, въ 1844 году, снова состоялась поѣздка Государя за границу, но на этотъ разъ въ Англію, куда онъ прибылъ 20 Мая. Вотъ что пишетъ Р. Зотовъ объ этой въ высшей степени интересной поѣздкѣ [1]):

„Ровно тридцать лѣтъ прошло со дня посѣщенія Англіи Императоромъ Александромъ. Тогда только что совершилось освобожденіе Европы рукою его. Англія съ невыразимою радостью принимала Благословеннаго героя, побѣдившаго лютѣйшаго ея врага. Теперь прибылъ преемникъ его, возведшій Россію еще на большую степень могущества и славы. Народъ съ тою же искренностью отдавалъ ему дань восторга и удивленія, но расположеніе министерства, т.-е. правительства, было уже совсѣмъ не то. Россія становилась уже опасною соперницею для Англіи. Россія 1814 года была сильною континентальною державою, но тогда у нея былъ слабый флотъ, незначущая торговля. Въ 1844 году было уже у нея пять морскихъ дивизій, а торговля ея и промышленность процвѣтали; Одесса кормила всю Западную Европу. Въ 1844 году вліяніе ея на востокѣ преодолѣвало уже вліяніе Англіи, которая, встревоженная въ расчетахъ своей торговой монополіи, начала уже воображать себѣ, что при подобномъ развитіи силъ русскому орлу не трудно будетъ долетѣть и до береговъ Инда и Ганга. Что же тогда будетъ съ Англіею? А потому всѣ министерства ея, явно лаская Россію, всячески старались пріискивать ей втайнѣ враговъ и посредствомъ газетъ и брошюръ увѣрять, что Россія въ ненасытномъ честолюбіи своемъ стремится къ всемірной монархіи, и что пора поставить ей преграды. Николай I зналъ всѣ эти происки, но презиралъ ихъ и шелъ своимъ путемъ, указаннымъ ему Провидѣніемъ. Онъ явился въ Англію и съ рыцарскимъ прямодушіемъ старался успокоить боязнь англичанъ. Но кто привыкъ дѣйствовать лукаво, тотъ

---

[1]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I». ч. I. СПБ. 1857 годъ.



Государь Императоръ
НИКОЛАЙ I
во время путешествія въ Англію въ 1844 г.

Съ англійской литографіи М. Ленъ.

никогда не вѣритъ прямодушію и чести другихъ. Самая простота, которою русскій Императоръ окружалъ себя, подавляла Англію своимъ величіемъ. Всѣ невольно удивлялись ему, но вмѣстѣ съ тѣмъ и боялись его; чѣмъ выше онъ казался, тѣмъ опаснѣе былъ для нихъ“.

Не долго пробылъ Государь въ Англіи: 7-го Іюня прибылъ уже онъ на пароходѣ „Богатырь“ обратно въ Петергофъ.

Въ томъ же 1844 году Государыня Императрица по совѣту врачей принуждена была покинуть на время Россію съ тѣмъ, чтобы для возстановленія разстроеннаго здоровья провести осень и зиму въ одномъ изъ самыхъ южныхъ пунктовъ Европы. Императоръ Николай Павловичъ проводилъ свою обожаемую супругу до Вышгорода, а оттуда возвратился въ Островъ. Вмѣстѣ съ Цесаревичемъ съѣздилъ онъ въ Николаевъ, Севастополь, Херсонъ, Харьковъ и Чугуевъ [1]). Чтобы догнать Государыню, Императоръ изъ Чугуева отправился за границу и, встрѣтившись 5 Октября въ Миланѣ, Августѣйшая Чета вмѣстѣ продолжала дальнѣйшій путь на Палермо.

Пробывъ въ Палермо до 24 Ноября, Императоръ Николай Павловичъ, уже одинъ черезъ Неаполь, Римъ и Флоренцію, 30 Декабря возвратился въ свою сѣверную столицу.

О пребываніи Государя въ Римѣ сохранились записки Н. А. Рамазанова [2]), свидѣтельствующія о томъ, насколько Императоръ Николай любилъ и понималъ искусство [3]).

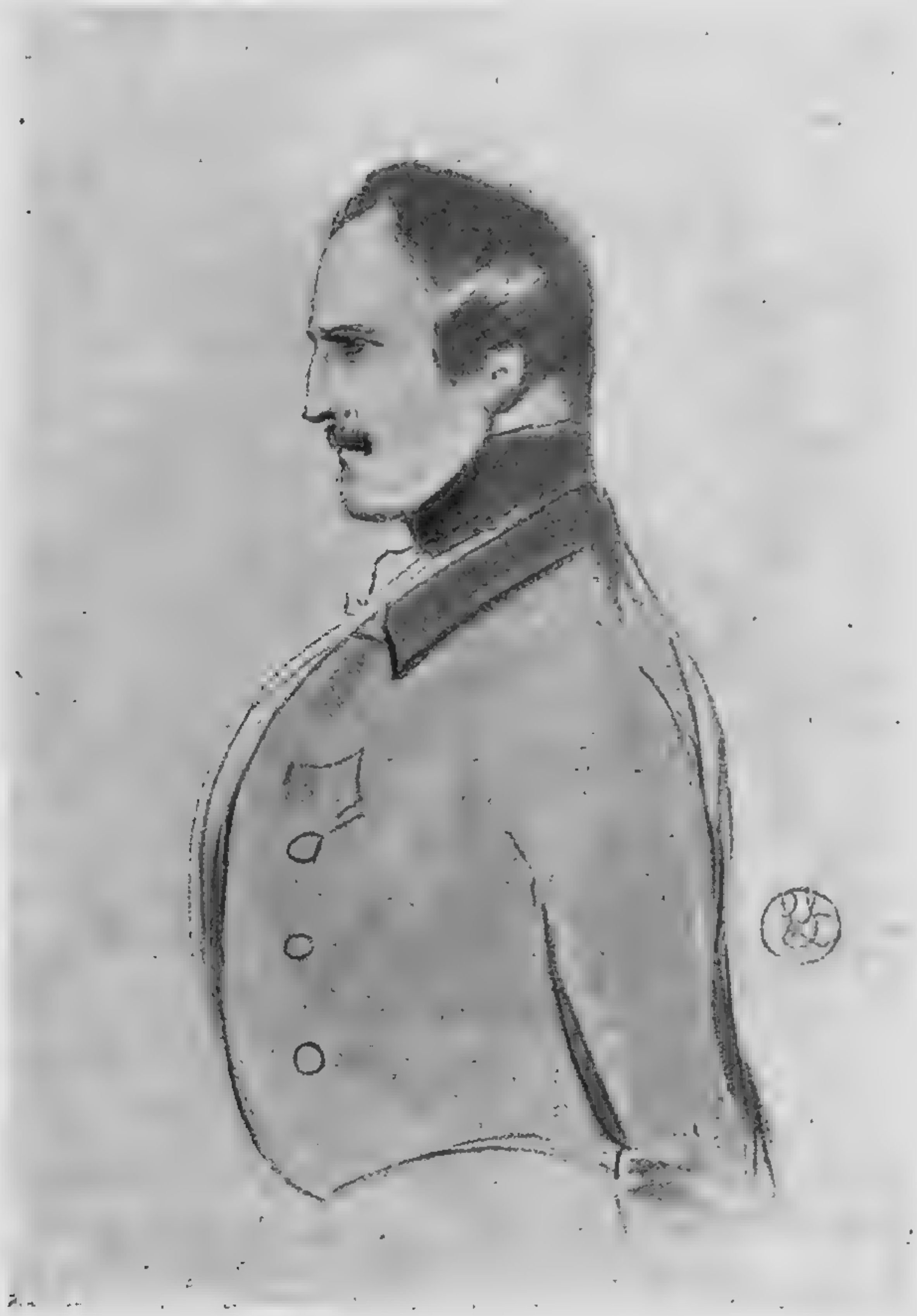
---

[1]) Р. Зотовъ. «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I». ч. I, стр. 326, Спб. 1857 г.

[2]) Извѣстный ваятель, находившійся въ то время въ Римѣ и отправленный туда на казенный счетъ для усовершенствованія въ искусствѣ. «Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи». изд. 1863 г.

[3]) «Русск. Стар.» 1901 г. Сентябрь, стр. 465.

„Государь,—говоритъ Рамазановъ,—пріѣхалъ въ Римъ изъ Чивита-Веккіи въ страшно бурную ночь съ 12 на 13 Декабря новаго стиля, такъ что порывы вѣтра ломали деревья и заставляли римлянъ ранѣе обыкновенной поры возвращаться къ своимъ домашнимъ очагамъ“.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Съ гравюры Леви. Лондонъ. 1844 г. Изъ собранія Д. Ровинскаго.

Первымъ дѣломъ Императора по пріѣздѣ въ Римъ было посѣщеніе Ватикана, во время котораго глава католической церкви, папа Григорій XVI, выразилъ, между прочимъ, сожалѣніе, что пріѣздъ Высокаго гостя сопровождался бурею. „Не безпокойтесь, Ваше Святѣйшество,—возразилъ на это Государь,—я къ бурямъ привыкъ.“ Дальнѣйшій разговоръ ихъ замеръ въ стѣнахъ Ватикана. Императоръ пріѣхалъ къ папѣ въ каретѣ нашего посланника А. П. Бутенева, одѣтый въ парадный конногвардейскій мундиръ. Послѣ свиданія Августѣйшій путешественникъ, переодѣвшись въ статское платье, поѣхалъ въ соборъ Св. Петра. Государь, восхищаясь украшеніями храма, отдавалъ приказанія сопровождавшему Императора и дававшему ему объясненія графу Ѳ. П. Толстому сдѣлать копіи то съ одного, то съ другого произведенія искусства. Размѣръ храма Св. Петра поразилъ Государя, который, обративъ вниманіе на линію, проведенную по полу, съ обозначеніемъ длины самыхъ большихъ церквей въ Европѣ, удивился той разницѣ, какая выходила при сопоставленіи размѣровъ нашего собора Св. Исаакія съ колоссомъ Браманте, Рафаэля и Микель-Анжело. Передъ выходомъ изъ церкви Императоръ Николай сотворилъ крестное знаменіе по православному обряду, поклонился храму Апостоловъ и уѣхалъ въ отведенные ему аппартаменты.

Дальнѣйшее свое пребываніе въ Римѣ Государь посвятилъ осмотру произведеній искусства. Онъ посѣтилъ тамъ выставку русскихъ художниковъ, побывалъ въ мастерской скульптора Рамазанова и студіи художника А. А. Иванова, и, оставшись вообще доволенъ успѣхами русскихъ художниковъ, заказалъ себѣ нѣсколько копій съ осмотрѣнныхъ работъ [1]). Не ограничиваясь обозрѣніемъ работъ русскихъ художниковъ, Императоръ, интересуясь художественными произведеніями древнихъ римлянъ, посѣтилъ Базилику „Марія Маджіоре“ и „Термы Каракалы“, гдѣ и выбралъ себѣ на память 2 куска порфира, когда-то украшавшаго это великолѣпное зданіе. Графъ Орловъ и Адлербергъ съ трудомъ дотащили эти камни до экипажей.

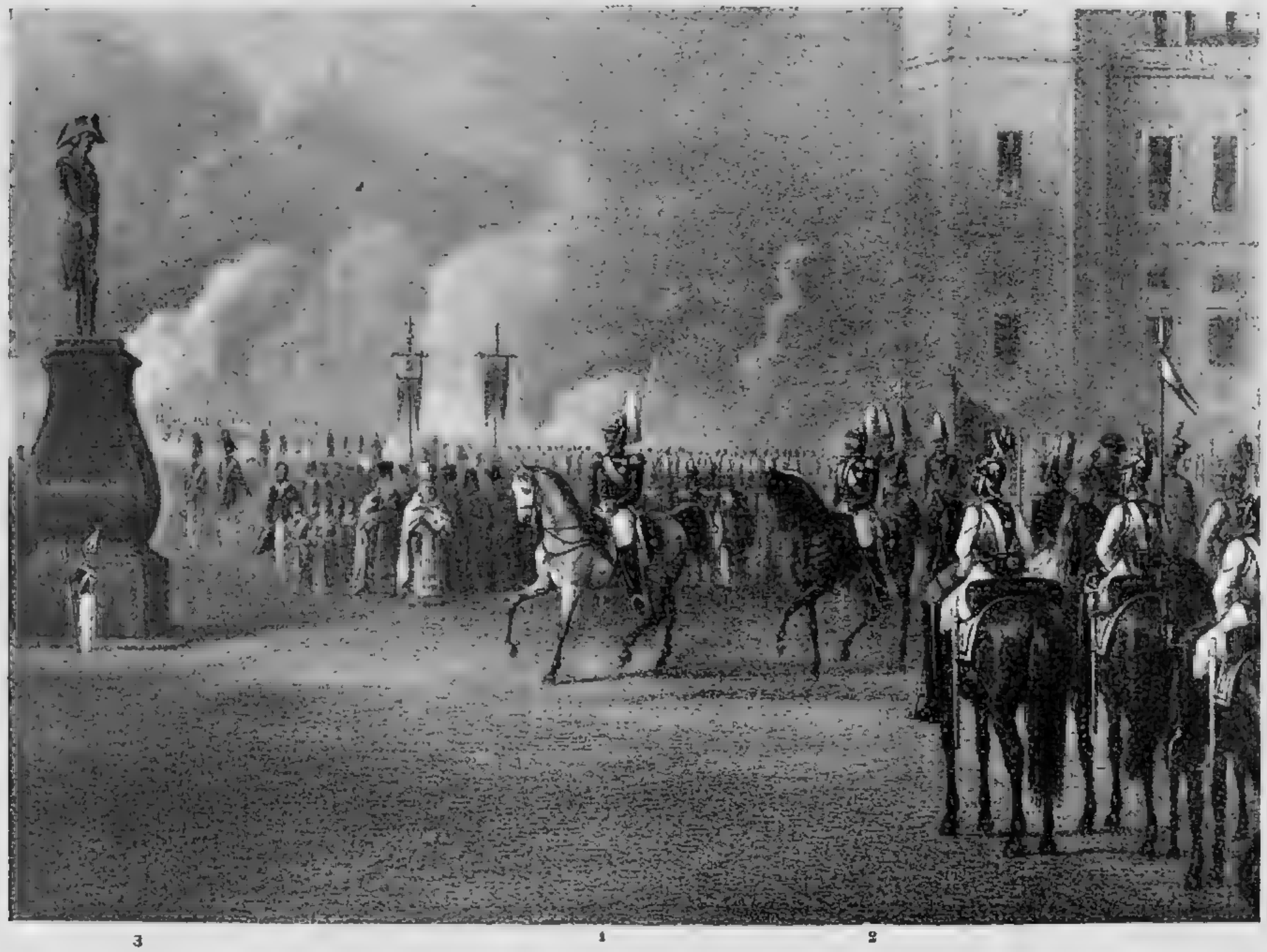
Вслѣдствіе болѣзни папы Григорія, Императоръ просилъ его не безпокоиться съ отдачею визита и въ ночь съ 17 на 18 Декабря, пробывъ въ Римѣ 5 дней, въ сопровожденіи графа Орлова, Адлерберга, принца Ольденбургскаго и доктора Енохина отбылъ въ Петербургъ.

Въ 1846 году Императоръ посѣтилъ два раза Москву и одинъ разъ Варшаву, куда ѣздилъ встрѣчать возвращавшуюся изъ Италіи Государыню Императрицу съ Великою Княжною Ольгою Николаевною.

---

[1]) Были заказаны, между прочимъ, копіи съ группы Ставассера «Нимфа съ сатиромъ, который, подвязывая ей сандалію, засмотрѣлся на красавицу»; у Рамазанова же были заказаны 2 группы: «Нимфа съ сатиромъ» и «Нимфа ловитъ на своемъ плечѣ бабочку».

19-го Августа 1851 года, наконецъ, совершилось одно изъ важнѣйшихъ событій царствованія Императора Николая I—первая поѣздка всей Императорской Фамиліи по желѣзной дорогѣ въ Москву. Поѣздка эта продолжалась $49\frac{1}{2}$ часовъ, при чемъ много времени Августѣйшіе путешественники употребили на осмотръ различныхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій.



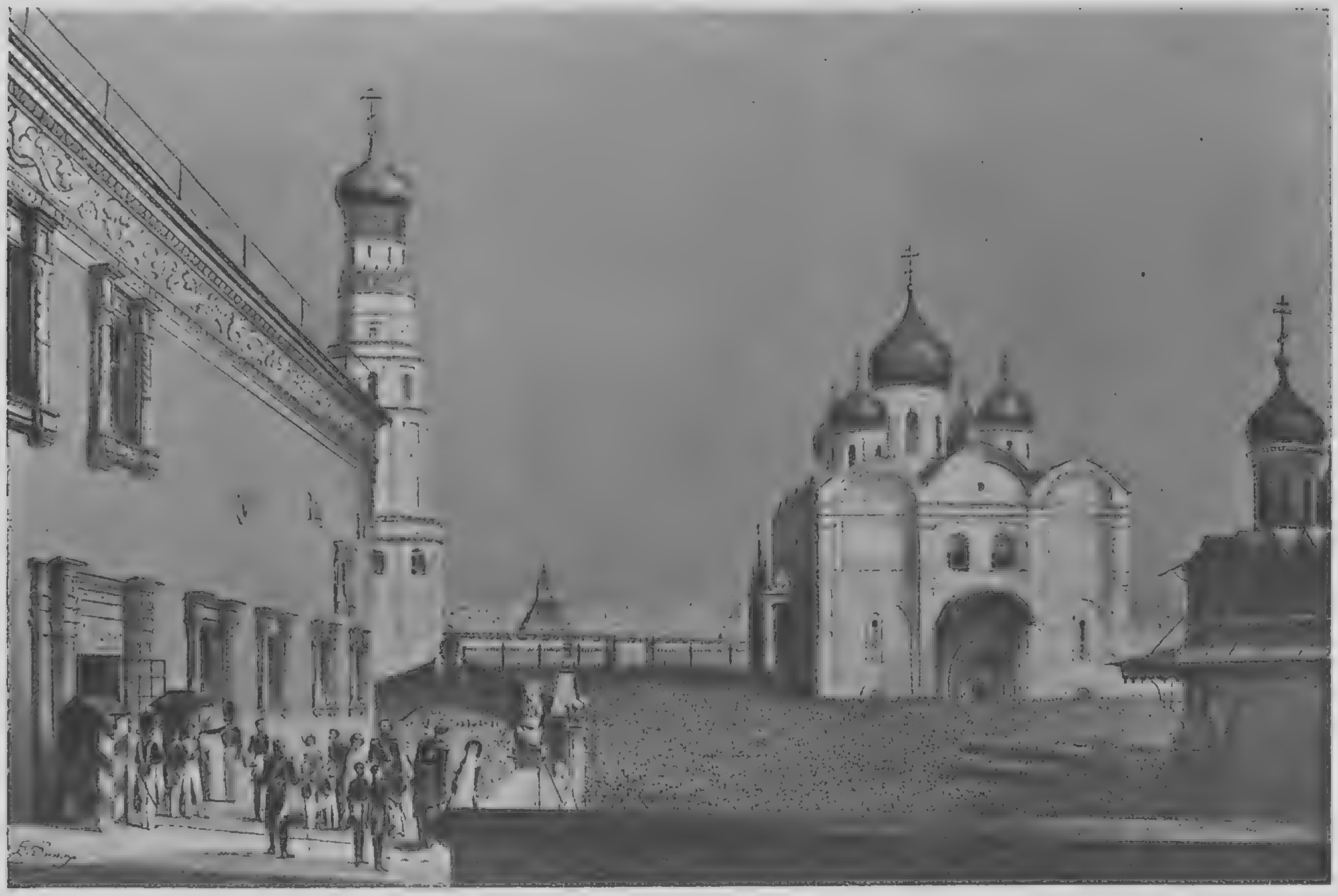
Освященіе памятника ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I-му
у Гатчинскаго дворца 1-го Августа 1851 года.

1. Императоръ Николай I; 2. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ; 3. Великій Князь Александръ Александровичъ.

Съ литографіи Гл. Управленія Путей Сообщенія.

Это пребываніе вѣнценосной четы въ Москвѣ совпало съ 25-ти лѣтіемъ Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, и о томъ, конечно, какъ отнеслись къ этому совпаденію обожающіе своего Монарха москвичи, не приходится говорить.

Въ 1852 году вся Августѣйшая Семья снова ѣздила въ Германію, при чемъ Государь по дорогѣ туда заѣзжалъ въ Вѣну и Прагу



Привѣтствіе народа Ихъ Императорскими Величествами съ Краснаго Крыльца при обратномъ шествіи изъ Успенскаго Собора.
Москва, 22-го Августа 1851 года.

Съ литографіи по рисунку съ натуры В. Тимма.

Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

для свиданія съ отрекшимся въ 1848 году отъ престола Императоромъ Фердинандомъ. Лишь послѣ этого свиданія Государь поѣхалъ въ Германію, гдѣ къ тому времени собралось все Августѣйшее Семейство.

По возвращеніи въ Россію, Императоръ въ томъ же 1852 году посѣтилъ Гомель, Полтаву, Харьковъ, Чугуевъ, Елисаветградъ, Вознесенскъ, Николаевъ и Севастополь. Это путешествіе было одною изъ послѣднихъ, болѣе или менѣе крупныхъ, поѣздокъ Императора Николая, главная цѣль которыхъ былъ осмотръ корпусовъ его любимой арміи.

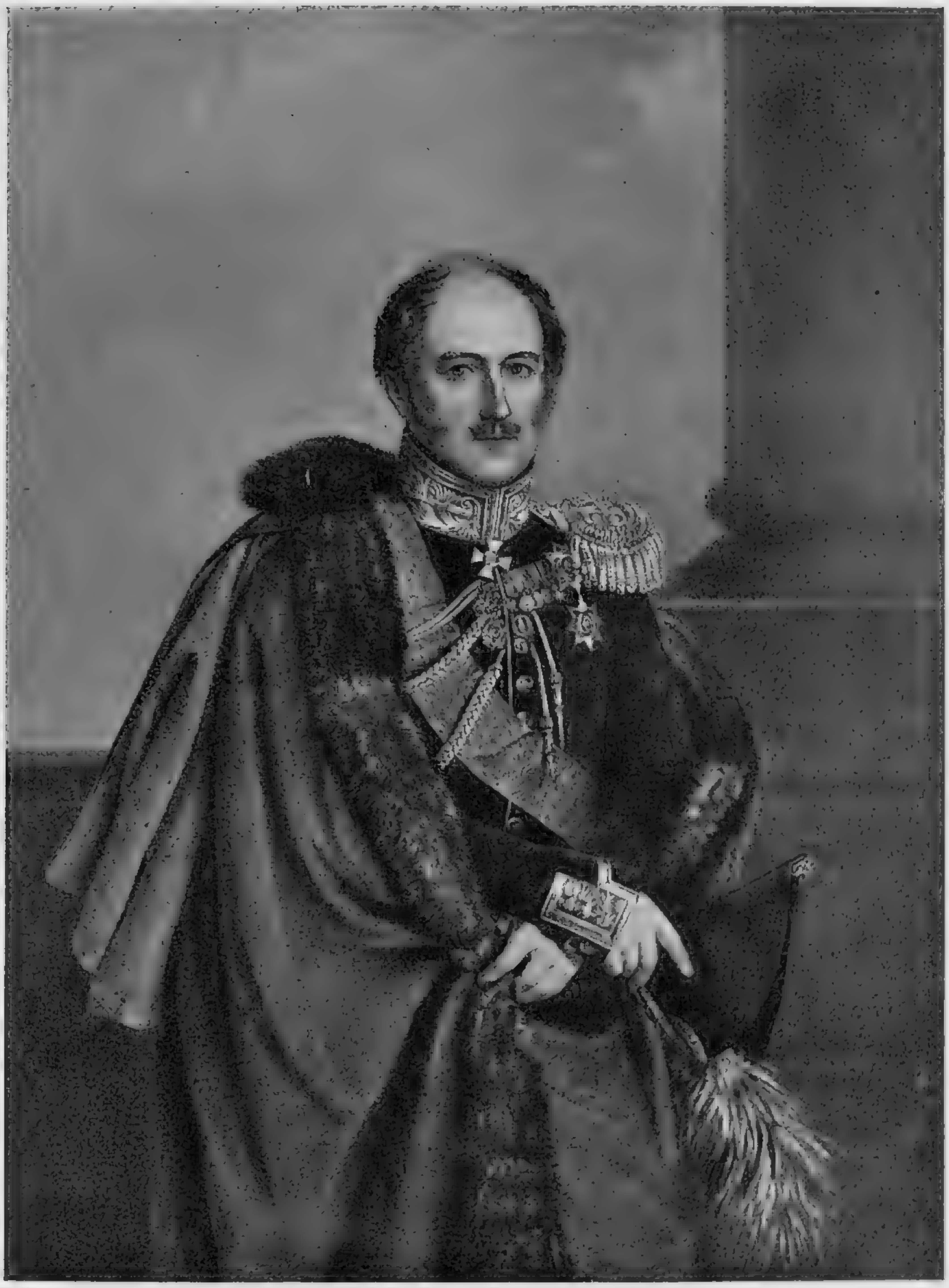
Глава VI.

Императорская Главная Квартира и Военно-походная Канцелярія Его Императорскаго Величества.

Учрежденіе должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

Императорская Главная Квартира, включающая въ настоящее время въ свой составъ всѣхъ генералъ- и флигель-адъютантовъ и генералъ-маіоровъ Свиты Его Величества, а также генераловъ, при Особѣ Его Величества состоящихъ, не имѣетъ какого-либо законодательнаго акта о своемъ учрежденіи. Но на самомъ дѣлѣ, не нося, впрочемъ, никакого наименованія, Императорская Квартира существовала съ тѣхъ поръ, какъ появилась Государева Свита.

Въ 1808 году впервые появляется попытка объединить властью одного начальствующаго лица общее завѣдываніе всѣми чинами Государевой Свиты: въ этомъ году послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы всѣ генералъ- и флигель-адъютанты состояли „въ командѣ“ старшаго



Шефъ жандармовъ и Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою
Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ 1й.

По рис. Орлова,
съ лит. Мошарскаго.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

генералъ-адъютанта Уварова. Однако, такое „состояніе въ командѣ" Уварова, за отсутствіемъ несомнѣнныхъ доказательствъ, не можетъ быть признано чѣмъ-либо постояннымъ и положительнымъ; надо думать, что это назначеніе носило временный характеръ, тѣмъ болѣе, что въ штатахъ 1815 г. [1]), гдѣ поименованъ Комендантъ Императорской Квартиры, отсутствуетъ хотя бы какое-нибудь указаніе на то, что во главѣ Государевой Свиты поставлено извѣстное лицо.

Такимъ образомъ начало царствованія Императора Николая I застаетъ полное отсутствіе не только какой-либо организаціи Императорской Главной Квартиры, но даже и должности лица, завѣдывающаго дѣлами чиновъ Свиты.

Краткій Высочайшій приказъ, отъ 25 Іюня 1826 г. [2]), гласилъ, что начальникъ 1 Кирасирской дивизіи генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ 1-й назначается Шефомъ Жандармовъ и Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, и день 25 Іюня 1826 г. долженъ быть принятъ за первый день существованія должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою. Принимая же во вниманіе, что въ вышеупомянутыхъ штатахъ 1815 г. Комендантъ Квартиры названъ Комендантомъ Императорской Квартиры, а генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, по цитированному приказу, былъ назначенъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, необходимо при-

Генералъ-адъютантъ
графъ Адамъ Петровичъ
ОЖАРОВСКІЙ.

Съ портрета Г. Доу.

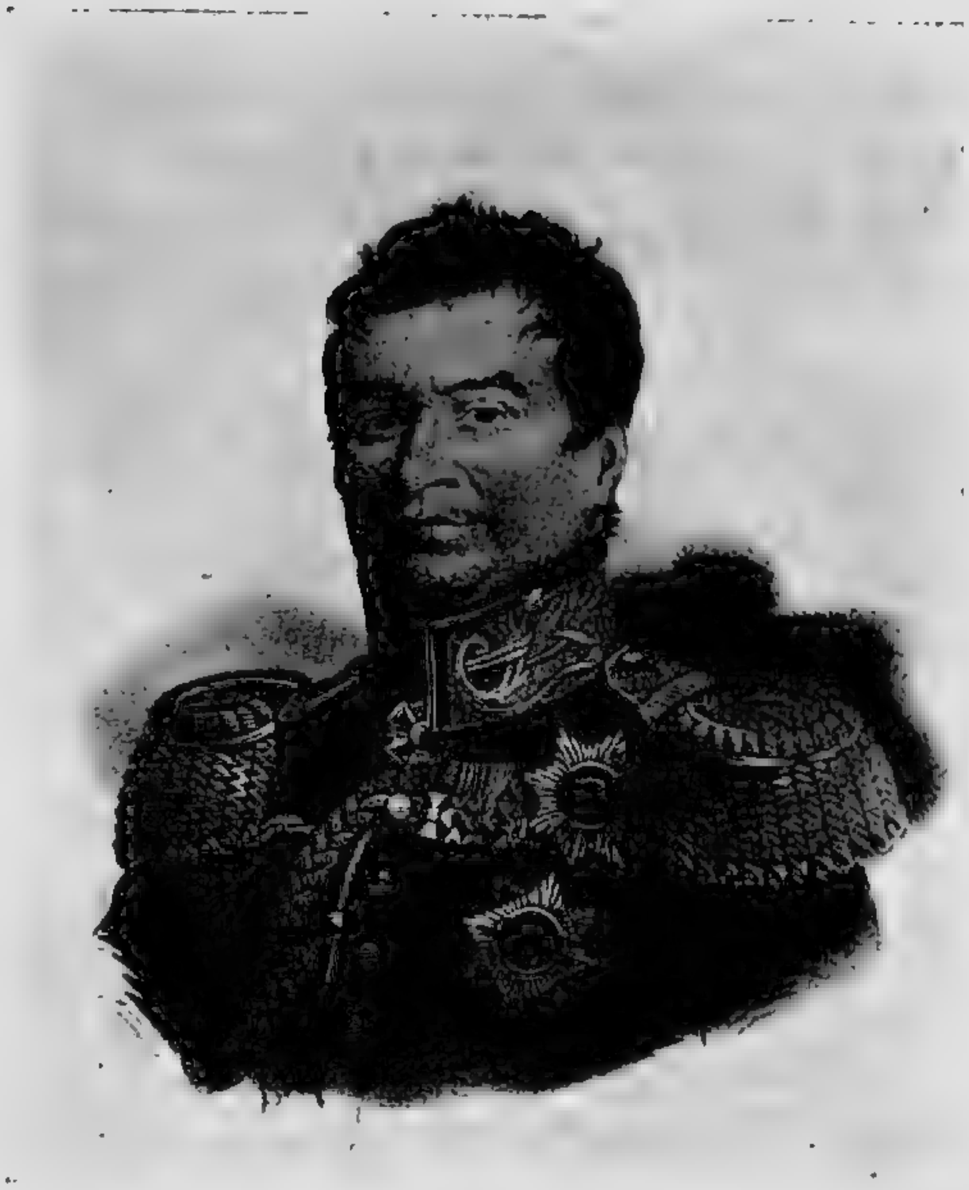
Военная галлерея
Зимній дворецъ

---

[1]) П. С. З., т. XXXIII, № 26021.

[2]) «Рус. Инв.», 1826 г., № 152.

нять, что послѣднее наименованіе, безъ измѣненія сохранившееся и донынѣ, впервые появилось 25 Іюня 1826 г. Какихъ-либо другихъ законодательныхъ актовъ относительно должности Командующаго Квартирою не было издано въ 1826 г., и она упоминается лишь въ штатахъ 1827 года. При этомъ, въ виду того, что генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ былъ назначенъ, помимо Командующаго Квартирою, еще Шефомъ Жандармовъ, должность Командующаго Императорскою Главною Квартирою была указана слитно съ должностью Шефа Жандармовъ въ Штатѣ Управленія Корпуса Жандармовъ 1).



Генералъ-адъютантъ
Александръ Дмитріевичъ
БАЛАШОВЪ.

По рис. Клюквина,
съ лит. Крайя.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Далѣе замѣтимъ, что въ штатѣ чиновъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 1832 г., между прочимъ, показаны: подъ № 6—Командующій Императорскою Квартирою, подъ № 8—генералъ- и флигель-адъютанты Его Величества, подъ № 9—генералы, состоящіе въ Свитѣ Его Величества, подъ № 11—Комендантъ Главной Квартиры, подъ № 13—Оберъ-Вагенмейстеръ, подъ № 14—капитанъ надъ вожатыми (который назначается въ случаѣ присутствія Государя Императора при дѣйствующей арміи) и подъ № 15—Оберъ-Священникъ 2).

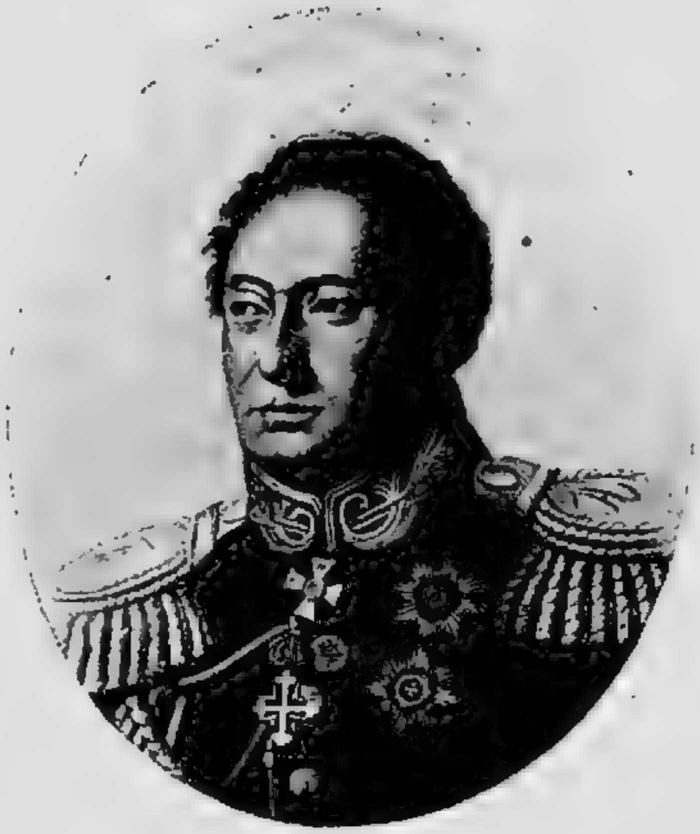
Приведенными штатами и Высочайшимъ приказомъ о назначеніи генералъ-адъютанта Бенкендорфа Командующимъ Императорскою Глав-

---

1) П. С. З., т. II, 1827 г., 28 Апрѣля, № 1062.

2) Собр. зак. и пост., до части воен. управл. относящ., 1832 г., кн. II, стр. 365.

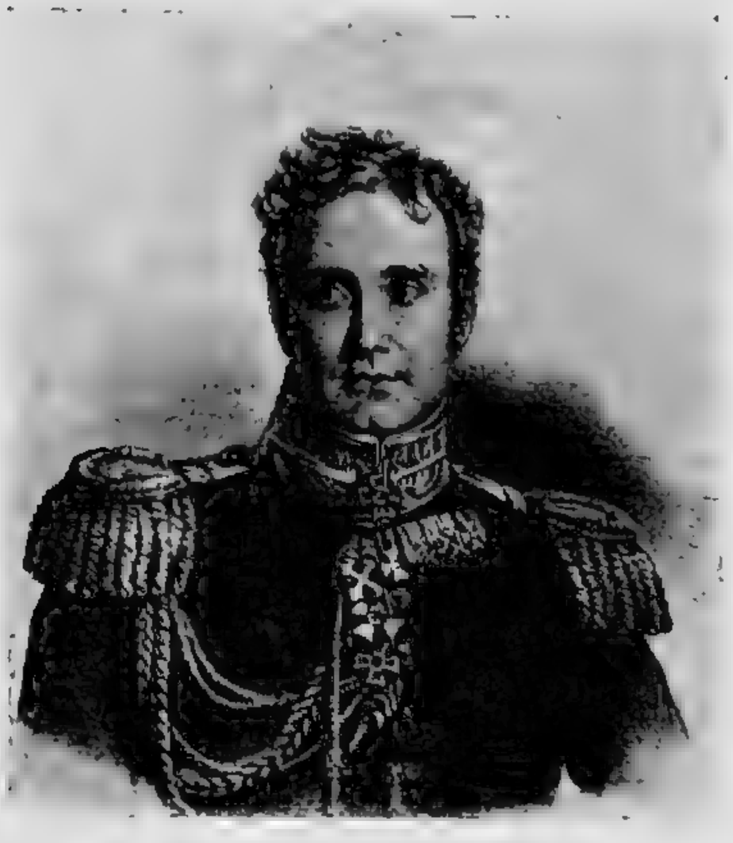
ною Квартирою исчерпываются всѣ законодательные акты объ учрежденіи этой должности. Объ учрежденіи же собственно Квартиры акты, какъ сказано выше, не обмолвливаются ни однимъ словомъ.



Генералъ-адъютантъ
Маркизъ Филиппъ Осиповичъ
ПАУЛУЧЧИ.
Съ лит. Гиппіуса.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Инструкція Командующему Императорскою Главною Квартирою.

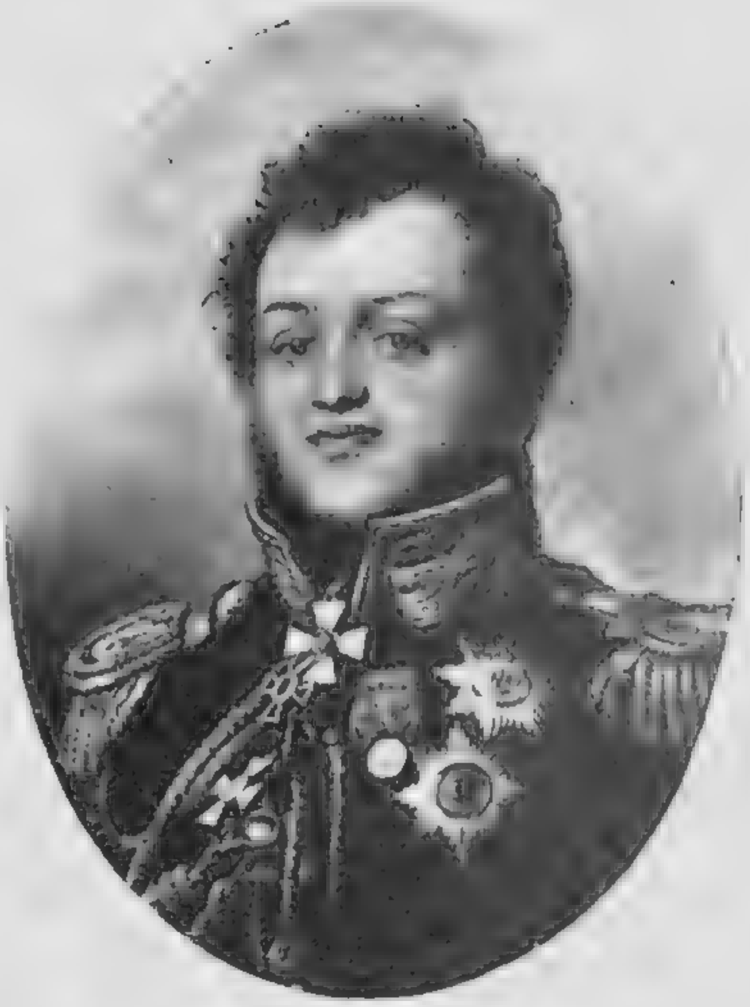
Являясь однимъ изъ приближенныхъ къ Особѣ Императора лицъ и будучи хорошо освѣдомленъ о Монаршихъ желаніяхъ и стремленіяхъ, первый Командующій Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, собственно говоря, не нуждался въ особой инструкціи. При томъ, въ случаѣ возникновенія какого-либо сомнѣнія, Бенкендорфъ могъ лично испросить у Императора Николая I Высочайшее соизволеніе на принятіе того или другого рѣшенія и дѣйствовать въ сферѣ Монаршихъ предначертаній. Тѣмъ не менѣе имѣется довольно подробная инструкція для Командующаго, удостоившаяся Высочайшаго утвержденія 8 Августа 1828 г. и относящаяся, такимъ образомъ, почти къ первому времени существованія должности Командующаго.



Генералъ-адъютантъ
Александръ Францовичъ
МИШО.
По рис. В. Долле, съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Инструкція приведена въ приложеніяхъ. Въ настоящемъ же мѣстѣ необходимо, хотя бы бѣгло, освѣтить нѣсколькими поясненіями одиннадцать ея пунктовъ.

Первый пунктъ говоритъ о томъ, что о назначеніи кого-либо Командующимъ Квартирою отдается въ Высочайшемъ приказѣ по военному вѣдомству и въ указѣ Сенату. Слѣдовательно, Командующимъ могъ быть только чинъ военнаго вѣдомства, и его служебное положеніе было приравнено къ положенію высшихъ чиновъ государства.



Князь Николай Григорьевичъ
РЕПНИНЪ-ВОЛКОНСКІЙ.

Съ миніатюры,
пис. Изабей.

Собственность
Е. П. Орловой.

Дѣйствительно, Командующій, согласно второму пункту инструкціи, вступаетъ въ права Военнаго Губернатора „вездѣ, кромѣ столицы, гдѣ Главная Императорская Квартира“.

Третій пунктъ инструкціи устанавливаетъ подчиненность Командующему Коменданта, Гевальдигера, капитана надъ вожатыми, конвоя Главной Императорской Квартиры и всѣхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, какого бы званія они ни были, при Свитѣ Его Величества состоящихъ, а равно и карауловъ.

Въ слѣдующихъ пунктахъ (четвертомъ и пятомъ) говорится объ обязанности Командующаго заботиться о продовольствіи Квартиры и ея размѣщеніи. Шестой же пунктъ касается должности Коменданта: онъ получаетъ отъ Командующаго приказанія и подаетъ ему рапорты два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Съ своей стороны и Командующій, какъ это изложено въ седьмомъ пунктѣ, дважды въ день подаетъ рапорты Его Величеству и Начальнику Главнаго Штаба Его Величества. Командующій же, согласно пункту восьмому, представляетъ Государю Императору всѣхъ прибывающихъ лицъ. Являясь начальникомъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу Квартиры, Командующій утверждаетъ окончательно судебные надъ ними приговоры, за исключеніемъ смертныхъ (пунктъ девятый). Наконецъ, онъ выдаетъ „охранные листы“ (пунктъ одиннадцатый) и „подорожныя“ (пунктъ десятый).

Такимъ образомъ, дѣятельность Командующаго Квартирою, по этой инструкціи, особенно развивается въ Высочайшихъ путешествіяхъ, въ коихъ онъ является самымъ отвѣтственнымъ лицомъ.

Появленіе званія генералъ-маіора Свиты Его Величества.

Обращаясь къ разсмотрѣнію инструкціи для дежурныхъ чиновъ Свиты, нужно предварительно остановиться на крупномъ обстоятельствѣ въ исторіи Государевой Свиты, — на установленіи въ царствованіе Николая I новаго званія—генералъ-маіора Свиты Его Величества.

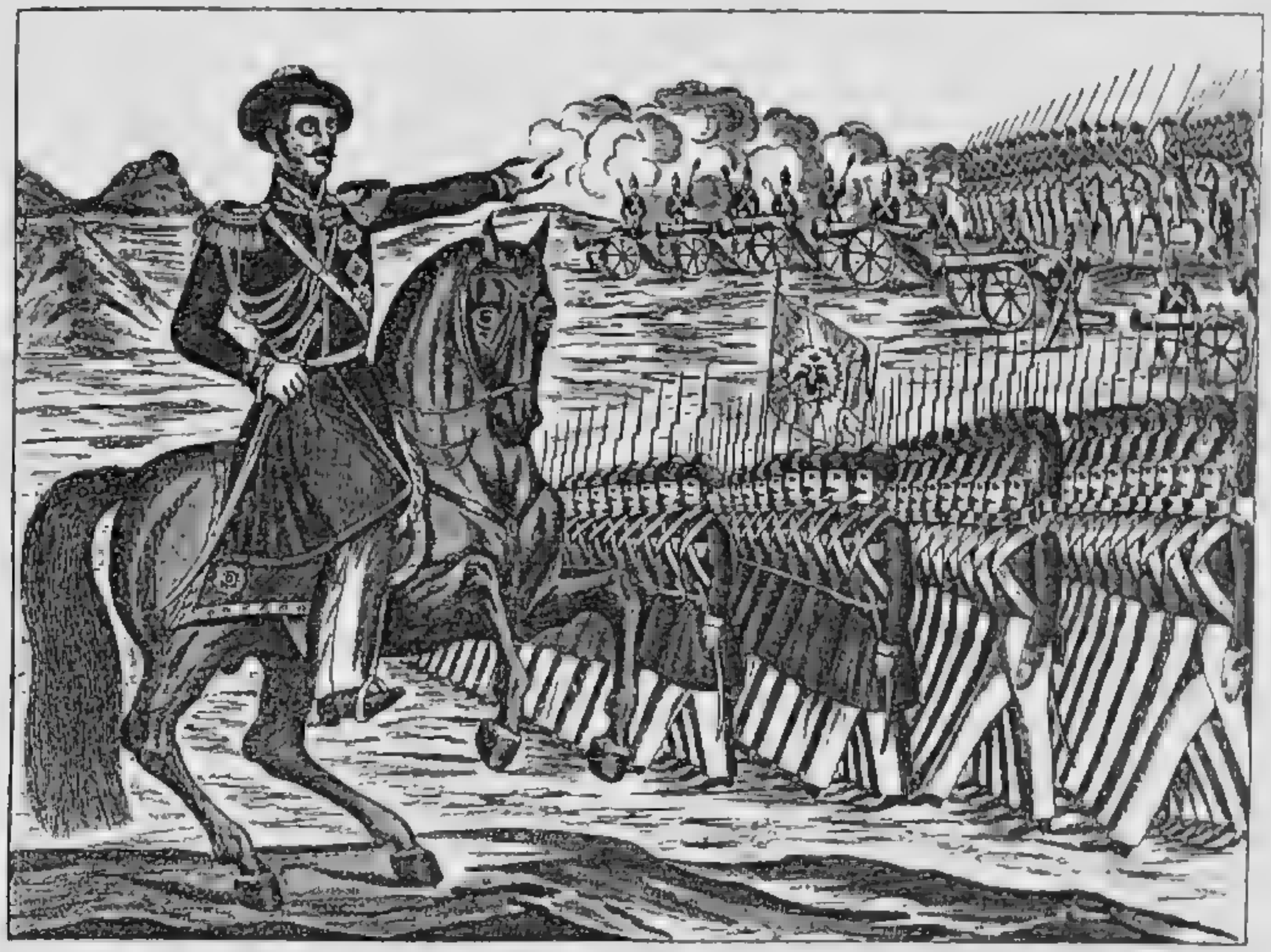
Генералъ-адъютантъ
князь Михаилъ Семеновичъ
ВОРОНЦОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

До 6 Декабря 1827 г. такого званія не существовало. Въ этотъ же день Высочайшимъ приказомъ произведенъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры флигель-адъютантъ Л.-Гв. Измайловскаго полка Кавелинъ, „съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества“ [1]). Въ виду отсутствія какого-либо законодательнаго распоряженія о введеніи въ число чиновъ Государевой Свиты новаго званія—„Свиты Его Величества генералъ-маіоръ“, возможно считать это званіе существующимъ съ 6 Декабря 1827 г.

Точно также затруднительно установить, съ какого числа при Особѣ Государя Императора начинаетъ дежурить генералъ-маіоръ



Его Сiятельство Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ Наместникъ Кавказкiй

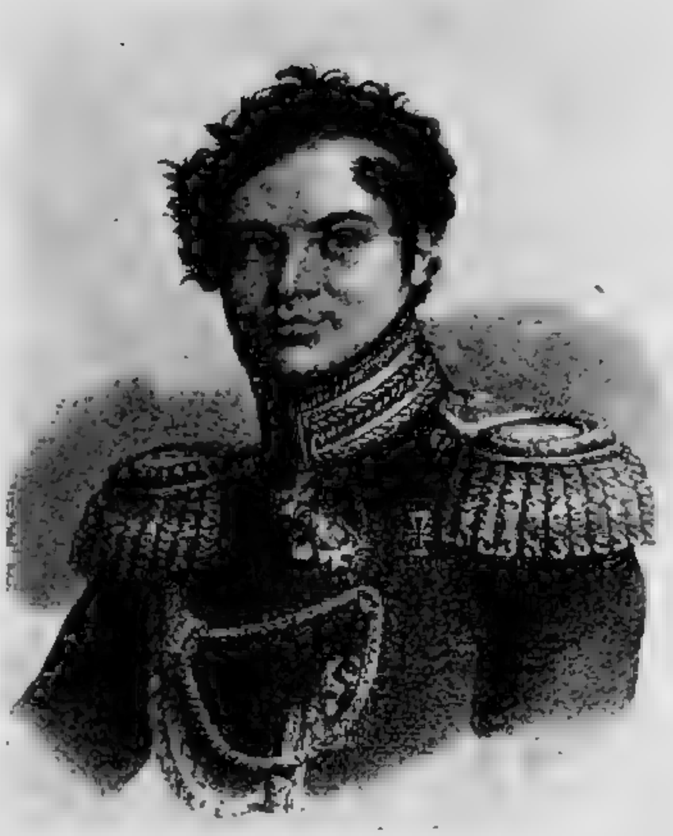
Съ народной гравюры. Изъ собр. Имп. Гл. Кв.

Свиты. Въ дѣлахъ Императорской Главной Квартиры [2]) сохранилась любопытная записка, писанная карандашомъ рукою Бенкендорфа: „нарядить на завтрашній день, кромѣ генерала и флигель-адъютанта изъ штабъ-офицеровъ, еще генерала изъ тѣхъ, которые состоятъ въ Свитѣ, и продолжать такимъ образомъ, пока сихъ послѣднихъ на-лицо не менѣе шести“. Даты карандашомъ не означено, а на обложкѣ дѣла, въ которомъ подшита записка, означенъ 1829 годъ. Но на этой же запискѣ вторично записано приведенное выше распоряженіе, на этотъ разъ чернилами и рукою не Бенкендорфа, при чемъ выставлена дата—31 Декабря 1831 г. Вотъ-это-то обстоятельство и позволяетъ предположить, что дежурства генералъ-маіоровъ Свиты начались съ 1 Января 1832 г.

---

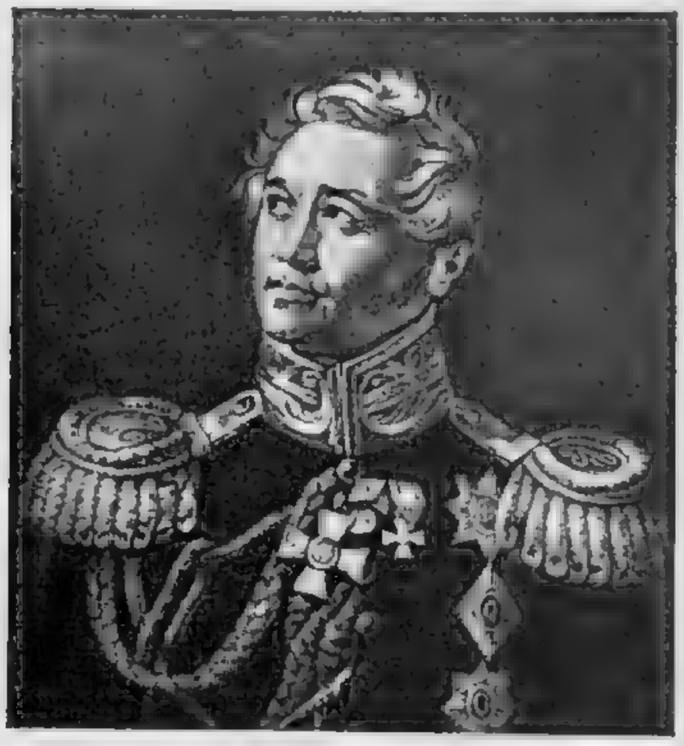
[1]) «Рус. Инв.», 1827 г., № 310.

[2]) Д. Имп. Гл. Кв., 1829 г., № 47.



Генералъ-адъютантъ
Яковъ Алексѣевичъ
ПОТЕМКИНЪ.
По рис. В. Долле, съ лит. П. Пети.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Есть указаніе, что до установленія дежурствъ генералъ-маіоровъ Свиты, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дежурило два флигель-адъютанта вмѣсто одного. Такъ, въ описаніи одного „вечерняго собранія“, происходившаго въ 1830 г. у Государя, сказано, что при немъ состояли въ тотъ день дежурными: генералъ-адъютантъ Шеншинъ и флигель-адъютанты Римскій-Корсаковъ и графъ Толстой [1]. Весьма возможно, что второго флигель-адъютанта и замѣнилъ съ 1832 г. генералъ-маіоръ Свиты. Впослѣдствіи, генералъ-маіоры Свиты несли дежурство и при нахожденіи на-лицо пяти генералъ-маіоровъ. Такъ, имѣется записка, поданная на резолюцію Бенкендорфа: „по отъѣздѣ графа Гауке въ отпускъ, останутся здѣсь на-лицо генералъ-маіоры, въ Свитѣ состоящіе, кои наряжаются дежурными: князь Лобановъ-Ростовскій, Глинка, Микулинъ, графъ Сентъ-Альдегондъ, Темирязевъ“, т. е. пять человѣкъ; Бенкендорфъ положилъ резолюцію: „еще продолжать [2], пока будетъ пять, а потомъ прекратить“.



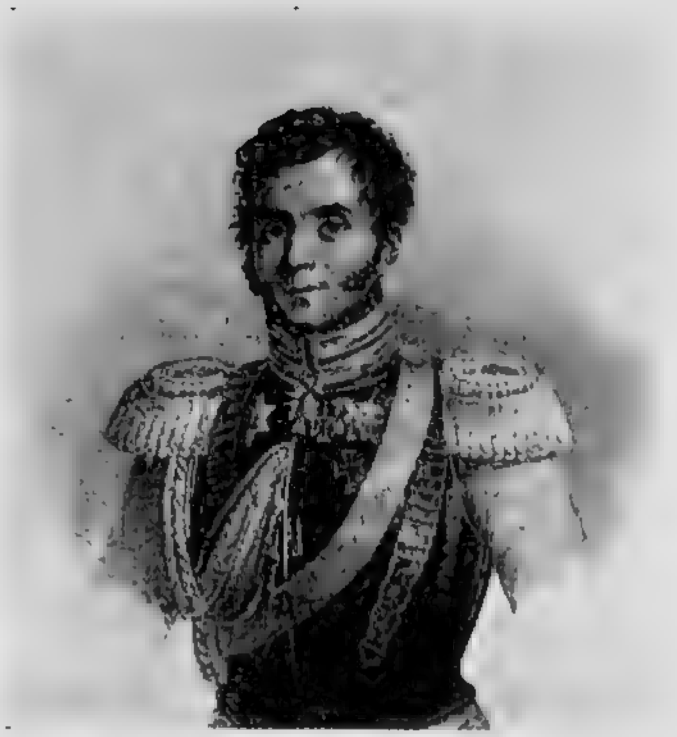
Генералъ-адъютантъ
князь Алексѣй Григорьевичъ
ЩЕРБАТОВЪ.
Съ литографіи Ястребилова.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Оговорка Бенкендорфа, предусматривавшая тотъ случай, когда число наличныхъ генералъ-маіоровъ Свиты составляетъ менѣе 6 или 5 человѣкъ, должна была примѣниться на практикѣ въ 1846 г. Въ дѣлахъ архива Императорской Главной Квартиры имѣется такая записка генералъ-маіора Львова: „Государь Императоръ приказалъ, что такъ какъ всего только три генералъ-маіора Свиты Его Величества, которые при Немъ дежурятъ, то впредь, до прибытія другихъ, не наряжать ихъ отдѣльно, а въ общую очередь съ флигель-адъютантами. Слѣдовательно, назавтра генералъ-маіора не надо, а должно будетъ соблюдать, чтобы генералъ-маіоръ не былъ наряжаемъ съ генералъ-адъютантомъ, который его моложе по службѣ“ [1]). Вслѣдствіе такого распоряженія, генералъ-маіоры Свиты дежурили вмѣсто флигель-адъютанта 7, 8, 10, 11, 13, 14, 28 Февраля и 25 Марта 1846 г.

---

[1] «Русск. Инв.», 1830 г., № 316.

[2] Очевидно, продолжать нарядъ на дежурства.

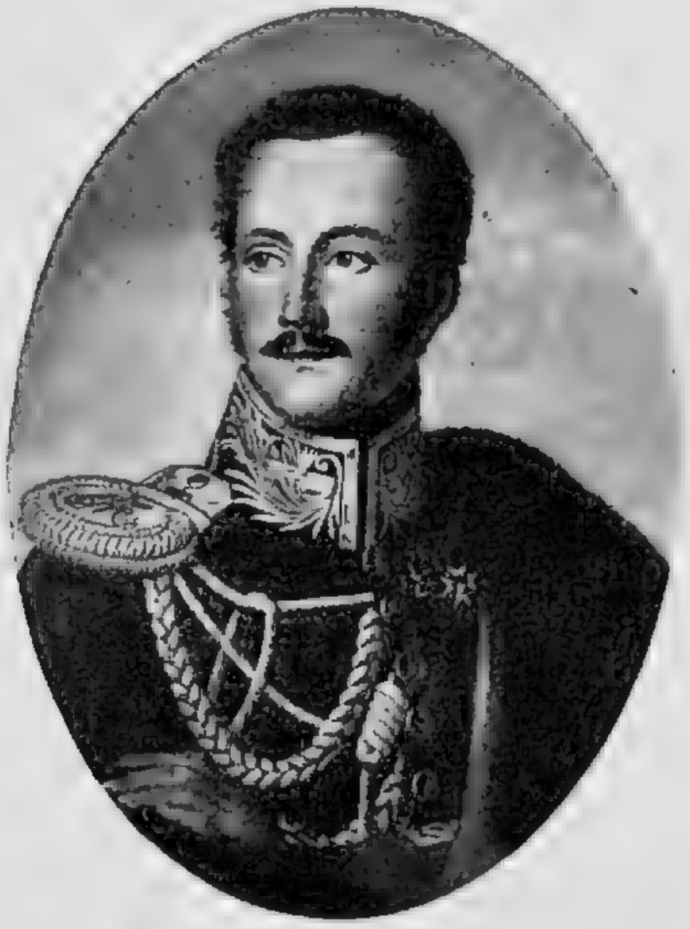

Генералъ-адъютантъ
Николай Ивановичъ
ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.

По рис. Клюквина, съ лит. Прохорова.
Изъ исторіи Кавалергардскаго п.

Инструкція дежурнымъ чинамъ Свиты.

Въ царствованіе Императора Николая I первая инструкція для дежурныхъ чиновъ Государевой Свиты была составлена и утверждена въ 1834 г. Въ виду безусловнаго значенія для исторіи Государевой Свиты этой инструкціи, какъ первой въ это царствованіе, и вслѣдствіе имѣющихся на ней собственноручныхъ отмѣтокъ Государя, необходимо ее разсмотрѣть въ подробностяхъ.

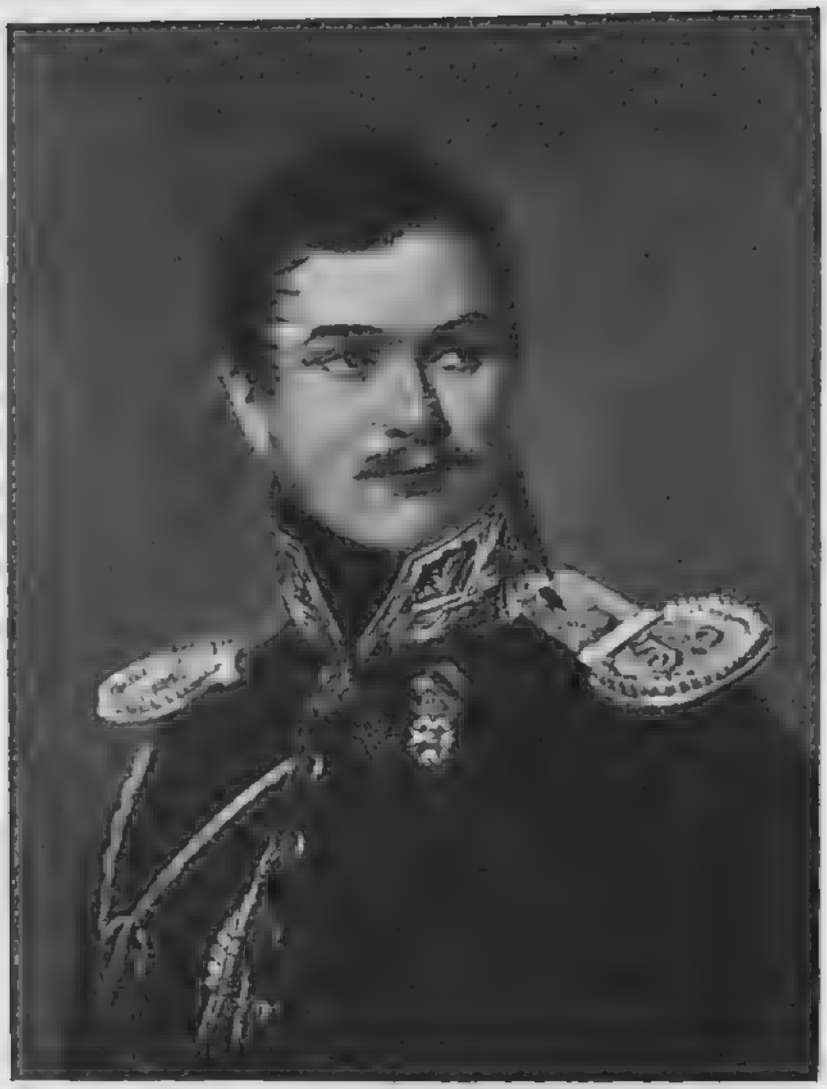
Инструкція была представлена 1 Января 1834 г. въ формѣ Высочайшаго доклада подъ наименованіемъ „Объ инструкціи дежурнымъ генералъ- и флигель-адъютантамъ на предметъ


Флигель-адъютантъ
князь Василій Сергѣевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ портрета масл. красками.

---

[1]) Д. У. Имп. Гл. Кв., 1846 г., № 9, л. 4.



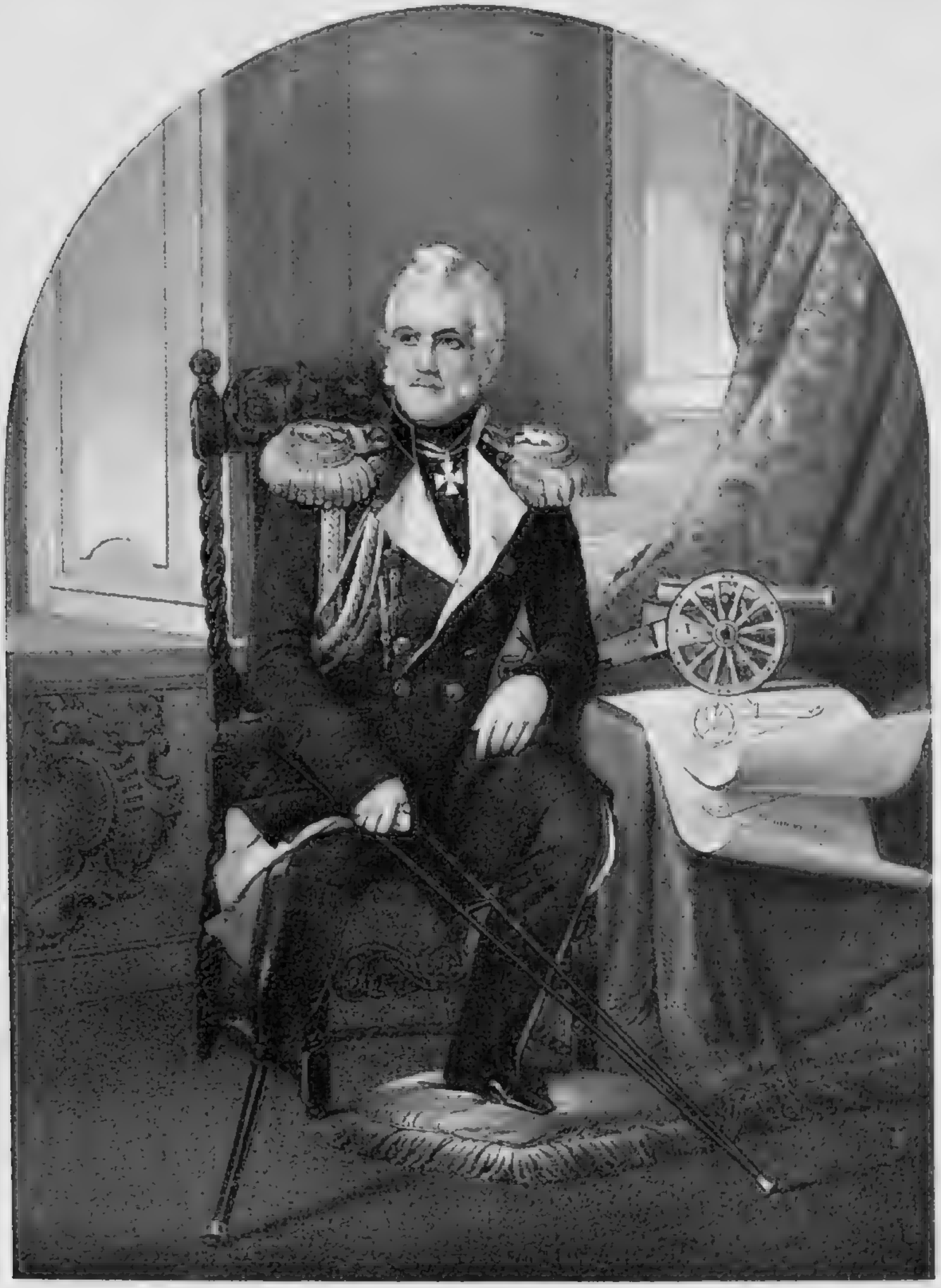
Флигель-адъютантъ
князь Николай Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ,
Съ портрета Ризенера. Собственность кн. В. А. Долгорукова.

Всемилостивѣйшаго ея разсмотрѣнія“ и состояла изъ восьми пунктовъ.

Въ первомъ пунктѣ читаемъ: „Дежурные генералъ- и флигель-адъютанты и генералъ-маіоръ Свиты Вашего Императорскаго Величества должны у развода, когда начинается церемоніальный маршъ, становиться немного отступя, возлѣ Вашего Величества, стараясь быть по правой сторонѣ, и оставаться такимъ образомъ во все продолженіе развода и при представленіи ординарцевъ“. Такимъ образомъ, первый пунктъ инструкціи касается мѣста дежурныхъ генераловъ при разводѣ; несмотря на то, что въ заглавіи доклада упущены генералъ-маіоры Свиты, первый пунктъ, ясно и опредѣленно указывая на этихъ чиновъ, восполняетъ, очевидно, случайный пробѣлъ въ заглавіи.

Второй пунктъ гласитъ: „Дежурный флигель-адъютантъ принимаетъ у развода пароль и отдаетъ оный Вашему Императорскому Величеству послѣ генералъ-губернатора или коменданта, а потомъ другимъ Высочайшимъ Особамъ, присутствующимъ у развода, посламъ, Военному Министру, Командующему Императорскою Главною Квартирою и дежурному генералъ-адъютанту“. Слѣдовательно, второй пунктъ инструкціи касается пріема пароля флигель-адъютантами и его отдачи ими.

Въ третьемъ пунктѣ помѣщено: „Старый дежурный флигель-адъютантъ не имѣетъ непремѣнной обязанности находиться при самомъ разводѣ, ученьѣ или церковномъ парадѣ; но передъ прибытіемъ Вашего Императорскаго Величества и до самаго того времени, какъ изволите сѣсть въ экипажъ, обязанъ собирать просьбы отъ приходящихъ къ экзерциргаузу или тому мѣсту, гдѣ бываетъ разводъ, или ученье, дабы Ваше Величество не были останавливаемы просителями; по собраніи просьбъ оныя запечатываются въ конвертъ, съ надписью —

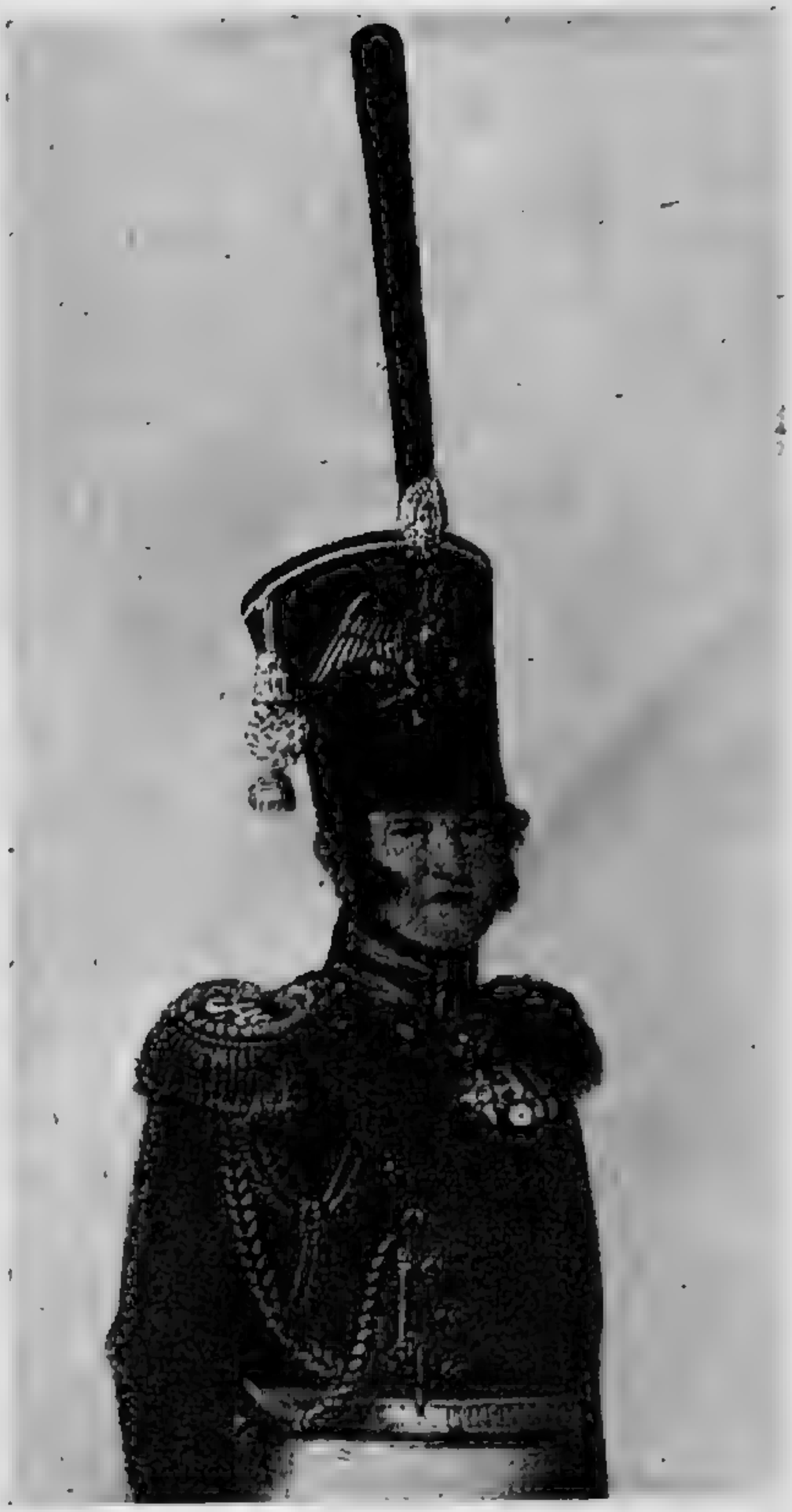


Генералъ-адъютантъ
Иванъ Онуфріевичъ
СУХОЗАНЕТЪ.

Съ портрета В. Гау,
съ литографіи Греведона.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшія прошенія — и отдаются камердинеру Вашего Величества“. Значитъ, третій пунктъ ка-



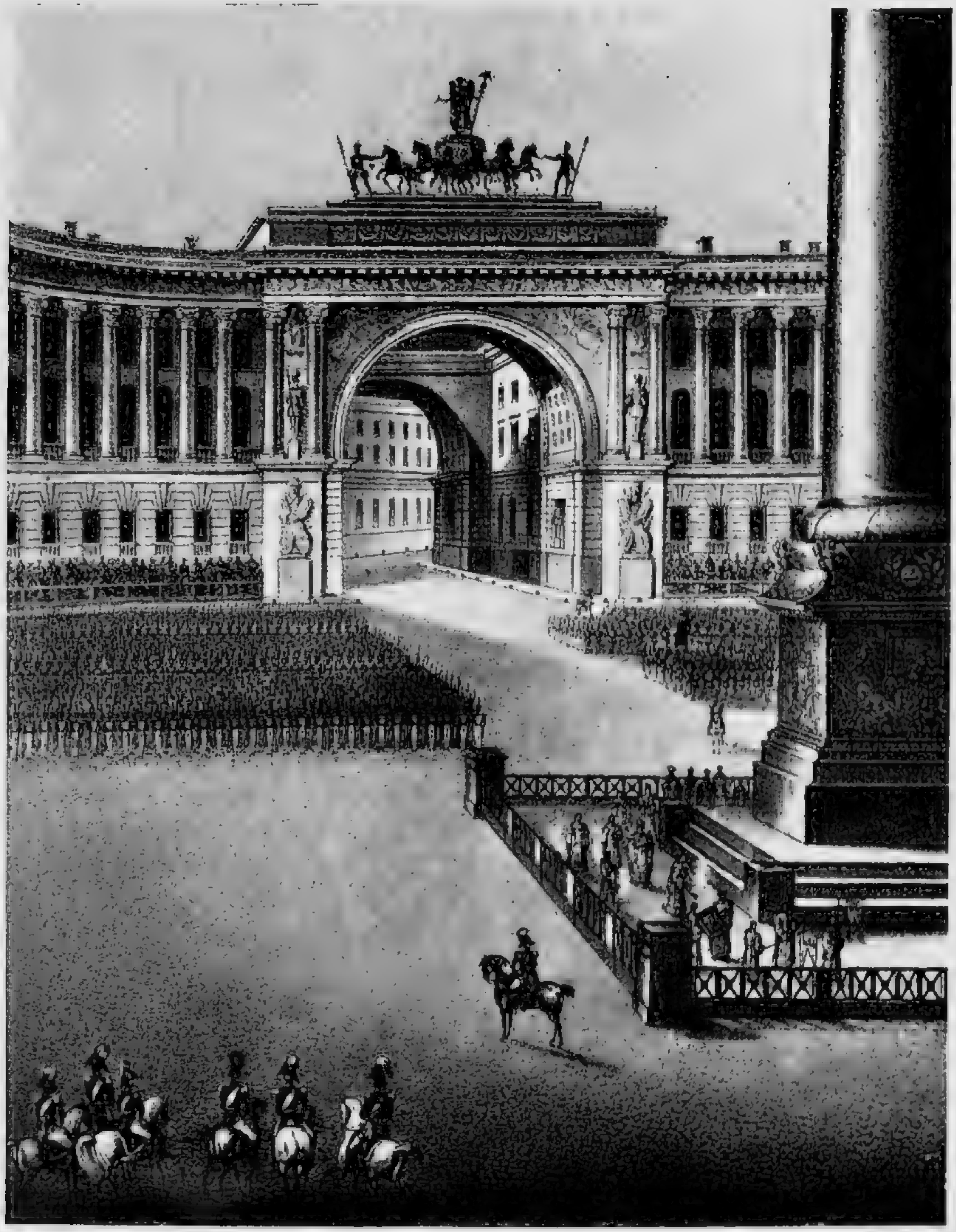
Флигель-адъютантъ
Павелъ Кесаревичъ
ХВОЩИНСКІЙ.
Съ портрета масл. красками.
Офицерское Собраніе Л.-Гв. Московскаго полка.

сается функцій флигель-адъютанта по собиранію прошеній.

Въ четвертомъ пунктѣ изложено: „Дежурный генералъ-адъютантъ поданные Вашему Императорскому Величеству у развода дневные рапорты отсылаетъ къ камердинеру Вашего Величества; когда же не изволите быть у развода, то дежурный флигель-адъютантъ по полученіи дневныхъ рапортовъ отъ полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, Казачьяго, Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Лейбъ-Гренадерскаго, Л.-Гв. Сапернаго баталіона и 1-го Кадетскаго Корпуса, собравъ оные вмѣстѣ, отдаетъ камердинеру Вашего Величества“. Слово „Казачьяго“ вписано собственною Его Величества рукою. Слѣдовательно, четвертый пунктъ исчерпываетъ обязанности дежурныхъ по представленію дневныхъ рапортовъ отъ частей, въ коихъ числится Шефомъ Государь Императоръ.

На поляхъ доклада, противъ конца четвертаго и начала пятаго пунктовъ, имѣется собственноручная Его Величества помѣтка: „по окончаніи развода или ученья, генералъ-адъютантъ имѣетъ дозволеніе, не ожидая разрѣшенія, ѣхать домой, или куда хочетъ, но оставляя на квартирѣ извѣщеніе, куда ѣдетъ, дабы найти его можно было“. Эта Высочайшая помѣтка, указывающая обязанность генералъ-адъютанта по окончаніи развода или ученія, составила пятый пунктъ инструкціи.

Пятый же пунктъ проекта инструкціи, составившій шестой пунктъ самой инструкціи, гласитъ: „Получивъ извѣщеніе о пожарѣ, дежур-



ПАРАДЪ НА ПЛОЩАДИ ГЛАВНАГО ШТАБА

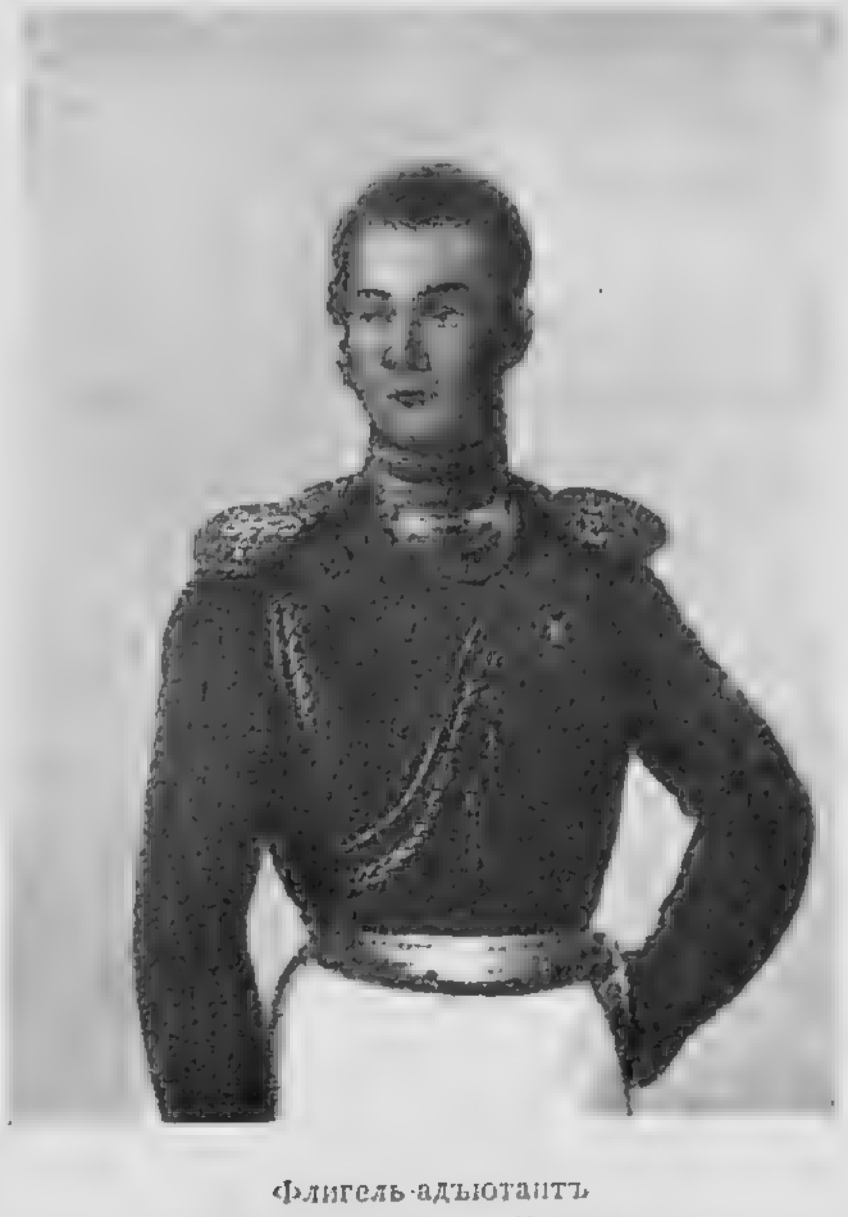
при открытіи памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му

въ 1834 году.

По рис. Разумихина. Съ лит. Беггрова.

Гос.
Публичн
Библиотек

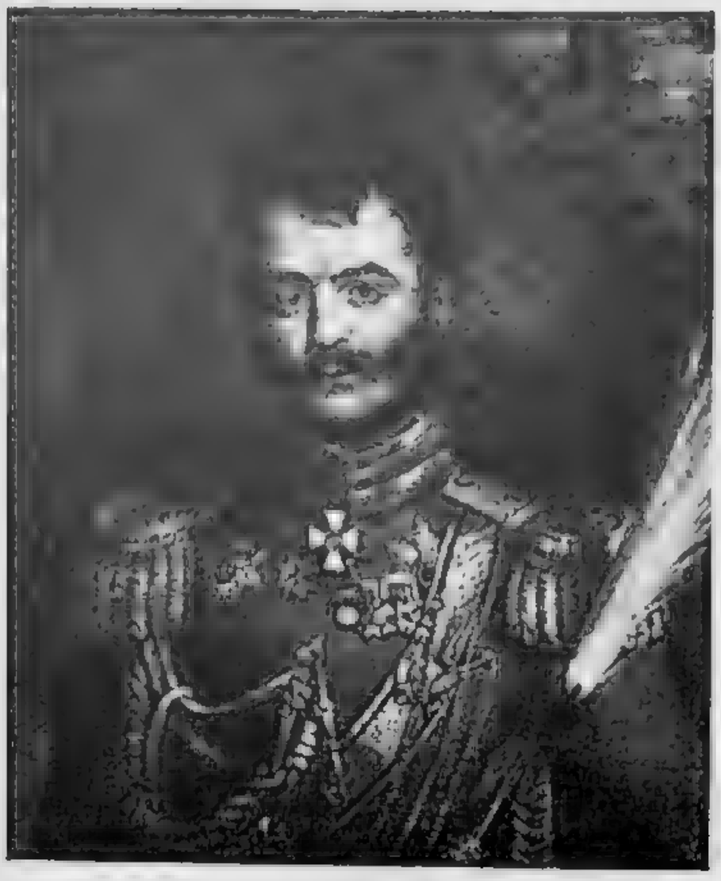
ный флигель-адъютантъ обязанъ, если днемъ, тотчасъ доложить объ ономъ Вашему Императорскому Величеству, ѣхать на мѣсто пожара, и если Ваше Величество тамъ быть не изволите, то, по окончаніи пожара, подробно донести о всѣхъ обстоятельствахъ онаго; если же пожаръ значительно усилится, то немедленно, возвратясь во дворецъ, доложить о томъ Вашему Императорскому Величеству; въ случаѣ же отсутствія Вашего Величества изъ дворца дежурный флигель-адъютантъ обязанъ, когда получитъ извѣщеніе о пожарѣ, объявивъ о томъ камердинеру Вашего Величества, тотчасъ ѣхать на мѣсто пожара и, обозрѣвъ оный, съ достовѣрными свѣдѣніями о степени опасности, возвратиться во дворецъ для доклада Вашему Императорскому Величеству, и если не изволили еще возвратиться, то свѣдѣнія сіи сообщить камердинеру и опять ѣхать на мѣсто пожара, по окончаніи коего доложить Вашему Величеству. Когда ночью случится такое несчастье, то немедленно, по полученіи извѣщенія, дежурный флигель-адъютантъ, объявивъ о томъ для свѣдѣнія камердинеру, долженъ поспѣшно ѣхать на мѣсто пожара и, въ случаѣ значительнаго пожара или когда загорится какое-либо важное казенное заведеніе или строеніе, тотчасъ, возвратясь во дворецъ, приказать камердинеру разбудить Ваше Величество; если же пожаръ маловажный, то дежурный флигель-адъютантъ долженъ оставаться тамъ до конца, а утромъ доложить объ ономъ Вашему Императорскому Величеству“. Этотъ пунктъ касается, слѣдовательно, обязанности флигель-адъютанта въ случаѣ пожара. Невольно обращаетъ на себя вниманіе обязанность флигель-адъютанта нарушить покой царскаго сна, въ случаѣ боль-



Флигель-адъютантъ
графъ Александръ Карловичъ
ЛИВЕНЪ.

Съ портрета масл. красками.

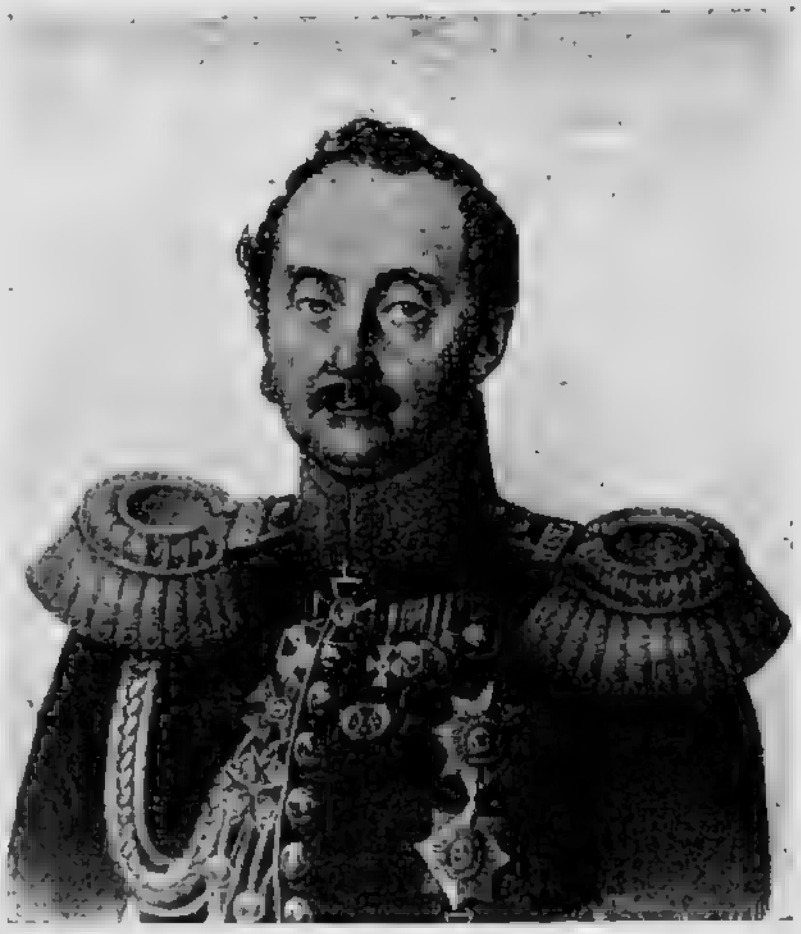
Офицерское Собраніе Л.-Гв. Московскаго полка



Генералъ, состоявшій при Особѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
графъ Василій Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.
Съ портрета масл. красками. Собственность М. Н. Кристи.

шого пожара ¹). Приведемъ здѣсь любопытный эпизодъ о Высочайшемъ посѣщеніи одного большого пожара, сообщаемый фонъ-деръ-Ховеномъ.

23 Января 1850 г. вспыхнулъ скипидаръ въ свѣчной лавкѣ на Петербургской сторонѣ. Императоръ Николай Павловичъ, выйдя въ это время съ Іорданскаго подъѣзда Зимняго дворца, садился въ сани, чтобы ѣхать къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ, но, увидя пламя, велѣлъ кучеру спѣшить на мѣсто пожара, куда и прибылъ одновременно съ пожарной командой Петербургской части. Замѣтивъ отсутствіе другихъ пожарныхъ частей, Государь строго спросилъ брандъ-маіора о причинѣ этого обстоятельства; брандъ-маіоръ доложилъ Государю, что пожаръ начался отъ загорѣвшагося скипидара и огонь мгновенно охватилъ весь домъ. Вскорѣ доложили брандъ-маіору, что одинъ пожарный упалъ въ огонь. Государь на другой день, принимая съ рапортомъ военнаго генералъ-губернатора, пожаловалъ вдовѣ погибшаго пожарнаго денежное пособіе и приказалъ производить установленную закономъ пенсію. Генералъ-губернаторъ доложилъ, что вдовамъ пожарныхъ ни за увѣчья, ни за смерть ихъ мужей, происшедшую отъ пожаровъ, пенсіи по закону не полагается. Удивленный такимъ извѣстіемъ, Императоръ повелѣлъ Министрамъ Военному и Вну-

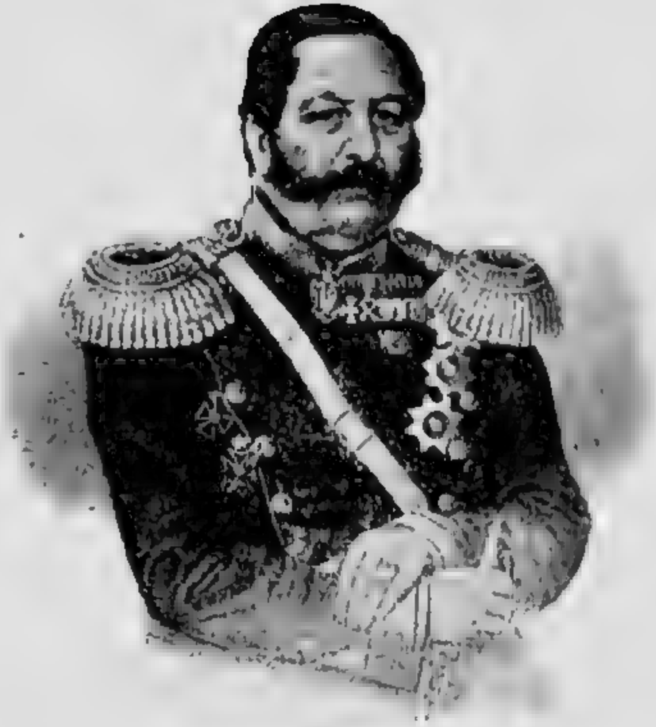


Генералъ-адъютантъ
Сергѣй Павловичъ
ШИПОВЪ.
Съ лит. П. Бегрова. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1] «Изъ прошлаго». Древн. и Нов. Россія, 1877 г.

треннихъ Дѣлъ и Петербургскому генералъ-губернатору составить проектъ правилъ о выдачѣ такихъ пенсій, которыя съ того времени и установлены.

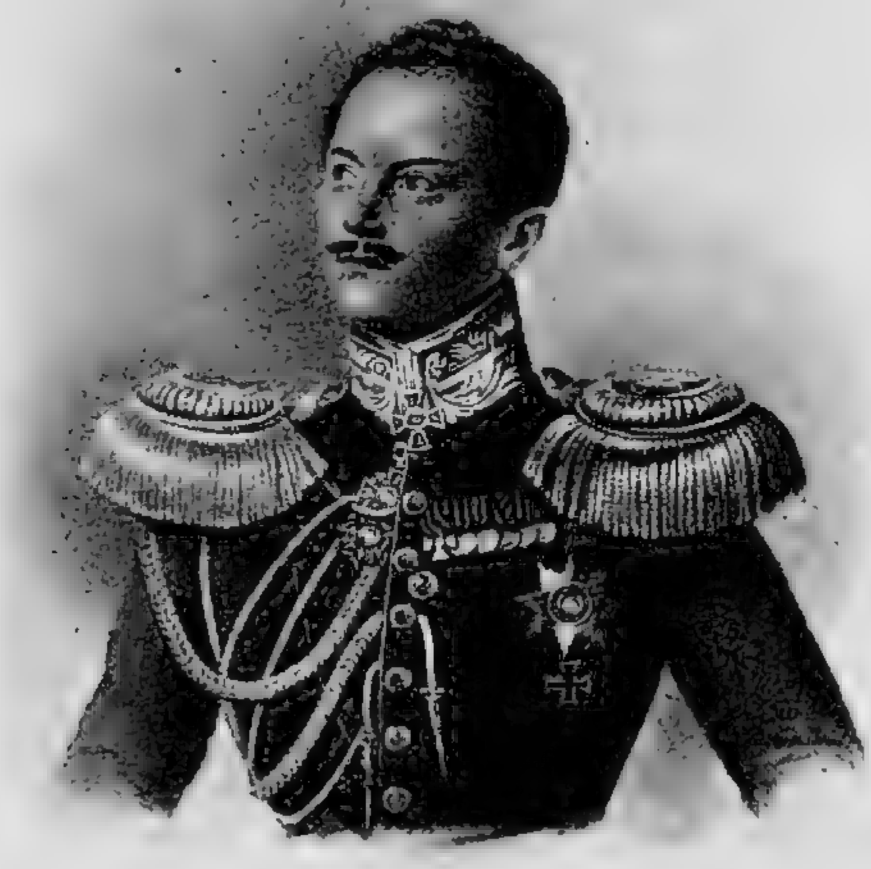


Князь Андрей Михайловичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

По рис. Ульрихъ, съ лит. Дарленгъ.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Слѣдующій пунктъ проекта инструкціи, составившій восьмой пунктъ инструкціи и касающійся обязанности флигель-адъютанта при Высочайшемъ посѣщеніи театровъ, гласитъ: „когда Ваше Императорское Величество изволите быть въ театрѣ, то дежурному флигель-адъютанту дозволяется быть тамъ же въ большой ложѣ“. Слово „дозволяется“ вписано собственноручно Государемъ и мѣняетъ первоначальный смыслъ проекта—изъ обязанности присутствовать въ театрѣ получается лишь разрѣшеніе на присутствіе.



Флигель-адъютантъ
Николай Петровичъ
РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Седьмой пунктъ проекта, составившій девятый пунктъ инструкціи и касающійся запрещенія флигель-адъютантамъ отлучки изъ дворца, гласитъ: „кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ дежурный флигель-адъютантъ никуда изъ дворца отлучаться не можетъ, равно какъ и дежурные генералъ-адъютантъ и генералъ-маіоръ Свиты Вашего Величества, если они не бываютъ отпущены домой“. Въ инструкціи оставлено запрещеніе отлучки лишь для флигель-адъютанта.

Наконецъ, въ послѣднемъ

пунктѣ проекта, составившемъ десятый пунктъ инструкціи и устанавливающемъ часъ смѣны, читаемъ: „дежурные должны смѣняться въ часъ развода, если оный бываетъ съ церемоніею; въ тѣ же дни, когда назначается выходъ при дворѣ или смотръ, ученье, церковный парадъ,—въ назначенные для сего часы; когда же не бываетъ ни развода, ни выхода, ни ученій, смѣняться въ 12 часовъ дня“.

За этими пунктами въ проектѣ испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе двухъ вопросовъ. Первый вопросъ заключался въ томъ, должны ли дежурные генералъ-адъютантъ и генералъ-маіоръ Свиты Его Величества, „когда не бываютъ отпущены домой“, находиться въ театрѣ, въ большой ложѣ, какъ сіе приказано дежурному флигель-адъютанту, во время Высочайшаго посѣщенія театра. Противъ изложеннаго вопроса имѣется Высочайшая резолюція „дозволяется“. Въ окончательной инструкціи это разрѣшеніе помѣщено въ восьмомъ пунктѣ. Второй вопросъ въ проектѣ былъ изложенъ такимъ образомъ: „въ случаѣ пожара должны ли они ожидать приказанія ѣхать на пожаръ, или слѣдовать за Вашимъ Императорскимъ Величествомъ?“ Государь положилъ резолюцію: „ѣхать за мной только“. Соотвѣтственно сему въ окончательной инструкціи имѣется пунктъ седьмой, въ коемъ читаемъ: „дежурнымъ генералъ-адъютанту и генералъ-маіору Свиты Его Величества быть на пожарѣ, только когда Государь Императоръ изволитъ у онаго присутствовать“.

Сверхъ сего, въ окончательную инструкцію введенъ заключительный, одиннадцатый по счету, пунктъ, соотвѣтствующаго каковому въ проектѣ не имѣется. Въ этомъ пунктѣ

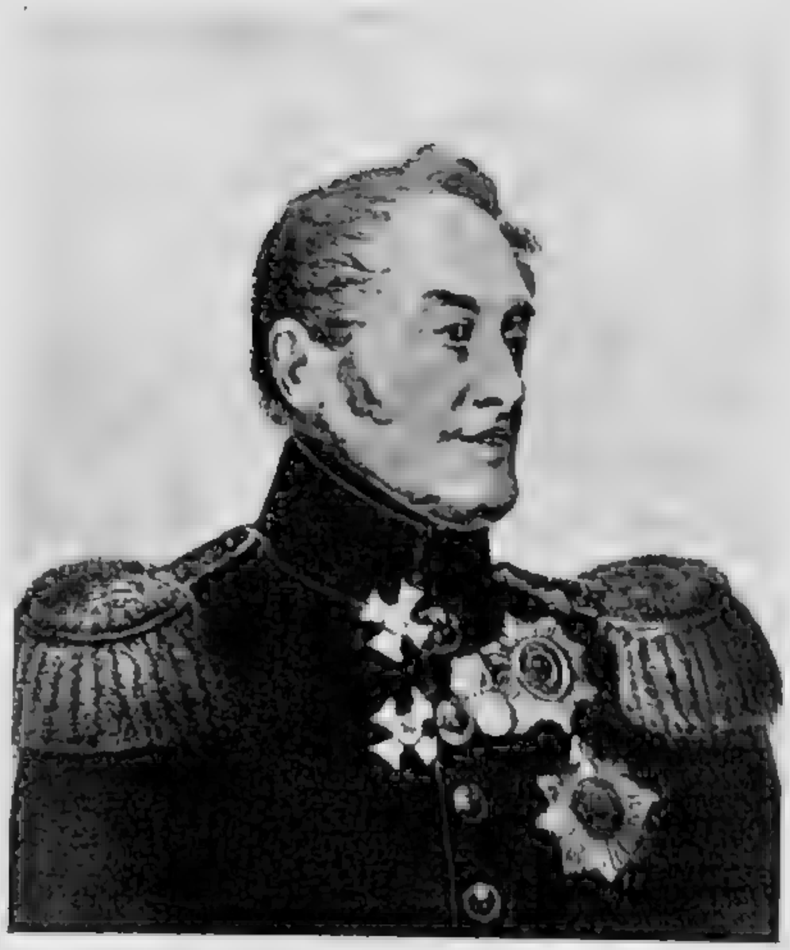
Генералъ-адъютантъ
графъ Василій Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
графини В. Б. Перовской.

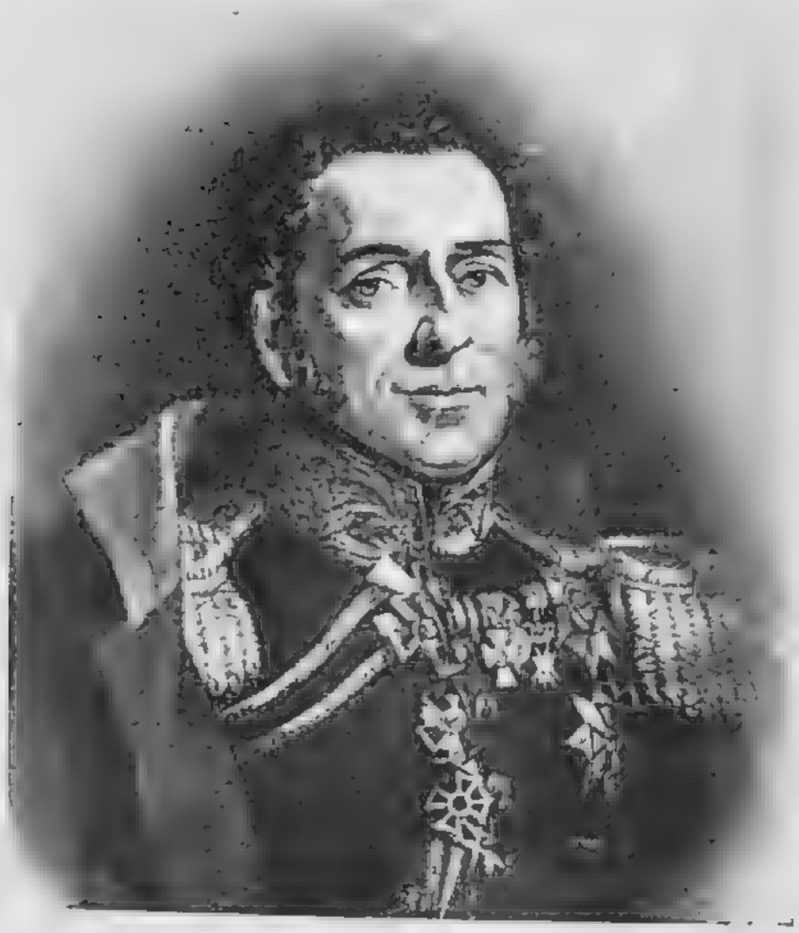
изложено: „о всякомъ словесномъ приказаніи Его Императорскаго Величества, до обязанностей дежурныхъ относящемся, доводить немедленно до свѣдѣнія Командующаго Императорскою Главною Квартирою“.

Докладъ съ представленіемъ проекта инструкціи, какъ выше замѣчено, былъ представленъ 1 Января и удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія 13 Января. Окончательная инструкція, подписанная генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ 15 Января и въ тотъ же день Высочайше утвержденная, была тогда же разослана для руководства лицамъ Свиты. Въ Февралѣ мѣсяцѣ того же года послѣдовало дополненіе къ этой инструкціи въ томъ смыслѣ, что дежурный флигель-адъютантъ обязанъ отдавать пароль сверхъ лицъ, указанныхъ въ инструкціи, еще Начальнику Морского Штаба Его Императорскаго Величества [1].



Генералъ, состоявшій при Особѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Левъ Михайловичъ
ЯШВИЛЬ.

Съ портр. Доу.
Галлерея 1812 года.
Зимній дворецъ.



Генералъ, состоявшій при Особѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
графъ Дмитрій Дмитріевичъ
КУРУТА.

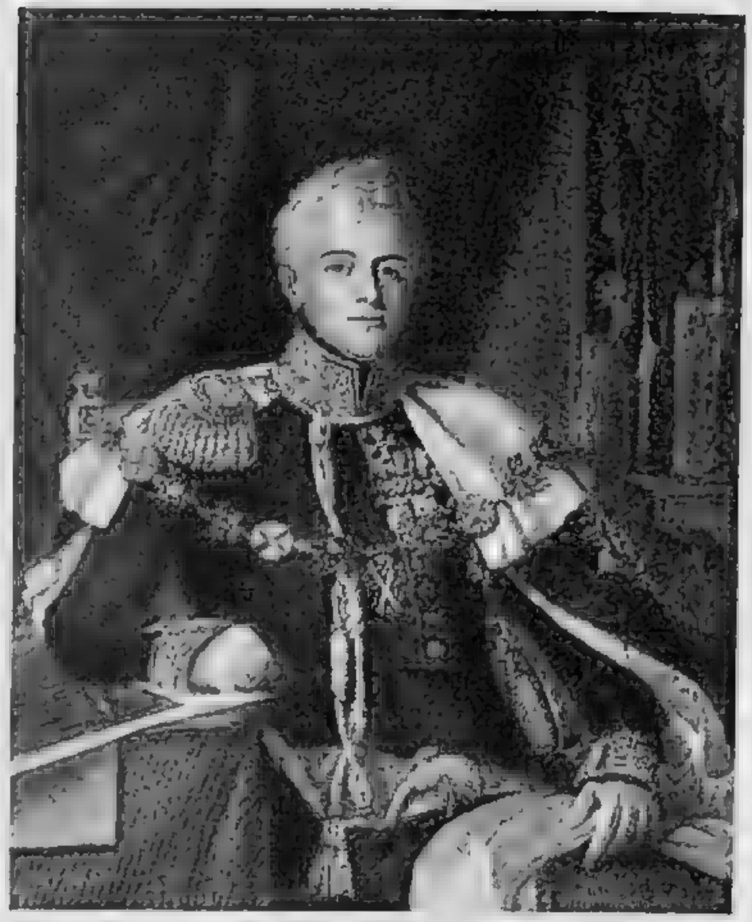
Съ гравюры Доу.
Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Инструкція дежурнымъ, по редакціи 1834 г., конечно, подвергалась впослѣдствіи нѣкоторымъ измѣненіямъ, въ общемъ, впрочемъ, весьма мало перемѣнявшимъ сущность обязанностей дежурныхъ.

---

[1] Д. У. Имп. Гл. Кв., 1834 г., № 1.

Измѣненія инструкціи въ 1843, 1846 и 1856 годахъ.



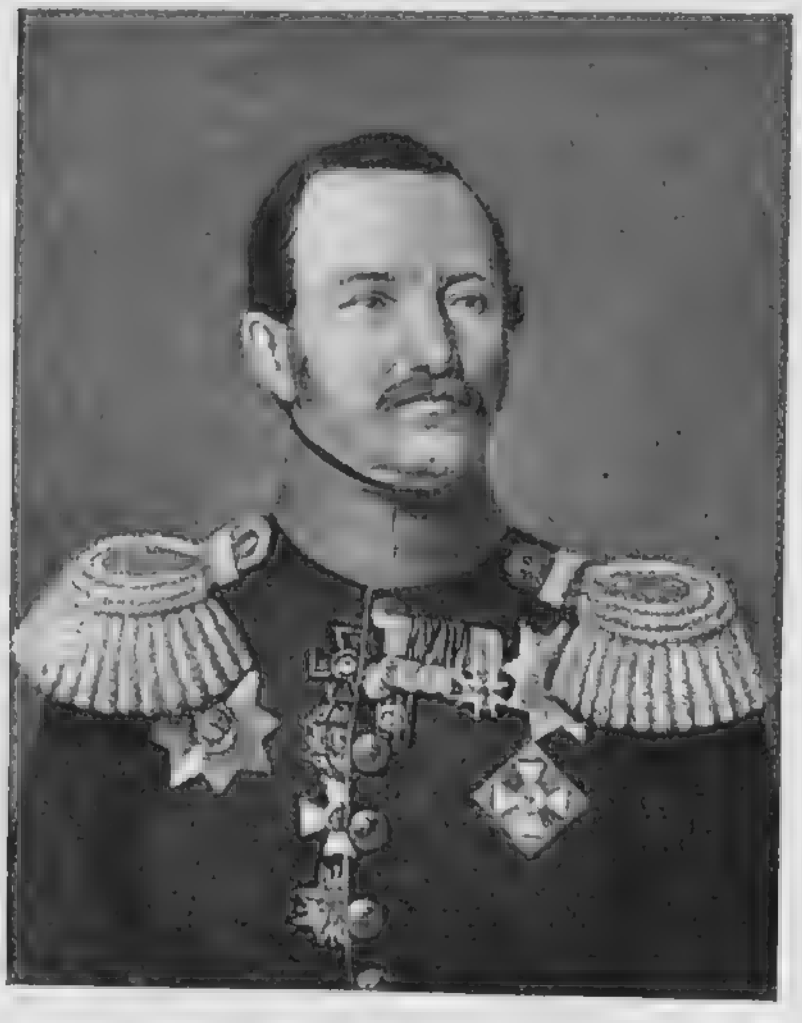
Генералъ, состоявшій при Особѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Свѣтлѣйшій князь
Дмитрій Владиміровичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ англійской лит. Моонъ.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Въ измѣненной редакціи инструкція была разослана лицамъ Свиты при циркулярѣ Командующаго Квартирой отъ 22 Января 1843 г., за № 3.

При сравненіи новой инструкціи (1843 г.) съ прежней (1834 г.) существенной разницы не замѣчается: во второмъ пунктѣ прибавлено, что дежурный флигель-адъютантъ отдаетъ пароль помимо пословъ, Военнаго Министра, Командующаго Императорскою Главною Квартирою, еще—Морскому Министру и Начальнику Главнаго Морского Штаба Его Императорскаго Величества. Порядокъ пріема прошеній отъ частныхъ лицъ, изложенный въ третьемъ пунктѣ, добавленъ подробными указаніями на то, какимъ образомъ они регистрируются и заносятся въ реестръ, представляемый вмѣстѣ съ ними Государю Императору. Четвертый пунктъ добавленъ указаніемъ на то, что „строевыя записки, поданныя Его Величеству при Высочайшихъ смотрахъ, отсылаются также къ камердинеру“. Восьмой пунктъ введенъ вновь и, касаясь формы одежды дежурныхъ, гласитъ: „въ тѣ дни, когда разводъ бываетъ назначенъ въ шинеляхъ, дежурнымъ надлежитъ быть на службѣ при Его Величествѣ, внѣ дворца, въ сюртукахъ“.

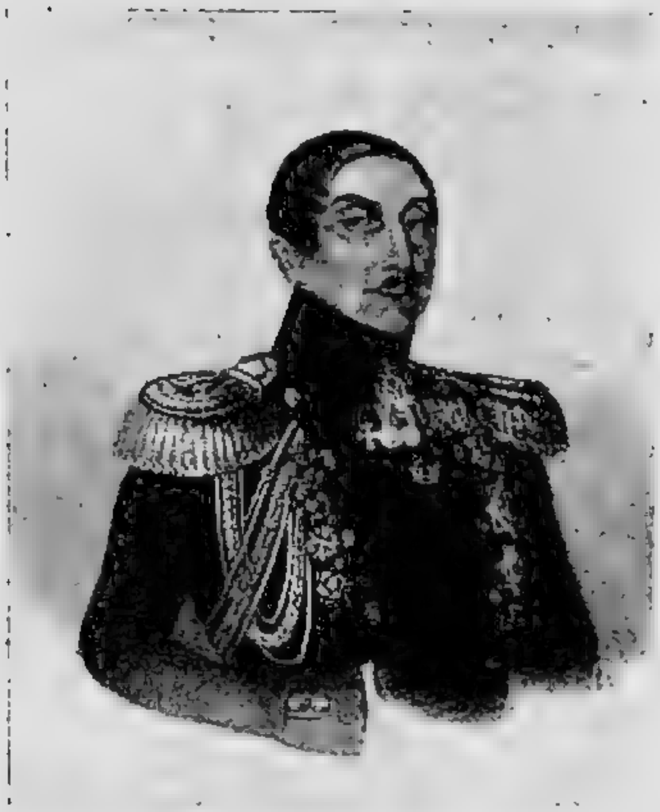


Николай Александровичъ
ОКУНЕВЪ.

По рис. Каневскаго, съ лит. Пиварскаго.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Наконецъ, въ инструкцію



Генералъ-адъютантъ
Павелъ Андреевичъ
КОЛЗАКОВЪ.
Съ акварели П. Соколова.

введенъ новый заключительный пунктъ: „дежурные при Его Императорскомъ Величествѣ, какъ старые, такъ и новые, во всѣхъ случаяхъ, когда надлежитъ имъ быть верхомъ, пользуются верховыми лошадьми изъ придворной конюшни, а для разъѣздовъ имѣютъ отъ Двора экипажи“.

Такимъ образомъ въ инструкцію 1843 г. введено два новыхъ пункта.

Черезъ три года, 29 Декабря 1846 г., Командующій Квартирою объявилъ Высочайшее повелѣніе: 1) чтобы прошенія, принимаемыя дежурными, были отправляемы Его Императорскому Величеству два раза въ сутки—передъ вечернею зорею и на другой день, передъ самою смѣною, при чемъ прошенія съ надписью „въ собственныя руки“ не распечатываются, а прочія снабжаются общимъ перечнемъ и краткою выпискою, составляемыми собственною рукою дежурнаго, и 2) чтобы содержанія прошеній отнюдь не были разглашаемы или сообщаемы кому бы то ни было, при чемъ „виновный въ неисполненіи сего подвергнулся бы строжайшему и примѣрному, по всей силѣ законовъ, наказанію, какъ нарушитель Высочайшей Государя Императора довѣренности“. Повелѣніе о двукратномъ на каждомъ дежурствѣ представленіи прошеній и соб-

Сергѣй Николаевичъ
МУХАНОВЪ [1]).
Съ фотографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

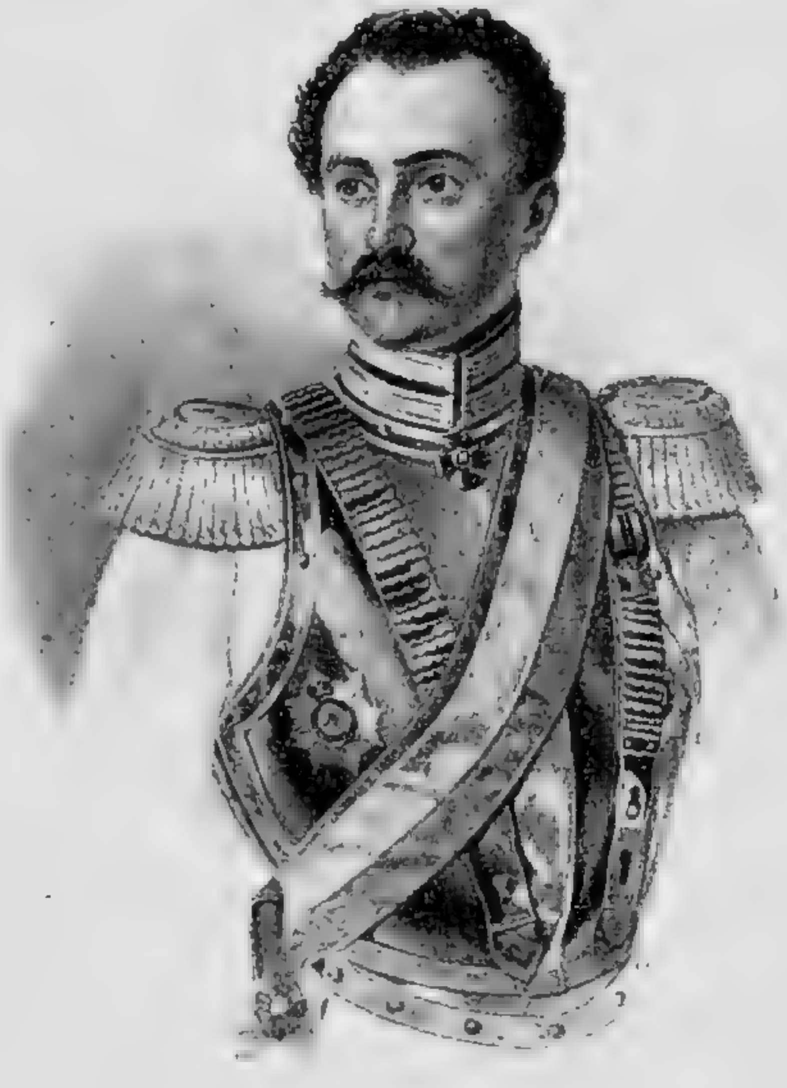
[1]) Состоялъ флигель-адъютантомъ съ 1831 по 1833 г.г.

ственноручномъ составленіи дежурнымъ реестра вошло въ инструкцію 1847 года, циркулярно разосланную лицамъ Свиты при отношеніи отъ 8 Марта 1847 г. за № 12.

Наконецъ, въ 1853 году послѣдовало еще новое небольшое дополненіе къ инструкціи. Въ дѣлахъ архива Императорской Главной Квартиры имѣется собственноручная записка графа Орлова отъ 16 Января 1853 года: „Государь приказалъ объявить господамъ дежурнымъ флигель-адъютантамъ, чтобы при принятіи прошеній отъ простолюдиновъ, а особливо господскихъ крѣпостныхъ людей, спрашиваемы были паспорты и отобраны для приложенія къ просьбамъ; если же паспортовъ кто не будетъ имѣть, таковыхъ отправлять въ полицію; объ этомъ надо написать въ напечатанной запискѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прибавить въ инструкцію“; при этомъ слова „у простолюдиновъ, а особливо господскихъ людей“ подчеркнуты графомъ Орловымъ и къ нимъ приписано: „въ запискѣ тоже подчеркнуть“ [1]). Означенное Высочайшее повелѣніе было циркулярно объявлено чинамъ Свиты [2]) и вошло въ инструкцію.

Несомнѣнно представляетъ большой интересъ ознакомиться—хотя-бы бѣгло—съ воспоминаніями двухъ-трехъ бывшихъ лицъ Свиты, дежурившихъ при Особѣ Императора Николая Павловича.

Н. Н. Муравьевъ въ своихъ запискахъ, подъ 28 Октября 1833 г., пишетъ [3]): „Я былъ дежурнымъ при Государѣ. Должность моя началась съ развода, который вчера былъ, по приказанію Государя,



Сергѣй Дмитріевичъ
БЕЗОБРАЗОВЪ.

Съ литографіи.

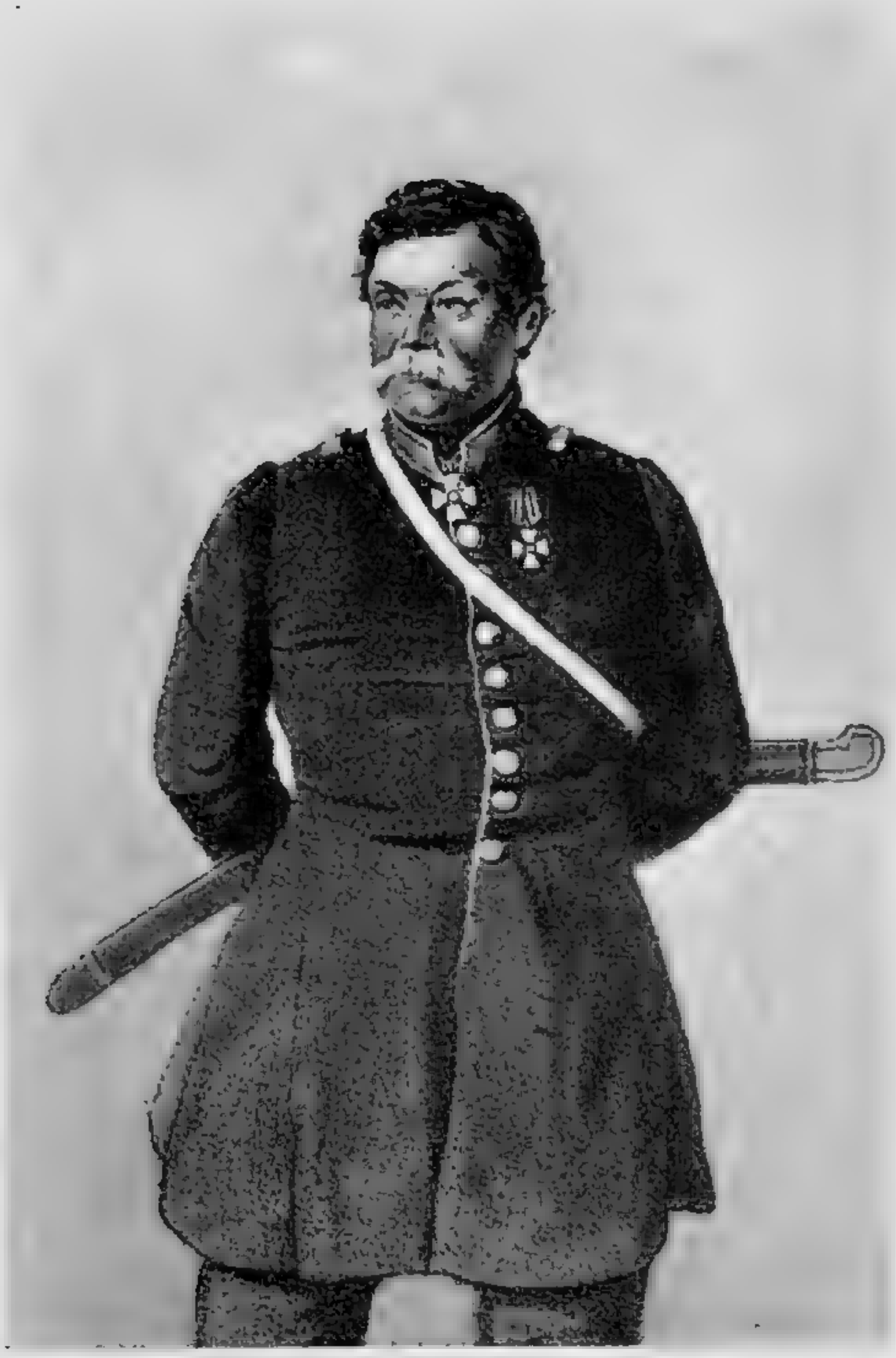
Изъ исторіи
Кавалергардскаго п.

---

[1]) Д. У. Имп. Гл. Кв. 1852 г., № 2

[2]) Отъ 17 Янв. 1853 г., № 3.

[3]) «Русск. Арх.», 1894 г., № 8.



Генералъ-адъютантъ
Николай Николаевичъ
МУРАВЬЕВЪ.

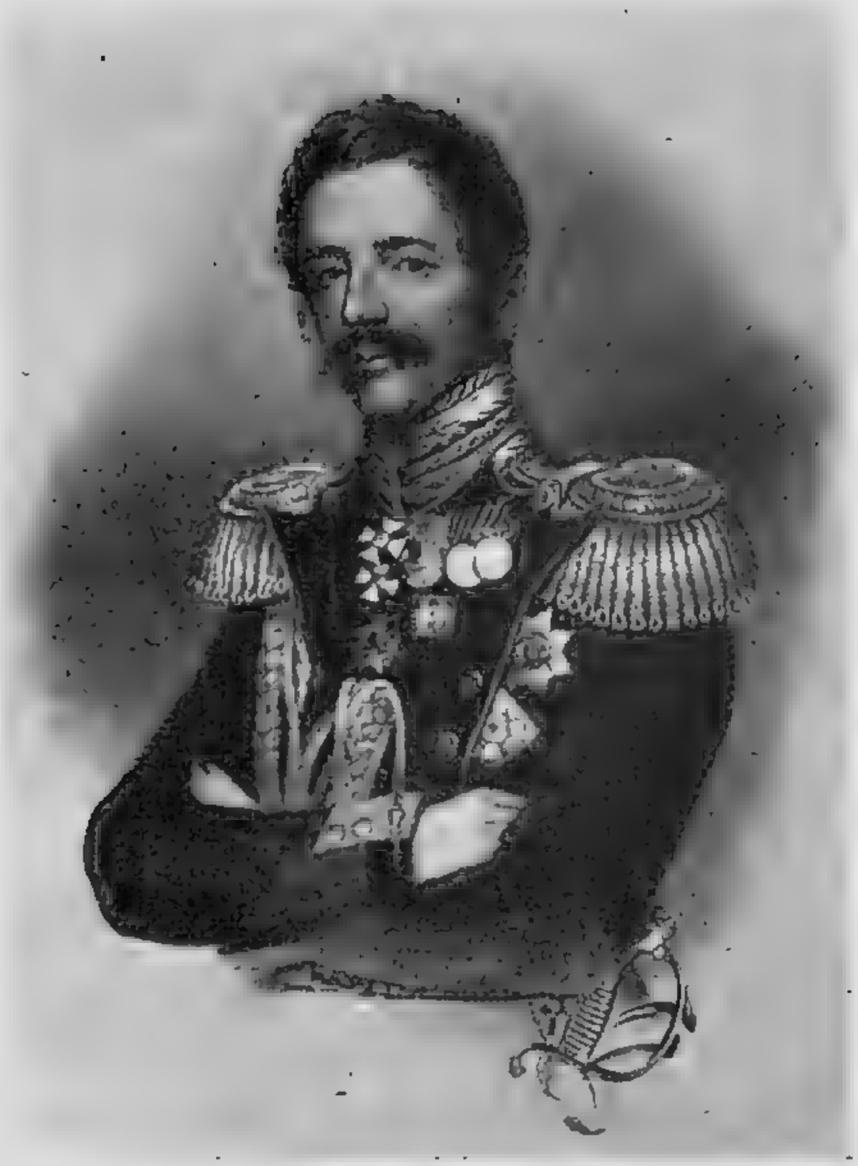
По рис. Г. Корадини,
съ лит. Мюнстера.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

передъ прибытіемъ его въ манежъ, выведенъ на плацъ Михайловскаго замка. Я принялъ отъ Государя рапорты, поданные ему отъ полковъ, въ коихъ онъ считается шефомъ, и отвезъ ихъ послѣ развода къ камердинеру его. Бенкендорфъ, Орловъ и я, кромѣ посланниковъ австрійскаго и датскаго, постоянно тутъ находящихся, ходили за Государемъ и держались около него. Послѣ развода Государь меня отпустилъ, но я получилъ тутъ же приглашеніе прибыть къ четыремъ часамъ къ обѣду въ Аничковъ дворецъ, гдѣ Государь нынѣ живетъ еще по возвращеніи изъ Царскаго Села. На обѣдѣ семъ находились Государь, Императрица, князь А. И. Голицынъ, графъ Бенкендорфъ, князь Трубецкой, я, дежурный флигель-адъютантъ Гогель и дежурная фрейлина Бороздина". 9 Ноября того же года Муравьевъ снова дежуритъ при Особѣ Государя и про этотъ день пишетъ въ запискахъ: „къ четыремъ часамъ я явился въ Аничковъ дворецъ къ обѣду [1]. Вошедши въ комнату, гдѣ я сидѣлъ, Государь обратился ко мнѣ и сказалъ шутя, что онъ мнѣ уже прежде говорилъ, что при немъ дежурныхъ нѣтъ, а потому, чтобы я шарфъ скинулъ". Не проходятъ записки Н. Н. Муравьева молчаніемъ и инструкцію дежурнымъ. Подъ 15 Февраля 1834 г., т. е. въ первые мѣсяцы дѣйствія инструкціи, онъ пишетъ: „соображаясь со

---

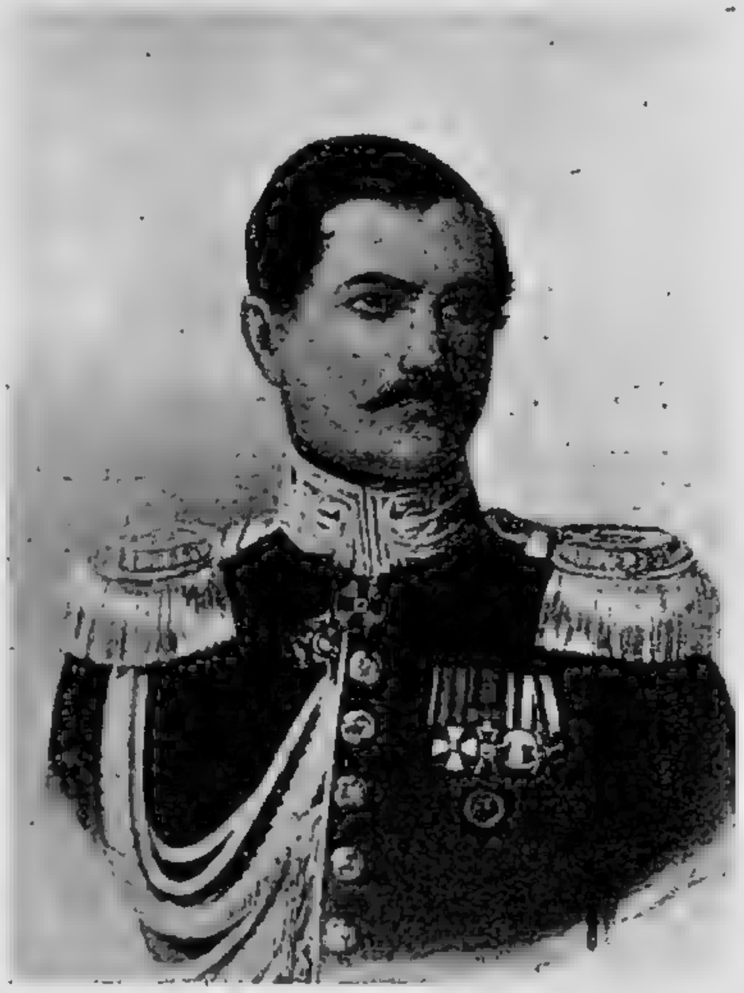
[1] Приглашены были къ этому обѣду князь В. Н. Голицынъ, гр. Орловъ, князь Трубецкой. Бенкендорфъ, дежурный флигель-адъютантъ кн. Бѣлосельскій и дежурная фрейлина гр. Медемъ.



Генералъ-адъютантъ
графъ Сергѣй Павловичъ
СУМАРОКОВЪ.

По рис. Фогеля, съ лит. Цёльнера.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

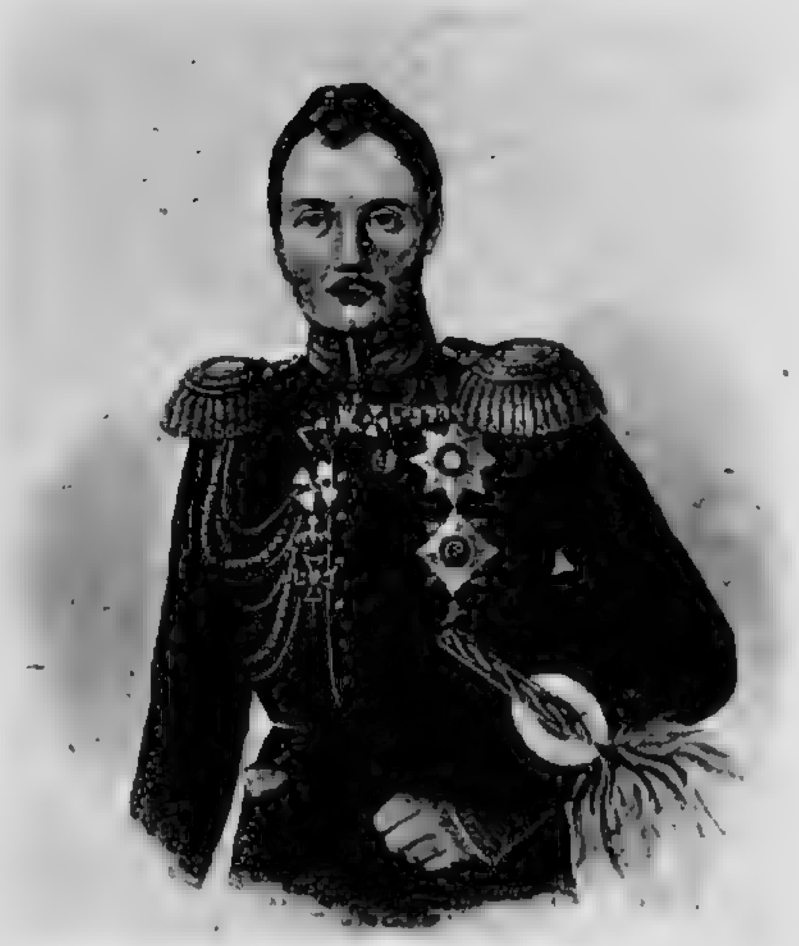
вновь изданною инструкціею на счетъ службы генералъ-адъютантовъ, въ коей сказано, чтобы во время церемоніальнаго марша и представленія ординарцевъ находиться на правой сторонѣ Государя, нѣсколько отступя назадъ, я, для исполненія сего правила въ точности, съ начатіемъ церемоніальнаго марша, всталъ, какъ было предписано, и очутился выше пословъ иностранныхъ и фельдмаршала Паскевича. Государь, увидя сіе, сдѣлалъ мнѣ знакъ стать ниже; сіе было сдѣлано безъ неудовольствія и съ веселымъ видомъ. Я немедленно отъѣхалъ и сталъ ниже; но, соображаясь опять съ тою же инструкціею, въ коей сказано, чтобы о всякомъ словесномъ приказаніи Государя, относящемся до службы дежурныхъ, доводить немедленно до свѣдѣнія Бенкендорфа, я, по окончаніи развода, подошелъ къ нему и доложилъ ему о семъ. Бенкендорфъ сказалъ мнѣ, что инструкція сія относилась до разводовъ, которые бываютъ на площади Михайловскаго замка, а не въ манежѣ. Какъ будто не все равно, что одинъ, что другой, и при томъ же разводы на площади



Флигель-адъютантъ
Федоръ Васильевичъ
АННЕНКОВЪ.

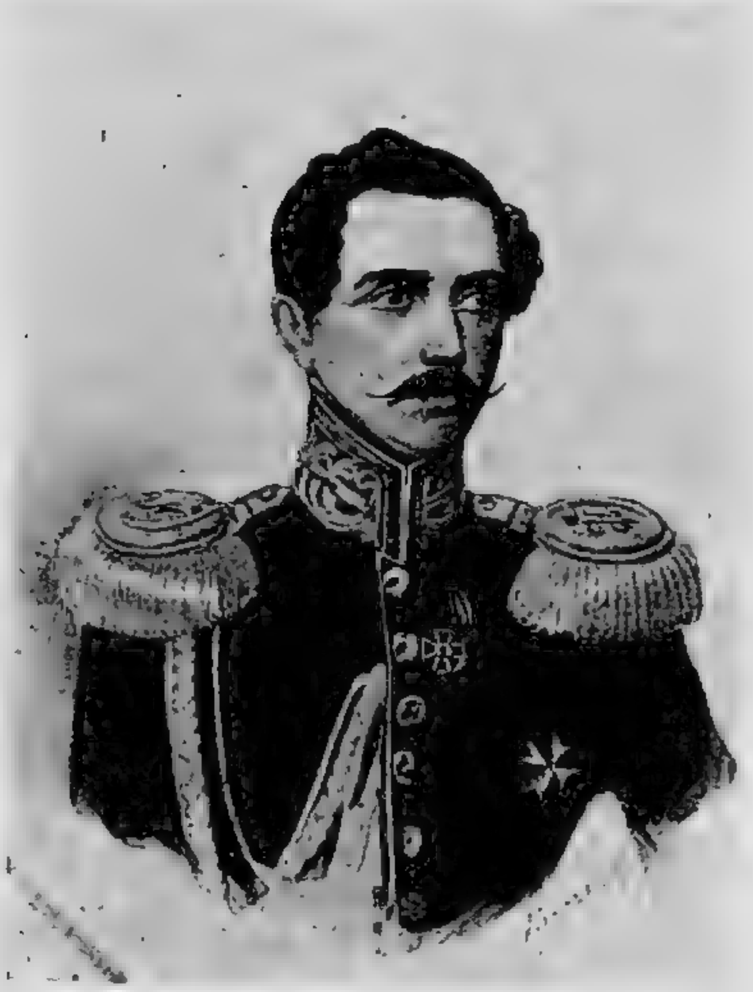
Съ акварели.
Офицерское Собраніе Л.-Гв. Преображенскаго п.

бываютъ только лѣтомъ или весною, а зимою всегда въ манежѣ, для коего и инструкція сія въ недавнемъ времени издана“.



Генералъ-адъютантъ
Петръ Федоровичъ
ВЕЙМАРНЪ.
По рис. Клюквина, съ лит., иллюм. акварелью.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

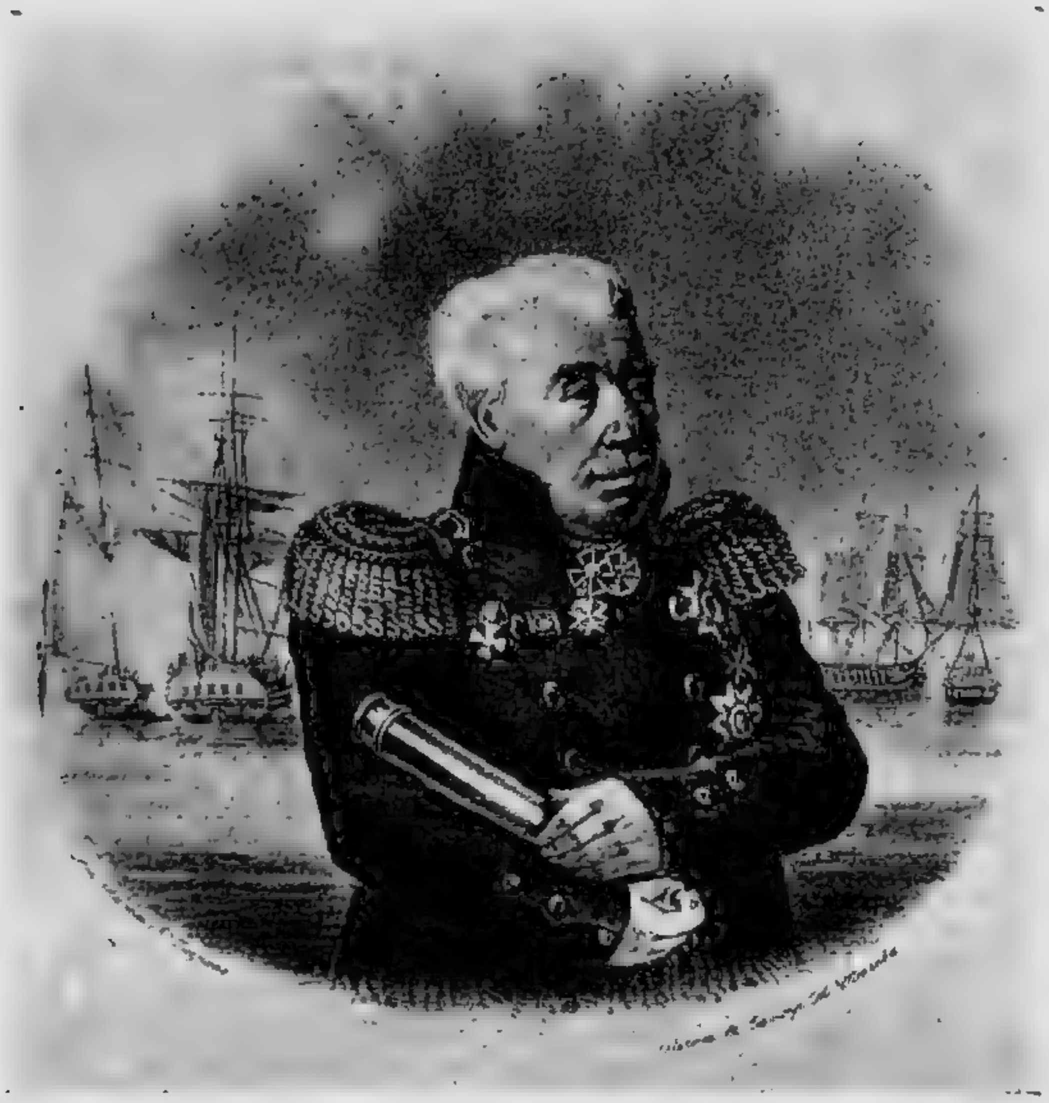
Флигель-адъютантъ Ржевускій, имѣвшій счастіе дежурить въ 1844 г. при Особѣ Государя Императора, пишетъ [1]): „во время тяжкой болѣзни Великой Княгини Александры Николаевны, я одинъ оставался въ Петербургѣ, всѣ же мои товарищи были разосланы съ разными порученіями. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1844 г. больную Великую Княгиню, по совѣту медиковъ, перевезли въ Царское Село, въ Александровскій дворецъ, я же назначенъ былъ дежурнымъ при Его Величествѣ и безсмѣнно находился при Немъ въ продолженіе 5 недѣль. Дежурство это было очень пріятно, форма была не стѣснительна: сюртукъ и фуражка; можно было отлучаться изъ дежурной комнаты, гулять по саду, а по вечерамъ Государь обыкновенно приглашалъ во дворецъ. Обязанность же дежурнаго вообще состояла въ принятіи прошеній и въ безотлучномъ пребываніи при Государѣ на смотрахъ въ Царскомъ Селѣ, въ Павловскѣ и въ Красномъ Селѣ“.



Флигель-адъютантъ
Михаилъ Васильевичъ
ПАШКОВЪ.
Съ акварели Баранова.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Черты изъ жизни Императора Николая Павловича. «Русск. Стар», 1877 г., Январь.



Генералъ, состоявшій при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Романъ Васильевичъ
КРОУНЪ.

По рис. К. Бегрова, съ лит. Тюлева.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Другой флигель-адъютантъ, А. А. Аркасъ, въ своихъ запискахъ [1]) припоминаетъ случай, когда ему на одномъ дежурствѣ пришлось быть ходатаемъ за начальника телеграфной станціи въ Петергофѣ, подполковника путей сообщенія, навлекшаго на себя немилость Государя позднимъ доставленіемъ телеграммы. Государь приказалъ его арестовать, и исполненіе сего выпало на долю Аркаса. Семья бѣднаго подполковника сильно взволновалась, когда Аркасъ передавалъ повелѣніе Государя; семеро дѣтей и жена рыдали, и Аркасъ обѣщалъ ходатайствовать у Государя за подполковника. На просьбу свою о прощеніи послѣдняго, Государь строго сказалъ Аркасу: „не твое дѣло, и я совѣтую тебѣ не брать на себя ходатайствъ по такимъ дѣламъ". Но черезъ полчаса явился фельдъегерь звать Аркаса во дворецъ. Николай I милостиво встрѣтилъ его и сказалъ: „возврати шпагу подполковнику, освободи его изъ-подъ ареста и скажи, что я дѣлаю это единственно по твоей просьбѣ".

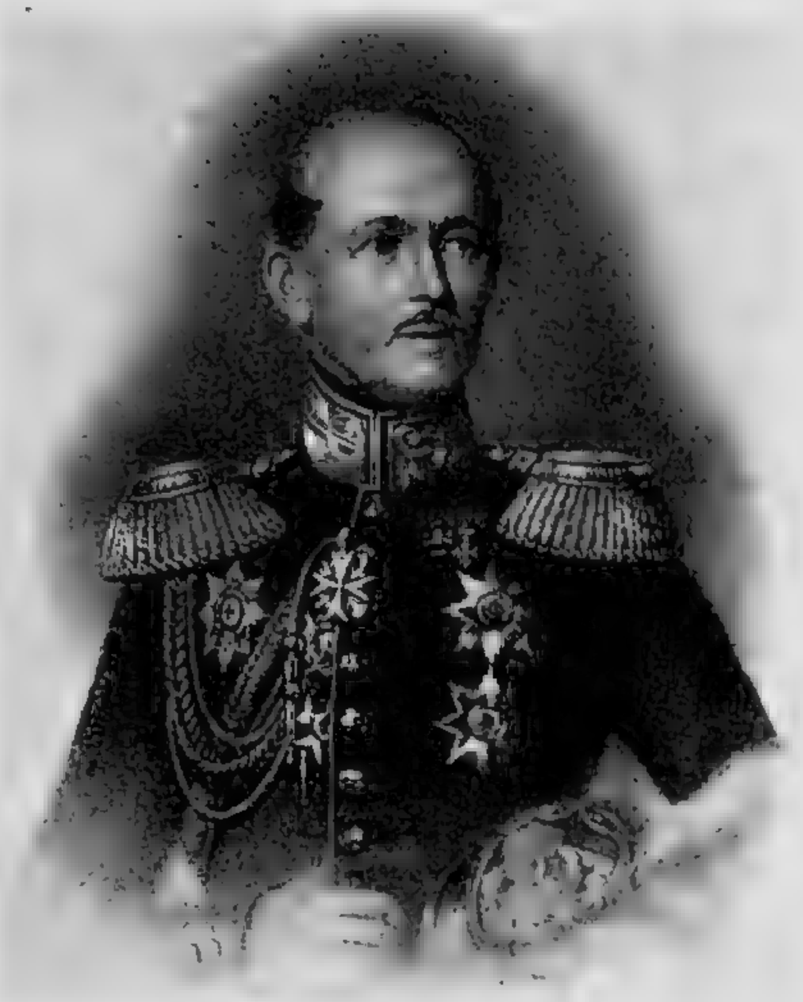
Распоряженія, относившіяся до Государевой Свиты.

Изъ различныхъ распоряженій, касавшихся вообще Государевой Свиты, приведемъ нѣкоторыя, наиболѣе заслуживающія вниманія.

Относительно размѣра столовыхъ денегъ для генералъ-маіоровъ Свиты послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 14 Декабря 1828 г., въ коемъ читаемъ: „Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ. Состоящимъ въ Свитѣ Моей генералъ-маіорамъ: барону Делинсгаузену, графу Строганову 1, князю Лобанову-Ростовскому 3, князю Долгорукову 3 и Мердеру Всемилостивѣйше повелѣваю производить столовыя деньги по прежнему ихъ званію флигель-адъютантовъ, то-есть по три тысячи рублей ежегодно каждому, со времени производства ихъ въ генералъ-маіоры [1]). На будущее время повелѣваю всѣмъ флигель-адъютантамъ, производимымъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры Свиты съ оставленіемъ въ Свитѣ Моей, сверхъ жалованія и квартирныхъ денегъ по чинамъ продолжать производство столовыхъ по флигель-адъютантскому полковничью окладу впредь до назначенія ихъ къ должностямъ, коимъ присвоены столовыя деньги высшаго оклада“ [2]).

---

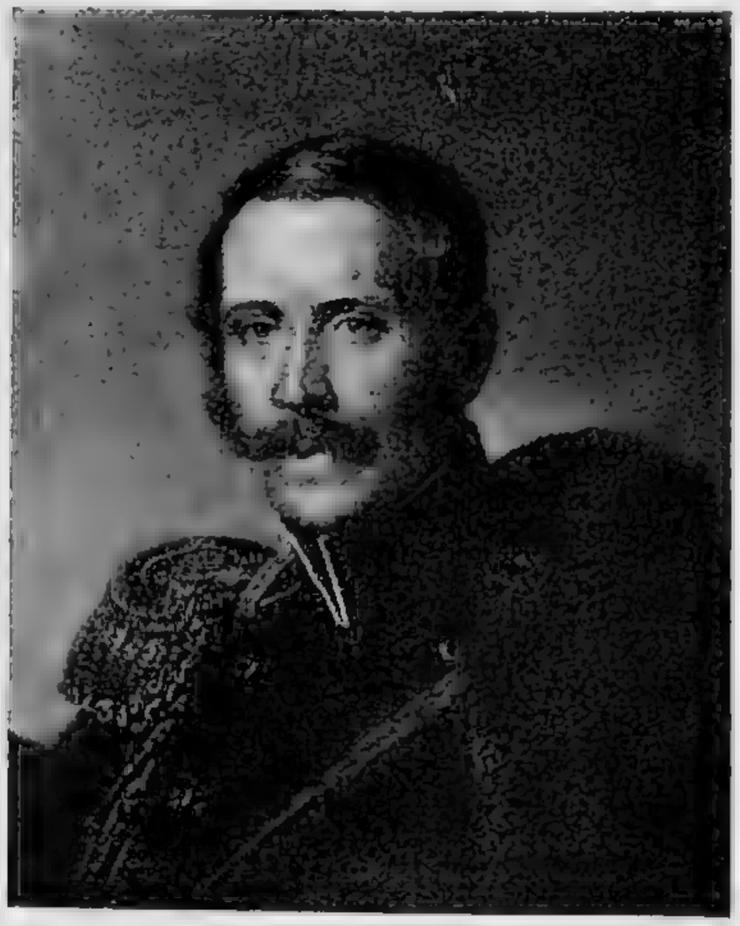
[1]) Воспоминанія А. А. Аркаса, «Истор. Вѣстн.», 1901 г., Апрѣль.



Генералъ-адъютантъ
Александръ Павловичъ
МАНСУРОВЪ.

По рис. Öстерби,
съ лит. Іенцеля.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.



Генералъ-адъютантъ
графъ Сергѣй Григорьевичъ
СТРОГАНОВЪ.

Съ портрета
Тропинина.

Собственность герцогини
Н. А. Сассо-Руффо.

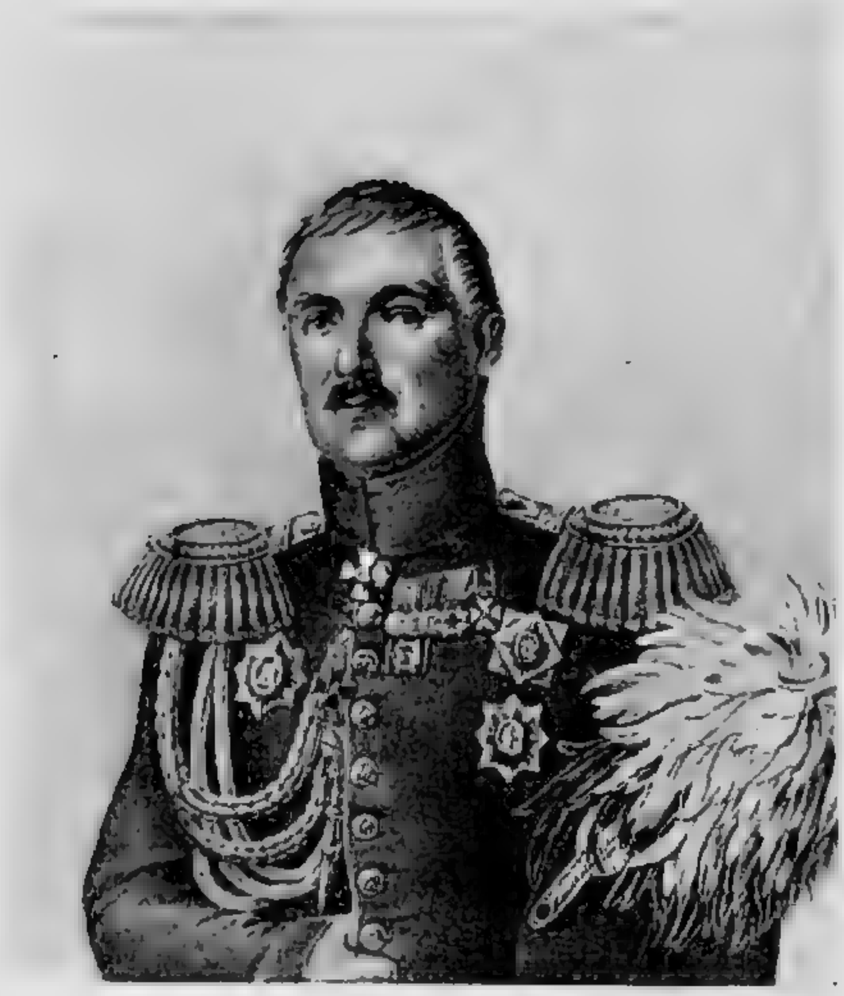
Судя по тексту приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, отпускъ столовыхъ денегъ въ 3,000 р. былъ установленъ для тѣхъ генераловъ Свиты, которые ранѣе состояли въ званіи флигель-адъютантовъ. Указъ слѣдующаго года [1]) обобщаетъ предыдущій и опредѣляетъ производство столовыхъ денегъ всѣмъ „генераламъ, въ Свитѣ Нашей состоящимъ“. При этомъ, кто по своей должности получалъ болѣе 3,000 р. столовыхъ денегъ, тотъ не имѣлъ права на полученіе столовыхъ денегъ по свитскому званію, а тому, кто получалъ менѣе 3,000 руб., должна была отпускаться недостающая до 3,000 рублей сумма.

---

[1]) Эти лица были пожалованы званіемъ Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ: И. Ф. Делинсгаузенъ — 17 Августа, С. Г. Строгановъ—26 Сентября, А. Ф. Лобановъ-Ростовскій—27 Сентября, Н. А. Долгоруковъ—29 Сентября и К. К. Мердеръ—14 Октября,—всѣ въ 1828 г.

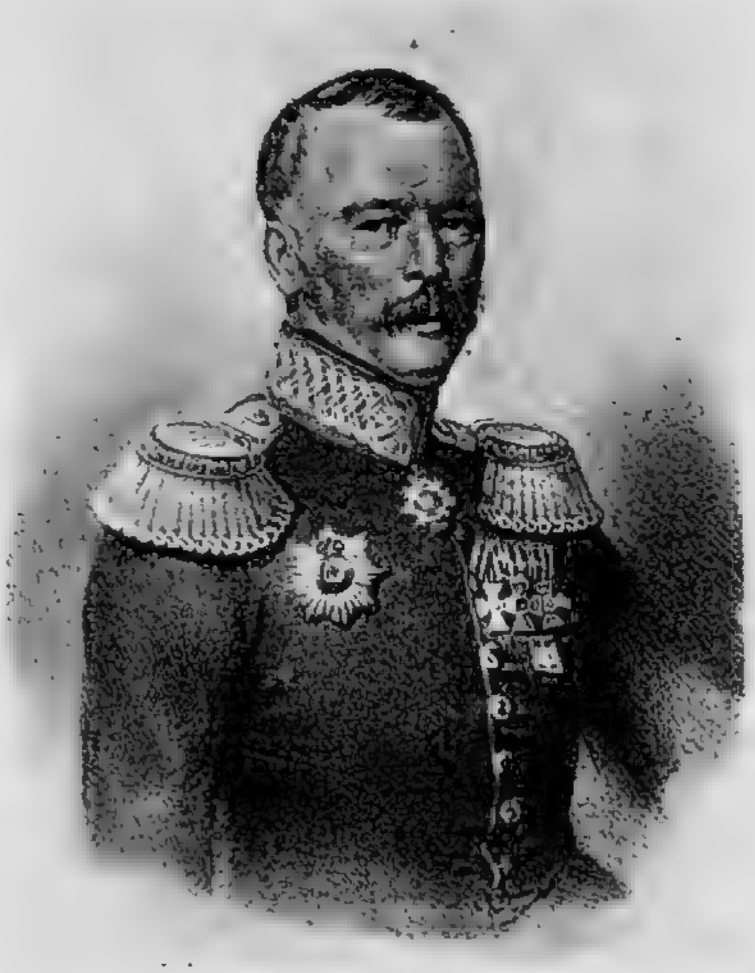
[2]) Собр. зак. и пост., до ч. воен. упр. отн. и П. С. З., 2-е собр. т. III, 1828 г., № 2512.

Вопросъ о фуражныхъ деньгахъ для лицъ Государевой Свиты разрѣшился двумя циркулярными распоряженіями—отъ 27 Апрѣля и 9 Іюня 1833 г., коими былъ опредѣленъ для лицъ Свиты отпускъ фуражныхъ денегъ на три лошади каждому, за исключеніемъ тѣхъ, кои состоятъ во фронтѣ или имѣютъ постоянное назначеніе внѣ столицы; циркуляромъ же отъ 24 Октября 1833 г. объявлено Высочайшее запрещеніе флигель-адъютантамъ, получающимъ фуражное довольствіе и потому обязаннымъ имѣть собственныхъ лошадей, требовать отъ придворной конюшни казенныхъ лошадей.



Генералъ-адъютантъ
графъ Григорій Ивановичъ
НОСТИЦЪ.

По рис. Андерсона, съ лит. М. Тюлева.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

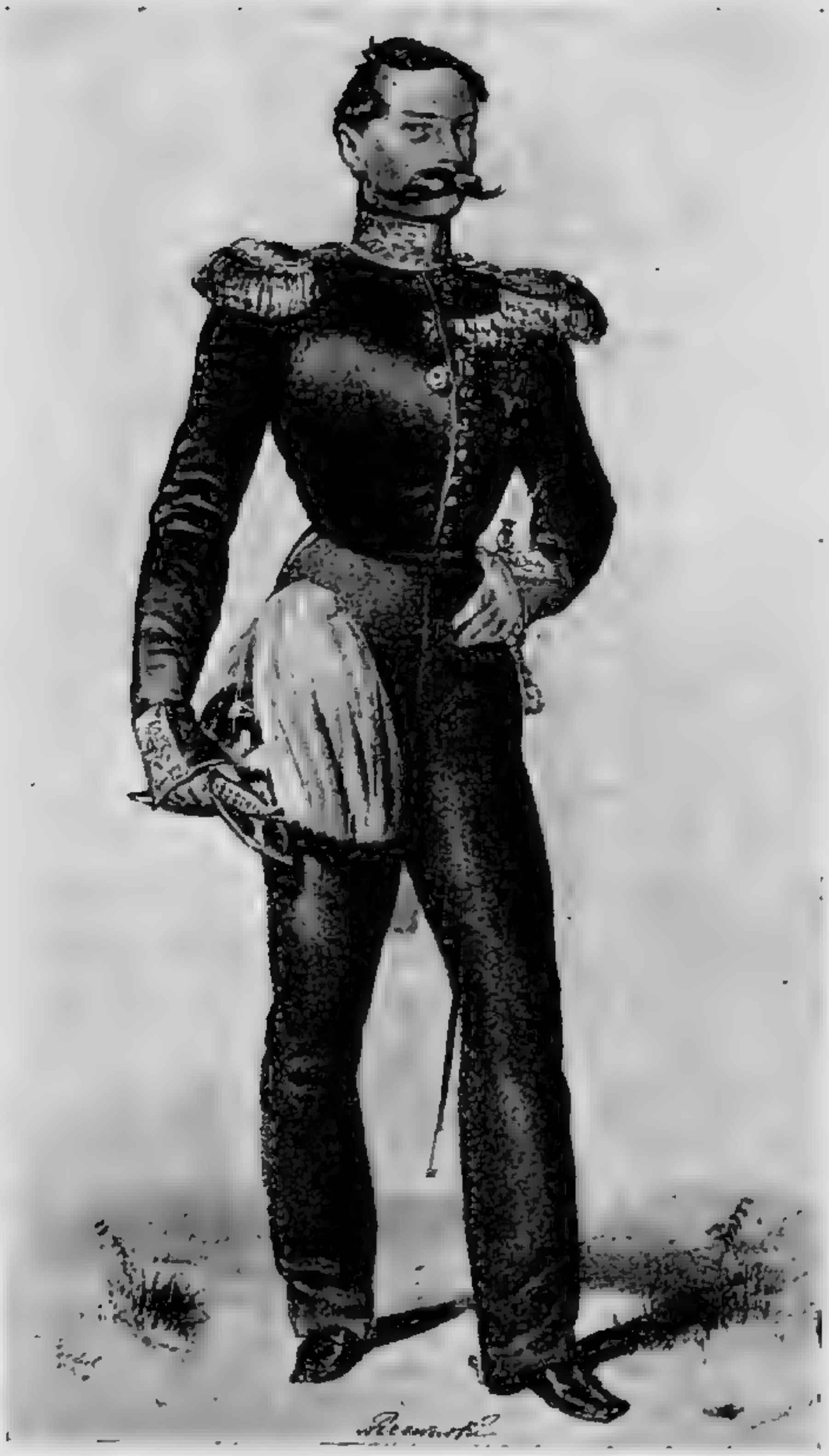


Владиміръ Петровичъ
ЖЕЛТУХИНЪ.

Съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Отъ 29 Октября 1829 г., П. С. З., 2 собр., т. IV, № 3261.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
графъ Адамъ Адамовичъ
РЖЕВУССКІЙ.

По рис. Герлида, съ лит. Валлнера.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Наконецъ, 5 Іюня 1830 г. [1]) повелѣно отпускать двойныя прогонныя деньги генералъ- и флигель-адъютантамъ лишь въ томъ случаѣ, когда они командируются непосредственно Его Величествомъ; при командировкахъ же лицъ Свиты за границу повелѣно [2]) ихъ спабжать путевыми деньгами по распоряженію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

15 Февраля 1831 г. [3]) состоялось Высочайшее повелѣніе, по докладу Командующаго Императорскою Главною Квартирою, о томъ, чтобы лицамъ Свиты отпускать квартирныя деньги въ полномъ объемѣ, не производя изъ нихъ удержаній за время отсутствія по командировкамъ, „по тому уваженію, что они не имѣютъ ни средства ни возможности получить казенныя квартиры въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ должны находиться по дѣламъ службы, и что, отъѣзжая на нѣкоторое только время изъ С.-Петербурга, оставляютъ здѣсь и часть своей прислуги и часть хозяйства“.

Издавались распоряженія также о формѣ одежды лицъ Свиты.

Въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго

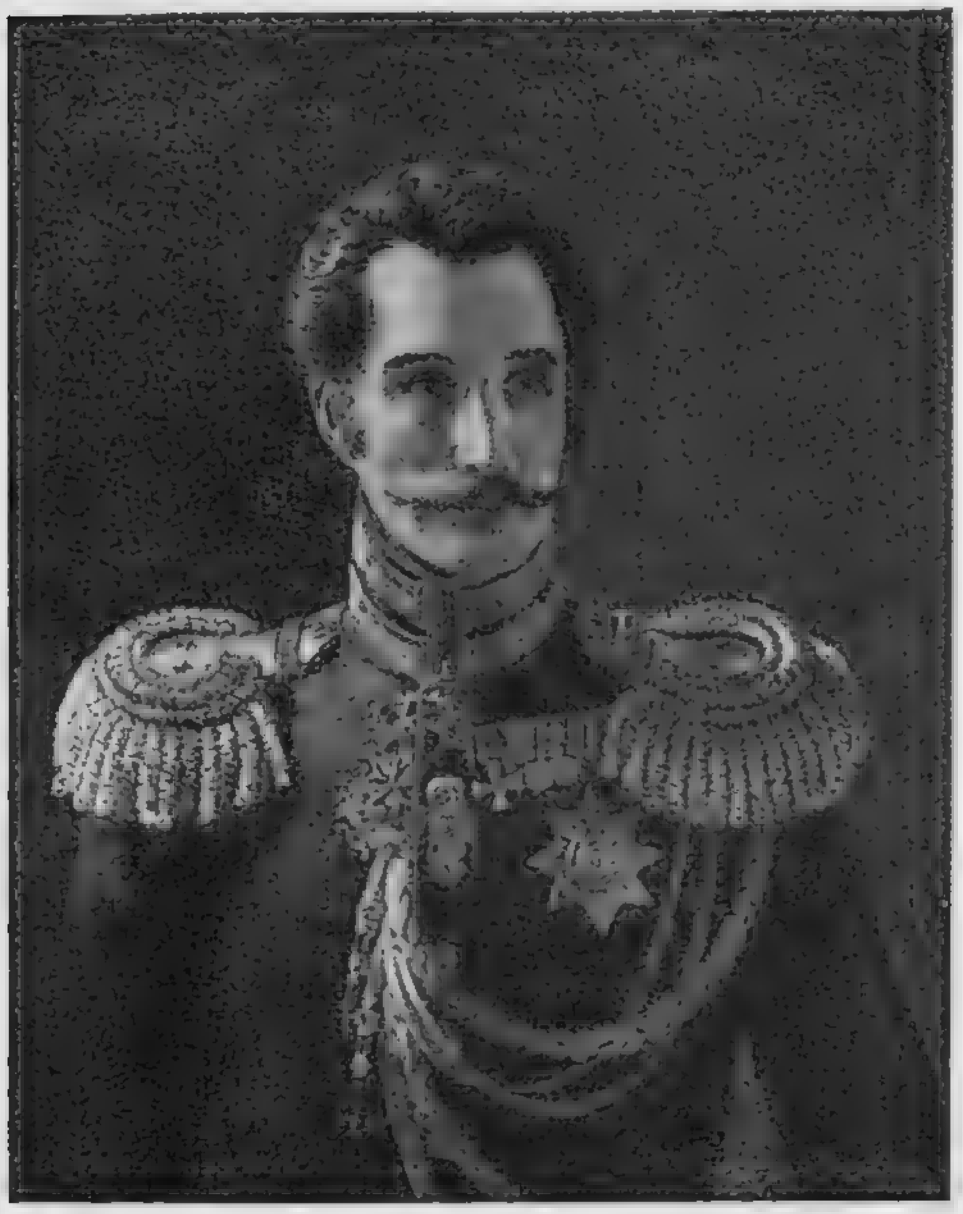
---

[1]) П. С. З., 2-е собр., т. V, № 3379.

[2]) П. С. З., 2-е собр., т. VII, № 5818, 12 Декабря 1832 г.

[3]) Какъ изложено въ рапортѣ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 24 Февраля 1831 г. № 1181.

Величества, данномъ въ лагерѣ при Базарджикѣ 29 Іюня 1828 г. за № 34, объявлено Высочайшее повелѣніе 1)): „всѣмъ господамъ генераламъ, состоящимъ въ Свитѣ Его Величества, имѣть мундиръ по образцу флигель-адъютантскаго, съ серебрянымъ на воротникѣ и обшлагахъ шитьемъ и таковыми же эполетами, по чину, но безъ вензелей и аксельбанта. При семъ мундирѣ носить султаны: числящимся по кавалеріи—бѣлые, а по пѣхотѣ—черные. Сверхъ сего Его Величество предоставляетъ симъ г.г. генераламъ носить также генеральскій мундиръ съ шитьемъ и общій армейскій вицъ-мундиръ, по существующимъ на то общимъ правиламъ“ 2)).



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
Леонтій Васильевичъ
ДУБЕЛЬТЪ І-й.

Съ гравюры. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

2 Марта 1834 года разрѣшено флигель-адъютантамъ, поступившимъ во фронтъ и прикомандированнымъ къ полкамъ, носить полковой мундиръ 3)).

Относительно головного убора 2 Мая 1846 г. состоялся приказъ Военнаго Министра 4)), коимъ объявлялось Высочайшее разрѣшеніе „всѣмъ генералъ-адъютантамъ, находящимся по спискамъ въ гвардейскихъ частяхъ, носить при генералъ-адъютантскомъ мундирѣ генеральскія каски съ гвардейскимъ орломъ“ 5)). Это

---

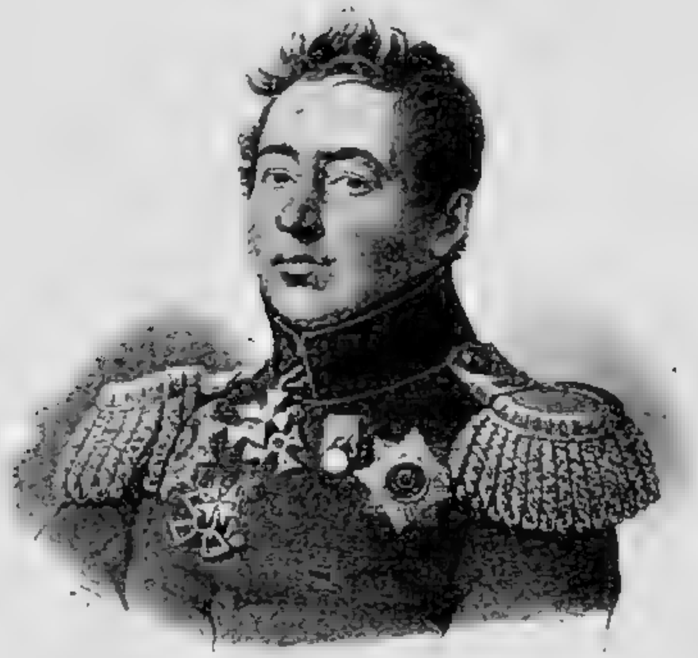
1) Собр. закон. и пост. до части воен. упр. отн., стр. 287.

2) Повелѣніе о ношеніи вензелей на погонахъ послѣдовало въ 1857 г. (П. С. З., т. XXXII, № 31678).

3) П. С. З., 2-е собр., т. IX, № 6870.

4) № 79.

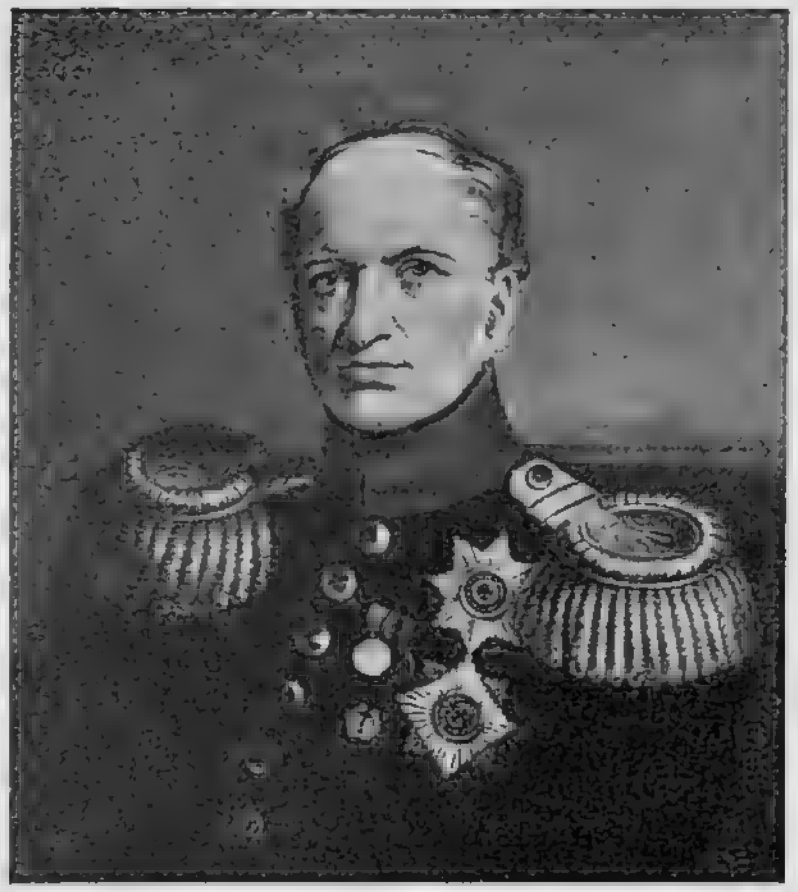
5) Относительно этого приказа въ дѣлахъ Императорской Главной Квартиры имѣется переписка (въ д. № 50, 1846 г.) Управляющаго дѣлами Квартиры съ генералъ-маіоромъ Кривопишин-



Генералъ, состоявшій при Особѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
графъ Алексѣй Петровичъ
НИКИТИНЪ.

По рис. Клюквина, съ лит. К. Крайя. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Высочайшее повелѣніе было объявлено Командующимъ Квартирою лицамъ Свиты при циркулярѣ отъ 4 Іюня за № 19. Въ дополненіе къ предыдущему приказу вскорѣ послѣдовалъ новый [1]), разосланный для руководства лицамъ Свиты при циркулярѣ Командующаго Квартирою отъ 9 Іюня за № 21; въ этомъ дополнительномъ приказѣ объявлялось Высочайшее повелѣніе: „генералъ-адъютантамъ, когда они будутъ въ полной формѣ, въ генералъ-адъютантскихъ мундирахъ и бѣлыхъ панталонахъ, носить шляпы; каски же надѣвать имъ въ мундирѣ при зеленыхъ панталонахъ и въ сюртукахъ“. Слѣдующимъ приказомъ [2]) объявлялось разрѣшеніе носить генеральскія каски съ гвардейскимъ орломъ и генералъ-маіорамъ Свиты, при общемъ армейскомъ мундирѣ; приказъ былъ сообщенъ лицамъ Свиты при циркулярѣ отъ 18 Іюня за № 33. Наконецъ, князь Чернышевъ, письмомъ отъ 18 Іюля 1846 г. за № 6455 на имя графа А. Ѳ. Орлова, сообщилъ, что Высочайше разрѣшено присвоить и генералъ-адъютантамъ, не чи-



Генералъ, состоявшій при Особѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Егоръ Францевичъ
КАНКРИНЪ.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

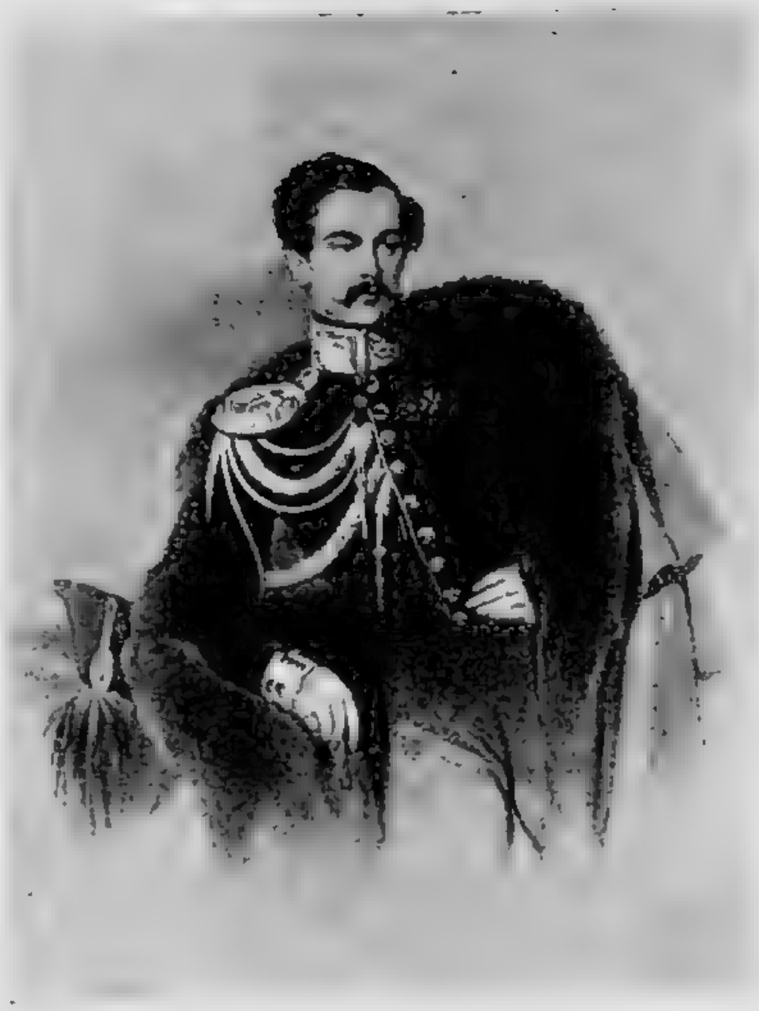
нымъ. А. Ѳ. Львовъ, письмомъ отъ 3 Іюня за № 524, увѣдомилъ генералъ-маіора Кривопишина, что онъ, Львовъ, случайно видѣлъ означенный выше приказъ Военнаго Министра, и что въ Управленіи Квартиры таковаго приказа не было. И. Г. Кривопишинъ, письмомъ же отъ 3 Іюня за № 4819, сообщилъ А. Ѳ. Львову, что приказъ былъ доставленъ въ Управленіе Квартиры 6 Мая, въ чемъ имѣется соотвѣтствующая расписка въ разносной книгѣ. На этомъ письмѣ Львовъ положилъ резолюцію: «Е. П. Самсонову. Жаль, мой другъ, что мы виноваты».

[1]) Отъ 6 Іюня 1846 г., за № 95.

[2]) Отъ 9 Іюля, за № 117.

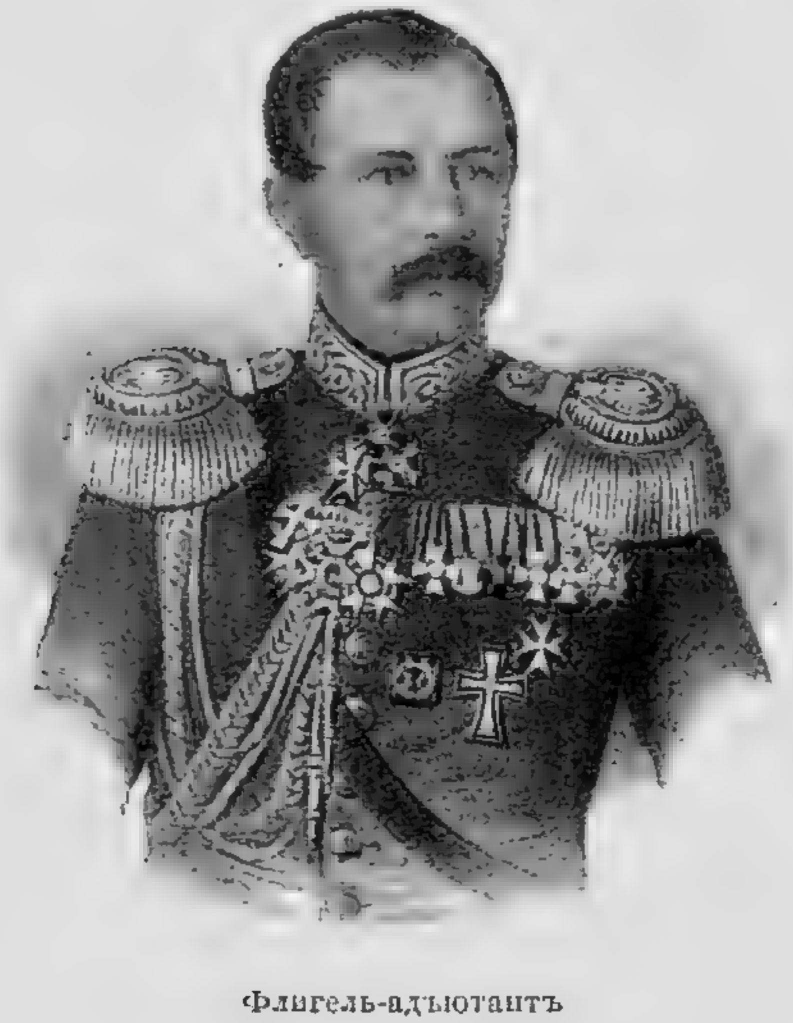
слящимся по списку въ гвардейскихъ войскахъ, при общемъ армейскомъ мундирѣ, каски съ гвардейскимъ орломъ. Послѣднее повелѣніе было сообщено лицамъ Свиты при циркулярѣ отъ 23 Іюля за № 34.

Необходимо, хотя бы вскользь, упомянуть еще о распоряженіяхъ, коими запрещался громкій разговоръ въ Высочайшемъ присутствіи [1]), объявлялось Высочайшее замѣчаніе о томъ, что не всѣ лица Свиты находились при Высочайшихъ выходахъ [2]), указывалось мѣсто для Свиты при Высочайшихъ выходахъ съ половины Государя Императора (въ большомъ аванзалѣ на правой сторонѣ) [3]), предписывалось при погребеніи кого-либо изъ особъ при Его Величествѣ состоящихъ присутствовать на выносѣ тѣла непремѣнно всей Свитѣ [4]).



Флигель-адъютантъ
графъ Николай Владиміровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ акварели А. Покровскаго. Собственность гр. В. А. Адлерберга.



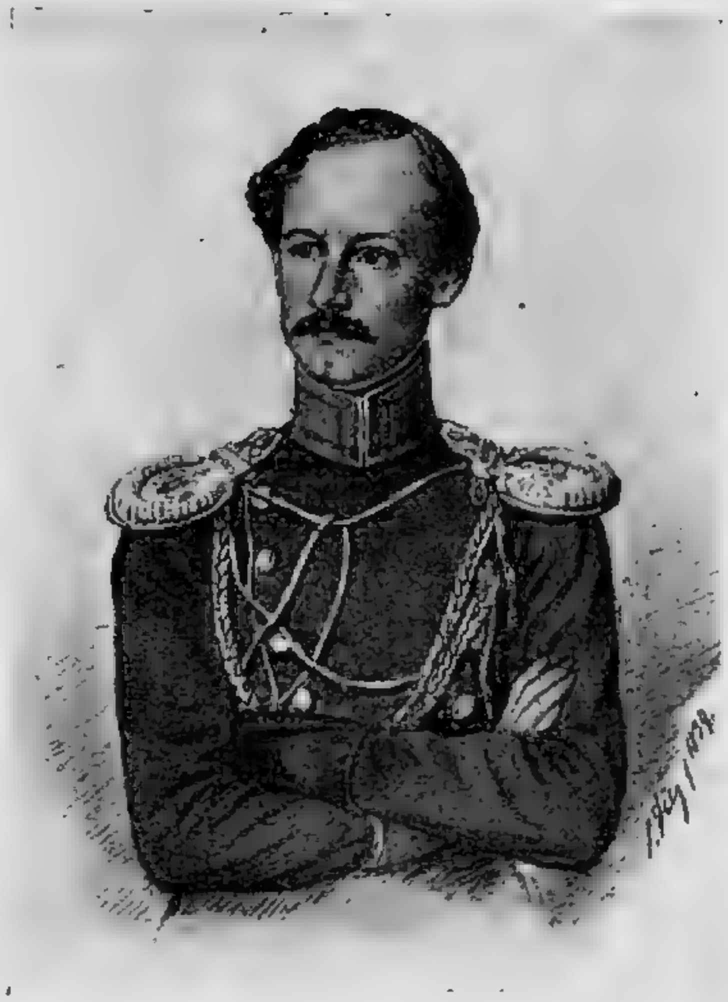
Флигель-адъютантъ
Богданъ Александровичъ
ГЛАЗЕНАПЪ.

Съ лит. Гл. Упр. Пут. Сообщ. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Распоряженія касались также того, чтобы всѣ генералъ-маіоры Свиты и флигель-адъютанты сообщали Управленію Квартиры, гдѣ именно каждый изъ нихъ говѣлъ [5]), чтобы флигель-адъютанты, извѣстившись о какомъ-либо большомъ пожарѣ, на которомъ присутствуетъ Государь Императоръ, немедленно являлись туда [1]), чтобы въ лѣтнее время наряжались дежурные генералъ-адъютанты лишь по торжественнымъ днямъ и на маневрахъ [2]), чтобы дежурные были на пожарахъ во время ночи въ сюртукахъ [3]), наконецъ, чтобы, во время маневровъ, каждому генералъ-маіору Свиты имѣть при себѣ 1 экипажъ и 1 повозку, каждымъ двумъ флигель-адъютантамъ 1 экипажъ и 1 повозку, а одному флигель-адъютанту—1 экипажъ, при томъ съ запрещеніемъ имѣть большее, противъ означеннаго, число экипажей и повозокъ.

---

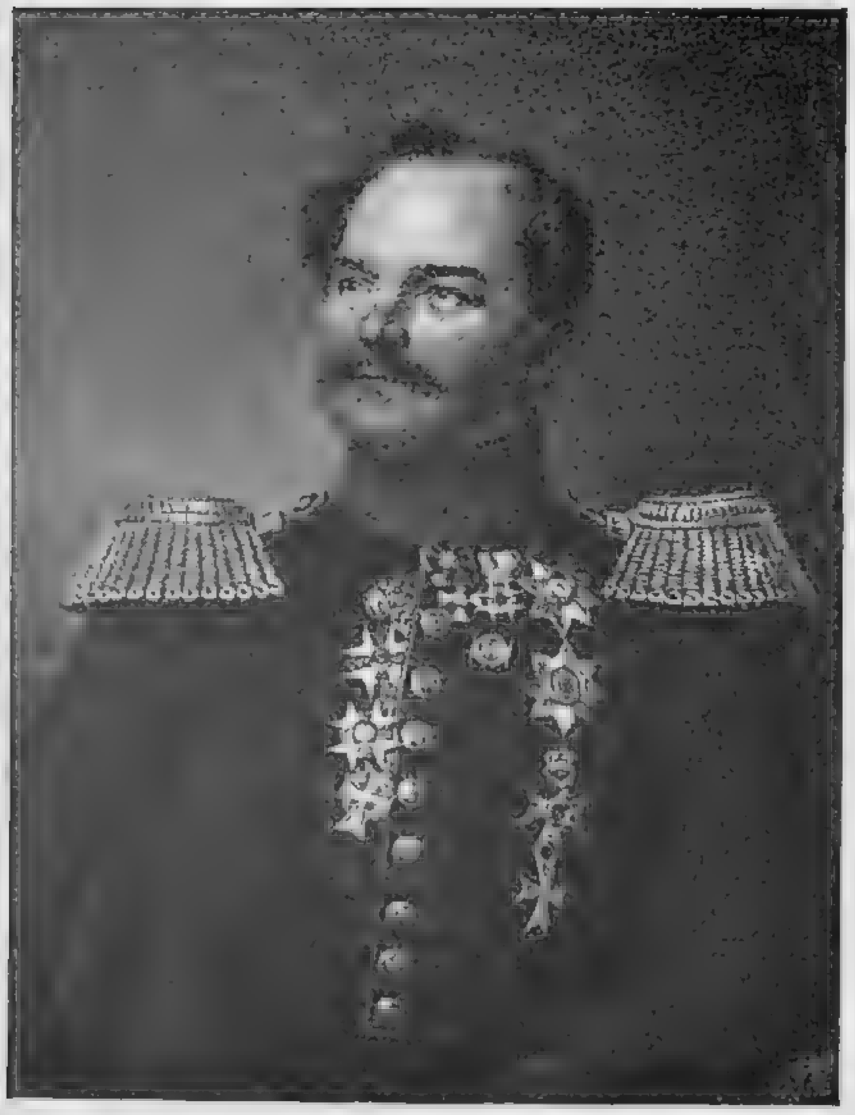
[1]) П. С. З., т. XVIII, № 18382.
[2]) Циркуляръ отъ 27 Марта 1833 г.
[3]) Ibid. отъ 23 Января 1834 г.
[4]) Ibid. отъ 26 Апрѣля 1841 г.
[5]) Ibid. отъ 28 Февраля 1851 г.



Флигель-адъютантъ
графъ Константинъ Константиновичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.

Съ рис. Дица.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.



Семенъ Александровичъ
ЮРЬЕВИЧЪ.

По портр. Крюгера,
лит. Гл. Упр. Пут. Сообщ.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Учрежденіе Управленія Императорской Главной Квартиры и дѣятельность Управленія.

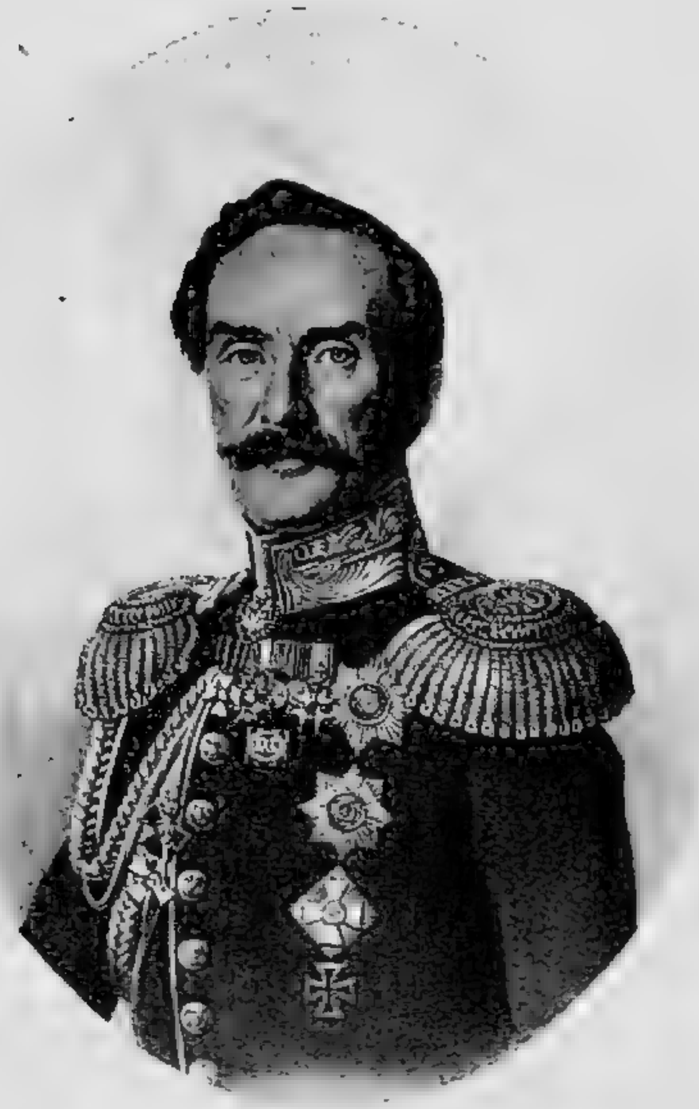
Дѣлопроизводство Императорской Главной Квартиры, въ первые годы царствованія Императора Николая, было сосредоточено при канцеляріи

---

[1] Циркуляръ отъ 7 Апрѣля 1848 г.

[2] Ibid. отъ 1 Іюня 1838 г.

[3] П. С. З., т. XVI, № 15160 и циркуляръ отъ 1841 г. за № 48.



Генералъ-адъютантъ
Сергѣй Александровичъ
КОКОШКИНЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Шефа жандармовъ. Объясненіе этому обстоятельству надо, повидимому, искать въ той сравнительно ограниченной переспискѣ, которую долженъ былъ вести генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, по своему званію Командующаго Квартирою. По крайней мѣрѣ, особой канцеляріи при Императорской Квартирѣ учреждаемо не было, и служебную переписку исполняли чины жандармскаго корпуса, старшіе адъютанты Штаба Шефа жандармовъ, сперва—Александръ Николаевичъ Леонтьевъ [1]), а затѣмъ—Алексѣй Өедоровичъ Львовъ.

28 Марта 1839 г. послѣдовалъ указъ Министру Юстиціи [2]) о томъ, что 25 Марта Государь Императоръ, признавая нужнымъ, дабы III отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи и Штабъ Корпуса жандармовъ управлялись однимъ лицомъ, подъ „главнымъ вѣдѣніемъ“ графа Бенкендорфа, повелѣлъ оба эти управленія подчинить Свиты Его Величества генералъ-маіору Дубельту 1.

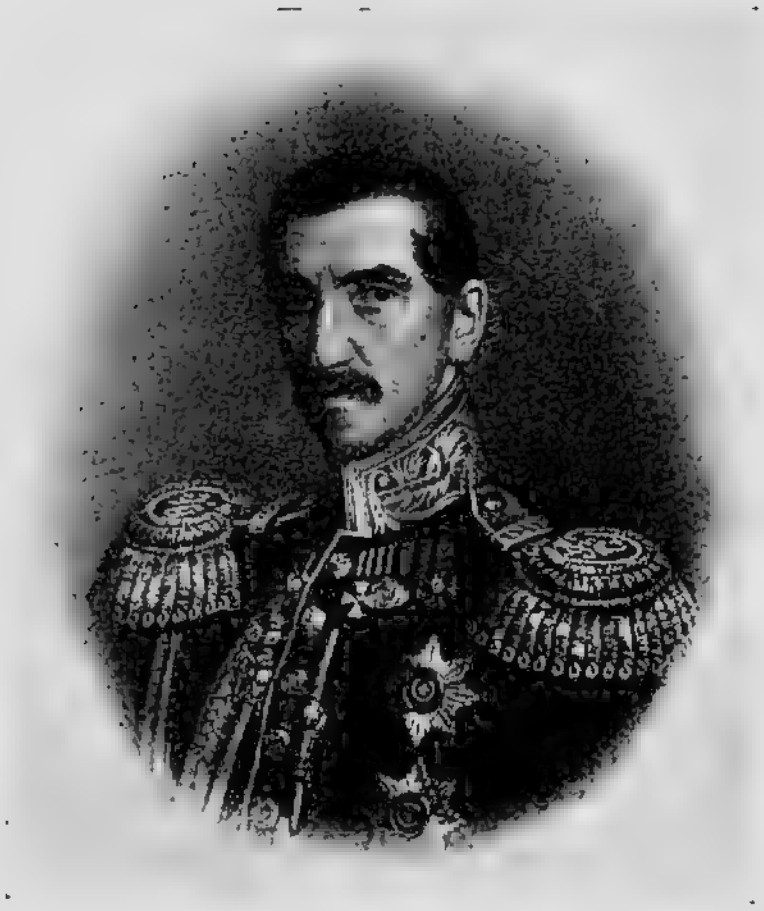
Непосредственно вслѣдъ засимъ, въ 1839 г., Командующій Квартирою вошелъ къ Военному Министру съ рапортомъ [3]), въ коемъ просилъ, по случаю назначенія въ Штабъ Корпуса жандармовъ дежурнаго штабъ-офицера, исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на отчисленіе старшаго адъютанта Штаба полковника Львова отъ сего штаба и о назначеніи Львова управляющимъ отдѣльно дѣлами Импе-

---

[1]) Про переводъ Леонтьева въ Штабъ Корпуса жандармовъ читаемъ въ Высочайшемъ приказѣ отъ 8 Апрѣля 1830 г.: назначается «бывшій адъютантъ генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова, Л.-Гв. Семеновскаго полка поручикъ Леонтьевъ—адъютантомъ же къ Шефу жандармовъ, Командующему Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютанту Бенкендорфу» («Русск. Инв.» 1830 г. № 95).

[2]) П. С. З., 2 собр., т. XIV, ч. I, 1839 г., 12177.

[3]) Отъ 28 Марта 1839 г., Д. Шеф. Жанд. 1839 г., № 87.

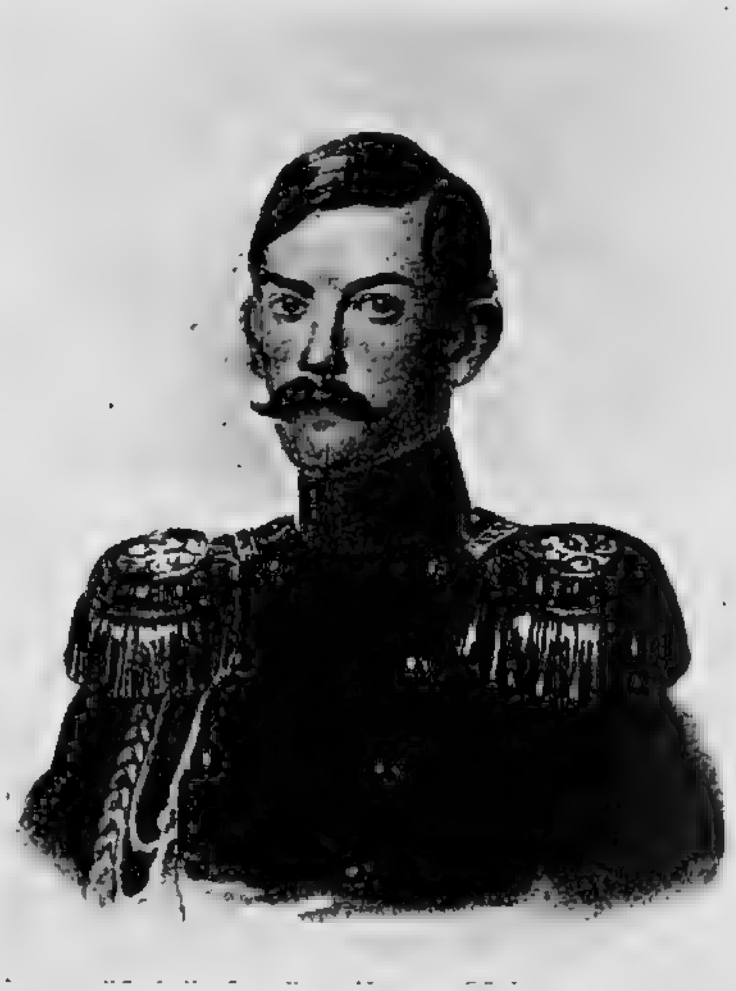


Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Александровичъ
ПРОТАСОВЪ.

Съ лит. А. Козлова, печ. И. Шевалье. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

раторской Главной Квартиры и Собственнаго Его Величества Конвоя [1]), а равно и секретаремъ собственной графа Бенкендорфа канцеляріи, съ оставленіемъ безъ измѣненія получаемаго имъ, Львовымъ, въ то время содержанія. Военный Министръ, предписаніемъ отъ 31 Марта за № 2474, увѣдомилъ графа Бенкендорфа о состоявшемся Высочайшемъ соизволеніи на его ходатайство [2]).

Такимъ образомъ съ 31 Марта 1839 г. начинается самостоятельное существованіе дѣлопроизводства Императорской Главной Квартиры безъ совмѣщенія его со Штабомъ Корпуса жандармовъ. Однако, бумаги, относившіяся къ вѣдѣнію собственно Главной Квартиры, продолжали ошибочно направляться въ Штабъ Корпуса жандармовъ, такъ что начальникъ сего Штаба [3]) былъ вынужденъ, рапортомъ отъ 22 Сентября 1839 г. за № 4304 [4]), войти въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства съ предста-



Флигель-адъютантъ
Сергѣй Егоровичъ
КУШЕЛЕВЪ.

Съ акварели. Офицерское собраніе Л.-Гв. Преображенскаго п.

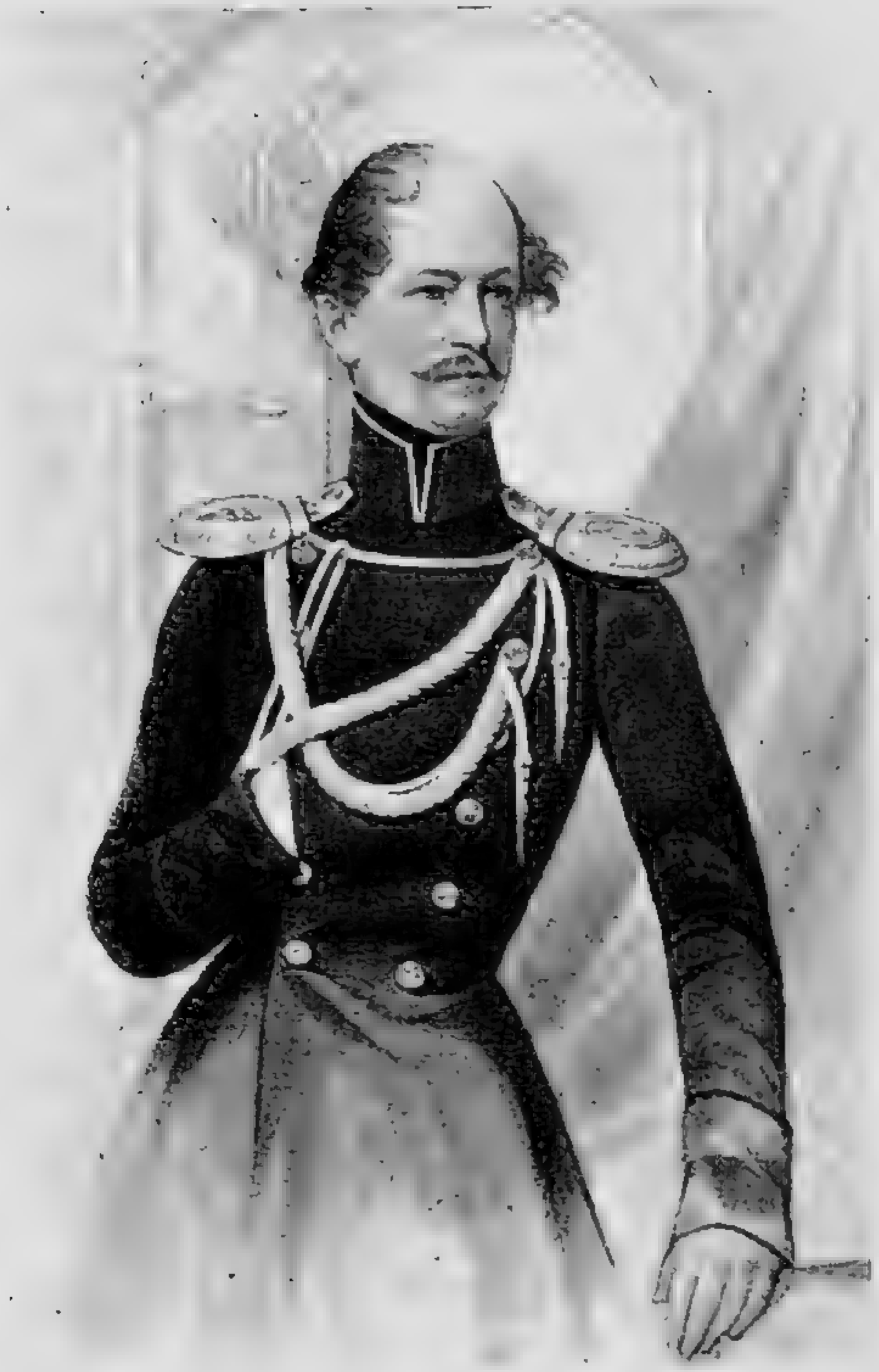
---

[1]) Собственный Его Величества Конвой былъ уже сформированъ въ то время и причисленъ къ Императорской Главной Квартирѣ.

[2]) То же изложено и въ Полн. Собр. Зак. (1839 г., № 12189).

[3]) Генералъ-маіоръ Дубельтъ 1.

[4]) Д. Шеф. Жанд., 1839 г., № 87.



Флигель-адъютантъ
графъ Константинъ Константиновичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.

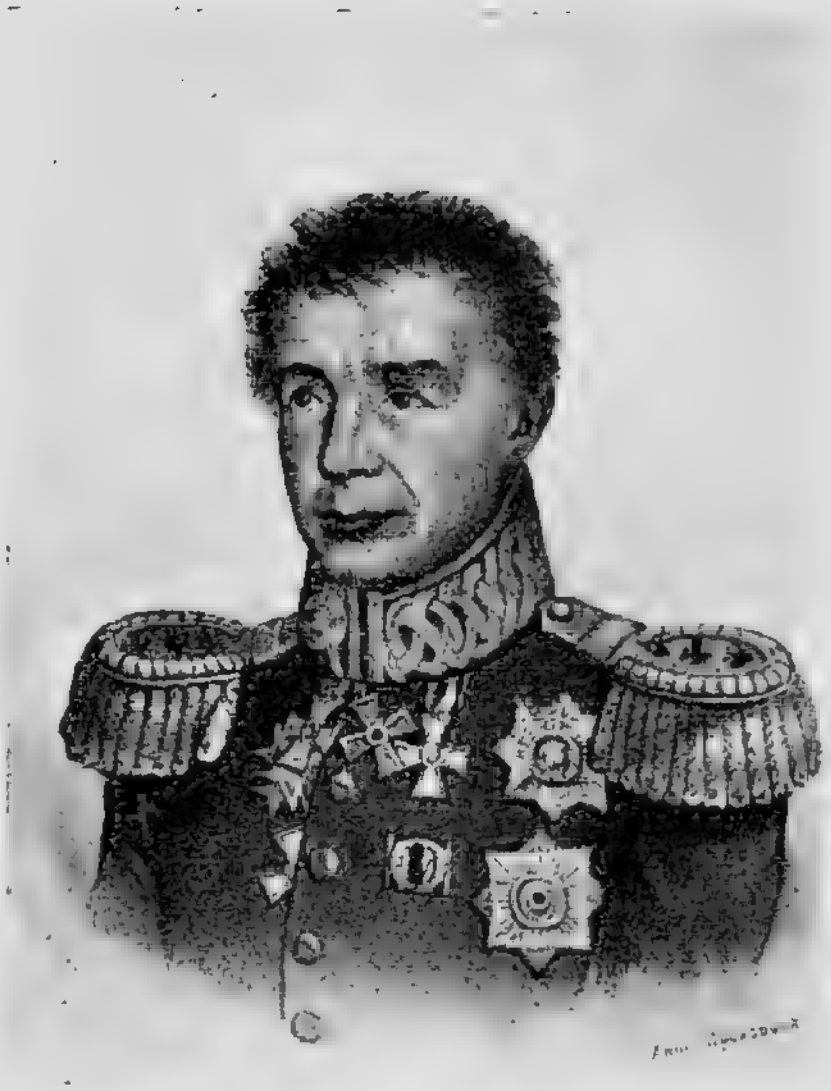
Съ акварели Гау 1842 г.
Собственность графа П. К. Бенкендорфа.

вленіемъ о томъ, чтобы, согласно приведенному выше предписанію Военнаго Министра, Инспекторскій Департаментъ адресовалъ бумаги по предметамъ вѣдѣнія Главной Квартиры въ Канцелярію Командующаго Квартирою или къ „Управляющему сей Канцеляріи“ и, если возможно, сдѣлалъ „общее распоряженіе къ объявленію объ отдѣленіи Императорской Главной Квартиры отъ Штаба Корпуса жандармовъ“. Въ означенномъ рапортѣ, кстати замѣтимъ, начальникъ Штаба Корпуса жандармовъ допустилъ небольшую неточность въ наименованіи новаго званія полковника Львова: онъ его называетъ „Управляющимъ Канцеляріи“ Квартиры, тогда какъ и самъ Львовъ именовалъ себя „Управляющимъ дѣлами“, да и такое званіе его вытекаетъ изъ всей вышеприведенной переписки объ его отчисленіи отъ Корпуса жандармовъ.

Сухой канцелярскій языкъ перемѣнъ въ штатѣ или въ личномъ составѣ служащихъ любого учрежденія не даетъ еще полной картины служебной обстановки прошлаго времени, и для ея уясненія необходимо пользоваться частными дневниками и воспоминаніями современниковъ. По счастію, первый управляющій дѣлами Квартиры, флигель-адъютантъ А. Ѳ. Львовъ, оставилъ собственныя любопытныя записки, и вотъ что онъ въ нихъ, между прочимъ, пишетъ про первые годы существованія Главной Квартиры [1]): „всѣ бумаги долженъ былъ писать почти я одинъ, потому что товарищи мои были люди неопытные и весьма, по части письменной, необразованные; Бенкендорфъ былъ совершенно чуждъ производству дѣлъ; онъ не постигалъ, что каждая бумага требуетъ времени для соображенія, времени, чтобы переписать и провѣрить; приказывалъ онъ всегда съ полслова, потому что подробно и обстоятельно приказать не могъ и не умѣлъ; онъ меня къ себѣ приблизилъ болѣе прочихъ и чрезъ годъ, т. е. въ 1827 г., перевелъ меня въ гвардейскій жандармскій полуэскадронъ тѣмъ же чиномъ капитана".

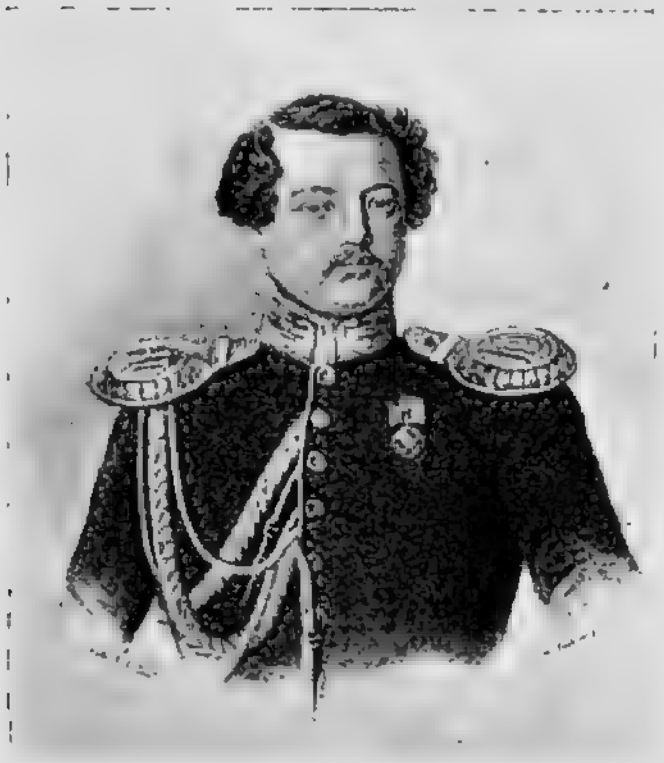
---

[1]) «Русск. Арх.» 1884 г., № 4.


Генералъ, состоявшій при Особѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Иванъ Федоровичъ
КРУЗЕНШТЕРНЪ.

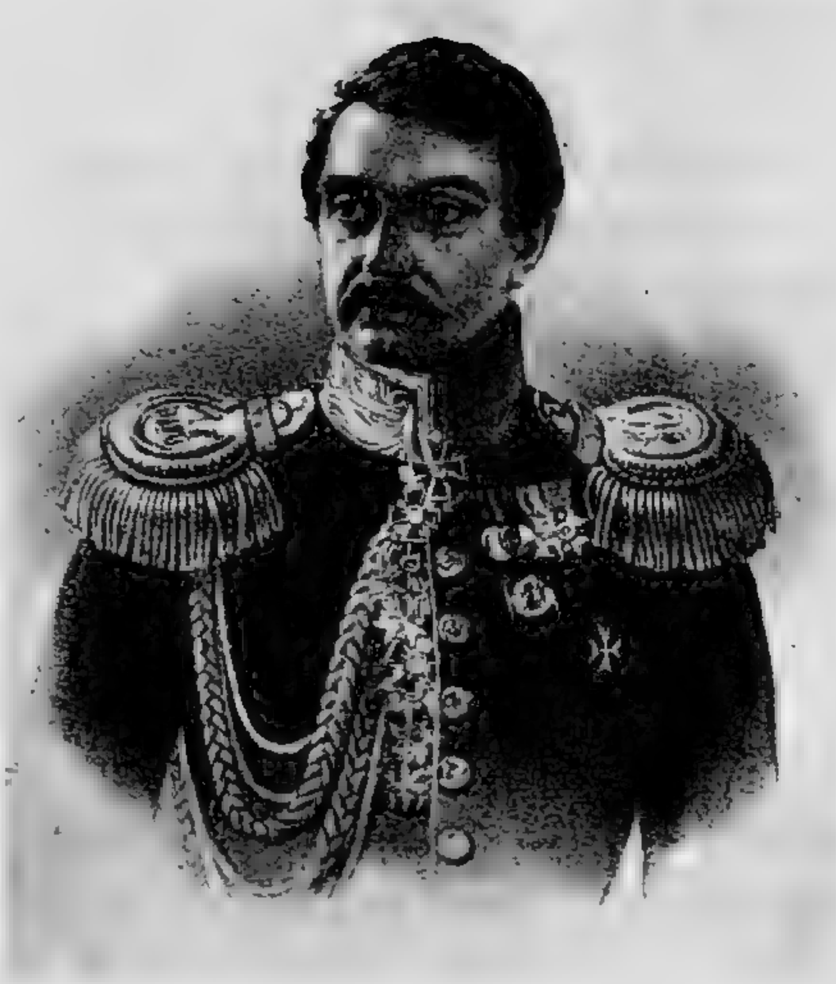
По рис. П. Бореля, съ лит. Прохорова. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ Львовъ пишетъ: „Бенкендорфъ во всемъ хваталъ одни вершки, съ подчиненными былъ, какъ будто новый кучеръ, который, взявъ всѣ вожжи въ одну руку, погоняетъ лошадей безъ разбору, и ревнивую, и лѣнивую, да и не замѣчаетъ, что отъ его ѣзды одна лошадь жирѣетъ, а другая изнемогаетъ; такъ было со мной; онъ меня употреблялъ, потому что я былъ способнѣе другихъ, и за секретаря, и за собственнаго адъютанта, и очень былъ радъ, что я трудился и молчалъ; по окончаніи кампаніи я непремѣнно вышелъ бы изъ службы, если бы отличныя качества благородной души Бенкендорфа меня къ нему не привязывали болѣе и


Флигель-адъютантъ
графъ Валеріанъ Егоровичъ
КАНКРИНЪ.

Съ лит. Краузольта, печ. П. Пети. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

болѣе; онъ былъ храбръ, уменъ [1]), въ обращеніи простъ и прямъ; сдѣлать зло съ умысломъ было для него невозможностью; съ подчиненными хорошъ, но вспыльчивъ, въ дѣлахъ совершенно несвѣдущъ; болѣе скажу, къ производству дѣлъ совершенно неспособенъ, разсѣянъ и легокъ на все; безъ причины наградить по ходатайству другого никогда не останавливался, также дать отличный аттестатъ всякому у него служившему; награждать же самъ большой неохотникъ, и потому хорошую карьеру у него сдѣлали тѣ, которымъ случай благопріятствовалъ; собственной настойчивости никакой; Государь любилъ его, какъ друга“.



Флигель-адъютантъ
Алексѣй Ѳедоровичъ
ЛЬВОВЪ.

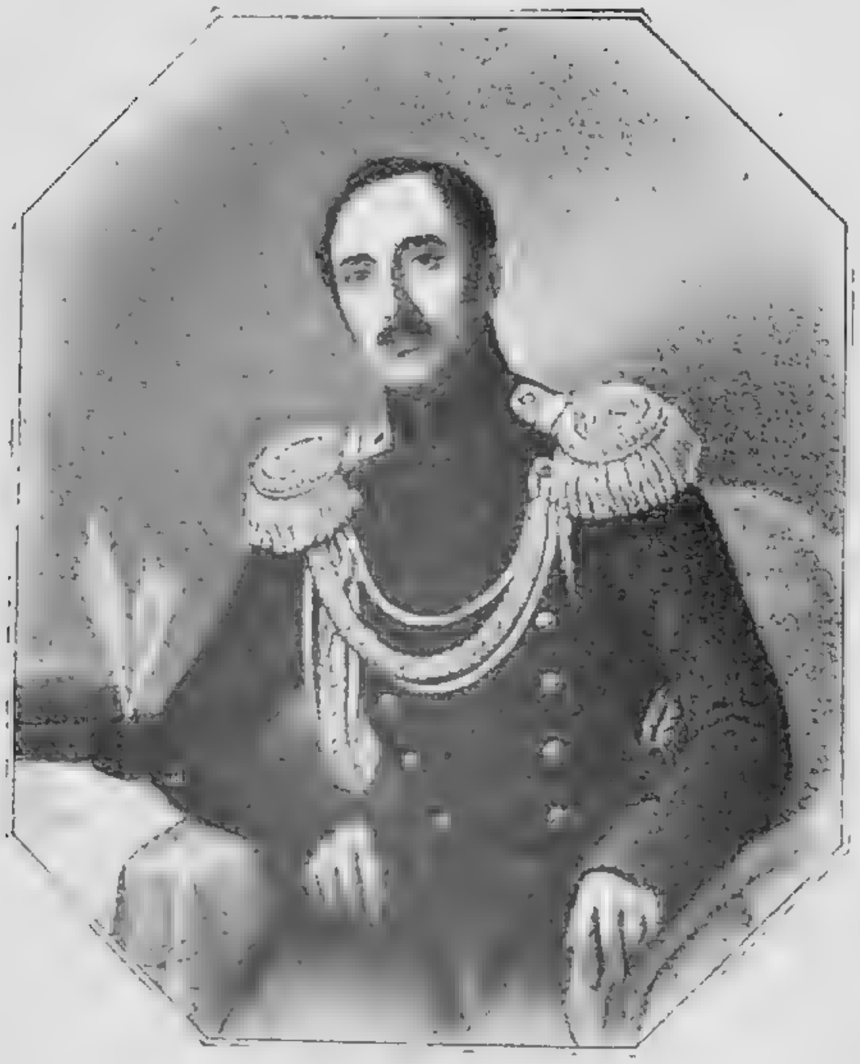
По рис. П. Бореля,
съ лит. Гогенфельдена.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Про свое назначеніе къ графу Бенкендорфу Львовъ отмѣчаетъ, что Бенкендорфъ самъ попросилъ его, Львова, къ себѣ на службу, говоря, что ему нужны люди, умѣющіе писать. Львовъ изъявилъ свое согласіе, прося, однако, для пользы службы, „не употреблять его по секретной части“, къ которой онъ совершенно не способенъ. Бенкендорфъ взялъ за руку Львова и сказалъ: „будь спокоенъ, ты будешь имѣть часть отдѣльную“. Съ тѣхъ поръ Львовъ велъ переписку по дѣламъ Квартиры и Конвоя и сопутствовалъ Государю въ Его путешествіяхъ. Для управленія Квартирою служба А. Ѳ. Львова оказалась весьма полезною, такъ что временно (въ 1837 г.) замѣнявшій графа Бенкендорфа графъ А. Ѳ. Орловъ писалъ первому изъ Вознесенска [1]: „Я во многихъ случаяхъ неопытенъ и не будь вашего добраго и превосходнаго Львова, я часто бы дѣйствовалъ невпопадъ и долженъ бы былъ прибѣгать къ снисходительности Его Величества“.

---

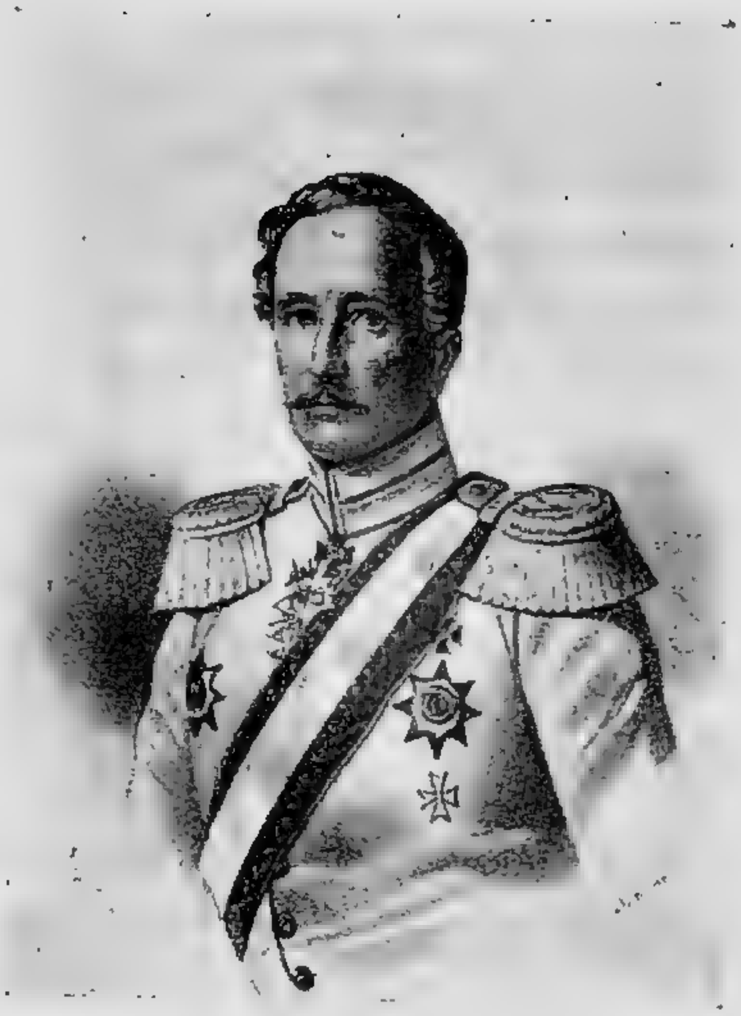
[1]) О воспитаніи и образованіи братьевъ Бенкендорфовъ Вигель въ своихъ запискахъ замѣчаетъ: «оба брата, Александръ и Константинъ, въ малолѣтствѣ лишившись матери, которая была другомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, возросли подъ ея покровительствомъ и были воспитаны въ пансіонѣ аббата Николя; для дальнѣйшаго усовершенствованія молоденькаго флигель-адъютанта Александра Бенкендорфа посредствомъ путешествій, подъ разными предлогами и съ разными ничтожными порученіями, сперва безпрестанно разсылали его по всѣмъ концамъ Россіи, потомъ въ чужія государства, также въ Турцію и на Іоническіе острова». («Русск. Арх.» 1892 г., № 2).



Флигель-адъютантъ
баронъ Вильгельмъ Карловичъ
ЛИВЕНЪ.

Съ акварели.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
баронъ Иванъ Андреевичъ
ФИТИНГОФЪ.

Съ лит. Гессе, поч. П. Петц.

Изъ исторіи Кавалергардовъ.

А. Ѳ. Львовъ — авторъ русскаго народнаго гимна. Вотъ какія строки посвящаетъ онъ этому предмету: „въ 1833 году я сопутствовалъ Государю въ Австрію и Пруссію; по возвращеніи въ Россію, графъ Бенкендорфъ сказалъ мнѣ, что Государь, сожалѣя, что мы не имѣемъ своего народнаго гимна и скучая слышать музыку англійскую, столько лѣтъ употребляемую, поручаетъ мнѣ попробовать написать гимнъ русскій“; задача была и трудная, и отвѣтственная, но, „въ одинъ вечеръ, возвратясь поздно домой, я сѣлъ къ столу, и въ нѣсколько минутъ гимнъ былъ написанъ“. Слова для гимна были составлены В. А. Жуковскимъ, который, однако, по словамъ Львова, „какъ не музыкантъ, не приноровилъ словъ къ минору окончанія колѣна“. „Положивъ гармонію простую, но твердую“, Львовъ предложилъ прослушать гимнъ Бенкендорфу. Послѣдній доложилъ Государю, который вмѣстѣ съ Императрицей и Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ пріѣхали слушать гимнъ „въ пѣвческій корпусъ“, гдѣ были приготовлены два оркестра и хоръ. „Государь, — пишетъ далѣе Львовъ, — прослушавъ нѣсколько разъ, сказалъ: „c'est superbe“, и 25 Декабря, въ день изгнанія враговъ изъ Россіи, приказалъ играть гимнъ въ залахъ Зимняго Дворца“. Впослѣдствіи, за сочиненіе гимна, Государь пожаловалъ Львову табакерку съ бриллiантами, изъ которыхъ наилучшій былъ пожертвованъ Львовымъ на икону Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ.

---

[1] Письмо отъ 18 Августа, «Русск. Арх.» 1889 г., № 8.

Львовъ превосходно игралъ на скрипкѣ. Онъ принималъ видное участіе въ семейныхъ царскихъ концертахъ, и объ этомъ обстоятельствѣ въ своихъ запискахъ замѣчаетъ — „по зимамъ неоднократно бывали у Императрицы концерты, въ которыхъ я участвовалъ всегда съ большимъ успѣхомъ; въ одинъ изъ этихъ концертовъ Государь подзываетъ меня и говоритъ: „что если бы ты попробовалъ составить у насъ домашній оркестръ и сочинилъ для насъ музыку? мы могли бы кое-что сыграть; Императрица играетъ на фортепіано, Я—на трубѣ, Михаилъ Віельгорскій — на віолончели, Апраксинъ—на басу, ты—на скрипкѣ, Волконскій Григорій, Бартенева, Бороздина могутъ пѣть, дѣти могли бы участвовать на чемъ-нибудь“ ¹). Кромѣ

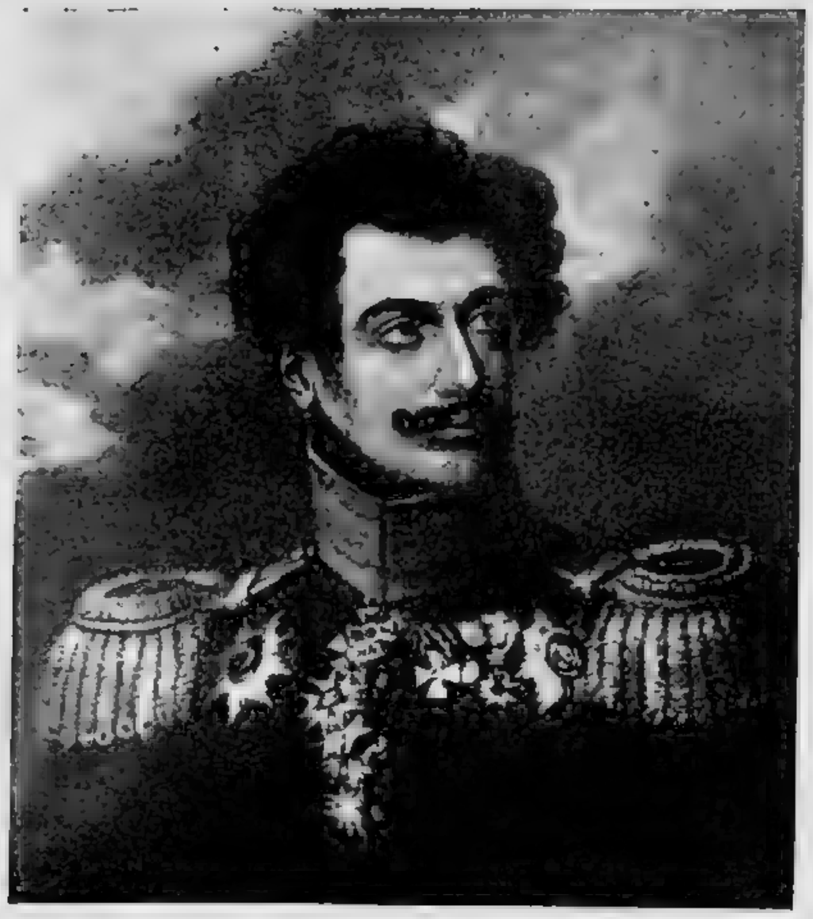
Князь Григорій Григорьевичъ
ГАГАРИНЪ.

Съ портр. Штилера.

Собственность
князя Г. Г. Гагарина.

---

¹) «Русск. Арх.» 1884 г., стр. 246.

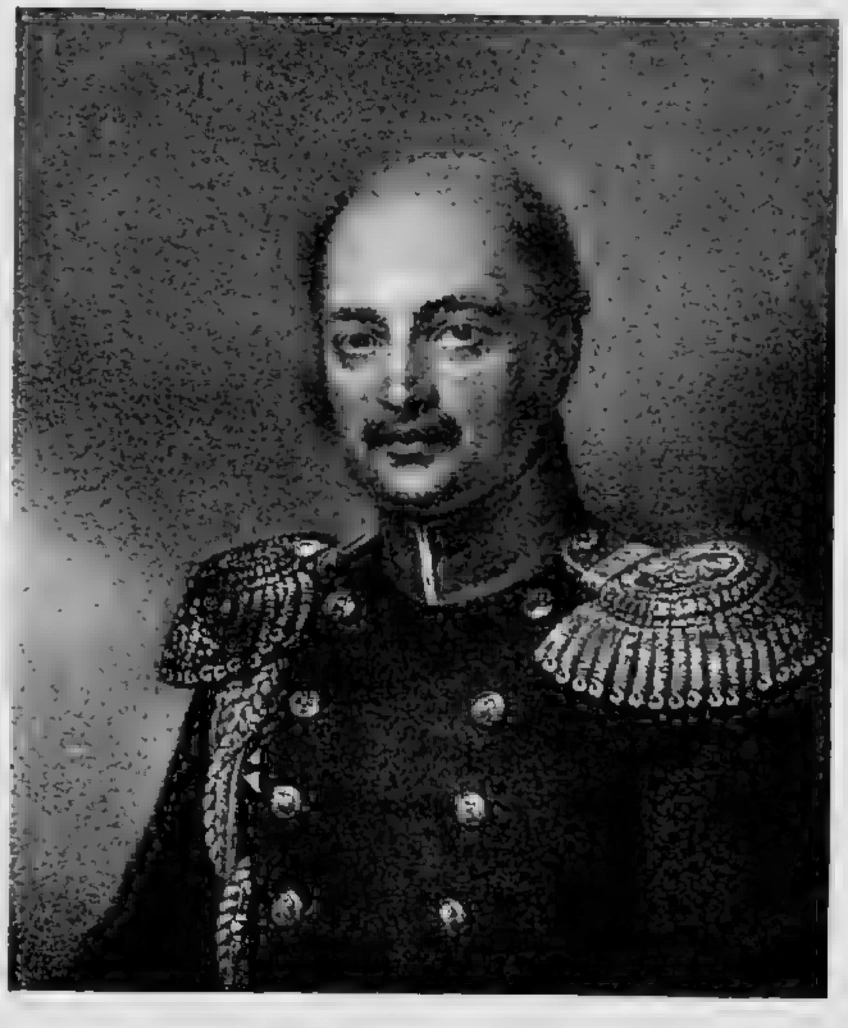


Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
Левъ Александровичъ
НАРЫШКИНЪ.
По портрету съ гравюры Доу.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

игры на скрипкѣ, Львовъ не былъ чуждъ строительному искусству, и однажды Императоръ сравнилъ даже построенный Львовымъ мостъ съ его же смычкомъ: „это Львовъ перекинулъ свой смычекъ“ [1],—сказалъ Государь про построенный Львовымъ мостъ въ имѣніи Бенкендорфа.

Въ дальнѣйшихъ своихъ запискахъ А. Ѳ. Львовъ передаетъ, что однажды, въ 1837 г., онъ получилъ приглашеніе на вечеръ отъ Государыни Императрицы. Войдя въ царскіе покои, Львовъ увидѣлъ на диванѣ Императрицу; у ногъ ея сидѣли три дочери и Наслѣдникъ; „у комелька“ стояли графъ Віельгорскій и Толстой. Чрезъ нѣсколько минутъ Государыня предложила всѣмъ пѣть „Боже, Царя храни“, вполголоса, и сама начала первая; въ это время Государь спускался по лѣстницѣ и, услышавъ пѣніе, пріостановился; слезы покатились изъ глазъ его; наконецъ, онъ вошелъ въ комнату, кинулся цѣловать Жену, Дѣтей...

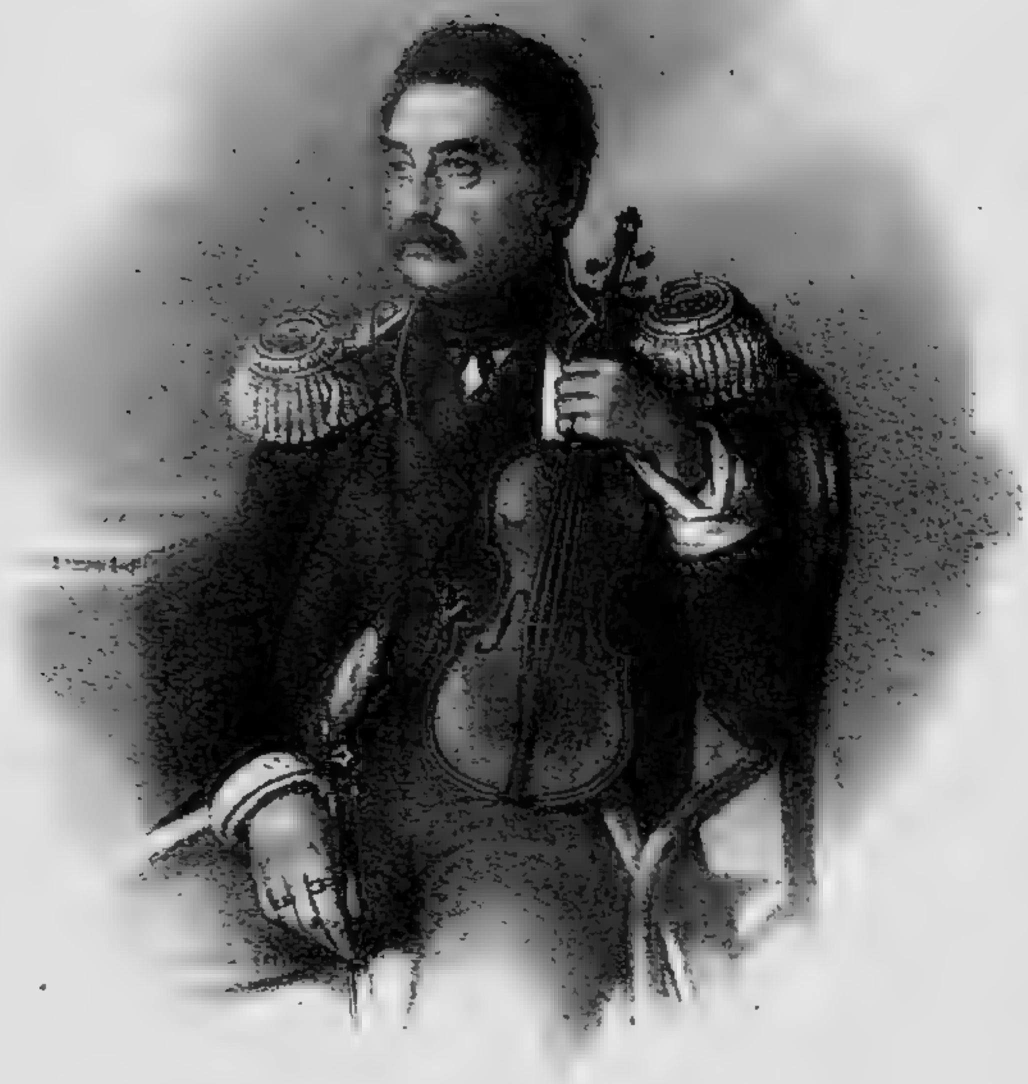
Отношенія Императора Николая къ Львову были весьма милостивыя. Мачеха Львова въ



Генералъ-адъютантъ
Алексѣй Илларіоновичъ
ФИЛОСОФОВЪ.
Съ портр. Крюгера, лит. Гл. Упр. Пут. Сообщ.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1] «Русск. Арх.», I, примѣчаніе 3 на стр. 184. Львовъ не былъ чуждъ строительному искусству, такъ какъ получилъ образованіе въ Инженерномъ Училищѣ, при Бетанкурѣ.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
Алексѣй Ѳедоровичъ
ЛЬВОВЪ.

Съ лит. Смирнова.
печ. Дарленгъ.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

своихъ разсказахъ [1]) сообщаетъ, что на просьбу графа Бенкендорфа назначить къ нему въ адъютанты А. Ѳ. Львова, Государь сказалъ: „возьми его, отличный офицеръ, восемь лѣтъ выслужилъ у графа Аракчеева“. Приводитъ Е. Н. Львова и другой любопытный эпизодъ. А. Ѳ. Львовъ часто сопровождалъ Государя въ его путешествіяхъ; на свадьбѣ Львова, происходившей 6 Ноября 1838 г. въ Аничковскомъ дворцѣ, Государь, бывшій посаженнымъ отцомъ жениха, подошелъ къ его мачехѣ, поцѣловалъ ея руку и спросилъ: „не сѣтуете ли вы на меня за то, что такъ часто я у васъ беру Алексѣя?“ [2])—очевидно, Государь подразумѣвалъ сопутствіе Его Львовымъ въ довольно частыхъ и продолжительныхъ путешествіяхъ. Самъ А. Ѳ. Львовъ удостовѣряетъ высокую степень Монаршаго къ себѣ вниманія. Въ 1842 г. у него родился сынъ; „я сообщилъ,—пишетъ Львовъ [3]),—о моей радости доброму начальнику графу Бенкендорфу; онъ тотчасъ сказалъ Государю, который два раза въ тотъ день присылалъ нарочнаго фельдъегеря изъ Царскаго Села, чтобы узнать о здоровьѣ моей жены“. Характеризуетъ милостивое отношеніе къ Львову Императора Николая и другой случай. Въ 1835 г.

---

[1]) «Русск. Стар.» 1880 г., I, 638.

[2]) Ibid., 644—645.

[3]) «Русск. Арх.» 1884 г., № 5.

Русскій ЦАРЬ набралъ дружину
И велѣлъ своимъ орламъ
Плыть по морю на чужбину,
Въ гости къ добрымъ ПРУССАКАМЪ.

Кровь ЦАРЕЙ насъ породнила,
Славный бой насъ подружилъ;
Самъ Творецъ, во браняхъ сильный,
Нашъ союзъ благословилъ!

Пусть завистники востанутъ
Разорвать союзъ друзей, —
Тамъ слѣда враговъ не станетъ,
Гдѣ пройдутъ полки ЦАРЕЙ.

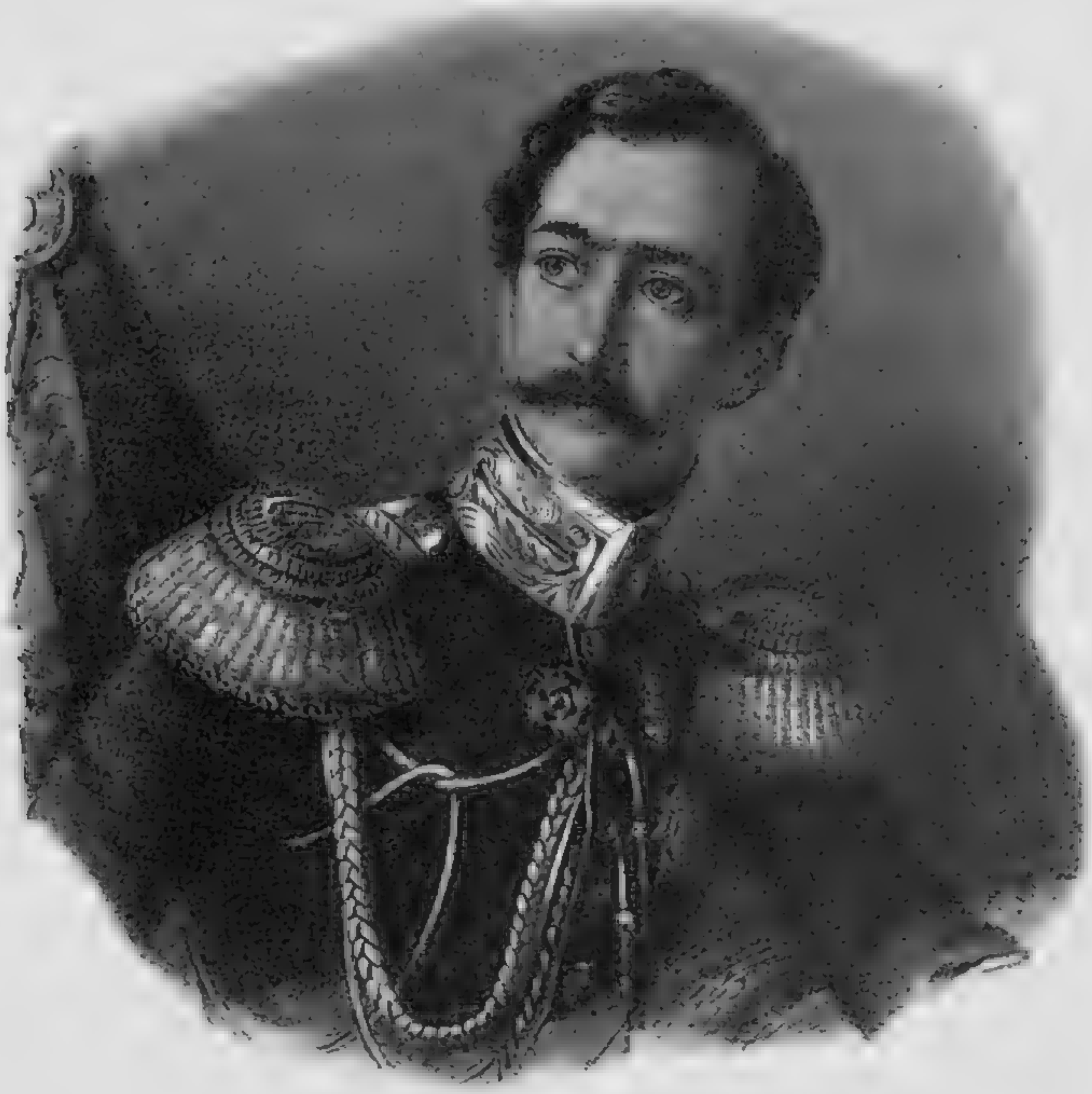
Не на бой летимъ, не драться,
Не крамольныхъ усмирять,
Но съ друзьями повидаться,
ПРУССАКОВЪ спѣшимъ обнять.

Насъ лелѣетъ ЦАРЬ ДЕРЖАВНЫЙ,
Слава БѢЛОМУ ЦАРЮ!
Слава Руси православной
И родному КОРОЛЮ!

Малышевъ.

Солдатская пѣсня по случаю маневровъ подъ г. Калишемъ.

Императоръ Николай и Прусскій Король рѣшили собрать войска въ Калишѣ и произвести тамъ смотръ. Чрезъ фельдмаршала князя Паскевича Львовъ получилъ Высочайшее повелѣніе о составленіи имъ пьесы для военнаго хора на слова, написанныя по случаю свиданія Императора съ Королемъ, и при томъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы

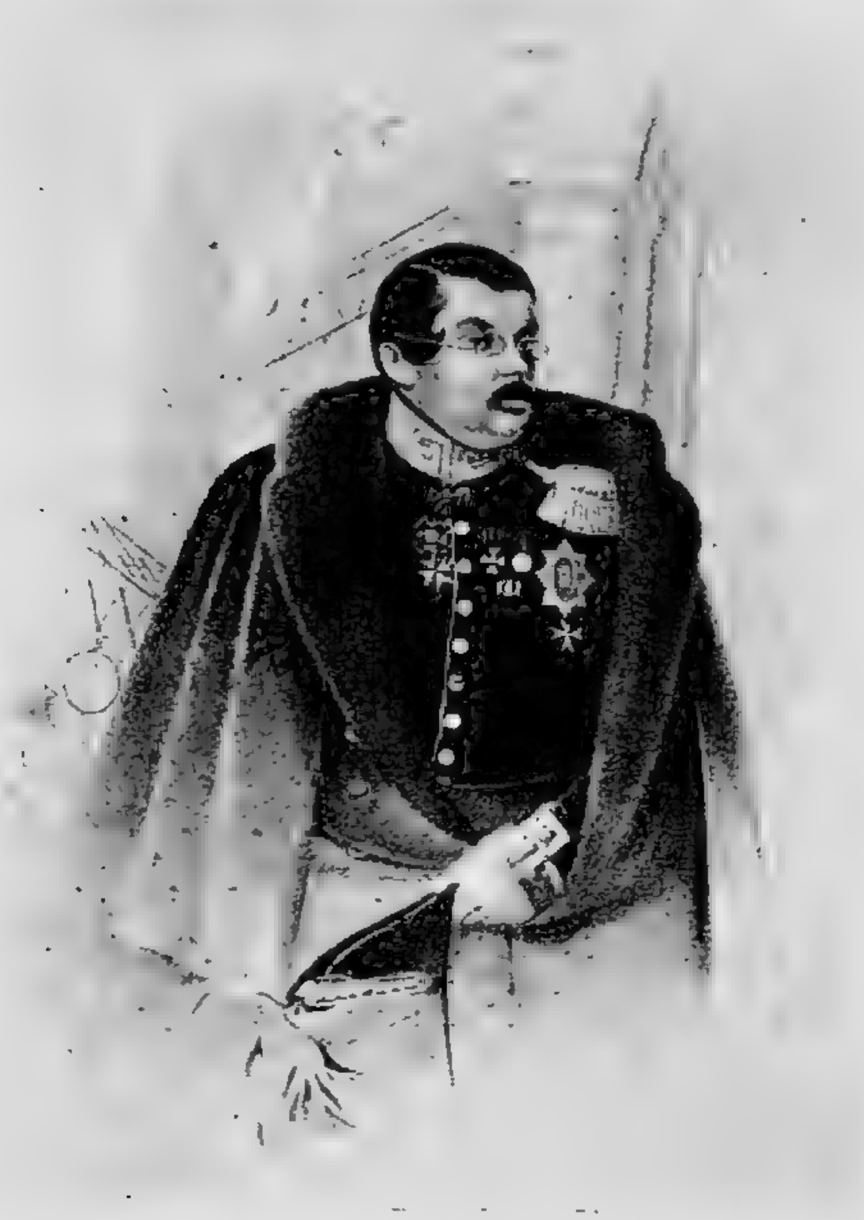


Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Герцогъ Максимиліанъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

Съ грав. акватинтой
Л. Шенингера.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

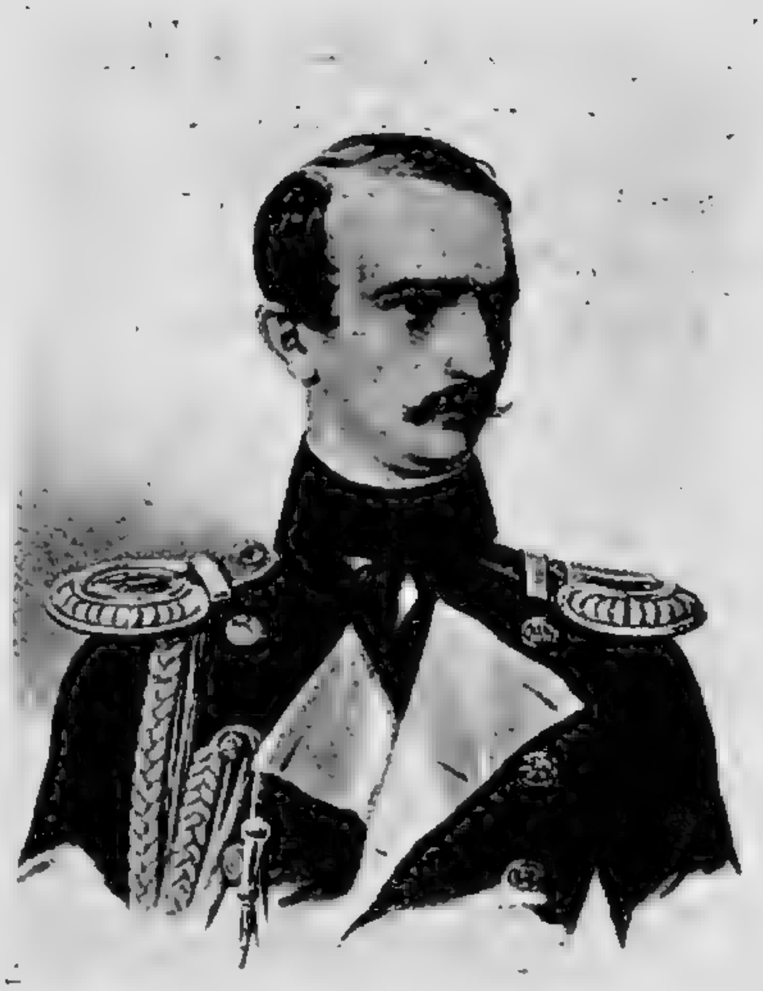
пьеса была составлена на мотивы солдатскихъ пѣсенъ. Изъ такихъ пѣсенъ наиболѣе удачными казались Львову двѣ, и онъ началъ свою работу. По изготовленіи пьесы, Государь прослушалъ ее, но по ея окончаніи сказалъ: „нѣтъ, не то!“ Въ это время подошелъ къ Государю генералъ Бистромъ и предложилъ Ему прослушать пѣсню, сочиненную однимъ музыкантомъ изъ егерей, Малышевымъ. Государь согласился; были вызваны впередъ три пѣсенника и спѣли „куплеты, ничтожные словами и музыкой“. Государь тѣмъ не менѣе остался доволенъ и, обратившись къ Львову, сказалъ: „вотъ это хорошо, и эта музыка, положенная на большой оркестръ, именно то, чего я желаю“. Композиторское самолюбіе Львова было сильно уязвлено, но онъ, покорясь Высочайшему желанію, положилъ куплеты Малышева на весь военный хоръ и, по пріѣздѣ Государя въ Калишъ, доложилъ Государю, что куплеты готовы. На царскій вопросъ о томъ, про какіе куплеты говоритъ Львовъ, онъ доложилъ, что это—тѣ самые, которые Государь повелѣлъ ему положить на музыку вмѣсто его хора. Государь подошелъ къ Львову и нѣсколько разъ поцѣловалъ его... Очевидно, Императоръ хотѣлъ этою милостью вознаградить Львова и за труды и за причиненіе Имъ боли его авторскому самолюбію.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
Александръ Семеновичъ
ТРАСКИНЪ.

Съ лит. Клюквина, изд. П. Пети.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

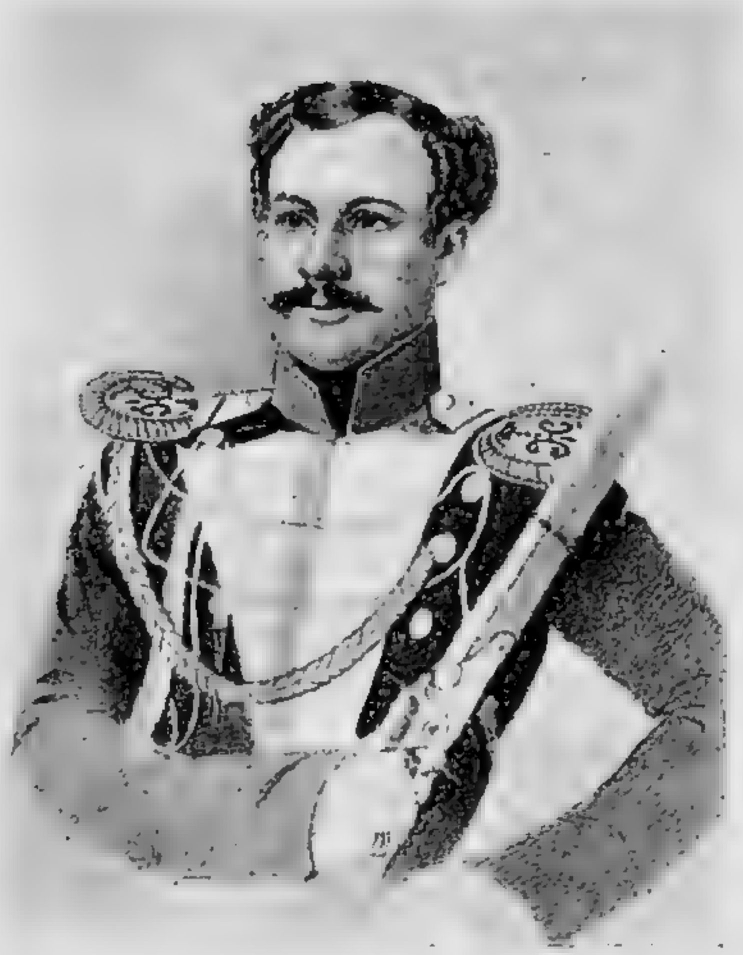


Флигель-адъютантъ
графъ Карлъ Карловичъ
ЛАМБЕРТЪ.

Съ акварели.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

22 Апрѣля 1834 г. Львовъ былъ пожалованъ во



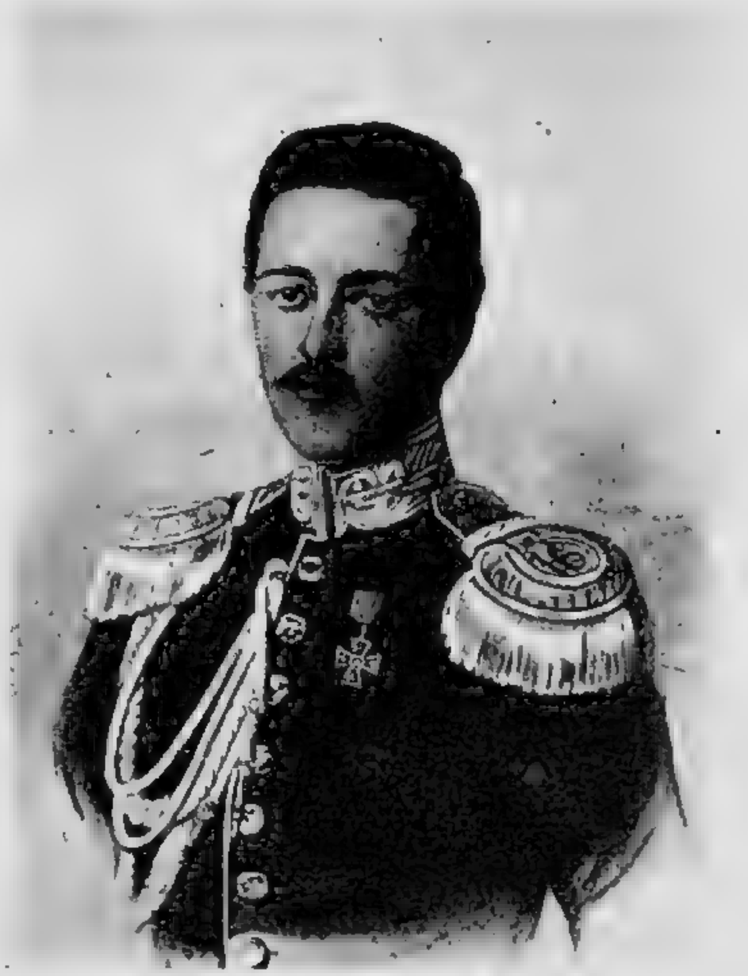
Флигель-адъютантъ
баронъ Эрастъ Ивановичъ
фонъ-МИРБАХЪ.

Съ рис. Θ. Райта. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

флигель-адъютанты, 1-го Января 1836 г. произведенъ въ полковники, 10 Октября 1843 г.—въ генералъ-маіоры, а въ 1853 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ гофмейстеромъ къ Высочайшему Двору и съ оставленіемъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы [1]). Онъ умеръ 16 Декабря 1870 г., въ своемъ имѣніи Романи, близъ Кіева.

О первыхъ же годахъ дѣятельности Императорской Главной Квартиры пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Е. П. Самсоновъ.

Вотъ что въ нихъ, между прочимъ, читаемъ [2]): „семейство молодой жены моей, будучи въ близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ съ Шефомъ жандармовъ, Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, не желая видѣть меня изо дня въ день таскающимся по карауламъ, дежурствамъ и ученіямъ, предложило графу взять меня къ себѣ въ адъютанты, на что онъ охотно согласился, и вотъ я облекся въ адъютантскій мундиръ“; въ это время, т. е. въ 1837 г., при генералъ-адъютантѣ Бенкендорфѣ состоялъ, помимо другихъ лицъ



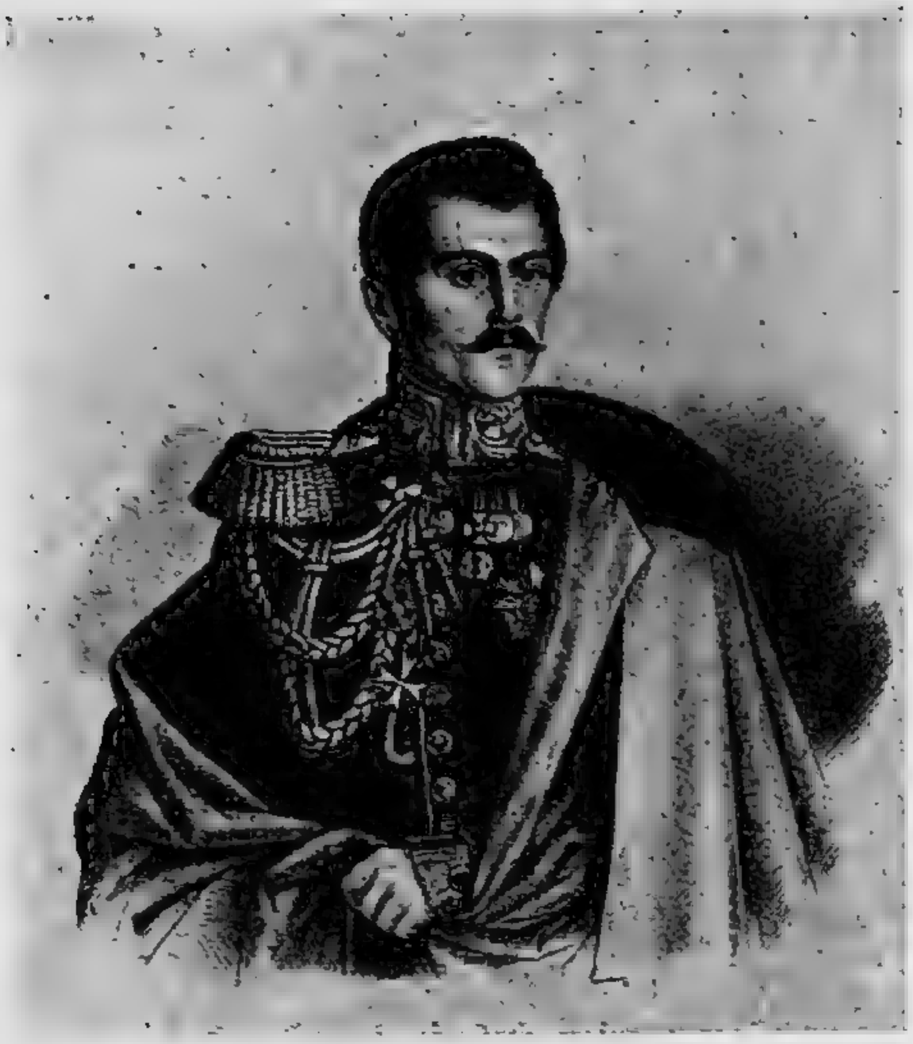
Флигель-адъютантъ
князь Владиміръ Дмитріевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ акварели. Офицерское Собраніе Л.-Г. Преображенскаго п

---

[1]) Д. Имп. Гл. Кв., 1853 г., № 77.

[2]) «Русск. Арх.», 1884 г., № 3.

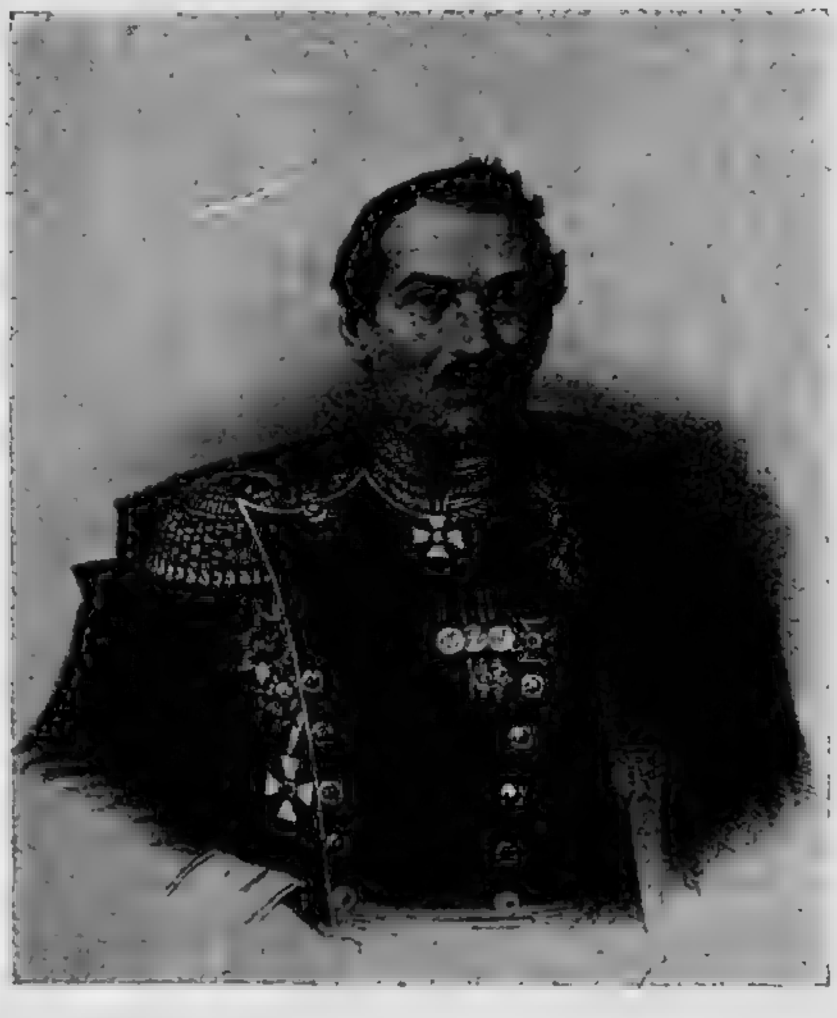


Генералъ-адъютантъ
Иванъ Федоровичъ
ВЕЙМАРНЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. кв.

полковникъ Леонтьевъ, „числившійся старшимъ адъютантомъ Штаба корпуса жандармовъ и завѣдывавшій дѣлами Императорской Главной Квартиры“. Въ 1842 г., „я сталъ серьезно обдумывать, — пишетъ далѣе Самсоновъ,—объ избраніи себѣ какихъ-либо постоянныхъ занятій и вотъ что, наконецъ, придумалъ. Братъ жены моей, А. Ѳ. Львовъ, состоя при графѣ Бенкендорфѣ, занимался исключительно дѣлами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ то же время отдѣленіемъ Императорской Главной Квартиры, т. е. всѣми дѣлами, касающимися до военныхъ особъ, безъ исключенія, составляющихъ Свиту Государя, управлялъ полковникъ А. Н. Леонтьевъ, числившійся старшимъ адъютантомъ штаба корпуса жандармовъ. Нельзя ли, думалъ я, соединить эти двѣ однородныя части въ одно цѣлое и составить такимъ образомъ отдѣльное и самостоятельное управленіе, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ было извѣстно, весьма многія изъ лицъ Свиты тяготились

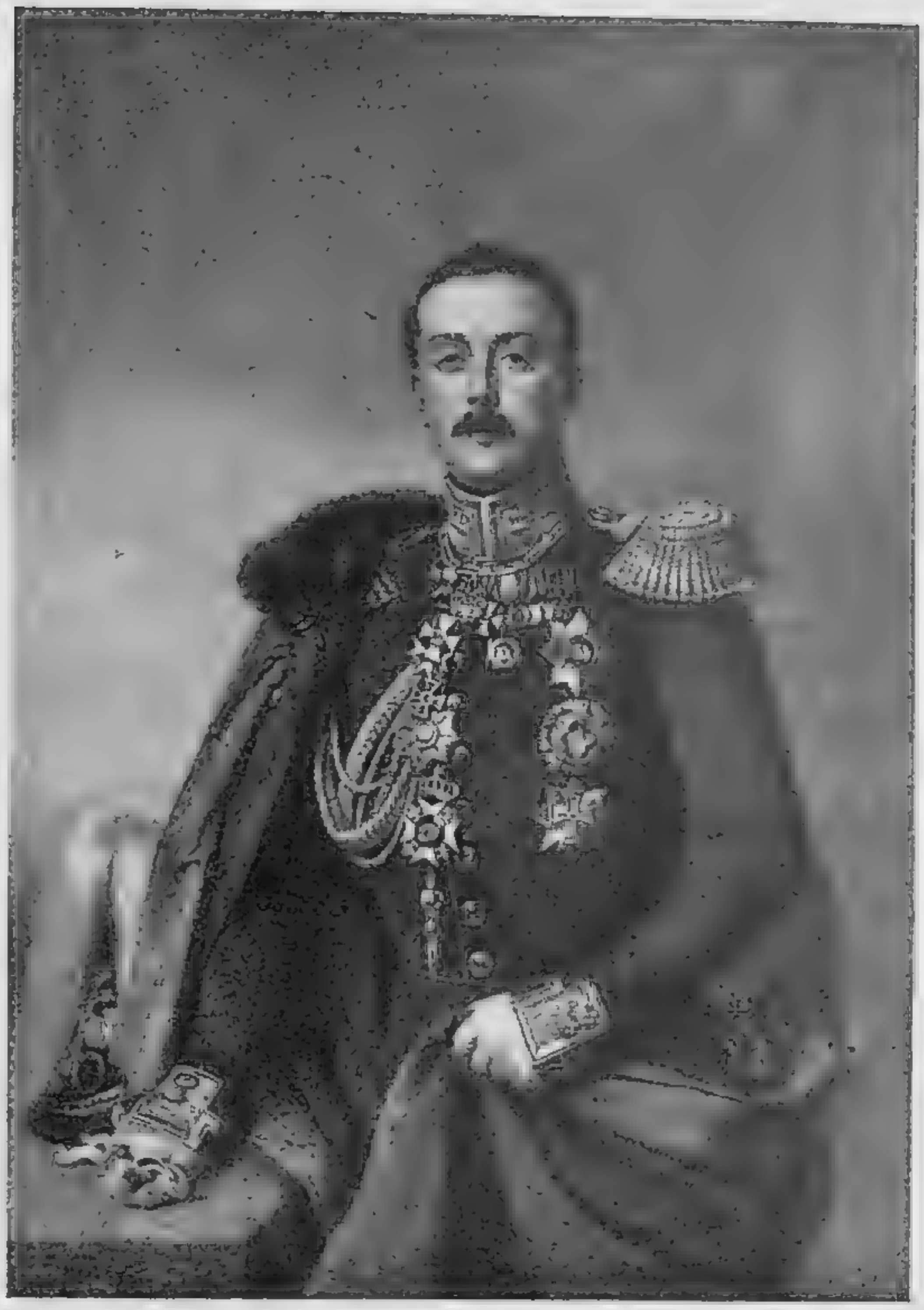


Павелъ Петровичъ
ЛИПРАНДИ.

По рис. Бира,
съ лит. Дарленга.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

и роптали на необходимость имѣть постоянныя сношенія съ корпусомъ жандармовъ. Я сообщилъ мою мысль Львову, онъ ухватился за нее, что называется, и руками и ногами, графъ Бенкендорфъ тоже ее одобрилъ, доложили Государю, и тотчасъ же послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи безотлагательно управленія дѣлами Императорской Главной Квартиры и Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи" [1]).



Генералъ-адъютантъ
князь Италійскій,
графъ Александръ Аркадіевичъ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

По портр. Крюгера,
съ лит. Ф. Іенцена.

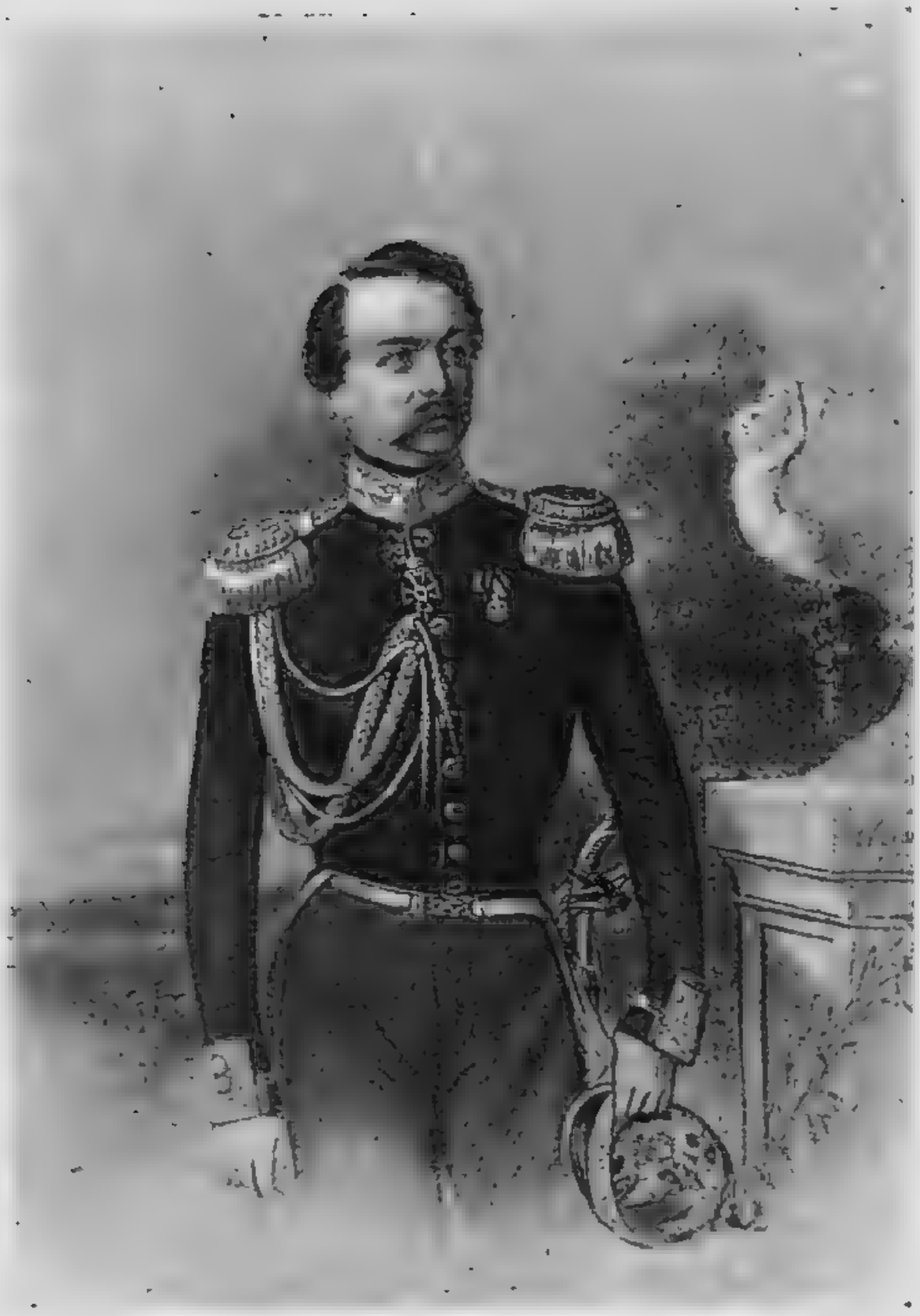
Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Такія обстоятельства, по свидѣтельству Самсонова, сопровождали окончательное отдѣленіе управленія Императорской Главной Квартиры отъ штаба корпуса жандармовъ. Быть можетъ, фактическія данныя въ сообщеніи Самсонова страдаютъ отсутствіемъ полной точности и невольно искажены авторомъ воспоминаній. Во всякомъ случаѣ, распоряженіе объ учрежденіи Управленія Императорской Главной Квартиры, какъ самостоятельной и независимой отъ штаба корпуса жандармовъ единицы, было объявлено въ приказѣ Военнаго Министра отъ 6 Апрѣля 1843 г. [2]).

Управляющимъ дѣлами былъ назначенъ флигель-адъютантъ пол-

---

[1]) Т. е. дѣлами III отдѣленія этой Канцеляріи.
[2]) За № 43.



Флигель-адъютантъ
графъ Валеріанъ Егоровичъ
КАНКРИНЪ.

По рис. В. Гау, съ лит. Шевалье.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

ковникъ Львовъ, а старшимъ адъютантомъ — Л.-Гв. Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ Самсоновъ 1), и никакихъ измѣненій въ личномъ составѣ управленія не послѣдовало вплоть до 1848 г., когда старшимъ адъютантомъ былъ назначенъ ротмистръ Кавалергардскаго Ея Величества полка Николай Леонтьевичъ Дубельтъ. Въ 1849 г., 20 Ноября, былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Веймарнъ 2), занимавшій эту должность до 1860 г.

А. Ѳ. Львовъ былъ смѣненъ лишь въ 1853 г. Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ В. А. Меншиковымъ, такъ что почти все продолжительное царствованіе Николая I Львовъ провелъ на службѣ въ Главной Квартирѣ.

При разсмотрѣніи перваго штата Управленія Императорской Главной Квартиры нельзя не обратить вниманія на его малочисленность: штатомъ предусмотрѣно всего двѣ офицерскихъ должности (управляющаго дѣлами, въ чинѣ генералъ-маіора или полковника, и старшаго адъютанта, въ чинѣ отъ поручика до капитана), двѣ писарскихъ (унтеръ-офицерскаго званія) и три денщичьихъ. Размѣръ содержанія для офицерскихъ чиновъ былъ опредѣленъ: жалованье—по чинамъ, столовыхъ управляющему—560 р. 40 к., адъютанту — 280 р. 20 к., квартирныхъ управляющему — 285 руб. 90 к. и адъютанту — 214 р. 50 к.

---

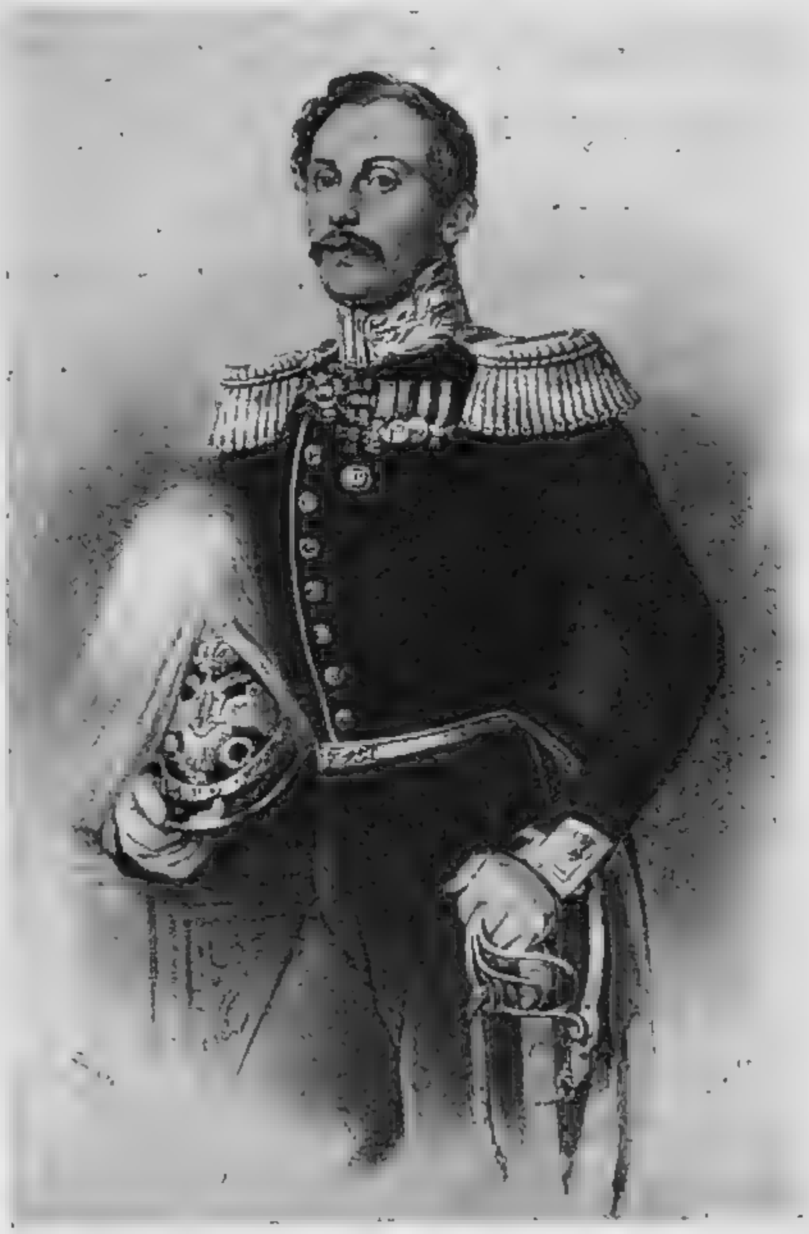
1) Д. Имп. Гл. Кв., 1843 г., № 16.

2) Ibid., 1849 г., № 59.

Общая смѣта содержанія управленія, не включая жалованья офицерскимъ чинамъ, опредѣлена въ 2,194 р. 70 к.

Какъ видно изъ предыдущаго бѣглаго изложенія, за весь промежутокъ времени, съ 25 Іюня 1826 года (дня назначенія Командующимъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа) до 18 Февраля 1855 года (дня кончины Императора Николая), въ исторіи Императорской Главной Квартиры не произошло значительныхъ перемѣнъ. Канцелярія Квартиры, слитая вначалѣ въ одно цѣлое со штабомъ корпуса жандармовъ, получаетъ въ 1839 г. отдѣльнаго Управляющаго дѣлами, а въ 1843 г.—первый штатъ для этого Управленія. Точно также не были значительны и перемѣны въ личномъ составѣ: за разсматриваемый періодъ было всего два Командующихъ Квартирою, два Управляющихъ дѣлами 1) и три старшихъ адъютанта.

Въ случаѣ отсутствія Командующаго Императорскою Главною Квартирою изъ Петербурга, управленіе дѣлами Собственнаго Его Величества Конвоя поручалось обыкновенно Управляющему дѣлами А. Ф. Львову. Такъ, въ 1845 г. Командующій Квартирою 2) предписалъ генералъ-маіору Львову, „если что важное случится въ Конвоѣ Его Императорскаго Величества, превышающее власть“ его, „доносить Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу“; „текущія дѣла“ графъ Орловъ приказалъ „исполнять по преж-



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
Иванъ Дмитріевичъ
ЛУЖИНЪ.

По рис. Соколова,
изд. П. Пети.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

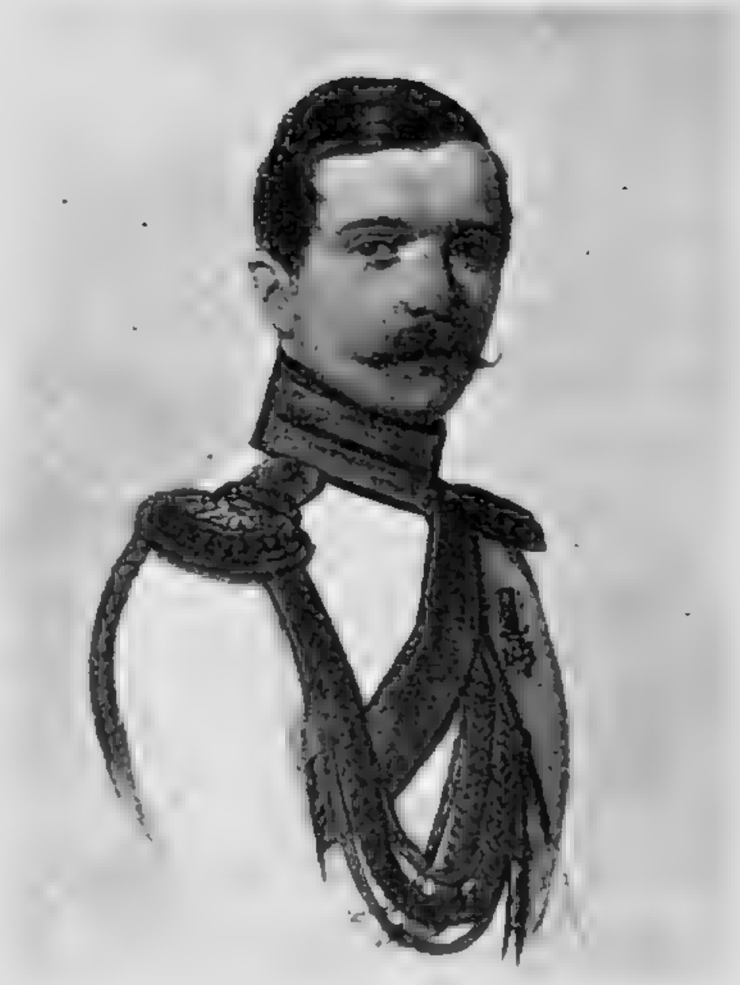
1) Одно время въ должности Управляющаго дѣлами состоялъ полковникъ Леонтьевъ, коего, при отъѣздѣ его въ 10-дневный отпускъ, замѣщалъ адъютантъ Шефа жандармовъ, капитанъ кн. Урусовъ (Д. Имп. Гл. Кв., 1844 г., № 41, предп. полк. Леонтьева отъ 29 Мая, за № 510).

2) Д. Имп. Гл. Кв., 1845 г., № 81; предп. отъ 18 Сент., за № 191.

нимъ примѣрамъ“, доклады же, требующіе разрѣшенія Государя Императора, присылать къ нему, не измѣняя прежняго порядка“.

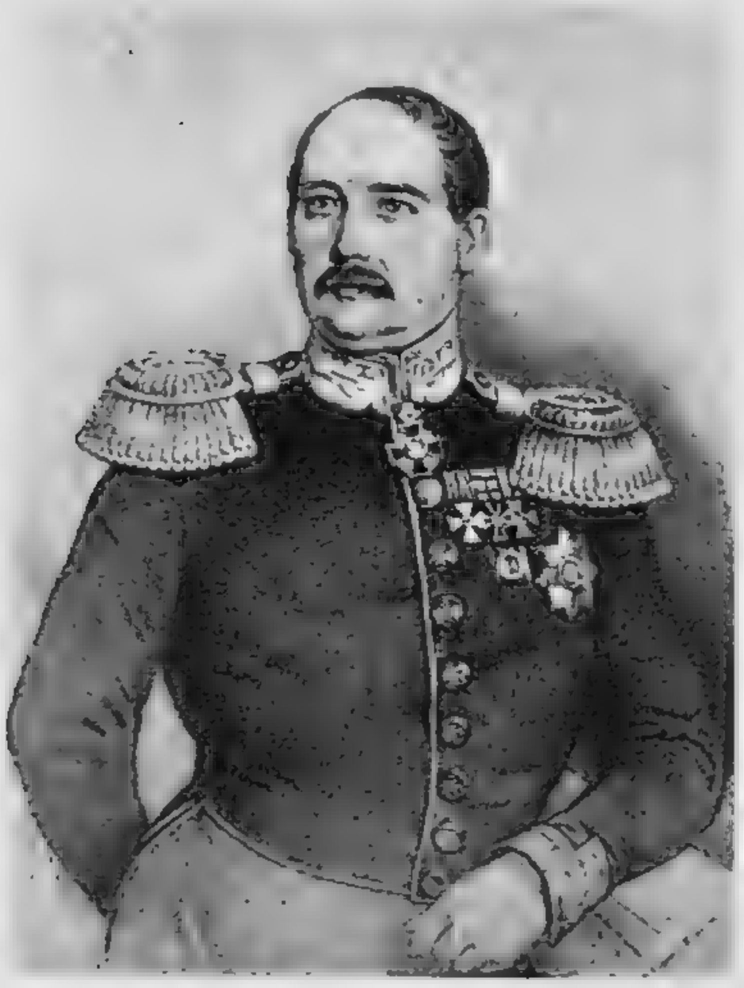
Кругъ дѣятельности Императорской Главной Квартиры.

Императорская Главная Квартира долженствовала, главнымъ образомъ, сосредоточивать въ себѣ свѣдѣнія о Государевой Свитѣ, вести нарядъ дежурнымъ при Особѣ Государя Императора и заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ потребностей при Высочайшихъ путешествіяхъ.



Флигель-адъютантъ
Иванъ Васильевичъ
АННЕНКОВЪ.

Съ акварели, В. Гау. Зимній дворецъ [1]).



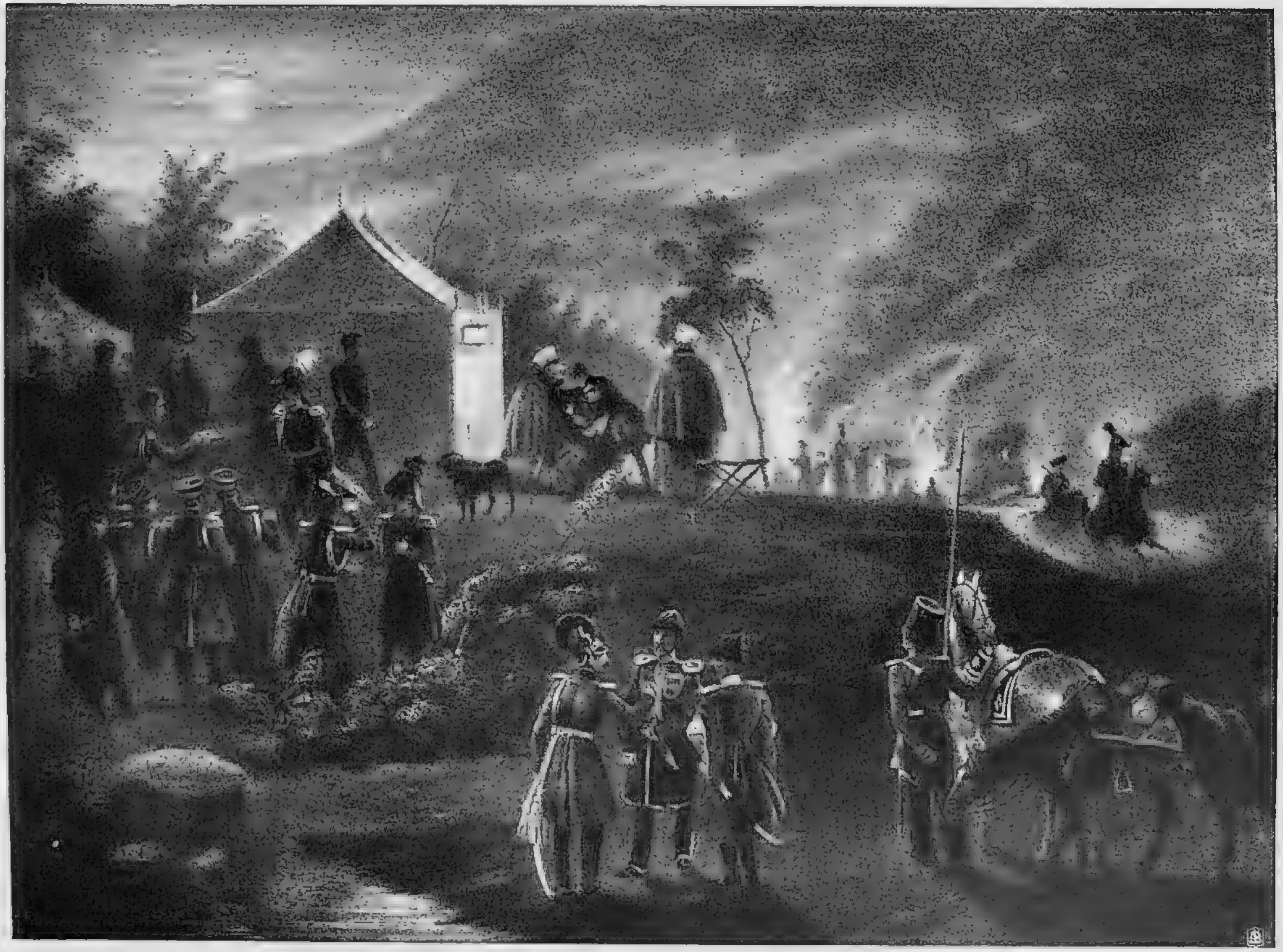
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
Павелъ Константиновичъ
АЛЕКСАНДРОВЪ.

По рис. Митрейтера, съ лит. Роппольта. Офицерское Собраніе Л.-Гв. Коннаго п.

Относительно сосредоточенія въ Квартирѣ дѣлъ по завѣдыванію личнымъ составомъ Государевой Свиты, можно отыскать слѣды этого въ перепискѣ, относящейся къ самымъ первымъ годамъ существованія Императорской Главной Квартиры. Такъ, въ 1832 г., дежурный генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества доносилъ рапортомъ Командующему Квартирою [2]): „Военному Министру угодно, чтобы въ представляемомъ къ Его Сіятельству изъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства спискѣ гг. генераламъ

---

[1]) Собств. Его Величества библіотеки, шк. 18, полка 2, № 8.
[2]) Отъ 9 Декабря, за № 10918; Д. Имп. Гл. Кв., 1832 г., № 62.

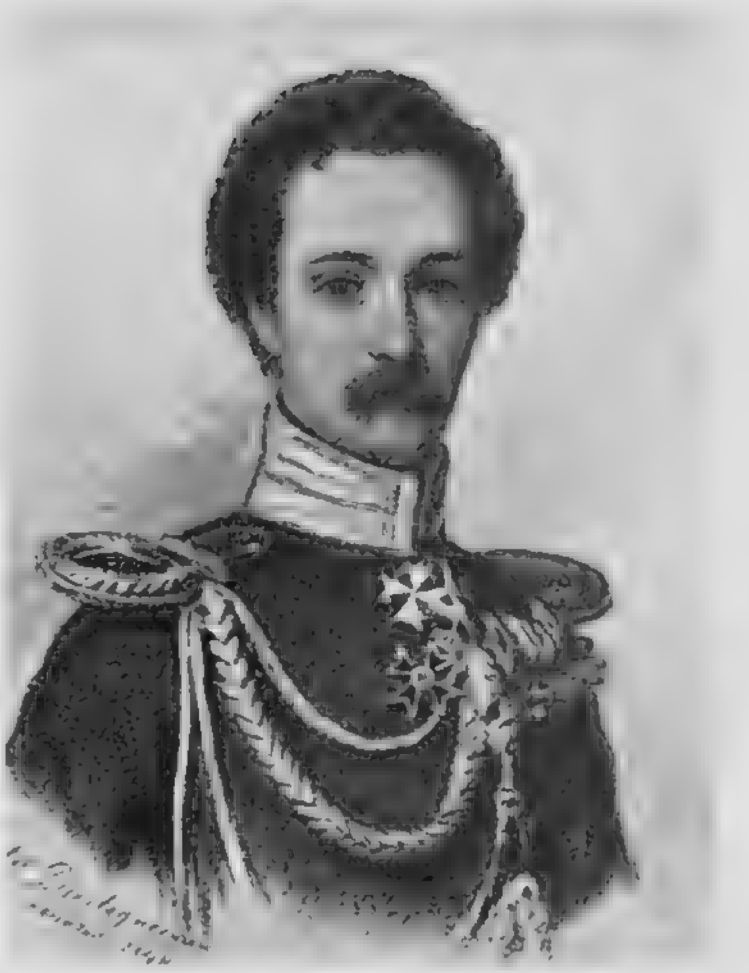


Императорская Главная Квартира при Императорѣ Николаѣ I въ лагерѣ

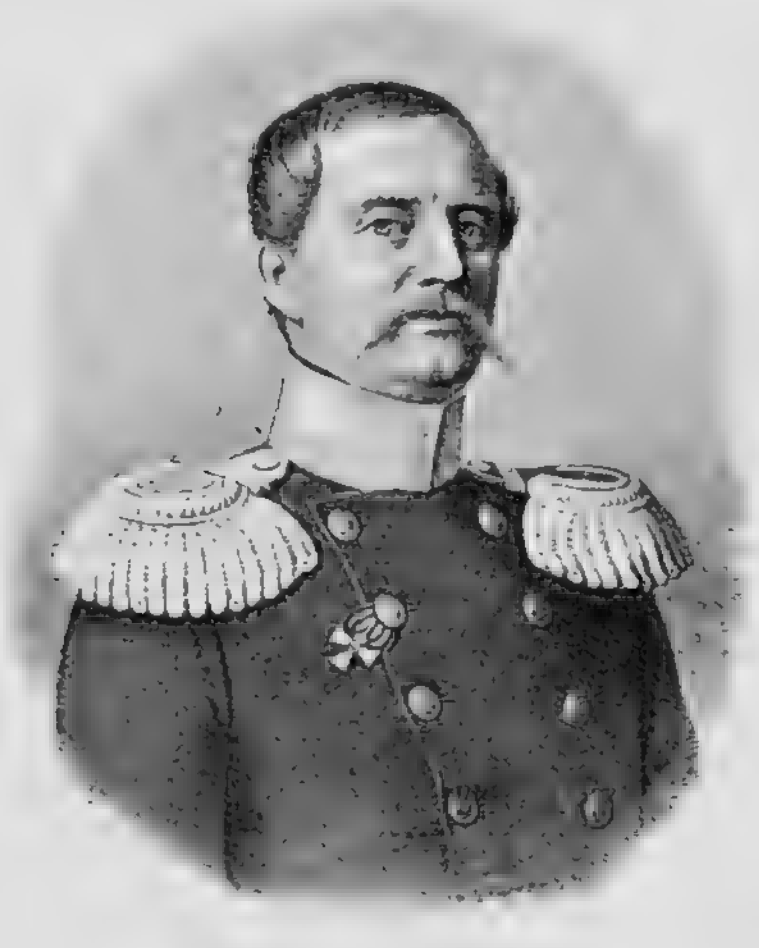
По рисунку Шварца, съ литографіи Шмидта.

Гос.
Публичн.
Библиотека
в
Ленинграде

и флигель-адъютантамъ было означаемо, гдѣ они состоятъ, или какія имѣютъ порученія. Вслѣдствіе сего я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство почтить меня увѣдомленіемъ, кто изъ гг. генераловъ и флигель-адъютантовъ какія имѣютъ порученія и равно, гдѣ они состоятъ. Вмѣстѣ съ симъ, не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству сдѣлать распоряженіе, чтобы таковыя свѣдѣнія присылаемы были впредь въ Инспекторскій Департаментъ, въ то же время, какъ кто изъ гг. генераловъ и флигель-адъютантовъ получитъ какое-либо особое назначеніе или порученіе“. Точно такъ же, графъ Потоцкій, имѣвшій общее руководство торжествами при коронаціи Императора Николая I, обратился къ Командующему Квартирою съ просьбою[1] доставить свѣдѣнія о лицахъ Государевой Свиты, для выдачи имъ установленной въ память коронаціи медали.



Князь Александръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.
Съ портрета пастелью, раб. В. Дартигенава. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

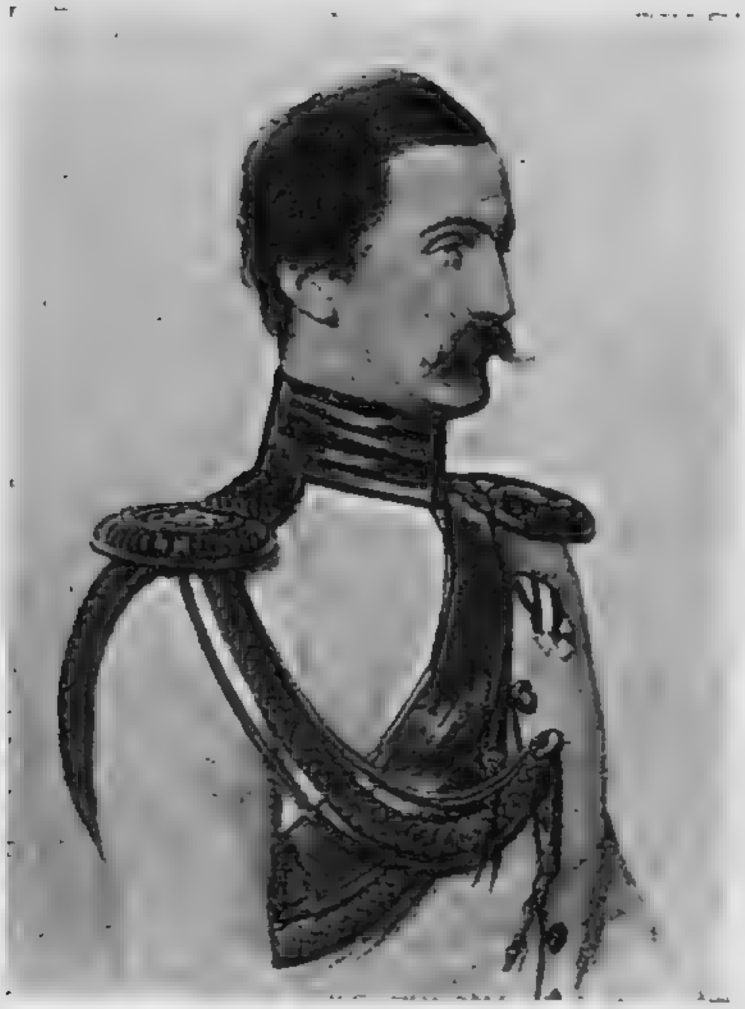


Александръ Павловичъ
ГАЛАХОВЪ.
Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Приведемъ еще рапортъ флигель-адъютанта штабсъ-ротмистра Бутурлина, взятаго въ плѣнъ польскими войсками въ 1830 г. Объ освобожденіи изъ плѣна флигель-адъютантъ Бутурлинъ доноситъ не кому-либо другому, а именно Командующему Главною

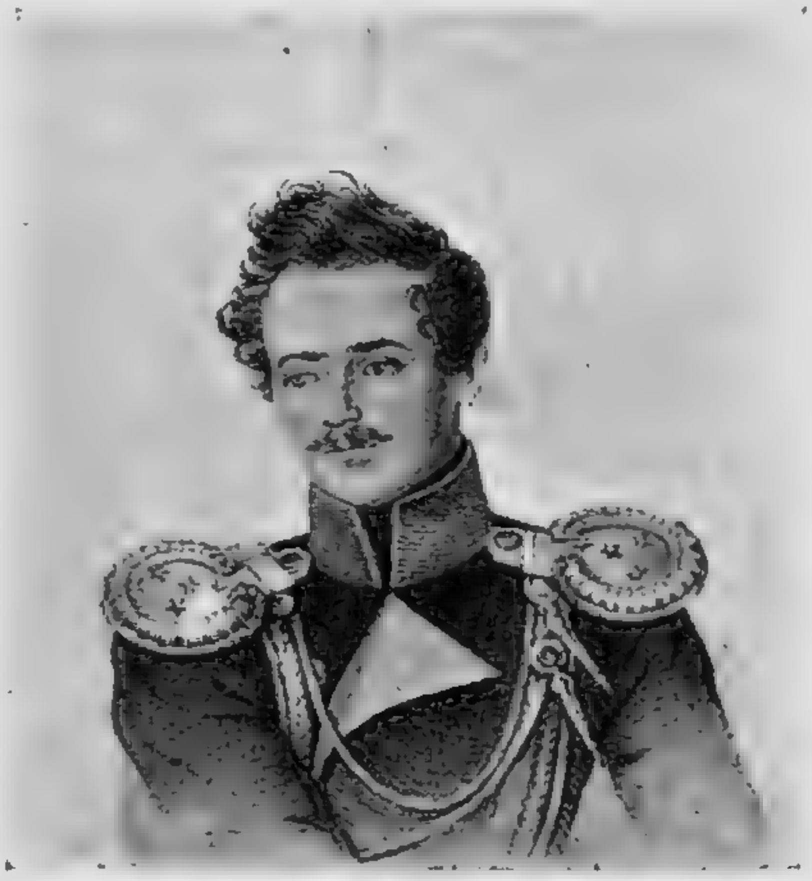
---

[1] Изложенной въ письмѣ отъ 2 Сентября 1826 г., за № 68; Д. Имп. Гл. Кв., 1826 г., № 2.



Флигель-адъютантъ
графъ Генрихъ Кипріяновичъ
КРЕЙЦЪ.
Съ акварели В. Гау. Зимній дворецъ 2).

Квартирою. Вотъ что, между прочимъ, излагаетъ Бутурлинъ въ этомъ рапортѣ: „со времени несчастнаго дня, 17 Ноября 1830 г., тоска и грусть мучили меня; ежеминутно мыслю, что не нахожусь я тамъ, гдѣ всѣ русскіе исполняютъ священный долгъ, сражавшись за Государя Императора, Благодѣтеля нашего; по отправленіи меня въ Чистоховъ 1), лежащій недалеко отъ границы прусскихъ владѣній, искра надежды освобожденія снова мнѣ блеснула; грусть и тоска день ото дня увеличивались во мнѣ, чувствовалъ, что содержусь подъ стражей тѣхъ, кои забыли Бога и почитаютъ вѣрность присяги Государю своему за ничто“; затѣмъ я „весьма тайнымъ и осторожнымъ образомъ началъ узнавать объ окрестныхъ городахъ и ближайшихъ путяхъ къ границѣ; всевозможными происками достигнулъ наконецъ моей цѣли, какъ узнавъ достовѣрно о нѣкоторыхъ малыхъ дорожкахъ и тропинкахъ, ведущихъ черезъ лѣса къ границѣ, такъ и сыскавъ проводника“; сговорившись съ другими плѣнными, „съ 16 на 17 число сего Іюня, въ 12-мъ часу ночи, переодѣвшись въ платье польскаго шляхта, учинили побѣгъ изъ Ченстохова, во время пути стара-



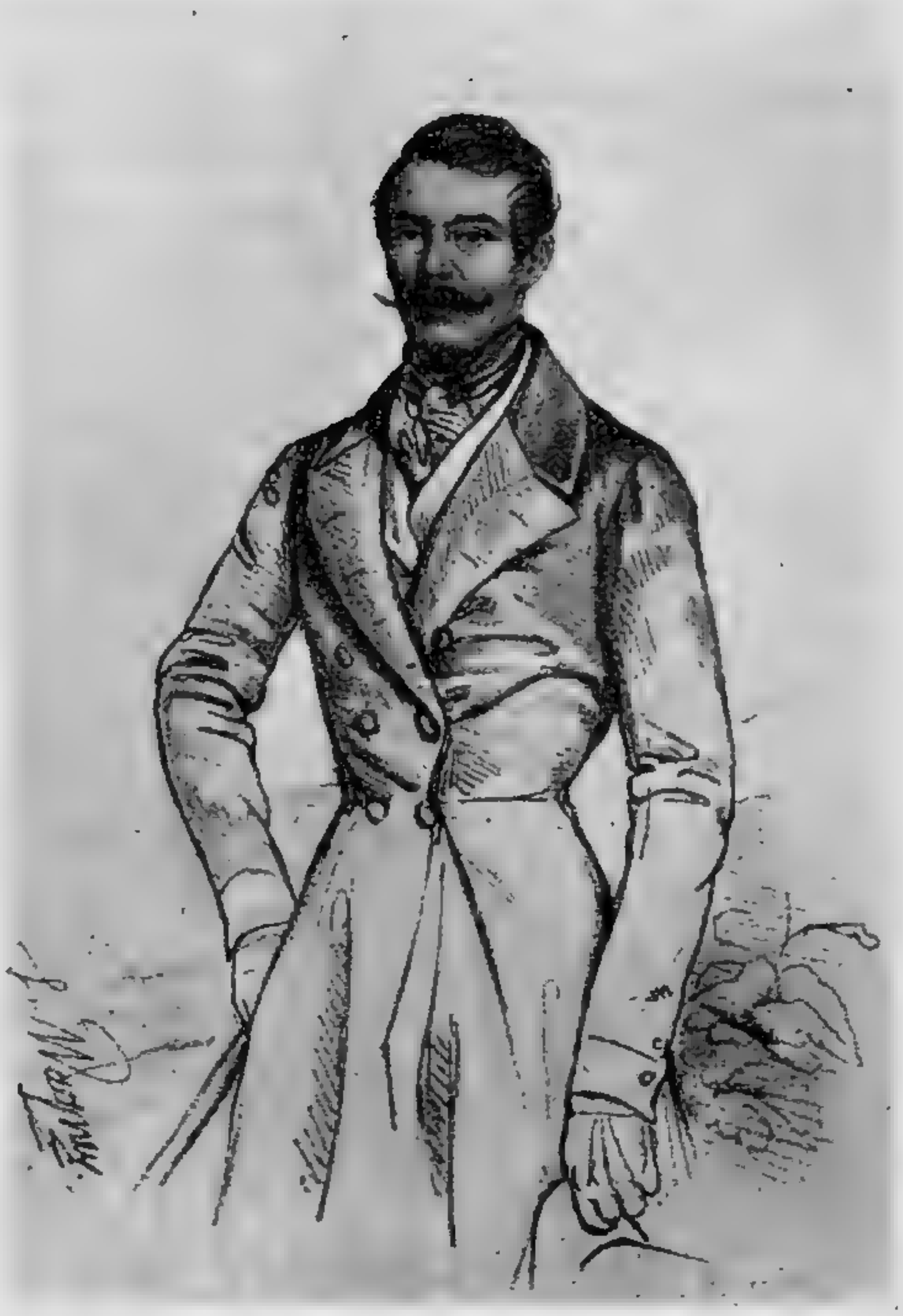
Князь Владиміръ Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.
По рис. И. Фридрица, съ лит. Мошарскаго. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

1) Ченстоховъ.

2) Собств. Его Величества библіотеки, шк. 18, полка 2, № 8.

лись, елико возможно, углубляться въ лѣса и избѣгать селеній; въ 5-мъ часу утра добрались мы до границы прусской, гдѣ, подавши знакъ бѣлыми платками, были приняты прусскимъ карауломъ“ [1]). Слѣдующимъ рапортомъ [2]) Бутурлинъ доносилъ, что онъ 2 Августа прибылъ къ дѣйствующей арміи.



Петръ Петровичъ
ЛАНСКОЙ [4]).

По рис. Вагнера,
съ лит. Мюллера.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Касательно завѣдыванія Командующимъ Императорскою Главною Квартирою Высочайшими путешествіями, можно упомянуть объ отношеніи Военно-Топографическаго депо департамента Главнаго Штаба [3]), коимъ отъ Управленія Квартиры запрашивались, для составленія атласа вояжей Государя Императора подробныя свѣдѣнія о Высочайшихъ путешествіяхъ.

Для раздачи наградъ и подарковъ передъ подобными путешествіями выдавались Командующему Квартирою отъ Министра Императорскаго Двора орденскіе знаки и драгоцѣнныя вещи; въ израсходованіи ихъ велся реестръ; предметы же, остававшіеся не выданными, препровождались обратно Министру Императорскаго Двора.

Для примѣра укажемъ, что во время Высочайшаго путешествія въ 1840 г. было выдано графу Бенкендорфу вещей на 40,701 руб. 69 к., а сдано имъ обратно на 10,648 р. 01 к. [5]).

---

[1]) Рапортъ отъ 17 Іюня 1831 г.; Д. Имп. Гл. Кв., 1831 г., № 9.

[2]) Отъ 3 Августа 1831 г.

[3]) Отъ 21 Января 1844 г., за № 64; Д. У. Имп. Гл. Кв., 1844 г., № 8.

[4]) Въ Свитѣ Государя находился съ 1834 по 1877 г.

[5]) Вещи и ордена были пожалованы: генералъ-адъютантамъ прусскаго короля Фонъ-Кнезе-

Первый Командующій — генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ.

Обращаясь къ историческому выясненію обстоятельствъ назначенія генералъ-адъютанта Бенкендорфа 1-го на должность Командующаго Императорскою Главною Квартирою, нельзя оставить безъ отвѣта невольно зарождающагося вопроса о томъ, почему именно на немъ остановился Высочайшій выборъ.

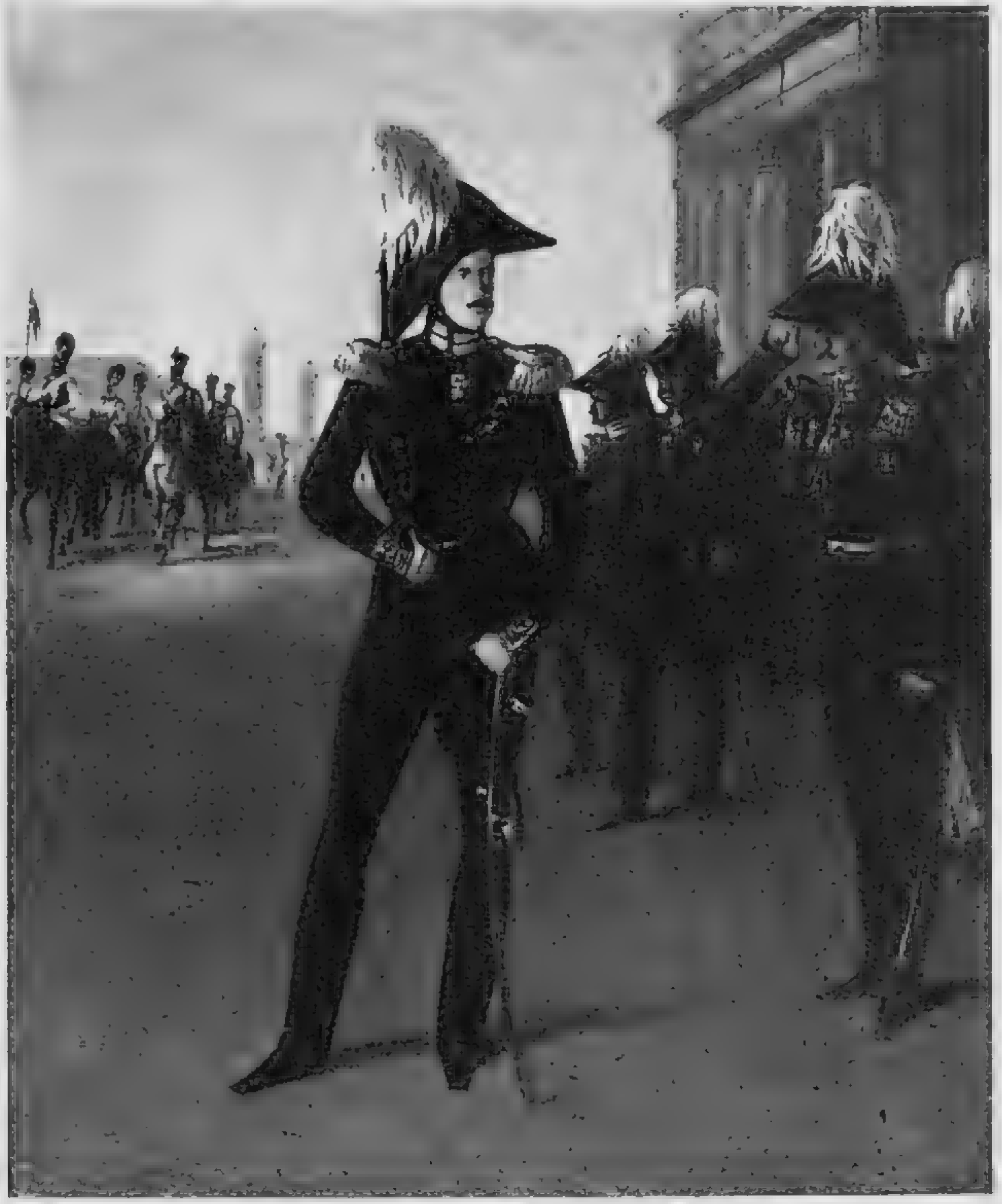
Отвѣтъ на вопросъ не представляетъ затрудненія для разрѣшенія. Естественно, Высочайшій выборъ Бенкендорфа проистекалъ изъ особаго къ послѣднему Монаршаго довѣрія и полной увѣренности въ его высокихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ. Вотъ, напримѣръ, что писалъ неизвѣстный авторъ замѣтки „Въ память сослуживца на военномъ поприщѣ“ на страницахъ „Русскаго Инвалида“ въ 1830 г. про братьевъ Бенкендорфъ 1): „Константинъ Бенкендорфъ 2) былъ второй сынъ заслуженнаго генерала, коего супруга имѣла счастіе быть подругою великодушной Той Монархини, которая, къ несказанному сожалѣнію всѣхъ ею облагодѣтельствованныхъ, скипетръ благотворительности въ обширной Имперіи своихъ сыновей носила не

беку—орденъ св. Андрея Первозваннаго съ бриллiантами (стоимостью въ 5,093 р.), фонъ-Нацмеру—орденъ св. Александра Невскаго (стоимостью въ 3,591 руб.), прусскому посланнику при Россійскомъ Дворѣ Либерману—орденъ св. Анны 1 ст. (стоимостью въ 2,536 р.), гессенъ-дармштадтской службы форстмейстеру Бибро, флигель-адъютанту прусскаго короля капитану фонъ-Бонину, королевско-прусской службы дѣйствительному тайному совѣтнику Миллеру и гессенъ-дармштадтской службы мундшенку барону Бубно—тотъ же орденъ 2 степ. (стоимостью соотвѣтственно въ 324 р., 323 р. 279 р. и 236 р.); табакерки, украшенныя бриллiантами, съ портретами Его Величества—управляющему почтовымъ департаментомъ королевства прусскаго Наглеру (стоимостью въ 4,251 р.), гофмаршалу королевско-прусскаго двора Мосову (въ 2,859 р.) и шталмейстеру королевства прусскаго Кнобельздорфу (въ 2,397 руб.); табакерка съ вензелемъ Его Величества — флигель-адъютанту короля прусскаго Мосову (въ 1,079 р.); перстни - прусскому военному совѣтнику Сольдову (въ 790 р.), флигель-адъютанту короля прусскаго маіору Браухину (въ 725 р.), шталмейстеру саксенъ-веймарнскаго герцогства барону Эглофштейну (въ 655 руб.); перстни съ цвѣтными камнями—капитанъ-лейтенанту Окулову (въ 772 р.), агенту Бандеру въ Эмсѣ (въ 590 руб.), россійскому консулу въ Килѣ Шредеру (въ 528 руб.), прусскимъ тайнымъ секретарямъ Стербергу (въ 311 р.) и Кобу (въ 206 р.), фельдъегерскаго корпуса прапорщику Чернову, «за скорый пріѣздъ съ донесеніемъ во Франкфуртъ», 4 Іюня 1840 г. (въ 195 р.), казачьему офицеру Шишмареву (въ 129 р.), адъюнкту полиціи Варшавской губерніи секретарю Шлятинскому (въ 127 р.); бриллiантовые фермуары — женѣ полковника Абрамовича (въ 1,208 р.), командиру парохода «Богатырь» капитанъ-лейтенанту Глазенапу (въ 627 р.), командиру парохода «Ижора» капитанъ-лейтенанту Нордману (въ 299 р.); золотые часы—тремъ фельдфебелямъ прусской службы, «находившимся на ординарцахъ у Его Императорскаго Величества въ Берлинѣ» (изъ нихъ двумъ въ 85 р. и одному въ 57 р.). Кромѣ сего, часть вещей была передана Министру Императорскаго Двора еще во время самаго путешествія.

1) № 26.

2) Т. е. Бенкендорфъ 2-й (Константинъ Христофоровичъ), родной братъ Бенкендорфа 1 (Александра Христофоровича), Командующаго Императорской Главной Квартирой.

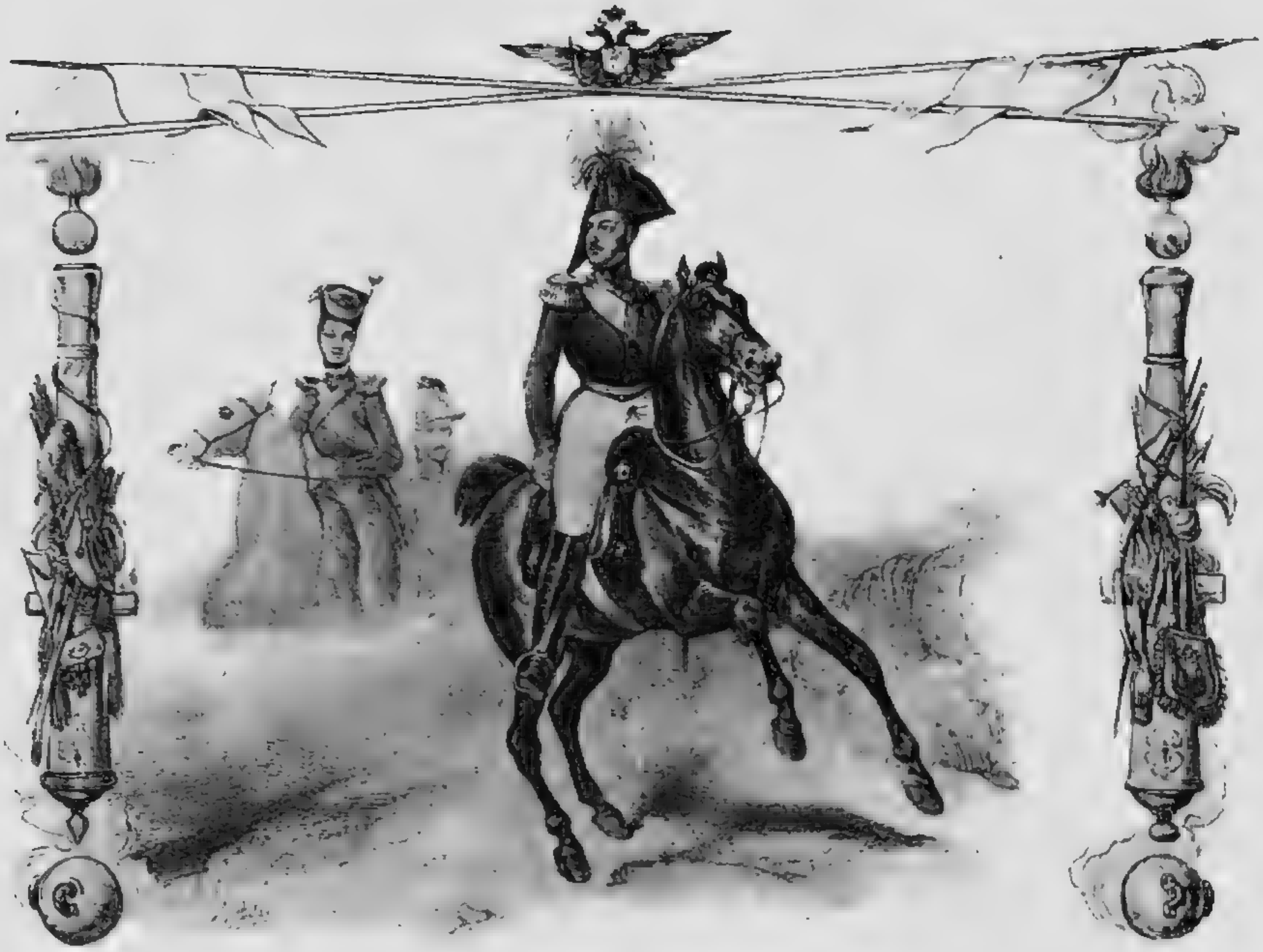
болѣе тридцати лѣтъ“; словомъ, мать обоихъ братьевъ Бенкендорфовъ (Александра и Константина Христофоровичей) пользовалась личною дружбою Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а отсюда, какъ слѣдствіе, и личная извѣстность ихъ Августѣйшимъ Ея Дѣтямъ—Императорамъ



Императоръ НИКОЛАЙ I
и
генералъ-адъютантъ князь Лобановъ-Ростовскій.

Съ картины Лядюрнера въ музеѣ Императора Александра III.

Александру I и Николаю I. Самъ Александръ Христофоровичъ, въ обширной перепискѣ, которую онъ велъ съ княземъ М. С. Воронцовымъ, намѣстникомъ Кавказа, неоднократно указываетъ на особое расположеніе Императора Николая I, и въ письмѣ, датированномъ 16 Января 1826 г., т. е. писанномъ чуть-ли не за полгода до разбираемаго назначенія, Бенкендорфъ, между прочимъ, пишетъ про Императора:



НИКОЛАЙ I.

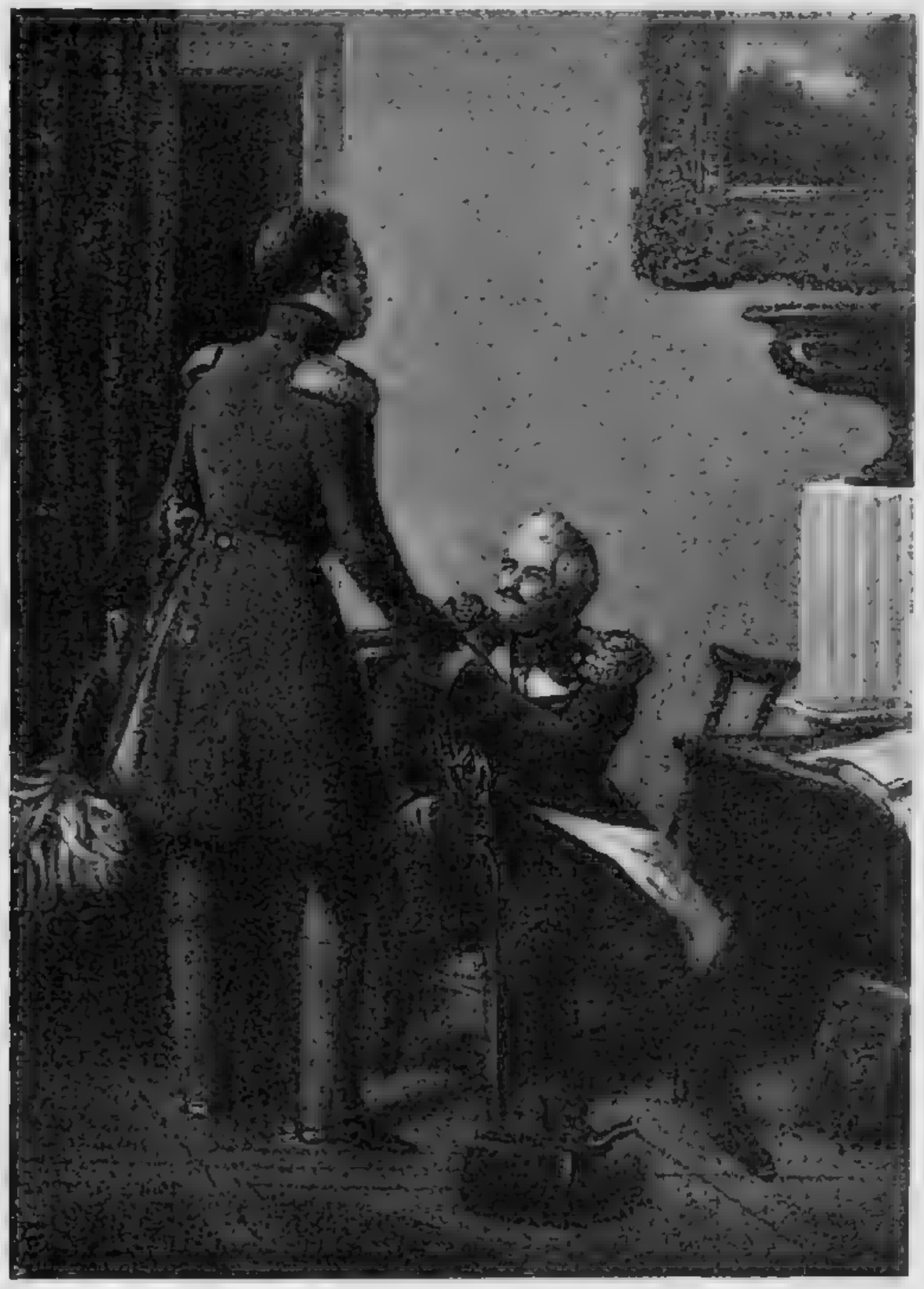
По рис. В. Адама. Съ лит. Лемерсіе.

„il daigne me traiter avec une bonté toute particulière; ce que je puis lui offrir, c'est un zèle pur et infatigable“ [1]). Отношенія Николая I къ первому Командующему Квартирою—замѣтимъ здѣсь же—не измѣнились, въ общемъ, въ продолженіе весьма долгаго времени, и въ письмѣ, напримѣръ, отъ 3 Іюля 1837 г., Бенкендорфъ тому же Воронцову сообщаетъ [2]): „je retourne donc tristement à Fall et y passerai le reste de la belle saison à soigner ma santé et à tacher d'être pour la suite capable de servir le Souverain que j'adore, et le public qui m'a comblé d'épreuves d'intérêt pendant ma maladie, et qui a la bonté maintenant de s'intéresser à mon rétablissement avec une amitié qui me touche au de la de toute expression“; очевидно, Бенкендорфъ подразумѣваетъ здѣсь то Высочайшее посѣщеніе, коимъ удостоилъ его Николай I, и во время коего—какъ передавала въ то время стоустая молва — были Императоромъ произнесены лестныя для Бенкендорфа слова: „вотъ человѣкъ, помирившій меня со многими и не поссорившій ни съ кѣмъ". Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, въ письмѣ отъ 25 Ноября 1826 г. ¹), писалъ Бенкендорфу: „довѣріе, которымъ почтилъ васъ нынѣ царствующій Государь Императоръ, служитъ для меня вѣрнымъ ручательствомъ того, что вы удвоите свойственныя вамъ дѣятельность и усердіе".

---

[1]) Арх. кн. Воронцова, кн. XXXV, письмо № 110.

[2]) Ibid., письмо № 147.



Императоръ НИКОЛАЙ I-ый
навѣщаетъ генералъ-адъютанта Сухозанета, которому ядро оторвало ногу подъ Варшавой 7 Февраля 1831 г.

Съ лит. Корна.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

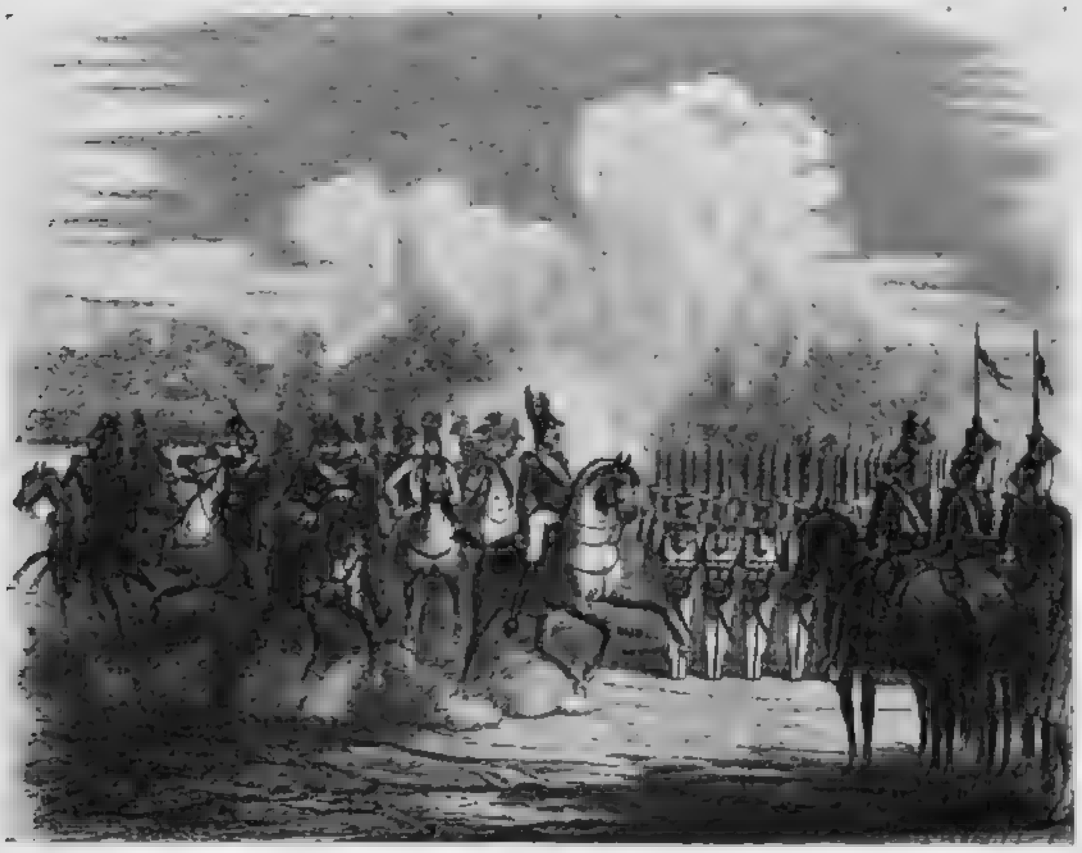
Каратыгинъ также въ своихъ воспоминаніяхъ передаетъ, что Бенкендорфъ пользовался большимъ расположеніемъ Императора Николая I; однажды, Бенкендорфъ осмѣлился доложить Государю, что

---

¹) Переписка Великаго Князя Константина Павловича съ графомъ А. Х. Бенкендорфомъ. «Русск. Арх.», 1884 г., № 6, письмо № 8.

изъ приговоровъ, конфирмованныхъ Императоромъ наканунѣ, исполнены только тѣ, по которымъ преступники вполнѣ заслужили постигшее ихъ наказаніе, и что два приговора, постановленные Государемъ, слишкомъ строги, превышая мѣру содѣяннаго; къ сему Бенкендорфъ присовокупилъ: „Зачѣмъ ожесточать людей? Зачѣмъ возбуждать напрасно ропотъ? Ненавистниковъ у Васъ, Государь, и безъ того довольно!“.—Зато, другъ одинъ!—отвѣтилъ Императоръ, обнимая Бенкендорфа. Даже оставляя въ сторонѣ оцѣнку достовѣрности сообщаемаго Каратыгинымъ случая, это свидѣтельство, какъ всякое свидѣтельство современника, важно потому, что указываетъ если и не на то, что было, то, по крайней мѣрѣ, на то, что могло бы быть. Тотъ же Каратыгинъ сообщаетъ, что бюстъ Бенкендорфа, послѣ его кончины, находился въ кабинетѣ Императора Николая I, среди бюстовъ и портретовъ членовъ Августѣйшей Фамиліи, гдѣ находится и понынѣ, на каминѣ, въ ногахъ желѣзной кровати, на которой почилъ Николай Павловичъ [1]).

Такимъ образомъ, довѣріе, коимъ пользовался у Императора Николая I А. Х. Бенкендорфъ, привело послѣдняго на должность Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

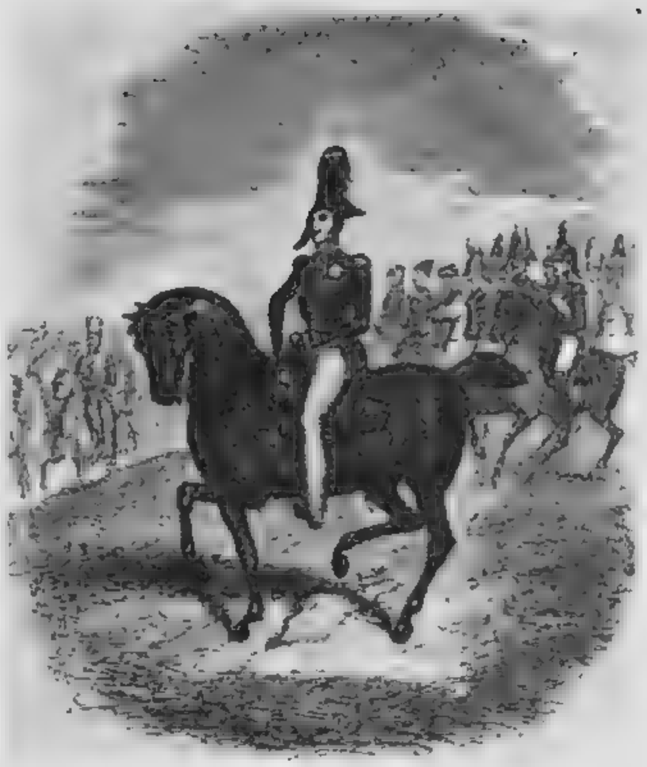


Высочайшій смотръ Гвардіи въ С.-Петербургѣ на Марсовомъ полѣ.
Съ соврем. грав. по дереву Бобета, по рис. А. Васильева, изданіе «Русскій солдатъ».

Еще болѣе подчеркивается довѣріе Императора къ Бенкендорфу тѣмъ, что въ лицѣ послѣдняго была совмѣщена и должность Главнаго Начальника III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Конечно, руководство разнообразною дѣятельностью этого отдѣленія, долженствовавшаго олицетворять собою высшій органъ государственной полиціи и заботиться объ общественномъ благосостояніи и спокойствіи, требовало лица, облеченнаго особымъ Монаршимъ довѣріемъ. И такимъ былъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, лишь исключительнымъ расположеніемъ къ коему Императора Николая I и возможно объяснить соединеніе въ одномъ лицѣ такихъ различныхъ другъ отъ друга функцій, какъ завѣдываніе Императорскою Главною Квартирою, сосредоточивавшей дѣлопроизводство по личному составу Государевой Свиты, и III отдѣленіемъ Канцеляріи и Корпусомъ жандармовъ, какъ органами высшей государственной полиціи.

---

[1]) Н. П. Каратыгинъ. Бенкендорфъ и Дубельтъ. «Истор. Вѣстн.», 1887 г., Окт., стр. 167.



Императоръ НИКОЛАЙ со Свитою.

По рис. Раффе. 1830 г. Приложеніе къ 1-му изданію книги Демидова «Пугешествіе по Южной Россіи».

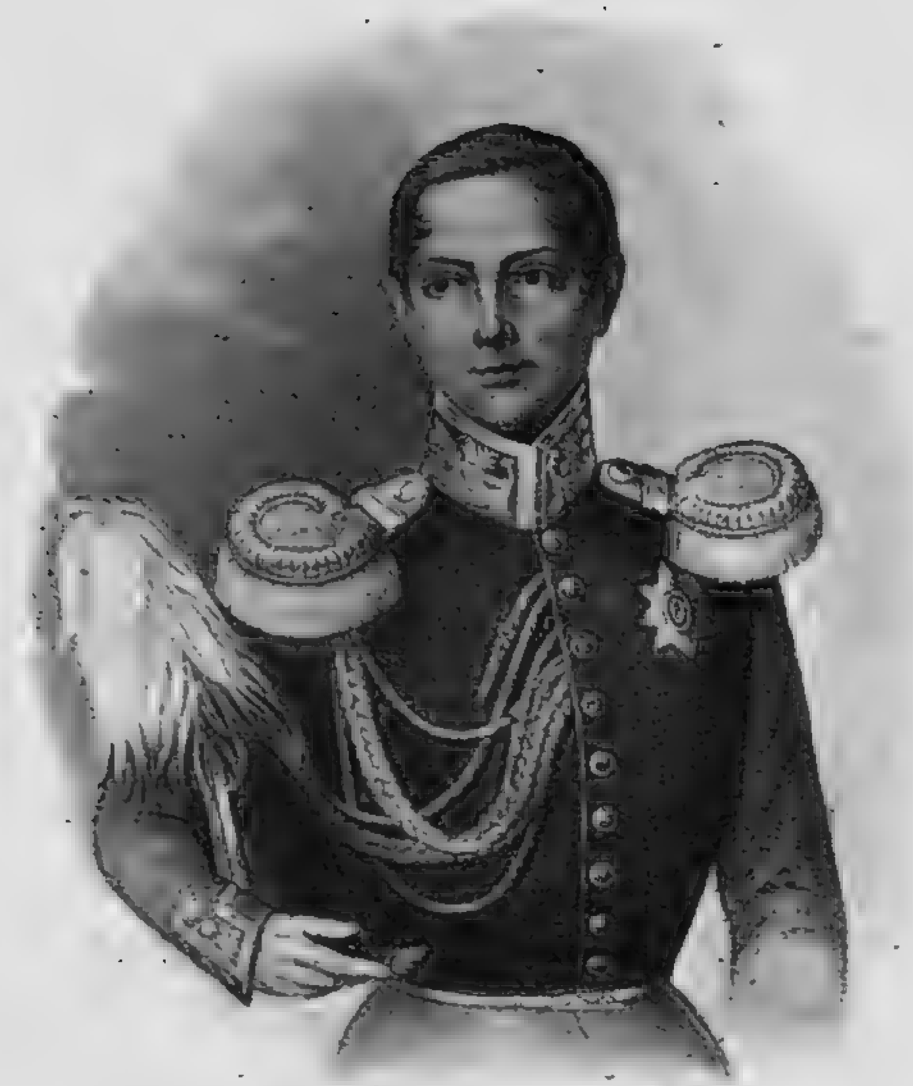
Изъ формулярнаго списка [1]) перваго Командующаго Квартирою видно, что онъ 31 Декабря 1798 г. былъ произведенъ въ прапорщики Л.-Гв. Семеновскаго полка, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; 2 Марта 1807 года онъ произведенъ въ полковники, 27 Іюля 1812 г.—въ генералъ-маіоры, 22 Іюля 1819 г.—пожалованъ въ генералъ-адъютанты, 20 Сентября 1821 г.—произведенъ въ генералъ-лейтенанты, 6 Декабря 1826 г.—назначенъ сенаторомъ, 21 Апрѣля 1829 г.—произведенъ въ генералъ-отъ-кавалеріи, 8 Февраля 1831 г.—назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, а 7 Января 1837 г.—членомъ Сибирскаго комитета. Кромѣ сего, Бенкендорфъ былъ возведенъ въ графское достоинство 10 Ноября 1832 г.

Особыя, по Высочайшему повелѣнію, командировки графъ Бенкендорфъ сталъ выполнять со второго года своей службы, и уже въ 1800 г. онъ былъ отправленъ въ Мекленбургъ-Шверинъ. Съ назначеніемъ же на должность Командующаго Квартирою, графъ Бенкендорфъ начинаетъ сопутствовать Государю въ Высочайшихъ путешествіяхъ [2]).

---

[1]) Выписано изъ кн. форм. списковъ за 1843 г., по архиву № 6401/2.

[2]) Въ 1828 г., какъ значится по послужному списку, онъ сопровождалъ Императора Николая I «изъ Шумлы къ Варнѣ, откуда Чернымъ моремъ до Одессы»; въ 1829 г.—въ Варшаву, «по случаю бывшаго тамъ, Мая 12-го, коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а оттуда въ Бер-



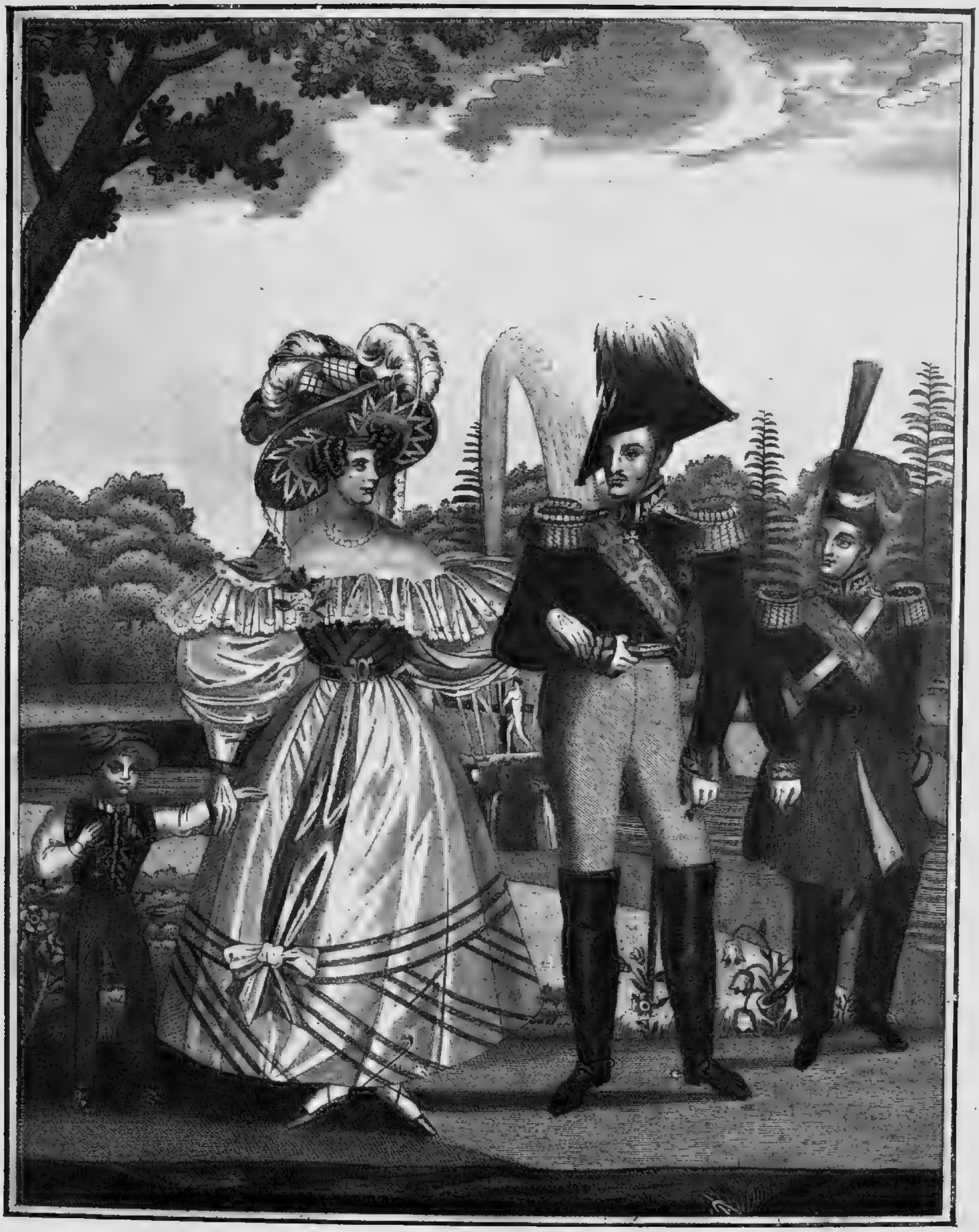
Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь и Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ лит. Гельбаха. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Въ 1841 году графъ Бенкендорфъ, „по особой Высочайшей волѣ Государя Императора, отправился чрезъ г. Ревель въ Лифляндію, гдѣ распространяемые съ давняго времени злоумышленными людьми ложные слухи о возможности тамошнимъ крестьянамъ переселяться въ южныя губерніи Россіи съ большими для нихъ выгодами произвели, наконецъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Лифляндіи, особенно съ Іюня мѣсяца настоящаго года, сильное между поселянами волненіе, которое принятыми мѣстнымъ начальствомъ и правительствомъ мѣрами не только было не утишено, но, все болѣе и болѣе развиваясь, начинало принимать видъ явнаго возмущенія; въ самое короткое время успокоивъ всѣ умы и совершенно возстановивъ прежній порядокъ, возвратился въ С.-Петербургъ“.

Для болѣе яснаго представленія о дѣятельности графа Бенкендорфа во время Высочайшихъ путешествій приведемъ отрывокъ изъ

линъ, обратно, чрезъ Варшаву, Тульчинъ и Кіевъ, въ С.-Петербургъ»; въ 1830 г.—опять въ Варшаву, «по случаю бывшаго тамъ отъ 16 Мая по 16 Іюня сейма, а оттоль обратно въ С.-Петербургъ»; въ 1833 г.—«въ путешествіи Его Величества, сначала моремъ, но, бывъ въ первый день плаванія настигнуты бурею, возвратились въ С.-Петербургъ, откуда отправились сухимъ путемъ въ Пруссію и Австрію»; въ 1834 г.—въ Москву, Калугу, Орелъ, Ярославль, Нижній-Новгородъ, Владиміръ и, обратно, въ С.-Петербургъ; въ 1835 г.—въ Калишъ, «по случаю бывшихъ тамъ большихъ маневровъ, и въ Пруссію»; въ 1836 г.—въ Москву и въ губерніи Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Пензенскую и изъ г. Чембаръ, обратно, въ С.-Петербургъ; въ 1839 г.—въ Москву; въ 1840 г.—въ Новгородъ, Гомель, Кіевъ, Брестъ-Литовскъ, Варшаву и, обратно, въ С.-Петербургъ; въ 1841 г.—въ Рыбинскъ, Ярославль, Москву и, обратно, въ С.-Петербургъ, а также въ Варшаву и, обратно, въ С.-Петербургъ.



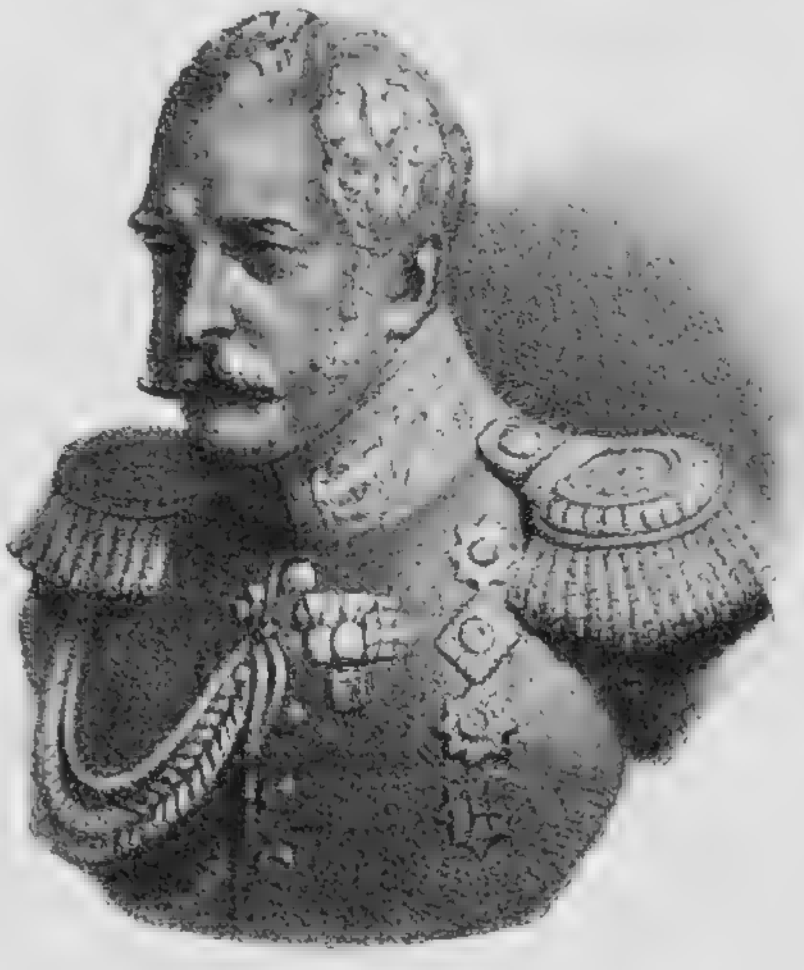
Грави. Н. Антоновъ.

Государь Императоръ Николай 1й. Императрица
Александра Феодоровна, Наслѣдникъ, Цесаревичъ
Александръ Николаевичъ и великій Князь Константинъ
Николаевичъ. въ Екатерингофѣ. Грави. позв. Москва, Марта 10 дня 1833 Цензоръ Лазаревъ

Гос.
Публичная
Библиотека

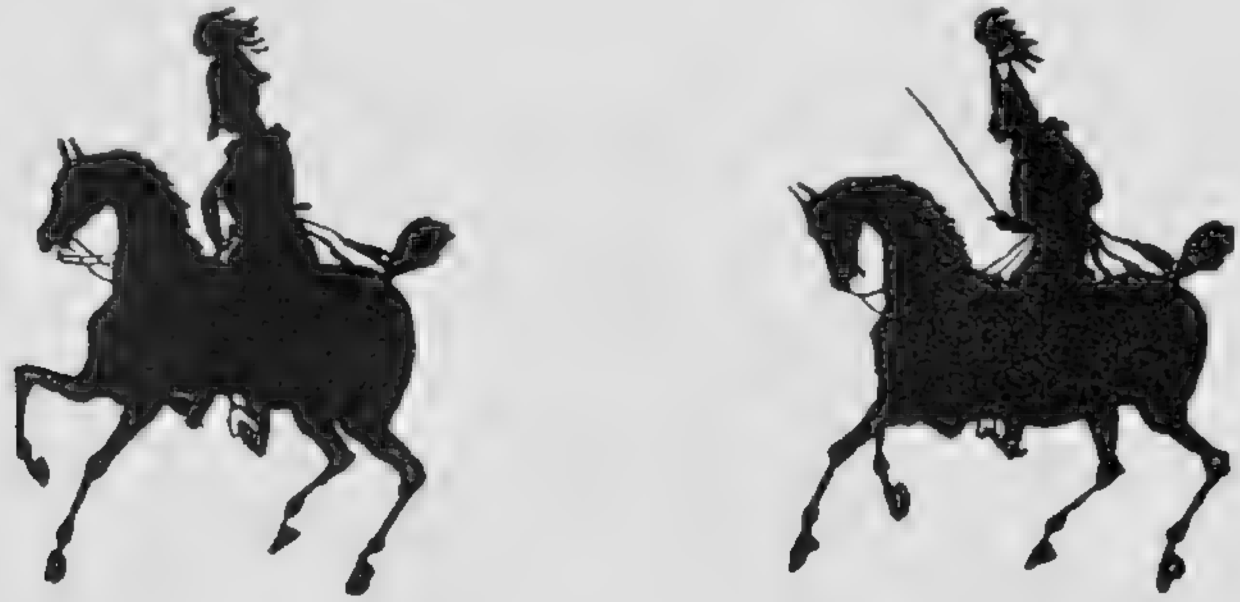
его дневника, касающійся любопытнаго эпизода, происшедшаго въ 1836 г. близъ Чембаръ. Вотъ что пишетъ Бенкендорфъ:

„Государь и я крѣпко спали въ коляскѣ, но вдругъ, въ часъ пополуночи, насъ разбудилъ крикъ форейтора и кучера; лошади понесли, и почти въ ту же минуту коляска опрокинулась съ грохотомъ пушечнаго выстрѣла“. У Государя оказалась переломленной ключица. Вскорѣ „настигъ насъ слѣдовавшій всегда за Государемъ фельдъегерь, котораго я тотчасъ отослалъ обратно ускорить, сколько можно, прибытіе лейбъ-медика Арендта, ѣхавшаго въ одной коляскѣ съ генералъ-адъютантомъ Адлербергомъ. Государь велѣлъ мнѣ дать знать во всѣ мѣста, чрезъ которыя лежалъ нашъ дальнѣйшій маршрутъ, чтобы его туда не ждали, а Адлербергу, завѣдывавшему въ пути военною частію, приказалъ разослать такія же извѣстія князю Паскевичу, военному министру и начальникамъ собранныхъ въ разныхъ пунктахъ войскъ. Городокъ, въ которомъ мы принуждены были устроиться, одинъ изъ самыхъ ничтожныхъ въ цѣлой Имперіи, не представлялъ никакихъ мѣстныхъ ресурсовъ; поэтому надо было тотчасъ позаботиться о снабженіи нашей кухни нужными припасами, добыть какую-нибудь мебель, выписать изъ Москвы вина, образовать родъ пожарной команды въ нашемъ деревянномъ домишкѣ, покрытомъ въ большей его части соломою; наконецъ, устроить движеніе курьеровъ и дать повсемѣстно знать о новой резиденціи Государя. Безсрочно-отпускные изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ поспѣшили къ намъ со всѣхъ концовъ губерніи, съ просьбой употребить ихъ въ дѣло; первыхъ я опредѣлилъ въ комнатную прислугу, а вторыхъ — въ составъ полицейской команды. Чембарскіе жители цѣлыми



Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Бюстъ работы
Съ лит. П. Пети. Фл.-адъют. А. Е. Тимашева.

днями окружали наше скромное жилище въ грустномъ молчаніи, составляя такимъ образомъ царскую стражу и удаляя всякій шумъ. Сосѣдніе помѣщики наслали фруктовъ и запасовъ всякаго рода, и кладовыя нашего дорожнаго метръ-д'отеля Миллера вскорѣ обильно всѣмъ наполнились. Дорожные мои спутники, Адлербергъ и прусскій полковникъ Раухъ, въ особенности же Арендтъ, съ ранняго утра приходили изливаться предо мною въ жалобахъ и плачахъ. Утромъ до обѣда и потомъ опять послѣ стола я оставался у Государя по цѣлымъ часамъ, стараясь развлекать его разговорами: въ промежутки моего отсутствія, Адлербергъ по утру приносилъ ему бумаги по военному министерству, а вечеромъ что-нибудь читалъ“. Пробывъ въ Чембарѣ съ 26 Августа по 9 Сентября, Государь, приказавъ „наградить всѣхъ прислуживавшихъ ему, а также раздать значительныя суммы въ церковь, въ училище и на бѣдныхъ“, отправился въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ.



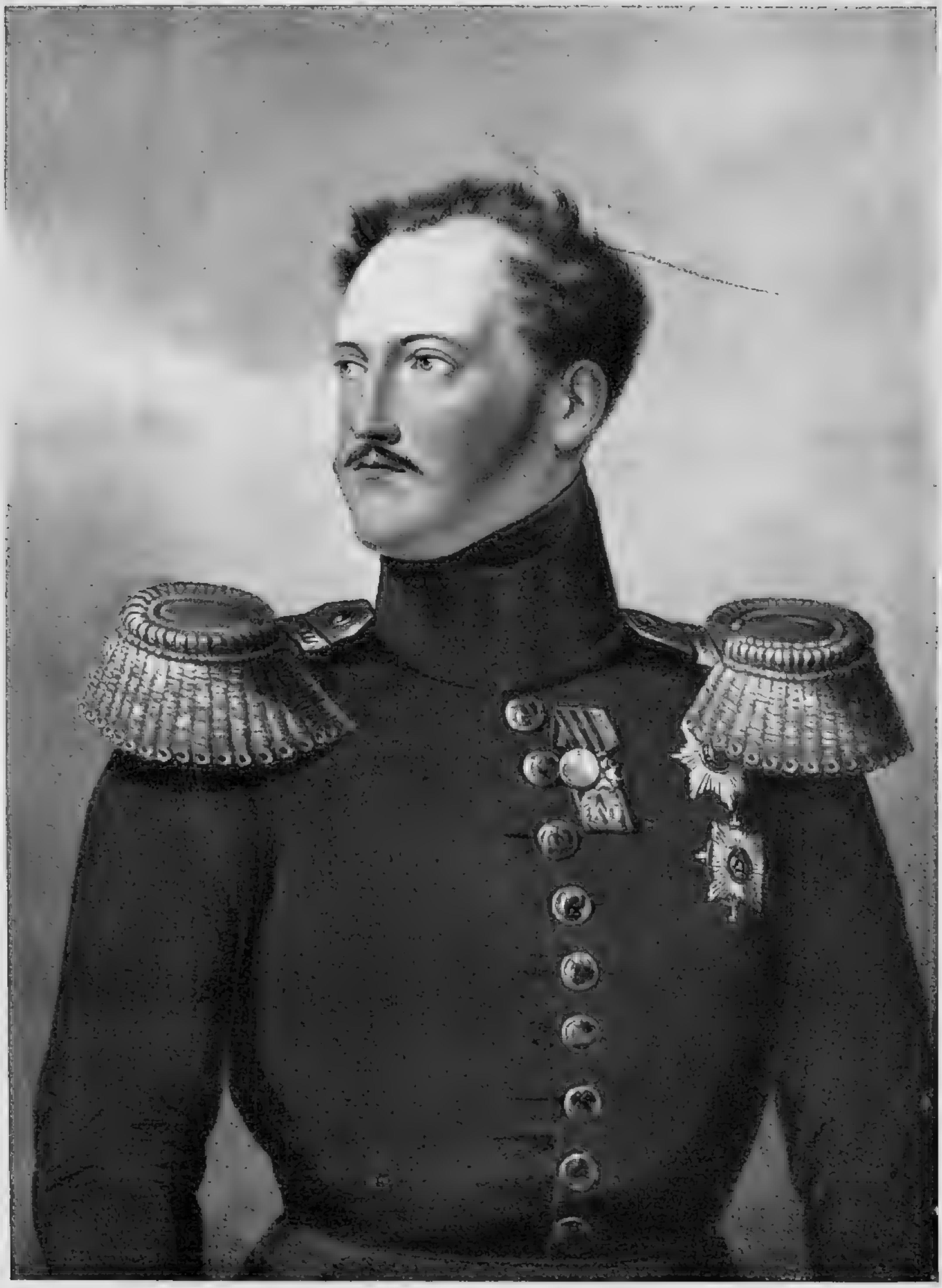
Императоръ Николай Павловичъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Силуэты сдѣланы съ натуры Лошкаревымъ. Оригиналы хранятся въ музеѣ Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса.

Мнѣнія и ходатайства графа Бенкендорфа пользовались большимъ значеніемъ у Императора Николая I. Это доказываютъ тѣ прошенія и письма, которыя сохранились въ архивѣ Штаба Корпуса жандармовъ.

Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ неопубликованныхъ документовъ.

Въ Динабургѣ случилось наводненіе; въ числѣ прочихъ потерпѣвшихъ убытки былъ мѣщанинъ Тарасъ Панковъ, подавшій во время Высочайшаго пребыванія въ Динабургѣ прошеніе о пособіи. Графъ Бенкендорфъ Всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 18 Августа 1829 г.

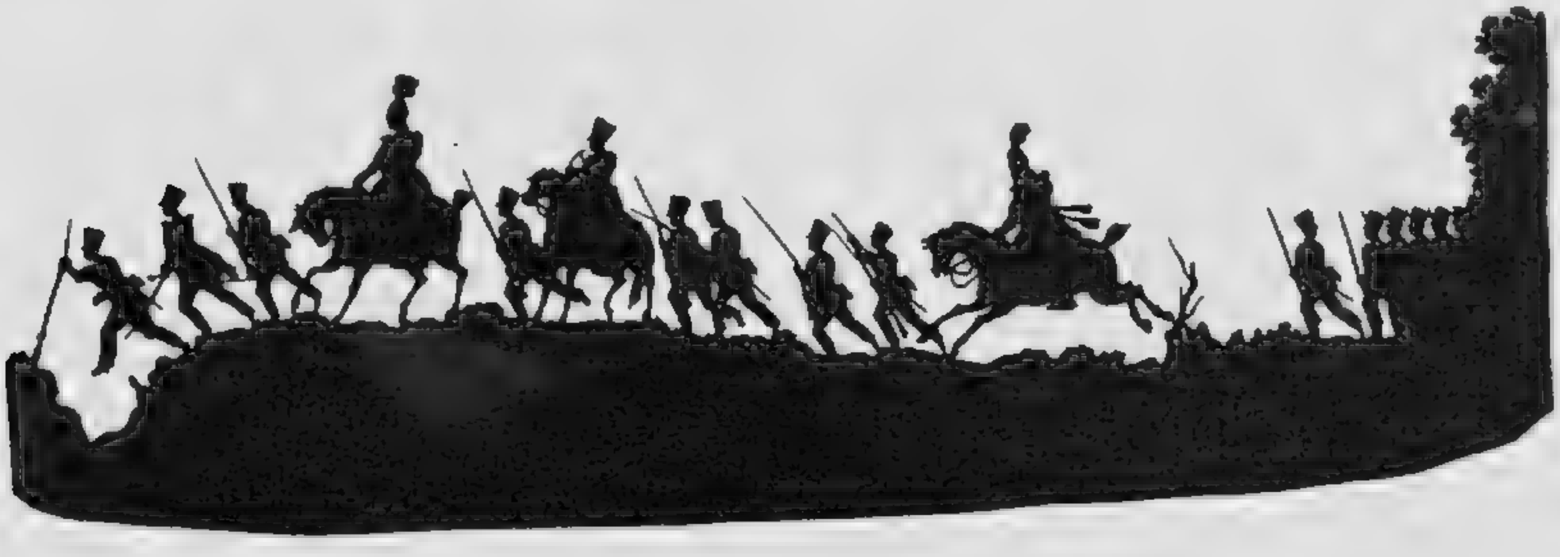


NICOLAS I-er.

Empereur de Toutes les Russies.

Съ литографіи Робилларъ. Изъ коллекціи Ѳ. Г. Козлянинова.

вошелъ съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи просьбы Панкова. Государь 10 Августа положилъ резолюцію: „дать 1000 сер.“. Гр. Бенкендорфъ принялъ также участіе въ судьбѣ отставного подпоручика Павлова, который, „показывая, что по недоброжелательству полкового командира онъ былъ отставленъ отъ службы, будто бы за пьянство, и чрезъ то приведенъ въ самое крайнее положеніе, просилъ объ оказаніи ему вспомоществованія“; собранныя чрезъ мѣстнаго губернатора справки показали, что поведеніе Павлова „похваляется всѣми начальствующими лицами и многими благородными гражданами“ и что Павловъ, „къ тому же будучи старъ, дряхлъ и совершенно бѣденъ, не имѣетъ никакихъ средствъ къ дневному даже пропитанію, которое снискиваетъ отъ благотворительныхъ особъ“. На докладѣ отъ 5 Іюля 1830 г. Государь положилъ резолюцію: „дать 200 сер.“. Не отказался точно такъ же просить гр. Бенкендорфъ и о зачисленіи въ кадетскій корпусъ двухъ дѣтей умершаго генералъ-маіора Родзянко, служившаго въ корпусѣ жандармовъ. На докладѣ отъ 5 Іюля 1830 г. Государь положилъ собственноручную резолюцію: „записать кандидатами“. Вдова генералъ-маіора Родзянко, въ письмѣ отъ 1 Марта 1829 г., писала графу Бенкендорфу, между прочимъ: „я рѣшилась безпокоить васъ моею покорнѣйшею просьбою о принятіи надъ ними (ея дѣтьми) и оставшимся послѣ покойнаго мужа моего имѣніемъ званія попечителя; зная многочисленныя государственныя занятія ваши, я никогда не осмѣлюсь безпокоить васъ въ семъ отношеніи, кромѣ случаевъ совершенной необходимости, но одно имя ваше и извѣстность, что вы не оставите вашимъ покровительствомъ и защи-



Императоръ Николай и Великій Князь Михаилъ Павловичъ
на смотру воспитанниковъ Военно-Учебныхъ заведеній.

Силуэтъ вырѣзной. Оригиналъ принадлежитъ Г. С. Габаеву тою вдовы и сиротъ отъ всякихъ утѣснительныхъ намѣреній неблагонамѣренныхъ людей, могутъ много содѣйствовать распоряженіямъ моимъ къ ускоренію уплаты долговъ“. На письмѣ имѣется помѣтка рукою Бенкендорфа: „беру очень охотно на себя званіе опекуна“.

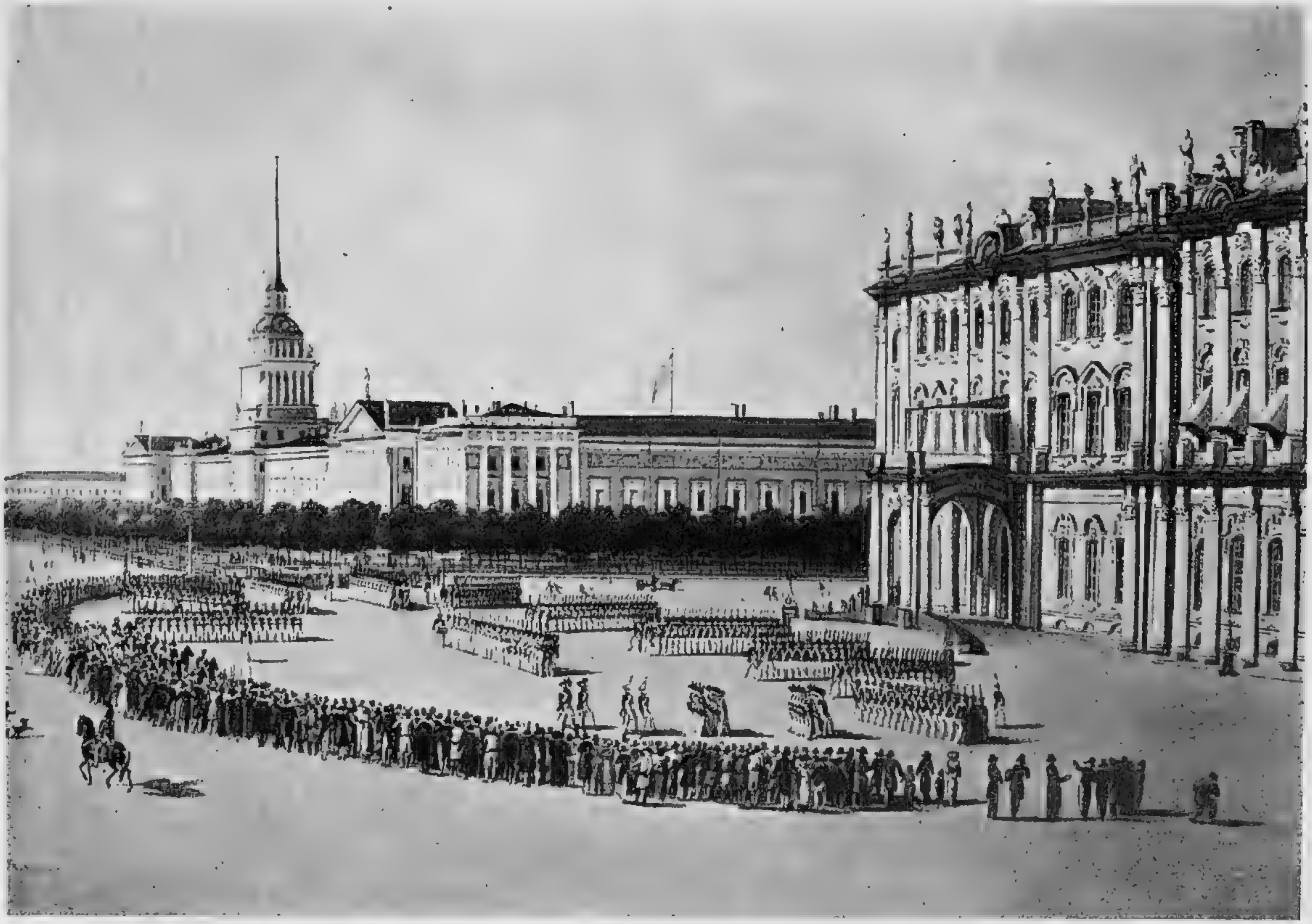
Отзывчивое отношеніе гр. Бенкендорфа къ различнымъ просьбамъ и близость его къ Особѣ Императора, конечно, повлекли обильное количество неосновательныхъ ходатайствъ. Для примѣра приведемъ хотя бы просьбу подполковника Полтавскаго гарнизоннаго баталіона Плохова, который привезъ въ Петербургъ своего 18-лѣтняго сына для обученія художеству и отдалъ его, по контракту на шесть лѣтъ, содержателю литографіи Беггрову. Оказалось, что „молодой человѣкъ теперь теряетъ зрѣніе надъ работами мелочными, но крайне обременительными, и не только не усовершенствуется никогда въ художествѣ, но ожидать должно, что въ немъ погаснетъ и геній истинный, коего искры видны въ немъ несомнѣнно“. Бенкендорфъ по этому дѣлу положилъ резолюцію: „Государь не можетъ измѣнять того, что сдѣлалъ отецъ, имѣющій полную власть надъ сыномъ“.

Иногда ходатайства графа Бенкендорфа, видимо желавшаго оказать помощь лицамъ, къ нему обращавшимся, вызывали неудовольствіе Императора. Торговый домъ астраханскихъ купцовъ братьевъ Сапожниковыхъ занимался крупною рыбопромышленностью и мукодѣліемъ, воспользовавшись для этой цѣли крѣпостнымъ недвижимымъ имуществомъ ихъ сестры, коллежской ассесорши Милашевой. Докладомъ отъ 11 Декабря 1834 г. графъ Бенкендорфъ, испрашивая Всемилостивѣйшаго пожалованія дворянскаго права коммерціи совѣтнику Алексѣю Сапожникову и дѣтямъ умершаго его брата, личнаго дворянина и кавалера Александра Сапожникова, дабы они тѣмъ получили право владѣнія деревнями, присовокуплялъ, что „за таковую милость Сапожниковъ готовъ пожертвовать до двухсотъ тысячъ рублей наличными деньгами въ пользу коммерческаго училища, требующаго улучшенія во многихъ отношеніяхъ“. Государь 12 Декабря 1834 г. положилъ резолюцію: „Дворянское право не покупается [1]), и впредь не смѣть входить ко мнѣ съ подобными представленіями“.

Приведемъ еще любопытный примѣръ прошенія, прошедшаго чрезъ руки гр. Бенкендорфа. Корреспондентъ военно-ученаго коми-

---

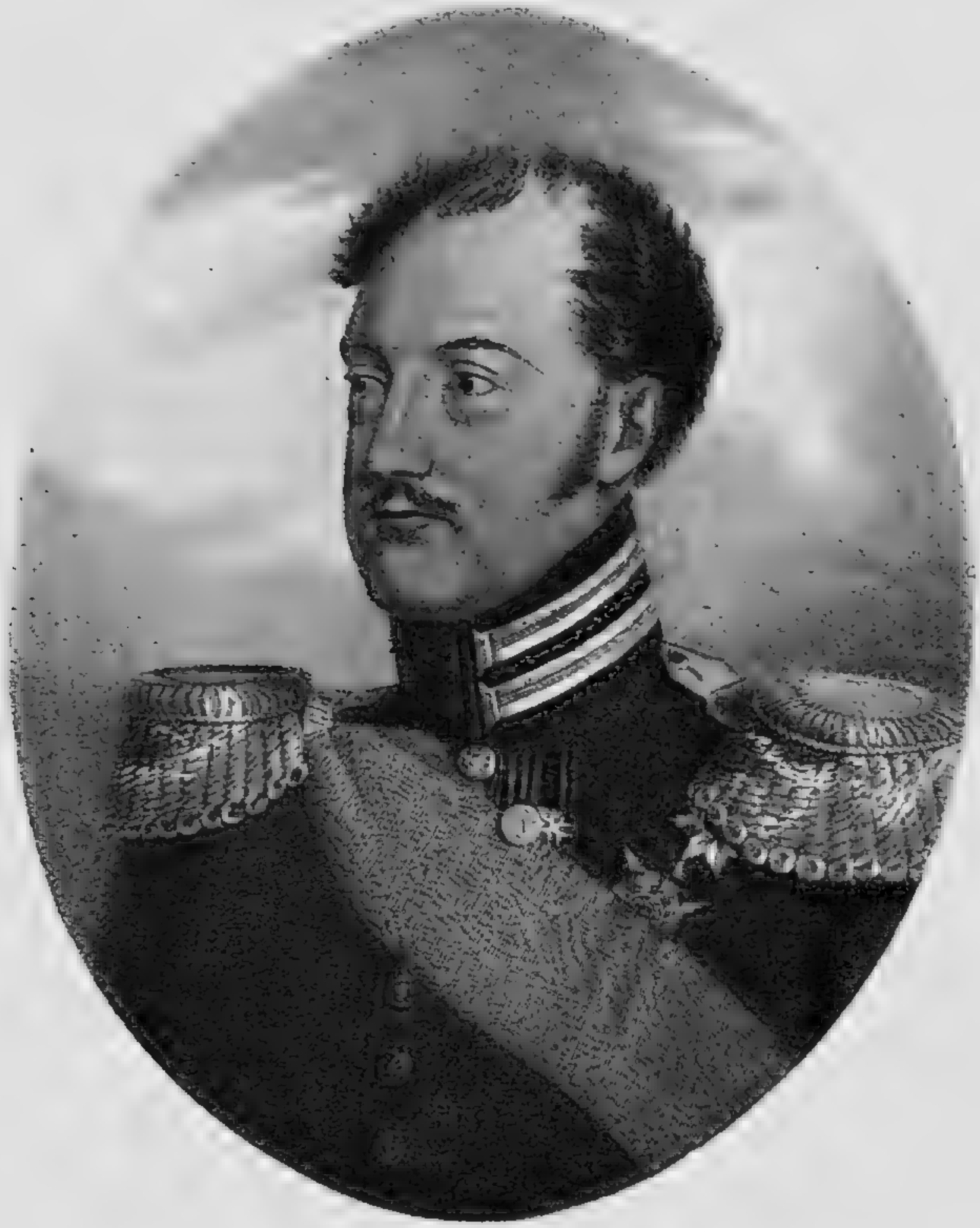
[1]) Слова «не покупается» подчеркнуты собственноручно.



Разводъ карауловъ на Дворцовой площади въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Съ акварели того времени.

тета Лешевичъ-Бородулинъ подалъ на Высочайшее Имя прошеніе, представивъ „въ маломъ видѣ неоконченные пострѣлы, заключающіе въ себѣ пять свойствъ — ядра, брандкугля, книпеля, гранаты и шострапы“; въ прошеніи изобрѣтатель излагалъ, что эти „пострѣлы“ изобрѣтены „при помощи Бога для Твоихъ армій и флотовъ, а также корпусу Киргизской степи, для постепеннаго покоренія Тебѣ и потомству Твоему всей Азіи“; далѣе онъ просилъ дать ему послѣднюю секретную аудіенцію, „для изустнаго объясненія вышеупомянутыхъ



НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій!

Рис. съ натуры и грав. Ѳ. Райтъ 1833 г. Румянцевскій музей, собр. Д. Ровинскаго.

предметовъ и открытія неминуемаго способа, вопреки вооруженію противъ Тебя цѣлаго свѣта на сушѣ и на моряхъ, присоединить къ Россіи на вѣчныя времена всѣ крѣпости по обѣ стороны Дуная, обще съ Константинополемъ и сдѣлаться повелителемъ всѣхъ морей". Письмомъ отъ 8 Февраля 1829 г. за № 114, графъ Бенкендорфъ сообщилъ Лешевичу-Бородулину, что онъ имѣлъ счастіе представить прошеніе лично Государю Императору и что Его Величество поручить ему изволилъ поблагодарить г. Бородулина за усердіе и ревность его къ пользамъ отечества и объяснить, что Его Величество „не желаетъ завоевывать чуждыя земли безъ всякой къ этому причины, ибо Онъ имѣетъ довольно заботъ при утвержденіи благосостоянія настоящихъ своихъ подданныхъ"; самый же „инструментъ" Государь нашелъ „столь ужаснымъ, что и не желаетъ даже, чтобы изобрѣтеніе онаго было извѣстно, и увѣренъ, что такой, по крайней мѣрѣ во время Его Царствованія, въ Его владѣніяхъ вѣрно употребленъ не будетъ".

Нельзя также не привести для характеристики того большого значенія, какимъ пользовался графъ Бенкендорфъ въ средѣ лицъ, занимавшихъ даже крупные служебные посты и не состоявшихъ съ нимъ въ отношеніяхъ какой-либо подчиненности, ходатайствъ барона Розена и графа Уварова.

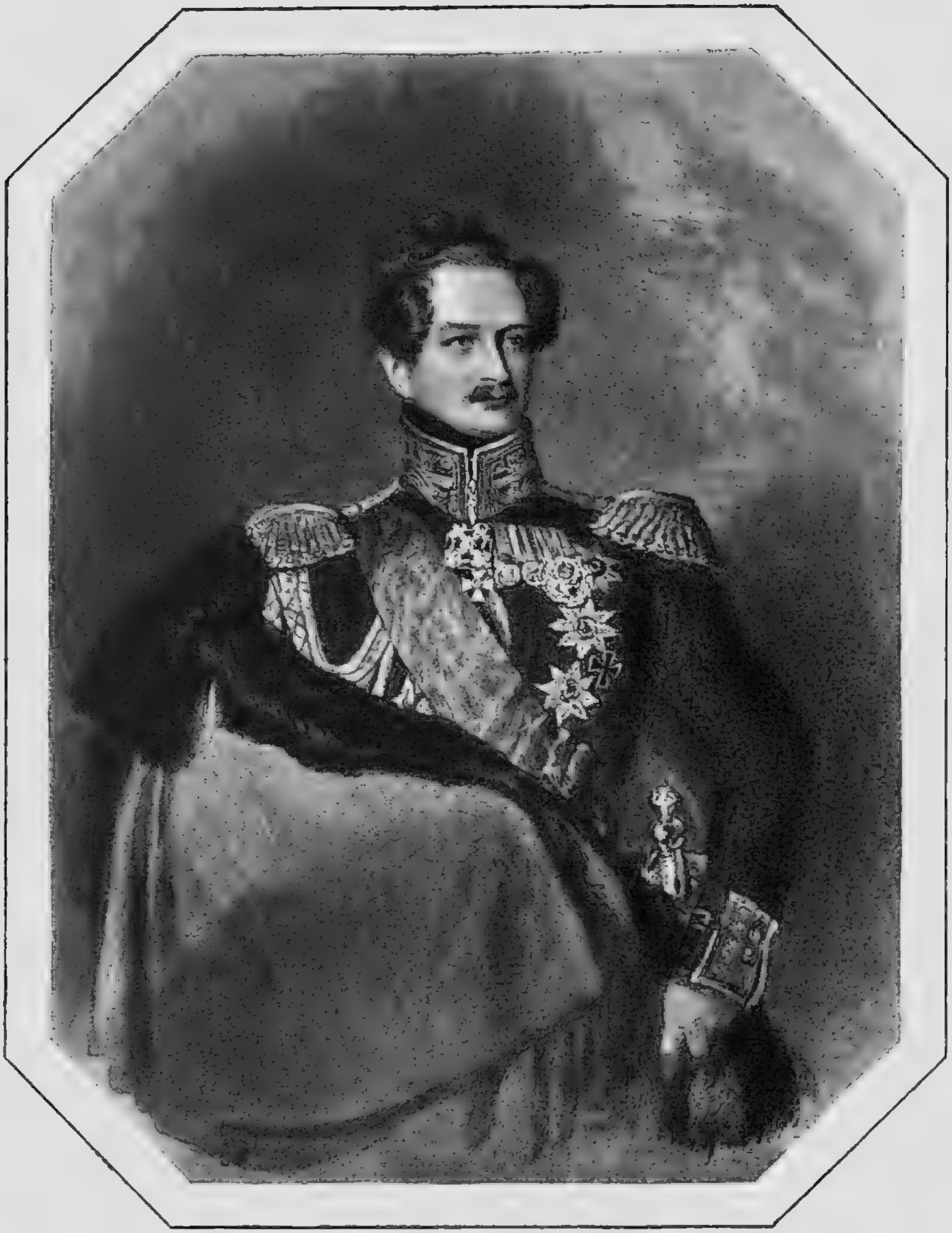
„Призванный къ главноначальствованію на Кавказѣ", — баронъ Розенъ пишетъ 25 Апрѣля 1835 г. графу Бенкендорфу, — „я находилъ, что, въ силу самаго положенія вещей, было моею задачею—поддержать достоинство занимаемой мною должности и вести образъ жизни, соотвѣтствующій званіямъ командира корпуса и генералъ-губернатора: между тѣмъ, издержки послѣднихъ лѣтъ значительно превышаютъ состояніе мое и моей жены, а получаемое по службѣ содержаніе достигаетъ въ общей суммѣ 39,000 р. въ годъ, при ежегодномъ расходѣ въ 75,000 р.".

Графъ Бенкендорфъ нашелъ нужнымъ письмомъ отъ 3 Мая 1835 г. обратиться къ Военному Министру съ просьбою исходатайствовать увеличеніе содержанія барону Розену до 75,000 р.

Въ письмѣ же отъ 2 Января 1828 г. сенаторъ и президентъ Академіи Наукъ Уваровъ [1]) писалъ Бенкендорфу, что онъ, имѣвъ

---

[1]) Впослѣдствіи Министръ Народнаго Просвѣщенія.



Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою,
генералъ-адъютантъ,
графъ Алексѣй Ѳедоровичъ
ОРЛОВЪ.

Съ гравюры Турнера.

Изъ собр. портр
Имп. Гл. Кв.

счастіе быть постоянно принимаемымъ на всѣ придворные балы и вечера, не получилъ между тѣмъ приглашенія на два послѣднихъ бала; такъ какъ, по произведенной Уваровымъ справкѣ, оказалось, что приглашенію его помѣшало званіе сенатора, то онъ и просилъ графа Бенкендорфа исходатайствовать ему, въ видѣ исключенія, право присутствія на придворныхъ празднествахъ и въ новомъ званіи.

Второй Командующій —генералъ-адъютантъ графъ Орловъ.

11 Сентября 1844 г. скончался за границею генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, и Высочайшимъ приказомъ отъ 17 Сентября того же года на его мѣсто былъ назначенъ членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, графъ Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ. Графъ Орловъ еще ранѣе, въ 1837 г., во время болѣзни Бенкендорфа, исполнялъ его должность, а при отъѣздѣ его въ отпускъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1844 г. былъ назначенъ, на время его отсутствія, Высочайшимъ приказомъ отъ 18 Апрѣля, „Командующимъ Корпусомъ жандармовъ и Императорскою Главною Квартирою“.

Въ дѣлахъ Штаба Корпуса жандармовъ [1] сохранилось отношеніе Военнаго Министра [2] къ графу Орлову, въ коемъ первый увѣдомлялъ послѣдняго о состоявшемся назначеніи графа Командующимъ Квартирою; на отношеніи рукою графа Орлова написано: „дай Богъ оправдать довѣренность Государя Императора и ожиданіе добрыхъ людей“.

Въ проектѣ приказа по Корпусу жандармовъ [3] (безъ означенія числа, а съ проставленіемъ одного лишь мѣсяца Сентября), по поводу смерти графа Бенкендорфа, читаемъ: „Высочайшимъ приказомъ 17 Сентября [4] Государю Императору благоугодно было назначить меня Шефомъ жандармовъ и Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, вмѣсто умершаго генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, который исключенъ изъ списковъ; съ душевнымъ прискорбіемъ объявляя чинамъ Корпуса жандармовъ о кончинѣ доблестнаго ихъ начальника, всегда находившаго въ подчиненныхъ своихъ отголосокъ чувствъ усердія и высокой преданности къ Престолу, которыми постоянно отличалось блистательное его поприще, я вмѣняю себѣ въ священную обязанность исполнить предсмертное желаніе графа Бенкендорфа, передавая душевную его признательность всѣмъ его сослуживцамъ, для коихъ память его останется, я увѣренъ, навсегда незабвенною; съ благоговѣніемъ принимая назначеніе, которымъ Государю Императору угодно меня удостоить, я убѣжденъ, что единодушное содѣйствіе подчиненныхъ будетъ постоянно поддерживать во мнѣ силы для достиженія единственнаго желанія оправдать высокое довѣріе Монарха и доставить возможность свидѣтельствовать предъ Его Величествомъ о томъ усердіи и ревности, которыми служба ихъ донынѣ отличалась".

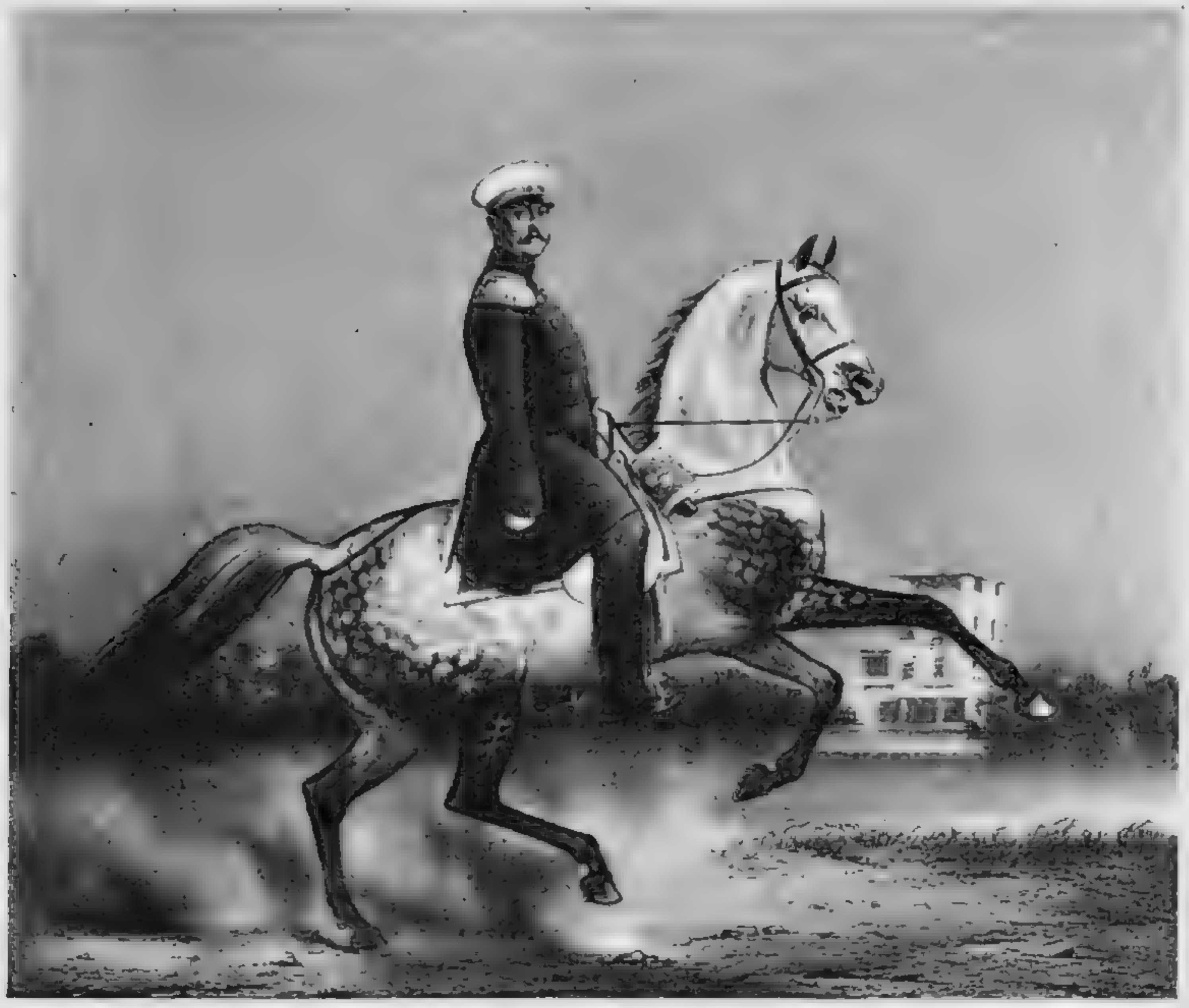
---

[1] Д. Ш. К. Ж., 1844 г., № 209.

[2] Отъ 17 Сентября 1844 г., № 194.

[3] Д. Ш. К. Ж., 1844 г., № 209.

[4] Въ томъ же Высочайшемъ приказѣ, кстати замѣтимъ, напечатано: «умершій, по кавалеріи, Шефъ жандармовъ, Командовавшій Императорскою Главною Квартирою, сенаторъ и членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, графъ Бенкендорфъ исключается изъ списковъ».



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I
въ Петергофѣ.

Съ литографіи Сверчкова.

Румянцевскій музей.
Изъ собранія Д. Ровинскаго.

Конечно, и назначеніе графа Орлова на должность Командующаго Императорскою Главною Квартирою должно разсматриваться какъ одно изъ осязательныхъ доказательствъ особаго Монаршаго къ нему довѣрія. Здѣсь у мѣста будетъ привести изъ его формулярнаго списка данныя, касающіяся его службы до назначенія на должность Командующаго.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ портрета масл. красками. Офиц. Собраніе Кавалергардскаго полка.

Графъ Орловъ, имѣя семнадцать лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ [1]) въ корнеты 28 Октября 1804 г. и уже въ 1805 г. участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, за что получилъ орденъ Св. Анны 4 ст., а въ 1807 г.—въ битвѣ подъ Фридландомъ, за что награжденъ золотою саблею съ надписью: „за храбрость“. Въ Отечественную войну графъ Орловъ, конечно, не оставался нѣмымъ зрителемъ вторженія великой арміи Наполеона: онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, при Бородинѣ, гдѣ получилъ семь ранъ, и подъ Краснымъ. Вмѣстѣ съ россійскою арміею онъ перешелъ Прусскую границу и участвовалъ въ битвахъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ и Лейпцигомъ [1]); 30 Августа 1813 г., въ день Тезоименитства Императора Александра I, онъ произведенъ за отличіе въ полковники, а за участіе при взятіи въ Мартѣ 1814 г. Парижа награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. Съ 31 Августа 1814 г. по 1 Августа 1815 г. гр. Орловъ состоялъ въ отставкѣ. Снова поступивъ на службу, онъ 12 Апрѣля 1817 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ, 16 Января 1819 г. назначенъ командиромъ Л.-Гв. Коннаго полка и 4 Іюня 1820 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Высочайшимъ указомъ, даннымъ 25 Декабря 1825 г. Правительствующему Сенату, было повелѣно [2]): „въ воздаяніе отличнаго служенія Намъ и Отечеству, Нашего генералъ-адъютанта, командира Л.-Гв. Коннаго полка, генералъ-маіора Орлова, пожаловавъ ему лично и его потомству графское Россійской Имперіи достоинство, повелѣваемъ поднести къ подписанію Нашему установленную на оное достоинство грамоту“. Высокая награда застала, какъ видно, Орлова всего лишь въ чинѣ генералъ-маіора [3]). Уволенный 21 Апрѣля 1828 г. отъ командованія Л.-Гв. Коннымъ полкомъ, графъ Орловъ входитъ съ составъ дѣйствующей арміи и 27 Мая, во время перехода черезъ Дунай близъ Сатунова, состоитъ при Особѣ Государя Императора, а затѣмъ участвуетъ при взятіи Мачина и Гирсова, за что былъ пожалованъ алмазами украшенною шпагою. Произведенный 25 Іюня 1829 г. въ генералъ-лейтенанты, графъ Орловъ былъ командированъ въ качествѣ перваго полномочнаго, для заключенія съ Турціею мира, въ Адріанополь, за успѣшное выполненіе каковой миссіи онъ былъ 22 Сентября того же года пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Тридцатые года девятнадцатаго столѣтія сплошь наполнены различными отвѣтственными порученіями, выполнявшимися графомъ: въ 1830 г. онъ ѣздилъ къ турецкому султану, „съ особенными порученіями“ и въ Вѣну—

---

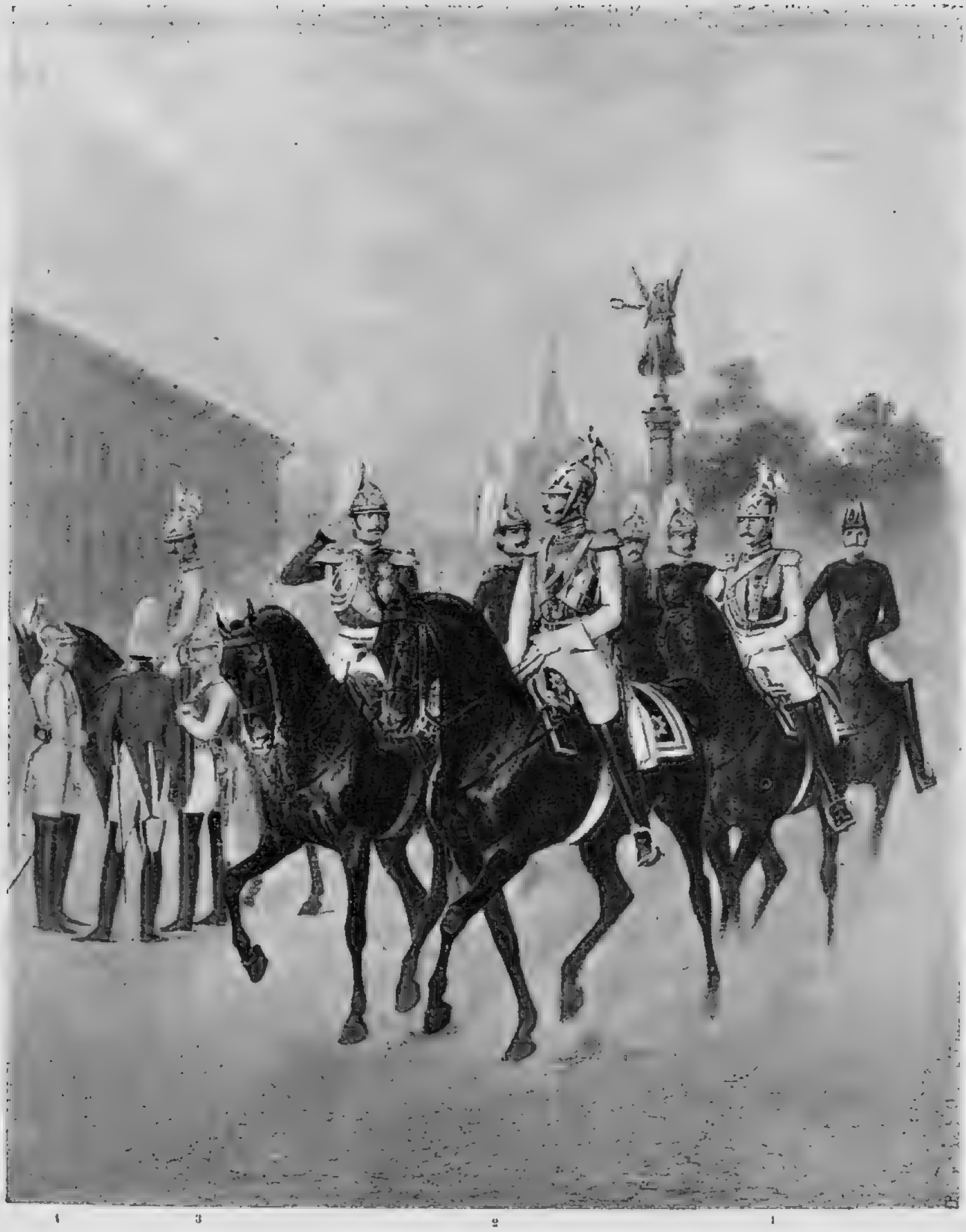
[1]) Нижеприводимыя данныя излагаются по двумъ формулярнымъ спискамъ, сохранившимся въ дѣлахъ Штаба Корпуса жандармовъ (1844 г., № 209), и изъ коихъ одинъ составленъ въ Іюнѣ 1835 г., а другой—13 Мая 1841 г.

---

[1]) Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ графъ Орловъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

[2]) «Русскій Инвалидъ», 1826 г., № 2.

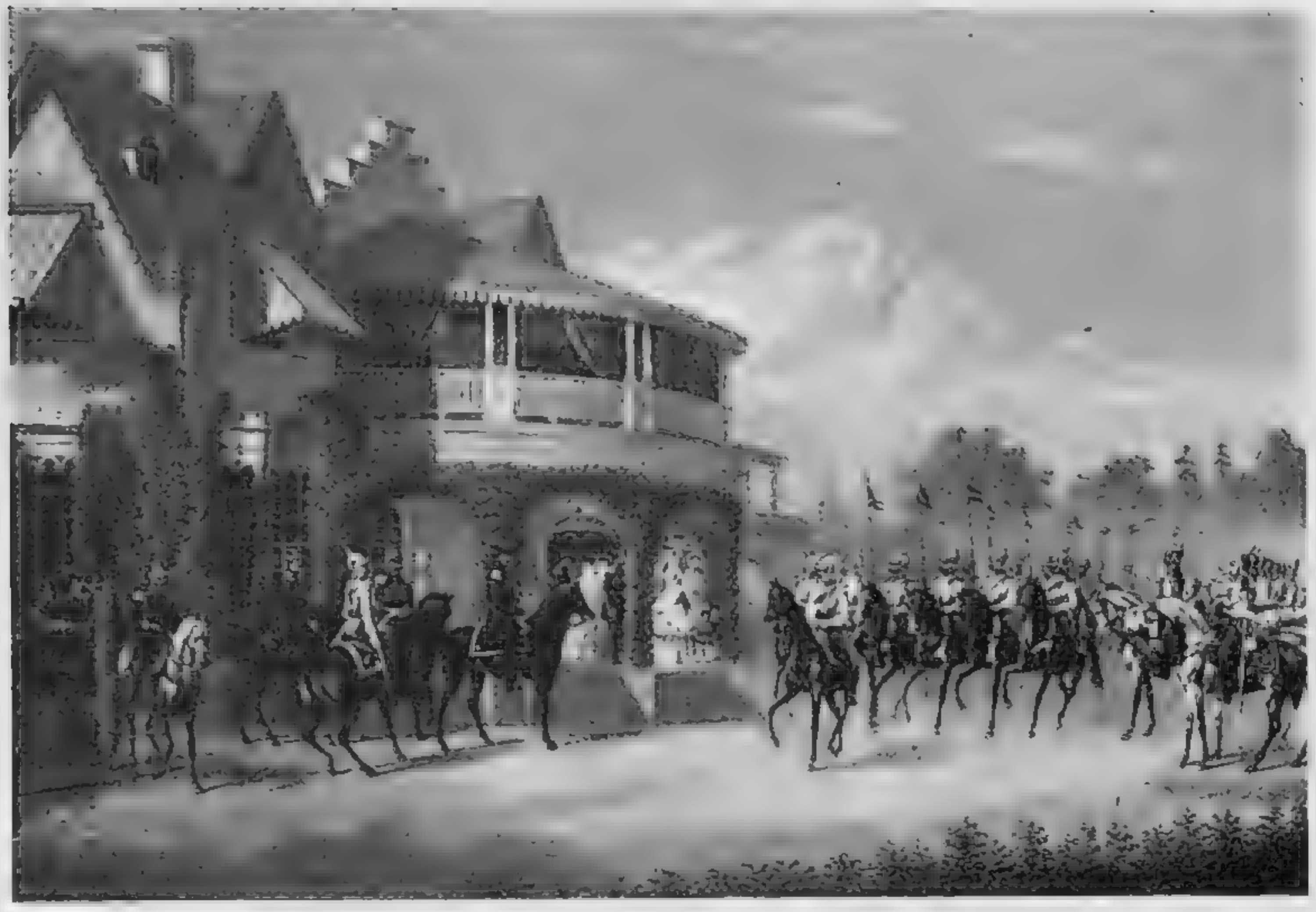
[3]) Въ этотъ чинъ онъ произведенъ 6 Октября 1817 г.



Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ,
Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
и
г.г. офицеры Л.-Гв. Коннаго полка.

Въ Свитѣ состояли: 1--Н. В. Анненковъ; 2—П. П. Ланской; 3—П. П. Альбединскій
4—Графъ Г. К. Крейцъ.

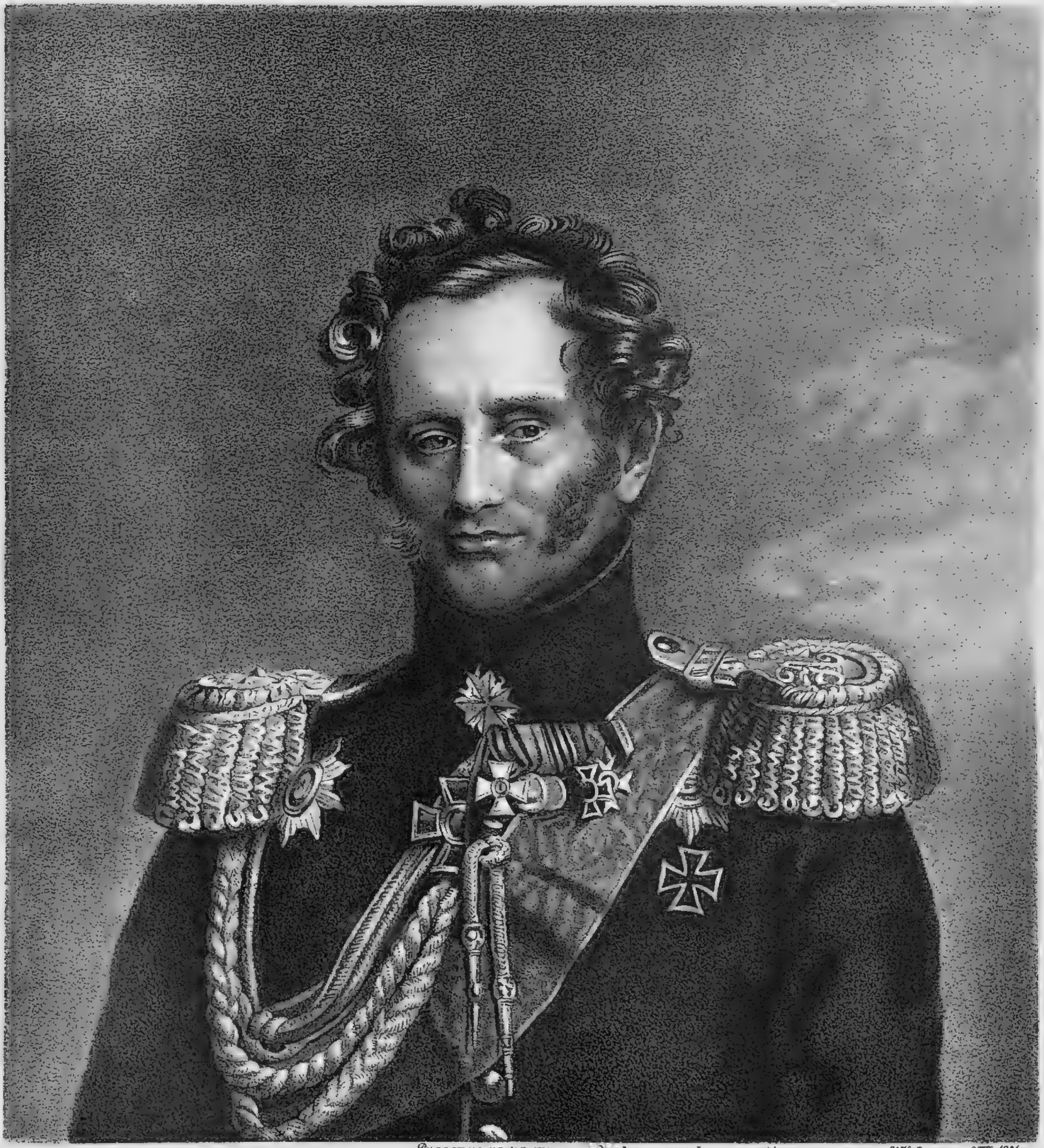
„для присутствованія при короновaніи Короля Венгерскаго". въ 1831 г. — въ дѣйствующую армію съ Высочайшими къ генералъ-



· Высочайшій смотръ въ Петергофѣ, въ Александріи.

Съ литографіи. Изъ 1-го изд. исторіи Кавалергардовъ.

фельдмаршалу порученіями; въ этомъ же году, при возникшихъ въ Петербургѣ по случаю холеры безпорядкахъ, онъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ 1 Адмиралтейской, Московской и Нарвской частяхъ, послѣ чего былъ командированъ въ Новгородскія и Старорусскія поселенія, для усмиренія и прекращенія „безпокойствъ"; въ слѣдующемъ, 1832 г., графъ былъ отправленъ въ Пруссію, Голландію, Англію опять-таки съ Высочайшими порученіями. Въ 1833 г. графъ Орловъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь и Главноначальствующимъ Черноморскимъ флотомъ, находившимся въ Босфорѣ, и десантными войсками; по „счастливомъ возвращеніи войскъ и флота въ Россію", графъ Орловъ, 11 Іюля 1833 г., произведенъ въ генералъ-отъ-кавалеріи. Въ 1835 году, по случаю кончины австрійскаго Императора Франца I, Орловъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну, къ Императору Фердинанду I, для принесенія поздравленія со вступленіемъ на престолъ; 11 Января 1837 г. онъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта; 26 Марта 1839 г. по-



Рисовано на камнѣ съ рѣдкой старинной литографіи и отпечатано у И. Кадушина. СПБ 1906 г.

Генералъ-Адъютантъ
Графъ Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

лучилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а 16 Апрѣля 1841 г.— алмазныя къ этому ордену украшенія.

Изъ предыдущаго изложенія ясно, какъ значительны были боевыя заслуги графа Орлова и насколько почетныя и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственныя порученія возлагались на него Высочайшею волею. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что графъ Орловъ избирался Императоромъ для сопровожденія въ своихъ путешествіяхъ, въ каковыхъ онъ и принималъ участіе: въ 1837 г.—съ 31 Іюля по 1 Ноября, въ 1838 г.—со 2 Мая по 3 Іюня и съ 13 Іюня по 26 Сентября, въ 1842 г.—съ 31 Августа по 5 Октября и въ 1843 г.—съ 20 Августа по 4 Октября.

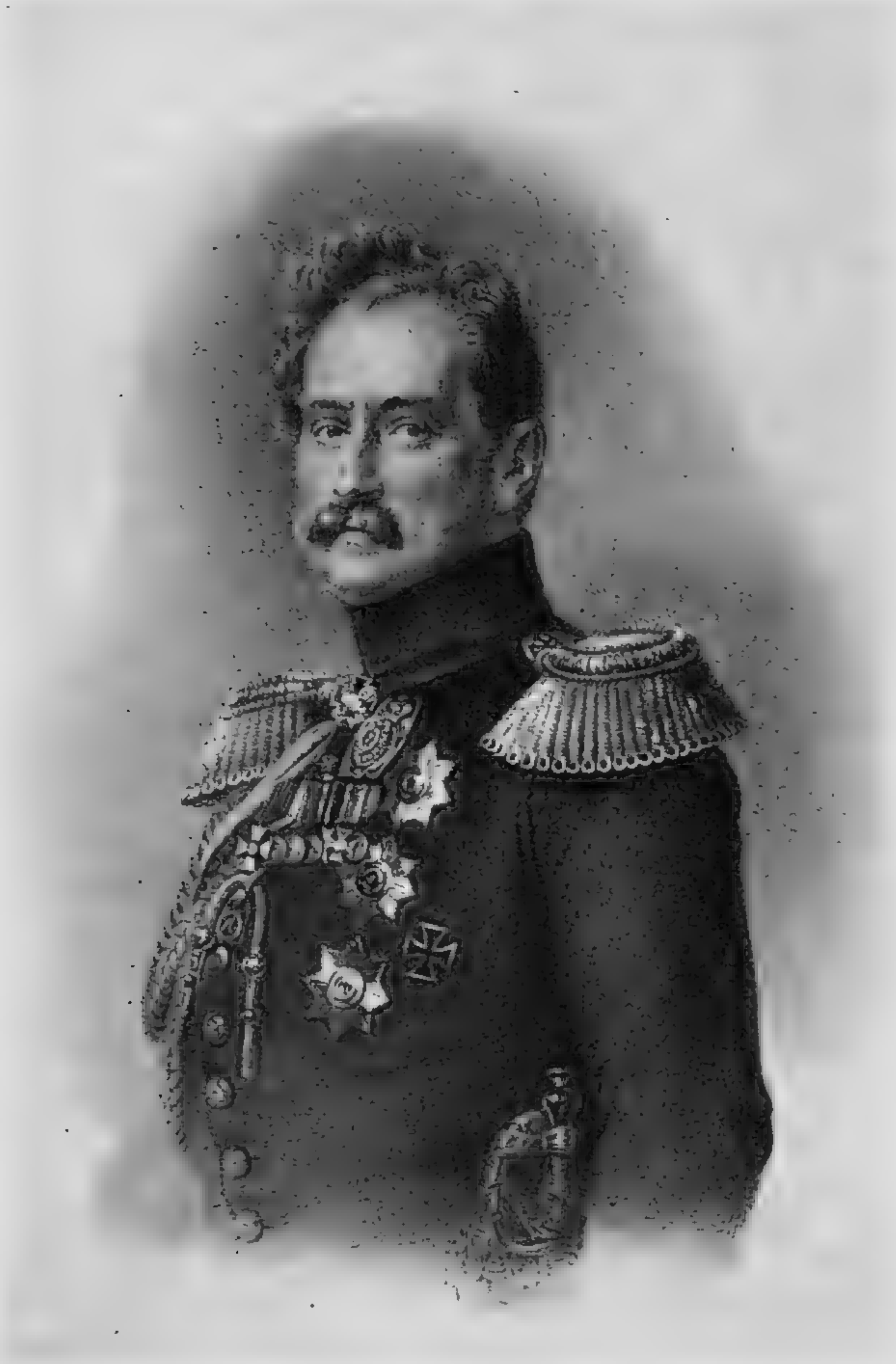
Назначеніе Орлова на мѣсто Бенкендорфа 1-го не было неожиданностью. П. Г. Дивовъ, въ своемъ дневникѣ, подъ 24 Апрѣля 1837 г., при разнесшемся тогда ложномъ слухѣ о болѣзни Бенкендорфа, считая этотъ слухъ истиннымъ, отмѣчаетъ [1]): „графъ Бенкендорфъ скончался 52-хъ лѣтъ отъ роду; всѣ жалѣютъ о кончинѣ этого прекраснаго человѣка, котораго можетъ замѣнить только графъ Орловъ; эта потеря будетъ тяжела для Императора; Бенкендорфъ пользовался его неограниченнымъ довѣріемъ“. Слухъ о смерти Бенкендорфа оказался, какъ выше замѣчено, ложнымъ, хотя Бенкендорфъ былъ, дѣйствительно, боленъ, находясь временно за границей; туда Императоръ Николай писалъ 19 Іюня 1837 г., между прочимъ, такое лестное письмо [2]) „d'abord je remercie Dieu de vous savoir heuresement continuer votre convalescence, et je vous remercie d'avoir été sage et d'avoir consenti à achever votre guérison sur place“. Въ 1837 г. графъ Бенкендорфъ оправился отъ болѣзни, но чрезъ семь лѣтъ новая тяжелая болѣзнь свела его въ могилу, и его замѣстителемъ явился графъ Орловъ.

Довѣріе Императора Николая къ графу Орлову было, можно сказать, неограниченнымъ. Да и иначе не могло быть, такъ какъ такого довѣрія требовалъ самый характеръ занимаемаго имъ поста Шефа жандармовъ. Вѣдь извѣстно, что когда Бенкендорфъ, назначенный Главноуправляющимъ III отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, спросилъ Государя Императора объ инструкціи, то Николай Павловичъ вынулъ изъ кармана носовой платокъ и, показавъ его

---

[1]) Изъ дневника П. Г. Дивова. «Русск. Стар.», 1900 г., № 11.

[2]) Письма Императора Николая Павловича къ графу А. Х. Бенкендорфу. «Русск. Арх.». 1884 г., кн. I.



Генералъ-адъютантъ
князь Алексѣй Ѳедоровичъ
ОРЛОВЪ.

Съ портрета Крюгера,
литогр. Ф. Іентцена.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Бенкендорфу, сказалъ: „вотъ тебѣ инструкція,—чтобъ ни одинъ платокъ въ Россіи не былъ омоченъ слезами" [1]). Слѣдовательно, постъ

---

[1]) «Изъ недавней старины». «Русск. Арх.», 1885 г., № 3.

Шефа исключалъ возможность имѣть какую-нибудь писанную, точно регламентированную инструкцію: поставлялась лишь одна цѣль, а способъ ея достиженія зависѣлъ отъ лица, занимавшаго эту должность. Точно такъ же извѣстно, что предъ кончиною Николай I рекомендовалъ Наслѣднику Престола графа Адлерберга, графа Орлова и князя Долгорукова; про перваго онъ, между прочимъ, сказалъ: „этотъ былъ мнѣ другомъ въ теченіе сорока лѣтъ". Государь подарилъ князю Долгорукову свои часы, замѣтивъ при этомъ: „ты никогда не опаздывалъ ко мнѣ съ докладомъ"; графу Орлову Онъ отдалъ свою чернильницу, прибавивъ: „изъ этой чернильницы мы съ тобой много переписали"; графу Адлербергу достался портфель [1]).

Въ должности Командующаго Императорской Главной Квартирой графъ Орловъ оставался до кончины Николая I; лишь въ царствованіе Александра II, 5 Апрѣля 1856 г., онъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Говоря о графѣ А. Ѳ. Орловѣ, нельзя не привести характеристики его, сдѣланной въ 1819 г. А. С. Пушкинымъ, въ стихотвореніи: „Къ Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, отсовѣтовавшему мнѣ вступить въ военную службу" [2]). По поэтическому выраженію Пушкина, Орловъ—„у трона вѣрный гражданинъ, сочеталъ съ душою пылкой, откровенной, любезность, разумъ просвѣщенной", и далѣе — „съ каждымъ днемъ вставая на военну муку, усталымъ усачамъ верхомъ преподаешь князей науку, но не безславишь сгоряча свою воинственную руку презрѣнной палкой палача!" Въ это время А. Ѳ. Орловъ былъ командиромъ Л.-Гв. Коннаго полка. Любопытно, что тутъ же Пушкинъ говоритъ о Киселевѣ, бывшемъ тогда командиромъ Кавалергардскаго полка. Вотъ характеристика Киселева: „на генерала Киселева не возложу своихъ надеждъ—онъ очень милъ, о томъ ни слова; онъ врагъ коварства и невѣждъ; за жирнымъ, медленнымъ обѣдомъ я радъ сидѣть его сосѣдомъ, до ночи слушать радъ его; но онъ—придворный; обѣщанья ему не стоютъ ничего". Стихотвореніе заканчивается обращеніемъ къ Орлову и обѣщаніемъ, когда „возстанетъ съ одра покоя богъ мечей"—стать „подъ знамены твоихъ воинственныхъ дружинъ"; тогда—„въ шатрахъ, средь сѣчи, средь пожаровъ, съ мечемъ и лирой боевой, рубиться буду предъ тобою и славу пѣть твоихъ ударовъ“.

---

[1]) «Изъ записокъ стараго преображенца». «Русск. Арх.», 1885 г., № 1.

[2]) Автографъ хранится въ Собств. Его Величества библіотекѣ, Лобановскій отдѣлъ.

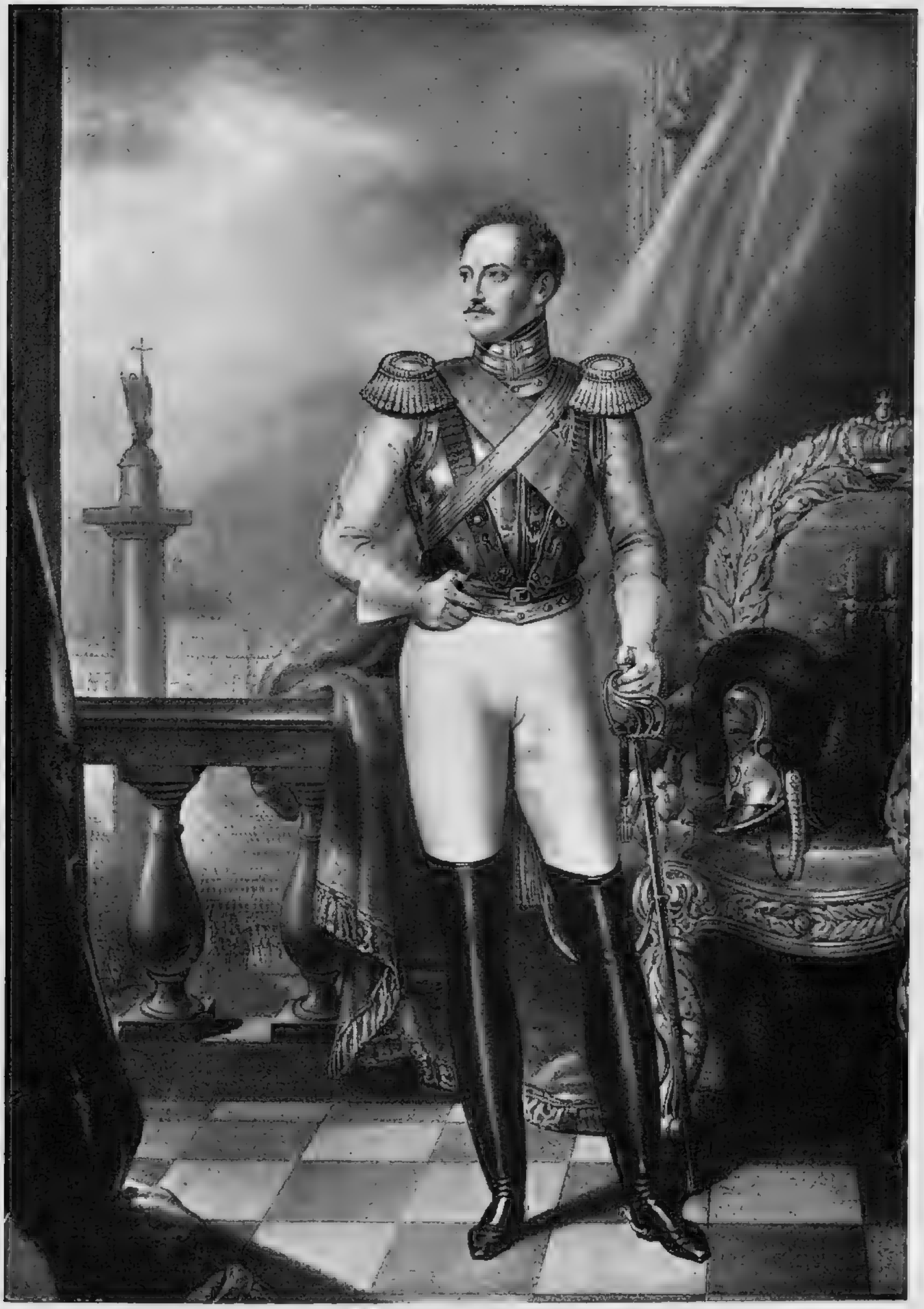
Военно-походная Его Величества Канцелярія; учрежденіе и первоначальная организація.

При общей реорганизаціи высшаго управленія всѣми военно-сухопутными силами Россійской Имперіи 1 Мая 1832 года была снова учреждена Военно-походная Его Величества Канцелярія, существовавшая ранѣе съ 1797 г. по 1812 г.

Военно-походная Канцелярія въ царствованіе Императора Николая 1го не входила въ составъ Императорской Главной Квартиры, а представляла изъ себя, какъ увидимъ ниже, лишь часть Канцеляріи Военнаго Министерства. Въ царствованіе же Императора Александра IIго Военно-походная Канцелярія сначала входитъ въ составъ Главной Квартиры отдѣльнымъ установленіемъ, а затѣмъ постепенно присоединяется къ послѣдней и въ царствованіе Императора Александра IIIго сливается съ существовавшимъ тогда Управленіемъ дѣлами Императорской Главной Квартиры въ одну вновь образованную „Канцелярію Императорской Главной Квартиры“ [1]. Поэтому-то, имѣя въ виду позднѣйшій переходъ Военно-походной Канцеляріи въ составъ Императорской Главной Квартиры, и чтобы не прерывать историческаго хода развитія и образованія современной Главной Квартиры, позволяемъ себѣ, хотя бы вкратцѣ, остановиться и на Военно-походной Канцеляріи эпохи Императора Николая Павловича.

---

[1] Позднѣе, въ 1904 г., Канцелярія Императорской Главной Квартиры переименована въ Военно-походную Канцелярію Его Императорскаго Величества. Это послѣднее названіе бывшей Канцеляріи Главной Квартиры нѣкоторые пытаются объяснить разными историческими выкладками, но всѣ приводимыя ими соображенія совершенно не соотвѣтствуютъ бывшей дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, въ царствованіе Императора Павла I и въ началѣ царствованія Императора Александра I, съ 1796 по 1808 г., Военно-походная Канцелярія близко походила на современную Императорскую Главную Квартиру и представляла учрежденіе съ болѣе обширнымъ кругомъ полномочій, чѣмъ имѣетъ ихъ Главная Квартира въ настоящее время. Въ 1808 г., съ назначеніемъ Министромъ Военно-сухопутныхъ Силъ графа Аракчеева, дѣятельность Канцеляріи сразу уменьшается, а въ 1812 году Военно-походная Канцелярія исчезаетъ. Въ періодъ войнъ 1812—1815 г. г. возникаетъ Императорская Главная Квартира. Въ 1832 году хотя Военно-походная Канцелярія и возрождается, но она далеко уже не играетъ той роли, какая ей была ранѣе присвоена и, имѣя второстепенное значеніе, входитъ въ составъ Канцеляріи Военнаго Министерства. На ряду съ этимъ Императорская Главная Квартира, присвоивъ себѣ значеніе и кругъ дѣятельности бывшей Военно-походной Канцеляріи, представляетъ вполнѣ самостоятельное учрежденіе, имѣвшее свое самостоятельное управленіе дѣлами, въ лицѣ своей Канцеляріи. Такимъ образомъ, современная Военно-походная Канцелярія, не получила своего историческаго значенія, а присвоила одно лишь названіе.



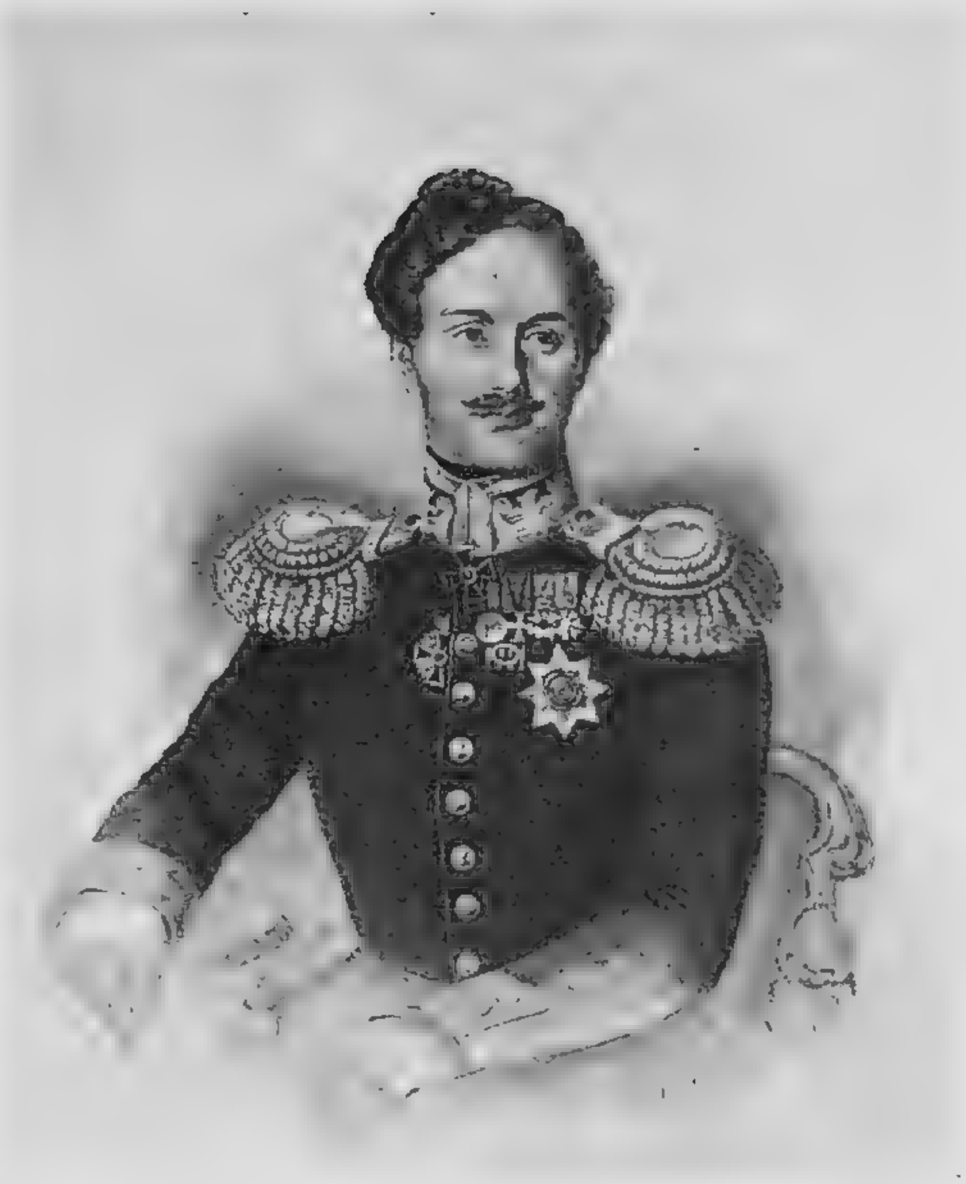
ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й.

Съ лит. Р. Ульриха.

Изъ собранія Д. Ровинскаго.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

Согласно проекту образованія Военнаго Министерства, удостоенному Высочайшаго утвержденія 1 Мая 1832 г. [1]), во главѣ Военно-походной Канцеляріи поставленъ начальникъ ея, подчиненный, какъ входящій въ составъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, лишь Военному Министру [2]), и вполнѣ независимый отъ Командующаго Императорскою Главною Квартирою.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
князь Владиміръ Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

По рис. Мартынова,
съ литографіи.

Изъ собр. портр
Имп. Гл. Кв.

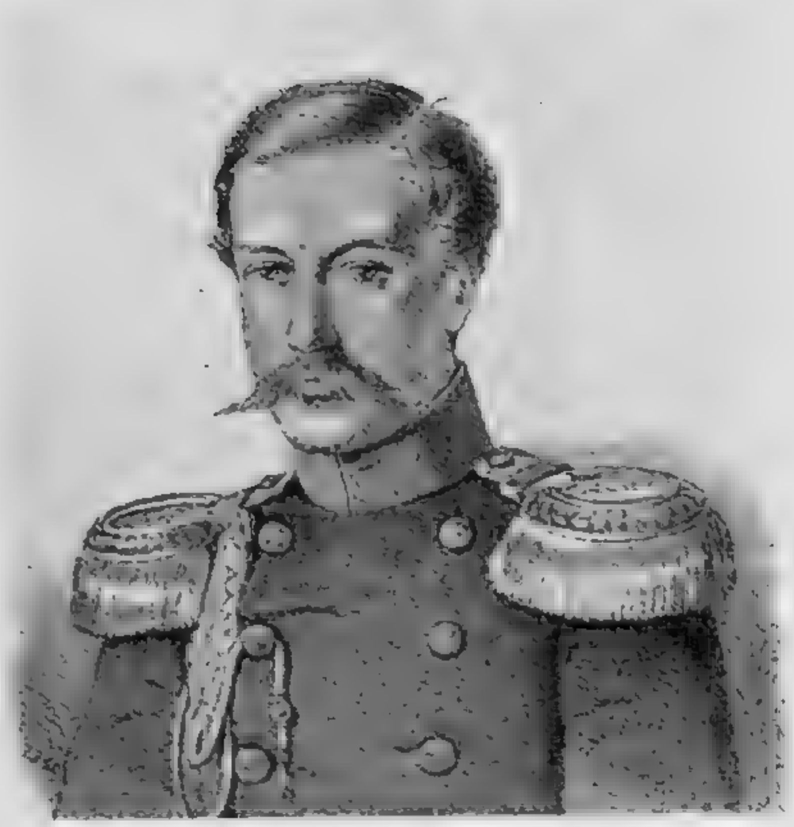
Все дѣлопроизводство военнаго управленія „какъ по частямъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Министра состоящимъ, такъ и отъ Военнаго Совѣта зависящимъ“, сосредоточивалось въ одной канцеляріи, названной Канцеляріей Военнаго Министерства. Изъ этой канцеляріи, „въ случаѣ отбытія Государя Императора изъ столицы“, должна была образовываться Военно-походная Его Величества Канцелярія.

„Особое назначеніе“ начальника Военно-походной Канцеляріи, долженствовавшаго присутствовать въ Военномъ Совѣтѣ, на одинаковыхъ правахъ съ членами сего Совѣта, заключалось въ сопровожденіи Особы Государя Императора, „для принятія и объявленія Высочайшихъ повелѣній и разрѣшеній по дѣламъ военно-сухопутнаго управленія, если Военный Министръ лично не сопровождаетъ Его Императорское Величество [1]). „На сей конецъ“, т. е. для ознакомленія съ общимъ устройствомъ и характеромъ дѣлопроизводства высшаго военнаго управленія, начальникъ Военно-походной Канцеляріи обязанъ „присутствовать при ежедневномъ докладѣ Военному Министру Директора Канцеляріи Военнаго Министра“ [2]).

---

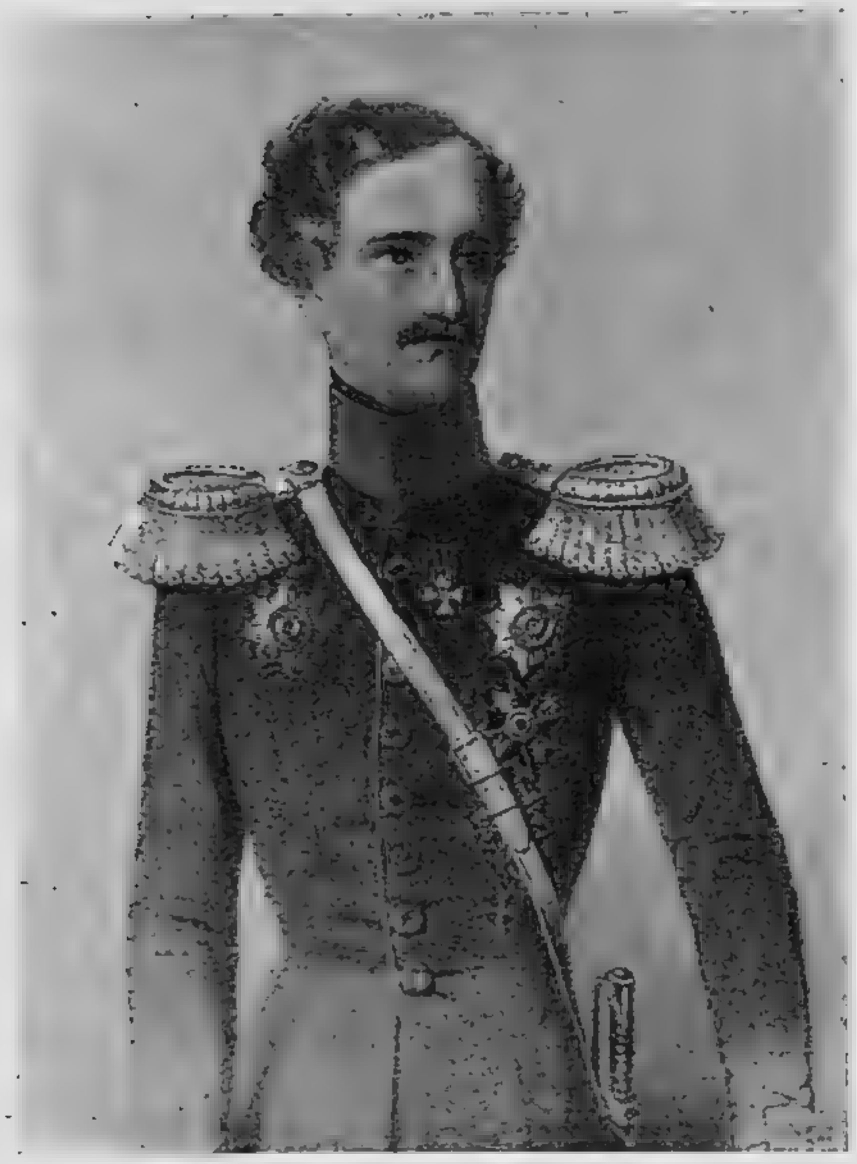
[1]) Собр. закон. и пост., по части воен. упр. относящ. 1832 г., кн. II, стр. 365.

[2]) П. Г. Дивовъ въ своемъ дневникѣ, «Русск. Стар.» 1900 г., Янв., подъ 4 Мая 1832 г. отмѣчаетъ: «появился указъ объ упраздненіи Главнаго Штаба военнаго вѣдомства; вся власть сосредоточена въ лицѣ Военнаго Министра».



Флигель-адъютантъ
князь Семенъ Михайловичъ
ВОРОНЦОВЪ.

По рис. В. Тимма, съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.



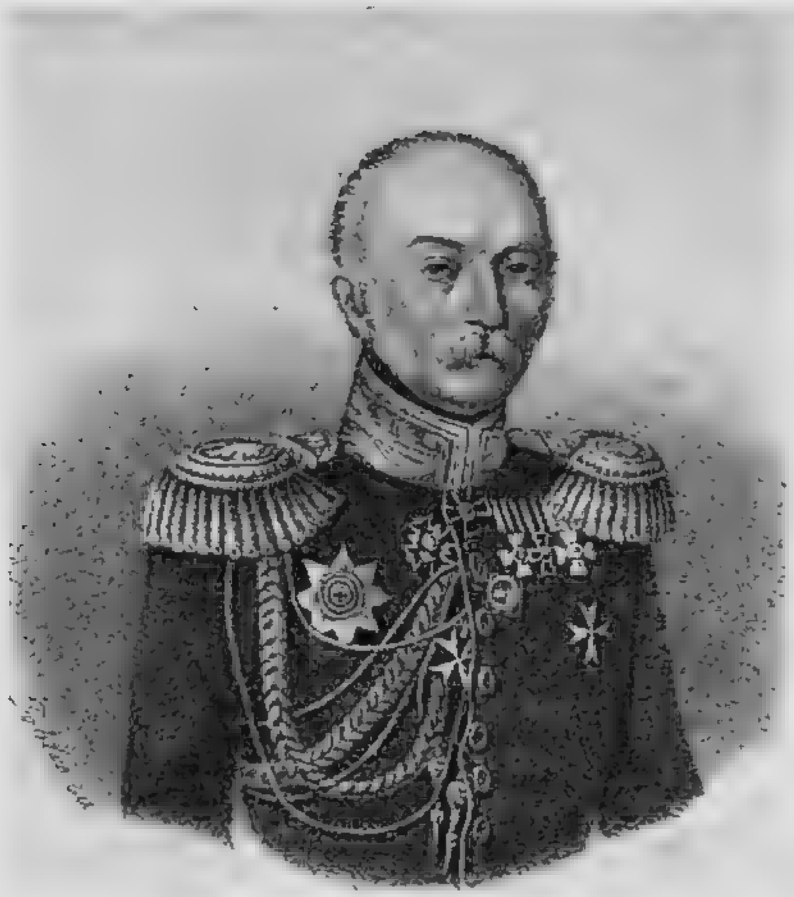
князь Александръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

По рис. В. Тимма, съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Кругъ дѣйствія Начальника Военно-походной Канцеляріи ограничивался „собственно объявленіемъ Военному Министру и обращеніемъ къ дальнѣйшему его исполненію Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по дѣламъ военно-сухопутнаго управленія, къ Его Величеству поступившимъ“ [3]). Приказы по арміи должны отдаваться за подписью Начальника Военно-походной Канцеляріи, съ добавленіемъ словъ „за отсутствіемъ Воен-

---

[1] § 116. Существо обязанностей начальника Военно-походной Канцеляріи. См. прилож. 13.
[2] § 117. Ibid.
[3] § 123. Ibid.



Генералъ-адъютантъ
баронъ Карлъ Карловичъ
ПРИТВИЦЪ.

Съ лит. Долена.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

наго Министра“ [1]). Въ случаѣ, если „для выигрыша времени Его Величество за благо признать изволитъ поручить начальнику Военно-походной Канцеляріи войти въ непосредственное сношеніе съ находящимися внѣ столицы мѣстами и лицами, Военному Министру подвѣдомственными, или объявить имъ прямо отъ себя Высочайшія разрѣшенія и повелѣнія по поступившимъ отъ нихъ представленіямъ“ [2]), то „о предметѣ сихъ сношеній, разрѣшеній и повелѣній Начальникъ Военно-походной Канцеляріи въ то же время доноситъ во всей подробности Военному Министру, для сохраненія общей связи дѣлъ и распоряженій по Министерству, если они касаются перемѣны въ составѣ, вооруженіи, снаряженіи или расположеніи войскъ, перемѣны въ назначеніи лицъ, или расхода денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ, въ вѣдѣніи Мини-

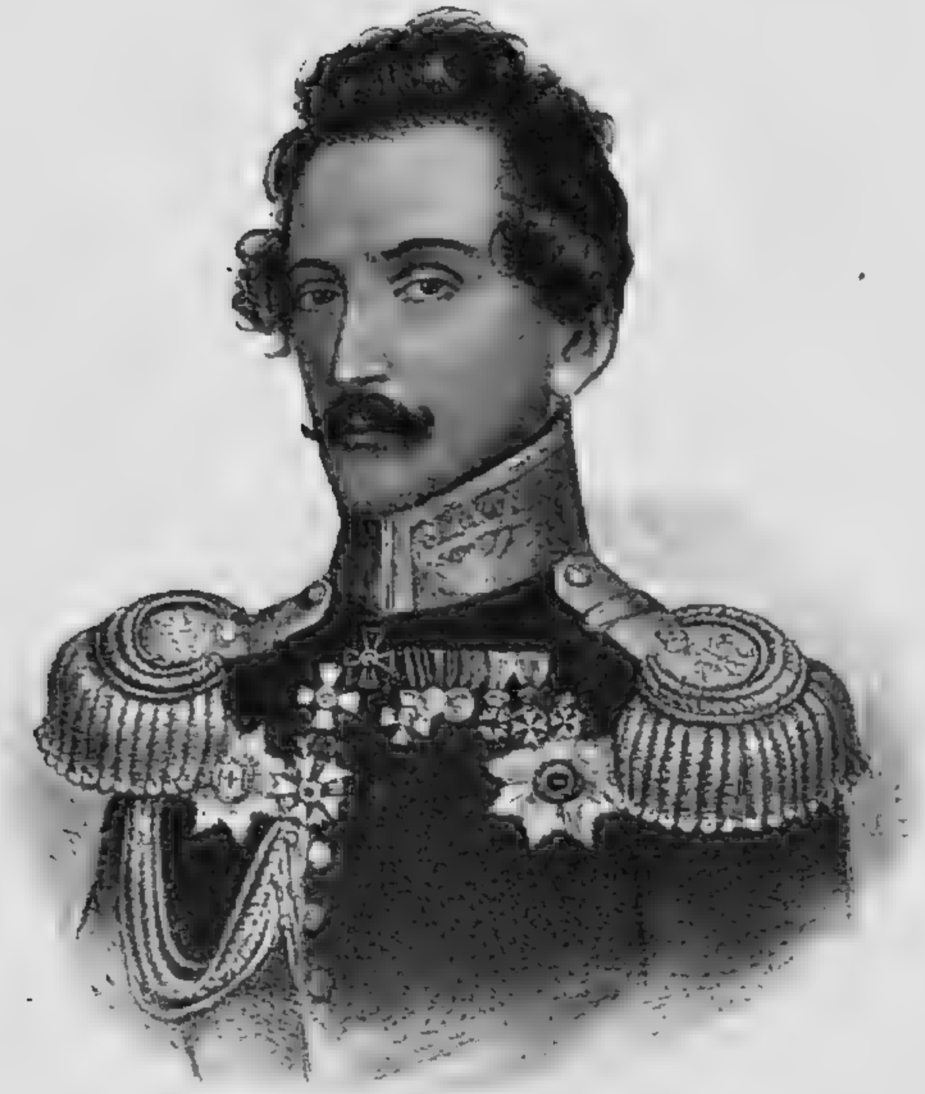
Флигель-адъютантъ
Александръ Николаевичъ
СТЮРЛЕРЪ.

По рис. Смирнова, изд. Дарленга.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) § 124. Существо обязанностей начальника Военно-походной Канцеляріи. См. Прилож. 13.

[2]) § 125. Ibid.



Генералъ-адъютантъ
Левъ Александровичъ
НАРЫШКИНЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

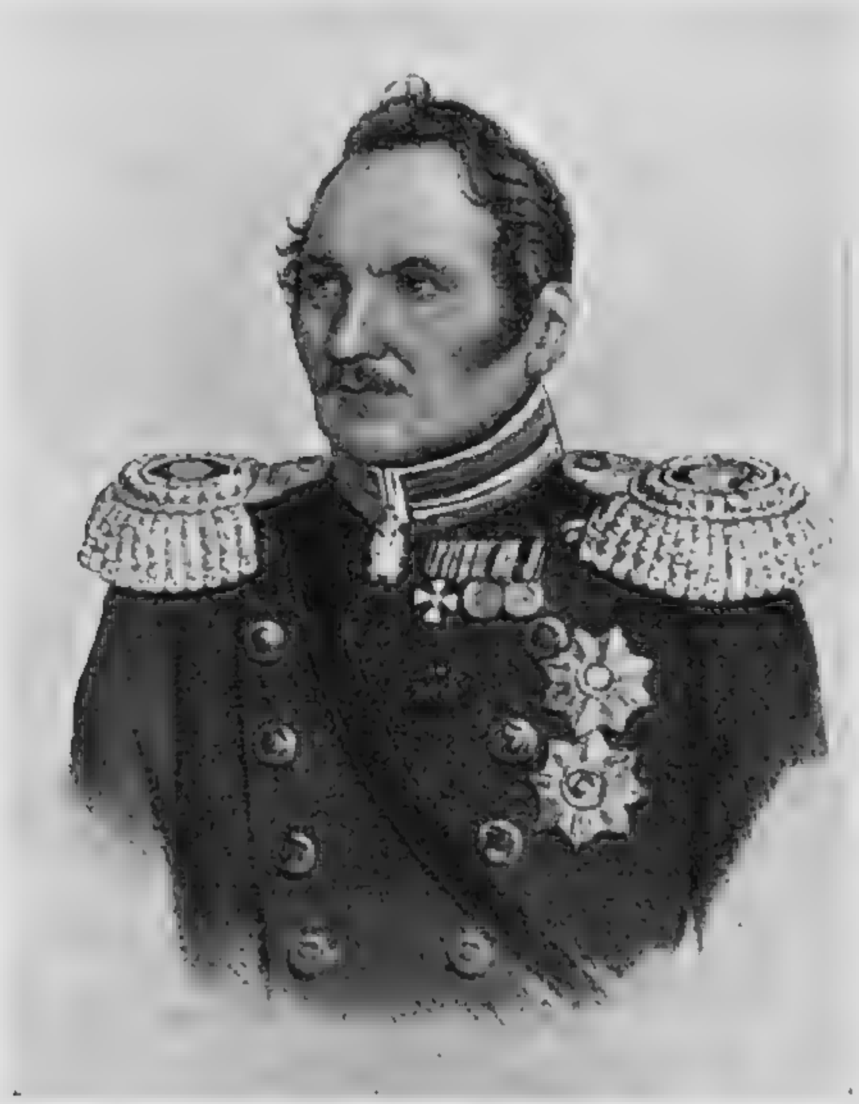
стерства состоящихъ"[1]). Но начальникъ Военно-походной Канцеляріи не обязанъ доносить Военному Министру въ случаѣ затребованія имъ дополнительныхъ свѣдѣній, „къ объясненію поступившихъ представленій необходимыхъ", или если имъ сдѣланы сношенія, относящіяся „до обстоятельствъ и случаевъ, прямой связи съ дѣлами Министерства не имѣющихъ"[2]). Наконецъ, начальникъ Военно-походной Канцеляріи имѣлъ право объявлять непосредственно Высочайшія повелѣнія подлежащимъ министерствамъ и вѣдомствамъ, если означенныя повелѣнія не имѣютъ „связи съ дѣлами военно-сухопутнаго управленія"[3]).

Обращаясь къ изложенію организаціи личнаго состава Военно-походной Канцеляріи, помимо ея начальника, слѣдуетъ замѣтить, что въ мирное время эта Канцелярія въ видѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго органа, вовсе не существовала, а въ случаѣ Высочайшаго отъѣзда изъ столицы, персоналъ ея пополнялся изъ чиновниковъ и писарей канцеляріи Военнаго Министерства[4]). Для сего въ штатъ Канцеляріи Военнаго Министерства положены по штату одинъ старшій и четыре младшихъ чиновника Военно-походной Канцеляріи, изъ коихъ первый состоитъ въ „качествѣ" помощника директора Канцеляріи Военнаго Министерства, раздѣляетъ его занятія въ наблюденіи за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ по всѣмъ отдѣленіямъ канцеляріи и въ особенности по отчетности департаментовъ и пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, полное о положеніи каждой изъ составныхъ частей Министерства свѣдѣніе, на случай образованія Военнопоходной Его Величества Канцеляріи [1]). Младшіе же чиновники „распредѣляются въ качествѣ помощниковъ къ начальникамъ 1, 2, 3 и 6 отдѣленій Канцеляріи Военнаго Министерства“ [2]).

---

[1]) § 126. Существо обязанностей начальника Военно-походной Канцеляріи. См. прилож. 13.
[2]) § 127. Ibid.
[3]) § 128. Ibid.
[4]) § 131. Ibid.

Такимъ образомъ персоналъ Военно-походной Канцеляріи, учреждаемой въ видѣ самостоятельной единицы лишь въ случаѣ Высочайшаго изъ столицы выѣзда, имѣлъ всѣ данныя для возможно полнаго ознакомленія съ дѣлопроизводствомъ Военнаго Министерства и къ удовлетворительному исполненію своихъ обязанностей по Военно-походной Канцеляріи.



ѲАДДЕЙ ѲАДДЕЕВИЧЪ БЕЛЛИНСГАУЗЕНЪ.

По рис. В. Шульмана, съ лит. У. Штейбаха.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Измѣненія въ организаціи Канцеляріи.

Вскорѣ послѣдовало первое въ царствованіе Императора Николая Павловича преобразованіе Военно-походной Канцеляріи, и въ 1834 г. она совершенно отдѣлена отъ Канцеляріи Военнаго Министерства: во главѣ ея поставленъ Управляющій [3]), а штатомъ установлены двѣ должности чиновниковъ [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же на Военно-походную Канцелярію была возложена обязанность— помимо сопутствованія Государя Императора — заниматься, „подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Министра, дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ“ [1]).

---

[1]) § 171. Существо обязанностей начальника Военно-походной Канцеляріи. См. Прилож. 13.

[2]) § 172. Ibid.

[3]) Управляющимъ Канцеляріею состоялъ съ 1834 г. по 1840 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Статсъ-Секретарь Его Императорскаго Величества М. П. Позенъ.

[4]) Высочайшее утвержденіе новаго положенія о Военно-походной Канцеляріи послѣдовало 19 Апрѣля 1834 г.

На долю Военно-походной Канцеляріи выпала въ это время, вплоть до 1836 г., тяжелая работа, по разработкѣ постановленій, относящихся до образованія Военнаго Министерства, на новыхъ, указанныхъ Высочайшею волею, началахъ. Этотъ обширный трудъ удостоился Высочайшаго утвержденія 29 Марта 1836 г. [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и Военно-походная Канцелярія получила новую организацію [3]).

Къ штату Канцеляріи былъ прибавленъ одинъ писарь и, кромѣ того, разрѣшалось при усиленныхъ занятіяхъ прикомандировывать къ Военно-походной Канцеляріи чиновниковъ изъ Канцеляріи Министерства и имѣть, сверхъ штата, нѣкоторое число молодыхъ людей для подготовки къ занятію дѣлами.

Кругъ дѣятельности Канцеляріи, по положенію 1836 г., былъ двоякаго рода: во время Высочайшихъ путешествій — съ одной стороны, и во время пребыванія Государя Императора въ столицѣ — съ другой. Въ послѣднемъ отношеніи Канцелярія занималась дѣлами по общему устройству управленія и другими выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ (напр., изданіями новыхъ положеній, измѣненіями дѣйствующихъ положеній и пр.). Такимъ образомъ чины Канцеляріи принимали участіе въ занятіяхъ по устройству Закавказскаго края—въ 1837 г., по изданію Свода Военныхъ Постановленій—въ 1838 г., по организаціи мѣръ

Генералъ-адъютантъ
Александръ Андреевичъ
КАТЕНИНЪ.

Съ портр. масл. красками. Офицерское Собраніе Л.-Гв. Преображенскаго п.

---

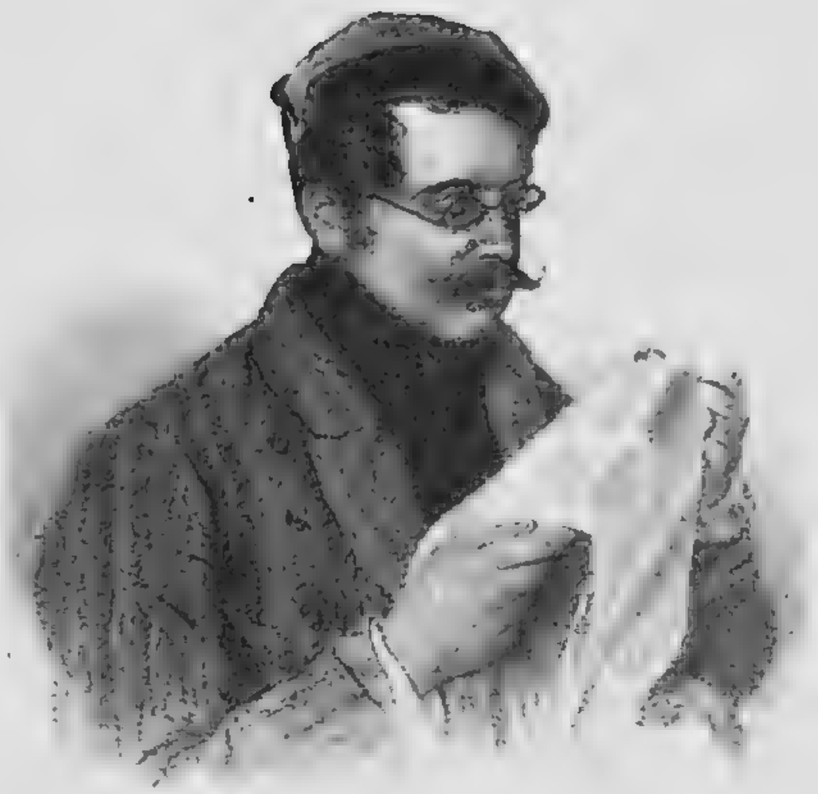
[1]) Ст. 7 Положенія. См. приложеніе 15.

[2]) Конечно, этотъ трудъ не могъ быть выполненъ скромными силами одной Военно-походной Канцеляріи и къ послѣдней были прикомандированы чины Канцеляріи Военнаго Министерства.

[3]) П. С. З., 2-е собр. 1836 г., т. XI, № 9038.

народнаго продовольствія въ среднихъ губерніяхъ—въ 1840 г.

Однако, въ 1841 г. послѣдовало, вмѣстѣ съ сокращеніемъ штатовъ всѣхъ вообще военныхъ управленій, уменьшеніе круга обязанностей Военно-походной Канцеляріи, которая должна была заниматься только текущими дѣлами; обязанности же ея во время Высочайшихъ путешествій были оставлены прежнія, опредѣленныя положеніемъ 1836 г.; кромѣ того, было упразднено званіе Управляющаго дѣлами Канцеляріи [1]). Съ назначеніемъ же въ 1842 г. генералъ - адъютанта В. Ѳ. Адлерберга Главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, было повелѣно, „дабы во время Высочайшихъ путешествій, онъ же, генералъ-адъютантъ Адлербергъ, представлялъ Его Величеству доклады по дѣламъ Военнаго Министерства, по примѣру тому, какъ это исполняемо имъ было въ качествѣ начальника Военно-походной Канцеляріи“.



Левъ Ивановичъ
КИЛЬ [3]).

Съ литографіи.

Въ 1844 г. въ штатъ Военно-походной Канцеляріи была введена должность младшаго чиновника [2]), и затѣмъ, въ царствованіе Императора Николая Павловича, въ ней не произошло уже болѣе никакихъ измѣненій.

Во главѣ Военно-походной Канцеляріи стоялъ во все продолженіе царствованія Императора Николая I графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ I.

Начальникъ Канцеляріи графъ В. Ѳ. Адлербергъ.

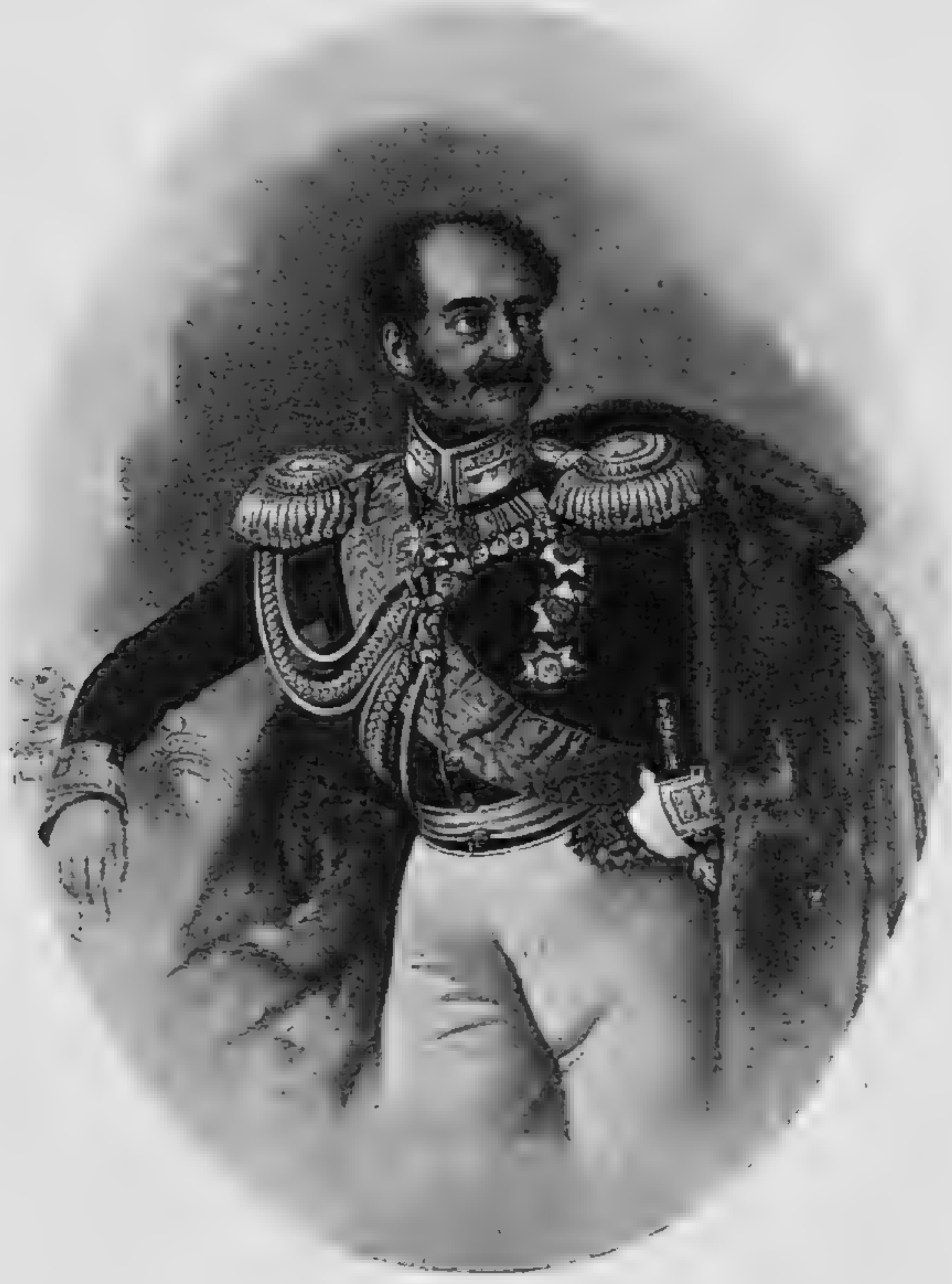
При томъ значеніи, какое имѣло въ то время лицо, вѣдавшее этою Канцеляріею, порученіе ея В. Ѳ. Адлербергу нужно объяснить, конечно, особою близостью его къ Особѣ Монарха. Нельзя забывать, что В. Ѳ. Адлербергъ „принадлежалъ къ числу первыхъ товарищей въ играхъ Великаго Князя Николая Павловича“ 1). Фельдмаршалъ же Дибичъ 2) въ своихъ воспоминаніяхъ подъ 1830 г. выражался о генералъ-адъютантахъ Адлербергѣ и Бенкендорфѣ, что „они одни во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ всегда готовы пожертвовать самою жизнью для своего Монарха“

---

[1]) П. С. З., 2-е собр., 1841 г., т. XVI, ст. 15081.

[2]) П. С. З., 2-е собр., 1844 г., т. XVII, ст. 17586.

[3]) Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіяхъ фл.-адъют. и Свиты Е. В. ген.-маіора.



Генералъ-адъютантъ
графъ Владиміръ Ѳедоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ I.

Съ портр. Крюгера,
рис. на камнѣ П. Смирновъ.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Многочисленными Всемилостивѣйшими рескриптами, помѣщенными въ приложеніи къ настоящему выпуску, ярче всего обрисовывается отношеніе Императора Николая I къ графу В. Ѳ. Адлербергу.

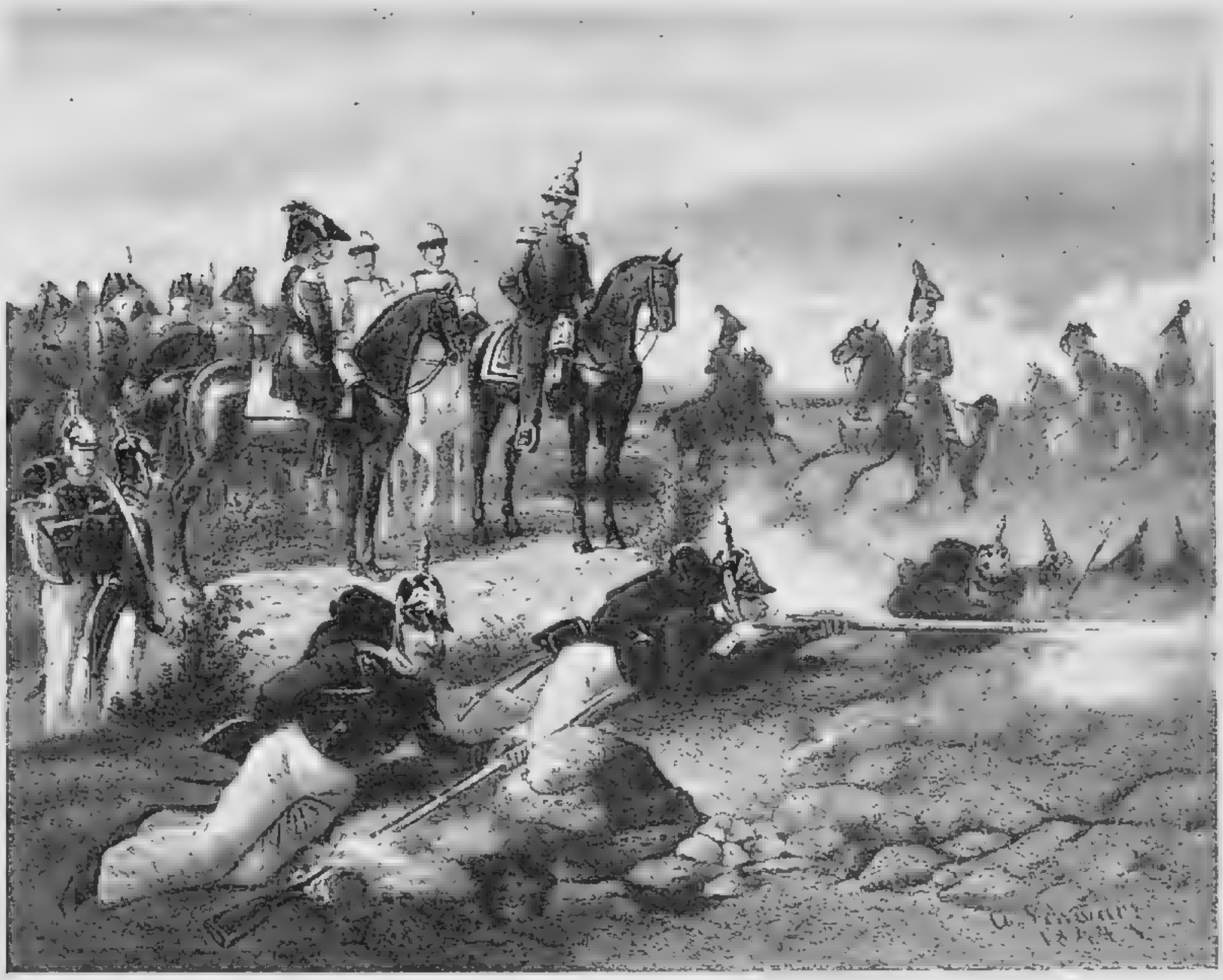
---

1) Сб. Импер. Русск. Истор. Общ., т. XCVIII.

2) Фельдмаршалъ кн. Дибичъ-Забалканскій въ его воспом. «Русск. Стар.», 1891 г., № 5.

Приведемъ еще два эпизода, характеризующіе отношенія Императора Николая къ Его Военно-походной Канцеляріи и къ графу В. Ѳ. Адлербергу.

По окончаніи Венгерской кампаніи, во время которой на долю Канцеляріи выпала значительная работа, Императоръ Николай I удостоилъ ее, въ Варшавѣ, Своимъ высокимъ посѣщеніемъ, объявилъ чинамъ Военно-походной Канцеляріи объ окончаніи кампаніи и заключеніи почетнаго для Россіи мира и собственноручно соизволилъ возложить на графа Владиміра Ѳедоровича Адлерберга орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, присовокупивъ: „не забудь своихъ тружениковъ и представь ихъ къ наградѣ“.

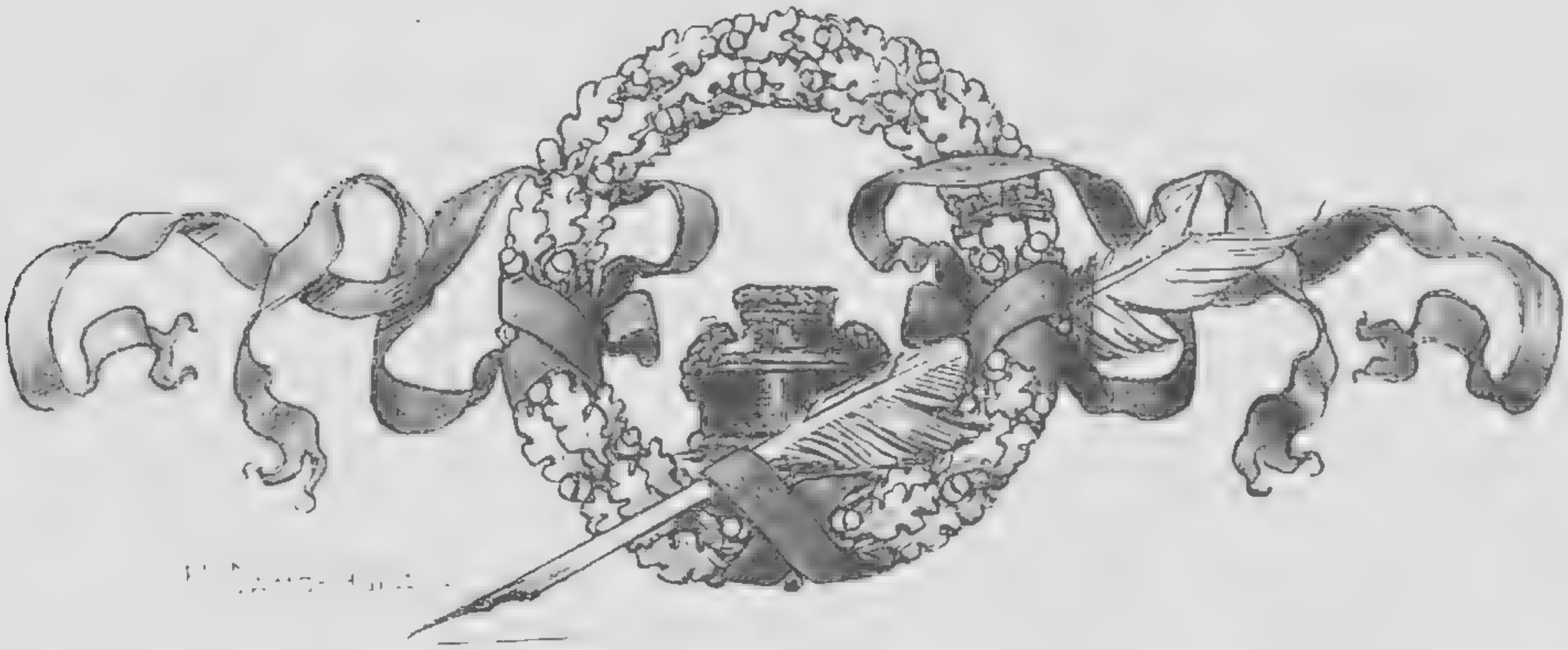


Императоръ НИКОЛАЙ I-й на маневрахъ у цѣпи застрѣльщиковъ.

По рис. Шварца. Изъ собр. Ѳ. Г. Козлянинова.

Въ 1853 году, во время пребыванія Императора Николая I въ Варшавѣ, Военно-походная Канцелярія была вновь осчастливлена Высочайшимъ посѣщеніемъ. Графъ В. Ѳ. Адлербергъ, по нездоровью, переслалъ докладъ Государю въ запечатанномъ конвертѣ. Положивъ на всѣхъ присланныхъ бумагахъ собственноручныя резолюціи, Государь послалъ ихъ съ фельдъегеремъ для исполненія въ Канцелярію, приказавъ ему объявить чинамъ ея, что Онъ Самъ сейчасъ туда прибудетъ. Императоръ былъ встрѣченъ на подъѣздѣ чинами Канцеляріи и, обратившись къ нимъ, повелѣлъ исполнить бумаги по Его собственноручнымъ резолюціямъ и затѣмъ представить къ подписи графа В. Ѳ. Адлерберга. Затѣмъ Его Величество, пріотворивъ дверь въ квартирѣ графа Адлерберга, изволилъ сказать ему, чтобы онъ не безпокоился объ исполненіи доклада, такъ какъ всѣ приказанія уже отданы Имъ.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ, что Военно-походная Канцелярія, помимо вышеприведенной дѣятельности въ царствованіе Императора Николая I сопровождала Государя въ цѣломъ рядѣ Высочайшихъ путешествій, перечисленныхъ въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску.



Глава VII.

Черты изъ жизни и быта лицъ Свиты Императора Николая I-го.

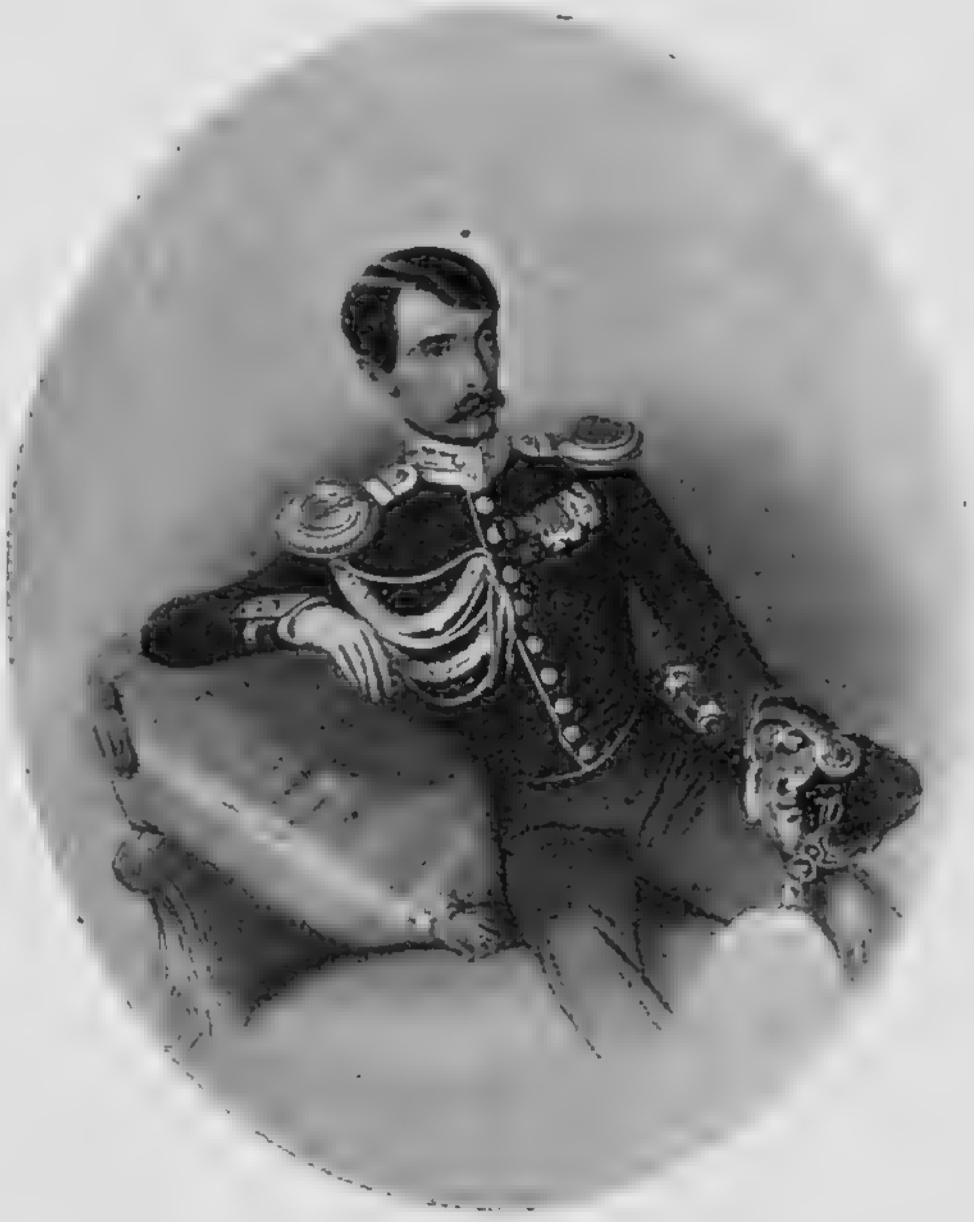
Свитское званіе въ Высочайшемъ мнѣніи.

Первыя строки настоящей главы, думается, необходимо посвятить выясненію того понятія, какое было у Императора Николая о лицахъ Своей Свиты. Съ этимъ вопросомъ связаны, конечно, назначенія въ Свиту, командировки, исполненіе различныхъ порученій и т. п.

Ставя званіе генералъ-адъютанта, генералъ-маіора Свиты и флигель-адъютанта весьма высоко, Императоръ Николай Павловичъ требовалъ, чтобы лицо, входящее въ составъ Свиты, по своимъ нравственнымъ качествамъ подходило къ тому идеалу, который выработалъ Себѣ Государь по отношенію къ Своей Свитѣ. При довольно многочисленныхъ назначеніяхъ, бывшихъ за тридцатилѣтній періодъ царствованія Николая Павловича, весьма естественно, могли быть и бывали случаи, когда чинъ Свиты не соотвѣтствовалъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявлялъ къ Свитѣ Государь. Повидимому Императоръ Николай представлялъ чиновъ Свиты, какъ людей, облеченныхъ особымъ Монаршимъ довѣріемъ, людей къ Себѣ очень близкихъ, „Своихъ“, какъ называлъ ихъ однажды Государь въ своемъ разговорѣ съ генералъ-адъютантомъ Муравьевымъ 1).

Вотъ почему „Свои“ должны были быть такими, какими ихъ хотѣлъ видѣть Государь; и людей, не подходящихъ подъ это требованіе, старались обыкновенно не назначать въ Свиту. Но при весьма частыхъ назначеніяхъ случалось, что въ Свиту попадали люди явно порочнаго поведенія, не оправдывавшіе Монаршаго довѣрія, и по отношенію къ такимъ лицамъ Императоръ Николай Павловичъ былъ крайне строгъ.

Для иллюстраціи приведемъ дѣло о флигель-адъютантѣ Шеміотѣ 2), поручикѣ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка, переведенномъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ капитаномъ, безъ сохраненія званія флигель-адъютанта. Проступокъ, навлекшій это наказаніе, заключался въ томъ, что флигель-адъютантъ Шеміотъ, будучи въ 1829 г. командированъ въ Архангельскъ для наблюденія за производствомъ тамъ



Флигель-адъютантъ
графъ Андрей Павловичъ
ШУВАЛОВЪ.

По рис. Зичи,
съ лит. Е. Демезонъ.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

1) «Русск. Арх.», 1884 г. № 8, стр. 513.
2) Д. Имп. Гл. Кв., 1840 г., № 6.

рекрутскаго набора, далъ понять всѣмъ, будто Государь Императоръ повелѣлъ ему собрать свѣдѣнія о торговлѣ и сдѣлать свои предположенія о новыхъ учрежденіяхъ, которыя онъ признаетъ нужными и полезными; къ нему, понятно, сейчасъ же послѣ этого явились купцы со всевозможными жалобами и просьбами. Флигель-адъютантъ обѣщалъ представить обо всемъ министрамъ и Государю Императору и подавалъ надежду, что все по его представленію будетъ сдѣлано. За эти обѣщанія мѣстное купечество начало давать обѣды и устраивать пикники въ честь флигель-адъютанта, который, кромѣ самозванства, увлекся еще карточной игрой, проигравъ при этомъ, за время своего пребыванія въ Архангельскѣ,—700 р. Наконецъ, когда вѣсть обо всемъ этомъ дошла до Императора Николая, то подобное поведеніе было признано Имъ несовмѣстимымъ съ почетнымъ званіемъ флигель-адъютанта, и Шеміотъ получилъ за свои поступки должное возмездіе [1]).

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
графъ Константинъ Константиновичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.

По рис. Крюгера,
съ лит. Іенцена.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

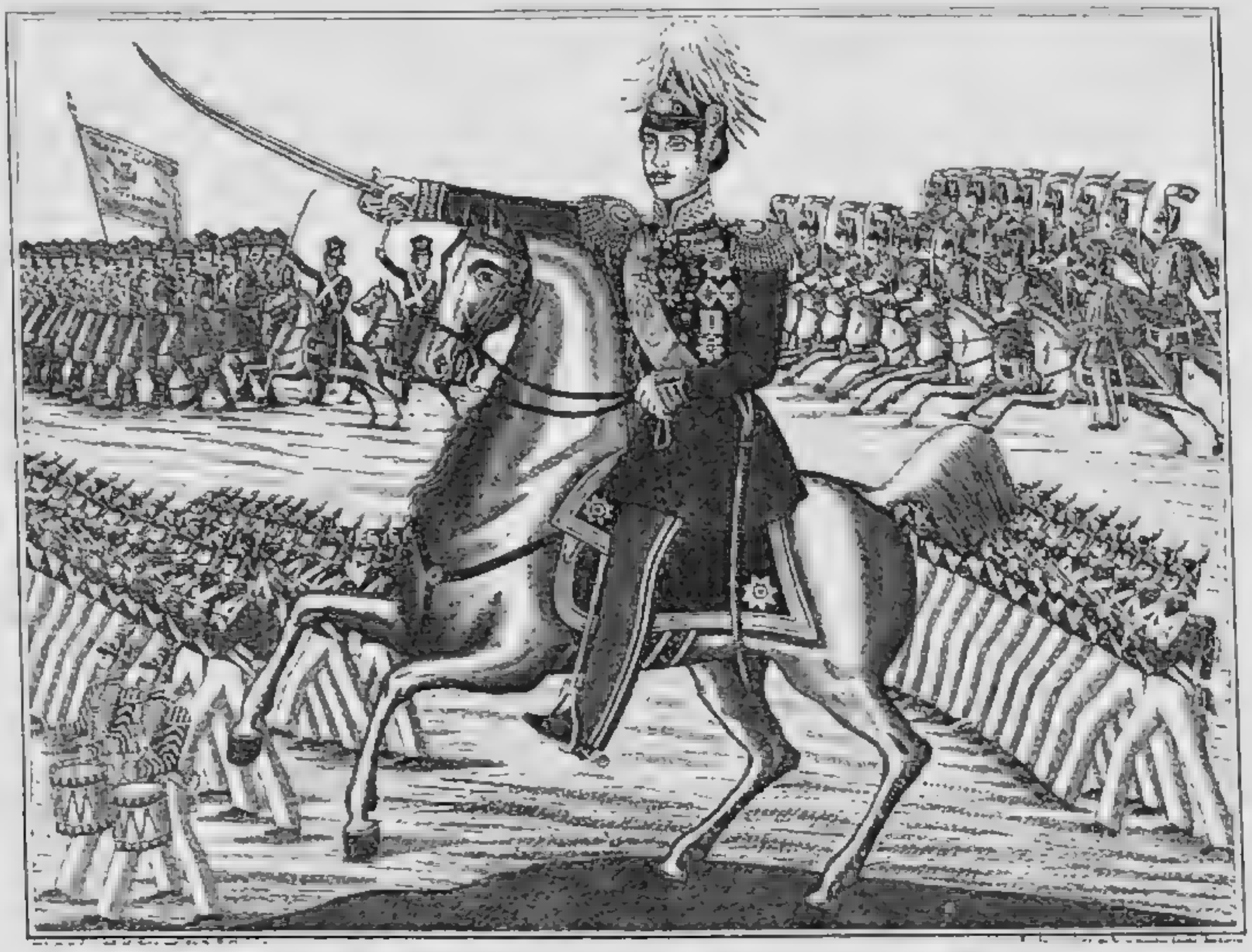
Сравнительно маловажные проступки чиновъ Свиты карались Государемъ очень строго. Достаточно вспомнить исторію съ племянникомъ Аракчеева, чтобы убѣдиться въ томъ, что Императоръ Николай I требовалъ отъ своихъ ближнихъ слугъ быть въ нравственномъ отношеніи безукоризненными.

Опалѣ подвергались не только флигель-адъютанты, но даже и заслуженные генералъ-адъютанты.

---

[1]) См. приложеніе 60, стр. 183.

Такъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 9 Февраля 1853 г. генералы-отъ-инфантеріи Ушаковъ, Мандерштернъ и Арбузовъ, адмиралъ Колзаковъ и генералъ-лейтенанты Граббе и Зассъ за бездѣйствіе власти, безпечность и допущеніе важнаго государственнаго ущерба были преданы Военному Суду, при чемъ всѣ они, кромѣ Мандерштерна, до разбора дѣла, согласно Высочайшей волѣ, находились подъ арестомъ.



Командующій Южной Арміей Генералъ-Адъютантъ Генералъ отъ Инфантеріи
ЛИДЕРСЪ.

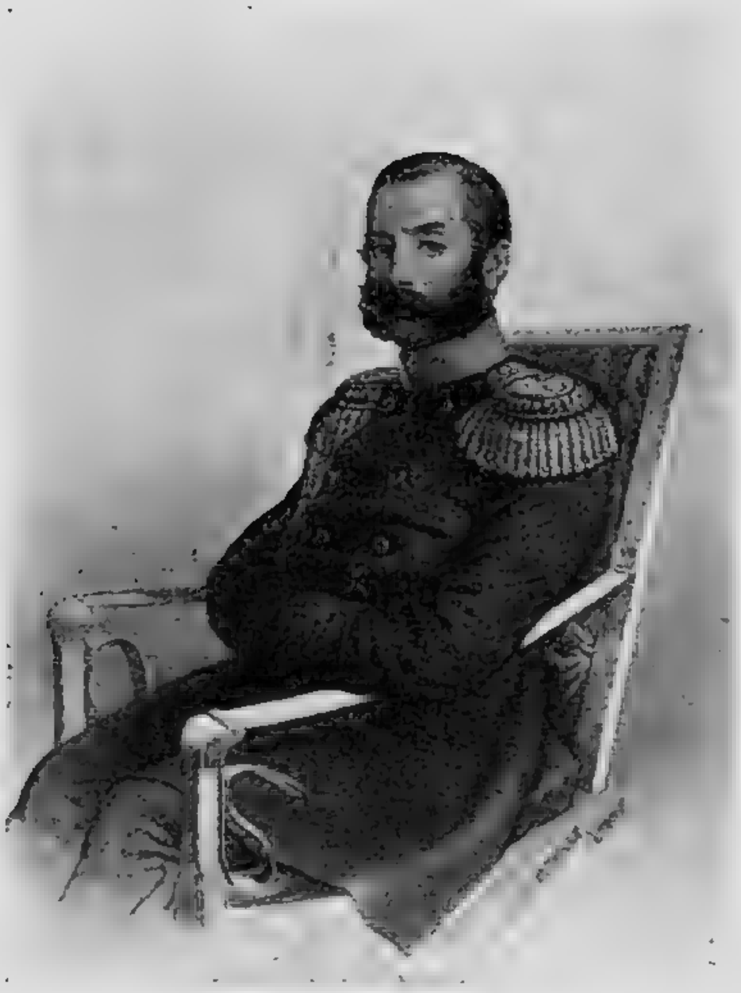
Съ лубочной картины. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Всѣ эти лица состояли въ званіи генералъ-адъютантовъ, но объ этомъ въ упомянутомъ приказѣ о преданіи суду не сказано.

Подобные примѣры, конечно, единичны. Это—лишь рѣдкія исключенія, нисколько не измѣняющія общаго характера отношеній Императора Николая I къ своей Свитѣ. Если иногда, въ особо выдающихся случаяхъ, Онъ снималъ вензеля и погоны съ нѣкоторыхъ чиновъ Свиты, то это происходило исключительно изъ желанія поднять свою Свиту на ту высоту, на которой она и должна быть, какъ корпорація людей, стоящихъ ближе всѣхъ къ Монарху, питающему къ ней большое довѣріе и весьма милостиво къ ней относящемуся. Поэтому-то въ Государевой Свитѣ должны были отсутствовать лица, недостойныя съ честью носить свое высокое званіе.

Милостивое отношеніе Государя къ лицамъ своей Свиты проявлялось и въ милостивыхъ выраженіяхъ даваемыхъ Имъ рескриптовъ и грамотъ и въ назначеніяхъ ихъ на самыя почетныя должности.

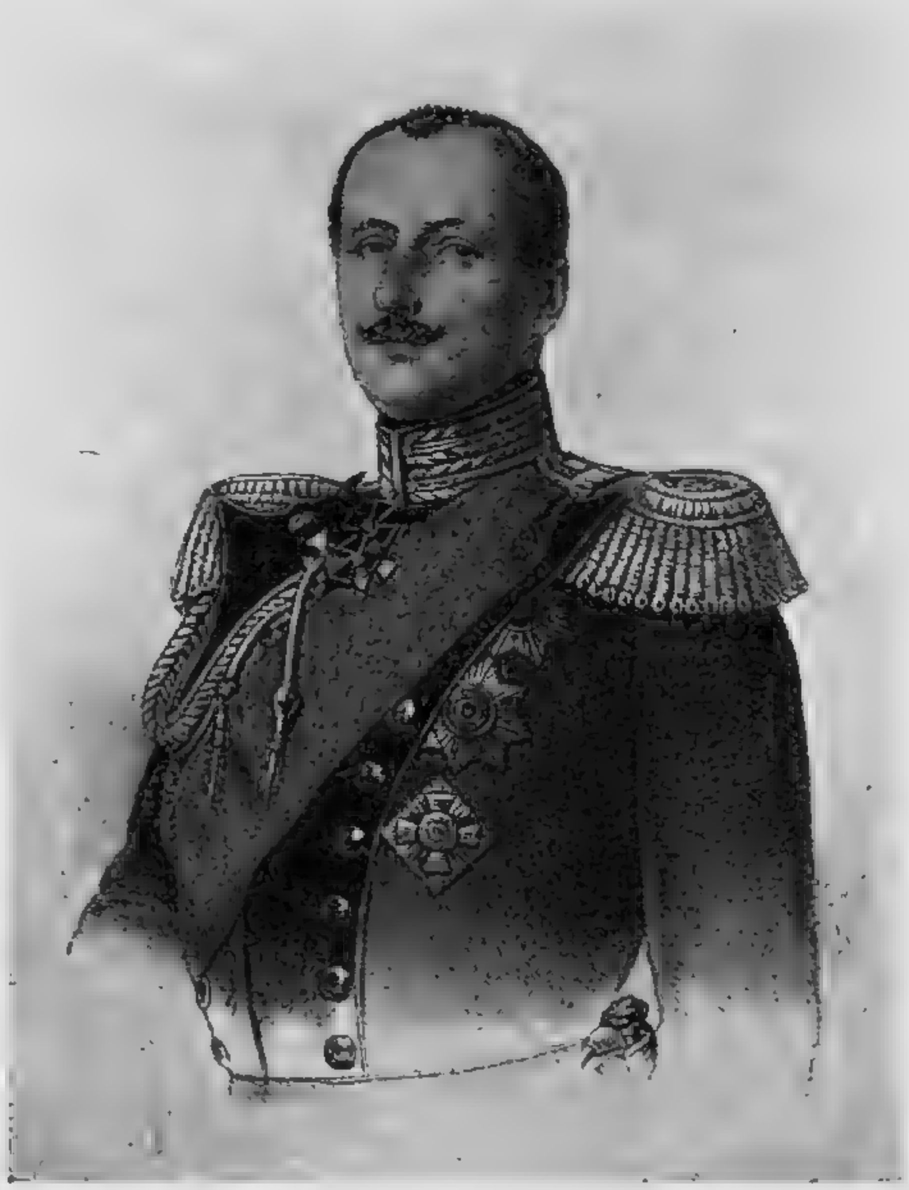
Самою выдающеюся наградой, конечно, нужно признать назначеніе шефами полковъ. Въ царствованіе Императора Николая изъ лицъ Государевой Свиты шефами полковъ были назначены: генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ—нынѣшняго 9 пѣхотнаго Староингерманландскаго. генералъ-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка; генералъ-фельдмаршалъ князь Волконскій — 13 пѣхотнаго Бѣлозерскаго генералъ-фельдмаршала графа Ласси полка; генералъ-фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій—нынѣшняго 29 пѣхотнаго Черниговскаго полка, сохранившаго имя своего шефа; генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ — нынѣшняго 79 пѣхотнаго Куринскаго полка; гене-



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
графъ Эдуардъ Трофимовичъ
БАРАНОВЪ.

По рис. Бореля,
съ лит. П. Пети.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

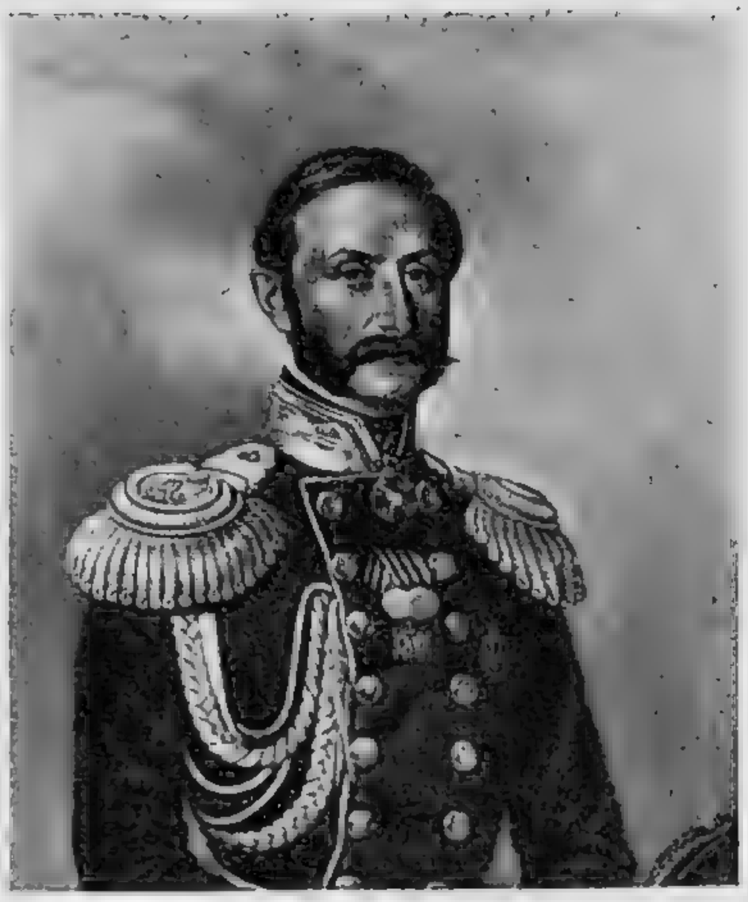


Генералъ-адъютантъ
Павелъ Александровичъ
ВИТОВТОВЪ.

По рис. Крюгера,
съ лит. В. Прохорова.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. кв.

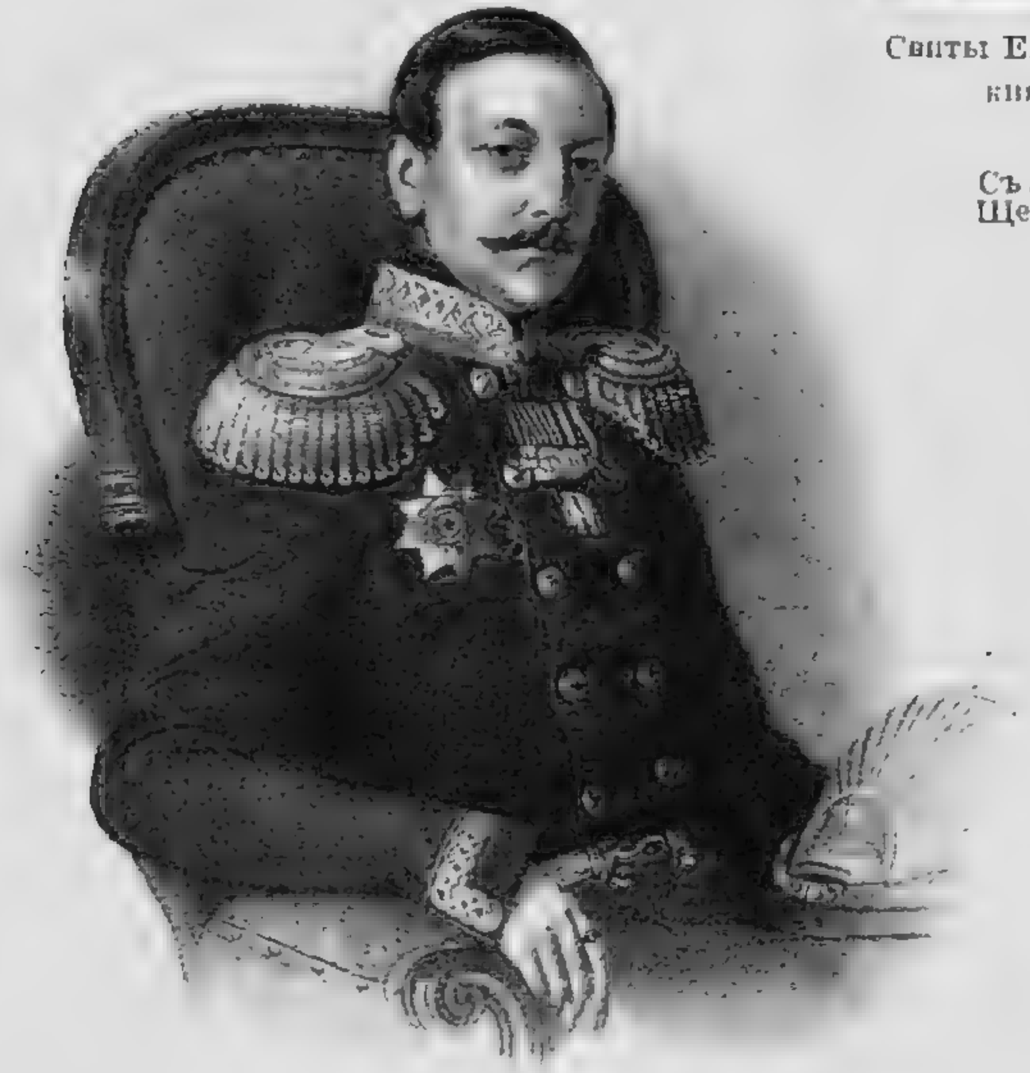
ралъ - адъютантъ князь Чернышевъ— нынѣшняго 80 пѣхотнаго Кабардинскаго и 2 драгунскаго С.-Петербургскаго полковъ; генералъ фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій — нынѣшнихъ Ширванскаго[1], 7 драгунскаго Новороссійскаго и 15 драгунскаго Александрійскаго полковъ; генералъ - адъютантъ графъ фонъ-деръ Паленъ—нынѣшняго 3 драгунскаго Сумскаго полка, и генералъ-адъютантъ Васильчиковъ — нынѣшняго 36 драгунскаго Ахтырскаго полка.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ маіоръ князь Алексѣй Ивановичъ КРАПОТКИНЪ[2].

Съ литографіи Щедровскаго.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.



Дмитрій Васильевичъ ПУТЯТА[3].

По рис. Сорокина 2 го, съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

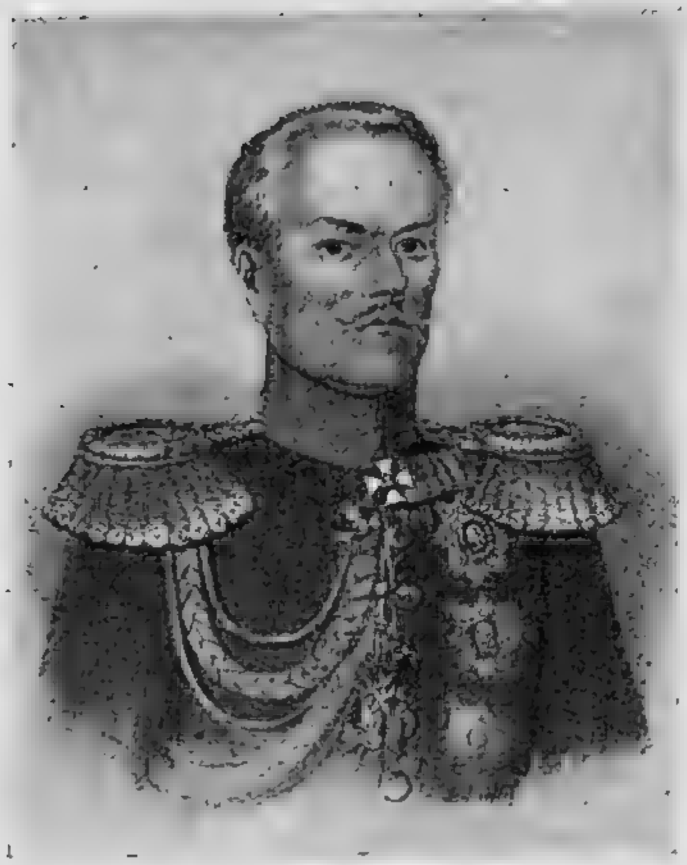
Особенная степень Монаршаго довѣрія выражалась къ чинамъ Свиты въ разныхъ порученіяхъ, а особенно во всевозможнаго рода командировкахъ. Тамъ, гдѣ Царь не вѣрилъ другимъ, тамъ онъ всегда вѣрилъ чи-

---

[1] Назначеніе шефомъ 84 пѣх. Ширванскаго полка послѣдовало за взятіе Ахалцыха въ персидскую войну 1828 г. Багратіонъ выражался о Паскевичѣ: «онъ не Иванъ, но Левъ Ѳедоровичъ» (Полевой, «Русск. полководцы», 347).

[2] Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи фл.-адъютанта.

[3] Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи Св. Е. В. ген.-маіора.



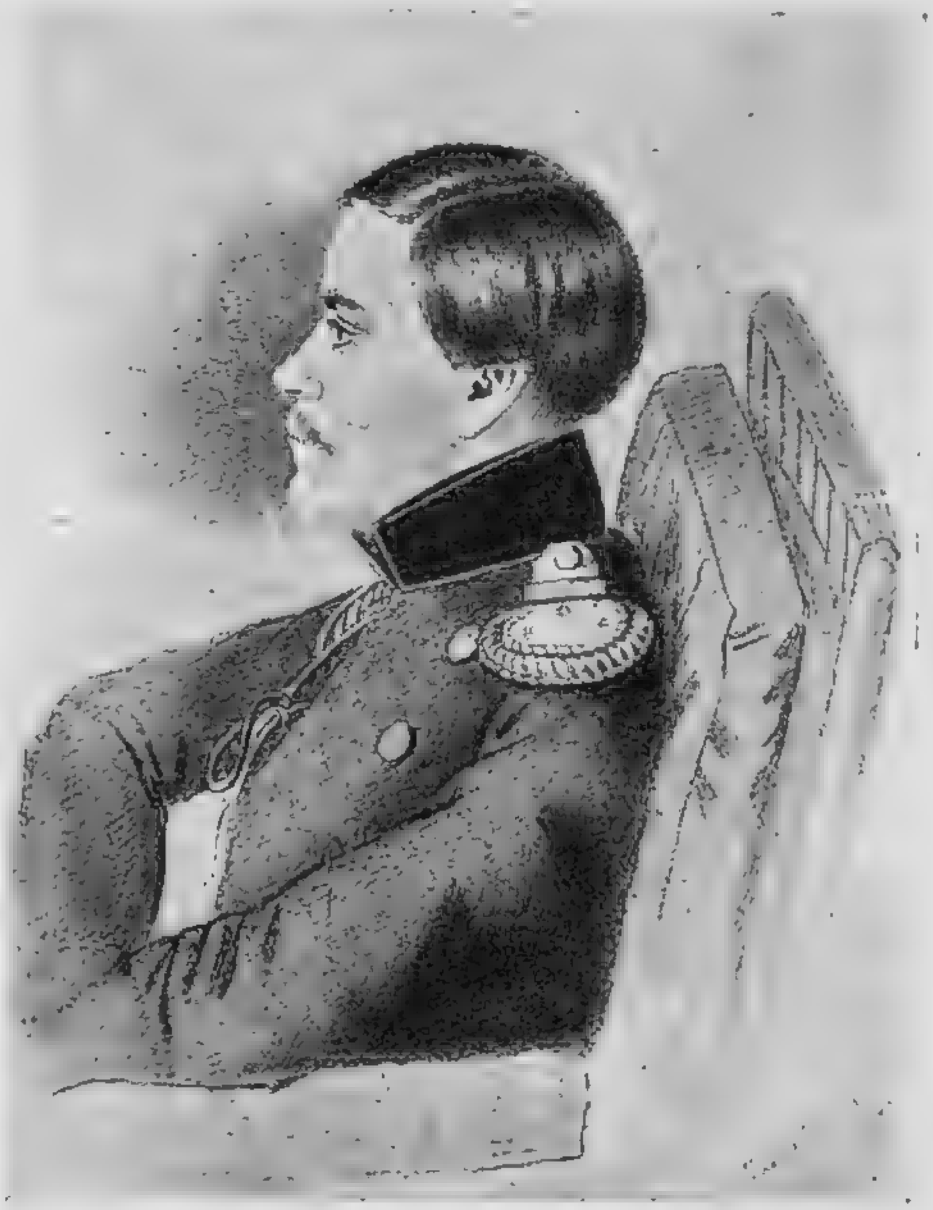
Генералъ-адъютантъ
Ѳедоръ Сергѣевичъ
ПАНЮТИНЪ.

По рис. В. Тимма, съ литографіи. Изъ собр портр. Имп. Гл. Кв.

намъ своей Свиты. Вспомнимъ Венгерскій походъ, явившійся слѣдствіемъ новыхъ вѣяній въ Европѣ въ первой половинѣ прошлаго вѣка, походъ, такъ сказать, „за идею“, въ которомъ исполненіе своей воли Государь могъ возложить только на людей, раздѣлявшихъ его взгляды, людей съ нимъ завѣдомо солидарныхъ, а такими могли оказаться преимущественно чины Свиты.

Кромѣ дежурствъ при Особѣ Императора, лица Государевой Свиты исполняли самыя разнообразныя порученія, иногда весьма отвѣтственныя и требовавшія подчасъ большого служебнаго такта, знанія, опыта, находчивости и предпріимчивости.

Это обыкновеніе поручать исполненіе сложныхъ командировокъ чинамъ Свиты подмѣтилъ даже иностранецъ Гагернъ, который въ своихъ запискахъ, подъ 20 Августа 1839 г., пишетъ [1]): „адъютанты Императора всегда употребляются для командировокъ; они постоянно должны быть готовы къ

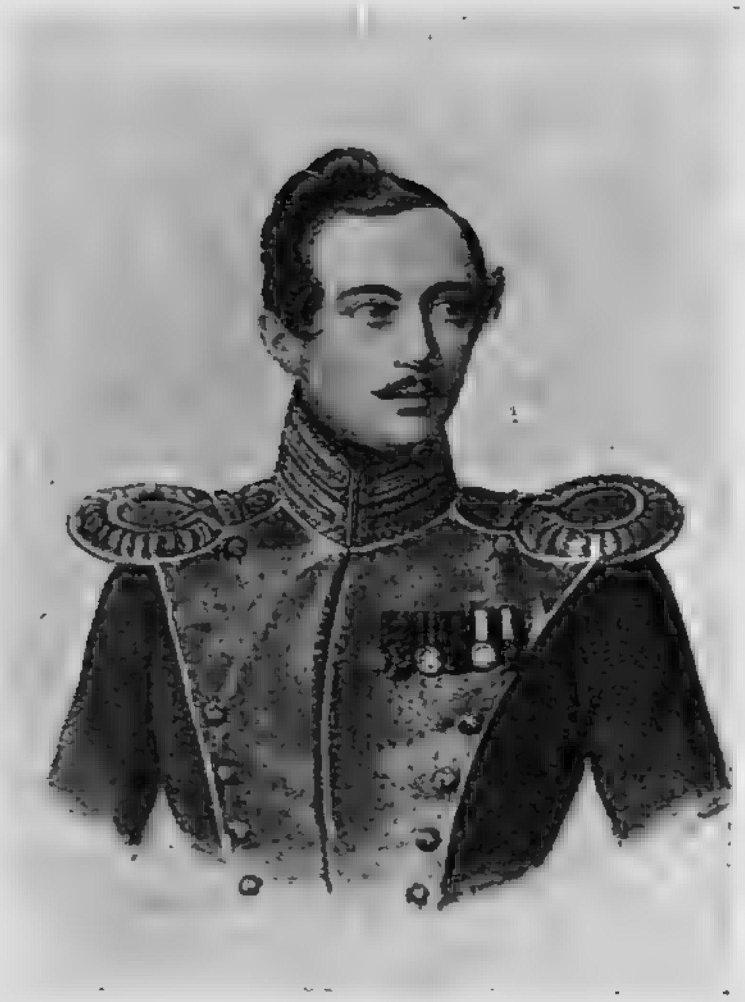


Флигель-адъютантъ
графъ Ѳедоръ Логгиновичъ
ГЕЙДЕНЪ.

Съ рис. Т. Райта. 1845 г. Собственность гр. А. Ѳ. Гейдена

---

[1] «Россія и русскій дворъ въ 1839 г.» въ «Русск. Стар.», 1890 г. № 2.

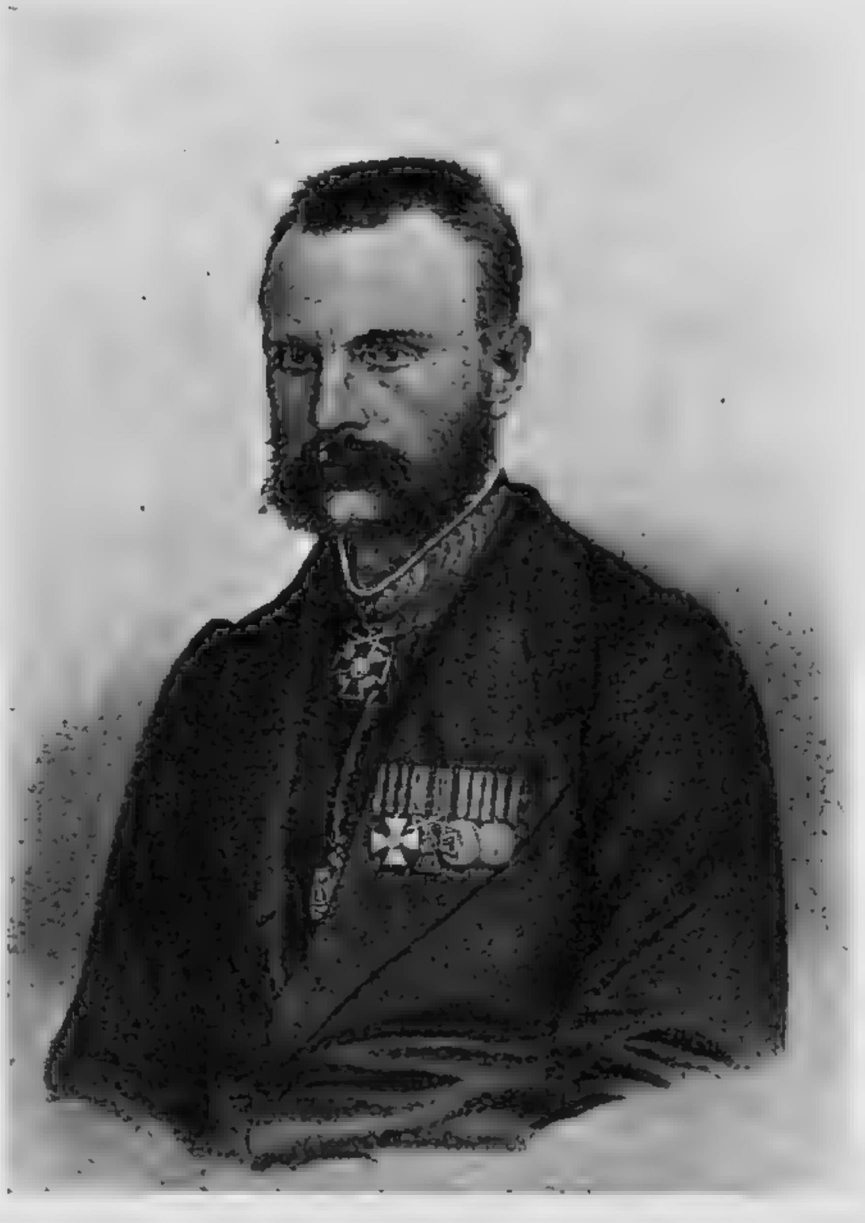


графъ Николай Трофимовичъ
БАРАНОВЪ.

Съ рѣдкой акварели. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

отъѣзду, и кто сегодня вернулся изъ Польши—завтра же можетъ быть посланъ на Кавказъ, и это вовсе не рѣдкость; особенно часто они употребляются для ревизіи рекрутскихъ наборовъ въ губерніяхъ, для преслѣдованія обмановъ и подкуповъ, такъ часто случающихся; при этомъ говорятъ, они много принесли пользы въ этомъ дѣлѣ".

Любопытный эпизодъ по отношенію къ командировкамъ лицъ Свиты приводитъ въ своихъ запискахъ Н. Н. Муравьевъ, отмѣчая, что однажды Императоръ Николай, за обѣдомъ, указывая на присутствовавшаго дежурнаго флигель-адъютанта Гогеля, сказалъ: „а вотъ Я его послалъ прокатиться недавно въ Иркутскъ, да еще какъ! Прямо отъ стола, изъ-за ужина послалъ; представь себѣ, что въ Иркутскѣ вздумалъ какой-то архіерей бунтовать, самъ пошелъ на гауптвахту, и народъ сталъ волноваться, но его скоро уняли, вотъ Гогель тогда къ нему ѣздилъ [2]); да



Александръ Христофоровичъ
фонъ БРЕВЕРНЪ [1]).

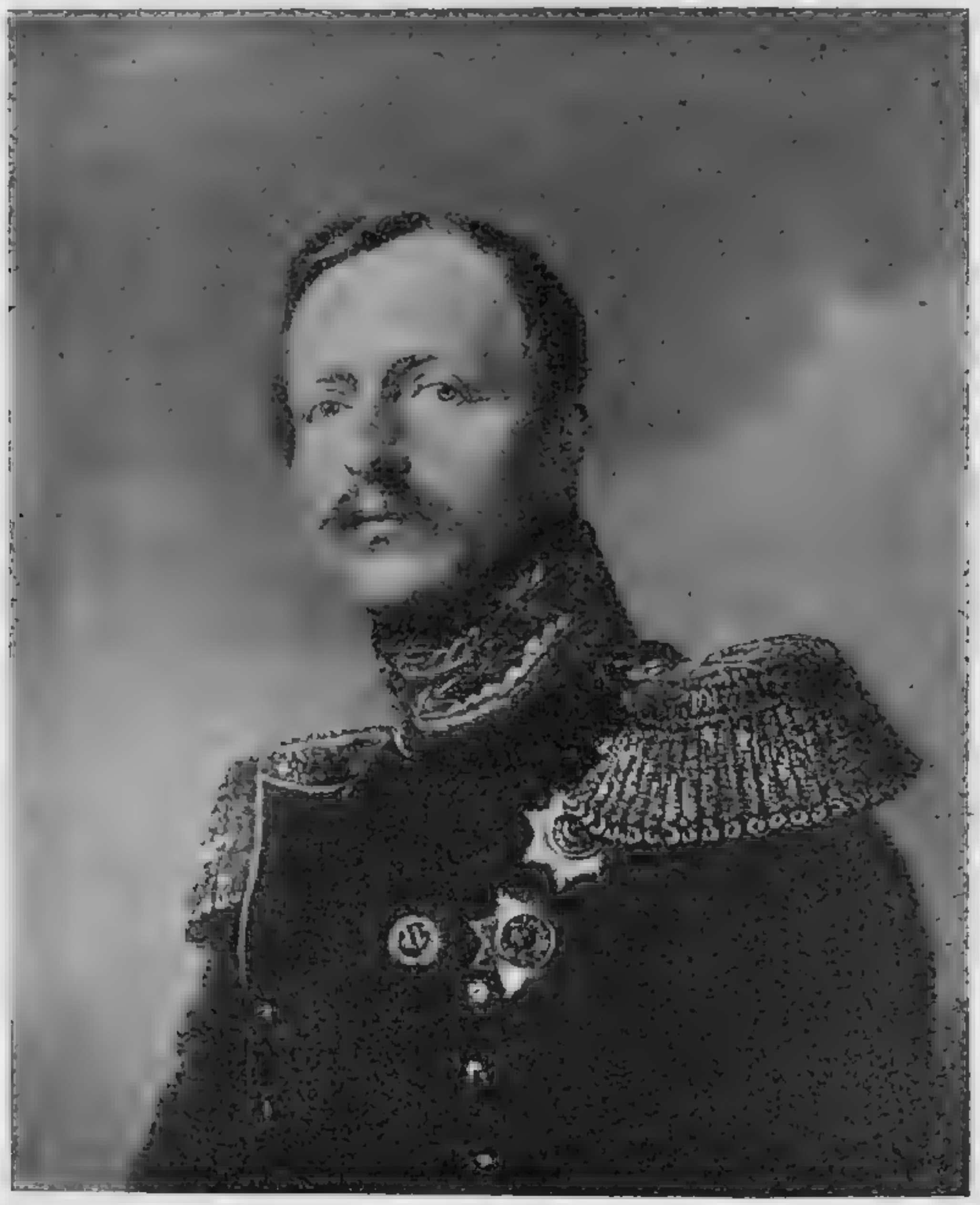
Рис. на камнѣ Гиллера, съ лит. В. Дарленга. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи фл.-адъютанта съ 28 Іюля 1849 г. Въ 1854 г. за мужество въ сраженіи 4 Іюля награжденъ орд. Св. Георгія 4 ст.

[2]) О проступкѣ архіепископа сообщаются любопытныя свѣдѣнія въ статьѣ: «Бунтъ архіепископа Иренея въ Иркутскѣ въ 1831 году» («Русск. Стар.», 1879 г., I). Генералъ-губернаторъ Восточ-

готовься, братъ,—продолжалъ Государь, обратившись къ Гогелю,—опять чрезъ недѣлю или двѣ ѣхать“; „какъ,—сказала Императрица,—опять ѣхать?“; „да, надобно ему ѣхать въ первый корпусъ, посмотрѣть, что тамъ дѣлается“. Карцовъ[1] передаетъ разсказъ флигель-адъютанта Чебышева, сообщившаго ему, что однажды Государь посылалъ его на югъ разобрать подъ рукой какое-то дѣло, которое



Генералъ-отъ-инфантеріи,
состоящій при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
принцъ Петръ Георгіевичъ
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ портрета масл. красками,
раб. Крюгера.

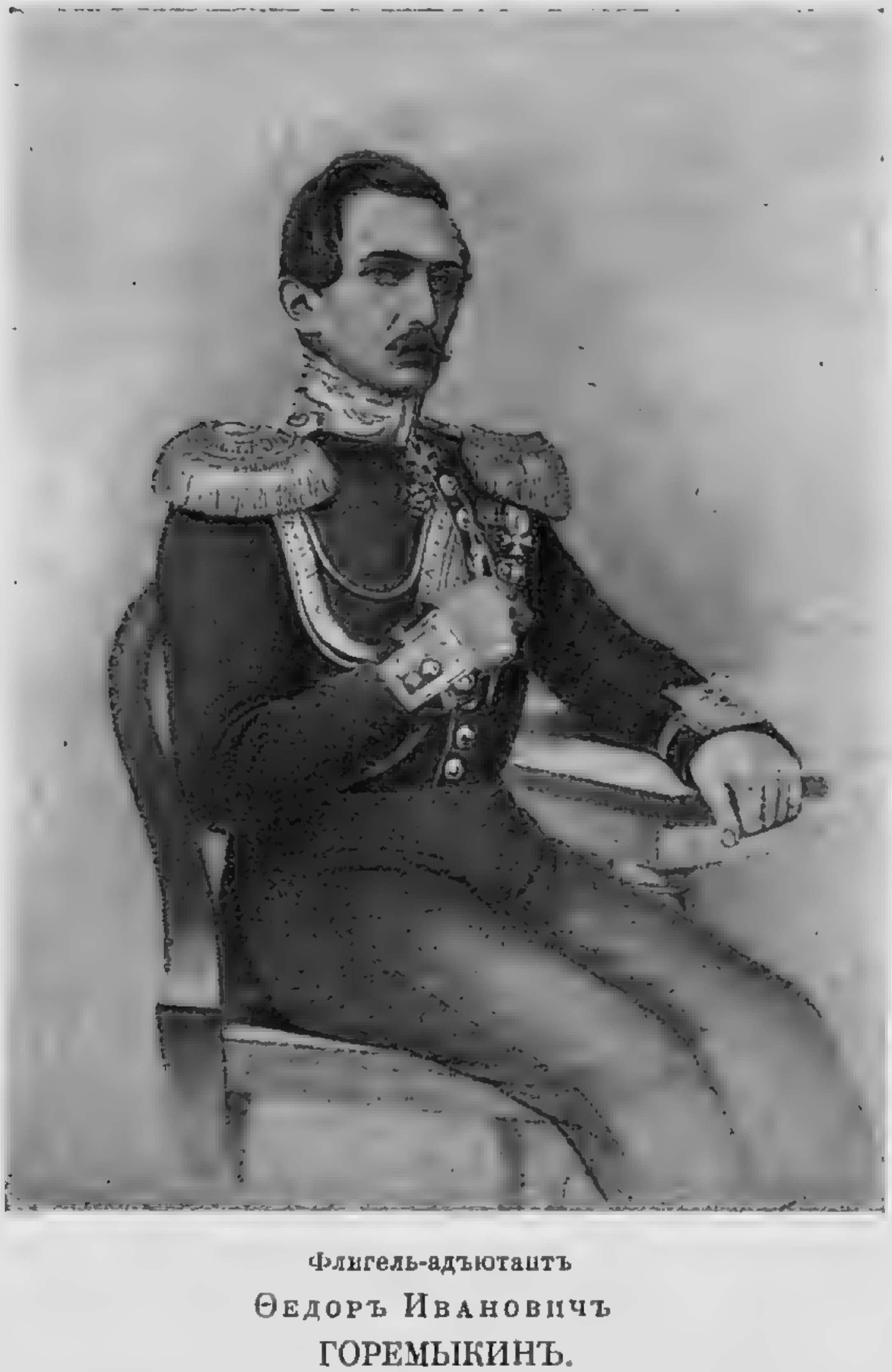
Собственность принцессы
Е. М. Ольденбургской.

ной Сибири Ловинскій, 23 Сентабря 1831 г., доносилъ Императору Николаю I, что, при исполненіи постановленія Синода объ удаленіи архіепископа Иринея отъ управленія епархіей, въ виду разстройства его умственныхъ способностей, архіепископъ заявилъ о признаніи имъ недѣйствительнымъ присланнаго указа; выйдя изъ собора, онъ приказалъ часовому и своимъ служителямъ защищать себя отъ насилія и со словами—«православные воины, защитите меня!»—отправился на главную гауптвахту, въ сопровожденіи солдатъ и постепенно стекавшагося народа. 20 Ноября прибылъ въ Иркутскъ флигель-адъютантъ Гогель, а 26 Ноября, ночью, преосвященный Ириней былъ увезенъ изъ Иркутска. Въ мѣстныхъ преданіяхъ передается также разсказъ, что Ириней вздумалъ полемизировать съ флигель-адъютантомъ и сказалъ ему: «ты—адъютантъ царя земного, а я—адъютантъ царя небеснаго».

[1] «Изъ воспоминаній стараго Лейбъ-егеря». «Ист. Вѣстн.», 1900 г., № 9, стр. 891.

представлялось Ему въ различныхъ видахъ, при чемъ приказалъ Чебышеву не говорить, куда ѣдетъ, даже въ Главной Квартирѣ; такъ, конечно, Чебышевъ и сдѣлалъ, даже жена его не знала, куда мужъ поѣхалъ; возвратясь, Чебышевъ явился прямо во дворецъ; Государь его принялъ, сидя на столѣ, въ сюртукѣ безъ эполетъ, и, по окончаніи доклада, сказалъ: „видишь, Чебышевъ, людей нѣтъ!“, намекая на сохраненіе имъ конфиденціальности.

Всѣ командировки чиновъ Свиты по характеру дѣятельности могутъ быть разбиты на чисто-военныя, по рекрутскимъ наборамъ и, наконецъ, на командировки общегосударственнаго характера.



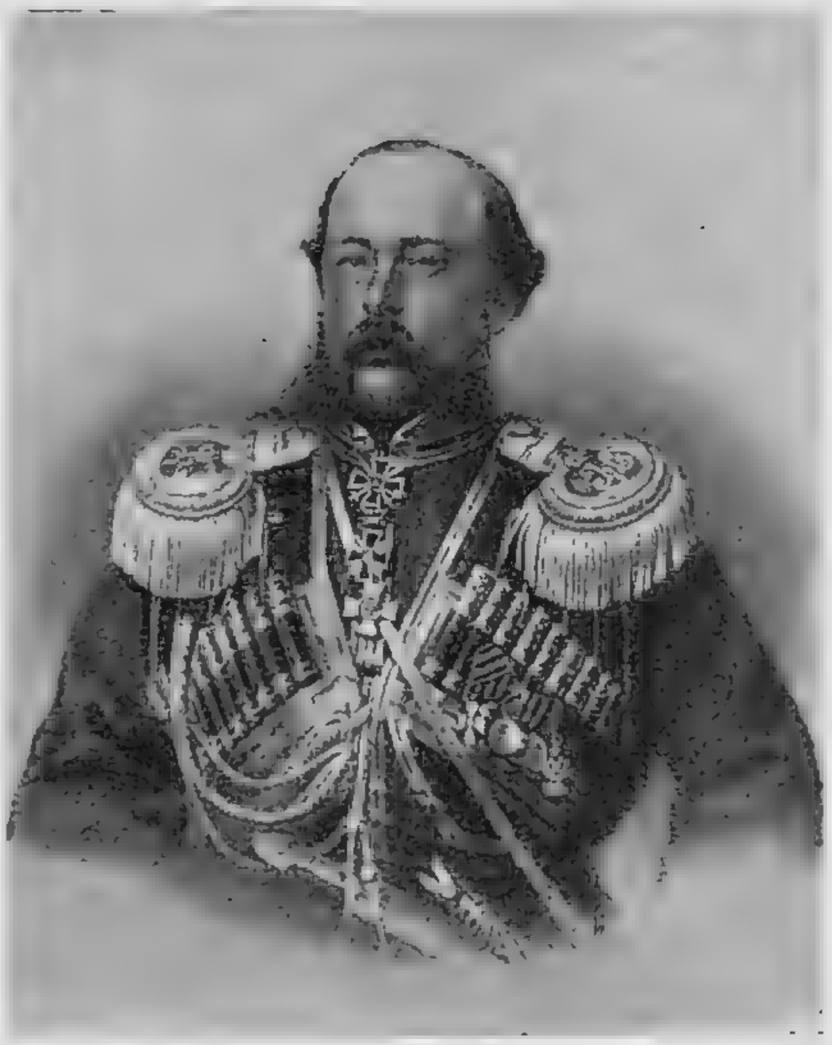
Флигель-адъютантъ
ѲЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ
ГОРЕМЫКИНЪ.

Съ литографіи А. Козлова.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Слѣдуетъ на этомъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

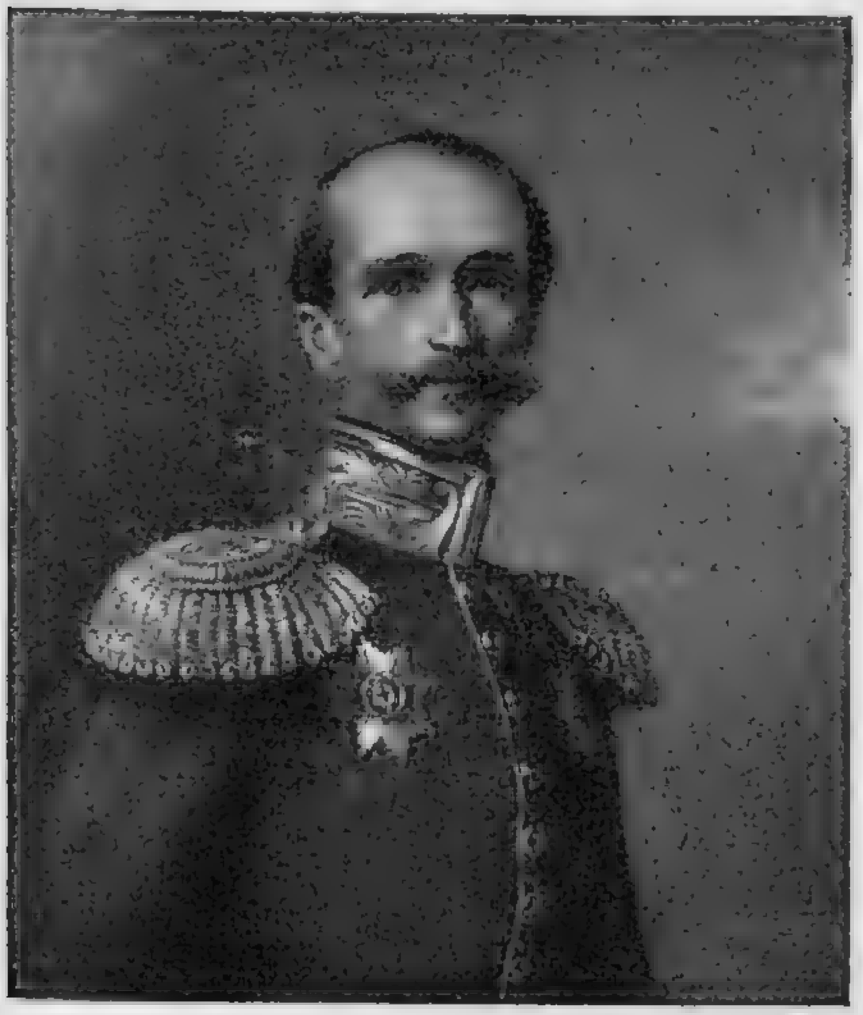
По дѣламъ военнымъ лицамъ Свиты чаще всего поручалось производство осмотровъ различныхъ войсковыхъ частей. Выступленіе на театръ военныхъ дѣйствій отдѣльной военной части всякій разъ требовало, чтобы отправляющаяся въ походъ часть была осмотрѣна особо довѣренными отъ Государя лицами. Поэтому, не говоря о командировкахъ лицъ Свиты для осмотровъ войсковыхъ частей въ періодъ начала царствованія Императора Николая—періодъ, сплошь занятый войнами, скажемъ, что и въ относительно мирное время Государь обращалъ особое свое Монаршее вниманіе на состояніе войскъ, и командировки чиновъ Свиты для ихъ осмотра были и въ мирное время явленіемъ крайне не рѣдкимъ. Такъ, въ 1836 г. командированы для осмотра легкихъ кавалерійскихъ дивизій Свиты Его Величества генералъ-маіоры: князь Багратіонъ и Мусинъ-Пушкинъ [1]); въ 1842 г. въ 3-й округъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго удѣла командированъ флигель-адъютантъ полковникъ Астафьевъ — для осмотра Гренадерскаго Его Величества короля Прусскаго полка, и въ Нижній-Новгородъ, Москву и Ярославль—для осмотра 2, 3 и 4 учебныхъ карабинерныхъ полковъ; въ томъ же году отправленъ въ Кронштадтъ флигель-адъютантъ полковникъ Назимовъ—для осмотра Финляндскаго линейнаго № 5 баталіона [2]); въ 1843 году были



Флигель-адъютантъ
Дмитрій Ивановичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Рис. на камнѣ Лукойнъ, съ лит. В. Дарленга.

Изъ собранія В. М. Колюбакина.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
графъ Карлъ Карловичъ
ЛАМБЕРТЪ.

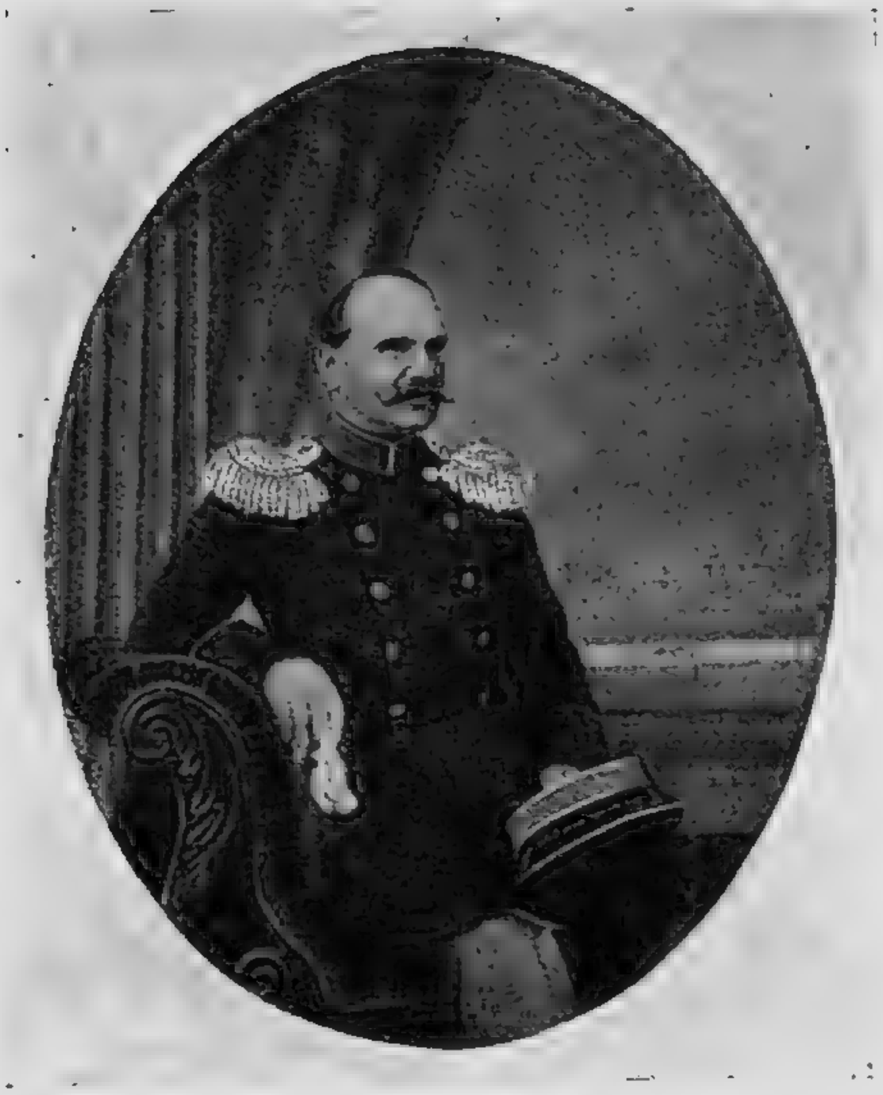
По рис. Крюгера, съ лит. ф. Іентцена.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1836 г., № 9.

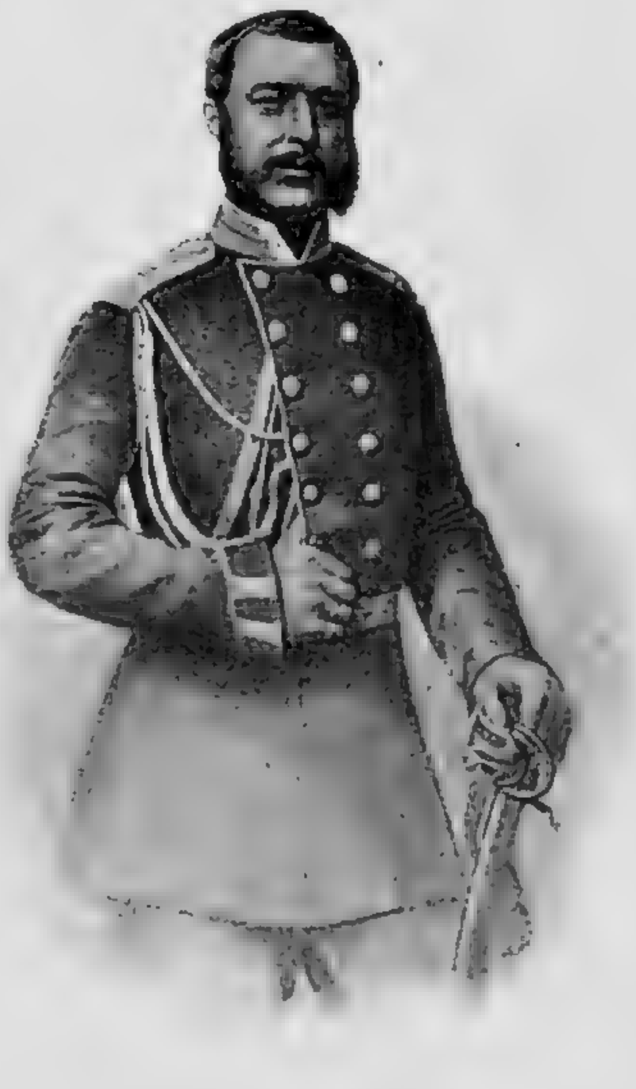
[2]) Ibid., 1842 г., № 10.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
князь Леонъ Людвиговичъ
РАДЗИВИЛЛЪ.

Съ портрета, исполн. тушью. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

командированы [1]): флигель-адъютантъ ротмистръ князь Голицынъ — въ 3-й резервный кавалерійскій корпусъ для наблюденія за успѣшнымъ обученіемъ пѣшему строю нижнихъ чиновъ драгунскихъ полковъ; флигель-адъютантъ полковникъ Назимовъ—въ Тверь и Вязьму, для осмотра формируемыхъ изъ рекрутъ двухъ маршевыхъ баталіоновъ, находившихся при 6 пѣхотномъ корпусѣ; Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Багратіонъ-Имеретинскій — въ Винницу, Новомиргородъ, Елисаветградъ, Чугуевъ — для осмотра безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, собранныхъ для учебныхъ упражненій; флигель-адъютанты Л.-Гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ Мирбахъ и Л.-Гв. Измайловскаго полка поручикъ графъ Канкринъ—„для осмотра нижнихъ чиновъ, назначенныхъ къ выбору изъ 10 гарнизонныхъ баталіоновъ на укомплектованіе Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ“. Въ томъ же году осмотръ войскъ 5 пѣхотнаго корпуса и безсрочно-отпуск-



Флигель-адъютантъ
князь Дмитрій Алексѣевичъ
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.

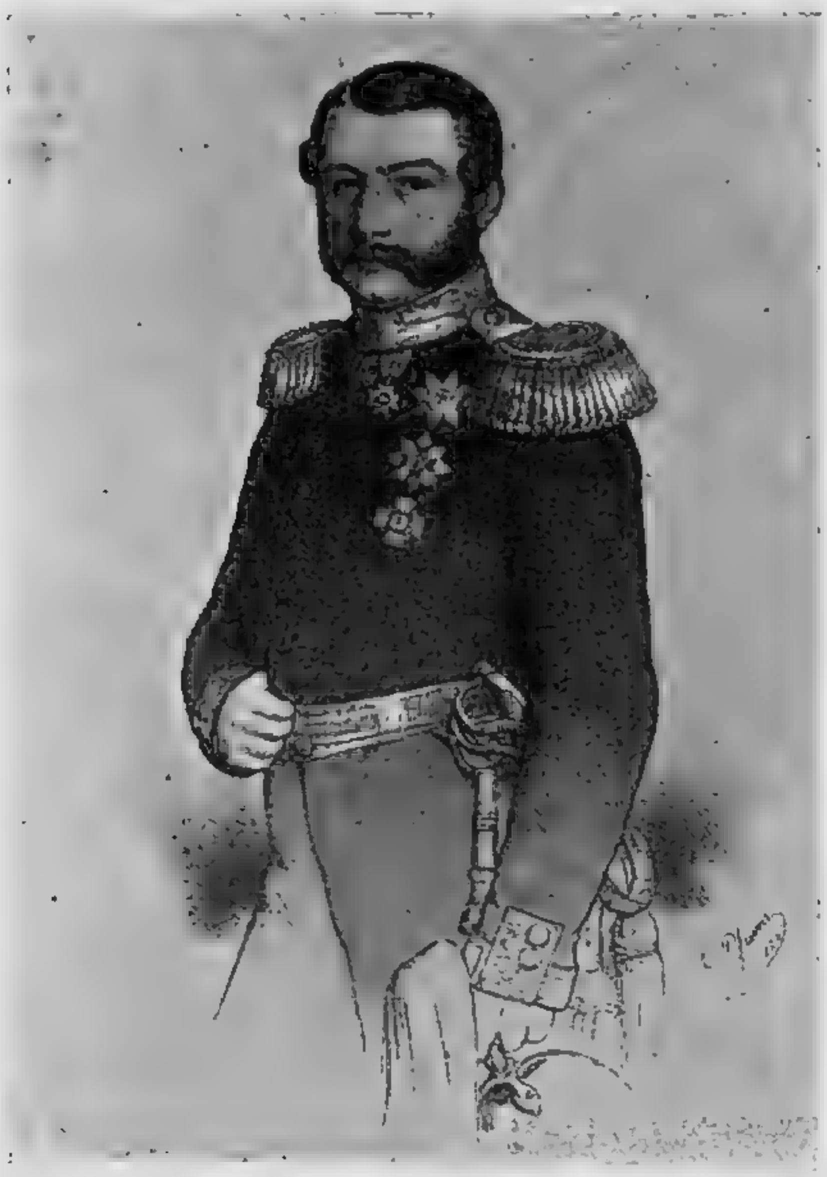
Съ литографіи А. Леграна. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1843 г., № 7

ныхъ нижнихъ чиновъ, собранныхъ для учебныхъ занятій, былъ порученъ: въ Вознесенскѣ—состоящему при Особѣ Его Величества генералу-отъ-инфантеріи Роту, съ назначеніемъ къ нему въ помощь флигель-адъютанта полковника Астафьева; въ Ярославлѣ и Нижнемъ-Новгородѣ — генералъ-адъютанту Храповицкому и въ Новгородѣ, Старой Руссѣ, Динабургѣ и Брестъ-Литовскѣ — генералъ-адъютанту Исленьеву. Въ 1850 г. [1]) командированы Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Яфимовичъ—для осмотра подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ дѣйствующей арміи и гренадерскаго артиллерійскаго № 2 парка. Въ 1852 году командированы: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Астафьевъ и флигель-адъютантъ полковникъ Герштенцвейгъ для осмотра: первый —пѣшихъ войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, а второй—кадровъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ, съ ихъ складами [2]); Свиты Его Величества генералъ-маіоры Бетанкуръ и Гечевичъ—для осмо-

Флигель-адъютантъ
графъ Борисъ Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.
Съ фотографіи Венингера. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.


Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
принцъ Фридрихъ
ГОГЕНЛОЕ-ВАЛЬДЕНБУРГСКІЙ.
По рис. Пфана, съ лит. Кюстнера. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Д. Упр. Им. Гл. Кв. 1850 г., № 23.

[2]) Ibid, 1852 г., № 14; рапортъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Командующему Квартирой отъ 24 Января за № 786.

тра, первый—1-й, а послѣдній—3-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій, съ обязательствомъ обратить „особое вниманіе на подробности всѣхъ зимнихъ занятій“ [1]; Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Яфимовичъ—для осмотра постояннаго резерва пѣшей артиллеріи гвардейской, гренадерскаго и шести пѣхотныхъ корпусовъ [2]; Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Лутковскій—въ г. Старобѣльскъ, Харьковской губ., въ село Касторное, Воронежской губерніи и въ г. Новочеркасскъ—для осмотра конно-артиллерійскихъ батарей [3].

Генералъ адъютантъ
князь Александръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

[1] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1852 г., № 14; рап. деж. ген. Гл. Шт. Е. И. В., 22 Февр., № 1637.

[2] Ibid., № 14; рап. деж. ген. Гл. Шт. Е. И. В., 2 Апр., № 3072.

[3] Ibid., № 14; рап. деж. ген. Гл. Шт. Е. И. В., 18 Апр., № 3478.

Каждый годъ подобныя командировки по инспектированію войсковыхъ частей замѣтно увеличиваются, и уже въ 1853 г. 1) командируются для производства осмотра флигель-адъютанты: маіоръ князь Лобановъ-Ростовскій — 10-пѣхотной дивизіи, въ г. Житомирѣ; полковникъ баронъ фонъ-Мирбахъ—11-й пѣхотной дивизіи, въ г. Ровно; полковникъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій — 12-й пѣхотной дивизіи, въ г. Дубно; ротмистръ Скобелевъ—13-й пѣхотной дивизіи, въ г. Севастополь; штабсъ-ротмистръ Воейковъ—14-й пѣхотной дивизіи, въ г. Одессу; полковникъ графъ Крейцъ 1-й—15-й пѣхотной дивизіи, въ г. Кишиневъ; полковникъ Волковъ 6-й—4-й легкой кавалерійской дивизіи, въ г. Винницу; полковникъ князь Васильчиковъ—5-й легкой кавалерійской дивизіи, въ г. Вознесенскъ; полковникъ князь Оболенскій — 4-й и 5-й артиллерійскихъ дивизій, въ г. Новгородъ-Волынскій, Острогъ, Летичевъ и Одессу. Кромѣ того были возложены порученія на флигель-адъютантовъ: Коссаковскаго—по осмотру маршевыхъ баталіоновъ,

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
Александръ Павловичъ
КОЗЛОВЪ.

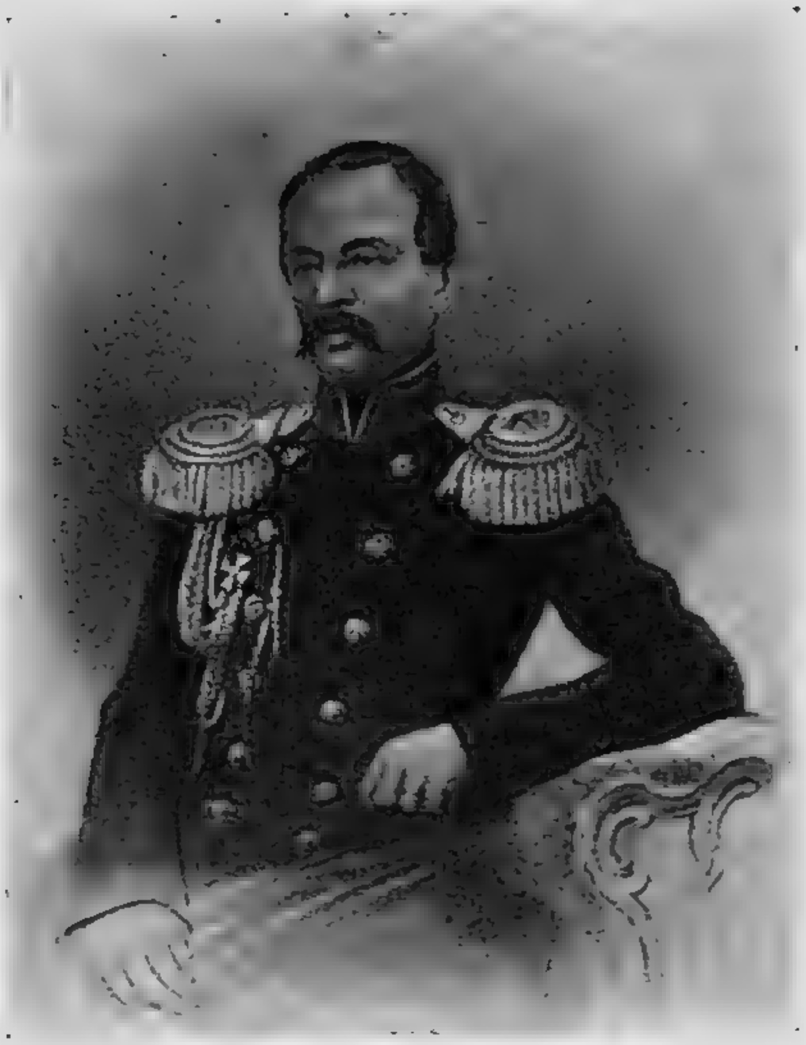
По рис. Макарова, съ литографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Генералъ-отъ-инфантеріи,
состоящій при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
князь Иванъ Леонтьевичъ
ШАХОВСКОЙ.

По рис. Тропинина.
Собств. князя Л. А. Шаховского.

---

1) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1853 г., № 14; рап. деж. ген. Гл. Шт. Е. И. В., 26 Февр., № 399.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
Сергѣй Петровичъ
ОЗЕРОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

слѣдовавшихъ изъ С.-Петербурга въ Варшаву на укомплектованіе 2 пѣхотнаго корпуса [1]); Герштенцвейга—по осмотру резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса [2]); на Свиты Его Величества генералъ - маіоровъ: Демидова 1—по осмотру пѣшихъ полковъ 3-го пѣхотнаго корпуса [3]); князя Голицына 5 — по осмотру 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса [4]); на генералъ-адъютанта Толстого 1—по осмотру полковъ 17 и 18 пѣхотныхъ дивизій и батарей 17 и 18 артиллерійскихъ бригадъ. Въ 1854 г. были командированы изъ лицъ Государевой Свиты: генералъ-маіоръ Гечевичъ—для осмотра 1 и 2 легкихъ кавалерійскихъ дивизій [5]); генералъ-маіоръ Бетанкуръ—для осмотра резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ 3, 4 и 5 легкихъ кавалерійскихъ дивизій [6]); полковникъ Герштенцвейгъ — для осмотра полковъ 1 пѣхотной дивизіи [7]); генералъ-адъютантъ Ланской—для осмотра 6 драгунскихъ полковъ 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса [8]); полковникъ Волковъ—для осмотра войскъ, направленныхъ въ Эстляндію [9]); генералъ-маіоръ князь Меншиковъ—въ гг. Николаевъ и Севастополь, „для осмотра резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ 13 и 14 пѣхотныхъ дивизій во всей подробности, какъ въ фронтовомъ и хозяйственномъ, такъ и въ прочихъ отношеніяхъ, а также для наблюденія за немедленнымъ исправленіемъ замѣченныхъ въ упомянутыхъ баталіонахъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Герштенцвейгомъ недостатковъ" [1]); генералъ-маіоръ Шварцъ— для осмотра формирующихся резервныхъ и запасныхъ батарей 1 и 2 артиллерійскихъ дивизій [2]); генералъ-маіоръ Чернышевъ—„для осмотра резервныхъ бригадъ 5 и 6 пѣхотныхъ дивизій, на пути ихъ слѣдованія на новыя квартиры, а также резервныхъ бригадъ 4, 7, 8 и 9 пѣхотныхъ дивизій, на мѣстахъ ихъ расположенія" [3]); генералъ-маіоръ Шварцъ — „для осмотра резервныхъ и запасныхъ батарей 3 и 6 артиллерійскихъ дивизій и формируемыхъ въ Лубнахъ резервныхъ и запасныхъ батарей" [4]); генералъ-адъютантъ Ланской— для осмотра гвардейской кирасирской и 1 легкой гвардейской кавалерійской дивизій [5]); полковникъ Чебышевъ — для осмотра запасной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса [6]). Значительность командировокъ послѣднихъ изъ указанныхъ лѣтъ, конечно, объясняется Крымскою кампаніею.

---

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1853 г., № 14; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 18 Мая, № 4572.

[2]) Ibid., № 14; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 20 Окт., № 11876.

[3]) Ibid., № 14; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 24 Ноября, № 11291.

[4]) Ibid., № 14; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 1 Дек., № 11488.

[5]) Ibid., 1854 г., № 3; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 30 Дек., 1853 г., № 12613.

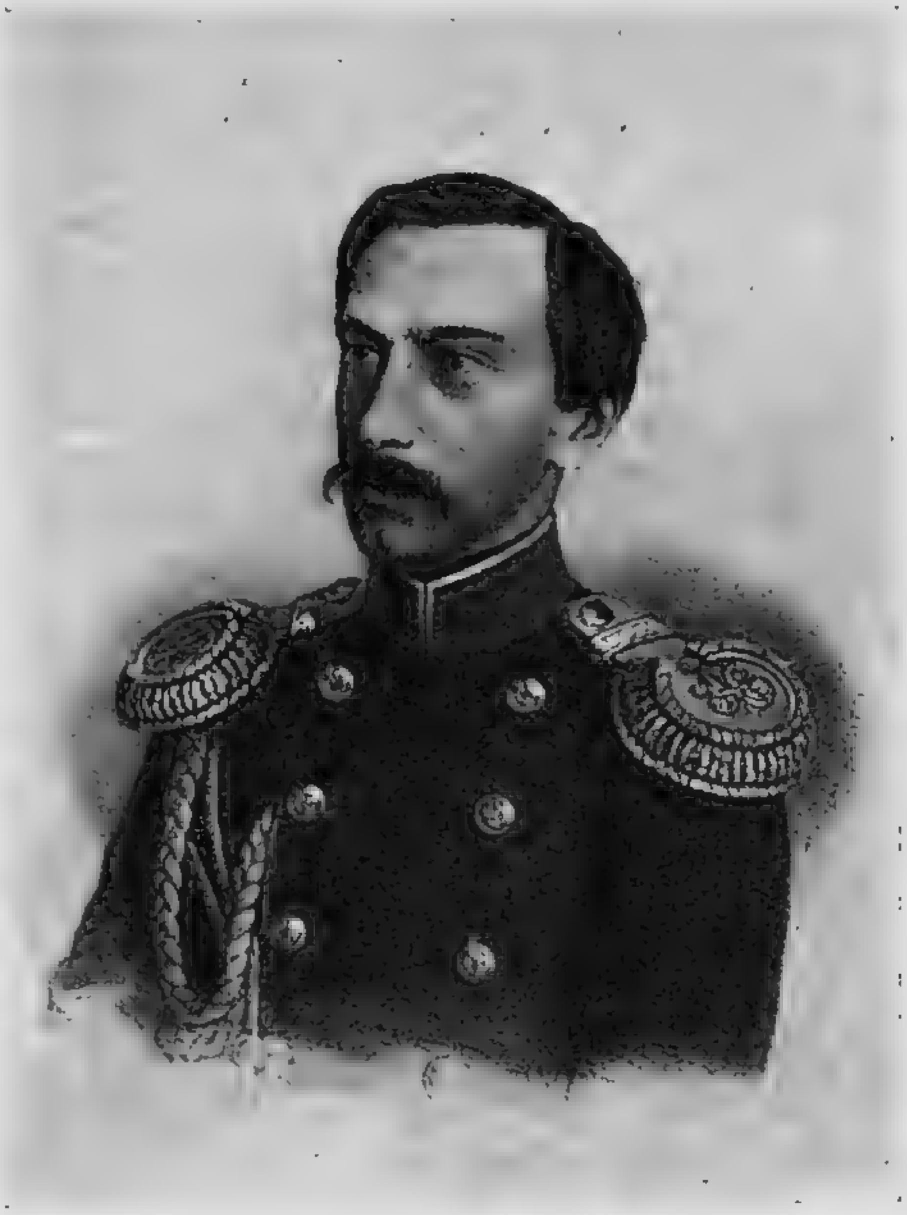
[6]) Ibid., р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 2 Янв., № 18.

[7]) Ibid., р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 17 Февр., № 1654.

[8]) Ibid., р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 8 Марта, № 2658.

[9]) Ibid., р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 9 Марта, № 2716.

Кромѣ осмотра войсковыхъ частей лица Государевой Свиты исполняли и другія военныя порученія [7]).



Флигель-адъютантъ
Платонъ Александровичъ
ВОЕЙКОВЪ.
Убитъ во время штурма Севастополя 27 Авг. 1855 г.

Рис. на камнѣ Гельфертъ, съ лит. Дарленга.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1854 г., № 3; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 24 Марта, № 3750.

[2] Ibid., р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 27 Марта, № 3839.

[3] Ibid., р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 31 Марта № 4008.

[4] Ibid., р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 14 Мая № 5916.

[5] Ibid., отнош. за Военнаго Министра, 14 Окт., № 11314.

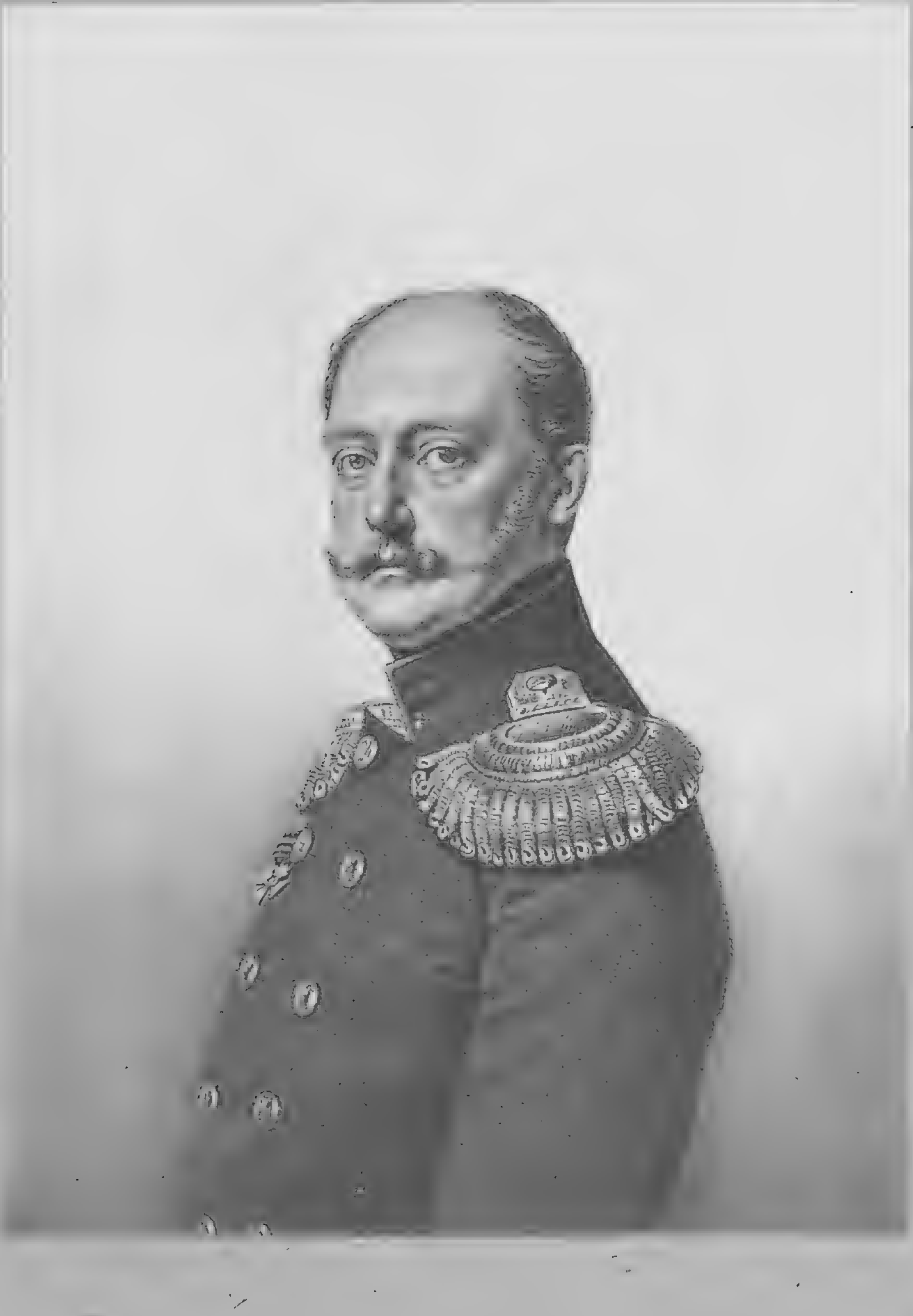
[6] Ibid., отнош. Военнаго Министра, 27 Окт., № 14237.

[7] Такъ въ 1842 г. командированы флигель-адъютанты штабсъ-капитанъ Барановъ и подполковникъ Адлербергъ — для выбора изъ внутренней стражи нижнихъ чиновъ на сформированіе въ г. Керчи новаго черноморскаго № 3 баталіона; флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Барановъ—въ

11 Февраля 1844 г. всѣ флигель-адъютанты, состоявшіе въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, были приглашены къ Командующему Император-

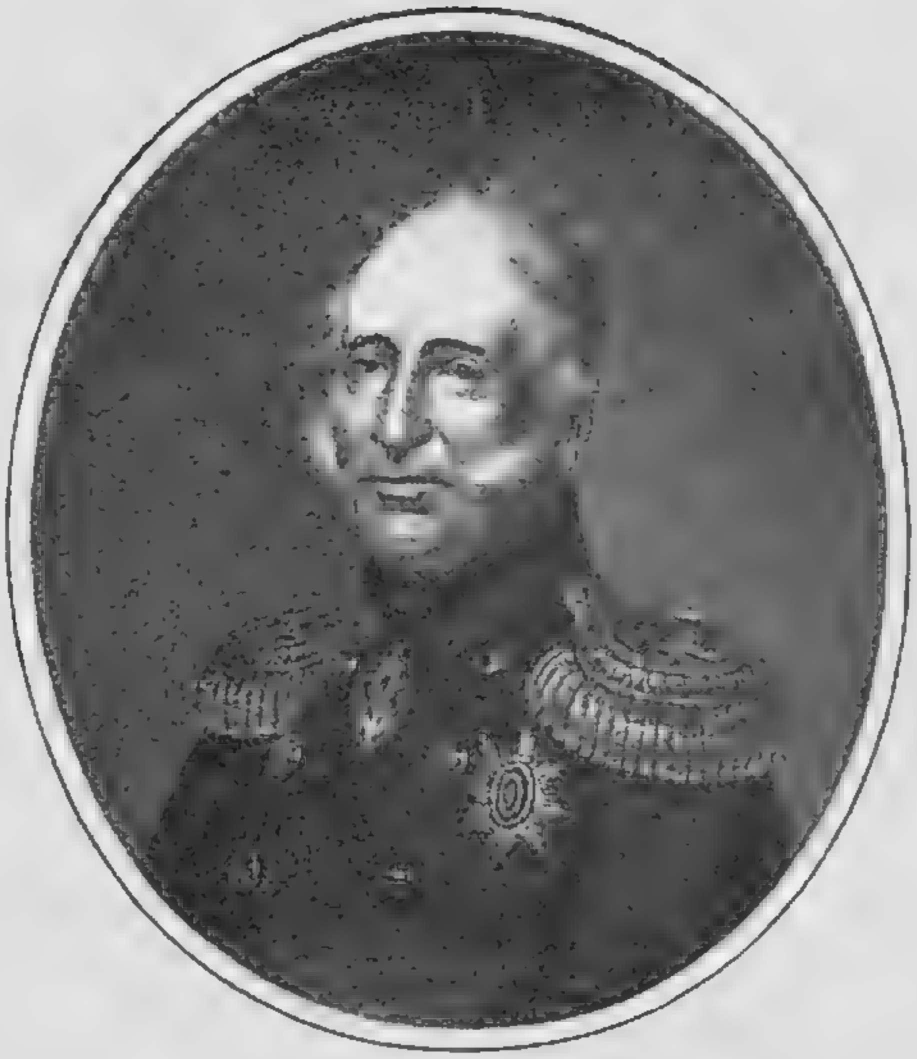
---

распоряженіе финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ, для сформированія въ Кронштадтѣ новаго Кавказскаго линейнаго баталіона; флигель-адъютантъ полковникъ Бринъ—въ г. Астрахань, «для переизслѣдованія дѣла по доносамъ есаула 2 полка Астраханскаго казачьяго войска Плесколева о злоупотребленіяхъ командира того полка полковника Донцова». Въ 1843 г. флигель-адъютантъ Адлербергъ «оставленъ при войскахъ въ Брестъ-Литовскѣ, для указанія и исправленія нѣкоторыхъ замѣченныхъ Его Величествомъ неисправностей въ отправленіи гарнизонной службы». Въ 1845 г. флигель-адъютанту полковнику фонъ-Бринъ поручено произвести осмотръ резерва, учрежденнаго при Таврическомъ гарнизонномъ баталіонѣ и изслѣдовать «причины появившейся въ ономъ эпидемической глазной болѣзни». Въ 1850 г. командированы Свиты Его Величества генералъ-маіоры Лутковскій и Ефимовичъ—«въ разныя губерніи, для отысканія дубовыхъ лѣсовъ на дѣло артиллеріи и для открытія цѣнъ на сіи лѣса», и генералъ-адъютанты Плаутинъ и Гринвальдъ—для осмотра ремонтныхъ лошадей, забракованныхъ полками гвардейской кавалеріи. Въ 1851 г., изъ 155,252 экземпляровъ огнестрѣльнаго оружія, принятыхъ изъ войскъ дѣйствующей арміи въ Новогеоргіевскій артиллерійскій гарнизонъ, оказалось 151,061 экземпляръ негодныхъ; для разслѣдованія сего обстоятельства, съ порученіемъ произвести повѣрку пріема ружей и ихъ сортировку, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Огаревъ; въ томъ же году флигель-адъютантъ Дубельтъ былъ командированъ въ г. Вилькомиръ, для разслѣдованія дѣла объ офицерахъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка поручикѣ Горницкомъ и корнетахъ Вильчинскомъ и Гиршѣ, которые, зайдя въ мѣстную кондитерскую, причинили тамъ побои дворянину Кучевскому, а затѣмъ, приведя конвой, отправили его на гауптвахту, гдѣ нанесли ему удары розгами. Въ 1846 г. командированъ въ Кіевъ генералъ-адъютантъ Фельдманъ для изслѣдованія обстоятельствъ обвала земли, происшедшаго 21 Августа, «во время работъ по казармѣ на перешейкѣ Кіевской крѣпости», при чемъ около 20 нижнихъ чиновъ было засыпано, изъ которыхъ 16 умерло. Въ 1849 г. въ Кинбурнъ командированъ флигель-адъютантъ полковникъ Дубельтъ—«для изслѣдованія доноса дьячка Кинбурнской крѣпости церкви Николая Васютинскаго, о существующихъ въ этой крѣпости безпорядкахъ». Генералъ-адъютантъ баронъ Мейендорфъ и генералъ-маіоръ Гечевичъ—для осмотра конскихъ заводовъ на Дону; подполковникъ Исаковъ—въ Новгородъ, для разслѣдованія обстоятельствъ взрыва, происшедшаго 1 Мая того года близъ Новгорода «въ каменномъ амбарѣ, гдѣ хранились снаряды и порохъ гренадерской и артиллерійской дивизій и другихъ командъ»; генералъ-маіоръ Шварцъ—для производства слѣдствія по дѣлу о происшедшемъ въ Очаковѣ взрывѣ пороховаго погреба, съ 932 пуд. пороха; генералъ-маіоръ Демидовъ—«для осмотра военныхъ госпиталей и полугоспиталей (Кіевскаго, Каменецъ-Подольскаго, Хотинскаго, Тульчинскаго, Житомирскаго, Тираспольскаго, Бѣлецкаго, Кагульскаго, Килійскаго, Кишиневскаго, Измаильскаго, Ясовскаго, Скулянскаго и Одесскаго)»; флигель-адъютантъ князь Оболенскій—«въ мѣста квартирнаго расположенія 7, 8 и 9 артиллерійскихъ бригадъ, для изслѣдованія объ отпускныхъ нижнихъ чинахъ, неправильно призванныхъ къ сбору на пополненіе некомплекта въ 4-ой артиллерійской дивизіи». Въ 1854 г. получили порученіе флигель-адъютантъ Коссаковскій—по наблюденію, въ мѣстахъ квартирнаго расположенія резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса, «за приведеніемъ въ надлежащее исполненіе сдѣланныхъ по дивизіи сей, вслѣдствіе смотра оной флигель-адъютантомъ полковникомъ Герштенцвейгомъ, замѣчаній»; флигель-адъютантъ Мирбахъ—по осмотру «военныхъ госпиталей, учрежденныхъ въ придунайскихъ княжествахъ, и раздачѣ пособія офицерамъ и нижнимъ чинамъ, раненымъ 25 Декабря при с. Читати»; флигель-адъютантъ Исаковъ—«для наблюденія за скорѣйшимъ формированіемъ воловьихъ транспортовъ въ губерніяхъ, подлежащихъ управленію Кіевскаго Военнаго Губернатора»; генералъ-маіоръ Баранцовъ—«въ видахъ успѣшнаго приведенія въ исполненіе предположеній къ усиленію обороны Свеаборга», для «ближайшаго наблюденія надъ работами по укрѣпленію и вооруженію сей крѣпости и для содѣйствія въ томъ генералъ-маіору Неуструеву»; капитанъ Денъ—въ м. Бѣлую Церковь, «для наблюденія за приготовленіемъ къ походу 6 сапернаго баталіона»; генералъ-адъютантъ Философовъ—въ кр. Крон-



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

скою Главною Квартирою, который и объявилъ имъ Высочайшую волю о томъ, чтобы всѣ они приняли участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ дѣлахъ Квартиры [1]) сохранилась по этому поводу записка слѣдующаго содержанія: „нижеподписавшіеся, всѣ покорнѣйше просятъ имѣть счастіе участвовать въ походѣ противъ горцевъ“. Подъ текстомъ помѣщены подписи: ротмистра Опочинина, капитановъ князя Голицына и князя Меншикова, штабсъ-ротмистровъ барона Мирбаха, князя Гагарина и графа Ламберта, штабсъ-



Адмиралъ, состоящій при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Петръ Ивановичъ
РИКОРДЪ.

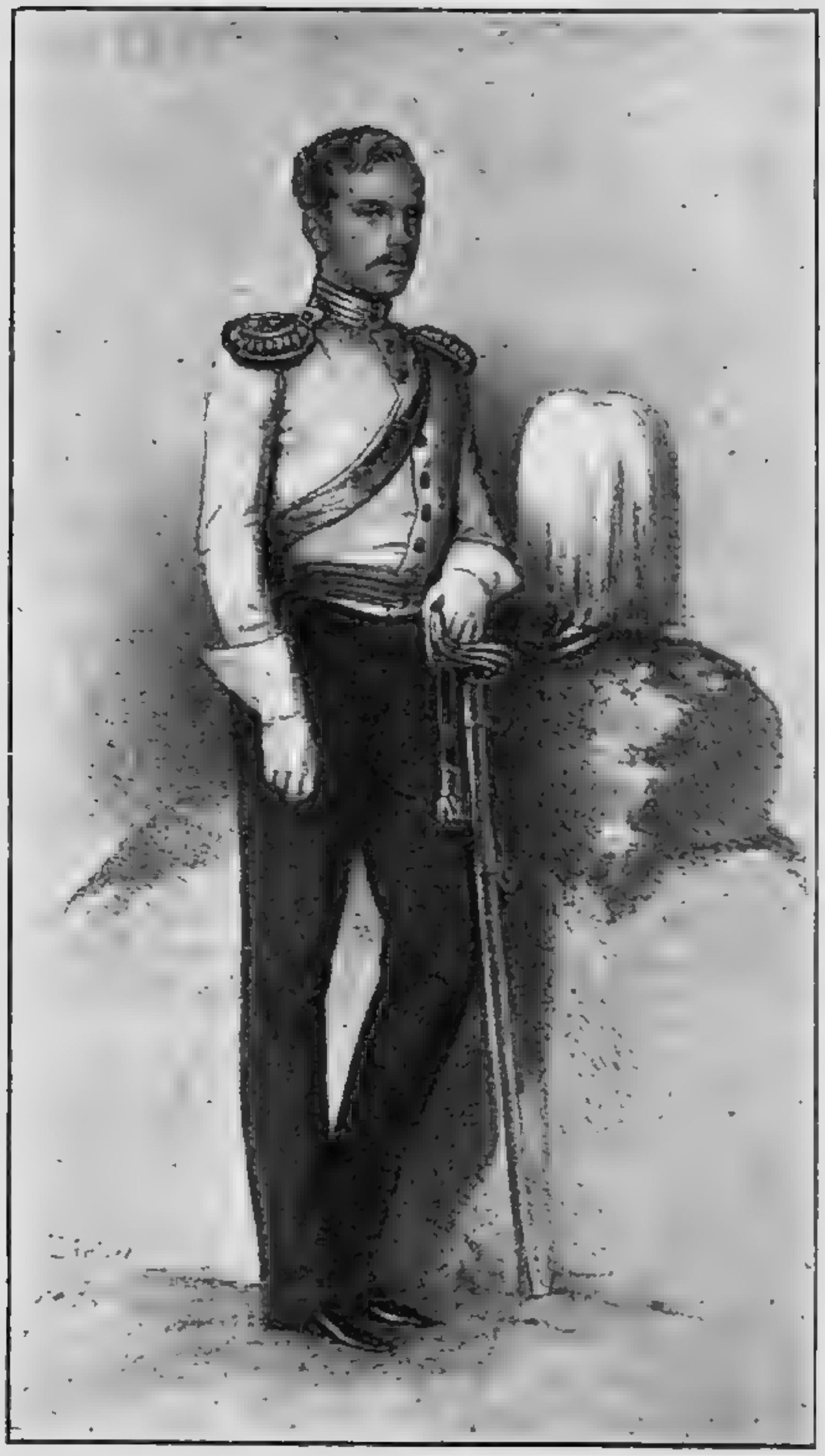
По портр. Д. Маляренко, съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

штадтъ, «для ближайшаго наблюденія надъ работами по укрѣпленію и вооруженію сей крѣпости»; капитанъ Денъ—въ Бендеры «для ближайшаго наблюденія за безотлагательнымъ исполненіемъ всѣхъ предлежащихъ распоряженій по приведенію сей крѣпости въ оборонительное положеніе»; генералъ-адъютантъ Огаревъ—въ Нарву, «для успѣшнаго окончанія производящихся по укрѣпленію и вооруженію Нарвы работъ»; князь Голицынъ—«для сопровожденія четвертыхъ баталіоновъ 1 гренадерской дивизіи, направленныхъ изъ настоящаго ихъ расположенія въ г. Гельсингфорсъ, на присоединеніе къ своимъ полкамъ»; генералъ-адъютантъ Огаревъ—«для наблюденія за производящимися по укрѣпленію и вооруженію Кіева работами»; генералъ-маіоры Александровъ и Анненковъ—«для осмотра госпиталей: первый—между Днѣстромъ и Бугомъ, а послѣдній—между Днѣстромъ и Дунаемъ»; флигель-адъютантъ Чертковъ—«для осмотра госпиталей, учрежденныхъ въ районахъ Гурійскаго, Ахалцыгскаго и Александропольскаго отрядовъ»; флигель-адъютантъ князь Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ—«для раздачи пособія воинскимъ чинамъ Эриванскаго и Александропольскаго отрядовъ, раненымъ 17 и 24 Іюля въ дѣлѣ при пораженіи турокъ на кавказско-турецкой границѣ»; капитанъ Денъ—«осмотрѣть мѣстность Чонгарской переправы и сообразить, не предстоитъ ли надобности употребить какія-либо фортификаціонныя средства для обезпеченія этого важнаго пути сообщенія съ Крымскимъ полуостровомъ»; флигель-адъютантъ Герштенцвейгъ—«для производства испытанія въ знаніи строевой службы подпрапорщикамъ, переведеннымъ изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ, для замѣщенія офицерскихъ вакансій въ резервной дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса»; генералъ-маіоръ Бетанкуръ—«для присутствованія, въ качествѣ посредника, при пріемѣ лошадей на укомплектованіе дѣйствующихъ полковъ 1 и 2 легкихъ кавалерійскихъ дивизій».

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1844 г., № 14.

капитановъ Баранова и Кушелева и поручиковъ Васильчикова и Адлерберга. Послѣдовавшимъ затѣмъ Высочайшимъ соизволеніемъ всѣ указанныя лица были предназначены къ отправленію въ дѣйствующія войска. Но затѣмъ Командующій Императорскою Главною Квартирою, по отношенію къ Опочинину, Меншикову и Гагарину, рапортомъ [1]) донесъ Военному Министру, что Государь Императоръ, обративъ вниманіе на то семейное положеніе, въ которомъ находятся эти флигель-адъютанты, повелѣлъ командировку ихъ на Кавказъ отмѣнить. Въ свою очередь Военный Министръ увѣдомилъ Командующаго Квартирою [2]), что отмѣнена командировка и князя Васильчикова, — „по затруднительнымъ домашнимъ обстоятельствамъ“. Наконецъ, сверхъ лицъ, перечисленныхъ выше, изъявилъ желаніе быть отправленнымъ флигель-адъютантъ графъ Канкринъ [3]), и такимъ образомъ, въ войска, дѣйствовавшія противъ горцевъ, были командированы Голицынъ, Мирбахъ, Ламбертъ, Барановъ, Кушелевъ, Адлербергъ и Канкринъ [4]). Только что указаннымъ командировкамъ Императоръ Николай придавалъ весьма серьезное значеніе, желая предоставить чинамъ своей Свиты случай участвовать въ сраженіяхъ. Это предположеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что, когда Мир-



Григорій Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Ѳ. Г. Козлянинова.

---

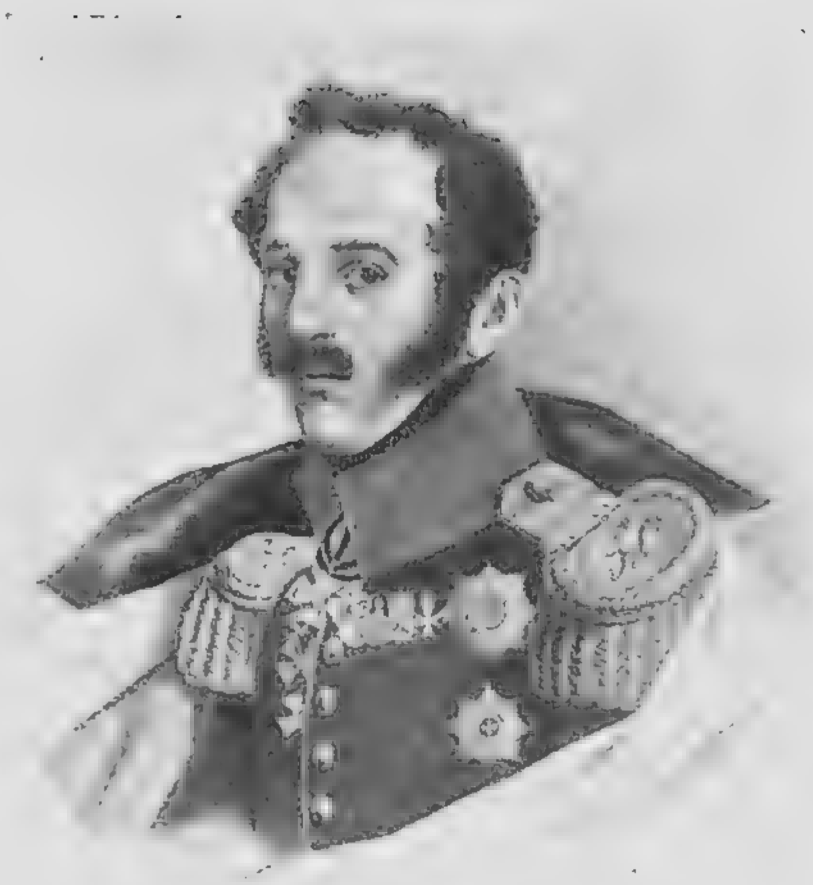
[1]) Отъ 16 Февраля за № 180.

[2]) Письмомъ отъ 5 Марта 1844 г., № 1889.

[3]) Объ этомъ гр. Орловъ донесъ Военному Министру рапортомъ отъ 15 Февраля 1844 г., за № 155.

[4]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1844 г., № 12.

бахъ и Кушелевъ возвратились изъ командировки раньше времени и когда графъ Орловъ 20 Августа 1844 года явился къ Государю съ докладомъ объ этомъ, то на докладѣ Государь положилъ резолюцію: „Напрасно возвращены до окончанія военныхъ дѣйствій“.



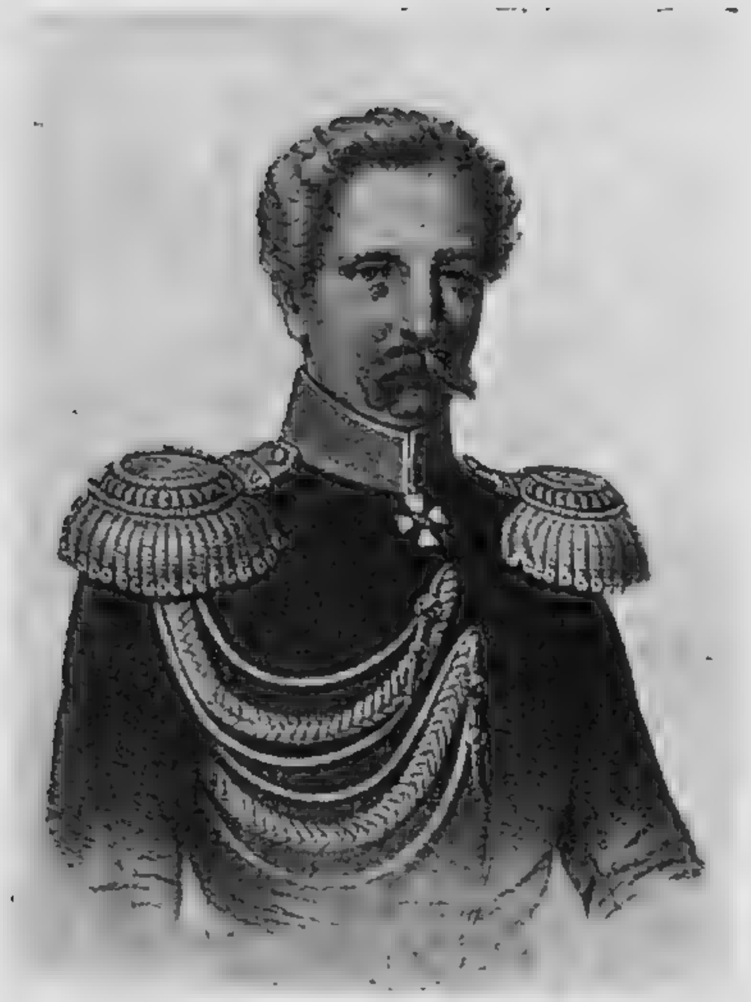
Генералъ отъ кавалеріи, состоящій при Особѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
графъ Иванъ Осиповичъ
ВИТТЪ.

Съ литографіи С. Олещинскаго.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

За успѣшное выполненіе чинами Свиты командировокъ Императоръ Николай Павловичъ обыкновенно не забывалъ выразить въ приказѣ свою Монаршую признательность за точное и ревностное исполненіе Высочайшей воли. Для примѣра приведемъ 2—3 приказа, въ которыхъ весьма искренно выражается сердечное отношеніе Государя къ своимъ „ближнимъ слугамъ“.

Такъ, Высочайшіе приказы отъ 23 и 24 Октября 1843 года гласятъ: „Государь Императоръ изъявляетъ совершенную признательность свою и особенное Монаршее благоволеніе генералъ-адъютанту Храповицкому за исполненіе имъ, къ совершенному удовольствію Его Величества, Высочайше возложеннаго порученія по осмотру двухъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ Ярославлѣ и Нижнемъ-Новгородѣ“, и „Государь Императоръ проявляетъ совершенное свое удовольствіе генералъ-адъютанту Пеленьеву за удовлетворительное исполненіе Высочайше возложеннаго на него порученія по осмотру безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ Динабургѣ, Брестъ-Литовскѣ, Новгородѣ и Старой Руссѣ“. Еще болѣе сердеченъ приказъ отъ 22 Іюня 1831 г.: „Его Императорское Величество объявляетъ полную и совершенную признательность свою генералъ-адъютанту графу Орлову за точное, ревностное и всегда отличное исполненіе порученій, лично Его Величествомъ на него возлагаемыхъ“.



Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Григорьевичъ
ХОМУТОВЪ.

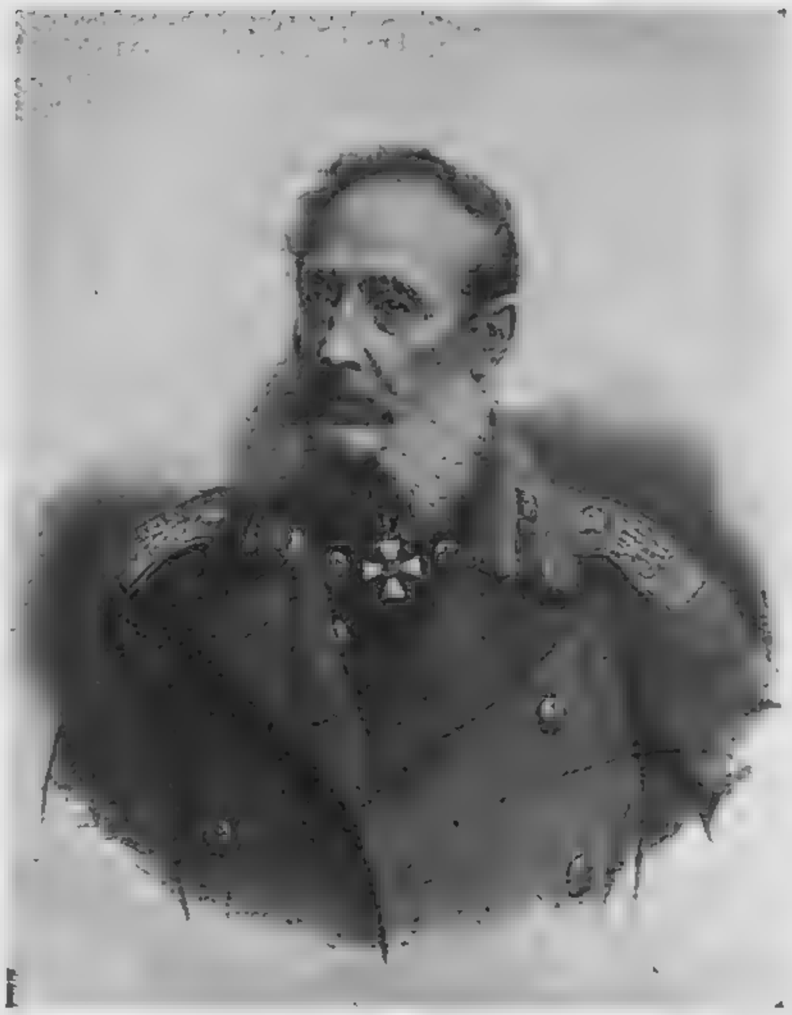
Съ литографіи Гл. Упр. П. С. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

По окончаніи командировки командируемое лицо обыкновенно представляло докладъ съ изложеніемъ результатовъ поѣздки и своими заключеніями. На этихъ докладахъ обыкновенно Императоръ собственноручно клалъ ту или иную резолюцію, но бывали случаи, когда эти резолюціи не писались, а передавались Государемъ устно Военному Министру, и уже послѣдній отдавалъ въ приказѣ о различныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на виновныхъ въ упущеніяхъ по службѣ въ осмотрѣнныхъ чинами Свиты войсковыхъ частяхъ. Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба сохранилась масса подлинныхъ докладовъ чиновъ Свиты о результатахъ командировокъ съ резолюціями на нихъ Императора Николая. Нѣкоторые изъ этихъ докладовъ, какъ болѣе характерные, приведены полностью въ приложеніяхъ къ настоящему тому.

Командировки при рекрутскихъ наборахъ.

Далѣе, изъ порученій смѣшаннаго характера, военнаго съ общегосударственнымъ, дававшихся лицамъ Государевой Свиты, необходимо сказать нѣсколько словъ о командировкахъ ихъ для присутствованія при производствѣ рекрутскихъ наборовъ и при выборѣ рекрутъ въ гвардейскія части. Необходимость такого командированія объясняется тѣмъ, что при пріемѣ рекрутъ встрѣчались злоупотребленія.

Въ 1846 г. былъ командированъ генералъ-адъютантъ князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, со спеціальною цѣлью — произвести „изслѣдованіе о злоупотребленіяхъ, допущенныхъ при отправленіи въ минувшемъ Августѣ мѣсяцѣ рекрутъ изъ резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса въ дѣйствующія войска“; „изслѣдованіе“ было признано настолько сложнымъ, что въ помощь къ гене-



Генералъ-адъютантъ
Павелъ Христофоровичъ
ГРАББЕ.

По рис. Смирнова, съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

ралъ-адъютанту былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Урусовъ [1]. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что нерѣдко судебные приговоры касались именно злоупотребленій при пріемѣ рекрутъ; такъ, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 7 Марта 1828 г., было объявлено: „Курскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона подпоручикъ фонъ-Мантейфель и старооскольской команды служащихъ инвалидовъ прапорщикъ Золотухинъ, за противузаконные проступки при пріемѣ рекрутъ, разжаловываются въ рядовые до выслуги, съ опредѣленіемъ въ армейскіе полки“.

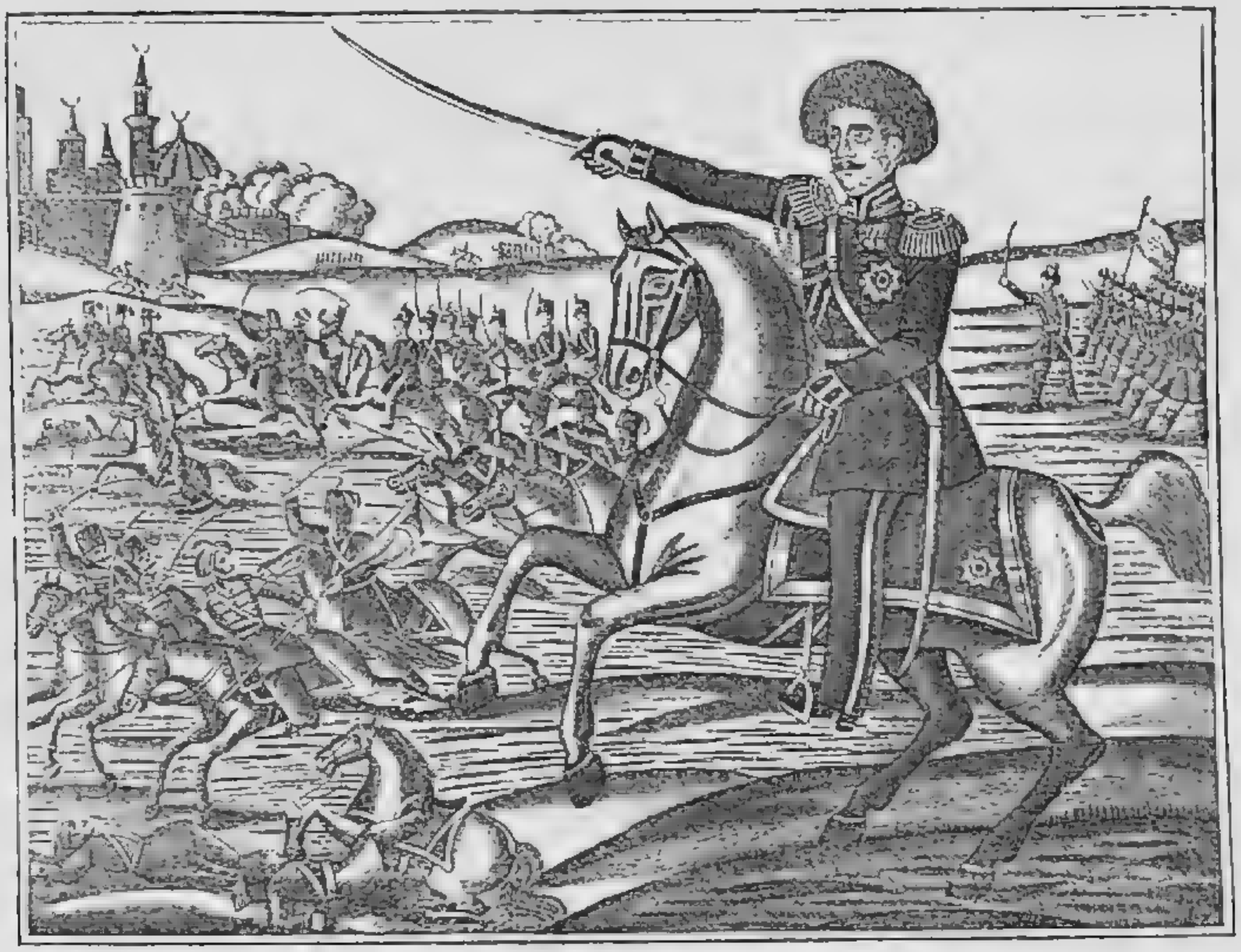
Подобныя порученія по пріему рекрутъ, дѣлаемыя сначала спорадически, случайно, потомъ развились въ весьма высокой степени и къ циркулярнымъ распоряженіямъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства о производствѣ призыва прилагался длинный списокъ генералъ-маіоровъ Свиты Его Величества и флигель-адъютантовъ, назначенныхъ „для наблюденія за дѣйствіями набора и для выбора рекрутъ въ гвардію, гренадеры, кирасиры, конную артиллерію, кавалерію и саперы“.

Получившія такую командировку лица Государевой Свиты обязывались сами отправляться въ уѣздныя присутствія; вслѣдствіе же того, что они не могли „оставаться во всѣхъ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ до окончанія набора, то изъ рекрутъ, которые въ сихъ присутствіяхъ, послѣ произведеннаго ими выбора, приняты будутъ, всѣ имѣющіе ростъ 2 аршина 5 вершковъ и выше“, отправлялись „немедленно по закрытіи присутствій, въ губернскіе города, гдѣ генералъ- и флигель-адъютанты“ выбирали „изъ нихъ въ гвардію, гренадеры, кирасиры, конную артиллерію и саперы недостающее собственно по назначенію число“. Свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы принятые рекруты „не задерживались на мѣстахъ набора“.

---

[1] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1856 г., № 5.

Подобныя командировки генераловъ Свиты и флигель-адъютантовъ были далеко не пустою формальностью. Это доказывается какъ тѣми выраженіями Монаршаго удовольствія, которыми награждался трудъ командированныхъ лицъ при тщательно выполненномъ наборѣ, такъ и тѣми не единичными Высочайшими выговорами, которыми Верховный вождь арміи порицалъ не вполнѣ удовлетворительный выборъ рекрутъ. Между прочимъ, въ 1850 г. былъ объявленъ выговоръ флигель-адъютанту князю Волконскому за то, что выбранные имъ въ Симбирской губ. рекруты для гвардіи не отвѣчали своему назначенію— „по старообразію и неблаговидности“ [1]); свѣдѣніе объ этомъ Высочайшемъ знакѣ неудовольствія было циркулярно сообщено, для руко-



Главно Командующій отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генералъ Адъютантъ
Николай Николаевичъ Муравьевъ.

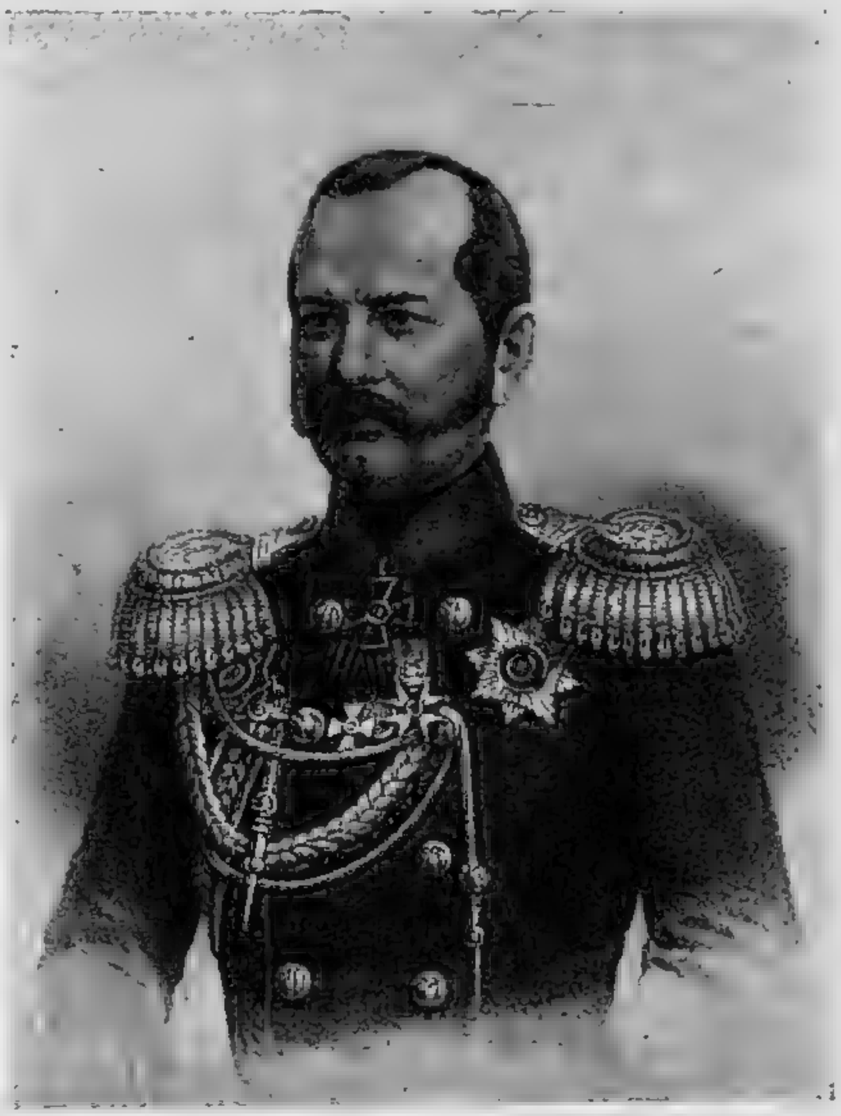
Съ лубочной картины.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1850 г., № 25; предп. Воен. Мин., 8 Февр., № 1400.

водства, всѣмъ генераламъ Свиты и флигель-адъютантамъ. Точно также былъ объявленъ Высочайшій выговоръ флигель-адъютантамъ, виновнымъ въ томъ, что изъ числа рекрутъ, поступившихъ въ пѣшіе полки Гренадерскаго корпуса въ 1849 и 1850 годахъ, 432 человѣка оказались несоотвѣтствующими службѣ „по малому росту и по дурной наружности“ [1]. Порицалось и поведеніе командированнаго лица, въ случаѣ его несоотвѣтствія съ высокимъ званіемъ флигель-адъютанта. Такъ, Командующій Императорскою Главною Квартирою въ 1839 г. препроводилъ къ флигель-адъютанту барону Розену предписаніе такого содержанія [2]: „находясь въ г. Ярославлѣ, для наблюденія за рекрутскимъ наборомъ, вы неоднократно выступали изъ границъ скромности, коею должны отличаться особы, имѣющія счастіе состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества, и обращаясь къ господамъ присутствующимъ въ колкихъ выраженіяхъ, дѣлая намеки на извѣстныя вамъ злоупотребленія ихъ, упомянувъ, между прочимъ, что если вы, какъ баронъ Розенъ, и могли бы умолчать о семъ, но вензеля на эполетахъ побуждаютъ васъ не быть къ этому равнодушнымъ“. Наоборотъ, не проходили безъ поощреній успѣшныя командировки:—Высочайшими благодарностями за успѣшное выполненіе порученій, можно сказать, пестрятъ Высочайшіе приказы Государя. Для образчика приведемъ, что приказомъ отъ 1 Апрѣля 1828 г. было объявлено Высочайшее благоволеніе флигель-адъютантамъ барону Саргеру и фонъ-Моллеру 1—„за отличное исполненіе возложеннаго на нихъ



Генералъ-адъютантъ
баронъ Павелъ Александровичъ
ВРЕВСКІЙ.

По рис. Дрейнерта,
съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

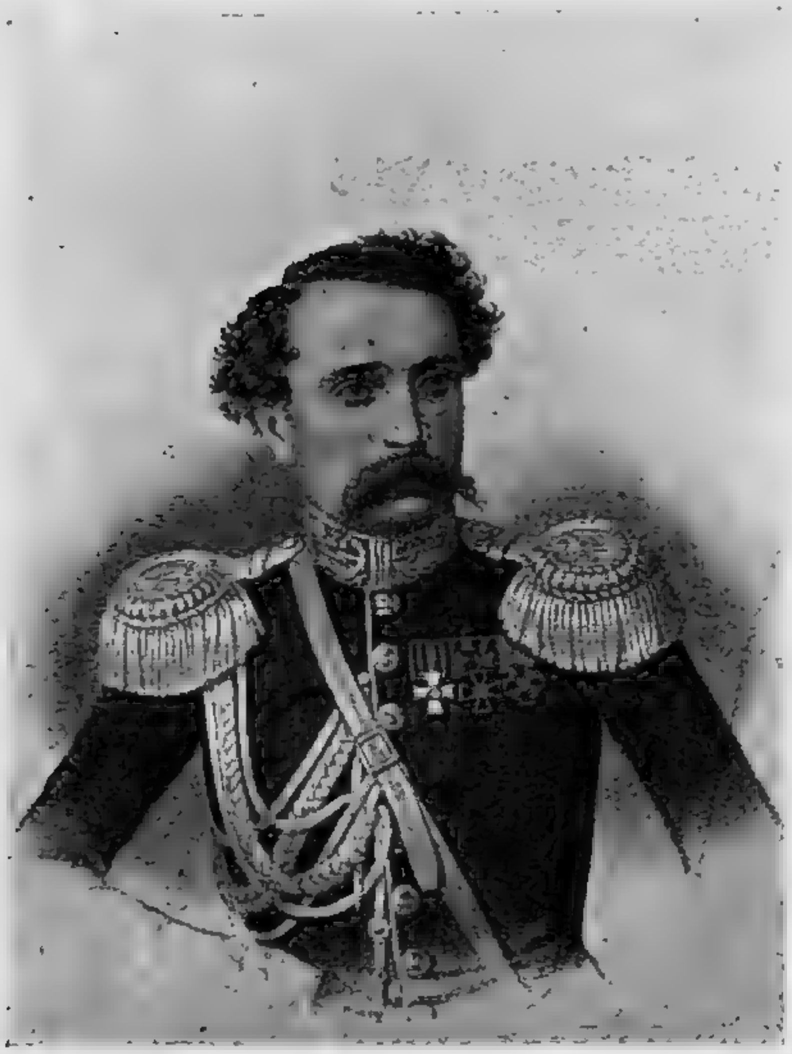
---

[1] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1851 г., № 58.

[2] Д. Ш. К. Ж.; отд. Имп. Гл. Кв., № 7; предп. отъ 20 Января.

порученія, въ обученіи учебныхъ баталіоновъ 1 и 2 гренадерскихъ дивизій“ [1]).

Предыдущее изложеніе касалось лишь спеціально военныхъ командировокъ лицъ Свиты. Нельзя не поразиться ихъ разнообразіемъ и обиліемъ. Очевидно, Императоръ Николай питалъ къ лицамъ своей Свиты высокое довѣріе и, при первой же необходимости воспользоваться дѣятельностью безусловно преданныхъ лицъ, обращался за помощью именно къ своей Свитѣ. Любопытный взглядъ Николая Павловича по этому обстоятельству приводитъ графиня Блудова. Вотъ что пишетъ она, между прочимъ [2]),—„помнится, что при первомъ назначеніи батюшки статсъ-секретаремъ, въ началѣ царствованія, Государь сказалъ ему: „Вы, статсъ-секретари—Мои гражданскіе генералъ-адъютанты; готовь себя къ различнымъ порученіямъ“. Въ связь съ такимъ воззрѣніемъ можно привести и свидѣтельство В. И. Дена, приводимое въ его запискахъ [3]). Являясь Государю Александру II, по случаю назначенія командиромъ 13 Смоленскаго полка, Денъ, на вопросъ Императора, не отказывается-ли онъ, Денъ, отъ этого назначенія, отвѣтилъ, что еще при назначеніи его во флигель-адъютанты Николай Павловичъ выразилъ убѣжденіе, что онъ, Денъ, будетъ усерднымъ и „неотказнымъ“ адъютантомъ и что онъ никогда ни отъ какой службы не отказывался. Вотъ этою-то способностью флигель-адъютантовъ быть „неотказными“ и пользовался Императоръ Николай I въ своихъ назначеніяхъ



Флигель-адъютантъ
князь Николай Димитріевичъ
ЭРИСТОВЪ.

По рис. Клевезата,
съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

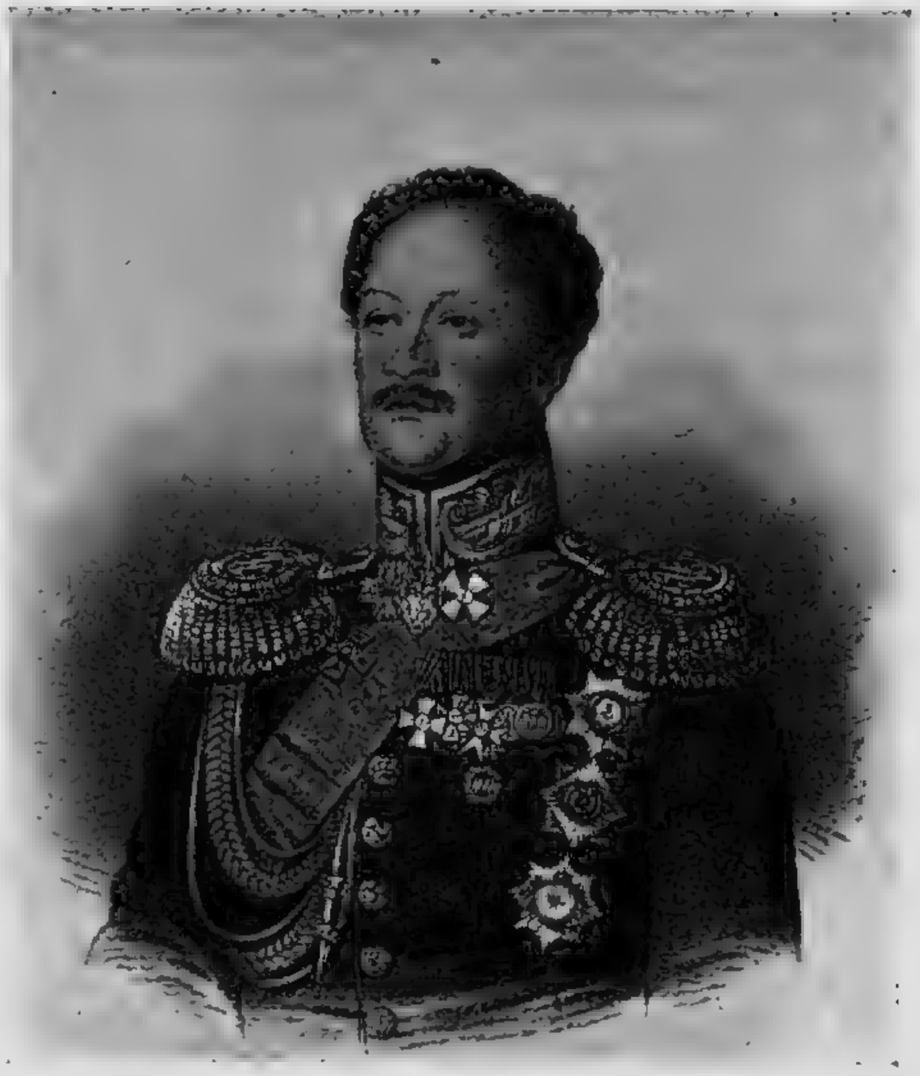
[1]) «Русск. Инв.», 1828 г., № 103.

[2]) «Русск. Арх.» 1873 г., примѣч. на стр. 2068.

[3]) «Русск. Стар.» 1890 г., № 5.

лицъ Свиты для исполненія разнообразныхъ порученій.

Трогательные эпизоды передаетъ флигель-адъютантъ Аркасъ въ своихъ запискахъ [1]). Государь послалъ въ Севастополь флигель-адъютанта князя Голицына съ иконою и порученіемъ передать войскамъ отъ Имени Государя Его благословеніе и горячую благодарность и объявить о зачетѣ мѣсяца службы за годъ. Къ самому Аркасу, передъ отъѣздомъ въ послѣднюю командировку, по осмотру пушечныхъ заводовъ въ Петрозаводскѣ, были обращены Монаршія слова: „Я увѣренъ, что это дѣло ты направишь на путь; да хранитъ тебя Господь“. При этомъ Государь сдѣлалъ надъ Аркасомъ знаменіе креста, поцѣловалъ его въ лобъ и еще разъ сказалъ: „Прощай“ [3]).



Генералъ-адъютантъ
Николай Андреевичъ
РЕАДЪ [2]).

По рис. Пашеннаго,
съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

[1]) «Истор. Вѣстн.», 1891 г., Апрѣль.

[2]) Убитъ въ дѣлѣ при Черной рѣкѣ 4 Августа 1855 г.

[3]) Въ запискахъ Аркаса упоминается также, что королева Голландіи Анна Павловна пригласила Аркаса однажды на обѣдъ, на которомъ присутствовалъ одинъ престарѣлый голландскій генералъ; послѣдній, въ виду наступившей войны, просилъ передать Императору Николаю военный «секретъ» для достиженія успѣховъ на войнѣ; по мнѣнію генерала, каждый солдатъ долженъ имѣть при себѣ двѣ маски—черную и красную; въ пылу сраженія, когда наступаетъ рѣшительный моментъ, по опредѣленному заранѣе сигналу, всѣ войска мгновенно должны надѣть черныя маски; это должно произвести панику, и непріятель обратится въ бѣгство; если же этого не послѣдуетъ, то нужно, чрезъ нѣкоторое время, надѣть красныя маски, и тогда уже, по мнѣнію генерала, побѣда будетъ несомнѣнной. Аркасъ не рѣшился безпокоить Государя докладомъ о фантастическомъ проектѣ престарѣлаго генерала. Между тѣмъ, когда Аркасъ, по возвращеніи изъ командировки въ Ригу для постройки канонерскихъ лодокъ, представлялся Государю, то Онъ, внимательно выслушавъ докладъ по послѣдней командировкѣ и затѣмъ какъ-бы что-то вспомнивъ, весьма серьезно спросилъ его: «Отчего ты не сказалъ мнѣ о секретныхъ предложеніяхъ, сдѣланныхъ тебѣ голландскимъ генераломъ для передачи Мнѣ?» Оказалось, что, не получая отвѣта и благодарности отъ Государя, этотъ генералъ просилъ королеву узнать о причинѣ этого обстоятельства. Естественно, что Государь расхохотался, когда Аркасъ передалъ Ему предложеніе генерала, и сказалъ: «Да, старикъ совсѣмъ изъ ума выжилъ!»

Командировки общегосударственнаго характера.

Обращаясь къ командировкамъ общегосударственнаго характера, необходимо прежде всего установить, что подобныя порученія, строго говоря, рѣзко распадаются на двѣ группы: въ однѣхъ—лица Государевой Свиты являлись руководителями особоважныхъ слѣдствій, при раскрытіи какихъ-либо крупнѣйшихъ злоупотребленій и преступленій, а въ другихъ, наоборотъ,—они несли съ собою милосердный Царскій привѣтъ, оказывая въ этихъ случаяхъ помощь и поддержку.

Для наглядности иллюстрируемъ изложеніе нѣсколькими примѣрами.

Генералъ-адъютантъ
князь Владиміръ Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ [2]).

Съ литографіи.

Изъ собр. портр.
Д. Ровинскаго.

15 Мая 1852 г., на 7-й верстѣ отъ Ченстохова, произошла катастрофа съ Царскимъ поѣздомъ. Немедленно для производства разслѣдованія былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Огаревъ, который уже на другой день представилъ свое заключеніе, и Государь собственноручно положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „дурное состояніе подушекъ подъ рельсами считаю Я непростительною оплошностью Директора дороги, котораго прямая обязанность отвѣчать за исправное и надежное состояніе дороги; въ противномъ случаѣ, ежели нельзя чего исправить, не прекращая на время ѣзды, для исправленія, чего нужно, слѣдовало ему о семъ донести, прекратить ѣзду и только по удостовѣреніи, что все исправно, тогда только объ этомъ донеся, испросить позволеніе возобновить поѣзды; поэтому Г. М. Аврежіо арестовать на мѣсяцъ на гауптвахту, со внесеніемъ сего штрафа въ формуляръ“ [1]). Директоръ дороги от-

---

[1]) Д. Воен.-пох. Канц., 1852 г., № 26.

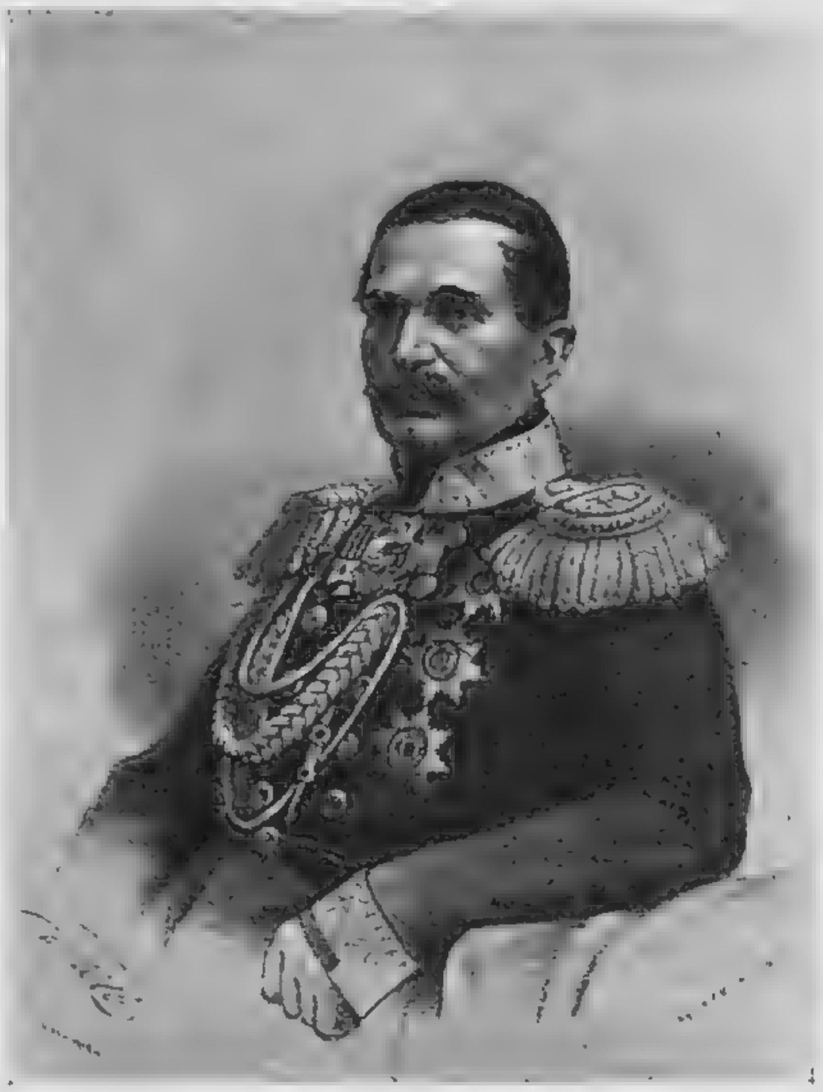
[2]) Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ фл.-адъют. и Св. Е. В. генер.-маіоромъ.

правился подъ арестъ; изъ дальнѣйшей переписки видно, однако, что 20 Мая арестованный виновникъ катастрофы уже былъ освобожденъ [1]).

Флигель-адъютантъ Шеміотъ былъ командированъ въ 1839 г.— для переизслѣдованія производившагося въ Новгородской палатѣ уголовнаго суда дѣла объ убійствѣ мѣщанина Гришина и о злоупотребленіяхъ по порубкѣ и противозаконномъ торгѣ казеннымъ лѣсомъ въ Устюжскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, Новгородской и Тверской губерній, послѣдствіемъ чего и было означенное убійство [2]).

Флигель-адъютантъ Крузенштернъ въ 1838 г. былъ командированъ въ Мезенскій уѣздъ, „по случаю неповиновенія крестьянъ Ижемской волости, вѣдомства Государственныхъ Имуществъ“.

Флигель-адъютантъ фонъ-Тетенборнъ въ 1850 г. былъ отправленъ для производства слѣдствія по дѣлу о 16 крестьянахъ, сгорѣвшихъ при пожарѣ въ ночь на 6 Іюня того же года на мызѣ Альтъ-Сааренгофъ, Юрьевскаго уѣзда [3]). Въ 1844 г. флигель-адъютантъ Назимовъ 2—командированъ въ Рославльскій уѣздъ, для изслѣдованія произведеннаго тамъ крестьянами, съ участіемъ помѣщиковъ и дворянъ, буйства противъ воинской команды и служителей питейнаго откупа, при открытіи ими корчемнаго вина [4]). Въ 1846 г. флигель-адъютантъ поручикъ князь Васильчиковъ отправленъ въ г. Бугурусланъ, Оренбургской губ., для „изслѣдованія буйственныхъ поступковъ, учиненныхъ и. д. таможняго городничаго губернскаго секре-



Генералъ-адъютантъ
графъ Василій Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

По рис. Бореля,
съ лит. Мюнстера.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

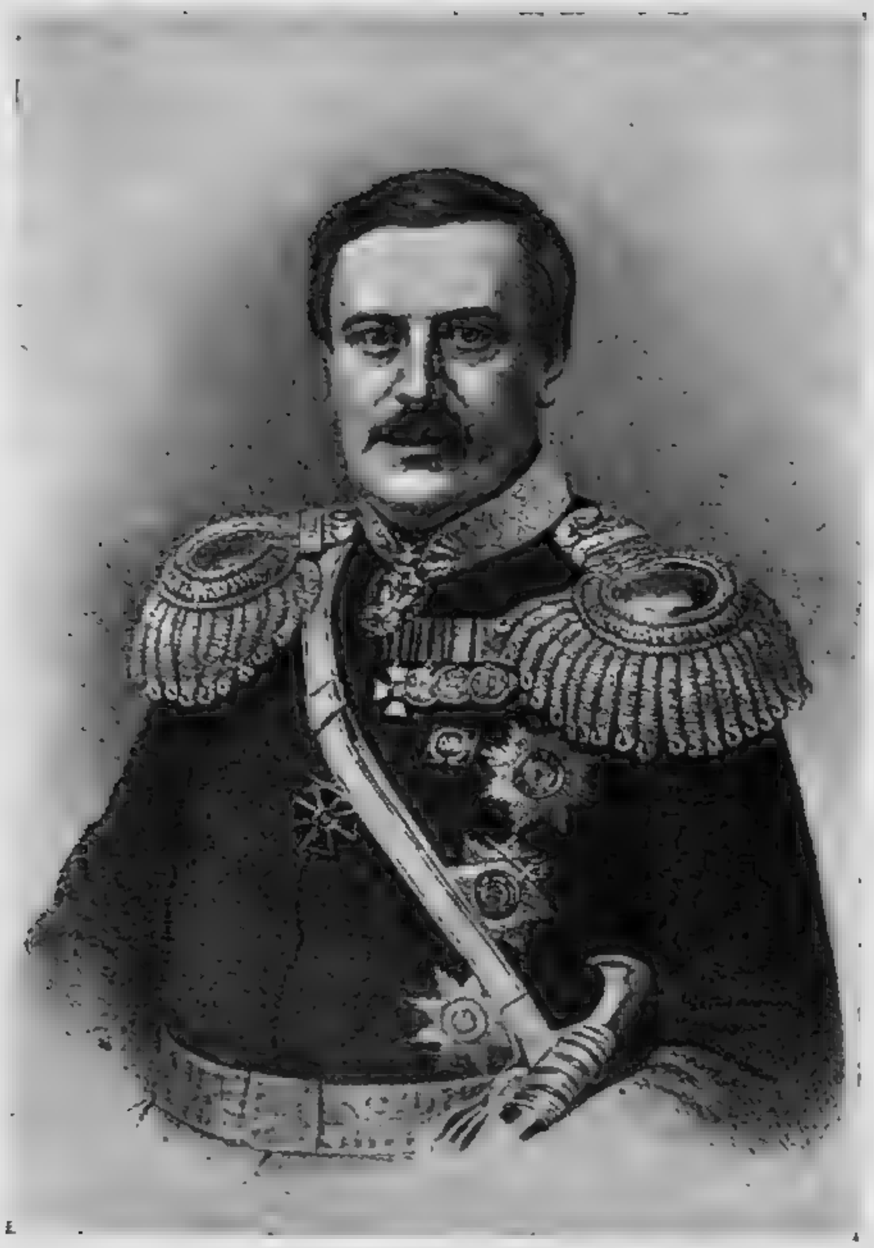
[1] Д. Воен.-пох. Канц., 1852 № 26, рапортъ г.-адъют. гр. Адлерберга Главнокомандующему дѣйствующ. арміей 20 Мая, № 263.

[2] Д. Ш. К. Ж., 1839 г., № 24; рап. деж. ген. 4 Марта 1832 г., № 1120.

[3] Д. Имп. Гл. Кв., 1850 г., № 23.

[4] Д. Имп. Гл. Кв., 1844 г., № 12.

таря барона Гротгуса“ [1]). „По случаю неповиновенія государственныхъ крестьянъ“ въ Юхновскомъ уѣздѣ, Смоленской губ., командированъ туда въ 1836 г. флигель-адъютантъ кн. Урусовъ [2]). Въ 1852 г. командированъ въ Воронежскую губернію флигель-адъютантъ Анненковъ для изслѣдованія вопроса о нанесеніи крестьянами селенія Козинокъ, Павлоградскаго уѣзда, ранъ нижнимъ чинамъ одного изъ драгунскихъ полковъ [3]). Въ 1853 г. отправленъ въ Воронежскую губернію флигель-адъютантъ Крейцъ для строжайшаго разслѣдованія о неповиновеніи крестьянъ баронессы Вревской [4]). Въ 1854 г., въ ночь на 8 Марта, въ Шавельскомъ уѣздѣ, Ковенской губ., толпа разбойниковъ, вооруженныхъ топорами, напала на помѣщика Талуца, ограбила его и скрылась въ лѣсъ; на мѣсто происшествія командированъ флигель-адъютантъ Мирбахъ для обнаруженія виновныхъ и наказанія по полевому уголовному уложенію [5]). Въ 1847 г. былъ командированъ въ Харьковъ генералъ-адъютантъ Анрепъ для выясненія обстоятельствъ дѣла о растратѣ 43,000 р. казенныхъ денегъ бывшимъ харьковскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Долгоруковымъ [6]).



Александръ Осиповичъ
ДЮГАМЕЛЬ [7]).

Съ лит. А. Козлова.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Относительно командированій лицъ Государевой Свиты въ мѣстности, гдѣ требовалась благотворительная помощь, можно сообщить, что

---

[1]) Д. Имп. Гл. Кв., 1846 г., № 5.

[2]) Д. Имп. Гл. Кв., 1836 г., № 9.

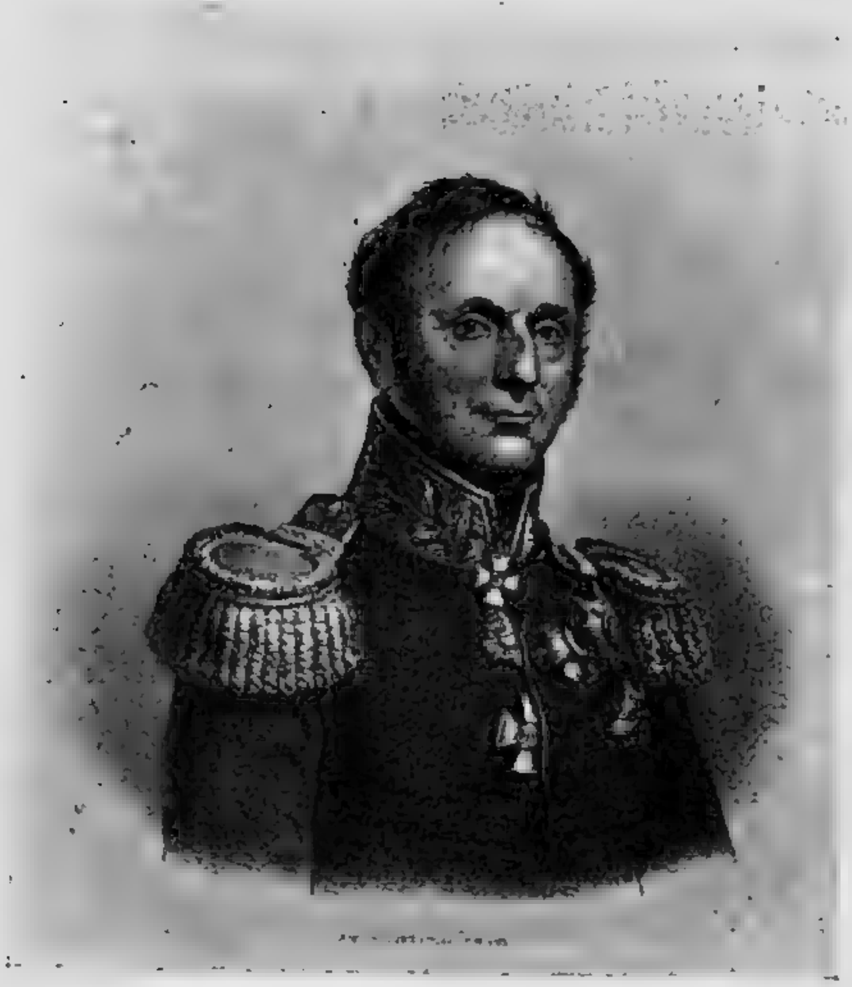
[3]) Д. Имп. Гл. Кв., 1852 г., № 14; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 29 Ноября, № 8974.

[4]) Д. Имп. Гл. Кв., 1853 г., № 14; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 7 Авг. № 6198.

[5]) Д. Имп. Гл. Кв., 1854 г., № 3; р. д. г. Гл. Шт. Е. И. В., 29 Марта, № 3010.

[6]) Проф. Середонинъ. Истор. об. дѣят. Ком. Мин. II, ч. 1, 116—117.

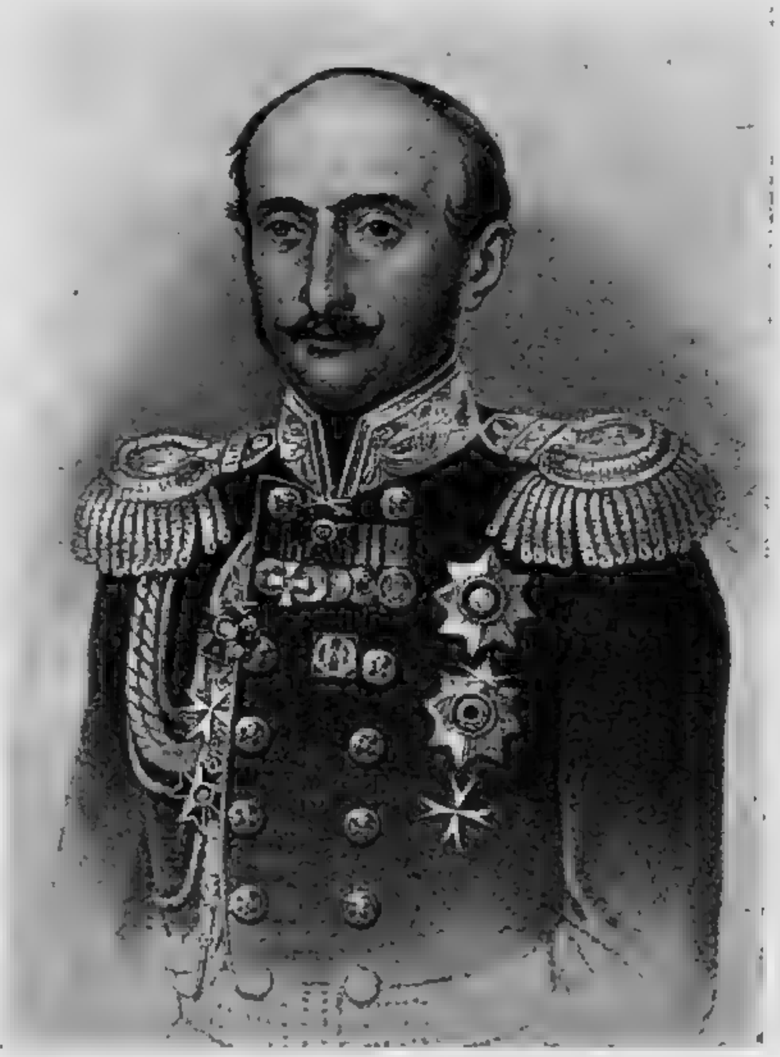
[7]) Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи Св. Е. В. генер.-маіора.



графъ Петръ Кирилловичъ
ЭССЕНЪ [1]).

Съ лит. Песоцкаго. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

въ 1833 г. былъ неурожай въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ, куда были командированы генералъ-адъютантъ Дьяковъ и флигель-адъютанты князья Трубецкой и Мещерскій. Государь поручилъ Комитету Министровъ составить инструкцію для этой командировки; проектъ инструкціи былъ вскорѣ представленъ Государю и удостоился Высочайшаго утвержденія 15 Августа 1833 г. Въ засѣданіи Комитета Министровъ 25 Сентября 1833 г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ, однако, объявилъ, что „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ предложить на обсужденіе Комитета, не полезно ли бы было командировать въ каждую нуждающуюся губернію по одному флигель-адъютанту“. Комитетъ полагалъ, между прочимъ, что, „можетъ быть, удобнѣе было бы отложить таковую сближенную присылку чиновниковъ, при Высочайшемъ Лицѣ состоящихъ [2]), дабы не возбудить симъ какъ въ жителяхъ, такъ и въ начальствахъ новую тревогу, являя имъ какъ-бы знакъ усиливающихся опасеній прави-



Генералъ-адъютантъ
Константинъ Владиміровичъ
ЧЕВКИНЪ [3]).

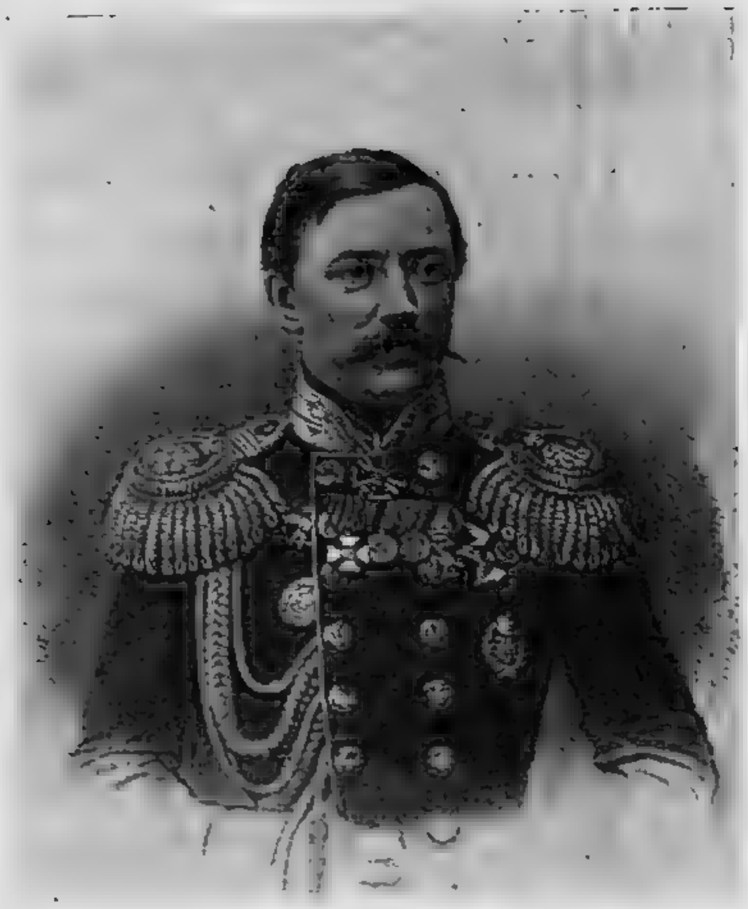
По портр. Штейбена, съ лит. А. Козлова. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Состоялъ при Особѣ Его. Вел. съ 8 Дек. 1842 года.

[2]) Т. е. флигель-адъютантовъ.

[3]) Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ фл.-адъют. и Св. Е. В. генер.-маіоромъ.



Генералъ-адъютантъ
графъ Федоръ Логгиновичъ
ГЕЙДЕНЪ [1]).
По рис. Смирнова, съ лит. В. Дарленга.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

тельства“. На журналѣ означеннаго засѣданія Государь сдѣлалъ собственноручную отмѣтку: „посылку флигель-адъютантовъ полагаю Я сдѣлать совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ то поручено Г. А. Дьякову и посланнымъ съ нимъ. Мое намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы посылаемые вновь адъютанты, получивъ изъ М. Ф. списки казеннымъ волостямъ, отправясь по губерніямъ, объѣхали всѣ казенныя волости, вникнувъ въ настоящее оныхъ положеніе и донесли Мнѣ:

1) Въ какомъ положеніи ихъ продовольствіе,

2) Какія мѣры приняты для дальнѣйшаго прокормленія ихъ,

3) Въ какомъ положеніи засѣвы,

4) Есть ли запасы для весеннихъ посѣвовъ,

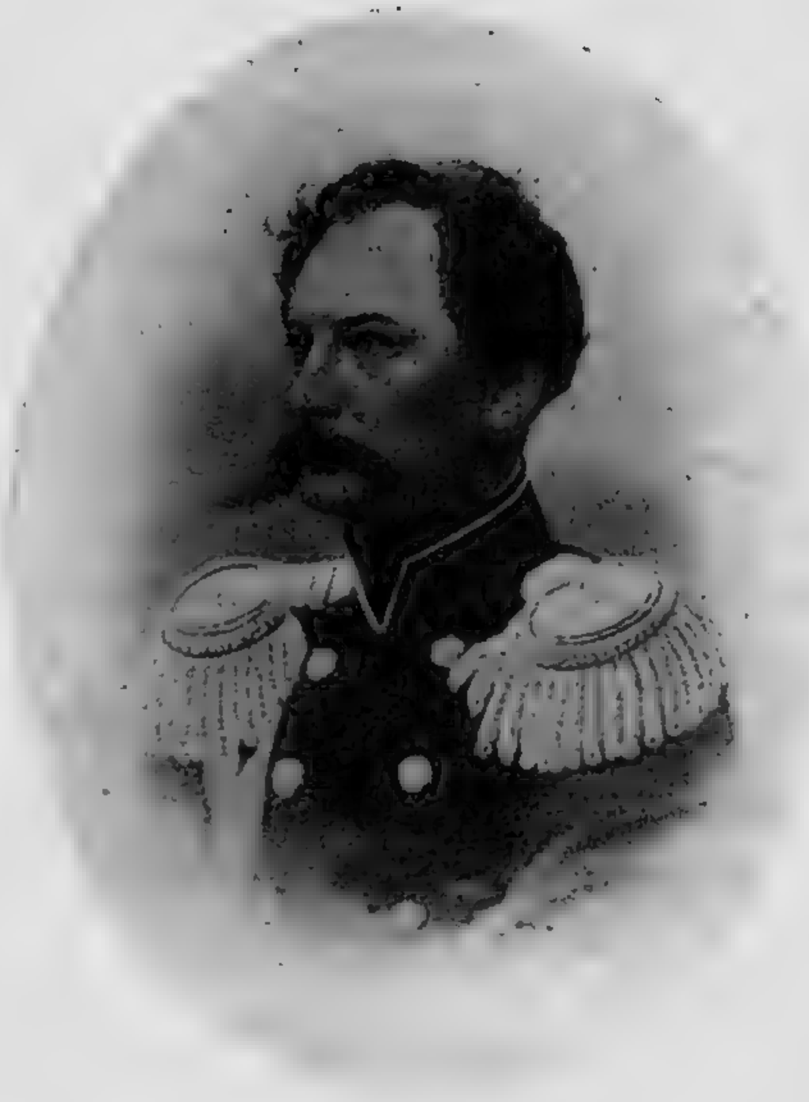
О найденномъ сообщить какъ Мнѣ сейчасъ, такъ и главному мѣстному начальству“ [2]).

Генералъ-адъютантъ
Петръ Петровичъ
ЛАНСКОЙ.
Съ фотографіи Бергамаско.
Собственность А. П. Араповой.

---

[1] Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи фл.-адъютанта.

[2] Проф. Середонинъ, Истор. об. дѣят. Ком. Мин., ч. I, 187—189.



Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ
графъ Борисъ Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ [1]).

Съ акварели.

Собственность
гр. В. Б. Перовской.

Въ проектѣ инструкціи генералъ-адъютанту и флигель-адъютантамъ, командированнымъ, по Высочайшему повелѣнію, въ нѣкоторыя губерніи для соображеній по народному продовольствію, указывается, что означенное отправленіе лицъ Свиты предпринимается для того, чтобы, съ одной стороны, придать болѣе дѣятельности принимаемымъ мѣрамъ и получить дополнительныя о настоящемъ положеніи вещей свѣдѣнія, а съ другой, — чтобы явить жителямъ новый знакъ непрестанной заботливости и личнаго вниманія Его Величества къ постигающимъ ихъ бѣдствіямъ.

Означенная инструкція точно опредѣляла права и обязанности командируемыхъ чиновъ, въ кругъ которыхъ не входили никакія мѣры распорядительныя: эти чины обязывались лишь удостовѣриться въ настоящемъ положеніи продовольствія, но, если бы Малороссійскій военный губернаторъ призналъ нужнымъ воспользоваться ихъ содѣйствіемъ, то они въ такомъ случаѣ не должны были отказывать въ участіи. „Для оказанія же самымъ нуждающимся въ продовольствіи людямъ нѣкотораго денежнаго на первый случай пособія безъ возврата и въ видѣ подаянія“ выдавалось генералъ-адъютанту 100,000 р. [2]).

Во время голода въ Псковской губерніи, въ 1846 г., былъ командированъ флигель-адъютантъ Опочининъ, на рапортъ котораго о результатахъ его поѣздки была положена Высочайшая резолюція — „ужасный рапортъ, сообщить въ Комитетъ Министровъ“ [3]). Въ этомъ же году былъ отправленъ въ Витебскую губернію Свиты генералъ-маіоръ Галаховъ—„для обозрѣнія мѣръ, принятыхъ къ обезпеченію народнаго продовольствія и прочихъ, сопряженныхъ съ этимъ, обстоятельствъ и видовъ“. Въ данной генералъ-маіору Галахову инструкціи изложено, что онъ долженъ удостовѣриться, обезпечено ли народное продовольствіе до слѣдующаго урожая, и въ какомъ состояніи находится здоровье крестьянъ; изъ отпущенныхъ же ему 2,000 р., онъ долженъ былъ вникнуть въ положеніе обитателей, преимущественно находящихся въ годовомъ и безсрочномъ отпускахъ нижнихъ чиновъ и отставныхъ солдатъ, выдавать бѣднѣйшимъ и истинно нуждающимся въ помощи—пособіе, но съ тѣмъ, однако же, чтобы этою мѣрою безсрочно-отпускные и отставные солдаты не были возбуждены къ испрошенію пособія, предназначаемаго единственно для тѣхъ, которые не въ состояніи нынѣ пропитать себя трудами [2]). Словомъ, инструкція ограничивала сферу дѣятельности Галахова съ одной стороны пассивною ролью про-

---

[1]) Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи фл.-адъютанта.

[2]) Проф. Середонинъ, Истор. об. дѣят. Ком. Мин., ч. II, 343—344.

[3]) Ibid, ч. I, 206—207.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Алексѣевичъ
БАРАНЦОВЪ [1]).

По рис. Гиллера, съ лит. В. Дарленга. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Владиміровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ [3]).

По рис. Гиллера, съ лит. В. Дарленга. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

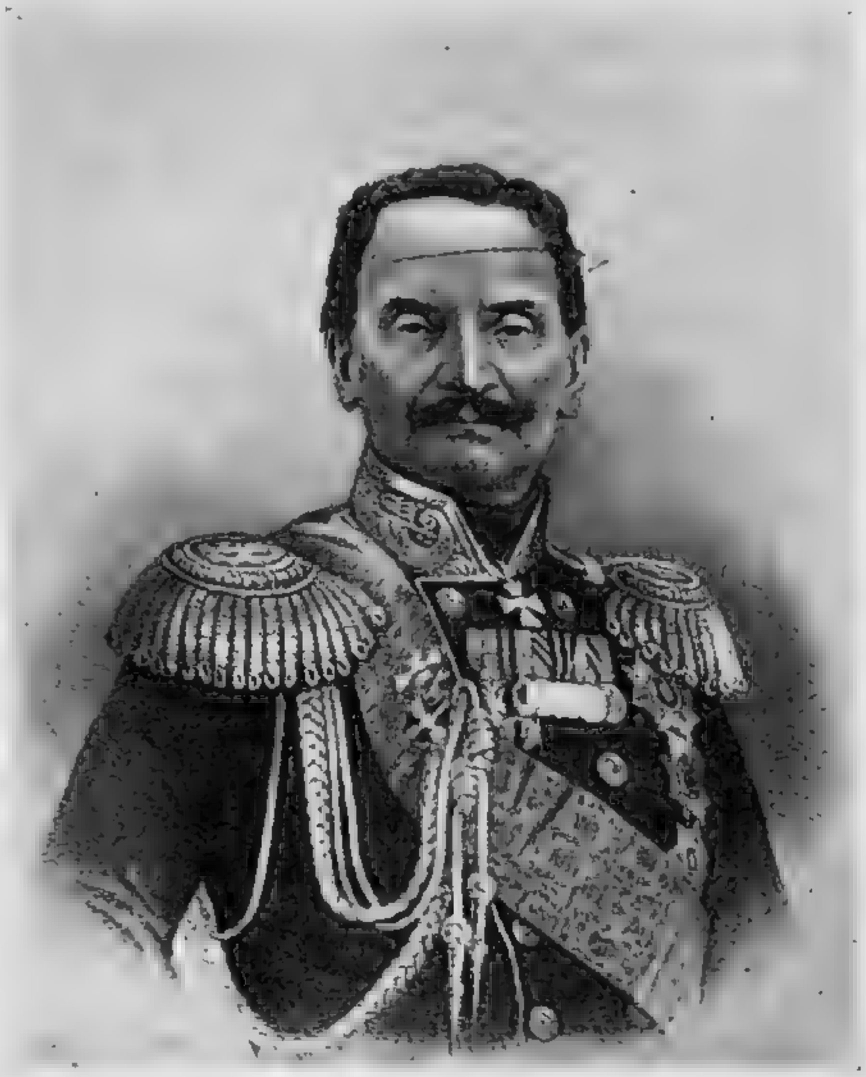
[1]) Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи Св. Е. В. генер.-маіора.

[2]) Д. Имп. Гл. Кв., 1846 г., № 5.

[3]) Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи фл.-адъютанта.

стого и вѣрнаго наблюдателя экономическаго и санитарнаго состояній губерніи, а съ другой—ролью филантропа. И по общему характеру эта инструкція весьма близко сходна съ вышеприведенною инструкціею 1833 г.: разница лишь та, что согласно инструкціи 1833 г. наиболѣе нуждавшимися изъ всѣхъ состояній признавались мѣщане, а по инструкціи 1846 г. — отставные и отпускные нижніе чины.

Въ 1846 году, состоящій въ должности Рязанскаго губернатора сообщилъ, что въ г. Скопинѣ 14 Августа было получено письмо съ угрозою поджечь городъ; 31 Августа, дѣйствительно, вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій 259 обывательскихъ дворовъ. На всеподданнѣйшемъ по поводу этого докладѣ Государь положилъ собственноручную резолюцію: „послать флигель-адъютанта на мѣсто, давъ 3 т. сер. на первыя вспоможенія, и строго изслѣдовать и непремѣнно найти поджигателей“. Отправленъ былъ въ г. Скопинъ Тимашевъ, но виновные, къ сожалѣнію, обнаружены не были [1]). Въ 1852 г., 14 Іюня, произошелъ пожаръ на новомъ форштадтѣ Двинской крѣпости, и для подачи первой помощи погорѣвшимъ былъ командированъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Голицынъ, которому для этой цѣли и было выдано 3,000 р. [2]). Для оказанія помощи пострадавшимъ отъ пожара, бывшаго 12 Мая 1854 г. въ г. Самарѣ, отправился флигель-адъютантъ графъ Барановъ, получивъ 5,000 р. для раздачи пособій [3]).



Генералъ-адъютантъ
графъ Θедоръ Θедоровичъ
БЕРГЪ.

По фот. Водова,
съ лит. А. Мюнстера.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Кромѣ изложенныхъ порученій чины Государевой

---

[1]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1846 г., № 74.

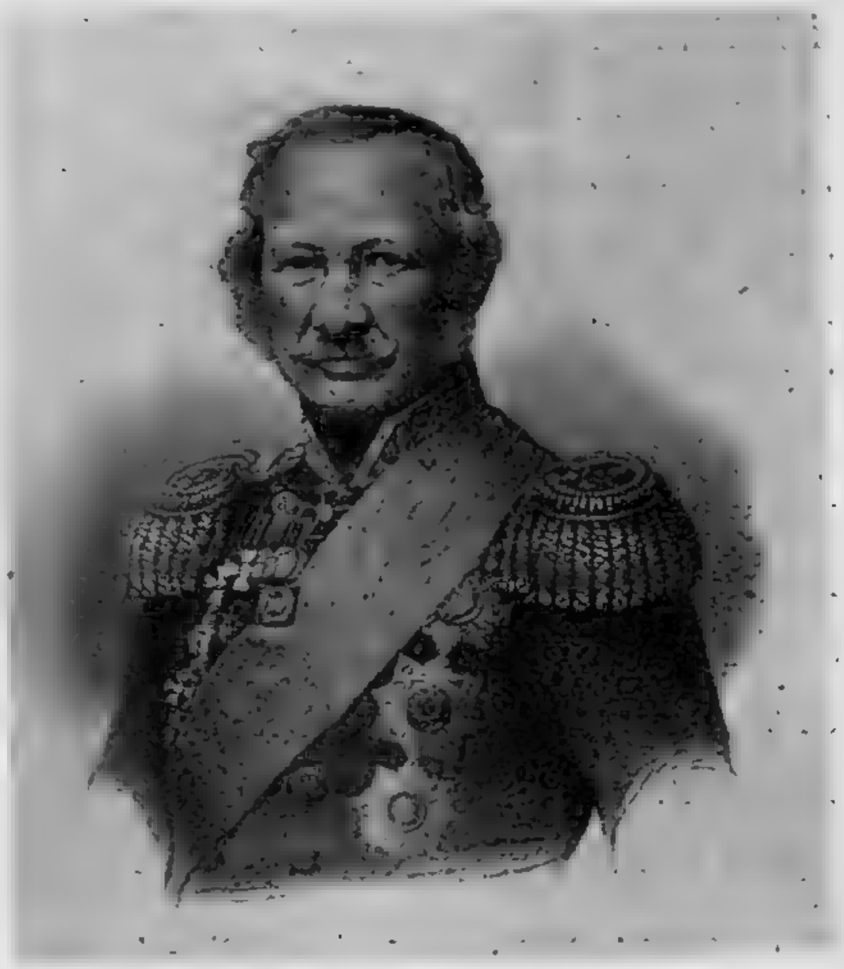
[2]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1852 г., № 14; рап. деж. ген. Гл. Шт. Е. И. В., 24 Іюня, № 5037.

[3]) Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1854 г., № 3; пред. 3-е Воен. Мин., 25 Мая, № 5290.

Баронъ Владиміръ Ивановичъ
ЗАЛЬЦА [1]).

Съ фотографіи. Собственность В. К. Судравскаго.

Свиты весьма часто исполняли и порученія, носящія дипломатическій характеръ. Въ предыдущемъ изложеніи уже указывалось на нѣкоторыя изъ командировокъ, имѣвшихъ, напримѣръ, цѣлью заключеніе мира, понужденіе иностранныхъ государствъ къ исполненію договоровъ и трактатовъ и т. п. Предвидя въ 1829 г. конецъ войны съ Турціею, Николай Павловичъ отправилъ въ армію для веденія мирныхъ переговоровъ генералъ-адъютанта графа А. Ѳ. Орлова. Онъ же, графъ Орловъ, ѣздилъ, какъ уже было изложено, съ дипломатическими порученіями въ 1831 г. къ генералу Хлопицкому и въ 1853 году въ Турцію съ цѣлью урегулировать наболѣвшій, такъ называемый „восточный вопросъ“. Но не одинъ только графъ Орловъ получалъ столь серьезныя и отвѣтственныя командировки. Въ 1839 году для принесенія обычныхъ поздравленій Турецкому Султану Абдулъ-Меджиду былъ отправленъ въ Константинополь флигель-адъютантъ Ржевускій [3]).



Баронъ Павелъ Яковлевичъ
РЕННЕНКАМПФЪ [2]).

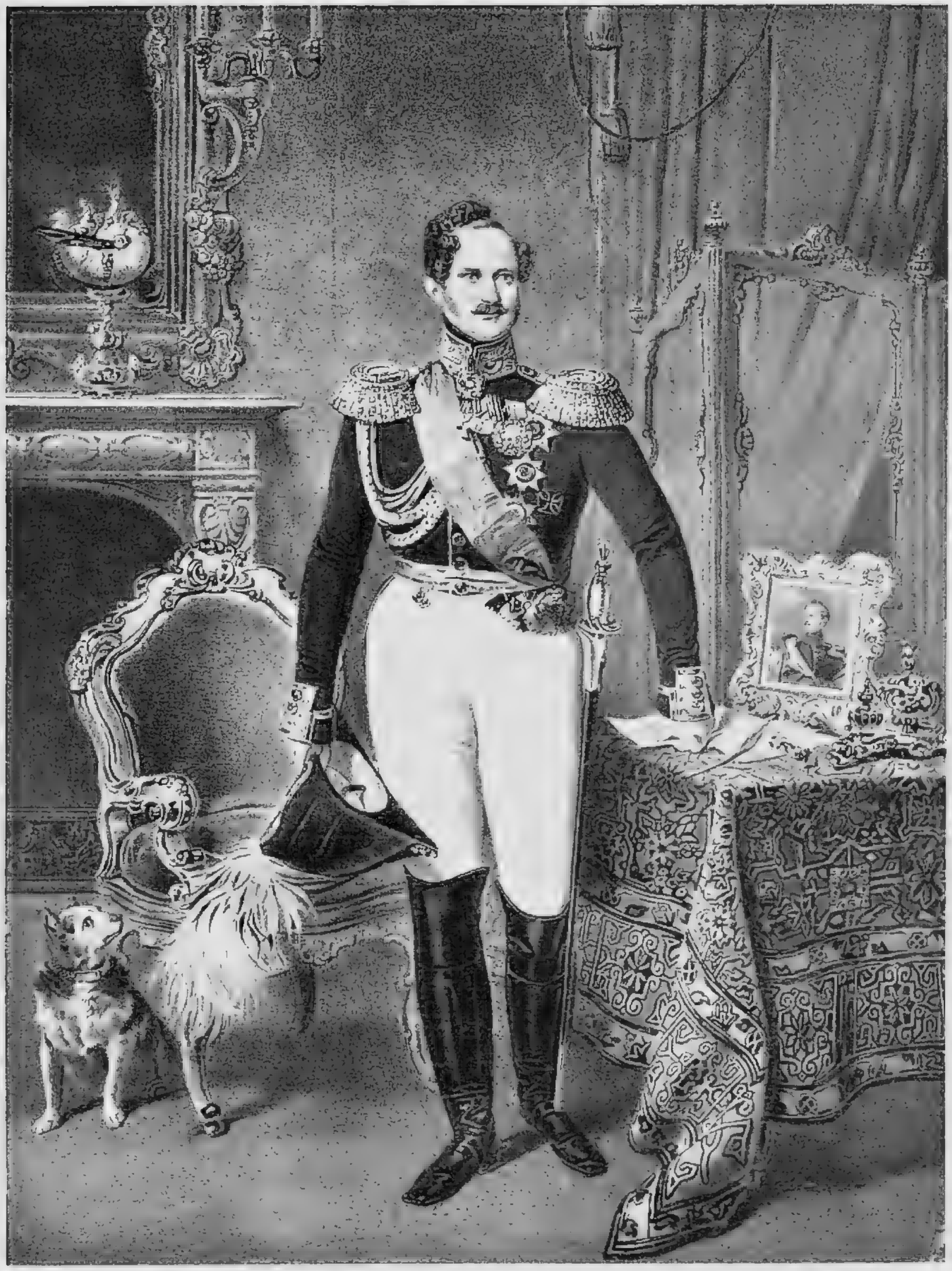
По рис. Шевалье, съ лит. В. Дарленга. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи фл.-адъютанта.

[2]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи Свиты Е. В. ген.-маіора

[3]) Д. Ш. К. Ж., отд. Имп. Гл. Кв., 1839 г., № 24.



Графъ Алексѣй Ѳедоровичъ

ОРЛОВЪ.

Портретъ написанъ К. Дуси. Собственность князя В. Н. Орлова

Князь Эсперъ Александровичъ
БѢЛОСЕЛЬСКІЙ-БѢЛОЗЕРСКІЙ [5].

Съ литографіи Гл. Упр. Пут. Сообщ.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Для присутствованія на маневрахъ въ окрестностяхъ Берлина въ 1853 г. были командированы генералъ-адъютанты Гринвальдъ и баронъ Ливенъ [1]. Годомъ раньше этому же генералъ-адъютанту Гринвальду было Высочайше повелѣно, „если состояніе его здоровья дозволяетъ ему предпринять путешествіе“, отправиться въ городъ Пештъ для присутствованія на маневрахъ австрійскихъ войскъ; въ Пештѣ же генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ долженъ былъ передать ему о томъ, какія свѣдѣнія Его Величество желаетъ имѣть относительно австрійской кавалеріи [2]. Въ томъ же, 1852 году, вице-адмиралъ генералъ-адъютантъ Путятинъ на фрегатѣ „Паллада“ ѣздилъ къ нашимъ американскимъ колоніямъ „для обозрѣнія“ [3]. Въ 1842 году былъ командированъ въ городъ Мюнхенъ Свиты генералъ-маіоръ Киль „по предмету приготовляемыхъ тамъ для Его Императорскаго Величества профессоромъ Гессе живописныхъ картинъ“ [4].

---

[1] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1853 г., № 14, пред. Воен. Мин. № 564.

[2] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1852 г., № 14, рап. ген.-ад. Игнатьева 26 Авг., № 8813.

[3] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1852 г., отнош. Упр. Морск. Мин. Вел. Кн. Константина Николаевича 18 Авг., № 2516.

[4] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1842 г., № 10.

[5] Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи фл.-адъютанта.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Егоръ Ѳедоровичъ
МЕЙЕНДОРФЪ.
Съ фотографіи.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Въ заключеніе упомянемъ еще о такихъ весьма почетныхъ командировкахъ, какъ отправленіе „для присутствованія со стороны Морского Вѣдомства при открытіи 17-го Августа 1852 года памятника Петру I, въ селѣ Веськовѣ, на берегу Переяславскаго озера“ (фл.-ад. кн. Голицына) [1], или для присутствованія „отъ Августѣйшаго лица Его Величества“ при открытіи 9 Мая 1853 г. сооруженнаго въ г. Новочеркасскѣ памятника графу Платову [2]).

Конечно, всѣхъ командировокъ и порученій, даваемыхъ лицамъ Государевой Свиты, перечислить нѣтъ возможности, да и не къ чему, но и приведенные случаи изъявленія къ нимъ Монаршаго довѣрія достаточно хорошо характеризуютъ отношеніе Императора Николая Павловича къ своимъ „ближнимъ слугамъ“.

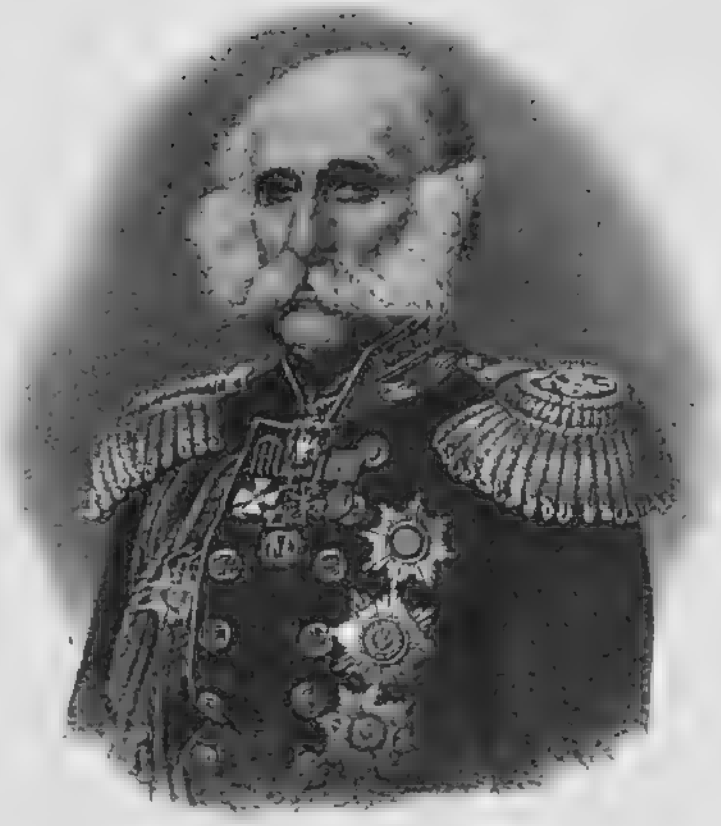
Генералъ-адъютантъ
баронъ Вильгельмъ Карловичъ
ЛИВЕНЪ.
По фот. Борхарта, съ грав. Вегера.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Біографіи нѣкоторыхъ чиновъ Свиты Императора Николая Павловича.

Для иллюстраціи того, насколько дѣятельность лицъ Свиты въ царствованіе Императора Николая была разнообразна, приведемъ нѣсколько краткихъ біографій чиновъ Свиты. Жизнеописаній всѣхъ лицъ Свиты въ настоящемъ очеркѣ приводить нѣтъ надобности, да и въ царствованіе Императора Николая Павловича было свыше 400 назначеній. Такая масса сухихъ біографій только затруднила бы чтеніе настоящаго очерка, въ виду чего мы ограничимся упоминаніемъ объ особо-выдающихся чинахъ, объ остальныхъ же „ближнихъ Государевыхъ слугахъ“ коснемся постольку, поскольку желательно представить читателю наглядную картину разнообразнѣйшей дѣятельности состава Свиты этого царствованія. Конечно, не всѣ слишкомъ 400 человѣкъ были близки къ Монарху, какъ Бенкендорфъ, Адлербергъ и др., но и остальные чины Свиты были все-таки „своими людьми“ и занимали самые отвѣтственные государственные посты, добившись высокой чести получить свитскій мундиръ въ большинствѣ случаевъ дѣлами на поляхъ сраженій.

---

[1] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1852 г., № 14, л. 19.
[2] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1852 г., № 14, л. 10.



Генералъ-адъютантъ
Ѳедоръ Петровичъ
ЛИТКЕ.

По рис. Гиллера, съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Въ виду изложеннаго, цѣлью настоящей статьи будетъ представить оттѣнки жизни и быта Свиты Императора Николая I.

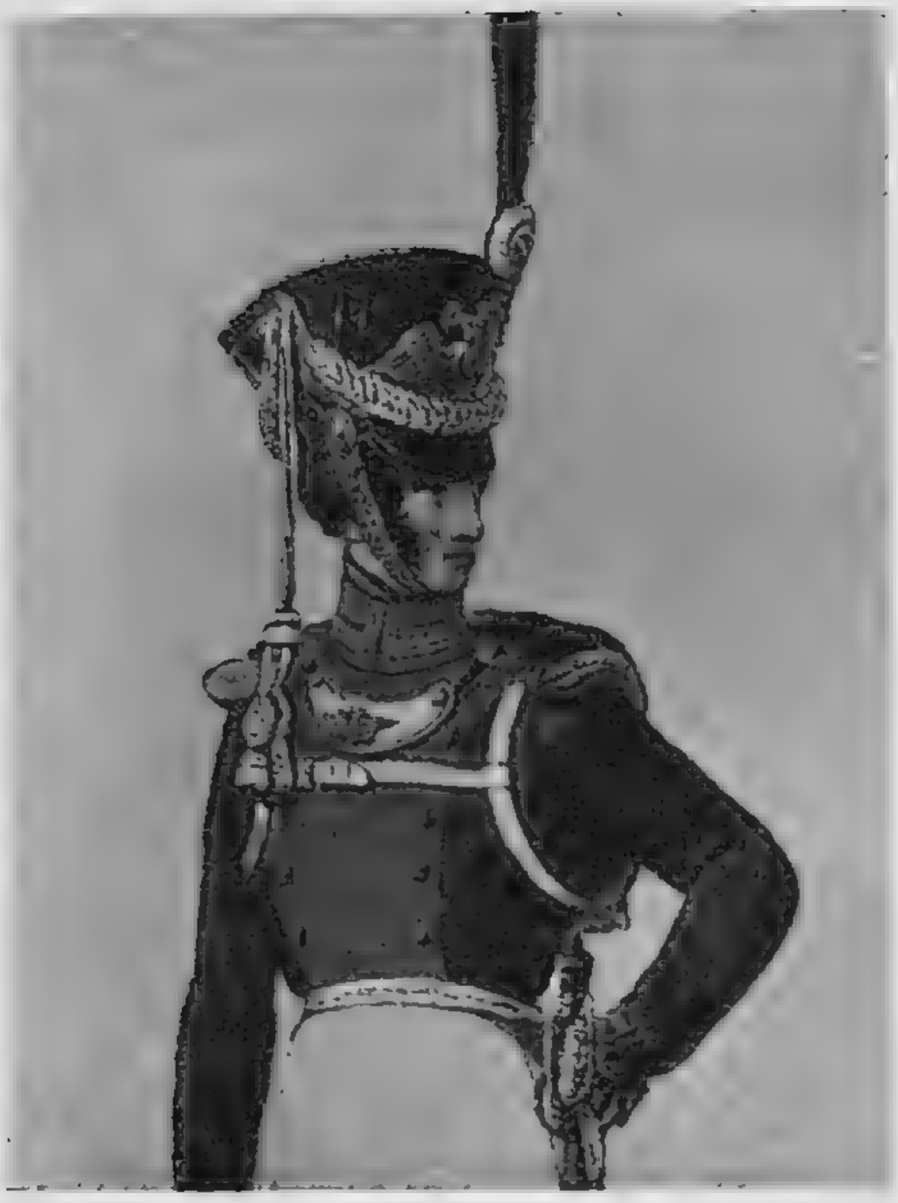
Располагаемъ біографіи чиновъ Свиты въ алфавитномъ порядкѣ [1]).

Изъ формулярнаго списка генералъ-адъютанта, генералъ-отъ-инфантеріи, графа Владиміра Ѳедоровича **Адлерберга** [2]) видно, что онъ родился 18 Ноября 1792 года. Въ офицеры былъ произведенъ 14 Декабря 1811 г. съ назначеніемъ на службу Л.-Гв. въ Литовскій (нынѣ Л.-Гв. Московскій) полкъ, въ рядахъ коего участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—14 г.г. При восшествіи на престолъ Императора Николая I, 14 Декабря 1825 г., назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а 25 Іюня 1828 г., произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ. Генералъ-адъютантомъ пожалованъ 29 Сентября того же года; въ генералъ-лейтенанты про-

---

[1]) Біографіи гр. А. Х. Бенкендорфа и гр. А. Ѳ. Орлова, какъ бывшихъ Командующихъ Императорской Главной Квартирой, помѣщены въ предыдущей главѣ.

[2]) Портретъ ген.-адъют. гр. В. Ѳ. Адлерберга помѣщенъ на стр. 519.



Владиміръ Өедоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ акварели 1812 г. Собственность графини Е. Н. Адлербергъ.

изведенъ 6 Декабря 1833 г. и въ генералы-отъ-инфантеріи 10 Октября 1843 г. Списокъ отличій и наградъ, полученныхъ графомъ Адлербергомъ, весьма пространенъ. Но, принимая во вниманіе, что этотъ списокъ можетъ наглядно показать обстоятельства прохожденія графомъ Адлербергомъ службы, необходимо привести изъ него нѣкоторыя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что многочисленныя награды лишній разъ покажутъ, что графъ Адлербергъ стоялъ весьма близко къ Особѣ Императора Николая I и занималъ въ Государевой Свитѣ исключительно выдающееся положеніе.

Изъ этого перечня наградъ видно, что графу Адлербергу были пожалованы [1]: въ 1846 г.—Св. Владиміра 1 ст., 2 табакерки съ портретами Ихъ Величествъ, табакерка съ портретомъ Государя Императора, бриллiантами украшенная, и табакерка съ портретомъ Ея Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны; въ 1847 г.—графское достоинство; въ 1849 г.—Св. Апостола Андрея Первозваннаго; въ 1851 г.—къ денежному, вмѣсто аренды, производству по 350 р. въ годъ прибавлено по 1500 р., съ производствомъ этихъ 5000 р. со дня окончанія срока, т. е. съ 12 Іюня 1851 года, еще на 12 лѣтъ; въ 1855 г.—портретъ Императора Николая I, брилліантами украшенный, для ношенія на груди.

---

[1] Въ 1812 г. Св. Анны 4 ст.; въ 1824 г.—Св. Анны 2 ст.; въ 1826 г.—тотъ же орденъ съ алмазами, Св. Владиміра 3 ст., пенсія изъ Кабинета по 400 р. и аренда на 12 лѣтъ въ 1500 р.; въ 1827 г.—перстень съ вензелевымъ Именемъ Государя Императора и единовременно 1200 р.; въ 1829 г.—Св. Станислава 1 ст. и Св. Анны 1 ст.; въ 1832 г.—табакерка съ портретомъ Государя Императора, алмазами украшенная; въ 1833 г.—Св. Владиміра 2 ст., продолжена данная въ 1826 г. аренда по 1500 р. еще на 6 лѣтъ и пожалована новая аренда на 12 лѣтъ по 2.000 р.; въ 1835 г.—Бѣлаго Орла и Св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ; въ 1837 г.—св. Александра Невскаго; въ 1839 г.—производство арендныхъ денегъ, пожалованныхъ въ 1833 г. по 1500 р., со дня окончанія срока продолжено еще на 12 лѣтъ и пожалованное покойной матери его, вмѣсто Курляндской мызы Зеренъ Ней, производство по 2850 р. въ годъ продолжено ему, общее съ сестрою, съ 12 Іюня 1841 г. еще на 12 лѣтъ; въ 1841 г.—алмазные знаки къ ордену Св. Александра Невскаго; въ 1842 г.—табакерка съ портретомъ Ихъ Величествъ; въ 1845 г.—пожалованное въ 1833 г. производство арендныхъ денегъ по 2000 р. въ годъ продолжено съ 30 Іюня 1845 г. по 12 Іюня 1851 г. и затѣмъ, въ соединеніи съ другою арендою въ 1500 р., продолжено до означеннаго срока по 3500 р. въ годъ.

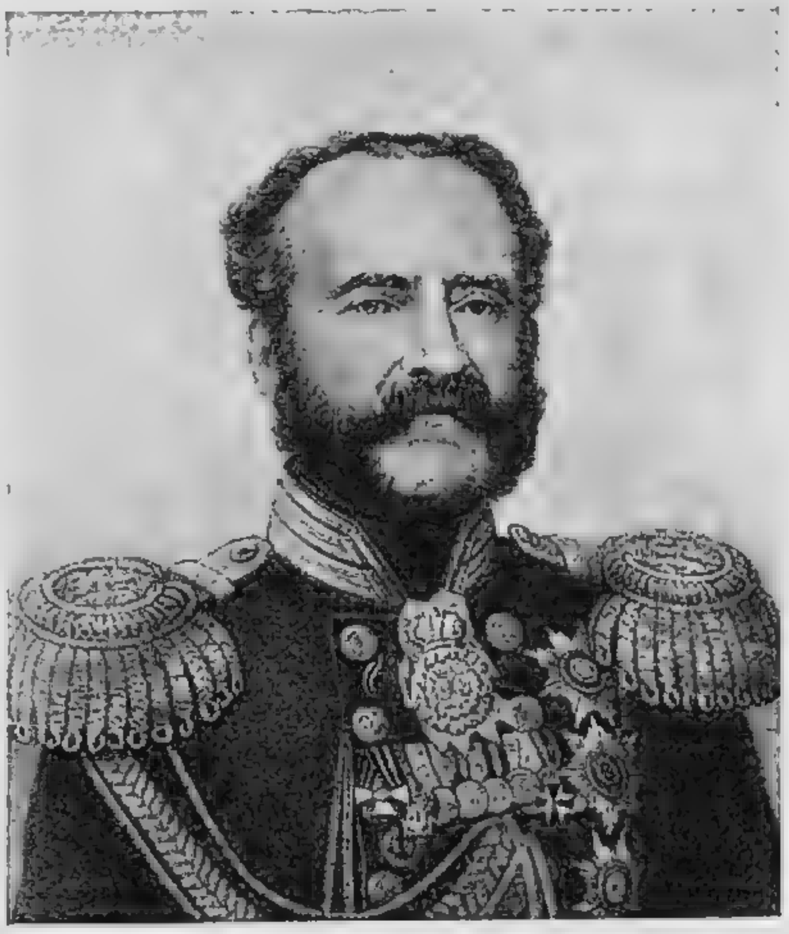
Изъ многочисленныхъ же иностранныхъ орденовъ графъ Адлербергъ имѣлъ первыя степени самыхъ почетныхъ знаковъ отличія и, между прочимъ, прусскій орденъ Чернаго Орла (съ 1851 года).

Кромѣ сего, графу Адлербергу были пожалованы табакерки Прусскимъ Королемъ въ 1835, 1840, 1841, 1843, 1852 и 1883 гг. и Австрійскимъ Императоромъ—въ 1853 г.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что въ 1856 г. графъ Адлербергъ 1, будучи Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, въ то же время былъ и Министромъ Императорскаго Двора и состоялъ Главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, членомъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ и Комитета Министровъ, предсѣдателемъ Высочайше учрежденной комиссіи для управленія дѣлами опеки надъ дѣтьми Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, а также носилъ званіе почетнаго члена Императорской Медико-хирургической академіи.

Изъ всего вышеприведеннаго ясно, насколько высоко было служебное положеніе третьяго, по времени, Командующаго Императорскою Главною Квартирою и насколько щедро онъ былъ осыпанъ Монаршими милостями во всю свою продолжительную службу.

Ярко сквозитъ чувство особаго Монаршаго расположенія къ графу Адлербергу въ нѣкоторыхъ статьяхъ духовнаго завѣщанія Императора Николая. Въ 14-ой статьѣ завѣщанія отъ 4 Мая 1844 г. изложено: „съ Моего дѣтства два лица были Мнѣ друзьями и товарищами; дружба ихъ ко Мнѣ никогда не измѣнялась. Г.-А. Адлерберга любилъ Я, какъ родного брата, и надѣюсь по конецъ жизни имѣть въ немъ неизмѣннаго и правдиваго друга. Сестра его Юлія Θедоровна Баранова воспитала троихъ Моихъ дочерей, какъ добрая и рачительная родная. Обоимъ имъ прошу назначить въ Мою память пенсіоны, сверхъ получаемыхъ, по 15 т. р. сер. Въ послѣдній разъ благодарю ихъ за братскую любовь“. Въ 36-й статьѣ завѣщанія отъ 3 Марта 1845 г. изложено: „Г.-А. Адлербергу оста-



Генералъ-адъютантъ
графъ Владиміръ Θедоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

По фот. Деньера,
съ лит. Мюнстера.

Изъ собр. портр
Имп. Гл. Кв.

вляю часы, что Я всегда ношу съ 1815 года, и серебряную чашу, въ которой Я голову обкачивалъ, въ память, что Мы съ нимъ въ дѣтствѣ всегда ею любили играть, и одну пѣхотную шпагу. А сыну его Александру—портретъ Владиміра Ѳедоровича, что въ Аничковѣ". Такимъ образомъ двѣ отдѣльныя статьи завѣщанія были посвящены графу В. Ѳ. Адлербергу [1]).

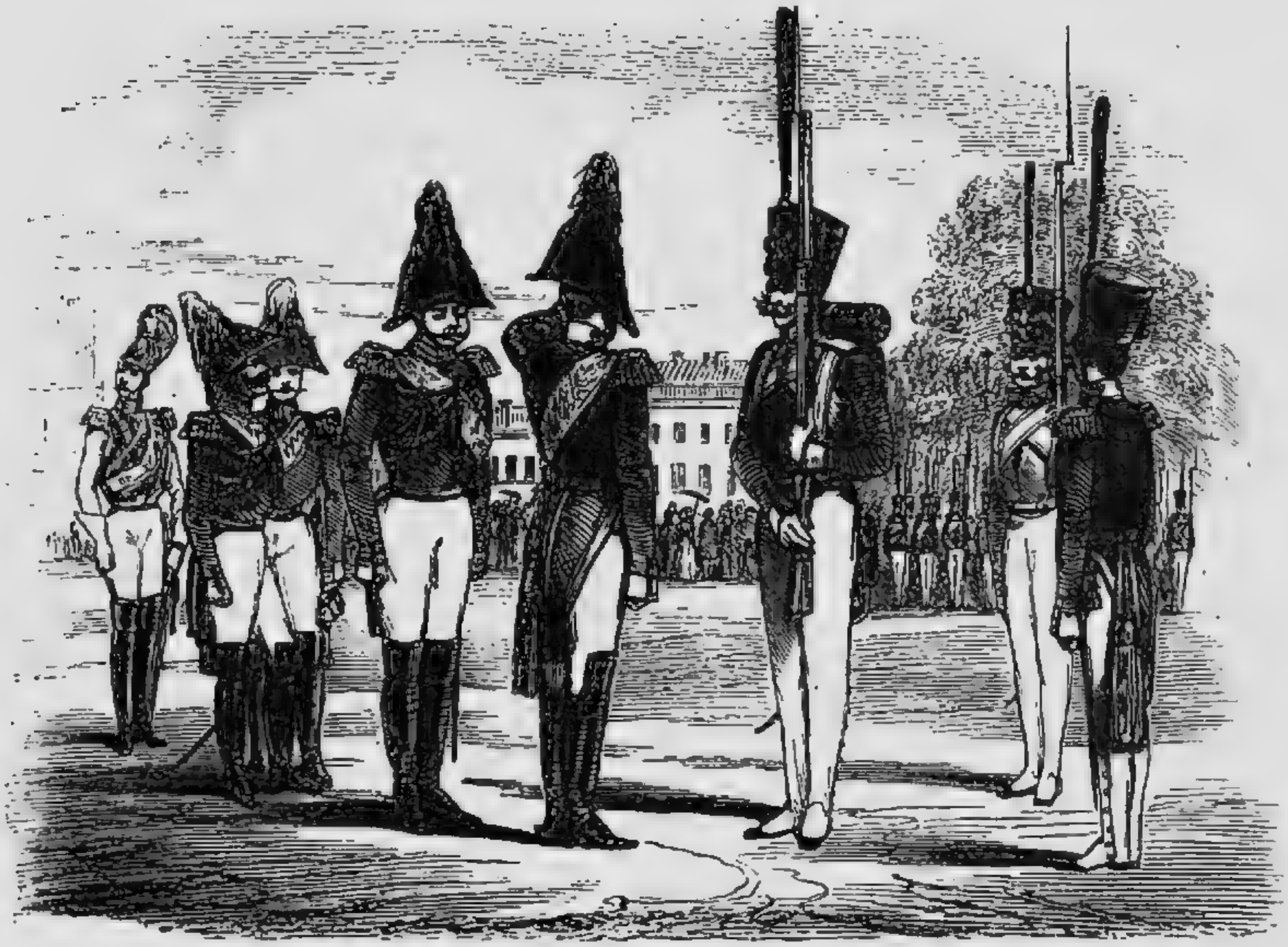
Высочайшія милости не переставали оказываться графу Адлербергу и въ царствованіе Александра II. Въ день Священнаго Коронованія, 26 Августа 1855 г., графу Адлербергу были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго [2]). При этомъ была дана грамота, съ изъясненіемъ, что это пожалованіе дѣлается „въ проявленіе душевной Нашей признательности за долговременное и достохвальное служеніе ваше Престолу и Отечеству, въ продолженіе коего вы постоянно пользовались особеннымъ довѣріемъ и дружбою Незабвеннаго Нашего Родителя, а равно и въ справедливое воздаяніе вашихъ примѣрно-дѣятельныхъ и неутомимыхъ трудовъ по исполненію обширныхъ и многосложныхъ обязанностей, на васъ возложенныхъ". Въ тотъ же день супруга графа Адлерберга, графиня Марія Васильевна, Всемилостивѣйше пожалована въ статсъ-дамы къ Государынямъ Императрицамъ. 10 Ноября 1856 г. графу Адлербергу предоставлено званіе Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и должность Министра Удѣловъ, съ подчиненіемъ главному его начальству Кабинета Его Императорскаго Величества, Императорской Академіи Художествъ (по хозяйственной части), Императорскаго ботаническаго сада, Московскаго художественнаго общества и всѣхъ археологическихъ въ Россіи изысканій. 29 Декабря 1856 г. онъ назначенъ членомъ Сибирскаго Комитета, а 1 Января 1857 г. уволенъ, согласно прошенію, отъ должности главноначальствующаго надъ Почтовымъ департаментомъ. 30 Августа 1857 г. ему предоставлено право носить мундиръ Роты Дворцовыхъ гренадеръ. 28 Апрѣля 1861 г. онъ уволенъ, согласно его желанію, отъ должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою и въ томъ же году назначенъ шефомъ 22-го пѣхотнаго Смоленскаго полка и 5 роты Л.-Гв. Московскаго полка.

Въ данномъ по этому поводу рескриптѣ изложено: „графъ Владиміръ Ѳедоровичъ! Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ. Начавъ службу въ рядахъ бывшаго Л.-Гв. Литовскаго, нынѣ Л.-Гв. Московскаго полка, вы участвовали съ этимъ полкомъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ достопамятной отечественной войны 1812—1814 годовъ. Отличныя заслуги ваши обратили на себя въ короткое время справедливое вниманіе блаженныя памяти Родителя Моего. Въ 1817 году, онъ избралъ васъ своимъ адъютантомъ, и затѣмъ въ продолженіе 38 лѣтъ вы почти неотлучно находились при Немъ, пользуясь постоянно Его полнымъ довѣріемъ. Пятьдесятъ лѣтъ вы съ неутомимою дѣятельностью трудились на пользу Престола и Отечества; пятьдесятъ лѣтъ вы съ полнымъ усердіемъ исполняли всѣ возлагаемыя на васъ важныя государственныя порученія по управленію какъ военными, такъ и гражданскими дѣлами. Чувства братской дружбы, которыя питалъ къ вамъ Родитель Мой, служатъ лучшимъ доказательствомъ достоинствъ вашихъ. Въ память событія сего дня, желая соединить имя ваше съ тою частью войска, въ которой вы начали службу, Я повелѣлъ предоставить вамъ званіе шефа 5-й роты Л.-Гв. Московскаго полка, съ тѣмъ, чтобы эта рота именовалась впредь вашимъ именемъ; въ воспоминаніе же того времени, когда вы состояли при Родителѣ Моемъ и управляли канцеляріею генералъ-инспектора по Инженерной части, въ вѣдѣніи коего, съ 1823 года, находились войска, занимавшіяся постройкою крѣпости Бобруйска, Я назначилъ васъ шефомъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, коему приказалъ именоваться также вашимъ именемъ. Съ особеннымъ къ вамъ благоволеніемъ и искренно васъ любящій Александръ“. 4 Апрѣля 1865 г. графъ Адлербергъ I назначенъ шефомъ 85-го пѣхотнаго Выборгскаго полка, а 17 Апрѣля 1870 г., согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и во всѣхъ прочихъ присвоенныхъ ему званіяхъ.

---

[1]) Статьи духовнаго завѣщанія приведены по подлинному формулярному списку графа Адлерберга 1.

[2]) И, кромѣ того, бриллiантами украшенная табакерка съ портретомъ Его Величества.



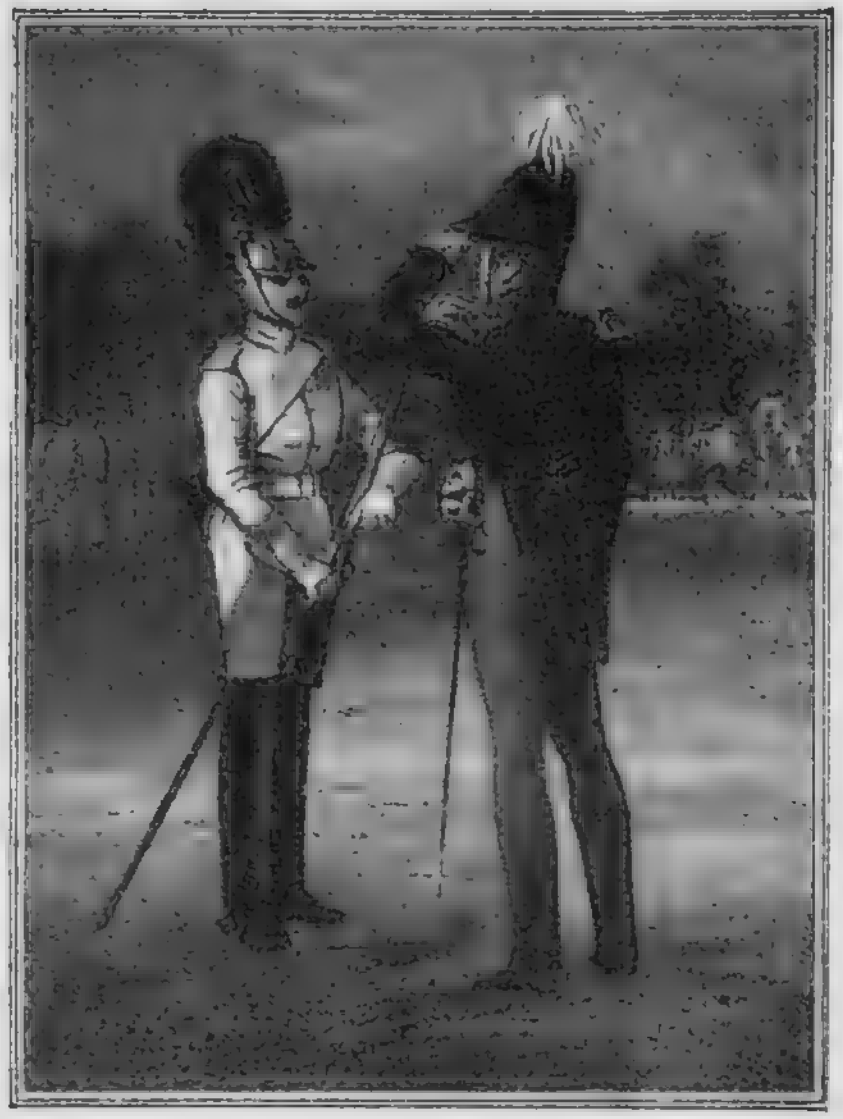
Рапортъ ординарца отъ пѣхотной части.

Рис. А. Васильева. Грав. Бобетъ.

29 Сентября 1878 г., въ день пятидесятилѣтія службы въ генеральскихъ чинахъ, гр. Адлербергъ былъ назначенъ вторымъ шефомъ Л.-Гв. Московскаго полка.

Графъ Адлербергъ скончался въ весьма преклонныхъ лѣтахъ, 8 Марта 1884 г. [1]).

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, Константинъ Христофоровичъ **Бенкендорфъ** [2]) род. въ 1785 г. Назначенный родителями своими для дипломатическаго поприща, онъ, въ 1797г., 12-ти лѣтъ отъ роду, былъ принятъ юнкеромъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣйствительно же служить Константинъ Христофоровичъ началъ съ 20-го Апрѣля 1803 г., когда былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ къ Высочайшему Двору, при которомъ, 30 Августа 1812 г., пожалованъ въ камергеры. Бенкендорфъ промѣнялъ дворецъ на бивуаки, камергерскій ключъ на эполеты и 5-го Сентября былъ принятъ въ военную службу маіоромъ, съ состояніемъ по кавалеріи, и назначенъ въ отрядъ генералъ-адъютанта Винценгероде. Въ войнѣ съ французами Константинъ Христофоровичъ находился всегда впереди съ храбрѣйшими партизанами и участвовалъ въ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ—во время отступленія вице-короля Итальянскаго и при взятіи Вильны.



ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и вѣстовой Конной гвардіи.

Литогр. съ рис. А. Лядюрнера.

Изъ коллекціи Ѳ. Г. Козлянинова.

За отличіе, оказанное въ кампаніи, Бенкендорфъ 7-го Февраля 1813 г., произведенъ въ подполковники.

Въ дѣлѣ при Бельцигѣ—9-го Августа, онъ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ вестфальцевъ съ двумя знаменами; во время осады Гамбурга и, подъ Ротенбургомъ, взялъ въ плѣнъ 500 чел. и одно орудіе. При покореніи Касселя, онъ, командуя авангардомъ, первый ворвался въ столицу королевства Вестфальскаго и едва не взялъ въ плѣнъ короля Іеронима, въ моментъ его бѣгства. Не менѣе отличился Бенкендорфъ и при взятіи Фульджи, искусснымъ движеніемъ отрѣзавъ и взявъ въ плѣнъ 400 французовъ. Наконецъ съ 16—19-е Октября онъ участвовалъ въ сраженіи при Ганау, послѣднемъ, которое французы дали на землѣ Германской. Наградою ему было производство, 17-го Октября 1813 г., въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Государю Императору Александру Павловичу.

---

[1]) Подъ конецъ своей жизни графъ В. Ѳ. Адлербергъ потерялъ зрѣніе. Графъ П. Д. Киселевъ (Заблоцкій-Десятовскій, «Графъ Киселевъ и его время», III, 406), живя за границею, отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ подъ 25 Августа 1867 г.: «меня навѣстилъ мой добрый товарищъ, графъ Адлербергъ, потерявшій къ несчастію зрѣніе и переносящій съ твердостью, дѣлающею ему честь».

[2]) Портретъ помѣщенъ на стр. 279.

Климатъ и труды военные разстроили здоровье Бенкендорфа, но это не могло удержать его отъ участія въ войнѣ съ Турціею 1828 года. Преодолѣвая слабость тѣлесную, онъ снова обнажилъ мечъ. Командуя летучимъ отрядомъ, онъ пробрался къ Балканамъ въ тылъ непріятельской арміи и 7-го Іюля занялъ Праводы, истребивъ турецкіе транспорты съ запасами и разогнавъ непріятельскія партіи. Это былъ послѣдній его подвигъ.

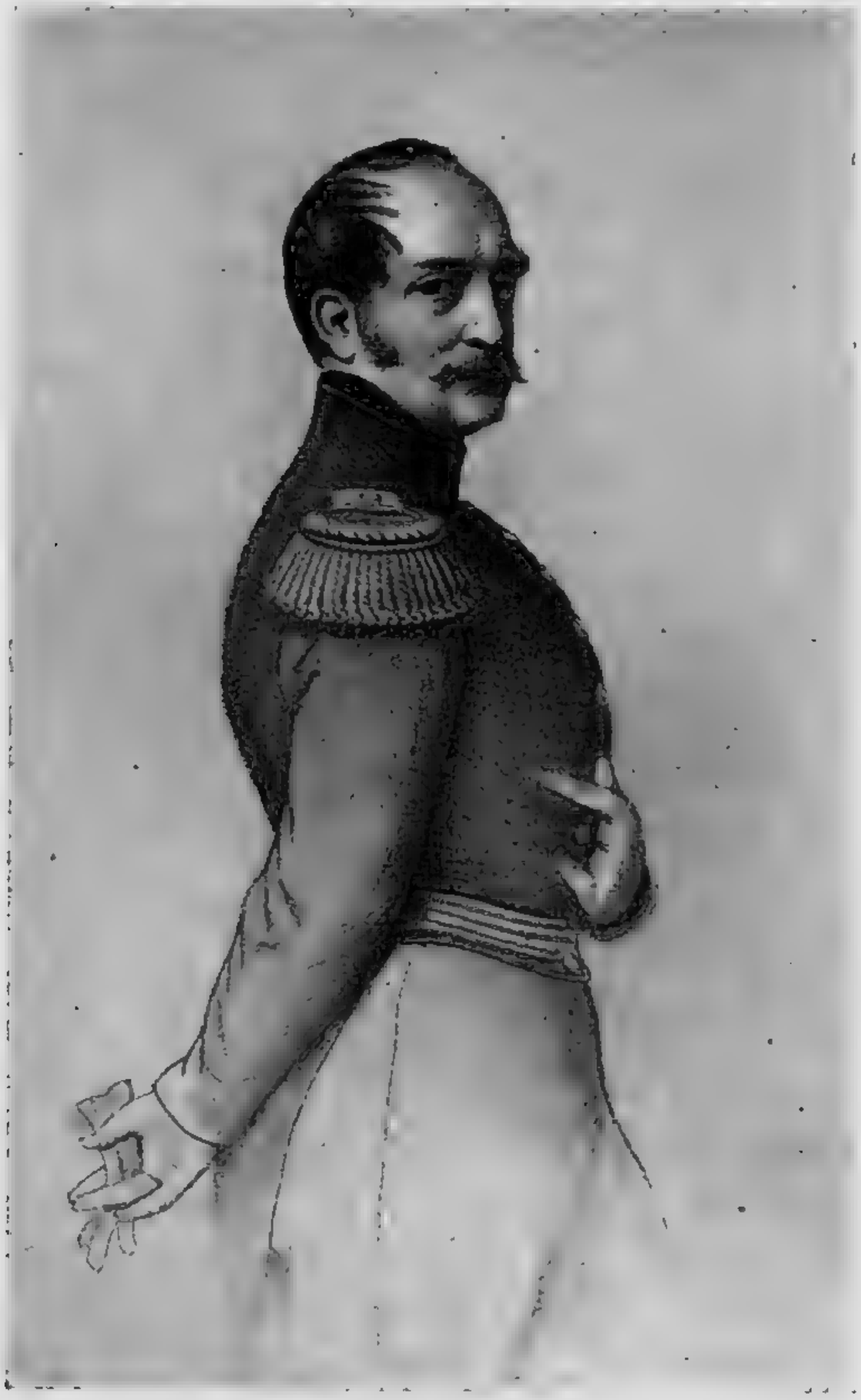
Въ Августѣ того же года болѣзнь прекратила дни генерала на 44-мъ году жизни. Онъ погребенъ, по желанію его въ Штутгардтѣ, возлѣ праха своей супруги—дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Алопеуса.

Состоящій при Особѣ Его Величества адміралъ Алексѣй Самуиловичъ **Грейгъ**[1]) родился 6 Сентября 1775 г., въ Кронштадтѣ. Крестила его Императрица Екатерина II съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ-Чесменскимъ и 12 Октября того же года Высочайшимъ указомъ крестникъ Государыни, въ уваженіе заслугъ отца, былъ пожалованъ во флотъ мичманомъ. Въ 1785 г. юный Грейгъ былъ произведенъ уже въ лейтенанты съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ отцу своему, въ то время главному командиру въ Кронштадтѣ. Отправленный въ томъ же году по Высочайшему повелѣнію въ Англію, Грейгъ плавалъ на судахъ и, по возвращеніи, въ 1788 г. поступилъ на корабль „Мстиславъ", съ которымъ былъ въ сраженіи съ французскимъ приватиромъ. 4 Декабря 1788 г. Алексѣй Самуиловичъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, имѣя всего 13 лѣтъ отъ роду. Въ Сентябрѣ 1789 г. Грейгъ вторично отправленъ былъ въ Англію для пріобрѣтенія практики и познаній въ морскихъ наукахъ, откуда отправился въ Остъ-Индію и Китай на одномъ изъ судовъ Остъ-Индской компаніи. 17 Августа 1791 г. возвратился въ Россію. Въ слѣдующемъ году Грейгъ въ третій разъ былъ посланъ въ Англію и служилъ тамъ волонтеромъ на разныхъ военныхъ ея корабляхъ, а по возвращеніи въ Россію былъ назначенъ на „Ретвизанъ", на которомъ и плавалъ у береговъ Великобританіи. Произведенный въ томъ же 1796 году въ капитаны 2 ранга, Грейгъ въ 1798 г. получилъ въ командованіе корабль „Ретвизанъ", съ которымъ отправился къ берегамъ Англіи и участвовалъ въ десантѣ при взятіи Гельдерской крѣпости и голландскаго флота, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст. и Св. Георгія 4 ст. 1 Января

---

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 257.

1799 г. Грейгъ былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга, продолжая плавать и командовать кораблемъ до 25 Іюня 1800 г. По возвращеніи въ Россію Алексѣй Самуиловичъ въ 1801 г. былъ назначенъ презусомъ комиссіи для улучшенія Кронштадтскаго порта, а въ 1802 г. членомъ Высочайше учрежденнаго Комитета для исправленія флота. За успѣшное выполненіе этого порученія Грейгъ 27 Декабря 1805 г. получилъ чинъ контръ-адмирала, а въ слѣдующемъ году поступилъ въ распоряженіе главнокомандующаго всѣми русскими военными силами въ Средиземномъ морѣ вице-адмирала Сенявина, являясь постоянно ближайшимъ его сотрудникомъ, при чемъ Сенявинъ съ неограниченнымъ довѣріемъ поручалъ ему важнѣйшія обязанности въ теченіе всей кампаніи того года противъ турокъ. Грейгъ выказалъ чрезвычайное знаніе морского дѣла и опытность въ распоряженіяхъ, чему не мало обязанъ былъ русскій флотъ своими успѣхами; за эту кампанію Грейгъ получилъ орденъ Св. Анны 1 степени. 17 Апрѣля 1812 года Грейгъ отправился при адмиралѣ Чичаговѣ, назначенномъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею и Черноморскимъ флотомъ, въ Константинополь, Мальту, Сицилію и Англію. Въ слѣдующемъ, 1813 г., контръ-адмиралъ Грейгъ получаетъ должность главнаго начальника всей гребной флотиліи и парусныхъ судовъ при блокадѣ и осадѣ Данцига. За дѣйствія противъ непріятельскихъ береговыхъ укрѣпленій Грейгъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 2 ст., а за отличіе при осадѣ Данцига произведенъ въ вице-адмиралы съ назначеніемъ 2 Марта 1816 г. главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ и Николаевскимъ и Севастопольскимъ военнымъ губернаторомъ. Черноморскій флотъ со времени командованія Грейга началъ учиться и плавать и былъ вполнѣ преобразованъ къ началу кампаніи 1828 г., благодаря чему, овладѣвъ самостоятельно Анапою, оказалъ немаловажную услугу въ дѣлѣ покоренія Варны, крѣпости, „доселѣ еще не знавшей,—по выраженію Императора Николая,—силы россійскаго оружія“. За покореніе Анапы Грейгу была объявлена Высочайшая благодарность и награда—производство въ адмиралы. За взятіе же Варны Грейгъ вторично получаетъ Высочайшую признательность и орденъ Св. Георгія 2 ст. при рескриптѣ. Имѣя флагъ на кораблѣ „Парижъ“ и командуя флотомъ, Грейгъ крейсировалъ до Константинополя и находился при покореніи Мессемвріи, Ахіоло, Инады и Мидіи. За усердіе и ревность, оказанныя во время Турецкой войны, Всемилостивѣйше награжденъ шифромъ Государя Императора на эполеты. Въ 1830 г., по Высочайшему повелѣнію, Алексѣй Самуиловичъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета объ улучшеніяхъ по флоту, а 2 Августа 1833 г. состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи адмирала Грейга членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1834 г. Грейгъ былъ назначенъ состоять при Особѣ Государя Императора. Затѣмъ вскорѣ былъ избранъ Президентомъ Комитета построенія и устройства Пулковской обсерваторіи. Обсерваторія эта была открыта 7 Августа 1839 г.; 8 Октября ее посѣтилъ Государь Императоръ, а на другой день адмиралъ Грейгъ получилъ рескриптъ съ объявленіемъ Высочайшаго благоволенія и Высочайшимъ подаркомъ по чину. Въ 1841 г. адмиралъ Грейгъ второй разъ получилъ Высочайшій подарокъ (бриліантовую табакерку съ портретомъ Его Императорскаго Величества), а въ 1843 г.—высшій орденъ Имперіи—Св. Андрея Первозваннаго. 18 Января 1845 г. адмиралъ Грейгъ скончался, на 70 году отъ рожденія, и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ, въ С.-Петербургѣ.



Государь Императоръ НИКОЛАЙ I.

По рис. Гораса Верне,
съ литографіи 1849 г.

Изъ собранія
Г. С. Габаева.

Князь Александръ Леоновичъ **Дадіановъ** получилъ званіе флигель-адъютанта Его Величества въ чинѣ капитана Л.-Гв. Преображенскаго полка и въ должности адъютанта при главнокомандующемъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ. Одновременно съ зачисленіемъ въ Свиту князь Дадіановъ былъ произведенъ въ полковники. Князь Дадіановъ является однимъ изъ тѣхъ чиновъ Государевой Свиты, которые испытали на себѣ суровый, но справедливый гнѣвъ Императора Николая Павловича. Будучи командиромъ Эриванскаго карабинернаго полка, князь Дадіановъ приказомъ отъ 11 Октября 1837 г. за разныя противозаконныя дѣйствія и злоупотребленія былъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ, лишенъ званія флигель-адъютанта и преданъ военному суду, приговоромъ котораго, по лишеніи чиновъ, орденовъ и княжескаго достоинства, былъ сосланъ въ Вятку. Лишь только въ царствованіе Императора Александра II, въ 1856 году, бывшій флигель-адъютантъ Дадіановъ былъ прощенъ и считался съ этого времени, по Высочайшему повелѣнію, лишь уволеннымъ.

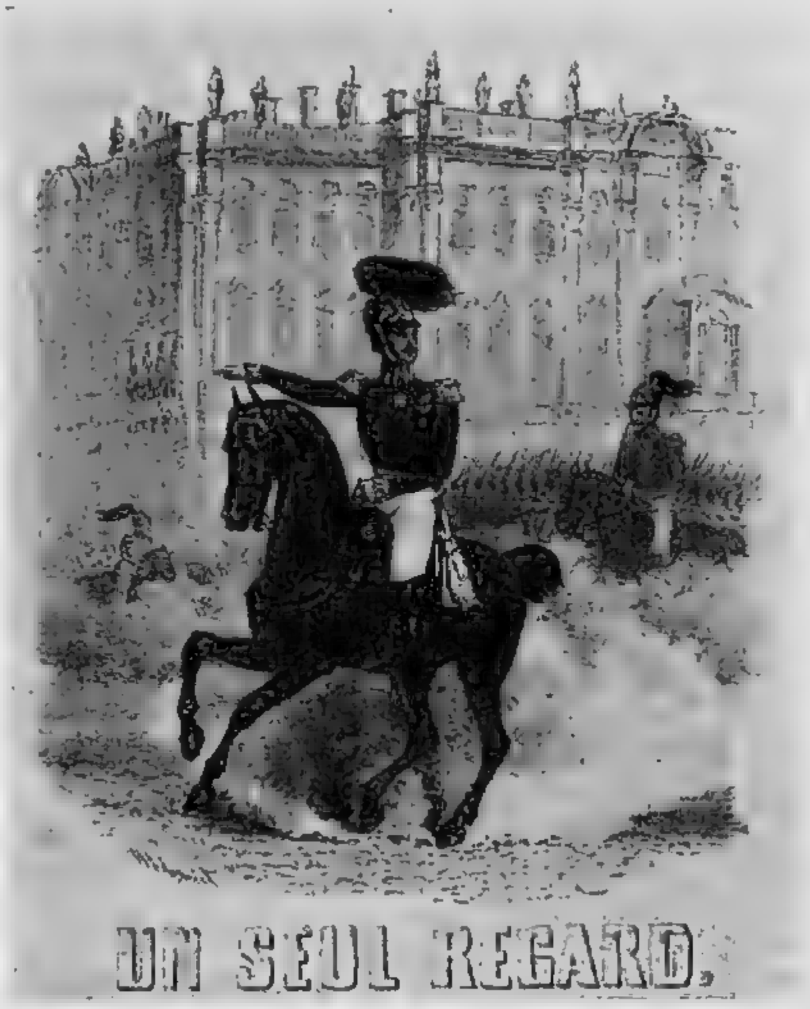
По дѣлу Дадіанова Императоръ Николай I писалъ 11 Октября 1837 г. князю Паскевичу изъ Тифлиса [1]: „сегодня для примѣра, при разводѣ, за открытыя Мной неслыханныя мерзости въ Эриванскомъ полку, Я снялъ публично эполеты и аксельбантъ съ флигель-адъютанта и полкового командира князя Дадіанова и, арестовавъ, отправилъ въ Бобруйскъ, подъ военный судъ. Примѣръ сей строгой справедливости тѣмъ болѣе всѣхъ поразилъ, что тутъ же сей аксельбантъ Я передалъ на сына Розена“. Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 21 Октября, Императоръ, въ дополненіе къ предыдущему письму, писалъ: „общая зараза своекорыстія, что всего страшнѣе, достигла и военную часть до невѣроятной степени, даже до того, что Я вынужденнымъ былъ сдѣлать неслыханный примѣръ на собственномъ Моемъ флигель-адъютантѣ. М.....сей, командиръ Эриванскаго полка, князь Дадіановъ обратилъ полкъ себѣ въ аренду и столь нагло, что публично держалъ стадо верблюдовъ, свиней, пчельни, винокуренный заводъ; на 60 т. пудовъ сѣна, захваченный у жителей сѣнокосъ, употребляя на все солдатъ; въ полку, при внезапномъ осмотрѣ, найдено 534 рекрута, съ прибытія въ полкъ не одѣтыхъ, не обутыхъ, частію босыхъ, которые всѣ были у него въ работѣ! то есть, ужасъ! За то Я показалъ, какъ за неслыханныя мерзости неслыханно и взыскиваю. При полномъ разводѣ, объявя его вину, велѣлъ военному губернатору снять съ его флигель-адъютантскій аксельбантъ, арестовать и съ фельдъегеремъ отправить въ Бобруйскъ, для преданія суду, даромъ, что женатъ на дочери бѣднаго Розена; сына же его, храбраго и добраго малаго, взялъ къ себѣ въ адъютанты“ [2]. Судебное дѣло о князѣ Дадіановѣ было представлено Государю, который, 12 Мая 1840 г., положилъ собственноручную резолюцію: „Полковникъ князь Дадіановъ совершенно достоинъ присужденнаго наказанія [3], вина его сугубо тяжка тѣмъ, что онъ носилъ званіе Моего флигель-адъютанта, и бывъ родственникомъ корпуснаго своего командира, какъ бы обязанъ былъ симъ еще болѣе удаляться отъ всего законопротивнаго, служа скорѣе другимъ примѣромъ строгаго соблюденія порядка службы. Нарушивъ столь наглымъ образомъ свою обязанность, онъ недостоинъ никакого помилованія. Желая однако и въ семъ случаѣ оказать возможное вниманіе къ службѣ генералъ-адъютанта барона Розена, повелѣваю: лишивъ полковника князя Дадіанова чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинствъ и вмѣнивъ ему трехлѣтнее содержаніе въ казематѣ въ наказаніе, отправить на жительство въ Вятку“ [1]). Въ 1844 г. Дадіанову былъ разрѣшенъ въѣздъ въ Москву, а въ 1856 г. Императоромъ Александромъ II ему были возвращены всѣ права. Конечно, катастрофа, постигшая Дадіанова, какъ громовой ударъ разразилась надъ Кавказомъ, а слухи о ней пронеслись по всей Россіи, принимая порой самую фантастическую форму. Лореръ въ своихъ воспоминаніяхъ [2]) говоритъ: „дорогою Государь получилъ доносъ на князя Дадіанова, которымъ его обвиняли въ употребленіи солдатъ на свои работы, недодачѣ жалованья рекрутамъ и прочихъ непозволительныхъ поступкахъ... Разводъ назначенъ былъ отъ полка, которымъ командовалъ Дадіановъ. День былъ прекрасный; наконецъ, вышелъ Государь. Барабаны загрохотали, музыка гремѣла, но Царь махнулъ рукой, и водворилась тишина... Государь громко приказалъ коменданту снять съ князя Дадіанова флигель-адъютантскіе аксельбанты... Тутъ же подъѣхала фельдъегерская тройка, посадили на нее оборваннаго, обезчещеннаго князя Дадіанова и повезли въ крѣпость Бобруйскъ“. Въ исторіи Эриванскаго полка про Дадіанова сообщается, что Государь „въ виду всего народа приказалъ съ полковника Дадіанова снять эполеты и флигель-адъютантскіе аксельбанты за тѣ злоупотребленія, о коихъ Государю было донесено“. Полковой же адъютантъ Эриванскаго полка передаетъ и другія подробности этой катастрофы. По его словамъ, Государь, повернувшись къ присутствовавшимъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, произнесъ громко и грозно: „торги, барыши ненавижу; мои адъютанты сдѣлались здѣсь извозчиками и маркитантами. За хорошую и усердную службу Я достойно награждаю, за зло же и противозаконные поступки примѣрно наказы-

---

[1] Кн. Щербатовъ. «Ген.-фельдм. кн. Паскевичъ. Его жизнь и дѣятельность». т. V.

[2] Щербатовъ. Ibid.

[3] Судомъ онъ былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинства и къ написанію въ рядовые.


UN SEUL REGARD.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Съ литографіи.

---

[1]) Мартьяновъ. «Князь Д... флигель-адъютантъ Императора Николая I». «Древн. и Нов. Россія», 1876 г., № 3, стр. 291.

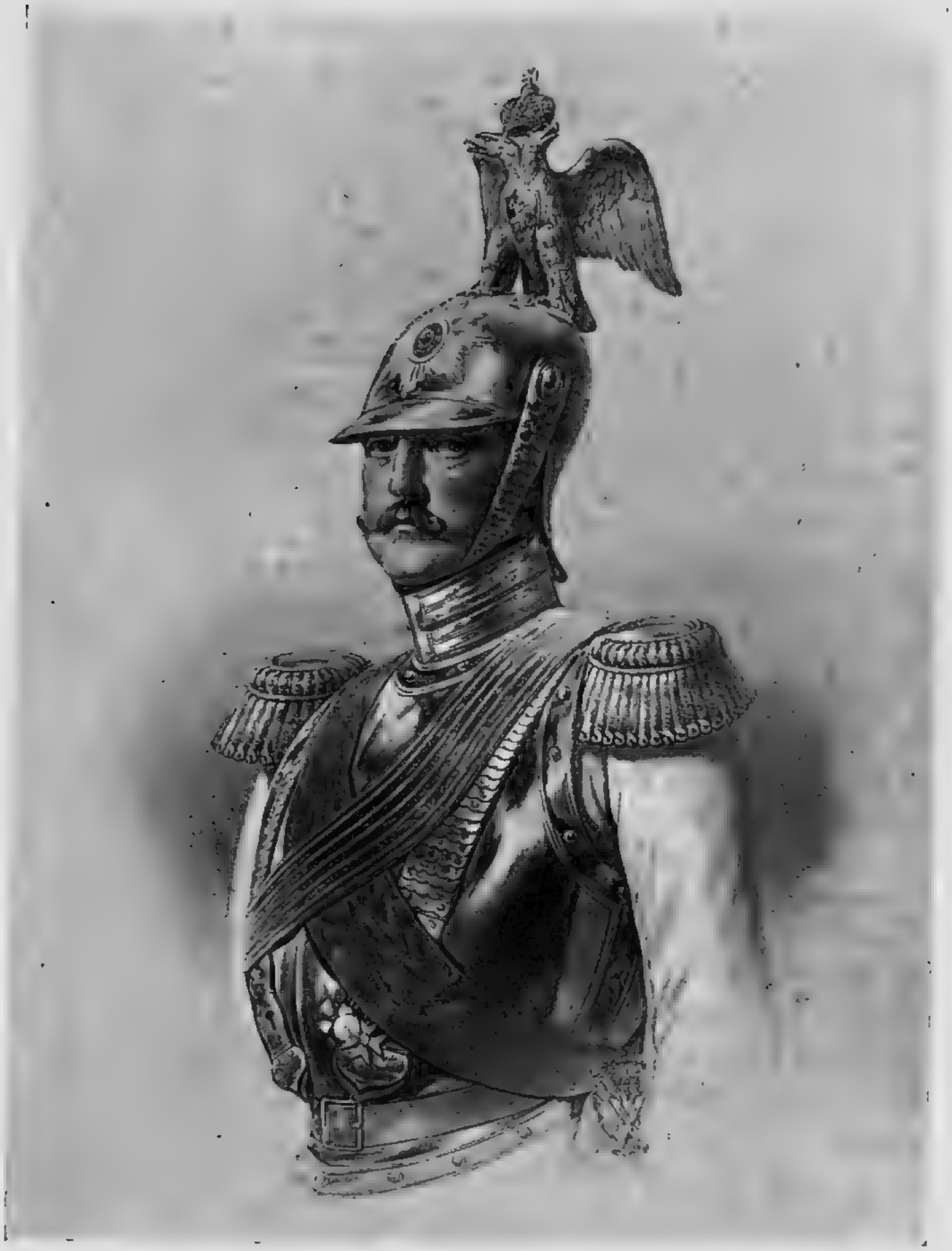
[2]) «Русск. Арх.», 1874 г., кн. 2, стр. 371.

ваю, и примѣромъ этого будетъ полковникъ князь Дадіановъ. Потомъ, указавъ на него рукою, произнесъ гнѣвно: „Брайко, снять аксельбанты"!.. Брайко, подойдя къ Дадіанову, никакъ не могъ отстегнуть аксельбантъ; замѣтно было, какъ у старика тряслись руки. Дадіановъ, сохранившій присутствіе духа, разстегнулъ бортъ мундира и, отвязавъ аксельбантъ, передалъ его Брайко, который поднесъ его Государю. Государь, принявъ аксельбанты и какъ будто взвѣшивая ихъ, громко крикнулъ: „Розенъ"! Подбѣжалъ капитанъ Розенъ, и Государь, не подпустивъ его шага на три, бросилъ ему аксельбанты со словами: „на, по смотри, умѣй ихъ оправдать!.."

Генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Иванъ Ивановичъ **Дибичъ-Забалканскій** [1]), родился 2 Мая 1785 г. въ Силезіи отъ второго брака барона Ганса Эренфрида Дибича съ Маріею Антуанетою Эркертъ; воспитаніе и образованіе молодой Дибичъ получилъ въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда, по вступленіи отца своего въ русскую службу генералъ-маіоромъ, вышелъ въ началѣ 1801 г. съ чиномъ подпоручика и, явясь въ Петербургъ, радушно былъ принятъ Императоромъ Александромъ и вступилъ прапорщикомъ, по собственному избранію, Л.-Гв. въ Семеновскій полкъ, съ которымъ и отбывалъ всѣ коронаціонныя торжества въ Москвѣ; по возвращеніи же полка изъ Москвы Дибичъ дѣятельно занялся изученіемъ русскаго языка, на которомъ, всего черезъ полгода, говорилъ и писалъ, какъ природный русскій. При открытіи военныхъ дѣйствій противъ французовъ въ 1805 г. Дибичъ выступилъ съ полкомъ въ походъ и за отличіе въ бою при Аустерлицѣ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: „за храбрость". Въ кампанію 1807 г. Дибичъ принималъ дѣятельное участіе во многихъ сраженіяхъ и за отличія, кромѣ повышенія въ чинахъ до капитана включительно, получилъ ордена: Св. Владиміра 4 кл., Св. Георгія 4 кл. и прусскій „за заслуги" (pour le merite). Переведенный, 19 Сентября 1810 г., въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный штабъ) подполковникомъ, Дибичъ, 15 Сентября 1811 г., былъ произведенъ въ полковники и все свободное время посвящалъ усовершенствованію себя въ военныхъ наукахъ. Во время отечественной войны 1812 г. Дибичъ, назначенный тогда оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусъ генералъ-лейтенанта, графа Витгенштейна, участвовалъ во всѣхъ одержанныхъ имъ побѣдахъ, при чемъ за отличіе получилъ ордена Св. Владиміра 3 кл. и—въ чинѣ полковника—св. Георгія 3 кл. Командуя потомъ авангардомъ одного изъ отдѣльныхъ отрядовъ, Дибичъ за отличія въ сраженіяхъ противъ непріятеля былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ золотою шпагою съ алмазами. За подвиги при м. Колтыняпахъ противъ корпуса маршала Макдональда, слѣдствіемъ чего была Таурогенская конвенція 18 Декабря, въ силу которой пруссаки отдѣлились отъ французовъ, Дибичъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1 кл. Назначенный, въ Январѣ 1813 г., генералъ-квартирмейсте-

---

[1]) Портреты помѣщены на стр. 127, 288, 313 и 326.



Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

По рисунку Шмита,
съ литографіи Мюнстера.

Изъ собранія
Г. С. Габаева.

524

Гос.
Публичная
Библиотека

ромъ арміи графа Витгенштейна, Дибичъ участвовалъ въ блокадѣ Данцига и за отличіе затѣмъ въ сраженіи подъ Гомерной получилъ отъ Короля прусскаго орденъ Краснаго Орла 1 ст. По соединеніи арміи графа Витгенштейна съ главною, Дибичъ назначенъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ союзныхъ войскъ и въ этомъ званіи принималъ участіе во всѣхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, при чемъ за отличіе въ Кульмскомъ бою получилъ орденъ Св. Владиміра 2 кл., а за содѣйствіе побѣдѣ подъ Лейпцигомъ, послѣ которой главнокомандующій, австрійскій фельдмаршалъ, князь Шварценбергъ снялъ съ себя и надѣлъ на Дибича австрійскій орденъ Маріи Терезіи малаго креста, Императоръ Александръ произвелъ Дибича въ генералъ-лейтенанты. По вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, Дибичъ, въ числѣ немногихъ особъ, уже занималъ видное мѣсто на бывшемъ тамъ военномъ совѣтѣ; подъ стѣнами Парижа, на высотахъ Бельвиля, Иванъ Ивановичъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго. По возвращеніи русскихъ войскъ въ предѣлы отечества, Дибичъ находился при главной квартирѣ въ Варшавѣ, гдѣ, въ началѣ 1815 г., вступилъ въ бракъ съ племянницею князя Барклай-де-Толли, баронессою Женни Турнау, но, по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, долженъ былъ снова принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Назначенный 30 Апрѣля того же года начальникомъ главнаго штаба 1-ой арміи, Дибичъ выступилъ въ походъ за Рейнъ, гдѣ дѣятельность русскихъ войскъ, на этотъ разъ, ограничилась лишь блистательными смотрами, за которые Дибичу пожалованы были алмазные знаки къ ордену Св. Александра Невскаго. Находясь потомъ при главной квартирѣ арміи въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, Дибичъ, 8 Іюня 1818 г., былъ назначенъ въ генералъ-адъютанты Его Величества, въ 1821 г. сопровождалъ Государя на конгрессъ въ Лайбахъ, гдѣ получилъ отъ Императора Австрійскаго орденъ Леопольда 1 ст., а отъ Императора Александра орденъ Св. Владиміра 1 ст. 25 Апрѣля 1823 г. Дибичъ назначенъ былъ исправлять должность начальника Главнаго Штаба Его Величества и присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ, а съ 1824 г. и въ Комитетѣ Министровъ; 6 Апрѣля 1824 г. былъ утвержденъ въ должности Начальника Главнаго Штаба и ѣздилъ за Государемъ, въ 1824 г., по Россіи, а въ 1825 г.—въ Варшаву, Крымъ и Таганрогъ. По кончинѣ Императора Александра въ Таганрогѣ, Дибичъ былъ посланъ въ Варшаву, откуда привезъ въ Петербургъ подтвержденное Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ отреченіе отъ престола, а въ день коронаціи Императора Николая I, 22 Августа, былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Командированный въ 1827 г. изслѣдовать положеніе дѣлъ на Кавказѣ и въ Грузіи, Дибичъ по возвращеніи въ Петербургъ возведенъ былъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Разрывъ съ Турціею въ 1828 г. снова вызвалъ графа Дибича на поле брани. Отправившись по Высочайшему повелѣнію къ арміи графа Витгенштейна, Дибичъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ сраженіяхъ, при чемъ за отличіе при взятіи Варны былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Назначенный 2 Февраля

1829 г. главнокомандующимъ войсками, дѣйствовавшими въ Европейской Турціи, графъ Дибичъ за пораженіе турокъ при Кулевчи награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2 кл., а за взятіе Силистріи назначенъ былъ шефомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, наиболѣе отличившагося въ этомъ сраженіи. За знаменитый въ военной исторіи переходъ черезъ Балканы графу Дибичу Высочайше было дано наименованіе Забалканскаго, и за взятіе вслѣдъ затѣмъ Адріанополя Дибичъ получилъ алмазные знаки къ ордену Св. Андрея Первозваннаго. Получивъ 12 Сентября того же года орденъ Св. Георгія 1 кл., а 22 Сентября чинъ генералъ-фельдмаршала, графъ Дибичъ 13 Марта 1830 г. былъ посланъ съ важными порученіями въ Берлинъ, а въ Ноябрѣ того же года, когда вспыхнуло возмущеніе въ Польшѣ, назначенъ былъ главнокомандующимъ русской арміей противъ польскихъ мятежниковъ, гдѣ разбивъ совершенно поляковъ 14 Мая подъ Остроленкою, черезъ нѣсколько дней, 29 Мая, умеръ отъ холеры, 45 лѣтъ отъ роду. Тѣло графа Дибича было привезено въ Петербургъ и погребено на Волковомъ кладбищѣ.

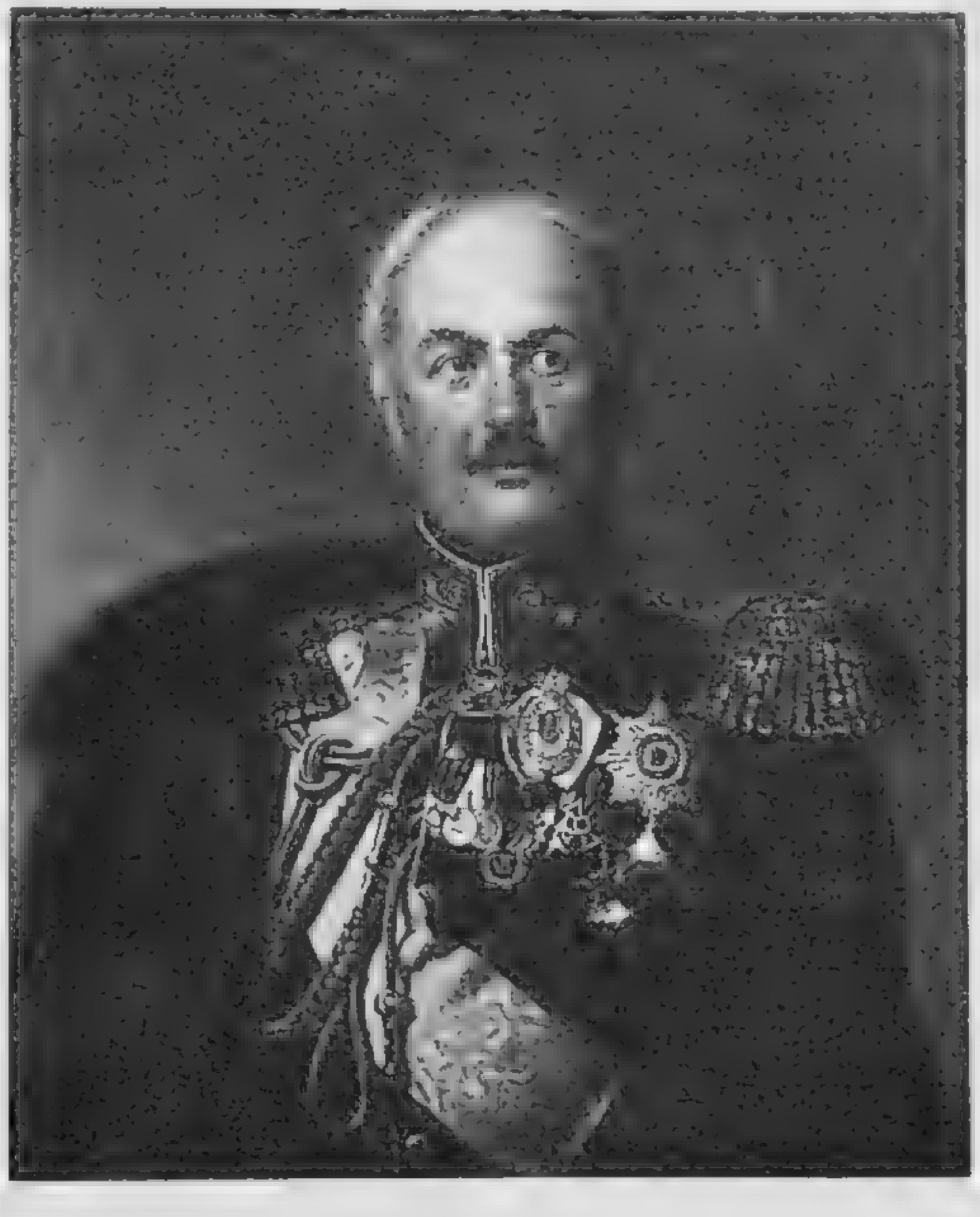
Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Павелъ Николаевичъ **Игнатьевъ** [1]) родился въ 1797 году и службу началъ прапорщикомъ Л.-Гв. въ Преображенскомъ полку въ 1814 году. Будучи въ чинѣ капитана и получивъ въ командованіе роту Его Императорскаго Величества Л.-Гв. Преображенскаго полка, Игнатьевъ, по Высочайшему повелѣнію, получилъ право ношенія на эполетахъ вензелеваго изображенія Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра I. Въ описаніи событій 14 Декабря 1825 года упоминалось о дѣятельности въ этотъ день Л.-Гв. Преображенскаго полка, и командиръ Шефской роты, капитанъ Игнатьевъ, за проявленное усердіе въ усмиреніи бунта получилъ званіе флигель-адъютанта. Отчисленный въ 1829 г. отъ фронта, Игнатьевъ въ 1830 году былъ назначенъ состоять при Принцѣ Петрѣ Ольденбургскомъ и съ этой должности въ 1834 году получилъ уже новое назначеніе — директоромъ Пажескаго корпуса, гдѣ и оставался до 1846 года. Смѣненный затѣмъ генералъ-адъютантомъ Зиновьевымъ, Игнатьевъ, уже Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, былъ назначенъ на должность Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и въ томъ же году получилъ званіе генералъ-адъютанта. Въ 1848 году генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, съ оставленіемъ въ прежней должности, былъ назначенъ Попечителемъ Императорской Медико-хирургической академіи, въ 1850 г.— членомъ Совѣта о Военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ 1852 г.—Членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1853 году—Витебскимъ, Могилевскимъ и Смоленскимъ генералъ-губернаторомъ и въ 1854 году—С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Кромѣ всѣхъ этихъ должностей, онъ участвовалъ во многихъ комиссіяхъ, учреждавшихся по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ 1864 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи прошеній, а въ Мартѣ слѣдующаго года праздновался 50-тилѣтній юбилей его служебной дѣятельности въ офицерскихъ чинахъ, при чемъ Игнатьевъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1872 г. Игнатьевъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета Министровъ, съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ.

---

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 166.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Министръ Государственныхъ Имуществъ и русскій посолъ въ Парижѣ, графъ Павелъ Дмитріевичъ **Киселевъ** [1]) родился въ Москвѣ 8 Января 1788 года и 17 лѣтъ отъ роду поступилъ на службу „коллегіи юнкеромъ"; 28 Августа 1805 г. переведенъ въ канцелярію генералъ-интенданта князя Волконскаго, а 5 Октября 1806 года—корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ. Въ 1812 году Киселевъ участвовалъ въ Бородинской битвѣ, за которую получилъ орденъ Св. Анны 4-й ст., а черезъ нѣсколько дней послѣ Бородинскаго боя онъ, по собственному желанію, былъ назначенъ адъютантомъ къ начальнику арьергарда, графу Милорадовичу, подъ руководствомъ котораго изучалъ военное искусство, что и дало возможность Императору Александру ознакомиться съ индивидуальными способностями Киселева. Это обстоятельство дало послѣднему возможность быстро пойти впередъ по службѣ и въ теченіе $1^1/_2$ года, со времени Бородинской битвы до момента взятія Парижа, Киселевъ участвовалъ въ 25 сраженіяхъ и получилъ 4 почетныхъ награды, въ томъ числѣ орденъ 2-й ст. Св. Анны съ алмазами и золотую шпагу съ надписью „За храбрость", получилъ чинъ ротмистра и прусскій и баварскій ордена.

Обладая даромъ слова и отчетливостью въ изложеніи мыслей, Киселевъ постоянно ходилъ съ докладами къ Императору по порученію графа Милорадовича и настолько снискалъ къ себѣ расположеніе Монарха, что 2-го Апрѣля 1814 года, 26-ти лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ флигель-



Генералъ-адъютантъ
графъ Павелъ Димитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.

Военная галлерея Зимняго дворца.

---

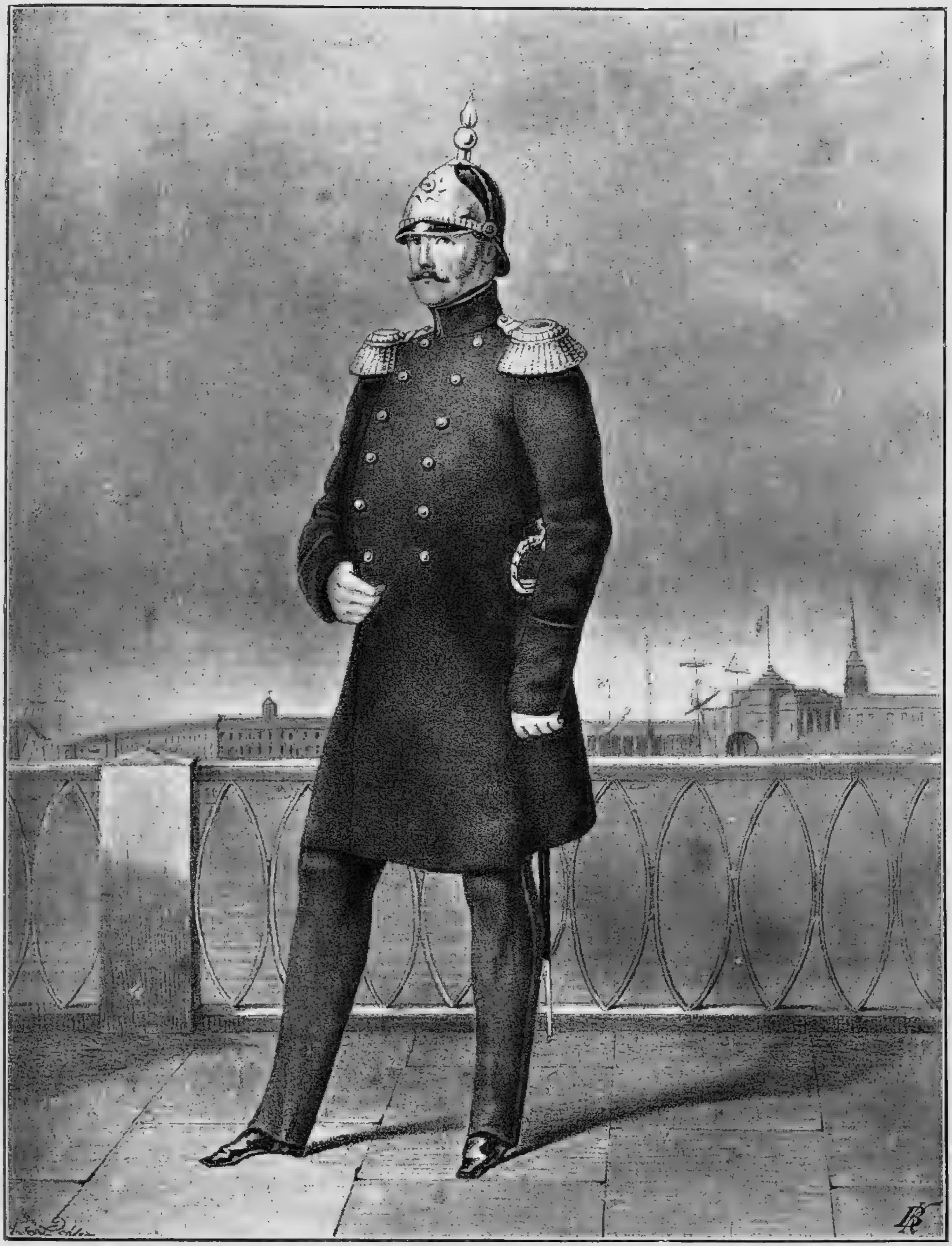
[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 243.

адъютантомъ и съ тѣхъ поръ пользовался Высочайшимъ довѣріемъ, сопровождалъ Государя во многихъ заграничныхъ поѣздкахъ и нерѣдко получалъ личныя Высочайшія порученія. 22 Февраля 1819 года Киселевъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 2-й арміи, а 5 Октября 1823 года, послѣ Высочайшаго смотра, на которомъ армія оказалась въ образцовомъ порядкѣ, Киселевъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству. Штабная дѣятельность не удовлетворяла Киселева, и онъ не оставлялъ мысли о перемѣнѣ ея на строевую. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ: 9 Февраля 1829 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а черезъ два мѣсяца подъ его команду были поставлены всѣ войска по лѣвой сторонѣ Дуная для прикрытія праваго фланга главной арміи. 14-го Сентября 1829 года Киселевъ былъ назначенъ полномочнымъ предсѣдателемъ дивановъ Молдавіи и Валахіи, а по возвращеніи въ Петербургъ, 6 Декабря 1834 года, былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Царская милость къ Киселеву, помимо постоянныхъ лестныхъ знаковъ вниманія, выразилась пожалованіемъ ему 26-го Марта 1839 года графскаго титула и 16 Апрѣля 1841 года—ордена Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1856 году графъ Киселевъ былъ щедро осыпанъ Монаршими милостями и 1 Іюля того же года назначенъ посломъ въ Парижъ. Погребенъ Киселевъ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ.

Генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ **Корниловъ** [1]), родился въ 1806 г., убитъ въ Севастополѣ 5 Октября 1854 г. Воспитаніе и образованіе получилъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; въ 1823 г. былъ произведенъ въ мичманы, а въ 1824 г., по просьбѣ отца, былъ назначенъ на отправлявшійся въ то время въ Тихій океанъ шлюпъ „Смирный“ и, по возвращеніи послѣдняго изъ плаванія, Корниловъ въ 1827 г. былъ назначенъ на корабль „Азовъ“, шедшій въ Средиземное море подъ командованіемъ М. П. Лазарева, впослѣдствіи главнаго начальника Черноморскаго флота. М. П. Лазаревъ имѣлъ громадное нравственно-воспитательное вліяніе на молодого, сильно увлекавшагося тогда, Корнилова и развилъ въ немъ любовь къ морской службѣ и серьезнымъ научнымъ занятіямъ. За Наваринскую кампанію Корниловъ получилъ орденъ Св. Анны 4 ст. и, по возвращеніи въ Кронштадтъ, былъ произведенъ въ лейтенанты, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1831 г., назначенъ командиромъ тендера „Лебедь“; въ 1833 г. Лазаревъ вновь вызвалъ Корнилова къ себѣ на Босфоръ, гдѣ онъ находился тогда съ эскадрою, и назначилъ Владиміра Алексѣевича къ себѣ для особыхъ порученій. Корниловъ вполнѣ оправдалъ довѣріе своего покровителя, при чемъ за время пребыванія своего на Босфорѣ составилъ описаніе укрѣпленій Дарданельскаго пролива и Босфора, трудъ — имѣвшій большое значеніе во время послѣдовавшей затѣмъ войны съ Турціей; за эту работу Корниловъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст. и осенью слѣдующаго года былъ назначенъ командиромъ брига „Ѳемистоклъ“. Въ 1835 г. Корниловъ произведенъ былъ

---

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 345



Императоръ **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ**

на набережной р. Невы.

Публична
библиотека

въ капитанъ-лейтенанты, а въ 1837 г. назначенъ командиромъ корвета „Орестъ“ и затѣмъ быстро пошелъ впередъ по службѣ. Съ 1838 по 1842 г. Корниловъ получилъ много знаковъ отличія, чины капитана 2 ранга, затѣмъ 1 ранга и, наконецъ, назначенъ былъ командиромъ 120-ти пушечнаго корабля „Двѣнадцать Апостоловъ“, исполняя въ то же время обязанности Начальника Штаба Черноморскаго флота, командиромъ котораго былъ тогда Лазаревъ. За способности къ работѣ и умѣнье обращаться съ подчиненными Корниловъ заслужилъ среди послѣднихъ репутацію „лихого командира“. Въ то же время Корниловъ энергично предался научнымъ трудамъ: перевелъ съ англійскаго языка статьи англійскаго регламента „объ артиллерійскомъ ученьѣ“ и „о лейтенантѣ“; съ французскаго—„о вахтенномъ и субалтернъ-офицерахъ“, снабдилъ переводы эти своими примѣчаніями и передалъ ихъ въ офицерскую библіотеку на кораблѣ. Далѣе Корниловъ успѣшно разработалъ вновь составлявшіеся тогда штаты и издалъ переводъ книги „Морская служба въ Англіи“. Съ 1842 по 1846 г. Корниловъ совершилъ рядъ плаваній по Черному морю на кораблѣ „Двѣнадцать Апостоловъ“ и превосходно изучилъ берега Чернаго моря. При этомъ въ промежуткахъ между плаваніями занялся, по порученію Лазарева, преобразованіемъ морской офицерской библіотеки въ Севастополѣ, основанной адмираломъ Грейгомъ и пришедшей къ тому времени въ полный упадокъ. Въ 1846 г. Владиміръ Алексѣевичъ былъ командированъ Лазаревымъ въ Англію для заказа новыхъ пароходовъ, и, по возвращеніи въ Россію въ 1848 г., получилъ чинъ контръ-адмирала. Въ 1851 г., по смерти Лазарева, Корниловъ былъ назначенъ въ Свиту Его Величества, а въ слѣдующемъ году Государь пожаловалъ его въ генералъ-адъютанты съ производствомъ въ вице-адмиралы и утвержденіемъ въ должности Начальника Штаба Черноморскаго флота. 14 Февраля 1853 г. Корниловъ былъ въ свитѣ князя Меншикова, посланнаго чрезвычайнымъ посломъ къ Турецкому Султану. Вернувшись изъ Константинополя 12 Марта того же года въ Севастополь и, предвидя, что войны не избѣжать, Корниловъ дѣятельно принялся за приготовленія къ предстоящей кампаніи. Послѣ перваго сраженія 12 Октября 1853 г. вице-адмиралъ Корниловъ получилъ разрѣшеніе выйти на рекогносцировку Варнскаго и Бургасскаго заливовъ, по осмотрѣ которыхъ онъ долженъ былъ проѣхать по азіатскому берегу и тамъ соединиться съ эскадрою Нахимова. По пути Корниловъ, открывъ мѣсто нахожденія турецкой эскадры, 3 Ноября овладѣлъ съ бою 10-ти пушечнымъ непріятельскимъ пароходомъ „Первазъ-Бахри“ и, доставивъ его въ Севастополь, поспѣшилъ къ Нахимову, но соединился съ нимъ уже послѣ Синопской битвы. „Битва славная,—писалъ онъ женѣ 22 Ноября 1853 г.,—выше Чесмы и Наварина... Ура, Нахимовъ! Михаилъ Петровичъ (Лазаревъ) радуется за своего ученика!“ Послѣ Синопа кн. Меншиковъ опять вызвалъ Корнилова въ Севастополь, и здѣсь онъ весь отдался дѣлу укрѣпленія и вооруженія города для встрѣчи непріятеля. Главнокомандующій, подойдя къ Севастополю и осмотрѣвъ укрѣпленія города, рѣшилъ затопить при входѣ въ бухту нѣсколько судовъ, а защиту города съ суши поручить исключительно морякамъ, чтобы увеличить свои боевыя сухопутныя силы. Получивъ приказаніе затопить суда въ бухтѣ, Корниловъ со слезами на глазахъ, по разсказамъ очевидцевъ, смотрѣлъ, какъ медленно погружались корабли въ воду, надъ преобразованіемъ и улучшеніемъ которыхъ онъ столько лѣтъ трудился.

Сѣверную часть города было поручено защищать Корнилову, а южную Нахимову. 25 Сентября, вопреки ожиданіямъ, непріятель вдругъ перешелъ на южную сторону и Корниловъ поспѣшилъ на помощь къ Нахимову. Принявъ, по просьбѣ Нахимова, главное командованіе войсками, Корниловъ трудился неутомимо, поспѣвая всюду, ободряя всѣхъ словами и своею личною энергіею. Въ $11^1/_2$ час. дня Корниловъ, пріѣхавъ на Малаховъ курганъ, приказалъ устроить перевязочный пунктъ въ нижней части Каменной башни, а затѣмъ сталъ спускаться къ мѣсту, гдѣ была привязана его лошадь, но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, ядро раздробило ему лѣвую ногу. Онъ успѣлъ только сказать: „Отстаивайте же Севастополь!“ — и потерялъ сознаніе. Перенесенный въ госпиталь, Корниловъ вскорѣ пришелъ въ себя и услышалъ, какъ вошедшій въ то время лейтенантъ Львовъ сообщилъ, что англійскія батареи сбиты. Собравшись съ силами, Корниловъ вскрикнулъ: „Ура, ура!“. Послѣдними его словами были: „Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна“ и затѣмъ „Благослови, Господи, Россію и Государя! Спаси Севастополь и флотъ“. Узнавъ о смерти Корнилова, Государь повелѣлъ бастіонъ, гдѣ онъ былъ убитъ, назвать его именемъ и заложить ему памятникъ, который воздвигнутъ на мѣстѣ его гибели. Въ 1894 г., по проекту генералъ-лейтенанта Бильдерлинга, былъ отлитъ въ Петербургѣ памятникъ Корнилову и поставленъ на Малаховомъ курганѣ въ Севастополѣ. Въ память Корнилова одинъ изъ крейсеровъ 1-го ранга носитъ имя „Адмиралъ Корниловъ“.

Генералъ-адъютантъ
Аѳанасій Ивановичъ
КРАСОВСКІЙ.

Изъ собр. портр.
Д. Ровинскаго.

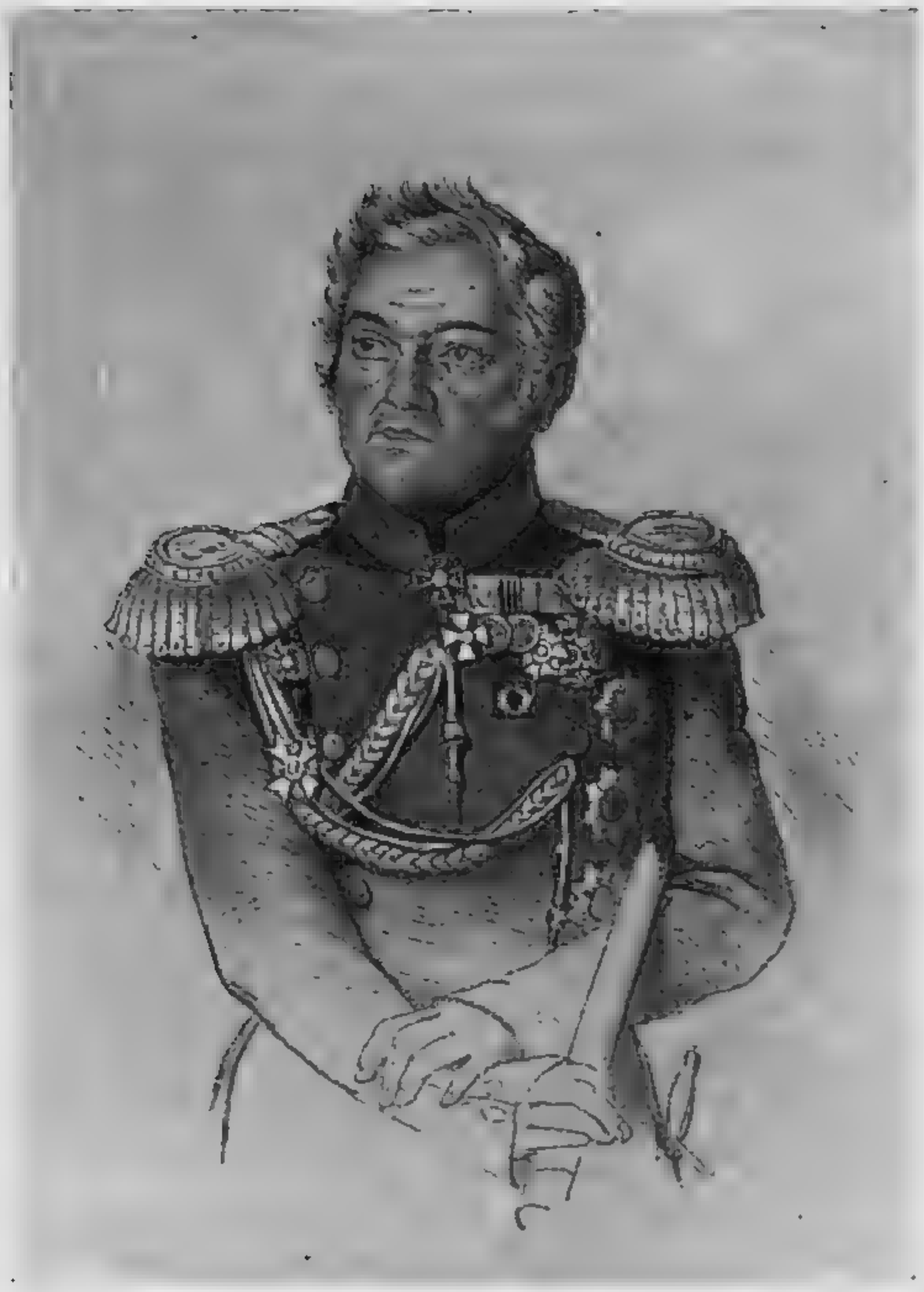
Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Аѳанасій Ивановичъ **Красовскій** 1) родился въ 1781 г., на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ и въ 1800 году произведенъ былъ въ 1-й офицерскій чинъ. Въ кампаніи 1806—1807 г. Красовскій уже въ чинѣ поручика участвовалъ въ сраженіи подъ По-

---

1) Портреты помѣщены на стр. 290 и 329.

вой Рагузой и Никшичемъ, въ 1809 — 11 г. подъ Мачиномъ, Силистріей, Туртукаемъ, Рущукомъ, Журжей и Виддиномъ. За подвиги въ означенныхъ дѣлахъ противъ непріятеля Красовскій получилъ послѣдовательно чины до полковника включительно, золотое оружіе и ордена Св. Георгія и Владиміра 4 ст. и Анны 2 ст. съ алмазами, но былъ раненъ въ бокъ ружейною пулею. Въ Отечественную войну Красовскій, будучи уже командиромъ 14 егерскаго полка, участвовалъ въ дѣлахъ при Козьемъ Бродѣ, Борисовскихъ укрѣпленіяхъ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й ст. При Березинѣ и Молодечнѣ былъ раненъ пулею въ животъ. Въ 1813 г. Красовскій снова принимаетъ участіе въ заграничномъ походѣ и за отличіе подъ Лейпцигомъ получаетъ чинъ генералъ-маіора, а за дѣло подъ Парижемъ — золотую шпагу, украшенную алмазами, и орденъ Св. Анны 1 ст. Ко дню вступленія на престолъ Императора Николая Красовскій былъ въ должности начальника штаба 4 пѣхотнаго корпуса, а въ 1826 г., съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, получилъ въ командованіе 20 пѣхотную дивизію. Въ войнѣ съ Персіей былъ раненъ въ руку и отличился при взятіи Сардаръ-Абада и Эривани. Съ персидской территоріи Красовскій прямо перешелъ на новый театръ войны и, командуя сначала 7 пѣхотной дивизіей, а затѣмъ и 3 пѣхотнымъ осаднымъ корпусомъ, взялъ Силистрію съ большими для турокъ потерями, за что получилъ въ награду орденъ Св. Владиміра 1-й ст. По окончаніи русско-турецкой войны Красовскій былъ назначенъ исправляющимъ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, но ненадолго: вспыхнувшій польскій мятежъ снова заставилъ его стать въ ряды арміи, какъ начальника главнаго штаба 1-й арміи, и за удачныя дѣйствія противъ мятежниковъ Красовскій былъ награжденъ званіемъ генералъ-адъютанта. Въ 1841 г. генералъ-адъютантъ Красовскій былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ слѣдующемъ—былъ назначенъ командиромъ 1 пѣхотнаго корпуса. Скончался генералъ-адъютантъ Красовскій въ 1843 году.

Генералъ-адъютантъ, адмиралъ Михаилъ Петровичъ **Лазаревъ**. Родился въ 1788 г. Воспитаніе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1803 году былъ выпущенъ гардемариномъ и отправленъ въ Англію для службы волонтеромъ на Великобританскомъ флотѣ. Въ 1805 г. произведенъ въ мичмана. Въ кампаніи 1808 г. служилъ на эскадрѣ адмирала Ханыкова и былъ въ числѣ охотниковъ, посланныхъ на помощь кораблю „Всеволодъ", атакованному у острова Роге двумя англійскими судами. Корабль этотъ, послѣ мужественной защиты, вынужденъ былъ сдаться, при чемъ мичманъ Лазаревъ попалъ въ плѣнъ, откуда вскорѣ и возвратился. Уже въ 1817 г. за 18 морскихъ кампаній лейтенантъ Лазаревъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. За сраженіе при Наваринѣ 1827 г., Лазаревъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и оставался начальникомъ штаба нашей эскадры въ Средиземномъ морѣ въ продолженіе всей Турецкой войны 1828—1829 г. За Наваринское сраженіе 12-и



Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Петровичъ
ЛАЗАРЕВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

флотскій экипажъ удостоился получить Георгіевскій флагъ, Михаилъ Петровичъ Лазаревъ получилъ три иностранныхъ ордена: Англійскій — Бани, Французскій—Св. Людовика и греческій—командорскій Спасителя.

Въ 1833 г. Лазаревъ командовалъ большою эскадрою, назначенною въ помощь Турціи противъ Египта. Военныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, не происходило, и, при посредничествѣ нашемъ, Египетъ поставленъ въ прежнюю зависимость отъ Турціи. Кампанія эта доставила Лазареву чинъ вице-адмирала и званіе генералъ-адъютанта, а отъ Султана золотую медаль, осыпанную алмазами, для ношенія въ петлицѣ. Отличное исполненіе возлагаемыхъ на него должностей доставило Михаилу Петровичу ордена Св. Владиміра 2-го класса — въ 1833 году, Св. Александра Невскаго—въ 1837 г., при посѣщеніи Государемъ Николаева и Севастополя, гдѣ Его Величество лично удостовѣрился въ благоустройствѣ черноморскаго управленія. Въ 1842 г. Лазаревъ получилъ брилліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго и повелѣно носить мундиръ 12-го флотскаго экипажа, а въ 1843 г. чинъ адмирала.

Въ 1845 г. Лазаревъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, а въ 1858 г. орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ началѣ 1851 г. Михаилъ Петровичъ былъ уволенъ для лѣченія болѣзни за границу и отправился, по совѣту врачей, въ Вѣну, гдѣ и скончался, на 63 году отъ рожденія, 11-го Апрѣля отъ рака въ желудкѣ. Генералъ-адъютантъ, адмиралъ, Лазаревъ погребенъ въ Севастополѣ подъ храмомъ св. Владиміра.

Генералъ-адъютантъ, адмиралъ свѣтлѣйшій князь Александръ Сергѣевичъ **Меншиковъ** [1]), род. въ Петербургѣ 11 Сентября 1787 г., воспитаніе получилъ за границею и, вступивъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ 1805 г., былъ тогда же назначенъ состоять при Берлинскомъ посольствѣ. На 20-мъ году отъ рожденія онъ былъ уже камеръ-юнкеромъ и причисленъ затѣмъ къ лондонской миссіи. Въ 1809 г. князь Меншиковъ вступилъ въ военную службу подпоручикомъ гвардейской артиллеріи, а въ слѣдующемъ году уже участвовалъ въ турецкой кампаніи въ сраженіяхъ за Дунаемъ, гдѣ и былъ раненъ. Назначенный флигель-адъютантомъ въ 1811 г., онъ въ Отечественную войну перешелъ въ Преображенскій полкъ и былъ назначенъ квартирмейстеромъ 1-ой гренадерской дивизіи, съ которою и сдѣлалъ кампанію 1812 г., участвуя во всѣхъ сраженіяхъ, гдѣ была эта дивизія. Въ кампанію 1813—1814 г. онъ находился при Императорѣ Александрѣ I-мъ въ званіи флигель-адъютанта, получилъ чинъ полковника

---

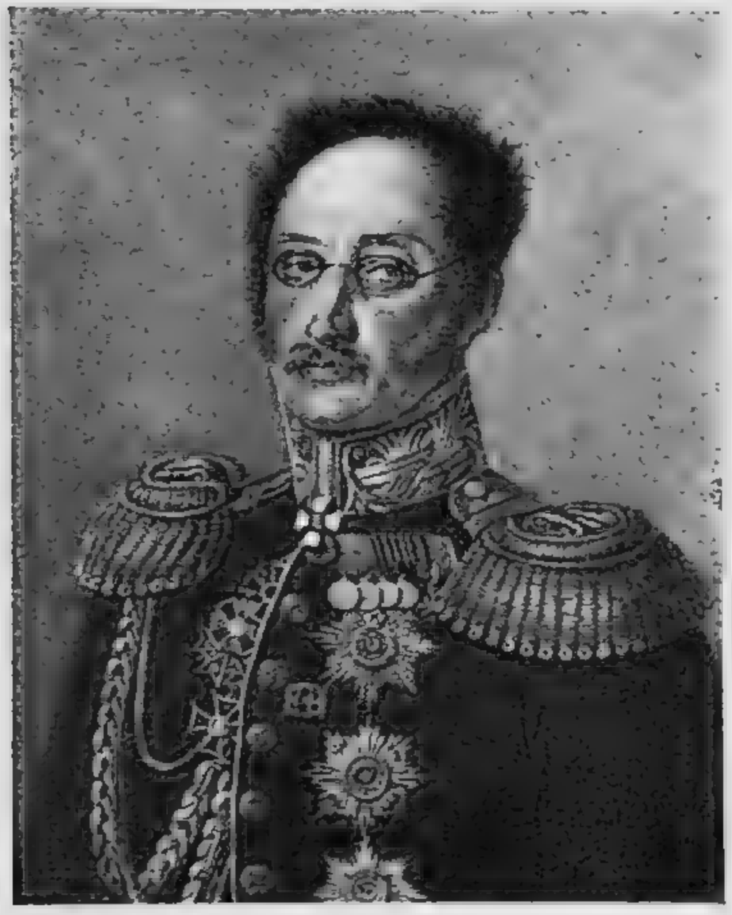
[1]) Портреты помѣщены на стр. 227 и 272.

Генералъ-адъютантъ,
свѣтлѣйшій князь Александръ Сергѣевичъ
МЕНШИКОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

и былъ раненъ подъ Парижемъ. Чинъ генералъ-маіора князь Меншиковъ получилъ въ 1816 г. съ переводомъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и тогда же, при образованіи Военнаго Министерства, назначенъ директоромъ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ 1817 г. пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1826 году онъ былъ назначенъ полномочнымъ посланникомъ въ Тегеранъ, но, въ самомъ началѣ войны съ Персіею, былъ нѣкоторое время задержанъ въ Эриванской крѣпости, по освобожденіи откуда, участвовалъ въ дѣлахъ противъ персовъ при Джелалъ-Оглу и другихъ. Съ морскимъ дѣломъ Меншикову пришлось познакомиться на 42-мъ году въ должности Начальника Морского Штаба. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ членомъ Комитета Министровъ и, въ войнѣ съ Турціею, за взятіе крѣпости Анапы, произведенъ въ контръ-адмиралы и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Начальствуя сухопутными войсками подъ Варною, Меншиковъ 9-го Августа 1828 г. былъ тяжело раненъ въ обѣ ноги ядромъ. Въ 1839 г. награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Когда выдвинулся на сцену жгучій „восточный вопросъ“, Императоръ Николай, особенно благоволившій къ Меншикову, отправилъ его чрезвычайнымъ посломъ къ Султану. Англія, и тогда уже подстрекавшая Турцію къ сопротивленію, а другія державы—въ коалиціи противъ Россіи, обвиняла Меншикова въ рѣзкомъ тонѣ его требованій, обращенныхъ къ Султану, но исторія доказала несправедливость этихъ обвиненій, послужившихъ однимъ изъ предлоговъ для Англіи и Франціи объявить войну Россіи. Испытавъ неудачу какъ посолъ, Меншиковъ, будучи назначенъ главнокомандующимъ въ Крыму, оказался не на высотѣ своего призванія и какъ военачальникъ, потерявъ сраженіе при Альмѣ. 23 Февраля 1855 г. онъ былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и отъ управленія морскимъ министерствомъ. Скончался князь Меншиковъ 19-го Апрѣля 1869 г., послѣ блистательной въ началѣ и печальной въ концѣ карьеры.



Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
НЕЙДГАРДТЪ.

Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Ивановичъ **Нейдгардтъ** родился въ 1784 г. и 14 лѣтъ отъ роду поступилъ рядовымъ въ Фридрихсгамскій гарнизонный полкъ. Въ 1803 г., будучи уже въ чинѣ подпоручика, А. И. переводится въ Невскій пѣхотный полкъ. а въ 1807 г., во время похода противъ французовъ, состоялъ при графѣ Буксгевденѣ. Переведенный затѣмъ на службу въ Финляндію, Нейдгардтъ принималъ участіе въ сраженіи при Реваренѣ и Ала-Лемо, за что былъ награжденъ чиномъ капитана, золотою шпагою и орденами Св. Анны и Владиміра 4-й степени. Въ войнѣ 1812 г. Нейдгардтъ, находясь въ корпусѣ графа Витгенштейна, въ Клястицкомъ сраженіи былъ пулею раненъ въ грудь на вылетъ, за что и получилъ чинъ полковника. Возвратившись послѣ излѣченія раны снова къ арміи, Александръ Ивановичъ принималъ участіе въ дѣлахъ подъ Батурами, Студянкахъ, Березинѣ, за что получилъ орденъ Св. Георгія 4 ст. Съ перенесеніемъ театра военныхъ дѣйствій на германскую территорію Нейдгардтъ прикомандировался къ прусскому генералу Іорку и принималъ участіе въ дѣлахъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ и др. Въ 1816 году Нейдгардтъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 4 пѣхотнаго корпуса, а въ 1817 году пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта Его Величества. Ко дню вступленія на престолъ Императора Николая Павловича Нейдгардтъ былъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса и принималъ дѣятельное участіе въ подавленіи мятежа 14 Декабря, за что на слѣдующій же день удостоился получить званіе генералъ-адъютанта. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи, Нейдгардтъ съ гвардейскимъ корпусомъ участвовалъ въ дѣлѣ обложенія Варны и за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля былъ произведенъ въ 1829 г. въ генералъ-лейтенанты. Въ 1830 г. Нейдгардтъ получаетъ должность генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и въ томъ же году польскій бунтъ снова заставилъ Александра Ивановича отправиться въ армію въ качествѣ генералъ-квартирмейстера, гдѣ онъ и принималъ участіе въ дѣлахъ подъ Клушинымъ, Гроховымъ, Минскомъ и Варшавою, за что и былъ награжденъ орденами Св. Александра Невскаго и Георгія 3 ст. По подавленіи мятежа, генералъ-адъютантъ Нейдгардтъ въ 1834 г. былъ назначенъ командиромъ 1 пѣхотнаго корпуса, а въ 1835 г.—6-го. Съ 1841 года Александръ Ивановичъ, произведенный въ генералы-отъ-инфантеріи, занималъ должность Московскаго военнаго генералъ-губернатора до самой своей кончины, послѣдовавшей въ Сентябрѣ 1845 года.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, графъ Петръ Петровичъ фонъ-деръ-**Паленъ** [1]), родился въ 1788 г. и двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ былъ записанъ на службу Л.-Гв. въ Конный полкъ. Черезъ два года службы графъ Паленъ, уже въ чинѣ капитана, переводится въ Оренбургскій драгунскій полкъ, а въ 1796 г. впервые принималъ участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля при осадѣ и покореніи Дербента. По вступленіи же на престолъ Императора Павла Петровича графъ Паленъ въ 1798 году снова переходитъ въ Конный полкъ, откуда, съ производствомъ въ 1800 г. въ генералъ-маіоры, перевелся сначала въ Каргопольскій драгунскій, а затѣмъ и въ Сумскій гусарскій полки. Въ кампаніи 1806—1807 г. графъ Паленъ вмѣстѣ съ Сумскимъ полкомъ принималъ участіе въ дѣлахъ подъ Голыминомъ, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ, Фридландомъ и др., за что и получилъ ордена Св. Георгія 3 и 4 ст., золотую саблю, украшенную брилліантами, орденъ св. Анны 1 ст. и прусскій орденъ Краснаго Орла 1 ст. Въ Отечественную войну, за дѣло подъ Витебскомъ, графъ Паленъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Съ перенесеніемъ же театра военныхъ дѣйствій за границу, генералъ-лейтенантъ Паленъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ Бауценомъ, Левенбергомъ, Бріенной, Арси, Феръ-Шампенуазомъ и Парижемъ, за что и получилъ орденъ Св. Георгія 2 степени; однако, въ дѣлѣ подъ Левенбергомъ онъ былъ раненъ въ голову. По окончаніи войны съ французами, графъ Паленъ въ 1815 г. получилъ въ командованіе 3 резервный кавалерійскій корпусъ, совершивъ съ нимъ вторичный походъ за Рейнъ, и въ 1823 г. вышелъ въ отставку. По вступленіи же на престолъ Императора Николая Павловича, графъ Паленъ снова опредѣляется на службу и въ 1827 г. получаетъ въ командованіе 1 пѣхотный корпусъ, чинъ генерала-отъ-кавалеріи и званіе генералъ-адъютанта. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ, графъ Паленъ уже во главѣ 2 пѣхотнаго корпуса находился подъ Силистріей, Кульмомъ и Адріанополемъ. За турецкую кампанію Паленъ получилъ орденъ Св. Владиміра 1 степени, пожалованъ въ шефы Сумскаго гусарскаго полка и вновь назначенъ на прежнюю должность командира 1 пѣхотнаго корпуса. Въ войнѣ же противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г. генералъ-адъютантъ Паленъ опять съ 1 корпусомъ удачно дѣйствовалъ противъ бунтовщиковъ при Добре, Калушинѣ, Остроленкѣ, Гроховѣ и Варшавѣ, за каковыя дѣйствія и получилъ ордена Бѣлаго Орла и Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1834 г. графъ Паленъ былъ назначенъ состоять при Особѣ Его Величества, а въ слѣдующемъ году—отправленъ въ Парижъ въ качествѣ полномочнаго и чрезвычайнаго посла при французскомъ дворѣ. По возвращеніи изъ Франціи графъ Паленъ въ 1847 г. былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи и шефомъ кирасирскаго Военнаго Ордена полка. Въ 1849 г. зачисленъ въ списки Л.-Гв. Коннаго, а въ 1853 г. повелѣно Сумскому гусарскому полку именоваться гусарскимъ генералъ-адъютанта графа фонъ-деръ-Палена полкомъ. Послѣднею наградою его былъ пожалованный въ 1855 г. Императоромъ Александромъ II портретъ. Скончался графъ Паленъ въ 1864 г. 86 лѣтъ отъ роду.

---

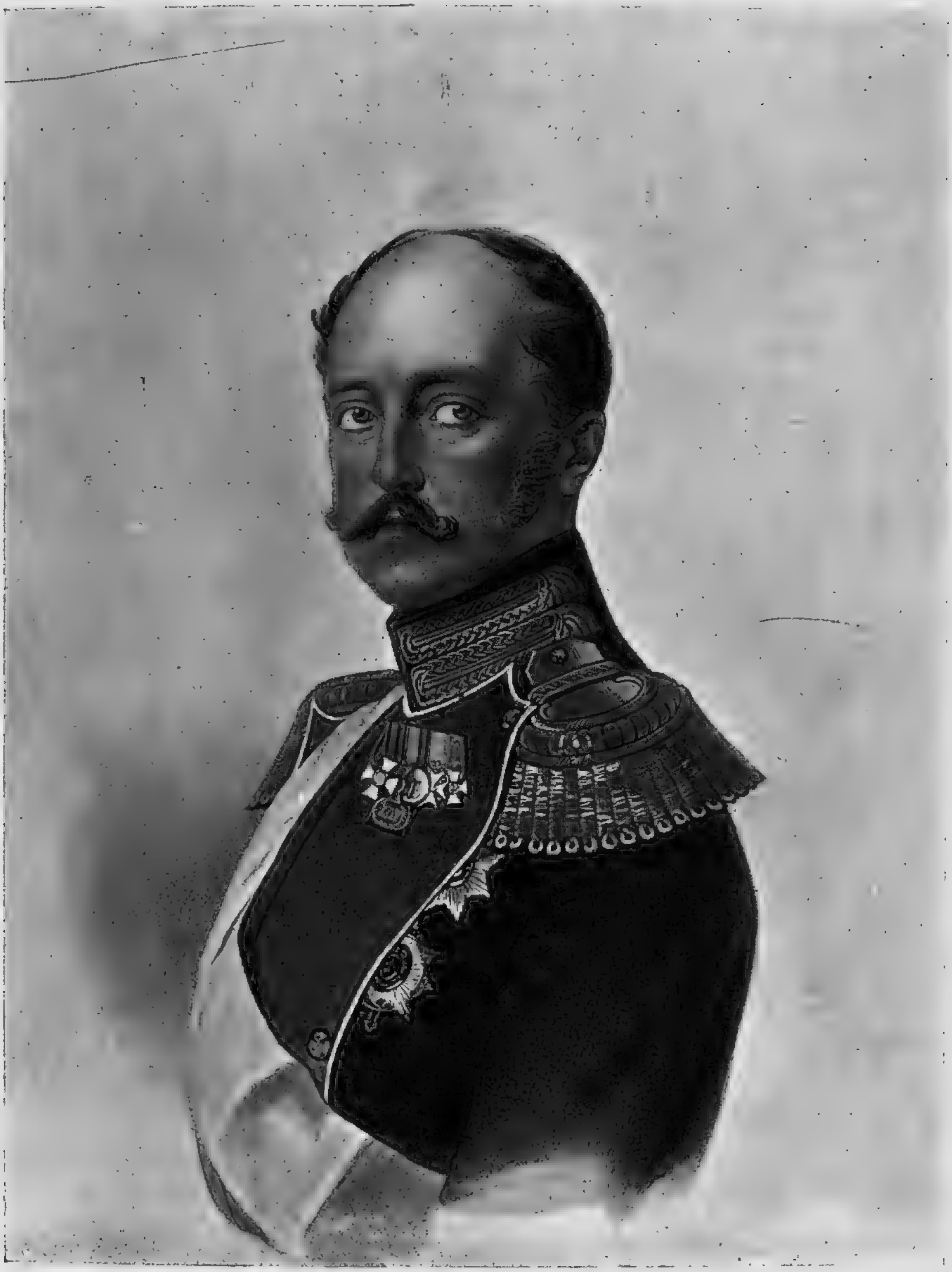
[1]) Портреты помѣщены на стр. 294 и 312.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Никита Петровичъ **Панкратьевъ** [1]), старшій сынъ бывшаго Кіевскаго губернатора П. Н. Панкратьева, родился въ Сентябрѣ 1788 года въ Москвѣ.

Въ 1807 году Никита Петровичъ поступилъ волонтеромъ въ дѣйствующую въ Турціи армію и въ томъ же году 7-го и 11-го Іюня участвовалъ

---

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 303.



ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ альбома Л.-Гв. Измайловскаго полка, поднесеннаго полкомъ Императору Николаю I по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія шефства Его въ полку.

Собственная Его Величества Библіотека, шк. 18, п. 1.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

въ сожженіи и взятіи турецкихъ судовъ при Платанѣ и при атакѣ Трапезонта. Въ началѣ слѣдующаго года Панкратьевъ былъ произведенъ въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ 29-й егерскій полкъ. Въ рядахъ этого полка онъ участвовалъ въ 1809 г. при осадѣ Браилова и въ неудачномъ штурмѣ этой крѣпости. Въ 1810 году назначенъ адъютантомъ къ генералу-отъ-инфантеріи Голенищеву-Кутузову. Въ слѣдующемъ году Никита Петровичъ принималъ участіе въ сраженіяхъ: подъ Рущукомъ, при пораженіи верховнаго визиря 20-го и 22-го Іюня, и, наконецъ съ 28-го Августа по 3-е Сентября въ разныхъ дѣлахъ противъ турокъ на лѣвомъ берегу рѣки Дуная и за храбрость награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ 1812 г., состоя адъютантомъ при главнокомандующемъ князѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ, Панкратьевъ участвовалъ въ арьергардныхъ дѣлахъ при отступленіи нашей арміи и, 26-го Августа, въ Бородинскомъ бою, за отличіе въ каковомъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Затѣмъ онъ вошелъ въ составъ партизанскаго отряда князя Кудашева и оказалъ немаловажную услугу при пораженіи французскихъ фуражировъ у селенія Никольскаго. 2-го Октября того же года, командуя донскимъ казачьимъ полкомъ Жирова, принялъ участіе при разбитіи восьми эскадроновъ французскихъ кирасиръ у села Шаранова.

4-го Октября, командуя двумя сотнями казаковъ, Никита Петровичъ разбилъ саксонскихъ кирасиръ и роту польской пѣхоты, при чемъ захватилъ въ плѣнъ болѣе 50 человѣкъ, а 13-го Октября, при Боровскѣ, въ сраженіи съ войсками маршала Нея, взялъ въ плѣнъ болѣе 500 человѣкъ.

За отличіе въ партизанскихъ дѣлахъ онъ былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью „за храбрость“ и алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени.

Произведенный весною того-же года въ штабсъ-капитаны, Никита Петровичъ участвовалъ 4-го Августа, въ составѣ корпуса барона Винценгероде, въ кавалерійской экспедиціи къ г. Бельцигу, а 25-го Августа въ сраженіи при Денневицѣ. Произведенный затѣмъ въ капитаны, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, онъ 5-го, 6-го и 7-го Октября участвовалъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ и за отличіе былъ произведенъ въ полковники. Съ Ноября мѣсяца до начала 1814 года Панкратьевъ исправлялъ должность дежурнаго генерала въ корпусѣ бар. Винценгероде. 10-го Марта, получивъ приказаніе отправиться въ Бріень, по дорогѣ туда Панкратьевъ былъ отрѣзанъ и атакованъ французскою кавалеріею. Съ горстью удальцовъ 11 Марта Панкратьевъ прорвался черезъ Баръ-ле-дюкъ, занятый 8-ю эскадронами французской кавалеріи, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степ. 1814 года, въ Сентябрѣ, былъ съ Государемъ Императоромъ на Вѣнскомъ конгрессѣ. Въ 1815 году командовалъ 59 егерскимъ полкомъ. Въ 1817 году, 29-ти лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вскорѣ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи, которой командовалъ 5 лѣтъ. Въ 1827 году получилъ въ командованіе 2-ую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи и въ этомъ-же году принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Персіей. 5-го Іюня того-же года Панкратьевъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи. За быстрое занятіе Тавризы былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ заключенія мира съ Персіей, ему было ввѣрено управленіе Хойской и Урмійской областями и командованіе войсками, тамъ находившимися. Въ 1828 г. Панкратьевъ снова участвуетъ въ войнѣ съ Турціей, за отличіе въ каковой получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса и кромѣ того былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ 1829 году Панкратьевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. За искусныя же дѣйствія при подавленіи мятежа въ Дагестанѣ и за управленіе Закавказскимъ краемъ Никита Петровичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

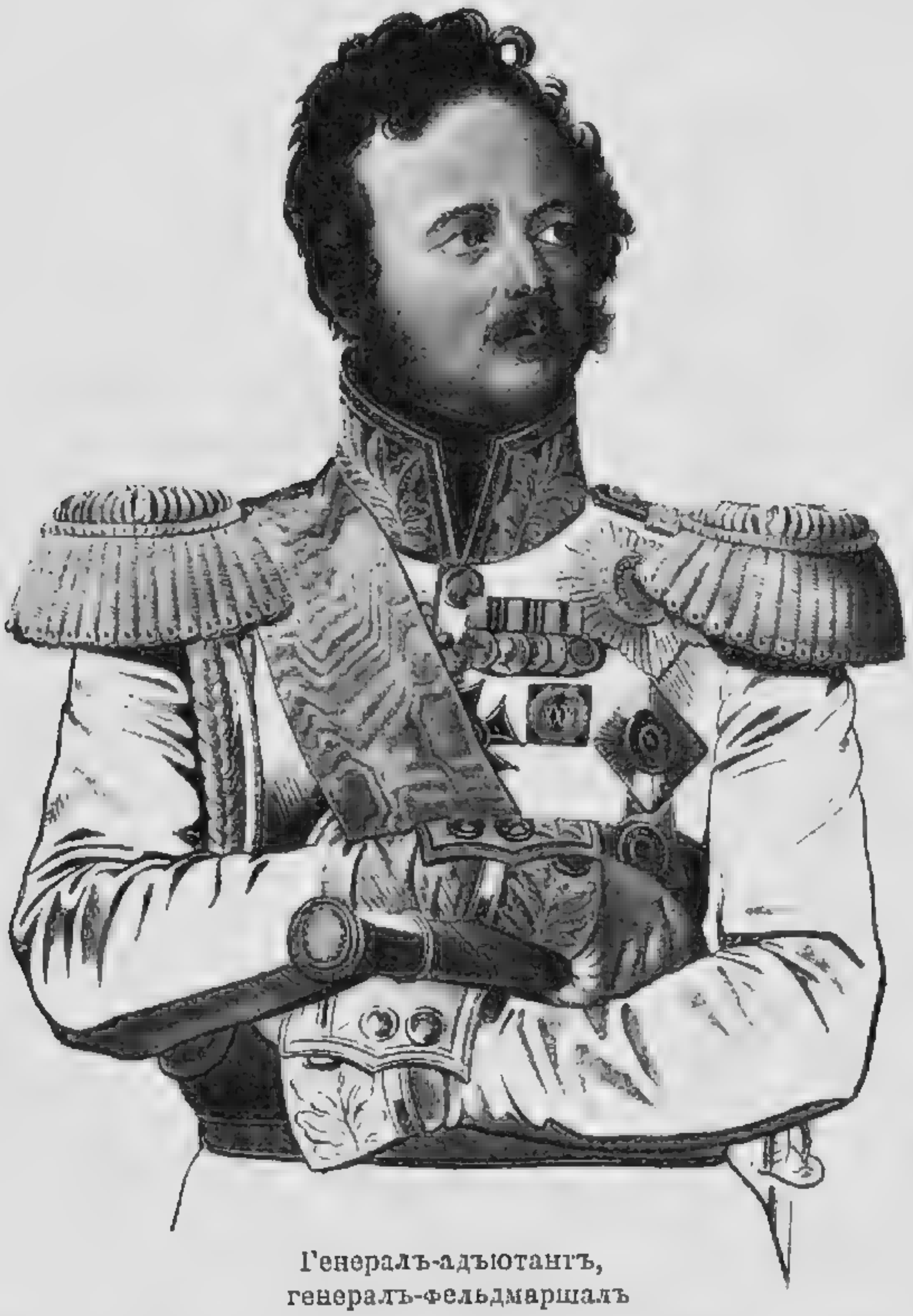
4-го Ноября 1832 года Панкратьевъ получаетъ новое назначеніе—состоять членомъ Совѣта управленія и членомъ Государственнаго Совѣта Царства Польскаго, а 18 Мая 1833 года—Варшавскимъ военнымъ губернаторомъ.

Съ 5-го Ноября 1833 года по 9-е Октября 1834 года, по Высочайшему повелѣнію, Панкратьевъ состоялъ предсѣдателемъ Верховнаго Уголовнаго суда въ Варшавѣ, гдѣ скончался въ концѣ 1836 года, 48 лѣтъ отъ роду.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь Варшавскій, графъ Иванъ Ѳеодоровичъ **Паскевичъ-Эриванскій** [1]), родился 8 Мая 1782 года въ Полтавѣ. Образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, бывшемъ въ то время придворно-воспитательнымъ, а не исключительно военнымъ заведеніемъ. Пожалованный въ 1798 году въ камеръ-пажи, а за нѣсколько мѣсяцевъ до выпуска въ—лейбъ-пажи, молодой Паскевичъ понравился Императору Павлу Петровичу и былъ выпущенъ въ Октябрѣ 1800 года поручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Государю Императору. Въ 1805 году Паскевичъ былъ назначенъ въ распоряженіе генерала Михельсона, а въ 1806 году подъ Измаиломъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени и золотою саблею съ надписью „за храбрость", при Высочайшемъ рескриптѣ. Съ этого времени начинается блестящая военная карьера Паскевича: онъ принимаетъ участіе во многихъ сраженіяхъ съ турками и за выдающіяся храбрость и заслуги послѣдовательно получаетъ въ награды—29 Іюня 1810 г. орденъ Св. Владиміра 3-й степени, 7 Іюля того же года орденъ Св. Георгія 4-й степени, за отличіе при Рущукѣ чинъ генералъ-маіора и орденъ Св. Георгія 3-й степени при Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ отъ 3 Января 1811 года. За Отечественную войну 1812 года Паскевичъ, сражаясь въ рядахъ войскъ графа Милорадовича, получилъ ордена Св. Анны 1-й степени и Св. Владиміра 2-й степени. Званіе генералъ-адъютанта графъ Паскевичъ получилъ 12 Февраля 1825 года и вмѣстѣ съ этимъ назначеніемъ получилъ въ командованіе 1-й армейскій корпусъ. Награжденный въ день коронаціи Императора Николая Павловича—26 Августа 1826 года чиномъ генерала-отъ-инфантеріи, Паскевичъ получаетъ Высочайшую командировку на Кавказъ и энергичными и умѣлыми дѣйствіями противъ персовъ снискалъ къ себѣ расположеніе и довѣріе Государя Императора. 28 Марта 1827 года Паскевичъ вступилъ въ командованіе Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и въ управленіе Кавказскимъ краемъ. Вскорѣ послѣ того Паскевичъ окончилъ удачно войну съ Персіей, за что былъ награжденъ орденами Св. Георгія 2-й ст. и Св. Владиміра 1-й ст., однимъ милліономъ рублей изъ контрибуціи и пожалованъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ Эриванскимъ. Затѣмъ Паскевичъ принялъ горячее участіе въ Турецкой кампаніи и за успѣшныя дѣйствія противъ турокъ былъ награжденъ алмазными знаками къ ордену Св. Андрея Первозваннаго, а за покореніе Эрзерума—орденомъ Св. Георгія 1-й степени. Въ 1831 году Паскевичъ былъ вызванъ съ Кавказа для усмиренія Польскаго возстанія и за по-

---

[1]) Портреты помѣщены на стр. 228 и 327.



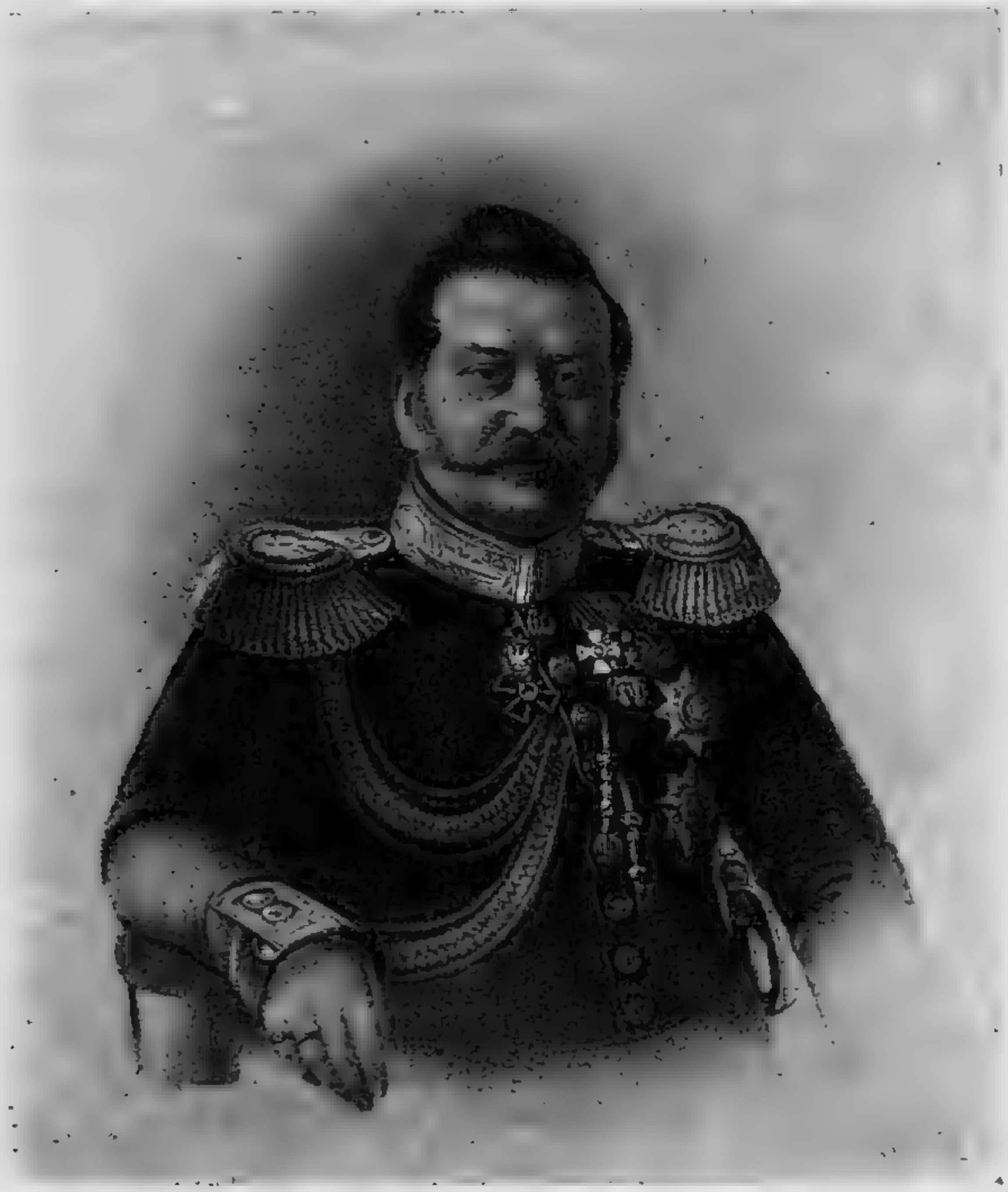
Генералъ-адъютантъ,
генералъ-фельдмаршалъ
свѣтлѣйшій князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій.

По рисунку Крюгера, съ литографіи.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

нѣйшихъ преобразованій и главное—децентрализаціи военнаго вѣдомства. Скончался графъ Ридигеръ въ 1856 году, на второмъ лишь году новаго царствованія Императора Александра II.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Яковъ Ивановичъ **Ростовцовъ** [1], родился въ 1803 г., воспитывался съ 1817 г. въ Пажескомъ корпусѣ, откуда 31 Марта 1822 г. выпущенъ былъ прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Егерскій полкъ. При открытіи турецкой кампаніи 1828 г., Ростовцовъ, уже поручикъ и адъютантъ Великаго Князя Михаила Павловича, принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, при чемъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4 класса съ бантомъ и единовременно годовой окладъ содержанія. Въ 1831 г. Яковъ Ивановичъ принимаетъ участіе въ



Генералъ-адъютантъ
Яковъ Ивановичъ
РОСТОВЦОВЪ.

По рис. Зарянко,
съ лит. А. Козлова.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

[1] Портретъ помѣщенъ на стр. 140.

походѣ противъ поляковъ, въ который произведенъ былъ въ капитаны, получилъ орденъ Св. Анны 2 класса, а также знакъ отличія за военную доблесть (virtuti militari) 4 ст. Съ назначеніемъ, въ Декабрѣ 1831 г., дежурнымъ штабъ-офицеромъ при Управленіи Главнаго Начальника Военноучебныхъ заведеній, Ростовцовъ началъ новую дѣятельность, за которую былъ награждаемъ: въ 1832 г.—чиномъ полковника, въ 1833 г.—орденомъ Св. Анны 2 кл. съ короною, въ 1835 г.—орденомъ Св. Владиміра 3 кл. и повелѣніемъ исправлять должность Начальника Штаба Военно-учебныхъ заведеній, въ 1836 г.—утвержденіемъ въ этой должности, въ 1837 г.—орденомъ Св. Станислава 2 ст. со звѣздою, въ 1838 г.—пожалованіемъ единовременно двухгодового оклада, въ 1840 г.—золотою табакеркою съ вензелевымъ Именемъ Императора Николая I, въ 1841 г.—производствомъ въ генералъ-маіоры, въ 1843 г.—орденомъ Св. Станислава 1 ст. и въ 1845 г.—орденомъ Св. Анны 1 кл. Въ томъ же году Ростовцовъ назначенъ былъ членомъ Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, съ оставленіемъ во всѣхъ прежнихъ должностяхъ. Не переставая пользоваться милостями Императора Николая I, Ростовцовъ удостоился получить: въ 1847 г.—орденъ Св. Владиміра 2 кл.; въ 1849 г.—званіе генералъ-адъютанта, потомъ — званіе члена Комитета Высочайше учрежденнаго для пересмотра постановленій по части Министерства Народнаго Просвѣщенія и, наконецъ, золотую, украшенную брилліантами, табакерку съ портретомъ Его Величества и производство, 6 Декабря того же года, въ генералъ-лейтенанты; въ 1851 г.—орденъ Бѣлаго Орла; въ 1853 г.—Св. Александра Невскаго. Императоръ Александръ II, въ самый годъ воцаренія своего, пожаловалъ Ростовцову золотую, съ брилліантами, табакерку со своимъ портретомъ и назначилъ его членомъ Государственнаго Совѣта, съ повелѣніемъ присутствовать и въ Комитетѣ Министровъ. Въ 1856 г. Яковъ Ивановичъ получилъ алмазные знаки къ ордену Св. Александра Невскаго и званія: члена Комитета о раненыхъ и члена Главнаго Правленія Училищъ, а въ началѣ 1857 г. призванъ былъ къ участію въ трудахъ Комитета по улучшенію быта крестьянъ. Этой дѣятельности Ростовцовъ посвятилъ три послѣдніе года своей жизни и, получивъ въ 1858 г. орденъ Св. Владиміра 1 кл., а въ 1859 г. важный постъ предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій, учрежденныхъ для составленія положенія о крестьянахъ. Умеръ Ростовцовъ 6 Февраля 1860 г. въ Петербургѣ, незадолго до смерти произведенный въ генералы-отъ-инфантеріи. Тѣло Ростовцова погребено въ Александро-Невской лаврѣ въ С.-Петербургѣ, а оставшаяся послѣ него семья возведена Государемъ Императоромъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Для характеристики генералъ-адъютанта Ростовцова приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ къ бывшему декабристу Оболенскому,—писемъ, прекрасно обрисовывающихъ Якова Ивановича, какъ человѣка, государственнаго дѣятеля, начальника своихъ подчиненныхъ и вѣрнаго слуги Царя и Отечества.

Выше было сказано, что Ростовцовъ, будучи еще въ Егерскомъ полку оберъ-офицеромъ, наканунѣ бунта „14-го Декабря“ посвятилъ Императора Николая, тогда еще Великаго Князя, въ тайны заговора, подавъ ему свое письмо [1]).

За это Ростовцова въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ постоянно старались „травить“ разные „передовые“ люди, иногда влагая въ его уста такія слова, которыхъ онъ никогда не говорилъ, иногда задѣвая ввѣренное ему Управленіе Военно-учебныхъ заведеній, при чемъ наглость этихъ „передовыхъ“ доходила даже до издѣвательства надъ самимъ Яковомъ Ивановичемъ. Нужно только удивляться терпѣнію и хладнокровію Ростовцова! На всѣ эти нападки онъ не обращалъ серьезнаго вниманія, а, кажется, тѣмъ и ограничивался, что постоянно жаловался на нихъ въ письмахъ своему другу, декабристу Оболенскому, сознавшему впослѣдствіи свои ошибки и правоту Ростовцова, къ которому за это онъ и былъ крайне привязанъ.

Такъ, въ одной изъ книжекъ „Голоса изъ Россіи“ сравнили русскія военно-учебныя заведенія съ іезуитскимъ орденомъ, говоря, что у іезуитовъ все для церкви, а въ военно-учебныхъ заведеніяхъ—для Царя.

На это Ростовцовъ писалъ Оболенскому [2]):

„Молю Бога, для блага отечества, чтобы и всегда такъ было. Войско—орудіе правительства; въ военно-учебныхъ заведеніяхъ — духъ войска. Несчастіе тому государству (монархическому, конституціонному или республиканскому), гдѣ войско станетъ впереди правительства: тогда оно само сдѣлается правительствомъ, и еще какимъ: правительствомъ матеріальной силы, гнета, насилія и произвола! Если наши военно-учебныя заведенія пошли бы иначе, то надобно ихъ уничтожить!“

Въ „Полярной Звѣздѣ“ въ статьѣ „Былое и думы“ [3]) въ выноскѣ было напечатано: „Съ производствомъ въ чины и съ пріобрѣтеніемъ силы при Дворѣ мѣняются буквы въ имени; такъ, напримѣръ, графъ Строгановъ остался до конца дней Сергѣемъ Григорьевичемъ, но князь Голицынъ — Сергій Михайловичъ. Послѣдній примѣръ производства по этой части мы замѣтили въ извѣстномъ по 14-му Декабря генералѣ Ростовцовѣ. Во все время царствованія Николая Павловича онъ былъ Яковъ, такъ, какъ Яковъ Долгорукій, но съ воцареніемъ Александра II онъ сдѣлался Іаковъ — такъ, какъ братъ Божій“.

Въ письмѣ на это Оболенскому Ростовцовъ сослался на 77 своихъ писемъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу въ промежутокъ времени отъ 1835 по 1849 г., гдѣ всѣ они имѣютъ подписи Іаковъ Ростовцовъ, а также и на надгробный памятникъ, поставленный имъ въ 1844 г. на Смоленскомъ кладбищѣ своему покойному сыну, при чемъ на памятникѣ этомъ имѣется надпись: „Младенецъ Исія, сынъ генералъ-маіора Іакова Ростовцова“ [1]).

---

[1]) Приведено въ 6-мъ приложеніи, стр. 74 и 75.

[2]) Письмо 18 Ноября 1858 г.

[3]) 1858 г. кн. III, гл. 2, стр. 140.

Въ „Колоколѣ“ [2]), подъ заглавіемъ статьи „Черный кабинетъ“, выставленъ эпиграфъ: „Совѣсть нужна человѣку въ частномъ домашнемъ быту, а на службѣ и въ гражданскихъ отношеніяхъ ее замѣняетъ высшее начальство“. „Таковъ Ростовцовъ“.

На это Ростовцовъ сослался на свое „Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній“ [3]), въ которомъ сказано:

„Въ союзѣ обсужденія совѣсть навыкаетъ къ положительной оцѣнкѣ дѣяній каждаго человѣка; управляя дѣйствіями воли человѣка, она не имѣетъ власти подчинить себѣ, въ одной и той же степени, волю всѣхъ людей, общество составляющихъ; въ общежитіи неизбѣжна борьба различныхъ волей и потому, чтобы охранить общество отъ разрушенія и утвердить въ немъ порядокъ нравственный, необходима еще и другая сила, кромѣ силы совѣсти, и другой законъ, кромѣ ея законовъ. Эта другая сила—есть совѣсть общественная: верховная власть. Что совѣсть для внутреннихъ побужденій человѣка и для дѣяній его неизобличенныхъ и неизслѣдимыхъ, то власть верховная для явныхъ изслѣдимыхъ его дѣйствій. И та, и другая суть равно орудія Провидѣнія: посредствомъ этихъ орудій оно правитъ судьбами человѣчества; совѣстію караетъ или награждаетъ оно человѣка за его дѣла безгласныя; чрезъ верховную власть караетъ или награждаетъ за его гласныя, внѣшнія дѣянія; законъ совѣсти, законъ нравственный обязателенъ человѣку, какъ правило для его частной воли; законъ верховной власти, законъ положительный, обязателенъ ему, какъ правило для его общественныхъ отношеній“...

Приведенныхъ даже выдержекъ вполнѣ достаточно, чтобы показать, какъ часто старались задѣть Ростовцова въ печати и какъ онъ относился къ этимъ нападкамъ, высказывая всякій разъ удивительное спокойствіе и полнѣйшее къ нимъ пренебреженіе.

Генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ, графъ Эдуардъ Ивановичъ **Тотлебенъ** [4]), сынъ купца, род. въ Митавѣ 8 Мая 1818 года и по окончаніи курса наукъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, куда поступилъ кондукторомъ въ 1832 году, дѣйствительную службу началъ въ чинѣ подпоручика въ Рижской инженерной командѣ въ 1838 году, изъ которой въ 1839 году былъ переведенъ въ Гренадерскій саперный баталіонъ, а въ 1840 году—поручикомъ въ учебный саперный баталіонъ, гдѣ за особые труды при производствѣ практическихъ работъ былъ награжденъ орденами Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст., а въ 1845 году, за отличіе по службѣ, награжденъ чиномъ штабсъ-капитана. Начиная съ 1848 г. Тотлебенъ находился во многихъ дѣлахъ и походахъ противъ горцевъ и за выдающіяся отличія по службѣ былъ награжденъ: въ 1848 г.—чиномъ капитана, въ 1849 г.—золотою полусаблею, въ 1850 г.—орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и въ томъ же году переведенъ во 2-й саперный баталіонъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ начальнику инженеровъ 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютанту Шильдеру; въ слѣдующемъ году награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст. съ Императорскою короной, а въ 1854 г. произведенъ былъ въ чинъ подполковника. Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости во время войны съ Турціей Тотлебенъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 кл. и въ томъ же 1854 г. принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму противъ соединенныхъ силъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи, гдѣ за отличія по службѣ былъ произведенъ въ полковники, удостоился Высочайшаго благоволенія, а затѣмъ назначенъ былъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Продолжая затѣмъ руководить всѣми саперными работами, Тотлебенъ управлялъ еще и контръ-минами и за выдающіяся отличія произведенъ былъ въ 1855 г. въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, и за необыкновенныя воинскія заслуги, оказанныя имъ при оборонѣ Севастополя, Высочайше повелѣно было начертать имя его на мраморной доскѣ Николаевскаго инженернаго училища. Въ награду за отличную храбрость, мужество и хладнокровіе при отраженіи штурма 6 Іюня того же года, Тотлебенъ того же числа награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 3 кл. и выдачею въ теченіе 12 лѣтъ, вмѣсто аренды, по 1000 р. въ годъ. 14 Сентября того же года Тотлебенъ пожалованъ былъ въ генералъ-адъютанты къ Его Величеству и за приведеніе въ оборонительное положеніе г. Николаева удостоился получить Высочайшее благоволеніе. Въ 1856 г. былъ назначенъ завѣдывать, въ званіи помощника Его Высочества генералъ-инспектора, работами по укрѣпленію Кронштадтской и другихъ прибалтійскихъ крѣпостей, а въ Маѣ того же года командированъ былъ для осмотра крѣпостей: Свеаборга, Ревеля, Балтійскаго Порта и Риги, откуда, по окончаніи этого порученія, отправленъ былъ Его Высочествомъ съ докладомъ въ Москву и здѣсь за отлично-усердную службу награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 ст. Въ томъ же году Тотлебенъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ за границу и, по возвращеніи въ 1858 г., за отличіе по службѣ награжденъ въ 1859 г. орденомъ Св. Анны 1 ст. и назначенъ директоромъ департамента Военнаго Министерства; въ 1860 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1861 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. съ мечами и, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ управляющимъ Штабомъ Его Высочества генералъ-инспектора по инженерной части съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1863 г. наименованъ Товарищемъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, а 30 Августа того же года за поднесеніе Государю Императору сочиненія своего „Описаніе осады Севастополя“ и за неутомимые труды по вооруженію Кронштадта и другихъ военныхъ портовъ Всемилостивѣйше пожалованъ 4.000 десятинъ земли въ Самарской губерніи. Въ 1864 г. Тотлебенъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Пруссію и Англію по особо возложенному порученію и, по возвращеніи въ Россію, награжденъ былъ въ 1865 г. орденомъ Бѣлаго Орла. Война съ Турціей 1877—1878 г.г. также не обошлась безъ участія Эдуарда Ивановича, и за дѣятельность въ ней Тотлебенъ неоднократно удостаивался Высочайшей благодарности, назначенъ шефомъ 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка и награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а 5 Октября 1879 года, по случаю 25-тилѣтія со дня перваго бомбардированія Севастополя, возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. 7 Апрѣля 1879 года графъ Тотлебенъ назначенъ временнымъ Одесскимъ генералъ-губернаторомъ, а 17 Сентября того же года—командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа. Послѣднимъ постомъ, занимаемымъ графомъ Тотлебенымъ, былъ постъ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа. На эти должности Тотлебенъ былъ назначенъ 18 Мая 1880 года, а черезъ четыре года послѣ этого послѣдняго назначенія, въ 1884 году, скончался. Прахъ его, согласно волѣ Государя Императора Александра III, 5 Октября 1884 года, въ 30-ю годовщину перваго бомбардированія Севастополя, изъ Риги перенесенъ въ Севастополь и покоится теперь на тамошнемъ Братскомъ кладбищѣ.

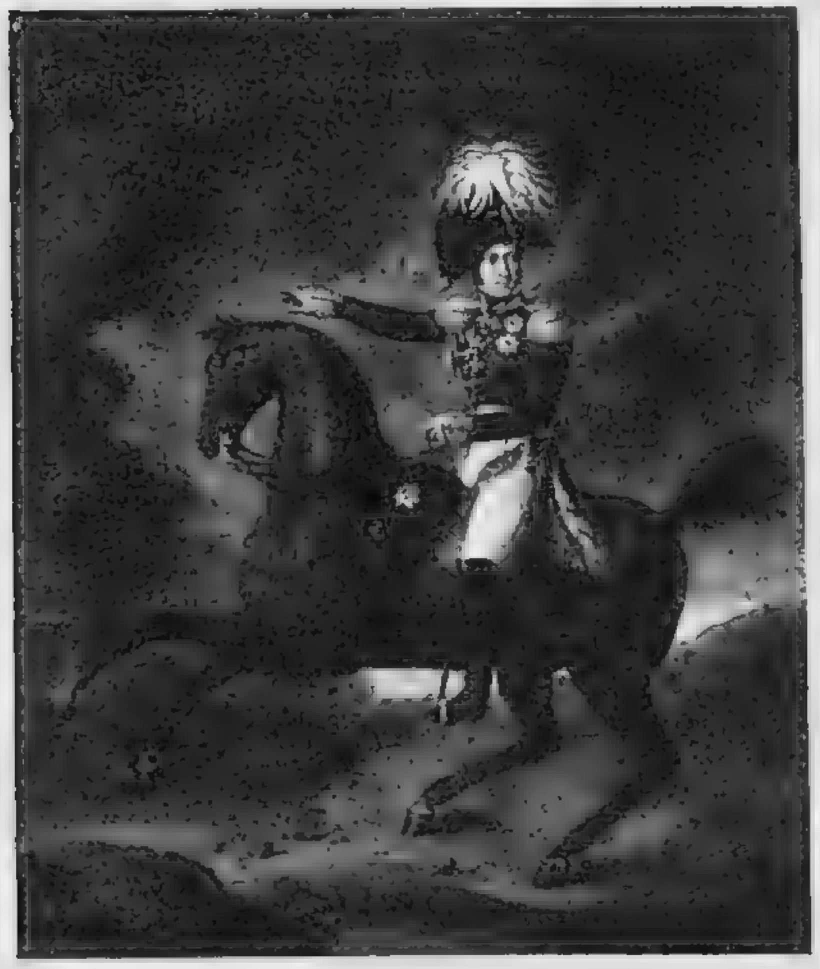
---

[1]) «Русск. Стар.» 1889 г., т. 63, Сентябрь.

[2]) За 1858 г. № 20.

[3]) За 1848 г., стр. 137—138.

[4]) Портреты помѣщены на стр. 342 и 347



Генералъ-адъютантъ,
Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫЩЕВЪ.

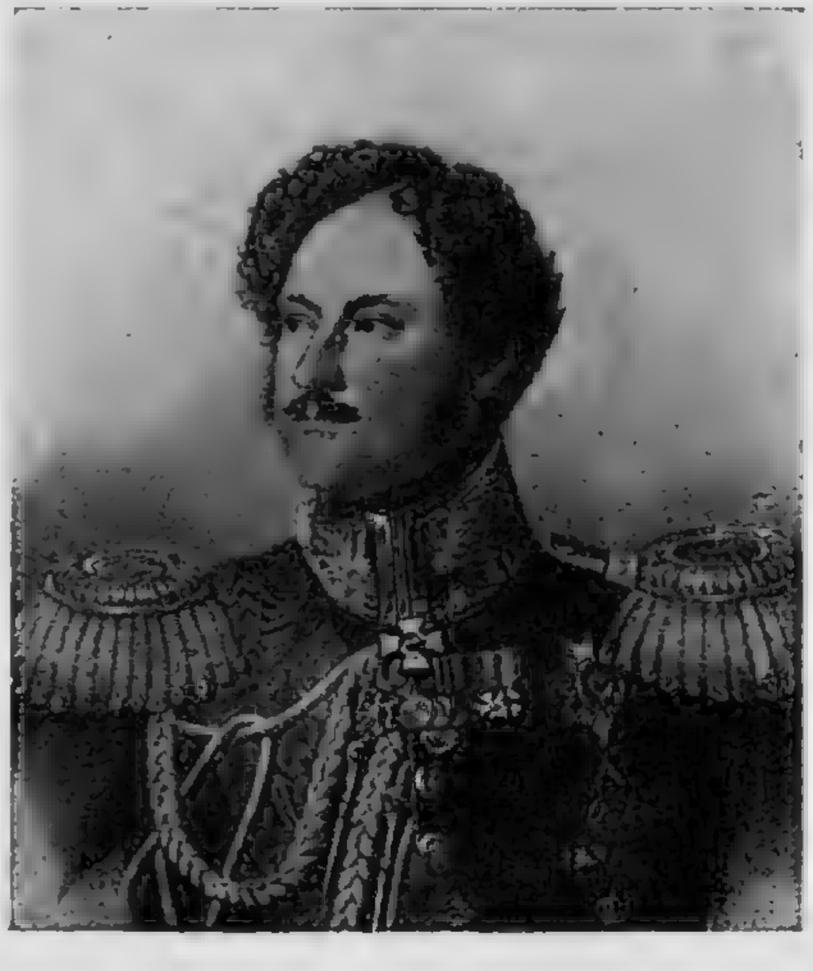
По рис. Л. Летронна.
Съ грав. акватинтой 1815 г.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл Кв.

Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ-кавалеріи, свѣтлѣйшій князь Александръ Ивановичъ **Чернышевъ** [1]), родился 30 Декабря 1785 года и, по обычаю того времени, еще съ колыбели былъ записанъ въ военную службу вахмистромъ Л.-Гв. въ Конный полкъ. 13-го Октября 1801 года Чернышевъ былъ пожалованъ въ камеръ-пажи, а 20 Сентября слѣдующаго года произведенъ въ корнеты Кавалергардскаго полка и усердно отдался военной службѣ. Назначенный въ 1804 г. адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Уварову, Чернышевъ въ томъ же году былъ произведенъ въ поручики, а въ слѣдующемъ, 1805 г., принялъ участіе въ походѣ противъ Наполеона и за рядъ удачныхъ подвиговъ и отличій получилъ много наградъ. Такъ, за сраженіе при Аустерлицѣ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, что тогда получали только полковники; за сраженіе при Акендорфѣ—золотою шпагою съ надписью „за храбрость"; за дѣло подъ Фридландомъ—орденъ Св. Георгія 4-й ст. и чинъ штабсъ-ротмистра. По заключеніи перемирія, Чернышевъ присутствовалъ при свиданіи Императоровъ и два раза ѣздилъ съ письмами отъ Государя къ Наполеону. Снискавъ къ себѣ расположеніе и довѣріе Императора безукоризненнымъ исполненіемъ многихъ Высочайшихъ порученій и командировокъ, Чернышевъ былъ пожалованъ 5 Іюня 1809 года званіемъ флигель-адъютанта, а отъ Наполеона получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Въ томъ же году, 9 Октября, Чернышевъ награждается чиномъ ротмистра и въ Январѣ 1810 г. снова получаетъ командировку въ Парижъ съ приказаніемъ состоять при особѣ Императора Наполеона и выяснить его двусмысленную политику. Въ донесеніяхъ своихъ онъ сообщалъ подробныя свѣдѣнія о приготовленіяхъ Франціи къ войнѣ съ Россіей. 8 Ноября 1810 г. Чернышевъ произведенъ былъ въ полковники, а съ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1812 г. за отважную экспедицію по Литвѣ, занятой непріятелемъ, — въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ. Во время войнъ 1812 и 1813 г.г., находясь въ авангардѣ арміи и ведя партизанскую войну съ непріятелемъ, Чернышевъ постоянно награждался русскими и прусскими орденами, а 4 Марта 1814 года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. Въ 1826 году Чернышевъ получаетъ новое порученіе—производство слѣдствія о декабрьскомъ бунтѣ и за успѣшное выполненіе этого порученія возведенъ во время коронаціи въ графское достоинство. 6 Декабря 1826 года графъ Чернышевъ получаетъ званіе сенатора, а 26 Августа слѣдующаго года назначается помощникомъ Начальника Главнаго Штаба съ порученіемъ управлять Военнымъ Министерствомъ. 12 Сентября того же года графу Чернышеву Высочайше повелѣно присутствовать въ Комитетѣ Министровъ, а 2 Октября, за отличіе по службѣ, онъ

---

[1]) Портретъ помѣщенъ на стр. 199.



Генералъ-адъютантъ,
свѣтлѣйшій князь
Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.

Изъ собр. портр.
Д. Ровинскаго.

удостоился получить чинъ генерала-отъ-кавалеріи. Въ 1828 г. графъ Чернышевъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и затѣмъ управляющимъ Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества, будучи такимъ образомъ поставленъ во главѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. Въ 1832 году былъ зачисленъ въ списки гвардейскаго генеральнаго штаба, а 1 Мая того же года получилъ должность Военнаго Министра. 16 Апрѣля 1841 года графъ Чернышевъ былъ возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, а 22 Августа 1849 г., при особомъ рескриптѣ, ему пожалованъ титулъ свѣтлости. Скончался свѣтлѣйшій князь Чернышевъ 8 Іюня 1857 года въ Кастелламаре [1]).

Участіе Свиты въ придворныхъ церемоніяхъ.

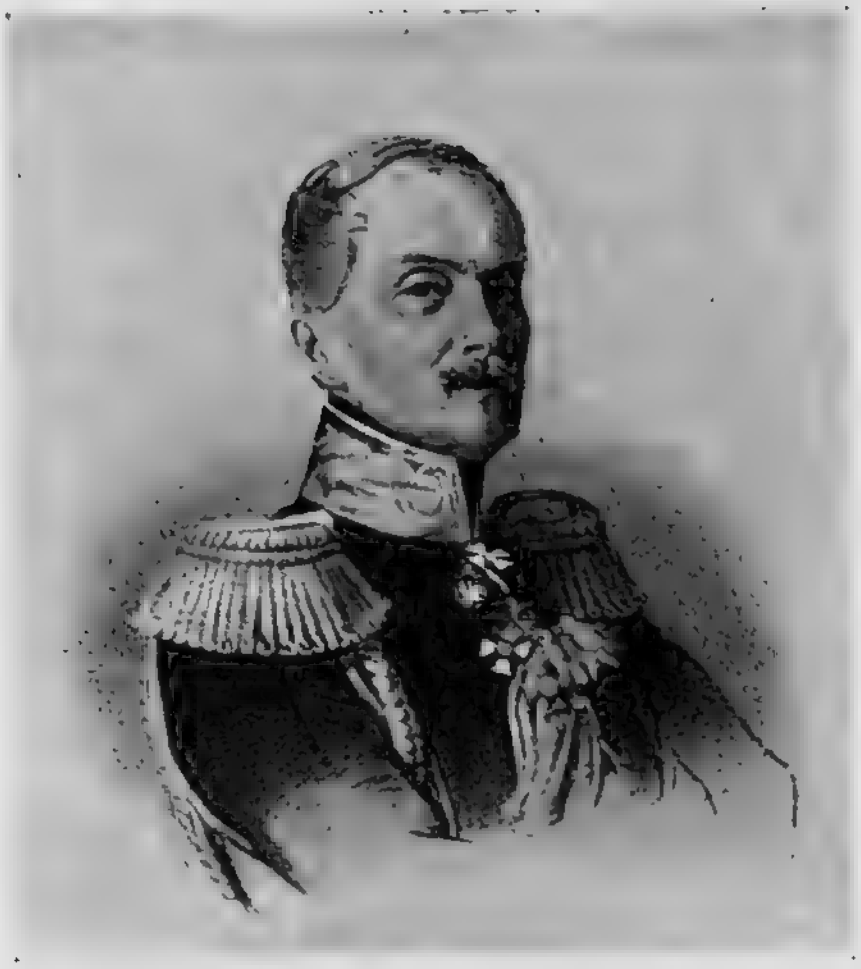
Относительно участія лицъ Государевой Свиты въ придворной жизни приведемъ нѣсколько краткихъ указаній.

Почетнымъ назначеніемъ должно быть признано командированіе для сопутствованія Государя въ Его путешествіяхъ. Обыкновенно самъ Государь лично отмѣчалъ, кого именно изъ лицъ своей Свиты Онъ избираетъ для сопутствованія.

Въ дѣлахъ Императорской Главной Квартиры имѣется слѣдующая записка графа Адлерберга отъ 11 Августа 1852 г.: „препровождаю къ вамъ списокъ генералъ-адъютантамъ, генералъ-маіорамъ Свиты и флигель-адъютантамъ, на которомъ Государь Императоръ изволилъ отмѣтить, куда кому ѣхать. Если распоряженія по сему должны быть сдѣланы въ Петербургѣ, то пришлите къ князю Меншикову“. Къ письму приложенъ списокъ лицъ Свиты, на коемъ собственноручно Его Величествомъ отмѣчено противъ соотвѣтствующихъ фамилій генералъ-адъютантовъ: Толстого—„въ Вознесенскъ“, барона Ливена—„въ Гомель и Чугуевъ“, графа Ржевускаго—„въ Елисаветградъ“, Огарева — „въ Чугуевъ и Елисаветградъ“, Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ князя Голицына (противъ коего приписано—проситъ о командированіи въ Чугуевъ)—„да“, Яфимовича—„въ Гомель“, Лутковскаго — „въ Елисаветградъ“, графа Орлова-Денисова (противъ коего приписано—проситъ о командированіи въ Чугуевъ) — „да“, Бетанкура и Демидова — „въ Елисаветградъ и Вознесенскъ“, князя Урусова 2 — „въ Гомель“, Гечевича — „въ Чугуевъ и Елисаветградъ“; флигель-

---

[1]) Лееръ. «Энцикл. военн. и морск. наукъ». По даннымъ въ книгѣ «Память о членахъ Военнаго Совѣта»—св. кн. Чернышевъ умеръ 8 Іюня 1859 г. въ г. Касселѣ.



Генералъ-адъютантъ
баронъ Эдуардъ Андреевичъ
РАМЗАЙ [3].

По рис. Г. Лемана, съ лит. М. Фанна.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

адъютантовъ: Истомина—„въ Николаевъ“, Анненкова — „въ Чугуевъ и Елисаветградъ“, Мирбаха — „въ Елисаветградъ“, графа Гейдена — „въ Вознесенскъ“, Ахматова — „въ Чугуевъ и Вознесенскъ“, Исакова — „въ Гомель и Вознесенскъ“, князя Лобанова-Ростовскаго—„въ Гомель“, барона Фридерикса—„въ Николаевъ“, барона фонъ-Теттенборна — „въ Гомель и Елисаветградъ“, графа Орлова--„со Мной“, Стюрлера—„въ Чугуевъ и Елисаветградъ“, Гербеля (противъ коего приписано — проситъ о командированіи въ Елисаветградъ) — „да и въ Вознесенскъ“, князя Оболенскаго — „въ Гомель и Елисаветградъ“, Скобелева и графа Левашова—„въ Чугуевъ и Вознесенскъ“ [1]. Нельзя не отмѣтить, что каждое заявленіе о желаніи быть командированнымъ въ извѣстный пунктъ принималось Государемъ во вниманіе и въ соотвѣтствіи съ этимъ ставилась резолюція. Точно также и въ 1853 г., передъ поѣздкой въ Варшаву, былъ представленъ Государю списокъ лицъ, на которомъ тоже Онъ положилъ собственноручныя резолюціи: „въ Варшаву“—противъ фамилій генералъ-маіоровъ Шварца, князя Радзивилла, Гечевича и флигель-адъютантовъ—Мирбаха, кн. Паскевича, Стюрлера, Гербеля, Коссаковскаго и гр. Левашова; „съ нами“—противъ фамилій генералъ-маіора князя Меншикова и флигель-адъютанта Волкова; „въ Москву“—противъ фамилій флигель-адъютантовъ Ахматова, князя Оболенскаго и князя Крапоткина и „въ Кіевъ“—противъ фамиліи флигель-адъютанта Исакова [2].

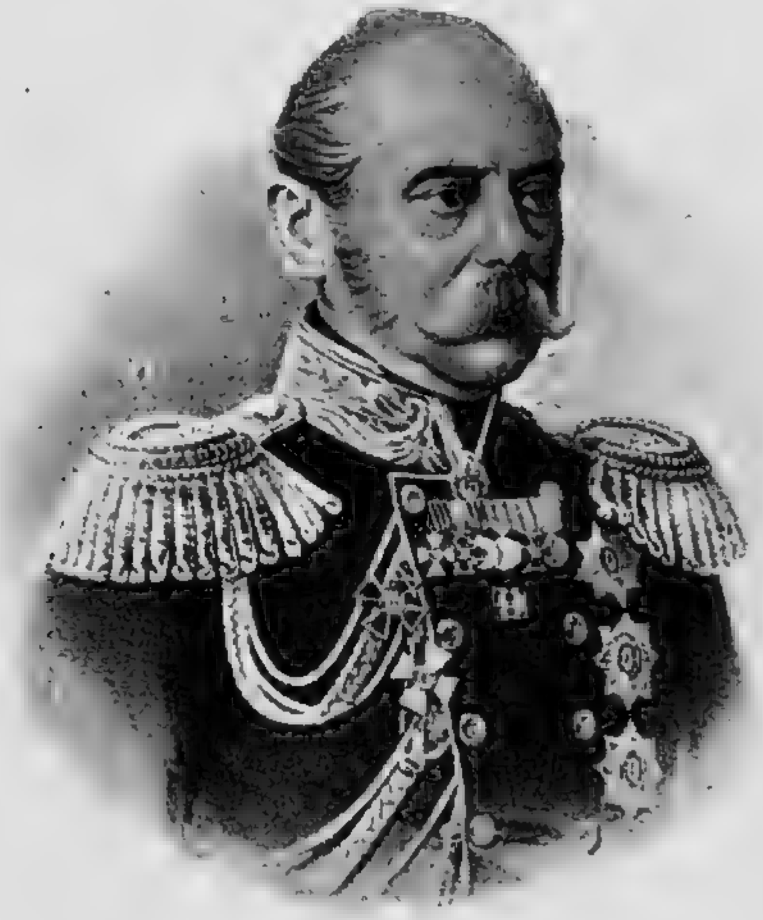
---

[1] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1852 г , № 14, л.л. 28—31.

[2] Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1853 г., № 14, л.л. 46—47.

[3] Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи фл.-адъютанта.

Въ 1832 г. было повелѣно флигель-адъютантамъ графу Ивеличу и Гогелю отправиться: первому—въ г. Порховъ, а послѣднему — въ г. Новгородъ и ожидать тамъ прибытія Его Величества. Въ 1838 г. къ отъѣзду за границу съ Государемъ были назначены флигель-адъютанты баронъ Ливенъ и графъ Васильчиковъ 2; на спискѣ же генералъ-маіорамъ Свиты и флигель-адъютантамъ, представленномъ на Высочайшее благоусмотрѣніе для выбора этихъ лицъ, собственною рукою Императора Николая сдѣлана помѣтка: „по отъѣздѣ моемъ всѣмъ г.-м. въ Свитѣ и ф.-а. явиться къ Е. В. Михаилу Павловичу и состоять при немъ до Моего возвращенія; изъ нихъ назначеннымъ въ Варшаву явиться туда“ [1]. Любопытно, что въ 1835 г., при отъѣздѣ Великаго Князя Михаила Павловича за границу, было сдѣлано распоряженіе, какъ разъ противоположное вышеприведенному. Въ письмѣ отъ 8 Мая 1835 г., Великій Князь писалъ Командующему Квартирою: „Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть, чтобы состоящіе при мнѣ и остающіеся здѣсь адъютанты имѣли счастіе, во время пребыванія моего за границею, находиться при Особѣ Его Величества“ [2].



Генералъ-адъютантъ
Павелъ Алексѣевичъ
ТУЧКОВЪ [3].

По рис. А. Скино,
съ лит. Эргольта.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Назначаемы были лица Свиты и къ иностраннымъ державнымъ особамъ, прибывающимъ въ Россію. Такъ, въ 1842 г. состояли: флигель - адъютантъ Глазенапъ — при Принцѣ Генрихѣ Нидерландскомъ, Свиты генералъ - маіоръ баронъ Мейендорфъ—при Принцѣ Вильгельмѣ Прусскомъ, генералъ - адъю-

---

[1] Д. Имп. Гл. Кв., 1838 г., № 37.

[2] Д. Имп. Гл. Кв., 1835 г., № 16.

[3] Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи фл.-адъютанта.

Федоръ Федоровичъ
ШУБЕРТЪ [5].

Изъ собр. портр.
Д. Ровинскаго.

тантъ князь Лобановъ-Ростовскій и флигель-адъютантъ графъ Тизенгаузенъ — при Королѣ Прусскомъ, флигель-адъютантъ князь Радзивиллъ—при Принцѣ Нассаускомъ, Баратынскій — при Эрцгерцогѣ Австрійскомъ и Крузенштернъ—при Герцогѣ Нассаускомъ [1].

Въ печальныхъ церемоніяхъ погребенія лицъ Августѣйшаго Семейства Свита тоже принимала видное участіе. Тѣло почившаго въ Таганрогѣ Александра I сопровождалось въ С.-Петербургъ „генералъ-адъютантомъ графомъ Орловымъ, съ десятью флигель-адъютантами“ [2]. Донесенія объ обстоятельствахъ перевезенія тѣла графъ Орловъ сообщалъ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ одномъ изъ этихъ донесеній [3] графъ Орловъ излагалъ: „мнѣ весьма пріятно вмѣнить себѣ въ непремѣнную обязанность отдать полную справедливость неусыпнымъ трудамъ исполняющему должность начальника штаба флигель-адъютанту Кокошкину, г. генералъ-маіору князю Волконскому и всѣмъ гг. флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества, съ примѣрною ревностью исполняющимъ священную свою обязанность“. По прибытіи тѣла въ село Коломенское были назначены дежурными при гробѣ „находящіеся здѣсь“,—какъ доносилъ графъ Орловъ,—„генералъ-адъютанты графъ Остерманъ-Толстой, баронъ Розенъ, Сипягинъ и другіе, при тѣлѣ состоящіе генералы и флигель-адъютанты“ [4].

Для нѣкоторой иллюстраціи изложенія приведемъ въ спискѣ донесенія генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова о встрѣчѣ въ Москвѣ тѣла

---

[1] Д. Имп. Гл. Кв., 1842 г., № 29.

[2] «Сѣверная Пчела», 1826 г., № 11.

[3] Ibid., № 12, отношеніе отъ 18 Января за № 53 изъ села Курасова.

[4] «Сѣверная Пчела», 1826 г., № 18.

[5] Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи Свиты Е. В. генералъ-маіора.

Императора Александра I и о вскрытіи въ Чашникахъ гроба Августѣйшаго усопшаго [1].

Въ церемоніалѣ для выноса тѣла почившаго Цесаревича Константина Павловича изъ Витебскаго Успенскаго собора и для „шествія въ С.-Петербургъ“ указаны участвовавшими: генералъ-адъютантъ Колзаковъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Феншъ и флигель-

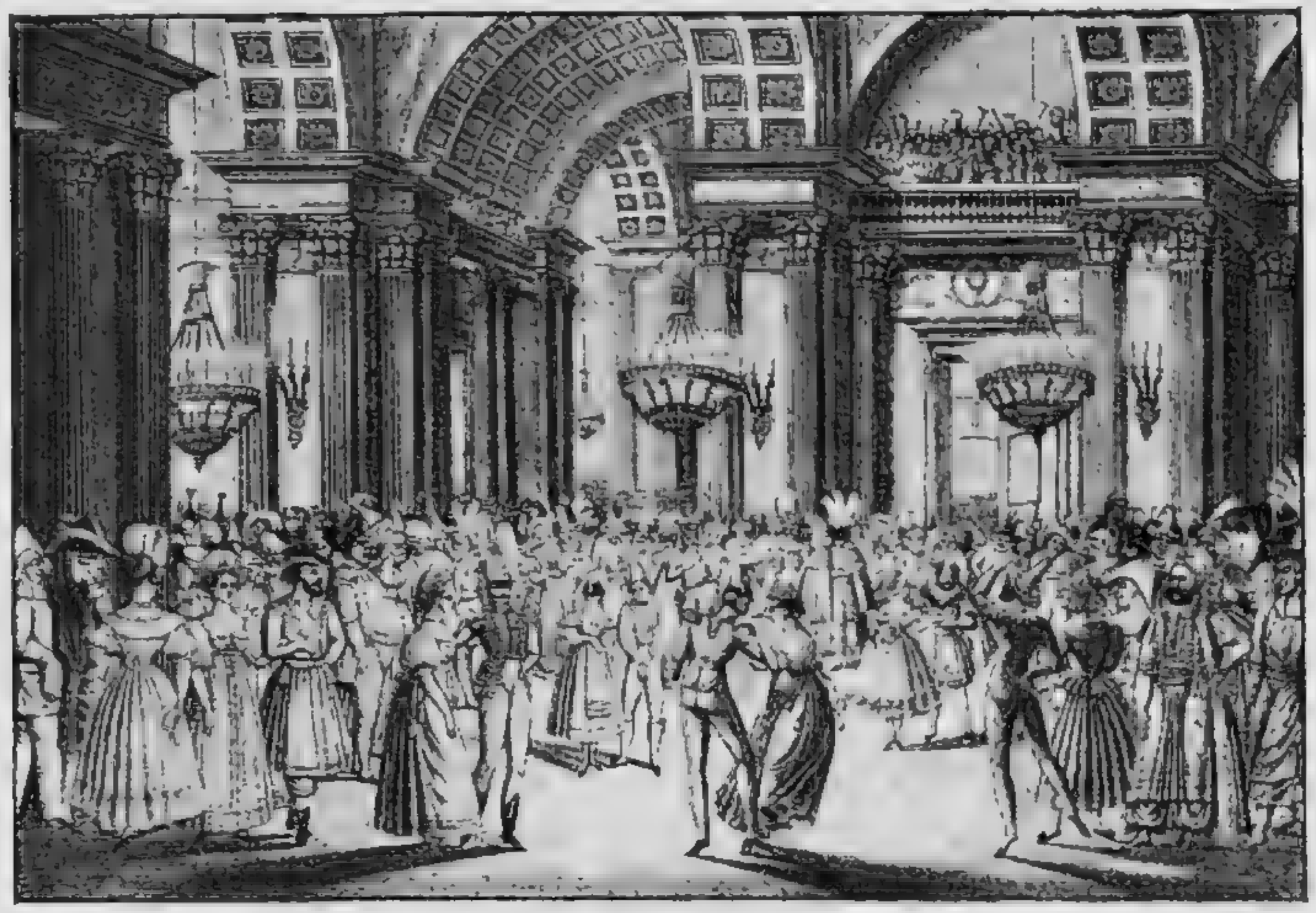
---

[1] Въ своемъ письмѣ къ князю Юсупову отъ 2 Февраля 1826 г., (дѣло канц. Военн. Мин. 1826 г., № 153), графъ Орловъ-Денисовъ, между прочимъ, сообщалъ, что при его ознакомленіи съ церемоніаломъ вступленія въ Москву, имъ, Орловымъ, усмотрѣно отступленіе отъ общихъ правилъ: такъ, «предъ колесницею назначено предшествовать камеръ-юнкеру Шипову, что до сего времени исполнялось оберъ-вагенмейстеромъ Соломкою, который изъ самаго Таганрога, донынѣ, на всякомъ шагу занималъ сіе мѣсто; сверхъ того, находясь 12 лѣтъ при блаженной памяти Государѣ Императорѣ, сопровождалъ Его во всѣхъ вояжахъ, то и полагаю, по всей справедливости не долженъ онъ быть лишенъ сей чести въ семъ церемоніалѣ»; далѣе, «генералъ-и флигель-адъютантамъ покойнаго Государя Императора назначено быть рядомъ съ колесницею; во всѣхъ же церемоніалахъ оные, какъ составляющіе ближайшую Свиту, слѣдовали за гробомъ, сообразно съ церемоніаломъ блаженныя памяти Государя Императора Павла I-го, гдѣ они были за Государемъ первые»; затѣмъ Орловъ писалъ: «удостовѣрясь опытомъ, что, несмотря на пламенное усердіе генераловъ-и флигель-адъютантовъ, по чрезвычайной тяжести гроба, одни они поднять его не въ состояніи, ибо во все время пути употреблялись для сего, сверхъ взятыхъ изъ Таганрога 10 выбранныхъ лейбъ-казаковъ, 20 человѣкъ самыхъ сильныхъ и надежныхъ рядовыхъ подъ особеннымъ наблюденіемъ полковника Соломки, котораго, по пріобрѣтенному въ семъ навыку, никѣмъ замѣнить невозможно, а потому полагаю необходимымъ приготовить вышеписанное число унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ, приказавъ имъ заблаговременно къ нему явиться какъ для перенесенія гроба въ слободѣ Даниловской, такъ для снятія и внесенія въ Архангельскомъ соборѣ; генералы-же и флигель-адъютанты будутъ имъ въ семъ содѣйствовать»; наконецъ, графъ Орловъ-Денисовъ усмотрѣлъ, что «не назначено, кому снимать покровъ» и «дежурство при гробѣ генералъ-и флигель-адъютантовъ въ Архангельскомъ соборѣ не показано, тогда какъ во все время шествія, кромѣ ежедневно дежурившихъ флигель-адъютантовъ, коль скоро позволяла возможность, дежурили генералъ-адъютанты».

9 Февраля, за № 145, графъ Орловъ доносилъ барону Дибичу, что «въ селѣ Чашниковѣ, 7 Февраля, въ $7\frac{1}{2}$ часовъ пополудни, по удаленіи всѣхъ постороннихъ изъ церкви, господами генералъ-адъютантами: графомъ Остерманомъ-Толстымъ, Бороздинымъ, Сипягинымъ, мною, господами флигель-адъютантами полковниками: Германомъ, Шкуринымъ, Кокошкинымъ, графомъ Залуцкимъ и ротмистромъ Плаутинымъ, также г. гвардіи полковникомъ Соломкою, Кавалергардскаго полка ротмистромъ Арановымъ и медико-хирургомъ Тарасовымъ, для удостовѣренія на счетъ положенія самого тѣла почившаго въ Бозѣ Государя Императора Александра I-го, предпринимаемо было вскрытіе свинцоваго гроба, и по тщательнѣйшемъ осмотрѣ онаго оказалось», что тѣло не измѣнило своего положенія и что, «кромѣ ароматнаго и бальзамическаго запаху, никакого газу не было примѣтно».

Мартосъ, въ своихъ запискахъ («Послѣдніе дни Александра I». «Истор. Вѣстн.», 1896 г., Февр.), подъ 25 Ноября, отмѣчаетъ: «изъ Черкасска выписаны уже 4 генерала для дежурства и 6 полковниковъ для часовыхъ»; подъ 9 Декабря—«сего числа получилъ нашъ судъ и градоначальникъ указы изъ общаго собранія, о приведеніи на вѣрность службы новому Императору Константину Павловичу, каковой обрядъ и будетъ выполненъ завтрашняго числа вмѣстѣ съ генералъ-адмиралами, генералъ-губернаторомъ и со всѣмъ дворомъ»; подъ 11 Декабря—при выносѣ тѣла, «исключая генералъ-адъютантовъ и всего двора, бывшихъ въ мантіяхъ и въ распущенныхъ шляпахъ, мы всѣ были въ однихъ мундирахъ и съ открытыми головами». Бутаковъ же въ письмахъ къ своему брату сообщалъ, между прочимъ: («Русск. Арх.», 1901 г., письмо А. Я. Бутакова): «Гробъ вѣситъ семьдесятъ пудовъ; въ церемоніалѣ забыли бездѣлицу—означить мѣста генералъ- и флигель-адъютантовъ; только графъ Остерадъютанты князь Мещерскій, Филлипеусъ, Баратынскій, Трембицкій, Александровъ, Грессеръ, Безобразовъ, Монрое и Гогель [1]).

Помимо изложеннаго генералъ-маіоры Свиты и флигель-адъютанты наряжались дежурными на придворные маскарады, происходившіе въ Зимнемъ дворцѣ. Такъ, 1 Января 1834 г. означенное дежурство несли генералъ-маіоры Тимирязевъ, Чевкинъ, баронъ Веліо и Фельдманъ и флигель-адъютанты графъ Мантейфель, Будбергъ, графъ Протасовъ, баронъ Притвицъ, Бутеневъ, графъ Ржевусскій, князь Урусовъ и Крузенштернъ. Каждому изъ этихъ лицъ былъ указанъ особый залъ. Въ циркулярахъ, разосланныхъ по этому поводу дежурнымъ, было сообщено: „Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы, по многочисленности посѣтителей, былъ соблюденъ во всѣхъ отношеніяхъ

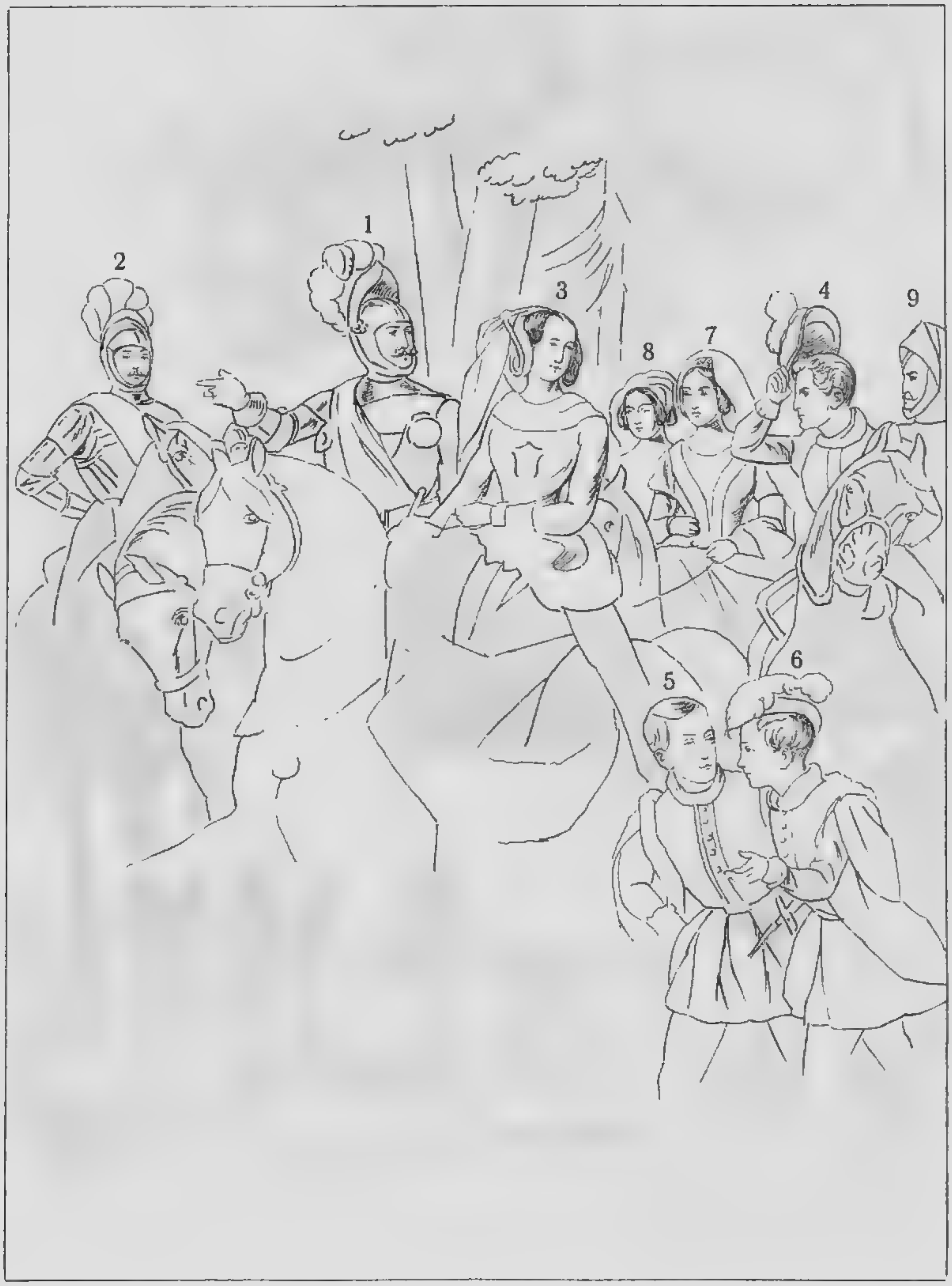


Маскарадъ въ Зимнемъ дворцѣ.

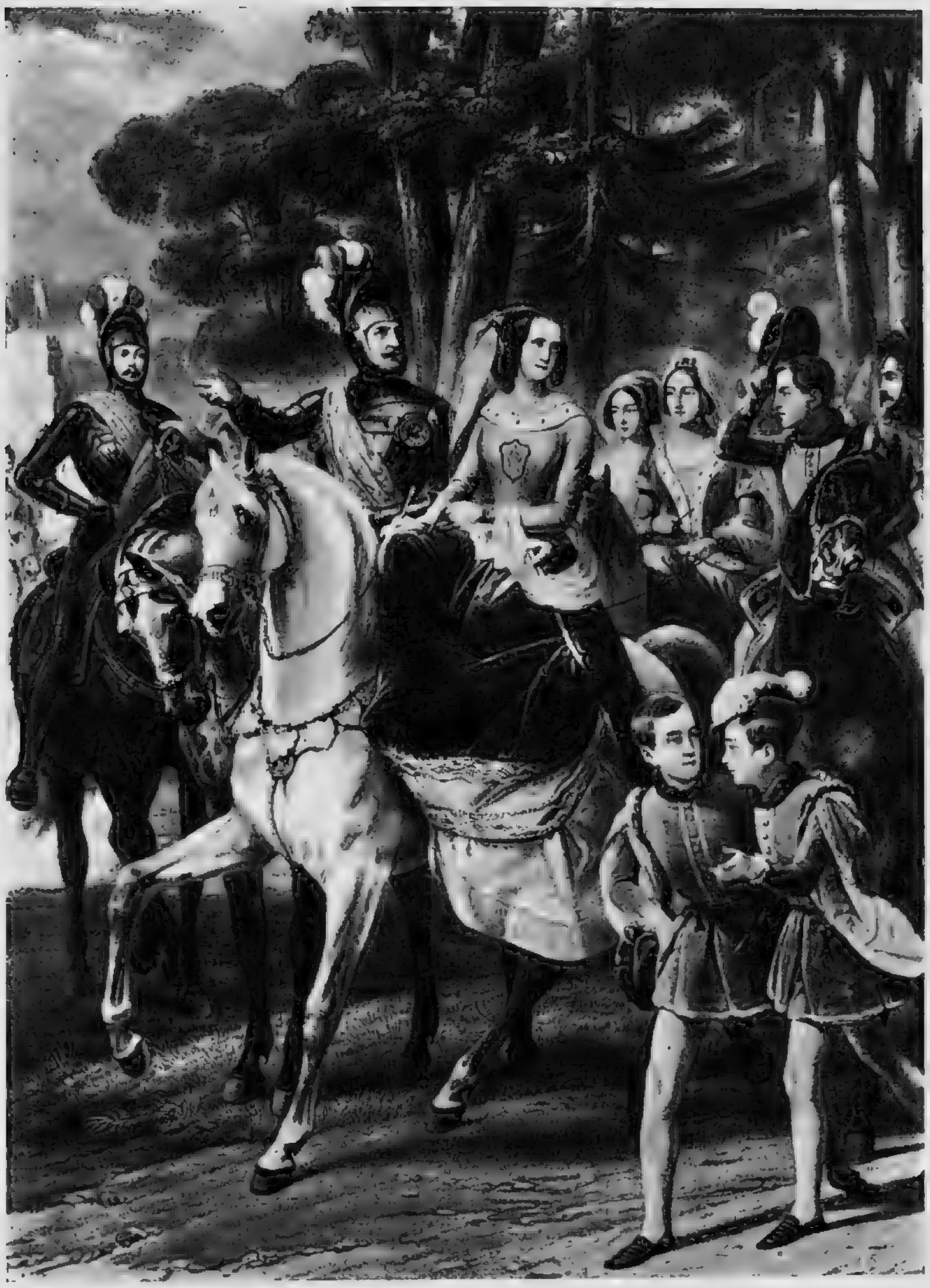
Съ современной литографіи.

манъ, ставши за гробомъ, сказалъ: «я здѣсь пойду, и мои товарищи, конечно, послѣдуютъ моему примѣру»; «гдѣ же я пойду?»—спросилъ Юсуповъ. На это,—пишетъ Бутаковъ,—послѣдовалъ отвѣтъ: «Государя видали и безъ Васъ, а въ сраженіяхъ, въ обществахъ и на улицахъ Государь всегда былъ сопровождаемъ нами», т. е. генералъ- и флигель-адъютантами. Въ Москвѣ, «у правой стороны гроба стоялъ генералъ-адъютантъ, а у лѣвой (въ головахъ) — флигель-адъютантъ. Первымъ очередь досталась Ожаровскому и Александру Строганову, потомъ (все черезъ три часа) Розену и Basile нашему, тамъ Потемкину и Шкурину, тамъ Сипягину и Герману, а тамъ Бороздину и Мансурову».

[1]) Воспоминанія А. А. Аркаса. «Истор. Вѣстн.» 1901 г., Апрѣль.



1—Государь Императоръ **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ**; 2—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь **Александръ Николаевичъ**; 3—Государыня Императрица **Александра Ѳеодоровна**; 4—Великій Князь **Константинъ Николаевичъ**; 5—Великій Князь **Николай Николаевичъ**; 6—Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ**; 7—Великая Княжна **Ольга Николаевна**; 8—Великая Княжна **Александра Николаевна**; 9—Герцогъ Лейхтенбергскій.



Карусель, бывшая въ Царскомъ Селѣ 23-го Мая 1842 года.

Въ карусели участвовали 16 рыцарей въ доспѣхахъ XVI вѣка и 16 дамъ въ средневѣковыхъ костюмахъ. При чудной погодѣ кортежъ, предшествуемый герольдами и музыкой прослѣдовалъ отъ арсенала по парку до эспланады Александровскаго дворца, гдѣ имъ исполнена была кадриль съ эволюціями.

Картина исполнена масляными красками Горасомъ Верне (Horace Vernet).

Съ англійской гравюры
акватинтой Жазо (Jaset).

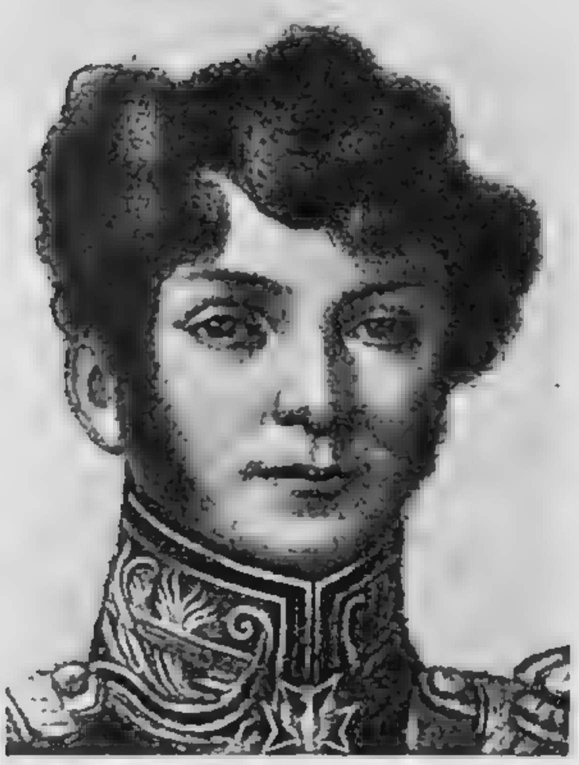
Гатчинскій Дворецъ.

Гос.
Публичн.
Библиотека

порядокъ“ и чтобы дежурный „угощалъ особъ, которыя находиться будутъ въ сей части дворца Его Величества“ [1]). Въ помощь къ дежурнымъ лицамъ Свиты были назначены офицеры корпуса жандармовъ [2]).

Составъ дежурныхъ на маскарадѣ 1 Января 1834 г. выясняется слѣдующимъ спискомъ.

Въ Георгіевской залѣ дежурилъ Св. Е. В. г.-м. Тимирязевъ; въ портретной галлереѣ—фл.-ад. гр. Ржевусскій; въ бѣлой залѣ—Св. Е. В. г.-м. Фельдманъ; фл.-ад. гр. Протасовъ; въ залѣ Петра Великаго — фл.-ад. Бутеневъ; въ фельдмаршальской залѣ—фл.-ад. баронъ Притвицъ; въ аванъ-залахъ — фл.-ад. гр. Мантейфель; въ концертной залѣ—фл.-ад. Будбергъ; въ столовой Императрицы—Св. Е. В. г.-м. баронъ Веліо, въ корридорѣ — фл.-ад. Крузенштернъ, за кавалергардами—фл.-ад. кн. Урусовъ; въ кавалергардской залѣ—Св. Е. В. г.-м. Чевкинъ.



Генералъ-адъютантъ
Осипъ Ивановичъ
РАУТЕНШТРАУХЪ.

Съ литографіи. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Прикомандированіе къ строевымъ частямъ; отчисленіе въ Свиту.

Служба Государевой Свиты далеко не была только блестящею службою придворныхъ чиновъ, лишь придававшихъ особую пышность трону. Уже изъ предыдущаго очерка командировокъ лицъ Свиты достаточно ярко выясняется, насколько полезна была ихъ дѣятельность по исполненію самыхъ разнообразныхъ порученій не только спеціально-военнаго характера, но имѣвшихъ нерѣдко общегосударственное значеніе.

Съ цѣлью же близкаго ознакомленія чиновъ Государевой Свиты съ строевою военною службою, они нерѣдко прикомандировывались къ войсковымъ строевымъ частямъ.

---

[1]) Д. Имп. Гл. Кв., 1833 г., № 40.

[2]) По приказанію Шефа жандармовъ полковникъ Дубельтъ доносилъ генералъ-маіору Полозову (рапортомъ отъ 21 Декабря 1833 г., за № 5038), что надлежитъ приказать офицерамъ ввѣреннаго ему округа къ маскараду, имѣющему быть 1 Января 1834 г., «приготовить маскарадное платье, какъ-то: бѣлое короткое нижнее платье, шелковые чулки, башмаки съ пряжками и домино».

Въ 1830 г. Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба сообщилъ Командующему Квартирою [1]) Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы флигель-адъютанты полковники Л.-Гв. Егерскаго полка графъ Толстой 3 и Гусарскаго князь Трубецкой, Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи капитанъ графъ Кушелевъ, Кавалергардскаго полка ротмистръ графъ Толстой и Коннаго—штабсъ-ротмистръ князь Суворовъ были прикомандированы къ своимъ частямъ, — „для усовершенствованія себя въ знаніи порядка службы"; при этомъ было приказано считать ихъ въ частяхъ сверхъ комплекта, а мундиры имъ носить полковые и флигель-адъютантскіе, „на томъ самомъ основаніи, какъ носятъ флигель-адъютанты, служащіе всегда во фронтѣ"; вмѣстѣ съ тѣмъ было сообщено, что „Государю Императору угодно, дабы они оставались при семъ назначеніи до тѣхъ поръ, пока Его Величество не изволитъ быть удостовѣренъ, что они пріобрѣли уже достаточное познаніе въ строевой службѣ, во всѣхъ ея отношеніяхъ". Въ 1834 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, „чтобы флигель-адъютанты ротмистры Бутурлинъ и графъ Васильчиковъ находились во фронтѣ", съ поясненіемъ, что „распоряженіе дѣлается въ томъ предположеніи, чтобы офицеры сіи не отстали отъ фронта" [2]).

Въ свою очередь иногда лица Свиты изъ строевыхъ частей отчислялись въ Свиту. По-видимому, при такомъ откомандированіи имъ сохранялось получаемое ими по послѣдней должности содержаніе. Такъ, въ 1843 г.,

ЛАЗАРЬ МАРКОВИЧЪ
СЕРЕБРЯКОВЪ [3]).

По рис. Лукойна,
съ лит. В. Дарленга

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

[1]) 22 Января, № 812 Д. Имп. Гл. Кв., 1830 г., № 1.

[2]) Д. Имп. Гл. Кв., 1843 г., № 7.

[3]) Въ Свитѣ Имп. Николая I состоялъ въ званіи—Свиты Е. В. контръ-адмирала

командиръ 1 бригады 3 гренадерской дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій отчисленъ отъ указанной должности, и ему Высочайше повелѣно сохранить „получаемое имъ содержаніе по званію бригаднаго командира“ [1]). Въ 1854 г. Высочайше повелѣно флигель-адъютанту штабсъ-капитану графу Строгонову, „прикомандированному, для узнанія фрунтовой службы, Л.-Гв. къ Преображенскому полку, состоять при особѣ Его Величества“. Приведенное распоряженіе обращаетъ на себя вниманіе потому, что выраженію „состоять при Особѣ Его Величества“ придавалось не то значеніе, какъ нынѣ; оно означало лишь, что данное лицо состоитъ въ Свитѣ, не неся какихъ-либо другихъ постоянныхъ служебныхъ обязанностей.

Князь Владиміръ Дмитріевичъ
ГОЛИЦЫНЪ [2]).

Съ фотографіи.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Относительно продолжительности прикомандированія флигель-адъютантовъ къ строевымъ частямъ распоряженіе послѣдовало въ 1834 г., когда Военный Министръ сообщилъ командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы „флигель-адъютантамъ, обращаемымъ во фронтъ, въ полкахъ вакансій не занимать, поелику Его Величество не можетъ опредѣлить, какое именно время они при полкахъ находиться будутъ“, т. е. срокъ прикомандированія не былъ одинаковымъ для всѣхъ чиновъ; разрѣшеніе же вопроса о возможности ввѣрять прикомандированнымъ флигель-адъютантамъ командованіе эскадронами предоставлено усмотрѣнію полковыхъ командировъ.

---

[1]) Письмо графа Чернышева графу Бенкендорфу отъ 23 Августа, № 6575; Д. Имп. Гл. Кв., 1843 г., № 51.

[2]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи фл.-адъютанта.

При обычаѣ возлагать на лицъ Свиты весьма сложныя, спеціально-военныя порученія, прикомандированіе флигель-адъютантовъ къ строевымъ войскамъ должно быть признано мѣрою весьма разумною и практичною.

Случаи, вызывавшіе пожалованія въ Свиту.

Кромѣ заслугъ за выдающіяся отличія и самоотверженное исполненіе своихъ обязанностей, пожалованіе въ Свиту происходило за сохраненіе въ должномъ порядкѣ строевыхъ частей.

Однако, были и другіе поводы награжденія свитскимъ званіемъ. Послѣднее давалось иногда за заслуги предковъ. Такъ, 22 Февраля 1828 г., флигель-адъютантомъ пожалованъ „внукъ штатсъ-дамы княгини Ливенъ“ Л.-Гв. Коннаго полка ротмистръ кн. Ливенъ 1. Точно такъ же, въ уваженіе къ заслугамъ князя Семена Михайловича Воронцова, Государю было благоугодно—назначить его сына Семена, служившаго по гражданскому вѣдомству, прямо штабсъ-капитаномъ Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ и съ званіемъ флигель-адъютанта. Въ рескриптѣ по этому поводу, между прочимъ, изложено: „припоминая, что начальнымъ поприщемъ службы вашей была часть гражданская и что вы, слѣдуя собственному влеченію, перешли въ военную службу въ томъ краѣ, гдѣ нынѣ сынъ вашъ, князь Семенъ, находился постоянно съ вами, раздѣляя всѣ труды и опасности войны, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи направить и его службу по пути, вами слѣдуемому.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
ФЕЛЬДМАНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ альб. член.
Воен. Совѣта.

Въ сихъ видахъ, Я назначилъ сына вашего къ себѣ флигель-адъютантомъ съ зачисленіемъ въ Л.-Г. Преображенскій полкъ штабсъ-капитаномъ и съ состояніемъ при васъ, вполнѣ надѣясь, что и онъ, слѣдуя по стопамъ доблестнаго отца своего, будетъ подобный ему достойный и отличный воинъ“ 1).

Иногда награжденіе почетнымъ свитскимъ званіемъ совершалось за боевыя отличія. Въ 1828 г. былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ начальникъ 1 конно-егерской дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Гейсмаръ 2)—„за отличіе, оказанное въ продолженіе нынѣшней кампаніи противъ турокъ“. Про Гейсмара кратко замѣчаетъ, въ письмѣ отъ 25 Іюня 1828 г., А. Я. Булгаковъ: „ай, да Гейсмаръ, достоинъ золотыхъ аксельбантовъ“. 3 Октября 1838 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, капитанъ 1 ранга Серебряковъ—„за отличіе, оказанное имъ при высадкѣ дессантнаго отряда на восточный берегъ Чернаго моря и въ дѣйствіяхъ противъ горцевъ“. Въ 1828 году гвардейскаго морского экипажа капитанъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ—пожалованъ флигель-адъютантомъ, „за отличіе при атакѣ крѣпости Кюстенджи“. Про назначеніе флигель-адъютантомъ Чевкина извѣстно, что Государь пріѣхалъ смотрѣть на штурмъ крѣпости Сатуново; одну колонну велъ Чевкинъ; едва онъ сбѣжалъ съ вала, тотчасъ послѣдовалъ взрывъ, такъ какъ валъ былъ минированъ. Видя, что за спиной — смерть, а до крѣпостной стѣны было недалеко,

Николай Ивановичъ
ВОЛЬФЪ 3).

Съ фотографіи.

Собственность
Г-жи А. Л. Вольфъ.

---

1) Щербининъ. «Біограф. ген.-фельдм. кн. С. М. Воронцова», 270.

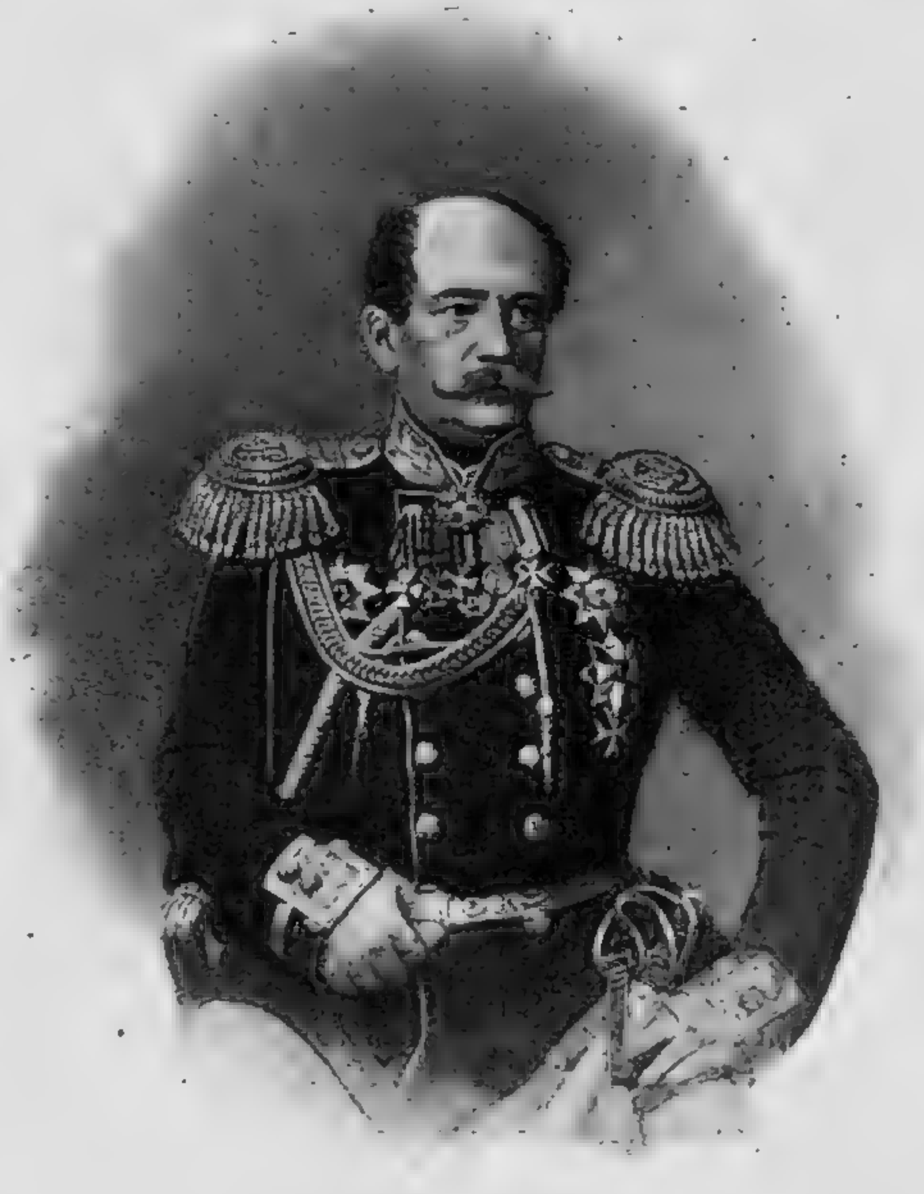
2) «Русск. Инв.», 1828 г., № 294.

3) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіяхъ фл.-адъют. и Св. Е. В. ген.-маіора.

22 Августа 1826 г. [1]): „Велики милости царскія на меня и на всѣхъ его подданныхъ; Кутузовъ, Дибичъ, Депрерадовичъ, Розенъ, Жомини, Трубецкой — назначены генералъ-адъютантами къ Его Величеству“, слѣдовательно, и Мердеръ, какъ и другіе, считаетъ „великою милостью“ званіе генералъ-адъютанта.

Точно такъ же милость Государя выразилась въ повелѣніи въ 1828 г. Одесскому градоначальнику доносить рапортами Командующему Императорскою Главною Квартирою о состояніи здоровья генералъ-адъютанта князя Меншикова.

Особое же Высокомилостивое отношеніе Государя къ Свитѣ выразилось въ назначеніи въ Свиту лицъ Августѣйшаго Семейства: въ генералъ-адъютанты были пожалованы: Великій Князь Михаилъ Павловичъ (23 Сентября 1831 г.), Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ (17 Апрѣля 1843 г.) и Великій Князь Константинъ Николаевичъ (26 Ноября 1826 г.); въ званіе Свиты генералъ-маіора были назначены: Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ (6 Декабря 1836 г.), герцогъ Лейхтенбергскій Максимиліанъ (25 Іюня 1843 г.), Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ (оба 26 Ноября 1852 г.), наконецъ, въ званіе флигель-адъютантовъ были пожалованы: Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ (17 Апрѣля 1834 г.), Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ (оба 23 Апрѣля 1850 г.).



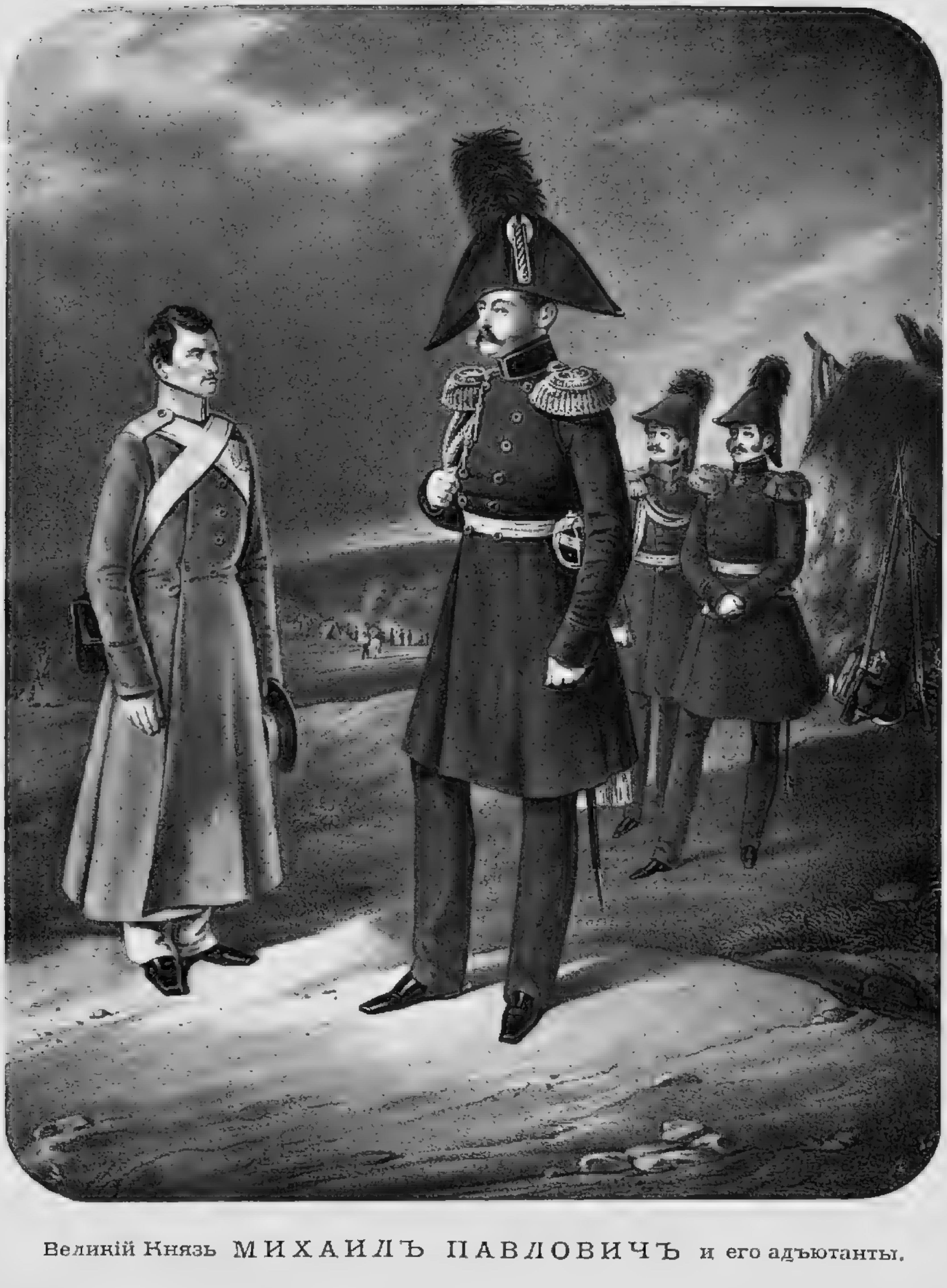
Генералъ-адъютантъ
Николай Александровичъ
ОГАРЕВЪ.

Съ лит. Вашетти.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

[1]) «Русск. Стар.», 1885 г., № 2.

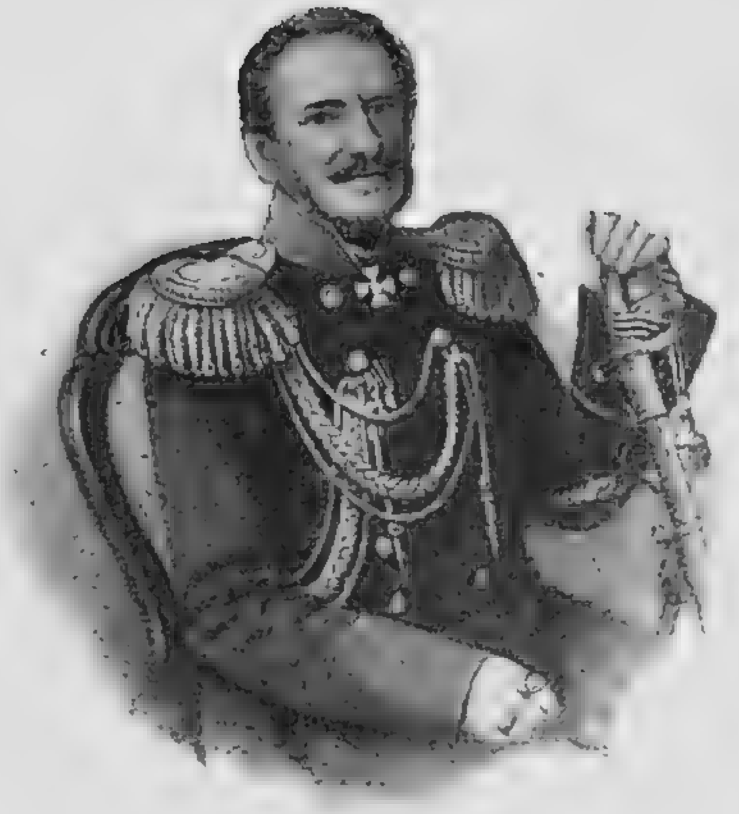


Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ и его адъютанты.

Литографія съ картины Лядюрнера.

Изъ собр. Д. Ровинскаго.

Гос.
Публичная
Библиотека



Генералъ-адъютантъ
графъ Павелъ Евстафьевичъ
КОЦЕБУ.

По рис. Бореля,
съ лит. Брандта.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Милостиво отнесся Императоръ Николай I и къ молодому Я. И. Ростовцову; только что назначенный флигель-адъютантомъ, онъ пишетъ въ своихъ запискахъ [1]: „19 числа вечеромъ [2], когда матушка по обыкновенію сидѣла возлѣ моей постели, флигель-адъютантъ полковникъ Адлербергъ вошелъ ко мнѣ въ комнату и сказалъ, что Государь желаетъ меня видѣть; я немедленно одѣлся. По прибытіи во дворецъ,—пишетъ далѣе Ростовцовъ, — и войдя въ комнаты, я увидѣлъ, что въ ней находились генералы Васильчиковъ и Мартыновъ и флигель-адъютанты Перовскій, Делинсгаузенъ, князь Голицынъ, Лазаревъ, гр. Ивеличъ и еще кто, не упомню; Государь немедленно вышелъ, подошелъ ко мнѣ и, взявъ за руку, подвелъ къ генералъ-адъютанту Васильчикову; „Ларіонъ Васильевичъ,—сказалъ Онъ,—рекомендую тебѣ Моего друга; Перовскій, отведи ему комнаты во дворцѣ, поближе ко Мнѣ“. Ларіонъ Васильевичъ — это князь Васильчиковъ, пользовавшійся большою довѣренностью Императора Николая. Про значеніе его смерти баронъ Корфъ отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ [3]: „для Императора Николая, по чувствамъ Его, эта потеря [4] была тѣмъ же, что потеря Лефорта для Петра Великаго; князь Васильчиковъ былъ единственнымъ человѣкомъ въ Россіи, который, во всякое время и по всѣмъ дѣламъ, имѣлъ свободный доступъ и свободное слово къ своему Монарху, человѣкъ, котораго Императоръ Николай не только любилъ, но и чтилъ, какъ никого другого, одинъ, въ которомъ Онъ никогда не подозрѣвалъ скрытой мысли, которому довѣрялся вполнѣ и безъ утайки, какъ прямодушному и благонамѣренному со-

---

[1] Изъ записокъ Іакова Ивановича Ростовцова (1825 и 1826 гг.). «Русск. Арх.», 1883 г.

[2] Т. е. 19 Декабря 1825 г.

[3] «Русск. Стар.», 1900 г., Февраль.

[4] Т. е. смерть генералъ-адъютанта кн. И. В. Васильчикова

Генералъ-адъютантъ
Сигизмундъ Бенедиктовичъ
МЕРХЕЛЕВИЧЪ [2]).

Съ фотографіи. Изъ альб. член. Воен. Совѣта.

вѣтнику, почти какъ ментору; одинъ, можно сказать, котораго Онъ считалъ и называлъ своимъ другомъ! Съ Васильчиковымъ исчезло, въ этомъ отношеніи, совершенно типическое лицо, которое уже не могло болѣе возобновиться въ то царствованіе".

Отношеніе Императора Николая Павловича къ Своей Свитѣ и вообще черты службы послѣдней рельефно вырисовываются, между прочимъ, и изъ записокъ генералъ-адъютанта графа Е. Ѳ. Комаровскаго.

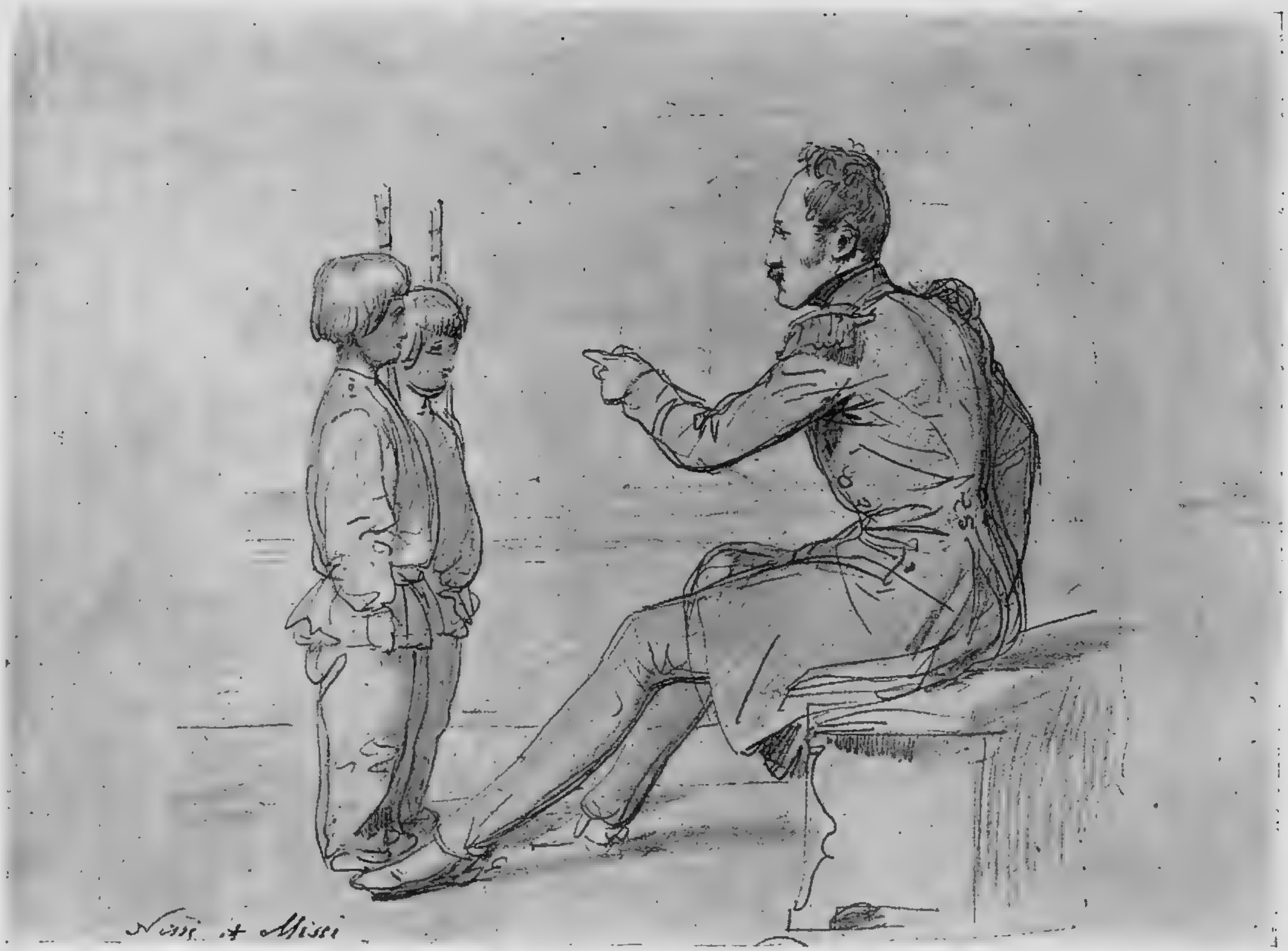
Заимствуемъ изъ нихъ наиболѣе интересныя свѣдѣнія [1]).

15 Декабря „Государь позвалъ меня къ Себѣ и сказать мнѣ изволилъ: „Я ожидаю отъ васъ, любезный графъ, большой услуги... Я хочу послать васъ въ Москву, съ объявленіемъ о восшествіи Моемъ на Престолъ". Кромѣ того, Государь поручилъ мнѣ удостовѣриться въ духѣ поселенныхъ войскъ и донести Его Величеству, по эстафетѣ, въ собственныя руки, но не изъ Новгорода, а изъ перваго удобнаго мѣста... Я выѣхалъ изъ Петербурга во вторникъ, 15-го Декабря, въ 8 часовъ вечера, со мною были адъютанты Новосильцевъ, князь Голицынъ и мой—Жеребцовъ... Пріѣхалъ въ Москву въ ночь съ четверга на пятницу и остановился у военнаго губернатора кн. Голицына. Князь Голицынъ послалъ за старшимъ оберъ-прокуроромъ Сената Московскихъ департаментовъ, княземъ Гагаринымъ, чтобы оповѣстить гг. сенаторовъ собраться въ Сенатъ, для выслушанія манифеста о восшествіи на Престолъ Императора Николая I-го, и къ Архіепископу Филарету, для приведенія къ присягѣ въ Успенскомъ соборѣ, въ 8 часовъ утра. Московское купечество поднесло мнѣ вызолоченый кубокъ весьма древней работы съ тысячью червонцевъ и съ над-

---

[1]) «Русск. Арх.», 1867 г., стр. 1314 и слѣд.

[2]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи Св. Е. В. ген.-маіора.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ

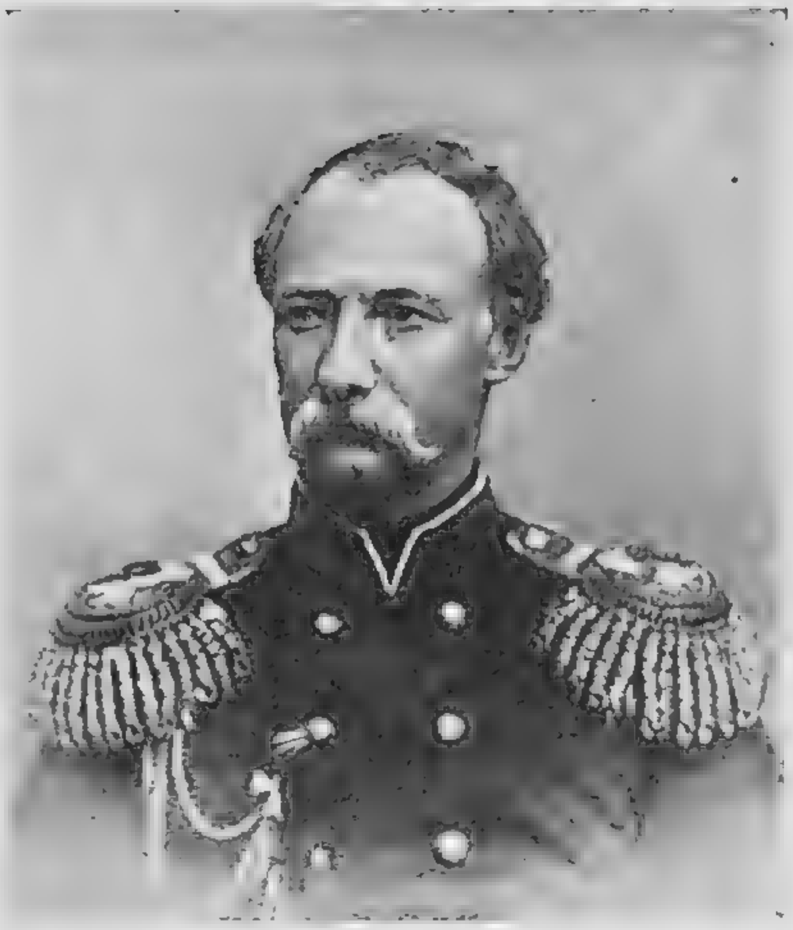
и Великіе Князья НИКОЛАЙ и МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧИ.

Карандашный рисунокъ Гораса Верне.
18 Іюня 1836 года.

Оригиналъ находится въ Собств. Е. В. библ.
Зимняго дворца.

Библиотека

писью — „Вѣстнику о всерадостнѣйшемъ восшествіи на Престолъ Императора Николая Павловича отъ московскаго купечества“ [1]). Я выѣхалъ изъ Москвы въ ночь на воскресенье 19-го Декабря 1825 г., а въ Петербургъ пріѣхалъ 22-го числа того же мѣсяца... Государь былъ очень доволенъ моимъ скорымъ возвращеніемъ. При вторичномъ пріемѣ меня на другой день Государь сказалъ: „Я этой службы твоей никогда не забуду“.



Генералъ-адъютантъ
Борисъ Григорьевичъ
ГЛИНКА-МАВРИНЪ [2]).
Съ фотографіи. Изъ альб. член. Воен. Совѣта.

Про церемоніалъ встрѣчи и погребенія тѣла Императора Александра I гр. Комаровскій пишетъ: „Я ѣздилъ до станціи Чудово на встрѣчу тѣла покойнаго и незабвеннаго моего благодѣтеля Императора Александра Павловича и имѣлъ нѣсколько разъ счастіе стоять при его гробѣ... Въ церкви Чесменскаго дворца тѣло Императора переложено было въ свинцовый гробъ; переложеніе это было сдѣлано одними только генералъ-адъютантами, бывшими при Его Величествѣ, въ числѣ которыхъ и я находился. Во все время, какъ тѣло находилось въ Казанскомъ соборѣ, одни только генералъ-адъютанты покойнаго Государя были дежурными при его гробѣ“.

Про обрядъ Св. Коронованія гр. Комаровскій отмѣчаетъ: „Внезапный пріѣздъ Его Высочества Цесаревича къ этому всерадостному дню восхитилъ какъ всю Императорскую Фамилію, такъ и жителей Москвы, равно и всѣхъ бывшихъ при этомъ великомъ случаѣ. Цесаревичъ во время коронаціи былъ въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ, а потому и намъ всѣмъ приказано было имѣть тотъ же мундиръ. Въ самый день коронаціи Государю угодно было послать меня съ возвѣщеніемъ жителямъ Петербурга объ этомъ счастливомъ для Россіи происшествіи. Со мною посланы были нѣкоторыя награды; между прочимъ, мнѣ пріятно было почтеннѣйшей и всѣми уважаемой графинѣ Ливенъ самому вручить браслетъ съ портретомъ Императора, осыпанный бриллiантами, и объявить ей, что она и все ея потомство возведены на степень князей, съ титуломъ свѣтлости".

---

[1]) Относительно обычая подношеній командированнымъ чинамъ Свиты князь Д. Голицынъ писалъ 26 Апрѣля 1841 г. В. П. Барышникову: «мнѣ кажется, напрасно уклонялся г. генералъ-адъютантъ Кавелинъ отъ принятія назначенныхъ ему, какъ вѣстнику радостнаго событія (бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича), подарковъ отъ дворянъ и купечества Москвы, ибо всегда были примѣры тому, что въ подобныхъ случаяхъ привезшій радостную вѣсть принималъ предлагаемый подарокъ, который могъ служить воспоминаніемъ для него изъявленныхъ жителями чувствованій» («Русск. Арх.», 1901 г.). Обычай этотъ сохранился въ первопрестольной столицѣ по настоящее время.

[2]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіяхъ фл.-адъют. и Св. Е. В. ген.-маіора.

„Итакъ,—заключаетъ генералъ-адъютантъ Комаровскій свои записки, — Государю угодно было возложить на меня два важныя и пріятныя порученія и содѣлать меня свидѣтелемъ восторга жителей обѣихъ столицъ Имперіи"...

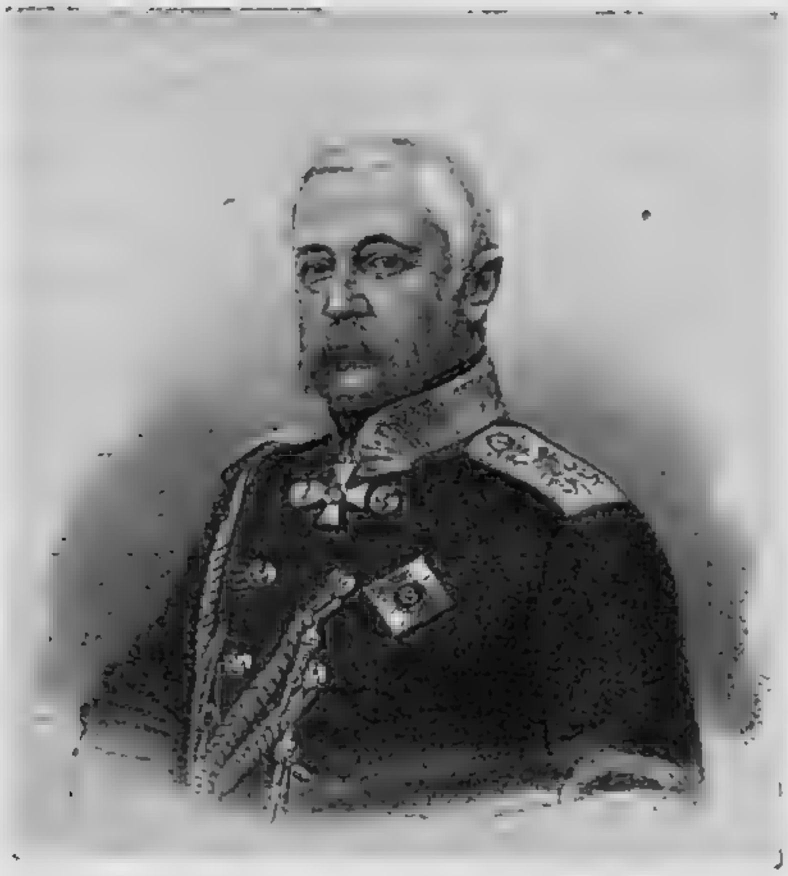
Назначеніе генералъ-адъютантовъ на высшія государственныя должности.

Изъ лицъ Государевой Свиты многія занимали весьма высокіе посты: предсѣдателями Комитета Министровъ были князь И. В. Васильчиковъ (1838—1847) и гр. В. В. Левашовъ (1847—1848); первый же былъ и предсѣдателемъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта (1832—1838). Были генералъ-адъютанты и министрами (напр., гр. А. А. Закревскій—внутреннихъ дѣлъ, съ 1829 по 1831 г., гр. П. Д. Киселевъ — государственныхъ имуществъ, съ 1837 г.). Въ составъ Верховнаго Уголовнаго Суда, разсматривавшаго дѣло декабристовъ, были, между прочимъ, назначены генералъ-адъютанты Воиновъ, графъ Ламбертъ, Сенявинъ, Бороздинъ, Паскевичъ, графъ Комаровскій, Башуцкій, Закревскій, Бист-

Генералъ-адъютантъ
графъ Ефимій Васильевичъ
ПУТЯТИНЪ.

По рис. Пашеннаго,
съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.



Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Николаевичъ
ЛИДЕРСЪ.

По рис. Смирнова, съ лит. В. Дарленга.
Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

ромъ ¹). Въ слѣдственную по тому же дѣлу комиссію, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра графа А. И. Татищева, вошли, между прочимъ, Петербургскій военный губернаторъ П. В. Голенищевъ ²) и генералъ-адъютанты А. Н. Чернышевъ, А. Х. Бенкендорфъ, В. В. Левашовъ и А. Н. Потаповъ.

Примѣры изъявленія Высочайшей благодарности чинамъ Свиты.

Изъ Высочайшихъ благодарностей лицамъ Свиты особаго вниманія заслуживаетъ та, которая была отдана въ дополненіи къ Высочайшему приказу отъ 12 Августа 1852 г. и касалась значительнаго числа генераловъ Свиты и флигель-адъютантовъ. Въ этомъ приказѣ ³) объявлялось „особенное Монаршее благоволеніе за примѣрную быстроту и точность въ передачѣ повелѣній Государя бывшимъ при Лицѣ Его Величества во время маневровъ“: Свиты Его Величества генералъ-маіорамъ кн. Голицыну 3, Лутковскому, гр. Орлову-Денисову 1, Демидову 1, кн. Урусову 2 и Гечевичу и флигель-адъютантамъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, полковникамъ Анненкову 7, Волкову 6, подполковнику Исакову 1, маіору кн. Лобанову-Ростовскому 1, ротмистрамъ Стюрлеру, Скобелеву, капитану кн. Оболенскому, штабсъ-капитану Веймарну и штабсъ-ротмистру гр. Левашову.

Изъ лестныхъ грамотъ приведемъ, для примѣра, Высочайшую грамоту, данную 31 Декабря 1831 г. на имя генералъ-адъютанта генерала-отъ-кавалеріи графа Чернышева, управлявшаго въ то время

---

¹) Указъ Правительствующему Сенату отъ 1 Іюня 1826 г.

²) Онъ былъ возведенъ одновременно съ генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ въ графское достоинство въ 1832 г.

³) «Русск. Инв.», 1852 г. № 184.

Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества и Военнымъ Министерствомъ 1): „долговременная служба ваша на поприщѣ военномъ и при исполненіи многихъ важнѣйшихъ порученій — всегда сопровождалась отличною ревностію, благоразумною дѣятельностью и пламеннымъ усердіемъ къ пользамъ Нашимъ и Отечества. Болѣе трехъ лѣтъ начальствуя двумя обширнѣйшими частями высшаго военнаго управленія въ государствѣ, Вы вполнѣ оправдали Монаршія ожиданія. Вашею попечительностію, неусыпностію, рвеніемъ и предусмотрительностію, войска Наши, среди двухлѣтней войны въ Турціи и нынѣ при усмиреніи польскихъ мятежниковъ, съ примѣрнымъ успѣхомъ обезпечивались и снабжались всѣмъ, отъ Военнаго Министерства зависящимъ; расходы государственные по военному вѣдомству, не взирая на всѣ трудности военныхъ событій, ощутительно сокращены и во всемъ составѣ военнаго управленія, Вамъ порученнаго, сдѣланы многія полезныя улучшенія“ 2). Въ рескриптѣ, данномъ генералъ-адъютанту Чернышеву при возведеніи его 22 Августа 1826 года въ графское достоинство, пояснено, что это достоинство ему жалуется въ воздаяніе неутомимаго усердія при исполненіи неоднократно возлагаемыхъ на него важныхъ порученій въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ, удостоившимъ его особаго довѣрія, и въ изъявленіе благоволенія къ неусыпнымъ трудамъ, имъ понесеннымъ въ послѣднее время при открытіи злоумышленниковъ и произведеніи о нихъ изслѣдованія.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Павловичъ
БЕЗАКЪ.

Съ фотографіи.

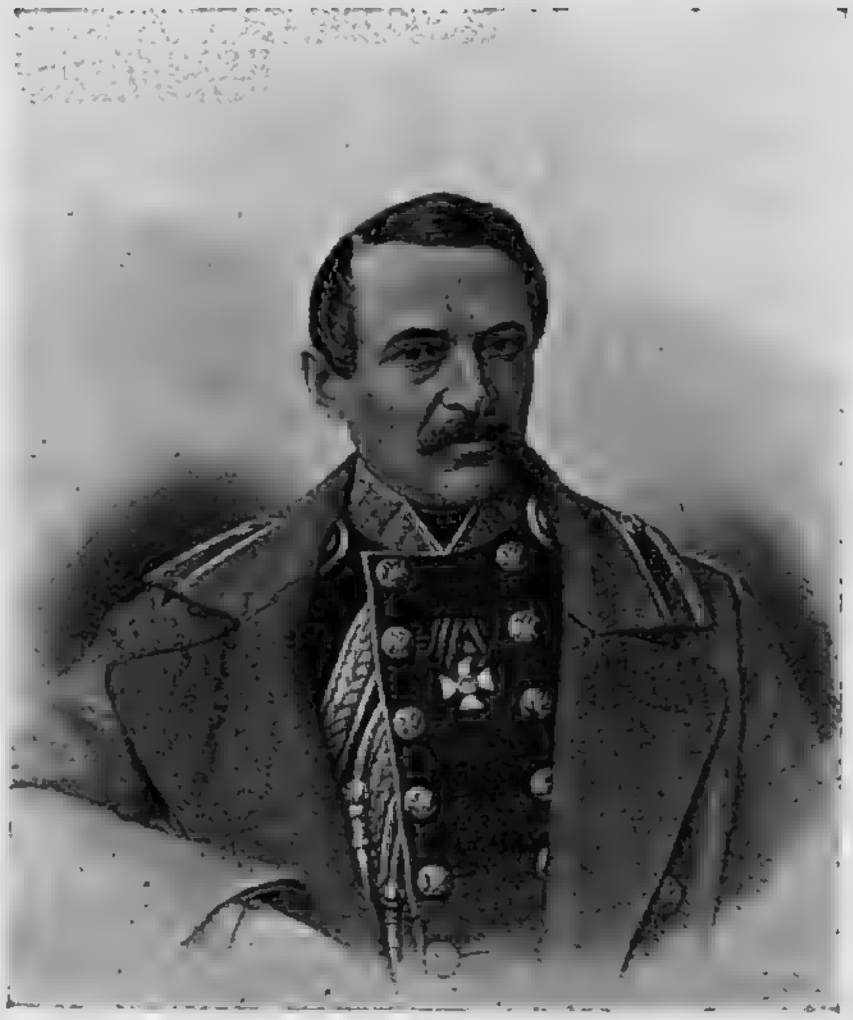
Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

---

1) Говоря о ген.-адъют. Чернышевѣ, нельзя не обмолвиться о томъ, что Императоръ Александръ I, прочитавъ донесеніе Чернышева передъ Отечественною войною, написалъ карандашомъ: «que n'ai beaucoup de ministres comme ce jeune homme» (Шильдеръ, «Воен. Сб.», 1902 г., IV, 23).

2) «Русск. Инв.», 1832 г., № 2.

Въ рескриптѣ, данномъ 26 Сентября 1827 г. генералъ-адъютанту Паскевичу, читаемъ 1): „Иванъ Ѳедоровичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я изъ донесеній Вашихъ, что Вы при первой встрѣчѣ съ непріятельскою арміею, предводительствуемою самимъ наслѣдникомъ персидскаго престола, нанесли оной значительное пораженіе и наказали тѣмъ за вѣроломное вторженіе въ предѣлы любезнаго Нашего Отечества. Относя сіе къ благоразумнымъ распоряженіямъ Вашимъ и къ тому испытанному духу храбрости, который всегда служилъ подчиненнымъ Вашимъ первымъ примѣромъ, Мнѣ пріятно во изъявленіе отличнаго Моего къ Вамъ расположенія и въ память одержанной надъ персіянами побѣды, препроводить къ Вамъ украшенную алмазами шпагу, съ надписью „за пораженіе персіянъ при Елисаветполѣ“, увѣренъ будучи, что оная въ рукахъ Вашихъ укажетъ войскамъ Нашимъ путь къ новой побѣдѣ“ 3).



Генералъ-адъютантъ
князь Павелъ Александровичъ
УРУСОВЪ 2).

По рис. Дейнерта,
съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр
Имп. Гл. Кв.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 28 Января 1826 г. на имя инженеръ-генерала Оппермана, читаемъ 4): „Карлъ Ивановичъ! Во

---

1) «Русск. Инв.», 1827 г., 29 Сентября.

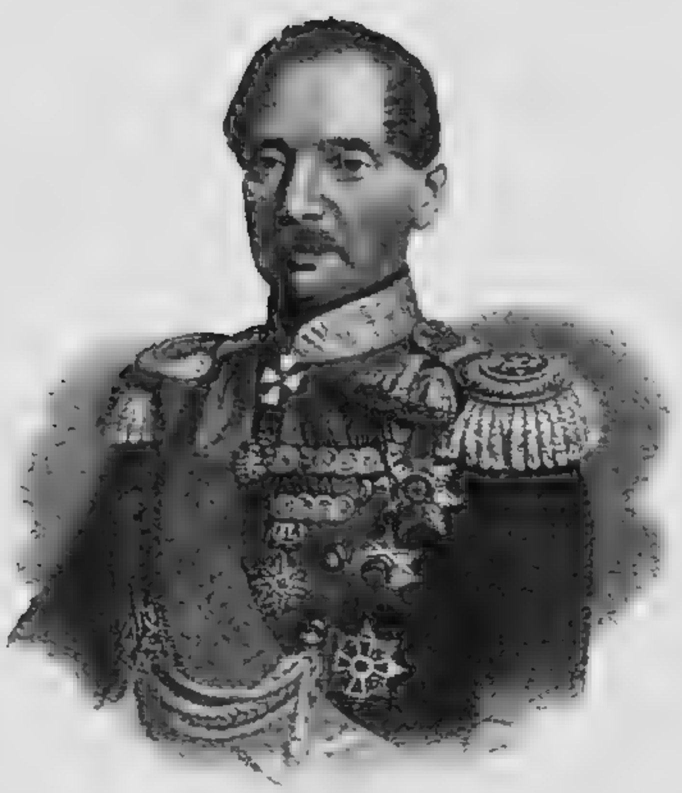
2) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіяхъ фл.-адъют. и Св. Е. В. ген.-маіора.

3) Въ военной пѣснѣ, посвященной графу Паскевичу Эриванскому поется:

«Ура! Паскевичъ Эриванскій!
Ты русскій громъ, страхъ Оттоманскій!
Ты обломилъ лунѣ рога!
Грозой войны смирилъ врага!
Ура! Ура! Ура!»

«Русск. Инв.», 1829 г., № 216.

4) К. И. Опперманъ преподавалъ инженерныя науки Вел. Кн. Николаю Павловичу.



Генералъ-адъютантъ
графъ Дмитрій Ерофеевичъ
ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

По рис. П. Смирнова, съ лит. В. Дарленга. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

вниманіе къ отлично-усердной и долговременной службѣ вашей и въ знакъ особеннаго Моего къ вамъ благоволенія жалую вамъ вензелевое изображеніе Моего Имени на эполеты. Мнѣ пріятно при семъ случаѣ удостовѣрить васъ, что заслуги ваши пріобрѣли вамъ право на всегдашнюю Мою благодарность“ 1).

При производствѣ Дибича въ генералъ-фельдмаршалы, Императоръ Николай I писалъ ему 22 Сентября 2): „Возблагодаривъ Бога на Марсовомъ полѣ, среди войскъ и огромной толпы, Я обращаюсь къ вамъ, Мой любезный другъ, съ душевной благодарностью“ 3).

Назначая К. И. Бистрома, 3 Марта 1825 г., командующимъ гвардейскою пѣхотою, Императоръ Александръ I назначилъ командиромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Великаго Князя Михаила Павловича, а 2-й — Николая Павловича; при этомъ Государь выразился: „Карлъ Ивановичъ! Я долго испытывалъ тебя и убѣдился, наконецъ, что смѣло могу поручить подъ твое начальство Моихъ братьевъ“. Отсюда — личная извѣстность Бистрома Николаю Павловичу, называвшаго его и послѣ вступленія на Престолъ Своимъ начальникомъ. Отсюда—послѣдовавшее 20 Декабря 1825 г. назначеніе Бистрома генералъ-адъютантомъ 4).

---

1) «Русск. Инв.», 1826 г., № 31.

2) Воен.-уч. Арх., отд. 2, № 2895, б.

3) Въ этомъ же письмѣ Государь писалъ, между прочимъ: «Наша умѣренность зажметъ ротъ всѣмъ Нашимъ клеветникамъ, а Насъ самихъ миритъ съ Нашею совѣстью». Относительно кончины фельдмаршала графа Дибича, графъ Толь, начальникъ штаба арміи, 29 Мая 1831 г. доносилъ изъ дер. Клешево, подъ Пултускомъ, Государю: «съ сокрушеннымъ сердцемъ я вижу себя въ обязанности донести Вашему Императорскому Величеству о горестной внезапной кончинѣ г. Главнокомандующаго графа Дибича-Забалканскаго, умершаго нынѣ, въ 12-мъ часу пополудни, отъ припадка холеры, въ одной изъ высшихъ ея степеней» (Мѣст. первон. погреб. фельдм. гр. И. И. Дибича-Заб.; «Истор. Вѣстн.», 1901 г., IV).

4) Приведемъ любопытный отзывъ о генералъ-адъютантѣ Бистромѣ инвалида Кремнева. Описывая Бородинское сраженіе, Кремневъ сообщаетъ своему товарищу: «въ гвардейскомъ корпусѣ есть полковникъ Быстрой, дѣтина, какъ будто на заказъ сдѣланъ, кровь съ молокомъ; онъ съ егерями

Въ рескриптѣ отъ 25 Іюня 1830 г., при коемъ генералъ-адъютанту Ушакову 2-му былъ пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго, Государь излагалъ, что это пожалованіе Онъ дѣлаетъ, „желая вознаградить долговременную и отлично-усердную службу вашу и въ особенности ознаменовать признательность Мою за безотлучное въ продолженіе тридцати лѣтъ ваше при Мнѣ нахожденіе“.

Генералъ-адъютантъ Поццо-ди-Борго былъ возведенъ въ графское достоинство „во вниманіе къ отличной службѣ и въ ознаменованіе особенной признательности къ ревностнымъ трудамъ его въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Дворѣ Его Величества Короля французовъ“ [1]).

Генералъ-адъютантъ
Владиміръ Ивановичъ
НАЗИМОВЪ [3]).

Съ лит. Лаффоса.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютанту адмиралу Сенявину былъ пожалованъ въ 1827 г. орденъ Св. Александра Невскаго за труды, оказанные имъ во время плаванія лѣтомъ того года ввѣренной его командованію эскадры, при Высочайшемъ осмотрѣ коей были найдены, по введенному новому порядку, полное устройство и тѣ значительные успѣхи, какіе Государь желалъ видѣть [2]).

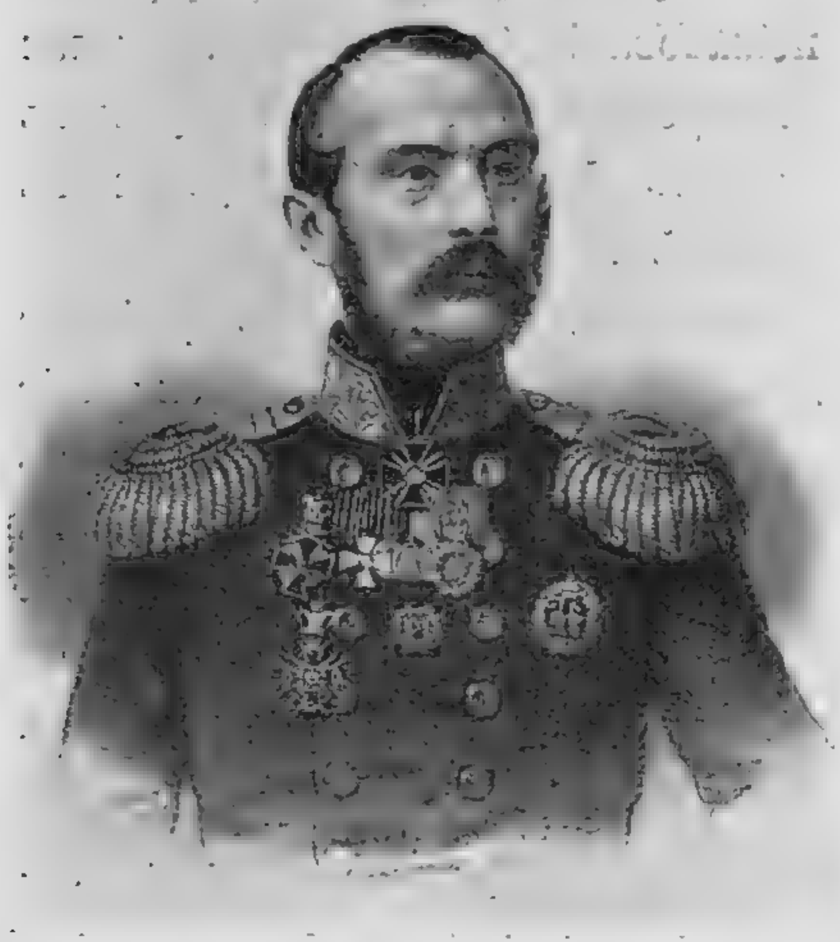
Въ 1844 году Императоръ Николай I рѣшилъ, для болѣе удобнаго дѣйствія противъ

у Бородина защищалъ мостъ; я нарочно хотѣлъ взглянуть на него; ну, сущій, братъ, орелъ! а натура то у него, кажись, львиная; въ сраженіи, говорятъ, ужасъ, какъ страшенъ; землю, слышь, такъ деромъ и деретъ, лишь завидитъ нехриста, волосы всклочены, какъ овинъ; нарочно не стрижется и не чешется; глаза, какъ казацкая пика»... Послѣ смерти Бистрома былъ наложенъ трауръ на 24 часа (Лукьяновичъ. Біографія ген.-ад. Бистрома).

[1]) «Русск. Инв.», 1826 г., № 215.

[2]) Ibid., 1827 г., № 251.

[3]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіяхъ фл.-адъют. и Св. Е. В. ген.-маіора.



Петръ Ивановичъ
КИСЛИНСКІЙ [1]).

По рис. Ульриха, съ лит. В. Дарленга.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

Шамиля, сосредоточить въ однѣхъ рукахъ разрозненныя до того времени гражданскую и военную власти на Кавказѣ. Кавказскимъ намѣстникомъ былъ избранъ графъ М. С. Воронцовъ; коему $^{17}/_{29}$ Ноября 1844 г. Государь писалъ, между прочимъ: „считаю нужнымъ избрать исполнителемъ Моей непремѣнной воли лицо, облеченное всѣмъ Моимъ неограниченнымъ довѣріемъ: зная ваше всегдашнее пламенное усердіе къ пользамъ государства, выборъ Мой палъ на васъ, въ томъ убѣжденіи, что вы, какъ главнокомандующій войскъ на Кавказѣ и намѣстникъ Мой въ сихъ областяхъ съ неограниченнымъ полномочіемъ, проникнутые важностію порученія и Моимъ къ вамъ довѣріемъ, не откажетесь исполнить Мое ожиданіе“.

Возложеніе почетныхъ обязанностей на Свиту при погребеніи Императора Николая I.

Отмѣтимъ, наконецъ, участіе Государевой Свиты въ церемоніалѣ погребенія Императора Николая I, въ каковомъ имъ, по примѣру прошлаго, было отведено исключительно почетное мѣсто.

Императоръ Николай I въ Бозѣ почилъ въ 11 ч. 20 м. пополудни, 18 Февраля 1855 г., въ Своемъ кабинетѣ Императорскаго Зимняго дворца, въ С.-Петербургѣ.

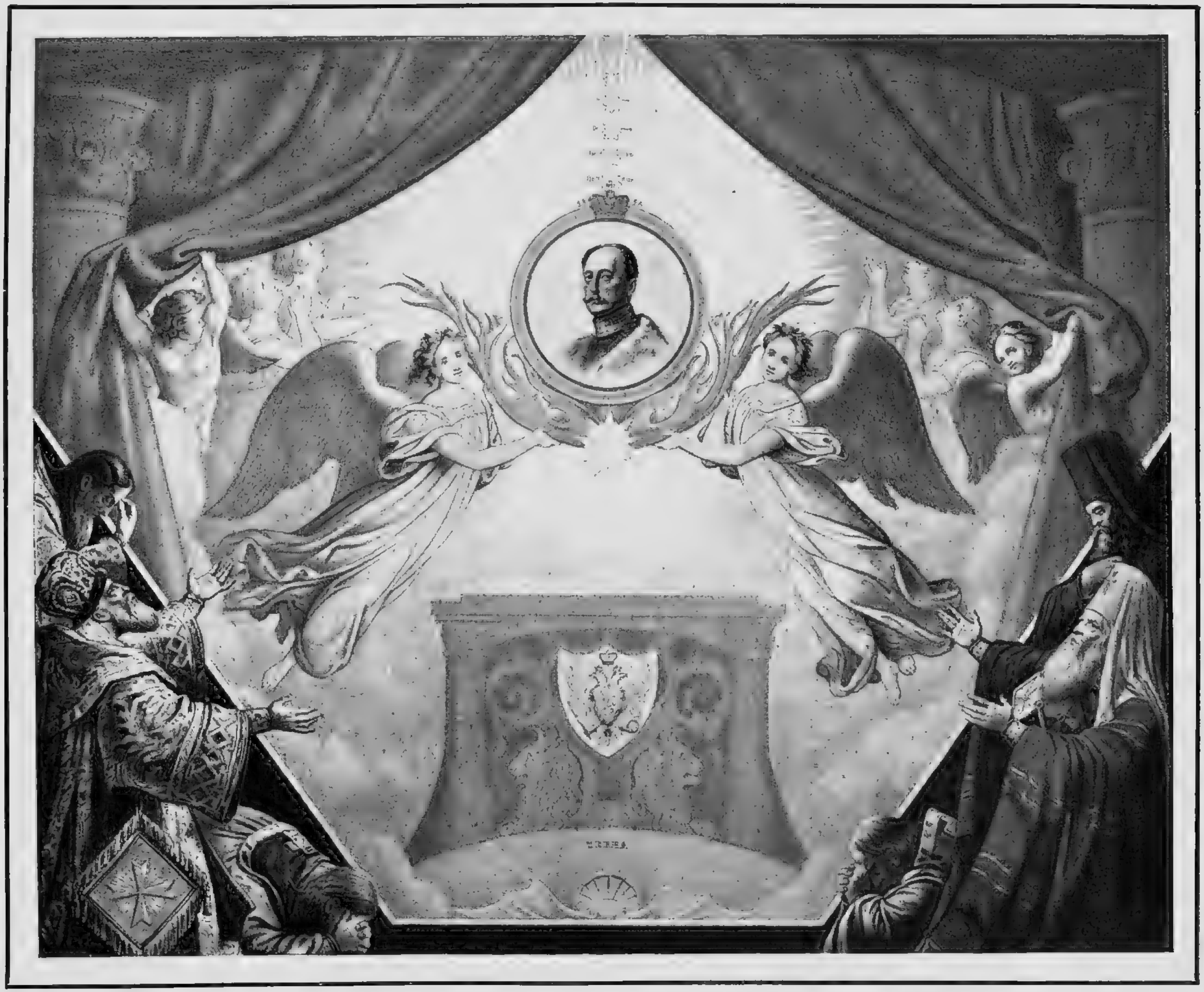
Государева Свита принимала большое участіе въ печальной церемоніи погребенія почившаго Монарха.

Въ самый день кончины Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Командующаго Квартирой [2]), что Государю Императору

---

[1]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи фл.-адъютанта.

[2]) Отношеніе за № 493; Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1855 г., № 24.



«M E T E O R»

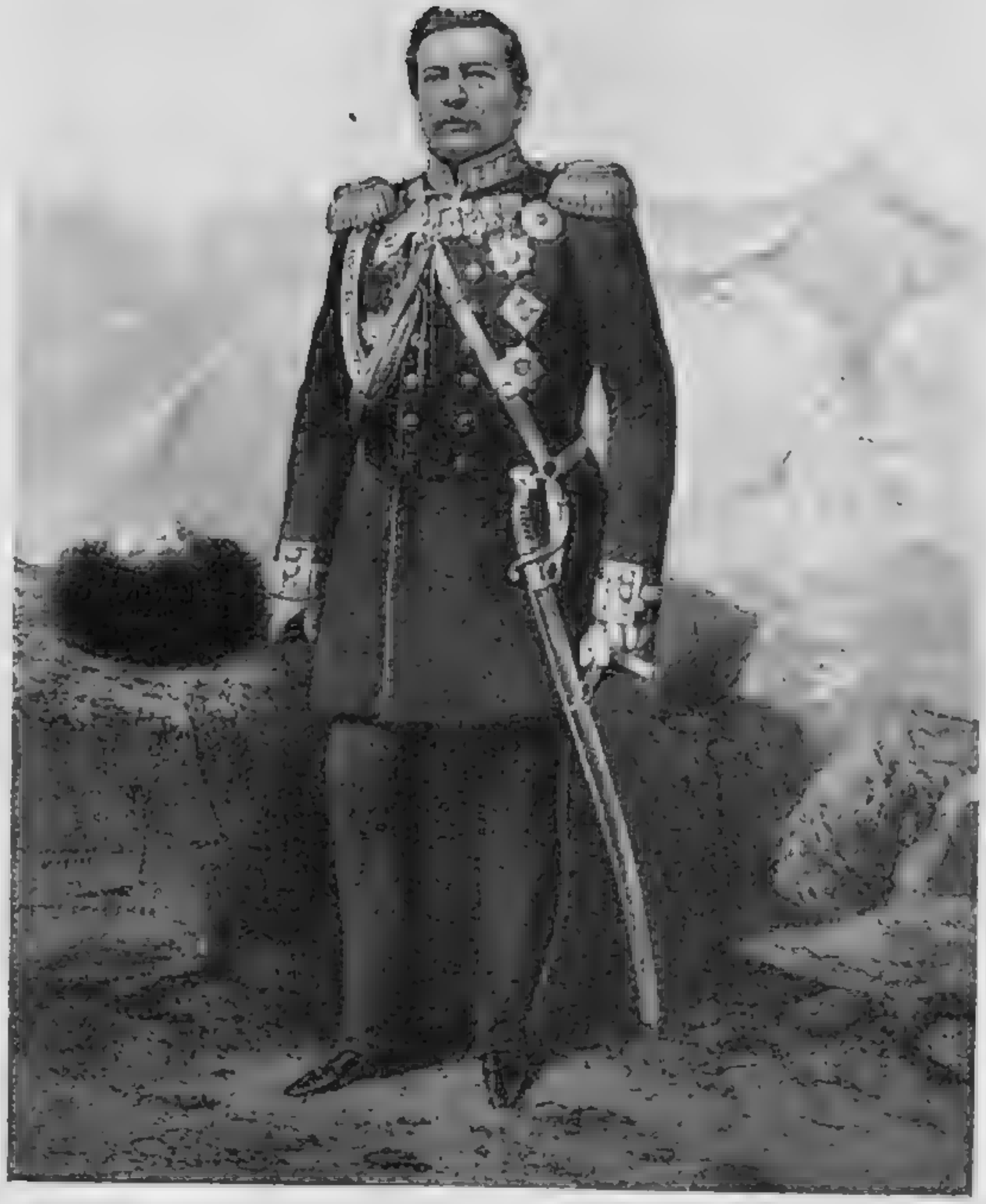
Литографія была отпечатана по случаю 25-ти лѣтія царствованія Императора Николая I.
По Высочайшему повелѣнію была изъята изъ обращенія.

По рис. М. Retzsch 1850 г.
съ лит. К. Поля.

Изъ собранія Г. С. Габаева.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

„угодно, чтобы при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, пока оное будетъ находиться въ той комнатѣ, въ которой Онъ скончался, дежурили одинъ генералъ-адъютантъ, одинъ флигель-адъютантъ и одинъ генералъ Свиты Его Величества“. Первое дежурство заступило въ отправленіе своей обязанности въ 11 часовъ вечера 18 Февраля и состояло изъ: генералъ-адъютанта Огарева, генералъ-маіора Свиты князя Паскевича и флигель-адъютанта Черткова; смѣна происходила чрезъ каждые три часа.



Генералъ-адъютантъ
Николай Николаевичъ
МУРАВЬЕВЪ [1].

Съ лит. Демезона.

Изъ собр. портр.
Имп. Гл. Кв.

20 Февраля, въ 7 часовъ вечера, происходило положеніе во гробъ и перенесеніе тѣла почившаго Императора изъ опочивальной комнаты въ тронную залу. Согласно Высочайше изъявленной волѣ, перенесеніе тѣла было совершено двѣнадцатью старшими генералъ-адъютантами [2] — барономъ Жомини, графомъ фонъ-деръ-Паленомъ, графами Орловымъ и Киселевымъ, Кноррингомъ, графомъ Клейнми-

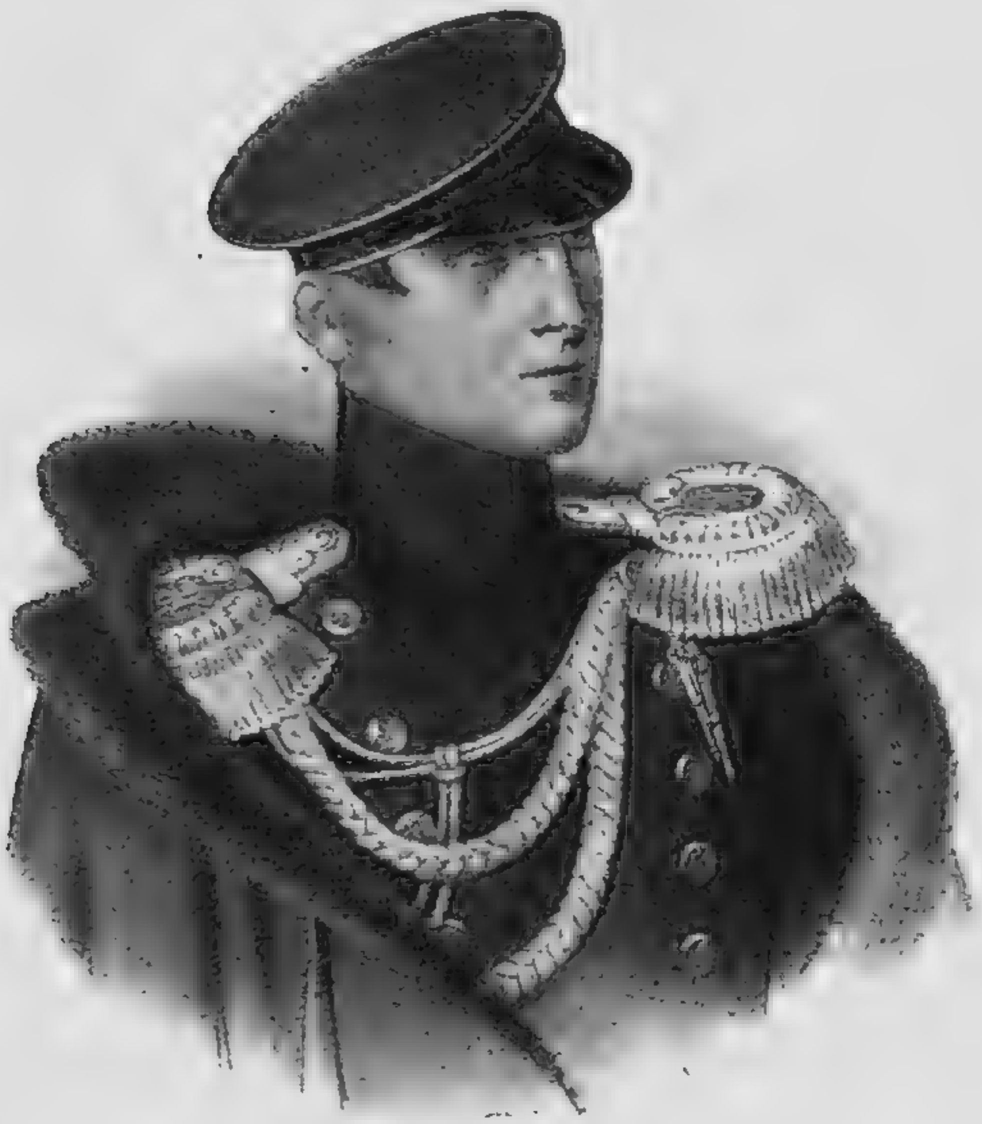
---

[1] Карскій.

[2] Освобождены были генералъ-адъютанты: князь Чернышевъ—«по слабости здоровья», Сухозанетъ—«по неимѣнію ноги» и Бибиковъ—«по неимѣнію руки» (отн. Мин. Имп. Дв., 20 Февраля, № 520).

хелемъ, Бергомъ, графами Апраксинымъ и Адлербергомъ, Арбузовымъ, Сумароковымъ и графомъ Строгановымъ. По перенесеніи тѣла въ тронную залу, смѣна дежурныхъ происходила для генералъ-адъютантовъ и генералъ-маіоровъ Свиты—чрезъ четыре часа, а для флигель-адъютантовъ—чрезъ шесть часовъ.

Въ дѣлахъ Императорской Главной Квартиры имѣется любопытная записка графа Орлова, датированная 22 Февраля: „Графъ Мюнстеръ изъявилъ мнѣ желаніе дежурить въ очередь флигель-адъютантовъ при тѣлѣ покойнаго Государя Императора, на что нынѣ Царствующій милостиво согласился. Прошу тебя съѣздить къ нему и спросить у него, въ какомъ часу ему удобнѣе. Я также въ Берлинѣ дежурилъ при тѣлѣ покойнаго Короля; само по себѣ разумѣется, сдѣлай такъ, чтобы ему не было безпокойно“. Изъ списка же дежурныхъ видно, что флигель-адъютантъ Короля Прусскаго графъ Мюнстеръ дежурилъ уже съ 8 час. утра до 2 часовъ пополудни 22 Февраля, вмѣсто флигель-адъютанта. Въ очередь же съ генералъ-маіорами Свиты дежурилъ 3 Марта, отъ 12 до 4 часовъ дня, генералъ - маіоръ Свиты Его Величества Короля Прусскаго Браухичъ; Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе ему дежурить при гробѣ было сообщено собственноручною запискою Министра Императорскаго Двора Командующему Квартирою ¹).



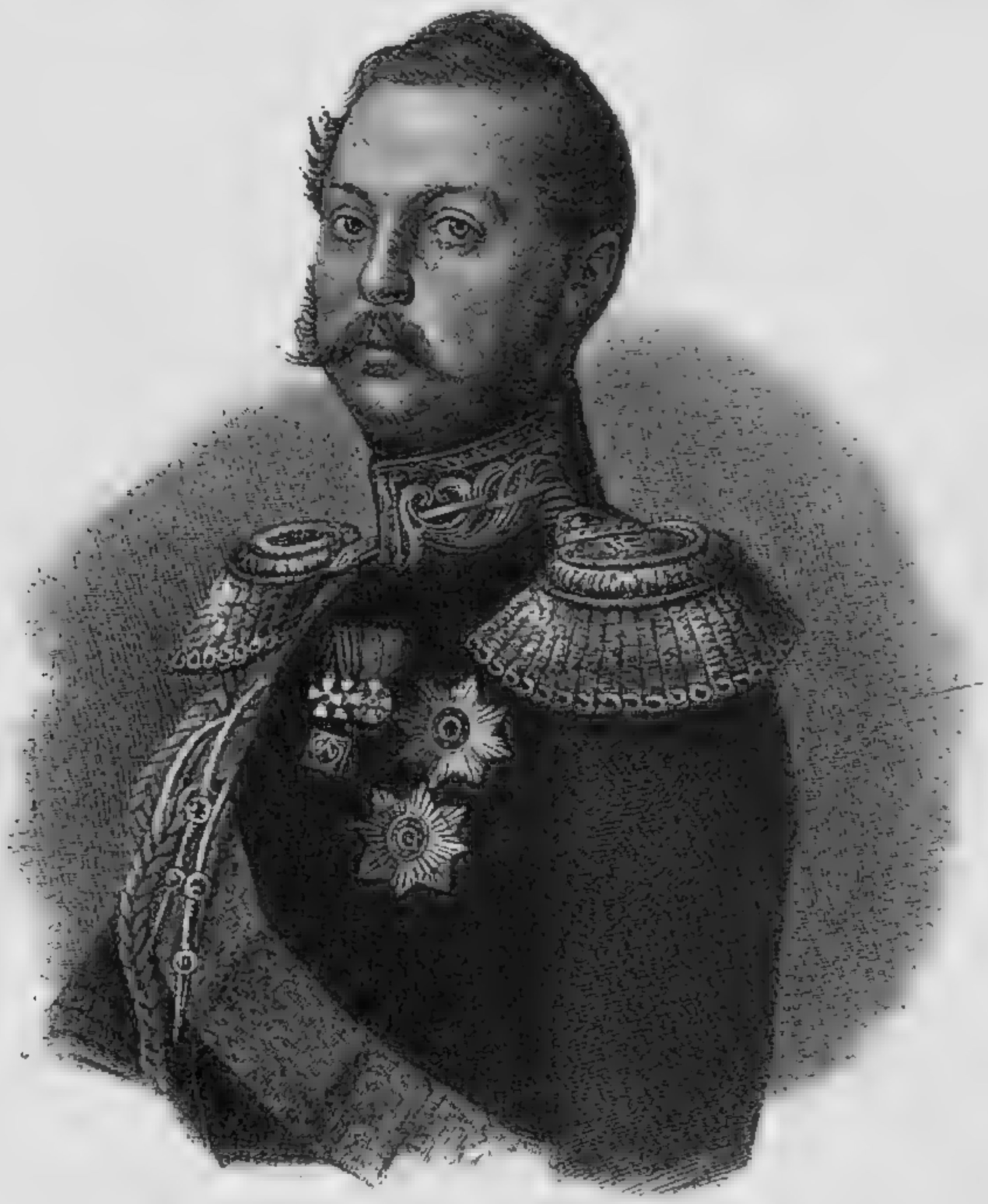
Флигель-адъютантъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
По рис. Митрейтера,
съ лит. Шевалье.
Изъ собр портр.
Имп. Гл. Кв.

При перевезеніи праха почившаго Импе-

---

¹) 1-го Марта.

ратора изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, 27 Марта, лица Свиты отправляли самыя почетныя обязанности: при кистяхъ печальной колесницы состояли генералъ-адъютанты графъ Клейнмихель, Кноррингъ, Бергъ, Сумароковъ, Зассъ, баронъ Мейендорфъ, Фельдманъ и Толстой, а у штанговъ—генералъ-адъютанты баронъ Притвицъ, Ростовцовъ, Назимовъ и баронъ Вревскій; изъ генералъ-маіоровъ Свиты — Пашковъ, Шварцъ, Назимовъ, Путята, фонъ-Бринъ и князь Долгоруковъ 2—состояли при кистяхъ печальной колесницы, а князь Прозоровскій, Голицынъ и Анненковъ 5 — для поддержанія передней кисти покрова; наконецъ, ассистентами при Государѣ Императорѣ состояли графъ Орловъ и Киселевъ.



Генералъ-адъютантъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Посмертные останки Императора были выставлены въ Петропавловскомъ соборѣ до субботы 5 Марта; дежурными при гробѣ по-

Флигель-адъютантъ
Николай Дмитріевичъ
ЧЕБЫШЕВЪ.

Съ фотографіи. Офицерское собраніе Л.-Гв. Гренадерскаго п.

прежнему состояли лица Свиты—по одному генералъ-адъютанту, Свиты Его Величества генералъ-маіору и флигель-адъютанту, при чемъ первому было поручено наблюденіе за общимъ порядкомъ въ соборѣ [1]).

Погребеніе совершилось 5 Марта. Императоръ Александръ II отправился въ соборъ верхомъ, впереди экипажей Государынь Императрицъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и прибывшихъ иностранныхъ принцевъ; верхами же слѣдовали за Государемъ дежурные чины Свиты и состоявшіе при иностранныхъ особахъ генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры Свиты и флигель-адъютанты; вся же остальная Свита Государя и иностранныхъ особъ должна была заблаговременно прибыть въ соборъ въ экипажахъ [2]).

Послѣднее дежурство чиновъ Свиты продолжалось до совершеннаго задѣланія могилы; дежурство составляли: генералъ-адъютантъ графъ Красинскій, Свиты генералъ-маіоръ Озеровъ и флигель-адъютантъ Чебышевъ.

Для полноты очерка участія Свиты въ печальныхъ церемоніяхъ упомянемъ, что по Высочайшему повелѣнію были командированы съ манифестомъ о кончинѣ Императора Николая I генералъ-адъютанты: Ланской — въ Москву, Яфимовичъ — въ Варшаву, графъ Ржевускій—въ Тифлисъ, генералъ-маіоръ Свиты князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій—въ Севастополь, флигель-адъютанты кн. Шаховской въ Кишиневъ и гр. Строгановъ—въ Гельсингфорсъ; для сопровожденія же, по окончаніи всѣхъ церемоній, Императорскихъ регалій въ Москву былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Ланской [1]).

---

[1]) Отношеніе Верховнаго Маршала печальной коммиссіи графа Гурьева, отъ 27 Февраля, за № 518, къ Командующему Квартирою.

[2]) Отнош. Мин. Имп. Дв , 21 Марта, № 701.

Описаніе формъ обмундированія чиновъ Свиты.

Въ царствованіе Императора Николая I въ формѣ обмундированія чиновъ Государевой Свиты послѣдовалъ цѣлый рядъ перемѣнъ. Не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которыя были общими для всей русской арміи, ниже указаны перемѣны, относившіяся лишь къ чинамъ Государевой Свиты. Главнѣйшія мѣры въ этомъ отношеніи были: установленіе особаго мундира для генералъ-маіоровъ Свиты Его Величества въ 1828 г. и введеніе особаго покроя свитскихъ мундировъ для чиновъ Государевой Свиты, служившихъ въ казачьихъ войскахъ,—въ 1837 г. и на Кавказѣ,—въ 1850 г. Перемѣны же были слѣдующія:

1825 года Декабря 14 и 15, назначеннымъ въ эти дни генералъ- и флигель-адъютантами къ Его Императорскому Величеству пожаловано на эполеты вензелевое изображеніе Имени Государя Императора Николая Павловича—на золотыхъ эполетахъ серебряное, а на серебряныхъ золотое, что сохранилось и при послѣдующихъ назначеніяхъ въ эти званія; состоявшимъ же въ Свитѣ прежде—повелѣно сохранить вензель Императора Александра I.

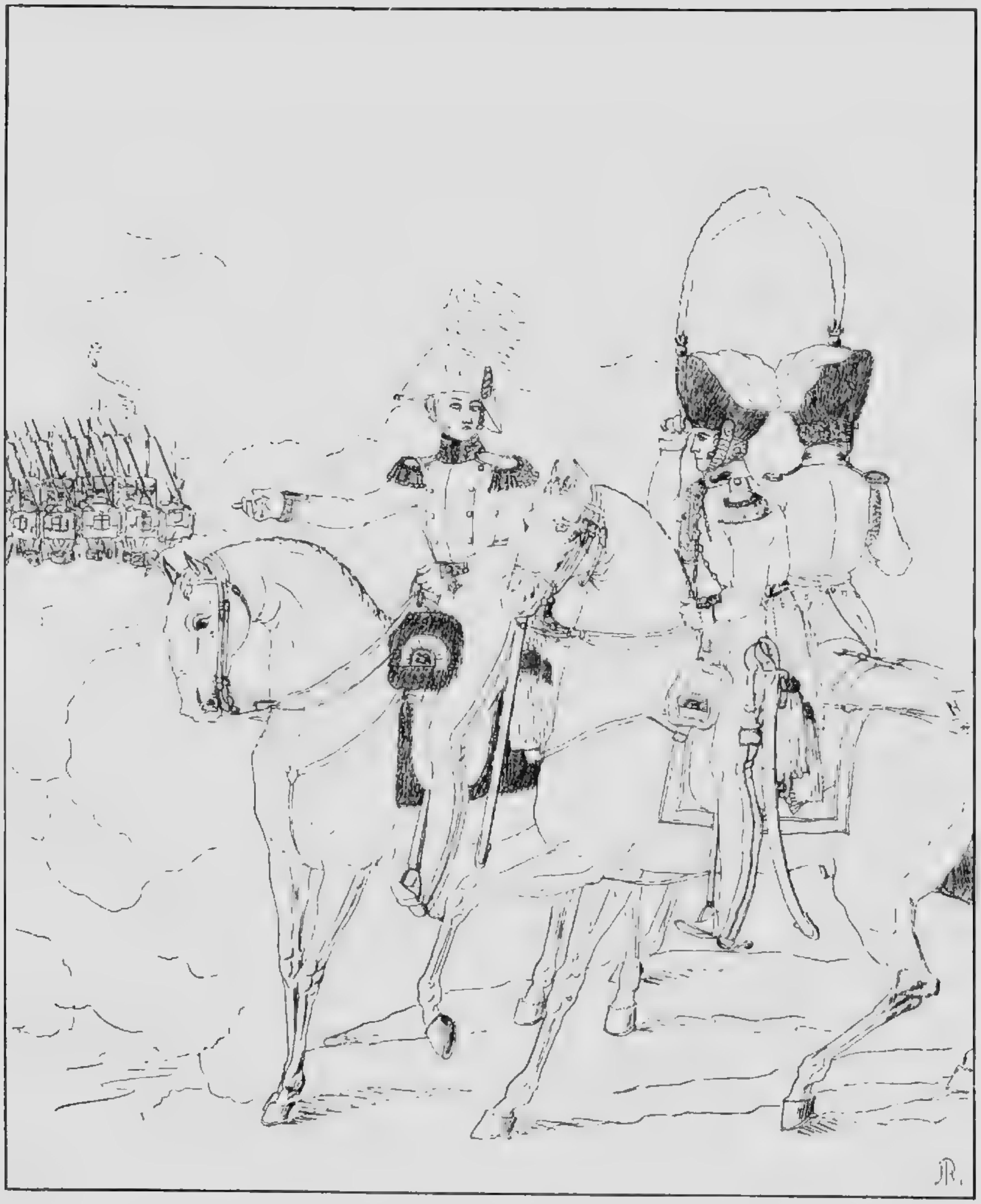
1828 г. Іюня 29 введена особая форма одежды для вновь установленнаго званія генераловъ Свиты Его Императорскаго Величества. Имъ повелѣно имѣть флигель-адъютантское обмундированіе, но безъ аксельбантовъ и съ эполетами безъ вензелей; султаны по роду службы: числящимся по пѣхотѣ — черные, по кавалеріи — бѣлые и флигель-адъютантскій конный уборъ, а также предоставлено носить общегенеральскіе мундиръ и вицъ-мундиръ.

1829 г. Декабря 29 пуговицы на обмундированіи чиновъ Государевой Свиты повелѣно имѣть съ изображеніемъ двуглаваго орла, по образцу пуговицъ, утвержденныхъ въ это же время для Гвардіи.

1834 года Марта 2-го флигель-адъютантамъ, какъ поступившимъ во фронтъ, такъ и прикомандированнымъ къ полкамъ и другимъ частямъ войскъ, повелѣно носить и присвоенные симъ полкамъ и частямъ мундиры, доколѣ они при нихъ находиться будутъ, сохраняя при этомъ Высочайшій вензель на эполетахъ и аксельбантъ: послѣдній, равно какъ и эполеты—по цвѣту пуговицъ, а вензель на золотыхъ эполетахъ—серебряный, на серебряныхъ—золотой.

---

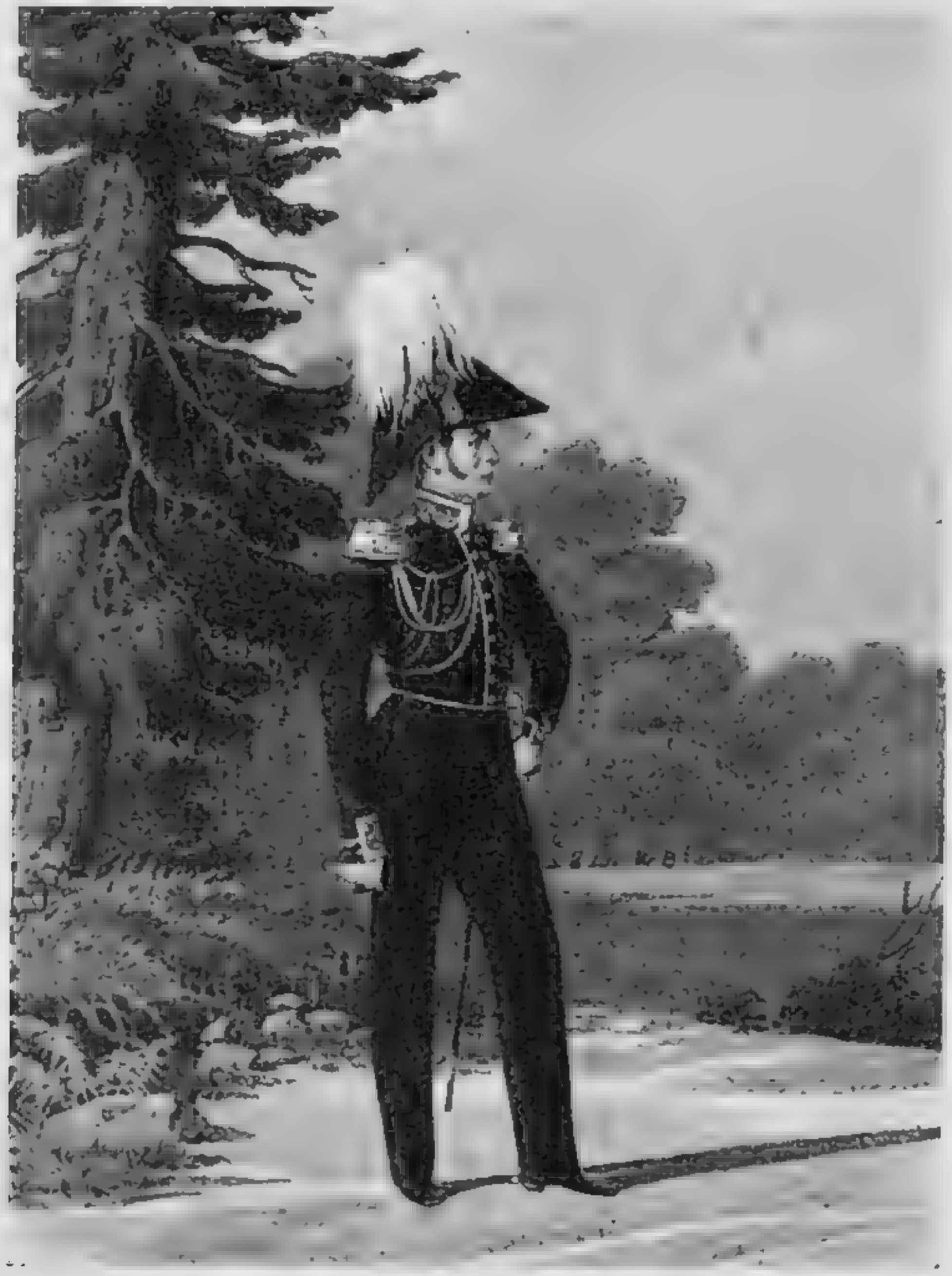
[1]) Подробности печальной церемоніи изложены въ отдѣльной брошюрѣ — «Описаніе погребенія блаженной памяти Императора Николая I, съ присовокупленіемъ исторіи о погребеніи Царей и Императоровъ Всероссійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ Государей». 1856 г.



Проектъ свитской формы. Собственноручная гравюра Вел. Кн. Николая Павловича.
Оригиналъ находится въ Собств. Е. В. библ. Зимняго дворца.

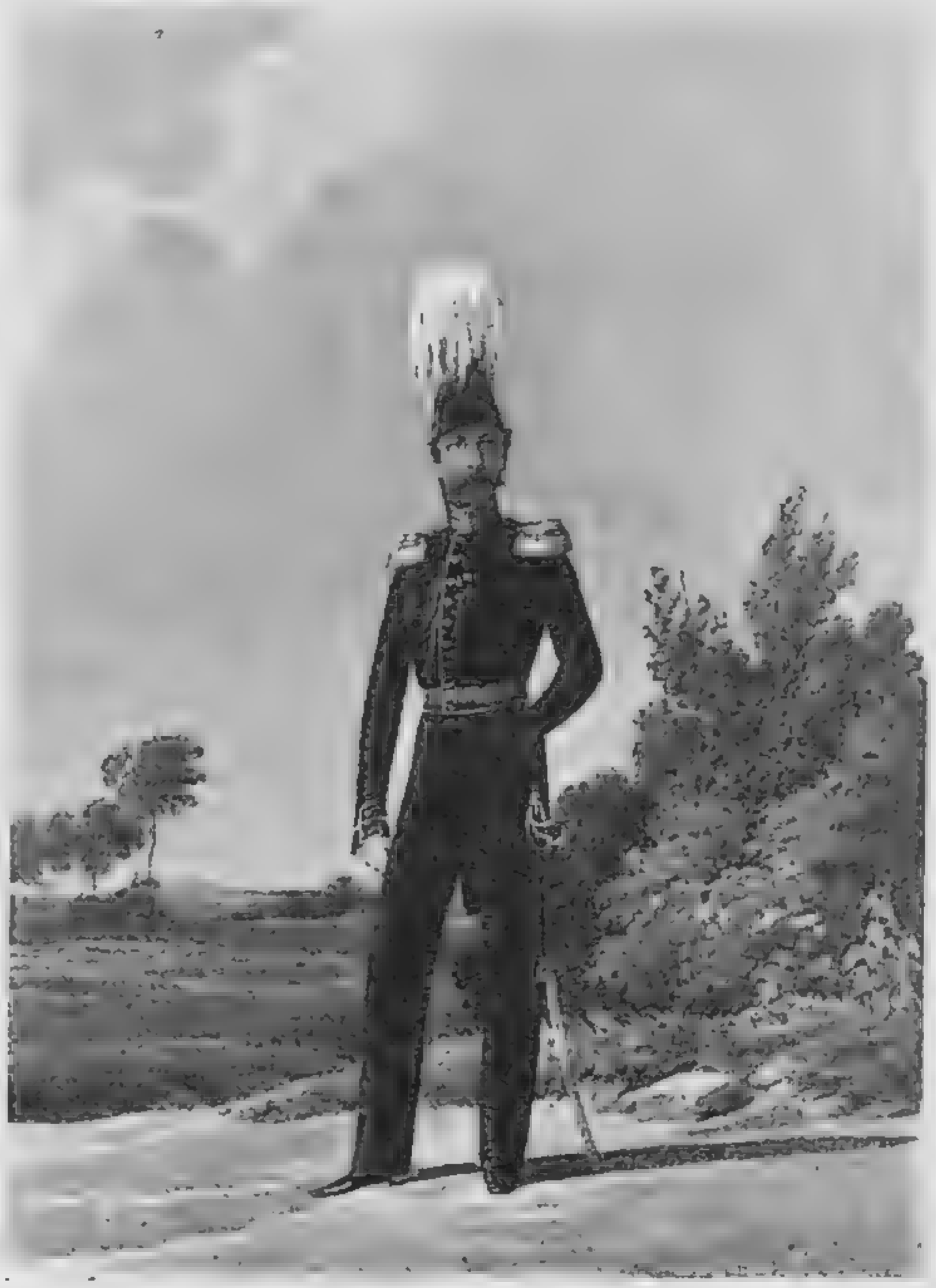
1836 г. Мая 29 чинамъ Свиты повелѣно имѣть подпруги у сѣдель по роду оружія, въ которомъ они числятся.

1836 г. Октября 28 для флигель-адъютантовъ казачьихъ войскъ установленъ темно-зеленый чекмень безъ шитья, казачьяго покроя, съ краснымъ воротникомъ и бѣлой выпушкой по воротнику и обшлагамъ.



Пѣхотный генералъ-адъютантъ
1826—1844 гг.

Съ акварелей.



Кавалерійскій флигель-адъютантъ
1826—1844 гг.

Музей Гл. Инт. Упр.
Образцы формъ, № 964 и № 965.

1837 г. Января 2 взамѣнъ синяго шитаго казачьяго генеральскаго мундира съ серебрянымъ шитьемъ введенъ того же покроя, но темнозеленый, съ золотымъ шитьемъ, какъ на генеральскихъ мундирахъ регулярныхъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для чиновъ Свиты, служащихъ въ казачьихъ войскахъ, введенъ мундиръ покроя казачьяго чекменя, но темнозеленый, съ свитскимъ воротникомъ, обшлагами и съ бѣлой выпушкой. Вальтрапы для генераловъ и чиновъ Свиты, служащихъ въ казачьихъ войскахъ, такого же матеріала и расцвѣтки, какъ въ регулярныхъ войскахъ, но лишь казачьяго покроя.

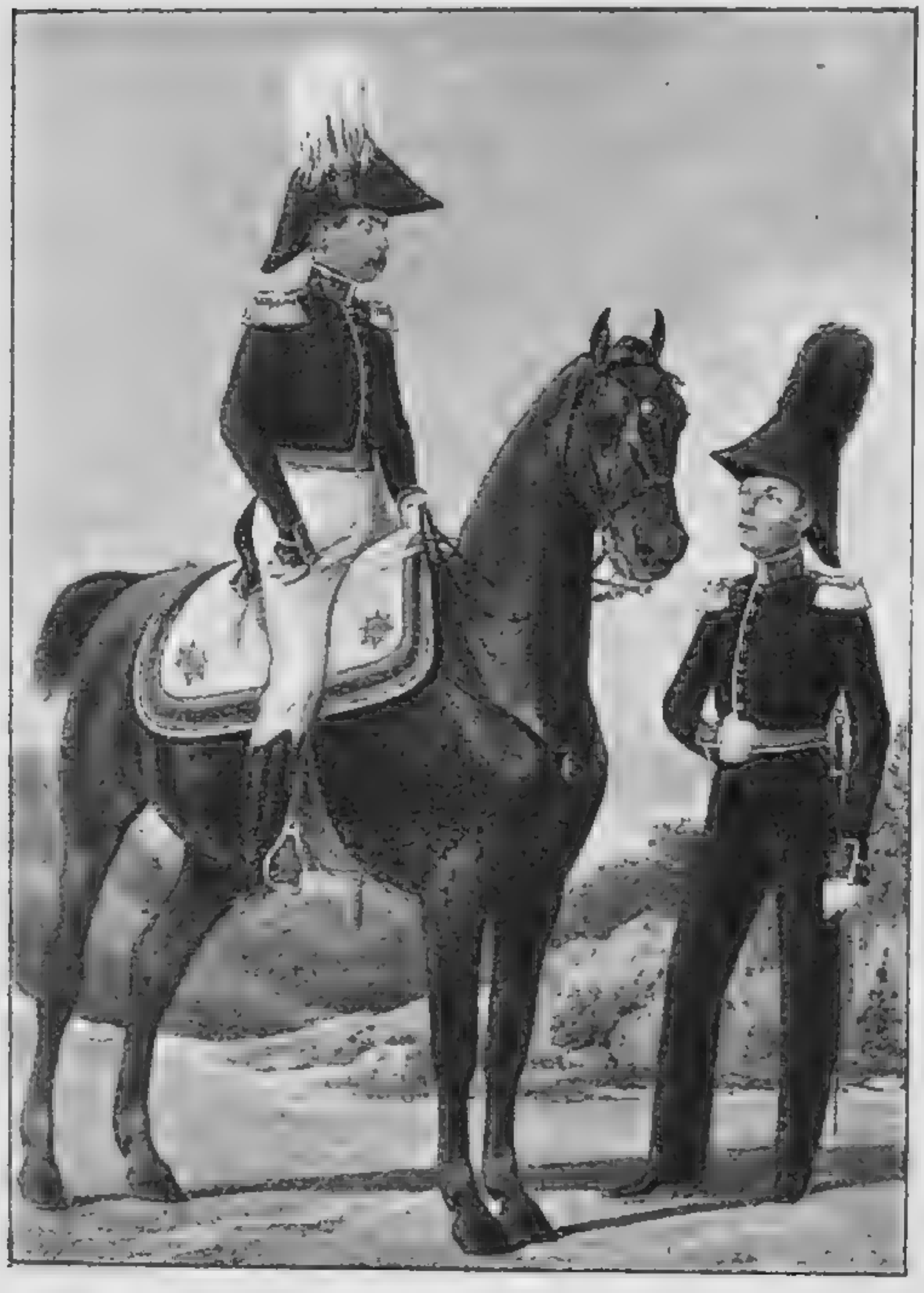
1837 г. Марта 2 при казачьихъ мундирахъ повелѣно носить кушаки: при обще-генеральскомъ—красный, при свитскомъ — бѣлый и при войсковомъ—цвѣта, присвоеннаго войску.

1843 г. Апрѣля 18 чинамъ Свиты, когда они находятся во фронтѣ, при войскахъ, входя въ строевой составъ ихъ, шляпу повелѣно носить не съ поля, а прямо.

1844 г. Декабря 1 флигель-адъютантамъ вмѣсто шляпъ повелѣно имѣть каски, одного образца съ введенными 9 Мая того же года въ строевыхъ войскахъ, съ посеребренымъ приборомъ, съ гвардейскимъ гербомъ, по срединѣ котораго, на щитѣ орла, наложенъ вызолоченый Высочайшій вензель, и съ султаномъ изъ бѣлаго волоса. Генераламъ Свиты при свитскихъ мундирахъ повелѣно носить шляпы съ бѣлымъ султаномъ.

1845 г. Іюля 4 генералъ-маіорамъ Свиты Его Величества при свитскихъ мундирахъ повелѣно носить флигель-адъютантскія каски, а при генеральскихъ — попрежнему шляпы.

1845 г. Октября 6 генералъ - адъютантамъ дозволено носить, при обще-армейскомъ вицъ-мундирѣ и сюртукѣ, каску, установленныя 13 Августа сего года для всѣхъ вообще генераловъ (числящимся въ гвардейскихъ полкахъ — съ гвардейскимъ гербомъ, а не причисленнымъ къ нимъ —



Кавалерійскій и пѣхотный генералы
Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
1828—1845 гг.

Съ акварели.

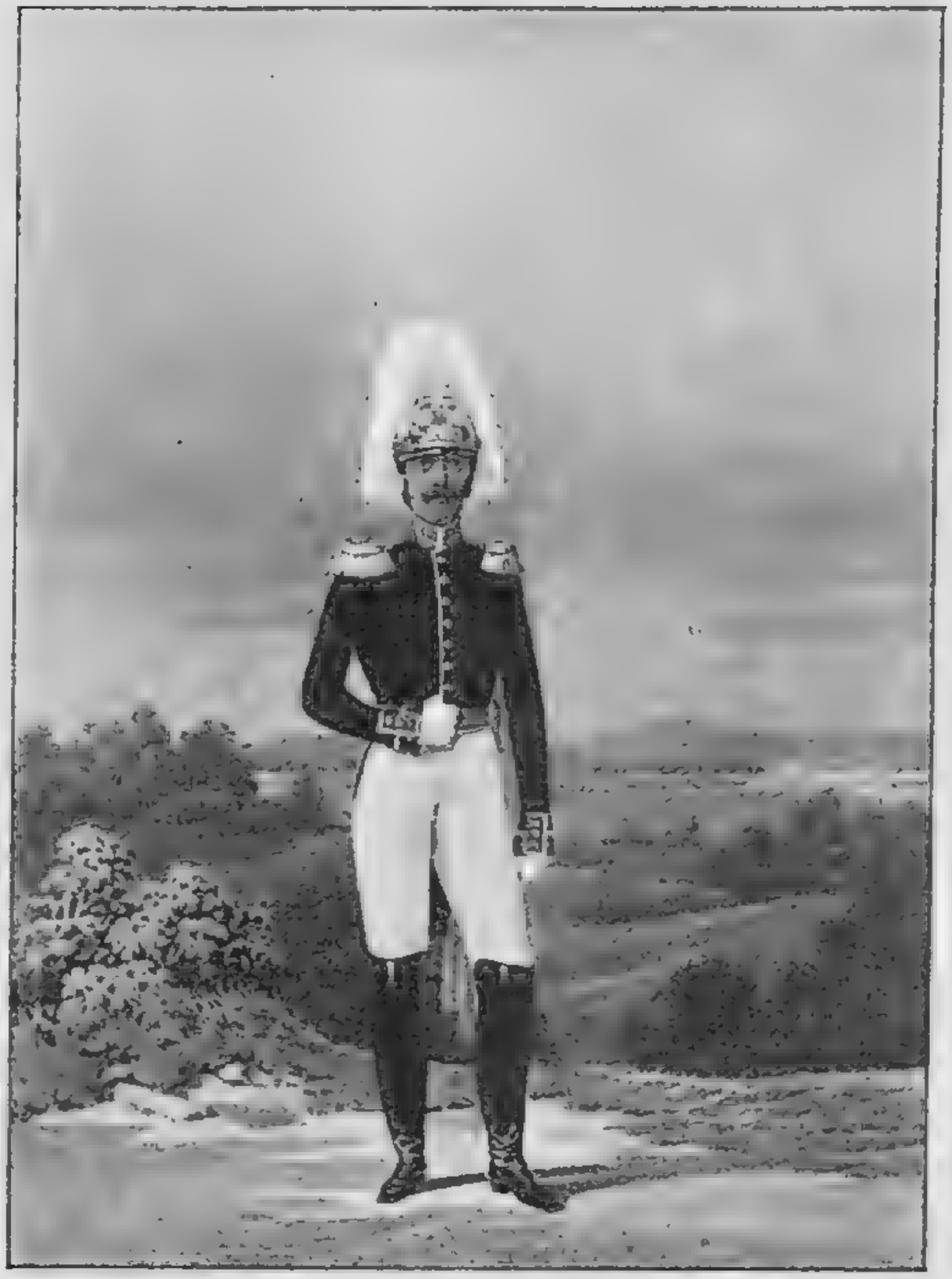
Музей Гл. Инт. Упр.
Образцы формъ, № 971.

съ армейскою генеральскою бляхою).

1846 г. Мая 2 повелѣно всѣмъ вообще генералъ-адъютантамъ дозволить носить при генералъ-адъютантскомъ мундирѣ генеральскія каски съ гвардейскимъ орломъ.

1846 г. Іюня 6 повелѣно генералъ-адъютантамъ при генералъ-адъютантскихъ мундирахъ и бѣлыхъ панталонахъ носить шляпы; каски же надѣвать при мундирѣ съ зелеными панталонами и при сюртукѣ.

1846 г. Іюля 9 генераламъ Свиты Его Императорскаго Величества дозволено носить, при общемъ армейскомъ мундирѣ, генеральскія каски съ гвардейскимъ орломъ.



Пѣхотный генералъ
Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
1845—1855 гг.

Съ акварели.

Музей Гл. Инт. Упр.
Образцы формъ, № 975.

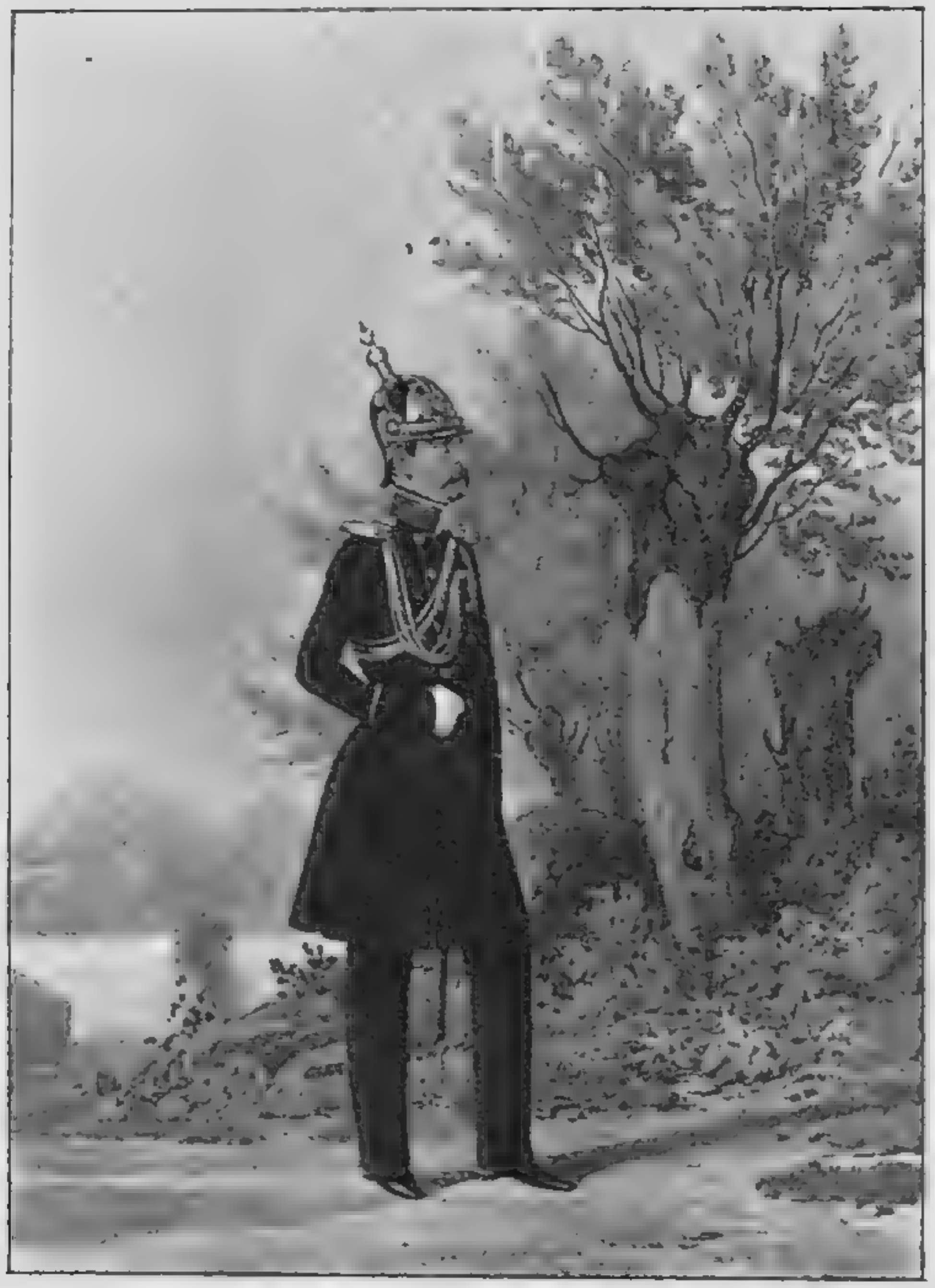
1846 г. Іюля 18 повелѣно генералъ-адъютантамъ, числящимся по списку въ гвардейскихъ войскахъ, при обще-армейскомъ мундирѣ, присвоить каски съ гвардейскимъ орломъ, по примѣру генералъ-адъютантовъ, числящихся въ гвардейскихъ войскахъ.

1848 г. Января 9 чинамъ Свиты въ тѣ дни, когда послѣ развода назначена праздничная форма, дозволено надѣвать для прогулокъ сюртуки при зимнихъ панталонахъ, имѣя каски съ султанами или,—кому дозволено,—шляпы.

1849 г. Сентября 27 повелѣно чинамъ Свиты, состоящимъ на службѣ въ Военномъ Министерствѣ, носить при мундирѣ сего Министерства каски съ гвардейскимъ гербомъ.

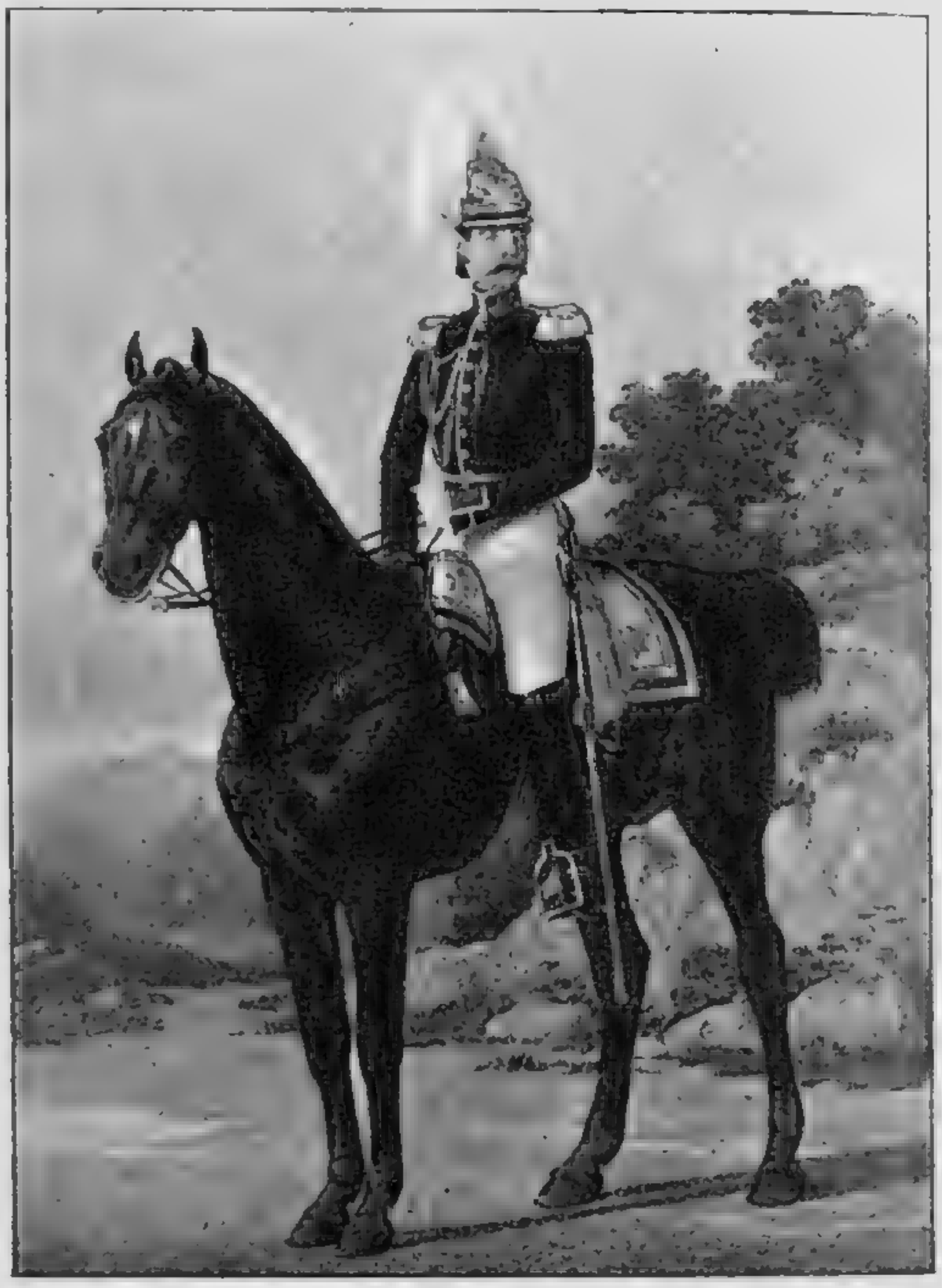
1849 г. Октября 13 повелѣно генераламъ Свиты, числящимся по пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, вмѣсто шпагъ носить пѣхотныя полусабли, а числящимся въ тяжелой кавалеріи, быть при шарфѣ—въ палашахъ, а безъ шарфа—при конныхъ шпагахъ.

1850 г. Февраля 15 повелѣно находящимся на Кавказѣ чинамъ Свиты, не принадлежащимъ къ строевому составу войскъ, имѣть особое обмундированіе: шапка (вмѣсто каски и шляпы) по образцу, утвержденному для войскъ Кавказскаго корпуса. Верхъ шапки для генералъ-адъютантовъ и генераловъ Свиты—изъ краснаго, а для флигель-адъютантовъ—изъ темнозеленаго сукна; у генералъ-адъютантовъ и генераловъ Свиты при парадномъ полукафтанѣ верхъ шапки имѣлъ золотое или серебряное шитье, по принадлежности, по четыремъ швамъ и нижнему краю, а при вицъ-полукафтанѣ—золотой или серебряный галунъ, имѣющій по срединѣ двѣ узкія красныя полоски; у флигель-



Пѣхотный флигель-адъютантъ
1845—1849 гг.

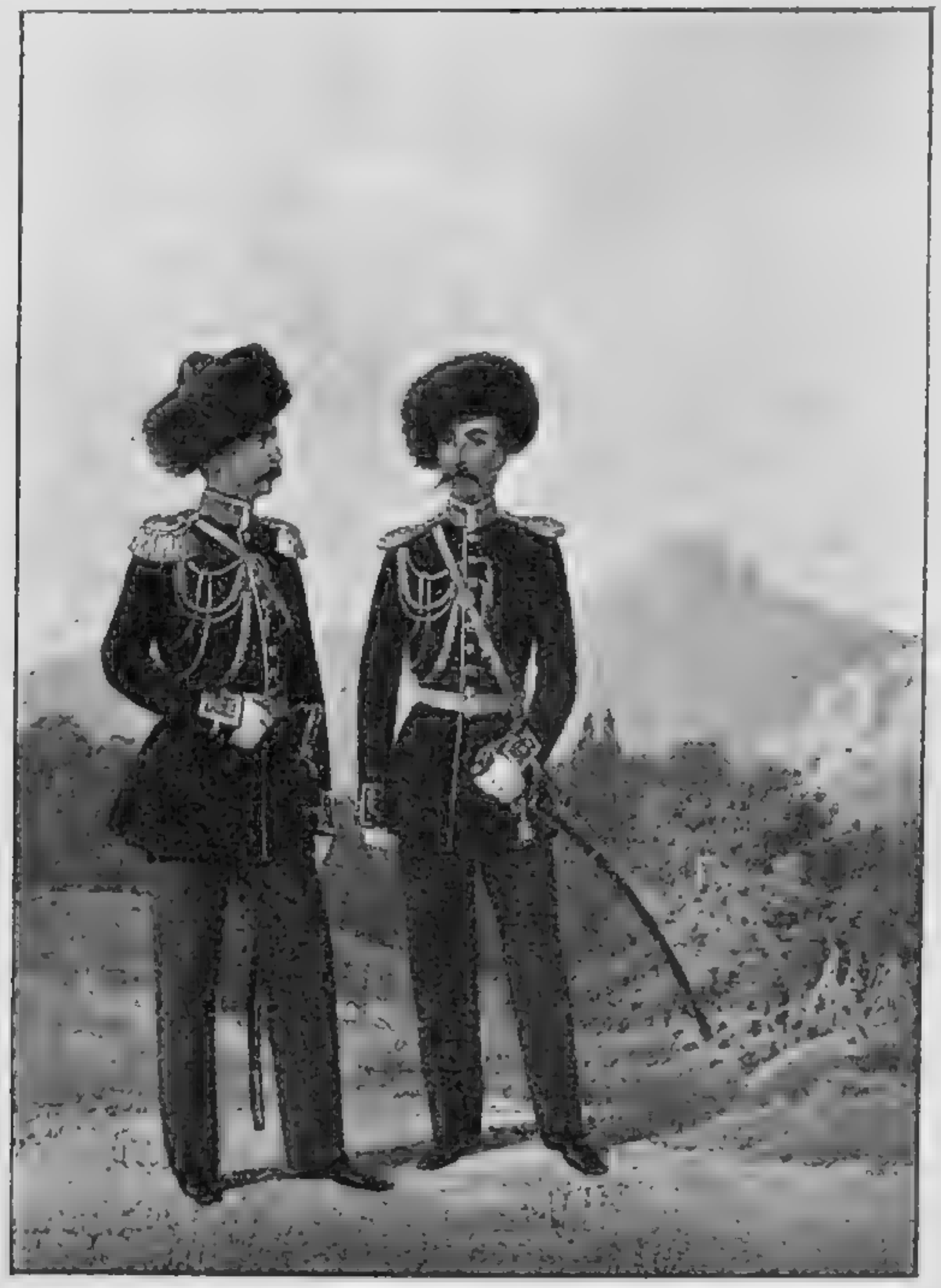
Съ акварелей.



Кавалерійскій флигель-адъютантъ
1844—1855 гг.

Музей Гл. Инт. Упр.
Образцы формъ, № 969 и № 967.

адъютантовъ—верхъ шапки съ такимъ же серебрянымъ галуномъ. Полукафтанъ—покроемъ сходенъ съ утвержденнымъ для войскъ Кавказскаго корпуса, на немъ пуговицы такія же, какъ были на мундирахъ: спереди—девять, а сзади, на лифѣ и на карманныхъ клапанахъ, четыре; подкладка полукафтана изъ чернаго стамеда. Непарадный полукафтанъ имѣлъ воротникъ и обшлага съ клапанами и пуговицы на мундирахъ. Спереди, по борту и полю, до нижняго края полукафтана, и на карманныхъ клапанахъ—выпушка бѣлая; на вицъ-полукафтанѣ—воротникъ краснаго сукна, застегивающійся на крючки; обшлага—безъ клапановъ, темнозеленые; выпушка по воротнику, борту до конца



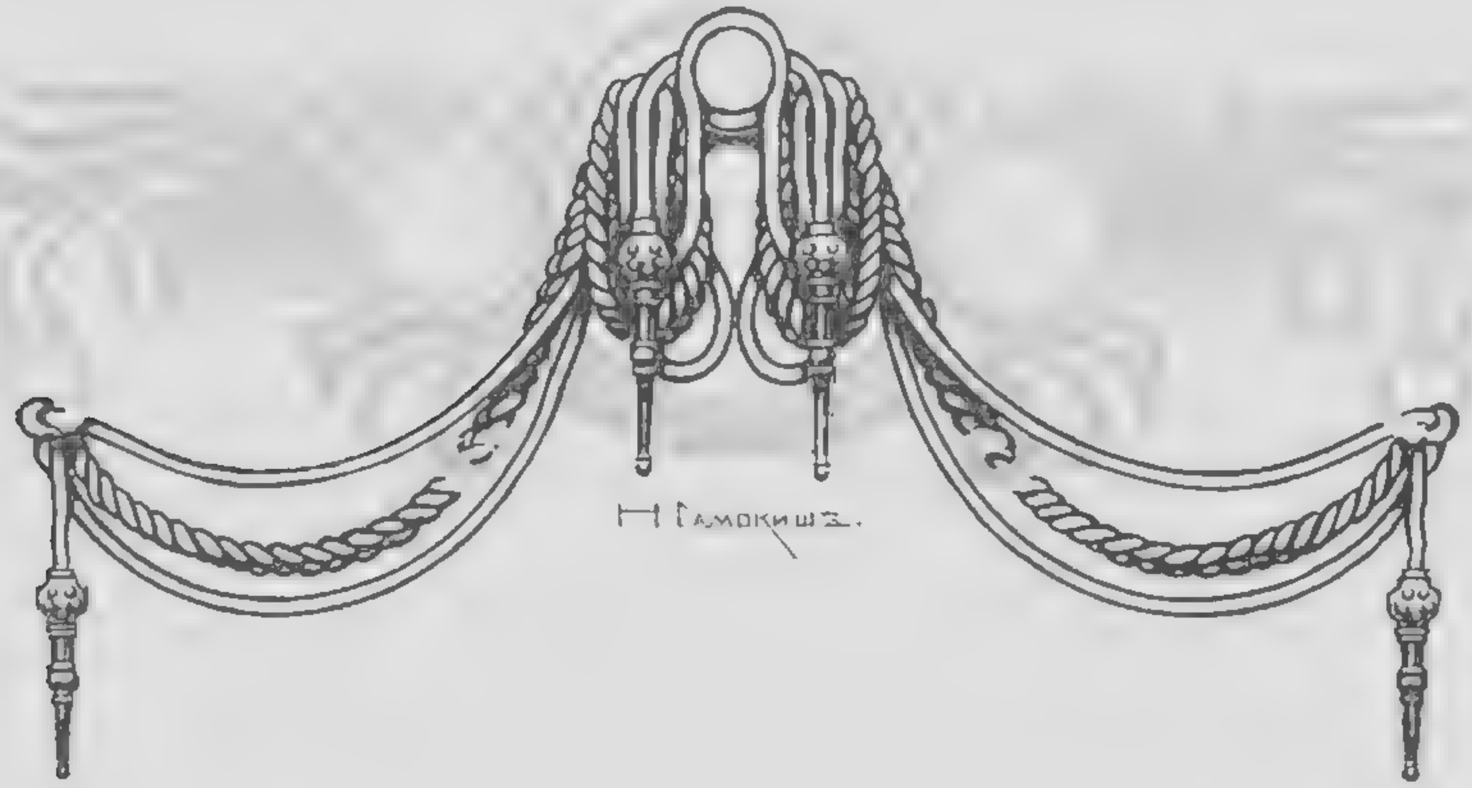
Кавалерійскій генералъ-адъютантъ и
пѣхотный флигель-адъютантъ,
состоящіе при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ.
1850—1855 гг.

Съ акварели.

Музей Гл. Инт. Упр.
Образцы формъ, № 970.

полы, по обшлагамъ и на карманныхъ клапанахъ — бѣлая; вмѣсто панталонъ—шаровары кавказскаго образца, изъ темнозеленаго сукна, съ красною выпушкою, а вмѣсто рейтузъ—изъ сѣросиняго сукна, съ красною выпушкою. Сабля драгунскаго образца на портупеѣ, для оной присвоенной: галунъ и приборъ для портупеи—по цвѣту пуговицъ—золотые или серебряные; подшивалась портупея чернымъ сафьяномъ. Темлякъ къ саблѣ для числящихся по кавалеріи — кавалерійскій, а для прочихъ—пѣхотнаго образца.

1852 г. Февраля 7 генералъ-и флигель-адъютантамъ при гусарской формѣ повелѣно носить аксельбантъ: 1) на доломанѣ (если ментикъ на-опашь), на ментикѣ (когда онъ надѣтъ въ рукава), на курткѣ и венгеркѣ; 2) аксельбантъ имѣть по цвѣту снуровъ и носить на правомъ плечѣ; 3) на наплечномъ жгутѣ аксельбанта насаживать кованый вензель съ короною и пуговку, подобную имѣющейся на лѣвомъ плечѣ, для пристегиванія наплечнаго снура; 4) наплечный жгутъ подшивать, по цвѣту шнура, золотою или серебряною тканью.



Глава VIII.

Свита Императора Николая I Польской арміи.

Составъ и обмундированіе польскихъ войскъ.

Работы по организаціи польскихъ войскъ и литовскаго корпуса Великій Князь Константинъ Павловичъ закончилъ въ 1823 году, и 17 Сентября того же года представилъ вновь сформированные полки своему Августѣйшему брату на Высочайшемъ смотру подъ Брестъ-Литовскомъ [1]).

Составъ этихъ войскъ ко дню вступленія на престолъ Императора Николая Павловича былъ слѣдующій: дѣйствующія польскія войска состояли изъ 13 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ, и 10 артиллерійскихъ батарей; литовскія же дѣйствующія войска имѣли 17 пѣхотныхъ и 7 кавалерійскихъ полковъ и 11 артиллерійскихъ батарей. Польскія дѣйствующія войска дѣлились на гвардейскія и полевыя. Гвардія состояла изъ гвардейскаго-гренадерскаго, гвардейскаго конно-егерскаго полковъ и изъ гвардейской конной батареи, а полевыя войска состояли изъ одного пѣхотнаго и одного кавалерійскаго корпусовъ, при чемъ пѣхотный корпусъ дѣлился на 2 дивизіи, а эти послѣднія—на 6 полковъ каждая: 4 линейныхъ и 2 егерскихъ. При каждой дивизіи находилась еще одна артиллерійская бригада, состоящая изъ 3 пѣшихъ артиллерійскихъ ротъ.

---

[1]) Dzieje porozbiorowe narodu polskiego № 47, 1904 г.

Кавалерійскій корпусъ польскаго войска состоялъ такъ же, какъ и пѣхотный, изъ 2-хъ дивизій — уланской и конно-егерской, при чемъ каждая дивизія дѣлилась на 4 полка.

Кромѣ этихъ двухъ корпусовъ польскія войска имѣли еще корпуса: артиллеріи, инженеровъ, ветерановъ и инвалидовъ, обозъ и эскортъ Цесаревича (3 офицера и 33 нижнихъ чина), входившій въ составъ корпуса жандармовъ.

Корпусъ артиллеріи состоялъ изъ 10 батарей полевой артиллеріи, 2-хъ гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ и одной мастерской роты; корпусъ инженеровъ не имѣлъ ничего общаго съ инженерными войсками и состоялъ изъ 1 генерала и 45 офицеровъ; обозъ разсчитывался по 1 ротѣ на каждый пѣхотный полкъ и $^1/_2$ роты—на кавалерійскій; корпусъ же ветерановъ и инвалидовъ состоялъ всего изъ 11 ротъ инвалидовъ и 1 баталіона инвалидовъ, состоящихъ еще на дѣйствительной службѣ.

Литовскій корпусъ состоялъ изъ гвардіи, гренадеръ и полевыхъ войскъ.

Въ составъ литовской гвардіи входили полки пѣхотные—Литовскій и Волынскій, кавалерійскіе—Подольскій кирасирскій, Гродненскій гусарскій и Цесаревича уланскій, артиллерія — пѣшая батарейная № 5 рота и конная легкая № 3 рота.

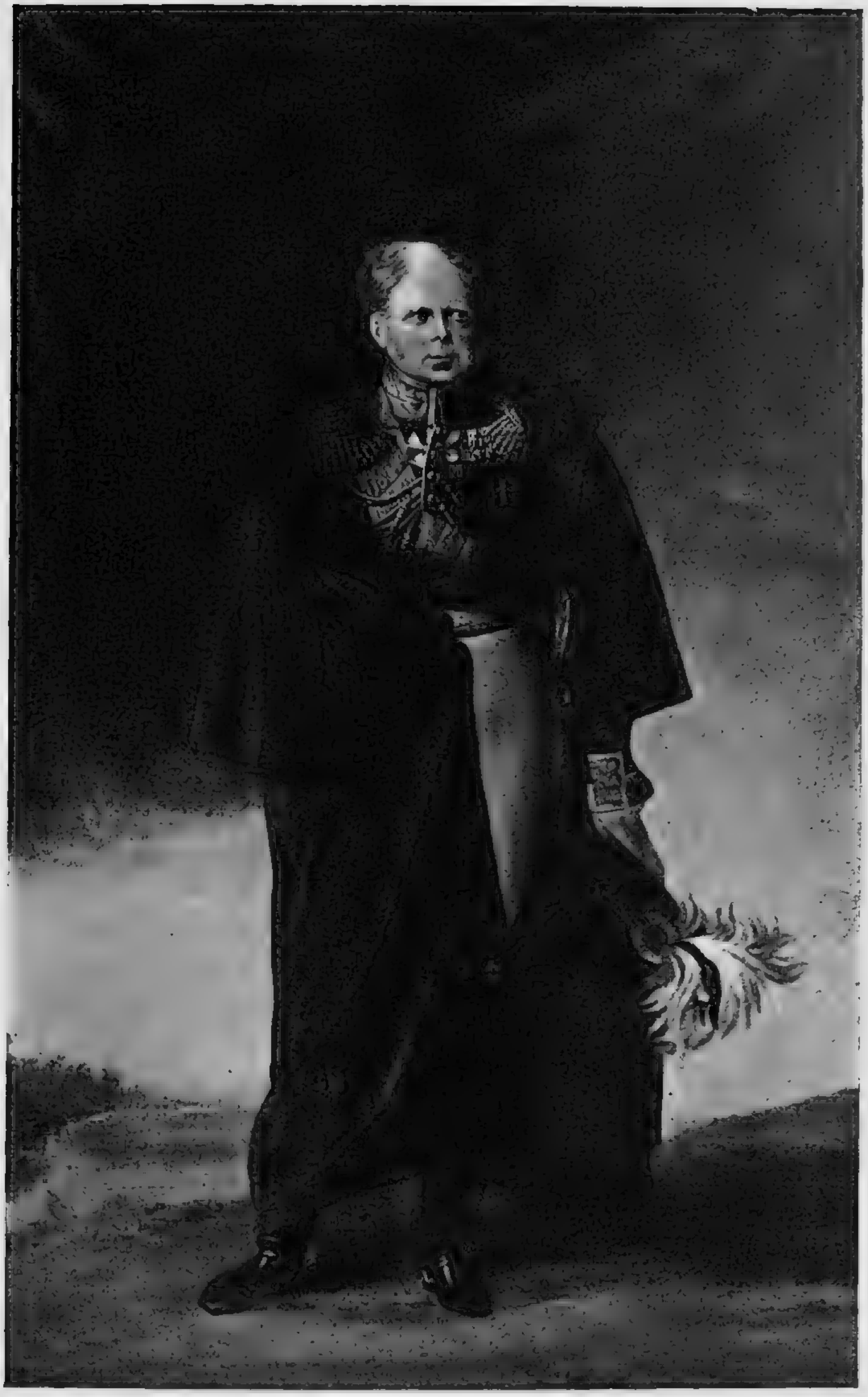
Гренадеры составляли Луцкій, Самогитскій и Несвижскій полки [1]), а также гренадерскія артиллерійскія роты №№ 1 и 2.

Полевыя литовскія войска состояли изъ 24 и 25 пѣхотныхъ дивизій, а также изъ литовской дивизіи уланъ съ ея артиллеріей.

Что касается до формы обмундированія польскихъ и литовскихъ войскъ, то профессоръ Соколовскій указываетъ, что польскія войска имѣли темносиніе мундиры съ желтыми выпушками, а литовскія — темнозеленые съ такимъ же прикладнымъ сукномъ, какъ и поль-

---

[1]) Луцкій и Самогитскій полки—гренадерскіе, а Несвижскій—карабинерный.



ЦЕСАРЕВИЧЪ
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Портретъ писалъ Райтъ. Собственность А. Д. Шереметева.

скія [1]. Польскія войска, сохранивъ въ главнѣйшихъ чертахъ наполеоновскую форму, въ видѣ лацкановъ на мундирахъ, высокихъ гетровъ и польскихъ одноглавыхъ орловъ на знаменахъ и киверахъ съ бѣлою кокардою, по покрою одежды и расцвѣткѣ весьма близко подошли къ русскимъ образцамъ. Указанная профессоромъ Соколовскимъ мундирная расцвѣтка касается исключительно пѣхоты и офицерскихъ чиновъ: генералы и чины штаба имѣли малиновое приборное сукно на темносинихъ мундирахъ. Кавалерія же и другія войска имѣли обмундировку, совершенно схожую съ русскою, разница лишь была въ лацканахъ, гетрахъ, орлахъ и кокардѣ.

Литовскія войска, сохранивъ при темнозеленомъ цвѣтѣ мундировъ польское прикладное сукно, т. е. желтое и малиновое, имѣли на знаменахъ русскій гербъ съ литовскимъ всадникомъ, вмѣсто Георгія Побѣдоносца.

Императоръ Николай Павловичъ, вступивъ на престолъ, оставилъ Цесаревича Константина въ Варшавѣ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ онъ тамъ былъ и въ предыдущее царствованіе. Поэтому введенная Цесаревичемъ форма обмундированія войскъ осталась безъ измѣненія и въ царствованіе Николая, за весьма незначительными исключеніями, какъ, напримѣръ, инженерныя войска до 1825 года имѣли желтый металлическій приборъ, а не бѣлый. Чины Государевой Свиты, служившіе въ польскихъ войскахъ, имѣли мундиръ, шитье, вензель и аксельбантъ, какъ и русскіе чины Свиты; разница заключалась лишь въ расцвѣткѣ, въ рисункѣ вензеля и короны на эполетахъ, въ цвѣтѣ кокарды и въ султанѣ на шляпѣ (вмѣсто чернаго, бѣлаго и оранжеваго цвѣтовъ, султанъ былъ бѣлый съ малиновымъ).

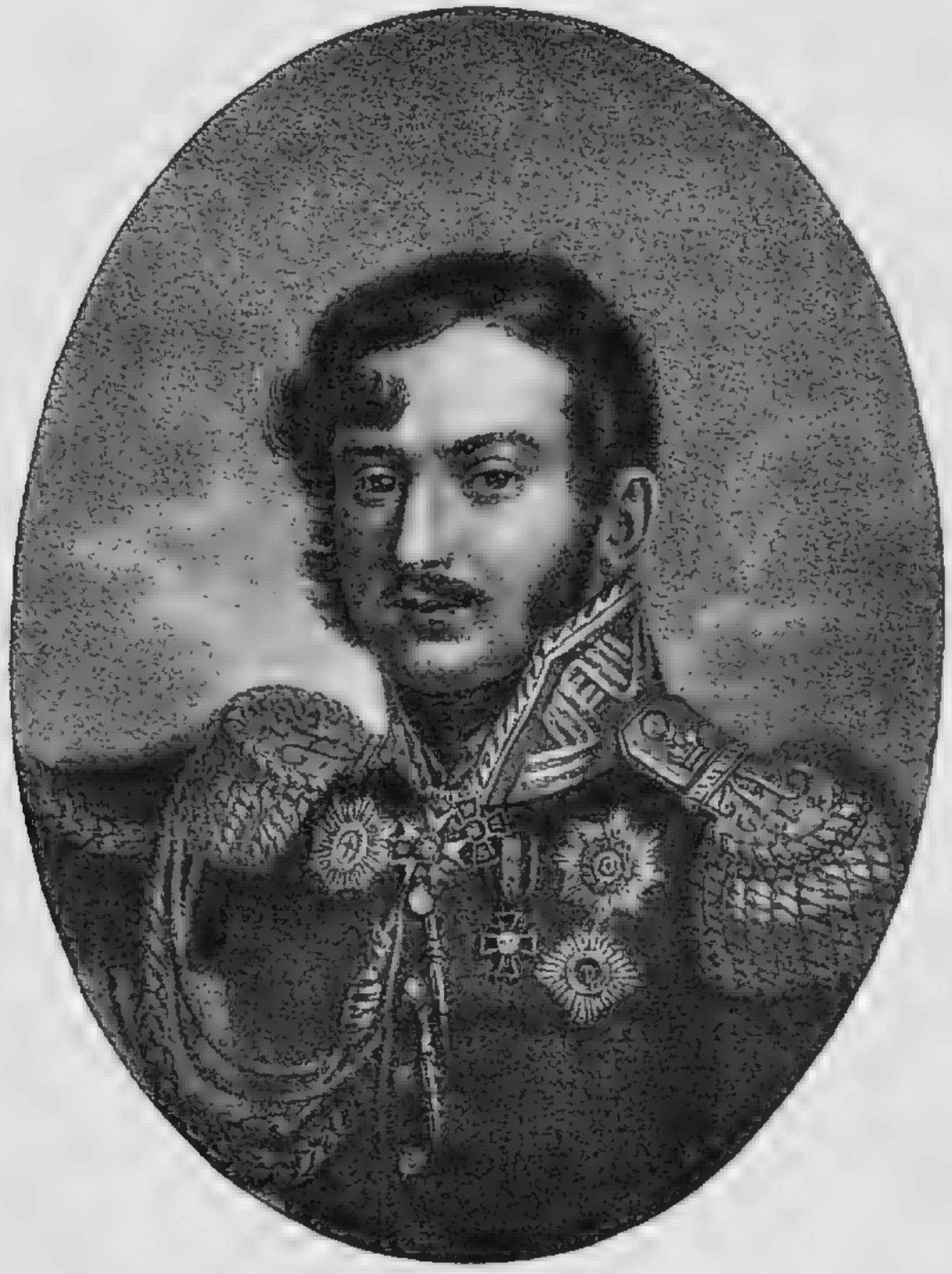
Русскій обычай, по которому чины Свиты, кромѣ свитскаго мундира, въ нѣкоторыхъ случаяхъ носили и общегенеральскій мундиръ съ аксельбантомъ и вензелями на эполетахъ, перешелъ и въ польское войско, причемъ общегенеральскій мундиръ, имѣя русскій покрой, отличался цвѣтомъ сукна и металлическаго прибора. Мундиръ былъ темносиній, съ приборомъ изъ малиноваго сукна, имѣлъ шитье польское, т. е. серебряный галунъ въ видѣ изломанной ленты на суконныхъ воротникѣ и обшлагахъ. Металлическій же приборъ во всѣхъ родахъ оружія, кромѣ артиллеріи, былъ бѣлый.

---

[1] Dzieje porozbiorowe narodu polskiego № 47, 1904 г.

Бытъ польскаго войска.

Самъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ въ письмѣ къ Ѳ. П. Опочинину указывалъ, что въ арміи польской было „сурово и тяжело“ [1]). Дѣйствительно, будучи крайне раздражительнымъ и вспыльчивымъ, Цесаревичъ весьма часто требовалъ безусловнаго исполненія своихъ мимолетныхъ капризовъ, совершенно не считаясь со взглядами и привычками своихъ подчиненныхъ. Такое отношеніе къ чинамъ арміи не могло, конечно, не сказаться и на отношеніи арміи къ Цесаревичу. Въ своихъ запискахъ князь Оболенскій указалъ, что поступки Великаго Князя онъ не хочетъ описывать. Съ другой сто-



Генералъ-адъютантъ
графъ Викентій КРАСИНСКІЙ.

Съ современной литографіи.

Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

---

[1]) Проф. Соколовскій, «Dzieje porozbiorowe narodu polskiego № 47, 1904 года, стр. 224.

роны не одна только суровость была отличительной чертой характера Константина Павловича. Веригинъ указываетъ, что, послѣ того, какъ гнѣвъ Цесаревича проходилъ, Августѣйшій вождь польской арміи сразу становился крайне добрымъ, причемъ доброта эта доходила до безхарактерности. Эта свойственная Цесаревичу раздражительность и нервность характера постоянно вызывала раздраженіе среди широкихъ массъ офицерскаго состава, такъ какъ послѣдніе никогда не могли предугадать, въ какомъ настроеніи и состояніи духа находится въ данный моментъ Великій Князь, и поэтому весьма часто навлекали на себя немилость и гнѣвъ Константина Павловича.

Не останавливаясь на отношеніи Цесаревича Константина къ чинамъ польской арміи и на отдѣльныхъ проявленіяхъ вспышекъ его характера, такъ какъ и то и другое достаточно полно изложено въ предыдущемъ выпускѣ настоящаго изданія [1]), въ настоящемъ очеркѣ постараемся нѣсколько освѣтить отношеніе польскаго общества и арміи ко всему русскому. Эта оборотная сторона медали виднѣе всего изъ описанія тѣхъ причинъ, которыя заставили Цесаревича просить у Императора Николая освободить его и всю польскую армію отъ участія въ войнѣ съ турками.

Организаціи декабристовъ, какъ извѣстно, не были чужды и польской территоріи. Съ открытіемъ заговора и обнаруженіемъ всѣхъ участниковъ разныхъ нелегальныхъ обществъ, восемь заговорщиковъ въ автономной странѣ были преданы Верховному сеймовому суду [2]), по обвиненію ихъ въ государственной измѣнѣ. Отсюда — безконечный политическій процессъ.

Какъ разъ въ это время Россія спѣшно готовилась къ войнѣ съ турками. Войска стягивались къ южнымъ границамъ, а пѣхота польской арміи, выступившая въ походъ на соединеніе съ частью войскъ гвардейскаго корпуса, въ окрестностяхъ Кіева получила приказаніе вернуться на свои квартиры.

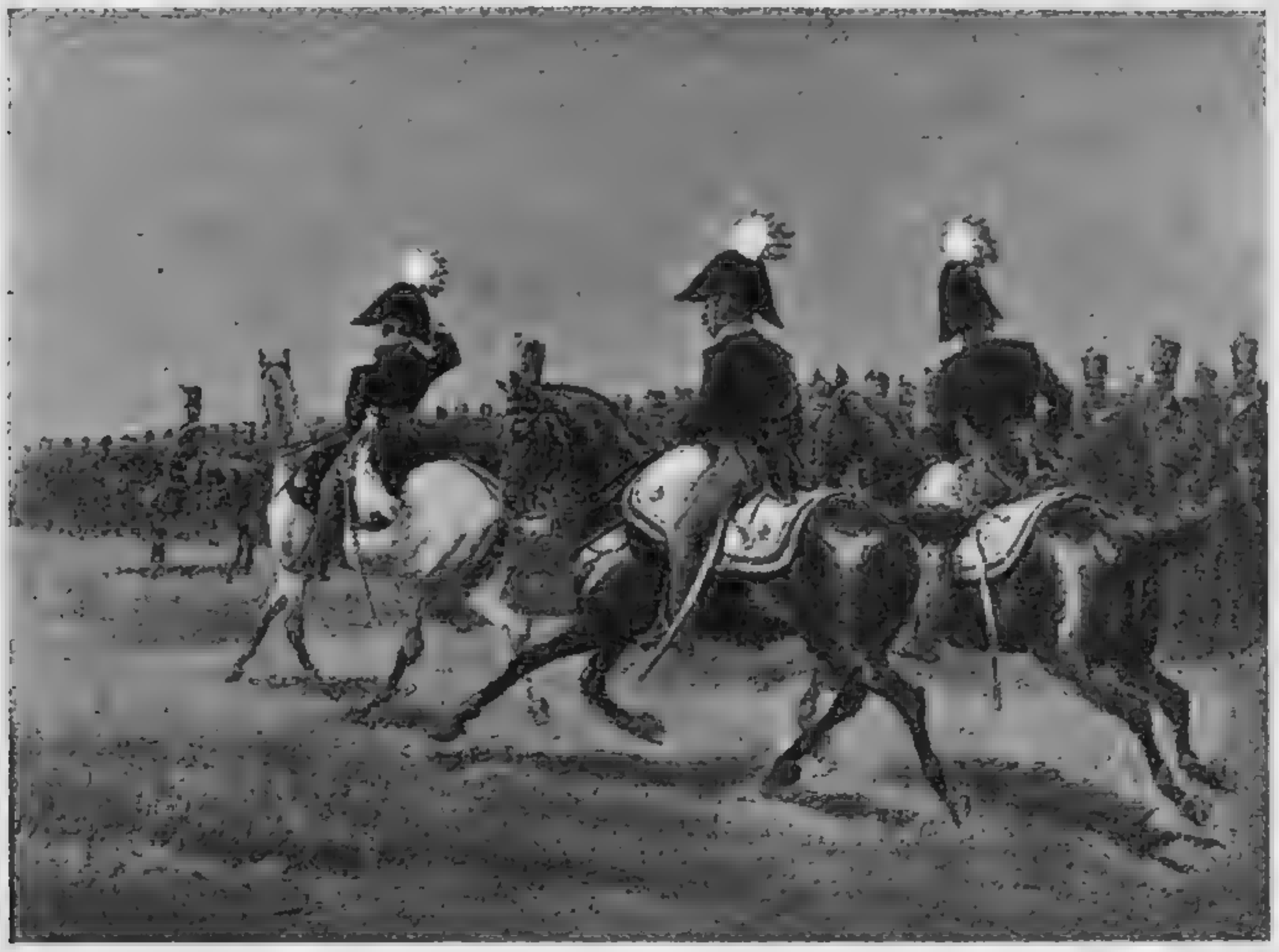
„Приказаніе это,—говоритъ Поль Лакруа [3]),—было тѣмъ неожиданнѣе, что, для замѣны ея, въ Царство Польское уже былъ направленъ Литовскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Розена, главная квартира котораго была назначена въ Варшавѣ. Многіе офицеры польской арміи, уѣхавшіе или готовившіеся уѣхать въ Бессарабію, чтобы находиться при открытіи кампаніи, были отозваны по Высочайшему повелѣнію; они узнали съ сожалѣніемъ, что, вслѣдствіе новаго рѣшенія Императора, ни одна часть польской арміи не приметъ участія въ войнѣ, и что самъ Великій Князь Константинъ Павловичъ просилъ уволить его отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

---

[1]) См. «Свита польской арміи» въ книгѣ «Исторія Государевой Свиты. Царствованіе Императора Александра I».

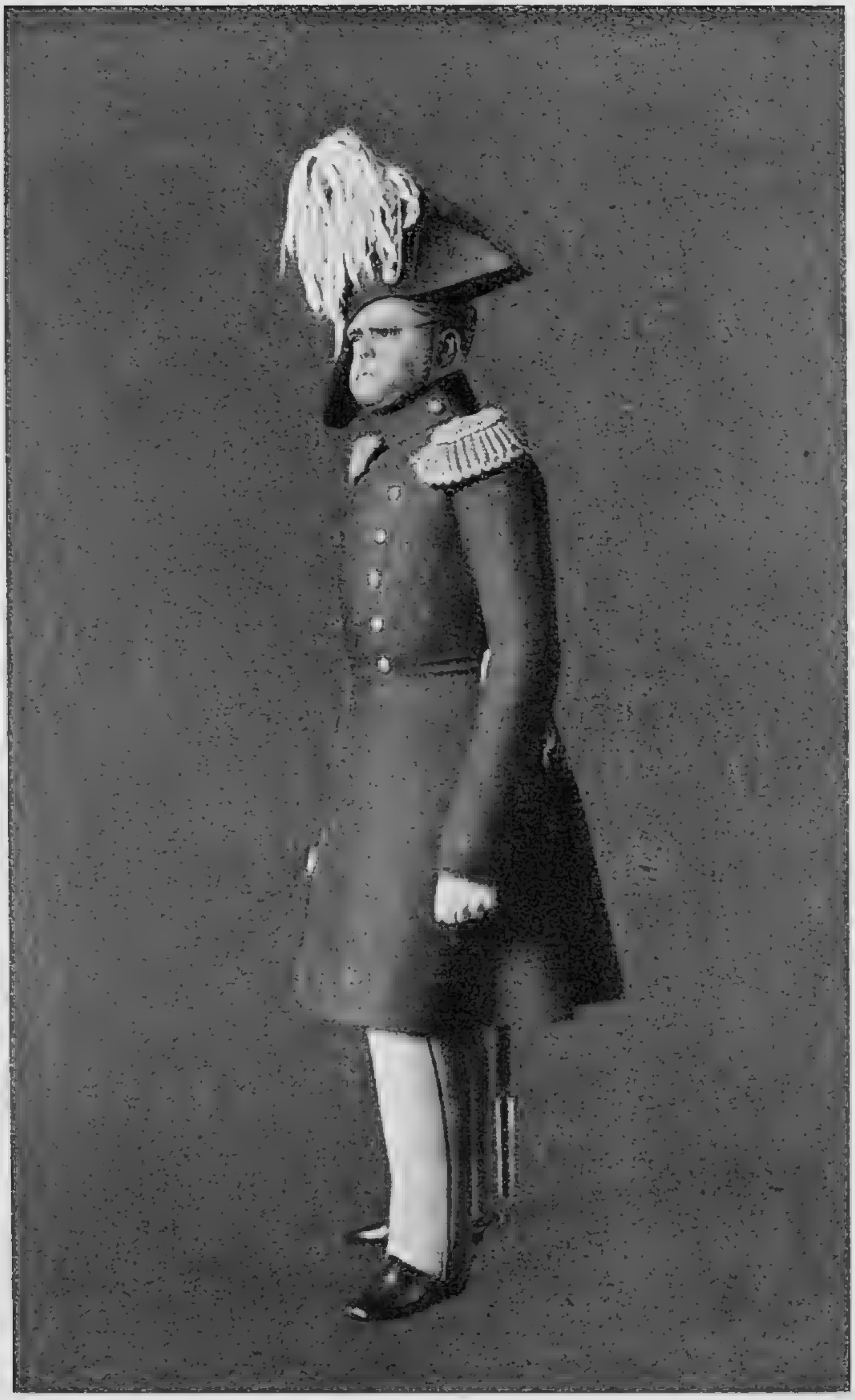
[2]) Высочайшій указъ отъ 6/18 Апрѣля 1827 г.

[3]) «Воен. Сб.» 1867 г. №№ 10—12.



Смотръ польскимъ войскамъ
Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ.

„Неожиданная отмѣна повелѣнія и внезапное измѣненіе первоначальнаго плана кампаніи, отложенной до весны, зависѣла отъ важныхъ и новыхъ обстоятельствъ, возникшихъ въ Царствѣ Польскомъ. Здѣсь, и особенно въ Варшавѣ, господствовало общее волненіе умовъ, вслѣдствіе нескончаемаго политическаго процесса, все еще производившагося въ Верховномъ сеймовомъ судѣ. Послѣ того, какъ Высочайшимъ указомъ 6-го апрѣля 1827 года дѣло было передано въ этотъ судъ, восемь человѣкъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ, возбудили въ высшей степени сочувствіе къ себѣ извѣстныхъ слоевъ польскаго общества; они нашли жаркихъ защитниковъ



ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ восковой фигуры, изъ цвѣтного воска, работы Вульфа, находящейся въ музеѣ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

въ аристократіи, къ которой принадлежали всѣ, въ національной арміи, гдѣ имѣли многочисленныхъ соумышленниковъ, бывшихъ членами тайныхъ обществъ, и среди молодежи, которая видѣла въ государственныхъ преступленіяхъ благородную любовь къ „ойчизнѣ“. Чрезъ дѣятельное и могущественное посредничество женщинъ, восемь обвиняемыхъ сдѣлались повсюду предметомъ восторженнаго удивленія и внезапно превратились въ жертвы и въ героевъ. Даже сенаторы не устояли противъ неодолимой силы фанатической пропаганды. Первымъ дѣйствіемъ Верховнаго варшавскаго суда, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ престарѣлаго графа Бѣлынскаго, было отринутіе и уничтоженіе всего сдѣланнаго слѣдственною коммиссіею и назначеніе новой таковой же коммиссіи, въ которой русскій элементъ исчезъ окончательно. Членами коммиссіи были назначены исключительно лица, жарко сочувствовавшія обвиняемымъ, и они со всеусердіемъ принялись перерабатывать всѣ бумаги, ловко уничтожать всѣ признаки, улики и доказательства, подтверждавшія, по первоначальному слѣдствію, существованіе, цѣль и происки, такъ называемаго, Патріотическаго Общества. Да и сами обвиняемые, люди искусившіеся во всякаго рода козняхъ и заговорахъ, умѣли слишкомъ хорошо воспользоваться благорасположеніемъ къ себѣ слѣдователей и судей. Особенно Северинъ Кржыжановскій, одинъ изъ восьми, обнаружилъ при допросахъ столько хитрости, столько упорства, что затруднилъ слѣдователей дойти до источника заговора и тѣмъ выгородилъ нѣкоторыхъ офицеровъ польской арміи. Онъ старался распространить и утвердить мысль, что польская армія не принимала рѣшительно никакого участія въ тайныхъ обществахъ, въ чемъ и успѣлъ: члены коммиссіи убѣдились, или притворились убѣжденными, что польскую армію слѣдуетъ исключить изъ судебнаго процесса. Съ своей стороны Великій Князь, какъ главный начальникъ этой арміи, не хотѣлъ, чтобы она была подвергнута слѣдствію, что неизбѣжно отозвалось бы вредно на дисциплинѣ и на общемъ духѣ войска, открывъ двери доносамъ, шпіонству и мести. Поэтому Цесаревичъ, пользуясь данною ему властью, приказалъ не производить никакихъ слѣдствій въ полкахъ для открытія въ нихъ новыхъ элементовъ обвиненія противъ восьми человѣкъ.

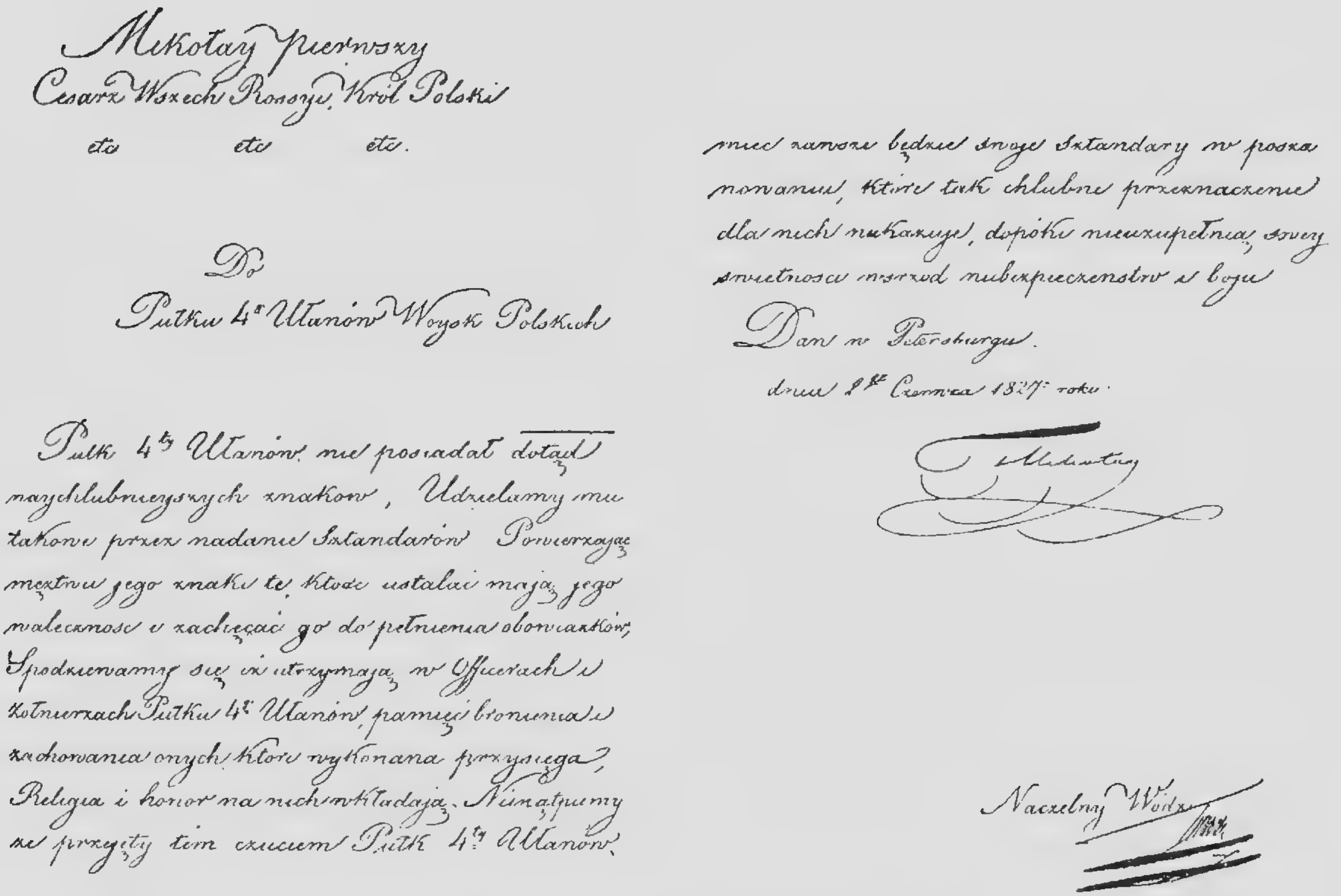
„Такимъ образомъ былъ устраненъ фактъ государственной измѣны, служившій основаніемъ процессу.

„И однако-жъ польская армія въ цѣломъ своемъ составѣ вполнѣ сочувствовала идеямъ и намѣреніямъ заговорщиковъ, мечтавшихъ о возстановленіи независимой Польши. Цесаревичъ зналъ о такомъ настроеніи умовъ, одинаковомъ на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи, и, извѣщая о томъ Императора, выразилъ мнѣніе, что опасно было бы затрагивать въ Царствѣ Польскомъ патріотическое чувство и раздражать умы строгими мѣрами, какъ бы онѣ ни были справедливы.

„Императоръ Николай Павловичъ въ столь щекотливомъ дѣлѣ не уклонился отъ того уваженія, которое всегда оказывалъ своему старшему брату: онъ облекъ его самыми обширными полномочіями и ему одному предоставилъ рѣшать вопросы, касавшіеся Царства Польскаго. Его Величество признавалъ только, что польская армія, какъ вмѣстилище политическаго броженія умовъ, не можетъ участвовать рядомъ съ русскими войсками въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи.

„Вотъ почему въ продолженіе всей турецкой кампаніи части польской арміи оставались въ бездѣйствіи на границахъ Галиціи. А между тѣмъ процессъ о тайныхъ обществахъ все еще не оканчивался, хотя сенаторы, составлявшіе Верховный судъ, засѣдали почти безсмѣнно. Можно было предвидѣть, что судъ кончится если не полнымъ оправданіемъ подсудимыхъ, то, по крайней мѣрѣ, легкими взысканіями.

„Слѣдственная комиссія исполнила, однако, свою обязанность. Вице-предсѣдатель Верховнаго суда, Викентій Красинскій, несмотря на свою извѣстную преданность польскому дѣлу, не побоялся объявить своимъ товарищамъ, что подсудимые, дѣйствительно, виновны. Онъ предложилъ поручить ихъ милосердію Императора, примѣнивъ законъ, осуждавшій виновныхъ если не за государственную измѣну, то за содѣйствіе образованію въ Царствѣ тайныхъ политическихъ обществъ. Но предсѣдатель, старикъ Бѣлинскій, хотя и признавалъ, что, хотя большая часть фактовъ, возводимыхъ на подсудимыхъ, безспорно граничитъ съ обвиненіемъ, однако, по его мнѣнію, эти факты переставали быть предосудительными въ виду патріотическаго чувства, руководившаго виновными. „Мы должны судить восемь человѣкъ,—прибавилъ Бѣлинскій, — а въ Польшѣ многія тысячи лицъ прикосновенны къ дѣяніямъ, въ которыхъ обвинены подсудимые, слѣдовательно и они должны нести одинаковую отвѣтственность“. Подъ стражей дѣйствительно находились еще многіе изъ поляковъ, арестованныхъ слишкомъ за годъ передъ тѣмъ; но можно было думать, что ихъ освободятъ,



Mikołay pierwszy
Cesarz Wszech Rossyi, Król Polski
etc etc etc.

Do
Pułku 4go Ułanów Woysk Polskich

Pułk 4go Ułanów nie posiadał dotąd naychlubnieyszych znaków, Udzielamy mu takowe przez nadanie Sztandarów. Powierzając męstwu jego znaki te, które ustalić mają jego waleczność i zachęcać go do pełnienia obowiązków, Spodziewamy się iż utrzymają w Officerach i Żołnierzach Pułku 4go Ułanów pamięć bronienia i zachowania onych, które wykonana przysięga, Religia i honor na nich wkładają. Nie wątpiemy że przejęty tem czuciem Pułk 4go Ułanów mieć zawsze będzie swoje Sztandary w poszanowaniu, które tak chlubne przeznaczenie dla nich wskazuje, dopóki nie uzupełnią swey świetności wśród niebezpieczeństw i boju

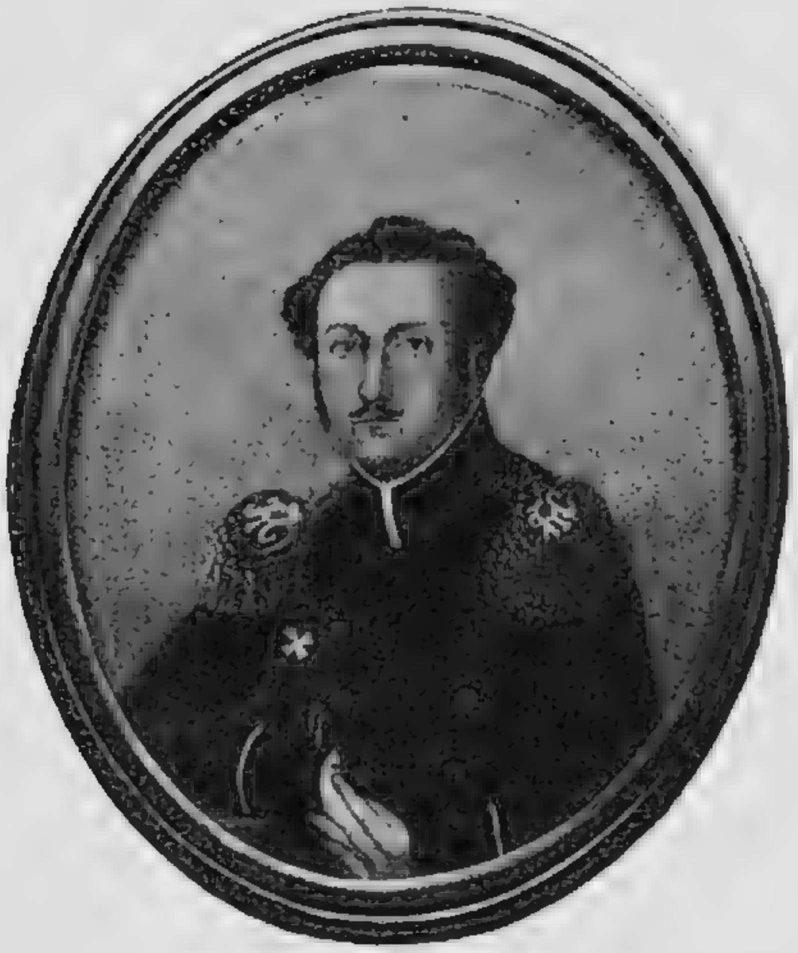
Dan w Petersburgu.
dnia 2go Czerwca 1827go roku.

Mikołay

Naczelny Wódz

Грамота 4-му уланскому польскому полку на пожалованіе штандартовъ съ Собственноручными подписями Императора НИКОЛАЯ I и Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Изъ собранія М. Рутье.



Генералъ-адъютантъ
принцъ Адамъ Людвиговичъ
ВИРТЕМБЕРГСКІЙ.

Съ миніатюры. Изъ музея князей Чарторыжскихъ въ Краковѣ.

потому что Великій Князь Константинъ выразилъ положительное желаніе видѣть процессъ заключеннымъ въ тѣ предѣлы, которые были даны ему въ минуту перенесенія его въ сеймовый трибуналъ. Оттого-то къ восьми обвиненнымъ не прибавилось ни одного изъ ихъ соучастниковъ, поименованныхъ при допросѣ, по неосторожности или умышленно, княземъ Антономъ Яблоновскимъ, Александромъ Оборскимъ, Огинскимъ и другими. Только поляки, жившіе въ предѣлахъ Имперіи, и болѣе или менѣе прикосновенные къ дѣлу, были отосланы въ С.-Петербургъ и здѣсь судимы Правительствующимъ Сенатомъ.

„Но между тѣмъ какъ въ Петербургѣ никто не интересовался результатами этого уголовнаго дѣла, процессъ „восьми патріотовъ" производилъ и въ Варшавѣ и во всемъ Царствѣ Польскомъ усиленное волненіе умовъ и служилъ поводомъ къ политическимъ сборищамъ не только въ польской арміи, но и въ военныхъ школахъ и въ университетѣ. Особенно школа подпрапорщиковъ въ Варшавѣ была очагомъ нескончаемыхъ заговоровъ, чѣмъ и воспользовался Высоцкій для составленія изъ своихъ товарищей тайнаго общества, предназначеннаго подготовить пробужденіе независимой Польши. Такимъ же дѣятелемъ въ университетѣ былъ профессоръ Іоакимъ Лелевель, не перестававшій подстрекать бурные умы студентовъ.

„Зловредное вліяніе революціоннаго духа проникло и въ сеймъ. Воспользовавшись своимъ созваніемъ въ качествѣ Верховнаго уголовнаго суда, онъ образовалъ въ средѣ своей оппозицію, въ одно и то же время монархическую, либеральную и республиканскую, съ твердымъ намѣреніемъ бороться, подъ этими тремя различными формами, противъ принципа русскаго господства. Наиболѣе нетерпѣливые и наиболѣе запальчивые сенаторы склонялись къ крайнимъ мѣрамъ и говорили о призваніи страны къ защитѣ будто бы нарушенныхъ правъ; другіе условились вести противъ Россіи войну глухую, неустанную, неумолимую и медленно работать надъ отдѣленіемъ Царства отъ Имперіи. Князь Адамъ Чарторійскій нарочно пріѣхалъ изъ-за границы, чтобы открыто стать во главѣ монархической партіи, намѣревавшейся возстановить прежній польскій престолъ. Либеральная же партія, руководимая братьями Нѣмоевскими, взяла себѣ за образецъ лѣвую сторону французской палаты депутатовъ: она хотѣла дѣйствовать противъ русскаго правительства оружіемъ, которое давала ей въ руки конституція Царства. Ожидали только разрѣшенія Императора на открытіе ежегодныхъ засѣданій сейма, чтобы начать ожесточенную, но ловко скрытую войну противъ политической организаціи, дарованной Александромъ I Царству Польскому. До тѣхъ же поръ процессъ „восьми патріотовъ“ представлялъ лучшее поле, на которомъ можно было сѣять смуту и собирать богатую жатву общаго сочувствія къ національному дѣлу“.

Великій Князь Константинъ Павловичъ, хотя и зналъ обо всемъ, происходящемъ въ Сенатѣ, однако не особенно тревожился, такъ какъ вѣрилъ въ преданность поляковъ, особенно послѣ своего брака съ княгинею Ловичъ.

Въ концѣ 1827 года революціонное броженіе въ Польшѣ приняло настолько серьезный оборотъ, что Цесаревичъ принужденъ былъ искать аудіенціи у Императора Николая Павловича. Съ этою цѣлью Великій Князь Константинъ, вмѣстѣ съ княземъ Любецкимъ [1]) отправился въ Петербургъ, гдѣ, пробывъ всего 10 дней, лично объяснилъ Императору и своей Августѣйшей матери положеніе дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ. Императоръ Николай Павловичъ предоставилъ своему старшему брату полную свободу рѣшать по своему усмотрѣнію административные вопросы, касавшіеся Царства Польскаго, посовѣтовавъ при этомъ Цесаревичу не допускать въ сеймъ заговоровъ и противодѣйствія Верховной власти.

Въ такомъ именно состояніи находились польскія армія и общество въ моментъ начала русско-турецкой кампаніи. Слова Поля Лакруа подтверждаются и письмомъ Цесаревича къ Вильгельму Оливу отъ 20 Августа 1829 г. [1]). Будучи противникомъ войны съ Турціей и близко познакомившись съ тѣмъ, съ какою быстротою и неудержимой силой разливаются вокругъ него революціонныя теченія, берущія свое начало отъ западныхъ сосѣдей, Цесаревичъ писалъ: ... „по слабому моему разумѣнію, не съ Востока можемъ мы ожидать зла, но съ Запада, изъ этого очага всякихъ возмутительныхъ мыслей“. Послѣднія слова прекрасно указываютъ, насколько Цесаревичу надоѣли всѣ эти либеральныя проявленія, а также и на то, насколько онъ ими возмущался.

---

[1]) Министръ финансовъ Царства Польскаго.

Имѣя у себя крайне либеральное войско, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, боясь, что западно-европейскія идеи при совмѣстномъ походѣ польскихъ и русскихъ войскъ могутъ распространиться среди послѣднихъ, употребилъ всѣ старанія къ тому, чтобы польская армія не принимала никакого участія въ войнѣ съ турками, и когда Императоръ Николай потребовалъ, чтобы въ дѣйствующую армію было выслано хотя нѣсколько польскихъ офицеровъ, то даже и это желаніе Государя встрѣтило весьма энергичное противодѣйствіе со стороны Цесаревича. Однако Константинъ Павловичъ долженъ былъ здѣсь подчиниться Высочайшей волѣ, и 18 польскихъ офицеровъ (по квартирмейстерской части и инженернаго корпуса) явились среди русскихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ [2]).

Коронованіе Императора Николая Павловича въ Варшавѣ.

Несмотря, однако, на столь явныя проявленія революціонныхъ инстинктовъ въ Польшѣ, Императору Николаю Павловичу предстояло осуществить § 45 дарованной Царству Польскому Александромъ I конституціи, т. е. короноваться королемъ польскимъ въ Варшавѣ.

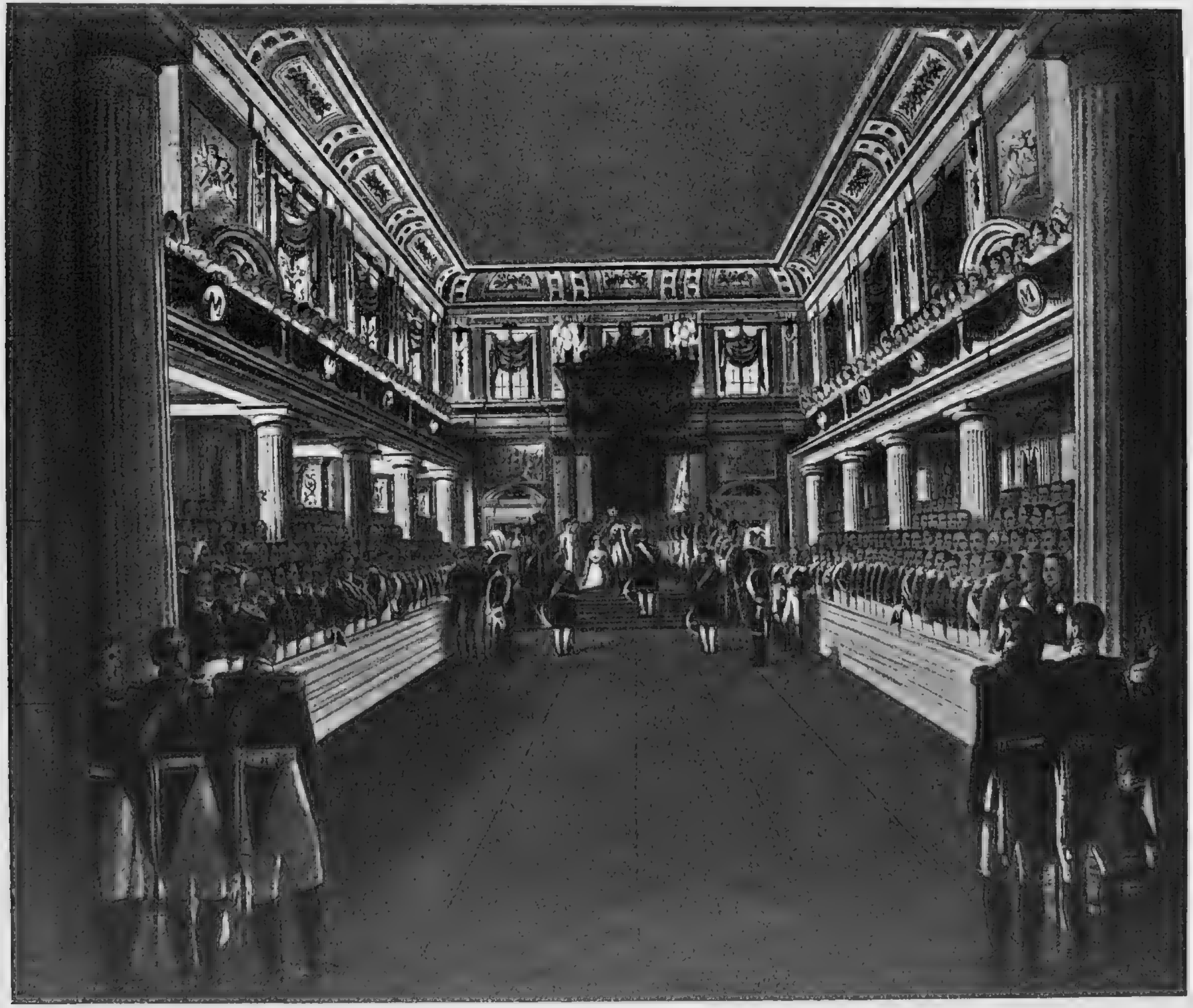
Послѣ перваго года русско-турецкой кампаніи Императоръ Николай, готовясь въ 1829 году къ отъѣзду въ польскую столицу, между прочимъ писалъ Цесаревичу Константину.

„Прошу позволенія выразить Вамъ чистосердечное и горячее желаніе найти Васъ въ Варшавѣ тѣмъ же по отношенію ко Мнѣ, какъ и въ прошломъ: превосходнымъ братомъ и безупречнымъ другомъ;

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай Первый, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 118.

[2]) «Русск. Арх.», 1870 г., стр 425.



Коронація Императора НИКОЛАЯ I, какъ Короля Польскаго, въ Королевскомъ замкѣ 12-го Мая 1829 года.

Съ картины масляными красками.

будьте снисходительны ко Мнѣ и поймите всю затруднительность Моего положенія, единственнаго въ мірѣ и болѣе труднаго тамъ, возлѣ Васъ, въ мѣстѣ Вашего обычнаго пребыванія, чѣмъ каково оно въ другихъ мѣстахъ. Пусть Ваша снисходительная дружба будетъ Моимъ руководителемъ и Моею поддержкою, чтобы Я могъ черпать въ ней бодрость и чтобы Я нашелъ въ ней поощреніе, въ которомъ часто нуждаюсь, когда Мой духъ слабѣетъ подъ тяжестью заботъ. Я надѣюсь на Бога, Онъ знаетъ Мои добрыя намѣренія; они чисты, такъ какъ это намѣренія брата, посвятившаго Вамъ свое существованіе" [1]).

5 Мая 1829 года произошелъ торжественный въѣздъ Императора Николая въ Варшаву, при чемъ шествіе началось отъ Пражской заставы, среди войскъ, разставленныхъ по пути шпалерами, и продолжалось до костела францисканов, гдѣ примасъ, окруженный католическимъ духовенствомъ, ожидалъ Ихъ Величества. Государь остановился и, выслушавъ молитвы, принялъ святую воду, а затѣмъ направился къ королевскому замку, чтобы подождать тамъ Императрицу. Во дворцѣ Ихъ Величества присутствовали на молебнѣ, совершенномъ въ церкви замка.

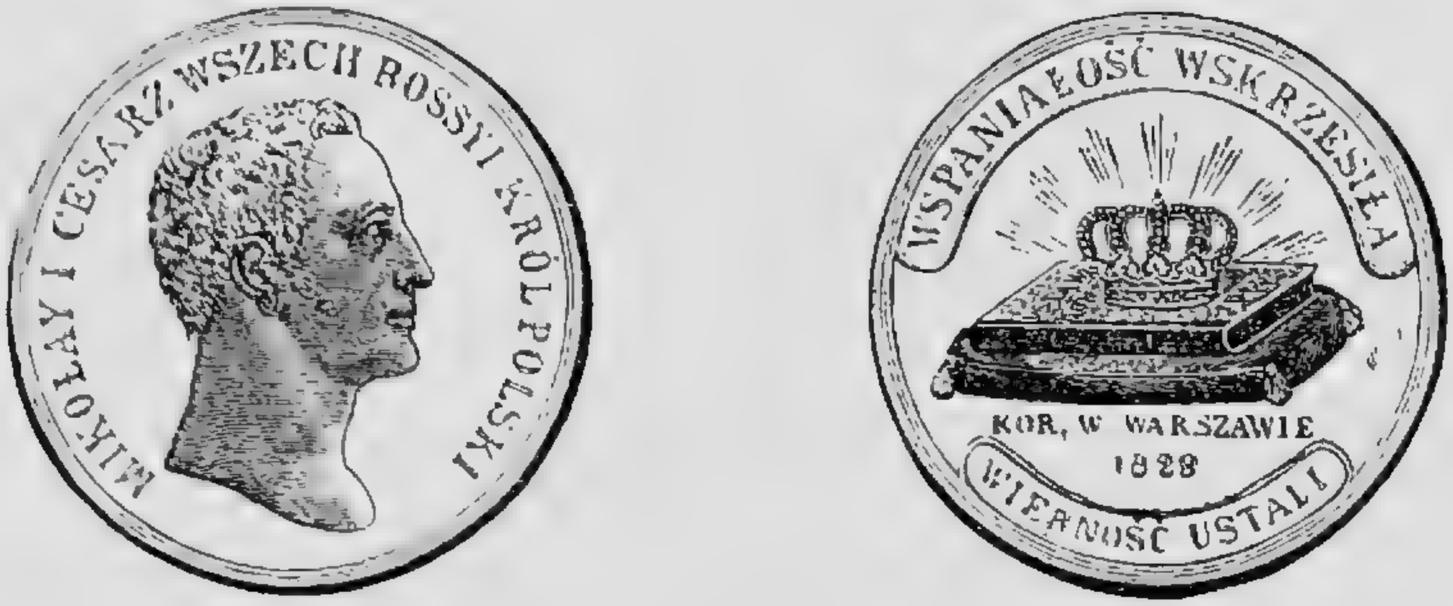
Слѣдующій день, 6 Мая, ознаменовался военными торжествами. На бывшемъ въ тотъ день разводѣ войскъ на Саксонской площади Цесаревичъ Константинъ Павловичъ представилъ Государю всѣхъ начальствующихъ лицъ, сенаторовъ, нунціевъ и депутатовъ. До самаго дня священнаго коронованія, т. е. до 12 Мая, разводы и парады войскъ повторялись ежедневно.

Желая воспользоваться расположеніемъ Императора Николая къ Царству Польскому, среди депутатовъ сейма возникла мысль просить Государя о добавленіи нѣкоторыхъ параграфовъ въ дарованную Александромъ I конституцію [2]). Составленный по этому вопросу Нѣмоевскимъ всеподданнѣйшій адресъ былъ передѣланъ Лелевелемъ и подписанъ всего лишь отъ восемнадцати до сорока депутатами. Такое незначительное количество сочувствующихъ этимъ начинаніямъ объясняется тѣмъ, что большинство депутатовъ боялось подписывать адресъ, такъ какъ въ то время всякія коллективныя выступленія были запрещены. Нѣкоторые же изъ депутатовъ отказались принять участіе въ этомъ адресѣ потому, что, будучи приглашены исключительно на коронаціонныя торжества, видѣли въ этомъ адресѣ революціонное проявленіе и, не желая нарушать начавшіяся торжества въ Варшавѣ, категорически отказались принимать какое бы то ни было участіе въ этомъ адресѣ. Такимъ образомъ затѣя о добавленіи нѣкоторыхъ параграфовъ конституціи, за отсутствіемъ сочувствующихъ, свелась къ нулю и не была приведена въ исполненіе.

---

[1]) «Русск. Арх.», 1870 г. стр. 215.

[2]) Проф. Соколовскій. «Dzieje porozbiorowe narodu polskiego» № 71, стр. 69—72, 1904 г.



Медаль въ честь коронованія Императора НИКОЛАЯ I.

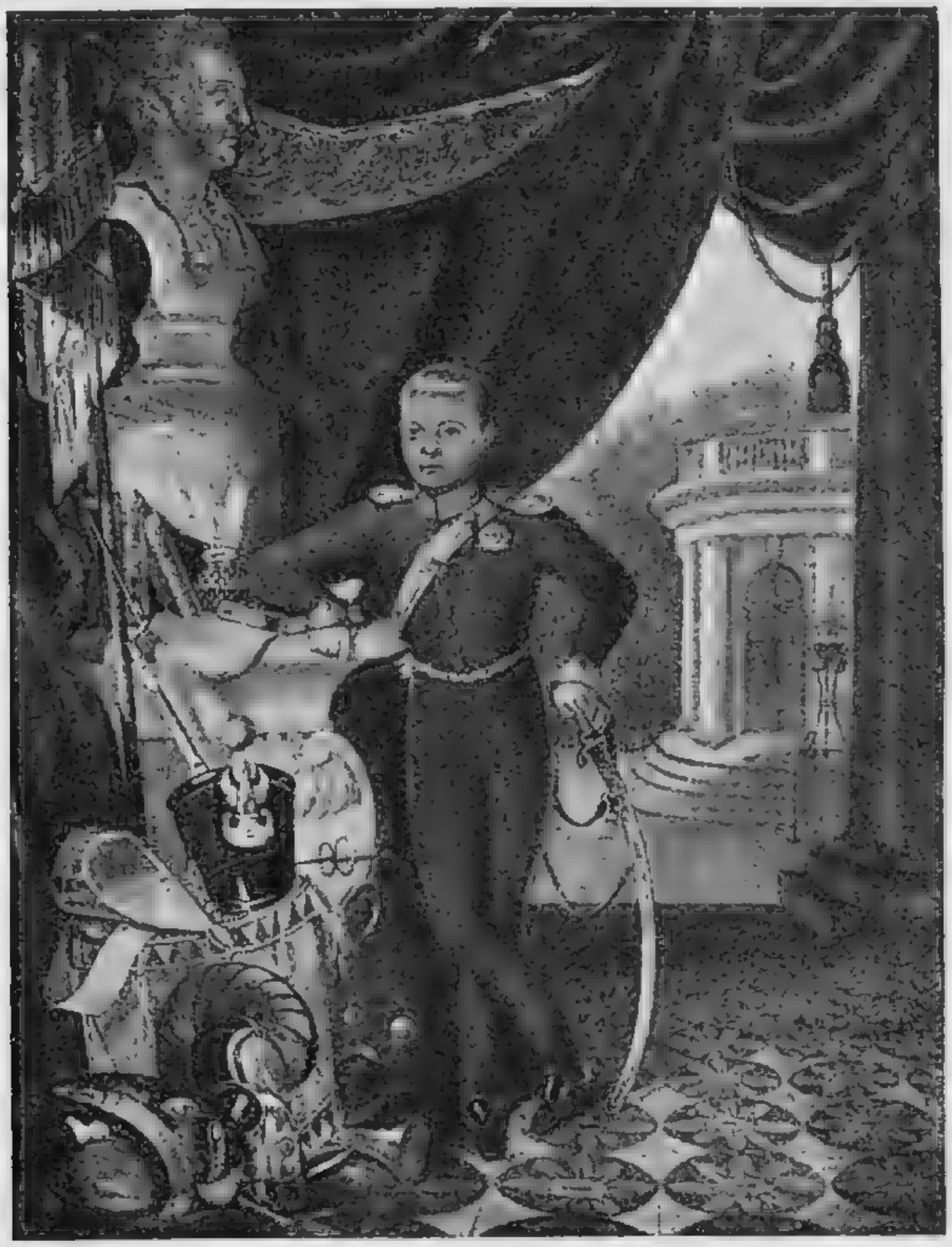
Изъ собр. Д-ра Бѣлинскаго.

Обрядъ коронаціи былъ торжественно совершенъ 12 Мая въ Коронаціонномъ залѣ Королевскаго замка. На одномъ концѣ зала былъ воздвигнутъ тронъ, а посреди него возвышался крестъ. Самый обрядъ коронованія совершалъ Варшавскій архіепископъ Вороничъ, по прочтеніи молитвы которымъ Государь возложилъ на себя Императорскую корону, надѣлъ порфиру, украсилъ цѣпью ордена Бѣлаго Орла Императрицу и взялъ въ руки скипетръ и державу. Послѣ же того, какъ Монархъ произнесъ: „Я клянусь и обѣщаю передъ Богомъ и на Евангеліи поддерживать и всею Моею властью побуждать къ выполненію конституціонной хартіи“ [1]), совершавшій обрядъ коронованія трижды воскликнулъ: „Vivat rex in aeternum!“ [2]). Это пожеланіе по обычаю должны были повторить и всѣ присутствовавшіе, но возгласы архіепископа на этотъ разъ остались безъ повторенія... Этотъ фактъ объясняли, конечно, различно, а тѣ, которые должны были повторить произнесенныя архіепископомъ пожеланія, увѣряли, что ихъ объ этомъ не предупредили, а сами они не знали о существованіи этого обычая. Гораздо ближе къ истинѣ толкованіе, приводимое по данному поводу Н. К. Шильдеромъ [1]): „эта черта свидѣтельствовала о холодности, которую противоставили предупредительности Николая, и соединеніе всѣхъ симптомовъ не оставляло никакого сомнѣнія какъ насчетъ настоящаго, такъ и насчетъ будущаго: разрывъ между поляками и династіей въ духовномъ отношеніи совершился“...

---

[1]) Форма этой присяги предусмотрѣна § 45 конституціи.

[2]) «Да здравствуетъ всегда Король».



Его Императорское Высочество
Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
въ формѣ польскаго І-го Конно-егерскаго Имени Своего полка.

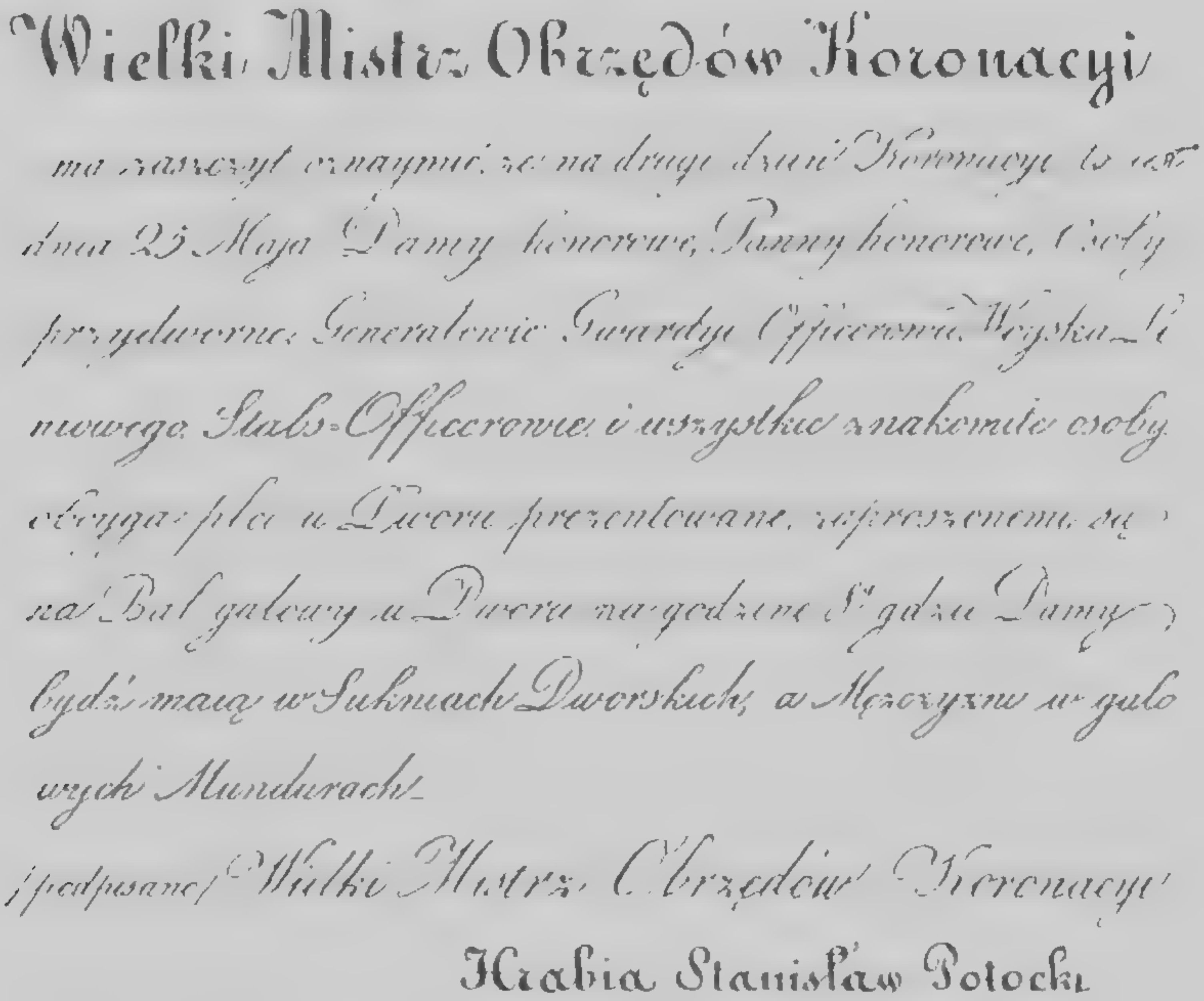
Съ рѣдкой польской литографіи. Изъ собранія Г. С. Габаева.

Несмотря, однако, на это Императоръ Николай Павловичъ старался на каждомъ шагу проявить свое благорасположеніе къ полякамъ. Этого не отрицаютъ теперь и сами поляки. Профессоръ Соколовскій указываетъ [2]), что Императоръ Николай, будучи въ Варшавѣ, подобно Своему брату Константину, не снималъ польскаго мундира; во время же представленія польскихъ офицеровъ Русскій Монархъ сказалъ: „я радъ, что нахожусь между вами; желаю, чтобы вы были довольны Мною такъ же, какъ и Я доволенъ вами. Представляю вамъ Моего сына, а вашего новаго товарища“.

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», т. II, стр. 220.

[2]) «Dzieje porozbiorowe narodu polskiego», № 71, стр. 72, 1904 г.



Wielki Mistrz Obrzędów Koronacyi

ma zaszczyt oznaymić, że na drugi dzień Koronacyi to iest dnia 25 Maja Damy honorowe, Panny honorowe, Osoby przydworne, Generałowie Gwardyi, Officerowie Woyska liniowego, Stabs-Officerowie i wszystkie znakomite osoby obojga płci u Dworu prezentowane, zaproszonemi są na Bal galowy u Dworu na godzinę 8. gdzie Damy bydź maią w Sukniach Dworskich, a Mężczyzni w galowych Mundurach.

(podpisano) Wielki Mistrz Obrzędów Koronacyi

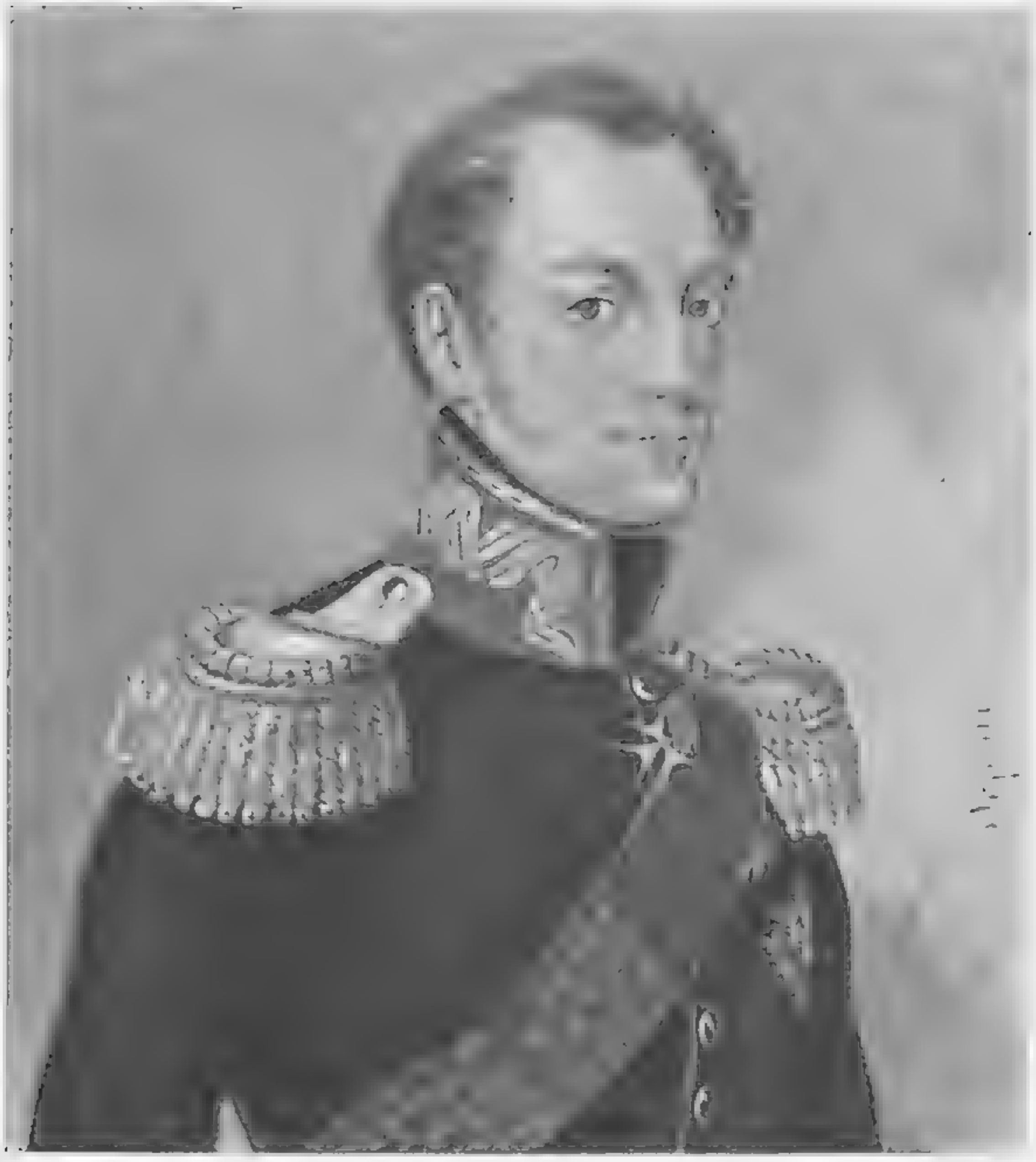
Hrabia Stanisław Potocki

Приглашеніе на балъ въ высочайшемъ присутствіи 13/25 Мая 1829 года.

Изъ собранія М. Рутье.

„Великій же князь Александръ Николаевичъ,—продолжаетъ профессоръ Соколовскій, — будучи шефомъ перваго полка конныхъ егерей, постоянно одѣвался въ польскій мундиръ, разговаривалъ по-польски и т. п.“

По прочтеніи архіепископомъ молитвы за Короля и благоденствіе Его державы, Ихъ Величества, въ коронаціонныхъ костюмахъ, сопровождаемые Августѣйшими братьями Константиномъ и Михаиломъ Павловичами, Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ, княгинею Ловичъ и всѣми присутствовавшими сенаторами, нунціями и депутатами, направились въ соборъ Св. Іоанна, гдѣ прослушали благодарственный молебенъ.



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I

въ мундирѣ польскихъ войскъ.

Съ мин., рис. графинею
Софіею Замойскою.

Собственность Фл.-Ад. Князя В. Н. Орлова.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Само собою разумѣется, что, по случаю священнаго коронованія Ихъ Величествъ въ Варшавѣ, баламъ, иллюминаціямъ, смотрамъ, разводамъ и разнымъ народнымъ увеселеніямъ не было конца. Особенною грандіозностью отличалось устроенное 16 Мая для народа угощеніе на Уяздовскомъ полѣ. Государь со Своей Августѣйшей супругою изъ особой бесѣдки, надъ куполомъ которой возвышался польскій одноглавый орелъ, любовались зрѣлищемъ увеселенія народа. Затѣмъ Августѣйшіе гости объѣхали всю площадь и искренно радовались народному веселью.

Отъѣздъ изъ Варшавы Государя Императора состоялся совершенно неожиданно 22 Мая въ Пруссію. Наканунѣ еще, туда же выѣхала и Императрица Александра Өеодоровна съ Наслѣдникомъ.

Въ высшей степени характерны слова генералъ-адъютанта Нейдгардта по поводу событій въ Варшавѣ. Въ письмѣ къ графу Дибичу отъ 29 Мая 1829 года онъ писалъ изъ Тульчина: „Благодареніе Небу, въ Варшавѣ все прошло благополучно и продолжаетъ итти какъ нельзя лучше. Тѣмъ не менѣе все вообще является чѣмъ-то уродливымъ. Черный двуглавый орелъ—отецъ бѣлаго одноглаваго; они различны по природѣ и останутся вѣчно таковыми“... [1]).

Польскій мятежъ.

Процессъ „восьми патріотовъ“ не прошелъ безслѣдно въ исторіи Царства Польскаго: онъ породилъ на польской территоріи массу всевозможныхъ тайныхъ обществъ, которыя для проявленія своей революціонной дѣятельности ожидали лишь толчка извнѣ. Іюльская революція въ Парижѣ, а вслѣдъ за нею и бельгійская, взволновали всю Европу и подали существующимъ уже обществамъ въ Польшѣ надежду, что революціонныя государства поддержатъ возстаніе поляковъ.

Польское возстаніе [2]), начавшееся въ Варшавѣ въ ночь съ 29-го на 30 Ноября 1830 г., окончательно разыгралось 3 Декабря, когда прибыли польскія войска, находившіяся съ самаго начала съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, и когда Цесаревичъ выступилъ съ русскою гвардіею изъ бивака близъ Мокотова и направился къ границамъ Царства, черезъ Пулавы.

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Отд. I, № 959.

[2]) См. стр. 307—332.

Нужно отдать справедливость: не всѣ польскія войска присоединились къ мятежникамъ, и вѣрность сохранили гвардейскій конно-егерскій полкъ, гвардейскіе гренадеры, кромѣ 3 роты второго батальона, сводный карабинерный батальонъ перваго и третьяго егерскихъ полковъ, первая рота 6 линейнаго полка, эскадронъ юнкерскаго кавалерійскаго училища и четыре орудія артиллерійской школы. Общая численность всѣхъ этихъ войскъ доходила до 4.000 человѣкъ [1]).

Планъ заговора, какъ уже было выше упомянуто, состоялъ въ томъ, чтобы съ одной стороны овладѣть арсеналомъ и раздать черни оружіе, увѣривъ ее, что русскіе рѣжутъ беззащитныхъ поляковъ, а съ другой, чтобы незамѣтно пробраться во дворецъ Великаго Князя Константина Павловича и, захвативъ его, умертвить.

Первая часть выработаннаго плана, какъ извѣстно, удалась, но вторая, благодаря тому, что часть польскихъ войскъ сохранила вѣрность, потерпѣла полную неудачу, и Цесаревичъ Константинъ остался невредимъ и даже успѣлъ съ частью войскъ покинуть мятежный городъ.

Положительныя черты характера Цесаревича Константина Павловича и его фанатичная преданность къ польскому войску сказались даже въ эти тяжелыя и тревожныя минуты. Въ письмѣ къ своему Державному брату отъ 1 Января 1831 года Великій Князь, между прочимъ, писалъ: „....но я не могу сдѣлать этого, не осмѣлившись еще разъ поручить Вашему милосердію заблудшій народъ, члены котораго не всѣ виновны, а виновны именно тѣ, которые вывели его на путь преступленія и всевозможнаго разврата. Пощада для нихъ, дорогой и несравненный братъ, и снисхожденіе для всѣхъ — это мольба брата, имѣвшаго несчастье изъ послушанія посвятить лучшую часть своей жизни на образованіе войскъ, къ сожалѣнію, обратившихъ свое оружіе противъ своей родной страны. Моя общественная роль кончена послѣ всего того, что случилось со мною въ послѣднее время, никакое командованіе теперь не прельщаетъ меня.....“ [2]).

Вѣсть о вспыхнувшемъ бунтѣ въ Царствѣ Польскомъ достигла Петербурга 25 Ноября, когда Императоръ получилъ депешу отъ Цесаревича о вѣроломныхъ выступленіяхъ поляковъ. О дальнѣйшемъ же ходѣ событій по подавленіи мятежа упоминалось выше.

---

[1]) К. А. Военскій, «Императоръ Николай Первый и Польша въ 1830 году». Изд. 1903 г., прим. на стр. 9.

[2]) Н. К. Шильдеръ, «Императоръ Николай Первый, его жизнь и царствованіе». т. II, стр. 333.

Избранный въ диктаторы Царства Польскаго генералъ Хлопицкій сразу понялъ все безуміе возстанія и предстоящей борьбы съ Россіей, но подъ давленіемъ сильно возбужденной, фанатичной массы не могъ предотвратить грозящей опасности, предчувствуя которую, онъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы хоть какъ-нибудь выйти изъ этого положенія, или, по крайней мѣрѣ, ослабить подготовленный для себя же самими поляками предстоящій ударъ. Съ этою цѣлью, какъ извѣстно, Хлопицкій отправилъ къ Государю Императору депутацію въ лицѣ князя Любецкаго и Езерскаго, съ цѣлью вымолить себѣ и полякамъ прощеніе. Но эта мѣра все-таки не принесла тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывалъ Хлопицкій.

Кромѣ депутаціи въ Петербургъ польскій диктаторъ, надѣясь на помощь французовъ, отправилъ посланникомъ въ Парижъ Волицкаго, но тюльерійскій кабинетъ тотчасъ же послалъ въ Петербургъ герцога Мортемара, чтобы выразить Императору Николаю желаніе Франціи сохранить въ полной силѣ Вѣнскій трактатъ 1815-го года. Отправленный Хлопицкимъ съ тою же цѣлью въ Лондонъ маркизъ Вѣлепольскій также потерпѣлъ неудачу.

Послѣднею попыткою дипломатіи Хлопицкаго было отправленіе агентовъ въ Швецію и Турцію, но и тѣ не имѣли успѣха. Между тѣмъ сеймъ настаивалъ, чтобы диктаторъ обнародовалъ манифестъ для объявленія независимости Польши. Но Хлопицкій чувствовалъ, что это будетъ послѣдній безвозвратный шагъ, долженствующій погубить Польшу, и все откладывалъ эту крайнюю мѣру, а между тѣмъ сеймъ самостоятельно разослалъ манифестъ въ газеты, которыя его и опубликовали.

Такимъ образомъ совершилось то, чего такъ боялся Хлопицкій, твердо помня и искренно довѣряя словамъ Императора Николая Павловича, сказаннымъ Имъ польскимъ депутатамъ князю Любецкому и Езерскому: „если же поляки дерзнутъ поднять оружіе противъ Россіи и своего Государя законнаго, то сами они и ихъ пушечные выстрѣлы ниспровергнутъ Польшу“ ¹).

---

¹) Р. Зотовъ «Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I», ч. I, стр. 132. Спб., 1857 г.

Составъ польской Свиты Императора Николая Павловича.

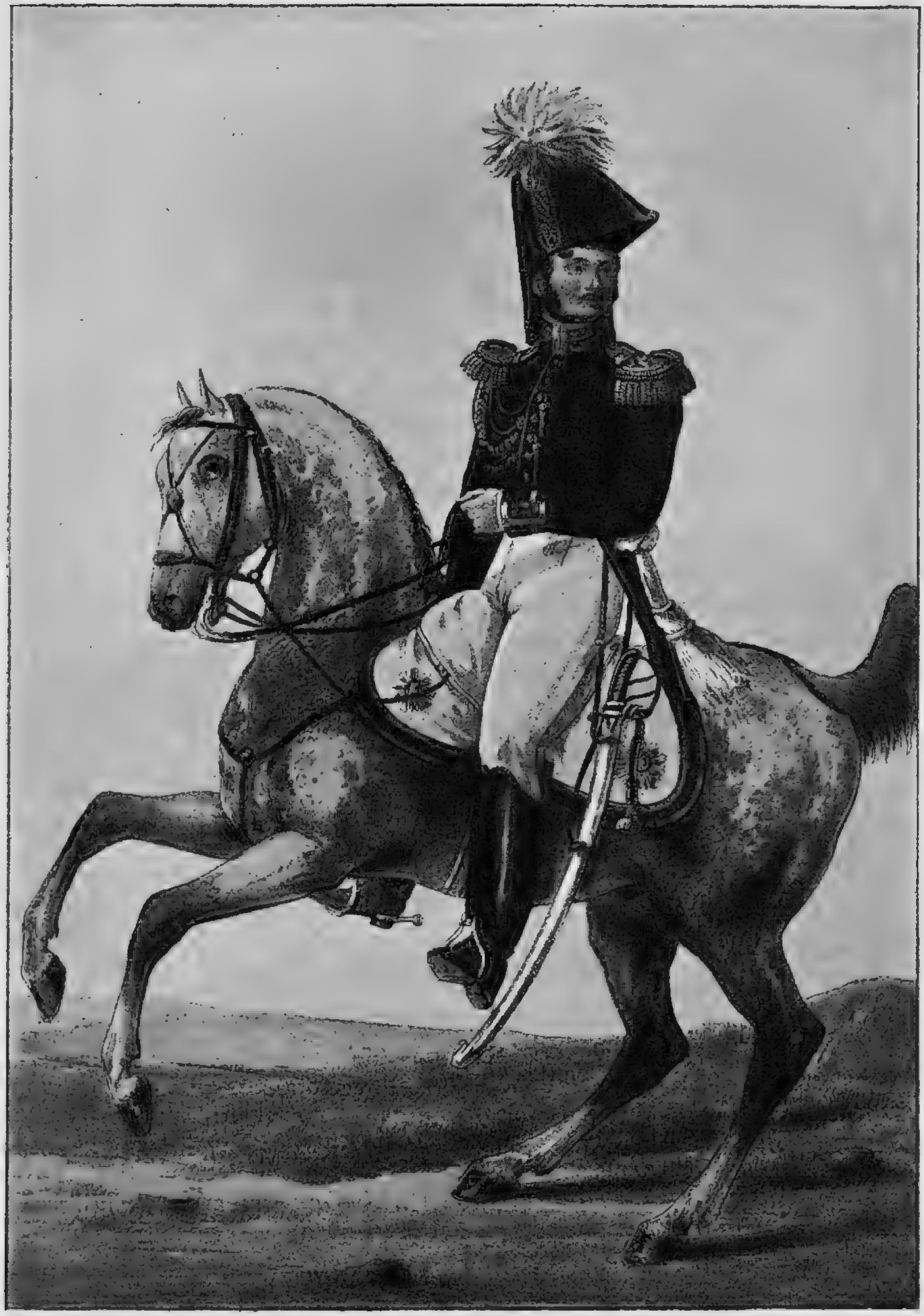
Во главѣ польской Свиты Императора Николая стоялъ Августѣйшій командующій польской арміей, naczelny Wodz, Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Хотя дня пожалованія Цесаревичу генералъ-адъютантскаго званія установить и не удалось, однако принадлежность его къ составу Государевой Свиты несомнѣнна. Въ перепискѣ со своимъ Августѣйшимъ братомъ, имѣвшей мѣсто въ эпоху фактическаго междуцарствія въ Россіи, съ 19 Ноября по 14 Декабря 1825 года, Цесаревичъ, отрекаясь отъ принадлежавшаго ему по закону престола, выразилъ, между прочимъ, желаніе остаться въ Свитѣ. Это обстоятельство указываетъ съ одной стороны на то, что онъ дѣйствительно былъ генералъ-адъютантомъ, а съ другой,—что зачисленіе его въ составъ Государевой Свиты состоялось еще при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ. Какъ бы то ни было, Цесаревичъ Константинъ чрезвычайно дорожилъ и гордился свитскимъ званіемъ, будучи въ то же время въ отношеніи правилъ подчиненности и чинопочитанія настоящимъ педантомъ, нисколько не считаясь съ тѣмъ, что онъ— Великій Князь и старшій братъ Государя Императора. Въ письмѣ къ генералъ-адъютанту Александру Христофоровичу Бенкендорфу отъ 22 Сентября 1826 года Цесаревичъ, между прочимъ, писалъ: „я съ истиннымъ удовольствіемъ узналъ, что г.г. генералъ-адъютанты были 26 Августа на большомъ представленіи во дворцѣ въ такой же формѣ, въ какой я появлялся два раза въ Москвѣ. При жизни покойнаго Императора я всегда считалъ за честь носить этотъ мундиръ и теперь считаю за честь“ [1])...

Составъ Свиты Императора Николая Павловича польской арміи былъ чрезвычайно не великъ. Если не считать генералъ-адъютанта графа Викентія Красинскаго и флигель-адъютанта графа Іосифа Залусскаго, оставшихся въ Свитѣ польской арміи отъ предыдущаго царствованія, то Императоромъ Николаемъ были пожалованы званіемъ генералъ-адъютанта Сигизмундъ Курнатовскій, графъ Станиславъ Потоцкій и Принцъ Адамъ Виртембергскій; званіе же флигель-адъютанта удостоились получить Іосифъ Гауке, Францишекъ Бураковскій, Бонифацій Ягминъ, Антоній Янковскій, Бенедиктъ Зеленка, Людвигъ Богуславскій, Петръ Шембекъ и Ѳаддей Вылежинскій.

Прежде чѣмъ перейти къ жизнеописанію этихъ чиновъ Свиты, позволимъ себѣ остановиться на указаніяхъ относительно тѣхъ лишь

---

[1]) «Русск. Арх.» 1884 г., т. II, стр. 249—250.



Генералъ-адъютантъ
графъ Викентій КРАСИНСКІЙ.

Съ раскрашенной акварелью
литографіи С. Квалера.

Изъ собр. Ѳ. Г. Козлянинова.

Свиты, которыя перешли въ царствованіе Императора Николая Павловича отъ его покойнаго Державнаго брата, а также и на судьбѣ бывшаго при Александрѣ I флигель-адъютантомъ польской арміи Іосифа Шимановскаго, не оправдавшаго Монаршаго довѣрія.

Генералъ-адъютантъ графъ Викентій **Красинскій,** несмотря на окружавшее его сильное броженіе умовъ во время процесса „восьми патріотовъ", будучи назначенъ вице-предсѣдателемъ верховнаго суда, не побоялся объявить своимъ товарищамъ, что они такъ ослѣплены своимъ патріотическимъ чувствомъ и чувствомъ, руководившимъ обвиняемыми при организаціи разныхъ тайныхъ обществъ, что судятъ о степени вины „восьми патріотовъ" крайне односторонне. Признавая этихъ „патріотовъ" кругомъ виноватыми, графъ Красинскій предложилъ поручить ихъ милосердію Императора. Прямая и честная натура графа Красинскаго была оцѣнена Императоромъ Николаемъ, и особенное Монаршее расположеніе къ своему польскому генералъ-адъютанту ярко сказалось въ эпоху возстанія 1830 года.

Не желая примыкать къ возставшимъ соотечественникамъ, графъ Красинскій пріѣхалъ въ Петербургъ и, не будучи уволенъ отъ службы, принужденъ былъ носить въ русской столицѣ форму взбунтовавшихся войскъ. Изъ этого затруднительнаго положенія вывелъ его самъ Николай Павловичъ, приславъ ему Свой собственный польскій генеральскій мундиръ.

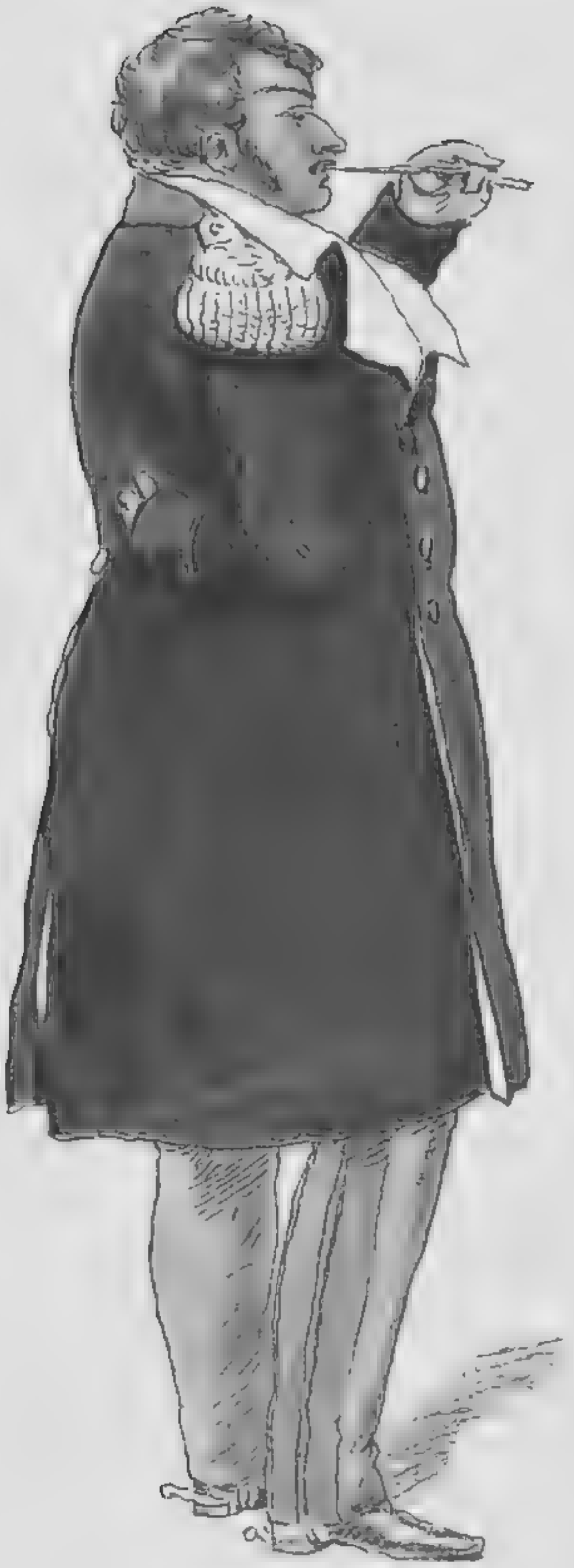
Послѣ того какъ польскія войска за возстаніе были расформированы, графъ Красинскій остался на русской службѣ и скончался при Императорѣ Александрѣ II въ 1858 году въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи и должности члена Государственнаго Совѣта Управленія Царства Польскаго.

Крайне печальная судьба постигла флигель-адъютанта графа Іосифа **Залусскаго**. Въ описаніи русско-турецкой войны 1828—1829 гг. упоминалось, что графъ Залусскій, въ числѣ немногихъ польскихъ офицеровъ, попалъ въ дѣйствующую армію и, неудачно дѣйствуя подъ Варною, погубилъ большую часть Л.-Гв. Егерскаго полка [1]).

Бывшій флигель-адъютантъ польской арміи при Императорѣ Александрѣ Іосифъ Шимановскій въ 1830 году сталъ въ ряды бунтовщиковъ и даже сформировалъ 19-й пѣхотный полкъ, съ которымъ и дрался подъ Гроховымъ. Когда же одинъ изъ вожаковъ польскаго

---

[1]) См. стр. 276, 277.



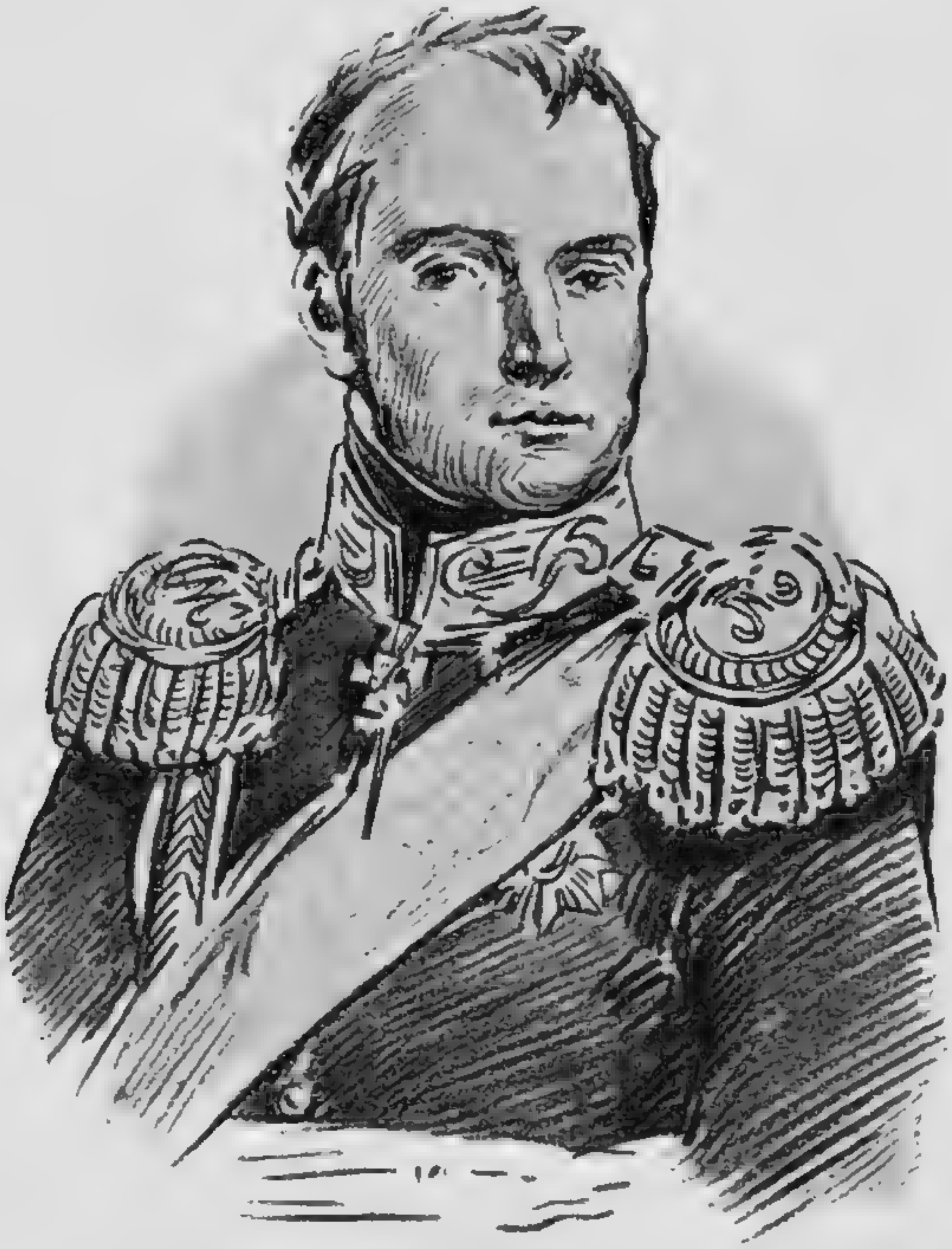
Графъ Викентій
Красинскій.

По копіи съ акварели
Сокаловскаго. 1822 г.

Копія хранится въ
музеѣ гр. Чарторыжскихъ
въ Краковѣ

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

возстанія, генералъ Гельгмудъ, подъ начальствомъ котораго служилъ Шимановскій, перешелъ съ остатками своихъ войскъ въ Пруссію, бывшій флигель-адъютантъ на русской службѣ отказался дать слово не принимать дальнѣйшаго участія въ возстаніи. За это онъ былъ заключенъ въ крѣпость близъ Данцига, откуда выпущенъ въ Сентябрѣ 1831 года, послѣ чего жилъ безвыѣздно за границей.



Генералъ-адъютантъ
графъ Станиславъ ПОТОЦКІЙ.
Съ рисунка карандашомъ. По литогр. Фелинскаго.

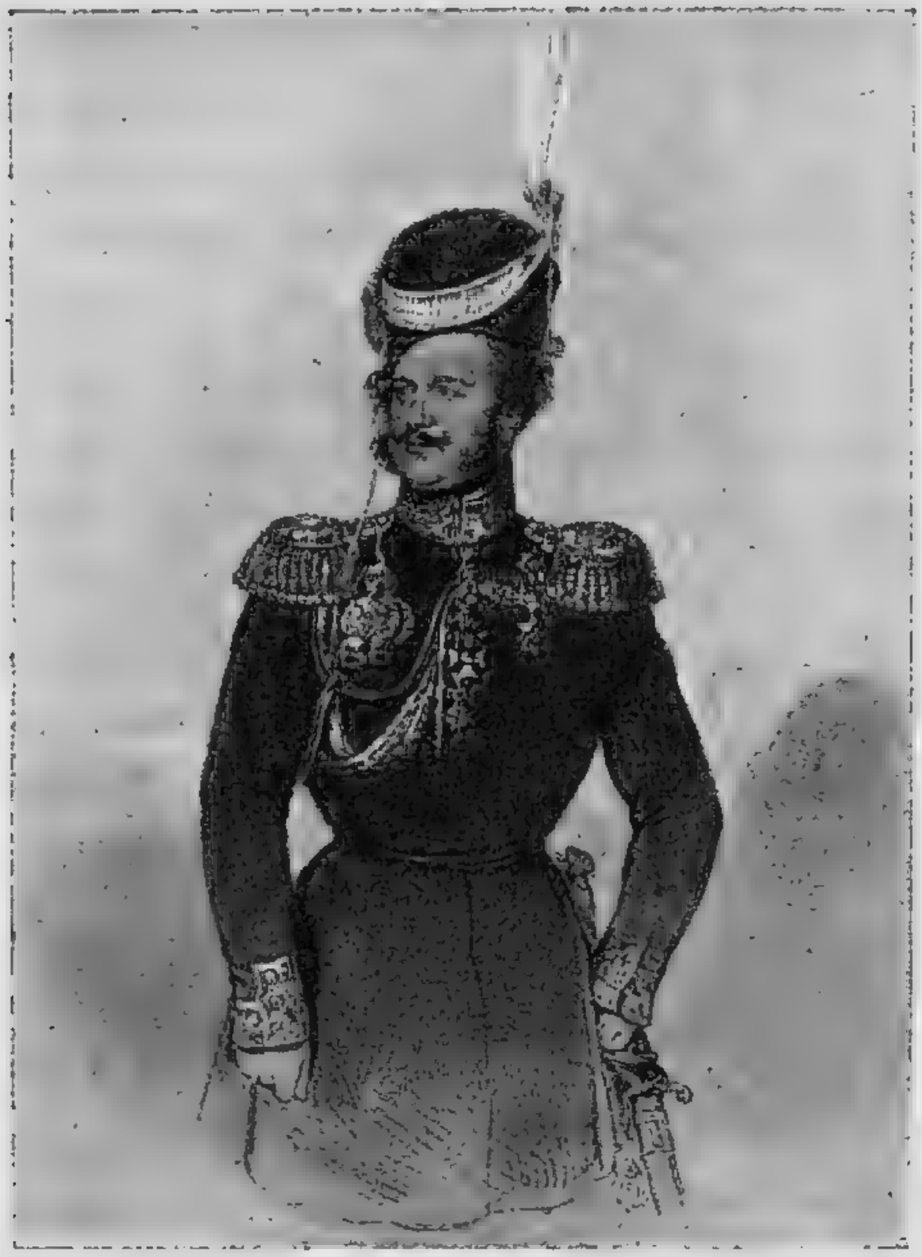
Первымъ изъ чиновъ польской арміи удостоился зачисленія въ Свиту Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантомъ въ царствованіе Николая Павловича графъ Станиславъ **Потоцкій.** Родился онъ въ 1776 году въ Галиціи въ городкѣ Монастержиски, военную службу началъ въ 1789 году рядовымъ въ конно-артиллерійскомъ полку и, будучи уже въ чинѣ капитанъ-адъютанта, въ 1794 г. перевелся въ Генеральный Штабъ, откуда послѣдовательно перемѣщался сначала въ Главный Штабъ Короля Саксонскаго, а затѣмъ Вестфальскаго Короля. Произведенный въ 1810 году въ бригадные генералы, графъ Потоцкій получаетъ въ командованіе бригаду въ дивизіи генерала Князевича, а затѣмъ съ 1818 года и самъ становится командиромъ 1-й пѣхотной дивизіи. Званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества Государя Императора и Короля Польскаго графъ Потоцкій получилъ дневнымъ приказомъ отъ $^{12}|_{24}$ Сентября 1826 г.

Графъ Станиславъ Потоцкій принадлежалъ къ числу боевыхъ генераловъ. Будучи въ чинѣ поручика, онъ въ 1792 году участвовалъ въ кампаніи противъ Россіи, въ 1794 и 1807 годахъ дрался на Прагѣ, подъ Варшавою и Сероцкомъ, съ пруссаками, въ 1809 году—подъ Рашиномъ, Замостьемъ, Вржавой и Сандомиромъ съ австрійцами и въ 1812 году находился въ рядахъ французской арміи въ Россіи, гдѣ принималъ участіе въ сраженіяхъ подъ Можайскомъ, Чириковымъ, Тарутиномъ, Сабатиномъ, Краснымъ и при переправѣ черезъ Березину. За боевыя отличія графъ Потоцкій имѣлъ ордена: Польскій кавалерскій крестъ, золотой Вестфальскій, Почетнаго Легіона, прусскій—Краснаго Орла и русскіе—до Анны 1-й степени съ брилліантами включительно. Въ 1829 году графъ Потоцкій дневнымъ приказомъ былъ, между прочимъ, назначенъ „Сенаторомъ Воеводой“.

Слѣдующія затѣмъ пожалованія свитскимъ званіемъ имѣли непосредственную связь съ коронаціонными торжествами въ Варшавѣ и явились прямымъ слѣдствіемъ искренняго и сердечнаго расположенія Императора Николая къ своему польскому войску.

Назначенный дневнымъ приказомъ $^{12}|_{24}$ Мая 1829 г. генералъ-адъютантомъ польской арміи Императора Николая Павловича Сигизмундъ-Александръ **Курнатовскій** родился 26 Марта 1776 года въ Пожаровѣ, Оборницкаго уѣзда, Познанскаго воеводства, и вступилъ на военное поприще „товарищемъ“ въ познанское возстаніе, бывшее въ 1806 году, при чемъ за отличіе въ немъ получилъ чинъ поручика. Съ производствомъ въ 1807 г. въ капитанъ-адъютантъ-маіоры, Курнатовскій поступилъ въ 5-й конно-егерскій полкъ, гдѣ и служилъ до 1813 г.; въ этомъ году онъ самостоятельно командуетъ 1-мъ конно-егерскимъ полкомъ, а черезъ годъ—1-мъ уланскимъ. Въ 1815 году Курнатовскій, будучи уже бригаднымъ генераломъ, получилъ въ командованіе бригаду Конной гвардіи.

Начавъ свою службу сразу на театрѣ военныхъ дѣйствій, Сигизмундъ Курнатовскій, кромѣ познанскаго возстанія, принималъ участіе въ вой-

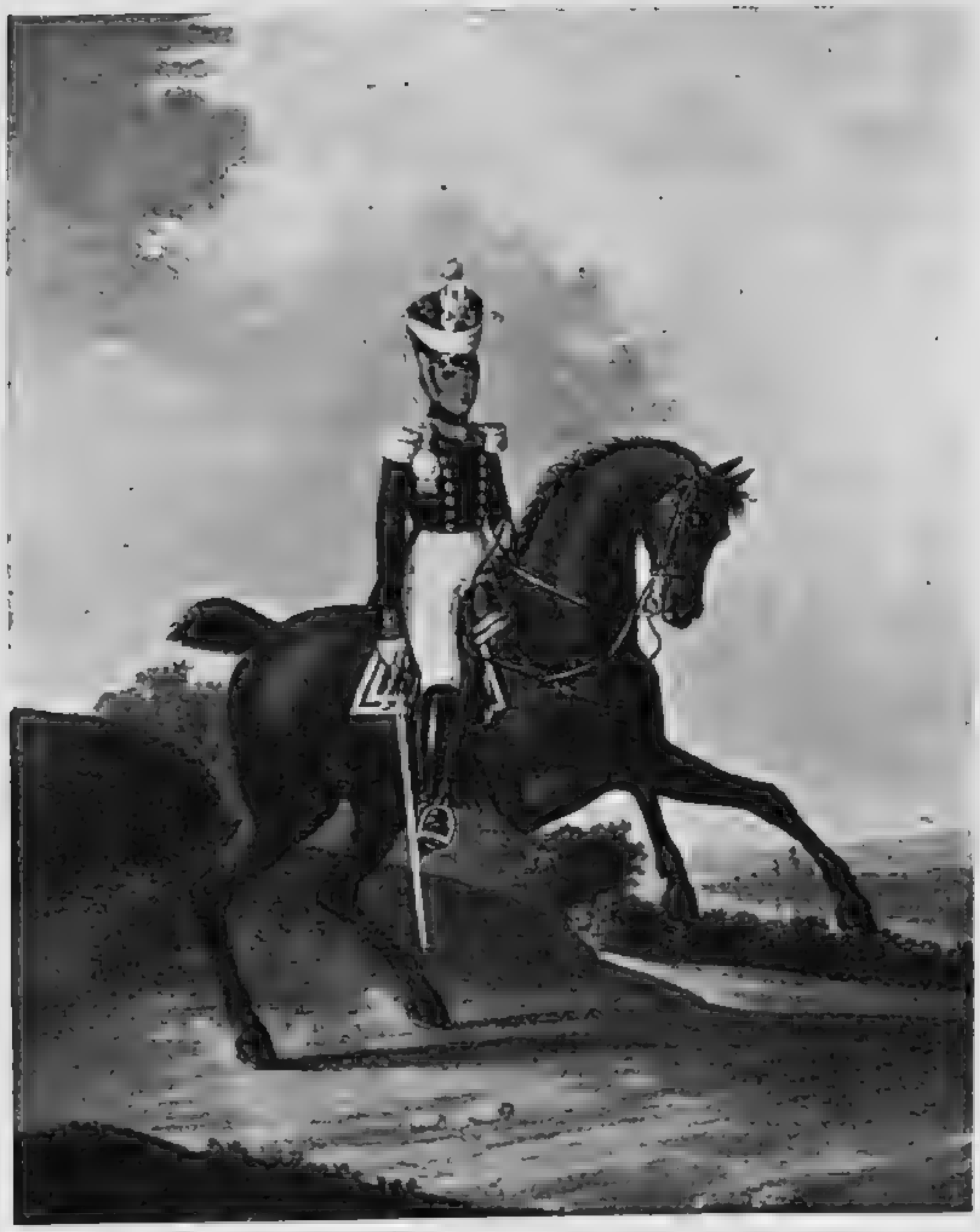


Генералъ-адъютантъ,
Его Королевское Высочество
Принцъ Адамъ ВИРТЕМБЕРГСКІЙ.

нѣ противъ Австріи 1809 года и въ кампаніи 1812—1814 гг. въ битвахъ подъ Смоленскомъ, Можайскомъ, Вязьмой, Оршой, у Березины, Габеля, Лебау, Лейпцига, Фрейбурга, Ханау, Краона, Ляона, Арцисъ-сюръ-Объ, С.-Дизіеръ и др. Въ войнѣ съ Австріей 1809 года Курнатовскій, въ сраженіи подъ Тушовымъ, былъ раненъ въ лицо и попалъ въ плѣнъ, изъ котораго черезъ 8 дней вернулся. Въ 1818 году онъ получилъ въ командованіе гвардейскій Конно-егерскій полкъ. Въ 1823 году Курнатовскій назначается командиромъ 2-й бригады гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ 1829 году получаетъ въ командованіе гвардейскую кавалерійскую дивизію Резервнаго кавалерійскаго корпуса, зачисляется въ списки Л.-Гв. Конно-егерскаго полка и награждается званіемъ генералъ-адъютанта Его Императорскаго и Царскаго Величества.

Принцъ Адамъ **Виртембергскій;** о немъ сказано въ спискѣ объ его службѣ: Принцъ Адамъ, сынъ Людовика и Маріи, урожденной княжны Чарторыжской, происхожденія княжескаго, Императорской крови Дома, царствующаго въ королевствѣ Виртембергскомъ. Родился въ Пулавахъ (нынѣ Ново-Александрія), обвода и воеводства Люблинскаго, 16 Января 1792 года. Лицо круглое, глаза сѣрые, носъ умѣренный, волосы русые, лобъ высокій, ростъ 2 аршина 12 вершковъ.

Принцъ Адамъ Виртембергскій военную службу началъ въ 1803 году, поступивъ корнетомъ въ Гусарскій полкъ россійской гвардіи, но спустя 4 года перешелъ съ чиномъ маіора въ кирасирскій эскадронъ Виртембергской гвардіи, гдѣ и служилъ до 1818 г., получивъ тамъ чинъ дивизіоннаго генерала. $^{17}|_{29}$ Декабря 1818 года принцъ Вир-



Флигель-адъютантъ
Петръ ШЕМБЕКЪ.

Съ картины масл. красками Лукашевича.

Бельведерскій дворецъ въ Варшавѣ.

тембергскій переходитъ на службу въ польскія войска съ чиномъ бригаднаго генерала и назначается командиромъ 2-й бригады Уланской дивизіи.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ принцъ Адамъ Виртембергскій принималъ участіе лишь въ войнѣ 1812—1814 годовъ, причемъ въ 1812 году дрался противъ Россіи, а въ послѣдующіе за тѣмъ года—противъ Франціи. За отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля принцъ Адамъ, между прочими орденами, имѣлъ Св. Георгія 4-й степени.

Пожалованіе принца Виртембергскаго званіемъ генералъ-адъютанта Его Величества польской арміи состоялось приказомъ отъ 24 Іюня 1830 года, но уже 10 Декабря того же года князь Адамъ, по собственному желанію, былъ уволенъ отъ службы, пробывъ такимъ образомъ въ составѣ Государевой свиты менѣе, чѣмъ $^1/_2$ года.

Назначенный въ 1828 г. флигель-адъютантомъ Его Величества польской арміи Іосифъ **Гауке** родился въ Варшавѣ въ 1790 году и былъ происхожденія мѣщанскаго. Военную службу Гауке началъ въ 1806 г. „адъюнктомъ“ въ штабѣ генерала Домбровскаго, подъ начальствомъ котораго участвовалъ въ кампаніяхъ 1806, 1807 и 1809 годовъ. Переведенный затѣмъ капитаномъ въ штабъ генерала Маврикія Гауке, Іосифъ Гауке отбылъ въ 1813 году сидѣнье въ Замостьѣ и послѣ капитуляціи этой крѣпости былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1815 г.

Іосифъ Гауке послѣдовательно получаетъ чины маіора и подполковника, а въ 1827 году производится въ полковники.

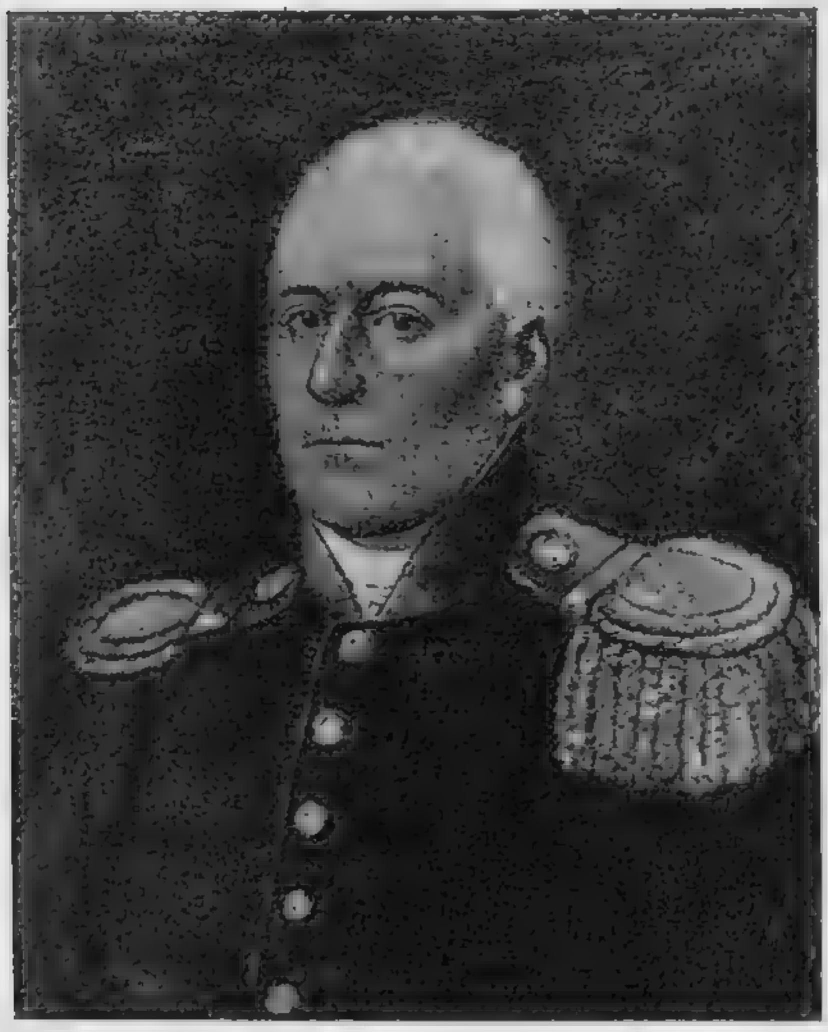
Высочайшимъ приказомъ отъ $^{16}|_{28}$ Октября 1828 года полковникъ Гауке назначается флигель-адъютантомъ, а въ 1831 году производится въ бригадные генералы и зачисляется въ Свиту Его Величества. Уволенный въ 1832 году въ отставку съ мундиромъ, Іосифъ Гауке приказомъ $^{14}/_{26}$ Октября 1833 г. снова опредѣляется на службу, съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества.

Родившійся въ Варшавѣ 10 Октября 1784 года Францишекъ **Бураковскій,** въ службу вступилъ въ 1806 году подпоручикомъ въ 1-й пѣхотный полкъ герцогства Варшавскаго и, будучи уже въ чинѣ капитана, перешелъ въ 1812 году въ штабъ генералъ-маіора князя Бертіера, а 6 Декабря 1814 года былъ зачисленъ въ образцовый баталіонъ егерей. Находясь въ кампаніи 1813 года въ осажденномъ Дрезденѣ, Бураковскій по случаю капитуляціи этой крѣпости, былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго затѣмъ былъ отпущенъ на родину. Кромѣ кампаніи 1813 года онъ принималъ участіе въ войнахъ 1807 года—противъ Пруссіи, 1809 года—противъ Австріи и 1812 года—противъ Россіи.

Образцовый баталіонъ егерей, въ который въ 1814 году былъ зачисленъ Бураковскій, въ 1815 году былъ возведенъ Л.-Гв. въ Егерскій баталіонъ, соединенный впослѣдствіи съ Л.-Гв. Гренадерскимъ полкомъ, въ этомъ послѣднемъ Бураковскій и былъ произведенъ въ 1818 году въ подполковники. Въ 1829 году, приказомъ отъ $^{12}|_{24}$ Мая, вмѣстѣ съ производствомъ въ полковники, Бураковскій получилъ и званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго и Царскаго Величества.

Назначенный въ 1829 году флигель-адъютантомъ польской арміи Домейко - Бонифацій - Францишекъ - Тадеушъ **Ягминъ** родился въ 1780 году въ деревнѣ Барникахъ Кальварійскаго обвода, Августовскаго воеводства и девятнадцатилѣтнимъ юношей поступилъ на службу охотникомъ прапорщикомъ въ драгунскій полкъ Шенка, прусской арміи, откуда въ 1810 году перешелъ поручикомъ въ 5-й кавалерійскій полкъ герцогства Варшавскаго. Произведенный затѣмъ въ капитаны, Ягминъ въ 1813 году назначается эскадроннымъ командиромъ въ 12-й уланскій полкъ, а въ слѣдующемъ году послѣдовательно переводится сначала въ 1-й конно-егерскій, а затѣмъ—въ 1-й уланскій полкъ. Съ производствомъ въ 1815 году въ подполковники Ягминъ былъ зачисленъ въ списки гвардейскаго Конно-егерскаго полка, въ каковомъ и оставался до 1831 г. Будучи въ 1806 году на прусской службѣ, Ягминъ принималъ участіе въ дѣлахъ противъ французовъ подъ Прейсишъ-Эйлау, Хейльсбергомъ и Кенигсбергомъ, въ 1809 году—въ Галиціи подъ Сандомиромъ и, перейдя въ польскія войска,—противъ Россіи въ войнѣ 1812 года—подъ Смоленскомъ, Бородинымъ, Тарутинымъ и Вязьмою, въ 1813 году въ Германіи—подъ Лебау и Лейпцигомъ, и въ 1814 году во Франціи — подъ Бріенне, Монтмирайль и Шатотьери.

Родившійся въ 1783 году и зачисленный въ 1829 году въ составъ Государевой Свиты польской арміи флигель-адъютантомъ Антонъ **Янковскій** службу началъ въ 1806 г. подпоручикомъ 2-го кавалерійскаго герцогства Варшавскаго полка. Въ чинѣ поручика Янковскій переводится въ 1808 году въ легко-конный полкъ польско-французской гвардіи и въ этомъ полку принимаетъ участіе въ кампаніи противъ Германіи 1809 года и въ войнѣ 1812—1814 годовъ. Произведенный въ 1816 г. въ полковники, Янковскій былъ назначенъ командиромъ 1-го конно-егерскаго полка. 24 Марта 1830 года, т. е. незадолго до начала польскаго возстанія, флигель-адъютантъ Янковскій былъ награжденъ, между прочимъ, знакомъ отличія безпорочной службы въ офицерскихъ чинахъ.

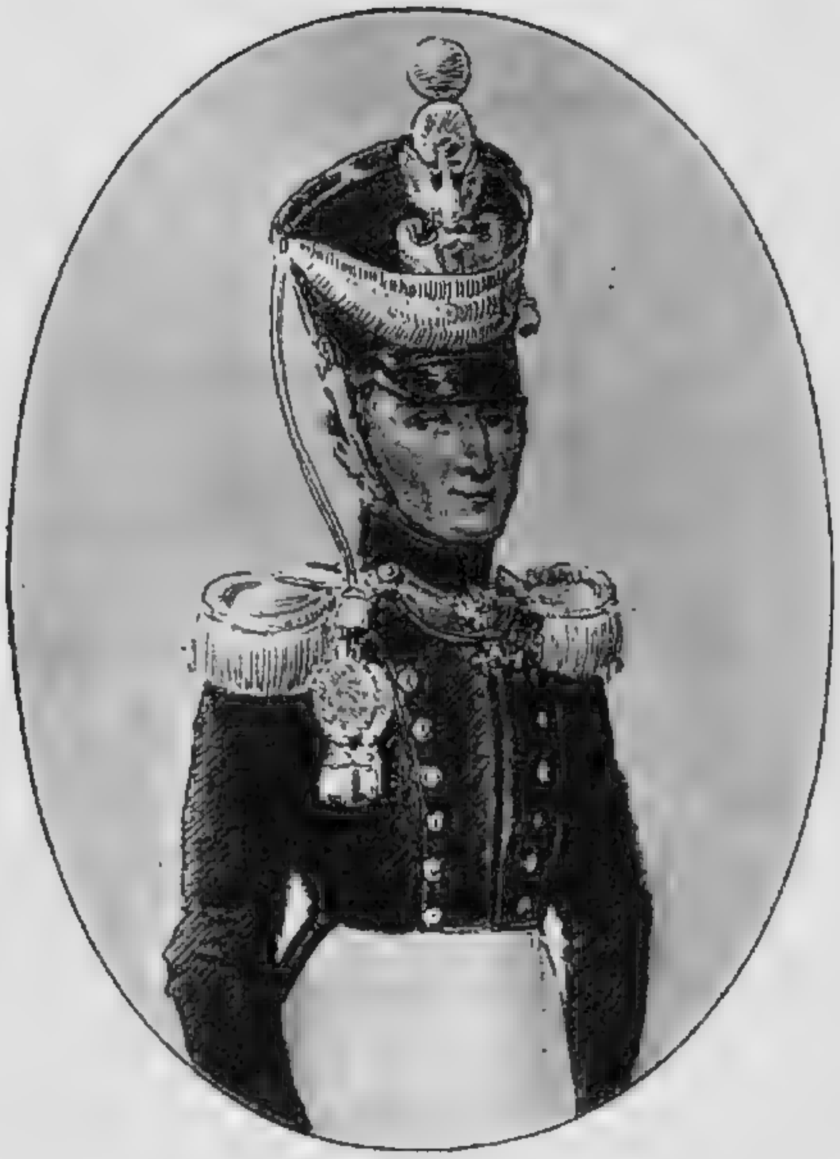


Людвигъ БОГУСЛАВСКІЙ.

Съ картины масл. красками

Изъ собранія Шонтковскаго.

Назначенный въ 1829 году флигель-адъютантомъ Его Величества полковникъ польской арміи Бенедиктъ **Зеленка** родился въ Котельнѣ, Кіевской губ., Сквирскаго уѣзда, 15 Марта 1786 года и военную службу началъ въ 1808 году въ 1-мъ уланскомъ полку Французской гвардіи, съ которой принималъ участіе въ походахъ въ Испанію въ 1808 г., въ Австрію въ 1809 г., снова въ Испанію въ 1810—1811 г. и въ Россію въ 1812 году. Съ перенесеніемъ театра военныхъ дѣйствій съ русской территоріи на западно-европейскую, въ рядахъ француз-



Флигель-адъютантъ
графъ Петръ ШЕМБЕКЪ.
Съ акварели неизв. художника. Изъ собр. портр. Имп. Гл. Кв.

ской арміи сражался подъ Дрезденомъ, Лейпцигомъ, Шато-Бріенне, Монтмирайлемъ, Шато-тьери, Лаономъ, Арцисъ-сюръ-Объ и С.-Дизіеромъ. Перейдя затѣмъ на службу въ польскую армію, Зеленка былъ зачисленъ въ гвардейскій Конно-егерскій полкъ и, будучи въ чинѣ полковника, удостоился въ 1829 году пожалованія флигель-адъютантскаго званія.

Людвигъ **Богуславскій**, родившійся въ 1775 г., службу началъ рядовымъ въ 1-мъ пѣхотномъ Гуржинскаго полку польской арміи въ 1790 году и за время своей службы участвовалъ въ кампаніяхъ: въ Польшѣ—1794 года, противъ Пруссіи 1806 года, Австріи 1809 года, Россіи 1812—1813 годовъ. Въ 1815 году Богуславскій, въ чинѣ маіора, былъ переведенъ въ 4-й линейный пѣхотный полкъ, въ 1817 году получилъ чинъ подполковника, въ 1820—полковника и въ 1830-мъ, дневнымъ приказомъ отъ $^{18}|_{30}$ Іюля, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Зачисленный дневнымъ приказомъ отъ 5 Іюля 1830 года въ Свиту Его Величества, бригадный генералъ польской арміи графъ Петръ **Шембекъ** службу началъ подпоручикомъ въ Генеральномъ Штабѣ въ 1806 году и затѣмъ послѣдовательно служилъ въ 11 пѣхотномъ полку герцогства Варшавскаго и въ образцовомъ батальонѣ егерей. Будучи въ чинѣ полковника, графъ Шембекъ въ 1816 году получилъ въ командованіе 1-й егерскій полкъ. За время своей службы онъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1807 г. противъ Пруссіи, 1809 г. противъ Австріи и 1812—1813 г. въ Россіи и противъ союзниковъ.

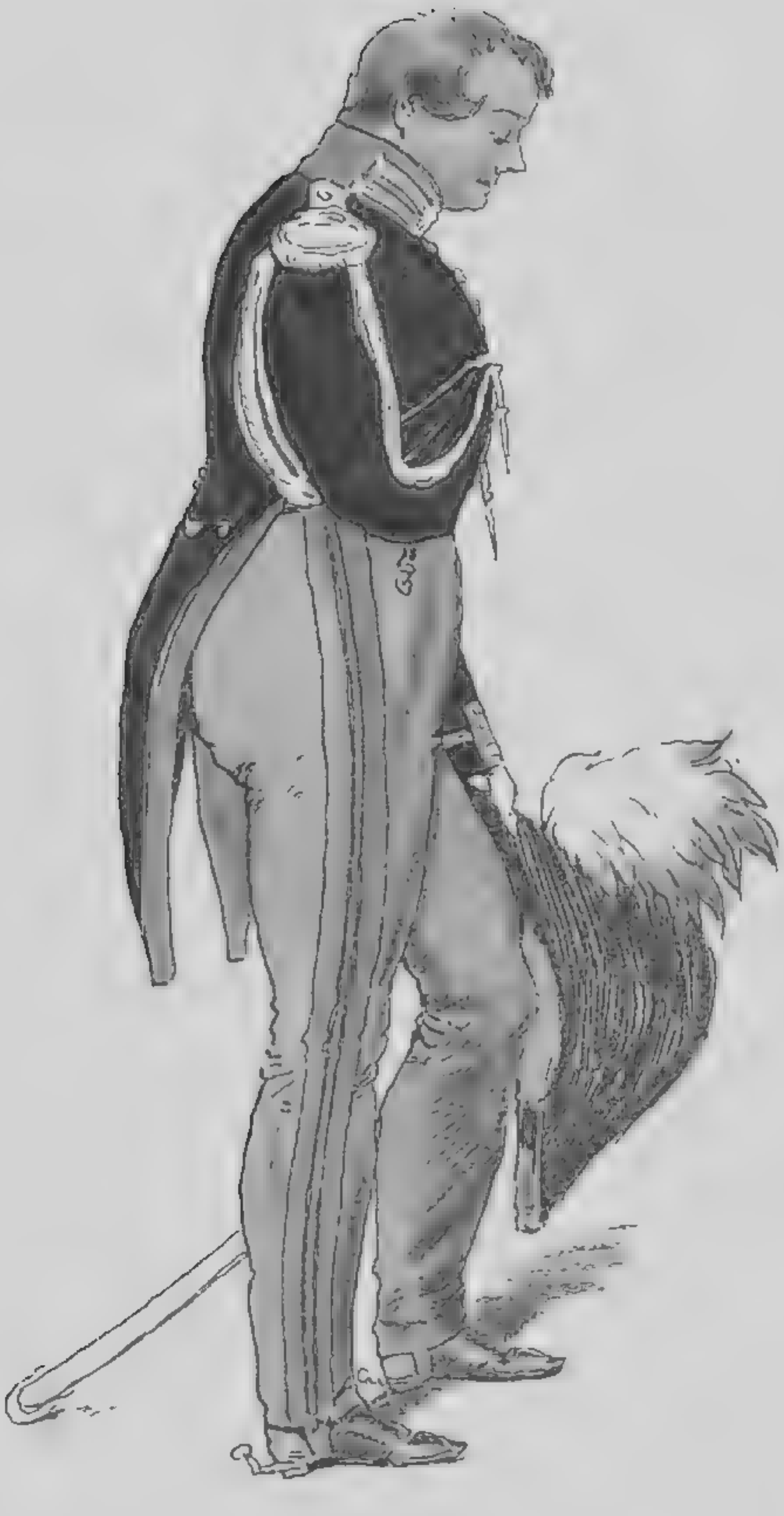
„Ѳаддей **Вылежинскій** 1) (род. 1794, † 1844), подполковникъ

---

1) К. А. Военскій «Императоръ Николай Первый и Польша въ 1830 г.» изъ предисловія.

гвардейскаго Конно-егерскаго полка, принадлежалъ къ числу польскихъ офицеровъ, начавшихъ свое боевое поприще подъ знаменами Наполеона, въ войскахъ бывшаго герцогства Варшавскаго. Участвуя въ главнѣйшихъ сраженіяхъ 1813—1814 гг. (Люценъ, Бауценъ, Лейпцигъ, Ганау, Бріенъ, Феръ-Шампенуазъ и Ватерлоо), онъ отличался отвагою и мужествомъ, потерялъ въ бою правую руку и въ 1814 г. награжденъ Наполеономъ орденомъ Почетнаго Легіона. Когда, послѣ уничтоженія герцогства Варшавскаго и провозглашенія Царства Польскаго, приступлено было къ новой организаціи польской арміи, Вылежинскій, въ числѣ многихъ офицеровъ, служившихъ въ войскахъ Наполеона. вернулся въ отечество и вступилъ въ гвардейскій Конно-егерскій полкъ, въ которомъ съ 1817 года состоялъ въ чинѣ подполковника. Въ рядахъ этого полка застала его революція, и польскіе конно-егеря, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ польскихъ полковъ, въ первые дни возстанія находились при Цесаревичѣ Константинѣ, сопровождали его до Мокотовскаго бивака и только 3-го Декабря, послѣ письменнаго приказанія Великаго Князя, вернулись въ Варшаву. Избранный вскорѣ диктаторомъ, генералъ Хлопицкій назначилъ Вылежинскаго своимъ адъютантомъ и въ концѣ Декабря 1830 года возложилъ на него щекотливую и крайне отвѣтственную миссію — отправиться въ Петербургъ съ депешами на имя князя Любецкаго, незадолго передъ тѣмъ прибывшаго въ Петербургъ со всеподданнѣйшею просьбою о возстановленіи въ Царствѣ Польскомъ конституціи 1815 года. Въ Петербургѣ Вылежинскій долженъ былъ оповѣстить князя Любецкаго, а въ случаѣ возможности, и самого Императора Николая о послѣднихъ событіяхъ въ Варшавѣ.

„21-го Декабря 1830 года Вылежинскій выѣхалъ изъ Варшавы и, направляясь черезъ Пултускъ, Ломжу, Ковну, Митаву и Ригу, на седьмой день прибылъ въ Петербургъ, гдѣ немедленно явился къ только-что назначенному главнокомандующимъ дѣйствующей противъ Польши арміи, фельдмаршалу Дибичу, наканунѣ его отъѣзда въ армію. Послѣ отъѣзда графа Дибича въ армію, Вылежинскій хотѣлъ вернуться назадъ въ Варшаву. Положеніе его было весьма двусмысленно. Въ Петербургѣ въ немъ едва ли могли видѣть простого парламентера, и, пріѣхавъ въ Россію, онъ чувствовалъ себя, если не военноплѣннымъ, то во всякомъ случаѣ ограниченнымъ въ свободѣ своихъ дѣйствій. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ приглашенъ къ всесиль-



Ѳаддей Вылежинскій.

По копіи съ акварели
Сокаловскаго. 1822 г.

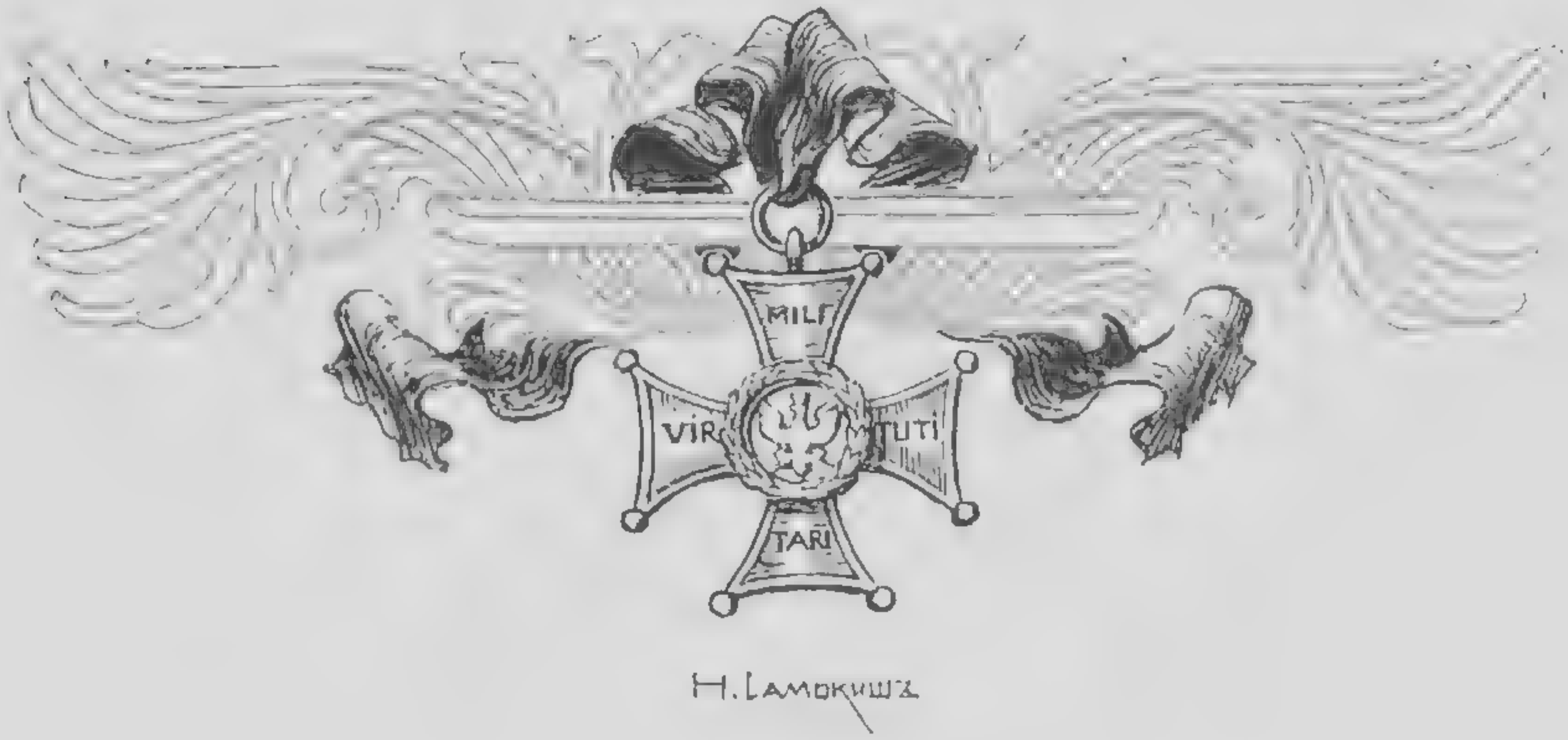
Копія хранится въ
музеѣ гр. Чарторыжскихъ
въ Краковѣ

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

ному въ то время графу А. Х. Бенкендорфу, съ которымъ онъ также имѣлъ разговоръ, и, наконецъ, черезъ тогдашняго Военнаго Министра графа А. И. Чернышева, Вылежинскому было передано отъ имени Императора Николая, уже освѣдомленнаго о цѣли его командировки, категорическое требованіе высказать прямо и откровенно, желаетъ ли онъ пребыть вѣрнымъ своему долгу и остаться, подобно многимъ другимъ полякамъ, въ Петербургѣ въ ожиданіи приказаній Государя, или же, считая себя связаннымъ съ революціоннымъ правительствомъ,—вернуться въ Варшаву.

„Представленное по этому поводу на имя графа Чернышева и доложенное въ тотъ же день Императору Николаю Павловичу письменное объясненіе Вылежинскаго произвело на Государя-рыцаря, всегда уважавшаго прямоту и мужество, настолько благопріятное впечатлѣніе, что онъ не только уважилъ просьбу польскаго офицера о разрѣшеніи ему вернуться въ Варшаву, но даже сдѣлалъ его своимъ флигель-адъютантомъ и, что дороже всего, собственноручною запискою на его имя высказалъ ему въ самыхъ лестныхъ для него выраженіяхъ свое уваженіе, какъ подданному и человѣку“.

Ѳаддей Вылежинскій недолго оставался въ составѣ Государевой Свиты. Уже 15 Декабря 1831 года было сообщено главнокомандующему дѣйствующею арміею Высочайшее повелѣніе объ увольненіи подполковника Вылежинскаго отъ службы съ полною пенсіею. Скончался Вылежинскій въ Варшавѣ, въ 1844 году, пятидесяти лѣтъ отъ роду.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА I. Великій Князь Николай Павловичъ. СТРАН.

Рожденіе, младенческіе и отроческіе годы, увлеченіе военнымъ дѣломъ . . . 1
Указанія на высокій жребій, ожидавшій Великаго Князя Николая Павловича . . . 30
Проявленіе характера будущаго Императора въ ранніе годы жизни Великаго Князя Николая Павловича . . . 41
Учебныя занятія Великаго Князя Николая Павловича: общеобразовательныя и военныя . . . 44
Служба Великаго Князя Николая Павловича Л.-Гв. въ Дворянской ротѣ . . . 55
Пребываніе Великаго Князя Николая Павловича при арміи въ 1814 году, и послѣдующая его дѣятельность до назначенія Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части. 75

ГЛАВА II. Государственная служба Великаго Князя Николая Павловича.

Великій Князь Николай Павловичъ Шефъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона и Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части. 81
Командованіе Великаго Князя Николая Павловича бригадой и дивизіей . . . 94

ГЛАВА III. 14-ое Декабря 1825 года.

Кончина Императора Александра Благословеннаго и послѣдующія событія въ Петербургѣ . . . 111
Дѣятельность Цесаревича Константина Павловича въ Варшавѣ по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора Александра I . . . 122
Исторія отреченія Цесаревича Константина Павловича отъ престола . . . 131

СТРАН.
Фактическое междуцарствіе, какъ слѣдствіе тайны отреченія отъ престола Цесаревича Константина Павловича . 136
Возникновеніе тайныхъ обществъ въ Россіи. „Союзъ Спасенія“ . . . 146
„Союзъ благоденствія“. . . . 149
„Южное общество“. . . . 157
Общество „Соединенныхъ славянъ“ 165
„Сѣверное общество“ 167
14-е Декабря 1825 года 175
Слѣдствіе и судъ надъ мятежниками 191
Участіе Гвардіи и Свиты въ подавленіи бунта 14-го Декабря 1825 года 199

ГЛАВА IV. Священное Коронованіе Императора Николая Павловича. Участіе Государя и Его Свиты въ войнахъ.

Священное Коронованіе Императора Николая Павловича въ Москвѣ 209
Война съ Персіей 1826—1828 гг. 226
Турецкая кампанія 1828—1829 гг. Пребываніе Императора Николая Павловича въ дѣйствующей арміи 232
Подавленіе Польскаго мятежа 1830—1831 гг. 307
Экспедиція въ Хиву 1839—1840 гг. 332
Венгерская война 1849 г. 333
Восточная война 1853—1856 гг. 337
ГЛАВА V. Путешествія Императора Николая Павловича и участіе въ нихъ лицъ Государевой Свиты 349

ГЛАВА VI. Императорская Главная Квартира и Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія.

Учрежденіе должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою 392
Инструкція Командующему Императорскою Главною Квартирою 396
Появленіе званія генералъ-маіора Свиты Его Величества . 398
Инструкція дежурнымъ чинамъ Свиты. 401
Измѣненія инструкціи въ 1843, 1846 и 1856 годахъ. . . 410
Распоряженія, относившіяся до Государевой Свиты . . . 416
Учрежденіе Управленія Императорской Главной Квартиры и дѣятельность Управленія 423
Кругъ дѣятельности Императорской Главной Квартиры . . 440
Первый Командующій—генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ . 444
Второй Командующій—генералъ-адъютантъ графъ Орловъ . 459
Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія. Учрежденіе и первоначальная организація 468

СТРАН.

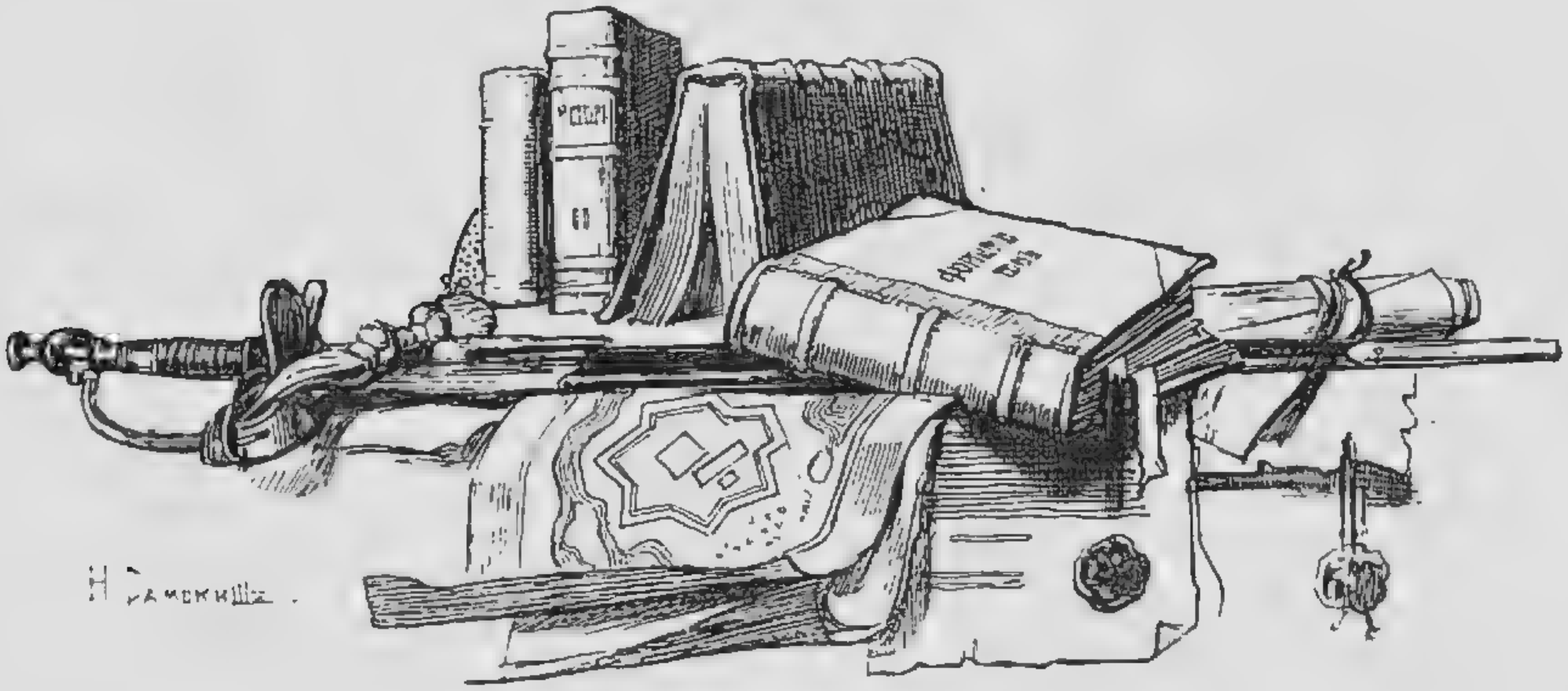
Измѣненія въ организаціи Канцеляріи 473
Начальникъ Канцеляріи графъ В. Ѳ. Адлербергъ. . . . 475

ГЛАВА VII. Черты изъ жизни и быта лицъ Свиты Императора Николая I-го.

Свитское званіе въ Высочайшемъ мнѣніи 470
Командировки лицъ Свиты по военнымъ дѣламъ 488
Командировки лицъ Свиты при рекрутскихъ наборахъ . . 500
Командировки общегосударственнаго характера. 506
Біографіи нѣкоторыхъ чиновъ Свиты Императора Николая Павловича 516
Участіе Свиты въ придворныхъ церемоніяхъ 553
Прикомандированіе къ строевымъ частямъ. Отчисленіе въ Свиту 559
Случаи, вызывавшія пожалованія въ Свиту 562
Назначеніе въ Свиту, какъ почетная награда 564
Назначенія генералъ-адъютантовъ на высшія государственныя должности 570
Примѣры изъявленія Высочайшей благодарности чинамъ Свиты. 571
Возложеніе почетныхъ обязанностей на Свиту при погребеніи Императора Николая I. 576
Описаніе формъ обмундированія чиновъ Свиты 581

ГЛАВА VIII. Свита Императора Николая I Польской арміи.

Составъ польскихъ войскъ 589
Бытъ польскаго войска. 593
Коронованіе Императора Николая Павловича въ Варшавѣ . 601
Польскій мятежъ. 607
Составъ польской Свиты Императора Николая Павловича . 610



ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

Приложеніе.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ генералъ-отъ-кавалеріи **Д. А. СКАЛОНЪ.**

Составили: генералъ-маіоръ **В. В. КВАДРИ** и капитанъ **В. К. ШЕНКЪ.**

Помощники: штабсъ-капитанъ **Г. С. ГАБАЕВЪ, Н. Н. МЕРЛИНЪ** и **М. К. СОКОЛОВСКІЙ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1908

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2210 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
10—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Клише Т-ва Голике и К°, наборъ и печать тип. Т-ва М. О. Вольфъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ДОКУМЕНТОВЪ, ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ АРХИВАХЪ.

Орфографія подлинниковъ сохранена

ВОСПОМИНАНІЯ
О МЛАДЕНЧЕСКИХЪ ГОДАХЪ
ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

записанныя ИМЪ собственноручно.

Подлинникъ находится въ рукописномъ отдѣлѣ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ
Зимній Дворецъ. Шкафъ V, полка 2, картонъ 65, № 1992/а.

Tout le monde convient que il a été mon père
et que [illegible] ; j'y n'ajouterai que quelques [illegible],
née le 15 Juin [illegible] 1796, à [illegible].
[illegible] fit [illegible] en grand [illegible] et
[illegible] celle de [illegible]
dernier moment où mes parents avaient
[illegible] une [illegible] par [illegible]
[illegible] de l'union de mes sœurs,
Alexandrine avec le Roi de Suède Gustave
Adolphe, [illegible] que le [illegible]
[illegible] et [illegible] fit [illegible]
[illegible] et l'héritage des [illegible]
a régi [illegible]
[illegible] autres [illegible]
[illegible] enfants. [illegible] mariage
[illegible] l'approbation, du Roi qui ne voulut
jamais [illegible]

chapelle Grecque avec elle; et la maladresse du
Comte Markoff, chargé du contrat de mariage,
qui voulut trancher des difficultés en insérant
au dernier instant, cette clause, clause qu'il
savait être complètement refusée par le Roi
et sans laquelle l'Impératrice Catherine ne
voulait pas acquiescer au mariage; comme
une loi presque fondamentale de notre nation.
La chose fut cruelle pour l'amour propre de l'Impé-
ratrice; ma Sœur était déjà coiffée, toute la
cour rassemblée, l'on n'attendait que le promis
quand il fallut tout rompre et contremander.
Ceux qui en furent témoins disent que ce fut
ce qui hâta presque la mort de l'Impératrice
qu'elle en eut une commotion ou coup d'apoplexie

dont elle ne se releva plus. — Ainsi ce qui était ce fut le dernier instant de bonheur qu'elle éprouva elle le devait au petit-fils; — j'étais dit-on fort grand et très fort, elle me bénit en disant "Voici Toranbeyf". Sa faiblesse ne lui permit pas de me baptiser elle-même; elle assistait au baptême dans les chœurs de l'église de la cour à Tsarskoe Selo; et l'Empereur alors Grand-Duc Alexandre et ma Sœur Alexandrine furent mis parrain et marraine.

Il était d'usage de ce temps de placer une Anglaise auprès de chacun des enfants pour bonne et plusieurs dames pour veiller près du lit pendant la première année, ce fut une Miss Lyon Écossaise fille d'un [illegible] chez une Générale [illegible], qui fut choisie; Mmes Sinitzine et Panaeff furent les Dames de nuit; et quatre filles de chambre ni plus ni moins que une Écossaise; outre une nourrice, paysanne de [illegible]

L'Impératrice Catherine mourut le 6/17 Novembre de la même année, durant son règne tous mes frères et sœurs [illegible] par tous éloignés ainsi de mon père et de ma mère; mes sœurs et moi étions confiés à Mme la Comtesse de Lieven; respectable et excellente femme, qui fut toujours le modèle de la plus intègre vertu, justice et attachement à ses devoirs; et que nous chérissions tous. Mon père en montant sur le trône la confirma dans une fonction dont elle s'acquittait d'une manière aussi accomplie. Sa charge durant la vie de l'Impératrice était

Durant

plus difficiles que les relations étant toujours embarrassantes entre fils et mère; elle se trouvait toujours placée entre; et toujours la parfaite droiture et la confiance que par là même elle inspirait aux deux parties, tournait l'entière à son honneur.

Le 6me de Novembre mon père désigna ma place à la Garde à Cheval, ayant placé mes frères aux 2 et 3 régiments des gardes; au retour de la campagne d'Italie en 1799 mon frère Constantin fut transféré à la Garde à Cheval et moi je reçus à sa place le 3me régiment des gardes que j'ai toujours gardé depuis. Cependant l'impression que fit sur moi alors cette nouvelle a été assez forte pour me rappeller encore aujourd'hui la manière dont je l'appris et combien j'en fus flatté alors. C'était à Pavlovsky; j'allais mon père dans ses chambres en bas; il revenait j'allais à sa rencontre à la porte du petit jardin du balcon; il ouvrit la porte et en ôtant son chapeau et me dit "поздравляю Николаевну [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]".

Je ne dis ceci que pour prouver combien ce qui flatte ou ce qui humilie, fait déjà de bonne heure impression; je n'avais pas trois ans! —

Peu après la mort de l'Impératrice Élisabeth l'on plaça auprès de moi, comme gouvernante Mme Adlerberg, veuve d'un Colonel; née de Bagovout. — Pendant le couronnement de mon père et le voyage qui le précédait elle suivit ma Sœur Aînée et moi; comme trop petites frère nous fûmes baillés à Pétersbourg dans la [illegible] de M.r de Zagriatsky, grand échanson. — Ce fut aussi avec ma bonne Anne que nous fûmes inoculés de la petite vérole; événement qui dans ce temps-là avait beaucoup d'importance; la vaccine n'étant pas d'usage. Les miens étaient faibles, ma sœur plus forts, ce qui me laissa cependant que peu de traces.

L'on inocula avec nous le fils et la fille uniques de M.me Adlerberg et le fils de M.me Vonauf, et encore quelques enfants. Ce fut au palais d'Hiver, et peu de temps après comme l'on le transporta à Pavlovsky; nous fûmes séparés des autres, et logés avec ma bonne dans la maison de M.me Plestchéeff. [illegible] qui naquit le 28 Janvier 1792, fut dans ce temps là d'abord au palais de Marbre avec Mlle Dyprobe, depuis à Tsarskoé Sélo.

Quand nous fumes jeunes l'on nous reçut au palais et je fus logé tout en haut au dessus de mon père avec le petit jardin. Les événements de ce temps là me sont très vaguement restés dans la mémoire et je ne puis que les conter tout de suite. — Je me souviens ainsi d'avoir vu le Roi des Suèdes, ce même Gustave Adolphe au palais d'Hyver, dans l'ancienne chambre bleue de ma Mère; il me donna une assiette en porcelaine avec des fruits en biscuit. Une autre fois je vis au palais d'Hyver chez mon père

et

J'y vis des moines catholiques en habit ou robe
blanche, j'en eus une belle peur. — Je me souviens
avec l'Archiduc Palatin Joseph
à Gatchina du mariage de ma Sœur Alexandrine
en attendant la cérémonie chez ma Mère dans sa
chambre à coucher; l'Impératrice, alors Grande-
Duchesse Élisabeth me traîna sur la queue de sa
robe. Pendant le mariage Russe l'on me
plaça dans le coin sur une chaise; le canon
me fit peur et l'on m'emporta; pendant
le mariage Catholique qui se fit dans la grande
salle en haut, l'autel était placé sur la cheminée,
je me souviens des bottines jaunes des Hussards
de la Garde Noble Hongroise. — J'ai encore
l'idée confuse d'avoir vu le congé de la Division
de Finlande venue à Gatchina dans les

manœuvres d'Automne ; les chasseurs placés en gardes avancées dans les bois, me frappèrent ainsi que tout l'ordre des camps d'alors. — Je me souviens aussi d'avoir vu porter les premiers Étendards des Chevaliers de la Garde de Malte.

c'étaient des aigles d'argent, portant à une chaînette une bandoulière ornée avec la croix d'argent de l'ordre de St. Jean. — Je me promenais dans la cour de Gatchina, mon père me fit venir et me plaça sur sa selle étant à cheval. — Une autre fois dans [illegible] [illegible] que je fus de garde à cheval dans l'antichambre de ma Mère au Palais d'Hiver ; mon père passa dans ce moment, me prend dans ses bras et me fait embrasser toute la garde.

Tant que je comptais dans les gardes à cheval je portais une veste d'enfant avec les parements de d'abord cramoisis, puis oranges, et enfin rouges d'après les divers changements survenus dans la couleur de l'uniforme de gala du régiment. La plaque de St. André et la petite croix de St. Jean cousues à l'habit; et en gala le cordon par dessus l'habit, et quelquefois les boutonnières de St. Jean, en bas d'or avec la croix d'argent, dans la veste d'enfant ordinaire;

Mon père nous aimait avec affection; toujours que nous venions chez lui à Pavlovsk dans le petit jardin je le vis arriver à moi en marchant avec un drapeau contre la ceinture ainsi qu'il le portait alors; il m'en fit cadeau; une autre fois le Comte Rostopchine grand Ecuyer; me fit cadeau au nom de mon père d'une petite calèche bleue, avec un attelage de deux

petits chevaux [illegible] noirs avec un jockey.

C'est à cette époque que je fis connaissance des enfants

de Mme Adlerberg; sa fille Julie avait huit ans

de plus que moi et son fils Edouard en avait

cinq. J'allais au palais d'hyver, chez ma Mère,

j'avais un petit [illegible], on [illegible] l'occasion des

[illegible] qui venaient de la bibliothèque. [illegible]

[illegible] jamais ou me força de continuer mes [illegible];

j'arrivai en pleurant chez ma Mère; elle me

[illegible] la raison; l'on fait venir le petit [illegible]

Edouard; et la [illegible] d'une [illegible] de 25 ans

fut jetée dès l'instant même. Elle voulut trouver

en même temps une compagne dans Julie; cette

même Julie

qui 15 ans plus tard devait devenir la jeune mère de ma dernière petite nièce ! —

Notre genre de vie d'enfant était absolument semblable à celui de tous autres enfants ; hors les étiquettes qui par leur extraordinaire et par l'importance que l'on y mettait. Dès l'instant de la naissance de chaque enfant ; on lui donnait une bonne Anglaise ; deux Dames de nuit ; quatre filles ou femmes de chambre ; une nourrice ; deux valets de chambre ; deux valets de place, huit domestiques et huit chauffeurs. Durant les cérémonies du baptême toutes les femmes étaient en paniers et en corsets de robes ; pas même la nourrice exceptée,

or

qu'on [illegible] l'étrange figure qu'une paysanne Russe des environs de Pétersbourg

[illegible], quand toujours, pommadée, poudrée
et lacée à étouffer ! — Cependant son travail
[illegible] indispensable. — Ce ne fut que sous
Paul que la connaissance [illegible] ces
autheurs
de cette ridicule torture. Durant la première année
les Dames devaient faire le service la veille près
du lit de l'Enfant; à tour de rôle, plus tard elles
n'entraient que le jour; les bonnes restaient
seules avec une fille de chambre pour la nuit.

Quand l'on allait promener ces équipages,
chose qui n'avait jamais lieu, sans la permission
préalable, du vivant de l'Impératrice, de
l'Impératrice elle même; après sa mort
d'après la permission de la Comtesse de Lieven;
l'on sortait d'ordinaire à midi; trois dames et moi.

insensible; plustard ma sœur tenait [illegible] et Michel et moi nous allions derrière côté.

C'était des voitures à 6 places dites; l'on était précédé par deux hussards des Royales, plustard par deux estafiers; et suivis par un officier des écuries avec un estafier; deux laquais derrière la voiture; les jours de fêtes les voitures étaient à sept glaces; c. à. d. à glaces de tous côtés hors derrière:

Les deux Anglaises avec les enfants [illegible] prenaient le fond; deux dames de la cour étaient placées vis-à-vis. Quand Mlle d'Ertlesburg fut placée auprès de moi, elle causait de préférence et plus commodément avec la dame de la cour.

Rien ne me plaisait tant la permission de la

Aurelle de Biron; qui venait fréquemment
nous voir. — Nous n'avions étant tout petits
chacun l'appartement avec nos bonnes; plus tard avec
ma bonne seule; c'était d'ordinaire l'occasion
de fréquentes disputes entre les enfants et même
entre les Anglaises, à qui aurait le meilleur moyen.
Nous dormions dans des lits de fer assez bas;
mais entourés d'une espèce de rideaux, qui, ainsi que
tout le dehors du lit étaient en basin blanc
et retombaient tendus sur des triangles de fer
de façon que l'enfant étant debout ne pouvait
qu'à peine voir par dessus; deux énormes nœuds
de taffetas blanc remplissaient les deux coins

du lit

deux matelas de crin ~~F~~ entoilés un troisième encore [illegible] lits immenses; deux coussins en plumes; comme couverture de basin pour l'été, et comme [illegible] taffetas blanc ouaté [illegible] pour l'hiver; environné de rideaux de coton. Tout à [illegible], mais jamais nous n'en pensions [illegible] [illegible] dit un temps là. Le vêtement de nuit était aussi tout blanc, longue comme celle d'une fille; une espèce de [illegible] à manches aussi longues qui tenaient par derrière et montait jusqu'au cou.

Je dirai un mot des appartements, au Palais d'Été; je fus toujours émerveillée dans l'aile que nous occupions [illegible] par le lit; dans l'appartement qui [illegible] [illegible] de feu Alexandrine, [illegible] l'Empereur d'y [illegible] d'avant. Mon frère logeait [illegible] moi [illegible] osé. — Au palais d'Élysée j'occupais toujours le même appartement, qui fut celui de l'Empereur Alexandre jusqu'à son passage. Il consistait, en venant de l'escalier dit [illegible], d'une grande antichambre, d'un salon ayant le balcon au milieu que l'on dit du perron; et une autre salle dans le fond ayant une fenêtre dans l'escalier donnant dans la salle même; cette salle était très [illegible] on n'avait que des chaises antiques dorées, en damas des mêmes que les rideaux cramoisi; le salon ou chambre de compagnie était proprement la salle du jour; cette chambre tant que j'y pris mes [illegible] était tapissée tout autour du bas des [illegible] et le papier en couleurs marbrées en drap vert; plusieurs ils furent enlevés; le mur était couvert d'une tenture de damas blanc à grand ramage avec des divans et des chaises de même étoffe et dans un coin au fond un canapé semblable avec une petite table demi-circulaire en marqueterie de bois; deux énormes fourneaux circulaires remplissaient dans le fond les deux coins; entre les deux fenêtres une table en marbre blanc trumeau jusqu'au toit;

Venait ensuite la chambre à coucher dans le fond de laquelle se trouvait une alcôve; cette partie de la pièce ornée en colonnes de [illegible] [illegible] était destinée pour y placer le lit; mais je n'y couchais pas car je trouvais qu'il faisait trop chaud à cause des deux fourneaux, qui en remplissaient les coins; vis-à-vis les deux arches de l'alcôve, qui était peu profonde se trouvaient deux divans appuyés aux

fourneaux; deux armoires dans le mur du salon
étaient aux deux coins vis-à-vis les portes; et à
côté de celui de droite était une petite porte à un
battant qui conduisait à une retraite. La chambre
était ornée, avec des peintures d'ancien goût
fort riche et fond doré, de même que la corniche; le
parquet d'une marqueterie délicate était en palissandre
bois de citronnier, acajou, ébène &c. très endommagés
impitoyablement gâtés par les crosses des fusils
et les éperons de mes frères ainés; chaque fois
Albert et moi eûmes soin de perfectionner
depuis en l'inclinant sur nos pieds. Deux
grands trumeaux faisant face l'un à l'autre
se trouvaient l'un entre les deux fenêtres de

la chambre

l'autre entre les deux niches de l'alcôve; la chambre

avait un meuble antique doré tendu de damas

à ramage vert de pomme; rien que des fauteuils

énormes à coussins mouvants en duvet. Un

sopha à peu près de même étoffe placé du côté gauche de

et devant une petite table demi circulaire en marqueterie

neuve, tournant à l'anglaise. Deux tableaux à

l'huile: Alexandre chez Appelles, et le second

Alexandre refusant un casque rempli d'eau

que lui offre un soldat, étaient suspendus

l'un vis-à-vis de l'autre sur les murs latéraux

à gauche au-dessous faisant un dessin de ma Mère

à la mine de plomb sur bleu ressemblant et au-dessous

un portrait en miniature de mon père

Une table en marbre blanc sur pied en acajou

était entre les croisées; une table triangulaire de

même bois dans le coin gauche était destinée
à peindre les images ; — l'étagère était aussi les
contenir pour mes enfants, que l'Impératrice
dŏnait
à chaque nouveau-né une image de son patron
et faite à la mesure de l'enfant au moment
de sa naissance. — Après cette pièce venait
une chambre étroite à une fenêtre ; elle était
entourée de grandes armoires en acajou, qui
avaient servi jadis à la bibliothèque de l'Emp.
dont c'avait été la chambre d'étude ; c'est au fond
de cette pièce que se trouvait l'escalier dont
j'ai parlé plus haut. Une petite porte à un
battant près de cet escalier conduisait à une
autre chambre semblable pour la femme, femme

dans le fond par une grande porte vitrée; ces

deux pièces servaient; la première pour la

fille de chambre de Mme et plus tard pour la

robe de chambre; et la seconde pour le valet

Terrier; les domestiques avaient pour leur office

derrière une petite cellule dans une élévation

de bois Knob

qui menait au même entresol qui peut être habité.

ces entresols s'étendaient au dessus des deux pièces

et au dessus de l'appartement de Mlle Adelung

contigu à ces pièces; — mon Anglaise en

occupait une partie, Mlle Adlerberg jouissait

de l'autre

Nous fûmes visités fréquemment par des

médecins; c'étaient Mr Rogerson, Anglais, qui avait été celui de l'Impératrice; Mr Beck, médecin de mon père; Mr Black autre médecin de mon père; Mr Rosberg chirurgien et Mr Embert; — enfin un Docteur Holliday, Anglais qui nous inocula la petite vérole.

En parlant des ~~départs~~ mariages de ma Sœur Alexandrine j'oubliais de dire que je me souviens confusément de lui avoir dit adieu dans ses chambres à Gatschina mais je n'ai plus aucun souvenir de ses traits ni de sa figure; à peine puis-je rassembler encore quelques idées de la physionomie de ma sœur Hélène. J'éprouvai toujours chaque

l'égard de la Grande-Duchesse Anne
première épouse de mon frère Constantin;
je ne me la rappelle qu'à peu d'occasions
lors du lancement des vaisseaux Théorade
et l'Arras; dont le premier ne descendit
pas; événement qui fit beaucoup de bruit
dans le temps; et qui en fit surtout beaucoup
à mes oreilles; l'on nous avait placés chez
l'Impératrice Elisabeth; le balcon de
la forteresse de l'Amirauté étant alors
immédiatement au-dessous de ces fenêtres;
quand le canon se fit entendre je me jetai
sur un divan en criant; la G. Duchesse
Anne me [illegible] consola de [illegible] mieux

Cela m'a une fois [illegible] chez [illegible]
j'étais [illegible]
dans la chambre bleue. — Ce fut à une des
dernières soirées que mon Père, qui arrivait toujours
par l'escalier à coulisse, [illegible]
ouvrait la porte doucement; m'adressa un
paquet de [illegible] qu'il tenait dans le bras,
et [illegible] dans son salon
d'abord; les figures dans les uniformes pareils
qu'étaient [illegible] dans la collection de l'armée
Prussienne sous Frédéric II.

Un des derniers événements que [illegible] de cette
dont le souvenir
époque, mais qui [illegible] précieux restera toujours
et la singulière manière dont je fis connaissance

avec le fameux C. [illegible]; j'étendais au palais d'Hyon dans la bibliothèque de son Mère; où bien j'y arrivais; une figure de son esprit soucieuse de croire que j'en n'avais [illegible]

frappa ma curiosité, et je lui fis force questions sur ce que c'était; il était agenouillé devant moi; il eut la patience de m'expliquer et de me montrer tout. Il les visitait plusieurs fois à la grande [illegible] mon père dans le cours des chasseurs à la grande manœuvre; Charles que mon père filait lui même tous les jours; la parade terminée, mon père, plaçait le drapeau lui même. Je me rappelle aussi de quelques gardes qui ne s'éveillèrent pas; ma [illegible] fut [illegible] à plusieurs fois. La commission à la garde descendante.

Nous passâmes du [illegible] été quelque temps à l'Élysée Bourbon; je m'y rappelle aussi de la parade et d'[illegible] dans la cour. Sous la colonnade près des arcades se trouvait un piquet d'artillerie, qu'un officier tenait contre la garde, je me souviens d'avoir [illegible] quand on les relevait; une batterie était placée près de la rampe sur le lac. C'est à cette époque que je vis que la petite grande Duchesse [illegible] Alexandrine [illegible], de l'[illegible]

une nouvelle preuve; j'allais m'accouder plus
tôt à elle avant besoin. Étant à Péterhof,
pour y souvenir de parade des 2 j. de la Princesse
on ouït l'explosion d'un magasin à poudre à
Cronstadt, par la foudre; j'étais dans la chambre
à portrait près du balcon, quand la détonation
eut lieu.

Il paraît que l'impression de ce peu fut très
forte chez les femmes qui nous entouraient, puis
que le souvenir d'une certaine terreur de mon père
ou d'un respect qui en approchait, s'est conservé
en moi jusqu'à présent; quoique comme je l'ai déjà
dit nous aimions beaucoup mon père qui nous traitait
avec infiniment de bonté et de tendresse; cette

impression

ne peut donc s'être communiquée à moi que parceque je voyais aux intendans de ceux qui m'entouraient.

Je ne me rappelle pas du départ de mon père pour le château Michel; nous ne le suivîmes que de quelques semaines plus tard; nos appartements n'y étaient pas achevés. Quand on nous y fit passer, l'on nous plaça provisoirement au quatrième étage tous ensemble, dans une enfilade de pièces qui n'étaient pas même de niveau; des rampes assez roides menaient d'une chambre à l'autre. Mon père venait nous y voir fréquemment et je me rappelle fort bien qu'il était extrêmement gai. Mes Sœurs le taquiavait deux, et ceux étaient presque tous

[illegible] c.à.d. en fauteuils recouverts par

tant les pieds et rompus; une chaise n'y
[illegible] prendre part

Notre appartement était au-dessus de celui de
mon père, et regardait l'église; une petite
chambre auprès était occupée par l'Anglaise
[illegible]; venait ensuite la chambre à coucher,
ensuite une petite pièce à lui; la salle à manger
commune; ma chambre à coucher répondant à celle
de mon père immédiatement au-dessous; puis
une chambre de coin circulaire, était occupée
par Anna; venaient ensuite mes [illegible].
Derrière ma chambre à coucher était un
escalier sombre, tournant qui descendait
à l'appartement de mon père. Nous avons

qu'il gelait fort humide partout; et quand
peints frais étaient d'ailleurs que des croisées
pour ôter l'humidité. Tout le monde
était au plus mal logé, et comme chacun
regrettait son ancien gîte, c'est à dire que
Tuileries pour l'ancien palais d'Elysée.
Il s'entend de soi-même que tout cela ne se disait
qu'à nos chambres et entre nous; mais des oreilles
d'enfants savent entendre ce qui ne leur
est pas destiné mieux qu'on ne le suppose.
Je me souviens avoir entendu dire alors
que le palais d'Elysée était destiné pour
une caserne; cela nous indignait nous autres
enfants au delà de tout au monde.

de chambre d'ordinaire pour l'habiller; et passer par
Galerie chez ma Mère; là nous restions quelque
temps à jouer devant une grande terrasse
placée sur les fenêtres; ou bien l'on nous menoit
jouer dans les pièces de parade; les balustrades
d'argent qui ornoient l'église du salon et qui dans
le temps entouroient les lits dans la grande chambre
à coucher, étoit un rendez vous que nous choi-
sissions de préférence pour nous montrer dehors.

Un soir il devait y avoir concert dans la grande
salle à manger; nous étions chez ma Mère;
mon père étoit sorti déjà, et nous regardions
par la fenêtre de la terrasse; nous remontons

et l'on commence

Nous descendions chez mon père régulièrement à l'heure qu'il se coiffait; cela se faisait dans sa chambre à coucher particulière, et c'était alors en robe de chambre blanche contre l'ouverture des croisées; mon vieux Humnaels, en culottes le huilard de la chambre, était son perruquier, c'était lui qui lui frisait les boucles; l'on nous laissait entrer dans la chambre avec nos Anglaises Michel et Alexandre; et il prenait plaisir à nous voir jouer sur le tapis qui couvrait le parquet

Aussitôt que la coiffure était prête, Humnaels prenait avec bruit la boîte à poudre de fer blanc qui était placée près de la cheminée dans laquelle mon père était assis et l'appliquait près de la cheminée; c'était le joujou aux autres rays

à jouer comme à l'ordinaire; Michel âgé
de trois ans jouait seul dans un coin; les
Anglaises frappées de ce qu'il ne se mêlait
pas au jeux des autres y firent attention
et lui demandèrent ce qu'il faisait; il répond très
tranquillement, "j'enterre mon père"! Ces paroles
dans un enfant toute insignifiantes qu'elles
devaient être, effrayèrent les bonnes, on lui
défendit encore de suivre ce jeu; mais il
y revenait toujours en changeant la parole
pour ne rien dire Monsieur — le
lendemain matin mon père n'existait
plus! — Ce que je dis ici est un fait vrai.

Les événements de cette triste journée, me long

dans la mémoire
[illegible] comme un long rayon ; — je fus réveillée, et vis la Comtesse Lieven dans ma chambre

Quand l'on m'eut habillée ; nous vîmes par les croisées, des patrouilles sur le parvis au delà de l'église qui n'y étaient pas la veille, tous les [illegible] de Preobrajensky dans une tenue très négligée ! personne de nous ne se doutait qu'il avait perdu son père ; l'on nous fit descendre tous chez ma Mère, et bientôt après nous partîmes avec ma Mère en voiture à quatre places avec mes Sœurs et Michel et la Comtesse pour le palais d'Hiver ; la garde sortit dans la cour du Château Michel et [illegible] ma Mère [illegible] à l'écart. — Nous étions tous dans le grand cabinet de ma Mère au pl[illegible]

d'Ygnes, grand, ma Mère couchée sur le lit.

dans le fond des tapisseries, quand l'Empereur Alexandre

entra suivi de Constantin et du ~~Prince~~ [illegible]

Maraboust

Chambellan; il tomba à genoux devant ma Mère

et j'entends encore des sanglots! on lui porta

de l'eau et l'on nous fit partir. — Les fleurs

avec bonheur que nous cueillions tous les champs

et le disait-je ? — nos chevaux de bois,

que l'on y avait laissé.

Приложенiе 2.
(къ стр. 56—75.)

ПЕРЕПИСКА
ЛЕЙБЪ-ГВАРДIИ ДВОРЯНСКОЙ РОТЫ.

I.

Собственноручные приказы Великаго Князя Николая Павловича по *Л.* Гв. Дворянской Ротѣ.

II.

Собственноручныя записки Великаго Князя Николая Павловича къ Фельдфебелю *Л.* Гв. Дворянской Роты Подпоручику А. П. Ушакову.

III.

Рапортъ Капитана *Л.* Гв. Дворянской Роты Ушакова.

IV.

Рапорты Фельдфебеля *Л.* Гв. Дворянской Роты Подпоручика А. П. Ушакова Великому Князю Николаю Павловичу.

V.

Списокъ *Л.* Гв. Дворянской Роты.

Рукопись находится въ собственной Его Величества библiотекѣ, въ Зимнемъ дворцѣ.—Рукописный отдѣлъ Каталогъ № 806 и № 810. Шкафъ 2, Полка 3, Карт. № 25.
(Полная орѳографiя подлинника сохранена).

I.

Собственноручные приказы Великаго Князя Николая Павловича по Л. Гв. Дворянской ротѣ.

Сего 30го Августа 1812года въ С: Петербургѣ Его Императорское Величество высочайше указать соизволило; произвесть изъ Л: Г: Д: Р:

въ Прапорщики

Фельдфебеля:	Лопухина	въ Л: Г:	Измайловскій полки.
Портупей-Прапорщика	Тулубіева 1го	" " "	Преображенскій
Унтеръ-офицеровъ	Толетова	" " "	Семеновскій
	Тулубіева 2го	" " "	"
	Загряжскаго	" " "	"
	Быкова	" " "	Измайловскій
	Беклешова	" " "	Литовскій
	Пущина	" " "	"
	Норова	" " "	Егерскій
	Борноволокова	" " "	"
	Окулова	въ Л: Гв:	Артиллерійскую бригаду.
	Хомутова	въ Л: Гв:	Гусарскій
Стараста барабаннаго	Чаплина	" " "	"

въ Корнеты

Рядовыхъ	Бороздинъ	—	въ Астрах: кирс:
	Захаровъ	—	въ Изюмскій гус:
	Лопухинъ		
	Емме	—	въ Сумскій

въ Прапорщики

Нарышкинъ Марковъ 1ый и 2ый Шацъ 1ый и 2ый Уваровъ	въ Л: Гренодер:
Левшинъ Саврасовъ	въ Астр: Гренодер:
Пущинъ 3ій	въ Сибирск: Гранод:
Полторацкій	въ Натебур: муш:
Милорадовичъ	въ Апшерон: Гран:
Хилковъ 1ый и 2ый	въ Могилевскій муш:
Челищевъ	въ 49 Егарьскій
Пущинъ 2ый	въ 28 „
Козаковъ 1ый	въ 32 „
Воронецъ Миленко	въ 5 „
Тамира	въ 18 „
Рыкачевъ	въ 1ую артил: бригаду.

въ слѣдствіи чего оныя выключаются изъ списковъ Л: Г: Д: Р:

Штабсъ-Капитанъ

Романовъ 3ій.

Фельдфебельскую Должность исправлять Ефрейтору Ушакову 3му въ предь до опредѣленія.

Фельдфебель Ушаковъ.

2.

Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ отдать слѣдующій приказъ: [1])

Л. Г. Д. Р. Унтеръ-офицѣры производятся въ прапорщики, и переводятся:

Татищевъ — въ Л. Г. Конный полкъ.
Анрепъ — въ Л. Г. Гусарскій полкъ.
Ушаковъ — въ Свиту Его Величества Подпоручикомъ.

Рядовые въ Прапорщики въ армію:

Корсаковъ — въ 1ю артиллерійскую запасную бригаду.
Татищевъ, Норовъ — въ 1й Егерскій полкъ.

На подлиномъ подписано такъ.

Быть по сему; АЛЕКСАНДРЪ.

Л. Г. Д. Р. Ш. К. Романовъ 3ій. Сего 3го Декабря 1812го.

---

[1]) Выс. прик. 28 Ноября 1812 г.

3.

Его Императорское Вличество указать соизволилъ слѣдующее. Узнавъ чрезъ Генерала Клингера, что въ Пажескомъ Корпусѣ сдѣлано было большее дурачество; приказалъ мнѣ непремѣнно узнать что это; и кто виноватые; извольте черезъ 24 часа по полученіи письма разобрать дѣло и рапортовать. Но ежели же вы не исполнитѣ во всей точности приказанное вамъ то къ сожаленію долженъ буду васъ смѣнить.

Итакъ не теряя времени примитесь за дѣло; виноватые будутъ судимы военнымъ закономъ нашимъ; и Его Величество нарядить изволилъ для сего Нашего Капитана, Ш. К. Клингенберга и меня.

Л. Г. Д. Р. Ш. К. Романовъ 3-й.

Сего 2го Декабря
1812го

4.

Приказъ

1го Числа Генваря 1813го года по утру въ 9 часовъ отдѣленіе Романова 4го вступитъ въ караулъ въ зимній дворецъ, въ комнатѣ верхняго гвардейскаго пѣхотнаго пикета; въ 6 часовъ вечера онъ возворотится въ казармы; быть въ новыхъ мундирахъ, безъ ранцовъ, флягъ, котловъ и шинелей.

Въ тотъ же день въ вечеру въ 9 часовъ; взводъ 1й Л. Г. Д. Р., идетъ въ Петровскую кирку; стать карауломъ у воротъ; караульня отведена будетъ въ кирочномъ домѣ; ставить часовыхъ: два у воротъ, 2 у дверей кирки, 2 унтеръ-офицера у дверей въ нутри.

Нарядить:

Оберъ-Офицеровъ	2, Штабсъ-Капитановъ Клингенберга и Дитрихса.
Унтеръ-Офицеровъ . . .	7.
Барабанщиковъ	2.
Флейщиковъ	1.
Рядовыхъ	60.
и того . . .	72.

Прежній приказъ отмѣненъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 28го Декабря,
1812го

5.

Приказъ

7го числа 1813го года.

Въ 6 часовъ взводъ Клингенберга пойдетъ въ Петровскую кирку. Стать въ самой церквѣ, въ доль стенъ до олтарьной решотки; держать съ плеча, офицеры шпаги въ ножнахъ, у самой решотки; унтеръ-офицеры у дверей два, а прочіе при своихъ капральствахъ; барабанщики и флейшникъ въ другой комнатѣ; шапки снимать.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 7го Генваря,
1813го

6.

Приказъ

для 8го, 9го и 10го Генваря 1813го

Смена пойдетъ во всѣ сіи дни въ 8мъ часовъ утра.

Стоять по предписанному; только 10го числа; когда подымутъ тѣло чтобъ нести къ могилѣ; то надѣть шапки взять на плечо, а офицеры шпаги вонъ и станутъ у самой могилы. Когда начнутъ опускать; то дѣлать на караулъ. Потомъ возвратиться въ корпусъ когда уже вся публика выдетъ.

Ш.-К. Л. Г. Д. Р.
Романовъ 3й.

Сего 7го Генваря,
1813го.

7.

Приказъ

По случаю возвращенія Л. Г. Д. Р. Фельдъвебеля Л. Г. Е. полка Поручика Ушакова; сдать оному канцелярію и всѣ бумаги; рапорты же присылать мнѣ чрезъ него.

Къ чему тотъ-часъ по полученіи сего и приступить.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ.

Сего 21го Генваря,
1813го

8.

Господинъ Фельдвебель!

Отличная и ревностная служба ваша заслужила вниманіе начальства. Какъ вы за всю Л. Г. Д. Р. драли кожу съ Французовъ; то и Его Величество, въ вознагражденіе за услуги жалуетъ васъ въ Квартермистры Л. Г. Д. Р.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 21го Генваря,
1813го

9.

Приказъ

Квартермистру Л. Г. Д. Р.
Ушакову 1му

По случаю прилипчивыхъ болѣзней, находящихся въ городѣ; принять слѣдующія мѣры, по высочайшему повелѣнію.

1. Курить смолой.

2. Надѣть всѣмъ рядовымъ, унтеръ-офицѣрамъ, и музыкантамъ чеснокъ въ мешечкахъ на шеѣ.

Причемъ смотрѣть за симъ препоручается вамъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 24го Генваря,
1813го.

10.

Господинъ Квартермистръ! извольте отдать приказъ Фельдвебелю, рапортовать вамъ чаще; и присылайте мнѣ ихъ во всяко дежурство нашего Капитана.

Справтесь куды дѣвался Воронецкій.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3.

Сего 27го Генваря,
1813го.

11.

Фельдвебелю Ушакову приказъ.

За неисправность въ присылкѣ списка дежурныхъ пажей 3го Февраля; и за редкое присыланіе рапортовъ; отъ имяни Капитана дѣлаю вамъ выговоръ; съ прибавкой что ежели въ предь случится опять, то будете лишены должности.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 3го Февраля,
1813го.

12.

Приказъ

Квартермистру Л. Г. Д. Р.

За чемъ посадили Фельдвебеля подъ караулъ, это противъ ротныхъ законовъ; выпустить сей часъ, и наказать какъ должно если онъ виноватъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 9го Февраля,
1813го.

13.

Приказъ

Его Императорское величество указать соизволилъ по причинѣ болѣзни Л. Г. Д. Р. рядоваго Комнено, уволить его въ отпускъ къ родителямъ до излеченія болѣзни.

Л. Г. Д. Р.
Ш.-К. Романовъ.
то есть штыкъ-капитанъ
Романовъ [1].

Сего 17го Февраля,
1813го.

---

[1] Курсивъ—приписка внизу приказа тѣмъ-же почеркомъ

14.

Л. Г. Д. Р. рядовый **Горяиновъ**. Умершій исключается изъ Списковъ

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 24го Февраля,
1813го.

15.

Приказъ

Его Императорское Величество указать изволилъ следующее:
Въ силу указа объ основаніи Л. Г. Д. Р. 5го Сентября 1810го года строить новые мундиры и панталоны на всю роту; но за дороговизной ни киверовъ, ни шапокъ ни каскетовъ походныхъ, ни всякой другой новой амуниціи не строить а сумму назначенную для оной надо оставить у военнаго министра.

(На подлинномъ подписано такъ)
военный министръ
К. Горчаковъ 1й
Л. Г. Д. Р. Ш.-К. Романовъ 3й.

Сего 30го Марта,
1813го года.

16.

Приказъ

Его И. В. Государь Императоръ въ присутствіи своемъ въ мызѣ Петерсвальдау, изволилъ отдать следующій приказъ;

Производятся на ваканціи Л. Г. Д. Р. рядовые: **Литвиновъ** и **Толстой** въ унтеръ-офицѣры.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 15го Іюня,
1813го.

17.

Приказъ

Его И. В. Г. Императоръ въ присутствіи своемъ въ городѣ Дрезденѣ изволилъ указать слѣдующее:

Производятся изъ унтеръ-офицѣровъ Л. Г. Д. Р. въ Прапорщики Гвардіи.

Великопольскій	въ Литовскій
Николаевъ	
Мансуровъ	
Левенбергъ	въ Семеновскій
Козаковъ	
Рындинъ	

Пестель	въ Кавалергардскій
Долгорукій	„ Гусарскій
Олсуфьевъ	„ Преображенскій

изъ Рядовыхъ въ Прапорщики Гвардіи:

Дерналовичь	Уланскій
Г. Татищевъ	Гранодерскій

изъ рядовыхъ въ Прапорщики арміи:

Гранодерскіе:

Бенаки Голубцовъ 1$^{\underline{\text{й}}}$ Венкштернъ	Астраханскій
Девлетъ-Кильдеевъ	Аракчеева.
Мильгуновъ	Московскій
Веклешовъ	Перновскій.

Пѣхотные:

Оденцовъ	Пермской

Егерскіе:

Храповицкій 1 Миленко	5-й
Ушаковъ	18-й
Норовъ	1-й

съ подлиннымъ вѣрно
Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3$^{\underline{\text{ій}}}$.

18.

Приказъ Л. Г. Д. Р.

Въ наступающій день 8$^{\underline{\text{го}}}$ Ноября имѣетъ быть парадъ двухъ верхнихъ карауловъ, однаго въ Конногвардѣйской комнатѣ, а другой въ нашей комнатѣ.

Для сего нарядить обѣръ-офицѣровъ . 2.
Штабсъ-Капитановъ Романова 3$^{\underline{\text{го}}}$ и Клингенберга.
унтеръ-офицѣровъ . . . 4.
музыкантовъ . . . . . . 4.
рядовыхъ . . . . - . . 40.
50.

Сего 7$^{\underline{\text{го}}}$ Ноября,
1813$^{\underline{\text{го}}}$.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К. Романовъ 3$^{\underline{\text{ій}}}$.

19.

Приказъ Л. Г. Д. Р.

Его Императорское Величество: Государь Императоръ въ Присутствіи своемъ въ городѣ Карлеруэ, изволилъ указать слѣдующее:

Л. Г. Д. Р. штабсъ-капитанамъ Романову 3му и 4му состоять въ корпусѣ Графа Витгенштейна.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К. Романовъ 3й.

Сего 21го Декабря,
1813го.

20.

Приказъ

Л. Г. Д. Р. имѣть караулъ 24го числа въ обыкновенной Конногвардейской комнатѣ до окончанія обѣдни, 25го числа краула не имѣть а въ Казанскую послать 6 Унтеръ-офицѣровъ, и 12 рядовыхъ для внутреннихъ притиновъ(?) При нихъ быть Штабсъ-Капитану дежурному.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 23го Декабря,
1813го.

21.

По случаю молебна въ Казанской Его Императорское Величество указать соизволилъ Л. Г. Д. Р. быть въ краулѣ въ оной въ новыхъ мундирахъ.

Ш.-К. Л. Г. Д. Р.
Романовъ 3й.

22.

Его Императорское Величество указать соизволилъ по причинѣ отъ-ѣзда Ея Импера: Величес: Госу: Импе: Маріи Ѳеодоровны въ Павловскъ, выступить оставшейся полуротѣ за день до отъ-ѣзда ея также въ оное мѣсто. Что сообщая вамъ приказываю увѣдомить всѣхъ особъ принадлѣжащихъ къ оной.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К. Романовъ 3й.
Капитанъ Ушаковъ.

23.

Л. Г. Д. Р. будетъ содержать ежедневно караулъ изъ 1 унтеръ-офицѣра и 10 рядовыхъ, надъ парадною лѣстницѣю во дворцѣ.

Квартиры Л. Г. Д. Р. въ бывшей крѣпостѣ Бибсѣ. Знамя остается въ казначействѣ Пажескаго корпуса.

Ротѣ выступить Параднымъ маршемъ изъ корпуса и дойдетъ такимъ образомъ до Московской заставы сѣсть на подводы.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К. Романовъ $3^{\underline{й}}$
Капитанъ Ушаковъ.

возьми это себѣ.¹)

Чмокъ
НИКОЛАЙ.

24.

Господинъ Фельдвебель; я получилъ записку вашу, она во всей исправности; но что меня очень удивляетъ, есть то что вы выбрали Велик . . . . . аго и Ушакова; это невозможно; ибо Велик . . . . . ій сущій разгильдяй, а притомъ такъ нечистъ, грубъ и молодъ что непонимаю какъ онъ и попалъ въ Камеръ-пажи. А Ушакова, потому что ни когда не дежуритъ, и что мы его еще не разобрали; итакъ Л. Г. Д. Р. небудетъ на время имѣть Фельдвебеля; а въ Портупей-прапорщики нарядить старшаго Камеръ-Пажа.

25.

Полученный мною рапортъ отъ васъ о высочайше утвержденныхъ Унтеръ-Офицерахъ Л. Г. Д. Р. я получилъ и свидѣтельствую вамъ за него благодарность, а равно и удовольствіе за совершенную исправность вашу. Въ слѣдствіи сего приказываю вамъ прислать имя двухъ лутшихъ Камеръ-Пажей какъ по наукамъ такъ и по поведѣнію. Чмокъ.

Штабсъ-Капитанъ
Романовъ $3^{\underline{й}}$.

26.

Умершій отъ болѣзни; исключается изъ Списковъ: Л. Г. Д. Р. рядовый двора Его Императорскаго Величества пажъ К. Шервашидзе.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ $3^{\underline{й}}$.

12.

Собственноручныя записки Великаго Князя Николая Павловича къ фельдфебелю Л. Гв. Дворянской Роты Л. Гв. Егерскаго полка Подпоручику А. П. Ушакову.

1.

Спасибо за присланное, все исправно, только въ рапортѣ намѣсто $1813^{\underline{го}}$ написалъ $1812^{го}$, заторопился отъ усердія. Я скажу Вамъ что на вѣр-

---

¹) Добавлено на оборотѣ этого приказа.

ное небудетъ выпуску ибо и Клингеръ и Гогель; мнѣ сказывали недели съ двѣ тому назадъ что не только нынешняго, но даже и черезъ два года, некого будитъ производить въ Камеръ-Пажи а темъ мѣнѣе и въ Офицѣры.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.

Сего 13го Генваря,
1813го.

Романовъ.

2.

Все исправно; спасибо за присланное; только ты позабылъ подписать имя на рапортахъ.

Когда Дитрихсъ получитъ увольненіе въ отпускъ, то надо мнѣ написать, и я приготовлю приказъ. Чмокъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.

Сего 5го Февраля,
1813го.

Романовъ 3й.

3.

Спасибо, все исправно; вотъ тебѣ списокъ отдѣленія Ш.-К. Клингенберга; спиши на бѣло въ видѣ таблицы. Чмокъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.

Сего 1го Марта,
1813го.

Романовъ 3й.

4.

Рапорты и письмы получаю исправно; только ты мнѣ не списалъ еще списки нашихъ рядовыхъ по отдѣленіямъ которыя я къ тебѣ прислалъ; пожалуй братъ спиши и пришли мнѣ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.

Сего 18го Марта,
1813го.

Романовъ 3й.

5.

Говорятъ что у васъ выходятъ многіе офицѣры и въ томъ числѣ и Дитрихсъ; то если это правда то должно будетъ произвести старшаго изъ оставшихся. Рапортъ получилъ я; спасибо. Скажи ка когда ты за нами шелъ по набережной кто это шелъ намъ на встрѣчу косолапый пажъ? Чмокъ.

Когда списки поспѣютъ, которые къ тебѣ прислалъ я?

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.

Сего 24го Марта,
1813го.

Романовъ 3й.

6.

Спасибо, все исправно; я получилъ все; вотъ тебѣ приказъ; напиши мнѣ кто остался старшій послѣ Дитрихса; что не присылаешъ ты мнѣ новаго ранжирнаго списка? Чмокъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.

Сего 27го Апрѣля,
1813го.

Романовъ 3й.

7.

Вотъ тебѣ весь нашъ архивъ въ наилучшемъ порядкѣ; я тебѣ здаю его; держи также въ порядкѣ у себя. Мы ѣдимъ въ Павловскъ; такъ прекратить рапорты; а каждую недѣлю въ воскресенье присылай недѣльный обстоятельный рапортъ. Спасибо за труды твои въ нынешнюю зиму. Чмокъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 3го Мая,
1813го.

8.

Скажи Камеръ-Пажамъ Матушки, что она жалуется что они зѣваютъ и не проворны; особливо когда спроситъ шаль тогда или не слышатъ, или хлопъ шляпу объзѣмъ, стучатъ сапогами и шпорами и какъ бешеные бегутъ не зная сами куда, чтобъ надѣть на изъворотъ шаль; это сдесь братъ терпѣть не могутъ. Чмокъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

Сего 12го Ноября,
1813го.

9.

Спасибо за присланное; торопись за дѣломъ нашихъ проказниковъ; другое спасибо за твое стараніе и исправность. Когда будетъ у васъ производство пажей то пиши кто попали въ Камеръ-Пажи; Чмокъ.
Спиши что я прислалъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

10.

Спасибо за присланное, чмокъ.

Ш.-К. Романовъ 3й.

11.

Дружокъ пишитъ-ко мнѣ въ тѣ дни въ которые Папа у меня дежурный, и присылай всегда ко мнѣ письмо въ вечеру съ лакеемъ который Папушичку раздѣваетъ, и такимъ образомъ онъ дастъ письмо Папинькѣ, а Папа мнѣ. Чмокъ.

Штабсъ-Капитанъ Романовъ 3й.

12.

Когда выпускъ будетъ то сдѣлай списокъ выходящимъ камеръ-пажамъ, съ означеніемъ въ какіе въ полки; потомъ дѣлай новый ранжирный списокъ всѣмъ пажамъ, а камеръ-пажамъ по старшинству; означь также на особой запискѣ какіе пажи и въ какіе полки вышли. Чмокъ.

Штабсъ-Капитанъ
Романовъ 3й.

При семъ присылаю къ тебѣ весь архивъ Л. Г. Д. Р. для сохраненія у тебя въ порядкѣ.

13.

вотъ старая всякая всячина въ архивъ Л. Г. Д. Р.

14.

Сдѣлай ка дружокъ списокъ всѣмъ Камеръ-Пажамъ по старшенству. Что-то переписка наша чахнитъ; спѣши милый мой, спѣши; а не то у насъ всѣхъ чахотка будетъ. Я ужъ тебя произвелъ въ послѣдней запискѣ [1], примѣтилъ ли ты? Что братъ любо, служить съ нами; поятъ, кормятъ, дарятъ, и все тутъ; а намъ то братъ ни чего, производства нѣтъ. Чмокъ.

Ш.-К. Л. Г. Д. Р.
Романовъ 3й.

15.

Что ты братъ навралъ въ рапортѣ 27го числа; я отъ-роду не писалъ тебѣ что-либо объ медъвежъихъ шапкахъ; экая пустошъ; не выдумывай отъ себя ни чего; а отвѣчай на мои письмы.

Также часто пишешъ мнѣ объ патруляхъ; это также вздоръ, у насъ кромѣ празниковъ, крауловъ нѣтъ, итакъ отъ куда взялись патрули, я самъ незнаю. Изволь ка скорѣе дѣлать хорошій списокъ всѣмъ темъ изъ васъ кои ходятъ въ караулъ, и пришли; ежелиже ихъ мѣнѣе 120, то добавь число ихъ самыми большими изъ не стороевыхъ. Чмокъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ 3й.

16.

Что Братъ опять ты позабылъ прислать мнѣ таблицу всего косающаегося до Л. Г. Д. Р. пожалуй непозабуть прислать.

Сдѣлайко братецъ какъ можно скорѣе таблицу всѣмъ камеръ-пажамъ по старшенству. Фельдвебелемъ у насъ выбранъ Антрепъ; а портупей-прапорщикомъ Долгорукій. Чмокъ.

Ш.-К. Л. Г. Д. Р.
Романовъ 3й.

---

[1] Очевидно записка относится къ февралю 1813 года.

17.

Браво братъ, славно исполняешъ долгъ свой; я очень тебя благодарю что не забываешъ старыхъ друзей. Знаешъ ли что я чуть было не узналъ тебя въ твоей насаленной головѣ въ воскресенье; ахъ что за фигура! скажи пожалуй кто это былъ прекрасный Пажъ съ тобою у дверей? Чмокъ и Никоши такой же чмокъ.

Л. Г. Д. Р. Ш.-К.
Романовъ $3^{\underline{й}}$.

18.

По общему выбору не смотря на старшенство; фельдвебеля должность отправлять Лопухину, о Портупей-Прапорщика Хомутову. Чмокъ.

Н.

Другой чмокъ для того еще что ваше Сдоровіе исполнили исправно коммисію. Чмокъ.

Н.

Поклонъ Окулову; чмокъ Валеріану; и всенижайшее почтеніе вашему Сдоровію.

Штабсъ-Капитанъ Романовъ $3^{\underline{й}}$.

19.

Благодарствуй братецъ за все; я мучуюсь раздѣлить нашихъ кое-какъ на нашъ манеръ; осю пору еще не кончилъ; когда все будетъ готово такъ и пришлю къ тебѣ списать; да каждое отдѣленіе особо; смотри не ошибись пожалуй. Фельдвебелемъ будетъ непремѣнно К. Долгорукій; а портупей-прапорщикомъ Г. Зубовъ. Въ протчемъ все по прежнему; ежели К. Багратіонъ ходитъ у васъ въ строй то онъ будетъ $2^{\underline{мъ}}$ старшимъ барабанщикомъ; а по старшинству тамбуръ-маіоромъ Алсуфіевъ, напиши ко мнѣ пожалуй ходитъ ли въ строй Багратіонъ или нѣтъ.

Слава Богу чахотка кончилась; и все идетъ своимъ чередомъ; скажитко, что Ку. . . .новъ вашъ не сынъ ли Пав. . . . каго? этой чучилы, которую бы надобно бы было запречь на мѣсто виноходца въ сани; что за нещастіе какое постигло насъ что мы должны сына его имѣть товарищемъ; тьфу пропасть; прощай братъ не хочу имъ марать свой языкъ; чмокъ.

Ш. К: Л. Г. Д. Р.
Романовъ $3^{\underline{й}}$.

20.

Когда исполнишъ то отпишись тотъ-часъ; когда получишъ Списки Л. Г. Д. Р. прошлаго году, равно и ранжирный списокъ, также частные списки Л. Г. Д. Р., $4^{\underline{мъ}}$ отдѣленіямъ, которыя у меня, то положи въ архивъ.

Пожалуй поспѣши прислать ранжирный списокъ. Ахъ Антрепъ, что за гусь; ей-ей онъ той пароды; нетъ братецъ, что это за дрянь къ намъ навалили, все дѣти; это не Лопухины, не Адлерберги, а особливо не Пущины 1е [1]).

117.

Рапортъ Капитана Л. Гв. Дворянской роты Полковника Ушакова Великому Князю Николаю Павловичу.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

Всеподданнѣйшій рапортъ,

съ пріобщеніемъ списка

Л. Г. Д. Р.

о числѣ всѣхъ чиновъ оной роты имѣющимъ быть, въ строю, въ караулѣ и на лицо,

Капитанъ Ушаковъ.

Сего 26го Ноября,
1811го.

Въ строю имѣетъ быть: [2])

оберъ-офицеровъ	5.
унтеръ „	14.
музыкантовъ	8.
рядовыхъ	120.
	147.

Въ караулахъ въ Зимнемъ дворцѣ имѣетъ быть:

въ гвардейскомъ пикетѣ,

оберъ-офицеровъ	1.
унтеръ-офицеровъ	3.
музыкантовъ	2.
рядовыхъ	30.
	36.

въ конно-гвардейской комнатѣ,

	1.
	2.
	2.
	20.
	25.

въ кавалергардской комнатѣ,

	1.
	2.
	2.
	20.
	25.

Въ дежурной комнатѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

	1.
	3.
	2.
	30.
	36.

---

[1]) Записка написана на оборотѣ приказа № 24. См. отд. I.

[2]) Этотъ списокъ написанъ на оборотѣ Всеподданнѣйшаго рапорта.

На лицо состоитъ:

оберъ-офицеровъ	1.	музыкантовъ. .	—	и того 25.
унтеръ-офицеровъ	4.	рядовыхъ . .	20	

XV.

Рапорты
Фельдфебеля Л.-Гв. Дворянской роты Л.-Гв. Егерскаго полка Подпоручика А. П. Ушакова Великому Князю Николаю Павловичу

(Ниже помѣщена лишь $^1/_6$ часть всѣхъ сохранившихся рапортовъ).

1.

Его Благородію
Г$^{\underline{\text{ну}}}$ Штабсъ-Капитану Романову 3
Фельдфебеля Ушакова

Рапортъ.

Ваше благородіе приказаніе ваше исполнено. Г$^{\underline{\text{нъ}}}$ Штабсъ-Капитанъ Клингенбергъ разобрлъ дѣло которое вы приказали судить правые оправданы а виноватые наказаны. Впротчемъ все состоитъ благополучно и новаго ничего нѣтъ. Ефрейторскія патрули ходили исправно въ 4$^{\underline{\text{часа}}}$ по полудни, и дежурный ходилъ рундомъ въ $9^1/_2$ часовъ. Впрочемъ дожидаю отъ вашего благородія новаго приказанія.

Сего 1812 года
Декабря 8 дня.
Фельдфебель Ушаковъ.

2.

Рапортъ.

Ваше благородіе, по особенному прошеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА принимаются въ Корпусъ К: Богратіонъ и Милорадовичъ 2$^{\underline{\text{ый}}}$ которыхъ слѣдуетъ вчислить въ списки Л: Г: Д: Р: рядовыми. Впротчемъ ваше благородіе при Л: Г: Д: Р: все состоитъ исправно и новаго ничего нѣтъ. Ефрейторскія патрули ходили исправно въ $4^1/_2$ часовъ и дежурный офицеръ ходилъ рундомъ въ $9^1/_2$$^{\underline{\text{часовъ}}}$ по полуночи.

Сего 1812 года
Декабря 19 дня
Фельдфебель Ушаковъ.

3.

Ваше Благородіе.

Ужъ сей приказъ былъ выданъ съ прошедшей недѣли Ш: К$^{\underline{\text{мъ}}}$: Л: Г: Д: Р: Клингенбергомъ, что коль скоро тѣло покойнаго Принца будетъ привезено, то день и ночь по четыре нашихъ рядовыхъ будутъ стоять у гроба и смѣна будетъ всякія два часа, также и Кам: Паж: будутъ дежурить по смѣнно. Впротчемъ ваше благородіе, все будетъ исправно и такъ какъ надлѣжитъ при таковомъ случае. Всѣ наряды сдѣланы и флеръ закупленъ и суммы Экономической главной канторы. Фельдфебель Ушаковъ.

Сего 1812 года
Декабря 27-го дня.

4.

Ваше Благородіе.

По приказанію вашему чтобъ у нашихъ Солдатъ были бы новые меховые шапки для Крещенскаго параду то изъ главной ротной суммы не возможно ибо у насъ мало денегъ по причинѣ лѣтнихъ передѣлокъ во всѣхъ козармахъ, и такъ ваше благородіе, слѣдуетъ представить сіе Его И. В. шефу и по его приказанію дѣйствовать. А я ваше благородіе буду на ето дожидать отвѣта.

Сего 1812 года
Декабря 27 дня.
Фельдфебель Ушаковъ.

5.

Ваше Благородіе.

Дежурство Л: Г: Д: Р: при тѣлѣ Принца 1), было отказано ибо наша Рота бываетъ только тогда, когда бываетъ Царская Фамилія у насъ Ваше благородіе слышно объ выпуски и такъ дожидаемъ что будетъ въ передъ, и донесемъ о семъ Вашему благородію.

Фельдфебель Ушаковъ.

Сего 1813го года
Генваря 12го дня.

6.

Лейбъ Гвардіи Дворянской Роты Господину Штабсъ Капитану Романову 3^{му}.

Оной же роты Фельдфебеля Ушакова.

Явившись при прiѣздѣ Лейбъ-Гвардіи въ Дворянскую роту, по приказанію Вашего Благородія принялъ всѣ бумаги отъ исправляющаго фельдфебельскую должность Пажа Ушакова 2го. Нашелъ Канцелярію въ безпорядкѣ и приказавъ оному Ушакову 2^{му} исправно доставлять мнѣ рапорты о перемѣнахъ и экстранностяхъ случающихся во внутренности команды получилъ отъ него грубой отзывъ будто ему нѣтъ время. О чемъ Вашему Благородію имѣя честь донести почтѣннѣйше ожидать буду разрѣшеніе.

Фельдфебель Ушаковъ.

Генваря 26го дня
1813 года.
№ 1.

---

1) Принцъ Георгъ Петръ Фридрихъ Гольстейнъ-Ольденбургскій. Родился 9 Мая 1784 г. Былъ женатъ на Вел. Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Умеръ 27 Декабря 1812 года.

7.

ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Благоволите узнать отъ Генерала Клингера правда ли что у насъ говорятъ что фрунтовое ученіе начнется гораздо ранѣе прежнихъ годовъ въ концѣ этого или въ началѣ будущаго мѣсяца, а что въ каникулы на мѣсто того отпустятъ всѣхъ домой для лучшаго приготовленія къ экзамену въ наукахъ что бы было очень полѣзно для всѣхъ насъ. А я ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО въ ожидашности ВАШИХЪ мыслей на это.

Астаюсь ВАШЪ подданнійшій слуга Алексѣй Ушаковъ.

Сего 1813 года
Марта 12 дня.

8.

Ваше Благородіе.

Осмѣливаюсь вамъ напомнить о прошеніи моемъ спросить у Генерала Клингера про каникулы будемъ ли мы отпущены или нѣтъ, что для насъ очень энтересно: У насъ Ваше Благородіе двое офицеровъ выходятъ, а именно Капитанъ Клостерманъ и Штабсъ-Капитанъ Ротмиллеръ 1ый въ отставку а 2ый переходитъ въ немѣцкій легіонъ впротчемъ Ваше Благородіе всѣ здоровы и веселы и теперь пошли въ баню 15чел 2го отдѣленія.

Сего 27 Марта
1813 года.

Фельдфебель Ушаковъ.

9.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, увольняется отъ службы Л: Г: Д: Р: Капитанъ Клостерманъ съ повышеніемъ чина, и на его мѣсто вступаетъ въ Л: Г: Д: Р: Капитанъ Мацневъ, котораго слѣдуетъ причислить въ списки Л: Г: Д: Р:

Ваше Благородіе.

Въ разсужденіи каникулъ я вамъ донесу что у насъ будетъ въ продолженіи ихъ Ротное ученіе которое уже мы и имѣли на прошедшей недѣли съ ружьями и съ барабаннымъ боемъ, но впротчемъ Генералъ Клингеръ намъ еще ни чего не объявлялъ въ разсужденіи этого вѣрнаго. А я Ваше Благородіе не замедлю прислать Вамъ на сихъ дняхъ ранжирный списокъ Л: Г: Д: Р: и унтеръ-офицеровъ по старшенству.

Л: Г: Д: Р: Фельдфебель Ушаковъ.

Сего 1го Іюня
1813 года.

10.

Ваше Благородіе.

По причинѣ продолжительной болезни Камеръ-Пажа Барклая-де-толли находившагося на половинѣ ЕЯ И: В: М: Ѳ: переводится до выздоровленія оного съ половины Его И: В: А: П: Камеръ-Пажъ Толстой, который находится нынѣ дежурнымъ въ городѣ Павловскѣ и съ нимъ, Анрепъ и Жеребцовъ 1ый. Впротчемъ Ваше Благородіе у насъ все хорошо, и ученіи продолжаются по обыкновенному три раза въ недѣлю во вторникъ въ четвергъ, и въ субботу съ 5ти до 8ми часовъ утра.

Фельдфебель Ушаковъ.

Сего 1813 года
Іюня 13 дня.

11.

Ваше Благородіе.

Причина моего молчанія въ разсужденіи ранжирнаго списка есть та, что у насъ теперь безпрестанно опредѣляются новинькіе пажи и по этому я дожидаюсь конца который долженъ быть въ скоре, и тогда я буду имѣть честь доставить Вашему Благородію по всей исправности и точности надлежащей хорошему фельдфебелю. Впротчемъ Ваше Благородіе у насъ все хорошо кромѣ только въ томъ, что недостатокъ въ гувернёрахъ ибо у насъ теперь только одинъ Капитанъ Мацневъ и Подполковникъ и Гофмейстеръ Клингенбергъ который по сему недостатку самъ дежуритъ за простаго гувенёра черезъ день, что его очень безпокоитъ исполнять толь тягуспую должность.

Фельдфебель Ушаковъ.

Сего 30го Августа
1813 года.

12.

Ваше Благородіе.

Имѣю честь также донести что еще къ намъ вступаетъ въ Л: Г: Д: Р: и подалъ прозьбу Капитанъ Симони; и такъ теперь Ваше Благородіе у насъ недостаетъ только одного гувернера ежели эти вступятъ.

Фельдфебель Ушаковъ.

Сего 21 Сентября
1813 года.

13.

По ВЫСОЧАИШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повеленію, приняты въ Л: Г: Д: Р: Гувернерами, Капитанъ Симони, и Штабсъ-Капитанъ Клугенъ.

Оной же Л: Г: Д: Р: уволенъ отъ службы Капитанъ Дитерихсъ съ мундиромъ и съ половиннымъ жалованіемъ.

Фельдфебель Ушаковъ.

Сего 17 Ноября
1813 года.

14.

Ваше Благородіе

По смерьти одного изъ нововступающихъ Пажей К: Шервашидзѣ, слѣдуетъ выключить изъ списковъ по обыкновенію и должно Вашему Благородію подписать.

При Л: Г: Д: Р: все состоитъ исправно и новаго ничего нѣтъ.

Фельдфебель Ушаковъ.

15.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію отставляется отъ службы по причинѣ болѣзни Штабсъ-Капитанъ Криштафовичъ, котораго слѣдуетъ выключить изъ списковъ Л: Г: Д: Р: имѣю честь. также донести Вашему Благородію что отставной Капитанъ Клюгенъ воспитанникъ перваго Кадетскаго Корпуса, подалъ прозьбу для вступленія гувенеромъ въ Л. Г. Д. Р: впротчемъ Ваше Благородіе у насъ все по обыкновенному, новинькіе пажи вступаютъ, и по этой причинѣ я еще не могу Вашему Благородію прислать ранжирный списокъ.

V.

Списокъ должностнымъ лицамъ Л. Гв. Дворянской роты въ первое полугодіе ея существованія.

СПИСОКЪ
Л. Г. Д. Р.

Шефъ:

ЕГО И. В. Г. ИМПЕРАТОРЪ

Капитанъ:

Полковникъ Ушаковъ

Штабсъ-Капитанъ

Подполковникъ Клингенбергъ. 1)го п. д.
Степановъ. 4)го п. д.

Поручики:

Романовъ 1ый 3)го п. д.
Романовъ 2й 2)го п. д.
Адлербергъ } въ должности по перемѣнно
Лукашевичъ } портупей прапорщи:

Фельдвебель:

Ушаковъ.

Унтеръ-офицеры:

1го п. д.	2го п. д.	3го п. д.	4го п. д.
Оде-де-сіонъ.	Кусаковъ.	Лопухинъ.	Загряжской.
Пущинъ.	Окуневъ.	Беклешовъ.	Норовъ.
Тулубіевъ.	Лукашевичъ.	Акуловъ.	Пестель.

II

ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся къ 14 Декабря 1825 года.

Приложеніе 3.
(къ стр. 146—157.)

Записка, найденная въ кабинетѣ покойнаго Государя, представленная Его Величеству въ 1821 г. генералъ-адъютантомъ А. Х. Бенкендорфомъ (составлена Грибовскимъ)[1].

„Въ 1814 году, когда войска русскія вступили въ Парижъ, множество офицеровъ приняты были въ масоны и свели связи съ приверженцами разныхъ тайныхъ обществъ, послѣдствіемъ сего было, что они напитались гибельнымъ духомъ партій, привыкши болтать то, чего не понимаютъ, и изъ слѣпого подражанія получили не наклонность, но лучше сказать страсть заводить подобныя тайныя общества у себя. Нѣкоторые изъ оныхъ не имѣли въ виду никакой опредѣленной цѣли; другіе, напротивъ того, мечтали лишь о политикѣ и о томъ, какъ возымѣть вліяніе на Правительство. Явная цѣль сихъ мнимыхъ свободомыслящихъ (либеральныхъ), точнѣе своевольномыслящихъ, была введеніе конституціи, или собственно такого образа правленія, подъ которымъ своеволіе ничѣмъ не было бы удерживаемо, а пылкимъ страстямъ, неограниченному честолюбію, желанію блистать, предоставлена была бы полная воля. Разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялись занять высшія мѣста въ Правительствѣ и, не опасаясь потери (потому что не имѣли ничего), воспользоваться выгодами переворота. Съ поверхностными большею частію свѣдѣніями, воспламеняемые искусно написанными рѣчьми и мелкими сочиненіями корифеевъ революціонной партіи, не понимая, что такое конституція, часто не смысля, какъ привести собственныя дѣла въ порядокъ, и состоя большею частью въ низшихъ чинахъ, мнили они управлять Государствомъ. Для прикрытія сколько нибудь своего невѣжества бросились они къ изученію политическихъ наукъ и стали посѣщать частно преподаваемые курсы, гдѣ поверхностно ослѣпляли ихъ блескомъ выраженій и глушили громкими, но пустыми словами. Слабый желудокъ ихъ, не имѣя предварительныхъ основаній въ вспомогательныхъ наукахъ, не сваривалъ сочиненій лучшихъ писателей, отчего и все ихъ просвѣщеніе было мишурное. Стремленіе сіе особенно замѣтно было въ столицѣ, гдѣ представляется болѣе удобностей доставать Правительствомъ запрещаемыя по вреднымъ правиламъ сочиненія. Можетъ быть, способствовало сему близкое нахожденіе вмѣстѣ множества офицеровъ, какое-то взаимное соревнованіе и вліяніе людей, кои скрытно подкрѣпляли сіе броженіе умовъ.

---

[1] Госуд. Арх. разрядъ I В, дѣло № 12—о разсмотрѣніи въ коммиссіи бумагъ, найденныхъ въ кабинетѣ покойнаго Государя Императора л. л. 10—16.

„Само собою разумѣется, что необычайное воспаленіе не могло быть продолжительно. Лѣта, развлеченіе, занятія и переходы по службѣ охладили и развлекли многихъ; заведенныя между ними разныя общества рушились; сохранившееся же долѣе прочихъ и съ которымъ нѣкоторыя слились, было общество подъ названіемъ Союза Благоденствія. Правила онаго составляли особенную книгу, названную по цвѣту обертки Зеленою Книгою. Она раздѣлялась на двѣ части, а послѣдняя на четыре отдѣленія. Написанная темнымъ, мистическимъ слогомъ, составляла смѣсь изъ правилъ разныхъ тайныхъ обществъ, съ весьма нескладнымъ примѣненіемъ къ отечественному. Краткая первая часть давалась для прочтенія принимаемымъ, по взятіи отъ нихъ подписки не открывать ничего; вторая часть сообщалась посвященнымъ уже въ тайны. Главныя правила относились къ попеченію объ усовершенствованіи наукъ, художествъ, всѣхъ вѣтвей государственнаго хозяйства, судопроизводства и проч. Такимъ образомъ, даже и для самыхъ членовъ, менѣе опытныхъ, прикрыта была тайная цѣль главныхъ руководителей возымѣть вліянія на всѣ отрасли Правительства, чего частныя лица отнюдь присвоивать не могутъ. Средства къ тому избраны: распускаемые слухи, разсказы въ обществахъ, сочиненія, особенно журнальныя статьи, какъ болѣе и скорѣе расходящіеся, дабы дать направленіе общему мнѣнію и нечувствительно приготовить всѣ сословія. Есть многое, до чего, какъ до больного мѣста, чтобъ не почувствовать, не должно прикасаться, но частыя напоминанія и, такъ сказать, безпрестанныя атаки по заведенной системѣ на понятія о рабствѣ, цѣпяхъ неволи, тиранствѣ, не наблюденіи правосудія и пр., врѣзываясь въ памяти, давали бы дурное мнѣніе и поселяли бы отвращеніе отъ существующаго очерняемаго порядка и желанія перемѣнъ. Первымъ шагомъ для привлеченія низшаго состоянія почитались: освобожденіе крестьянъ, къ чему каждый членъ былъ обязываемъ, и распространеніе училищъ Взаимнаго Обученія. Научивши простой народъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ одному только чтенію, скорѣе подѣйствовали бы приготовленному въ духѣ и по смыслу ихъ маленькими сочиненіями, начавъ самыми невинными: сказками, повѣстями, пѣснями, краткими наставленіями и пр., чтобъ ихъ заохотить, чему и сдѣланы опыты.

„Главные члены составляли Коренную Управу и избирали изъ себя на каждые 4 мѣсяца: Предсѣдателя, Блюстителя (тоже, что прокуроръ) и 4

Предсѣдателей Отдѣленій. Они собирались еженедѣльно для совѣщаній и по крайней мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ созывали всѣхъ наличныхъ членовъ сей Управы. Общество имѣло свою печать (улей съ пчелами) и архивъ, кои хранились у Блюстителя; а сумма (взносъ членами десятой доли дохода) въ ломбардѣ. Переписка производилась темнымъ слогомъ чрезъ нарочно посылаемыхъ. Члены, приготовляемые мало по малу для Управы, или долженствовавшіе только служить орудіями, составляли побочныя Управы, подъ предсѣдательствомъ одного члена коренной, назывались для прикрытія разными именами (Зеленой лампы и пр.) и подъ видомъ литературныхъ вечеровъ или просто пріятельскихъ обществъ собирались какъ можно чаще. Принятіе новыхъ членовъ сходствовало вообще съ наблюдаемыми въ тайныхъ обществахъ, съ меньшими только обрядами. Если кто вновь предлагаемъ былъ однимъ членомъ или кого желали, то, по довольномъ испытаніи, давали ему глухое понятіе о обществѣ и, никогда не открывая вдругъ всѣхъ членовъ, вперяли объ участіи многихъ сильныхъ лицъ, дабы тѣмъ болѣе привлечь и устрашить. Послѣ сего предлагаемо было въ Коренной Управѣ, и для принятія требовалось согласіе всѣхъ членовъ оной.

„Предсѣдатели Побочныхъ Управъ получали отъ Коренной наставленіе чѣмъ занимать своихъ членовъ, какія читать и распространять сочиненія, какія разглашать слухи и выдумывать каррикатуры, кого изъ знатныхъ стараться чернить въ общемъ мнѣніи, какъ судить о дѣйствіяхъ Правительства и пр. Люди, не одинаково съ ними мыслившіе, извѣстны были подъ названіемъ: Бабушкина вѣку, то есть, мыслившихъ какъ было при покойной Государынѣ Екатеринѣ II, раболѣпствующихъ, тоже что, Испанскіе Serviles. Для большей удобности и успѣха въ дѣйствіяхъ положено было имѣть не менѣе 8 и не болѣе 12 членовъ въ побочныхъ управахъ; когда число ихъ возрастало, отдѣлялась новая Управа. Каждый членъ обязанъ былъ доводить до свѣдѣнія своей Управы обо всемъ, что только могъ узнать; Предсѣдатели представляли о томъ Коренной Управѣ. Въ необходимую также обязанность поставлялось отыскивать и привлекать въ свое общество всѣхъ людей съ дарованіями, въ особенности пользующихся довѣренностью тѣхъ особъ, кои занимаютъ видныя мѣста: такимъ образомъ надѣялись знать всѣ тайны Правительства и во всякомъ случаѣ быть въ безопасности; ибо члены таковые тотчасъ бы предостерегли ихъ. Изъ войскъ положено было набрать самое большое число приверженцевъ въ Гвардіи, въ Арміи же имѣть на своей сторонѣ только нѣсколько полковыхъ командировъ, рѣшительныхъ и на все готовыхъ, дабы побужденіемъ ихъ и примѣромъ Гвардіи слѣпо вовлечь всю Армію. Центромъ всѣхъ дѣйствій сначала былъ Петербургъ, послѣ избрана Москва, для привлеченія живущаго тамъ Дворянства. Главу положено было избрать, когда было бы уже все готово, изъ вельможъ, уважаемыхъ войскомъ и народомъ и не довольныхъ Правительствомъ. Самая большая надежда возлагалась на находящихся во Флоренціи и на графа Воронцова, на котораго дѣйствовали Тургеневы. Общество съ нетернѣніемъ ожидало, что въ Пруссіи послѣдуетъ наслѣдственный переломъ правленія; послѣ чего Польша не замедлила бы тому послѣдовать; и такимъ образомъ надѣялись подать руку съ сѣвера безпокойному югу. Они не могли скрыть глупой радости при происшествіяхъ въ Испаніи и Неаполѣ и готовы были бы на все, чтобы принудить Государя возратиться скорѣе и не допустить имѣть близкое, дѣятельное участіе къ успокоенію Европы.

„Первоначальные члены Общества были почти все молодые Гвардейскіе офицеры: Муравьевы (три Главнаго Штаба: Полковникъ Александръ, вышедшій въ отставку послѣ того, когда въ Москвѣ посаженъ былъ подъ арестъ; братъ его, безногій Никита, вышедшій также въ отставку, когда не былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ, и 4-й бывшій въ прежнемъ Семеновскомъ полку); Пестель, бывшій адъютантъ графа Витгенштейна; князь Трубецкой, бывшій въ Семеновскомъ полку и теперь за границею; Бибиковъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича; князь Долгорукій 2-й Гвардейской Артиллерійской бригады, бывшій адъютантъ графа Аракчеева; два фонъ-Визина (одинъ бывшій полковымъ командиромъ, приуготовлялъ офицеровъ своего Егерскаго полка); Перовскій, теперь оберъ-квартермистръ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; Шиповъ, настоящій полковой командиръ полка наслѣднаго принца прусскаго; Новиковъ—надворный совѣтникъ, бывшій въ Саксоніи при генералъ-адъютантѣ Рѣпинѣ и послѣ правителемъ Канцеляріи его же малороссійскаго Военнаго Губернатора; теперь въ отставкѣ. Изъ нихъ Перовскій и Шиповъ мало по малу въ 1819 году отстали; о Пестелѣ утвердительно неизвѣстно.

„Дѣйствія сего общества въ 1818 году получили новую дѣятельность и число членовъ возрасло болѣе двухсотъ. Мало по малу привлечено множество офицеровъ Главнаго Штаба, изъ полковъ же наиболѣе въ Измайловскомъ, бывшемъ Семеновскомъ, Егерскомъ, Московскомъ, Конной Гвардіи [1]) и Гвардейской Артиллеріи. Примѣчательнѣйшіе по ревности: Бурцевъ, фонъ-деръ-Бригенъ, 2 Колошина, Оленинъ, Копыловъ, Кутузовъ, Горешкинъ, Нарышкинъ, Корсаковъ и другія; изъ посторонихъ: Николай Тургеневъ, полковникъ Глинка и Семеновъ (молодой человѣкъ въ канцеляріи Министра князя Голицына, занимавшій мѣсто секретаря въ обществѣ и руководимый Тургеневымъ и Глинкою).

„По выходѣ полковника Муравьева въ отставку и назначеніи Бурцова адъютантомъ къ генералу Киселеву, Коренная Управа раздѣлилась на три вѣтви, имѣвшія постоянную связь. Въ Петербургѣ приняли Управленіе Тургеневъ, фонъ-деръ-Бригенъ и Глинка (изъ нихъ у послѣдняго и у Колошина бывали засѣданія); въ Москвѣ—Муравьевы, въ Тульчинѣ—Бурцовъ. Вліяніемъ нихъ и фонъ-Визина вступили въ Общество М. Орловъ, Граббе, Реадъ,

---

[1]) Генералъ Орловъ, узнавши, что въ его полку есть литературныя общества офицеровъ и не предполагая ничего добраго, созвавши объявилъ, что не допуститъ заводить никакихъ обществъ и поступитъ по всей строгости, есть ли узнаетъ впередъ.

Юшневскій и пр. Орловъ брался вовлечь Мамонова; Тургеневъ, ф. д. Бригенъ и Глинка—молодыхъ графовъ Шереметьева и Безбородку-Кушелева, для лучшаго успѣха надъ которыми полагали приставить способныхъ наставниковъ. Тоже предполагалось и съ другими богатыми, особенно молодыми помѣщиками. Тургеневъ, дававшій главное направленіе, брался съ профессоромъ Куницынымъ издавать журналъ по самой дешевой цѣнѣ для большого расхода, полагая издержки насчетъ общества, въ которомъ бы помѣщать статьи, къ цѣли общества относящіяся.

„Содѣйствовать сему обязаны были всѣ члены, также брались Чаадаевъ (испытывавшійся еще для Общества), Кюхельбехеръ (молодой человѣкъ съ пылкою головою, воспитанный въ Лицеѣ, теперь за границею съ Нарышкинымъ) и другіе. Въ одной изъ отдаленныхъ деревень кого-либо изъ членовъ намѣревались завести типографію, и какъ литеры, отливъ на старинной шрифтъ, такъ и все нужное выписать изъ-за границы; Глинка и Тургеневъ полагали успѣшнѣйшимъ чрезъ находящихся за границею членовъ литографировать въ Парижѣ, особенно каррикатуры, и ввозя чрезъ нихъ же, распускать въ народѣ на Толкучемъ рынкѣ, разсылать въ армію и по губерніямъ. Тургеневъ настаивалъ преобразовать общество совершенно по системѣ Вейсгаупта, и сходно съ тѣмъ членамъ назваться между собою другими именами.

„Не смотря на все сіе ревность многихъ ослабѣвала; другіе, вовлеченные, не постигая всей цѣли, понявши оную, отставали; нѣкоторые отдѣлялись и заводили между собою общества. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ князь Долгорукій и Бибиковъ, основавшіе особое общество на Охтѣ.

„Неосторожность и неумѣстные разсказы еще болѣе разстраивали и подавали поводъ къ опаснымъ происшествіямъ. Изъ нихъ примѣчательнѣе случившееся въ Москвѣ, гдѣ принятый Муравьевымъ Секретарь Правительствующаго Сената Хавскій требовалъ денегъ, угрожая открыть все. Сіе заставило ревностнѣйшихъ членовъ составить въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго года чрезвычайное засѣданіе въ Москвѣ. Тамъ были изъ главнѣйшихъ, кромѣ Муравьевыхъ, Н. Тургеневъ, Глинка (которому общество выдало на путевыя издержки 1000 руб.), М. Орловъ, два фонъ-Визина, Граббе, Комаровъ. Собранія бывали у ф.-Визина и Тургенева. Мнѣнія о приведеніи въ порядокъ дѣлъ были несогласны. Орловъ, ручаясь за свою дивизію, требовалъ полномочія дѣйствовать по своему усмотрѣнію, настаивалъ объ учрежденіи Невидимыхъ Братьевъ, которые бы составляли центръ и управляли всѣмъ, прочихъ раздѣлить на языки (по народамъ: Греческій, Еврейскій и пр.), которые какъ бы лучи сходились къ центру и приносили дани, не вѣдая кому; о заведеніи типографіи въ лѣсахъ; даже дѣланіи тамъ фальшивыхъ ассигнацій, для доставленія обществу потребныхъ суммъ. Не смотря на признаваемую нелѣпость сихъ требованій, сдѣланныхъ можетъ быть Орловымъ для того, чтобы найти предлогъ отстать отъ общества, ибо по несовмѣстимости, невозможно было ожидать принятія; но кажется, что они бы еще сладили, какъ Граббе объявилъ, что въ разговорахъ съ бригаднымъ генераломъ Васильчиковымъ слышалъ: „Генералъ, говоря съ Краснокутскимъ, жалѣлъ, что нѣтъ между офицерами дружескихъ обществъ; послѣдній отвѣчалъ, что есть очень большое и имѣющее значительныхъ членовъ. Вѣроятно, что такой странный отвѣтъ возбудилъ подозрѣніе генерала и онъ разспрашивалъ подробнѣе у Граббе, не знаетъ ли чего о семъ обществѣ“. Извѣстіе сіе потревожило собравшихся въ Москвѣ; они полагали, что генералъ Васильчиковъ сообщитъ навѣрно о семъ брату своему, командующему Гвардейскимъ Корпусомъ, и такимъ образомъ Правительство, имѣя въ рукахъ своихъ нить, можетъ сдѣлать нѣкоторыя открытія. Послѣ сего сожжены всѣ бумаги и общество закрыто. Н. Тургеневъ, возвратясь въ Петербургъ, разсылалъ чрезъ Семенова къ членамъ письменное о семъ объявленіе, въ которомъ между прочимъ сказано: „общество дѣйствовало для доброй цѣли и употребляло одни благородныя средства; Правительство, подозрительное, особенно послѣ новѣйшихъ произведеній въ Европѣ, не разбираетъ средствъ, готово всѣмъ пожертвовать, и неудивительно если откроетъ“.

„Такимъ образомъ кончилось существованіе Союза Благоденствія. Конечно, большая часть членовъ онаго были обольщены наружностью и вступили не постигая цѣли; но нѣкоторыхъ изъ нихъ кажется никогда не должно упускать изъ виду. Весьма вѣроятно, что они желаютъ только освободиться отъ излишняго числа съ малымъ разборомъ навербованныхъ членовъ, коимъ неосторожно открыли все, составить скрытнѣйшее общество и дѣйствовать подъ завѣсою безопаснѣе [1]).

„Кажется, что наиболѣе должно быть обращено вниманія на слѣдующихъ людей:

1) Николая Тургенева, который не мало не скрываетъ своихъ правилъ, гордится названіемъ якобинца, грезитъ гильотиною, и не имѣя ничего святого, готовъ всѣмъ пожертвовать, въ надеждѣ выиграть все при переворотѣ. Его то наставленіями и побужденіями многимъ молодымъ людямъ вселенъ пагубный образъ мыслить.

2) Ѳедора Глинку. Слабой человѣкъ сей, которому нѣкоторые успѣхи въ словесности и еще болѣе лесть совершенно вскружили голову, который помѣшался на томъ, чтобы быть членомъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ обществъ, втирается во всѣ знатные дома, рыскаетъ ко всѣмъ виднымъ людямъ, заводитъ связи, гдѣ только можно; для приданія себѣ важности разсказываетъ каждому за тайну, что узналъ по должности или по слабости начальника; посѣщаетъ всѣ открываемые курсы; посылаетъ во всѣ журналы статьи, изъ коихъ многіе не весьма внимательно разсмотрѣны цензурою; и какъ въ

---

[1]) Изъ послѣ собранныхъ свѣдѣній открывается, что предполагаютъ мало по малу завести небольшія об—ва, подъ названіемъ Любителей Цвѣтовъ, Деревьевъ и тому подобныхъ, дабы по малому числу лучше быть прикрыту отъ глазъ полиціи; между тѣмъ главнымъ членамъ руководить ими и имѣть связь, скрывъ оную даже отъ прочихъ участниковъ.

разговорахъ, такъ и на письмѣ, кстати, и не кстати прилепляетъ политику, которой вовсе не поступаетъ, но блескомъ выраженій и заимствованными мыслями слѣпитъ неопытныхъ.

3) Фонъ-деръ-Бригенъ, по короткой связи съ Тургеневымъ, пріобрѣтенной совмѣстнымъ ученіемъ въ Нѣмецкихъ Университетахъ. Кажется что связи по женитьбѣ долженствовали бы его нѣсколько образумить.

4) Всѣхъ Муравьевыхъ, недовольныхъ неудачею по службѣ и жадныхъ возвыситься.

5) Фонъ-Визина и Граббе, судя по разсказамъ, имѣющихъ съ ними короткія связи и по дѣйствіямъ ихъ въ об-вѣ, готовы на все.

6) Михаила Орлова,—кажется, послѣ женитьбы своей, началъ отставать отъ того образа мыслить, которымъ восхищались приверженцы въ его рѣчи Библейскаго Об-ва, перепискѣ съ Бутурлинымъ и пр.

7) Бурцова—при добрыхъ правилахъ и разсудкѣ болѣе кажется вовлеченъ и подъ добрымъ надзоромъ могъ бы еще исправиться.

„При судебномъ изслѣдованіи трудно будетъ открыть что-либо о семъ обществѣ: бумаги онаго истреблены и каждый для спасенія своего станетъ запираться; но Правительство легко можетъ удостовѣриться въ истинѣ, поручивши наблюденіе за сими людьми, ихъ связями и пр. и вслѣдствіе того принять на будущее время надлежащія мѣры.

„Необходимо однакожъ при семъ сказать, что сего наблюденія вовсе не можно поручить настоящему господину Санктпетербургскому Военному Генералъ-Губернатору, который окруженъ людьми, участвующими въ обществѣ или приверженными имъ.

„Въ заключеніе должно сказать, что буйныя головы обманулись бы въ безсмысленной надеждѣ на всеобщее содѣйствіе, исключая Столицу, гдѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, много найдется способнаго воспламениться при обольстительныхъ средствахъ; исключая Остзейскія губерніи, лучшее дворянство которыхъ, получая воспитаніе за границею, мало имѣетъ отечественнаго; утвердительно можно сказать, что внутри Россіи и не мыслятъ о конституціи. Дворянство, по одной уже привязанности къ личнымъ своимъ выгодамъ, никогда не станетъ поддерживать какой-либо переворотъ; о низшихъ же сословіяхъ и говорить нечего. Чернь всегда и вездѣ была и будетъ чернью. Есть ли бы нашлись противъ чаянія люди съ добрыми даже правилами, кои ослѣпляясь скрытнымъ честолюбіемъ и не постигая собственной гибели, стали споспѣшествовать безпокойнымъ затѣйникамъ, то такихъ очень немного. Русскіе столько привыкли къ образу настоящаго правленія, подъ которымъ живутъ спокойно и щастливо и который соотвѣтствуетъ мѣстному положенію, обстоятельствамъ и духу народа, что и мыслить о перемѣнахъ не допустятъ. Отрицать, впрочемъ, невозможно, что есть зародышъ безпокойнаго духа въ войскахъ, особенно въ Гвардіи, прильнувшій такъ сказать отъ иноземцевъ во время нахожденія за границею и поддержанный стеченіемъ разныхъ обстоятельствъ; но войска сами по себѣ ни на что сами не рѣшатся, а могли бы развѣ послужить орудіемъ для другихъ, какъ пагубные новѣйшіе примѣры въ другихъ странахъ доказали. При бдительномъ надзорѣ и кроткихъ, но постоянныхъ мѣрахъ, сіе можетъ быть постепенно отвращено. Между прочимъ весьма не худо бы казалось, чтобы офицеры, какъ люди до поступленія еще на службу совершенно приготовившіеся, перестали посѣщать частно преподаваемые курсы, особенно политическихъ наукъ, поверхностное изученіе которыхъ, безъ предварительныхъ прочныхъ основаній и безъ пособія другихъ наукъ, наноситъ величайшій вредъ. Сіе полупознаніе поставляетъ въ такое сомнительное положеніе, въ которомъ воображеніе воспламенено, духъ встревоженъ, а умъ, блуждая во мракѣ безъ руководителя, ищетъ того, чего не видитъ и не постигаетъ, и кончаетъ тѣмъ, что или еще болѣе возрастаетъ сомнѣніе или оно приводитъ на скользкій путь заблужденій“.

Приложеніе 4.

(Къ стр. 142).

Письмо Цесаревича къ Императору Александру Павловичу отъ 14 Февраля 1822 года съ исправленіями Государя 1).

„Всемилостивѣйшій Государь! Обнадеженъ опытами неограниченнаго благосклоннаго расположенія Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ, осмѣливаюсь еще разъ прибѣгнуть къ оному 2) и изложить у ногъ Вашихъ, Всемилостивѣйшій Государь! всенижайшую просьбу мою.

„Не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобъ быть, когда бы то ни было, возведену на то достоинство, къ которому по рожденію моему могу имѣть право, осмѣливаюсь 3) просить Вашего Императорскаго Величества передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня, и тѣмъ самымъ утвердить навсегда непоколебимое положеніе нашего Государства. Симъ могу я прибавить 4) еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое 5) далъ я непринужденно и торжественно 6), при случаѣ развода моего съ первою моею женою. Всѣ обстоятельства нынѣшняго моего положенія меня

---

1) Бар. Корфъ. «Восшествіе на престолъ Императора Николая I-го», изд. 1857 г., стр. 17 и 18.

2) Въ проектѣ письма, — „къ онымъ“.

3) Въ проектѣ было слово „вѣрноподданнѣйше“, выкинутое Императоромъ.

4) Въ проектѣ было: „самымъ я могу дать“.

5) Въ проектѣ на этомъ мѣстѣ стояло мѣстоименіе „я“, зачеркнутое Государемъ.

6) Слова: „я непринужденно и торжественно“ вписаны Императоромъ собственноручно.

наиболѣе къ сему [1]) убѣждаютъ и будутъ предъ Государствомъ нашимъ и свѣтомъ новымъ доказательствомъ моихъ искреннихъ чувствъ. [2]).

„Всемилостивѣйшій Государь! Примите просьбу мою благосклонно; испросите на оную согласіе родительницы Нашей [3]) и утвердите оную Вашимъ Императорскимъ словомъ. Я же потщусь всегда, поступая въ партикулярную жизнь, быть примѣромъ Вашихъ вѣрноподданныхъ и вѣрныхъ сыновъ любезнѣйшаго Государства нашего“.

Приложеніе 5.

(Къ стр. 142).

Высочайшій Манифестъ 16 Августа 1823 года объ отреченіи отъ престола Цесаревича Константина [4]).

„Божіею милостію МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, и проч., и проч., и проч.

„Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ. Съ самаго вступленія Нашего на Всероссійскій Престолъ, непрестанно Мы чувствуемъ Себя обязанными предъ Вседержителемъ Богомъ, чтобы не только во дни Наши охранять и возвышать благоденствіе возлюбленнаго Намъ отечества и народа, но также предуготовить и обезпечить ихъ спокойствіе и благосостояніе послѣ Насъ, чрезъ ясное и точное указаніе преемника Нашего, сообразно съ правами Нашего Императорскаго Дома и съ пользами Имперіи. Мы не могли, подобно предшественникамъ Нашимъ, рано провозгласить его по имени, оставаясь въ ожиданіи, будетъ ли благоугодно невѣдомымъ судьбамъ Божіимъ даровать Намъ наслѣдника Престола въ прямой линіи. Но чѣмъ далѣе протекаютъ дни Наши, тѣмъ болѣе поспѣшаемъ Мы поставить Престолъ Нашъ въ такое положеніе, чтобы онъ ни на мгновеніе не могъ остаться празднымъ.

„Между тѣмъ, какъ Мы носили въ сердцѣ Нашемъ сію священную заботу, возлюбленный братъ Нашъ, Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, по собственному внутреннему побужденію, принесъ Намъ просьбу, чтобы право на то достоинство, на которое онъ могъ бы нѣкогда быть возведенъ по рожденію своему, передано было тому, кому оное принадлежитъ послѣ него. Онъ изъяснилъ при семъ намѣреніе, чтобы такимъ образомъ дать новую силу дополнительному акту о наслѣдованіи Престола, поставленному Нами въ 1820 году, и имъ, поколику то до него касается, непринужденно и торжественно признанному.

---

[1]) Въ проектѣ было: „въ семъ“.

[2]) Въ проектѣ вмѣсто этого было: „опытомъ и новымъ залогомъ въ непринужденномъ моемъ на то согласіи, будучи торжественно сдѣлано“.

[3]) Въ проектѣ — „моей“.

[4]) Н. Шильдеръ. „Императоръ Николай I, Его жизнь и царствованіе“, т. I, прилож. стр. 646 и 647.

„Глубоко тронуты Мы сею жертвою, которою Нашъ возлюбленный братъ, съ такимъ забвеніемъ своей личности, рѣшился принести для утвержденія родовыхъ постановленій Нашего Императорскаго Дома и для непоколебимаго спокойствія Всероссійской Имперіи.

„Призвавъ Бога въ помощь, размысливъ зрѣло о предметѣ, столь близкомъ къ Нашему сердцу и столь важномъ для Государства, и находя, что существующія постановленія о порядкѣ наслѣдованія Престола, у имѣющихъ на него право не отъемлютъ свободы отрещись отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи Престола,—съ согласія Августѣйшей родительницы Нашей, по дошедшему до Насъ наслѣдственно верховному праву главы Императорской Фамиліи, и по врученной Намъ отъ Бога самодержавной власти, Мы опредѣлили: во-первыхъ: свободному отреченію перваго брата Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, отъ права на Всероссійскій Престолъ быть твердымъ и неизмѣннымъ; актъ же сего отреченія, ради достовѣрной извѣстности, хранить въ Московскомъ Успенскомъ Большомъ Соборѣ и въ трехъ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ Имперіи Нашей: въ Святѣйшемъ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ; во-вторыхъ: въ слѣдствіе того, на точномъ основаніи акта о наслѣдованіи Престола, наслѣдникомъ Нашимъ быть второму брату Нашему, Великому Князю Николаю Павловичу.

„Послѣ сего Мы остаемся въ спокойномъ упованіи, что въ день, когда Царь Царствующихъ, по общему для земнородныхъ закону, воззоветъ Насъ отъ сего временнаго царствія въ вѣчность, государственныя сословія, которымъ настоящая непреложная воля Наша и сіе законное постановленіе Наше въ надлежащее время, по распоряженію Нашему, должно быть извѣстно, немедленно принесутъ вѣрноподданническую преданность свою назначенному Нами наслѣдственному Императору единаго нераздѣльнаго Престола Всероссійскія Имперіи, Царства Польскаго и Княжества Финляндскаго. О Насъ же просимъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ, да они съ тою любовію, по которой Мы въ попеченіи о ихъ непоколебимомъ благосостояніи полагали высочайшее на земли благо, принесли сердечныя мольбы къ Господу и Спасителю Нашему Іисусу Христу о принятіи души Нашей, по неизреченному Его милосердію, въ царствіе Его вѣчное“.

Данъ въ Царскомъ Селѣ 16-го Августа въ лѣто отъ Рождества Христова 1823-е, Царствованія же Нашего въ двадесять третіе.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Приложеніе 6.

(Къ стр. 140).

Письмо Я. Ростовцева Великому Князю Николаю Павловичу [1].

„ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

„Три дня тщетно искалъ я случая встрѣтить Васъ наединѣ; наконецъ принялъ дерзость писать къ Вамъ! Въ продолженіе четырехъ лѣтъ съ неизъяснимымъ наслажденіемъ, замѣчавъ иногда Ваше доброе, благосклонное ко мнѣ расположеніе; думая, что люди къ Вамъ приближенные, въ минуту рѣшительную не имѣютъ смѣлости быть откровенными съ Вами; горя желаніемъ быть, по мѣрѣ силъ моихъ, полезнымъ спокойствію и славѣ Россіи; наконецъ въ увѣренности, что къ человѣку, отвергшему корону, какъ къ человѣку истинно великому, можно имѣть довѣренность безпредѣльную, я рѣшился на сей отважный поступокъ. Не думайте, Ваше Высочество, чтобы я дѣйствовалъ изъ какихъ-нибудь подлыхъ, ничтожныхъ видовъ моей личности, не почитайте меня ни презрѣннымъ льстецомъ, ни коварнымъ доносчикомъ, не почитайте меня чьимъ-либо орудіемъ: нѣтъ, призываю Бога въ свидѣтели, что я пришелъ съ чистою совѣстью говорить Вамъ правду!

„Ваше Высочество! Безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ поступкомъ своимъ Вы содѣлались предметомъ благоговѣнія, и исторія, хотя бы Вы никогда и не царствовали, поставитъ Васъ выше знаменитыхъ честолюбцевъ; но Вы только зачали славное дѣло; чтобъ быть истинно великимъ, Вамъ нужно довершить оное!

„Въ народѣ и войскѣ распространился уже слухъ, что Константинъ Павловичъ отказывается отъ престола. Слѣдуя рѣдко влеченію Вашего добраго сердца, довѣряя излишне приближеннымъ къ Вамъ, Вы весьма многихъ противу себя раздражили; для Вашей собственной славы погодите царствовать! Противу Васъ должно таиться возмущеніе, оно вспыхнетъ при новой присягѣ и можетъ быть это зарево освѣтитъ конечную гибель Россіи!

Государственный Совѣтъ, Сенатъ и, можетъ быть, Гвардія, будутъ за Васъ; военныя поселенія и Отдѣльный Кавказскій корпусъ рѣшительно будутъ противъ. (Объ двухъ арміяхъ ничего не умѣю сказать). Пользуясь междоусобіями, Финляндія, Грузія, Польша, а можетъ быть и Литва отъ насъ отдѣлятся; Европа вычеркнетъ раздираемую Россію изъ списка Державъ своихъ и сдѣлаетъ ее Державою Азіатскою и незаслуженныя проклятія, вмѣсто должныхъ благословеній, будутъ Вашимъ удѣломъ!

---

[1] Госуд. Арх., разрядъ I В, дѣло № 3.

„Ваше Высочество! Можетъ быть предположенія мои ошибочны, дерзки и нелѣпы, можетъ быть я увлекся любовью къ Россіи и личною привязанностію къ Вамъ, но дерзаю умолять Васъ именемъ спокойствія Россіи, именемъ Вашей Собственной Славы — преклонить Константина Павловича принять корону! Не пересылайтесь съ нимъ курьерами, ибо сіе длитъ пагубное для Васъ междуцарствіе и можетъ выискаться дерзкій, преступный мятежникъ, который воспользуется броженіемъ умовъ и общимъ недоумѣніемъ. Поѣзжайте сами въ Варшаву, или убѣдите Константина Павловича пріѣхать въ Петербургъ, излейте ему откровенно мысли и чувства Ваши; ежели онъ согласится быть Императоромъ—Слава Богу!—Ежели же нѣтъ, то пусть всенародно, на площади, объявитъ Васъ своимъ Государемъ.

„Государь Всемилостивѣйшій! Ежели Вы находите поступокъ мой дерзкимъ, то прикажите казнить меня; я буду счастливъ, что погибаю за Васъ и за Россію, и умру, благословляя Всевышняго; ежели же Вы находите поступокъ мой похвальнымъ, то умоляю Васъ не дѣлайте мнѣ никакого награжденія, пусть останусь я благороденъ и безкорыстенъ въ глазахъ Вашихъ и моихъ собственныхъ!

„Объ одномъ дерзаю умолять Васъ — прикажите арестовать меня. Ежели при Вашемъ воцареніи, что да дастъ Всемогущій, все будетъ тихо и благополучно, то казните меня, какъ человѣка недостойнаго, желавшаго изъ личныхъ видовъ нарушить Ваше спокойствіе; ежели же, къ несчастію Россіи, ужасныя предположенія мои сбудутся, то почтите меня Вашею довѣренностію и позвольте мнѣ умереть возлѣ Васъ!

Вашего Императорскаго Высочества
Всемилостивѣйшаго Государя
вѣрноподданный *Іаковъ Ростовцевъ*".

III.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ

Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая I-го.

Московское отдѣленіе архива Главнаго Штаба. Дѣло 2 ст. Канцеляріи Инспект. Д-та 1838 г., № 8, св. 399, стр. 8—15.

Приложеніе 7.
Къ стр. 146—157.

Послужной списокъ Его Императорскаго Величества, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, для препровожденія въ Думу ордена св. Георгія, на полученіе сего ордена, за 25-ти лѣтнюю службу.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ, 42 лѣтъ.

Гросъ-Мейстеръ всѣхъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, а именно:

Св. Андрея Первозваннаго, св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, св. Александра Невскаго, св. Анны, Бѣлаго Орла, св. Станислава и военнаго за заслуги.

Кавалеръ орденовъ иностранныхъ:

Австрійско-Венгерскаго св. Стефана; Прусскихъ Чернаго и Краснаго Орла; Французскаго св. Духа, Англійскаго Подвязки, Нидерландскихъ: военнаго ордена и Льва; Виртембергскихъ Льва и Короны; Шведскихъ: Серафима меча и полярной звѣзды; Баденскихъ: за военныя заслуги, за вѣрность и Цирингенскаго Льва; Саксенъ-Веймарскаго Бѣлаго-Сокола; Неаполитанскаго св. Януарія, св. Фердинанда и св. Георгія и Константина; Баварскаго св. Губерта; Сардинскаго Благовѣщенія, Датскаго Слона; Бразильскаго Петра I-го; Гессенъ-Дармштадтскаго Людвига, Испанскаго Златаго Руна и Командоръ св. Іоанна Іерусалимскаго большого креста, Греческаго Спасителя и Ангалтъ-Кетенскаго—Альбрехта Медвѣдя.

Имѣетъ медаль за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ и знакъ отличія за безпорочную службу за XX лѣтъ.

Вѣроисповѣданія Грекороссійскаго.

Въ службу вступилъ Генералъ-Лейтенантомъ и Шефомъ, имѣя отъ роду 4 мѣсяца и 13 дней — 796 года Ноября 7, Л.-Гв. въ Конный полкъ. Изъ онаго переведенъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ 800 г. Мая 28. Шефомъ Сѣверскаго Конно-Егерскаго полка 816 г. Января 26. Шефомъ Прусскаго 6-го Карабинернаго полка 817 года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части и Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона 817 г. Іюля 3. Командиромъ 2 бригады 1 гвардейской пѣхотной дивизіи 818 г. Іюля 27. Шефомъ 5 піонернаго баталіона 821 г. Сентября 20. Шефомъ 1-го Польскаго Егерскаго полка 821 г. Ноября 5. Начальникомъ 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи 825 г. Марта 3. По кончинѣ Императора Александра 1-го, и въ слѣдствіе отрѣченія Его Высочества Цесаревича отъ правъ на принятіе Короны, вступилъ на Всероссійскій престолъ 825 г. Ноября 19. Соизволилъ принять званіе Шефа полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Гренадерскаго, Кирасирскаго, Лейбъ-Гвардіи Польскихъ: Гренадерскаго и Конно-Егерскаго 825 г. Декабря 14. Коннаго, Подольскаго, Кирасирскаго, Егерскаго и 1-го Кадетскаго корпуса 831 г. Іюня 25. Шефомъ Императорско-Австрійскаго Гусарскаго № 9 полка 833 г. Сентябрь.

Въ 1814 году при особѣ въ бозѣ почивающаго Императора Александра 1-го въ Парижѣ; въ 1815 году въ походѣ отъ предѣловъ Россіи до Парижа при Особѣ же Его Величества; пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго и св. Анны 1 класса въ 1796 году при святомъ крещеніи. А ордена св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1 степени 1823 года Декабря 12, за неутомимые труды и примѣрное стараніе къ усовершенствованію ввѣренныхъ управленію его частей, неусыпную попечительность объ основательномъ образованіи юношества въ учебныхъ заведеніяхъ, подъ Начальствомъ его состоящихъ, равно какъ и за отличное состояніе бывшихъ въ его командѣ войскъ; св. Іоанна Іерусалимскаго большого креста 1799 года Октября 22. Польскихъ: св. Станислава и Бѣлаго Орла 1815 г. Февраля 15. Гросъ-Мейстеромъ-же всѣхъ Россійскихъ и Польскихъ, нынѣ Императорско-Россійскихъ и Царскихъ орденовъ сдѣлался со вступленія на Всероссійскій Престолъ 1825 г. Ноября 19; поднесены иностранные ордена: Шведскіе—меча и Полярной звѣзды 1813 г. Іюня 26; Серафима 1826 г. Октября 10; Французскій св. Духа 1815 г. Іюля 15; Нидерландскіе: Льва 1816 г. Августа 30 и военнаго-ордена 1826 г. Мая 11; Испанскаго златаго Руна 1817 г. Іюня 18; Прусскіе—Чернаго и Краснаго Орла 1809 г. Января 1; Австрійскій—св. Стефана 826 г. Января 31; Датскій—Слона 1826 г. Февраля 16;

Баварскій—св. Губерта 1826 г. Февраля 17; Сардинскій—Благовѣщенія 1826 г. Марта 26; Неаполитанскіе: св. Януарія, св. Фердинанда и св. Георгія и Константина 826 г. Апрѣля 29; Виртембергскіе: Льва и Короны 1826 г. Октября 10; Саксенъ-Веймарскій—Бѣлаго Сокола 1826 г. Ноября 3; Баденскіе: за военныя заслуги, за вѣрность и Церингенскаго Льва 1827 г. Февраля 16; Англійскій—Подвязки 1827 г. Іюня 26; Гессенъ-Дармштадтскій—Людвига, 1830 г. Апрѣля 27; Бразильскій—Петра 1-го 1830 г. Августа 7; Греческій—Спасителя 1834 г. Декабря 2 и Ангалтъ-Кетенскій—Альбрехта-Медвѣдя.

Въ разныхъ командировкахъ и препорученіяхъ неоднократно бывалъ и за отличное состояніе находившихся подъ вѣдѣніемъ его войскъ и частей получилъ съ 1819 года по день восшествія на Всероссійскій престолъ 36 Высочайшихъ благоволеній блаженныя памяти Императора Александра 1-го и одинъ рескриптъ, послѣдовавшій 1 Марта 1824 года, въ коемъ изъявлена совершенная признательность и благодарность за успѣхи, оказанные военно-рабочими ротами Инженернаго корпуса въ производствѣ работъ по крѣпостямъ и казармамъ.

1825 г. Декабря 14, во время возникшаго въ С.-Петербургѣ бунта командовалъ Главною гауптвахтою Зимняго Дворца и съ находившеюся тогда на оной 9-ю Егерскою ротою Л.-Гв. Финляндскаго полка занималъ ворота, ведущія на большой дворъ, потомъ по прибытіи 1-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка, лично велъ оный и занялъ имъ Адмиралтейскую площадь; съ приходомъ же Л.-Гв. Коннаго полка, занялъ и Петровскую площадь подъ огнемъ бунтовщиковъ, а наконецъ принялъ Начальство и надъ прочими, собравшимися войсками Лейбъ-Гвардіи, въ сей день въ столицѣ находившимися и пребывшими вѣрными долгу присяги. Когда же при неоднократныхъ увѣщаніяхъ толпа бунтовщиковъ не покорялась, то разсѣялъ оную картечными выстрѣлами 4-хъ орудій легкой № 1 роты 1 гвардейской артиллерійской бригады, коими командовалъ тогда поручикъ Бакунинъ; а по совершенномъ разсѣяніи злоумышленниковъ, занялъ окрестности Зимняго Дворца и продолжалъ начальствовать войсками до минованія опасности и роспуска оныхъ по квартирамъ.

Въ 1828 году находился въ походѣ противу Турокъ, первоначально въ Молдавіи при осадѣ Браилова, а потомъ при переправѣ чрезъ Дунай у Сатунова, гдѣ подъ личнымъ его распоряженіемъ оная совершена въ виду 18 т. корпуса Турецкаго войска и взяты непріятельскія прибрежныя укрѣпленія и въ нихъ 22 орудія.

Затѣмъ продолжалъ съ арміею походъ до Шумлы, гдѣ 8 Іюля начальствовалъ главными движеніями оной, при обложеніи сей крѣпости; послѣ того находился при осадѣ крѣпости Варны, до окончательной сдачи оной, имѣя пребываніе на кораблѣ Парижѣ.

Въ 1831 году во время свирѣпствованія холеры въ С.-Петербургѣ и происшедшихъ безпорядковъ, съ благословенія Всевышняго, одними увѣщаніями возстановилъ тишину и покорность; равномѣрно при происшедшихъ неистовствахъ въ военномъ поселеніи Новгородской губерніи, отправясь на мѣсто, успѣлъ привести къ покорности неповиновавшихся и возстановить военное устройство.

Въ плѣну у непріятеля не находился.

Подписали: Министръ Императорскаго Двора, Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій. Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Клейнмихель.

По мѣсячному рапорту Л.-Гв. Преображенскаго полка за 1855 годъ показанъ 23 Февраля выключеннымъ изъ списковъ полка скончавшійся 18 сего Февраля Шефъ полка Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ.

IV.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.

Приложенiе 8.
Къ стр. 396—397.

Инструкцiя Командующему Императорскою Главною Квартирою.

(Дѣло Управленiя Императорской Главной Квартиры 1834 г. № 1).

§ 1. Командующiй Императорскою Главною Квартирою назначается Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству и указомъ Правительствующему Сенату.

§ 2. Вездѣ, кромѣ столицы, гдѣ Главная Императорская Квартира, Командующiй оною вступаетъ въ права и обязанности Военнаго Губернатора, мѣстное начальство, Коменданты и полицiя поступаютъ въ его вѣдѣнiе.

§ 3. Подъ начальствомъ его состоятъ Комендантъ, Гевальдигеръ, Капитанъ надъ вожатыми и Конвой Главной Императорской Квартиры и всѣ чиновники и нижнiе чины какого бы званiя ни были, при Свитѣ Его Величества состоящiе, равно и караулы.

§ 4. Онъ печется о продовольствiи Главной Императорской Квартиры.

§ 5. Отъ него зависитъ размѣщенiе Главной Квартиры.

§ 6. Комендантъ Главной Квартиры отъ него получаетъ всѣ приказанiя, до его части относящiяся, и подаетъ ему рапорты утреннiе и вечернiе.

§ 7. Командующiй Императорскою Главною Квартирою по утру и вечеру подаетъ рапорты Его Императорскому Величеству о прибывшихъ и выѣхавшихъ, равно и случившихся происшествiяхъ, по формѣ утвержденной для военныхъ генералъ-губернаторовъ въ столицахъ, а начальнику Главнаго Штаба Его Величества рапортуетъ о состоянiи всѣхъ чиновъ Главной Квартиры, также по утру и вечеру.

§ 8. Онъ представляетъ Его Величеству всѣхъ прибывающихъ разнаго званiя особъ и чиновниковъ, кромѣ военныхъ.

§ 9. Онъ утверждаетъ окончательно приговоры (кромѣ смертныхъ) по судамъ надъ нижними чинами, собственно по Главной Квартирѣ принадлежащими.

§ 10. Выданные имъ охранные листы всѣми чинами наблюдаются во всей строгости.

§ 11. Онъ выдаетъ за своимъ подписаніемъ подорожныя отправляющимся изъ Главной Императорской Квартиры.

Копію подписалъ начальникъ Главнаго Штаба генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою

„Быть по сему."

Въ С.-Петербургѣ,
Августа 8 дня 1828 г.

Приложеніе 9.
Къ стр. 424—425.

Назначеніе управляющимъ дѣлами Императорской Главной Квартиры флигель-адъютанта Львова.

(П. С. З., т. XIV, ч. I, 1839 г., 31 Марта, № 12189. Именный, объявленный Шефу Жандармовъ).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія Вашего Сіятельства, Высочайше повелѣть соизволилъ: флигель-адъютанту, полковнику Львову, состоять при Васъ управляющимъ отдѣльно дѣлами Главной Императорской Квартиры и Собственнаго Его Величества конвоя, какъ равно и въ должности секретаря собственной Вашей канцеляріи, оставивъ при немъ получаемое имъ нынѣ содержаніе.

Приложеніе 10.
къ стр. 437.

Учрежденіе Управленія Императорской Главной Квартиры.

(П. С. З., вт. собр. т. XVI, отд. I. 1843 г., 6 Апрѣля, № 16699. Именный, объявленный въ приказѣ Военнаго Министра.—О учрежденіи Особаго управленія для занятія дѣлами Императорсной Главной Квартиры и Собственнаго Его Величества конвоя).

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Для занятія дѣлами Императорской Главной Квартиры и Собственнаго Его Величества конвоя, производившимися до сего въ Штабѣ корпуса жандармовъ учредить, по прилагаемому у сего штату особое управленіе; 2) Требующихся въ составъ сего управленія одного старшаго адъютанта и двухъ писарей, отдѣлить изъ Штаба корпуса жандармовъ, и затѣмъ въ Штабѣ семъ, вмѣсто положенныхъ по штату трехъ старшихъ адъютантовъ, имѣть двухъ, а писарей, вмѣсто двѣнадцати, оставить: трехъ старшихъ и семь младшихъ, всего 10 человѣкъ, и 3) Изъ 1142 руб. 85 коп. сереб., отпускаемыхъ ежегодно Штабу корпуса жандармовъ на канцелярскіе расходы, 285 руб. 71 коп. сереб. отчислить въ число назначенныхъ помянутому управленію на тотъ же предметъ 500 руб. серебромъ.

Приложеніе 11.

Къ стр. 438.

Штатъ по Управленію дѣлами Императорской Главной Квартиры, Собственнаго Его Величества конвоя и дѣлами о малолѣтнихъ горцахъ, присылаемыхъ съ Кавказа на воспитаніе.

(П. С. З. Приложеніе къ № 16699, 1843 г., 6 Апрѣля).

	Число чиновъ.	Оклады серебромъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
I. Жалованье.					
Управляющему дѣлами генер.-маіору или штабъ-офицеру	1	*			
Старшему адъютанту (онъ же казначей) отъ поручика до капитана включительно	1				
* По чину.					
Писарямъ унтеръ-офицерскаго званія.	2	33	60	67	20
Деньщикамъ: для управляющаго дѣлами, если онъ будетъ штабъ-офицеръ 2, и для старшаго адъютанта 1	3	2	10	6	30
Итого на жалованье нижнимъ чинамъ.	5	—	—	73	50
II. Столовыя.					
Управляющему дѣлами штабъ-офицеру	1	560	40	560	40
(Если же назначенъ будетъ генералъ-маіоръ, то получаетъ 840 р. 60 коп. серебромъ въ годъ).					
Старшему адъютанту	1	280	20	280	20
Итого на столовыя	2	—	—	840	60

	Число чиновъ.	Оклады серебромъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
III. Квартирныя.					
Управляющему дѣлами штабъ-офицеру	1	285	90	285	90
(Если же назначенъ будетъ генералъ-маіоръ, то получается 428 р. 54 коп. серебромъ въ годъ).					
Старшему адъютанту	1	214	50	214	50
Итого на квартирныя	2	—	—	500	40
Ему же разъѣздныхъ	1	280	20	280	20
На канцелярскіе расходы	—	—	—	500	—
Всего, кромѣ жалованья, управляющему дѣлами и старшему адъютанту	7	—	—	2194	70

Примѣчанія: 1) Всѣ означенные въ семъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы.

2) Жалованье управляющему дѣлами и старшему адъютанту производить по чинамъ, также за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ на госпиталь и медикаменты.

3) Имъ отпускать отъ провіантскаго вѣдомства фуражъ на верховыхъ лошадей по положенію, первому на двѣ, а послѣднему на одну.

4) Писарямъ производить отъ коммисаріата сюртуки, рейтузы и прочія вещи по образцамъ писарей Собственнаго Его Величества конвоя, исключая галуна, который, вмѣсто серебрянаго, долженъ быть золотой кавалерійскій, и пуговицы желтыя съ гербомъ,—ежегодно, а шинели на три года; провіантъ же имъ и деньщикамъ отпускать отъ провіантскаго вѣдомства.

5) Деньщикамъ и служителямъ ливреи носить по установленію, а жалованье деньщичье производить штабъ и оберъ-офицерамъ на наличное число, по тѣмъ, кои имѣютъ болѣе 100 душъ крестьянъ, деньщиковъ въ натурѣ не давать, а производить на нихъ только провіантъ.

6) Каждому писарю, на улучшеніе пищи, отпускать изъ коммисаріатскаго вѣдомства по пяти копѣекъ серебромъ въ сутки.

7) Канцелярія и писаря должны помѣщаться въ домѣ, занимаемомъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, и потому для помѣщенія ихъ, равно отопленія и освѣщенія никакой суммы не отпускать.

8) Всѣ суммы, симъ штатомъ опредѣленныя, требовать управляющему дѣлами по истеченіи каждой трети, исключая квартирныхъ и на канцелярскіе расходы денегъ, которыя отпускать впередъ на каждую треть.

Приложеніе 12.

Докладъ гр. Бенкендорфа о фл.-ад. Меншиковѣ.

(д. Имп. Гл. Кв., 1842 г., № 64).

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, состоявшему при мнѣ адъютантомъ штабсъ-ротмистру князю Меншикову, Всемилостивѣйше даровать званіе флигель-адъютанта [1]). Желая сохранить при себѣ сего офицера, осмѣливаюсь испрашивать слѣдующее:

Флигель-адъютантъ Львовъ, назначенный по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію Управляющимъ дѣлами Главной Императорской Квартиры и Собственнаго Вашего Величества конвоя, употребленъ былъ сверхъ того, по дѣламъ собственной моей канцеляріи.

Въ сію послѣднюю обязанность назначенъ онъ былъ въ 1833 году, а какъ съ того времени занятія Львова значительно умножились, то я имѣю счастіе испрашивать соизволенія Вашего Величества, занимаемую имъ должность, въ собственной моей канцеляріи, передать флигель-адъютанту князю Меншикову, которому, сверхъ того, дозволить, въ случаѣ надобности, сопутствовать Вашему Величеству въ путешествіяхъ, обязанность, которую онъ по причинѣ нездоровья Львова уже нѣсколько лѣтъ исполняетъ.

Государь согласился.

---

[1]) Князь В. А. Меншиковъ былъ пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта 25 Октября 1842 г.

V.

ВОЕННО-ПОХОДНАЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРІЯ.

Приложеніе 3.
Къ стр. 469—473.

Проектъ Образованія Военнаго Министерства.

(Высочайше утвержденъ 1 Мая 1832 г.)

(Собр. Зак. и Пост. до части воен. управл., относящ. 1832 г. кн. II, стр. 365 или 2-ое Собр. Зак., т. 59, ст. 5318).

ГЛАВА I.

Положенія общія.

Соединеніе высшаго Военно-Сухопутнаго Управленія въ одинъ составъ.

§ 1. Высшее управленіе Военно-Сухопутными силами Имперіи, раздѣленное Положеніемъ, въ Декабрѣ 1815 года изданнымъ, на Главный Штабъ Его Императорскаго Величества и Военное Министерство, соединяется въ одинъ составъ, подъ наименованіемъ Военнаго Министерства.

§ 2. Званіе Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества въ мирное время упраздняется; собственно же при Его Императорскомъ Величествѣ состоитъ Главный Штабъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1. Военнаго Министра.
2. Генералъ-Фельдцейхмейстера.
3. Генералъ-Инспектора Инженерной части.
4. Генералъ-Квартирмейстера.
5. Дежурнаго генерала.
6. Командующаго Императорскою Главною Квартирою.
7. **Начальника Военно-Походной Его Величества Канцеляріи.**

(Обязанности сего вновь установляемаго званія опредѣляются особымъ Положеніемъ, ниже сего изложеннымъ).

8. Генералъ- и флигель-адъютантовъ Его Величества.
9. Генераловъ, состоящихъ въ Свитѣ Его Величества.
10. Главнаго по арміи Медицинскаго Инспектора.

11. Коменданта Главной Квартиры.

12. Инспектора Госпиталей.

13. Оберъ Вагенмейстра.

14. Капитана надъ Вожатыми.

(Капитанъ надъ вожатыми назначается въ случаѣ присутствія Государя Императора при Дѣйствующей арміи).

15. Оберъ-Священника.

§ 3. Лица, Главный Штабъ Его Императорскаго Величества составляющія, подчиняются Военному Министру въ томъ же порядкѣ, въ коемъ они доселѣ были подчинены Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

§ 27. Дѣла всего Военнаго управленія какъ по частямъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Министра состоящимъ, такъ и отъ Военнаго Совѣта зависящимъ, сосредоточиваются и производятся въ одной Канцеляріи.

§ 28. Канцелярія сія принимаетъ названія канцеляріи Военнаго Министерства и образуется по положенію и штату, ниже сего изложенному.

§ 29. Изъ чиновниковъ сей же канцеляріи, въ случаѣ отбытія Государя Императора изъ столицы, образуется Военно-Походная Его Величества Канцелярія.

ГЛАВА III.

О Начальникѣ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи.

§ 116. Начальникъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, присутствуя въ Военномъ Совѣтѣ, при Военномъ Министерствѣ учреждаемомъ, на одинаковыхъ правахъ съ членами сего Совѣта, имѣетъ особенное назначеніе сопровождать Государя Императора въ случаѣ Высочайшаго отбытія изъ столицы, для принятія и объявленія Высочайшихъ повелѣній и разрѣшеній по дѣламъ Военно-Сухопутнаго Управленія, если Военный Министръ лично не сопровождаетъ Его Императорское Величество.

§ 117. На сей конецъ Начальникъ Военно-Походной Канцеляріи, сверхъ обязанностей своихъ по Военному Совѣту, присутствуетъ при ежедневномъ докладѣ Военному Министру Директора Канцеляріи Военнаго Министерства.

§ 118. Начальникъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи назначается изъ Военнаго Генералитета приказомъ по арміи и указомъ Правительствующему Сенату.

§ 119. На время отсутствія его съ Государемъ Императоромъ, ему ввѣряется особая Канцелярія, образуемая по положенію ниже изложенному, и принимающая названіе Военно-Походной Его Величества Канцеляріи.

§ 120. Установленный порядокъ въ теченіи дѣлъ Военно-Сухопутнаго Управленія отсутствіемъ Его Величества изъ столицы не прерывается. Всѣ мѣста и лица, управленію сему подвѣдомственныя, на основаніи онаго, обращаются съ представленіями и донесеніями своими къ Военному Министру, и чрезъ него доходятъ они до Государя Императора.

§ 121. Отношенія Военнаго Министра къ другимъ Министерствамъ и Государственнымъ Установленіямъ остаются равномѣрно безъ измѣненія.

§ 122. Частныя перемѣны въ семъ распорядкѣ, если онѣ по обстоятельствамъ и цѣли путешествія Его Императорскаго Величества окажутся нужными, опредѣляются каждый разъ по благоусмотрѣнію Государя Императора, предъ Высочайшимъ отбытіемъ изъ столицы, и объявляются, кому слѣдуетъ, Военнымъ Министромъ.

§ 123. По сему кругъ дѣйствія Начальника Военно-Походной Его Величества Канцеляріи въ дѣлахъ Военно-Сухопутнаго Управленія ограничивается собственно объявленіемъ Военному Министру и обращеніемъ къ дальнѣйшему его исполненію Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по дѣламъ Военно-Сухопутнаго Управленія, къ Его Величеству поступившимъ.

§ 124. Изъ сего изъемлются Высочайшіе приказы по арміи: они отдаются за подписаніемъ Начальника Военно-Походной Его Величества Канцеляріи; но подписи его должны предшествовать слова: За отсутствіемъ Военнаго Министра.

Изъемлются также дѣла и случаи, по коимъ для выигранія времени Его Величество за благо признать изволитъ поручить Начальнику Военно-Походной Канцеляріи войти въ непосредственное сношеніе съ находящимися внѣ столицы мѣстами и лицами, Военному Министерству подвѣдомственными, или объявить имъ прямо отъ себя Высочайшія разрѣшенія и повелѣнія по поступившимъ отъ нихъ представленіямъ.

§ 126. О предметѣ сихъ сношеній, разрѣшеній и повелѣній Начальникъ Военно-Походной Канцеляріи въ то же время доноситъ во всей подробности Военному Министру, для сохраненія общей связи дѣлъ и распоряженій по Министерству, если они касаются перемѣны въ составѣ, вооруженіи, снаряженіи или расположеніи войскъ, перемѣны въ назначеніи лицъ или расхода денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ, въ вѣдѣніи Министерства состоящихъ.

§ 127. Донесенія таковыя не имѣютъ мѣста, если непосредственныя сношенія Начальника Военно-Походной Его Величества Канцеляріи заключаются въ требованіи дополнительныхъ свѣдѣній, къ объясненію поступившихъ представленій необходимыхъ, или относятся до обстоятельствъ и случаевъ, прямо связи съ дѣлами Министерства не имѣющихъ.

§ 128. Высочайшія повелѣнія Его Величества, до другихъ Министерствъ и вѣдомствъ относящіяся, и связи съ дѣлами Военно-Сухопутнаго Управленія не имѣющія, во всякомъ случаѣ объявляются тѣмъ Министерствамъ и вѣдомствамъ Начальникомъ Военно-Походной Канцеляріи непосредственно.

§ 129. Для сокращенія переписки между Начальникомъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи и Военнымъ Министромъ, Высочайшія повелѣнія и разрѣшенія, послѣдовавшія по дѣламъ, отъ Министра представленнымъ, и вообще по бумагамъ, обращаемымъ къ дальнѣйшему его исполненію, излагаются на нихъ рукою Начальника Военно-Походной Канцеляріи, и въ семъ видѣ отсылаются къ Министру при краткомъ реестрѣ.

§ 130. Прочія Высочайшія повелѣнія сообщаются Военному Министру къ исполненію въ рапортахъ Начальникомъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи.

О Военно-Походной Его Величества Канцеляріи.

§ 131. Военно-Походная Его Величества Канцелярія составляется въ случаѣ отбытія Государя Императора изъ Столицы, изъ числа чиновниковъ, для сего по штату Канцеляріи Военнаго Министерства положенныхъ, и изъ потребнаго числа писарей, по избранію Директора Канцеляріи.

§ 132. Военно-Походная Его Величества Канцелярія, предъ отбытіемъ своимъ, снабжается полными свѣдѣніями о состояніи, расположеніи и численной силѣ всѣхъ Сухопутныхъ войскъ и вообще по части строевой.

§ 133. Смотря по продолжительности отсутствія Его Величества изъ Столицы и по цѣли Высочайшаго путешествія, Военно-Походная Его Величества Канцелярія снабжается сверхъ того общими или частными свѣдѣніями по хозяйственной части Военнаго Управленія, дѣйствующими по Военно-Сухопутному Управленію учрежденіями, постановленіями и т. п.

§ 135. По возвращеніи Государя Императора въ Столицу, чиновники и писаря Военно-Походной Его Величества Канцеляріи возвращаются къ обязанностямъ своимъ въ Канцелярію Военнаго Министерства; дѣла сдаются въ архивъ сей Канцеляріи при надлежащихъ описяхъ, и хранятся въ ономъ отдѣльно.

§ 171. Въ штатѣ Канцеляріи Военнаго Министерства полагаются одинъ старшій и четыре младшихъ чиновника Военно-Походной Его Величества Канцеляріи. Первый состоитъ Походной Его Величества въ ней въ качествѣ помощника Директора Канцеляріи Военнаго Министерства, раздѣляетъ его занятія въ наблюденіи за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ по всѣмъ Отдѣленіямъ Канцеляріи и въ особенности по отчетности Департаментовъ, и пріобрѣтаетъ такимъ образомъ полное о положеніи каждой изъ составныхъ частей Министерства свѣдѣніе на случай образованія Военно-Походной Его Величества Канцеляріи, при отбытіи Государя Императора изъ Столицы.

Сверхъ того, онъ занимается редакціею важнѣйшихъ бумагъ по дѣламъ, имѣющимъ общія отношенія къ разнымъ Департаментамъ Министерства, или относящимся до отмѣны или улучшенія положеній и учрежденій существующихъ и т. п.

§ 172. Младшіе чиновники Военно-Походной Его Величества Канцеляріи распредѣляются въ качествѣ помощниковъ къ начальникамъ 1, 2, 3 и 6-го отдѣленій Канцеляріи Военнаго Министерства. — Раздѣляя во всѣхъ отношеніяхъ занятія лицъ, при коихъ состоятъ, чиновники сіи обязаны собрать каждый по своей части надлежащія свѣдѣнія о положеніи оной и о дѣйствующихъ въ кругу ея узаконеній и учрежденій, занимаясь въ семъ отношеніи подъ ближайшимъ руководствомъ Старшаго Военно-Походной Канцеляріи чиновника.

§ 173. Директоръ Канцеляріи, старшій чиновникъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи и Начальникъ Суднаго Отдѣленія назначаются, по представленію Министра, Высочайшими указами; прочіе чиновники Канцеляріи назначаются на общемъ основаніи.

Подлинный подписалъ генералъ-адъютантъ графъ *Чернышевъ*.

Приложеніе 14.
Къ стр. 473.

Штатъ Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества (Высочайше утвержденъ 21 Декабря 1834 г.).

(Собр. зак. и пост. до части В. Упр. отн. 1835 г., кн. I).

	Число чиновъ.	Жалованіе въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
Управляющій канцеляріею	1	4000	4000
Ему столовыхъ	—	4000	4000
Чиновниковъ для производства дѣлъ	2	2500	5000
Писарей изъ кантонистовъ	2	180	360
Итого . . .	5	—	13.360

Примѣчанія. 1) Военно-Походная Канцелярія Его Императорскаго Величества, полагаемая по штату образованія Военнаго Министерства, Высочайше утвержденному 1-го Мая 1832 года, въ соединеніи съ Канцеляріею сего Министерства, отдѣляется отъ оной.

2) Канцелярія сія, во время пребыванія Государя Императора въ столицѣ, занимается, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Военнаго Министра, дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ.

3) Исходящія бумаги по симъ дѣламъ отправляются за подписью Министра, безъ скрѣпы Управляющаго; нужныя же свѣдѣнія и справки требуются сею канцеляріею или управляющимъ прямо отъ Департаментовъ или директоровъ; съ канцеляріею же Министерства она переписки по дѣламъ сего рода не имѣетъ, но всѣ сношенія производятся лично чрезъ управляющаго съ директоромъ или дѣлопроизводителей съ начальниками отдѣленій.

4) Входящія бумаги передаются въ сію канцелярію на томъ же основаніи, какъ и въ Департаменты. Симъ бумагамъ, равно какъ и исходящимъ, ведутся по Военно-Походной Канцеляріи особые журналы, которые, по истеченіи года, какъ и всѣ оконченныя дѣла, сдаются въ архивъ канцеляріи Военнаго Министерства, при надлежащихъ описяхъ и хранятся въ ономъ отдѣльно.

5) Обязанности Военно-Походной Канцеляріи во время Высочайшихъ путешествій остаются на прежнемъ основаніи.

6) Военно-Походная Канцелярія имѣетъ одно помѣщеніе и прислугу съ канцеляріею Министерства.

7) Отпускаемая на содержаніе сей канцеляріи сумма остается по-прежнему въ завѣдываніи казначея канцеляріи Министерства, изъ которой она снабжается и канцелярскими припасами.

8) Писаря Военно-Походной Канцеляріи получаютъ квартиру и все довольствіе вмѣстѣ съ писарями канцеляріи Военнаго Министерства.

9) Чиновники Военно-Походной Канцеляріи могутъ, если позволитъ мѣсто, занимать, по назначенію управляющаго и съ утвержденія Военнаго Министра, квартиры въ домѣ Министерства. Непользующіеся квартирами въ натурѣ, получаютъ квартирныхъ денегъ по 1000 рублей въ годъ каждый. Сумма на сей предметъ, сколько оной потребно будетъ, вносится съ 1 Января 1836 года въ смѣту Военнаго Министерства; до того же времени назначается къ отпуску изъ суммъ, по взысканіямъ поступающихъ. Управляющій канцеляріею, буде квартирою въ натурѣ отъ казны не пользуется, получаетъ квартирныя деньги по особому назначенію. Само собою разумѣется, что чиновникъ, отказавшійся отъ квартиры, въ натурѣ для него назначенной, на полученіе квартирныхъ денегъ права не имѣетъ.

10) Управляющій канцеляріею, для ношенія шитья на мундирѣ, причисляется къ первому, а чиновники оной—къ третьему разряду по предположенію о мундирѣ Военнаго Министерства, Высочайше утвержденному 4-го Марта 1834 года; по росписанію же о пенсіяхъ гражданскимъ чиновникамъ первый причисляется ко второму, а послѣдніе къ четвертому разряду.

11) Жалованіе чиновникамъ производится не по окладамъ, симъ штатомъ опредѣленнымъ, но назначается соразмѣрно съ трудами и усердіемъ каждаго, Управляющимъ, съ утвержденія Министра.

12) Остатками жалованія, буде они случатся, предоставляется управляющему располагать въ пользу чиновниковъ и писарей канцеляріи, особенными трудами и усердіемъ отличающихся, назначая имъ изъ оныхъ, съ утвержденія Министра, единовременныя денежныя награды.

13) Чиновникамъ и писарямъ Военно-Походной Канцеляріи, назначаемымъ въ вояжъ, отпускается нѣкоторая сумма въ пособіе на подъемъ и сверхъ того особое содержаніе, въ видѣ порціонныхъ денегъ, продолжаемое до возвращенія ихъ въ С.-Петербургъ. Мѣра сего пособія и дополнительнаго содержанія опредѣляется начальникомъ сей канцеляріи.

Приложеніе 15.

Къ стр. 474—475.

Положеніе о Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи [1]).

(Высочайше утверждено 29 Марта 1836 г.).

§ 1. Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія имѣетъ особою обязанностію слѣдовать за Государемъ Императоромъ въ Высочайшихъ путешествіяхъ.

§ 2. Во время Высочайшаго пребыванія въ Столицѣ, Военно-Походная Канцелярія, поступая въ общій составъ Министерства, производитъ всѣ дѣла по устройству частей военнаго управленія, выходящія изъ круга дѣлъ текущихъ.

§ 3. Въ Военно-Походной Канцеляріи производится также вся переписка начальника сей Канцеляріи, по званію Товарища Военнаго Министра.

§ 4. Военно-Походная Канцелярія состоитъ изъ начальника оной, управляющаго и двухъ дѣлопроизводителей и трехъ писарей.

§ 5. При усиленныхъ занятіяхъ прикомандировываются къ ней временно чиновники изъ канцелярій и департаментовъ.

§ 6. При Военно-Походной Канцеляріи можетъ состоять нѣкоторое число молодыхъ людей, сверхъ штата, для приспособленія къ дѣламъ.

§ 7. Начальникъ Военно-Походной Канцеляріи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Товарищъ Военнаго Министра. Порядокъ назначенія его въ должности и увольненія опредѣляется въ I-й части учрежденія Военнаго Министерства, въ главѣ I-й § 17-мъ.

§ 8. Управляющій Военно-Походною Канцеляріею опредѣляется и увольняется Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, а если онъ изъ военныхъ чиновъ, то и Высочайшимъ приказомъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., собр. 2. Томъ XI—1836 г. Ст. 9040.

§ 9. Объ опредѣленіи и увольненіи производителей дѣлъ и чиновниковъ сверхъ штата, управляющій докладываетъ начальнику Военно-Походной Канцеляріи и, получивъ его согласіе, представляетъ на утвержденіе Министра.

§ 10. Формы дѣлопроизводства по Военно-Походной Канцеляріи учреждаются на общихъ правилахъ, для Военнаго Министерства предписанныхъ.

§ 11. Предметы занятій и обязанностей Военно-Походной Канцеляріи двоякаго рода:

1) Во время Высочайшихъ путешествій.

2) Во время пребыванія Государя Императора въ Столицѣ.

1) Занятія и обязанности Военно-Походной Его Величества Канцеляріи во время Высочайшихъ путешествій.

§ 12. Во время Высочайшихъ путешествій начальникъ Военно-Походной Канцеляріи принимаетъ и объявляетъ всѣ Высочайшія повелѣнія по дѣламъ военно-сухопутнаго управленія.

§ 13. Установленный порядокъ въ теченіи дѣлъ Военнаго Министерства отсутствіемъ Его Величества изъ Столицы не прерывается. Всѣ мѣста и лица, сему управленію подвѣдомственныя, обращаются съ представленіями къ Военному Министру, и чрезъ него доходятъ они до Государя Императора.

§ 14. Отношенія Военнаго Министра къ другимъ Министерствамъ и Государственнымъ установленіямъ остаются равно безъ измѣненія.

§ 15. По сему обязанность начальника Военно-Походной Его Величества Канцеляріи въ дѣлахъ сухопутнаго управленія заключается собственно въ объявленіи Военному Министру и обращеніи къ дальнѣйшему его исполненію Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній, по дѣламъ военно-сухопутнаго управленія, къ Его Величеству поступившимъ.

§ 16. Изъ сего изъемлются Высочайшіе приказы по Арміи. Они отдаются за подписаніемъ начальника Военно-Походной Его Величества Канцеляріи, съ прибавленіемъ при подписи словъ: „за отсутствіемъ Военнаго Министра“.

§ 17. Изъемлются также дѣла и случаи, по коимъ, для выигранія времени, Его Величество соизволитъ поручить начальнику Военно-Походной Канцеляріи войти въ непосредственное сношеніе съ находящимися внѣ Столицы мѣстами и лицами, Военному Министерству подвѣдомственными, или объявить имъ Высочайшія разрѣшенія или повелѣнія, по вступившимъ представленіямъ.

§ 18. О предметѣ сихъ сношеній и повелѣній, начальникъ Военно-Походной Канцеляріи въ то же время доноситъ, во всей подробности Военному Министру, для сохраненія общей связи дѣлъ и распоряженій по Министерству, если они касаются перемѣны въ составѣ, вооруженіи, снаряженіи и расположеніи войскъ, перемѣны въ назначеніи лицъ, или расхода денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ, въ вѣдѣніи Министерства состоящихъ.

§ 19. Донесенія таковыя имѣютъ мѣсто, если непосредственныя сношенія начальника Военно-Походной Его Величества Канцеляріи заключаются въ требованіи дополнительныхъ свѣдѣній, къ объясненію поступившихъ представленій необходимыхъ, или относятся до обстоятельствъ и случаевъ, прямой связи съ дѣлами Министерства не имѣющихъ.

§ 20. Высочайшія повелѣнія Его Величества, до другихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій относящіяся и связи съ дѣлами военно-сухопутнаго управленія не имѣющія, во всякомъ случаѣ, объявляются тѣмъ Министерствамъ и управленіямъ начальникомъ Военно-Походной Канцеляріи непосредственно.

§ 21. Для сокращенія переписки между начальникомъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи и Военнымъ Министромъ, Высочайшія повелѣнія и разрѣшенія, послѣдовавшія по дѣламъ, отъ Министра представленнымъ, и вообще по бумагамъ, обращаемымъ къ дальнѣйшему его исполненію, излагаются на нихъ рукою начальника Военно-Походной Канцеляріи и въ семъ видѣ отсылаются къ Министру, при краткомъ реестрѣ.

§ 22. Прочія Высочайшія повелѣнія сообщаются Военному Министру, къ исполненію, въ рапортахъ начальникомъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи.

§ 23. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальника Военно-Походной Канцеляріи, должность его исполняетъ лицо, по Собственному избранію Государя Императора, которое тогда пріемлетъ всѣ права начальника Военно-Походной Канцеляріи и несетъ всѣ его обязанности, за исключеніемъ подписи Высочайшихъ приказовъ, если для временнаго исправленія должности Начальника Военно-Походной Канцеляріи будетъ назначенъ гражданскій чиновникъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ они подписываются другимъ лицомъ, которое для сего будетъ назначено Его Императорскимъ Величествомъ.

§ 24. Для точнаго и правильнаго теченія дѣлъ по Военно-Походной Канцеляріи, во время Высочайшихъ вояжей, Канцелярія, предъ отбытіемъ своимъ, снабжается изъ департаментовъ и канцеляріи Министерства всѣми нужными свѣдѣніями о составѣ и размѣщеніи войскъ и о состояніи частей управленія.

§ 25. Во время Высочайшихъ путешествій, всѣ лица и мѣста военнаго и прочихъ управленій обязаны, по сношеніямъ Военно-Походной Канцеляріи, доставлять всѣ нужныя по дѣламъ свѣдѣнія.

§ 26. Сношенія сіи производятся съ главнокомандующими, начальниками штабовъ армій и корпусными командирами, чрезъ начальника Военно-Походной Канцеляріи, съ прочими лицами и мѣстами—чрезъ управляющаго оною.

§ 27. Суммы, расходуемыя Военно-Походною Канцеляріею, во время Высочайшихъ путешествій, не подлежатъ иной ревизіи, кромѣ удостовѣренія начальника канцеляріи въ правильности всѣхъ статей приходовъ и расходовъ.

§ 28. Удостовѣреніе сіе дѣлается подписью начальника, на выпискѣ изъ шнуровой книги, представляемой ему управляющимъ канцеляріею, послѣ каждаго путешествія.

§ 29. На сихъ главныхъ обязанностяхъ основывается существо правъ и предметы отвѣтственности начальника и прочихъ чиновъ Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества.

2) Занятія и обязанности Военно-Походной Его Величества Канцеляріи во время пребыванія Государя Императора въ Столицѣ.

§ 30. Военно-Походная Канцелярія, во время пребыванія Государя Императора въ Столицѣ, занимается дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ.

§ 31. Къ сему относятся дѣла: требующія изданія какого-либо новаго постановленія или измѣненія въ положеніяхъ или учрежденіяхъ, уже существующихъ, относящіяся до новаго устройства или улучшенія какой-либо части военно-сухопутнаго управленія, и т. п.

§ 32. Входящія бумаги передаются въ Военно-Походную Канцелярію изъ канцеляріи Министерства, на томъ же основаніи, какъ и въ департаменты Военнаго Министерства.

§ 33. Исходящія бумаги по симъ дѣламъ отправляются за подписью Министра, безъ скрѣпы управляющаго, нужныя же свѣдѣнія и справки требуются Канцеляріею или управляющимъ прямо отъ департаментовъ или директоровъ или дѣлопроизводителей съ начальниками отдѣленій.

§ 34. Дѣла, вносимыя въ Военный Совѣтъ чрезъ Военно-Походную Канцелярію, докладываются Совѣту управляющимъ канцеляріею. По симъ дѣламъ составляются всегда особые журналы, которые скрѣпляются, на общемъ основаніи, директоромъ Канцеляріи Военнаго Министерства.

§ 35. Входящія бумаги, по перепискѣ начальника Военно-Походной Канцеляріи, по званію Товарища Военнаго Министра, поступаютъ прямо въ Военно-Походную Канцелярію; исходящіе же отправляются за подписью начальника Военно-Походной Канцеляріи, безъ скрѣпы управляющаго.

§ 36. Всѣмъ бумагамъ, какъ входящимъ, такъ и исходящимъ по Военно-Походной Канцеляріи ведутся особые журналы, которые, по истеченіи года, со всѣми оконченными дѣлами сдаются въ Архивъ канцеляріи Военнаго Министерства, при надлежащихъ описяхъ, и хранятся въ ономъ отдѣльно.

Приложеніе 16.
Къ стр. 474.

Штатъ Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества 1836 года.

(П. С. З. XI, 1836 г., № 9040).

	Число чиновъ.	Изъ содержанія въ годъ.		
		Одному.		Всѣмъ.
		Жалованія.	Столовыхъ или прибав.	
		Рубли.		
Управляющему канцеляріею	1	По чину	7000	7,000
Чиновниковъ для производства дѣлъ . .	2	2500	1000	7,000
Писарей изъ кантонистовъ	3	180	—	540
Итого	6	—	—	14,540

Примѣчанія: 1) Военно-Походная Канцелярія имѣетъ одно помѣщеніе и прислугу съ канцеляріею Министерства.

2) Отпускаемая на содержаніе чиновъ сей Канцеляріи сумма состоитъ въ завѣдываніи казначея канцеляріи Министерства, изъ которой она снабжается и канцелярскими припасами.

3) Писаря Военно-Походной Канцеляріи получаютъ квартиру и все довольствіе вмѣстѣ съ писарями Канцеляріи Военнаго Министерства.

4) Управляющій Канцеляріею, для ношенія шитья на мундирѣ, причисляется къ первому, а чиновники оной къ третьему разряду, по положенію о мундирѣ Военнаго Министерства, Высочайше утвержденному 4-го Марта 1834 года; по росписанію же о пенсіяхъ гражданскимъ чиновникамъ, первый причисляется ко второму разряду, а послѣдніе ко второй степени третьяго разряда.

5) Жалованье чиновникамъ производится не по окладамъ, симъ штатомъ опредѣленнымъ, но назначается соразмѣрно съ трудами и усердіемъ каждаго управляющимъ, съ согласія начальника и съ утвержденія Министра.

6) Чиновникамъ для производства дѣлъ и писарямъ Военно-Походной Канцеляріи, назначаемымъ въ вояжъ, отпускается нѣкоторая сумма въ по-

собіе на подъемъ, и сверхъ того, особое содержаніе въ видѣ порціонныхъ денегъ, продолжаемое до возвращенія ихъ въ С.-Петербургъ; — мѣра сего пособія и дополнительнаго содержанія опредѣляется начальникомъ сей канцеляріи.

Приложеніе 17.
Къ стр. 475.

Измѣненіе въ штатѣ Военно-Походной Канцеляріи въ 1841 году.

(П. С. З., 2 собр., т. XVI, № 15081, 1841 г., 30 Ноября).

15081.—Ноября 30. Именный, данный Сенату.—Объ упраздненіи званія управляющаго Военно-Походною Его Величества Канцеляріею.

Признавая необходимымъ измѣнить настоящій составъ и кругъ дѣйствій Военно-Походной Канцеляріи Нашей, Повелѣваемъ: 1) Званіе Управляющаго сею канцеляріею упразднить; 2) Всѣ вообще предметы занятій, порученные сей канцеляріи статьями: 1132, 1161 до 1165 и 1168 части I, книги I, Свода Военныхъ Законовъ, отдѣлить отъ Военно-Походной Канцеляріи; 3) Завѣдываніе сими предметами и производство дѣлъ по онымъ устроить по особому распоряженію Военнаго Министра; и 4) Всѣ сіи мѣры привести въ дѣйствіе съ 1-го Января 1842 года.

Приложеніе 18.
Къ стр. 475.

Измѣненіе въ штатѣ Военно-Походной Канцеляріи въ 1844 году.

(П. С. З., 2 собр. № 17586, 1844 г., 3 Февраля).

17586.—Февраля 3. Именный, объявленный Военнымъ Министромъ. — О включеніи въ штатъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи должности младшаго чиновника.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: для усиленія способовъ Военно-Походной Канцеляріи Его Величества къ производству дѣлъ во время путешествій Его Императорскаго Величества, ввести въ штатъ сей канцеляріи, утвержденный 29 Марта 1836 года (9040), должности младшаго чиновника, съ назначеніемъ ему содержанія противу помощниковъ секретарей канцеляріи Военнаго Министерства, и съ отнесеніемъ издержки этой на счетъ суммъ Военно-Походной Канцеляріи, остающихся по окончаніи каждаго вояжа, затѣмъ и въ прочихъ преимуществахъ, какъ-то въ присвоеніи своей должности класса по производству въ чины и разрядовъ: на пенсію и для шитья на мундирѣ, сравнить ее также съ помощниками секретарей означенной канцеляріи.

Приложеніе 19.

Къ стр. 349—391.

Участіе Военно-Походной Канцеляріи въ Высочайшихъ путешествіяхъ.

Въ 1832 г., съ 31-го Августа по 26-е Сентября, Канцелярія сопровождала Государя въ Смоленскъ, Бобруйскъ, Козелецъ, Кіевъ, Лубны, Полтаву, Харьковъ, Чугуевъ и Бѣлгородъ, и потомъ обратно, чрезъ Воронежъ, Рязань и Москву, въ С.-Петербургъ. Въ Августѣ 1833 г., на пароходѣ „Ижора“, она отправилась моремъ за границу, но, за бурею, возвратилась съ Его Величествомъ въ Кронштадтъ, откуда уже отправилась сухимъ путемъ въ Богемію, въ Мюнгенгрецъ, гдѣ Его Императорское Величество имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Австрійскимъ. Затѣмъ 27 Октября 1834 г. Канцелярія отправилась въ Берлинъ, а оттуда, чрезъ Варшаву, въ С.-Петербургъ, съ 24 Апрѣля по 28 Мая 1835 г. была отправлена въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ, съ 7-го Августа по 17-е Сентября 1836 г. ѣздила въ Москву, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Пензу, Тамбовъ, а отсюда, чрезъ Рязань и Москву, обратно въ С.-Петербургъ и съ 30-го Іюля по 5-е Ноября 1837 г. находилась при Его Величествѣ при кавалерійскомъ сборѣ кавалеріи въ Вознесенскѣ и во все время путешествія Его Величества по Россіи: въ Псковъ, Динабургъ, Ковно, Вильно, Бобруйскъ, Кіевъ, Николаевъ, Одессу, Севастополь, Бахчисарай, Симферополь; на южный берегъ Крыма: въ Оріанду, Массандру и Ялту, откуда на пароходѣ въ Геленджикъ, Анапу, Керчь-Ениколь и Редутъ-Кале; отсюда сухимъ путемъ въ Кутаисъ, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Александрополь, Сардаръ-Абадъ, Эривань, Тифлисъ, Владикавказъ, Екатериноградъ, Пятигорскъ, Георгіевскъ, Ставрополь и Новочеркасскъ; отсюда же, чрезъ Воронежъ, Тулу и Москву, обратно въ С.-Петербургъ. Далѣе съ 3-го Мая по 2-е Іюня 1838 г. Канцелярія сопровождала Государя въ Берлинъ, Потсдамъ, Штетинъ, а оттуда на пароходѣ въ Стокгольмъ и обратно въ С.-Петербургъ, а съ 13-го Іюня по 27-е Сентября въ Динабургъ, Новогеоргіевскъ, Варшаву, замокъ Фюрстенштейнъ (въ Силезіи), Теплицъ, Крейтъ, Мюнхенъ, Аугсбургъ, Саксенъ-Веймаръ, Магдебургъ, Потсдамъ и Берлинъ и обратно въ С.-Петербургъ, съ 7-го по 16-е Ноября того же года Канцелярія сопровождала Его Величество въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ, а съ 16-го Августа по 14-е Сентября 1839 г., по случаю сбора войскъ, для открытія памятника, воздвигнутаго въ честь павшихъ со славою на поляхъ Бородинскихъ во время Отечественной войны, находилась съ Его Величествомъ при Бородинѣ, а оттуда возвратилась чрезъ Москву въ С.-Петербургъ. Въ 1840 г., съ

9-го Мая по 18-е Іюля, Канцелярія была съ Его Величествомъ въ заграничномъ путешествіи, предпринятомъ, чрезъ Динабургъ и Варшаву, въ Берлинъ, Потсдамъ, Веймаръ, Франкфуртъ на Майнѣ и Эмсъ, откуда возвратилась въ С.-Петербургъ, а съ 29-го Іюля по 3-е Сентября того же года находилась при Государѣ, при Его путешествіи по Россіи: въ лагерь при Княжемъ Дворцѣ, по случаю сбора тамъ войскъ Гренадерскаго Корпуса, чрезъ Полоцкъ и Витебскъ, въ Гомель, для осмотра собранныхъ тамъ войскъ, и чрезъ Кіевъ, Брестъ-Литовскъ, Варшаву и Динабургъ, обратно въ С.-Петербургъ. Въ 1841 г. Канцелярія сопровождала Государя въ Высочайшемъ путешествіи: съ 7-го по 23-е Мая чрезъ Угличъ, Рыбинскъ и Ярославль, въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ, а съ 16-го Августа по 12-е Сентября въ Ковно и Варшаву, по случаю сбора въ этихъ мѣстахъ войскъ, а оттуда въ С.-Петербургъ. Въ 1842 г., съ 1-го Сентября по 5-е Октября, Канцелярія сопровождала Его Величество въ пути изъ Царскаго Села въ Тверь, Москву, Тулу, Орелъ, Курскъ, Чугуевъ, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ, Вознесенскъ, Каменецъ-Подольскъ, Кременецъ; отсюда, чрезъ Люблинъ, въ крѣпость Ивангородъ, Варшаву, кр. Новогеоргіевскъ, Ковно, кр. Динабургъ и обратно въ С.-Петербургъ. Въ 1843 г., съ 20-го Августа по 7-е Октября, Канцелярія находилась въ вояжѣ за границу: изъ Петергофа моремъ до Штетина; отсюда сухимъ путемъ въ Берлинъ и потомъ обратно [1]), чрезъ Варшаву, Новогеоргіевскъ, Брестъ-Литовскъ, Кіевъ, Орелъ, Тулу и Москву, въ С.-Петербургъ. Въ 1844 г., съ 10-го Мая по 7-е Іюня, Канцелярія находилась въ путешествіи, чрезъ Берлинъ, Брауншвейгъ и Гагу, въ Лондонъ и Виндзоръ, откуда обратно тѣмъ же путемъ до Штетина и моремъ въ Петергофъ, въ 1845 г. сопровождала Его Величество въ путешествіяхъ: съ 2-го по 29 Мая по Ковенскому тракту до Динабурга, далѣе въ Новогеоргіевскъ и Варшаву, а оттуда, чрезъ Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ, Ковель, Луцкъ, Дубно, Острогъ, Новоградъ-Волынскъ, Житоміръ и Радомыслъ, въ Кіевъ, а отсюда, чрезъ Черниговъ, Могилевъ и Витебскъ, до Полоцка, чрезъ Рѣжицу, Островъ и Лугу, въ С.-Петербургъ, и съ 23-го Августа по 30-е Декабря изъ Гатчины по Бѣлорусскому тракту, чрезъ Островъ, Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ на Днѣпрѣ, Бобруйскъ, Гомель, Черниговъ и Кременчугъ, въ Елисаветградъ; отсюда въ Николаевъ, моремъ въ Севастополь и Херсонъ, а потомъ, чрезъ Екатеринославль и Харьковъ, въ Чугуевъ, гдѣ Его Величество пробылъ съ 17-го по 22-е Сентября; отсюда Канцелярія сопровождала Государя Императора, чрезъ Харьковъ, Полтаву, Кіевъ, Житоміръ, Устилугъ, Люблинъ, Новую Александрію, Краковъ и Тешенъ, въ Лейпцигъ, откуда по желѣзной дорогѣ въ Прагу, а потомъ чрезъ Будвейсъ, Линцъ, Зальцбургъ, Инспрукъ (гору Бреннеръ), Бресчіа, въ Миланъ, куда прибыла 5-го Октября; на слѣдующій день, по выѣздѣ Его Величества изъ Милана вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, сопровождала Ихъ Величества, чрезъ Павію и Нови, въ Геную, а оттуда моремъ въ Палермо. Здѣсь находилась при Его Величествѣ съ 11-го Октября по 23-е Ноября; по выѣздѣ въ ночь на 24-е число сопровождала Его Величество въ Неаполь, гдѣ находилась по 1-е Декабря; изъ Неаполя слѣдовала, чрезъ Капуа и Террачино, въ Римъ, гдѣ оставалась при Государѣ Императорѣ съ 2 по 5 Декабря; изъ Рима, чрезъ Сіену, прибыла 6-го Декабря во Флоренцію; 9-го Декабря Его Величество имѣлъ пребываніе въ Болоньѣ; отсюда, чрезъ Феррару, Падуа и Фузино, прибыла въ Венецію, гдѣ Высочайшее пребываніе продолжалось съ 11 по 13 Декабря; 14-го Декабря Канцелярія изъ Венеціи съ Его Величествомъ отправилась, чрезъ Местръ, Удино, Тревизу, въ Брюкъ; отсюда по желѣзной дорогѣ въ Мюрцъ-цу-Шлагъ до Глогница, а потомъ въ Вѣну, куда прибыла 17-го Декабря; здѣсь Его Величество изволилъ оставаться 18-го и 19-го числа; изъ Вѣны сопровождала Его Величество по желѣзной дорогѣ въ Лейпцигъ, откуда, чрезъ Тешенъ, Краковъ и Радомъ, въ Варшаву, гдѣ Высочайшее пребываніе продолжалось 25 и 26 Декабря; утромъ 27 Декабря съ Его Величествомъ отправилась изъ Варшавы по Ковенскому тракту въ С.-Петербургъ, куда прибыла 30-го Декабря. Далѣе Канцелярія ѣздила: въ 1846 г., съ 7-го по 20-е Марта, въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ, съ 2-го Мая по 3-е Іюня въ Варшаву, чрезъ Динабургъ и Ковно, и обратно въ С.-Петербургъ, и съ 27-го Сентября по 6-е Октября въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1847 г., съ 2-го Сентября по 11-е Октября, въ Москву, Тулу, Орелъ, Кіевъ, Елисаветградъ, Винницу и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1849 г., съ 25-го Марта по 8-е Апрѣля, въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ, а съ 2-го Мая по 10-е Сентября въ Варшаву, по Царству Польскому, въ Галицію, до границъ Венгріи, при переходѣ туда дѣйствующихъ войскъ, и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1850 г., съ 2-го по 28-е Мая, въ Бобруйскъ, Брестъ-Литовскъ, Варшаву, Ковно, Вильно и оттуда обратно въ С.-Петербургъ, и съ 7-го Сентября по 22 Октября въ Москву, Тулу, Орелъ, Чугуевъ, Полтаву, Кіевъ, Бѣлую Церковь, Варшаву и оттуда обратно въ С.-Петербургъ. Въ 1851 г., съ 28-го Апрѣля по 2-е Іюня, Канцелярія сопровождала Государя Императора въ Ломжу, куда и прибыла 1-го Мая; на другой день по выѣздѣ Его Величества вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, сопровождала Ихъ Величества въ Варшаву; 5-го Мая—въ Скерневицы, на встрѣчу Его Величества Короля Прусскаго, а 8-го сопровождала Государя Императора и Короля Прусскаго въ кр. Новогеоргіевскъ и обратно въ Варшаву; 11-го — въ Ловичъ для осмотра собранныхъ тамъ войскъ; 13-го, вмѣстѣ съ Ихъ Величествами и Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ.—въ Скерневицы, а оттуда, 15-го числа, по желѣзной дорогѣ, чрезъ ст. Граница и Мисловицы, въ Ольмюцъ (въ Австріи); 19-го обратно, тѣмъ же путемъ, въ Скерневицы; отсюда въ Ловичъ и Варшаву; 23-го Мая отправилась вмѣстѣ съ Ихъ Величествами въ Скерневицы; 24—25 Мая -въ Ловичъ, для осмотра собранныхъ тамъ войскъ, и оттуда возвратилась, чрезъ Скерневицы, въ Варшаву. Въ ночь съ 28-го на 29-е Мая отправилась съ Его Величествомъ, чрезъ Сувалки и Динабургъ, въ Царское Село; съ 18-го Августа по 24-е Сентября тою же Канцеляріей совершенъ переѣздъ по желѣзной дорогѣ въ Москву, а оттуда, чрезъ Бобруйскъ, Брестъ-Литовскъ, Луцкъ, Кіевъ, Елисаветградъ, и обратно, чрезъ Кіевъ, Черниговъ, Могилевъ, Витебскъ, Островъ и Лугу, въ Царское Село; въ 1852 г., съ 17-го Апрѣля, выѣхала съ Государемъ Императоромъ въ Варшаву; 24-го Апрѣля отправилась по желѣзной дорогѣ въ Вѣну, Дрезденъ, Веймаръ, Берлинъ и Потсдамъ; 14-го числа, по желѣзной дорогѣ изъ Потсдама, чрезъ Берлинъ и Бреславль, въ Варшаву, а оттуда, чрезъ Новогеоргіевскъ, Ковно и Динабургъ, въ Петергофъ, куда и прибыла 2-го Іюня; съ 25 Іюня того же года Канцелярія отправилась изъ Петергофа моремъ въ Штетинъ, откуда по желѣзной дорогѣ, чрезъ Берлинъ, въ Потсдамъ; изъ Потсдама, 2-го Іюля, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею, отправилась обратно [1]), тѣмъ же путемъ, въ Петергофъ, куда прибыла 6-го Іюля; съ 3-го Сентября по 5-е Ноября того же года Канцелярія ѣздила въ Гомель, Чугуевъ, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ, Вознесенскъ, Николаевъ, Севастополь, а оттуда, чрезъ Николаевъ, въ Кіевъ и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1853 г., съ 1-го Сентября по 1-е Октября, она сопровождала Государя Императора, по желѣзной дорогѣ, въ Москву, куда прибыла 1-го Сентября и оттуда, 4-го числа, чрезъ Бобруйскъ и Брестъ-Литовскъ, отправилась въ Варшаву, куда прибыла 9-го Сентября; 11-го числа, по желѣзной дорогѣ, отправилась въ Ольмюцъ (въ Австріи) и возвратилась тѣмъ же путемъ въ Варшаву 17-го Сентября; 24-го числа она выѣхала изъ Варшавы, по желѣзной дорогѣ, чрезъ Бреславль и Берлинъ, въ Потсдамъ, куда прибыла 25-го числа; съ 27-го Сентября сопровождала Государя Императора изъ Потсдама, по желѣзной дорогѣ, чрезъ Берлинъ, Штетинъ до Кенигсберга и далѣе, чрезъ Ковно и Динабургъ, въ Царское Село, куда прибыла 1-го Октября. Наконецъ, въ 1854 г., съ 1-го по 5 Марта, Канцелярія находилась въ путешествіи въ Великое Княжество Финляндское, чрезъ Выборгъ и Фридрихсгамъ, въ Гельсингфорсъ и обратно въ С.-Петербургъ.

---

[1]) «Въ 1843 г., въ ночь съ 6-го на 7-е Сентября, Императоръ Николай Павловичъ выѣхалъ изъ Берлина на Познань, въ Варшаву. Его Величество сопровождали: графъ (впослѣдствіи князь) Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ, генералъ-адъютантъ (впослѣдствіи графъ) Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ, лейбъ-медикъ Рейнгольдъ, флигель-адъютантъ (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ) князь Меншиковъ и чиновники Военно-Походной Его Величества Канцеляріи Суковкинъ (впослѣдствіи статсъ-секретарь, управлявшій дѣлами Комитета Министровъ) и Кирилинъ (впослѣдствіи управлявшій Канцеляріею Императорскаго Двора).

«На другой день, 7-го числа, около 9 часовъ вечера, Государь прибылъ къ Познани. У въѣзда въ городъ Его встрѣтили начальствующія лица и доложили, что, по случаю большой похоронной процессіи (прусскаго генерала Крона), Его Величеству неудобно ѣхать чрезъ городъ, а потому просили объѣхать Познань кругомъ. Такимъ образомъ всѣ экипажи послѣдовали за Государемъ; коляска же Военно-Походной Канцеляріи подъѣхала къ городу позже другихъ экипажей, а потому сидѣвшіе въ ней Суковкинъ и Кирилинъ, не бывъ никѣмъ предупреждены о похоронной процессіи, въѣхали прямо въ Познань. При слѣдованіи по главной улицѣ, на углу маленькаго переулка, произведены были выстрѣлы. Пули, въ числѣ десяти, пробили кузовъ коляски и три изъ нихъ остановились въ ватѣ шинели Андрея Николаевича Кирилина.

8-го Сентября, къ обѣду, Его Величество благополучно прибылъ въ Варшаву" («Русск. Стар.», 1880 г., т. XXVIII, стр. 137—138).

---

[1]) Въ это путешествіе Императора Николая I, на Варшаво-Вѣнской желѣзной дорогѣ, близъ Чепстохово, произошло крушеніе поѣзда, при чемъ писарь Военно-Походной Канцеляріи Трифоновъ въ присутствіи Ея Величества получилъ сильный ушибъ и переломъ ключицы, почему и былъ отправленъ для излѣченія въ Варшавскій Уяздовскій военный госпиталь и положенъ по Высочайшему повелѣнію въ офицерскую палату, гдѣ, во время посѣщенія Государемъ означеннаго госпиталя, Трифоновъ былъ удостоенъ особымъ вниманіемъ Его Величества и тогда же Всемилостивѣйше произведенъ въ первый классный чинъ.

Приложеніе 20.

Къ стр. 350—351.

Высочайшій Указъ о запрещеніи встрѣчъ во время Высочайшихъ путешествій.

(Собр. Зак. и Пост. по части воен. упр. отн. 1828 г. кн. III, стр. 557, № 61).

По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, объявленному Сенату г. тайнымъ совѣтникомъ Сенаторомъ, Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи и Кавалеромъ Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, сего Мая въ 24 день, въ которомъ изображено: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы впредь, во время путешествій Его Величества, никто изъ чиновъ, какъ Военныхъ, такъ и Гражданскихъ, разумѣя тутъ Градскую и Земскую полицію, ни на пространствѣ уѣздовъ, ни во въѣздахъ въ города, ни подъ какимъ предлогомъ не встрѣчалъ и не провожалъ Его Величества, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ можетъ послѣдовать особое по сему предмету Высочайшее повелѣніе. Обыкновенныя встрѣчи должны быть только въ однѣхъ квартирахъ городовъ, гдѣ Государь Императоръ изволитъ останавливаться“.

VI.

СЛУЖБА ЧИНОВЪ СВИТЫ.

Приложеніе 21.
къ стр. 401—409.

Высочайше утвержденная инструкція дежурнымъ при Его Императорскомъ Величествѣ (по первоначальной редакціи 1834 г.).

(Собр. Зак. и Пост. по части воен. упр., отн. 1834 г., кн. I, стр. 9).

1. Дежурный генералъ и флигель-адъютанты и генералъ-маіоръ Свиты Его Величества должны у развода, когда начинается церемоніальный маршъ, становиться немного отступя, возлѣ Государя Императора, стараясь быть болѣе по правой сторонѣ Его Величества, и наблюдать сіе во все продолженіе развода и при представленіи ординарцевъ.

2. Дежурный флигель-адъютантъ принимаетъ у развода пароль и отдаетъ оный Государю Императору, послѣ генералъ-губернатора или коменданта, а потомъ другимъ Высочайшимъ особамъ, присутствующимъ у развода, посламъ, военному министру, Командующему Императорскою Главною Квартирою и дежурному генералъ-адъютанту.

3. Старшій дежурный флигель-адъютантъ не имѣетъ непремѣнной обязанности находиться при самомъ разводѣ, ученьѣ или церковномъ парадѣ, но передъ прибытіемъ Государя Императора и до самаго того времени, какъ Его Величество изволитъ опять сѣсть въ экипажъ, долженъ собирать просьбы отъ приходящихъ къ экзерциргаузу или тому мѣсту, гдѣ бываетъ разводъ или ученье, дабы Государь Императоръ не былъ останавливаемъ просителями. По собраніи просьбъ, оныя запечатываются въ конвертъ съ надписью:

Его Императорскому Величеству

Всеподданнѣйшія прошенія.

Флигель-адъютантъ отдаетъ конвертъ сей камердинеру Его Величества.

4. Дежурный генералъ-адъютантъ поданные Государю Императору у развода дневные рапорты отъ полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, Казачьяго, Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона и 1-го Кадетскаго Корпуса, отсылаетъ къ камердинеру Его Императорскаго Величества. Когда же Государь Императоръ у развода быть не изволитъ, дежурный флигель-адъютантъ, по полученіи сихъ рапортовъ, отдаетъ оные камердинеру.

5. По окончаніи развода или ученія, дежурный генералъ-адъютантъ имѣетъ дозволеніе, не ожидая разрѣшенія, ѣхать домой или куда желаетъ: но долженъ оставлять на квартирѣ извѣщеніе, куда ѣдетъ, дабы можно было найти его.

6. Получивъ отъ полиціи извѣщеніе о пожарѣ, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ, если днемъ, тотчасъ доложить объ ономъ Государю Императору, ѣхать на мѣсто пожара, и если Его Величество тамъ быть не изволитъ, то по окончаніи пожара, подробно донести о всѣхъ обстоятельствахъ онаго; если же пожаръ значительно усилится, то, немедленно возвратясь во дворецъ, доложить о томъ Государю Императору. Когда получится извѣщеніе отъ полиціи о пожарѣ во время отсутствія Его Императорскаго Величества изъ дворца, тогда дежурный флигель-адъютантъ обязанъ, объявивъ о томъ камердинеру Его Величества, тотчасъ ѣхать на мѣсто пожара и, обозрѣвъ оный, съ достовѣрными свѣдѣніями о степени опасности, возвратиться во дворецъ, для доклада Государю Императору, и если Его Величество еще не возвратился, то свѣдѣнія сіи сообщить камердинеру и опять ѣхать къ пожару, по окончаніи коего доложить Его Императорскому Величеству. Когда ночью случится такое несчастіе, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ, объявивъ о томъ для свѣдѣнія камердинеру, поспѣшно ѣхать на мѣсто пожара, или когда загорится какое-либо важное казенное заведеніе или строеніе, тотчасъ возвратясь во дворецъ, приказать камердинеру разбудить Государя Императора; - если же пожаръ маловажный, то долженъ оставаться тамъ до конца, а утромъ доложить объ ономъ Его Императорскому Величеству.

7. Дежурнымъ генералъ-адъютанту и генералъ-маіору Свиты Его Величества быть на пожарѣ только, когда Государь Императоръ изволитъ у онаго присутствовать.

8. Когда Государь Императоръ изволитъ быть въ театрѣ, дежурнымъ генералъ и флигель-адъютантамъ и генералъ-маіору Свиты Его Величества дозволяется быть тамъ въ большой ложѣ.

9. Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ, дежурный флигель-адъютантъ никогда изъ дворца отлучаться не долженъ.

10. Дежурные смѣняются при разводѣ; въ тѣ-же дни, когда назначается выходъ при Высочайшемъ дворѣ, или смотръ, ученье, церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи,—въ назначенные для сего часы. Когда же не бываетъ ни развода, ни выхода, ни ученій, дежурные смѣняются въ 12 часовъ.

11. О всякомъ словесномъ приказаніи Его Императорскаго Величества до обязанностей дежурныхъ относящемся, доводить немедленно до свѣдѣнія Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

Подлинную подписалъ: Командующій Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ.

Января 15-го дня,
1834 г.

Приложеніе 22.
Къ стр. 411—412.

Высочайше утвержденная инструкція дежурнымъ при Его Императорскомъ Величествѣ.

(По редакціи 1847 г.).

1. Дежурные генералъ- и флигель-адъютанты и генералъ-маіоръ Свиты Его Величества должны у развода, когда начинается церемоніальный маршъ, становиться немного отступя возлѣ Государя Императора, стараясь быть болѣе по правой сторонѣ Его Величества, и наблюдать сіе во все продолженіе развода и при представленіи ординарцевъ.

2. Дежурный флигель-адъютантъ принимаетъ у развода пароль и отдаетъ оный Государю Императору послѣ Генералъ-Губернатора или Коменданта, а потомъ другимъ Высочайшимъ Особамъ, присутствующимъ у развода, Посламъ, Фельдмаршаламъ, Военному и Морскому Министрамъ, Начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества. Командующему Императорскою Главною Квартирою и дежурному генералъ-адъютанту.

3. Старый дежурный флигель-адъютантъ не имѣетъ непремѣнной обязанности находиться при самомъ разводѣ, ученіи или церковномъ парадѣ, но передъ прибытіемъ Государя Императора и до самаго того времени, какъ Его Величество изволитъ опять сѣсть въ экипажъ, долженъ собирать просьбы отъ приходящихъ къ экзерцизгаузу или тому мѣсту, гдѣ бываетъ разводъ или ученье, дабы Государь Императоръ не былъ останавливаемъ просителями. По собраніи подаваемыхъ на Высочайшее Имя просьбъ, оныя представляются Его Величеству два раза въ сутки, а именно: передъ вечернею зарею и на другой день передъ смѣною, при особомъ собственноручномъ реэстрѣ дежурнаго флигель-адъютанта, или генералъ-маіора, когда онъ бываетъ дежурнымъ въ одной очереди съ флигель-адъютантами, и за его подписомъ по прилагаемой при семъ формѣ, слѣдующимъ образомъ: выставивъ на каждомъ прошеніи № по порядку и число полученія, вносить ихъ подъ тѣмъ же номеромъ въ вышеозначенный реэстръ, съ краткою отмѣткою, отъ кого получена просьба и въ чемъ состоитъ оная. Просьбы же съ надписью въ собственныя руки должны быть отправляемы не распечатанными, на коихъ, какъ равно и на прошеніяхъ, получаемыхъ запечатанными, выставлять также номеръ, а въ реэстрѣ подъ тѣмъ номеромъ вписывать: прошеніе въ запечатанномъ конвертѣ отъ такого-то.

Всѣ собранныя такимъ образомъ просьбы, вмѣстѣ съ реэстромъ, запечатываются въ конвертъ съ надписью:

Его Императорскому Величеству

Всеподданнѣйшія прошенія.

Отъ дежурнаго флигель-адъютанта такого то.

Дежурный отдаетъ конвертъ сей камердинеру Его Величества.

4. Дежурный генералъ-адъютантъ поданные Государю Императору у развода дневные рапорты отъ полковъ Л.-Гв. и отъ Кадетскихъ Корпусовъ, отсылаетъ къ камердинеру Его Императорскаго Величества, что исполняетъ дежурный флигель-адъютантъ, когда Государь Императоръ у развода быть не изволитъ. Строевыя записки, подашныя Его Величеству при Высочайшихъ смотрахъ, отсылаются также къ камердинеру.

5. По окончаніи развода или ученья, дежурные генералъ-адъютантъ и генералъ-маіоръ имѣютъ дозволеніе, не ожидая разрѣшенія, ѣхать домой или куда желаютъ; но должны оставлять на квартирѣ извѣщеніе, куда ѣдутъ, дабы можно было найти ихъ, въ случаѣ надобности.

6. Получивъ отъ полиціи извѣщеніе о пожарѣ, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ, если днемъ, тотчасъ доложить объ ономъ Государю Императору, ѣхать на мѣсто пожара, и если Его Величество тамъ быть не изволитъ, то по окончаніи пожара подробно донести о всѣхъ обстоятельствахъ онаго; если же пожаръ значительно усилится, то, немедленно возвратясь во дворецъ, доложить о томъ Государю Императору. Когда получится отъ полиціи извѣщеніе о пожарѣ во время отсутствія Его Императорскаго Величества изъ дворца, тогда дежурный флигель-адъютантъ обязанъ, объявивъ о томъ камердинеру Его Величества, тотчасъ ѣхать на мѣсто пожара и, обозрѣвъ оный, съ достовѣрными свѣдѣніями о степени опасности возвратиться во дворецъ для доклада Государю Императору, и если Его Величество еще не возвратился, то свѣдѣнія сіи сообщить камердинеру и опять ѣхать къ пожару, по окончаніи коего доложить Его Императорскому Величеству. Когда ночью случится такое несчастіе, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ дать знать о томъ для свѣдѣнія камердинеру, поспѣшно ѣхать на мѣсто пожара, и въ случаѣ значительнаго пожара, или когда загорится какое-либо важное казенное заведеніе или строеніе, тотчасъ возвратясь во дворецъ, приказать разбудить Государя Императора;—если же пожаръ не маловажный, то долженъ оставаться тамъ до конца, а утромъ доложить объ ономъ Его Императорскому Величеству.

7. Дежурнымъ генералъ-адъютанту и генералъ-маіору Свиты Его Величества быть на пожарѣ тогда только, когда Государь Императоръ изволитъ у онаго присутствовать.

8. Въ тѣ дни, когда разводъ бываетъ назначенъ въ шинеляхъ, дежурнымъ надлежитъ быть на службѣ при Его Величествѣ внѣ дворца, въ сюртукахъ.

9. Когда Государь Императоръ изволитъ быть въ театрѣ, дежурнымъ генералъ- и флигель-адъютантамъ и генералъ-маіору Свиты Его Величества дозволяется быть тамъ въ большой ложѣ.

10. Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ дежурный флигель-адъютантъ никогда изъ дворца отлучаться не долженъ.

11. Дежурные смѣняются при разводѣ; въ тѣ же дни, когда назначается выходъ при Высочайшемъ дворѣ или смотръ, ученье, церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи, въ назначенные для сего часы. Когда же не бываетъ ни развода, ни выхода, ни ученій, дежурные смѣняются въ 12 часовъ.

12. О всякомъ словесномъ приказаніи Его Императорскаго Величества, до обязанностей дежурныхъ относящемся, доводить немедленно до свѣдѣнія Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

13. Дежурные при Его Императорскомъ Величествѣ, какъ старые, такъ и новые, во всѣхъ случаяхъ, когда надлежитъ имъ быть верхомъ, пользуются верховыми лошадьми изъ придворной конюшни, а для разъѣздовъ имѣютъ отъ двора экипажъ.

Подлинную подписалъ: Командующій Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ.

Форма.

Реэстръ прошеніямъ, полученнымъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества имя дежурнымъ флигель-адъютантомъ такимъ-то.

Мѣсяцъ и число.	№	Кто подалъ.	Краткое содержаніе прошенія.

Флигель-адъютантъ *(такой-то)*

Такого-то.......числа..........мѣсяца
18.....года.

Приложеніе 23.

Къ стр. 412.

Высочайше утвержденная инструкція дежурнымъ при Его Императорскомъ Величествѣ.

(По редакціи 1853 года).

1. Дежурные генералъ- и флигель-адъютанты и генералъ-маіоръ Свиты Его Величества должны у развода, когда начинается церемоніальный маршъ, становиться, не много отступая, возлѣ Государя Императора, стараясь быть болѣе по правой сторонѣ Его Величества, и наблюдать сіе во все продолженіе развода и при представленіи ординарцевъ.

2. Дежурный флигель-адъютантъ принимаетъ у развода пароль и отдаетъ оный Государю Императору послѣ генералъ-губернатора или коменданта, а потомъ другимъ Высочайшимъ Особамъ, присутствующимъ у развода, посламъ, фельдмаршаламъ, Военному и Морскому Министрамъ, Начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Командующему Императорскою Главною Квартирою и дежурному генералъ-адъютанту.

3. Старый дежурный флигель-адъютантъ не имѣетъ непремѣнной обязанности находиться при самомъ разводѣ, ученіи или церковномъ парадѣ, но передъ прибытіемъ Государя Императора и до самаго того времени, какъ Его Величество изволитъ опять сѣсть въ экипажъ, долженъ собирать просьбы отъ приходящихъ къ экзерцизгаузу или тому мѣсту, гдѣ бываетъ разводъ или ученье, дабы Государь Императоръ не былъ останавливаемъ просителями. При чемъ вообще при принятіи прошеній должно: 1-е требовать отъ всѣхъ просителей податнаго состоянія, и въ особенности отъ господскихъ крѣпостныхъ людей, предъявленія ихъ паспортовъ, или вообще законныхъ видовъ на жительство; 2-е, въ случаѣ предъявленія паспортовъ, или видовъ, возвращать оные просителямъ, отмѣтивъ предварительно на самомъ прошеніи мѣсто жительства сихъ послѣднихъ, ежели оно на прошеніи не означено, и 3-е, въ случаѣ если у кого изъ просителей не окажется паспорта, или вида, то объявлять ему, что безъ того прошеніе его принято быть не можетъ, а если проситель вторично придетъ безъ паспорта и объявитъ, что ни паспорта, ни вида не имѣетъ, то отправлять его въ канцелярію С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера или въ мѣстную полицію.

При собраніи всѣхъ поступившихъ на Высочайшее Имя просьбъ, оныя представляются Его Величеству два раза въ сутки, а именно: передъ вечернею зорею и на другой день передъ смѣною, при особомъ собственноручномъ реестрѣ дежурнаго флигель-адъютанта или генералъ-маіора, когда онъ бываетъ дежурнымъ въ одной очереди съ флигель-адъютантами, и за его подписомъ, по прилагаемой при семъ формѣ, слѣдующимъ образомъ: выставивъ—на каждомъ прошеніи № по порядку и число полученія, вносить ихъ подъ тѣмъ же номеромъ въ вышеозначенный реестръ, съ краткою отмѣткою, отъ кого получена просьба и въ чемъ состоитъ оная. Просьбы же съ надписью въ собственныя руки должны быть отправляемы не распечатанными, на коихъ, какъ равно и на прошеніяхъ получаемыхъ запечатанными, выставлять также номеръ, а въ реестрѣ подъ тѣмъ номеромъ вписывать: прошеніе въ запечатанномъ конвертѣ отъ такого-то.

Всѣ принятыя просьбы, складываются въ двое, т. е. пополамъ листъ, не сгибая въ осьмушку, и по порядку номеровъ, вмѣстѣ съ реестромъ, который долженъ быть положенъ сверху просьбъ, запечатываются въ конвертъ съ надписью:

Его Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйшія прошенія.

От дежурнаго флигель-адъютанта такого-то.

Дежурный отдаетъ конвертъ сей камердинеру Его Величества.

4. Дежурный генералъ-адъютантъ поданные Государю Императору у развода дневные рапорты отъ полковъ Л.-Гв. и отъ Кадетскихъ Корпусовъ отсылаетъ къ камердинеру Его Императорскаго Величества, что исполняетъ дежурный флигель-адъютантъ, когда Государь Императоръ у развода быть не изволитъ. Строевыя записки, поданныя Его Величеству при Высочайшихъ смотрахъ, отсылаются также къ камердинеру.

5. По окончаніи развода или ученья, дежурные генералъ-адъютантъ и генералъ-маіоръ имѣютъ дозволеніе, не ожидая разрѣшенія, ѣхать домой или куда желаютъ; но должны оставлять на квартирѣ извѣщеніе, куда ѣдутъ, дабы можно было найти ихъ, въ случаѣ надобности.

6. Получивъ отъ полиціи извѣщеніе о пожарѣ, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ, если днемъ, тотчасъ доложить объ ономъ Государю Императору, ѣхать на мѣсто пожара и, если Его Величество тамъ быть не изволитъ, то, по окончаніи пожара подробно донести о всѣхъ обстоятельствахъ онаго; если же пожаръ значительно усилится, то немедленно возвратясь въ Дворецъ, доложить о томъ Государю Императору. Когда получится отъ полиціи извѣщеніе о пожарѣ во время отсутствія Его Императорскаго Величества изъ Дворца, тогда дежурный флигель-адъютантъ обязанъ, объявивъ о томъ камердинеру Его Величества, тотчасъ ѣхать на мѣсто пожара, и обозрѣвъ оный, съ достовѣрными свѣдѣніями о степени опасности, возвратиться во Дворецъ для доклада Государю Императору, и если Его Величество еще не возвратился, то свѣдѣнія сіи сообщить камердинеру и опять ѣхать къ пожару, по окончаніи коего доложить Его Императорскому Величеству. Когда ночью случится такое несчастіе, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ дать знать о томъ для свѣдѣнія камердинеру, поспѣшно ѣхать на мѣсто пожара, и въ случаѣ значительнаго пожара, или когда загорится какое-либо важное казенное заведеніе или строеніе, тотчасъ возвратясь во Дворецъ, приказать разбудить Государя Императора;—если же

пожаръ маловажный, то долженъ оставаться тамъ до конца, а утромъ доложить объ ономъ Его Императорскому Величеству.

7. Дежурнымъ генералъ-адъютанту и генералъ-маіору Свиты Его Величества быть на пожарѣ тогда только, когда Государь Императоръ изволитъ у онаго присутствовать.

8. Въ тѣ дни, когда разводъ бываетъ назначенъ въ шинеляхъ, дежурнымъ надлежитъ быть на службѣ при Его Величествѣ внѣ Дворца въ сюртукахъ.

9. Когда Государь Императоръ изволитъ быть въ театрѣ, дежурнымъ генераламъ и флигель-адъютантамъ и генералъ-маіору Свиты Его Величества дозволяется быть тамъ въ большой ложѣ.

10. Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ, дежурный флигель-адъютантъ никогда изъ Дворца отлучаться не долженъ.

11. Дежурные смѣняются при разводѣ; въ тѣ же дни, когда назначается выходъ при Высочайшемъ Дворѣ, или смотръ, ученье, церковный парадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, въ назначенные для сего часы. Когда же не бываетъ развода, ни выхода, ни ученій, дежурные смѣняются въ 12 часовъ.

12. О всякомъ словесномъ приказаніи Его Императорскаго Величества, до обязанностей дежурныхъ относящемся, доводить до свѣдѣнія Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

13. Дежурные при Его Императорскомъ Величествѣ, какъ старые такъ и новые, во всѣхъ случаяхъ, когда надлежитъ имъ быть верхомъ, пользуются верховыми лошадьми изъ придворной конюшни, а для разъѣздовъ имѣютъ отъ двора экипажъ.

Подлинную подписалъ: Командующій Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ.

Форма.

Реэстръ прошеніямъ, полученнымъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества имя дежурнымъ флигель-адъютантомъ такимъ-то.

Мѣсяцъ и число.	№	Кѣмъ подано.	Краткое содержаніе прошенія.

Флигель-адъютантъ (такой-то)

Такого-то ... числа .... мѣсяца

18 года.

Приложеніе 24.

Къ стр. 509—511.

Проектъ инструкціи генералъ-адъютанту и флигель-адъютантамъ, командированнымъ, по Высочайшему повелѣнію, въ нѣкоторыя губерніи для соображеній по народному продовольствію.

(Изъ Архива Комитета Министровъ).

Его Императорское Величество, принимая живѣйшее участіе въ положеніи нѣкоторыхъ губерній, угрожаемыхъ недостаткомъ въ продовольствіи. и желая всѣми отъ Правительства зависящими способами предотвратить всякія пагубныя для подданныхъ Его послѣдствія, по первымъ о семъ извѣстіямъ Высочайше повелѣть уже изволилъ главноначальствующему въ тѣхъ губерніяхъ, обративъ на сей предметъ самое бдительное вниманіе, собрать ближайшія свѣдѣнія о видахъ урожая и способахъ продовольствія и сообразить, какія мѣры къ отвращенію недостатка приняты быть могутъ.

По представленнымъ вслѣдствіе сего отъ мѣстныхъ начальствъ донесеніямъ послѣдовали нѣкоторыя предписанія, общія для всѣхъ губерній, въ продовольствіи нуждающихся, и нѣкоторыя частныя для тѣхъ, коимъ наиболѣе угрожаетъ недостатокъ.

Предписанія таковыя препровождаются къ вамъ у сего для свѣдѣнія и къ собственному вашему при могущихъ встрѣтиться случаяхъ соображенію.

Независимо отъ сихъ распоряженій, Государь Императоръ за благо признать изволилъ отправить нынѣ въ помянутыя губерніи Своихъ генералъ- и флигель-адъютантовъ, дабы съ одной стороны придать болѣе дѣятельности принимаемымъ мѣрамъ и получить дополнительныя о настоящемъ положеніи вещей свѣдѣнія, а съ другой — явить жителямъ новый знакъ непрестанной заботливости и личнаго вниманія Его Величества къ постигающимъ ихъ бѣдствіямъ.

Въ сей цѣли Государь Императоръ избрать изволилъ васъ для обозрѣнія на помянутомъ основаніи губерній Полтавской, Екатеринославской и Слободско-Украинской, поставляя въ обязанность вашу слѣдующее:

1) Вы отправитесь первоначально въ мѣстопребываніе Малороссійскаго военнаго губернатора и сообщите сію инструкцію.

2) Въ порученіе ваше не вмѣщаются никакія мѣры распорядительныя. Обязанность ваша будетъ удостовѣряться въ настоящемъ положеніи продовольствія и въ томъ, достаточно ли обнадеживаютъ въ исполненіи мѣры, пріемлемыя мѣстными начальствами вслѣдствіе положеній высшаго Правительства, къ обезпеченію продовольствія посредствомъ заготовленія хлѣба, или иными способами.

3) Если бы малороссійскій военный губернаторъ призналъ нужнымъ употребить содѣйствіе ваше къ тому, чтобы гдѣ либо на мѣстѣ удостовѣриться, дѣлаются ли закупки, производится ли доставка, соотвѣтственно ли

правиламъ выдаются ссуды и пособія и проч., то въ такихъ случаяхъ не должны вы отказывать въ участіи вашемъ: намѣреніе Его Величества есть то, чтобы къ общей пользѣ усилить дѣйствіе главныхъ мѣстныхъ начальствъ чрезъ лицъ, кои, бывъ удостоены службою при Высочайшемъ Его лицѣ, могутъ въ дѣлѣ столь важномъ лучше способствовать исполненію благотворныхъ Его намѣреній.

4) О всемъ томъ, что по прибытіи вашемъ на мѣста и въ продолженіе пребыванія въ губерніяхъ вы узнаете сколько касательно распоряженій къ продовольствію сдѣланныхъ, столько и на счетъ состоянія жителей въ семъ отношеніи, т. е., о недостаткахъ въ ономъ и о средствахъ, коими таковыя предотвращены быть могутъ, должны доносить Его Величеству въ собственныя руки, адресуя донесенія ваши въ пакетахъ на имя военнаго министра.

5) Для исполненія вашего порученія, вамъ предоставляется въ каждой губерніи объѣхать всѣ уѣзды, наиболѣе нуждающіеся; окончивъ же оное въ Полтавской губерніи, вы отправитесь въ Екатеринославль и наконецъ въ Харьковъ, гдѣ исполните все то, что въ Полтавской губерніи вамъ въ обязанности поставляется.

6) Государь Императоръ, принимая въ уваженіе, что изъ всѣхъ состояній народа мѣщане составляютъ въ городахъ самый бѣдный и всѣхъ менѣе обезпеченный по продовольствію классъ, соизволяетъ, чтобы вы удостовѣрились посредствомъ губернскаго начальства, не нужно ли принять какихъ-либо особыхъ мѣръ для недопущенія сихъ людей до крайности, и донести о томъ, какое по сему сдѣлано будетъ заключеніе.

7) Его Величество съ симъ вмѣстѣ повелѣть изволилъ отпустить въ распоряженіе ваше 100.000 р. для оказанія самымъ нуждающимся въ продовольствіи людямъ нѣкотораго денежнаго на первый случай пособія безъ возврата и въ видѣ подаянія; но пособіе сіе не иначе должно быть чинимо, какъ съ большою осмотрительностію и единственно тѣмъ, кои по бѣдности могутъ имѣть право на подаяніе. Маловажная сумма сія таковую только цѣль и имѣть можетъ. Осмотрительность же нужна тутъ, дабы предотвратить по возможности злоупотребленія.

8) Окончивъ обозрѣніе Слободско-Украинской губерніи, вы имѣете прибыть въ С.-Петербургъ и ожидать дальнѣйшихъ Высочайшихъ приказаній.

На означенномъ проектѣ имѣется слѣдующая надпись: „Проектъ сей составленъ предположительно для того изъ помянутыхъ чиновниковъ, который командированъ будетъ въ губерніи: Полтавскую, Екатеринославскую и Слободско-Украинскую. Въ инструкціи тѣмъ, кои отправятся въ другія губерніи, нужно будетъ сдѣлать соотвѣтственныя перемѣны“.

Приложеніе 25.

Къ стр. 486.

Докладъ объ осмотрѣ флигель-адъютантомъ Гогелемъ гарнизонныхъ баталіоновъ и этапныхъ командъ.

(1832 г.).

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св. 885, № 417).

Флигель-адъютантъ поручикъ Гогель въ донесеніи своемъ объ осмотрѣ по городамъ отъ Иркутска до Москвы всѣхъ воинскихъ командъ, между прочимъ, объясняетъ слѣдующее.

Внутренніе гарнизонные баталіоны Пермской, Казанскіе № 1 и 2, Нижегородскій и Владимірскій по фронтовой части посредственны; недостаточное обученіе ихъ отнести можно къ большому недостатку въ оныхъ нижнихъ чиновъ; служба же весьма обременительная, ибо отъ многихъ, различнаго рода и продолжительныхъ откомандировокъ едва остается на лицо достаточное число на двѣ смѣны для содержанія карауловъ, почему баталіонные командиры, лишенные большую часть времени лучшихъ своихъ помощниковъ, офицеровъ надежныхъ, обыкновенно въ откомандировкахъ находящихся, сами имѣютъ немного лишь свободнаго времени, передъ караулами, для обученія ввѣренныхъ имъ частей, чего весьма недостаточно для доведенія ихъ до надлежащаго знанія фронтовой части. Впрочемъ 2-й Казанскій и Нижегородскій гарнизонные баталіоны заслуживаютъ особеннаго вниманія, ибо стараніемъ баталіонныхъ командировъ приведены они въ лучшее противъ прочихъ состояніе [1]). Гарнизонная служба не всѣмъ твердо извѣстна; есть нѣкоторыя упущенія, происходящія отъ незнанія правилъ, предписанныхъ въ уставѣ о гарнизонной службѣ [2]).

Въ инвалидныхъ командахъ, наполненныхъ людьми дряхлыми и неспособными къ полевой службѣ, познанія по фронтовой части слабы, но соразмѣрны силамъ и способностямъ сихъ людей и средствамъ, предоставленнымъ для образованія ихъ. Службу въ оныхъ командахъ признать можно трудною и не для старыхъ солдатъ: караулы, препровожденія партій съ арестантами [3]) и другія подобныя командировки занимаютъ почти все время, такъ что едва инвалиды имѣютъ возможность отдохнуть отъ трудовъ, весьма значительныхъ по ихъ лѣтамъ. Всѣ этапныя команды несутъ также довольно трудную службу, а въ самой Сибири расположенныя имѣютъ только два свободныхъ дня въ недѣлю, которые могутъ быть употреблены для ученій; столь малая возможность заниматься оными не позволяетъ довести нижнихъ чиновъ до надлежащей исправности, однако должно отдать справедливость, что сіи этапныя команды сформированы хорошо изъ людей надежныхъ, достаточно выправленныхъ и умѣющихъ заряжать ружья; замѣтно, что г.г. этапные начальники, по возможности занимаются обученіемъ ввѣренныхъ имъ частей по установленнымъ правиламъ и стараются довести ихъ до лучшаго состоянія.

---

[1]), [2]), [3])—Цифры Собственноручно помѣщены Императоромъ и объясненія по нимъ находятся въ Высочайшей резолюціи на слѣдующей страницѣ вверху.

Собственноручныя Высочайшія резолюціи:

1) „ежели 2 Казанскій хорошъ, зачѣмъ 1 Казанскому быть дурнымъ; поставить на видъ Г. Капцевичу“.

2) „подтвердить строго держаться правилъ, предписанныхъ и показанныхъ въ учебной командѣ, бывшей при Образцовомъ полку“.

3) „о козакахъ; нельзя ли выставить одинъ Уральскій или Оренбургскій полкъ или полкъ Башкирскій для препровожденія арестантовъ хотя по главному сибирскому тракту“.

Приложеніе 26.

Къ главѣ VII.

Замѣчанія Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Апраксина при осмотрѣ 6-й уланской дивизіи.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св. 883, № 335).

(19 Апрѣля 1832 г.).

Въ Кіевѣ, по желанію главнокомандующаго, осматривалъ я военную госпиталь, которая совершенно въ исправности, и пища больныхъ хороша.

Въ Бердичевѣ осматривалъ также градскую больницу; строеніе, въ коемъ помѣщается сіе заведеніе, ветхо и сыро; также я замѣтилъ скудость бѣлья. Тюрьма въ семъ же городѣ въ порядкѣ [1]).

Въ Махновкѣ градская больница содержится весьма изрядно. Помѣщеніе же въ острогѣ невыгодно, въ особенности для больныхъ арестантовъ: самое же главное неудобство заключается въ томъ, что особеннаго отдѣленія для женщинъ нѣтъ и что онѣ помѣщаются вмѣстѣ съ мужчинами [2]).

Не излишнимъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства для предварительнаго соображенія, что въ полковыхъ командирахъ 6-й уланской дивизіи можетъ въ скоромъ времени встрѣтиться большой недостатокъ. Командиръ Татарскаго полка полковникъ Маковскій, раненый въ голову, находится въ такомъ разслабленіи, что для командованія симъ полкомъ прикомандированъ Волынскаго полка полковникъ графъ Оруркъ. Командиръ Волынскаго уланскаго полка полковникъ графъ Цукато также весьма слабъ здоровьемъ. Наконецъ, командиръ Литовскаго уланскаго полка полковникъ Дьяковъ страдаетъ глазною болью отъ полученной контузіи, отъ которой поврежденъ глазъ [3]).

---

[1]) Высочайшая резолюція: „увѣдомить М. В. дѣлъ“.

[2]) Высочайшая резолюція: „тоже и велѣть сейчасъ исправить“.

[3]) Высочайшая резолюція: „будетъ имѣться въ виду“.

Приложеніе 27.

Къ главѣ VII.

Выписка изъ донесенія Свиты Его Величества генералъ-маіора Глинки о состояніи сводной роты 8 артиллерійской бригады.

(27 Апрѣля 1832 г., № 16).

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св., 886, № 474).

Боевые заряды въ полномъ комплектѣ; при осмотрѣ и повѣркѣ оныхъ оказалось, что шпигели, которые приняты были изъ парковъ, по показанію ротнаго командира, почти всѣ негодные, особенно единорожные, многіе расколоты или края чашекъ изломаны, неподлежащей величины въ размѣрахъ и у всѣхъ вообще чашки выточены гораздо глубже, чѣмъ слѣдуетъ.

Высочайшая резолюція: „увѣдомить Е. В. М. П.“ (увѣдомить Его Высочество Михаила Павловича).

Вся вообще (амуниція) не выслужила еще сроковъ, крѣпкая и совершенно годная, 111 ранцовъ даны для испытанія изъ тюленьей кожи, которые служатъ седьмой годъ, находясь въ обоихъ турецкихъ и въ сію кампанію; я замѣтилъ весьма малое число потертыхъ, они гораздо красивѣе телячьихъ; по разспросу же моему у нижнихъ чиновъ не уступаютъ и въ добротѣ онымъ.

Высочайшая резолюція: „прекрасно; велѣть приготовить при Л.-Гв. Сап. бат.“ (при Лейбъ-Гвардіи Саперномъ баталіонѣ).

Приложеніе 28.

Къ главѣ VII.

Осмотръ флигель-адъютантомъ княземъ Ливенымъ Орловскаго пѣхотнаго полка.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св. 886, № 444).

Рапортъ флигель-адъютанта князя Ливена графу Чернышеву № 11. 28-го Апрѣля 1832 г. г. Радомъ.

По окончаніи произведеннаго мною въ Орловскомъ пѣхотномъ полку Инспекторскаго смотра, честь имѣю представить Вашему Сіятельству отчетныя смотровыя бумаги, при чемъ покорнѣйше доношу, что въ ономъ полку нѣкоторыя вещи требуютъ исправленія и улучшенія, но приведеніе оныхъ въ надлежащее состояніе имѣетъ весьма медленный ходъ, равномѣрно и фрунтовая часть требуетъ большихъ занятій; Орловскаго-же полка командиръ полковникъ Карнѣевъ будучи уже назначенъ командующимъ бригадою въ другой корпусъ и готовясь въ скоромъ времени сдать полкъ, недовольно уже заботится о немъ, впрочемъ по предложенію моему приняты имъ теперь мѣры къ незамедлительному приведенію въ надлежащій видъ неисправныхъ предметовъ — недостающія-же въ полку вещи въ вѣдомости означенныя хотя по назначенію Коммисаріатскаго департамента требуются въ отпускъ, но оныя пополнены съ прибывшими на нижнихъ чинахъ изъ Резервныхъ батальоновъ, а пополненію изъ имѣющихся въ полку пуль и пороха, недостающее число боевыхъ патроновъ — въ патронныхъ ящикахъ, показанныя въ сей же вѣдомости 339 до штатнаго положенія недостающими, уже съ излишествомъ пополнены будутъ. Къ сему честь имѣю присовокупить, что при смотрѣ моемъ, онаго полка капитанъ Демьяненко 2-й, подпоручикъ Михайловъ и прапорщикъ Лавровъ объявили, что въ 1830 году за границею, въ Турціи, изъ нихъ Лавровъ завѣдывалъ Монгальскимъ провіантскимъ магазиномъ, который повелѣно было ему потомъ сдать коммисіонеру 12-го класса Тошакову въ присутствіи Демьяненки и Михайлова и выдана была отъ него Лаврову сдаточная вѣдомость, что все количество провіанта въ магазинѣ принято сполна безъ всякаго недостатка, о каковой исправной сдачѣ ему магазина и донесено было имъ своему начальству; но по прошествіи пятимѣсячнаго времени послѣ таковой сдачи оказался у коммисіонера Тошакова недостатокъ въ припасахъ магазина и несмотря на выданный отъ него листъ въ полномъ пріемѣ магазина, по приказанію Провіантскаго Вѣдомства предписано полку до совершеннаго окончанія дѣла о семъ обстоятельствѣ удержать съ капитана Демьяненки, подпоручика Михайлова, какъ бывшихъ посредниками при сдачѣ магазина, равно и съ прапорщика Лаврова, сдавшаго оный, половинное жалованье на обезпеченье оказавшагося недостатка, каковой вычетъ дѣлается съ нихъ еще съ половины 1831 года; отчего офицеры сіи, будучи недостаточнаго состоянія, оставаясь при половинномъ жалованьѣ, затрудняются въ содержаніи своемъ и просятъ Всемилостивѣйшаго разрѣшенія о выдачѣ имъ полнаго жалованья.

Насчетъ же вышепоименованныхъ офицеровъ полковникъ Карнѣевъ отозвался, что они по усердію своему и бѣдности заслуживаютъ милостиваго вниманія.

На рапортъ положена собственноручная Высочайшая резолюція: „взысканіе съ офицеровъ сложить и возвратить удержанное жалованье; п. Карнѣева отъ бригады устранить, велѣвъ оставить при полку до совершеннаго онаго устройства; слабое же состояніе полка поставить строго на видъ дивиз. начальнику“ [1]).

---

[1]) Взысканіе съ полковника Карнѣева не было приведено въ исполненіе. Рапортомъ 26 Мая 1832 г. № 664 графъ Чернышевъ запрашивалъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, находится ли дурное состояніе полка слѣдствіемъ небреженія полковника Карнѣева. По порученію графа Паскевича полкъ былъ осмотрѣнъ начальникомъ штаба 3 пѣхотнаго корпуса генералъ-маіоромъ барономъ Фридериксомъ, который нашелъ полкъ „въ довольно исправномъ состояніи“, а Карнѣева не призналъ виновнымъ въ небреженіи. Посему гр. Чернышевъ, рапортомъ 24 Іюня 1832 г., № 7106, сообщилъ гр. Паскевичу, что Высочайше повелѣно полковника Карнѣева оставить при должности бригаднаго командира.

Приложеніе 29.
Къ главѣ VII.

Рапортъ генералъ-адъютанта Геруа графу Чернышеву.

№ 29. Мая 9 дня, 1832 г. Городъ Бендеры.

О состояніи 6-го Сапернаго Баталіона, осмотрѣннаго мною въ Бендерахъ, имѣю честь Вашему Сіятельству представить подробныя донесенія по формамъ и присовокупить:

1) Недостающія оружія и нѣкоторыя другія вещи, показанныя въ донесеніи о недостающихъ вещахъ, убыли изъ баталіона съ нижними чинами оставленными еще въ прошедшую противу турокъ войну по болѣзнямъ въ разныхъ госпиталяхъ за Дунаемъ, и какъ сіи нижніе чины на основаніи приказа по бывшей 2-й арміи отъ 4-го Ноября 1829 года за № 597, въ свое время выключены не были, а сіе исполнено уже по особымъ предписаніямъ Бригаднаго Командира Генералъ-маіора Ольденбурга послѣдовавшими въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ 1831 года, то означенное оружіе и вещи не могли быть еще пополнены въ батальонѣ и распоряженія о семъ еще не сдѣлано [1]).

2) За уничтоженіемъ во время турецкой войны понтоновъ 7-го піонернаго баталіона, оный таковыми еще не снабженъ; но по распоряженію Инженернаго Департамента понтоны съ фурами и недостающія къ онымъ принадлежности должны быть доставлены въ батальонъ изъ Динабурга, Брянскаго и Кіевскаго арсеналовъ, а нѣкоторыя вещи имѣютъ быть заготовлены при баталіонѣ, коль скоро вышлются изъ Департамента на сіи вещи деньги. Объ отправленіи готовыхъ вещей и денегъ вѣроятно [2]) нынѣ уже сдѣлано распоряженіе Инженернымъ Департаментомъ, которому было о семъ предписано; но въ баталіонѣ неизвѣстно, когда таковыя будутъ доставлены— въ чемъ же именно состоятъ недостатки по части понтоновъ, имѣю честь представить особую вѣдомость.

3) Хотя вслѣдствіе предписанія Вашего Сіятельства отъ 17 Марта за № 799-мъ я долженъ представить донесеніе изъ Бендеръ о состояніи только одного 6-го Сапернаго баталіона, но осмотрѣвъ по званію Начальника Штаба по Инженерной части также и 3-й резервный Саперный баталіонъ, считаю обязанностію донести Вашему Сіятельству, что сей баталіонъ поставленъ по всѣмъ отношеніямъ въ отличнѣйшемъ состояніи и никакихъ недостатковъ и неправильностей не имѣетъ.

Генералъ-Адъютантъ *Геруа*.

---

[1]) Высочайшая резолюція: „немедля пополнить и узнать, былъ ли б. (баталіонъ) сей уже инспектированъ и кѣмъ“.

[2]) Государь подчеркнулъ слово. „вѣроятно“ и надписалъ на поляхъ: „узнать“.

Приложеніе 30.

Къ главѣ VII.

Осмотръ флигель-адъютантомъ княземъ Ливеномъ 21-го и 22-го егерскихъ полковъ.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св. 887, № 498).

1.

Рапортъ князя Ливена графу Чернышеву, 18 Мая 1832 г., № 18.

Представляя при семъ отчетныя смотровыя бумаги о 21 егерскомъ полку, честь имѣю донести вашему сіятельству, что приведеніе онаго въ надлежащее устройство весьма медленно производится и хотя безпрерывныя движенія, въ коихъ полкъ находился, не имѣя возможности пользоваться болѣе 20 дней сряду постояннымъ квартированіемъ препятствовали заняться окончательною постройкою вещей и исправленіемъ обоза, но при всемъ томъ можно было достигнуть больше успѣховъ какъ въ устройствѣ полка, такъ и въ образованіи нижнихъ чиновъ по фронту, въ чемъ 21 егерскій полкъ отсталъ противъ прочихъ полковъ. Изъ признанныхъ же генералъ-адъютантомъ Шиповымъ негодными 9-ти барабановъ, нынѣ только 2 нужно перемѣнить, ибо, съ прибытіемъ маршевыхъ баталіоновъ, 7 барабановъ поступили совершенно новые, коими неисправные могутъ быть замѣнены.

Командиръ сего полка, согласно Высочайшей воли о введеніи въ егерскихъ полкахъ роговой музыки, вмѣсто существующей нынѣ духовой, заказалъ также роговые инструменты, которые уже въ готовности находятся. но какъ на первоначальное заведеніе онаго недостаточно годоваго ремонта для содержанія музыки опредѣленнаго, потому онъ проситъ, дабы на заведеніе помянутаго инструмента отпущена была ему полная сумма, штатомъ положенная, за исключеніемъ полученнаго имъ на 1831 годъ годоваго ремонта.

Высочайшая резолюція: „Сумму на иструменты справедливо отпустить. К. Паскевичу велѣть обратить особое вниманіе на сей полкъ, а Дивизіонному Начальнику поставить на видъ его дурное состояніе. Излишнія оружейныя и мѣдныя аммуничныя вещи велѣть сдать. Больныхъ внутреннихъ госпиталей выключить, по примѣру прочихъ“.

2.

Рапортъ князя Ливена графу Чернышеву, 12 Мая 1832 г., № 16.

Представляя при семъ отчетныя смотровыя бумаги о 22-мъ Егерскомъ полку, честь имѣю вашему Сіятельству донести, что оный полкъ послѣ осмотра Генералъ-Адъютантомъ Шиповымъ находился въ безпрерывныхъ движеніяхъ, именно 16 Декабря 1831 года слѣдовалъ для содержанія караула въ Варшаву, откуда съ 29-го Февраля въ девять дней марша пришелъ въ Сандомірскъ, гдѣ пробывъ 20 дней выступилъ 30-го Марта въ Опочко, куда прибылъ 1-го Апрѣля и чрезъ 5 дней получилъ приказаніе воротиться въ Конскъ, гдѣ расположенъ съ 13-го Апрѣля.—Таковыя передвиженія не позволили заняться въ полку успѣшною постройкою мундирной одежды и приведеніемъ въ исправное состояніе прочихъ предметовъ и сіи же переходы, впродолженіи коихъ перевозимы были на подъемныхъ лошадяхъ по песчаной утомительной дорогѣ учебные припасы изъ крѣпости „Замостье“, годовыя вещи изъ Люблина, отпущенныя Дубенскою Комиссіею и полковые склады кои и нынѣ еще не всѣ доставлены изъ Сандоміра, были причиною, что въ 22-мъ Егерскомъ полку подъемныя лошади находятся въ посредственномъ тѣлѣ. Впрочемъ, если полку предоставлено будетъ полтора мѣсяца постояннаго квартированія, въ такомъ случаѣ вся постройка и поправка нѣкоторыхъ предметовъ непремѣнно окончены будутъ, къ каковому времени и подъемныя лошади должны быть поправлены. Въ заключеніе сего честь имѣю присовокупить, что какъ въ Егерскихъ полкахъ, согласно Высочайшей воли, объявленной Его Свѣтлостію Г. Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею положено завести роговую музыку, то полкъ входилъ въ Кіевскую Комиссію съ требованіемъ отъ 7-го Генваря сего года за № 7, объ отпускѣ на первоначальное заведеніе оной штатной суммы, на что комиссія отозвалась, что она отпуска таковаго сдѣлать не можетъ, ибо въ табели, Высочайше утвержденной въ 9 день Мая 1830 года опредѣлено отпускать на сей предметъ только годовую сумму, но какъ сіе относится до духоваго инструмента, въ полкахъ до сего времени находившагося, а не до вновь заводимаго въ Егерскихъ роговаго, то полкъ и проситъ, дабы повелѣно было за искупленные имъ роговые инструменты отпустить вдобавокъ къ ремонтной суммѣ издержанные имъ для таковой музыки 3.794 рубля.

Высочайшая резолюція: „Сдѣлать тѣ же распоряженія. К. Ливенъ и П. Эссенъ мнѣ сказывали, что въ числѣ рекрутъ, поступившихъ въ полки, есть много кривыхъ. Велѣть таковыхъ изъ 2 и 3 корпусовъ исключить, переведя въ гарниз. бат. въ Модлинѣ и Замосцъ“.

Донесеніе флигель-адъютанта графа Эссена объ осмотрѣ по Высочайшему повелѣнію полковъ сводной бригады 4-й пѣх. дивизіи.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣло II Отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В. св., 888, № 547).

Рапортъ флигель-адъютанта графа Эссена графу Чернышеву.

(№ 31. Іюня 20-го 1832 года. Городъ Рига).

Во исполненіе Высочайшей воли, объявленной мнѣ въ повелѣніи Вашего Сіятельства, отъ 8-го Іюня сего года за № 22-мъ, осмотрѣвъ полки сводной бригады 4-й пѣхотной дивизіи имѣю честь донести:

1) Наличные нижніе чины имѣютъ видъ здоровый.

2) Полковые лазареты хорошо устроены, потребное количество лазаретныхъ вещей для содержанія больныхъ въ полкахъ находится, больные получаютъ хорошее содержаніе, число ихъ не весьма значительно.

3) Оружіе въ должной исправности, боевые патроны не всѣ еще передѣланы.

4) Вся состоящая въ полкахъ амуниція въ хорошемъ состояніи, въ полкахъ Нарвскомъ и 8-мъ Егерскомъ хорошо принаровлена, въ протчихъ требуетъ она въ особенности въ средней и въ задней шеренгахъ лучшей пригонки.

5) Мундиры збережены, къ прослуженію сроковъ годны и принаровлены на людяхъ довольно хорошо, шинели вообще въ полкахъ очень вѣтхи, въ каждомъ полку слѣдуетъ построить на сей 1832 годъ около 500 шинелей и 200 мундировъ, каковая постройка хотя и производится, но по большому недостатку въ портныхъ не можетъ быть окончена прежде 1-го Сентября.

6) Весь состоящій въ полкахъ обозъ исправенъ и къ походу надеженъ, лошади фурштатскія и подъемныя въ полномъ числѣ и въ посредственномъ тѣлѣ, сбруя конская исправна.

7) По части фронтовой полки еще слабы, кромѣ Нарвскаго, послѣ него 8-го Егерскаго, въ коихъ полкахъ люди примѣтно лучше выправлены.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ

Эссенъ.

Донесенiе Свиты Его Величества генералъ-маiора Тимирязева объ осмотрѣ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизiи.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло II отд. Инсп. деп. Гл. Шт. Е. И. В.; св. 889, № 623).

Рапортъ Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маiора Тимирязева графу Чернышеву.

Iюля 22-го 1832 года. № 14. Г. Минскъ.

Честь имѣю рапортовать Вашему сiятельству о состоянiи 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизiи. Бригада сiя въ хорошемъ положенiи. Полковые командиры хотя оба назначены послѣ компанiй и нашли полки въ разстройствѣ, а цейхгаузы разграблены мятежниками, однако же все приведено въ порядокъ, и какъ скоро отпустятъ изъ коммисарiатскаго департамента недостающiя вещи по табелямъ здѣсь приложеннымъ, полки будутъ въ совершенной исправности. Полковые командиры, оба, по моему мнѣнiю и по всѣмъ свѣдѣнiямъ, люди надежные, какъ въ правилахъ, такъ и въ познанiяхъ военной службы. Въ полку фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго недостаетъ одного баталiоннаго командира и ротныхъ: большая часть мѣста сихъ послѣднихъ заняты молодыми и еще неопытными офицерами. Въ Великолуцкомъ полку недостатокъ сей гораздо менѣе. Во всей бригадѣ люди хорошо сбережены, имѣютъ видъ здоровый, хорошiй и воинственный. Гренадерскiя роты очень хороши, составленныя по большей части изъ стараго состава полка. Люди, поступившiе изъ 6-го корпуса изрядные, а изъ резервовъ хотя и лучше 3-й бригады, но со всѣхъ сторонъ незавидные, и во время шествiя ихъ къ полкамъ въ Царство Польское, а также и на возвратномъ пути много въ лазаретахъ: теперь больныхъ гораздо менѣе, и они приводятся въ должной здоровьемъ и службой порядокъ. Желательно бы было укомплектовать сiю бригаду надежными людьми, и тогда бы полки были въ цвѣтущемъ положенiи. Теперь же составъ очень слабъ и еще уменьшится, ежели люди оставленные въ разныхъ госпиталяхъ не возвратятся въ полки, а выслужившiе срочные годы выйдутъ въ отставку, коихъ въ бригадѣ болѣе ста человѣкъ.

Сегодня отправляюсь въ крѣпость Динабургъ для осмотра 2-й пѣхотной дивизiи и 2-й артиллерiйской бригады, откуда буду имѣть честь рапортовать Вашему Сiятельству.

Генералъ-Маiоръ *Тимирязевъ.*

Высочайшая резолюцiя: „недостатки немедля пополнить, а командированныхъ заграницу возвратить немедля“.

Донесенiе флигель-адъютанта гв. ротмистра князя Долгорукова объ осмотрѣ имъ полковъ 1-й бригады 1-й конно-егерской дивизiи и другихъ воинскихъ частей.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В. св. 891, № 799).

Рапортъ флигель-адъютанта, гвардiи ротмистра князя Долгорукова графу Чернышеву.

№ 25-й. 17-го Октября 1832 года.

Вслѣдствiе Высочайшей Воли, объявленной мнѣ господиномъ генераль-адъютантомъ Адлербергомъ въ г. Чугуевѣ, въ предписанiи отъ 14-го числа истекшаго Сентября, за № 100, осмотрѣвъ полки 1-й бригады 1-й Конно-Егерской дивизiи, Московскiй драгунскiй полкъ и резервные эскадроны 2-й гусарской дивизiи, имѣю честь донести Вашему Сiятельству, что войска сiи во многихъ отношенiяхъ найдены мною въ самомъ удовлетворительномъ состоянiи, но съ другой стороны заключаютъ въ себѣ недостатки, которые я долгомъ себѣ поставилъ въ нижеслѣдующемъ описанiи изложить обстоятельно:

1) Число людей во всѣхъ 3-хъ означенныхъ полкахъ или равняется, или мало разнится по списку съ положеннымъ комплектомъ; наличностiю же каждый изъ оныхъ имѣетъ около 1000 рядовыхъ, кромѣ соотвѣтствующаго числа унтеръ-офицеровъ. Напротивъ того резервы 2-й гусарской дивизiи претерпѣваютъ въ семъ отношенiи недостатокъ чувствительный. Хотя по списку числится въ нихъ людей и много, но за исключенiемъ находящихся въ дальнихъ командировкахъ и оставленныхъ послѣ минувшихъ войнъ въ разныхъ госпиталяхъ, оказывается въ каждомъ изъ резервныхъ эскадроновъ на-лицо отъ 110 до 125 человѣкъ. Между тѣмъ теперь уже въ эскадронѣ состоитъ отъ 155 до 175, но чрезъ мѣсяцъ должно быть въ каждомъ 179 лошадей.

Одно смотрѣнiе за сими послѣдними, коихъ приходится по двѣ и по три на человѣка, если отдѣлить мастеровыхъ, неспособныхъ и прочая—лишаетъ возможности надлежащимъ образомъ прiучать солдата къ прочимъ служебнымъ занятiямъ.

2) Вообще люди сложенiя здороваго, расторопны и понятливы; въ Московскомъ драгунскомъ полку и резервной гусарской бригадѣ съ сими качествами они соединяютъ большею частiю и красоту; въ Конно-Егерскихъ же полкахъ менѣе отличаются наружностью.

3) Посадка людей вездѣ правильна и не смотря на значительное число молодыхъ солдатъ и рекрутъ, они съ нѣкоторою ловкостью уже управляютъ лошадьми.

4) Выправка людей пѣшкомъ довольно хороша на мѣстѣ; но всѣ движенiя ихъ еще связаны.

5) Ружьемъ владѣютъ люди вообще посредственно.

6) Унтеръ-офицеры, сколько я могъ замѣтить, какъ въ Конно-Егерской бригадѣ, такъ и въ драгунахъ, имѣютъ въ дѣлѣ своемъ опытность достаточную и съ помощію образцовыхъ командъ, возвратившихся изъ С.-Петербурга, вѣроятно съ пользою будутъ употреблены на усовершенствованіе полковъ. Но въ резервныхъ эскадронахъ 2-й гусарской дивизіи, число наставниковъ, столь необходимыхъ для образованія рекрутовъ и ѣздоковъ, коимъ бы можно поручать приготовленіе молодыхъ лошадей, ограничено до чрезвычайности.

7) Строевое ученіе, какъ конное, такъ и пѣшее далеко еще не достигаетъ надлежащей точности.

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ сего несовершенства есть, конечно, безпрерывные почти походы втеченіи послѣднихъ лѣтъ; но къ сожалѣнію оно также много происходитъ отъ офицеровъ, имѣющихъ самыя слабыя понятія о своихъ обязанностяхъ.

8) Образованіе юнкеровъ требуетъ особеннаго попеченія.

9) Обмундированіе полковъ весьма хорошее, нѣкоторыя части онаго потерпѣли отъ укладки и перевозки, но легко будутъ исправлены. Въ гусарскихъ резервахъ одежда отличная.

10) Людская и конская аммуниція исправна. Въ Конно-Егерской бригадѣ сія послѣдняя частью сроки выслужила, но въ самомъ скоромъ времени будетъ замѣнена новою, почти уже вполнѣ построенною и не поспѣвшею доселѣ по случаю движенія войскъ. Въ нѣкоторыхъ амуничныхъ вещахъ есть небольшой недостатокъ, но онъ долженъ быть безъ затрудненія пополненъ, ибо полки имѣютъ на оный законныя свидѣтельства и оттого только не могли быть удовлетворены, что перечислялись отъ одной коммиссіи къ другой нѣсколько разъ.

Въ гусарскіе резервы также не допущены нѣкоторыя вещи, хотя болѣе мелочныя, но нужныя для окончанія разныхъ построекъ.

11) Оружіе, находящееся на-лицо, вездѣ въ совершенной исправности. Сабли на все число людей выданы новыя и отличаются выдѣлкою клинковъ.

Малая часть огнестрѣльнаго оружія въ полки изъ арсеналовъ еще не доставлена, но требуется и ожидается въ скорости.

12) Лошади во всѣхъ осмотрѣнныхъ мною войскахъ большею частію статны, свѣжи и легки; содержаніе и сбереженіе оныхъ вездѣ отлично, преимущественно же въ Черниговскомъ конно-егерскомъ полку и резервахъ Эрцъ-Герцога Фердинанда, Павлоградскаго и Иркутскаго гусарскихъ полковъ.

13) Въ Конно-Егерской бригадѣ и Московскомъ драгунскомъ полку комплектъ лошадей полный; въ числѣ ихъ находится нѣсколько прослуженныхъ, но онѣ въ нынѣшнемъ же году замѣнятся лошадьми, ожидаемыми отъ ремонтеровъ, и оставлены единственно по случаю браковки послѣднихъ приводовъ. Недостатокъ въ резервныхъ эскадронахъ 2-й гусарской дивизіи, состоящій изъ 57 лошадей, происходитъ отъ тѣхъ же причинъ и отъ упадка.

Сорокъ семь изъ нихъ будутъ равнымъ образомъ въ скоромъ времени приведены ремонтерами.

14) Выѣздка лошадей еще не удовлетворительна; но принимая въ уваженіе обстоятельства, сего и требовать невозможно.

Впрочемъ конно-егерскіе и Московскій драгунскій полки имѣли на смотрахъ по 12 рядовъ во взводѣ; исключая самаго малаго числа, всѣ почти лошади были на мундштукахъ и весьма плавно ходили сомкнутымъ строемъ. Въ гусарскихъ резервахъ, за исключеніемъ 160-ти лошадей, принятыхъ въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, всѣ прочія ѣздятся хорошо, но на уздечкахъ.

15) Послѣдніе ремонты вообще отмѣнно хороши; превосходнѣе же остальныхъ лошади, приведенныя въ Черниговскій конно-егерскій полкъ капитаномъ онаго Тихменевымъ, котораго я беру смѣлость представить заслуживающимъ по всей справедливости милостиваго вниманія Начальства.

Изъ сего описанія Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что въ совокупности при настоящемъ составѣ и внутреннемъ устройствѣ осмотрѣнныхъ мною полковъ, они въ самомъ непродолжительномъ времени должны доведены быть до желаемой степени совершенства, если только постоянное квартированіе доставитъ полковымъ командирамъ возможность учредить потребныя хозяйственныя заведенія и основательно заняться своими частями.

Поощреніе офицеровъ къ пріобрѣтенію большихъ познаній по службѣ принесло бы въ семъ отношеніи не маловажную пользу.

Что касается до резервовъ 2-й гусарской дивизіи, при способахъ ихъ, они находятся въ весьма хорошемъ состояніи и сіе должно отнести къ дѣятельности и рвенію командующаго бригадою подполковника Чернобородова; но ежели имъ предназначено еще долгое время оставаться отдѣльно, въ такомъ случаѣ казалось бы необходимымъ укомплектовать эскадроны людьми и въ каждый изъ оныхъ прибавить по четыре или по шести опытныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Тогда они будутъ имѣть средство достигать настоящей своей цѣли.

Приложеніе 34.
Къ главѣ VII.

Донесеніе флигель-адъютанта Грессера объ осмотрѣ 1 и 2 бригадъ 13-й пѣхотной дивизіи.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло 1 ст. II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св. 988, № 128).

Рапортъ Военному Министру, 30 Апрѣля 1833 г., № 43.

Согласно Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, объявленной мнѣ въ повелѣніи дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго

скаго Величества г. генералъ-адъютанта Клейнмихеля отъ 26 Марта сего года за № 2169, осматривалъ я по наружности находящіеся въ г. Москвѣ полки 1 и 2 бригадъ 13 пѣхотной дивизіи и, въ какомъ состояніи оные оказались, симъ вашему сіятельству честь имѣю.

1. Вообще нижніе чины имѣютъ наружный видъ здоровый, сбереженный и приличный званію солдата. Люди Суздальскаго полка сравнительно съ прочими болѣе развязны и въ строю гораздо расторопнѣе.

2. Оружіе и ременная аммуниція находятся въ должной исправности; мундирная же одежда, по случаю имѣющаго воспослѣдовать переформированія полковъ состоитъ нынѣ на людяхъ большею частію старая; впрочемъ на службу весьма еще годная.

3. Въ отношеніи фронтоваго образованія были полки осмотрѣны побаталіонно въ числѣ рядовъ, какъ въ прилагаемой у сего строевой запискѣ значится. Одиночная выправка нижнихъ чиновъ во всѣхъ полкахъ болѣе или менѣе единообразна и довольно правильна, но люди переднихъ шеренгъ гораздо лучше поставлены подъ ружьемъ — двухъ заднихъ, исключая однакожъ 1-го баталіона Суздальскаго полка, въ коихъ стойка во всѣхъ шеренгахъ почти равно хороша. Ружейнымъ пріемамъ обучены всѣ полки довольно хорошо и въ счетъ оныхъ согласны очень изрядно, особенно Суздальскій полкъ.

При маршированіи фронтомъ, ломкахъ онаго, смыканіи и размыканіи колоннъ наблюдается нѣкоторая чистота въ равненіи и сохраняется должный размѣръ шага, впрочемъ замѣтно, что баталіоны почти вовсе еще не были сведены. Церемоніальнымъ маршемъ ходятъ вообще тихимъ шагомъ порядочно, а скорымъ очень не дурно.

Г.г. офицеры большею частію въ строю не расторопны и не всѣ довольно твердо понимаютъ обязанность свою.

4. Учебный баталіонъ 4-го корпуса доведенъ въ ружейныхъ пріемахъ до желаемой степени, но одиночная выправка людей упущена изъ виду. Нижніе чины маршируютъ какъ тихимъ, такъ и скорымъ шагомъ очень хорошо. Въ баталіонномъ строѣ довольно расторопны и при всѣхъ построеніяхъ наблюдаютъ равненіе, скорость и мѣру шага.

5. Въ заключеніе сего донесенія моего имѣю честь присовокупить, что Суздальскій полкъ по части фронтоваго образованія нижнихъ чиновъ несравненно лучше прочихъ, за нимъ слѣдуетъ полкъ фельдмаршала князя Сакена, потомъ Владимірскій и, наконецъ, Ярославскій, который замѣтно слабѣе прочихъ.

Рапорты флигель-адъютанта князя Мещерскаго.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло 1 ст. II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св. 989, № 195).

Рапортъ флигель-адъютанта князя Мещерскаго Военному Министру 9 Iюня 1833 г., № 56.

Имѣю честь донести вашему сiятельству, что, получивъ предписанie отъ г. дежурнаго генерала отъ 4 Мая за № 3294, въ которомъ Его Превосходительство объявилъ мнѣ Высочайшее повелѣнie объ осмотрѣ по наружной части всѣхъ резервныхъ баталiоновъ, на пути моемъ расположенныхъ, и въ особенности о произведенiи смотра пѣхотному фельдмаршала Велингтона полку, я предписанiя сего въ отношенie резервныхъ баталiоновъ не могъ исполнить, ибо на пути моемъ оныхъ не встрѣчалъ, а насчетъ пѣхотнаго фельдмаршала герцога Велингтона полка, во время смотра коего начальникомъ дѣйствующей армiи господина генералъ-адъютанта князя Горчакова я участвовалъ почтеннѣйше доношу, что оный найденъ мною въ слѣдующемъ положенiи.

1. Полкъ въ своемъ новомъ составѣ хорошъ и роты подобраны порядочно, но георгiевскихъ кавалеровъ весьма мало, всего 18-ть унтеръ-офицеровъ и 11-ть рядовыхъ, почему и не было возможности составить изъ нихъ стрѣлковаго взвода, какъ угодно было Государю Императору при ранжированiи полковъ въ Динабургѣ.

2. Одиночной выправки нѣтъ, и люди стоятъ подъ ружьемъ дурно.

3. На баталiонномъ ученiи ружейные прiемы порядочны; маршировка же дурна, ибо равненiя и шагъ не соблюдены. Г.г. офицеры знаютъ свое дѣло довольно хорошо, но со стороны нижнихъ чиновъ вниманiя никакого нѣтъ.

4. На ротномъ ученiи ружейные прiемы порядочны; маршировка дурна, какъ тихiй и ротный шагъ.

5. Церемонiальный маршъ дуренъ; взводами и колоннами равненiя нѣтъ; шагъ—вялъ, не твердъ и ружья держатъ не ровно.

Всѣ вышеозначенные недостатки происходятъ большею частью отъ того:

а) что полкъ сформированъ по новому преобразованiю, за восемь дней до смотра начальникомъ штаба дѣйствующей армiи;

б) полковой командиръ полковникъ Розлачъ, не принявъ еще сего полка на законномъ основанiи, и не имѣлъ времени заняться онымъ надлежащимъ образомъ;

в) баталiонные командиры перемѣщены большею частiю въ другiе баталiоны, ротные командиры также, отчего и люди, не привыкшiе къ ихъ командамъ, не имѣютъ надлежащаго вниманiя во фронтѣ.

При семъ долгомъ поставляю донести вашему сiятельству, что со дня смотра сего полка и, до выступленiя онаго изъ г. Вильно, находясь часто на ученіяхъ я замѣтилъ, что стараніемъ г. полковаго командира и прочихъ частныхъ начальниковъ сей полкъ, очевидно, приводится въ надлежащее устройство.

Рапортъ флигель-адъютанта князя Мещерскаго Военному Министру 14 Іюня 1833 г., № 61.

На основаніи приказа, переданнаго мнѣ чрезъ дежурнаго генерала отъ 4-го минувшаго Мая за № 3294, по прибытіи моемъ въ Шавли, я осматривалъ состоящіе въ ономъ для содержанія карауловъ двѣ роты резервнаго баталіона 1-го (что нынѣ по новому составу Нарвскій) Егерскаго полка 13 числа сего мѣсяца, въ коихъ люди найдены весьма въ хорошемъ видѣ, выправлены хорошо, на мѣстѣ подъ ружьемъ стоятъ хорошо, ружейные пріемы порядочные, шагъ, какъ при маршированіи цѣлымъ баталіономъ, такъ и при церемоніальномъ маршѣ твердъ, полонъ и весьма хорошъ. О чемъ вашему сіятельству честь имѣю донести.

Также честь имѣю донести вашему сіятельству, что при слѣдованіи рекрутъ, набранныхъ въ городѣ Тельши, случилось несчастіе: изъ числа отправленной партіи съ 8 на 9 число сего мѣсяца бѣжало 40 человѣкъ, изъ коихъ 16 уже пойманы; вѣроятно, что и прочіе будутъ въ недолгомъ времени отысканы по принятымъ мѣстнымъ начальствомъ мѣрамъ. Случай сей послѣдовалъ отъ того единственно, что партія, состоящая изъ 200 человѣкъ, имѣла для конвоя только 20 рядовыхъ тамошней инвалидной команды. По прибытіи же моемъ въ г. Шавли нашелъ здѣсь только 30 человѣкъ, присланныхъ изъ города Вильно гарнизоннаго баталіона для препровожденія рекрутскихъ партій; то считая ихъ недостаточными, почелъ необходимымъ снестись съ командующимъ резервнымъ баталіономъ 1 егерскаго полка маіоромъ Аленниковымъ объ откомандированіи двухъ оберъ-офицеровъ, двухъ унтеръ-офицеровъ и пятнадцати рядовыхъ въ помощь означенныхъ 30 человѣкъ.

Приложеніе 36.

Къ главѣ VII.

Записка флигель-адъютанта полковника гр. Строганова объ осмотрѣ имъ Костромской, Ярославской и Новгородской губерній.

(Воен.-учен. Арх., отд. I, № 609).

Войскъ, выключая гарнизонныхъ и инвалидныхъ командъ, никакихъ я не видалъ; въ отпускъ идущихъ или находящихся солдатъ очень мало встрѣчалъ, а потому ничего не могу Вашему Превосходительству [1]) донести о состояніи оныхъ.

Но отъ многихъ помѣщиковъ слышалъ и даже во время пребыванія моего въ Костромѣ извѣщенъ былъ письменно, что въ числѣ отпускныхъ солдатъ находятся таковые, которые, желая себѣ получить вспомоществованіе на дорогѣ или угощеніе по деревнямъ, разглашаютъ разныя для поселениковъ соблазнительные слухи, которые сильно дѣйствуютъ на нихъ. Поговорки ихъ относятся большею частію къ нынѣшнему состоянію крестьянъ и къ ожидаемому ихъ участи облегченію.

---

[1]) Записка была написана на имя генералъ-адъютанта барона Дибича.

Каковыми чиновниками нижнія инстанціи въ уѣздахъ заняты, о томъ съ сожалѣніемъ надоѣло говорить; но лица, на коихъ падаютъ дворянскіе выборы, еще болѣе заслуживаютъ призрѣнія и показываютъ, что дворянство, имѣющее пребываніе въ губерніяхъ, при драгоцѣннѣйшихъ учрежденіяхъ, не только остается равнодушнымъ къ общественному благу, но употребляетъ самымъ постыднымъ образомъ предоставленныя ему права.

При всемъ жалкомъ состояніи, послѣдующемъ отъ продолжительныхъ неурожаевъ, крестьяне оброчные имѣютъ способы къ поддержанію себя; тѣ, напротивъ того, которые на издѣліи, находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. Во многихъ мѣстахъ, обремененные барщинами, они едва успѣваютъ обрабатывать собственныя свои поля; многіе господа, въ особенности мелкопомѣстные, противъ всѣхъ узаконеній, заставляютъ ихъ работать по 4, 5 и 6 дней въ недѣлю. Другіе же хотя и не требуютъ отъ поселянъ болѣе трехъ или четырехъ дней, но, имѣя одну свою пользу въ виду, выбираютъ для своихъ издѣлій въ лѣтнее время лучшіе дни; потому то крестьянинъ, который вспахалъ, посѣялъ и собралъ свой хлѣбъ въ дождливое время, получаетъ всегда скудную жатву.

Бываютъ исключенія, но сколько я могъ замѣтить изъ всеобщихъ отзывовъ поселянъ о таковыхъ [1]) помѣщикахъ и чрезъ собранные по уѣздамъ справки, ихъ число очень велико.

Надобно сознаться, что въ отношеніи сего важнаго предмета, цѣль законодателя нигдѣ не достигнута и крестьянину слишкомъ трудно найти защиту у мѣстнаго начальства противъ притѣсненій своего господина. Здѣсь надобно имѣть причины сего крутого перехода отъ усыпленнаго состоянія въ самое буйственное изступленіе.

Въ Костромской губерніи большая часть уѣздовъ много терпитъ отъ неурожаевъ; были во многихъ мѣстахъ скотскій и конскій падежи. Сія губернія въ лучшіе года не продовольствовалась вполнѣ собственнымъ своимъ хлѣбомъ, но въ нынѣшнее время упадокъ торговли и всеобщее уменьшеніе платы за издѣлія поселянина стѣсняютъ еще болѣе его состояніе: не только господскіе оброки, но и подушныя не выплачиваются.

Дороги въ сей губерніи устраиваются медленно, но съ большимъ порядкомъ и безъ малѣйшаго отягощенія жителямъ. Отъ Костромы до Макарьева, въ Ветлугскомъ и Варнавинскомъ уѣздахъ, на разстояніи болѣе 500 верстъ, дорога означена вырытыми канавками, уравнена по установленнымъ по сему предмету правиламъ, но боковые бульвары не уравнены.

---

[1]) Т. е. строгихъ, о коихъ только что говорилось нѣсколькими строками ранѣе.

канавы для стока воды не отдѣланы, столбовъ съ означеніемъ верстъ почти нигдѣ нѣтъ; мосты исправно содержаны.

Дороги исправляются обыкновеннымъ предписаннымъ закономъ порядкомъ, работы раздѣляются на участки между поселянами и производятся весною въ продолженіе 8 или 10 дней; осенью же на сію работу употребляютъ болѣе времени. Жители нигдѣ не жаловались и отдаютъ полную справедливость, за попеченіе о нихъ, губернатору.

Въ Ярославской губерніи дороги прекрасно отдѣланы, дерномъ обтянуты валики, вездѣ бульвары обсажены березами и ограждены боковыми канавами, также дерномъ обложены. Дороги въ сей губерніи окопаны были въ 1823 году. Вмѣсто того, чтобы годъ сей остался у жителей достопамятнымъ, онъ оставилъ имъ самыя жалкія воспоминанія и они его почитаютъ раззорительнымъ.

Въ Костромской и въ Ярославской губерніяхъ я не встрѣчалъ нищихъ; въ самомъ же городѣ Ярославлѣ, въ особенности при монастыряхъ, бываютъ сборища старыхъ отставныхъ солдатъ. Въ Новгородской губерніи начали показываться мнѣ нищіе, а въ Тихвинскомъ уѣздѣ, въ особенности въ самомъ городѣ, ихъ число очень значительно; спросивши тому причину у городничьяго, узналъ отъ него, что въ прошломъ году были присланы изъ Старой Руссы около 600 человѣкъ стариковъ и старухъ изъ не поступившихъ въ составъ поселеній, такъ сказать раскассированныхъ семействъ; велѣно мѣстному начальству распредѣлить ихъ по казеннымъ волостямъ; но, находя тамъ слишкомъ мало средствъ къ пропитанію, сіи несчастные, лишенные всякой осѣдлости, скитаются по міру и живутъ одними подаяніями; смотря на сихъ изгнанниковъ, невольно вспоминаешь о нравахъ тѣхъ дикихъ народовъ, которые удрученныхъ лѣтами и немощныхъ старцевъ выгоняютъ изъ жилищъ своихъ и заставляютъ съ голоду умирать въ лѣсахъ, чтобы они не были обществу въ тягость.

С.-Петербургъ.
21 Апрѣля 1826 г.

Приложеніе 37.
Къ главѣ VII.

Всеподданнѣйшее донесеніе генералъ-адъютанта Демидова о ревизіи военныхъ поселеній.

(Арх. Канц. Воен. Мин., оп. секр. № 167.)

Во исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества симъ счастіе имѣю изложить описаніе предметамъ, кои видѣлъ я въ военномъ поселеніи съ пріобщеніемъ мнѣнія о качествѣ и видѣ каждой части порознь.

Въ округахъ поселенія гренадерскихъ полковъ: Его Величества короля Прусскаго и графа Аракчеева, разводъ съ парадировкою учебныхъ баталіоновъ, въ полку Его Величества короля Прусскаго сихъ послѣднихъ безъ ружей, а графа Аракчеева съ ружьями. Выправка людей на мѣстѣ, маршировка, особенная исправность аммуниціи, блескъ оной и безпримѣрное равенство въ правилахъ фронта, содѣлываютъ таковой отличнымъ, доказывая строгую бдительность и безпрестанное о немъ попеченіе начальства.

Учебные баталіоны суть наилучшіе разсадники къ усовершенствованію полковъ военнаго поселенія и пополненія оныхъ исправнѣйшими и грамотными унтеръ-офицерами. Кантонисты сихъ баталіоновъ съ успѣхомъ обучаются въ школахъ, что самое видѣлъ я съ отличнымъ любопытствомъ.

Обширныя и величественныя обстроенія штабовъ доставляютъ не только достаточные, но даже съ излишествомъ способы къ блистательному жительству въ оныхъ военныхъ чиновъ.

Госпитали суть безпримѣрныя заведенія, каковымъ едва ли можно гдѣ найти подобные столь многими и различными выгодами, кои въ нихъ находятся, присовокупя къ сему отличную красоту, доброту и изобиліе всѣхъ вещей и частей къ онымъ принадлежащихъ.

Выравненіе и чистота плацовъ, насыпей, дорожекъ и прочаго доказываетъ безпрестанное попеченіе о содержаніи сихъ мѣстъ въ удивительномъ порядкѣ.

Изящная чистота внутри жительствъ поселянъ превышаетъ всякое воображеніе, конечно, и самый строгій любитель порядка и опрятности изумился бы въ пріисканіи средствъ, коими въ сихъ жительствахъ руководствуются къ достиженію описываемаго превосходства сказаннаго предмета, ибо внутреннее положеніе жилищъ представляетъ совершенно новый оныхъ видъ, гдѣ даже и тѣ принадлежности, кои должны имѣть непремѣнные слѣды своего употребленія, кажутся быть совершенно новыми и какъ-будто никогда въ употребленіи не бывали; полы, стулья, стѣны отъ чрезмѣрной чистоты суть какъ новые, да и самыя печи, гдѣ производится печеніе хлѣбовъ и вареніе пищи, ни малѣйшихъ не имѣютъ оному слѣдовъ. Въ сказанныхъ училищахъ, равно и офицерскихъ комнатахъ столь прибрано, что даже не замѣтно въ оныхъ никакого квартированія.

Въ полку графа Аракчеева видѣлъ я конскій заводъ, манежъ, цейхгаузъ сбруямъ офицерскихъ верховыхъ лошадей, сараи экипажамъ, складу фуража, скотный дворъ со всѣми принадлежностями, все сіе представляетъ видъ невообразимой чистоты и порядка.

Въ заключеніе сего слѣдуетъ сказать, что каждый посѣтитель всѣхъ вышеписанныхъ заведеній долженъ изумиться, видя во всемъ чрезмѣрную чистоту, превосходный порядокъ и паипаче отличный фронтъ солдатъ, долженствующихъ соединять вмѣстѣ съ военнымъ образованіемъ достоинство хозяевъ поселянъ, а посему, ежели послѣднее качество въ одинаковой находится степени съ образованіемъ фронта, устройствомъ и наружнымъ всему блескомъ, то, конечно, сіе превосходитъ всякое воображеніе о совершенствѣ и силѣ бдительности и попеченій начальниковъ въ военномъ поселеніи.

Генералъ-Адъютантъ *Демидовъ*.

12 Мая 1826 г.

Приложеніе 38.

Къ главѣ VII.

Всеподданнѣйшее донесеніе генералъ-адъютанта Сухозанета о замѣчаніяхъ касательно крѣпостей Браилова, Мачина, Гирсова и Сатуновской пристани.

18 Августа 1828 г. № 1636, (къ свѣдѣнію на 2 листахъ).

(Дѣла Канц. Начальн. Главн. Шт., св. 214, № 2671).

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Вниманіе Вашего Императорскаго Величества къ моей службѣ осмѣливаетъ меня въ сихъ строкахъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувства душевной благодарности, которыя лишенъ счастья изъяснить лично, могу Васъ увѣрить, Государь, что ревность моя къ службѣ Вашей и преданность къ особѣ Вашего Императорскаго Величества будутъ всегда безпредѣльными.

Движимъ сими чувствами беру смѣлость повергнуть при семъ краткія замѣчанія, которыя я имѣлъ случай сдѣлать во время нынѣшнихъ порученій.

1) Брайловъ весьма здоровое и удобное мѣсто для учрежденія большихъ госпиталей; въ отношеніи довольствія онъ снабжается произведеніями обоихъ Княжествъ; торговля г. Галацъ еще усиливаетъ всѣ средства и находясь въ сторонѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ близко къ операціонной линіи представляетъ большія выгоды къ отправленію выздоравливающихъ чрезъ Валахію на Гирсовскую переправу, а увѣчныхъ и хроническихъ—по теченію Дуная, въ Измаилъ или моремъ въ Херсонь, внутрь Россіи.

2) Мачинъ не можетъ назваться крѣпостью, весьма нездоровое мѣсто и Географическимъ своимъ положеніемъ не представляетъ для насъ никакихъ выгодъ; съ одной стороны почти непроходимая дорога изъ Исакчи, съ другой только въ сухое время хорошая комуникація съ Брайловымъ, а съ третьей до Гирсова 80 верстъ удобной, но совершенно опустошенной дороги.

3) Гирсово также не крѣпость, однако можетъ быть крѣпость весьма удобная съ хорошей обороной хотя я въ совершенномъ невѣдѣніи о планѣ настоящей кампаніи, но сколько движенія ее обнаруживаютъ, по моему мнѣнію, Гирсово есть промежуточный пунктъ стратегическій, находясь противу устья Яломицы, онъ прикрываетъ переправу черезъ Дунай, гораздо удобнѣйшую Брайловской

и можетъ быть магазейномъ всѣхъ войскъ за Дунаемъ нашего праваго фланга, наполняемымъ всегда изъ обильной Валахіи, укрѣпивъ долину Сатисъ-Кюй и другую нѣсколько лѣвѣе наполненную хорошими фонтанами въ связи съ Кистенжи составилась бы даже стратегическая линія.

4) Памятникъ Вашей личной славы Государь! плотина несправедливо съ 27 Мая называемая Сатуновскою требуетъ скорыхъ и большихъ мѣръ для возведенія ее вольнымъ наймомъ до того размѣра ширины и высоты, чтобы обезпечивъ совершенно комуникацію арміи противу предстоящаго осенняго разлитія осталась для отдаленнѣйшаго потомства доводомъ Вашего Величія. Императорская плотина Николая I, славнѣя Траяноваго Вала. Разрушенныя Брайловскія стѣны могутъ туда пойти на шоссе и для каменныхъ мостовъ.

5) Недостатокъ воды и сѣна требуетъ рѣшительнаго распоряженія испорченные колодцы вездѣ должно возобновить и даже новые вырыть, нарядивъ къ сему войска, а сѣно доставить въ разные пункты водою и сухимъ путемъ сколько возможно.

Простите Государь ежели увлеченный усердіемъ къ Вашей службѣ написалъ вещи недостойныя Вашего вниманія.

Всемилостивѣйшій Государь Вашего
Императорскаго Величества вѣрный поддан-
ный Иванъ *Сухозанетъ*, Генералъ-Адъютантъ.

Базаржикъ, 26 Іюля
1828 года.

Приложеніе 39.

Къ главѣ VII.

Выписка изъ общаго журнала исходящихъ бумагъ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

За Сентябрь мѣсяцъ 1831 года.

Въ Царскомъ Селѣ.

Сентябрь.		СОДЕРЖАНІЕ.	№ соотвѣтствующій.
Число.	№		
27	1971	Ф. А. Полковнику Тимирязеву. Государь Императоръ по докладу Его Величеству извѣщенія ко мнѣ Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, объ уволь-	7315, 1 отд.

неніи Вашего Высокоблагородія въ домовый отпускъ въ Губернскій городъ Минскъ Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ предписать Вамъ прибыть по истеченіи срока таковаго отпуска въ С.-Петербургъ осмотрѣвъ предварительно всѣ Военные госпитали на пути Вашемъ отъ Минска къ столицѣ находящіеся.

Увѣдомляя о таковой Высочайшей волѣ Ваше Высокоблагородіе для надлежащаго выполненія и сообщивъ объ оной нынѣ же Г. Генералу фельдмаршалу Князю Варшавскому Графу Паскевичу Эриванскому, я считаю нужнымъ присовокупить, что при осмотрѣ всѣхъ на пути Вашемъ въ С.-Петербургъ находящихся госпиталей слѣдуетъ Вамъ обращать особенное вниманіе Ваше на нижеслѣдующіе предметы.

1) Какое число больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ состоитъ въ каждомъ госпиталѣ и сколько, въ особенности, одержимыхъ холерою.

2) Имѣютъ ли сіи больные удобное помѣщеніе и получаютъ ли они точнымъ образомъ все положенное продовольствіе.

3) Нѣтъ ли на кого либо недостатка въ госпитальныхъ вещахъ, медицинскомъ пособіи и въ самой прислугѣ.

Если по которымъ либо изъ выше объясненныхъ предметовъ окажутся недостатки, неисправности или безпорядки, то открыть дѣйствительныя причины оныхъ.

О всѣхъ по осмотрѣ каждаго госпиталя замѣчаніяхъ Вашихъ имѣете Ваше Высокоблагородіе доносить мнѣ для доклада Государю Императору, присовокупляя къ тому вѣдомости по прилагаемымъ при семъ двумъ формамъ.

Высочайшій докладъ Командующаго Императорскою Главною Квартирою, съ изложеніемъ донесенія флигель-адъютанта графа Протасова объ осмотрѣ имъ тюремныхъ замковъ и больницъ.

(Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1832 г., № 36).

Флигель-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества полковникъ графъ Протасовъ во время проѣзда изъ Москвы въ Нижегородскую губернію, осмотрѣвъ тюрьмы и больницы во всѣхъ городахъ на семъ трактѣ лежащихъ, доноситъ слѣдующее:

1) Московской губерніи въ городѣ Богородскѣ: тюрьма въ деревянномъ и ветхомъ домѣ; арестантовъ 31 человѣкъ, кои получаютъ по 17 копѣекъ на день кормовыхъ денегъ.

Больница на 8 кроватей, въ коей 7 больныхъ. Помѣщеніе очень тѣсно, содержаніе довольно хорошо.

2) Владимірской губерніи въ городѣ Покровѣ: тюрьма помѣщена въ новомъ каменномъ острогѣ весьма удобно, арестантовъ 14; получаютъ кормовыя деньги. Тюрьма въ отличной исправности. Больница на 10-ть кроватей очень старая. Къ осени будетъ переведена въ новый обширный домъ, пожертвованный для сего предмета покровскимъ купцомъ Михайломъ Сарачевымъ, въ коемъ число кроватей значительно увеличится.

3) Въ городѣ Владимірѣ: тюремный замокъ каменный, хорошо расположенъ и помѣстителенъ. Арестанты, коихъ въ день осмотра было 59, раздѣлены по роду преступленій, и имѣютъ хорошую пищу. По показанію мѣстнаго начальства не достаетъ для большей безопасности желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе караула довольно трудно по недостатку людей въ гарнизонномъ баталіонѣ.

Въ заведеніяхъ приказа общественнаго призрѣнія находится городская больница, устроенная на 55 кроватей, въ коей 35 больныхъ. Тутъ же богадѣльня на 40 человѣкъ и домъ умалишенныхъ на 20, въ коемъ помѣщено 14 человѣкъ. Всѣ сіи строенія вообще невелики и помѣщеніе тѣсно, содержаніе больныхъ порядочно.

4) Владимірской губерніи въ городѣ Судогдѣ: тюрьма въ старомъ и совершенно негодномъ деревянномъ домикѣ; арестантовъ 6, получаютъ кормовыя деньги, больница на 10 кроватей, въ коей 4 больныхъ, очень чиста и хорошо содержана.

5) Той же губерніи въ городѣ Муромѣ тюрьма удобная, арестантовъ 6. Кормовыя деньги получаются. Больница на 10 кроватей, въ коей 5 больныхъ, въ исправности; но по обширности и богатству города, который многолюднѣе губернскаго, могла бы быть лучше.

6) Нижегородской губерніи въ городѣ Арзамасѣ: тюрьма въ новомъ каменномъ острогѣ въ большомъ порядкѣ; арестантовъ 14, въ томъ числѣ

2 чиновника, кормовыя деньги получаются исправно. Больница на 20-ть кроватей въ отличномъ положеніи. Больныхъ 5 человѣкъ и

7) Той же губерніи въ городѣ Лукояновѣ: тюрьма временно помѣщена изрядно; арестантовъ 13, новый каменный острогъ строится и почти готовъ. Больница на 13-ть кроватей отличная и занимаетъ лучшій домъ въ городѣ; больныхъ 3 человѣка.

Арестанты получаютъ кормовыхъ денегъ, въ Московской губерніи по 17 копѣекъ, во Владимірской по 13 и въ Нижегородской по 10 копѣекъ въ сутки на человѣка.

генералъ-адъютантъ *Бенкендорфъ*.

№ 91-й. Іюля 9-го дня 1832 года.

На докладѣ Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ: увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Петергофъ. 10 Іюля. 1832.

Приложеніе 41.

Къ стр. 486.

ВѢДОМОСТЬ [1].

О положеніи Городскихъ больницъ и тюремныхъ заведеній въ Сибири.

(Д. Упр. Имп. Глав. Кв., 1832 г. № 16.)

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
Въ Иркутскѣ.	Городская больница помѣщается въ обывательскомъ домѣ, пожертвованномъ въ Приказъ Общественнаго призрѣнія, устроена хорошо снабжена всѣми нужными вещами для больныхъ, въ достаточномъ количествѣ, и во всемъ соблюдается чистота и порядокъ; больные призрѣны продовольствуются и пользуются отлично хорошо. Строеніе немного ветхо, но предполагаютъ лѣтомъ приступить къ исправленію и даже увеличенію онаго для удобнѣйшаго помѣщенія. При больницѣ есть богадѣльня, гдѣ дряхлые и бѣдные больные люди имѣютъ хорошій и выгодный пріютъ и прекрасное содержаніе. Больныхъ мужескаго пола 99, а женскаго 34 человѣка. Тюремный замокъ каменный, довольно ветхій, не имѣющій свѣтлыхъ и сухихъ комнатъ для подсудимыхъ и пересыльныхъ. Больница также

---

[1] Вѣдомость представлена при рапортѣ фл.-адъют. Гогеля Командующему Имп. Гл. Кварт., отъ 2 Апрѣля 1832 г.

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
	устроена худо, хотя и снабжена всѣмъ нужнымъ, но помѣщается въ небольшой, тѣсной и сырой комнатѣ. Чистота же, по возможности, соблюдается. Арестантовъ было: мужскаго пола 56, да пересыльныхъ по встрѣтившейся остановкѣ въ отправленіи ихъ за Байкалъ, находилось 324 человѣка.
Въ Нижнеудинскѣ.	Городская больница помѣщена въ деревянномъ домѣ, для больницы нарочно выстроенномъ, устроена выгодно, всѣмъ нужнымъ снабжена, содержится въ порядкѣ и чистотѣ; больные получаютъ хорошую пищу и пользуемы хорошо. Больныхъ было 13 человѣкъ. Тюремный острогъ деревянный, обнесенный полисадомъ. Подсудимые содержатся въ одной комнатѣ, подсудимые въ другой хорошо, больные отсылаются въ городовую больницу. Арестантовъ мужскаго пола 14, женскаго 2.
Въ Канскѣ.	Городская больница помѣщается въ деревянномъ домѣ, устроена она весьма худо, не снабжена достаточно всѣми нужными вещами. Больные не имѣютъ никакихъ выгодъ. Чистота не отличная. Для пользованія больныхъ нѣтъ лѣкаря. Военный штабъ-лѣкарь, при этапахъ находящійся, до назначенія новаго уѣзднаго, пользуетъ сихъ больныхъ, коихъ было мужскаго пола 9, женскаго 1. Тюремный острогъ деревянный, содержанъ чисто и въ порядкѣ устроенъ подобно Нижнеудинскому. Арестантовъ мужскаго пола 19, женскаго 3.
Въ Красноярскѣ.	Городская больница помѣщается въ каменномъ домѣ, устроена весьма хорошо; бѣлья и одежды хотя и достаточно, но оное могло бы быть лучше содержано и лучшей доброты. Содержаніе и пользованіе больныхъ весьма хорошо. При больницѣ есть домъ для умалишенныхъ, устроенный и содержанный весьма хорошо. Больныхъ мужскаго пола 11, женскаго 1, сумасшедшихъ 5 человѣкъ.

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
	Тюремный острогъ деревянный, обнесенный полисадомъ. Подсудимые находятся вмѣстѣ, не раздѣлены по преступленіямъ; содержатся хорошо, одно неудобство въ томъ, что нѣтъ особенной кухни, а подсудимые готовятъ себѣ пищу въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, гдѣ содержатся. Для пересыльныхъ есть особая казарма, чисто и исправно содержанная. Арестантовъ мужскаго пола 51, женскаго 3 человѣка.
Въ Ачинскѣ.	Городская больница сгорѣла и новой еще не выстроено, и только 3 человѣка по нуждѣ могутъ помѣщаться въ оставшемся отъ пожара флигелѣ, и безъ всякаго удобства для ихъ помѣщенія, по тѣснотѣ и нечистотѣ комнаты. Тюремный острогъ, съ казармою для пересыльныхъ, деревянный, устроенъ какъ и прочіе остроги, содержанъ въ исправности и чистотѣ. Арестантовъ 27 человѣкъ.
Въ Томскѣ.	Городская больница помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, число больныхъ не назначено, но можетъ свободно помѣститься до 80 человѣкъ, всѣмъ нужнымъ снабжена и содержится въ порядкѣ. Больныхъ мужскаго пола 31, женскаго 7 человѣкъ. Тюремный острогъ пришелъ уже въ совершенную негодность и арестанты переведены въ домъ, который прежде занималъ баталіонный лазаретъ. Онъ обнесенъ теперь полисадомъ и содержится сколь возможно въ исправности, не имѣя никакихъ выгодъ и способовъ къ лучшему содержанію. Арестантовъ мужскаго пола 226, женскаго 13 человѣкъ, въ числѣ ихъ 5 содержатся болѣе года за неполученіемъ всѣхъ требованныхъ справокъ.
Въ Колыванѣ.	Городская больница не устроена. Инвалидные же солдаты отправляются для пользованія въ этапный лазаретъ, устроенный, какъ и всѣ прочіе этапные лазареты, только на 6 человѣкъ. Онъ

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
	иногда бываетъ весьма наполненъ, такъ что тѣснота для больныхъ становится вредною.
	Тюрьма помѣщена въ деревянномъ домѣ посреди города, не обнесенномъ даже полисадомъ и находится въ жалкомъ положеніи: тѣсна, не чиста и для побѣговъ весьма удобна. Арестантовъ мужскаго пола 53 человѣка.
Въ Канскѣ.	Городская больница помѣщена въ двухъ деревянныхъ домахъ: одинъ ветхой и починками едва поддерживаемый, а другой наемный частный домъ. Казенный устроенъ и содержанъ хорошо, въ наемномъ же отъ тѣсноты воздухъ тяжелый и должная чистота не соблюдается. Нужными вещами снабжена весьма скудно, такъ что по 3 человѣка больныхъ лежатъ на двухъ кроватяхъ, не имѣютъ достаточно бѣлья для перемѣны, пища для больныхъ сытна и присмотръ хорошій. Больныхъ мужскаго пола 77 человѣкъ.
	Тюремный острогъ деревянный, съ казармою для пересыльныхъ, не удобенъ, тѣсенъ и могъ бы быть лучше содержанъ. Арестантовъ мужескаго пола 73, женскаго 7 человѣкъ.
Въ Омскѣ.	Городская больница помѣщена въ двухъ отдѣльныхъ деревянныхъ домахъ, устроена на 15-ть человѣкъ, всѣмъ достаточно снабжена, есть особенная комната для гражданскихъ арестантовъ, содержана чисто и въ порядкѣ. Больные имѣютъ хорошую пищу и присмотръ. Больныхъ мужскаго пола 11, женскаго 1 человѣкъ.
	Крѣпостной острогъ содержанъ чисто и хорошо, имѣетъ всѣ выгоды для помѣщенія арестантовъ, коихъ было 131 человѣкъ.
	Тюрьмы особенной въ городѣ нѣтъ. Гражданскіе арестанты содержатся въ полиціи въ особенно-отдѣльныхъ, въ самомъ низу находящихся, комнатахъ; содержаны чисто, но сыры. Арестантовъ мужескаго пола 33, женскаго 3, изъ числа

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
	коихъ одинъ содержится болѣе года за неполученіемъ справокъ.
Въ Тюкалинскѣ.	Городская больница помѣщается въ деревянномъ домѣ для сего устроенномъ, содержится чисто и всѣмъ нужнымъ снабжена достаточно. Больныхъ 7 человѣкъ. Тюрьма помѣщается въ малой избушкѣ, посреди города, весьма въ жалкомъ положеніи, не чиста, тѣсна и содержащіеся легко могутъ изъ оной освободиться. Арестантовъ мужескаго пола 64 человѣка.
Въ Тобольскѣ.	Городская больница и богадѣльня устроены хорошо, но, по причинѣ сгорѣвшаго больничнаго дома, помѣщеніе больныхъ теперь тѣсно; а домъ для умалишенныхъ могъ бы быть лучше устроенъ; отдѣльныхъ комнатъ нѣтъ и страждущіе сидятъ за перегородками, кои хотя отдѣляютъ ихъ одного отъ другого, но нисколько не препятствуютъ имъ слышать крики и стоны своихъ товарищей. Предположено выстроить новый домъ для больницы на 35 человѣкъ; содержаніе больныхъ, лѣченіе и присмотръ хороши, бѣлье и одежда содержатся въ порядкѣ. Больныхъ мужскаго пола 22, женскаго 9; умалишенныхъ мужескаго пола 9, женскаго 7. Тюремный замокъ каменный, устроенъ хорошо, подсудимые размѣщены по роду преступленій, пересыльные имѣютъ особую казарму. При замкѣ устроена больница на 70 человѣкъ и содержится въ порядкѣ. Больныхъ мужскаго пола 60, женскаго 25. Вообще въ замкѣ учреждены всѣ выгоды и присмотръ за содержащимся въ ономъ весьма исправный, пищу они имѣютъ хорошую. Арестантовъ мужскаго пола 21, женскаго 2.
Въ Тюменѣ.	Городская больница помѣщается въ деревянномъ домѣ. Она устроена на 30 человѣкъ со всѣми выгодами, палаты довольно пространныя, содержимы чисто, присмотръ, продовольствіе и поль-

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
	зованіе хороши, бѣлья и одежды достаточно. Больныхъ 15 человѣкъ. Тюремный острогъ деревянный, содержанъ чисто, строеніе тѣсное. Больница устроена и содержана изрядно при всѣхъ выгодахъ для больныхъ: пища, какъ для нихъ, такъ и для здоровыхъ приготовляется хорошая. Больныхъ пересыльныхъ мужескаго пола 40, женскаго 7. Арестантовъ мужескаго пола 26, женскаго 3.
Въ Камышловѣ.	Городская больница, устроенная на 20 человѣкъ, помѣщается въ тѣсномъ и ветхомъ деревянномъ строеніи, воздухъ отъ тѣсноты нездоровый, содержаніе порядочное, всѣмъ нужнымъ больница снабжена и вещи находятся въ исправности. Больныхъ 8 человѣкъ. Тюремный замокъ въ дурномъ помѣщеніи, стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ треснули съ верху до низу, двери и окна не исправны, чистота не соблюдается, пища по причинѣ малаго подаянія, довольно скудная, иногда даже состоитъ изъ сухого хлѣба и воды. Больныхъ арестантовъ лѣчатъ въ тюремномъ замкѣ, но больница не устроена, многіе больные лежатъ на полу за неимѣніемъ кроватей и нужнаго бѣлья, вообще больница и тюрьма дурны. Арестантовъ мужскаго пола 18, женскаго 2.
Въ Екатеринбургѣ.	Городская больница, устроенная на 10 человѣкъ, помѣщена въ старомъ тюремномъ замкѣ и довольно хорошо для своего назначенія устроена; больные призрѣны, довольствуются и пользуются хорошо, всѣхъ вещей достаточно и оныя содержаны въ чистотѣ и порядкѣ. Больныхъ 7 человѣкъ. Нижніе чины Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ при горныхъ заводахъ состоящіе, пользуются въ заводскомъ госпиталѣ, который также хорошо устроенъ и содержанъ въ порядкѣ. Тюремный замокъ каменный и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія. Арестантовъ

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
	мужескаго пола 68, женскаго 24. Болѣе года за неполученіемъ справокъ содержится 1 женщина.
Въ Кунгурѣ.	Городская больница выстроена новая на 30 человѣкъ, но больные въ оную еще не переведены, а содержатся въ особомъ домѣ, дурно для больницы устроенномъ, отъ чего больные не имѣютъ всѣхъ выгодъ, какія бы слѣдовало имъ доставить; по прочимъ частямъ больница въ хорошемъ состояніи. Больныхъ 8 человѣкъ. Тюремный замокъ каменный, устроенъ хорошо, содержанъ чисто и опрятно. Больница при тюрьмѣ также въ порядкѣ по всѣмъ частямъ. Арестантовъ мужскаго пола 20, женскаго 3.
Въ Перми.	Городская больница выстроена обширная, каменная, со всѣми удобствами для помѣщенія больныхъ, но больные въ оную еще не переведены по причинѣ предположенныхъ нѣкоторыхъ перемѣнъ необходимыхъ для прочности зданія; а теперь больные помѣщаются въ 2-хъ домахъ, одномъ каменномъ хорошо устроенномъ для больницы и по числу больныхъ въ оной бываемыхъ весьма просторный, при больницѣ есть изрядно устроенное отдѣленіе для умалишенныхъ. Въ сей больницѣ пользуются мужчины, а женщины въ другомъ деревянномъ домѣ, также хорошо устроенномъ. Чистота какъ въ комнатахъ, такъ и въ прочихъ вещахъ соблюдается отличная. Продовольствіе больныхъ сытное и здоровое и пользованіе хорошее. Больныхъ мужскаго пола 22, женскаго 13. Тюремный замокъ каменный, расположенъ по роду преступленій и содержанъ вмѣстѣ съ больницею весьма исправно и всѣмъ нужнымъ снабженъ. Арестантовъ мужскаго пола 70, женскаго 13.
Въ Оханскѣ.	Городская больница, устроенная на 25 человѣкъ, удобно помѣщена въ деревянномъ домѣ. Чистота и порядокъ соблюдаются изрядно. Больница всѣмъ нужнымъ снабжена достаточно. Боль-

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
	ные содержаны и пользованы хорошо, ихъ находилось въ больницѣ 7 человѣкъ. Тюремный острогъ старый, деревянный, хотя тѣсенъ, но содержанъ хорошо. Отдѣленіе для больныхъ устроено на 10 человѣкъ. Арестантовъ мужскаго пола 12, женскаго 1.
Въ Малмыжѣ.	Городская больница выстроена новая деревянная, но больные въ оную еще не переведены, а до сихъ поръ ужасно дурно была устроена и содержана больница въ 2-хъ старыхъ небольшихъ деревянныхъ обывательскихъ домахъ, вовсе для больницы не удобныхъ, вещей нужныхъ также не достаточно, а которые есть, тѣ уже ветхи. Пища хороша. Больныхъ 12 человѣкъ. Тюремнаго замка нѣтъ, подсудимые содержатся въ караульнѣ, помѣщенной въ небольшой старой избѣ, тѣсной и не чистой. Для пересыльныхъ есть особая казарма содержанная хорошо. Арестантовъ мужскаго пола 6 человѣкъ.
Въ Казани.	Городская больница, устроенная на 80 человѣкъ, помѣщена въ каменномъ домѣ, удобно расположенномъ для своего назначенія, чистота и порядокъ какъ въ строеніи такъ и въ вещахъ отличные. Содержаніе больныхъ соотвѣтствуетъ устройству больницы. Домъ умалишенныхъ столь же дурно устроенъ, какъ и въ Тобольскѣ, впрочемъ содержанъ чисто. Больныхъ мужескаго пола 39, женскаго 12; умалишенныхъ мужчинъ 14, женщинъ 8. Тюремный замокъ каменный, устроенъ и содержанъ во всѣхъ частяхъ отлично. Арестантовъ мужскаго пола 76, женскаго 12.
Въ Свіяжскѣ.	Городская больница, устроенная на 10 человѣкъ, весьма хорошо помѣщена въ обывательскомъ домѣ. Чистота и опрятность соблюдается, пища и лѣченіе больныхъ хорошіе. Больныхъ 8 человѣкъ.
Въ Чебоксарахъ.	Городская больница на 20 человѣкъ, весьма хорошо устроенная, довольно выгодно помѣщена

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
	въ деревянномъ домѣ. Чистота и опрятность вездѣ соблюдается, содержанія, пища и лѣченія больныхъ, лучшаго требовать не возможно. Больныхъ 10 человѣкъ.
Въ Козмодемьянскѣ.	Городская больница, устроенная на 15 человѣкъ, выгодно помѣщена въ деревянномъ обывательскомъ домѣ и опрятно содержана; бѣлья не достаточно, но уже сдѣлано распоряженіе отъ начальства для доставленія всего недостающаго. Больной только 1 человѣкъ. Тюремные замки въ сихъ трехъ городахъ каменные, построены по одному плану и имѣютъ только по три большихъ комнаты, въ коихъ помѣщаются подсудимые и пересыльные. Строеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрушивается и поддерживается кое-какъ, а легко можетъ послѣдовать и несчастье. Полъ кирпичный, отъ шарканья цѣпями весь истертый, отчего въ комнатахъ вѣчная пыль, а въ сырую погоду не возможно содержать въ чистотѣ и, слѣдовательно, порядка большаго не можетъ быть. Кромѣ сихъ неудобствъ все прочее находится въ исправности. Арестантовъ мужскаго пола въ Свіяжскѣ 19, въ Чебаксарахъ 18, а въ Космодемьянскѣ 13 человѣкъ.
Въ Васильсурскѣ.	Городская больница, по случаю пришедшаго въ ветхость больничнаго дома, помѣщается въ частномъ домѣ, по найму, устроена на 30 человѣкъ, расположена она немного тѣсно, больные имѣютъ по возможности всѣ выгоды и прочія части находятся въ порядкѣ. Больныхъ 8 человѣкъ. Тюремный замокъ деревянный, недавно исправленный и внутри оштукатуренный, отчего есть еще нѣкоторый дурной и сыроватый запахъ, больница учреждена на 3 кровати, но еще не снабжена всѣми нужными вещами, и, по причинѣ сырости, не можно еще помѣщать туда больныхъ. Чистота и порядокъ соблюдается весьма хорошо. Арестантовъ мужскаго пола 3, женскаго 1.

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
Въ Нижнемъ-Новгородѣ.	Городская больница устроена на 250 человѣкъ, но послѣ сгорѣвшаго больничнаго дома помѣщается теперь въ трехъ каменныхъ домахъ, весьма тѣсно и не удобно, больныхъ же много, отчего чистота и порядокъ соблюдается сколь возможность сіе позволяетъ; бѣлья, одежды и прочихъ вещей весьма достаточно. Больные призрѣны, довольствуются и пользуются хорошо. Домъ для умалишенныхъ столь-же не хорошо устроенъ, какъ и въ прочихъ губернскихъ городахъ. Больныхъ было 274 человѣка. Тюремный замокъ каменный, устроенъ со всѣми выгодами и содержится въ порядкѣ и чистотѣ. Содержащіеся имѣютъ пищу весьма хорошую. Арестантовъ мужескаго пола 94, женскаго 3.
Въ Муромѣ.	Городская больница, устроенная на 10 человѣкъ, выгодно помѣщена въ деревянномъ обывательскомъ домѣ, снабжена всѣми нужными вещами въ достаточномъ количествѣ, пищу имѣютъ больные сытную и здоровую. Больныхъ 7 человѣкъ. Тюрьма занимаетъ каменное строеніе, не обнесенное полисадомъ, и теперь, по причинѣ пересылки плѣнныхъ, помѣщеніе въ оной довольно тѣсное, впрочемъ содержится она въ исправности. Есть отдѣленіе для больныхъ, но не выгодно помѣщенное въ темномъ мѣстѣ, за перегородкою, въ смежности съ подсудимыми. Арестантовъ мужскаго пола 3 человѣка.
Въ Судогдѣ.	Городская больница, устроенная на 10 человѣкъ, помѣщена въ деревянномъ домѣ въ небольшихъ комнатахъ, но впрочемъ всѣмъ снабжена и содержана въ порядкѣ. Больныхъ 3 человѣка. Тюрьма занимаетъ старый деревянный домъ, не обнесенный полисадомъ и не имѣющій никакихъ удобствъ для таковаго употребленія. Впрочемъ содержана чисто и въ порядкѣ. Арестантовъ мужскаго пола 6 человѣкъ.

Названіе городовъ.	ПОЛОЖЕНІЕ.
Въ Владимірѣ.	Городская больница, устроенная на 50 человѣкъ, весьма выгодно помѣщена въ каменномъ домѣ; нужными вещами снабжена достаточно, въ оныхъ и прочихъ частяхъ соблюдается чистота и порядокъ. Больные имѣютъ хорошую пищу и пользуются со тщаніемъ. Домъ умалишенныхъ устроенъ весьма хорошо и содержанъ въ порядкѣ. Больныхъ мужскаго пола 32, женскаго 7; умалишенныхъ мужчинъ 6, женщинъ 8. Тюремный замокъ устроенъ и содержанъ во всѣхъ отношеніяхъ весьма хорошо и со всѣми возможными выгодами. Арестантовъ мужскаго пола 54.
Въ Покровѣ.	Городская больница, устроенная на 10 человѣкъ, помѣщена теперь весьма не выгодно, но домъ, пожертвованный купцомъ, будетъ для больницы весьма удобенъ. Бѣлья, одежды и прочихъ вещей весьма мало. Больныхъ 9 человѣкъ. Тюремный замокъ каменный, расположенъ удобно, содержится исправно. Отдѣленіе для больныхъ устроено, но нѣтъ теплыхъ одѣялъ и халатовъ и весьма мало бѣлья. Арестантовъ мужскаго пола 4, женскаго 2.
Въ Богородскѣ.	Городская больница, устроенная на 11 кроватей, помѣщается въ деревянномъ домѣ, довольно тѣсно. Чистота соблюдается, бѣлья и одежды достаточно и содержано въ исправности. Больные получаютъ здоровую пищу и пользуются хорошо. Больныхъ 7 человѣкъ. Тюрьма деревянная, тѣсная, старая, довольно не чистая и безъ всякихъ удобствъ для содержащихся, присмотръ за арестантами хорошій. Арестантовъ мужскаго пола 33, женскаго 6.

Флигель-адъютантъ поручикъ *Гогель 1.*

Приложеніе 42.

Къ главѣ VII.

Командированіе флигель-адъютанта Лачинова для осмотра Гродненскаго военнаго госпиталя.

Приказъ Военнаго Министра, 18 Августа 1832 г., № 48.

Флигель-адъютантъ полковникъ Лачиновъ, осмотрѣвъ по Высочайшему повелѣнію Гродненскій военный госпиталь, донесъ:

Въ прошломъ 1831 и въ началѣ сего года выписано изъ госпиталя весьма значительное число нижнихъ чиновъ въ неспособные.

Списки симъ неспособнымъ—въ совершенной неисправности: въ нихъ не показано большею частію ни болѣзней и причинъ неспособности, ни назначенія, кто куда годенъ, ни мнѣнія осматривавшаго.

Полковникъ Лачиновъ смотрѣлъ выключенныхъ изъ Гродненскаго госпиталя въ состоящую приономъ подвижную инвалидную № 51-ю роту 81 человѣкъ и предназначенныхъ въ отставку 41 человѣкъ.

Изъ числа 81 человѣка нашелъ 33 человѣка здоровыми и къ продолженію строевой службы годными, а 28 человѣкъ способны къ службѣ гарнизонной.

Изъ числа 41 человѣка, 2 — годны къ строевой службѣ, а 10 могутъ поступить въ госпитальные или коммиссаріатскіе служители.

Военноплѣнный царства польскаго рядовой Казиміръ Классъ, годный къ службѣ въ инвалиды, подъ видомъ совершенно неспособнаго, отправленъ на родину.

Статейные списки — не въ должномъ порядкѣ; книги для записыванія замѣчаній, за скрѣпою смотрителей, а не коммиссаріатской коммиссіи.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ за таковое упущеніе и безпорядки по Гродненскому госпиталю, происшедшіе отъ беззаботливости тамошняго коменданта, состоящаго по кавалеріи подполковника фонъ-Берга, — объявить ему строгій выговоръ; и при семъ случаѣ подтвердить всѣмъ г.г. комендантамъ, дабы они, подъ строгою отвѣтственностью, не уклоняясь отъ обязанностей, имъ предлежащихъ, заботились объ устройствѣ всѣхъ частей, имъ подвѣдомственныхъ.

Приложеніе 43.

Къ главѣ VII.

Высочайшій докладъ о командировкѣ флигель-адъютанта графа Ивелича по осмотру инвалидныхъ командъ, больницъ и тюремъ на пути отъ Смоленска до С.-Петербурга

20 Сентября 1832 г., № 304.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В.; св. 890, № 734).

Флигель-адъютантъ полковникъ графъ Ивеличъ доноситъ, что осматривая, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, Инвалидныя команды, больницы и тюрьмы, городовъ на пути отъ Смоленска до С.-Петербурга лежащихъ, онъ нашелъ.

Въ Порѣчьѣ, Велижѣ, Великихъ Лукахъ и Порховѣ въ должной исправности; Лугскую же, представленную ему маіоромъ Цимакусомъ, въ самомъ отличномъ видѣ и далеко во всѣхъ отношеніяхъ превосходящую первыя. Причисленныя въ Порѣчьской Инвалидной командѣ нижніе чины, изъ числа принятыхъ изъ отставки на казенное содержаніе [1] принесли жалобы на отягощеніе ихъ частою службою. По ближайшему изслѣдованію оказалось, что начальникъ сей команды вынуждается нерѣдко по недостаточному въ оной числу наличныхъ людей употреблять и сихъ нижнихъ чиновъ въ городскіе караулы и что о семъ донесено имъ Начальству Внутренней Стражи.

Великолуцкая и Порховская въ отличномъ состояніи Велижская довольно исправна. Порѣчьская помѣщена въ весьма ветхомъ не благовидномъ и малоудобномъ строеніи и имѣетъ недостатокъ въ бѣльѣ и посудѣ. Въ Лугской-же, устроенной для пользованія воинскихъ чиновъ, не найдено большого порядка; больные лежатъ чрезвычайно тѣсно; печи были натоплены безъ всякой мѣры и уѣздный врачъ, врядъ-ли по старости своей, въ состояніи наблюдать за порядкомъ [2].

Лугская содержится въ исправности. Находящійся въ оной подъ арестомъ коллежскій секретарь Еремѣевъ жалуется на продолжительное содержаніе его, тогда какъ преступленія онъ за собою не знаетъ. Отъ дочерей его принято графомъ Ивеличемъ представляемое при семъ прошеніе на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества имя объ освобожденіи отца ихъ. Въ спискѣ арестантовъ, представленномъ Лугскимъ городничимъ, показано, что Еремѣевъ находится подъ надзоромъ полиціи; содержится въ тюрьмѣ за пьянство и что дѣло о немъ находится въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ [3].

Порховская ветха, неудобна и по числу содержавшихся въ оной во время осмотра, 64 арестантовъ, тѣсна до невозможности [4].

Великолуцкая ветха и не помѣстительна. Тѣснота въ оной столь велика, что не только не было возможности размѣстить содержащихся въ оной 49 арестантовъ по разрядамъ, но многіе изъ нихъ, не имѣя мѣста на нарахъ, спали на полу. Наружность тюремнаго зданія и двора онаго въ самомъ запущенномъ видѣ.

Большая часть находящихся въ сей тюрьмѣ арестантовъ судятся за корчемства. Дѣла о нихъ, оконченныя въ Уѣздномъ Судѣ въ нѣсколько дней, остаются въ Уголовной Палатѣ по нѣсколько мѣсяцевъ [5].

Велижская. Арестанты содержатся по неимѣнію особаго тюремнаго зданія въ нижнихъ этажахъ дома, занимаемаго Присутственными мѣстами, отчего при многихъ выходахъ сего дома надзоръ за ними затруднителенъ и обременяетъ весьма Инвалидную команду. Для обезпеченія оной всѣ арестанты (за исключеніемъ одного) имѣли на ногахъ желѣза. Находя сіе отяготительнымъ для содержимыхъ, графъ Ивеличъ настоялъ, дабы желѣза оставались только на тѣхъ, коихъ назначено держать закованными по опредѣленію судебныхъ мѣстъ [6]).

Порѣчьская. Помѣщается въ тѣсномъ, но по наружному виду довольно исправномъ зданіи. Кормовыя деньги выдаются арестантамъ довольно исправно, и жалобъ никто изъ нихъ не объявлялъ, исключая содержащагося подъ арестомъ отставного прапорщика Макуцкаго, которому, по словамъ его, караульнымъ унтеръ-офицеромъ были причинены побои. Справедливость жалобы сей при разбирательствѣ не подтвердилась, но при семъ открыто, что внутренній порядокъ тюрьмы не достаточенъ и что арестанты нерѣдко получаютъ вино: ибо Макуцкій, будучи пьянъ, завелъ въ тюрьмѣ шумъ и на другой день, думая оправдать себя, жаловался, что унтеръ-офицеръ его билъ, чего вовсе не было. Сверхъ сего онъ же, Макуцкій, объявилъ графу Ивеличу, что одна изъ содержащихся въ Порѣчьской тюрьмѣ дѣвокъ, бывъ требована въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, въ неприсутственный день вечеромъ къ допросу суда, приведена обратно въ тюрьму утромъ другого дня и провела ту ночь съ чиновникомъ особыхъ порученій Смоленскаго Гражданскаго Губернатора Раевскаго въ квартирѣ стряпчаго Чемолосова. Сдѣланными графомъ Ивеличемъ развѣдываніями извѣтъ сей весьма подтвердился [7]).

Высочайшія резолюціи:

1) „что по оному сдѣлано?“

2) „М. в. (Министра Внутреннихъ) Дѣлъ увѣдомить“.

3) „узнать и донести“.

4) „М. в. (Министру Внутреннихъ) Дѣлъ“.

5) „увѣдомить М. в. (Министра внутреннихъ) Дѣлъ и М. (Министра) Юстиціи“.

6) „поставить на видъ К. (князю) Хованскому и увѣдомить М. в. (Министра внутреннихъ) Дѣлъ и М. (Министра) Юстиціи“.

7) „увѣдомить Г. Бенкендорфа“.

Приложеніе 44.

Къ главѣ VII.

Донесенія флигель-адъютанта Будберга объ осмотрѣ заведеній гражданскаго вѣдомства въ различныхъ городахъ.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; д. 1 ст. II отд. Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В.; св. 990; д. 222).

I.

Рапортъ изъ г. Ярославля, 29 Апрѣля 1833 г., № 12.

При отправленіи моемъ Государю Императору угодно было приказать мнѣ, во время пребыванія моего въ губернскихъ городахъ для осмотра баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, воспользоваться, чтобъ осмотрѣть всѣ градскія больницы, тюрьмы и вообще всѣ благодѣтельныя заведенія. Исполнивъ сію Высочайшую волю въ городѣ Ярославлѣ, спѣшу донести вашему сіятельству, что осматриваемы были мною слѣдующія заведенія:

1) сиротскій домъ;
2) градскія больницы;
3) домъ сумасшедшихъ;
4) воспитательный домъ;
5) острогъ.

Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ найденъ мною не только порядокъ и чистота, но настоящій присмотръ и попеченіе, котораго только желать можно.

Въ больницахъ больные немного тѣсно расположены, но гражданскій губернаторъ г. тайный совѣтникъ Полторацкій, который съ великимъ попеченіемъ старается облегчить положеніе бѣдныхъ и несчастныхъ, объявилъ мнѣ, что онъ полагаетъ весьма въ скоромъ времени устроить новые дома для сихъ заведеній.

Сверхъ сего осмотрѣлъ я Ярославское Демидовское высшихъ наукъ училище, гдѣ также по замѣчанію, сдѣланному Государемъ Императоромъ, при посѣщеніи сего заведенія, введены всѣ перемѣны и вообще оно теперь въ довольно удовлетворительномъ состояніи.

II.

Рапортъ изъ г. Нижняго-Новгорода, 6 Мая 1833 г., № 14.

Осмотрѣвъ по Высочайшему повелѣнію всѣ градскія больницы и вообще всѣ заведенія, существующія для бѣдныхъ въ семъ городѣ, почтеннѣйше спѣшу донести вашему сіятельству, въ какомъ состояніи найдены мною сіи заведенія.

1. Помѣщеніе больныхъ раздѣляется на три части: одна—въ старомъ каменномъ домѣ близъ Собора, другая—также въ старомъ каменномъ домѣ, но въ другой части города, а третья въ называемомъ Мартыновскомъ домѣ въ довольно большой отдаленности отъ первыхъ двухъ. Первыя два строенія весьма ветхи и только поддерживаются необходимыми исправленіями до постройки вновь предполагаемаго зданія, третія—хотя деревянная, но весьма хорошая—новое строеніе съ большими высокими комнатами.

2. Богадѣльня помѣщается въ двухъ весьма старыхъ деревянныхъ домахъ.

3. Домъ умалишенныхъ теперь находится въ весьма старомъ строеніи, и помѣщеніе — довольно тѣсно, но новый домъ для сихъ несчастныхъ съ осени полагаютъ совершенно кончить.

4. Школа для дѣтей канцелярскихъ служителей помѣщена въ хорошемъ новомъ каменномъ домѣ.

5. Рабочій и смирительный домъ отстраивается, чрезъ мѣсяцъ полагаютъ его кончить, находящіеся теперь въ этомъ помѣщаются въ двухъ домахъ, принадлежащихъ сему зданію.

6. Острогъ выстроенъ въ весьма хорошемъ мѣстѣ и содержится, какъ слѣдуетъ.

7. Воинскіе нижніе чины, находящіеся подъ арестомъ, помѣщены въ главной гауптвахтѣ, въ большой хорошей комнатѣ.

Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ найдены мною не только порядокъ, чистота, но настоящій присмотръ и попеченіе и нигдѣ не объявили мнѣ ни малѣйшей жалобы.

III.

Рапортъ изъ Казани, 15 Мая 1833 г., № 17.

Осмотрѣвъ по Высочайшему повелѣнію всѣ градскія больницы, тюрьмы и вообще всѣ заведенія, существующія для бѣдныхъ въ семъ городѣ, почтеннѣйше спѣшу донести вашему сіятельству, въ какомъ состояніи найдены мною сіи заведенія.

1. Военный госпиталь, устроенный на 360 больныхъ внѣ города, въ удобномъ мѣстѣ, содержится въ порядкѣ и опрятности, больные пользуются хорошимъ содержаніемъ. Теперь производится почти во всѣхъ строеніяхъ довольно значительная наружная починка.

2. Градская больница находится въ довольно большомъ, но старомъ, неудобномъ домѣ. Прежде домъ сей имѣлъ совершенно другое назначеніе и требуетъ теперь весьма значительныхъ перестроекъ, и даже тогда не будетъ совершенно соотвѣтствовать своему назначенію; невыгодное раздѣленіе комнатъ даетъ всему зданію видъ неопрятный.

3) богадѣльня, 4) домъ для умалишенныхъ, 5) рабочій и смирительный домъ — находятся всѣ въ маленькихъ, старыхъ, невыгодныхъ домахъ; помѣщеніе вездѣ весьма тѣсно.

6) сиротскій и воспитательный домъ содержится въ лучшемъ видѣ, нежели прочіе, но также не соотвѣтствуетъ своему назначенію, помѣщеніе весьма тѣсно.

Вообще всѣ заведенія, принадлежащія приказу общественнаго призрѣнія, находятся въ жалкомъ состояніи и не содержатся въ опрятности, какъ слѣдуетъ; пища вездѣ, безъ исключенія, была хороша.

7) Тюремный замокъ выстроенъ по старому невыгодному плану, помѣщеніе весьма тѣсно, лазаретъ, въ немъ устроенный, чрезвычайно потѣсненъ и не содержанъ въ опрятности. Необходимо нужно перестроить сіе строеніе, чтобъ оно съ пользою соотвѣтствовало своему назначенію. Пища колодникамъ—хорошая и достаточная.

8) Военныя казармы находятся въ крѣпости въ довольно неудобномъ мѣстѣ и требуютъ также значительныхъ перестроекъ, но содержаны въ порядкѣ и опрятности.

IV.

Рапортъ изъ Перми, 24 Мая, № 19.

Осмотрѣвъ по Высочайшему повелѣнію всѣ градскія больницы, тюрьмы и вообще всѣ заведенія, существвующія для бѣдныхъ въ семъ городѣ, почтеннѣйше спѣшу донести вашему сіятельству, въ какомъ состояніи найдены мною сіи заведенія.

1) Военный госпиталь полагается здѣсь на 300 человѣкъ, но трудно то число помѣстить, не стѣсняя чрезвычайно больныхъ, содержится въ опрятности, и больные пользуются хорошимъ содержаніемъ. Зданія сіи деревянныя, построенныя въ 1819 году, хотя еще и не старыя, но выстроены по неудобному плану и безъ настоящаго надзора. Теперь строится вновь кухня, пекарня, лабораторія, заборъ и, сверхъ того, еще производятся нѣкоторыя наружныя починки.

2) Городская больница помѣщается въ двухъ весьма хорошихъ домахъ, содержится въ опрятности и порядкѣ; въ одномъ изъ сихъ домовъ устроено отдѣленіе для умалишенныхъ.

3) Воспитательный домъ содержится также хорошо и въ опрятности.

4) Школа для дѣтей канцелярскихъ служителей помѣщена въ новомъ домѣ, построенномъ для сего предмета, и содержится весьма хорошо.

5) Богадѣльня устроена внѣ города, въ удобномъ мѣстѣ, содержится въ порядкѣ и чистотѣ.

6) Тюремный замокъ имѣетъ достаточное помѣщеніе и содержится во всѣхъ отношеніяхъ хорошо.

7) Военные арестанты содержатся на главной гауптвахтѣ въ строеніи, выстроенномъ на томъ же дворѣ; за ними имѣется хорошее попеченіе и присмотръ.

Приложеніе 45.

Къ главѣ VII.

Отношеніе Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства къ Командующему Императорскою Главною Квартирою о командировкѣ по рекрутскимъ наборамъ.

(Въ извлеченіи).

Государь Императоръ, утвердивъ Росписаніе о распредѣленіи рекрутъ десятаго частнаго очередного набора съ восточной полосы Имперіи объявленнаго Манифестомъ 8-го Іюля сего года, а равно съ Тептярей и бобылей, съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній и съ евреевъ, обязанныхъ рекрутскою повинностью, Высочайше повелѣть соизволилъ:

II.

Для наблюденія за дѣйствіями набора и для выбора рекрутъ въ гвардію, гренадеры, кирасиры, конную артиллерію, кавалерію и саперы, командировать въ губерніи генераловъ Свиты Его Императорскаго Величества и флигель-адъютантовъ, по прилагаемому при семъ списку № 2-го, а для выбора рекрутъ по вѣдомости № 3-го, въ пѣшую полевую артиллерію,—по одному отъ каждой артиллерійской дивизіи офицеру.

VI.

Рекрутъ, которые будутъ выбраны въ гвардію командированными генералами Свиты Его Императорскаго Величества и флигель-адъютантами, отправлять, по примѣру нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ изъ арміи въ гвардію, на обывательскихъ подводахъ, за указанные прогоны, контромарками, на счетъ государственнаго казначейства, а гдѣ окажется выгоднѣйшимъ для казны,—то съ извозчиками по найму.

X.

12) Гг. генералы Свиты Его Императорскаго Величества и флигель-адъютанты производятъ выборъ въ гвардію, гренадеры, кирасиры, въ конную артиллерію, кавалерію и саперы изъ рекрутъ, принимаемыхъ какъ въ губернскихъ городахъ, такъ и въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ, и для того отправляются сами въ сіи послѣднія присутствія, согласно съ данными имъ предписаніями; на томъ же основаніи выбираютъ въ пѣшую полевую артиллерію особо командированные отъ каждой артиллерійской дивизіи офицеры, по даннымъ инструкціямъ отъ своего начальства.

13) Такъ какъ Гг. генералы Свиты Его Императорскаго Величества, флигель-адъютанты и артиллерійскіе офицеры не могутъ оставаться во всѣхъ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ до окончанія набора, то изъ рекрутъ, которые въ сихъ присутствіяхъ, послѣ произведеннаго ими выбора, приняты будутъ, всѣ имѣющіе ростъ 2 аршина 5 вершковъ и выше, отправляются немедленно, по закрытіи присутствій, въ губернскіе города, гдѣ генералы, флигель-адъютанты и артиллерійскіе офицеры выбираютъ изъ нихъ въ гвардію, гренадеры, кирасиры, въ конную и пѣшую артиллерію, кавалерію и саперы недостающее собственно по назначенію число.

Выборъ въ пѣшую полевую артиллерію производить изъ рекрутъ, оставшихся за выборомъ въ гвардію, гренадеры, кирасиры и конную артиллерію.

19) Принятые рекруты отнюдь не должны быть задерживаемы на мѣстахъ набора. Сіе лежитъ на прямой отвѣтственности начальниковъ внутренней стражи въ губерніяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, командировъ гарнизонныхъ баталіоновъ и военныхъ пріемщиковъ. Гг. генералы Свиты Его Императорскаго Величества и флигель-адъютанты имѣютъ строгое за исполненіемъ сего наблюденіе.

Приложеніе 46.
Къ главѣ VII.

Списокъ гг. генераламъ Свиты Его Императорскаго Величества и флигель-адъютантамъ, назначеннымъ для наблюденія за пріемомъ рекрутъ по объявленному Высочайшимъ Манифестомъ, въ 8-й день іюля 1853 года, десятому очередному набору съ Восточной полосы Имперіи и для выбора рекрутъ въ Гвардію, Гренадеры, Конную артиллерію, Кавалерію и Саперы.

Свиты Его Императорскаго Величества.	Въ какія губерніи назначены.
Генералъ-маіоры:	
Александровъ I-й	Пензенскую.
Князь Радзивилъ	Пермскую.
Флигель-адъютанты.	
Полковники:	
Князь Волконскій	Симбирскую.
Баронъ фонъ-Мирбахъ I-й	Самарскую.
Князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій	Ярославскую.
Ахматовъ I-й	Казанскую.
Графъ Крейцъ I-й	Воронежскую.
Князь Багратіонъ	Тульскую.
Чебышевъ I-й	Вологодскую.
Графъ Орловъ	Московскую.
Баронъ фонъ-Тетенборнъ	Калужскую.
Подполковникъ.	
Исаковъ	Нижегородскую.
Маіоръ.	
Князь Лобановъ-Ростовскій I-й	Костромскую.
Капитанъ-лейтенантъ.	
Баронъ Фридериксъ I-й	Саратовскую.
Ротмистръ.	
Стюрлеръ	Вятскую.
Капитанъ.	
Коссаковскій	Владимірскую.

	Въ какія губерніи назначены.
Ротмистры:	
Князь Крапоткинъ	Рязанскую.
Князь Лобановъ-Ростовскій 2-й	Орловскую.
Штабсъ-Ротмистры:	
Графъ Шуваловъ	Оренбургскую.
Графъ Левашевъ	Тамбовскую.

Подписалъ: дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ *Катенинъ*.

Приложеніе 47.
Къ главѣ VII.

Списокъ генераламъ Свиты Его Императорскаго Величества и флигель-адъютантамъ, а также адъютантамъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, назначеннымъ для наблюденія за пріемомъ рекрутъ по одиннадцатому очередному частному набору съ Западной полосы Имперіи и для выбора рекрутъ въ Гвардію, Гренадеры, Кирасиры, Конную и Пѣшую артиллерію, Кавалерію и Саперы.

Чины и фамиліи.	Въ какія губерніи назначены.
Свиты Его Императорскаго Величества.	
Генералъ-маіоры:	
Александровъ 1-й	Виленскую.
Князь Радзивилъ	Минскую.
Князь Воронцовъ 2-й	Новгородскую.
Флигель-адъютанты.	
Полковники:	
Князь Куракинъ	Екатеринославскую.
Князь Волконскій	Волынскую.
Графъ Крейцъ 1-й	Курляндскую.
Князь Багратіонъ	Харьковскую.
Чебышевъ 1-й	Черниговскую.

Чины и фамиліи.	Въ какія губерніи назначены.
Графъ Орловъ	Эстляндскую.
Баронъ фонъ Тетенборнъ	Тверскую.
Ротмистры:	
Перовскій	Полтавскую.
Стюрлеръ	Лифляндскую.
Гербель	С.-Петербургскую.
Капитанъ.	
Дренякинъ 2-й	Могилевскую
Ротмистры:	
Князь Крапоткинъ	Псковскую.
Альбединскій	Витебскую.
Князь Лобановъ-Ростовскій 2-й	Смоленскую.
Штабсъ-Ротмистры:	
Графъ Шуваловъ	Олонецкую.
Чертковъ	Кіевскую.
Адъютанты Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича:	
Полковникъ.	
Самсоновъ	Гродненскую.
Капитанъ 2-го ранга.	
Князь Голицынъ 1-й	Подольскую.
Ротмистръ.	
Князь Барятинскій	Курскую.
Состоящій при Военномъ Министрѣ для особыхъ порученій, полковникъ Дубельтъ 3-й.	Ковенскую.

Подписалъ: Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ *Катенинъ.*

Приложеніе 48.

Къ главѣ VII.

Замѣчаніе флигель-адъютанта Прянишникова о злоупотребленіяхъ въ Бугульминскомъ рекрутскомъ присутствіи.

(Арх. Канц. Воен. Мин., секр. оп., 1828 г., № 370).

Отношеніе Товарища Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 9 Мая 1828 г., № 157.

Флигель-адъютантъ Прянишниковъ, находившійся по Высочайшему повелѣнію во время набора рекрутъ въ Оренбургской губерніи, замѣтилъ многія злоупотребленія со стороны членовъ Бугульминскаго рекрутскаго присутствія: исправляющаго должность губернскаго предводителя отставного ротмистра Воецкого, городничаго коллежскаго ассесора Латынина, уѣзднаго стряпчаго Брусянина, исправляющаго въ отсутствіе Брусянина должность его, секретаря уѣзднаго суда Попова, акушера Бѣляева и лѣкаря Тонеціуса. Г. Прянишниковъ, не имѣя ни времени, ни способовъ обнаружить сіи злоупотребленія слѣдственнымъ порядкомъ, не можетъ представить къ уличенію ихъ никакихъ доказательствъ, которыя требуются для формальнаго производства дѣлъ уголовныхъ, но онъ рѣшительно удостовѣряетъ, что по всѣмъ собраннымъ имъ свѣдѣніямъ означенные чиновники позволяютъ себѣ разныя противозаконныя дѣйствія.

О таковомъ донесеніи фл.-ад. Прянишникова почитаю нужнымъ увѣдомить Ваше Превосходительство, покорнѣйше прося о принятіи зависящихъ отъ Васъ мѣръ къ строгому наблюденію надъ дѣйствіями сихъ чиновниковъ, особенно же при предстоящемъ нынѣ вновь рекрутскомъ наборѣ.

Къ сему честь имѣю присовокупить, что по свидѣтельству фл.-ад. Прянишникова членъ того же рекрутскаго присутствія уѣздный предводитель дворянства Пасмуровъ заслуживаетъ всякаго уваженія по качествамъ примѣрной честности.

Приложеніе 49.

Къ стр. 503.

Переписка о дѣйствіяхъ флигель-адъютанта барона Розена во время командировки въ Ярославскую губернію для наблюденія за рекрутскимъ наборомъ.

(Д. Имп. Гл. Кв., 1839 г., № 7).

Предписаніе Штаба Корпуса Жандармовъ, отъ 20 Января 1839 г. № 405, фл.-ад. барону Розену.

Дошло до свѣдѣнія г. Шефа Жандармовъ, что, находясь въ г. Ярославлѣ для наблюденія за рекрутскимъ наборомъ, Вы неоднократно выступали изъ границъ скромности, коею должны отличаться особы, имѣющія счастіе состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества, и, обращаясь къ гг. присутствующимъ въ колкихъ выраженіяхъ, дѣлали намеки на извѣстныя Вамъ злоупотребленія ихъ, упомянувъ, между прочимъ, что, если Вы, какъ баронъ Розенъ, и могли бы умолчать о семъ, то вензель на эполетахъ побуждаетъ Васъ не быть равнодушнымъ ко злу.

Сообщая о семъ Вашему Высокоблагородію, по приказанію генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ доставить ко мнѣ объясненія Ваши для доклада Его Сіятельству.

Рапортъ флигель-адъютанта барона Розена отъ 22 Января 1839 г. № 20.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 20 сего января, за № 405, имѣю честь донести Вашему Превосходительству, для доклада Его Сіятельству Командующему Императорскою Главною Квартирою г. генералъ-адъютанту графу Бенкендорфу.

1) Что я неоднократно выступалъ изъ границъ скромности; на сіе Ваше Превосходительство ни правила мои, ни званіе мое, которымъ я по благоизволенію Его Императорскаго Величества облеченъ былъ лично рукою Государя Императора не даютъ вѣроятія къ таковому обвиненію, неизвѣстно, кѣмъ на меня направленному.

2) Что я обращался къ гг. присутствующимъ въ колкихъ выраженіяхъ, дѣлая намеки на извѣстныя мнѣ злоупотребленія; на сіе также имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что таковые слухи не основательнѣе первыхъ, въ чемъ и ссылаюсь на гг. членовъ рекрутскихъ присутствій.

и 3) Что когда предсѣдатель губернскаго рекрутскаго присутствія находилъ, что мѣра для принятія рекрутъ, присланная изъ Инспекторскаго Департамента, не вѣрна и хотѣлъ ее исправить, что мною рѣшительно допущено не было, и когда позволилъ себѣ во время засѣданія браниться неприличными словами, выслалъ просителей безъ выслушанія ихъ жалобъ, я считалъ себя не въ правѣ умолчать, и посему неоднократно обращалъ на сіе вниманіе г. Предсѣдателя, прося его допустить просителей выслушать ихъ жалобы и не выражаться неприличными словами предъ зерцаломъ. Не смотря на всю законность моихъ напоминаній, я увидѣлъ новыя такого же рода отступленія отъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, то я выразился слѣдующими словами, что, если бы я, какъ частный человѣкъ, и могъ пропустить безъ вниманія какой-либо безпорядокъ, то, какъ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, не могу быть невнимательнымъ и къ малѣйшему отступленію отъ правилъ, закономъ предписанныхъ.

Обязанностью считаю также объяснить Вашему Превосходительству, что донесенія мои о всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ г-ну Военному Министру найдены Его Сіятельствомъ основательными, ибо имъ данъ надлежащій ходъ.

Донесенія флигель-адъютанта князя Голицына по командировкѣ въ Архангельскъ для разслѣдованія злоупотребленій.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло Канц. деж. ген. Нач. Канц. Гл. Шт. Е. И. В., св. 96, № 324).

Рапортъ барону Дибичу, 23 Іюня 1826 г., № 42.

I.

По случаю многочисленныхъ справокъ, которыя я имѣю требовать изъ разныхъ мѣстъ и особливо изъ Вологодскаго коммиссіонерства по развозкѣ соли въ разныя губерніи и дополнительныхъ свѣдѣній изъ Нижегородской солевозной комиссіи для приведенія въ ясность существа доноса Кольскаго мѣщанина Рекунова, будучи затрудняемъ долговременною перепиской, которая, по отдаленности сихъ мѣстъ отъ г. Архангельска можетъ лишь задержать еще мѣсяцъ или болѣе, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не лишить меня счастія находиться при величественномъ таинствѣ елеосвященія возлюбленнаго нашего Монарха, по совершеніи коего я отправлюсь въ мѣсто, болѣе приближенное къ центральному дѣйствію Нижегородской солевозной комиссіи, а именно въ г. Ярославль или Нижній Новгородъ, гдѣ уже всѣ старанія усугублю привести основательно въ полную извѣстность дѣйствія этой комиссіи, приносящей неоспоримый вредъ и значительный ущербъ казенному интересу безъ малѣйшей пользы, коихъ здѣсь я могъ захватить одну только маловажную вѣтвь, корень оной будучи тамъ на мѣстѣ.

Въ разсужденіе доноса Рекунова по передачамъ по здѣшнему адмиралтейству въ поставкѣ провіанта противъ справочныхъ и биржевыхъ цѣнъ, составлены подробныя вѣдомости также и о всѣхъ подрядахъ, отданныхъ единственно и исключительно подрядчику витебскому еврею Когнову и отстраненія здѣшняго купечества отъ поставокъ документы будутъ мною представлены по прибытіи моемъ въ Москву.

Въ заключеніе обязанностію поставляю представить Вашему Превосходительству, что я при разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ не руководствовался правилами, обыкновенно принятыми чиновниками, отряженными отъ министерствъ, которые основываютъ по большей части свою славу на сонмищахъ несчастныхъ, завлеченныхъ въ ихъ слѣдованіяхъ (слѣдствіяхъ), часто поверхностныхъ, но поставляющихъ правительство въ необходимость отдавать подъ судъ чиновниковъ, которые послѣ пяти- и шестилѣтней подсудимости, оказываются невинными, а поступившіе на ихъ мѣсто дѣйствуютъ несравненно хуже и прибавляютъ ущербъ казнѣ, о чемъ также документы буду имѣть честь лично представить. Впрочемъ я долженъ признаться, что по Архангельской губерніи состоящее неизбѣжное зло далеко не доходитъ до существующаго въ другихъ губерніяхъ, и что здѣсь находится много хорошихъ чиновниковъ. О гражданскомъ же губернаторѣ Ганегау, котораго я просилъ присоединить со мною для производства переслѣдованія дѣла Рекупова по уголовной палатѣ, обвинившей его неправильно, не нахожу словъ, чтобы поставить на видъ его благоразуміе во всѣхъ дѣйствіяхъ, безкорыстіе и неосновательности по ввѣренной ему губерніи.

Пріѣздъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества въ Архангельскъ, по неожиданности и по новизнѣ, привелъ всѣхъ чиновниковъ во всеобщій страхъ и дѣйствіе моего прибытія отозвалось по всѣмъ отраслямъ и частямъ, такъ что я смѣю увѣрить, что оно послужило къ исправленію и прекращенію многихъ злоупотребленій тамъ, гдѣ я не имѣлъ даже ни малѣйшаго прикосновенія: всякій видитъ возможность подходиться подъ вышнюю отвѣтственность и что сила русской пословицы—до Бога высоко, до Царя далеко можетъ измѣниться. Что касается до меня, я руководствовался вездѣ кротостію и поставляю только на видъ бдительное око Государя Императора, безпредѣльное Его милосердіе, но и справедливость и отечественное попеченіе о благѣ подданныхъ Своихъ, которымъ открыты всѣ пути къ оправданіямъ и защитѣ противъ притѣсненій въ отдаленнѣйшихъ губерніяхъ, полагая симъ образомъ болѣе войти въ настоящіе виды Монарха, Отца отечества, и желающаго находить преступниковъ, коихъ уже довольное число находится по пространству Россіи, и привести каждаго чиновника въ предѣлы безкорыстнаго управленія ввѣренной ему части; въ дальнѣйшихъ моихъ дѣйствіяхъ, по прибытію моему, буду имѣть честь представить вашему превосходительству полное донесеніе.

Приложеніе 51.

Къ главѣ VII.

Донесеніе генералъ-адъютанта Стрекалова по изслѣдованію дѣйствій комиссіи для сооруженія московскаго храма Христа Спасителя.

(Арх. Канц. Воен. Мин., оп. секр., 1826 г., № 223).

I.

Рапортъ генералъ-адъютанта Стрекалова генералу-отъ-инфантеріи Дибичу, 23 Декабря 1826 г., № 29.

Оканчивая возложенное на меня по Высочайшей волѣ порученіе, я считаю долгомъ предварительно представить Вашему Высокопревосходительству краткій отчетъ о занятіяхъ моихъ до сего времени.

По предмету изслѣдованія жалобы помѣщика Яковлева.

Я разсмотрѣлъ подлинныя дѣла въ комиссіи сооруженія храма, по обстоятельствамъ, изъясненнымъ въ сей жалобѣ, производившіяся; отправлялся самъ на мѣсто въ его имѣніе, потребовалъ дополнительныя поясненія отъ комиссіи и отъ самого Яковлева; словомъ дѣло сіе приведено въ ясность, и оно не представило никакого особаго затрудненія.

По предмету общаго разсмотрѣнія дѣйствій комиссіи сооруженія храма.

Нельзя было предполагать, чтобы въ семъ мѣстѣ, учрежденномъ въ 1820 г. для одного предмета, накопилось уже такое количество дѣлъ и чтобы дѣла сіи, по крайней мѣрѣ главныя, столь запутаны были и по самому внутреннему порядку производства ихъ въ канцеляріи комиссіи, и по другимъ причинамъ, кои въ окончательномъ донесеніи моемъ будутъ подробно описаны.

До сего времени исполнено мною слѣдующее:

1) составленъ общій счетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, всего 16 м. 823 т. р.;

2) составленъ общій счетъ о приходѣ и расходѣ изготовленныхъ матеріаловъ;

3) составлена вѣдомость о купленныхъ въ вѣдомство комиссіи имѣніяхъ на 9 м. 313 т. р., и въ ней соединены всѣ свѣдѣнія о состояніи сихъ имѣній, какія только изъ дѣлъ комиссіи получить было можно;

4) собраны свѣдѣнія о работахъ и строеніяхъ, произведенныхъ на Воробьевыхъ горахъ.

Разсмотрѣны подлинныя дѣла:

5) о заготовленіи лѣса на сумму 975 т. р.

6) о заготовленіи камня на сумму 568 т. р.

7) о постройкѣ барокъ на сумму 238 т. р.

8) объ устройствѣ судоходства отъ верховья рѣки Москвы и водообводнаго канала въ самой столицѣ, на что, не включая казенно-рабочихъ и матеріаловъ, употреблено денежной суммы 218 т. р.

Примѣчаніе. Прочія суммы комиссіи употреблены на уплату Опекунскому Совѣту части капитала и процентовъ на заимствованныя для покупки имѣній 10 м. р., на содержаніе комиссіи, продовольствіе казенно-рабочихъ и другіе не столь примѣчательные расходы.

9) Сверхъ того разсмотрѣны нѣкоторыя подлинныя дѣла и собраны свѣдѣнія по разнымъ предметамъ, съ общимъ теченіемъ дѣлъ комиссіи связь имѣющимъ.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе сіе раскрыло уже всѣ главныя дѣйствія комиссіи; остается только для представленія ихъ въ надлежащей полнотѣ получить нѣкоторыя поясненія отъ частнаго засѣданія комиссіи и директора строеній надворнаго совѣтника Витберга. Я началъ нынѣ требовать сіи поясненія и надѣюсь окончить въ скорости сдѣланное мнѣ порученіе.

2.

Письмо его же, ему же, отъ того же числа.

Въ дополненіе къ рапорту моему, въ которомъ я честь имѣю представить Вашему Высокопревосходительству краткій отчетъ о занятіяхъ моихъ до сего времени, считаю необходимымъ донести слѣдующее:

Къ сожалѣнію моему, при употребленіи денежныхъ суммъ, комиссіею допущенъ не одинъ безпорядокъ, но и самое злоупотребленіе; основаніе сего положено съ самаго начала существованія комиссіи, когда присутствіе ея составляло два только лица, директоръ строеній Витбергъ и совѣтникъ Руничъ.

Собирая свѣдѣнія, я оставлялъ ихъ въ сомнѣніи о томъ, замѣчены ли мною тѣ незаконныя ихъ дѣйствія, въ которыхъ они вообще участвовали и которыя, не смотря на существующія нынѣ между ними распри, тщательно скрывали; сомнѣніе сіе прекратится, когда они получатъ требованіе мое о доставленіи поясненій и увидятъ изъ онаго, что дѣйствія сіи обнаружены.

Судя по замѣченному мною вообще свойству г-на Витберга и по всѣмъ отъ него бумагамъ, можно ожидать, что онъ будетъ стараться представленіями своими къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода или дать другой видъ производимому мною разсмотрѣнію, или возродитъ такія дѣла, которыя бы замедлили окончаніе возложеннаго на меня порученія. О семъ обстоятельствѣ я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства.

Приложеніе 52.

Къ главѣ VII.

Отношеніе Канцеляріи Военнаго Министра въ Управленіе дѣлами Императорской Главной Квартиры о командировкѣ флигель-адъютанта графа Шувалова.

(Отнош.Канц. Воен. Мин. отъ 21 Марта 1854 г., № 4455).

Государь Императоръ, принимая во вниманіе недостаточное состояніе многихъ жителей домовъ Ревельскаго форштата Реппербанъ, имѣющихъ быть нынѣ снесенными для очищенія мѣстности, лежащей по эспланадную линію оборонительной казармы и тау-бастіона въ означенной крѣпости, Высочайше повелѣть соизволилъ: командировать въ Ревель флигель-адъютанта Его Величества штабсъ-ротмистра Графа Шувалова для раздачи пособія наиболѣе въ томъ нуждающимся жителямъ форштата Реппербанъ.

О сей Высочайшей волѣ, къ исполненію коей сдѣлано надлежащее распоряженіе, канцелярія военнаго министерства имѣетъ честь увѣдомить управленіе дѣлами Императорской главной квартиры.

Приложеніе 53.

Къ стр. 564—570.

Выписка изъ общаго исходящаго журнала Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

За Ноябрь мѣсяцъ 1831 года.

Въ С.-Петербургѣ.

Число.	№	СОДЕРЖАНІЕ.	№ соотвѣтствующій.
24 Ноября.	2345	Главнокомандующему І-й Арміею. Государь Императоръ, прочитавъ Всеподданнѣйшій рапортъ Вашего Сіятельства отъ 5 сего Ноября за № 1679, коимъ ходатайствуете о наградѣ Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-офицеровъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, значущихся въ приложенныхъ къ оному семи спискахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ списки сіи по заведенному порядку предварительно разсмотрѣть и повѣрить въ Инспекторскомъ Департаментѣ и потомъ представить вновь на Высочайшее благоусмотрѣніе. Что же принадлежитъ до награды Начальника Главнаго Штаба ввѣренной Вамъ, М. Г., Арміи Г. Л. Красовскаго, то Его Императорское Величество въ ознаменованіе признательности своей къ заслугамъ сего Генерала, отличившагося примѣрною храбростію и распорядительностію при уничтоженіи на лѣвомъ берегу Вислы корпусовъ мятежниковъ Ружицкаго и Каменскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ назначить его Генераломъ Адъютантомъ, о чемъ и объявлено въ Высочайшемъ приказѣ 20 сего Ноября. По Высочайшей волѣ я имѣю честь донести о семъ Вашему Сіятельству.	

Часть Высочайшихъ указовъ и рескриптовъ Императора Николая I.

1.

Указъ Правительствующему Сенату.

1 Января 1839 года.

Въ ознаменованіе совершенной Нашей признательности къ знаменитымъ подвигамъ въ продолженіи блистательнѣйшей военной службы и къ важнымъ заслугамъ на поприщѣ гражданскомъ, предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, Нашего генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи графа Васильчикова, Всемилостивѣйше возводимъ его съ нисходящимъ отъ него потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство.

2.

Рескриптъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, генералъ-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи князю Васильчикову.

Князь Илларіонъ Васильевичъ! Долговременная служба ваша ознаменована была на военномъ поприщѣ блистательными успѣхами, и съ воспоминаніями славныхъ для Россіи и Европы событій неразлучны подвиги ваши на полѣ брани. Не переставая и послѣ столь неутомимыхъ трудовъ вашихъ употреблять всѣ усилія ваши на пользу Отечества, вы и въ важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлахъ, возложенныхъ на васъ по особому Моему къ вамъ довѣрію, оправдали совершенно Мои ожиданія. Преисполненный искреннѣйшею признательностію къ знаменитымъ дѣяніямъ вашимъ, Я справедливымъ нахожу вознаградить важныя заслуги ваши Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ васъ съ нисходящимъ отъ васъ потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство; о чемъ и данъ Мною сего числа указъ Правительствующему Сенату.

1 Января 1839 года.

3.

Рескриптъ генералу-отъ-инфантеріи Роту.

Логгинъ Осиповичъ! Долговременная, дѣятельная и полезная служба ваша, ознаменованная многими опытами отличнаго усердія вашего къ Престолу и Отечеству и точное исполненіе многихъ важныхъ порученій лично Мною на васъ возложенныхъ, пріобрѣли вамъ право на особую Мою признательность, въ ознаменованіе коей жалую вамъ вензелевое изображеніе Моего Имени на эполеты, пребывая впрочемъ навсегда вамъ благосклонный.

12 Декабря
1835 г.

4.

Божіею Милостію
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ
Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр.

Командиру 3-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, Нашему генералу-отъ-кавалеріи Графу Витту [1]).

Въ продолженіи настоящей войны противу Польскихъ мятежниковъ, вы неоднократно являли самые блистательные опыты отличнаго мужества и храбрости, предводительствуя ввѣренными вамъ войсками и постоянно указуя имъ путь къ побѣдѣ.—Столь достохвальная служба ваша, неоднократно засвидѣтельствованная предъ Нами Главнокомандующимъ дѣйствующею Арміею, справедливо обращаетъ на васъ Монаршую Нашу признательность, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія второй степени, коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію навсегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

1831 г. „НИКОЛАЙ“.

5.

Командующему всею пѣхотою Гвардейскаго Корпуса, генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту Бистрому.

Начальствуя Аріергардомъ Гвардейскаго корпуса при отступленіи онаго отъ Слядова къ Тикочину съ 5-го по 11-е число сего Мая мѣсяца, а 14-го числа авангардомъ дѣйствующей Арміи, въ достопамятномъ пораженіи, нанесенномъ войскамъ мятежниковъ при Остроленкѣ, вы въ обоихъ сихъ случаяхъ явили новые опыты того отличнаго мужества и храбрости непоколебимой твердости и воинской распорядительности, коими всегда ознаменовывалось похвальное служеніе ваше на полѣ чести во время движенія Гвардіи къ Тикочину, одушевляя предводимыя вами войска собственнымъ примѣромъ, вы въ продолженіи 6-ти дней не только отражали всѣ покушенія превосходныхъ въ числѣ мятежниковъ, но нанесли имъ чувствительный уронъ

---

[1]) Состоялъ при Особѣ Его Величества съ 22 Сентября 1829 г.

7-го и 8-го Мая при селеніяхъ Клезковѣ и Мекженинѣ; 14-го числа въ сраженіи при Остроленкѣ, не взирая на многочисленность мятежниковъ и трудность мѣстоположенія, вы рѣшительнымъ ударомъ войска, подъ начальствомъ вашимъ бывшихъ, заняли его городъ и отражая холоднымъ оружіемъ, до шести разъ возобновленныя стремительныя ихъ нападенія удержали оныхъ за собою. Столь блистательные подвиги ваши, засвидѣтельствованные предъ нами Главнокомандующимъ дѣйствующею Арміею и Его Императорскимъ Высочествомъ Командующимъ Гвардейскимъ корпусомъ, пріобрѣли вамъ право на особенную Мою признательность, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія второй степени большого креста, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію навсегда благосклонны.

1831 г.

6.

Рескриптъ генералъ-адъютанту, генералу-отъ-инфантеріи барону Розену I.

Достохвальное служеніе ваше на полѣ чести ознаменовали вы мнѣ новымъ подвигомъ отличной распорядительности примѣрнаго мужества.— Наблюдая съ ввѣренными вамъ храбрыми войсками движеніе превосходнаго въ силахъ корпуса мятежника Ромарино, вы съ похвальною рѣшимостію предприняли истребленіе онаго. Настигнувъ корпусъ сей 3-го числа сего Сентября мѣсяца при м. Ополѣ, вы вступили съ нимъ въ бой и поражая мятежниковъ непрерывно въ продолженіи двухъ дней, неослабно ихъ преслѣдовали до самой Австрійской границы близъ селенія Борова, за которую они удалились и сложили оружіе. Во изъявленіе справедливой признательности Нашей за сей достойный подвигъ Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою милостію навсегда къ Вамъ благосклонны.

13 Сентября
1831 г.

7.

Грамота Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу.

Въ воздаяніе неустрашимости въ бою и хладнокровнаго презрѣнія опасностей, оказанныхъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ въ Венгріи, гдѣ Ваше Высочество со вступленіемъ войскъ Нашихъ въ оную, находясь постоянно при главныхъ силахъ арміи и раздѣляя съ войсками всѣ труды похода, принимали личное участіе въ сраженіяхъ противъ мятежныхъ Венгровъ, 3 и 5 Іюня сего года подъ г. Вайценомъ, 3 и 14 Іюля при устройствѣ переправы черезъ рѣку Тейсу у Тисса-Фюрета и 21-го Іюля при г. Дебричинѣ, и въ дѣлахъ подъ Вайценомъ и подъ Дебричиномъ оставались подъ смертельнымъ дѣйствіемъ непріятельскихъ батарей, а при Тисса-Фюретѣ находились подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отличаясь мужествомъ и самоотверженіемъ. Утверждая опредѣленную Вашему Высочеству Главнокомандующимъ дѣйствующей арміею, по предоставленной ему отъ Насъ власти, награду, Всемилостивѣйше пожаловали Мы Васъ кавалеромъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

21 Сентября
1849 г.

8.

Рескриптъ генералъ-адъютанту графу А. А. Закревскому.

Графъ Арсеній Андреевичъ! Рѣшившись оказать помощь Моему Августѣйшему Союзнику Августѣйшему Императору Францу-Іосифу къ поддержанію Его законныхъ правъ и къ усмиренію въ Венгріи мятежа, угрожавшаго ниспроверженіемъ всякаго порядка, Я былъ увѣренъ, что и въ этой войнѣ, Россійскія войска покажутъ себя достойными своей вѣковой славы.—Всемогущій Творецъ благословилъ Наше священное дѣло и двухмѣсячныя дѣйствія Союзныхъ Армій увѣнчались самыми вожделѣнными послѣдствіями. Приближеніе нашихъ войскъ къ Дунаю заставило мятежниковъ раздѣлить ихъ главныя силы, сосредоточенныя первоначально между Раабомъ и Коморномъ, и доставило тѣмъ возможность Австрійскимъ войскамъ перейти къ рѣшительному наступленію. Нынѣ совокупными дѣйствіями Союзныхъ Армій непріятель, отброшенный за лѣвый берегъ Тиссы, разбитъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Варшавскимъ: 21-го Іюля — подъ Дебречинымъ и 24-го Іюля Австрійскою Арміею подъ Шегединымъ, послѣдствіемъ чего было и занятіе нами Гросвардейна, оставленномъ бѣжавшимъ непріятелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и войска дѣйствующія отдѣльно подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Гротенгельма, въ Трансильваніи и Буковинѣ ознаменовали себя рядомъ блистательныхъ побѣдъ. Въ особенности Мнѣ отрадно видѣть, что столь военныя послѣдствія пріобрѣтены съ малымъ пролитіемъ Русской крови, всегда Моему сердцу драгоцѣнной. Съ особеннымъ удовольствіемъ поручаю вамъ извѣстить объ этихъ событіяхъ жителей первопрестольной Столицы Нашей и желаю, чтобы совершено было молебствіе, да пролiютъ они, вмѣстѣ со Мною благодарственныя мольбы предъ Господомъ Богомъ силъ, очевидно поборающимъ законному дѣлу.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

Въ Варшавѣ,
1 Августа 1849 г.

9.

Грамота генералъ-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи, члену государственнаго совѣта, графу Бенкендорфу.

Успѣшное исполненіе многотрудныхъ обязанностей особою довѣренностію Нашею вамъ порученныхъ, поставляетъ Насъ въ пріятный долгъ изъявить вамъ Нашу совершенную признательность и благоволеніе, въ знакъ коего Мы признали за благо Всемилостивѣйше пожаловать вамъ алмазные знаки ордена Святого Андрея Первозваннаго, при семъ препровождаемые.

Пребываемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны.

16 Апрѣля 1841 г.

10.

Рескриптъ генералъ-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи, свѣтлѣйшему князю Александру Ивановичу Чернышеву.

Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ достохвальному управленію вами военнымъ министерствомъ, и нынѣ же совершается пятидесятилѣтіе примѣрнаго служенія вашего престолу и отечеству. Столь долговременное поприще ваше вы ознаменовали какъ блистательными подвигами въ войнѣ, поднятой къ освобожденію Европы, такъ равно самымъ дѣятельнымъ участіемъ въ устройствѣ войска Донскаго и въ другихъ, особенной важности, порученіяхъ.

Зная ваши достоинства, Я возложилъ на васъ, въ 1827 году, главное завѣдываніе военно-сухопутною частью, и вы въ полной мѣрѣ оправдали искреннее Мое къ вамъ довѣріе.

Четыре войны, совершенныя съ того времени и оконченныя къ славѣ Россіи, требовали чрезвычайныхъ усилій и заботъ по управленію, вамъ подвѣдомственному; но неутомимостью вашею и неусыпною попечительностью вы превозмогли всѣ трудности и доставили прочныя средства какъ къ снабженію арміи малѣйшими потребностями, такъ и къ приведенію оной въ превосходное состояніе послѣ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложенныя вами преобразованія, благоразумными законоположеніями, усовершенствованіемъ внутренняго хозяйства и учрежденіемъ строгой отчетности, вы поставили военное управленіе на степень отличнаго порядка и благоустройства.

Не менѣе достохвальны заслуги ваши по исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей предсѣдателя: государственнаго совѣта, комитета министровъ и Кавказскаго комитета.

Будучи ежедневнымъ свидѣтелемъ вашихъ трудовъ, Я всегда находилъ истинное удовольствіе изъявлять вамъ Мое постоянное благоволеніе; при настоящемъ же случаѣ, взирая на ваше долголѣтнее и столь славно пройденное поприще, Я не могу не остановиться воспоминаніемъ на томъ времени, когда въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ I-й съ самыхъ юныхъ лѣтъ вашихъ приблизилъ васъ подъ Свое руководство и образовалъ изъ васъ одного изъ ревностнѣйшихъ и опытнѣйшихъ сотрудниковъ.

Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

26 Августа
1852 г.

11.

Рескриптъ генералъ-адъютанту графу Чернышеву.

Рескриптъ Господину Военному Министру.

Графъ Александръ Ивановичъ! Въ числѣ многихъ важныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ послѣднія десять лѣтъ по устройству частей военнаго управленія, особеннаго заслуживаетъ вниманія составленіе полнаго свода военныхъ узаконеній. Огромный трудъ сей совокупною постоянною попечительностію вашею и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго окончательно совершенъ съ полнымъ успѣхомъ. Среди многочисленныхъ заботъ огромнаго и труднаго управленія вамъ ввѣреннаго, исполнивъ съ отличнымъ успѣхомъ всѣ распоряженія военнаго времени и всѣ предначертанія Мои по преобразованію частей военнаго управленія, вы постоянно обращали дѣятельное вниманіе и на важное дѣло составленія свода военныхъ законовъ и сею попечительностію, хорошимъ выборомъ чиновъ и неослабнымъ надзоромъ непосредственно содѣйствовали скорому и столь удовлетворительному его окончанію. Пріемля съ живѣйшею признательностію сей новый опытъ вашей примѣрно полезной службы, Я за особенное удовольствіе поставляю изъявить вамъ Мое полное и совершенное благоволеніе. Пребываю навсегда вамъ благосклонный.

С.-Петербургъ.
17-го Апрѣля 1838 г.

12.

Рескриптъ Кіевскому военному губернатору генералъ-адъютанту Бибикову.

Дмитрій Гавриловичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ убѣдился Я во время путешествія Моего, по ввѣренному вамъ краю, въ примѣрно попечительной и полезной дѣятельности вашей. Всегдашнее усердіе и давно извѣстная мнѣ ревность ваша на общее благо, пріобрѣла вамъ довѣренность и уваженіе жителей, а съ тѣмъ вмѣстѣ Мое особенное благоволеніе. Виды и желанія Мои были вами вполнѣ постигаемы, а повелѣнія исполнялись въ точности; вы посвятили себя многотруднымъ обязанностямъ по управленію тремя губерніями, и край сей обязанъ вамъ всѣми улучшеніями своими, порядкомъ и устройствомъ. Въ полной увѣренности, что вы постоянно будете продолжать начатое вами съ той же неутомимою заботливостію и благоразуміемъ, считаю пріятнымъ долгомъ изъявить вамъ Мою особенную признательность и благоволеніе.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

13.

Рескриптъ князю Васильчикову.

Князь Илларіонъ Васильевичъ! Возложивъ на васъ важнѣйшія обязанности, сопряженныя съ званіемъ предсѣдателя государственнаго совѣта, Я увѣренъ былъ, что на семъ высшемъ мѣстѣ государственной службы вы оправдаете ожиданія Мои новыми заслугами. Убѣжденіе сіе увѣнчано было достойными всей блистательной службѣ вашей подвигами. Цѣня въ полной мѣрѣ полезные труды ваши, поднятые во всѣхъ государственныхъ должностяхъ, особенною Моею довѣренностію на васъ возложенныхъ, въ знакъ совершенной Моей признательности Всемилостивѣйше жалую вамъ Мой портретъ, который при семъ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

16 Апрѣля 1841 г.

14.

Рескриптъ генералу, состоявшему при Особѣ Его Величества, графу И. О. Витту.

Графъ Иванъ Осиповичъ! Постоянно отличаясь въ служеніи вашемъ, вы благоразумными распоряженіями и неутомимою дѣятельностію преодолѣли всѣ представившіяся затрудненія къ народному продовольствію въ округахъ Херсонскаго военнаго поселенія по случаю бывшаго неурожая.

Цѣня въ полной мѣрѣ труды ваши, Я поспѣшилъ изъявить вамъ Мою признательность въ рескриптѣ отъ 7-го Іюля.

Нынѣ съ новымъ удовольствіемъ вижу изъ рапорта вашего къ Военному Министру, что вашею-же попечительностію совершенно уничтожены всѣ поводы къ опасенію недостаточнаго продовольствія въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи и на текущее время до будущаго урожая. Наконецъ вашему распорядительному попеченію должно отнести и возможность возвращенія 1-й Кирасирской Арміи въ округи въ поселенія.

Утвердивъ всѣ ваши по сему предмету предположенія, Мнѣ пріятно повторить вамъ искреннюю Мою признательность и въ лицѣ ознаменованія оной, препроводить при семъ перстень, алмазами украшенный, съ Моимъ портретомъ.—Да послужитъ вамъ сей знакъ особеннаго Моего благоволенія увѣреніемъ во всегдашней Моей къ вамъ благосклонности.

15.

Рескриптъ генералъ-адъютанту графу В. Ѳ. Адлербергу.

Владиміръ Ѳедоровичъ! Поручивъ вамъ, за отсутствіемъ и болѣзнію Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго докладъ по дѣламъ Министерства Двора къ разсмотрѣнію Моему восходящимъ, Я постоянно видѣлъ въ неутомимой дѣятельности вашей новыя доказательства того отличнаго усердія, коимъ ознаменована вся долговременная, полезная служба ваша, чувствомъ долга и преданности ко Мнѣ воодушевленная. Нынѣ, по выздоровленіи Министра Двора, освобождая васъ отъ сихъ многотрудныхъ занятій, въ изъявленіе полной и совершенной Моей признательности, препровождаю при семъ къ вамъ украшенную бриллiантами табакерку съ Моимъ портретомъ.

Въ С.-Петербургѣ
20-го Декабря 1846 г.

16.

Рескриптъ генералъ-адъютанту Стрекалову.

Господинъ Генералъ-Адъютантъ Стрекаловъ!

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ Эриванскій доноситъ Мнѣ о неутомимой дѣятельности, съ каковою вы въ продолженіи минувшей противу Турокъ—войны исполняли всѣ многотрудныя и обширныя обязанности по званію Тифлисскаго военнаго Губернатора и о постоянномъ успѣхѣ, сопровождавшемъ дѣйствія ваши какъ и по прекращенію и внѣшняго спокойствія Грузіи, такъ и по прекращенію чумной заразы за Кавказомъ появившейся и вообще по всѣмъ возложеннымъ на васъ особымъ его порученіямъ къ устройству ввѣреннаго управленію вашему края относящимся. Такимъ образомъ оправдывая въ полной мѣрѣ Мои ожиданія на всегдашней отличной и полезной службѣ вашей основанныя, пріобрѣли вы новое право на Мою признательность и благодарность, которую вамъ чрезъ сіе изъявляя, препровождаю при семъ въ знакъ оной табакерку съ Моимъ портретомъ.

Пребываю на всегда къ вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано рукою Его Императорскаго Величества
„НИКОЛАЙ“.

6-го Февраля
1830 г.

17.

Рескриптъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта князю Васильчикову.

Князь Илларіонъ Васильевичъ! Долговременное и отличное служеніе ваше престолу и Отечеству, ознаменованное многими подвигами истинноревностнаго вашего усердія къ исполненію важныхъ обязанностей, довѣріемъ Нашимъ на васъ возложенныхъ, пріобрѣли вамъ полное и справедливое право на особенное Наше Монаршее вниманіе. Въ изъявленіе благоволенія Нашего къ таковымъ достохвальнымъ вашимъ заслугамъ, Мы, указомъ сего числа даннымъ Правительствующему Сенату, Всемилостивѣйше пожаловали вамъ въ потомственное владѣніе, на основаніи положенія о маіоратахъ, имѣніе Ковенской губ. Россіенскаго уѣзда, состоящее изъ восьми ключей: Таурогенскаго съ мѣстечкомъ Таурогенъ, Кангаловскаго, Валеріановскаго, Пажеружскаго, Зубовщизненскаго, Вайдылынскаго, Александровскаго и Посвентскаго со всѣми къ онымъ принадлежностями. Таковымъ изъявленіемъ Монаршаго Нашего вниманія къ вамъ Мы исполняемъ пріятный для Насъ долгъ воздаянія за истинныя и высокія заслуги, которыми ознаменована вся долговременная, полезная и примѣрная ваша служба.

Пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны.

17 Марта 1845 г.

18.

Указъ Департаменту Государственнаго Казначейства,

25 Іюля 1842 г. за № 93.

Генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи графу Левашеву Всемилостивѣйше повелѣваю выдать единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ изъ Государственнаго Казначейства.

19.

Указъ Департаменту Государственнаго Казначейства,

25 Іюля 1842 г. за № 94.

Начальнику главнаго морского штаба Моего, генералъ-адъютанту князю Меншикову, Всемилостивѣйше повелѣваю выдать единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ изъ Государственнаго Казначейства.

20.

Господинъ генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ Ушаковъ 2-й!

Торжествуя сего дня столѣтнее существованіе Перваго Кадетскаго Корпуса, изъ коего и вы, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, вступили на поприщѣ службы, Мнѣ особенно пріятно изъявить вамъ при семъ случаѣ искреннѣйшую Мою признательность за примѣрное усердіе и постоянную ревность, съ которыми вы, въ продолженіи полувѣка, исполняли всѣ возложенныя на васъ обязанности, и за свыше тридцатилѣтнее нахожденіе лично при мнѣ. Явящее ознаменованіе оной, Я вмѣстѣ съ симъ повелѣлъ производить вамъ отъ нынѣ впредь въ двойнѣ всѣ получаемыя вами оклады жалованья и столовыхъ денегъ, обращая ихъ вамъ въ Пенсіонъ*), пребывая впрочемъ на всегда вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано Собственною Его Величества рукою

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ,
17-го Февраля 1832 г.

21.

Рескриптъ генералъ-адъютанту графу Клейнмихелю.

Графъ Петръ Андреевичъ! Признавъ за благо призвать васъ на новое поприще служенія, Я съ особеннымъ удовольствіемъ взираю на пламенное усердіе и совершенный успѣхъ, съ которыми вы, въ теченіе всей вашей службы, постоянно исполняли какъ всѣ ваши разныя должности, такъ и тѣ порученія, которыя Я особо на васъ возлагалъ. Вручая вамъ важную часть государственнаго управленія, съ которою столь тѣсно связаны пользы государственной промышленности и внутренняго благоустройства Имперіи, Я вполнѣ увѣренъ, что вы, постигнувъ желанія Мои, вамъ лично совершенно извѣстныя, усугубите рвеніе оправдать довѣріе Мое, и тѣмъ дадите Мнѣ новый случай къ особому къ вамъ Монаршему благоволенію.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

11 Августа 1842 г.

22.

Рескриптъ Военному Министру князю Чернышеву.

Князь Александръ Ивановичъ! Найдя необходимымъ поручить довѣренному лицу полный обзоръ Закавказскаго края, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, выборъ Мой палъ на васъ. Не смотря на всѣ трудности сего порученія, вы въ четыре мѣсяца исполнили его съ свойственнымъ вамъ рвеніемъ, точностію и не лицепріятною справедливостію. Отчетъ вами представленный раскрылъ Мнѣ настоящее состояніе дѣлъ на положительныхъ данныхъ, а не на мечтаніяхъ надменной самонадѣянности, преступной, когда стремится затмить истину въ глазахъ правительства. Симъ новымъ опытомъ всегдашней службы вашей, вы пріобрѣли неоспоримое право на полную и искреннюю мою признательность, увѣрить же васъ въ томъ, равно какъ и въ постоянномъ къ вамъ благоволеніи Моемъ будетъ всегда для Меня особымъ удовольствіемъ.

Пребываю вамъ благосклонный.

14 Августа 1842 г.

---

*) Подчеркнутое добавлено Собственною Его Величества рукою.

23.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Нашему генералъ-лейтенанту Хомутову I-му [1]).

Съ душевнымъ сокрушеніемъ получили Мы извѣстіе о кончинѣ Наказнаго Атамана Войска Донскаго, Генерала отъ Кавалеріи Власова. Ознаменовавъ долголѣтнее свое поприще подвигами неустрашимости во время войны, и Государственными заслугами, въ продолженіе управленія Войскомъ Донскимъ, сей доблестный старецъ почилъ, стяжавъ право на особенную Нашу признательность.

Издавна зная правоту и неутомимое къ службѣ усердіе ваше, усмотрѣли Мы съ удовольствіемъ, при неоднократныхъ командировкахъ вашихъ въ С.-Петербургъ по войсковымъ дѣламъ, что вы вполнѣ сроднились съ бытомъ Войска Донскаго и что благоустройство онаго составляетъ постоянный предметъ заботы вашей. Это рѣшило Насъ нынѣ назначить васъ исправляющимъ должность Наказнаго Атамана Войска Донскаго, опредѣляя въ помощь вамъ, исправляющимъ должность Начальника Штаба сего войска, Свиты Нашей Генералъ-Маіора Графа Орлова-Денисова. Принадлежа Дону и по рожденію своему и по чувствамъ, онъ уже давно обратилъ на себя, своею службою, вниманіе Наше.

Какъ первую изъ важныхъ обязанностей вашихъ, возлагаемъ на васъ попеченіе о неприкосновенномъ охраненіи всѣхъ правъ и премуществъ, дарованныхъ въ Бозѣ почивающими Нашими Предками и Нами любезновѣрному Войску Донскому и неизмѣнное соблюденіе утвержденнаго для онаго Положенія, коего благотворное на устройство всего края дѣйствіе уже доказано опытомъ.

Бывъ столь долго ближайшимъ исполнителемъ распоряженій покойнаго Наказнаго атамана, вы будете безъ сомнѣнія управлять храбрымъ Донскимъ Войскомъ въ томъ же духѣ; и тогда только исполните вполнѣ желаніе сердца Нашего, когда Войско Донское, какъ Мы надѣемся, найдетъ въ самомъ назначеніи вашемъ удовлетвореніе всегдашняго Нашего къ оному благоволенію и особенной о благѣ его попечительности.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ,
3-го Іюля 1848 г.

24.

Рескриптъ генералъ-адъютанту, адмиралу Михаилу Петровичу Лазареву.

Съ искреннимъ соболѣзнованіемъ узнавъ о разстроенномъ состояніи вашего здоровья, Я поручилъ начальнику главнаго морского штаба Моѕго выразить вамъ, какъ участіе Мое, такъ и желаніе, чтобы вы поспѣшили прибѣгнуть къ врачебнымъ пособіямъ для возстановленія вашихъ силъ. Усматривая изъ вашего къ нему отзыва, что несмотря на утомленіе васъ болѣзнію, вы продолжаете неослабно заниматься дѣлами, Я опасаюсь, чтобы труды, для которыхъ, по свойственной вамъ ревности къ любимому вами дѣлу, вы не щадите себя, не усугубили еще болѣе вашихъ страданій. А потому, если только съ желаніемъ вашимъ согласно—временно отдохнуть отъ занятій, и путешествіе на воды за границу, или куда либо по совѣту врачей, можетъ быть для вашего здоровья цѣлебно, то Я, озабочиваясь сохраненіемъ цѣнимой Мною дѣятельной и полезной жизни вашей, не токмо дозволяю вамъ, но прошу послѣдовать указанію медиковъ, не стѣсняясь нисколько лежащими на васъ обязанностями какъ по званію главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, такъ и Николаевскаго и Севастопольскаго военнаго губернатора, которыя вы передадите, впредь до особаго распоряженія, старшему по васъ генералъ-лейтенанту Берху.

---

[1]) Назначенъ генералъ-адъютантомъ 6 Декабря 1854 г.

Дай Богъ вамъ скораго и совершеннаго выздоровленія, чтобы потомъ съ тѣмъ же усердіемъ и съ тою-же пользою, какими всегда отличалось достохвальное ваше служеніе, продолжать его престолу и отечеству. Этимъ искреннимъ желаніемъ сопутствуя вамъ всюду, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

25.

Рескриптъ генералъ-адъютанту Голенищеву-Кутузову.

Павелъ Васильевичъ! Указомъ сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, уволивъ васъ согласно съ желаніемъ вашимъ по разстроенному здоровью отъ должности С.-Петербургскаго военнаго Генералъ-Губернатора, искренѣе благодарю васъ за постоянную и отличную дѣятельность, съ какою со дня вступленія моего на престолъ болѣе четырехъ лѣтъ исполняли вы многотрудныя обязанности оной къ благоустройству ввѣренной вамъ столицы и Губерніи и къ совершенному Моему удовольствію. Я вполнѣ увѣренъ, что сохраняя званіе Моего генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта вы принесете службѣ и впредь всю ту пользу, которую Я въ правѣ ожидать отъ пламеннаго вашего усердія и многолѣтней опытности. Пребываю навсегда вамъ благосклоннымъ.

7-го Февраля
1830 г.

Приложеніе 55.

Къ стр. 416—418.

Размѣръ столовыхъ денегъ чинамъ Свиты.

(Собр. Закон. и Постан. до части воен. упр. отн. 1828 г. кн. IV, стр. 85).

Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

Состоящимъ въ Свитѣ Моей генералъ-маіорамъ: Барону Деллингсгаузену, Графу Строгонову 1-му, Князю Лобанову-Ростовскому 3-му, Князю Долгорукову 3-му, и Мердеру, Всемилостивѣйше повелѣваю производить столовыя деньги по прежнему ихъ званію флигель-адъютантовъ, то-есть, по три тысячи рублей ежегодно каждому со времени производства ихъ въ генералъ-маіоры. На будущее время повелѣваю: всѣмъ флигель-адъютантамъ, производимымъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ Моей, сверхъ жалованья и квартирныхъ денегъ по чинамъ, продолжать производство столовыхъ по флигель-адъютантскому полковничьему окладу впередъ до назначенія ихъ къ должностямъ, коимъ присвоены столовыя деньги высшаго оклада. 14 Декабря 1828 г.

(Собраніе Закон. и Постан. до части воен. упр. отн. 1829 г. кн. IV, стр. 245).

Господину Управляющему Главнымъ Нашимъ Штабомъ.

Генераламъ, въ Свитѣ Нашей состоящимъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить столовыя деньги по три тысячи рублей ассигнаціями въ годъ. Ежели же кто изъ нихъ занимаетъ особыя должности, коимъ присвоены уже столовыя деньги, болѣе или менѣе сей суммы, то въ первомъ случаѣ производить имъ таковыя деньги, слѣдующія по занимаемымъ ими должностямъ, а въ послѣднемъ по три тысячи рублей въ годъ. 29 Октября 1829 г.

Приложеніе 56.

Къ стр. 419.

Размѣръ прогонныхъ денегъ чинамъ Свиты.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣло Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св. 286, № 378)

Отношеніе Начальника Главнаго Штаба Военному Министру, 14 Сентября 1826 г., № 611.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: г.г. генералъ-и флигель-адъютантамъ, экстренно посылаемымъ, выдавать всегда двойные прогоны взамѣнъ дорожныхъ издержекъ, о каковой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство для зависящаго отъ васъ распоряженія.

(Собр. Закон. и Постан. до части воен. упр. отн. 1830 г., кн. III., стр. 243).

Копія съ рапорта Управляющаго Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества, Господину Главнокомандующему 1-ю Арміею отъ 5 Іюля 1830 года, за № 1021.

Бывшій г. Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 14-го Сентября 1826 года сообщилъ Военному Министру Высочайшее повелѣніе, чтобы гг. генералъ- и флигель-адъютантамъ, экстренно посылаемымъ, выдавать всегда двойныя прогоны, взамѣнъ дорожныхъ издержекъ.

Въ дополненіе сего постановленія, нынѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы таковыя двойныя прогонныя деньги назначаемы были генералъ- и флигель-адъютантамъ тогда только, когда они непосредственно Его Величествомъ командируются.

О сей Высочайшей волѣ имѣю честь донести Вашему Сіятельству для надлежащаго свѣдѣнія.

Приложеніе 57.

Къ главѣ VII.

Письмо графа А. А. Закревскаго къ А. Х. Бенкендорфу.

Любезный другъ Александръ Христофоровичъ.

Аграфена Федоровна мнѣ сказывала, что ты, бывъ у меня объявилъ ей, что Его Величеству благоугодно пожаловать мнѣ въ день Св. Пасхи 50 тыс. рублей.

Искреннѣйше благодарю тебя за участіе, принимаемое въ дѣлахъ моихъ, и имѣя отъ тебя опыты дружбы, нужнымъ считаю откровенно объясниться съ тобою: во все время моей службы избѣгалъ я быть въ тягость государству и никогда не просилъ Государя ни о малѣйшемъ пособіи, даже и въ то время, когда я, не бывъ женатъ, не имѣлъ вовсе никакого состоянія. Еще менѣе помышлялъ я прибѣгать къ сему съ того времени, когда жена принесла мнѣ въ приданое имѣніе, доходы коего были достаточны для неприхотливой жизни нашей. Упадокъ цѣнъ на всѣ деревенскія произведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайное уменьшеніе доходовъ разстроили очень наши дѣла и мы вошли въ долги, которые тяготятъ меня до крайности. Разныя поѣздки по службѣ, а особливо послѣдняя по значительной части Россіи для прекращенія холеры, на каковыя издержки я не получилъ ни копѣйки, хотя прочіе въ таковыхъ случаяхъ получаютъ и прогоны и значительныя пособія,—еще болѣе увеличили мои долги. Желая поправить хотя нѣсколько разстроенныя мои дѣла, я рѣшился чрезъ тебя прибѣгнуть къ щедротамъ всемилостивѣйшаго Государя въ то еще время, когда не было въ виду тѣхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ коемъ государство нынѣ находится, и просить Его Величество купить за 250 тыс. руб. подмосковную деревню, которая въ прежніе годы, жило много богатыхъ помѣщиковъ въ Москвѣ, стоила гораздо болѣе сей цѣны (ибо тесть мой употребилъ на одни строенія около 500 тыс. рублей), и въ семъ случаѣ просилъ не денегъ, но чтобы казна взяла на себя часть моего долга въ опекунскій совѣтъ, равняющуюся сей суммѣ. По найденнымъ затрудненіямъ мнѣ было въ семъ отказано. Какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ я не могу возобновлять сей просьбы моей и никакъ не желаю быть въ тягость государству, то я прошу тебя въ довершеніе всегдашней дружбы, тобою мнѣ оказываемой, представить Государю, что я умоляю обѣщанныхъ 50 тысячъ рублей мнѣ не давать, тѣмъ болѣе что сумма сія вовсе не поправитъ моихъ дѣлъ.

Въ заключеніе попрошу тебя, любезный другъ, возвратить мнѣ записку, которую я тебѣ отдалъ на счетъ помянутой подмосковной, села Ивановскаго, и принять повтореніе благодарности моей за дружеское участіе твое въ моихъ дѣлахъ, и увѣреніе въ неизмѣнности чувствъ всегдашней моей къ тебѣ дружбы.

17-го Апрѣля 1831 г.

Приложеніе 58.

Къ главѣ VII.

Всеподданнѣйшій докладъ о неблаговидныхъ поступкахъ флигель-адъютанта Ивелича во время пребыванія въ г. Тамбовѣ.

(Арх. Канц. Воен. Мин., по секр. оп., № 554).

Флигель-адъютантъ полковникъ гр. Ивеличъ, по предъявленіи ему содержанія дошедшихъ сюда частнымъ образомъ свѣдѣній о неблаговидныхъ его поступкахъ во время пребыванія въ г. Тамбовѣ, представилъ нынѣ объясненія свои, ниже сего излагаемыя.

Показанія о поступкахъ фл.-ад. Ивелича.	Объясненія его противу оныхъ.
1. Прибывшіе изъ Тамбова въ Саратовъ разсказывали слышанное отъ графа Ивелича, будто-бы генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій (нынѣ князь Варшавскій) по прибытіи къ арміи	1. Къ оправданію своему приноситъ самую невозможность разглашать что-либо подобное, какъ потому, что съ декабря 1829 г., въ теченіе 22-хъ мѣсяцевъ, исполняя разныя порученія, разъѣзжалъ онъ

доносилъ Государю Императору о разстроенномъ состояніи оной и о весьма невыгодномъ расположеніи ея для военныхъ дѣйствій.	по отдаленнымъ губерніямъ, столько же и по тому, что, не имѣя ни съ кѣмъ изъ служащихъ въ арміи письменныхъ сношеній, не могъ знать о положеніи дѣлъ въ оной.
2. Графъ Ивеличъ во время пребыванія въ Тамбовѣ оскорбилъ безвинно трехъ медиковъ:	
а) Статскаго совѣтника и Инспектора Управы Кашинскаго, къ коему пріѣхавъ утромъ рано съ частнымъ приставомъ и найдя его нездоровымъ, не принялъ сего въ уваженіе, разбранилъ его, называя его законопреступникомъ, трусомъ, фельдшеромъ и угрожая Сибирью; наконецъ, велѣлъ тащить его на гаубтвахту. Жена Кашинскаго, услыша сіе, испугалась и, будучи беременной, получила конвульсіи и родила преждевременно мертваго младенца.	а) Имѣя строгое предписаніе отъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ пещись объ удержаніи порядка въ г. Тамбовѣ и о прекращеніи вновь появившейся въ губерніи холеры, графъ Ивеличъ, по полученіи въ январѣ 1831 г. свѣдѣнія о новыхъ сомнительныхъ случаяхъ на счетъ болѣзни, въ самомъ Тамбовѣ оказавшихся, пригласилъ съ разрѣшенія губернатора всѣхъ медиковъ, для ближайшаго о томъ удостовѣренія, но какъ г. Кашинскій не явился, сказываясь больнымъ, то онъ поѣхалъ къ нему, взявъ частнаго пристава для указанія квартиры. На вопросъ Кашинскому о свойствѣ болѣзни его, получа отзывъ, что онъ простудился и чувствуетъ головную боль, графъ Ивеличъ за таковое уклоненіе отъ службы по ничтожной, а, можетъ быть, и вымышленной болѣзни, дѣйствительно, выговаривалъ ему въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, какъ показано здѣсь; тащить же его на гаубтвахту приказанія не давалъ, а, напротивъ Кашинскій, внявшій его резонамъ, поѣхалъ съ нимъ въ однѣхъ саняхъ и вмѣстѣ же заѣзжалъ къ губернатору, отъ коего сдѣлано было ему вновь строгое наставленіе, а потомъ явился и къ должности. Относителяно жены Кашинскаго, графъ Ивеличъ хотя и не отвергаетъ, что она пріѣзду его

б) Акушера врачебной Управы Статскаго Совѣтника Ранча, когда сей заболѣлъ, то графъ Ивеличъ дѣлалъ ему угрозы: буде не скоро выздоровѣетъ, то заставитъ его быть здоровымъ, и посылалъ его свидѣтельствовать. Отъ такого оскорбленія болѣзнь Ранча усилилась.

в) Оператора Грамбаума графъ Ивеличъ оскорбилъ также словами въ больницѣ Тюремнаго Замка.

можетъ быть испугалась, но конвульсій съ нею при немъ не было и онъ даже не замѣтилъ была ли она беременна.

б) По встрѣтившемуся недостатку въ медикахъ во время свирѣпствованія въ Тамбовѣ холеры и на основаніи инструкціи, графъ Ивеличъ, дѣйствительно, командировалъ изъ Митавскаго гусарскаго полка медика и штабъ-офицера для освидѣтельствованія акушера Ранча, сказавшагося въ то время больнымъ; получивъ же ихъ донесеніе, что Ранчъ хотя и жалуется на припадки гемороя, но движеніе не сдѣлало бы ему вреда, а принесло бы даже пользу, онъ относился къ губернатору съ просьбой о внушеніи Ранчу, дабы, не предавался болѣе преступной лѣни и явился бы къ должности и что въ противномъ случаѣ представитъ о немъ Министру и будетъ просить о примѣрномъ наказаніи Ранча. Губернаторомъ таковое желаніе графа Ивелича было исполнено, и Ранчъ того же дня явился на службу; личныхъ же крутыхъ объясненій съ нимъ не было.

в) Когда графъ Ивеличъ узналъ, что Грамбаумъ при освидѣтельствованіи тѣла умершей женщины, не взойдя даже въ избу, гдѣ лежало тѣло, взглянулъ на оное слегка чрезъ окно и объявилъ свое заключеніе, то, дѣйствительно сдѣлалъ ему за сіе строгое замѣчаніе, но оскорбительнаго ничего ему не говорилъ. Послѣ того Грамбаумъ сдѣлался однимъ изъ усерднѣйшихъ чиновниковъ и былъ представленъ гр. Ивеличемъ къ награжденію.

3. Графъ Ивеличъ, вошедъ однажды въ квартирную комиссію, нашелъ, что пришедшіе инвалиды дожидались полученія билетовъ для квартиръ, за что разбранилъ письмоводителя титулярнаго совѣтника Гарденина, обѣщался его бить деревянною ногою, имѣвшеюся у одного инвалида.	3. Поводомъ къ сему было то, что проходящіе на родину инвалиды человѣкъ болѣе 20-ти, стояли на дворѣ, въ довольно сильный холодъ, въ ожиданіи квартирныхъ билетовъ, между тѣмъ, какъ письмоводитель Гарденинъ уходилъ обѣдать. Въ присутствіи инвалидовъ, давая за сіе Гарденину замѣчаніе, гр. Ивеличъ, дѣйствительно, сказалъ ему: „если бы ты былъ писарь, а не титулярный совѣтникъ, то взялъ бы я ногу деревянную у одного изъ инвалидовъ, обломалъ бы ее объ тебя и научилъ бы какъ надо принимать заслуженныхъ воиновъ“ 1).
4. Графъ Ивеличъ, оскорбляя людей почтенныхъ дѣломъ и словами, слишкомъ былъ снисходителенъ къ молодымъ офицерамъ, съ которыми обращался фамиліарно.	4. Сіе показаніе совершенно ложно. Развѣ относить къ фамиліарству можно то, что, найдя въ конно-піонерномъ эскадронѣ 2-хъ или 3-хъ старыхъ товарищей по службѣ, онъ подавалъ имъ руку при встрѣчѣ въ обществѣ, раздѣлялъ съ ними нерѣдко дозволенныя закономъ игры и дозволялъ имъ при себѣ курить трубку.
	Въ заключеніе графъ Ивеличъ говоритъ, что, увлекаясь усердіемъ къ службѣ, или въ избытокъ чувства состраданія къ человѣчеству, могъ онъ легко быть опрометчивъ, но противъ службы и совѣсти никогда не поступалъ.

Въ 1832 г.

---

1) Противъ сего мѣста положена Собственноручная Высочайшая резолюція: „Г. Ивеличъ имѣлъ полное право его наказать, но законнымъ порядкомъ, а не такимъ; за что ему сдѣлать выговоръ“.

Дѣло о флигель-адъютантѣ полковникѣ Фелькерзамѣ.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., Е. И. В. Дѣло 2 ст. 2 отд. Инспекторскаго Д-та 1836 года, св. 1231, № 432.)

Докладъ по Департаменту. Канцелярiя. 5-го Октября 1836 г., № 189.

Главнокомандующiй Дѣйствующею Армiею увѣдомляетъ, что по полученному отъ Начальника 4-й Легкой Кавалерiйской Дивизiи донесенiю, въ Павлоградскомъ Гусарскомъ полку оказался недостатокъ фуражной суммы 20.696 р. 79¹/₄ коп. и артельныхъ солдатскихъ денегъ 5013 руб. 54³/₄ коп. аммуницiя же, сѣдельные уборы и волтрапы, находятся не въ должномъ порядкѣ; а нѣкоторыхъ вещей и вовсе нѣтъ; кромѣ сего, Полковому ремонтиру не дано Командиромъ полка для покупки ремонтныхъ лошадей на сей годъ 21 т. р.; хотя ремонтеръ Подполковникъ Гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда полка Вандзонъ и доноситъ, что ремонтныя лошади въ числѣ 100, будутъ имъ искуплены и приведены къ 15-му Октября. Вообще полкъ этотъ находится въ разстроенномъ состоянiи, до чего доведенъ онъ настоящимъ командиромъ полка Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Фелькерзамомъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Варшавскiй находя, что за симъ Полковникъ Фалькерзамъ далѣе полкомъ командовать не можетъ, предписалъ:

1) Штабъ-Офицеру сему отказать нынѣ же въ командованiи означеннымъ полкомъ.

2) Полкъ сей принять на законномъ основанiи старшему по дивизiи Штабъ-Офицеру и командовать онымъ подъ непосредственнымъ наблюденiемъ бригаднаго командира [1]).

3) Исправляющему должность Начальника Штаба 4 пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Маiору Крузе, произвести слѣдствiе насчетъ недостатковъ въ Павлоградскомъ гусарскомъ полку суммъ, вещей и проч., а равно всѣхъ неисправностей полка, съ тѣмъ, чтобы онъ открылъ, отчего послѣдовали эти недостатки и неисправности, и съ котораго времени, и чтобы онъ же Генералъ-Маiоръ Крузе, находился и посредникомъ при сдачѣ полка.

Все сiе, Князь Варшавскiй проситъ довести до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнiя и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ:

а) О назначенiи командиромъ Павлоградскаго гусарскаго полка вмѣсто полковника Фелькерзама Л.-Гв. Коннаго полка полковника Туманскаго, такъ какъ въ числѣ Полковниковъ Дѣйствующей Армiи не командующихъ полками, нѣтъ въ виду, кому бы можно было поручить поправленiе полка при таковой его неисправности.

---

[1]) 2 бригадою 4 легкой кавалерiйской дивизiи командуетъ генералъ-маiоръ Чернявскiй, а дивизiею генералъ-лейтенантъ Шабельскiй.

б) На случай Высочайшаго смотра 4-му пѣхотному корпусу въ 1837 году, по разстроенному состоянію означеннаго полка въ обмундировкѣ, слѣдующія сему полку по сроку 1837 года на 500 доломановъ и столько же ментиковъ матеріалы, отпустить изъ коммисаріата въ началѣ будущаго 1837 года, съ зачетомъ ихъ въ срочную потребность 1838 года, съ тѣмъ, что если Высочайшаго смотра не будетъ, то вещи эти, по постройкѣ не будутъ розданы людямъ, а останутся въ Цейхгаузѣ до 1838 года безъ всякаго употребленія.

Справка:

Павлоградскій гусарскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками 4-й Легкой Кавалерійской дивизіи отправленъ изъ состава Своднаго Кавалерійскаго корпуса въ Царство Польское, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1836 года.

Дивизію сію, въ нынѣшнемъ же году, осматривалъ инспекторскимъ смотромъ, командующій тѣмъ корпусомъ Генералъ-Лейтенантъ Герштенцвейгъ.

> (Донесеніе его о состояніи Корпуса, попрежнему составу, т. е. 4 и 5 Легкихъ Кавалерійскихъ дивизій получено отъ Инспектора поселенной Кавалеріи,—въ минувшемъ Августѣ мѣсяцѣ).

По донесенію сему, хозяйственная часть Павлоградскаго гусарскаго полка, найдена въ слѣдующемъ состояніи:

Мундирная одежда требуетъ болѣе сбереженія и внимательности;

Аммуниція, сѣдельный приборъ и оружіе въ посредственномъ состояніи;

Но всѣ сіи вещи, въ полномъ по табелямъ числѣ.

Артельныхъ денегъ въ кредитныхъ установленіяхъ и на лицо 46.335 р.

Нижніе чины удовольствованы всѣмъ имъ слѣдующимъ и претензій никакихъ не объявили.

О недостаткѣ фуражной суммы ничего упомянуто не было.

На счетъ полкового Командира Полковника Фелькерзама, Генералъ-Лейтенантъ Герштенцвейгъ отозвался, что онъ по фронтовой части старателенъ и полкъ ведетъ довольно хорошо; но по хозяйственной части не довольно попечителенъ.

Служба:

Полковникъ Фелькерзамъ, въ службѣ 17 лѣтъ, офицеромъ 14-ть лѣтъ; въ настоящемъ чинѣ 11 мѣсяцевъ, командуетъ полкомъ съ 1831 года.

Былъ въ походахъ и сраженіяхъ противу Персіянъ и Турокъ.

Аттестовался къ повышенію достойнымъ.

Полковникъ Туманскій, въ службѣ Л.-Гв. Конномъ полку 15 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ,—офицеромъ 14 лѣтъ; въ настоящемъ чинѣ 10 мѣсяцевъ.

Былъ въ походахъ въ 1831 году противу Польскихъ мятежниковъ.

Къ повышенію аттестовался достойнымъ.

Для назначенія въ Полковые Командиры при открытіи вакансіи Высочайше повелѣно имѣть въ виду:

Харьковскаго Уланскаго полка Полковника фонъ-Лешерна.

Рижскаго драгунскаго полка Полковника Де-Фабрисъ-Фее.

Вознесенскаго Уланскаго полка Полковника Витовскаго.

Изъ сихъ Штабъ-Офицеровъ Полковникъ Витовскій находится въ Образцовомъ кавалерійскомъ полку, а полковники: фонъ-Лешернъ и Де-Фабрисъ-Фее, состоятъ при своихъ полкахъ.

Испрашивается разрѣшенія:

Приказано-ли будетъ:

1) На мѣсто Полковника Фелькерзама Командиромъ Павлоградскаго гусарскаго полка назначить Л.-Гв. Коннаго полка полковника Туманскаго?

2) Или одного изъ показанныхъ кандидатовъ, коихъ повелѣно имѣть въ виду для назначенія полковыми командирами и въ такомъ случаѣ кого именно?

3) Слѣдующія Павлоградскому гусарскому полку, по сроку 1837 года, матеріалы на постройку доломановъ и ментиковъ, отпустить изъ Коммисаріата въ началѣ того года, на предполагаемомъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Варшавскимъ основаніи?

4) Сообщить Инспектору Поселенной Кавалеріи о доставленіи свѣдѣній, отчего допущены по означенному полку недостатки и неисправности, и почему не были обнаружены оные въ свое время, а тѣмъ болѣе при Инспекторскомъ смотрѣ?

Высочайше повелѣно Полковника Фелькерзама отчислить по Кавалеріи и исключить изъ званія Флигель-Адъютанта съ тѣмъ, что если послѣдствію все здѣсь описанное подтвердится, то его предать суду.

Относительно же отпуска коммисаріатскихъ вещей съ зачетомъ на будущій годъ, передать къ исполненію въ Канцелярію Министерства. Командиромъ же Павлоградскаго гусарскаго полка назначить Вознесенскаго уланскаго полка полковника Витовскаго, а у Графа Витта спросить, какъ предполагаетъ. 6 Октября.

Тамъ же, листъ 13.

Отдавая Вамъ давеча сегоднешній Высочайшій приказъ, я забылъ любезнѣйшій Петръ Андреевичъ сказать Вамъ, что Государю Императору неугодно, чтобы о полковникѣ Фелькерзамѣ было сказано: „съ исключеніемъ изъ званія Флигель-Адъютанта“, ограничась отчисленіемъ его просто по кавалеріи и не показываніемъ болѣе въ спискахъ Флигель-

Адъютантовъ. Хотя я вышеозначенныя слова и зачеркнулъ карандашемъ въ самомъ приказѣ, но для большой вѣрности считаю нужнымъ Васъ о семъ увѣдомить.

Нужное. *Графъ А. Чернышевъ.*

„Объ исключеніи Фелькерзама изъ списковъ Фл.-Ад-въ надобно увѣдомить и Графа Бенкендорфа.

У меня очень мало бумагъ къ завтрашнему докладу, а потому если у Васъ будутъ готовыя записки, то пришлите мнѣ ихъ до моего выѣзда во Дворецъ завтра по утру“.

8 Октября 1836 года.

Копію съ сей записки для передачи въ 1 Отдѣленіе получилъ Бухвостовъ 15 Октября. 3386.

Приложеніе 60.

Къ стр. 481.

Дѣло о лишеніи поручика Шеміота флигель-адъютантскаго званія.

(Арх. Имп. Гл. Кв., 1840 г., № 6).

1.

Секретное письмо генералъ-маіору Дубельту изъ Архангельска, 9 Января 1840 г.

Вмѣнивъ себѣ въ непремѣнный долгъ доводить до свѣдѣнія моего начальства обо всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе важныхъ, ежели таковые обращаютъ на себя вниманіе, а такъ какъ пребываніе въ Архангельскѣ по рекрутскому набору г. флигель-адъютанта поручика Шеміота во многихъ отношеніяхъ достойно примѣчанія, то я и счелъ нужнымъ со всею справедливостью довести объ ономъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства.

Начавъ съ того, что г. Шеміотъ, по прибытіи въ Архангельскъ, далъ разумѣть всѣмъ и лично мнѣ, что ему поручено отъ Государя Императора собрать всѣ свѣдѣнія о состояніи губерніи, о торговлѣ и о прочемъ и сдѣлать свои предположенія о новыхъ учрежденіяхъ, которыя онъ признаетъ нужными и полезными.

Таковое объявленіе было поводомъ, что къ г. Шеміоту и явились купцы, какъ-то Брахты и другіе, занимающіеся лѣсною торговлею, говорили ему, что они стѣснены нынѣ въ вырубкѣ лѣсовъ, къ отпуску ихъ заграницу, представляя ему, какихъ огромныхъ выгодъ лишается казна и крестьяне, которыхъ большое число въ губерніи занимались они работою по лѣсной торговлѣ. Г. Шеміотъ принималъ все за справедливость и находилъ, что торговля не только лѣсная, но и вся въ упадкѣ, обѣщалъ представить о томъ министрамъ и Государю Императору и подавалъ несомнѣнную надежду, что будетъ сдѣлано все по его представленію, предлагалъ купцамъ подать ему записки о средствахъ, какія находятъ они, возстановить торговлю болѣе выгодную, о чемъ и поданы цѣлыя дисертаціи, въ коихъ изложенъ весь порядокъ прежній, истребившій казенные лѣса, обогатившій купцовъ и лѣсныхъ чиновниковъ.

За обѣщанныя улучшенія въ торговлѣ купцы начали задавать обѣды, пиры, пикники, на коихъ первенствовалъ г. Шеміотъ; чиновники, которымъ нужна была благосклонность г. Шеміота для прикрытія нечистыхъ дѣлъ своихъ, также принялись за пиры въ честь г. Шеміота; угожденіе, ласкательство, униженіе и вины съ избыткомъ употребляемы.

Военный губернаторъ, бывшій на всѣхъ пирахъ, подавалъ собою примѣръ угожденія и услужливости г. Шеміоту, которые простеръ до того, что разстегивалъ ему шарфъ въ квартирѣ своей, при собраніи большого числа чиновниковъ, а въ день Рождества Христова, у молебствія въ соборной церкви, г. Шеміотъ стоялъ впереди военнаго губернатора; на все это обращено было общее вниманіе.

Сколь же далеко простирались веселости, можно судить по слѣдующему: у вновь произведеннаго въ контръ-адмиралы г. Балка былъ обѣдъ, и послѣ стола военный губернаторъ отправился съ г. Шеміотомъ въ коммерческій клубъ, гдѣ г. Сулима пошелъ плясать мазурку и этотъ небывалый прыжокъ въ его лѣта привелъ въ восторгъ и удивленіе всѣхъ тамъ бывшихъ.

Среди всѣхъ празднествъ (?), козни, интриги, сплетни не умолкали и расположили г. Шеміота къ слѣдующему. Сказано ему, что военный губернаторъ не ладитъ съ гражданскимъ, а я—съ г. управляющимъ удѣльною конторю Рачинскимъ, а частію и съ военнымъ губернаторомъ и что гражданскій губернаторъ обращается съ подчиненными сурово, преслѣдуетъ ихъ очень строго и пр. Г. Шеміотъ вздумалъ все это согласить: и гражданскому губернатору дать наставленіе, какъ вести себя съ подчиненными, для чего и сдѣлалъ обѣдъ, пригласивъ военнаго и гражданскаго губернаторовъ, меня и еще человѣкъ 8 угодниковъ; за столомъ выпито было весьма довольно шампанскаго, самъ г. Шеміотъ, какъ радушный хозяинъ, пилъ отъ души; послѣ стола приступлено къ дѣлу, только конецъ вышелъ неудачный, такъ что едва не произошло послѣдствій самыхъ непріятныхъ и только мною они отклонены. Г. Шеміотъ много на себя принялъ въ дѣлѣ столь щекотливомъ.

Послѣ примирительнаго обѣда чрезъ нѣсколько дней данъ былъ другой, благодарственный за радушіе, оказанное ему, г. Шеміоту, гдѣ выпито шампанскаго аккуратъ дюжина, была игра въ вистъ, потомъ остались въ квартирѣ г. Балкъ и полковникъ Борисовъ и пробыли до 4 часовъ утра. Находящійся для посылокъ у г. Шеміота жандармъ видѣлъ кучу изломанныхъ картъ, съ загнутыми углами и слышалъ отъ прислуги, что г. Шеміотъ проигралъ 700 рублей, по всѣмъ признакамъ въ банкъ.

Г. Шеміотъ въ новый годъ пріѣхалъ ко мнѣ съ визитомъ, сказалъ, что въ благородномъ собраніи, бывшемъ накапунѣ, гдѣ былъ и военный губернаторъ, оказано ему, Шеміоту, неуваженіе, чтобы я довелъ о томъ съ своей стороны до свѣдѣнія начальства. Неуваженіе было во-первыхъ, что во время ужина, въ танцовальной залѣ пѣли пѣсни и плясали якобы флотскіе офицеры и нѣкоторые изъ статскихъ чиновниковъ; во-вторыхъ, послѣ ужина, когда танцовалъ г. Шеміотъ, началось шиканіе, чтобъ музыка перестала играть, что получилось, какъ съ дамою остался среди залы. Г. Шеміотъ находилъ, что сдѣлали это флотскіе офицеры и онъ жаловался на нихъ военному губернатору, которымъ предписано было контръ-адмиралу Балку отыскать виновныхъ, но таковыхъ не нашлось, и г. Шеміотъ оставилъ свою претензію, уже въ собраніи въ этотъ вечеръ оставался только до ужина.

Г. Шеміотъ, претендуя на неуваженіе къ нему, велъ себя во многихъ случахъ небрежно и, можно сказать, невѣжливо; напримѣръ, въ сказанный выше вечеръ въ собраніи танцовалъ съ разстегнутымъ во весь бортъ мундидиромъ и замаранной о стѣнную краску спиной; съ малыми чиновниками обращался презрительно, въ домѣ управляющаго таможеннымъ округомъ г. Гакеля игралъ въ вистъ съ гражданскимъ губернаторомъ, вице-губернаторомъ и статскимъ совѣтникомъ Каратеевымъ, не кончивъ игры, бросилъ карты и, положивъ за оныя на столъ деньги, ушелъ.

Г. Шеміотъ, будучи въ квартирѣ завѣдывающаго полубаталіономъ военныхъ кантонистовъ маіора Штегмана, говоря о неуваженіи сдѣланномъ ему въ собраніи, выражался также, что, ежели офицеры не уважали чина его, то должно было имѣть уваженіе къ имени, которое онъ носитъ на эполетахъ, указывая рукою на вензеля.

При разговорахъ г. Шеміотъ весьма часто употреблялъ слова, что онъ скажетъ, доложитъ, Государю, что Государь ему говорилъ, приказывалъ; одни вѣрили этому, а другіе смѣялись.

За обѣдомъ у военнаго губернатора коснулся разговоръ о здѣшнемъ комендантѣ генералѣ Шульцѣ, что онъ будучи очень старъ и слабъ ногами, одѣвается всегда въ ботфорты; г. Шеміотъ сказалъ, что онъ позволилъ старику носить всегда рейтузы и что Государь разрѣшитъ ему эту одежду, въ чемъ онъ увѣренъ.

Въ заключеніе имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что г. Шеміотъ написалъ письмо нѣмецкому обществу, коимъ, искренно благодаря за радушный пріемъ, оказанный ему, и въ ознаменованіе за то признательности его къ обществу, проситъ удостоить его принятіемъ въ число членовъ коммерческаго клуба; 7-го числа сего мѣсяца была баллотировка.

2.

Секретное отношеніе Военнаго Министра Командующему Императорскою Главною Квартирою, 31 Января 1840 г.

Военный Министръ, свидѣтельствуя свое почтеніе Его Сіятельству графу Александру Христофоровичу и возвращая при семъ сообщенное ему секретное донесеніе г. генералъ-маіору Дубельту, имѣетъ честь увѣдомить, что въ Высочайшемъ приказѣ сего числа отданномъ, флигель-адъютантъ

Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка поручикъ Шеміотъ переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ капитаномъ, безъ сохраненія званія флигель-адъютанта.

3.

Всеподданнѣйшее письмо флигель-адъютанта Шеміота, 3 Февраля 1840 года.

Генералъ-адъютантъ графъ Клейнмихель предписаніемъ своимъ отъ 31 января, препровождая ко мнѣ Высочайшій приказъ о переводѣ моемъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ мнѣ Высочайшую Вашего Величества волю, чтобы я чрезъ четыре дня отправился къ мѣсту своего назначенія.

Исполняя съ благоговѣніемъ священную волю Вашего Императорскаго Величества пріемлю смѣлость въ настоящую горестную для меня минуту принести увѣреніе, что въ продолженіе кратковременной службы моей я не омрачилъ проступкомъ противъ совѣсти, чести и долга ни безпредѣльной милости Вашего Величества, ни памяти моего незабвеннаго благодѣтеля, наставника и друга. Откровеніе, пылкость характера и неопытность могли вовлечь меня въ ошибки, но не въ преступленія.

Государь! съ нравственнымъ существованіемъ моимъ сопряжено существованіе моихъ престарѣлыхъ, добродѣтельныхъ родителей, потерявшихъ уже на полѣ брани двоихъ сыновей. Теперь опорою ихъ глубокой старости—остался я. Осмѣливаюсь у правосуднаго престола Вашего Императорскаго Величества испрашивать единственной милости: чтобы всѣ поступки мои, въ коихъ я обвиненъ и имѣлъ несчастіе навлечь гнѣвъ Вашъ, были строжайше изслѣдованы и подвергнуты судебному разсмотрѣнію.

Приложеніе 61

Къ лавѣ VII.

Дѣло о преданіи военному суду полковника Копьева [1]).

(Мин. Воен., Департ. Инсп., по части Оберъ-Аудитора. Дѣло № 330., св. 556. Начато въ 1846 г. Окончено въ 1849 г.).

Министерство военное, Департаментъ Аудиторіатскій. Отдѣленіе 3, столъ 2.
20 Марта 1849 г. № 1324.

Съ изложеніемъ Высочайшей конфирмаціи о Полковникѣ Копьевѣ и Штабъ-лѣкарѣ Пилецкомъ.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Бывшій Командиръ Грузинскаго (нынѣ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича) полка Полковникъ Копьевъ преданъ былъ военному суду при Тифлисскомъ ордопансъ-гаузѣ, по распоряженію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, за жестокое наказаніе оружейника Гурскаго, вскорѣ послѣ того умершаго, — за ложное донесеніе о причинахъ самоубійства повѣсившагося кузнеца Кирилова и за поставку въ полкъ дурного провіанта, взятаго имъ Копьевымъ на собственное попеченіе.

---

[1]) Состоялъ въ Свитѣ Имп. Николая I въ званіи флиг.-адъютанта съ 18 Апрѣля 1837 г. по 12 Марта 1846 г.

Вмѣстѣ съ Полковникомъ Копьевымъ преданъ былъ военному суду и Штабъ-лѣкарь того полка Титулярный Совѣтникъ Пилецкій за подлогъ при освидѣтельствованіи тѣла кузнеца Кирилова.

По разсмотрѣніи сего дѣла Генералъ-Аудиторіатъ нашелъ подсудимаго Полковника Копьева совершенно невиновнымъ по предмету наказанія оружейника Гурскаго, умершаго въ полковомъ лазаретѣ чрезъ нѣсколько недѣль по наказаніи отъ чахотки, происшедшей отъ воспаленіи легкихъ, — потому что наказаніе это, сдѣланное за вину, не только не заключало въ себѣ жестокости, но было весьма умѣренно и не могло произвести въ здоровьѣ его разстройства, которое, по всей вѣроятности, произошло отъ другихъ причинъ.—Вина Полковника Копьева въ семъ отношеніи заключается только въ томъ, что онъ наказалъ оружейника Гурскаго, а вмѣстѣ съ нимъ и имѣвшаго надзоръ за мастеровыми унтеръ-офицера Чернигина, когда они были въ нетрезвомъ видѣ, не записалъ сихъ взысканій въ штрафной журналъ, а Чернигина, изъ снисхожденія къ службѣ его, не лишилъ имѣющихся у него на мундирѣ нашивокъ за безпорочную службу и унтеръ-офицерскаго званія, котораго онъ, какъ замѣченный въ пьянствѣ, былъ недостоинъ.

Равно Генералъ-Аудиторіатъ не нашелъ Полковника Копьева виновнымъ и въ не объясненіи въ донесеніяхъ о самоубійствѣ кузнеца Кирилова, что онъ предъ самоубійствомъ наказанъ былъ завѣдывавшимъ слесарною и кузнечною командою Прапорщикомъ Шелудченкомъ, потому, что случай сей былъ скрытъ отъ самаго Копьева какъ по акту объ осмотрѣ тѣла Кирилова, такъ и по произведенному тогда о самоубійствѣ его слѣдствію, и по изысканіямъ, произведеннымъ послѣ того, никакихъ видовъ, чтобы Полковникъ Копьевъ зналъ о томъ наказаніи и скрылъ оное въ донесеніяхъ своихъ умышленно,—не обнаружено.—Полковникъ Копьевъ виновенъ только въ томъ, что, по обязанности Полкового Командира, не зналъ о происшедшемъ въ полку его безпорядкѣ, что Прапорщикъ Шелудченко наказалъ кузнеца Кирилова за поступки, которые подвергали его военному суду, и что Кириловъ, какъ имѣвшій нашивку на мундирѣ за безпорочную службу, и не могъ быть наказанъ безъ разрѣшенія Полкового Командира и безъ предварительнаго лишенія нашивки. Кромѣ сего, Полковникъ Копьевъ дозволилъ Прапорщику Шелудченкѣ имѣть у себя полтора лица: вмѣсто денщика, мастерового.—Хотя же у Шелудченка не было тогда денщика и мастеровой данъ былъ ему съ тѣмъ, чтобы, по испытаніи, зачислить его въ денщики; но за всѣмъ тѣмъ не должно было давать такого дозволенія, какъ несогласнаго съ порядкомъ службы.

Что же касается до поставки провіанта, то въ семъ отношеніи вина Полковника Копьева заключается въ томъ, что онъ, заготовляя для полка хозяйственнымъ образомъ провіантъ, и потому бывъ обязанъ удостовѣряться въ доброкачественности поставляемой имъ для хлѣба пшеницы, прежде отпуска оной въ роты, не по одному наружному виду, но испеченіемъ изъ нея хлѣба, какъ постановлено кондиціями о пріемѣ провіанта въ магазины, которыя, какъ бывшія основаніемъ торговъ на поставку провіанта, не могли быть ему неизвѣстны,—не исполнялъ сего правила, удостовѣряясь въ добротѣ провіанта, какъ отзывается, лично самъ, а распоряженіе объ освидѣтельствованіи онаго чрезъ комиссіи, составляемыя изъ офицеровъ, дѣлалъ только на время отсутствія своего отъ полка. Такимъ образомъ поставляемая имъ пшеница свидѣтельствована была только три раза въ количествѣ 1750 четвертей, а болѣе 3 т. четвертей отпущено въ роты безъ освидѣтельствованія и безъ опредѣленія въ томъ порядкѣ, какъ слѣдовало на основаніи упомянутыхъ кондицій, накладки на пшеницу, которая требовала очистки; слѣдствіемъ чего было, что, хотя пшеница и очищалась въ ротахъ, но не всегда тщательно, а иногда, хотя впрочемъ рѣдко и не въ значительномъ количествѣ, употребляема была въ пищу и не очищенная, отчего хлѣбъ бывалъ не надлежащей доброты и случался такой, отъ употребленія котораго происходили тошнота, головокруженіе и другіе подобные симъ припадки,—однако жъ скоро и безъ дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій для здоровья проходившіе,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и накладка на очистку провіанта производилась не всегда съ надлежащею точностію.

Впрочемъ сіи упущенія Полковника Копьева не сопровождались ни своекорыстными его видами ни пренебреженіемъ долга, обязывавшаго его пещись о ввѣренныхъ ему нижнихъ чинахъ, какъ это доказывается и тѣмъ, что онъ, отпуская въ полкъ провіантъ, требовавшій очистки, строго приказывалъ ротнымъ командирамъ очищать оный въ ротахъ. Хотя-же въ трехъ ротахъ и оказалась неотпущенная накладка въ незначительномъ количествѣ, и не всегда производилась въ ротахъ очистка провіанта рачительно, но все это болѣе относилось къ ротнымъ Командирамъ и другимъ ближайшимъ Начальникамъ. Полковникъ же Копьевъ, какъ скоро получалъ свѣдѣніе о попадавшемъ дурномъ провіантѣ, немедленно перемѣнялъ оный, и нижніе чины пользовались пищею всегда хорошею, что, кромѣ засвидѣтельствованія ихъ и ротныхъ командировъ, подтверждается и тѣмъ, что въ этомъ полку, во все время заготовленія Полковникомъ Копьевымъ провіанта, не было ни одного больного отъ употребленія дурного хлѣба. Наконецъ незначительная смертность нижнихъ чиновъ противу числа заболѣвшихъ и то, что изъ полка сего въ 1845 году бѣжалъ одинъ только рядовой, ясно показываютъ заботливость и попеченіе Полковника Копьева о нижнихъ чинахъ.

А потому Генералъ-Аудиторіатъ полагаетъ:

Подсудимому Полковнику Копьеву, за обнаруженныя упущенія его по званію Полкового Командира, заключающіяся: во 1-хъ, въ наказаніи оружейника Гурскаго и унтеръ-офицера Чернигина въ бытность ихъ въ нетрезвомъ видѣ, изъ коихъ послѣдняго онъ не лишилъ, какъ бы слѣдовало, имѣющихся у него на мундирѣ нашивокъ за безпорочную службу и унтеръ-офицерскаго званія и не сдѣлалъ распоряженія, чтобы это взысканіе внесено было въ штрафной журналъ; во 2-хъ, въ недостаточномъ надзорѣ за прапорщикомъ Шелудченкомъ, какъ это видно изъ того, что произведенное Шелудченкомъ наказаніе кузнецу Кирилову,—котораго онъ не имѣлъ права вовсе наказывать, какъ по важности поступковъ его, такъ и потому, что Кириловъ имѣлъ нашивку на мундирѣ за безпорочную службу,—оставалось Копьеву неизвѣстнымъ до обнаруженія сего случая произведеннымъ по распоряженію Главнокомандующаго изслѣдованіемъ; въ 3-хъ, въ дозволеніи Прапорщику Шелудченкѣ имѣть у себя болѣе одного лица въ услуженіи: мастерового, вмѣсто денщика, и въ 4-хъ, въ несоблюденіи при поставкѣ въ полкъ провіанта правила, постановленнаго кондиціями о пріемѣ провіанта отъ поставщиковъ, чтобы въ добротѣ пшеницы удостовѣряться не по одному наружному виду, а испеченіемъ изъ нея хлѣба, въ отпускѣ въ роты пшеницы, требовавшей очистки, безъ опредѣленной на оную накладки указаннымъ въ тѣхъ кондиціяхъ порядкомъ, ибо, хотя этими кондиціями и допущенъ пріемъ пшеницы, имѣющей въ извѣстной мѣрѣ нечистоту, но не иначе, какъ съ опредѣленною накладкою провіанта на эту нечистоту, а количество накладки постановлено опредѣлять по испытаніи, сколько нужно оной на очистку пшеницы, чтобы изъ нея хлѣбъ былъ совершенно годенъ въ пищу: въ недостаточномъ наблюденіи за исполненіемъ приказаній своихъ о тщательной очисткѣ того провіанта въ ротахъ, и въ допущеніи чрезъ то какъ употребленія нижними чинами хлѣба, иногда не совсѣмъ хорошаго, а иногда и дурного, производившаго временные припадки, такъ и недопуска накладки взамѣнъ отходившей при очисткѣ пшеницы нечистоты, — во вниманіи, что сіи безпорядки не сопровождались видами своекорыстія Полковника Копьева и особенно вредными послѣдствіями, которыя самъ онъ предупреждалъ перемѣною дурнаго провіанта, а недопускъ накладки, по незначительности, не дѣлалъ недостатка въ провіантѣ нижнихъ чиновъ и болѣе относится къ винѣ ротныхъ командировъ, не доносившихъ ему о томъ,— вмѣнить въ наказаніе удаленіе отъ командованія полкомъ, бытность подъ судомъ и содержаніе во время производства онаго подъ арестомъ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ.

Подсудимаго Штабъ-лѣкаря Пилецкаго за то, что онъ, при освидѣтельствованіи тѣла повѣсившагося кузнеца Кирилова, бывшіе на немъ знаки понесеннаго имъ предъ самоубійствомъ наказанія, не объяснилъ въ актѣ объ освидѣтельствованіи тѣла, выдержать въ крѣпости въ казематѣ три мѣсяца и потомъ обратить на службу по распоряженію медицинскаго Департамента.

Поручика того же полка Саакова, производившаго слѣдствіе о самоубійствѣ кузнеца Кирилова, за то, что онъ, находясь при освидѣтельствованіи тѣла Кирилова и видя также на немъ знаки наказанія, подписалъ неправильно составленный о семъ освидѣтельствованіи актъ, въ которомъ не объяснено сихъ знаковъ, и по производству слѣдствія не привелъ случая сего въ извѣстность, предать военному суду.

Завѣдывавшаго слесарною и кузнечною командою того полка прапорщика Шелудченка, за жестокое наказаніе кузнеца Кирилова и по открывающемуся на него, по показаніямъ нижнихъ чиновъ, подозрѣнію, что онъ, при производствѣ слѣдствія о самоубійствѣ Кирилова, научалъ ихъ не показывать при допросахъ о произведенномъ имъ Кирилову наказаніи, также предать военному суду.

Съ симъ заключеніемъ представленъ былъ Государю Императору отъ Генералъ-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ въ 15 день сего Марта послѣдовала собственноручная Его Императорскаго Величества конфирмація:

„Быть по сему.“

О таковой Высочайшей конфирмаціи, сообщенной къ исполненію Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, Аудиторіатскій Департаментъ, увѣдомляя Инспекторскій Департаментъ, имѣетъ честь возвратить при семъ переписку по сему дѣлу, доставленную при отношеніи г. Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 8 Января сего года за № 129.

Генералъ-Аудиторъ №

Высочайшимъ приказомъ 12 Марта 1846 года Командиръ Грузинскаго Гренадерскаго полка, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Коньевъ, преданный военному суду за злоупотребленіе и противозаконныя дѣйствія, лишается званія Флигель-Адъютанта и назначается состоять по арміи, съ содержаніемъ подъ арестомъ впредь до окончанія дѣла.

Приложеніе 62.

Къ главѣ VII.

Всеподданнѣйшія письма генералъ-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова по случаю св. коронованія.

(Воен.-учен. Арх., отд. I № 595).

I.

Сегодня, въ шесть часовъ пополудни, прибылъ генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій съ радостнымъ извѣстіемъ вожделѣннаго совершенія Священнѣйшаго Коронованія Вашего Императорскаго Величества и Супруги Вашей Августѣйшей Государыни Императрицы. Съ благоговѣйнымъ чувствомъ вѣрноподданнѣйшаго усердія поспѣшаю принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое поздравленіе.

Событіе сіе увѣнчало сердечныя желанія Вашихъ вѣрноподданныхъ. Да будетъ благословенное Богомъ царствованіе Вашего Величества, подобно царствованію безсмертнаго Вашего прадѣда и предшественника въ подвигахъ правды и добра Петра Великаго, залогомъ славѣ отечества, благоденствія подданныхъ, источникомъ чистыхъ наслажденій для великой Вашей души и предметомъ удивленія и благодарности позднѣйшаго потомства. Сіи чувствованія усердія и любви раздѣляютъ со мною всѣ вѣрноподданые жители столицы, свидѣтели Вашихъ царственныхъ доблестей и трудовъ для блага отечества; но я вмѣняю себѣ въ особенное счастье, что по неоцѣненной милости Вашего Императорскаго Величества имѣю возможность излить сіи чувствованія предъ Лицемъ Вашимъ. Нелицемѣрно доношу Вашему Величеству, что восторгъ жителей столицы, при полученіи радостнаго извѣстія, былъ неимовѣрный. Лишь только услышали стрѣльбу, всѣ находящіеся на улицахъ снимали шляпы, крестились и обнимали другъ друга. Завтрашній день въ Казанскомъ Соборѣ принесено будетъ торжественное молебствіе, а потомъ начнемъ и веселиться.

Въ заключеніе осмѣливаюсь повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшую мою благодарность за всемилостивѣйшее пожалованіе меня чиномъ. Государь! милости Ваши принимаю я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и счастливымъ почту себя, если служба моя, основанная на чистой и нелицемѣрной преданности къ Вашему Величеству, столько же будетъ полезна, сколь усердіе мое безпредѣльно.

25 Августа 1826 г.

II.

Въ особомъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Вашему Императорскому Величеству изъяснилъ я, съ какимъ радостнымъ восторгомъ въ здѣшней столицѣ вѣрноподданные Ваши приняли возвѣщеніе о совершившемся Священномъ Коронованіи Вашего Величества и Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Движимые симъ сердечнымъ чувствомъ здѣшніе обыватели въ трехъ истекшихъ дняхъ, когда былъ иллюминованъ городъ, старались ознаменовать оные не однимъ изъявленіемъ одушевившаго ихъ восторга, но и нарочитымъ тщаніемъ въ украшеніи освѣщенія у домовъ въ разныхъ видахъ. Въ сіи три дня, начиная съ 26 числа, почти съ 7 часовъ пополудни и за полночь, стеченіе народа по всѣмъ улицамъ столь было многочисленно, что съ величайшею трудностію могли проѣзжать экипажи, къ чему благопріятствовала хорошая погода. Казалось, что всѣ жители на улицахъ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ домахъ немногіе оставались. Таково было движеніе вѣрноподданныхъ Вашего Императорскаго Величества послѣ благодарственнаго молебствія Господу Богу въ Казанскомъ Соборѣ принесеннаго.

При всемъ многолюдствѣ, наполнявшемъ стеченіемъ своимъ улицы, не произошло никакого приключенія, болѣе или менѣе непріятнаго; къ удивленію, даже и пьяныхъ тутъ изъ простого народа не встрѣчалось.

Устройство иллюминаціи, по собственному желанію обывателей, оставляется въ настоящемъ онаго видѣ до вожделѣннаго возвращенія сюда Вашего Императорскаго Величества безъ всякаго о томъ со стороны полиціи внушенія.

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ клубахъ члены оныхъ съ такимъ же движеніемъ празднуютъ совершеніе сего столь радостнаго событія.

Городъ, въ ознаменованіе признательности своей графу Комаровскому, какъ первому вѣстнику о благополучно совершившемся священномъ коронованіи Вашего Величества, поднесъ подарокъ—табакерку съ приличною надписью.

Во вторникъ, т. е. 31-го сего августа, имѣетъ быть данъ маскарадъ въ Таврическомъ дворцѣ, на который приглашены первые шесть классовъ и именитое купечество здѣшнее, иногороднее и иностранное. Затѣмъ будетъ маскарадъ, предназначенный купечествомъ, о которомъ имѣлъ я счастіе доносить уже Вашему Императорскому Величеству.

29 Августа 1826 г.

Приложеніе 63.

Къ главѣ VII.

Переписка о генералъ-адъютантахъ Гогелѣ и баронѣ Фридриксѣ.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. дѣло Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В. ст. 161, св. 535, № 47).

Запросъ барона И. И. Дибича Цесаревичу Константину, 31 Мая 1827 г., № 815 г.

Государь Императоръ, получивъ рапортъ Вашего Императорскаго Высочества за № 149, въ коемъ изволите представлять на благосоизволеніе ходатайство генералъ-адъютанта Демидова, о пожалованіи директору Пажескаго корпуса генералъ-лейтенанту Гогелю аренды, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ донести Вашему Высочеству, что Его Величество, будучи съ давняго времени вообще недоволенъ генераломъ Гогелемъ по управленію его Пажескимъ корпусомъ и находя его неспособнымъ къ сей должности, полагать изволилъ назначить его сенаторомъ, а директоромъ Пажескаго корпуса генералъ-адъютанта барона Фридрикса, отъ усердія коего Государь Императоръ ожидаетъ успѣховъ въ устройствѣ сего корпуса. Но не приводя сего предположенія въ исполненіе, Его Величество предварительно желаетъ знать мнѣніе о семъ Вашего Императорскаго Высочества.

Отношеніе Цесаревича Константина барону И. И. Дибичу,
10 Іюня 1827 г., № 27.

Ваше Высокопревосходительство изволили сообщить мнѣ отъ 31 минувшаго Мая за № 815, что Государь Императоръ, будучи вообще недоволенъ директоромъ Пажескаго корпуса генералъ-лейтенантомъ Гогелемъ по управленію онымъ и находя его неспособнымъ къ сей должности, изволитъ полагать назначить его сенаторомъ, а директоромъ онаго корпуса генералъ-адъютанта барона Фридрикса, но затѣмъ благоугодно Его Императорскому Величеству имѣть о семъ мнѣніе мое.

Имѣю честь отвѣтствовать на оное Вашему Высокопревосходительству, что я ничего не могу сказать насчетъ генералъ-лейтенанта Гогеля, когда онъ заслужилъ справедливый гнѣвъ Его Императорскаго Величества; но что касается до генералъ-адъютанта барона Фридрикса, то я, его зная весьма хорошо, какъ со стороны способностей, такъ и по той довѣренности, которою можно бы было его предпочесть, совершенно не полагаю, чтобъ онъ могъ быть способнымъ къ подобной должности и особенно управлять такимъ важнымъ заведеніемъ, каковъ Пажескій корпусъ, ибо, по мнѣнію моему, онъ самыхъ пустыхъ свойствъ офицеръ, и въ которомъ я никакой довѣренности полагать не могу. Въ прочемъ, есть священная воля какъ благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству, но я, удостоясь того довѣрія, что Государю Императору благоугодно имѣть насчетъ сего мнѣніе мое, не могъ иначе представить оное, какъ я съ моей стороны нахожу.

Отзывъ графа И. И. Дибича Цесаревичу Константину, 27 Іюня 1827 г.

Имѣвъ счастіе получить рескриптъ Вашего Императорскаго Высочества отъ 10-го сего мѣсяца, я не замедлилъ доложить о содержаніи онаго Его Императорскому Величеству и удостоился получить Высочайшее повелѣніе увѣдомить Ваше Императорское Высочество, что по полученіи мнѣнія Вашего на счетъ генералъ-адъютанта барона Фридрикса, Государь Императоръ совершенно отмѣняетъ предположеніе о назначеніи его директоромъ Пажескаго корпуса, ибо никогда не желаетъ имѣть на семъ важномъ мѣстѣ генерала, не заслужившаго довѣренность Вашего Императорскаго Высочества.

Приложеніе 64.

Къ главѣ VII.

Просьба генералъ-адъютанта Сукина объ увольненіи отъ должности коменданта С.-Петербургской крѣпости.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., № 1907).

Всеподданнѣйшее письмо А. Я. Сукина, 14 Сентября 1827 г.

Разстроенное здоровье мое лишаетъ меня нынѣ возможности по всѣмъ Высочайше возложеннымъ на меня должностямъ исполнять обязанности службы съ такою дѣятельностію, съ каковою я въ продолженіе 50-ти лѣтъ всегда служилъ и до послѣдняго дня жизни моей служить Вамъ, всемилостивѣйшій Государь, желаю, всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество уволить меня только отъ званія и должности коменданта С.Петербургской крѣпости, въ которой уже 13 лѣтъ я нахожусь, и для поправленія здоровья моего уволить лишь въ отпускъ на 6 мѣсяцевъ.

Всемилостивѣйшій Государь! коль скоро здоровье мое поправится, я счастливымъ себя почту, если соизволите удостоить меня милостивымъ позволеніемъ явиться прежде истеченія срока на службу Вашего Величества и повергнуться къ стопамъ Вашимъ, всемилостивѣйшій Государь.

Отношеніе графа И. И. Дибича генералъ-адъютанту А. Я. Сукину, 20 Сентября 1827 г., № 1622.

Вслѣдствіе словеснаго объясненія моего съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на увольненіе васъ теперь въ отпускъ только на двѣ недѣли съ тѣмъ, дабы по истеченіи сего срока возвратились вы въ Петербургъ, для присутствія въ комитетѣ обозрѣнія дѣйствій коммисаріатскаго департамента за послѣднія шесть лѣтъ. Когда занятія онаго комитета приведены будутъ къ окончанію, тогда Его Величество согласенъ уволить васъ и на просимое вами шестимѣсячное время. Но Его Императорское Величество не желаетъ освободить васъ отъ званія коменданта С.-Петербургской крѣпости, а Высочайше предполагаетъ токмо назначить другого для исправленія вашей должности.

Приложеніе 65.

Къ стр. 274.

Рапортъ о состояніи здоровья генералъ-адъютанта князя Меньшикова.

Командующему Императорскою Главною Квартирою господину генералъ-адъютанту и кавалеру Александру Христофоровичу Бенкендорфу.

Одесскаго Градоначальника.

Рапортъ.

Полученную мною, при рапортѣ дивизіоннаго доктора коллежскаго совѣтника Лучинскаго, записку о состояніи здоровья г. генералъ-адъютанта князя Меньшикова, при семъ къ вашему превосходительству честь имѣю представить, для доклада Его Императорскому Величеству.

Градоначальникъ *Богдановскій.*

№ 25162, 29 Октября 1828 г. Одесса.

О состояніи здоровья господина генералъ-адъютанта князя Меньшикова.

Больной приходитъ въ весьма хорошее состояніе. Раны заживаютъ также весьма примѣтно.

Дивизіонный докторъ 7 пѣхотной дивизіи коллежскій совѣтникъ Лучинскій.

Октября 8 дня, 1828 года, гор. Николаевъ.

Приложеніе 66.

Къ главѣ VII.

Письмо флигель-адъютанта Н. Ѳ. Плаутина графу И. И. Дибичу объ увольненіи его отъ командованія полкомъ.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В. № 2164).

Благосклонное расположеніе ко мнѣ Вашего Сіятельства даетъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Имѣвъ всегда правиломъ со дня вступленія моего въ службу исполнять въ точности всѣ повелѣнія начальства, я не убѣгалъ никакого назначенія, а потому, хотя имѣлъ я счастіе быть флигель-адъютантомъ при Особѣ Его Величества и хотя, бывъ удостоенъ довѣренности Вашего Сіятельства, я имѣлъ честь по нѣкоторымъ случаямъ быть употребленнымъ при васъ лично, но никакъ не осмѣлился по примѣру многихъ другихъ отказаться отъ командованія армейскимъ полкомъ, когда мнѣ сіе предназначено было. Начальники, товарищи и подчиненные мои всѣ могутъ засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству, что я, какъ въ мирное, такъ и въ военное время не щадилъ ни трудовъ, ни жизни своей для исполненія въ полной мѣрѣ моей обязанности. Труды мои къ несчастію не имѣли желаемаго успѣха. 3-я гусарская дивизія, къ которой и мой полкъ принадлежитъ также, въ теченіе прошедшей кампаніи не получила выгоднаго мнѣнія начальства, между тѣмъ, какъ труды, понесенные ею, привели ее въ разстройство; здоровье мое также очень потерпѣло въ теченіе сей кампаніи, а потому, не чувствуя себя въ силахъ дѣйствовать съ тою дѣятельностію, съ которою бы надлежало для сформированія вновь полка, я долгомъ считаю просить Ваше Сіятельство о назначеніи кого-либо другого вмѣсто меня командиромъ ввѣреннаго мнѣ полка, мнѣ же исходатайствовать вновь счастіе находиться при Особѣ Его Величества. Получивъ нѣкоторую опытность въ теченіе командованія моего полкомъ, я ласкаю себя надеждою, что я съ большею пользою могу быть теперь употребленъ, и нѣсколько мѣсяцевъ отдохновенія, конечно, приведутъ меня въ состояніе не только со всѣмъ усердіемъ, но со всѣмъ рвеніемъ и жадностію искать трудовъ и опасностей будущей кампаніи. Исходатайствованіе таковой Монаршей милости я сочту лестнымъ для меня знакомъ благорасположенія вашего ко мнѣ.

3 Декабря 1828 г.

Отвѣтное предписаніе графа И. И. Дибича фл.-ад. Н. Ѳ. Плаутину.

Письмо ваше отъ 3 сего Декабря, въ коемъ просили вы увольненія отъ командованія полкомъ, я получилъ и по всегдашнему дружественному моему къ вамъ расположенію, въ коемъ вы и сами должны быть безъ сомнѣнія увѣрены, долженъ откровенно вамъ сказать, что получилъ оное съ немалымъ удивленіемъ.

Я обязанъ симъ объяснить, по всей справедливости, что не только самъ я никогда не имѣлъ невыгоднаго о ввѣренномъ вамъ полку мнѣнія, но даже ни отъ кого досель не слыхалъ ничего подобнаго; напротивъ того, до меня доходили лишь похвалы усердія вашего и ввѣреннаго вамъ войска. Повторяя вамъ мое по сему увѣреніе, я считаю нужнымъ еще присовокупить, что, если бы, дѣйствительно, могло бы имѣться нехорошее мнѣніе о ввѣренномъ вамъ полку, какъ вы сіе полагаете, то, по моему образу мыслей, вамъ въ такомъ случаѣ, болѣе чѣмъ во всякомъ другомъ, должно-бъ оставаться въ полку, доколѣ служба и дѣйствіе онаго не отвергнули-бъ съ самымъ разительнымъ образомъ всякія неправильныя заключенія.

Если бы, впрочемъ, вы и за симъ пребыли въ изъявленномъ вами намѣреніи оставить полкъ, то я, по полученіи о семъ вторичнаго вашего увѣдомленія, представлю оное на благоуваженіе Государя Императора, но долженъ при томъ васъ предварить, что оно не можетъ показаться угоднымъ Его Величеству.

6 Декабря 1828 г., № 2709.

Приложеніе 67.

Къ главѣ VII.

Всеподданнѣйшее письмо генералъ-адъютанта графа Толя съ ходатайствомъ о назначеніи его Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ.

(Арх. Канц. Воен. Мин., оп. секр., св. 49, № 478).

Государь! простите великодушно, если обращаюсь къ Вашему Императорскому Величеству съ всеподданѣйшею моею просьбою.

Въ теченіе 33-хъ лѣтъ моей службы, главнымъ правиломъ поставлялъ я себѣ исполнять всегда долгъ и обязанности мои съ тѣмъ усердіемъ и рвеніемъ, чтобы начальство мое вполнѣ было бы довольно мною. На семъ основаніи провелъ я службу въ послѣднія семь лѣтъ, будучи начальникомъ главнаго штаба арміи, и въ особенности въ послѣднюю кампанію минувшей войны, въ которой разстроилъ я здоровье мое до той степени, что въ лѣтахъ моихъ нельзя ожидать совершеннаго его возстановленія. Зрѣніе мое пострадало отъ неусыпныхъ и почти невѣроятныхъ трудовъ по главному штабу арміи; припадки, состоящіе большею частію въ простудѣ горла и вообще головы, бывающіе обыкновенно въ зимніе мѣсяцы, ежегодно возобновляются. Поелику всему на свѣтѣ есть предѣлъ, такъ и мнѣ нельзя помыслить, чтобы я въ семъ положеніи могъ быть полезенъ Вашему Императорскому Величеству въ армейской службѣ съ тою дѣятельностію, съ каковою доселѣ прослужилъ. Сіе подало мнѣ поводъ предъ отъѣздомъ моимъ изъ арміи просить графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканскаго представить обстоятельство сіе на благоуваженіе Вашего Императорскаго Величества и испросить для меня одно изъ мѣстъ генералъ-губернаторскихъ въ Ригѣ или Финляндіи, на случай могущихъ открыться вакансій; мѣста—спокойныя и почетныя и гдѣ представлялись мнѣ и средства продолжать воспитаніе дѣтей моихъ. Неизвѣстно мнѣ, дошло ли сіе представленіе графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканскаго до Вашего Императорскаго Величества, но, изъ назначенія сенатора барона Палена генералъ-губернаторомъ въ остзейскія губерніи, я уже лишенъ надежды быть на семъ мѣстѣ.

Конечно, не осмѣлился бы я утруждать Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшею моею просьбою, если бы не опасался, что, можетъ быть, Ваше Величество полагается найти во мнѣ еще того дѣятельнаго слугу, могущаго служить Вамъ въ арміи. Исполняя всегда вполнѣ возлагаемыя на меня обязанности, я бы дѣйствовалъ противъ чести и совѣсти своей, если бы взялъ на себя обязанность, которая не соотвѣтствовала бы физическимъ силамъ и способностямъ моимъ.

Неограниченныя милости, которыми Ваше Императорское Величество благоволили осыпать меня, вызываютъ меня жертвовать собою до послѣдняго дня жизни моей, но на мѣстѣ постоянномъ и въ службѣ, въ которой я съ достоинствомъ полезенъ быть могу. Желаніе мое—быть на постояномъ мѣстѣ, Ваше Императорское Величество изъ вышеизложенныхъ причинъ усмотрѣть изволите. Если привести еще и другія семейственныя обстоятельства, требующія личнаго моего надзора за воспитаніемъ 4-хъ дѣтей моихъ, тогда Ваше Величество, какъ нѣжный супругъ и отецъ, безъ сомнѣнія на мою всеподданѣйшую просьбу Всемилостивѣйшее воззрѣніе обратите.

Позвольте, Государь, въ заключеніе всеподданнѣйшаго моего прошенія, съ откровенностію стараго воина присовокупить, что, если бы, по Высочайшей милости Вашего Императорскаго Величества, могъ бы я быть назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Финляндію, тогда послѣднія силы мои употреблены были бы на истинную пользу и службу Вашего Величества. Неизвѣстность, въ которой нахожусь я здѣсь для семейственнаго моего положенія, весьма обременительна, ибо я здѣсь, какъ на бивакѣ, не зная долго ли я здѣсь останусь, или нѣтъ, и какое назначеніе мнѣ предстоитъ. Если Ваше Императорское Величество въ милости Своей признаете нужнымъ оставить меня здѣсь впредь до новаго назначенія, то и въ семъ случаѣ успокоился бы я насчетъ семейства моего устройствомъ дома и тому подобнаго.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшій вѣрноподданный графъ Карлъ *Толь*, генералъ-адъютантъ.

С.-Петербургъ.
Января 9 дня, 1830 г.

На прошеніе положена Высочайшая резолюція: „Назначить членомъ Государственнаго Совѣта“.

Объ этомъ назначеніи состоялся указъ Сенату 13 Января 1830 года.

Приложенiе 68.

Къ главѣ VII.

Разрѣшенiе генералъ-адъютанту барону Фридериксу носить мундиръ л.-гв. Московскаго полка и пожалованiе ему на время отпуска полнаго содержнiя.

а)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣло Инсп. Деп. Гл. Шт. Е. И. В., св. 536, № 660).

Рапортъ дежурнаго генерала главнаго штаба командующему гвардейскимъ корпусомъ, 5 Мая 1826 г., № 5149.

Государь Императоръ Высочайше позволяетъ генералъ-адъютанту барону Фридериксу носить мундиръ лейбъ-гвардiи Московскаго полка.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь донести вашему высокопревосходительству для объявленiя генералъ-адъютанту барону Фридериксу.

б)

(Ibid., св. 559, д., 1649).

Отношенiе дежурнаго генерала главнаго штаба генералъ-адъютанту барону Фридериксу, 14 Ноября 1826 г., № 13258.

На рапортѣ вашего превосходительства къ г. начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 1 сего Ноября за № 3, имѣю честь увѣдомить, что вслѣдствiе Высочайшаго повелѣнiя о производствѣ вамъ въ продолженiе 6 мѣсячнаго отпуска всего получаемаго вами содержанiя сообщено объ ономъ г. Военному министру для зависящаго отъ него распоряженiя.

Приложенiе 69.

Къ главѣ VII.

Приказъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества о переименованiи Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части.

(Собр. Закон. и Постан. до части воен. упр. отн. 1827 г. кн. II., стр. 289).

Въ Царскомъ Селѣ. Iюня 27 дня, 1827 года № 38.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы сходно съ наименованiемъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, Свита Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской Части именовалась впредь Генеральнымъ Штабомъ. О чемъ и объявляется для свѣдѣнiя по Армiи и всему военному вѣдомству.

Подписалъ Начальникъ Главнаго Штаба Графъ *Дибичъ*.

Приложеніе 70.

Къ главѣ VII.

Приказъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества о несохраненіи свитскаго званія при отставкѣ.

(Собр. Закон. и Постан. до части воен. упр. отн. 1828 г., кн. II, стр. 281).

Въ лагерѣ при Сатуновѣ въ Бессарабской области.
26 Мая, 1828 г. № 30.

Вслѣдствіе дошедшихъ до Государя Императора свѣдѣній, что нѣкоторые изъ гг. отставныхъ генераловъ, бывшихъ на службѣ генералъ-адъютантами Его Величества, присвоиваютъ званіе сіе и послѣ отставки, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы бывшіе генералъ-адъютантами отставные генералы, по отставкѣ болѣе не именовались генералъ-адъютантами, ибо сіе званіе относится къ должности, а не къ чину, и сохраняется только на службѣ, по отставкѣ же слагается.

О таковой Высочайшей волѣ объявляется по всему военному вѣдомству для надлежащаго исполненія.

Начальникъ Главнаго Штаба Графъ *Дибичъ.*

Приложеніе 71.

Къ стр. 420.

Отношеніе Военнаго Министра о флигель-адъютантахъ, находящихся въ строю.

(Собран. Закон. и Пост. до части воен. упр. отн. 1834 г., кн. II стр. 31).

Выписка изъ отношенія г. Военнаго Министра, къ Его Императорскому Высочеству Командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 28-го Февраля 1834 года за № 1940.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія Вашего Императорскаго Высочества, отъ 23-го числа Февраля № 265, Высочайше повелѣть соизволилъ флигель-адъютантамъ, обращаемымъ во фронтъ, въ полкахъ вакансій не занимать, поелику Его Величество не можетъ опредѣлить: какое именно время они при полкахъ находиться будутъ; что-же относится до того можно-ли имъ ввѣрять въ командованіе эскадроны, то сіе совершенно зависитъ отъ полковыхъ командировъ, по усмотрѣнію ихъ къ тому способностей.

Приложеніе 72.

Къ стр. 420.

Приказъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества о формѣ одежды Свиты генералъ-маіоровъ.

(Собр. Закон. и Постан. до части воен. упр. отн. 1828 г., стр. 287).

Въ лагерѣ при Базарджикѣ. 29 Іюня, 1828 г. № 34.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ гг. Генераламъ, состоящимъ въ Свитѣ Его Величества, имѣть мундиръ по образцу флигель-адъютантскаго, съ серебрянымъ на воротникѣ и обшлагахъ шитьемъ и таковыми же эполетами, по чину, но безъ вензелей и эксельбанта. При семъ мундирѣ носить султаны: числящимся по Кавалеріи—бѣлые, а по пѣхотѣ—черные. Сверхъ сего Его Величество предоставляетъ симъ гг. генераламъ носить также генеральскій мундиръ съ шитьемъ и общій армейскій вицъ-мундиръ, по существующимъ на то общимъ правиламъ.

О чемъ для надлежащаго свѣдѣнія и исполненія объявляется по арміи и всему военному вѣдомству.

Начальникъ Главнаго Штаба Графъ *Дибичъ*.

Приложеніе 73.
Къ главѣ VII.

О несчитаніи въ Свитѣ Его Величества, свыше чина Генералъ-Маіорскаго.

(Дѣло 3 ст. 1 отд. Инсп. Д-та. 1832 г. № 2203, св. 516.)

Государь Императоръ, принявъ за правило не имѣть отнынѣ впредь въ Свитѣ Своей Генераловъ выше Генералъ-Маіорскаго чина [1]), Высочайше повелѣть соизволилъ: Ревельскаго Коменданта Генералъ-Лейтенанта Паткуля исключить изъ списка состоящихъ въ Свитѣ Его Величества, не отдавая о томъ въ приказѣ.

Усмотрѣвъ изъ списковъ Инспекторскаго Д-та, что генералъ-отъ-инфантеріи Принцъ Евгеній Виртембергскій показывается состоящимъ въ Свитѣ Его Величества, — хотя Его Высочество, какъ имѣющаго вензелевое изображеніе имени Государя Императора на эполетахъ, слѣдовало-бы показывать въ числѣ генераловъ при Особѣ Его Величества состоящихъ, предписываю исключить его изъ перваго и внести въ послѣдній изъ сихъ списковъ. Порядокъ же, въ коемъ должны быть показываемы въ адресъ-календарѣ и всѣхъ существующихъ военныхъ спискахъ Особы при Его Величествѣ состоящія нахожу нужнымъ установить нижеслѣдующій:

1) Главный Штабъ Его Величества.
2) Генералъ-Адъютанты.
3) Генералы въ Свитѣ Его Величества состоящіе.
4) Флигель-адъютанты.

Послѣ сего и особою статьею сказать:

„Сверхъ сего, состоятъ при Особѣ Его Величества такіе-то Генералы“.

Генералъ-Адъютантъ Графъ *Чернышевъ*.

3 Іюля 1832 г.

---

[1]) Въ Свитѣ Его Величества выше генералъ-маіорскихъ чиновъ состояли—генералъ-отъ-инфантеріи Принцъ Евгеній Виртембергскій и генералъ-лейтенантъ Паткуль, изъ коихъ: первый занесенъ въ списокъ состоящимъ при Особѣ Его Величества, а послѣдній по арміи.

Министерство Военное. Канцелярія Министерства. Отдѣленіе 1.
въ С.-Петербургѣ. 9 Іюля 1832 г. № 1368.

Въ Инспекторскій Департаментъ.

Канцелярія Военнаго Министерства имѣетъ честь препроводить при семъ въ Инспекторскій Д-тъ копію съ отношенія Министра, къ генералъ-лейтенанту Паткулю отъ 8 сего Іюля за № 1345 съ изъясненіемъ въономъ Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы состоящіе въ Свитѣ Его Величества Генералъ-Маіоры, при производствѣ ихъ въ Генералъ-Лейтенанты не числились уже состоящими въ оной.

Директоръ *Брискорнъ.*

Приложеніе 74.
Къ главѣ VII.

Распоряженіе о формѣ одежды выѣздныхъ лакеевъ чиновъ Свиты.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.; дѣло 1 ст. 2 отд. Инспекторскаго Департамента 1834 года, св. 1070, д. № 188).

Листъ 1-й.

Инспекторскаго Департамента	по Канцеляріи № 5309. по 2 Отдѣленію № 3760.	Получено 28 Марта 1834 года въ 1 ст.

„Включить въ собраніе законовъ. 28 Марта".

Шефъ Жандармовъ, Командующій Императорскою Главною Квартирою, Генералъ-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ имѣетъ честь увѣдомить Гг. Генералъ-Адъютантовъ, Генераловъ въ Свитѣ Его Величества состоящихъ и Флигель-Адъютантовъ, что Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что многіе Гг. офицеры, выѣзжая въ экипажахъ одни, или съ ихъ супругами, имѣютъ лакеевъ, одѣтыми въ гербовой, или самими изобрѣтенной ливреѣ, а не въ форменной военной. Его Императорское Величество пребываетъ въ совершенной увѣренности, что всякій изъ Гг. Генералъ-Адъютантовъ, Генераловъ Свиты Его Величества и Флигель-Адъютантовъ, желая являть собою примѣръ строгаго исполнителя постановленныхъ правилъ, воспретятъ людямъ своимъ быть за экипажами въ иной одеждѣ, какъ только въ форменной военной, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда они сами будутъ находиться въ экипажѣ.

№ 11.
Марта 27 дня, 1834 года.
С.-Петербургъ.

Шефъ Жандармовъ, Командующій Императорскою Главною Квартирою, Генералъ-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ, отъ 27 минувшаго Марта объявляетъ для свѣдѣнія и зависящаго исполненія о сдѣланномъ Государемъ Императоромъ замѣчаніи, что многіе офицеры, выѣзжая въ экипажахъ одни, или съ ихъ супругами, имѣютъ лакеевъ, одѣтыхъ въ гербовой, или собственно ими изобрѣтенной ливреѣ, а не въ форменной военной.

Принимая въ соображеніе, что хотя по Гвардейскому Корпусу были объявлены и неоднократно подтверждаемы правила относительно формы въ одеждѣ офицерскихъ служителей, но впослѣдствіи допускалось и отступленіе отъ вышеизложенной формы.

Вслѣдствіе чего я прошу увѣдомленія Вашего Сіятельства, не признаете ли Вы съ своей стороны нужнымъ испросить соизволеніе Государя Императора на объявленіе послѣдовавшей по сему предмету Высочайшей воли къ непремѣнному исполненію по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу приказомъ.

14 Апрѣля 1834 г., СПБ.

Его Сіятельству гр. А. И. Чернышеву.

№ 480.

Его Величество соизволятъ на то, чтобы о семъ отдано было въ приказѣ по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу.

16 Апрѣля.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *Михаилъ*.

Приложеніе 75.

Къ главѣ VII.

Записка генералъ-адъютанта Красовскаго о перемѣнѣ въ одеждѣ солдатъ.

(Арх. Канц. Воен. Мин.; оп. секр. д.; св. 62, д. 38).

О ранцахъ. Нынѣшняя пригонка ранцевъ составляетъ значительную тягость для солдата тѣмъ, что поперечный ремень подъ ребрами поддерживаетъ сильнѣйшую тяжесть ранца и не допускаетъ онаго висѣть на плечахъ, составляющихъ главную силу человѣка [1]).

Телячьи ранцы совершенно неудобны и не прочны; при безпрерывномъ употребленіи въ походѣ въ теченіи года обтирается большая часть шерсти и безобразитъ оные, а изъ сего слѣдуетъ, что ранцы въ ненастную погоду промокаютъ и не только не защищаютъ уложенныхъ въ оные вещей отъ сырости, но даже принимаютъ дурной запахъ и послѣ высушки коробятся [2]).

---

[1]) На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „Доказываетъ, что г.-а. Красовскій не видалъ правильной пригонки ранцевъ“.

[2]) На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „Можетъ быть, всѣ арміи въ свѣтѣ, кромѣ англійской, другихъ ранцевъ не имѣютъ и никто на нихъ не жалуется“.

Для отвращенія сихъ важныхъ неудобствъ полезнѣе всего ввести въ употребленіе вмѣсто телячьихъ черные кожаные ранцы, которымъ даже можно въ облегченіе издержекъ для казны положить вмѣсто 8-ми — 10-тилѣтній срокъ.

Кожаные ранцы сохраняютъ всегда хорошую наружность, прочны и не подвергаются течи [1]).

Носку ранцевъ можно, съ большею удобностію и не отнимая красоты въ одеждѣ, облегчить испытанною пригонкою и носкою чрезъ одно плечо, по образцу, при семъ представляемому, въ коемъ показана катка шинели несравненно удобнѣе и легче прежней, а тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ шинель безъ чехла сохраняется отъ подмочки и не дѣлаетъ такой тяжести, какъ скатанная сверхъ ранца [2]).

О портупеяхъ.

Весьма полезно для солдатъ пѣхотныхъ носить портупеи подобно кавалерійскимъ, которыя, не затягивая живота, могутъ служить вмѣсто пояса, къ которому каждый человѣкъ съ младенчества привыкъ. а симъ облегчится равенство и пригонка мундировъ, которые, застегиваясь внизу на одну пуговицу, растягиваются и перекашиваются или требуютъ частой передѣлки [3]).

О тесакахъ.

Нынѣшніе тесаки не совершенно удобны для работъ и имѣются въ пѣхотныхъ и егерскихъ полкахъ только у унтеръ-офицеровъ и въ гренадерскихъ карабинерныхъ ротахъ; прочіе солдаты оныхъ не имѣютъ [4]).

Піонерные ножи прежняго образца весьма были бы полезны и удобны для введенія въ арміи на каждаго солдата; онымъ можетъ онъ дѣлать фашины, рѣзать дернъ и другія подобныя работы.

О киверахъ.

Нынѣшніе кивера, кромѣ большой тягости, въ походѣ весьма неудобны тѣмъ, что солдатъ не можетъ спать, надѣвши оный на голову, отчего въ ненастное и холодное время бываетъ вредное вліяніе на здоровіе людей [5]).

---

[1]) На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „Г.-а. Красовскій видно забылъ, что они у насъ прежде были, что они перетираютъ, рвутся, рыжѣютъ, отъ чего ихъ должно ваксить, чернить и смазывать, что дѣлается на счетъ солдата, дорого ему стоитъ и мараетъ мундиръ; все это испытано и Я 7 лѣтъ служилъ съ этимъ ранцемъ и весьма подробно знаю ихъ невыгоды и выгоды“.

[2]) На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „Понять нельзя, какъ г. а. Красовскій можетъ сіе утверждать, кромѣ того, что во всѣхъ арміяхъ признанъ сей способъ носки крайне неудобнымъ; стоитъ припомнить Аустерлицъ, гдѣ оттого вся армія осталась безъ ранцевъ“.

[3]) На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „Опять тоже долженъ упомянуть; мы носили эти портупеи и знаемъ, что даже въ кавалеріи съ трудомъ удержать можно отъ перетяжки; въ пѣхотѣ оттого были грыжи; кромѣ того, мѣшкотно; г.-а. Красовскій видно не видалъ, какъ должно пригонять аммуницію“.

[4]) На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „это можетъ быть справедливо, но расходъ будетъ значителенъ, тогда какъ есть шанцевый инструментъ“.

[5]) На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „Неоспоримо, что этотъ головной уборъ не соединяетъ въ себѣ всѣхъ этихъ выгодъ, но лучше прочихъ; спать же никогда и не слыхалъ, чтобъ требовалось отъ солдата въ киверѣ, когда въ ономъ должно имѣть фуражку“.

Головная одежда составляетъ важный предметъ для облегченія и сохраненія здоровья, для чего вмѣсто нынѣшнихъ киверовъ представляется два образца, одинъ по формѣ киверовъ, а другой — по формѣ употребляемыхъ въ кавказскомъ корпусѣ. Послѣдній можно почитать удобнѣйшимъ и дешевле для казны.

О чешуѣ. Чешуя для кивера почти совершенно излишняя и потому удобнѣе оную обратить на эполеты, которые защитятъ плечи отъ сабельнаго удара [1].

О лѣтнихъ панталонахъ. Нынѣшніе лѣтніе панталоны съ козырьками на сапогахъ весьма неудобны и тягостны для солдатъ въ арміи, а въ ненастное время и грязь совершенно отнимаютъ возможность сохранить опрятность, почему весьма удобно и даже благодѣтельно для солдатъ ввести вмѣсто таковыхъ панталонъ — брюки съ кожаными помочами подъ подошву, для опрятности, по представляемому образцу [2].

О кителяхъ. Въ лѣтнее время необходимо нужно и полезно имѣть солдату холстинный китель, по представляемому образцу, который дозволитъ употреблять во всѣхъ случаяхъ, кромѣ парадовъ; сіе отвратитъ большое отягощеніе солдата въ жаркое время носкою мундира. Введеніе таковыхъ кителей отниметъ надобность заводить двойные мундиры; въ походѣ таковые кителя не составятъ тягости, ежели будутъ возиться на артельныхъ повозкахъ и даже можно ихъ носить въ ранцахъ, не прибавляя лишней тягости, отмѣною ненужныхъ вещей солдату въ походѣ.

При введеніи кителей, которые нужно строить ежегодно, можно безъ отягощенія прибавить мундирамъ третій годъ срока [3].

Всѣ вышеписанныя перемѣны не только не прибавятъ, но значительно сократятъ издержки для казны, а солдатамъ доставятъ самое благодѣтельное облегченіе.

---

[1] На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „Чешуя не одного человѣка спасла отъ сабли и даже отъ пули; стало смѣшно говорить это совершенно излишне; эполеты могутъ быть полезны, но не знаю, какъ понять противорѣчіе, что обнажить должно голову и лицо и прикрыть плечи; странно“.

[2] На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „можетъ быть справедливо“.

[3] На поляхъ Собственноручная Высочайшая резолюція: „китель долженъ быть на человѣкѣ, ежели составитъ его аммуницію, а не на артельной повозкѣ, которая не всегда при войскѣ; саперы имѣютъ кителя, но легче дать холщевыя куртки, что во многихъ полкахъ Я самъ видалъ“.

VII.

ДОКУМЕНТЫ ПОЛЬСКОЙ АРМІИ.

Приложеніе 76.
Къ стр. 603.

Участіе польскихъ войскъ въ коронаціонныхъ торжествахъ 1829 года [1]).

Отъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича.

Приказъ
по
Польской Арміи.

Главная Квартира
въ г. Варшавѣ.

Мая 11/23 дня 1829 г.
№ 22.

Его Императорское и Царское Величество, въ присутствіи Своемъ въ г. Варшавѣ, Мая 11/23 дня с. г., соизволилъ приказать отдать слѣдующій приказъ.

Его Императорское и Царское Величество, на смотру, 9/21 сего мѣсяца, войскъ, составляющихъ гарнизонъ г. Варшавы, а равно частей, собранныхъ изъ окрестностей по случаю коронаціи, найдя отличную исправность, примѣрный порядокъ и устройство, чистоту и опрятность, съ полною признательностью объявляетъ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу совершенную Свою благодарность и Высочайшее благоволеніе:

— Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В. Цесаревича, Генералу-отъ-Инфантеріи, графу Курута;

— Командиру Резервнаго Корпуса войскъ, находящихся подъ начальствомъ Е. И. В. Цесаревича, Польскихъ войскъ Генералу-отъ-Кавалеріи, Генералъ-Адъютанту, графу Красинскому;

---

[1]) Можно судить по прилагаемому Приказу Цесаревича по Польской Арміи (отъ 11/23 Мая 1829 г. за № 22), въ коемъ Его Высочество передаетъ войскамъ Высочайшую благодарность по поводу смотра 9/21 Мая по случаю коронаціи.

(Архивъ Старыхъ Дѣлъ, при Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора. Дѣла военныя. По архивной описи № 542.

— K. K. W. Dyżurstwo Główne Wojska Polskiego. Oryginalne Rozkazy Dzienne Policyine, № 45, vol. I, roku 1829.

— Rozkaz dzienny do Wojska Polskiego, dnia 11/23 maja 1829 r. № 22.

— Командующему Польскою Кавалеріей, Генералу-отъ-Кавалеріи, Рожнецкому;

— Начальнику Артиллеріи и Инженеровъ Польской Арміи, Генералу-отъ-Артиллеріи, Гауке;

— Командующему пѣхотою Польской Арміи и Начальнику 1 пѣх. дивизіи, Дивизіонному Генералу, Генералъ-Адъютанту, графу Потоцкому;

— Начальникамъ дивизій Резервнаго Корпуса: Сводной Гвардейской и Гренадерской, Генералъ-Лейтенанту Рихтеру 2;

— Гвардейской Кавалерійской, Бригадному Генералу Курнатовскому;

— Бригаднымъ Командирамъ: Гвардейской Кавалерійской дивизіи, Генералъ-Маіорамъ, 1-й бригады, Кноррингу 2-му;

— 2-й бригады, Пенхержевскому 1-му;

— Сводной Гвардейской и Гренадерской Дивизіи 1-й бригады, Бригадному Генералу Жимирскому;

— 3-й бригады, Генералъ-Маіору,—Есакову и

— Польскихъ войскъ 2-й пѣхотной Дивизіи, 2-й бригады, Бригадному Генералу Блюммеру;

— Начальнику Артиллеріи Резервнаго Корпуса, Генералъ-Маіору, Герштенцвейгу;

— Начальнику Пѣшей Артиллеріи Польской Арміи, Бригадному Генералу Редель;

— Бригадному Командиру Пѣшей Гвардейской и Гренадерской Артиллеріи Резервнаго Корпуса и Гвардейской Батарейной роты № 5, Генералъ-Маіору, барону Корфу 1;

— Командирамъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, Генералъ-Маіорамъ: Уланскаго Е. И. В. Цесаревича, Маркову 3;

— Гродненскаго Гусарскаго, Штрандману 3;

— Литовскаго—Кишкину 2;

— Командовавшимъ полками Лейбъ-Гвардіи, Полковникамъ: Подольскимъ Кирасирскимъ, Клюпфелю;

— Польскимъ Конно-Егерскимъ—Ягмину;

— Волынскимъ—Овандеру и

— Польскимъ Гренадерскимъ, Подполковнику Бураковскому;

— Командирамъ полковъ, Полковникамъ, Конно-Егерскаго Наслѣдника, Е. И. В. Великаго Князя, Александра Николаевича, № 1-го, Янковскому;

— Пѣхотнаго Е. И. В. Великаго Князя, Михаила Павловича, № 1-го, Радвану;

— 4-го пѣхотнаго—Богуславскому;

— Егерскаго Е. Импер. Царскаго Величества, № 1-го, Графу Шембеку;

— Командиру Гвардейской Конно-Артиллерійской бригады Резервнаго Корпуса и Легкой батареи № 3, Полковнику Гербелю;

— Командиру Гвардейской Польской Конно-Артиллерійской батарейной батареи, Подполковнику Хоржевскому;

— Командиру Сапернаго баталіона, Подполковнику Майковскому;

— Командовавшимъ дивизіонами полковъ Лейбъ-Гвардіи, Полковникамъ: Подольскаго Кирасирскаго, барону Франку и Ляхницкому;

— Уланскаго Е. И. В. Цесаревича, князю Воронецкому и Витте;

— Польскаго Конно-Егерскаго, Зеліонкѣ и Подполковнику Миллеру;

— Гродненскаго гусарскаго, Полковникамъ, Тимирязеву 1 и Народовскому;

— Конно-Егерскаго Наслѣдника, Е. И. В. Великаго Князя Александра Николаевича, № 1 полка, Подполковникамъ: Буковскому и Хмѣлевскому;

— Баталіоннымъ Командирамъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, Полковникамъ,—Литовскаго,—Граббе 3 и Бибикову;

— Волынскаго—Фокицыну и

— Командовавшему баталіономъ,—Маслову;

— Польскаго Гренадерскаго—Подполковнику Поффоку и

— Командовавшему баталіономъ Подполковнику Здзитовецкому;

— Баталіоннымъ Командирамъ полковъ пѣхотныхъ: Е. И. В. Вел. Князя Михаила Павловича № 1-го, Подполковнику Урбанскому и Маіору Плончинскому;

— 4-го—Подполковникамъ, Решке и Чайковскому;

— Егерскаго Е. И. Царскаго Величества № 1 Подполковникамъ, Рыбинскому и Рольбецкому;

— Командовавшимъ Сводными Гренадерскими баталіонами Польскихъ войскъ: 1 пѣх. дивизіи, 2 и 6 полковъ, 6-го пѣх. полка маіору, Выбрановскому;

— 5 и 8 пѣх. полковъ—5-го пѣх. полка маіору Марушевскому;

— 2 пѣх. дивизіи, 3 и 7 полковъ, Пѣхотнаго Е. И. В. Вел. Князя Константина Николаевича, № 3-го полка маіору Белковскому и 7 пѣх. полка маіору Кучбарскому;

— Командующему Литовскаго Отдѣльнаго Корпуса Своднымъ Учебнымъ баталіономъ, Л.-Гв. Польскаго Гренадерскаго полка Подполковнику Кольберту;

— Командиру 1-й пѣшей Артиллер. бригады и 1 легкой роты Польскихъ войскъ, Полковнику Плончинскому;

— Командиру 1 батарейной роты той-же бригады, Подполковнику Ленижъ;

— Командующему школою Кавалерійскихъ Юнкеровъ, обучающихся порядку военной службы, 2 Конно-Егерскаго полка, Подполковнику Чарномскому;

— Командующему школою Пѣшихъ Подпрапорщиковъ, Лейбъ-Гвардіи Польскаго Гренадерскаго полка, Подполковнику Олендзскому;

— Командующему школою Россійскихъ военныхъ кантонистовъ, Польскихъ войскъ 4 пѣх. полка маіору Киндлеру и

— всѣмъ г.г. штабъ- и оберъ-офицерамъ, бывшимъ въ семъ парадѣ.

— Нижнимъ-же чинамъ жалуетъ по рублю серебромъ, по фунту мяса и по чаркѣ водки на человѣка.

— О таковой Монаршей Милости симъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинный подписалъ Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи.

Цесаревичъ *Константинъ.*

Такимъ образомъ, на парадѣ 9/21 Мая, по случаю коронаціи, участвовали нижеслѣдующія части:

I. Гвардія.

а) Гвард. Кавал. дивизіи:
- Подольскій Кирасирскій 3).
- Польскій Конно-Егерскій 2).
- Уланскій Цесаревича 1).
- Гродненскій Гусарскій 1).
- Гвард. Конно-Артил. бригады 2).
    - Батар. батарея.
    - Легкая батарея № 3.

б) Сводной Гвард. Гренад. дивизіи:
- Польскій Гренадерскій 2).
- Литовскій 1).
- Волынскій 1),
- Гвард. Артил. бригады 2).
    - Батар. рота № 5.

II. Армія.

а) 1-й пѣх. дивизіи 2):
- 1 линейный пѣх. полкъ.
- 1 егерскій полкъ,
- Сводные Гренад. баталіоны 2, 5 и 6 полковъ.

---

1) Изъ русскихъ войскъ.

2) Изъ польскихъ войскъ.

3) Подольскій Кирасирскій былъ тогда армейскимъ полкомъ.

б) 2-й пѣх. дивизіи [2]):

4 линейный пѣх. полкъ,
Сводные баталіоны 3, 7 и 8 полковъ,
1 батар. батарея [2]),
1 легкая рота.

в) Конно-Егерской дивизіи:

1-й Конно-Егерскій полкъ [2]).

г) Сводный Учебный батальонъ Литовскаго Отдѣльнаго Корпуса [2]).
д) Саперный батальонъ [2]).
е) Школа Кавалерійскихъ Юнкеровъ [2]).
ж) Школа Пѣшихъ Подпрапорщиковъ [2]).
з) Школа военныхъ Кантонистовъ [1]).

---

[1]) Изъ русскихъ войскъ.
[2]) Изъ польскихъ войскъ.

Изъ переписки Цесаревича Константина.

(Военно-Ученый Архивъ, отд. 1, № 661, кн. 47, полка 1).

I.

Письмо Цесаревича Константина Павловича къ Императору Николаю I.

„Je crois devoir ne pas Vous laisser ignorer, Sire, que j'ai été fréquemment importuné de la part du Prince Adam de Wurtemberg du vif désir qu'il a d'être nommé Aide de camp Général de Votre Majesté Impériale et Royale. J'ai constamment décliné les insinuations qui m'ont été faites sous ce rapport, en laissant apercevoir pu'il était inconvenant de suggérer à Votre Majesté un choix dans lequel Elle ne peut être déterminée que des dispositions toutes personnelles.

„Toute fois le Prince Adam de Wurtemberg, persévérant dans son insistance, écrivit confidentiellement encore au général d'Infanterie Comte Kourouta, qui me montra sa lettre que je joins ici en original. Je crus alors qu'il était à propos de faire connaître directement au Prince Adam de Wurtemberg, quels motifs me portaient à ne pouvoir pas accueillir ses sollicitations. Cette lettre, j'ai l'honneur d'en présenter la copie à Votre Majesté, afin de la mettre, á porté de juger de mon procédé en cette circonstance".

Varsovie le 21 Janvier (2 Février) 1830.

Constantin.

II.

Отвѣтъ на письмо Цесаревича.

„Sa Majesté Impériale a pris connaissance de la note secrète, ainsi que des annexes qui lui appartiennent, que Son Altesse Impériale Lui a adressée en date du 21 Janvier (2 Février). Sa Majesté ne peut qu'approuver parfaitement et en tous points, ce que Son Altesse a cru devoir écrire au Prince Adam de Wurtemberg, en réponse à ses sollicitations pour être nommé Aide de Camp-Général. Il est impossible que ce Prince ne soit frappé lui-même de la justesse des observations qui lui ont été adressées à ce sujet. Cependant si en quelque occasion Son Altesse Impériale jugerait convenable que cette marque de distinction lui soit accordée, Sa Majesté ne s'y refuserait, point tout en abandonnant l'époque et le temps où cela pourrait se faire aux désirs de Son Altesse Impériale".

Ce 7/19 Février 1830.

III.

Письмо Цесаревича Принцу Адаму Виртембергскому.

„Mon cher cousin! Le Général d'Infanterie le comte Kourouta m'a présenté la lettre que Vous lui avez écrite, le 13/25 Janvier a. a. ayant pour objet de réclamer confidentiellement mon entremise pour que Vous puissiez être nommé Aide de Camp Général de Sa Majesté l'Empereur et Roi.—Vous me permettrez donc, mon cher cousin, de Vous entretenir directement sur ce sujet et cela en toute confidence, et avec la franchise que Vous me connaissez.

Il n'y a nul doute qu'il est bien permis à tout militaire de Votre grade de désirer, d'ambitionner la faveur que Vous voulez obtenir et ce désir n'a rien en lui-même que de très louable. Mais Vous avouerez aussi qu'il apppartient à la catégorie de ceux qu'il n'est ni convenable, ni permis d'énoncer soi—même. Vous savez que le Souverain choisit Lui-même ses Aides de Camp, or, quiconque se permettrait de vouloir influer sur ce choix, Lui manquerait essentiellement, car il aurait eu l'air de prétendre en quelque sorte de s'ingérer dans les attributions du Souverain, aussi ne me suis-je jamais avisé de faire des propositions de cette nature ni à l'Empereur défunt, ni á Sa Majesté actuellement régnante. Je suis d'autant plus fidèle à ce principe que d'un côté les devoirs de mon service, et de l'autre ma délicatesse ne me permettent jamais, en aucune occasion, de m'en départir.

„Vous faites mention dans Votre dite lettre, qu'en tenant rang parmi les moins anciens généraux de Brigade de la Cavallerie Polonaise, Vous voyez là un obstacle pour atteindre Votre bût—eh bien, mon cher cousin, si après avoir été Lieutenant Général au service de Wurtemberg, Vous êtes entré comme Général de Brigade à celui de la Pologne, tel a été Votre bon plaisir et Votre volonté. Et si (quoique je n'ai point lieu de le supposer) Vous croyez être lésé actuellement, je ne puis Vous répondre à cela, sinon qu'on ne Vous a fait aucun passe-droit,—que j'ai successivement rendu justice devant l'Empereur régnant, de la manière distinguée dont Vous Vous acquittez de vos devoirs. En conséquence, Vous avez obtenu à chaque occasion des marques éclatantes de la bienveillance souveraine, tant de la part de Sa Majesté l'Empereur Alexandre de glorieuse mémoire, que de Sa Majesté l'Empereur Nicolas, et toujours au dessus des récompenses non seulement des généraux qui Vous sont égaux en grade et en fonctions, mais même des générauxcommandants de division. Ainsi, Vous avez reçu d'abord l'ordre de S-te Anne de 1-re classe en diamants, puis Sa Majesté défunte Vous a fait un don en ducats, don, qui devait être le dernier de cette espèce; l'Empereur actuellement régnant Vous a donné le Cordon bleu d' Pologne, malgré que cet Ordre ne soit d'ordinaire que le partage des généraux en Chef, et il n'y a pas longtemps que Vous avez obtenu de nouveau de l'Empereur Nicolas un don en ducats, quoique celui que Vous aviez reçu de l'Empereur défunt aurait dû être le dernier. Pour revenir à l'objet de Vos sollicitations actuelles, je Vous dirai qu'il est vrai que Sa Majesté l'Empereur et Roi a daigné élever deux généraux Polonais: le compte Potoscky et Kurnatowsky à la dignité de Ses aides de camp généraux, mais Elle n'a fait tomber son choix que sur des généraux supérieurs, car le premier d'entre eux est Général en Chef et l'autre est général de division. Aucun général de brigade n'ayant été compris dans ce nombre, je pense que Vous ne devez, mon cher cousin, avoir nul lieu de Vous plaindre.

Au reste, comme je Vous parle ici, non en Commandant en Chef, mais comme Votre parent, je ne saurais non plus passer sous silence que Votre qualité de Prince de Wurtemberg, en Vous garantissant de grandes prérogatives dans toute autre position, ne Vous en offre aucune dans la carrière-militaire. Cet état, comme Vous le savez bien, mon cher cousin, ne connaît pas de Princes, la seule et unique prééminence á laquelle il est assujetti, c'est celle des grades; l'ancienneté y est tout, c'est elle qui détermine la distance entre les militaires, et c'est elle aussi qui commande l'obéissance et le respect envers le grade supérieur, sans égard à la naissance. Cela étant, souffrez donc que je vous dise que tout Prince que vous êtes d'une famille régnante, l'on ne Vous considère dans le service que comme général de brigade, Commandant de la 2-me brigade de la division des Hulans. Prétendre et insister en la seule qualité de Prince, sur l'obtention de telle ou telle distinction militaire, c'eût été vouloir intervertir l'ordre établi. Telle est ma façon de penser et je Vous l'ouvre franchement. Croyez-moi donc, mon cher Cousin, que malgré tout l'attachement que je Vous porte, je ne saurais hazarder aucune démarche pour appuyer auprès de l'Empereur une demande que la délicatesse aurait dû Vous empécher de faire, et qu'il aurait éte bien inconvenant à moi de chercher à appuyer, car ainsi que je l'ai déjà dit plus haut, le Souverain choisit Seul Ses Aides de Camp par un mouvement spontané et sans influence quelconque. Après cela ce serait manquer au respect qui Lui est dû, que de se permettre de Lui faire la moindre proposition à cet égard.

„Dans cet état de choses, il ne me reste, mon cher Cousin, que de Vous donner un conseil amical, qui est de ne point énoncer des demandes de la nature de celle que Vous venez de me faire communiquer et que les convenances et les devoirs de service réprouvent également.

Je vous prie, mon cher Cousin, de recevoir l'assurance de mon amitié et de mon estime".

Constantin.

Grand Duc de Russie.

Состояніе Польской Арміи къ 20 Іюля (1 Августа) 1830 года*).

Приложеніе № 78.
Къ главѣ VIII.

Наименованіе частей войскъ и ихъ начальниковъ.						Число.			Состоитъ по списку.													Командированныхъ.													Въ лазаретахъ.												Въ отпускахъ.										Состоитъ на лицо.													Недостатокъ до комплекта.												Постоянныя квартиры.	Мѣста командировокъ.	Названіе лазаретовъ.
															Нестроевъ.			Лошадей.	Казенныхъ.									Нестроевъ.			Лошадей.	Казенныхъ.								Нестроевъ.			Лошадей.	Казенныхъ.									Нестроевъ.												Нестроевъ.			Лошадей.	Казенныхъ.									Нестроевъ.			Лошадей.					
						Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генераловъ.	Старшихъ офицеровъ.	Младшихъ офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Муз., бараб., трубачей.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ званій.	ВСЕГО.	Собствен. офицерск.	Верховыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.	Генераловъ.	Старшихъ офицеровъ.	Младшихъ офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Муз., бараб., трубачей.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ званій.	ВСЕГО.	Собствен. офицерск.	Верховыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.	Старшихъ офицеровъ.	Младшихъ офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Муз., бараб., трубачей.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ званій.	ВСЕГО.	Собствен. офицерск.	Верховыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.	Генераловъ.	Старшихъ офицеровъ.	Младшихъ офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Муз., бараб., трубачей.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ званій.	ВСЕГО.	Собствен. лошадей.	Генераловъ.	Старшихъ офицеровъ.	Младшихъ офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Муз., бараб., трубачей.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ званій.	ВСЕГО.	Собствен. офицерск.	Верховыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.	Генераловъ.	Старшихъ офицеровъ.	Младшихъ офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Муз., бараб., трубачей.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ званій.	ВСЕГО.	Верховыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.			
Главный Штабъ.	И. д. Начальника Главнаго Штаба	Бригадный Генералъ Сѣміонтковскій							2	5	8	—	—		—	—	15	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2	—	1	4	8	—	—		—	—	13	53	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	Варшава.	Въ различныя мѣста.	
	Генер.-Квартирмейстеръ	Генералъ отъ Артиллеріи Гауке				—		—	1	10	40	16	—	—			67			—	—	—	9	27	13	—		—	—	49	95	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		1	1	12	3	—	—	—	—	17	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	Дежурный Генералъ	Дивизіонный Генералъ Раутенштраухъ							1	4	11		—	—	5		21	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	4	9		—	—	5		19	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
					ИТОГО				4	19	59	16	—		5		103		—	—		—	9	28	13	—	—	—	—	50	97	—			—	1	—	—		—	—	1	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—		—	3	—	3	9	29	3	—	—	5	—	49	152	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Гвардія. Ген. отъ Кав. графъ Викентій Красинскій	Штабъ							—	2	1	7				3	2	15	45				1	1			—	—	—	—	2						—	—		—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	7	—	—	—	3	2	13	45	—	—	—	—		—	—	—	—			—	—	—	—	Варшава.	Въ Россіи.	
			Гв. Конно Егерскій полкъ **)	Див. Ген.	Курнатовскій		4		1	3	93	83	15	768	4	60	977	120	917			—		2			—	—	—	2	—			—	—	2	1	—	24	—	2	29	—	5	—	—		—	2	—	—	—	—	—	2	—	1	3	37	82	15	741	4	58	944	120	712	—	—	—	1	—	1	—	4	—	—	6	—	—		Варшава. Модлинъ.	Варшава.	Варшава.
			Гв. Гренадерскій полкъ ***)	Див. Ген.	Жимирскій	2	—	16	1	6	72	160	103	1989	6	85	2422	36	2	—	—		1	8	13	1	17	2	21	63	—	—	—	—	—	2	1	4	128	—	5	140	—		—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	5	61	146	98	1844	4	59	2218	36	2		—	—	—		—	—	11		3	14	—	—	—	Лагерь у Варшавы.		
					ИТОГО	2	4	16	4	10	122	243	118	2757	13	147	3414	201	919			1	2	10	13	1	17	2	21	67	—	—	—	—	—	4	2	4	152	—	7	169	—	5		—		—	3	—	—	—		—	3	—	3	8	105	228	113	2588	11	119	3175	201	714	—	—	—	1	—	1	—	15	—	3	20	—	—	—			
Пѣхота. Ген. отъ Инф. графъ Станиславъ Потоцкій	1-я пѣхотная дивизія. Дивиз. Ген. Круковецкій	Штабъ						—	6		11	—	—	—	3	8	28	94			—	—	—	—				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	5		10	—	—	—	3	8	26	94	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	Лагерь подъ Варшавой.	Въ разныя мѣста.	Варшава.
		1-я бригада. Бриг. Генер. Гелгудъ	1-й линейный пѣх. Е. И. В. Вел. Князя Мих. Павл. полкъ	Полковн.	Рыбинскій	2		8	1	5	54	159	72	1671	4	84	2050	26	1	—	—	1	—	1	5	—	3	2	16	28	—	—	—	—	—	1	2	—	40	—	2	45	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	1	4	—	—	5	52	149	72	1628	2	65	1973	26	1	—	—		1	—	1	—	—	1	2	5	—	—	—			Мщоновъ.
			5-й линейн. пѣх. п.	Полковн.	Завадскій	2		8	—	5	55	160	72	1667	5	77	2041	27	1	—	—	—		3	1		2	2	12	20	—		—	—		—	2	1	30	—	—	33	—	—	—	—	—		3		—		—		3	—		5	69	157	71	1635	3	65	1985	27	1	—	—	—	1	—	—	—	3	—	—	4	—	—	—			Варшава.
		2-я бригада. Бриг. Генер. Павловскій	2-й линейный пѣхотный полкъ	Полковн.	Слупецкій	2		8		5	55	160	72	1672	5	90	2058	27				—	—	—	1	—	3	2	14	20		—	—	—	—	—	4	1	59	—	—	64	—	—	—	—		1	1	1	—	—	—	2	5	—		4	54	154	70	1610	3	74	1969	27	—	—	—		1	—	—	—	—	—	4	5	—		—			Радомъ.
			6-й линейн. пѣх. п.	Полковн.	Горскій	2		8	—	5	56	159	71	1670	5	79	2045	26	1			—	—	1	—		2	1	15	19	1	—	—	—	—	1	4	2	43	—	—	54	—	—	—	—		1	—	1	—	—	—	—	2	2	—	4	54	154	69	1625	4	64	1974	23	1	—	—	—	1	—	1	1	—		1	4	—	—	—			Варшава.
		3-я бригада. Бриг. Генер. Шембекъ	1-й Егерскій Его Велич. полкъ	Бриг. Ген.	Шембекъ	2		8	1	5	54	159	71	1671	5	82	2048	36	—		—			2	1	—	5	2	22	32	—	—	—	—	—	—	1	2	31	—	1	35	—	—	—	—		—	—	1	—		—	—	1	—	1	5	52	156	69	1635	3	59	1980	36	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	3	5	—	—	—			Мщоновъ.
			3-й Егерскій полкъ	Полковн.	Бѣлинскій	2		8	—	5	54	160	72	1668	5	72	2036	27	1	—	—			1	2	—	3	3	17	26	—		—	—	—	—	4	1	58	—	—	69	—	—	—	—		—	—	1	—	—		—	1	—	—	5	53	153	71	1607	2	55	1946	27	1	—	—	—	1	—	—	—	2	—	1	4	—	—	—			Варшава. Плоцкъ.
					ИТОГО	12	—	48	8	30	339	957	129	10019	32	492	12306	263	4		—	1	—	8	10	—	18	12	96	145	1	—	—	—	—	2	17	7	261	—	3	290	—	—	—		1	2	5	7	—	—	—	3	18	2	6	28	324	928	422	9740	20	390	11853	260	4	—	—	—	7	—	3	1	5	1	11	28	—	—	—			
	2-я пѣхотная дивизія. Дивиз. Ген. Жолтовскій	Штабъ				—	—	—	4		7	—	—	—	3	5	19	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	7	—	—	—	3	5	19	62	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	Лагерь подъ Варшавой.		Варшава.
		1-я бригада. Бриг. Генер. Францъ Моравскій	3-й линейный пѣхотный Е. И. В. Вел. Князя Константина Николаевича полкъ	Полковн.	Андржихевичъ	2	—	8	1	5	55	160	71	1662	5	83	2044	27	—	—		1	—	—	—	—	3	1	16	21	—	—	—	—	—	—	5	1	88	—	2	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	55	155	70	1571	4	67	1927	27	—	—	—	—	1	—	—	—	8	—	6	15	—	—	—		Люблинъ и Варшава.	Люблинъ.
			7-й линейный пѣхотный полкъ	Полковн.	Роландъ	2	—	8	—	5	55	160	72	1657	5	88	2042	27	1		—	—	—	1	—	—	3	1	11	16	—	—	—	—	—	1	1	3	70	—	4	79	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	53	159	69	1584	4	73	1947	27	1	—	—	—	1	—	—	—	13	—	8	22	—	—	—			Варшава.
		2-я бригада. Бриг. Генер. Блюмеръ	4-й линейный пѣхотный полкъ	Полковн.	Богуславскій	2	—	8	—	6	58	160	72	1673	5	84	2058	29	1			—	2	2	6	1	3	2	14	30	4	—	—	—	—	—	5	3	57	—	—	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	56	149	68	1613	3	70	1963	25	1		—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—		Въ разныя мѣста.	Варшава.
			8-й линейный пѣхотный полкъ	Полковн.	Скржинецкій	2	—	8	—	5	55	159	72	1676	5	84	2056	27	1	—	—	—	—	2	1	—	5	2	18	28	—	—	—	—	1	2	5	1	89	—	2	100	—	—	—		—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	4	51	152	71	1582	3	64	1927	27	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	3	—	—	—			Пултускъ.
		3-я бригада. Бриг. Генер. Чижевскій	2-й Егерскій полкъ	Полковн.	Вольскій	2	—	8	—	5	51	160	72	1664	5	75	2035	27	1	—	—	—	—	—	22	—	1	1	3	27	1	—	—	—	—	4	2	2	77	—	2	87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	47	136	70	1586	4	73	1921	26	1	—	—	—	1	—	—	—	6	—	1	8	—	—	—			Варшава.
			4-й Егерскій полкъ	Полковн.	Завидскій	2	—	8	—	5	52	160	71	1669	5	83	2045	27				—	—	2	20	—	—	—	5	27	—	—	—	—	—	—	7	2	77	—	4	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		5	50	133	69	1592	5	74	1928	27	—	—	—	—	1	—	—		1	—	3	5	—	—	—	Лагерь подъ Варшавой и Замостьемъ.		Замостье.
					ИТОГО	12	—	48	5	31	333	959	430	10001	33	507	12299	226	4	—		1	2	7	49	1	15	7	67	149	5	—	—	—	1	7	25	12	458	—	14	517	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—		28	319	884	417	9528	26	426	11632	221	4	—			6	—	1	—	28	—	22	57	—	—	—			
Кавалерія. Генер. отъ Кавалеріи Рожнецкій.	Конно-Егерская дивизія. Дивиз. Ген. Клицкій. Помощн. его Бриг. Ген. Дверницкій.	Штабъ				—	—	—	5	2	9	—			4	7	27	87	—	—	—		—	—	—	—	—	2	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—			—	—	—	—	1	—		2	9	—	—	—	2	7	24	84	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Ловичъ и его окрестности.	Варшава.	Петроковъ.
		1-я бригада. Бриг. Генер. Пржебендовскій	1-й Конно-Егерскій Е. И. В. Вел. Князя Наслѣдника Александра Николаевича полкъ	Полковн.	Янковскій	—	4		1	4	43	77	15	756	3	78	977	105	—			1	1	10	16	2	129	1	33	193	25	37	—	—	—	1	—	—	18	—	2	21	—	20	—	—	—		1	—	—	—	—	—	1			3	31	61	13	609	2	43	762	80	641	—			—	—	—	—	11	1	4	19	19	—	—		Замостье и Россія.	Ловичъ.
			3-й Конно-Егерскій полкъ	Полковн.	Дембинскій	—	4	—	—	5	42	77	15	755	4	57	955	108		—		—	2	11	19	2	110	1	18	163	21	36	—		—	2	—	—	25	—	—	27	—	12	—	—		1	—	—	—	—	—	—	1	—		2	29	58	13	620	3	39	764	87	656	—	—	—	—	—	—	—	15	—	2	17	13	—	—			Кутно.
		2-я бригада. Бриг. Генер. Дзеконскій	2-й Конно-Егерскій Е. И. В. Государыни Цесаревны полкъ	Полковн.	Скаржинскій	—	4	—		4	39	77	15	751	4	73	963	99	—	—	—	—	1	8	18	2	123	—	6	158	19	36	—	—	—	—	4	1	36	—	1	42	—	10	—	—	—	—	1		—	—	—	—	1	—	—	3	30	55	12	592	4	66	762	80	659	—	—	—	—	—	—	—	19	—	1	20	12	—	—			Ловичъ.
			4-й Конно-Егерскій полкъ	Полковн.	Каменскій	—	4	—	—	4	43	77	15	745	4	73	961	107				—	1	10	20	2	123	2	34	192	27	37	—	—		1	1	1	24	—	—	27	—	16	—	—		1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	2	31	56	12	598	2	39	740	80	653	—	—	—			—	—	25	—	5	30	11	—	—			
					ИТОГО	—	16	—	6	19	176	308	60	3007	19	288	3883	506				1	5	39	73	8	485	6	91	708	95	146	—	—	—	4	5	2	103	—	3	117	—	58	—	—	1	2	3						6	—		12	130	230	50	2419	13	194	3052	411	2609	—	—	—	—	—	—	—	73	1	12	86	55	—	—			
	Уланская дивизія. Дивиз. Ген. Вейсенгофъ. Помощн. его Бриг. Генер. Толицкій.	Штабъ				—	—	—	1	—	6				4	4	18	61		—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	3	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1			—	—	—	—	—	1		2	—	6	—	—	—	3	3	14	50	—	—	—		1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	Ленчна и окрестности.	Варшава.	
		1-я бригада. Бриг. Генер. Сухоржевскій	1-й Уланскій принца Оранскаго полкъ	Полковн.	Буковскій	—	4	—	1	4	42	76	14	772	4	72	985	105	717			1	1	9	19	1	134	1	8	174	23	37	—	—	—	2	—	1	40	—	1	44	—	19	—	—			2	—	—	—	—	—	2	—	—	3	29	57	12	598	3	63	765	82	661	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	—	—	—		Замостье и Россія.	Любартовъ и Люблинъ.
			3-й Уланскій полкъ	Полковн.	Корытовскій	—	4	—		4	42	78	15	753	4	65	961	106	709			—	1	7	16	2	118	—	24	168	21	37	—		—	3	2		31	—	1	40	—	13	—	—											—	3	32	60	13	601	4	40	753	84	659				—	—	—		17	—	—	17	8	—	—			Межирѣчье.
		2-я бригада. Бриг. Генер. Принцъ Адамъ Вюртембергскій	2-й Уланскій полкъ	Полковн.	Жемецкій	—	4			4	45	77	15	755	4	75	975	111	703	—			1	7	17	2	114	—	7	148	17	33		—	—	5	2		28	1	—	36	—	18	—	—											—	3	33	58	13	613	3	68	791	94	652		—		—	—			15	—	—	15	14	—	—			Красноставъ.
			4-й Уланскій полкъ	Полковн.	Рутье		4	—	—	4	38	78	19	755	4	75	969	97	713	—	—	—	1	7	20	2	131	1	9	171	19	35	—			—	1		17	—		18	—	16	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	3	31	57	13	604	3	66	780	78	662	—	—	—	—	—	—	—	15	—	4	19	4	—	—			
					ИТОГО	—	16	—	5	16	173	309	39	3035	20	291	3908	479	2842	—	—	2	4	30	72	7	497	3	19	664	91	142	—	—	—	10	5	1	119	1	2	138	—	66	—		1		2						3	—	2	12	131	232	51	2419	16	240	3103	388	2634	—	—	—	1	—	1	1	47	—	4	54	26	—	—			
Артиллерія и Инженеры. Ген. отъ Артил. гр. Гауке.		Штабъ				—	—	—	1	1	5		—	—	3	8	18	31		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—		1	5		—	—	3	8	17	31	—		—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	Варшава.	Россія.	Варшава.
	Конная Артиллерія.	Конно-Артил. бригада. Подполковн. Конарскій.	Гвард. Конно-Артил. Батарейная батарея	Подполк.	Хоржевскій	—	—	1		1	4	19	3	272	1	18	321	18	144	172	—	—	—	1	1	—	4	—	1	7		—	—	—					14			14			—	—											—	1	6	18	3	254	1	17	300	18	144	172	—	—	—	—		—	2	—	1	3	—	—	—	Окр. Варшавы.		Ловичъ.
			1-я легкая батарея	Подполк.	Конарскій			1	—	1	15	16	4	203	1	30	270	34	120	108				2	1	—	21	—	5	29	2	—		—	—	—	1	—	7	—		8					—	—	1						1		—	1	12	14	4	175	1	25	232	32	120	108	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	Окр. Ловичъ.		Люблинъ.
			2-я легкая батарея	Капитанъ	Мосницкій			1		—	13	15	3	203	1	22	257	27		108			—	—	—		7	—	—	7			—	—	—	—	—	—	10	—	1	11	—									1			1		—		13	15	3	185	1	21	238	27	120	108		—		—	1	—			—	1	—	—	—	Окр. Ленчны.		Варшава.
	Пѣшая Артиллерія. Бриг. Ген. Редель.	1-я пѣш. Арт. бригада. Полковн. Слончинскій	1-я батарейная рота	Полковн.	Ленижъ	—	—	1	—	1	10	22	2	275	1	22	333	15	—	228	—	—	—	1	2	—	12	1		46	5	—	90	—	—	1		—	2	—		3					—	—							—		—	1	8	20	2	281		22	284	13		138	—	—		—	2	—	—	—	4	6	—	—	—	Лагерь подъ Варшавой.		Варшава.
			1-я легкая рота	Полковн.	Слончинскій		—	1	—	1	11	20	2	201	1	27	263	18		150	—	—	—	—	2	—	19	—	1	25	—		47	—	—				5		—	5	—	—	—	—	—	—								—	—	1	11	18	2	177	1	23	233	18	—	163			—	—	4	—		—	1	5	—	—	—			
			2-я легкая рота	Капитанъ	Лапинскій			1		—	10	23	2	196	1	25	257	13		150		—			1	—	5	1	6	13	1	—			—	—	1		4	—	—	5				—	—	—									—		10	21	2	187		19	239	12	—	150	—	—	1	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—			Радомъ.
		2-я пѣш. Арт. бригада. Полковн. Вейсфлугъ	2-я батарейная рота	Подполк.	Сентка	—		1	—	1	10	23	2	275	1	22	334	14		228		—	—	1	1	—	22		4	28	1	—	36	—	—	—		—	1	—	—	1	—		2	—	—	—								—	—	—	1	9	22	2	252	1	18	205	13	—	190			—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	Окр. Варшавы.		Варшава.
			3-я легкая рота	Полковн.	Вейсфлугъ			1	—	1	12	23	2	199	1	26	264	19		150	—	—		2	1	—	19	1	5	28	2	—	38	—	—	—	—		6	—	—	6		—	3	—											—	1	10	22	2	174		21	230	17	—	109	—			—	1	—			2	3	—	—	—	Въ лагерѣ подъ Варшавой.		Модлинъ.
			4-я легкая рота	Шт.-Кап.	Корицна	—	—	1		—	10	21	2	266	1	23	258	13	—	150	—	—	—	—	2		15	—	2	19	—	—	32	—	—	—	1		4		—	5		—	4	—	—	—			—	—	—	—	—				10	18	2	182	1	21	234	13	—	114	—		1	—	2	—	—	—	1	4	—	—	—			
		Ракетн. отд. Бриг. Генер. Бонтанъ	Конная ½ батарея	Капитанъ	Самовскій	—	—	½	—	—	8	15	2	99	1	15	150	17	63	68	—		—	3	—	—	5	—	15	23	6	—	—		—	—	—	—	2	—		2	—	—	—		—									—	—	—	5	15	2	92	1	10	125	11	63	68		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Модлинъ.		
			Пѣшая ½ рота	Капитанъ	Скальскій	—		½	—		7	14	2	121	1	28	173	10		95		—		2	1	—	15	1	14	33	3	—	22	—	—	—	1	—	1			2	—		—	—											—	—	5	12	2	105	—	14	138	7	—	73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Замостье.		Замостье.
			1-я рота гарнизонной артиллеріи	Капитанъ	Верпеховскій	—	—	1	—	—	3	9	2	97	1	6	118	—			—	—	—	—	2	—	36	—	—	38	—	—	—		—	—			4		—	4			—												—	—	3	7	2	67	1	6	76	—		—	—		—	1	1	—	3	—	—	5	—		—	Варшава.		
			2-я рота гарн. арт.	Капитанъ	Скоминскій	—	—	1	—	—	3	10	2	99	1	6	121	—	—		—	—	—	—	—	—	9	—	—	9	—	—	—	—	—	1	1	—	10	—	1	13	—	—														—	2	9	2	80	1	5	99			—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	2	—	—	—			Варшава.
			Техническая рота	Подполк.	Яворскій	—	—	1	—	1	6	33	1	132	1	4	178	—	—	—	—	—		2	5	—	22	—	1	30	—			—	—	—	—		3			3			—	—											—	1	4	28	1	107	1	3	145	—	—	—	—	—	—	1	8	2	—	—	—	11	—	—	—			
					ИТОГО	—	—	13	1	8	130	263	31	2573	17	292	3315	229	447	1607	—	—	—	14	19		241	4	57	335	17	—	265	—	—	2	5	—	73	—	2	82	—		9		1		1	—	—	1	—		3	—	—	8	113	239	31	2258	13	233	2895	212	447	1333	—	—	2	3	19	2	6	—	14	46	—	—	—			
	Инженеры			Бриг. Ген.	Маллетскій	—	—	—	2	6	37	19	—		5	53	122	83		—	—	—	5	25	10	—	—	3	17	60	42	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	3	—	—		—											2	1	10	8		—	2	36	59	41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Варшава.	Разныя мѣста.	Варшава.
	Саперы		Батальонъ	Подполк.	Майковскій	1	—	4	—	1	29	72	22	876	2	44	1046	46	—	—	—	—	—	1	1	—	4	1	4	11	—	—	—	—		—	1	1	32		1	35	—			—											—	1	28	70	21	840	1	39	1000	40	—	—	—		1	—	—	—	—		3	4	—	—		Лаг. подъ Варшавой.		
					ИТОГО	1	—	4	2	7	66	91	22	876	7	97	1168	129	—	—	—	—	5	26	11	—	4	1	21	71	42	—	—	—	—	2	2	1	32	—	1	38	—	—													2	2	38	78	21	840	3	75	1059	81	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	4	—	—	—			
	Главн. Управл. Арсенал. и Артиллер. складовъ			Бриг. Ген.	Бонтанъ	—	—	—	1	6	23	1	—	43	9	11	97	29	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1		—	—	—	—	—							—	—	1	5	23	4	—	43	9	10	95	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Варшава.	Все Корол.	Разныя.
	Корпусъ Жандармовъ			Подполк.	Стражинскій		—	—	—	2	41	51	8	325	—	6	433	88	261	—	—	—	1	35	15	7	277	—	1	366	77	218	—		1	1	—	—	6	—	—	8	—		—	—			1						1	—	—	—	4	6	1	42	—	5	58	11	43	—	—	—	—	2	—		3	1	—	6	—	—	—	Варшава.		
					ИТОГО	27	36	129	36	148	1462	3201	1167	32636	155	2131	40926	2393	7090	1607	—	6	29	197	305	24	1554	38	403	2536	425	506	265	—	2	33	61	27	1204	1	33	1361		129	9		5	5	16	8		1			38	2	25	112	1216	2827	1106	29877	116	1692	36971	1966	6455	1333	—	—	18	5	25	4	117	3	69	301	81	—	—			
	Обозъ. Подполковн. Лашевскій.	Штабъ				—	—	—	—	1	1	—	—	—		—	2	3		—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—		—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	Варшава.	Разныя мѣста.	Разныя.
		Обозный Гвардейскій Дивизіонъ		Маіоръ	Гатезинскій			2		1	3	6		69	—	20	99	5	6		74		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—												1	3	6	—	68		20	98	5	6	—	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ лагерѣ подъ Варшавой.		
			1-й батальонъ	Маіоръ	Каминскій	1		6		1	8	18		204	—	50	281	10	18	—	221	—	—	—	—	—	2	—	2	4	—	—	—	—	—	1	1	—	7	—	—	9	—	—	—	—											—	1	7	17	—	195	—	48	268	10	18		221	—	—				—	—	5	5	—	—	—			
			2-й батальонъ	Маіоръ	Луковскій	1	—	6	—	1	8	18	—	205	—	53	285	10	18	—	121	—	—	—		—	2	—	6	8		—	—	2	—	1	—		8	—		9	—	—	—	—											—	1	7	18	—	195	—	47	268	10	18	—	219	—	—	—	—	—	1	—	4	5	—	—	—			
			3-й батальонъ	Маіоръ	Муржеевскій	1	—	6	—	1	8	21	—	206	—	50	286	10	18	—	228	—	—	1	2	—	16		7	26	1	—	—	11	—	—	—		11	—	1	12	—	—	—	—											—	1	7	19	—	179	—	42	248	9	18	—	217	—	—	—	—	—	3	—	6	9	—	—	—			
					ИТОГО	3	—	20		5	28	63	—	684		173	953	38	60		744	—	—	1	2	—	20	—	15	38	1	—	—	13	—	2	1	—	27		1	31	—		—	—												5	25	60		637		157	684	37	60		731	—	—	—	—	—	4	—	17	21	81	—	—			
					А ВСЕГО	30	36	149	36	153	1490	3264	1167	33320	155	2304	41879	2431	7150	1607	744	6	29	198	307	24	1574	38	418	2594	26	506	265	13	2	35	62	27	1231	1	34	1392	—	129	9	—	5	5	16	8		1	—		38	2	25	117	1241	2887	1106	30514	116	1849	37855	2003	6515	1333	731	—	18	5	25	4	181	3	86	322	81	—	—			

Дежурный Генералъ
Раутенштраухъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

---

*) Архивъ Старыхъ Дѣлъ, при Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора. Дѣла военныя. По архивной описи № 574. — Kommissya Rżadowa Woyny. Stany Wojska, Roku 1830. № 169.

**) Гвардейскій Конно-Егерскій полкъ, съ 2 русскими Гвардейскими полками, Уланскимъ Его Высочества и Гродненскимъ Гусарскимъ и Армейскимъ Подольскимъ Кирасирскимъ составлялъ одну дивизію, подъ начальствомъ Генерала Курнатовскаго.

***) Гвардейскій Гренадерскій полкъ, съ 2 русскими Гвардейскими полками Литовскимъ и Волынскимъ и съ 3 Литовскими Гренадерскими полками, Самогитскимъ, Луцкимъ и Несвижскимъ, составляли одну пѣхотную дивизію, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рихтера.

Приложеніе 79.
Къ стр. 610—621.

Послужные списки и указы объ отставкѣ лицъ Свиты Его Величества, бывшихъ въ Польскихъ войскахъ.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ ГЕНЕРАЛЪ-

№ Родовода.	Имя, фамилія, мѣсто и время рожденія.	Время поступленія на службу, назначеній, переводовъ, авки и возвращ. на службу, въ ка домъ чинѣ, до дня прибытія въ полкъ.	ПЕРЕЧЕНЬ		
			Полковъ и частей, въ которыхъ служилъ въ каждомъ чинѣ до дня прибытія въ полкъ.	Войнъ, съ указаніемъ лѣтъ и мѣстъ, гдѣ таковыя были.	Сраженій, стычекъ, осадъ, съ указаніемъ времени и мѣстъ, гдѣ въ таковыхъ участвовалъ.
3.	Сигизмундъ, Александръ **Курнатовскій**, сынъ Адама (изъ Ватлия) и матери Елизаветы (урожденной Упругъ). Дворянинъ. Родился въ д. Пожаровѣ 26 Марта 1776 г. Оборнскаго уѣзда, Воеводства Познанскаго.	1806 г., Дек. 12 поступилъ рядовымъ *)	Въ Познанск. повстаніе.	Участвов. въ кампан. 1806—1807 гг. противъ пруссаковъ.	1806—1807 гг. былъ въ сраженіяхъ подъ Данцигомъ и Фридландомъ.
		1807 г., Янв. 3—упт.-офицеромъ.	Тамъ-же.		
		1807 г., Февр. 8—поручикомъ . .	Тамъ-же.		
		1807 г., Марта 20—капитаномъ . .	Тамъ-же.		
		1807 г.—маіоромъ.	Въ 5 Конноегерскій п.		
		1808 г.—ком. эскадрона	Тамъ-же.		
		1809 г., — маіоромъ	Тамъ-же.	Въ 1809 г. въ Польшѣ противъ австрійцевъ.	1809 г. былъ въ сраженіяхъ подъ Башиномъ, Островкомъ, Гроховымъ, Винявкою и Тышовцемъ.
		1810 г. Марта 10—полковникомъ, командиромъ .	Того-же полка.	Въ 1812 г. въ Россіи.	1812 г. былъ въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, Можайскомъ, Медыпою, Вязьмой, Чариковымъ, Оршою и на Березинѣ.
		1813 г., Іюля 1—назначенъ въ Литву, для командованія . .	1 Конно-егерскимъ п.	Въ 1813 г. въ Германіи.	1813 г. былъ въ сраженіяхъ подъ Габелемъ, Лебау, Пöнигомъ, Стольпе, Лейпцигомъ, Фрейбургомъ и Гапау.
		1814 г. Янв. 1—назначенъ командиромъ . .	1 Уланск. п.	Въ 1814 г. во Франціи.	
		1814 г. Апр. 5—бригадн. генер.	„ „ „		Въ 1814 г. былъ въ сраженіяхъ подъ Бакъ-о-бери-франсъ, Лаономъ, Арси-сюръ-Объ и С. Дизье.
		1815 г. Янв. 20—назначенъ ком. бригады. . . .	Конной Гвард.		

Арх. Стар. Дѣлъ, при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора
а) По арх. описи № 4.
Woysko Polskie. Sztab Glówny Kwatermistrzostwa Generalnego Woyska.
Rodowod. Sztabu Dywizyi Gwardyi Królewskiey. Numer rodowodu 3.
б) Skorowidz ogólny. T. I. Litery K, numer porzadkowy 17.

АДЪЮТАНТА КУРНАТОВСКАГО.

Плѣнъ и раны, съ указаніемъ гдѣ и когда были получены.	Воинскія награды, полученныя въ теченіе службы въ офицерскихъ чинахъ.	Перерывъ въ службѣ.	Какія изучалъ науки.	Женатый или холостой, имѣетъ ли дѣтей.	Время различныхъ повышеній и перемѣнъ въ теченіе службы въ данномъ полку.	Примѣчанія.
Въ 1809 г. подъ Тышовцемъ раненъ въ лицо и взятъ въ плѣнъ, изъ коего былъ вымѣненъ черезъ 8 дней.	Въ 1807 г. награжденъ Польскимъ крестомъ. Въ 1809 г. — крестомъ Почетнаго Легіона. Въ 1813 г. — кавалеромъ Почетнаго Легіона. Въ 1814 г. — кавалеромъ Золотого Голландскаго креста. Въ 1815 г. — пожалованъ орденомъ Св. Владим. 3 степ. Въ 1818 г. — Св. Станислава 2 ст.	8 дней.	Знаетъ языки: — нѣмецкій, французскій и латинскій, а равно науки, соотвѣтствующія его званію.	Женатъ, имѣетъ 1 дочь.	Въ 1817 году $\frac{18}{30}$ Сентября назначенъ командующимъ Л.-Гв. Конно-егерск. полкомъ. Въ 1823 году $\frac{28\ \text{Окт.}}{9\ \text{Нонбр.}}$ назначенъ команд. 2 бриг. Гвард. кавалер. дивизіи. Въ 1829 году. $\frac{12}{24}$ Мая назначенъ нач. Гвард. кав. дивизіи Резервн. корпуса, зачисленъ въ списки Л.-Гв. Конно-егерскаго полка и назначенъ Генералъ-Адъютантомъ Е. Имп. Царск. Величества.	*) Towarzysz — легкоконный воинъ изъ дворянъ (рядовой).

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ ГЕНЕРАЛЪ-

№ Родовода.	Имя, фамилія, мѣсто и время рожденія.	Время поступленія на службу, назначеній, переводовъ, отставки и возвращенія на службу, въ каждомъ чинѣ, до дня прибытія въ полкъ.	ПЕРЕЧЕНЬ		
			Полковъ и частей, въ которыхъ служилъ въ каждомъ чинѣ до дня прибытія въ полкъ.	Войнъ, съ указаніемъ лѣтъ и мѣстъ, гдѣ таковыя были.	Сраженій, стычекъ, осадъ, съ указаніемъ времени и мѣстъ, гдѣ въ таковыхъ участвовалъ.
22.	Адамъ, принцъ **Виртембергскій**, сынъ Людовика и Маріи, изъ дому князей Чарторыйскихъ. Князь крови Царственнаго Дома Королевства Виртембергскаго. Родился въ м. Пулавахъ, Воеводства Люблинскаго 16 Января 1792 г. Лицо — круглое, Глаза — сѣрые, Носъ — умѣренный, Волосы — свѣтлые, Лобъ — высокій, Ростъ—2 арш. 12 в.	Поступилъ на службу 1 Октября 1803 г. корнетомъ.	въ Лейбъ-Гусарскій россійск. п.	Въ 1812 г. въ Россіи.	Въ 1812 г. былъ въ сраженіяхъ: подъ Краснымъ, Смоленскомъ, Можайскомъ, въ отступленіи фр. арміи, подъ Вязьмою, Краснымъ, на Березинѣ и подъ Вильной.
		Уволенъ отъ службы русск. 15 Ноября 1807 г.			
		Поступилъ на службу 30 Ноября 1807 г. въ чинѣ маіора	въ Кирасир. эскадронъ Виртем. гвардіи.	Въ 1814 г. во Франціи.	Въ 1814 г. въ сраженіяхъ у Эпиналь, Шомонъ, Баръ-сюръ-Объ, Бріеннъ, Монмираль, Лафертъ-сюръ-Объ, Арси-сюръ-Объ, Ферь-Шампенуазъ, подъ Парижемъ.
		1807 г.—подполк. 1808 г.—полковн.	Тамъ-же.		
		1809 г.—бриг. ген.	Виртемб. арміи.		
		16 Сент. 1812 г. назн. командир.	1-го Легко-кон. полка.		
		1 Янв. 1813 г. въ дивизіон. генер. съ назначеніемъ нач. кавалеріи. .	Виртемб.	Въ 1815 г. во Франціи.	Въ 1815 г. въ сраженіяхъ подъ Нидероттербахомъ, Саарбургомъ, Гагенау и Страсбургомъ.
		1 Ноября 1818 г. вышелъ въ отставку и поступилъ въ польск. армію.			
		$\frac{17}{29}$ Дек. 1818 г. въ чинѣ бригади. генерала съ назначеніемъ ком. 2-ой бригады. .	Ул. дивизіи.		

Арх. Стар. Дѣлъ, при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора.
а) По арх. описи № 142.
Woysko Polskie. Sztab Główny Kwatermistrzostwa Generalnego woyska.
Rodowod generałów, oficerów i urzędników Sztabu Dywizyi Ułanów. Numer rodowodu 22.

Адъютанта Принца ВИРТЕМБЕРГСКАГО.

Плѣнъ и раны, съ указаніемъ гдѣ и когда были получены.	Воинскія награды, полученныя въ теченіе службы въ офицерскихъ чинахъ.	Перерывъ въ службѣ.	Какія изучалъ науки.	Женатый или холостой, имѣетъ ли дѣтей.	Время различныхъ повышеній и перемѣнъ въ теченіе службы въ данномъ полку.	Примѣчанія.
—	Въ 1800 г. награжденъ орденомъ Короны I кл. Большого Креста короля Виртембергскаго. Въ 1812 г. званіемъ Командора орд. короля Виртембергскаго „За заслуги“. 18 Окт. 1812 г. кавалеромъ Поч. Лег. 2 Февр. 1814 г. орд. Св. Анны I ст. и Золотою саблею кор. Виртемб. Золотою мед. за сраженіе подъ Бріенномъ. 25 Марта 1814 г. Золотою мед. за сраж. подъ Феръ-Шампенуазъ. 18 Окт. 1814 г. Прусск. орденомъ „Pour la mérite“. 28 Іюня 1815 г. орд. Св. Георгія 4 ст. и воен. знакомъ I кл. кор. Виртемб. 28 Авг. 1815 г. комендоромъ Австр. орд. Леопольда. 6/18 Окт. 1820 г. орд. Св. Анны I кл. съ бриллiант.	Имѣлъ перерывъ въ службѣ съ 15 по 30 Ноября 1807 г. (15 дней) и 2-ой перерывъ съ 1 Ноября до 29 Декабря 1818 г. (1 м-цъ, 28 дней).	Читаетъ и пишетъ по-польски, нѣмецки, французски, англійски, итальянски. Знаетъ географію, математику, рисованіе и литературу.	Холостъ.	Высоч. Приказомъ 20 Іюня / 2 Іюля 1826 г. получилъ титулъ Его Королевскаго Выс. Высоч. Приказомъ 25 Іюня 1830 года назначенъ Генер.-Адъютантомъ. Высоч. Приказомъ 10 Декабря 1830 г., по прошенію, уволенъ отъ службы.	—

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ Генералъ-

№ Родовода.	Имя, фамилія, мѣсто и время рожденія.	Время поступленія на службу, назначеній, переводовъ, отставки и возвращенія на службу, въ каждомъ чинѣ, до дня прибытія въ полкъ.	ПЕРЕЧЕНЬ		
			Полковъ и частей, въ которыхъ служилъ въ каждомъ чинѣ до дня прибытія въ полкъ.	Войнъ, съ указаніемъ лѣтъ и мѣстъ, гдѣ таковыя были.	Сраженій, стычекъ, осадъ, съ указаніемъ времени и мѣстъ, гдѣ въ таковыхъ участвовалъ.
14.	Станиславъ **Потоцкій.** Происхожденіе графское. Родился въ г. Монастержиски, въ Галиціи 6 Мая 1776 года. Лицо — худощавое. Глаза — темные. Носъ — вытянутый. Волосы — черные. Лобъ — высокій. Ростъ—2 арш. 3 вершка.	Въ службу вступилъ рядовымъ 1 Февр. 1789 года	въ Конно-Артиллерійскій полкъ.	Отбылъ кампанію въ 1792 г. противъ Россіи.	Находился въ битвѣ подъ Міромъ.
		20 Января 1790 года произведенъ въ оберъ-фейерверкеры штыкъ-юнкера.	въ томъ же полку	Въ 1794 г. противъ Пруссіи.	Подъ Крупчицами и на Прагѣ. Здѣсь же при осадѣ Варшавы.
		26 Января 1790 г. въ подпоручики. .	»	Въ 1806—07 г.г. противъ Пруссіи.	Подъ Сероцкомъ.
		9 Іюня 1792 г. въ поручики.	»	Въ 1809 г. противъ Австріи.	Подъ Рашиномъ, при взятіи штурмомъ Замостья, подъ Вржавой и Сандомиромъ.
		18 Мая 1794 г. въ капитаны	»	Въ 1812 г. въ Россіи.	Подъ Можайскомъ, Чериковомъ, Тарутиномъ, Сабатиномъ, Краснымъ и при переправѣ черезъ Березину.
		10 Іюня 1794 г. въ капитанъ-адъютанты.	въ Генеральный Штабъ.		
		9 Декабря 1806 г. въ полковники . .	во 2-ой пѣхотный полкъ.		
		7 Марта 1809 г. въ полковники-адъютанты	въ Главный Штабъ Короля Саксонскаго.		
		20 Марта 1810 г. произведенъ въ бригадные генералы .	въ Главный Штабъ Вестфальскаго Короля, а потомъ командиромъ бригады въ дивизіи генерала Князевича.		
		Дневнымъ приказомъ $\frac{8}{20}$ Января 1815 г. назначенъ командиромъ 1-ой бригады	1-ой пѣхотной дивизіи.		
		Дневнымъ приказомъ $\frac{16}{28}$ Октября 1818 г. назначенъ командующимъ . .	1-ой пѣхотной дивизіи.		
		Дневнымъ приказомъ $\frac{12}{24}$ Октября 1819 г. произведенъ въ дивизіонные генералы . .	въ той же дивизіи.		
		Дневнымъ приказомъ $\frac{12}{21}$ Сентября 1826 г. назначенъ ген.-адъютантомъ Е. И. В. Государя Императора и Короля Польскаго . .			
		Дневнымъ приказомъ $\frac{12}{21}$ Мая 1829 г. произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.	Командиромъ пѣхоты.		

Адъютанта Графа ПОТОЦКАГО.

Плѣнъ и раны, съ указаніемъ гдѣ и когда были получены.	Воинскія награды, полученныя въ теченіе службы въ офицерскихъ чинахъ.	Перерывъ въ службѣ.	Какія изучалъ науки.	Женатый или холостой, имѣетъ ли дѣтей.	Время различныхъ повышеній и перемѣнъ въ теченіе службы въ данномъ полку.	Примѣчанія.
—	1 Января 1808 г. получилъ Польскій Кавалерскій Крестъ № 182. 1 Іюля 1812 г. Золотой Вестфальскій Крестъ № 9342. 11 Октября 1812 г. Золотой Крестъ Почетнаго Легіона № 15507 $\frac{5}{17}$ Октября 1816 г. крестъ Св. Владиміра 3 ст. $\frac{6}{18}$ Апрѣля 1818 г. орденъ Св. Станислава 2 ст. $\frac{6}{18}$ Октября 1820 г. пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 ст. $\frac{9}{21}$ Іюня 1825 г. пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 ст. съ брилліантами. Дневнымъ приказомъ $\frac{22\ \text{Іюня}}{4\ \text{Іюля}}$ 1829 г. разрѣшено принять и носить орденъ Краснаго Орла на широкой лентѣ, который ему пожаловалъ Германскій Императоръ.	—	Знаетъ языки: французскій, итальянскій, нѣмецкій и военныя науки.	Женатъ, имѣетъ сына и дочь.		По общему алфавиту офицерамъ б. Польской арміи есть отмѣтка: «Дневнымъ приказомъ $\frac{25\ \text{Мая}}{6\ \text{Іюня}}$ 1829 г. назначенъ сенаторомъ-воеводой».

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ Свиты Е.

№ Родовода.	Имя, фамилія, мѣсто и время рожденія.	Время поступленія на службу, назначеній, переводовъ, отставки и возвращенія на службу, въ каждомъ чинѣ, до дня прибытія въ полкъ.	ПЕРЕЧЕНЬ		
			Полковъ и частей, въ которыхъ служилъ въ каждомъ чинѣ до дня прибытія въ полкъ.	Войнъ, съ указаніемъ лѣтъ и мѣстъ, гдѣ таковыя были.	Сраженій, стычекъ, осадъ, съ указаніемъ времени и мѣстъ, гдѣ въ таковыхъ участвовалъ.
9.	Іосифъ **Гауке,** сынъ Фридриха и Саломеи. Изъ мѣщанъ. Родился въ Варшавѣ, 14 Февраля 1790 г. Лицо — продолговатое, Носъ — острый, Глаза — темные, Волосы — черные, Лобъ — высокій.	Поступилъ на службу 6 Декабря 1806 г. адъюнктомъ . . . . . . 20 Дек. 1806 г. произведенъ въ подпоручики . . 30 Апр. 1807 г. поручикомъ . . . 8 Февр. 1808 г. шт.-капитаномъ . 31 Марта 1813 г. капитаномъ. . . Высоч. Приказ. 12 Янв. 1815 г. произведенъ въ маіоры	Въ штабъ ген. Домбровскаго. Тамъ-же. Въ 12 пѣх. п. Въ штабъ ген. Гауке. Тамъ-же. Генералъ-квартирмейстерскаго штаба.	Въ 1806–1807 г. въ Пруссіи. Въ 1809 г. въ Польшѣ. Въ 1812 г. въ Россіи. Въ 1813 г. въ Польшѣ.	Въ 1807 г. участвовалъ во взятіи Тщева (Диршау). Въ 1809 г. въ сражен. подъ Блотницею и Янковицами. Въ 1812 г., будучи прикомандированъ къ штабу г-ла Домбровскаго, былъ въ сраженіяхъ подъ Бобруйскомъ, Горбачевымъ, Борисовымъ и при Березинѣ. Въ 1813 г. участвовалъ въ оборонѣ Замостья, до капитуляціи крѣпости 25 Ноября.

Арх. Стар. Дѣлъ, при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора.
а) По арх. описи № 2.
Woysko Polskie. Sztab Główny. Kwatermistrzostwa Generalnego Woyska.
Rodowod generałów, officerów bez woyska, urzędników i officyalistów woyskowych. Tom. I. № rodowodu 9.
б) Skorowidz Ogólny. T. I. Litery H, numer porządkowy 3.
в) Stany służby oficerów Sztabu Głównego.
По арх. описи № 25. № 1461. Etat de service du général Major Comte Ioseph Hauke, attaché à la Suite de S. M. l'Emp. et Roi.

В. Генералъ-Маіора Графа ГАУКЕ.

Плѣнъ и раны, съ указаніемъ гдѣ и когда были получены.	Воинскія награды, полученныя въ теченіе службы въ офицерскихъ чинахъ.	Перерывъ въ службѣ.	Какія изучалъ науки.	Женатый или холостой, имѣетъ ли дѣтей.	Время различныхъ повышеній и перемѣнъ въ теченіе службы въ данномъ полку.	Примѣчанія.
Въ 1813 г. вслѣдствіе капитуляціи кр. Замостье попалъ въ плѣнъ.	6 Марта 1808 г. награжденъ Золотымъ Крестомъ Польскаго военнаго ордена. 1 Іюля 1813 г. удостоенъ званія кавалера Почетнаго Легіона. Въ 1813 г., во время осады кр. Замостье,—Кавалерскій Крестъ Польск. воен. ордена. 5 Ноября 1818 г. награжденъ орд. Св. Анны 2 степени. 2 Янв. 1820 г. разрѣшено принять и носить орд. Прусск. Красн. Орла 3 степени. 1 Авг. 1823 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст. съ брилліантами.	—	Полевую фортификацію и языки,—французскій, нѣмецкій и отчасти итальянскій.	Холостъ.	$\frac{8}{20}$ Іюня 1815 г. произведенъ въ подполковники. $\frac{14}{26}$ Марта 1827 г. произведенъ въ полковники. $\frac{16}{28}$ Окт. 1828 г. назначенъ флигель-адъютант. Госуд. Императора. Въ 1831 г. произведенъ въ бригадн. генералы. $\frac{25\ \text{Іюня}}{7\ \text{Іюля}}$ 1831 г. зачисленъ въ Свиту Е. В. $\frac{18}{30}$ Янв. 1832 г. уволенъ въ отставку съ мундиромъ. $\frac{14}{26}$ Окт. 1833 г. поступилъ изъ отставки съ зачисленіемъ въ Свиту Е. И. Вел.	

№ Родовода.	Имя, фамилія, мѣсто и время рожденія.	Время поступленія на службу, назначеній, переводовъ, отставки и возвращенія на службу, въ каждомъ чинѣ, до дня прибытія въ полкъ.	П Е Р Е Ч Е Н Ь		
			Полковъ и частей, въ которыхъ служилъ въ каждомъ чинѣ до дня прибытія въ полкъ.	Войнъ, съ указаніемъ лѣтъ и мѣстъ, гдѣ таковыя были.	Сраженій, стычекъ, осадъ, съ указаніемъ времени и мѣстъ, гдѣ въ таковыхъ участвовалъ.
2116.	Петръ **Шомбокъ**, сынъ Игнатія и Өеклы.	Въ службу вступилъ 28 Окт. 1806 г. подпоручикомъ. . .	Въ генеральн. штабъ.	Участвовалъ въ камп. 1807 г. противъ пруссаковъ.	Въ 1807 г. въ сраженіяхъ подъ Тижевымъ, Гданскомъ, Гальцбергомъ и Фридландомъ.
	Изъ дворянъ.	15 Марта 1807 г. поручикомъ. . .	Тамъ-же.	Въ 1809 г. противъ австр.	Въ 1809 г. подъ Торномъ и Замостьемъ.
	Родился въ с. Сульменицахъ, Велюнскаго уѣзда, Калишскаго воеводства. 28 Дек. 1788 г.	14 Іюля 1807 г. капитаномъ. . .		Въ 1812 г. въ Россіи.	Въ 1812 г. подъ Экау, Полоцкомъ, Тыльчемъ и Лабою.
	Лицо — продолгов., Глаза — синіе, Темно-блондинъ, Лобъ — высокій, Носъ — горбатый, Ростъ — 2 арш. 4 в.	6 Іюня 1809 г. маіоромъ. . .	Въ 11 пѣх. Цесар. Конст. полкъ.	Въ 1813 г. противъ тройств. союза.	Въ 1813 г. въ области Гданска.
		25 Февр. 1815 г.	Въ Образцовый Стрѣлковый батальонъ.		

Арх. Стар. Дѣлъ; при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора. По арх. описи № 7.

—Rodowod pulku Grenadyerów Gwardyi, T. III. od № 1801—do 2700. Numer rodowodu 2116.

—Skorowidz Ogólny. T. I. Numer porządkowy litery «S», № 213

В. Генералъ-Маіора ШЕМБЕКЪ.

Плѣнъ и раны, съ указаніемъ гдѣ и когда были получены.	Воинскія награды, полученныя въ теченіе службы въ офицерскихъ чинахъ.	Перерывъ въ службѣ.	Какія изучалъ науки.	Женатый или холостой, имѣетъ ли дѣтей.	Время различныхъ повышеній и перемѣнъ въ теченіе службы въ данномъ полку.	Примѣчанія.
Въ 1807 г. подъ Фридландомъ раненъ въ лѣвую руку; подъ Лангфуртомъ—въ руку ружейн. пулями. Въ 1813 г. при капитуляціи Гданска попалъ въ плѣнъ, а съ границы отпущенъ домой.	Въ 1809 г. пожалованъ золотымъ Польск. крестомъ. Въ 1812 г.—Польскимъ Кавалерскимъ крестомъ. Въ 1813 г.—серебр. крестомъ Поч. Лег. Въ 1815 г.—орд. Св. Владим. 4 ст.	—	Читаетъ и пишетъ по-польски, знаетъ языки: франц., нѣмецк. и фортификацію.	***)	Высоч. Прик. $\frac{8}{20}$ Іюня 1815 г. произведенъ въ подполковники. $\frac{4}{16}$ Окт. 1816 г. назначенъ ком. 1 егерск. пѣхоти. полка, съ сохраненіемъ старшинства въ корпусѣ *). $\frac{10}{22}$ Іюня 1817 г. старшинство числиться прекратилось **). $\frac{6}{18}$ Окт. 1820 г. произведенъ въ бригади. генералы, съ оставленіемъ въ должности командира полка. 5 Іюля 1830 г. назначенъ въ Свиту Е. И. В.	*) licząc starszińѕtwo w korpasu. **) przestał liczyć starszinstwo.

***) Эти даты сильно разнятся съ приведенными въ алфавитномъ дополнит. спискѣ (Skorowidz Ogólny, lit. «S», № 213). Гдѣ говорится такъ:

$\frac{13}{25}$ Мая 1815 г. назначенъ командиромъ 1 егерскаго пѣх. полка, съ сохраненіемъ старшинства (т. е. въ спискахъ) въ Гвард. Егерскомъ батальонѣ.

$\frac{4}{16}$ Окт. 1816 г. произведенъ въ полковники.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ ФЛИГЕЛЬ-АДЪ

№ Родовода.	Имя, фамилія, мѣсто и время рожденія.	Время поступленія на службу, назначеній, переводовъ, отставки и возвращенія на службу, въ каждомъ чинѣ, до дня прибытія въ полкъ.	ПЕРЕЧЕНЬ		
			Полковъ и частей, въ которыхъ служилъ въ каждомъ чинѣ до дня прибытія въ полкъ.	Войнъ, съ указаніемъ лѣтъ и мѣстъ, гдѣ таковыя были.	Сраженій, стычекъ, осадъ, съ указаніемъ времени и мѣстъ, гдѣ въ таковыхъ участвовалъ.
1368.	Антоній **Янковскій**. Сынъ Игнатія и Людовики, урожденной Хроновской. Изъ дворянъ. Родился въ д. Хроновкѣ, Радомскаго уѣзда, Воеводства Сандомирскаго, 13 Окт. 1783 г. Лицо — продолгов. Глаза — сѣрые. Носъ — длинный. Блондинъ. Лобъ — высокій. Ростъ — 2 арш. 8 верш. 4 восьмыхъ в.	Поступилъ на службу 26 Дек. 1806 г. подпоручикомъ.	Во 2 кав. полкъ Герцогства Варшавскаго.	Участвовалъ въ кампаніи 1806—1807 г. въ Польшѣ.	Былъ въ сраженіи подъ Пултускомъ.
		12 Марта 1808 г. поручик. II кл.	Въ Легко-конный полкъ Польско-Фр. гвардіи *).	Въ 1808 и 1811 г. въ Испаніи.	Былъ въ сраженіяхъ въ 1808 г. подъ Ріосецко, Самосьеррой, Беневенто и Мадридомъ. Въ 1811 г. подъ Циндалемъ, Родриго, Альмендой и Асторгеей.
		10 Марта 1809 г. поручик. I кл.	Тамъ-же.		
		6 Дек. 1811 г. капитаномъ. . .	Тамъ-же.	Въ 1809 г. въ Австріи.	Былъ въ сраж. подъ Эслингомъ, Ваграмомъ и Цнаймомъ.
		15 Марта 1814 г. маіоромъ. . . .	Тамъ-же.	Въ 1812 г. въ Россіи.	Подъ Смоленскомъ, Можайскомъ, Мал. Ярославцемъ.
		$\frac{1}{13}$ Ноября 1815 г. полковникомъ. .	Тамъ-же.	Въ 1813 г. въ Саксоніи.	Подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Лейпцигомъ, Ганау, Рейхенбахомъ и Петерсвальде.
		$\frac{\text{21 Марта}}{\text{2 Апрѣля}}$ 1816 г. командиромъ. .	1 Конно-Егерскаго полка.	Въ 1814 г. во Франціи.	Подъ Монтре, Арсисъ-сюръ-Объ, Краонъ, Реймсъ, Шампоберри и С.-Дизье.

Арх. Стар. Дѣлъ, при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора. По арх. описи № 123.
— Rodowod Pułku Strzelców Konnych I. C. M. W. X. Alexandra Następcy Tronu, № 1. T. II. od № 901—do 1800. Numer rodowodu 1368.
— Skorowidz Ogólny, T. I. Numer porządkowy litery «J» — 1.

ютанта Полковника ЯНКОВСКАГО.

Плѣнъ и раны, съ указаніемъ гдѣ и когда были получены.	Воинскія награды, полученныя въ теченіе службы въ офицерскихъ чинахъ.	Перерывъ въ службѣ.	Какія изучалъ науки.	Женатый или холостой, имѣетъ ли дѣтей.	Время различныхъ повышеній и перемѣнъ въ теченіе службы въ данномъ полку.	Примѣчанія.
—	Въ 1808 г. награжденъ крестомъ Почетнаго Легіона. 13 Дек. 1813 г. подъ Фридбургомъ, на полѣ битвы, пожалованъ званіемъ Офицера Почетнаго Легіона. 7 Февр. 1814 г. пожалованъ Крестомъ „de la Reunion“. Въ 1816 г.—орденомъ Св. Анны II кл. съ брилліантами. 24 Марта 1830 г.—знакъ безпорочной въ офицерк. званіи службы.	—	Читаетъ и пишетъ пофранц., нѣмецки, испански.	Женатъ. Имѣетъ 2 сыновей и 1 дочь послѣ поступленія на службу. Жена умерла въ 1822 г. Снова женился въ 1824 г.	Высоч. Прик. $\frac{12}{21}$ Мая 1829 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.	*) do pulku Choweaux Legers Gwardyi Polsko-Francuzkiej.

Указъ объ отставкѣ флигель-адъютанта, Полковника Богуславскаго, Людвига [1].

По Указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго и пр., и пр., и пр.

Предъявитель сего, 4 пѣхотнаго полка бывшей Польской арміи Командиръ, Флигель-Адъютантъ Е. И. Ц. Величества, Полковникъ Людовигъ Богуславскій, родившійся 25 Августа 1773 г., Калишскаго воеводства Конинскаго Обвода, въ д. Горжнѣ.

— Въ службу вступилъ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1790 г. рядовымъ въ 1 пѣхотный полкъ, командуемый Генераломъ Горжинскимъ, войскъ бывшихъ Короля Польскаго.

— Въ 1791 г. произведенъ въ каптенармусы;

— въ 1792 г. — въ подпрапорщики;

— 15 Іюля 1794 г. — въ подпоручики въ томъ-же полку, въ которомъ оставался до истеченія Ноября с. г.

— 9 Декабря 1806 г.—вторично вступилъ въ службу поручикомъ во 2 пѣхотный полкъ войскъ бывшаго Герцогства Варшавскаго.

— 29 Августа 1807 г. произведенъ въ капитаны;

— 22 Августа 1812 г.—въ маіоры (Schef batalionu) въ томъ-же полку;

— $\frac{21\text{ Генваря}}{2\text{ Февраля}}$ 1815 г. опредѣленъ маіоромъ въ 4 пѣхотный полкъ арміи Царства Польскаго.

— $\frac{10}{22}$ Іюня 1817 г. произведенъ въ Подполковники,

— $\frac{19}{31}$ Августа 1820 г. назначенъ Командиромъ упомянутаго полка;

— $\frac{6}{18}$ Октября с. г. произведенъ въ полковники въ томъ-же полку;

— $\frac{18}{30}$ Іюня 1830 г. назначенъ Флигель-Адъютантомъ Е. И. Ц. В-а.

Находился въ походахъ 1792, 1794, 1806, 1807, 1809, 1812, 1813, 1814 гг. и въ самыхъ сраженіяхъ подъ Заславомъ и Дубенкою; подъ Щекоцинами и Варшавою, въ осадѣ крѣпости Грудзіондза; подъ Рашиномъ, Замостьемъ и Вржавами; подъ Смоленскомъ, Можайскомъ, Чириковымъ, Вороновымъ, Тарутиномъ, Вязьмою, Краснымъ и при Березинѣ; подъ Вюртембергомъ, Ютербокъ, Косвичъ, Рослау, Лейпцигомъ, Вейсенфельсомъ и Ганау.

— Въ дѣлѣ подъ Щекоцинами раненъ былъ въ лѣвую ногу пулею отъ ружейнаго выстрѣла.

---

[1] Арх. Стар. Дѣлъ, при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора.
По архивной описи № 175.
— Akta uwolnien od służby officerów i urzędników woyskowych Pułku 4 piechoty liniowey.
Rok. 1833; № woluminu 18.

— Въ 1809 г. пожалованъ орденскимъ Золотымъ Польскимъ Крестомъ Военнаго достоинства, который въ 1812 г. замѣненъ былъ Кавалерскимъ Крестомъ того-же ордена.

— Въ 1813 г. наименованъ Чиновникомъ Ордена Почетнаго Легіона.

— Въ 1819 г. пожалованъ Орденомъ Св. Анны 2 степени.

— Въ 1825 г.—орденомъ Св. Владиміра 3 степени.

— Въ 1829 г.—орденомъ Св. Станислава 2 степени.

— Въ 1830 г.—получилъ знакъ отличія за 20 лѣтнюю безпорочную въ офицерскомъ званіи службу.

— Въ продолженіи мятежа, командовалъ 4 пѣхотнымъ полкомъ, потомъ 1 бригадою 3 пѣхотной дивизіи; наконецъ—3 пѣхотной дивизіей.

— 28 сентября 1831 г., по прошенію, уволенъ отъ службы; прибывъ въ Варшаву 11 Октября с. г. и возобновилъ вѣрноподданическую присягу Е. И. В. Ц. В-у.

— По усмиреніи мятежа, отосланъ былъ въ Россію, откуда, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста $\frac{2}{14}$ Апрѣля 1833 г. возвратился въ Царство Польское.

— Вслѣдствіе Высочайшей воли Государя Императора и Царя, объявленной Главнокомандующимъ, отъ службы уволенъ, во свидѣтельство чего и выданъ ему сей видъ, 8 августа 1833 г. за № 984, въ г. Варшавѣ ¹).

Подъ приложенною здѣсь-же роспискою ²) въ полученіи увольнительнаго вида отъ Военнаго Начальника Мазовецкаго Воеводства, въ г. Варшавѣ 21 августа 1833 г.,—собственноручная подпись:

Ludwik Boguslawski, pulku 4 p. lin. był. Woyska Polskiego.

---

¹) Подробную редакцію см. въ указѣ объ отставкѣ Полковника Ягмина.

²) Содержаніе росписки см. въ указѣ Полковника Ягмина.

Указъ объ отставкѣ флигель-адъютанта, Полковника Бураковскаго, Франца. 1)

По Указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго и пр., и пр., и пр.

Предъявитель сего, Полковникъ бывшей Польской арміи, Л.-Гв. Гренадерскаго полка Флигель-Адъютантъ Е. И. Ц. В., Францъ (Franciszek) Бураковскій, родившійся 17 Мая 1786 г. въ г. Варшавѣ.

— Въ службу вступилъ 24 Декабря 1806 г. подпоручикомъ въ 1 пѣхотный полкъ войскъ Герцогства Варшавскаго;

— 14 Генваря 1807 г. переведенъ во 2 пѣхотный полкъ;

— Произведенъ поручикомъ 2 Сентября 1807 г.;

— Капитаномъ—31 Іюля 1810 г.

— 5 Августа 1812 г. назначенъ въ Главный Штабъ Французской арміи, гдѣ 24 Августа 1813 г. опредѣленъ Старшимъ Адъютантомъ.

— $\frac{13}{25}$ Марта 1815 г. опредѣленъ въ Образцовый егерскій, пѣхотный, арміи Царства Польскаго, батальонъ (Batalion Strzelców Pieszych Gwardyi). который $\frac{8}{20}$ Іюня 1815 г. возведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій батальонъ, а $\frac{15}{27}$ Сентября 1817 г. соединенъ въ Л.-Гв. Гренадерскій полкъ, въ которомъ состоя былъ произведенъ подполковникомъ $\frac{\text{24 Ноября}}{\text{6 Декабря}}$ 1818 г.

— Полковникомъ $\frac{12}{24}$ Мая 1829 г., съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ Е. И. Ц. Величества.

— Находился въ походахъ въ 1807, 1809, 1812, 1813 гг. и въ самыхъ сраженіяхъ: при осадѣ Грудзіондза, подъ Рашиномъ, Вржавами, Замостьемъ, подъ Островномъ, Краснымъ, при Березинѣ; въ осадѣ Дрездена, по сдачѣ коего на капитуляцію, 11 Ноября 1813 г. взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился по 14 Апрѣля 1814 г.

— Въ 1809 г. пожалованъ Золотымъ Польскаго Ордена Крестомъ Военнаго Достоинства.

— Въ 1830 г. получилъ знакъ отличія за 20 лѣтнюю безпорочную въ офицерскихъ чинахъ службу.

---

1) Арх. Стар. Дѣлъ, при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора.
По арх. описи № 163.
— Akta uwolnien od służby officerów i urzędników Pulku Grenaderów Gwardyi.
Rok. 1832, № woluminu 6.

Въ продолженіи мятежа, служилъ Л.-Гв. въ Гренадерскомъ полку; 4 Декабря 1830 г. назначенъ Командиромъ того-же полка; 16 Марта 1831 г., за отлучку изъ мѣста сраженія подъ Гроховымъ (za opuszczenie pola bitwy pod Grochowem)—зачисленъ по арміи (przeszedł na reformę); 12 Апрѣля назначенъ для обученія пѣхотныхъ резервовъ, въ Варшавѣ расположенныхъ; напослѣдокъ—командиромъ маршевыхъ батальоновъ. При взятіи г. Варшавы Россійско-Императорскими войсками—остался въ этомъ городѣ и возобновилъ вѣрноподданническую Е. И. Ц. Величеству присягу.

— Вслѣдствіе-же Высочайшей воли Государя Императора и Царя, объявленной Главнокомандующимъ Дѣйствующей Арміей, г. Генералъ-Фельдмаршаломъ, Царства Польскаго Намѣстникомъ и Кавалеромъ, Княземъ Варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, въ Постановленіи $\frac{\text{19 Апрѣля}}{\text{1 Мая}}$ 1832 г. объ окончательномъ уничтоженіи состава бывшей Польской арміи, Всемилоствѣйшимъ Манифестомъ, $\frac{\text{20 Октября}}{\text{1 Ноября}}$ 1831 г. жителямъ Царства Польскаго дарованное, на основаніи 3 ст. упомянутаго выше Постановленія, отъ службы уволенъ.

— Во свидѣтельство чего сей видъ ему Францу Бураковскому и данъ изъ Комиссіи о распредѣленіи генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ бывшей Польской арміи. Варшава, Декабря 15 дня 1832 г.

(Подписи Предсѣдателя, Члена Комиссіи, Правителя Дѣлъ—неразборчивы).

№ 101.

Тамъ же приложена расписка слѣдующаго содержанія:

— „Заготовленный особо-учрежденною, по Высочайшему разрѣшенію, въ г. Варшавѣ Комиссіею о распредѣленіи офицеровъ и чиновниковъ б. П. арміи и пособія онымъ, увольнительный мнѣ видъ отъ службы, отъ Дек. 15 дня 1832 г. № 101, мною посредствомъ Военнаго Начальника Мазовецкаго Воеводства полученъ. Сент. 13 дня 1833 г.“

Собственноручная подпись:

„Franciszek Bórakowski, pułkownik pułku Grenadyerów Gwardyi byłego Woyska Polskiego, Flügel-Adjutant przy boku Jego Cesarsko-Królewskiey Mosci“.

Указъ объ отставкѣ флигель-адъютанта Его Императорско-Царскаго Величества, бывшей Польской Арміи Конно-Егерскаго Гвардейскаго полка Полковника Зѣліонка, Бенедикта[1]).

По Указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго и пр., и пр., и пр.

Предъявитель сего, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, бывшей Польской арміи Конно-Егерскаго Гвардейскаго полка Полковникъ, Бенедиктъ Зѣліонка, родившійся 14 Марта 1787 г., Волынской губ., въ деревнѣ Ратыницахъ.

— Въ службу вступилъ 21 Февраля 1808 г. рядовымъ въ Гвардейскій, Легко-Конный, Польско-Французскій полкъ.

- Произведенъ въ ефрейторы [2])—1 Марта.;

— „въ вахмистры— 1 Іюня;

— Подпоручикомъ—4 Октября 1808 г.;

— Поручикомъ—21 Августа 1809 г.;

— Капитаномъ—17 Іюля 1813 г.;

— Маіоромъ—15 Марта 1814 г.;

— Въ томъ-же, 1814 году назначенъ Командующимъ 3 Гвардейскимъ полкомъ Польско-Французскихъ Развѣдчиковъ [3]);

— 1815 г. Марта $\frac{17}{29}$ дня поступилъ, въ чинѣ маіора, въ Образцовый Уланскій эскадронъ бывшей Польской Арміи;

— Подполковникомъ—съ $\frac{8}{20}$ Іюня с. г. и въ томъ-же эскадронѣ, который возведенъ въ Лейбъ-Гвардейскій эскадронъ, а

— $\frac{15}{27}$ Сентября 1817 г. соединенъ Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Егерскій полкъ.

— Произведенъ въ полковники $\frac{6}{18}$ Октября 1820 г.

— Назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству $\frac{\text{22 Іюня}}{\text{4 Іюля}}$ 1829 г.

— Находился въ походахъ въ 1808, 1809, 1810, 1811, 1812, 1813 и 1814 гг. и въ самыхъ сраженіяхъ: подъ Бургосъ-Лермою, Сомосьерроую, Гвадалаксарой и Санкта-Крузъ; подъ Ваграмомъ, Цнаймомъ, Цюдаль-Родриго, Фокша-Гопоресъ, Вилла-Франкою; подъ Смоленскомъ, Можайскомъ и Березиною; подъ Дрезденомъ, Лейпцигомъ, Шато-Бріенъ, Монъ-Мираль, Шато-Тьери, Шанъ-о-беръ, Игнэ, Краономъ, Лаономъ, Арсисъ-сюръ-Объ, С.-Дизье.

---

[1]) Арх. Стар. Дѣлъ, при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора.

По арх. описи № 162, стр. 10. Д. № 13. 2-ое отдѣленіе.

— Akta uwolnien od służby officerów i urzędników Pułku Strzelców Konnych Gwardyi.

Rok. 1832; № woluminu 5.

[2]) na kaprala.

[3]) Przeznaczony został na temczasowego dowódzcę pułku 3 Eklererów Gwardyi Polske-Francuzkiey.

— Въ 1813 г. пожалованъ Кавалеромъ Французскаго Государства [1]);

— въ 1814 г.—Кавалерственнымъ Крестомъ Почетнаго Легіона;

— въ 1830 г. получилъ знакъ отличія за 20 лѣтнюю безпорочную въ офицерскихъ чинахъ службу.

— Во время мятежа, былъ командиромъ Конно-Егерскаго Гвардейскаго полка; прибылъ въ Варшаву изъ предѣловъ Пруссіи, гдѣ находился въ корпусѣ Рыбинскаго и

— 20 Генваря 1822 г. возобновилъ вѣрноподданническую Е. И. К. В. присягу.

— Вслѣдствіе-же Высочайшей воли Государя Императора и Царя, объявленной Главнокомандующимъ Дѣйствующею арміею, г. Генералъ-Фельдмаршаломъ, Царства Польскаго Намѣстникомъ и Кавалеромъ, Княземъ Варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, въ Постановленіи $\frac{\text{19 Априля}}{\text{1 Мая}}$ 1832 г. объ окончательномъ уничтоженіи состава бывшей Польской арміи, Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ $\frac{\text{20 Октября}}{\text{1 Ноября}}$ 1831 г. жителямъ Царства Польскаго дарованное, на основаніи 3 ст. упомянутаго выше Постановленія, отъ службы уволенъ.

Во свидѣтельство чего сей видъ ему, Бенедикту Зѣлiонка и данъ изъ Комиссіи о распредѣленіи генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ бывшей Польской арміи. Варшава, 31 декабря 1832 года.

(Подписи неразборчивы: Предсѣдателя, Члена Комиссіи, Правителя дѣлъ).

№ 69.

Подъ приложенной здѣсь-же распискою [2]) въ полученіи увольнительнаго вида, отъ $\frac{9}{21}$ Декабря 1832 г. за № 69, отъ Военнаго Начальника Мазовецкаго Воеводства, въ Варшавѣ, $\frac{\text{25 Декабря 1832}}{\text{6 Января 1833}}$ г., собственноручная подпись:

„Zielonka Benedyct, Pułkownik Pułku Strzelców Konnych Gwardyi byłego Woyska Polskiego, Flügel-Adjutant przy boku Jego Cesarsko-Królewskiey Mosci, Warszawa".

---

[1]) mianowany Kawalerem Panstwa Francuzkiego.

[2]) Содержаніе см. указъ объ отставкѣ Полковника Ягмина.

Указъ объ отставкѣ флигель-адъютанта Его Императорско-Царскаго Величества, бывшей Польской арміи Конно-Егерскаго Гвардейскаго полка Полковника Ягмина, Бонифація [1]).

По Указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго и пр., и пр., и пр.

Предъявитель сего, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, бывшей Польской арміи Конно-Егерскаго Гвардейскаго полка Полковникъ, Бонифацій Ягминъ, родившійся 4 Ноября 1780 г., Августовскаго воеводства, Кальваріискаго уѣзда, въ д. Бартники; въ службу вступилъ 5 Ноября 1799 г. подпранорщикомъ въ Драгунскій полкъ Шенка, войскъ Королевско-Прусскихъ.

— 14 Апрѣля 1800 г. произведенъ въ хорунжіе;

— 8 Декабря 1801 г.—въ подпоручики;

— 6 Сентября 1807 г.—уволенъ по просьбѣ отъ службы изъ того-же полка съ чиномъ поручика;

— 7 Апрѣля 1809 г. вторично вступилъ въ службу поручикомъ сверхъ комплекта, безъ жалованья, въ войска бывшаго Герцогства Варшавскаго;

— 3 Іюля 1810 г. произведенъ въ Капитаны, съ назначеніемъ въ 5 кавалерійскій полкъ;

— 18 Генваря 1813 г. произведенъ въ маіоры [2]), съ опредѣленіемъ въ 12 кавалерійскій полкъ;

— 1 Іюля того-же года переведенъ въ 1 Кавалерійскій полкъ;

— 1 Генваря 1814 г. назначенъ въ 1 Уланскій полкъ;

— $\frac{17}{29}$ Марта 1815 г. опредѣленъ, въ чинѣ маіора, въ Образцовый Конно-Егерскій эскадронъ арміи Королевства Польскаго;

— $\frac{8}{20}$ Іюня с. г. произведенъ въ подполковники въ томъ-же эскадронѣ, который того-же числа возведенъ былъ въ Конно-Егерскій Гвардейскій эскадронъ, а

— $\frac{15}{27}$ Сентября 1817 г. соединенъ Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Егерскій полкъ;

— $\frac{6}{18}$ Октября 1820 г. произведенъ въ полковники въ томъ-же полку;

— $\frac{12}{24}$ Мая 1829 г. пожалованъ Флигель-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ при исполненіи должности въ томъ-же полку.

---

[1]) Арх. Стар. Дѣлъ, при канцеляріи Варш. Ген.-Губернатора.

— По арх. описи № 162, стр. 1., Д. № 13, 2-е отдѣленіе.

— Akta uwolnień od służby officerów i urzędników Pulku Strzelców Konnych Gwardyi.

Rok. 1832; lit.: № voluminu 5.

[2]) Szef Szwadronu.

— Находился въ походахъ 1806, 1807, 1809, 1812, 1813, 1814 гг. и въ самыхъ сраженіяхъ подъ Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ и Кенигсбергомъ; подъ Сандоміромъ, Вржавами и Пинчовымъ; подъ Смоленскомъ, Можайскомъ, Чириковымъ, Тарутинымъ, Медынью, Вязьмою; подъ Лебау, Пенигомъ, Лейпцигомъ; подъ Бріеннъ, Монмираль, Шато-Тьери.

— Въ 1812 г. пожалованъ орденскимъ Крестомъ Почетнаго Легіона; въ 1819 г.—орденомъ Св. Владиміра 4 степени; въ 1830 г. получилъ знакъ отличія за 25 лѣтнюю безпорочную въ офицерскомъ званіи службу.

— Въ продолженіи мятежа служилъ въ Конно-Егерскомъ Гвардейскомъ полку; потомъ командовалъ 1 бригадою 2 кавалерійскаго корпуса; далѣе былъ командиромъ 2 бригады 3 кавалерійской дивизіи; наконецъ, командовалъ 1 кавалерійской дивизіей.

— 29 Сентября 1831 г., по прошенію уволенъ отъ службы; прибылъ изъ Плоцка въ Варшаву 1 Октября с. г. и возобновилъ вѣрноподданническую Е. И. К. В. присягу.

— По усмиреніи мятежа отосланъ былъ въ Россію, откуда, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ $\frac{2}{11}$ Апрѣля 1833 г., возвратился въ Царство Польское.

Вслѣдствіе Высочайшей воли Государя Императора и Царя, объявленной Главнокомандующимъ Дѣйствующей Арміей, г. Генералъ-Фельдмаршаломъ, Царства Польскаго Намѣстникомъ и кавалеромъ, Княземъ Варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, въ Постановленіи $\frac{\text{19 Апрѣля}}{\text{1 Мая}}$ 1832 г. объ окончательномъ уничтоженіи состава бывшей Польской арміи, Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ $\frac{\text{20 Октября}}{\text{1 Ноября}}$ 1831 г. жителямъ Царства Польскаго дарованное, на основаніи 3 ст. упомянутаго выше Постановленія, отъ службы уволенъ.

Во свидѣтельство чего сей видъ ему, Бонифацію Ягмину и данъ изъ Комиссіи о распредѣленіи генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ бывшей Польской арміи. Варшава. Августа 29 дня 1833 г.

(Подписи неразборчивы: Предсѣдателя, Члена Комиссіи, Правителя дѣлъ).

№ 1050.

Тамъ-же приложена расписка слѣдующаго содержанія:

— „Заготовленный особо-учрежденною, по Высочайшему разрѣшенію, въ г. Варшавѣ Комиссіею, о распредѣленіи офицеровъ и чиновниковъ б. П. арміи и пособія онымъ, увольнительный мнѣ видъ отъ службы, отъ $\frac{\text{1 Сентября}}{\text{29 Августа}}$ 1833 г., № 1050, мною посредствомъ Военнаго Начальника Августовскаго воеводства полученъ въ д. Красной, дня $\frac{\text{22 Сентября}}{\text{10 Октября}}$ 1833 г.“

Собственноручная подпись:

Bonifacy Jagmin, Flügel-Adjutant Pułkownik z pułku Strzelców Konnych Gwardyi Królewskiey byłego Woyska Polskiego.

Выписка изъ общаго исходящаго журнала Канцелярiи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

За Декабрь мѣсяцъ 1831 года.

Въ С.-Петербургѣ.

Число.	№	СОДЕРЖАНIЕ	№ соотвѣтствующiй.
8 Декабря.	2518	Главнокомандующему Дѣйствующею Армiею. Государь Императоръ, прочитавъ отношенiе Вашей свѣтлости отъ 30 Ноября за № 787 и приложенное приономъ Всеподданнѣйшее письмо Г. А. Курнатовскаго, изволилъ изъявить Высочайшее согласiе на увольненiе его отъ службы съ пенсiономъ, слѣдующимъ ему по Польскому Положенiю. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть мнѣ сообщить Вашей свѣтлости, что людей столь честныхъ правилъ, каковъ Генералъ Курнатовскiй, полезно бы было имѣть въ виду для замѣщенiя ими гражданскихъ должностей по Царству Польскому если не теперь, то по прошествiи нѣкотораго времени. О сей Высочайшей волѣ я имѣю честь донести Вашей свѣтлости къ зависящему исполненiю.	

VIII.

СВИТА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(Въ порядкѣ назначенія).

1.

Генералъ-адъютанты:

1825 г.

Дек. 14. ***Потаповъ,*** *Алексѣй Николаевичъ.* Дежурный генералъ Главнаго Штаба Е. И. Вел. генералъ-маіоръ П. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Марта 1847 года Членъ Государственнаго Совѣта, шефъ Рижскаго драгунскаго полка, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 14. ***Стрекаловъ,*** *Степанъ Степановичъ.* Состоящій при генералъ-инспекторѣ по Инженерной части генералъ-маіоръ С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 10 Октября 1843 года сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ С. производится за отличіе въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

Дек. 14. ***Ушаковъ,*** *Павелъ Петровичъ.* Генералъ-маіоръ У. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ назначеніемъ состоять при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ; 16 Марта 1840 г. „Состоявшій при Е. И. Выс. Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ У. исключенъ изъ списковъ умершимъ“.

Дек. 14. ***Шеншинъ,*** *Василій Никаноровичъ.* Командиръ 1 бригады 1 гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Ш. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 31 Мая 1831 г. начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ Ш. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. ***Башуцкой,*** *Павелъ Яковлевичъ.* С.-Петербургскій комендантъ генералъ-лейтенантъ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 14 Января 1836 года сенаторъ, Членъ Генералъ-Аудиторіата, генералъ-отъ-инфантеріи Б. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. **Воиновъ,** *Александръ Львовичъ.* Командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-отъ-кавалеріи В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 17 Октября 1832 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. **Воропановъ,** *Николай Федоровичъ.* Командиръ л.-гв. Финляндскаго полка генералъ-маіоръ В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 12 Декабря 1829 года командиръ л.-гв. Финляндскаго полка, генералъ-адъютантъ В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. **Головинъ,** *Евгеній Александровичъ.* Командиръ 4 бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 18 Апрѣля 1830 года Оренбургскій военный губернаторъ и командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Г. уволенъ отъ службы, по прошенію, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ оклада, опред. Выс. Уставомъ 6 Декабря 1827 года.

Дек. 15. **Демидовъ,** *Николай Ивановичъ.* Состоящій по арміи генералъ-лейтенантъ Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 5 Августа 1833 года главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ Д. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. **Исленьевъ,** *Николай Александровичъ.* Командиръ л.-гв. Преображенскаго полка генералъ-маіоръ И. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 27 Февраля 1851 года инспекторъ гвардейскихъ запасныхъ и гренадерскихъ резервныхъ баталіоновъ, членъ комитета Выс. учр. въ 18 день Августа 1814 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи И. исключенъ изъ списка умершимъ.

Дек. 15. **Мартыновъ,** *Павелъ Петровичъ.* Командиръ 3 бригады 2 гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 15 Февраля 1838 г. С.-Петербургскій комендантъ, генералъ-адъютантъ М. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. **Нейдгардтъ,** *Александръ Ивановичъ.* Начальникъ штаба гвардейскаго корпуса генералъ-маіоръ Н. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 13 Сентября 1845 года Членъ Военнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Н. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. **Созоновъ,** *Николай Гавріиловичъ.* Начальникъ инженеровъ гвардейскаго корпуса генералъ-маіоръ С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; $^9/_{21}$ Ноября 1834 года начальникъ инженеровъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ С. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ.

Дек. 15. **Сукинъ,** *Александръ Яковлевичъ.* С.-Петербургской крѣпости комендантъ генералъ-отъ-инфантеріи С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 2 Іюня 1837 года (дополн.) Членъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ, С.-Петербургской крѣпости комендантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ С. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. **Сухозанетъ,** *Иванъ Онуфріевичъ.* Начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса генералъ-маіоръ С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 15 Февраля 1861 года Членъ Военнаго Совѣта и Почетный Членъ Императорской Военной Академіи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи С. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. **Фридерихсъ,** *баронъ Петръ Андреевичъ* (дополн.). Командиръ л.-гв. Московскаго полка генералъ-маіоръ бар. Ф. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 25 Марта 1828 года Е. И. В. генералъ-адъютантъ, л.-гв. Московскаго полка бар. Ф. за увѣчьемъ отъ полученныхъ ранъ назначается шталмейстеромъ ко Двору Е. И. Вел.

Дек. 15. **Чичеринъ,** *Петръ Александровичъ.* Командиръ 1 бригады легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и л.-гв. Драгунскаго полка генералъ-маіоръ Ч. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 18 Декабря 1833 года начальникъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-адъютантъ Ч. назначенъ по желанію его состоять при Особѣ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

Дек. 15. **Шиповъ,** *Сергѣй Павловичъ.* Командиръ л.-гв. Семеновскаго полка генералъ-маіоръ Ш. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности; 13 Августа 1876 года сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Ш. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 20. **Бистромъ,** *Карлъ Ивановичъ.* Командующій всею пѣхотою гвардейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 22 Іюня 1838 года (дополн.) помощникъ Е. И. Выс. Командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Б. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 25. **Синявинъ,** *Дмитрій Николаевичъ.* Вице-адмиралъ С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., а въ 1826 году произведенъ въ адмиралы.

1826 г.

Авг. 22. **Геруа,** *Александръ Клавдіевичъ.* Командиръ л.-гв. Саперпаго баталіона генералъ-маіоръ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 14 Февраля 1852 года Членъ Военнаго Совѣта и комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Авг. 22. **Клейнмихель, графъ,** *Петръ Андреевичъ.* Начальникъ штаба отд. корп. военныхъ поселеній генералъ-маіоръ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности; 7 Февраля 1869 года Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 12. **Потоцкій, графъ,** *Станиславъ.* Дивизіонный генералъ 1-й пѣх. дивизіи гр. П. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел. Г. Имп. и Кор. Польск. (Польскихъ войскъ). 25 Мая 1829 г. назначенъ „Сенаторомъ Воеводой“.

Окт. 1. **Меншиковъ, князь,** *Александръ Сергѣевичъ.* Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части генералъ-маіоръ кн. М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., а 25 Марта 1828 года переведенъ въ морское вѣдомство. Умеръ 19 Апрѣля 1869 года.

Окт. 14. **Бенкендорфъ,** *Константинъ Христофоровичъ.* Состоящій по кавалеріи генералъ-маіоръ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 5 Сентября 1828 года генералъ-адъютантъ Б. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1827 г.

Дек. 6. **Фонъ-деръ-Паленъ, графъ,** *Петръ Петровичъ.* Командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенантъ гр. ф.-д.-П. за отличіе произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты къ Е. И. В. и съ оставленіемъ при прежней должности; 24 Апрѣля 1864 года генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, Членъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, графъ ф.-д.-П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1828 г.

Марта 15. **Сухтеленъ, графъ,** *Павелъ Петровичъ.* Генералъ-квартирмейстеръ Главнаго Штаба Е. И. Вел., генералъ-лейтенантъ гр. С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности; 13 Апрѣля 1833 года Оренбургскій военный губернаторъ и командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генералъ-адъютантъ гр. С. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 29. **Адлербергъ,** *графъ, Владиміръ Федоровичъ.* Директоръ канцеляріи начальника Главнаго Штаба Е. И. В., генералъ-маіоръ гр. А. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 10 Марта 1884 года „по случаю кончины генералъ-адъютанта графа А. пѣхотнымъ имени его полкамъ 25 Смоленскому и 85 Выборгскому именоваться впредь по прежнему“.

Окт. 31. ***Гейсмаръ,*** *баронъ, Федоръ Клементьевичъ.* Начальникъ 1-й конно-егерской дивизіи генералъ-лейтенантъ бар. Г. за отличіе, оказанное въ продолженіе нынѣшней кампаніи противъ турокъ, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ прежней должности; 1 Мая 1848 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи бар. Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1829 г.

Мая 12. ***Рихтеръ,*** *Борисъ Христофоровичъ.* Начальникъ сводной гвардейской и гренадерской дивизіи резервнаго корпуса войскъ, подъ начальствомъ Е. И. Выс. Цесаревича состоящихъ, генералъ-лейтенантъ Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 7 Ноября 1832 года Начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ Р. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Мая 12. ***Курнатовскій,*** *Сигизмундъ Адамовичъ.* Начальникъ гвардейской кавалерійской дивизіи, резервнаго корпуса, генералъ-лейтенантъ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ Е. И. Царск. Велич. (Польскихъ войскъ).

Дек. 6. ***Горчаковъ,*** *князь, Михаилъ Дмитріевичъ.* Начальникъ штаба 3 пѣхотнаго корпуса генералъ-маіоръ кн. Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 19 Мая 1861 года намѣстникъ Е. И. Вел., въ Царствѣ Польскомъ, главнокомандующій 1-ю арміею, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Перовскій,*** *графъ, Василій Алексѣевичъ.* Директоръ канцеляріи начальника Морского Штаба, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ гр. П. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 16 Декабря 1857 года Главный начальникъ Оренбургскаго края, Членъ Государственнаго Совѣта генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, гр. П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1830 г.

Іюня 25. ***Виртембергскій,*** *принцъ, Адамъ Людвиговичъ.* Командиръ 2-й бригады уланской дивизіи, польскихъ войскъ Его Кор. Вел. бригадный генералъ принцъ В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 10 Декабря 1830 г. Командиръ 2-й бригады уланской дивизіи польскихъ войскъ Его Королевскаго Величества, бригадный генералъ, генералъ-адъютантъ, принцъ А. Л. переводится въ россійскую службу генералъ-маіоромъ, съ оставленіемъ генералъ-адъютантомъ; 30 Декабря 1844 года Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ принцъ В. уволенъ отъ службы.

Іюня 25. ***Долгоруковъ,*** *князь, Николай Андреевичъ.* Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 25 Апрѣля 1847 года Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи кн. Д. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 5. **Апраксинъ, графъ, Степанъ Федоровичъ.** Командиръ Кавалергардскаго полка генералъ-маіоръ гр. А. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности; 25 Мая 1862 года состоящій при Ея Императорскомъ Величествѣ Государынѣ Императрицѣ, предсѣдатель комитета о раненыхъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. А. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1831 г.

Апр. 19. **Кавелинъ, Александръ Александровичъ.** Директоръ Пажескаго корпуса, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности; 7 Ноября 1850 года Членъ Государственнаго Совѣта, комитета Выс. учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года и Совѣта военно-учебныхъ заведеній, сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 27. **Ридигеръ, графъ, Федоръ Васильевичъ.** Командиръ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ прежней должности; 15 Іюня 1856 года главнокомандующій гвардейскими и гренадерскими корпусами, Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. Р. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюня 25. **Колзаковъ, Павелъ Андреевичъ.** Вице-адмиралъ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ; 9 Февраля 1853 года адмиралъ К. лишенъ званія генералъ-адъютанта.

Іюня 25. **Дьяковъ, Петръ Николаевичъ.** Состоящій при Е. И. Выс. Цесаревичѣ генералъ-лейтенантъ Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 18 Мая 1860 года сенаторъ Варшавскихъ Правительствующаго Сената департаментовъ, генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ Д. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюня 25. **Панкратьевъ, Никита Петровичъ.** Начальникъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-лейтенантъ П. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 30 Іюня 1836 года Варшавскій военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Авг. 22. **Бергъ, графъ, Федоръ Федоровичъ.** Состоящій въ Свитѣ Е. И. В. генералъ-маіоръ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Января 1874 года „по случаю кончины генералъ-фельдмаршала графа Б. 10 пѣхотному Новоингерманландскому полку именоваться впредь по прежнему“.

Сент. 23. **Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.** Назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 19 Сентября 1849 года исключенъ умершимъ.

Окт. 6. **Влодекъ,** *Михаилъ Федоровичъ.* Начальникъ 6-й уланской дивизіи генералъ-лейтенантъ В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 28 Мая 1849 года членъ Совѣта Управленія, предсѣдатель комиссіи прошеній и герольдіи Царства Польскаго, присутствующій въ Варшавскихъ Правительствующаго Сената департаментахъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Окт. 6. **Деллинсгаузенъ,** *баронъ, Иванъ Федоровичъ.* Начальникъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-маіоръ бар. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 27 Ноября 1841 года генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ бар. Д., согласно просьбы его, уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.

Ноября 20. **Красовскій,** *Аѳанасій Ивановичъ.* Начальникъ главнаго штаба 1-й арміи генералъ-лейтенантъ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 27 Мая 1843 г. командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Ушановъ,** *Павелъ Николаевичъ.* Начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ У. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 9 Февраля 1853 года генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ У. назначенъ состоять по арміи.

1833 г.

Марта 10. **Мердеръ,** *Карлъ Карловичъ.* Состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Вел. Кн. Александрѣ Николаевичѣ Свиты Е. В. генералъ-маіоръ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при Е. В. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ; 11 Мая 1834 года, состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Вел. Кн. Александрѣ Николаевичѣ генералъ-адъютантъ М. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюля 1. **Муравьевъ,** *Николай Николаевичъ.* Состоящій по арміи генералъ-лейтенантъ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 31 Декабря 1837 года главноуправляющій временною комиссіею для окончанія дѣлъ упраздненнаго главнаго штаба 1-й арміи и счетовъ интендантствъ бывшихъ 1 и 2 армій генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ М. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада, опред. уставомъ 6 Декабря 1827 года.

Іюля 2. **Лазаревъ,** *Михаилъ Петровичъ.* Назначенъ генералъ-адъютантомъ въ чинѣ адмирала; въ 1850 году исключенъ умершимъ.

Окт. 11. **Шильдеръ,** *Карлъ Андреевичъ.* Командиръ л.-гв. Саперпаго баталіона генералъ-маіоръ Ш. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 4 Іюля 1854 года начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Ш.

исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ полученной въ сраженіи противъ турокъ раны.

Дек. 6. ***Лобановъ-Ростовскій, князь, Алексѣй Яковлевичъ.*** Свиты Е. В. генералъ-маіоръ кн. Л.-Р. назначенъ генералъ-адъютатомъ къ Е. И. Вел.; 4 Іюля 1848 года генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ кн. Л.-Р. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1834 г.

Апр. 22. ***Раутенштраухъ, Осипъ Ивановичъ.*** Членъ администраціоннаго Совѣта Царства Польскаго генералъ-лейтенантъ Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 3 Сентября 1842 года членъ администраціоннаго Совѣта Царства Польскаго генералъ-адъютантъ Р. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 22. ***Сумароковъ, графъ, Сергѣй Павловичъ.*** Командующій всею артиллеріею отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, состоящій при Е. И. Выс. генералъ-фельдцейхмейстерѣ, артиллеріи генералъ-маіоръ С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Февраля 1875 года Членъ Государственнаго Совѣта, шефъ 2-й имени своей батареи л.-гв. 1 артиллерійской бригады, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи гр. С. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Авг. 30. ***Веймарнъ, Петръ Федоровичъ.*** Начальникъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса Свиты Е. В. генералъ-маіоръ В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 23 Мая 1846 года дежурный генералъ Главнаго Штаба Е. И. В., генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Строгановъ, графъ, Александръ Григорьевичъ.*** Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ гр. С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 17 Августа 1891 года Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи гр. С. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1835 г.

Септ. 10. ***Ностицъ, графъ, Григорій Ивановичъ.*** Начальникъ 3-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ гр. Н. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., 13 Сентября 1838 года генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ гр. Н. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Мансуровъ, Александръ Павловичъ.*** Свиты Е. В. генералъ-маіоръ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 25 Ноября 1880 года состоящій по гвардейской пѣхотѣ генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи М. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Строгановъ, графъ, Сергѣй Григорьевичъ.*** Попечитель Московскаго учебнаго округа, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ гр. С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности;

12 Апрѣля 1882 года Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. С. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1838 г.

Дек. 6. ***Кноррингъ, Владиміръ Карловичъ.*** Командиръ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенантъ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Января 1864 года Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Минулинъ, Василій Яковлевичъ.*** Командиръ 1 гвардейской пѣхотной бригады и л.-гв. Преображенскаго полка, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; 19 Іюля 1841 года состоящій при отдѣльномъ гвардейскомъ корпусѣ, генералъ-адъютантъ М. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1839 г.

Іюня 25. ***Граббе, Павелъ Христофоровичъ.*** Командующій войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи генералъ-лейтенантъ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 9 Февраля 1853 года генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Г. уволенъ отъ службы за бездѣйствіе власти, безпечность и допущеніе важнаго государственнаго ущерба, съ преданіемъ Генеральному военному суду.

Авг. 30. ***Гербель, Карлъ Густавовичъ.*** Начальникъ 1-й драгунской дивизіи генералъ-лейтенантъ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 12 Іюля 1852 года членъ комитета Выс. учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1840 г.

Апр. 14. ***Протасовъ, графъ, Николай Александровичъ.*** Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ гр. П. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 29 Января 1856 года Членъ Государственнаго Совѣта и главнаго управленія училищъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Коношнинъ, Сергѣй Александровичъ.*** С.-Петербургскій оберъ-полицiймейстеръ, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при настоящей должности; 25 Августа 1861 года сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1842 г.

Іюля 1. ***Анрепъ-Эльмптъ, графъ, Іосифъ Романовичъ.*** Начальникъ Черноморской береговой линіи генералъ-маіоръ гр. А.-Э. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 23 Іюля 1860 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. А.-Э. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюля 1. ***Литке, графъ, Федоръ Петровичъ.*** Вице-адмиралъ гр. Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ; † 8 Августа 1882 года въ чинѣ адмирала.

Іюля 1. ***Мейендорфъ, баронъ, Егоръ Федоровичъ.*** Свиты Е. В. генералъ-маіоръ бар. М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., 25 Ноября 1879 года оберъ-шталмейстеръ Двора Его Величества, шефъ 14-го драгунскаго Малороссійскаго полка и числившійся л.-гв. въ Конномъ полку, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи бар. М. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюля 1. ***Философовъ, Алексѣй Илларіоновичъ.*** Состоящій при Ихъ Имп. Выс. Вел. Кн. Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Ф. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при Ихъ Выс.; 22 Ноября 1874 года членъ комитета о раненыхъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи Ф. исключенъ изъ списка умершимъ.

1843 г.

Янв. 1. ***Бибиковъ, Дмитрій Гавріиловичъ.*** Кіевскій военный, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 7 Сентября 1855 года Членъ Государственнаго Совѣта и сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Б. уволенъ отъ службы за болѣзнью и ранами, согласно прошенію.

Апр. 17. ***Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.*** Е. И. Выс. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 19 Февраля 1855 г. вступилъ на Всероссійскій престолъ.

Дек. 6. ***Нарышкинъ, Левъ Александровичъ.*** Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Н. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 2 Января 1847 г. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Н. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1844 г.

Янв. 1. ***Арбузовъ, Алексѣй Федоровичъ.*** Командующій всею пѣхотою отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ А. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ; 9 Февраля 1853 г. инспекторъ запасныхъ гвардейскихъ, резервныхъ и запасныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи А. назначенъ состоять по арміи.

Февр. 1. **Набоковъ,** *Иванъ Александровичъ.* Командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Н. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 24 Апрѣля 1852 года Членъ Военнаго Совѣта, комендантъ С.-Петербургской крѣпости, директоръ Чесменской военной богадѣльни и шефъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Н. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Будбергъ,** *Александръ Ивановичъ.* Начальникъ Черноморской береговой линіи, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 4 Января 1877 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Б. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Анненковъ,** *Николай Николаевичъ.* Директоръ канцеляріи военнаго министерства, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты къ Е. И. В. и съ оставленіемъ въ настоящей должности; 27 Ноября 1865 года Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи А. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Фельдманъ,** *Александръ Ивановичъ.* Вице-директоръ инженернаго департамента военнаго министерства, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Ф. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 10 Сентября 1861 г. Членъ Военнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Ф. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1845 г.

Сент. 22. **Долгоруковъ, князь,** *Василій Андреевичъ.* Начальникъ штаба инспектора резервной кавалеріи, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ кн. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 8 Января 1868 г. Членъ Государственнаго Совѣта, оберъ-камергеръ Двора Е. И. В., генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи кн. Д. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Веймарнъ,** *Иванъ Федоровичъ.* Начальникъ штаба Е. И. Выс. главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами Свиты Е. В. генералъ-маіоръ В. назначенъ генералъ-адъютантомъ Е. И. В., съ оставленіемъ въ должности; 8 Мая 1846 г. начальникъ штаба Е. И. В. главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Ливенъ, баронъ,** *Вильгельмъ Карловичъ.* Свиты Е. В. генералъ-маіоръ бар. Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 18 Февраля

1880 г. Членъ Государственнаго Совѣта, оберъ-егермейстеръ Двора Е. В., генералъ-отъ-инфантеріи бар. Л. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Лейхтенбергскій, герцогъ, Максимиліанъ.*** Е. И. Выс. герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ; 20 Октября 1852 г. Е. И. В. герц. Максимиліанъ Лейхтенбергскій исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1846 г.

Іюня 25. ***Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій, Александръ Аркадіевичъ.*** Свиты Е. В. генералъ-маіоръ кн. Ит. гр. Сув.-Рым. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Февраля 1882 г. Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-инспекторъ всей пѣхоты, шефъ полковъ: 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса кн. Суворова и 70-го пѣхотнаго Ряжскаго, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи кн. Ит., гр. Сув.-Рымн. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Игнатьевъ, Павелъ Николаевичъ.*** И. д. дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В., Свиты Е. В. генералъ-маіоръ И. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. съ утвержденіемъ въ должности дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В.; 12 Декабря 1877 г. былъ возведенъ въ графское достоинство; 24 Декабря 1879 г. Предсѣдатель Комитета Министровъ, Кавказскаго Комитета и комиссіи прошеній, Членъ Государственнаго Совѣта, числившійся по гвард. пѣхот. генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. И. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1847 г.

Окт. 2. ***Коцебу, графъ, Павелъ Евстафьевичъ.*** Начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, генералъ-лейтенантъ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 27 Апрѣля 1884 г. Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1848 г.

Янв. 28. ***Долгоруковъ, князь, Илья Андреевичъ.*** Начальникъ штаба Е. И. Выс. по управленію генералъ-фельдцейхмейстера, состоящій по гвардейской пѣшей артиллеріи генералъ-лейтенантъ кн. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 11 Октября 1848 г. начальникъ штаба Е. И. Выс. по управленію генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ кн. Д. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Мая 6. ***Закревскій, графъ, Арсеній Андреевичъ.*** Уволенный отъ службы генералъ-отъ-инфантеріи гр. З. опредѣленъ въ службу съ назначеніемъ гералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ; 16 Января 1865 г. генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. З. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюля 20. ***Аргутанскій-Долгоруковъ**, князь, Моисей Захарьевичъ*. Командующій войсками во всемъ Прикаспійскомъ краѣ и управляющій въономъ и гражданскою частью, генералъ-лейтенантъ кн. А.-Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ прежней должности; 14 Марта 1855 г. командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и управляющій въ оной гражданскою частью, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ кн. А.-Д. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1849 г.

Янв. 1. ***Ростовцовъ**, Яковъ Ивановичъ*. Состоящій при Е. И. Выс. Вел. Кн. Михаилѣ Павловичѣ, начальникъ штаба Е. И. Выс. главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, генералъ-маіоръ Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; 9 Февраля 1860 года Членъ Государственнаго Совѣта, начальникъ Главнаго Штаба Е. И. Вел. по военно-учебн. завед., генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Р. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Янв. 21. ***Плаутинъ**, Николай Федоровичъ*. Начальникъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ П. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 3 Января 1867 г. Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 3. ***Гейденъ**, графъ, Логинъ Логиновичъ*. Вице-адмиралъ, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Апр. 3. ***Катенинъ**, Александръ Андреевичъ*. Командиръ л.-гв. Преображенскаго полка Свиты Е. В. генералъ-маіоръ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. съ оставленіемъ въ настоящей должности; 3 Іюля 1860 г. командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Оренбургскій и Самарскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 3. ***Ланской**, Петръ Петровичъ*. Командиръ л.-гв. Коннаго полка Свиты Е. И. В., генералъ-маіоръ Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 10 Мая 1877 г. состоящій по гвард. кавал., генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Л. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 3. ***Назимовъ**, Владиміръ Ивановичъ*. Начальникъ штаба 6-го пѣхотнаго корпуса, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Н. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 20 Февраля 1874 г. Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Н. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 3. **Ржевускій,** *графъ, Адамъ Адамовичъ.* Свиты. Е. И. В. генералъ-маіоръ Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 7 Мая 1888 г. членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-адъютантъ Е. И. В., генералъ-отъ-кавалеріи гр. Р. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюня 15. **Панютинъ,** *Федоръ Сергѣевичъ.* Начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ П. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 7 Іюня 1865 г. Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюня 15. **Путятинъ,** *графъ, Евфимій Васильевичъ,* Вице-адмиралъ, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 16 Октября 1883 г. Членъ Государственнаго Совѣта, адмиралъ гр. П. умеръ.

Іюля 27. **Шервашидзе,** *князь, Михаилъ Георгіевичъ.* Владѣтель Абхазіи, состоящій при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ генералъ-лейтенантъ кн. Ш. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; 5 Февраля 1865 года генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ кн. Ш. уволенъ отъ службы.

Іюля 28. **Лидерсъ,** *графъ, Александръ Николаевичъ.* Командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи гр. Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 5 Февраля 1874 г.„по случаю кончины Члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи гр. Л. пѣхотнымъ его имени полкамъ 45 Азовскому и 58 Прагскому именоваться по прежнему“.

Авг. 20. **Остенъ-Сакенъ,** *баронъ* (послѣ графъ), *Дмитрій Ерофѣевичъ.* Командиръ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-отъ-кавалеріи баронъ О.-С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 13 Марта 1881 г. Членъ Государственнаго Совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. О.-С. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 19. **Безакъ,** *Александръ Павловичъ.* Бывшій начальникъ штаба генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-лейтенантъ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и начальникомъ штаба инспектора всей артиллеріи; 3 Января 1869 г. Членъ Государственнаго Совѣта, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи Б. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 19. **Бибиковъ,** *Илья Гавриловичъ.* Состоявшій при Е. И. В. въ Бозѣ почившемъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ числившійся по артиллеріи генералъ-лейтенантъ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Января 1856 г. генералъ-адъютантъ Е. И. В., генералъ-отъ-артиллеріи Б. уволенъ отъ службы по прошенію съ мундиромъ и съ пенсіею.

Сент. 19. **Витовтовъ,** *Павелъ Александровичъ.* Бывшій начальникъ штаба главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскими корпусами генералъ-лейтенантъ В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и начальникомъ штаба Е. И. Выс. командующаго гвардейскими и гренадерскими корпусами; 23 Марта 1876 г. состоящій по инженерному корпусу, генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 19. **Огаревъ,** *Николай Александровичъ.* Числящійся по конной артиллеріи генералъ-маіоръ О. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 11 Февраля 1867 г. завѣдывавшій редакціею „Россійской Военной Хроники“ и совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ О. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 19. **Толстой,** *Николай Матвѣевичъ.* Состоявшій при въ Бозѣ почившемъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ числившійся по арміи генералъ-лейтенантъ Т. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 28 Декабря 1879 г. членъ Александровскаго комитета о раненыхъ и директоръ Николаевской Чесменской военной богадѣльни числящійся по гвардейской пѣхотѣ генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Т. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Притвицъ,** *баронъ, Карлъ Карловичъ.* Командиръ 1-й бригады 2-й легкой кавалерійской дивизіи и л.-гв. уланскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и начальникомъ 7 легкой кавалерійской дивизіи; 23 Марта 1881 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи бар. П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1850 г.

Сент. 30. **Гринвальдъ,** *Родіонъ Егоровичъ.* Состоящій по кавалеріи генералъ-лейтенантъ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Января 1878 г. Членъ Государственнаго Совѣта генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1851 г.

Сент. 12. **Зассъ,** *Корнилій Корнильевичъ.* Начальникъ 4-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ З. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 9 Февраля 1853 г. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ З. назначенъ состоять по кавалеріи.

Сент. 17. **Багратіонъ-Имеретинскій,** *князь. Александръ Георгіевичъ.* Начальникъ резервной легкой кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ кн. Б.-И. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 13 Марта 1862 г. генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи кн. Б.-И. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1852 г.

Окт. 6. ***Васильчиковъ, князь,*** *Илларіонъ Илларіоновичъ.* И. д. Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 26 Ноября 1862 г. Членъ Государственнаго Совѣта, командовавшій войсками Кіевскаго военнаго округа, Кіевскій военный, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ кн. В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Ноября 26. ***Константинъ Николаевичъ,*** *Великій Князь.* Е. И. Выс. Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ сохраненіемъ въ прежнихъ званіи и должностяхъ; скончался 13 Января, а 18 Января 1892 г. состоялся Высочайшій приказъ, что „по случаю кончины Е. И. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича имени Е. Выс. полкамъ: драгунскимъ—3-му Каргопольскому, 17-му Волынскому, 39-му Нарвскому и 21-му пѣхотному Муромскому именоваться впредь по прежнему“.

Дек. 6. ***Галаховъ,*** *Александръ Павловичъ.* СПБ. оберъ-полиціймейстеръ, Свиты Е. И. Вел. генералъ-маіоръ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ той же должности; 29 Ноября 1863 г. состоящій по армейской кавалеріи генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1853 г.

Янв. 6. ***Барятинскій, князь,*** *Александръ Ивановичъ.* Начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи и лѣваго фланга кавказской линіи генералъ-лейтенантъ кн. Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И В., съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; 28 Февраля 1870 г. „Е. И. Вел. во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ заслугамъ умершаго генералъ-фельдмаршала кн. Б. Всемилостивѣйше повелѣваетъ 80-му пѣхотному Кабардинскому его имени полку сохранить настоящее наименованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ изволитъ принять званіе шефа этого полка“.

1854 г.

Апр. 11. ***Вревскій,*** *баронъ, Павелъ Александровичъ.* Директоръ канцеляріи военнаго министерства, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 25 Августа 1855 г. директоръ канцеляріи военнаго министерства генералъ-адъютантъ бар. В. исключенъ убитымъ въ сраженіи противъ турокъ, англичанъ и французовъ.

Апр. 11. **Кноррингъ,** *Романъ Ивановичъ.* Состоящій при военномъ министрѣ, числящійся по полевой конной артиллеріи генералъ-лейтенантъ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 14 Декабря 1876 г. генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 11. **Орловъ-Денисовъ,** *графъ, Федоръ Васильевичъ.* Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. О.-Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Апрѣля 1865 г. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ гр. О.-Д. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 11. **Фроловъ,** *Илья Степановичъ.* И. д. генералъ-квартирмейстера дѣйствующей арміи, генералъ-маіоръ Ф. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 6 Октября 1879 г. сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Ф. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 11. **Яфимовичъ,** *Николай Матвѣевичъ.* Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Я. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.; 18 Октября 1874 г. состоящій по полевой конной артиллеріи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи Я. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 13. **Арбузовъ,** *Алексѣй Федоровичъ.* Инспекторъ гвардейскихъ запасныхъ и гренадерскихъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ генералъ-отъ-инфантеріи А. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 15 Апрѣля 1861 г. находившійся въ безсрочномъ отпуску генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи А. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюня 25. **Граббе** *графъ, Павелъ Христофоровичъ.* Состоящій по кавалеріи генералъ-лейтенантъ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ состояніемъ по кавалеріи; 20 Іюля 1875 г. Членъ Государственнаго Совѣта генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюня 25. **Зассъ,** *Корнилій Корниліевичъ.* Состоящій по кавалеріи генералъ-лейтенантъ З. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ состояніемъ по кавалеріи; 22 Марта 1857 г. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ З. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Ноября 29. **Муравьевъ,** *Николай Николаевичъ.* Командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и главнокомандующимъ отдѣльнымъ корпусомъ и намѣстникомъ кавказскимъ, со всѣми вообще правами, какія по симъ званіямъ присвоены были генералъ-адъютанту князю Воронцову; 12 Ноября 1866 г. Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи М. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Ноября 29. **Реадъ,** *Николай Андреевичъ.* Командующій отдѣльнаго кавказскаго корпуса и войсками, къ оному прикомандированными, генералъ-отъ-кавалеріи Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., Членомъ Государственнаго Совѣта и командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса; 7 Августа 1855 г. Членъ Государственнаго Совѣта и командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Р. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи противъ турокъ, англичанъ и французовъ.

Дек. 6. ***Корфъ,*** *Василій Сергѣевичъ.* Состоящій при Ихъ И. В. Великихъ Князьяхъ Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ Свиты Е. В. генералъ-маіоръ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при Ихъ Высочествахъ; 9 Іюля 1884 г. числившійся по армейской пѣхотѣ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. ***Хомутовъ,*** *Михаилъ Григорьевичъ.* Наказный атаманъ Войска Донского генералъ-отъ-кавалеріи Х. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ; 10 Іюля 1864 г. Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Х. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1855 г.

Февр. 17. ***Меншиковъ,*** *князь, Владиміръ Александровичъ.* Управляющій дѣлами Императорской Главной Квартиры и Собственнаго Его Вилич. конвоя, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ должности; 4 Октября 1893 г. членъ главнаго военно-санитарнаго комитета, числящійся по Войску Донскому, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи кн. М. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

2.

Свиты Его Величества генералъ-маіоры:

1827 г.

Дек. 6. ***Кавелинъ,*** *Александръ Александровичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 19 Апрѣля 1831 года директоръ Пажескаго корпуса, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ К. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности.

1828 г.

Янв. 1. ***Бергъ,*** *Федоръ Федоровичъ.* Двора Е. И. Вел. камергеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Б. переименовывается со старшинствомъ съ 13 Августа 1826 г. въ генералъ-маіоры, коему и состоять по Генеральному Штабу и находиться въ Свитѣ Е. И. Вел.; 22 Августа 1831 года состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-маіоръ Б. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Марта 16. ***Паткуль,*** *Владиміръ Григорьевичъ.* Командиръ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ П. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел.; 10 Апрѣля 1832 года Ревельскій комендантъ, состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-маіоръ П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 3 Іюля того же года Высочайше повелѣно исключить изъ Свиты Е. В.

Іюня 25. ***Адлербергъ,*** *Владиміръ Федоровичъ.* Директоръ канцеляріи начальника Главнаго Штаба Е. И. В. л.-гв. Московскаго полка полковникъ А. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, коему состоять въ Свитѣ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 29 Сентября того же года директоръ канцеляріи начальника Главнаго Штаба Е. И. В. генералъ-маіоръ А. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности.

Іюня 25. ***Перовскій,*** *Василій Алексѣевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В. л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ П. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, коему состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1829 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ, директоръ канцеляріи начальника Морского Штаба, И. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Іюля 22. **Деллинсгаузенъ,** *баронъ, Иванъ Федоровичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В. л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ бар. Д. за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Октября 1831 года начальникъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, состоящій въ Свитѣ Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности.

Сент. 29. **Долгорукій,** *князь, Николай Андреевичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. Д. за отличіе противъ непріятеля въ теченіе нынѣшней кампаніи произведенъ въ генералъ-маіоры, коему состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 25 Іюня 1830 года Свиты Е. И. Вел. генералъ-маіоръ кн. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Сент. 29. **Лобановъ-Ростовскій,** *князь, Алексѣй Яковлевичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. Л.-Р. за отличіе противъ непріятеля въ теченіе нынѣшней кампаніи произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять въ Свитѣ Е. И. Вел.; 6 Декабря 1833 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Л.-Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Окт. 14. **Мердеръ,** *Карлъ Карловичъ.* Состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ, л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ М. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел. и съ оставленіемъ при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ; 10 Марта 1833 года состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ, Свиты Е. И. Вел. генералъ-маіоръ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ.

Дек. 6. **Глинка,** *Владиміръ Андреевичъ.* Начальникъ артиллеріи 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, командиръ артиллерійской бригады при 1-й драгунской дивизіи и конно-батарейной № 19 роты, полковникъ Г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 18 Апрѣля 1837 года главный начальникъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Г. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ при прежней должности.

1829 г.

Янв. 1. **Германъ,** *Александръ Ивановичъ.* Начальникъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіоръ Г. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., а 4 Декабря того же года начальникъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Янв. 1. **Мансуровъ,** *Александръ Павловичъ.* Состоящій по арміи генералъ-маіоръ М. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел.; 6 Декабря 1835 г. Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Іюня 25. **Голицынъ,** *князь, Андрей Михайловичъ.* Оберъ-квартирмейстеръ гвардейскаго корпуса гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ флигель-адъютантъ Е. И. В. кн. Г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ попрежнему оберъ-квартирмейстеромъ того же корпуса; 16 Апрѣля 1841 года военный губернаторъ гор. Тулы и Тульскій гражданскій губернаторъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Г. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Іюня 25. **Минулинъ,** *Василій Яковлевичъ.* Генералъ-маіоръ М. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1838 года командиръ 1-й гвардейской пѣхотной бригады и л.-гв. Преображенскаго полка Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Авг. 6. **Ренненкампфъ,** *баронъ, Павелъ Яковлевичъ.* Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ бар. Р. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ; 11 Апрѣля 1843 года командующій 19 пѣхотной дивизіею, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ начальникомъ этой дивизіи.

Сент. 22. **Шатиловъ,** *Иванъ Васильевичъ.* Вице-директоръ, инспекторъ департамента главнаго штаба Е. И. В., генералъ-маіоръ Ш. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 18 Апрѣля 1834 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ш. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ оклада, опр. устав. 6 Дек. 1827 года.

Сент. 29. **Строгановъ,** *графъ, Сергѣй Григорьевичъ.* Флигель--адъютантъ л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ гр. С. за отличіе противъ непріятеля въ теченіе нынѣшней кампаніи произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1835 года попечитель Московскаго округа Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности.

Дек. 6. **Толстой,** *графъ, Алексѣй Петровичъ.* Флигель-адъютантъ Кавалергардскаго полка полковникъ гр. Т. за отличіе въ сраженіи въ минувшую противъ турокъ войну произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 10 Октября 1843 года членъ комиссіи прошеній Царства Польскаго, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. Т. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

1830 г.

Сент. 30. **Коношинъ,** *Сергѣй Александровичъ.* Помощникъ начальника штаба военныхъ поселеній, флигель-адъютантъ Е. И. Вел. л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ К. за отличное исполненіе даннаго порученія произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В. и съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Декабря 1840 года С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при настоящей должности.

Дек. 6. **Де-Сентъ-Альдегондъ,** *графъ, Карлъ Францевичъ.* Гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ де-С. А. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 7 Іюля 1840 года членъ Совѣта и Ученаго Комитета корпуса горныхъ инженеровъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. де-С.-А. согласно прошенію его уволенъ отъ службы.

1831 г.

Апр. 19. **Шубертъ,** *Федоръ Федоровичъ.* Директоръ корпуса топографовъ и управляющій военно-топографическимъ депо, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Ш. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Октября того же 1831 года Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ, состоящій въ Свитѣ Е. И. В., директоръ корпуса топографовъ и управляющій военно-топографическимъ депо Ш. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Мая 29. **Веймарнъ,** *Петръ Федоровичъ.* Помощникъ начальника главнаго штаба гвардейскаго корпуса, флигель-адъютантъ л.-гв. Финляндскаго полка полковникъ В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. В. и съ назначеніемъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса; 30 Августа 1834 года начальникъ штаба гвардейскаго корпуса, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности.

Іюня 25. **Гауке,** *графъ, Іосифъ Федоровичъ.* Польскихъ войскъ бригадный генералъ гр. Г. назначенъ въ Свиту Е. И. В. (онъ былъ назначенъ вторично въ сіе званіе 14 Октября 1833 года).

Іюня 25. **Феньшъ,** *Григорій Андреевичъ.* Состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ генералъ-маіоръ Ф. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Декабря 1835 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ф. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ состояніемъ по арміи.

Іюня 25. **Нессельроде,** *графъ, Федоръ Карловичъ.* Состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ генералъ-маіоръ гр. Н. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Декабря 1837 года начальникъ 3-го округа корпуса жандармовъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. Н. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Окт. 6. **Апраксинъ,** *Владиміръ Степановичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Коннаго полка полковникъ А. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 23 Іюля 1833 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ А. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Окт. 6. **Строгоновъ,** *графъ, Александръ Григорьевичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ гр. С. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 6 Декабря 1834 года товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ гр. С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Окт. 6. **Тимирязевъ,** *Иванъ Семеновичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Т. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Декабря 1840 г. Астраханскій губернаторъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Т. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Окт. 18. **Чевкинъ,** *Константинъ Владиміровичъ.* Флигель-адъютантъ гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ Ч. за отличіе при штурмѣ укрѣпленій гор. Варшавы произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 11 Апрѣля 1843 года начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ч. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Дек. 6. **Фридериксъ,** *баронъ, Александръ Андреевичъ.* И. д. начальника штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, флигель-адъютантъ л.-гв. Егерскаго полка полковникъ бар. Ф. за отличіе въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ начальникомъ штаба онаго корпуса и съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. Вел.; 10 Октября 1843 года начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. Ф. за отличіе произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

1833 г.

Апр. 2. **Мейендорфъ,** *баронъ, Егоръ Федоровичъ.* Состоящій при начальникѣ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ бар. М. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; съ оставленіемъ попрежнему при начальникѣ той же дивизіи; 1 Іюля 1842 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Іюня 25. **Веліо,** *баронъ, Осипъ Осиповичъ.* Флигель-адъютантъ, л.-гв. Коннаго полка полковникъ и плацъ-маіоръ въ Царскомъ Селѣ бар. В. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Сви-

Е. И. Вел.; 17 Марта 1845 года комендантъ Нарвской крѣпости, Свиты Е. И. Вел. генералъ-маіоръ бар. В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Сент. 12. **Окуневъ,** *Николай Александровичъ.* Состоящій при главнокомандующемъ дѣйствующеи арміею, генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Варшавскомъ, графѣ Паскевичѣ-Эриванскомъ, по особымъ порученіямъ, генералъ-маіоръ О. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 14 Апрѣля 1843 года попечитель Варшавскаго учебнаго округа, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ О. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Окт. 14. **Гауке,** *графъ, Іосифъ Федоровичъ.* Уволенный изъ Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. Г. опредѣленъ по прежнему въ Свиту Е. И. В.; 28 Марта 1837 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Фельдманъ,** *Александръ Ивановичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ Ф. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1844 года вице-директоръ инженернаго департамента военнаго министерства, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ф. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

1834 г.

Авг. 30. **Мусинъ-Пушкинъ,** *Александръ Матвѣевичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ М.-П. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Марта 1839 г. командиръ 2-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ М.-П. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1835 г.

Апр. 7. **Полозовъ,** *Даніилъ Петровичъ.* Начальникъ 1-го округа корпуса жандармовъ генералъ-маіоръ П. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности, а 6 Декабря того же года начальникъ 1-го округа корпуса жандармовъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ при прежней должности и съ состояніемъ по корпусу жандармовъ.

Іюня 25. **Литке,** *Федоръ Петровичъ.* Контръ-адмиралъ Л. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 1 Іюля 1842 года Свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Сент. 10. **Анненковъ,** *Николай Николаевичъ.* Адъютантъ Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ состояніемъ при штабѣ главнаго начальника Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка; 6 Декабря 1844 года директоръ канцеляріи военнаго министра, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Сент. 10. **Багратіонъ-Имеретинскій,** *князь, Александръ Георгіевичъ.* Л.-гв. Уланскаго полка полковникъ кн. Б.-И. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 6 Декабря 1844 года начальникъ 5-й легкой кавалерійской дивизіи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Б.-И. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Сент. 10. **Игнатьевъ,** *Павелъ Николаевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В. директоръ Пажескаго корпуса полковникъ И. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ въ той же должности; 6 Декабря 1846 года и. д. дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В., Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ И. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ утвержденіемъ въ должности дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В.

Сент. 10. **Мещерскій,** *князь, Сергѣй Ивановичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В. л.-гв. Гренадерскаго полка полковникъ кн. М. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 5 Октября 1839 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. М. за раною уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

Дек. 6. **Гринвальдъ,** *Родіонъ Егоровичъ.* Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества полка генералъ-маіоръ Г. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Декабря 1844 года командующій гвард. Кирасирской див., Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности.

Дек. 6. **Киль,** *Левъ Ивановичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 27 Ноября 1851 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1836 г.

Іюля 8. **Римскій-Корсаковъ,** *Николай Петровичъ.* Флигель-адъютантъ Гвардейскаго морского экипажа капитанъ 1 ранга Р.-К. производится въ контръ-адмиралы Свиты Е. И. В.

Сент. 27. **Сухтеленъ,** *графъ, Константинъ Петровичъ.* Состоящій по кавалеріи генералъ-маіоръ гр. С. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 10 Октября 1843 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. С. за отличіе произведенъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ шталмейстеромъ къ Высочайшему Е. И. В. Двору.

Дек. 6. ***Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ.*** Назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 17 Апрѣля 1843 года назначенъ генералъ-адъютантомъ (въ Высочайшихъ приказахъ о Немъ не говорится).

Дек. 6. ***Будбергъ, Александръ Ивановичъ.*** Флигель-адъютантъ л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ Б. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1844 года начальникъ Черноморской береговой линіи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности.

1838 г.

Апр. 3. ***Дубельтъ, Леонтій Васильевичъ.*** Начальникъ штаба корпуса жандармовъ генералъ-маіоръ Д. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Декабря 1844 года начальникъ штаба корпуса жандармовъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Апр. 3. ***Протасовъ, графъ, Николай Александровичъ.*** Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода флигель-адъютантъ л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ гр. П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 11 Апрѣля 1840 года оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. П. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Окт. 2. ***Зассъ, Корнилій Корниліевичъ.*** Командиръ 1-й бригады 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка генералъ-маіоръ З. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 11 Апрѣля 1843 года командующій 4-ю легкою кавалерійскою дивизіею, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ З. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ начальникомъ дивизіи.

Окт. 8. ***Серебряковъ, Лазарь Марковичъ.*** Контръ-адмиралъ С. назначенъ въ Свиту Е. И. В.

Ноября 16. ***Цынскій, Левъ Михайловичъ.*** Московскій оберъ-полицій-мейстеръ генералъ-маіоръ Ц. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ въ прежней должности; 9 Ноября 1845 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ц. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ генералъ-лейтенантомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Дек. 6. ***Философовъ, Алексѣй Илларіоновичъ.*** Состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ, генералъ-маіоръ Ф. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ; 1 Іюля 1842 года состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ф. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ.

1839 г.

Марта 26. ***Кушелевъ, графъ, Григорій Григорьевичъ.*** И. д. вице-директора артиллерійскаго департамента военнаго министерства, флигель-адъютантъ л.-гв. конной артиллеріи полковникъ гр. К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ вице-директоромъ артиллерійскаго департамента и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 11 Апрѣля 1848 года управляющій Дворомъ Е. И. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича и завѣдывающіи съ правомъ голоса въ Военномъ Совѣтѣ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Мая 17. ***Ребиндеръ, Алексѣй Максимовичъ.*** Командиръ л.-гв. Семеновскаго полка генералъ-маіоръ Р. назначенъ въ Свиту Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности; 11 Апрѣля 1843 года командующій 2-й гвардейской пѣхотной дивизіею, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ начальникомъ сей дивизіи.

Іюля 1. ***Веймарнъ, Иванъ Федоровичъ.*** Оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, флигель-адъютантъ гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ В. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1845 года начальникъ штаба Е. И. В., главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Авг. 30. ***Суворовъ-Рымникскій, князь Италійскій, графъ, Александръ Аркадьевичъ.*** Командиръ гренадерскаго генералиссимуса князя Суворова полка, флигель-адъютантъ полковникъ кн. И. гр. С.-Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 25 Іюня 1846 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. И. гр. С.-Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

1841 г.

Апр. 16. ***Притвицъ, баронъ Карлъ Карловичъ.*** Флигель-адъютантъ л.-гв. Уланскаго Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича полка полковникъ бар. П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1849 года командиръ 1-й бригады 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и л.-гв. Уланскаго Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и начальникомъ 7-й легкой кавалерійской дивизіи.

Апр. 16. ***Фонъ-Моллеръ**, Александръ Федоровичъ.* Командиръ 2-й гвардейской пѣхотной бригады и л.-гв. Егерскаго полка генералъ-маіоръ ф.-М. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 11 Апрѣля 1843 года командующій 3-й гвардейской пѣхотной дивизіею, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ ф.-М. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности начальника сей дивизіи.

Дек. 6. ***Назимовъ**, Владиміръ Ивановичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В. л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Н. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. В.; 3 Апрѣля 1849 года начальникъ штаба 6-го пѣхотнаго корпуса, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Н. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности.

1842 г.

Апр. 19. ***Гейденъ**, графъ, Логинъ Логиновичъ.* Контръ-адмиралъ гр. Г. назначенъ въ Свиту Е. И. В., а 3 Апрѣля 1849 года назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Іюля 1. ***Фитингофъ**, баронъ, Иванъ Андреевичъ.* Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества полка генералъ-маіоръ бар. Ф. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 11 Апрѣля 1848 года начальникъ 2-й кирасирской дивизіи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. Ф. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Сент. 22. ***Долгоруковъ**, князь, Василій Андреевичъ.* И. д. начальника штаба инспектора резервной кавалеріи, л.-гв. Коннаго полка полковникъ флигель-адъютантъ Е. И. В. кн. Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В. и съ утвержденіемъ въ настоящей должности; 22 Сентября 1845 года начальникъ штаба инспектора резервной кавалеріи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Сент. 22. ***Ливенъ**, баронъ, Вильгельмъ Карловичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ бар. Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1845 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

1843 г.

Янв. 19. ***Коцебу**, Павелъ Евстафьевичъ.* Начальникъ штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса генералъ-маіоръ К. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 23 Марта 1847 года начальникъ штаба войскъ, находящихся на Кавказѣ, Свиты Е. И. Вел. генералъ-маіоръ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ должности.

Мая 22. **Нарышкинъ,** *Левъ Александровичъ.* Уволенный отъ службы генералъ-маіоръ Н. опредѣленъ въ службу съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Декабря того же года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Н. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Іюня 25. **Липранди,** *Павелъ Петровичъ.* Командиръ л.-гв. Семеновскаго полка генералъ-маіоръ Л. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности; 11 Апрѣля 1848 года командиръ л.-гв. Семеновскаго полка, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ штаба гренадерскаго корпуса, съ зачисленіемъ по арміи.

Іюня 25. **Максимиліанъ,** *герцогъ Лейхтенбергскій, супругъ Великой Княгини Маріи Николаевны.* Е. И. Выс. герцогъ Лейхтенбергскій, командиръ 1-й бригады 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Е. И. Выс. герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 6 Декабря 1845 года Е. И. Выс. герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ.

Сент. 8. **Крузенштернъ,** *Николай Ивановичъ.* Флигель-адъютантъ л.-гв. Коннаго полка полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.; 19 Апрѣля 1853 года военный губернаторъ гор. Орла и Орловскій гражданскій губернаторъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Окт. 10. **Гогель,** *Иванъ Ивановичъ.* И. д. начальника штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, флигель-адъютантъ л.-гв. Волынскаго полка полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 30 Сентября 1850 года помощникъ начальника главнаго штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Окт. 10. **Катенинъ,** *Александръ Андреевичъ.* И. д. начальника штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, флигель-адъютантъ, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ утвержденіемъ въ настоящей должности; 3 Апрѣля 1849 года командиръ л.-гв. Преображенскаго полка, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ должности.

Окт. 10. **Львовъ,** *Алексѣй Федоровичъ.* Флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Л. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Декабря 1853 года управляющій дѣлами Императорской Главной Квартиры и Собственнаго Е. И. В. Конвоя, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ гофмейстеромъ къ Высочайшему Двору и съ оставленіемъ директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы.

Окт. 10. **Ржевуцкій**, *графъ, Адамъ Адамовичъ*. Флигель-адъютантъ, полковникъ гр. Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 3 Апрѣля 1849 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Окт. 10. **Урусовъ**, *князь, Михаилъ Александровичъ*. Флигель-адъютантъ л.-гв. Уланскаго полка полковникъ кн. У. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Декабря 1853 года Нижегородскій военный губернаторъ и управляющій гражданскою частью, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. У. за отличіе произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

1844 г.

Февр. 26. **Траснинъ**, *Александръ Семеновичъ*. Начальникъ штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ-маіоръ Т. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ Генеральномъ Штабѣ; 11 Февраля 1849 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Т. назначенъ состоять при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

1845 г.

Іюля 18. **Баратынскій**, *Ираклій Ивановичъ*. И. д. военнаго губернатора гор. Ярославля и Ярославскаго гражданскаго губернатора генералъ-маіоръ Б. назначенъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 6 Декабря 1853 года Казанскій военный губернаторъ и управляющій гражданскою частью, Свиты Е. И. В., генералъ-маіоръ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ должности.

Авг. 7. **Вольфъ**, *Николай Ивановичъ*. Флигель-адъютантъ, Генеральнаго Штаба полковникъ В. за особенное отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 28 Октября 1854 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ В. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ жалованья.

1846 г.

Марта 14. **Лужинъ**, *Иванъ Дмитріевичъ*. И. д. Московскаго оберъ-полиціймейстера, флигель-адъютантъ полковникъ Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ назначеніемъ въ Свиту

Е. И. В. и съ утвержденіемъ въ настоящей должности; 26 Августа 1856 г. военный губернаторъ гор. Харькова и Харьковскій гражданскій губернаторъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Апр. 7. **Александровъ,** *Павелъ Константиновичъ.* Флигель-адъютантъ, л.-гв. Коннаго полка полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ состояніемъ при гвардейскомъ корпусѣ; 17 Ноября 1855 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ А. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Апр. 7. **Васильчиковъ,** *князь, Илларіонъ Илларіоновичъ.* Флигель-адъютантъ, л.-гв. Коннаго полка полковникъ кн. В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 6 Октября 1852 года и. д. Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности.

Апр. 7. **Галаховъ,** *Александръ Павловичъ.* Флигель-адъютантъ, л.-гв. Коннаго полка полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 16 Декабря 1852 года С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ той же должности.

Апр. 7. **Орловъ-Денисовъ,** *графъ, Федоръ Васильевичъ.* Флигель-адъютантъ, л.-гв. Казачьяго полка полковникъ гр. О.-Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 11 Апрѣля 1854 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. О.-Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Апр. 7. **Яфимовичъ,** *Николай Матвѣевичъ.* Флигель-адъютантъ, конно-артиллерійской легкой № 11 батареи полковникъ Я. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 11 Апрѣля 1854 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Я. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Іюля 1. **Бутурлинъ,** *Алексѣй Петровичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ и. д. военнаго губернатора гор. Ярославля и Ярославскаго гражданскаго губернатора и въ Свиту Е. И. В.; 26 Августа 1856 года военный губернаторъ гор. Ярославля и Ярославскій гражданскій губернаторъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Ноября 7. **Ланской,** *Петръ Петровичъ.* Командиръ л.-гв. Коннаго полка генералъ-маіоръ Л. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 3 Апрѣля 1849 года командиръ л.-гв. Коннаго полка, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности.

1847 г.

Окт. 5. ***Безанъ,*** *Александръ Павловичъ.* Начальникъ штаба артиллеріи дѣйствующей арміи генералъ-маіоръ Б. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 11 Апрѣля 1848 года начальникъ штаба артиллеріи дѣйствующей арміи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности, а 19 Сентября 1849 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ.

Дек. 6. ***Астафьевъ,*** *Алексѣй Николаевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., и. д. коменданта Императорской Главной Квартиры, л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 26 Августа 1856 года командующій 16 пѣхотною дивизіею, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности.

Дек. 6. ***Пашковъ,*** *Михаилъ Васильевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 26 Августа 1856 года управляющій департаментомъ внѣшней торговли, инспекторъ пограничной стражи и членъ Государственнаго Коннозаводства, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Дек. 25. ***Дюгамель,*** *Александръ Осиповичъ.* Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Д., членъ Комитета для начертанія плана водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній въ Имперіи, назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 3 Апрѣля 1849 года Генеральнаго Штаба, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ.

1848 г.

Янв. 28. ***Мерхелевичъ,*** *Сигизмундъ Венедиктовичъ.* Командиръ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады генералъ-маіоръ М. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 26 Ноября 1852 года начальникъ гвардейской артиллеріи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ М. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ той же должности.

Янв. 28. ***Философовъ,*** *Николай Илларіоновичъ.* Командиръ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Ф. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 26 Ноября 1852 года директоръ Пажескаго Е. И. В. корпуса, Свиты Е. И.

В. генералъ-маіоръ Ф. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ той же должности.

Апр. 11. ***Вревскій, баронъ,*** *Павелъ Александровичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., состоящій по кавалеріи и по особымъ порученіямъ при военномъ министрѣ, полковникъ бар. В. произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 г., съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и вице-директоромъ канцеляріи военнаго министерства; 11 Апрѣля 1854 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Авг. 10. ***Барятинскій, князь,*** *Александръ Ивановичъ.* Командиръ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка, флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ кн. Б. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ съ 23 Іюня с. г., съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 24 Января 1852 года командующій 20-й пѣхотной дивизіею и завѣдывающій лѣвымъ флангомъ Кавказской линіи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Б. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ командующимъ дивизіею и завѣдывающимъ лѣвымъ флангомъ.

Авг. 30. ***Константинъ Николаевичъ,*** *Великій Князь.* Капитанъ 1 ранга Е. И. Выс. Вел. Князь Константинъ Николаевичъ произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и шефомъ Морского кадетскаго корпуса; 26 Ноября 1852 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Дек. 6. ***Долгоруковъ, князь,*** *Владиміръ Андреевичъ.* И. д. генералъ-провіантмейстера военнаго министерства, флигель-адъютантъ Е. И. Вел., состоящій по кавалеріи полковникъ кн. Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 17 Апрѣля 1855 года генералъ-провіантмейстеръ военнаго министерства, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ, съ оставленіемъ въ должности.

1849 г.

Марта 30. ***Скарятинъ,*** *Григорій Яковлевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ С. за отличіе въ дѣлѣ противъ мятежныхъ венгровъ въ Трансильваніи произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В., а 29 Іюля того же года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ С. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ дѣлѣ противъ мятежныхъ венгровъ.

Апр. 3. ***Анненковъ,*** *Федоръ Васильевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Коннаго полка полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ прикомандированіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ; 10 Сентября 1856 года Нижегородскій военный губернаторъ и управляющій гражданскою частью въ сей губерніи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ А. уволенъ отъ должности, съ состояніемъ по армейской кавалеріи. ?

Апр. 3. ***Бетанкуръ, Альфонсъ Августиновичъ.*** Флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 8 Сентября 1855 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ, съ оставленіемъ членомъ комитета Государственнаго Коннозаводства.

Апр. 3. ***Фонъ-Бринъ, Сергѣй Францевичъ.*** Флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ ф.-Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 30 Августа 1857 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ ф.-Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Апр. 3. ***Демидовъ, Петръ Григорьевичъ.*** Флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 8 Сентября 1855 г. Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Апр. 3. ***Назимовъ, Владиміръ Николаевичъ.*** Флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ Н. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 30 Августа 1857 г. засѣдающій въ Военномъ Совѣтѣ, съ правомъ голоса, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Н. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ членомъ того же Совѣта и съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Авг. 7. ***Барановъ, графъ, Эдуардъ Трофимовичъ.*** Флигель-адъютантъ, л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ гр. Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 17 Апрѣля 1855 года начальникъ штаба гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ, съ оставленіемъ въ должностяхъ.

Авг. 7. ***Бенкендорфъ, графъ, Константинъ Константиновичъ.*** Флигель-адъютантъ, состоящій при Россійской миссіи въ Берлинѣ, л.-гв. Коннаго полка полковникъ гр. Б., за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ при той же миссіи и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 17 Апрѣля 1855 г., состоящій при Россійской миссіи въ Берлинѣ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ, съ оставленіемъ въ должности.

Авг. 7. ***Прозоровскій-Голицынъ, князь, Александръ Федоровичъ.*** Флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 30 Августа 1857 г. командиръ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Пр.-Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи.

Авг. 7. ***Глинка, Борисъ Григорьевичъ.*** Флигель-адъютантъ, состоящій при военномъ министрѣ для особыхъ порученій, генеральнаго штаба, полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 26 Августа 1856 г. генеральнаго штаба, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Авг. 7. ***Ламбертъ, графъ, Карлъ Карловичъ.*** Флигель-адъютантъ, и. д. начальника штаба 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, Кавалергардскаго Ея И. В. полка, полковникъ гр. Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 17 Апрѣля 1855 г. командиръ 1-й бригады гвардейской кирасирской дивизіи и л.-гв. Коннаго полка Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ гр. Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ, съ оставленіемъ въ должности.

Авг. 7. ***Меншиковъ, князь, Владиміръ Александровичъ.*** Флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. М. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 17 Февраля 1855 г. управляющій Императорской Главной Квартиры и Собственнаго Е. И. В. конвоя Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. М. назначенъ генералъ-адъютантомъ, съ оставленіемъ въ той же должности.

Авг. 7. ***Радзивилъ, князь, Леонъ Людвиговичъ.*** Флигель-адъютантъ, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, полковникъ кн. Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 22 Сентября 1855 г. Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ резервной уланской дивизіи.

Авг. 7. ***Урусовъ, князь, Павелъ Александровичъ.*** Флигель-адъютантъ, состоящій по арміи, полковникъ кн. Урусовъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 15 Іюня 1855 г. командующій 8 пѣхотной дивизіей Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. У. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ той же должности.

Авг. 31. ***Корфъ, Василій Сергѣевичъ.*** Флигель-адъютантъ Е. И. В., состоящій при Ихъ Выс. Великихъ Князьяхъ Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ, л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при Ихъ Высочествахъ; 6 Декабря 1854 года состоящій при Ихъ Имп. Выс. Великихъ Князьяхъ Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ Свиты Е. И. Вел. генералъ-маіоръ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при Ихъ Высочествахъ.

Сент. 19. ***Баранцовъ, Александръ Алексѣевичъ.*** Числящійся по пѣшей артиллеріи генералъ-маіоръ Б. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 30 Августа 1855 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Сент. 19. ***Голицынъ, князь, Сергѣй Сергѣевичъ.*** Числящійся по конной артиллеріи генералъ-маіоръ кн. Г. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 19 Апрѣля 1853 года инспекторъ оружейныхъ заводовъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Сент. 19. ***Кноррингъ, Романъ Ивановичъ.*** Числящійся по конной артиллеріи генералъ-маіоръ К. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Декабря 1853 г. состоящій при Его Выс. Герцогѣ Георгіи Мекленбургъ-Стрѣлицкомъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ по полевой конной артиллеріи.

Сент. 19. ***Лутковскій, Иванъ Сергѣевичъ.*** Числящійся по конной артиллеріи генералъ-маіоръ Л. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 15 Апрѣля 1856 г. директоръ артиллерійскаго департамента Военнаго Министерства Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ прежней должности.

Сент. 19. ***Путята, Дмитрій Васильевичъ.*** Директоръ 2 кадетскаго корпуса генералъ-маіоръ П. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ въ должности; 26 Августа 1856 г. помощникъ начальника Главнаго Штаба Е. И. В., по военно-учебнымъ заведеніямъ, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ П. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности.

1850 г.

Апр. 17. ***Зиновьевъ, Николай Васильевичъ.*** Состоящій при Ихъ Имп. Выс. Вел. Князьяхъ Николаѣ Александровичѣ, Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ, генералъ-маіоръ З. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при прежнихъ званіи и должностяхъ; 26 Ноября 1852 года состоящій при Ихъ Имп. Выс. Великихъ Князьяхъ Николаѣ Александровичѣ, Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ З. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ должности.

Мая 19. ***Фроловъ, Илья Степановичъ.*** Начальникъ Штаба 3-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіоръ Ф. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 11 Апрѣля 1854 года и. д. квартирмейстера дѣйствующей арміи, Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ф. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Іюля 11. ***Козловъ, Александръ Павловичъ.*** Командиръ л.-гв. Измайловскаго полка и 2-й гвардейской пѣхотной бригады генералъ-маіоръ К. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ;

26 Августа 1856 года командующій 1 гвардейской резервной пѣхотной дивизіей Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ первымъ С.-Петербургскимъ комендантомъ и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Іюля 1. ***Гогенлое-Вальденбургскій, принцъ, Фридрихъ.*** Флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ пр. Ф. Г.-В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи манифеста 18 Февраля 1762 года, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 26 Августа 1856 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ пр. Ф. Г.-В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

1851 г.

Сент. 18. ***Фонъ-деръ-Лауницъ, Василій Федоровичъ.*** Начальникъ штаба инспектора резервной кавалеріи генералъ-маіоръ ф.-д.-Л. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при настоящей должности; 23 Сентября 1852 года начальникъ штаба инспектора резервной кавалеріи Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ ф.-д.-Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежней должности.

Дек. 6. ***Гечевичъ, Левъ Викентьевичъ.*** Флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Уланскаго полка полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 23 Апрѣля 1861 года состоящій при главнокомандующемъ 1 арміею Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежней должности.

Дек. 6. ***Озеровъ, Сергѣй Петровичъ.*** И. д. директора 2-го Московскаго кадетскаго корпуса, флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Литовскаго полка, полковникъ О. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ утвержденіемъ директоромъ корпуса и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 23 Апрѣля 1861 года директоръ 2 Московскаго кадетскаго корпуса Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ О. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

1852 г.

Окт. 1. ***Воронцовъ, князь, Семенъ Михайловичъ.*** Командиръ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Воронцова полка, флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ кн. В. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 6 Декабря 1856 г. Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. В. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Ноября 26. ***Николай Николаевичъ, Великій Князь.*** Е. И. Выс. Вел. Кн. Николай Николаевичъ назначенъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части и командиромъ 1 бригады 1 легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и въ Свиту Е. И. В.; 23 Января 1856 года Е. И. Выс. Великому Князю Николаю Николаевичу вступить въ исправленіе своихъ обязанностей по званію генералъ-инспектора по инженерной части, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел. и съ оставленіемъ командиромъ 1 бригады 1 легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Ноября 26. ***Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.*** Е. И. Выс. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и командиромъ гвардейской конной артиллеріи и въ Свиту Е. И. В.; 25 Января 1856 года Е. И. Выс. Великому Князю Михаилу Николаевичу вступить въ исправленіе своихъ обязанностей по званію генералъ-фельдцейхмейстера, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. и съ оставленіемъ бригаднымъ командиромъ гвардейской конной артиллеріи.

Дек. 6. ***Шварцъ, Владиміръ Максимовичъ.*** Состоящій въ конной артиллеріи и въ распоряженіи инспектора всей артиллеріи генералъ-маіоръ Ш. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ въ той же должности и по гвардейской конной артиллеріи: 30 Августа 1857 года Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ш. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ по гвардейской конной артиллеріи и съ назначеніемъ состоять при Е. И. Выс. генералъ-фельдцейхмейстерѣ.

1853 г.

Апр. 19. ***Истоминъ, Константинъ Ивановичъ.*** Эскадръ-маіоръ при Императорскомъ Величествѣ И. производится въ контръ-адмиралы съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества; 23 Апрѣля 1861 г. Свиты Его Величества контръ-адмиралъ И. произведенъ въ вице-адмиралы.

Мая 19. ***Фонъ-Герздорфъ; Аристъ Федоровичъ.*** Командиръ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка генералъ-маіоръ ф.-Г. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ командиромъ полка; 30 Августа 1857 г. Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ ф.-Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ помощникомъ начальника 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ по гвардейской кавалеріи.

Сент. 16. ***Стакельбергъ, графъ, Эрнестъ Густавовичъ.*** Членъ-корреспондентъ военнаго министерства при Россійской миссіи въ Вѣнѣ, числящійся по полевой конной артиллеріи генералъ-маіоръ гр. С. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности при Россійской миссіи въ Вѣнѣ и по полевой конной артиллеріи; 23 Апрѣля 1860 года чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при дворѣ Его Величества короля Сардинскаго, Свиты Е. И. В., генералъ-маіоръ гр. С. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Ноября 18. ***Фонъ-Глазенапъ,*** *Богданъ Александровичъ.* Контръ-адмиралъ ф.-Г. назначенъ въ Свиту Е. И. В.; 21 Іюня 1858 года назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Дек. 6. ***Чернышевъ,*** *Федоръ Сергъевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Ч. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 23 Апрѣля 1861 года помощникъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Ч., за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

1854 г.

Дек. 6. ***Гогель,*** *Григорій Федоровичъ.* Состоящій при Ихъ Имп. Выс. Великихъ Князьяхъ Николаѣ Александровичѣ, Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ генералъ-маіоръ Г. назначенъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ при Ихъ Имп. Выс.; 26 Августа 1856 года состоящій при Ихъ Имп. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ и Великихъ Князьяхъ Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.

Дек. 6. ***Паскевичъ-Эриванскій,*** *князь Варшавскій,* ***графъ,*** *Федоръ Ивановичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Преображенскаго полка, полковникъ кн. В. гр. П.-Эрив. за отличіе въ сраженіи противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.; 20 Января 1856 года командующій 1-й гвардейской резервной пѣхотной бригадою Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ кн. В. гр. П.-Эрив. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В. съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Дек. 6. ***Николаи,*** *баронъ, Леонтій Павловичъ.* Командиръ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка, флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Н. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ полка и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.; 28 Января 1860 года состоящій при главнокомандующемъ кавказскою арміею для особыхъ порученій Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ бар. Н., за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

III.

Флигель-адъютанты.

1825 г.

Дек. 14. ***Годвинъ, Николай Петровичъ.*** Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. Вел. Кн. Николая Павловича, л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 25 Іюня 1828 года л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ Г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ при арміи.

Дек. 14. ***Адлербергъ, Владиміръ Федоровичъ.*** Л.-гв. Московскаго полка полковникъ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 25 Іюня 1828 года директоръ канцеляріи начальника Главнаго Штаба Е. И. В., л.-гв. Московскаго полка полковникъ А. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, коему состоять въ Свитѣ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности.

Дек. 14. ***Деллинсгаузенъ, баронъ, Иванъ Федоровичъ.*** Л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ бар. Д. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 22 Іюля 1828 года флигель-адъютантъ Е. И. В. л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ бар. Д. за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Дек. 14. ***Кавелинъ, Александръ Александровичъ.*** Л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1827 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ К. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Дек. 14. ***Лазаревъ, Алексѣй Петровичъ.*** Переведенный л.-гв. въ Измайловскій полкъ штабсъ-капитанъ Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 того же Декабря л.-гв. Измайловскаго полка штабсъ-капитанъ, флигель-адъютантъ Л. переведенъ въ гвардейскій экипажъ капитаномъ-лейтенантомъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

Дек. 14. ***Мердеръ, Карлъ Карловичъ.*** Состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ, л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 14 Октября 1828 года состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Вел. Кн. Александрѣ Николаевичѣ, флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ М. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В., и съ оставленіемъ при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ.

Дек. 14. ***Перовскій, Василій Алексѣевичъ.*** Л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 25 Іюня 1828 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ П. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Дек. 15. ***Албрехтъ, Петръ Ивановичъ.*** Баталіонный командиръ л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 20 Сентября 1829 года командиръ пѣхотнаго фельдмаршала герцога Веллингтона полка флигель-адъютантъ полковникъ А. назначенъ состоять по арміи (былъ подъ судомъ).

Дек. 15. ***Арбузовъ, Алексѣй Федоровичъ.*** Командиръ л.-гв. Павловскаго полка полковникъ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Декабря 1826 года командиръ л.-гв. Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Дек. 15. ***Бель, Карлъ Францевичъ.*** Л.-гв. сапернаго баталіона полковникъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 27 Января 1831 года командиръ 1 резервнаго сапернаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Б. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. ***Берхманъ, Карлъ Петровичъ.*** Л.-гв. Павловскаго полка полковникъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 28 Апрѣля 1827 года флигель-адъютантъ л.-гв. Павловскаго полка полковникъ Б. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. ***Веліо, баронъ, Осипъ Осиповичъ.*** Дивизіонный командиръ л.-гв. Коннаго полка полковникъ бар. В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Іюня 1833 года л.-гв. Коннаго полка полковникъ и плацъ-маіоръ въ Царскомъ Селѣ флигель-адъютантъ бар. В. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Дек. 15. ***Веселовскій, Константинъ Семеновичъ.*** Л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 22 Августа 1829 года Е. И. В. флигель-адъютантъ л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ В. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады 13 пѣхотной дивизіи.

Дек. 15. ***Гартонгъ, Павелъ Васильевичъ.*** Командиръ л.-гв. Егерскаго полка полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Іюня 1826 года командиръ л.-гв. Егерскаго полка флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ Г. произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ полка. Убитъ 10 Сентября 1828 г. въ дѣлѣ противъ турокъ у Гаджи-Гассанъ-Лара.

Дек. 15. ***Де-Витте, Павелъ Яковлевичъ.*** Л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ Д.-В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 22 Августа 1831 года л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ и флигель-адъютантъ Д.-В. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при гвардейскомъ корпусѣ.

Дек. 15. ***Зальца, баронъ, Владиміръ Ивановичъ.*** Л.-гв. Гренадерскаго полка поручикъ бар. З. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 8 Сентября 1843 года С.-Петербургскій плацъ-маіоръ, флигель-адъютантъ л.-гв. Гренадерскаго полка полковникъ бар. З. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по арміи.

Дек. 15. ***Зассъ, Корнилій Корниліевичъ.*** Командиръ л.-гв. конно-піонернаго эскадрона полковникъ З. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 14 Апрѣля 1829 года Е. И. В. флигель-адъютантъ командиръ л.-гв. конно-піонернаго эскадрона полковникъ З. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ л.-гв. Драгунскаго полка.

Дек. 15. ***Захаржевскій, Григорій Андреевичъ.*** Дивизіонный командиръ л.-гв. Коннаго полка полковникъ З. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 19 Апрѣля 1831 года командующій вторыми дивизіонами и запасными эскадронами полковъ 1-й кирасирской дивизіи, флигель-адъютантъ л.-гв. Коннаго полка полковникъ З. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Дек. 15. ***Ивеличъ, графъ, Константинъ Марковичъ.*** Л.-гв. сапернаго баталіона поручикъ гр. И. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1836 года командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ гр. И. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ при прежней должности.

Дек. 15. ***Ланской, Павелъ Петровичъ.*** Дивизіонный командиръ Кавалергардскаго полка полковникъ Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 29 Сентября 1828 года флигель-адъютантъ Кавалергардскаго полка полковникъ Л. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять по кавалеріи.

Дек. 15. ***Мещерскій, князь, Сергѣй Ивановичъ.*** Л.-гв. Гренадерскаго полка капитанъ кн. М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 10 Сентября 1835 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Гренадерскаго полка полковникъ кн. М. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 15. ***Микулинъ**, Василій Яковлевичъ.* Баталіонный командиръ л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 14 Апрѣля 1829 года Е. И. В. флигель-адъютантъ, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ М. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. 25 Іюня того же года генералъ-маіоръ М. зачисленъ снова въ Свиту Е. И. В.

Дек. 15. ***Фонъ-Моллеръ**, Александръ Федоровичъ.* Л.-гв. Финляндскаго полка полковникъ ф.-М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Октября 1831 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Финляндскаго полка полковникъ ф.-М. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при дивизіонномъ начальникѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Дек. 15. ***Нестеровскій**, Авимъ Васильевичъ.* Командиръ 1-й гвардейской артиллерійской бригады полковникъ Н. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Марта 1828 года командиръ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, флигель-адъютантъ полковникъ Н. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Дек. 15. ***Прянишниковъ**, Олимпій Ивановичъ.* Баталіонный командиръ л.-гв. Преображенскаго п. полковникъ П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 14 Апрѣля 1829 г. Е. И. В. флигель-адъютантъ 1-го учебнаго Карабинернаго полка полковникъ П. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 3 бригады 14 пѣхотной дивизіи.

Дек. 15. ***Саргеръ**, баронъ, Иванъ Ивановичъ.* Л.-гв. Егерскаго полка полковникъ бар. С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 2 Декабря 1828 года полковникъ флигель-адъютантъ бар. С. исключенъ изъ списковъ убитымъ 10 Сентября въ дѣлѣ противъ турокъ у Гаджи-Гассанъ-Лара.

Дек. 15. ***Симанскій**, Лука Александровичъ.* Командующій л.-гв. Измайловскимъ полкомъ полковникъ С. назначенъ командиромъ онаго же полка съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 20 Мая 1826 года Е. И. В. флигель-адъютантъ С. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи.

Дек. 15. ***Стюрлеръ**, Николай Карловичъ.* Командиръ л.-гв. Гренадерскаго полка полковникъ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 26 того же Декабря Е. И. В. флигель-адъютантъ л.-гв. Гренадерскаго полка полковникъ С. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 15. ***Шереметевъ, Сергѣй Васильевичъ.*** Кавалергардскаго полка полковникъ Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Декабря 1827 года флигель-адъютантъ Кавалергардскаго полка полковникъ Ш. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 1-й кирасирской дивизіи.

Дек. 15. ***Штегельманъ, Павелъ Андреевичъ.*** Баталіонный командиръ л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Іюня 1829 года л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ Е. И. В. Ш. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Дек. 18. ***Шембель, Александръ Ивановичъ.*** Л.-гв. Драгунскаго полка полковникъ Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 26 Января 1829 года флигель-адъютантъ Е. И. В. л.-гв. Драгунскаго полка полковникъ Ш. уволенъ отъ службы по прошенію генералъ-маіоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Дек. 21. ***Игнатьевъ, Павелъ Николаевичъ.*** Л.-гв. Преображенскаго п. капитанъ И. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 10 Сентября 1835 года директоръ Пажескаго корпуса флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ И. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В., и съ оставленіемъ въ той же должности.

Дек. 21. ***Титовъ, Николай Александровичъ.*** Л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Іюня 1829 года л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ Е. И. В. Т. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи.

Дек. 21. ***Хвощинскій, Павелъ Кесаревичъ.*** Л.-гв. Московскаго полка полковникъ Х. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 22 Августа 1831 года л.-гв. Московскаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ Х. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-й гренадерской дивизіи.

Дек. 25. ***Дебань-Скоротецкій, Винцентій Ивановичъ.*** Л.-гв. Семеновскаго полка капитанъ Д.-С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 22 Апрѣля 1834 года л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ Д.-С. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

1826 г.

Янв. 1. ***Мантейфель,*** *графъ, Григорій Андреевичъ.* Бывшій адъютантъ покойнаго генерала-отъ-инфантеріи графа Милорадовича, Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ гр. М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., которому и состоять при военномъ министрѣ, генералѣ-отъ-инфантеріи Татищевѣ, для особыхъ порученій; 7-го Мая 1836 года флигель-адъютантъ Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ гр. М. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Янв. 6. ***Арпсъ-Гофенъ,*** *баронъ, Егоръ Карловичъ.* Л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ бар. А.-Г. назначенъ флигель-адъютантомъ Е. И. В.; 6 Декабря того же года командующій л.-гв. Гусарскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ А.-Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Янв. 6. ***Кошкуль,*** *Петръ Ивановичъ.* Командиръ л.-гв. Кирасирскаго полка полковникъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ должности; 21 Мая того же года Е. И. В. флигель-адъютантъ, л.-гв. Кирасирскаго полка командиръ, полковникъ К. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ полка.

Янв. 6. ***Ливенъ,*** *князь, Александръ Карловичъ.* Л.-гв. Московскаго полка поручикъ кн. Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 19 Апрѣля 1842 года флигель-адъютантъ л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ кн. Л. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ по арміи и вторымъ комендантомъ въ Севастополѣ.

Янв. 6. ***Слатвинскій,*** *Петръ Ивановичъ.* Командиръ л.-гв. Конно-егерскаго полка полковникъ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ должности; 21 Мая того же года Е. И. В. флигель-адъютантъ, л.-гв. Конно-егерскаго полка командиръ, полковникъ С. произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ командиромъ полка.

Янв. 6. ***Фридерихсъ,*** *баронъ, Александръ Андреевичъ.* Л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ бар. Ф. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1831 года исправляющій должность начальника штаба 3-го пѣхотнаго корпуса флигель-адъютантъ, л.-гв. Егерскаго полка полковникъ бар. Ф. за отличіе въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ начальникомъ штаба онаго корпуса, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. В.

Янв. 15. ***Гербель,*** *Карлъ Густавовичъ.* Командиръ л.-гв. конной артиллеріи полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 29 Сентября 1828 года флигель-адъютантъ, командиръ л.-гв. конной артиллеріи полковникъ Г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Марта 11. ***Реадъ,*** *Евгеній Андреевичъ.* Адъютантъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго, л.-гв. Гусарскаго полка ротмистръ Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Сентября 1828 года флигель-адъютантъ л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ Р. исключенъ изъ списковъ убитымъ 8 Іюля 1828 г. подъ Шумлою.

Марта 20. ***Полозовъ,*** *Даніилъ Петровичъ.* Командиръ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, полковникъ П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ должности; 27 Апрѣля того же года Е. И. В. флигель-адъютантъ и командиръ 2-й гвардейской артиллерійской бригады полковникъ П. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ попрежнему командиромъ сей же бригады; 7 Апрѣля 1835 г. генералъ-маіоръ П. снова зачисленъ въ Свиту Е. И. В.

Іюня 14. ***Пестель,*** *Владиміръ Ивановичъ.* Кавалергардскаго полка полковникъ П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 6-го Октября 1831 года флигель-адъютантъ Кавалергардскаго полка полковникъ П. произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-й кирасирской дивизіи.

Сент. 10. ***Кирсановъ,*** *Хрисанфъ Павловичъ.* Уволенный отъ службы Войска Донского полковникъ К. опредѣленъ въ службу, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря того же года флигель-адъютантъ Е. И. В. Войска Донского полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ томъ же войскѣ.

1827 г.

Апр. 21. ***Толстой,*** *графъ,* *Егоръ Петровичъ.* Адъютантъ генералъ-адъютанта кн. Меншикова, л.-гв. Егерскаго полка штабсъ-капитанъ гр. Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 1 Января 1837 г. флигель-адъютантъ л.-гв. Егерскаго полка полковникъ гр. Т. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Іюня 23. ***Гринвальдъ,*** *Родіонъ Егоровичъ.* Кавалергардскаго полка полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Іюня 1833 года командиръ Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка полковникъ, флигель-адъютантъ Г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командующимъ Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ.

Іюля 22. ***Статковскій,*** *Александръ Осиповичъ.* Командиръ 2-й гвардейской артиллерійской бригады полковникъ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 29 Сентября 1828 года за отличіе противъ непріятеля въ теченіе нынѣшней кампаніи, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Авг. 6. ***Ламсдорфъ,*** *графъ,* *Николай Матвѣевичъ.* Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковой адъютантъ поручикъ гр. Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 15 Апрѣля 1845 года управляющій лѣснымъ департаментомъ вице-директоръ, флигель-адъютантъ, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ гр. Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ состояніемъ по арміи и съ утвержденіемъ директоромъ лѣсного департамента.

1828 г.

Февр. 8. ***Монров,*** *Томашъ Томашовичъ.* Бывшій адъютантъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, бывшаго л.-гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кн. Михаила Павловича полка поручикъ М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 29 Августа 1834 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка ротмистръ М. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Февр. 22. ***Ливенъ,*** *князь, Андрей Карловичъ.* Внукъ штатсъ-дамы княгини Ливенъ, лейбъ-гвардіи Коннаго полка ротмистръ кн. Ливенъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 30 Августа 1839 года командиръ Оренбургскаго уланскаго полка флигель-адъютантъ кн. Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Февр. 29. ***Суворовъ-Рымникскій,*** *князь Италійскій, графъ, Александръ* ***Аркадіевичъ.*** Л.-гв. Коннаго полка поручикъ кн. И. гр. С.-Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1839 года командиръ Гренадерскаго генералиссимуса князя Суворова полка, флигель-адъютантъ, полковникъ кн. И. гр. С.-Р. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ въ прежней должности.

Мая 14. ***Казарскій,*** *Александръ Ивановичъ.* Командиръ брига „Меркурій“ за бой въ теченіе $2^1/_2$ часовъ съ двумя турецкими кораблями, при чемъ непріятель принужденъ былъ прекратить бои, произведенъ въ капитаны 2 ранга, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса, пожалованъ во флигель-адъютанты Е. И. В. и назначена пенсія двойного жалованья по смерть; 1833 г. Іюня 16—исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Мая 27. ***Чевкинъ,*** *Константинъ Владиміровичъ.* Гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Ч. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 18 Октября 1831 года гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ Ч. за отличіе при штурмѣ укрѣпленій г. Варшавы произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюня 25. ***Орловъ,*** *Иванъ Алексѣевичъ.* Л.-гв. Казачьяго полка полковникъ О. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 22 Августа 1831 г.

л.-гв. Казачьяго полка полковникъ О. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ томъ же полку.

Іюня 25. **Римскій-Корсаковъ,** *Николай Петровичъ.* Гвардейскаго морского экипажа капитанъ-лейтенантъ Р.-К. за отличіе при атакѣ крѣпости Кюстенджи назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. съ оставленіемъ въ Гвардейскомъ морскомъ экипажѣ; 8 Іюля 1836 года произведенъ въ контръ-адмиралы Свиты Е. И. В.

Іюля 18. **Оппермань,** *графъ, Александръ Карловичъ.* Адъютантъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, генералъ-адъютанта графа Паскевича-Эриванскаго, л.-гв. Измайловскаго полка штабсъ-капитанъ гр. О. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 14 Апрѣля 1840 года командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка, флигель-адъютантъ, полковникъ гр. О. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при настоящей должности.

Сент. 3. **Реадъ,** *Николай Андреевичъ.* Командиръ Ольвіопольскаго гусарскаго полка полковникъ Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 31 Марта 1831 года командиръ Ольвіопольскаго гусарскаго полка, флигель-адъютантъ, полковникъ Р. произведенъ за отличіе въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ съ 13 Марта 1831 года.

Сент. 26. **Батуринъ,** *Петръ Ивановичъ.* Л.-гв. Измайловскаго полка полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 12 Февраля 1832 г. флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Измайловскаго полка полковой адъютантъ капитанъ Б. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 26. **Ламсдорфъ,** *графъ, Федоръ Матвѣевичъ.* Л.-гв. Измайловскаго полка штабсъ-капитанъ и адъютантъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютанта графа Паскевича-Эриванскаго гр. Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 22 Октября 1835 года л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ гр. Л. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.

Сент. 29. **Кушелевъ,** *графъ, Григорій Григорьевичъ.* Адъютантъ начальника главнаго штаба Е. И. В. л.-гв. конной артиллеріи капитанъ гр. К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Марта 1839 года исправляющій должность вице-директора артиллерійскаго департамента военнаго министерства, флигель-адъютантъ, л.-гв. конной артиллеріи полковникъ гр. К. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ вице-директоромъ артиллерійскаго департамента и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 6. **Фонъ-Каленъ,** *Павелъ Богдановичъ.* Л.-гв. Кирасирскаго полка полковникъ ф.-К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Іюня 1833 года л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка полковникъ, флигель-адъютантъ ф.-К. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ при 1-й Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

1829 г.

Янв. 1. **Веймарнъ**, *Петръ Федоровичъ*. Л.-гв. Финляндскаго полка полковникъ и командиръ 1-го учебнаго карабинернаго полка В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 29 Мая 1831 года помощникъ начальника штаба гвардейскаго корпуса флигель-адъютантъ л.-гв. Финляндскаго полка полковникъ В. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. В. и съ назначеніемъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса.

Янв. 1. **Тимротъ**, *Александръ Ивановичъ*. Л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 25 Іюня того же года л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ Т. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ Образцоваго пѣхотнаго полка.

Мая 12. **Александровъ**, *Павелъ Константиновичъ*. Л.-гв. Подольскаго кирасирскаго полка поручикъ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Апрѣля 1846 года л.-гв. Коннаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ состояніемъ при гвардейскомъ корпусѣ.

Мая 12. **Воронецкій**, *князь*, *Адамъ Осиповичъ*. Л.-гв. Уланскаго Е. И. Выс. Цесаревича полка полковникъ кн. В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 28 Февраля 1832 года флигель-адъютантъ л.-гв. Уланскаго Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича полка полковникъ кн. В. за болѣзнью уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ и съ мундиромъ.

Мая 12. **Граббе**, *графъ*, *Петръ Христофоровичъ*. Л.-гв. Литовскаго полка полковникъ гр. Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6-го Октября 1831 года л.-гв. Литовскаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ гр. Г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 3 гренадерской дивизіи.

Мая 12. **Клюпфель**, *Владиміръ Филипповичъ*. Л.-гв. Подольскаго кирасирскаго полка полковникъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Октября 1831 года флигель-адъютантъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка полковникъ К. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при дивизіонномъ начальникѣ 3 кирасирской дивизіи.

Мая 12. **Овандеръ**, *Василій Яковлевичъ*. Л.-гв. Волынскаго полка полковникъ О., назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6-го Октября 1831 года флигель-адъютантъ, командующій л.-гв. Волынскимъ полкомъ полковникъ О., за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ сего полка.

Мая 12. **Тимирязевъ**, *Иванъ Семеновичъ.* Л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Октября 1831 года л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Т. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюня 8. **Трубецкой**, *князь, Петръ Ивановичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею, генерала-отъ-инфантеріи графа Дибича, л.-гв. Гусарскаго полка ротмистръ кн. Т. за отличіе въ сраженіи противъ турокъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Ноября 1833 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. Т., за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи и съ назначеніемъ Слободско-Украинскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

Іюля 16. **Дадіановъ**, *князь, Александръ Леоновичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генерала-отъ-инфантеріи, графа Паскевича-Эриванскаго, л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ кн. Д. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 11 Октября 1837 года командиръ Эриванскаго карабинернаго полка, флигель-адъютантъ, полковникъ кн. Д. отрѣшается отъ командованія полкомъ, лишается званія флигель-адъютанта и предается военному суду, арестованнымъ, за разныя противозаконныя дѣйствія и злоупотребленія, учиненныя имъ въ командованіе полкомъ; 2 (14) Іюля 1840 года бывшій командиръ Эриванскаго карабинернаго полка полковникъ кн. Д. за разныя противозаконныя дѣйствія и злоупотребленія по службѣ, по сентенціи военнаго суда, лишается: чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинствъ, съ отсылкою на жительство безвыѣздно въ гор. Вятку; 23 Іюля 1856 года прощенъ и велѣно считать уволеннымъ.

Іюля 26. **Фельнерзамъ**, *Иванъ Егоровичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генерала-отъ-инфантеріи, графа Паскевича-Эриванскаго, л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ Ф. произведенъ въ ротмистры, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Октября 1836 года командиръ Павлоградскаго гусарскаго полка, флигель-адъютантъ, полковникъ Ф. назначенъ состоять по кавалеріи.

Авг. 1. **Жадовскій**, *Никита Ивановичъ.* Командиръ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка полковникъ Ж. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ должности; 6 Октября 1831 года флигель-адъютантъ, командиръ Лейбъ-Кирасирскаго Наслѣдника Цесаревича полка полковникъ Ж. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Авг. 22. **Лачиновъ**, *Николай Емельяновичъ.* Старшій адъютантъ Главнаго Штаба Е. И. В., Кавалергардскаго Е. В. п. полковникъ Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Сентября 1835 года флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи и при главномъ штабѣ дѣйствующей арміи.

Авг. 30. **Толстой**, *графъ, Александръ Петровичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею, генерала-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютанта гр. Дибича-Забалканскаго, Кавалергардскаго Е. В. п. ротмистръ гр. Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 13 Февраля 1831 года флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго Е. В. п. ротмистръ гр. Т. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.

Сент. 5. **Бутурлинъ**, *Алексѣй Петровичъ.* Кавалергардскаго Е. В. п. адъютантъ поручикъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 1 Іюля 1846 года флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ и. д. военнаго губернатора гор. Ярославля и Ярославскаго гражданскаго губернатора и въ Свиту Е. И. В.

Сент. 5. **Урусовъ**, *князь, Михаилъ Александровичъ.* Адъютантъ командующаго 4 резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, генералъ-адъютанта Киселева, л.-гв. Уланскаго полка ротмистръ кн. У. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Октября 1843 года флигель-адъютантъ, лейбъ-гв. Уланскаго полка полковникъ кн. У. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Сент. 22. **Зуровъ**, *Елпидифоръ Антіоховичъ.* Состоящій при генералъ-адъютантѣ графѣ Дибичѣ-Забалканскомъ л.-гв. Уланскаго полка полковникъ З. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 23 Ноября 1833 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Уланскаго полка полковникъ З. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи и съ назначеніемъ Тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

1830 г.

Іюня 18. **Богуславскій**, *Людвигъ.* Командиръ 4-го пѣхотнаго полка Польскихъ войскъ полковникъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности.

Авг. 2. **Рамзай**, *Эдуардъ Андреевичъ.* Командиръ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго батальона полковникъ Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Декабря 1836 года командиръ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго батальона полковникъ Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Сент. 5. **Долгоруковъ**, *князь, Василій Андреевичъ.* Л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ кн. Д. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 22 Сентября 1842 года и. д. начальника штаба инспектора резервной кавалеріи, л.-гв. Коннаго полка полковникъ кн. Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В. и съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Сент. 22. **Фонъ-Эссенъ**, *Александръ Карловичъ.* Л.-гв. Измайловскаго полка капитанъ ф.-Э. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1839 года Гренадерскаго эрцъ-герцога Франца-Карла полка полковникъ, флигель-адъютантъ ф.-Э. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по арміи и при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ.

Сент. 22. **Цынскій**, *Левъ Михайловичъ.* Л.-гв. Коннаго полка полковникъ Ц. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 25 Іюня 1833 года л.-гв. Коннаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ Ц. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при 2-й легкой кавалерійской дивизіи.

1831 г.

Янв. 3. **Голенищевъ-Кутузовъ**, *графъ, Василій Павловичъ.* Уволенный изъ поручиковъ л.-гв. Подольскаго кирасирскаго полка штабсъ-ротмистромъ Г.-К. опредѣленъ въ службу въ Кавалергардскій полкъ прежнимъ поручичьимъ чиномъ и съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 31 Декабря 1835 года л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ, флигель-адъютантъ Г.-К. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ полковникомъ и съ мундиромъ.

Февр. 21. **Будбергъ**, *Александръ Ивановичъ.* Л.-гв. Гусарскаго полка, адъютантъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, генералъ-фельдмаршала, графа Дибича-Забалканскаго, полковникъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1836 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Февр. 21. **Мейендорфъ**, *баронъ, Егоръ Федоровичъ.* Командиръ Кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка полковникъ бар. М. за боевое отличіе при Гроховѣ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ командиромъ сего полка; 22 Августа того же года командиръ Кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка полковникъ бар. М. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Февр. 21. **Притвицъ**, *баронъ, Карлъ Карловичъ.* Л.-гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича полка ротмистръ бар. П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 16 Апрѣля 1841 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка полковникъ баронъ П. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Іюня 7. **Баратынскій**, *Ираклій Абрамовичъ.* Адъютантъ покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, л.-гв. Уланскаго полка ротмистръ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1842 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ состояніемъ по кавалеріи и съ назначеніемъ и. д. военнаго губернатора гор. Ярославля и Ярославскаго гражданскаго губернатора.

Іюня 7. **Крузенштернъ**, *Николай Ивановичъ.* Адъютантъ покойнаго генералъ-фельдмаршала, графа Дибича-Забалканскаго, л.-гв. Уланскаго полка ротмистръ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Сентября 1843 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Коннаго полка полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Іюня 7. **Протасовъ**, *графъ, Николай Александровичъ.* Адъютантъ покойнаго генералъ-фельдмаршала, графа Дибича-Забалканскаго, лейбъ-гв. Гусарскаго полка ротмистръ гр. П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 3 Апрѣля 1838 года оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ гр. П. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В. и съ оставленіемъ при прежней должности.

Іюня 25. **Безобразовъ**, *Сергѣй Дмитріевичъ.* Бывшій адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, л.-гв. Подольскаго кирасирскаго полка штабсъ-ротмистръ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Іюля 1835 года флигель-адъютантъ, полковникъ Б. отчисляется по кавалеріи, съ оставленіемъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, а 11 Іюля 1842 г., за отличіе въ сраженіяхъ противъ горцевъ, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при томъ же корпусѣ.

Іюня 25. **Гогель**, *Иванъ Ивановичъ.* Бывшій въ должности адъютанта Его Императорскаго Высочества Цесаревича, л.-гв. Волынскаго полка подпоручикъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Октября 1843 года и. д. начальника штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, флигель-адъютантъ, л.-гв. Волынскаго полка полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Іюня 25. **Грессеръ**, *Петръ Александровичъ.* Бывшій адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, л.-гв. Литовскаго полка штабсъ-капитанъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 11 Апрѣля 1843 года командиръ Гренадерскаго Его Королевскаго Высочества принца Евгенія Виртембергскаго полка полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Іюня 25. **Киль**, *Левъ Ивановичъ.* Бывшій адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, л.-гв. Подольскаго кирасирскаго полка полковникъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1835 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюня 25. **Трембицкій**, *Казиміръ Антоновичъ*. Бывшій адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, Польскихъ войскъ гвардіи капитанъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 24 Марта 1832 г. флигель-адъютантъ, гвардіи полковникъ Т. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.

Іюня 25. **Филипеусъ**, *Федоръ Яковлевичъ*. Бывшій адъютантъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, л.-гв. Подольскаго кирасирскаго полка полковникъ Ф. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 23 Апрѣля 1836 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка полковникъ Ф. уволенъ отъ службы (безъ объясненія причины), съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ оклада, опредѣленнаго уставомъ 6 Декабря 1827 года.

Авг. 22. **Фельдманъ**, *Александръ Ивановичъ*. Состоящій въ должности окружного командира по морской строительной части, инженернаго корпуса полковникъ Ф. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1833 года флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ Ф. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Сент. 5. **Окуневъ**, *Николай Александровичъ*. Генеральнаго Штаба полковникъ О. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 18 Октября того же года за отличіе при штурмѣ укрѣпленій гор. Варшавы флигель-адъютантъ, Генеральнаго Штаба полковникъ О. произведенъ въ генералъ-маіоры, коему состоять при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею. 12 Сентября 1833 г. генералъ-маіоръ О. снова зачисленъ въ Свиту Е. И. В.

Сент. 14. **Лазаревъ**, *Андрей Петровичъ*. Капитанъ 1 ранга Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 31 Декабря того же года флигель-адъютантъ, капитанъ 1 ранга Л. выбылъ изъ состава Свиты за производствомъ въ контръ-адмиралы.

Ноября 8. **Мухановъ**, *Сергѣй Николаевичъ*. И. д. Московскаго оберъ-полиціймейстера, состоящій по кавалеріи, полковникъ М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 27 Сентября 1833 года и. д. Московскаго оберъ-полиціймейстера флигель-адъютантъ, полковникъ М. уволенъ отъ службы за болѣзнью, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.

1832 г.

Янв. 6. **Толстой**, *Павелъ Матвѣевичъ*. Кавалергардскаго Ея Величества полка ротмистръ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности: 14 Декабря 1841 года флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго Ея Вел. полка полковникъ Т. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Февр. 19. **Лужинъ**, *Иванъ Дмитріевичъ*. Л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 14 Марта 1846 года и. д. Московскаго полиціймейстера, флигель-адъютантъ, полковникъ Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Марта 8. **Мусинъ-Пушкинъ**, *Александръ Матвѣевичъ*. Л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ М.-П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1834 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ М.-П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Іюня 12. **Гейденъ**, *графъ, Логинъ Логиновичъ*. Капитанъ-лейтенантъ гр. Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 19 Апрѣля 1842 года флигель-адъютантъ, капитанъ 1-го ранга гр. Г. произведенъ за отличіе въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюня 25. **Вреде**, *князь, Карлъ Осиповичъ*. Л.-гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка ротмистръ кн. В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 1 Февраля 1845 года находящійся въ безсрочномъ отпуску, флигель-адъютантъ, л.-гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка полковникъ кн. В. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

Іюня 25. **Радзивилъ**, *князь, Леонъ Людвиговичъ*. Л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка поручикъ кн. Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Августа 1849 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ кн. Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1833 г.

Янв. 28. **Липранди**, *Павелъ Петровичъ*. Командиръ Елецкаго пѣхотнаго полка полковникъ Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 26 Марта 1839 года командиръ Елецкаго пѣхотнаго полка флигель-адъютантъ, полковникъ Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Апр. 6. **Фонъ-Моллеръ**, *Павелъ Антоновичъ*. Капитанъ-лейтенантъ ф.-М. пожалованъ въ флигель-адъютанты Е. И. В.; 30 Авг. 1848 г. произведенъ въ контръ-адмиралы.

Іюня 25. **Бѣлосельскій-Бѣлозерскій**, *князь, Есперъ Александровичъ*. Л.-гв. Гусарскаго полка ротмистръ кн. Б.-Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Сентября 1843 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. Б.-Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи.

Іюля 1. **Демидовъ**, *Петръ Григорьевичъ*. Кавалергардскаго Ея Величества полка полковой адъютантъ поручикъ Д. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности: 3 Апрѣля 1849 года флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюля 1. **Шереметевъ**, *графъ, Дмитрій Николаевичъ.* Кавалергардскаго Ея Величества полка штабсъ-ротмистръ гр. Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 3 Декабря 1838 года флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго Ея Величества полка ротмистръ гр. Ш. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника.

Сент. 12. **Васильчиковъ**, *князь, Илларіонъ Илларіоновичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею генералъ-фельдмаршала, князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, л.-гв. Коннаго полка ротмистръ кн. В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Апрѣля 1846 года л.-гв. Коннаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ кн. В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 6. **Ржевусскій**, *графъ, Адамъ Адамовичъ.* Адъютантъ инспектора всей поселенной кавалеріи, генерала-отъ-кавалеріи графа Витта, л.-гв. Уланскаго полка ротмистръ гр. Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Октября 1843 года флигель-адъютантъ гр. Р. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ Свитѣ Е. И. В.

1834 г.

Апр. 17. **Александръ Николаевичъ**, *Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.* Назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1836 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 22. **Львовъ**, *Алексѣй Федоровичъ.* Старшій адъютантъ штаба корпуса жандармовъ, Кавалергардскаго Ея Величества полка ротмистръ Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Октября 1843 года флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Л. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 22. **Орловъ-Денисовъ**, *графъ, Федоръ Васильевичъ.* Л.-гв. Казачьяго полка ротмистръ гр. О.-Д. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7-го Апрѣля 1846 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Казачьяго полка полковникъ гр. О.-Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 22. **Траскинъ**, *Александръ Семеновичъ.* Генеральнаго Штаба полковникъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 1 Іюля 1842 г. начальникъ штаба войскъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи, генеральнаго штаба, флигель-адъютантъ, полковникъ Т. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Апр. 23. **Ланской**, *Петръ Петровичъ.* Кавалергардскаго Ея Величества полка ротмистръ Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.: 10 Октября 1843 г. флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ Л. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи и гвардейской кирасирской дивизіи.

Іюня 25. **Анненковъ**, *Федоръ Васильевичъ*. Л.-гв. Коннаго полка полковой адъютантъ ротмистръ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 3 Апрѣля 1849 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Коннаго полка полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ прикомандированіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Авг. 30. **Ганичевъ**, *Петръ Яковлевичъ*. Командующій л.-гв. конною артиллеріею полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Марта 1839 г. флигель-адъютантъ, командующій л.-гв. конною артиллеріею полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ сей артиллеріи.

Авг. 30. **Крутовъ**, *Михаилъ Ивановичъ*. Состоящій по арміи полковникъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 11 Апрѣля 1843 г. командиръ драгунскаго Е. Выс. принца Эмилія Гессенскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Авг. 30. **Пашковъ**, *Михаилъ Васильевичъ*. Л.-гв. Гусарскаго полка ротмистръ П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1847 г. флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ П. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Авг. 30. **Стаховичъ**, *Парменъ Ивановичъ*. Командующій л.-гв. 1 артиллерійской бригадою полковникъ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 6 Декабря 1836 г. командиръ л.-гв. 1 артиллерійской бригады флигель-адъютантъ полковникъ С. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Авг. 30. **Тучковъ**, *Павелъ Алексѣевичъ*. И. д. начальника штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса генеральнаго штаба полковникъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 1 Августа 1836 г. и. д. начальника штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, флигель-адъютантъ, генеральнаго штаба полковникъ Т. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Ноября 9. **Трембицкій**, *Казиміръ Антоновичъ*. Уволенный отъ службы въ 1832 г. гвардіи полковникъ Т. опредѣленъ въ службу л.-гв. въ Литовскій полкъ, съ назначеніемъ вновь флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Октября 1843 г. и. д. Калишскаго гражданскаго губернатора, л.-гв. Литовскаго полка полковникъ Т. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Дек. 6. **Фонъ-Бринъ**, *Сергѣй Францевичъ*. Л.-гв. Семеновскаго полка полковой адъютантъ поручикъ ф.-Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ

Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 3 Апрѣля 1849 г. флигель-адъютантъ Е. И. В. л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ ф.-Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1835 г.

Іюня 25. **Веймарнъ**, *Иванъ Федоровичъ*. Оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, гвардейскаго генеральнаго штаба, полковникъ В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ прежней должности; 1 Іюля 1839 г., флигель-адъютантъ, оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. В.

Дек. 6. **Астафьевъ**, *Алексѣй Николаевичъ*. Л.-гв. Семеновскаго полка штабсъ-капитанъ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1847 г. флигель-адъютантъ Е. И. В. и. д. коменданта Императорской Главной Квартиры, л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 6. **Бревернъ**, *Александръ Ивановичъ*. Л.-гв. Коннаго полка полковникъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ томъ же полку; 11 Апрѣля 1843 года командиръ Финляндскаго драгунскаго полка, флигель-адъютантъ, полковникъ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Дек. 6. **Катенинъ**, *Александръ Алексѣевичъ*. Л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Октября 1843 года и. д. начальника штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса флигель-адъютантъ л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ К. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1836 г.

Іюня 25. **Ливенъ**, *баронъ*, *Вильгельмъ Карловичъ*. Оберъ-квартирмейстеръ всей пѣхоты отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ бар. Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 22 Сентября 1842 г. флигель-адъютантъ Е. И. В., оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ бар. Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Дек. 6. **Желтухинъ**, *Владиміръ Петровичъ*. Л.-гв. Литовскаго полка полковникъ Ж. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1840 г. флигель-адъютантъ, л.-гв. Литовскаго полка полковникъ Ж. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ при 3 гвардейской пѣхотной дивизіи.

1837 г.

Апр. 18. ***Копьевъ,*** *Юрій Алексѣевичъ.* Л.-гв. Измайловскаго полка капитанъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 12 Марта 1846 г. командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ К., преданный военному суду, за злоупотребленія и противозаконныя дѣйствія, лишается званія флигель-адъютанта и назначается состоять по арміи, съ содержаніемъ подъ арестомъ впредь до окончанія дѣла.

Апр. 18. ***Юрьевичъ,*** *Семенъ Александровичъ.* Состоящій при Е. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ Ю. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 16 Апрѣля 1841 г., находящійся при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, флигель-адъютантъ, л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ Ю. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по арміи и съ оставленіемъ при Е. И. Выс.

Апр. 18. ***Ханъ-Гирей,*** *Крымъ-Гирей-Мамамъ Гиреевичъ.* Командиръ л.-гв. Кавказско-горскаго полу-эскадрона полковникъ Х.-Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. съ оставленіемъ при прежней должности; 13 Февраля 1843 г. флигель-адъютантъ л.-гв. Кавказско-горскаго полуэскадрона полковникъ Х.-Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюля 1. ***Араповъ,*** *Александръ Николаевичъ.* Кавалергардскаго Ея В. полка полковникъ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1839 года командующій лейбъ-Кирасирскимъ Е. Выс. Наслѣдника Цесаревича полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

Авг. 28. ***Гогенлое-Вальденбургскій,*** *принцъ, Фридрихъ.* Уволенный Императорско-Австрійской службы изъ 9-го гусарскаго Имени Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго полка поручикъ принцъ Фридрихъ Г.-В. опредѣленъ въ службу л.-гв. въ Гусарскій полкъ поручикомъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 1 Іюля 1850 г. флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ принцъ Фридрихъ Г.-В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры со старшинствомъ по манифесту 18 Февраля 1762 г., съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Сент. 4. ***Фроловъ,*** *Илья Степановичъ.* Дивизіонный квартирмейстеръ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, капитанъ Ф. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 6 Декабря 1847 г. флигель-адъютантъ Е. И. В., начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, полковникъ Ф. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Окт. 11. ***Розенъ,*** *баронъ, Александръ Григорьевичъ.* Адъютантъ командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи расположенными генералъ-лейтенанта Вельяминова, л.-гв. Преображенскаго полка поручикъ бар. Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 25 Іюня 1842 г. флигель-адъютантъ л.-гв. Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ бар. Р. переведенъ въ Апшеронскій полкъ маіоромъ.

1838 г.

Февр. 12. **Назимовъ,** *Владиміръ Ивановичъ.* Состоящій при Е. И. Выс. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Н. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при Е. Выс.; 6 Декабря 1841 г. флигель-адъютантъ, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Н. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. В.

Февр. 12. **Назимовъ,** *Владиміръ Николаевичъ.* Л.-гв. Семеновскаго полка капитанъ Н. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 3 Апрѣля 1849 г. флигель-адъютантъ л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ Н. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Февр. 12. **Тизенгаузенъ,** *графъ, Александръ Павловичъ.* Адъютантъ командира 6-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютанта Нейдгардта, Кавалергардскаго Ея Величества полка, штабсъ-ротмистръ гр. Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Февраля 1849 г. Уланскаго Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, флигель-адъютантъ Е. И. В., подполковникъ гр. Т. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ и съ мундиромъ.

Февр. 12. **Чернышевъ,** *Федоръ Сергѣевичъ.* Л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ Ч. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1853 г. Е. И. В. флигель-адъютантъ, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Ч. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюня 22. **Шеміотъ,** *Валеріанъ Павловичъ.* Состоявшій въ должности адъютанта при помощникѣ Е. И. Выс. командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантѣ Бистромѣ, л.-гв. Гродненскаго полка корнетъ Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 31 Января 1840 г. флигель-адъютантъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка поручикъ Ш. переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ капитаномъ.

Іюня 25. **Балашевъ,** *Петръ Александровичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго дѣйствующею арміей, л.-гв. Измайловскаго полка поручикъ Б. произведенъ за отличіе по службѣ въ штабсъ-капитаны, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 16 Мая 1844 г. флигель-адъютантъ, л.-гв. Измайловскаго полка капитанъ Б. уволенъ отъ службы, за болѣзнью, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ коллежскаго совѣтника.

Окт. 3. **Глазенапъ,** *Богданъ Александровичъ.* Капитанъ-лейтенантъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.; 15 Декабря 1852 г. флигель-адъютантъ, кап. 1 ранга Г. произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ утвержденіемъ директоромъ Морского кадетскаго корпуса.

Дек. 6. ***Адлербергъ**, графъ, Николай Владиміровичъ.* Л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ гр. А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 1-го Октября 1852 г. флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ гр. А. уволенъ отъ службы за болѣзнью, для опредѣленія въ гражданскую службу съ чиномъ статскаго совѣтника и съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Призванный въ 1854 г. снова на военную службу, гр. А. въ царствованіе Императора Александра II, 5 Марта 1855 г., снова зачисленъ въ составъ Государевой Свиты.

Дек. 6. ***Фонъ-Барановъ**, графъ, Эдуардъ Трофимовичъ.* Л.-гв. Измайловскаго полка поручикъ ф.-Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Августа 1849 года л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ гр. Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 6. ***Скарятинъ**, Григорій Яковлевичъ.* Кавалергардскаго Ея Вел. полка ротмистръ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Марта 1849 года флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея В. полка полковникъ С. за отличіе въ дѣлахъ противъ мятежныхъ Венгровъ въ Трансильваніи произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 6. ***Туманскій**, Михаилъ Ивановичъ.* Командующій Кирасирскимъ Ея И. Выс. Великой Княгини Маріи Николаевны полкомъ полковникъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 10 Октября 1843 года флигель-адъютантъ полковникъ Т. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при 1-й кирасирской дивизіи.

1839 г.

Марта 26. ***Бенкендорфъ**, графъ, Константинъ Константиновичъ.* Адъютантъ военнаго министра, л.-гв. Коннаго полка поручикъ гр. Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Августа 1849 г. флигель-адъютантъ, состоящій при Россійской миссіи въ Берлинѣ, л.-гв. Коннаго полка полковникъ гр. Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при той же миссіи.

Авг. 26. ***Паскевичъ-Эриванскій**, князь Варшавскій, графъ Федоръ Ивановичъ.* Л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ кн. В. гр. П.-Э., числящійся и въ пѣхотномъ фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полку, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1854 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ кн. В. гр. П.-Э. за отличіе въ сраженіи противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1840 г.

Дек. 6. ***Кушелевъ**, Сергѣй Егоровичъ.* Л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля

1855 года флигель-адъютантъ, командующій л.-гв. Измайловскимъ полкомъ полковникъ К. на основаніи манифеста 18 Февраля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 6. **Опочининъ**, *Константинъ Федоровичъ*. Л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ О. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 20 Января 1848 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Коннаго полка полковникъ О. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1841 г.

Апр. 16. **Канкринъ**, *графъ, Валеріанъ Егоровичъ*. Л.-гв. Измайловскаго полка прапорщикъ гр. К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Августа 1856 года флигель-адъютантъ гр. К. на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 18 Февраля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ по армейской кавалеріи.

Іюня 25. **Галаховъ**, *Александръ Павловичъ*. Л.-гв. Коннаго полка полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Апрѣля 1846 г. флигель-адъютантъ л.-гв. Коннаго полка полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1842 г.

Авг. 15. **Вревскій**, *баронъ, Павелъ Александровичъ*. Начальникъ 1 отдѣленія канцеляріи военнаго министерства, состоящій при военномъ министрѣ по особымъ порученіямъ, числящійся по кавалеріи полковникъ бар. В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 11 Апрѣля 1848 года флигель-адъютантъ Е. И. В., состоящій по кавалеріи и по особымъ порученіямъ при военномъ министрѣ, полковникъ бар. В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и вице-директоромъ канцеляріи военнаго министерства.

Окт. 25. **Меншиковъ**, *князь, Владиміръ Александровичъ*. Адъютантъ шефа жандармовъ, командующаго Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, л.-гв. Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ кн. М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В; 7 Августа 1849 г. флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. М. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1843 г.

Янв. 1. **Гагаринъ**, *князь, Григорій Григорьевичъ*. Находящійся по особымъ порученіямъ при канцеляріи военнаго министерства, л.-гв. Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ кн. Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И.

В.; 30 Августа 1858 года, состоящій при Ея Выс. Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ, флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго Е. В. полка полковникъ кн. Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 г., съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Янв. 1. **Прозоровскій-Голицынъ**, *князь, Александръ Федоровичъ.* Л.-гв. Гусарскаго полка ротмистръ кн. П.-Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Августа 1849 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. П.-Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 11. **Яфимовичъ**, *Николай Матвѣевичъ.* Командиръ 6-й конно-артиллерійской бригады и легкой № 11 батареи, полковникъ Я. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Апрѣля 1846 года флигель-адъютантъ, конно-артиллерійской легкой № 11 батареи полковникъ Я. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Сент. 20. **Браницкій**, *графъ, Ксаверій Владиславовичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, л.-гв. Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ гр. Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 5 Декабря 1845 г. флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка ротмистръ гр. Б. уволенъ отъ службы за болѣзнью.

Дек. 6. **Ламбертъ**, *графъ, Карлъ Карловичъ.* Кавалергардскаго Ея В. полка штабсъ-ротмистръ гр. Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Августа 1849 года и. д. начальника штаба 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, Кавалергардскаго Ея В. полка полковникъ гр. Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 6. **Фонъ-Мирбахъ**, *баронъ, Эрастъ Ивановичъ.* Л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ ф.-М. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Августа 1856 года л.-гв. Коннаго полка полковникъ бар. ф.-М. за отличіе по службѣ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

1844 г.

Янв. 16. **Васильчиковъ**, *князь, Викторъ Илларіоновичъ.* Л.-гв. Коннаго полка поручикъ кн. В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Апрѣля 1855 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Коннаго полка полковникъ кн. В. за отличіе въ сраженіи противъ турокъ, англичанъ и французовъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 6. **Голицынъ**, *князь, Владиміръ Дмитріевичъ.* Адъютантъ военнаго министра, л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ кн. Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Августа 1856 года командующій л.-гв. Коннымъ полкомъ, флигель-адъютантъ, полковникъ кн. Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ полка и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Дек. 6. **Вольфъ**, *Николай Ивановичъ.* Состоящій при военномъ министрѣ, генеральнаго штаба полковникъ В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Августа 1845 года флигель-адъютантъ Е. И. Вел., генеральнаго штаба полковникъ В. за особенное отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. В.

Дек. 6. **Тимашевъ**, *Александръ Егоровичъ.* Кавалергардскаго Ея В. полка поручикъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 22 Сентября 1855 года начальникъ штаба 3 пѣхотнаго корпуса флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ Т. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 г., съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

1845 г.

Марта 8. **Строгановъ**, *графъ, Александръ Сергѣевичъ.* Состоящій въ должности адъютанта при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею, л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ гр. С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 9 Іюня 1857 года командиръ л.-гв. 1 Стрѣлковаго баталіона, флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ гр. С. уволенъ отъ службы, за болѣзнью, съ мундиромъ.

Мая 14. **Урусовъ**, *князь, Павелъ Александровичъ.* Состоящій по арміи и по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею полковникъ кн. У. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Августа 1849 г. состоящій по арміи, флигель-адъютантъ полковникъ кн. У. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюля 1. **Бетаннуръ**, *Альфонсъ Августовичъ.* Кавалергардскаго Ея В. полка полковникъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 3 Апрѣля 1849 года флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея Вел. полка полковникъ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Сент. 9. **Константинъ Николаевичъ**, *Великій Князь.* Его Имп. Выс. Вел. Князь Константинъ Николаевичъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1848 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 7. **Корфъ**, *Василій Сергѣевичъ.* Состоящій при Ихъ Имп. Выс. Великихъ Князьяхъ Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ, л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при Ихъ Имп. Высочествахъ; 31 Августа 1849 года флигель-адъютантъ Е. И. В., состоящій при Ихъ Имп. Выс. Великихъ Князьяхъ Николаѣ Николаевичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ, л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ К. за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ при Ихъ Высочествахъ.

1846 г.

Апр. 7. ***Истоминъ***, *Константинъ Ивановичъ.* Командиръ 37 флотскаго экипажа, капитанъ 1 ранга И. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 19 Апрѣля 1853 г. эскадръ-маіоръ при Его Императорскомъ Величествѣ, флигель-адъютантъ И. произведенъ въ контръ-адмиралы съ оставленіемъ въ Свитѣ Е. И. В.

Іюня 25. ***Орловъ***, *графъ, Николай Алексѣевичъ.* Л.-гв. Коннаго полка корнетъ гр. О. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Августа 1856 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Коннаго полка полковникъ О. на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В., и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Іюля 10. ***Фридериксъ***, *баронъ, Николай Петровичъ.* Лейтенантъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 23 Апрѣля 1856 года уволенъ отъ службы.

Ноября 7. ***Анненковъ,*** *Иванъ Васильевичъ.* Л.-гв. Коннаго полка полковой адъютантъ ротмистръ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 17 Апрѣля 1855 года и. д. вице-директора Императорскаго Департамента, л.-гв. Коннаго полка полковникъ, флигель-адъютантъ А., на основаніи Высочайшаго манифеста 18 Февраля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности и въ Свиту Е. И. В.

Ноября 7. ***Крейцъ,*** *графъ, Генрихъ Кипріяновичъ.* Л.-гв. Коннаго полка ротмистръ гр. К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Августа 1856 года командиръ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка флигель-адъютантъ, полковникъ гр. К. на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1847 г.

Февр. 23. ***Барятинскій,*** *князь, Александръ Ивановичъ.* Адъютантъ Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. и командиромъ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка; 10 Августа 1848 г. командиръ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ кн. Б. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ съ 23 Іюня, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 21. ***Долгоруковъ**, князь, Владиміръ Андреевичъ.* Вице-директоръ провіантскаго департамента военнаго министерства, состоящій по кавалеріи полковникъ кн. Д. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 6 Декабря 1848 года и. д. генералъ-провіантмейстера военнаго министерства, флигель-адъютантъ Е. И. В., состоящій по кавалеріи полковникъ кн. Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюля 18. ***Волковъ**, Петръ Николаевичъ.* Л.-гв. Уланскаго полка ротмистръ В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Августа 1856 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Уланскаго полка полковникъ В. на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Іюля 18. ***Левашевъ**, графъ, Николай Васильевичъ.* Кавалергардскаго Ея Вел. полка корнетъ гр. Л. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Марта 1861 года командиръ л.-гв. Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, флигель-адъютантъ, полковникъ гр. Л. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и и. д. Орловскаго военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частью и съ оставленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

Іюля 18. ***Стюрлеръ**, Александръ Николаевичъ.* Л.-гв. Кирасирскаго Его Вел. полка штабсъ-ротмистръ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1850 года командующій л.-гв. Уланскимъ Е. И. В. полкомъ флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ С. произведенъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Окт. 2. ***Воронцовъ**, князь, Семенъ Михайловичъ.* Камеръ-юнкеръ, титулярный совѣтникъ кн. В. опредѣленъ въ службу л.-гв. въ Преображенскій полкъ штабсъ-капитаномъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. и съ состояніемъ при главнокомандующемъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ: 1 Октября 1852 г. командиръ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Воронцова полка флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ кн. В. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1848 г.

Янв. 25. ***Дубельтъ**, Николай Леонтьевичъ.* Кавалергардскаго Ея В. полка полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ Д. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. и старшимъ адъютантомъ въ управленіи дѣлами Императорской Главной Квартиры и Собственнаго Е. И. В. конвоя; 26 Августа 1856 года командиръ Гусарскаго генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ Д. произведенъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Янв. 28. ***Шварцъ,*** *Владиміръ Максимовичъ.* Командующій л.-гв. конною артиллеріею полковникъ Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 3 Апрѣля 1849 г. командующій л.-гв. конною артиллеріею, флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ Ш. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ л.-гв. конной артиллеріи.

Іюля 20. ***Николаи,*** *баронъ, Леонтій Павловичъ.* Генеральнаго штаба капитанъ бар. Н. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1854 года командиръ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка флигель-адъютантъ Е. И. В. бар. Н. за отличіе противъ горцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ полка и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Окт. 21. ***Исановъ,*** *Николай Васильевичъ.* Генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ И. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Сентября 1856 года и. д. начальника штаба 6 армейскаго корпуса, флигель-адъютантъ полковникъ И. на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

1849 г.

Апр. 3. ***Ахматовъ,*** *Алексѣй Петровичъ.* Кавалергардскаго Ея Вел. полка штабсъ-ротмистръ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Августа 1856 года флигель-адъютантъ Кавалергардскаго Ея В. полка полковникъ А. на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Апр. 3. ***Гейденъ,*** *графъ, Федоръ Логиновичъ.* Старшій адъютантъ штаба Е. И. Выс. главнокомандующаго гвардіей и гренадерскимъ корпусами по части генеральнаго штаба, гвардейскаго генеральнаго штаба капитанъ гр. Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1855 года и. д. начальника штаба Балтійскаго корпуса, флигель-адъютантъ, генеральнаго штаба полковникъ гр. Г. произведенъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 3. ***Герштенцвейгъ,*** *Александръ Даниловичъ.* Л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1855 года флигель-адъютантъ л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Г. на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля

1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 3. **Глинка,** *Борисъ Григорьевичъ.* Состоящій при военномъ министрѣ для особыхъ порученій и членъ военно-ученаго комитета по отдѣленію Генеральнаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 7 Августа того же года флигель-адъютантъ, состоящій при военномъ министрѣ для особыхъ порученій Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 3. **Мусинъ-Пушкинъ,** *Алексѣй Петровичъ.* Командиръ 1-го баталіона л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ М.-П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 30 Марта 1852 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ М.-П. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ.

Мая 11. **Шуваловъ,** *графъ, Андрей Павловичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго дѣйствующей арміею генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, Гусарскаго генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полка поручикъ гр. Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 19 Января 1865 года флигель-адъютантъ Е. И. В. Кавалергардскаго полка полковникъ гр. Ш. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

Мая 12. **Шамшевъ,** *Василій Ивановичъ.* Л.-гв. Казачьяго полка полковникъ Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Марта 1852 г. флигель-адъютантъ Е. И. В. л.-гв. Казачьяго полка полковникъ Ш. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командующимъ частями л.-гв. Казачьяго полка, на льготѣ на Дону находящимися.

Іюля 28. **Фонъ-Бревернъ,** *Александръ Христофоровичъ.* Адъютантъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса, состоящій по арміи маіоръ ф-Б. за отличіе въ дѣлѣ при пораженіи подъ Сегерзваромъ 19 Іюля отряда мятежныхъ венгровъ подъ предводительствомъ Бема назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1881 года флигель-адъютантъ Е. И. В., числящійся по армейской пѣхотѣ полковникъ Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ.

Авг. 12. **Скобелевъ,** *Дмитрій Ивановичъ.* Адъютантъ военнаго министра Кавалергардскаго Ея В. полка штабсъ-ротмистръ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1860 года командиръ Собственнаго Е. В. конвоя, флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ С. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ въ должности.

Сент. 18. **Перовскій,** *Борисъ Алексѣевичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, Кавалергардскаго Ея В. полка ротмистръ П. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 27 Марта 1858 года флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго полка полковникъ П. произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 г., съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и начальникомъ штаба инженеровъ путей сообщенія.

Сент. 19. **Барановъ,** *графъ, Николай Трофимовичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ гр. Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 27 Марта 1855 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Измайловскаго полка полковникъ гр. Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Сент. 19. **Веймарнъ, Барклай де-Толли,** *Александръ Петровичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, л.-гв. Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1860 года комендантъ Императорской Главной Квартиры и старшій адъютантъ управленія оной и Собственнаго Е. В. конвоя, флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В., съ оставленіемъ комендантомъ Императорской Главной Квартиры и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Сент. 19. **Волконскій,** *князь, Михаилъ Дмитріевичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, л.-гв. Павловскаго полка полковникъ кн. В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 25 Августа 1856 года флигель-адъютантъ, командиръ Муромскаго пѣхотнаго полка полковникъ кн. В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Сент. 19. **Гербель,** *Даніилъ Карловичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, л.-гв. Уланскаго полка штабсъ-ротмистръ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1860 года членъ совѣта государственнаго коннозаводства, завѣдывающій коннозаводскимъ округомъ, флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Сент. 19. **Гечевичъ,** *Левъ Викентьевичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, л.-гв. Уланскаго полка полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1851 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Уланскаго полка полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи манифеста 18 Февраля 1762 года, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Сент. 19. **Горемыкинъ,** *Федоръ Ивановичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича л.-гв. Московскаго полка полковникъ, дежурный штабъ-офицеръ штаба по управленію военно-учебными заведеніями, Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ той же должности; 4 Декабря 1850 года дежурный штабъ-офицеръ штаба Е. И. Выс. по управленію военно-учебными заведеніями флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Московскаго полка полковникъ Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 19. **Оболенскій, князь,** *Алексѣй Васильевичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, л.-гв. конной артиллеріи штабсъ-капитанъ кн. О. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1860 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. конной артиллеріи полковникъ кн. О. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ зачисленіемъ по полевой конной артиллеріи.

Сент. 19. **Озеровъ,** *Сергѣй Петровичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича л.-гв. Литовскаго полка полковникъ, и. д. директора 2 московскаго кадетскаго корпуса, О. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ той же должности; 6 Декабря 1851 года и. д. директора 2 Московскаго кадетскаго корпуса флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Литовскаго полка полковникъ О. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года съ утвержденіемъ директоромъ корпуса и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Сент. 19. **Фонъ-Тетенборнъ,** *баронъ, Александръ Карловичъ.* Бывшій адъютантъ Е. И. Выс. въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Его Величества) полка ротмистръ бар. Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1866 года командиръ Маріупольскаго гусарскаго принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ бар. ф.-Т. произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и состояніемъ при командирѣ отдѣльнаго резервнаго кавалерійскаго корпуса.

1850 г.

Янв. 15. **Лобановъ-Ростовскій, князь,** *Михаилъ Борисовичъ.* Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка маіоръ кн. Л.-Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 13 Іюня 1858 года флигель-адъютантъ Е. И. В., состоящій по армейской кавалеріи полковникъ кн. Л.-Р. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Апр. 23. **Михаилъ Николаевичъ,** *Великій Князь.* Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Ноября 1852 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и бригаднымъ командиромъ гвардейской конной артиллеріи.

Апр. 23. ***Николай Николаевичъ,*** *Великій Князь.* Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 26 Ноября 1852 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части и командиромъ 1 бригады 1 легкой кавалерійской дивизіи.

Іюня 11. ***Дрвнянинъ,*** *Александръ Максимовичъ.* Л.-гв. Измайловскаго полка полковой адъютантъ капитанъ Д. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ въ настоящей должности; 17 Августа 1860 г. состоящій по армейской пѣхотѣ и при отдѣльномъ гренадерскомъ корпусѣ, флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ и при гренадерскомъ корпусѣ.

Іюня 11. ***Чебышевъ,*** *Николай Дмитріевичъ.* Л.-гв. Измайловскаго полка капитанъ Ч. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1858 года командующій л.-гв. гренадерскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Ч. произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года съ утвержденіемъ командиромъ и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1851 г.

Апр. 8. ***Унковскій,*** *Иванъ Семеновичъ.* Капитанъ-лейтенантъ У. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 16 Мая 1860 года произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Апр. 8. ***Голицынъ,*** *князь, Михаилъ Павловичъ.* Капитанъ-лейтенантъ кн. Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Октября 1860 года произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюня 27. ***Вовйковъ,*** *Платонъ Александровичъ.* Полковой адъютантъ л.-гв. Коннаго полка поручикъ В. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 26 Сентября 1855 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Коннаго полка ротмистръ В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 3. ***Бистромъ,*** *баронъ, Родригъ Григорьевичъ.* Л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 6 Декабря 1853 года командующій л.-гв. Семеновскимъ полкомъ флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ бар. Б. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ полка.

Сент. 3. ***Коссаковскій,*** *Константинъ Фаддѣевичъ.* Л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 15 Марта 1854 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 6. **Лобановъ-Ростовскій,** *князь, Дмитрій Алексѣевичъ.* Адъютантъ шефа жандармовъ и командующаго Императорскою Главною Квартирою, л.-гв. Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ кн. Л.-Р. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 27 Марта 1866 года флигель-адъютантъ Е. И. В., л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка полковникъ кн. Л.-Р. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

1852 г.

Янв. 24. **Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ,** *князь, Эмилій-Карлъ-Людвиговъ Людвиговичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Виртембергскаго полка подполковникъ кн. З.-В.-Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 13 Марта 1863 года флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ Нижегородскаго драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Виртембергскаго полка кн. З.-В.-Б. за отличіе противъ польскихъ мятежниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ съ 10 Марта, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Авг. 26. **Чернышевъ,** *князь, Левъ Александровичъ.* Кавалергардскаго Ея Величества полка корнетъ кн. Ч. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 21 Февраля 1864 года флигель-адъютантъ Е. И. В., ротмистръ Кавалергардскаго полка кн. Ч. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Авг. 30. **Гогель,** *Григорій Федоровичъ.* Состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ Николаѣ Александровичѣ, Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ, л.-гв. Волынскаго полка полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ при прежней должности; 26 Ноября того же года флигель-адъютантъ Е. И. В., состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ Николаѣ Александровичѣ, Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ л.-гв. Волынскаго полка полковникъ Г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ, съ зачисленіемъ по арміи.

Окт. 2. **Аркасъ,** *Николай Андреевичъ.* Капитанъ 2 ранга А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 16 Февраля 1860 года произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Окт. 23. **Алопеусъ,** *графъ, Федоръ Давидовичъ.* Адъютантъ покойнаго Его Императорскаго Высочества герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ гр. А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Сентября 1855 года состоящій по кавалеріи и въ распоряженіи главнокомандующаго Южною арміею, военными, сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися, флигель-адъютантъ Е. И. В., гр. А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ по кавалеріи и при генералъ-адъютантѣ кн. Горчаковѣ.

Окт. 23. **Багратіонъ, князь,** *Петръ Романовичъ.* Адъютантъ покойнаго Его Императорскаго Высочества герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, л.-гв. Конно-піонернаго дивизіона, полковникъ кн. Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1858 года командиръ Собственнаго Его Величества конвоя, флигель-адъютантъ кн. Б. произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ, на основаніи Высочайшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

1853 г.

Мая 1. **Крапоткинъ, князь,** *Алексѣй Ивановичъ.* Л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка полковой адъютантъ ротмистръ кн. К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1858 года и. д. Московскаго оберъ-полиціймейстера, флигель-адъютантъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка полковникъ кн. К. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 Февраля 1762 года, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Іюня 25. **Альбединскій,** *Петръ Павловичъ.* Л.-гв. Коннаго полка ротмистръ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1860 г. командующій Конно-Гренадерскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ А. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Іюля 1. **Куракинъ, князь,** *Александръ Борисовичъ.* Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ кн. К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 8 Сентября 1855 года флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ кн. К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по кавалеріи и при гвардейскомъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ.

Ноября 28. **Сколковъ,** *Иванъ Григорьевичъ.* Полковникъ флотскихъ штурмановъ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1860 г. флигель-адъютантъ, полковникъ С. произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. съ оставленіемъ по тому же корпусу.

Дек. 6. **Денъ,** *Владиміръ Ивановичъ.* Л.-гв. Сапернаго баталіона баталіонный адъютантъ Д. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 30 Августа 1860 года флигель-адъютантъ Е. И. В., состоящій по армейской пѣхотѣ полковникъ Д. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Дек. 6. **Чертковъ,** *Григорій Ивановичъ.* Лейбъ-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ Ч. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 16 Іюня 1863 г.

командиръ л.-гв. Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ Ч. за отличіе противъ польскихъ мятежниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ съ 12 Іюня, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ въ должности.

1854 г.

Іюня 20. ***Эристовъ,*** *князь, Николай Дмитріевичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, числящійся по арміи подполковникъ кн. Э. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 7 Апрѣля 1856 года командиръ лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка, флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ кн. Э. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюля 15. ***Фонъ-Котенъ,*** *баронъ, Евстафій Евстафіевичъ.* Командиръ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона полковникъ бар. ф.-К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ оставленіемъ командиромъ баталіона; 26 Августа 1856 года командиръ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, флигель-адъютантъ Е. И. В., бар. ф.-К. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ помощникомъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ и съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

Іюля 25. ***Чавчавадзе,*** *князь, Давидъ Александровичъ.* Адъютантъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, состоящій по кавалеріи полковникъ кн. Ч. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 24 Сентября 1861 года флигель-адъютантъ Е. И. В., Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка полковникъ кн. Ч. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и при Кавказской арміи.

Іюля 30. ***Краббе,*** *Николай Карловичъ.* Капитанъ 1-го ранга К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 15 Апрѣля 1856 года произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Авг. 7. ***Шеншинъ,*** *Николай Васильевичъ.* Адъютантъ военнаго министра, л.-гв. Гусарскаго полка ротмистръ Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 4 Августа 1858 года флигель-адъютантъ, л.-гв. Гусарскаго полка полковникъ Ш. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Авг. 8. ***Александровскій,*** *Андрей Павловичъ.* Адъютантъ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на турецкой границѣ за Кавказомъ генералъ-лейтенанта Бебутова, числящійся по кавалеріи маіоръ А. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 28 Октября 1854 года флигель-адъютантъ Е. И. В., маіоръ А. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Окт. 18. ***Тотлебенъ,*** *Эдуардъ Ивановичъ.* Состоящій для особыхъ порученій при и. д. начальника инженеровъ южной арміи, полковникъ Т. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 10 Апрѣля 1855 года флигель-адъютантъ Е. И. В., числящійся по саперным баталіонамъ, полковникъ Т.

за отличіе въ сраженіи противъ турокъ, англичанъ и французовъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В.

Окт. 20. **Фонъ-Виллебрантъ**, *баронъ, Эрнстъ Федоровичъ*. Адъютантъ генералъ-адъютанта кн. Меншикова, Гвардейскаго экипажа капитанъ, лейтенантъ бар. ф.-В. за отличіе въ сраженіи противъ англо-французовъ произведенъ въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Финскій стрѣлковый баталіонъ и съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1860 г. командиръ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, полковникъ, флигель-адъютантъ Е. И. В. бар. ф.-В. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Ноября 18. **Шаховскій**, *князь, Алексѣй Ивановичъ*. Бывшій адъютантъ генералъ-адъютанта кн. Воронцова по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, л.-гв. конной артиллеріи полковникъ кн. Ш. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 17 Апрѣля 1860 г. командиръ л.-гв. Стрѣлковаго Его Величества баталіона, флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ кн. Ш. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В. и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Дек. 6. **Кислинскій**, *Петръ Ивановичъ*. Капитанъ 1-го ранга К. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; 20 Іюля 1855 года флигель-адъютантъ, капитанъ 1-го ранга К. произведенъ въ контръ-адмиралы, съ зачисленіемъ по флоту.

IV.

Генералы, состоявшіе при Особѣ Его Величества.

1828 г.

Марта 25. **Орловъ-Денисовъ,** *графъ, Василій Васильевичъ.* Уволенный отъ службы генералъ-отъ-кавалеріи графъ О.-Д. Высочайшимъ приказомъ 25 Марта 1828 года опредѣленъ въ службу, съ состояніемъ въ Войскѣ Донскомъ; по списку значится: „лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, а находится при Особѣ Его Величества“.

12 Февраля 1843 года Высочайшимъ приказомъ генералъ-отъ-кавалеріи графъ О.-Д. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1829 г.

Іюня 5. **Грейгъ,** *Алексѣй Самуиловичъ,* адмиралъ. За усердіе и ревность, оказанныя во время турецкой войны, Всемилостивѣйше награжденъ шифромъ Государя Императора на эполеты.

18 Января 1845 года, исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Въ воспоминаніе заслугъ адмирала Г. по управленію Черноморскимъ флотомъ, въ Николаевѣ, въ 1873 году ему поставленъ монументъ.

Сент. 22. **Виттъ,** *графъ, Иванъ Осиповичъ.* Генералу-отъ-кавалеріи, командиру 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса, гр. В. Высочайшимъ рескриптомъ пожаловано вензелевое изображеніе Имени Его Величества на эполеты; внесенъ по резолюціи военнаго министра 27 Іюня 1832 года, какъ имѣющій вензелевое изображеніе, въ число состоящихъ при Особѣ Его Величества.

1 Авг. 1840 года инспекторъ резервной кавалеріи генералъ-отъ-кавалеріи гр. В. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1831 г.

Іюня 25. ***Курута, графъ,*** *Дмитрій Дмитріевичъ.* Высочайшимъ приказомъ бывшій начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича гр. К. назначенъ состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества; по именному Высочайшему указу того же числа пожаловано вензелевое изображеніе Имени Государя Императора на эполеты.

20 Марта 1833 г. членъ военнаго совѣта, состоящій при Особѣ Его Императорскаго Величества генералъ-отъ-инфантеріи гр. К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Сент. 3. ***Яшвиль, князь,*** *Левъ Михайловичъ.* Начальникъ артиллеріи 1-ой арміи, генералъ-отъ-артиллеріи кн. Я. Высочайшимъ рескриптомъ пожалованъ вензелевымъ изображеніемъ Имени Государя Императора на эполеты; по резолюціи военнаго министра отъ 27 Іюля 1832 г. внесенъ состоящимъ при Особѣ Его Императорскаго Величества, какъ имѣющій вензелевое изображеніе Его Величества на эполетахъ.

1 Мая 1836 года членъ военнаго совѣта, генералъ-отъ-артиллеріи кн. Я. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Дек. 25. ***Рожнецкій,*** *Александръ Александровичъ.* Принятъ въ службу 25 Декабря 1831 года по Высочайшему повелѣнію *безъ отданія приказа* генераломъ-отъ-кавалеріи, съ состояніемъ при Особѣ Его Величества; по резолюціи военнаго министра 27 Іюля 1832 года, какъ неимѣющій вензелеваго изображенія на эполетахъ, отчисленъ изъ числа состоящихъ при Особѣ Его Величества, съ оставленіемъ членомъ совѣта управленія Царства Польскаго.

13 Іюля 1849 года членъ Государственнаго Совѣта и Совѣта управленія Царства Польскаго, генералъ-отъ-кавалеріи Р. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1832 г.

Іюля 5. ***Виртембергскій,*** *принцъ Евгеній.* Его Королевское Высочество принцъ Евгеній Виртембергскій, шефъ Гренадерскаго имени своего полка, генералъ-отъ-инфантеріи „назначенъ состоять при Особѣ Его Величества“.

13 Сентября 1857 года Е. И. Выс., состоящій при Особѣ Его Величества, шефъ гренадерскаго имени своего полка, генералъ-отъ-инфантеріи принцъ Евгеній Виртембергскій исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Іюля 27. ***Голицынъ, князь,*** *Дмитрій Владиміровичъ.* Командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-отъ-кавалеріи кн. Г. Высочайшимъ приказомъ 6 Января 1820 года назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Москву; 27 Іюля 1832 г. по резолюціи военнаго министра показанъ состоящимъ при Особѣ Его Величества.

14 Апрѣля 1844 года членъ Государственнаго Совѣта, московскій военный губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи, князь Голицынъ исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1835 г.

Дек. 12. ***Ротъ,*** *Логинъ Осиповичъ.* Помощникъ при главнокомандующемъ 1-ю арміею, генералъ-отъ-инфантеріи Р. по случаю упраздненія штаба I арміи, по Высочайшему повелѣнію, объявленному по военному вѣдомству 31 Іюля 1835 года, остался безъ должности,—по арміи; 12 Декабря 1835 года пожаловано вензелевое изображеніе Имени Его Величества на эполеты, и по сему случаю зачисленъ состоять при Особѣ Его Величества.

1 Февраля 1851 года генералъ-отъ-инфантеріи Ротъ исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Кроунъ, *Романъ Васильевичъ*, адмиралъ. Пожалованъ шифръ Его Императорскаго Величества для ношенія на эполетахъ.

21 Апрѣля 1841 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1837 г.

Сент. 21. ***Никитинъ,*** *Алексѣй Петровичъ.* Генералу-отъ-кавалеріи, командиру 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса Н. пожалованы вензеля Имени Его Величества на эполеты.

3 Марта 1858 года состоявшій при Особѣ Его Величества, членъ Государственнаго Совѣта генералъ-отъ-кавалеріи Н. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1838 г.

Апр. 3. ***Канкринъ,*** *графъ, Егоръ Францевичъ.* Министръ финансовъ, главноуправляющій корпусомъ горныхъ инженеровъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. К. Высочайшимъ приказомъ назначенъ состоять при Особѣ Его Величества, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 9 того же Апрѣля пожаловано вензелевое изображеніе Имени Его Величества на эполеты.

21 Сентября 1845 года членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи графъ К. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1841 г.

Апр. 16. ***Ольденбургскій,*** *принцъ, Петръ Георгіевичъ.* Высочайшій рескриптъ, данный на имя Его Императорскаго Высочества, генерала-отъ-инфантеріи принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

„Ваше Императорское Высочество! Въ справедливомъ сознаніи отличныхъ достоинствъ Вашихъ, Я возложилъ на Васъ важныя обязанности Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта и высшее наблюденіе за воспитаніемъ въ главнѣйшихъ учебныхъ заведеніяхъ, независимо отъ многихъ другихъ занятій, особеннымъ Моимъ довѣріемъ Вамъ порученныхъ. Съ душевнымъ утѣшеніемъ вижу пламенную ревность, неусыпную дѣятельность и истинно-примѣрное усердіе, кои Вы постоянно посвящаете исполненію Вашихъ обязанностей. Пріемля съ живѣйшею признательностію полезные труды Ваши на пользу службы и благо просвѣщенія, жалую Вамъ вензелевое изображеніе Моего Имени для ношенія на эполетахъ. Душевно желаю, чтобы эта награда Вашимъ заслугамъ послужила вмѣстѣ съ тѣмъ и доказательствомъ, сколь Мнѣ пріятно, при Моихъ сердечныхъ къ Вамъ чувствахъ, еще болѣе Васъ къ себѣ приблизить.

Пребываю навсегда Вамъ искренно доброжелательный". На подлинномъ Собственною Его Імпероторскаго Величества рукою подписано „*Николай*".

„12-му драгунскому Стародубовскому Его Императорскаго Высочества принца Петра Ольденбургскаго полку, по случаю кончины Его Высочества, именоваться впредь 12 драгунскимъ Стародубовскимъ полкомъ".

(Выпись изъ Высочайшаго приказа отъ 10-го Мая 1881 года).

Окт. 14. ***Крузенштернъ, Иванъ Федоровичъ***, адмиралъ. Уволенъ отъ управленія Морскимъ корпусомъ съ назначеніемъ состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества. 12 Августа 1846 года исключенъ изъ списковъ умершимъ. Въ память полезныхъ заслугъ адмирала Крузенштерна предъ зданіемъ морского корпуса ему поставленъ монументъ.

1842 г.

Дек. 8. ***Эссенъ, графъ, Петръ Кирилловичъ.*** Генералъ-отъ-инфантеріи, С.-Петербургскій военный губернаторъ 2 Декабря 1842 года Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта; 8-го того же Декабря пожаловано вензелевое изображеніе Имени Его Величества на эполеты.

1 Октября 1844 года членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи гр. Э. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1847 г.

Мая 1. ***Беллинсгаузенъ, Фабіанъ, Готлибъ, Ѳаддей Ѳаддеевичъ***, адмиралъ. Въ воздаяніе 50-лѣтней службы въ офицерскихъ чинахъ пожаловано вензелевое изображеніе Имени Его Величества на эполеты и назначенъ состоять при Особѣ Его Величества, съ оставленіемъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ и членомъ адмиралтействъ-совѣта. 13 Января 1852 года скончался въ Кронштадтѣ, гдѣ ему воздвигнутъ монументъ въ память его военныхъ заслугъ.

1850 г.

Янв. 17. ***Шаховской, князь, Иванъ Леонтьевичъ.*** Генералу-отъ-инфантеріи, предсѣдателю генералъ-аудиторіата и члену Государственнаго Совѣта Высочайше пожаловано вензелевое изображеніе Имени Его Императорскаго Величества на эполеты.

30 Марта 1860 года, состоящій при Особѣ Его Императорскаго Величества, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи кн. Ш. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1851 г.

Янв. 8. ***Гилленшмидтъ, Яковъ Яковлевичъ.*** Генералу-отъ-артиллеріи, инспектору всей артиллеріи Высочайше пожаловано вензелевое изображеніе Имени Его Величества на эполеты.

26 Марта 1856 года инспекторъ всей артиллеріи, шефъ батарейной № 2 батареи л.-гв. 1 артиллерійской бригады, генералъ-отъ-артиллеріи Г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1854 г.

Рикордъ, Петръ Ивановичъ, адмиралъ. По случаю 60-лѣтней службы назначенъ состоять при Особѣ Государя Императора и повелѣно носить на эполетахъ вензелевое изображеніе Имени Его Величества.

16 Февраля 1855 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Приложеніе 82.

IX.

Составъ Свиты Императора Николая I по годамъ.

(Фамиліи чиновъ Свиты, пожалованныхъ Императоромъ Александромъ I, напечатаны курсивомъ).

1825 г.

Флигель-адъютанты.

Н. Д. Дурново.
Н. А. Долгорукій, князь.
В. С. Апраксинъ.
Р. Р. Анрепъ.
М. П. Бутурлинъ.
А. А. Бахметьевъ.
А. Б. Голицынъ, князь.
А. Я. Лоб.-Рост., князь.
С. Г. Строгановъ, графъ.
Н. С. Шкуринъ.
А. Ф. Эссенъ.
Г. Г. Армфельдъ, графъ.
С. Ѳ. Апраксинъ, графъ.
Л. П. Витгенштейнъ, князь.
А. А. Де-Бальменъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
В. И. Бибиковъ.
А. И. Мансуровъ.
В. С. Голицынъ, князь.
А. Я. Лоб.-Рост., князь.
Н. А. Самойловъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. И. Германъ.
А. Н. Толстой, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
А. М. Голицынъ, князь.
М. А. Шумскій.
А. К. Геруа.
Н. Ѳ. Плаутинъ.
И. М. Бибиковъ.
Іосифъ Залусскій.
Н. П. Годеинъ.
В. Ф. Адлербергъ.
П. Ф. Деллинсгаузенъ, баронъ.
А. А. Кавелинъ.
А. П. Лазаревъ.
К. К. Мердеръ.
В. А. Перовскій.
П. Н. Альбрехтъ.
А. Ф. Арбузовъ.
К. Ф. Бель.
К. П. Берхманъ.
О. О. Веліо, баронъ.
К. С. Веселовскій.
П. В. Гартонгъ.
П. Я. Де-Витте.
В. И. Зальца, баронъ.
К. К. Зассъ.
Г. А. Захаржевскій.
К. М. Ивеличъ, графъ.
П. П. Ланской.
С. И. Мещерскій, князь.
В. Я. Микулинъ.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
А. В. Нестеровскій.
О. П. Прянишниковъ.
П. И. Саргеръ, баронъ.
Л. А. Симанскій.
Н. К. Стюрлеръ.
С. В. Шереметевъ.
П. А. Штегельманъ.
А. И. Шембель.
П. Н. Игнатьевъ.
Н. А. Титовъ.
П. К. Хвощинскій.
В. И. Дебанъ-Скоротецкій.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. И. Ожаровскій, графъ.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
Ф. О. Паулуччи.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. А. Закревскій.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
Я. А. Потемкинъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
Н. М. Сипягинъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
И. И. Дибичъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
Н. М. Бороздинъ.
К. Ф. Толь, баронъ.
П. Д. Киселевъ.
В. Красинскій, графъ.
И. Ф. Паскевичъ.
А. П. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
В. Н. Шеншинъ.
П. Я. Башуцкой.
А. Л. Воиновъ.
Н. Ф. Воропановъ.
Е. А. Головинъ.
П. Н. Демидовъ.
П. А. Исленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. Г. Созоновъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
П. А. Фридериксъ, баронъ.
П. А. Чичеринъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
Д. П. Синявинъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
Л. Л. Беннигсенъ, графъ.
Ф. В. Ростопчинъ, графъ.
М. А. Милорадовичъ, графъ.
А. Ѳ. Ланжеронъ, графъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.

1826 г.

Флигель-адъютанты.

Н. Д. Дурново.
Н. А. Долгорукій, князь.
В. С. Апраксинъ.
Г. Р. Анренъ.
М. П. Бутурлинъ.
А. А. Бахметьевъ.
А. Б. Голицынъ, князь.
А. Я. Лоб.-Рост., князь.
С. Г. Строгановъ, графъ.
Н. С. Шкуринъ.
А. Ф. Эссенъ.
Г. Г. Армфельдъ, графъ.
Л. П. Витгенштейнъ, графъ.
А. А. Де-Бальменъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
В. И. Бибиковъ.
А. П. Мансуровъ.
В. С. Голицынъ, князь.
А. Я. Лоб.-Рост., князь.
Н. А. Самойловъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. Н. Германъ.
А. И. Толстой, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
А. М. Голицынъ, князь.
М. А. Шумскій.
Н. Ѳ. Плаутинъ.
Н. М. Бибиковъ.
Іосифъ Залусскій.
Н. П. Годеинъ.
В. Ф. Адлербергъ 1.
И. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
А. А. Кавелинъ.
А. П. Лазаревъ.
К. К. Мердеръ.
В. А. Перовскій.
Н. И. Альбрехтъ.
А. Ф. Арбузовъ.
К. Ф. Бель.
К. И. Берхманъ.
О. О. Веліо, баронъ.
К. С. Веселовскій.
Н. В. Гартонгъ.
И. Я. Девитте.
В. И. Зальца, баронъ.
К. К. Зассъ.
Г. А. Захаржевскій.
К. М. Ивеличъ, графъ.
П. П. Ланской.
С. И. Мещерскій, князь.
В. Я. Микулинъ.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
А. В. Нестеровскій.
О. И. Прянишниковъ.
И. И. Саргеръ, баронъ.
Л. А. Симанскій.
С. В. Шереметевъ.
П. А. Штегельманъ.
А. И. Шембель.
П. Н. Игнатьевъ.
П. А. Титовъ.
Н. К. Хвощинскій.
В. И. Добанъ-Скоротецкій.
Г. А. Мантейфель, графъ.
Е. К. Арпсъ-Гофенъ, баронъ.
П. И. Кошкуль.
А. К. Ливенъ, князь.
П. И. Слатвинскій.
А. А. Фридериксъ.
К. Г. Гербель.
Е. А. Роадъ.
Д. П. Полозовъ.
В. И. Пестель.
Х. И. Кирсановъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. П. Ожаровскій, графъ.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
Ф. О. Паулуччи.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. А. Закревскій.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
Я. А. Потемкинъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
Н. М. Сипягинъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
И. И. Дибичъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
Н. М. Бороздинъ.
К. Ф. Толь, баронъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
В. Н. Шеншинъ.
П. Я. Башуцкой.
А. Л. Воиновъ.
Н. Ф. Воропановъ.
Е. А. Головинъ.
П. Н. Демидовъ.
Н. А. Исленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. Г. Созоновъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
П. А. Фридериксъ, баронъ.
П. А. Чичеринъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
Д. Н. Синявинъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
Ст. Потоцкій, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
К. Х. Бенкендорфъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
Л. Л. Беннигсенъ, графъ.
Ф. В. Ростопчинъ, графъ.
А. Ѳ. Ланжеронъ, графъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.

1827 г.

Флигель-адъютанты.

Н. Д. Дурново.
Н. А. Долгорукій, князь.
В. С. Апраксинъ.
Г. Р. Анренъ.
М. П. Бутурлинъ.
А. Б. Голицынъ, князь.
А. Я. Лоб.-Рост., князь.
С. Г. Строгановъ, графъ.
Н. С. Шкуринъ.
Г. Г. Армфельдъ, графъ.
Л. П. Витгенштейнъ, графъ.
А. А. Де-Бальменъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
В. И. Бибиковъ.
А. П. Мансуровъ.
В. С. Голицынъ, князь.
А. Я. Лоб.-Рост., князь.
Н. А. Самойловъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. И. Толстой, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
А. М. Голицынъ, князь.
Н. Ѳ. Плаутинъ.
Н. М. Бибиковъ.
Іосифъ Залусскій.
Н. П. Годеинъ.
В. Ф. Адлербергъ.
И. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
А. А. Кавелинъ.
А. П. Лазаревъ.

Генералъ-маіоръ.

А. А. Кавелинъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. П. Ожаровскій, графъ.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
Ф. О. Паулуччи.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. А. Закревскій.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
Я. А. Потемкинъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
Н. М. Сипягинъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
И. И. Дибичъ, графъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
А. Ѳ. Ланжеронъ, графъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.

Флигель-адъютанты.

К. К. Мердеръ.
В. А. Перовскій.
П. П. Альбрехтъ.
К. Ф. Бель.
К. П. Беркманъ.
О. О. Веліо, баронъ.
К. С. Веселовскій.
П. Я. Девитте.
В. И. Зальца, баронъ.
К. К. Зассъ.
Г. А. Захаржевскій.
К. М. Ивеличъ, графъ.
П. П. Ланской.
С. И. Мещерскій, князь.
В. Я. Микулинъ.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
А. В. Нестеровскій.
О. П. Прянишниковъ.
П. И. Саргеръ, баронъ.
С. В. Шереметевъ.
П. А. Штегельманъ.
А. П. Шембель.
П. Н. Игнатьевъ.
Н. А. Титовъ.
П. К. Хвощинскій.
В. И. Дебанъ-Скоротецкій.
Г. А. Мантейфель, графъ
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Фридериксъ.
К. Г. Гербель.
Е. А. Реадъ.
В. И. Пестель.
Е. П. Толстой, графъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
А. О. Статковскій.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.

Генералъ-адъютанты.

Н. М. Бороздинъ.
К. Ф. Толь, баронъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ.
В. Красинскій, графъ.
А. И. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
В. Н. Шеншинъ.
П. Я. Башуцкой.
А. Л. Воиновъ.
И. Ф. Воропановъ.
Е. А. Головинъ.
Н. Н. Демидовъ.
Н. А. Исленьевъ.
П. И. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
Н. Г. Созоновъ.
А. Я. Сукинъ.
Н. О. Сухозанетъ.
П. А. Фридериксъ, баронъ
Н. А. Чичеринъ.
С. Н. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
К. Х. Бенкендорфъ.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.

1828 г.

Флигель-адъютанты.

Н. Д. Дурново.
Н. А. Долгорукій, князь.
В. С. Апраксинъ.
Р. Р. Анрепъ.
А. Б. Голицынъ, князь.
А. Я. Лоб.-Рост., князь.
С. Г. Строгановъ, графъ.
Г. Г. Армфельдъ, графъ.
Л. П. Витгенштейнъ, графъ.
А. А. Де-Бальменъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
В. И. Бибиковъ.
А. П. Мансуровъ.
В. С. Голицынъ, князь.
А. Я. Лоб.-Рост., князь.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
Л. М. Голицынъ, князь.
Н. Ѳ. Плаутинъ.
И. М. Бибиковъ.
Іосифъ Залусскій.
Н. П. Годеинъ.
В. Ф. Адлербергъ I.
И. Ф. Деллинсгаузенъ, баронъ.
К. К. Мердеръ.
В. А. Перовскій.
П. П. Альбрехтъ.
К. Ф. Бель.
О. О. Веліо, баронъ.
К. С. Веселовскій.
П. Я. Девитте.
В. И. Зальца, баронъ
К. К. Зассъ.
Г. А. Захаржевскій.
К. М. Ивеличъ.
П. П. Ланской.
С. И. Мещерскій, князь.
В. Я. Микулинъ.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
А. В. Нестеровскій.
О. П. Прянишниковъ.
П. И. Саргеръ, баронъ.
П. А. Штегельманъ.
А. П. Шембель.
П. Н. Игнатьевъ.
Н. А. Титовъ.
П. К. Хвощинскій.
В. И. Дебанъ-Скоротецкій
Г. А. Мантейфель, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Фридериксъ.
К. Г. Гербель.
Е. А. Реадъ.
В. И. Пестель.
Е. П. Толстой, графъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
А. О. Статковскій.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
Т. Т. Монрое.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
К. В. Чевкинъ.
Н. А. Орловъ.
Н. П. Римскій-Корсаковъ.
А. К. Остерманъ, графъ.
А. П. Казарскій.
Н. А. Реадъ.
П. И. Батуринъ.
Ф. М. Ламсдорфъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
П. Б. Фонъ-Каленъ.

Генералъ-маіоры

А. А. Кавелинъ.
Ф. Ф. Бергъ.
В. Г. Паткуль.
В. Ф. Адлербергъ.
В. А. Перовскій.
И. Ф. Деллинсгаузенъ, баронъ.
Н. А. Долгорукій, князь.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
К. К. Мердеръ.
В. А. Глинка.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ
Ф. О. Паулуччи.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. А. Закревскій.
А. В. Жоминъ.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
Я. А. Потемкинъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
Н. М. Сипягинъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
И. И. Дибичъ, графъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
Н. М. Бороздинъ.
К. Ф. Толь, баронъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ.
В. Красинскій, графъ.
А. И. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
В. Н. Шеншинъ.
П. Я. Башуцкой.
А. Л. Воиновъ.
И. Ф. Воропановъ.
Е. А. Головинъ.
Н. Н. Демидовъ.
Н. А. Исленьевъ.
П. И. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
Н. Г. Созоновъ.
А. Я. Сукинъ.
Н. О. Сухозанетъ.
П. А. Фридериксъ, баронъ.
Н. А. Чичеринъ.
С. Н. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
К. Х. Бенкендорфъ.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
П. П. Сухтеленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
А. О. Ланжеронъ, графъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.

1829 г.

Флигель-адъютанты

В. С. Апраксинъ.
Р. Р. Анрепъ.
С. А. Кокошкинъ.
В. И. Бибиковъ
В. С. Голицынъ, князь.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. И. Толстой, графъ.
А. М. Голицынъ, графъ.
Н. Ѳ. Плаутинъ.
Іосифъ Залусскій.
И. И. Альбрехтъ.
К. Ф. Боль.
О. О. Веліо, баронъ.
К. С. Веселовскій.
И. Я. Девитте.
В. И. Зальца, баронъ.
К. К. Зассъ.
Г. А. Захаржевскій.
К. М. Ивелитъ.
С. И. Мещерскій, князь.
В. Я. Микулинъ.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
О. И. Прянишниковъ.
И. А. Штегельманъ.
А. И. Шенбель.
П. Н. Игнатьевъ.
П. Н. Титовъ.
И. К. Хвощинскій.
В. Н. Добань-Скоротецкій.
Г. А. Мантейфель, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Фридериксъ.
В. И. Пестель.
Е. И. Толстой, графъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
П. М. Ламсдорфъ, графъ.
Т. Т. Монрое.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ,
князь Италійскій.
К. В. Чевкинъ.
Н. А. Орловъ.
Н. П. Римскій-Корсаковъ.
А. К. Опперманъ, графъ.
А. И. Казарскій.
Н. А. Реадъ.
П. Н. Батуринъ.
Ф. М. Ламсдорфъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
П. В. Фонъ-Каленъ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. И. Тимротъ.
Н. К. Александровъ.
А. О. Воронецкій, князь.
П. Х. Граббе.
В. Ф. Клюпфель.
В. Я. Овандеръ.
И. С. Тимирязовъ.
П. П. Трубецкой, князь.
А. Л. Дадіановъ, князь.
И. Е. Фелькерзамъ.
Н. И. Жадовскій.
Н. Е. Лачиновъ.
А. П. Толстой, графъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Е. А. Зуровъ.

Генералъ-маіоры.

А. А. Кавелинъ.
Ф. Ф. Бергъ.
В. Г. Паткуль.
В. А. Перовскій.
И. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
Н. А. Долгорукій, князь.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
К. К. Мердеръ.
В. А. Глинка.
А. И. Германъ.
А. П. Мансуровъ.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
Н. В. Шатиловъ.
С. Г. Строгановъ.
А. П. Толстой, графъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
Ф. О. Паулуччи.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. А. Закревскій.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
Я. А. Потемкинъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
И. И. Дибичъ, графъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. М. Бороздинъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
В. Н. Шеншинъ.
П. Я. Башуцкой.
А. Л. Воиновъ.
Н. Ф. Воропановъ.
Е. А. Головинъ.
Н. Н. Демидовъ.
Н. А. Исленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
П. Г. Созоновъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
П. А. Чичеринъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ
П. П. Сухтеленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
С. А. Курнатовскій.
Б. Х. Рихтеръ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
А. Ѳ. Ланжеронъ, графъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ
И. О. Виттъ, графъ.

1830 г.

Флигель-адъютанты.

В. С. Апраксинъ.
С. А. Кокошкинъ.
В. И. Бибиковъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
Н. Ѳ. Плаутинъ.
К. Ф. Боль.
О. О. Веліо, баронъ.
И. Я. Девитте.
В. И. Зальца, баронъ.
Г. А. Захаржевскій.
К. М. Ивелитъ.
С. И. Мещерскій, князь.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
П. Н. Игнатьевъ.
И. К. Хвощинскій.
В. Н. Добань-Скоротецкій.
Г. А. Мантейфель, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Фридериксъ.
В. И. Пестель.
Е. И. Толстой, графъ.

Генералъ-маіоры.

А. А. Кавелинъ.
Ф. Ф. Бергъ.
В. Г. Паткуль.
И. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
Н. А. Долгорукій, князь.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
К. К. Мердеръ.
В. А. Глинка.
А. П. Мансуровъ.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
Н. В. Шатиловъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. А. Закревскій.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
Я. А. Потемкинъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ.
В. В. Левашевъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
А. Ѳ. Ланжеронъ, графъ.
Евгеній Виртембергскій, графъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.

Флигель-адъютанты.

Р. Е. Гринвальдъ.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
Т. Т. Монрое.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ,
князь Италійскій.
К. В. Чевкинъ.
Н. А. Орловъ.
Н. П. Римскій-Корсаковъ.
А. К. Опперманъ, графъ.
А. И. Казарскій.
Н. А. Реадъ.
П. Н. Батуринъ.
Ф. М. Ламсдорфъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
П. Б. Фонъ-Каленъ.
П. Ф. Веймарнъ.
П. К. Александровъ.
А. О. Воронецкій, князь.
П. Х. Граббе.
В. Ф. Клюпфель.
В. Я. Овандеръ.
Н. С. Тимирязевъ.
П. И. Трубецкой, князь.
А. Л. Дадіановъ, князь.
И. Е. Фелькерзамъ.
Н. Н. Жадовскій.
Н. Е. Лачиновъ.
А. П. Толстой, графъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Е. А. Зуровъ.
Л. Богуславскій.
Э. А. Рамзай.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
Л. М. Цынскій.

Генералъ-адъютанты.

И. И. Дибичъ, графъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
Н. М. Бороздинъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
В. Н. Шеншинъ.
П. Я. Башуцкой.
А. Л. Воиновъ.
Е. А. Головинъ.
Н. И. Демидовъ.
Н. А. Исленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
Н. Г. Созоновъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
Н. А. Чичеринъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
П. П. Сухтеленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
Б. Х. Рихтеръ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.

1831 г.

Флигель-адъютанты.

В. С. Апраксинъ.
В. И. Бибиковъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
Н. Ѳ. Плаутинъ.
К. Ф. Бель.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. Я. Девитте.
В. И. Зальца, баронъ.
Г. А. Захаржевскій.
К. М. Ивеличъ.
С. И. Мещерскій, князь.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
П. Н. Игнатьевъ.
Н. К. Хвощинскій.
В. И. Дебанъ-Скоротецкій.
Г. А. Мантейфель, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Фридериксъ.
В. И. Пестель.
Е. П. Толстой, графъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
Т. Т. Монрое.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ,
князь Италійскій.
К. В. Чевкинъ.
Н. А. Орловъ.
Н. П. Римскій-Корсаковъ.
А. К. Опперманъ, графъ.
А. И. Казарскій.
Н. А. Реадъ.
П. Н. Батуринъ.
Ф. М. Ламсдорфъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
П. Б. Фонъ-Каленъ.
П. Ф. Веймарнъ.
П. К. Александровъ.
А. О. Воронецкій, князь.
П. Х. Граббе.
В. Ф. Клюпфель.
В. Я. Овандеръ.
Н. С. Тимирязевъ.
П. И. Трубецкой, князь.
А. Л. Дадіановъ, князь.
И. Е. Фелькерзамъ.
Н. Н. Жадовскій.
Н. Е. Лачиновъ.
А. П. Толстой, графъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Е. А. Зуровъ.
Э. А. Рамзай.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
Л. М. Цынскій.
В. П. Голенищевъ-Кутузовъ, графъ
А. П. Будбергъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
И. А. Баратынскій.
Н. И. Крузенштернъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. Д. Безобразовъ.
П. И. Гогель.
П. А. Грессеръ.
Л. П. Киль.
К. А. Трембицкій.

Генералъ-маіоры.

А. А. Кавелинъ.
Ф. Ф. Бергъ.
В. Г. Паткуль.
И. Ф. Деллинсгаузенъ, баронъ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
К. К. Мердеръ.
В. А. Глинка.
А. П. Мансуровъ.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
Н. В. Шатиловъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
Ф. Ф. Шубертъ.
П. Ф. Веймарнъ.
І. Ф. Гауке, графъ.
Г. А. Феньшъ.
Ф. К. Нессельроде, графъ.
В. С. Апраксинъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
Н. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. А. Закревскій.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
Я. А. Потемкинъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
И. И. Дибичъ, графъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
В. Н. Шеншинъ.
П. Я. Башуцкой.
А. Л. Воиновъ.
Н. Н. Демидовъ.
Н. А. Исленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
Н. Г. Созоновъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
Н. А. Чичеринъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ
П. П. Сухтеленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
Б. Х. Рихтеръ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Н. П. Панкратьевъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Н. В. Чичаговъ.
А. Ѳ. Ланжеронъ, графъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.
Д. Д. Курута, графъ.
Л. М. Яшвиль, князь.
А. А. Рожнецкій.

Флигель-адъютанты:

Ф. Я. Филиппеусъ.
А. И. Фельдманъ.
Н. А. Окуневъ.
А. П. Лазаревъ.
С. Н. Мухановъ.
П. А. Фонъ-Моллеръ.

Генералъ-адъютанты.

П. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ
А. И. Красовскій.
П. Н. Ушаковъ.

1832 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Бибиковъ.
О. О. Веліо, баронъ.
В. И. Зальца, баронъ.
К. М. Ивеличъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Н. П. Игнатьевъ.
В. И. Дебань-Скоротецкій.
Г. А. Мантейфель, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
Е. П. Толстой, графъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
Т. Т. Монрое.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ,
князь Италійскій.
Н. И. Римскій-Корсаковъ.
А. К. Оппермaнъ, графъ.
А. И. Козарскій.
Н. И. Батуринъ.
Ф. М. Ламсдорфъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
Н. В. Фонъ-Калонъ.
Н. К. Александровъ.
А. О. Воронецкій, князь.
Н. А. Трубецкой, князь.
А. Л. Дадіановъ, князь.
Н. Е. Фелькерзамъ.
Н. Е. Лачиновъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Е. А. Зуровъ.
Э. А. Рамзай.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
Л. М. Цынскій.
В. П. Голенищевъ-Кутузовъ, графъ.
А. И. Будбергъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
И. А. Баратынскій.
П. И. Крузенштернъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. Д. Безобразовъ.
Н. И. Гоголь.
Н. А. Грессеръ.
Л. П. Китъ.
К. А. Трембицкій.
Ф. Я. Филиппеусъ.
А. И. Фельдманъ.
Н. А. Окуневъ.
С. Н. Мухановъ.
П. М. Толстой.
И. Д. Лужинъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.

Генералъ-маіоры.

В. Г. Паткуль.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
К. К. Мердеръ.
В. А. Глинка.
А. П. Мансуровъ.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
Н. В. Шатиловъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
Г. А. Феньшъ.
Ф. К. Нессельроде, графъ.
В. С. Апраксинъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
Н. С. Тимирязовъ.
К. В. Ченкинъ.
А. А. Фредериксъ, баронъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
П. Я. Башуцкой.
А. Л. Воиновъ.
Н. И. Демидовъ.
Н. А. Исленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
П. Г. Созоновъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
П. А. Чичеринъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ.
П. П. Сухтеленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
Б. Х. Рихтеръ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. П. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Козлаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Н. П. Панкратьевъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
П. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. Н. Ушаковъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.
Д. Д. Курута, графъ.
Л. М. Яшвиль, князь.
А. А. Рожнецкій.
Д. В. Голицынъ, князь.

1833 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Бибиковъ.
О. О. Веліо, баронъ.
В. И. Зальца, баронъ.
К. М. Ивеличъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Н. П. Игнатьевъ.
В. И. Дебань-Скоротецкій.
Г. А. Мантейфель, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
Е. П. Толстой, графъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
Т. Т. Монрое.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ,
князь Италійскій.
Н. И. Римскій-Корсаковъ.

Генералъ-маіоры.

А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
К. К. Мердеръ.
В. А. Глинка.
А. П. Мансуровъ.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
Н. В. Шатиловъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
Ф. А. Феньшъ.
Ф. К. Нессельроде, графъ.
В. С. Апраксинъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.
Д. Д. Курута, графъ.
Л. М. Яшвиль, князь.
Д. В. Голицынъ, князь.

Флигель адъютанты.

А. К. Оппермань, графъ.
А. И. Казарскій.
Ф. М. Ламсдорфъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
П. Б. Фонъ-Каленъ.
П. К. Александровъ.
Н. А. Трубецкой, князь.
А. Л. Дадіановъ, князь.
Н. Е. Фелькерзамъ.
Н. Е. Лачиновъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Е. А. Зуровъ.
Э. А. Рамзай.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
Л. М. Цынскій.
В. П. Голенищевъ-Кутузовъ, графъ
А. И. Будбергъ.
К. К. Притвицъ.
П. А. Баратынскій.
П. И. Крузенштернъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. Д. Безобразовъ.
П. И. Гогель.
Н. А. Грессеръ.
Л. И. Киль.
Ф. Я. Филипеусъ.
А. П. Фельдманъ.
С. П. Мухановъ.
П. М. Толстой.
Н. Д. Лужинъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. П. Липранди.
Н. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій,
князь.
П. Г. Демидовъ,
Д. Н Шереметевъ, графъ.
И. П. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.

Генералъ-маіоры.

П. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. А. Окуневъ.
І. Ф. Гауке, графъ.
А. И. Фельдманъ.

Генералъ-адъютанты.

Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
И. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь
Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. И. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
П. Я. Башуцкой.
П. Н. Демидовъ.
Н. А. Исленьевъ.
Н. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
Н. Г. Сазоновъ.
А. Я. Сукинъ.
И. А. Сухозанетъ.
Н. О. Чичеринъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
П. П. Сухтеленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
Н. Н. Даняковъ.
Н. П. Панкратьевъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
И. Ф. Деллинсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
Н. Н. Ушаковъ.
К. К. Мердеръ.
Н. Н. Муравьевъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.

1834 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Бибиковъ.
В. Н. Зальца, баронъ.
К. М. Ивеличъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Н. П. Игнатьевъ.
В. П. Дебань-Скоротецкій.
Г. А. Мантейфель, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
Е. П. Толстой, графъ.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
Т. Т. Монрое.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ,
князь Италійскій.
Н. П. Римскій-Корсаковъ.
А. К. Оппермань, графъ.
Ф. М. Ламсдорфъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
П. К. Александровъ.
А. Л. Дадіановъ, князь.
Н. Е. Фелькерзамъ.
Н. Е. Лачиновъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Э. А. Рамзай.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
В. П. Голенищевъ-Кутузовъ, графъ
А. И. Будбергъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
П. А. Баратынскій.
П. И. Крузенштернъ.
Н. А. Протасовъ, графъ
С. Д. Безобразовъ.
П. И. Гогель.
Н. А. Грессеръ.
Л. И. Киль.
Ф. Я. Филипеусъ.
П. М. Толстой.
Н. Д. Лужинъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.

Генералъ-маіоры.

В. А. Глинка.
А. П. Мансуровъ.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
Н. В. Шатиловъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
Г. А. Феньшъ.
Ф. К. Пессельроде, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
П. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. А. Окуневъ.
І. Ф. Гауке, графъ.
А. И. Фельдманъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
А. Д. Балашовъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Г. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
И. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь
Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. И. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
П. Я. Башуцкой.
Н. А. Исленьевъ.
Н. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
Н. Г. Сазоновъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. В. Чичаговъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.
Л. М. Яшвиль, князь.
Д. В. Голицынъ, князь.

Флигель-адъютанты.

И. И. Липранди.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
Д. Н. Шереметевъ, графъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. Н. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
Н. Я. Ганичевъ.
М. И. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
И. И. Стаховичъ.
П. А. Тучковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.

Генералъ-адъютанты.

Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Н. П. Панкратьевъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
П. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. Н. Ушаковъ.
К. К. Мердеръ.
Н. Н. Муравьевъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. И. Раутенштраухъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ,
А. Г. Строгановъ, графъ.

1835 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Бибиковъ.
В. И. Зальца, баронъ.
К. М. Ивеличъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Н. И. Игнатьевъ.
Г. А. Мантейфель, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
Е. П. Толстой, графъ.
И. М. Ламсдорфъ, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
Н. П. Римскій-Корсаковъ.
А. К. Опперманъ, графъ.
Ф. М. Ламсдорфъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
Н. К. Александровъ.
А. Л. Дадіановъ, князь.
И. Е. Фолькерзамъ.
Н. Е. Лачиновъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Э. А. Рамзай.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
В. П. Голенищевъ-Кутузовъ, графъ.
А. И. Будбергъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
И. А. Баратынскій.
Н. И. Крузенштернъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. Д. Безобразовъ.
И. И. Гоголь.
П. А. Грессеръ.
Л. И. Киль.
Ф. Я. Филиппеусъ.
П. М. Толстой.
П. Д. Лужинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
И. П. Липранди.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
Д. Н. Шереметевъ, графъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. Н. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
Н. Я. Ганичевъ.
М. И. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
И. И. Стаховичъ.
П. А. Тучковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Н. Астафьевъ.
А. Н. Бревернъ.
А. А. Катенинъ.

Генералъ-маіоры.

В. А. Глинка.
А. П. Мансуровъ.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
Г. А. Феньшъ.
Ф. К. Нессельроде, графъ.
Н. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. А. Окуневъ.
І. Ф. Гауке, графъ.
А. И. Фельдманъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.
Д. П. Полозовъ.
Ф. П. Литке.
Н. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
Н. И. Игнатьевъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Киль.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, князь.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Т. Щербатовъ, князь.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
И. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
П. Я. Башуцкой.
Н. А. Исленьевъ.
И. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Д. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Н. П. Панкратьевъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
П. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. Н. Ушаковъ.
Н. Н. Муравьевъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. И. Раутенштраухъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
Г. И. Ностицъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.
Л. М. Яшвилъ, князь.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
Р. В. Кроунъ.

1836 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Бибиковъ.
В. И. Зальца, баронъ.
К. М. Ивеличъ.
Г. А. Мантейфель, графъ.

Генералъ-маіоры.

В. А. Глинка.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.

Флигель-адъютанты.

А. К. Ливенъ, князь.
Е. П. Толстой, графъ.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
Н. П. Римскій-Корсаковъ.
А. К. Опперманъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
П. К. Александровъ.
А. Л. Дадіановъ, князь.
И. Е. Фелькерзамъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Э. А. Рамзай.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
А. И. Будбергъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
И. А. Баратынскій.
П. И. Крузенштернъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
Н. И. Гогель.
И. А. Грессеръ.
Ф. Я. Филиппеусъ.
П. М. Толстой.
А. Д. Лужинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
И. П. Липранди.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
Д. Н. Шереметевъ, графъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. П. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
П. Я. Ганичевъ.
М. Н. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
П. П. Стаховичъ.
Н. А. Тучковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. П. Астафьевъ.
А. И. Бревернъ.
А. А. Катенинъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
В. П. Желтухинъ.

Генералъ-маіоры.

А. И. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
Ф. К. Нессельроде, графъ.
И. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. А. Окуневъ.
І. Ф. Гауке, графъ.
А. И. Фельдманъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.
Ф. П. Литке.
Н. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
П. Н. Игнатьевъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Килъ.
Н. П. Римскій-Корсаковъ.
К. П. Сухтеленъ, графъ.
Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. П. Будбергъ.

Генералъ-адъютанты.

П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
Н. Г. Репнинъ, князь.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
П. Я. Башуцкой.
Н. А. Поленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
Н. Н. Дьяковъ.
Н. П. Панкратьевъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
И. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. Н. Ушаковъ.
Н. Н. Муравьевъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. И. Раутенштраухъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
Г. И. Ностицъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

И. О. Виттъ, графъ.
Л. М. Яшвиль, князь.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
Р. В. Кроунъ.

1837 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Бибиковъ.
В. И. Зальца, баронъ.
А. К. Ливенъ, князь.
Е. П. Толстой, графъ.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
А. К. Опперманъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
П. К. Александровъ.
А. Л. Дадіановъ, князь.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
И. А. Баратынскій.
Н. И. Крузенштернъ.
П. А. Протасовъ, графъ.
Н. П. Гогель.
И. А. Грессеръ.
П. М. Толстой.
А. Д. Лужинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.

Генералъ-маіоры.

В. А. Глинка.
А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
Ф. К. Нессельроде, графъ.
И. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
П. А. Окуневъ.
І. Ф. Гауке, графъ.
А. И. Фельдманъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.
Ф. П. Литке.
Н. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
П. Н. Игнатьевъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Килъ.
К. П. Сухтеленъ, графъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
Р. В. Кроунъ.
А. П. Никитинъ.

Флигель-адъютанты.

Л. Л. Радивилъ, князь.
И. П. Липранди.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
Д. Н. Шереметевъ, графъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. П. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
П. Я. Ганичевъ.
М. Н. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Н. Астафьевъ.
А. И. Бревернъ.
А. А. Катенинъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
В. И. Желтухинъ.
Ю. А. Копьевъ.
С. А. Юрьевичъ.
К.-Г.-М. Ханъ-Гирей.
А. И. Арановъ.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
П. С. Фроловъ.
А. Г. Розенъ, баронъ.

Генералъ-маіоры.

Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. И. Будбергъ.

Генералъ-адъютанты.

Н. А. Исленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
А. Я. Сукинъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь
М. Ф. Влодекъ.
П. Ф. Деллинсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. П. Ушаковъ.
Н. Н. Муравьевъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. П. Раутенштраухъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
Г. И. Ностицъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.

1838 г.

Флигель-адъютанты.

П. И. Бибиковъ.
В. И. Зальца, баронъ.
А. К. Ливенъ, князь.
И. М. Ламсдорфъ, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
А. К. Опперманъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
Н. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
Н. А. Баратынскій.
И. П. Крузенштернъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
Н. П. Гогель.
П. А. Грессеръ.
И. М. Толстой.
А. Д. Лужинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
И. П. Липранди.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
Д. Н. Шереметевъ, графъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. П. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
П. Я. Ганичевъ.
М. Н. Крутовъ.
М. Г. Пашковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Н. Астафьевъ.
А. И. Бревернъ.
А. А. Катенинъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
В. И. Желтухинъ.
Ю. А. Копьевъ.
С. А. Юрьевичъ.
К.-Г.-М. Ханъ-Гирей.
А. И. Арановъ.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
П. С. Фроловъ.
А. Г. Розенъ, баронъ.

Генералъ-маіоры.

А. М. Голицынъ, князь.
В. Я. Микулинъ.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
А. И. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
И. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фредериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
П. А. Окуневъ.
А. П. Фельдманъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.
Ф. П. Литке.
Н. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій.
П. Н. Игнатьевъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Киль.
К. П. Сухтеленъ, графъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. И. Будбергъ.
Л. В. Дубельтъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
К. К. Зассъ.
Л. М. Серебряковъ.
Л. М. Цынскій.
А. И. Философовъ.

Генералъ-адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
Н. А. Исленьевъ.
П. П. Мартыновъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
К. И. Бистромъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь
М. Ф. Влодекъ.
П. Ф. Деллинсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. П. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. П. Раутенштраухъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
П. О. Виттъ, графъ.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
Р. В. Кроунъ.
А. П. Никитинъ.
Е. Ф. Канкринъ, графъ.

Флигель-адъютанты.

В. П. Назимовъ.
В. Н. Назимовъ.
А. П. Тызенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
В. П. Шеміотъ.
П. А. Балашевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
М. Н. Туманскій.

Генералъ-адъютанты.

С. П. Сумароковъ, князь.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
Г. И. Ностицъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
В. Я. Микулинъ.

1839 г.

Флигель-адъютанты.

В. П. Зальца, баронъ.
А. К. Ливенъ, князь.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
А. К. Ливенъ, князь.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
А. К. Оппарманъ, графъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
Н. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
А. К. Фонъ-Эссенъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
И. А. Баратынскій.
Н. И. Крузенштернъ.
И. П. Гогель.
П. А. Грессеръ.
П. М. Толстой.
П. Д. Лужинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. П. Липранди.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. П. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
П. Я. Ганичевъ.
М. П. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Н. Астафьевъ.
А. П. Бревернъ.
А. А. Катенинъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
В. П. Желтухинъ.
Ю. А. Копьевъ.
С. А. Юрьевичъ.
К.-Г.-М. Ханъ-Гирей.
А. Н. Араповъ.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
П. С. Фроловъ.
А. Г. Розенъ, баронъ.
В. П. Назимовъ.
В. Н. Назимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
В. П. Шеміотъ.
П. А. Балашевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
М. Н. Туманскій.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.

Генералъ-маіоры.

А. М. Голицынъ, князь.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
П. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. А. Окуневъ.
А. И. Фельдманъ.
А. М. Мусинъ-Пушкинъ.
Ф. П. Литке.
П. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
П. Н. Игнатьевъ.
С. И. Мещерскій, князь.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Киль.
К. П. Сухтеленъ, графъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. И. Будбергъ.
Л. В. Дубельтъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
К. К. Зассъ.
Л. М. Цынскій.
А. И. Философовъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
А. М. Робиндеръ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.

Генералъ-адъютанты.

Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
И. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
Н. А. Исленьевъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
Н. А. Колзаковъ.
П. П. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
И. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. П. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. П. Раутенштраухъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
В. Я. Микулинъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
Р. В. Кроунъ.
А. П. Никитинъ.
Е. Ф. Канкринъ, графъ.

1840 г.

Флигель-адъютанты.

В. П. Зальца, баронъ.
А. К. Ливенъ, князь.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
А. К. Оппарманъ, графъ.
Н. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
К. К. Притвицъ, баронъ.
И. А. Баратынскій.

Генералъ-маіоры.

А. М. Голицынъ, князь.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
А. П. Толстой, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
К. Ф. Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ.
П. С. Тимирязевъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.

Генералъ-адъютанты.

Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
И. О. Виттъ, графъ.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
Р. В. Кроунъ.
А. П. Никитинъ.
Е. Ф. Канкринъ, графъ.

Флигель-адъютанты.

Н. И. Крузенштернъ.
И. И. Гогель.
П. А. Грессеръ.
П. М. Толстой.
Н. Д. Лужинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. П. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
М. И. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
А. Н. Астафьевъ.
А. И. Бревернъ.
А. А. Катенинъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
В. И. Желтухинъ.
Ю. А. Копьевъ.
С. А. Юрьевъ.
К.-Г.-М. Ханъ-Гирей.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Н. С. Фроловъ.
А. Г. Розенъ, баронъ.
В. И. Назимовъ.
В. П. Назимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
В. П. Шеміотъ.
П. А. Балашевъ.
Е. А. Гльзенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
М. И. Туманскій.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.

Генералъ-маіоры.

Н. А. Окуневъ.
А. И. Фельдманъ.
Ф. П. Литке.
Н. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
Н. П. Игнатьевъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Киль.
К. П. Сухтеленъ, графъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. И. Будбергъ.
Л. В. Дубельтъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
К. К. Зассъ.
Л. М. Цынскій.
А. И. Философовъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
А. М. Ребиндеръ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.

Генералъ-адъютанты.

М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. П. Ушаковъ.
Н. А. Исленьевъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, 'графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
И. Ф. Деллинсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. И. Раутенштраухъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В К. Кноррингъ.
В. Я. Микулинъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.

1841 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Зальца, баронъ.
А. К. Ливенъ, князь.
Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
Н. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
К. К. Притвицъ, баронъ.
И. А. Баратынскій.
Н. И. Крузенштернъ.
И. И. Гогель.
П. А. Грессеръ.
П. М. Толстой.
Н. Д. Лужинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. П. Ланской.
Н. В. Анненковъ.
М. И. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
А. Н. Астафьевъ.
А. И. Бревернъ.
А. А. Катенинъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Ю. А. Копьевъ.
С. А. Юрьевичъ.
К.-Г.-М.Ханъ-Гирей.

Генералъ-маіоры.

А. М. Голицынъ, князь.
П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
А. П. Толстой, графъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. А. Окуневъ.
А. И. Фельдманъ.
Ф. П. Литке.
Н. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
Н. П. Игнатьевъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Киль.
К. П. Сухтеленъ, графъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. П. Будбергъ.
Л. В. Дубельтъ.
К. К. Зассъ.
Л. М. Цынскій.
А. И. Философовъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
А. М. Ребиндеръ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
К. К. Притвицъ, баронъ.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
В. П. Назимовъ.

Генералъ-адъютанты.

Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
А. Ф. Мишо.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
Г. В. Розенъ, баронъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
Н. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
Н. А. Исленьевъ.
А. И. Нейдгартъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
Р. В. Кроунъ.
А. П. Никитинъ.
Е. Ф. Канкринъ, графъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ
П. Ф. Крузенштернъ.

Флигель-адъютанты.

Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Н. С. Фроловъ.
А. Г. Розенъ, баронъ.
В. И. Назимовъ.
В. Н. Назимовъ.
А. И. Тизенгаузенъ, графъ
Ф. С. Чернышевъ.
П. А. Балашевъ.
Б. А. Глазенапъ.
П. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
М. И. Туманскій.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
А. П. Галаховъ.

Генералъ-адъютанты.

А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
Н. Ф. Деллингсгаузенъ, баронъ.
А. И. Красовскій.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. И. Раутенштраухъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. Т. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
В. П. Микулинъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ
С. А. Кокошкинъ.

1842 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Зальца, баронъ.
А. К. Ливенъ, князь.
П. М. Ламсдорфъ, графъ.
П. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
И. А. Баратынскій.
П. И. Крузенштернъ.
Н. Н. Гогель.
П. А. Грессеръ.
И. Д. Лужинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Траскинъ.
П. П. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
М. И. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бризъ.
А. И. Астафьевъ.
А. И. Бреворнъ.
А. А. Катенинъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Ю. А. Копьевъ.
К.-Г.-М. Ханъ-Гирей.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Н. С. Фроловъ.
А. Г. Розенъ, баронъ.
В. Н. Назимовъ.
А. И. Тизенгаузенъ, баронъ.
Ф. С. Чернышевъ.
П. А. Балашевъ.
Б. А. Глазенапъ.
П. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
М. И. Туманскій.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
А. П. Галаховъ.
П. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Меншиковъ, князь.

Генералъ-маіоры.

П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
А. П. Толстой, графъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. А. Окуневъ.
А. И. Фельдманъ.
Ф. П. Литке.
Н. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
П. Н. Игнатьевъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Киль.
К. П. Сухтеленъ, графъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. И. Будбергъ.
Л. В. Дубельтъ.
К. К. Зассъ.
Л. М. Цынскій.
А. И. Философовъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
А. М. Ребиндеръ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
К. К. Притвицъ, баронъ.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
В. И. Назимовъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
П. А. Фитингофъ, баронъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.

Генералъ-адъютанты.

Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
К. О. Поццо-ди-Борго.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
И. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
К. Ф. Толь, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
П. А. Исленьевъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
П. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
А. И. Красовскій.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
О. И. Раутенштраухъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
І. Г. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
А. С. Грейгъ.
Евгеній Виртембергскій, принцъ.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
А. П. Никитинъ.
Е. Ф. Канкринъ, графъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
П. Ф. Крузенштернъ.
П. К. Эссенъ, графъ.

1843 г.

Флигель-адъютанты.

В. И. Зальца, баронъ.
П. М. Ламсдорфъ, графъ.
П. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
М. А. Урусовъ, князь.
П. И. Крузенштернъ.
Н. Н. Гогель.
П. А. Грессеръ.

Генералъ-маіоры.

П. Я. Ренненкампфъ, баронъ.
А. П. Толстой, графъ.
К. В. Чевкинъ.
А. А. Фридериксъ, баронъ.
О. О. Веліо, баронъ.
Н. А. Окуневъ.
А. И. Фельдманъ.
Н. Н. Анненковъ.

Генералъ-адъютанты.

Е. Ф. Комаровскій.
И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
К. О. Де-Ламбертъ, графъ.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
В. В. Орловъ-Денисовъ, графъ
А. С. Грейгъ.
Д. В. Голицынъ, князь,
Л. О. Ротъ.
А. П. Никитинъ.
Е. Ф. Канкринъ, графъ.

Флигель-адъютанты.

П. Д. Лужинъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
Э. А. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь.
П. Г. Демидовъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. А. Ржевускій, графъ.
А. Ф. Львовъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
П. П. Ланской.
Ф. В. Анненковъ.
М. И. Крутовъ.
М. В. Пашковъ.
К. А. Трембицкій.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
А. Н. Астафьевъ.
А. И. Бревернъ.
А. А. Катенинъ.
Ю. А. Копьевъ.
К.-Г.-М. Ханъ-Гирей.
Фридрихъ Гогенлоэ Вальденбургскій, принцъ.
Н. С. Фроловъ.
В. И. Назимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
Н. А. Балашевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. И. Фонъ-Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
М. И. Туманскій.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Г. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
А. П. Галаховъ.
Н. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Н. М. Яфимовичъ.
К. В. Браницкій, графъ.
К. К. Ламбертъ, графъ.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.

Генералъ-маіоры.

А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
П. Н. Игнатьевъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Киль.
К. П. Сухтеленъ, графъ.
Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. И. Будбергъ.
Л. В. Дубельтъ.
К. К. Зассъ.
Л. М. Цынскій.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
А. М. Ребиндеръ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
К. К. Притвицъ, баронъ.
А. Ф. Фонъ-Моллеръ.
В. И. Назимовъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
И. А. Фитингофъ, баронъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
П. Е. Коцебу.
Л. А. Нарышкинъ.
И. П. Липранди.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
П. И. Крузенштернъ.
Н. И. Гогель.
А. А. Катенинъ.
А. Ф. Львовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
М. А. Урусовъ, князь.

Генералъ-адъютанты

М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
И. И. Депрерадовичъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
С. С. Стрекаловъ.
Н. А. Исленьевъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
А. И. Красовскій.
П. П. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
С. П. Сумароковъ, графъ.
П. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. В. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
I. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
Л. А. Нарышкинъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

П. Г. Ольденбургскій, принцъ
П. Ф. Крузенштернъ.
П. К. Эссенъ.

1844 г.

Флигель-адъютанты.

П. М. Ламсдорфъ, графъ.
Н. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
П. Д. Лужинъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
П. Г. Демидовъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Ф. В. Анненковъ.
М. В. Пашковъ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
А. Н. Астафьевъ.
Ю. А. Копьевъ.
Фридрихъ Гогенлоэ Вальденбургскій, принцъ.
Н. С. Фроловъ.
В. И. Назимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
Н. А. Балашевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Г. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
А. П. Галаховъ.

Генералъ-маіоры.

О. О. Веліо, баронъ.
А. И. Фельдманъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
П. Н. Игнатьевъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
Л. И. Киль.
А. И. Будбергъ.
Л. В. Дубельтъ.
Л. М. Цынскій.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
К. К. Притвицъ, баронъ.
В. И. Назимовъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
И. А. Фитингофъ, баронъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
П. Е. Коцебу.
И. П. Липранди.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
П. И. Крузенштернъ.
Н. И. Гогель.
А. А. Катенинъ.
А. Ф. Львовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
М. А. Урусовъ, князь.
А. С. Траскинъ.

Генералъ-адъютанты.

И. В. Васильчиковъ.
Н. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жоминъ.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
А. Х. Бенкендорфъ, графъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ
А. Н. Потаповъ.
Н. А. Исленьевъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
А. Л. Виртембергскій, принцъ
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ
П. А. Колзаковъ.
П. П. Дьяковъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
А. С. Грейгъ.
Д. В. Голицынъ, князь.
Л. О. Ротъ.
А. И. Никитинъ.
Е. Ф. Канкринъ, графъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
П. Ф. Крузенштернъ.
П. К. Эссенъ, графъ.

Флигель-адъютанты.

И. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
П. М. Яфимовичъ.
К. В. Браницкій, графъ.
К. К. Ламбертъ, графъ.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
И. И. Вольфъ.
А. Е. Тимашевъ.

Генералъ-адъютанты.

Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
С. П. Сумароковъ, графъ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
І. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
Л. А. Нарышкинъ.
А. Ф. Арбузовъ.
И. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.

1845 г.

Флигель-адъютанты.

Н. М. Ламсдорфъ, графъ.
П. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
И. Д. Лужинъ.
К. О. Вреде, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
И. А. Фонъ-Моллеръ.
П. Г. Демидовъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Ф. В. Анненковъ.
М. В. Пашковъ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
А. И. Астафьевъ.
Ю. А. Копьевъ.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Н. С. Фроловъ.
В. П. Налимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
А. П. Галаховъ.
И. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
П. М. Яфимовичъ.
К. В. Браницкій, графъ.
К. К. Ламбертъ, графъ.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
И. И. Вольфъ.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
П. А. Урусовъ, князь.
А. А. Бетанкуръ.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.

Генералъ-маіоры.

О. О. Веліо, баронъ.
П. Н. Игнатьевъ.
Л. И. Килъ.
Л. М. Цынскій.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
К. К. Притвицъ, баронъ.
В. И. Назимовъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
И. А. Фитингофъ, баронъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
П. Е. Коцебу.
И. П. Липранди.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
П. И. Крузенштернъ.
Н. Н. Гоголь.
А. А. Катенинъ.
А. Ф. Львовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
М. А. Урусовъ, князь.
А. С. Траскинъ.
И. И. Баратынскій.
Н. И. Вольфъ.

Генералъ-адъютанты.

И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
Н. А. Исленьевъ.
А. И. Нейдгардтъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
Н. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
С. П. Сумароковъ, графъ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
І. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
Л. А. Нарышкинъ.
А. Ф. Арбузовъ.
И. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
И. Ф. Веймарнъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
А. С. Грейгъ.
Л. О. Ротъ.
А. И. Никитинъ.
Е. Ф. Канкринъ, графъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
И. Ф. Крузенштернъ.

1846 г.

Флигель-адъютанты.

П. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
И. Д. Лужинъ.

Генералъ-маіоры.

П. Н. Игнатьевъ.
Л. И. Килъ.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.

Генералъ-адъютанты.

И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
Л. О. Ротъ.

Флигель-адъютанты.

Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
П. Г. Демидовъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Ф. В. Анненковъ.
М. В. Пашковъ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
А. Н. Астафьевъ.
Ю. А. Копьевъ.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Н. С. Фроловъ.
В. И. Назимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
В. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
А. П. Галаховъ.
Н. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Н. М. Яфимовичъ.
К. К. Ламбертъ, графъ.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
П. А. Урусовъ, князь.
А. А. Бетанкуръ.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
К. И. Истоминъ.
В. С. Корфъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
Н. И. Фредериксъ, баронъ.
Н. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.

Генералъ-маіоры.

А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
К. К. Притвицъ, баронъ.
В. И. Назимовъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
И. А. Фитингофъ, баронъ.
П. Е. Коцебу.
И. П. Липранди.
Н. И. Крузенштернъ.
И. И. Гогель.
А. А. Катенинъ.
А. Ф. Львовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
М. А. Урусовъ, князь.
А. С. Траскинъ.
И. И. Баратынскій.
И. И. Вольфъ.
И. Д. Лужинъ.
Н. К. Александровъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. П. Галаховъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
П. П. Ланской.

Генералъ-адъютанты.

А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
П. А. Исленьевъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь
М. Ф. Влодекъ.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
С. П. Сумароковъ, графъ.
И. Ф. Веймарнъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
Г. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
Л. А. Нарышкинъ.
А. Ф. Арбузовъ.
И. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
И. Ф. Веймарнъ.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
П. Н. Игнатьевъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
И. Ф. Крузенштернъ.

1847 г.

Флигель-адъютанты.

Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
П. Г. Демидовъ.
Ф. В. Анненковъ.
М. В. Пашковъ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
А. Н. Астафьевъ.
Фридрихъ Гогенлое-Вальденбургскій, принцъ.
Н. С. Фроловъ.
В. И. Назимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
В. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
Н. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Г. Г. Гагаринъ, князь.

Генералъ-маіоры.

Л. И. Киль.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
В. И. Назимовъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
И. А. Фитинговъ, баронъ.
П. Е. Коцебу.
И. П. Липранди.
Н. И. Крузенштернъ.
И. И. Гогель.
А. А. Катенинъ.
А. Ф. Львовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
М. А. Урусовъ, князь.
А. С. Траскинъ.
И. И. Баратынскій.
И. И. Вольфъ.
И. Д. Лужинъ.
Н. К. Александровъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. П. Галаховъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
П. П. Ланской.

Генералъ-адъютанты.

И. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
М. Е. Храповицкій.
В. В. Левашевъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
А. Н. Потаповъ.
П. А. Исленьевъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
Н. А. Долгоруковъ, князь.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
Л. О. Ротъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
Ф. Г. Беллинсгаузенъ.

Флигель-адъютанты.

А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
К. К. Ламбертъ, графъ.
А. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
А. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
Э. Е. Тимашевъ.
В. С. Строгановъ, графъ.
П. А. Урусовъ, князь.
А. А. Бетанкуръ.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
К. И. Истоминъ.
В. С. Корфъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
Н. П. Фридериксъ, баронъ.
И. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.
А. И. Барятинскій, князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
П. Н. Волковъ.
Н. В. Левашевъ, графъ.
А. Н. Стюрлеръ.
С. М. Воронцовъ, князь.

Генералъ-маіоры.

А. П. Безакъ.
А. Н. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
А. О. Дюгамель.

Генералъ-адъютанты.

С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
М. Ф. Влодекъ.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь.
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ .
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
I. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф Мейендорфъ, баронъ.
А. П. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
Л. А. Нарышкинъ.
А. Ф. Арбузовъ.
И. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
П. Н. Игнатьевъ,
П. Е. Коцебу, графъ.

1848 г.

Флигель-адъютанты.

Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Фонъ-Моллеръ.
П. Г. Демидовъ.
Ф. В. Анненковъ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.,
В. Н. Назимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
К. Ф. Опочининъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
П. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
К. К. Ламбертъ, графъ.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
П. А. Урусовъ, князь.
А. А. Бетанкуръ.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
К. Н. Истоминъ.
В. С. Корфъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
Н. П. Фридериксъ, баронъ.
П. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ,
А. И. Барятинскій, князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
П. Н. Волковъ.
Н. В. Левашевъ, графъ.
А. Н. Стюрлеръ.
С. М. Воронцовъ, князь.
П. Л. Дубельтъ.
В. М. Шварцъ.
Л. . Николаи, баронъ.
П. . Исаковъ.

Генералъ-маіоры.

Л. И. Киль.
Г. Г. Кушелевъ, графъ.
К. К. Притвицъ, баронъ.
В. И. Назимовъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
Н. А. Фитингофъ, баронъ.
И. П. Липранди.
Н. Н. Крузенштернъ.
И. И. Гогель.
А. А. Катенинъ.
А. Ф. Львовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
М. А. Урусовъ, князь.
А. С. Траскинъ.
И. И. Баратынскій.
Н. И. Вольфъ.
И. Д. Лужинъ.
П. К. Александровъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. П. Галаховъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
П. П. Ланской.
А. П. Безакъ.
А. Н. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
А. О. Дюгамель.
С. В. Мерхелевичъ.
Н. И. Философовъ.
П. А. Вревскій, баронъ.
А. И. Барятинскій, князь.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.

Генералъ-адъютанты.

П. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
В. В. Левашевъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
Н. А. Исленьевъ.
Н. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
Ф. К. Гейсмаръ, баронъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь
М. Ф. Влодекъ.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
I. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. Ф. Арбузовъ.
И. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
П. Н. Игнатьевъ.
П. Е. Коцебу, графъ.
И. А. Долгоруковъ, князь.
А. А. Закревскій, графъ.
М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, князь.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
Л. О. Ротъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
Ф. Г. Беллинсгаузенъ.

1849 г.

Флигель-адъютанты.

Л. Л. Радзивилъ, князь.
Н. Г. Демидовъ.
Ф. В. Анненковъ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
В. И. Назимовъ.
А. П. Тизенгаузенъ, графъ.
Ф. С. Чернышевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Э. Т. Фонъ-Барановъ, графъ.
Г. Я. Скарятинъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
К. К. Ламбертъ, графъ.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
П. А. Урусовъ, князь.
А. А. Бетанкуръ.
К. И. Истоминъ.
В. С. Корфъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
П. П. Фридериксъ, баронъ.
Н. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.
Н. Н. Волковъ.
Н. В. Левашевъ, графъ.
А. Н. Стюрлеръ.
С. М. Воронцовъ, князь.
Н. Л. Дубельтъ.
В. М. Шварцъ.
Л. П. Николаи, баронъ.
Н. В. Исаковъ.
А. Н. Ахматовъ.
Ф. Л. Гейденъ, графъ.
А. Д. Герштенцвейгъ.
В. Г. Глинка.
А. И. Мусинъ-Пушкинъ.
А. П. Шуваловъ, графъ.
В. Н. Шамшевъ.
А. Х. Фонъ-Бревернъ.
Д. И. Скобелевъ.
П. Т. Барановъ, графъ.
А. И. Веймарнъ.
М. Д. Волконскій, князь.
Д. К. Гербель.
Л. В. Гечевичъ.
Ф. И. Горемыкинъ.
А. В. Оболенскій, князь.
С. П. Олеровъ.
В. А. Перовскій.
А. К. Теттенборнъ, баронъ.

Генералъ-маіоры.

Л. И. Киль.
К. К. Притвицъ, баронъ.
В. И. Назимовъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
П. И. Крузенштернъ.
Н. И. Гогель.
А. А. Катенинъ.
А. Ф. Львовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
М. А. Урусовъ, князь.
А. С. Траскинъ.
Н. И. Баратынскій.
Н. И. Вольфъ.
И. Д. Лужинъ.
П. К. Александровъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. П. Галаховъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
П. П. Ланской.
А. Н. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
А. О. Дюгамель.
С. В. Мерхелевичъ.
Н. И. Философовъ.
И. А. Вревскій, баронъ.
А. И. Барятинскій, графъ.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
Г. Я. Скарятинъ.
Ф. В. Анненковъ.
А. А. Бетанкуръ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Г. Демидовъ.
В. И. Назимовъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Б. Г. Глинка.
К. К. Ламбертъ, графъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Урусовъ, князь.
В. С. Корфъ.
А. А. Баранцовъ.
С. С. Голицынъ, князь.
Р. И. Кноррингъ.
Н. С. Лутковскій.
Д. В. Путята.

Генералъ-адъютанты.

П. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
Н. А. Исленьевъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь
М. Ф. Влодекъ.
П. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
І. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. Ф. Арбузовъ.
Н. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
П. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
П. Н. Игнатьевъ.
П. Е. Коцебу, графъ.
А. А. Закревскій, графъ.
М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, князь.
Я. И. Ростовцовъ.
Н. Ф. Плаутинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
А. А. Катенинъ.
П. П. Ланской.
В. И. Назимовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
Ф. С. Панютинъ.
Е. В. Путятинъ, графъ.
М. Г. Шервашидзе, князь.
А. Н. Лидерсъ, графъ.
Д. Е. Остенъ-Сакенъ, баронъ.
А. П. Безакъ.
И. Г. Бибиковъ.
П. А. Витовтовъ.
Н. А. Огаревъ.
П. М. Толстой.
К. К. Притвицъ, баронъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
Л. О. Ротъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
Ф. Г. Беллинсгаузенъ.

1850 г.

Флигель-адъютанты.

Фридрихъ Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Ф. С. Чернышевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.

Генералъ-маіоры.

Л. И. Киль.
П. И. Крузенштернъ.
Н. И. Гогель.
А. Ф. Львовъ.
М. А. Урусовъ, князь.
Н. И. Баратынскій.
Н. И. Вольфъ.
И. Д. Лужинъ.

Генералъ-адъютанты.

П. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
Л. О. Ротъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
Ф. Г. Беллинсгаузенъ.
П. Л. Шаховской, князь.

Флигель-адъютанты

В. Е. Канкринъ, графъ.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
К. И. Истоминъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
Н. П. Фридериксъ, баронъ.
И. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.
П. Н. Волковъ.
Н. В. Левашевъ, графъ.
А. Н. Стюрлоръ.
С. М. Воронцовъ, князь.
Н. Л. Дубельтъ.
Л. П. Николаи, баронъ.
Н. В. Исаковъ.
А. П. Ахматовъ.
Ф. Л. Гейденъ, графъ.
А. Д. Герштенцвейгъ.
А. И. Мусинъ-Пушкинъ.
А. П. Шуваловъ, графъ.
В. П. Шамшевъ.
А. Х. Фонъ-Бреверпъ.
Д. И. Скобелевъ.
Н. Т. Барановъ, графъ.
А. П. Веймарнъ.
М. Д. Волконскій, князь.
Д. К. Гербель.
Л. В. Гечевичъ.
Ф. И. Горемыкинъ.
А. В. Оболенскій, князь.
С. П. Озеровъ.
Б. А. Перовскій.
А. К. Теттенборнъ, баронъ.
М. Б. Лобановъ-Ростовскій, князь.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.
Николай Николаевичъ, Великій Князь.
А. М. Дренякинъ.
П. Д. Чебышевъ.

Генералъ-маіоры.

П. К. Александровъ.
П. И. Васильчиковъ, князь.
А. П. Галаховъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
А. Н. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
С. В. Мерхелевичъ.
П. Н. Философовъ.
И. А. Вревскій, баронъ.
А. И. Барятинскій, князь.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
Ф. В. Анненковъ.
А. А. Бетанкуръ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Г. Демидовъ.
В. И. Назимовъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
К. К. Бенкендорфъ, князь.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Б. Г. Глинка.
К. К. Ламбертъ, графъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
И. А. Урусовъ, князь.
В. С. Корфъ, графъ.
А. А. Баранцовъ.
С. С. Голицынъ, князь.
Р. И. Кноррингъ.
И. С. Лутковскій.
Д. В. Путята.
Н. В. Зиновьевъ.
Н. С. Фроловъ.
А. П. Козловъ.
Ф. Гогенлое-Вальденбургскій, принцъ.

Генералъ-адъютанты.

В. Красинскій, графъ.
Н. А. Исленьевъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
А. А. Кавелинъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
И. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
Н. Н. Ушаковъ.
М. П. Лазаревъ.
К. А. Шильдеръ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
I. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. Ф. Арбузовъ.
Н. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
П. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ

А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
Н. П. Игнатьевъ,
П. Е. Коцебу, графъ.
А. А. Закревскій, графъ.
М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, князь.
Я. И. Ростовцовъ.
Н. Ф. Плаутинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
А. А. Катенинъ.
П. П. Ланской.
В. И. Назимовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
Ф. С. Панютинъ.
Е. В. Путятинъ, графъ.
М. Г. Шервашидзе, князь.
А. Н. Лидерсъ, графъ.
Д. Е. Остенъ-Сакенъ, баронъ.
А. П. Безакъ.
Н. Г. Бибиковъ.
П. А. Витовтовъ.
Н. А. Огаревъ.
Н. М. Толстой.
К. К. Притвицъ, баронъ.
Р. Е. Гринвальдъ.

1851 г.

Флигель-адъютанты.

Ф. С. Чернышевъ.
Б. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
К. И. Истоминъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
Н. П. Фридериксъ, баронъ.
Н. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.
П. Н. Волковъ.
Н. В. Левашевъ, графъ.
С. М. Воронцовъ, князь.
Н. Л. Дубельтъ.
Л. П. Николаи, баронъ.
Н. В. Исаковъ.
А. П. Ахматовъ.
Ф. Л. Гейденъ, графъ.
А. Д. Герштейнцвейгъ.
А. И. Мусинъ-Пушкинъ.
А. П. Шуваловъ, графъ.
В. И. Шамшевъ.
А. Х. Фонъ-Бреверпъ.
Д. И. Скобелевъ.
П. Т. Барановъ, графъ.
А. П. Веймарнъ.
М. Д. Волконскій, князь.
Д. К. Гербель.
Л. В. Гечевичъ.
А. В. Оболенскій, князь.
С. П. Озеровъ.
Б. А. Перовскій, князь.
А. К. Теттенборнъ, баронъ.
М. В. Лобановъ-Ростовскій, князь.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.

Генералъ-маіоры.

Л. И. Киль.
П. И. Крузенштернъ.
А. Ф. Львовъ.
М. А. Урусовъ, князь.
И. И. Баратынскій.
Н. И. Вольфъ.
П. Д. Лужинъ.
П. К. Александровъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. П. Галаховъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
П. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
А. Н. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
С. В. Мерхелевичъ.
Н. И. Философовъ.
И. А. Вревскій, баронъ.
А. И. Барятинскій, князь.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
Ф. В. Анненковъ.
А. А. Бетанкуръ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Г. Демидовъ.
В. И. Назимовъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Б. Г. Глинка.
К. К. Ламбертъ, графъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Урусовъ, князь.
В. С. Корфъ.
А. А. Баранцовъ.
С. С. Голицынъ, князь.
Р. И. Кноррингъ.
Н. С. Лутковскій.
Д. В. Путята.
Н. В. Зиновьевъ.
Н. С. Фроловъ.

Генералъ-адъютанты.

И. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
Н. А. Исленьевъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
И. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
П. П. Ушаковъ.
К. А. Шильдеръ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
I. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. Ф. Арбузовъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
Л. О. Ротъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
Ф. Г. Беллингсгаузенъ.
И. Л. Шаховской, князь.
Я. Я. Гилленшмидтъ.

Флигель-адъютанты.

Николай Николаевичъ, Великій Князь.
А. М. Дренякинъ.
Н. Д. Чебышевъ.
Н. С. Унковскій.
М. Н. Голицынъ, князь.
П. А. Воейковъ.
Р. Г. Вистромъ, баронъ.
К. Ф. Коссаковскій.
Д. А. Лобановъ-Ростовскій, князь.

Генералъ-маіоры.

А. П. Козловъ.
Ф. Ф. Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
В. Ф. Фонъ-деръ-Лауницъ.
Л. В. Гечевичъ.
С. П. Озеровъ.

Генералъ-адъютанты.

Н. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Доргоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
П. Н. Игнатьевъ.
П. Е. Коцебу, графъ.
А. А. Закревскій, графъ.
М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, князь.
Я. И. Ростовцовъ.
Н. Ф. Плаутинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
А. А. Катенинъ.
П. П. Ланской.
В. И. Назимовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
Ф. С. Панютинъ.
Е. В. Путятинъ, графъ.
М. Г. Шервашидзе, князь.
А. Н. Лидерсъ, графъ.
Д. Е. Остенъ-Сакенъ, баронъ.
А. П. Безакъ.
Н. Г. Бибиковъ.
П. А. Витовтовъ.
Н. А. Огаревъ.
Н. М. Толстой.
К. К. Притвицъ, баронъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
К. К. Зассъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.

1852 г.

Флигель-адъютанты.

Ф. С. Чернышевъ.
В. А. Глазенапъ.
Н. В. Адлербергъ, графъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
К. Н. Истоминъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
П. П. Фридериксъ, баронъ.
Н. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.
Н. Н. Волковъ.
Н. В. Левашевъ, графъ.
С. М. Воронцовъ, князь.
Н. Л. Дубельтъ.
Л. П. Николаи, баронъ.
Н. В. Исаковъ.
А. Н. Ахматовъ.
Ф. Л Гейденъ, графъ.
А. Д. Герштенцвейгъ.
А. И. Мусинъ-Пушкинъ.
А. П. Шуваловъ, графъ.
В. И. Шамшевъ.
А. Х. Фонъ-Бревернъ.
Д. И. Скобелевъ.
П. Т. Барановъ, графъ.
А. И. Веймарнъ.
М. Д. Волконскій, князь.
Д. К. Гербель.
А. В. Оболенскій, князь.
Б. А. Перовскій.
А. К. Теттенборнъ, баронъ.
М. Б. Лобановъ-Ростовскій, князь.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.
Николай Николаевичъ, Великій Князь.
А. М. Дренякинъ.
Н. Д. Чебышевъ.
Н. С. Унковскій.
М. Н. Голицынъ, князь.
П. А. Воейковъ.
Р. Г. Вистромъ, баронъ.
К. Ф. Коссаковскій.
Д. А. Лобановъ-Ростовскій, князь.
Э.-К.-Л.-Л. Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, князь.
Л. А. Чернышевъ, князь.
Г. Ф. Гогель.
Н. А. Аркасъ.
Ф. Д. Алопеусъ, графъ.
И. Г. Багратіонъ, князь.

Генералъ-маіоры.

Н. П. Крузенштернъ.
А. Ф. Львовъ.
М. А. Урусовъ, князь.
И. И. Баратынскій.
Н. И. Вольфъ.
Н. Д. Лужинъ.
П. К. Александровъ.
И. И. Васильчиковъ, князь.
А. П. Галаховъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
А. Н. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
С. В. Меркеленичъ.
Н. И. Философовъ.
П. А. Вревскій, баронъ.
А. И. Барятинскій, князь.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. А. Долгоруковъ, князь.
Ф. В. Анненковъ.
А. А. Бетанкуръ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Г. Демидовъ.
В. Н. Назимовъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Б. Г. Глинка.
К. К. Ламбертъ, графъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Урусовъ, князь.
В. С. Корфъ.
А. А. Баранцовъ.
С. С. Голицынъ, князь.
Р. Н. Кнорргинъ.
Н. С. Лутковскій.
Д. В. Путята.
Н. В. Зиновьевъ.
Н. С. Фроловъ.
А. П. Козловъ.
Ф. Ф. Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
В. Ф. Фонъ-деръ-Лауницъ.
Л. В. Гечевичъ.
С. П. Озеровъ.
С. М. Воронцовъ, князь.
Николай Николаевичъ, Великій Князь.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. М. Шварцъ.

Генералъ-адъютанты.

Н. М. Волконскій, св. князь.
А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
А. К. Геруа.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
П. А. Колзаковъ.
П. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
П. Н. Ушаковъ.
К. А. Шильдеръ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
К. Г. Гербель.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
І. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. Ф. Арбузовъ.
Н. А. Набоковъ.
А. И. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
П. Н. Игнатьевъ, графъ.
П. Е. Коцебу, графъ.
А. А. Закревскій, графъ.
М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, князь.
Я. И. Ростовцовъ.
Н. Ф. Плаутинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
А. А. Катенинъ.
П. П. Ланской.
В. П. Назимовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
Ф. С. Панютинъ.
Е. В. Путятинъ, графъ.
М. Г. Шервашидзе, князь.
А. Н. Лидерсъ, графъ.
Д. Е. Остенъ-Сакенъ, баронъ.
А. П. Безакъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
Ф. Г. Беллинсгаузенъ.
И. Л. Шаховской, князь.
Я. Я. Гилленшмидтъ.

Генералъ-адъютанты.

И. Г. Бибиковъ.
П. А. Витовтовъ.
Н. А. Огаревъ.
Н. М. Толстой.
К. К. Притвицъ, баронъ,
Р. Е. Гринвальдъ.
К. К. Зассъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
И. И. Васильчиковъ, князь.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
А. П. Галаховъ.

1853 г.

Флигель-адъютанты.

Ф. С. Чернышевъ.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
Э. К. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
К. И. Истоминъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
П. П. Фридериксъ, баронъ.
П. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.
Н. Н. Волковъ.
Н. В. Левашевъ, графъ.
Н. Л. Дубельтъ.
Л. П. Николаи, баронъ.
Н. В. Исаковъ.
А. П. Ахматовъ.
Ф. Л. Гейденъ, графъ.
А. Д. Герштенцвейгъ.
А. П. Шуваловъ, графъ.
А. Х. Фонъ-Бревернъ.
Д. И. Скобелевъ.
Н. Т. Барановъ, графъ.
А. П. Веймарнъ.
М. Д. Волконскій, князь.
Д. К. Гербель.
А. В. Оболенскій, князь.
Б. А. Перовскій.
А. К. Теттенборнъ, баронъ.
М. Б. Лобановъ-Ростовскій, князь.
А. М. Дренякинъ.
Н. Д. Чебышевъ.
Н. С. Унковскій.
М. П. Голицынъ, князь.
П. А. Воейковъ.
Р. Г. Бистромъ, баронъ.
К. Ф. Коссаковскій.
Д. А. Лобановъ-Ростовскій, князь.
Э.-К.-Л.-Л. Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, князь.
Л. А. Чернышевъ, князь.
П. А. Аркасъ.
Ф. Д. Алопеусъ, графъ.
П. Р. Багратіонъ, князь.
А. П. Крапоткинъ, князь.
П. П. Альбединскій.
А. Б. Куракинъ, князь.
П. Г. Сколковъ.
В. П. Денъ.
Г. И. Чертковъ.

Генералъ-маіоры.

Н. Н. Крузенштернъ.
А. Ф. Львовъ.
М. А. Урусовъ, князь.
И. И. Баратынскій.
П. И. Вольфъ.
Н. Д. Лужинъ.
Н. К. Александровъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
И. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
А. Н. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
П. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
Ф. В. Анненковъ.
А. А. Бетанкуръ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Г. Демидовъ.
В. Н. Назимовъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Б. Г. Глинка.
К. К. Ламбертъ, графъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Урусовъ, князь.
В. С. Корфъ.
А. А. Баранцовъ.
С. С. Голицынъ, князь.
Р. И. Кноррингъ.
Н. С. Лутковскій.
Д. В. Путята.
П. С. Фроловъ.
А. П. Козловъ.
Ф. Ф. Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Л. В. Гечевичъ.
С. П. Озеровъ.
С. М. Воронцовъ, князь.
Николай Николаевичъ, Великій Князь.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. М. Шварцъ.
К. И. Истоминъ.
А. Ф. Фонъ-Герздорфъ.
Э. Г. Стакельбергъ, графъ.
В. А. Фонъ-Глазенапъ.
Ф. С. Чернышевъ.

Генералъ-адъютанты.

А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
И. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
Н. А. Колзаковъ.
Н. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
П. П. Ушаковъ.
К. А. Шильдеръ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
П. Х. Граббе.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
I. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. И. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
Н. Н. Игнатьевъ.
П. Е. Коцебу, графъ.
А. А. Закревскій, графъ.
М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ.
Я. И. Ростовцовъ.
Н. Ф. Плаутинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
А. А. Катенинъ.
П. П. Ланской.
В. Н. Назимовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
Ф. С. Панютинъ.
Е. В. Путятинъ, графъ.
М. Г. Шервашидзе, князь.
А. Н. Лидерсъ, графъ.
Д. Е. Остенъ-Сакенъ, баронъ.
А. П. Безакъ.
И. Г. Бибиковъ.
П. А. Витовтовъ.
Н. А. Огаревъ.
Н. М. Толстой.
К. К. Притвицъ, баронъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
К. К. Зассъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
И. И. Васильчиковъ, князь.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
А. П. Галаховъ.
А. И. Барятинскій, князь.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
Н. Л. Шаховской, князь.
Я. Я. Гилленшмидтъ.

1854 г.

Флигель-адъютанты.

Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
С. Е. Кушелевъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
Н. А. Орловъ, графъ.
Н. И. Фредериксъ, баронъ.
Н. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.
Н. Н. Волковъ.
Н. В. Левашовъ, графъ.
Н. Л. Дубельтъ.
Л. П. Николаи, баронъ.
Н. В. Исаковъ.
А. П. Ахматовъ.
Ф. Л. Гейденъ, графъ.
А. Д. Герштенцвейгъ.
А. П. Шуваловъ, графъ.
А. Х. Фонъ-Бревернъ.
Д. И. Скобелевъ.
П. Т. Барановъ, графъ.
А. П. Веймарнъ.
М. Д. Волконскій, князь.
Д. Е. Гербель.
А. В. Оболенскій, князь.
Б. А. Перовскій.
А. К. Теттенборнъ, баронъ.
М. Б. Лобановъ-Ростовскій, князь.
А. М. Дренякинъ.
П. Д. Чебышевъ.
Н. С. Унковскій.
М. Н. Голицынъ, князь.
Н. А. Воейковъ.
Е. Ф. Коссаковскій.
Д. А. Лобановъ-Ростовскій, князь.
Э.-К.-Л.-Л. Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, князь.
Л. А. Чернышевъ, князь.
Н. А. Аркасъ.
Ф. Д. Алопеусъ, графъ.
И. Р. Багратіонъ, князь.
А. И. Крапоткинъ, князь.
П. П. Альбединскій.
А. Б. Куракинъ, князь.
Н. Г. Сколковъ.
В. И. Денъ.
Г. И. Чертковъ.
Н. Д. Эристовъ, князь.
Е. Е. Фонъ-Котенъ, баронъ.
Д. А. Чавчавадзе, князь.
Н. К. Краббе.
Н. В. Шеншинъ.
А. П. Александровскій.
Э. И. Тотлебенъ.
Э. Ф. Фонъ-Вильебрандтъ, баронъ.
А. И. Шаховской, князь.
Н. Н. Кислинскій.

Генералъ-маіоры.

Н. И. Вольфъ.
И. Д. Лужинъ.
Н. К. Александровъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. П. Бутурлинъ.
А. П. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
П. А. Вревскій, баронъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
Ф. В. Анненковъ.
А. А. Бетанкуръ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Г. Демидовъ.
В. Н. Назимовъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Б. Г. Глинка.
К. К. Ламбертъ, графъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Урусовъ, князь.
В. С. Корфъ.
А. А. Баранцовъ.
П. С. Лутковскій.
Д. В. Путята.
П. С. Фроловъ.
А. И. Козловъ.
Ф. Ф. Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Л. В. Гечевичъ.
С. И. Озеровъ.
С. М. Воронцовъ, князь.
Николай Николаевичъ, Великій Князь.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. М. Шварцъ.
К. И. Истоминъ.
А. Ф. Фонъ-Гердорфъ.
Э. Г. Стакельбергъ, графъ.
Б. А. Фонъ-Глазенапъ.
Ф. С. Чернышевъ.
Г. Ф. Гогель.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
Л. П. Николаи, баронъ.

Генералъ-адъютанты.

А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
Н. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
Н. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
К. А. Шильдеръ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ
I. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. П. Будбергъ.
Н. И. Анненковъ.
А. П. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
П. Н. Игнатьевъ.
П. Е. Коцебу, графъ.
А. А. Закревскій, графъ.
М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, князь.
Я. И. Ростовцовъ.
Н. Ф. Плаутинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
А. А. Катенинъ.
П. П. Ланской.
В. И. Назимовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
Ф. С. Панютинъ.
Е. В. Путятинъ, графъ.
М. Г. Шервашидзе, князь.
А. Н. Лидерсъ, графъ.
Д. Е. Остенъ-Сакенъ, баронъ.
А. П. Безакъ.
И. Г. Бибиковъ.
П. А. Витовтовъ.
П. А. Огаревъ.
Н. М. Толстой.
К. К. Притвицъ, баронъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
И. И. Васильчиковъ, князь.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
А. П. Галаховъ.
А. И. Барятинскій, князь.
П. А. Вревскій, баронъ.
Р. П. Кноррингъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
П. С. Фроловъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. Ф. Арбузовъ.
П. Х. Граббе, графъ.
К. К. Зассъ.
Н. Н. Муравьевъ.
Н. А. Реадъ.
В. С. Корфъ.
М. Г. Хомутовъ.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ
Н. Л. Шаховской, князь.
Я. Я. Гилленшмидтъ.
П. И. Рикордъ.

1855 г.

Флигель-адъютанты.

С. Е. Кушелевъ.
В. Е. Канкринъ, графъ.
Г. Г. Гагаринъ, князь.
Э. И. Фонъ-Мирбахъ, баронъ.
В. И. Васильчиковъ, князь.
В. Д. Голицынъ, князь.
А. Е. Тимашевъ.
А. С. Строгановъ, графъ.
П. А. Орловъ, графъ.
П. П. Фридериксъ, баронъ.
Н. В. Анненковъ.
Г. К. Крейцъ, графъ.
П. Н. Волковъ.
Н. В. Левашевъ, графъ.
Н. Л. Дубельтъ.
Н. В. Исаковъ.
А. П. Ахматовъ.
Ф. Л. Гейденъ, графъ.
А. Д. Герштенцвейгъ.
А. П. Шуваловъ, графъ.
А. Х. Фонъ-Бреверпъ.
Д. И. Скобелевъ.
Н. Т. Барановъ, графъ.
А. П. Веймарнъ.
М. Д. Волконскій, князь.
Д. К. Гербель.
А. В. Оболенскій, князь.
Б. А. Перовскій.
А. К. Теттенборнъ, баронъ.
М. Б. Лобановъ-Ростовскій, князь.
А. М. Дренякинъ.
Н. Д. Чебышевъ.
И. С. Унковскій.
М. П. Голицынъ, князь.
П. А. Воейковъ.
Д. А. Лобановъ-Ростовскій, князь.
Э.-К.-Л.-Л. Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, князь.
Л. А. Чернышевъ, князь.
П. А. Аркасъ.
Ф. А. Алопеусъ, графъ.
И. Р. Багратіонъ, князь.
А. И. Крапоткинъ, князь.
П. П. Альбединскій.
А. Б. Куракинъ, князь.
И. Г. Сколковъ.
В. И. Денъ.
Г. И. Чертковъ.
Н. Д. Эристовъ, князь.
Е. Е. Фонъ-Котенъ, баронъ.
Д. А. Чавчавадзе, князь.
Н. К. Краббе.
Н. В. Шеншинъ.
Э. И. Тотлебенъ.
Э. Ф. Фонъ-Виллебрантъ, баронъ.
А. И. Шаховской, князь.
Н. Н. Кислинскій.

Генералъ-маіоры.

И. Д. Лужинъ.
П. К. Александровъ.
А. П. Бутурлинъ.
А. Н. Астафьевъ.
М. В. Пашковъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
Ф. В. Анненковъ.
А. А. Бетанкуръ.
С. Ф. Фонъ-Бринъ.
П. Г. Демидовъ.
В. Н. Назимовъ.
Э. Т. Барановъ, графъ.
К. К. Бенкендорфъ, графъ.
А. Ф. Прозоровскій-Голицынъ, князь.
Б. Г. Глинка.
К. К. Ламбертъ, графъ.
В. А. Меншиковъ, князь.
Л. Л. Радзивилъ, князь.
П. А. Урусовъ, князь.
А. А. Баранцовъ.
И. С. Лутковскій.
Д. В. Путята.
А. П. Козловъ.
Ф. Ф. Гогенлое Вальденбургскій, принцъ.
Л. В. Гечевичъ.
С. П. Озеровъ.
С. М. Воронцовъ, князь.
Николай Николаевичъ, Великій Князь.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.
В. М. Шварцъ.
К. И. Истоминъ.
А. Ф. Фонъ-Герздорфъ.
Э. Г. Стакельбергъ, графъ.
Б. А. Фонъ-Глазенапъ.
Ф. С. Чернышевъ.
Г. Ф. Гогель.
Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій, графъ, князь Варшавскій.
Л. П. Николаи, баронъ.

Генералъ-адъютанты.

А. И. Чернышевъ.
А. В. Жомини.
А. И. Остерманъ-Толстой, графъ.
М. С. Воронцовъ, графъ.
А. Ф. Орловъ, графъ.
П. Д. Киселевъ, графъ.
И. Ф. Паскевичъ, графъ, князь Варшавскій.
В. Красинскій, графъ.
Н. О. Сухозанетъ.
С. П. Шиповъ.
П. А. Клейнмихель, графъ.
А. С. Меншиковъ, князь.
П. П. Фонъ-деръ-Паленъ, графъ.
В. Ф. Адлербергъ, графъ.
М. Д. Горчаковъ, князь.
В. А. Перовскій, графъ.
С. Ф. Апраксинъ, графъ.
Ф. В. Ридигеръ, графъ.
Н. Н. Дьяковъ.
Ф. Ф. Бергъ, графъ.
С. П. Сумароковъ, графъ.
А. Г. Строгановъ, графъ.
А. П. Мансуровъ.
С. Г. Строгановъ, графъ.
В. К. Кноррингъ.
Н. А. Протасовъ, графъ.
С. А. Кокошкинъ.
І. Р. Анрепъ-Эльмптъ, графъ.
Ф. П. Литке, графъ.
Е. Ф. Мейендорфъ, баронъ.
А. И. Философовъ.
Д. Г. Бибиковъ.
Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.
А. П. Будбергъ.
Н. Н. Анненковъ.
А. И. Фельдманъ.
В. А. Долгоруковъ, князь.
В. К. Ливенъ, баронъ.
А. А. Суворовъ-Рымникскій, графъ, князь Италійскій.
П. Н. Игнатьевъ.
П. Е. Коцебу, графъ.
А. А. Закревскій, графъ.
М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, князь.
Я. И. Ростовцовъ.
Н. Ф. Плаутинъ.
Л. Л. Гейденъ, графъ.
А. А. Катенинъ.
П. П. Ланской.
В. И. Назимовъ.
А. А. Ржевускій, графъ.
Ф. С. Панютинъ.
Е. В. Путятинъ, графъ.
М. Г. Шервашидзе, князь.
А. Н. Лидерсъ, графъ.
Д. Е. Остенъ-Сакенъ, баронъ.
А. П. Безакъ.
И. Г. Бибиковъ.
П. А. Витовтовъ.
Н. А. Огаревъ.
П. М. Толстой,
К. К. Притвицъ, баронъ.
Р. Е. Гринвальдъ.
А. Г. Багратіонъ-Имеретинскій, князь.
И. И. Васильчиковъ, князь.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь.
А. П. Галаховъ.
А. И. Барятинскій, князь.
П. А. Вревскій, баронъ.
Р. И. Кноррингъ.
Ф. В. Орловъ-Денисовъ, графъ.
И. С. Фроловъ.
Н. М. Яфимовичъ.
А. Ф. Арбузовъ.
П. Х. Граббе, графъ.
К. К. Зассъ.
Н. Н. Муравьевъ.
Н. А. Реадъ.
В. С. Корфъ.
М. Г. Хомутовъ.
В. А. Меншиковъ, князь.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Евгеній Виртембергскій, принцъ.
А. П. Никитинъ.
П. Г. Ольденбургскій, принцъ.
П. Л. Шаховской, князь.
Я. Я. Гилленшмидтъ.
П. И. Рикордъ.

Приложеніе 83.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ
лицъ Свиты Императора Николая I[1].

(Съ постраничнымъ указателемъ).

А.

Адлербергъ, гр., Владиміръ Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 24, 27, 41, 63, 64, 115, 181, 191, 199, 202, 228, 253, 266, 283, 284, 358, 364, 368, 388, 451, 452, 467, 475, 476, 477, 478, 507, 517, 518, 519, 520, 522, 523, 553, 567, 578. Прил. 121, 169, 250, 265, 286. Портр. 201, 259, 476, 518, 519.

Адлербергъ, гр., Николай Владиміровичъ, фл.-ад. 495, 496, 497, 498. Прил. 307. Портр. 422, 512.

Албрехтъ, Петръ Ивановичъ, фл.-ад. 200. Прил. 287.

Александровскій, Андрей Павловичъ, фл.-ад. Прил. 320.

Александровъ, Павелъ Константиновичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 497, 558. Прил. 152, 153, 277, 295. Портр. 293, 440.

Александръ Николаевичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. ген.-ад. 144, 214, 215, 218, 368, 376, 381, 382, 386, 439, 566, 606. Прил. 256, 272, 302. Портр. 1, 145, 217, 220, 343, 382, 389, 450, 461, 463, 558, 579, 605.

Алопеусъ, гр., Федоръ Давидовичъ, фл.-ад. 523. Прил. 318.

Альбединскій, Петръ Павловичъ, фл.-ад. Прил. 154, 319. Портр. 463.

Анненковъ, Иванъ Васильевичъ, фл.-ад. 243, 508, 554. Прил. 311. Портр. 440, 463.

Анненковъ, Николай Николаевичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. 331, 343. Прил. 257, 270, 382.

Анненковъ, Федоръ Васильевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 497, 579. Прил. 279, 303. Портр. 414.

Анрепъ-Эльмптъ, гр., Іосифъ Романовичъ, ген.-ад. 340, 341, 508. Прил. 256.

***Анрепъ,** Раймондъ Романовичъ.

***Апраксинъ,** Владиміръ Степановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 364. Прил. 113, 269.

***Апраксинъ,** гр., Степанъ Федоровичъ, фл.-ад. ген.-ад. 203, 578. Прил. 252. Портр. 178.

Араповъ, Александръ Николаевичъ, фл.-ад. 557. Прил. 305.

Арбузовъ, Алексѣй Федоровичъ, фл.-ад., ген.-ад. 200, 482, 578. Прил. 256, 263, 287. Портр. 155.

Аргутинскій-Долгоруковъ, кн., Моисей Захарьевичъ, ген.-ад. Прил. 259. Портр. 305.

***Армфельдъ,** гр., Густавъ Густавовичъ, фл.-ад.

Аркасъ, Николай Андреевичъ, фл.-ад. 416, 505. Прил. 318.

Арпсъ-Гофенъ, бар., Егоръ Карловичъ, фл.-ад. Прил. 291.

Астафьевъ, Алексѣй Николаевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 331, 489, 491. Прил. 278, 304.

Ахматовъ, Алексѣй Петровичъ, фл.-ад. 551. Прил. 152, 313.

Б.

Багратіонъ, кн., Петръ Романовичъ, фл.-ад. 489. Прил. 152, 319.

Багратіонъ-Имеретинскій, кн., Александръ Георгіевичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. 307, 490. Прил. 153, 261, 271.

***Балашевъ,** Александръ Дмитріевичъ, ген.-ад. Портр. 395.

Балашевъ, Петръ Александровичъ, фл.-ад. Прил. 306.

***де-Бальменъ,** гр., Александръ Антоновичъ, фл.-ад. 359.

Барановъ, гр., Николай Трофимовичъ, фл.-ад. 332, 495, 513. Прил. 315. Портр. 486.

Барановъ, гр., Эдуардъ Трофимовичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 496. Прил. 280, 307. Портр. 483.

---

[1] Лица, отмѣченныя знакомъ *, были пожалованы въ Свиту Императоромъ Александромъ I-мъ и состояли въ ней при Императорѣ Николаѣ I-мъ.

Баранцовъ, Александръ Алексѣевичъ, Св. ген.-м. Прил. 282. Портр. 512.

Баратынскій, Ираклій Абрамовичъ, фл.-ад. 307, 556. Прил. 298.

Баратынскій, Ираклій Ивановичъ, Св. ген.-м. Прил. 276.

Барклай-де-Толли, Веймарнъ, Александръ Петровичъ, фл.-ад. Прил. 315.

Барятинскій, кн., Александръ Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. ген.-ад. Прил. 262, 279, 311. Портр. 441, 470, 492.

Батуринъ, Петръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 294.

*** Бахметьевъ,** Андрей Аркадьевичъ, фл.-ад.

Башуцкій, Павелъ Яковлевичъ, ген.-ад. 116, 179, 181, 182, 197, 200, 204, 570. Прил. 247.

Безакъ, Александръ Павловичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 260, 278. Портр. 572.

Безобразовъ, Сергѣй Дмитріевичъ, фл.-ад. 331, 558. Прил. 299. Портр. 412.

Боллингсгаузенъ, Фабіанъ, Готлибъ, Фаддей Фаддеевичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 325. Портр. 473.

Бель, Карлъ Францевичъ, фл.-ад. 200. Прил. 287.

*** Бенигсенъ,** гр., Леонтій Леонтьевичъ, сост. при Особѣ Е. В.

*** Бенкендорфъ,** гр., Александръ Христофоровичъ, ген.-ад. 40, 113, 153, 187, 191, 197, 201, 236, 241, 245, 248, 251, 253, 255, 256, 258, 266, 268, 270, 272, 282, 283, 285, 356, 358, 364, 366, 368, 378, 394, 395, 396, 399, 400, 413, 414, 424, 425, 427, 428, 429, 431, 432, 435, 436, 437, 439, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 457, 459, 465, 517, 561, 571, 610, 621. Прил. 64, 84, 134, 147, 155, 156, 166, 175, 183, 185, 194, 201, 202. Портр. 1, 197, 224, 240, 361, 367, 393.

Бенкендорфъ, гр., Константинъ Константиновичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. Прил. 280, 307. Портр. 423, 426, 481.

*** Бенкендорфъ,** гр., Константинъ Христофоровичъ, ген.-ад. 230, 232, 236, 253, 259, 278, 306, 359, 444, 445, 522. Прил. 250. Портр. 279.

Бергъ, Федоръ Федоровичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. 257, 289, 307, 329, 340, 358, 564, 578, 579. Прил. 252, 265. Портр. 259, 513.

Берхманъ, Карлъ Петровичъ, фл.-ад. 200. Прил. 287.

Бетанкуръ. Альфонсъ Августовичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 491, 494, 497, 553. Прил. 280, 310.

*** Бибиковъ,** Василій Петровичъ, фл.-ад. 184, 185.

Бибиковъ, Дмитрій Гавриловичъ, ген.-ад. Прил. 167, 256. Портр. 245.

*** Бибиковъ,** Илларіонъ Михайловичъ, ген.-ад.

Бибиковъ, Илья Гавриловичъ, ген.-ад. 243, 256, 331, 577. Прил. 260.

Бистромъ, Карлъ Ивановичъ, ген.-ад. 197, 277, 278, 282, 331, 433, 570, 574, 575. Прил. 163, 249. Портр. 163.

Бистромъ, бар., Родригъ Григорьевичъ, фл.-ад. Прил. 317.

Богуславскій, Людвигъ, фл.-ад. 610, 619. Прил. 206, 238, 239, 297. Портр. 618.

*** Бороздинъ,** Николай Михайловичъ, ген.-ад. 197, 236, 430, 557, 558, 570. Портр. 194.

Браницкій, гр., Ксаверій Владиславовичъ, фл.-ад. Прил. 309.

Бревернъ, Александръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 304.

фонъ-Бревернъ, Александръ Христофоровичъ, фл.-ад. 348. Прил. 314. Портр. 468.

фонъ-Бринъ, Сергѣй Францевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 331, 496, 579. Прил. 280, 303.

Будбергъ, Александръ Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 307, 558, 559. Прил. 147, 257, 272, 298.

Бураковскій, Францишекъ, фл.-ад. 610, 617. Прил. 206, 240, 241.

Бутурлинъ, Алексѣй Петровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 340, 441, 442, 443. Прил. 277. 297.

*** Бутурлинъ,** Михаилъ Петровичъ, фл.-ад.

Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, кн., Эсперъ Александровичъ, фл.-ад. 413. Прил. 301. Портр. 515.

В.

Васильчиковъ, кн., Викторъ Илларіоновичъ, фл.-ад. 340, 493, 497, 507. Прил. 309. Портр. 340.

*** Васильчиковъ,** Илларіонъ Васильевичъ, ген.-ад. 189, 266, 267, 287, 359, 484, 567, 568, 570. Прил. 162, 168, 169. Портр. 267.

Васильчиковъ, кн., Илларіонъ Илларіоновичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. ген-ад. 560. Прил. 262, 277, 302.

Веймарнъ, Иванъ Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 438, 571. Прил. 257, 273, 304. Портр. 436.

Веймарнъ, Петръ Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 254, 268, 295. Портр. 415.

Веліо, бар., Осипъ Осиповичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 200, 359, 558, 559. Прил. 269, 287.

Веселовскій, Константинъ Семеновичъ, фл.-ад. 200. Прил. 287. Портр. 151.

фонъ-Виллебрантъ, бар., Эрнстъ Федоровичъ, фл.-ад. Прил. 321.

Виртембергскій, принцъ, Адамъ Людвиговичъ, ген.-ад. 358, 610, 615, 616. Прил. 211, 212, 228, 229, 251. Портр. 599, 615.

Виртембергскій, принцъ, Евгеній, сост. при Особѣ Е. В. 32, 187, 241, 253, 265, 275, 278, 289, 358. Прил. 200, 323. Портр. 187.

*** Витгенштейнъ,** гр., Левъ Петровичъ, фл.-ад. 359.

Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, кн., Эмилій, Карлъ, Людвигъ Людвиговичъ, фл.-ад. 497. Прил. 318.

Витовтовъ, Павелъ Александровичъ, ген.-ад. 204, 205. Прил. 261. Портр. 483.

де-Витте, Павелъ Яковлевичъ, фл.-ад. 200. Прил. 288.

Виттъ, гр., Иванъ Осиповичъ, сост. при Особѣ Е. В. 312, 315, 331, 381, 382. Прил. 163, 168, 322. Портр. 315, 499.

Влодекъ, Михаилъ Федоровичъ, ген.-ад. Прил. 253.

Воейковъ, Платонъ Александровичъ, фл.-ад. 493. Прил. 317. Портр. 495.

Воиновъ, Александръ Львовичъ, ген.-ад. 117, 178, 184, 186, 197, 200, 236, 241, 242, 243, 265, 570. Прил. 248. Портр. 185.

Волковъ, Петръ Николаевичъ, фл.-ад. 493, 494, 554, 571. Прил. 312. Портр. 565.

Волконскій, кн., Михаилъ Дмитріевичъ, фл.-ад. 502, 556. Прил. 152, 315.

***Волконскій,** св. кн., Петръ Михайловичъ, ген.-ад. 88, 124, 126, 127, 138, 224, 483. Прил. 153, 169. Портр. 1, 125, 225.

Вольфъ, Николай Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 276, 310. Портр. 563.

Воронецкій, кн., Адамъ Осиповичъ, ген.-ад. Прил. 295.

***Воронцовъ,** гр., Михаилъ Семеновичъ, ген.-ад. 232, 270, 273, 280, 281, 445, 483, 576. Портр. 398, 399.

Воронцовъ, кн., Семенъ Михайловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 562, 563. Прил. 153, 283, 312. Портр. 470.

Воропановъ, Николай Федоровичъ, ген.-ад. 200. Прил. 248.

Вревскій, бар., Павелъ Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 307, 564, 579. Прил. 262, 279, 308. Портр. 503.

Вреде, кн., Карлъ Осиповичъ, фл.-ад. Прил. 301.

Вылежинскій, Ѳаддей, фл.-ад. 610, 619, 620, 621. Портр. 620.

Г.

Гагаринъ, кн., Григорій Григорьевичъ, фл.-ад. 497, 498, 568. Прил. 308. Портр. 430.

Галаховъ, Александръ Павловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 511, 512. Прил. 262, 277, 308. Портр. 441.

Ганичевъ, Петръ Яковлевичъ, фл.-ад. 331. Прил. 303.

Гартонгъ, Павелъ Васильевичъ, фл.-ад. 200, 276, 306. Прил. 288.

Гауке, гр., Іосифъ Федоровичъ, Св. ген.-м. 358, 400, 610, 616, 617. Прил. 206, 232, 233, 268, 270.

Гейденъ, гр., Логгинъ Логгиновичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 259, 274, 301.

Гейденъ, гр., Федоръ Логгиновичъ, фл.-ад. 554. Прил. 313. Портр. 485, 510.

Гейсмаръ, бар., Федоръ Клементьевичъ, ген.-ад. 236, 243, 280, 307, 315, 316, 563 Прил. 251. Портр. 247.

Гербель, Даніилъ Карловичъ, фл.-ад. 551. Прил. 154, 315.

Гербель, Карлъ Густавовичъ, фл.-ад, ген.-ад. 331. Прил. 255, 291.

фонъ-Герздорфъ, Аристъ Федоровичъ, Св. ген.-м. 331. Прил. 284.

***Германъ,** Александръ Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 557, 558. Прил. 266.

***Геруа,** Александръ Клавдіевичъ, фл.-ад, ген.-ад. 105, 204, 224, 243. Прил. 116, 249. Портр. 244.

Герштенцвейгъ, Александръ Даниловичъ, фл.-ад. 491, 494, 495, 496, 497. Прил. 313.

Гечевичъ, Левъ Викентьевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 491, 494, 496, 553, 554, 571. Прил. 283, 315.

Гилленшмидтъ, Яковъ Яковлевичъ, сост. при Особѣ Е. В. 307. Прил. 326. Портр. 306.

фонъ-Глазенапъ, Богданъ Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 331, 555. Прил. 285, 306. Портр. 422.

Глинка, Борисъ Григорьевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 400. Прил. 281, 314. Портр. 569.

Глинка, Владиміръ Андреевичъ, Св. ген.-м. Прил. 114, 266. Портр. 300.

Гогель, Григорій Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 277. Прил. 285, 318.

Гогель, Иванъ Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 413, 487, 555. Прил. 112, 134, 144, 275, 299.

Гогенлое-Вальденбургскій, принцъ, Фридрихъ, фл.-ад., Св. ген.-м. Прил. 283, 305. Портр. 491.

Годеинъ, Николай Петровичъ, фл.-ад. 199, 359. Прил. 286.

Голенищевъ-Кутузовъ, гр., Василій Павловичъ, фл.-ад. Прил. 298.

***Голенищевъ-Кутузовъ,** гр., Павелъ Васильевичъ, ген.-ад. 178, 181, 191, 202, 224, 424, 566, 571. Прил. 173, 190. Портр. 191.

***Голицынъ,** кн., Андрей Борисовичъ, фл.-ад. 359.

***Голицынъ,** кн., Андрей Михайловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 203, 214. Прил. 267. Портр. 407.

***Голицынъ,** кн., Василій Сергѣевичъ, фл.-ад. 359. Портр. 401.

***Голицынъ,** кн., Владиміръ Дмитріевичъ, фл.-ад. Прил. 309. Портр. 435, 561.

Голяцынъ, кн., Дмитрій Владиміровичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 323. Портр. 410.

Голицынъ, кн., Михаилъ Павловичъ, фл.-ад. 483. Прил. 317.

Голицынъ, кн., Сергѣй Сергѣевичъ, Св. ген.-м. 494, 513, 553. Прил. 282.

Головинъ, Евгеній Александровичъ, ген.-ад. 200, 274, 278, 307, 331. Прил. 248. Портр. 149.

Горемыкинъ, Федоръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 315. Портр. 488.

Горчаковъ, кн., Михаилъ Дмитріевичъ, ген.-ад. 219, 257, 307, 339, 340, 341. Прил. 125, 251. Портр. 218, 338.
Граббе, Павелъ Христофоровичъ, ген.-ад. 335, 482, 564. Прил. 255, 263. Портр. 335, 501.
Граббе, Петръ Христофоровичъ, фл.-ад. 306, 307, 331. Прил. 295.
Гройгъ, Алексѣй Самуиловичъ, сост. при Особѣ Е. В. 257, 258, 265, 268, 269, 274, 280, 281, 295, 297, 523, 524, 525. Прил. 322. Портр. 257.
Грессеръ, Петръ Александровичъ, фл.-ад. 332, 558. Прил. 123, 299.
Гринвальдъ, Родіонъ Егоровичъ, фл.-ад. Св. ген.-м., ген.-ад. 496, 515. Прил. 261, 271, 292. Портр. 236.

Д.

Дадіановъ, кн., Александръ Леоновичъ, фл.-ад. 232, 525, 526, 527, 528. Прил. 296.
Дебань-Скоротецкій, Винцентій Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 290.
Доллинсгаузенъ, бар., Иванъ Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 199, 253, 307, 331, 332, 359, 417, 567. Прил. 174, 253, 266, 286.
Демидовъ, Николай Ивановичъ, ген.-ад. 200. Прил. 128, 130. Портр. 248.
Демидовъ, Петръ Григорьевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 337, 494, 496, 553, 571. Прил. 280, 301.
Денъ, Владиміръ Ивановичъ, фл.-ад. 348, 496, 497, 504. Прил. 319.
* **Депрерадовичъ,** Николай Ивановичъ, ген.-ад. 221, 566. Портр. 401.
* **Дибичъ,** бар., Иванъ Ивановичъ, ген.-ад. 114, 115, 124, 125, 126, 127, 140, 161, 201, 224, 228, 229, 236, 243, 253, 254, 260, 262, 263, 265, 271, 272, 281, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 292, 294, 295, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 325, 326, 327, 358, 476, 483, 528, 529, 530, 557, 566, 574, 607, 620, Прил. 126, 157, 158, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200. Портр. 127, 288. 298, 313, 326.
Долгоруковъ, кн., Василій Андреевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 382. Прил. 121. 257, 274, 297. Портр. 507.
Долгоруковъ, кн., Владиміръ Андреевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 243, 579. Прил. 279, 312. Портр. 442, 469, 506.
Долгоруковъ, кн., Илья Андреевичъ, ген.-ад. 331, 467. Прил. 258.
Долгорукій, кн., Николай Андреевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 280. 359, 417. Прил. 174, 251, 266. Портр. 318, 402.
Дронякинъ, Александръ Максимовичъ, фл.-ад. Прил. 154, 317.
Дубельтъ, Леонтій Васильевичъ, Св. ген.-м. 424, 425. Прил. 183, 185, 272. Портр. 420.
Дубельтъ, Николай Леонтьевичъ, фл.-ад. 438, 448, 496, 559. Прил. 312.
* **Дурново,** Николай Дмитріевичъ, фл.-ад. 181, 186, 202. Портр. 186.
Дьяковъ, Петръ Николаевичъ, ген.-ад. 332, 509, 510. Прил. 252.
Дюгамель, Александръ Осиповичъ, Св. ген.-м. Прил. 278. Портр. 508.

Ж.

Жадовскій, Никита Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 296.
Желтухинъ, Владиміръ Петровичъ, фл.-ад. Прил. 304. Портр. 418.
* **Жомини,** Антонъ Вельяминовичъ, ген.-ад. 224, 236, 241, 359, 566, 577. Портр. 242.

З.

* **Закревскій,** гр., Арсеній Андреевичъ, ген.-ад. 119, 121, 197, 239, 364, 570. Прил. 165, 175, 258. Портр. 120, 196.
* **Залусскій,** Іосифъ, фл.-ад. 276, 277, 359, 557, 610, 612. Портр. 277.
Зальца, бар., Владиміръ Ивановичъ, фл.-ад. 200, 307. Прил. 288. Портр. 514.
Зассъ, Корнилій Корниліевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 200, 328, 331, 332, 334, 482, 579. Прил. 261, 263, 272, 288. Портр. 159.
Захаржевскій, Григорій Андреевичъ, фл.-ад. 200. Прил. 288.
Зеленко, (Зеліонка) Бенедиктъ, фл.-ад. 610, 618, 619. Прил. 207, 244, 245.
Зиновьевъ, Николай Васильевичъ, Св. ген.-м. Прил. 282.
Зуровъ, Елпидифоръ Антіоховичъ, фл.-ад. 254, 331. Прил. 297.

И.

Ивеличъ, гр., Константинъ Марковичъ, фл.-ад. 199, 307, 358, 359, 555, 567. Прил. 145, 176, 177, 178, 179, 288.
Игнатьевъ, гр., Павелъ Николаевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 187, 204, 515, 530, 531. Прил. 258, 271, 290. Портр. 166.
Исаковъ, Николай Васильевичъ, фл.-ад. 496, 554, 571. Прил. 152, 313.
Исленьевъ, Николай Александровичъ, ген.-ад. 179, 200, 204, 491, 499. Прил. 248. Портр. 179.
Истоминъ, Константинъ Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 554. Прил. 284, 310.

К.

Кавелинъ, Александръ Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 181, 188, 199, 203, 360, 398. Прил. 252, 265, 286. Портр. 160, 382.
Казарскій, Александръ Ивановичъ, фл.-ад. 295, 296. Прил. 294. Портр. 295.

фонъ-Каленъ, Павелъ Богдановичъ, фл.-ад. Прил. 294.

Канкринъ, гр., Валеріанъ Егоровичъ, фл.-ад. 490, 498. Прил. 308. Портр. 427, 438.

Канкринъ, гр., Егоръ Францевичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 324. Портр. 421.

Катенинъ, Александръ Андреевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 153, 154, 259, 275, 304. Портр. 474.

Киль, Левъ Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 515. Прил. 271, 299. Портр. 475.

***Киселевъ**, Павелъ Дмитріевичъ, ген.-ад. 31, 236, 241, 243, 246, 247, 249, 265, 270, 271, 286, 289, 467, 531, 532, 570, 577, 579. Прил. 67. Портр. 243, 301, 382, 531.

Кислинскій, Петръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 321. Портр. 576.

Кирсановъ, Хрисанфъ Павловичъ, фл.-ад. Прил. 292.

Клейнмихель, гр., Петръ Андреевичъ, ген.-ад. 224, 577, 579. Прил. 124, 171, 250. Портр. 317.

Клюпфель, Владиміръ Филипповичъ, фл.-ад. Прил. 295. Портр. 291.

Кноррингъ, Владиміръ Карловичъ, ген.-ад. 577, 579. Прил. 255.

Кноррингъ, Романъ Ивановичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 206, 263, 282.

Козловъ, Александръ Павловичъ, Св. ген.-м. 232, 306. Прил. 282. Портр. 493.

***Кокошкинъ**, Сергѣй Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 364, 556, 557. Прил. 255, 268. Портр. 319, 424.

Колзаковъ, Павелъ Андреевичъ, ген.-ад. 482, 557. Прил. 252. Портр. 330, 411.

***Комаровскій**, Евграфъ Федотовичъ, ген.-ад. 188, 197, 202, 203, 568, 569, 570. Портр. 198.

Константинъ Николаевичъ, Великій Князь, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 335, 337, 368, 374, 515. Прил. 164, 262, 279, 310. Портр. 336, 450, 558, 578.

***Константинъ Павловичъ**, Цесаревичъ, ген.-ад. 11, 15, 19, 20, 23, 24, 30, 32, 35, 39, 40, 58, 60, 96, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124. 125. 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134. 135, 136, 137, 138, 139, 140, 142, 143. 144, 145, 172, 173, 174, 176, 182, 184, 185, 219, 220, 221, 223, 224, 225, 277, 293, 309, 310, 312, 315, 447, 557, 566, 589, 592, 593, 594, 595, 597, 598, 599, 600, 601, 603, 606, 607, 608, 610, 620. Прил. 71, 72, 73, 192, 193, 205, 208, 210, 211, 212. Портр. 21, 113, 116, 220, 222, 310, 311, 591, 595, 596.

Копьевъ, Юрій Алексѣевичъ, фл.-ад. 331, 332. Прил. 186, 187, 188, 189, 190, 305.

Корниловъ, Владиміръ Алексѣевичъ, ген.-ад. 345, 346, 532, 533, 534. Портр. 345.

Корфъ, Василій Сергѣевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 264, 281, 311.

Коссаковскій, Константинъ Фаддѣевичъ, фл.-ад. 493, 496, 554. Прил. 152, 317.

фонъ-Котенъ, бар., Евстафій Евстафіевичъ, фл.-ад. Прил. 320.

Коцебу, гр., Павелъ Евстафьевичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. 307. Прил. 258, 274. Портр. 567.

Кошкуль, Петръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 291.

Краббе, Николай Карловичъ, фл.-ад. Прил. 320.

Крапоткинъ, кн., Алексѣй Ивановичъ, фл.-ад. 554. Прил. 153, 154, 319. Портр. 481.

Красинскій, Викентій, ген.-ад. 580, 598, 610. 612. Прил. 205. Портр. 593, 611, 612.

Красовскій, Афанасій Ивановичъ, ген.-ад. 231, 289. 291, 296, 297, 299, 306, 531. 535. Прил. 161, 253. Портр. 290, 329. 534.

Крейцъ, гр., Генрихъ Кипріяновичъ, фл.-ад. 493, 508. Прил. 152, 153, 311. Портр. 442, 463, 564.

Кроунъ, Романъ Васильевичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 324. Портр. 416.

Крузенштернъ, Иванъ Федоровичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 325. Портр. 427.

Крузенштернъ, Николай Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 507, 556, 558, 559. Прил. 275, 299.

Крутовъ, Михаилъ Ивановичъ, фл.-ад. 306. Прил. 303.

Куракинъ, кн., Александръ Борисовичъ, фл.-ад. Прил. 153, 319.

Курнатовскій, Сигизмундъ Адамовичъ, ген.-ад. 309, 610, 614, 615. Прил. 206, 212, 226, 227, 246, 251.

Курута, гр., Дмитрій Дмитріевичъ, сост. при Особѣ Е. В. 224, 331. Прил. 205, 211. 322. Портр. 409.

Кушелевъ, гр., Григорій Григорьевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 560. Прил. 273, 294.

Кушелевъ, Сергѣй Егоровичъ, фл.-ад. 497, 499. Прил. 307. Портр. 425.

Л.

Лазаревъ, Алексѣй Петровичъ, фл.-ад. 199. Прил. 286.

Лазаревъ, Андрей Петровичъ, фл.-ад. 359. Прил. 300.

Лазаревъ, Михаилъ Петровичъ, ген.-ад. 532, 533, 535, 536. Прил. 172, 253. Портр. 536.

Ламбертъ, гр., Карлъ Карловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 564. Прил. 281, 309. Портр. 434. 489.

***Ламбертъ**, гр., Карлъ Осиповичъ, ген.-ад. 197, 359, 570.

***Ланжеронъ**, гр., Александръ Федоровичъ, сост. при Особѣ Е. В. 286, 289.

Ламсдорфъ, гр., Николай Матвѣевичъ, фл.-ад. Прил. 292.

Ламсдорфъ, гр., Федоръ Матвѣевичъ, фл.-ад. 232. Прил. 294.

Ланской, Павелъ Петровичъ, фл.-ад. 200. Прил. 288.

Ланской, Петръ Петровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 494, 495, 580, 581. Прил. 259, 277, 302. Портр. 443, 510.

фонъ-деръ-Лауницъ, Василій Федоровичъ, Св. ген.-м. Прил. 283.

Лачиновъ, Николай Емельяновичъ, фл.-ад. Прил. 145, 296.

*__Левашевъ,__ Василій Васильевичъ, ген.-ад. 191, 197, 570, 571. Портр. 192.

Левашевъ, гр., Николай Васильевичъ, фл.-ад. 554, 571. Прил. 153, 312.

Лейхтенбергскій, герцогъ, Максимиліанъ, Св. ген.-м., ген.-ад. 566. Прил. 258, 275. Портр. 350, 433, 558.

Ливенъ, кн., Александръ Карловичъ, фл.-ад. Прил. 291. Портр. 405.

Ливенъ, кн., Андрей Карловичъ, фл.-ад. 562. Прил. 114, 117, 293.

Ливенъ, бар., Вильгельмъ Карловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 515, 553. Прил. 257, 274, 304. Портр. 429, 516.

Лидерсъ, гр., Александръ Николаевичъ, ген.-ад. 333, 335, 340, 341. Прил. 260. Портр. 334, 482, 571.

Липранди, Павелъ Петровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 331, 348. Прил. 275, 301. Портр. 436.

Литке, гр., Федоръ Петровичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 256, 270. Портр. 517.

*__Лобановъ-Ростовскій,__ кн., Александръ Яковлевичъ, фл.-ад. 307, 359, 417. Портр. 287.

*__Лобановъ-Ростовскій,__ кн., Алексѣй Яковлевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 253, 280, 400, 556. Прил. 174, 266. Портр. 254, 445.

Лобановъ-Ростовскій, кн., Дмитрій Алексѣевичъ, фл.-ад. Прил. 153, 318. Портр. 490.

Лобановъ-Ростовскій, кн., Михаилъ Борисовичъ, фл.-ад. 493. Прил. 152, 154, 316.

Лужинъ, Иванъ Дмитріевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. Прил. 276, 301. Портр. 439.

Лутковскій, Иванъ Сергѣевичъ, Св. ген.-м. 492, 496, 553, 571. Прил. 282.

Львовъ, Алексѣй Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 353, 361, 401, 421, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 436, 437, 438, 439. Прил. 81, 275, 302. Портр. 353, 428, 432.

М.

*__Мансуровъ,__ Александръ Павловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 558. Прил. 254, 267, Портр. 417.

Мантейфель, гр., Григорій Андреевичъ, фл.-ад. 359, 501, 558, 559. Прил. 291.

Мартыновъ, Павелъ Петровичъ, ген.-ад. 200. Прил. 248.

Мейендорфъ, бар., Егоръ Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 321, 322, 323, 324, 325, 328, 331, 496, 555, 579. Прил. 256, 269, 298. Портр. 323, 324, 516.

Меншиковъ, кн., Александръ Сергѣевичъ, ген.-ад. 227, 230, 258, 265, 267, 268, 269, 270, 271, 273, 280, 306, 338, 339, 342, 343, 344, 345, 346, 359, 367, 483, 533, 536, 537, 538, 566. Прил. 194, 250. Портр. 227, 272, 537.

Меншиковъ, кн., Владиміръ Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 337, 438, 494, 498. Прил. 84, 98, 264, 281, 308.

Мердеръ, Карлъ Карловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 200, 417, 565, 566. Прил. 174, 253, 266, 287. Портр. 152.

Мерхелевичъ, Сигизмундъ Венедиктовичъ. Св. ген.-м. Прил. 278. Портр. 568.

Мещерскій, кн., Сергѣй Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 200, 307, 509, 558. Прил. 125, 271, 288. Портр. 205.

*__Милорадовичъ,__ гр., Михаилъ Андреевичъ, сост. при Особѣ Е. В. 114, 115, 118, 120, 137, 141, 181, 182, 184, 185, 202, 531, 542. Портр. 141, 182.

Микулинъ, Василій Яковлевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 179, 200, 203, 204, 360, 400. Прил. 255, 267, 289.

фонъ-Мирбахъ, бар., Эрнстъ Ивановичъ, фл.-ад. 348, 490, 493, 496, 497, 498, 508, 554. Прил. 152, 309. Портр. 435.

Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 347, 566, 571. Прил. 284, 316, 558, 568.

Михаилъ Павловичъ, Великій Князь, ген.-ад. 6, 9, 14, 16, 17, 27, 34, 37, 40, 41, 43, 44, 49, 55, 56, 57, 58, 60, 72, 75, 76, 78, 96, 103, 126, 130, 138, 139, 140, 141, 143, 177, 187, 188, 189, 190, 191, 221, 223, 224, 239, 241, 243, 244, 252, 256, 257, 266, 273, 281, 313, 326, 329, 371, 374, 375, 381, 383, 430, 555, 566, 574, 606. Прил. 114, 202, 252. Портр., 1, 5, 11, 29, 36, 95, 121, 220, 252, 324, 328, 352, 451, 452, 453, 566.

*__Мишо,__ Александръ Францевичъ, ген.-ад. 359. Портр. 396.

фонъ-Моллеръ, Александръ Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 200, 503. Прил. 274, 289.

фонъ-Моллеръ, Павелъ Антоновичъ, фл.-ад. Прил. 300.

Монрое, Томашъ Томашовичъ, фл.-ад. 558. Прил. 293.

Муравьевъ, Николай Николаевичъ, ген.-ад. 331, 332, 412, 413, 414, 480, 486, 564, 565. Прил. 253, 263. Портр. 413, 502, 577.

Мусинъ-Пушкинъ, Александръ Матвѣевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 329, 489. Прил. 270, 301.

Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Петровичъ, фл.-ад. Прил. 314.

Мухановъ, Сергѣй Николаевичъ, фл.-ад. 361, 364. Прил. 300. Портр. 411.

Н.

Набоковъ, Иванъ Александровичъ, ген.-ад. Прил. 257.

Назимовъ, Владиміръ Ивановичъ, фл.-ад., Св.

ген.-м., ген.-ад. 489, 507, 579. Прил. 259, 274, 280, 306. Портр. 575.

Назимовъ, Владиміръ Николаевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 579. Прил. 306.

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 256, 275. Портр. 431, 472.

***Нейдгардтъ,** Александръ Ивановичъ, ген.-ад. 116, 177, 200, 204, 214, 312, 320, 538, 539, 607. Прил. 248. Портр. 538.

Нессельроде, гр., Федоръ Карловичъ, Св. ген.-м. 224, 266, 283, 359. Прил. 268.

Нестеровскій, Авимъ Васильевичъ, фл.-ад. 200. Прил. 289.

Никитинъ, Алексѣй Петровичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 324. Портр. 421.

Николаи, бар., Леонтій Павловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. Прил. 285, 313.

Николай Николаевичъ, Великій Князь, фл.-ад., Св. ген.-м. 347, 566, 571. Прил. 284, 317. Портр. 346, 558, 568.

Ностицъ, гр., Григорій Ивановичъ, ген.-ад. 306, 328, 331, 332. Прил. 254. Портр. 418.

О.

Оболенскій, кн., Алексѣй Васильевичъ, фл.-ад. 348, 493, 496, 554, 571. Прил. 316.

Овандеръ, Василій Яковлевичъ, фл.-ад. Прил. 295.

Огаревъ, Николай Александровичъ, ген.-ад. 496, 497, 506, 553, 577. Прил. 261. Портр. 566.

***Ожаровскій,** гр., Адамъ Петровичъ, ген.-ад. 558. Портр. 394.

Озеровъ, Сергѣй Петровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 580. Прил. 283, 316. Портр. 494.

Окуневъ, Николай Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. Прил. 270, 300. Портр. 410.

Ольденбургскій, принцъ, Петръ Георгіевичъ, сост. при Особѣ Е. В. 388. Прил. 324. Портр. 487.

Опочининъ, Константинъ Федоровичъ, фл.-ад. 497, 498, 511. Прил. 308.

Оппермамъ, гр., Александръ Карловичъ, фл.-ад. 232, 307. Портр. 294.

***Орловъ,** гр., Алексѣй Федоровичъ, ген.-ад. 107, 177, 182, 253, 279, 283, 300, 326, 351, 353, 354, 356, 357, 358, 388, 413, 421, 429, 439, 459, 461, 462, 464, 465, 467, 498, 499, 514, 517, 556, 565, 577, 578, 579. Прил. 67, 154. Портр. 224, 458, 464, 466, 514.

Орловъ, Иванъ Алексѣевичъ, фл.-ад. 252, 554. Прил. 293.

Орловъ, гр., Николай Алексѣевичъ, фл.-ад. 341, 348. Прил. 152, 311. Портр. 341.

***Орловъ-Денисовъ,** гр., Василій Васильевичъ, ген.-ад., сост. при Особѣ Е. В. 224. Прил. 322. Портр. 406.

Орловъ-Денисовъ, гр., Федоръ Васильевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 340, 553, 556, 571. Прил. 172, 263, 277, 302. Портр. 339.

Остенъ-Сакенъ, бар., гр., Дмитрій Ерофѣевичъ, ген.-ад. 224, 232, 306, 335, 342, 345, 350. Прил. 260. Портр. 301, 574.

***Остерманъ-Толстой,** гр., Александръ Ивановичъ, ген.-ад. 378, 556, 557, 558.

П.

фонъ-деръ-Паленъ, гр., Петръ Петровичъ, ген.-ад. 311, 312, 313, 315, 316, 319, 321, 484, 539, 540, 577. Прил. 250. Портр. 294, 312.

***Панкратьевъ,** Никита Петровичъ, ген.-ад. 306, 540, 541, 542. Прил. 252. Портр. 303.

Панютинъ, Федоръ Сергѣевичъ, ген.-ад. 334. Прил. 260. Портр. 485.

***Паскевичъ-Эриванскій,** гр., св. князь Варшавскій, Иванъ Федоровичъ, ген.-ад., 107, 197, 228, 229, 230, 231, 232, 236, 302, 303, 304, 305, 306, 327, 328, 329, 330, 334, 337, 340, 341, 355, 370, 376, 414, 433, 451, 484, 526, 542, 543, 544, 570, 573, 580. Прил. 1, 115, 169, 176, 180, 182. Портр. 228, 327, 543.

Паскевичъ-Эриванскій, гр., князь Варшавскій, Федоръ Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 493, 554, 577. Прил. 152, 285, 307.

Паткуль, Владиміръ Григорьевичъ, Св. ген.-м. Прил. 200, 265.

***Паулуччи,** Филиппъ Осиповичъ, ген.-ад. Портр. 396.

Пашковъ, Михаилъ Васильевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 579. Прил. 278, 303. Портр. 415.

Перовскій, Борисъ Алексѣевичъ, фл.-ад. Прил. 314. Портр. 491, 511.

Перовскій, гр., Василій Алексѣевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 181, 199, 202, 203, 332, 333, 359, 567. Прил. 154, 251, 265, 287. Портр. 171, 332, 408.

Пестель, Владиміръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 292.

***Плаутинъ,** Николай Федоровичъ, фл.-ад., ген.-ад. 496, 557. Прил. 195, 259.

Полозовъ, Даніилъ Петровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 559. Прил. 270, 292.

Потаповъ, Алексѣй Николаевичъ, ген.-ад. 116, 191, 199, 358, 571. Прил. 247.

***Потемкинъ,** Яковъ Алексѣевичъ, ген.-ад. 359, 558. Портр. 400.

Потоцкій, гр., Станиславъ, ген.-ад. 266, 309, 358, 610, 613, 614. Прил. 206, 212, 230, 231, 250. Портр. 613.

***Поццо-ди-Борго,** Карлъ Осиповичъ, ген.-ад. 224, 575.

Притвицъ, бар., Карлъ Карловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 558, 559, 579. Прил. 261, 273, 298. Портр. 331, 471.

Прозоровскій-Голицынъ, кн., Александръ Федоровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 579. Прил. 280, 309.

Протасовъ, гр., Николай Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 558, 559. Прил. 133, 255, 272, 299. Портр. 425.

Прянишниковъ, Олимпій Ивановичъ, фл.-ад. 200, 307, 359. Прил. 155, 289.

Путята, Дмитрій Васильевичъ, Св. ген.-м. 579. Прил. 282. Портр. 484.

Путятинъ, гр., Евфимій Васильевичъ, ген.-ад. 515. Прил. 260. Портр. 570.

Р.

Радзивилъ, кн., Леонъ Людвиговичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 554, 556. Прил. 152, 153, 281, 301. Портр. 490.

Рамзай, Эдуардъ Андреевичъ, фл.-ад. Прил. 297. Портр. 554.

Раутенштраухъ, Осипъ Ивановичъ, ген.-ад. Прил. 254. Портр. 559.

Реадъ, Евгеній Андреевичъ, фл.-ад. 256, 262, 306, 359. Прил. 292. Портр. 262.

Реадъ, Николай Андреевичъ, фл.-ад. 253. Прил. 263, 294. Портр. 505.

***Ребиндеръ,** Алексѣй Максимовичъ, Св. ген.-м. Прил. 273.

Ренненкампфъ, бар., Павелъ Яковлевичъ, Св. ген.-м. 232. Прил. 267. Портр. 514.

***Репнинъ,** кн., Николай Григорьевичъ, ген.-ад. Портр. 397.

Ржевускій, гр., Адамъ Адамовичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 306, 331, 415, 514, 553, 558, 559, 580. Прил. 260, 276, 302. Портр. 419.

Ридигеръ, гр., Федоръ Васильевичъ, ген.-ад. 256, 272, 289, 297, 298, 307, 334, 370, 544, 545, 546. Прил. 252. Портр. 256, 299.

Рикордъ, Петръ Ивановичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 326. Портр. 497.

Римскій-Корсаковъ, Николай Петровичъ, фл.-ад. 400, 563. Прил. 271, 293. Портр. 407.

Рихтеръ, Борисъ Христофоровичъ, ген.-ад. 331. Прил. 206. 251. Портр. 297.

Рожнецкій, Александръ Александровичъ, сост. при Особѣ Е. В. 122. Прил. 206, 323.

Розенъ, бар., Александръ Григорьевичъ, фл.-ад. 331, 332, 503, 526, 528. Прил. 155, 156, 305.

***Розенъ,** бар., Григорій Владиміровичъ, ген.-ад. 218, 311, 312, 315, 319, 457, 527, 556, 558, 566. Прил. 164.

Ростовцовъ, Яковъ Ивановичъ, ген.-ад. 141, 243, 546, 547, 548, 549, 567, 579. Прил. 74, 75, 259. Портр. 140, 546.

***Ростопчинъ,** гр., Федоръ Васильевичъ, сост. при Особѣ Е. В. 122.

Ротъ, Логгинъ Осиповичъ, сост. при Особѣ Е. В. 236, 242, 258, 271, 291, 292, 297. Прил. 162, 324.

С.

Сазоновъ, Николай Гавріиловичъ, ген.-ад. 200. Прил. 248.

***Самойловъ,** гр., Николай Александровичъ, фл.-ад.

Саргеръ, бар., Иванъ Ивановичъ, фл.-ад. 200, 276, 306, 503. Прил. 289. Портр. 276.

де-Сентъ-Альдегондъ, гр., Карлъ Францевичъ, Св. ген.-м. 400. Прил. 268.

Серебряковъ, Лазарь Марковичъ, Св. ген.-м., 563. Прил. 272. Портр. 560.

Симанскій, Лука Александровичъ, фл.-ад. 200. Прил. 289.

Синявинъ, Дмитрій Николаевичъ, ген.-ад. 197, 570, 575. Прил. 249. Портр. 195.

***Сипягинъ,** Николай Мартемьяновичъ, ген.-ад. 229, 556, 557, 558. Портр. 229.

Скарятинъ, Григорій Яковлевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 334, 337. Прил. 279, 307. Портр. 337.

Скобелевъ, Дмитрій Ивановичъ, фл.-ад. 348, 493, 554, 571. Прил. 314. Портр. 489.

Сколковъ, Иванъ Григорьевичъ, фл.-ад. Прил. 319.

Слатвинскій, Петръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 291.

Стакельбергъ, гр., Эрнестъ Густавовичъ, Св. ген.-м. Прил. 284.

Статковскій, Александръ Осиповичъ, фл.-ад. Прил. 292.

Стаховичъ, Парменъ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 303.

Стрекаловъ, Степанъ Степановичъ, ген.-ад. 120, 179, 181, 199, 202, 203. Прил. 158, 169, 247. Портр. 181.

***Строгановъ,** гр., Александръ Григорьевичъ, фл.-ад. Св. ген.-м.. ген.-ад. 224, 358, 359, 558. Прил. 254, 269.

Строгановъ, гр., Александръ Сергѣевичъ, фл.-ад. 561, 580. Прил. 310.

***Строгановъ,** гр., Сергѣй Григорьевичъ. фл.-ад. Св. ген.-м., ген.-ад. 280, 359, 417. Прил. 126, 254, 267. Портр. 282, 417.

Стюрлеръ, Александръ Николаевичъ, фл.-ад. 554. Прил. 152, 312. Портр. 471.

Стюрлеръ, Николай Карловичъ, фл.-ад. 176, 200, 202. Прил. 154, 289. Портр. 175.

Суворовъ-Римникскій, гр., князь Италійскій, Александръ Аркадьевичъ, фл. - ад. Св. ген.-м., ген.-ад. 253, 329, 358, 359, 500, 560, 561. Прил. 258, 273, 293. Портр. 253, 437.

Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген. - ад. 193, 200. Прил. 193, 194, 249.

Сумароковъ, гр., Сергѣй Павловичъ, ген.-ад. 307, 578, 579. Прил. 254. Портр. 414.

Сухозанетъ, Иванъ Онуфріевичъ, ген.-ад. 177, 200, 202, 203, 243, 312, 316, 328, 577. Прил. 130, 131, 249. Портр. 177, 403, 447.

Сухтеленъ, гр., Константинъ Петровичъ. Св. ген.-м. 253. Прил. 271.

Сухтеленъ, гр., Павелъ Петровичъ, ген.-ад. 232, 247, 253, 259, 358. Прил. 250. Портр. 231.

Т.

фонъ-Тетенборнъ, бар., Александръ Карловичъ, фл.-ад. 507, 554. Прил. 152, 154, 316.

Тизенгаузенъ, гр., Александръ Павловичъ, фл.-ад. 556. Прил. 306.

Тимашевъ, Александръ Егоровичъ, фл.-ад. 513. Прил. 310.

Тимирязевъ, Иванъ Семеновичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 400, 558, 559. Прил. 120, 131, 269, 296. Портр. 320.

Тимротъ, Александръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 295.

Титовъ, Николай Александровичъ, фл.-ад. Прил. 290.

***Толстой,** гр., Александръ Николаевичъ, фл.-ад. 359.

Толстой, гр., Александръ Петровичъ, фл.-ад., 243, 400, 560. Прил. 297.

***Толстой,** гр., Алексѣй Петровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 307. Прил. 267.

Толстой, Егоръ Петровичъ, фл.-ад. 257, 307, 359, 560. Прил. 292.

Толстой, Николай Матвѣевичъ, ген.-ад. 494, 553, 579. Прил. 261.

Толстой, Павелъ Матвѣевичъ, фл.-ад. Прил. 300.

***Толь,** бар. Карлъ Федоровичъ, ген.-ад. 218, 224, 287, 289, 294, 295, 321, 328, 574. Прил. 196, 197.

Тотлебенъ, Эдуардъ Ивановичъ, фл.-ад. 346, 348, 549, 550, 551. Прил. 320. Портр. 342, 347.

Траскинъ, Александръ Семеновичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. Прил. 276, 302. Портр. 434.

Трембицкій, Казиміръ Антоновичъ, фл.-ад. 309, 558. Прил. 300, 303.

Трубецкой, кн., Петръ Ивановичъ, фл.-ад. 202, 294, 359, 413, 509, 560. Прил. 296.

Туманскій, Михаилъ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 307.

Тучковъ, Павелъ Алексѣевичъ, фл.-ад. 245, 254. Прил. 303. Портр. 555.

Унковскій, Иванъ Семеновичъ, фл.-ад. Прил. 317.

Урусовъ, кн. Михаилъ Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 331, 559. Прил. 276, 297.

Урусовъ, Павелъ Александровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 439. Прил. 281, 310. Портр. 573.

У.

Ушаковъ, Павелъ Николаевичъ, ген.-ад. 256, 265, 307, 340. Прил. 170, 253. Портр. 258.

Ушаковъ, Павелъ Петровичъ, ген.-ад. 199, 482, 575. Прил. 247.

Ф.

Фельдманъ, Александръ Ивановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. 496, 558, 559, 579. Прил. 257, 270, 300. Портр. 562.

Фелькерзамъ, Иванъ Егоровичъ, фл.-ад. Прил. 180, 182, 296. Портр. 316.

Феньшъ, Григорій Андреевичъ. Св. ген.-м. 557. Прил. 268.

Филипеусъ, Федоръ Яковлевичъ, фл.-ад. 558. Прил. 300.

Философовъ, Алексѣй Илларіоновичъ, Св. ген.-м., ген.-ад. 243, 496. Прил. 256, 272. Портр. 431.

Философовъ, Николай Илларіоновичъ. Св. ген.-м. Прил. 278.

Фитингофъ, бар., Иванъ Андреевичъ. Св. ген.-м. Прил. 274. Портр. 429.

Фридериксъ, бар., Александръ Андреевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 232, 307, 359. Прил. 269, 291.

Фридериксъ, бар., Николай Петровичъ, фл.-ад. 554, 564. Прил. 152, 311.

Фридериксъ, бар., Петръ Андреевичъ, ген.-ад. 175, 200, 202. Прил. 192, 193, 249. Портр. 174.

Фроловъ, Илья Степановичъ, фл.-ад., Св. ген.-м., ген.-ад. Прил. 263, 282, 305.

Х.

Ханъ-Гирей, Крымъ-Гирей, Мамамъ Гиреевичъ, фл.-ад. Прил. 305.

Хвощинскій, Павелъ Кесаревичъ, фл.-ад. 175, 202. Прил. 290. Портр. 173, 404.

Хомутовъ, Михаилъ Григорьевичъ, ген.-ад. Прил. 172, 264. Портр. 344, 500.

***Храповицкій,** Матвѣй Евграфовичъ, ген.-ад. 238, 364, 491, 499. Портр. 363.

Ц.

Цынскій, Левъ Михайловичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. Прил. 272, 298.

Ч.

Чавчавадзе, кн., Давидъ Александровичъ, фл.-ад. Прил. 320.

Чебышевъ, Николай Дмитріевичъ, фл.-ад. 487, 488, 495, 580. Прил. 317. Портр. 580.

Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 253, 558, 559, 563, 564. Прил. 269, 293. Портр. 509.

***Чернышевъ,** Александръ Ивановичъ, ген.-ад. 197, 224, 287, 288, 382, 421, 484, 509, 551, 552, 553, 561, 565, 571, 572, 577, 621. Прил. 114, 115, 116, 117, 120, 121, 153, 166, 167, 171, 183, 200, 202. Портр., 199, 551, 552.

Чернышевъ, кн., Левъ Александровичъ, фл.-ад. Прил. 318.

Чернышевъ, Федоръ Сергѣевичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 495. Прил. 152, 285, 306.

Чертковъ, Григорій Ивановичъ, фл.-ад. 497, 577. Прил. 154, 319. Портр. 498.

***Чичаговъ,** Павелъ Васильевичъ, сост. при Особѣ Е. В.

Чичеринъ, Петръ Александровичъ, ген.-ад. 200. Прил. 249.

Ш.

Шамшевъ, Василій Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 314.

Шатиловъ, Иванъ Васильевичъ. Св. ген.-м. Прил. 267.

Шаховскій, кн. Алексѣй Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 321.

Шаховскій, кн., Иванъ Леонтьевичъ, сост. при Особѣ Е. В. 224, 312, 315, 317, 318, 319, 320. Прил. 325. Портр. 493.

Шварцъ, Владиміръ Максимовичъ, фл.-ад., Св. ген.-м. 495, 496, 554, 579. Прил. 284, 313.

Шембекъ, Петръ, фл.-ад. 610, 619. Прил. 206, 234, 235. Порт. 616, 619.

Шембель, Александръ Ивановичъ, фл.-ад. Прил. 290.

Шеміотъ, Валеріанъ Павловичъ, фл.-ад. 480, 507. Прил. 183, 184, 185, 186, 306.

Шеншинъ, Василій Никаноровичъ, ген.-ад. 175, 200, 202, 400. Прил. 247. Портр. 169.

Шеншинъ, Николай Васильевичъ, фл.-ад. Прил. 320.

Шервашидзе, кн., Михаилъ Георгіевичъ, ген.-ад. Прил. 260.

Шереметевъ, гр., Дмитрій Николаевичъ, фл.-ад. Прил. 302.

Шереметевъ, Сергѣй Васильевичъ, фл.-ад. 200. Прил. 290.

Шильдеръ, Карлъ Андреевичъ, ген.-ад. 279, 280, 340, 341, 550. Прил. 253. Портр. 281.

Шиповъ, Сергѣй Павловичъ, ген.-ад. 176, 200. Прил. 117, 118, 249. Портр. 176, 406.

Шкуринъ, Павелъ Сергѣевичъ, фл.-ад. 137, 557, 558.

Штегельманъ, Павелъ Андреевичъ, фл.-ад. 200. Прил. 290. Портр. 170.

Шубертъ, Федоръ Федоровичъ. Св. ген.-м. Прил. 268. Портр. 314, 556.

Шуваловъ, гр., Андрей Павловичъ, фл.-ад. Прил. 153, 154, 160, 314. Портр. 480.

*__Шумскій,__ Михаилъ Андреевичъ, фл.-ад.

Щ.

*__Щербатовъ,__ кн., Алексѣй Григорьевичъ, ген.-ад. 279. Портр. 400.

Э.

Эристовъ, кн., Николай Дмитріевичъ, фл.-ад. Прил. 320. Портр. 504.

*__Эссенъ,__ Александръ Филипповичъ, фл.-ад.

фонъ-Эссенъ, Александръ Карловичъ, фл.-ад. Прил. 119, 298.

Эссенъ, гр., Петръ Кирилловичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 325. Портр. 509.

Ю.

Юрьевичъ, Семенъ Александровичъ, фл.-ад. Прил. 305. Портр. 423.

Я.

Ягминъ, Бонифацій, фл.-ад. 610, 617, 618. Прил. 206, 235, 242, 243.

Янковскій, Антоній, фл.-ад. 610, 618. Прил. 206, 236, 237.

Яфимовичъ, Николай Матвѣевичъ, фл.-ад. Св. ген.-м., ген.-ад. 491, 492, 496, 553, 580. Прил. 263, 277, 309.

Яшвиль, кн., Левъ Михайловичъ, сост. при Особѣ Е. В. Прил. 323. Портр. 409.

Оглавленіе приложеній.

Стран.

I. Дѣтство и юность Великаго Князя Николая Павловича.

1. Собственноручно записанныя Императоромъ Николаемъ Павловичемъ воспоминанія о своемъ дѣтствѣ (№ 1). . 3—41
2. Переписка Лейбъ-Гвардіи Дворянской роты (№ 2). (Собственноручные приказы и записки Великаго Князя Николая Павловича; списокъ Л.-Гв. Дворянской роты и рапорты ея чиновъ) . . . . 43—63

II. Документы, относящіеся къ 14 Декабря 1825 г.

1. Записка Грибовскаго (№ 3). . . . . 64—71
2. Письмо Цесаревича Константина Павловича къ Императору Александру I отъ 14 Февраля 1822 г. (№ 4). 71—72
3. Высочайшій Манифестъ 16 Августа 1823 года объ отреченіи отъ престола Цесаревича Константина (№ 5). 72—73
4. Письмо Я. Ростовцова Великому Князю Николаю Павловичу (№ 6). . . . . 74—75
III. Послужной списокъ Императора Николая I (№ 7). . . . . . 76—79

IV. Императорская Главная Квартира.

1. Инструкція Командующему (№ 8). . . . . 80—81
2. Назначеніе Управляющимъ дѣлами флигель-адъютанта Львова (№ 9) 81
3. Учрежденіе Управленія Императорской Главной Квартиры (№ 10). 81
4. Штатъ Управленія (№ 11). . . . . 82—84
5. Докладъ гр. Бенкендорфа о фл.-ад. Меншиковѣ (№ 12). 84

V. Военно-походная Его Величества Канцелярія.

стран.

1. Проектъ образованія Военнаго Министерства 1832 г. (№ 13). 85—89
2. Штатъ Военно-походной Его Величества Канцеляріи 1834 г. (№ 14) 89—91
3. Положеніе о Военно-походной Его Величества Канцеляріи 1836 года (№ 15) 91—94
4. Штатъ Военно-походной Его Величества Канцеляріи 1836 года (№ 16). 95—96
5. Измѣненіе въ штатѣ 1841 года (№ 17) 96
6. Измѣненіе въ штатѣ 1844 года (№ 18) 96—97
7. Участіе Военно-походной Канцеляріи въ Высочайшихъ путешествіяхъ (№ 19). 97—101
8. Высочайшій указъ о запрещеніи встрѣчъ во время Высочайшихъ путешествій (№ 20). 101

VI. Служба чиновъ Свиты.

1. Инструкція дежурнымъ чинамъ Свиты 1834 г. (№ 21). 102—104
2. „ „ „ „ 1847 г. (№ 22). 104—106
3. „ „ „ „ 1853 г. (№ 23). 107—109
4. Проектъ инструкціи чинамъ Свиты во время командировокъ по народному продовольствію (№ 24). 110—111
5. Докладъ объ осмотрѣ фл.-ад. Гогелемъ гарнизонныхъ баталіоновъ и этапныхъ командъ (№ 25). 112—113
6. Докладъ Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Апраксина объ осмотрѣ 6 уланской дивизіи (№ 26). 113
7. Выписка изъ донесенія Свиты Его Величества генералъ-маіора Глинки о состояніи Сводной роты 8 артиллерійской бригады (№ 27). 114
8. Докладъ о результатахъ осмотра фл.-ад. кн. Ливенымъ Орловскаго пѣхотнаго полка (№ 28). 114—115
9. Рапортъ ген.-ад. Геруа графу Чернышеву отъ 9 Мая 1832 г. (№ 29) 116
10. Докладъ фл.-ад. кн. Ливена объ осмотрѣ 21 и 22 егерскихъ полковъ (№ 30) 117—118
11. Донесеніе фл.-ад. Эссена объ осмотрѣ полковъ 4 пѣхотной дивизіи (№ 31). 119
12. Донесеніе Свиты Его Величества генералъ-маіора Тимирязева объ осмотрѣ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи (№ 32). 120
13. Донесеніе фл.-ад. кн. Долгорукаго объ осмотрѣ полковъ 1-й бригады 1-й конно-егерской дивизіи (№ 33). 121—123

стран.

14. Донесеніе фл.-ад. Грессера объ осмотрѣ 1 и 2 бригадъ 13-й пѣхотной дивизіи (№ 34). . . . . 123—124
15. Рапорты фл.-ад. кн. Мещерскаго (№ 35). . . . . . 125—126
16. Докладъ фл.-ад. гр. Строганова объ осмотрѣ Костромской, Ярославской и Новгородской губерній (№ 36). . 126—128
17. Донесеніе ген.-ад. Демидова о ревизіи военныхъ поселеній (№ 37) . . . . 128—130
18. Донесеніе ген.-ад. Сухозанета о крѣпостяхъ Браиловѣ, Мачинѣ, Гирсовѣ и Сатуновской пристани (№ 38). . 130—131
19. Выписка изъ исходящаго журнала канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества (№ 39) . . . . 131—132
20. Всеподданнѣйшій докладъ Командующаго Императорской Главной Квартирой о результатахъ осмотра фл.-ад. гр. Протасовымъ тюремныхъ замковъ и больницъ (№ 40). 133—134
21. Вѣдомость о состояніи городскихъ больницъ и тюремныхъ заведеній въ Сибири (№ 41). . . . . 134—144
22. Командированіе фл.-ад. Лачинова для осмотра Гродненскаго военнаго госпиталя (№ 42). 145
23. Докладъ о командированіи фл.-ад. гр. Ивелича по осмотру инвалидныхъ командъ, больницъ и тюремъ на пути отъ Смоленска до С.-Петербурга (№ 43) . . . 145—147
24. Донесеніе фл.-ад. Будберга объ осмотрѣ заведеній гражданскаго вѣдомства въ различныхъ городахъ (№ 44). 147—150
25. Отношеніе Инспекторскаго департамента Военнаго Министерства къ Командующему Императорскою Главною Квартирою о командировкѣ по рекрутскимъ наборамъ (№ 45). . . . . 150—151
26. Списки чинамъ Свиты, назначеннымъ для наблюденія за пріемомъ рекрутъ (№ 46 и 47). . . . . 152—154
27. Замѣчанія фл.-ад. Пряпишникова о злоупотребленіяхъ въ Бугульминскомъ рекрутскомъ присутствіи (№ 48). 155
28. Переписка о дѣйствіяхъ фл.-ад. бар. Розена (№ 49). 155—156
29. Донесеніе фл.-ад. кн. Голицына о командировкѣ въ Архангельскъ (№ 50) . . . . 157—158
30. Донесеніе ген.-ад. Стрекалова о дѣятельности коммиссіи по сооруженію храма Христа Спасителя въ Москвѣ (№ 51) . . . . 158—160
31. Переписка о командировкѣ фл.-ад. гр. Шувалова (№ 52). 160
32. Выписка изъ исходящаго журнала Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества (№ 53) 161

стран.
33. Высочайшіе указы и рескрипты, относящіеся къ чинамъ Свиты Императора Николая I (№ 54). . . . 162—173
34. Размѣръ столовыхъ денегъ чинамъ Свиты (№ 55). . 174
35. Размѣръ прогонныхъ денегъ чинамъ Свиты (№ 56). . 174—175
36. Письмо гр. А. А. Закревскаго къ А. Х. Бенкендорфу (№57). 175—176
37. Всеподданнѣйшій докладъ о неблаговидныхъ поступкахъ фл.-ад. Ивелича (№ 58). . . . . 176—179
38. Дѣло о фл.-ад. полковникѣ Фелькерзамѣ (№ 59) . . 180—183
39. Дѣло о лишеніи Шеміота фл.-адъютантскаго званія (№ 60). . . . . 183—186
40. Дѣло о преданіи суду полковника Копьева (№ 61). . 186—190
41. Всеподданнѣйшія письма ген.-ад. Голенищева-Кутузова по случаю св. коронованія (№ 62). . . . . . . 190—192
42. Переписка о генералъ-адютантахъ Гоглѣ и баронѣ Фридериксѣ (№ 63) . . . . 192—193
43. Просьба ген.-ад. Сукина объ увольненіи его отъ должности коменданта С.-Петербургской крѣпости (№ 64). 193—194
44. Рапорты о состояніи здоровья ген.-ад. Меншикова (№ 65). 194
45. Переписка объ увольненіи фл.-ад. Плаутина отъ командованія полкомъ (№ 66). . . . . 195—196
46. Всеподданнѣйшее ходатайство ген.-ад. графа Толя о назначеніи его Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ (№ 67). . . . . 196—197
47. Разрѣшеніе ген.-ад. барону Фридериксу носить мундиръ Л.-Гв. Московскаго полка (№ 68). 198
48. Приказъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 27 Іюня 1827 года за № 38 (№ 69). 198
49. Тоже отъ 26 Мая 1828 г. за № 30 (№ 70). . . . 199
50. Отношеніе Военнаго Министра о флигель-адъютантахъ, находящихся въ строю (№ 71). 199
51. Приказъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 29 Іюня 1828 года за № 34 (№ 72) 199—200
52. Распоряженіе о несчитаніи въ Свитѣ лицъ свыше чина генералъ-маіорскаго (№ 73) . . . . 200—201
53. Распоряженіе о формѣ одежды выѣздныхъ лакеевъ чиновъ Свиты (№ 74). . . . . 201—202
54. Записка ген.-ад. Красовскаго о перемѣнѣ въ одеждѣ солдатъ (№ 75). . . . . 202—204

VII. Документы Польской арміи.

1. Участіе польскихъ войскъ въ коронаціонныхъ торжествахъ 1829 г. (№ 76). . . . . 205—209
2. Изъ переписки Цесаревича Константина (№ 77) . . 210—212

стран.

3. Состояніе Польской арміи къ 20 Іюля 1830 г. (таблица № 78) . . . . 213—224

4. Послужные списки и указы объ отставкѣ лицъ Свиты Его Величества, бывшихъ въ Польскихъ войскахъ (№ 79). . . . . 225—245

5. Выписка изъ исходящаго журнала Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества (№ 80) 246

VIII. Составъ Свиты Императора Николая І-го въ порядкѣ назначенія (№ 81) . . . . 247—326

IX. Составъ Свиты Императора Николая І-го по годамъ (№ 82). . 327—349

X. Алфавитный списокъ чиновъ Свиты Императора Николая І-го съ постраничнымъ указателемъ (№ 83) . . . . 350—360

Оглавленіе. 361

Гос. Публичн. Библиотека

✓
52
572 -2-3
Эл. б-ка